ҚАЗТҰТЫНУОДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТІ
КАРАГАНДИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КАЗПОТРЕБСОЮЗА
KARAGANDA UNIVERSITY OF KAZPOTREBSOYUZ

«ЗАМАНАУИ ЖАСТАР: ИННОВАЦИЯНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРЫП, БОЛАШАҚҚА ҰМТЫЛУ»

Халықаралық студенттер слетінің

2026 жылғы 9 сәуір 1 ТОМ

Международный слёт студентов

«СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ: СОЗИДАЯ ИННОВАЦИИ – СТРЕМИМСЯ В БУДУЩЕЕ»

9 апреля 2026 года ТОМ 1

International Student Meeting

«MODERN YOUTH: CREATING INNOVATION - STRIVING FOR THE FUTURE»

April 9, 2026 VOLUME 1

Караганды, 2026

УДК 378
ББК 74.58
С56

Руководители редколлегии:
Главный редактор Е.Б. Аймагамбетов– ректор университета, д. э. н., профессор;

Члены редколлегии: д.э.н., профессор Сихимбаев М.Р, д.ю.н., профессор Ханов Т.А., PhD, доцент Тынгишева А.М., PhD. доцент Саттыбаева Д.М.,магистр Никкель Л.Д., к.э.н. доцент Мусипова Л.К., к.э.н. профессор Гимранова Г.И., PhD, доцент Рахимгулова М.Б.,

«СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ: СОЗИДАЯ ИННОВАЦИИ - СТРЕМИМСЯ В БУДУЩЕЕ»: Международный слет студентов, ТОМ 1

Международная научно-практическая конференция докторантов, магистрантов и студентов: «Цифровое будущее – 2026: наука, цифровизация и искусственный интеллект» под эгидой научных школ д.э.н., профессора Аймагамбетова Е.Б., д.э.н., профессора Алимбаева А.А, д.э.н., профессора Лернера М.Г.

«Цифровое будущее – 2026: наука, цифровизация и искусственный интеллект»: Международная научно-практическая конференция, 9 апреля 2026 года / Под общ. ред. д.э.н., проф Е.Б. Аймагамбетова– Қарағанды: Карагандинский Университет Казпотребсоюза, 2025. – 2181 с.

ISBN 978-601-235-761-5

В сборнике опубликованы материалы, представленные на Международную научно-практическую конференцию на тему: ««Цифровое будущее – 2026: наука, цифровизация и искусственный интеллект», которая состоялась 10 апреля 2025 года на базе Карагандинского университета Казпотребсоюза

УДК 378
ББК 74.58

Отпечатано с авторских оригиналов

ISBN 978-601-235-761-5

© Карагандинский университет Казпотребсоюза, 2026.
© Коллектив авторов, 2026

НАУЧНАЯ ШКОЛА Д.Э.Н., ПРОФЕССОРА АЙМАГАМБЕТОВА Е.Б.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ»		
№	ФИО автора и название статей	стр.
1	РАЙЫМБЕКОВ Ә.Т., БУКАТОВ Е.Б. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ӘЛЕУМЕТТІК САЛАДА МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ЖЕТІЛДІРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ	23
2	КАКЕН А., ФРИБУС А.А. ЭТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	28
3	АДИШЕВА А.Ж., ФРИБУС А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	34
4	ШНАТАЕВ Н.Б., СПАНОВА Б.К. МЕМЛЕКЕТТІК СПОРТ САЯСАТЫН ДАМЫТУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕРДЕН ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ИННОВАЦИЯЛАРҒА ДЕЙІН	36
5	КАЛИНИНА Д.А., ФРИБУС А.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	40
6	ҚАЖИБЕКОВ Р.Е., БУКАТОВ Е.Б. МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІ ЫНТАЛАНДЫРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕДЕН АЛЫНҒАН САБАҚТАР	45
7	АУБАКИР Е., ФРИБУС А.А. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	49
8	АСАБАЕВА Ж.О., НҰРМАН А. Е., НУРПЕИСОВА А.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГАХ: ДОВЕРИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	53
9	ВАНЮШИН Р.М., ФРИБУС А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ: ОТ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ К ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	58
10	ДУДИН М.А., ФРИБУС А.А. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИСКАЖЕНИЙ	61
11	ДАВЫДОВА Е., ФРИБУС А.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	65
12	АСКАРБЕКОВА А.Р., СӘРСЕМБИ С.С. ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕР	68
13	КОЙБАГАРОВА Г.Ж., ЖЕТПИСБАЕВА М.К. ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В СИСТЕМУ ОПТОВОГО СБЫТА	73
14	ТОЛЕУБАЙ А., ФРИБУС А.А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ: ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ К ИИ-РЕШЕНИЯМ	76

15	ДОБРЫДНЕВА Е.В., ФРИБУС А.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	79
16	БОПЕБАЕВ А.М., ГИМРАНОВА Г.И. ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЕКТОР НА УСТОЙЧИВОЕ И ЦИРКУЛЯРНОЕ РАЗВИТИЕ	82
17	АМАН А.С., ЕРЖАНОВА С.К. ОТАНДЫҚ КӘСІПОРЫНДАРДА САПА МЕНЕДЖМЕНТІ ЖҮЙЕСІН МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ЕНГІЗУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖЕТІЛДІРУ	87
18	ШАХМАТОВА М.Г. , СПАНОВА Б.К. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	92

СЕКЦИЯ «РЕИНЖИНИРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА.»		
№	ФИО автора и название статей	стр
1	MISHRA YASHANSHU, BITENOVA BAGDAT GREEN TECHNOLOGIES AS A NEW STAGE OF ECONOMIC REENGINEERING: GLOBAL PRACTICES AND PATHWAYS FOR KAZAKHSTAN	98
2	БИЛІБАЙ М.Р., ШІНЕТ Г.Ғ. ПАНДЕМИЯДАН КЕЙІНГІ ДӘУІРДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ БИЗНЕС-ҮДЕРІСТЕРДІ РЕИНЖИНИРИНГТЕУ	102
3	ЖҰМАБЕК А.Е., ИБИТАНОВА К.К. ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУЫНА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ ӘСЕРІ	107
4	ИБИТАНОВА К.К., АБЕУОВА Е.Б. АГРОӨНЕРКӘСІП КЕШЕНІН ЦИФРЛАНДЫРУ: ҚАЗАҚСТАН ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	111
5	ИДРИСОВА А.К. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ «ЗЕЛЁНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» В СМАРТ-ИНФРАСТРУКТУРУ	117
6	КРУТСКИХ Д.А., ПАШТОВА Л.Г. ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДРАЙВЕР РЕИНЖИНИРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
7	НЫСАНБАЙ Ж.А., САПАРБАЕВА А.М. ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОРТАНЫ РЕИНЖИНИРИНГТЕУ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕЛЕР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ СЕРПІЛІСТІҢ БАСЫМ БАҒЫТТАРЫ	127
8	СҮЛЕЙМЕНОВА М.Қ., АЙМАҒАМБЕТОВ Е.Б. ТАУ-КЕН ӨНЕРКӘСІБІНДЕ ИННОВАЦИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕЛЕРІ	130
9	ТЕМІР Ә., КУЛЬЖАНБЕКОВА А.Ж. РЕИНЖИНИРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	134
10	АМАНГЕЛЬДИНОВА Б.А., ОРДАБАЕВА М.А. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ	137
11	АУБАКИРОВА А.М., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. ФИНТЕХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	142
12	АХМЕТ Ә., УМИРЗАКОВ С. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ	147
13	БАЙТИКЕНОВА Г.А. МНОГОФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА	153
14	БАРИМБЕКОВ К.Р., НУРЕКЕНОВА Э.С. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	157
15.	БОГАЧЕВА А.А., ЖИДКОБЛИНОВА О.В. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТА СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ДОМ МОДЫ» С УЧЕТОМ РЫНОЧНЫХ ФАКТОРОВ И РИСКОВ	162
16	ВАН ХУНЦЮАНЬ, ЖАНАБАЕВА А.С. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ	167
17	ГОНЧАРОВА И.А., ЖИДКОБЛИНОВА О.В. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ КОРПОРАТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЛЯ	172

	РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С УЧЁТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ВАХТОВОЙ РАБОТЫ	
18	ГУ СЮЭ, РАХИМБЕРДИНОВА М.У. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА И АУДИТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ	178
19	ZHANABAYEV S.N., RAKHIMBERDINOVA M.U. THE ROLE OF MARKETING COMMUNICATION IN NAVIGATING BUSINESS CRISES: EVIDENCE FROM THE BAKERY INDUSTRY IN KAZAKHSTAN	182
20	ЗАМАНБЕКОВА М., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	187
21	КАЛЫМОВ Р., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	191
22	КАРАБАЛИНОВА О.М., АПЫШЕВА А.А. МЕТОДОЛОГИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	196
23	КИСАНОВА Э.К., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ	202
24	КНАСИЛОВ А.Т., УМИРЗАКОВ С. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ	207
25	КОЙШИНОВ К.К., УМИРЗАКОВ С. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	212
26	ЛЮ ЯНГХАН, РАХИМБЕРДИНОВА М.У. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	218
27	МАУТАЛИПОВ М.Ж., УМИРЗАКОВ С. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК	223
28	МОЛДАХАНОВ Б.К., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ	229
29	МУКАТОВА С.Ж., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	234
30	МУТАЛИПОВ А.С., УМИРЗАКОВ С. РОЛЬ АКЦИЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	240
31	МУХАМЕТРАХИМОВА К.Е., АПЫШЕВА А.А. ОЦЕНКА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ: МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ	245
32	НИЯЗОВ А.А., КАЖМУХАМЕТОВА А.А. ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА	250
33	НУРМАГАНБЕТОВА И.С., ЖИДКОБЛИНОВА О.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	255
34	ОМАРОВА А.К., КАЖМУХАМЕТОВА А.А. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ИНЖИНИРИНГОВЫХ КОМПАНИЙ	258

35	ОМАРОВА А.К., ЖИДКОБЛИНОВА О.В. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА	262
36	ПАНЖЕЕВА Д.Т., КАЖМУХАМЕТОВА А.А. ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	266
37	ПУ ЮЙЦЗЕ, РАХИМБЕРДИНОВА М.У. ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА КАК ЭЛЕМЕНТ АУДИТА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	270
38	РЫПАКОВ Д.С., РАХИМБЕРДИНОВА М.У. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2023–2029 ГОДЫ	276
39	РЯЗАНОВ А.А., ВАРАВИН Е.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	281
40	САНАТОВ Р.С., ОРДАБАЕВА М.А. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ	286
41	СЕЙЛКАНОВА С.Т., СУЙЕУБАЕВА С.Н. ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА	291
42	СӘКЕНОВА А.К., СУЙЕУБАЕВА С.Н. ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛЯТОРНЫХ СИСТЕМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ	297
43	СКАКОВА Л.Е., АПЫШЕВА А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	301
44	СУЛЕЙМЕНОВ Д.С., АПЫШЕВА А.А. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ НАЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	306
45	ТЛЕГЕНОВА Р.С., КАЖМУХАМЕТОВА А.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ	312
46	ТОЛЕПБЕРГЕНОВ Р.Б., СУЙЕУБАЕВА С.Н. ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТОВ	317
47	УАЛИЕВА Л.С., ЖИДКОБЛИНОВА О.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ	322
48	УМАРҒАЛИ А.Р., ЗАКИМОВА А.М. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕСЕРВИСА В КАЗАХСТАНЕ	326
49	УТЕПОВ Б.Н., ЖИДКОБЛИНОВА О.В. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ И ФОРМИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ	332
50	ЦИЗ ЛИЧАО, НЕВМАТУЛИНА К.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИКИ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	337
51	ЧЖУН И, НЕВМАТУЛИНА К.А. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА	342

52	ЧИЛИКБАЕВ А.А., АПЫШЕВА А.А. НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ	347
53	ЧЭНЬ ИМО, ЖАНАБАЕВА А.С. ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КАК ДРАЙВЕР ОПТИМИЗАЦИИ ОПЕРАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ОРГАНИЗАЦИИ	353
54	ШАКЕРОВ А.М., НЕВМАТУЛИНА К.А. ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА АО «УКТМК» И РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ СОТРУДНИКОВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА	358
55	ШАРИПОВ А.С., ЗАКИМОВА А.М. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА	363
56	ГЭ ЛУН, КАРИМОВА М.Д. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ	367
57	ПАЗЫЛБЕК Б.Б. РОЛЬ КАЗАХСТАНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ХАБОВ ЕВРАЗИИ	372
58	КИМ В.А. ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	375

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ: СТРАТЕГИИ, РЕШЕНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ»		
№	ФИО автора и название статей	стр
1	АБДУРАХИМОВА У.У. РЫМБЕКОВ С.Е. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ	379
2	АЙҚЫНҚЫЗЫ Б. САПАРБАЕВА В.М. ҚАЗІРГІ МЕНЕДЖМЕНТТЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРАТЕГИЯЛАР, ШЕШІМДЕР, ТИІМДІЛІК	381
3	АКЧУРИНА Н.Р. ДАУЛЕТОВА А.М. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ	385
4	АХМЕТЧИН Е.К., ӘБЖАН М.Д., ЖҰҚЫШЕВА Д.Қ. НЕСИПБАЕВ Р.Е. СПОРТ МЕНЕДЖЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫН ӘЗІРЛЕУ	388
5	БАЙГУНИСОВА А.А. ДАУЛЕТОВА А.М. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИЮ	392
6	ГНАТЕНКО К.С. МЕНЕДЖЕР ТУРИЗМА XXI ВЕКА: ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	397
7	ЕРМЕК Ж.М. КУРМАНГАЛИЕВА Л.А. ПЕРСОНАЛДЫ БАСҚАРУДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ЕНГІЗУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ	400
8	ЖУМАДИЛЬДИН М. С. ОРЫНБАСАРОВА Е.Д. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	405
9	ЖҰМАБЕК.Ә.Қ. КУРМАНГАЛИЕВА Л.А. ПЕРСОНАЛДЫ ОҚЫТУ ЖӘНЕ ДАМЫТУ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖАСАУ ЖӘНЕ ЕНГІЗУ	407
10	ЗЕНЬКОВИЧ Н. ЭЛЬКАНОВА Е.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	411
11	ИСЛАМБЕКОВ И.Ж. ДЖАЗЫКБАЕВА Б.К. ИНТЕГРАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА ПРИ ВЫБОРЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ МАЛОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	416
12	КАЙДАРОВ А.Д. ЛЕГОСТАЕВА А.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ	419
13	КАМЫСБАЕВА М. КУРМАНГАЛИЕВА Л.А. ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА АДАМҒА БАҒЫТТАЛҒАН БАСҚАРУДЫ ӨЗГЕРТУ: ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОРПОРАТИВТІК СЕКТОРЫНДАҒЫ ЖАСАЛҒАН ИНТЕРНЕТТІҢ РӨЛІ	425
14	КРАСНОПЕРОВ Н.В. ЧИСТЯКОВА В.И. ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	430
15	МАМИРХАНОВА М.Б. БЕКЕБАЕВА М.О. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: ЖАҢА СТРАТЕГИЯ, ИНФРАҚҰРЫЛЫМ, АДАМ КАПИТАЛЫ	434
16	МЕЙРАМБЕК С. ЗҰЛХАРНАЙ А.Н. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚОЛДАНЫЛУЫ	440
17	MESCHIRYAKOV S. ATYAKSHEVA D.A. ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN MANAGEMENT: OPTIMIZATION OF MANAGEMENT DECISIONS AND WORK PROCESSES	443

18	МУХИНА А. АТЯКШЕВА Д.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	448
19	ОГАННИСЯН А. Р. АУБАКИРОВА Ж. Б. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА: РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ И ПЛАТФОРМЫ “DALAGO”	452
20	ОЛЖАШЕВ М.Б., РАХИМЖАНОВ Р.М., САЛЫКОВ М.С. НЕСИПБАЕВ Р.Е. ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНДА СПОРТТЫҚ-БҰҚАРАЛЫҚ ІС-ШАРАЛАР АРҚЫЛЫ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫН ДАМЫТУ БАҒДАРЛАМАСЫ	458
21	ӨМИРБЕК.Х. КУРМАНГАЛИЕВА Л.А. ЗАМАНАУИ БАҒАЛАУ ҚҰРАЛДАРЫН ЕНГІЗУ: 360°, ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕСТТЕР, КӨШБАСШЫЛЫҚТЫҢ КРІ КӨРСЕТКІШТЕРІ	463
22	ПРЫТКОВА Д.А. ДАУЛЕТОВА А.М. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ РАБОТОЙ	466
23	РИХАРД М.Д. АБИЛКАСИМОВА Г.К. НЕСИПБАЕВ Р.Е. ҚАЗІРГІ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ БАЛАЛАРДЫҢ ДЕНЕ ТӘРБИЕСІНІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МОДЕЛІН ӘЗІРЛЕУ	470
24	СЕВКРАЕВ Б.К., СЕРКЕБАЕВ К.Н., ТАЖКЕЕВ Е.Ж., РОМАНКУЛОВ Р.Б. НЕСИПБАЕВ Р.Е. СПОРТ ҰЙЫМЫНЫҢ ИМИДЖІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ БЕДЕЛІН БАСҚАРУ СТРАТЕГИЯСЫ ЖОБАСЫ	474
25	СИДИКОВА Б.О. КУРМАНГАЛИЕВА Л.А. КОРПОРАТИВТІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ ЕҢБЕК ӨНІМДІЛІГІНЕ ӘСЕРІ	477
26	ТАСБУЛАТОВ Х.Е. ЛЕГОСТАЕВА А.А. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА	481
27	TYCHKOVA K.A. MODERNIZING REGIONAL SPORTS ADMINISTRATION THROUGH POWER BI INTEGRATION AND INTELLIGENT SYSTEMS: EVIDENCE FROM KARAGANDA	484
28	ХАСЕНОВА М.М. ЕРЖАНОВА С.К. ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ КОМПАНИЯЛАРДЫ БАСҚАРУДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ	486
29	ШАКАЕВ М.М. ДЖАЗЫКБАЕВА Б.К. СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	489
30	ШАКИРОВА А.И. ДАУЛЕТОВА А.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА	494
31	ЖАШКЕЕВ Д.А. КОСЕ Ж.К. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА	499
32	ЛЯМИНА Я.А. КОСЕ Ж.К. ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	503
33	ОСПАНОВА А.Н. ОРЫНБАСАРОВА Е.Д., ПРОЕКТНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ЛИДЕРСТВА В ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ	507
34	ОРАЗОВ Б.Ғ. ОРЫНБАСАРОВА Е.Д. БИЗНЕСТІ БАСҚАРУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ	513

СЕКЦИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ И ЭКОТЕХНОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ»		
№	ФИО автора и название статей	Стр
1	АБАКУМОВА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РОССИИ	519
2	АШУРОВ МУХСИН АШЎРАЛИЕВИЧ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ	522
3	БАСИТОВА ЯСМИНА ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ РАЙОНАХ РАЙОНАХ ГОРОДА КАРАГАНДЫ	526
4	МАТИМБАЕВА АРУЖАН, ХАРИТОНОВА МАРИЯ МАЛАЯ БУКПА: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕКИ И ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО ВОДЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ КАРАГАНДЫ	530
5	МАРКЕНОВА ДАРЬЯ, ПЕНЗЕВА ГАЛИНА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕНА СМАРТФОНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФИЗИОЛОГИЮ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	535
6	МАМЛЮТОВА ДАРЬЯ, СЕМЕНОВА Н, СУЛЕЙМАНОВА МИЛАНА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И ПРОСВЕЩЁННОСТЬ ОБЩЕСТВА: РОЛЬ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	540
7	ОГНЕЕВА ДИАНА, КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА, КЛИМЕНКО ЕКАТЕРИНА ЭКОАНАЛИТИКА БУДУЩЕГО: BIG DATA И НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОНИТОРИНГЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	543
8	САИДОВ РУСЛАН ЛЕС НА БУМАГЕ	548
9	ТРЕТЬЯКОВА АНАСТАСИЯ, КАЙЫРХАНОВА АРУЖАН РАЗРАБОТКА ЗЕЛЕНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОЧИСТКИ ВОЗДУХА В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ	550
10	ШАРИПОВ АБДУКАЮМ АБДУРАХМОНОВИЧ ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА	553

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»		
№	ФИО автора и название статей	Стр
1	BATALOVA M. ARYSTAN M.I. FEATURES OF THE US-CHINA TRADE WAR	558
2	БЕКИБАЕВА А. СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ГОСУДАРСТВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	561
3	ВАЛЬЦ Т.А. СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С. ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЕ ЛИНИИ РАСКОЛА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	565
4	КИМ С. СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С. ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	569
5	КОЙЛЫБАЕВА А.Р. СУСАН Р. Ж. МАРКИНА Д. В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	574
6	НУРТАЗИН М АРЫСТАН М.И. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АРБИТРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	577
7	ПААЛЬ Г. СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С. ЭВОЛЮЦИЯ ДИПЛОМАТИИ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ К ВИРТУАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ	580
8	РАХИМЖАНОВА Т.Е. ЖАНГАБУЛОВА Ж.М. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ПРИНЦИПТЕРІ МЕН ТАПСЫРМАЛАРЫ	583
9	СМИРНОВА А. СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С.. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	587
10	ШАБАЗОВА А.Б. АРЫСТАН М.И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	589
11	ШЫНАРБЕК А.Е. ЖАНГАБУЛОВА Ж.М. МАККИНДЕРДЕН НАЙҒА ДЕЙІН: КЛАССИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ГЕОСАЯСИ ТҰЖЫРЫМДАМАЛАР	593
12	ЭРТМАН В., СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	599
13	ЭРТМАН В., СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С. ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	602

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ		
№	Автордың аты-жөні және мақала атауы	бет
1	БАЙТАСОВА Д., АКАТАЕВА Ш.Б. ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ КИІМ АТАУЛАРЫ: ДӘСТҮР МЕН ТАНЫМ КӨРІНІСІ	605
2.	МИРЗАБЕКОВА Н., АКАТАЕВА Ш.Б. СӨЗ ӨНЕРІ: КӨРКЕМ МӘТІННІҢ БОЛМЫСЫ	609
3	ХИСМЕТОВА М., АКАТАЕВА Ш.Б. РУХАНИ КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ШЕШЕНДІК ӨНЕР	614
4	ҚАЛАМБАЙ А., ТОПАШОВ М.Ә. ЗЕРДЕЛІ ЗЕРТТЕУШІ	619
5	ЗЕЙНЕЛҒАБДЕН С., ТОПАШОВ М.Ә. АҚЫННЫҢ « КҮЙ» ПОЭМАСЫ	621
6	АЛТАНБЕККЫЗЫ Н., ЖУКЕЕВ Т.Б. ҚАРАҒАНДЫ ӨҢІРІНДЕГІ ЖЕР-СУ АТАУЛАРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУ ТАРИХЫ	624
7	АШИРБАЕВА Р., ЖАНГАБУЛОВА З.К. «АҚ» ЖӘНЕ «ҚАРА» ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ МАҒЫНАЛЫҚ ДАМУ ШЕҢБЕРІ	628
8	БАҚТИЯР А., ЖАНГАБУЛОВА З.К. ҰЛЫТАУ ТОПОНИМДЕРІНІҢ ҚЫСҚАША ТАРИХЫ	632
9	ҚУАНЫШ Ә., ЖАНГАБУЛОВА З.К. «АҚ» ЖӘНЕ «ҚАРА» ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ ҚОЛДАНЫС АЯСЫ	635
10	БАЙМАГУЛОВА А.Ф., ЕЛИКБАЕВА С.Т. ЛАТЫН ГРАФИКАСЫ - ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯДА ДАМЫТУШЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ ҚҰРАЛ	639
11	ЖАҢБЫРБАЙ А.А., ЕЛИКБАЕВА С.Т. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ПАТЕНТТІК ЖҮЙЕ МЕН АЗЫҚ-ТҮЛІК СЕРТИФИКАТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ-ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ НЕГІЗДЕРІ ЖӘНЕ ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНЫҢ ТРАНСҰЛТТЫҚ КОММУНИКАЦИЯДАҒЫ ОРНЫ	643
12	ЕМБЕРГЕНОВА К. Д., ИГЕМБАЕВА Д. А., ЕЛИКБАЕВА С.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КИРИЛЛИЦАДАН ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНА КӨШУ: ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАР, САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР ЖӘНЕ ЛАТЫНДАНДЫРУҒА ҚАТЫСТЫ ҒЫЛЫМИ ДИСКУРС	649
13	ХУСАИНОВА Ш. Г., ЕЛИКБАЕВА С.Т. ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНА КӨШУДІҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯСЫ МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ РӨЛІ	653
14	ПАНОВА А.С, ВАСИЛЕВСКАЯ М.С., ЕЛИКБАЕВА С.Т. САНДЫҚ ДӘУІРДЕГІ ЛАТЫН ТІЛІНІҢ КӨП ҚЫРЛЫ РӨЛІ	656
15	KATUGÏNA Ï.M. MAGDÏEVA K.R., YELIKBAIEVA S.T LATINŞA ÄLIPBÏINE KÖŞU – ZAMAN TALABY. JAÑA ÄLIPBÏDEGI QAZAQ JAZUINIÑ BOLAŞAĞY, PROBLEMALAR MEN ŞEŞU JOLDARY.	659
16	ГАСАНОВА А.Э.,ШУТКИНА А.М., ЕЛИКБАЕВА С.Т. ҚАЗАҚ ТІЛІН ЛАТЫНДАНДЫРУ: ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕР, ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	663
17	БУЛАТОВ А.Р., МҰҚТАР Т.Т. ЦИФРЛЫҚ МАРКЕТИНГТЕГІ ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ҚОЛДАНЫСЫ	667
18	КОСОВА З.Е., КВЯТКОВСКАЯ П.В., МҰҚТАР Т.Т. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ОРЫС МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРІНІҢ МАҒЫНАЛЫҚ СӘЙКЕСТІКТЕРІ	669
19	АБДИНАЗАР Е.А., МҰҚТАР Т.Т. ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ	672
20	НУРАХМЕТОВА М.Б., БОРАНБАЙ А.А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ XX ҒАСЫРДЫҢ АЛҒАШҚЫ ШИРЕГІНДЕГІ ТІЛДІК АХУАЛ: ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ӨЗГЕРІСТЕР МЕН ЖАҢАЛЫҚТАР	675
21	ЕСПЕРГЕНОВА А.С., БОРАНБАЙ А.А. ҰЛТТЫҚ ТІЛДІК БЕЙНЕДЕГІ «БАЛА» КОНЦЕПТІСІ	680

22	ГАЦКО Р.М., БОРАНБАЙ А.А. ҚАЗАҚТАРДЫҢ БАЛАҒА ЕСІМ БЕРУ МӘДЕНИЕТІ	683

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЕДАГОГОИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»		
№	ФИО автора, название статьи	Стр

1	AKAN M., AUBAKIROVA G.T. NAVIGATING THE AI FRONTIER: GRADUATE STUDENTS AND ENGLISH SCIENTIFIC WRITING IN A NEW ERA	687
2	АУБАКИР А., НУРКЕЕВА Б.А. ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЯЗЫКОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ	690
3	АХМЕТОВА Ж., ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А. ҚЫТАЙ ТІЛІНІҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ, ӘЛЕМДІК МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ОНЫ ОҚЫТУДАҒЫ ЗАМАНАУИ ЦИФРЛЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР	692
4	БОСС В., ПОЗДНЯКОВА В.В. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	697
5	GAYVORONSKAYA I., AUBAKIROVA G.T. THE CONCEPT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AND THEIR APPLICATION IN THE PROCESS TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	701
6	GULTORAEV ZH., BAZARBAYEVA L.T. GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR PERSONALIZATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: NEW OPPORTUNITIES AND PEDAGOGICAL CHALLENGES	704
7	DAUT A., TULEN A., MAKHAYEVA A.K. THE USE OF ARTIFICIAL INTELLEGENCE AND NEURAL NETWORKS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	707
8	ZHAGIPAROVA Z., AUBAKIROVA G.T. THE CONCEPT OF THE TECHNOLOGY OF THE CASE METHOD AND THE HISTORY OF ITS ORIGIN	710
9	ZHUMAGALIYEVA A., ABDYHALYKOVA A.M. INTEGRATION OF LEARNING TASKS IN TEACHING OF ACADEMIC READING IN ENGLISH: A REVIEW OF FOREIGN STUDIES	714
10	ЖЫЛҚЫБАЙ Б., НУРКЕЕВА Б.А. КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ВЛИЯЕТ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	719
11	IVANOVA A., IVANOVA E., AUBAKIROVA G.T. APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT UNIVERSITIES	721
12	IVANOVA A., AUBAKIROVA G.T. THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	725
13	КАРИМ З., СИДИКОВА Г.Б. ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ ШЕТ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ: ТИІМДІЛІК, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ БОЛАШАҚ ҮРДІСТЕР	729
14	МУКУШЕВ А., МУКУШЕВА Г.Р. МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММЫ “HOT POTATOES”	732
15	PETRAKOVA V., KHISMETOVA M., MUKUSHEVA G.R. THE DIGITALIZATION OF EDUCATION IS AN EFFEVTIVE TOOL FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES	738
16	POPOVA V., AUBAKIROVA G.T.	

	WRITING A RESEARCH ARTICLE USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE	740
17	СЕМЕНОВА К., БЕРБЕРОВА Л.Б. СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ И КИТАЕ	743
18	ТАЙМАСОВА А., ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А. ИЕРОГЛИФТЕР ЖӘНЕ ПРОВИНЦИЯЛЫҚ СЛЕНГ: ҚЫТАЙДАҒЫ ТІЛДІҢ ТІРІ БЕЙНЕСІ	746
19	ТАНЖАРОВА А., ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А. ҚЫТАЙ ТІЛІ ЦИФРЛЫҚ ОРТАДА: МЕССЕНДЖЕРЛЕР, ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕР ЖӘНЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ	748
20	ЧИСТЯКОВА А., ЕРЕМИНА О.В. ЦИФРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАЗВИТИИ SOFT SKILLS ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ	752
21	CHURILOVA A., AUBAKIROVA G.T. APPLYING THE CASE STUDY METHOD IN TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES TO MASTER'S STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	757
22	SHEKEN B., AUBAKIROVA. G.T. THE EVOLUTION OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING METHODS: TRADITIONAL AND DIGITAL APPROACHES (CASESTUDY)	761
23	ШЫНАРБЕК А., ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А. ҚЫТАЙ ИЕРОГЛИФТЕРІНІҢ МАҒЫНАСЫ МЕН ҚҰРЫЛЫМЫ	763

СЕКЦИЯ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА»

№	ФИО автора и название статей	Стр
1	АБДРЕИМОВА А.Ж., АЛИМБЕКОВА М.М. ЦИФРЛАНДЫРУ ТҰРАҚТЫ ДАМУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРІНІҢ ДРАЙВЕРІ РЕТІНДЕ ТУРИЗМ ЖӘНЕ ҚОНАҚЖАЙЛЫЛЫҚ ИНДУСТРИЯСЫНДА	767
2	АБДУЛЛАЕВА А., АХМЕТОВ А.С. ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	769
3	АДАМБЕКОВ М., ДОСКАЛИЕВА Б.Б., ЛИ М.И. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	771
4	АЕШОВА Н.Т., ВАВРИНЮК Г.В. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТУРИЗМ НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ БОЛЖАМЫ	775
5	АРТОУЗ А.К., ЖУМАДИЛ А. PR-ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	777
6	АРЫСТАНОВА Х., БЛЯЛОВА А.К. ҚОНАҚЖАЙЛЫЛЫҚ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ТҰТЫНУШЫЛАРҒА ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДЕГІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРІН ҚОЗҒАУШЫ РЕТІНДЕ	780
7	БАЗЫЛОВА М., КОКЕНОВА А.А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТУРИЗМДІ ЦИФРЛАНДЫРУ. ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ	783
8	БАҚЫТЖАН Н., ДОСҚАЛИЕВА Б.Б., ВАВРИНЮК Г.А. ҚОНАҚ ҮЙ ИНДУСТРИЯСЫНДА ЦИФРЛАНДЫРУ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРДІҢ ДРАЙВЕРІ РЕТІНДЕ	788
9	БАНЩИКОВА А., ДОСКАЛИЕВА Б.Б., ЛИ М.И. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ	791
10	БИЗАҚ Д.А., СУЛЕЙМЕНОВА А.Б., ЕЛЕУБЕКОВА Н.Е ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНА ӘСЕРІ	794
11	БОРОДИНА К.А, КИПЦОВА Д.Д., АЛЕКСЕЕНКО Т.Н. СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ	797
12	ДАУЛЕТКАН Д., САЛАУАТОВА Д.М. ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ ТУРИСТСКИХ ГИДОВ В КАЗАХСТАНЕ И ТУРЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИЗМА	801
13	ЖАНАТ Ж., АЕШОВА Н.Т. ТУРИЗМ ДАМЫТУДАҒЫ РЕКРЕАЦИЯЛЫҚ РЕСУРСТАРДЫ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІНІҢ КӨРСЕТКІШТЕРІ	807
14	ЖЕСТЕРОВА А.С., ЖУМАДИЛ А. ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УСТОЙЧИВОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ	810
15	КАЛКАМАН С., БЛЯЛОВА А.К., ВАВРИНЮК Г.А. ГОСТИНИЧНАЯ ИНДУСТРИЯ: ЕЕ РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ	814
16	КАСЫМЖАН Н., ЖУМАДИЛ А. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	819
17	КАТУГИНА И.М., АХМЕТОВ А.С. СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ	822
18	КОРЧАГА С.И., АЛЕКСЕЕНКО Т.Н. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	824

19	КУШНИКОВ С.Ю., ЧЕРНЯКОВ М.К. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ АГРОТУРИЗМА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ	829
20	МАДЕТ К.А., АЛИМБЕКОВА М.М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ	833
21	МАМЕДОВ Р. Т., АЛЕКСЕЕНКО Т.Н. АНАЛИЗ ТРЕНДОВ В СФЕРЕ БАНКЕТНОГО КЕЙТЕРИНГА	837
22	ПОРУНОВ Р., ЧАЙКА Л.Г. ПЕРЕЗАГРУЗКА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В 2026 ГОДУ: ТРЕНДЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ИНДУСТРИЮ БУДУЩЕГО	840
23	РАСПЕКОВА Г., БЛЯЛОВА А.К., ЖАЛҒАСОВА С.Е. ЦИФРЛАНДЫРУ ОҚИҒАЛЫ ТУРИЗМ ЖӘНЕ ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРІН ҚОЗҒАУШЫ РЕТІНДЕ	845
24	РЫБАЛКО С.С., ХАСЕНХАНОВ Н.Б. КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА: ОТ ВИРТУАЛЬНЫХ ГОНОК К РЕАЛЬНЫМ ПУТЕШЕСТВИЯМ	848
25	САРУХАНЯН Д.М., ИБРАГИМОВ Э.Э. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОБЫТИЙНОМ ТУРИЗМЕ	852
26	СЕРИКОВА А.Т. ,СУЛЕЙМЕНОВА А.Б., ЕЛЕУБЕКОВА Н.Е. ҚОНАҚ ҮЙ БИЗНЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ	855
27	СЕРІКБЕК Б.Қ., КАУСОВА Ж.А. РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ТУРИЗМА: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ	859
28	ХЕН Т.С., АЛИМБЕКОВА М.М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА	861
29	ЩЕРБАКОВ А., ЖУМАДИЛ А. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	864

СЕКЦИЯ «ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ТЕХНОЛОГИИ, ЭТИКА, ЭФФЕКТИВНОСТЬ»

№	ФИО автора и название статей	стр
1	V.A. KARPOVA, E.M. ZAKHTSER EMPATHIC AI ASSISTANT FOR CRISIS PSYCHOLOGICAL SUPPORT: ARCHITECTURE, LIMITATIONS, AND ETHICAL RISKS	870
2	АЖКЕНОВА Д., АЖКЕНОВА Д., КЕНЖЕБАЕВА С.К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ	873
3	АМАНГЕЛДІ А., УАЛИБЕКОВА А.Д. МАЗАСЫЗДЫҚ МӘСЕЛЕСІ	878
4	АСАНОВА М., КЕНЖЕБАЕВА С.К. ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ: ТРЕВОЖНОСТЬ, ВЫГОРАНИЕ И МОТИВАЦИЯ У СТУДЕНТОВ	880
5	ҒАЛЫМЖАНҚЫЗЫ Қ., РАХЫМОВА И.Қ. «RIDE OR DIE» ФЕНОМЕНІ ШЕКТЕН ТЫС АДАЛДЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТ	885
6	ГАШНИКОВА Т., ГОРИН С.Г. ФЕНОМЕН КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПОИСК ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	887
7	ДОСМУРАТОВА Л., ГОРБАЧЕВА В., ЖОВНЕР Б., КЕНЖЕБАЕВА С.К. ВОСПРИЯТИЯ ЛЮБВИ У МОЛОДЁЖИ	891
8	ДАРХАН Д., ЖАКУПОВА Қ.Ж. БАЛАНЫҢ ТҰЛҒАЛЫҚ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ ОТБАСЫНЫҢ РӨЛІ	896
9	ДАРЬИНА.В., УАЛИБЕКОВА А.Д. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРАХ	898
10	ЕРҒАЛИ А., ЕЛЬШИНА М.К. ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІҢ ЖАСТАРДЫҢ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ	900
11	ЕРМЕК А., РАХЫМОВА И.Қ. ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫС	905
12	ЕСПОЛОВА А., ҚАМАР Т., АЛКЕНОВА Ж.Ғ. ЖАСӨСПІРІМ КЕЗЕҢІНДЕГІ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕРГЕ ТЕОРИЯЛЫҚ ШОЛУ	908
13	ЖАҚСЫБАЕВА Ж., КОПЖАСАРОВ М.Ж. ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫСТА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЕКТТІҢ МҮМКІНДІКТЕРІ	911
14	ЖАНАН Ж., УАЛИБЕКОВА А.Д. АДАМ МІНЕЗІ МЕН ОЙЛАУ ЖҮЙЕСІ: ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ ӨЗГЕРІСТЕР	916
15	КАБЛОВА Е., МУРАВЬЕВА Е., КЕНЖЕБАЕВА С. К. СВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ	919
16	КОРОЛЕВА М., КЕНЖЕБАЕВА С.К. ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧУВСТВА ВИНЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ChatGPT В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ	924
17	КУСАИНОВА Т., МУКАШЕВА Б.М. ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МОЖЕТ ЛИ ТЕХНОЛОГИЯ ЗАМЕНИТЬ ПСИХОЛОГА ИЛИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА?	931
18	СЕЙЛХАНОВА М., АҚЖОЛОВА А., АЛКЕНОВА Ж.Ғ. ЖОҒАРҒЫ ОҚУ ОРНЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙІМДЕЛУІ: БІРІНШІ СЕМЕСТРДІ ҚАЗТҰТЫНУОДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ	

	УНИВЕРСИТЕТІНДЕ ЖӘНЕ МӘСКЕУ ҚАЛАСЫНЫҢ УНИВЕРСИТЕТІНДЕ ОҚЫП, АУЫСЫП КЕЛГЕН СТУДЕНТТЕРДІҢ НЕГІЗІНДЕ	935
19	СЕРІК Н., АЙГОЖИНА З.Ж. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ НЕГІЗІНДЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕРДІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ	938
20	СЕРІК Н., АЛКЕНОВА Ж.Ғ. СТРЕСС ЖӘНЕ ОНЫ БАСҚАРУДЫҢ ТӘСІЛДЕРІ	941
21	СУЛЕЙМЕНОВА Д., АБИЛКАСИМОВА Г.К. ПСИХОЛОГИЯНЫҢ РӨЛІ: ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ КОНТЕКСТІНДЕ	945
22	УАҚАСОВА Д., УАЛИБЕКОВА А.Д. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ СТУДЕНТТЕРДІҢ ОЙЛАУ ҚАБІЛЕТІНЕ ӘСЕРІ	948
23	УСЕНОВА Д., КЕНЖЕБАЕВА С.К. РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРЕДИКТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ	951
24	ФАИЗОВА Л., УСТЕНКО С., КЕНЖЕБАЕВА С.К. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	957
25	ХАЛИАКПАРОВА А., УАЛИБЕКОВА А.Д. ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ ТАНУЫ	963
26	ХАСАНОВА К., КЕНЖЕБАЕВА С.К. ЭПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	965
27	ШАГИРОВА Д., БЕКМУРЗИНА А., ЗАПОРОЩЕНКО В., БАЙМУХАНОВА Г.Е. ГИПЕРАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	971

СЕКЦИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА»		
№	ФИО автора и название статей	
1	ШПОКАЙТЕ Е., ЧЕРНАЯ В.В. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	975
2	ЗОЛОТАРЕВ Г.К., КОРНЕВ А.А., ШЕМЕТОВА Е.Г. СОЦИОКУЛЬТУРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ	978
3	ҚАЙРАТ Ж., КАРАКОНИСОВА С.Г. ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІҢ ҚАЗІРГІ ЖАСТАРДЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУҒА ЫҚПАЛЫ	981
4	СПАБЕКОВ А.Р., АЛПЫСБАЕВА М.Б. ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАДЖЕТОВ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	984
5	АЙТКЕН Е.Е., КУЛИКОВ В.Ю. ТВОРЧЕСТВО КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ	989
6	АХМЕТХАЛИ А., ҚОҢЫРТАЕВА Қ.Б. ВАГОНДАРДЫҢ ЛОГИСТИКАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ КЕШЕНІ	991
7	БЕКЕТОВ Р.М., СМАГУЛОВ С.Г. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	996
8	БОГАТЫРЕВА В.Г., СМАГУЛОВ С.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ	1000
9	БОЛИНГЕР В., ОХТЕНКО Е., ПУНТУС Е.А. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	1002
10	ВАЛЬЦ Т.А., АСАНОВА М.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ЦИФРОВАЯ УТОПИЯ ИЛИ НОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	1007
11	ДАВЛЕТОВ Д.А., СТЕПКИН А.П. ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ АНРИ БЕРГСОНА	1011
12	ДЖАВТАЕВ Р.Р., КУЛИКОВ В.Ю. ДИАЛЕТИЗМ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	1015
13	ЕРНИЯЗ М., СТЕПКИН А.П. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСТАНЦЕВ	1017
14	ЖЕКСЕНБАЙ Н.Ж., УМБЕТОВ Д.М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ КОММУНИКАЦИЙ, ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНСТИТУТОВ	1021
15	ЖҰМАБЕК А.Е., УМБЕТОВ Д.М. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ АДАМ КАПИТАЛЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЦИФРЛЫҚ АНТРОПОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЖАҢА ҚҰЗЫРЕТТЕР	1024
16	ИВАНОВА А.Д., ИВАНОВА Е.Д., СТЕПКИН А.П. ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	1028
17	ИБРАЕВА Ш.Қ., АЛДАБАЕВА Г.Т. ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ ӨЗГЕРУІ	1034
18	МАҚСАТҰЛЫ М., УМБЕТОВ Д.М. ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАР ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-АНТРОПОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ	1038

19	СОДЫЛЬ В.И., СМАИЛОВА С.Х., СТЕПКИН А.П. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	1042
20	ТАЕВА А.Қ., АЛДАБАЕВА Г.Т. ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ИДЕНТИФИКАЦИЯҒА ӘСЕРІ	1048
21	ТЮЛЕБАЕВА Д.Г., УМЕТАЛИЕВА Р.К., ҚОҢЫРТАЕВА Қ.Б. ПОЕЗДАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҮШІН ВАГОНДАРДЫ БЕЛГІЛЕУ	1054

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ»		
№	ФИО автора и название статей	Стр
1	АРАЛ А. А. МАЙПЕНОВА З.И. СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ САПАСЫН БАҒАЛАУ: КЕФИР ӨНІМІ МЫСАЛЫНДА	1058
2	БАЗАРХАН Е., АЙТҚОЖИНА А.Т. МАЛДЫБАЕВА М.Н. СУБЛИМАЦИЯЛАНҒАН ЖЕМІСТЕР: ТЕХНОЛОГИЯСЫ, САПАЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІ ЖӘНЕ ТАҒАМ ӨНЕРКӘСІБІНДЕГІ ЗАМАНАУИ МАҢЫЗЫ	1060
3	БУЛАТБЕКОВА Н.Ж. ЕСЕНБАЕВА Г.А. САПА МЕНЕДЖМЕНТ ЖҮЙЕСІН ЖАҚСАРТУ НЕГІЗІНДЕ КӘСІПОРЫН ҮДЕРІСТЕРІН ЖЕТІЛДІРУ	1065
4	ГУЩИН Н., СУЛЕЕВ А. ЕРУБАЕВА Д.Ш. ТЕХНОЛОГИЯ УТИЛИЗАЦИИ НЕПЕРЕРАБАТЫВАЕМЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ПОМОЩЬЮ ПЛЕСЕНЕЙ: ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНО-НАБЛЮДАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	1070
5	ДЖАНКЕЕВ А.С. ДАЛИБАЕВА Л.Ж. ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ: ТАМАҚ ӨНІМДЕРІН САҚТАУ ЖӘНЕ ӨҢДЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛАР	1074
6	ЖОЛДЫБАЙ А., ДАСТАНОВА С. ЗАКИРОВА Н.А. ТАҒАМ ӨНІМДЕРІНІҢ САПАСЫ МЕН ҚАУІПСІЗДІГІН БАҚЫЛАУДЫҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕРІ	1077
7	ИСАБЕК Ж. ЕРУБАЕВА Д.Ш. КОФЕ ПІСІРЕТІН ЫДЫСТАРДЫҢ САПА ДЕҢГЕЙІН КВАЛИМЕТРИЯЛЫҚ ӘДІСТЕРМЕН БАҒАЛАУ	1079
8	ИБИЖАНОВА С. Е. ШОХИНОВА А.М. СТАНДАРТТАУ ЖӘНЕ СЕРТИФИКАТТАУ ПРОЦЕСТЕРІНЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ	1081
9	КОЛПАШНИКОВ К.М. АНОШИНА Ю.Ф. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ШИРОКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ VPN	1087
10	КОМАРОВА М. ЕСЕНБАЕВА Г.А. ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ КАЧЕСТВА КОФЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ВНЕДРЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА	1093
11	МӘКІШ Е.,АЙТЕНОВА Г.,АМАНТАЕВА Г. ОМАРАЛИЕВА А.М. 21 ҒАСЫРДЫҢ ТРЕНДКЕ АЙНАЛҒАН ТАҒАМДАРЫ ЖӘНЕ ТАМАҚ ӨНДІРІСІНДЕГІ ИННОВАЦИЯЛАР	1098
12	МУХИТОВА А.С. КАДИРГАНБЕКОВА Г.А. ҰЛТТЫҚ ДӘМ. ҚАЗАҚТЫҢ ЕТ ТАҒАМДАРЫ ДӘСТУР МЕН ЗАМАНУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҰШТАСУЫ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚТ ӘЛЕУЕТ	1102
13	МЫҢБАЕВА А.Қ. КАКЕНОВ К.С.	

	СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	1106
14	НИЯЗОВА Ж., ОЛЖАБАЕВА Д. БАЙМУХАМЕТОВА А.К. ТАНЫМАЛ СУСЫНДАРДЫҢ БАЛАМАЛАРЫ: ТАБИҒИ ШЫРЫН НЕГІЗІНДЕГІ ДӘРУМЕНДІ МАРМЕЛАД ӨНДІРІСІНІҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	1109
15	ПЛЕНКИН Р. СТАЦЕНКО О.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ	1113
16	СЕЙДЕХАН Н., МАМАН А. ИСАБАЕВА Г.М. ОРГАНИКАЛЫҚ (ЭКО) ӨНІМ	1117
17	СОВЕТБЕК Ш.Н., ӨТЕГЕН Н.Е. ӘУЕЗ Ж.К. ҚАЗАҚСТАН НАРЫҒЫНА АРНАЛҒАН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӨНІМ: ҚЫЗЫЛША НЕГІЗІНДЕГІ ФУНКЦИОНАЛДЫ МАРМЕЛАД	1121
18	ТҮГЕЛБАЙ Б. АБЗАЛБЕК М.С. ФАСТ-ФУД ИНДУСТРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯСЫ	1124
19	УНАРБАЕВА Д., РЫСТАН А. ЖАР Ж.Ж. ДӘСТҮРЛІ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ ҚҰРТ ӨНІМІНІҢ ТЕХНОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ТАҒАМДЫҚ ҚҰНДЫЛЫҒЫ	1129
20	ХАСЕНОВА А.К. ЗАЙЦЕВА С.В. АВТОМАТИЗАЦИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ BMW НА БАЗЕ КОМПЛЕКСА ISTA+ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	1133
21	ШАНОВА Ұ. АЙМҰХАНОВА Т.А. ҚАНТТЫҢ ЖАСЫРЫН ЗИЯНЫ	1137
22	ҚУАНБЕК Р., ДОСКАЛИЕВА Б.Б., ҚОНАҚ ҮЙ ИНДУСТРИЯСЫНДА ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ	1139
23	ЛЕВДОРОВИЧ М., ДОСКАЛИЕВА Б.Б. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В РАЗВИТИИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	1142

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ӘЛЕУМЕТТІК САЛАДА МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ЖЕТІЛДІРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

РАЙЫМБЕКОВ Ә.Т,
МЖБ-23-1к тобының студенті,
БУКАТОВ Е.Б.
Ғылыми жетекші, PhD, доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды

Аңдатпа. Мақалада мемлекеттік басқарудың маңызды нысаны ретіндегі әлеуметтік саланың теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Автор әлеуметтік мемлекеттің негізгі тұжырымдамаларын талдап, халықтың өмір сүру сапасын арттырудағы мемлекеттік саясаттың рөлін негіздейді. Зерттеудің ерекше тұсы — қазіргі таңдағы цифрлық трансформация жағдайында жасанды интеллект технологияларын әлеуметтік салаға енгізудің маңыздылығын айқындау. Мақалада жасанды интеллектті қолдану басқару шешімдерінің атаулылығын, жеделдігін және тиімділігін арттырудың шешуші факторы ретінде қарастырылған.

Кілттік сөздер: әлеуметтік сала, мемлекеттік басқару, жасанды интеллект, әлеуметтік саясат, әлеуметтік мемлекет, өмір сүру сапасы, цифрлық трансформация.

Әлеуметтік сала Мемлекеттік басқарудың негізгі объектілерінің бірі болып табылады, ал жасанды интеллект – осы саладағы мемлекеттік саясаттың нәтижелілігін, атаулылығын және белсенділігін арттырудың заманауи құралы болып табылады.

Мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациясы жағдайында әлеуметтік салада жасанды интеллект технологияларын қолдану ерекше өзекті болып отыр. Әлеуметтік сала білім беруді, денсаулық сақтауды, жұмыспен қамтуды, әлеуметтік қорғауды және халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасын тікелей айқындайтын өзге де бағыттарды қамтиды. Сондықтан мемлекеттік басқару процестеріне жасанды интеллектті енгізу басқару шешімдерінің негізділігін арттыруға, әлеуметтік қолдаудың атаулылығын қамтамасыз етуге, әлеуметтік бағдарламалардың мониторингін күшейтуге және мемлекеттің әлеуметтік саясатын іске асырудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Әлеуметтік сала ұғымы көп қырлы ғылыми санаттарға қатысты. Ғылыми еңбектерде әлеуметтік сала ұғымы қоғамның көбеюімен байланысты адамдар арасындағы қарым-қатынас саласы ретінде қарастырылады. Әлеуметтік сала сонымен қатар мемлекеттік қызметтермен тікелей байланысты салалар жиынтығы ретінде де түсініледі [1, б.55].

Әлеуметтік сала кеңінен қызмет көрсету саласы болып саналады. Экономикалық әдебиеттерде әлеуметтік сала азаматтардың өмір сүру салты мен деңгейін, олардың әл-ауқатын және тұтынуын анықтайтын ұйымдардың, кәсіпорындардың және салалардың жиынтығы ретінде анықталады.

Әлеуметтік сала – қоғамның маңызды кіші жүйесі; бұл лайықты өмір сүру үшін жағдай жасауға, халықтың рухани және материалдық қажеттіліктерін қанағаттандыруға және олардың әл-ауқатын жақсартуға бағытталған әлеуметтік саясат жүзеге асырылатын қоғамдық қызмет саласы [2, с.67].

Осылайша, әлеуметтік сала өндірістік емес сектормен анықталады және азаматтардың әлеуметтік қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған ұлттық экономиканың элементі болып саналады.

Әлеуметтік сала халықтың әлеуметтік мәселелерін шешетін салаларды қамтиды. Әлеуметтік саланың мәселелік саласы келесі салаларда шоғырланған:

- әлеуметтік өмірдің деңгейі мен сапасы (әлеуметтік көмекті бөлу, жұмыссыздық, көші-қон саясаты, жұмыспен қамту және т.б.);
- халықтың білімі;
- денсаулық сақтау;
- тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық;
- мәдени саясат [2, б.69].

Сонымен қатар, жастармен жұмыс әлеуметтік саланың ішінде бөлек сала болып табылады, себебі жастар көбінесе халықтың әлеуметтік жағынан осал бөлігі болып табылады. 2019 жыл Қазақстан Республикасында Жастар жылы деп жариялануы кездейсоқ емес, себебі жастар мемлекеттік қолдауды қажет ететін халықтың ең перспективалы бөлігі болып табылады.

Көптеген елдерде әлеуметтік саланың мақсаты - халықтың әл-ауқаты мен қажеттіліктерін жақсартуға бағытталған елдің және оның аймақтарының әлеуметтік дамуы. Әлеуметтік саланың объектісі - ел халқы, ал әлеуметтік саланың субъектісі - аймақтық немесе жергілікті билік органдары ұсынатын мемлекет. Сонымен қатар, басқару субъектілеріне әлеуметтік функцияларды орындайтын кәсіпорындар, сондай-ақ сыртқы бақылаушылар мен бақылаушылар ретінде әрекет ететін қоғамдық ұйымдар кіруі мүмкін.

Әлеуметтік саланың жұмыс істеуіне әсер ететін факторлар:

- экономикалық даму деңгейі;
- әлеуметтік-саяси процестер;
- демографиялық процестер;
- қоршаған ортаны дамыту;
- мәдени және ұлттық мұра [3, б.82].

Әлеуметтік басқарудың қазіргі заманғы тұжырымдамаларын қарастырайық:

1) Негізгі қажеттіліктер тұжырымдамасы. Мемлекеттің негізгі міндеті - халықты ең төменгі негізгі қажеттіліктермен және ең төменгі негізгі қызметтермен қамтамасыз ету. Оларға ең алдымен тамақ, киім, тұрғын үй, су, санитария, білім беру, денсаулық сақтау және көлік жатады.

2) Өмір сапасы тұжырымдамасы. Бұл тек өмірді ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік қауіпсіздікті де қамтамасыз ететін компоненттердің кең ауқымын қамтиды. Оларға отбасылық және әлеуметтік байланыстар, азаматтық құқықтар жатады.

3) Адами капитал тұжырымдамасы. Адами капитал - бұл мемлекеттің адами ресурстар арқылы табыс табу мүмкіндігі (өнімділікті арттыруға мүмкіндік беретін білім мен адам денсаулығының үйлесімі). Бұл факторлар экономикалық өсімнің қозғаушы күштері болып табылады [3, с.42].

Әлеуметтік басқарудың негізгі міндеттеріне мыналар жатады:

- білім беру мекемелерін қолдау және дамыту;
- мемлекеттік жұмыспен қамту бағдарламаларын әзірлеу және қоғамдық жұмыстар желісін кеңейту;
- кедейлер мен мүгедектерге әлеуметтік көмек көрсету;
- әлеуметтік сақтандыру арқылы халыққа медициналық көмек көрсету және медициналық мекемелер желісін (ауруханалар, емханалар және диспансерлер) құру;
- мәдени іс-шараларды дайындау және өткізу;
- санитарлық-гигиеналық және экологиялық іс-шараларды жүзеге асыру және т.б. [3, б.45].

Әлеуметтік даму мемлекеттің ішкі саясатының негізгі бағыты болып табылады, ол жан-жақты дамуға ықпал етеді және азаматтардың әл-ауқатын арттырады. Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясының 1-бабында: «Қазақстан өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде бекітеді, оның ең жоғары құндылықтары - адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары [4]. Әлеуметтік мемлекеттің негізгі атрибуттары - тек еңбек етуге, демалысқа, әлеуметтік қамсыздандыруға, тұрғын үйге, денсаулық сақтауға, білім беруге және т.б. жарияланған құқықтар ғана емес, сонымен қатар оларды жүзеге асыру, яғни халықтың басым көпшілігі үшін әлеуметтік жеңілдіктерге нақты қол жеткізу».

Мемлекеттік әлеуметтік саясат қоғамның әлеуметтік-экономикалық өмірінің бір саласы болып табылады. Бұл саясат елдегі жалпы экономикалық жағдаймен тығыз байланысты және екі жақты жұмыс істейді.

Біріншіден, әлеуметтік саясат экономикалық дамудың мақсаттарын тікелей және жанама түрде көрсетеді, себебі экономикалық қызмет қоғамдағы барлық топтар үшін ең жақсы жағдайлар жасауға бағытталған.

Екіншіден, әлеуметтік саясат экономикалық өсудің тактикасы болып табылады. Егер экономикалық даму халықтың әлеуметтік мәртебесін жақсарта алмаса, еңбек өнімділігі мен жұмыс күшінің сапасы төмендейді, қоғамдағы әлеуметтік тұрақсыздық пен қарама-қайшылықтар артады [5, б.83].

Әлеуметтік саясат мемлекеттік саясаттың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады және қоғамның әрбір мүшесінің және тұтастай алғанда халықтың қажеттіліктерін әлеуметтік бекітілген құндылықтар жүйесі шеңберінде қанағаттандыру үшін жағдайлар жасау және әлеуметтік ресурстармен қамтамасыз етуді қамтамасыз ету бойынша экономикалық, құқықтық және ұйымдастырушылық шаралар жиынтығын қамтиды. Әлеуметтік саясатты жүзеге асырудың кілті - мұқтаж жандарға субсидиялар беру арқылы ғана емес, сонымен қатар халықтың өмір сүру деңгейін жақсарту үшін ұйымдастырушылық жағдайлар жасау арқылы әлеуметтік қолдау көрсету тетігін әзірлеу.

Әлеуметтік саясаттың негізгі мақсаты - әрбір азаматқа олардың материалдық, рухани, биологиялық және әлеуметтік қажеттіліктерін толық қанағаттандыруға қабілетті әлеуметтік жеңілдіктер жиынтығын беру. Әлеуметтік саясат шараларын тиімді жүзеге асыру және қоғамда әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізу нақты жағдайларда әлеуметтік саладағы мемлекеттік басқару тұжырымдамасының ойластырылған параметрлері мен орындылығына, сондай-ақ орталықсыздандырылған ортада әлеуметтік саясатты дәйекті түрде жүзеге асыруға және осы саланы басқаруға жауапты органдардың үйлестірілген әрекеттеріне байланысты.

Әлеуметтік дамудың жалпы көрсеткіші ретінде өмір сүру деңгейін жақсарту, халықтың табысын арттыру және байлар мен кедейлер арасындағы алшақтықты азайту экономика үшін өте маңызды, себебі ол ішкі сұраныстың кеңеюіне және отандық кәсіпорындардың тауарлар өндірісіне ықпал етеді.

Халықаралық еңбек ұйымының мәліметтері бойынша, әлеуметтік қамсыздандыруға мыналар кіреді:

- тұрақты, ақылы жұмыспен қамтуды ынталандыру;

- әлеуметтік тәуекелдердің алдын алу және әлеуметтік сақтандыру тетіктері арқылы табысты өтеу;

- сақтандыру жүйесімен қамтылмаған халықтың осал топтарына әлеуметтік көмек көрсету;

- азаматтардың білім беру мен денсаулық сақтауға қолжетімділігін қамтамасыз ету [5, с.84].

Экономикалық жағдай еңбекке қабілетті халық үшін өте маңызды, себебі ол азаматтарға өз табыстарынан әлеуметтік тұтынудың жоғары деңгейін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Бұған тиімді жұмыспен қамту, еңбек нарықтарындағы сұраныс пен ұсыныстың тепе-теңдігі,

соның ішінде жұмыс күшінің бәсекеге қабілеттілігі мен сапасын арттыру және көші-қон процестерін реттеу кіреді.

Жұмыспен қамту үшін мыналар қажет:

- тиімді кадр саясаты;
- азаматтардың тұрғылықты жерін еркін таңдау мүмкіндігі және өнімді жұмыс істеу мүмкіндігі;
- заманауи өндіріс орындары мен жұмыс орындарын құруға ынталандыру;
- әлеуметтік серіктестік шеңберінде жұмысшылардың еңбек құқықтары мен мүдделерін қорғау;
- әлеуметтік тиімді кәсіпкерлікті дамыту;
- экономикалық белсенділікті ынталандыру;
- оның нақты көрсеткіштерін әртүрлі халық топтарының (мемлекеттік сектор қызметкерлері) табыстарында барабар көрсету;
- экономикалық мүмкіндіктерді теңестіру.

Табысты арттыратын саясатқа жалақыға мемлекеттік кепілдіктер жасау, еңбек өнімділігін қамтамасыз ету, тиімді салық жүйесін әзірлеу және инфляцияны бақылау кіреді. Халықтың өмір сүру деңгейін жақсарту ең алдымен қоғамдық инфрақұрылымды, көлікті, байланысты және қоршаған ортаны қорғауды сақтауды және дамытуды қамтиды.

Азаматтарды әлеуметтік қорғау жүйесін жетілдіру кедейшілікпен күресу, халықты, әсіресе осал топтарды әлеуметтік тәуекелдерден кешенді қорғауды қамтамасыз ету және зейнетақы және медициналық сақтандыруды қоса алғанда, әлеуметтік сақтандыру жүйесін реформалау бойынша мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу және енгізуді қамтиды.

Әлеуметтік саладағы мемлекеттік басқару бірнеше бағытта жүзеге асырылады:

- құқықтық реттеу;
- құқықтық нормаларды іске асыру;
- әлеуметтік саладағы мекемелер мен ұйымдардың қызметін бақылау [6, б.91].

Басқару процестерінің негізгі мазмұны атқарушы биліктің әлеуметтік саладағы мемлекеттік басқару механизмін, ең алдымен атқарушы және басқарушылық қызмет арқылы жүзеге асырудағы маңызды рөлін анықтайды.

Әлеуметтік қорғау мемлекеттің әлеуметтік саясатында маңызды орын алады, ол азаматтардың әлеуметтік жеңілдіктердің ең төменгі жиынтығына қол жеткізуін қамтамасыз етуге және осал топтарға қолдау көрсетуге бағытталған мемлекеттің әртүрлі қызмет салаларында жүзеге асыратын шаралар жиынтығы ретінде сипатталады. Қазақстан Республикасының бірқатар заңдары мен басқа да нормативтік құқықтық актілері әлеуметтік қорғау шараларын жүзеге асырудың нормативтік негізі болып табылады. Заңнамаға сәйкес, мемлекет мұқтаж азаматтар санаттарына (әлеуметтік-құқықтық, әлеуметтік-тұрмыстық, психологиялық-педагогикалық және әлеуметтік-медициналық) әлеуметтік қызметтер көрсетеді, сондай-ақ мемлекеттік әлеуметтік көмек көрсетеді (әлеуметтік жеңілдіктер, әлеуметтік зейнетақы төлемдері, субсидиялар және т.б.).

Әлеуметтік қызметтерді әлеуметтік агенттіктер, ең алдымен мемлекеттік меншікте көрсетеді. Халыққа әлеуметтік қызмет көрсету қағидаттарын реттейтін заңнама әлеуметтік қызмет көрсетудің мемлекеттік жүйесіне мемлекеттік органдар мен әлеуметтік қызмет көрсету мекемелері кіретінін белгілейді.

Әлеуметтік қызметтер мемлекеттік органдар белгілеген тәртіппен белгіленеді және мемлекеттік стандарттар негізінде жүзеге асырылады. Қазақстан аймақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуының біркелкі еместігі осалдықтарды және соның салдарынан әлеуметтік қызметтерге деген көзқарастарда теңгерімсіздікті тудыратынын атап өткен жөн. Мүгедектерді және кедейлерді қоса алғанда, ең осал азаматтарды қорғау жөніндегі мемлекеттік саясат әлеуметтік секторды қаржыландыру мен инфрақұрылымды дамытудағы аймақтық теңсіздіктерді теңестіруге бағытталуы керек.

Әлеуметтік саладағы мемлекеттік басқаруды жетілдірудің маңызды бағыты - мемлекеттік-жекеменшік әріптестік (МЖӘ) арқылы мемлекет пен бизнес арасындағы әлеуметтік серіктестікті дамыту үшін жағдайлар жасау. Мемлекеттің мақсаты - жұмыс берушілерді қызметкерлерді әлеуметтік қамсыздандыру, ынталандыру және марапаттау, сондай-ақ олардың біліктілігін қазіргі талаптарға сәйкес арттыру үшін қосымша жағдайлар жасауға ынталандыру. Тағы бір маңызды аспект - әлеуметтік кәсіпкерлікті ілгерілету, бұл бизнесті әлеуметтік жобаларды жүзеге асыруға, сондай-ақ қайырымдылықты, демеушілікті және қамқорлықты дамытуға бағыттауды білдіреді.

Қорытындылай келе, әлеуметтік сала мемлекеттік басқарудың маңызды объектілерінің бірі болып табылатындығын атап өткен жөн, өйткені онда халықтың лайықты өмір сүру деңгейін қамтамасыз ету, әлеуметтік қорғау, жұмыспен қамту, білім беру, денсаулық сақтау және басқа да негізгі қоғамдық қажеттіліктер шоғырланған. Мемлекеттің цифрлық трансформациясының қазіргі жағдайында жасанды интеллектті қолдану басқару шешімдерінің тиімділігін, жеделдігі мен атаулылығын арттыру құралы ретінде ерекше маңызға ие болады. Әлеуметтік саланы мемлекеттік басқаруда жасанды интеллект технологияларын пайдалану билік органдарының талдамалық мүмкіндіктерін кеңейтуге, әлеуметтік процестер мониторингінің сапасын арттыруға, азаматтардың осал санаттарын дәлірек анықтауға, әлеуметтік тәуекелдерді болжауға және әлеуметтік қызметтер көрсету тетіктерін жетілдіруге мүмкіндік береді. Осыған байланысты жасанды интеллект технологиялық инновация ретінде ғана емес, сонымен қатар халықтың өмір сүру сапасын арттыруға, әлеуметтік әділеттілікті нығайтуға және әлеуметтік мемлекетті дамытуға бағытталған әлеуметтік саясатты жаңғыртудың маңызды факторы ретінде қарастырылуы керек.

Әдебиеттер тізімі:

1. Кисляков П.А. Жеке тұлғаның, қоғамның және мемлекеттің әлеуметтік қауіпсіздігі. Қолдау теориясы мен тәжірибесі: Оқулық // Кисляков П.А. - Саратов: IPR Books, 2015.

2. Фирсов М.В. Әлеуметтік жұмыс технологиясы: Университеттерге арналған оқулық // М.В. Фирсов. - Мәскеу: Академиялық жоба, Трикса, 2016.

3. Маргулян Я.А. Әлеуметтік мемлекет негіздері: Орта кәсіптік білім беруге арналған оқулық / Я.А. Маргулян. - 2-ші басылым, түзетілген және кеңейтілген. - Мәскеу: Юрайт баспасы, 2019.

4. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – 2026 жылғы 15 наурызда республикалық референдумда қабылданды // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі. – Қолжетімділік режимі: **https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000000**

5. Ройк, В.Д. Азаматтардың жекелеген санаттарын әлеуметтік қорғау. Егде жастағы халықтың өмір сүру сапасы: Орта кәсіптік білім беру оқулығы. Мәскеу: «Юрайт» баспасы, 2019.

6. Холостова Е. И. Әлеуметтік саясат: Орта кәсіптік білім беру оқулығы / Е. И. Холостова, Г. И. Климантова; редакциялаған Е. И. Холостова. - 2-ші басылым, қайта қаралған және кеңейтілген. - Мәскеу: «Юрайт» баспасы, 2019.

ЭТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

КАКЕН А.
студент группы ГМУ-23-2
ФРИБУС А.А.
научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье проанализирована взаимосвязь между этическими и правовыми компонентами в профессиональной деятельности государственных служащих. Определены пути их интеграции для улучшения управленческой эффективности и повышения доверия граждан к институтам власти. Особое внимание уделено новым вызовам цифровой эпохи - этике применения искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении и необходимости формирования принципов «алгоритмической подотчетности» в правовом поле Республики Казахстан. Исследование актуально из-за растущей потребности в создании прозрачной и ответственной системы госуправления, отвечающей современным технологическим реалиям.

Ключевые слова: государственная служба, этические стандарты, правовое регулирование, добропорядочность, интеграция, искусственный интеллект, цифровая этика, алгоритмическая прозрачность.

Этические стандарты в системе государственного управления Республики Казахстан рассматриваются сегодня как один из ключевых инструментов обеспечения устойчивости публичных институтов и защиты прав граждан. Совершенствование этического регулирования является ответом на потребность повышения прозрачности, подотчетности и эффективности государственной службы, что прямо определено стратегическими документами Казахстана и действующим законодательством. Основу нормативно-правового поля в этой сфере составят Конституция Республики Казахстан, Закон «О государственной службе Республики Казахстан» (2015) [1], антикоррупционное законодательство [2], а также Кодекс этического поведения государственных служащих (2016) [3]. Совокупность этих актов задает систему принципов, направленных на укрепление законности, обеспечение открытости деятельности государственных органов и формирование доверия со стороны общества. Принцип прозрачности занимает особое место в казахстанской системе государственного управления. Конституция РК закрепляет приоритет прав и свобод человека, что предполагает доступ граждан к информации о действиях государственных органов. Детализация данного принципа представлена в Законе «О доступе к информации» [4], который гарантирует открытость данных и устанавливает механизмы общественного контроля. Прозрачность выступает не только правовой нормой, но и практическим инструментом предотвращения коррупции и повышения доверия к государственным структурам.

Ответственность государственных служащих закреплена в Законе «О государственной службе» [5]. Закон подчёркивает обязательство госслужащего действовать в интересах общества, обеспечивать беспристрастность решений и избегать ситуаций, способных вызвать сомнения в его объективности. Понятие подотчётности выражено как необходимость регулярного отчёта перед вышестоящими органами и обществом, что позволяет контролировать исполнение служебных обязанностей и оценивать качество управленческих решений.

Этические нормы государственной службы также предполагают безусловное уважение прав граждан. В Конституции РК закреплены положения о равенстве, недопущении дискриминации и гарантированности основных свобод. Государственные органы обязаны учитывать эти принципы при принятии решений, а соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни дополнительно регламентируется законодательством о защите персональных данных. Эти требования формируют основу гуманистической направленности государственной службы.

Особое внимание в законодательстве Казахстана уделяется предотвращению конфликта интересов - проблеме, характерной для всех современных систем государственного управления. Антикоррупционный закон определяет конфликт интересов как противоречие между личной заинтересованностью служащего и его служебным долгом, способное повлиять на беспристрастность решений. Для его предупреждения предусмотрены процедуры декларирования имущества, обязательное раскрытие потенциальных конфликтов, а также дисциплинарные санкции.

Коррупция остаётся одной из наиболее значимых угроз качественному государственному управлению. В Казахстане для её минимизации внедрён широкий спектр мер: электронное декларирование, развитие цифровых государственных услуг, проведение общественного мониторинга, работа специальных антикоррупционных подразделений. Эти механизмы позволяют уменьшить влияние субъективного фактора и укрепить принципы справедливости и профессиональной честности [6].

Однако стремительная цифровизация государственного сектора и внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессы принятия управленческих решений формируют принципиально новый пласт этико-правовых проблем. Передача части аналитических и сервисных функций алгоритмам машинного обучения (например, при распределении социальных пособий, оценке рисков или предоставлении госуслуг) ставит перед системой государственной службы вопрос о границах делегирования полномочий.

В контексте правового поля Республики Казахстан, где в настоящее время реализуется Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы и обсуждаются контуры профильного законодательства об ИИ, этика применения алгоритмов выходит на первый план. Главным вызовом становится проблема «черного ящика» - ситуация, при которой логика принятия решения ИИ-системой непрозрачна ни для гражданина, ни для самого государственного служащего.

Использование ИИ на государственной службе актуализирует три ключевые этико-правовые проблемы:

1. Алгоритмическая предвзятость: ИИ обучается на исторических данных, которые могут содержать скрытую дискриминацию. Если алгоритм откажет гражданину в услуге на основе предвзятой модели, это вступит в прямое противоречие с конституционным принципом равенства.

2. Размывание ответственности: традиционная этика госслужбы строго персонифицирована. Но если ошибочное решение инициировано системой ИИ, возникает правовой вакуум: кто несет этическую и дисциплинарную ответственность — разработчик системы, оператор или руководитель государственного органа?

3. Защита данных и приватность: эффективность ИИ зависит от доступа к массивам Big Data. Сбор и анализ таких данных государством требует жесточайшего соблюдения Закона РК «О персональных данных и их защите» для недопущения несанкционированного профилирования граждан.

Кодекс этического поведения государственных служащих Казахстана служит важным регулятором повседневной деятельности государственных органов. Он включает требования уважительного отношения к гражданам, соблюдения служебной дисциплины, честности, добросовестности, беспристрастности и недопущения злоупотреблений. Для реализации этих

принципов необходима постоянная работа по развитию этических компетенций государственных служащих: регулярные обучающие программы, создание этических комиссий, проведение независимого мониторинга. В перспективе данный Кодекс требует расширения за счет включения норм «цифровой этики», обязывающих служащих критически оценивать результаты работы автоматизированных систем и оставлять за человеком право финального (совещательного) решения.

Этика государственной службы - это не только совокупность формальных норм, но и внутренняя установка, предполагающая осознание государственным служащим своей ответственности перед обществом [7]. Она обеспечивает укрепление доверия между государством и гражданами, способствует легитимности государственных институтов и создаёт условия для стабильного развития. В условиях модернизации государственного управления формирование целостной системы этических стандартов становится неотъемлемым элементом эффективной государственной политики.

Целью данной научной статьи является анализ взаимосвязи правового регулирования и этических принципов в системе государственной службы Казахстана, выявление существующих вызовов и определение направлений совершенствования нормативно-этической базы.

В современной научной литературе вопросы этики и правового регулирования государственной службы рассматриваются с различных исследовательских позиций. Актуальность данной проблематики объясняется тем, что этические стандарты оказывают прямое влияние на эффективность государственного управления, доверие общества к государственным институтам и уровень справедливости во взаимоотношениях между государством и гражданами. Обзор существующих исследований показывает, что, несмотря на значительное количество публикаций, многие аспекты остаются недостаточно раскрытыми и требуют углубленного анализа с учётом особенностей казахстанской государственно-правовой системы.

В зарубежной литературе широко представлены работы, посвящённые анализу этических вызовов в публичном секторе. Так, исследования Майкла Макаули (Michael, 2020), выполненные на материале Новой Зеландии, демонстрируют, что одной из наиболее распространённых причин нарушения этических норм являются токсичные организационные культуры, внутри которых формируются модели поведения, поддерживающие непотизм, злоупотребление полномочиями или умалчивание о нарушениях [8]. Автор, опираясь на результаты многолетнего международного проекта Whistling While They Work [9], подчёркивает необходимость расширения традиционных моделей этики за счёт внедрения этики заботы, основанной на взаимной поддержке, профессиональной ответственности и развитии доверительных отношений внутри государственных организаций.

Дополнительный вклад в теоретическое осмысление проблематики внесли Емиль Колтофф, Лео Хубертс и Хан ван Хёвел. Их исследования направлены на анализ эволюции государственной службы и и перехода от модели формального исполнения норм (compliance) к концепции интегративной честности (integrity). Авторы подчёркивают, что эффективное государственное управление возможно лишь при условии формирования «этичного лидерства» - управленческой парадигмы, основанной на открытости, коллегиальности, персональной ответственности и прозрачности решений. Согласно их выводам, проблема современных государственных систем заключается не только в уровне нормативного регулирования, но и в отсутствии внутренних механизмов, поддерживающих этическое поведение на практике [10].

Однако большинство международных исследований ограничивается анализом государств с развитой административной культурой и устойчивыми демократическими институтами. В условиях обществ, находящихся в процессах модернизации и трансформации, таких как Казахстан, проблема соотношения этических норм и правового регулирования

приобретает собственное специфическое звучание. Несмотря на существование формальной нормативной базы, вопросы практической реализации этических требований остаются предметом дискуссий. Также в последние годы фокус зарубежных исследователей смещается в сторону концепции «этичного ИИ в правительстве», где подчеркивается необходимость создания алгоритмических комитетов по этике.

Казахстанские исследователи также проявляют значительный интерес к данной проблематике. В работах отечественных авторов рассматриваются вопросы внедрения этических стандартов в структуру государственного управления, оценивается степень соответствия национальных норм международным рекомендациям, анализируются потенциал и ограничения действующего законодательства [10]. Отдельное внимание в исследованиях уделяется принципам прозрачности, подотчётности и профессиональной этики как факторам, влияющим на качество оказания государственных услуг. Подчёркивается необходимость развития специализированных учебных программ по этике государственной службы, направленных на повышение профессиональной культуры и формирование навыков этически обоснованного принятия решений.

Среди значимых направлений отечественных исследований также выделяются работы, посвящённые взаимосвязи этических норм и коррупционных рисков. Учёные отмечают, что развитие этической культуры и укрепление систем мониторинга поведения государственных служащих являются важными условиями формирования доверия граждан к государству [10]. Однако остаются открытыми вопросы оценки эффективности внедряемых антикоррупционных и этических механизмов, а также анализа реального влияния кодексов этики на поведение государственных служащих.

Анализ литературы позволяет определить основные пробелы в существующих исследованиях. Во-первых, в большинстве зарубежных работ отражены примеры стран с устойчивыми институциональными системами, что затрудняет прямую экстраполяцию их опыта на условия Казахстана. Во-вторых, исследования, посвящённые разработке кодексов этики, редко затрагивают вопросы их реального воздействия на снижение коррупционных рисков. В-третьих, сравнительный анализ моделей этического регулирования (например, британской или канадской) почти не содержит систематизированных рекомендаций по их адаптации к правовой и административной специфике Казахстана.

Углублённое изучение взаимосвязи этики и правового регулирования государственной службы Казахстана имеет высокую научную и практическую значимость. Оно позволяет:

– выявить факторы, влияющие на устойчивость административных процессов;

– определить механизмы снижения коррупционных рисков;

– повысить эффективность деятельности государственных служащих;

– укрепить доверие общества к государственным институтам;

– разработать рекомендации по формированию современной этической культуры в государственном управлении.

Материалы международных организаций свидетельствуют, что в европейских юрисдикциях значительный акцент делается на институциональном обеспечении прозрачности и общественного контроля, включая открытый доступ к информации, участие общественных организаций в мониторинге, независимый аудит. Сравнение с казахстанской практикой показало, что формальные инструменты отечественного контроля есть, но их реальная эффективность зависит от уровня институциональной состоятельности и зрелости гражданского общества.

Полученные результаты позволили выделить ключевые элементы формирования этической культуры государственных служащих. Во-первых, системное обучение и повышение квалификации, в рамках которых этические вопросы рассматриваются не как второстепенные, а как органическая часть профессиональной подготовки. Зарубежный опыт свидетельствует об эффективности специализированных тренингов, семинаров и программ

наставничества, в центре которых - добропорядочность, ответственность, предотвращение конфликта интересов и коррупции. Во-вторых, важную роль играет внутренняя мотивация служащих и создание в органах государственной власти такой организационной культуры, где этическое поведение является не исключением, а нормой.

Одним из выявленных в исследовании проблемных аспектов стала недостаточная осведомленность части государственных служащих с содержанием этических кодексов, антикоррупционного законодательства и внутренних регламентов. Это приводит к тому, что нормы остаются «на бумаге» и не трансформируются в реальные управленческие практики. Дополнительным фактором риска выступают коррупционные практики и теневые неформальные отношения, которые искажают содержание этических норм и негативно влияют на административную эффективность. На этой основе обоснована целесообразность усиления институционального контроля, включая использование механизмов независимого аудита, внутренних и внешних проверок.

Сравнение результатов исследования с позициями отдельных авторов показало, что интернациональные подходы не могут быть механически перенесены на казахстанскую почву. Часть исследователей подчеркивает, что слабость институтов, нехватка ресурсов и недостаточная координация реформ ограничивают возможности внедрения сложных моделей этического регулирования. Полученные данные подтвердили необходимость обязательного учета культурных, социальных и административных особенностей Казахстана при адаптации иностранного опыта.

На основе анализа нормативных источников и практик предложено ориентироваться на разработку интегрированных кодексов этики для государственных служащих, которые сочетали бы общепризнанные международные стандарты и требования цифровой эпохи с реалиями казахстанского общества. Такие кодексы должны быть четко структурированными, понятными для практического применения и непосредственно связанными с процедурами оценки деятельности служащих. Важным условием их действенности является наличие прозрачных механизмов контроля и ответственности, включая независимый аудит с участием экспертной среды и общественных организаций.

Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности более активного привлечения институтов гражданского общества к мониторингу деятельности органов власти. Платформы общественного контроля, публичные отчеты, консультации с общественностью и участие независимых экспертов могут усилить подотчетность и открытость государственных органов, способствуя гармонизации этических и правовых компонентов в системе государственной службы.

Вместе с тем выявленные ограничения исследования связаны с использованием преимущественно открытых источников - нормативно-правовых актов, официальных документов и публичных отчетов. Это затрудняет доступ к информации о внутренних организационных практиках и неформальных механизмах, которые влияют на реальное этическое поведение сотрудников. Кроме того, сравнительный анализ охватывал ограниченный круг юрисдикций, что снижает возможности для широких обобщений.

Перспективы дальнейших исследований видятся в развитии эмпирических методов – опросов государственных служащих, качественных интервью, кейс-стадии. Особого внимания и углубленного изучения требует влияние глубокой цифровизации на этическое регулирование: правовые рамки использования генеративного ИИ в работе госаппарата, принципы алгоритмической подотчетности, а также связанные с этим вызовы киберэтики и защиты цифровых прав граждан [11].

Обобщая результаты, можно сделать вывод, что эффективное сочетание этических и правовых механизмов регулирования государственной службы в Республике Казахстан возможно лишь при условии комплексного подхода. Он включает совершенствование законодательной базы (в том числе в сфере регулирования ИИ), развитие этической культуры

в органах власти, усиление институционального и общественного контроля, а также системное обучение и профессиональную подготовку государственных служащих. Такой подход способен укрепить доверие граждан к государству, повысить качество публичного управления и способствовать долгосрочной институциональной стабильности.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. - Астана, 1995. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

2. Закон Республики Казахстан «О государственной службе» от 23.11.2015 г. № 416-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682

3. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18.11.2015 г. № 410-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302

4. Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» от 16.11.2015 г. № 401-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981

5. Кодекс этического поведения государственных служащих Республики Казахстан (Кодекс чести). – Астана: Агентство РК по делам государственной службы, 2016. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobe-densaulyk/documents/details/277872?lang=ru

6. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21.05.2013 г. № 94-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226

7. Michael, M. Toxic Organizational Cultures and Ethical Risks in Public Administration. Wellington: Victoria University Press, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/336925153_Mediocre_and_harmful_public_sector_leadership

8. Kolthoff, E., Huberts, L., Heuvel, H. Integrity and Ethics in Public Sector Organizations. Public Integrity Journal, 2007. URL: https://doi.org/10.1177/074391490703000402

9. Huberts, L. Integrity: What It Is and Why It Is Important. Public Management Review, 2018. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10999922.2018.1477404

10. Байменов, А. Эволюция государственной службы в странах ОЭСР и Казахстане. Астана, 2019. URL: https://pa-journal.igsu.ru/articles/7502/

11. Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы. Астана, 2024.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АДИШЕВА А.Ж.,
студент группы ГМУ-25-2
ФРИБУС А.А.
научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,

Аннотация. В статье анализируются механизмы повышения эффективности местных исполнительных органов Республики Казахстан в сфере ЖКХ. Автор исследует проблемы износа инфраструктуры, внедрения цифровых платформ мониторинга и развития государственно-частного партнерства. Предложен комплексный подход к управлению, объединяющий технологическую модернизацию, кадровое развитие и усиление взаимодействия власти с населением.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, местные исполнительные органы, модернизация инфраструктуры, цифровизация управления, государственно-частное партнерство, эффективность госуправления, слышащее государство.

Жилищно-коммунальное хозяйство занимает особое место в системе государственного и местного управления, поскольку обеспечивает базовые потребности населения — тепло, воду, санитарное содержание территорий и благоустройство. От качества функционирования данной сферы напрямую зависит уровень жизни граждан и социальная стабильность регионов. В современных условиях реформирования системы государственного управления в Республике Казахстан актуализируется вопрос повышения эффективности деятельности местных исполнительных органов в сфере ЖКХ.

Согласно данным Бюро национальной статистики, значительная часть коммунальной инфраструктуры в стране эксплуатируется свыше нормативного срока. По информации уполномоченных государственных органов, уровень износа тепловых сетей в отдельных регионах превышает 50 %, а в некоторых населённых пунктах достигает более высоких показателей [1, с. 42]. Данный фактор повышает риск аварийных ситуаций и требует системной модернизации инженерных коммуникаций.

Местные исполнительные органы играют ключевую роль в управлении жилищно-коммунальным хозяйством. Они осуществляют планирование бюджетных средств, организуют ремонтные и восстановительные работы, контролируют деятельность коммунальных предприятий, а также обеспечивают реализацию государственных программ развития инфраструктуры. Эффективность их деятельности во многом определяется уровнем стратегического планирования и качеством управленческих решений.

В последние годы государством предпринимаются меры по модернизации коммунальной сферы. По информации Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан, в рамках инфраструктурных программ реализуются проекты по реконструкции сетей теплоснабжения, строительству водоочистных сооружений и повышению энергоэффективности жилого фонда. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования механизмов координации и контроля на местном уровне.

Одной из проблем, влияющих на эффективность управления, является недостаточная интеграция цифровых инструментов в повседневную деятельность органов власти. Несмотря на развитие электронных сервисов и автоматизированных систем учёта, в ряде регионов

процессы мониторинга состояния инженерных сетей и анализа обращений граждан остаются фрагментарными. В этой связи важным направлением совершенствования выступает внедрение комплексных цифровых платформ, позволяющих оперативно отслеживать техническое состояние объектов и оценивать результативность принимаемых мер.

По данным государственных источников, ежегодно значительные бюджетные средства направляются на развитие инфраструктуры и модернизацию объектов ЖКХ. Однако эффективность их использования во многом зависит от качества управленческого контроля и прозрачности процедур. Усиление внутреннего финансового контроля и применение механизмов оценки эффективности государственных программ позволит повысить отдачу от вложенных ресурсов.

Дополнительным направлением развития является расширение практики государственно-частного партнёрства. В Казахстане реализуются проекты по привлечению частных инвестиций в сферу теплоснабжения и водоснабжения, что способствует обновлению оборудования и снижению аварийности [2, с. 59]. При этом важным условием остаётся обеспечение баланса интересов государства, бизнеса и населения.

Отдельного внимания заслуживает кадровый аспект. Система государственного и местного управления требует специалистов, обладающих современными управленческими компетенциями. Повышение квалификации сотрудников местных исполнительных органов, внедрение программ профессионального развития и обмен лучшими практиками между регионами способствуют формированию устойчивой управленческой среды.

Кроме того, в условиях реализации концепции «слышащего государства» особую значимость приобретает взаимодействие с населением. Общественные обсуждения проектов благоустройства, цифровые каналы обратной связи и прозрачность информации о ходе ремонтных работ повышают доверие граждан к органам власти и способствуют снижению социальной напряжённости.

Таким образом, совершенствование деятельности местных исполнительных органов в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Республике Казахстан должно носить комплексный характер. Необходима системная модернизация инфраструктуры, расширение цифровизации управленческих процессов, развитие государственно-частного партнёрства, повышение профессионального уровня кадров и усиление общественного контроля.

Реализация указанных направлений позволит повысить устойчивость коммунальной системы, обеспечить рациональное использование бюджетных средств и создать условия для долгосрочного социально-экономического развития регионов страны.

Список литературы:

1. Государственное и местное управление: учебное пособие / под ред. В.Г. Игнатова. — М.: Юрайт, 2020. — 336 с.

2. Жилищно-коммунальное хозяйство Республики Казахстан: состояние и перспективы развития / под ред. А.Н. Петрова. — Алматы: Экономика, 2021. — 290 с.

3. Статистический ежегодник Республики Казахстан. — Астана: Бюро национальной статистики, 2023

МЕМЛЕКЕТТІК СПОРТ САЯСАТЫН ДАМЫТУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕРДЕН ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ИННОВАЦИЯЛАРҒА ДЕЙІН

ШНАТАЕВ Н.Б.
ГМУ-24-1к НП тобының студенті
СПАНОВА Б.К.
Ғылыми жетекші, PhD, қауымдастырылған профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мемлекеттік спорт саясатының тиімділігі аймақтық деңгейдегі басқару сапасымен анықталады. Бұл мақалада Қазақстандағы жергілікті атқарушы органдардың спорт саясатын жүзеге асыруындағы жүйелік кедергілер анықталады және халықаралық модельдердің салыстырмалы талдауы келтірілген. Сондай-ақ, жергілікті деңгейде спортты басқарудың нәтижеге бағытталған моделіне көшу жолдары ұсынылады.

Кілттік сөздер: мемлекеттік спорт саясаты, аймақтық спорт басқармасы, жергілікті атқарушы органдар, нәтижеге бағытталған қаржыландыру, бұқаралық спорт, шетелдік тәжірибе, Қазақстандағы дене шынықтыру және спорт.

Дене шынықтыру және спорт мемлекеттік басқару жүйесінде ерекше орын алады: олар бір мезгілде әлеуметтік саясаттың құралы, халықтың өмір сүру сапасының көрсеткіші және салауатты ұлтты қалыптастыру тетігі болып табылады. Дегенмен, спорт саясатының шынайы тиімділігі ұлттық деңгейде емес, азаматтардың мемлекетпен тікелей өзара әрекеттесетін нүктесінде – әкімдікте, аудандық спорт бөлімінде немесе жергілікті спорт клубында анықталады. Дәл осы деңгейде жеке тұлғалардың дене шынықтырумен жүйелі түрде айналысатыны немесе мемлекеттік бағдарламалардың пассивті бақылаушысы болып қалатыны туралы шешімдер қабылданады.

Сонымен қатар, Қазақстанның мемлекеттік спорт саясатының аймақтық өлшемі жүйедегі әлсіз буын болып қала береді. 2023–2029 жылдарға арналған дене шынықтыру және спортты дамыту тұжырымдамасында «аймақтардың, соның ішінде ауылдық жерлерде бастамаларды қаржыландырудың жеткіліксіздігі» ашық түрде атап өтілген [2]. Бұл мақалада сұрақ қойылады: Қазақстан аймақтарының спорт саясатын тиімді жүзеге асыруына не кедергі келтіреді және қандай халықаралық тәжірибе мұны өзгертуге көмектесе алады?

Ресми статистика мен сараптамалық бағалаулар теңсіздіктің тұрақты көрінісін көрсетеді. Қалалардағы балалардың спортқа қатысуы 40%-дан асады, ал ауылдық жерлерде бұл көрсеткіш тек 22-25%-ды құрайды [6]. Ел бойынша 374 200 м² жабық спорт нысандары мен 376 400 м² бассейн тапшылығы бар, ең үлкен тапшылық Түркістан және Алматы облыстарында тіркелген [2]. Сонымен қатар, бұқаралық спортқа жұмсалатын қаражат элиталық спорт түрлеріне жұмсалатын қаражаттан тоғыз есе аз: 35 миллиард теңгеге қарсы 340 миллиард теңге.

Мәселе жергілікті басқару сапасымен күрделене түседі. «Дене шынықтыру және спорт туралы» Заң [1] жергілікті атқарушы органдарға спорт нысандарын салу мен күтіп ұстаудан бастап халыққа дене шынықтыруды ұйымдастыруға дейін кең ауқымды өкілеттіктер береді. Дегенмен, іс жүзінде әкімдіктер көбінесе өз рөлін жоспарланған көрсеткіштерді ресми түрде орындауға дейін төмендетеді: өткізілетін іс-шаралар саны олардың нақты қамтылуы мен сапасынан маңыздырақ болады. Осылайша, негізгі мәселе жалпы биліктің немесе қаржыландырудың жетіспеушілігінде емес, жергілікті деңгейдегі тиімсіз басқару моделінде, ол жеке азаматтар үшін өлшенетін нәтижелерге бағытталмаған.

Халықаралық тәжірибе тиімді жергілікті спорт саясатын әзірлеудің үш түбегейлі әртүрлі тәсілін ұсынады. Бұл тәсілдерді салыстыру 1-кестеде келтірілген.

1-кесте. Мемлекеттік спорт саясатын цифрлық трансформациялаудың шетелдік модельдерінің салыстырмалы талдауы

Критерийлер	Ұлыбритания	Оңтүстік Корея	БАӘ
Басқару моделі	Орталықсыздандырылған: Жергілікті билік органдары мен үкіметтік емес ұйымдар өлшенетін халықты қамту мақсаттарына жетуге байланысты қаржыландыру алады	Аралас: Мемлекет заңнамалық база мен стандарттарды белгілейді, операциялық басқаруды кәсіби қауымдастықтарға береді	Орталықтан үйлестірілген: әрбір әмірлік үшін ұлттық көрсеткіш міндетті, ал аймақтар оған жету үшін өз жоспарларын әзірлейді
Жергілікті билік органдарының рөлі	Нәтижелерге негізделген қаржыландыру үшін бәсекелесетін тәуелсіз ойыншылар; құралдарды таңдаудағы жоғары деңгейлі автономия	Бірлескен инвесторлар: Муниципалитеттер орталықпен бірлесіп инфрақұрылымды қаржыландыруға қатысады	Ұлттық стратегияның жауапты орындаушылары: әрбір әмірлік мақсатты индикаторларға жету үшін жоспар ұсынуы керек
Негізгі құрал	Жыл сайынғы Белсенді Өмірлер сауалнамасы – іс-шараларды санаудың орнына азаматтардың нақты физикалық белсенділігін өлшеу; ұйымдардың цифрлық жетілуін бағалау [3]	Спорттың жаңа түрлерін (киберспорт) заңнамалық тұрғыдан тану; KeSPA мемлекеттік қауымдастығы барлық деңгейлерде реттеуші және стандарттаушы ретінде қызмет етеді [4]	Sportifai цифрлық платформасы: барлық аймақтардан алынған деректерді мониторинг және ресурстарды қайта бөлу үшін біріктіретін бірыңғай аналитикалық жүйе [5]
Қаржыландыру принципі	Ақша нәтижелерге сәйкес келеді: қамтуы артып келе жатқан ұйымдар қосымша қаржыландыру алады	Инфрақұрылым құрылысын орталық пен муниципалитеттердің бірлескен қаржыландыруы	Аймақтық жауапкершілікпен орталықтан үйлестірілген: ресурстар аймақтық алшақтықтар туралы деректер негізінде қайта бөлінеді
Өлшенетін нәтиже	Физикалық белсенді халықтың үлесінің өсуі; 117 ұйым цифрлық	Мемлекеттік реттеумен киберспорт индустриясын дамыту;	Әрбір әмірлік үшін 2031 жылға қарай физикалық

	жетілуді бағалаудан өтті, шамамен 4 миллион мүшеге жетті [3]	Оңтүстік Корея әлемдік сала көшбасшысы [4]	белсенді халықтың үлесін 43%-дан 71%-ға дейін мақсатты түрде арттыру [5]
Негізгі принцип	Нәтижелерге негізделген қаржыландыру және деректердің ашықтығы	Шарттарды заңнамалық тұрғыдан жасау және стандарттау	Ұлттық нәтижелер үшін өлшенетін аймақтық жауапкершілік

Ұлыбритания орталықсыздандырылған модель құруда, оған сәйкес жергілікті билік органдары мен үкіметтік емес ұйымдар физикалық белсенділікті қамтудың өлшенетін көрсеткіштеріне сәйкес Sport England компаниясынан қаржыландыру алады. Жыл сайынғы Active Lives сауалнамасы бағалау құралы ретінде қызмет етеді, ресми іс-шараларды санауды азаматтардың белсенділігін нақты өлшеумен алмастырады. Ұйымдар цифрлық жетілуді бағалаудан өтеді, ал прогресті көрсететіндер қосымша қаржыландыру алады [3]. Негізгі қағида - қаржыландыру есептерге емес, нәтижелерге негізделеді.

Оңтүстік Корея үкіметтің киберспортты қоса алғанда, жергілікті деңгейде спорттық қызметтің жаңа түрлерін дамыту үшін заңнамалық түрде жағдай жасайтын моделін көрсетіп отыр. Мәдениет, спорт және туризм министрлігі басқаруды KeSPA кәсіби қауымдастығына [4] береді, сонымен бірге реттеуші және стандарттаушы ретіндегі функцияларын сақтайды. Жергілікті ареналарда және инфрақұрылым орталық үкімет пен муниципалитеттердің бірлескен қаржыландыруымен салынуда.

БАӘ ұлттық деңгейде нақты, өлшенетін мақсат қоюда - физикалық белсенді халықтың үлесін 2031 жылға қарай 43%-дан 71%-ға дейін арттыру [5] - және әрбір әмірліктен осы мақсатқа жету жоспарын ұсынуды талап етеді. Sportifai цифрлық платформасы барлық аймақтардан алынған деректерді бірыңғай аналитикалық жүйеге біріктіреді, бұл орталық үкіметке аймақтық алшақтықтарды анықтауға және ресурстарды қайта бөлуге мүмкіндік береді.

2023–2029 жылдарға арналған тұжырымдама [2] ауқымды мақсаттарды белгілейді: спортпен үнемі айналысатын қазақстандықтардың үлесін 39%-дан 50%-ға дейін және балалардың қатысуын 27%-дан 45%-ға дейін арттыру. Осы мақсаттарға жету үшін ауылдық жерлерде арзан модульдік кешендерге баса назар аудара отырып, 113 жаңа спорт нысанын салу, сондай-ақ жергілікті атқарушы органдардың жыл сайын 20 000-нан астам спорттық іс-шаралар өткізуі көзделген.

Сонымен қатар, бұл мақсаттарды аймақтық деңгейде іске асыру механизмі дәстүрлі болып қала береді: әкімдіктер іс-шараларды жоспарлайды, сандық көрсеткіштер бойынша есеп береді және стандарттарға сәйкес қаржыландыру алады. 2021 жылы енгізілген балаларға арналған мемлекеттік спорттық тапсырыстарды жан басына шаққандағы қаржыландыру жүйесі алға жылжу болды, бірақ оны жергілікті деңгейде енгізу елеулі әкімшілік сәтсіздіктермен және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерімен қатар жүрді [6]. Спорт саласындағы жергілікті билік органдарының өкілеттіктері мен құралдары арасындағы өзара байланыстың диаграммасы 1-суретте көрсетілген.

1-сурет – Қазақстандағы аймақтық деңгейде спорт саясатын басқарудың қазіргі және перспективалық модельдері

Талдау жергілікті деңгейде спорт саясатын тиімді жүзеге асыруға кедергі келтіретін үш жүйелік кедергіні анықтайды.

Бірінші кедергі - нәтижеге емес, процеске назар аудару. Жергілікті билік органдары халықтың физикалық белсенділігінің нақты өзгерісіне емес, өткізілген іс-шаралар саны туралы есеп береді. 2023–2029 жылдарға арналған тұжырымдаманың өзі бұл мәселені шешеді: «жылына 20 000 іс-шара» мақсаты тек формальды және нақты қатысумен әлсіз корреляцияланады [2].

Екінші кедергі - инфрақұрылымдық теңсіздік. Ауылдық жерлерде жабық спорт нысандарының жетіспеушілігі алдын ала капиталдық инвестицияларсыз кез келген қамту мақсаттарына қол жеткізуді құрылымдық тұрғыдан мүмкін емес етеді. Сонымен қатар, нысандарды салу бойынша шешімдер орталықтандырылған түрде қабылданады және әрқашан жергілікті нақты сұранысты ескере бермейді.

Үшінші кедергі - ашықтық пен есеп берудің әлсіздігі. Бірқатар аймақтарда спорттық келісімшарт қаражатын дұрыс пайдаланбау және жалған жаттығулар кезінде қаражатты жымқырудың тіркелген жағдайлары бақылау тетіктерінің жеткіліксіздігін көрсетеді [6].

Салыстырмалы талдау негізінде аймақтық деңгейде спорт саясатын басқаруды жақсартудың келесі бағыттары ұсынылады. Біріншісі - нәтижеге негізделген қаржыландыруға көшу. Британдық модельге [3] сүйене отырып, аймақтық спортты қаржыландырудың бір бөлігін өлшенетін халықты қамту көрсеткіштеріне қол жеткізуге байланыстыру орынды болар еді - қалалық және ауылдық жерлер үшін бөлек. Қамту көлемінің өсуін көрсететін әкімдіктер (үкіметтер) қосымша ресурстар алады; артта қалғандар әдіснамалық қолдау алады және бақылауды күшейтеді.

Екінші - аймақтық жоспарлауды стандарттау. БАӘ моделіне [5] ұқсас, әрбір аймақ жергілікті ерекшеліктерді: демографияны, географияны және инфрақұрылым деңгейін ескере отырып, ұлттық мақсатты индикаторларға қол жеткізу үшін өз жоспарын әзірлеуі керек. Орталық орган үйлестіреді және бақылайды, бірақ нәтижелерге аймақ әкімі (губернатор) жауапты.

Үшіншісі - жергілікті деңгейде цифрлық мониторинг. Аудан мен ауыл бойынша дене белсенділігін тіркеудің бірыңғай цифрлық жүйесін енгізу тек есептелген сандарды ғана емес, қамтудың шынайы көрінісін жасауға мүмкіндік береді. Sport England [3] тәжірибесі ресми іс-шараларды санауды азаматтардың белсенділігін нақты өлшеумен ауыстыру басқару шешімдерінің сапасын түбегейлі өзгертетінін көрсетеді. Қазақстанның мемлекеттік спорт

саясатында қажетті нормативтік база [1] және стратегиялық нұсқаулар [2] бар. Дегенмен, оның шынайы тиімділігі аймақтық деңгейдегі басқару сапасымен анықталады, мұнда әкімдік, аудандық спорт бөлімі және жергілікті бөлім мемлекет пен азамат арасындағы байланыс нүктесіне айналады. Ұлыбритания, Оңтүстік Корея және БАӘ-нің халықаралық тәжірибесі табысты модельдердің бір ортақ жіпке ие екенін көрсетеді: ресурстар, билік және жеке тұрғындар үшін өлшенетін нәтижелер арасындағы айқын байланыс. Жергілікті спорт саясатын басқарудың есепке негізделген моделінен нәтижеге бағытталған моделіне көшу Қазақстан үшін инновацияның негізгі саласы болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Дене шынықтыру және спорт туралы» Заңы. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 228-V ҚРЗ. – URL: **https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000228**
2. Қазақстан Республикасы Үкіметінің «Қазақстан Республикасының дене шынықтыру мен спортын дамыту тұжырымдамасын бекіту туралы» қаулысы. 2023 жылғы 28 наурыздағы № 251. – URL: **https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000251**
3. Sport England. Digital Futures 2024: Digital Maturity and Effectiveness in the Sport and Physical Activity Sector. – London: Sport England & ukactive, 2024. – URL: **https://www.sportengland.org/news-and-inspiration/digital-futures-2024-report**
4. Ministry of Culture, Sports and Tourism of the Republic of Korea. Game Industry Promotion Act. – Seoul, 2006. – URL: **https://www.mcst.go.kr**
5. UAE General Authority of Sports. National Sports Strategy 2031. – Abu Dhabi: UAE Government, 2023. – URL: **https://sharik.ae/en/digital-participation/consultation-detail?guid=c11a8da9-8dd4-4e6b-a207-21b8de0b31a5**
6. Казахстан перестраивает систему детского спорта: новая модель финансирования и ее эффект // Kazinform. – 2025. – URL: **https://www.inform.kz/ru/kazahstan-perestraivaet-sistemu-detskogo-sporta-novaya-model-finansirovaniya-i-ee-effekt**

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

КАЛИНИНА Д.А.,
студент группы ГМУ-25-2
ФРИБУС А.А.
научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется роль антикоррупционной политики как ключевого фактора модернизации государственного управления. Автор анализирует влияние цифровизации, общественного контроля и правовых реформ на прозрачность властных институтов. Особое внимание уделено переходу от репрессивных мер к превентивным механизмам и формированию новой управленческой культуры, основанной на принципах ответственности и подотчетности.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, модернизация управления, цифровизация, прозрачность, общественный контроль, государственная служба, превентивные механизмы.

Коррупция на протяжении длительного времени остаётся одной из наиболее острых социально-политических проблем, оказывающих негативное влияние на устойчивость государственных институтов, эффективность управленческих решений и уровень доверия граждан к власти. В условиях трансформации общественных отношений и усложнения механизмов государственного управления возрастает необходимость комплексного пересмотра подходов к противодействию коррупции. В этом контексте антикоррупционная политика приобретает значение не только инструмента правового воздействия, но и важного элемента модернизации государственного управления.

Модернизация государственного управления предполагает обновление управленческих механизмов, формирование прозрачных процедур принятия решений и ориентацию деятельности органов власти на общественные интересы. Коррупция, в свою очередь, препятствует достижению данных целей, поскольку искажает управленческие процессы, способствует неэффективному распределению ресурсов и подрывает принципы законности и равенства. В связи с этим антикоррупционная политика рассматривается как системообразующий фактор институциональных реформ.

Антикоррупционная политика представляет собой совокупность правовых, организационных, экономических и социальных мер, реализуемых государством в целях предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, а также устранения причин и условий, способствующих их возникновению. В системе государственного управления она выполняет не только охранительную, но и регулятивную функцию, направленную на формирование новых стандартов управленческой деятельности.

Особое значение антикоррупционная политика приобретает в условиях модернизации государственного управления, поскольку она способствует повышению прозрачности и подотчётности органов власти. Внедрение электронных государственных услуг, цифровых платформ и автоматизированных систем управления снижает влияние человеческого фактора и ограничивает возможности злоупотребления должностными полномочиями. Цифровизация управленческих процессов позволяет стандартизировать административные процедуры, сократить сроки предоставления государственных услуг и повысить доступность информации для граждан.

Важным направлением антикоррупционной политики в контексте модернизации управления является совершенствование кадровой политики государственной службы. Формирование системы отбора, оценки и продвижения государственных служащих на основе профессиональных и этических критериев способствует снижению коррупционных рисков. Введение обязательного декларирования доходов и имущества, а также механизмов предотвращения конфликта интересов направлено на повышение ответственности должностных лиц и укрепление дисциплины в системе государственного управления.

Антикоррупционная политика также оказывает существенное влияние на развитие правовых основ государственного управления. Усиление ответственности за коррупционные правонарушения, совершенствование антикоррупционного законодательства и обеспечение неотвратимости наказания формируют условия для укрепления законности и правопорядка. При этом важное значение имеет не только репрессивный характер мер, но и развитие превентивных механизмов, ориентированных на предупреждение коррупции.

В условиях модернизации государственного управления возрастает роль общественного контроля как элемента антикоррупционной политики. Участие гражданского общества, средств массовой информации и экспертного сообщества в мониторинге деятельности органов власти способствует повышению уровня подотчётности государственных институтов.

Общественный контроль усиливает обратную связь между государством и обществом, что является важным признаком демократической и эффективной системы управления.

Несмотря на реализуемые меры, антикоррупционная политика в процессе модернизации государственного управления сталкивается с рядом проблем. К числу основных можно отнести формальный характер отдельных антикоррупционных процедур, недостаточную координацию между государственными органами, а также ограниченный уровень правовой культуры как среди государственных служащих, так и среди населения. Наличие данных проблем снижает эффективность антикоррупционных механизмов и требует комплексного подхода к их решению.

Перспективы развития антикоррупционной политики в контексте модернизации государственного управления связаны с дальнейшим углублением цифровизации, расширением инструментов общественного контроля и развитием антикоррупционного образования. Формирование культуры нетерпимости к коррупции, повышение уровня правового сознания и укрепление институциональной независимости органов контроля создают условия для устойчивого развития системы государственного управления.

Таким образом, антикоррупционная политика является неотъемлемым элементом модернизации государственного управления. Её значение заключается не только в борьбе с коррупцией как социальным явлением, но и в формировании прозрачной, подотчётной и результативной модели управления. Последовательная реализация антикоррупционной политики способствует повышению эффективности деятельности органов власти, укреплению доверия граждан и созданию условий для устойчивого социально-экономического развития государства.

Важным аспектом антикоррупционной политики в процессе модернизации государственного управления является совершенствование организационных механизмов деятельности органов власти. Рационализация управленческих структур, сокращение избыточных административных процедур и чёткое разграничение полномочий между государственными органами позволяют снизить уровень коррупциогенности управленческой среды. Чем более формализованными и прозрачными являются управленческие процессы, тем меньше возможностей для принятия субъективных и коррупционно мотивированных решений.

Особое значение в контексте антикоррупционной политики приобретает развитие системы стратегического планирования и оценки эффективности деятельности государственных органов. Использование показателей результативности, целевых индикаторов и механизмов мониторинга позволяет объективно оценивать качество управленческих решений и степень достижения поставленных целей. Это способствует формированию управленческой модели, ориентированной на результат, а не на формальное исполнение функций, что является важным элементом модернизации государственного управления.

Антикоррупционная политика также тесно связана с финансово-бюджетной сферой государственного управления. Прозрачность бюджетного процесса, открытость информации о государственных закупках и распределении финансовых ресурсов позволяют существенно снизить коррупционные риски. Внедрение электронных систем закупок и публичных бюджетов способствует повышению конкурентности, снижению затрат и усилению общественного контроля за использованием государственных средств.

В условиях модернизации государственного управления возрастает значение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Выявление коррупциогенных факторов на стадии разработки и принятия управленческих решений позволяет предотвратить формирование правовых условий, способствующих злоупотреблению полномочиями. Антикоррупционная экспертиза выступает превентивным механизмом, направленным на повышение качества законодательства и управленческих решений.

Неотъемлемым элементом антикоррупционной политики является развитие антикоррупционного образования и формирование соответствующей правовой культуры. Повышение уровня правосознания государственных служащих и граждан способствует формированию устойчивого неприятия коррупционных практик. Включение антикоррупционных компонентов в образовательные программы, проведение разъяснительной работы и формирование этических стандартов поведения являются важными направлениями модернизации системы государственного управления.

Следует отметить, что эффективность антикоррупционной политики во многом зависит от согласованности действий различных субъектов государственного управления. Межведомственное взаимодействие, обмен информацией и координация деятельности органов контроля и надзора позволяют повысить результативность антикоррупционных мер. Отсутствие системного подхода и фрагментарность действий, напротив, снижают потенциал антикоррупционной политики как инструмента модернизации.

Важным условием успешной реализации антикоррупционной политики является политическая воля и институциональная устойчивость государственных реформ. Без последовательной поддержки со стороны высших органов власти антикоррупционные меры могут носить формальный характер и не приводить к ожидаемым результатам. В этом смысле антикоррупционная политика должна рассматриваться как долгосрочный стратегический приоритет модернизации государственного управления.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наиболее эффективными являются комплексные антикоррупционные стратегии, сочетающие правовые, организационные и социальные меры. Использование лучших международных практик, адаптированных к национальным условиям, позволяет повысить качество антикоррупционной политики и ускорить процессы модернизации государственного управления. При этом заимствование зарубежного опыта требует учёта особенностей политической, правовой и социально-экономической системы конкретного государства.

В современных условиях модернизация государственного управления всё в большей степени опирается на цифровые технологии и инновационные управленческие решения. Использование больших данных, автоматизированных систем анализа и электронного документооборота позволяет повысить прозрачность управленческих процессов и снизить коррупционные риски. Цифровая трансформация государственной власти становится важным фактором реализации эффективной антикоррупционной политики.

Подводя итог, следует отметить, что антикоррупционная политика является многоуровневым и многофункциональным инструментом модернизации государственного управления. Её значение заключается в комплексном воздействии на правовые, организационные и социальные основы управленческой деятельности. Последовательная и системная реализация антикоррупционной политики способствует формированию современной модели государственного управления, основанной на принципах законности, прозрачности и подотчётности.

Дополнительно следует подчеркнуть значение институциональной среды в реализации антикоррупционной политики как элемента модернизации государственного управления. Качество институтов власти, уровень их независимости и степень формализации процедур напрямую влияют на эффективность антикоррупционных мер. Сильные и устойчивые институты способствуют снижению коррупционных рисков за счёт предсказуемости управленческих решений и ограничения дискреционных полномочий должностных лиц.

В контексте модернизации государственного управления особое внимание уделяется реформированию системы ответственности государственных служащих. Усиление дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за коррупционные правонарушения формирует механизм неотвратимости наказания, который является ключевым фактором профилактики коррупции. При этом важным является соблюдение

принципов справедливости и соразмерности ответственности, что способствует укреплению доверия к правоприменительной практике.

Антикоррупционная политика также оказывает влияние на процесс децентрализации государственного управления. Передача части полномочий на региональный и местный уровни при одновременном усилении механизмов контроля и прозрачности позволяет повысить эффективность управления и снизить концентрацию коррупционных рисков. Децентрализация, сопровождаемая внедрением антикоррупционных стандартов, способствует более рациональному использованию ресурсов и учёту местных интересов.

Отдельного внимания заслуживает роль этических норм и стандартов служебного поведения в системе государственного управления. Кодексы этики, механизмы внутреннего контроля и процедуры рассмотрения этических нарушений формируют ценностные ориентиры государственной службы. Формирование этической инфраструктуры управления является важным элементом модернизации и способствует снижению толерантности к коррупционным практикам.

В современных условиях возрастает значение международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Участие государств в международных антикоррупционных инициативах, обмен опытом и гармонизация правовых подходов способствуют повышению эффективности национальных антикоррупционных стратегий. Международные стандарты и рекомендации служат ориентиром для модернизации национальных систем государственного управления и внедрения лучших практик.

Таким образом, антикоррупционная политика в условиях модернизации государственного управления выступает не только инструментом реагирования на коррупционные проявления, но и фактором долгосрочного институционального развития. Её комплексный характер и системная интеграция в управленческие реформы позволяют обеспечить устойчивость государственных институтов, повысить качество управления и создать предпосылки для социально-экономического развития государства.

Следует также отметить значение управленческой культуры в системе реализации антикоррупционной политики. Формирование современной управленческой культуры, основанной на принципах ответственности, открытости и служения общественным интересам, является важным условием успешной модернизации государственного управления. Уровень управленческой культуры во многом определяет эффективность внедрения антикоррупционных механизмов и степень их реального воздействия на практику деятельности органов власти.

Антикоррупционная политика оказывает влияние и на процесс повышения качества государственных услуг. Стандартизация процедур, регламентация сроков и требований к предоставлению услуг, а также внедрение механизмов обратной связи с гражданами способствуют снижению коррупционных рисков и повышению удовлетворённости населения деятельностью государственных органов. Повышение качества государственных услуг рассматривается как один из ключевых индикаторов эффективности модернизации государственного управления.

Кроме того, антикоррупционная политика способствует укреплению доверия между государством и обществом. Доверие выступает важным нематериальным ресурсом управления, без которого невозможно обеспечить устойчивость государственных институтов и поддержку проводимых реформ. Последовательная реализация антикоррупционных мер формирует у граждан представление о справедливости и законности управленческих решений, что повышает легитимность государственной власти.

В целом антикоррупционная политика в условиях модернизации государственного управления приобретает комплексный и междисциплинарный характер, затрагивая правовые, экономические и социальные аспекты функционирования государства. Её интеграция в систему управленческих реформ позволяет не только противодействовать коррупции, но и

создавать предпосылки для формирования эффективной и устойчивой модели государственного управления.

Список литературы:

1. Кузнецов С.В. Коррупция и государственное управление. - М.: Юрайт, 2021.
2. Левин М.И. Антикоррупционная политика: теория и практика. - М.: Норма, 2020.
3. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан.
4. Осборн Д., Гэблер Т. Переосмысление государственного управления. - М.: Альпина Паблишер, 2019.
5. Афанасьев М.Н. Государственное управление в условиях институциональных реформ. - М.: ИНФРА-М, 2022.

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІ ЫНТАЛАНДЫРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕДЕН АЛЫНҒАН САБАҚТАР

КАЖИБЕКОВ Р.Е.
ГМУ-24-1к НП тобының студенті
БУКАТОВ Е.Б.
Ғылыми жетекші, PhD, доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациясы мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйелерін жаңғыртуды қажет етеді. Бұл мақалада халықаралық ынталандыру модельдері (Сингапур, Эстония және БАӘ) мен қазақстандық тәжірибелердің салыстырмалы талдауы берілген. Анықталған олқылықтарға сүйене отырып, Қазақстанның мемлекеттік қызмет жүйесінде цифрлық ынталандыру құралдарын енгізу бойынша ұсыныстар ұсынылады.

Кілттік сөздер: Мемлекеттік басқарудың цифрлық трансформациясы, мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру, персоналды ынталандыру, салыстырмалы талдау, халықаралық тәжірибе, Қазақстанның мемлекеттік қызметі, цифрлық басқару құралдары.

Қазіргі үкіметтер цифрлық экономикада мемлекеттік қызметке жоғары білікті кадрларды тарту және ұстап тұру қажеттілігіне тап болуда. Дәстүрлі ынталандырулар – бекітілген жалақы, әкімшілік ынталандырулар және әлеуметтік кепілдіктер – жаңа буын мемлекеттік қызметшілерінің үміттерін ақтамай барады. Сонымен қатар, цифрлық трансформация икемді, ашық және тиімді ынталандыру жүйелерін құру үшін түбегейлі жаңа мүмкіндіктер ашуда.

Қазақстанда бұл саладағы негізгі құқықтық база меритократия, кәсібилік және тең еңбек үшін тең жалақы қағидаттарын бекіткен «Мемлекеттік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының Заңы [1] болып табылады. «Цифрлық Қазақстанды» [2] енгізу кадрлық процестерді автоматтандыру үшін алғышарттар жасады, бірақ цифрлық құралдарды мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесіне тікелей интеграциялау әлі де дамымаған.

Бұл мақаланың мақсаты - халықаралық тәжірибені салыстырмалы талдау негізінде цифрлық ынталандырудың негізгі модельдерін анықтау және оларды Қазақстанға бейімдеу бағыттарын негіздеу.

Мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесін цифрландыру субъективті әкімшілік шешімдерден деректерге негізделген бағалау және марапаттау механизмдеріне көшуді қамтиды. Қазақстандық ғалымдардың зерттеулері мемлекеттік қызметшілердің жұмысын бағалауға цифрлық технологияларды енгізу кадрлық процестердің ашықтығы мен объективтілігін арттыратынын көрсетеді [3].

Сонымен қатар, ЭЫДҰ Қазақстанның мемлекеттік басқару жүйесін салыстырмалы талдауында мансаптық өсу әлі де көбінесе нақты көрсеткіштермен емес, адалдық пен жеке байланыстармен анықталатынын атап өтеді [4]. Бұл айтылған қағидаттар мен ынталандырудың нақты тәжірибесі арасындағы алшақтықты көрсетеді.

Негізгі мәселе - мемлекеттік қызметшілердің өлшенетін жұмыс нәтижелерін материалдық және материалдық емес нақты ынталандырулармен байланыстыруға мүмкіндік беретін жүйелі цифрлық инфрақұрылымның болмауы.

Әлемдік тәжірибе бізге мемлекеттік қызметшілерді цифрлық ынталандырудың үш негізгі моделін анықтауға мүмкіндік береді. Олардың салыстырмалы сипаттамалары 1-кестеде келтірілген.

1-кесте. Мемлекеттік қызметшілерді цифрлық ынталандырудың шетелдік үлгілерінің салыстырмалы талдауы

Критерий	Эстония	Сингапур	БАӘ
Негізгі сандық құралдар	Мемлекеттік қызметшілердің бірыңғай цифрлық тізілімі, электрондық құзыреттілікті бағалау жүйесі	Өнімділікті басқару жүйесі (ӨБЖ), алгоритмдік KPI тексеруі, цифрлық құзыреттілік белгілері	Қызметкерлердің қанағаттанушылығын нақты уақыт режимінде бақылауға арналған сандық платформалар
Сыйақымен байланыс	Мансаптық өсу және бонустар цифрлық бағалау нәтижелерімен тікелей байланысты.	Жалақының айнымалы бөлігі бағалау кезеңінің нәтижелері бойынша автоматты түрде қайта есептеледі.	Қанағаттанушылық туралы деректер басқарушылық ынталандыру шешімдеріне әсер етеді
Материалдық емес ынталандырулар	Сандық профильге негізделген жекелендірілген мансаптық жолдар	Цифрлық құзыреттілік белгілері, жекелендірілген мансап жолдары	Қоғамдық мойындау, бөлімдердің қатысу рейтингтері
ЭЫДҰ цифрлық үкімет индексіндегі 2023 жылғы орны [5]	Топ-10 (6-шы орын)	ЭЫДҰ үлгісіне кірмейді	ЭЫДҰ үлгісіне кірмейді
Негізгі қағида	Ашық цифрлық бағалау арқылы меритократия	Алгоритмдік марапаттау арқылы өнімділік	Үздіксіз сандық мониторинг арқылы қатысу

Эстония ЭЫДҰ цифрлық үкімет индексіндегі [5] алғашқы он елдің қатарына кіреді және электрондық үкіметте танылған көшбасшы болып табылады. Адами ресурстарды басқару жүйесі құзыреттілікті бағалау жүйелерімен біріктірілген мемлекеттік қызметшілердің бірыңғай цифрлық тізіліміне негізделген. Мансаптық өсу және бонустар жыл сайынғы өнімділікті бағалаудың цифрландырылған нәтижелерімен тікелей байланысты.

Сингапур Performance Management System (PMS) жүйесін қолданады, онда қызметтің негізгі көрсеткіштері цифрлық ортада тіркеледі және алгоритмдік түрде тексеріледі. Жалақының ауыспалы бөлігі жиынтық сыйақының едәуір бөлігін құрайды және бағалау кезеңінің қорытындылары бойынша автоматты түрде қайта есептеледі. Материалдық ынталандырулардан басқа, жүйеге сандық құзыреттілік белгілері мен жеке мансаптық тректер кіреді.

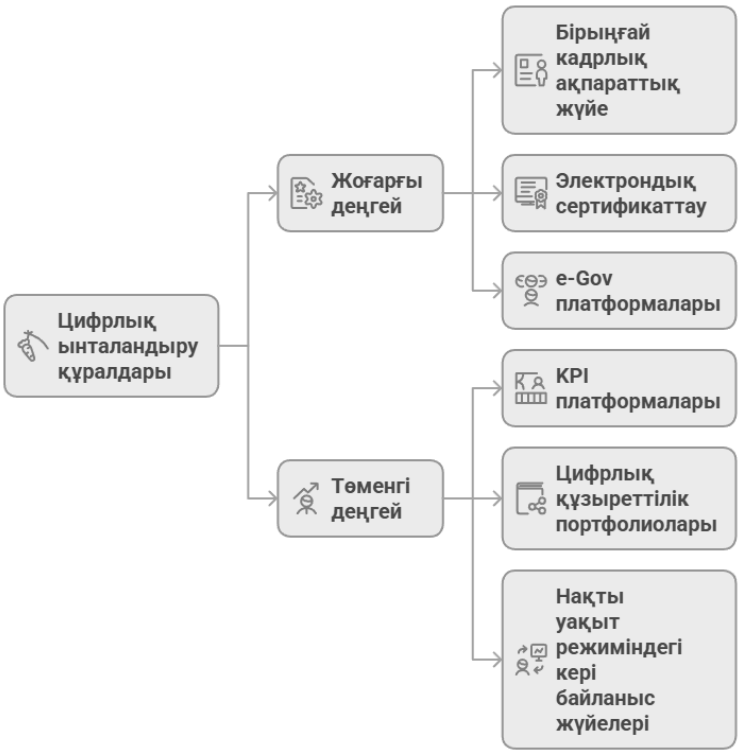
Біріккен Араб Әмірліктері қызметкерлердің қанағаттанушылығын мамандандырылған цифрлық платформалар арқылы нақты уақыт режимінде бақылайтын «Бақыт үкіметі» бағдарламасын енгізуде. Бұл қанағаттанушылық деректері ынталандыруға қатысты басқару шешімдеріне тікелей әсер етеді.

Үш модельдің де ортақ ерекшелігі - қызметкерлердің өнімділік деректері автоматты түрде жалақы және мансаптық даму туралы басқарушылық шешімдерге айналдырылатын сандық экожүйені құру.

ЭЫДҰ-ның 2023 жылғы сандық үкімет индексіне сәйкес, Қазақстан мемлекеттік қызметтерді цифрландыруда ілгерілеушілікке қол жеткізіп келеді, бірақ сандық технологияларды ішкі ұйымдастырушылық енгізу тұрғысынан артта қалып отыр [5]. ЭЫДҰ-ның 2025 жылғы есебіне сәйкес, Қазақстандағы мемлекеттік қызмет реформалары мансаптық өсудің құрылымдық механизмдерін (А және В корпустары) жасады, бірақ ынталандыру жүйесі негізінен дәстүрлі болып қала береді [4].

Қолданыстағы нормативтік базаны талдау [1, 2] бізге қолданыстағы ынталандыру жүйесінің келесі сипаттамаларын анықтауға мүмкіндік береді: еңбекақы төлеу орталықтандырылған түрде реттеледі және нәтижелерге байланысты нашар сараланған; материалдық емес ынталандырулар негізінен әкімшілік сипатта болады; сандық HR жүйелері бухгалтерлік есеп құралдары ретінде жұмыс істейді, бірақ еңбекақы төлеу механизмдеріне біріктірілмеген.

Қазақстандық тәжірибедегі қолданыстағы және әлеуетті цифрлық ынталандыру құралдары арасындағы байланысты 1-суретте екі деңгейлі диаграмма түрінде схемалық түрде көрсетуге болады.



1-сурет – Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметшілерін ынталандырудың қолданыстағы және перспективалы цифрлық құралдары

Жүргізілген талдау негізінде цифрлық құралдарды пайдалана отырып, Қазақстандағы мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесін жетілдірудің келесі бағыттарын тұжырымдауға болады.

Бірінші бағыт - интеграцияланған KPI платформасын құру. Мемлекеттік қызметшілердің жұмысын бағалау нәтижелерін еңбекақы төлеудің айнымалы компонентімен байланыстыратын бірыңғай цифрлық платформа қажет. Сингапур тәжірибесі көрсеткіштерді алгоритмдік тексеру бағалаудың субъективтілігін төмендететінін және қызметкерлердің еңбекақы төлеу жүйесіне деген сенімін арттыратынын көрсетеді.

Екінші бағыт - цифрлық құзыреттілік портфолиолары. Эстония моделіне ұқсас, мемлекеттік қызметшілер үшін олардың кәсіби дамуын, оқудан өткенін және бағалау нәтижелерін көрсететін жеке цифрлық профильдерді енгізу орынды болар еді. Бұл профильдерді мансаптық өсумен және бонустармен байланыстыру кәсіби өсуге тұрақты ынталандыру жасайды.

Үшінші бағыт - нақты уақыт режимінде қатысу мониторингі. БАӘ тәжірибесін бейімдеу мемлекеттік қызметшілердің қанағаттануы мен қатысуын үнемі өлшеуге арналған құралдарды енгізуді қамтиды, бұл құралдардан алынған деректер басқарушылық шешімдер қабылдауда ескеріледі.

Бұл бағыттарды іске асыру 2024–2029 жылдарға арналған Мемлекеттік басқаруды дамыту тұжырымдамасында [4] белгіленген мақсаттарға сәйкес келеді және проактивті, деректерге бағытталған ынталандыру жүйесіне көшуге негіз жасайды.

Мемлекеттік қызметшілерді ынталандыру жүйесінің цифрлық трансформациясы технологиялық емес, басқарушылық міндет болып табылады. Эстония, Сингапур және БАӘ тәжірибелерін талдау тиімді цифрлық ынталандыру жүйелері үш қағидатқа негізделгенін көрсетеді: өлшенетін нәтижелер, мөлдір марапаттау алгоритмдері және жеке мансаптық даму. Қазақстанда қажетті нормативтік база [1] және цифрлық инфрақұрылым [2] бар, бірақ бұл элементтерді бірыңғай ынталандыру жүйесіне біріктіру өзекті мәселе болып қала береді.

Ұсынылған тәсілдерді енгізу мемлекеттік қызметшілердің ынтасын арттырады, кадрлық шешімдердің субъективтілігін төмендетеді және Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет жүйесіндегі меритократия қағидатын нығайтады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңы. 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V ҚРЗ. – URL: **https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416**

2. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы: ҚР Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысы. – URL: **https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000827**

3. Нургали А., Джумабаев С.А. Цифровизация как инструмент повышения прозрачности и объективности в оценке государственных служащих Республики Казахстан // Central Asian Economic Review. – 2025. – № 6. – С. 36–52. – DOI: 10.52821/2789-4401-2025-6-36-52

4. OECD. OECD Public Governance Scan of Kazakhstan: Toward a More Agile, Responsive and Effective Public Administration. – Paris: OECD Publishing, 2025. – URL: **https://doi.org/10.1787/f8298798-en**

5. OECD. 2023 OECD Digital Government Index: Results and Key Findings. OECD Public Governance Policy Papers, No. 44. – Paris: OECD Publishing, 2024. – URL: **https://doi.org/10.1787/1a89ed5e-en**

6. Байменов А. Государственная служба в новой реальности. – Астана: Астана Мемлекеттік қызмет хабы, 2025.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АУБАКИР Е.
студент группы ГМУ-23-2
ФРИБУС А.А.
научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется влияние технологий искусственного интеллекта на процессы модернизации государственного аппарата Республики Казахстан. Автор анализирует ключевые направления цифровой трансформации, включая автоматизацию госуслуг и анализ больших данных. Особое внимание уделяется правовому обеспечению и этическим аспектам внедрения интеллектуальных систем в госсектор.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственная служба, цифровизация, Казахстан, eGov.kz, государственное управление, Big Data.

В Республике Казахстан цифровая трансформация государственного аппарата выступает фундаментом для реализации концепции «Слышащего государства». Реализация долгосрочных программ цифровизации позволила создать развитую инфраструктуру, на базе

которой сегодня внедряются передовые алгоритмы машинного обучения. Искусственный интеллект (ИИ) в этом контексте перестает быть просто техническим инструментом, становясь ключевым фактором повышения прозрачности и снижения бюрократической нагрузки. Для усиления этой гипотезы в работе использованы методы сравнительно-правового анализа и системного подхода к изучению государственных цифровых платформ.

В государственном управлении искусственный интеллект используется для обработки больших объемов информации, автоматизации административных процессов и повышения качества предоставления государственных услуг. В последние годы Казахстан активно внедряет технологии искусственного интеллекта в различные направления государственного управления. Интеграция искусственного интеллекта в систему государственного управления Казахстана осуществляется через переход к модели «Service State 2.0», где технологии выступают не просто надстройкой, а ключевым механизмом взаимодействия с гражданами. Можно выделить три уровня применения ИИ: операционный (автоматизация), аналитический (прогнозирование) и стратегический (когнитивное управление).

С принятием в ноябре 2025 года профильного закона, внедрение ИИ в государственный сектор Казахстана перешло в фазу жесткого правового регулирования и системного развертывания. Ключевой особенностью казахстанской модели является риск-ориентированный подход, который классифицирует все государственные ИИ-системы по уровню их воздействия на права граждан: от минимального до высокого риска. Основные векторы реализации:

1. Национальная платформа ИИ: создание единой архитектуры (ст. 25 Закона) позволяет государственным органам использовать общие библиотеки данных и вычислительные ресурсы для обучения моделей, исключая дублирование затрат.

2. Проактивные социальные услуги: проект «Цифровая карта семьи» сегодня выступает флагманом предиктивного управления. ИИ анализирует благополучие граждан по 80+ параметрам и инициирует помощь автоматически, что прямо соответствует принципу «приоритета благополучия человека» (ст. 4 Закона).

3. Интеллектуальный кадровый аудит: Система «e-Kyzmet» использует алгоритмы для оценки компетенций кандидатов, минимизируя человеческий фактор и обеспечивая меритократию при отборе на госслужбу.

4. Запрет на манипулятивные практики: Важной нормой закона стал прямой запрет на использование ИИ для «социального скоринга» и дискриминации, что критически важно для сохранения доверия граждан к цифровым институтам власти (ст. 17-3).

5. Правосудие и аудит: Система «E-Torelik» и модули риск-ориентированного контроля в госзакупках позволяют выявлять аномалии и коррупционные риски на ранних стадиях, используя методы машинного обучения для анализа транзакций.

Таблица 1. Ключевые кейсы и законодательные требования к ИИ в госсекторе РК

Направление	**Конкретный инструмент / Система**	**Правовое основание (согласно Закону № 230-VIII)**	**Ожидаемый эффект**
Социальная сфера	Цифровая карта семьи	Ст. 4 (Приоритет прав человека)	Автоматическое назначение пособий без участия заявителя.

Направление	Конкретный инструмент / Система	Правовое основание (согласно Закону № 230-VIII)	Ожидаемый эффект
Инфраструктура ИИ	Национальная платформа ИИ	Ст. 25–27 (Единая архитектура данных)	Снижение затрат на разработку ведомственных ИИ-моделей.
Кадровая политика	Система «e-Kyzmet»	Принципы справедливости и равенства	Объективный отбор кадров на основе анализа компетенций.
Антикоррупция	Мониторинг госзакупок (ИС ЭГЗ)	Риск-ориентированный подход	Автоматическое выявление подозрительных лотов и аффилированности.
Судопроизводство	Система «E-Torelik»	Обязательность маркировки ИИ-контента	Ускорение подготовки проектов актов при сохранении авторства судьи.

После принятия Закона РК «Об искусственном интеллекте» (№ 230-VIII от 17.11.2025 г.), правовой ландшафт цифровизации в стране претерпел качественную трансформацию. Казахстан стал одним из первых государств в регионе, закрепивших правовой статус интеллектуальных систем на уровне прямого закона. Ключевые аспекты регулирования включают:

1. Классификация по уровню риска: согласно ст. 15 Закона, внедрение ИИ в госсекторе проходит через обязательный аудит на предмет влияния на права граждан. Системы с высоким риском (например, в сфере правосудия или распределения социальных благ) подлежат строгому контролю и обязательной экспертной оценке перед вводом в эксплуатацию.

2. Принцип транспарентности и подотчетности: законодательство закрепляет «право на объяснение». Если решение принято алгоритмом, госорган обязан предоставить гражданину информацию о логике работы модели. Это критически важно для минимизации проблемы «черного ящика», когда механизмы принятия решений остаются скрытыми от общества.

3. Этическая экспертиза: созданный в рамках закона Комитет по этике ИИ обеспечивает соблюдение гуманистических принципов. Основной вызов здесь заключается в предотвращении «алгоритмической предвзятости» - ситуации, когда накопленные исторические данные могут привести к дискриминации определенных групп населения при автоматизированном скоринге.

Несмотря на наличие прогрессивной нормативной базы, практическая имплементация ИИ сталкивается с рядом барьеров, которые определяют повестку дня для государственных менеджеров на ближайшие годы.

1. Дефицит квалифицированного кадрового ресурса: наблюдается острый разрыв между технологическими амбициями государства и рынком труда. Нехватка специалистов в области Data Science и машинного обучения внутри государственного аппарата замедляет процесс качественного сопровождения ИИ-систем.

2. Технологический разрыв между центром и регионами: уровень цифровой зрелости центральных органов значительно выше, чем в местных исполнительных органах (акиматах), что создает риски «цифрового неравенства» при получении госуслуг гражданами в отдаленных районах.

3. Информационная безопасность: использование ИИ кратно увеличивает поверхность кибератак. Вопросы защиты персональных данных в условиях обработки гигантских массивов информации (Big Data) требуют постоянного совершенствования систем «Киберщита» Казахстана.

Будущее государственного управления в Казахстане связано с переходом к модели «Data-driven Government» (управление на основе данных). Основным вектором станет развитие предиктивной аналитики: переход от ликвидации последствий проблем к их предсказанию и автоматическому предотвращению. Интеграция ИИ с концепцией «Слышащего государства» позволит государству действовать проактивно, как когнитивное правительство, предлагая гражданину услуги в тот момент, когда в них возникает жизненная потребность (рождение ребенка, выход на пенсию, начало бизнеса), без формального обращения. Ожидается, что к 2027 году Национальная платформа ИИ станет единым «маркетплейсом» готовых алгоритмов для всех государственных органов, что позволит масштабировать успешные кейсы (такие как «Цифровая карта семьи») на все сферы жизни общества - от ЖКХ до экологического мониторинга. Немаловажным фактором является также возможность оптимизации бюджетных расходов, благодаря внедрению Национальной платформы ИИ за счет исключения дублирования IT-затрат разными министерствами.

Таким образом, модернизация государственной службы Казахстана через призму искусственного интеллекта - это не только технологическая задача, но и масштабный социальный эксперимент по повышению доверия к институтам власти. Успех этой трансформации зависит от баланса между инновационной скоростью и жестким соблюдением этических и правовых границ, установленных новым законодательством. Только в условиях «человекоцентричного» подхода искусственный интеллект станет реальным инструментом укрепления сервисной модели государства.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК.

2. Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы. Утверждена Постановлением Правительства РК от 3 июля 2024 года № 524.

3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам ИИ» от 17.11.2025 г.

4. Государственная программа «Цифровой Казахстан». Утверждена Постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827.

5. Искусственный интеллект в государственном управлении Казахстана. Аналитический отчет Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК. - Астана, 2023.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГАХ: ДОВЕРИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

АСАБАЕВА Ж.О., НҰРМАН А. Е.
студенты 3 курса ОП «Маркетинг»
НУРПЕИСОВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н., профессор
НАО университет «Нархоз»,
г.Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется внедрение искусственного интеллекта в цифровые государственные услуги Казахстана на основе международных индексов и пользовательского опроса. Методы: сравнительный анализ и онлайн-опрос. Выявлены ключевые ограничения и факторы доверия пользователей. Предложена модель ответственного внедрения ИИ, ориентированная на эффективность и восприятие граждан. Перспективы — развитие человекоцентричных цифровых сервисов.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровое государство; e-government; GovTech; управление рисками; цифровые госуслуги; доверие граждан.

Цифровое государство рассматривается как один из ключевых инструментов модернизации публичных институтов: оно способно повышать доступность и качество услуг, усиливать прозрачность и доверие, а также поддерживать достижение целей развития через более эффективное и справедливое предоставление услуг. Казахстан демонстрирует высокие результаты в международных измерениях цифрового государства, однако переход от «цифровизации услуг» к «интеллектуализации услуг», то есть к масштабному применению искусственного интеллекта (ИИ) требует иных управленческих компетенций: управления данными, корректного выбора задач, контроля рисков (предвзятость, непрозрачность, ошибки, киберугрозы) и измерения эффекта. Такие требования прямо отражаются и в современных международных подходах к ИИ в государстве: выгоды возможны, но они зависят от качества управления рисками и контекстно-адекватных «ограждений».

Цель исследования - на основе международных индексов и подходов к ответственному ИИ выявить сильные стороны и ограничения Казахстана, а также проанализировать пользовательское восприятие и факторы доверия к ИИ в цифровых госуслугах с целью разработки практико-ориентированной модели внедрения.

В качестве эмпирической базы используются: (а) показатели United Nations E-Government Survey 2024: Technical Appendix (EGDI и компоненты); (б) показатели Government AI Readiness Index 2024; (в) результаты рейтинга Government AI Readiness Index 2025 в части позиции Казахстана; (г) материалы Всемирный банк по зрелости GovTech; (д) официальные данные о масштабе использования цифровых госуслуг и мобильного канала, таблица 1.

Из таблицы видно, что Казахстан относится к группе стран с «очень высоким» уровнем цифрового государства (Very High EGDI) и имеет высокий показатель OSI (0.9390), однако отрыв от топ-3 глобальных лидеров формируется главным образом по человеческому капиталу (HCI 0.8403 против ~0.95 у лидеров) и инфраструктуре (TII 0.9235 против ~0.99 у лидеров). Структура телеком-компоненты Казахстана показывает, что «проникновение» связи и интернета уже близко к высоким значениям (мобильные подписки ~120 на 100 жителей; доля пользователей интернета ~92.3), но сохраняются вопросы стоимости/структуры доступа и качества «тяжелых» каналов (фиксированный широкополосный доступ и др.), которые

критичны для масштабных ИИ-сервисов (например, мультимодальных консультаций, видеоидентификации, высоконагруженной аналитики).

Таблица 1. Позиции в EGDI 2024 и компонентах (выборка стран)

Страна	Глоб. ранг EGDI 2024	EGDI	OSI	TII	HCI	EPI
Дания	1	0.9847	0.9992	0.9966	0.9584	0.9863
Эстония	2	0.9727	0.9954	0.9731	0.9497	0.9589
Сингапур	3	0.9691	0.9831	0.9881	0.9362	0.9589
Казахстан	24	0.9009	0.9390	0.9235	0.8403	0.8493
Узбекистан	63	0.7999	0.7648	0.8769	0.7580	0.6986
Кыргызстан	78	0.7316	0.6072	0.8815	0.7061	0.4658

Примечания: UN E-Government Survey 2024 (Technical Appendix)[1. с.24–26].

На уровне фактического спроса на цифровые услуги Казахстан демонстрирует высокий масштаб использования: с начала 2025 года граждане получили более 51.5 млн услуг онлайн, при этом почти половина — через мобильное приложение; сообщается, что около 90% госуслуг доступны онлайн; аудитория eGov Mobile превышает 11.7 млн пользователей, а портал имеет свыше 15.1 млн зарегистрированных. Также отмечено внедрение «интеллектуального поиска eGov AI» в приложении (обновление 2025 года), что является практическим примером встроенного ИИ в пользовательский путь услуг. Одновременно переход к системному ИИ-управлению подтверждается и международным измерением «готовности государства к ИИ». В индексе 2024 года Казахстан имеет интегральный балл 51.41; при этом «Government pillar» (способности государства и регулирование) оценивается выше (54.75), чем «Technology Sector pillar» (33.54), а «Data & Infrastructure pillar» достигает 65.93. Такая конфигурация типична для сценария, где государственные и инфраструктурные предпосылки сильнее, чем зрелость технологического рынка и инновационная емкость поставщиков ИИ-решений для государства. В правительственной коммуникации Казахстана также фиксируются конкретные показатели по методологии Oxford Insights: «digital capacity» — 76% и «data availability» — 74%, а также развитие систем управления государственными данными (например, подключение десятков баз данных к Smart Data Ukimet) [2].

С точки зрения институциональной зрелости цифрового государства Казахстан включен в группу A («GovTech leaders») в региональном обзоре GTMI 2022 для Европы и Центральной Азии; при этом сам подход GTMI подчеркивает, что он предназначен не для «рейтинговой гонки», а для диагностики зрелости и выявления разрывов по четырем направлениям (ядро гос-систем, доставка услуг, цифровое вовлечение, GovTech-энейблеры). Наконец, стратегический вектор «тотальной цифровизации и ИИ» в публичном управлении артикулируется на уровне высшего политического руководства: в обращении подчеркивается необходимость ускорить принятие Digital Code, увеличить прозрачность и человекоцентричность госуправления и институционально усилить повестку ИИ [3].

Ниже на рисунке 1 предложена практическая модель внедрения ИИ в цифровые госуслуги, ориентированная на достижение эффекта при одновременном снижении рисков и росте доверия. Модель опирается на: риск-ориентированную логику регулирования (классификация рисков и требования к «высокорисковым» сценариям), принципы подотчетности по жизненному циклу, а также подходы прав человека, прозрачности и человеческого контроля.

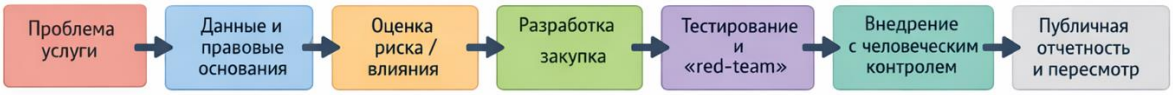


Рисунок 1. Контур ответственного внедрения ИИ в госуслуги

Для применения контура в Казахстане предлагаются следующие управленческие решения. Они ориентированы на реальность уже зрелого eGov-ландшафта и на масштаб использования мобильного канала.

Первое решение - портфельный отбор ИИ-задач по критерию общественной ценности и риска. На начальном этапе следует выбирать сценарии низкого и умеренного риска с измеримым эффектом: интеллектуальная навигация по услугам, автоматизация консультаций, проверка документов и прогнозирование спроса. Такие кейсы соответствуют мировой практике, где ИИ используется для упрощения и оптимизации госуслуг.

Второе решение - формирование единой «витрины данных» и обеспечение качества датасетов. При объединении государственных данных необходимо закрепить стандарты: полнота, актуальность, репрезентативность, трассируемость и контроль доступа. Качество и доступность данных являются ключевым условием масштабирования ИИ.

Третье решение - внедрение институциональных механизмов управления рисками и прозрачности. Это включает оценку рисков до внедрения, логирование решений, человеческий контроль, мониторинг ошибок и защиту данных. Такой подход соответствует международным требованиям и повышает доверие к ИИ.

Но несмотря на высокий уровень цифровизации и развитие ИИ-технологий, ключевым фактором успешного внедрения остаётся восприятие этих решений со стороны пользователей. В этой связи возникает необходимость рассмотреть поведенческие и маркетинговые аспекты взаимодействия граждан с цифровыми государственными услугами. С целью оценки пользовательского восприятия цифровых государственных услуг и уровня доверия к внедрению искусственного интеллекта был проведён экспресс-опрос граждан Республики Казахстан. В исследовании приняли участие пользователи цифровых госуслуг (в том числе студенты и молодые специалисты), имеющие опыт взаимодействия с платформами электронного правительства, согласно рисунку 2.

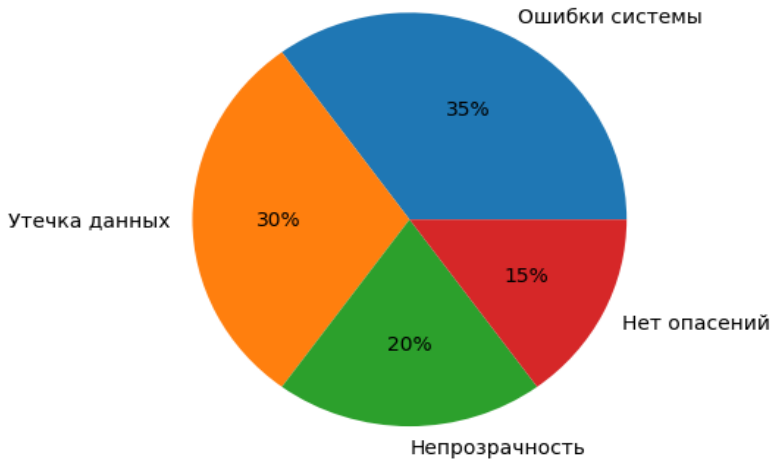


Рисунок 2. Основные опасения пользователей при использовании ИИ

Цель маркетингового исследования заключалась в выявлении уровня доверия пользователей, оценка удобства цифровых сервисов, а также определение ключевых факторов,

влияющих на принятие ИИ в сфере государственных услуг. В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что несмотря на высокий уровень использования цифровых госуслуг, уровень доверия к ИИ-решениям остается ниже из-за факторов непрозрачности, опасений ошибок и недостатка пользовательского контроля. Метод исследования - онлайн-опрос с использованием шкалы Лайкерта (от 1 до 5), включающий оценку удобства, понятности, доверия, готовности к использованию и отношения к внедрению ИИ.

Результаты опроса показали, что пользователи в целом положительно оценивают удобство и доступность цифровых государственных услуг, однако уровень доверия к решениям, основанным на искусственном интеллекте, остается умеренным. Наиболее высокие оценки были получены по критериям удобства и скорости получения услуг, тогда как показатель доверия оказался ниже, что свидетельствует о наличии барьеров в восприятии ИИ.

Основные опасения пользователей связаны с:

- возможными ошибками алгоритмов;
- непрозрачностью принятия решений;
- рисками утечки персональных данных;
- отсутствием возможности человеческого контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что восприятие ИИ в госуслугах формируется не через саму технологию, а через пользовательский опыт взаимодействия с системой. На основе результатов опроса и анализа международных практик можно выделить ключевые факторы, влияющие на уровень доверия пользователей:

- прозрачность алгоритмов и решений
- защита персональных данных
- возможность обращения к человеку (human-in-the-loop)
- простота и понятность интерфейса
- стабильность и точность работы системы

С точки зрения маркетинга цифровые государственные услуги можно рассматривать как сервис, в котором гражданин выступает в роли пользователя (клиента), а государство - поставщика услуги. В этой связи, мы можем говорить, что внедрение ИИ требует не только технологической готовности, но и управления пользовательским опытом (UX) и доверием. Таким образом, успешность цифровых госуслуг определяется не только функциональностью, но и восприятием со стороны граждан.

На основе проведённого анализа предлагаются следующие направления повышения доверия пользователей:

1) Повышение прозрачности ИИ-решений. Необходимо информировать пользователей о принципах работы цифровых сервисов, включая пояснение логики принятия решений. Это может быть реализовано через простые и понятные интерфейсные подсказки и объяснения.

2) Развитие человекоцентричного дизайна (UX/UI). Интерфейсы государственных услуг должны быть интуитивно понятными, минимизировать количество шагов и учитывать особенности различных категорий пользователей, включая пожилых граждан.

3) Внедрение механизма “human-in-the-loop”. Важно обеспечить возможность обращения к специалисту в случае сомнений или ошибок, что повышает уровень психологической безопасности и доверия пользователей.

4) Усиление коммуникации со стороны государства. Необходимо формировать позитивное восприятие ИИ через информационные кампании, разъясняющие преимущества технологий и их безопасность для граждан.

5) Обеспечение высокого уровня защиты персональных данных. Пользователи должны быть уверены в сохранности своих данных, что требует как технических решений, так и прозрачной политики конфиденциальности.

Предложенные направления соответствуют стратегическим приоритетам цифровизации Республики Казахстан, включая развитие электронного правительства, внедрение GovTech-

решений и формирование человекоцентричного государственного управления. В условиях активной цифровой трансформации особое значение приобретает не только технологическое развитие, но и формирование доверия граждан как ключевого ресурса устойчивости цифровых сервисов. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом поведенческих факторов пользователей, сегментацией аудитории по уровню цифровой грамотности, а также изучением влияния коммуникационных стратегий на формирование доверия к ИИ. Для маркетинга данное направление открывает новые возможности интеграции инструментов анализа потребительского поведения в сферу государственных услуг.

Таким образом, успешное внедрение искусственного интеллекта в государственные услуги определяется не только уровнем технологической зрелости, но и качеством пользовательского опыта и уровнем доверия граждан. В этом контексте маркетинговые подходы к управлению восприятием и поведением пользователей становятся неотъемлемой частью развития цифрового государства.

Перспективы ожидаемых эффектов для основных стейкхолдеров заключаются в следующем.

На стороне государства - рост эффективности и точности процессов, потенциальное выявление аномалий/мошенничества и улучшение принятия решений. На стороне граждан - повышение доступности и удобства, особенно в мобильном канале, который уже является ключевым способом получения услуг. Однако эффект устойчив только при соблюдении принципов прозрачности, справедливости, человеческого контроля и управляемой киберустойчивости. В перспективе развитие цифровых госуслуг должно основываться не только на технологических решениях, но и на управлении пользовательским опытом и поведенческими факторами, что открывает новые возможности для применения маркетинговых подходов в государственном секторе.

Список литературы:

1. United Nations Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2024: Technical Appendix. UN, 2024, 24–26 с.

2. Электронное правительство Республики Казахстан. Результаты оказания государственных услуг за 2025 год. - Режим доступа: **https://egov.kz/cms/ru/news/2025_results**

3. The World Bank. GovTech Maturity Index, 2022 Update: Regional Brief: Europe and Central Asia. – Washington, DC: World Bank, 2023. – Режим доступа: **https://documents1.worldbank.org/curated/en/099040723102573320/pdf/P169482060e408043091b603e3cb2c2f0ab.pdf**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ: ОТ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ К ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВАНЮШИН Р.М.
Студент группы МН-25-2
ФРИБУС А.А.
магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется применение машинного обучения для регулирования оборота подакцизных товаров в концепции Smart City. Автор анализирует переход к предиктивному менеджменту для выявления экономических аномалий и прогнозирования социальных рисков. Предложена модель баланса между доходами бюджета, развитием розничной торговли и обеспечением общественной безопасности на основе данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предиктивная аналитика, государственное регулирование, подакцизные товары, Smart City, розничная торговля, риск-менеджмент.

В современных условиях цифровизации государственного управления возрастает необходимость эффективного контроля за оборотом слабоалкогольной продукции (на примере пива). Несмотря на легальный статус и массовый спрос, данный сегмент рынка генерирует как экономические риски (неучтенные продажи), так и социальные (влияние на общественный порядок и здоровье населения). Традиционные методы надзора не позволяют оперативно реагировать на эти вызовы. Цель работы - исследовать возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) для анализа оборота пивной продукции и прогнозирования связанных с ним социально-экономических рисков в рамках концепции умного города (Smart City).

Основной экономический вызов в сфере оборота слабоалкогольной продукции - это обеспечение прозрачности рынка и рост налоговых поступлений. Искусственный интеллект предоставляет современные инструменты, такие как предиктивная аналитика, для глубокого анализа кассовых операций и выявления аномальных отклонений. Это позволяет государственным органам не просто фиксировать свершившиеся факты, но и эффективно вскрывать скрытые «серые» схемы и системные нарушения отчетности еще на этапе их формирования.

В контексте регулирования оборота подакцизных товаров предиктивная аналитика представляет собой использование исторических данных (чеков, логов систем маркировки, ГИС-отчетов) и статистических алгоритмов машинного обучения для определения вероятности будущих событий. В отличие от традиционного ретроспективного контроля, который фиксирует уже совершенное правонарушение, предиктивные модели позволяют государственному менеджеру действовать «на опережение». Вместо дорогостоящих и зачастую избыточных плановых проверок всех участников рынка, алгоритмы машинного обучения позволяют государственному менеджеру с высокой точностью идентифицировать зоны максимального риска.

При этом внедрение ИИ выгодно не только государству, но и самому бизнесу, так как повышает операционную эффективность менеджмента. Анализ структуры выручки среднестатистического магазина разливного пива в РК показывает, что основная нагрузка ложится на закуп товара (45%), аренду (12–15%) и фонд оплаты труда (ФОТ) (10–12%).

Применение предиктивной аналитики и компьютерного зрения на уровне торговой точки дает ощутимый управленческий эффект:

- снижение потерь: сокращение списаний на 25-30% за счет точного прогнозирования спроса на скоропортящуюся продукцию и снижение потерь от краж до 50% благодаря видеоаналитике;
- соблюдение законодательства: минимизация рисков штрафов (до 95%) за счет автоматического контроля возраста покупателя, что исключает продажу несовершеннолетним;
- рост рентабельности: увеличение среднего чека на 10-15%, благодаря алгоритмам рекомендаций;
- контроль налогов и сборов (5%): автоматизация учета через системы ИИ гарантирует прозрачность этих 5% отчислений, исключая человеческий фактор и ошибки в отчетности.

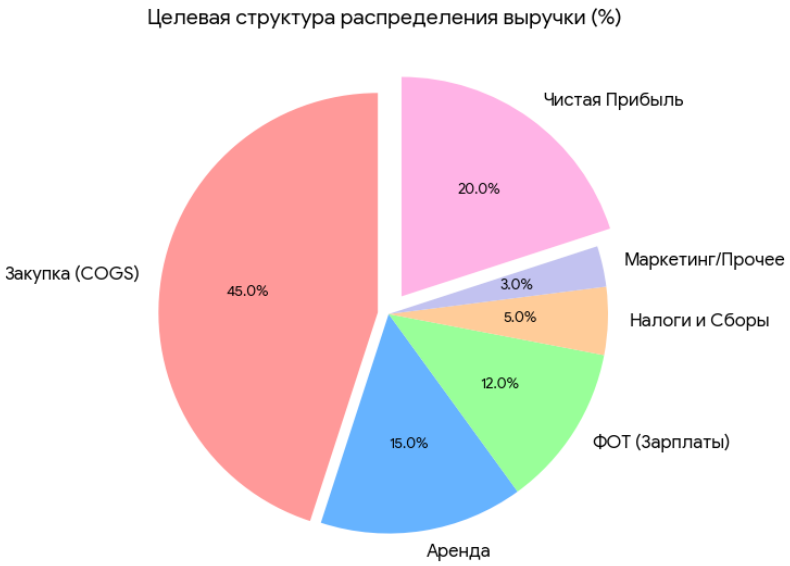


Рис. 1. Целевая модель распределения выручки предприятия малого бизнеса в сфере подакцизных товаров (на примере магазина в РК).
Источник: составлено автором на основе анализа рыночных показателей (2025–2026 гг.)

С управленческой точки зрения это радикально снижает транзакционные издержки государства: бюджетные средства не расходуются на администрирование «прозрачного» бизнеса, а концентрируются там, где вероятность правонарушения или социального взрыва наиболее высока. Таким образом, ИИ-прогнозирование превращает надзорную деятельность в высокоточный инструмент, который не только защищает общественные интересы, но и минимизирует административную нагрузку на добросовестных предпринимателей, способствуя устойчивому экономическому росту.

Однако эффективность государственного менеджмента в сфере оборота подакцизных товаров не исчерпывается лишь налоговыми показателями и прозрачностью отчетности. Экономический контроль - это лишь фундамент для решения более масштабной управленческой задачи - создания качественной и безопасной городской среды.

Пивная продукция обладает высокой доступностью, а ее регулярное злоупотребление ведет к тяжелым медицинским последствиям и деградации социальной среды. В рамках концепции Smart City данные о движении алкогольной продукции это не только налоговая отчетность, но и ценный ресурс для городского планирования. Переход к анализу

территориального распределения торговых точек и моделированию их влияния на социальный климат района позволяет использовать потенциал искусственного интеллекта для обеспечения баланса между интересами локального бизнеса и правом граждан на общественную безопасность. С развитием нейросетевых моделей стало возможным анализировать объемы продаж по районам с учетом временных пиков (выходные, праздники) и накладывать их на тепловые карты правонарушений. Это дает дополнительные возможности:

1. Для правоохранительных органов: прогнозировать рост нагрузки и превентивно распределять патрульные службы в «рискованных» локациях.

2. Для градостроителей: использовать геоинформационные ИИ-системы для оптимизации размещения торговых точек. Алгоритмы учитывают плотность застройки, расстояние до школ и моделируют социальные последствия открытия новых объектов, не допуская избыточной концентрации алкогольных магазинов в спальных районах.

Примером могут служить алгоритмы Location Intelligence, используемые в Сингапуре и Великобритании. Они позволяют моделировать «социальный след» каждой торговой точки. Использование подобных систем в Казахстане позволило бы перейти от формального соблюдения дистанции (например, 100 метров от школы) к динамическому анализу, учитывая не только расстояние, но и реальные пешеходные маршруты детей, уровень освещенности улиц и криминогенную обстановку, что позволило бы повысить безопасность современного города.

Несмотря на очевидный управленческий потенциал, использование ИИ в государственном регулировании сопряжено с рядом ограничений. Ключевыми барьерами являются зависимость качества алгоритмов от полноты и достоверности исходных данных (риск ошибок прогнозирования), необходимость строгой защиты персональных данных граждан, а также высокие требования к финансовым и организационным ресурсам при внедрении подобных систем на местном и республиканском уровнях.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу государственного контроля порождает важные этические вызовы. Процесс принятия решений при помощи ИИ может быть непрозрачным для человека, что может привести к предвзятости или необоснованному давлению на бизнес. С управленческой точки зрения критически важно соблюдение баланса в использовании ИИ, включая его в систему принятия решений только в роли совещательного инструмента, а не окончательного судьи. Итоговое правовое решение (например, отзыв лицензии или назначение штрафа) всегда должно оставаться за квалифицированным государственным служащим. Также, этический менеджмент в цифровую эпоху требует создания механизмов апелляции, когда предприниматель может оспорить «вывод алгоритма», обеспечивая тем самым справедливость и доверие к системе государственного управления.

Применение технологий искусственного интеллекта в сфере оборота подакцизных товаров - это переход от реактивного контроля к проактивному государственному менеджменту. Интеллектуальные системы обеспечивают необходимый компромисс: они защищают легальный бизнес и повышают собираемость налогов, одновременно выступая инструментом профилактики чрезмерного потребления алкоголя. Использование предиктивной аналитики для регулирования рынка позволяет находить устойчивый баланс между экономическими интересами бизнеса и правом граждан на безопасную городскую среду.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан (Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет») от 25 декабря 2017 года № 120-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 г.).

2. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 16 июля 1999 года № 429-I.

3. Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы. Утверждена Постановлением Правительства РК в 2024 году.

4. Байменов, А. М. Государственное управление в цифровую эпоху: предиктивная аналитика и риск-ориентированный подход // Вестник Академии государственного управления при Президенте РК. - 2025. - № 1. - С. 12–24.

5. Смагулов, Е. К. Роль технологий Smart City в обеспечении общественной безопасности в мегаполисах Казахстана // Экономика: стратегия и практика. - 2024. - № 3. - С. 45–58.

6. Мейер-Шенбергер, В., Кукьер, К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. (В контексте принятия решений на основе данных).

7. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход. - 4-е изд. - М.: Вильямс, 2022. (Основы машинного обучения для систем управления).

8. Location Intelligence в городском планировании: международный опыт Сингапура и Великобритании // Информационное общество и цифровое государство: сборник научных трудов. - Алматы, 2025. - С. 88–96.

9. Официальный статистический ресурс Бюро национальной статистики АСПиР РК. Данные о розничной торговле и потреблении подакцизных товаров в регионах РК за 2025 год. [Электронный ресурс]. - URL: https://stat.gov.kz (дата обращения: 29.04.2026).

10. Этика ИИ и алгоритмическая подотчетность в публичном секторе: методические рекомендации для государственных служащих. - Астана: Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК, 2025.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИСКАЖЕНИЙ

ДУДИН М.А.
Студент группы МН-25-2
ФРИБУС А.А.
Научный руководитель, магистр, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: статья анализирует трансформацию коррупционных рисков в современном госсекторе при внедрении ИИ. На базе модели «принципал-агент» доказано, что алгоритмизация дискреционных полномочий радикально снижает информационную асимметрию и возможности извлечения институциональной ренты. Через модели Клитгаарда и Беккера обоснован переход к предиктивному контролю для повышения операционной эффективности государства при условии полной прозрачности самих алгоритмов.

Ключевые слова: искусственный интеллект в госуправлении, микроэкономический анализ коррупции, модель «принципал-агент», дискреционные полномочия, поиск экономической ренты, операционная эффективность госсектора, алгоритмизация институтов

Коррупция в государственном секторе представляет собой одну из наиболее острых проблем, которая выражается в неэффективном распределении ресурсов и возникновении чистых общественных потерь. С точки зрения микроэкономической теории, коррупция не

является аномалией, а выступает результатом рационального выбора должностного лица в условиях специфической структуры стимулов. Традиционные методы борьбы с этим явлением - усиление надзора и ужесточение наказаний - часто сталкиваются с проблемой «бесконечной регрессии контроля» (контроль за контролерами).

В этом контексте внедрение искусственного интеллекта (ИИ) рассматривается не просто как техническая модернизация, а как фундаментальная трансформация институциональной среды. ИИ обладает потенциалом изменить саму «матрицу выигрышей» для участников коррупционных сделок, автоматизируя процессы, которые ранее находились в зоне исключительного человеческого усмотрения.

Объектом исследования является процесс государственного управления в сферах с высокими коррупционными рисками (госзакупки, распределение субсидий, лицензирование).

Предметом выступают изменения в поведении экономических агентов и структуре трансакционных издержек, возникающие при внедрении алгоритмических систем принятия решений.

Цель работы - теоретически обосновать, как ИИ трансформирует модель «принципал-агент», устраняя информационную асимметрию и делая коррупционное поведение экономически нецелесообразным. Автором обосновывается гипотеза, согласно которой ИИ способен решать проблему поиска ренты эффективнее традиционных бюрократических механизмов за счет радикального снижения издержек на контроль и верификацию данных.

Для системного анализа институциональных условий, порождающих коррупцию, целесообразно обратиться к классической модели Р. Клитгаарда [1]. Она позволяет формализовать коррупцию не как случайное правонарушение, а как структурный результат определенных управленческих параметров.

Формула Клитгаарда и ИИ:

$$К = М + Д - П \quad (1)$$

где:

К - объем коррупции;

М - монопольное положение чиновника при принятии решения;

Д - дискреционные полномочия (право действовать по своему усмотрению);

П - подотчетность.

Роль искусственного интеллекта заключается в радикальном воздействии на каждую из этих переменных. Алгоритмизация процедур минимизирует дискрецию, заменяя субъективное мнение должностного лица жесткой логикой кода. Прозрачность данных и возможность их мгновенного аудита системами машинного обучения кратно повышают подотчетность. Таким образом, ИИ выступает как механизм снижения институциональной ренты.

Механизм подавления коррупционных стимулов посредством ИИ наиболее полно раскрывается в рамках агентской модели «Принципал - Агент - Клиент». Здесь ИИ выступает фактором, нивелирующим информационную асимметрию между Принципалом и Агентом, что делает невозможным извлечение частной выгоды в ущерб общественным интересам. В системе государственного управления Принципал (Общество/Государство) нанимает Агента (Чиновника) для оказания услуг Клиенту (Гражданину/Бизнесу). Агент знает о своих действиях и реальных условиях сделки больше, чем Принципал. Это создает почву для «морального риска», когда чиновник использует ресурсы государства для личного обогащения. ИИ выступает как «автоматизированный супервайзер», который радикально снижает стоимость мониторинга. Если раньше для проверки одного чиновника нужно было нанимать другого (создавая новую цепочку коррупции), то алгоритмический аудит Big Data

позволяет отслеживать аномалии в режиме реального времени с нулевыми предельными издержками [2].

Трансформация институциональных параметров по модели Клитгаарда (снижение дискреции и рост подотчетности) неизбежно меняет внутреннюю логику принятия решений экономическими субъектами. Если формула Клитгаарда описывает среду, то микроэкономическая модель Гэри Беккера позволяет проанализировать поведение конкретного агента внутри этой среды.

Внедрение ИИ переводит коррупцию из категории «рискованной, но высокодоходной инвестиции» в категорию «заведомо убыточной стратегии». Это происходит за счет изменения переменных в уравнении ожидаемой полезности преступления.

Согласно микроэкономической теории преступления Г. Беккера [3], индивид принимает решение о совершении коррупционного действия, исходя из ожидаемой полезности:

$$\mathrm{EU} = p \cdot U\,(Y - f) + (1 - p) \cdot\ U(Y) \qquad (2)$$

где:

EU - ожидаемая полезность;

p - вероятность поимки и наказания;

Y - доход от коррупционной сделки;

f - величина штрафа/наказания.

Рассмотрим влияние ИИ на данные параметры:

1. Рост p (вероятность обнаружения): традиционные методы контроля выборочны. ИИ способен анализировать 100% транзакций, связей и деклараций. Когда вероятность поимки (p) стремится к единице, даже при огромном доходе (Y), ожидаемая полезность становится отрицательной.

2. Снижение Y (доходность): ИИ автоматизирует выдачу лицензий, разрешений и субсидий. У чиновника изымается само «право подписи» - товар, за который дается взятка, исчезает с рынка.

Следовательно, ИИ не просто подавляет коррупционные стимулы, а физически устраняет рыночную нишу для коррупционных услуг, делая саму модель правонарушения экономически несостоятельной.

Физическое устранение рыночной ниши для коррупционных услуг, математически обоснованное выше, на практике реализуется через тотальную ликвидацию дискреционных полномочий. Традиционная бюрократия генерирует коррупционную ренту именно там, где должностное лицо обладает правом субъективного суждения (например: «подходит ли этот проект под критерии субсидии?»). Внедрение ИИ переводит этот процесс из плоскости человеческого усмотрения в плоскость детерминированных алгоритмов:

- скоринг-системы: в госзакупках ИИ может автоматически оценивать надежность поставщика на основе сотен параметров, исключая возможность «подкрутки» тендера под конкретную компанию;

- смарт-контракты: использование блокчейна в сочетании с ИИ позволяет автоматически исполнять бюджетные платежи только при выполнении объективных условий, зафиксированных в данных, а не в отчетах исполнителя.

В результате ИИ превращает «рынок коррупционных услуг» в рынок с совершенной информацией, где скрытые трансакции становятся технически невозможными или экономически бессмысленными из-за прозрачности данных.

Данная алгоритмизация объективно сопровождается фундаментальным институциональным сдвигом: антикоррупционный контроль переходит из парадигмы

реагирования (ex-post) в режим предиктивного предотвращения (ex-ante). Интеграция нейросетей и технологий Big Data в систему аудита позволяет в режиме реального времени анализировать массивы госконтрактов и налоговых деклараций, автоматически выявляя скрытые аффилированные связи и нестыковки между доходами и расходами экономических агентов [4]. Таким образом, разрозненные бюрократические проверки заменяются единой архитектурой алгоритмического надзора, исключающей возможность «договорного» обхода правил.

Однако объективный микроэкономический анализ требует учета возникающих институциональных рисков. Ликвидация традиционных форм взяточничества не означает абсолютного исчезновения коррупции; она эволюционирует, перенося точку поиска ренты на более высокий уровень. Первоочередной угрозой становится феномен «захвата алгоритма». Группы интересов могут лоббировать интеграцию скрытых параметров или предвзятых весовых коэффициентов непосредственно в архитектуру кода, что позволит алгоритму формально объективно, но фактически целенаправленно отдавать приоритет аффилированным компаниям.

Вторая фундаментальная угроза - проблема «черного ящика» [5]. Если архитектура машинного обучения и логика принятия решений ИИ остаются закрытыми для независимого аудита, это генерирует новую, еще более сложную форму информационной асимметрии. В такой ситуации монополия на информацию переходит от чиновника к разработчику или владельцу базы данных, что делает внешний контроль над процессом практически невозможным.

Подводя итог, следует констатировать, что внедрение искусственного интеллекта способно радикально трансформировать операционную эффективность государственного сектора. С позиций микроэкономического анализа, ИИ выступает инструментом, который нивелирует дискреционные полномочия и делает трансакции абсолютно прозрачными. Это меняет саму структуру стимулов: при вероятности разоблачения, стремящейся к абсолютной, извлечение коррупционной ренты перестает быть рациональным экономическим выбором агента.

Тем не менее, технологическая алгоритмизация не является панацеей, способной заменить социальный капитал. Переход к предиктивному управлению будет успешен лишь в том случае, если он сопровождается «алгоритмической прозрачностью» — открытостью кода для общественного контроля. Искусственный интеллект способен безупречно контролировать соблюдение правил, однако честность и качество самого государственного аппарата в конечном итоге остаются производными от институциональной зрелости общества и его запроса на прозрачность.

Список литературы:

1. Клитгаард, Р. Борьба с коррупцией / Р. Клитгаард; пер. с англ. - М.: «Ад Маргинем Пресс», 2011. - 256 с.

2. Акаткин, Ю. М. Цифровое государственное управление: Экосистемный подход / Ю. М. Акаткин, Е. Д. Ясиновская. - М.: Ленанд, 2019. - 296 с.

3. Беккер, Г. С. Преступление и наказание: экономический подход / Г. С. Беккер // Истоки. - М.: ВШЭ, 2000. - С. 28–90.

4. Кузнецов, Н. В. Влияние цифровых технологий на эффективность государственного сектора экономики / Н. В. Кузнецов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2021. - Т. 14, № 1. - С. 49–63.

5. Wirtz, B. W. Artificial Intelligence and the Public Sector - Applications and Challenges / B. W. Wirtz, J. C. Weyerer, C. Geyer // International Journal of Public Administration. - 2019. - Vol. 42. - No. 7. - P. 596–615.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ДАВЫДОВА Е.
Студентка группы Э-25-2
ФРИБУС А.А.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации таможенных процедур на ускорение международной торговли. На основе статистических данных и международных индексов анализируется эффективность внедрения электронного декларирования, автоматизированных систем управления рисками и цифровых платформ в таможенном администрировании Республики Казахстан. Особое внимание уделяется количественной оценке сокращения времени оформления товаров, росту объемов электронной коммерции и увеличению налоговых поступлений. Делается вывод о том, что цифровизация таможни способствует снижению транзакционных издержек и повышению конкурентоспособности страны в глобальной торговле.

Ключевые слова: цифровизация, таможенные процедуры, международная торговля, электронное декларирование, электронная коммерция, Республика Казахстан

В условиях углубляющейся глобализации и цифровой трансформации мировой экономики эффективность международной торговли все в большей степени определяется не только производственными факторами, но и качеством институциональной и инфраструктурной среды, обеспечивающей трансграничное перемещение товаров. В этой связи таможенные процедуры, традиционно выполнявшие преимущественно контрольную функцию, трансформируются в важный элемент экономической инфраструктуры, оказывающий прямое влияние на скорость и стоимость внешнеторговых операций. Цифровизация таможенного администрирования становится ключевым направлением институциональной модернизации, направленной на снижение административных барьеров и повышение пропускной способности торговых потоков.

Экономическая значимость цифровизации таможенных процедур обусловлена их воздействием на транзакционные издержки участников внешнеэкономической деятельности. В рамках не институционального подхода сокращение временных и административных издержек рассматривается как фактор повышения эффективности рынков и расширения экономической активности. Эмпирические оценки показывают, сокращение времени пребывания импортера на границе на 10% может увеличить объем торговли на 6,3%, что свидетельствует о высокой эластичности торговых потоков по отношению к институциональным ограничениям. В данном контексте цифровизация выступает инструментом оптимизации издержек за счет автоматизации обработки информации, стандартизации процедур и минимизации влияния человеческого фактора [1].

Практическая реализация цифровизации таможенных процедур в Республике Казахстан демонстрирует переход от фрагментарной автоматизации к формированию интегрированной цифровой системы администрирования. Внедрение электронного декларирования, охватывающего более 95% всех таможенных операций, позволило существенно сократить среднее время оформления товаров — с 24–48 часов до 1–3 часов. При этом следует отметить, что данный эффект носит не только технологический, но и экономический характер, поскольку сокращение временных издержек способствует ускорению оборота капитала и повышению ликвидности внешнеэкономических операций. Дополнительным фактором повышения эффективности является внедрение автоматизированных систем управления рисками, обеспечивающих селективный контроль на основе анализа больших массивов данных. Доля автоматической регистрации деклараций, достигающая 80–85%, свидетельствует о переходе к модели «умного» регулирования, в которой контрольные функции реализуются преимущественно в цифровой среде [3].

Таблица 1. Ключевые показатели цифровизации таможни

Показатель	**Значение**
Доля электронных деклараций	>95%
Автоматическая регистрация	80-85%
Сокращение времени оформления	до 1–3 часов
Сокращение транзитных операций	до 10 минут
Снижение проверок	~30%

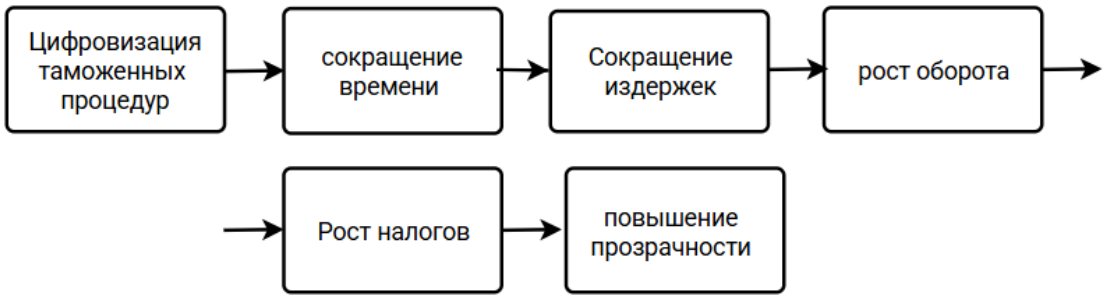
Особую значимость цифровизация таможенных процедур приобретает в условиях стремительного роста трансграничной электронной коммерции, характеризующейся высокой частотой и фрагментированностью товарных потоков. Увеличение объема рынка электронной торговли до 2,5 трлн тенге и ежегодный рост международных отправлений на 15–20% формируют дополнительную нагрузку на таможенную инфраструктуру и требуют принципиально новых подходов к организации контроля. Введение категории «товары электронной торговли» в рамках Евразийского экономического союза и развитие института операторов электронной торговли позволяют адаптировать таможенные процедуры к специфике цифровых рынков, обеспечивая баланс между ускорением обработки товаров и сохранением фискальной эффективности. Сокращение времени оформления мелких отправлений до нескольких минут является результатом не только технологических изменений, но и институциональной трансформации, направленной на перераспределение функций между государством и частными посредниками.

С макроэкономической точки зрения цифровизация таможенных процедур оказывает мультипликативное воздействие на развитие международной торговли. Снижение административных барьеров и транзакционных издержек способствует расширению участия субъектов малого и среднего бизнеса во внешнеэкономической деятельности, что в свою очередь приводит к диверсификации торговых потоков и увеличению внешнеторгового оборота. Рост последнего более чем на 20% в течение последних лет, а также увеличение налоговых поступлений от электронной коммерции, которые в Казахстане по состоянию на 2025 год составили десятки миллиардов тенге (в частности, около 41,8 млрд тенге поступлений от иностранных интернет-компаний), что свидетельствует о положительном фискальном эффекте цифровизации.. При этом цифровой учет операций повышает прозрачность торговых потоков, снижает уровень теневого импорта и обеспечивает более точное формирование статистики внешней торговли, что имеет важное значение для выработки экономической политики [4].

Сравнительный анализ международного опыта показывает, что цифровизация таможенных процедур является универсальным трендом, реализуемым как в развитых, так и

в развивающихся экономиках. Внедрение систем «единого окна», электронного документооборота и автоматизированного контроля позволяет существенно сократить время оформления товаров и снизить издержки бизнеса. В этом контексте Казахстан демонстрирует сопоставимые темпы цифровой трансформации, что подтверждается его позициями в международных рейтингах развития электронного правительства и цифровых государственных услуг. Вместе с тем сохраняется потенциал для дальнейшего развития, связанный с углублением международной интеграции цифровых систем и расширением функциональности аналитических инструментов.

Схема 1 - Механизм влияния цифровизации таможенных процедур на развитие международной торговли



Но, несмотря на значительные достижения, цифровизация таможенных процедур сопровождается рядом системных ограничений и рисков. Увеличение объемов обрабатываемых данных повышает требования к обеспечению кибербезопасности и защите информации, в то время как зависимость от цифровой инфраструктуры усиливает уязвимость системы к технологическим сбоям. Существенным фактором является также институциональное отставание нормативно-правовой базы от темпов развития цифровой экономики, что создает правовые неопределенности в регулировании трансграничных цифровых потоков. Дополнительно сохраняется проблема цифрового неравенства, ограничивающая равный доступ участников рынка к цифровым инструментам и, как следствие, к преимуществам ускоренной торговли.

Таким образом, цифровизация таможенных процедур представляет собой комплексный институционально-технологический процесс, оказывающий системное влияние на динамику международной торговли. Ее значение выходит за рамки повышения административной эффективности, трансформируя механизмы взаимодействия экономических субъектов и формируя новые модели организации внешнеэкономической деятельности. В этом контексте дальнейшее развитие цифровой таможни должно рассматриваться как стратегическое направление экономической политики, направленное на обеспечение устойчивого роста внешней торговли и повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Examining the Trade Effect of Certain Customs and Administrative Procedures- c.11 - https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2007/01/examining-the-trade-effect-of-certain-customs-and-administrative-procedures_g17a193e/278266703766.pdf?

2. Implementation of the Keden Platform and Modernization of Border Checkpoints: Customs Clearance Time Reduced Threefold - https://primeminister.kz/en/news/implementation-of-the-keden-platform-and-modernization-of-border-checkpoints-customs-clearance-time-reduced-threefold-30832?

3. Казинформ- Более 82% таможенных деклараций выпускаются в автоматическом режиме в Казахстане - https://www.inform.kz/ru/bolee-82-tamozhennyh-deklaraciy-vypuskayutsya-v-avtomaticheskom-rezhime-v-kazahstane_a3875994?
4. Gov.kz - О налогообложении иностранных интернет-платформ в РК- https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/news/details/1078838?lang=ru

ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕР

АСКАРБЕКОВА А.Р.
ГМУ-24-3ск студенті
СӘРСЕМБИ С.С.
Ғылыми жетекші, магистр,оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада жергілікті өзін-өзі басқару жүйесіндегі инновациялық трендтердің мазмұны мен даму бағыттары кешенді түрде қарастырылады. Зерттеу барысында цифрлық трансформация, электрондық үкімет, smart city технологиялары және деректерге негізделген басқару сияқты негізгі инновациялық бағыттардың жергілікті басқару тиімділігіне ықпалы талданды. Эмпирикалық деректер мен халықаралық тәжірибелерді салыстыру негізінде Қазақстандағы жергілікті басқару жүйесінің цифрлық даму деңгейі мен оның ерекшеліктері айқындалды. Нәтижелер мемлекеттік қызметтердің онлайн форматқа көшуі, мобильді қосымшалардың кең таралуы және азаматтардың басқару процесіне қатысуының артуы басқарудың сапалық өзгерісіне алып келгенін көрсетті. Сонымен қатар өңірлер арасындағы цифрлық даму деңгейінің айырмашылықтары анықталып, сараланған басқару тәсілдерінің қажеттілігі негізделді. Зерттеу қорытындылары жергілікті өзін-өзі басқаруда инновациялық шешімдерді тиімді енгізудің стратегиялық маңызын айқындайды.

Кілт сөздер: жергілікті өзін-өзі басқару, цифрлық трансформация, электрондық үкімет, smart city, деректерге негізделген басқару, инновациялық даму

Жергілікті өзін-өзі басқару жүйесі қоғамдық қатынастарды реттеудің базалық деңгейі ретінде әлеуметтік-экономикалық тұрақтылық пен аумақтық дамудың сапасына тікелей ықпал етеді. Алайда басқарудың дәстүрлі әкімшілік-иерархиялық модельдері күрделенген урбанизация, цифрлық трансформация және қоғамның институционалдық сұраныстарының өсуі жағдайында жеткіліксіз тиімділік көрсетуде [1]. Бұл жағдай жергілікті деңгейдегі басқару механизмдерінің икемділігін арттыруды, ашықтық пен есептілікті қамтамасыз етуді және азаматтардың шешім қабылдау үдерісіне нақты қатысуын талап етеді. Осы тұрғыда инновациялық тәсілдерді енгізу тек технологиялық жаңғырту емес, сонымен қатар басқару парадигмасының сапалық өзгерісін білдіретін стратегиялық қажеттілікке айналып отыр.

Ғылыми әдебиеттерде жергілікті өзін-өзі басқаруды трансформациялау мәселесі мемлекеттік басқарудағы жаңа институционализм, желілік басқару (network governance), цифрлық үкімет (e-governance) және деректерге негізделген басқару (data-driven governance) тұжырымдамалары аясында кешенді қарастырылады. Зерттеушілер инновацияларды енгізу басқару тиімділігін арттырумен қатар, қоғамдық сенімді күшейтетінін, ресурстарды оңтайлы бөлуді қамтамасыз ететінін және басқару шешімдерінің дәлдігін жоғарылататынын негіздейді.

Сонымен қатар, smart city концепциясы, азаматтық қатысудың цифрлық платформалары және ESG қағидаттары жергілікті басқару жүйесінің жаңа институционалдық архитектурасын қалыптастыратын негізгі факторлар ретінде айқындалуда [2].

Осыған байланысты аталған мақаланың мақсаты – жергілікті өзін-өзі басқару жүйесіндегі инновациялық трендтердің мазмұнын теориялық-әдіснамалық тұрғыдан негіздеу, олардың негізгі бағыттарын жүйелеу және басқару тиімділігін арттырудағы рөлін кешенді талдау.

Зерттеудің эмпирикалық және теориялық базасын мемлекеттік басқару, жергілікті өзін-өзі басқару және цифрлық трансформация мәселелеріне арналған отандық және шетелдік ғылыми еңбектер құрады. Атап айтқанда, халықаралық ұйымдардың (OECD, World Bank, United Nations) баяндамалары, цифрлық үкімет пен инновациялық басқару модельдеріне қатысты аналитикалық есептері, сондай-ақ мемлекеттік сектордағы инновациялар мен smart city концепциясына арналған ғылыми мақалалар кешені пайдаланылды. Бұл дереккөздер зерттеліп отырған мәселенің жаһандық және салыстырмалы сипатын ашуға мүмкіндік берді.

Зерттеу материалдары ретінде Қазақстан Республикасындағы жергілікті басқару жүйесінің дамуына қатысты нормативтік-құқықтық актілер, стратегиялық бағдарламалар және цифрландыру саясаты аясында қабылданған құжаттар қарастырылды. Практикалық деректер ретінде «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы, eGov платформасының көрсеткіштері және жергілікті деңгейдегі басқару тәжірибелері талданды. Аталған материалдар ұлттық деңгейдегі инновациялық трансформацияның нақты бағыттары мен нәтижелерін айқындауға негіз болды.

- Жүйелік талдау әдісі – жергілікті өзін-өзі басқару жүйесі тұтас әлеуметтік-экономикалық және институционалдық жүйе ретінде қарастырылып, оның құрылымдық элементтері (басқару органдары, цифрлық инфрақұрылым, азаматтық қатысу механизмдері) арасындағы өзара байланыстар талданды. Бұл әдіс инновациялық трендтердің басқару жүйесіне ықпал ету логикасын, олардың ішкі үйлесімділігі мен функционалдық тиімділігін анықтауға мүмкіндік берді.
- Салыстырмалы талдау әдісі – әртүрлі елдердегі жергілікті басқару тәжірибелері мен инновациялық модельдер (e-governance, smart city, цифрлық платформалар) өзара салыстырылды. Нәтижесінде тиімді басқару құралдары, озық тәжірибелер және олардың Қазақстан жағдайында қолданылу мүмкіндіктері айқындалды.
- Контент-талдау әдісі – ғылыми мақалалар, халықаралық ұйымдардың есептері, стратегиялық құжаттар және цифрландыру бағдарламаларының мазмұны жүйелі түрде талданып, ондағы негізгі ұғымдар, трендтер және концептуалдық бағыттар іріктелді. Бұл әдіс зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми дискурстың құрылымын анықтауға мүмкіндік берді.
- Жалпылау және синтездеу әдісі – әртүрлі дереккөздерден алынған теориялық және эмпирикалық мәліметтер біріктіріліп, тұтас ғылыми қорытындылар жасалды. Осы арқылы жергілікті өзін-өзі басқарудағы инновациялық трендтердің ортақ заңдылықтары мен ерекшеліктері жүйеленді.
- Сипаттамалық (дескриптивті) талдау әдісі – Қазақстандағы жергілікті басқару жүйесінің қазіргі жағдайы, цифрлық трансформация деңгейі және енгізілген инновациялық шешімдердің нақты көрсеткіштері сипатталып, олардың практикалық нәтижелері талданды.

Соңғы жылдары Қазақстанда жергілікті өзін-өзі басқаруды жаңғырту бағыты Қасым-Жомарт Тоқаев бастамашы болған реформалармен тығыз байланысты. Әсіресе, 2022 жылғы Президент Жолдауында «Жаңа Қазақстан» тұжырымдамасы аясында жергілікті басқару жүйесін орталықсыздандыру, ауыл әкімдерін тікелей сайлау, сондай-ақ халықтың шешім қабылдау үдерісіне қатысуын кеңейту мәселелері айқындалды. Осы бағытта жүзеге асырылған реформалар жергілікті бюджеттердің дербестігін арттыруға, цифрландыру арқылы басқару тиімділігін күшейтуге және қоғам мен билік арасындағы кері байланысты нығайтуға мүмкіндік берді. Нәтижесінде, бұл шаралар жергілікті өзін-өзі басқарудың инновациялық

трансформациясын қамтамасыз етіп, оны заманауи талаптарға бейімдеудің маңызды кезеңіне айналды. Сонымен қатар, 2025 жылғы Жолдауда цифрландыруды тереңдету, бюрократиялық кедергілерді азайту және өңірлік инфрақұрылымды технологиялық жаңғырту мәселелері көтерілді.Аталған үрдістерді жергілікті басқару жүйесін одан әрі жетілдіруге, азаматтардың шешім қабылдау үдерісіне қатысуын кеңейтуге ықпал ететін факторлар ретінде қарастыруға болады.

Жергілікті өзін-өзі басқарудағы инновациялық трансформацияның теориялық негіздері қазіргі мемлекеттік басқару ғылымындағы парадигмалық өзгерістермен тікелей байланысты. Классикалық бюрократиялық модельді сипаттай отырып, деректерінде көрсетілгендей, «дәстүрлі басқару жүйесі иерархиялық құрылым мен қатаң регламенттерге негізделгенімен, оның бейімделу қабілеті шектеулі» деп бағаланады. Осыған байланысты заманауи ғылыми дискурста басқарудың желілік (network governance) және цифрлық модельдеріне көшу қажеттілігі негізделеді. OECD тұжырымдамасында «цифрлық үкімет – бұл мемлекеттік басқарудың модернизация стратегиясының ажырамас бөлігі ретінде цифрлық технологияларды пайдалану арқылы қоғамдық құндылық қалыптастыру үдерісі» деп анықталады. Бұл анықтама жергілікті өзін-өзі басқаруда инновациялық шешімдердің тек технологиялық емес, институционалдық және әлеуметтік мәнге ие екенін көрсетеді [3].

Қазіргі зерттеулерде мемлекеттік сектордағы инновациялар азаматтарға бағдарланған басқару моделінің қалыптасуымен тығыз байланыста қарастырылады. OECD зерттеулерінде «мемлекеттік қызметтерді жетілдіру адамдардың қажеттіліктеріне бейімделген, деректерге негізделген және азаматтардың қатысуын қамтамасыз ететін инновациялық тәсілдер арқылы жүзеге асады» деп атап көрсетіледі . Ғалымдар e-governance ұғымын тек электрондық қызметтермен шектемей, оны азаматтар мен мемлекет арасындағы өзара әрекеттесудің жаңа формасы ретінде түсіндіреді: «E-Governance мемлекеттік органдар мен азаматтар арасындағы желілік өзара әрекеттестікті қалыптастырып, қоғамдық құндылықтарды бірлесіп өндіруге мүмкіндік береді» . Осы тұрғыда smart city, ашық үкімет (open government) және деректерге негізделген басқару тұжырымдамалары жергілікті өзін-өзі басқарудың инновациялық дамуының теориялық өзегін құрайды.

Жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінде жүзеге асырылып жатқан цифрлық трансформация үдерістерінің формалды сипатта емес, нақты өлшенетін және институционалдық тұрғыдан орныққан нәтижелер бергенін айқын көрсетті. Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметтердің 90%-дан астамының электрондық форматқа көшуі басқарудың дәстүрлі әкімшілік-бюрократиялық моделінен сервистік-бағдарланған, цифрлық негіздегі басқару парадигмасына кезең-кезеңімен өту жүзеге асқанын дәлелдейді. Бұл көрсеткіш тек технологиялық жаңғыртуды емес, сонымен қатар басқару логикасының өзгеруін, яғни процестердің автоматтандырылуын, адами фактордың ықпалын азайтуды және қызмет көрсету сапасының стандартталуын білдіреді.

Электрондық үкімет жүйесінің ауқымды дамуы азаматтардың мемлекеттік қызметтерге қолжетімділігін сапалық жаңа деңгейге көтерді. 2025 жылы Қазақстан азаматтары 51,5 миллионнан астам мемлекеттік қызметті онлайн форматта алғаны цифрлық сервистердің күнделікті өмірдің ажырамас элементіне айналғанын көрсетеді. Бұл дерек жергілікті басқару деңгейінде уақыт шығындарының қысқаруына, әкімшілік рәсімдердің жеделдетілуіне және қызмет көрсету тиімділігінің артуына тікелей ықпал еткенін дәлелдейді. Сонымен қатар, бұл үрдіс азаматтардың басқару жүйесіне деген сенімінің институционалдық негізде нығайғанын аңғартады [4].

eGov платформасының қолданушылар санының 15 миллионнан асуы цифрлық инфрақұрылымның кең ауқымда қоғамға енгенін сипаттайды. Бұл көрсеткіш ел халқының басым бөлігінің мемлекеттік басқарудың цифрлық экожүйесіне интеграцияланғанын білдіреді. Аталған үрдіс цифрлық теңсіздіктің салыстырмалы түрде төмендегенін, сондай-ақ ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қоғамдық өмірдің барлық салаларында

кеңінен қолданылып отырғанын айқындайды. Нәтижесінде, жергілікті өзін-өзі басқару органдары мен азаматтар арасындағы өзара әрекеттесу жаңа сапалық сипатқа ие болды [5].

Мобильді технологиялардың қарқынды дамуы жергілікті басқару жүйесінде қызмет көрсетудің икемді әрі жедел формаларын қалыптастырды. eGov Mobile қосымшасын 2025 жылғы желтоқсан дерек бойынша 11 миллионнан астам азаматтың пайдалануы және ай сайынғы белсенді қолданушылар санының 6,4 миллионнан асуы басқарудың мобильді форматқа трансформацияланғанын көрсетеді. Бұл көрсеткіштер жергілікті деңгейде басқару шешімдеріне қолжетімділіктің кеңейгенін, сондай-ақ азаматтардың мемлекеттік қызметтерді тұтыну мәдениетінің өзгергенін дәлелдейді. [9].

Цифрлық құжаттар жүйесінің енгізілуі басқару тиімділігін арттырудың маңызды факторына айналды. «Digital Documents» қызметінің 2025 жылғы шілдедегі дерек бойынша 41 миллионнан астам рет қолданылуы қағаз құжат айналымының айтарлықтай қысқаруына, әкімшілік шығындардың төмендеуіне және қызмет көрсету процестерінің оңтайландырылуына ықпал етті. Бұл үрдіс мемлекеттік басқаруда экологиялық және экономикалық тиімділіктің үйлесімді жүзеге асырылып отырғанын көрсетеді.

Smart city тұжырымдамасының енгізілуі жергілікті басқарудың инфрақұрылымдық негіздерін сапалық тұрғыдан жаңғыртты. Қазақстан қалаларында 2019 жылдан бастап енгізілген «ақылды қала» стандарттары көлік жүйелерін басқару, қоғамдық қауіпсіздік, энергия тиімділігі және тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық салаларында инновациялық шешімдердің іске асырылуына мүмкіндік берді. Бұл урбанистік басқарудың дәстүрлі тәсілдерден технологиялық негізделген, деректерге сүйенген модельге өткенін білдіреді.

Smart City бойынша соңғы ресми бағалау нәтижелері қалалардың цифрлық даму деңгейінің біркелкі емес екенін көрсетеді. 2024 жылдың қорытындысы бойынша жүргізілген бағалауда ең жоғары нәтижелерге Астана, Алматы, Қарағанды, Қостанай және Өскемен қалалары қол жеткізді. Бұл деректер жергілікті басқаруда цифрлық инфрақұрылым, сервистік платформалар және жоғары технологиялық шешімдерді енгізу деңгейі өңірлер бойынша әртүрлі екенін көрсетеді. Осыған байланысты жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінде сараланған цифрлық саясат жүргізу қажеттілігі арта түседі. [8].

Жергілікті басқаруда азаматтармен кері байланыстың жаңа цифрлық құралдарының енгізілуі басқарудың ашықтығы мен есептілігін арттырды. «Law and Order» сияқты цифрлық сервистер арқылы азаматтардың құқықбұзушылықтар туралы тікелей хабарлау мүмкіндігі басқарудың проактивті моделінің қалыптасуына ықпал етті. Бұл өз кезегінде қоғамдық қауіпсіздік деңгейінің артуына және азаматтардың басқару процестеріне белсенді қатысуына жағдай жасайды.

Мемлекеттік қызметтердің құрылымдық трансформациясы да нақты нәтижелермен сипатталады. Ең жоғары сұранысқа ие қызметтердің қатарында жылжымайтын мүлікке қатысты анықтамалар 2024 қантар көрсеткіші бойынша (564 мыңнан астам) мен медициналық тіркеу қызметтері (333 мыңнан астам) болуы халықтың нақты әлеуметтік-экономикалық қажеттіліктеріне бағытталған цифрлық қызметтердің қалыптасқанын көрсетеді. Бұл жергілікті басқарудың клиентке бағытталған (customer-oriented) моделінің орныққанын көрсетеді [7].

Жалпы алғанда, алынған нәтижелер жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінде инновациялық трендтердің декларативті сипаттан нақты практикалық нәтижелер деңгейіне өткенін көрсетеді. Цифрландыру, мобильді басқару, smart технологиялар және деректерге негізделген шешім қабылдау жүйелері басқарудың тиімділігін арттырудың негізгі драйверлеріне айналып, жергілікті басқарудың жаңа институционалдық архитектурасын қалыптастыруда.

Алынған нәтижелер жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінде жүзеге асырылып жатқан цифрлық трансформацияның тек технологиялық жаңғырту деңгейінде қалмай, басқарудың мазмұндық және функционалдық құрылымын терең өзгертіп жатқанын көрсетеді. Мемлекеттік қызметтердің басым бөлігінің онлайн форматқа көшуі басқару процесіндегі

уақыттық және кеңістіктік шектеулерді жойып, әкімшілік қызмет көрсетуді сервистік модельге бағыттағанын аңғартады. Бұл үрдіс басқару тиімділігінің артуымен қатар, азаматтардың мемлекеттік институттарға деген сенімінің нығаюына ықпал етеді. Сонымен бірге, цифрлық платформалардың кең таралуы басқару жүйесінің ашықтығын қамтамасыз етіп, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендетуге мүмкіндік береді.

Алынған деректер жергілікті өзін-өзі басқаруда инновациялық шешімдердің енгізілуі біркелкі емес екенін де көрсетеді. Қалалар арасындағы цифрлық даму деңгейінің айырмашылықтары өңірлік инфрақұрылымның, кадрлық әлеуеттің және басқару тәжірибесінің әртүрлілігімен түсіндіріледі. Бұл жағдай инновациялық саясатты сараланған түрде жүргізу қажеттілігін айқындайды. Бұдан бөлек, азаматтардың цифрлық қатысуының артуы басқарудың дәстүрлі «жоғарыдан төмен» моделінен «бірлескен басқару» (co-governance) форматына өту үдерісін жеделдетуде. Осы тұрғыдан алғанда, алынған нәтижелер жергілікті өзін-өзі басқарудың болашағы цифрлық технологиялар мен азаматтық белсенділіктің синтезіне негізделетінін көрсетеді.

Жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінде қалыптасқан инновациялық үрдістер басқару тиімділігінің жаңа сапалық деңгейге көтерілгенін көрсетеді. Цифрлық технологиялардың кеңінен енгізілуі әкімшілік процестердің жеделдігін арттырып қана қоймай, басқару құрылымының мазмұндық трансформациясына алып келді. Электрондық қызметтердің қолжетімділігі, мобильді платформалардың таралуы және деректерге негізделген шешім қабылдау тәжірибесінің қалыптасуы басқарудың икемділігін күшейтіп, азаматтарға бағдарланған сервистік модельдің орнығуына негіз болды. Сонымен қатар smart city элементтерінің дамуы жергілікті деңгейдегі инфрақұрылымдық және әлеуметтік мәселелерді шешудің инновациялық тәсілдерін қалыптастырды.

Инновациялық трендтердің тереңдеуі жергілікті басқару жүйесінде институционалдық бейімделудің қажеттілігін де айқындайды. Цифрлық инфрақұрылымды жетілдіру, кадрлық әлеуетті дамыту және басқару мәдениетін жаңғырту – бұл үдерістің стратегиялық алғышарттары ретінде көрінеді. Азаматтардың басқару процесіне қатысуының артуы мен ашықтық қағидаттарының нығаюы жергілікті өзін-өзі басқарудың тұрақты әрі тиімді моделін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Осылайша, инновациялық бағыттағы өзгерістер тек технологиялық сипатпен шектелмей, басқару жүйесінің тұтас эволюциясын қамтамасыз ететін кешенді факторға айналып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Жұмағұлов Е., Евдокимов Н. Жергілікті өзін-өзі басқаруды ұйымдастыру үлгілері: халықаралық тәжірибе // Қоғам және дәуір. – 2021. – №2 (70). – Б. 6–18. – DOI: 10.52536/KjD/vol_70_issue_2_A1

2. Жұмағұлов Е., Көпежанова Д. Қазақстандағы жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінің негізгі проблемалары // Қоғам және дәуір. – 2023. – №4 (80). – DOI: 10.52536/2788-5860.2023-4.01

3. OECD. Қазақстандағы мемлекеттік басқаруды бағалау (Public Governance Scan of Kazakhstan). – Париж, 2024.

4. Қазақстан Республикасының электрондық үкімет порталы. 2025 results: Қазақстандықтар мемлекеттік қызметтерді смартфон арқылы жиі ала бастады // Электрондық үкімет порталы. – 2025. – 30 желтоқсан. – URL: egov.kz/cms/en/news/2025_results

5. Қазақстан Республикасының электрондық үкімет порталы. 2025 results: Қазақстандықтар мемлекеттік қызметтерді смартфон арқылы жиі ала бастады // Электрондық үкімет порталы. – 2025. – 30 желтоқсан. – URL: egov.kz/cms/en/news/2025_results

6. Қазақстан Республикасы. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы– Астана, 2017.

7. Қазақстан Республикасының электрондық үкімет порталы. Көрсетілген қызметтер статистикасы // Электрондық үкімет порталы. – 2024. – URL: egov.kz/cms/ru/information/about/stat

8. Қазақстан Республикасының Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігі. 2024 жылдың қорытындысы бойынша Қазақстанның «ақылды қалалар» рейтингі– 2025. – 9 маусым.

9. Қазақстан Республикасының электрондық үкімет порталы. 2025 жылдың қорытындылары: қазақстандықтар мемлекеттік қызметтерді смартфон арқылы жиі ала бастады // Электрондық үкімет порталы. – 2025. – 30 желтоқсан. – URL: egov.kz/cms/ru/news/2025_results

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В СИСТЕМУ ОПТОВОГО СБЫТА

КОЙБАГАРОВА Г.Ж.
магистрант, гр. ГМУ-25-2 П
ЖЕТПИСБАЕВА М.К.
Научный руководитель, к.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы к созданию цифровой экосистемы, направленной на развитие сельскохозяйственных кооперативов (Кооператив) в Казахстане. Необходимость внедрения электронной платформы B2B (business-to-business), позволяющей мелким сельхозтоваропроизводителям напрямую взаимодействовать с оптовыми покупателями, дистрибьюторами и экспортерами. Реализация предложенной модели позволит сократить транзакционные издержки, ликвидировать посреднические цепочки и повысить прозрачность агропродовольственного рынка Казахстана.

Ключевые слова: цифровая экосистема, сельскохозяйственные кооперативы, электронная платформа, агрегация спроса и предложения, онлайн-договоры, логистика поставок.

В условиях современного развития агропромышленного комплекса (АПК) одной из ключевых проблем остается низкая интеграция малых товарных сельскохозяйственных производителей имеющие личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские/фермерские хозяйства (КХ/ФХ) в организованные каналы сбыта. Цифровая трансформация АПК является приоритетом, однако существующие платформы не учитывают специфику сезонности производимой продукции сельского хозяйства [1]. В области Ұлытау продукция произведённая ЛПХ, КХ или ФХ, реализуется через многочисленных посредников, что снижает рентабельность производителей и ограничивает доступ оптовых покупателей к качественному сырью. Развитие сельскохозяйственных кооперативов играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и стабилизации региональных рынков [7].

Цифровая трансформация АПК рассматривается как приоритетное направление государственной политики, что закреплено в Концепции развития цифровой экономики «Цифровой Казахстан» [6]. Однако существующие универсальные цифровые платформы не учитывают специфику работы с сельскохозяйственной продукцией: сезонность, сроки годности, требованиям к качеству и безопасности, необходимостью консолидации мелких

партий, юридическое оформление сделок с подкреплением ветеринарных и фитосанитарных документов.

В связи с этим актуальной является разработка специализированной цифровой экосистемы, ориентированной на взаимодействие производимой продукции от ЛПХ, КХ и ФХ с оптовыми покупателями, дистрибьюторами и экспортерами, при этом операционную функцию предлагается возложить на местную социально-предпринимательскую корпорацию СПК, что позволяет использовать их инфраструктуру и высокий уровень доверия среди сельских товаропроизводителей. Интеграция кооперации с цифровыми платформами создает синергетический эффект для развития сельских территорий [3].

Разрабатываемая электронная платформа представляет собой B2B-решение, построенное по модульному принципу, аналогично моделям, описанным Сейткасимовым Г. С. и Кариповой Н. К. в контексте развития электронной коммерции в АПК [5]. Архитектура включает следующие ключевые модули:

Модуль 1. Агрегация и верификация предложений. Мелкие товаропроизводители получают личный кабинет для размещения информации о продукции. В отличие от стандартных досок объявлений, система предусматривает обязательное заполнение структурированных полей:

- объем партии (килограммы, тонны, литры);
- качественные характеристики: сортность, жирность (для молока), класс (для мяса), калибр (для овощей);
- загрузка электронных копий сопроводительных документов: загрузка сканированных или электронных версий ветеринарно-санитарных актов, протоколов лабораторных исследований, деклараций о соответствии;
- геолокация хозяйства с привязкой к карте;
- календарь готовности к отгрузке.

Модуль 2. Коммерческие переговоры и динамическое ценообразование. Для учета сезонного характера продукции предусмотрены четыре механизма ценообразования:

1) Фиксированная цена — для стандартных позиций.
2) Аукцион на понижение — для продукции с ограниченными сроками хранения, где продавцы соревнуются за заказ покупателя.
3) Аукцион на повышение — для ограниченных партий высококачественной продукции.
4) Запрос предложений — покупатель публикует потребность в объеме и качестве, производители направляют коммерческие предложения.

Модуль 3. Юридический и электронный документооборот. После согласования цены и объемов стороны заключают договор поставки онлайн. Использование ЭЦП (электронной цифровой подписи) на платформе придает сделке юридическую силу, что соответствует мировым трендам внедрения смарт-контрактов в кооперативный сектор, описанным в работах Schulze M. & Späth L. [9].

Модуль 4. Логистическая консолидация. Ключевая роль в обеспечении исполнения сделок отводится местному СПК, который выступает оператором платформы. Именно логистическая функция сбытовых кооперативов является наиболее востребованной в условиях цифровизации, позволяя оптимизировать издержки на консолидацию и транспортировку продукции [4].

Функции оператора включают:

Консолидация: Сбор продукции от кооперативов, ЛПХ, КХ и ФХ на централизованном пункте (складе областного значения).

Контроль качества: Входной контроль соответствия заявленным в платформе характеристикам.

Распределение: Передача товара покупателю (если логистика «до склада оператора») либо организация отгрузки покупателю при самовывозе (ex-point).

Роль СПК как оператора цифровой экосистемы. Определение местного СПК в качестве оператора платформы обусловлено следующими факторами [2]:

1) Доверие производителей;
2) Функции гаранта. СПК может выступать в роли гаранта сделки (эскроу-агента), обеспечивая исполнение обязательств как со стороны производителя, так и со стороны покупателя;
3) Цифровая поддержка. СПК берет на себя функцию обучения участников работе с платформой, а также первичную верификацию документов.

Ожидаемые экономические эффекты. Внедрение разработанной цифровой экосистемы позволяет достичь следующих результатов:

- среднее время поиска покупателя сократится с 14-21 дней до 1-2 дня;
- доля продукции, реализованной через посредников, сократится с 70% до 20%, что скажется на цене продукции;
- покупатель по карте видит место и регион производства сельскохозяйственной продукции.

Предложенная концепция цифровой экосистемы для развития сельскохозяйственных кооперативов представляет собой комплексное решение, объединяющее функционал электронной платформы для агрегации предложений, динамического ценообразования, юридически значимого документооборота и логистической консолидации. Определение местного СПК в роли оператора позволяет интегрировать цифровое решение в существующую инфраструктуру поддержки малых товарных сельскохозяйственных производителей, обеспечивая высокий уровень доверия и практическую реализуемость проекта.

Практическая значимость результатов заключается в возможности внедрения предложенной модели в различных регионах с учетом их специализации и существующей инфраструктуры. Дальнейшие исследования предполагают разработку прототипа платформы и проведение пилотного внедрения на базе одного из действующих СПК.

Список литературы:

1. Абишев, А. А. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса Казахстана: проблемы и перспективы / А. А. Абишев, Б. К. Смаилова // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 2. – С. 112–121.

2. Закон Республики Казахстан «О сельскохозяйственных кооперативах» от 26 октября 2015 года № 357-V (с изменениями и дополнениями). – Астана, 2015.

3. Ибраимова, С. Ж. Развитие кооперации в сельском хозяйстве Казахстана на основе цифровых платформ / С. Ж. Ибраимова // Экономика и статистика. – 2024. – № 1. – С. 54–62.

4. Нурпеисова, А. А. Логистические аспекты функционирования сбытовых кооперативов в условиях цифровизации / А. А. Нурпеисова // Вестник КазАТУ. – 2023. – № 4 (119). – С. 87–94.

5. Сейткасимов, Г. С. Электронная коммерция в АПК: модели B2B и агрегаторы спроса / Г. С. Сейткасимов, Н. К. Карипова. – Алматы: Экономика, 2022. – 210 с.

6. Портал «Цифровой Казахстан». Концепция развития цифровой экономики. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. – Астана, 2017.

7. Тулешова, Г. К. Роль сельскохозяйственных кооперативов в обеспечении продовольственной безопасности регионов Казахстана / Г. К. Тулешова // Наука и образование. – 2023. – № 3 (64). – С. 28–35.

8. Schulze, M., & Späth, L. (2023). Blockchain and smart contracts for agricultural cooperatives: A case study approach. Journal of Rural Studies, 97, 45-56.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ: ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ К ИИ-РЕШЕНИЯМ

ТОЛЕУБАЙ А.
студент группы Ф-25-2
ФРИБУС А. А.
Научный руководитель, магистр, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрено прогнозирование налоговых поступлений в государственный бюджет Республики Казахстан и оценено, повышает ли применение ИИ/ML точность прогноза по сравнению с классическим подходом. Использованы помесячные данные за 2020-2024 гг. по КГД МФ РК. Сравнение проведено на тестовом периоде март-октябрь 2024 г. Результаты показывают снижение ошибок у ИИ/ML-модели и подтверждают целесообразность её внедрения в бюджетное планирование при наличии регламента качества данных и мониторинга модели.

Ключевые слова: прогнозирование налоговых поступлений, бюджетное планирование, искусственный интеллект, машинное обучение, государственный бюджет, временные ряды, регрессионная модель.

Цель статьи – доказать, что применение ИИ (ML) способно повысить точность и устойчивость прогноза налоговых поступлений по сравнению с классическими методами, провести сравнение моделей на реальных данных, с оценкой рисков и практических условий внедрения для бюджетного планирования.

Прогнозирование налоговых поступлений является одним из ключевых элементов бюджетного планирования. Качество прогноза напрямую влияет на реалистичность доходной части бюджета и, как следствие, на распределение расходов. Ошибки прогноза имеют серьезные последствия: они могут привести как к завышенным ожиданиям и кассовым разрывам, так и к излишне консервативному планированию и нерациональному использованию бюджетных ресурсов.

Важно отметить, что в Казахстане вопрос внедрения ИИ в государственное управление и экономику находится в числе государственных приоритетов. В Послании народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Президент подчеркивает необходимость модернизации экономики на основе масштабной цифровизации и активного внедрения технологий искусственного интеллекта [1].

Кроме того, Указом Президента от 6 января 2026 года 2026 год объявлен Годом цифровизации и искусственного интеллекта, что усиливает значимость исследований по применению ИИ, в том числе в бюджетном планировании. В этом контексте прогнозирование налоговых поступлений с помощью ИИ можно рассматривать как прикладной инструмент реализации данной повестки [2].

Традиционные подходы к прогнозированию относительно просты и понятны: они базируются на выделении тренда, сезонности и методов сглаживания. Однако у них есть ряд ограничений, из-за которых точность прогноза налоговых поступлений может заметно снизиться.

Во-первых, подобные модели в основном опираются на прошлую динамику самого ряда и предполагают, что структура данных в будущем останется примерно такой же. На практике

налоговые поступления существенно зависят от внешних факторов: инфляции, курса валюты, деловой активности, цен на сырьё, а также изменений в администрировании и налоговой политике. Когда эти факторы резко меняются, классические модели хуже адаптируются и часто выдают прогноз с задержкой.

Во-вторых, при структурных сдвигах и разовых шоках параметры классических моделей, настроенные на исторических данных, быстро теряют актуальность. По этой причине прогноз может продолжать следовать устаревшей траектории, хотя экономика и налоговая база уже изменились. К примеру, после корректировок ставок, льгот или изменений в администрировании.

В-третьих, традиционные методы часто предполагают относительно простую форму связи между показателями (линейность, стабильная сезонность), тогда как в реальности влияние факторов может быть нелинейным или проявляться с задержкой. Например, эффект от изменения курса валют или инфляции может по-разному отражаться на поступлениях в разные периоды, а результаты мер администрирования нередко проявляются не сразу.

В статье рассматривается прогнозирование налоговых поступлений в государственный бюджет Республики Казахстан. В качестве целевого показателя используется помесячный временной ряд за период 2020-2024 гг., сформированный на основе данных Комитета государственных доходов Министерства финансов РК «Динамика поступлений налогов и платежей в государственный бюджет» [3]. Для учета внешней макроэкономической среды дополнительно используются факторы, потенциально влияющие на динамику налоговой базы: средний официальный курс доллара и тенге (Национальный Банк РК) [4] и цена нефти Brent (EIA) [5]. Далее эти данные приводятся к единой помесячной структуре и разделяются на обучающую и тестовую части для дальнейшего сравнения качества прогнозов классического подхода и ИИ/ML-модели.

Таблица 1. Описание используемых данных и источников

Обозначение	Показатель	Ед. изм.	Частота	Период	Источник	Ссылка/примечание
Y	Налоговые поступления в госбюджет РК (агрегировано)	Тыс. тг	месяц	2020-2024	КГД МФ РК, «Динамика поступлений налогов и платежей в государственный бюджет»	[3]
X1	Курс USD/KZT (средний за месяц)	тг за 1 USD	месяц	2020-2024	Национальный банк РК, официальные курсы	[4]
X2	Цена нефти Brent spot)	USD/баррель	месяц	2020-2024	EIA, Europe Brent Spot Price FOB	[5]

Представленные показатели и источники в таблице 1 нужны для их более удобного обозначения в дальнейшем и так же проверки гипотезы о повышении качества прогноза с применением ИИ/ML. Далее строятся два варианта модели: классический подход временных рядов и ML-модель. Временной ряд разделяется на обучающую выборку (2020-2023 гг.) и тестовую выборку (2024 г.).

Таблица 2. Сравнение прогнозов на тестовом периоде

Период	Факт Y (тыс. тг)	Прогноз (классический)	Ошибка (классический)	Процентная ошибка (классический), %	Прогноз (ИИ/ML)	Ошибка (ИИ/ML)	Процентная ошибка (ИИ/ML), %
Март 2024	1321606772	1776335786	-454729014	34,41	1435473591	-113866819	8,62
Апрель 2024	1731636349	1799405211	-67768862	3,91	1782306872	-50670523	2,93
Май 2024	1964892079	1822474635	142417444	7,25	2089004542	-124112463	6,32
Июнь 2024	1362954460	1845544060	-482589600	35,41	1458862723	-95908263	7,04
Июль 2024	1935963381	1868613485	67349896	3,48	1422679616	513283765	26,51
Август 2024	2068023059	1891682909	176340150	8,53	2302064537	-234041478	11,32
Сентябрь 2024	1374195510	1914752334	-540556824	39,34	1542664949	-168469439	12,26
Октябрь 2024	1439855231	1937821758	-497966527	34,58	1949994878	-510139647	35,43

Таблица составлена автором; проведен прогноз классический (линейный тренд, функция ПРЕДСКАЗ), ИИ/ML-прогноз (регрессия с лагами Lag1 и Lag12).

Важно отметить, что в исходной выборке отсутствуют данные за ноябрь-декабрь 2023 г. поэтому тестовый период был выбран с марта 2024 г. Результаты интерпретируются с учетом данного ограничения.

В таблице 2 представлены результаты сравнения прогнозов на тестовом периоде (март-октябрь 2024 г.). В общем ИИ/ML-модель чаще дает меньшую ошибку по сравнению с классическим подходом, что подтверждает целесообразность применения методов машинного обучения для прогнозирования налоговых поступлений. При этом точность прогнозов заметно различается по месяцам: в отдельные периоды видны крупные отклонения, что указывает на влияние факторов, не отраженных в используемых признаках, и на наличие структурных колебаний в доходной части бюджета.

По результатам исследования видно, что внедрение ИИ/ML-инструментов в прогнозирование налоговых поступлений может быть рассмотрено как прикладной элемент цифровизации финансового управления. Для повышения качества и актуальности прогноза в дальнейшем целесообразно расширять набор факторов, формировать единую витрину данных и внедрять регламент обновления модели (переобучение, мониторинг ошибок и контроль качества). Это позволит использовать прогнозы не только как справочный показатель, но и как

инструмент поддержки решений при планировании доходной части бюджета и управлении бюджетными рисками.

Список литературы:

1. Послание Президента от 08.09.2025г. https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145

2. Об объявлении Года цифровизации и искусственного интеллекта от 6.01.2026 https://www.akorda.kz/ru/ob-obyavlenii-goda-cifrovizacii-i-iskusstvennogo-intellekta-601222

3. Динамика поступлений налогов и платежей в государственный бюджет от КГД https://kgd.gov.kz/ru/content/dinamika-postupleniy-nalogov-i-platezhey-v-gosudarstvennyy-byudzhet-1

4. Официальные курсы валют в среднем за период https://nationalbank.kz/ru/news/oficialnye-kursy

5. Управление энергетической информации США (EIA). Спотовая цена нефти Brent (Europe Brent Spot Price FOB), долл. США за баррель, месячные данные (серия RBRTE) **https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRTE&f=M**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ДОБРЫДНЕВА Е.В.
студентка группы ГМУ-23-2
ФРИБУС А.А.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуются процессы интеграции международных стандартов в систему государственной службы Республики Казахстан. Анализируются модели ООН, ОЭСР и европейский опыт через призму принципов меритократии и социальной защиты служащих. Автор выявляет барьеры на пути модернизации и обосновывает необходимость развития сервисной модели государственного управления в условиях цифровизации.

Ключевые слова: государственная служба, международные стандарты, меритократия, Республика Казахстан, административная реформа, социальная защита, модернизация.

Государственная служба Республики Казахстан на современном этапе находится в фазе глубокой трансформации. Переход к концепции «Слышащего государства» требует не только изменения нормативной базы, но и радикального пересмотра подходов к управлению человеческими ресурсами в государственном секторе. В условиях глобальной нестабильности и усиления цифрового неравенства эффективность государственного аппарата становится ключевым фактором национальной конкурентоспособности.

В основе современных институциональных преобразований лежит концептуальный переход от классической веберианской модели бюрократии к парадигме New Public

Management. Если традиционный веберианский подход делает основной акцент на стабильности, строгом соблюдении законности и формализме процедур, то новый государственный менеджмент предполагает активное внедрение рыночных механизмов, гибкость управления и четкую ориентацию на результат через систему ключевых показателей эффективности (KPI). Интеграция международных стандартов в правовое поле Республики Казахстан представляет собой попытку стратегического синтеза этих подходов. Такая синергия призвана обеспечить безусловную законность действий государственных служащих при одновременном достижении высокой продуктивности их работы.

В этом контексте ключевым ориентиром для Казахстана выступают стандарты стран ОЭСР, отражающие глобальные тренды развития госсектора. Прежде всего, это касается реализации принципа меритократии, который формирует систему отбора и продвижения кадров исключительно на основе их профессиональных заслуг, исключая влияние личных связей. Данная модель практически реализуется через механизмы многоступенчатых конкурсов и независимого тестирования. Не менее важными аспектами являются открытость и транспарентность, которые, согласно рекомендациям ООН, определяют доступ граждан к информации о деятельности государственных органов как обязательное условие легитимности власти. Кроме того, стандарты SIGMA (ОЭСР/ЕС) задают высокие требования к качеству административного права, управлению государственными финансами и прозрачности всех бюрократических процедур.

Практическая модернизация государственной службы в Казахстане сегодня реализуется через несколько магистральных направлений. Профессионализация аппарата подкрепляется внедрением факторно-балльной шкалы оплаты труда, что позволяет сделать государственную службу конкурентоспособной в сравнении с частным сектором и привлечь в систему таланты. Параллельно с этим осуществляется переход к полноценной карьерной модели, предполагающей замещение руководящих должностей лицами, прошедшими все этапы службы внутри системы, начиная с низовых позиций. Итоговым вектором этих изменений выступает сервисная модель управления, в рамках которой радикально меняется восприятие государственного служащего: из «чиновника-контролера» он трансформируется в «провайдера социальных услуг», ориентированного на запросы и благополучие населения.

Важным аспектом, подчеркиваемым в международных нормах ООН и МОТ, является социальная защищенность служащих, которая включает в себя не только достойную оплату, но и гарантии от необоснованного увольнения, медицинское страхование и пенсионное обеспечение. В современных условиях Республики Казахстан данные стандарты находят отражение в переходе на факторно-балльную шкалу оплаты труда, призванную минимизировать коррупционные риски через обеспечение финансовой стабильности аппарата. Без создания такой системы гарантий механизмы меритократии становятся нежизнеспособными, так как социальная уязвимость чиновника неизбежно ведет к деформации управленческих ценностей. Параллельно с мерами социальной поддержки в стране активно внедряется обновленный Этический кодекс, регулирующий как служебное, так и внеслужебное поведение должностных лиц. Это позволяет не просто дисциплинировать аппарат, но и формировать качественно новый имидж власти, соответствующий ожиданиям общества в рамках концепции «слышащего государства».

В современных условиях институциональная модернизация госаппарата не представляется возможной в отрыве от глубокой цифровизации управленческих процессов. В Казахстане этот тренд находит отражение в активном внедрении автоматизированных систем, таких как «e-Kyzmet», которые позволяют минимизировать субъективизм и «человеческий фактор» при отборе и продвижении кадров, тем самым укрепляя фундамент меритократии. Более того, переход к использованию больших данных (Big Data) в государственном планировании знаменует собой качественный сдвиг к предиктивному управлению. Это дает возможность государственным органам работать на опережение, идентифицируя и купируя

потенциальные социальные запросы граждан еще до того, как они приобретут критический масштаб. Таким образом, технологическая трансформация выступает не просто инструментом автоматизации, а ключевым условием формирования проактивной и транспарентной сервисной модели государственного администрирования.

Несмотря на достигнутые успехи, процесс полномасштабного внедрения международных стандартов в отечественную практику сталкивается с рядом системных трудностей. Прежде всего, серьезным препятствием выступает культурный барьер, выражающийся в сохранении элементов патернализма и устойчивых неформальных связей в кадровой политике, что зачастую противоречит принципам чистой меритократии. Данная проблема усугубляется существующим технологическим разрывом, при котором наблюдается существенная разница в уровне цифровизации и оснащенности между центральными государственными органами и местными исполнительными структурами, такими как акиматы. Кроме того, критическим фактором остается кадровый дефицит, вызванный активным оттоком высококвалифицированных специалистов в частный и квазигосударственный сектора. Основными причинами такой миграции кадров становятся не только вопросы материального стимулирования, но и высокая психологическая нагрузка, характерная для современной государственной службы, что существенно затрудняет формирование стабильного профессионального ядра аппарата.

В заключение следует отметить, что межгосударственные стандарты играют роль «дорожной карты» для реформирования государственной службы Казахстана. Дальнейшее развитие требует не формального копирования западных моделей, а их глубокой адаптации к национальному контексту. Основным вектором на ближайшие годы должно стать внедрение принципов ESG и развитие кадрового потенциала через непрерывное образование и психологическую поддержку служащих. Системная адаптация лучших мировых практик позволит укрепить доверие общества к государственным институтам и повысить общую эффективность национального менеджмента.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. - Астана: Акорда, 1995 (с изменениями и дополнениями).
2. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V.
3. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих). Утвержден Указом Президента РК.
4. Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента РК от 26 февраля 2021 года № 522.
5. Байменов, А. М. Государственная служба в Казахстане: от переходного периода к профессиональной модели // Вестник государственного управления. - 2024. - № 1. - С. 5–18.
6. Рекомендации ОЭСР по совершенствованию системы государственного управления. Обзор для стран Центральной Азии. - Париж: ОЭСР, 2025.
7. Ахметов, А. С. Меритократия как основа кадровой политики на государственной службе Республики Казахстан // Экономика и право. - 2024. - № 2. - С. 34–42.
8. Международные стандарты социальной защиты государственных служащих: Сборник документов ООН и МОТ. - М.: Международные отношения, 2023.
9. Сборник статистических данных о развитии государственной службы РК за 2025 год. - Астана: Агентство РК по делам государственной службы, 2026.
10. Европейская хартия местного самоуправления и принципы государственного администрирования (SIGMA). - Брюссель, 2024.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЕКТОР НА УСТОЙЧИВОЕ И ЦИРКУЛЯРНОЕ РАЗВИТИЕ

БОПЕБАЕВ А.М.
студент группы УГиБ-24-2
ГИМРАНОВА Г.И.
Научный руководитель, к.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты интеграции искусственного интеллекта в систему государственного управления в контексте перехода к устойчивому и циркулярному развитию. Цель исследования заключается в обосновании роли ИИ как инструмента повышения эффективности государственного управления и формирования условий для внедрения принципов циркулярной экономики. Методология включает институциональный, сравнительный и системный подходы, а также элементы анализа данных. Научная новизна состоит в разработке концептуальной модели интеграции ИИ в государственное управление с учетом задач устойчивого развития и циркулярной экономики. В результате исследования выявлены ключевые направления применения ИИ и предложены механизмы повышения эффективности государственного регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, устойчивое развитие, циркулярная экономика, цифровизация, data-driven управление.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется активной цифровой трансформацией государственного управления и переходом к устойчивым моделям развития. Особое значение приобретает концепция циркулярной экономики, направленная на рациональное использование ресурсов, минимизацию отходов и повышение экологической эффективности.

В условиях цифровизации государственное управление становится более ориентированным на данные (data-driven), что требует внедрения современных технологий, включая искусственный интеллект. ИИ позволяет повысить качество управленческих решений, оптимизировать процессы и обеспечить более эффективное взаимодействие государства, бизнеса и общества.

Искусственный интеллект в государственном управлении рассматривается как совокупность технологий, позволяющих автоматизировать обработку данных, прогнозировать социально-экономические процессы и повышать эффективность принятия решений [1]. В современных условиях ИИ становится ключевым элементом концепции data-driven governance, в рамках которой управленческие решения принимаются на основе анализа больших массивов данных и интеллектуальных алгоритмов [2,3].

Институциональный подход позволяет рассматривать ИИ как инструмент трансформации взаимодействия между государством и экономическими субъектами [4]. В условиях циркулярной экономики государство выполняет координирующую и регулирующую роль, формируя нормативную базу, стимулируя внедрение экологически ориентированных технологий и обеспечивая баланс между экономическим ростом и сохранением ресурсов. Использование ИИ при этом позволяет повысить точность

регулирования, снизить транзакционные издержки и обеспечить прозрачность управленческих процессов.

Циркулярная экономика предполагает переход от линейной модели «производство–потребление–утилизация» к замкнутым циклам использования ресурсов, где приоритет отдается повторному использованию, переработке и минимизации отходов. В данной системе ИИ выступает ключевым инструментом анализа потоков ресурсов, мониторинга экологических показателей и оптимизации процессов переработки. Алгоритмы машинного обучения позволяют прогнозировать объемы отходов, оптимизировать логистику их сбора и переработки, а также оценивать эффективность экологической политики.

В Республике Казахстан интеграция искусственного интеллекта в государственное управление осуществляется в рамках стратегических инициатив цифровизации и развитие электронного правительства. Концепция развития государственного управления ориентирована на формирование «сервисного государства», где приоритет отдается качеству государственных услуг, их доступности и прозрачности [5].

Практическая реализация данных подходов проявляется через развитие платформ eGov, e-Otinish, а также внедрение элементов интеллектуальной аналитики в процесс обработки обращений граждан и принятия управленческих решений. Использование ИИ в данных системах позволяет автоматизировать классификацию обращений, выявлять типовые проблемы и прогнозировать социальные риски.

С точки зрения циркулярной экономики Казахстан находится на этапе формирования институциональной базы устойчивого развития. Государственная политика направлена на развитие «зеленой экономики», повышение энергоэффективности и внедрение экологических стандартов. В этих условиях применение ИИ может стать важным инструментом мониторинга использования природных ресурсов, управления отходами и оценки экологической нагрузки на регионы. Интеграция ИИ в государственное управление в Казахстане способствует развитию цифровой экосистемы взаимодействия государства и бизнеса. Через цифровые платформы обеспечивается обмен данными, что создает предпосылки для повышения качества управленческих решений на уровне предприятий и стимулирует внедрение принципов циркулярной экономики в производственную деятельность.

Применение искусственного интеллекта в государственном управлении позволяет решать широкий спектр задач, связанных с обеспечением устойчивого развития, за счёт повышения точности анализа данных и эффективности управленческих решений. В условиях цифровизации ИИ становится ключевым инструментом реализации экологической и ресурсосберегающей политики государства.

В контексте циркулярной экономики искусственный интеллект играет системообразующую роль, обеспечивая переход от линейных моделей производства к замкнутым циклам использования ресурсов. Использование ИИ способствует:

– повышению эффективности использования материальных и энергетических ресурсов;

– сокращению объёмов отходов за счёт их повторного вовлечения в производственный цикл;

– развитию «зелёных» технологий и экологических инноваций;

– поддержке экологически ориентированных управленческих решений на основе анализа данных.

В Республике Казахстан роль искусственного интеллекта в обеспечении устойчивого и циркулярного развития постепенно усиливается в рамках реализации государственной политики цифровизации и перехода к «зелёной экономике». Принятие стратегических документов, направленных на устойчивое развитие, сопровождается внедрением цифровых инструментов мониторинга и анализа данных.

Практическая значимость ИИ проявляется в развитии концепций «умных городов» (Smart City), где используются интеллектуальные системы управления транспортом,

энергопотреблением и коммунальной инфраструктурой. Кроме того, цифровые платформы позволяют отслеживать экологические показатели и оперативно реагировать на отклонения.

В Республике Казахстан внедрение искусственного интеллекта осуществляется в рамках комплексной цифровизации государственного управления и развития электронного правительства. Ключевыми драйверами данного процесса выступают государственные инициативы, направленные на формирование «сервисного государства», повышение доступности государственных услуг и переход к модели управления, основанной на данных (data-driven governance) [1].

Платформы eGov, e-Otinish, системы электронных государственных услуг и цифровые базы данных формируют технологическую основу для внедрения интеллектуальных решений. Развитие цифровой инфраструктуры обеспечивает накопление значительных массивов данных, которые могут быть использованы для аналитики, прогнозирования и повышения качества управленческих решений.

Практическое применение ИИ в государственном секторе Казахстана включает следующие направления: автоматизация государственных услуг, интеллектуальный анализ обращений граждан через платформы обратной связи, развитие концепции «умных городов» (Smart City), цифровой контроль и мониторинг.

Таблица 1. Проблемы внедрения ИИ в государственном управлении и направления их решения

Проблема	Решение	Ожидаемый эффект
Дефицит квалифицированных кадров	Развитие образовательных программ, повышение квалификации госслужащих, внедрение курсов по ИИ и аналитике данных	Повышение качества управления и эффективности использования ИИ
Высокие затраты на внедрение технологий	Государственная поддержка, ГЧП, поэтапное внедрение цифровых решений	Снижение финансовой нагрузки и ускорение цифровизации
Риски информационной безопасности	Развитие систем кибербезопасности, внедрение стандартов защиты данных	Повышение доверия к цифровым системам и защита информации
Несовершенство нормативно-правовой базы	Разработка законодательства по ИИ, регулирование использования данных и алгоритмов	Прозрачность и легитимность применения ИИ
Неравномерность цифрового развития регионов	Развитие цифровой инфраструктуры в регионах, выравнивание доступа к технологиям	Снижение цифрового разрыва и равный доступ к услугам
Фрагментарность информационных систем	Интеграция государственных баз данных, создание единой цифровой платформы	Повышение эффективности управления и качества данных
Низкий уровень цифровой культуры	Формирование data-driven культуры, обучение работе с данными	Повышение обоснованности управленческих решений
Примечание – составлено автором		

Представленные выше проблемы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении требуют системного анализа и структурирования. Для более

наглядного обоснования направлений их преодоления целесообразно рассмотреть взаимосвязь между существующими ограничениями, предлагаемыми мерами и ожидаемыми результатами. Это позволяет комплексно оценить влияние каждого фактора на эффективность цифровой трансформации государственного управления. Систематизация данных представлена в таблице 1.

Анализ представленных данных показывает, что ключевые проблемы внедрения искусственного интеллекта в государственном управлении носят комплексный и взаимосвязанный характер. Дефицит квалифицированных кадров и низкий уровень цифровой культуры выступают базовыми ограничениями, сдерживающими эффективное использование современных технологий. Существенное значение имеют также финансовые и инфраструктурные факторы, включая высокие затраты на внедрение и неравномерность цифрового развития регионов. В совокупности предложенные решения направлены на формирование устойчивой цифровой экосистемы государственного управления, способной обеспечить повышение его эффективности и качества.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый прогресс, сохраняется ряд ограничений, сдерживающих широкое внедрение ИИ:

– недостаточный уровень цифровых компетенций государственных служащих и специалистов, что ограничивает эффективное использование интеллектуальных технологий;

– неравномерное технологическое развитие регионов, приводящее к различиям в уровне цифровизации и доступности цифровых услуг;

– актуальные вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных, особенно в условиях расширения использования ИИ и обработки больших массивов информации;

– необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей применение искусственного интеллекта в государственном управлении.

Перспективы развития внедрения ИИ в Казахстане связаны с дальнейшим развитием цифровой экосистемы государственного управления, интеграцией информационных систем и расширением применения аналитических инструментов. Особое значение приобретает переход к предиктивным моделям управления, позволяющим не только реагировать на текущие проблемы, но и прогнозировать их возникновение.

Для эффективной интеграции искусственного интеллекта в систему государственного управления предлагается трехуровневая модель, отражающая поэтапный переход от базовой цифровизации к интеллектуальному управлению, ориентированному на прогнозирование и предупреждение рисков. Данная модель учитывает специфику цифровой трансформации государственного сектора и соответствует задачам устойчивого и циркулярного развития.

1 этап - цифровизация процессов. На первом этапе осуществляется формирование цифровой инфраструктуры государственного управления, включающей внедрение электронного документооборота, развитие государственных информационных систем и платформ (eGov, e-Otinish и др.), а также автоматизацию административных процедур.

2 этап - внедрение аналитики и искусственного интеллекта. На втором этапе осуществляется переход к использованию аналитических инструментов, включая технологии Big Data, машинное обучение и интеллектуальные системы обработки информации. Для Казахстана данный этап характеризуется активным внедрением аналитических платформ и цифровых решений, однако требует усиления кадрового потенциала и развития компетенций в области работы с данными.

3 этап - предиктивное управление. Третий этап предполагает переход к проактивной модели государственного управления, основанной на прогнозировании социально-экономических процессов и предупреждении рисков [6]. В контексте циркулярной экономики данный этап способствует оптимизации использования ресурсов, снижению экологической нагрузки и повышению эффективности государственной политики.

Практическая реализация данной модели в Республике Казахстан требует комплексного подхода, включающего координацию государственных органов, развитие партнерства с бизнесом и научным сообществом, а также адаптацию международного опыта.

Несмотря на значительный потенциал использования искусственного интеллекта в государственном управлении, его внедрение сопровождается рядом системных ограничений, имеющих институциональный, технологический и кадровый характер.

К числу ключевых проблем относятся: дефицит квалифицированных кадров [7], высокие затраты на внедрение технологий, риски, связанные с информационной безопасностью и защитой данных, необходимость адаптации нормативно-правовой базы, неравномерность цифрового развития регионов, фрагментарность информационных систем.

В условиях Республики Казахстан данные проблемы усиливаются переходным характером цифровой трансформации и необходимостью синхронизации государственных инициатив с уровнем готовности бизнеса и общества.

Для преодоления указанных ограничений и обеспечения эффективной интеграции ИИ в государственное управление целесообразно реализовать следующие направления развития:

– развитие цифровых компетенций и человеческого капитала, включая подготовку специалистов, повышение квалификации государственных служащих и внедрение образовательных программ в области ИИ и анализа данных;

– совершенствование институциональной среды, направленное на формирование гибкой и адаптивной системы государственного управления, способной эффективно использовать цифровые технологии;

– развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей регулирование применения ИИ, защиту данных и соблюдение этических стандартов;

– стимулирование инноваций и цифровых решений, включая поддержку стартапов, развитие государственно-частного партнёрства и внедрение пилотных проектов;

– развитие цифровой инфраструктуры, включая облачные технологии, центры обработки данных и платформенные решения;

– расширение международного сотрудничества, направленного на обмен опытом, внедрение лучших практик и интеграцию в глобальные цифровые экосистемы.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в систему государственного управления является важным фактором перехода к устойчивому и циркулярному развитию [8,9]. Использование ИИ позволяет повысить эффективность управления, обеспечить рациональное использование ресурсов и улучшить качество принимаемых решений. В условиях Республики Казахстан данные процессы реализуются в рамках цифровизации государственного управления и развития электронного правительства. В долгосрочной перспективе внедрение ИИ будет способствовать формированию инновационной модели экономики, основанной на данных и устойчивых принципах развития. Комплексный подход, включающий развитие кадрового потенциала, совершенствование институциональной среды и внедрение цифровых технологий, позволит обеспечить устойчивое развитие и повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Список литературы:

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 4th ed. – Pearson, 2021. – 1136 p.

2. World Bank. Data-Driven Development: Using Data to Improve Development Outcomes. – Washington, 2021. – 152 p.

3. Davenport T.H. Competing on Analytics: The New Science of Winning. – Boston: Harvard Business School Press, 2006. – 240 p.

4. OECD. Digital Government Review of Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 224 p.
5. Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. – Астана, 2021. (без указания страниц)
6. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York: W.W. Norton & Company, 2014. – 306 p.
7. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 695 с.
8. Ellen MacArthur Foundation. Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition. – 2015. – 96 p.
9. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York, 2015. – 41 p.

ОТАНДЫҚ КӘСІПОРЫНДАРДА САПА МЕНЕДЖМЕНТІ ЖҮЙЕСІН МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ЕНГІЗУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖЕТІЛДІРУ

АМАН А.С.
ММН-25-1к тобының магистранты
ЕРЖАНОВА С.К.
Ғылыми жетекші, э.ғ.к., профессор
Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Ұлттық зерттеу университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа: Мақалада мемлекеттік басқаруды цифрландыру және жасанды интеллект технологияларын енгізу жағдайында отандық кәсіпорындарда сапаны басқару жүйесін жетілдірудің ұйымдастырушылық-экономикалық аспектілері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – мемлекеттік цифрлық бастамалар мен кәсіпорын деңгейіндегі басқару сапасының артуы арасындағы өзара байланысты анықтау. Әдіснама институционалдық, салыстырмалы және аналитикалық тәсілдерді, сондай-ақ KPI-модельдеу элементтерін қамтиды. Ғылыми жаңалығы – жасанды интеллекттің кәсіпорындардың сапа менеджменті жүйелері мен мемлекеттік басқарудың цифрлық платформаларын интеграциялау құралы ретіндегі рөлін негіздеуде. Зерттеу нәтижесінде сапа жүйелерінің тиімділігін арттыру бағыттары ұсынылып, оларды трансформациялау моделі әзірленді

Түйін сөздер: сапаны басқару, кәсіпорындар, мемлекеттік басқару, цифрландыру, жасанды интеллект, KPI, data-driven басқару

Экономиканың дамуының қазіргі жағдайы мемлекеттік және корпоративтік секторлардың белсенді цифрлық трансформациясымен сипатталады. Қазақстан Республикасында «сервистік мемлекет» тұжырымдамасын іске асыру цифрлық платформалар мен жасанды интеллект технологияларын енгізумен қатар жүруде [1], бұл отандық кәсіпорындардың қызметіне тікелей әсер етеді. Бәсекелестіктің күшеюі және өнім мен қызмет сапасына қойылатын талаптардың артуы жағдайында кәсіпорындар өздерінің сапаны басқару жүйелерін жаңа цифрлық шынайылыққа бейімдеуге мәжбүр. Бұл үдерісте eGov сияқты мемлекеттік ақпараттық жүйелермен, электрондық есептілік платформаларымен және сапаны бақылау жүйелерімен өзара іс-қимыл ерекше рөл атқарады[2].

Зерттеудің мақсаты – мемлекеттік басқаруды цифрландыру және жасанды интеллектті енгізу жағдайында отандық кәсіпорындардағы сапаны басқару жүйесін жетілдіру бағыттарын айқындау.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы мемлекеттік цифрлық платформалар мен жасанды интеллект технологияларын интеграциялауды ескере отырып, кәсіпорындардың сапаны басқару жүйесін жетілдірудің ұйымдастырушылық-экономикалық моделін әзірлеуде жатыр. Сонымен қатар, мемлекеттік басқаруды цифрландыру деңгейі мен кәсіпорындардағы сапа жүйелерінің тиімділігі арасындағы өзара байланыс негізделген.

Зерттеу әдіснамасы цифрландыру жағдайында мемлекет пен кәсіпорындардың өзара іс-қимылын қарастыруға мүмкіндік беретін институционалдық тәсілге негізделген. Сапаны басқару жүйелері мен жасанды интеллектті енгізудің халықаралық және отандық тәжірибесіне салыстырмалы талдау жүргізілді. Цифрлық технологиялардың сапа жүйелерінің тиімділігіне әсерін бағалау үшін аналитикалық әдіс қолданылды. Қосымша ретінде негізгі тиімділік көрсеткіштерін (KPI) айқындауға мүмкіндік беретін KPI-модельдеу әдісі пайдаланылды. Жүйелік талдау элементтері мемлекеттік басқаруды цифрландыру мен кәсіпорындардағы басқару сапасы арасындағы өзара байланысты анықтауға мүмкіндік берді.

Сапаны басқару жүйесі өнімдер мен қызметтердің белгіленген стандарттарға сәйкестігін қамтамасыз етуге бағытталған ұйымдастырушылық, экономикалық және басқарушылық тетіктердің жиынтығы болып табылады [3, 47-б.]. Цифрландыру жағдайында сапаны басқарудың дәстүрлі тәсілдері трансформацияға ұшырап, бұл басқарудың data-driven үлгілеріне көшу арқылы көрініс табады [4, 89-б.].

Мемлекеттік басқаруды цифрландыру кәсіпорындарға нормативтік реттеу жүйесі, электрондық қызметтер және цифрлық платформалар арқылы елеулі әсер етеді [2]. Жасанды интеллектті қолдану сапаны бақылауды автоматтандыруға, деректерді талдауға және ауытқуларды болжауға мүмкіндік береді [5].

Қазақстан Республикасының қазіргі жағдайында экономиканы цифрлық трансформациялау цифрлық мемлекетті дамытуға және ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған мемлекеттік бағдарламалар мен бастамалар аясында жүзеге асырылуда [1]. Атап айтқанда, цифрлық платформалар мен электрондық мемлекеттік қызметтерді енгізу мемлекет пен бизнес арасындағы өзара іс-қимылдың бірыңғай ақпараттық кеңістігін қалыптастыруға ықпал етеді. Отандық кәсіпорындар үшін бұл сапаны басқару жүйелерін цифрлық орта талаптарына бейімдеуді және деректерді талдаудың рөлін күшейтуді білдіреді.

Қазақстан кәсіпорындарында жасанды интеллект технологияларын енгізу өнім сапасын бақылау дәлдігін арттыруға, өндірістік шығындарды қысқартуға және ақаулардың туындау тәуекелдерін азайтуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық құралдарды пайдалану бизнес-процестердің ашықтығын қамтамасыз етіп, eGov және электрондық есептілік жүйелері сияқты платформалар арқылы мемлекеттік органдармен өзара іс-қимылды жеңілдетеді. Персоналдың цифрлық құзыреттерін дамыту да маңызды бағыт болып табылады, өйткені бұл сапаны басқару жүйелерінің тиімді жұмыс істеуінің қажетті шартына айналуда.

Мемлекеттің цифрлық бастамалары кәсіпорындардың қызмет етуінің жаңа шарттарын қалыптастырады, оның ішінде мемлекеттік органдармен өзара іс-қимылды автоматтандыру, электрондық есептілік және сапаны цифрлық бақылау бар.

Мемлекеттік басқаруды цифрландыру жағдайында кәсіпорындар мемлекеттік органдармен өзара іс-қимылдың жаңа талаптары мен форматтарына бейімделуге мәжбүр. Электрондық мемлекеттік қызметтер мен цифрлық платформаларды енгізу бизнес-процестердің ашықтығы мен стандартталуын арттыруға ықпал етеді. Электрондық құжат айналымына және автоматтандырылған есептілікке көшу ерекше рөл атқарады, бұл уақыттық және әкімшілік шығындарды қысқартуға мүмкіндік береді. Мемлекеттік секторда жасанды интеллект технологияларын қолдану деректерді өңдеу мен талдаудың жаңа тәсілдерін

қалыптастырып, кәсіпорындардың басқарушылық шешімдеріне әсер етеді [5,6]. Кәсіпорындар қызметі сапасына мемлекеттік басқаруды цифрландырудың әсер ететін негізгі факторларын жүйелеу үшін тиісті деректерді 1-кестеде ұсынамыз.

1-кесте. Мемлекеттік басқаруды цифрландырудың кәсіпорындардың сапа жүйесіне әсері

Фактор	Көрінісі	Сапаға әсері
Электрондық мемлекеттік қызметтер	Процестерді автоматтандыру	Қателердің азаюы
Цифрлық есептілік	Ашықтық	Бақылаудың күшеюі
Мемлекеттік басқарудағы ЖИ	Деректерді талдау	Шешім қабылдауды жақсарту
Ескерту – автор тарапынан [3,4] дереккөздері негізінде құрастырылған.		

Ұсынылған деректерді талдау мемлекеттік басқаруды цифрландырудың кәсіпорындардағы сапаны басқару жүйесіне кешенді оң әсер ететінін көрсетеді. Электрондық мемлекеттік қызметтерді енгізу негізгі процестерді автоматтандыруға ықпал етіп, бұл қателер санының азаюына және операцияларды орындау дәлдігінің артуына әкеледі. Цифрлық есептіліктің дамуы кәсіпорын қызметінің ашықтығын қамтамасыз етіп, мемлекеттік органдар тарапынан бақылауды күшейтеді, бұл өз кезегінде сапа стандарттарының сақталуын ынталандырады.

Мемлекеттік басқаруда жасанды интеллектті қолдану үлкен көлемдегі деректерді өңдеуге және неғұрлым негізделген басқарушылық шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді. Бұл, өз кезегінде, кәсіпорындарға жанама әсер етіп, олардың сапаны талдау және бақылау жүйелерін жетілдіруге ынталандырады. Сонымен қатар, цифрландыру талаптар мен рәсімдерді біріздендіруге ықпал етеді, бұл бизнес пен мемлекет арасындағы өзара іс-қимылды жеңілдетеді. Жалпы алғанда, мемлекеттің цифрлық бастамалары кәсіпорындардағы басқару тиімділігі мен сапасын арттырудың маңызды факторы болып табылады деген қорытынды жасауға болады.

Мемлекеттік басқаруды цифрландыру кәсіпорындардағы процестердің ашықтығы мен стандартталуын арттыруға ықпал етеді. Мемлекеттік органдармен өзара іс-қимылды автоматтандыру қателер ықтималдығын төмендетіп, процестерді жеделдетеді. Деректерді талдауда жасанды интеллектті пайдалану кәсіпорындарға сапаны неғұрлым тиімді басқаруға мүмкіндік береді. Жалпы алғанда, цифрлық технологиялардың сапаны басқару жүйесіне оң әсері байқалады.

Сапаны басқару жүйесін жетілдіру цифрлық технологияларды енгізуді және ұйымдастырушылық процестерді оңтайландыруды қамтитын кешенді тәсілді талап етеді.

Қазіргі жағдайда кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруда басқарушылық және өндірістік процестердің сапасын бағалауға мүмкіндік беретін тиімді көрсеткіштер жүйесін әзірлеу ерекше маңызға ие.

KPI қолдану қол жеткізілген нәтижелерді сандық бағалауды қамтамасыз ететін [4,7] және одан әрі жетілдіру бағыттарын анықтайтын маңызды құрал болып табылады. Цифрландыру және жасанды интеллект технологияларын енгізу жағдайында тиімділік көрсеткіштері анағұрлым кешенді әрі аналитикалық сипатқа ие болады [4].

Ақаулар деңгейі, деректерді өңдеу жылдамдығы, клиенттердің қанағаттанушылығы және процестерді автоматтандыру дәрежесі сияқты индикаторларға ерекше назар аударылады, өйткені дәл осы көрсеткіштер кәсіпорын қызметі сапасының негізгі аспектілерін көрсетеді. Бұл көрсеткіштерді қолдану сапаны басқару жүйесінің ағымдағы жай-күйін бағалауға ғана емес, сонымен қатар даму бойынша мақсатты бағдарларды қалыптастыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, KPI енгізу бизнес-процестердің ашықтығы мен басқарылуын арттыруға ықпал

етеді. Сапаны басқару жүйесін жетілдірудің негізгі тиімділік көрсеткіштері 2-кестеде ұсынылған.

2-кесте. Сапаны басқару жүйесін жетілдірудің KPI көрсеткіштері

Көрсеткіш	Бастапқы мәні	Мақсатты мәні
Ақаулар деңгейі	5%	2%
Деректерді өңдеу жылдамдығы	Орташа	Жоғары
Клиенттердің қанағаттанушылығы	70%	85%
Процестерді автоматтандыру	20%	60%
Ескерту – автор тарапынан [4,5] дереккөздері негізінде құрастырылған		

Ұсынылған KPI көрсеткіштерін талдау сапаны басқару жүйесін жетілдірудің негізгі бағыты ақаулар деңгейін 5%-дан 2%-ға дейін төмендету болып табылатынын көрсетеді, бұл өндірістік процестердің тиімділігінің артқанын білдіреді. Деректерді өңдеу жылдамдығының айтарлықтай жақсаруы цифрлық технологиялардың енгізілгенін және ақпараттық ағындардың автоматтандырылғанын көрсетеді. Клиенттердің қанағаттану деңгейінің 70%-дан 85%-ға дейін өсуі өнімдер мен қызметтердің сапасының артқанын, сондай-ақ тұтынушылармен өзара іс-қимылдың жақсарғанын айғақтайды.

Процестерді автоматтандыру үлесінің 20%-дан 60%-ға дейін артуы кәсіпорындардың неғұрлым заманауи, технологияға бағдарланған басқару модельдеріне көшуін білдіреді. Бұл өзгерістер сондай-ақ адами фактордың әсерін төмендетіп, операцияларды орындау дәлдігін арттыруға ықпал етеді. Жалпы алғанда, ұсынылған көрсеткіштер деректерге және цифрлық технологияларға негізделген сапаны басқару жүйесіне көшуді көрсетеді. Бұл жасанды интеллект пен цифрландыруды енгізу отандық кәсіпорындардың тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттырудың маңызды шарты екенін дәлелдейді.

Ұсынылған KPI көрсеткіштері сапаны басқару жүйесінің тиімділігін арттырудың негізгі бағыттарын көрсетеді. Ақаулар деңгейінің төмендеуі өнім сапасының жақсарғанын білдіреді. Процестерді автоматтандырудың өсуі цифрлық технологиялар мен жасанды интеллектті енгізумен байланысты. Клиенттердің қанағаттанушылығының артуы қызмет көрсету сапасының жақсаруының нәтижесі болып табылады.

Жасанды интеллектті сапаны басқару жүйесіне интеграциялау моделі мемлекеттік басқаруды цифрландыруды және заманауи аналитикалық құралдарды пайдалануды ескере отырып, кәсіпорынның бизнес-процестерін кезең-кезеңімен трансформациялауға негізделген. Ұсынылып отырған үш деңгейлі модель базалық автоматтандырудан ауытқуларды болжауға және алдын алуға бағытталған интеллектуалды сапа басқаруына кезең-кезеңімен өтуді қамтамасыз етеді.

1-кезең: процестерді цифрландыру электрондық құжат айналымын енгізуді, өндірістік және басқарушылық операцияларды автоматтандыруды, сондай-ақ мемлекеттік цифрлық платформалармен интеграцияны қамтиды. Бұл кезеңде ақпараттың ашықтығы мен қолжетімділігін қамтамасыз ететін бірыңғай деректер базасы қалыптасады.

2-кезең: аналитика мен жасанды интеллектті енгізу үлкен деректерді өңдеу құралдарын, интеллектуалды талдау жүйелерін және машиналық оқыту алгоритмдерін қолдануды қамтиды. Бұл жасырын заңдылықтарды анықтауға, сапаны бақылау дәлдігін арттыруға және басқарушылық шешімдерді оңтайландыруға мүмкіндік береді [5,8].

3-кезең: сапаны предиктивті басқару ықтимал ақаулар мен тәуекелдерді алдын ала анықтауға мүмкіндік беретін болжау модельдерін қолдануға бағытталған. Нәтижесінде кәсіпорындар мәселелерді жоюға емес, олардың алдын алуға бағытталған проактивті басқару моделіне көшеді.

Модельдің негізгі элементтері:

– процестерді терең түсінуді қамтамасыз ететін үлкен деректерді талдау;

– адами фактордың әсерін төмендететін сапаны бақылауды автоматтандыру;

– жасанды интеллектті пайдалану арқылы ақауларды болжау;

– нормативтік талаптарға сәйкестікті және қызметтің ашықтығын қамтамасыз ететін мемлекеттік жүйелермен интеграция.

Қосымша ретінде, модельді іске асырудың маңызды шарты персоналдың цифрлық құзыреттерін дамыту және деректермен жұмыс істеу мәдениетін қалыптастыру болып табылады. Сондай-ақ ақпараттық қауіпсіздік пен деректерді қорғау мәселелерін ескеру қажет. Жалпы алғанда, ұсынылған модель цифрлық экономика мен мемлекеттік реттеудің заманауи талаптарына сәйкес келетін тиімді сапаны басқару жүйесін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Зерттеу нәтижелері мемлекеттік басқаруды цифрландырудың кәсіпорындардағы сапаны басқару жүйесіне елеулі әсер ететінін көрсетеді [4,5]. Жасанды интеллектті енгізу процестердің тиімділігін арттыруға және шығындарды азайтуға ықпал етеді. Алайда кадрлық және технологиялық факторларға байланысты белгілі бір шектеулер де бар. Қазақстан Республикасы жағдайында мемлекеттік басқаруды цифрландырудың кәсіпорындардың сапаны басқару жүйесіне әсері цифрлық трансформация мен электрондық үкіметті дамытуға бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру есебінен күшейеді [1]. eGov платформаларын, электрондық есептілік жүйелерін және мемлекеттік органдармен цифрлық өзара іс-қимыл құралдарын енгізу кәсіпорын қызметінің ашықтығын арттыруға және бизнес-процестерді стандарттауға ықпал етеді [2]. Сонымен қатар, Қазақстанда персоналдың цифрлық құзыреттерінің жеткіліксіздігімен және кәсіпорындардың, әсіресе өңірлердегі, технологиялық даму деңгейінің біркелкі еместігімен байланысты белгілі бір шектеулер сақталуда.

Қосымша фактор ретінде кәсіпорындардың мемлекеттік ақпараттық жүйелерге тәуелділігі қарастырылады, бұл олардың өзгермелі цифрлық талаптарға үнемі бейімделуін талап етеді. Деректер инфрақұрылымын дамыту және оларды мемлекеттік және корпоративтік жүйелер арасында интеграциялау маңызды міндеттердің бірі болып қала береді. Сонымен қатар, жасанды интеллектті қолдану ауқымының кеңеюі жағдайында ақпараттық қауіпсіздік пен деректерді қорғау мәселелері ерекше өзектілікке ие болуда. Жалпы алғанда, Қазақстан үшін цифрлық басқару моделіне белсенді көшу кезеңі тән, оның аясында кәсіпорындар біртіндеп жасанды интеллект технологияларын енгізіп, сапаны басқару жүйелерін жетілдіруде.

Мемлекеттік басқаруды цифрландыру жағдайында отандық кәсіпорындардағы сапаны басқару жүйесін жетілдіру экономиканы дамытудың маңызды бағыты болып табылады. Жасанды интеллектті енгізу басқару тиімділігін арттыруға, өнім сапасын жақсартуға және кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [5].

Ұзақ мерзімді перспективада цифрлық технологиялар мен сапаны басқару жүйелерін интеграциялау деректерге және заманауи технологияларға негізделген инновациялық даму моделіне көшуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, тұрақты нәтижелерге қол жеткізу үшін кадрлық әлеуетті дамыту, ұйымдастырушылық тетіктерді жетілдіру және цифрлық технологияларды белсенді енгізуді қамтитын кешенді тәсілді қамтамасыз ету қажет.

Қосымша ретінде, жасанды интеллект технологияларын енгізу кезінде ақпараттық қауіпсіздік пен деректерді қорғауды қамтамасыз ету қажеттілігін ескеру қажет. Маңызды факторлардың бірі – сапаны басқарудың халықаралық тәжірибесін ұлттық жағдайлар мен отандық кәсіпорындардың салалық ерекшеліктеріне бейімдеу. eGov және электрондық есептілік жүйелері сияқты мемлекеттік цифрлық платформалармен бизнестің өзара іс-қимылын кеңейту басқарудың ашықтығы мен тиімділігін арттыруға ықпал етеді. Жалпы алғанда, ұсынылған бағыттарды іске асыру Қазақстан Республикасының стратегиялық

басымдықтарына сәйкес келетін және экономиканың тұрақты дамуын қамтамасыз ететін заманауи сапаны басқару жүйесін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметін дамытудың 2024 - 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2024 жылғы 17 шілдедегі № 602 Жарлығы// https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2400000602
2. eGov.kz// https://egov.kz
3. Тихомиров Ю.А. Публичное управление: теория и практика. – М.: Юстицинформ, 2020. – 416 с.
4. Баранов А.В. Цифровое государство и управление. – М.: Юрайт, 2022. – 280 с.
5. OECD. Artificial Intelligence in the Public Sector. – Paris: OECD Publishing, 2021.
6. Мемлекеттік және әлеуметтік жауапкершілігі бар көрсетілетін қызметтер туралы
7. Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 15 сәуірдегі № 88-V Заңы// https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000088
8. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Теория управления. – М.: Омега-Л, 2019. – 560 с.
9. United Nations. E-Government Survey 2022. – New York: UN, 2022.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

ШАХМАТОВА М.Г.
студентка группы ГМУ-23-2
СПАНОВА Б.К.
Научный руководитель, PhD, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуются процессы интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в систему государственного управления на региональном уровне. Целью исследования является оценка эффективности внедрения ИИ в деятельность местных исполнительных органов и выявление перспектив его дальнейшего развития. Методология включает институциональный, сравнительный и аналитический подходы, а также элементы KPI-моделирования. Эмпирическая база сформирована на основе анализа цифровых платформ (eGov, e-Otinish) и практики акиматов города Караганды. Научная новизна заключается в разработке модели интеграции ИИ и системы показателей эффективности. Полученные результаты демонстрируют потенциал повышения качества государственных услуг и доверия граждан.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, акимат, цифровизация, KPI, eGov, e-Otinish, data-driven управление.

Современное государственное управление находится в стадии глубокой трансформации, обусловленной развитием цифровых технологий и ростом объема данных. В этих условиях искусственный интеллект становится ключевым инструментом повышения эффективности

управленческих решений и качества государственных услуг [1]. В Республике Казахстан цифровизация государственного сектора реализуется в рамках стратегических инициатив, направленных на формирование «сервисного государства» [2]. Цифровая трансформация государственного управления становится одним из ключевых факторов повышения эффективности функционирования государственных институтов. В условиях роста объема данных и необходимости оперативного принятия решений особую роль начинает играть искусственный интеллект.

Несмотря на активное внедрение цифровых платформ в Казахстане, уровень использования ИИ в деятельности местных исполнительных органов остается ограниченным. Это обусловливает актуальность исследования, направленного на выявление потенциала применения ИИ на уровне акиматов.

Методология исследования основана на комплексном использовании современных научных подходов к анализу государственного управления и цифровой трансформации. В качестве базового применён институциональный подход, позволяющий рассмотреть особенности функционирования акиматов как ключевых субъектов местного государственного управления. Для сопоставления международного и национального опыта внедрения искусственного интеллекта использован сравнительный анализ. Контент-анализ данных цифровых платформ (eGov, e-Otinish) позволил выявить текущий уровень цифровизации и степень использования ИИ в управленческих процессах.

Дополнительно применён метод KPI-моделирования, направленный на оценку эффективности внедрения ИИ через систему количественных показателей. Элементы прогнозного анализа использованы для определения ожидаемых результатов цифровой трансформации. Комплексное применение указанных методов обеспечивает обоснованность выводов и позволяет сформировать практико-ориентированные рекомендации по интеграции искусственного интеллекта в деятельность акиматов.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, позволяющих автоматизировать процессы анализа данных, прогнозирования и принятия решений [3]. В государственном управлении ИИ используется для повышения эффективности взаимодействия с гражданами и оптимизации внутренних процессов [4,5]. Международный опыт (Эстония, Сингапур, Южная Корея) показывает, что внедрение ИИ способствует переходу к модели data-driven управления [6,7]. В Казахстане данный процесс реализуется через платформы eGov, Smart City и e-Otinish. [8].

Акиматы выполняют функции управления социально-экономическим развитием, предоставления государственных услуг и работы с обращениями граждан. В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых решений.

В условиях цифровой трансформации государственного управления особое значение приобретает оценка уровня внедрения цифровых технологий и элементов искусственного интеллекта в деятельности местных исполнительных органов. Акиматы города Караганды, выполняя широкий спектр функций - от предоставления государственных услуг до анализа социально-экономических процессов, активно внедряют цифровые инструменты, направленные на повышение эффективности управления и качества обслуживания населения. Вместе с тем степень интеграции интеллектуальных технологий остается неоднородной и требует системного анализа.

Для выявления текущего состояния цифровизации и уровня использования ИИ в ключевых управленческих процессах представляется целесообразным рассмотреть соответствующие показатели, представленные в таблице 1.

Данные свидетельствуют о том, что цифровая инфраструктура акиматов находится на достаточно высоком уровне развития, особенно в части оказания государственных услуг и обработки обращений граждан. Вместе с тем использование искусственного интеллекта носит ограниченный характер и не охватывает ключевые управленческие процессы. Несмотря на

достигнутый уровень цифровизации, в деятельности акиматов сохраняется ряд системных ограничений, сдерживающих полноценное внедрение искусственного интеллекта.

Таблица 1. Уровень цифровизации и использования ИИ

Процесс	Уровень цифровизации	Использование ИИ
Государственные услуги	Высокий	Низкий
Обращения граждан	Высокий	Частичный
Документооборот	Средний	Низкий
Аналитика	Низкий	Отсутствует

Примечание – составлено автором на основе источников [3-7].

Прежде всего, наблюдается фактическое отсутствие комплексных ИИ-решений на уровне местных исполнительных органов, что ограничивает возможности автоматизации и аналитики. Существенной проблемой остается слабая интеграция данных между различными информационными системами, что препятствует формированию единого цифрового пространства управления. Дополнительным барьером выступает кадровый дефицит специалистов, обладающих компетенциями в области анализа данных и ИИ. Кроме того, высокая зависимость от централизованных государственных платформ снижает гибкость акиматов в разработке и внедрении собственных цифровых решений. Таким образом, существующая система цифровизации требует перехода на качественно новый уровень - внедрение интеллектуальных технологий.

Оценка эффективности внедрения искусственного интеллекта в государственное управление опирается на теоретические положения концепции результативности публичного сектора, согласно которой ключевым критерием выступает достижение социально значимых результатов при оптимальном использовании ресурсов [5, с. 47].

В рамках подхода New Public Management особое внимание уделяется измеримости результатов и повышению эффективности государственных услуг через внедрение инновационных технологий. В то же время концепция Public Value Management акцентирует внимание на создании общественной ценности, включая удовлетворенность граждан и доверие к государственным институтам [4, с. 78]. Использование ИИ соответствует также модели data-driven governance, предполагающей принятие управленческих решений на основе анализа данных и прогнозирования [6].

С теоретической точки зрения эффективность внедрения ИИ может оцениваться через совокупность количественных и качественных показателей, включая скорость обработки информации, точность решений и уровень удовлетворенности пользователей. Важным элементом является применение сравнительного подхода «до/после», позволяющего выявить прирост эффективности в результате цифровой трансформации. Таким образом, проведение сравнительной оценки ключевых показателей эффективности до и после внедрения ИИ в деятельность акиматов является необходимым условием для обоснования его практической значимости и подтверждения выдвинутых гипотез исследования.

Для обоснования целесообразности внедрения искусственного интеллекта в деятельность акиматов важно провести сравнительную оценку ключевых показателей эффективности до и после его применения. Такой подход позволяет не только количественно зафиксировать ожидаемые изменения, но и выявить направления, в которых цифровые технологии оказывают наибольшее влияние.

Особое внимание уделяется таким параметрам, как скорость обработки обращений граждан, уровень их повторяемости, удовлетворенность населения качеством государственных услуг, а также нагрузка на сотрудников. Данные показатели являются

индикаторами как внутренней эффективности управленческих процессов, так и внешнего восприятия деятельности государственных органов. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ (до/после внедрения ИИ)

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение
Время обработки обращения	3–5 дней	1–2 дня	↓ до 60%
Повторные обращения	25%	10–15%	↓
Удовлетворенность граждан	65–70%	80–85%	↑
Нагрузка на персонал	Высокая	Средняя	↓

Примечание – составлено автором на основе источников [6,7]

Результаты моделирования свидетельствуют о значительном повышении эффективности деятельности акиматов при внедрении технологий искусственного интеллекта. Наиболее заметный эффект проявляется в сокращении времени обработки обращений граждан, что обусловлено автоматизацией их классификации и маршрутизации. Существенное снижение доли повторных обращений указывает на повышение качества принимаемых решений и более точное реагирование на запросы населения.

Рост уровня удовлетворенности граждан подтверждает положительное влияние цифровых технологий на восприятие государственных услуг. Одновременно снижение нагрузки на персонал демонстрирует оптимизацию внутренних процессов и перераспределение трудовых ресурсов в пользу более аналитических и управленческих задач.

Для комплексной оценки результатов внедрения искусственного интеллекта в систему государственного управления необходимо использовать систему ключевых показателей эффективности (KPI) [6]. Данные показатели позволяют количественно измерить достигнутые изменения и определить степень результативности цифровой трансформации. Особую значимость приобретают индикаторы, отражающие как внутреннюю эффективность процессов, так и уровень удовлетворенности и доверия граждан. Формирование системы KPI обеспечивает возможность мониторинга динамики развития и корректировки управленческих решений. Основные показатели эффективности интеграции ИИ в деятельность акиматов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Система KPI

Показатель	Базовое значение	Целевое значение
Время обработки обращений	3 дня	1 день
Доверие граждан	60–65%	70–75%
Электронные услуги	80%	95%
Автоматизация решений	10%	40%

Примечание – составлено автором на основе источников [6,7]

Анализ представленной системы KPI показывает, что ключевым направлением повышения эффективности является сокращение времени обработки обращений граждан, что напрямую влияет на качество и оперативность государственных услуг. Рост уровня доверия граждан свидетельствует о положительном восприятии цифровых преобразований и повышении прозрачности деятельности акиматов. Увеличение доли электронных услуг отражает углубление процессов цифровизации и переход к более удобным форматам взаимодействия с населением. Значительное повышение уровня автоматизации решений

указывает на внедрение элементов искусственного интеллекта и снижение доли ручного труда в управленческих процессах.

Предложенные показатели позволяют оценить эффективность внедрения ИИ с точки зрения как внутренних процессов, так и внешнего восприятия гражданами. Особое значение имеет показатель доверия, который является интегральной характеристикой качества государственного управления. Рост доли автоматизированных решений свидетельствует о переходе к интеллектуальной модели управления. Достижение целевых значений возможно при условии комплексного подхода к цифровой трансформации.

Предлагается трехуровневая модель:

- краткосрочный этап: автоматизация и чат-боты
- среднесрочный этап: аналитика и прогнозирование
- долгосрочный этап: Smart City и предиктивное управление

Ключевые направления:

- обработка обращений граждан с использованием ИИ;
- анализ больших данных;
- прогнозирование социально-экономических процессов;
- развитие сервисного государства.

Предлагаемая трехуровневая модель интеграции искусственного интеллекта отражает поэтапный переход от базовой автоматизации к интеллектуальному управлению, основанному на данных. На краткосрочном этапе внедрение чат-ботов и автоматизированных систем обработки обращений позволит существенно снизить нагрузку на сотрудников акиматов и ускорить предоставление государственных услуг. Важно отметить, что уже на данном этапе формируется база данных обращений граждан, которая в дальнейшем может использоваться для аналитических целей. Среднесрочный этап предполагает развитие аналитических инструментов, включая обработку больших данных и выявление закономерностей в социально-экономических процессах. Это позволит акиматам переходить от реактивного управления к проактивному, основанному на прогнозировании. На долгосрочном этапе ключевую роль играют технологии Smart City, обеспечивающие интеграцию различных информационных систем и создание единого цифрового пространства управления городом [7]. Применение предиктивной аналитики позволит заранее выявлять потенциальные проблемы и принимать превентивные меры. Важным условием успешной реализации модели является повышение цифровых компетенций государственных служащих и развитие межведомственного взаимодействия. В целом реализация данной модели позволит сформировать современную, гибкую и эффективную систему государственного управления, основанную на инновациях и данных.

Результаты проведённого исследования подтверждают, что интеграция искусственного интеллекта выступает значимым фактором повышения эффективности государственного управления, обеспечивая оптимизацию процессов и улучшение качества предоставляемых услуг. Вместе с тем установлено, что ключевыми барьерами на пути внедрения ИИ остаются недостаточный уровень цифровых компетенций государственных служащих, а также институциональные ограничения, связанные с регламентами и организационной инерцией. Проведённый анализ также позволил выявить устойчивую взаимосвязь между уровнем цифровизации и степенью доверия граждан к государственным органам. Повышение прозрачности, доступности и скорости оказания услуг способствует формированию положительного общественного восприятия деятельности акиматов.

Важным фактором успеха является внедрение механизмов постоянного мониторинга и оценки эффективности цифровых инициатив на основе системы KPI. В перспективе это позволит обеспечить устойчивый переход к модели data-driven государственного управления, ориентированного на потребности граждан и повышение качества жизни населения. Дальнейшее развитие ИИ должно сопровождаться не только технологическими, но и

кадровыми и организационными преобразованиями. Интеграция искусственного интеллекта в государственное управление открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и качества государственных услуг. На примере акиматов города Караганды показано, что существующая цифровая инфраструктура создает благоприятные условия для внедрения ИИ, однако его использование пока остается ограниченным. Реализация предложенной модели и системы KPI позволит обеспечить переход к data-driven управлению и укрепить доверие граждан к государственным институтам.

Вместе с тем, для достижения устойчивых результатов необходимо обеспечить комплексный подход к цифровой трансформации, включающий развитие кадрового потенциала и совершенствование управленческих механизмов. Особое значение приобретает повышение уровня цифровой грамотности государственных служащих и формирование культуры работы с данными. Важным направлением является также обеспечение информационной безопасности и защита персональных данных при использовании ИИ-технологий. Дополнительно следует отметить необходимость поэтапного внедрения ИИ с учетом региональной специфики и уровня готовности инфраструктуры. В долгосрочной перспективе это позволит сформировать эффективную, адаптивную и ориентированную на граждан систему государственного управления.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О государственных и социально ответственных услугах» от 15 апреля 2013 года № 88-V.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088

2. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы» от 17 июля 2024 года № 602.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000602

3. Баранов А.В. Цифровое государство и управление. – М.: Юрайт, 2022. – 280 с.

4. Тихомиров Ю.А. Публичное управление: теория и практика. – М.: Юстицинформ, 2020. – 416 с.

5. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Теория управления. – М.: Омега-Л, 2019. – 560 с.

6. OECD. Artificial Intelligence in the Public Sector. – Paris: OECD Publishing//https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en.html

7. United Nations. E-Government Survey 2022. – New York: UN, 2022.// https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210019446

8. eGov.kz – официальный портал электронного правительства Республики Казахстан// **https://egov.kz**

СЕКЦИЯ РЕИНЖИНИРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

GREEN TECHNOLOGIES AS A NEW STAGE OF ECONOMIC REENGINEERING: GLOBAL PRACTICES AND PATHWAYS FOR KAZAKHSTAN

MISHRA YASHANSHU
Student of GM-2005 group of KMU NP JSC
BITENOVA BAGDAT
Scientific supervisor, PhD., Assoc. Professor
Karaganda Medical University
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Annotation. This article examines green technologies as instruments of structural economic reengineering rather than mere environmental compliance tools. Drawing on a systematic review of 2019–2025 literature and Kazakhstan's recent energy data, it argues that meaningful transition requires simultaneous redesign of regulatory, financial and industrial frameworks — not technology adoption alone.

Keywords: green technologies, economic reengineering, Kazakhstan, renewable energy, green bonds, carbon neutrality, sustainable development.

Introduction

Kazakhstan's situation is worth pausing over. The country generates roughly 60 percent of its electricity from coal [1], while simultaneously committing — officially — to carbon neutrality by 2060 [2]. For anyone who has spent time in Karaganda, one of the country's historically coal-heavy industrial centres, the gap between these two facts is not abstract. It is visible in the air quality and in the city's industrial landscape, which still carries the infrastructure of a different economic era.

This tension is not unique to Kazakhstan. Across Central Asia, Eastern Europe and parts of Southeast Asia, economies built around fossil fuel extraction are expected to reorient around lower-carbon systems without sacrificing the energy security and economic growth that fossil fuels have historically provided. The question is not whether to transition, but how to design that transition as genuine economic restructuring rather than symbolic policy.

This is where the concept of economic reengineering becomes useful. Originally described as the radical redesign of business processes [3, p. 32], reengineering implies not incremental improvement but structural reconceptualization: rethinking what processes exist, why they exist, and how they can be reorganized for fundamentally different outcomes. Applied to national economies, it offers a more demanding standard than the usual language of "transition" or "gradual change."

This article argues that green technologies — when deployed not as add-ons but as reorganizing principles — are already functioning as instruments of economic reengineering in several countries. It draws on Kazakhstan's case in particular, using recent energy statistics and the example of the Zhanatas Wind Power Plant to show where this reengineering is happening in practice and where serious structural obstacles remain.

Methodology. This study is built on a Systematic Literature Review (SLR) of peer-reviewed articles published between 2019 and 2025, drawn from Scopus, Web of Science and Google Scholar. Search strings used were: "green technology economic restructuring," "energy transition reengineering," "Kazakhstan renewable energy policy," and "circular economy industrial transformation." From an initial pool of 28 results, 16 were selected based on relevance, methodological quality and recency.

The SLR was organized around three analytical pillars: (1) carbon intensity and its relationship to economic output; (2) infrastructure cost-benefit dynamics of green investment; and (3) policy coherence — the degree to which regulatory, financial and industrial policies reinforce rather than contradict one another. Supplementary statistical data was obtained from the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan [1], the International Energy Agency (IEA) [11], and UNDP Kazakhstan country reports [9].

Green Technologies and Economic Reengineering: What the Literature Shows. The academic literature on green technologies has shifted substantially over the past decade. Early studies treated them primarily as mitigation tools — ways to reduce emissions within existing economic structures. More recent work challenges this framing: renewable energy technologies carry "structural multiplier effects," changing cost structures, labour demand patterns and investment incentives in ways that ripple through entire sectors once a sufficient threshold of capacity is reached [4, p. 92]. This constitutes economic reengineering, even if it is rarely described as such.

From the circular economy perspective, industrial symbiosis, product-life extension and closed-loop material flows do not merely reduce waste — they restructure value chains, reshape supplier relationships and alter the geography of economic activity [5, p. 115]. A key observation is that these changes happen whether or not they are planned for. Countries that manage the process actively tend to capture more of the economic benefit; those that simply comply with environmental regulations tend to bear the costs without the gains.

The relationship between green technology adoption and economic reengineering is not linear, nor is it identical across all contexts [6, p. 125]. In countries with mature industrial infrastructure, green technologies often layer on top of existing systems, producing hybrid arrangements rather than clean structural breaks. In countries with younger infrastructure — like Kazakhstan — the transition window is actually more open, because fewer legacy assets need to be written down. This is an underappreciated advantage, rarely framed as such in the policy literature.

There is genuine debate about the realistic pace of transition. Some researchers advocate rapid deployment of circular economy tools, arguing that delay is economically as well as environmentally costly [5, p. 120]. This article's reading of Kazakhstan's industrial infrastructure leads to a somewhat different conclusion: a "Hybrid-Linear" transition model — integrating green technologies progressively into existing systems rather than replacing them wholesale — is more consistent with the current asset base and the social realities of coal-dependent communities. The two-decade operational lifespan of most Kazakhstani coal plants makes overnight replacement neither economically feasible nor socially viable.

Kazakhstan: Between Coal Dependency and Green Ambition. Kazakhstan's Green Economy Concept, adopted in 2013, set out a staged national roadmap: optimize resource use through 2020, shift the economy toward renewables through 2030, and achieve a low-carbon reorganization by 2050 [2]. That roadmap now has over a decade of implementation data — and the picture is genuinely mixed.

By the end of 2024, renewable energy's share in Kazakhstan's electricity generation had reached 6.43 percent, nearly double the 3 percent recorded in 2020 [7]. The Ministry of Energy currently operates 154 renewable facilities with a combined installed capacity exceeding 3 GW, and 93 additional projects totalling 2.3 GW are planned for commissioning by 2030 [8]. Kazakhstan also issued its first green bonds in 2020 through the Astana International Financial Centre, using proceeds to finance renewable energy projects for small and medium enterprises [9].

The Zhanatas Wind Power Plant in Zhambyl Region offers the clearest illustration of what economic reengineering looks like at the project level. Completed in June 2021, it operates 40 turbines at a combined capacity of 100 MW — the largest wind installation in Central Asia at the time of commissioning [10]. Its annual output of 350 million kWh meets the electricity needs of approximately one million households. Compared to an equivalent coal-fired plant, Zhanatas saves

approximately 110,000 tonnes of coal annually and reduces CO_2 emissions by around 289,000 tonnes per year [10].

This is not merely environmental mitigation. It is a permanent reallocation of economic inputs — from extracted fossil resources to manufactured infrastructure — that changes the long-run cost curve for power generation in the southern region. Total project investment reached $160 million, with 70 percent sourced from a consortium including the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) and the Green Climate Fund [10]. This blended finance architecture is itself a form of financial system reengineering.

Table 1. Selected Green Economy Indicators: Kazakhstan, Germany, South Korea (2023–2024)

Indicator	Kazakhstan	Germany	South Korea
Renewable share in electricity (%)	6.43 % (2024)	59 % (2023)	9.2 % (2023)
Carbon neutrality target	2060	2045	2050
Green bonds market	First issued 2020	EUR 100+ billion	USD 15+ billion
Installed renewable capacity	3.0+ GW (2024)	160+ GW	35+ GW
Coal share in electricity (%)	~60 %	~26 % (declining)	~37 %
Key policy instrument	RES auction mechanism	EU ETS + Energiewende	Green New Deal (2020)

Sources: Ministry of Energy of Kazakhstan [7, 8]; IEA [11]; BloombergNEF

Despite this progress, Kazakhstan's structural position remains fragile. Coal still accounts for approximately 60 percent of electricity generation [1], and electricity tariffs — kept artificially low for social welfare reasons — do not reflect the full cost of generation. This systematically disadvantages new renewable entrants competing against fully amortized coal assets [11]. Table 1 makes the comparison stark: Germany and South Korea, which deployed both carbon pricing mechanisms and active industrial policy simultaneously, have achieved renewable shares that Kazakhstan will not approach until 2035 under current projections.

Discussion: The Policy Coherence Problem. The barriers to green economic reengineering in Kazakhstan are not primarily technological. The Zhanatas case demonstrates that viable large-scale renewable projects are buildable, financeable and operational. The barriers are structural and political.

The first is what might be called the tariff trap. New renewable capacity must compete with coal plants that are already fully amortized and that face no obligation to reflect environmental externalities in their prices [11]. Without a meaningful carbon pricing mechanism or a reformed tariff framework, renewable energy will remain structurally disadvantaged even as it grows in absolute terms.

The second barrier is grid flexibility. Kazakhstan's transmission infrastructure was designed around large, centralized coal plants and lacks the flexibility to manage the intermittency of wind and solar generation at scale [11]. Simply adding generation capacity does not produce economic reengineering — the grid, storage infrastructure and control systems must adapt simultaneously, and they currently cannot.

The third is the employment transition gap. The Zhanatas Wind Power Plant directly employs approximately 15 people for operations and maintenance — a fraction of what a coal facility of comparable output would sustain [10]. This differential becomes a serious political liability when coal-dependent communities perceive renewable expansion as a threat. In Karaganda, this perception is not irrational given the historical depth of coal-sector employment in the region.

Policy Recommendations. Kazakhstan's Emissions Trading Scheme, operating in limited pilot form since 2013, should be expanded to cover the electricity sector in full. A complementary carbon levy — even a modest one — would begin correcting the price signal distortion that currently advantages coal. Without this, no volume of renewable deployment will produce system-level reengineering.

Sovereign green bonds at sufficient volume could fund grid modernization and battery storage infrastructure — the physical preconditions for integrating intermittent renewables reliably. The UNDP's blended finance model, combining multilateral lending with domestic banking sector participation, provides a proven template [9].

Targeted accelerated depreciation allowances for domestic green component producers would allow renewable expansion to generate backward linkages in the domestic industrial economy rather than exporting the economic benefit through imported turbines and panels.

Workforce transition funds — modelled on Germany's coal region restructuring under the Energiewende — should be established specifically for the Karaganda Basin. The ILO's "Just Transition" framework offers a practical design template that Kazakhstan has not yet adapted to its regional context. This is a precondition for the political sustainability of any serious green transition.

Conclusion. Green technologies are functioning as economic reengineering tools in Kazakhstan — but incompletely and unevenly. The Zhanatas Wind Power Plant, the 2020 green bond issuance and the doubling of renewables' share of electricity generation within four years all represent real structural change. What they do not yet constitute is a coherent, system-wide reengineering of the energy and industrial base.

The comparison with Germany and South Korea in Table 1 is instructive: both countries made their most significant progress not through renewable deployment alone, but through simultaneous reform of pricing mechanisms, industrial policy and workforce transitions. Kazakhstan's transition window remains open. Its exceptional wind and solar resource base, established multilateral financing relationships, and relatively young renewable infrastructure are genuine strategic assets. Whether they are converted into structural economic transformation will depend less on technology and more on whether policymakers treat green technologies as the organizing principle of economic policy — not merely one sector among many.

References

[1] Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. Statistical Yearbook: Energy Sector of Kazakhstan 2024. — Astana: Ministry of Energy, 2024.

[2] Republic of Kazakhstan. Concept for the Transition to a Green Economy until 2050 [Electronic resource]. — Astana: Government of the Republic of Kazakhstan, 2013. — URL: https://policy.asiapacificenergy.org/node/133

[3] Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. — New York: HarperBusiness, 1993. — 223 p.

[4] Smith J., Brown K. Green Reindustrialization and Structural Multiplier Effects of Renewable Energy // Journal of Sustainable Economics. — 2021. — Vol. 14, No. 2. — P. 88–107.

[5] Lee S.H. Circular Economy Tools and Value Chain Restructuring: Evidence from East Asia // Environmental Innovation and Societal Transitions. — 2020. — Vol. 34. — P. 112–129.

[6] García R., Chen W. Digital-Green Technology Convergence and Value Network Formation in Emerging Economies // Technological Forecasting and Social Change. — 2022. — Vol. 179. — P. 121–138.

[7] Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan. Renewable Energy Share Reaches 6.43 Percent in 2024 [Electronic resource]. — Official Statement, May 2025. — URL: https://qazinform.com/news/kazakhstan-sees-strong-growth-in-renewable-energy-share-in-2024

[8] The Astana Times. Kazakhstan Plans Major Boost in Renewable Energy by 2030 [Electronic resource]. — May 23, 2025. — URL: https://astanatimes.com/2025/05/kazakhstan-plans-major-boost-in-renewable-energy-by-2030/

[9] United Nations Development Programme Kazakhstan. Kazakhstan's Path to Clean Energy and Climate Resilience [Electronic resource]. — Astana: UNDP, 2024. — URL: https://www.undp.org/kazakhstan/stories/kazakhstans-path-clean-energy-and-climate-resilience

[10] European Community Information Service. Zhanatas Wind Power Plant Project Profile [Electronic resource]. — September 2023. — URL: https://ec-info.org/en/project/zhanatas-wind-power-plant-llp/

[11] International Energy Agency. Kazakhstan 2022: Energy Policy Review [Electronic resource]. — Paris: IEA, 2022. — URL: https://www.iea.org/reports/kazakhstan-2022/executive-summary

ПАНДЕМИЯДАН КЕЙІНГІ ДӘУІРДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ БИЗНЕС-ҮДЕРІСТЕРДІ РЕИНЖИНИРИНГТЕУ

БИЛІБАЙ МАЛИКА РУСТЕМҚЫЗЫ
ЭУ-2411к-1 тобының студенті
ШІНЕТ Г.Ғ.
Ғылыми жетекшісі, PhD, қауымдастырылған профессор
Мирас университеті,
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада пандемиядан кейінгі бизнес-процестерді реинжинирингтеудің теориялық негіздері мен цифрлық платформалардың тиімділігі зерттеледі. Трансакциялық секторды институционалдық талдау арқылы бизнес-құрылымдарды қайта құрудың авторлық алгоритмі ұсынылған. Зерттеу нәтижелері кәсіпорындардың цифрлық трансформациясын әлеуметтік инновациялармен ұштастыруға мүмкіндік береді. Тұжырымдар тұрақты академиялық және экономикалық ілгерілеуді қамтамасыз етуге бағытталған.

Кілт сөздер: цифрлық трансформация, бизнес-процестерді реинжинирингтеу, цифрлық платформалар, трансакциялық шығындар, институционалдық талдау, постпандемиялық кезең, әлеуметтік-экономикалық инновациялар

Қазіргі жаһандық экономикалық жүйеде COVID-19 пандемиясы тек денсаулық сақтау саласының дағдарысы емес, сонымен қатар шаруашылық жүргізуші субъектілердің институционалдық құрылымын түбегейлі өзгерткен «экзогендік шок» ретінде тарихқа енді. Постпандемиялық кезеңде экономикалық қатынастардың тұрақтылығын қамтамасыз ету мәселесі бизнес-процестерді жай ғана автоматтандыру емес, оларды цифрлық парадигма аясында терең реинжинирингтеу қажеттілігін туындатып отыр. Осы орайда, белгілі ресейлік ғалымдар Е.В.Попов пен А.Ю.Веретенниковаңың зерттеулерінде атап көрсетілгендей, цифрлық трансформация — бұл технологиялық жаңару ғана емес, бұл трансакциялық шығындарды оңтайландыруға бағытталған жаңа институционалдық конфигурация.

Зерттеудің өзектілігі кәсіпорындардың дәстүрлі басқару модельдерінен икемді (Agile), платформалық негіздегі экожүйелерге көшу процесінің жеделдеуімен негізделеді. Егер пандемияға дейінгі дәуірде цифрландыру бизнестің бәсекелестік артықшылығы ретінде қарастырылса, бүгінгі таңда ол нарықта өмір сүрудің басты механизміне айналды. Бизнес-

процестерді реинжинирингтеу концепциясы заманауи жағдайда кәсіпорынның ішкі құрылымын цифрлық платформалардың мүмкіндіктеріне сәйкес қайта жобалауды көздейді.

COVID-19 пандемиясынан кейін жаһандық экономикалық ландшафт терең құрылымдық өзгерістерге ұшырады, бұл бизнесті жедел бейімделуге және инновациялар енгізуге мәжбүр етті. Цифрлық технологияларды бизнестің барлық салаларына интеграциялауды қамтитын, операциялар мен құн жеткізуді түбегейлі өзгертетін процесс — цифрлық трансформация ұйымдық үздіксіздік пен қалпына келтірудің орталық механизмі ретінде пайда болды [1].

Бұл ауысу тек технологияны қабылдаумен ғана шектелмейді; ол бизнес-модельдерді, ұйымдық құрылымдарды және стратегиялық міндеттерді қайта бағалауды қамтиды [2]. Пандемия кезінде байқалған жеделдетілген цифрландыру қашықтан жұмыс істеу мүмкіндіктерін жеңілдетті, жеткізу тізбегін оңтайландырды және тұтынушылармен өзара іс-қимылдың жаңа модельдерін жасауға мүмкіндік берді, бұл нарықта аман қалу мен бәсекелестік позицияны нығайту үшін өте маңызды болып шықты. Мәселен, қызмет көрсету саласы тез арада онлайн форматқа көшті, ал шағын және орта кәсіпорындар (ШОБ) экспортқа бағытталған операцияларды ішкі саудаға ауыстыру үшін электрондық коммерция платформаларын тиімді пайдаланды [3].

Бұл кезең сонымен қатар шағын және орта кәсіпорындар үшін операциялық шығындар мен сыртқы тұрақсыздықты азайту мақсатында икемді өндіріс пен бірлескен өндірістің (shared manufacturing) өсуіне куә болды. Стратегиялық цифрлық трансформацияның императиві бизнестің табыстылығының негізгі элементі ретінде айтарлықтай қарқын алды [4].

Бұл зерттеу пандемиядан кейінгі қалпына келтіру кезеңінде бизнес енгізген цифрлық трансформация стратегияларын қарастырады. Негізгі мақсат — кәсіпорындардың цифрлық технологияларды тек ағымдағы іркілістерден өту үшін ғана емес, сонымен қатар тұрақты төзімділікті қалыптастыру және ұзақ мерзімді өсуге ықпал ету үшін қалай пайдаланғанын талдау. Нақты міндеттерге мыналар жатады:

1. Әртүрлі секторлар бойынша қалпына келтіру үшін ең тиімді болған негізгі цифрлық технологиялар мен стратегиялық негіздерді анықтау;
2. Цифрлық трансформацияның бизнестің үздіксіздігіне, операциялық тиімділікке және бәсекелестік артықшылыққа әсерін бағалау;
3. Цифрландыру кезінде кездесетін қиындықтарды, әсіресе ескірген жүйелер, киберқауіпсіздік және өзара әрекеттестікке қатысты мәселелерді бағалау;
4. Кеңірек әлеуметтік-экономикалық және жұмыс күшіне қатысты салдарларды, соның ішінде цифрлық теңсіздік пен дағдыларға қойылатын жаңа талаптарды зерттеу.

COVID-19 пандемиясы барлық салаларда цифрлық трансформацияның бұрын-соңды болмаған жеделдеуіне түрткі болды. Бұған дейін цифрландыруды ұзақ мерзімді стратегиялық мақсат ретінде қарастырған ұйымдар кенеттен жұмыс үздіксіздігі үшін цифрлық құралдарды интеграциялаудың шұғыл қажеттілігіне тап болды. Бұл мәжбүрлі жеделдету қашықтан жұмыс істеу инфрақұрылымын, электрондық коммерция шешімдерін және цифрлық тұтынушыларға қызмет көрсету платформаларын жылдам енгізуден анық байқалды.

Мысалы, денсаулық сақтау секторы тікелей пандемия әсерінен цифрлық технологияларды қызметтерге енгізудің айтарлықтай өсуін бастан кешірді. Осыған ұқсас, Қытайдағы қызмет көрсету саласы көптеген операцияларды онлайн форматқа көшірді, ал шағын және орта кәсіпорындар экспорттық сатылымдарды ішкі тұтынуға айналдыру үшін электрондық коммерция платформаларымен ынтымақтастық орнатты Пандемия цифрлық технологиялардың жай ғана көмекші құрал емес, бизнес-операциялардың өзегіне айналғанын, құн жасау мен жеткізудің негіздерін қайта құрылымдағанын көрсетті.

Тиімді цифрлық трансформация технологияны қабылдау шеңберінен шығып, бизнес-модельдер мен стратегияларды түбегейлі қайта қарастыруды қамтиды. Сәтті негіздер көбінесе бизнес-модельдердегі, операциялық модельдердегі, адам білімі мен дағдыларындағы өзгерістерді жоғары деңгейдегі инновациялармен біріктіретін тұтас тәсілді қамтиды. Маңызды

аспект цифрлық трансформация стратегияларын АТ-стратегияларымен және басқа да ұйымдық және функционалдық стратегиялармен байланыстыруды қамтиды.

Пандемиядан кейінгі цифрлық жеделдету бірнеше негізгі технологиялық басымдықтарды алдыңғы қатарға шығарды. Бұлттық есептеулер, жасанды интеллект (AI), заттар интернеті (IoT) және автоматтандыру технологиялары жаңа бизнес-модельдер мен операциялық тиімділікті арттырудың іргелі элементтері ретінде пайда болды. Бұлттық платформалар қашықтан жұмыс істеу және цифрлық қызметтерді жылдам орналастыру үшін қажетті ауқымдылық пен икемділікті қамтамасыз етті.

AI және машиналық оқыту мүмкіндіктері деректерді күрделі талдауға мүмкіндік беріп, бизнеске тұтынушылардың өзгеретін мінез-құлқын түсінуге және операцияларды оңтайландыруға жол ашты. IoT нақты уақыт режимінде деректерді жинауды және байланысты жеңілдетеді, бұл жеткізу тізбегінің ашықтығы мен «ақылды» өндіріс үшін өте маңызды. Автоматтандыру, әсіресе бизнес-процестерде, тиімділікті арттыруға және қолмен жіберілетін қателерді азайтуға ықпал етті, бұл жұмыс күшінің жетіспеушілігі кезеңінде маңызды аспект болды. Мәселен, Финтех шешімдерін қолдану кәсіпорындар үшін қаржыландыру шығындарын азайтуға септігін тигізді. Компаниялар цифрлық технологиялар арқылы активтерді пайдалануды оңтайландыруға, энергия тұтыну үлгілеріне әсер етуге, салааралық серіктестікті дамытуға және өнеркәсіптік платформаларды пайдалануды ынталандыруға көбірек ұмтылуда. Бұл ауысу ақпараттық технологиялар кибер-физикалық жүйені құруға мүмкіндік беретін, платформалық экономика мен цифрлық кәсіпорындарға көшетін кеңірек трендті көрсетеді.

Цифрлық трансформация басқару практикасындағы, дағдылар жиынтығындағы және көшбасшылық тәсілдердегі өзгерістерді қамтитын айтарлықтай ұйымдық бейімделуді талап етеді. Өзгерістерді басқару динамикалық ортада маңызды ұйымдық мүмкіндік ретінде алға шығады. Ұйымдар өзгерістерге бейімделуі және өздерінің бизнес-модельдерін цифрлық реконструкциялау арқылы бәсекелестік артықшылықты қамтамасыз етуі тиіс. Бұған дәстүрлі сызықтық процестерден алшақтап, эксперименттер мен итерациялық өзгерістерді құптайтын мәдениетті қалыптастыру жатады.

Дағдыларды дамыту өте маңызды, мұнда цифрлық құзыреттіліктерге баса назар аударылады. Зерттеулер көрсеткендей, ең маңызды цифрлық құзыреттіліктер деректерді талдауға, деректерді пайдалануға және цифрлық технологиялар арқылы ынтымақтастық орнатуға байланысты. Цифрлық құзыреттіліктердегі алшақтықты жою — цифрлық трансформациядан туындаған үлкен сын-қатер. Адам ресурстарын басқару саласы ұйымның цифрлық стратегиясын құру кезінде осы дамып келе жатқан дағдыларға қойылатын талаптарды ескеруі қажет [5].

Көшбасшылық сәтті цифрлық трансформацияны жүргізуде орталық функцияны атқарады. Тиімді цифрлық көшбасшылық стратегиялық пайымдауды, мәдени өзгерістерді ынталандыруды, технологияларды енгізуге мүмкіндік беруді және желілерді басқаруды қамтиды. Көшбасшылар цифрлық трансформацияның жай ғана технологиялық жаңарту емес, компанияның пайымдауын, стратегиясын, ұйымдық құрылымын, процестерін, мүмкіндіктері мен мәдениетін қайта ойлап табу екенін түсінуі керек.

Цифрлық трансформация пандемиядан кейінгі дәуірде бизнестің төзімділігін айтарлықтай арттырып, қалпына келтіру траекторияларын қалыптастыратыны дәлелденді. Цифрлық стратегияларды қабылдаған кәсіпорындар нарықтық іркілістерге жоғары бейімделгіштік танытып, тезірек қалпына келді. Бұл төзімділік цифрлық технологиялардың қашықтан жұмыс істеуге, сату арналарын әртараптандыруға және жеткізу тізбегінің ашықтығын жақсартуға мүмкіндік беретін қабілетімен түсіндіріледі.

Пандемиядан кейінгі цифрлық трансформация нәтижелері бойынша толық статистикалық мәліметтер әлі де жинақталып жатқанымен, қолданыстағы трендтер оң корреляцияны көрсетеді. Мәселен, Үндістанның «Digital India» науқаны елдің «Бизнесті

жүргізу жеңілдігі» рейтингінде 130-орыннан 77-орынға көтерілуіне ықпал етті. Қытайдағы ШОБ-тың онлайн қызметтер мен электрондық коммерцияға көшуі де операциялық тиімділікті дәлелдейді. Рецессия жағдайындағы бизнесті жақсарту бойынша жүргізілген зерттеулер шығындарды оңтайландыру мен активтерді реттеуде цифрлық құралдардың шешуші рөл атқаратынын дәйекті түрде көрсетіп келеді.

Артықшылықтарға қарамастан, цифрлық трансформация ескірген жүйелер, киберқауіпсіздік және жүйелердің өзара әрекеттестігі сияқты күрделі мәселелермен бетпе-бет келеді. Көптеген ұйымдар жаңа технологиялармен интеграциялау қиын, деректер ағыны мен процестерді автоматтандыруға кедергі болатын ескірген АТ-инфрақұрылымдарымен жұмыс істейді. Бизнестің цифрлық ізі кеңейген сайын киберқауіпсіздік мәселелері де күшейіп, деректердің жылыстауы мен кибершабуылдарға осалдық тудыруда. Жүйелер арасындағы өзара әрекеттестіктің болмауы деректердің оқшауланuына және операциялық тиімсіздікке әкеледі (кесте 1).

Кесте 1. Пандемиядан кейінгі кезеңдегі бизнесті цифрлық трансформациялаудың стратегиялық бағыттары

Бағыттар	Қолданылатын негізгі технологиялар	Бизнеске тигізетін әсері және нәтижесі
Инфрақұрылымдық икемділік	Бұлттық есептеулер (Cloud computing)	Қашықтан жұмыс істеу мүмкіндігі, жүйенің ауқымдылығы мен деректерге жылдам қолжетімділік
Операциялық тиімділік	Жасанды интеллект (AI), Машиналық оқыту, Автоматтандыру	Тұтынушы мінез-құлқын талдау, адам қателігін азайту, процестерді оңтайландыру және шығындарды қысқарту
Жеткізу тізбегін басқару	Заттар интернеті (IoT), Цифрлық платформалар	Жеткізу тізбегінің ашықтығы, нақты уақыт режимінде деректер жинау, «ақылды» өндірісті іске қосу
Қаржылық тұрақтылық	Финтех (FinTech) шешімдері, Электрондық коммерция	Қаржыландыру шығындарын азайту, жаңа сату арналарын ашу (онлайн сауда), трансакциялық шығындарды оңтайландыру
Ұйымдық бейімделу	Agile-әдістемелері, Цифрлық ынтымақтастық құралдары	Икемді басқару моделіне көшу, кәсіпорын ішіндегі инновациялық мәдениетті қалыптастыру, кадрлардың цифрлық құзыреттілігін арттыру
Төзімділік пен қауіпсіздік	Киберқауіпсіздік жүйелері, Блокчейн	Деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, сыртқы экзогендік шоктарға (дағдарыстарға) қарсы институционалдық төзімділік

Цифрлық теңсіздік — ақпараттық технологияларға қолжетімділіктің, оларды пайдаланудың және қажетті дағдылардың біркелкі таралмауы. Бұл ресурстары шектеулі халық топтары мен шағын бизнеске цифрлық экономикаға қатысуға кедергі келтіреді. Сонымен қатар, автоматтандыру мен AI-ға негізделген процестер өнімділікті арттырғанымен, кейбір

секторларда жұмыс күшінің ығысуына әкелуі мүмкін, бұл мамандарды қайта оқыту мен біліктілігін арттыру бастамаларын қажет етеді.

Өзгермелі цифрлық ландшафт деректерді талдау, цифрлық ынтымақтастық және технологияларды қолдану бойынша жаңа дағдыларға сұраныс тудырады. Ұйымдар үздіксіз оқуға, біліктілікті арттыруға және қайта даярлауға басымдық беретін адам капиталы стратегияларын әзірлеуі тиіс [5].

Ұлттық цифрландыру науқандары сияқты мемлекеттік бастамалар цифрлық қабылдау мен экономикалық өсімді айтарлықтай жеделдете алады. Мемлекеттік-жекеменшік әріптестік цифрлық инфрақұрылымды дамытуда, инновациялық экожүйелерді қалыптастыруда және дағдылар алшақтығын жоюға бағытталған оқыту бағдарламаларын іске асыруда маңызды рөл атқарады. Мәселен, мемлекет тарапынан бөлінетін жеңілдікті несиелер пандемия кезінде туризм индустриясының аман қалуы үшін шешуші фактор ретінде анықталды. Мұндай ынтымақтастық, әсіресе ШОБ пен цифрлық қолжетімділігі шектеулі қауымдастықтар үшін цифрландыру кедергілерін еңсеруге көмектеседі.

Жаһандық салыстырулар экономикалық іркілістерге жауап ретіндегі цифрлық саясаттың әртүрлі тәсілдерін көрсетеді. Кейбір мемлекеттер цифрлық инфрақұрылымды нығайтуға көңіл бөлсе, басқалары цифрлық сауаттылық бағдарламаларына немесе финтех-инновацияларға арналған «реттеуші құмсалғыштарға» басымдық берді. Үздік тәжірибелер келесілерді қамтитын көпжақты тәсілді талап етеді:

- Жалпыға бірдей қолжетімділікті қамтамасыз ету үшін кең жолақты және мобильді байланысқа инвестиция салу.
- Цифрлық дағдылар негіздерін және өмір бойы білім алу мүмкіндіктерін дамыту.
- Инновациялар мен деректердің құпиялылығы және киберқауіпсіздік арасындағы тепе-теңдікті сақтайтын қолайлы құқықтық орта құру.
- Цифрлық сауатты азаматтық қоғам мен бизнес ортаны қалыптастыру үшін цифрлық мемлекеттік қызметтерді ілгерілету (Сурет 1).

Сурет 1- Цифрлық трансформацияның түрлері

Цифрлық трансформация пандемиядан кейінгі бизнесті қалпына келтірудің маңызды драйвері ретінде қалыптасып, ұйымдарға болжап болмайтын ортада тез бейімделуге және төзімділікті нығайтуға мүмкіндік берді. Бұл зерттеу сәтті цифрландыру технологияны қабылдау шеңберінен шығып, инновациялар мен операциялық кемелдікті ынталандыру үшін стратегиялық пайымдауды, мәдени өзгерістерді және көшбасшылық жауапкершілікті талап

ететінін көрсетеді. Ескірген жүйелер мен цифрлық теңсіздік сияқты қиындықтар сақталғанымен, тұтас цифрлық стратегияларды қабылдау кәсіпорындарға тұрақты бәсекелестік артықшылық пен инклюзивті өсуге жол ашады.

Әдебиеттер тізімі

1. Годин В. В., Дашков А. А., Блинникова А. В., Терехова А. В., Данилина О. М. (2020). Басқарудың жаңа технологиялары және цифрлық бизнестің трансформациясы. Тұлға және Қоғам (Personality and Society). 1-том, № 1, 4–11 беттер. Editorial Primmate.

2. Гомес Ж. Ж. К., Окано М. Т., Симойнс Э. А., Отола И. (2019). Цифрлық трансформация дәуіріндегі менеджмент стратегиясы және бизнес-модельдер. Оңтүстік Америка даму қоғамының журналы (South American Development Society Journal). 5-том, № 14, 252-бет.

3. Райян Хайдер, Вахида Ахмед Мегха және т.б. (2025). Денсаулық сақтауды насихаттаудағы коммуникациялық революция: чат-боттардың медициналық маркетингке, пациенттердің қатысуына және қызмет көрсету аясына әсерін зерттеу. Халықаралық ғылыми-зерттеу мұрағаты журналы (International Journal of Science and Research Archive). 15-том, № 3, 1585–1592 беттер.

4. Лазич А., Йович М. (2019). Ұйымдардың стратегиялық цифрлық трансформациясы. 5-ші IPMA SENET жобаларды басқару конференциясының материалдары (SENET 2019). Atlantis Press.

5. Гринько П. (2019). Цифрлық технологиялар негізінде бизнестің цифрлық трансформация стратегиясын жетілдіру. Эврика: Әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар (EUREKA: Social and Humanities). 6-том, 10–18 беттер. OU Scientific Route.

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ДАМУЫНА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ ӘСЕРІ

ЖҰМАБЕК А. Е.
УА-24-3ск тобының студенті
ИБИТАНОВА К.К.
Жетекші доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа: Бұл мақалада Қазақстан экономикасының дамуына жасанды интеллектің (ЖИ) ықпалы жан-жақты қарастырылады. Зерттеу барысында ЖИ технологияларының еңбек нарығына, өндірістік тиімділікке және қаржы секторына әсері талданады. Сонымен қатар, Қазақстандағы цифрландыру үдерісінің қазіргі жағдайы мен негізгі даму бағыттары айқындалады. Мақалада статистикалық деректер негізінде ЖИ-дің экономикалық өсуді жеделдетудегі рөлі дәлелденеді. Зерттеу нәтижелері жасанды интеллектің ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттырудағы маңыздылығын көрсетеді.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, цифрлық экономика, экономикалық өсім, еңбек нарығы, автоматтандыру, инновациялар, қаржы технологиялары.

Қазіргі таңда жаһандық экономика цифрлық трансформация кезеңін бастан кешіруде. Бұл үдерісте жасанды интеллект технологиялары ерекше рөл атқарады. Дамыған елдерде ЖИ өндіріс, қаржы, медицина және білім беру салаларында кеңінен қолданылуда.

Қазақстан да бұл үрдістен тыс қалмай, цифрландыру саясатын белсенді түрде жүзеге асырып келеді . Елде «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы аясында жаңа технологияларды

енгізу, IT саланы дамыту және инновациялық экожүйені қалыптастыру бағытында жұмыстар жүргізілуде.

Осыған байланысты жасанды интеллекттің экономикаға әсерін зерттеу қазіргі кезеңде өзекті ғылыми мәселелердің бірі болып табылады.

Жасанды интеллекттің экономикалық мәні қазіргі заманғы цифрлық экономиканың негізгі элементтерінің бірі ретінде қарастырылады. Жасанды интеллект — бұл деректерді өңдеу, талдау және шешім қабылдау функцияларын автоматтандыруға мүмкіндік беретін технологиялар жиынтығы. Оның басты ерекшелігі — адамның когнитивтік қабілеттерін белгілі бір деңгейде модельдеу, яғни үйрену, болжау және бейімделу мүмкіндігі.

Экономикалық тұрғыдан алғанда, жасанды интеллект ресурстарды тиімді пайдалануға жол ашады. Ол кәсіпорындарға уақыт пен қаржылық шығындарды қысқартуға көмектесіп қана қоймай, өндірістік процестердің сапасын арттырады. Мысалы, деректерді нақты әрі жылдам талдау арқылы компаниялар сұранысты дәл болжай алады, бұл артық өндірісті азайтып, логистиканы оңтайландыруға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект жаңа бизнес-модельдердің пайда болуына да ықпал етеді. Мысалы, цифрлық платформалар, онлайн қызметтер және деректерге негізделген сервистер экономиканың жаңа бағыттарын қалыптастыруда. Нәтижесінде нарықта бәсекелестік күшейіп, инновациялар саны артады.

Бұдан бөлек, жасанды интеллект инвестициялық тартымдылықты арттырады. Технологиялық дамыған елдер мен компаниялар ЖИ-ді белсенді енгізу арқылы халықаралық нарықта өз позициясын нығайтады. Бұл капитал ағынын көбейтіп, экономикалық өсімді жеделдетеді.

Халықаралық зерттеулерге сәйкес, 2030 жылға қарай жасанды интеллект әлемдік экономикаға триллиондаған доллар көлемінде қосымша құн әкелуі мүмкін. Бұл оның тек технологиялық емес, сонымен қатар стратегиялық экономикалық ресурс екенін дәлелдейді.

Қазақстанда цифрлық экономиканың дамуы тұрақты өсім көрсетуде. Мемлекет тарапынан цифрландыруға бағытталған саясат нәтижесінде көптеген салаларда оң өзгерістер байқалуда.

1 кесте Қазақстандағы цифрландыру көрсеткіштері (2023-2025 жж.)

Көрсеткіш	Мәні
Цифрлық экономиканың ЖІӨ-дегі үлесі	5–6%
Электрондық үкімет пайдаланушылары	10 млн+
Онлайн төлемдердің жалпы үлесі	80%+
IT саласының жылдық өсімі	≈20%

Бұл көрсеткіштер Қазақстан экономикасының цифрлық бағытта дамып жатқанын дәлелдейді. Сонымен қатар, цифрландыру бизнес-процестерді оңтайландырып, мемлекеттік қызметтердің сапасын арттыруға мүмкіндік береді [1].

Жасанды интеллекттің дамуы еңбек нарығына айтарлықтай ықпал етіп, оның құрылымын өзгертіп жатыр. Автоматтандыру технологияларының енгізілуі нәтижесінде бұрын адам еңбегін қажет еткен көптеген қарапайым және қайталанатын жұмыстар біртіндеп машиналармен алмастырылуда. Бұл, әсіресе, өндіріс, қызмет көрсету және әкімшілік салаларында анық байқалады. Соның салдарынан кейбір дәстүрлі мамандықтарға деген сұраныс азаюы мүмкін. Еңбек нарығында мүлдем жаңа бағыттар мен мамандықтар пайда болуда, мысалы, деректер талдаушысы, машиналық оқыту инженері, цифрлық өнім менеджері сияқты кәсіптерге сұраныс артып келеді. Қазақстанда да IT саласының қарқынды дамуына байланысты бағдарламашыларға, аналитиктерге және технологиялық мамандарға деген қажеттілік өсуде. Бұл жағдай еңбек нарығының сапалық тұрғыдан жаңаруына ықпал етеді.

Осы өзгерістер білім беру жүйесіне де жаңа талаптар қояды. Қазіргі таңда тек теориялық білім жеткіліксіз, практикалық дағдылар мен цифрлық сауаттылық аса маңызды болып отыр. Университеттер мен оқу орындары оқу бағдарламаларын жаңартып, заманауи технологияларды меңгеруге бағытталуы қажет.

2 кесте Жасанды интеллекттің еңбек нарығына әсері

Әсер түрі	Сипаттамасы
Оң әсер	Жаңа мамандықтардың пайда болуы
Теріс әсер	Кейбір жұмыс орындарының қысқаруы
Негізгі тренд	IT саласына сұраныстың артуы

Жалпы алғанда, жасанды интеллект (ЖИ) технологияларының дамуы еңбек нарығының құрылымына айтарлықтай әсер етеді. Оның нәтижесінде жаңа мамандықтар пайда болып, әсіресе ақпараттық технологиялар саласына деген сұраныс артып келеді. Сонымен қатар деректерді талдау, бағдарламалау, цифрлық өнімдерді басқару сияқты заманауи дағдылардың маңызы күшейіп отыр. Алайда автоматтандыру процестерінің дамуы кейбір дәстүрлі және қайталанатын жұмыстардың қысқаруына алып келуі мүмкін. Сондықтан еңбек нарығында бәсекеге қабілетті болу үшін мамандардың цифрлық дағдыларды меңгеруі және кәсіби білімін үнемі жетілдіруі маңызды болып табылады [1].

Қатысушылардың шамамен 45%-ы алдағы уақытта ЖИ технологияларын қолдануды қолға алуды көздейді. Бұл өз кезегінде қаржы секторында цифрландыру деңгейінің одан әрі өсетінін білдіреді.

Жасанды интеллектті қолдану қаржы қызметтерінің сапасын арттыруға, тәуекелдерді тиімді басқаруға және клиенттерге қызмет көрсетуді жақсартуға ықпал етеді. Нәтижесінде бұл өзгерістер жалпы экономиканың тиімділігіне оң әсерін тигізіп, Қазақстанның бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді [2].

3 кесте Қаржы ұйымдарында жасанды интеллектті қолдану деңгейі (2023-2025)

Ұйым түрі	Толығымен қолдану (%)	Айтарлықтай деңгейде (%)	Шектеулі көлемде (%)	Қолданбайтындар (%)
Қаржы нарығы	0	0	30+	≈ 70
Екінші деңгейлі банктер (ЕДБ)	10	20	60	10
Микроқаржы ұйымдары (МҚҰ)	0	0	45	55
Сақтандыру ұйымдары (СО)	0	0	30	70
Астана халықаралық қаржы орталығы (АХҚО)	0	0	15	85
Бағалы қағаздар нарығының кәсіби қатысушылары (БҚНҚ)	0	0	10	90

Қазақстандағы жасанды интеллектті дамытудағы негізгі бағыт қазіргі кезде экономикалық және цифрлық трансформацияға бағытталған. Елде жасанды интеллектті енгізудің басты мақсаты — экономиканың негізгі салаларында тиімділікті арттыру: қаржы,

өнеркәсіп, транспорт, білім беру және денсаулық сақтау. Бұл тек жеке салалардың жұмысын жетілдіріп қана қоймай, жалпы экономикалық құрылымды жаңартуға, цифрлық экожүйені дамытуға және инновациялық әлеуетті арттыруға мүмкіндік береді.

Қазақстанның қаржы секторында жасанды интеллект кеңінен қолданылуда. Банктер клиенттердің төлем қабілеттілігін бағалау, тәуекелдерді басқару және алаяқтық операцияларды анықтау үшін ЖИ технологияларын пайдаланады. Қазақстандағы қаржы нарығының қатысушылары арасында жүргізілген талдаулар көрсеткендей, ұйымдардың шамамен 31%-ы жасанды интеллектті өз қызметінде белгілі бір деңгейде пайдаланады. Бұл көрсеткіш технологияның әлі де даму кезеңінде екенін білдіргенімен, оның таралу қарқыны жоғары екенін аңғартады. Әсіресе, екінші деңгейлі банктер арасында ЖИ қолдану деңгейі айтарлықтай жоғары - шамамен 60%-ға жетеді. Бұл банктік сектордың цифрлық технологияларды енгізуде көшбасшы екенін көрсетеді.

Жасанды интеллектті дамыту саясаты бірнеше бағытты қамтиды:

1. Экономиканы цифрландыру - басты назар жасанды интеллектті негізгі салаларға енгізуге аударылған, нәтижесінде өндіріс, қызмет көрсету және басқару процестері тиімділігін арттырады.

2. IT-инфрақұрылымды және кадрлық әлеуетті дамыту - жоғары білікті мамандарды даярлау, IT-хабтар мен инновациялық экожүйелерді құру, цифрлық дағдыларды жетілдіру.

3. Мемлекеттік реттеу және стандарттар - жасанды интеллектті қауіпсіз және тиімді қолдануды қамтамасыз ету үшін құқықтық база мен этикалық нормаларды қалыптастыру.

4. Стартаптар мен инновацияларды қолдау - ЖИ негізіндегі кәсіпкерлік жобаларды гранттар, акселераторлар және басқа да ынталандыру құралдары арқылы дамыту [3].

Жасанды интеллекттің (ЖИ) экономикаға әсері екіжақты сипатқа ие. Бір жағынан, ЖИ өндіріс пен қызмет көрсету саласында өнімділікті айтарлықтай арттыруға, шығындарды қысқартуға және процестерді автоматтандыруға мүмкіндік береді. Бұл инновациялық технологияларды енгізу арқылы жаңа бизнес-модельдерді дамытуға және экономиканың жалпы тиімділігін арттыруға жағдай жасайды. Мысалы, қаржы, логистика, медицина және білім беру салаларында жасанды интеллекттің қолданылуы экономикалық өсімді жеделдетеді, қызмет көрсету сапасын жақсартады және инвестициялық тартымдылықты арттырады.

Екінші жағынан, ЖИ әлеуметтік мәселелерге де ықпал етуі мүмкін. Автоматтандыру кейбір дәстүрлі мамандықтарды алмастыруға және жұмыс орындарының қысқаруына себеп болуы ықтимал. Бұл әсіресе төмен және орта білікті жұмыс күшіне әсер етеді. Қазақстан сияқты дамушы елдерде бұл фактор әлеуметтік тұрақтылық пен еңбек нарығында теңгерімді сақтауды талап етеді. Сондықтан жасанды интеллектті енгізу барысында әлеуметтік қорғау шараларын, қайта даярлау бағдарламаларын және өмір бойы білім алу жүйесін дамыту маңызды.

Халықаралық тәжірибеге сүйенсек, дамыған елдер ЖИ технологияларын тиімді пайдалану арқылы экономикалық өсім мен бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етеді. Мысалы, АҚШ, Қытай және Еуропа елдерінде жасанды интеллект кәсіпкерлікті, өндірістік тиімділікті және цифрлық экономиканы дамыту үшін негізгі құралға айналды. Бұл тәжірибе Қазақстан үшін стратегиялық маңызы бар бағыт болып табылады, өйткені ЖИ енгізу экономиканы жаңғыртып, инновациялық сектордың дамуына тікелей әсер етеді.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект Қазақстан экономикасының дамуына елеулі ықпал ететін маңызды фактор болып табылады. Оның тиімді енгізілуі өндіріс өнімділігін арттырып, экономикалық өсімді жеделдетеді, жаңа инновациялық жобаларды дамытуға және кәсіпкерліктің жаңа бағыттарын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Алайда, ЖИ технологияларын енгізу барысында әлеуметтік-экономикалық тәуекелдерді, әсіресе еңбек нарығындағы өзгерістер мен жұмыс орындарының қысқаруын ескеру қажет. Бұл үшін кадрларды қайта даярлау, IT-инфрақұрылымды дамыту, цифрлық дағдыларды жетілдіру және мемлекеттік қолдауды күшейту маңызды.

Жалпы алғанда, жасанды интеллект Қазақстанның болашақ экономикалық дамуының негізгі драйверлерінің бірі болып табылады және оның стратегиялық тиімділігі дұрыс басқару мен әлеуметтік-экономикалық теңгерімді сақтауға тікелей байланысты.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы - Қазақстан Республикасының электрондық үкімет порталында жарияланған ақпарат. (https://egov.kz/cms/kk/digital-kazakhstan?mobile=no)

2. Қазақстан қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі. Қаржы секторындағы цифрландыру және технологиялық даму туралы материалдар.(https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm)

3. Цифрландыру Қазақстан экономикасының дамуының негізгі факторы.(https://standard.kz)

АГРОӨНЕРКӘСІП КЕШЕНІН ЦИФРЛАНДЫРУ: ҚАЗАҚСТАН ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ИБИТАНОВА К. К.
доцент экономика және кәсіпкерлік кафедрасы
АБЕУОВА Е. Б.
УА-23-1к тобының студентті
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазахстан Республикасы, Қарағанды қаласы

Аңдатпа: Бұл мақалада Қазақстан ауыл шаруашылығындағы цифрландыру үдерісінің қазіргі жағдайы мен даму перспективалары қарастырылады. Зерттеу барысында агроөндірістік кешенге енгізіліп жатқан «ақылды егіншілік» (smart farming), геоақпараттық жүйелер (GIS), дрондар мен датчиктерді пайдалану тәжірибесі талданды. Нәтижесінде цифрландырудың еңбек өнімділігін арттыруға, ресурстарды үнемдеуге және ауылдық аумақтардың тұрақты дамуына ықпал ететіні анықталды. Зерттеу қорытындылары аграрлық саладағы инновациялық саясатты жетілдіру үшін ғылыми-тәжірибелік маңызға ие.

Кілт сөздер: Цифрландыру, ауыл шаруашылығы, , смарт-агро, экономикалық тиімділік.

Қазіргі уақытта цифрландыру барлық экономикалық салаларға еніп, өндірістік тиімділікті арттырудың негізгі құралына айналуда. Ауыл шаруашылығы - халықты азық-түлікпен қамтамасыз ететін әрі ел экономикасының тұрақтылығына ықпал ететін стратегиялық сала. Қазақстан жағдайында аграрлық сектордың үлесі жоғары болғанымен, өнімділік деңгейі мен инновациялық технологияларды енгізу қарқыны әлі де жеткіліксіз. Осыған байланысты ауыл шаруашылығын цифрландыру еңбек өнімділігін арттыруға, шығындарды азайтуға және азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Ауыл шаруашылығын цифрландыру ұғымы соңғы онжылдықта әлемдік экономиканың маңызды бағытына айналды. Бұл ұғымға ақпараттық-коммуникациялық технологияларды (АКТ), жасанды интеллектіні (AI), үлкен деректерді (Big Data), «интернет заттарын» (IoT) және геоақпараттық жүйелерді (GIS) ауыл шаруашылығы өндірісінің барлық кезеңіне енгізу кіреді. Цифрландырудың негізгі мақсаты - ресурстарды ұтымды пайдалану, өнімділікті арттыру және қоршаған ортаға теріс әсерді азайту.

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, көптеген дамыған мемлекеттер агроөнеркәсіптік сектордың тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін технологиялық жаңғыртуға баса назар аударып отыр. Мәселен, Нидерланд Корольдігі бүгінде әлемдегі ауыл шаруашылығы

өнімдерінің экспорты бойынша АҚШ-тан кейінгі екінші орында тұр. Бұл жетістік елдің шағын аумағына қарамастан, өндірістік процестердің толық автоматтандырылуы мен цифрлық басқару жүйелерінің кеңінен қолданылуы арқасында мүмкін болды [6]. Нидерландта smart greenhouse (ақылды жылыжайлар), роботтандырылған фермерлік жүйелер, сенсорлық климаттық бақылау және big data негізіндегі жоспарлау технологиялары ауыл шаруашылығын жоғары тиімді салаға айналдырды.

Осы тұрғыда, Нидерланд тәжірибесі ерекше үлгі бола алады. Ел үкіметі мен ғылыми орталықтар арасындағы өзара байланыс нәтижесінде агротехнологиялық инновациялар үздіксіз енгізілуде. Университеттер мен жеке зерттеу институттары ауыл шаруашылығында жаңа технологияларды сынап, тиімді шешімдерді фермерлік шаруашылықтарға жеткізеді [1]. Мұндай ғылыми-инновациялық экожүйе Қазақстан жағдайында да аграрлық сектордың цифрлық трансформациясын жеделдету үшін маңызды. Төмендегі 1 кестеде Қазақстан мен Нидерланд Корольдігіндегі ауыл шаруашылығын цифрландыру деңгейінің салыстырмалы талдауы берілген.

1 кесте. Қазақстан мен Нидерланд Корольдігіндегі ауыл шаруашылығын цифрландырудың салыстырмалы талдауы

Көрсеткіш	Қазақстан	Нидерланд Корольдігі
ЖІӨ-дегі ауыл шаруашылығының үлесі	Шамамен 5–6% (2024 ж. дерегі бойынша)	Шамамен 2%, бірақ жоғары қосылған құн есебінен экспортта көшбасшы
Ауыл шаруашылығы өнімдерінің экспорты	Негізінен астық, ет, майлы дақылдар	Жоғары технологиялы өнімдер (жылыжай көкөністері, гүлдер, сүт өнімдері)
Цифрлық технологияларды енгізу деңгейі	Орташа, кей аймақтарда пилоттық жобалар (дрондар, GPS-навигация, агро-GIS)	Өте жоғары: роботтандырылған жылыжайлар, big data, IoT, AI-талдау жүйелері
Мемлекеттік бағдарламалар	«Цифрлық Қазақстан», «Ауыл шаруашылығын дамыту 2025»	«Smart Farming Initiative», «AgriTech Netherlands»
Басты мақсат	Өнімділікті арттыру және импортқа тәуелділікті азайту	Инновациялар арқылы экологиялық таза әрі жоғары сапалы өнім өндіру
Инвестиция және кадрлар	Цифрлық салада білікті кадрлар мен қаржыландыру жетіспейді	Университеттер мен зерттеу орталықтары агротехнологиямен тығыз байланысқан
Жетістіктер	Агро-GIS жүйелері мен дрондық бақылау енгізіліп жатыр (мысалы, Ақмола, Қостанай облыстары)	Жылыжайлардағы автоматтандырылған климаттық бақылау, 100% дерлік цифрлы бақылау жүйесі

Сонымен қатар, Израиль мен АҚШ тәжірибелері де ерекше назар аударарлық. Израиль су ресурстары тапшылығы жағдайында smart irrigation (ақылды суару) жүйелерін, дрондар мен автоматтандырылған топырақ ылғалын бақылау сенсорларын кеңінен енгізу арқылы ауыл шаруашылығын тұрақты дамытуға қол жеткізді [4]. АҚШ-та ауыл шаруашылығының ірі корпорациялары big data және жасанды интеллект көмегімен егін өнімділігін болжау мен нарықтық сұранысты талдауды автоматтандырған. Қытай да ауыл шаруашылығын цифрландыруда айтарлықтай жетістіктерге жетіп отыр. Елдің агросекторында спутниктік бақылау, автоматтандырылған агро-техника және фермерлік деректер базасы арқылы өндіріс

үдерістерін оңтайландыру кеңінен жүзеге асқан [5]. Бұл модельдер Қазақстан үшін де пайдалы, себебі олар ауыл шаруашылығының табиғи-климаттық тәуекелдерін азайтуға және өнімділікті арттыруға бағытталған.

Қазақстан үшін шетелдік тәжірибені бейімдеп қолдану кезінде жергілікті ерекшеліктерді ескеру қажет. Елдің географиялық кеңдігі, климаттық айырмашылықтары және инфрақұрылымдық шектеулер толық Нидерланд моделін көшіруге мүмкіндік бермейді. Алайда, суды үнемдейтін технологиялар, спутниктік мониторинг, агро-GIS жүйелер және фермерлерге арналған мобильді цифрлық платформалар сияқты элементтерді кезең-кезеңмен енгізу отандық агроөнеркәсіп кешенінің тиімділігін айтарлықтай арттыра алады.

Осылайша, шетелдік тәжірибе ауыл шаруашылығын цифрландырудың табысты болуы үшін мемлекеттік қолдау, ғылыми-инновациялық база және фермерлердің технологиялық сауаттылығының үйлесімін талап ететінін көрсетеді. Бұл тұжырым Қазақстан үшін де өзекті және елдің аграрлық саясатының ұзақмерзімді стратегиялық бағытына сәйкес келеді.

Қазақстанда ауыл шаруашылығын цифрландыру бағытындағы саясат соңғы жылдары мемлекеттік деңгейде басым бағыттардың біріне айналды. Елдің агроөнеркәсіптік кешенін жаңғырту «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының маңызды бөлігі ретінде қарастырылған. Бұл бағдарлама аясында негізгі мақсаттар - ауыл шаруашылығында заманауи ақпараттық технологияларды енгізу, мемлекеттік қызметтерді электронды форматқа көшіру және саладағы басқару тиімділігін арттыру болып табылады [3].

Министрлік деңгейінде ауыл шаруашылығын цифрландыру жөніндегі жол картасы қабылданған, ол 2030 жылға дейінгі кезеңді қамтиды. Негізгі басымдықтар - ауыл шаруашылығы деректерін бірыңғай жүйеге біріктіру, цифрлық кадастрды жетілдіру және ауылдық аймақтардағы интернет инфрақұрылымын кеңейту. 2025 жылдың өзінде Қазақстан бойынша ауыл шаруашылығы саласына 213 млрд теңгеден астам инвестиция тартылған, бұл өткен жылмен салыстырғанда 118%-ға артық [8].

Қазіргі таңда аграрлық салада бірнеше негізгі цифрлық жүйелер жұмыс істейді. Олардың ішінде:

- «e-Agriculture» - агроөнеркәсіптік кешеннің бірыңғай автоматтандырылған басқару жүйесі, ол фитосанитарлық, ветеринарлық және субсидиялау процестерін біріктіреді;

- ГИСС (Государственная информационная система субсидирования) - субсидиялар мен жеңілдетілген қаржыландыруды автоматтандыруға арналған;

- ИСЖ (Идентификация сельскохозяйственных животных) - мал шаруашылығында толық цифрлық есеп жүргізуге мүмкіндік беретін жүйе.

Бұл жүйелердің барлығы фермерлердің мемлекеттік қызметтерге онлайн қолжетімділігін арттырып, бюрократиялық рәсімдерді едәуір қысқартты. Ресми деректерге сәйкес, агроөнеркәсіп саласында көрсетілетін 93 мемлекеттік қызметтің 98%-ы электронды форматқа көшірілген [11].

Дегенмен, Қазақстанда цифрландыру біркелкі дамып жатқан жоқ. Ауылдық өңірлерде интернет сапасы мен инфрақұрылым жеткіліксіз, бұл әсіресе шағын және орта фермерлік шаруашылықтарға жаңа технологияларды енгізуді қиындатады [2]. Көптеген шаруашылықтарда қажетті техника, дрондар және деректерді талдауға арналған бағдарламалық құралдар жоқ.

Сондай-ақ, цифрлық сауаттылық пен білікті кадрлар тапшылығы - ел бойынша ортақ мәселе. 2024 жылғы зерттеу нәтижелері бойынша, фермерлердің тек 38%-ы ғана деректерді электронды форматта өңдеу мен онлайн жүйелерді пайдалана алады [7]. Осыған байланысты ауыл шаруашылығын цифрландыру саласында мамандарды даярлау, фермерлерге арналған оқыту бағдарламалары мен өңірлік IT-орталықтарды дамыту қажеттілігі туындап отыр.

Сонымен қатар, Қазақстанда цифрландырудың экономикалық әсері байқала бастаған. Пилоттық жобалар аясында енгізілген дрондар мен GPS-мониторинг жүйелері арқылы өнімділік орта есеппен 10 - 15%-ға артқан, ал су ресурстарын пайдалану көлемі шамамен 20%

-ға азайған. Бұл көрсеткіштер цифрлық технологиялардың тиімділігін дәлелдеп, мемлекеттік деңгейде осы бағытты одан әрі күшейту қажеттігін айғақтайды.

Жалпы алғанда, Қазақстан аграрлық цифрландыру жолында бастапқы, бірақ сенімді кезеңде тұр. Мемлекеттік саясат пен инвестициялық қолдау бар, алайда технологиялардың қолжетімділігі мен адами капиталдың жетіспеушілігі негізгі тежеуші факторлар болып қала береді. Осы жағдайды ескере отырып, алдағы жылдары басты назар инфрақұрылымды жетілдіруге, ауылдық интернетті дамытуға және фермерлердің цифрлық сауаттылығын арттыруға бағытталуы тиіс.

Қазақстанда ауыл шаруашылығын цифрландыру бағытында жүргізіліп жатқан іс-шаралар алғашқы нақты нәтижелерін бере бастады. Енгізілген инновациялық технологиялар мен ақпараттық жүйелердің арқасында агроөнеркәсіп кешенінің өнімділігі мен тиімділігі айтарлықтай артты.

Мәселен, пилоттық жобалар барысында дрондар мен спутниктік мониторинг жүйелерін қолдану арқылы егіс алқаптарының жағдайын нақты уақытта бақылау мүмкіндігі пайда болды. Бұл технологиялар тыңайтқыш пен суды мақсатты және үнемді пайдалануға жол ашып, кейбір аймақтарда өнімділікті 10 - 15%-ға арттырған. Сонымен қатар, GPS-навигациясы, ақылды суару жүйелері және автоматтандырылған есеп жүйелері фермерлердің жұмысын жеңілдетіп, қағазбастылық деңгейін күрт төмендетті.

Дегенмен, оң нәтижелермен қатар, ауыл шаруашылығын цифрландыру процесінде бірқатар проблемалар мен тәуекелдер де бар. Ең басты мәселе - қаржылық қолжетімділіктің төмендігі. Көптеген ұсақ және орта фермерлік шаруашылықтар цифрлық жабдықтар мен бағдарламалық құралдарды сатып алуға жеткілікті қаражатқа ие емес [9].

Екінші өзекті мәселе - технологиялық теңсіздік. Елдің оңтүстігі мен солтүстігіндегі өңірлер арасында интернет сапасы мен байланыс инфрақұрылымының деңгейі бірдей емес. Бұл жағдай ауылдық жерлерде цифрлық шешімдердің толыққанды қолданылуына кедергі келтіреді.

Үшінші мәселе - кадр тапшылығы мен цифрлық сауаттылықтың төмендігі. Көптеген фермерлер ақпараттық жүйелермен жұмыс істеу, деректерді өңдеу немесе автоматтандырылған жабдықты басқару дағдыларына ие емес [7].

Сонымен қатар, нормативтік-құқықтық базаның жеткіліксіздігі де кедергі факторлардың бірі болып отыр. Қазіргі заңнама цифрлық деректердің меншік құқығы, аграрлық платформалардағы деректер қауіпсіздігі және жасанды интеллект жүйелерінің заңдық мәртебесі сияқты сұрақтарды толық реттемейді [10].

Жоғарыда аталған мәселелерді шешу үшін кешенді тәсіл қажет. Біріншіден, ауылдық инфрақұрылымды (әсіресе интернет пен энергия жүйелерін) жаңғырту қажет. Екіншіден, фермерлер мен ауыл жастарын цифрлық технологияларды игеруге бағытталған оқыту бағдарламаларын кеңейту керек. Үшіншіден, мемлекеттік қолдау құралдарын жетілдіру арқылы шағын және орта шаруашылықтарға арналған субсидиялар мен жеңілдетілген несиелер жүйесін дамыту маңызды.

Осылайша, цифрландырудың тиімділігін арттыру мен оның әлеуетін толық пайдалану үшін Қазақстанға қаржылық, кадрлық және институционалдық саясатты үйлестіріп жүргізу қажет. Тек осындай жағдайда ауыл шаруашылығы секторы инновациялық және бәсекеге қабілетті сала ретінде дами алады.

Зерттеулер көрсеткендей, цифрландыру енгізілген шаруашылықтарда өнімділік орта есеппен 10 - 15%-ға артқан, ал жанар-жағармай мен су ресурстарын пайдалану 20 - 25%-ға қысқарған. Бұл өз кезегінде шаруашылықтардың жалпы рентабельдігін арттырып, инвестициялардың өтелу мерзімін қысқартады.

Қазақстанның аграрлық секторында цифрлық технологияларды енгізу нәтижесінде орташа ROI (Return on Investment) деңгейі 18 - 22% аралығында екені анықталған. Яғни, енгізілген әрбір 1 млн теңгелік инвестиция орта есеппен 1,18 - 1,22 млн теңге кіріс әкеледі. Бұл

ауыл - аруашылығындағы дәстүрлі өндіріс түрлерімен салыстырғанда жоғары нәтиже болып табылады [1].

Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының деректеріне сәйкес, 2018 - 2024 жылдар аралығында ауыл шаруашылығы жалпы өнімінің нақты көлем индексі 13%-ға өскен, ал еңбек өнімділігі 1,5 есеге артқан [12]. Осы кезеңде цифрлық технологияларды енгізуге бағытталған мемлекеттік инвестициялар көлемі де біртіндеп ұлғайып отырғаны белгілі.

Экономикалық тұрғыдан алғанда, цифрландырудың тиімділігін үш деңгейде бағалауға болады: микродеңгейде - жеке фермерлік шаруашылықтардың шығындарын азайту және өнімділікті арттыру; мезодеңгейде - агроөнеркәсіптік кәсіпорындар мен өңірлік жүйелердің тиімділігін көтеру (логистика, субсидиялау, мониторинг); макродеңгейде - жалпы ұлттық экономиканың өнімділігі мен экспорттық әлеуетін арттыру.

Осы факторлардың барлығы Қазақстан экономикасы үшін ауыл шаруашылығын цифрландыруды стратегиялық тұрғыдан пайдалы әрі ұзақмерзімді инвестициялық бағыт ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Цифрлық технологиялардың дамуы елдің азық-түлік қауіпсіздігін нығайтып қана қоймай, аграрлық өнім экспортының құрылымын әртараптандыруға және ауылдық аймақтардағы табыс деңгейін арттыруға ықпал етеді.

Қорытындылай келе, Қазақстандағы ауыл шаруашылығын цифрландыру - елдің агроөнеркәсіп кешенін жаңғыртудың және экономикалық тұрақтылығын қамтамасыз етудің стратегиялық бағыты. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, цифрлық технологиялар ауыл шаруашылығы өндірісінің тиімділігін арттыруға, шығындарды азайтуға және ресурстарды ұтымды пайдалануға мүмкіндік береді.

Соңғы жылдары қабылданған мемлекеттік бағдарламалар мен цифрлық платформалардың арқасында фермерлердің мемлекеттік қызметтерге қолжетімділігі кеңейді, қағазбастылық айтарлықтай азайды. Бұл өз кезегінде агросектордағы басқару жүйесінің ашықтығын күшейтіп, өнімділікті арттырды.

Дегенмен, салада шешуді қажет ететін бірқатар кедергілер сақталуда: ауылдық инфрақұрылымның жеткіліксіздігі, интернет сапасының төмендігі, кадр тапшылығы және цифрлық сауаттылық деңгейінің төмендігі. Осы факторлар ауыл шаруашылығын цифрландыру үдерісін біркелкі жүзеге асыруға кедергі келтіреді.

Жүргізілген экономикалық талдау көрсеткендей, ауыл шаруашылығындағы инвестициялардың өзін-өзі ақтау мерзімінің қысқарғанын және сектордың жалпы рентабельділігінің артқанын дәлелдейді. Сонымен қатар, макроэкономикалық тұрғыдан ауыл шаруашылығы жалпы өнімінің өсімі мен еңбек өнімділігінің артуы цифрландырудың оң әсерін айқын көрсетіп отыр [1].

Осыған байланысты, Қазақстан үшін келесі басым бағыттар ұсынылады:

- инфрақұрылымдық даму - ауылдық аймақтарда интернет пен энергия жүйесін жетілдіру;

- кадрлық әлеуетті күшейту - фермерлер мен ауыл жастарына арналған цифрлық оқыту бағдарламаларын кеңейту;

- инновациялық экожүйе қалыптастыру - AgriTech стартаптарын қолдау және ғылыми-зерттеу орталықтарымен өзара іс-қимылды күшейту;

- институционалдық саясат - цифрлық деректер мен жасанды интеллектіні пайдалануды құқықтық тұрғыда реттеу.

Қорытындылай келе, ауыл шаруашылығын цифрландыру – Қазақстанның экономикалық өсімінің жаңа драйвері. Тиімді жоспарлау, ғылыми-инновациялық қолдау және адами капиталға инвестиция салу арқылы ел агроөнеркәсіптік кешенін жоғары технологиялық әрі бәсекеге қабілетті салаға айналдыра алады.

Әдебиеттер тізімі :

1. Bekbossinova, A., & Doszhan, A. (2025). The Impact of Digitalization and Investment on Agricultural Development in Kazakhstan. Eurasian Journal of Economics and Business Studies.

2. Misnik, A., Yesenova, A., & Zholamanova, G. (2023). Digital Trends for Small and Medium-Sized Enterprises in Agriculture of Kazakhstan. Bulletin of L.N. Gumilyov ENU.

3. PrimeMinister.kz. (2024). Kazakhstan intends to increase yields in agriculture by introducing digital technologies. Retrieved from: https://primeminister.kz

4. FAO Digital Agriculture Report. (2023). Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations.

5. FAO Country Profiles: China and Israel. (2022). Digital Agriculture Flagship Reports.

6. Grand View Research. (2024). The Netherlands Smart Agriculture Market Size & Outlook 2030.

7. KazNU Bulletin. (2024). Economic efficiency and prospects for the application of artificial intelligence in agriculture. Almaty: KazNU Press.

8. Agrosearch.kz. (2025). Ауыл шаруашылығына инвестициялар статистикасы.

9. Forbes Kazakhstan. (2024). Цифрландыру: фермерлер үшін қиындықтар мен мүмкіндіктер.

10. Kazakh Research Institute of Economy. (2023). Нормативтік-құқықтық кедергілер мен институционалдық даму мәселелері.

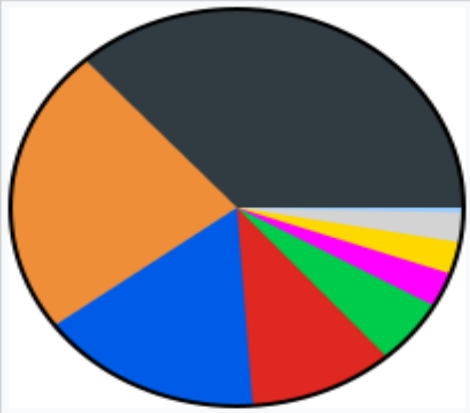
11. Digital Business Kazakhstan. (2025). Ауыл шаруашылығындағы цифрлық трансформация және мемлекеттік қызметтер.

12. stat.gov.kz. (2025). Ауыл шаруашылығы статистикасы және жалпы өнім динамикасы.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ «ЗЕЛЁНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» В СМАРТ-ИНФРАСТРУКТУРУ

ИДРИСОВА А.К.,
докторант
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан

Зелёные технологии представляют собой инновационные решения, способствующие созданию энергоэффективной, экологичной и устойчивой городской среды. Их интеграция в инфраструктуру умных городов позволяет снизить уровень загрязнения, сократить выбросы углекислого газа, оптимизировать использование энергии и природных ресурсов, а также повысить качество жизни населения. Современные цифровые технологии, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и большие данные, играют ключевую роль в управлении экологическими процессами, обеспечивая автоматизацию систем и принятие обоснованных решений на основе анализа данных.



Доли в % различных источников в мировом производстве электроэнергии в 2019 году (IEA, 2021)[1]

- Уголь/Торф (36,7 %)
- Природный газ (23,5 %)
- Гидро (16,0 %)
- Ядерная (10,3 %)
- Ветровая (5,3 %)
- Нефть (2,8 %)
- Солнечная (2,6 %)
- Биотопливо и энергия из отходов (2,4 %)
- Геотермальная, приливная и прочие (0,5 %)

Рисунок 1. Доли в % различных источников в мировом производстве электроэнергии

Помимо солнечной энергии, важное место в возобновляемой энергетике занимают ветряные генераторы. Они особенно актуальны в районах с высоким ветровым потенциалом,

таких как прибрежные зоны и открытые равнинные территории. Современные технологии позволяют использовать как наземные, так и морские (офшорные) ветряные электростанции, которые способны вырабатывать значительное количество электроэнергии. В отличие от традиционных электростанций, работающих на угле или газе, ветряные установки не требуют сжигания топлива и не загрязняют атмосферу. В некоторых городах уже внедряются гибридные системы, сочетающие солнечную и ветряную энергетику, что позволяет компенсировать недостатки одного источника за счёт другого, обеспечивая более стабильное энергоснабжение.

Рисунок 2. Схема интеграция зеленых технологий в смарт-города

Одним из наиболее перспективных направлений в возобновляемой энергетике является развитие водородных топливных элементов.

Важным аспектом интеграции возобновляемых источников энергии в городскую инфраструктуру является создание автономных энергетических систем. Современные технологии позволяют не только генерировать энергию, но и эффективно её хранить для последующего использования. Для этого применяются аккумуляторные станции, которые накапливают избыточную энергию, вырабатываемую в дневное время, и обеспечивают её подачу в периоды пикового потребления. Такие решения особенно актуальны для солнечной и ветряной энергетики, так как они зависят от природных условий. Развитие систем хранения энергии делает возможным создание полностью автономных зданий и даже районов, которые не зависят от централизованного энергоснабжения и могут самостоятельно обеспечивать себя необходимыми ресурсами. Использование возобновляемых источников энергии в умных городах открывает новые возможности для устойчивого развития [1].

Одним из важнейших элементов интеллектуального планирования является создание экологически чистых зон. Городские пространства должны включать в себя достаточное количество парков, скверов и пешеходных зон, которые не только улучшают экологическую обстановку, но и способствуют физическому и психологическому благополучию жителей.

Интеллектуальное планирование города не только улучшает экологическую ситуацию, но и делает город более удобным и безопасным для его жителей. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT) и анализ больших данных, позволяют эффективно управлять ресурсами и планировать развитие инфраструктуры с учётом реальных потребностей населения.

Таблица 1

Основные направления интеграции зелёных технологий в смарт-городах

Направление	Ключевые технологии	Функции и преимущества	Примеры реализации
Использование возобновляемых источников энергии	Солнечные панели, ветряные генераторы, водородные топливные элементы, системы накопления энергии	Устойчивое энергоснабжение, снижение зависимости от ископаемого топлива, минимизация выбросов CO_2, автономные энергосистемы	Германия (ветроэнергетика), Япония (водородные кластеры), Сингапур (децентрализованное энергоснабжение)
Автоматизация систем энергосбережения	Интеллектуальные системы освещения, климат-контроль, датчики движения и присутствия, энергоэффективные материалы	Снижение энергопотребления, автоматическое регулирование ресурсов, повышение комфорта, сокращение затрат на коммунальные услуги	Амстердам (автоматизированные здания), Дубай (Sustainable City), Сингапур (IoT-управляемый климат-контроль)
Развитие экологичного транспорта	Электрические автобусы, водородные автомобили, беспилотный транспорт, зарядные станции, велоинфраструктура	Снижение выбросов загрязняющих веществ, уменьшение пробок, повышение мобильности, развитие общественного транспорта	Копенгаген (электробусы), Амстердам (велодорожки), Дубай (беспилотные такси), Япония (водородные поезда)
Цифровое управление ресурсами	IoT-датчики, интеллектуальные системы мониторинга, предиктивная аналитика, платформы больших данных	Контроль и оптимизация расхода энергии, воды и газа, выявление утечек, снижение загрязнения окружающей среды	Лондон (интеллектуальные энергосети), Сингапур (WaterWise - контроль утечек воды), Барселона (мониторинг загрязнения воздуха)
Интеллектуальное планирование города	Зелёные крыши, вертикальное озеленение, биоразлагаемые материалы, городские леса	Улучшение качества воздуха, естественное охлаждение городской среды, снижение теплового загрязнения, создание комфортных условий для жителей	Милан (ForestaMi - городское озеленение), Париж (зелёные фасады), Нью-Йорк (субсидии на зелёные крыши)

Примеры успешных внедрений зелёных технологий в смарт-городах.

В мире уже существуют города, которые успешно интегрировали зелёные технологии в свою инфраструктуру, добившись значительных результатов в повышении энергоэффективности, снижении углеродного следа и улучшении качества городской среды. Эти примеры демонстрируют, что устойчивое развитие мегаполисов возможно благодаря сочетанию инновационных технологий, грамотного планирования и ответственного подхода к экологии.

Города, такие как Копенгаген, Сингапур, Фрайбург и Барселона, уже достигли значительных успехов в этой области, став примерами того, как современные технологии могут способствовать построению устойчивой городской среды. В Копенгагене активно развиваются ветряные электростанции, экологичный общественный транспорт и умные велосипедные маршруты, что делает город одним из самых энергоэффективных в мире. Сингапур внедрил передовые системы водоснабжения, переработки сточных вод, а также инновационные решения в области вертикального озеленения, позволяя городу-государству справляться с ограниченными природными ресурсами.

Фрайбург, в свою очередь, демонстрирует, как город может стать практически самодостаточным в плане энергопотребления, активно используя солнечную энергию и стандарты энергоэффективного строительства. Барселона успешно интегрировала цифровые технологии в управление ресурсами, создав систему мониторинга уровня загрязнения, адаптивного освещения и интеллектуального управления транспортными потоками, что позволило снизить выбросы парниковых газов и повысить общую эффективность городской инфраструктуры [2].

Опыт этих городов доказывает, что инновационные технологии и осознанное городское планирование могут идти рука об руку, создавая мегаполисы, которые являются не только экономически развитыми, но и экологически устойчивыми. Эти примеры служат вдохновением для других городов, стремящихся к "зелёному" будущему, где развитие технологий направлено не только на улучшение городской инфраструктуры, но и на сохранение окружающей среды. В ближайшие годы всё больше мегаполисов будут применять подобные стратегии, адаптируя их к своим климатическим, экономическим и социальным условиям, что позволит глобально повысить уровень устойчивого развития.

Таблица 2

Интеграция зелёных технологий в города

Город	Основное направление развития	Возобновляемые источники энергии	Транспортные решения	Энергоэффективные здания	Цифровое управление ресурсами	Результаты
Копенгаген	Возобновляемая энергетика и велосипедная инфраструктура	Ветряная энергия, биогаз, солнечные панели	Интеллектуальные велосипедные дорожки, приоритет для велосипедистов, водородные и электричес	Nordhavn – район с нулевым углеродным следом, солнечные батареи, интеллектуальные системы отопления	Системы мониторинга энергопотребления, умные остановки, городские платформы анализа данных	Снижение выбросов CO_2, удобная инфраструктура для велосипедистов, энергетическая самодостаточность

			кие автобусы			
Сингапур	Умные технологии управления водными ресурсами	Электричество из солнечных панелей и интеллектуальные энергосети	Электробусы, беспилотные такси, система регулирования трафика (ERP)	Зелёные крыши, вертикальные сады, Marina One – энергоэффективный комплекс	IoT-мониторинг качества воздуха, анализ энергопотребления, управление водными ресурсами	Устойчивое водоснабжение, снижение выбросов CO_2, эффективное управление транспортом
Фрайбург	Солнечная энергия и пассивные дома	Солнечная энергетика, ветряные генераторы, гидроэлектростанции	Развитая сеть трамваев на возобновляемой энергии, велосипедные дорожки	Пассивные дома с минимальным потреблением энергии, инновационные теплоизоляционные материалы	Раздельный сбор отходов, переработка мусора в биогаз, системы рекуперации тепла	Самодостаточность в энергопотреблении, снижение затрат на отопление, экологичный транспорт
Барселона	Интеллектуальные транспортные системы и цифровое управление ресурсами	Использование возобновляемых источников для общественного транспорта и освещения	Электробусы, мультимодальные транспортные системы, регулирование трафика	Интеллектуальное освещение, адаптивные климатические системы, умные жилые комплексы	Системы IoT-мониторинга загрязнения, цифровые платформы управления энергопотреблением и трафиком	Снижение пробок, повышение качества жизни и эффективности городской инфраструктуры

Преимущества и вызовы интеграции зеленых технологий в смарт-города.

Современные города сталкиваются с серьёзными экологическими, социальными и экономическими вызовами, связанными с урбанизацией, ростом энергопотребления и ухудшением состояния окружающей среды. Интеграция зелёных технологий в смарт-инфраструктуру становится не просто трендом, а необходимым условием для устойчивого развития городов. Современные технологии позволяют оптимизировать использование ресурсов, снижать уровень загрязнения и повышать качество жизни граждан.

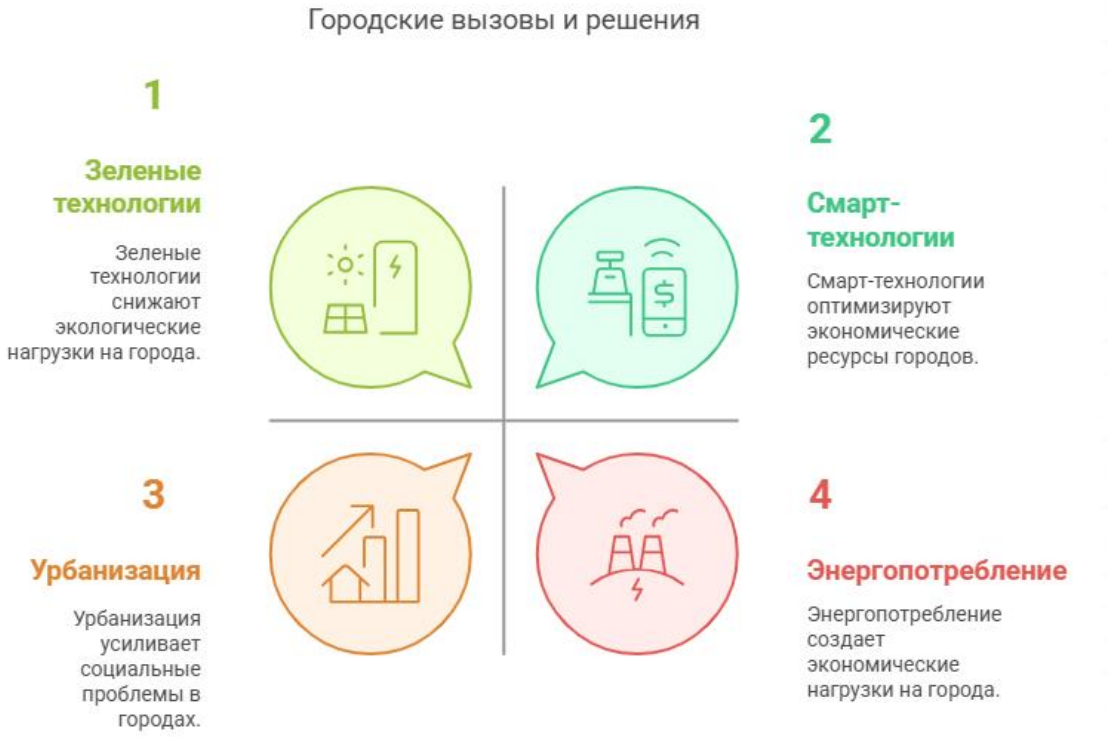


Рисунок 3. Городские проблемы и решения

Интеграция зелёных технологий в городскую среду становится важнейшим элементом устойчивого развития. Современные города сталкиваются с многочисленными вызовами, такими как загрязнение окружающей среды, рост потребления ресурсов и ухудшение качества жизни населения. Использование инновационных экологических решений позволяет не только справляться с этими проблемами, но и формировать эффективные, комфортные и энергоэффективные городские пространства. Внедрение зелёных технологий даёт целый ряд преимуществ, охватывающих экологические, экономические и социальные аспекты развития городов. Одним из ключевых преимуществ является снижение уровня загрязнения окружающей среды. Современные экологические технологии направлены на минимизацию выбросов углекислого газа, улучшение качества воздуха и воды, а также на снижение количества отходов. Одним из самых эффективных решений в этой области является развитие электрического транспорта, который позволяет значительно сократить выбросы вредных веществ. Электробусы, электромобили и беспилотные транспортные средства становятся важной частью городской инфраструктуры, помогая минимизировать влияние транспортной системы на экологию [3].

Одним из главных барьеров для внедрения зелёных технологий является высокая стоимость реализации экологически ориентированных проектов. Переход на возобновляемые источники энергии, развитие интеллектуальных транспортных систем, строительство энергоэффективных зданий и внедрение цифровых технологий управления ресурсами требуют значительных финансовых затрат. Развитие солнечных и ветряных электростанций, модернизация энергосистем и установка интеллектуальных систем мониторинга требуют крупных инвестиций, которые не всегда могут быть обеспечены городскими или государственными бюджетами. Хотя в долгосрочной перспективе такие вложения окупаются за счёт снижения затрат на энергопотребление, сокращения выбросов углекислого газа и повышения качества жизни, не все страны и города готовы выделять достаточное финансирование на реализацию подобных программ. В некоторых случаях проекты по

внедрению зелёных технологий реализуются при поддержке частных инвесторов, однако высокая стоимость стартапов в области возобновляемой энергетики и умного городского управления может сдерживать развитие этого направления [4].

Интеграция зелёных технологий в городскую среду требует комплексного подхода, который должен включать продуманную финансовую стратегию, поэтапную модернизацию инфраструктуры, адаптацию законодательства и разработку единой государственной политики в этой сфере. Только при соблюдении всех этих условий можно добиться устойчивого и экологически безопасного развития городов, что в конечном итоге приведёт к формированию комфортных, технологически развитых и экологически чистых мегаполисов будущего [5].

Зелёные технологии и концепция смарт-городов являются неразрывно связанными элементами устойчивого развития. Их интеграция позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду, эффективно управлять ресурсами и улучшить качество жизни горожан. В ближайшие годы развитие этих технологий продолжится, что позволит городам не только справляться с существующими экологическими вызовами, но и стать образцами гармоничного взаимодействия человека и природы. Будущее городов зависит от того, насколько эффективно они смогут адаптироваться к новым технологическим возможностям и экологическим стандартам. Развитие умных, автономных и "зелёных" мегаполисов становится важной частью глобальной стратегии устойчивого развития, где технологии служат не только человеку, но и экосистеме, в которой он живёт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Wang, S.; Cao, J. AI and deep learning for urban computing // Urban Informatics / Eds. Shi, W., Goodchild, M., Batty, M., Kwan, M., Zhang, A. – Singapore: Springer Nature, 2021.

2 Ortega-Fernández, A.; Martín-Rojas, R.; García-Morales, V. Artificial intelligence in the urban environment: Smart cities as models for developing innovation and sustainability // Sustainability. – 2023. – Vol. 12, 7860.

3 Yigitcanlar, T.; Kankanamge, N.; Regona, M.; Maldonado, M.; Rowan, R.; Ryu, A.; Desouza, K.; Corchado, J.; Mehmood, R.; Li, R. Artificial intelligence technologies and related urban planning and development concepts: How are they perceived and utilized in Australia? // J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. – 2024. – Vol. 6, 187.

4 F. Al-Turjman et al. IoT-enabled smart grid via SM: An overview // Future Generation Comput Syst. – 2022.

5 M.Q. Raza et al. A review on artificial intelligence based load demand forecasting techniques for smart grid and buildings // Renew Sustain Energy Rev. – 2024.

ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДРАЙВЕР РЕИНЖИНИРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРУТСКИХ Д.А.
аспирант Кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве РФ
ПАШТОВА Л.Г.
д.э.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье обосновывается роль цифрового потенциала как ключевого драйвера реинжиниринга пространственных экономических систем (далее – ПЭС) Российской Федерации. Выявлена асимметрия регионов по кадровой, технологической, инфраструктурной и коммерческой компонентам. Предложен методический подход к оценке цифрового потенциала на основе комплексного индекса, который может позволить адаптировать механизмы трансформации. Результатом является обоснование необходимости перехода от универсальных стратегий к дифференцированным алгоритмам реинжиниринга для выделенных типологических групп регионов.

Ключевые слова: цифровой потенциал, реинжиниринг, пространственные экономические системы, цифровая трансформация, региональная асимметрия, цифровой интеллектуальный капитал.

Введение

Современный этап экономического развития Российской Федерации характеризуется углублением процессов цифровой трансформации, которая выступает не только фактором конкурентоспособности, но и инструментом преодоления межрегиональных диспропорций. В условиях санкционного давления, необходимости достижения технологического суверенитета, а также перехода к экономике данных особую актуальность приобретает реинжиниринг пространственных экономических систем (ПЭС). Под реинжинирингом в данном случае понимается качественная перестройка функциональной, организационной и институциональной архитектуры территориальных хозяйственных комплексов. При этом, ключевым ресурсом, инициирующим и обеспечивающим данный процесс, является цифровой потенциал территории.

Целью настоящей работы является обоснование роли цифрового потенциала как драйвера реинжиниринга ПЭС, раскрытие его структуры и разработка методических подходов к его оценке в разрезе региональной асимметрии России.

Основная часть

Для наиболее точного управления процессами реинжиниринга пространственных экономических систем (далее – ПЭС) необходимо определить понятие «цифровой потенциал». В современной научной литературе отсутствует единство взглядов на содержание данной категории. Однако анализ научный работ позволил выделить несколько устойчивых компонентов, которые, в свою очередь, образуют интегральную конструкцию цифрового потенциала ПЭС.

Во-первых, кадровый компонент отражает способность региона генерировать, привлекать и удерживать специалистов, которые обладают компетенциями в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), а также готовность населения к использованию цифровых инструментов. Как отмечают авторы в своем исследовании [3,с. 226], существует прямая корреляционная связь между уровнем цифрового развития региона и

индексом развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП), включающим показатели образования, долголетия и дохода. Кадровый компонент включает в себя не только численность ИКТ-специалистов, но и долю населения с высшим образованием, долю молодежи, охваченную образовательными программами в сфере цифровых технологий, а также уровень цифровой и финансовой грамотности взрослого населения. Без наличия данного компонента любые инвестиции в цифровую инфраструктуру оказываются малоэффективными, поскольку отсутствует субъект, способный эти технологии освоить и применить.

Во-вторых, в ходе рассмотрения категории «цифровой потенциал» имеет место технологический компонент. Он характеризует материально-техническую базу цифровой трансформации и инновационную активность хозяйствующих субъектов. Ключевыми индикаторами в данном случае выступают затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий (облачные сервисы, искусственный интеллект, интернет вещей и др.), количество разработанных передовых производственных технологий, а также доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность в сфере ИКТ. Как отмечают авторы в своем исследовании, цифровые продукты выступают экзогенным фактором, который посредством механизмов когнитивного обогащения, инфраструктурной конвергенции и финансовой инженерии трансформирует традиционные ресурсы региона и повышает его инновационный потенциал. Иными словами, технологический компонент позволяет определить, какими инструментами располагает регион для реинжиниринга его хозяйственной деятельности.

В-третьих, инфраструктурный компонент также позволяет уточнить понятие «цифровой потенциал». Данный компонент отражает доступность и качество цифровой среды для всех экономических агентов. Сюда входят обеспеченность домохозяйств и организаций широкополосным доступом в Интернет, развитие сетей мобильной связи, наличие и мощность дата-центров и т.д. Как отмечают А.Б. Савченко и Т.Л. Бородина [1, с. 167], инфраструктурный компонент наиболее равномерно распределен по территории России по сравнению с другими государствами, однако разрыв между регионами-лидерами (г. Москва, г. Санкт-Петербург) и отстающими регионами (республики Северного Кавказа, отдельные территории Сибири и Дальнего Востока) остается существенным. Инфраструктурный компонент позволяет создать условия для цифровой трансформации, определяя пространственную доступность цифровых благ в целом.

В-четвертых, существенную роль в рамках цифрового потенциала также играет рыночный компонент, который характеризует способность региональных компаний монетизировать цифровые технологии, т.е. использовать свой цифровой потенциал в экономических целях. Индикаторами в данном случае выступают оборот розничной торговли через Интернет, доля экспорта и импорта технологий и услуг технического характера и др. Рыночный компонент является наиболее поляризованным – согласно данным, приведенным в исследовании [1, с. 163], на долю Москвы и Московской области приходится более трети всей российской Интернет-торговли, что подтверждает факт экстремальной концентрации цифровых рынков в столичном регионе. Данный компонент показывает, насколько эффективно ПЭС использует свой цифровой потенциал для создания добавленной стоимости.

В-пятых, заключительной составляющей цифрового потенциала выступает институциональный компонент. Несмотря на то, что данный компонент реже включается в состав количественных методик оценки цифрового потенциала, его значимость обосновывается в ряде исследований [5, 6]. Институциональный компонент включает в себя качество регионального государственного управления в сфере цифровизации, наличие стратегий цифровой трансформации, развитость институтов поддержки (технопарки, бизнес-инкубаторы и др.), а также нормативно-правовую среду, которая, в свою очередь, стимулирует или сдерживает цифровые инновации. Как отмечается в работе [5, с. 130] именно благодаря

институциональной среде определяется скорость диффузии инновации от регионов-лидеров к периферии.

Таким образом, представленная пятикомпонентная структура цифрового потенциала (кадровый, технологический, инфраструктурный, рыночный и институциональный) позволяет не только наиболее точно понять сущность цифрового потенциала ПЭС, но и перейти к анализу сильных и слабых сторон каждой ПЭС.

Анализ динамики цифрового развития ПЭС России свидетельствует о наличии устойчивой пространственной поляризации. Согласно исследованиям в направлении внедрения сквозных технологий наблюдается доминирование ограниченного числа регионов-лидеров, к которым относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область и Республика Татарстан, в том время как значительная часть территорий относится к цифровой периферии [2, с. 85].

Особое место в рассмотрении цифрового потенциала ПЭС занимают такие факторы, как финансовая и цифровая грамотность населения. Исследования показывают, что наличие доступа к сети Интернет (первый уровень цифрового разрыва) не гарантирует его эффективного использования для получения государственных услуг, онлайн-образования [3, с. 226].

Сущность реинжиниринга ПЭС заключается в коренном переосмыслении способов создания стоимости, управления и регионального взаимодействия. Реинжиниринг предполагает разрыв со сложившимися шаблонами и внедрение принципиально новых моделей организации хозяйства. Иными словами, цифровой потенциал выполняет функцию драйвера данного процесса по нескольким направлениям.

Первое связано с трансформацией производственных цепочек – высокий уровень технологического потенциала позволяет создать основу для внедрения платформенных решений и цифровых двойников. Как описано в исследовании [4], использование промышленных роботов и автоматизированных линий позволяет не только повысить производительность труда, но и усовершенствовать логистические цепочки, снижая зависимость от контрагентов.

Второе направление связано с трансформацией институциональной среды. Цифровой потенциал позволяет перейти от иерархических моделей управления к сетевым, благодаря чему формируется матрица взаимодействия между всеми участниками хозяйственной деятельности в целом. Как отмечается в исследовании [5], именно институциональная среда определяет скорость диффузии цифровых технологий.

Третьим направлением реализации цифрового потенциала региона выступают реинжиниринг пространственной структуры. Цифровой потенциал в данном случае предоставляет удаленный доступ к рынкам, ресурсам и компетенциям. Развитие таких инструментов, как телемедицина, дистанционное образование и др. позволяет вовлекать в социально-экономическую деятельность территории с низкой плотностью населения. Однако, стоит заметить, что данный эффект может быть достигнут только при условии синхронного развития всех компонентов цифрового потенциала.

Заключение

Проведенное в статье исследование позволяет сформулировать вывод о том, что цифровой потенциал пространственных экономических систем не является однородной категорией, а представляет собой сложную, многокомпонентную конструкцию. Раскрытие роли цифрового потенциала как драйвера реинжиниринга становится возможным только посредством системного анализа пяти его базовых компонентов: кадрового, технологического, инфраструктурного, рыночного и институционального. Роль цифрового потенциала раскрывается только при условии сбалансированного и взаимосвязанного развития всех перечисленных компонентов. Асимметрия регионов России по каждому из этих компонентов порождает различные условия для цифровой трансформации. Для регионов-

лидеров, обладающих высокими значениями по всем пяти компонентам, реинжиниринг может быть нацелен на создание инноваций мирового уровня и их экспорт. Для регионов со средним уровнем цифрового потенциала, имеющих точечные «разрывы» в одном или нескольких компонентах, приоритетом становится адресное устранение таких «узких мест». Для регионов-аутсайдеров первоочередной задачей становится формирование базового кадрового и инфраструктурного фундамента, без которых невозможен запуск процессов цифровой трансформации хозяйственной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой количественной методики измерения каждого из пяти компонентов цифрового потенциала на основе доступных статистических данных, а также с построением сценарных моделей реинжиниринга для выделенных типологических групп ПЭС Российской Федерации.

Список литературы:

1. Савченко А.Б., Бородина Т.Л. Цифровой потенциал регионов России // Пространственная экономика. 2024. Т. 20. № 4. С. 157-178.
2. Волков В.А. Цифровой переход южнороссийских регионов к импортозамещению: учет асимметрии отраслей высоких технологий // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 2. С. 79-92.
3. Чайковская А.М. Преодоление цифрового разрыва в России: региональный аспект проблемы реализации человеческого потенциала в условиях неравного доступа к информационно-коммуникационным технологиям // Социология. 2022. №3. С. 224-232.
4. Зеленая Е.А. Влияние цифровых продуктов на инновационный потенциал регионов // Региональная и отраслевая экономика. 2026. №2. С. 71-78.
5. Пронузо Ю.С. Кластеризация регионов России по потенциалу инновационных экосистем в условиях применения цифровых технологий // Мир новой экономики. 2026. №1. С. 125-138.
6. Варламова Ю.А., Сигачева Л.Е. Потенциал развития экономики данных: методология оценки и апробация на примере российских регионов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2025. Т. 20. № 3. С. 260-275.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОРТАНЫ РЕИНЖИНИРИНГТЕУ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕЛЕР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ СЕРПІЛІСТІҢ БАСЫМ БАҒЫТТАРЫ

НЫСАНБАЙ Ж.А
3 курс студенті
САПАРБАЕВА А.М.
Ғылыми жетекші: магистр,аға оқытушы Сапарбаева А.М.
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы қ, Қазақстан Республикасы

*Аннотация***.** Бұл мақалада экономикалық ортаны қайта ұйымдастырудың принциптері мен технологиялық серпілістің негізгі бағыттары талданады. Экономикалық реинжинирингтің тиімділігі өндіріс пен қызмет көрсету сапасын арттыруға, сондай-ақ бәсекеге қабілеттілікті нығайтуға бағытталған. Әлемдік тәжірибеге сүйене отырып, экономикалық реинжинирингтің елдер мен компаниялардың нарықтағы позициясын күшейтудегі рөлі қарастырылады. Сонымен қатар, мақалада технологиялық серпілістің негізгі бағыттары, атап айтқанда цифрландыру, жасанды интеллект, автоматтандыру және блокчейн технологияларының экономикалық құрылымдарға әсері зерттеледі.

Түйінді сөздер: Экономикалық орта, реинжиниринг, цифрландыру, жасанды интеллект, индустрия 4.0, жасыл экономика, инновациялық даму.

Зерттеудің өзектілігі. Қазіргі жаһандану мен технологиялық серпіліс жағдайында экономикалық ортаны қайта құру елдер мен компаниялардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруда маңызды болып отыр. Экономикалық реинжиниринг өндіріс пен қызмет көрсету сапасын жақсартуға, ресурстарды тиімді пайдалануға және инновациялық шешімдерді енгізуге бағытталған. Цифрландыру, жасанды интеллект, автоматтандыру және блокчейн технологиялары сияқты жаңа құралдар экономикалық құрылымдарды трансформациялауға ерекше ықпал етеді.

Қазіргі жаһандық экономика цифрлық технологиялар, инновациялар және білімге негізделген жаңа даму моделіне көшу кезеңін бастан кешіруде. Экономикалық ортаны реинжинирингтеу – бұл шаруашылық процестерді түбегейлі қайта құру арқылы олардың тиімділігін, бәсекеге қабілеттілігін және тұрақтылығын арттыруға бағытталған кешенді өзгеріс. Бұл процесс «Индустрия 4.0» тұжырымдамасымен тығыз байланысты, ол цифрлық, физикалық және биологиялық технологиялардың интеграциясын көздейді [1].

Экономикалық реинжиниринг тек жекелеген процестерді жетілдірумен шектелмейді, ол басқару жүйесін, өндіріс құрылымын және бизнес-модельдерді толық қайта қарауды қамтиды. Бұл ұйымдардың икемділігін арттырып, нарықтағы өзгерістерге тез бейімделуіне мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық трансформация басқару шешімдерін қабылдауды автоматтандыруға және деректерге негізделген талдау жүргізуге жағдай жасайды [2].

Цифрландыру – реинжинирингтің негізгі қозғаушы күші. Ол өндіріс, қызмет көрсету, қаржы және логистика сияқты барлық салаларды қамтиды. Жасанды интеллект, үлкен деректер (Big Data), бұлттық технологиялар және интернет заттары (IoT) кәсіпорындардың жұмысын тиімдірек ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Нәтижесінде шығындар азайып, өнім сапасы артады және өндіріс жылдамдығы жоғарылайды.

Реиндустриализация – қазіргі экономикалық дамудың маңызды бағыты. Ол дәстүрлі өнеркәсіпті жаңғыртып, оны жоғары технологиялық деңгейге көтеруді білдіреді. Заманауи өндірістер автоматтандырылған, цифрлық басқару жүйелерімен жабдықталған және жоғары қосылған құнды өнім шығаруға бағытталған. Мұндай өзгерістер ұлттық экономиканың тұрақты дамуын қамтамасыз етеді [3].

Әлемдік тәжірибеге назар аударсақ, Германия «Индустрия 4.0» стратегиясын белсенді түрде енгізуде. Бұл елде «ақылды зауыттар» (smart factories) дамып келеді. АҚШ инновациялық технологияларды дамытуға және стартап экожүйесіне басымдық береді. Ал Қытай цифрлық индустрияландыру мен технологиялық тәуелсіздікке бағытталған саясат жүргізуде. Бұл елдердің тәжірибесі реинжинирингтің тиімділігін дәлелдейді.

Жасанды интеллект экономикалық процестерді басқаруда маңызды рөл атқарады. Ол үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеп, болжау жасауға, тәуекелдерді азайтуға және шешім қабылдауды жеңілдетуге көмектеседі. Роботтандыру өндірістік процестерді автоматтандырып, еңбек өнімділігін арттырады және адам факторына тәуелділікті төмендетеді.

Сонымен қатар, қазіргі таңда экологиялық тұрақтылық мәселесі ерекше маңызға ие. Көптеген елдер «жасыл экономикаға» көшуге ұмтылуда. Бұл энергияны үнемдеу, жаңартылатын энергия көздерін пайдалану және қоршаған ортаға зиянды әсерді азайту арқылы жүзеге асады. Тұрақты даму экономиканың ұзақ мерзімді тиімділігін қамтамасыз етеді.

Реинжиниринг процесі белгілі бір қиындықтармен де байланысты. Олардың ішінде жаңа технологияларды енгізудің жоғары құны, білікті мамандардың жетіспеушілігі, киберқауіпсіздік мәселелері және автоматтандыру салдарынан жұмыс орындарының қысқаруы бар. Бұл мәселелерді шешу үшін мемлекет пен бизнес бірлесіп әрекет етуі қажет [1].

Дегенмен, реинжинирингтің артықшылықтары айқын. Ол өндіріс тиімділігін арттырып, шығындарды азайтады, инновацияларды жеделдетеді және жаңа нарықтарға шығуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық технологиялар кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттырады [2].

Дамыған елдерде жаңа технологиялар ЖІӨ өсуінің 85%-ына дейін қамтамасыз етеді. Ғылымға негізделген өнімдердің әлемдік нарығының көлемі 12,6 трлн доллардан асады. Осы соманың 36%-ы АҚШ, 30%-ы Жапония, 9,5%-ы Германия, 6%-ы Қытай үлесіне тиесілі. Ресейдің үлесі 0,3%-дан аспайды. Сонымен қатар, Ресей экспортының жалпы көлеміндегі ғылымға негізделген өнімдердің үлесі 1,5–2%-дан аспайды. Ресейдегі инновациялық белсенді кәсіпорындардың үлесі 10%-дан төмен.

Қазіргі таңда Ресей мен Қазақстан инновациялық экономикаға бет алған жолдың ең басында тұр. Бұл елдердегі ғылымға жұмсалатын шығындардың ЖІӨ-дегі үлесі сәйкесінше 0,5% және 0,24%-дан аспайды, ал дамыған елдерде бұл көрсеткіш 3–4% ЖІӨ-ге жетеді. Осыған байланысты ғылым, білім және денсаулық сақтау салаларына қаржыландыру деңгейін әлемдік стандарттарға жеткізу маңызды, сондай-ақ жинақтау нормаларын тез дамып келе жатқан елдер деңгейіне көтеру қажет. Қазіргі кезде жаңа ғылыми жабдықтар мен заманауи технологиялар импорт арқылы қамтамасыз етілуде. Отандық ғылыми саланың сыртқы әлемге тәуелділігі біздің елдерді тәуелді жағдайға қояды. Өндірісті әртараптандыру және оның технологиялық жаңғыруы – ең маңызды мәселе, оны шешпей ұлттық бәсекеге қабілеттілікті арттыру мүмкін емес. Жоғары технологиялық өндіріс пен «білім экономикасы» – неоиндустриализацияның негізгі мазмұны, мұнда экономика құрылымында жетекші орын ғылым мен жоғары технологиялық өнеркәсіп салаларына өтеді.

Технологиялық серпілістің негізгі бағыттарына жасанды интеллектті дамыту, цифрлық платформаларды енгізу, өндірісті автоматтандыру, интернет заттарын кеңінен қолдану және тұрақты экономиканы қалыптастыру жатады. Бұл бағыттар болашақ экономиканың негізін құрайды [3].

Қорытындылай келе, экономикалық ортаны реинжинирингтеу – қазіргі заманғы экономиканың маңызды элементі. Ол елдердің жаһандық нарықта бәсекеге қабілетті болуын қамтамасыз етеді және тұрақты даму үшін жаңа мүмкіндіктер ашады

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, экономикалық ортаны жаңғырту үдерісінде цифрландыру, жасанды интеллект, робототехника және экологиялық технологиялар шешуші рөл атқарады. Қазіргі таңда Қазақстан да осы жаһандық үрдістерден шет қалмай, экономиканың тиімділігін арттыру мақсатында цифрлық трансформацияны белсенді түрде жүзеге асыруда. Бұл бағытта мемлекеттік бағдарламалар қабылданып, инновациялық технологияларды енгізу, өндірісті автоматтандыру және цифрлық инфрақұрылымды дамыту жұмыстары қарқынды жүргізілуде [4].

Болашақта экономикалық реинжинирингтің тиімділігі елдің инновациялық даму деңгейіне, халықаралық нарықтағы бәсекеге қабілеттілігіне және халықтың өмір сүру сапасының жақсаруына тікелей әсер етеді. Осыған байланысты жаңа технологияларды игеру, адами капиталды дамыту және ғылыми зерттеулерді қолдау ерекше маңызға ие.

Сонымен қатар, цифрландыру жағдайында ұлттық тілдің дамуы да маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Егер қоғам, мемлекет және мамандар бірлесе әрекет етсе, қазақ тілі цифрлық кеңістікте әлсіреп қалмай, керісінше жаңа деңгейге көтеріліп, халықаралық деңгейде өз орнын нығайта алады. Цифрлық мүмкіндіктерді тиімді пайдалану – ұлттық тілді сақтаудың ғана емес, оны заманауи талаптарға бейімдеудің және болашаққа дамытудың негізгі жолы болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Fourth Industrial Revolution // Wikipedia. – https://en.wikipedia.org/wiki/Fourth_Industrial_Revolution

2. Калабекова Л.И. Индустрия 4.0 даму перспективалары – https://journals.eco-vector.com/2541-8025/article/view/532156
3. Куликов О.А. Индустрия 4.0 және реиндустриализация – https://eup.sgu.ru/ru/articles/koncepciya-industriya-40-kak-osnova-reindustrializacii-promyshlennogo-sektora
4. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/ material/

ТАУ-КЕН ӨНЕРКӘСІБІНДЕ ИННОВАЦИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕЛЕРІ

СҰЛЕЙМЕНОВА М.Қ.
Э-25-1 к тобының докторанты
АЙМАҒАМБЕТОВ Е.Б.
Ғылыми жетекшісі, э.ғ.д., профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада дамыған елдердің тәжірибесі негізінде тау-кен өнеркәсібінде инновацияларды қолданудың маңыздылығы қарастырылады. Жаһандық бәсекелестік жағдайында тау-кен өнеркәсібін құрылымдық жаңғырту өзекті болып табылады. Елдердің инновациялық белсенділігінің салыстырмалы талдауы Қазақстанның инновациялық жүйесі қалыптасу сатысында тұрғаның айқындайды. Осылайша, табыстың маңызды факторы инновациялық жобаларды мемлекеттік қолдау және жаңа технологияларды енгізуді ынталандыру болып табылады.

Кілт сөздер: тау-кен өнеркәсібі, автоматтандыру жүйелері, сандық платформа, инновациялық индекс,әлемдік тәжірибе.

Тау-кен кәсіпорындарының инновациялық дамуы ғылымды қажет ететін және жалпы ішкі өнімдегі жоғары технологиялық өнім көлемінің ұлғаюын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Бүгінгі таңда, дәстүрлі технологияларды тиімділігі жоғары, экологиялық таза және қалдықсыз технологиялармен алмастыруға бағытталған зерттеулер көлемі артып келеді, бұл тек өтімділігі төмен металдарды ғана емес, сонымен қатар қосылған құны жоғары металдар мен материалдарды алуға мүмкіндік береді. Ғылыми-технологиялық бағыттарды дамыту нәтижесінде Қазақстан экономикасындағы металлургия өнеркәсібінің көшбасшылық жағдайы сақталады. Сондықтан, жаһандық бәсекелестік жағдайында тау-кен өнеркәсібін құрылымдық жаңғырту өзекті болып табылады.

Тау-кен өнеркәсібі айтарлықтай өзгерістер кезеңін бастан өткеруде. Стартаптар мен инновациялар жаңа мүмкіндіктер әкеледі және дәстүрлі жұмыс әдістерін өзгертеді. Цифрлық технологияларды, автоматтандыруды және тұрақты дамытудың табысты негізгі факторларына айналуда. Нарықтың жаңа талаптарына бейімделуге және инновацияларды енгізуге қабілетті компаниялар тау-кен өнеркәсібінің болашағын қалыптастыра отырып, көшбасшы болып табылады. Көмір өнеркәсібін инновациялық дамытудың неғұрлым табысты бағыттарының ішінде көмір кен орындарын барлау мен игеруді ақпараттандырудың, өнімділікті арттыру, автоматтандыру және ақпараттандыру, сондай-ақ қауіпсіз өндіру технологияларын қоса алғанда, көмірді жабық тәсілмен өндірудің жаңа технологиялары ерекшеленеді. Мысалы, Қытайда болат және көмір өнеркәсібі қызметкерлерін қолдауға бағытталған арнайы өнеркәсіптік қор құру жоспарлануда. көп көңіл бөлінеді. Қытайдың қазіргі көмір химия

өнеркәсібі жоғары технологиялық, әртараптандырылған және төмен көміртекті бағытта дамып келеді [1].

Көптеген экономикалық дамыған елдерде тау-кен экспортының өсуіне байланысты жабдықтар, технологияларды жеткізетін салалардың қарқынды дамуына әкелді. АҚШ, Германия, Швеция сияқты елдерде тау-кен өнеркәсібі айтарлықтай серпін алып, технологиялық экспорттаушы мәртебесіне қол жеткізді. Австралия мен Канада сияқты басқа елдерде тау-кен өнеркәсібіне мамандандырылған қызмет көрсету дамыды, ал жергілікті ғылымды қажет ететін кәсіпорындар тау-кен өнеркәсібінің дамуына сәтті ықпал етеді.

Төмендегі бірінші кестеде дамыған елдердің инновацияларды қолдану тәжірибесі көрсетілген.

Кесте 1. Тау-кен өнеркәсібінде инновацияларды қолданудың халықаралық тәжірибесі

Елдер	Кәсіпорын атауы	Инновация түрі	Инновацияның сипаттамасы	Экономикалық тиімділігі
Қытай	China Shenhua Energy	Интеллектуалды көмір шахталары	Көмір өндіруге IoT және 5G интеграциясы	Өндіріс тиімділігінің артуы, еңбекақы шығындарының азаюы
Австралия	Rio Tinto	Автономды тау-кен өндірісі	Автоматтандырылған бұрғылау қондырғылары (Mine of the Future жобасы)	Пайдалану шығындарын 10-15% азайтуға және өнімділікті арттыру мен жұмыс уақытының тоқтап қалуын азайтуға мүмкіндік береді
Канада	«First Quantum Minerals»	Автоматтандыру жүйелері	IoT технологиясы (Заттар интернеті)	Энергия тиімділігін арттыру және процестерді оңтайландырады
АҚШ	Freeport-McMoRan	Болжамдық аналитика	Жабдықты бақылау және ақаулықтарды болжау жүйелері	Техникалық қызмет көрсету шығындарын 20% азайту және жосп арланбаған тоқтап қалулар саның азайтады
Швейцария	«Glencore»	Модельдеу технологиясы	Сандық егіздер	өндіріс процестерін оңтайландыру және жабдықтың істен шығуын болдырмау
Ескерту –	Әдебиет	негізінде	құрылған [2].	

Кестеден көріп отырғанымыздай, тау-кен өнеркәсібінде сандық технологияларды, автоматтандыруды, жасанды интеллектті және энергия үнемдейтін шешімдерді қолдану - өндіріс процестерін оңтайландыруға, еңбекақы шығындарын азайтуға және техникалық қызмет көрсету шығындарын төмендетуге мүмкіндік береді.

Әлемдегі жетекші тау-кен компаниялары өндіріс деңгейін және экологиялық тиімділікті арттыру, адами факторды, өзіндік құн мен энергия шығындарын азайту мақсатында автоматтандыру, энергетика және бұрғылау жүйелері саласындағы заманауи цифрлық құралдарды әзірлеуге және енгізуге үлкен қаражат бөлуде. Көмір өнеркәсібінде цифрландырудың қаншалықты тиімді жүзеге асырылатындығын көрсететін көптеген түрлі салалық мысалдар бар. Мысалы, Австралиядағы ең ірі темір кеніштерінің біріндегі Roy hill жобасы бүкіл жұмыс процесін қалпына келтірді. Сондай-ақ, Агуас Кларас шахтасында интеграцияланған операциялық орталықты құрған және енгізген темір рудасы бизнесінің әлемдік көшбасшысы «Vale Brazil» кәсіпорны болып табылады [3].

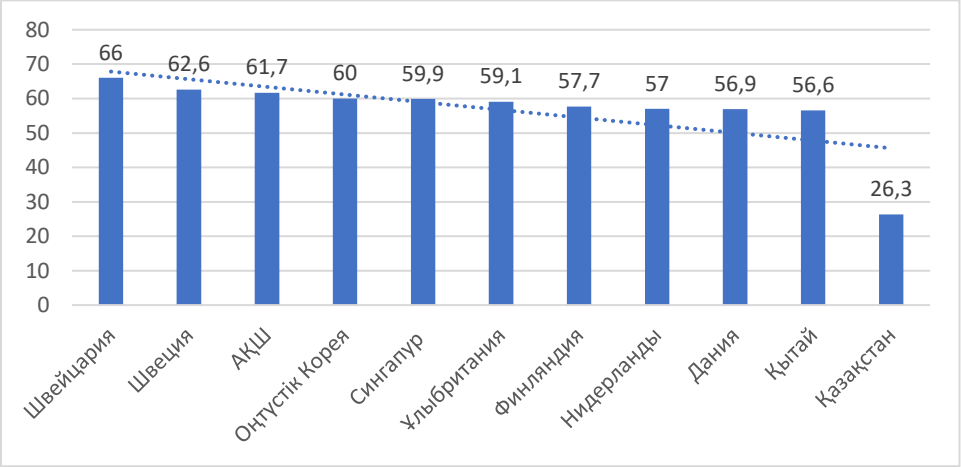
Төмендегі екінші кестеде дамыған елдер мен Қазақстанның инновациялық белсенділігінің салыстырмалы талдауы берілген.

Кесте 2. Дамыған елдер мен Қазақстанның инновациялық белсенділігінің салыстырмалы талдауы

Көрсеткіштер	Қазақстан	АҚШ	Германия	Жапония	Оңтүстік Корея
ҒЗТКЖ шығындары (ЖІӨ,%)	0,13-0,20 %	3,0-3,5%	3,1%	3,3%	4,3%
Инновациялық инфрақұрылымның дамуы	Технопарктердің тиімділігі төмен,акселерация әлсіз	Кремний алқабы	Индустриялық инновация	Робототехника	Жасанды интеллект, 5G желісі
Университет-өндіріс бірлестілігі	Төмен, нақты тетіктер әлсіз	Өте жоғары	Fraunhofer үлгісі	Корпоративтік модель	Triple Helix моделі
Патент белсенділігі	Төмен	Жоғары	Жоғары	Өте жоғары	Өте жоғары
Стартап экожүйесі	Даму үстінде, венчурлік капитал жетіспейді	Бірінші орында	Deep - tech	Робототехника	Жасанды интеллекті дамыту
Венчурлік капитал көлемі	Шектеулі, мемлекеттік қорлар басым	Әлемдегі ең үлкен	Тұрақты	Корпоративтік венчурлік капитал	Корпоративтік венчурлік капитал
Digital мемлекет	eGov дамыған, бірақ интеграция толық емес	Digital Government	Industry 4.0	Роботтандыру	Жасанды интеллект, 5G желісі
Инновацияны қаржыландыру	Төмен, нарық әлсіз	Өте жоғары	Индустриялық бағыт	Корпоративтік модель	Күшті бірлестіктер
Инновациялық кластерлер саны	2-3 ұсыныстық деңгейде	200+	150+	100+	18+
Ескерту –	Әдебиет	негізінде	құрылған [4]	[5]	

Кестеден көріп отырғанымыздай, Қазақстанның инновациялық даму деңгейі дамыған елдермен салыстырғанда айтарлықтай төмен. Дамыған елдерде инновациялар өсудің жүйесі құраушы факторы болып табылады, зерттеуге жұмсалатын шығындардың үлесі ЖІӨ-нің 5,56% -3,14% құрайды. Бұл технологиялық өзгерістердің жоғары қарқынын, белсенді жеке секторды және патенттік белсенділікті қамтамасыз етеді. Ал, Қазақстанда инновациялық жүйесі қалыптасу сатысында тұр. ҒЗТКЖ шығындары төмен, кадрлық әлеует шектеулі, ал бизнес инновациялық бастаманың жеткіліксіздігін айқындайды.

Тау-кен өнеркәсібінің негізгі басымдықтардың бірі – сандық платформаға көшу болып табылады. Бұл процестердің 90% автоматтандырылып, қашықтан жүзеге асыруға, ал 10% адами өзара әрекеттесу арқылы жүзеге асады. Сандық платформаға көшу кәсіпорындардың тиімділіктің артуына және өндіріс қауіпсіздігіне, сондай-ақ инфрақұрылымның дамуына ықпал етеді. Мәселен, әлемдегі ең ірі компаниялардың бірі бразилиялық «VALE» тау-кен өнеркәсібі заманауи технологиялар мен процестерді автоматтандыруды енгізу арқылы жоғары қаржылық көрсеткіштерге, сондай-ақ бизнес тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне қол жеткізді. Сонымен қатар, процестерді автоматтандыруды енгізу шахталардың ағымдағы құнын 40%-ға арттыруға көмектесті. Көлік жүйесін автоматтандыру «VALE» өнеркәсібіне жабдықтың қызмет ету мерзімін 15% ұзартуға және отын шығының, техникалық қызмет көрсету шығындарын 10% азайтуға мүмкіндік берді. Технологиялық жетістіктер тау-кен жабдықтарының өнімділігін арттыруға, энергия мен материалдық шығындарды азайтуға және қауіпсіздікті жақсартуға ықпал етеді. Қолданыстағы нысандарда инновациялар экономикалық тұрғыдан тиімді жақсартулар мүмкін болатын салалар мен процестерге бағытталады. Төмендегі бірінші суретте 2025 жылдың жағдайы бойынша елдердің инновациялық индекс көрсеткіштері берілген.



Сурет 1– Дамыған елдер мен Қазақстанның инновациялық индекс көрсеткіштері, %
Ескерту – Әдебиет негізінде құралған [6]

Суреттен көріп отырғанымыздай, 2025 жылдың жағдайы бойынша дамыған елдердің инновациялық индекс көрсеткіштері 66,0 – 56,6 % аралығында тұр. Ал, Қазақстан 81 орында, инновациялық индекс көрсеткіші небәрі 26,3 % құрады. Бұл ғылыми әзірлемелерді қаржыландырудың жеткіліксіз деңгейін, бизнестің инновациялық белсенділігінің шектеулілігін және ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарға жұмсалатын шығындардың салыстырмалы түрде төмен екенін көрсетеді.

Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, инновациялардың экономикалық тиімділігіне өнімнің өзіндік құнын төмендету, өнімділікті арттыру, тәуекелдерді азайту және көмірді пайдалану бағыттарын әртараптандыру арқылы қол жеткізуге болады.

Осылайша, зерттеу нәтижелері тау-кен өнеркәсібін дамытудың келесі басымдылықтарды анықтауға мүмкіндік берді:

- Ресурстарға бағытталған экономиканың таза, инновациялық және әртараптандырылған моделіне көшу процесі қалыптасады, бұл өндірістің бизнес-модельдерінің өзгеруіне әкеледі.

- Басқаруды сандық платформаларға ауыстыруға мүмкіндік беретін инфрақұрылымды дербестендіру және дамыту, технологиялық жаңғырту.

- Автоматтандыру және инфрақұрылымды дамыту басқаруды сандық платформаларға ауыстыруға және процестерді роботтандыруға мүмкіндік береді.

Қорытындалай келе, табыстың маңызды факторы инновациялық жобаларды мемлекеттік қолдау және жаңа технологияларды енгізуді ынталандыратын заңнамалық базаны әзірлеу болып табылады. Өзгермелі нарық жағдайлары мен экологиялық талаптарға сәтті бейімделу көмір өнеркәсібінің ұзақ мерзімді кезеңде бәсекеге қабілеттілігін сақтаудың негізгі шарты болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Min Y.K., Lee S.G., Aoshima Y. A comparative study on industrial spillover effects among Korea, China, the USA, Germany and Japan. Industrial Management & Data Systems. 2018;119(3):454–472p. https://doi.org/10.1108/IMDS-05-2018-0215
2. Mining Journal. Global Mining Rankings and Industry Analysis. – London: Aspermont Media, 2023.
3. Garcia R., Ulisses P., Wilson S. Industrial upgrade, economic catch-up and industrial policy in Brazil: general trends and the specific case of the mining industry. Nova Economia. 2020;30:1089–1114 p. https://doi.org/10.1590/0103-6351/6244
4. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі. Статистика комитеті. [Электрондық ресурс]//қол жеткізу режимі: www.stat.gov.kz
5. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2024. – Geneva: WEF, 2024. – 648 p.
6. World Intellectual Property Organization – Global Innovation Index ресми сайты:https://www.wipo.int/global_innovation_index

РЕИНЖИНИРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ТЕМІР Ә.
Студентка группы Э-23-1к
КУЛЬЖАНБЕКОВА А.Ж.
Научный руководитель, м.э.н., ст.преподаватель
Карагандинский университет Казспотребсоюза

Аннотация: В статье рассматриваются процессы глубокой трансформации экономической модели Казахстана. Основной акцент сделан на переходе от сырьевой зависимости к цифровой и сервисно-индустриальной экономике через инструменты государственного реинжиниринга.

Ключевые слова: реинжиниринг; цифровая трансформация; государственное управление; институциональные реформы; человеческий капитал.

Современный этап развития Республики Казахстан характеризуется переходом от экстенсивной модели роста, основанной на эксплуатации природных ресурсов, к интенсивной модели, базирующейся на технологическом обновлении и институциональных реформах. В

условиях глобальной экономической нестабильности, вызванной геополитическими сдвигами и изменением логистических цепочек, традиционные методы государственного регулирования теряют свою эффективность. Возникает объективная необходимость в реинжиниринге экономической среды - процессе фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования бизнес-процессов на государственном уровне.

Реинжиниринг в данном контексте не является синонимом модернизации. Если модернизация подразумевает постепенное улучшение существующих механизмов, то реинжиниринг требует их полной замены на более эффективные, отвечающие требованиям цифровой эпохи. Основная цель данного процесса в Казахстане создание «Справедливого Казахстана» с открытой конкуренцией, защитой частной собственности и минимальным, но эффективным участием государства в экономике [1].

На протяжении последних десятилетий экономика Казахстана демонстрировала устойчивый рост, однако его структура оставалась смещенной в сторону добывающего сектора. По данным Бюро национальной статистики, доля горнодобывающей промышленности в структуре промышленного производства стабильно превышает 40%. Это создает прямую зависимость государственных финансов от волатильности мировых цен на энергоресурсы.

Ключевыми предпосылками, обусловившими необходимость реинжиниринга, стали:

Институциональные ловушки: Высокая доля квазигосударственного сектора (более 14% ВВП по официальным данным, и значительно выше по косвенным оценкам), что ограничивает развитие малого и среднего бизнеса (МСБ).

Технологическое отставание: Низкий уровень обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности, который в ряде отраслей достигает 60-70% [2].

Необходимость дебюрократизации: Сложность административных процедур, которая, несмотря на успехи цифровизации, все еще остается барьером для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в несырьевые сектора.

Реинжиниринг экономической среды в РК призван устранить эти барьеры через внедрение принципов «сервисного государства», где государственные институты выступают не регуляторами-контролерами, а фасилитаторами экономического роста.

Ключевые направления реинжиниринга экономической среды:

1 Цифровой реинжиниринг: от «электронного правительства» к «сервисному государству»

Цифровизация в Казахстане выступает не просто как внедрение ИТ-решений, а как глубокий реинжиниринг государственных и бизнес-процессов. Программа «Цифровой Казахстан» (Digital Kazakhstan) заложила фундамент для перехода к модели GovTech.

Реинжиниринг здесь проявляется в трех аспектах:

Устранение посредников: Платформы (например, eGov Business) исключают необходимость прямого контакта предпринимателя с чиновником, что радикально снижает риски и транзакционные издержки.

Экосистемный подход: Интеграция государственных баз данных с банковскими приложениями (Kaspi.kz, Halyk Bank) позволила автоматизировать регистрацию бизнеса, уплату налогов и получение разрешений. Это пример того, как реинжиниринг на стыке госсектора и частного финтеха меняет облик всей экономической среды.

Data-driven decision making: Переход к управлению на основе больших данных (Big Data) позволяет государству более точно прогнозировать потребности экономики и эффективно распределять бюджетные ресурсы.

2 Либерализация и разгосударствление как инструменты реинжиниринга рынка. Фундаментальный реинжиниринг невозможен без изменения структуры собственности. В Казахстане реализуется Комплексный план приватизации, цель которого — снизить долю участия государства в экономике до 14% [3].

Важнейшими механизмами здесь выступают:

Реформа квазигосударственного сектора: Пересмотр роли холдингов «Самрук-Казына», «Байтерек» и «КазАгро». Реинжиниринг их деятельности направлен на выход из непрофильных активов и переход к функции портфельного управления, а не прямого операционного вмешательства в рыночные процессы.

Институт МФЦА (Международный финансовый центр «Астана»): Это уникальный для региона пример правового реинжиниринга. Создание юрисдикции на базе английского общего права внутри страны позволило создать «остров доверия» для иностранных инвесторов, обеспечив альтернативную среду для разрешения споров и привлечения капитала через биржу AIX.

3 Новая индустриальная политика: переход к экономике сложности Реинжиниринг промышленной среды предполагает отказ от прямой финансовой поддержки неэффективных предприятий в пользу стимулирования экспортоориентированных производств [4].

Основные векторы:

Создание вертикальных кластеров: Не просто добыча нефти или руды, а развитие нефтехимии и металлургии высоких переделов. Реинжиниринг производственных цепочек направлен на то, чтобы добавленная стоимость оставалась внутри страны.

Специальные экономические зоны (СЭЗ): Пересмотр их работы с акцентом на реальный результат, а не на налоговые льготы «для своих». Реинжиниринг управления СЭЗ сегодня ориентирован на привлечение трансферта технологий и создание рабочих мест в высокотехнологичных отраслях.

Человеческий капитал и институциональные вызовы реинжиниринга

Реинжиниринг системы подготовки кадров: от диплома к навыкам Экономическая среда нового типа требует радикального пересмотра образовательных стандартов. В Казахстане реинжиниринг в этой сфере проявляется через переход к модели Life-long learning (обучение в течение всей жизни). Традиционная система образования часто не успевает за темпами цифровизации, что создает «квалификационную яму».

Ключевые инструменты трансформации:

Адаптация высшей школы: Внедрение академической свободы позволило вузам Казахстана самостоятельно разрабатывать программы под запросы конкретных отраслей.

Программы Reskilling и Upskilling: Государственные инициативы по массовому переобучению кадров, высвобождаемых в результате автоматизации производств (особенно в добывающем секторе).

Интернационализация: Привлечение филиалов ведущих зарубежных вузов (Heriot-Watt, De Montfort и др.) - это реинжиниринг образовательной среды через трансферт западных стандартов управления и обучения.

Несмотря на амбициозные планы, процесс реинжиниринга сталкивается с серьезным сопротивлением. Основные препятствия:

Бюрократическая инерция: Старая управленческая культура часто «саботирует» новые цифровые процессы, пытаясь дублировать их бумажными отчетами.

Региональный цифровой разрыв: Неравномерный доступ к высокоскоростному интернету в сельских районах ограничивает возможности инклюзивного экономического роста.

Социальный аспект: реинжиниринг доверия Важнейшим условием успеха реформ является общественное доверие.

Реинжиниринг экономической среды в концепции «Справедливого Казахстана» подразумевает:

Справедливое распределение национального дохода (через такие инициативы, как «Нацфонд — детям»).

Прозрачность закупок в квазигосударственном секторе.

Реформу системы социальной защиты, переводящую её из режима «реагирования на кризис» в режим «проактивной поддержки» на основе цифрового портрета семьи.

Реинжиниринг экономической среды в Республике Казахстан – это непрерывный процесс адаптации к меняющемуся миру. Успех страны зависит от того, удастся ли синхронизировать три потока: цифровизацию госуправления, либерализацию рыночных институтов и развитие человеческого потенциала. Казахстан имеет все шансы стать ведущим технологическим и финансовым хабом Центральной Азии, если реинжиниринг затронет не только внешние атрибуты, но и саму суть взаимодействия государства, бизнеса и гражданина.

Список литературы

1 Токаев, К. К. (2023). Послание Главы государства народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». [Официальный сайт Президента РК — akorda.kz].

2 Указ Президента Республики Казахстан от 10 мая 2024 года № 542 «О мерах по либерализации экономики».

3 Аубакирова, Г. М. (2022). Реинжиниринг промышленного сектора Казахстана в условиях цифровой трансформации. Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика, №2 (106), с. 14-25.

4 Досманбетова, А. С., & Казбеков, Б. К. (2021). Институциональные аспекты экономической модернизации Казахстана. Экономика: стратегия и анализ, №3 (16), с. 45-58.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ

АМАНГЕЛЬДИНОВА Б.А.
Магистрант группы 24-МИМ-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
ОРДАБАЕВА М.А.
Научный руководитель
доктор PhD, ассоциированный профессор
кафедры экономики, менеджмента и финансов
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разработки стратегий устойчивого развития спортивных организаций в Казахстан. Проведен анализ современного состояния отрасли, выявлены ключевые проблемы и факторы устойчивости. Предложены стратегические направления развития, направленные на повышение эффективности управления, финансовой устойчивости и социальной значимости спортивных учреждений.

Ключевые слова: стратегическое планирование, устойчивое развитие, спортивные организации, управление спортом, цифровизация спорта, финансирование спорта, инфраструктура спорта.

Развитие спортивных организаций в современных условиях требует перехода от традиционных административных моделей управления к стратегически ориентированным и устойчивым системам. Особенно актуально это для Казахстана, где спорт выполняет не только социальную, но и экономическую, культурную и политическую функции.

В условиях глобализации, цифровизации и трансформации общественных институтов устойчивое развитие спортивных организаций становится важнейшим фактором обеспечения их конкурентоспособности и социальной эффективности.

Современное исследование устойчивого развития спортивных организаций требует применения комплексного междисциплинарного подхода, объединяющего методы экономики, менеджмента, социологии и спортивной науки.

В рамках данного исследования используется системный подход, позволяющий рассматривать спортивную организацию как открытую социально-экономическую систему, функционирующую в условиях постоянного воздействия внешней среды.

Ключевыми принципами исследования выступают – системность; комплексность; адаптивность; стратегическая ориентированность; научная обоснованность управленческих решений.

Устойчивое развитие в данном контексте рассматривается как динамический процесс, включающий способность организации:

- сохранять устойчивость к внешним шокам;
- адаптироваться к изменениям;
- обеспечивать долгосрочный рост;
- эффективно использовать ресурсы.

Для оценки факторов внешней среды был проведен PEST-анализ, включающий политические, экономические, социальные и технологические факторы [1].

Политические факторы в Казахстане наблюдается активная государственная поддержка спорта – реализация государственных программ; развитие массового спорта; поддержка олимпийского движения; внедрение цифровых решений в управлении. Государство выступает ключевым субъектом регулирования, что создает стабильную институциональную основу, но одновременно формирует зависимость организаций от бюджетного финансирования.

Экономические факторы характеризуются – ограниченностью бюджетных ресурсов; неравномерным распределением финансирования; ростом частного сектора в спортивной индустрии; необходимостью коммерциализации деятельности.

Особое значение приобретает диверсификация источников финансирования, включая: платные услуги; спонсорство; инвестиции; государственно-частное партнерство.

Социальные факторы спорта в Казахстане постоянно возрастает – популяризация здорового образа жизни; рост числа занимающихся спортом; развитие детско-юношеского спорта.

При этом сохраняются проблемы:

- низкая доступность спорта в сельских районах;
- неравномерное вовлечение населения;
- недостаточная мотивация отдельных социальных групп.

Технологические факторы оказывают значительное влияние – цифровизация управления; внедрение онлайн-сервисов; использование аналитики и Big Data; развитие спортивных технологий. Однако уровень цифровой зрелости многих организаций остается недостаточным.

Внутренняя среда определяет способность организации реализовывать стратегию [2].

Ключевые элементы:

1. Управление (недостаточная стратегическая ориентированность; слабое внедрение современных методов менеджмента).
2. Финансы (высокая зависимость от бюджета; ограниченная доходная база).
3. Персонал (дефицит квалифицированных кадров; слабая система мотивации).
4. Инфраструктура (износ объектов; нехватка современных комплексов).

Расширенный SWOT-анализ разработки стратегий устойчивого развития спортивных организаций в Казахстане представлен на рисунке 1.

Сильные стороны - государственная поддержка; - социальная значимость спорта; - наличие инфраструктурной базы.	Слабые стороны - низкая эффективность управления; - слабая цифровизация; - кадровые проблемы.
Возможности - развитие технологий; - международное сотрудничество; - рост спроса на спорт.	Угрозы - экономические кризисы; - конкуренция частных клубов; - демографические изменения.

Рисунок 1 – SWOT-анализ разработки стратегий устойчивого развития спортивных организаций в Казахстане [3].

Устойчивость спортивной организации напрямую зависит от финансовой модели.

1. Основные показатели:

- уровень самоокупаемости;
- доля внебюджетных доходов;
- эффективность использования ресурсов;
- рентабельность услуг.

Проблема – большинство спортивных учреждений Казахстана имеют низкий уровень финансовой независимости.

Предлагается интегрированная модель, включающая пять блоков и представлена в таблице 1.

1. Управленческий блок	- стратегическое планирование; - KPI; - контроль эффективности.
2. Финансовый блок	- диверсификация доходов; - инвестиции; - бюджетирование.
3. Социальный блок	- доступность спорта; - вовлеченность населения.
4. Инновационный блок	- цифровизация; - аналитика; - технологии.
5.Инфраструктурный блок	- модернизация объектов; - расширение сети.

Для оценки предлагается система KPI – количество занимающихся; доходы организации; уровень удовлетворенности клиентов; эффективность использования объектов; уровень цифровизации.

Несмотря на наличие потенциала, существуют барьеры – институциональные ограничения; недостаток финансирования; сопротивление изменениям; слабая управленческая культура.

В рамках данной работы:

- предложена комплексная модель устойчивого развития;

- адаптированы стратегические инструменты к условиям Казахстана;
- разработана система оценки эффективности;
- выявлены ключевые факторы устойчивости.

Выводы:

1. Устойчивое развитие требует комплексного подхода.
2. Внешняя среда оказывает значительное влияние.
3. Основные проблемы связаны с управлением и финансами.
4. Необходима цифровая трансформация.
5. Важна интеграция стратегических инструментов.

Ниже представлена **структурированная таблица 2 практических рекомендаций** по разработке и реализации стратегий устойчивого развития спортивных организаций в Казахстан.

Таблица 2. Практические рекомендации по устойчивому развитию спортивных организаций

№	Направление	Проблема	Рекомендации	Ожидаемый результат	Индикаторы эффективности (KPI)
1	Стратегическое управление	Отсутствие долгосрочного планирования	Внедрение стратегического планирования (3–5 лет), разработка миссии и KPI	Повышение управляемости организации	Наличие стратегии, выполнение KPI (%)
2	Финансирование	Зависимость от госбюджета	Диверсификация доходов (платные услуги, спонсоры, ГЧП)	Рост финансовой устойчивости	Доля внебюджетных доходов (%)
3	Инфраструктура	Износ объектов	Модернизация и реконструкция, внедрение энергоэффективных технологий	Улучшение качества услуг	% обновленных объектов
4	Кадровая политика	Дефицит квалифицированных специалистов	Повышение квалификации, система мотивации, KPI для персонала	Рост профессионального уровня	Уровень квалификации, текучесть кадров
5	Цифровизация	Низкий уровень цифровых технологий	Внедрение CRM, онлайн-записи, цифровых платформ	Повышение эффективности управления	Уровень цифровизации (%)
6	Маркетинг	Низкая узнаваемость	Развитие бренда, продвижение в соцсетях, PR-кампании	Рост клиентской базы	Количество клиентов, охват аудитории
7	Социальная доступность	Низкая вовлеченность населения	Льготные программы, развитие массового спорта	Увеличение числа занимающихся	% вовлеченного населения

8	Региональное развитие	Дисбаланс город/село	Строительство объектов в сельской местности	Снижение неравенства	Количество объектов в регионах
9	Инновации	Отставание в технологиях	Внедрение аналитики, Big Data, AI	Повышение качества услуг	Использование цифровых инструментов
10	Партнерство	Слабое взаимодействие с бизнесом	Развитие ГЧП, сотрудничество с компаниями	Привлечение инвестиций	Количество партнерств
11	Управление качеством	Отсутствие оценки услуг	Внедрение системы контроля качества	Улучшение сервиса	Удовлетворенность клиентов (%)
12	Экология	Высокие эксплуатационные расходы	Энергоэффективность, «зеленые» технологии	Снижение затрат	Экономия ресурсов (%)
Примечание: собственная разработка автора					

Представленные рекомендации направлены на [4]:

- повышение финансовой устойчивости;
- развитие инфраструктуры;
- внедрение инноваций и цифровизации;
- усиление социальной роли спорта.

Комплексная реализация данных мер позволит спортивным организациям Казахстана перейти к устойчивой модели развития, соответствующей современным требованиям.

В ходе проведенного исследования рассмотрены теоретические и практические аспекты разработки стратегий устойчивого развития спортивных организаций в Казахстан.

Анализ показал, что в современных условиях спорт становится важным социально-экономическим институтом, оказывающим влияние на здоровье населения, развитие человеческого капитала и имидж государства. При этом спортивные организации сталкиваются с рядом системных проблем, включая ограниченность финансовых ресурсов, износ инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров и недостаточный уровень внедрения инновационных технологий.

В работе установлено, что устойчивое развитие спортивных организаций возможно только при условии внедрения стратегического управления, основанного на принципах системности, адаптивности и инновационности. Проведенный анализ внешней и внутренней среды позволил выявить ключевые факторы, влияющие на эффективность функционирования организаций, а также определить их сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

Особое внимание уделено разработке комплексной модели устойчивого развития, включающей управленческий, финансовый, социальный, инфраструктурный и инновационный блоки. Данная модель позволяет обеспечить сбалансированное развитие спортивных организаций и повысить их устойчивость к внешним изменениям.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций, направленных на:

- совершенствование системы стратегического управления;
- диверсификацию источников финансирования;
- развитие кадрового потенциала;
- внедрение цифровых технологий;
- повышение доступности спортивных услуг для населения.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность деятельности спортивных организаций, обеспечить их финансовую устойчивость и усилить социальную роль спорта в обществе.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку цифровых моделей управления спортивными организациями, внедрение технологий искусственного интеллекта, а также изучение международного опыта устойчивого развития в спортивной сфере.

Список литературы:

1. Об утверждении Концепции развития физической культуры и спорта в Казахстан на 2023-2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 2023г. – Астана, 2023.

2. Абдуллаев, А.Р. Стратегическое управление в спортивных организациях / А.Р. Абдуллаев. – Алматы: Экономика, 2020. – 256с.

3. Шамсутдинов, Р.К. Управление развитием спортивных организаций / Р.К. Шамсутдинов. – Астана, 2021. – 198с.

4. Смагулов, Н.С. Экономика спорта в Казахстане / Н.С. Смагулов. – Алматы, 2022. – 214с.

ФИНТЕХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

АУБАКИРОВА А.М.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация: Технологии становятся важным инструментом повышения конкурентоспособности коммерческих банков. Внедрение цифровых инноваций, таких как искусственный интеллект, блокчейн и мобильные сервисы, позволяет улучшить персонализацию клиентского обслуживания, оптимизировать операционные процессы и создавать уникальный клиентский опыт. Статья анализирует влияние финтех на эффективность и рыночные позиции банков.

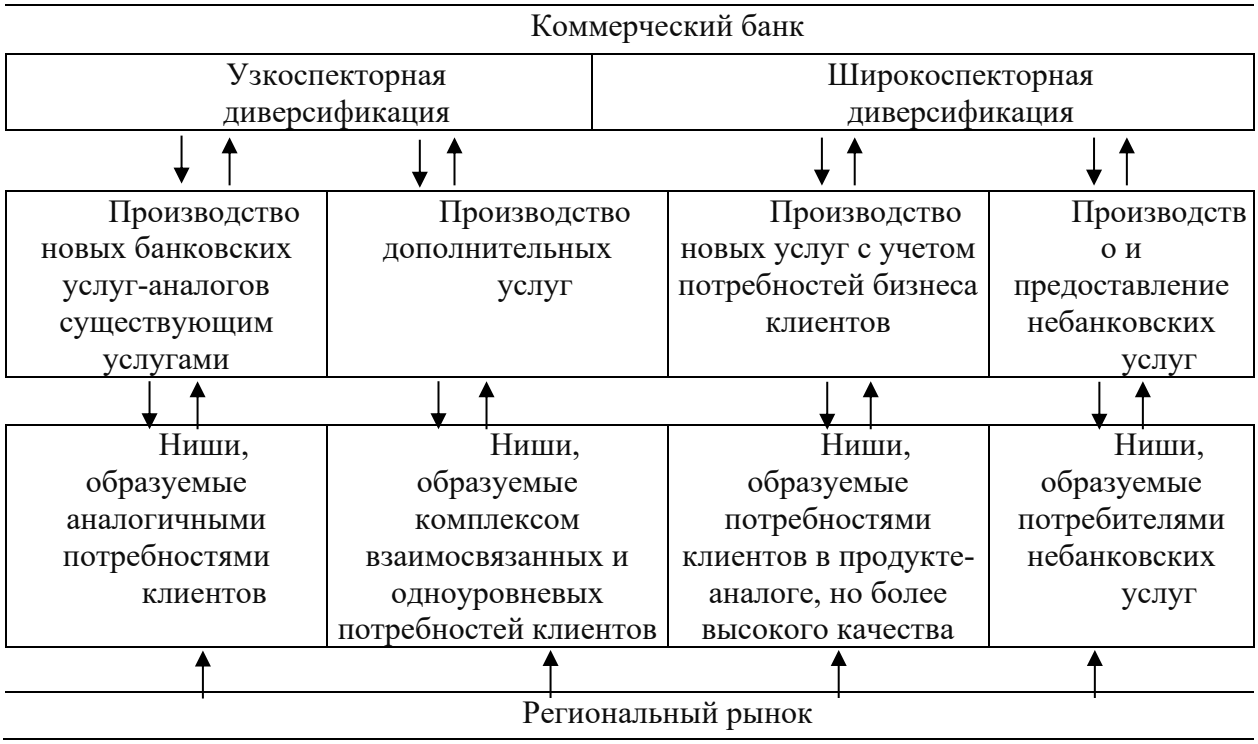
Ключевые слова: финтех-технологии в банковской сфере, персонализированный банковский сервис, цифровая трансформация коммерческих банков, конкурентоспособность финансовых организаций, инновационные банковские решения, искусственный интеллект в банковском секторе, оптимизация клиентского опыта.

Усиление конкуренции на региональных рынках банковских услуг за наиболее доходные сегменты, снижение процентной маржи, недостатки в финансовой деятельности предъявляют к коммерческим банкам высокие требования по выработке и уточнению стратегии развития, эффективной организации работы с клиентами. Многие банки пользуются интуитивными методами работы с клиентами, в условиях конкуренции неэффективными; в банках сохраняется традиционная функциональная организационная структура, ориентированная на предоставление различных видов банковских услуг, а не на потребности однородных групп потребителей; разработка продуктов происходит без учета потребностей клиентов; сотрудники банков недостаточно подготовлены для индивидуальной работы с ключевыми клиентами, существует ряд проблем с отбором и переподготовкой персонала; практически не

используются маркетинговые исследования для изучения потребности клиентов в услугах, повышения качества обслуживания; с большим трудом внедряется маркетинговое планирование для развития долгосрочных отношений с клиентами и создания новых услуг. Банковская система РК ощущает острую проблему качественного менеджмента, что обусловливает необходимость создания механизма, позволяющего банкам разрабатывать и внедрять конкурентоспособные услуги [1].

Анализ направлений развития банковских услуг позволил обобщить предпосылки появления на рынке новых видов банковских услуг, основными из которых являются: формирование потребностей в специальных банковских услугах новых экономических субъектов, в частности предприятий среднего и малого бизнеса; создание финансово-промышленных групп; дальнейшее проведение реформ, в том числе в сфере законодательства; развитие новых информационных технологий.

В связи с этим, для дальнейшего развития коммерческими банками банковских услуг требуется выбор стратегии, которая позволит обеспечить превращение сбережений, в том числе населения, в инвестиции и осуществление эффективного управления разработкой и продвижением банковских услуг для регионального бизнеса. Коммерческие банки при разработке стратегии должны учитывать такие факторы, как специфику регионов, потребности хозяйствующих субъектов в банковских услугах, в том числе местной промышленности, предприятий среднего и малого бизнеса, органов власти. Нами обоснованы варианты развития бизнеса коммерческих банков в зависимости от их специализации и уровня универсализации с учетом необходимости диверсификации деятельности в различных сферах финансово-банковских услуг, поиска новых рыночных ниш и сегментов, внедрения новых видов услуг (рисунок 1).



Примечание - составлено автором

Рисунок 1 – Разновидности диверсификации деятельности банка

На основании проведенного анализа состояния и тенденций развития банковского сектора Республики Казахстан, отдельных групп коммерческих банков, а также направлений развития банковских услуг нами выявлены и классифицированы факторы (таблица 1),

обосновывающие необходимость разработки организационно-экономического механизма с целью обеспечения конкурентоспособности услуг банков в условиях диверсификации деятельности, освоении новых рынков.

Таблица 1. Факторы, определяющие содержание организационно-экономического механизма

Внешние факторы	Внутренние факторы
Укрепление банковского сектора. Конкуренция на местном, региональном и межрегиональном уровнях. Экспансия крупных банков в регионы. Универсализация и специализация коммерческих банков. Развитие информационных технологий, средств коммуникации. Появление новых банковских технологий, банковских продуктов, финансовых инструментов.	Диверсификация сфер деятельности коммерческих банков. Потребность в освоении новых рынков для сохранения позиций банков на региональном рынке. Поиск путей повышения эффективности деятельности коммерческих банков. Понимание значимости управления взаимоотношениями с ключевыми клиентами банков. Необходимость обеспечения качества и уровня требований клиентов банков, относящихся к разным группам, изучения потребностей клиентов в новых банковских услугах. Развитие ассортимента банковских услуг. Индивидуальный подход при обслуживании ключевых клиентов коммерческих банков. Внедрение информационных технологий, автоматизированных банковских систем, осуществляющих систематизацию, хранение, обработку информации.
Примечание – составлено автором	

Для обеспечения конкурентоспособности услуг на различных стадиях жизненного цикла коммерческим банкам требуется знание ценностей услуг для клиентов. С этой целью следует создать классификацию банковских услуг по важным для клиентов параметрам:

- экономическим – экономия времени и денежных средств, снижение затрат, получение дополнительного дохода, финансовых средств;

- экономико-психологическим – удобство, надежность, индивидуальный подход при обслуживании, оперативность, уверенность, конфиденциальность, безопасность, своевременность расчетов, отсутствие (снижение) риска.

Нами предлагается концепция персонального менеджмента в коммерческом банке, целью которой является укрепление и расширение клиентской базы на основе установления и развития партнерских отношений между коммерческим банком и приоритетными клиентами посредством персональных менеджеров, являющихся проводниками политики партнерства.

Реализация концепции позволит коммерческим банкам обеспечить развитие отношений взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества с ключевыми клиентами, ориентацию на потребности их бизнеса при создании и реализации банковских услуг, что, в свою очередь, обеспечит конкурентоспособность и банковских услуг, и коммерческих банков

Механизм реализации концепции обеспечения конкурентоспособности услуг в коммерческих банках предусматривает организацию службы маркетинга; выделение бизнес-подразделений (сотрудников), ответственных за продукт или проект; формирование института персональных менеджеров; создание экспертного совета для координации работы по разработке новых банковских продуктов, а также планирование, формирование маркетинговой информационной системы, проведение маркетинговых исследований.

Инновационные технологии, модели, механизмы обеспечения конкурентоспособности услуг позволяют анализировать каждую банковскую услугу, в том числе новую, осуществлять

комплексную оценку конкурентоспособности не только исходя из внутренних возможностей коммерческих банков с учетом возможных рисков, но и на основе рыночных ценностей банковской услуги, ее актуальности для бизнеса ключевых, перспективных клиентов коммерческих банков, а также потенциально приоритетных клиентов [2].

Формирование механизма обеспечения конкурентоспособности банковских услуг обусловливает внедрение в деятельность коммерческих банков новых функций, основные из которых следующие:

- служба маркетинга как проводник маркетинговой политики коммерческого банка формирует для бизнес-подразделений и персональных менеджеров систему целевых ориентиров в отношении приоритетных банковских продуктов (услуг) и клиентских сегментов;
- бизнес-подразделения, взаимодействуя со службой маркетинга, участвуют в разработке маркетингового плана банка и его составляющих частей, в формировании маркетинговой информационной системы, разработке замыслов новых услуг, анализе и оценке возможностей банка для разработки услуг, маркетинга по существующим услугам, разрабатывают услуги и обеспечивают их эффективное внедрение на региональном рынке;
- с целью повышения качества обслуживания и укрепления отношений с ключевыми и перспективными клиентами персональные менеджеры на принципах обратной связи со службой маркетинга разрабатывают перспективные планы развития взаимоотношений с клиентами, планы совместных действий, генеральные соглашения о сотрудничестве, составляют паспорта этих клиентов, индивидуальные планы своей деятельности и продажи банковских услуг клиентам;
- анализируют причины сотрудничества клиентов с другими банками; осуществляют мероприятия, показывающие клиентам актуальность банковских услуг для их бизнеса, в том числе за счет презентаций услуг, подготовки коммерческих предложений, участия в представительских акциях, проведения специальных встреч с клиентами; а также проводят пробный маркетинг новых услуг банка, проверяя их качество, спрос, доступность цен.

Таким образом, необходим новый критерий для оценки конкурентоспособности банковских услуг - «актуальность услуги для бизнеса клиента» и методический подход, который на примере услуги инкассации показан в таблице 2.

Таблица 2. Оценка актуальности услуги для клиентов

Услуги инкассации	Актуальность услуг для бизнеса клиентов	Параметры Актуальности
Перевозка денежной наличности от клиента в банк для последующего пересчета и зачисления средств на расчетный счет.	Снижение затрат на содержание и пробег автотранспорта, содержание охраны для доставки денежных средств и ценностей.	Экономия денежных средств
Доставка денежной наличности из банка на предприятие или в указанное клиентами место.	Сокращение времени для организации и осуществления доставки денежных средств и ценностей из банка или в банк. Высвобождение рабочего времени кассира и обеспечение его непрерывной работы	Экономия времени

Доставка разменной монеты, в том числе в обмен на бумажные купюры. Перевозка документов, ценных бумаг и других ценностей между подразделениями клиента. Сбор, прием ценностей клиента, их хранение в денежном хранилище и последующая доставка в указанное клиентом место и время. Круглосуточный прием денежных средств в кассу банка (хранилище)	Возможность сдать денежную выручку в любое удобное время по графику; провести обмен бумажных купюр на металлическую монету непосредственно на предприятии в момент инкассации; заказать в удобное для клиента время доставку ценностей и денежной наличности, подготовленной по чеку, в любой пункт назначения, указанный клиентом	Удобство
	Обеспечение банком гарантии своевременного сбора и доставки денежных средств, ценностей, документов и ценных бумаг согласно графику и заявке, а также своевременного зачисления денежной выручки на расчетный счет клиента	Своевременность
	Обеспечение банком сохранности денежных средств и ценностей с момента передачи их инкассаторам	Сохранность
	Обеспечение банком безопасности денежной наличности в период доставки за счет надлежащего оборудования средствами защиты	Безопасность
Примечание - составлено автором		

В результате исследования нами обоснованы принципы формирования организационно - экономического механизма обеспечения конкурентоспособности услуг коммерческих банков:

- использование современных методов менеджмента, в том числе концепции персонального менеджмента и маркетинга, в частности маркетинга партнерских отношений;
- активное вовлечение бизнес - подразделений в формирование маркетингового плана банка, направленного на разработку и внедрение конкурентоспособных услуг, развитие партнерских отношений с клиентами;
- обеспечение гибкости производства банковских продуктов, совершенствования услуг, непрерывности и ритмичности процессов;
- соблюдение требований, предъявляемых к новым продуктам;
- обеспечение мобильности и гибкости банковских технологий, оптимального уровня автоматизации бизнес - процессов и минимизации рисков;
- нацеленность на изготовление качественной банковской продукции в соответствии с требованиями клиентов;
- комплексность обеспечения конкурентоспособности, как самих услуг, так и технологий их предоставления клиентам; мониторинг потребностей бизнеса приоритетных клиентов банка в банковских услугах и ориентация на проблемы при разработке услуг; мониторинг качества банковских услуг, объемов продаж на всех этапах жизненного цикла, конкурентоспособности услуг; экспертиза новшеств, появляющихся на рынке банковских услуг;
- учет всех факторов конкурентоспособности услуг и банка в целом;
- ответственность структурных подразделений коммерческих банков за эффективность механизма;
- согласование с бизнес – подразделениями изменений, направленных на обеспечение конкурентоспособности услуг.

Для банковской деятельности характерно наличие большого числа клиентов - частных лиц, предприятий и фирм, государственных и общественных организаций, требующих оперативного, персонализированного обслуживания как при получении информации о банковских продуктах, так и при принятии решения о заключении договора, получении консультаций, разрешении спорных вопросов. Банковский бизнес с ростом благосостояния населения все больше усложняется, количество продуктов и услуг, которые могут быть предложены клиенту, постоянно растет, с клиентом все чаще работают не одно, а несколько подразделений.

Сегментация банковского рынка предполагает выявление в общей массе потенциальных потребителей банковских услуг относительно обособленных клиентов - целевых групп клиентов, на которых должны быть сконцентрированы сбытовые условия банков.

Для решения этой задачи предприятия и организации должны искать и находить рынок сбыта своих товаров и услуг, конкретных покупателей, заинтересованных в налаживании и развитии деловых отношений. Несколько сложнее организация сбыта банковских продуктов и услуг, что связано с денежным или процентным характером их происхождения. Тем не менее, у банков существуют свои способы, обеспечивающие продажу специфических продуктов и услуг на рынке. Среди них наиболее доступными можно считать:

- отслеживание «критических точек» у потенциальных покупателей;
- поиск неудовлетворенных потребностей у клиентов;
- правильный выбор типа кредитной организации;
- разработка системы материальных и моральных стимулов работников банка в продаже наибольшего количества услуг;
- организация наиболее эффективных видов рекламы банковских продуктов;
- выбор отрасли и тактики работы банка на определенном сегменте рынка и т.п.

Список литературы:

1. Айтжанова С.М. Инновационные подходы в развитии банковских услуг в Казахстане // Вестник университета. – 2022. – №3. – С. 63–70.
2. Попков В.В. К вопросу о конкуренции в банковской сфере // Банковское дело. - 2020. - № 2. - С. 14-17
3. Аубакиров Е.Т. Использование цифровых кошельков в банках Казахстана // Экономика и статистика. – 2019. – №5. – С. 46–54.

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

АХМЕТ Ә.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
УМИРЗАКОВ С.Ы.
Научный руководитель д.э.н., профессор
Университета Нархоз
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется цифровая трансформация налогового администрирования в Российской Федерации как одно из ведущих направлений модернизации. Описаны ключевые этапы (АСК НДС-2, большие данные, искусственный

интеллект, блокчейн), воздействие на рост налоговых поступлений, уровень соблюдения законодательства и экономику в целом, зарубежный опыт, риски кибербезопасности и будущие направления развития технологий для повышения прозрачности и эффективности системы.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое администрирование, АСК НДС-2, искусственный интеллект, собираемость налогов, налоговый комплаенс, блокчейн.

Цифровая трансформация налогового администрирования в современных условиях представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений модернизации государственного управления, обусловленное стремлением налоговых органов повысить эффективность налогового контроля, снизить издержки администрирования и создать благоприятные условия для добровольного соблюдения налогового законодательства со стороны налогоплательщиков.

Российская Федерация занимает лидирующие позиции в мире по уровню цифровизации налогового администрирования, что подтверждается признанием международных экспертных организаций и включением России в состав Брисбенской группы технологически передовых налоговых администраций наряду с Сингапуром, Канадой и Австралией [1].

Ключевые направления цифровизации российского налогового администрирования включают автоматизацию налогового контроля на основе анализа больших данных, развитие электронных сервисов для налогоплательщиков, внедрение технологий искусственного интеллекта для выявления налоговых правонарушений и создание единой цифровой экосистемы налогового администрирования. Автоматизированная система контроля НДС (АСК НДС-2), введенная в эксплуатацию в 2015 году, стала одним из наиболее успешных примеров применения цифровых технологий в налоговом контроле, обеспечив значительное повышение собираемости НДС и снижение доли сомнительных налоговых вычетов.

Этапы развития и основные виды цифровых технологий в налоговом администрировании НДС в Российской Федерации отражены в таблице 1.

Влияние цифровизации на собираемость налогов проявляется через несколько основных механизмов:

– повышение точности налогового контроля за счет автоматизированной обработки больших объемов данных;

– сокращение возможностей для уклонения от налогообложения благодаря внедрению систем сквозного мониторинга хозяйственных операций;

– снижение издержек налогового администрирования, позволяющее перераспределить ресурсы на более эффективные направления контроля;

– улучшение качества взаимодействия с добросовестными налогоплательщиками, что способствует повышению уровня добровольного соблюдения налогового законодательства.

Таблица 1. Этапы развития и основные виды цифровых технологий в налоговом администрировании НДС в Российской Федерации [1]

Период	Ключевые инициативы	Технологические решения	Достигнутые результаты	Влияние на собираемость НДС
2000 – 2005 гг.	Создание базовой ИТинфраструктуры	Локальные базы данных, электронная отчетность	Автоматизация учета налогоплательщиков	+5–7 %

2006 – 2010 гг.	Развитие электронного документооборота	Система «Налог-3», электронная подпись	Снижение административных издержек	+8–10 %
2011 – 2015 гг.	Внедрение онлайнсервисов	Личные кабинеты, мобильные приложения	Повышение удобства для налогоплательщиков	+12–15 %
2016 – 2020 гг.	Автоматизация налогового контроля	АСК НДС-2, big data, машинное обучение	Выявление схем уклонения от налогов	+18–20 %
2021 – 2025 гг.	Применение ИИ и блокчейна	Робот «Таксик», блокчейн-платформы	Предиктивная аналитика, умный контроль	+25–30 %*

Автоматизированная система контроля НДС представляет собой наиболее яркий пример эффективного применения цифровых технологий в налоговом администрировании. Система осуществляет автоматическую сверку данных книг покупок и продаж всех участников хозяйственного оборота, выявляя расхождения и подозрительные операции в режиме реального времени. Благодаря внедрению АСК НДС доля сомнительных вычетов снизилась до менее чем 1 %, а общая сумма поступлений НДС выросла на 19,9 % при одновременном сокращении количества выездных налоговых проверок.

Применение технологий искусственного интеллекта в налоговом администрировании открывает качественно новые возможности для выявления сложных схем уклонения от налогообложения, которые не могут быть обнаружены традиционными методами контроля. ИИ-системы способны анализировать корреляции между различными данными, выявлять скрытые закономерности в поведении налогоплательщиков и прогнозировать вероятность нарушений налогового законодательства. Робот «Таксик», внедренный ФНС России, отвечает на более 300 тысяч вопросов налогоплательщиков, обеспечивая круглосуточную поддержку и снижая нагрузку на консультационные службы налоговых органов.

Механизмы влияния цифровизации на налоговый compliance включают упрощение процедур взаимодействия с налоговыми органами, повышение прозрачности налогового законодательства, снижение издержек соблюдения налоговых обязательств и создание справедливых условий конкуренции для всех участников экономической деятельности. Электронные сервисы налоговых органов позволяют налогоплательщикам осуществлять большинство операций в дистанционном режиме, что существенно экономит время и ресурсы. Автоматизация расчета налогов и формирования отчетности снижает вероятность ошибок и упрощает процесс соблюдения налоговых обязательств.

Структура воздействия цифровизации на налоговую систему представлена в таблице 2.

Цифровизация налогового администрирования создает мультипликативные эффекты для экономического развития через несколько каналов воздействия. Повышение собираемости налогов обеспечивает увеличение доходов бюджета, что создает дополнительные возможности для финансирования государственных программ развития инфраструктуры, образования и здравоохранения.

Таблица 2. Многоуровневые эффекты цифровой трансформации налогового администрирования [1]

Уровень воздействия	Прямые эффекты	Косвенные эффекты	Долгосрочные эффекты
Налоговые органы	Повышение эффективности	Улучшение качества аналитики,	Трансформация организационной культуры

	контроля, снижение издержек	оптимизация ресурсов	
Налогоплательщики	Упрощение процедур, снижение compliance-издержек	Повышение прозрачности, улучшение сервиса	Рост доверия к налоговой системе
Экономика в целом	Увеличение налоговых поступлений	Улучшение инвестиционного климата	Стимулирование цифровой экономики
Общество	Повышение справедливости налогообложения	Рост качества государственных услуг	Формирование цифрового общества

Улучшение налогового климата способствует повышению инвестиционной привлекательности юрисдикции и стимулирует приток как внутренних, так и внешних инвестиций. Снижение административных барьеров и издержек ведения бизнеса создает благоприятные условия для развития предпринимательства, особенно в сфере малого и среднего бизнеса.

Формирование справедливых условий конкуренции является одним из наиболее важных экономических эффектов цифровизации налогового администрирования. Автоматизированные системы контроля обеспечивают равенство всех налогоплательщиков перед налоговым законом, исключая возможности для избирательного применения налогового контроля и создавая стимулы для честного ведения бизнеса, что особенно важно для развития конкурентной среды и повышения эффективности экономики в целом.

Технологические инновации в налоговом администрировании представлены в таблице 3.

Блокчейн-технологии открывают перспективы для создания полностью прозрачной и неизменяемой системы налогового учета, где все операции налогоплательщиков автоматически фиксируются в распределенном реестре, обеспечивая максимальную прозрачность для налоговых органов при одновременной защите конфиденциальной информации. Применение смарт-контрактов может автоматизировать процесс исчисления и уплаты налогов, исключая человеческий фактор и снижая вероятность ошибок.

Интернет вещей создает возможности для мониторинга производственных процессов в режиме реального времени, что особенно актуально для контроля за производством подакцизных товаров, соблюдением требований валютного законодательства и предотвращением теневых операций. Интеграция IoT-устройств с налоговыми системами позволяет создать непрерывный поток данных о хозяйственной деятельности налогоплательщиков.

Интернет вещей создает возможности для мониторинга производственных процессов в режиме реального времени, что особенно актуально для контроля за производством подакцизных товаров, соблюдением требований валютного законодательства и предотвращением теневых операций. Интеграция IoT-устройств с налоговыми системами позволяет создать непрерывный поток данных о хозяйственной деятельности налогоплательщиков.

Таблица 3. Применение передовых технологий в налоговом администрировании

Технология	Области применения	Достигаемые результаты	Перспективы развития

Искусственный интеллект	Анализ рисков, прогнозирование, чат-боты	Повышение точности контроля на 40–60 %	Полная автоматизация рутинных операций
Большие данные	Сквозной анализ операций, выявление схем	Рост собираемости на 15–25 %	Предиктивная аналитика в реальном времени
Блокчейн	Обеспечение прозрачности, защита данных	Повышение доверия, снижение споров Децентрализованное налогообложение	Децентрализованное налогообложение
Облачные технологии	Масштабируемость, доступность сервисов	Снижение ИТ-затрат на 30–50 %	Глобальная интеграция налоговых систем
Интернет вещей	Мониторинг производства, автоматизация	Контроль в реальном времени	Тотальная цифровизация экономики
Роботизация	Автоматизация процессов, документооборот	Ускорение обработки в 5–10 раз	Безлюдные налоговые технологии

Международный опыт цифровизации налогового администрирования демонстрирует различные подходы к решению аналогичных задач в зависимости от особенностей национальных налоговых систем и уровня развития информационных технологий.

Эстония реализует концепцию «государства без границ», где все взаимодействие с налоговыми органами осуществляется в электронном виде. Сингапур развивает системы предиктивной аналитики для предотвращения налоговых правонарушений.

В Австралии активно действует, начиная с 2016 года, виртуальный налоговый помощник, получивший имя Алекс. Алекс понимает разговорный язык, и эта услуга позволяет налогоплательщикам задавать вопросы, связанные с налогообложением, через веб-сайт, как если бы они разговаривали с человеком В 2020 году в связи с пандемией и связанными с ней мерами правительства Австралии по стимулированию экономики объемы запросов клиентов резко возросли. Поэтому в ответ на вызовы современности вся база знаний Alex была пересмотрена [2, с. 261-266]. Великобритания внедряет системы автоматического обмена информацией между различными государственными ведомствами для повышения эффективности налогового контроля. Управление по налоговым и таможенным сборам Ее Величества (HMRC) во время пандемии улучшило существующий онлайн-сервис и приняло меры по расширению возможностей своего Налогового Помощника и повышению наглядности сервиса. HMRC также внедрила услуги веб-чата, позволяющие налогоплательщикам выстраивать общение с налоговыми инспекторами в электронном формате. На сайте Управления сообщается, что количество веб-чатов увеличилось с 4 000 в день до начала пандемии до пика в более чем 33 000 21 апреля 2020 года. HMRC продолжает регистрировать высокий уровень удовлетворенности клиентов своими цифровыми услугами. В течение 2020 и 2021 года он, в большинстве случаев, превышал 85% [3, с. 266-267].

В партнерстве с Государственным технологическим агентством (Govtech) Налоговое управление Сингапура (IRAS) запустило чат-бота для подачи деклараций. Бот опирается на технологии обработки «естественного языка» для понимания вводимых пользователями данных и предоставления интуитивно понятных, человекоподобных ответов. Это позволяет обеспечить бесперебойное и персонализированное цифровое взаимодействие с налогоплательщиками. Чат-бот для подачи деклараций также является первым в истории

экспериментом по упрощению установленного законом процесса электронной подачи налоговой декларации посредством разговорного интерфейса. При этом 70% опрошенных налогоплательщиков сочли чат-подачу деклараций более понятной и простой, а также отметили, что потратили на 60% меньше времени на заполнение декларации о доходах [4, с. 370-372].

Экономические эффекты цифровизации налогового администрирования проявляются не только в увеличении налоговых поступлений, но и в качественном изменении структуры экономики. Снижение административных издержек и повышение прозрачности налогового администрирования способствует легализации теневого сектора экономики, что приводит к увеличению официальной занятости, росту социальных взносов и улучшению качества трудовых отношений. Развитие цифровых налоговых сервисов стимулирует спрос на ИТ-услуги и способствует развитию отечественной индустрии информационных технологий.

Формирование цифровой экосистемы налогового администрирования создает условия для развития новых форм предпринимательской деятельности, включая платформенную экономику, цифровые финансовые услуги и инновационные бизнес-модели.

Перспективы развития цифровизации налогового администрирования связаны с дальнейшим совершенствованием технологий искусственного интеллекта, развитием квантовых вычислений для обработки сверхбольших массивов данных, внедрением технологий дополненной и виртуальной реальности для улучшения пользовательского опыта, а также созданием глобальных платформ для автоматического обмена налоговой информацией между юрисдикциями.

Список литературы:

1. Филипович, А. А. Цифровая трансформация налогового администрирования: влияние на собираемость налогов, комплаенс и развитие экономики / А. А. Филипович // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № s4. [Электронный ресурс] – URL: https://esj.today/PDF/52FAVN425.pdf. (Дата обращения 18.01.2026)

2. Машкина, А. А. Налоговое администрирование в условиях цифровизации экономики в России и за рубежом / А. А. Машкина // Цифровизация современной науки: стратегии, инновации: Материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Манускрипт", 2022. – С. 261-266.

3. Засовенко Г. В. Цифровизация налогового администрирования: влияние цифровой трансформации на представление налоговой отчётности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4(155). С. 226–227.

4. Оздоева З. Х., Бостанова П. И. Цифровая трансформация налогового администрирования в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 370–372.

МНОГОФАКТОРНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА

БАЙТИКЕНОВА Г.А.
Докторант 3 курса ОП 8D04105
«Учет и аудит», ЕНУ им.Л.Н. Гумилева

Аннотация. В статье исследуется влияние инновационных методов управленческого учета затрат на конкурентоспособность металлургических предприятий Казахстана. Проведен многофакторный анализ влияния ABC-калькулирования, ERP-систем, экологического учета и учета затрат жизненного цикла на рентабельность, себестоимость, экспортную ориентацию и ESG-показатели. Выявлены ключевые факторы повышения эффективности и устойчивости предприятий.

Ключевые слова: управленческий учет, ABC-калькулирование, ERP, экологический учет, LCC, конкурентоспособность, металлургия, Казахстан.

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции металлургические предприятия Казахстана стремятся повысить эффективность и устойчивость своей деятельности. Важную роль в этом играют инновационные методы управленческого учета затрат, включая ABC-калькулирование, ERP-системы, экологический учет и учет затрат жизненного цикла. Их внедрение способствует улучшению финансовых результатов, снижению себестоимости, расширению экспортных возможностей и повышению ESG-показателей.

Цель исследования заключается в количественной оценке влияния указанных методов на конкурентоспособность металлургических предприятий. В качестве ключевых показателей выбраны рентабельность, себестоимость продукции, экспортная доля и ESG-оценка, отражающие финансовую эффективность, операционную результативность, внешнюю конкурентоспособность и устойчивое развитие компаний

В качестве факторов используются бинарные переменные, отражающие внедрение ABC-калькулирования, ERP-систем, экологического учета и учета жизненного цикла продукции. Анализ охватывает крупнейшие предприятия горно-металлургического комплекса Казахстана, представляющие как цветную, так и черную металлургию.

Для оценки влияния факторов применен метод множественной регрессии, позволяющий определить вклад каждого инструмента при прочих равных условиях. Статистическая значимость коэффициентов оценивалась с использованием t-критерия Стьюдента при уровне значимости 5% (и 10% для маржинальных эффектов).

Согласно теоретическим и эмпирическим исследованиям, внедрение ABC-калькулирования способствует росту прибыльности за счет повышения точности распределения затрат и выявления неэффективных процессов. ERP-системы обеспечивают интеграцию бизнес-процессов, снижая издержки и повышая производительность. Экологический учет связан с сокращением расходов, снижением рисков и улучшением репутации компаний, а также положительно влияет на финансовые результаты. Учет затрат жизненного цикла позволяет учитывать долгосрочные издержки и принимать более обоснованные стратегические решения.

В целом, рассматриваемые методы оказывают положительное влияние на рентабельность, снижение себестоимости и экспортную конкурентоспособность предприятий. Наибольшее влияние на ESG-показатели оказывает экологический учет, тогда как ERP и ABC в большей степени воздействуют на операционную и финансовую эффективность.

В таблице 2 приведены исходные данные по компаниям, вошедшим в выборку. Для каждой компании указаны значения зависимых переменных – рентабельность, себестоимость на тонну продукции, экспортная доля, интегральная ESG-оценка – а также отметки о внедрении каждого из четырех методов учета затрат (1 – метод применятся, 0 – не применятся).

Таблица 1 - Данные по предприятиям металлургической отрасли (показатели конкурентоспособности и использование методов учета затрат)

Предприятие	Рентабельность	Себестоимость	Экспортная доля	ESG	ABC	ERP	Эко-учет	LCC
Kaz Minerals	20,0	700	100	9,0	1	1	1	1
KazZinc	18,0	750	90	8,0	1	1	1	0
Казахмыс	14,0	850	85	6,0	1	1	1	0
ArcelorMittal Temirtau	16,0	800	80	7,0	1	1	1	0
Казхром	10,0	900	85	6,0	0	1	1	0
УМЗ	8,0	1000	75	7,0	0	1	1	0
ССГПО	5,0	1150	60	4,0	0	1	0	0
УК ТМК	4,0	1300	40	3,0	0	0	0	0
Примечание: рентабельность рассчитана как отношение чистой прибыли к выручке; ESG-рейтинг условно по 10-балльной шкале (10 – наивысшая устойчивость).								

Как видно из таблицы 1, предприятия существенно различаются по уровню внедрения инновационных методов учета затрат. На большинстве компаний (за исключением УК ТМК) внедрены современные ERP-системы управления ресурсами, обеспечивающие интеграцию бизнес-процессов и повышение операционной эффективности.

Метод ABC-калькулирования применяется более избирательно и характерен преимущественно для крупных интегрированных предприятий с высокой долей накладных расходов (ArcelorMittal Temirtau, Kaz Minerals, Казцинк, Казахмыс). В то же время предприятия группы ERG и специализированные заводы продолжают использовать традиционные методы учета себестоимости [1].

Экологический управленческий учет распространен на большинстве предприятий, особенно входящих в международные корпорации или оказывающих значительное воздействие на окружающую среду, однако отсутствует у ССГПО и УК ТМК [2].

Метод учета затрат жизненного цикла (LCC) находится на начальной стадии внедрения и в полной мере используется лишь компанией KAZ Minerals, применяющей данный подход при оценке инвестиционных проектов и анализе затрат на всех стадиях производственного процесса [3].

В целом прослеживается устойчивая тенденция: крупные и инновационно-ориентированные предприятия используют комплекс современных методов учета затрат, тогда как менее технологически развитые компании ограничиваются базовыми решениями, преимущественно ERP-системами [4].

Для каждого столбца зависимой переменной из таблицы 1 была оценена линейная регрессионная модель вида:

$$Yi=\beta0+\beta1ABCi+\beta2ERPi+\beta3EnvAcci+\beta4LCCi+\varepsilon i, \quad (1)$$

где Yi – значение зависимой переменной (рентабельность, себестоимость, экспортная доля или ESG-рейтинг) для предприятия i; ABCi, ERPi, EnvAcci, LCCi – бинарные переменные, равные 1, если на предприятии i внедрен соответствующий метод учета затрат (и

0 иначе); β0 – свободный член (константа, отражающая базовый уровень Y для предприятия, не использующего ни один метод); β1...β4 – искомые коэффициенты влияния каждого метода на показатель Y; εi – случайная ошибка. Каждая модель оценивается методом наименьших квадратов по 8 наблюдениям (число предприятий).

Результаты регрессионного анализа представлены в таблицах 2–3 и на рисунке 1.

Таблица 2 - Регрессионные коэффициенты по зависимым переменным

Показатель	const	ABC	ERP	EcoAccounting	LCC
Profit	4,00	7,00	1,00	4,00	4,00
CostPerTon	1300,00	-150,00	-150,00	-200,00	-100,00
ExportShare	40,00	5,00	20,00	20,00	15,00
ESG	3,00	0,50	1,00	2,50	2,00

Таблица 3 - P-value коэффициентов (уровень значимости)

Показатель	const	ABC	ERP	EcoAccounting	LCC
Profit	0,116	0,025	0,724	0,172	0,154
CostPerTon	0,000	0,065	0,164	0,066	0,231
ExportShare	0,006	0,413	0,092	0,066	0,110
ESG	0,046	0,591	0,495	0,111	0,154

На рисунке 1 представлены оценки коэффициентов влияния методов учета затрат на рентабельность, экспортную долю и ESG-показатели. Видно, что наибольшее положительное влияние на прибыльность оказывает ABC-калькулирование, тогда как экологический учет и ERP-системы обеспечивают рост экспортной ориентации и ESG-оценки.

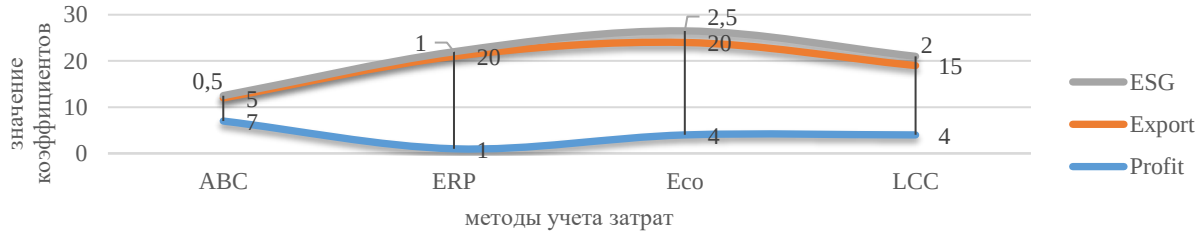


Рисунок 1 – Влияние методов учета затрат на рентабельность, экспортную долю и ESG-показатели

Проведенный многофакторный регрессионный анализ позволил количественно оценить влияние инновационных методов управленческого учета затрат на ключевые показатели конкурентоспособности металлургических предприятий Казахстана. Несмотря на ограниченный объем выборки, модели продемонстрировали высокую объясняющую способность ($R^2 = 0,90–0,97$), что свидетельствует о существенной зависимости исследуемых показателей от уровня внедрения современных учетных инструментов и подтверждает адекватность выбранной спецификации модели.

Анализ результатов показал, что наиболее значимое влияние на рентабельность оказывает внедрение ABC-калькулирования. Полученный коэффициент (+7 п.п., $p < 0,05$) указывает на статистически значимый рост прибыльности предприятий, использующих данный метод. Экономическая интерпретация данного эффекта заключается в повышении точности распределения косвенных затрат, выявлении неэффективных бизнес-процессов и формировании более обоснованной политики ценообразования. Таким образом, ABC-калькулирование выступает инструментом повышения прозрачности затрат и усиления

управленческого контроля.

В отношении себестоимости продукции установлено, что все рассматриваемые методы учета затрат оказывают понижающее влияние на уровень издержек. Наиболее выраженный эффект демонстрирует экологический управленческий учет (–200 USD/т, $p < 0,10$), что объясняется внедрением ресурсосберегающих технологий, снижением экологических платежей и оптимизацией использования энергии и сырья.

Анализ экспортной ориентации показал, что внедрение ERP-систем и экологического учета связано с увеличением доли экспорта (до +20 п.п.), что свидетельствует о росте конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Это может быть обусловлено как снижением себестоимости, так и соответствием продукции международным стандартам качества и устойчивого развития. В данном контексте экологические аспекты начинают выполнять не только регуляторную, но и стратегическую функцию, влияя на доступ предприятий к международным рынкам.

В части ESG-показателей установлено, что ключевым фактором их роста является экологический учет (+2,5 балла), что подтверждает его значимость в контексте устойчивого развития и корпоративной ответственности. Учет затрат жизненного цикла также демонстрирует положительное влияние (+2,0 балла), поскольку позволяет учитывать совокупные экологические и социальные издержки на всех этапах производства. Влияние ABC и ERP на ESG-рейтинг является косвенным и статистически незначимым, что объясняется их ориентацией преимущественно на финансово-операционные аспекты деятельности.

В совокупности полученные результаты подтверждают, что инновационные методы управленческого учета затрат формируют комплексное конкурентное преимущество предприятий. ABC-калькулирование выступает ключевым драйвером роста прибыльности, экологический учет фактором снижения издержек и повышения устойчивости, а ERP-системы обеспечивают цифровую интеграцию и повышение эффективности управления. При этом наибольший синергетический эффект достигается при комплексном внедрении данных инструментов.

Следует отметить, что ограниченный объем выборки и использование бинарных переменных могут оказывать влияние на точность оценок, что определяет необходимость дальнейших исследований с расширенной выборкой и использованием панельных данных. Тем не менее выявленные зависимости носят экономически обоснованный характер и согласуются с современными теоретическими и эмпирическими исследованиями в области управленческого учета и устойчивого развития.

Таким образом, внедрение инновационных методов учета затрат следует рассматривать не только как инструмент повышения операционной эффективности, но и как стратегический фактор обеспечения долгосрочной конкурентоспособности металлургических предприятий в условиях глобальной трансформации экономики.

Список литературы:

1. Horngren C.T., Datar S.M., Rajan M.V. Cost accounting: A managerial emphasis. – 17th ed. – Harlow: Pearson Education, 2021. – 992 p.

2. Drury C. Management and cost accounting. – 11th ed. – Andover: Cengage Learning, 2021. – 896 p.

3. Noreen E., Brewer P., Garrison R. Managerial accounting for managers. – 6th ed. – New York: McGraw-Hill Education, 2020. – 608 p.

4. Pavlatos O. Activity-based costing in process industries: Evidence from European manufacturing // Journal of Accounting & Organizational Change. – 2021. – Vol. 17, № 3. – P. 412–430.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

БАРИМБЕКОВ К.Р.
Магистрант группы 25-МБУ-2
НУРЕКЕНОВА Э.С.,
Научный руководитель, к.э.н., профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В работе рассматриваются особенности бухгалтерского учета и анализа производственных затрат в сельском хозяйстве. Уделено внимание классификации расходов, методике калькулирования себестоимости продукции и выявлению резервов снижения издержек. Автор предлагает пути совершенствования аналитического учета для повышения финансовой устойчивости аграрных предприятий с учетом сезонного характера производства и биологических факторов.

Ключевые слова: учет производственных затрат, сельскохозяйственное производство, калькулирование себестоимости, анализ издержек, аграрный сектор экономики, управленческий учет, биологические активы

Сельское хозяйство – одна из отраслей материального производства. Сельскохозяйственные предприятия создают продукты питания для населения, сырье для ряда отраслей промышленности, воспроизводят основное стадо продуктивного и рабочего скота. Сельское хозяйство имеет ряд специфических признаков, которые отличают его от других отраслей. Бухгалтерский учет имеет в силу этого особенности, вытекающие из специфики производства и наличия разных форм собственности: индивидуальной (крестьянские хозяйства), коллективной (фермерские хозяйства), акционерной.

В своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2023 г Президент Республики Казахстан К.Токаева отметил «что ключевая роль агропромышленного комплекса (АПК) основывается в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого экономического развития страны. Крайне важная задача – привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс. Несмотря на последствия паводок, наши аграрии своевременно завершили посевную кампанию, за что выражаю им большую благодарность. В этом году финансирование весенне-полевых работ было увеличенно в два раза. Но в целом финансирование АПК на 70% осуществляется за счет государства. В отрасль необходимо привлечь и средства коммерческих банков… Все выделяемые средства должны быть использованы эффективно». Потенциал отечественной сельскохозяйственной отрасли колоссален, однако до сих пор не могут раскрыть его в полной мере. Вокруг Казахстана огромные рынки сбыта, которые нуждаются в качественных продуктах питания [1].

Стратегическая цель Казахстана – стать одним из ведущих аграрных центров евразийского континента, это невозможно без поэтапного перехода от первичного производства к выпуску продукции более высоких переделов. Задача – в течение трех лет увеличить долю переработанной продукции в АПК до 70%. Это потребует пересмотра налоговой политики, которая должна стимулировать именно переработку. Для качественного рывка в отрасли необходима критическая масса крупных игроков [1].

Сельское хозяйство является важнейшим звеном экономики Казахстана. Готовность внести свой вклад в модернизацию аграрного сектора, внедрение передовых технологий и повышение конкурентоспособности нашей продукции на мировых рынках способствует реализации социально-экономического потенциала государства. Особо значимым является

поддержка фермеров и развитие инфраструктуры в сельской местности, что позволит значительно улучшить условия труда и жизни сельского населения, что позволит достичь устойчивого развития страны, обеспечить продовольственную безопасность и укрепить позиции Казахстана как экономически независимого и конкурентоспособного государства.

Таким образом, тема организации учета и анализа затрат на производство продукции в сельскохозяйственном производстве является особенно актуальной.

Сельское хозяйство – одно из главных отраслей экономики, которая способствует обеспечению человечества сырьевой продукцией для различного рода производственной деятельности. Предприятия в отрасли сельского хозяйства необходимы для создания продуктов питания и сырьевой надобности для отраслей промышленности. Сельское хозяйство позволяет увеличить не только продовольственную безопасность, но и увеличить экономический рост страны, экспорт, а также развитие инфраструктуры. Сельское хозяйство имеет ряд специфических особенностей, которые отличают его от других отраслей. Тем самым сельского хозяйства имеет свою уникальность и наличия различных форм собственности: индивидуальные (крестьянские хозяйства), коллективные (фермерские хозяйства), акционерные [2].

Основными характерными чертами сельскохозяйственной отрасли являются:

1. Земля. Одним их главных средств для производства служит земельный ресурс. Земля является как и условием труда, так и основным предметом труда. В свою очередь это требует необходимости своевременно и достоверно организовывать учет затрат на мелиорацию, обработку, удобрение, известкованию почв, определять эффективность работ и производства культур, предотвратив эрозию почв.

2. Климатические условия. Результат сельскохозяйственного производства напрямую зависят от почвенно-климатических условий. Это связано с тем, что климат влияет на рост растений, на сроки посева и уборки урожая, на риски стихийных бедствий, на осадки и водный баланс, который необходим для разных видов культур.

3. Сезонность. Производство сельскохозяйственной продукции сезонно, потому что производственный процесс у большинства отраслей выходит за рамки календарного года. Примером данной сезонности служит выращивание озимых культур, где период выращивания культуры составляет около 300 суток, однако процесс работы по их возделыванию занимает лишь 60–100 суток. В связи с этим учет в сельском хозяйстве требует четкого разграничение расходов по производственным циклам. Включая затраты прошлых лет на урожай текущего года, а текущие расходы на урожай будущих лет. Это требует правильного учета движения продукции на всех этапах внутреннего оборота.

4. Организация трудовых процессов отличается. Работник не имеет постоянного рабочего места. В зависимости от сезона и специфики возделывания культуры выполняются различные виды работ. Например, подготовка семян к посеву, уборка урожая, работа на агрегатах.

Специфика работы в сельскохозяйственной деятельности заключается в сочетании множества факторов. Примером таких факторов выступают: земельные особенности, сезонность производства, климатические изменения, особенности организации труда. Эффективное управление данными элементами невозможно без особого учета всех затрат. Важно не только грамотно учитывать все затраты, но и предусматривать высокий потенциал для эффективного использования ресурсов. Благодаря своим особенностям селськое хозяйство является важной отраслью экономики, которое способно внедрить инновационные решения для устойчивого развития государства [3].

Стержнем сельскохозяйственной деятельности является нормативно-правовая основа, которая представлена трехуровневой системой нормативно-правового регулирования.

1. Конституция РК

2. Предпринимательский кодекс; Гражданский кодекс; Экологический кодекс; Земельный кодекс.

3. Закон «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»; Закон «О карантине растений»; Закон «Об ответственном обращении с животными»; Закон О племенном животноводстве»; Закон «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира».

Наглядный пример нормативно-правового регулирования рассмотрено в рисунке 1.

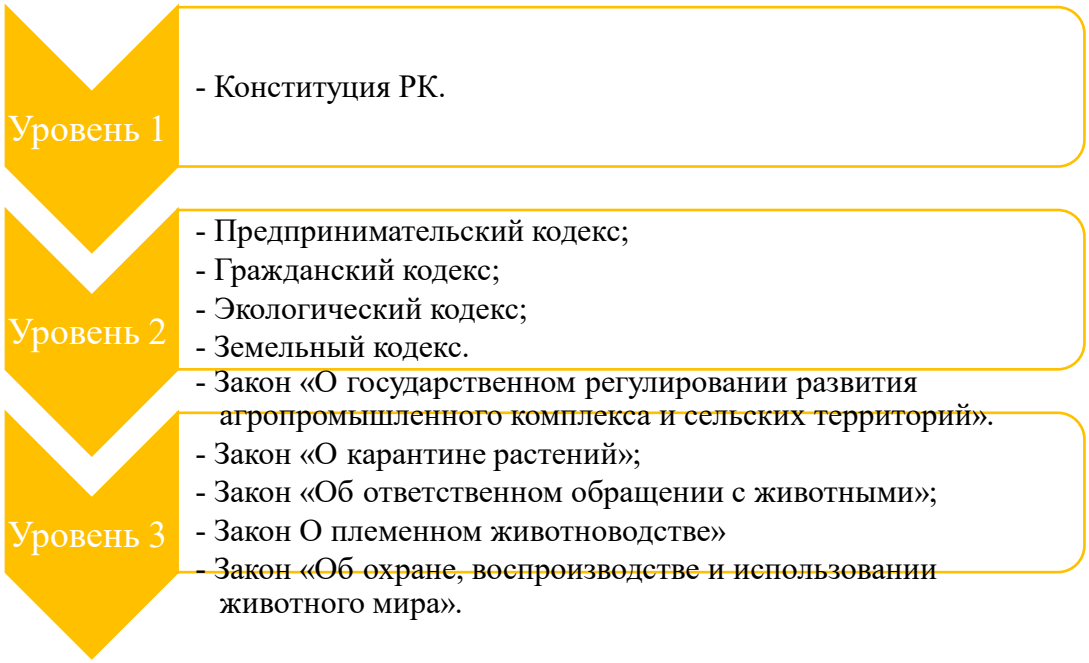


Рисунок 1 – Нормативно–правовое регулирование в сельском хозяйстве
Примечание - составлено автором на основе источника [4]

Сельское хозяйство включает в себя два основных вида: животноводство и растениеводство. Важной составляющей в сельском хозяйстве является растениеводство, которая занимается выращиванием культурных растений для удовлетворения потребностей человека. Основные виды сельского хозяйства отражены в рисунке 2.

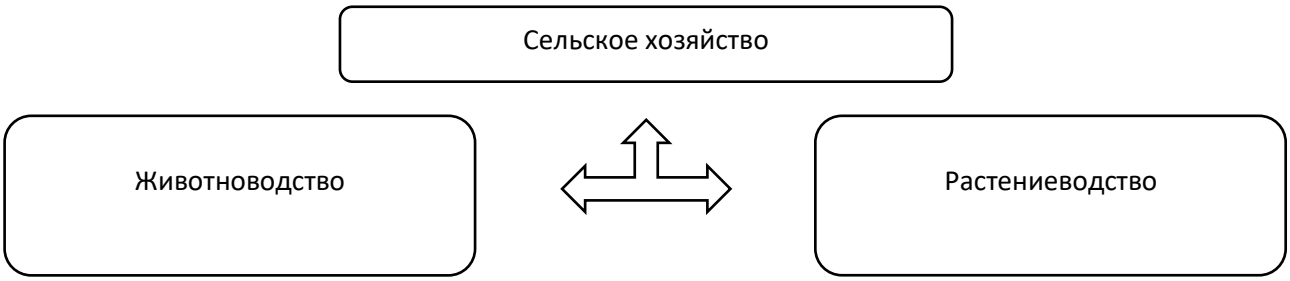


Рисунок 2 – Виды сельского хозяйства.
Примечание - составлено автором на основе источника [5]

Растениеводство – это отрасль сельского хозяйства, необходимая для производства продуктов питания, кормов для животных, сырья для различных промышленных и сельскохозяйственных нужд. Растениеводство включает в себя: овощеводство,

виноградарство, лесоводство, садоводство, полеводство, плодоводство и т. д. Растениеводство требует грамотного подхода к обработке почвы, соблюдения севооборота, применения удобрений и защиты растений от вредителей и болезней.

Процесс сельхозпроизводства в сфере растеневодства включает в себя несколько этапов: посев, выращивание, уборка, обработка, сортировка, транспортировка и хранение.

1 этап – Посев. Является одним из начальных этапов в растеневодство, который заключается в подготовке почвы, определение способа посева и глубины заделки семян, внесение семян в почву и окончательная засыпка семян почвой.

2 этап – Выращивание. Данный этап заключается в уходе за семянами и доведение их до момента созревания. К этапу выращивания входят поливка растений, удобрения их на протяжение всего времени, травля вредителей.

3 этап – Уборка. Это совокупность работ после завершения полного цикла земледелия, главной особенностью уборки является сбор созревшего урожая с поля .

4 этап – Обработка. После сбора урожая зерно необходимо очистить от примесей для этого используется сепаратор для зерна. Далее при высокой влажности зерна его отправляют на сушку для предотвращения появления плесени и вредителей. Затем наступает уже основной этап обработки в ходе которого используются химические препараты (инсектициды, фунгициды). Они необходимы для стерилизации от различного рода бактериев и грибков.

5 этап – Сортировка. Разделение по качеству, сорту, размеру и цвету происходит благодаря устройству для сортировки зерна, которое способно отделить качественную от дефектной продукций.

6 этап – Транспортировка. После завершения всех процедур идет транспортировка сырья на продовольственные корпорации, которые хранят зерно, обеспечивая его полной сохранности и поддержанию качества.

Продовольственная корпорация – национальная компания, основанная в 1995 году для реализации государственной политики в зерновой отрасли Республики Казахстан с помощью:

- Активного участия в обеспечении продовольственной безопасности. Продкорпорации способствуют поддержанию резерва зерна на внутреннем рынке для
- Стабилизация зернового рынка внутри государства.
- Финансовая поддержка субъектов агропромышленного комплекса.

Продовольственная корпорация является главным держателем зерна в Казахстане с ежегодным объемом закупа около 2 – 2,5 млн. тонн. Оснащена собственными элеваторами и хлебными базами, где хранит продовольственную пшеницу разных сортов.

Животноводство – это отрасль сельского хозяйства, которая занимается выращиванием и разведением скота. Животноводство играет немаловажную роль в обеспечении населения продуктами питания, сырьем для пищевой промышленности, мехом и кожей, а также тягловой силой.

Отрасли животноводства имеют большое разнообразие. Примером является коневодство, верблюдоводство, птицеводство, скотоводство и много других отраслей. Все отрасли животноводства объединяют общие задачи, которые направлены на обеспечения населения продуктами питания, сохранность и рост животных, рациональное использование кормовой базы, эффективное развитие промышленностей, экологическая безопасность и экономическая стабильность.

Для эффективного ведения животноводства необходим правильный уход за животными. Одним из важных компонентов для животных является питание, которое влияет как на строение тела животного, так и на его продуктивность и здоровье. Еще одним немаловажным фактором является племенное разведение скота. Селективные методы успешно влияют на стойкость поголовья и повышения их продуктивных возможностей. Для успешного племенного разведения необходимо хорошо разбираться в циклах размножения, а также в генетических маркерах [5].

Для сохранности животных от неблагоприятных природных условий фермеры используют специально отведенные места в виде помещений, навесы, загоны и вольеры.

Содержание животных на пастбищах подразумевает собой способ разведения скота по большей части на пастбищах, где животное самостоятельно добывает себе корм. Этот метод является естественным методом содержания приближенным к реальным природным условиям. В основном данным методом разводят крупнорогатый скот, овец, лошадей и верблюдов.

Стойловое содержание включает в себя постоянное нахождение животных на специально оборудованных местах. К таким местам относятся коровники, свинарки и другие помещение для животных. В помещениях расположения стойлового скота оснащено теплом и электроэнергией, запасами воды и кормов, а также всеми условиями для полноценной жизни животного. Такое содержание как право распространено в промышленных молочных хозяйствах, а также при разведении домашних птиц и кроликов.

Комбинированное (стойлово-выгульное) содержание заключается в сочетании двух предыдущих элементов по содержанию животных. Летом животное пасется на пастбищных полях, а зимой содержится в помещениях [6].

В заключении можно отметить, что две основы сельского хозяйства растениеводство и животноводство имеют тесную взаимосвязь. Так, например, кормовые культуры, выращиваемые в растениеводстве, служат основой для питания животноводства. А отходы животных являются удобрением для растений, которое способствует плодовитости урожая. Такая взаимосвязь способствует устойчивости и развитию аграрного сектора. Глубокое понимание особенностей сельского хозяйства является ключевым для оптимизации ресурсов, повышение эффективности хозяйственной деятельности, достижение продовольственной безопасности. Все это отражается в дальнейшей перспективе развития аграрного сектора.

Таким образом, выбор метода учета затрат в сельском хозяйстве зависит от целей предприятия, структуры производства, а также от уровня автоматизации учета. Метод полной себестоимости позволит получить обобщенную картину всех понесенных расходов. Метод нормативного учета помогает контролировать эффективность использования ресурсов и выявлять отклонения, а метод директ – костинг обеспечивает гибкость в принятии оперативных управленческих решений.

На практике целесообразно использовать комбинирование этих методов, адаптируя их под особенности конкретного сельскохозяйственного предприятия. Такой подход позволит обеспечить более точный и объективный учет затрат, повысить прозрачность финансовой отчетности, а также улучшить планирование и контроль за рентабельностью предприятия. Внедрение современных систем учета и аналитики даст возможность аграрным хозяйствам не только оптимизировать расходы, но и повысить свою конкурентоспособность в условиях рыночной экономики.

Список литературы:

1 «Экономический курс Справедливого Казахстана». Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана – 2023г.: https://primeminister.kz/ru/addresses/01092023

2 С. Кайдарова, аудитор ТОО «Береке-Аудит», CIPA, профессиональный бухгалтер РК. Учет в сельском хозяйстве: растениеводство – 24 января 2012г.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31110495&pos=15;-55#pos=15;-55

3 «Сельское хозяйство». Материал из Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское_хозяйство

4 Обзор законодательных и нормативных документов в сфере сельского хозяйства Республики Казахстан – 2020г.: https://agrardialog-kaz.de/wp-content/uploads/2020/10/211419836-1.pdf

5 Фоксфорд. Мировое сельское хозяйство: https://foxford.ru/wiki/geografiya/mirovoye-selskoye hozyaistvo?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F
6 Т.П. Марчик, А.Л. Ефремов. Почвоведение с основами растениеводства – 249с.: https://ebooks.grsu.by/pochva_s_osn_rast/glava-1-vvedenie-v-rastenievodstvo.htm

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТА СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ДОМ МОДЫ» С УЧЕТОМ РЫНОЧНЫХ ФАКТОРОВ И РИСКОВ

БОГАЧЕВА А.А.
Магистрант группы 25-МСД-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
ЖИДКОБЛИНОВА О.В.
Научный руководитель, доктор PhD, доцент кафедры «Экономическая теория и ГМУ»
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В работе проведена комплексная оценка инвестиционной привлекательности строительства МФК «Дом моды». Автор анализирует рыночную конъюнктуру, финансовые показатели и специфические риски девелоперского проекта. Особое внимание уделено влиянию внешних факторов на окупаемость и жизнеспособность объекта. Результаты исследования позволяют обосновать целесообразность вложений в проект в условиях динамично меняющегося рынка коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность проекта, многофункциональный комплекс, рынок коммерческой недвижимости, оценка инвестиционных рисков, эффективность капитальных вложений, девелоперский проект строительства, технико-экономическое обоснование.

Трансформация современной городской среды и изменение модели потребительского поведения диктуют необходимость поиска новых форматов коммерческой недвижимости. Традиционные торговые центры (ТЦ) постепенно утрачивают свою инвестиционную привлекательность, уступая место многофункциональным комплексам (МФК). Проект «Дом моды» является ответом на актуальный запрос общества и бизнеса на создание специализированных креативных кластеров. В условиях активного импортозамещения и роста интереса к локальным брендам, создание площадки, объединяющей производство, ритейл и событийный маркетинг, становится стратегически важным направлением девелопмента. Исследование факторов, определяющих эффективность таких вложений, необходимо для минимизации рисков и обеспечения устойчивого дохода инвесторов.

Вопросы оценки инвестиционной привлекательности объектов недвижимости широко освещены в трудах таких авторов, как А. Н. Асаул, П. Л. Виленский и М. А. Лимитовский. Однако специфика многофункциональных объектов, ориентированных на узкую индустрию (fashion-сегмент), требует дополнительного изучения в части синергетического эффекта и оценки нематериальных активов проекта.

В условиях изменения геополитической ситуации и ухода крупных международных ритейлеров (Inditex, H&M и др.) возник вакуум в качественных торговых площадях.

Актуальность проекта «Дом моды» заключается в создании инфраструктуры для стремительно растущего сегмента дизайнерских брендов, которые нуждаются в профессиональных площадках для масштабирования бизнеса.

Классические офисные и торговые центры демонстрируют снижение доходности из-за перехода ритейла в онлайн и распространения удаленного формата работы. Проекты МФК (Mixed-use development) актуальны тем, что они диверсифицируют риски инвестора: если проседает доходность от аренды офисов, она компенсируется за счет event-зон или производственных коворкингов [1].

Современный «Дом моды» — это не просто здание, а высокотехнологичный хаб. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки затрат на внедрение цифровых примерочных, зон дополненной реальности (AR) и гибких производственных линий прямо внутри городского пространства, что требует новых подходов к расчету CAPEX и OPEX.

МФК «Дом моды» выступает инструментом джентрификации или качественного улучшения облика района. Создание точки притяжения для креативного класса повышает общую капитализацию прилегающей недвижимости, что делает проект значимым для городских властей и крупных девелоперов.

Современный покупатель идет в ТЦ не за товаром, а за опытом и сопричастностью. Актуальность темы обоснована необходимостью проектирования «третьих мест» (third places) — пространств, где человек проводит время между домом и работой, что является залогом стабильного трафика и долгосрочной финансовой устойчивости объекта.

Рынок коммерческой недвижимости в 2025–2026 гг. характеризуется отходом от гигантомании. Потребительский спрос смещается в сторону «экономики впечатлений» (experience economy). Традиционные торговые центры теряют трафик, в то время как многофункциональные комплексы (МФК) с четкой специализацией демонстрируют рост посещаемости на 15–20% выше среднерыночной.

Проект МФК «Дом моды» попадает в актуальный тренд lifestyle-центров, где шоппинг интегрирован с образованием, работой и производством.

Одной из ключевых предпосылок реализации проекта является структурная перестройка fashion-ритейла. Уход международных брендов освободил ниши, которые активно заполняются локальными дизайнерами. Однако малый и средний бизнес (МСБ) в сфере моды сталкивается с дефицитом специализированных площадок, сочетающих [2]:

- Showroom (демонстрационная зона);
- Production (малые цеха и ателье);
- Content Studios (зоны для создания цифрового контента).

Таблица 1. Сравнительный анализ форматов коммерческой недвижимости.

Параметр сравнения	Классический ТЦ	Креативный кластер	МФК «Дом моды»
Целевая аудитория	Масс-маркет	Молодежь, фрилансеры	Дизайнеры, байеры, средний класс
Средняя ставка (m2)	Высокая	Низкая	Средняя + % от оборота
Синергия функций	Низкая (только ритейл)	Средняя (офисы/кафе)	Высокая (полный цикл моды)
Устойчивость спроса	Зависит от якорей	Зависит от моды	Высокая (уникальность контента)

Инвестиционная привлекательность «Дома моды» базируется на диверсифицированном пуле арендаторов, что снижает риск зависимости от одного «якоря».

B2B-сегмент: Дизайнерские бюро, коворкинги для швей, образовательные центры (курсы дизайна, школы моделей).

B2C-сегмент: Бутики локальных брендов, концепт-сторы, кафе с авторской кухней.

Event-сегмент: Площадки для проведения недель моды, презентаций и мастер-классов.

В радиусе охвата проекта (зона 20-минутной транспортной доступности) конкурентами могут выступать стандартные бизнес-центры и ТРЦ. Однако МФК «Дом моды» обладает уникальным торговым предложением (УТП) — созданием комьюнити.

Факторы успеха проекта:

1. Локация: Расположение в зоне с высоким пешеходным трафиком и близостью к транспортным узлам.

2. Специализация: Концентрация на одной индустрии позволяет проводить целевые маркетинговые кампании с высокой конверсией.

3. Гибкость форматов: Возможность аренды площадей от 10 m2 (для стартапов) до 500 m2 (для флагманских магазинов).

Рыночный анализ подтверждает наличие устойчивого спроса на многофункциональные объекты специализированного типа. Дефицит качественных площадей для развивающегося сегмента локальной моды в сочетании с высокой лояльностью аудитории к уникальным форматам делает проект МФК «Дом моды» высокопривлекательным для инвестиций.

Современный девелопмент характеризуется переходом от монофункциональных объектов к сложным экосистемам. МФК «Дом моды» представляет собой интеграцию торговых площадей, производственных кластеров (ателье, лаборатории), офисных пространств и зон event-маркетинга.

Инвестиционная привлекательность в данном контексте рассматривается как совокупность внешних условий (рыночный спрос, законодательство) и внутренних параметров проекта (NPV, IRR, сроки окупаемости).

Разработка проекта «Дом моды» требует глубокого анализа сегмента fashion-ритейла и офисной недвижимости класса A/B+. Основным драйвером выступает потребность в консолидации креативных индустрий [3].

Таблица 2. SWOT-анализ проекта МФК «Дом моды».

Сильные стороны (Strengths)	**Слабые стороны (Weaknesses)**
Уникальность концепции, синергия арендаторов.	Высокая стоимость специализированного оборудования.
Локация в центре деловой активности.	Длительный цикл окупаемости инвестиций.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Рост спроса на локальные бренды (импортозамещение).	Снижение покупательной способности населения.
Государственная поддержка креативных кластеров.	Рост процентных ставок по строительным кредитам.

Оценка проекта строится на прогнозировании денежных потоков (Cash Flow). Расчеты ведутся с учетом средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

Таблица 3. Прогнозные показатели эффективности проекта.

Показатель	Значение (ориентировочно)	Комментарий
Общий объем инвестиций (CAPEX)	5300 млн тенге	Проектирование, СМР, оснащение.
Ставка дисконтирования (*d*)	14-16%	С учетом премии за риск.

Чистый дисконтированный доход (*NPV*)	750 млн тенге	Проект эффективен при *NPV*>0.
Внутренняя норма доходности (*IRR*)	22%	Превышает стоимость капитала.
Срок окупаемости (*PBP*)	7,5 лет	С учетом выхода на 90% заполняемость.

Для расчета дисконтированного дохода используется классическая формула:

$$NPV = \sum_{t=1}^{n} \frac{CF_t}{(1+r)^t} - I_0$$

Риски проекта делятся на систематические (рыночные) и несистематические (специфические для стройки).

Таблица 4. Матрица оценки рисков

Вид риска	Вероятность (1-5)	Влияние (1-5)	Методы нейтрализации
Превышение сметы строительства	4	4	Использование EPC-контрактов, резерв 10%.
Низкая заполняемость (Vacancy rate)	3	5	Предброкеридж (Pre-letting) до ввода в эксплуатацию.
Рост стоимости заемного капитала	5	3	Хеджирование ставок, диверсификация кредиторов.

Успех «Дома моды» зависит от грамотного тенант-микса (состава арендаторов). Примерное распределение площадей [4]:

- 40% — Якорные ритейлеры (одежда, аксессуары).
- 30% — Офисы и коворкинги для дизайнеров.
- 20% — Зоны досуга и фуд-холлы.
- 10% — Образовательные кластеры и подиумы.

Для МФК «Дом моды» риски имеют специфический характер, связанный с «модной» составляющей объекта (зависимость от трендов и импорта).

1. Риск концептуальной ошибки. Это риск того, что формат «Дома моды» не найдет отклика у целевой аудитории.

Метод нейтрализации: Проведение пред-маркетинга и подписание соглашений о намерениях (LOI) с якорными дизайнерами и ритейлерами на этапе «котлована».

2. Риск недозагрузки площадей (Vacancy Risk). Специфические арендаторы (дизайнеры, ателье) часто финансово менее устойчивы, чем крупные торговые сети.

Метод нейтрализации: Диверсификация пула арендаторов. Включение в МФК стабильных зон (фуд-холл, офисы IT-компаний), которые будут субсидировать поток посетителей.

Таблица 5. Анализ чувствительности NPV к изменению факторов [5]

Изменение фактора	**Влияние на NPV**	**Критический порог**
Рост себестоимости СМР на 10%	Снижение на 15%	+25% (проект становится убыточным)
Снижение арендных ставок на 15%	Снижение на 22%	-20%

Увеличение срока строительства на 1 год	Снижение на 12%	+2 года

Помимо цифр, «Дом моды» обладает нематериальными активами, которые повышают его рыночную стоимость в долгосрочной перспективе:

1. Репутационный капитал: Статус центра индустрии моды города.

2. GR-потенциал: Возможность получения льгот от города за поддержку МСБ и креативных индустрий.

3. Гибкость пространства: Проектирование по принципу «Open Space», позволяющее быстро перепрофилировать площади из подиума в конференц-зал или офис.

Проведенный анализ подтверждает, что МФК «Дом моды» является перспективным инвестиционным объектом. Несмотря на высокие капитальные затраты и риски строительного цикла, синергетический эффект от объединения модных производств и ритейла обеспечивает устойчивый денежный поток. Ключевым фактором успеха станет гибкость управления арендными ставками и активное продвижение площадки как центра индустрии моды.

Инвестиционная привлекательность МФК «Дом моды» подтверждается устойчивостью к умеренным колебаниям рынка. При ставке дисконтирования в 15-18% проект сохраняет положительный NPV, что делает его конкурентоспособным на фоне стандартных ТЦ. Основной фокус менеджмента должен быть направлен на контроль сроков строительства и формирование лояльного сообщества арендаторов [6].

В ходе проведенного исследования была выполнена комплексная оценка инвестиционной привлекательности проекта строительства многофункционального комплекса «Дом моды». На основании полученных данных можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Рыночная востребованность: Анализ текущей конъюнктуры подтверждает высокую актуальность специализированных пространств. В условиях трансформации ритейла формат МФК, объединяющий торговые, производственные и событийные функции, обладает более высокой устойчивостью по сравнению с классическими ТЦ. Проект «Дом моды» эффективно заполняет нишу креативного девелопмента, ориентированного на локальных производителей.

2. Экономическая эффективность: Расчетные показатели эффективности свидетельствуют о финансовой состоятельности проекта. При прогнозируемом уровне NPV>0 и внутренней норме доходности (IRR) на уровне 22%, проект демонстрирует способность не только покрыть затраты на привлечение капитала (WACC), но и генерировать добавленную стоимость для инвестора. Срок окупаемости в 7,5 лет является рыночно обоснованным для объектов капитального строительства данного класса.

3. Устойчивость к рискам: Проведенный анализ чувствительности показал, что проект сохраняет запас прочности при росте себестоимости строительства до 15-20%. Наиболее критическим фактором является риск недозагрузки арендных площадей, что требует внедрения стратегии предварительного брокериджа и гибкого управления арендными ставками.

4. Стратегический потенциал: Помимо прямой финансовой выгоды, реализация МФК «Дом моды» создает синергетический эффект для городской среды, способствуя развитию инфраструктуры модной индустрии и повышению капитализации прилегающих территорий.

Реализация инвестиционного проекта строительства МФК «Дом моды» признается целесообразной. Несмотря на наличие рыночных рисков и высокую капиталоемкость, уникальная концепция и диверсификация потоков доходов обеспечивают проекту конкурентное преимущество. Для успешного запуска рекомендуется уделить особое внимание этапу проектирования и формированию пула якорных арендаторов на ранних стадиях девелоперского цикла.

Проведенный стресс-тест модели выявил, что проект сохраняет финансовую устойчивость даже при неблагоприятном сценарии (рост себестоимости СМР на 10% или

снижение арендных ставок на 15%). Разработанная матрица рисков позволяет превентивно минимизировать угрозы через использование механизмов страхования, долгосрочных договоров предварительной аренды (pre-letting) и диверсификацию состава арендаторов.

Помимо прямой коммерческой выгоды, МФК «Дом моды» несет в себе высокий социальный и градостроительный потенциал. Проект способствует развитию локальных брендов, созданию новых рабочих мест и формированию качественной городской среды, что повышает капитализацию объекта в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов / А. Н. Асаул. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2022. — С. 114–128.

2. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс; пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2021. — С. 234–251.

3. Виленский, П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. — М.: Дело, 2023. — С. 412–435.

4. Лимитовский, М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учебное пособие / М. А. Лимитовский. — М.: Юрайт, 2023. — С. 89–104.

5. Тепман, Л. Н. Оценка недвижимости: учебное пособие / Л. Н. Тепман, В. А. Артамонов. — М.: Юнити-Дана, 2022. — С. 156–170.

6. Цыгаменко, С. С. Тренды развития торговой недвижимости и fashion-ритейла в 2024-2026 гг. // Вестник экономики и менеджмента. — 2025. — № 2. — С. 45–52.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ

ВАН ХУНЦЮАНЬ
Магистрант группы 25-ММЭ-1-2
ЖАНАБАЕВА А.С.
Научный руководитель, заместитель декана Бизнес школы
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются возможности повышения эффективности деятельности предприятия за счет внедрения цифровых технологий в системе продвижения услуг. Анализируются инструменты цифрового маркетинга, автоматизации процессов и персонализации взаимодействия с клиентами. Обосновано влияние цифровизации на снижение затрат, рост продаж и улучшение качества обслуживания. Предложены практические подходы к внедрению и оценке результативности цифровых решений.

Ключевые слова: цифровые технологии; продвижение услуг; цифровой маркетинг; автоматизация процессов; клиентский опыт; эффективность предприятия; персонализация услуг.

Рассматривая основы экономической деятельности нельзя обойти аспекты управления ресурсами различной природы и назначения, главным критерием управления которыми является эффективность. Рассматривая проблему повышения эффективности применительно к использованию ресурсов необходимо исходить из логики арифметического соотношения

эффекта в результате производственно-хозяйственной, коммерческой или финансовой деятельности, к затратам на её осуществление.

Термин «эффективность» имеет латинское происхождение (effectivus – эффективный или достигший определенного эффекта или желаемого результата), что предполагает оценочно-аналитическое смысловое содержание и закладывает основы для методологического инструментария для расчета соответствующих показателей [1].

В соответствии с содержанием исследуемого понятия, эффективность организации подлежит рассмотрению как относительная характеристика результативности управления процессами трансформации той или иной системы, что может быть выражено посредством использования различных показателей. Выбор и применение данных показателей должно согласовываться со спецификой деятельности объекта управления и исходить из конкретных задач проведения анализа. При этом, показатели оценки эффективности могут иметь как количественные, так и качественные значения.

Рассматривая особенности оценки эффективности организации, целесообразно акцентирование внимания на управляющих системах как совокупности взаимодействующих субъектов, связей, процессов, элементов и объектов управления. При этом, исходя из изначально сформулированного определения, необходима поправка, согласно которой, эффективность управления должна определяться как результат соотношения эффекта, который был достигнут в результате управленческих действий к затратам на управление.

В свою очередь, эффективность организации может проявляться через совокупность показателей, в том числе [2]:

1) показатели, которые отражают состояние объекта управления;
2) показатели, которые отражают интенсивность процессов управления;
3) показатели, которые отражают результаты управления.

В соответствие с представленными выше тезисами, основные аспекты применения эффективности организации как критерия оценки предпринимательской деятельности, могут быть выражены под различным углом зрения:

- эффективность использования трудовых ресурсов;
- эффективность деятельности подсистемы управления;
- эффективность процессов и операций управленческой деятельности;
- эффективность использования материальных ресурсов;
- эффективность управления финансовыми ресурсами;
- эффективность управления техническими ресурсами.

В самом общем смысле, эффективность организации соответствует и может быть вычислена как результат отношение полученного эффекта к стоимости задействованных ресурсов.

Эффективность организации характеризуется полезным результатом деятельности в виде определенного социального, экономического, производственного или технологического эффекта, достигнутого в результате функционирования системы в определенных условий. В контексте предпринимательской деятельности необходимо говорить о совокупности рыночных факторов, а именно, используемых ресурсах.

Фокусируя внимание исключительно на упредпринимательской деятельности, весь спектр используемых ресурсов подлежит рассмотрению как объект управления, конечной целью которого является тот или иной эффект социального или экономического характера. В основе управленческой деятельности лежат знания, умения и усилия менеджеров организаций, применение которых и формирует основы управленческой деятельности как основу для функционирования всей организации [3].

Исходя из вышесказанного, необходимо выделить основные аспекты формирования эффективности управления как основу для настоящего исследования:

– экономическая эффективность – предполагает соотношение стоимостных показателей в виде эффекта от управленческой деятельности к затратам на её осуществление;

– социальная эффективность – основывается на сопоставлении достигнутого социального эффекта к затратам на совокупность процессов управленческой деятельности;

– эффективность управления ресурсами – подлежит определению как соотношение результата, достигнутого в процессе осуществления действий направленных на производство, расходование или обеспечение экономии видов ресурсов к совокупности затрат на осуществление вышеперечисленных целей.

Помимо вышесказанного, основу анализа эффективности организации формируют оказывающие влияние факторы внешнего характера и факторы внутренние. Влияние данных факторов обладает определенной спецификой, а именно:

– факторы внешней среды обусловлены влиянием всей совокупности условий и сил, исходящих извне. А именно, к их числу могут относиться законы, условия рынка, деятельность поставщиков, потребителей и конкурентов, оказывающих непосредственное влияние разной степени на принятие решений в рамках управленческой деятельности;

– факторы внутренней среды проявляют себя через наличие и использование ресурсов организации в управленческих и других целях в рамках предпринимательской деятельности.

Применение рассмотренной схемы оправдано в качестве «шаблона» на этапе обоснования выбора методики для расчета показателей эффективности, включая подбор параметров, сбор данных и непосредственные вычисления. Кроме того, методика должна обеспечивать формулировку выводов и логическое построение последовательности мероприятий по повышению эффективности деятельности.

Необходимо отметить, что основной приоритет действий направленных на повышение эффективности заключается в достижении оптимального баланса ресурсов или имеющихся возможностей с желаемыми результатами в виде получения определенного эффекта. Кроме прочего, реализация указанного процесса должна предполагать выявление и устранение возможных изъянов в системе управления организацией, что достигается путем внесения необходимых коррективов с последующей оценкой полученных результатов.

Алгоритм, обеспечивающий определение эффективности организации отражен на рисунке 1.

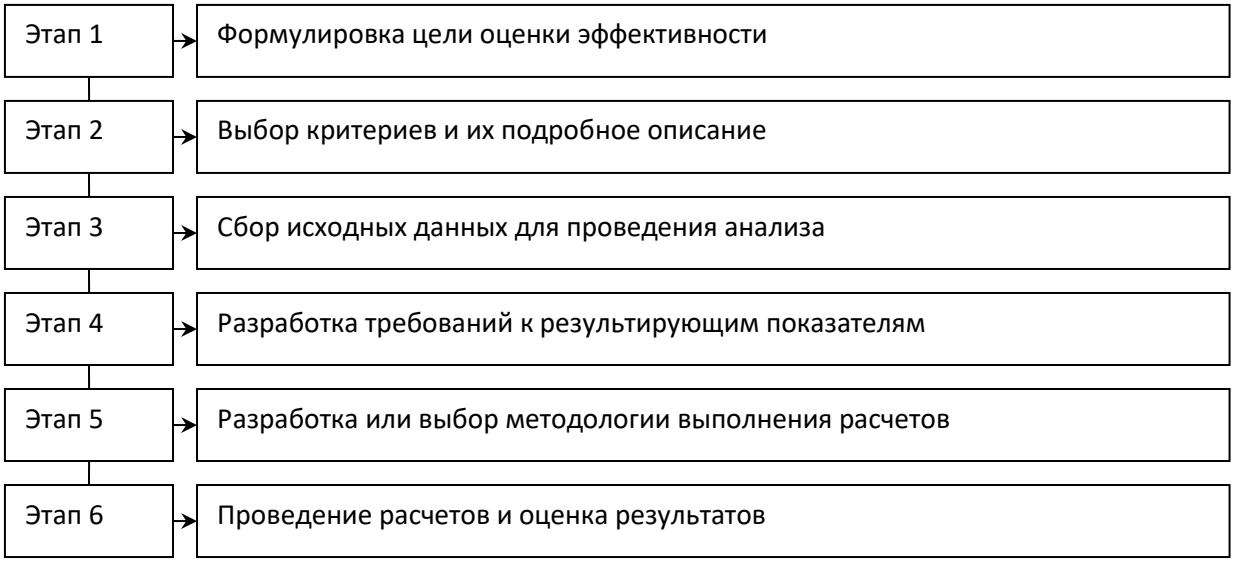


Рисунок 1 – Этапы определения эффективности организации

Другими словами, процесс формирования системой управления ресурсами организации, должен быть основан на планомерном учете всех выявленных недостатков с последующим

планированием желаемых результатов деятельности на базе национальных и международных стандартов. Это предполагает сбор данных и их обработку, а также использование всех утвержденных видов документации, обеспечивающей возможность для проведения анализа показателей эффективности. Именно таким образом достигается желаемый результат и может быть получена достоверная оценка эффективности деятельности управления ресурсами организаций.

Общим принципом повышения эффективности организации следует считать рациональное использование имеющихся ресурсов. Достоверный выбор сценариев и принятие решения в области повышения эффективности деятельности предполагают применение на практике ряда ключевых принципов [4]:

– формирование кадрового состава с учетом оптимального соотношения параметров эффекта и затрат на управление персоналом с точки зрения подбора квалифицированных и компетентных работников исходя из производственно-хозяйственной и коммерческой целесообразности;

– поиск и использование резервов снижения производственно-хозяйственных расходов и решение задач по повышению операционной прибыли предприятия как фактор повышения эффективности;

– минимизация затрат на спекулятивные операции на финансовых рынках и покупку сомнительных активов с высоким уровнем риска и выбор безопасных инвестиций как способ формирования непроизводственных доходов;

– модернизация зданий, сооружений, машин и оборудования, имеющих высокий уровень морального и физического износа как форма инвестиций в повышение производительности труда и возможность освоения новых технологий;

– внедрение инновационных технологий с высоким уровнем экономии и ресурсосбережения;

– совершенствование менеджмента управления качеством продукции и услуг, что обеспечит снижение уровня брака, а также расширения сбыта за счет роста приверженности потребителей и высокой конкурентоспособности;

– применение инновационных методов анализа рынка и принятия управленческих решений за счет использования больших данных, обеспечивающих высокую точность оценки потребительских ожиданий, что делает возможным предугадывание востребованных на рынке товаров и услуг;

– соблюдение правил и норм экологического законодательства и внедрение технологий бережливого (безотходного) производства, элементом которого является использование отходов в производственных и даже в коммерческих целях.

Использование достаточного количества параметров в процессе мониторинга эффективности управления ресурсами организаций обеспечивает достоверный результат при сборе, обработке и анализе всех нужных показателей. При этом, важнейший приоритет имеют показатели экономической эффективности, расчет которых осуществляется как соотношение достигнутого эффекта к затратам. Главными показателями в процессе оценки эффективности, как показывает практика, выступают операционная прибыль и операционные издержки организаций.

Рассматривая перспективы повышения эффективности деятельности организаций с точки зрения качественных изменений в функционировании организации, следует отметить следующие аспекты реализации поставленных в данной области задач [4]:

– максимизация прибыли от предпринимательской деятельности за счет поиска и использования внутренних резервов снижения себестоимости производства, что позволяет достичь положительного эффекта как результат планирования расхода всех видов производственных ресурсов уже в краткосрочной перспективе;

– оптимизация операционных издержек и расходов по неосновным видам деятельности как приоритет планирования экономической деятельности и условие для финансовой автономии предприятия как фактора финансовой устойчивости;

– приоритет повышения рыночной стоимости организации за счет создания устойчивого положительного денежного потока, генерируемого в процессе использования собственных и привлеченных финансовых средств;

– высокая финансовая устойчивость как фактор стабильного функционирования на условиях достаточности собственных источников средств и использования капитала для приобретения средств производства в необходимых для органичного развития объемах;

– возможность стабильных дивидендных выплат как части полученной прибыли и гарантия привлечения дополнительного капитала, что также позволяет рассматривать компанию как объект для инвестиций с высоким доходом и прибылью в расчете на единицу денежных средств.

Таким образом, эффективность организации представляет собой результат соотношения совокупного эффекта или результата работы менеджеров организации в расчете на суммарную величину затрат на осуществление управленческого процесса. Как следствие, эффективность организации подлежит рассмотрению как относительная характеристика результативности управления процессами трансформации той или иной системы, что может быть выражено посредством использования различных показателей. Выбор и применение данных показателей должно согласовываться со спецификой деятельности объекта управления и исходить из конкретных задач проведения анализа. При этом, показатели оценки эффективности могут иметь как количественные, так и качественные значения.

Для повышения эффективности деятельности предприятия за счет внедрения цифровых технологий в системе продвижения услуг целесообразно реализовать следующие меры:

1. Разработать цифровую стратегию продвижения услуг, увязанную с общими целями развития предприятия и ориентированную на повышение конкурентоспособности.

2. Внедрить инструменты цифрового маркетинга (SMM, SEO, контекстная реклама), обеспечивающие расширение каналов привлечения клиентов и рост узнаваемости бренда.

3. Использовать системы аналитики данных для изучения поведения клиентов, оценки эффективности рекламных кампаний и принятия обоснованных управленческих решений.

4. Автоматизировать маркетинговые процессы с помощью CRM-систем и платформ управления взаимоотношениями с клиентами для повышения оперативности и качества обслуживания.

5. Обеспечить персонализацию услуг и коммуникаций, используя данные о клиентах для формирования индивидуальных предложений и повышения их лояльности.

6. Повышать цифровые компетенции персонала через обучение и развитие навыков работы с современными технологиями и инструментами.

7. Обеспечить кибербезопасность и защиту данных, что является важным условием доверия клиентов и устойчивости бизнеса.

8. Проводить регулярный мониторинг и оценку эффективности внедренных цифровых решений с целью их своевременной корректировки и оптимизации.

Комплексное внедрение данных рекомендаций позволит предприятию повысить результативность продвижения услуг, снизить затраты и обеспечить устойчивое развитие в условиях цифровой экономики.

Внедрение цифровых технологий в систему продвижения услуг является важным фактором повышения эффективности деятельности предприятия. Использование инструментов цифрового маркетинга, аналитики данных и автоматизации позволяет оптимизировать бизнес-процессы, снизить операционные издержки и повысить точность управленческих решений. Персонализация взаимодействия с клиентами способствует росту их лояльности и увеличению объемов продаж. При этом успешность цифровой

трансформации во многом зависит от уровня готовности предприятия, квалификации персонала и грамотного выбора технологических решений. Также важным условием является постоянный мониторинг эффективности внедренных инструментов и их адаптация к изменяющимся условиям рынка.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в систему продвижения услуг выступает значимым направлением развития современных предприятий. Оно обеспечивает повышение конкурентоспособности, улучшение качества обслуживания и более эффективное использование ресурсов. Комплексный подход к цифровизации, включающий стратегическое планирование, инвестиции в технологии и развитие цифровых компетенций сотрудников, позволяет достигать устойчивых результатов. В перспективе дальнейшее развитие цифровых решений будет способствовать формированию гибких и клиентоориентированных бизнес-моделей, обеспечивающих долгосрочный рост и стабильность предприятия.

Список литературы

1. Тимиргалиев, И.Н. Повышение производительности экономики Республики Казахстан путём ускорения инноваций и цифровизации / И.Н. Тимиргалиев // Предпринимательство в вузе: инструменты поддержки стартапов: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Ижевск, 21 ноября 2023 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – С. 127-131.

2. Бордияну, И.В. Проблемы и перспективы развития цифровизации в сфере образования / И.В. Бордияну, Г.Ж. Сарсембаева, А Е. Мамбетказиев, // Вестник университета «Туран». - 2022. - № (1). - С. 268-275. [Электронный ресурс] – URL: https://vestnik.turan-edu.kz. (Дата обращения 25.01.2026).

3. Сагиндыкова, А.А. Инновационные подходы к управлению инвестиционной деятельностью предприятий Казахстана в условиях цифровизации экономики / А.А. Сагиндыкова, С.К. Какимов // Новое слово в науке и образовании: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 18 ноября 2025 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2025. – С. 25-28.

4. Цифровизация экономики Казахстана: состояние, проблемы и перспективы / А.М. Баймухамедова, Г.С. Баймухамедова, М. Ф. Баймухамедов, С. Г. Еслямов // Проблемы права и экономики. – 2025. – No. 2(17). – P. 15-21.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ КОРПОРАТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЛЯ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С УЧЁТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ВАХТОВОЙ РАБОТЫ

ГОНЧАРОВА И.А.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
ЖИДКОБЛИНОВА О.В.
Научный руководитель, доктор PhD,
доцент кафедры «Экономическая теория и ГМУ»
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена разработке программы корпоративного благополучия (well-being) для работников нефтегазовой отрасли Республики Казахстан с учётом специфики вахтового метода организации труда. Вахтовый режим формирует совокупность психофизиологических и организационных рисков, влияющих на промышленную безопасность, производственную устойчивость и кадровую стабильность. Предложена модель управления корпоративным благополучием в логике риск-ориентированного подхода, интегрированная в систему операционного контроля и профилактики усталости.

Ключевые слова: корпоративное благополучие; well-being; нефтегазовая отрасль; вахтовый метод; управление усталостью; психосоциальные риски; промышленная безопасность; кадровая устойчивость; риск-ориентированное управление.

Разработка программы корпоративного благополучия для работников нефтегазовой отрасли Казахстана является актуальной задачей в условиях высокой производственной нагрузки и специфики вахтового метода работы. Нефтегазовый сектор играет стратегическую роль в экономике страны, обеспечивая значительную долю ВВП и занятости населения. Однако труд в данной сфере сопряжён с повышенными рисками для здоровья, высокой ответственностью и работой в удалённых регионах с суровыми климатическими условиями. В таких обстоятельствах забота о физическом и психологическом состоянии сотрудников становится не только социальной обязанностью работодателя, но и важным фактором устойчивого развития бизнеса.

Особое значение приобретает учёт специфики вахтового метода работы, предполагающего длительное пребывание работников вдали от семьи и привычной социальной среды. Режим 14/14, 21/21 или 30/30 сопровождается изменением биологических ритмов, нарушением сна, ограниченными возможностями досуга и повышенным уровнем эмоционального напряжения. Социальная изоляция и однообразие повседневной среды могут способствовать развитию профессионального выгорания, снижению мотивации и росту конфликтности в коллективе. Следовательно, стандартные меры поддержки персонала без адаптации к данным условиям оказываются недостаточно эффективными [1].

Актуальность темы также обусловлена необходимостью повышения производственной безопасности. В нефтегазовой отрасли ошибки, вызванные усталостью или стрессом, могут привести к серьёзным последствиям — как для работников, так и для окружающей среды. Программы корпоративного благополучия способствуют снижению уровня тревожности, улучшению концентрации внимания и повышению общей работоспособности сотрудников. Инвестиции в здоровье и психологическую устойчивость персонала напрямую связаны со снижением травматизма и повышением качества выполнения производственных задач.

Кроме того, в условиях конкуренции за квалифицированные кадры вопросы удержания персонала становятся особенно важными. Вахтовая работа традиционно характеризуется высокой текучестью, поскольку не все специалисты готовы длительно работать в условиях изоляции и интенсивного графика. Комплексная программа благополучия, включающая медицинскую поддержку, психологическое сопровождение, организацию досуга и развитие корпоративной культуры, способствует формированию лояльности и повышению удовлетворённости трудом. Это, в свою очередь, снижает затраты компаний на подбор и обучение новых сотрудников.

Таким образом, разработка программы корпоративного благополучия с учётом особенностей вахтовой работы является своевременной и социально значимой задачей для нефтегазовой отрасли Казахстана. Она отвечает современным тенденциям управления персоналом, направленным на создание устойчивой и безопасной рабочей среды. Комплексный подход к поддержке физического, психологического и социального благополучия работников позволит не только повысить эффективность деятельности предприятий, но и укрепить их репутацию как ответственных работодателей.

Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан характеризуется высокой концентрацией удалённых производственных объектов и непрерывностью технологических процессов. Это обусловливает широкое применение вахтового метода организации труда. Вахтовая модель позволяет обеспечивать эксплуатацию месторождений в труднодоступных регионах, однако формирует специфические условия труда, отличающиеся повышенной интенсивностью и изоляцией. Правовое регулирование вахтовой занятости закреплено в статье 135 Трудового кодекса Республики Казахстан. Согласно норме Кодекса, вахтовый метод определяется как особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда их ежедневное возвращение к месту жительства невозможно. Закон устанавливает следующие ключевые положения:

1) работодатель обязан обеспечивать работников жильём, питанием и условиями межсменного отдыха;

2) продолжительность вахты, как правило, не должна превышать пятнадцати календарных дней, а в исключительных случаях — тридцати дней;

3) применяется суммированный учёт рабочего времени;

4) графики вахт охватывают периоды работы, отдыха и времени в пути [2].

Социальный кодекс Республики Казахстан (2023) определяет, что государственная социальная политика направлена на обеспечение социальной защиты граждан и предупреждение социальных рисков, включая утрату трудоспособности и снижение доходов вследствие состояния здоровья. В Кодексе закрепляется ориентация на сохранение трудового потенциала населения и профилактику факторов, приводящих к социальным и профессиональным потерям.

В частности, в документе подчеркивается необходимость реализации мер, направленных на поддержание здоровья и трудоспособности граждан, а также на предупреждение наступления социальных рисков, связанных с профессиональной деятельностью.

Данные нормы формируют минимальный регламент условий труда, однако они не охватывают комплекс психофизиологических и психосоциальных факторов, возникающих в условиях длительного пребывания в производственной среде. Формальный комплаенс требованиям законодательства не гарантирует сохранение когнитивной устойчивости.

Международные исследования в области occupational health и управления усталостью (fatigue management) в высокорисковых отраслях, включая нефтегаз, авиацию и горнодобывающий сектор, указывают на прямую связь между продолжительностью смен и ростом вероятности производственных ошибок. Отмечается, что:

- когнитивная эффективность снижается при накопленном недосыпе и ночных сменах;
- длительные циклы без полноценного восстановления увеличивают риск инцидентов;
- изоляция и ограниченность социальной среды усиливают эмоциональное истощение;
- усталость является латентным фактором, который редко фиксируется в стандартной производственной отчётности [3].

Вахтовая модель усиливает указанные эффекты за счёт совмещения рабочего и бытового пространства. Работник остаётся в пределах производственного периметра на протяжении всего цикла, что ограничивает механизмы психологической разгрузки. На уровне предприятия это проявляется в росте скрытых издержек: увеличении числа микронарушений, формализации соблюдения регламентов, снижении инициативности и повышении текучести по «личным причинам».

Для компаний с высокой долей полевого персонала, например АО «КоЖаН», данная проблема приобретает системный характер. Значительная часть работников задействована непосредственно на нефтепромыслах и функционирует в вахтовом режиме, что повышает зависимость производственной устойчивости от качества восстановления и психологической адаптации персонала в течение вахтового цикла.

Вахтовый цикл характеризуется неравномерным распределением функционального состояния работника.

Таблица 1.Типовая динамика рисков по фазам вахты [4]

Этап	Основные факторы	Типовые риски
Начало (1–3 день)	Адаптация к сменному режиму	Снижение концентрации, ошибки настройки
Середина	Стабилизация графика	Поддержание дисциплины, скрытое накопление усталости
Завершение	Кумулятивная нагрузка	Повышение вероятности микронарушений
Межвахта	Резкая смена среды	Нарушение биоритмов, снижение восстановления

Ключевой особенностью вахтового цикла является его кумулятивный характер. Функциональное состояние работника изменяется по мере продвижения от адаптационной фазы к завершающим дням вахты. На начальном этапе доминирует перестройка режима сна, в середине цикла формируется относительная стабилизация, однако скрытая усталость накапливается, а к завершению возрастает вероятность микронарушений.

Финансовые проявления вахтового режима отражаются в различных статьях затрат – эксплуатационных расходах, увеличении ремонтной нагрузки, снижении фактической производительности. Однако зачастую их х первопричины связаны с состоянием работников. С управленческой точки зрения более корректным объектом анализа является не средний уровень производительности, а степень её вариативности. Увеличение разброса результатов между сменами и по фазам вахтового цикла указывает на снижение устойчивости системы. Именно рост нестабильности показателей отражает влияние человеческого фактора.

Первый экономический механизм связан с деградацией качества принимаемых решений. В технологически чувствительных процессах незначительное отклонение параметра на ранней стадии может не приводить к немедленному инциденту, однако увеличивает вероятность последующих корректировок, переработки и скрытых потерь. Эти потери проявляются как:

- рост внеплановой нагрузки на КИПиА и ремонтные службы,
- увеличение времени на диагностику причин отклонений,
- снижение коэффициента использования оборудования.

Второй механизм – снижение «организационной пропускной способности» при сохранении номинальной укомплектованности. Вахтовые коллективы функционируют как единицы командного взаимодействия. При эмоциональном истощении и накоплении напряжения уменьшается качество координации между сменами и службами: увеличивается число уточнений, согласований и повторных проверок, возрастает время передачи смены, снижается скорость реакции на нестандартные ситуации.

Третий механизм — нарушение эффективности инвестиций в модернизацию и цифровизацию. Вахтовый режим, при отсутствии поддержки благополучия, повышает вероятность пассивного сопротивления изменениям. Возникает ситуация, когда внедрённые технологии используются формально, а потенциал повышения эффективности не реализуется. Экономически это выражается в снижении отдачи от капитальных вложений: фактическая производительность не достигает проектных значений, а инвестиционные инициативы требуют повторных циклов обучения и донастройки процессов.

Разработка программы well-being для вахтового персонала требует перехода от интуитивных решений к эмпирически обоснованной модели. Базовым инструментом является социологическое анкетирование. Его задача — измерение лидирующих индикаторов риска, а не общей удовлетворённости.

Качественным дополнением выступают глубинные интервью с представителями различных категорий персонала: операторами, мастерами, инженерно-техническими работниками и руководителями смен.

Особое внимание следует уделить интеграции программы с системой управления усталостью. В высокорисковых отраслях применяется подход Fatigue Risk Management System (FRMS), предполагающий идентификацию факторов усталости, мониторинг лидирующих индикаторов и внедрение корректирующих мер на уровне графиков, организации смен и режима отдыха.

В качестве концептуальной основы программы предлагаем использовать модель «Цикл управления рисками благополучия», выстроенную не по иерархическому принципу, а в логике замкнутого управленческого контура. В отличие от традиционной схемы «цели → KPI → мотивация», данная модель опирается на риск-ориентированный подход и рассматривает благополучие как управляемую переменную, подлежащую постоянной оценке и корректировке.

Логика модели представлена в виде замкнутой циклической схемы:

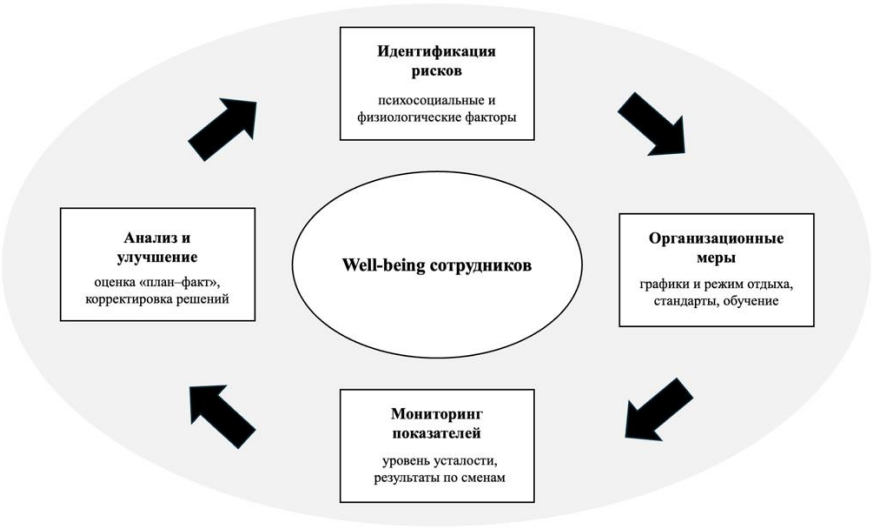


Рисунок 1 — Управленческий цикл программы корпоративного благополучия [4]

Модель включает четыре взаимосвязанных блока:

1. Идентификация рисков — идентификация психосоциальных и физиологических факторов вахтового режима (накопленная усталость, сменность, изоляция, конфликты, дефицит сна). Концептуально данный этап соотносится с международными подходами к управлению психосоциальными рисками (в том числе ISO 45003).

2. Организационные меры — внедрение управленческих решений: корректировка графиков, контроль продолжительности смен, стандартизация бытовой среды, процедуры психологической поддержки, обучение линейных руководителей раннему выявлению перегрузки.

3. Мониторинг показателей — систематический сбор лидирующих индикаторов: уровень усталости, качество сна, количество обращений за поддержкой, динамика микронарушений и потенциально опасных событий (near-miss), вариативность результатов по сменам.

4. Анализ и улучшение — оценка «план–факт», корректировка графиков и процедур, закрепление эффективных практик, интеграция результатов в управленческую отчётность.

Таким образом, программа функционирует как непрерывный процесс снижения риска, а не как статический набор социальных мероприятий.

Интеграция модели в действующую систему управления целесообразна через внедрение системы управления рисками усталости, применяемой в высокорисковых отраслях. Показатели эффективности программы должны фиксировать управляемые параметры риска, а не субъективную удовлетворённость.

Визуально фазовая специфика риска может быть представлена в компактной аналитической матрице.

Таблица 2. Управление рисками по фазам вахтового цикла [5]

Фаза	Типовой риск	Диагностический сигнал	Управленческая мера
Начало	Адаптационная перегрузка	Повышенная утомляемость	Снижение интенсивности задач
Середина	Скрытая усталость	Рост микронарушений	Мониторинг и ротация
Завершение	Кумулятивное истощение	Увеличение потенциальных рисков	Коррекция графика, усиленный контроль
Межвахта	Неполное восстановление	Жалобы на нарушение сна	Программы восстановления

Предложенная модель «Цикл управления рисками благополучия» позволяет интегрировать корпоративную программу well-being в действующую систему управления рисками предприятия. Переход от декларативных мер поддержки к регулярной идентификации рисков и корректирующим действиям обеспечивает снижение вариативности производственных показателей.

Практическая значимость разработки заключается в возможности использовать программу корпоративного благополучия как инструмент профилактики усталости, повышения управляемости вахтового цикла и защиты эффективности капитальных и организационных решений. Для предприятий с высокой долей вахтового персонала, включая АО «КоЖаН», системная интеграция well-being в контур промышленной безопасности и операционного управления выступает условием долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности.

Список литературы:

1. ISO 45001:2018. Occupational health and safety management systems — Requirements with guidance for use. — International Organization for Standardization, 2018.

2. ISO 45003:2021. Occupational health and safety management — Psychological health and safety at work — Guidelines for managing psychosocial risks. — International Organization for Standardization, 2021.

3. Gander P., Hartley L., Powell D. et al. Fatigue Risk Management: Organizational factors at the regulatory and industry/company level // Accident Analysis & Prevention. — 2011. — Vol. 43(2). — P. 573–590.

4. Saks A.M. Antecedents and consequences of employee engagement // Journal of Managerial Psychology. — 2006. — Vol. 21(7). — P. 600–619.

5. Armstrong M. Armstrong’s Handbook of Human Resource Management Practice. — 15th ed. — London: Kogan Page, 2020.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА И АУДИТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ГУ СЮЭ
Магистрант группы 24-МБУ2
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования учета и аудита финансовых результатов предприятия в Республике Казахстан. Анализируются действующие подходы, выявляются проблемы и предлагаются направления их решения. Особое внимание уделяется повышению достоверности отчетности, эффективности контроля и соответствию международным стандартам финансовой отчетности, обеспечивающим прозрачность и устойчивое развитие бизнеса в современных условиях экономики в целом.

Ключевые слова: финансовые результаты, бухгалтерский учет, аудит, предприятие, финансовая отчетность, внутренний контроль.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения достоверности и прозрачности финансовых результатов предприятий в Республике Казахстан в условиях глобализации и усиления требований к финансовой отчетности. Совершенствование учета и аудита способствует эффективному управлению, снижению финансовых рисков и повышению инвестиционной привлекательности организаций. Особую значимость приобретает внедрение международных стандартов и развитие внутреннего контроля.

Статьи посвящена совершенствованию учета и аудита финансовых результатов на предприятии в Республике Казахстан и раскрывает теоретические, методические и практические аспекты формирования, анализа и контроля финансовых показателей.

Финансовые результаты являются ключевым индикатором эффективности деятельности предприятия, отражающим конечный итог хозяйственных операций в виде прибыли или убытка. В условиях современной экономики Республики Казахстан возрастает роль качественного бухгалтерского учета, который обеспечивает своевременное и достоверное формирование информации для принятия управленческих решений.

Особое внимание в статье уделяется действующей системе учета финансовых результатов, основанной на национальных стандартах бухгалтерского учета и Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО). Рассматриваются основные этапы формирования финансового результата: признание доходов и расходов, их классификация, а также порядок отражения в отчетности. Выявляются существующие проблемы, такие как недостаточная детализация учета, ошибки в признании доходов и расходов, а также несовершенство внутреннего контроля.

Важным элементом является аудит финансовых результатов, который направлен на подтверждение достоверности отчетности и выявление возможных искажений. В статье раскрываются задачи и методы аудита, включая проверку правильности формирования прибыли, анализ учетной политики и оценку системы внутреннего контроля на предприятии.

В целях совершенствования учета и аудита предлагаются следующие направления: внедрение современных цифровых технологий, автоматизация учетных процессов, повышение квалификации специалистов, усиление внутреннего контроля и адаптация международного опыта. Также подчеркивается необходимость гармонизации национальной практики с требованиями МСФО.

Таким образом, совершенствование учета и аудита финансовых результатов способствует повышению прозрачности деятельности предприятий, укреплению их финансовой устойчивости и конкурентоспособности в условиях современной экономики.

Особое значение приобретает анализ влияния качественного учета и аудита финансовых результатов на стратегическое развитие предприятия. Достоверная информация о прибыли и убытках позволяет руководству своевременно выявлять неэффективные направления деятельности, оптимизировать затраты и принимать обоснованные управленческие решения.

Кроме того, в современных условиях цифровизации экономики возрастает роль автоматизированных систем бухгалтерского учета и аудита. Использование специализированного программного обеспечения способствует снижению вероятности ошибок, ускоряет обработку данных и повышает уровень контроля за финансовыми потоками. Это особенно важно для предприятий Республики Казахстан, стремящихся интегрироваться в международное экономическое пространство.

Не менее важным аспектом является совершенствование внутреннего аудита, который выступает инструментом оперативного контроля и предупреждения финансовых нарушений. Эффективная система внутреннего аудита позволяет своевременно выявлять риски, связанные с искажением финансовых результатов, и минимизировать их последствия.

Также следует отметить необходимость усиления взаимодействия внешних аудиторов и руководства предприятия. Независимый аудит способствует повышению доверия со стороны инвесторов, кредиторов и других заинтересованных сторон, что положительно влияет на деловую репутацию компании.

В перспективе развитие учета и аудита финансовых результатов в Республике Казахстан должно быть направлено на дальнейшую цифровизацию, внедрение риск-ориентированного подхода в аудите, а также совершенствование нормативно-правовой базы. Это позволит обеспечить устойчивое развитие предприятий и повысить их конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Ниже приведена таблица, отражающая основные направления совершенствования учета и аудита финансовых результатов на предприятии:

Таблица 1. Основные направления совершенствования учета и аудита финансовых результатов на предприятии

№	Направление совершенствования	Содержание мероприятий	Ожидаемый результат
1	Совершенствование бухгалтерского учета	Внедрение МСФО, унификация учетной политики, повышение точности учета доходов и расходов	Повышение достоверности финансовой отчетности
2	Автоматизация учета	Использование современных программных продуктов и ERP-систем	Снижение ошибок, ускорение обработки информации
3	Развитие внутреннего контроля	Создание эффективной системы внутреннего контроля и регламентов	Предотвращение финансовых нарушений
4	Усиление внутреннего аудита	Регулярные проверки, внедрение риск-ориентированного подхода	Своевременное выявление и минимизация рисков

5	Повышение квалификации персонала	Обучение бухгалтеров и аудиторов, профессиональная сертификация	Рост профессионального уровня специалистов
6	Совершенствование внешнего аудита	Привлечение независимых аудиторов, повышение качества проверок	Увеличение доверия инвесторов и партнеров
7	Цифровизация процессов	Внедрение электронного документооборота и аналитических систем	Повышение прозрачности и эффективности управления

Таким образом, представленные в таблице направления совершенствования учета и аудита финансовых результатов демонстрируют комплексный подход к повышению эффективности финансового управления на предприятии. Их реализация способствует улучшению качества бухгалтерской информации, усилению контроля и снижению рисков искажений отчетности.

Внедрение современных технологий, развитие внутреннего и внешнего аудита, а также повышение квалификации специалистов обеспечивают формирование достоверной и прозрачной финансовой отчетности. Это, в свою очередь, повышает доверие со стороны заинтересованных пользователей и способствует устойчивому развитию предприятий в Республике Казахстан.

В целях совершенствования учета и аудита финансовых результатов на предприятиях Республики Казахстан целесообразно предложить следующие рекомендации:

- Внедрять и последовательно применять Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) для обеспечения сопоставимости и прозрачности финансовых данных.

Активно использовать современные информационные технологии и автоматизированные системы учета для повышения точности и оперативности обработки информации.

- Усилить систему внутреннего контроля путем разработки четких регламентов, распределения ответственности и регулярного мониторинга финансовых операций.

- Развивать внутренний аудит, внедряя риск-ориентированный подход и расширяя его функции в части предупреждения финансовых нарушений.

- Повышать квалификацию бухгалтерских и аудиторских кадров через обучение, сертификацию и участие в профессиональных программах.

- Обеспечить тесное взаимодействие с внешними аудиторами для повышения качества проверок и укрепления доверия к финансовой отчетности.

- Совершенствовать учетную политику предприятия с учетом специфики деятельности и требований действующего законодательства Республики Казахстан.

Реализация данных рекомендаций позволит повысить эффективность учета и аудита финансовых результатов, снизить уровень финансовых рисков и обеспечить устойчивое развитие предприятия.

Совершенствование учета и аудита финансовых результатов оказывает комплексное влияние на экономическую эффективность предприятия, повышая его прибыльность, устойчивость и инвестиционную привлекательность.

Прежде всего, внедрение современных методов учета и автоматизация бухгалтерских процессов способствуют точному и своевременному отражению всех хозяйственных операций. Это позволяет минимизировать ошибки и искажения финансовой отчетности, что напрямую влияет на формирование достоверной прибыли. Точное определение доходов и

расходов, а также правильная калькуляция себестоимости продукции позволяют оптимизировать затраты и увеличить маржинальную прибыль.

Совершенствование внутреннего контроля и внутреннего аудита повышает финансовую дисциплину и снижает риски мошенничества, нецелевого использования ресурсов и недостоверного учета. Эффективный контроль за движением денежных средств и правильное отражение хозяйственных операций помогают управленческому аппарату принимать обоснованные решения, минимизируя финансовые потери и повышая устойчивость предприятия к внешним и внутренним рискам.

Кроме того, качественный внешний аудит усиливает доверие инвесторов, кредиторов и партнеров. Достоверная финансовая отчетность становится важным фактором при привлечении финансирования и инвестиций, снижении стоимости заемного капитала и расширении деловых возможностей. Это способствует росту инвестиционной привлекательности предприятия и укреплению его рыночной позиции.

Внедрение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и современных аналитических инструментов позволяет более точно прогнозировать финансовые результаты, оценивать эффективность различных направлений деятельности и планировать долгосрочные стратегии развития. Это, в свою очередь, повышает общую финансовую устойчивость и конкурентоспособность предприятия.

Таким образом, экономический эффект от совершенствования учета и аудита проявляется через:

рост прибыли за счет оптимизации затрат и точного учета;

снижение финансовых рисков и повышение устойчивости к внешним и внутренним угрозам;

увеличение доверия инвесторов и кредиторов, повышение инвестиционной привлекательности;

создание условий для стратегического планирования и эффективного управления ресурсами.

Реализация предложенных мер обеспечивает не только краткосрочную финансовую выгоду, но и долгосрочную стабильность и развитие предприятия на конкурентном рынке, что особенно актуально для предприятий Республики Казахстан в современных экономических условиях.

Совершенствование учета и аудита финансовых результатов на предприятиях Республики Казахстан является ключевым фактором повышения эффективности и устойчивости бизнеса. Проведенный анализ показал, что внедрение современных методов учета, автоматизация процессов, развитие внутреннего и внешнего аудита, а также повышение квалификации специалистов позволяют формировать достоверную и прозрачную финансовую отчетность.

Эффективная организация управленческого учета обеспечивает основу для принятия обоснованных управленческих и стратегических решений, оптимизации затрат и повышения прибыльности предприятия. Совершенствование внутреннего контроля и аудит создают условия для снижения финансовых рисков, предотвращения искажений отчетности и укрепления финансовой дисциплины.

Внедрение международных стандартов финансовой отчетности и современных аналитических инструментов повышает инвестиционную привлекательность предприятия, способствует укреплению доверия инвесторов, кредиторов и партнеров, а также обеспечивает долгосрочную финансовую устойчивость и конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, реализация предложенных мер позволяет предприятиям Республики Казахстан достигать высокой эффективности деятельности, обеспечивать стабильный рост финансовых результатов и создавать условия для устойчивого развития в современных экономических условиях.

Список литературы:

1. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) / IASB. – 2023.
2. Иванов А. В. Современные методы управленческого учета и аудита на предприятии. – Алматы: Экономика, 2021.
3. Петров С. И. Финансовый учет и аудит: теория и практика. – Нур-Султан: Финансы и статистика, 2020.
4. Назарбаев К. Развитие бухгалтерского учета и аудита в Республике Казахстан // Бухгалтерский учет и аудит. – 2019. – № 5. – С. 12–18.
5. Акимов М. Внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учет и аудит. – Алматы: Академия, 2022.
6. Международная федерация бухгалтеров (IFAC). Руководство по внутреннему аудиту. – 2022.
7. Кузнецова Е. Управленческий учет и его роль в повышении финансовой устойчивости предприятия // Вестник экономики и управления. – 2021. – № 3. – С. 45–52.

THE ROLE OF MARKETING COMMUNICATION IN NAVIGATING BUSINESS CRISES: EVIDENCE FROM THE BAKERY INDUSTRY IN KAZAKHSTAN

ZHANABAYEV S.N.
Master's student, Group 25-MSMM-2
RAKHIMBERDINOVA M.U.
Research Supervisor, PhD, Professor
D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University,
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

Abstract: This article examines the role of marketing communications in overcoming business crises, using the bakery industry in Kazakhstan as a case study. It analyzes the tools of crisis PR, branding, digital channels, and consumer engagement. The article identifies effective strategies for maintaining demand, trust, and business sustainability amid economic instability and changing consumer behavior. Practical recommendations are offered for industry companies and marketing managers.

Keywords: marketing communications, business crises, bakery industry, crisis PR, consumer behavior, digital marketing, business sustainability

Communication system is one of the most important parts of marketing. Marketing communications today are extremely important as they play a key role in building relationships between brands and their target audience. The current approach to customer service is predicated on a meticulous and comprehensive examination of each customer's requirements, values, market position and business outlook. This assessment is facilitated by the use of dedicated marketing instruments. The provision of these processes is unlikely in the absence of a developed system of marketing communications that considers digital aspects [1].

In the context of a crisis, there is a potential for significant shifts in customer priorities and needs. The field of marketing communication provides companies with the tools to rapidly adapt their messaging in order to align with the evolving expectations of their customers [2]. According to Zerfass & Viertmann (2017), it enables organizations to proactively manage and protect their brand image by addressing customer concerns, clarifying misconceptions and demonstrating accountability. To illustrate, in the context of a financial crisis, customers may attach greater importance to affordability and reliability, whereas in the event of a health crisis, they may prioritize safety and

transparency. The ability of companies to communicate effectively during a crisis has been shown to result in enhanced customer loyalty and a reinforced brand identity. This, in turn, enables them to recover more rapidly and effectively once the crisis has abated [1].

Digitalization has significantly transformed marketing communications, creating new opportunities to engage with consumers and changing traditional approaches to promotion [3]. In light of the vast quantities of information, transparent and empathetic communication can instill confidence in consumers, fostering a perception of brand dedication to their wellbeing. This, in turn, can enhance customer retention in the face of market unpredictability. Marketing communication plays an instrumental role in disseminating information to customers regarding alterations that may impact their engagement with the business. Such changes may pertain to modifications in operational hours, product accessibility, or the introduction of new safety protocols. This facilitates continued accessibility and convenience for customers, thereby ensuring continuity. Digitalization also has opened up access to a host of new channels such as social media (Facebook, Instagram, TikTok), messengers (WhatsApp, Telegram), video platforms (YouTube), podcasts and blogs. These platforms allow brands to get closer to consumers by offering a variety of ways to interact with them [3]. Such channels has transformed the landscape of marketing communications, moving it from a one-way, brand-to-consumer model to a two-way dialogue where consumers can engage in interactions, critique, and influence the development of brand narratives [4]. According to De Veirman et al. (2017), the advent of social networks has brought about a profound transformation in the field of marketing communications, rendering it more interactive, data-driven, and customer-centric. Such platforms facilitate real-time engagement, targeted campaigns and user involvement in brand narratives, thereby influencing the manner in which brands communicate and cultivate relationships with their audiences [5].

Furthermore, the advent of digitalization has facilitated the integration of interactive formats within the domain of marketing communications. It is now possible for users to participate in surveys, contests, games, or to make purchases directly from advertisements [6]. Digitalization allows brands to use omnichannel strategies, where communication with the customer takes place simultaneously through several channels (social media, website, mobile applications, e-mail, etc.). More than that, omnichannel marketing entails the delivery of consistent messaging and experiences across a range of channels. This fosters a sense of trust and reinforces the brand's identity. A unified experience has the effect of reducing friction and creating a more satisfying journey, whether the customer is engaging with the brand online or offline [7]. This provides a more holistic and continuous experience for the consumer.

The scientific novelty of this thesis lies in its application of an in-depth case study method to analyze how marketing communications are utilized by organizations in bakery industry of Kazakhstan during crisis situations. Existing literature has largely focused on either general public relations tactics or isolated communication channels, leaving a gap in understanding how organizations can employ a synchronized, multi-channel approach for more effective crisis management. This approach provides a comprehensive understanding of the dynamic interplay between digital, social, and traditional media in managing stakeholder relations, offering insights that cannot be obtained from broader quantitative studies. By using case study, this thesis provides a nuanced examination of real-world applications of marketing communications in crisis scenarios, identifying how and why certain strategies succeed or fail in bakery industry context. The findings of this study will provide practical recommendations to improve marketing communications initiatives for organizations in the bakery industry aiming to enhance resilience in future crises.

Early crisis communication research laid a theoretical foundation through works like Coombs' (2007) Situational Crisis Communication Theory (SCCT), which offered a structured approach to managing organizational reputation during crises by tailoring response strategies. The work of Coombs is frequently referenced and continues to inform studies on strategic communication responses, demonstrating the enduring relevance of foundational theories in guiding crisis

communication practices. However, much of this early research concentrated on public relations and reputation management within crisis settings, rather than providing a comprehensive view of how marketing communications can be mobilized across multiple channels to handle crises effectively [8].

Over time, research has expanded to investigate the impact of social media on crisis communication, particularly as platforms like Twitter and Facebook have begun to influence public expectations for rapid and transparent information sharing [9]. The interactive nature of social media presents both opportunities and challenges for companies in crisis communications. Companies must be able to respond quickly to stakeholder concerns in real time. Extensive research has been conducted into how companies use social media to communicate during crises. This has involved evaluating factors such as message tone, frequency, and public engagement levels. However, these studies often focus on social media alone, rather than within an integrated marketing strategy.

Notwithstanding these insights, the particular application of integrated marketing communications (IMC) in crisis contexts remains less rigorously investigated. Scholars such as Dutta and Pullig observe that while numerous organizations employ a combination of communication channels during crises – including press releases, emails, social media and direct communication with stakeholders – there is a paucity of coherent research examining how these channels can be effectively coordinated to form a unified response. This indicates that although considerable research has been conducted on individual communication elements, studies examining how marketing communications tools can be integrated to develop a comprehensive crisis response remain relatively limited.

The purpose of this study was to examine the concept of marketing communications and its role in crisis management, as well as to assess the current state of marketing communications within the object company. In order to achieve this purpose, a hybrid approach was adopted, combining the capabilities of the quantitative and qualitative components. In consequence of utilizing the expert method, document analysis and content analysis, the following results were yielded:

1. This study emphasizes the pivotal function of comprehensive and effectively implemented marketing communication strategies in crisis management, and highlights the necessity for continuous improvement and adaptation to maintain a competitive advantage in the digital age.

2. The findings of the expert evaluation demonstrate that, while «Khlebozavod Karavai» LLP has a robust foundation in digital marketing and PR, there is considerable scope for improvement. By adopting a more strategic, data-driven approach to marketing communication and investing in talent development, the company can enhance its crisis management capabilities and build a more resilient brand. Further research could investigate the impact of integrating advanced analytics, personalized customer interactions and cross-platform marketing strategies on the company's overall performance and crisis resilience.

3. The results of the qualitative content analysis of the Instagram posts published by «Khlebozavod Karavai» LLP demonstrate that bakery companies can effectively manage crises through a combination of transparency, emotional engagement, customer interaction, and educational content. By adopting these strategies, the company is able to mitigate the impact of crises while simultaneously strengthening its brand reputation and customer loyalty. This case study highlights the importance of strategic communication in crisis management, particularly for companies in the food industry, where consumer trust and safety are of paramount importance.

4. In periods of crisis, the bakery evinces a robust dedication to transparent communication. The company maintains a regular program of communication with customers, providing updates on operational changes, including the opening of new retail outlets and modifications to store hours. In response to concerns regarding hygiene practices, particularly the use of gloves by bakers, the company provides factual information based on health regulations.

5. According to the document analysis, the company proactively engages with its audience on social media, responding to comments, addressing inquiries, and encouraging customer participation in brand-related activities. For example, posts promoting recipes prompt customers to sample new

products and disseminate their experiences, thereby establishing a two-way communication channel. Moreover, the company utilizes its platform to provide reassurance to customers regarding the safety and quality of its products in the event of crises.

In order to guarantee that all of the objectives of this research are met, an analysis has also been conducted of the current marketing communications of «Khlebozavod Karavay» LLP and the utilization of social media marketing tools. It provides valuable insights into the company's marketing communication strategies, particularly in the context of crisis management.

The findings indicate that the company demonstrates proficiency in specific aspects of its marketing mix, particularly within the advertising and public relations (PR) components. However, there are notable deficiencies in areas such as personal selling, direct marketing, and sales promotion, which suggest an imbalance in the company's overall marketing communication approach.

In terms of strengths, the company proactively strives to reinforce its market standing and retain its position as a leader within the Kazakhstani bakery industry. The company employs a range of tools in line with the AIDA (Attention, Interest, Desire, Action) model, including social and contextual advertising, email newsletters, and loyalty programs. These endeavors serve to augment brand visibility and customer engagement. Furthermore, the company's prioritization of Instagram as its primary social media platform demonstrates a strategic approach to engaging with a digital audience. By maintaining consistent activity and employing community management practices, the company monitors and responds to customer feedback, managing the tone and sentiment of online interactions. This is particularly important during crisis periods, as it helps mitigate potential reputational damage and builds customer trust.

While the company has many strengths, the analysis also identifies several areas where improvements can be made in its marketing communication. One significant issue is that company views marketing as a mere promotional tool, lacking a more comprehensive analytical approach. This narrow perspective constrains the company's capacity to develop data-driven strategies that could enhance the effectiveness of its marketing campaigns. Furthermore, the company's content planning is devoid of a professional structure, which may result in inconsistencies in messaging and missed opportunities for customer engagement. Despite Khlebozavod Karavai's emphasis on the price-to-value ratio in its communications, it does not adopt a systematic approach to integrating various marketing communication channels, leading to fragmented and less impactful campaigns. A significant vulnerability is the absence of sophisticated analytical tools and the dearth of expertise among the company's social media marketing (SMM) professionals. The absence of sophisticated analytical tools to examine customer behavior and engagement impedes the company's capacity to derive meaningful insights from its social media activities. This constraint impairs the company's capacity to optimize campaigns and maximize the return on investment (ROI) derived from social media platforms.

In the context of crisis communication, these findings indicate that while Khlebozavod Karavai employs social media effectively to maintain transparency and manage customer relationships, it is deficient in leveraging data analytics to anticipate, prevent, or mitigate crises. The implementation of a more robust analytical framework could facilitate the identification of potential issues at an earlier stage, thereby enabling the company to adapt its communication strategies in a more timely and effective manner.

The findings reveal a duality in the marketing communication strategy of Khlebozavod Karavai. Although the company displays proficiency in promotional activities and social media engagement, it exhibits a deficiency in a strategic, data-driven approach that could augment its efficacy, particularly in periods of crisis.

In order to improve the system of marketing communications at «Khlebozavod Karavai» LLP, it is essential to adopt a strategic, multifaceted approach. The existing system is effective in certain respects, such as social media presence and brand promotion. However, a shift towards a more data-driven, integrated framework is required to optimize its impact and ensure resilience during crises.

Practical recommendations are:

1. It is vital for the analyzed company to adopt advanced analytics tools. By integrating customer relationship management (CRM) systems and social media analytics, the company can collect and analyze data on customer preferences, behaviors, and feedback. This data-driven approach will enable Khlebozavod Karavai to optimize marketing campaigns, personalize customer interactions, and better anticipate market trends. Advanced analytics will also provide valuable insights during crises, helping the company to adapt its communication strategy quickly and effectively. The key rationale for utilizing data-driven solutions is the capacity to personalize marketing efforts. Personalized marketing has been proven to markedly enhance customer engagement and satisfaction. By customizing their messaging and offers to align with the specific needs and preferences of individual customers, companies can foster stronger customer relationships and drive greater customer loyalty. By leveraging customer data from social media interactions, website analytics, and CRM systems, Khlebozavod Karavai can create targeted campaigns that resonate more effectively with its audience, increasing customer loyalty and retention. Furthermore, data-driven marketing optimizes crisis communication by enabling companies to monitor public sentiment and respond rapidly to emerging issues. In the event of a crisis, it is vital to communicate in a timely and accurate manner in order to maintain trust and minimize reputational damage.

2. It would be beneficial for the company to invest in staff training and development, with a particular focus on social media marketing (SMM) specialists. By developing their skills in digital marketing, content creation and data analysis, they will be better equipped to manage campaigns more effectively and make data-driven decisions. According to Kumar & Pansari (2016), Davenport (2020), Prusak et.al. (2022), human resource development is a key driver of a culture of continuous learning and innovation, which is vital for maintaining competitiveness in a rapidly changing market. By offering professional development opportunities, such as workshops, online courses and mentorship programs, companies can encourage employees to keep up to date with the latest industry trends and technologies. This continuous improvement mindset enables organizations to adapt their marketing strategies proactively, rather than reactively, thereby enhancing resilience and agility in the face of market disruptions [10].

3. The company must develop a comprehensive content strategy that is aligned with the company's broader business objectives. This necessitates a shift from the current ad hoc approach to posting on Instagram and other platforms to a more structured, data-driven strategy. It is recommended that a professional content calendar be introduced, detailing the timing, themes, and target audience for each piece of content. Incorporating storytelling elements that highlight the company's heritage, product quality, and customer experiences can further enhance customer engagement and brand loyalty.

References:

1. Zerfass, A., & Viertmann, C. (2017). Creating value through corporate communications: A strategic approach. In The Handbook of International Crisis Communication Research (pp. 45–58). Wiley.

2. Coombs, W. T., & Holladay, S. J. (2012). The Handbook of Crisis Communication. Wiley-Blackwell.

3. Alaimo, K. (2020). Digitalization and the evolution of marketing communication. Journal of Marketing Communications, 26(3), 231–245.

4. Kaplan, A. M., & Haenlein, M. (2010). Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media. Business Horizons, 53(1), 59–68.

5. De Veirman, M., Cauberghe, V., & Hudders, L. (2017). Marketing through Instagram influencers: The impact of number of followers and product divergence on brand attitude. International Journal of Advertising, 36(5), 798–828.

6. Lemon, K. N., & Verhoef, P. C. (2016). Understanding customer experience throughout the customer journey. Journal of Marketing, 80(6), 69–96.
7. Melero, I., Sese, F. J., & Verhoef, P. C. (2016). Recasting the customer experience in today's omnichannel environment. Universia Business Review, 50, 18–37.
8. Coombs, W. T. (2007). Protecting organization reputations during a crisis: The development and application of situational crisis communication theory. Corporate Reputation Review, 10(3), 163–176.
9. Jin, Y., Liu, B. F., & Austin, L. L. (2014). Examining the role of social media in effective crisis management: The effects of crisis origin, information form, and source on publics' crisis responses. Communication Research, 41(1), 74–94.
10. Prusak, L., Davenport, T. H., & Taylor, A. (2022). The role of human capital in digital transformation. California Management Review, 64(1), 45–63.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЗАМАНБЕКОВА М.
Магистрант группы 24-МТП-2
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация: В статье исследуется роль государственной политики в формировании и развитии инновационных бизнес-моделей строительных компаний Республики Казахстан. Рассматриваются основные направления государственной поддержки инновационной деятельности в строительной отрасли, включая нормативно-правовое регулирование, финансовые инструменты и институциональные механизмы. Проанализировано влияние государственных программ на трансформацию традиционных бизнес-моделей строительных компаний и повышение их конкурентоспособности. Сделан вывод о том, что активное участие государства является ключевым фактором стимулирования внедрения инновационных бизнес-моделей в строительной отрасли Казахстана.

Ключевые слова: государственная политика, инновации, бизнес-модель, строительная отрасль, государственная поддержка, Казахстан.

Актуальность исследования роли государственной политики в развитии инновационных бизнес-моделей строительных компаний Республики Казахстан обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности и технологической устойчивости национальной строительной отрасли в условиях цифровой трансформации экономики и усиливающейся глобальной конкуренции. Строительный сектор, являясь драйвером инфраструктурного и социально-экономического развития страны, сталкивается с вызовами низкой производительности труда, высокой ресурсоёмкости, изношенности технологий и недостаточной интеграции инноваций. В этих условиях именно государственная политика — через инструменты регулирования, стимулирования инвестиций, цифровизации (BIM-технологии, «умное» строительство), поддержки НИОКР и развития человеческого капитала — становится ключевым фактором формирования и внедрения инновационных бизнес-моделей компаний [3].

Дополнительную значимость теме придаёт реализация стратегических инициатив Казахстана по индустриально-инновационному развитию, устойчивому строительству и

«зелёной» экономике, требующих перехода отрасли от традиционных подрядных схем к сервисно-ориентированным, платформенным и интегрированным моделям создания ценности. Исследование механизмов влияния государственной политики на трансформацию бизнес-моделей строительных компаний позволит выявить барьеры и точки роста инноваций в отрасли, обосновать направления совершенствования инструментов господдержки и повысить эффективность взаимодействия государства и бизнеса в строительном секторе [1].

В условиях глобализации и усиления конкурентной борьбы строительная отрасль сталкивается с необходимостью трансформации традиционных методов ведения бизнеса. Для строительных компаний становится актуальным переход к инновационным бизнес-моделям, основанным на использовании цифровых технологий, принципов устойчивого развития и эффективного управления ресурсами [5].

В Республике Казахстан строительная отрасль играет значимую роль в социально-экономическом развитии страны, обеспечивая реализацию инфраструктурных и жилищных проектов. В то же время отрасль характеризуется высокой капиталоёмкостью, длительными инвестиционными циклами и зависимостью от государственного регулирования. В этих условиях государственная политика становится важнейшим инструментом стимулирования инноваций и внедрения новых бизнес-моделей [4].

Целью данной статьи является анализ роли государственной политики в развитии инновационных бизнес-моделей строительных компаний Республики Казахстан и выявление основных направлений её влияния на повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли [1; 3; 5].

Инновационная бизнес-модель представляет собой совокупность способов создания, доставки и получения ценности, основанных на использовании инноваций в технологиях, процессах управления и взаимодействии с потребителями. В строительной отрасли инновационные бизнес-модели могут включать цифровое проектирование, модульное строительство, использование платформенных решений и внедрение «зелёных» технологий.

Государственная политика в сфере инноваций направлена на создание благоприятных условий для внедрения новых бизнес-моделей через формирование нормативно-правовой базы, развитие инфраструктуры и предоставление финансовой поддержки. В научной литературе выделяются следующие формы государственной поддержки инновационных бизнес-моделей [3; 4]:

- прямое финансирование инновационных проектов;
- налоговые и таможенные льготы;
- развитие институтов государственно-частного партнёрства;
- стимулирование научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности.

Для строительной отрасли роль государства особенно значима, поскольку значительная часть проектов реализуется с участием бюджетных средств или в рамках государственных программ.

Государственная политика Республики Казахстан в сфере строительства ориентирована на модернизацию отрасли и повышение её инновационного потенциала. В рамках индустриально-инновационного развития реализуются программы, направленные на внедрение современных технологий, повышение энергоэффективности зданий и развитие цифровизации [3; 4]:

Важным направлением государственной политики является развитие нормативно-правовой базы, регулирующей внедрение инноваций в строительстве. Это включает обновление строительных норм и правил, внедрение стандартов информационного моделирования и стимулирование использования энергоэффективных материалов.

Финансовая поддержка строительных компаний осуществляется через государственные институты развития, субсидирование процентных ставок и участие в программах

государственно-частного партнёрства. Эти меры создают условия для внедрения инновационных бизнес-моделей, снижая инвестиционные риски для компаний.

Под воздействием государственной политики традиционные бизнес-модели строительных компаний трансформируются в сторону большей ориентации на инновации и устойчивое развитие. Государственные требования к качеству, экологичности и срокам реализации проектов стимулируют компании внедрять цифровые технологии управления строительством и проектированием [2].

Использование механизмов государственно-частного партнёрства способствует переходу от разовых подрядных моделей к долгосрочным бизнес-моделям, ориентированным на жизненный цикл объекта. Это повышает заинтересованность строительных компаний в применении инновационных решений и оптимизации затрат.

Таким образом, государственная политика оказывает комплексное воздействие на развитие инновационных бизнес-моделей, формируя институциональную среду, способствующую повышению конкурентоспособности строительных компаний [3; 4].

Таблица 1. Основные инструменты государственной политики и их влияние на инновационные бизнес-модели строительных компаний [1; 3; 5].

Инструмент государственной политики	Содержание инструмента	Влияние на бизнес-модели строительных компаний
Нормативно-правовое регулирование	Обновление строительных норм, внедрение цифровых стандартов, экологические требования	Стимулирует переход от традиционных подрядных моделей к инновационным и устойчивым бизнес-моделям
Государственные программы развития	Программы индустриально-инновационного развития, жилищного строительства, инфраструктурные проекты	Создаёт спрос на инновационные решения и долгосрочные модели сотрудничества
Финансовая поддержка	Субсидирование процентных ставок, льготное кредитование, гранты	Снижает инвестиционные риски при внедрении инновационных бизнес-моделей
Государственно-частное партнёрство (ГЧП)	Совместная реализация проектов с государством	Формирует жизненно-цикловые бизнес-модели и устойчивые источники дохода
Институциональная поддержка	Институты развития, цифровые платформы, отраслевые центры	Способствует развитию цифровых и платформенных бизнес-моделей
Кадровая политика и образование	Поддержка подготовки специалистов, цифровых компетенций	Повышает способность компаний внедрять инновационные управленческие решения

Несмотря на значительный потенциал государственной поддержки, в строительной отрасли Казахстана сохраняются определённые ограничения. К ним относятся недостаточная адаптация нормативной базы к быстрому развитию технологий, ограниченный доступ малых и средних компаний к финансовым ресурсам, а также дефицит квалифицированных кадров.

Для повышения эффективности государственной политики необходимо усилить координацию между государственными органами и бизнесом, а также расширить меры

поддержки, направленные на развитие инновационных компетенций строительных компаний [5].

Государственная политика играет ключевую роль в развитии инновационных бизнес-моделей строительных компаний Республики Казахстан. Через механизмы регулирования, финансирования и институциональной поддержки государство формирует условия для внедрения инноваций и повышения конкурентоспособности отрасли [3; 4].

Развитие инновационных бизнес-моделей в строительстве способствует снижению издержек, повышению качества строительных работ и устойчивому развитию экономики страны. В дальнейшем важным направлением государственной политики должно стать совершенствование инструментов поддержки инноваций и стимулирование цифровой трансформации строительных компаний [1; 3; 5].

Для развития инновационных бизнес-моделей строительных компаний Республики Казахстан необходима системная модернизация государственной политики, направленная на создание благоприятной институциональной, технологической и инвестиционной среды отрасли.

К ключевым направлениям решения относятся:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы. Внедрение обязательного применения BIM-технологий и цифровых стандартов на всех стадиях жизненного цикла объектов, обновление строительных норм с учётом «зелёных» и энергоэффективных требований, развитие механизмов контрактов жизненного цикла (EPC/PPP/LCC-подходы) [3; 4].

2. Экономические стимулы инноваций. Предоставление налоговых льгот и субсидий на цифровизацию, НИОКР и внедрение индустриальных методов строительства (модульное, префабрикация), льготное финансирование через институты развития, грантовые программы для пилотных инновационных проектов [3; 4; 5].

3. Развитие цифровой экосистемы строительства. Создание национальной цифровой платформы строительной отрасли (единые BIM-библиотеки, госэкспертиза онлайн, цифровые разрешения), интеграция с системами госзакупок и градостроительного кадастра, внедрение цифровых двойников инфраструктуры [4; 5].

4. Трансформация государственных закупок. Переход от критерия «минимальной цены» к оценке жизненного цикла и инновационности решений, внедрение предквалификации по технологической зрелости, стимулирование консорциумов и интегрированных проектно-строительных команд [2; 3].

5. Развитие человеческого капитала. Обновление образовательных программ по BIM, управлению жизненным циклом объектов и устойчивому строительству, дуальное обучение с участием компаний, национальная система сертификации цифровых компетенций в строительстве [3; 5].

6. Поддержка новых бизнес-моделей. Стимулирование перехода компаний к сервисным и платформенным моделям (design-build-operate, asset-management), поддержка ConTech-стартапов и промышленного домостроения, создание отраслевых инновационных кластеров [1; 2; 5].

7. Пилотные проекты и «регуляторные песочницы». Реализация демонстрационных «умных» и «зелёных» объектов с полным цифровым сопровождением, апробация новых контрактных схем и технологий в специальном правовом режиме для снижения барьеров внедрения [3; 4].

8. Мониторинг и оценка эффективности политики. Введение KPI цифровизации и инновационности отрасли (доля BIM-проектов, производительность, срок/стоимость жизненного цикла, углеродный след), регулярная оценка мер господдержки и корректировка инструментов на основе данных [3; 4; 5].

Комплексная реализация указанных мер позволит ускорить переход строительных компаний Казахстана к инновационным, устойчивым и конкурентоспособным бизнес-моделям, повысить качество инфраструктуры и эффективность государственных инвестиций. [1; 3; 5]

Список литературы:

1. Остервалдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2020. — 288 с. [1; 2]

2. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2019. — 716 с.

3. Комков Н. И. Государственная инновационная политика: теория и практика : монография. — Москва: Наука, 2019. — 312 с. [1; 3; 5]

4. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020–2025 годы: утв. постановлением Правительства РК. — Астана, 2020. [1; 3; 5]

5. Смагулова А. А., Нурмаганбетов А. К. Инновационное развитие строительной отрасли Республики Казахстан // Вестник КазНУ. Серия экономическая. — 2021. — № 4. — С. 85–93. [1; 3; 5]

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

КАЛЫМОВ Р.А.
магистрант группы 24-МИМ-2
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается практические результаты управления инновационной деятельностью в строительной отрасли Казахстана в условиях цифровизации. Рассматриваются соответствие государственной научно-технической политике, внедрение BIM-технологий, цифровых платформ, ИИ и больших данных. Приводится зарубежный опыт (Китай, Великобритания, Германия, США, Япония и др.), включая цифровые двойники, 3D-печать и робототехнику, как драйверы повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли

Ключевые слова: цифровизация строительства, инновационная деятельность, BIM-технологии, строительная отрасль Казахстана, цифровые двойники, искусственный интеллект, 3D-печать

Реализация инновационных проектов в строительной отрасли Республики Казахстан полностью соответствует ключевым принципам и приоритетам государственной научно-технической политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Эта политика направлена на решение стратегических национальных задач, среди которых:

- обеспечение страны продовольствием, материалами, энергией,
- гарантирование национальной безопасности,
- повышение качества здравоохранения,
- сохранение окружающей среды,

– стимулирование занятости населения,
– развитие транспорта и связи,
– повышение конкурентоспособности экономики на базе разработки и внедрения прорывных технологий в ведущих ее отраслях.

Вопросы реализации единой государственной научно-технической политики, совершенствования законодательства в сфере науки и техники, организации научных исследований, подготовки и аттестации научных кадров, проведения работ по информатизации научно-технической сферы возложены на Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. В соответствии с потребностями социально-экономического развития в рамках Стратегии «Казахстан-2030» Министерством науки и высшего образования выполняются работы по следующим направлениям:

– координация программ фундаментальных исследований: 47 проектов и программ;
– направления проведения конкурсов в области разработки инновационных технологий: 20 направлений;
– научно-технические программы на республиканском уровне: 6 программ;
– количество инновационных проектов в области новых наукоемких производств: 200 проектов [1. с. 174-178].

Одним из перспективных направлений инновационной деятельности в сфере строительной индустрии Республики Казахстан являются цифровые технологии. Это обусловлено тем, что в условиях высоких темпов возведения жилья, транспортной ипроизводственной инфраструктуры ключевыми факторами успеха становятся скорость и точность проектирования. Решение данных задач всё чаще связывается с внедрением технологий информационного моделирования зданий (BIM) [2]. Следствием внедрения цифровых технологий является появление на рынке целого ряда новых современных профессий: BIM-моделера, BIM-координатора, BIM-менеджера и других.

Кроме того, в Казахстане активно развиваются цифровые платформы, направленные на автоматизацию процессов в строительстве. Это включает как государственные информационные системы, так и частные сервисы. Эти решения становятся новым драйвером отраслевого развития, создают потенциал для развития технологии искусственного интеллекта и анализа данных.

Инновационная деятельность строительных предприятий Республики Казахстан осуществляется на фоне взаимодействия с зарубежными партнерами. Отдельные страны, в частности, Китай, достигли существенного успеха в разработке и внедрении цифровых технологий, применяемых на всех этапах проектных работ, в дизайне и управлении производственными процессами и снабжением.

В таблице 2 рассмотрены направления цифровизации строительной индустрии Китая по состоянию на 2024 год.

Таблица 1. Цифровые технологии строительной отрасли Китая [3, с. 4-11]

№ п/п	Наименование	Решаемые задачи
1	2	3
1	Кибер-физическая система (англ. Cyber-Physical System, CPS	Комплексная система, состоящая из вычислительных и физических элементов, обрабатывающая данные, получаемые из внешней среды, анализирующая и оценивающая их и использующая полученные результаты для повышения эффективности процессов управления.

2	Интернет вещей (англ. Internet of Things, IoTs)	Система взаимосвязанных устройств, выполняющих различные функции, собирающих данные и обменивающихся ими через облачное соединение без участия человека. По сути, является примером кибер-физической системы. Сбор данных.
3	Программное обеспечение BIM (англ. Building Information Model)	Информационное моделирование здания — подход к строительству и эксплуатации объекта, предполагающий сбор и комплексную обработку всей информации о здании со всеми её взаимосвязями и взаимозависимостями на всех стадиях строительства от архитектурной до ремонтно-эксплуатационной. Принятие оптимальных решений.
4	Облачные вычисления (англ. Cloud Computing, CC)	Использование различных вычислительных ресурсов, предоставление через систему Интернет (облако). Анализ данных.
5	Блокчейн (англ. Blockchain)	Технология хранения данных, распределенных по множеству компьютеров, которые объединены в общую сеть. Хранение информационных материалов
6	3D-печать	Технология, позволяющая создавать и отображать объекты в трехмерном пространстве. Визуализация строительных объектов.
7	Большие данные (англ. Big Data)	Данные в больших объемах, поступающие с большой скоростью. Анализ данных.
8	Дополненная реальность (англ. Augmented Reality, AR)	Добавление цифровых элементов в реальный мир (изображение, звук, световые эффекты) с целью дополнения сведений об объекте и изменения его восприятия. Визуализация строительных объектов
9	Искусственный интеллект (англ. Artificial Intelligence, AI)	Технология, позволяющая искусственным интеллектуальным системам выполнять различные творческие задачи. Анализ данных и предложение вариантов решений.
10	Автоматическое механическое оборудование	Автоматизация строительства
11	Технология сетевой безопасности	Хранение информационных материалов.
12	Платформа мониторинга в режиме реального времени	Сбор данных.

В Китае данные регулярно проводящихся исследований подтверждают, что около 10 % предприятий уж составили краткосрочные планы цифровой трансформации, 25 % предприятий имеют среднесрочные или долгосрочные планы, 45 % предприятий в данный момент находятся в процессе подготовки таких планов.

Исследование также показывает, что около 20% на сегодняшний день не приступили к работе над внедрением цифровых технологий.

Согласно планам Китайского руководства, страна должна обеспечить достижение мирового лидерства в сфере цифровых инноваций к 2025 году. При этом

несбалансированность цифрового развития различных регионов и отраслей экономики рассматривается как одно из наиболее серьезных препятствий на этом пути.

Рассматривая мировой опыт цифровизации строительной индустрии, важно отметить наличие разных приоритетов внедрения цифровых технологий в странах передовых промышленных странах, включая США, страны ЕС, Канаду, Индию и Японию.

Анализ приоритетов и достижений в области цифровизации строительства в различных странах представлен в таблице 2.

Во многих государствах мира различные строительные компании применяют BIM-технологии. В частности, в ряде европейских стран более 50 % компаний используют такие инструменты, а в Великобритании доля строительного бизнеса, вовлеченного в реализацию этих технологий, составляет более 70 %.

Следует также отметить, что ранее применение BIM-технологий удорожало реализацию проектов в строительстве более чем в три раза, тогда как в настоящее время эксперты отмечают, что проект реализовать дороже, чем в традиционном формате, примерно на 30 %, но качество реализации самого проекта резко возрастает.

Проектирование комфортной городской среды связано с построением цифровых моделей. Многие мегаполисы мира имеют цифровые модели, цифровые двойники, позволяющие строить прогнозы развития городской агломерации по желательному сценарию. В качестве примера можно привести Сингапур, цифровой двойник которого позволяет оценивать и моделировать процессы, происходящие более чем на 95 % площади города.

Также в качестве успешного кейса можно привести проект строительства музея в Сеуле на условиях 100%-го использования робототехники. В указанном кейсе роботами осуществлено создание информационной модели здания, изготовление материалов, печать необходимых элементов окружающего ландшафта с помощью 3D-принтеров [5].

Естественно, такой проект представляется опережающим время и инвестиционно затратным, однако он демонстрирует возможности и будущие востребованные тренды.

Таблица 2. Приоритетные направления цифровизации в строительной индустрии зарубежных стран [4, с. 29-37]

Страна	Приоритетная цель	Направление инвестирования в цифровые технологии	Приоритетное направление цифровых технологий
1	2	3	4
Великобритания	Эффективное управление рисками в рамках строительных проектов	CRM-системы для управления клиентами; ERP-системы управления предприятиями; BIM-моделирование	Большие данные; 3D-печать; Интернет вещей; Искусственный интеллект
Германия	Эффективное управление рисками в рамках строительных проектов	Системы управления проектами; ERP-системы управления предприятиями; BIM-моделирование	Большие данные; 3D-печать; Интернет вещей; Искусственный интеллект; Использование сенсоров

Франция	Обеспечение безопасности данных	Системы управления проектами; ERP-системы управления предприятиями; BIM-моделирование	Интернет вещей; Виртуальная реальность и дополненная реальность; Искусственный интеллект; Использование роботов; Использование сенсоров
Япония	Получение в режиме реального времени данных о реализации проектов	BIM-моделирование; ERP-системы управления предприятиями; CRM-системы для управления клиентами	Большие данные; Использование дронов; Искусственный интеллект и машинное обучение
Индия	Своевременное выполнение проектов в границах бюджета	ERP-системы управления предприятиями; CRM-системы для управления клиентами; Системы управления проектами	Большие данные; Интернет вещей; 3D-печать
США	Эффективное управление рисками в рамках строительных проектов	ERP-системы управления предприятиями; CRM-системы для управления клиентами; Системы управления проектами	Искусственный интеллект; Интернет вещей; Использование дронов; Использование роботов; Большие данные
Бразилия	Эффективное управление рисками в рамках строительных проектов	ERP-системы управления предприятиями; CRM-системы для управления клиентами; Системы управления проектами	Большие данные; Искусственный интеллект; Интернет вещей; 3D-печать; Виртуальная реальность и дополненная реальность

В Нидерландах строительный бизнес уже вовлечен в строительство жилых домов посредством 3D-печати. Возводимые конструкции обеспечиваются датчиками умного дома, эксплуатация которых позволяет снизить затраты города на коммунальные услуги за счет рационализированного расходования ресурсов и оказания услуг [6].

Наиболее востребованными с точки зрения прироста спроса со стороны строительной отрасли представляются технологии дополненной и виртуальной реальности, которые позволяют конструировать планируемые к строительству объекты, учитывая особенности ландшафта и планы по развитию территорий.

Также востребованными выступают технологии искусственного интеллекта, которые могут позволить проводить всестороннее моделирование развития ситуации относительно использования земельных ресурсов и объектов недвижимости.

Технологии беспроводной связи и новые производственные технологии также востребованы уже сегодня при проектировании умных фабрик, домовладений, городов.

Большой ресурс имеют информационно-коммуникационные технологии во взаимодействии с потребителями. Видится, что это направление также будет развиваться и эволюционировать. Запрос на робототехнику также представляется в строительной сфере оправданным и вызывающим интерес, так как подобные пилотные проекты уже реализуются

Список литературы:

1. Даулетбаков, Б. Состояние и проблемы развитие науки и инноваций в Республике Казахстан / Б. Даулетбаков // Актуальные направления современных научных исследований и их роль в развитии общества, экономики и государства: Сборник научных статей по итогам международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 января 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский центр системного анализа, 2024. – С. 174-178.

2. Цифровая трансформация строительной отрасли. Gov.kz 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mps/press/news/details/1044100?lang=ru (Дата обращения 24.02.2026)

3. Ващенко, Т. В. Проблемы и возможности внедрения цифровых технологий в строительную отрасль: опыт Китая / Т. В. Ващенко // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S1. – С. 4-11.

4. Мищенко, А. С. Цифровизация строительной отрасли: зарубежный опыт / А. С. Мищенко // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2024. – № 9(327). – С. 29-37.

5. Dezeen (2019). Robot Science Museum in Seoul Will Be Built by Robots and Drones. 2019. Febr. 20. – URL: https://www.dezeen.com/2019/02/20/robot-sci ence-museum-melike-altinisik-architects-maaseoul/. (Date of Access 24 February 2026)

6. Archi Expo E-Mag (2020). Making a 3D-Printed House into a Home. – URL: http://emag.archiexpo.com/making-a-3d-prin ted-house-into-ahome/. (Date Of Access 24 February 2026)

МЕТОДОЛОГИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

КАРАБАЛИНОВА О.М.
магистрант группы 25-ММЭ-1-1
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
АПЫШЕВА А.А.
Научный руководитель к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. Статья раскрывает концептуальные основы и методологический подход к механизму устойчивого развития сельских территорий Республики Казахстан в рамках Концепции 2023–2027 годов. Рассматриваются принципы человекоцентричности, «люди – к инфраструктуре», повышения вклада села в экономику страны. Анализируется нормативно-правовая база поддержки сельского предпринимательства, выявляются пробелы и

предлагаются направления совершенствования правового регулирования, цифровизации и проектного управления для достижения синергетического эффекта.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, механизм развития, человекоцентричность, нормативно-правовая база, сельское предпринимательство, проектное управление.

Устойчивое развитие сельских территорий – это «сбалансированное развитие сельских территорий, основанное на скоординированном и взвешенном решении экономических, экологических и социальных задач на долгосрочный период и без ущерба для будущих поколений» [1].

Рассматривая общее употребление понятия «механизм» как совокупность единых элементов, обеспечивающих выполнение функций, процессов и средств воздействия на управляемый объект, сформулируем понятие механизм устойчивого развития сельских территорий.

Механизм устойчивого развития сельских территорий – это интегрированный комплекс организационных структур, обеспечивающих систематизированное управление процессами экономической деятельности сельских территорий.

Механизм устойчивого развития сельских территорий Республики Казахстан представлен наглядно на рисунке 1.

Согласно положениям Концепции развития сельских территорий Республики, Казахстан на 2023 – 2027 годы, в основу устойчивого развития сельских территорий заложены следующие принципы:

− принцип человекоцентричности, что означает формирование политики развития сельских территорий в интересах людей. Данный принцип также включает в себя необходимость обеспечения занятости, повышения уровня жизни сельского населения с учетом современных стандартов, увеличения ожидаемой продолжительности жизни человека в сельской местности;

− принцип увеличения вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны, в т.ч. через постоянное повышение эффективности и производительности сельского хозяйства;

− принцип "люди – к инфраструктуре", то есть уменьшение миграционного оттока сельского населения в города путем содействия их естественной концентрации в селах, имеющих потенциал развития с развитой инфраструктурой.

Рисунок 1 – Механизм устойчивого развития сельских территорий РК

Для реализации вышеуказанных принципов Концепции предусмотрены следующие подходы:

1) сокращение диспропорций в предоставлении базовых услуг за счет развития социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. В соответствии с данным подходом будет продолжена реализация модели "люди к инфраструктуре", которая предусматривает приоритетное развитие и функционирование объектов здравоохранения, образования, социально - культурного назначения, инженерной и жилищно-коммунальной

инфраструктуры, доступность услуг современных средств связи (ШПД к сети интернет, мобильная, сотовая связь, цифровое телевидение и др.) в селах с потенциалом развития;

2) повышение уровня доходов сельского населения путем развития агропромышленного комплекса, стимулирования и поддержки сельскохозяйственной кооперации, а также предпринимательства на селе. Данный подход предусматривает меры по переработке сельскохозяйственной продукции, налаживанию эффективных цепочек ее сбыта, а также стимулированию развития несельскохозяйственных видов деятельности и др.

3) институциональное обеспечение мер по развитию сельских территорий. В рамках данного подхода предусматривается эффективное распределение полномочий между уровнями исполнительной власти, законодательное урегулирование вопросов развития местного самоуправления, совершенствование механизма финансирования сельских территорий (фискальная децентрализация) [1].

Для регионов Республики Казахстан в соответствии с положениями концепции подлежат обеспечению условия:

– развитие социальной инфраструктуры, с обеспечением доступа населения к основным социальным услугам (магазины, больницы, школы, учреждения культуры, доступ к сотовой связи, радио и сети интернет), а также инженерной инфраструктуры (доступ к сетевому газу, водопроводу и канализации);

– расширение доступа сельского населения к ресурсам развития (земельным, материальным, финансовым, информационным и др.);

– развитие местного самоуправления и поддержка инициатив сельских сообществ;

– законодательное закрепление обязательств недропользователей, системообразующих предприятий по разработке программ развития внутристрановой ценности, включая создание пояса малого и среднего бизнеса.

Под устойчивым развитием сельских территорий понимается контролируемый и отслеживаемый государством с помощью системы мониторинга комплексный динамический процесс позитивных изменений показателей, характеризующих социальное, экономическое и экологическое состояние сельских территорий, ориентированный на расширенное воспроизводство у сельскохозяйственных товаропроизводителей, диверсификацию их агропроизводства, привлечение инвестиций, использование инноваций посредством эффективных действий органов государственной власти, местных инициатив и элементов самоорганизации хозяйствующих субъектов, учитывающих ресурсный потенциал и историко-культурные особенности сельских поселений.

Решение задач в области устойчивого развития сельских территорий невозможно без их комплексной оценки, которая отражает социально-экономическое состояние сельских территорий и позволяет разработать эффективные организационно-экономические мероприятия по повышению их устойчивого развития, с учетом ресурсного потенциала, территориальных и историко-культурных особенностей. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий способствует разработке мер, обеспечивающих правовой аспект реализации социальных, экономических и экологических составляющих сельских территорий.

Устойчивое развития сельских территорий позволит обеспечить устойчивый рост сельской экономики, повысить занятость, уровень и качество жизни, а также снизить темп миграции сельского населения, сохранить окружающую среду. С этой целью была разработана концептуальная модель устойчивого развития сельских территорий, которая представляет собой взаимосвязанную систему, включающую цели, задачи, факторы, влияющие на устойчивость территорий, механизмы, обеспечивающие развитие и инструменты устойчивости в целом, а также по каждой ее составляющей (рисунок).

В целом, необходимо выделить четыре взаимосвязанных составляющих устойчивого развития сельских территорий: экономическую, социальную, экологическую и

институциональную.

От уровня экономической устойчивости зависят диверсификация сельской экономики, расширение источников формирования доходов сельского населения, обеспечение их занятости и др. Социальная устойчивость отражает улучшение жилищных условий сельского населения, восстановление и развитие социальной инфраструктуры и др. Экологическая устойчивость предполагает рациональное использование природных ресурсов. Институциональная составляющая предусматривает развитие правовых, финансовых, организационных и иных институтов, способствующих устойчивому развитию сельских территорий.

Развитие сельского предпринимательства и агробизнеса представляет собой одно из ключевых направлений государственной политики Республики Казахстан, направленной на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивого экономического роста и повышение качества жизни сельского населения. Сельский бизнес не только создает рабочие места и способствует развитию локальных экономик, но и играет стратегическую роль в решении таких задач, как освоение природных ресурсов, сохранение сельской инфраструктуры и предотвращение миграции населения в крупные города.

В этой связи особое значение приобретает нормативно правовая база, регулирующая реализацию программ государственной поддержки сельского предпринимательства. Юридическое обеспечение в данной сфере включает широкий спектр инструментов: от основополагающих законов о государственном регулировании аграрного сектора до подзаконных актов, программных документов и механизмов межуровневого взаимодействия между центральными и местными органами власти. При этом успешность государственной политики во многом зависит от того, насколько эффективно работает правовой механизм, позволяющий сельским предпринимателям пользоваться предусмотренными мерами поддержки — налоговыми льготами, субсидиями, программами льготного кредитования и консультационного сопровождения. Ключевым документом, определяющим основы правового регулирования данной сферы, является Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года № 66-III. В соответствии с ним, государство обязуется создавать благоприятные условия для функционирования субъектов агропромышленного комплекса, обеспечивать поддержку малого и среднего бизнеса в сельской местности, способствовать модернизации агропроизводства и устойчивому развитию сельских территорий. В рамках указанного закона формируется нормативная база для реализации государственных программ и определяются полномочия различных уровней управления, включая местные исполнительные органы [2].

Важную роль играет и Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021—2030 годы, утвержденная постановлением Правительства РК от 30 декабря 2021 года № 960. Данный документ не только закрепляет стратегические цели государственной поддержки сельского бизнеса, но и определяет конкретные механизмы их достижения: субсидирование, льготное кредитование, инвестиционные преференции, развитие агролизинга и другие направления развития сельскохозяйственных регионов [3, с. 224-230].

Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023-2027гг. сосредоточена на поиске путей, способствующих повышению качества жизни сельских жителей, обеспечению благоустройства сельских территорий и улучшению продуктивности методик по развитию аграрных регионов [4, с. 66-74]. Программа ориентирована на повышение производительности труда, развитие экспортного потенциала и повышение уровня занятости в сельских регионах [5, с. 109-117].

Действующая нормативно-правовая база Республики Казахстан в сфере поддержки сельского предпринимательства является достаточно объемной и охватывает ключевые

направления государственной политики. Однако она нуждается в комплексной ревизии с целью устранения правовых пробелов, повышения ее доступности и эффективности. В частности, необходима систематизация законодательных норм, устранение дублирующих положений, разработка подзаконных актов, обеспечивающих детализацию программ на местном уровне, а также цифровизация правовых процедур взаимодействия государства с агробизнесом.

Рассматривая методологические аспекты формирования механизма устойчивого развития сельских территорий Республики Казахстан, следует отметить следующие перспективные подходы и методы реализации утвержденных концептуальных основ на данном направлении:

− институциональная поддержка и обеспечение правового поля для реализации деятельности субъектов хозяйствования в сельских регионах Республики Казахстан;

− систематизация усилий в управлении развитием сельских территорий, направленная на обеспечение синергетического эффекта от взаимодействия государственных структур, частного предпринимательства и некоммерческих организаций, специализирующихся в сфере охраны природы;

− проектное управление как основа для четкой постановки целей и мобилизации ресурсов в соответствии с поставленными задачами, что создает основы для использования возможностей в области государственно-частного партнерства;

− проблемно-ориентированный подход может рассматриваться как подвид проектного управления и может применяться в целях устранения чрезвычайных ситуаций и отличается более краткими сроками реализации и высокими возможностями в области мобилизации ресурсов.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 270 «Об утверждении Концепции развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы» (с изменениями и дополнениями от 01.07.2023 г.). Zakon.kz 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33017244 (Дата обращения 25.02.2026)

2. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66-III «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2025 г.). Zakon.kz 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652 (Дата обращения 25.02.2026)

3. Ахметбеков, Н. Г. Нормативно-правовая база реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса в Республике Казахстан / Н. Г. Ахметбеков // Социальные научные исследования: современные проблемы, достижения и инновации: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29 сентября 2025 года. – Москва: ООО "Социально-культурная инициатива", 2025. – С. 224-230.

4. Турашбеков, Н. А. Развитие сельских территорий в условиях реализации аграрной политики / Н. А. Турашбеков, Б. Б. Калыкова, Г. К. Ордабаева // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 4. – С. 66-74.

5. Сапарова Г. К. Қазақстан Республикасында шаруашылық жүргізудің шағын нысандарын дамыту / Г. К. Сапарова, А. М. Алшынбай, Г. А. Джамбаева // Аграрлық нарық проблемалары. 2020. № 4. С. 109-117.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

КИСАНОВА Э.К.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается влияние инновационных технологий на эффективность стоматологического бизнеса в Республике Казахстан. Проанализированы основные направления цифровизации стоматологических услуг, включая внедрение диагностических, лечебных и управленческих технологий. Определены ключевые факторы повышения эффективности стоматологических организаций, а также выявлены проблемы внедрения инноваций. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к цифровой трансформации стоматологических клиник в условиях Казахстана.

Ключевые слова: стоматология, инновации, эффективность, медицинские технологии, здравоохранение.

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями развития системы здравоохранения Республики Казахстан, направленными на цифровизацию и повышение качества медицинских услуг. В условиях усиления конкуренции на рынке стоматологических услуг внедрение инновационных технологий становится ключевым фактором обеспечения устойчивого развития стоматологических организаций.

В последние годы в Казахстане наблюдается рост числа частных стоматологических клиник, особенно в крупных городах, таких как Алматы, Астана и Шымкент. Это приводит к усилению конкурентной среды и требует от медицинских организаций повышения эффективности своей деятельности.

Дополнительным фактором актуальности является реализация государственной политики цифровизации здравоохранения, направленной на внедрение информационных систем, электронных медицинских карт и современных диагностических технологий. В этих условиях стоматологические клиники вынуждены адаптироваться к новым требованиям и активно внедрять инновационные решения.

Кроме того, современные пациенты предъявляют более высокие требования к качеству и скорости оказания медицинских услуг. Это стимулирует клиники использовать:

- цифровые технологии диагностики;
- автоматизированные системы управления;
- современные методы лечения.

Таблица 1.Основные виды инновационных технологий в стоматологии

Вид технологии	Описание	Влияние на эффективность
Диагностические	3D-томография, цифровой рентген	Повышение точности диагностики
Лечебные	CAD/CAM, лазерные технологии	Сокращение времени лечения
Управленческие	CRM-системы, электронные карты	Оптимизация процессов

Маркетинговые	Онлайн-запись, digital-продвижение	Привлечение пациентов

Таким образом, исследование влияния инновационных технологий на эффективность стоматологического бизнеса в Казахстане является актуальным как с научной, так и с практической точки зрения.

Таблица 2.Влияние инновационных технологий на показатели эффективности

Показатель	До внедрения инноваций	После внедрения	Изменение
Средний чек (тенге)	15 000	22 000	+47%
Количество пациентов/день	20	30	+50%
Время обслуживания (мин)	60	40	−33%
Рентабельность (%)	20	35	+15 п.п.

Развитие системы здравоохранения Республики Казахстан в последние годы характеризуется активным внедрением цифровых технологий и инновационных решений. В рамках государственной политики особое внимание уделяется повышению качества и доступности медицинских услуг.

Таблица 3. Проблемы внедрения инноваций в стоматологии Казахстана

Проблема	Характеристика	Последствия
Высокая стоимость оборудования	Большие первоначальные инвестиции	Ограничение внедрения
Нехватка специалистов	Недостаток обученного персонала	Снижение эффективности
Региональный дисбаланс	Разный уровень развития регионов	Неравномерный доступ
Сопротивление персонала	Низкая готовность к изменениям	Замедление внедрения

Стоматологический бизнес является одной из наиболее конкурентных и быстро развивающихся сфер медицинских услуг в Казахстане. Рост частного сектора, увеличение числа клиник и повышение требований со стороны пациентов обусловливают необходимость внедрения инновационных технологий.

Несмотря на существующие проблемы, развитие инноваций имеет стратегическое значение для системы здравоохранения страны. В связи с этим необходимо активное внедрение цифровых решений и повышение уровня технологической оснащенности стоматологических организаций.

Таблица 4. Оценка эффективности внедрения инноваций

Показатель	Метод оценки	Значение для бизнеса
ROI	Отношение прибыли к инвестициям	Оценка окупаемости
Срок окупаемости	Время возврата инвестиций	Финансовая устойчивость

Удовлетворенность пациентов	Опросы, отзывы	Качество услуг
Загрузка оборудования	% использования	Эффективность ресурсов

Инновационные технологии в стоматологии представляют собой внедрение современных решений, направленных на улучшение диагностики, лечения и управления медицинскими организациями.

В условиях Казахстана инновации развиваются под влиянием:

– государственной политики цифровизации;
– роста частного медицинского сектора;
– внедрения международных стандартов качества.

К ключевым видам инноваций относятся:

– медицинские (3D-диагностика, лазерные технологии);
– цифровые (электронные медицинские карты, CRM-системы);
– организационные (оптимизация бизнес-процессов);
– маркетинговые (онлайн-запись, цифровая реклама).

В Казахстане реализуются программы цифрового здравоохранения, направленные на развитие информационных систем и повышение качества медицинских услуг. Внедрение электронных медицинских паспортов и информационных систем способствует повышению прозрачности и доступности данных.

Частные стоматологические клиники являются основными драйверами внедрения инноваций. Они активно инвестируют в современное оборудование и цифровые решения для повышения конкурентоспособности. Крупные города, такие как Алматы, Астана и Шымкент, демонстрируют высокий уровень внедрения инноваций, в то время как в регионах данный процесс идет медленнее. В Казахстане активно внедряются цифровые рентген-аппараты, ортопантомографы и 3D-томографы. Это позволяет повысить точность диагностики и снизить риски врачебных ошибок.

Использование CAD/CAM-систем, лазерной стоматологии и современных материалов способствует сокращению сроков лечения и повышению качества услуг. Автоматизация учета пациентов, онлайн-запись и внедрение CRM-систем позволяют повысить эффективность управления клиниками. Социальные сети и цифровые платформы становятся ключевыми каналами привлечения пациентов. Это особенно актуально для частных клиник.

Инновационные технологии позволяют:

– увеличить доходы за счет расширения спектра услуг;
– сократить издержки;
– повысить рентабельность бизнеса.

Автоматизация процессов способствует:

– сокращению времени обслуживания пациентов;
– увеличению пропускной способности клиник;
– снижению административных затрат.

Повышается качество лечения и удовлетворенность пациентов, что особенно важно в условиях высокой конкуренции.

Для оценки эффективности используются следующие показатели:

– рентабельность;
– средний чек;
– загрузка оборудования;
– удовлетворенность пациентов;
– срок окупаемости инвестиций.

В Казахстане окупаемость инновационных технологий зависит от масштаба клиники и уровня спроса на услуги.

Основные проблемы:

– высокая стоимость оборудования;
– ограниченный доступ к финансированию;
– нехватка квалифицированных специалистов;
– региональный дисбаланс в развитии технологий.

Кроме того, важным фактором является необходимость обучения персонала работе с современными технологиями.

В Казахстане ожидается дальнейшее развитие:

– цифровых медицинских платформ;
– телемедицины;
– искусственного интеллекта;
– 3D-печати.

Эти направления будут способствовать повышению эффективности стоматологического бизнеса и улучшению качества медицинских услуг.

Таким образом, инновационные технологии являются ключевым фактором повышения эффективности стоматологического бизнеса в Казахстане. Их внедрение способствует улучшению качества услуг, оптимизации бизнес-процессов и росту экономических показателей.

Мероприятия по внедрению инновационных технологий:

1. Техническая модернизация клиник.

Результат: повышение точности лечения и сокращение времени оказания услуг.

2. Цифровизация бизнес-процессов.

Результат: снижение затрат и повышение эффективности управления.

3. Внедрение искусственного интеллекта.

Результат: снижение ошибок и повышение качества медицинских услуг.

4. Развитие телемедицины.

Результат: расширение доступа к стоматологическим услугам, особенно в регионах.

5. Повышение квалификации персонала.

Результат: эффективное использование внедрённых технологий.

6. Развитие клиентского сервиса.

Результат: рост лояльности и увеличение числа постоянных пациентов.

7. Маркетинговые мероприятия.

Результат: привлечение новых клиентов и рост доходов.

8. Государственная поддержка и регулирование.

Результат: ускорение модернизации отрасли.

Реализация данных мероприятий позволяет обеспечить:

- повышение качества и доступности стоматологических услуг;
- снижение издержек;
- рост прибыли клиник;
- усиление конкурентных позиций на рынке.

Таблица 5. Мероприятия по повышению эффективности стоматологического бизнеса.

№	Мероприятие	Результат	Экономический и организационный эффект
1	Внедрение 3D-сканеров и цифровой диагностики	Повышение точности диагностики	Снижение врачебных ошибок, рост доверия пациентов
2	Использование CAD/CAM технологий	Ускорение изготовления протезов	Сокращение сроков лечения, увеличение потока пациентов
3	Внедрение медицинских информационных систем (MIS)	Автоматизация учета и управления	Снижение административных затрат, повышение эффективности
4	Электронные медицинские карты	Упрощение хранения и доступа к данным	Экономия времени, повышение качества обслуживания
5	Онлайн-запись и CRM-системы	Оптимизация записи пациентов	Увеличение загрузки клиники, рост прибыли
6	Использование искусственного интеллекта	Повышение точности диагностики	Улучшение качества лечения, конкурентное преимущество
7	Развитие телемедицины	Расширение доступа к услугам	Привлечение пациентов из регионов
8	Обучение персонала цифровым навыкам	Повышение квалификации сотрудников	Эффективное использование технологий
9	Внедрение мобильных приложений	Улучшение взаимодействия с пациентами	Рост лояльности и повторных обращений
10	Цифровой маркетинг (SMM, SEO)	Привлечение новых клиентов	Увеличение доходов клиники
11	Государственная поддержка и субсидии	Снижение финансовой нагрузки	Ускорение внедрения инноваций
12	Аналитика данных пациентов	Персонализация услуг	Повышение качества сервиса и доходности

Реализация комплекса указанных мероприятий способствует повышению эффективности стоматологического бизнеса за счёт оптимизации внутренних процессов, улучшения качества медицинских услуг и усиления конкурентных преимуществ. Внедрение инновационных технологий обеспечивает устойчивый рост доходности клиник и повышение доступности стоматологической помощи в Казахстане.

Реализация комплекса указанных мероприятий способствует повышению эффективности стоматологического бизнеса за счёт оптимизации внутренних процессов, улучшения качества медицинских услуг и усиления конкурентных преимуществ. Внедрение инновационных технологий обеспечивает устойчивый рост доходности клиник и повышение доступности стоматологической помощи в Казахстане.

Инновационные технологии становятся ключевым фактором эффективности стоматологического бизнеса в Казахстане, поскольку они обеспечивают комплексное улучшение как медицинских, так и управленческих процессов. Их внедрение позволяет значительно повысить качество диагностики и лечения за счёт использования цифровых

систем визуализации, 3D-моделирования и технологий искусственного интеллекта, что снижает вероятность врачебных ошибок и повышает точность клинических решений.

Одновременно цифровизация способствует оптимизации внутренних бизнес-процессов: автоматизация записи пациентов, внедрение CRM-систем и электронных медицинских карт сокращают административные издержки, ускоряют обслуживание и повышают прозрачность деятельности клиник. Это ведёт к росту производительности труда персонала и более эффективному использованию ресурсов.

Кроме того, инновации улучшают клиентский опыт: онлайн-сервисы, мобильные приложения и телемедицина делают стоматологические услуги более доступными и удобными для населения, что способствует увеличению потока пациентов и укреплению их лояльности. В условиях растущей конкуренции это становится важным преимуществом для частных клиник.

Также применение современных технологий, таких как CAD/CAM-системы и 3D-печать, сокращает сроки изготовления протезов и лечения в целом, что повышает оборачиваемость пациентов и увеличивает доходность бизнеса.

Таким образом, внедрение инновационных технологий обеспечивает стоматологическим организациям Казахстана устойчивое развитие, повышение конкурентоспособности и долгосрочную экономическую эффективность, выступая одним из ключевых драйверов модернизации всей системы здравоохранения страны.

Список литературы:

1. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы. – Астана, 2019.
2. Министерство здравоохранения Республики Казахстан. Цифровизация здравоохранения. – Астана, 2021.
3. Иванов И.И. Инновации в медицине. – Москва: 2022. – 256 с.
4. OECD Health Statistics. – 2023.
5. World Health Organization. Digital Health Report. – Geneva: WHO, 2022. – 120 p.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

КНАСИЛОВ А.Т.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
УМИРЗАКОВ С.Ы.
Научный руководитель д.э.н., профессор
Университета Нархоз
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена управлению и формированию финансовых ресурсов местных бюджетов Казахстана в условиях модернизации финансовой системы. Рассматриваются местные налоги (на имущество, земельный, транспортный), их роль в социально-экономическом развитии территорий, нововведения 2026 года по передаче части ИПН, КПН МСБ и штрафов в регионы, а также механизм налогового администрирования на местном уровне, включая предложенные функции планирования, контроля, регулирования и принуждения.

Ключевые слова: местные налоги, местные бюджеты, налоговое администрирование, межбюджетные отношения, функции администрирования, налоговый контроль,

Вопросы управления и формирования финансовых ресурсов местных бюджетов являются актуальными в современных условиях модернизации национальной финансовой системы Казахстана. В современных условиях управление финансовыми ресурсами местных бюджетов является важным аспектом формирования доверия между государствами и их гражданами. Межбюджетные отношения в Казахстане основаны на четком разграничении функций и полномочий между уровнями государственного управления, распределении поступлений и расходов между республиканским и местным бюджетом.

Основным источником формирования финансовых ресурсов местных бюджетов являются местные налоги, так как на их долю в доходах местных органов развитых государств приходится высокий процент всех налоговых поступлений.

За счет местных налогов финансируются затраты на развитие транспорта, строительство школ, больниц, прочих объектов инфраструктуры, расходы на реконструкцию городов, благоустройство дорог и другое, что показывает их важную роль в социально-экономическом развитии местных территорий. В соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан к налоговым доходам местных бюджетов относятся: собственные налоговые доходы местных бюджетов: земельный налог, налог на имущество физических лиц.

В Республике Казахстан местные налоги являются основой формирования местных бюджетов. В условиях рыночной экономики актуальным является создание совершенной и эффективной системы местного налогообложения, способствующей устойчивому развитию и эффективному аккумулированию средств государственного бюджета.

Местными признаются налоги и сборы, устанавливаемые Налоговым кодексом РК и нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления и обязательные к уплате на территории соответствующих муниципальных образований.

Устанавливая местный налог, представительные органы местного самоуправления определяют в нормативных правовых актах следующие элементы налогообложения: налоговую ставку в пределах, установленных Налоговым кодексом, порядок и сроки уплаты налога, налоговые льготы в порядке и пределах, предусмотренных Налоговым кодексом [1].

К числу местных налогов относятся:

1) налог на транспортные средства, особенностями начисления и оплаты которого являются:

– налог подлежит уплате физическими и юридическими лицами, зарегистрировавшими транспорт;

– ставка налога зависит от вида транспорт;

2) налог на имущество физических лиц, особенностями которого являются:

– взимается с физических лиц, владеющих недвижимостью (жилыми домами, квартирами, дачами, гаражами);

– расчет производится налоговыми органами на основе имеющихся данных;

3) земельный налог, особенности начисления и уплаты которого проявляются в следующих аспектах:

– подлежит оплате физическими и юридическими лицами, владеющими или пользующимися земельными участками;

– размер зависит от категории земли, местоположения и площади.

В связи с нововведениями в Налоговый Кодекс РК в 2026 году, регионы Республики Казахстан получат дополнительные источники финансовых поступлений в виде части налогов:

– индивидуальный подоходный налог от малого и среднего бизнеса;

– корпоративный подоходный налог от МСБ;
– все административные штрафы [2].

Отдельно следует отметить также непроизводственные платежи, которые уплачиваются физическими и юридическими лицами при осуществлении юридически значимых действий, получении государственных услуг, а также за использование ресурсов, находящихся в государственной собственности.

Рассматривая специфику налогового администрирования на уровне местных налогов, необходимо отметить, что объектами налогового администрирования выступают:

– деятельность налоговых органов, осуществляемая с целью реализации налоговой политики государства;

– налоги, которые являются основным звеном в цепочке налоговых отношений и используются государством как инструмент для регулирования экономики.

В связи с этим можно предложить определение следующего содержания: «налоговое администрирование – это процесс управления налоговым производством, реализуемый налоговыми и другими государственными уполномоченными органами, обладающими определенными властными полномочиями в отношении налогоплательщиков».

Формулируя понятие «механизм налогового администрирования на местном уровне», данный механизм подлежит определению как система центров ответственности, обеспечивающая возможности беспрепятственного сбора и уплаты местных налогов в соответствии с законодательством Республики Казахстан. В качестве предмета налогового администрирования следует рассматривать налоговое производство, в качестве объекта – процесс управления этим производством, при этом, субъектами налогового администрирования являются налоговые и иные органы, осуществляющие налоговое администрирование.

В данном подходе содержатся два важных элемента: налоговое производство и субъекты налогового администрирования. В связи с этим элементы налогового производства будут отличаться от элементов налогового администрирования.

Субъектами налогового производства являются налоговые органы и налогоплательщики, предметом – порядок исполнения налогового обязательства и контроль за его исполнением, а объектом – законодательная регламентация самого порядка и способов контроля за исполнением норм налогового законодательства.

Характеристика элементов налогового администрирования на местном уровне отражена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика механизма налогового администрирования [3, с. 374-377]

Элемент	Налоговое администрирование	Налоговое производство
1	2	3
Объект	1. Деятельность налоговых органов, осуществляемая с целью реализации налоговой политики государства. 2. Непосредственно налоги, которые являются основным звеном в цепочке налоговых отношений и используются государством как инструмент для регулирования экономики	Законодательная регламентация порядка выполнения налогового обязательства и способов контроля за его исполнением
Предмет	1. Налоговые отношения, которые характеризуются многогранностью связей между государством и налогоплательщиками, налоговыми органами и налогоплательщиками, государством и налоговыми органами	Порядок исполнения налогового обязательства и контроль за его исполнением

Субъект	1. Налоговые органы. 2. Налогоплательщики. 3. Другие государственные органы	1. Налоговые органы. 2. Налогоплательщики

В Казахстане до настоящего времени ни в законодательном порядке, ни в научной литературе не нашло свое отражение рассмотрение функций налогового администрирования на уровне местных налогов.

Ведущие зарубежные ученые выделяют ряд функций налогового администрирования, присущие системе управления налоговыми органами на муниципальном уровне налогообложения: планирование, контроль, и регулирование. Для каждой функции характерен свой инструментарий реализации, то есть совокупность способов, приемов и методов достижения, поставленных целей в соответствии с рисунком 1.

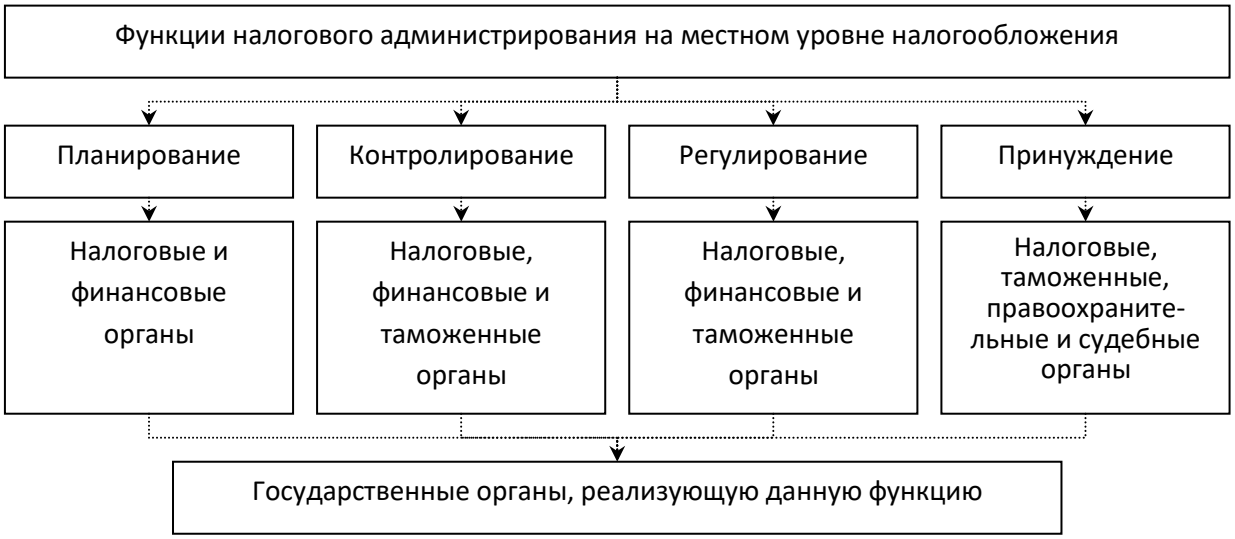


Рисунок 1 – Функции налогового администрирования на местном уровне налогообложения

Каждая функция налогового администрирования отличается специфичным составом государственных органов, разрабатывающих и реализующих этот инструментарий.

Функцию налогового планирования реализуют финансовые и налоговые органы. Основной целью налогового планирования является обеспечение обоснованных качественных и количественных параметров заданий по формированию доходной части государственного бюджета.

Основными формами являются стратегическое и налоговое планирование. Основными методами налогового планирования являются:

- косвенные, основанные на прогнозировании экономических валовых показателей;
- прямые, основанные на прогнозировании налоговых баз по всему перечню налогов;
- упрощенные, основанные на экстраполяции существующих трендов.

Функцию налогового контроля реализуют налоговые органы, а в предусмотренных Налоговым кодексом Республики Казахстан случаях – также таможенные и правоохранительные органы.

Основной целью этой функции является обеспечение такого уровня налогового производства, при котором исключаются или сводятся к минимуму нарушения налогового законодательства, а также обеспечиваются выявление и предупреждение этих нарушений.

Основными формами налогового контроля являются камеральный контроль, налоговые проверки (документальная проверка и хронометражное обследование), контроль за

своевременным поступлением налогов и других обязательных платежей, осмотр и обследование помещений, используемых для извлечения доходов, учет налогоплательщиков, учет объектов налогообложения и т.д. По времени осуществления различают методы предварительного, текущего и последующего налогового контроля.

Функцию налогового регулирования реализуют финансовые, налоговые, в некоторых случаях таможенные органы.

Основной целью этой функции является достижение компромисса между фискальными интересами государства и экономическими интересами налогоплательщиков.

Основными являются формы налогового стимулирования и дестимулирования, налогового льготирования, распределение налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы, Национальным фондом Республики Казахстан. Основными методами являются следующие:

- регулирование соотношения прямого и косвенного налогообложения;
- регулирование соотношения регулирующих и местных налогов;
- регулирование масштаба и направленности предоставления налоговых льгот и преференций; регулирование состава налогов, объектов налогообложения, налоговых ставок, способов исчисления налоговой базы, порядка и сроков уплаты налогов [4, с. 22–25].

Функцию принуждения реализуют налоговые, таможенные и правоохранительные органы. Кроме того, в реализации этой функции задействованы иные органы государства, не являющиеся налоговыми администрациями. В первую очередь это прокуратура, судебная система, система исполнения наказаний.

Основной целью этой функции является обеспечение обязательности исполнения всеми субъектами налогового законодательства, в том числе принудительного исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками, и обеспечение неотвратимости наказания за уклонения от их исполнения.

Основными формами принуждения являются формы ответственности за нарушение законодательства: налоговая, административная и уголовная. К основным методам можно отнести добровольное и принудительное исполнение выявленного нарушения законодательства.

В целом, из предложенных четырех основных функций налоговый контроль является наиважнейшей функцией налогового администрирования, а налоговые органы – центральным звеном в ее реализации.

Налоговый контроль в нашей республике представлен в виде одного из основных методов налогового администрирования.

Эффективное налоговое администрирование предусматривает:

- принципиальное изменение подходов к организации и проведению документальных налоговых проверок налогоплательщиков за счет внедрения допроверочного анализа, выявления перспективных направлений и объектов проверки, планирования, координации и обеспечения согласованного и синхронного проведения контрольных мероприятий в отношении всех звеньев и организаций, в том числе холдингов и финансово-промышленных групп, обеспечивающих получение корпоративного финансового результата;
- внедрение методов, основанных на системе оценок косвенных индикаторов налоговой базы, анализа информации о физических объемах потребляемых ресурсов и произведенной продукции.

Таким образом, налоговое администрирование является основным инструментом налоговой политики государства, реализующим управление налоговым производством, выполняющим основные функции государства по формированию налоговой системы, ориентированной на стимулирование накопления и рациональное использование национального богатства республики.

Исходя из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

– сформулировано определение налогового администрирования как процесса управления налоговым производством, реализуемого налоговыми и другими государственными уполномоченными органами, обладающими определенными властными полномочиями в отношении налогоплательщиков;

– предложена функция принуждения налогового администрирования, обеспечивающая обязательное исполнение всеми субъектами налогового законодательства, в том числе принудительное исполнение налоговых обязательств налогоплательщиками.

– исходя из установленных инструментов налогового администрирования, определены классификационные признаки. Анализ классификаций инструментов налогового администрирования позволяет сделать вывод о наличии разных, зачастую внутренне противоречивых подходов к их классификации.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 года № 171-VIII «Бюджетный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.). Onlinezakon.kz 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35402909 (Дата обращения 11.02.2026).

2. Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года № 214-VIII. Onlinezakon.kz 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37777973 (Дата обращения 11.02.2026)

3. Абдрахманова, К. Б. Анализ и прогнозирование налоговых доходов бюджетной системы Республики Казахстан / К. Б. Абдрахманова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – С. 374-377.

4. Альпенова, Б. А. Роль налогового учета в системе бухгалтерского учета и контроля предприятий в Республике Казахстан / Б. А. Альпенова, С. С. Кожабеков // Znanstvena Misel. – 2023. – № 78(78). – С. 22-25.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

КОЙШИНОВ К.К.
магистрант группы 25-ММЭ-1-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
УМИРЗАКОВ С.Ы.
Научный руководитель д.э.н., профессор
Университета Нархоз
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья анализирует налогообложение МСБ в Казахстане по Налоговому кодексу 2026 года. Описаны три СНР: самозанятые (0% ИПН, 4% соцплатежи), упрощённая декларация (4%, лимит 2,6 млрд тг), КФХ. Рассмотрены НДС 16% (порог 43 млн тг), прогрессивный ИПН, ОУР для ТОО и рекомендации по выбору режима.

Ключевые слова: МСБ, Налоговый кодекс 2026, специальные налоговые режимы, самозанятые, упрощённая декларация, НДС 16%, общеустановленный режим.

В современном Казахстане малый и средний бизнес (МСБ) играет ключевую роль в экономике страны: он обеспечивает занятость миллионов граждан, стимулирует внутренний спрос, способствует региональному развитию и формирует основу предпринимательской культуры. По официальным данным, субъекты МСБ составляют более 90% всех зарегистрированных предприятий и генерируют значительную долю ВВП и рабочих мест.

В среде малого и среднего бизнеса Республики Казахстан функционируют предприятия различной организационно-правовой формы собственности, они отличаются размером капитальных вложений, численностью работников, направлениями деятельности. Все они являются субъектами налоговым взаимоотношений с государством, которое устанавливает обязательства платить в бюджет налоги, сборы и другие обязательные платежи.

В отличие от юридических лиц, физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, имеют право выбора порядка исчисления и уплаты налога в общеустановленном порядке или в упрощенном режиме налогообложения. Такое право распространяется также и на индивидуальных предпринимателей. При этом основным условием применения того или иного режима является соответствие критериям, установленным для каждого из режимов.

Важным достижением налогового законодательства является внедрение в действие специальных налоговых режимов для физических лиц - субъектов малого бизнеса (на основе разового талона, патента и упрощенной декларации), суть которых заключается в применении особого порядка исчисления и уплаты отдельных налогов, а также упрощенного порядка представления по ним налоговой отчетности.

Специальный налоговый режим для субъектов малого бизнеса предусматривает упрощенный порядок исчисления и уплаты социального налога, а также корпоративного или индивидуального подоходного налога, за исключением индивидуального подоходного налога, удерживаемого у источника выплаты. Упрощается для них и ведение налоговой отчетности.

В 2026 году действуют следующие СНР:

- для самозанятых;
- на основе упрощенной декларации;
- для крестьянских или фермерских хозяйств (КФХ).

Характеристика субъектов малого предпринимательства, функционирующих на упрощенном налоговом режиме согласно Налоговому кодексу РК с учетом обновлений за 2026 год отражена в таблице 1.

Таблица 1. Условия специального налогового режима для субъектов малого предпринимательства Республики Казахстан [1]

№	Виды СНР	Субъекты	Размер предельного дохода	Ставка, % от дохода
1 СНР для самозанятых	физические лица – граждане Республики Казахстан, кандасы	300 МРП (1 297 500 тенге (МРП в 2026 году 4 325 тенге) за месяц	ИПН – 0% Социальные платежи – 4%	Список видов деятельности, по которым разрешено применение СНР Утвержден разрешительный список видов деятельности для самозанятых в 2026 г.
2 СНР на основе	ИП и юридические	600 000 МРП (2 595 000 000	ИПН/КПН – 4% (+/- 50% местными	Список видов деятельности, по

упрощенной декларации	лица-резиденты РК	тенге (МРП в 2026 году 4 325 тенге) за год	представительными органами) Актуальный список маслихатов, понизивших ставку по СНР на основе упрощенной декларации с 2026 года Социальные платежи в установленных размерах	которым запрещено применение СНР Утвержден запретительный список деятельности для упрощенной декларации 2026 года. Поддержка МСБ с 2026 года: запретительный список 44 ОКЭД, отмена налоговых проверок и контроля
3 СНР для крестьянских или фермерских хозяйств	к/х или фермерские хозяйства	отсутствует	ИПН – 0,5 %	При наличии на территории РК земельных участков на правах частной собственности и (или) землепользования (включая право вторичного землепользования) в установленных предельных площадях

Рассмотрим особенности налогообложения предпринимателей, функционирующих на условиях специального налогового режима (СНР):

1. СНР для самозанятых. Порядок и условия применения применяют физические лица (не являющиеся ИП) – граждане РК, кандасы (п. 2 ст. 718 НК РК): осуществляющие один или несколько видов деятельности, по которым разрешено применение СНР для самозанятых; не использующие труд работников; доход которых за календарный месяц не превышает 300 МРП (1 297 500 тенге).

Порядок исчисления, уплаты ИПН и социальных платежей для самозанятых на СНР (ст. 720 НК РК): ставка ИПН – 0% (освобождены от уплаты ИПН); социальные платежи – 4%:

- ОПВ - 1%;
- ОПВР - 1%;
- СО - 1%;
- ВОСМС - 1% [2].

2. СНР на основе упрощенной декларации Порядок и условия применения упрощенной декларации СНР на основе упрощенной декларации устанавливает упрощенный порядок исчисления и уплаты КПН/ИПН, за исключением налогов, удерживаемых у источника выплаты (п. 1 ст. 722 НК РК). Другие налоги и платежи в бюджет в общеустановленном порядке. Налогоплательщики, применяющие СНР на основе упрощенной декларации (п. 4 ст. 722 НК РК):

– не являются плательщиками социального налога;

– не являются плательщиками налога на добавленную стоимость (за исключением НДС при импорте и НДС за нерезидента).

Предельный доход за календарный год не превышает 600 000 МРП (2 595 000 000 тенге (МРП в 2026 году 4 325 тенге):

– не учитываются доходы от осуществления деятельности с применением СНР для КФХ.

– осуществляют виды деятельности, не включенные в перечень видов деятельности, по которым запрещается применение упрощенной декларации [3].

3. СНР для крестьянских или фермерских хозяйств Порядок и условия применения СНР для КФХ

Вправе применять крестьянские или фермерские хозяйства при наличии на территории РК земельных участков на правах частной собственности и (или) землепользования (включая право вторичного землепользования) (ст. 728 НК РК):

1) совокупная площадь земельных участков сельскохозяйственного назначения на правах частной собственности и (или) землепользования (включая право вторичного землепользования) не должна превышать размер предельной площади земельного участка, установленный для:

– 1 территориальной зоны – 5 000 га: пастбища, расположенные на землях пустынных, полупустынных и предгорно-пустынно-степных почвенно-климатических зон Алматинской, Актюбинской, Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской, Туркестанской областей и области Жетiсу, городов Алматы и Шымкента;

– 2 территориальной зоны – 3 500 га: земли Акмолинской, Восточно-Казахстанской, ЗападноКазахстанской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей, областей Ұлытау, Абай, города Астаны, а также Актюбинской области, за исключением земель 1 территориальной зоны;

– 3 территориальной зоны – 1 500 га: земли, включая орошаемые, Атырауской, Мангистауской областей, за исключением земель 1 территориальной зоны;

– 4 территориальной зоны – 500 га: земли, включая орошаемые, Алматинской, Жамбылской, Кызылординской, Туркестанской областей, области Жетiсу, городов Алматы и Шымкента, за исключением земель 1 территориальной зоны;

2) при этом площадь земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в каждой территориальной зоне, не должна превышать размеры предельной площади земельного участка, установленной для таких территориальных зон. СНР для КФХ предусматривает особый порядок исчисления ИПН (за исключением налогов, удерживаемых у источника выплаты) с доходов от деятельности КФХ по производству сельскохозяйственной продукции и ее реализации, переработке сельскохозяйственной продукции собственного производства, реализации продуктов такой переработки, за исключением деятельности по производству, переработке и реализации подакцизных товаров. Налоговым и отчетным периодом для применения СНР для КФХ является календарный год [4].

Рассматривая особенности налогообложения субъектов среднего предпринимательства, следует изучить систему налогообложения товариществ с ограниченной ответственностью, действующих на общеустановленном режиме.

Деятельность товариществ с ограниченной ответственностью (ТОО) на общеустановленном режиме (ОУР) имеет свои условия и отличия.

Общеустановленный режим налогообложения (ОУР), несмотря на определенные сложности в бухгалтерском учете и более высокую налоговую ставку по сравнению с некоторыми специальными режимами, обладает рядом существенных преимуществ, которые делают его привлекательным для многих предприятий.

Ключевые преимущества ОУР для ТОО: Отсутствие ограничений. ОУР не устанавливает ограничений по размеру выручки, численности персонала и видам осуществляемой деятельности. Это позволяет предприятиям свободно масштабировать свой бизнес и расширять направления своей деятельности без необходимости менять налоговый режим. Единый налоговый период. Налоговым периодом для организаций на ОУР является календарный год. Это упрощает планирование налоговых платежей и минимизирует риск возникновения дополнительных налоговых обязательств в течение года. Применимость к любым видам деятельности. ОУР может применяться организациями, осуществляющими практически любую законную деятельность, что делает его универсальным налоговым режимом.

У любого предприятия, даже бездействующего, есть хотя бы один работник (руководитель). Как правило, численность персонала — больше одного.

За каждого сотрудника ТОО на общеустановленном режиме в 2025 году платит ежемесячные налоги по зарплате:

- 10% ИПН (индивидуальный подоходный налог);
- 10% ОПВ (обязательные пенсионные взносы);
- 3,5% СО (социальные отчисления);
- 9,5% СН от расходов работодателя, выплачиваемых работникам, за минусом суммы со отчислений;
- 3% ОСМС (обязательное медстрахование);
- 2% ВОСМС (взносы на медстрахование).

За работников по договорам ГПХ ОПВ составляют 10%. При расчете зарплаты работникам, ТОО вправе применять налоговый вычет по ИПН в размере 14 МРП. Налоги по заработной плате оплачиваются ежемесячно до 25 числа за предыдущий месяц (например, в феврале за январь).

Товарищество с ограниченной ответственностью уплачивает налоги:

- КПН 20% (10% для сельхозпроизводителей) от налогооблагаемого дохода ТОО;
- НДС по ставке 12% (при превышении минимального оборота);
- другие налоги в зависимости от вида деятельности ТОО (налоги на транспорт, на добычу полезных ископаемых, на сверхприбыль и т.д.).

Основными отчетами ТОО на ОУР являются:

- декларация по КПН ф. 100.00 по итогам года предоставляется до 31 марта следующего года.
- декларация по ИПН и соцналогу ф. 200.00 сдается до 15 февраля, 15 мая, 15 августа и до 15 ноября будущего года

Также могут предоставляться:

- форма 700 и расчеты к ней по ф. 701 и ф. 701.01 (имущество и транспорт);

Ставка налога на имущество для ТОО – 1,5%. Уплачивать налог на имущество нужно в течение года равными долями не позднее 25 февраля, 25 мая, 25 августа, 25 ноября.

- форма 400 и расчет к ней ф. 421 (акцизы);
- форма 300 (НДС).

С 1 января 2026 года в Казахстане вступает в силу новый Налоговый кодекс, который затрагивает и общеустановленный режим налогообложения (ОУР) для ТОО. Основные принципы режима сохраняются: компания по-прежнему уплачивает корпоративный подоходный налог по ставке 20%, предоставляет декларацию по форме 100.00 и ведёт полный бухгалтерский учёт. Однако нововведения усиливают требования к подтверждению расходов, корректности первичных документов и прозрачности операций. Одно из ключевых изменений – ужесточение правил в отношении сделок с субъектами на специальных налоговых режимах: расходы по таким приобретениям больше не уменьшают налогооблагаемый доход, что

повышает фактическую налоговую нагрузку для компаний, активно работающих с ИП и малым бизнесом на упрощёнке.

Кроме того, в 2026 году пересматриваются подходы к НДС: меняются критерии обязательной регистрации, порядок отнесения сумм в вычеты и требования к электронным документам. ТОО на ОУР должны учитывать, что налоговый контроль становится более детализированным, а администрирование – цифровизированным, включая усиление автоматизированных проверок. При этом сам режим остаётся наиболее гибким: нет ограничений по выручке, численности и видам деятельности.

Но для корректной работы в обновлённой системе ТОО потребуется тщательная документация, проверка контрагентов и адаптация учётной политики под нормы нового кодекса.

Отметим основные изменения в Налоговом кодексе РК в 2026 году.

Для физических лиц, в том числе сотрудников ТОО, введена новая шкала Индивидуальный подоходный налог (ИПН): 10 % на доход до 8 500 МРП в год и 15% - на превышение. Старый «стандартный вычет» 14 МРП заменён на «базовый вычет» 30 МРП в месяц.

Все прежние льготные и специальные вычеты (например, по социальным расходам, налоговым льготам и пр.), которые действовали до 2026 года, отменяются. Остаются только базовый вычет и вычеты для льготных категорий (инвалиды, ветераны и пр.).

Порог обязательной регистрации по Налог на добавленную стоимость (НДС) пересмотрен – компании, превышающие новый порог, становятся плательщиками НДС.

Ужесточены требования к документальному подтверждению расходов: с 2026 года расходы, необоснованные корректными документами (счета-фактуры, акты, электронные подтверждения), могут быть не приняты при расчёте налоговой базы, что влияет на налогооблагаемую прибыль.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан (Новый) от 18 июля 2025 года № 214-VIII ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 год) // Официальный интернет-ресурс правовой информации «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000214 (дата обращения: 13.03.2026).

2. Специальные налоговые режимы 2026 года // Pro1c.kz. — URL: https://pro1c.kz/articles/spetsialnye-nalogovye-rezhimy/spets-nalogovye-rezhimy/ (дата обращения: 22.01.2026).

3. Реформа СНР: что изменится для малого бизнеса в 2026 году // Pro1c.kz. — URL: https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/reforma-snr-chto-izmenitsya-dlya-malogo-biznesa-v-2026-godu (дата обращения: 13.03.2026).

4. Новый Налоговый кодекс РК 2026: скрытые ловушки, НДС 16% и реальные кейсы // Mybuh.kz. — URL: https://mybuh.kz/useful/novyy-nalogovyy-kodeks-rk-2026-razbor-glavnykh-lovushek.html (дата обращения: 13.03.2026).

5. Изменения в законодательстве РК: как будет работать бизнес в 2026 году // Банк ЦентрКредит. — URL: https://www.bcc.kz/bcc-journal/changes-in-legislation (дата обращения: 13.03.2026).

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛЮ ЯНГХАН
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена разработке стратегии внешнеэкономической деятельности организации в условиях глобализации рынков. Обоснована актуальность, выявлены проблемы выхода на внешние рынки, определены цели и задачи. Предложен метод стратегического анализа и планирования. Показаны ожидаемые результаты и перспективы расширения международного сотрудничества.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, стратегия развития, международные рынки, экспортная деятельность, стратегическое планирование, конкурентоспособность, международное сотрудничество.

Современная мировая глобализированная, высококонкурентная экономика предъявляет все более высокие требования к качеству и взвешенности управленческих решений, гибкому подходу к выработке каждого из них и, соответственно, к ведению бизнеса в целом. Необходимость внедрения на предприятиях Республики Казахстан адаптивной системы контроллинга как информационно-контрольного инструментария следует из целесообразности фокусирования управленческих процессов на будущем, а традиционно используемая этими предприятиями система показателей результативности деятельности касается прошлых периодов.

В целях эффективного ведения предпринимательской деятельности руководство предприятий вне зависимости от видов собственности и отраслевой принадлежности заинтересованно в использовании инструментов, позволяющих своевременно и быстро реагировать на негативные изменения рынка, а также эффективно использовать появляющиеся позитивные возможности для дальнейшего развития.

Для обеспечения информационно-аналитической поддержки и принятия управленческих решений на основе достоверной информации руководители организаций внедряют и активно применяют систему контроллинга.

На сегодняшний день в системе отечественного менеджмента встречаются различные определения термина «контроллинг» и по-разному трактуются соответствующие им концептуальные подходы. В самом общем понимании, система контроллинга представляет собой информационную база системы управления предприятием. Грамотно организованная система контроллинга повышает качество принимаемых управленческих решений, а значит, помогает сделать бизнес более эффективным, способствует его развитию.

Обоснование выбора приоритетных решений в области управления предприятиями Республики Казахстан на современном этапе предполагает использование методов и инструментов всестороннего анализа факторов внутренней и внешней среды и сопоставление ресурсных возможностей и поставленных целей и задач. Таким инструментарием управления является контроллинг. Он координирует, интегрирует и направляет деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей. Однако эффективность достижения поставленных целей зависит от правильного понимания сути и концепции системы контроллинга

В общем смысле слова контроллинг – это система управления учетно-аналитическими специалистами. Слово «контроллинг» ассоциируется со словом «контроль», но это отличное

и более широкое по смыслу понятие. В отличие от контроля (ревизии) контроллинг ориентирован на текущие и будущие результаты деятельности и не связан с документальной проверкой на местах совершения хозяйственных операций. На начальном этапе внедрения контроллинга он выступает как система, которая оповещает о возникновении негативных отклонений в деятельности предприятия для своевременного принятия противодействующих мер.

В практике менеджмента в Казахстане вышеназванный термин до последнего времени практически не применялся, однако в настоящее время появляется много публикаций, посвященных эффективности управления предприятием, в которых раскрывается сущность и функции контроллинга в системе менеджмента предприятия или бизнес-процессов. Основное внимание казахстанских исследователей уделяется изучению вопросов контроллинга бизнес-процессов для разработки методических подходов и рекомендаций по практической реализации комплексного управления бизнес-процессами с использованием цифровых технологий [1].

Система контроллинга стремится так управлять процессом текущего анализа плановых и фактических показателей, чтобы исключить ошибки и отклонения как в настоящем, так и в будущем. Содержание любой системы контроллинга заключается в ее ориентации на цель, дальнейшее развитие и выявление узких мест.

В систему контроллинга входит совокупность элементов, которые отражены на рисунке 1.

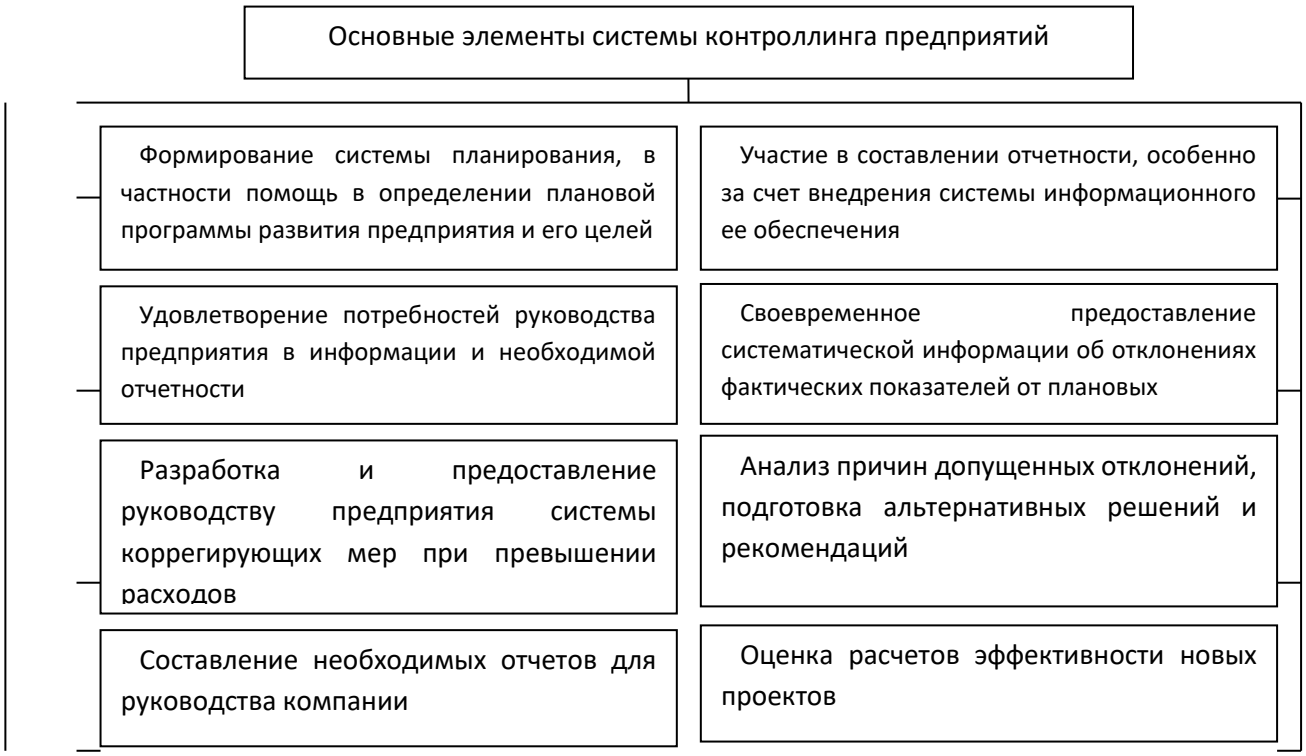


Рисунок 1 – Основные элементы системы контроллинга предприятий [2].

Система контроллинга включает следующие элементы:

– формирование системы планирования, в частности помощь в определении плановой программы развития предприятия и его целей;

– руководство и координация работами по планированию и составлению бюджета;

– объединение частных целей и отдельных планов в едином целостном плане предприятия;

– участие в составлении отчетности, особенно за счет внедрения системы информационного ее обеспечения;

– удовлетворение потребностей руководства предприятия в информации и необходимой отчетности;

– своевременное предоставление систематической информации об отклонениях фактических показателей от плановых, прежде всего по расходам, накоплениям, состоянию финансовых средств и инвестиций;

– разработка и предоставление руководству предприятия системы коррегирующих мер при превышении расходов по установленным планом позициям;

– анализ причин допущенных отклонений, подготовка альтернативных решений и рекомендаций по устранению сложившихся трудностей;

– составление необходимых отчетов для руководства компании;

– оценка расчетов эффективности новых проектов.

Система контроллинга открывает возможность интегрировать учет, планирование и маркетинг на предприятии в целостную систему управления и, следовательно, должна координировать оба вида мышления системное и прямолинейное.

Цели, принципы управления, способы достижения целей должны быть доведены до каждого сотрудника предприятия. Это делается в письменной форме, документально закрепляется и доводится до всех подразделений предприятия. Осознание стратегии предприятия его работниками стимулирует стремление к качественной работе, ее мотивацию, формирует добротный моральный климат на предприятии. От всех членов коллектива независимо от служебного положения требуется постоянное проявление инициативы, способности самостоятельно принимать решения, направленные на поиск, нахождение и устранение упущений, постоянное совершенствование деятельности предприятия в соответствии с поставленными целями [3].

Таким образом, особенности контроллинга заключаются прежде всего в следующем:

– увязка оперативных финансово-экономических расчетов и стратегических решений;

– ориентация финансово-экономических расчетов на принятие экономически обоснованных решений;

– новое содержание таких традиционных функций управления, как планирование, контроль, информационное обеспечение, которые составляют ядро контроллинга;

– новое психологическое содержание роли планово-экономических служб (служб контроллинга на предприятии).

Отечественные специалисты в области контроллинга А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько определяют его «как концепцию системного управления и способа мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечить долгосрочное эффективное функционирование организации». Они также подчеркивают, что контроллинг обеспечивает «методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций менеджмента». Ряд российских авторов (Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина) считают, что «контроллинг, координируя, интегрируя и направляя деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей, выполняет функцию «управления управлением» и является синтезом планирования, учета, контроля, экономического анализа, организации информационных потоков и многого другого». Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Т.А. Головина дают такое определение контроллингу: «Контроллинг можно определить как систему управления организацией, интегрирующую в себе стратегические и оперативные подсистемы (систему учета, планирования, контроля, анализа

данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе, необходимых для управления объектом) и методы управления, подчиняющие их достижению единой цели [4].

Ю.П. Анискин, А.М. Павлова используют в своей работе определение контроллинга, предложенное Р. Манном и Э. Майером: «Контроллинг – это управление будущим для обеспечения длительного и эффективного функционирования предприятия и его структурных единиц», а также определение Э. Майера: «Контроллинг – это концепция, направленная на ликвидацию «узких мест» и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов».

М.Л. Лукашевич и Е.Н. Тихоненкова определяют контроллинг как целостную концепцию экономического управления предприятием, ориентирующую руководителей на выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли; аналогичное определение контроллинга у А.А. Харина, И.Л. Коленского, Н.Н. Пущенко, В.А. Старых [5].

Определив суть понятия «контроллинг», необходимо все же дать четкое определение этого термина. По мнению С.Г. Фалько, А. Рассела Кейта, Л.Ф. Левина термин «контроллинг» в определении объединяет две составляющие:

– контроллинг как философия и контроллинг как инструмент: контроллинг – философия и образ мышления руководителей, ориентированные на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия (организации) в долгосрочной перспективе;

– контроллинг – ориентированная на достижение целей интегрированная система информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия.

По мнению автора, такая интерпретация контроллинга достаточно полно и достоверно отражает сущность контроллинга на сегодняшнем этапе его развития с позиций системного подхода, полноты характеристик и корректности формулировки, но все же требует некоторых уточнений, связанных с различными подходами к управлению и прежде всего с рассматриваемым в работе процессным подходом. Учитывая это, контроллинг предлагается рассматривать с двух позиций:

1. Контроллинг – это концепция менеджмента на основе процессного управления предприятием, ориентированная на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия, с учетом экономических, технологических, социально-культурных, политико-правовых и экологических условий и ограничений на базе передовых информационных технологий, в которых стратегический контроллинг реализуется через философию и образ мышления руководителей и ведущих менеджеров, а оперативнотактический контроллинг – через информационно-аналитическую и методическую поддержку координации и интеграции планирования и контроля.

2. Контроллинг – это механизм повышения эффективности управления предприятием, представляющий собой совокупность организационных и экономических компонентов, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы для достижения целей на основе процессного подхода.

Контроллинг это система которая управляет достижением конечных целей и задач фирмы. Контроллинг очень часто связывают с понятием контроля. Однако, это не так, они даже несколько противоположны друг другу. Контроль связан с прошлым, выявление ошибок, проблем, просчетов и отклонений.

Контроллинг же, связан с будущим, он управляет им для того, чтобы обеспечить длительное функционирование предприятия и всех его структурных подразделений. Система контроллинга, создана для того, чтобы во время управления по возможности исключить или минимизировать ошибки, просчеты, отклонения, как в настоящем так и в будущем.

Предметом контроллинга являются явления и микроэкономические процессы на предприятии, которые характеризуются определенными показателями- индикаторами в их

динамике и макроэкономические процессы в стране, которые оказывают непосредственное влияние на экономику предприятия.

Объектами контроллинга являются факторы производства, показатели эффективности их организации и использования, показатели финансового состояния в сравнении с прогнозируемыми, а также потенциал предприятия.

Целью контроллинга, является диагностика технико-экономического, фактического и финансового состояния, сравнение его с прогнозируемым, выявление тенденций и закономерностей развития экономики предприятия соответствуя главной цели, предупреждение отрицательного влияния внешних и внутренних факторов на положение на рынке и финансовый результат.

Рассмотрим предпосылки возникновения контроллинга [6].

Необходимость появления на современных предприятиях такого явления, как контроллинг, объясняется следующими причинами:

– смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего;

– нужда в постоянном мониторинге изменений, происходящих во внешней и внутренней средах предприятия;

– увеличение гибкости предприятия, повышение скорости реакции на изменения во внешней среде;

– повышение сложности систем управления предприятием требует механизма координации в рамках системы управления;

– необходимость в продуманной системе действий по предотвращению кризисных ситуаций и обеспечению выживания предприятия;

– общекультурное стремление к синтезу, интеграции человеческой деятельности и различных областей знания;

– информационный бум при недостатке значимой информации требует создания специальной системы для того чтобы управлять информацией.

Термин контроллинг широко используется в практике и теории корпоративного управления и часто подразумевает различный смысл. В частности в научных работах термин контроллинг означает:

– непосредственно процесс управления с обратной связью экономическими объектами (факторами производства ,бизнес-процессами, результатами бизнес-процессов) на предприятии, включающий в себя планирование, учет, контроль и анализ с подготовкой принятия управленческих решений.

– один из бизнес-процессов в системе управления предприятием;

– подразделение в организационной структуре предприятия, сотрудники которого

– функцию в системе управления предприятием;

– являются носителями одной и той же функции (контроллеры).

Таким образом, контроллинг – философия и образ мышления менеджеров, которые ориентированы на эффективное развитие предприятия (организации) и использование ресурсов в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Закон РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года N 234.

2. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637. Дата обращения 12.12.2025).

3. Закон Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304-I Об аудиторской

деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011692#pos=5;-108 (Дата обращения Дата обращения 12.12.2025).

4. Международный стандарт аудита 610 «Рассмотрение работы внутреннего аудита». [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30208491=2;-108 (Дата обращения 12.12.2025).

5. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.).

6. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2017).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

МАУТАЛИПОВ М.Ж.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
УМИРЗАКОВ С.Ы.
Научный руководитель д.э.н., профессор
Университета Нархоз
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрена методология оценки качества услуг пассажирских перевозок с позиции комплексного подхода. Проанализированы объективные эксплуатационные показатели (время ожидания, интервалы движения, коэффициент загрузки, пунктуальность, безопасность) и субъективные факторы удовлетворённости пассажиров (опросы, модель SERVQUAL, метод «тайного пассажира»). Описан инструментарий формирования интегральных индексов качества на основе взвешенных критериев, применение нечёткой логики для учёта неопределённостей, многокритериального анализа и автоматизированных систем мониторинга (GPS-трекинг, датчики пассажиропотока, электронные опросы).

Ключевые слова: качество услуг, пассажирские перевозки, методология оценки, интегральный индекс, SERVQUAL, общественный транспорт, критерии сервиса,

В условиях стремительной урбанизации и роста мобильности населения качество услуг пассажирских перевозок становится одним из ключевых факторов устойчивого развития транспортной системы любого региона. В Республике Казахстан, где значительная часть жителей проживает в крупных городах и агломерациях, пассажирский транспорт играет критическую роль в обеспечении социальной доступности, экономической эффективности и экологической безопасности. Однако низкая регулярность движения, переполненность подвижного состава, длительное ожидание и недостаточная комфортность часто приводят к недовольству пассажиров и снижению привлекательности общественного транспорта по сравнению с личным автомобилем.

Управление качеством пассажирских перевозок должно базироваться на анализе совокупности процессов, направленных на управление всеми этапами планирования,

организации, управления, контроля качества оказываемых услуг, что исключает попытки воздействия только на конечный результат.

Рассмотренные в предыдущем параграфе параметры оценки качества пассажирских перевозок обеспечивают полный спектр информации об уровне качества перевозки пассажиров. При этом, вся сложность в их практическом применении заключается в отсутствии системного подхода к анализу деятельности транспортных компаний [1].

Параметрами, обеспечивающими необходимый уровень качества пассажирских перевозок, являются не только параметры, отражающие свойства и характеристики качества услуг, предоставляемых транспортными компаниями, но ряд других параметров и их обозначений [2, с. 184-190]:

1) политика государства в области транспортных перевозок, частными параметрами которой являются:

– наличие технических ресурсов, включающих транспортные средства и возможности по их обслуживанию (P1);

– показатели инфраструктуры автодорог, вокзалов и терминалов (P2);

– рациональное размещение транспортных предприятий в масштабе региона и страны (P3);

– поддержка в разработке маршрутов, которые не окупаются с коммерческой точки зрения (P4);

– инвестиции в развитие транспортных услуг и внедрение инноваций в области перевозки пассажиров (P5);

2) уровень достатка населения, способный покрывать высокое качество пассажирских перевозок:

– мониторинг пассажиропотоков в регионе (E1);

– функционирование маршрутов с учетом потребностей населения (E2);

– эффективное управление процессами перевозки пассажиров (E3);

– обеспечение льгот для малоимущих, включая пенсионеров и многодетные семьи (E4);

– полное покрытие потребностей населения региона в оказании услуг по перевозке пассажиров (E5) и другие параметры.

В связи с вышесказанным, качество пассажирских перевозок должно определяться исходя из комплексного и системного подхода к функционированию всей транспортной системы, которая характеризуется совокупностью компонентов, отраженных в виде функции (1):

$$F_{Кпп} = (P1, P2, P3, \dots Pi, E1, E2, E3, \dots Ej), \quad (1)$$

где $F_{Кпп}$ – функция, описывающая качество пассажирских перевозок на уровне всей транспортной системы региона или страны.

Использование показателей, характеризующих качество пассажирских перевозок на уровне отдельно рассматриваемых предприятий, должно включать параметры, предусмотренные ГОСТ Р 51004-96, в том числе:

– показатели информационного сопровождения процесса пассажирских перевозок (A1);

– показатели комфортности пассажирских перевозок (A2);

– показатели скорости пассажирских перевозок (A3);

– показатели своевременности (A4);

– показатели сохранности багажа (A5);

– показатели безопасности пассажирских перевозок (A6);

– показатели надежности функционирования транспортных средств (A7);

– показатели профессиональной пригодности (А8);
– показатели готовности транспортного средства и экипажа (А9).

Параметры, позволяющие дать оценить качество пассажирских перевозок в том или ином регионе, на примере конкретного предприятия, рейса или маршрута, должны рассматриваться комплексно и охватывать все аспекты обеспечения качества услуг пассажирских перевозчиков. Данный подход отражен в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Таким образом, комплексный подход к анализу параметров качества пассажирских перевозок должен обеспечивать двусторонний взгляд на управление и повышение качества пассажирских перевозок:

– использовать социально-экономические критерии, отражающие уровень качества пассажирских перевозок непосредственными потребителями, а также жителями региона в целом, которые заинтересованы в отсутствии загрязнения окружающей среды, наличии дополнительных мест трудоустройства, возможности безопасного передвижения по улицам и т. д.

– использовать критерии эффективности работы предприятия, которые характеризуют безубыточность хозяйствующих субъектов, реализующих транспортные услуги, их конкурентоспособность, то есть приоритеты, находящиеся в прямой зависимости от качества оказываемых услуг или качества пассажирских перевозок [3].

Рисунок 1 – Системный подход к оценке качества пассажирских перевозок на уровне региона [4, с.12-40]

Подбор параметров для оценки качества пассажирских перевозок и их последующего сравнения осуществляется на основании положений международных и национальных

(отраслевых) стандартов (ГОСТ Р 51004-96), либо в соответствии с целесообразностью, продиктованной задачами выполняемого анализа. При этом в обязательном порядке должно быть представлено обоснование выбора приоритетных показателей и параметров для сравнения.

Использование аддитивной формы (принцип средневзвешенного суммирования) является наиболее распространенным, несмотря на наличие такого недостатка, как преобладание влияние одного или нескольких параметров на конечный результат оценки и недостаточный учёт других параметров.

Наряду с этим, аддитивная форма оценки допускает возможность получения значимого параметра качества даже в случае нулевых значений исходных показателей. В связи с этим, мультипликативная методика более актуальна и точна в применении. Отметим, что данная формула может быть легко трансформирована, а формулу аддитивной модели посредством логарифмирования.

Важным аспектом управления качеством пассажирских перевозок является планирование мероприятий по повышению качества, одним из этапов которого выступает обоснование затрат на их проведение.

Источником информации для учета затрат являются:

– действительные затраты – группа затрат, необходимые для фиксации и регистрации со стороны финансовой и бухгалтерской службы предприятия;

– синтетические затраты – группа затрат, неподлежащих регистрации и выделению в специальные реестры, но при этом, данные затраты выводятся из полученных в результате сбора данных параметров, с использованием определенных методов учета, например, почасовая ставка оплаты по специальностям рабочих и служащих предприятия [5].

С целью оптимального учета и контроля, расходы на обеспечение качества продукции и услуг должны распределяться по каждому бизнес-процессу, функциям и видам работ.

Затраты системы контроля и управления качеством подлежат учету на основе первичной документации, которая стекается в бухгалтерскую службу предприятия. Определение центра ответственности за учет данных затрат предполагает распределение функций и задач в области управления качеством, которые представлены на рисунке 9.

Рисунок 9 – Функции и задачи центров ответственности транспортных предприятий по управлению и контролю качеством пассажирских перевозок

Основными носителями информации и первичными документами о затратах в рамках управления качеством служат: платежные ведомости, отчеты по производственным расходам, данные о себестоимости продукции, отчеты о затратах на гарантийное обслуживание, протоколы испытаний и контроля, отчеты о несоответствиях, отчеты по браку, разрешения на исправления и переделку, документы о расходах на командировки.

Отчет по затратам на управление качеством должен иметь типовой вид и оформляться в едином с прочими видами документации стиле.

Данный документ должен соотноситься с конкретными тактическими и стратегическими целями предприятия и быть полностью совместимым с международными, национальными и отраслевыми стандартами оформления документации качества. Форма отчетности и сроки её оформления должны определяться высшим руководством и согласовываться со всеми уполномоченными сотрудниками, ответственными за сбор и учет информации и данных по затратам в сфере управления качеством.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что понятие «качество» отражает ряд определённых характеристик, параметров и свойств той или иной продукции, услуги или технологии, конечная цель которых заключается в потенциале и степени удовлетворения требований потребителей.

Система управления качеством представляет собой совокупность отделов, подразделений и должностных лиц, осуществляющих на условиях взаимодействия комплекс функций и реализацию полномочий, направленных на организацию, управление, планирование и контроль качества производимой и реализуемой продукции, а также

оказываемых.

Понятие «качество пассажирских перевозок» предполагает отражение определённых характеристик, параметров и свойств услуг, оказываемых транспортными предприятиями, обеспечивающими транспортировку продукции, услуги или технологии, конечная цель которых заключается в потенциале и степени удовлетворения требований потребителей.

Повышение качества пассажирских перевозок является одной из важнейших задач, стоящих перед государством, Правительством РФ, а также организациями пассажирского транспорта, реализующих предоставление транспортных услуг пассажирам.

Для оценки качества пассажирских перевозок используются параметры и показатели, предусмотренные ГОСТ Р 51004-96, в том числе: показатели информационного сопровождения процесса пассажирских перевозок; показатели комфортности пассажирских перевозок; показатели скорости пассажирских перевозок; показатели своевременности; показатели сохранности багажа; показатели безопасности пассажирских перевозок; показатели надежности функционирования транспортных средств; показатели профессиональной пригодности; показатели готовности транспортного средства и экипажа.

Анализ качества пассажирских перевозок выполнен на примере ГУ «Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог ВКО».

Список литературы:

1. Методические рекомендации по оценке качества услуг пассажирского транспорта / Министерство транспорта Республики Казахстан. — Астана, 2023.

2. Полтавская Ю.О. Методика оценки качества обслуживания пассажиров в сфере общественного транспорта // Вестник Ангарского государственного технического университета. — 2023. — № 1. — С. 184–190.

3. Мулеев Е.Ю. Краткий обзор методик по оценке качества перевозок пассажирским транспортом // Publications HSE. — 2017. — URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/eaa4xcct5a/201795040.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

4. Parasuraman A., Zeithaml V.A., Berry L.L. SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // Journal of Retailing. — 1988. — Vol. 64. — № 1. — P. 12–40.

5. Методика оценки эффективности перевозочного процесса пассажирского транспорта в городской агломерации // Seats.elpub.ru. — 2025. — URL: https://seats.elpub.ru/jour/article/view/58/0 (дата обращения: 12.03.2026).

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ

МОЛДАХАНОВ Б.К.
магистрант группы 26-ММЭ-1з
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается инновационный потенциал регионов, методы его оценки и ключевые факторы формирования. Анализируются механизмы государственного стимулирования инновационной активности, включая финансовую, институциональную и инфраструктурную поддержку. Обосновывается роль инновационного потенциала в обеспечении устойчивого социально-экономического развития территорий и повышении их конкурентоспособности в условиях современной экономики и глобализации.

Ключевые слова: инновационный потенциал регионов; оценка инновационного развития; факторы инновационного роста; государственная поддержка инноваций; региональная экономика; инновационная инфраструктура; устойчивое развитие территорий.

В современных условиях перехода к экономике знаний инновационный потенциал регионов становится ключевым фактором устойчивого развития. Уровень инновационной активности определяет способность территорий адаптироваться к технологическим изменениям, формировать конкурентные преимущества и обеспечивать долгосрочный экономический рост. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции особое значение приобретает эффективное использование внутренних ресурсов регионов и формирование благоприятной инновационной среды [1].

Инновационный потенциал представляет собой совокупность материальных и нематериальных ресурсов, условий и возможностей, обеспечивающих создание, внедрение и распространение инноваций на территории. Он включает научно-технический, кадровый, инфраструктурный и финансовый компоненты.

В Казахстане формирование инновационного потенциала рассматривается как приоритет национальной стратегии диверсификации экономики и технологического развития, закреплённый в Указе Президента Республики Казахстан № 520 «Об общенациональных приоритетах до 2026 года», где одним из приоритетов провозглашено построение инновационной экономики.

Неравномерность социально-экономического развития территорий усиливает необходимость комплексного подхода к оценке инновационного потенциала, выявлению факторов его формирования и разработке эффективных механизмов государственной поддержки. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Инновационный потенциал региона представляет собой совокупность ресурсов, условий и возможностей, обеспечивающих создание, внедрение и распространение инноваций. Он включает научно-технические, кадровые, финансовые, институциональные и инфраструктурные компоненты [2].

К основным элементам инновационного потенциала относятся:

- научно-исследовательская база;
- уровень образования и квалификации кадров;
- инвестиционные ресурсы;
- инновационная инфраструктура;

- институциональная среда.

Системный подход к анализу инновационного потенциала предполагает учет взаимодействия всех указанных элементов, а также внешних факторов, включая государственную политику и рыночные условия.

Оценка инновационного потенциала регионов осуществляется с использованием различных методик, включающих количественные и качественные показатели. Наиболее распространённым является индексный подход, позволяющий интегрировать множество показателей в единый агрегированный индекс [3].

Таблица 1. Основные показатели оценки инновационного потенциала региона.

Группа показателей	Показатели	Характеристика
Научный потенциал	Число НИОКР организаций, публикации	Отражает уровень научной активности
Кадровый потенциал	Доля занятых в НИОКР, уровень образования	Характеризует человеческий капитал
Финансовый потенциал	Затраты на инновации, инвестиции	Определяет ресурсную обеспеченность
Инфраструктура	Технопарки, бизнес-инкубаторы	Обеспечивает условия для инноваций
Результативность	Патенты, инновационная продукция	Показывает эффективность

Комплексная оценка позволяет выявить сильные и слабые стороны региона, а также определить направления дальнейшего развития.

Формирование инновационного потенциала зависит от множества факторов, которые можно условно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние факторы:

- уровень развития науки и образования;
- наличие квалифицированных кадров;
- доступность финансовых ресурсов;
- развитость инфраструктуры.

Внешние факторы:

- государственная политика;
- инвестиционный климат;
- уровень цифровизации экономики;
- интеграция в глобальные рынки.

Таблица 2. Классификация факторов инновационного потенциала.

Тип факторов	Факторы	Влияние
Экономические	Инвестиции, уровень доходов	Формируют ресурсную базу
Социальные	Образование, квалификация	Обеспечивают кадровый потенциал
Институциональные	Законодательство, поддержка	Регулируют инновационную деятельность
Технологические	Уровень цифровизации	Определяют технологическую готовность

Взаимодействие данных факторов формирует уникальную инновационную среду каждого региона.

Государственная политика играет ключевую роль в развитии инновационного потенциала. Основные инструменты поддержки включают:

- финансовые меры (субсидии, гранты, налоговые льготы);
- институциональные меры (развитие нормативной базы);
- инфраструктурные меры (создание технопарков, кластеров);
- образовательные меры (подготовка кадров).

Таблица 3. Основные инструменты государственной поддержки инноваций.

Инструмент	Содержание	Эффект
Гранты	Финансирование проектов	Стимулируют НИОКР
Налоговые льготы	Снижение налоговой нагрузки	Повышают инвестиции
Технопарки	Инфраструктурная поддержка	Развивают стартапы
Государственные программы	Комплексные меры поддержки	Ускоряют развитие

Эффективность государственной поддержки зависит от комплексности и согласованности применяемых инструментов.

Для повышения инновационного потенциала регионов необходимо:

- развивать научно-образовательную базу;
- стимулировать инвестиции в инновации;
- поддерживать малый и средний инновационный бизнес;
- развивать цифровую инфраструктуру;
- усиливать взаимодействие науки и бизнеса.

Особое значение имеет внедрение современных технологий, включая цифровизацию, автоматизацию и искусственный интеллект.

Инновационный потенциал является важнейшим фактором устойчивого развития регионов. Его эффективное формирование и использование требует комплексного подхода, включающего оценку текущего состояния, выявление факторов влияния и применение эффективных механизмов государственной поддержки. Реализация данных мер позволит повысить конкурентоспособность регионов и обеспечить их долгосрочное развитие в условиях современной экономики.

Формирование инновационного потенциала регионов Казахстана зависит от множества внутренних и внешних факторов:

Таблица 4. Ключевые факторы инновационного потенциала в Казахстане [4].

Категория факторов	Примеры факторов	Роль в инновационном развитии
Научно-образовательные	Университеты, исследовательские центры	Формируют кадры и знания
Инфраструктурные	Технопарки, инкубаторы (Astana Hub, TechGarden)	Поддержка стартапов и коммерциализации
Финансовые	Гранты, инвестиции, коммерческое финансирование	Обеспечивают ресурсную базу
Государственная политика	Программы поддержки, законодательство	Формируют стимулы и условия

Рыночные условия	Инвестиционный климат, частные инвестиции	Влияют на коммерциализацию

Эти факторы работают в совокупности: например, технопарки и грантовые программы создают инфраструктуру и ресурсы, которые способствуют превращению научно-технических идей в коммерческие продукты.

Государственная политика Казахстана направлена на создание комплексной инновационной экосистемы. Основные механизмы включают:

1. Грантовая поддержка – Государство предоставляет инновационные гранты по различным направлениям – на коммерциализацию, технологическое развитие предприятий и отраслей. С 2011 по 2022 годы выдано более 338 грантов на сумму 13,3 млрд тенге; эффективность грантов в производстве продукции превышает 20 тенге на каждый тенге гранта. Кроме того, грантовые программы, такие как консорциумы производственного сектора и инклюзивные инновации (Inclusive Innovation Consortia), стимулируют сотрудничество между научными организациями и бизнесом.

2. Инфраструктурные меры. Ключевыми элементами инновационной инфраструктуры являются:

- Astana Hub — международный технопарк IT-стартапов, предлагающий инфраструктуру, инвестиционное сопровождение и выход на рынки;
- TechGarden — кластер инновационной индустрии, поддерживающий экосистему Индустрии 4.0.

Эти центры создают площадки для обмена знаниями, контактов и предпринимательской активности.

На уровне законодательства существуют нормативные акты, регулирующие инновационную деятельность и коммерциализацию НИОКР, а также механизмы государственно-частного партнёрства и технологической политики.

Помимо этого, создание Совета по технологической политике при Правительстве РК направлено на координацию усилий по достижению целевых показателей в международных инновационных рейтингах и поддержанию инновационной активности.

Несмотря на прогресс, Казахстан сталкивается с рядом вызовов:

- Низкий уровень затрат на НИОКР (около 0,16 % ВВП), что значительно ниже целевых ориентиров развитых стран;
- Преобладание финансирования теоретических разработок над практической технологизацией;
- Необходимость усиления взаимодействия науки и бизнеса для коммерциализации инноваций;
- Ограниченный рынок венчурного капитала и недостаток частных инвестиций в рисковые инновационные проекты.

Таблица 5. Основные проблемы инновационной деятельности в Казахстане.

Проблема	Суть
Низкие затраты на НИОКР	Ограничивает технологическое развитие
Преобладание теоретических исследований	Снижает коммерциализацию
Недостаток венчурного финансирования	Ограничивает стартап-активность

Инновационный потенциал регионов Казахстана — это сложная многокомпонентная система, формируемая научными, кадровыми, финансовыми и институциональными

факторами. Государственная политика, включая грантовую поддержку, создание технопарков и законодательные меры, направлена на стимулирование развития инноваций и повышение конкурентоспособности экономики.

Дальнейшее развитие инновационной среды требует увеличения инвестиций в НИОКР, усиления коммерциализации научных разработок, расширения венчурного финансирования и укрепления взаимодействия между наукой, бизнесом и государством.

Развитие инновационного потенциала регионов Казахстана является ключевым фактором устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и формирования экономики знаний. Эффективное использование научно-кадрового, инфраструктурного и финансового потенциала требует комплексного подхода, включающего оценку текущего состояния, выявление факторов формирования и внедрение целевых государственных мер поддержки.

План мероприятий по развитию инновационного потенциала регионов Казахстана приведен в таблице 6.

Таблица 6. План мероприятий по развитию инновационного потенциала регионов Казахстана [5].

Направление	Мероприятие	Ожидаемый результат
1. Оценка инновационного потенциала	Проведение регулярного рейтинга регионов	Комплексная картина инновационной активности
	Создание региональных наблюдательных центров	Сбор и анализ данных о НИОКР
	Внедрение системы мониторинга инновационной продукции	Контроль за выпуском инновационной продукции
	Создание открытых информационных порталов	Доступность статистики и аналитики для общественности
2. Кадровый и научный потенциал	Развитие региональных университетских центров инноваций	Подготовка квалифицированных кадров
	Привлечение молодых учёных через гранты	Рост числа молодых исследователей
	Программы стажировок с международными научными центрами	Повышение квалификации специалистов
	Повышение квалификации управленцев инновационных проектов	Эффективное управление инновациями
3. Контроль и оценка эффективности	Введение системы показателей эффективности	Контроль за результатами инновационной деятельности
	Ежегодная оценка реализованных мер	Корректировка стратегии
	Публикация отчетов для общественности	Прозрачность и информированность
	Создание интерактивных платформ для обратной связи	Обратная связь от участников инновационной экосистемы

Реализация предложенного плана мероприятий — от мониторинга инновационной активности и развития кадрового потенциала до финансовых стимулов, создания технопарков и международного сотрудничества — позволит ускорить коммерциализацию научных

разработок, повысить инновационную активность предприятий и обеспечить устойчивое развитие регионов. При этом системный контроль, оценка эффективности и корректировка мер обеспечивают прозрачность и результативность инновационной политики, создавая долгосрочные предпосылки для формирования высокотехнологичной экономики Казахстана.

Список литературы:

1. Baxultanov D., Kurmanov N., Kerimkulova M., Syrlybayeva N. Analysis and assessment of the innovation development state of Kazakhstan // The Journal of Economic Research & Business Administration, № 3 (141), 2022.

2. Ибыжанова А.Д., Рустенова Э.А., Нуркашева Н.С. Эффективность механизмов государственной поддержки инновационного предпринимательства в Республике Казахстан // Central Asian Economic Review, № 1 (154), 2024, с. 142–154.

3. OECD. Boosting Kazakhstan's National Intellectual Property System for Innovation. Paris: OECD Publishing, 2016, 176 с.

4. OECD. OECD Reviews of Innovation Policy: Kazakhstan 2017. Paris: OECD Publishing, 2017, 216 с.

5. Isatayeva G., Kulanova D., Sadykbekova A., Umbitaliyev N., Kupesheva A. Innovation Development in Kazakhstan // Revista ESPACIOS, Vol. 38, No 46, 2017, с. 38–45.

СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

МУКАТОВА С.Ж.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-2
РАХИМБЕРДИНОВА М.У..
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. Статья обосновывает необходимость внедрения системы планирования и контроля финансовых результатов образовательного учреждения на основе KPI. Определены проблемы разрозненного учета, сформулированы цели и задачи, предложен метод интеграции показателей в бюджетирование. Показаны результаты апробации и перспективы повышения эффективности управления.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности (KPI), финансовое планирование, финансовый контроль, образовательное учреждение, бюджетирование, управление результатами, эффективность управления.

Основа устойчивого развития любого общества и государства связана с его социально–экономическим развитием. Формирование конкурентоспособной экономики сопряжено с наличием высокоразвитой системы образования. При этом инвестиции в развитие человеческого капитала играют роль как условие для построения экономики знаний.

Современное состояние системы образования Республики Казахстан характеризуется влиянием внешних факторов, включая высокую инфляцию и волатильность курсов валют, затрудняющих долгосрочное прогнозирование финансовых показателей деятельности образовательных организаций. В связи с этим, развитие системы образования Республики Казахстан в условиях макроэкономической неопределенности сопряжено с необходимостью

поиска путей совершенствования управления финансовыми ресурсами образовательных организаций.

В связи с вышесказанным особое значение приобретает совершенствование системы планирования и контроля финансовой деятельности образовательных учреждений. Одним из оптимальных инструментов оптимизации процессов управления финансовыми ресурсами является внедрение системы ключевых показателей эффективности. Применение сбалансированной системы индикаторов, отражающих интенсивность финансовых процессов, не является новшеством в корпоративном секторе. При этом, данная система не внедрялась ранее на уровне отдельных образовательных организаций. Вместе с тем наличие детально проработанной системы показателей во многом облегчает сбор и анализ данных, характеризующих различные аспекты управления финансовыми ресурсами.

Формирование адаптированной к мировым тенденциям системы образования является основой для развития современного общества и конкурентной экономики. Стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Одним из направлений реализации государственной политики в сфере образования в Республике Казахстан является формирование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность образовательных учреждений.

К числу основных законодательных актов, регулирующих деятельность образовательных учреждений в Республике Казахстан, относится, прежде всего, Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании». Закон содержит основные положения и отражает регламент законодательства как основы регулирования отношений в сфере образования, а также деятельность образовательных организаций и роль Правительства РК в управлении и регулировании системы образования.

Согласно определению, «образовательная организация – это юридическое лицо, специализирующееся на оказании услуг в области образования посредством реализации одной или нескольких образовательных программ по обучению и воспитанию учащихся» [1].

Система образования Республики Казахстан может рассматриваться как многоуровневая иерархия, включающая в себя элементы и нормы, обеспечивающие упорядоченные и подлежащие регулированию отношения:

1) государственные общеобязательные стандарты образования и образовательные программы;
2) организации, оказывающие услуги в области образования различных типов и видов;
3) органы управления образованием и соответствующей инфраструктуры, в том числе организации учебно-методического и научно-методического обеспечения, осуществляющих образовательный мониторинг;
4) объединения субъектов образовательной деятельности [1].

Основные виды образовательных организаций в Республике Казахстан, согласно утвержденной номенклатуры видов организаций образования отражены на рисунке 1.

Классификация видов образовательных организаций Республики Казахстан составлена в соответствии с Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 22 февраля 2013 года № 50. Об утверждении номенклатуры видов организаций образования.

В рамках утвержденной номенклатуры действующих образовательных организаций принято выделять их основные виды в соответствии с предусмотренной системой критериев: по уровням образования, по профилю обучения, а также по условиям организации обучения. Кроме того, деятельность образовательных организаций носит разный характер, в соответствии с которым следует выделять интернатные организации, комбинированные организации, специализированные организации образования и международные организации [2].

Система образования в Республике Казахстан на основе принципа непрерывности и преемственности общеобразовательных учебных и образовательных программ включает следующие уровни образования:

- дошкольное воспитание и обучение;
- начальное образование;
- основное среднее образование;
- среднее образование (общее среднее образование, техническое и профессиональное образование);
- послесреднее образование;
- высшее образование;
- послевузовское образование.

Согласно законодательству Республики Казахстан, право на оказание услуг в области образования имеют образовательные организации.

Наиболее востребованными организациями являются организации среднего образования, что объясняется направленностью их деятельности на реализацию общеобразовательных учебных программ, включая программы дошкольного воспитания и обучения, а также программы начального, основного среднего и общего среднего образования. Помимо этого, организации среднего образования реализуют специализированные общеобразовательные и специальные учебные программы.

В качестве относительно новой формы в сфере образовательных услуг функционируют колледжи и высшие колледжи, специализирующиеся на реализации учебных программ общего среднего, технического образования, а также программы профессионального образования.

Рисунок 1 – Виды образовательных организаций в Республике Казахстан [2].

Одним из относительно новых видов образовательных организаций является лицей, представляющий собой учебное заведение, специализирующееся на общеобразовательных учебных программах основного среднего и общего среднего образования, а также на реализации образовательных программ дополнительного образования. Лицеи осуществляют деятельность по предоставлению расширенного и углубленного естественно-математического

образования обучающихся в соответствии с утвержденными направлениями образовательных программ.

Основными задачами системы образования Республики Казахстан являются:

1) создание необходимых условий для получения качественного образования, направленного на формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики;

2) развитие творческих, духовных и физических возможностей личности, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни, обогащение интеллекта путем создания условий для развития индивидуальности;

3) воспитание гражданственности и патриотизма, любви к своей Родине - Республике Казахстан, уважения к государственным символам и государственному языку, почитания народных традиций, нетерпимости к любым антиконституционным и антиобщественным проявлениям;

4) воспитание личности с активной гражданской позицией, формирование потребностей участвовать в общественно-политической, экономической и культурной жизни республики, осознанного отношения личности к своим правам и обязанностям;

5) приобщение к достижениям отечественной и мировой культуры, изучение истории, обычаев и традиций народа Казахстана;

6) обеспечение повышения социального статуса педагогов;

7) расширение автономности, самостоятельности организаций образования, демократизация управления образованием;

8) функционирование национальной системы оценки качества образования, отвечающей потребностям общества и экономики;

9) внедрение и эффективное использование новых технологий обучения, в том числе кредитной, информационно-коммуникационных, способствующих быстрой адаптации профессионального образования к изменяющимся потребностям общества и рынка труда;

10) развитие систем обучения в течение жизни, обеспечивающих взаимосвязь между общим обучением, обучением по месту работы и потребностями рынка труда и помогающих каждому максимально использовать свой личный потенциал в обществе, основанный на знании и компетентности [2].

Следующим важным законодательным документом, регулирующим деятельность образовательных организаций является Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования РК на 2023-2029 годы. Отражает перспективные направления и приоритеты развития образовательной системы, а также содержит поэтапный план преобразований и перспективные модели развития по каждому сегменту системы образования.

Согласно положениям Концепции, ключевым ориентиром системы образования на ближайшие семь лет станет создание в организациях образования условий для того, чтобы не только поднимать уровень образованности человека, но и создать атмосферу, которая будет способствовать формированию высоконравственной и всесторонне развитой личности, обладающей ключевыми компетенциями выпускника, способного реализовать творческий потенциал в динамичных социально-экономических условиях, как в собственных жизненных интересах, так и в интересах казахстанского общества.

Среди прочих нормативно-правовых актов, обеспечивающих регулирование деятельности образовательных организаций, следует отметить:

− Правила подушевого нормативного финансирования дошкольного воспитания и обучения, среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования;

− Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 12 октября 2018 года № 564 «Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования,

реализующие общеобразовательные учебные программы начального, основного среднего и общего среднего образования, за исключением республиканских, областных, городов республиканского значения и столицы специализированных школ-интернатов-колледжей олимпийского резерва и областных, городов республиканского значения и столицы школ-интернатов для одаренных в спорте детей»;

− Правила получения предшкольного, начального, основного среднего и общего среднего образования иностранцами и лицами без гражданства, постоянно проживающими в Республике Казахстан;

− Приказ и.о. Министра просвещения Республики Казахстан от 31 июля 2024 года № 196 «О внесении изменений в приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 31 августа 2022 года № 385 «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций дошкольного, среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, дополнительного образования соответствующих типов и видов»;

− Приказ и.о. Министра просвещения Республики Казахстан от 21 июля 2023 года № 224 «Об утверждении Типовых штатов работников государственных организаций образования».

− Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 22 февраля 2013 года № 50. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 марта 2013 года № 8390. Об утверждении номенклатуры видов организаций образования.

По итогам исследования, сделан вывод, согласно которому, система образования – это совокупность образовательных организаций, деятельность которых направлена на воспитание и обучение, а также для достижения задач нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности учащихся.

В связи с вышесказанным, особого внимания заслуживает исследование планирования и контроля финансовой деятельности образовательных учреждений.

Отмечая наличие диспропорций в системе образования Республики Казахстан, сдедует выделить ряд недостатков, которые связаны с недостаточно гибкой системой оплаты труда, гендерной непропорциональностью и низким уровнем престижности профессии педагогического работника. Одним из существенных недостатков при этом является избыточность отчетной документации, устаревшая методология и принципы отбора содержания образовательных программ. Как следствие, информационная перегрузка ведет к снижению мотивации обучения и ухудшению здоровья учащихся. Обучение ориентировано на получение формальных результатов, а не на развитие личности. Кроме того, также требует решения вопрос непрерывного обучения и повышения квалификации в течение всей жизни.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.). OnlineZakon.kz 2025. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (Дата обращения 25.12.2025).

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 249 «Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.04.2025 г.). OnlineZakon.kz 2025. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32357272 (Дата обращения 25.12.2025).

РОЛЬ АКЦИЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МУТАЛИПОВ А.С.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
УМИРЗАКОВ С.Ы.
Научный руководитель д.э.н., профессор, Университета Нархоз
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья рассматривает роль акцизов как одного из ключевых источников доходов государственного бюджета Республики Казахстан. Анализируется динамика поступлений от акцизов на алкоголь, табак, нефтепродукты и транспортные средства за 2021–2025 годы, их доля в налоговых доходах и влияние ставок на фискальную устойчивость. Выявлены тенденции роста поступлений в условиях индексации ставок и цифровизации контроля, а также предложены направления оптимизации акцизной политики для повышения бюджетной эффективности.

Ключевые слова: акцизы, государственный бюджет, акцизная ставка, адвалорная ставка, поступления, индексация, акцизный контроль.

Акцизы представляют собой особую форму косвенного налогообложения, которая в отличие от прямого налогообложения взимается как при реализации товаров (работ, услуг на внутреннем рынке, так и на внешнем рынке: при ввозе товаров на таможенную территорию, что позволяет подразделять акцизы «на «внутренние» и «внешние». В отличие от акцизов, взимаемых на внутреннем рынке, зачисляемых в бюджеты различных уровней, акцизы, взимаемые на таможенной территории, полностью зачисляются в республиканский бюджет. В отличие от НДС, плательщиками которого являются продавцы товаров (работ, услуг), плательщиками акцизов являются производители товаров. Причем акциз включается в налоговую базу по НДС, то есть акциз как косвенный налог облагается дополнительно косвенным налогом – НДС, что ведет к увеличению доли косвенного налогообложения. Чем больше косвенных налогов, тем менее прозрачной и более запутанной является налоговая система.

Акцизы – важный источник пополнения бюджета, а также инструмент регулирования процессов и сторон социальной жизни. Кроме этого, акцизы – это регуляторы, оказывающие прямое влияние на конкурентоспособность подакцизных товаров на внутреннем и внешнем рынке. Изменение налоговых ставок может увеличить конкурентоспособность товаров на мировом рынке, в случае снижения ставки и, как следствие, снижения цены, а также увеличить поступления в государственный бюджет, в случае их повышения [1].

Вместе с тем, резкое увеличение ставок может привести к снижению качества производимой подакцизной продукции, а снижение ставок – не всегда приводит к снижению цены.

Акциз многими учеными рассматривается как одна из форм налога на добавленную стоимость. Но при этом отмечается, что имеется существенное различие между акцизом и НДС: «налог на добавленную стоимость начисляется на несоизмеримо большой круг товаров и услуг, акцизом же облагается определенный круг товаров».

Одной из особенностей применения акцизов является их начисление на товары, спрос на которые мало эластичен по отношению к уровню дохода, и уплачивается он производителем по месту производства или в случае перемещения через таможенную границу.

Важнейшая функция акциза заключается в том, что он является существенным источником налоговых доходов бюджета, то есть весьма важна фискальная и перераспределительная роль. Также акцизное регулирование дестимулирует потребление вредных для здоровья населения товаров, а зачастую играет роль платежа за пользование автомобильными дорогами и методом коррекции значительных ценовых колебаний на социально значимую продукцию.

Помимо вышесказанного, установлением акцизного регулирования на продукцию трудоемких производств государство может стимулировать развитие капиталоемких производств, может стимулировать местные предприятия и корректировать внешнеторговый баланс путем установления акцизов, дополняющих таможенные пошлины на товары импортного производства. Чтобы выполнять свое предназначение акцизы должны отвечать следующим основным требованиям:

– акцизы должны быть просты в организации и в применении, что обеспечивается поддержанием минимального списка подакцизных товаров;

– акцизные ставки не должны быть слишком высоки;

– акциз необходимо взимать как можно раньше в цепочке начисления добавленной стоимости.

Оценка роли акцизного налогообложения как элемента налоговой системы, обеспечивающего формирование доходной части бюджета Республики Казахстан выполнена с помощью таблицы 1 [2].

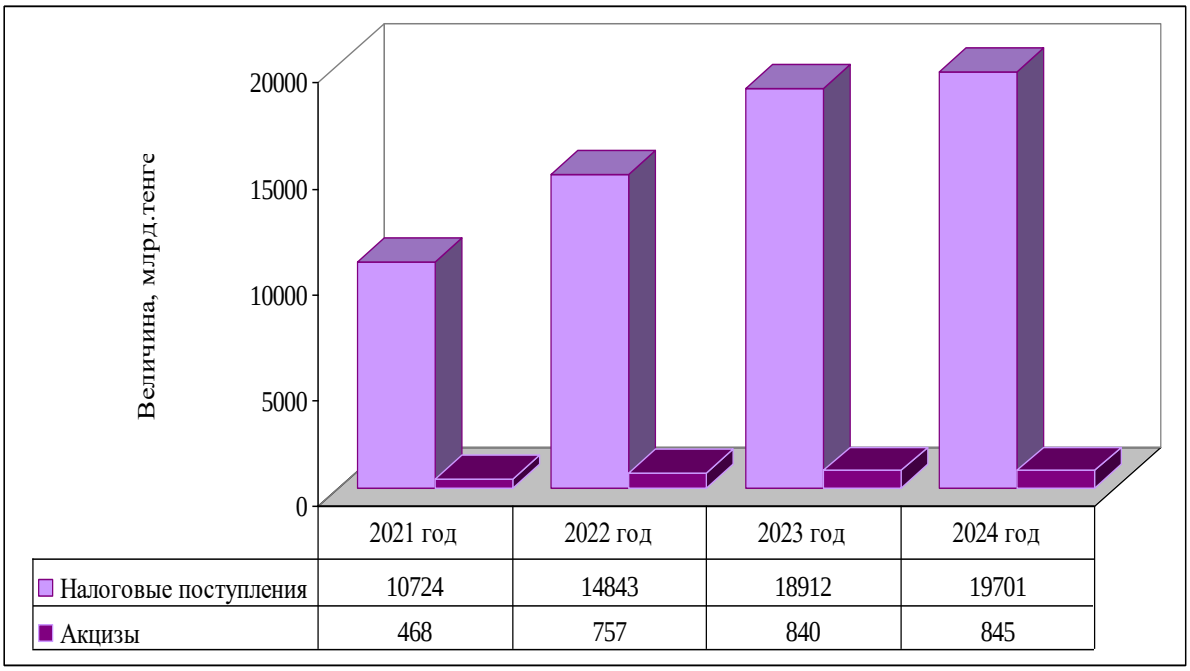
Таблица 1. Динамика акцизов в структуре поступления налогов в бюджет Республики Казахстан

Наименование показателей	2021 год		2022 год		2023 год		2024 год		Прирост за 2021-2024 гг., %
	Величина, млрд.тенге	Удельный вес, %	Величина, млрд.тенге	Удельный вес, %	Величина, млрд.тенге	Удельный вес, %	Величина, млрд.тенге	Удельный вес, %	
Доход бюджета	15847	100	20248	100	24917	100	27132	100	71,21
Налоговые поступления	10724	67,67	14843	73,31	18912	75,90	19701	72,61	83,70
в том числе:									
Корпоративный подоходный налог	2828	17,85	3962	19,57	5046	20,25	5213	19,21	84,34
Индивидуальный подоходный налог	1134	7,16	1500	7,41	1992	8,00	2452	9,04	116,17
Социальный налог	841	5,31	1035	5,11	1321	5,30	1579	5,82	87,73
Налог на добавленную стоимость	2808	17,72	4226	20,87	5674	22,77	5179	19,09	84,47
Акцизы	468	2,96	757	3,74	840	3,37	845	3,11	80,35

Если удельный вес налогов в структуре доходов бюджета Республики Казахстан составляет 67,67% в 2021 году; 73,31% в 2022 году; 75,90% в 2023 году; 72,61% в 2024 году, то на долю акцизов в структуре доходов бюджета приходится 2,96%, 3,74%, 3,37% и 3,11% за каждый год соответственно.

Динамика сбора акцизов за 2021-2024 гг. отражена на рисунке 1.

Прирост величины налоговых поступлений в бюджет Республики Казахстан в период 2021-2024 гг. составил 83,70%.



	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Налоговые поступления	10724	14843	18912	19701
Акцизы	468	757	840	845

Рисунок 1 – Динамика акцизов в составе налогов Республики Казахстан за 2021-2024 гг.

Удельный вес налоговых поступлений в доходах бюджета вырос с 67,67 % в 2021 году до 72,61 % в 2024 году. Доля акцизов колебалась в диапазоне 2,96–3,74 %, составив в среднем около 3,3 %. Абсолютный объем акцизов увеличился с 468 млрд тенге до 845 млрд тенге (+80,35 %), что немного ниже общего прироста налоговых поступлений (+83,70 %). В целом, данный темп незначительно уступает темпу прироста суммарной величины налоговых поступлений. (80,35% <83,70%). Это свидетельствует о стабильной, но не доминирующей роли акцизов в бюджете [3].

Рассматривая особенности формирования налоговой политики, регулирующей налоговые поступления в государственный бюджет по акцизам, следует отметить, что одной из наиболее важных проблем является вероятность изменения налоговых ставок. Основой планирования акцизов на протяжении многих лет является утверждение акцизных ставок специальным решением Правительства Республики Казахстан, поэтому их можно менять несколько раз в течение финансового года, что вызвало большую обеспокоенность в планировании налогоплательщиков. Чтобы решить эту проблему и помочь производителям разработать долгосрочную стратегию развития своих предприятий, было решено ввести акцизные ставки в Налоговый кодекс Республики Казахстан. В то же время была разработана политика на государственном уровне для проведения общей акцизной политики с другими государствами-членами ЕАЭС, а также для постепенного регулирования ставок акцизов на отечественные и импортные товары в рамках продолжающихся переговоров о вступлении Казахстана во Всемирную торговую организацию [4].

Акцизы играют важную роль в формировании государственного бюджета. Долгая история косвенного налогообложения показывает существование акцизов. В настоящее время акцизы применяются в налоговых системах всех стран с рыночной экономикой, что оказывает существенное влияние на формирование их финансовых ресурсов.

Акцизы как эффективный элемент финансовой и налоговой системы являются важной частью доходов бюджета и механизма государственного регулирования нефтепродуктов. Распространение косвенного налогообложения в налоговой системе Республики Казахстан

связано, прежде всего, с фискальным направлением государственной политики в финансовом секторе.

Рассматривая разновидности акцизных ставок, следует отметить перспективы применения их в соответствии с определенной ситуацией на рынке:

– твердые – это акцизные ставки, устанавливаемые в абсолютной сумме на единицу товара или другую единицу измерения. В этом случае налогооблагаемая база акциза вычисляется как объем реализованных подакцизных товаров в натуральном выражении. Применение данной ставки оправдано для товаров с наименее низкой эластичностью спроса;

– адвалорные – это акцизные ставки, устанавливаемые в процентах к стоимости реализованных подакцизных товаров. В этом случае налогооблагаемая база акциза вычисляется как стоимость реализованных подакцизных товаров (без учета суммы акциза и налога на добавленную стоимость). Применение данного вида ставок допустимо для товаров с наиболее высокой эластичностью спроса, в частности, отдельные виды отечественной алкогольной продукции класса премиум;

– комбинированные – это акцизные ставки, которые содержат в себе твердую и адвалорную части. В этом случае налогооблагаемая база акциза вычисляется как сумма акцизов, определяемых по адвалорным и твердым ставкам. Данные ставки целесообразны к применению в условиях устойчивого спроса на товары вне зависимости от случайных и незначительных колебаний цены [5].

По всем подакцизным товарам налоговым периодом считается календарный месяц.

Финансовая функция акцизов является одной из основных и наиболее важных функций и заключается в обеспечении достаточного и стабильного потока доходов для формирования бюджета страны. Поскольку акцизы являются федеральными налогами, они являются одним из основных источников бюджетов на всех уровнях, что, в свою очередь, подчеркивает их высокую финансовую значимость. Кроме того, увеличение доходов бюджета за счет увеличения сбора налогов в секторах с высокими доходами является хорошей возможностью для государства.

Финансовое внимание также определяется функциональным назначением акцизов, которые в основном направлены на обеспечение государства крупными и стабильными источниками дохода .

Однако в последние годы произошли некоторые изменения: от финансовых преференций до более полного использования акцизов в качестве инструмента экономического регулирования.

Налоговый кодекс Республики Казахстан содержит следующие основные нововведения в управлении новыми акцизами:

– дата подачи налоговой декларации по акцизным налогам оптимизирована и унифицирована - не позднее 15-го числа второго месяца, следующего за окончанием налогового периода, у акцизного налогоплательщика есть 45 дней для подготовки и подачи налоговой декларации в налоговый орган;

– аналогичным образом устанавливается определенный срок уплаты акцизов; в течение одного месяца вместо предопределенного десятидневного периода платежа - за 15-й день месяца, следующего за отчетным месяцем (для которого период платежа исключает налогоплательщиков акцизного налога, которые выставили британские учетные и контрольные марки алкоголя).

Налоговые органы создают акцизные посты на территории налогоплательщика, занимающегося производством отдельных видов подакцизных товаров. Порядок организации деятельности акцизного поста утверждается уполномоченным органом.

Расположение и состав персонала акцизного поста, а также правила работы в соответствии с графиком работы налогоплательщика определяются налоговым органом. Регулярное количество акцизных постов формируется из числа сотрудников налоговых

органов. Должностное лицо налогового органа, находящегося в акцизном пункте, контролирует:

– соответствие налогоплательщика требованиям законодательства Республики Казахстан, регулирующего производство и реализацию подакцизных товаров;

– наличие лицензии налогоплательщика на соответствующую деятельность;

– вывоз подакцизных товаров только с помощью средств измерений или средств измерений с продажей (бутылки), а также их использование в запечатанном виде;

– соблюдение налогоплательщиком правил маркировки некоторых акцизных марок;

– правильное применение акцизных ставок на подакцизные товары и своевременная уплата акцизов в бюджет;

– перемещение основного сырья для производства подакцизных товаров, вспомогательных материалов, готовой продукции, учетных контрольных марок или акцизных марок.

Должностное лицо налогового органа, находящееся в акцизном пункте, имеет следующие права:

– проверять административные, производственные, складские, торговые и хозяйственные помещения налогоплательщика в соответствии с требованиями действующего законодательства Республики Казахстан, применяемого для производства, хранения и реализации подакцизных товаров;

– участвовать в продаже подакцизных товаров;

– проверить выезд налогоплательщика. Должностное лицо налогового органа, находящееся на акцизном посту, имеет иные права, предусмотренные при организации акцизного поста.

Акцизы остаются важным, стабильным источником доходов бюджета РК (около 3 % от общих доходов), обеспечивая фискальную устойчивость и выполняя социальную функцию по снижению вредного потребления. Их доля ниже, чем у НДС или КПН, но рост поступлений (+80 % за 4 года) подтверждает эффективность. Дальнейшее совершенствование требует баланса между фискальными целями и защитой добросовестных производителей, гармонизации в ЕАЭС и минимизации конфликтов интересов в администрировании.

Таким образом, анализ правовых положений Налогового кодекса позволяет сделать вывод о том, что налоговые правила были приняты без учета экономического анализа хозяйственной деятельности и влияния налога на имущество налогоплательщика. Подобные недостатки приводят к конфликтам интересов субъектов системы налогообложения и подлежат решению в рамках дальнейшего совершенствования законодательства об акцизах в Республике Казахстан.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан (в редакции от 18 июля 2025 года с изменениями на 2026 год). — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000231_ (дата обращения: 11.03.2026).

2. Динамика поступлений налогов и платежей в государственный бюджет Республики Казахстан // Комитет государственных доходов МФ РК. — URL: https://kgd.gov.kz/ru/section/dinamika-postupleniy-nalogov-i-platezhey-v-gosudarstvennyy-byudzhet (дата обращения: 11.03.2026).

3. Отчет Высшей аудиторской палаты РК к отчету Правительства за 2024 год. — URL: https://www.gov.kz/uploads/2025/7/31/f9490d15ea3c3bbc46b3e3c6319fabc5_original.7607358.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

4. Поступления налогов в бюджет РК за 2021–2024 годы: аналитические обзоры АФК и Минфина РК. — URL: https://afk.kz/ru/analytics/monitor-mfrk (дата обращения: 11.03.2026).

5. Акцизы в новом Налоговом кодексе 2026 года: изменения и ставки // Pro1C.kz. — URL: https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/aktsizy-v-novom-nalogovom-kodekse-2026-goda-chto-izmenilos (дата обращения: 11.03.2026).

ОЦЕНКА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ: МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

МУХАМЕТРАХИМОВА.К.Е.
магистрант группы 25-ММЭК-1
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
АПЫШЕВА А.А.
Научный руководитель к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены методы анализа маркетинговой деятельности компаний: комплексное изучение внутренней и внешней среды, этапы оценки (план реализации, эффективность сбыта, влияние конкуренции), инструменты (матрица БКГ, модель пяти сил Портера, SWOT-анализ, конкурентный ромб). Выделены качественные и количественные подходы, ключевые показатели и свойства эффективного механизма сбыта для обеспечения конкурентных преимуществ в рыночных условиях.

Ключевые слова: анализ маркетинговой деятельности, внутренняя среда, внешняя среда, матрица БКГ, модель Портера, SWOT-анализ, конкурентоспособность.

Анализ маркетинговой деятельности в общем виде представляет собой комплексный набор мероприятий, ориентированных на всестороннее изучение процессов, достигнутых результатов и механизмов осуществления маркетинга в условиях конкурентного рынка.

Одной из ключевых особенностей научного подхода к исследованию маркетинговой деятельности компаний является рациональное и сбалансированное сочетание анализа факторов внутренней среды организации (ресурсы, компетенции, процессы, организационная структура) и внешней среды (конъюнктура рынка, поведение потребителей, действия конкурентов, макроэкономические и регуляторные тенденции).

Такой дуальный подход позволяет не только объективно оценить текущее состояние маркетинговой функции предприятия, выявить сильные и слабые стороны, но и определить стратегические направления её совершенствования, повысить адаптивность бизнеса к изменяющимся рыночным условиям и обеспечить устойчивое конкурентное преимущество.

Целью анализа маркетинговой деятельности считается определение способов реализации производственных и экономических интересов предприятия через удовлетворение спроса потребителей на товары и услуги. Другими словами, маркетинговый анализ необходим для сбора данных и обобщения информации, необходимой для разработки научно обоснованных управленческих решений в условиях неопределённости рынка.

Анализ маркетинговой деятельности предполагает комплексный подход, включающий применение широкого спектра методов:

− качественные методы предполагают использование маркетингового аудита, в ходе которого осуществляется всесторонний анализ внешней среды организации, а также всех угроз и возможностей. При этом можно выделить две области маркетингового контроля: маркетинговый контроль, ориентированный на результаты, и маркетинг-аудит, т.е. анализ качественных сторон деятельности организации.

– количественные методы оценки основываются на использовании объективных данных, метрик и величин, полученных с помощью точных вычислительных инструментов или посредством визуального наблюдения. Данные методы направлены, в том числе, на оценку мероприятий маркетинговой деятельности, которая рассчитывается как отношение прибыли к величине затрат.

В общем виде, анализ маркетинговой деятельности компаний направлен на применение методов и групп показателей в рамках следующей последовательности этапов:

1) оценка выполнения плана реализации продукции в отчетном периоде включает сравнительный анализ показателей выручки, издержек обращения, операционной и чистой прибыли с использованием абсолютных отклонений и относительных показателей прироста и индексов, отражающих темпы изменения натуральных и стоимостных величин;

2) оценка эффективности показателей маркетинговой деятельности с использованием относительных величин путем деления эффекта и затрат в натуральном и стоимостном выражении;

3) оценка эффективности управления сбытовой деятельностью в разрезе товарного портфеля предприятия предполагает выявление роли каждого продукта в общем достигнутом результате;

4) анализ влияния конкуренции и сбытовых стратегий на эффективность управления сбытовой деятельностью предприятия оценивает влияние конкурентов, конкурентной структуры, объемов реализуемой продукции, выручки и других факторов, оказывающих воздействие на эффективность управления сбытовой деятельностью предприятий;

5) корректировка планов и деятельности сбытового подразделения предприятия подразумевает внесение изменений в процесс управления сбытовой деятельностью предприятия.

Рассматривая качественные аспекты анализа маркетинговой деятельности компаний, необходимо отметить важность применения экспертно-аналитического подхода, в основе которого лежат субъективные методы исследования тех или иных процессов или элементов маркетинга.

Основные виды маркетингового анализа применительно к внутренней и внешней среде компании:

– анализ внутренней маркетинговой среды предприятия;
– маркетинговый анализ внешней среды организации;
– маркетинговый анализ мезосреды фирмы;
– портфельный анализ.

Оценка возможностей фирмы позволяет построить многоугольник конкурентоспособности, который представлен на рисунке 1.

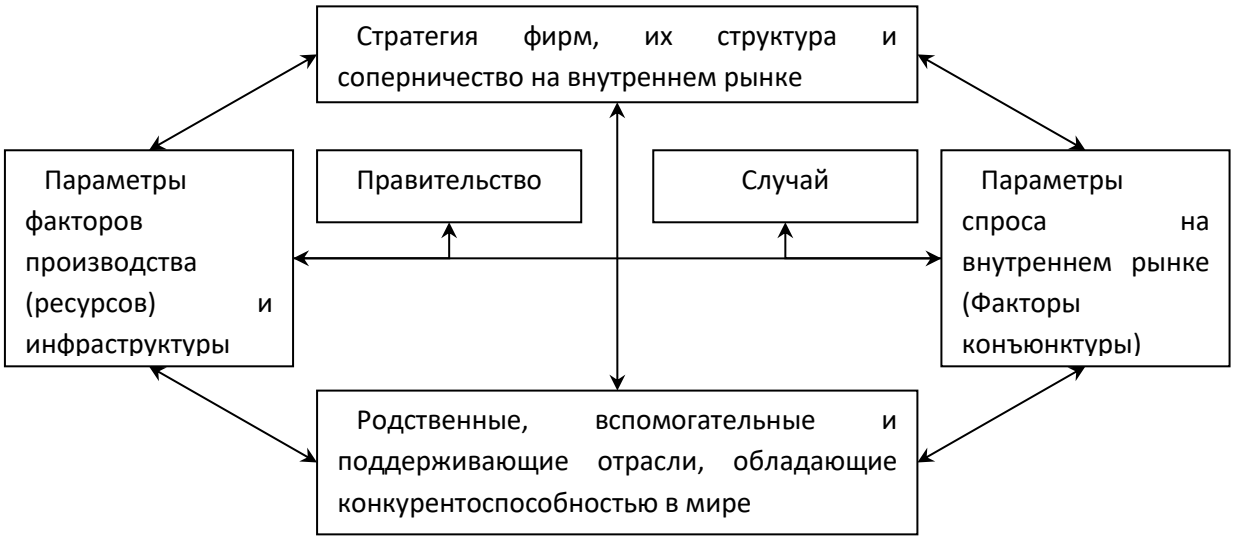


Рисунок 1 – Конкурентный ромб М.Портера

Конкурентный ромб М.Портера состоит из следующей системы показателей: факторные условия, условия внутреннего спроса, родственные и поддерживающие отрасли, структура и стратегия фирм, внутриотраслевая конкуренция [1].

Одно из важнейших значений в анализе маркетинга имеет анализ товарного ассортимента

и оценка значимости товарных групп и товарных позиций в формировании выручки и прибыли компании [2, 3].

Анализ перспектив продукции можно провести с помощью матрицы Бостон-Консалтинг Групп (БКГ).

Цель матрицы БКГ – анализ актуальности направлений деятельности предприятий в контексте востребованности на рынке продукции, изделий и услуг в зависимости от роста рынка данной продукции и занимаемой предприятием доли рынка.

Матрица БКГ приводится на рисунке 2.

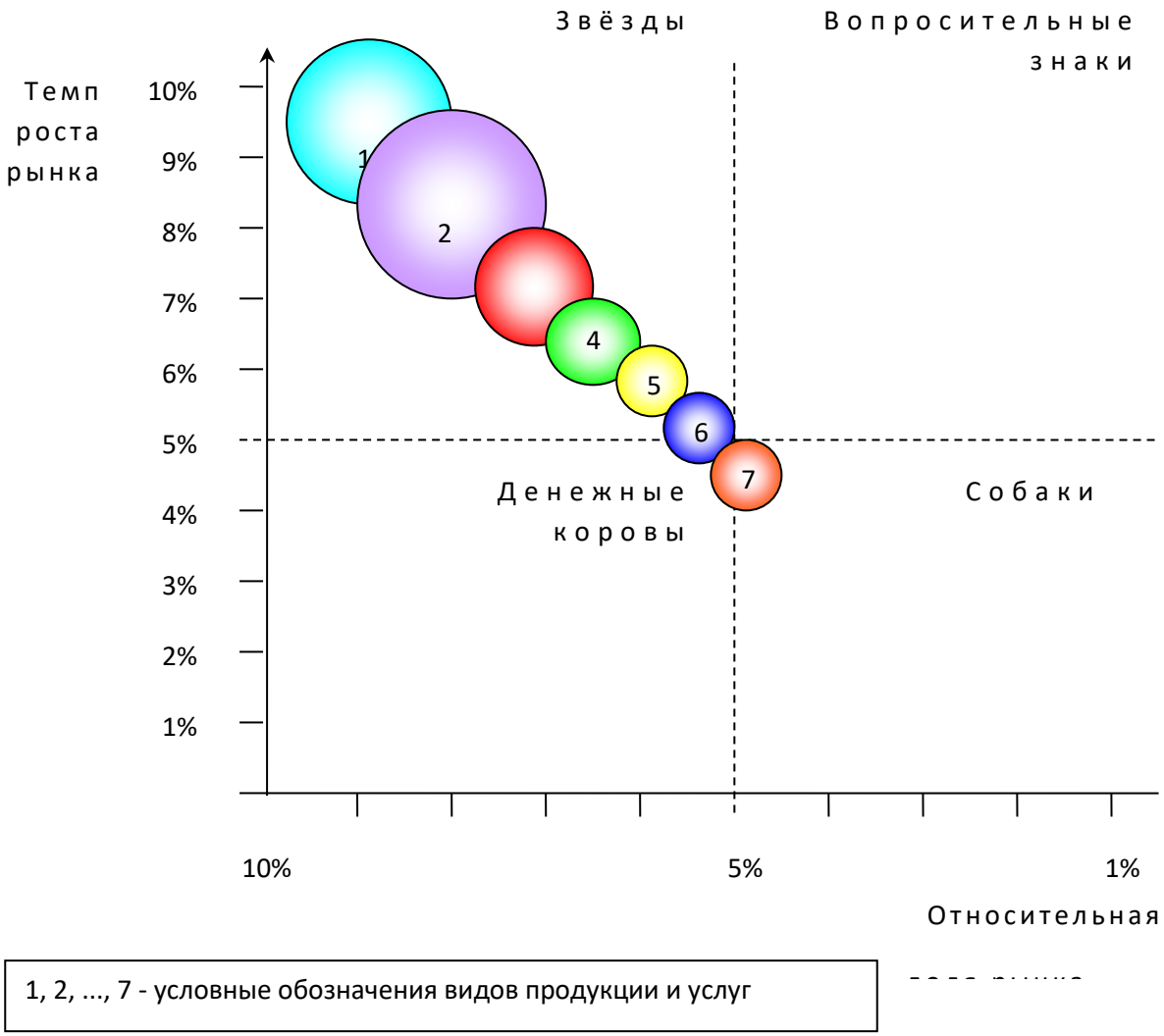


Рисунок 2 – Матрица БКГ

По итогам построения матрицы БКГ и распределения видов продукции и услуг в пределах квадрантов можно сделать вывод:

– «Звёзды» – виды продукции с высоким ростом объёма сбыта и высокой долей рынка. Долю рынка необходимо сохранять и увеличивать. «Звёзды» приносят очень большой доход;

– «Дойные коровы» – продукция и услуги с высокой долей на рынке, но при этом с низким темпом роста объёма продаж. «Дойных коров» необходимо беречь и максимально контролировать. Их привлекательность объясняется тем, что они не требуют дополнительных инвестиций и сами при этом обеспечивают хороший денежный доход;

– «Вопросительные знаки» – виды продукции и услуг, обеспечивающие предприятиям низкую долю рынка, но высокие темпы роста. Данные направления товарного ассортимента необходимо изучать. В перспективе они могут стать как звёздами, так и собаками;

– «Собаки» – виды продукции и услуг с низким темпом роста и низкой долей рынка. Кроме того, как правило, это продукты и услуги низкого уровня рентабельности, требующие большого внимания со стороны руководства предприятия. От «Собак» целесообразно избавляться.

Внешняя среда компании включает окружение организации, т.е. совокупность элементов, не входящих в состав организации, но оказывающих на нее воздействие или влияющих на процесс ее функционирования.

Анализ внешней среды целесообразно провести через построение модели «Пяти сил конкуренции» М.Портера, которая отражена наглядно на рисунке 3.

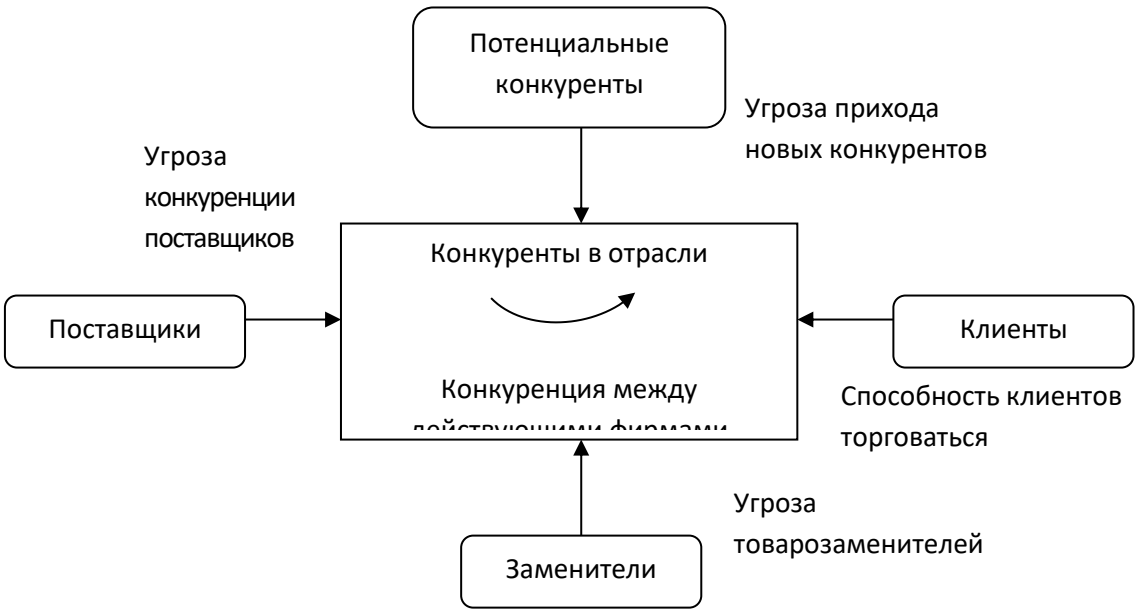


Рисунок 3 – Модель анализа конкуренции М. Портера

Модель анализа конкуренции или модель пяти конкурентных сил М. Портера направлена на учет и анализ следующих факторов:

– появление новых конкурентов;

– угроза замены данного продукта новыми продуктами;

– сила позиции поставщиков;

– сила позиции покупателей;

– конкуренция среди производителей в самой отрасли [4, с. 33-38].

На заключительном этапе маркетингового анализа осуществляется SWOT – анализ – системное изучение и осмысление сложившейся бизнес– ситуации для конкретной организации, определяемой множеством факторов внешней и внутренней среды организации и комплекс вероятных мероприятий (действий), направленных на реализацию изменений во внутренней среде для адаптации, развития или реорганизации компании, предприятия, фирмы.

Основным инструментом SWOT – анализа является SWOT – матрица.

Базовые факторы – возможности (S), угрозы (W), сильные стороны (O), слабые стороны (T).

Действия организации заключаются в следующем:

– использование сильных сторон для реализации возможностей – «СИВ» (OS);

– использование сильных сторон для устранения угроз – «СИУ» (OW);

– преодоление слабых сторон за счет появившихся возможностей – «СЛВ» (TS);

– избавление от слабостей и угроз «СЛУ» (TW).

Таким образом, по итогам исследования можно сформулировать следующие выводы:

– содержание термина «маркетинг» предполагает, как концептуальный подход и деятельность в условиях рыночной экономики в целом, так и практическую деятельность отдельных субъектов рынка в виде отдельных фирм в частности;

– маркетинг представляет собой науку, в основе которой лежат теоретические основы в

виде концепций, подходов и методов, направленных на управление деятельностью хозяйствующих субъектов в условиях рынка, удовлетворение спроса наиболее оптимальными способами, с учетом экономической целесообразности производителей, а также с применением научных знаний о поведении и мотивах потребителей;

– целью маркетинга является достижение оптимального баланса между интересами производителей и потребителей, продавцов и покупателей, в основе мотивов и действий которых лежит обоюдная выгода и удовлетворение потребностей и интересов на наилучших, с точки зрения психологического комфорта, условиях;

– маркетинговая деятельность (marketing process) представляет собой научно обоснованный процесс формирования и развития товарной и ценовой политики, основанный на анализе имеющихся ресурсов, отборе целевых рынков и рыночных возможностей, а также планирование каналов продвижения и мероприятий стимулирования сбыта товаров и услуг, посредством реализации маркетинговых мероприятий;

– анализ маркетинговой деятельности предполагает комплекс мероприятий, направленных на исследование широкого спектра аспектов и проблем, обусловленных особенностями рыночной деятельности предприятия.

В основе маркетингового анализа лежит система научного подхода и специальных знаний, которые направлены на исследование внешней и внутренней маркетинговой среды, а также количественную оценку и качественные характеристики ее факторов.

– маркетинговая стратегия является составной частью бизнес–планирования, которое охватывает стратегические бизнес–единицы и стратегию всей организации.

Маркетинговая стратегия заключается в определение соответствующих продуктов, услуг и рынков, на которых они будут предложены, который определяет эффективный состав комплекса маркетинга как исследование рынка, исследования товарной и ценовой политики, каналов распределения, стимулирование сбыта и поддержка продукта.

Список литературы:

1. Портер, М. Е. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. - 454 с.

2. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. СПб.: Наука, 2016. - 287 с.

3. Пол Хейне. Экономический образ мышления. –М.: Каталаксия, 2017. –704 с.

4. Ануаш, Ж. Д. Тенденции развития Интернет-маркетинга в Казахстане и за рубежом / Ж. Д. Ануаш // Научные исследования XXI века. – 2023. – № 4(24). – С. 33-38.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

НИЯЗОВ А.А.
магистрант группы 25- МСД-1
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
КАЖМУХАМЕТОВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н., ст.преподаватель
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
г.Астана, Республика Казахстан

Аннотация: В статье исследуется влияние инвестиционного климата на инновационные процессы строительной отрасли Республики Казахстан в 2019–2024 гг. На основе системного, статистического и корреляционного анализа выявлена устойчивая положительная взаимосвязь между инвестициями и инновационной активностью. Результаты подтверждают ключевую роль инвестиционного климата в развитии устойчивого строительства и формировании эффективной инвестиционной и инновационной политики.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инновационные процессы, строительная отрасль, устойчивое строительство, инвестиции, BIM-технологии, Республика Казахстан

Строительная отрасль является одной из базовых отраслей национальной экономики, формирующей материальную основу социально-экономического развития и качество жизни населения [1]. В условиях трансформации экономических систем особую значимость приобретает инновационное развитие строительства, ориентированное на повышение энергоэффективности, экологичности и технологической устойчивости отрасли [4], [5].

Ключевым фактором внедрения инноваций в строительстве выступает инвестиционный климат, определяющий условия привлечения финансовых ресурсов, внедрения новых технологий и трансфера международного опыта. Для Республики Казахстан, реализующей стратегию индустриально-инновационного и устойчивого развития, исследование взаимосвязи инвестиционного климата и инновационных процессов в строительной отрасли является особенно актуальным [1], [4].

Несмотря на наличие исследований в области инвестиционной привлекательности экономики, влияние инвестиционного климата на инновационное развитие строительной отрасли, в том числе в контексте устойчивого строительства, остаётся недостаточно изученным, что обусловливает необходимость комплексного анализа данной проблематики.

Методологической основой исследования послужили теория инвестиционного развития, концепции инновационной экономики и принципы устойчивого строительства. В работе использованы методы системного, статистического и сравнительного анализа, а также графическая визуализация данных. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Республики Казахстан, отчёты международных организаций и научные публикации [2].

Анализ охватывает период 2019–2024 гг. и позволяет установить устойчивую положительную динамику инвестиционной активности в строительной отрасли Республики Казахстан. Рост объёмов инвестиций в основной капитал сопровождался расширением внедрения инновационных и энергоэффективных технологий, что свидетельствует о наличии прямой взаимосвязи между улучшением инвестиционного климата и активизацией инновационных процессов, включая развитие устойчивого строительства [6].

Динамика инвестиций в основной капитал в строительной отрасли Республики Казахстан за 2019–2024 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал в строительной отрасли Республики Казахстан за 2019–2024 гг.

Год	Инвестиции в основной капитал, млрд тг	Темп роста, %
2019	3 900	–
2020	4 080	104,6
2021	4 860	119,1
2022	5 300	109,1
2023	5 920	111,7
2024	6 450	109,0

Анализ данных таблицы 1 показывает устойчивый рост объёмов инвестиций в строительную отрасль. За исследуемый период совокупный прирост инвестиций составил более 65 %, что свидетельствует об улучшении инвестиционного климата и росте доверия инвесторов к отрасли.

Динамика инвестиций в строительную отрасль Республики Казахстан за 2019–2024 гг. представлена на рисунке 1.

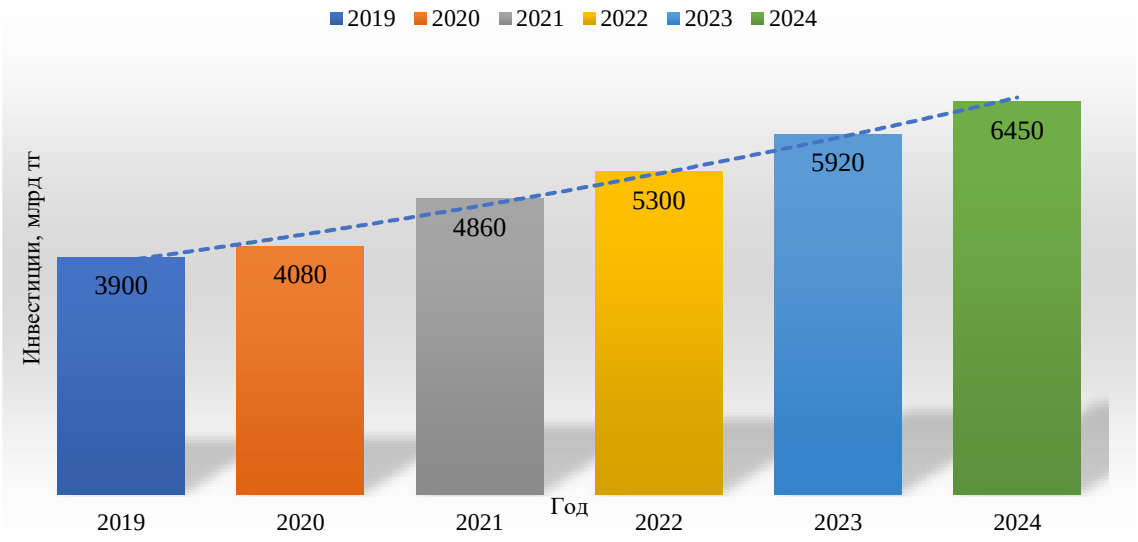


Рисунок 1 – Динамика инвестиций в строительную отрасль Республики Казахстан за 2019–2024 гг.

Рост инвестиционной активности сопровождается усилением инновационных процессов в строительной отрасли. Это проявляется в более широком внедрении цифровых технологий проектирования, использовании энергоэффективных материалов, а также применении современных методов организации строительного производства [3].

Инвестиционный климат является одним из ключевых факторов инновационного развития отрасли. Он влияет не только на объёмы привлекаемых инвестиций, но и на формирование институциональной среды, способствующей внедрению технологических и экологически ориентированных решений. В период 2019–2024 гг. улучшение инвестиционного климата в Республике Казахстан стимулировало рост инвестиционной активности и активизацию инновационных процессов, включая распространение устойчивых строительных практик.

Следует учитывать, что инновации в строительстве характеризуются высокой капиталоёмкостью и длительными сроками окупаемости проектов. В связи с этим их реализация во многом зависит от состояния инвестиционного климата. Благоприятные условия снижают инвестиционные риски, обеспечивают доступ к долгосрочному финансированию и повышают заинтересованность частного капитала в реализации инновационных проектов.

Для количественной оценки взаимосвязи между состоянием инвестиционного климата и уровнем инновационного развития был применён корреляционный анализ. В качестве индикатора инвестиционного климата использован объём инвестиций в основной капитал, а инновационная активность оценивалась на основе интегрального индекса, включающего уровень внедрения BIM-технологий, энергоэффективных решений и цифровизации управления строительством [5].

Исследование охватывает период 2019–2024 гг., что позволяет выявить устойчивые тенденции инновационного развития строительной отрасли. Для определения степени тесноты взаимосвязи между объёмом инвестиций и уровнем инновационной активности применён коэффициент корреляции Пирсона, рассчитываемый по формуле 1.

$$r = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

(1)

где x_i - объём инвестиций в строительную отрасль;

y_i - значение индекса инновационной активности;

$\bar{x}$, $\bar{y}$ - средние значения соответствующих показателей.

Коэффициент корреляции принимает значения в диапазоне от −1 до +1. При этом:

значения, близкие к +1, свидетельствуют о наличии сильной прямой зависимости;

значения, близкие к −1, указывают на сильную обратную зависимость;

значения, близкие к 0, означают отсутствие выраженной линейной связи между показателями.

По результатам проведённых расчётов коэффициент корреляции между объёмом инвестиций в строительную отрасль и индексом инновационной активности составил $r \approx 0{,}99$.

Полученное значение отражает очень высокую степень прямой взаимосвязи между анализируемыми переменными. Иными словами, увеличение объёма инвестиций в строительную отрасль сопровождается соответствующим ростом инновационной активности, включая расширение внедрения устойчивых и технологически ориентированных строительных решений.

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 2, где показана зависимость индекса инновационной активности от объёма инвестиций. Концентрация точек вдоль восходящей линии тренда подтверждает выраженный линейный характер выявленной зависимости.

Полученные результаты подтверждают существенное влияние инвестиционного климата на инновационные процессы в строительной отрасли Республики Казахстан. Корреляционный анализ выявил сильную прямую зависимость между объёмом инвестиций в строительство и уровнем инновационной активности ($r \approx 0{,}99$). В период 2019–2024 гг. объём инвестиций в основной капитал в строительстве увеличился более чем на 65 %, что сопровождалось расширением внедрения инновационных и энергоэффективных технологий.

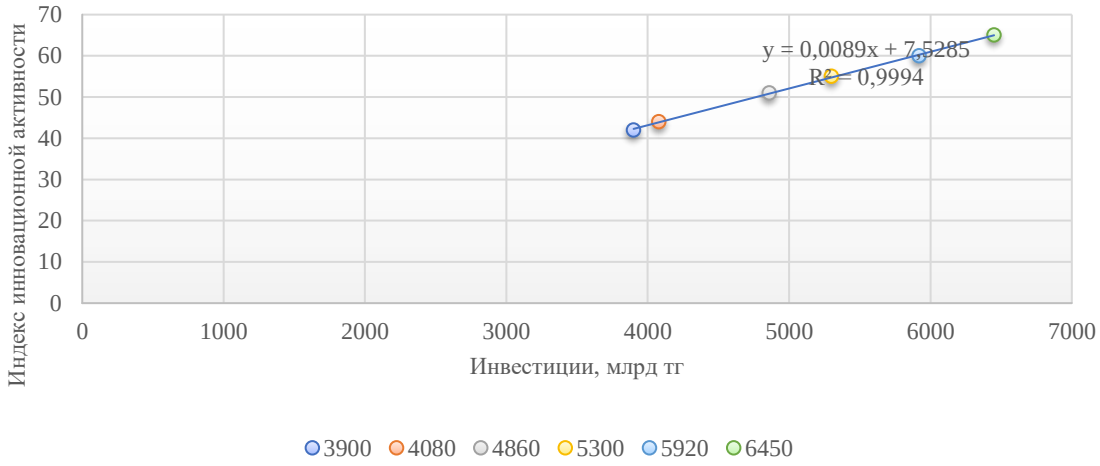


Рисунок 2 - Диаграмма корреляционной зависимости инновационной активности от объёма инвестиций в строительстве (2019–2024 гг.)

Высокая степень выявленной корреляции обусловлена тем, что инвестиции выступают основным источником финансирования капиталоёмких инноваций, характерных для современного и устойчивого строительства. Они не только обеспечивают реализацию технологически сложных проектов, но и способствуют снижению инвестиционных рисков, а также ускоряют трансфер передовых технологий в отрасль. Рост инвестиционной активности сопровождался увеличением количества проектов с использованием BIM-технологий, цифровых платформ управления строительством и индустриальных методов возведения зданий.

Несмотря на влияние других факторов, включая государственную политику и особенности институциональной среды, результаты проведённого анализа подтверждают определяющее значение инвестиционного климата как базового драйвера инновационного развития строительной отрасли.

Особенно заметна его роль в формировании сегмента устойчивого строительства. Улучшение инвестиционных условий и расширение доступа к долгосрочным финансовым ресурсам повышают экономическую целесообразность реализации энергоэффективных и «зелёных» проектов. В долгосрочной перспективе это обеспечивает снижение эксплуатационных расходов, повышение качества строительной продукции и рост инвестиционной привлекательности строительной отрасли Республики Казахстан.

Список литературы:

1. World Bank. World Development Report: Investment Climate and Economic Growth. – Washington, DC : World Bank Publications, 2022. – 310 p.

2. OECD. Investment Policy Reviews: Kazakhstan. – Paris : OECD Publishing, 2021. – 184 p.

3. Eastman C., Teicholz P., Sacks R., Liston K. BIM Handbook: A Guide to Building Information Modeling. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2018. – 688 p.

4. United Nations Environment Programme. Sustainable Buildings and Construction: Global Status Report. – Nairobi : UNEP, 2021. – 198 p.

5. Kibert C. Sustainable Construction: Green Building Design and Delivery. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2016. – 784 p.

6. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Инвестиции в основной капитал и строительная деятельность в Республике Казахстан за 2019–2024 гг. – Астана, 2024. – 96 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

НУРМАГАНБЕТОВА И.С.
магистрант группы 25- ММЭ-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
ЖИДКОБЛИНОВА О.В.
Научный руководитель, PhD.,доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В статье анализируются перспективы формирования инновационных экосистем в Республике Казахстан в условиях технологических трансформаций и перехода к экономике знаний. Оценены уровень НИОКР, инновационная активность предприятий и региональная дифференциация. Выявлены ключевые барьеры развития. Обоснована необходимость комплексного подхода, ориентированного на человеческий капитал, цифровую инфраструктуру и эффективное взаимодействие государства, бизнеса и науки.

Ключевые слова: инновационная экосистема, инновационное развитие, НИОКР, цифровая экономика, стартапы, государственная инновационная политика, Республика Казахстан.

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции, углубления международной технологической кооперации и стремительного научно-технического прогресса, инновации становятся не просто драйвером, а системообразующим фактором устойчивого социально-экономического развития государств. Они способствуют повышению производительности, созданию новых рабочих мест, модернизации отраслей экономики и укреплению позиций стран на мировом рынке.

Современные подходы к инновационному развитию все чаще базируются на концепции инновационных экосистем, которые предполагают динамичное и взаимовыгодное взаимодействие ключевых секторов: науки, бизнеса, государства и гражданского общества. Согласно отчету Global Innovation Index 2023, страны с наиболее развитыми инновационными экосистемами (такие как Швейцария, Швеция, США, Великобритания и Южная Корея) демонстрируют высокий уровень ВВП на душу населения, устойчивый рост экспорта высокотехнологичной продукции и лидерство в патентной активности [1].

Для Республики Казахстан формирование эффективных инновационных экосистем является одной из стратегических задач, обозначенной в ряде государственных документов, включая Национальную стратегию развития до 2050 года, Государственную программу индустриально-инновационного развития (ГПИИР), а также программу Цифровой Казахстан. Эти инициативы направлены на трансформацию экономики страны от сырьевой зависимости к модели, основанной на знаниях и технологиях [2].

На сегодняшний день в Казахстане наблюдается положительная динамика в этом направлении:

По данным Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК, объем внутренних затрат на научные исследования и разработки (НИОКР) в 2022 году составил 124,5 млрд тенге, что на 18% больше по сравнению с предыдущим годом .

В стране функционируют 13 технопарков, включая Astana Hub, крупнейший международный технологический парк стартапов в Центральной Азии, резидентами которого стали более 1300 компаний из 30 стран.

Развиваются институты венчурного финансирования, в том числе через QazTech Ventures, Seedstars и международные акселерационные программы.

По данным Global Startup Ecosystem Index 2023, Алматы занял первая из городов Центральной Азии по уровню развития стартап-экосистемы, укрепляя свои позиции в глобальном рейтинге.

Инновационная экосистема представляет собой сложную и динамичную совокупность взаимосвязанных институтов, участников и процессов, обеспечивающих создание, трансфер, внедрение и коммерциализацию научно-технологических разработок [3].

Структура инновационной экосистемы представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура инновационной экосистемы

Эффективность инновационной экосистемы определяется уровнем кооперации между её элементами, доступом к финансированию, качеством человеческого капитала и благоприятной институциональной средой.

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, уровень инновационной активности предприятий в 2024 году составил 11,9 %, что свидетельствует о сохраняющемся разрыве между потенциалом экономики и фактической реализацией инноваций. Основные показатели инновационной деятельности в РК приведены в таблице 1 [4].

Таблица 1. Основные показатели инновационной деятельности в РК

Показатель	Значение
Уровень инновационной активности предприятий	11,9 %
Объём инновационной продукции	около 1,9 трлн тенге
Расходы на НИОКР (% ВВП)	0,14–0,16 %
Место в Глобальном инновационном индексе	78–81

Для сравнения, в развитых странах доля расходов на научные исследования и разработки превышает 2–3 % ВВП, что подчёркивает необходимость увеличения финансирования науки в Казахстане.

Финансирование НИОКР является одним из ключевых факторов формирования инновационных экосистем. В Казахстане данный показатель остаётся на низком уровне и характеризуется высокой концентрацией в отдельных регионах.

Более 60 % всех расходов на НИОКР приходится на города Алматы и Астану, тогда как большинство регионов испытывает дефицит научно-инновационных ресурсов. Это ограничивает формирование региональных инновационных кластеров и снижает общую эффективность национальной инновационной системы [5].

Показатели патентной активности отражают способность экономики генерировать и защищать результаты интеллектуальной деятельности. В последние годы в Казахстане наблюдается рост количества заявок на патенты, что является положительной тенденцией.

Перспективы развития инновационных экосистем в Республике Казахстан связаны с реализацией следующих направлений:

— увеличение доли расходов на НИОКР до не менее 1 % ВВП;
— развитие региональных инновационных кластеров;
— поддержка стартапов и венчурного финансирования;
— усиление роли университетов как центров генерации инноваций;
— развитие цифровой и технологической инфраструктуры.

Ключевые направления развития инновационной экосистемы РК приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Ключевые направления развития инновационной экосистемы РК

Формирование инновационных экосистем в Республике Казахстан является необходимым условием устойчивого экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности страны. Несмотря на существующие проблемы — низкий уровень финансирования НИОКР, региональную диспропорцию и слабую коммерциализацию инноваций — в Казахстане наблюдаются положительные тенденции в развитии инновационной активности и институциональной среды. Реализация комплексной государственной политики, ориентированной на развитие человеческого капитала и усиление взаимодействия участников инновационного процесса, позволит создать эффективную и устойчивую инновационную экосистему.

Список литературы:

1. Global Innovation Index 2023. Глобальный индекс инноваций – 2023 / Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). – Женева: WIPO, 2023. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/

2. Сейткан Г. Г. Исследование взаимосвязи затрат на НИОКР и уровня инновационной активности предприятий в Казахстане // iEconom. – 2024. – № 1(45). – С. 61–72. – URL: https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/1390

3. Nauryzbaeva A. Development of the Innovation Ecosystem in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Economics. – 2024. – № 2. – С. 18–25. – URL: https://bulecon.enu.kz/index.php/main/article/view/870

4. QazInnovations. Национальная инновационная система и инновационная политика в Казахстане. – Нур-Султан: QazInnovations, 2023. – URL: https://qazinn.kz

5. Qazpatent. Статистика по патентной активности в Республике Казахстан за 2024 год. – URL: https://qazpatent.kz

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ИНЖИНИРИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

ОМАРОВА А.К.
магистрант группы 25- ММЭ-1
Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
КАЖМУХАМЕТОВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н., ст.преподаватель
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
г.Астана, Республика Казахстан

Аннотация: В условиях реализации индустриально-инновационной политики Республики Казахстан инновации становятся ключевым фактором устойчивой конкурентоспособности инжиниринговых компаний. В статье проанализировано влияние инновационной деятельности и структуры инновационных затрат на показатели эффективности и рыночные позиции предприятий. Особое внимание уделено цифровизации инженерных процессов, развитию человеческого капитала и системной интеграции науки, бизнеса и государства.

Ключевые слова: инновации, инжиниринг, конкурентные преимущества, инжиниринговые компании, Республика Казахстан, цифровизация, НИОКР.

В условиях глобальной цифровой трансформации и ускоренного технологического развития инновации становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности национальных экономик и отдельных отраслей. Для Республики Казахстан, реализующей стратегические приоритеты индустриально-инновационного развития, особое значение приобретает формирование устойчивых конкурентных преимуществ в наукоемких и технологически сложных секторах экономики, к которым относится инжиниринговая деятельность [1].

Инжиниринговые компании играют системообразующую роль в процессе модернизации экономики, обеспечивая разработку, адаптацию и внедрение инновационных инженерных решений в промышленности, энергетике, строительстве, нефтегазовом комплексе и инфраструктурных проектах. Именно инжиниринг выступает связующим звеном между научными разработками, технологическими инновациями и их практической реализацией в производственной деятельности. В этом контексте уровень инновационной активности инжиниринговых компаний напрямую влияет на темпы технологического обновления и конкурентоспособность экономики страны в целом.

Государственная политика Республики Казахстан ориентирована на стимулирование инновационной деятельности, что отражено в стратегических документах, направленных на диверсификацию экономики, развитие человеческого капитала и цифровизацию ключевых отраслей. Вместе с тем, по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, уровень инновационной активности предприятий в стране остается на умеренном уровне и в 2024 году составил около 11,9 %. Данный показатель свидетельствует о наличии

значительного потенциала для расширения инновационной деятельности, в том числе в секторе инжиниринговых услуг.

В условиях усиления конкуренции на внутреннем и внешнем рынках инжиниринговые компании Казахстана сталкиваются с необходимостью поиска и развития устойчивых конкурентных преимуществ, выходящих за рамки ценовой конкуренции. К таким преимуществам относятся технологическая уникальность решений, высокая квалификация инженерного персонала, способность к комплексному управлению проектами и внедрение цифровых технологий на всех этапах жизненного цикла инженерных объектов. Инновации в данном контексте выступают не только инструментом повышения эффективности, но и стратегическим ресурсом долгосрочного развития [2].

Особую актуальность приобретает анализ влияния инноваций на ключевые показатели деятельности инжиниринговых компаний, включая производительность труда, рентабельность проектов и экспортный потенциал. Использование официальных статистических данных позволяет объективно оценить роль инновационной активности в формировании конкурентных преимуществ и выявить приоритетные направления инновационного развития инжинирингового сектора Республики Казахстан.

В связи с этим цель настоящей статьи заключается в анализе роли инноваций в формировании конкурентных преимуществ инжиниринговых компаний Республики Казахстан на основе статистических данных Бюро национальной статистики и выявлении ключевых направлений инновационного развития, способствующих повышению эффективности и устойчивости инжиниринговых компаний в современных экономических условиях.

Понятие инновации понимается как внедрение нового или существенное усовершенствование существующего продукта, процесса или организационной практики, что приводит к созданию экономических выгод. Инновации рассматриваются как элемент национальной инновационной системы, включающий взаимодействующие институты, организации и компании, направленные на производство и распространение новых технологий [3].

В условиях глобальной конкуренции инновационные компании обладают следующими преимуществами:

— повышение производительности труда;

— расширение рыночной ниши за счёт уникальных решений;
— укрепление экспортного потенциала;
— укрепление технологического лидерства на рынке [4].

Структура затрат на инновационную деятельность инжиниринговых компаний Казахстана представлена на рисунке 1. Анализ показывает, что основная доля затрат приходится на исследования и разработки — около 50–55%, что свидетельствует о высокой ориентации компаний на развитие собственных технологических решений.

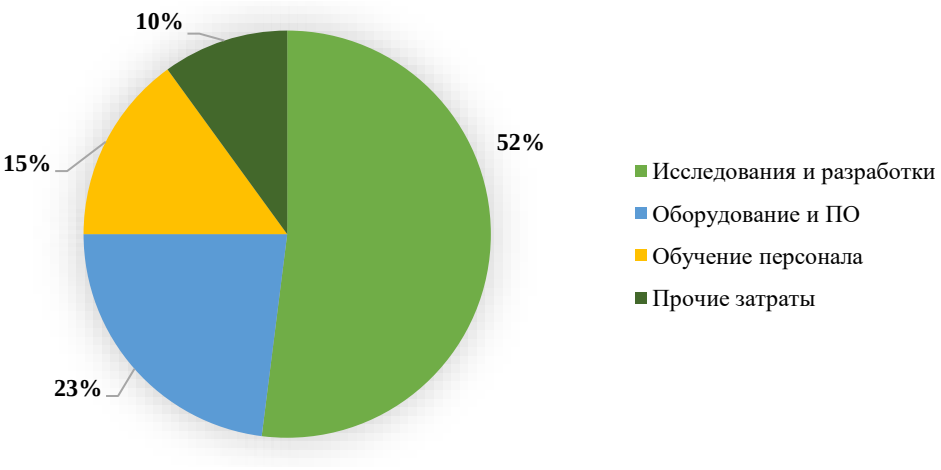


Рисунок 1 - Структура затрат на инновации

Затраты на приобретение оборудования и программного обеспечения составляют порядка 20–25%, отражая активные процессы цифровизации инжиниринговых услуг. Расходы на обучение персонала достигают 10–15%, что подтверждает значимость человеческого капитала как ключевого фактора инновационного развития в условиях казахстанской экономики [5].

Следует отметить, что инновационная деятельность инжиниринговых компаний в Казахстане тесно связана с реализацией государственных программ индустриально-инновационного развития, а также с участием в крупных инфраструктурных и инвестиционных проектах. В рамках таких проектов инновации становятся важным инструментом повышения конкурентоспособности как отдельных компаний, так и национальной экономики в целом.

Таким образом, анализ статистических данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан позволяет сделать вывод о том, что инновационная активность является одним из ключевых факторов формирования конкурентных преимуществ инжиниринговых компаний. При этом дальнейшее расширение масштабов инновационной деятельности требует как активизации внутренних ресурсов компаний, так и усиления мер государственной поддержки, направленных на стимулирование исследований и разработок, цифровизацию и развитие человеческого капитала.

Инновационная деятельность оказывает комплексное воздействие на ключевые показатели эффективности инжиниринговых компаний, формируя основу их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В условиях Республики Казахстан, где значительная часть инжиниринговых услуг ориентирована на реализацию крупных промышленных и инфраструктурных проектов, инновации становятся важным инструментом повышения экономической результативности и устойчивости бизнеса.

Одним из наиболее значимых эффектов инновационной активности является рост производительности труда. Внедрение современных цифровых инструментов проектирования, автоматизации расчетов и управления инженерными проектами позволяет существенно сократить трудоемкость работ и повысить эффективность использования человеческого капитала.

Сравнительный анализ инновационно-активных и менее инновационных инжиниринговых компаний представлен на рисунке 2. Данные показывают, что инновационно-активные компании демонстрируют более высокую производительность труда (на 20–30%), а также более высокую рентабельность реализуемых проектов.

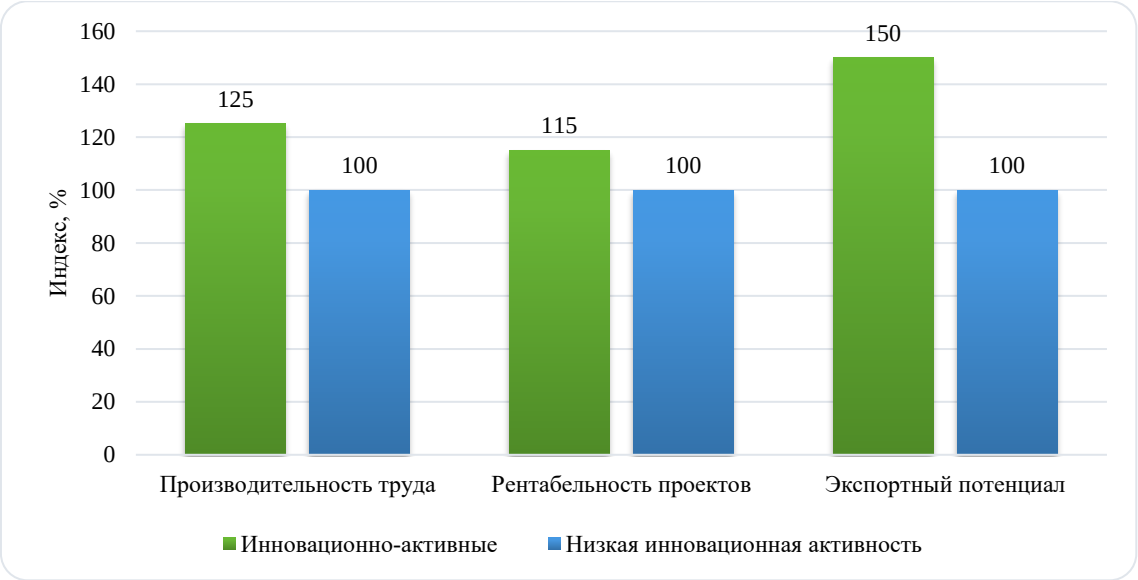


Рисунок 2 - Эффективность и инновации

Инновации также оказывают положительное влияние на рентабельность инжиниринговых проектов. Использование новых технологических решений, программных продуктов и современных методов управления проектами позволяет снижать издержки, связанные с переработками, отклонениями от проектных сроков и техническими рисками. По данным аналитических оценок, инновационно-активные компании обеспечивают рост рентабельности проектов в среднем на 10–15 % по сравнению с менее инновационными конкурентами. Это особенно важно в условиях высокой ценовой конкуренции, характерной для рынка инжиниринговых услуг Казахстана.

Значительное влияние инновационная деятельность оказывает и на экспортный потенциал инжиниринговых компаний. Компании, обладающие собственными технологическими разработками и уникальными инженерными решениями, имеют больше возможностей для участия в международных проектах и выхода на внешние рынки. Как видно из данных, представленных на рисунке 2, объем экспорта услуг инновационно-активных инжиниринговых компаний в среднем в 1,5 раза выше, чем у компаний, не ведущих системную инновационную деятельность. Это подтверждает, что инновации способствуют не только повышению внутренней эффективности, но и укреплению международной конкурентоспособности казахстанских компаний.

Дополнительным фактором конкурентных преимуществ является повышение качества и комплексности инжиниринговых услуг. Инновации позволяют компаниям переходить от выполнения отдельных инженерных функций к предоставлению комплексных решений «под ключ», включающих проектирование, управление строительством, технический надзор и сопровождение объектов на всех этапах жизненного цикла. Такой подход повышает ценность услуг для заказчиков и способствует формированию долгосрочных партнерских отношений, что снижает зависимость компаний от краткосрочных рыночных колебаний.

В совокупности перечисленные эффекты свидетельствуют о том, что инновации являются неотъемлемым элементом формирования конкурентных преимуществ инжиниринговых компаний Республики Казахстан. Инновационная активность обеспечивает рост эффективности, повышение рентабельности и расширение рыночных возможностей, что делает ее ключевым фактором долгосрочной конкурентоспособности в условиях современной экономики.

Список литературы:

1. Global Innovation Index 2023. Глобальный индекс инноваций – 2023 / Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). – Женева: WIPO, 2023. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/

2. Сейткан Г. Г. Исследование взаимосвязи затрат на НИОКР и уровня инновационной активности предприятий в Казахстане // iEconom. – 2024. – № 1(45). – С. 61–72. – URL: https://esp.ieconom.kz/jour/article/view/1390

3. Nauryzbaeva A. Development of the Innovation Ecosystem in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Economics. – 2024. – № 2. – С. 18–25. – URL: https://bulecon.enu.kz/index.php/main/article/view/870

4. QazInnovations. Национальная инновационная система и инновационная политика в Казахстане. – Нур-Султан: QazInnovations, 2023. – URL: https://qazinn.kz

5. Qazpatent. Статистика по патентной активности в Республике Казахстан за 2024 год. – URL: https://qazpatent.kz

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

ОМАРОВА А.К.
магистрант группы 25- ММЭ-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
ЖИДКОБЛИНОВА О.В.
Научный руководитель, PhD.,доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В статье анализируются подходы к оценке экономической эффективности проектов государственно-частного партнёрства: финансовый, бюджетный, социально-экономический и комплексный. Рассматриваются особенности их применения в долгосрочных инфраструктурных проектах и вопросы визуализации результатов. Обосновывается целесообразность комплексного подхода, учитывающего интересы всех участников и повышающего качество управленческих решений.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, экономическая эффективность, инвестиционные проекты, бюджетная эффективность, социально-экономический эффект, Value for Money, оценка эффективности.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и необходимости модернизации инфраструктуры государственно-частное партнёрство (ГЧП) становится одним из наиболее востребованных инструментов реализации социально и экономически значимых проектов. Использование механизмов ГЧП позволяет государству привлекать частные инвестиции и управленческие компетенции, а бизнесу — участвовать в реализации крупных долгосрочных проектов при поддержке государства. Вместе с тем эффективность таких проектов должна быть экономически обоснована, что обусловливает актуальность разработки и применения комплексных подходов к оценке их экономической эффективности.

Экономическая эффективность проектов ГЧП представляет собой соотношение затрат и результатов, возникающих в процессе реализации проекта, с учётом распределения рисков и выгод между государственным и частным партнёрами. В отличие от традиционных инвестиционных проектов, оценка эффективности ГЧП требует учёта не только коммерческих

результатов, но и бюджетных, а также социально-экономических эффектов [1].

На рисунке 1 представлена схема основных подходов к оценке экономической эффективности проектов государственно-частного партнёрства.

Рисунок 1 - Подходы к оценке экономической эффективности проектов ГЧП

Согласно рисунку 1, оценка эффективности проектов ГЧП включает финансовый, бюджетный и социально-экономический подходы, которые в совокупности формируют комплексный подход. Финансовый подход основан на расчёте показателей NPV, IRR, индекса прибыльности и срока окупаемости и ориентирован преимущественно на интересы частного партнёра. Бюджетный подход направлен на оценку влияния проекта на бюджетную систему и используется государством для анализа целесообразности участия в проекте, в том числе с применением метода Value for Money. Социально-экономический подход позволяет оценить общественную значимость проекта, включая влияние на занятость, развитие инфраструктуры и качество предоставляемых услуг [2].

На рисунке 2 представлена структура эффектов, возникающих в результате реализации типового инфраструктурного проекта ГЧП.

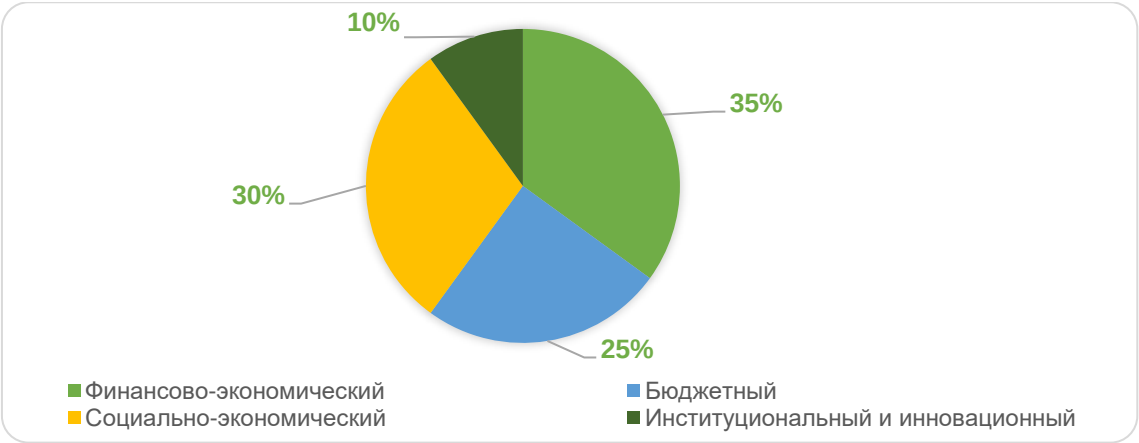


Рисунок 2 - Структура эффектов проектов ГЧП

Анализ данных рисунка 2 показывает, что наибольшую долю составляют финансово-экономические эффекты (35 %), однако социально-экономические эффекты (30 %) и бюджетные эффекты (25 %) также имеют значительную долю. Это свидетельствует о том, что ориентация исключительно на финансовые показатели не позволяет в полной мере оценить эффективность проектов ГЧП. Существенная роль социальных и бюджетных эффектов подтверждает необходимость применения комплексного подхода.

Согласно официальной отраслевой разбивке заключённых договоров ГЧП по состоянию на 1 января 2026 г., проекты в сфере энергетики и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) составляют значимую часть общего портфеля реализуемых контрактов: 132 проекта приходится на сферу «Энергетика и ЖКХ», что составляет около 12 % всех заключённых договоров ГЧП по Казахстану [3].

Общая стоимость этих проектов превышает 368,4 млрд тенге.

Это свидетельствует о том, что инструменты государственно-частного партнёрства используются в Казахстане не только в социальной сфере (образование, здравоохранение), но и для модернизации коммунальной инфраструктуры, включая энергетические сети, системы водоснабжения, тепловые и очистные сооружения.

Кроме того, исторические данные указывают, что за период до 2021 г. в реестре Казахстанского центра ГЧП было зарегистрировано 157 проектов в сфере энергетики и ЖКХ, из которых 130 проектов находились в стадии реализации, 7 — на рассмотрении, 11 — на стадии конкурса.

Сектор ЖКХ в Республике Казахстан традиционно относится к инфраструктурным проектам, направленным на повышение качества коммунальных услуг, обновление инженерных сетей, внедрение энергоэффективных технологий и улучшение городской среды. Механизм ГЧП в этой сфере наиболее эффективен в реализации проектов, требующих значительных капитальных вложений и долгосрочного обслуживания инфраструктуры [4].

Среди наиболее распространённых типов проектов ГЧП в ЖКХ можно выделить:

— модернизация и строительство канализационных очистных сооружений и вспомогательных объектов водоснабжения, включая проекты в регионе Конаев (Алматинская область);

— проекты уличного освещения, модернизация систем наружного освещения через частных подрядчиков (например, в Алматы);

— партнёрские проекты по управлению коммунальными услугами и энергоэффективности, внедряемые в рамках локальных программ сотрудничества между государственными холдингами и частным капиталом.

Указанные направления отражают постепенную трансформацию модели управления коммунальной инфраструктурой, при которой частный сектор всё активнее участвует в создании, модернизации и обслуживании объектов на основе долгосрочных контрактов с гарантированными показателями качества и доступности услуг.

Следовательно, анализ отраслевой структуры ГЧП в Республике Казахстан подтверждает необходимость комплексной оценки эффективности проектов, учитывающей не только финансовую отдачу, но и бюджетные последствия, социальные результаты и долгосрочные инфраструктурные эффекты. Общий отраслевой срез проектов ГЧП Республики Казахстан представлен в таблице 1.

Таблица 1. Общий срез по сферам ГЧП Республики Казахстан

Сфера	Количество проектов	Доля, %	Стоимость, млрд тенге
Образование	650	59 %	273,9
Здравоохранение и соцуслуги	195	18 %	582,4
Энергетика и ЖКХ	**132**	**12 %**	368,4
Культура и спорт	81	7 %	101
Транспорт	26	2 %	964,9
Другие	24	2 %	449,4

Источник: агрегированные данные по ГЧП в Казахстане. [5]

Анализ распределения проектов государственно-частного партнёрства по сферам экономики Республики Казахстан позволяет выявить отраслевые приоритеты применения механизмов ГЧП и оценить соотношение количественных и стоимостных характеристик проектов.

Наибольшее количество проектов ГЧП реализуется в сфере образования (около 59 % от общего числа). При этом их совокупная стоимость относительно невелика, что указывает на преобладание маломасштабных социально ориентированных проектов местного значения. Эффективность данных проектов определяется преимущественно социально-экономическими эффектами, а не финансовыми показателями.

Сфера здравоохранения и социальных услуг занимает второе место как по количеству проектов (около 18 %), так и по объёму инвестиций. Для данной сферы характерна более высокая капиталоёмкость, что обусловливает необходимость учёта бюджетной эффективности и долгосрочных социальных результатов при оценке проектов.

Проекты в сфере энергетики и жилищно-коммунального хозяйства составляют около 12 % общего числа проектов ГЧП, при этом характеризуются значительным объёмом инвестиций. Это свидетельствует о высокой капиталоёмкости коммунальной инфраструктуры и актуальности применения ГЧП для модернизации инженерных сетей и повышения качества коммунальных услуг.

Несмотря на незначительную долю по количеству проектов, сфера транспорта аккумулирует одну из наибольших долей инвестиционных ресурсов, что отражает реализацию ограниченного числа масштабных инфраструктурных проектов национального значения. Для таких проектов ключевое значение имеют финансовая устойчивость и анализ долгосрочных бюджетных обязательств.

В целом структура ГЧП в Республике Казахстан характеризуется количественным преобладанием социальных проектов (образование, здравоохранение, культура), тогда как инфраструктурные направления, включая энергетику и ЖКХ, занимают доминирующее положение по объёму привлечённых инвестиций. Подобная диспропорция объясняется высокой капиталоёмкостью инфраструктурных объектов, длительным инвестиционным циклом и значительным объёмом сопутствующих эксплуатационных расходов.

Данное обстоятельство подтверждает необходимость дифференцированного и комплексного подхода к оценке экономической эффективности проектов государственно-частного партнёрства с учётом отраслевой специфики [5]. Универсальные методы оценки инвестиционной эффективности не позволяют в полной мере учитывать особенности инфраструктурных контрактов, отличающихся длительным горизонтом реализации, высокой социальной значимостью и существенным бюджетным участием.

Проекты государственно-частного партнёрства в сфере ЖКХ Республики Казахстан являются важным инструментом модернизации коммунальной инфраструктуры и институционального обновления отрасли. Их реализация обеспечивает привлечение частных инвестиций в капиталоёмкие объекты при ограниченных бюджетных возможностях, способствует обновлению инженерных сетей и систем коммунального обслуживания, повышает качество и надёжность услуг за счёт внедрения современных управленческих практик и технологий, а также позволяет распределить финансовые и операционные риски между государством и частным сектором, снижая бюджетную нагрузку и повышая эффективность управления проектами.

Таким образом, формирование методологически обоснованной системы комплексной оценки эффективности ЖКХ-проектов ГЧП является важным направлением совершенствования государственной инвестиционной политики и повышения качества управления коммунальной инфраструктурой.

Список литературы:

1. Yescombe E. R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. — London: Elsevier, 2017.
2. World Bank. Public-Private Partnerships Reference Guide. Version 3.0. — Washington, DC, 2017. https://ppp.worldbank.org/sites/default/files/2024-08/PPP%20Reference%20Guide%20Version%203.pdf
3. Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнёрстве» от 31 октября 2015 г. № 379-V (с изменениями и дополнениями) Министерство национальной экономики Республики Казахстан.
4. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнёрства. — Астана, 2019.
5. Казахстанский центр государственно-частного партнёрства. Официальный сайт. — URL: https://kzppp.kz

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ПАНЖЕЕВА Д.Т.
магистрант группы 25- ММЭ-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
КАЖМУХАМЕТОВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н., ст.преподаватель
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
г.Астана, Республика Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается цифровая экосистема государственных закупок как инструмент повышения прозрачности, конкурентности и эффективности бюджетных расходов в Республике Казахстан. Проанализированы масштабы цифровизации закупочной системы, динамика объёма контрактов и экономии бюджетных средств. Выявлены институциональные ограничения и обоснована необходимость перехода от формальной цифровизации к интегрированной экосистемной модели с использованием аналитики данных и риск-ориентированного контроля.

Ключевые слова: цифровая экосистема, государственные закупки, цифровизация, бюджетная эффективность, электронное правительство, Республика Казахстан.

В условиях цифровой трансформации государственного управления система государственных закупок становится одним из ключевых элементов бюджетной политики и инструментом реализации государственных программ. Через закупочные процедуры ежегодно перераспределяются значительные финансовые ресурсы, что напрямую влияет на развитие предпринимательства, инвестиционный климат и качество государственных услуг.

По данным открытых источников Министерства финансов Республики Казахстан, объём государственных закупок в последние годы стабильно превышает несколько триллионов тенге. Так, в 2025 году объём заключённых контрактов составил порядка 8 трлн тенге [1]. Подобный масштаб операций объективно требует применения современных цифровых инструментов управления, направленных на снижение транзакционных издержек, повышение прозрачности и минимизацию коррупционных рисков.

Цифровая экосистема государственных закупок представляет собой интегрированную совокупность информационных платформ, нормативных механизмов, участников рынка и аналитических инструментов, функционирующих в едином цифровом пространстве.

В отличие от простой автоматизации процедур, экосистемный подход предполагает:

– интеграцию данных на всех этапах жизненного цикла закупки;

– использование цифровой идентификации и электронного документооборота;

– внедрение аналитики больших данных для мониторинга рисков;

– обеспечение прозрачности и открытости информации.

Согласно рекомендациям OECD по реформированию системы публичных закупок, цифровизация должна быть направлена не только на перевод процедур в электронный формат, но и на формирование единой цифровой среды управления контрактами, рисками и результативностью [2].

Структура цифровой экосистемы государственных закупок представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 иллюстрирует структуру цифровой экосистемы государственных закупок, в центре которой находится единая платформа закупок как ключевой координационный элемент системы. Платформа обеспечивает взаимодействие между заказчиками (государственные органы, государственные компании, местные исполнительные органы) и поставщиками (бизнес-структуры, индивидуальные предприниматели, субъекты малого и среднего бизнеса).

Рисунок 1 - Структура цифровой экосистемы государственных закупок

Контрольный контур представлен органами финансового и антимонопольного надзора, осуществляющими мониторинг соблюдения законодательства и прозрачности процедур. Существенную роль играют аналитические модули, обеспечивающие обработку данных, мониторинг контрактов и оценку рисков. Интеграция с внешними базами данных (налоговыми органами, банковскими системами и статистическими ресурсами) формирует сквозную цифровую среду, позволяющую повысить управляемость, прозрачность и эффективность закупочного процесса.

Таким образом, представленная структура отражает переход от изолированных электронных процедур к комплексной экосистемной модели управления государственными закупками.

В Казахстане функционирует единый веб-портал государственных закупок, обеспечивающий электронное размещение объявлений, подачу заявок и заключение контрактов. По данным официальных публикаций, в 2024 году в системе участвовали около 24 тыс. государственных заказчиков и более 100 тыс. потенциальных поставщиков [3].

В 2024 году было размещено свыше 1 млн объявлений о закупках и заключено более 2,8 млн договоров. Общий план закупок превысил 9 трлн тенге, при этом заявленная экономия бюджетных средств составила порядка 877 млрд тенге [3].

Дополнительным подтверждением уровня цифровой зрелости является позиция Казахстана в рейтинге ООН по развитию электронного правительства (E-Government Development Index), где страна заняла 24-е место в 2024 году [4]. Это свидетельствует о сформированной цифровой инфраструктуре, способной поддерживать экосистемную модель управления закупками.

Основные показатели цифровизации системы государственных закупок приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели системы государственных закупок РК

Показатель	Значение
Количество заказчиков	~24 000
Количество поставщиков	>100 000
Количество объявлений (2024 г.)	~1 090 000
Количество договоров	~2 850 000
План закупок	>9 трлн тг
Экономия бюджетных средств	~877 млрд тг

В целом анализ представленных данных подтверждает, что цифровая экосистема государственных закупок функционирует как масштабная и структурно сложная система, требующая применения риск-ориентированного мониторинга и аналитики больших данных для обеспечения устойчивости и прозрачности её работы.

Цифровая экосистема оказывает влияние на эффективность государственных закупок по следующим направлениям:

— Снижение транзакционных издержек за счёт автоматизации процедур.
— Повышение прозрачности и сокращение коррупционных рисков.
— Увеличение конкурентности торгов (рост числа участников на один лот).
— Улучшение бюджетной дисциплины и контроля исполнения контрактов.

Если обозначить интегральную эффективность системы как:

$$E=f(T\downarrow,C\downarrow,K\uparrow,R\downarrow)$$

где T — транзакционные издержки,
C — стоимость закупок,
K — уровень конкуренции,
R — уровень рисков, то цифровая экосистема обеспечивает снижение T, C и R при одновременном росте K, что повышает общую эффективность функционирования закупочной системы.

Для наглядного отражения трансформационных эффектов цифровизации государственных закупок проведено сравнительное сопоставление ключевых показателей функционирования системы до и после внедрения цифровой экосистемы (рисунок 3).

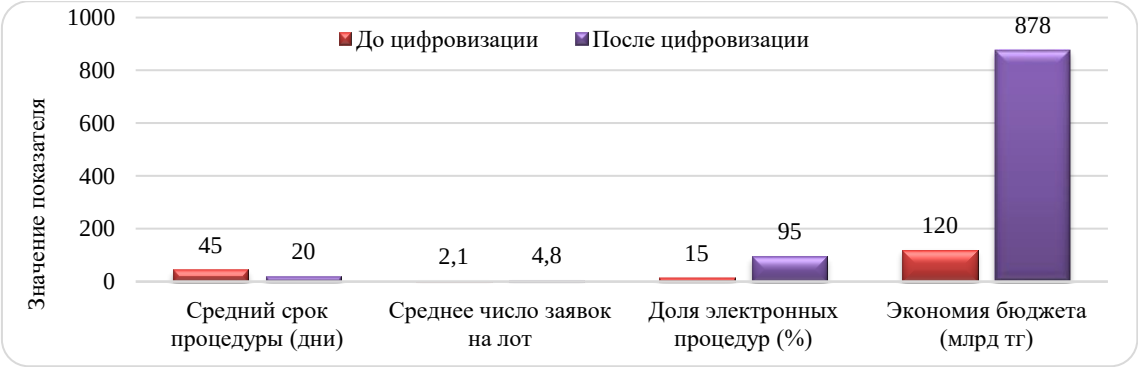


Рисунок 2 - Сравнительный анализ показателей системы государственных закупок до и после цифровизации

Представленные данные демонстрируют сокращение среднего срока процедуры на 55–60 %, увеличение уровня конкуренции более чем в 2 раза и существенный рост бюджетной экономии. Это подтверждает положительную корреляцию между уровнем цифровизации закупочных процессов и показателями эффективности бюджетного управления.

Несмотря на значительный масштаб цифровизации и рост объёмов операций, представленных в таблице 1, функционирование цифровой экосистемы государственных закупок сопровождается рядом структурных и институциональных ограничений.

Во-первых, сохраняется проблема формальной конкуренции. Высокое количество зарегистрированных поставщиков не всегда означает реальную конкурентную среду по каждому лоту. В ряде случаев наблюдается ограниченное число заявок на процедуру, что снижает потенциал ценовой экономии и может свидетельствовать о территориальной или отраслевой концентрации участников.

Во-вторых, остаётся актуальной проблема демпинга и последующего неисполнения контрактных обязательств. Существенная экономия бюджетных средств, отражённая в статистике, требует дополнительного анализа качества исполнения контрактов, поскольку чрезмерное снижение цены может сопровождаться рисками срыва поставок или снижением качества работ и услуг.

В-третьих, цифровая система пока не в полной мере обеспечивает сквозной контроль жизненного цикла контракта. На практике этапы планирования, заключения и исполнения договора могут функционировать как относительно автономные процессы, что ограничивает возможности предиктивной аналитики и раннего выявления рисков.

Отдельным ограничением выступает неравномерность цифровой компетентности участников. Различия в уровне подготовки заказчиков и поставщиков могут приводить к ошибкам в документации, затягиванию процедур и формированию технических барьеров для малого и среднего бизнеса [5].

Дальнейшее развитие цифровой экосистемы государственных закупок Республики Казахстан должно быть ориентировано на переход от модели электронного документооборота к интеллектуальной системе управления бюджетными ресурсами на основе данных.

Перспективным направлением является внедрение риск-ориентированной аналитики с использованием инструментов искусственного интеллекта. Анализ данных о торгах и исполнении контрактов позволит выявлять аномалии и потенциальные нарушения на ранней стадии, обеспечивая переход от постфактум контроля к превентивному управлению закупочными рисками.

Важным направлением является интеграция всех этапов жизненного цикла закупки в единую цифровую модель от планирования до оценки исполнения контракта. Объединение данных о планировании, результатах торгов и исполнении договоров позволит проводить

комплексную оценку эффективности на основе показателей жизненного цикла, а не только начальной цены.

Перспективным является расширение межведомственной интеграции. Интеграция закупочной платформы с налоговыми органами, банковскими системами, статистическими базами и реестрами юридических лиц позволит автоматизировать проверку благонадёжности поставщиков, оценивать их финансовую устойчивость и снижать риски недобросовестного поведения.

Особое значение приобретает развитие системы открытых данных и общественного мониторинга. Повышение прозрачности информации о заключённых договорах, исполнении обязательств и ценовых параметрах способствует укреплению доверия бизнеса и общества к государственным институтам и формирует дополнительный механизм общественного контроля.

Таким образом, перспективы развития цифровой экосистемы государственных закупок связаны с усилением аналитического компонента, углублением межсистемной интеграции и переходом к управлению на основе данных. Реализация указанных направлений позволит повысить бюджетную эффективность, конкурентность и институциональную устойчивость системы государственных закупок Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Министерство финансов Республики Казахстан. Официальные данные по объёму государственных закупок. – URL: https://www.gov.kz

2. ОЭСР. Рекомендации по государственным закупкам и цифровой трансформации. – Париж, 2023 г. – URL: https://www.oecd.org

3. Портал государственных закупок РК. Статистика системы за 2024 год. – URL: https://goszakup.gov.kz

4. Организация Объединенных Наций. Опрос по электронному правительству 2024 года. – URL: https://desapublications.un.org

5. Аналитический обзор эффективности государственных закупок в РК. – URL: https://finprom.kz

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА КАК ЭЛЕМЕНТ АУДИТА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПУ ЮЙЦЗЕ
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. Статья рассматривает внедрение системы контроллинга как элемента аудита внешнеэкономической деятельности. Обоснованы цели и задачи контроллинга, предложены инструменты интеграции в систему внутреннего и внешнего аудита. Показано влияние контроллинга на прозрачность, риск-менеджмент и эффективность управления ВЭД.

Ключевые слова: контроллинг; внешнеэкономическая деятельность; аудит; риск-менеджмент; внутренний контроль; управленческий учет; эффективность управления.

Современная мировая глобализированная, высококонкурентная экономика предъявляет все более высокие требования к качеству и взвешенности управленческих решений, гибкому подходу к выработке каждого из них и, соответственно, к ведению бизнеса в целом. Необходимость внедрения на предприятиях Республики Казахстан адаптивной системы контроллинга как информационно-контрольного инструментария следует из целесообразности фокусирования управленческих процессов на будущем, а традиционно используемая этими предприятиями система показателей результативности деятельности касается прошлых периодов.

В целях эффективного ведения предпринимательской деятельности руководство предприятий вне зависимости от видов собственности и отраслевой принадлежности заинтересованно в использовании инструментов, позволяющих своевременно и быстро реагировать на негативные изменения рынка, а также эффективно использовать появляющиеся позитивные возможности для дальнейшего развития.

Для обеспечения информационно-аналитической поддержки и принятия управленческих решений на основе достоверной информации руководители организаций внедряют и активно применяют систему контроллинга.

На сегодняшний день в системе отечественного менеджмента встречаются различные определения термина «контроллинг» и по-разному трактуются соответствующие им концептуальные подходы. В самом общем понимании, система контроллинга представляет собой информационную база системы управления предприятием. Грамотно организованная система контроллинга повышает качество принимаемых управленческих решений, а значит, помогает сделать бизнес более эффективным, способствует его развитию.

Обоснование выбора приоритетных решений в области управления предприятиями Республики Казахстан на современном этапе предполагает использование методов и инструментов всестороннего анализа факторов внутренней и внешней среды и сопоставление ресурсных возможностей и поставленных целей и задач. Таким инструментарием управления является контроллинг. Он координирует, интегрирует и направляет деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей. Однако эффективность достижения поставленных целей зависит от правильного понимания сути и концепции системы контроллинга [1].

В общем смысле слова контроллинг – это система управления учетно-аналитическими специалистами. Слово «контроллинг» ассоциируется со словом «контроль», но это отличное и более широкое по смыслу понятие. В отличие от контроля (ревизии) контроллинг ориентирован на текущие и будущие результаты деятельности и не связан с документальной проверкой на местах совершения хозяйственных операций. На начальном этапе внедрения контроллинга он выступает как система, которая оповещает о возникновении негативных отклонений в деятельности предприятия для своевременного принятия противодействующих мер.

В практике менеджмента в Казахстане вышеназванный термин до последнего времени практически не применялся, однако в настоящее время появляется много публикаций, посвященных эффективности управления предприятием, в которых раскрывается сущность и функции контроллинга в системе менеджмента предприятия или бизнес-процессов. Основное внимание казахстанских исследователей уделяется изучению вопросов контроллинга бизнес-процессов для разработки методических подходов и рекомендаций по практической реализации комплексного управления бизнес-процессами с использованием цифровых технологий [1].

Система контроллинга стремится так управлять процессом текущего анализа плановых и фактических показателей, чтобы исключить ошибки и отклонения как в настоящем, так и в будущем. Содержание любой системы контроллинга заключается в ее ориентации на цель, дальнейшее развитие и выявление узких мест.

В систему контроллинга входит совокупность элементов, которые отражены на рисунке 1.

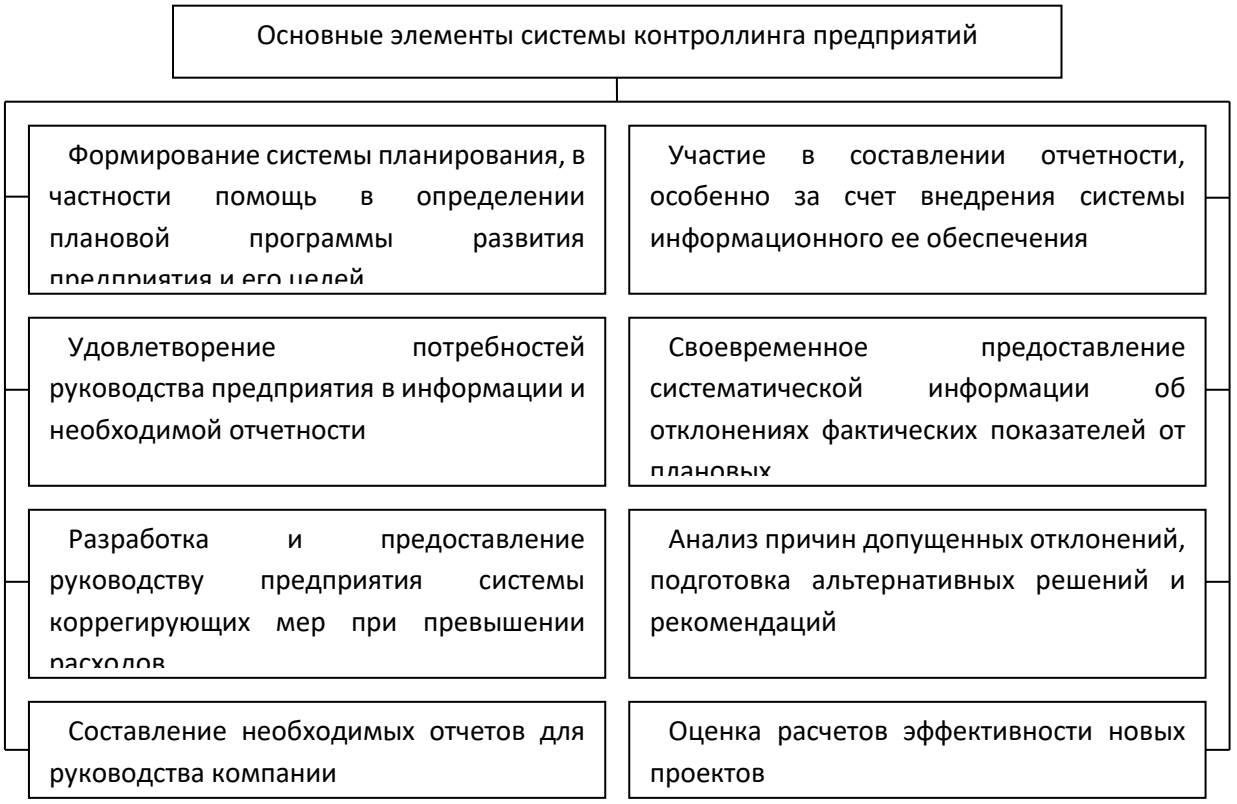


Рисунок 1 – Основные элементы системы контроллинга предприятий

Система контроллинга включает следующие элементы:

– формирование системы планирования, в частности помощь в определении плановой программы развития предприятия и его целей;

– руководство и координация работами по планированию и составлению бюджета;

– объединение частных целей и отдельных планов в едином целостном плане предприятия;

– участие в составлении отчетности, особенно за счет внедрения системы информационного ее обеспечения;

– удовлетворение потребностей руководства предприятия в информации и необходимой отчетности;

– своевременное предоставление систематической информации об отклонениях фактических показателей от плановых, прежде всего по расходам, накоплениям, состоянию финансовых средств и инвестиций;

– разработка и предоставление руководству предприятия системы коррегирующих мер при превышении расходов по установленным планом позициям;

– анализ причин допущенных отклонений, подготовка альтернативных решений и рекомендаций по устранению сложившихся трудностей;

– составление необходимых отчетов для руководства компании;

– оценка расчетов эффективности новых проектов [2].

Система контроллинга открывает возможность интегрировать учет, планирование и маркетинг на предприятии в целостную систему управления и, следовательно, должна координировать оба вида мышления системное и прямолинейное.

Цели, принципы управления, способы достижения целей должны быть доведены до каждого сотрудника предприятия. Это делается в письменной форме, документально закрепляется и доводится до всех подразделений предприятия. Осознание стратегии предприятия его работниками стимулирует стремление к качественной работе, ее мотивацию, формирует добротный моральный климат на предприятии. От всех членов коллектива независимо от служебного положения требуется постоянное проявление инициативы, способности самостоятельно принимать решения, направленные на поиск, нахождение и устранение упущений, постоянное совершенствование деятельности предприятия в соответствии с поставленными целями

Таким образом, особенности контроллинга заключаются прежде всего в следующем:

– увязка оперативных финансово-экономических расчетов и стратегических решений;

– ориентация финансово-экономических расчетов на принятие экономически обоснованных решений;

– новое содержание таких традиционных функций управления, как планирование, контроль, информационное обеспечение, которые составляют ядро контроллинга;

– новое психологическое содержание роли планово-экономических служб (служб контроллинга на предприятии).

Отечественные специалисты в области контроллинга А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примак, С.Г. Фалько определяют его «как концепцию системного управления и способа мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечить долгосрочное эффективное функционирование организации». Они также подчеркивают, что контроллинг обеспечивает «методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций менеджмента». Ряд российских авторов (Е.А. Ананькина, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина) считают, что «контроллинг, координируя, интегрируя и направляя деятельность всей системы управления предприятием на достижение поставленных целей, выполняет функцию «управления управлением» и является синтезом планирования, учета, контроля, экономического анализа, организации информационных потоков и многого другого». Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Т.А. Головина дают такое определение контроллингу: «Контроллинг можно определить как систему управления организацией, интегрирующую в себе стратегические и оперативные подсистемы (систему учета, планирования, контроля, анализа данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе, необходимых для управления объектом) и методы управления, подчиняющие их достижению единой цели.

Ю.П. Анискин, А.М. Павлова используют в своей работе определение контроллинга, предложенное Р. Манном и Э. Майером: «Контроллинг – это управление будущим для обеспечения длительного и эффективного функционирования предприятия и его структурных единиц», а также определение Э. Майера: «Контроллинг – это концепция, направленная на ликвидацию «узких мест» и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов». М.Л.

Лукашевич и Е.Н. Тихоненкова определяют контроллинг как целостную концепцию экономического управления предприятием, ориентирующую руководителей на выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли; аналогичное определение контроллинга у А.А. Харина, И.Л. Коленского, Н.Н. Пущенко, В.А. Старых.

Определив суть понятия «контроллинг», необходимо все же дать четкое определение этого термина. По мнению С.Г. Фалько, А. Рассела Кейта, Л.Ф. Левина термин «контроллинг» в определении объединяет две составляющие:

– контроллинг как философия и контроллинг как инструмент: контроллинг – философия и образ мышления руководителей, ориентированные на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия (организации) в долгосрочной перспективе;

– контроллинг – ориентированная на достижение целей интегрированная система информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе

планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия.

По мнению автора, такая интерпретация контроллинга достаточно полно и достоверно отражает сущность контроллинга на сегодняшнем этапе его развития с позиций системного подхода, полноты характеристик и корректности формулировки, но все же требует некоторых уточнений, связанных с различными подходами к управлению и прежде всего с рассматриваемым в работе процессным подходом. Учитывая это, контроллинг предлагается рассматривать с двух позиций [3, 4]:

1. Контроллинг – это концепция менеджмента на основе процессного управления предприятием, ориентированная на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия, с учетом экономических, технологических, социально-культурных, политико-правовых и экологических условий и ограничений на базе передовых информационных технологий, в которых стратегический контроллинг реализуется через философию и образ мышления руководителей и ведущих менеджеров, а оперативнотактический контроллинг – через информационно-аналитическую и методическую поддержку координации и интеграции планирования и контроля.

2. Контроллинг – это механизм повышения эффективности управления предприятием, представляющий собой совокупность организационных и экономических компонентов, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы для достижения целей на основе процессного подхода.

Контроллинг это система которая управляет достижением конечных целей и задач фирмы. Контроллинг очень часто связывают с понятием контроля. Однако, это не так, они даже несколько противоположны друг другу. Контроль связан с прошлым, выявление ошибок, проблем, просчетов и отклонений.

Контроллинг же, связан с будущим, он управляет им для того, чтобы обеспечить длительное функционирование предприятия и всех его структурных подразделений. Система контроллинга, создана для того, чтобы во время управления по возможности исключить или минимизировать ошибки, просчеты, отклонения, как в настоящем так и в будущем.

Предметом контроллинга являются явления и микроэкономические процессы на предприятии, которые характеризуются определенными показателями- индикаторами в их динамике и макроэкономические процессы в стране, которые оказывают непосредственное влияние на экономику предприятия.

Объектами контроллинга являются факторы производства, показатели эффективности их организации и использования, показатели финансового состояния в сравнении с прогнозируемыми, а также потенциал предприятия.

Целью контроллинга, является диагностика технико-экономического, фактического и финансового состояния, сравнение его с прогнозируемым, выявление тенденций и закономерностей развития экономики предприятия соответствуя главной цели, предупреждение отрицательного влияния внешних и внутренних факторов на положение на рынке и финансовый результат.

Рассмотрим предпосылки возникновения контроллинга [5].

Необходимость появления на современных предприятиях такого явления, как контроллинг, объясняется следующими причинами:

– смещение акцента с контроля прошлого на анализ будущего;

– нужда в постоянном мониторинге изменений, происходящих во внешней и внутренней средах предприятия;

– увеличение гибкости предприятия, повышение скорости реакции на изменения во внешней среде;

– повышение сложности систем управления предприятием требует механизма координации в рамках системы управления;

– необходимость в продуманной системе действий по предотвращению кризисных ситуаций и обеспечению выживания предприятия;

– общекультурное стремление к синтезу, интеграции человеческой деятельности и различных областей знания;

– информационный бум при недостатке значимой информации требует создания специальной системы для того чтобы управлять информацией.

Термин контроллинг широко используется в практике и теории корпоративного управления и часто подразумевает различный смысл. В частности в научных работах термин контроллинг означает:

– непосредственно процесс управления с обратной связью экономическими объектами (факторами производства ,бизнес-процессами, результатами бизнес-процессов) на предприятии, включающий в себя планирование, учет, контроль и анализ с подготовкой принятия управленческих решений.

– один из бизнес-процессов в системе управления предприятием;

– подразделение в организационной структуре предприятия, сотрудники которого

– функцию в системе управления предприятием;

– являются носителями одной и той же функции (контроллеры).

Таким образом, контроллинг – философия и образ мышления менеджеров, которые ориентированы на эффективное развитие предприятия (организации) и использование ресурсов в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Закон РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года N 234.

2. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637. Дата обращения 12.12.2025).

3. Закон Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304-I Об аудиторской деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1011692#pos=5;-108 (Дата обращения Дата обращения 12.12.2025).

4. Международный стандарт аудита 610 «Рассмотрение работы внутреннего аудита». [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30208491=2;-108 (Дата обращения 12.12.2025).

5. Мергалимов, А. А. Организация контроллинга в системе государственного управления Республики Казахстан / А. А. Мергалимов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : сборник статей по материалам CXXXVII студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 06 мая 2024 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2024. – С. 31-37.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2023–2029 ГОДЫ

РЫПАКОВ Д.С.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
РАХИМБЕРДИНОВА М.У.
Научный руководитель, PhD, профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние регионального туризма Восточно-Казахстанской области в контексте реализации Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы. Анализируются туристский потенциал региона, основные направления развития, инфраструктурные изменения и перспективы повышения туристской привлекательности.

Ключевые слова: региональный туризм; Восточно-Казахстанская область; туристский потенциал; туристская инфраструктура; развитие туризма; государственная политика в туризме; туристская привлекательность региона.

Анализ туристского потенциала Восточно-Казахстанской области (ВКО) требует комплексного подхода, охватывающего как природные и культурно-исторические, так и социально-экономические ресурсы. ВКО выделяется высоким уровнем природного разнообразия — от горных хребтов Южного Алтая до озёрных и лесостепных экосистем, что позволяет развивать широкий спектр направлений: от экотуризма до активных видов отдыха. Природно-климатические условия благоприятствуют организации круглогодичных туров: зимой — горнолыжный и снежный туризм, летом — пешие, конные, водные маршруты и велотуры.

Анализ туристического потенциала региона представляет собой оценку и исследование всех факторов, которые могут повлиять на развитие туризма в данной территории. Этот анализ необходим для разработки стратегии устойчивого и эффективного развития туристической отрасли. Он включает оценку природных, культурных, социальных, экономических и инфраструктурных ресурсов, а также конкурентоспособности региона на туристическом рынке.

Согласно интегральной многофакторной оценке туристско-рекреационного потенциала, проведённой с использованием экспертных методик, Восточный Казахстан стабильно демонстрирует показатель "выше среднего" [1]. В частности, регион получил высокие оценки по таким параметрам, как разнообразие природных ресурсов, наличие перспективных туристских кластеров (например, Катон-Карагайский государственный национальный природный парк), а также потенциал для развития внутреннего и въездного туризма.

Однако важно отметить, что высокий природный потенциал региона до сих пор не трансформирован в устойчивое экономическое преимущество. Даже несмотря на известность таких зон отдыха, как Бухтарминское водохранилище, туристская активность преимущественно ограничивается неорганизованными формами отдыха и слабо структурированными маршрутами [2]. Развитие туризма сдерживается низкой плотностью туристических продуктов, неадаптированных под разные категории потребителей, а также неразвитостью сервисной инфраструктуры.

Культурно-исторический потенциал региона также требует переосмысления. Восточный Казахстан располагает значительным числом объектов, представляющих историческую,

археологическую и этнокультурную ценность. Однако их туристическая капитализация остаётся низкой: большинство памятников не вовлечены в организованные маршруты, не обеспечены необходимой инфраструктурой и требуют консервационных мероприятий. При этом, как показала практика регионов с аналогичными условиями (например, север Италии [3]), именно комплексный подход — объединение природного и культурного наследия в рамках тематических маршрутов — может обеспечить устойчивый туристский интерес и постоянный поток посетителей.

Информационная поддержка и маркетинговое продвижение региона также остаются слабым звеном. ВКО зачастую проигрывает в борьбе за туриста более "раскрученным" направлениям, в том числе и внутри страны. Отсутствие эффективного территориального брендинга и современного позиционирования на международных туристических рынках приводит к недоиспользованию реального потенциала [4].

Экспертные обзоры подчеркивают отсутствие стратегического планирования и слабую вовлечённость частного сектора в развитие устойчивых турпродуктов. В частности, анализ деятельности турфирм региона показал преобладание посреднических услуг в выездном туризме, что препятствует формированию устойчивого внутреннего туристического рынка [5, 6]. При этом такие локации, как санаторий «Рахмановские ключи», обладают уникальными природными характеристиками и стабильным спросом, но не имеют необходимой инфраструктурной поддержки и доступа к профессиональным кадрам [6].

При этом важным остаётся вопрос финансирования. Существующие механизмы частно-государственного партнёрства пока не обеспечивают необходимого эффекта, в связи с чем предлагается использовать успешный российский опыт поэтапного развития туризма с участием частных инвесторов, МФО и муниципалитетов [4].

Анализ туристического потенциала региона позволяет выявить его сильные и слабые стороны, определить возможности и угрозы для развития туризма. Это важный этап в разработке эффективных стратегий, направленных на создание конкурентоспособных и устойчивых туристических предложений, что в свою очередь способствует росту экономики региона, созданию рабочих мест и улучшению качества жизни местного населения.

Тем не менее, с учётом масштабности туристических ресурсов, ВКО обладает потенциалом для формирования полноценных туристических кластеров. Это требует перехода от точечных инициатив к стратегии устойчивого управления территорией, ориентированной на развитие уникальных ландшафтных, исторических и культурных ресурсов. В этом контексте особую значимость приобретает использование методических подходов к оценке потенциала — как на основе статистических данных, так и через экспертные опросы, позволяющие учесть локальные особенности и скрытые резервы региона [1].

ВКО — регион с выраженным природным и культурным потенциалом — остаётся территорией с высокой туристской привлекательностью, но недостаточной внутренней консолидацией усилий. Ключевым шагом здесь выступает не столько количественное наращивание туристических потоков, сколько переход к качественно новому формату туристской деятельности, ориентированной на долгосрочную добавленную стоимость, локализацию прибыли и развитие человеческого капитала.

Анализ туристической деятельности Казахстана позволит выработать стратегии и меры для развития этого сектора, что способствует росту экономики и улучшению общего благосостояния страны.

По статистическим данным Бюро Национальной статистики Республики Казахстан за 2023 год количество мест размещения по типам увеличилось на 1% (39 мест). Всего в стране за 2023 год насчитывается 3994 мест. Наибольшее количество мест приходится на гостиницы без ресторана 36,6% (1460 мест), по отношению к показателям 2022 года количество сократилось на 1,2% (18 мест). Одноэтажных бунгало, сельских домиков (шале), коттеджей, небольшие домики и квартир, объединённых под один тип в Республике насчитывается 1227

мест (30,7%). Гостиницы с рестораном составляют 19,1% от общего количества мест (763 места), по отношению к 2022 году сократились на 7,4% (61 место). Долевая структура представлена на рисунке 1.

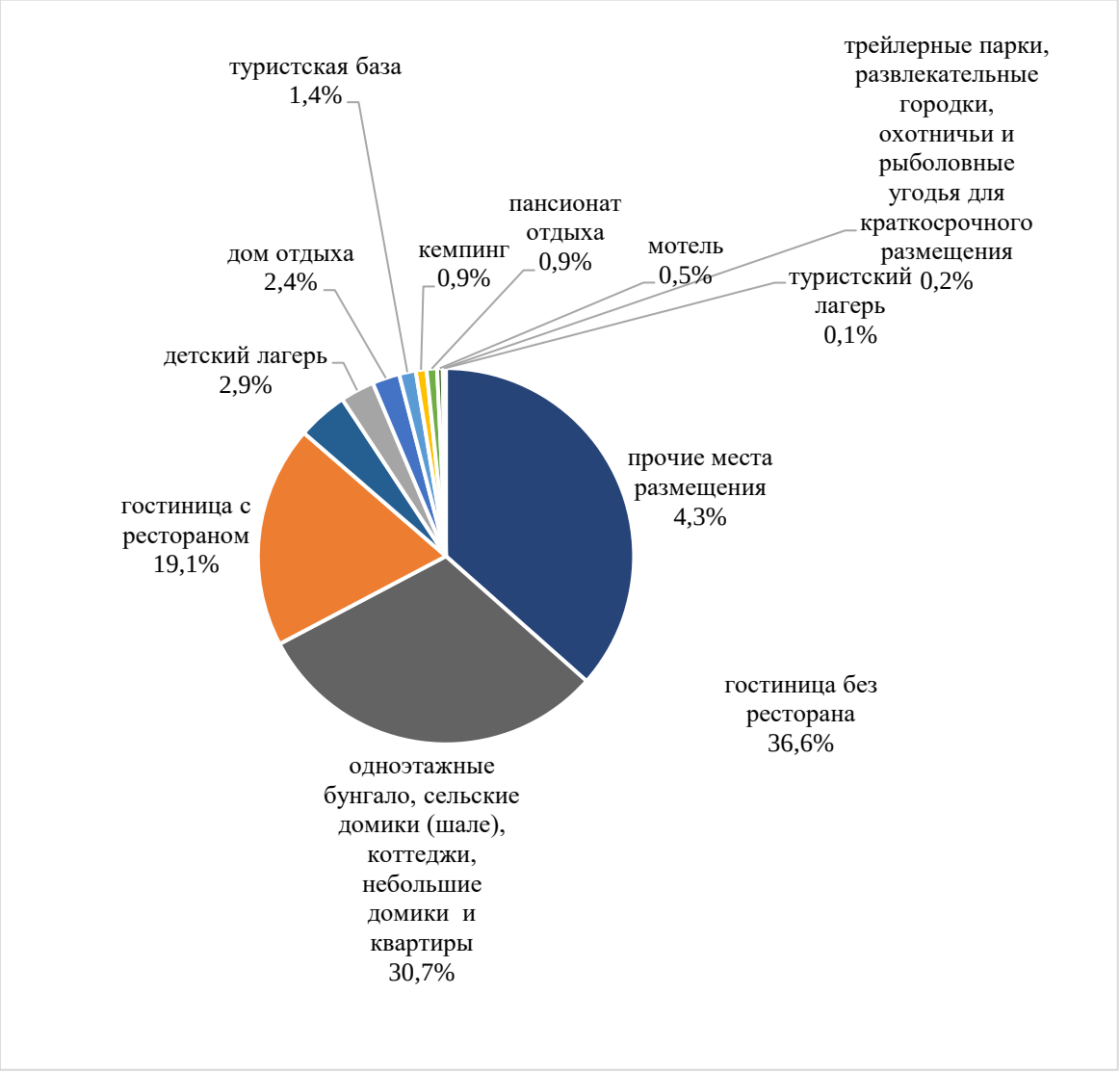


Рисунок 1 – Структура мест размещения туристов по типам

Из всех типов мест размещения туристов в стране выделяются два самых не развитых, к ним относятся туристические лагеря (0,1%) и трейдерские парки, развлекательные городки, охотничьи и рыболовные угодья для краткосрочного размещения (0,2%), 4 и 7 мест соответственно. В 2023 году открылся +1 туристический лагерь в Алматинской области (рисунок 2).

Рассматривая количество мест размещения туристов по регионам, выделяются наиболее развитыми Акмолинская область (8,8%, 352 места), город Алматы (8,6%, 343 места) и Восточный Казахстан (8,5%, 338 мест), Абайская область уступила не на много (8,3%, 333 места).

В Восточно-Казахстанской области наиболее развитым типом размещением является одноэтажные бунгало, сельские домики (шале), коттеджи, небольшие домики и квартиры, их число в 2023 году насчитывает 215 мест. По отношению к предыдущему году количество мест по данному типу увеличилось на 8% (+16 мест). На втором месте по численности мест располагаются гостиницы без ресторана, их число составило 66 мест (+2 места к показателю 2022 года).

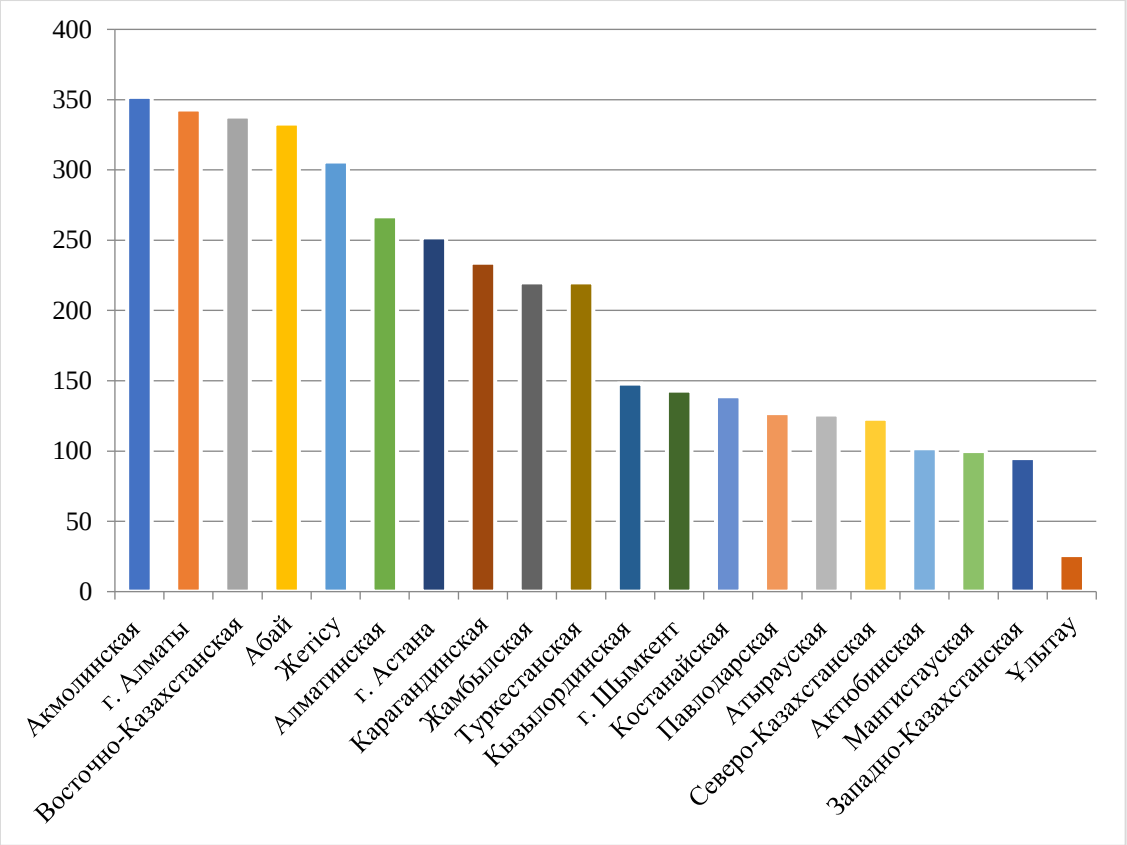


Рисунок 2 – Структура количества мест размещения туристов по регионам РК

Наименьшее количество мест для расположения туристов отмечается в Улытауской области (25 мест, 0,7%). В этой области насчитывается 18 мест гостиниц с ресторанами и без, в равном количестве на каждый тип, а также 6 мест по самому распространённому типу размещения туристов в Республике, одноэтажные домики, бунгало (шале).

Рассматривая Восточно-Казахстанскую область отмечается полное отсутствие туристских лагерей и мотелей, 1 пансионат отдыха и 2 туристические базы, 3 трейлерских парка, и столько же кемпингов. Развиваются детские лагеря – 15 мест без изменений за 2 года.

По категориям места размещения разделяются на 7 основных: от 1 до звездочных гостиниц, гостиницы без категорий, а также прочие. В 2023 году наибольшее количество мест размещения в Республике (рисунок 3), занимают гостиницы без категорий (2090 мест) - 52,3%. Прочие места размещения 44,7% (1785 мест). Пятизвездочных гостиниц насчитывается 23 места (0,6%), а четырехзвездочных 1,5% (58 мест).

Рассматривая данную статистику по регионам в структуре гостиниц без категорий, выделяются следующие: город Алматы – 186 мест (8,9%), Жамбыльская область – 171 мест (8,2%) и город Астана – 164 (7,8%).

Среди прочих мест размещения в тройку лидеров входят следующие регионы: Восточно-Казахстанская область – 253 места (14,2%), Абайская область – 22 места (12,4%) и Жетисуйская область – 199 мест (11,1%). Улытауская область наименее развитая область по данным категории в размещении туристов.

Среди пятизвездочных гостиниц выигрывают города областного значения Алматы – 7 мест (30,4%) и Астана – 6 мест (26,1%), также данные города лидируют в количестве четырехзвездочных гостиниц, 19 мест (32,8%) и 10 мест (17,2%), соответственно.

В Восточно-Казахстанской области насчитывается 1 пятизвездочная гостиница. Других категорий со звездами не имаются, гостиницы без категории составляет 84 мест.

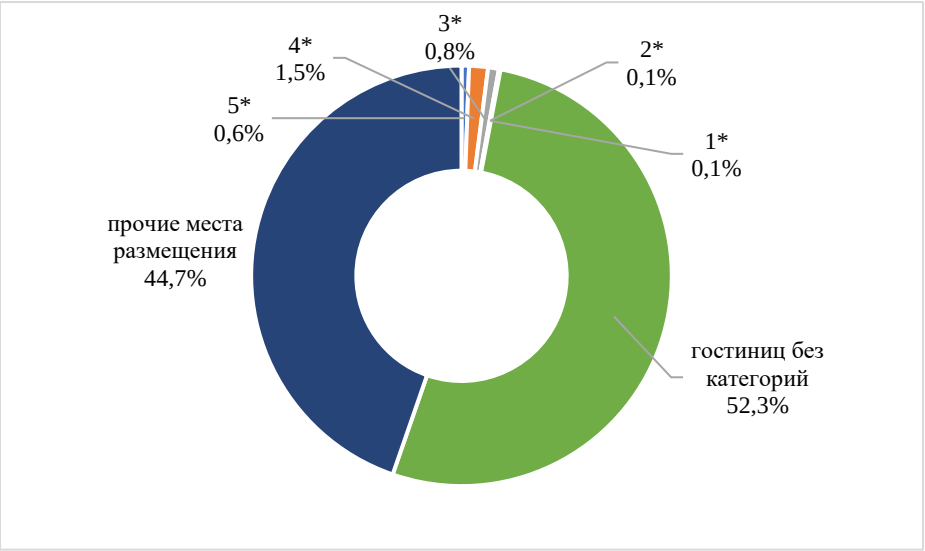


Рисунок 3 – Структура числа мест размещения по категориям

Выводы по оценке существующей туристической инфраструктуры:

1. Туристическая инфраструктура региона развита неравномерно: основные объекты сосредоточены в центральной части, в то время как отдалённые территории остаются слабо охваченными.
2. Недостаточная обеспеченность транспортной доступностью (особенно в сельских и природных зонах) затрудняет формирование новых туристических маршрутов.
3. Сфера размещения представлена ограниченным числом качественных гостиниц и малым разнообразием форм (например, не хватает кемпингов, глэмпингов, эко-домов).
4. Проблемы с санитарно-гигиенической и дорожной инфраструктурой (туалеты, парковки, навигация) снижают комфорт пребывания туристов.
5. Развлекательная и культурная инфраструктура нуждается в обновлении и модернизации, особенно в малых населённых пунктах.
6. Отсутствие информационных центров, туристической навигации и качественных онлайн-сервисов мешает развитию самостоятельного и семейного туризма.
7. Положительно оценивается активное участие частного сектора, особенно в сегменте гостевых домов, кафе, ремесленных мастерских.
8. Инфраструктура не в полной мере адаптирована для людей с ограниченными возможностями, что ограничивает инклюзивность туризма.

Список литературы:

1. Егорина, А. В., Логиновская, А. Н., & Плохих, Р. В. (2014). Современное состояние и проблемы инфраструктуры отдыха и туризма в Восточном Казахстане. *География и водные ресурсы*, (3), 35–46.
2. Зиядин, С. Т., Жаныбаева, З. К., & Есенова, Г. Ж. (2017). Исследование потребительского спроса на рынке туристических услуг Восточно-Казахстанской области. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*, (2(148)), 172–178.
3. Кабытаева, А. К., & Титова, М. А. (2021). Перспективы развития гастрономического туризма в Казахстане. *Archivarius*, 7, 25–28. https://doi.org/10.52013/2524-0935-63-9-7
4. Dolnicar, Sara. (2007). Market Segmentation in Tourism. Faculty of Commerce - Papers.
5. Neuhofer, Barbara & Buhalis, Dimitrios & Ladkin, Adele. (2012). Conceptualising Technology Enhanced Destination Experiences. Journal of Destination Marketing & Management. 1. 36-46. 10.1016/j.jdmm.2012.08.001.

6. Pine II, B. & Gilmore, James. (2013). The experience economy: past, present and future.10.4337/9781781004227.00007.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

РЯЗАНОВ А.А.,
студент группы 24-МТП-2
Научный руководитель: ВАРАВИН Е.В.,
к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение искусственного интеллекта (ИИ) как многофункционального инструмента в сфере соблюдения законодательства и обеспечения кибербезопасности в условиях активной цифровой трансформации. На основе анализа актуальных отраслевых данных и международных нормативных документов систематизированы ключевые технологические возможности и ограничения ИИ-решений в правоохранительной деятельности. Выявлены правовые, этические и технические риски алгоритмизации правоприменения. Проведено сравнение эффективности традиционных и ИИ-ориентированных подходов к защите информации. Обозначено место Казахстана в процессе регулирования ИИ на примере Концепции «Киберщит Казахстана» и Закона РК об искусственном интеллекте. По итогам анализа сформулированы конкретные рекомендации по сбалансированному регулированию ИИ в правовом и технологическом пространстве.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровая трансформация, машинное обучение, правоохранительная деятельность, киберугрозы, нейронные сети, предиктивная аналитика, Казахстан.*

Стремительное развитие цифровых технологий коренным образом трансформирует все сферы жизни современного общества, включая правовую и правоохранительную деятельность. Рост числа и сложности киберпреступлений, распространение деструктивного программного обеспечения, целенаправленные атаки на критическую информационную инфраструктуру, а также появление принципиально новых векторов угроз создают беспрецедентные вызовы для государственных структур, бизнеса и рядовых граждан. Эта тенденция характерна и для Казахстана: согласно данным Комитета по информационной безопасности МЦРИАП РК, число зафиксированных кибер-инцидентов в стране ежегодно увеличивается, что придаёт теме настоящей статьи выраженную практическую актуальность [7].

В этих условиях искусственный интеллект (ИИ) превращается из перспективной теоретической разработки в практически необходимый инструмент защиты цифрового пространства и обеспечения верховенства закона. Осознание как возможностей, так и ограничений данных технологий становится определяющим условием эффективной цифровой трансформации государственного управления и правоохранительной системы. Технологии машинного обучения и нейронных сетей способны анализировать огромные массивы данных в режиме реального времени, выявляя аномалии и потенциально опасные паттерны поведения задолго до того, как они приведут к реальному ущербу [3].

Традиционные сигнатурные методы защиты, основанные на сравнении с заранее известными образцами вредоносных программ, утрачивают эффективность на фоне постоянно эволюционирующих угроз. Именно здесь системы ИИ демонстрируют принципиальные преимущества: способность к самообучению и адаптации к новым видам атак без постоянного ручного обновления баз сигнатур. Сравнительный анализ традиционных и ИИ-ориентированных подходов к кибербезопасности, проведённый авторами на основе открытых отраслевых данных, представлен в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнение традиционных методов и ИИ-инструментов в кибербезопасности

Критерий	**Традиционные методы**	**ИИ-инструменты**
Время обнаружения угрозы (MTTD)	197–204 дня	Менее 30 дней
Охват анализируемых событий	Ограничен правилами (rules-based)	Миллионы событий/сек
Угрозы нулевого дня (0-day)	Не обнаруживаются без сигнатуры	Поведенческий анализ без сигнатур
Масштабируемость	Требует линейного роста штата	Автоматизация при росте нагрузки
Риск ложных срабатываний	Высокий (пороговые правила)	Снижается по мере обучения модели
Прозрачность решений	Высокая (явные правила)	Ограничена без XAI-модулей

Делая вывод из данных (Таблицы 1), ИИ-инструменты демонстрируют существенные преимущества в скорости обнаружения угроз и масштабируемости, однако уступают традиционным методам в прозрачности принимаемых решений — проблема, которая требует специального технологического решения. Одним из наиболее значимых направлений применения ИИ является предиктивная аналитика. Системы класса SIEM, интегрированные с модулями машинного обучения, тем самым обрабатывают миллионы событий безопасности ежесекундно, автоматически приоритизируя инциденты по степени опасности [4]. По данным IBM Security, внедрение ИИ и автоматизации позволяет организациям обнаруживать утечки данных в среднем на 108 дней быстрее, чем без применения данных технологий, сокращая среднее время обнаружения угрозы с 204 до менее 30 дней [1].

Не менее важной областью является автоматизация реагирования на инциденты. Платформы SOAR используют алгоритмы ИИ для автоматического устранения типовых угроз без участия человека-оператора: изолируют заражённые узлы сети, блокируют вредоносный трафик и инициируют восстановление данных из резервных копий в течение секунд после обнаружения инцидента [3]. Автоматизация рутинных операций не только снижает нагрузку на специалистов, но и исключает человеческий фактор при выполнении стандартизированных процедур — что критически важно в условиях острого дефицита кадров в отрасли.

Применение ИИ в правоохранительной деятельности выходит далеко за пределы корпоративной безопасности. В финансовом секторе алгоритмы машинного обучения

анализируют транзакции в режиме реального времени, выявляя признаки мошенничества и отмывания денег с точностью, принципиально недостижимой для правил и пороговых значений. Системы нейронных сетей, обученные на исторических данных о мошеннических операциях, распознают сложные многоходовые схемы, которые аналитик выявил бы лишь при тщательном ручном разборе за несколько часов [4].

Правоохранительные органы ряда государств применяют технологии компьютерного зрения и обработки естественного языка для идентификации подозреваемых и отслеживания нелегальных финансовых потоков в крипто-валютных сетях.

Революционные изменения претерпевает и область противодействия вредоносному программному обеспечению. Традиционные антивирусные системы оказываются бессильны перед полиморфным ПО, которое постоянно изменяет программную сигнатуру, сохраняя деструктивный функционал. Модели глубокого обучения анализируют поведение программ на уровне машинных инструкций, выявляя угрозы нулевого дня без опоры на базы известных образцов [5]. Поведенческий анализ на основе ИИ позволяет обнаруживать вредоносную активность даже при отсутствии программы в каких-либо предшествующих инцидентах безопасности. Вместе с тем интеграция ИИ в правоохранительную деятельность и системы кибербезопасности сопряжена с комплексом серьёзных правовых, этических и технических проблем, игнорирование которых способно дискредитировать саму идею цифровой трансформации государственного управления. Применение систем биометрического распознавания и алгоритмического принятия решений поднимает острейшие вопросы соблюдения основных прав человека. Алгоритмы, обученные на исторических данных, неизбежно отражают существующие в обществе предубеждения: если в исторических данных о правонарушениях представители определённых социальных групп непропорционально часто фигурируют как подозреваемые, система ИИ воспроизведёт эту диспропорцию [6].

Проблема правовой ответственности за решения автономных ИИ-систем остаётся юридически неопределённой в большинстве юрисдикций. Когда алгоритм рекомендует арест или отказ в доступе к государственным услугам, традиционные механизмы апелляции оказываются практически неприменимы. Это порождает «кризис чёрного ящика» — ситуацию, когда решения, затрагивающие судьбы людей, принимаются системами, логика которых непрозрачна даже для их создателей.

Дополнительную угрозу представляют состязательные атаки (adversarial attacks) — целенаправленные манипуляции входными данными, вынуждающие системы ИИ делать ошибочные выводы. Исследования в данной области показывают, что незначительные модификации изображений способны привести к ошибочной идентификации личности или неверной классификации объектов [5]. Злоумышленники активно эксплуатируют подобные уязвимости, создавая принципиально новый класс кибер-угроз, специфически направленных против ИИ-систем защиты.

Серьёзной проблемой остаётся и дефицит квалифицированных кадров. По данным ISC2, к 2023 году глобальная нехватка специалистов в сфере кибербезопасности превысила 3,4 миллиона человек [2].

Внедрение ИИ-систем требует специалистов, компетентных одновременно в области информационной безопасности, машинного обучения и правового регулирования — редкого сочетания на современном рынке труда. Автоматизация рутинных задач, которую обеспечивает ИИ, лишь частично решает эту проблему, поскольку формирует запрос на специалистов ещё более высокой квалификации — архитекторов и аудиторов алгоритмических систем.

Казахстанский контекст данной проблематики заслуживает отдельного рассмотрения. Правовую основу применения ИИ в сфере безопасности в Республике Казахстан формируют Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», утверждённая Постановлением Правительства РК от 30 июня 2017 года № 407, а также Закон РК «Об искусственном

интеллекте» от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК [7, 8]. Принятие специального закона об ИИ позиционирует Казахстан в числе государств, формирующих национальную правовую базу регулирования данных технологий. Уполномоченным органом в сфере информационной безопасности выступает Комитет по информационной безопасности МЦРИАП РК. Вместе с тем специального законодательства, регулирующего применение алгоритмических систем непосредственно в правоохранительной деятельности, в стране пока не принято, что соответствует общемировой тенденции опережающего технологического развития над нормативным регулированием.

Проблема конфиденциальности персональных данных при использовании ИИ в целях безопасности занимает особое место в дискуссии о пределах цифровой трансформации. Эффективная работа большинства современных ИИ-систем предполагает сбор, хранение и обработку обширных массивов данных о поведении, перемещениях и коммуникациях пользователей. Это создаёт прямое противоречие между эффективностью защиты и фундаментальным правом граждан на приватность. В Казахстане данная коллизия регулируется Законом РК «О персональных данных и их защите», однако практические механизмы разграничения допустимого сбора данных в целях безопасности от избыточного наблюдения остаются предметом дискуссии [7].

Аналогичная ситуация прослеживается во многих государствах, хотя Европейский союз и ряд других юрисдикций уже создали нормативную базу, позволяющую устанавливать чёткие границы для подобных случаев.

Цифровая трансформация государственного управления и правоохранительной системы неизбежно влечёт за собой пересмотр традиционных моделей обеспечения безопасности. Если прежде основным субъектом защиты информации выступал человек-специалист, опиравшийся на накопленный опыт и профессиональную интуицию, то в современных условиях инициатива всё в большей мере переходит к интеллектуальным автоматизированным системам, способным действовать с недостижимой для человека скоростью. Это требует переосмысления роли человека в системе кибербезопасности: от непосредственного исполнителя операций — к архитектору, супервизору и аудитору алгоритмических решений. Данный сдвиг предполагает не только технологическую, но и глубокую институциональную трансформацию правоохранительных органов, систем подготовки кадров и правовых механизмов контроля [1].

Для преодоления выявленных вызовов необходимо реализовать комплекс взаимосвязанных мер. На технологическом уровне приоритетным направлением становится развитие концепции объяснимого ИИ (Explainable AI, XAI) — подхода, обеспечивающего прозрачность алгоритмических решений и возможность их верификации уполномоченными органами [6]. Перспективным решением проблемы конфиденциальности данных является - федеративное обучение (Federated Learning), позволяющее обучать модели ИИ на распределённых наборах данных без их централизованного сбора. Это существенно снижает риски утечки персональной информации при сохранении высокой эффективности систем безопасности и открывает возможности для межведомственного обмена данными об угрозах [5].

Вот обновленный вариант заключительного раздела статьи, в котором переформулированы рекомендации для придания тексту большей научной стройности, академической строгости и соответствия стилю всей работы. Сохранена смысловая нагрузка и структура исходного фрагмента. Таким образом, проведённый анализ позволяет предложить комплекс мер, направленных на сбалансированное внедрение технологий искусственного интеллекта в правоохранительную сферу и систему кибербезопасности.

Во-первых, в нормативно-правовой плоскости для Казахстана приоритетным является принятие подзаконных актов, определяющих допустимые границы применения ИИ в

правоохранительной деятельности. Ключевым ориентиром при этом может служить принцип пропорциональности риска, апробированный в законодательстве Европейского союза [6].

Во-вторых, в целях обеспечения прозрачности алгоритмических решений и реализации права граждан на их оспаривание необходимо внедрение обязательной сертификации систем объяснимого искусственного интеллекта (XAI) для всех ИИ-решений, используемых в государственных органах безопасности.

В-третьих, кадровое обеспечение цифровой трансформации требует своевременного включения программ подготовки специалистов в области ИИ-безопасности в государственные инициативы по цифровизации с выделением целевого финансирования для соответствующих образовательных программ в университетах Казахстана [2].

В-четвёртых, для повышения эффективности противодействия транснациональной киберпреступности целесообразно участие Казахстана в международных платформах обмена данными об угрозах с применением технологий федеративного обучения. Данный подход позволяет сочетать оперативность реагирования с соблюдением требований суверенитета данных [7]. Последовательная реализация предложенных мер будет способствовать превращению искусственного интеллекта в правомерный инструмент обеспечения законности в условиях цифровой эпохи.

Список литературы:

1. IBM Security. Cost of a Data Breach Report 2023. — Armonk: IBM Corporation, 2023. — 89 p. — URL: https://www.ibm.com/reports/data-breach (дата обращения: 25.03.2026).

2. ISC2. Cybersecurity Workforce Study 2023. — Vienna (VA): ISC2, 2023. — 40 p. — URL: https://www.isc2.org/Research/Workforce-Study (дата обращения: 25.03.2026).

3. Russell, S., Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. — 4th ed. — Hoboken: Pearson, 2021. — 1132 p.

4. Карпов, Д. А., Фёдорова, Т. С. Машинное обучение в системах обнаружения вторжений: современное состояние и перспективы // Вопросы кибербезопасности. — 2023. — № 4 (52). — С. 23–37.

5. Goodfellow, I., Bengio, Y., Courville, A. Deep Learning. — Cambridge: MIT Press, 2016. — 800 p. — URL: https://www.deeplearningbook.org (дата обращения: 25.03.2026).

6. European Union. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). — Official Journal of the European Union. — 2024. — L 1689. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689 (дата обращения: 25.03.2026).

7. Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407 (дата обращения: 25.03.2026).

8. Об искусственном интеллекте: Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230 (дата обращения: 25.03.2026).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ

САНАТОВ Р.С.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
ОРДАБАЕВА М.А.
Научный руководитель
доктор PhD, ассоциированный профессор
кафедры экономики, менеджмента и финансов
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровой экономики на трансформацию налоговой базы. Анализируются изменения структуры доходов, развитие электронной коммерции и платформенных бизнес-моделей. Особое внимание уделяется вопросам налогообложения цифровых услуг, расширению налоговой базы и повышению прозрачности. Обосновываются направления совершенствования налоговой политики в условиях цифровизации экономики и глобализации.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговая база, электронная коммерция, цифровые услуги, налоговая политика, платформенная экономика, налоговое администрирование.

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых технологий, данных и сетевых платформ. Её развитие приводит к изменению традиционных моделей бизнеса, формированию новых источников доходов и трансформации налоговой базы. Налоговая база, в свою очередь, определяется совокупностью объектов налогообложения, подверженных влиянию цифровизации, включая нематериальные активы и цифровые услуги.

В Республике Казахстан цифровизация экономики реализуется в рамках государственных инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности и инновационного развития. Активно развиваются электронная коммерция, финтех-сектор, цифровые платформы и безналичные платежи. Расширяется использование онлайн-сервисов, что способствует увеличению прозрачности финансовых потоков и формированию новых сегментов экономики.

Цифровизация приводит к смещению налоговой базы от традиционных отраслей к цифровым секторам. Возрастает значение налогообложения нематериальных активов, трансграничных услуг и электронной торговли. Одновременно наблюдается как расширение налоговой базы за счёт вовлечения новых субъектов, так и её размывание вследствие сложности контроля цифровых операций.

Ключевыми проблемами являются определение налоговой юрисдикции, идентификация налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в онлайн-среде, а также налогообложение транснациональных цифровых корпораций. Дополнительные сложности создают несовершенство законодательства и ограниченные возможности традиционных методов налогового контроля.

В Казахстане внедряются современные инструменты налогового администрирования, включая электронные счета-фактуры, онлайн-кассовые аппараты и цифровые платформы взаимодействия с налогоплательщиками. Использование больших данных и автоматизированных систем анализа позволяет повысить эффективность налогового контроля и снизить уровень теневой экономики.

Цифровизация налоговой системы способствует повышению прозрачности и снижению административных барьеров для бизнеса. Вместе с тем она требует адаптации предпринимателей к новым условиям ведения деятельности и увеличивает требования к цифровой грамотности. В долгосрочной перспективе это способствует формированию благоприятного инвестиционного климата.

Для дальнейшего развития налоговой системы Республики Казахстан необходимо совершенствование законодательства с учётом цифровых реалий, внедрение новых подходов к налогообложению цифровых услуг и активов, а также расширение международного сотрудничества. Важным направлением является обеспечение баланса между стимулированием цифровой экономики и эффективным налоговым регулированием.

Перед представлением анализа влияния цифровизации на налоговую систему Республики Казахстан целесообразно рассмотреть ключевые факторы, формирующие изменения налоговой базы в условиях цифровой экономики. Развитие электронной коммерции, распространение платформенных бизнес-моделей, рост цифровых услуг и увеличение доли безналичных расчетов оказывают существенное воздействие на структуру налоговых поступлений. В таблице 1 систематизированы основные направления влияния цифровой экономики на налоговую базу РК и их последствия.

Таблица 1. Влияние цифровой экономики на налоговую базу РК [1]**.**

Фактор цифровизации	Характер влияния	Последствия для налоговой базы
Электронная коммерция	Рост онлайн-продаж	Расширение налоговой базы
Платформенные бизнес-модели	Децентрализация доходов	Сложности учета и налогообложения
Цифровые услуги	Увеличение нематериальных активов	Размывание традиционной налоговой базы
Безналичные платежи	Прозрачность операций	Рост налоговых поступлений
Трансграничная деятельность	Глобализация бизнеса	Потери налогов из-за офшоров

Вывод по таблице 1 показывает, что анализ представленных факторов показывает, что цифровая экономика оказывает двойственное влияние на налоговую базу Республики Казахстан. С одной стороны, развитие электронной коммерции, безналичных платежей и цифровых инструментов способствует её расширению и повышению прозрачности налоговых поступлений. С другой стороны, распространение платформенных бизнес-моделей и трансграничных операций приводит к усложнению администрирования и рискам размывания налоговой базы. В целом, цифровизация требует адаптации налоговой системы к новым условиям для обеспечения её устойчивости и эффективности.

Для повышения эффективности налогового администрирования в условиях цифровой экономики Республика Казахстан активно внедряет современные инструменты и технологии. Электронные счета-фактуры, онлайн-кассовые аппараты, системы аналитики и автоматизации проверок позволяют оптимизировать сбор налогов, снизить административную нагрузку на бизнес и минимизировать риски уклонения от налогообложения. В таблице 2 представлены основные инструменты цифрового налогового администрирования и их ключевые эффекты.

Таблица 2. Инструменты цифрового налогового администрирования в РК [2]**.**

Инструмент	Назначение	Эффект
Электронные счета-фактуры	Учет НДС	Снижение уклонения от налогов
Онлайн-ККМ	Контроль розничной торговли	Прозрачность доходов
Личный кабинет налогоплательщика	Упрощение взаимодействия	Снижение административной нагрузки
Big Data и аналитика	Выявление нарушений	Повышение эффективности контроля
Автоматизация проверок	Снижение человеческого фактора	Уменьшение коррупционных рисков

Вывод по таблице 2 показывает, что анализ представленных инструментов показывает, что внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование Республики Казахстан существенно повышает его эффективность, прозрачность и управляемость. Использование электронных счетов-фактур, онлайн-ККМ и аналитических систем позволяет сократить уровень теневой экономики, минимизировать налоговые нарушения и снизить административную нагрузку на бизнес. В целом, цифровые инструменты способствуют формированию современной, автоматизированной и клиентоориентированной налоговой системы.

Для комплексной оценки состояния налоговой системы Республики Казахстан в условиях цифровизации целесообразно использовать SWOT-анализ. Этот инструмент позволяет выявить **сильные и слабые стороны**, определить **возможности и угрозы,** связанные с внедрением цифровых технологий. Такой подход помогает понять, какие направления требуют усиления, а какие факторы могут ограничивать эффективность налогового администрирования в цифровой экономике. В таблице представлен SWOT-анализ налоговой системы РК с учётом текущих тенденций цифровизации.

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
- Развитие цифровых сервисов - Повышение прозрачности налогов - Снижение теневой экономики - Упрощение администрирования	- Недостаточная адаптация законодательства - Технические и кадровые ограничения - Сложность учета цифровых активов - Зависимость от IT-инфраструктуры
Возможности (O)	Угрозы (T)
- Расширение налоговой базы - Внедрение ИИ и аналитики - Рост доверия к государству - Международная интеграция	- Уклонение через международные платформы - Киберриски и утечка данных - Быстрое развитие технологий быстрее законов - Усиление конкуренции налоговых юрисдикций

Рисунок 1 – SWOT-анализ налоговой системы РК в условиях цифровизации [3].

Вывод по SWOT-анализу налоговой системы РК в условиях цифровизации показывает, что налоговая система Республики Казахстан обладает значительными преимуществами, такими как развитие цифровых сервисов, повышение прозрачности и снижение теневой экономики. Вместе с тем выявлены слабые стороны, включая недостаточную адаптацию законодательства и ограниченные технические ресурсы. Основные

возможности связаны с расширением налоговой базы, внедрением аналитических технологий и международной интеграцией. Ключевые угрозы включают уклонение от налогообложения через трансграничные платформы, киберриски и быстрое развитие технологий, опережающее законодательное регулирование. Для эффективной цифровизации требуется комплексная стратегия, направленная на усиление сильных сторон и нейтрализацию угроз.

Для оценки внешних факторов, влияющих на трансформацию налоговой системы Республики Казахстан в условиях цифровизации, целесообразно применить **PEST-анализ.** Этот инструмент позволяет систематизировать политические, экономические, социальные и технологические аспекты, оказывающие воздействие на налоговую сферу. Анализ PEST помогает выявить ключевые драйверы изменений, а также потенциальные риски и барьеры, что важно для формирования стратегии адаптации налоговой системы к реалиям цифровой экономики. В таблице представлены основные элементы PEST-анализа цифровизации налоговой системы РК.

Таблица 3. **PEST-анализ цифровизации налоговой системы РК** [3, 4].

Фактор	Содержание
P (Политические)	Государственные программы цифровизации, налоговая реформа, международное сотрудничество
E (Экономические)	Рост цифрового бизнеса, изменение структуры ВВП, влияние на доходы бюджета
S (Социальные)	Повышение цифровой грамотности, изменение поведения потребителей, доверие к налоговой системе
T (Технологические)	Развитие Big Data, ИИ, блокчейн-технологий, автоматизация налогового администрирования

PEST-анализ показывает, что трансформация налоговой системы Республики Казахстан в условиях цифровой экономики определяется сочетанием политических инициатив, экономических изменений, социальных факторов и технологического прогресса. Государственные программы и реформы создают правовую основу, цифровизация бизнеса расширяет налоговую базу, а повышение цифровой грамотности и использование современных технологий способствуют эффективному администрированию. Вместе с тем необходимо учитывать возможные риски, включая технологические сбои, киберугрозы и необходимость адаптации законодательства к быстрому развитию цифровой экономики.

Анализ влияния цифровой экономики на налоговую систему Республики Казахстан показал, что цифровизация становится ключевым фактором трансформации налоговой базы. Развитие электронной коммерции, платформенных бизнес-моделей и цифровых услуг способствует расширению налоговой базы и повышению прозрачности поступлений, однако одновременно создаёт новые риски для администрирования и контроля.

SWOT- и PEST-анализы позволили выявить сильные и слабые стороны системы, а также внешние возможности и угрозы, влияющие на её эффективность. Внедрение современных цифровых инструментов — электронных счетов-фактур, онлайн-ККМ, аналитических систем и платформ автоматизации — способствует снижению налоговых нарушений, оптимизации работы налоговых органов и повышению доверия бизнеса.

Практические рекомендации включают совершенствование законодательства, развитие цифрового администрирования, повышение прозрачности, поддержку бизнеса, обучение специалистов и обеспечение кибербезопасности. Их реализация позволит адаптировать налоговую систему к новым экономическим условиям, укрепить финансовую устойчивость государства и создать благоприятные условия для развития цифровой экономики Казахстана.

В целом, цифровизация налогообложения рассматривается как стратегический инструмент устойчивого развития и модернизации экономики, обеспечивающий баланс

между эффективным сбором налогов и стимулированием инновационного предпринимательства.

Практические рекомендации по трансформации налоговой базы РК в условиях цифровой экономики представлены в таблице 4.

Таблица 4. Практические рекомендации по трансформации налоговой базы РК [5, 6]**.**

Направления рекомендации	Конкретные меры и действия
1. Совершенствование налогового законодательства -	- Разработать отдельные нормы по налогообложению цифровых услуг и платформенных бизнес-моделей - Уточнить критерии налоговой резидентности для цифровых компаний - Ввести механизмы налогообложения трансграничных цифровых операций
2. Развитие цифрового налогового администрирования	- Расширить использование электронных счетов-фактур и онлайн-ККМ - Внедрить системы автоматического анализа данных (Big Data, ИИ) - Создать единую цифровую платформу налогового контроля
3. Повышение прозрачности и сокращение теневой экономики	- Стимулировать переход бизнеса на безналичные расчёты - Усилить контроль за онлайн-торговлей и цифровыми платформами - Развивать системы прослеживаемости товаров и услуг
4. Поддержка бизнеса и адаптация к цифровизации	- Упростить налоговую отчётность для малого и среднего бизнеса - Ввести налоговые льготы для IT-компаний и цифровых стартапов - Проводить обучение предпринимателей цифровым инструментам
5. Развитие международного сотрудничества	- Адаптировать рекомендации международных организаций (например, ОЭСР) - Заключать соглашения по обмену налоговой информацией - Участвовать в разработке глобальных правил налогообложения цифровой экономики
6. Повышение цифровой грамотности и кадрового потенциала	- Обучение сотрудников налоговых органов современным технологиям - Развитие компетенций в области анализа данных - Подготовка специалистов в сфере цифровой экономики и налогообложения
7. Обеспечение кибербезопасности	- Усилить защиту налоговых данных и цифровых платформ - Внедрить современные системы предотвращения киберугроз - Разработать механизмы реагирования на утечки информации

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить эффективность и прозрачность налоговой системы Республики Казахстан. Совершенствование законодательства, внедрение цифровых инструментов администрирования и аналитики обеспечат точный учет доходов и снижение теневой экономики. Поддержка бизнеса, повышение цифровой грамотности специалистов и обеспечение кибербезопасности создадут

устойчивую основу для адаптации налоговой базы к новым цифровым реалиям, способствуя устойчивому развитию экономики и привлечению инвестиций.

Список литературы:

1. Программа «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.kz/ru/programs/digital-kazakhstan

2. Кобзев, В.Ю. Цифровая экономика и трансформация налоговых систем: международный опыт / В.Ю. Кобзев // Финансы и кредит. – 2020. – № 8. – С. 15–23.

3. OECD. Tax Challenges Arising from Digitalisation – Report on the Pillar One and Pillar Two Blueprints. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 146 p.

4. Абдрахманова, Г.К. Влияние цифровой экономики на налогообложение в Республике Казахстан / Г.К. Абдрахманова // Вестник КазНУ. – 2021. – № 4 (116). – С. 45–54.

5. Рахимов, Е.С. Цифровизация налогового администрирования: механизмы и инструменты / Е.С. Рахимов // Экономика и управление. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 32–41.

6. Всемирный банк. Digital Economy for Economic Growth in Kazakhstan [Электронный ресурс] – Washington, 2021. – Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan

УДК 658.5

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА

СЕЙЛКАНОВА САБИНА ТАЛГАТОВНА
студент группы 24-МФА-2
СУЙЕУБАЕВА САЛТАНАТ НУРБОЛСЫНОВНА
Научный руководитель, Ассоцированный профессор
Восточно-Казахстанский университет им. Д.Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления материально-производственными запасами промышленных предприятий Казахстана в условиях трансформации бизнес-среды. Рассматриваются методы комплексной инвентаризации, оптимизации складских процессов и разработки стратегии использования неликвидных запасов. Особое внимание уделено повышению финансовой устойчивости предприятий через эффективное использование ресурсов и цифровые инструменты контроля.

Ключевые слова: Управление запасами, материально-производственные ресурсы, финансовая устойчивость, комплексная инвентаризация, неликвидные запасы, оптимизация складских процессов, цифровые технологии

В условиях трансформации современной бизнес-среды перед предприятиями открываются новые возможности для развития, однако одновременно возрастают требования к эффективности использования имеющихся ресурсов. При выборе оптимальной стратегии развития организации важное значение приобретают материальные, финансовые и информационные ресурсы, которыми располагает предприятие [2, с. 688]. Современные экономические условия требуют от хозяйствующих субъектов повышения эффективности системы внутреннего контроля, снижения издержек и обеспечения сохранности активов. Принятие обоснованных управленческих решений невозможно без наличия достоверной и своевременной информации о состоянии материально-производственных запасов. В настоящее время рыночная конъюнктура оказывает существенное влияние на процессы

формирования и пополнения запасов, что нередко приводит к увеличению сроков поставок и росту стоимости закупаемых материалов и комплектующих. Хотя подобные изменения часто объясняются глобальными экономическими факторами и нарушениями цепочек поставок, на практике значительная часть дополнительных расходов может быть связана с внутренними проблемами предприятий. К ним относятся недостаточно эффективная организация закупочной деятельности, слабый контроль за состоянием запасов и нерациональное использование материально-технических ресурсов [5, с. 112]. Промышленный сектор является одним из ключевых элементов экономического развития Республики Казахстан и играет важную роль в формировании финансовой устойчивости предприятий. Рост объемов промышленного производства требует более эффективного управления материальными ресурсами, поскольку именно от своевременного обеспечения производства сырьем и материалами зависит бесперебойность производственного процесса и уровень издержек предприятия.

По статистическим данным, в отчетном периоде в Республике Казахстан функционировало 2630 промышленных предприятий и производств. Общий объем производства промышленной продукции (товаров и услуг) составил 61 560 646 млн тенге, при этом объем производства за отчетный месяц достиг 5 991 706 млн тенге, что на 10,4 % больше по сравнению с предыдущим месяцем. Индекс промышленного производства к соответствующему месяцу прошлого года составил 108,1 %, а к аналогичному периоду прошлого года — 107,5 %, что свидетельствует о положительной динамике развития промышленного сектора. Анализ региональной структуры промышленного производства показывает значительные различия между областями. Наиболее высокий объем производства наблюдается в Атырауской области, где объем промышленной продукции за отчетный период составил 13 759 607 млн тенге, что связано с высокой концентрацией предприятий нефтегазового сектора. Существенные показатели также демонстрируют Карагандинская область (4 951 879 млн тенге), Павлодарская область (4 055 212 млн тенге) и Костанайская область (3 458 221 млн тенге). Среди регионов наблюдается различная динамика индексов промышленного производства. Например, в Актюбинской области индекс производства к предыдущему месяцу составил 143,8 %, в Туркестанской области — 137,9 %, а в Жамбылской области — 130,2 %, что свидетельствует о высоких темпах роста промышленной активности в данных регионах. В Восточно-Казахстанской области, где функционирует 141 промышленное предприятие, объем промышленной продукции за отчетный период составил 3 346 771 млн тенге, при этом индекс промышленного производства к предыдущему месяцу достиг 123,0 %. Данные показатели подтверждают значимость региона в промышленной структуре страны и подчеркивают необходимость повышения эффективности управления производственными ресурсами (Таблица 1.).

Таблица 1. Объем производства промышленной продукции (товаров, услуг) по областям РК за 2025 года.

	Число предприятий	Объем производства промышленной продукции (товаров, услуг), млн. тенге			Индексы промышленного производства, в процентах		
		предыдущий месяц	отчетный месяц	отчетный период	отчетный месяц		отчетный период к соответствующему периоду прошлого года
					предыдущему месяцу	соответствующему месяцу прошлого года	
Республика Казахстан	2 630	5 470 742	5 991 706	61 560 646	110,4	108,1	107,5
Абай	96	237 181	246 526	2 632 206	101,4	98,2	99,1
Акмолинская	176	221 669	221 263	2 409 965	110,3	82,5	95,3
Актюбинская	183	274 737	440 250	3 095 441	143,8	128,7	103,7
Алматинская	205	242 344	244 449	2 597 459	99,5	116,8	110,1
Атырауская	124	1 014 523	905 674	13 759 607	97,7	116,1	119,0
Западно-Казахстанская	86	238 226	191 791	3 534 991	88,7	78,8	100,8
Жамбылская	91	117 462	143 096	1 342 392	130,2	110,2	115,6
Жетiсу	64	42 844	51 298	417 362	117,9	96,7	103,3
Карагандинская	229	444 079	465 422	4 951 879	107,7	106,8	106,0
Костанайская	127	337 215	379 265	3 458 221	93,0	111,0	105,2
Кызылординская	99	98 921	100 993	1 074 453	102,4	82,9	97,3
Мангистауская	151	250 720	294 189	3 277 420	121,6	93,1	100,5
Павлодарская	188	414 997	507 466	4 055 212	115,0	116,8	102,2
Северо-Казахстанская	91	96 248	131 059	942 367	128,9	109,7	119,9
Туркестанская	138	143 489	195 726	1 596 058	137,9	128,5	113,8

Ұлытау	38	169 652	170 299	1 534 985	109,2	116,7	101,2
Восточно-Казахстанская	141	331 653	343 522	3 346 771	123,0	101,0	95,0
г. Астана	108	366 031	483 496	3 460 209	137,9	87,6	104,9
г. Алматы	180	290 626	310 071	2 544 848	112,4	140,8	117,2
г. Шымкент	115	138 124	165 852	1 528 799	113,5	106,7	113,3

Трансформация современной бизнес-среды не только создает новые возможности для развития предприятий, но и способствует выявлению потенциальных рисков и проблемных зон, которые ранее могли оставаться незамеченными. В частности, неэффективное использование материально-технических ресурсов, несоблюдение условий хранения, а также недостаточно организованный процесс закупок способны привести к значительным финансовым потерям. В отдельных случаях подобные проблемы могут стать причиной вынужденной остановки производственного процесса из-за отсутствия необходимых материалов или запасных частей. Снижение указанных рисков возможно при условии комплексного подхода к управлению материальными запасами.

Одним из ключевых этапов повышения эффективности системы управления запасами является проведение полной инвентаризации имеющихся материальных ресурсов и комплектующих для основного оборудования. Такая процедура позволяет получить объективную информацию о фактическом состоянии активов предприятия и выявить возможные несоответствия в системе учета. Практика показывает, что чем более точными и достоверными являются результаты первоначального анализа запасов, тем выше обоснованность и эффективность принимаемых управленческих решений.

В связи с этим для повышения надежности получаемых данных целесообразно привлекать специализированные организации, обладающие опытом проведения комплексного анализа материальных запасов, включая проверку ресурсов, находящихся в труднодоступных местах хранения. Особенно актуальным привлечение независимых экспертов становится в тех случаях, когда целью инвентаризации является не только стандартная проверка наличия ресурсов, проводимая перед подготовкой годовой отчетности, но и разработка стратегических решений в области управления запасами. В подобных ситуациях использование внешней экспертизы может обеспечить более высокий уровень объективности и эффективности по сравнению с выполнением данной работы исключительно силами самого предприятия.

Анализ практики управления материально-техническими ресурсами на промышленных предприятиях показывает, что одной из причин роста производственных издержек является неэффективная организация складского хозяйства и процессов управления запасами. По результатам исследований и практического анализа можно выделить ряд наиболее распространенных факторов, приводящих к увеличению затрат предприятия [3, с. 14].

Во-первых, значительное влияние оказывает неоптимальное использование складских площадей. Эффективная организация складского пространства предполагает рациональное зонирование, продуманную систему размещения материалов и максимальное использование полезной площади. Грамотно выстроенная топология склада способствует повышению скорости выполнения складских операций, снижению потребности в трудовых ресурсах и, соответственно, уменьшению затрат на обслуживание складских процессов.

Во-вторых, важным фактором является несоблюдение условий хранения материально-производственных запасов. Многие виды материально-технических ресурсов требуют специальных условий хранения, включая поддержание определенного температурного

режима, уровня влажности или соблюдение особых требований к размещению продукции. Нарушение установленных требований может привести к порче запасов, что влечет дополнительные расходы на их утилизацию и повторную закупку. В связи с этим условия хранения должны быть четко регламентированы, а их соблюдение — контролироваться в рамках системы внутреннего контроля предприятия.

В-третьих, повышенные издержки могут возникать вследствие несистематизированности бизнес-процессов. Наличие дублирующих функций, отсутствие четкого распределения ответственности между подразделениями и недостаточная регламентация процедур управления запасами увеличивают вероятность ошибок и приводят к дополнительным затратам на устранение возникающих проблем. Еще одной распространенной проблемой является накопление неликвидных запасов, которые занимают складские площади, усложняют процессы поиска и отпуска материалов, а также увеличивают количество возвратов. Неликвидные запасы часто образуются вследствие истечения сроков годности, морального устаревания оборудования или его комплектующих. В связи с этим предприятиям необходимо регулярно проводить оценку состояния запасов, анализировать их фактическую востребованность и своевременно принимать решения по их реализации или списанию. В условиях трансформации экономики особое внимание следует уделять контролю неснижаемых запасов. Для добывающих, производственных и сервисных компаний такие запасы играют важную роль в обеспечении бесперебойности производственного процесса. Однако на практике нередко наблюдаются ситуации, когда неснижаемые запасы формально числятся на складах, но фактически находятся в неудовлетворительном состоянии. В отдельных случаях срок их годности истекает, материалы подвергаются коррозии или требуют технического обслуживания, что приводит к необходимости их списания вместо использования по назначению [2, с. 688].

Получение достоверной информации о состоянии материально-производственных запасов позволяет более точно определить производственные возможности и перспективы развития предприятия. На основе результатов инвентаризации становится возможным оценить, на какой период времени предприятие сможет обеспечить непрерывность производственного процесса за счет имеющихся материалов и комплектующих. Для этого данные, полученные в ходе инвентаризации, необходимо сопоставить с плановыми показателями производства. Только после проведения такого анализа целесообразно приступать к совершенствованию складских процессов и системы управления запасами. При этом особое внимание следует уделять изменениям в производственной структуре предприятия, связанным с модернизацией оборудования, обновлением технологических линий или их полной заменой. На практике нередко возникают ситуации, когда на складах продолжают храниться комплектующие для оборудования, которое уже не используется в производственном процессе. В отдельных случаях такие материалы могут даже повторно закупаться из-за недостатков системы учета и контроля запасов. Подобные ситуации приводят к дополнительным финансовым затратам, неэффективному использованию складских площадей и усложнению складских операций, включая поиск и отпуск необходимых материалов. В результате увеличиваются временные затраты на выполнение складских процессов и, соответственно, возрастает их стоимость.

В рамках комплексной инвентаризации материально-технических ресурсов важно не только установить фактическое наличие запасов, но и проанализировать эффективность бизнес-процессов, связанных с их учетом, хранением и использованием. Проведение инвентаризации без остановки производства позволяет одновременно осуществлять пересчет запасов и выявлять проблемные зоны складской системы предприятия. Особое внимание следует уделять условиям хранения оборудования и комплектующих, включая неснижаемые запасы. Несоблюдение установленных требований может привести к ухудшению их технического состояния и возникновению дополнительных затрат на закупку новых ресурсов.

Существенное значение имеет и своевременный обмен информацией между подразделениями предприятия, особенно при модернизации или замене оборудования. Отсутствие такой информации может привести к включению в планы закупок комплектующих для оборудования, которое уже не используется.

Одной из распространенных проблем складского хозяйства является накопление неликвидных материально-технических ресурсов. К таким запасам относятся материалы, утратившие потребительские свойства вследствие физического износа, морального устаревания или истечения срока годности, а также комплектующие для оборудования, которое больше не используется в производственном процессе. Подобные ресурсы занимают складские площади, усложняют логистику хранения и увеличивают затраты на выполнение складских операций. Для эффективного управления неликвидными запасами целесообразно применять следующий алгоритм действий: идентификация всех запасов на складе и сопоставление их с данными бухгалтерского и складского учета; оценка фактического состояния и пригодности материально-технических ресурсов к использованию; выявление неликвидных запасов и анализ причин их возникновения; разработка решений по их дальнейшему использованию, реализации или списанию. Первые этапы данного процесса могут быть реализованы в рамках комплексной инвентаризации. При этом для объективной оценки технического состояния оборудования и комплектующих целесообразно привлекать специалистов соответствующего профиля.

Далее необходимо разработать стратегию использования неликвидных запасов, которая позволит наиболее эффективно ими распорядиться. Например, распределить запасы по следующим категориям [3, с. 14]:

1. Пригодные к использованию.
2. Возможные к использованию в качестве отдельных элементов или запчастей (при этом необходимо учитывать ограничения по поставкам из-за рубежа).
3. Рекомендуемые к ликвидации или списанию.
4. Рекомендуемые для реализации (продажи).

Пригодные к использованию материально-технические ресурсы могут оставаться на складах, однако предварительно необходимо убедиться, что условия их хранения соответствуют установленным требованиям. Аналогичный подход применяется и к запасам, которые могут быть разобраны и использованы как запасные части. Наиболее трудоемкие процедуры связаны с четвертой категорией запасов — рекомендуемых к реализации. Для определения их рыночной стоимости целесообразно привлекать профессионального оценщика, имеющего опыт оценки специализированного оборудования. Кроме того, предварительное маркетинговое исследование позволит оценить рыночную конъюнктуру и определить потенциальных покупателей [1, с. 784]. Повышение эффективности управления запасами невозможно без проведения комплексной инвентаризации. Для эффективного управления ресурсами необходимо иметь объективное и детализированное представление об их текущем состоянии. Данные, полученные в ходе инвентаризации, позволяют не только подтвердить фактическое наличие активов, но и косвенно оценить работу связанных подразделений предприятия, а также определить необходимость дальнейшей оптимизации процессов управления запасами.

Список литературы:

1. Бланк, И.А. Управление финансовой устойчивостью предприятия / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2019. – 784 с.

2. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – Минск: Новое знание, 2021. – 688 с.

3. Друри, К. Управленческий и производственный учет / К. Друри. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 14-23 с.

4. Christopher, M. Logistics & Supply Chain Management / M. Christopher. – London: Pearson Education, 2019. – 328 p.

5. Сейтхамзина, Г.Ж., Тулеубекова, А.К. Совершенствование системы управления запасами на предприятиях Казахстана / Г.Ж. Сейтхамзина, А.К. Тулеубекова // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2021. – № 3. – С. 112–118. Омарова, А.С., Нургалиева, Д.М.

6. Цифровизация логистических процессов и управление запасами на предприятиях Республики Казахстан / А.С. Омарова, Д.М. Нургалиева // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – № 4. – С. 95–101. Абдрахманова, Г.К. Влияние цифровых технологий на эффективность управления запасами предприятий / Г.К. Абдрахманова // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 73–80.

7. Статистика предприятий Республики Казахстан // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Режим доступа: https://stat.gov.kz

ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНООБРАОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛЯТОРНЫХ СИСТЕМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

СӘКЕНОВА А.К.
Магистрант группы 25-МСД-1
СУЙЕУБАЕВА С.Н.
Научный руководитель, кандидат экономических наук,профессор
Восточно-Казахстанский Технический Университет им. Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В представленном исследовании осуществлено комплексное сопоставление подходов к калькулированию стоимости в строительной сфере на примере пяти развитых государств: США, Великобритании, Германии, Франции и Южной Кореи. В статье подробно анализируется нормативный базис, прикладной цифровой инструментарий, особенности сметного нормирования и специфику контрактных обязательств в указанных юрисдикциях. Ключевой вектор работы направлен на поиск и научно-теоретическое обоснование тех элементов зарубежного опыта, которые позволят оптимизировать отечественную практику за счет постепенного перехода на систему укрупненных единичных расценок. Это призвано нивелировать текущую проблему чрезмерных временных затрат, бюрократизации и избыточной громоздкости сметных расчетов.

Ключевые слова: строительное ценообразование; укрупненные нормативы; международный опыт; цифровизация отрасли; гибкие контракты; сравнительный анализ; сметное планирование.

Своевременность обращения к заявленной теме продиктована острой необходимостью модернизации механизмов финансового планирования в строительстве и сокращения операционных издержек при составлении сметной документации. Использование консолидированных (укрупненных) расценок видится перспективным решением, однако его успешная интеграция невозможна без детальной оценки зарубежных наработок. Вектор на глобализацию и стремительное развитие строительных технологий диктуют новые правила:

локальные рынки должны заимствовать наиболее гибкие и точные алгоритмы расчета. Действующий сегодня национальный подход критикуется экспертами за избыточную трудоемкость, затянутые сроки калькуляции и слабую адаптивность к рыночным скачкам цен на строительные материалы. В основу работы легло предположение о том, что точечный перенос зарубежных практик - в частности, использование динамических коэффициентов, укрупненных модулей и цифровых баз данных - позволит ощутимо ускорить и удешевить процесс бюджетирования.

Методологический каркас работы опирается на принципы системного подхода и многофакторного сравнительного анализа. Наряду с этим применялись элементы математического моделирования (корреляционный и регрессионный методы) при оценке статистических массивов из открытых зарубежных справочников. Также был проведен детальный разбор нормативно-правовой базы исследуемых стран (контент-анализ) и изучены конкретные прикладные кейсы успешного сметного планирования. В качестве информационной базы использовались официальные методические руководства, стандарты профессиональных ассоциаций и данные специализированных аналитических агентств.

Анализируя американскую модель, следует выделить доминирование ресурсного метода при расчете итоговой стоимости строительно-монтажных работ. Итоговое тендерное предложение в США формируется на базе глубокого прецедентного анализа - то есть детального изучения объектов-аналогов, уже введенных в эксплуатацию. Представители малого и среднего бизнеса в США чаще всего не содержат огромные сметные отделы, а опираются на методику поквартальной индексации цен. Данные для индексации транслируются через признанные экспертные сборники. Ключевым среди них является массив R.S. Means, содержащий в себе более чем 60 тысяч детализированных единичных расценок [1]. Для специфического промышленного оборудования и технологических линий чаще применяется справочник Marshall & Swift [2]. Важной чертой американской системы является то, что государство практически не регулирует ценообразование в коммерческом секторе, оставляя это на откуп рыночной конкуренции и профессиональным ассоциациям.

Британская школа сметного планирования базируется на строгом следовании регламенту New Rules of Measurement (NRM), который был разработан Королевским обществом сертифицированных сметчиков [3]. Этот стандарт представляет собой жестко структурированный документ, который четко разграничивает три ключевые фазы жизненного цикла проекта. Первая часть (NRM1) регламентирует оценку инвестиционной привлекательности и формирование ориентировочного бюджета на самом раннем (предынвестиционном) этапе. Вторая часть (NRM2) регулирует составление детального сметного плана для проведения подрядных торгов и заключения договоров. Наконец, третья часть (NRM3) отвечает за последующий мониторинг и прогнозирование эксплуатационных затрат здания после его сдачи [3]. Подвижность и актуальность цен в Великобритании обеспечивается за счет ежемесячного государственного мониторинга цен на сырье и материалы, что позволяет подрядчикам не нести убытки из-за инфляции.

Не менее показательным и заслуживающим детального рассмотрения является опыт Федеративной Республики Германия в области регламентации строительных затрат. В этой юрисдикции для утверждения и верификации планируемых финансовых вложений традиционно задействуются официальные информационные массивы, аккумулируемые Немецким информационным центром стоимости в строительстве (BKI) [4]. Данный ресурс представляет собой ежегодно актуализируемый фундаментальный трехтомник, который последовательно закрывает все потребности участников инвестиционно-строительного процесса. Первая часть этого труда целиком посвящена процессам раннего бюджетирования: в ней содержатся укрупненные нормативы, привязанные к единице мощности будущего объекта или к квадратному метру площади. Вторая часть ориентирована на точечное калькулирование и содержит в себе максимально детализированные единичные расценки по

видам работ. Третья книга регламентирует процессы учета и приемки фактически выполненных объемов [4]. Подобная трехступенчатая система обеспечивает высокую прозрачность финансовых потоков и минимизирует риски кассовых разрывов у подрядных организаций.

Во Франции государственная архитектура ценообразования имеет свои уникальные черты. Предварительное моделирование стоимости и защита инвестиций здесь производятся на основании авторитетного двухтомного сборника под названием «Стоимость работ в строительстве». Специфика французской школы заключается в активном оперировании так называемыми «мини-сметами» и стандартизированными технологическими картами процессов. Кроме того, французская система крайне чувствительна к региональной специфике: при расчетах в обязательном порядке применяются дифференцирующие территориальные и сезонные коэффициенты, нивелирующие разницу в логистических затратах и климатических условиях [5].

Вектор на цифровизацию и максимальную автоматизацию процессов наиболее ярко прослеживается в опыте Южной Кореи. Данная азиатская модель представляет колоссальный интерес для потенциальной адаптации, поскольку сочетает в себе жесткий патронаж со стороны государства и передовые IT-решения. Вся нормативно-правовая база здесь опирается на национальный Закон о строительстве [6] и строго выверенные Стандарты оценки стоимости, которые находятся в ведении Министерства земли, инфраструктуры и транспорта (MOLIT).

На ранних инвестиционных стадиях корейские девелоперы и государственные заказчики активно задействуют систему укрупненных нормативов, оперируя стоимостью за единицу мощности или за один квадратный метр. Однако главным технологическим прорывом выступает функционирование государственной автоматизированной экосистемы eEstimate [7]. Данный программный комплекс содержит в себе колоссальную базу данных, превышающую 50 тысяч позиций, а также готовые шаблоны для типовых инфраструктурных и гражданских объектов. Важнейшим преимуществом eEstimate является ее бесшовная интеграция с технологиями информационного моделирования (BIM). Это позволяет в автоматическом режиме выгружать объемы необходимых ресурсов прямо из трехмерной модели здания и мгновенно переводить их в денежный эквивалент с учетом актуальных рыночных индексов. Корейская практика также предлагает гибкую палитру контрактных обязательств. Для простых и понятных объектов применяется твердая договорная цена. В то же время для масштабных и долгосрочных инициатив законодательно предусмотрена возможность использования «скользящей» цены, которая подлежит обязательному пересмотру, если рыночная стоимость базовых строительных ресурсов изменяется более чем на 5% от первоначально заложенной в смету.

Для достижения большей наглядности и систематизации рассмотренных подходов была сформирована сводная аналитическая матрица. В ней сопоставлены ключевые векторы функционирования национальных строительных рынков по доминирующим критериям, включая методологию расчетов, степень вовлеченности государственных институтов и уровень проникновения сквозных цифровых технологий (таблица 1).

Проведенный в рамках настоящего исследования многофакторный сопоставительный анализ, визуализированный в таблице 1, позволяет структурировать ключевые параметры изученных систем по нескольким доминирующим критериям. Если оценивать степень государственного участия, то на одном полюсе находятся США с их выраженным рыночным саморегулированием, а на другом - Южная Корея с тотальной регламентацией всех процессов со стороны профильного министерства. Европейские государства (Великобритания, Германия и Франция) занимают в этом спектре сбалансированную срединную позицию, где государство задает строгие правила игры и публикует статистику, но не вмешивается в коммерческое ценообразование напрямую. С точки зрения методологии расчетов, США и Франция в

большей степени тяготеют к классическому ресурсному методу и калькуляции на основе объектов-аналогов. В то же время Великобритания и Южная Корея сделали ставку на динамические индексы и стандартизированные правила измерений [3, 7]. Именно их опыт в части применения укрупненных расценок на ранних этапах представляется наиболее жизнеспособным для масштабирования.

Таблица 1. Сравнительный анализ систем ценообразования исследуемых стран

Страна	**Доминирующий метод**	**Роль государства**	**Степень цифровизации**	**Ключевой инструмент / стандарт**
США	Ресурсный (по аналогам)	Минимальная (рыночная)	Средняя	Справочники R.S. Means
Великобритания	Индексный	Регуляторная	Высокая	Стандарты NRM (RICS)
Германия	Сметно-нормативный	Контролирующая	Высокая	Сборники ИЦС в строительстве
Франция	Ресурсно-индексный	Регуляторная	Средняя	Сборник «Стоимость работ»
Южная Корея	Укрупненный / Ресурсный	Максимальная (жесткая)	Высочайшая	Система eEstimate, BIM

Обобщение этих лучших мировых практик позволяет сформировать комплекс прикладных рекомендаций для модернизации национальной системы ценообразования. Первоочередным шагом должна стать разработка и запуск единой национальной цифровой платформы для автоматизации сметных расчетов. Данная платформа должна аккумулировать в себе постоянно обновляемую базу укрупненных нормативов и сетку региональных поправочных коэффициентов. Вторым критически важным направлением выступает законодательное и техническое обеспечение интеграции сметных программ с BIM-технологиями. Это позволит исключить человеческий фактор при подсчете объемов работ и минимизирует количество ошибок в проектно-сметной документации. Третьим вектором реформы должна стать разработка гибких контрактных моделей для долгосрочных государственных заказов, аналогичных корейской системе скользящих цен. В условиях нестабильной макроэкономической конъюнктуры подрядчик должен иметь легальный инструмент защиты от резких скачков цен на металл, цемент и энергоресурсы. Наконец, обязательным условием успешности подобных преобразований является обеспечение абсолютной публичности и прозрачности данных по всем заключенным государственным строительным контрактам, а также системное повышение квалификации сметчиков и инженеров.

В качестве перспективных направлений для дальнейшей научной и практической разработки авторами видится создание детального пилотного проекта по внедрению BIM-ориентированной системы ценообразования на базе одного из крупных инфраструктурных объектов. Также высокую научную ценность будет иметь проведение точечной оценки экономической эффективности внедрения цифровых платформ на примере конкретных региональных строительных программ. Дополнительный исследовательский интерес представляет последующее изучение опыта таких азиатских юрисдикций, как Япония и Сингапур, которые также демонстрируют выдающиеся успехи в оцифровке строительной отрасли.

Список литературы:

1. New Rules of Measurement (NRM). - Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS).
2. R.S. Means Building Construction Cost Data. - RSMeans, 2023.
3. Construction Industry Basic Act. - Ministry of Land, Infrastructure and Transport (MOLIT), Republic of Korea.
4. eEstimate. State Automated System for Cost Estimation. - South Korea Government Platform.
5. Marshall & Swift / Boeckh. Building Cost Indexes. - CoreLogic, 2024.
6. Baukosteninformationszentrum Deutscher Länder (BKI). Statistische Kostenkennwerte für Gebäude. - Stuttgart, 2023.
7. Code de la commande publique. - Ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique, République Française.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

СКАКОВА Л.Е.
магистрант группы 25-ММЭК-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
АПЫШЕВА А.А.
Научный руководитель к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены понятие экономической безопасности организаций, её определение как состояния устойчивого развития и защиты интересов на микроуровне. Проанализированы макро-, мезо- и микроуровни, ключевые детерминанты (финансовая устойчивость, ресурсы, угрозы), подходы к оценке (экспертные параметры, интегральная оценка), система подсистем и влияние инвестиционной политики на уровень безопасности предприятий в контексте законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятия (организации), микроуровень, детерминанты, финансовая устойчивость, угрозы, оценка уровня.

Законодательство Республики Казахстан в области обеспечения экономической безопасности основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» и других нормативно-правовых актов и документов [1, с. 55-57].

Экономическая безопасность представляет собой область научного знания, объектом изучения которой является состояние экономики, обеспечивающее устойчивый и достаточно высокий рост ключевых показателей экономического развития, способствующее оптимальному удовлетворению экономических интересов и потребностей населения, осуществление контроля движения и использования ресурсов, а также защиту экономических интересов страны на национальном и международном уровнях [2, с. 162-171].

Сложность изучаемых объектов и различной степени охвата исследуемых процессов, позволяет выделить два основных уровня исследования экономической безопасности:

1) макроуровень экономической безопасности – это состояние, отражающее уровень экономического развития страны, при котором реализация процессов устойчивого развития экономики, стабильность социально-экономической деятельности всех видов субъектов хозяйствования, а также рост благосостояния населения обеспечиваются независимо от

наличия и влияния факторов внешнего характера.

2) микроуровень экономической безопасности – это состояние, отражающее уровень финансово-экономического состояния предприятий, при котором обеспечивается обеспечение всеми видами ресурсов и реализация производственной и сбытовой деятельности про полное соблюдение условий:

- сохранение ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости;
- поступление денежных потоков в виде прибыли;
- соблюдение кадровой безопасности.

Одними из основных задач на пути к достижению поставленных целей являются, максимизация дохода и прибыли, оптимизация издержек производства и обращения, а также повышение рентабельности и других показателей, характеризующих степень эффективности использования ресурсов. Следствием вышесказанного является очевидное решение большинства руководителей, предпринимателей и владельцев предприятий добиться оптимальных условий в отношении экономической безопасности функционирования бизнеса. Другое значение имеет обеспечение экономической безопасности на макроуровне.

Экономическая безопасность представляет собой сложное и многогранное понятие, объединяющее различные сферы и отрасли экономической деятельности в масштабе страны, при этом, обеспечение экономической безопасности может быть достигнуто на основе применения системного подхода и сбалансированной политики государства на всех уровнях национальной экономики страны [3].

Исследование экономической безопасности в течение последних десятилетий позволило сформировать широкий спектр научных взглядов на данный предмет. Подходы к определению данного термина можно условно разделить на три группы, в рамках которых исследователи предпринимают ту или иную расстановку акцентов в трактовке и рассматривают экономическую безопасность, прежде всего, как:

1) совокупность факторов, обеспечивающих защиту хозяйства страны от внутренних и внешних угроз разного характера;

2) уровень развития национальной экономики, который обеспечивает защиту всех жизненно важных интересов;

3) потенциал экономики к обеспечению эффективного удовлетворения всех общественных потребностей на уровне международного и межнационального взаимодействия.

Детальное изучение определений, предлагаемых различными авторами, позволяет выделить три ключевых элемента экономической безопасности:

1) сущности или состояния;
2) интересы (личности, общества и государства);
3) возможные угрозы.

Реализация мер по обеспечению экономической безопасности на микроуровне предполагает достижение необходимой степени экономической безопасности предприятий и представляет собой комплексную характеристику, структурными составляющими которой являются параметры, отражающие текущий финансовый, экономический, ресурсный, инвестиционный, социальный, производственный, инновационный, экологический потенциал развития предприятий, а также другие виды потенциалов.

С целью анализа и мониторинга экономической безопасности предприятий различных отраслей и форм собственности целесообразно подразделять ключевые детерминанты экономической безопасности организации с учетом уровней её обеспечения. В связи с этим, необходимо рассматривать макро, мезо и микроуровни экономической безопасности предприятий.

Степень обеспечения экономической безопасности предприятий подлежит анализу с учетом различных аспектов изучения, в том числе:

– обладание очевидными конкурентными преимуществами, в основе которых лежит самодостаточность в области доступности и наличия необходимых ресурсов: финансовых, трудовых, материальных, информационных, технических и технологических, производственных, а также социальных и культурных компонент и потенциалов, позволяющих предприятию ставить цели и достигать их в процессе своей деятельности;

– функционирование в режиме оптимального и эффективного использования всех видов ресурсов с учётом предотвращения рисков для дальнейшего бесперебойного обеспечения предприятия ресурсами нужного качества в нужном количестве;

– обеспечение защищенности экономически важных аспектов деятельности в виде предотвращения рисков в финансовой, хозяйственной, производственной, технологической и кадровой сферах и нейтрализация угроз разного вида, прежде всего, угроз социально-экономического характера, которое возможно вследствие предпринятых руководством предприятия шагов в области финансово-экономического, правового, социального и организационного аспектов деятельности предприятий.

– достижение состояния функционирования предприятия, при котором достигнут уровень сбалансированного равновесия, которое выражается, прежде всего в достижении оптимальных показателей финансовой устойчивости и финансового состояния, что возможно благодаря оптимальному соотношению финансовых ресурсов в виде наличия и положительной динамики активов, капитала и обязательств в допустимой, с точки зрения соответствия нормативам соотношении;

– эффективное использование в процессе функционирования всех видов имеющихся ресурсов и гарантия бесперебойного снабжения и поставок ресурсов на выгодных условиях;

– состояние защищенности научного, технического, технологического и кадрового потенциала предприятий от возможных прямых или косвенных (активных и пассивных) экономических угроз (например, смена политического режима в стране).

Система обеспечения экономической безопасности компаний рассмотрена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы системы экономической безопасности предприятий

В целом, система экономической безопасности предприятия должна быть представлена как комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга подсистем, среди которых следует выделить:

- оценочная подсистема;
- инструментальная подсистема;
- подсистема детерминантов;
- подсистема объектов воздействия и субъектов обеспечения.

Аспект анализа, оценки и мониторинга показателей системы экономической безопасности доступен для интерпретации пользователя на уровне подсистемы детерминантов экономической безопасности, структурными элементами которой выступают детерминанты микроуровня, детерминанты мезоуровня и детерминанты макроуровня.

Основные параметры для использования в процессе проведения экспертной оценки детерминант макроуровня в рамках анализа уровня экономической безопасности предприятия приводятся в таблице 1.

Таблица 1. Параметры экспертной оценки детерминантов макроуровня в системе экономической безопасности предприятия

Ключевые детерминанты	Характеристика ключевых детерминант	Параметр экспертной оценки

Политические	Характер воздействия конкретных изменений в политической сфере	− объемы поставок зарубежным потребителям; − ресурсы, получаемые из-за рубежа
Экономические	Характеристика макроэкономической ситуации, воздействие изменения макроэкономических характеристик	инфляция; −безработица; −фаза экономического роста; − валютный курс.
Социальные	Характер изменений социального характера	уровень жизни населения; −объемы потребления; −потребительские предпочтения.
Технологические	Динамика нововведений, темпы научно-технического прогресса	−появление инновационных технологий; −соответствие этапу технологического развития.
Институции-ональные	Характер влияния на предприятие конкретных изменений в законодательстве	−изменения в налоговом законодательстве; −изменение ставки рефинансирования; −изменения в политике поддержки государством.
Природно-экологические	Характер влияния изменений природных условий, изменение экологической обстановки	−изменения климатических условий; −изменения в параметрах экологического контроля.

В процессе анализа детерминант мезоуровня как уровня системы экономической безопасности важно учитывать, что данный уровень хозяйствования следует изучать как в отраслевом, так и в региональном (географическом, территориальном аспекте).

Анализ мезоуровня как среды функционирования предприятий необходимо рассматривать мезоуровень с позиций административных границ территории, что позволяет проводить исследование данных показателей в пределах областей Республики Казахстан. При этом, критериями анализа могут быть свойства почв с точки зрения проектирования фундаментов, сейсмостойкость, а также климатические особенности регионов с точки зрения возможностей и нормативных требований к строительству объектов.

Для анализа экономической безопасности предприятия необходимо учитывать, как силу, так и характер воздействия факторов в виде детерминант экономической безопасности, а именно, экспертная оценка детерминант мезо- и макроуровня должна проводиться в следующей последовательности [4, с. 162-171]:

– выявление содержания фактора на детерминанты уровня системы экономической безопасности;

– выявление характера оказываемого влияния (угроза или благоприятное условие для функционирования предприятия);

– определение степени интенсивности воздействия (может устанавливаться исходя из различных ситуаций: отсутствие воздействия, слабо выраженное воздействие, воздействие выраженного характера, сильно выраженное воздействие, чрезвычайно сильное воздействие);

– определение величины корректирующего коэффициента.

В целом, формирование интегральной оценки уровня экономической безопасности

предприятия может быть произведен посредством корректировки величины достаточности ресурсов предприятия (микроуровень) для использования их в целях обеспечения нужной степени экономической безопасности с учетом величины корректирующего коэффициента.

Экономический аспект интерпретации интегральной оценки экономической безопасности заключается в том, что на основании данной расчетной величины можно сделать вывод о степени достаточности собственных ресурсов для нивелирования негативного воздействия внешней среды. При этом, уровень экономической безопасности предприятия признается высоким, если его величина больше или равна единице.

Обобщая результаты исследования, можно сформулировать вывод, согласно которому, инвестиционная политика компании в части планирования управления собственными и привлечение заемными финансовыми средствами, оказывает прямое и непосредственное влияние на экономическую безопасность. Данный вывод обусловлен применением в комплексе критериев оценки экономической безопасности компаний параметров финансовой устойчивости и финансовых результатов, а также общеэкономических показателей, характеризующих наличие и состав основных производственных фондов и оборотного капитала.

В связи с вышесказанным, оптимальное управление инвестиционной деятельностью как функция инвестиционной политики компаний во многом определяет потенциал модернизации машин и оборудования, строительства складов и хабов, а также создает условия для инвестиций в развитие персонала.

Список литературы:

1. Кожабаев Ж. О. Механизм государственно-правового обеспечения и защиты экономической безопасности / Ж. О. Кожабаев // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 4(74). С. 55–71

2. Шарипова, Г. К. Особенности функциональных задач экономической безопасности для макро- и мезо- уровней государственного устройства Казахстана / Г. К. Шарипова // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 29–21 октября 2023 года. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2023. – С. 162-171.

3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2025 г.). Zakon.kz 2025. [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (Дата обращения 20.02.2026)

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ НАЛОГОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СУЛЕЙМЕНОВ Д.С.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
АПЫШЕВА А.А.
Научный руководитель к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрена бюджетная система Казахстана с фокусом на местные бюджеты, их трехуровневую структуру и роль в обеспечении жизнедеятельности населения. Проанализированы принципы финансового выравнивания, значение местных налогов, методики оценки налогового потенциала регионов. Предложены критерии эффективности налогового администрирования и пути оптимизации прогнозирования доходов местных бюджетов.

Ключевые слова: местные бюджеты, налоговый потенциал, финансовое выравнивание, местные налоги, бюджетная система, прогнозирование доходов, налоговое администрирование.

Бюджетная система Республики Казахстан представляет собой сложный многоуровневый механизм, обеспечивающий финансовую основу государственного управления и удовлетворение общественных потребностей на всех уровнях территории. Особое место в этой системе занимают местные бюджеты, которые непосредственно отвечают за повседневную жизнедеятельность граждан, финансирование социальной инфраструктуры, благоустройство, образование, здравоохранение и транспорт на региональном, городском и сельском уровнях.

В условиях децентрализации и усиления роли местного самоуправления возрастает значение собственных доходов местных бюджетов, среди которых местные налоги и платежи играют ключевую роль. От их объёма и стабильности напрямую зависит финансовая самостоятельность регионов, возможность реализации принципа финансового выравнивания и качество предоставляемых населению услуг. Точное прогнозирование и оценка налогового потенциала становятся необходимыми инструментами для эффективного планирования, обоснованного распределения трансфертов и разработки сбалансированной налоговой политики.

Бюджетная система Республики Казахстан включает республиканский бюджет, местные бюджеты и Национальный фонд.

Целевое назначение местных бюджетов заключается в обеспечении повседневной жизнедеятельности граждан на каждой отдельной территории. В Республике Казахстан функционирует трехуровневая система местных бюджетов:

- областные бюджеты, к которым относятся бюджеты 14 областей и бюджеты городов Алматы, Астана и Шымкент;
- городские и районные бюджеты;
- бюджеты сел, поселков и сельских округов [1].

Каждый уровень местных бюджетов выполняет свои задачи. В частности, областные бюджеты распределяют денежные средства на финансирование областных больниц и дорог; городские бюджеты направлены на обеспечение муниципального транспорта и благоустройство населенных пунктов; сельские бюджеты способствуют обеспечению работы сельских школ и фельдшерских пунктов. В 2026 году общий объём трансфертов общего характера из республиканского бюджета в местные бюджеты (субвенции и целевые трансферты) превышает 6–7 трлн тенге (точные цифры по областям утверждены отдельными решениями). Например, Восточно-Казахстанская область получает значительные субвенции (около 300–350 млрд тенге в 2026 году по разным источникам), что позволяет финансировать социальную сферу, дороги и инфраструктуру в условиях относительно низкой собственной доходной базы по сравнению с нефтяными регионами. Это обеспечивает баланс между экономически сильными (Астана, Алматы, Атырау) и менее развитыми территориями.

Важно отметить, что в соответствии с принципом финансового выравнивания, преуспевающие регионы перенаправляют денежные средства в регионы с менее высокими доходами. Таким образом, реализуется система трансфертов в рамках установившихся межбюджетных отношений.

Актуальность применения местных налогов в той или иной местности зависит в большей степени от размера той доли в местном бюджете, которую составляют собственные доходы того или иного муниципалитета. Чем больше указанная доля и меньше доля субсидий из других бюджетов, тем бесспорно большее влияние оказывают местные налоги на благополучие муниципального образования. Местные налоги являются комплексной отраслью дохода, представляющей собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в системе местного самоуправления.

Финансовая основа местного самоуправления непосредственно связана с экономической основой и является ее составной частью. Финансовая и экономическая основы являются взаимообусловленными элементами местного самоуправления, так как они представляют собой совокупность взаимосвязанных отношений тесных по сущности и назначению. Экономическая и финансовая основа местного самоуправления обеспечивают хозяйственную самостоятельность региона и служат удовлетворению потребностей населения муниципальных образований. Стабильное и своевременное поступление местных налогов способствует обеспечению условий жизнедеятельности, оказывая положительное влияние на финансовое и экономическое положение в Республике Казахстан в целом.

Финансово-экономические отношения, складывающиеся в местном самоуправлении, являются, по сущности своей, отражением финансово-экономических отношений в целом в стране. В то же время состояние финансово-экономического положения страны оказывает непосредственное влияние на состояние финансовой и экономической основ местного самоуправления.

Под финансовыми ресурсами муниципального образования следует понимать совокупность отношений, складывающихся по поводу местного бюджета, внебюджетных фондов, финансовых ресурсов муниципальных предприятий, ссуд, займов, средств от продажи муниципальной собственности, ценных бумаг и т.д. [2].

В местных бюджетах сосредоточена основная часть бюджетных затрат на социальную сферу, а также большая доля, чем в каждом из других уровней бюджетной системы расходов на народное хозяйство. Таким образом, важнейшие базовые направления социально-экономической политики финансируются на уровне местного самоуправления субъектов Республики Казахстан. Поэтому представляется целесообразным создание гибкой и эффективной системы налогового администрирования местного налогообложения.

Органами власти исполняют следующие функции, с использованием местных бюджетов, а именно:

- формирование денежных фондов;
- использование денежных фондов между различными отраслями;
- контроль за финансовой деятельностью организаций, которые подведомственны органам власти;
- распределение средств государства для социального обеспечения граждан.

Помимо вышеперечисленного, следует понимать, что местные бюджеты формируются под влиянием и в соответствии с результатами деятельности многочисленных физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Обратной стороной данного процесса является обеспечение за счет налогов всего спектра условий жизнедеятельности в виде содержания социальной и транспортной инфраструктуры, а также работа организаций образовательной системы и системы здравоохранения.

В качестве основных критериев оценки налогового администрирования и контроля региональных и местных налогов автором предложены к использованию следующие критерии:

- удельный вес налоговых поступлений в доходах бюджета;
- налоговый потенциал региона.

В соответствии с казахстанским законодательством налоговый потенциал региона – это максимально возможная сумма поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, рассчитываемая для определения объемов доходов региона при установлении размеров трансфертов общего характера на трехлетний период [2].

В основе оценки налогового потенциала использована методика, предложенная казахстанскими учеными-экономистами Д. К. Байгазиновой, Л. А. Омарбакиевым и Е. М. Туриспаевым. Методика, разработанная казахстанскими учёными, интегрирована в официальные расчёты Миннацэкономики и Минфина РК. Она позволяет учитывать региональную специфику (например, промышленный профиль Восточно-Казахстанской области — горнодобыча, металлургия, сельское хозяйство), демографические сдвиги и инвестиционные потоки. В 2025–2026 годах налоговый потенциал регионов корректируется ежегодно на основе фактических поступлений текущего года, что повышает точность планирования трансфертов на трёхлетний период.

В качестве основы при оценке налогового потенциала бюджетов областей, городов республиканского значения и столицы на плановый период используется налоговый потенциал, рассчитанный на текущий финансовый год. В этом случае применяется разнообразие методов расчета оценки налогового потенциала по текущему финансовому году. Удельный вес фактических поступлений за определенный период в отчетном финансовом году рассчитывается по формуле (1):

$$Роц = Рфт / Uотч, \quad (1)$$

где, Роц – налоговый потенциал по текущему финансовому году;

Рфт – фактические поступления за определенный период по текущему финансовому году;

Uотч – удельный вес аналогичного периода в отчетном финансовом году, %.

Такой подход позволяет учитывать актуальные экономические показатели и финансовое положение региона, а также возможные изменения в налоговой базе. Кроме того, расчет на основе текущего года позволит скорректировать прогноз с учетом динамики поступлений налогов и иных доходов, влияющих на формирование бюджетов. Данный метод обеспечивает четкое планирование и позволяет прогнозировать доходную часть региональных бюджетов с учетом текущих экономических условий.

В казахстанском законодательстве отмечается, что при оценке налогового потенциала бюджетов областей, городов республиканского значения и столицы на планируемый период, в качестве базы используется налоговый потенциал текущего финансового года. Методы расчета налоговых поступлений (налогового потенциала) варьируются в зависимости от того, какие данные принимаются за основу при прогнозировании будущих налоговых доходов.

В Казахстане для налогов и других обязательных платежей в бюджет, для которых основой прогнозирования является налоговая база или макроэкономические показатели, связанные с фактической базой или влияющие на ее величину, расчет оценки налоговых поступлений за текущий финансовый год может производится следующими методами:

1) метод прямого расчета налоговых поступлений осуществляется путем применения налоговых ставок к соответствующим налоговым базам по следующей формуле:

$$Роц = NB \times S, \quad (2)$$

где, Роц – оценка поступлений доходов за текущий финансовый год; NB – налоговая база;

S – процент или фиксированная величина, которая применяется к налоговой базе для расчета суммы налога, подлежащего уплате.

2) метод оценки налоговых поступлений, исходя из макроэкономических показателей и эффективной ставки, осуществляется по следующей формуле:

$$Рoц = МР \times Sотч, \quad (3)$$

$$Sотч = Ротч/МРотч \times 100\%, \quad (4)$$

где, Роц – оценка поступлений доходов за текущий финансовый год;

МР – параметры макроэкономических показателей для оценки налоговых поступлений за текущий финансовый год;

Sотч – налоговая ставка, применяемая с учетом всех действующих налоговых льгот, вычетов и других корректировок, %;

Ротч – сумма налоговых платежей, фактически поступивших в бюджет в течение указанного периода;

МРотч – параметры макроэкономических показателей за отчетный финансовый год, которые позволяют оценить экономическую ситуацию и ее влияние на налоговые поступления, что важно для прогнозирования и планирования бюджетных ресурсов;

3) метод оценки доли фактических налоговых поступлений за определенный период в отчетном финансовом году может быть использован по следующей формуле:

$$Рoц = Рф(тек) / Uотч, \quad (5)$$

$$Uотч= Рф(отч) / Ротч \times 100\%, \quad (6)$$

где, Роц – оценка поступлений за текущий финансовый год;

Рф(тек) – фактические налоговые поступления за текущий финансовый год;

Uотч – удельный вес аналогичного периода за текущий финансовый год, %;

Рф(отч) – сумма налоговых поступлений, полученных за тот же период времени в предыдущем отчетном финансовом году;

Ротч – общая сумма налоговых и иных обязательных платежей, которые фактически поступили в бюджет за весь отчетный период [3. с. 253-270].

Разработка и применение комплексного подхода к оценке налогового потенциала региона действительно важны для оптимизации налоговой политики. Такой подход позволяет учитывать множество факторов, влияющих на налоговые поступления, и способствует более точному прогнозированию.

Ключевые направления реализации комплексного подхода:

1) необходимо проанализировать структуру экономики, оценив различные секторы экономики региона и их вклад в налоговые поступления. Это поможет определить ключевые источники дохода и области с потенциалом роста;

2) при изучении населения, его структуры и уровня жизни важно учитывать демографические и социальные факторы, поскольку социальные и демографические изменения могут существенно повлиять на налоговые поступления;

3) необходимо провести оценку инвестиционного климата, проанализировав инвестиционные потоки и их влияние на налоговые поступления. Инвестиции в инфраструктуру и новые предприятия могут помочь увеличить налоговые поступления;

4) важно провести анализ налоговой политики, оценив текущие налоги и их влияние на бизнес и общественность. Оптимизация налоговой системы может помочь улучшить деловой климат и увеличить налоговые поступления;

5) необходимо разработать прогнозы и модели на основе собранных данных, чтобы оценить возможные сценарии и подготовиться к потенциальным изменениям. Наконец, важно взаимодействовать с бизнесом и обществом, принимая во внимание их мнения и предложения, чтобы формировать более сбалансированную и эффективную налоговую политику.

Эти шаги будут способствовать созданию более эффективной и справедливой налоговой системы, способствующей экономическому росту и повышению качества жизни населения.

В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации внедрение современных подходов к оценке налогового потенциала становится ключевым элементом управления финансовыми ресурсами региона. Это позволит более точно определять источники доходов, принимать обоснованные решения по корректировке налоговых ставок и льгот, оптимизировать бюджетную политику.

При адаптации методов следует учитывать специфику региона, его экономическую структуру, демографические и социальные характеристики, а также перспективы инвестиционной деятельности. Кроме того, использование таких методов создаст основу для долгосрочного планирования, что поможет не только стабилизировать налоговые поступления, но и будет способствовать росту предпринимательской активности и привлечению новых инвестиций. Эффективная налоговая политика, основанная на точных прогнозах, станет важным инструментом в достижении устойчивого развития, укреплении экономической базы региона и повышении качества жизни населения Республики Казахстан.

Точная прогностика позволяет стабилизировать поступления, минимизировать дефицит местных бюджетов и направлять дополнительные средства на социальную инфраструктуру, экологию и диверсификацию экономики региона.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 года № 171-VIII «Бюджетный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.). Onlinezakon.kz 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35402909 (Дата обращения 11.01.2026)

2. Приказ и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 21 января 2015 года № 34 «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений бюджета» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2015. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010322 (Дата обращения 11.01.2026)

3. Байгазинова Д.К., Омарбакиев Л.А., Туриспаев Е.М. Анализ методик оценки налогового потенциала региона (на примере Восточно-Казахстанской области) // Central Asian Economic Review. — 2024. — № 6(159). — С. 253–270

4. Основные изменения по местным налогам и платежам в бюджет в рамках нового Налогового кодекса // Комитет государственных доходов МФ РК. — 2025. — URL: https://kgd.gov.kz (дата обращения: 10.03.2026).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

ТЛЕГЕНОВА Р.С.
магистрант группы 25- МСД-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
КАЖМУХАМЕТОВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н.,ст.преподаватель
Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
г.Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется противоречие между ростом инвестиционной активности строительной отрасли Республики Казахстан и сохраняющимся низким уровнем инновационной трансформации. На основе статистических данных 2019–2024 гг. проведён корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи инвестиций и инновационной активности. Обоснована необходимость перехода к системной модели государственного регулирования.

Ключевые слова: государственное регулирование, инновации, строительство, инвестиции, НИОКР, цифровизация, корреляционный анализ.

В условиях ускоряющейся технологической трансформации мировой экономики строительная отрасль перестаёт быть исключительно инфраструктурным сектором и всё в большей степени становится технологически сложной системой, интегрирующей цифровые решения, энергоэффективные материалы, индустриальные методы домостроения и принципы устойчивого развития. В странах с развитой инновационной экономикой строительство рассматривается не только как потребитель технологий, но и как источник технологических решений, формирующих новые стандарты качества и производительности [2].

Для Республики Казахстан строительная отрасль имеет стратегическое значение, обеспечивая развитие жилищной инфраструктуры, промышленного строительства и транспортной сети. За период 2019–2024 гг. объем инвестиций в строительство увеличился почти вдвое, что свидетельствует о высокой инвестиционной активности сектора [1]. Однако при этом уровень инновационной активности предприятий остаётся относительно стабильным и не демонстрирует сопоставимой динамики роста.

Таким образом, формируется ключевое противоречие современного этапа развития отрасли: количественный рост инвестиционных показателей не сопровождается качественным технологическим обновлением. Это позволяет предположить, что существующая модель государственного регулирования ориентирована преимущественно на расширение масштабов строительства, а не на стимулирование инновационной трансформации.

Особенность строительной отрасли заключается в высокой институциональной зависимости от государства. Значительная доля проектов реализуется в рамках государственных программ, нормативно-техническая база определяет допустимость применяемых технологий, а цифровизация государственных закупок влияет на структуру отраслевого спроса. В этой связи именно механизмы государственного регулирования становятся ключевым фактором формирования инновационной среды.

Для проверки выдвинутой гипотезы о несоответствии между динамикой инвестиционного роста и уровнем инновационной трансформации отрасли проведён анализ статистических показателей за 2020–2025 гг. Выбор данного периода обусловлен тем, что он отражает как фазу посткризисного восстановления, так и этап активизации государственных инвестиционных программ в строительстве.

Сопоставление динамики инвестиций, расходов на НИОКР и инновационной активности предприятий позволяет определить характер развития отрасли — экстенсивный или инновационно ориентированный.

Обобщённые статистические данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика инвестиций и инновационной активности строительной отрасли Республики Казахстан (2020–2025 гг.)

Год	Инвестиции в строительство, трлн тенге	Расходы на НИОКР, % ВВП	Инновационная активность, %
2020	4,8	0,13	11,0
2021	5,6	0,14	11,3
2022	6,5	0,15	11,8
2023	7,3	0,15	11,9
2024	8,1	0,16	12,2
2025*	8,9	0,17	12,6
Примечание: *2025 г. — оценка на основе текущей динамики			

Динамика изменений инвестиций в строительство за 2020 -2025 гг. представлены на рисунке 1.

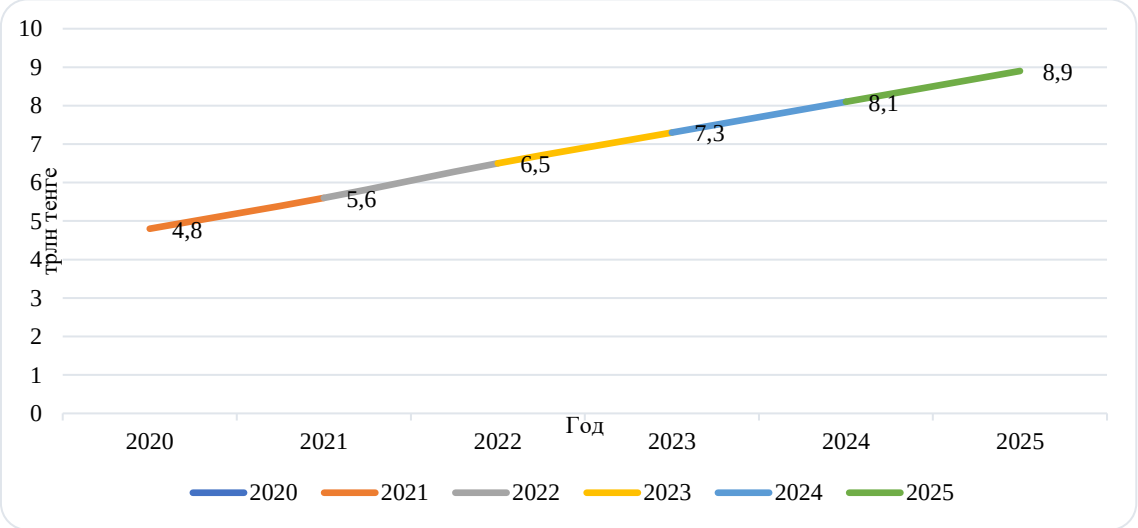


Рисунок 1 - Инвестиции в строительство (2020–2025 гг.)

Анализ показателей за 2020–2025 гг. демонстрирует выраженную асимметрию между динамикой инвестиционного роста и уровнем инновационной трансформации строительной отрасли. При увеличении объема инвестиций с 4,8 до 8,9 трлн тенге (прирост 85,4 %) инновационная активность возросла лишь с 11,0 % до 12,6 % (прирост 14,5 % относительно базового значения).

Такая диспропорция свидетельствует о том, что значительная часть инвестиционных ресурсов направляется на расширение масштабов строительства, а не на технологическое обновление отрасли. Рост капитальных вложений не сопровождается адекватным увеличением инновационной составляющей, что указывает на низкую инновационную отдачу инвестиций.

Несмотря на незначительное увеличение доли расходов на НИОКР (с 0,13 % до 0,17 % ВВП), данный показатель остается критически низким и не обеспечивает системной

модернизации отрасли. В условиях, когда в развитых экономиках уровень финансирования НИОКР превышает 2–3 % ВВП, сохраняющийся разрыв ограничивает конкурентоспособность строительного сектора.

Таким образом, выявленная тенденция позволяет сделать принципиальный вывод: действующая модель государственного регулирования ориентирована преимущественно на количественные показатели ввода и освоения инвестиций, тогда как стимулирование инновационных процессов носит вторичный и несистемный характер. Это подтверждает преимущественно экстенсивную модель развития строительной отрасли в рассматриваемом периоде.

Выявленная диспропорция между масштабом инвестиционного роста и умеренной динамикой инновационной активности требует более глубокой количественной проверки. Описательный анализ позволяет зафиксировать тенденцию, однако не даёт ответа на вопрос о степени и характере взаимосвязи между инвестициями и инновационными показателями.

Для определения силы влияния инвестиционного фактора на уровень инновационной активности строительных предприятий проведён корреляционно-регрессионный анализ за период 2020–2025 гг. Применение данного метода позволяет:

– количественно оценить тесноту связи между переменными;

– определить направление зависимости;

– установить степень объясняющей способности инвестиционного фактора;

– выявить реальную инновационную отдачу капитальных вложений.

В рамках исследования инновационная активность предприятий принята в качестве зависимой переменной (Y), а объем инвестиций в строительство — в качестве объясняющей переменной (X). Результаты расчётов представлены ниже и отражены на рисунке 2.

По данным за 2020–2025 гг. рассчитан коэффициент линейной корреляции между инвестициями в строительство (X) и инновационной активностью предприятий (Y): r=0,991

Полученное значение указывает на практически функциональную прямую зависимость между рассматриваемыми показателями.

Линейная регрессионная модель имеет следующий вид: Y=9,22+0,38X

где: 9,22 — условный базовый уровень инновационной активности при минимальном объёме инвестиций;

0,38 — коэффициент регрессии, показывающий, что увеличение инвестиций на 1 трлн тенге сопровождается ростом инновационной активности в среднем на 0,38 процентных пункта.

Коэффициент детерминации: $R2$=0,983

Это означает, что 98,3 % вариации инновационной активности объясняется изменением объёма инвестиций, а лишь 1,7 % обусловлено действием иных факторов.

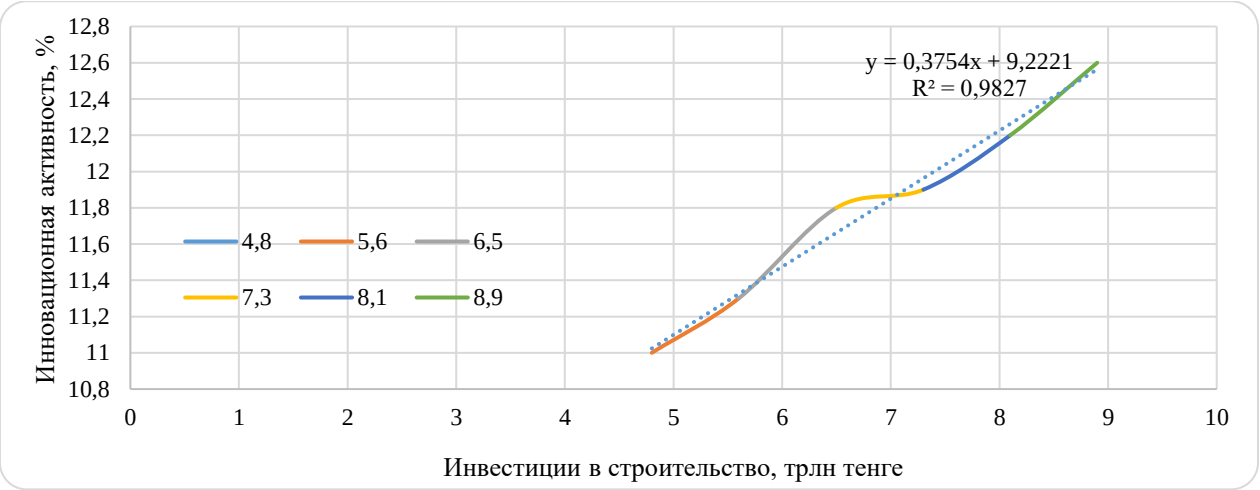


Рисунок 2 - Регрессионная модель (2020-2025 гг.)

Таким образом, инвестиционный фактор оказывает статистически значимое и доминирующее влияние на инновационную активность строительных предприятий. Вместе с тем величина коэффициента 0,38 свидетельствует о сравнительно низкой инновационной отдаче инвестиций: даже при существенном росте капитальных вложений прирост инновационной активности остаётся ограниченным.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что существующая модель государственного регулирования стимулирует инвестиционный рост, однако не обеспечивает пропорционального технологического обновления отрасли.

Период 2020–2025 гг. характеризуется активизацией государственных инвестиционных программ, направленных на развитие жилищного строительства, инфраструктурных проектов и модернизацию городской среды. Рост инвестиций почти в 1,9 раза сопровождался расширением объемов государственного заказа и цифровизацией процедур закупок.

Однако результаты эмпирического анализа показывают, что инвестиционный импульс не трансформируется в сопоставимый рост инновационной активности. Несмотря на высокую статистическую зависимость (R^2 = 0,983), коэффициент регрессии (0,38) указывает на умеренную инновационную отдачу капитальных вложений.

Это свидетельствует о том, что действующие механизмы регулирования в 2020–2025 гг. преимущественно стимулировали:

– расширение объемов строительства;
– ускорение реализации проектов;
– освоение бюджетных средств;
– количественные показатели ввода жилья.

В то же время системные инструменты технологической модернизации обязательное внедрение BIM, стимулирование НИОКР в строительных компаниях, поддержка отраслевых инновационных центров не носили обязательного характера и реализовывались фрагментарно.

Дополнительным фактором является сохраняющаяся низкая доля расходов на НИОКР (0,13–0,17 % ВВП), что не формирует устойчивой инновационной базы для отрасли.

Таким образом, институциональная архитектура регулирования в рассматриваемый период обеспечивала инвестиционную устойчивость, но не формировала полноценный механизм инновационного развития.

Анализ периода 2020–2025 гг. позволяет выявить ряд структурных ограничений:

1. Экстенсивная инвестиционная модель.

Рост инвестиций направлен преимущественно на масштабирование строительства, а не на внедрение новых технологий. Коэффициент регрессии (0,38) демонстрирует ограниченный прирост инновационной активности при существенном увеличении капитальных вложений.

2. Недостаточная инновационная направленность бюджетных программ.

Государственные программы ориентированы на количественные целевые индикаторы (ввод жилья, объем освоенных средств), при отсутствии показателей инновационной эффективности.

3. Ограниченность отраслевого НИОКР.

Строительные компании в основном выступают потребителями технологий, а не их разработчиками. Отсутствует развитая система прикладных исследований в области строительных материалов, цифрового моделирования и индустриальных технологий.

4. Региональная концентрация инновационной инфраструктуры.

Большая часть инновационной активности сосредоточена в крупных городах, что ограничивает диффузию технологий в регионы.

5. Низкая инновационная эластичность инвестиций.

Даже при высоком значении R^2 модель показывает, что рост инвестиций на 1 трлн тенге обеспечивает прирост инновационной активности менее 0,4 п.п., что указывает на структурные ограничения инновационной восприимчивости отрасли.

Таким образом, в 2020–2025 гг. строительная отрасль Казахстана демонстрировала устойчивый инвестиционный рост, однако переход к инновационной модели развития остается незавершённым. Проблема носит не ресурсный, а институциональный характер.

Проведённое исследование позволило выявить институциональные особенности и ограничения государственного регулирования инновационных процессов в строительной отрасли Республики Казахстан в период 2020–2025 гг.

Анализ статистических данных показал устойчивый рост инвестиционной активности (прирост 85,4 %), однако увеличение инновационной активности носит значительно более умеренный характер. Корреляционно-регрессионный анализ подтвердил наличие высокой статистической зависимости между инвестициями и инновационной активностью ($R^2 = 0,983$), что свидетельствует о доминирующем влиянии инвестиционного фактора.

Вместе с тем коэффициент регрессии (0,38) указывает на сравнительно низкую инновационную отдачу капитальных вложений. Это означает, что рост инвестиций преимущественно направлен на расширение масштабов строительства, а не на качественную технологическую модернизацию отрасли.

Таким образом, выявленное противоречие между количественным ростом и качественным обновлением подтверждает гипотезу о преимущественно экстенсивной модели развития строительного сектора в рассматриваемый период.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости перехода к системной модели государственного регулирования, ориентированной не только на объёмы инвестиций и ввод объектов, но и на инновационную эффективность капитальных вложений. Усиление роли НИОКР, обязательная цифровизация государственных проектов и формирование отраслевых инновационных кластеров являются ключевыми направлениями дальнейшей трансформации.

Научная значимость работы заключается в количественном обосновании институциональной природы выявленной диспропорции и разработке аналитической модели оценки инновационной эффективности инвестиционного роста.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Официальные статистические данные по инвестициям и инновационной активности. URL: https://stat.gov.kz

2. OECD. Science, Technology and Innovation Outlook 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/science/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-25186167.htm

3. World Intellectual Property Organization (WIPO). Global Innovation Index 2023. Geneva: WIPO, 2023. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/

4. Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Государственные программы развития строительной отрасли. URL: https://www.gov.kz

5. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Цифровизация строительной отрасли. URL: https://www.gov.kz

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТОВ

ТОЛЕПБЕРГЕНОВ Р.Б.
магистрант группы 25-ММЭК-1
СУЙЕУБАЕВА С.Н.
Научный руководитель, к.э.н., профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности деятельности проектной организации на основе внедрения системы управления проектно-конструкторской документацией. Выявлены ключевые проблемы, характерные для современных проектных предприятий, включая высокую трудоёмкость документооборота, сложности контроля актуальности документов, недостаточную интеграцию информационных систем и риски потери данных. Обоснована целесообразность внедрения системы управления документацией на базе платформы OpenText Extended ECM for Engineering, обеспечивающей автоматизацию процессов обработки и согласования документации, а также контроль её жизненного цикла. Показано, что применение подобных решений способствует снижению рисков, сокращению сроков выполнения проектных работ и повышению качества проектной деятельности, что в целом обеспечивает рост эффективности и конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: проектная организация, документооборот, цифровизация, проектно-конструкторская документация, управление документацией, эффективность деятельности, OpenText ECM

Современные условия функционирования проектно-инженерных организаций характеризуются возрастающей сложностью процессов разработки документации, необходимостью обеспечения ее соответствия нормативным требованиям и высокой ответственностью за качество проектных решений. Для компаний, работающих в сфере архитектурно-строительного и технологического проектирования, одним из ключевых факторов устойчивого развития становится совершенствование механизмов управления проектно-конструкторской документацией. В качестве примера рассматривается специализированное проектное предприятие, деятельность которого охватывает широкий спектр архитектурных, технологических и инженерных работ. Несмотря на значительный практический опыт и квалификацию сотрудников, предприятие сталкивается с объективными проблемами, характерными для всего сектора: трудоемкостью обработки больших массивов

проектной документации, рисками потери данных, замедлением согласовательных процедур и сложностями взаимодействия с подрядными организациями.

В условиях роста требований к качеству проектирования и цифровизации отрасли внедрение комплексных информационных систем управления проектной документацией становится необходимым инструментом оптимизации внутренних процессов. Система управления проектно-конструкторской документацией (ПКД), базирующаяся на международных платформах, обеспечивает упорядочивание жизненного цикла документов, автоматизацию маршрутов согласования, повышение прозрачности операций и минимизацию ошибок, связанных с человеческим фактором.

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости внедрения системы управления ПКД в деятельность проектно-инженерной организации и анализ ее влияния на повышение эффективности проектных процессов. Для достижения цели рассмотрены ключевые проблемы текущего документооборота, особенности функциональных возможностей системы и результаты ее применения в компаниях, уже интегрировавших подобные решения. Логическая структура статьи позволяет проследить взаимосвязь между организационными проблемами предприятия и потенциалом цифровой трансформации, опирающейся на внедрение современных инструментов инженерного документооборота.

Современные исследования в области цифровизации проектно-инженерной деятельности подчёркивают, что управление проектно-конструкторской документацией является одним из ключевых факторов обеспечения эффективности и качества проектных процессов. В работах Гапоненко и Поверинова рассматриваются организационные изменения, обусловленные внедрением цифровых технологий, а также влияние информационных систем на структуру и динамику деятельности предприятий [1]. Авторы подчёркивают, что успешная цифровая трансформация требует не только технологического обновления, но и совершенствования внутренних процессов, что полностью коррелирует с задачами внедрения систем управления ПКД. Значительный вклад в методологию управления инженерной документацией вносит исследование Кузнецова, в котором представлены современные методы организации документооборота в строительстве, включая автоматизацию согласовательных процедур, управление версиями, а также интеграцию с корпоративными информационными системами [3]. Работы автора подтверждают, что переход от традиционной модели документооборота к электронным системам обеспечивает повышение качества проектных решений, сокращение сроков разработки документации и снижение риска ошибок.

Международные стандарты серии ISO 19650 представляют собой основу для регламентации процессов управления информацией в сфере строительства. В частности, стандарт ISO 19650-1 устанавливает базовые принципы структурирования и цифровой обработки данных, включая правила их хранения, передачи и контроля качества проектной документации [2]. Этот норматив служит методологической базой для разработки и внедрения систем, обеспечивающих управление жизненным циклом объекта и согласованность информации между всеми участниками проекта. Применение положений стандарта особенно важно для организаций, внедряющих интегрированные цифровые платформы управления проектно-конструкторской документацией, поскольку позволяет обеспечить соответствие международным требованиям и повысить устойчивость внутренних процессов.

Отечественные нормативные документы Республики Казахстан устанавливают правовые и технические требования к ведению архитектурной, строительной и градостроительной деятельности. Они регламентируют порядок разработки проектной документации, её структуру, согласование и передачу в эксплуатацию [4]. Сопоставление данных требований с функциональными возможностями современных систем управления ПКД показывает, что внедрение цифровых решений позволяет более строго соблюдать

регуляторные нормы, минимизировать риски несоответствий и обеспечить прозрачность документооборота.

Решения, представленные компанией TerraLink, описаны как инструменты повышения эффективности инженерного документооборота, включая автоматизацию жизненного цикла документа, интеграцию с CAD-системами и обеспечение контроля версий [5]. Практические результаты, опубликованные разработчиками, свидетельствуют о сокращении сроков поиска документов, повышении качества согласования и снижении издержек на сопровождение документации, что подтверждает их применимость в деятельности проектных предприятий.

В совокупности анализ литературы и нормативной базы демонстрирует, что внедрение систем управления проектно-конструкторской документацией является логически обоснованным направлением развития для проектно-инженерных организаций, стремящихся к повышению качества проектирования, снижению рисков и достижению соответствия требованиям отраслевых стандартов и законодательства.

В ходе анализа деятельности предприятия выявлен ряд проблем, связанных с организацией документооборота, включая нарушение сроков выполнения проектных этапов, недостаточное качество документации подрядчиков, ошибки в управлении версиями документов, а также высокая трудоемкость процессов согласования и поиска актуальной информации. Дополнительные риски обусловлены возможной потерей данных и недостаточной интеграцией используемых информационных систем.

В качестве инструмента повышения эффективности деятельности предприятия предлагается внедрение системы управления проектно-конструкторской документацией, основанной на цифровой платформе OpenText Extended ECM for Engineering. Данная система обеспечивает автоматизацию ключевых процессов документооборота, включая управление версиями, маршрутизацию согласований, контроль жизненного цикла документации и интеграцию с корпоративными информационными системами (рисунок 1).

Рисунок 1. Жизненный цикл актива

Позволяет работать с огромными объемами инженерно-конструкторской документации, выявить влияние автоматизации документооборота и поможет сократить издержки и риски.

Компания TerraLink нашла решение поставленных задача перед любой организацией занимающейся документооборотом и разработало систему по управлению инженерно-конструкторской документацией основана на базе OpenText Extended ECM for Engineering.

Имеется ряд причин для использования системы управления ПКД:

- частые срывы сроков завершения этапов строительства и проектов в целом;
- низкое качество документов подрядчиков;
- ошибки нумерации документов, последовательности ревизий;
- трудоемкость процессов обмена документами с подрядчиками;
- трудоемкость поиска актуальных версий входящих пакетов и документов
- трудоемкость контроля процессов согласования первичных документов
- риски потери информации, злоупотреблений, несоответствий законодательству;
- дублирование информации в CAD, ERP, EIM и других систем;
- трудоемкость перехода от стадии строительства к стадии эксплуатации;
- отсутствие необходимой информации для обслуживания и ремонтов оборудования.

Программой закладывается несколько этапов реализации от начала работы (проектирования) и до вывода в эксплуатацию объекта строительства (проекта), которые представлены в качестве жизненного цикла «актива». Активом – является объект капитального строительства или эксплуатируемый по результатам завершения такого строительства. После внедрения и эксплуатация данного проекта возможности предприятия, а также количество предлагаемых ими услуг увеличиться. Появится возможность проводить проектные работы в области разработки карьерных месторождений, нефтяной отрасли, строительно-дорожной отрасли и тому подобное.

Результаты компаний, потребляющих данный продукт, эксплуатирующих данную систему управления ПКД показали свои достижения по итогам трех лет:

- Повышение производительности за счет сокращения времени поиска критических важных документов;
- Обеспечение соответствия законодательству, минимизация рисков за счет контроля процессов;
- Ускорение внедрения и генерации доходов за счет бесшовной интеграции ECM в корпоративную систему;
- Снижение себестоимости IT, быстрое внедрение (<5 месяцев) за счет использования облачных сервисов.

Результаты внедрения подобных систем в практике проектных организаций свидетельствуют о значительном повышении эффективности деятельности. В частности, отмечается сокращение времени поиска и обработки документов, повышение качества согласовательных процедур, снижение операционных рисков и затрат, а также ускорение ввода объектов в эксплуатацию.

В результате проведённого исследования установлено, что эффективность деятельности проектных организаций в современных условиях во многом определяется уровнем организации управления проектно-конструкторской документацией и степенью внедрения цифровых технологий. Анализ деятельности предприятия позволил выявить ряд проблем, связанных с высокой трудоёмкостью документооборота, недостаточной координацией процессов согласования, а также рисками потери и дублирования информации.

Предложенное внедрение системы управления проектно-конструкторской документацией на базе платформы OpenText Extended ECM for Engineering обеспечивает

комплексную автоматизацию процессов обработки, хранения и согласования документации, а также контроль её жизненного цикла. Реализация данного решения способствует повышению качества проектных работ, сокращению сроков их выполнения и снижению операционных рисков.

Таким образом, внедрение цифровых систем управления документацией является эффективным направлением развития проектных организаций, позволяющим повысить их конкурентоспособность и обеспечить устойчивое функционирование в условиях цифровой трансформации экономики.

Список литературы:

1. Гапоненко А. Л., Поверинов И. В. Управление организационными изменениями: цифровизация и инновации. — М.: Инфра-М, 2021.
2. ISO 19650-1:2018. Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM). — Geneva: International Organization for Standardization, 2018.
3. Кузнецов С. И. Управление проектной документацией в строительстве: современные подходы и технологии. — СПб.: Питер, 2020.
4. Нормативные правовые акты Республики Казахстан в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности. — Астана, 2022.
5. TerraLink. Engineering Document Management Solutions: Technical Overview. — Moscow: TerraLink, 2022.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ

УАЛИЕВА Л.С.
магистрант группы 25- ММЭ-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
ЖИДКОБЛИНОВА О.В.
Научный руководитель, PhD.,доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется влияние государственной поддержки на развитие предпринимательства в условиях формирования инновационных экосистем Республики Казахстан в 2020–2025 гг. Проведен анализ динамики финансирования, инновационной активности и вклада МСП в ВВП. Обоснована роль интеграции государства, бизнеса и науки в обеспечении устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: государственная поддержка, предпринимательство, инновационная экосистема, МСП, цифровизация, НИОКР, Республика Казахстан.

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации мировой экономики и перехода к модели экономики знаний особую актуальность приобретает формирование национальных инновационных экосистем, обеспечивающих устойчивый экономический рост и технологический суверенитет государства. Для Республики Казахстан данный вопрос имеет стратегическое значение, поскольку диверсификация экономики, снижение сырьевой зависимости и развитие высокотехнологичного предпринимательства закреплены в качестве приоритетов долгосрочного социально-экономического развития страны.

Инновационная экосистема представляет собой сложную многоуровневую систему взаимодействия государства, бизнеса, научно-образовательных организаций, финансовых институтов и инфраструктурных площадок (технопарков, инкубаторов, акселераторов). Ее эффективность определяется не только объемом инвестиций в научные исследования и разработки, но и качеством институциональной среды, степенью цифровизации, уровнем предпринимательской активности и механизмами коммерциализации инноваций. В данной системе государство выполняет системообразующую функцию — формирует нормативно-правовую базу, создает финансовые стимулы, обеспечивает инфраструктурную поддержку и координирует стратегические направления технологического развития.

Период 2020–2025 гг. характеризуется существенными трансформациями экономической среды. Пандемийные ограничения 2020–2021 гг. усилили необходимость цифровизации бизнеса и ускорили развитие электронных сервисов государственной поддержки. Одновременно геоэкономические изменения и глобальная технологическая конкуренция повысили значимость внутреннего предпринимательского потенциала как драйвера экономической устойчивости. В этих условиях государственная поддержка предпринимательства перестает быть исключительно инструментом антикризисного реагирования и трансформируется в стратегический механизм формирования инновационной экономики.

Особую роль в формировании инновационной экосистемы играет сектор малого и среднего предпринимательства (МСП), который обеспечивает гибкость экономики, генерацию новых бизнес-моделей и внедрение технологических решений. Расширение доли МСП в валовом внутреннем продукте, рост числа инновационно-активных предприятий и

развитие стартап-культуры свидетельствуют о постепенном переходе к более предпринимательской модели экономического развития. Однако сохраняются институциональные ограничения, включая региональную дифференциацию доступа к финансированию, недостаточную коммерциализацию научных разработок и ограниченный рынок венчурного капитала.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексной оценки эффективности государственной поддержки предпринимательства в контексте формирования инновационных экосистем Республики Казахстан. Научный интерес представляет анализ взаимосвязи между объемами государственной поддержки, динамикой инновационной активности и вкладом предпринимательского сектора в экономический рост страны.

Цель статьи заключается в исследовании роли государственной поддержки в развитии предпринимательства и формировании инновационных экосистем Республики Казахстан на основе статистических данных за 2020–2025 гг., а также в выявлении направлений повышения эффективности институциональных механизмов поддержки инновационного предпринимательства.

Таким образом, введение к проблематике подчеркивает стратегическую значимость государственной политики в сфере предпринимательства как ключевого элемента национальной инновационной системы и фактора долгосрочной конкурентоспособности экономики Республики Казахстан.

Для объективной оценки роли государственной поддержки в формировании инновационной экосистемы необходимо обратиться к анализу количественных показателей развития предпринимательского сектора в динамике. Именно статистические данные позволяют проследить взаимосвязь между объемами государственного финансирования, ростом числа субъектов МСП, изменением их вклада в валовой внутренний продукт и уровнем инновационной активности предприятий.

Период 2020–2025 гг. представляет особый аналитический интерес, поскольку охватывает этап постпандемийного восстановления экономики, активизацию цифровых программ поддержки бизнеса и усиление мер по стимулированию технологического предпринимательства. Сопоставление ключевых индикаторов за данный период позволяет выявить структурные тенденции развития предпринимательства и оценить результативность реализуемых государственных программ.

Основные показатели развития малого и среднего предпринимательства и инновационной активности в Республике Казахстан за 2020–2025 гг. представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1. Основные показатели развития МСП в РК

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025*
Количество субъектов МСП, тыс.	1325	1355	1420	1510	1635	1750
Доля МСП в ВВП, %	31,7	32,8	33,5	34,7	36,1	37,5
Объем господдержки, млрд тг	780	910	1100	1250	1480	1650
Инновационная активность предприятий, %	10,6	10,9	11,2	11,6	11,9	12,4

*Примечание: *2025 – прогнозное значение*

Анализ данных таблицы 1 показывает устойчивую положительную динамику развития предпринимательского сектора Республики Казахстан в 2020–2025 гг. Количество субъектов МСП увеличилось с 1320 тыс. до 1750 тыс., что свидетельствует о расширении предпринимательской активности и постепенном восстановлении деловой среды после кризисного периода 2020 года.

Доля МСП в ВВП выросла с 31,7 % до 37,5 %, что отражает усиление структурной роли малого и среднего бизнеса в национальной экономике. Одновременно наблюдается рост объемов государственной поддержки — с 780 млрд тенге в 2020 г. до 1650 млрд тенге в 2025 г., то есть более чем в 2 раза.

Инновационная активность предприятий также демонстрирует положительную динамику — с 10,6 % до 12,4 %. Хотя темпы роста данного показателя являются умеренными, его устойчивое увеличение подтверждает постепенное формирование инновационной среды и усиление технологической ориентации предпринимательства.

В совокупности данные таблицы свидетельствуют о наличии взаимосвязи между расширением объемов государственной поддержки и развитием предпринимательского и инновационного потенциала страны [2].

Для более наглядного представления динамики финансирования государственной поддержки предпринимательства за анализируемый период обратимся к рисунку 1.

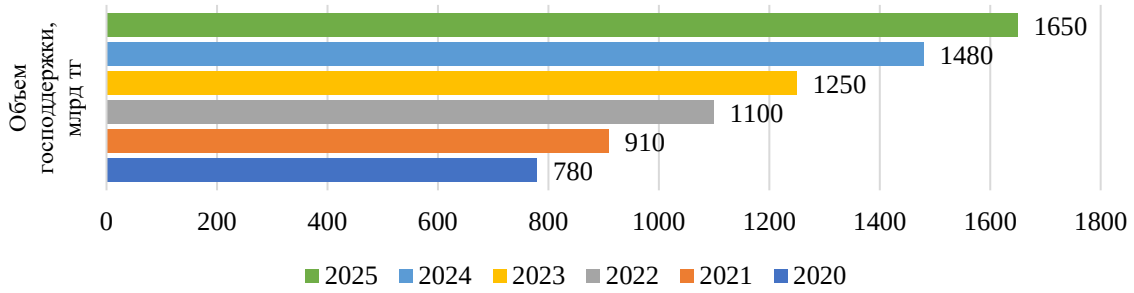


Рисунок 1 - Динамика финансирования государственной поддержки предпринимательства за 2020-2025 гг.

Рост финансирования сопровождался увеличением инновационной активности с 10,6% в 2020 г. до 11,9% в 2024 г., что свидетельствует о постепенном формировании устойчивых инновационных связей.

Государственная поддержка предпринимательства в Республике Казахстан реализуется через систему финансовых, институциональных и инфраструктурных инструментов, направленных на стимулирование развития малого и среднего бизнеса и формирование инновационной среды.

В 2020–2025 гг. государственная политика в сфере поддержки МСП была ориентирована на посткризисное восстановление экономики, цифровизацию бизнес-процессов и развитие технологического предпринимательства. Ключевыми операторами программ выступают Министерство национальной экономики РК, АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», АО «QazInnovations», а также международные финансовые институты [3].

Система государственной поддержки включает следующие группы инструментов:

1. Финансовые инструменты:

– субсидирование процентных ставок по кредитам;

– частичное гарантирование банковских займов;

– грантовое финансирование стартап-проектов;

– льготное кредитование;
– венчурное финансирование через технопарки и инновационные хабы.

В анализируемый период объем государственной финансовой поддержки увеличился более чем в два раза, что свидетельствует о приоритетности предпринимательского сектора в экономической политике страны.

2. Налогово-регуляторные меры:
– специальные налоговые режимы для МСП;
– упрощённая отчетность;
– льготы для участников специальных экономических зон;
– стимулирование цифровых сервисов взаимодействия с государством.

3. Инфраструктурная поддержка:
– создание технопарков и бизнес-инкубаторов;
– развитие платформы Astana Hub;
– формирование центров обслуживания предпринимателей;
– внедрение принципа «единого окна».

4. Консультационно-образовательная поддержка:
– акселерационные программы;
– сопровождение проектов;
– обучение предпринимателей подготовке бизнес-планов;
– поддержка экспорта.

Несмотря на расширение перечня инструментов и увеличение объемов финансирования, сохраняются проблемы институционального характера: сложность процедур получения поддержки, неоднородность требований по регионам, недостаточная цифровая интеграция сервисов и высокая регуляторная нагрузка.

Таким образом, количественное расширение программ государственной поддержки не всегда сопровождается ростом их качественной эффективности. В этой связи особую значимость приобретает анализ институциональных аспектов функционирования системы поддержки предпринимательства.

Систематизация направлений повышения эффективности государственной поддержки МСП представлена на рисунке 2.

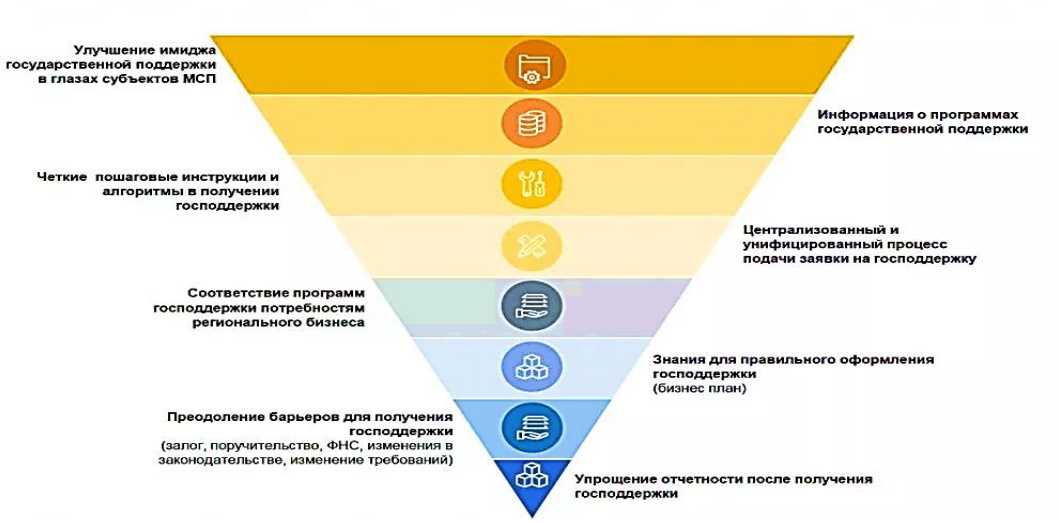


Рисунок 2 - Качественные аспекты повышения эффективности

государственной поддержки МСП

Рисунок 2 отражает ключевые направления повышения институциональной эффективности государственной поддержки МСП. Совершенствование процедур, цифровизация сервисов и снижение административных барьеров позволяют повысить доступность финансовых инструментов и усилить их экономический эффект.

Таким образом, дальнейшее развитие инновационной экосистемы Республики Казахстан требует не только увеличения объемов финансирования, но и повышения качества механизмов государственной поддержки, ориентированных на стимулирование технологического и экспортно-ориентированного предпринимательства.

Список литературы:

1. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан (2020–2024 гг.). – Астана, 2024. – URL: https://stat.gov.kz
2. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Отчёты о реализации программ поддержки предпринимательства (2020–2025 гг.). – Астана, 2025. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/economy
3. Фонд развития предпринимательства «Даму». Годовой отчет о деятельности за 2023–2024 гг. – Алматы, 2024. – URL: https://damu.kz

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕСЕРВИСА В КАЗАХСТАНЕ

УМАРҒАЛИ А.Р.
Магистрант группы 25-МИМ-2
ЗАКИМОВА А.М.
Научный руководитель, к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и текущее состояние предприятий нефтесервисного сектора Казахстана. Проведен анализ их производственной и экономической деятельности, выявлены основные проблемы и перспективы развития отрасли в условиях трансформации энергетического рынка и повышения требований к технологической эффективности.

Ключевые слова: нефтесервисные предприятия; нефтегазовая отрасль Казахстана; анализ деятельности; производственная эффективность; рынок нефтесервисных услуг; развитие отрасли; технологическая модернизация.

В условиях глобальных колебаний цен на нефть, усиления требований к экологической безопасности и необходимости внедрения инновационных технологий, эффективность работы этих компаний становится критически важной для поддержания устойчивости нефтегазового сектора. Вопросы модернизации, адаптации к меняющимся рыночным условиям и повышению конкурентоспособности стоят особенно остро, что делает исследование факторов, влияющих на устойчивость и развитие нефтесервисных компаний Казахстана, актуальным и своевременным. Оценка текущего состояния и выявление перспектив развития этих

предприятий позволит найти пути для их оптимизации и повышения эффективности, что будет способствовать не только укреплению нефтегазовой отрасли, но и экономики Казахстана в целом.

Нефтесервисные компании представляют собой специализированные предприятия, оказывающие широкий спектр услуг в нефтегазовой отрасли. Вся их деятельность основана на обеспечении эффективной эксплуатации нефтегазовых месторождений. В связи с этим можно выделить основные услуги нефтесервисного рынка, а именно:

1. Услуги по бурению и строительству скважин – выполняются для добычи углеводородов, закачки жидкостей и мониторинга подземных пластов. Включают вертикальное, наклонно-направленное и горизонтальное бурение. Крупные компании предоставляют услуги по бурению на суше и в море.

2. Капитальный и текущий ремонт скважин – включает профилактическое обслуживание и восстановление скважин. Выполняются работы по замене оборудования, устранению неисправностей и углублению ствола. Применяются гибкие насосно-компрессорные трубы и методы гидроразрыва пласта.

3. Нагнетательная закачка, включая гидроразрыв пласта – закачка смеси воды, песка и химических реагентов для создания трещин в породе. Это способствует увеличению притока нефти и газа из трудноизвлекаемых зон. Работы выполняются высокотехнологичными нефтесервисными компаниями.

4. Геофизические и гидродинамические исследования (испытания скважин, услуги по каротажной связи) – мониторинг и диагностика скважин для оценки состояния пласта. Включает инженерное сопровождение наклонно-направляемого бурения и контроль за горизонтальным бурением.

5. Сейсморазведка – проводится на ранних стадиях геологоразведки перед бурением. Стандартные кабельные сейсмические услуги предоставляются большинством нефтесервисных компаний.

6. Аутсорсинг нефтесервисных услуг – передача непрофильных работ специализированным подрядчикам. Это включает бурение, лабораторный анализ, утилизацию отходов, сварочные работы и использование сложного оборудования [1].

Нефтесервисные компании соответствуют международным стандартам ISO 9001, ISO 14001 и ISO 45001. ISO 9001 определяется как международно признанный стандарт для систем управления качеством, который совместим с ISO 14001 – стандартом систем управления окружающей средой, устанавливающим требования к созданию и поддержанию системы экологического менеджмента. ISO 45001 в свою очередь является ведущим стандартом по охране труда и технике безопасности, направленным на снижение факторов риска в рабочей среде, уменьшение вероятности несчастных случаев, травм и другого вреда [2].

Деятельность нефтесервисной отрасли в Казахстане регулируется рядом нормативно-правовых актов, представленных в таблице 1, которые направлены на обеспечение качества и эффективности работы.

Таблица 1. Основные нормативно-правовые акты Республики Казахстан в нефтесервисной отрасли.

№	Название акта	Описание

1	Закон РК от 20 июля 2011 года № 463-IV «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов»	Закон регулирует производство, транспортировку, хранение и реализацию нефтепродуктов. Это напрямую влияет на деятельность нефтесервисных компаний, занимающихся техническим обслуживанием, переработкой и логистикой нефтепродуктов. Закон также устанавливает ценовое регулирование на определенные виды нефтепродуктов, влияя на маржинальность нефтесервисных компаний
2	Кодекс РК от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании»	Кодекс регулирует разведку, добычу и использование полезных ископаемых, включая нефть и газ. Нефтесервисные компании, оказывающие услуги в этих процессах, обязаны соблюдать требования кодекса в сфере лицензирования, экологических стандартов и технологических процессов
3	Приказ Министра энергетики РК от 10 апреля 2020 года № 139 «Об утверждении Правил оказания государственной услуги «Выдача лицензии на работы и услуги в сфере углеводородов»	Приказ регулирует порядок получения лицензии на выполнение работ и оказание услуг в сфере углеводородов. Для нефтесервисных компаний он является ключевым нормативным актом, определяющим их доступ к работе в нефтегазовом секторе. Позволяет легально оказывать услуги в сфере углеводородов, обеспечивать безопасность и эффективность нефтегазовых операций
4	Приказ министра по чрезвычайным ситуациям РК от 15 июня 2021 года № 286 «Об утверждении Правил обеспечения промышленной безопасности при эксплуатации и ремонте резервуаров для нефти и нефтепродуктов»	Приказ устанавливает требования по промышленной безопасности при эксплуатации и ремонте резервуаров для хранения нефти и нефтепродуктов. Нефтесервисные компании, занимающиеся эксплуатацией и ремонтом резервуаров, должны проводить периодические инспекции резервуаров, разрабатывать планы по предотвращению аварий и утечек нефтепродуктов и обучать сотрудников правилам промышленной безопасности. Соблюдение этих правил способствует защите окружающей среды

Примечание – составлено автором на основе источника [3].

Из этого следует, что в Казахстане деятельность в сфере нефтесервиса строго регулируется государственными органами. Основные требования включают обязательное получение лицензий на проведение буровых и прочих работ, соблюдение экологических стандартов и обеспечение промышленной безопасности.

Важную роль в развитии нефтесервиса играет внедрение передовых технологий, направленных на повышение эффективности, снижение затрат и уменьшение экологического воздействия. АО «НК «КазМунайГаз» внедрило технологию «Интеллектуальное месторождение», которая позволяет контролировать работу оборудования в режиме онлайн. Это оптимизирует сервисное обслуживание оборудования, снижает затраты на техническое сопровождение и предотвращает аварийные простои, сокращает время ремонта скважин, повышает точность диагностики и минимизирует человеческий фактор, что увеличивает эффективность управления активами и снижает себестоимость добычи [4].

В целом, нефтесервисная отрасль играет ключевую роль в обеспечении эффективной работы нефтегазового сектора. Строгое соблюдение международных стандартов и государственных нормативных требований способствует обеспечению безопасности и надежности нефтесервисных услуг, а благодаря автоматизации, цифровизации и применению инновационных решений нефтесервисная отрасль продолжает развиваться.

Оценка эффективности позволяет разрабатывать и прогнозировать оперативные планы развития, чтобы понять, насколько рационально используются имеющиеся ресурсы для достижения стратегических целей предприятия. В особенности это важно при диверсификации и открытии новых направлений, когда необходимо выявить причины снижения эффективности работы и своевременно принять меры к их устранению.

Критерии эффективности функционирования предприятия изображены на рисунке 1:

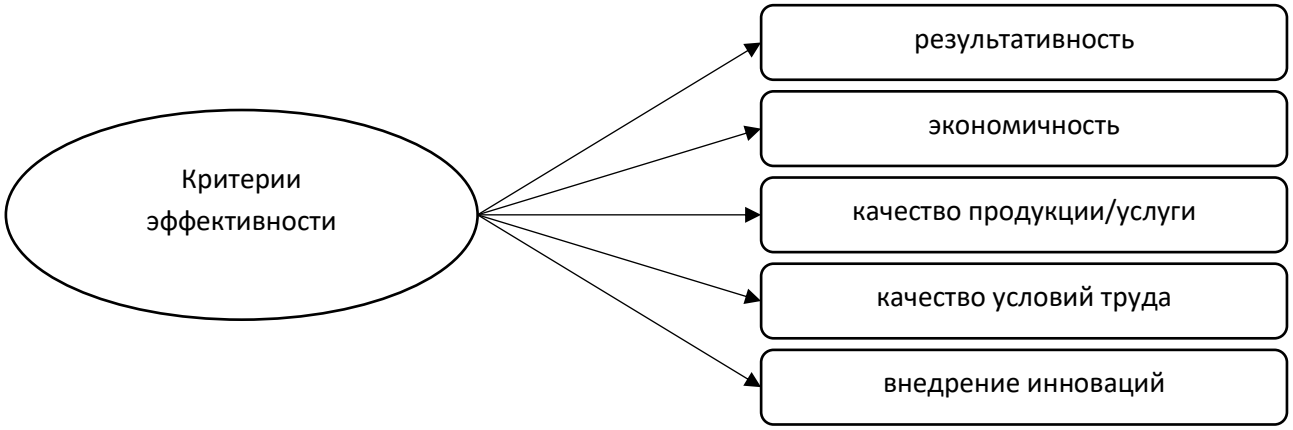


Рисунок 1 – Критерии эффективности функционирования предприятия
Примечание – составлено автором на основе источника [5].

Следовательно, предприятие является эффективным, если:

1. Поставленные цели достигаются и деятельность компании приносит запланированные результаты.

2. Обеспечивается минимизация затрат за счет рационального использования ресурсов.

3. Выпускаемая продукция или оказываемая услуга соответствует стандартам качества, ожиданиям потребителей и обладает высокой конкурентоспособностью.

4. Для сотрудников предоставляются комфортные и безопасные условия труда, что способствует их продуктивности и удовлетворенности рабочим процессом.

5. Предприятие использует современные технологии для повышения своей конкурентоспособности, адаптируясь к изменениям.

В связи с этим в ходе оценки эффективности применяется четыре метода для анализа данных: трендовый (горизонтальный), структурный (вертикальный), сравнительный и факторный.

Трендовый анализ – метод, направленный на сравнение показателей за определенный период и установление тренда их движения, а также прогнозирование будущих значений на основе прошлых данных. Используется для оценки роста, спада или стабильности предприятия. С помощью трендового метода можно сравнить фактические показатели отчетного года с плановыми показателями, с показателями прошедшего года или сравнить значения отдельных показателей за несколько периодов. Основные показатели: абсолютное изменение, темп роста и темп прироста.

Структурный метод – метод, при котором анализируется структура показателя, выделяя доли отдельных компонентов в его общем значении. К примеру, при структурном методе проводится анализ затрат компании, а далее анализ по отдельным статьям затрат.

Сравнительный анализ – метод, основанный на сопоставлении и сравнивании показателей предприятия с конкурентами, среднеотраслевыми значениями или нормативами. Можно провести бенчмаркинг, анализ динамики по годам.

Факторный анализ – метод, который изучает взаимосвязь между значениями переменных и позволяет определить, какие факторы повлияли на изменение итогового показателя. Используются методы цепных подстановок, индексный анализ, корреляционный анализ.

Оценка эффективности предполагает применение двух групп показателей – частных и обобщающих. Частные показатели помогают оценить эффективность использования каждого вида ресурсов и результативность реализации каждого вида продукции, а обобщающие показатели, соответственно, помогают оценить эффективность использования всех ресурсов и результативность компании в целом.

Процесс оценки эффективности деятельности предприятий нефтесервиса проводится в несколько этапов.

На первом этапе производится расчет и оценка общих показателей рентабельности, выражающих эффективность производственной деятельности компании. Рассчитываются такие показатели как рентабельность бизнеса – отношение чистой прибыли к выручке от реализации, рентабельность продаж – отношение прибыли от продаж к выручке от реализации, рентабельность реализованных услуг – отношение прибыли от продаж к себестоимости оказанных услуг.

На втором этапе производится расчет и оценка общих показателей рентабельности, выражающих эффективность использования ресурсов предприятия. К ним относятся следующие показатели:

- Роа = ЧП / ОАср
  (1),
- Рвоа = ЧП / ВОАср
  (2),
- Рск = ЧП / СКср
  (3),
- Рзк = ЧП / ЗКср
  (4),

где

Роа – рентабельность оборотных активов;

ЧП – чистая прибыль;

ОАср – средняя стоимость оборотных активов;

Рвоа – рентабельность внеоборотных активов;

ВОАср – средняя стоимость внеоборотных активов;

Рск – рентабельность собственного капитала;

СКср – средняя величина собственного капитала;

Рзк – рентабельность заемного капитала;

ЗКср – средняя величина заемного капитала.

На третьем этапе проводится факторный анализ всех показателей рентабельности. Основной целью является определение причин отклонений фактических значений к плановым или значений отчетного периода по сравнению с данными прошлых периодов. Для нефтесервисных предприятий это может быть анализ изменения в стоимости буровых или сервисных работ, рост или снижение себестоимости обслуживания оборудования, влияние изменений в нефтегазовой отрасли на спрос на нефтесервисные услуги.

На четвертом этапе производится расчет и оценка частных показателей эффективности, отражающих отдельные аспекты деятельности компании. Среди них могут быть показатели выработки, заработной платы на одного сотрудника, удельного веса по статьям затрат [5].

Расчет эффективности зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, особенно у предприятий нефтесервиса, которые характеризуются высокой капиталоемкостью, технологической сложностью и зависимостью от самого нефтегазового рынка.

Прежде всего, эффективность таких предприятий определяется стоимостью оборудования, затратами на его обслуживание, ремонт и модернизацию. Поскольку процесс оказания нефтесервисных услуг является энергоемким, он требует тщательного управления затратами на эксплуатацию оборудования и организацию труда персонала. Соответственно, эффективность деятельности рассматривается как совокупность финансово-экономической, производственной, коммерческой, инвестиционной, организационной и экологической эффективности.

Финансово-экономическая эффективность ориентируется на оценку финансового состояния предприятия, его финансовых результатов. Производственная эффективность характеризуется использованием современных технологий с максимальной отдачей от привлеченных ресурсов и минимальными расходами. Коммерческая эффективность является результатом прироста финансовых средств от операционной и инвестиционной деятельности. Ее анализ также выявляет сильные и слабые стороны предприятия, его устойчивое развитие. Инвестиционная эффективность заключается в оценке и выборе наиболее инвестиционно привлекательного проекта для компании. Организационная эффективность характеризуется эффективной организацией труда, эффективным управлением производства и всех структурных элементов системы. Экологическая эффективность проявляется в снижении объемов загрязняющих веществ, уменьшением отрицательного воздействия на окружающую среду, решении экологических проблем [6].

Результаты анализа деятельности нефтесервисных предприятий играют важную и ключевую роль в стратегическом управлении. Это помогает компаниям определять перспективные направления для расширения, выявлять неэффективные статьи расходов и снижать себестоимость услуг, улучшать финансовые показатели для привлечения новых партнеров и инвесторов, внедрять новые технологии и методики, способствующие увеличению производительности и качества услуг, выявлять потенциальные угрозы для бизнеса, принимать меры по их устранению.

Список литературы:

1. Шалболова У. Ж. Project management of the oil and gas industry. – 109 с.
2. Oil & Gas Industry Standards: ISO Standards for the Oil and Gas Industry Supported by NQA. – URL: https://www.nqa.com/en-gb/certification/sectors/oil-gas
3. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus
4. Интеллектуальные месторождения. Кейсы КМГ. – 2024 г. – URL: https://www.kmg.kz/ru/press-center/articles/intellectual-fields-cases/#_edn2
5. Гребнников А. А. Определяем экономическую эффективность предприятия за год // ПЭО планово-экономический отдел №12. – 2020 г. – URL: https://www.profiz.ru/peo/12_2020/effektivnost_kompanii/
6. Михалина А. Д. Сущность и методика оценки экономической эффективности хозяйственной деятельность предприятий нефтегазовой отрасли // Экономика и социум №12-2(79). – 2020 г. – 729 с.Oilfield Services Market Size & Trends. – 2024 г. – URL: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/oilfield-service-market#

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ И ФОРМИРОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

УТЕПОВ Б.Н.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
ЖИДКОБЛИНОВА О.В.
Научный руководитель, доктор PhD,
доцент кафедры «Экономическая теория и ГМУ»
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационных цифровых технологий в продвижении объектов недвижимости и их влияние на формирование потребительских предпочтений. Анализируются современные инструменты цифрового маркетинга, включая онлайн-платформы, виртуальные туры и аналитические системы. Оценивается их влияние на принятие решений покупателями и трансформацию поведения в условиях динамично развивающегося рынка недвижимости.

Ключевые слова: цифровые технологии, недвижимость, цифровой маркетинг, потребительское поведение, виртуальные туры, онлайн-платформы, инновации.

Современный рынок недвижимости Республики Казахстан переживает период динамических изменений, вызванных как экономическими, так и технологическими факторами. Рост цифровизации, увеличение проникновения интернета, активное использование мобильных устройств и платформ электронной коммерции кардинально меняют привычные механизмы поиска, оценки и покупки недвижимости. Покупатели всё чаще ориентируются на **онлайн-источники**, где они могут просмотреть объекты, сравнить предложения и получить полную информацию о жилых и коммерческих площадях без необходимости физического визита.

Инновационные цифровые технологии — включая **виртуальную и дополненную реальность (VR/AR), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (AI), цифровые платформы и мобильные приложения** — создают новые возможности для продвижения объектов недвижимости. Их использование позволяет не только повысить визуальную привлекательность объектов и ускорить процесс принятия решения, но и **формировать индивидуализированные предложения**, максимально соответствующие ожиданиям клиентов.

Для рынка Казахстана это особенно актуально по следующим причинам:

1. **Рост конкуренции среди девелоперов и агентств недвижимости** — внедрение инновационных цифровых инструментов становится ключевым фактором конкурентоспособности.
2. **Увеличение спроса на качественный цифровой контент** — потенциальные покупатели ожидают интерактивных презентаций объектов, детальных планировок и онлайн-туров.
3. **Необходимость повышения прозрачности сделок** — цифровые технологии повышают доверие клиентов и снижают риск ошибок или недопонимания.
4. **Формирование новых потребительских предпочтений** — современные клиенты ценят скорость, удобство и персонализацию, что делает цифровые инструменты критически важными для успешного маркетинга недвижимости.

Цифровизация становится одной из ключевых движущих сил развития экономики XXI века. Рынок недвижимости – не исключение. С каждым годом всё больше покупателей и арендаторов переходят в онлайн-пространство для поиска жилья, коммерческих площадей и инвестиционных объектов. Это требует от девелоперов, агентств и маркетологов адаптации традиционных методов продвижения под современные цифровые инструменты.

Инновационные технологии не только повышают эффективность маркетинговых стратегий, но и формируют новые потребительские предпочтения, обусловленные удобством, скоростью доступа к информации и уровнем персонализации. С учётом цифровой трансформации экономики Республики Казахстан внедрение таких технологий становится условием успешной конкуренции на рынке недвижимости.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения влияния цифровых технологий на процессы продвижения объектов недвижимости и уточнения того, как эти технологии формируют представления и ожидания современных покупателей.

В последние годы международные исследования показывают широкое внедрение цифровых решений в недвижимость, таких как большие данные (Big Data), искусственный интеллект (AI), виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), интернет вещей (IoT), цифровые платформы и аналитические системы, которые трансформируют традиционные маркетинговые модели. [1]

Цифровая трансформация в недвижимости включает:

- Применение Big Data для анализа потребительских запросов и рынка в целом;
- Использование AI для прогнозирования спроса и автоматизации клиентского обслуживания;
- Внедрение VR/AR-технологий для создания виртуальных туров и интерактивных презентаций объектов;
- Активацию онлайн-маркетинга (социальные сети, таргетированная реклама, SEO-продвижение) для расширения охвата аудитории;
- Интеграцию IoT-устройств и «умных» систем в здания для повышения ценности объекта. [1]

Совокупность этих технологий в PropTech (Property Technology) описывает не только цифровое продвижение, но и изменение всей цепочки взаимодействия между владельцами, агентами и потребителями недвижимости. [2]

Национальный рынок недвижимости Казахстана демонстрирует растущий интерес к цифровым инструментам продвижения. Аналитические исследования показывают, что интегрированные digital-стратегии становятся приоритетом для локальных агентств и платформ. [3]

Пандемия COVID-19 и последовавшие за ней цифровые привычки потребителей ускорили переход к онлайн-поиску, просмотру и покупке объектов без обязательного физического присутствия. Это усилило роль цифровых решений, таких как виртуальные туры, автоматизированные каталоги и онлайн-консультации.

Цифровые технологии увеличивают скорость принятия решений покупателями и повышают прозрачность процессов, что крайне важно для рынка, где доверие и удобство играют ключевые роли.

Цель исследования — всесторонне проанализировать влияние цифровых технологий на продвижение объектов недвижимости и формирование потребительских предпочтений. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Выявить основные цифровые технологии, используемые в маркетинге недвижимости.
2. Оценить их влияние на поведение клиентов и принятие решений.
3. Описать специфику внедрения этих технологий в условиях Казахстана;.
4. Разработать практические рекомендации для агентств недвижимости и девелоперов.

Основные цифровые технологии в недвижимости представлены в таблице 1, где ключевые технологии и их назначение, активно применяемые в реальном секторе:

Цифровые решения позволяют потребителю получить максимум информации онлайн: фотографии, планы помещений, видеопрезентации, отзывы, а также сравнить предложения мгновенно. Это усиливает информированность и снижает неопределённость в выборе.

Таблица 1. Ключевые цифровые технологии и их назначение

Технология	Основное назначение	Эффект для продвижения
Big Data	Анализ потребительских данных	Персонализация предложений
Искусственный интеллект (AI)	Автоматизация обслуживания	Прогнозирование спроса
VR/AR-технологии	Виртуальные туры и визуализация	Увеличение вовлечённости
Онлайн-маркетинг	Соцсети, SEO, таргетинг	Расширение охвата
IoT	Умные» системы в объектах	Повышение ценности объекта
CRM-системы	Управление клиентскими данными	Повышение лояльности

Большие данные и аналитика позволяют моделировать индивидуальные предпочтения покупателей, что ранее было доступно лишь крупным корпорациям.

Использование виртуальных туров (VR) и дополненной реальности (AR) даёт возможность посетить объект не выходя из дома, оценить пространство, рассмотреть планировку и даже встроить мебельные элементы в цифровой вид. Это существенно влияет на эмоциональную составляющую принятия решения. [4]

Таблица 2. Влияние цифровых технологий на потребительские предпочтения

Инструмент	Основное влияние	Результат для клиента
VR/AR-тур	Реалистичное восприятие объекта	Ускорение решения о покупке
Big Data	Персонализированные предложения	Удовлетворение запросов клиентов
Онлайн-маркетинг	Быстрый доступ к информации	Лёгкость сравнения объектов
CRM	Индивидуальное сопровождение	Повышение доверия

Цифровые платформы позволяют привлекать и удерживать внимание целевой аудитории быстрее и эффективнее, чем традиционные каналы (печать, офлайн-мероприятия):

- Повышение конверсии просмотров в сделки.
- Увеличение охвата через таргетированные рекламные кампании.
- Более точное понимание ЦА благодаря аналитике и CRM-данным.

Автоматизация рутинных процессов – онлайн-консультации, чат-боты, электронный документооборот – снижает операционные расходы.

Для успешного внедрения инновационных цифровых технологий в продвижение объектов недвижимости на рынке Республики Казахстан необходимо реализовать комплекс практических мероприятий. Они направлены на повышение эффективности маркетинга, формирование потребительских предпочтений и создание конкурентных преимуществ.

1. Внедрение VR/AR-технологий:

- Организация **виртуальных туров** по объектам недвижимости, позволяющих клиентам осмотреть квартиры, офисы или коммерческие помещения онлайн.

- Использование **дополненной реальности** для визуализации интерьера с мебелью и декором, что позволяет покупателю представить конечный результат.

- Проведение **онлайн-презентаций и демонстраций объектов** для инвесторов и крупных клиентов.

2. Использование больших данных (Big Data) и аналитики:

- Сбор и анализ данных о поведении пользователей на сайтах агентств и платформ недвижимости.

- Разработка **персонализированных предложений** на основе анализа интересов, бюджета и предпочтений клиента.

- Прогнозирование спроса на определённые объекты и районы с помощью алгоритмов машинного обучения.

3. Активное онлайн-продвижение:

- Создание **современных сайтов и мобильных приложений** с удобной навигацией, фильтрацией объектов и интеграцией платежных сервисов.

- Проведение **таргетированных рекламных кампаний в социальных сетях** (Instagram, Facebook, TikTok) с учётом демографических и географических данных.

- SEO-оптимизация контента для повышения видимости объектов недвижимости в поисковых системах.

4. Внедрение CRM-систем и автоматизации:

- Использование **CRM-систем** для хранения информации о клиентах, их запросах и истории взаимодействий.

- Автоматизация коммуникаций через **чат-боты и электронные письма**, позволяющая повысить скорость отклика на запросы клиентов.

- Организация системы **отслеживания эффективности рекламных кампаний и конверсии**.

5. Повышение цифровой компетенции персонала:

- Проведение **обучающих семинаров и тренингов** для сотрудников агентств и девелоперов по работе с VR/AR, Big Data, CRM и онлайн-платформами.

- Разработка внутренних инструкций и методических материалов для правильного внедрения и использования цифровых инструментов.

6. Сотрудничество с PropTech-стартапами:

- Интеграция решений локальных и международных **PropTech-платформ**, предоставляющих инновационные сервисы для управления объектами, аналитики и маркетинга.

- Совместная разработка **интерактивных маркетинговых кампаний** с технологическими компаниями.

7. Мониторинг и оценка эффективности:

- Регулярный **анализ показателей продаж, просмотров онлайн-туров и вовлечённости клиентов**.

- Корректировка маркетинговой стратегии на основе данных о поведении клиентов и рыночной динамики.

- Разработка KPI для оценки ROI (возврата инвестиций) от внедрения цифровых технологий.

Таблица 3. Практические мероприятия по внедрению цифровых технологий в продвижение недвижимости и их ожидаемый эффект

	Мероприятие	Цифровой инструмент	Ожидаемый эффект для агентства/девелопера	Ожидаемый эффект для потребителя
	Виртуальные туры и онлайн-презентации объектов	VR/AR	Увеличение вовлечённости клиентов, сокращение затрат на показы	Возможность осмотреть объект дистанционно, экономия времени
	Персонализированные предложения на основе аналитики	Big Data, AI	Повышение конверсии и эффективности маркетинга	Получение релевантных предложений, меньше нерелевантного контента
	Продвижение через социальные сети и SEO	Онлайн-маркетинг, таргетинг	Расширение охвата аудитории, повышение узнаваемости бренда	Быстрый доступ к информации, удобное сравнение объектов
	Внедрение CRM-систем и автоматизация коммуникаций	CRM, чат-боты	Оптимизация работы сотрудников, контроль клиентской базы	Быстрый отклик, персонализированное сопровождение
	Обучение персонала цифровым инструментам	VR/AR, Big Data, CRM	Повышение квалификации команды, снижение ошибок	Улучшение сервиса, более компетентная поддержка
	Сотрудничество с PropTech-стартапами	Инновационные платформы	Доступ к новым технологиям и сервисам, ускорение внедрения	Дополнительные удобные сервисы и инструменты для клиентов
	Мониторинг и оценка эффективности	Аналитические системы	Оптимизация стратегий, повышение ROI	Улучшение качества предложений и сервисов

Примечание: собственная разработка автора на основе анализа цифровых технологий в недвижимости.

Инновационные цифровые технологии кардинально меняют рынок недвижимости, делая процессы продвижения объектов более эффективными и ориентированными на запросы потребителей.

Цифровизация способствует повышению качества взаимодействия между клиентом и поставщиком услуг, увеличивает прозрачность процессов и формирует новые ожидания со стороны потребителей. Успешное внедрение цифровых инструментов становится ключевым условием конкурентоспособности на рынке недвижимости Республики Казахстан в ближайшие годы.

Таким образом, актуальность исследования определяется **требованием рынка к цифровой трансформации процессов продвижения недвижимости** и необходимостью адаптации маркетинговых стратегий под новые потребительские привычки. Внедрение инновационных технологий способствует повышению эффективности продаж, улучшению клиентского опыта и формированию устойчивых конкурентных преимуществ на рынке недвижимости Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Продажа недвижимости с использованием технологий виртуальной реальности: исследование актуальности VR/AR для рынка недвижимости Казахстана // Промышленный Транспорт Казахстан. – 2025. – Т. 22, № 4. – С. 103–118.
2. Zhuang, R. Evolutionary Logic and Theoretical Construction of Real Estate Marketing Strategies under Digital Transformation // Economics and Management Innovation. – 2025. – Vol. 2, No. 2. – С. 1–10.
3. Naeem N., Rana I.A., Nasir A.R. Digital real estate: a review of the technologies and tools transforming the industry and society // Smart Construction and Sustainable Cities. – 2023. – Vol. 1, Article 15.
4. Al-haimi B., Khalid H., Zakaria N.H., Jasimin T.H. Digital transformation in the real estate industry: a systematic literature review of current technologies, benefits, and challenges // International Journal of Information Management Data Insights. – 2025. – Vol. 5, No. 1:100340.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИКИ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЦИЗЬ ЛИЧАО
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
НЕВМАТУЛИНА К.А.,
Научный руководитель, PhD,
заведующая кафедрой экономики и предпринимательства
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется роль совершенствования логистики поставок продукции как ключевого фактора повышения эффективности и конкурентоспособности внешнеэкономической деятельности предприятий. Рассматриваются современные подходы к оптимизации цепей поставок, снижению издержек и адаптации к глобальным вызовам, способствующие расширению экспорта и интеграции в мировые рынки.

Ключевые слова: логистика поставок, внешнеэкономическая деятельность, цепи поставок, оптимизация логистики, транспортная логистика, конкурентоспособность экспорта, цифровая логистика.

Социально-экономическое развитие Республики Казахстан в последние десятилетия имеет многосторонний характер, что неминуемо отражается на направлениях внешнеэкономической деятельности. Удобное географическое расположение страны является причиной для концентрации торговых путей, соединяющих крупнейшие экономики стран Азии и Европу. И это позволяет делать вывод о перспективности развития логистики как элемента внешнеэкономической деятельности казахстанских компаний.

Логистика как наука вошла в сферу современной деловой жизни в 60-70 годах XX века, но стала востребована по-настоящему только в 90-х годы. Что стало возможным с активным развитием торговли, появлении транснациональных компаний и корпораций, а также глобализацией мировых рынков, что стало причиной усиления конкуренции. Это, в свою очередь, диктовало необходимость рационализации каналов сбыта продукции и услуг конечным потребителям.

В связи с вышесказанным, приоритетным направлением совершенствования отечественной экономики является развитие инфраструктуры, подготовка кадров, а также формирование институтов, обеспечивающих организацию и управление логистикой компаний внешнеэкономической деятельности.

Исследование опыта зарубежных стран свидетельствует о том, что грамотное регулирование процессов внешнеэкономической деятельности со стороны государства является важнейшим драйвером повышения темпов экономического роста, роста национального дохода, а также привлечению инвестиций и высокой концентрации компаний, специализирующихся в области строительства инфраструктуры торгово-посреднических и логистических предприятий.

Другими словами, развитие внешнеэкономической деятельности в условиях грамотного государственного регулирования имеет ключевое значение не только как фактор обеспечивающий привлечение экономических партнеров на международном уровне, но и как фактор внутреннего роста Республики Казахстан.

Важнейшим направлением развития внешнеэкономической деятельности является возможность деловых контактов и формирование отношений, имеющих разноплановый и многосторонний характер, что предполагает интенсивное взаимодействие хозяйствующих субъектов Республики Казахстан с субъектами предпринимательства из разных стран мира. При этом, внешнеэкономическая деятельность подлежит исследованию на всех уровнях организации и управления, включая планирование процессов производства и реализации на уровне отраслей экономики и отдельных предприятий.

Организация логистики как фактор внешнеэкономической деятельности определяет возможности бесперебойного осуществления процессов производственной, торговой и хозяйственной деятельности, что актуально как для крупных корпораций, так и для индивидуальных предпринимателей.

В связи с вышесказанным, необходимо отметить, что организация логистики поставок как фактор внешнеэкономической деятельности в условиях сложной международной обстановки требует научных подходов к обоснованию возможностей оптимизации систем управления логистикой, развитию коммуникаций и внедрения новых технологий учета и планирования. Совокупность вышеперечисленных особенностей и вопросов совершенствования логистики поставок как элемента внешнеэкономической деятельности определяет степень актуальности выбранной темы.

Выход любой из отечественных компаний на международный рынок позволяет идентифицировать данное направление как внешнеэкономическая деятельность. Подразумевая целый спектр возможностей развития на рынке зарубежных стран, необходимо сформулировать определение и раскрыть сущность данного понятия.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) представляет собой совокупность функций хозяйствующих субъектов, ориентированных на международные рынки на основании обоснованной внешнеэкономической стратегии, а также форм и методов работы на зарубежных рынках. ВЭД представляет собой совокупность торговых, производственно-хозяйственных, финансовых и других процессов и отношений субъектов в области обмена товарами, ресурсами и технологиями.

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) представляет собой совокупность методов и средств торгово-экономического, научно-технического сотрудничества, валютно-финансовых и кредитных отношений с зарубежными странами [1].

Н.Б. Айбеков и его соавторы определяют суть ВЭД как взаимовыгодное межгосударственное взаимодействие, охватывающее широкий спектр форм: международную торговлю товарами и услугами, научно-техническое и социально-культурное сотрудничество, транспортно-коммуникационные и производственные связи, движение капиталов и инвестиций, миграцию рабочей силы, международную кооперацию производства, обмен

научными и техническими достижениями, а также валютно-финансовые и кредитные отношения.

Каждая из этих форм имеет конкретные цели и направления развития, которые являются приоритетными задачами государственного регулирования внешнеэкономической сферы. Внешнеэкономические отношения классифицируются как двусторонние и многосторонние (региональные) [1].

Внешнеэкономическая деятельность - это совокупность процессов, связанных с международной торговлей, инвестициями, кооперацией и иными формами взаимодействия предприятий и государств. Внешняя торговля – наиболее распространенная форма ВЭД, представляющая собой обмен товарами и услугами между странами. Она играет ключевую роль в международной экономической интеграции и стимулирует экономический рост.

Осуществляемая посредством импорта и экспорта, внешняя торговля предоставляет доступ к товарам и услугам, недоступным или ограниченно доступным внутри страны. Однако она также может нести негативные последствия, такие как ухудшение торгового баланса при превышении импорта над экспортом и усиление конкуренции для отечественных производителей, особенно в условиях притока в страну дешевого импорта.

Инвестиционная деятельность – еще одна важная форма ВЭД, предполагающая вложение капитала в зарубежные проекты и предприятия для получения прибыли. Она включает прямые инвестиции (создание или приобретение зарубежных предприятий), портфельные инвестиции (покупку акций и ценных бумаг иностранных компаний) и франчайзинг (использование бренда и технологий иностранной компании) [1].

ВЭД сопряжена с рисками, такими как колебания валютных курсов, изменения таможенных тарифов и торговых барьеров, экономические кризисы и нестабильность мировых рынков. Успешное ведение ВЭД требует разработки и реализации эффективной внешнеэкономической политики, учитывающей национальные интересы и особенности международной экономической конъюнктуры. Сотрудничество стран строится в зависимости от ряда факторов, включая географические, социально-экономические и др.

Казахстан за годы независимости установил партнерские отношения со многими странами мира, за счет чего смог выдвинуть себя на мировую арену и стать не только экспортером товаров и услуг, но и занять важное место в импорте товаров и услуг на мировом рынке. Сама сущность ВЭД заключается в межгосударственном взаимовыгодном взаимодействии.

К формам данного взаимодействия относят:

1) международная торговля товарами и услугами;
2) научные технико - технологические социально - культурные услуги
3) транспортно - коммуникационное сотрудничество
4) производственно - техническое сотрудничество
5) движение капиталов и зарубежных инвестиций;
6) международная миграция рабочей силы;
7) межгосударственная кооперация производства;
8) обмен в области науки и техники;
9) валютно-финансовые и кредитные отношения [1].

Данные формы взаимодействия имеют четко закрепленные за собой цели и направления развития внешнеэкономической сферы деятельности. Данные цели также являются первостепенными задачами государственного регулирования данного сектора.

Другими словами, процесс выхода организации на международный рынок и последующая экономическая деятельность за пределами государства ее происхождения, позволяет идентифицировать данную организацию как участника ВЭД. С содержательной точки зрения ВЭД предполагает не только операции импорта и экспорта товаров, но включает весь спектр направлений предпринимательской деятельности [2].

Основные направления ВЭД рассмотрены на рисунке 1.

Не смотря на разнообразие форм и видов предпринимательской деятельности на международном рынке, одним из наиболее распространенных направлений ВЭД являются экспорт и импорт потребительских товаров, сырья, а также изделий и оборудования различной степени сложности и спецификации.

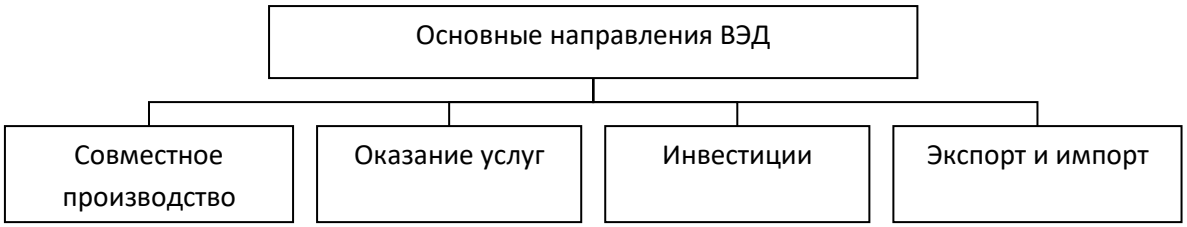


Рисунок 1 – Направления ВЭД

Одним из перспективных видов ВЭД в условиях углубления международной специализации стран является совместное производство, которое основывается на взаимодействии и кооперации производителей в различных странах.

Не менее актуальным направлением ВЭД является оказание услуг, к числу которых могут быть отнесены финансовые, образовательные, культурно-просветительские, туристические и другие услуги.

Отдельно следует отметить инвестиции как один из наиболее значимых направлений ВЭД. В рамках данной деятельности обеспечивается движение капитала и создаются возможности для финансирования перспективных проектов.

В качестве участников ВЭД следует выделить следующие категории хозяйствующих субъектов:

– физические (частные) лица, осуществляющие ВЭД в качестве фрилансеров или участников сделок на международном рынке;

– юридические лица различных форм собственности в виде организаций и индивидуальных предпринимателей;

– государства, которые участвуют в ВЭД посредством торговых представительств, государственных организаций и уполномоченных должностных лиц.

Другими словами, организационно-правовой статус участников ВЭД предполагает три основных группы: физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Согласно другому подходу к классификации участников ВЭД, принято выделять:

– индивидуальные и коллективные предприятия;
– коммерческие и некоммерческие организации;
– организации, являющиеся резидентами и нерезидентами в стране.

Сотрудничество с организациями, являющимися участниками ВЭД требует соблюдения условий законодательства, а также накладывает ряд обязательств в области страхования грузов, оформления специальных разрешительных и удостоверяющих документов, а также в специальном подходе к организации бухгалтерского учета.

В связи с необходимостью соблюдения данных условий, необходимо исследовать особенности нормативно-правового регулирования ВЭД, поскольку соблюдение законодательства является важнейшим фактором защиты интересов участников ВЭД.

Внешнеэкономические отношения в ВЭД по формам делятся на:

1) двусторонние;
2) региональные (многосторонние) [3].

Состояние ВЭД стран напрямую зависит от двухстороннего сотрудничества, поэтому развитие взаимосвязи между странами должно продвигаться в этом русле. Например, двухсторонняя связь Казахстана и Китайской Народной Республики, особенность формы которой заключается в том, что она связана узко с определенной страной - партнером. При

данной форме взаимоотношений все сферы между странами переплетается друг с другом, и торговля осуществляется определенно с указанными в договорах целях, задач и товарами. Договора между странами устанавливаются обоюдно при встречах.

Региональные (многосторонние) экономические отношения более обширны по сравнению с двухсторонними. Данная форма взаимодействия регулирует связь нескольких стран внутри одной организации. Например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая была создана для укрепления безопасности, добрососедства, поощрения разнонаправленного многостороннего взаимодействия между государствами - участниками. На данный момент ШОС - крупная региональная организация с широкими возможностями для создания взаимовыгодных отношения в торгово - экономической, территориальной, ресурсно - сырьевой и транспортно - транзитной отраслях.

Согласно закону РК «О регулировании торговой деятельности» основными мерами со стороны государства по развитию внешнеторговой деятельности были выделены:

1) обеспечение функционирования систем гарантий и страхования экспортных кредитов;

2) организация торговых выставок и ярмарок, и иных мероприятий, способствующих развитию внешнеторговой деятельности;

3) обеспечение создания системы внешнеторговой информации и информационно - консультационных служб;

4) реализация иных форм стимулирования и поощрения внешнеторговой деятельности [4].

Казахстан реализует разностороннюю, прагматичную и активную внешнюю политику. При этом, основное внимание уделяется всемерному отстаиванию национальных интересов и конструктивному продвижению внешнеэкономических приоритетов. Выход Казахстана на новый этап государственного развития и

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) должна рассматриваться как совокупность функций хозяйствующих субъектов, ориентированных на международные рынки на основании обоснованной внешнеэкономической стратегии, а также форм и методов работы на зарубежных рынках. ВЭД представляет собой совокупность торговых, производственно-хозяйственных, финансовых и других процессов и отношений субъектов в области обмена товарами, ресурсами и технологиями. Ключевым фактором массового распространения логистики стал переход ведущей роли от рынка производителя к рынку потребителя, что обеспечило целесообразность быстрого реагирования коммерческих служб на часто и непредсказуемо изменяющиеся потребности покупателей.

На сегодняшний день насчитывается не один десяток определений понятия «логистики», каждое из которых раскрывает тот или иной подход к её рассмотрению и исследованию. Самая широкая трактовка предполагает, прежде всего, процесс управления входящими и исходящими потоками (запасы, сырьё, товары, готовая продукция, финансовые и энергетические ресурсы), которые сопутствуют и пронизывают любую из экономических и хозяйственных систем. Рассматриваемая как деятельность производственно-хозяйственная, логистика представляет собой совокупность процессов и операций по управлению движением и хранением материальных ценностей, включая сырье, материалы, готовую продукцию и другие виды материальных запасов.

Логистика обеспечивает возможность принятия научно-обоснованных решений задач в области движения материальных ценностей в процессе функционирования субъектов хозяйственной деятельности. Функции логистики являются актуальными для предприятий различных отраслей и форм собственности, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. **Логистика во внешнеэкономической деятельности (ВЭД)** – это комплекс процессов, которые обеспечивают планирование, транспортировку и контроль товаров на международном уровне.

Сотрудничество с организациями, являющимися участниками ВЭД требует соблюдения условий законодательства, а также накладывает ряд обязательств в области страхования грузов, оформления специальных разрешительных и удостоверяющих документов, а также в специальном подходе к организации бухгалтерского учета. Другими словами, процесс выхода организации на международный рынок и последующая экономическая деятельность за пределами государства ее происхождения, позволяет идентифицировать данную организацию как участника ВЭД.

Список литературы:

1. Кауракова, М. В. Отдельные вопросы таможенного оформления и налогообложения внешнеэкономической деятельности / М. В. Кауракова, В. И. Давлиева // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 4(69). – С. 66-72.
2. Смагулов, А. Жаңа экономикалық жағдайларда Қазақстандағы азық логистикасын цифрландыру / А. Смагулов, А. А. Баимбетова, А. А. Шейх // ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. – 2025. – No. 2. – P. 26-44.
3. Елешева, Ж. Б. Қазақстанда логистика қағидаттары негізінде жүк тасымалдау жүйесін әзірлеу / Ж. Б. Елешева, Н. Х. Маулина, А. К. Бекметова // Central Asian Economic Review. – 2025. – No. 2(161). – P. 105-121.
4. Kazbekova, K. Multivariate statistical analysis of transport logistics in Kazakhstan / K. Kazbekova, I. Umarov, R. Ismailova // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. – 2023. – No. 2(125). – P. 88-96.
5. Жуманов, А. У. Қазақстан Республикасының логистика және халықаралық дәліздердің транзиттік әлеуетінің даму жағдайы / А. У. Жуманов, Ж. К. Кегенбеков, Ю. И. Толуев // Вестник университета Туран. – 2024. – No. 4(104). – P. 200-212.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

ЧЖУН И
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
НЕВМАТУЛИНА К.А.,
Научный руководитель, PhD,
заведующая кафедрой экономики и предпринимательства
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В работе исследуются методы повышения эффективности малого бизнеса через оптимизацию операционных процессов. Рассматриваются инструменты автоматизации, внедрение принципов бережливого производства и устранение системных потерь. Автор предлагает алгоритм минимизации издержек, направленный на укрепление конкурентоспособности и гибкости предприятия в условиях ограниченных ресурсов.

Ключевые слова: оптимизация бизнес-процессов, операционная эффективность, малое предпринимательство, автоматизация деятельности, бережливое производство, снижение издержек, управление ресурсами.

Одной из важнейших категорий теории и практики современного менеджмента является операционная деятельность, управление которой необходимо рассматривать как ключевой элемент успешного развития любой организации. Подразумевая под операционной деятельностью весь спектр процессов и операций, относимых к основным видам деятельности предприятий, представляется целесообразной постановка вопроса оптимизации операционной деятельности как одно из приоритетных направлений совершенствования предпринимательской деятельности в целом. Данный приоритет обусловлен тем, что условиях ограниченной ресурсной базы и высокой конкуренции на рынке оптимизация операционной деятельности непосредственным образом определяет перспективы выживания и развития предприятий. Именно оптимизация процессов операционной деятельности и обоснованные управленческие решения в этом направлении позволяют организациям более эффективно использовать свои ресурсы, увеличивать объемы производства и повышать качество продукции и услуг.

Развитие теоретической и методологической базы анализа операционной деятельности занимает важную роль в системе управленческого учета и анализа, поскольку от его результатов зависит информационно-аналитическое обеспечение принятия обоснованных управленческих решений, способствующих повышению производительности труда и экономической эффективности, а также в значительной степени оказывающих влияние на повышение конкурентоспособности предприятий.

Особо следует отметить и роль инноваций как фактор трансформации экономической деятельности предприятий. В условиях развития инновационной экономики систематизация имеющихся исследований и уточнение понятий «операционная деятельность» и «оптимизация операционной деятельности» в контексте повсеместного внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий приобретают новое и не менее существенное значение. Помимо этого важны новые подходы к формированию системы управления операционной деятельностью с возможностью расстановки акцентов на том или ином процессе в системе управления.

Необходимость поиска решений в области оптимизации операционной деятельности предприятий Республики Казахстан продиктована высокой целесообразностью развития конкурентной экономики в условиях кризиса международных отношений и неопределенностью ситуации на топливно-энергетическом рынке. В связи с этим, особое значение приобретает развитие малого и среднего бизнеса как основа для формирования налоговой базы и устойчивого источника доходов для государственного бюджета. Как следствие, оптимизация процессов операционной деятельности является одним из наиболее приоритетных направлений совершенствования управления предприятиями, что и определяет актуальность темы исследования.

Исследование теоретических основ организации и управления процессами операционной деятельности предприятий Республики Казахстан предполагает систематизацию, уточнение и формулировку авторского определения понятия как основы для дальнейшего исследования. При всей обширности исследований, предпринятых в отечественной экономической науке, понятие «операционная деятельность» в законодательном поле Республике Казахстан на сегодняшний день отсутствует, при этом, имеет существенную степень проработке на уровне отдельных нормативно-правовых источников, а также в экспертной среде.

Согласно определению, сформулированному в Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) «операционной признаётся любая деятельность компании, приносящая прибыль, за исключением финансовой и инвестиционной» [1]. Рассматривая операционную деятельность как частное от основной деятельности большинства организаций, необходимо отметить наличие организаций, оказывающих не связанные с получением прибыли услуги. При этом, функционирование данных организаций обеспечивается за счет компенсации затрат

с использованием тех или иных источников финансирования. К подобным организациям можно отнести большинство фондов социальной поддержки и волонтерских организаций, функционирующих на условиях спонсорской помощи, добровольных пожертвований и других источников финансирования.

Рассмотренная выше формулировка почти полностью совпадает с определением казахстанского эксперта по бухгалтерскому и налоговому учету ИС «Бухгалтер» Н. Киора, согласно которому, «операционная деятельность – основная приносящая доход деятельность предприятия и прочая деятельность, отличная от инвестиционной и финансовой деятельности» [2].

Аналогичное определение представлено экспертами платформы Uchet.kz, по мнению которых, операционная деятельность – это деятельность, для которой создана компания, и которая, в большинстве случаев, приносит основной доход [3].

Поэтому денежные средства, которые получает или расходует компания в результате этой деятельности, являются важнейшим показателем финансового состояния предприятия. Данное определение также не отражает весь спектр направлений операционной деятельности, поскольку ограничивает ее приоритеты получением дохода и прибыли. Вместе с тем, согласно другим подходам к определению понятия операционной деятельности, предпринятых казахстанскими авторами, операционная деятельность – это деятельность, для которой создана компания, и которая, в большинстве случаев, приносит основной доход. Поэтому денежные средства, которые получает или расходует компания в результате этой деятельности, являются важнейшим показателем финансового состояния предприятия [4].

Более развернутое и детализированное определение операционной деятельности организаций, предложенное в казахстанской научной среде, позволяет охарактеризовать ее как деятельность, направленную на извлечение прибыли в качестве основной цели, либо не имеющая извлечение прибыли в качестве такой цели в соответствии с предметом и целями деятельности, то есть производством промышленной продукции, выполнением строительных работ, сельским хозяйством, продажей товаров, оказанием услуг общественного питания, заготовкой сельскохозяйственной продукции, сдачей имущества в аренду [4].

Рассматривая подходы зарубежных исследователей, необходимо отметить ряд авторов и их формулировки к определению понятия «операционная деятельность» или «операционное управление» [1]. В частности, американский экономист Эрих А. Хелферт в научной статье «Техника финансового анализа» преподносит сущность операционного управления как ключевую управленческую функцию, результаты которой оказывают непосредственное влияние на коммерческие успехи организации [1].

Эрих Хелферт также раскрывает понятие, говоря о том, что ключевыми аспектами управления операционной деятельностью являются: грамотное использование потенциала всех имеющихся активов, развитие новых продуктов и освоение новых рынков сбыта, повышение конкурентоспособности в части политики ценообразования, снижения издержек и операционного рычага [2].

Обобщая вышесказанное, автором исследования предложено определение, в соответствии с которым, под операционной деятельностью понимается основной вид деятельности организации, бизнес-процессы которой варьируются в зависимости от специфики отраслевой принадлежности, вида собственности и миссии организации.

Бизнес-процессы организации, осуществляемые в рамках операционной деятельности в рамках авторского определения, подлежат планированию, управлению, координации и контролю. При этом, преимущество данного подхода заключается в том, что данное определение распространяется на деятельность некоммерческих организаций, а также стартапов, специализирующихся на реализации инновационных проектов в социальной сфере, доход и прибыль которых имеет вероятностный характер и в существенной степени отложена во времени.

Операционная деятельность предполагает постоянный анализ внешней среды и выявление потенциальных возможностей для извлечения прибыли путем формирования конкурентоспособного предложения и реализации востребованных на рынке товаров и услуг.

Таким образом, становится очевидным, что операционное управление или управление операционной деятельностью – понятие объемное и многогранное, а сама специфика управления сочетает в себе практически все элементы предпринимательской деятельности.

Субъектами операционной деятельности являются предприятия, специализирующиеся на производстве товаров и оказании услуг и реализующие свою экономическую операционную деятельность в сфере рыночной экономики.

Содержание операционной деятельности предприятий вне зависимости от формы собственности и отраслевой принадлежности заключается в реализации товаров и оказании услуг в условиях свободного рынка и конкуренции.

Характер, особенности и специфика операционной деятельности предприятий зависят от конкретной отрасли, формы собственности, а также от социально-культурных и политических факторов, определяющих особенности ведения бизнеса в той или иной стране.

Рассматривая более детально роль операционной деятельности в области формирования денежных потоков, следует отметить важность данного критерия с позиции оценки финансовых результатов предприятий.

Сумма денежных потоков от операционной деятельности является ключевым показателем того, в какой мере операции организации генерируют денежные потоки, достаточные для погашения займов, поддержания операционных возможностей организации, выплаты дивидендов и осуществления новых инвестиций без привлечения внешних источников финансирования. Информация о конкретных составляющих исторических денежных потоков от операционной деятельности в сочетании с прочей информацией полезна для прогнозирования будущих денежных потоков от операционной деятельности [3].

Денежные потоки от операционной деятельности преимущественно связаны с основной приносящей доход деятельностью организации. Поэтому они, как правило, являются результатом операций и других событий, учитываемых при определении прибыли или убытка.

Разновидностями денежных потоков от операционной деятельности предприятий являются:

- денежные поступления от продажи товаров и оказания услуг;
- денежные поступления в виде роялти, гонораров, комиссионных и прочая выручка;
- денежные выплаты поставщикам за товары и услуги;
- денежные выплаты работникам и от имени работников;
- денежные поступления и выплаты страховой организации по страховым премиям, требованиям, аннуитетам и прочим страховым вознаграждениям;
- денежные выплаты или возвраты по налогу на прибыль, если они не могут быть конкретно соотнесены с финансовой или инвестиционной деятельностью;
- денежные поступления и выплаты по договорам, удерживаемым для целей дилинга или торговли [5].

Ключевой задачей, которую решает операционная деятельность, является обеспечение устойчивого экономического положения компании и получение ею дохода. Для этого определяют основные проблемы и цели, связанные с соответствующим направлением работы.

Именно операционная деятельность является рычагом прогресса и имеет определенные особенности:

- является основной деятельностью организации;
- основная часть активов компании направлена на реализацию ОД;
- определяет стадию жизненного цикла предприятия;
- состоит из хозяйственных операций, проводящихся на регулярной основе;
- требует больших ресурсов и затрат [5].

Операционная деятельность предприятия являясь основной деятельностью предприятия включает в себя:

- закуп сырья и дополнительных расходных материалов;
- аренда здания;
- оплата коммунальных услуг по квитанциям;
- заработная плата сотрудников;
- логистика;
- реклама;
- налоги;
- выручка.

В операционной деятельности предприятия задействованы ресурсы, обеспечивающие ежедневные процессы предприятия. Операционная деятельность имеет несколько отличительных признаков:

1) основной элемент хозяйственной деятельности. На нее приходится большая часть расходов и основная часть дохода компании.

2) получает наибольшее внимание руководства. Остальные направления не заменяют, а только дополняют операционную деятельность.

3) показатели операционной деятельности компании служат основанием для оценки состояния жизненного цикла предприятия.

4) экономические операции, протекающие в рамках операционной деятельности, происходят систематически.

5) наибольшая трудоемкость по сравнению с иными направлениями деятельности [5].

Можно считать, что операционная деятельность включает любые направления, кроме финансирования и инвестирования, которые позволяют извлечь прибыль.

Доходы от операционной деятельности означают прибыль, которую компания получает от своей операционной деятельности. Операционная выручка – это общий доход, который компания получает от продажи продукции или услуг, маркетинга и других видов деятельности [5].

В свою очередь, операционные расходы предприятий – это затраты, которые потребовались для осуществления определенной операционной деятельности, например продажи продукции, производства товаров или закупки материалов [1]. По сути, это сумма денег, которую компания должна потратить на свою деятельность. Чтобы получать прибыль и вести бизнес, предприятия могут сталкиваться с операционными расходами.

Основные этапы анализа операционной деятельности:

1) горизонтальный анализ, направленный на исследование тенденций изменений показателей, характеризующих динамику параметров операционной деятельности во времени. В процессе горизонтального анализа используются:

- абсолютные показатели, которые выражают уровень исследуемых параметров с использованием натуральных, количественных и стоимостных величин, ряды которых обеспечивают возможность достоверной оценки изменений изучаемого процесса или полученного результата;
- абсолютные отклонения применяются в анализе операционной деятельности как показатели, позволяющие определить положительное или отрицательное изменение исследуемой величины;
- относительные показатели, отражающие темпы роста и темпы прироста абсолютных величин предназначены для оценки интенсивности изменений исследуемых значений в течение анализируемого периода в сравнении с базовым значением;

2) дисперсионный анализ применяется в целях оценки широты колебаний величин в пределах ряда или интервала чисел за определенный период времени;

3) среднеквадратичное отклонение позволяет определить степень отклонения ряда чисел от средней величины безотносительно наличия отрицательных и положительных изменений, позволяя, тем самым фиксировать абсолютный модуль квадратного корня отклонений;

4) вертикальный анализ предназначен для анализа структуры определенной величины и отражает долевые значения элементов, суммарное значение долей которых равно 100%;

5) факторный анализ реализуется с целью получения количественной оценки влияния определенных факторов на изменение исследуемого показателя;

6) корреляционно-регрессионный анализ применяется как инструмент, обеспечивающий оценку связей и зависимостей между группой факторов и фактором исходным, что позволяет определить степень выполнения сформулированной гипотезы.

Таким образом, операционная деятельность – это деятельность, которая является основной и приносит организации значительную часть дохода и отражает основные приоритеты, сформулированные в процессе основания предприятия. С другой стороны, операционная деятельность может быть определена через процессы, которые направлены на производство товаров, оказание услуг, а также сервисные услуги и другие процессы основной деятельности. При этом, характер операционной деятельности соответствует отраслевой специфике, форме собственности, а также миссии и стратегическим приоритетам руководства организации.

Список литературы:

1. Операционная деятельность. Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://bigenc.ru/c/operatsionnaia-deiatel-nost-5881e7 (Дата обращения 25.11.2025)

2. Операционная деятельность предприятий. Business Portal 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://do-business.kz/operaczionnaya-deyatelnost-predpriyatiya (Дата обращения 25.11.2025)

3. Операционная деятельность. ТОО «Портал Учёт» 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://uchet.kz/tags/o/otchet-o-dvizhenii-denezhnykh-sredstv.html (Дата обращения 25.11.2025)

4. Операционная деятельность. ТОО «Портал Учёт» 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://uchet.kz/tags/o/otchet-o-dvizhenii-denezhnykh-sredstv.html (Дата обращения 25.11.2025)

5. Кожевникова, С. Ю. Управление операционной деятельностью предприятий в сфере коммерции : учебное пособие / С. Ю. Кожевникова, Е. В. Чернорез. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 24 с.

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

ЧИЛИКБАЕВ А.А.
магистрант группы 25-ММЭ-1-2
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
АПЫШЕВА А.А.
Научный руководитель к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. Статья анализирует трансформации налогообложения и контроля НДС в Казахстане в цифровой экономике. Рассматриваются изменения 2026 года: трехформная

регистрация (добровольная, обязательная при обороте >10 000 МРП, условная для нерезидентов), исключение СНР из плательщиков НДС, повышение ставки до 16 %, сервис «е-Тамга» для авансового контроля ЭСФ. Показаны преимущества цифровизации: риск-ориентированный подход, автоматизированные сверки, снижение налоговых рисков и рост собираемости.

Ключевые слова: НДС, цифровая экономика, налоговый контроль, «е-Тамга», постановка на учет, условная регистрация, комплаенс.

В эпоху цифровой трансформации экономики традиционные механизмы налогообложения сталкиваются с новыми вызовами. Цифровая экономика характеризуется ростом электронных услуг, платформенных моделей бизнеса, трансграничных операций и сложных цепочек создания стоимости, что затрудняет отслеживание налоговых баз и контроль за уплатой налогов. Налог на добавленную стоимость (НДС), как один из ключевых косвенных налогов, требует адаптации к этим реалиям. В Республике Казахстан, где цифровизация экономики продвигается в рамках государственных программ, таких как "Цифровой Казахстан", налоговое администрирование НДС претерпевает значительные изменения. Эти реформы направлены на повышение прозрачности, минимизацию уклонения от налогов и интеграцию цифровых инструментов для автоматизированного контроля.

Особенности налогообложения и налоговый контроль по НДС в условиях цифровой экономики связаны с природой начислений и спецификой налогообложения НДС определенных категорий налогоплательщиков.

В соответствии с налоговым законодательством Казахстана, постановка на учет по НДС с 2026 года осуществляется в следующих формах:

– добровольная – по желанию, до достижения порога оборота;

– обязательная – при превышении годового оборота 10 000 МРП (около 43 млн. тенге);

– условная – для иностранных компаний, оказывающих электронные услуги или осуществляющих онлайн-продажи казахстанским потребителям.

Обязательная постановка на учет по НДС предусмотрена только для налогоплательщиков, работающих по общеустановленному режиму налогообложения.

С 2026 года налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы, не смогут быть плательщиками НДС [1].

В настоящее время Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан осуществляет работу по созданию понятной и прозрачной деловой среды в бизнесе, развитием новых форм взаимодействия с налогоплательщиками, повышением эффективности налогового администрирования путем внедрения новых информационных технологий, реализации новых подходов в контрольной работе.

Учитывая глобальные тенденции развития цифровых технологий, в качестве приоритетных направлений совершенствования налогового администрирования НДС является применение цифровых технологий, обеспечивающих колоссальное преимущество в осуществлении и совершенствовании контрольно-надзорной деятельности государства в области налогового контроля по НДС.

Проводимые налоговой службой Казахстана автоматизация мероприятий налогового контроля, модернизация и трансформация IT-технологий расширяют возможности налоговых сервисов и усиливают влияние налоговой службы на развитие налоговых отношений с плательщиками налогов и сборов. На сегодняшний день фактически сформирована «адаптивная платформа» налогового администрирования, которая начинает работать исключительно с цифровыми источниками данных и с цифровыми идентичностями налогоплательщиков, оперирующая в режиме реального времени и со «встроенным налоговым комплаенсом». В современном мире все труднее отслеживать финансовые потоки и транснациональные цепочки создания стоимости, что создает риски для налоговых

поступлений. Чтобы отвечать вызовам цифровой экономики, налоговые администрации должны «трансформироваться» в адаптивные цифровые платформы.

Налоговый контроль НДС, традиционно осуществляемый в рамках налогового администрирования, основан также на использовании автоматизированных систем управления рисками, делающих возможным достижение следующих преимуществ:

- выявление налоговых рисков на основе сопоставления налоговой нагрузки;
- оценка возникающего налогового разрыва;
- проведение комплексного анализа финансового состояния организаций и отраслей.

Современная цифровые системы налогового контроля НДС обеспечивают автоматизацию перекрестных проверок по функциям камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур. Подобные системы позволяют выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости, автоматически сопоставлять данные контрагентов и осуществлять контрольные функции, основываясь на риск-ориентированном подходе, не мешая работе добросовестных налогоплательщиков, и позволяет фактически в автоматизированном режиме пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога.

Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан осуществляет поэтапное внедрение риск-ориентированного подхода к администрированию НДС, смещая акценты проверок с добросовестных компаний на высоко рисковые организации при максимальной автоматизации процессов проверки посредством внедрения инновационных IT-решений.

К категории налогоплательщиков, в отношении которых проводится автоматизированный контроль выписки электронных счетов-фактур, относятся налогоплательщики, исполнившие уведомление о подтверждении фактического совершения оборота по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг путем отзыва электронных счетов-фактур [2].

В соответствии с Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 15 октября 2025 года № 611 «О некоторых вопросах проведения автоматизированного контроля выписки электронных счетов-фактур» в качестве рекомендуемой автоматизированной системы, обеспечивающей налоговый контроль НДС, используется сервис «е-Тамга» [3].

В соответствии с законодательством, оператором автоматизированного контроля НДС является юридическое лицо со стопроцентным участием государства в уставном капитале с правом проведения операций по переводу денег, определенное уполномоченным органом, обеспечивающее функционирование, доступ и сопровождение сервиса "е-Тамга" в соответствии с пунктом 2 статьи 139 Налогового кодекса.

В свою очередь, сервис «е-Тамга» – это информационная система оператора в виде специального информационного сервиса, посредством которого проводится автоматизированный контроль, реализованное в регистраторской информационной системе оператора.

Согласно утвержденных правил проведения автоматизированного контроля, устанавливается порядок проведения автоматизированного контроля выписки электронных счетов-фактур (ЭСФ) плательщика НДС, относящегося к категории налогоплательщиков, в отношении которых проводится автоматизированный контроль выписки ЭСФ, или автоматизированный контроль [4].

Правила автоматизированного контроля НДС включают:

- порядок ведения налогового счета плательщика НДС в сервисе «е-Тамга»;
- порядок учета балансовой суммы НДС;
- порядок пополнения плательщиком НДС налогового счета;

– порядок перечисления в бюджет денег плательщика НДС, использованных для выписки ЭСФ;

– порядок и сроки подачи и рассмотрения заявления плательщика НДС о возврате денег;

– порядок возврата денег плательщику НДС;

– период проведения автоматизированного контроля [5].

В соответствии с законодательством, плательщику НДС в день исполнения уведомления о подтверждении фактического совершения оборота по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг путем отзыва ЭСФ направляется информационное сообщение о включении в перечень налогоплательщиков, в отношении которых проводится автоматизированный контроль. Информационное сообщение направляется в веб-приложение или личный кабинет пользователя на веб-портале «электронного правительства», с одновременной отправкой короткого текстового сообщения на абонентский номер сотовой связи, зарегистрированный на веб-портале.

Сведения о дате включения плательщика НДС в перечень и дате исключения его из перечня размещаются на интернет-портале Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан и веб-портале tamga.qoldau.kz не позднее трех рабочих дней с даты включения в перечень.

Плательщик НДС после получения сообщения регистрируется в сервисе «е-Тамга» до выписки ЭСФ.

Автоматизированный контроль осуществляется в течение срока не менее двенадцати месяцев, исчисляемого со дня выписки первого ЭСФ плательщиком НДС, включенным в перечень, и продолжается до окончания последнего дня квартала, в котором истекает указанный срок контроля.

Досрочное завершение автоматизированного контроля производится по истечении второго из двух последовательных кварталов.

При снятии с регистрационного учета плательщика НДС в период проведения автоматизированного контроля плательщик НДС в течение трех рабочих дней с даты снятия с регистрационного учета плательщика НДС предоставляет реестр на дату снятия с регистрационного учета по НДС.

Автоматизированный контроль завершается со дня снятия с регистрационного учета плательщика НДС. При этом, плательщик НДС исключается из перечня со дня завершения автоматизированного контроля [6].

В общем виде последовательность операций автоматизированного контроля НДС рассмотрена на рисунке 1.

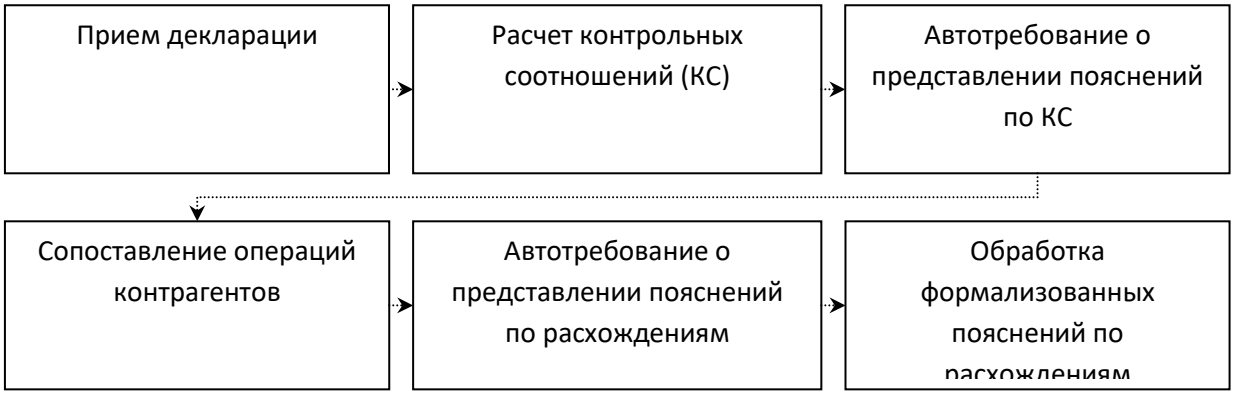


Рисунок 1 – Процесс автоматизированного контроля НДС

Внедрение автоматизированной системы контроля налога на добавленную стоимость делает возможным достижение следующих результатов:

- сокращение попыток мошеннического возмещения НДС;
- сокращение фирм однодневок;
- сокращение схем уклонения от налогообложения.

Автоматизированные системы контроля НДС на практике поддерживают более 90 критериев риска оценки каждого налогоплательщика, объединяя их по укрупненным группам в соответствии с рисунком 2.

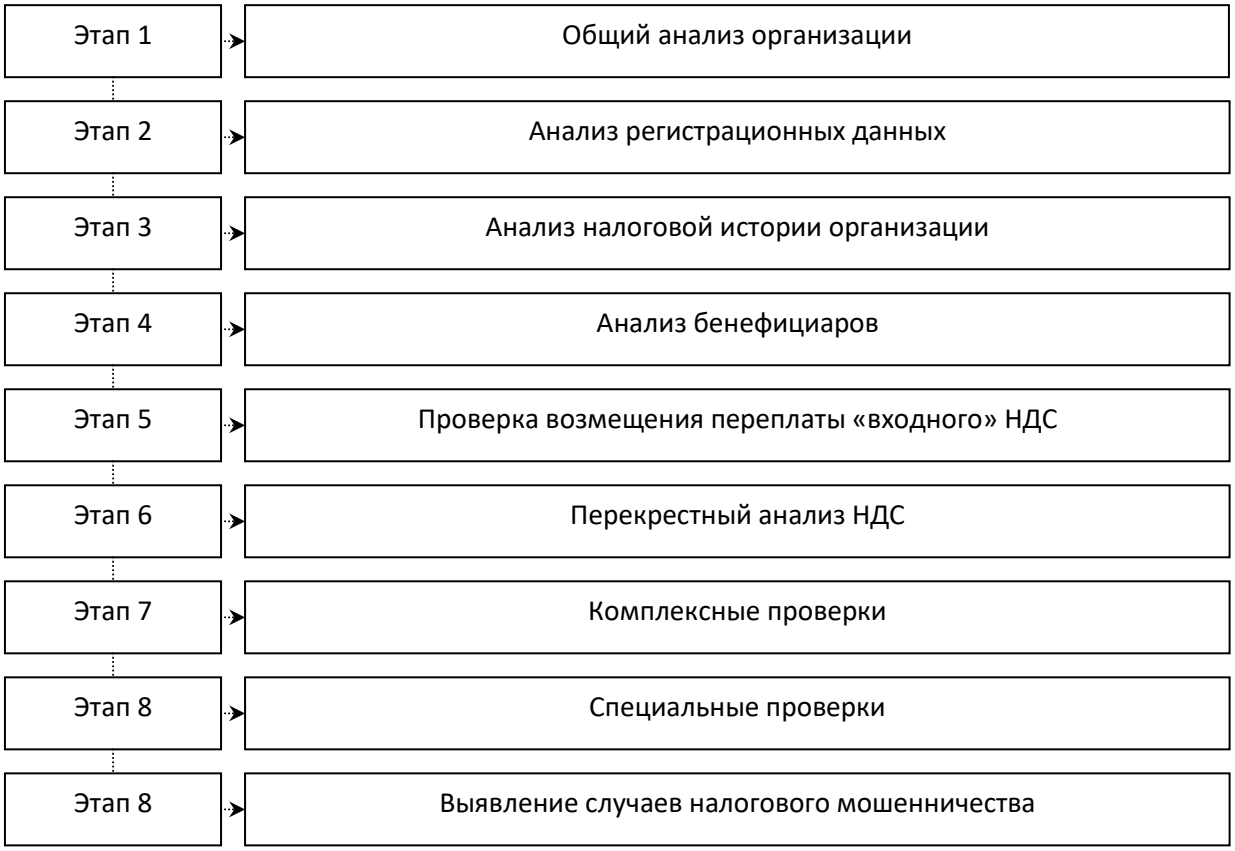


Рисунок 2 – Общая схема операций автоматизированного контроля НДС

Повышение базовой ставки НДС до 16 % с 1 января 2026 года стало одним из наиболее обсуждаемых и ощутимых изменений для бизнеса, одновременно с введением дифференцированных пониженных ставок (5 % в 2026 году с последующим ростом до 10 % в 2027 году) для социально значимых категорий — медикаментов, медицинских услуг по ГОБМП и ОСМС, а также отдельных видов товаров первой необходимости. Это решение направлено на увеличение доходов бюджета в условиях растущих социальных обязательств и инфраструктурных нужд.

Внедрение технологий автоматизации на разных этапах администрирования НДС в существенной степени способствует улучшению результатов по собираемости и поступлений в бюджет, а также обеспечивает пресечение нарушений в исчислении и уплате. Вместе с тем, Комитетом управления доходами Министерства финансов Республики Казахстан регулярно проводится контрольная работа в виде камеральных и выездных проверок, позволяющая не только выявить имеющие место нарушения действующего законодательства о налогах и сборах (сокращение доходов, уклонения от уплаты, несоблюдение сроков), но и произвести

дополнительные начисления налогов и сборов в бюджет. Следует отметить, что, по мере развития цифровых технологий в области налогового контроля НДС, всё более активно проявляется тенденция в организации контрольной работы: предпочтение отдается камеральным проверкам, предпроверочному контролю, а также мониторингу, проводимому самими налогоплательщиками. Опыт Казахстана демонстрирует, как цифровизация может усилить эффективность налогообложения НДС в цифровой экономике. Внедрение "е-Тамга", риск-ориентированного подхода и условной регистрации нерезидентов не только повышает поступления в бюджет (рост на 15% в 2026 году по предварительным данным КГД), но и создает прозрачную среду для бизнеса. Однако вызовы остаются: необходимость международного сотрудничества (например, в рамках ЕАЭС) и защита данных. Дальнейшее развитие ИИ и блокчейна в налоговом контроле обещает еще большую эффективность, делая Казахстан лидером в регионе по цифровому фискальному администрированию.

В целом, можно сделать вывод, согласно которому, результаты цифровизации налогового контроля НДС обеспечивают положительную динамику повышения эффективности контрольных мер, а также увеличение налоговых поступлений в бюджет Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2026 года). // Адилет. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000231_ (дата обращения: 11.03.2026).

2. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 15 октября 2025 года № 611 «О некоторых вопросах проведения автоматизированного контроля выписки электронных счетов-фактур». // Адилет. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500037146 (дата обращения: 11.03.2026).

3. Государственная программа "Цифровой Казахстан" (продленная версия 2023–2027). // Правительство РК. URL: https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazahstan (дата обращения: 11.03.2026).

4. Отчет Комитета государственных доходов МФ РК за 2025 год: Цифровизация налогового администрирования. // KGD.gov.kz. URL: https://kgd.gov.kz/ru/news/otchet-za-2025-god (дата обращения: 11.03.2026).

5. OECD. VAT Digital Toolkit for Asia-Pacific. // OECD Publishing, 2021. URL: https://www.oecd.org/tax/consumption/vat-digital-toolkit-for-asia-pacific.htm (дата обращения: 11.03.2026).

6. Анализ изменений НДС в 2026 году: Условная регистрация и "е-Тамга". // Mybuh.kz. URL: https://mybuh.kz/useful/nds-izmeneniya-2026.html (дата обращения: 11.03.2026).

ПЛАНИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КАК ДРАЙВЕР ОПТИМИЗАЦИИ ОПЕРАЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ОРГАНИЗАЦИИ

ЧЭНЬ ИМО
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
ЖАНАБАЕВА А.С.
Научный руководитель, заместитель декана Бизнес школы
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. Планирование инновационных проектов рассматривается как ключевой инструмент снижения операционных издержек организации, обеспечивающий эффективное распределение ресурсов, ускорение внедрения технологий и повышение производительности. Показаны подходы к оценке рисков, формированию портфеля, приоритизации инициатив и контролю результатов, способствующие устойчивой конкурентоспособности и долгосрочной финансовой устойчивости компании. Предложены практические рекомендации по интеграции стратегического и операционного планирования.

Ключевые слова: инновационные проекты; операционные издержки; стратегическое планирование; управление рисками; портфель проектов; оптимизация затрат; эффективность бизнеса.

В соответствии с поручением Президента Республики Казахстан Жомарт-Касым Токаева, которое сформулировано в рамках Национального проекта «Технологический прорыв за счет цифровизации, науки и инноваций», стратегической целью развития является превращение страны в современное, высокотехнологичное и промышленно развитое государство. Центральным приоритетом развития экономики, в связи с вышесказанным, является планомерное внедрение инноваций. Достижение высоких темпов экономического роста, в соответствии с данным документом, должно быть обеспечено за счет цифровой трансформации, принятия решений на основе надежных данных, а также как следствие эффективного и безопасного использования инфраструктуры в цифровую эпоху. Особая роль отводится активизации научной деятельности и развитию инновационной инфраструктуры как основы для повышения вклада науки в социально-экономическое развитие страны. Национальный проект состоит из 10 направлений, 26 задач, 44 показателей и 211 мероприятий, реализация которых запланирована до 2025 года [1].

Инновационный проект представляет собой сложную систему мероприятий, взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, направленных на достижение конкретных целей по приоритетным направлениям развития предприятия. Исходя из этого, инновационный проект можно рассматривать как комплекс действий, направленных на достижение сформулированной цели. Для инновационного проекта характерны общие признаки, важное место среди которых занимает уникальность и неповторимость. При этом уровень значимости проекта определяет длительность, масштаб, состав исполнителей, что оказывает существенное влияние на процесс управления.

Формирование цели лежит в основе любого инновационного проекта, поскольку цель выступает конкретным измеряемым результатом наиболее успешной реализации проекта при конкретных заданных ограничениях и условиях обеспечения. В ходе реализации проекта должен быть обеспечен высокий уровень координации ресурсов, позволяющий обеспечить цели проекта в предусмотренные планом сроки при минимизации уровня затрат и в рамках запланированного бюджета.

Управление инновационными проектами должно быть основано на базовых принципах, к числу которых можно отнести:

− принцип целевой ориентации – установление взаимосвязи между потребностями в разработке инноваций и возможностями их осуществления;

− принцип полноты цикла управления – взаимосвязь составных частей проекта как системы;

− принцип системности – разработка совокупности мер, направленных на реализацию проекта;

− принцип комплексности – разработка взаимосвязанных работ, определяющих структуру проекту, направленных на достижение цели проекта;

− принцип обеспеченности – мероприятия, предусмотренные в проекте, должны быть обеспечены всеми видами ресурсов [2].

Следует отметить, содержание инновационного проекта должно определять варианты его реализации, формировать ключевые цели и планируемые результаты, а также возможную эффективность инновационного проекта. Исходя из этого, можно выделить базовые этапы разработки инновационного проекта:

Формирование инновационной идеи и постановки цели проекта – разработка цели проекта, определение альтернативных вариантов реализации проекта.

Маркетинговое исследование цели проекта – определение сферы влияния проекта на развитие предприятия, количественное уточнение цели проекта и установление промежуточных задач по отдельным временным периодам для различных вариантов реализации.

Структуризация проекта – формирование перечня мероприятий по достижению конечной цели проекта, т. е. разбиение проекта на основные элементы и формирование целевых показателей по каждому элементу, а также установление ограничивающих параметров, определяющих особые условия достижения целей.

Анализ рисков – основан на определении вероятности реализации альтернативных вариантов.

В обобщенном представлении основная функция планирования в инновационном проекте заключается в разработке показателей, количественного и качественного характера и нахождение путей максимально эффективного их достижения, т. е. построение модели реализации проекта. На этапе планирования решаются базовые задачи: конкретизация целей инновационного проекта, разработка бюджета проекта, анализ проектных рисков, утверждение плана инновационного проекта. Процесс планирования охватывает все этапы создания и разработки проекта и должен обеспечивать реализацию инновационного проекта в заданные сроки с минимальной стоимостью, в рамках утвержденных затрат ресурсов с надлежащим качеством.

Взаимодействие между уровнями управления реализации проекта происходит путем передачи информации сверху вниз, т. е. информации, инструктивного характера; снизу вверх – текущих данных проекта. Чем выше уровень органа управления, тем в более обобщенных показателях принимается решение по управлению проектом. При этом с повышением уровня увеличивается временной интервал между моментом выдачи задания, контролем их исполнения.

Роль контроля в инновационном проекте заключается в мониторинге, активном анализе и регулировании хода реализации инновационного проекта на основе подготовки управленческих решений. Основная цель контроля проекта заключается в обеспечении выполнения плановых показателей, а также повышения эффективности функции управления. Контроль проекта основан на определении фактических показателей выполнения работ и сравнение их с плановыми показателями.

Требование к системе контроля вырабатываются до начала реализации проекта и определяют состав анализируемой информации. Контроль проекта осуществляется по трем основным ключевым параметрам:

- время – выполнение проекта в четко установленный период времени;
- стоимость времени – реализация проекта в рамках утвержденного бюджета;
- качество проекта – соблюдение требуемых характеристик проекта.

Система контроля является частью общей системы управления инновационным проектом, при этом между элементами образуются связи и возможность изменений по ранее заданным параметрам, что способствует уменьшению возникновения отклонений от плана исходя из изменений в среде реализации проекта.

Управление проектами осуществляется в условиях неопределенности, которая формируется научно-техническими, экономическими, политическим и социальными факторами, что предполагает постоянную корректировку показателей инновационного проекта без координационных изменений реализации проекта. Помимо этого, на реализацию проекта могут оказывать влияние различные факторы (обеспеченность финансовыми ресурсами, уровень квалификации персонала), которые необходимо учитывать при разработке проекта.

В заключение хотелось бы отметить, что управление инновационными проектами должно быть основано на применении современных методов управления с целью достижения запланированных результатов и принятию эффективных управленческих решений.

Из вышесказанного следует, что целью инновационной деятельности является сокращение удельного веса ресурсов на выпускаемую продукцию на каждом этапе «жизненного цикла». Соответственно, не каждая новация может быть названа инновацией, а лишь та, которая позволяет увеличить интенсивность производства. Индекс интенсификации определяется с применением формулы (1):

$$И_{И} = \left(\frac{Ф_{б}}{Ф_{и}} + \frac{М_{б}}{М_{и}} + \frac{К_{б}}{К_{и}} + \frac{Т_{б}}{Т_{и}} + \frac{Х_{б}}{Х_{и}} + \frac{Э_{б}}{Э_{и}} \right) : N , \quad (1)$$

где Фб, Фи – базовая и инновационная фондоемкость производства, руб.;

Мб, Ми – базовая и инновационная материалоемкость продукции;

Кб, Ки – базовая и инновационная механовооружённость труда;

Тб, Ти – базовая и инновационная трудоёмкость единицы продукции;

Хб, Хи – базовая и инновационная энерговооружённость производства продукции;

Эб, Эи – базовая и инновационная электровооружённость производства продукции;

N-число слагаемых коэффициентов, взятых в расчёт (в данном случае N=6).

Деятельность признается инновационной при индексе Ии < 1.

Планирование является функцией инновационного менеджмента, заключающегося в оценке факторов внутренней и внешней среды, прогнозированию развития деятельности предприятия, а также разработке стратегии достижения цели [3].

На производственном предприятии первоначально следует ориентировать деятельность на инновации, что также может быть сформулировано в миссии компании. Далее необходимо определить направленность данной деятельности и сформулировать цели по ним, при этом инновации могут распространяться не только на производственные процессы, но и на маркетинговую и кадровую деятельность.

По каждому выбранному направлению необходимо контролировать выполнение задач для достижения намеченных результатов. Важным этапом при внедрении инноваций является доведение информации до сотрудников и создание необходимых условий. Мотивирование сотрудников к изменениям является важным фактором для беспрепятственного внедрения инновационных проектов.

На большинстве производственных предприятий основную массу составляют специалисты, работающие по отлаженной системе стандартов и нормативов, поэтому

внедрение новой технологии, оборудования или оплаты труда может быть воспринято не одобрительно.

Основные элементы процесса планирования представлены на рисунке 1.

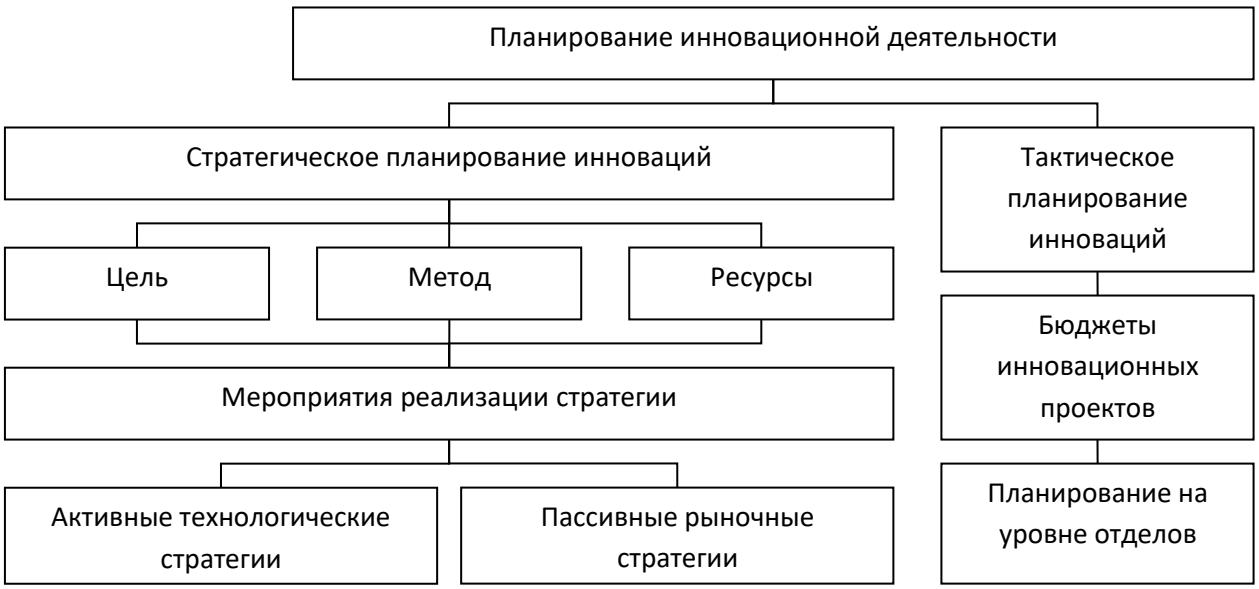


Рисунок 1 – Механизм планирования инновационной деятельности предприятий [4]

Таким образом, можно сказать, что планирование является необходимым условием при реализации инновационного проекта, так как позволяет определять сроки и способы внедрения проекта, установить важные компоненты проекта. Инновационный проект представляет собой сложную систему мероприятий, взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, направленных на достижение конкретных целей по приоритетным направлениям развития предприятия. Исходя из этого, инновационный проект можно рассматривать как комплекс действий, направленных на достижение сформулированной цели. Для инновационного проекта характерны общие признаки, важное место среди которых занимает уникальность и неповторимость. При этом уровень значимости проекта определяет длительность, масштаб, состав исполнителей, что оказывает существенное влияние на процесс управления.

Если рассматривать не количественный, а качественный подход, то можно выделить такие показатели, как:

– изменение рыночной стоимости имущества, которое обусловлено реализацией проекта;

– уменьшение уровня розничных цен на отдельные товары и услуги, что связано с увеличением предложения на товары при реализации проекта;

– влияние осуществления проекта на объёмы производства продукции сторонних предприятий;

– воздействие проекта на экологию и здоровье населения.

Несмотря на то, что рассмотренные методы имеют достаточно широкое применение, каждый инновационный проект крайне индивидуален и требует более специфичных, гибких методов оценки.

Возвращаясь к вопросам оптимизации издержек как результату внедрения инноваций, необходимо отметить сценарии выявления резервов оптимизации затрат под влиянием применения инновационных технологий в управленческих и производственно-хозяйственных процессах:

1) в составе резервов, связанных с совершенствованием управления использованием

материально-технической базы предприятия, наибольший эффект в экономии издержек обращения дают следующие виды инноваций:

– автоматизация как средство повышения коэффициентов сменности (часов) и непрерывности (дней) работы участков производства и пунктов продажи товаров при достаточной интенсивности покупательских потоков;

– использование виртуальных платформ для позиционирования товаров и услуг вне зависимости от использования реальной торговой площади или административных ресурсов;

– повышение коэффициента использования машин и механизмов по мощности за счет рационализации выбора их видов и совершенствования режима эксплуатации на принципах дистанционной диагностики и ремонта;

– совершенствование каналов сбыта посредством автоматизированной системы рассылки рекламы и функций e-commerce;

2) в составе резервов, связанных с совершенствованием управления персоналом предприятия, наибольший эффект в экономии операционных издержек дают следующие направления внедрения инноваций:

– обоснованное нормирование численности работников отдельных категорий, профессий, специальностей и уровней квалификации;

– применение цифровых устройств и систем автоматизации, обеспечивающих контроль присутствия и активности персонала, сопровождающееся ростом производительности их труда;

– построение эффективной системы материального стимулирования персонала на принципах эффективного учета в соответствии с утвержденной системой KPI, обеспечивающей контроль выполнения задач, поставленных руководством.

Таким образом, инновационный проект, представляющий собой естественную и наиболее перспективную форму организации инновационной деятельности, предполагает развитие специфических способов оценки эффективности и инструментов прогнозирования с целью снижения рисков инновационных проектов. Представленный выше обзор методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, пригодных для оценки инвестиций в инновации, позволяет нам прийти к заключению о приоритетном использовании динамических методов. Несмотря на определённые изъяны оценочных показателей, используемых в этом случае, указанные методы в большей мере позволяют учитывать особенности инновационных проектов: высокий уровень риска, продолжительный жизненный цикл таких проектов, а также возможность распределения инвестиций во времени.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 727. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 сентября 2023 года № 828. «Об утверждении национального проекта "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Адилет. [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727 (Дата обращения 29.01.2026)

2. Алиев Н.С. Цифровизация экономики Казахстана: технологии и инновации // Научно-аналитический центр при Президенте РК. – 2024. URL: https://erdo.enbek.kz// (Дата обращения 29.01.2026)

3. Чжао, Ц. Финансовые инновации и устойчивый экономический рост в Казахстане: возможности и проблемы / Ц. Чжао // , 25 августа 2025 года, 2025. – С. 62-69.

4. Нариманов Б.М., Мухамеджанов К.Д. Инновационные технологии в телекоммуникационном секторе Казахстана: проблемы и перспективы // Вопросы инновационного менеджмента. – 2021. – № 8. – С. 61–72.

5. Джумасейтова, А. Роль искусственного интеллекта в развитии сельского хозяйства Казахстана: инновации и экономические возможности / А. Джумасейтова, Р. Нысанбаев // Ізденістер, Нәтижелер. – 2025. – No. 2 (106). – P. 577-585.

6. Матрохина, Е. А. Инновации в сфере цифрового маркетинга в Казахстане на примере розничной торговли / Е. А. Матрохина, Т. Д. Ставинога // Бизнес и общество. – 2023. – № 2(38).

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА АО «УКТМК» И РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ СОТРУДНИКОВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ШАКЕРОВ А.М.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г.Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
НЕВМАТУЛИНА К.А.,
Научный руководитель, PhD,
заведующая кафедрой экономики и предпринимательства
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию мотивации персонала высокотехнологичного предприятия и разработке модели повышения вовлечённости сотрудников в условиях индустриальной модернизации. Выявлены системные ограничения традиционной стимулирующей модели, определены факторы, влияющие на производительность и кадровую устойчивость, предложена структурированная модель интеграции вовлечённости в систему производственных KPI. Обоснованы управленческие эффекты внедрения предложенного подхода.

Ключевые слова: мотивация персонала; вовлечённость сотрудников, высокотехнологичное производство, горнометаллургический комплекс, производительность труда; кадровая устойчивость, KPI; управление персоналом, организационная эффективность.

Горнометаллургический комплекс Республики Казахстан является одним из базовых секторов национальной экономики, формирующим значительную долю промышленного производства и экспортной выручки. В условиях глобальной конкуренции и перехода к более сложным технологическим переделам устойчивость отрасли определяется ресурсной базой и производственными мощностями, а также качеством человеческого капитала. Для высокотехнологичных предприятий, осуществляющих переработку стратегически значимых металлов, фактор качества персонала приобретает системообразующее значение.

Современная промышленная политика Казахстана ориентирована на технологическую модернизацию, цифровизацию производственных процессов и рост производительности труда. В Законе Республики Казахстан «О промышленной политике» в числе задач закреплены [1]:

- внедрение инноваций,
- развитие новых высокотехнологичных производств,
- техническое перевооружение,
- повышение производительности труда.

Данные ориентиры предполагают трансформацию организационных моделей управления, включая систему мотивации персонала.

Дополнительную управленческую нагрузку формируют отраслевые инициативы, направленные на развитие переработки редких и редкоземельных металлов, модернизацию мощностей и трансфер критических технологий. В рамках Комплексного плана развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024–2028 годы фиксируются проблемы изношенности фондов, технологического отставания и необходимости привлечения инвестиций в перерабатывающие мощности [5]. Реализация указанных задач требует высокой вовлечённости инженерно-технического и производственного персонала.

Систематизация нормативных ориентиров позволяет выделить ключевые вызовы для предприятий высокотехнологичного профиля (таблица 1).

Таблица 1. Факторы трансформации управления персоналом.

№	Стратегическая цель	Эффекты на производства	HR-эффекты
1	Рост производительности труда	Повышение требований к эффективности процессов	Необходимость повышения индивидуальной результативности
2	Технологическая модернизация	Освоение нового оборудования и цифровых решений	Потребность в обучении и адаптивности персонала
3	Развитие высоких переделов	Усложнение производственных операций	Рост требований к квалификации
4	Экологические стандарты и НДТ	Усиление контроля за процессами	Формирование культуры ответственности

Для предприятий типа АО «УКТМК», функционирующих в сегменте металлургической переработки, можно выделить ряд типичных управленческих проблем:

5) зависимость результатов от квалификации узкопрофильных специалистов;
6) высокая стоимость ошибки и технологических нарушений;
7) дефицит инженерных кадров на национальном рынке труда;
8) необходимость постоянного повышения компетенций;
9) риск профессионального выгорания в условиях производственной интенсивности.

В контексте казахстанского рынка труда наблюдается структурный дисбаланс в сегменте инженерно-технических специальностей. Отраслевые обзоры и статистические данные указывают на дефицит специалистов в сфере автоматизации, промышленной электроники, металлургической технологии и цифровых производственных систем.

Для АО «УКТМК» это означает усиление конкуренции за квалифицированные кадры и необходимость формирования механизмов удержания ключевых сотрудников. Экономические стимулы в подобных условиях демонстрируют ограниченную эффективность, поскольку мобильность специалистов определяется совокупностью профессиональных и ценностных факторов, включая возможности развития, участие в инновационных проектах и качество организационной среды.

Экологический кодекс Республики Казахстан усиливает требования к промышленным предприятиям через внедрение комплексных экологических разрешений и переход к наилучшим доступным технологиям [4]. Для металлургических производств это выражается в необходимости модернизации оборудования, контроля эмиссий. Подобная трансформация требует от персонала высокой степени профессиональной ответственности, соблюдения стандартов безопасности и готовности к внедрению новых технологических решений

Дополнительный аспект связан с усилением экспортной ориентации казахстанского ГМК. Выход на глобальные цепочки добавленной стоимости предполагает соответствие международным стандартам качества, прозрачности и устойчивого развития. Это создаёт институциональное давление на предприятия в части корпоративного управления, комплаенса и ESG-показателей.

На основании анализа отраслевых ориентиров и производственной специфики можно выделить четыре группы факторов, влияющих на вовлечённость сотрудников высокотехнологичного предприятия:

1. Технологические факторы – сложность процессов, автоматизация, требования к точности.

2. Организационные факторы – прозрачность целей, система KPI, стиль управления.

3. Профессиональные факторы – возможности развития, обучение, карьерные перспективы.

4. Культурные факторы – признание, участие в принятии решений, культура безопасности.

Функционирование металлургического предприятия характеризуется высокой взаимозависимостью операций и жёсткой регламентацией процессов. В таких системах мотивация персонала является частью производственного контура и напрямую влияет на стабильность технологических режимов.

Длительная работа в условиях строгой дисциплины формирует у сотрудников устойчивые операционные модели поведения, ориентированные на минимизацию рисков. Высокая цена технологической ошибки усиливает склонность к осторожному поведению, что может замедлять процессы внедрения инноваций.

При недостатке механизмов профессионального развития и признания формируется скрытая текучесть, выражающаяся в снижении вовлечённости при сохранении формальной занятости.

В этих условиях можно выделить ряд системных рисков мотивационной политики:

− концентрация ключевых компетенций у ограниченного круга специалистов и уязвимость к их уходу;

− преобладание поведения, ориентированного на избегание ошибок, при низкой инициативности;

− разрыв между стратегическими задачами модернизации и ежедневной производственной практикой;

− формальное выполнение KPI без внутренней приверженности целям предприятия;

− накопление профессионального истощения в условиях высокой ответственности.

Следовательно, ключевая проблема заключается в несоответствии существующей мотивационной архитектуры требованиям технологически усложняющегося производства.

Отдельного внимания заслуживает проблема интеграции системы KPI с мотивационной архитектурой предприятия. В большинстве случаев ключевые показатели эффективности фиксируют объем выпуска, уровень брака, соблюдение сроков. Однако такие параметры не отражают степень участия сотрудников в развитии компетенций. Отсутствие отслеживаемых индикаторов ограничивает потенциал системы управления результативностью. При отсутствии механизмов вовлечения персонала модернизационные проекты могут восприниматься как внешнее управленческое давление, что снижает эффективность инвестиций.

Такая интеграция может строиться по следующим направлениям:

– включение показателей участия в проектах модернизации и рационализаторской деятельности;

– оценка уровня соблюдения стандартов качества и безопасности;

– фиксация динамики профессионального развития и освоения новых компетенций;

– анализ показателей организационной приверженности и удовлетворённости трудом.

Исследование вовлечённости в высокотехнологичном производстве целесообразно выстраивать как управленческую диагностику, в которой сопоставляются три уровня: **результаты** (что получено), **поведение** (как достигается результат) и **среда** (что поддерживает или блокирует требуемое поведение). Практическая ценность подхода заключается в снижении риска подмены причины следствием. Рост или падение производительности фиксируется операционными KPI, тогда как управляемые причины находятся в контуре поведения и организационных условий.

Для повышения достоверности выводов представляется целесообразным использовать **сегментацию:** отдельные контуры для инженерно-технического персонала, операторов/сменных ролей и руководителей среднего звена.

Представленная модель целесообразно обозначить как **пирамида причинно-следственной вовлечённости,** отражающая структурную зависимость производственного результата от поведенческих факторов и управленческой среды.

Рисунок 1 – Пирамида вовлечённости в высокотехнологичном производстве

На I уровне управленческая среда формирует фундамент системы. Здесь сосредоточены факторы доверия, прозрачности целей, качества руководства и справедливости оценки. На этом уровне закладывается восприятие сотрудником правил игры: понятность KPI, логика премирования, доступ к обратной связи и развитию. При слабом основании любые показатели воспринимаются как административное требование, что снижает внутреннюю мотивацию.

На II уровне операционная дисциплина отражает фактическое производственное поведение. Это уровень соблюдения регламентов, качества выполнения процедур, ответственности за технологические параметры, участия в улучшениях. Дисциплина в данной модели трактуется не как контроль, а как осознанное следование стандартам. Вовлечённость проявляется именно здесь — в устойчивости повседневных действий.

На III уровне производственный результат является следствием первых двух уровней. Производительность, снижение брака, стабильность выполнения контрактов и технологическая предсказуемость выступают итогом корректно выстроенной управленческой среды и сформированной операционной дисциплины. Попытки управлять исключительно верхним уровнем без работы с основанием пирамиды приводят к краткосрочным эффектам и росту скрытых издержек.

Ожидаемый эффект целесообразно фиксировать не общими заявлениями, а через управленческую логику «какие издержки сокращаются» и «какие результаты стабилизируются». Для высокотехнологичного производства наибольшую ценность имеют эффекты, связанные с устойчивостью процессов.

Таблица 2. Ожидаемые эффекты по контурам управления

№	Контур	Что меняется	Ключевой эффект
1	Производительность	снижение потерь времени, дисциплина исполнения, качество данных	рост эффективности без роста нагрузки
2	Качество	снижение брака/переделок через поведенческие KPI качества	снижение скрытых затрат
3	Безопасность/экология	устойчивое соблюдение регламентов, снижение инцидентов	снижение риска и санкций
4	Кадровая устойчивость	снижение текучести и «скрытой текучести», рост удержания ИТР	сокращение затрат на подбор/адаптацию
5	Модернизация	участие персонала в проектах, снижение сопротивления изменениям	повышение отдачи от инвестиций

В условиях технологической модернизации высокотехнологичного производства традиционная стимулирующая модель, ориентированная преимущественно на количественные показатели, демонстрирует ограниченную управленческую эффективность. Производственные результаты являются производной от состояния управленческой среды и устойчивости операционного поведения персонала.

Предложенная пирамида вовлечённости создает связь мотивационной архитектуры с системой KPI, смещая акцент с фиксации результата на управление его детерминантами. Интеграция поведенческих индикаторов в контур производственных показателей позволяет повысить предсказуемость результатов, снизить кадровые и технологические риски и обеспечить устойчивость модернизационных процессов.

Практическая значимость подхода заключается в формировании системной модели, ориентированной на долгосрочную эффективность и конкурентоспособность предприятия.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О промышленной политике» от 27 декабря 2021 года № 86-VII ЗРК. – Астана, 2021.

2. Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года: Указ Президента Республики Казахстан № 611 от 30 июля 2024 года. – Астана, 2024.

3. Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК. – Астана, 2017.

4. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. – Астана, 2021.

5. Комплексный план развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024–2028 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2023 года № 1221. – Астана, 2023.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

ШАРИПОВ А.С.
Магистрант группы 25-ММЭ-1-1
ЗАКИМОВА А.М.
Научный руководитель, к.э.н., ассоциированный профессор
Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты и факторы, влияющие на развитие туристической индустрии на региональном уровне. Автор анализирует структуру туристического сектора, роль государственно-частного партнерства и внедрение инновационных технологий как необходимых условий повышения конкурентоспособности территорий. Особое внимание уделено принципам устойчивого развития и вовлечению местных сообществ в формирование туристического продукта.

Ключевые слова: региональный туризм, устойчивое развитие, государственно-частное партнерство, инновационные технологии, туристическая инфраструктура, местные сообщества, экологический баланс.

Актуальность темы исследования «Стратегические приоритеты и механизмы устойчивого развития регионального туризма» обусловлена возрастающей ролью туристской отрасли в социально-экономическом развитии регионов в условиях глобализации и усиливающейся конкуренции между территориями за туристские потоки. В современных условиях туризм выступает не только как источник доходов и занятости населения, но и как инструмент повышения инвестиционной привлекательности, развития инфраструктуры и сохранения культурного и природного наследия.

Особую значимость приобретает переход к модели устойчивого развития туризма, ориентированной на сбалансированное использование природных ресурсов, минимизацию экологических рисков и учет интересов местного населения. Это связано с нарастающими экологическими вызовами, изменением климата и необходимостью сохранения уникальных туристских ресурсов для будущих поколений.

Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью разработки эффективных стратегических приоритетов и механизмов управления региональным туризмом, адаптированных к специфике конкретных территорий. В условиях постпандемийного восстановления туристской отрасли, цифровизации экономики и изменения потребительских предпочтений особую роль играют инновационные подходы, государственно-частное партнерство и внедрение современных технологий.

Туризм в современном мире — это не просто отрасль услуг, а мощный стратегический инструмент устойчивого социально-экономического развития территорий. Он обеспечивает создание рабочих мест, рост ВВП, сохранение культурного и природного наследия, а также повышение качества жизни местного населения. По данным UNWTO и WTTC, вклад туризма в мировую экономику в 2025 году превысил 10 %, а к 2034 году ожидается рост до 12–14 % при условии успешной диверсификации и перехода на устойчивые модели.

Анализ текущего состояния туризма в Восточно-Казахстанской области показал, что регион обладает колоссальным нереализованным потенциалом. Богатейшие природные ресурсы (Катон-Карагайский национальный парк, озеро Алаколь, Алтайские горы), уникальное культурно-историческое наследие и выгодное географическое положение делают ВКО одним из наиболее перспективных туристских регионов Казахстана. В 2024–2025 годах область заняла 3-е место по количеству иностранных туристов (147 тыс.) и лидирует по

количеству мест размещения (15,6 % от общереспубликанского фонда). Однако текущие показатели (1,333 млн туристов в 2024 году и доходы 129,3 млрд тенге) всё ещё значительно ниже потенциала региона.

Развитие регионального туризма является стратегически важным направлением для обеспечения экономического роста и социальной стабильности территорий. Успех в этой сфере требует не просто наличия природных или культурных ресурсов, но и реализации комплексного подхода, основанного на взаимодействии органов власти, бизнеса и населения.

1. Структурные компоненты регионального туристического сектора (рисунок 1) Для формирования эффективной индустрии гостеприимства необходимо развитие базовых элементов структуры сектора:

Инфраструктура: включает гостиничный фонд, транспортные узлы (аэропорты, вокзалы), систему общественного питания и информационные центры.

Достопримечательности и ресурсы: уникальные природные ландшафты, исторические памятники, музеи и событийные мероприятия (фестивали, выставки).

Сервисная составляющая: услуги гидов, аренда транспорта, специализированные программы (например, медицинский или экотуризм).

2. Факторы формирования спроса и предложения Привлекательность региона определяется совокупностью внешних и внутренних факторов:

Экономические: уровень доходов населения, стабильность валюты и ценовая доступность услуг. Социокультурные: интерес к историческому наследию и наличие доступных культурных программ. Технологические: цифровизация отрасли через внедрение систем онлайн-бронирования, мобильных приложений и VR-технологий для виртуальных туров. Экологические: состояние окружающей среды и наличие защищенных природных территорий.

Рисунок 1 - Ключевые элементы структуры регионального туристического кластера (источник: инфографика составлена с применение ИИ «Untitled notebook» на основе материалов автора)

3. Механизмы государственного регулирования и поддержки Государство выступает основным координатором развития отрасли через следующие инструменты:

Финансовая поддержка: предоставление субсидий, грантов и налоговых льгот для инвесторов, строящих объекты инфраструктуры.

Нормативное регулирование: установление стандартов безопасности, качества обслуживания и экологических норм. Маркетинг территории: формирование уникального бренда региона и его продвижение на международных и внутренних рынках. Особую роль играет государственно-частное партнерство (ГЧП). Этот механизм позволяет объединить ресурсы государства и компетенции частного сектора для модернизации дорог, портов и создания инновационных туристических продуктов. (рисунок 2)

4. Принципы устойчивого развития и вовлечение местных сообществ Современная модель туризма должна быть устойчивой, что подразумевает баланс трех аспектов:

Экологический: охрана ресурсов, минимизация отходов и использование экологически чистого транспорта. Экономический: справедливое распределение доходов от туризма и поддержка местного предпринимательства (малые отели, ремесленные лавки). Социокультурный: сохранение традиций и активный диалог с местными жителями при планировании новых маршрутов.

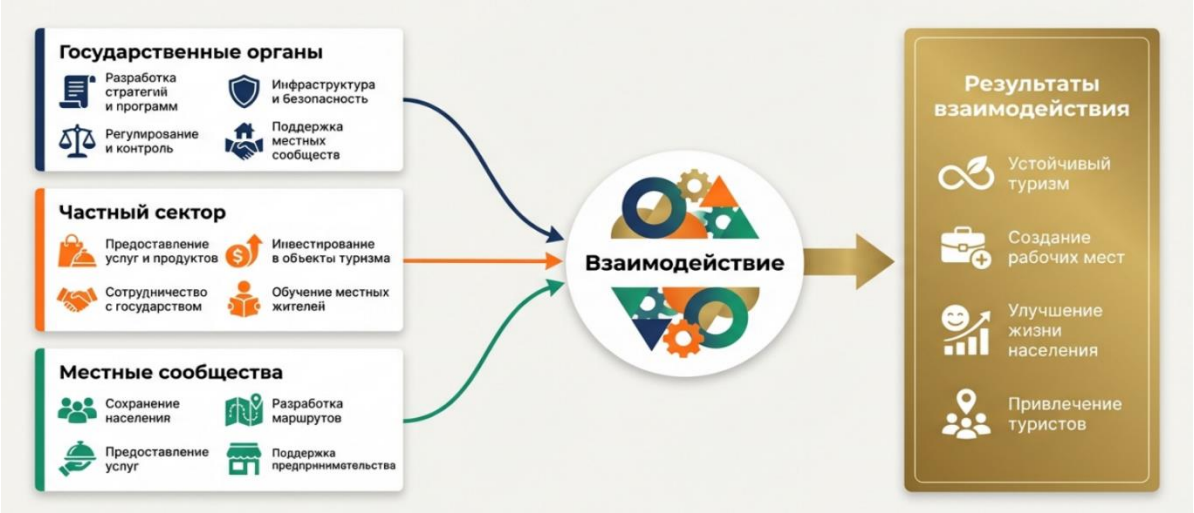


Рисунок 2 - Модель взаимодействия субъектов в рамках ГЧП в туризме (источник: составлено с применением ИИ «Untitled notebook» на основе материалов автора)

Методы вовлечения населения включают консультации, образовательные программы и поддержку местных инициатив, что позволяет сохранить идентичность региона и повысить качество жизни граждан.

5. Международное сотрудничество и инновации В условиях глобализации регионам необходимо интегрироваться в международное пространство. Обмен опытом через такие организации, как UNWTO или региональные сети (например, в рамках ЕС или АТЭС), позволяет внедрять лучшие мировые практики управления туристическими потоками и борьбы с климатическими изменениями.

Инновации в планировании, основанные на анализе Big Data о предпочтениях туристов, позволяют персонализировать предложения и эффективно распределять ресурсы, минимизируя нагрузку на экосистемы.

Мировой опыт убедительно доказывает, что успешная диверсификация туризма позволяет существенно снизить сезонность, увеличить доходы и повысить устойчивость отрасли. Страны-лидеры (Коста-Рика, Исландия, Мальдивы, Таиланд, Япония) активно развивают экотуризм, велнес-туризм, культурно-событийный и приключенческий туризм, внедряют цифровые технологии и механизмы государственно-частного партнёрства. Именно эти направления сегодня определяют глобальные тренды 2025-2030 годов:

– переход от массового к устойчивому и ответственному туризму;

– глубокая цифровизация (AI-персонализация, VR-туры, онлайн-бронирование);

– рост спроса на аутентичные и экологически чистые впечатления (особенно среди поколения Z и миллениалов);

– интеграция туризма с Целями устойчивого развития ООН.

Рекомендации по формированию стратегических приоритетов и механизмов устойчивого развития регионального туризма могут быть представлены следующим образом:

Во-первых, необходимо разработать и внедрить комплексные стратегии развития туризма на региональном уровне, учитывающие природно-ресурсный потенциал, культурно-исторические особенности и социально-экономическую специфику территории. Такие

стратегии должны базироваться на принципах устойчивого развития, включая баланс между экономическими выгодами, экологической безопасностью и социальным благополучием населения.

Во-вторых, важным направлением является развитие туристской инфраструктуры с учетом экологических стандартов. Рекомендуется модернизация транспортной доступности, создание экологически безопасных объектов размещения и развитие цифровой инфраструктуры (онлайн-сервисы, навигация, электронные платформы бронирования).

В-третьих, следует активизировать механизмы государственно-частного партнерства, что позволит привлечь инвестиции в отрасль, повысить качество туристских услуг и ускорить реализацию инфраструктурных проектов.

В-четвертых, необходимо уделить внимание сохранению и рациональному использованию природного и культурного наследия. Это предполагает внедрение экологических норм, развитие экотуризма, а также проведение мероприятий по популяризации локальной культуры и традиций.

В-пятых, рекомендуется развивать кадровый потенциал туристской отрасли через образовательные программы, повышение квалификации специалистов и внедрение современных стандартов обслуживания.

Кроме того, важным является внедрение цифровых технологий в управление туристскими потоками и продвижение регионального туристского продукта, включая использование аналитики данных, маркетинговых платформ и социальных сетей. Наконец, следует усилить межрегиональное и международное сотрудничество, что позволит обмениваться опытом, формировать совместные туристские маршруты и повышать узнаваемость региона на глобальном туристском рынке. Реализация данных рекомендаций будет способствовать формированию устойчивой, конкурентоспособной и инновационно ориентированной туристской системы региона.

Таким образом, эффективная стратегия развития регионального туризма должна базироваться на синергии цифровой трансформации, инвестиционной привлекательности и соблюдении экологических стандартов. Комплексное использование инструментов государственного стимулирования и механизмов ГЧП позволит регионам не только привлечь туристические потоки, но и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие территорий.

Список литературы:

1. McCabe, S. (2024). Theory in tourism. Annals of Tourism Research, 104. https://www.sciencedirect.com/journal/annals-of-tourism-research
2. Huang, S. (2025). Theory and Theoretical Contribution in Tourism Research. Tourism Planning & Development. https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21568316.2025.2557781
3. Quinteiro, S., & Baleiro, R. (2023). Key concepts in literature and tourism studies. PASOS Journal of Tourism and Cultural Heritage. https://www.pasosonline.org/Publicados/pasos_difunde/K_CONCEPTS_LIT_TOUR_ENG.pdf
4. Bargeman, B. (2020). A new approach to understanding tourism practices. Tourism Geographies, 22(3). https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7327465/
5. Mokhtari, M., Soltani, A., & Namdar, M. (2018). Tourists' Motivations to Travel: a Theoretical Perspective on the Existing Literature. ResearchGate. file:///C:/Users/HUAWEI/Downloads/Tourists_Motivations_to_Travel_a_Theoretical_Pers.pdf

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

ГЭ ЛУН
магистрант 1-курса
КАРИМОВА М.Д.
Научный руководитель, PhD,
ассоц.профессор КазНПУ им.Абая,
г.Алматы, Республика Казахстан

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на развитие и повышение эффективности механизмов корпоративного контроля. Анализируются ключевые направления цифровой трансформации, включая использование больших данных, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и автоматизированных систем внутреннего контроля. Обосновывается, что внедрение цифровых решений способствует повышению прозрачности, снижению агентских издержек и усилению ответственности менеджмента.

Ключевые слова: цифровая трансформация, корпоративное управление, корпоративный контроль, цифровые технологии, внутренний аудит, прозрачность, риск-менеджмент.

Современный этап развития экономики характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы бизнеса. Его субъекты в лице тех же компании вынуждены адаптироваться к новым условиям, трансформируя не только операционные процессы, но и систему корпоративного управления. Особую роль в этом процессе играет корпоративный контроль, обеспечивающий баланс интересов акционеров, менеджмента и других стейкхолдеров.

Корпоративный контроль представляет собой совокупность механизмов, направленных на мониторинг и оценку деятельности менеджмента с целью защиты интересов собственников. Традиционно к таким механизмам относятся совет директоров, внутренний аудит, внешняя отчетность и система внутреннего контроля.

Цифровая трансформация изменяет подходы к реализации этих механизмов. В условиях цифровой экономики усиливается роль данных как стратегического ресурса, а контрольные функции становятся более автоматизированными и непрерывными.

Внедрение цифровых решений оказывает многоплановое влияние на корпоративный контроль:

– повышение прозрачности. Цифровые платформы обеспечивают доступ к актуальной информации для всех заинтересованных сторон;

– снижение агентских издержек. Улучшение мониторинга снижает риск оппортунистического поведения менеджмента;

– ускорение принятия решений. Аналитические инструменты позволяют оперативно реагировать на изменения;

– автоматизация процессов. Снижается зависимость от человеческого фактора и вероятность ошибок;

– повышение качества внутреннего аудита. Использование цифровых инструментов делает аудит более точным и непрерывным;

Ожидается, что рынок цифровых систем поддержки бизнеса вырастет с 5,8 млрд долларов США в 2023 году до 12,5 млрд долларов США к 2028 году при совокупном среднегодовом темпе роста (CAGR) 16,6% [1]. Цифровые BSS (система поддержки бизнеса) используют такие технологии, как облачные вычисления, искусственный интеллект, машинное обучение, Интернет вещей (IoT) и большие данные.

Эти технологии помогают компаниям различными способами, включая улучшение клиентского опыта, снижение операционных затрат и увеличение доходов. По мере развития этих технологий спрос на решения цифровых BSS будет расти.

В то же время многие компании заявляют о «цифровой трансформации», однако применяют её лишь в ограниченном виде, например, просто переводят бумажные документы в PDF или используют онлайн-инструменты для взаимодействия с клиентами, при этом их базовая корпоративная культура и даже бизнес-модель фактически остаются неизменными.

Между тем масштабы цифровой трансформации значительно шире. В настоящее время эксперты рекомендуют разделять цифровую стратегию на семь ключевых компонентов для определения уровня зрелости цифровой трансформации компании (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Цифровая директива для эвристической оценки цифровой трансформации в компании [2]

DIGITAL DIRECTIVE. Комплексная диагностическая система оценки, которая анализирует уровень зрелости цифровой трансформации компании.

Основные компоненты:

1. Стратегия (Strategy) - наличие четкого цифрового видения, целей и плана трансформации.
2. Данные (Data) - управление данными, их качество, доступность и использование для принятия решений.
3. Клиентский опыт (Customer Experience) - цифровые каналы взаимодействия с клиентами и улучшение их опыта.
4. Организационное согласование (Organizational Alignment) - согласованность структуры, процессов и корпоративной культуры с цифровыми инициативами.
5. Аналитика и искусственный интеллект (Analytics & AI) - применение аналитики и ИИ для повышения эффективности и прогнозирования.
6. Люди и культура (People & Culture) - цифровые навыки сотрудников, готовность к изменениям и инновационная культура.
7. Инновации (Innovation) - способность компании внедрять новые технологии и развивать цифровые решения [2].

Эти компоненты используются для оценки уровня зрелости цифровой трансформации организации.

Принятие решений на основе анализа данных, умение использовать информацию и данные как продукт, а не только как физические активы, быстрое итерационное развитие, восприятие неудач как инструмента роста, а также формирование гибкой и адаптивной

культуры - всё это примеры принципа «digital first» («цифровое верховенство») в современной корпоративной среде [3].

В конечном итоге компания может создавать новые предложения и бизнес-модели, разрабатывая инновационные способы выхода на рынок.

Методы и инструменты искусственного интеллекта, такие как машинное обучение (ML), обработка естественного языка (NLP), роботизированная автоматизация процессов (RPA) и системы поддержки принятия решений (DSS), активно используются в управленческих процессах. Несмотря на многочисленные преимущества цифровой трансформации, существуют также риски и сложности, которые необходимо учитывать [4].

Одним из основных препятствий является необходимость изменения организационной культуры. Внедрение цифровой трансформации требует изменения мышления, а также приверженности непрерывному обучению и развитию навыков. Сопротивление изменениям может существенно замедлить эффективное внедрение цифровых решений.

Еще одной серьезной проблемой является угроза кибербезопасности. По мере того как компании становятся более цифровыми, они становятся более уязвимыми для кибератак. Защита конфиденциальной информации и обеспечение безопасности цифровых сетей и систем являются ключевыми элементами эффективного корпоративного управления и комплаенса.

Кроме того, высокая скорость развития технологий создает дополнительные трудности для компаний, которым необходимо постоянно следить за последними тенденциями и инновациями. В противном случае существует риск использования устаревших процессов и систем, что затрудняет соблюдение требований корпоративного управления и комплаенса [5].

Для успешной интеграции цифровой трансформации в корпоративное управление и комплаенс компаниям необходимо применять системный и комплексный подход. Прежде всего важно разработать четкую стратегию и дорожную карту цифровой трансформации, включающую конкретные цели, задачи и ключевые направления изменений.

Компании также должны инвестировать в соответствующие цифровые инструменты и технологическую инфраструктуру, включая автоматизацию, искусственный интеллект, аналитику данных и облачные вычисления. При этом важно выбирать решения, которые являются безопасными, масштабируемыми и соответствуют требованиям корпоративного управления и комплаенса.

В условиях ускоренного внедрения таких технологий, как: Интернет+, объемные данные, облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн, проникающих в различные сферы экономического и социального развития [6], ведущие страны и регионы мира ускоряют разработку своих цифровых стратегических планов.

В декабре 2021 года Центральная комиссия по делам киберпространства КНР опубликовала «14-й пятилетний национальный план информатизации», в котором была поставлена важная задача «построения системы развития цифровой трансформации промышленности». Этот план уточнил направление, основные задачи и ключевые проекты цифровой трансформации, предоставив надежное руководство для цифровой трансформации Китая на следующие пять лет [7].

Председатель КНР Си Цзиньпин во время 34-й сессии коллективного исследования Политбюро ЦК КПК подчеркнул необходимость содействия комплексному развитию цифровой экономики с реальной экономикой [8]. Он выделил направление в сторону цифровизации, сетевых технологий и интеллектуальных систем, настоятельно призывая к цифровизации таких отраслей, как производство, сфера услуг и сельское хозяйство. В «14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброске долгосрочных целей до 2035 года» [9] раздел посвящен ускорению цифрового развития, построению цифрового Китая. В нем предлагается стимулировать трансформацию производства, образа жизни и управления посредством

цифровой трансформации, определяя четкое направление цифровой трансформации в новую эпоху. Крайне важно глубоко изучить и реализовать его идеи о социализме с китайской спецификой для новой эпохи с построением сильного кибергосударства.

Находясь на новом этапе развития, необходимо полностью и всесторонне внедрять новые концепции развития, строить новую модель развития, содействовать высококачественному развитию, понимать тенденции и правила развития цифровой экономики и в полной мере осознавать значение и глубокое влияние цифровой трансформации [10].

Предприятия являются наиболее фундаментальными единицами национальной экономики. Поэтому ядром построения инфраструктуры для цифровой экономики являются цифровые предприятия. Развитие цифровых предприятий - это важнейший шаг в создании фундаментальной поддержки цифровой экономики Китая [11]. Традиционные предприятия могут сформировать ядро экономического развития Китая только посредством цифровой трансформации. Без быстрой цифровизации большинства китайских предприятий, продолжающих использовать традиционные, неэффективные методы операционной деятельности, управления, маркетинга и продаж, даже с применением передовых цифровых технологий, таким предприятиям по-прежнему будет не хватать возможностей для устойчивого развития. Победа цифровой экономики Китая зависит от цифровой трансформации большинства отечественных предприятий. Ускорение и эффективное осуществление цифровой трансформации китайских предприятий для формирования промышленного кластера цифровых предприятий в стране- является важной гарантией построения ключевой конкурентоспособности в цифровой экономике в будущем.

Корпоративное управление относится к взаимоотношениям между различными заинтересованными сторонами, в первую очередь акционерами, советом директоров и командой менеджеров. Эти взаимоотношения с заинтересованными сторонами определяют направление развития компании и уровень ее эффективности. Фундаментальный вопрос в обсуждениях корпоративного управления заключается в том, как обеспечить, чтобы менеджеры, используя активы, предоставленные поставщиками капитала, наилучшим образом, также выполняли свои обязанности перед поставщиками капитала [12]. Используя структуру и механизмы корпоративного управления, оно уточняет права, обязанности и влияние различных заинтересованных сторон компании и устанавливает совместимые с точки зрения стимулирования механизмы между принципалами и агентами. Это имеет важное значение для повышения способности компании принимать стратегические решения и управления, создающего ценность для инвесторов. Корпоративное управление, как и корпоративная стратегия, представляет собой два важнейших аспекта, которые часто упускаются из виду китайскими бизнес-менеджерами.

Изучение взаимосвязи между цифровой трансформацией и корпоративным управлением имеет решающее значение в современном управлении предприятиями. Это связано с тем, что цифровая трансформация требует инноваций не только в технологиях, но и в организационной структуре, управлении и культуре, которые напрямую влияют на ключевые области корпоративного управления, такие как права акционеров, функции совета директоров и стимулы для руководителей. Углубленное исследование показало, как цифровая трансформация меняет требования к управлению и как управление может либо поддерживать, либо препятствовать трансформации. К преимуществам относятся: возможность для предприятий создавать более адаптированную к цифровой эпохе систему управления, обеспечение эффективной реализации стратегии и предоставление ценных аналитических данных для политиков и регулирующих органов. Кроме того, это способствует сотрудничеству между академическим сообществом и промышленностью, стимулируя инновации в теории и практике корпоративного управления.

Предприятиям следует активно внедрять цифровую трансформацию, используя ее как возможность для создания нового импульса для более эффективного перехода от старой к новой динамике и построения новой модели развития. Для повышения своей ключевой конкурентоспособности компаниям следует сосредоточиться на использовании цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения качества продукции и услуг, а также улучшения операционной эффективности.

Этого можно достичь путем внедрения открытых и совместно используемых бизнес-моделей, инвестирования в цифровые таланты и технологии, а также путем развития культуры инноваций и непрерывного обучения. Таким образом, предприятия смогут глубоко интегрировать реальную и цифровую экономику и более эффективно добиваться высококачественного развития.

Правительство и соответствующие ведомства должны разработать конкретные институциональные стратегии и меры поддержки для ускорения цифровой трансформации предприятий и обеспечения высококачественного развития посредством цифровой трансформации. Для этого необходимо установление четких руководящих принципов и стандартов цифровой трансформации, предоставление финансовой поддержки и налоговых льгот предприятиям, инвестирующим в цифровые технологии, а также содействие сотрудничеству между промышленностью, научными кругами и правительством в целях продвижения инноваций и обмена знаниями. Кроме того, ускорение создания механизмов обмена данными и информацией может снизить степень информационной асимметрии, а поощрение предприятий к применению цифровых систем принятия решений может способствовать созданию атмосферы научного и интеллектуального принятия решений.

Внедряя эти конкретные меры, правительство может совместно создавать и продвигать волну цифровой трансформации в обществе.

Список использованной литературы

1. Digital BSS Market by Offering, Solution, Vertical and Region - Global Forecast to 2028 (2024). MarketsAndMarkets. https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-bss-market- 117932243.html
2. Ray N., Bag S., & Chatterjee, T. (2024). Contemporary Digital Transformation and Organizational Effectiveness in Business 4.0. Apple Academic Press.
3. Arivazhagan D., Patil K., Dubey C., & Mishra P. (2023). An Assessment of Challenges of Digitalization of Agrarian Sector. Lecture Notes in Networks and Systems, 621 LNNS, 48-57.
4. Bashtannyk V., Terkhanov, F., & Kravtsov O. (2024). Integrating digitization into public administration: Impact on national security and the economy through spatial planning. Edelweiss Applied Science and Technology, 8(5), 747–759.
5. Berezniak O., Mladetskyi I., Berezniak O., Dreshpak O., Akimov, O. (2025). High-Frequency Demagnetization Of Magnetite Suspensions. Mining mineral depos. Volume 19 (2025)
6. Akter S.; Michael K.; Uddin M.R.; McCarthy G.; Rahman M. Transforming business using digital innovations: The application of AI, blockchain, cloud and data analytics. Ann. Oper. Res. 2022, 308, 7–39.
7. Vial, G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda. J. Strateg. Inf. Syst. 2021, 28, 118–144.
8. Ren S.; Li, L.; Han Y.; Hao Y.; Wu, H. The emerging driving force of inclusive green growth: Does digital economy agglomeration work? Bus. Strat. Environ. 2022, 31, 1656–1678.
9. Favoretto, C.; Mendes, G.H.; Oliveira, M.G.; Cauchick-Miguel, P.A.; Coreynen, W. From servitization to digital servitization: How digitalization transforms companies' transition towards services. Ind. Mark. Manag. 2022, 102, 104–121
10. ElMassah, S.; Mohieldin, M. Digital transformation and localizing the sustainable development goals (SDGs). Ecol. Econ. 2020, 169, 106490.

11. Pan, W.; Xie, T.; Wang, Z.; Ma, L. Digital economy: An innovation driver for total factor productivity. J. Bus. Res. 2022, 139, 303–311.

12. Keenan, J.; Aggestam, M. Corporate governance and intellectual capital: Some conceptualisations. Corp. Gov. Int. Rev. 2001, 9, 259–275.

РОЛЬ КАЗАХСТАНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ХАБОВ ЕВРАЗИИ

ПАЗЫЛБЕК БОТАГӨЗ БОЛАТҚЫЗЫ
Магистрант 2 курса, специальность «Логистика»
Карагандинский исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда

В современных условиях развитие международных транспортно-логистических хабов становится одним из ключевых факторов устойчивости глобальных цепочек поставок и повышения конкурентоспособности транзитных стран. Изменение геоэкономической конфигурации евразийских маршрутов, рост значения Среднего коридора и усиление конкуренции между альтернативными направлениями перевозок повышают роль Казахстана как связующего звена между Китаем, Центральной Азией, Каспийским регионом, Кавказом и Европой.

Казахстан обладает значительным транзитным потенциалом, который формируется за счет выгодного географического положения, железнодорожной сети, сухого порта Хоргос, портов Актау и Курык, а также участия в международных транспортных коридорах. Вместе с тем наличие инфраструктурных объектов само по себе не обеспечивает полноценного хабового статуса. Для этого необходим переход от простой транзитной функции к модели логистического центра, создающего добавленную стоимость через контейнеризацию, складирование, цифровую обработку, сервисное сопровождение и экспортно-импортное распределение грузов.

Актуальность статьи определяется необходимостью научного осмысления роли Казахстана в системе международных транспортно-логистических хабов, выявления существующих ограничений и обоснования направлений усиления его конкурентных позиций. Особое значение имеет комплексный анализ сильных и слабых сторон хабовой модели Казахстана, поскольку эффективность международных маршрутов зависит не только от национальной инфраструктуры, но и от согласованности действий стран-участников транспортных коридоров.

Цель статьи заключается в исследовании роли Казахстана в системе международных транспортно-логистических хабов и определении перспектив перехода от транзитной территории к полноценному евразийскому логистическому хабу.

Конкретные проблемы развития хабовой роли Казахстана. Несмотря на значительный транзитный потенциал, роль Казахстана в международной системе хабов сталкивается с рядом ограничений. Во-первых, страна не имеет прямого выхода к океану, поэтому ее маршруты зависят от качества стыковки с соседними государствами, каспийскими портами, Кавказом, Турцией и европейскими направлениями. Во-вторых, эффективность Среднего коридора зависит не только от Казахстана, но и от согласованности работы портов, железных дорог, паромов, таможенных служб и операторов Азербайджана, Грузии и Турции.

Для более полной оценки роли Казахстана целесообразно использовать SWOT-анализ, позволяющий соотнести внутренние преимущества и ограничения с внешними возможностями и угрозами.

Таблица 1

SWOT-анализ роли Казахстана в системе международных транспортно-логистических хабов

Сильные стороны	Слабые стороны
Расположение между Китаем, Центральной Азией, Россией, Каспием и Европой	Отсутствие прямого выхода к Мировому океану
Рост транзитных перевозок и контейнерных потоков	Зависимость от соседних стран и стыковки маршрутов
Наличие сухого порта Хоргос	Необходимость дальнейшего расширения контейнерных мощностей
Развитие портов Актау и Курык	Ограниченная пропускная способность каспийского плеча
Участие в Среднем коридоре	Зависимость от согласованности Азербайджана, Грузии и Турции
Формирование приграничных хабов	Неравномерный уровень цифровизации участников маршрута
Развитие цифровых сервисов для транспорта	Риск сохранения роли только транзитной территории без добавленной стоимости
Возможности	Угрозы
Рост интереса к Среднему коридору и альтернативным маршрутам Китай — Европа	Конкуренция со стороны других евразийских маршрутов
Развитие внутренних сухих портов и складских зон	Геополитические риски и изменение внешнеторговой конъюнктуры
Увеличение контейнерной мощности Актау, Курык и Хоргоса	Тарифная несогласованность между странами маршрута
Цифровизация процедур и электронные очереди	Узкие места на границах, в портах и на железнодорожных участках
Рост несырьевого экспорта через приграничные хабы	Недозагрузка инфраструктуры при слабой сервисной базе
Формирование логистической добавленной стоимости	Климатические и инфраструктурные риски на транзитных направлениях
Примечание - составлено автором на основании источников [1]	

SWOT-анализ показывает, что Казахстан обладает сильной географической и инфраструктурной базой, но для превращения в полноценный международный хаб этого недостаточно. Главный вызов заключается в том, чтобы перейти от транзитной функции к хабовой модели, где создается добавленная стоимость через складирование, сервис, цифровую обработку, контейнеризацию, промышленно-логистические зоны и экспортно-импортное распределение `[1].

В-третьих, для роста контейнерных потоков необходимо увеличивать пропускную способность Хоргоса, Актау, Курык и железнодорожных участков. В-четвертых, сохраняется разная скорость цифровизации участников перевозочного процесса: если один участок маршрута работает через электронные сервисы, а другой сохраняет бумажные или несогласованные процедуры, общий эффект цифровизации снижается. В-пятых, существует тарифная несогласованность, поскольку грузоотправитель оценивает не отдельный тариф Казахстана, а совокупную стоимость маршрута через несколько стран и видов транспорта `[2].

Шестая проблема связана с ограниченной сервисной добавленной стоимостью. Если Казахстан будет выполнять только функцию пропуска грузов, большая часть экономического

эффекта останется у внешних операторов, портов и распределительных центров. Поэтому хабовая модель должна включать склады, распределительные центры, упаковку, маркировку, ремонт контейнеров, таможенно-складские зоны, экспортную обработку и индустриально-логистические площадки `[3].

Для усиления роли Казахстана в системе международных транспортно-логистических хабов необходимо развивать хабовую модель не как набор отдельных объектов, а как единую систему. Во-первых, Хоргос должен укрепляться как восточный сухой порт и ключевой узел контейнерного потока Китай — Европа. Во-вторых, Актау и Курык должны развиваться как каспийские ворота Среднего коридора, включая контейнерные мощности, паромные линии, цифровую координацию и стыковку с железнодорожной сетью. В-третьих, необходимо развивать внутренние сухие порты и логистические центры, чтобы перераспределять грузы внутри страны и создавать добавленную стоимость `[4].

В-четвертых, приграничные хабы должны стать не только пунктами торговли, но и центрами экспортной обработки, хранения, упаковки, сортировки и распределения несырьевых товаров. В-пятых, цифровое «единое окно», электронные очереди, электронный документооборот и прослеживаемость грузов должны быть синхронизированы с партнерами по ТМТМ, Север — Юг и другим маршрутам. В-шестых, необходимо согласовывать тарифы и графики движения с Азербайджаном, Грузией, Турцией, Китаем, Узбекистаном, Туркменистаном и другими участниками коридоров. Только при такой логике Казахстан сможет перейти от транзитной территории к полноценному транспортно-логистическому хабу Евразии.

Роль Казахстана в системе международных транспортно-логистических хабов определяется сочетанием географического положения, железнодорожного транзита, сухого порта Хоргос, каспийских портов Актау и Курык, Среднего коридора, Север — Юг, приграничных хабов и цифровизации логистических процедур. Казахстан выступает не только транзитной территорией, но и формирующимся евразийским хабом, способным соединять восточные, западные, северные и южные направления грузового движения.

Для повышения международной конкурентоспособности Казахстану необходимо развивать хабовую модель не как совокупность разрозненных объектов, а как единую транспортно-логистическую систему. В этой системе Хоргос должен выполнять роль восточного сухого порта, Актау и Курык — роль каспийских ворот, железнодорожная сеть — роль внутреннего каркаса, приграничные хабы — роль торгово-логистических узлов, а цифровые платформы — роль инструмента прозрачности, скорости и управляемости. Такой подход позволит Казахстану не только пропускать транзитные грузы, но и формировать добавленную стоимость через складирование, обработку, сервис, распределение и экспортно-импортную логистику.

Список использованной литературы

1. Жуманов А.У., Кегенбеков Ж.К., Алипова А.Н. Халықаралық дәліздердің транзиттік әлеуетін арттыру үшін көліктік-логистикалық инфрақұрылымды оңтайландыру. Вестник КазАТК. 2024.

2. Кегенбеков Ж.К., Гамидова Ю.А., Бектурова Д.Т. Проблемы и перспективы Транскаспийского международного транспортного маршрута. Вестник КазАТК. 2024.

3. Джамалова Г.Г., Хаджиева Г.У. Транспортно-логистическая инфраструктура Казахстана: современное состояние и потенциал развития. Вестник НАН РК. 2024.

4. Sansyzbay K. et al. Development of a modular integrated distributed system for digital semi-automatic locking KZ-MSAB-MA with intelligent control functions. The Bulletin of KazATC. 2025.

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

КИМ В.А.
магистрант ОП «Экономика»
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В статье проводится статистический анализ состояния молодежной занятости в Республике Казахстан за период 2020–2024 гг. Рассматриваются ключевые факторы, определяющие трудоустройство молодежи: уровень образования, региональный и гендерный дисбаланс, влияние цифровой трансформации и развитие самозанятости. Дана оценка эффективности действующих государственных программ поддержки занятости. На основе анализа предложены меры по совершенствованию молодежной политики на рынке труда.

Ключевые слова: молодежная занятость, безработица, Казахстан, рынок труда, статистический анализ, молодежная политика, цифровая трансформация, неформальная занятость.

Молодежь составляет один из наиболее динамичных сегментов трудовых ресурсов Казахстана. В условиях глобальной цифровой трансформации и постпандемийного восстановления экономики вопрос эффективной занятости молодых людей приобретает особую актуальность. Согласно Концепции молодежной политики Республики Казахстан до 2030 года, создание условий для полноценной реализации трудового потенциала молодых граждан является одним из стратегических приоритетов государства.

Молодежная занятость напрямую коррелирует с уровнем социальной стабильности, темпами экономического роста и инновационным потенциалом страны. Незанятость молодежи, напротив, порождает социальную напряженность, снижает налоговую базу и повышает нагрузку на систему социальной защиты. Именно поэтому изучение статистических тенденций и факторов молодежной занятости представляет как теоретический, так и выраженный практический интерес.

Цель данной статьи — на основе данных Бюро национальной статистики РК провести комплексный анализ состояния молодежной занятости в 2020–2024 годах, выявить определяющие факторы и обосновать направления совершенствования государственной политики.

1. Статистические показатели молодежной занятости

Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, численность молодежи в возрасте 15–28 лет в 2024 году составила около 3,8 млн человек, из которых экономически активными являлись 2,7 млн человек. Уровень занятости молодежи достиг 70,3%, а уровень безработицы снизился до 3,9%, что является наименьшим показателем за последние пять лет.

В период 2020–2024 гг. наблюдается устойчивая положительная динамика ключевых индикаторов молодежного рынка труда. Соответствующие данные представлены в таблице 1.

Снижение безработицы и рост занятости обусловлены совокупностью факторов: восстановлением деловой активности после пандемии COVID-19, расширением государственных программ трудоустройства, а также ростом спроса на работников в сфере информационных технологий и сервисных отраслях. Вместе с тем сохраняется высокая доля молодежи, занятой неформально, что свидетельствует о недостаточном качестве занятости.

Таблица 1

Динамика основных показателей молодежной занятости в РК (2020–2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Уровень занятости, %	68,5	68,9	69,4	69,8	70,3
Уровень безработицы, %	4,6	4,4	4,2	4,0	3,9
Численность экономически активной молодежи, млн чел.	2,52	2,57	2,61	2,65	2,70
Доля неформальной занятости, %	21,2	20,5	19,3	18,1	17,0

Источник: Бюро национальной статистики РК, 2024.

2. Факторы, влияющие на молодежную занятость

Анализ эмпирических данных позволяет выделить несколько ключевых факторов, формирующих характер молодежной занятости в Казахстане.

Образовательный фактор. Уровень образования остается наиболее значимым предиктором трудоустройства. Среди молодежи с высшим образованием занятость достигает 82%, тогда как среди лиц с общим средним образованием и без профессиональной подготовки этот показатель составляет лишь 38%. Наиболее востребованными профессиями на рынке труда Казахстана в 2024 году являются специалисты в области информационных технологий, инженеры-технологи, финансовые аналитики, медицинские работники и специалисты в области возобновляемой энергетики.

Гендерный фактор. Несмотря на положительную динамику, гендерный разрыв в занятости молодежи сохраняется: уровень занятости молодых мужчин составляет около 74%, женщин — 66%. Молодые женщины сосредоточены преимущественно в отраслях образования, здравоохранения и торговли, тогда как мужчины представлены в промышленности, строительстве и транспорте. Разрыв отчасти обусловлен традиционным распределением репродуктивных функций и недостаточным охватом дошкольной инфраструктурой в ряде регионов.

Региональный фактор. Наибольший уровень занятости молодежи зафиксирован в Алматы (75,4%) и Астане (72,1%), что объясняется концентрацией деловой активности, развитостью транспортной и цифровой инфраструктуры, а также более высоким уровнем оплаты труда. В Туркестанской и Жетысуской областях уровень занятости молодежи не превышает 62%, что связано с преобладанием аграрного уклада, ограниченным количеством вакансий и недостаточностью профессиональной подготовки. Региональный дисбаланс требует адресных мер политики, в том числе стимулирования работодателей в депрессивных регионах.

Цифровая трансформация. Цифровизация экономики создает новые возможности для молодежи: развивается фриланс, дистанционная работа, платформенная занятость. По данным исследования HeadHunter Kazakhstan за 2024 год, доля молодежи, занятой в ИТ-секторе, выросла с 5,1% в 2020 году до 9,3% в 2024 году. Вместе с тем автоматизация рутинных процессов вытесняет низкоквалифицированных работников, усиливая требования к цифровым компетенциям.

Неформальная и самозанятость. В 2024 году доля молодежи, занятой неформально, составила около 17%. Значительная часть молодых самозанятых работает в торговле, сфере услуг и сельском хозяйстве без социального обеспечения. Легализация и поддержка данной категории занятых является важным направлением политики занятости.

3. Государственные меры поддержки молодежной занятости

В Казахстане реализуется комплекс программ содействия трудоустройству молодежи. Их систематизация представлена в таблице 2.

Таблица 2
Государственные программы молодежной занятости в РК

Программа	Целевая группа	Инструмент	Охват (2023 г.)
«Жастар практикасы»	Выпускники вузов и колледжей	Оплачиваемая стажировка	28 500 чел.
«Первое рабочее место»	Молодые специалисты до 29 лет	Субсидирование зарплаты (6 мес.)	18 200 чел.
«С дипломом — в село»	Специалисты для сельской местности	Подъемные, жильё, надбавки	12 300 чел.
Нацпроект «Бизнес Жол»	Молодые предприниматели	Гранты, микрокредиты, обучение	11 000 чел.

Источник: Министерство труда и социальной защиты населения РК, 2024.

Совокупный охват государственных программ занятости молодежи увеличился с 48 тыс. человек в 2020 году до 70 тыс. человек в 2023 году. Тем не менее масштаб программ остается недостаточным относительно общей численности незанятой молодежи. Среди системных недостатков — низкая осведомленность целевой аудитории, бюрократические барьеры при оформлении субсидий, недостаточная адаптация программ к потребностям цифровой экономики.

В целях повышения эффективности молодежной политики занятости предлагается: во-первых, расширить программы дуального образования и профессиональной ориентации на уровне среднего образования; во-вторых, создать цифровые платформы для агрегации вакансий и стажировок с единым порталом подачи заявок; в-третьих, усилить финансовые стимулы для работодателей, создающих рабочие места для молодежи в регионах с низкой занятостью; в-четвертых, легализовать и поддержать платформенную занятость через введение специального налогового режима для самозанятых до 29 лет.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что молодежный рынок труда Казахстана в 2020–2024 годах демонстрирует устойчивую положительную динамику: уровень занятости вырос до 70,3%, безработица сократилась до 3,9%. Ключевыми детерминантами трудоустройства выступают уровень образования, место проживания и гендерная принадлежность молодого человека.

Вместе с тем сохраняется ряд структурных проблем: региональный дисбаланс, гендерный разрыв в занятости, высокая доля неформально занятых и недостаточная адаптация системы профессионального образования к запросам рынка. Преодоление данных вызовов требует комплексного подхода: совершенствования образовательной политики, развития цифровой инфраструктуры занятости и расширения адресной государственной поддержки. Реализация предложенных мер позволит повысить качество молодежной занятости и обеспечить устойчивое воспроизводство человеческого капитала в Казахстане.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Статистический бюллетень «Занятость и безработица», 2024. — URL: https://stat.gov.kz

2. Министерство труда и социальной защиты населения РК. Отчёт о реализации государственных программ занятости, 2023–2024. — Астана, 2024.

3. Концепция молодежной политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента РК от 26 мая 2023 года № 213.

4. Международная организация труда (МОТ). Глобальные тенденции занятости молодежи — 2024. — Женева: МОТ, 2024.

5. HeadHunter Kazakhstan. Исследование рынка труда молодежи Казахстана, 2024. — Алматы: hh.kz, 2024.

6. Нурлыбаева Г.К., Касымова А.Р. Факторы молодежной безработицы в Казахстане: региональный аспект // Вестник КарУ. Серия «Экономика». — 2023. — № 3. — С. 45–54.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ: СТРАТЕГИИ, РЕШЕНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ

АБДУРАХИМОВА У.У.
студентка группы МН-23-2
РЫМБЕКОВ С.Е.
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в трансформации современного менеджмента. Анализируются основные направления применения ИИ в управлении, его влияние на процессы принятия решений, повышение эффективности и оптимизацию бизнес-процессов. Особое внимание уделено стратегическим преимуществам использования интеллектуальных технологий, а также существующим ограничениям и вызовам их внедрения. Сделан вывод о формировании нового уровня управления, основанного на интеграции человеческого и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, менеджмент, управление, цифровизация, управленческие решения, эффективность, автоматизация, аналитика данных, бизнес-процессы, цифровая трансформация

В условиях ускоряющейся цифровизации искусственный интеллект (ИИ) становится не просто технологическим инструментом, а ключевым фактором трансформации современного менеджмента. Его внедрение знаменует переход к новому уровню управления, основанному на данных, аналитике и автоматизации решений.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, способных имитировать когнитивные функции человека: анализ, обучение, прогнозирование и принятие решений. В менеджменте это означает переход от интуитивных и частично субъективных решений к обоснованным, основанным на обработке больших массивов данных.

ИИ позволяет:

- выявлять скрытые закономерности в бизнес-процессах;
- прогнозировать поведение рынков и потребителей;
- оптимизировать ресурсы и снижать издержки;
- повышать точность управленческих решений.

Таким образом, ИИ становится не вспомогательным, а стратегическим ресурсом организации.

Внедрение искусственного интеллекта затрагивает все ключевые функции менеджмента:

- Планирование становится более точным благодаря предиктивной аналитике.
- Организация процессов автоматизируется, что снижает человеческий фактор.
- Мотивация персонала усиливается через персонализированные подходы на основе данных.
- Контроль приобретает непрерывный характер за счёт мониторинга в реальном времени.
- Руководитель в таких условиях выступает не столько как контролёр, сколько как стратег и интерпретатор данных.

3. Стратегические преимущества использования ИИ

Использование ИИ в управлении даёт организациям ряд конкурентных преимуществ:

Скорость принятия решений — анализ данных происходит в разы быстрее человека.

Повышение эффективности — автоматизация рутинных задач освобождает ресурсы для стратегической деятельности.

Гибкость и адаптивность — системы ИИ быстро реагируют на изменения внешней среды.

Снижение рисков — прогнозные модели позволяют заранее учитывать возможные угрозы.

Компании, активно внедряющие ИИ, формируют устойчивые позиции на рынке и демонстрируют более высокие показатели роста.

4. Ограничения и вызовы

Несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ связано с рядом проблем:

- зависимость от качества данных;
- высокие затраты на внедрение;
- необходимость подготовки квалифицированных специалистов;
- этические вопросы и риски автоматизации решений.

Кроме того, чрезмерная автоматизация может привести к снижению роли человеческого фактора, что требует сохранения баланса между технологиями и управленческим опытом.

5. Перспективы развития

В ближайшие годы роль искусственного интеллекта в менеджменте будет только усиливаться. Ожидается развитие гибридных моделей управления, в которых человек и ИИ взаимодействуют как равноправные участники процесса принятия решений.

Особое значение приобретёт:

- развитие интеллектуальных систем поддержки решений;
- интеграция ИИ во все уровни управления;
- формирование новых компетенций у руководителей.

Искусственный интеллект открывает качественно новый этап в развитии менеджмента, формируя принципиально иные подходы к организации и осуществлению управленческой деятельности. В отличие от традиционных методов, основанных преимущественно на опыте, интуиции и ограниченном объёме информации, современные интеллектуальные системы позволяют обрабатывать огромные массивы данных в режиме реального времени, выявлять скрытые закономерности и формировать обоснованные прогнозы. Это обеспечивает переход от реактивного управления к проактивному, при котором решения принимаются не постфактум, а на основе предвидения будущих изменений.

Трансформация подходов к управлению проявляется в цифровизации ключевых функций менеджмента. Планирование становится более точным благодаря использованию предиктивной аналитики и моделирования сценариев развития. Организация бизнес-процессов приобретает высокую степень автоматизации, что позволяет минимизировать влияние человеческого фактора и повысить согласованность действий внутри компании. Контроль трансформируется в непрерывный мониторинг показателей деятельности, а принятие решений приобретает опору на объективные данные и алгоритмы, что существенно снижает уровень субъективности.

Применение искусственного интеллекта способствует значительному росту эффективности управления. Автоматизация рутинных операций сокращает временные и трудовые затраты, позволяя руководителям сосредоточиться на стратегических задачах. Повышается точность прогнозирования, улучшается качество распределения ресурсов, оптимизируются логистические и производственные процессы. В результате организации получают возможность быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды и усиливать свои конкурентные позиции.

Особое значение имеет снижение неопределённости в принятии управленческих решений. Интеллектуальные системы способны учитывать множество факторов одновременно, моделировать различные сценарии развития событий и оценивать

потенциальные риски. Это позволяет принимать более взвешенные и обоснованные решения даже в условиях высокой турбулентности и нестабильности рынков.

Вместе с тем успешное применение искусственного интеллекта невозможно без соответствующей технологической и организационной готовности. Необходимы развитая цифровая инфраструктура, качественные данные, а также специалисты, обладающие компетенциями в области анализа данных и работы с интеллектуальными системами. Однако ключевым условием становится не только внедрение технологий, но и переосмысление роли человека в системе управления.

В условиях распространения ИИ руководитель перестаёт быть единственным источником решений и контроля. Его роль смещается в сторону стратегического мышления, интерпретации данных, постановки задач и оценки результатов работы интеллектуальных систем. Возрастает значение таких качеств, как критическое мышление, способность к междисциплинарному анализу, этическая ответственность и умение работать в условиях взаимодействия человека и технологий.

Таким образом, искусственный интеллект не заменяет человека в управлении, а трансформирует его функции, создавая условия для формирования гибридной модели менеджмента. В этой модели сочетаются аналитическая мощь технологий и стратегическое видение человека, что обеспечивает более высокий уровень эффективности, адаптивности и устойчивости организаций в условиях современной цифровой экономики.

Список литературы:

1. Давенпорт Т., Ронанки Р. Искусственный интеллект для реального бизнеса // Harvard Business Review. – 2018.
2. Бриньольфссон Э., Макафи Э. *Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху выдающихся технологий*. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
3. Рассел С., Норвиг П. *Искусственный интеллект: современный подход*. – М.: Вильямс, 2016.
4. Каплан А., Хенлайн М. Искусственный интеллект: интерпретации, примеры и влияние на бизнес // Business Horizons. – 2019.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента*. – М.: Вильямс, 2016.

ҚАЗІРГІ МЕНЕДЖМЕНТТЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРАТЕГИЯЛАР, ШЕШІМДЕР, ТИІМДІЛІК

АЙҚЫНҚЫЗЫ Б.
ББ «Есеп және аудит», 3-курс студенті
САПАРБАЕВА А.М.
Ғылыми жетекші: магистр,аға оқытушы.
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы қ, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада заманауи менеджментте жасанды интеллектті қолдану және оның басқарушылық шешімдер қабылдауға әсері қарастырылады. Интеллектуалды технологияларды пайдалану тиімділікті арттыруға, бизнес-процестерді оңтайландыруға және стратегиялық басқару сапасын жақсартуға ықпал ететіні көрсетілген. Сондай-ақ ұйым қызметіне жасанды интеллектті енгізудің негізгі артықшылықтары мен шектеулері атап өтіледі.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, менеджмент, басқарушылық шешімдер, цифрландыру, автоматтандыру, деректерді талдау, тиімділік, стратегиялық басқару

Жасанды интеллект (ЖИ) цифрлық экономиканың трансформациясы жағдайында заманауи менеджменттің негізгі құралдарының біріне айналуда [1, б. 25]. Қазіргі ұйымдар үлкен көлемдегі деректерді өңдеу, дәл болжау және басқарушылық шешімдерді икемді қабылдау қажеттілігіне тап болады [2, б. 78]. Дәстүрлі басқару әдістері бұл міндеттерді әрдайым тиімді орындай алмайды, сондықтан ЖИ енгізу ерекше өзекті болып отыр. Жасанды интеллект — деректер негізінде оқуға, заңдылықтарды анықтауға және адамның тікелей қатысуынсыз шешім қабылдауға мүмкіндік беретін технологиялар жиынтығы [1, б. 52]. Менеджментте ЖИ үлкен деректерді талдау, бизнес-процестерді автоматтандыру, нарықтық үрдістерді болжау, персоналды басқару және басқарушылық шешімдерді қолдау үшін қолданылады [3, б. 112]. Интеллектуалды жүйелер тарихи деректерді талдап, жасырын заңдылықтарды анықтап, әртүрлі даму сценарийлерін модельдеп, оңтайлы шешімдерді ұсына алады. Мысалы, машиналық оқыту жүйелері сұранысты болжауға, логистиканы оңтайландыруға және операциялық тәуекелдерді төмендетуге мүмкіндік береді, бұл менеджерлерге неғұрлым негізделген әрі дәл шешімдер қабылдауға көмектеседі.

Жасанды интеллектті енгізу ұйым қызметінің тиімділігіне айтарлықтай әсер етеді. Ол операциялық шығындарды азайтуға, еңбек өнімділігін арттыруға, клиенттерге қызмет көрсету сапасын жақсартуға, бизнес-процестерді жеделдетуге және бәсекеге қабілеттілікті арттыруға ықпал етеді [2, б. 90]. Қайталанатын рутиндік тапсырмаларды автоматтандыру қызметкерлерді күрделі және стратегиялық маңызды функцияларға бағыттауға мүмкіндік береді. ЖИ қолдану деректерді жоғары жылдамдықпен өңдеуге, болжамдардың дәлдігін арттыруға, адам факторының әсерін азайтуға, үлкен ақпарат көлемімен жұмыс істеуге және стратегиялық жоспарлауды жақсартуға мүмкіндік береді [4, б. 18]. Сонымен қатар, ЖИ инновациялардың дамуына және жаңа бизнес-модельдердің қалыптасуына ықпал етеді.

Алайда ЖИ енгізу бірқатар шектеулер мен тәуекелдермен байланысты. Олардың қатарына енгізудің жоғары құны, білікті мамандардың қажеттілігі, деректер сапасына тәуелділік, нәтижелерді түсіндірудің күрделілігі, этика мен құпиялылық мәселелері, сондай-ақ алгоритмдік бұрмалану қаупі жатады [5, б. 64]. ЖИ-ді табысты қолдану үшін ұйымдар цифрлық стратегия әзірлеуі, персоналды оқытуға инвестиция салуы, деректердің сапасы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуі, технологияларды қолданыстағы бизнес-процестерге енгізуі және олардың тиімділігін бағалауы қажет. Технологияларды кезең-кезеңімен енгізу мен тестілеу тәуекелдерді азайтып, нәтижелілікті арттыруға мүмкіндік береді.

Болашақта менеджменттегі ЖИ рөлі одан әрі арта түседі. Автономды басқару жүйелерінің дамуы, предиктивті аналитиканың кеңінен қолданылуы, ЖИ-дің басқарудың барлық деңгейлеріне интеграциялануы және цифрлық платформалардың маңызының күшеюі күтіледі [3, б. 205]. Жасанды интеллектті белсенді енгізетін компаниялар елеулі бәсекелік артықшылыққа ие болады. Осылайша, ЖИ заманауи менеджменттің маңызды құралына айналып, тиімділікті, дәлдікті және шешім қабылдау жылдамдығын арттырады, бизнес-процестерді оңтайландырады және стратегиялық басқаруды дамытады.

ЖИ — деректер негізінде оқуға, заңдылықтарды анықтауға және менеджерлер үшін ұсыныстарды автоматты түрде қалыптастыруға қабілетті алгоритмдер мен технологиялар жиынтығы. Қазіргі менеджментте ЖИ үлкен деректерді (Big Data) талдау, сұраныс пен нарықтық трендтерді болжау, ресурстарды оңтайландыру, персоналды басқару, рутиндік процестерді автоматтандыру және стратегиялық шешімдерді қолдау үшін қолданылады. Мысалы, машиналық оқыту қаржылық және операциялық деректердегі жасырын заңдылықтарды анықтауға, ықтимал тәуекелдерді болжауға және инвестициялық әрі операциялық жоспарлау үшін оңтайлы стратегияларды қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Менеджментте ЖИ қолдану компаниялардың қызмет тиімділігін едәуір арттырады. Интеллектуалды технологияларды пайдалану процестерді автоматтандыру арқылы операциялық шығындарды азайтады, қызметкерлердің өнімділігін арттырады, клиенттерге қызмет көрсету сапасын жақсартады және шешім қабылдау жылдамдығын арттырады. Есептерді өңдеу, тапсырмалардың орындалуын бақылау және көрсеткіштерді мониторингтеу сияқты рутиндік міндеттерді автоматтандыру менеджерлерге стратегиялық мәселелерге назар аударуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ЖИ бизнес дамуының әртүрлі сценарийлерін модельдеуге және олардың салдарын бағалауға мүмкіндік береді, бұл тұрақсыз нарықтық жағдайларда ерекше маңызды.

ЖИ енгізудің негізгі артықшылықтарына үлкен деректер массивтерін өңдеу жылдамдығы, болжамдардың дәлдігін арттыру, талдау нәтижелеріне адам факторының әсерін азайту, басқа цифрлық платформалармен интеграция мүмкіндігі және стратегиялық жоспарлауды жақсарту жатады. Интеллектуалды технологияларды пайдалану сондай-ақ инновацияларды ынталандырады, бизнес-модельдерді дамытуға жаңа мүмкіндіктер туғызады және жаңа табыс көздерін ашады.

Алайда ЖИ енгізу бірқатар шектеулер мен ықтимал тәуекелдермен байланысты. Біріншіден, технологияларды енгізу және қызмет көрсету жоғары қаржылық шығындарды талап етеді. Екіншіден, ЖИ-ді қолдану модельдерді әзірлеу, оқыту және қолдау үшін білікті мамандарды қажет етеді. Үшіншіден, интеллектуалды жүйелердің жұмыс сапасы деректердің сапасы мен толықтығына, сондай-ақ алгоритмдердің дұрыстығына тікелей байланысты. Сонымен қатар, деректердің құпиялылығы, алгоритмдік бұрмалану және қабылданатын шешімдер үшін жауапкершілік сияқты этикалық мәселелерді ескеру қажет.

ЖИ-ді менеджментке табысты енгізу үшін ұйымдар цифрлық трансформация стратегиясын әзірлеуі тиіс, оған персоналды даярлау, деректер сапасын қамтамасыз ету және ЖИ-ді қолданыстағы бизнес-процестерге интеграциялау үшін инфрақұрылым құру кіреді. Технологияларды кезең-кезеңімен сынақтан өткізу және масштабтау тәуекелдерді азайтып, тиімділіктің тұрақты өсуін қамтамасыз етеді.

Осылайша, жасанды интеллект заманауи менеджменттің ажырамас бөлігіне айналып, шешім қабылдаудың дәлдігі мен жылдамдығын арттырады, бизнес-процестерді оңтайландырады және стратегиялық басқаруды дамытады. ЖИ әлеуетін толық іске асыру үшін ұйымдар технологиялық, ұйымдастырушылық және этикалық аспектілерді ескеруі, сондай-ақ персоналды оқыту мен инфрақұрылымды дамытуға инвестиция салуы қажет. Кешенді тәсіл жасанды интеллекттің мүмкіндіктерін барынша тиімді пайдалануға және онымен байланысты тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді, бұл ұйымдардың тұрақты өсуі мен бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етеді.

Жалпы алғанда, менеджменттегі жасанды интеллект тек автоматтандыру құралы ғана емес — ол ұйымдарды басқару тәсілін өзгертетін стратегиялық ресурс болып табылады, бизнес-процестердің тиімділігін арттырып, инновациялық шешімдерді қалыптастыруға ықпал етеді. Заманауи компаниялар интеллектуалды технологияларды белсенді енгізу арқылы цифрлық экономика жағдайында айтарлықтай артықшылыққа ие болып, тиімділік пен басқарудың жаңа стандарттарын қалыптастырады.

ЖИ қолданудың негізгі бағыттарының бірі — үлкен деректерді (Big Data) талдау. Қазіргі компаниялар күн сайын орасан зор ақпарат көлемін қалыптастырады: қаржылық есептер, сату көрсеткіштері, клиенттік деректер, өндірістік метрикалар және т.б. Мұндай көлемдегі деректерді дәстүрлі әдістермен өңдеу жасырын заңдылықтарды жылдам анықтауға мүмкіндік бермейді. Машиналық оқыту және предиктивті аналитика жүйелері деректерді нақты уақыт режимінде өңдеп, байланыстарды анықтап, болашақ өзгерістерді болжайды, бұл менеджерлерге негізделген шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Мысалы, банк секторында интеллектуалды жүйелер клиенттердің транзакцияларын талдап, мінез-құлық үлгілерін анықтайды, бұл клиенттердің кетуін болжауға және жеке

ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді. Бөлшек саудада ЖИ алгоритмдері сатып алу трендтерін қадағалап, тауарларға сұранысты болжайды және қорларды оңтайландырады, бұл сақтау шығындарын азайтып, тапшылық тәуекелін төмендетеді. Өндірістік компанияларда интеллектуалды жүйелер IoT датчиктерінен алынған деректерді талдап, жабдықтардың істен шығуын алдын ала болжауға мүмкіндік береді, бұл тоқтап қалуды азайтып, өндіріс тиімділігін арттырады.

ЖИ басқарушылық шешімдерді қолдауда ерекше маңызға ие. Интеллектуалды жүйелер үлкен деректер массивтерін талдап, әртүрлі сценарийлерді модельдеп, дамудың оңтайлы нұсқаларын ұсына алады. Мысалы, машиналық оқыту алгоритмдері қаржылық тәуекелдерді болжауға, басқарушылық шешімдердің салдарын модельдеуге, сыртқы факторлардың бизнеске әсерін бағалауға және түзету шараларын ұсынуға мүмкіндік береді. Бұл әсіресе стратегиялық басқаруда маңызды, өйткені мұнда шешімдер көп факторлы талдауға негізделеді және олардың салдары ұзақ мерзімді болады.

ЖИ енгізу ұйым қызметінің тиімділігін едәуір арттырады. Есептілік өңдеу, қорларды басқару, көрсеткіштерді бақылау сияқты рутиндік операцияларды автоматтандыру еңбек шығындарын азайтып, ресурстарды босатады. Бұл жалпы өнімділікті арттырып, операцияларды орындау уақытын қысқартады, нарықтағы өзгерістерге жылдам әрекет етуге мүмкіндік береді және клиенттерге қызмет көрсету сапасын жақсартады.

Менеджментте ЖИ қолданудың табысты мысалдары:

Клиенттерге қызмет көрсету шығындарын азайту: ірі телекоммуникациялық компаниялар ЖИ негізіндегі чат-боттарды пайдаланып, клиенттердің сұраныстарын тәулік бойы өңдейді, бұл байланыс орталықтарының жүктемесін азайтып, тұтынушылардың қанағаттануын арттырады.

Жеткізу тізбектерін оңтайландыру: жаһандық логистикалық компаниялар жеткізу бағыттарын болжау үшін ЖИ алгоритмдерін қолданады, бұл тасымалдау мерзімдерін қысқартып, логистикалық шығындарды азайтады.

Қаржылық жоспарлау және тәуекел-менеджмент: банктер мен инвестициялық қорлар нарық деректерін талдау, тәуекелдерді модельдеу және инвестициялық шешімдер қабылдау үшін машиналық оқыту модельдерін қолданады.

Алайда ЖИ қолдану бірқатар шектеулер мен тәуекелдермен байланысты. Біріншіден, интеллектуалды технологияларды енгізу айтарлықтай қаржылық шығындарды талап етеді. Екіншіден, ЖИ тиімді жұмыс істеуі үшін жоғары білікті мамандар қажет. Сонымен қатар, жүйелердің тиімділігі деректер сапасына тәуелді: толық емес немесе қате деректер дұрыс емес қорытындыларға әкелуі мүмкін.

ЖИ даму перспективалары жоғары болып қала береді. Болашақта автономды шешім қабылдау жүйелері дамып, предиктивті аналитика кеңінен қолданылып, ЖИ басқа технологиялармен — заттар интернеті (IoT), блокчейн, робототехникамен біріктіріледі. Интеллектуалды жүйелер тек талдап, болжаумен шектелмей, кейбір процестерді автономды түрде басқара алады. Бұл менеджерлердің рөлін өзгертіп, олардың қызметін стратегиялық және шығармашылық бағытқа ауыстырады.

Осылайша, жасанды интеллект менеджменттің ажырамас бөлігіне айналып, басқарушылық шешімдердің жылдамдығы мен сапасын арттырады. Ол процестерді оңтайландырып, қызмет көрсету сапасын жақсартып, компаниялардың тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Сонымен қатар, ЖИ енгізу технологиялық, ұйымдастырушылық, этикалық және құқықтық аспектілерді ескеруді талап етеді. Кешенді тәсіл ұйымдарға цифрлық трансформацияның артықшылықтарын толық пайдалануға және тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, қазіргі менеджмент жүйесінде жасанды интеллекттің рөлі айтарлықтай артып, ол ұйымдардың басқару тәсілдерін түбегейлі жаңғыртуда. ЖИ технологиялары деректерді талдау, стратегиялық жоспарлау және басқарушылық шешімдер

қабылдау үдерістерін оңтайландырып, олардың дәлдігі мен жеделдігін қамтамасыз етеді. Нәтижесінде ұйымдардың тиімділігі артып, ресурстарды пайдалану деңгейі жақсарады.

Сонымен қатар, жасанды интеллектті енгізу компанияларға бәсекелік артықшылық беріп, өзгермелі нарық жағдайында тұрақты дамуға мүмкіндік жасайды. Дегенмен, оны тиімді қолдану үшін ұйымдарда тиісті цифрлық инфрақұрылым, білікті кадрлар және этикалық нормаларды сақтау маңызды. Осыған орай, жасанды интеллектті менеджментке интеграциялау – қазіргі заман талаптарына сай басқарудың негізгі бағыттарының бірі болып табылады және болашақта оның маңызы одан әрі арта түседі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. — 4th ed. — Pearson, 2021. — 1136 p. // URL: https://aima.cs.berkeley.edu/
2. Davenport T.H., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World // Harvard Business Review. — 2018. — №1. — P. 108–116. // URL: https://hbr.org/2018/01/artificial-intelligence-for-the-real-world
3. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. — New York: W.W. Norton & Company, 2014. — 306 p. // URL: https://wwnorton.com/books/9780393350647
4. Kaplan A., Haenlein M. Siri, Siri, in my hand: Who’s the fairest in the land? // Business Horizons. — 2019. — Vol. 62. — P. 15–25. // URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681318301393
5. Жұмабекова Г.Т. Цифрлық экономика жағдайындағы менеджмент. — Алматы: Экономика, 2020. — 256 б. // URL: https://e-history.kz/kz (осы платформада ұқсас материалдар бар)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ

АКЧУРИНА Н.Р.
Студентка группы МН-24-4с
ДАУЛЕТОВА А.М.
Ғылыми жетекшісі : к.э.н. доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к обучению и развитию персонала как ключевому элементу повышения эффективности деятельности организации. Проведён анализ основных форм обучения сотрудников (традиционных и инновационных), выявлены их преимущества и ограничения. Особое внимание уделено влиянию обучения на производительность труда, качество обслуживания и конкурентоспособность предприятия. На основе теоретического анализа предложены рекомендации по выбору наиболее эффективных форм развития персонала в условиях малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: эффективность, персонал, сотрудник, дистанционное обучение, институт.

В условиях динамично развивающейся рыночной экономики человеческий капитал выступает одним из важнейших факторов устойчивого развития организации. Эффективность

деятельности предприятия во многом определяется уровнем профессиональной подготовки сотрудников, их компетентностью, мотивацией и способностью к непрерывному обучению.

Современные организации функционируют в условиях высокой конкуренции и постоянных изменений внешней среды, что требует системного подхода к развитию персонала [1, с.155]. В этой связи особую значимость приобретает вопрос выбора наиболее эффективных форм обучения сотрудников, обеспечивающих рост их профессиональных компетенций и повышение результативности труда.

Обучение персонала представляет собой целенаправленный процесс формирования и совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков работников, необходимых для эффективного выполнения трудовых функций. Развитие персонала является более широким понятием и включает не только обучение, но и формирование долгосрочного профессионального потенциала сотрудников, их карьерный рост и адаптацию к изменениям в организации. В современной теории управления персоналом выделяются следующие подходы к обучению:

- компетентностный подход, ориентированный на развитие ключевых профессиональных компетенций;
- системный подход, предполагающий интеграцию обучения в стратегию развития организации;
- поведенческий подход, направленный на формирование эффективных моделей трудового поведения.

Эффективность системы обучения оценивается через такие показатели, как повышение производительности труда, улучшение качества работы, снижение количества ошибок, а также рост удовлетворённости сотрудников и клиентов.

Внутрифирменное обучение осуществляется непосредственно в организации и включает инструктаж, наставничество и обучение на рабочем месте. Данная форма отличается высокой практической направленностью и минимальными финансовыми затратами. Она позволяет быстро адаптировать новых сотрудников к условиям конкретного предприятия и его стандартам работы. Однако её эффективность во многом зависит от уровня подготовки наставников и наличия системного подхода к организации обучения.

Внешнее обучение проводится в специализированных образовательных учреждениях, тренинговых центрах и включает курсы повышения квалификации, семинары и профессиональные тренинги. Данная форма обеспечивает доступ к современным знаниям и передовым практикам, а также способствует расширению профессионального кругозора сотрудников. Вместе с тем она требует значительных финансовых затрат и временного отвлечения работников от производственного процесса.

Дистанционное обучение (e-learning) является одной из наиболее современных форм развития персонала, основанной на использовании цифровых технологий. К его преимуществам относятся гибкость, доступность и возможность индивидуального темпа обучения. Однако эффективность данного подхода зависит от уровня самоорганизации сотрудников и качества учебных материалов.

Наставничество представляет собой процесс передачи профессионального опыта от более опытного сотрудника к менее опытному. Коучинг, в свою очередь, направлен на раскрытие потенциала сотрудника и достижение конкретных профессиональных целей. Данные формы обучения характеризуются высокой степенью индивидуализации и способствуют быстрой адаптации сотрудников. Их эффективность напрямую зависит от квалификации наставника или коуча [2, с. 420].

Оценка эффективности обучения является важным этапом системы управления персоналом и включает анализ результатов внедрения образовательных программ.

К основным критериям эффективности относятся:

- рост производительности труда;

- повышение качества выполнения должностных обязанностей;
- снижение уровня текучести кадров;
- повышение удовлетворённости клиентов;
- экономическая отдача от инвестиций в обучение (ROI).

Наиболее эффективным подходом считается комбинирование различных форм обучения в зависимости от целей организации и уровня подготовки сотрудников.

В организациях сферы услуг, включая предприятия общественного питания, качество обслуживания напрямую зависит от уровня подготовки персонала. Обучение сотрудников позволяет обеспечить соблюдение стандартов обслуживания, повысить скорость и качество выполнения операций, а также улучшить взаимодействие с клиентами. Внутрифирменное обучение эффективно используется для адаптации новых сотрудников, тогда как внешние тренинги способствуют развитию профессиональных навыков и повышению уровня сервиса. Использование цифровых технологий дополнительно расширяет возможности обучения, обеспечивая доступ к современным образовательным платформам и системам дистанционного обучения.

На основании проведённого анализа можно выделить следующие рекомендации по повышению эффективности системы обучения персонала:

1. Внедрение непрерывной системы обучения сотрудников.
2. Использование смешанных форм обучения (очно-дистанционный формат).
3. Развитие института наставничества внутри организации.
4. Применение цифровых образовательных платформ.
5. Регулярная оценка эффективности обучения на основе ключевых показателей результативности [3, с. 391].

Таким образом, обучение и развитие персонала являются важнейшими элементами системы управления организацией, оказывающими непосредственное влияние на её эффективность и конкурентоспособность.

Анализ различных форм обучения показывает, что наибольший результат достигается при их комплексном использовании. Для организаций малого и среднего бизнеса оптимальным является сочетание внутрифирменного обучения, наставничества и элементов дистанционного образования. Следовательно, системный подход к развитию персонала способствует повышению производительности труда, улучшению качества обслуживания и обеспечению устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Довлекаева А. А. Корпоративное обучение как метод повышения лояльности персонала / А.А. Довлекаева // Молодой ученый. - 2017. -№5. -С. 154-159.

2. Ильницкий С. А. Обучение персонала как стратегический фактор в системе управления персоналом организации / С.А. Ильницкий // Молодой ученый. -2018. -№3. -С. 418-423.

3. Куатпекова А. К. Планирование, обучение и развитие персонала / А.К. Куатпекова // Молодой ученый. -2016. -№1. -С. 389-392.

СПОРТ МЕНЕДЖЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫН ӘЗІРЛЕУ

АХМЕТЧИН Е.К.
ӘБЖАН М.Д.
ЖҰҚЫШЕВА Д.Қ.
ФКиСМ-24-1вк тобының студенттері
НЕСИПБАЕВ Р.Е.
Ғылыми жетекшісі : доктор PhD, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті.
Қарағанды қ. Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада спорт менеджерлерінің кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру тұжырымдамасын әзірлеу мәселелері қарастырылады. Зерттеу аясында қазіргі спорт индустриясындағы менеджерлерге қойылатын талаптар, олардың басқарушылық, коммуникативтік және стратегиялық дағдылары талданады. Сонымен қатар, кәсіби құзыреттілікті дамытуға әсер ететін білім беру, тәжірибелік дайындық және инновациялық әдістердің рөлі айқындалады. Ұсынылған тұжырымдама спорт менеджерлерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға, басқару сапасын жақсартуға және спорт ұйымдарының тиімді қызмет етуіне бағытталған.

Кілт сөздер: спорт менеджері, кәсіби құзыреттілік, басқару, дағды, спорт индустриясы, білім беру, кәсіби даму, коммуникация, стратегия, менеджмент

Қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық өзгерістер біздің еліміздегі дене шынықтыру және спорт саласының дамуына айтарлықтай әсер етеді, бұл оның ұйымдық құрылымының өзгеруіне, дене шынықтыру-спорт ұйымдарын коммерцияландыруға, басқарудың нарықтық тетіктеріне, жаңа қаржыландыру көздері мен адам ресурстарын пайдалануға әсер етті [1].

Қазіргі уақытта біздің еліміздегі спорт менеджерлері әлеуметтік-экономикалық трансформациядан туындаған белгілі бір қиындықтарға тап болуда. Бұл спортты басқарудың орталықтандырылған жүйесінен орталықтандырылмаған жүйеге көшу; спорт ұйымдарының ішінара немесе толық өзін-өзі қамтамасыз ету жағдайындағы қызмет; нарықтық экономика жағдайларына сәйкес Басқару әдістерін қайта құру; сала ұйымдары мен мекемелерінің қаржы-шаруашылық қызметін басқару жағдайларын өзгерту процестерінде көрінеді. Қазіргі уақытта жекелеген спорттық ұйымдардың жұмыс істеу тиімділігін арттыру, бұқаралық спортты дамыту мен нығайтудың жаңа жолдарын іздеу, жоғары жетістіктер спортының рөлін күшейту, ірі спорттық іс-шараларды өткізу және осы бағыттардағы мемлекеттік саясатты өзгерту туралы мәселе өткір тұр. Жоғарыда айтылғандардың барлығы дене шынықтыру және спорт саласындағы қазіргі әлеуметтік-экономикалық жағдайды сипаттайды және спорт менеджерлерінің кәсіби қызметінің мазмұнын анықтайды.

Қазіргі уақытта спорт менеджерінің қызмет саласы дене шынықтыру және спорт саласындағы материалдық және материалдық емес қызметтің барлық компоненттерін қамтиды. Сонымен, дене шынықтыру - спорт қызметтерін көрсету, спорт тауарларын құру және жылжыту, спорт саласындағы ақпараттық және маркетингтік процестерді басқару, спорттық іс-шараны ұйымдастыру, спорт ғимараттарын салу және пайдалану, сондай-ақ спортшылар мен командаларды ұсыну тек жақсы дайындалған мамандардың басшылығымен жүзеге асырылуы мүмкін [2].

Спорт саласындағы қазіргі заманғы спорт менеджерінің қызметін қайта бағдарлау өз кезегінде менеджерлерді даярлауда, оның ішінде жоғары кәсіптік білім беру жағдайында сапалы өзгерістерді талап етеді.

Айта кететін жайт, қазіргі уақытта спорт менеджерлерін даярлау мәселесі жеткілікті түрде дамымаған. Бүгінгі таңда спорт менеджменті саласындағы теориялық база тек әзірленуде. Қазақстандық жоғары оқу орындарында спорт менеджерін даярлау жүзеге асырылатын бағдарламалар бар, бірақ олардың барлығы клубтық менеджмент және спорттың әртүрлі ойын түрлеріндегі менеджмент саласы үшін жоғары мамандандырылған бағытқа ие. Сонымен қатар, дене шынықтыру және спорт саласының қажеттіліктері бүгінде әлдеқайда кең.

Спорттық менеджерлер басқарушылық қызметті жүзеге асырудың субъектісі бола отырып, ұйымда бірқатар түрлі функцияларды орындайды. Жалпы алғанда, үш негізгі функцияны ажыратуға болады.

1. Менеджердің ұйым қызметінің бағытын анықтайтын, ресурстарды бөлу мәселелерін шешетін, ағымдағы түзетулерді жүзеге асыратын шешім қабылдау функциясы. Басқару шешімдерін қабылдау құқығына тек менеджер ғана ие, бірақ ол қабылданған шешімдердің салдары үшін жауап береді.

2. Ақпараттық функция - менеджер өзі жұмыс істейтін дене шынықтыру-спорт ұйымының ішкі және сыртқы ортасы туралы ақпарат жинайды, бұл ақпаратты фактілер мен нормативтік көзқарастар түрінде таратады және соңында қызметкерлерге ұйымның саясатын, жақын және перспективалық мақсаттарын түсіндіреді.

3. Менеджер ұйым ішіндегі және сыртындағы қатынастарды қалыптастыратын, дене шынықтыру-спорт ұйымының мүшелерін мақсаттарға жетуге ынталандыратын, олардың күш-жігерін үйлестіретін және ақырында басқа ұйымдармен өзара әрекеттесуде ұйымның өкілі ретінде әрекет ететін дене шынықтыру-спорт ұйымының басшысы ретінде әрекет етеді [3].

Қазіргі жағдайда дене шынықтыру мен бұқаралық спортты дамыту процестерінің негізгі сипаттамалары :

– дене шынықтыру және спорт саласын дамыту мен жетілдіру үшін мемлекеттік қолдауды қамтамасыз ету және жағдайлар жасау

– азаматтар мен халық топтарының барлық санаттарымен дене шынықтырумен және спортпен шұғылдануға жағдай жасау

– дене шынықтыру-сауықтыру инфрақұрылымын дамыту

– халықтың салауатты өмір салтын қалыптастыру үшін дене шынықтыру мен спортты пайдалану[4].

Дене шынықтыру және спорт ұйымдарын басқарудың арнайы теориясы мен практикасы, сондай-ақ саланың тиімді жұмыс істеуі мен дамуын қамтамасыз етуге бағытталған басқарудың нақты принциптері, әдістері, формалары мен әдістері жүйесі Жалпы спорттық менеджмент деп аталады.

Қазақстан Республикасында дене шынықтыру мен спортты басқару жүйесі бүгінгі таңда әртүрлі деңгейдегі субъектілермен ұсынылған (Сурет 1):

- Қазақстан Республикасының Үкіметі; Қазақстан Республикасының Президенті деңгейі;

- мемлекеттік құрылым субъектілері, яғни министрліктер, ведомстволар және мемлекеттік арнайы құзырет субъектілері (дене шынықтыру және спорт саласында) деңгейі;

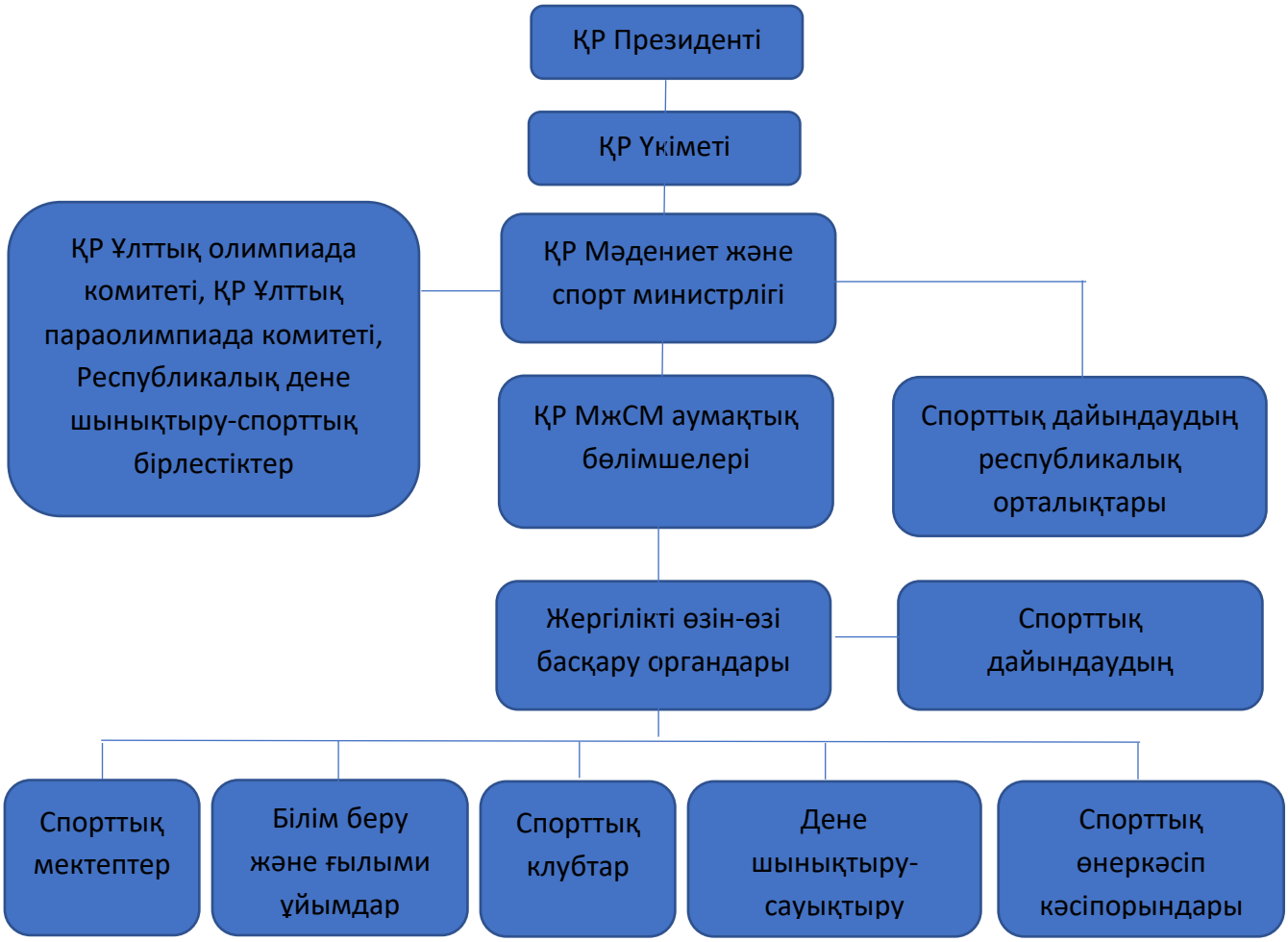
- қоғамдық құрылым субъектілерінің деңгейі.

Қазақстан Республикасының Үкіметі:

- спорт түрлері бойынша республикалық қоғамдық бірлестіктерді аккредиттеу қағидаларын бекітеді;

- спорттық іс-шараларды материалдық қамтамасыз ету нормативтерін; халықаралық жарыстардағы жоғары нәтижелері үшін республикалық спорттық іс-шаралардың, универсиадалардың жүлдегерлері мен қатысушыларын және Қазақстан Республикасы Ұлттық құрама командаларының мүшелерін көтермелеу мөлшерлерін; еңбек сіңірген спортшылар мен жаттықтырушыларға өмір бойы ай сайынғы материалдық қамтамасыз етуді төлеу қағидаларын бекітеді;

- президенттік тесттерді өткізу қағидаларын бекітеді және оған Конституциямен, ҚР Заңдарымен және ҚР Президентінің актілерімен жүктелген өзге де функцияларды орындайды.



Сурет 1 - Қазақстан Республикасындағы дене шынықтыру мен спортты басқару жүйесі

Қазақстан Республикасының Үкіметі:

– спорт түрлері бойынша республикалық қоғамдық бірлестіктерді аккредиттеу қағидаларын бекітеді;

– спорттық іс-шараларды материалдық қамтамасыз ету нормативтерін; халықаралық жарыстардағы жоғары нәтижелері үшін республикалық спорттық іс-шаралардың, универсиадалардың жүлдегерлері мен қатысушыларын және Қазақстан Республикасы Ұлттық құрама командаларының мүшелерін көтермелеу мөлшерлерін; еңбек сіңірген спортшылар мен жаттықтырушыларға өмір бойы ай сайынғы материалдық қамтамасыз етуді төлеу қағидаларын бекітеді;

– президенттік тесттерді өткізу қағидаларын бекітеді және оған Конституциямен, ҚР Заңдарымен және ҚР Президентінің актілерімен жүктелген өзге де функцияларды орындайды.

Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі:

– дене шынықтыру және спорт саласындағы мемлекеттік басқару, үйлестіру және мемлекеттік бақылау функцияларын жүзеге асырады;

– дене шынықтыру және спорт мәселелері бойынша ҚР нормативтік құқықтық актілерін әзірлейді және бекітеді; спорт түрлері бойынша жарыстар қағидаларын бекітеді; Көтермелеудің салалық жүйесін әзірлейді және бекітеді;

– дене шынықтыру және спорт саласындағы кадрларды даярлауды, қайта даярлауды, олардың біліктілігін арттыруды ұйымдастырады; Спорттық атақтар, разрядтар мен санаттар беру тәртібін айқындайды;

– спорт түрлері бойынша республикалық және халықаралық жарыстар өткізеді, ҚР Ұлттық құрама командаларының мүшелерін халықаралық спорттық жарыстарға дайындауды және қатысуды ұйымдастырады және жүзеге асырады;

– спорт ғимараттарын пайдалану нормалары мен ережелерін әзірлейді және бекітеді;

– дене шынықтыру-спорт қозғалысы субъектілерінің қызметін ұйымдастыру қағидаларын бекітеді; спорт түрлері бойынша республикалық қоғамдық бірлестіктерді аккредиттеуді жүзеге асырады;

– дене шынықтыру-спорт және балалар-жасөспірімдер спорт ұйымдарындағы оқу-жаттығу бағдарламалары мен оқу-жаттығу процесінің кезеңдерін бекітеді, ҚР заңдарында, ҚР Президенті мен Үкіметінің актілерінде көзделген өзге де өкілеттіктерді жүзеге асырады.

ҚР Мәдениет және спорт министрлігінің құрамына кіретін спорт және дене шынықтыру істері комитетінің құрамында: жазғы және қысқы спорт түрлері, бұқаралық спорт және олимпиадалық емес спорт түрлері, ұлттық спорт түрлері және мүмкіндігі шектеулі адамдармен жұмыс істеу, лотерея қызметін, кадрлық және әкімшілік жұмысты, экономика мен қаржыны үйлестіру, спорт, құқықтық жұмыс және мемлекеттік қызметтер инфрақұрылымын дамыту [5].

Жергілікті атқарушы органдар:

– тиісті әкімшілік-аумақтық бірліктің аумағында спорттық іс-шараларды ұйымдастыруды және өткізуді үйлестіреді; облыстық, аудандық құрамаларды даярлауды және олардың республикалық және халықаралық спорттық жарыстарда өнер көрсетуін қамтамасыз етеді;

– өз аумағында спорт ғимараттарын салу мәселелерін үйлестіреді;

– спорттық разрядтар мен санаттар беріледі;

– облыстық спорттық бұқаралық іс-шаралардың Күнтізбелік жоспарын әзірлейді, бекітеді және іске асырады;

– тиісті әкімшілік-аумақтық бірліктің аумағында спорт ұйымдарының қызметін үйлестіреді; спорт ұйымдарына әдістемелік және консультациялық көмек көрсетеді;

– дәрігерлік-дене шынықтыру диспансерлерінің қызметін қамтамасыз етеді және жергілікті мемлекеттік басқару мүддесінде Қазақстан Республикасының заңнамасымен жергілікті атқарушы органдарға жүктелетін өзге де өкілеттіктерді жүзеге асырады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасында дене шынықтыру мен спортты дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы

2. Қазақстан Республикасының дене шынықтыру мен спорт саласын дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы заң. Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 251 қаулысы

3. Қарағанды облысының дене шынықтыру және спорт басқармасы ресіми сайты. https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda-sport?lang=kk

4. Хамада Ф. Д., Мохаммед М. Х. Влияние факторов организационной культуры на процессы управления знаниями: проспективное исследование выборки преподавателей

факультета менеджмента и экономики /Университет Тикрита //Вестник мировой экономики и финансов. – 2024. – Т. 32. – С. 22-37.

5. Ангелова О. Ю. Основы инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта. Учебное пособие для СПО. М.: Лань, 2023. 102 с.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТАЛАНТЛИВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИЮ

БАЙГУНИСОВА А.А.
Студентка группы МН-24-4с
ДАУЛЕТОВА А.М.
Ғылыми жетекшісі : к.э.н. доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к привлечению талантливых сотрудников в условиях современной экономики, включая цифровые технологии, HR-бренд и персонализацию подбора. Проанализирована система рекрутинга компании OUTSTAFF, выявлены её сильные и слабые стороны. Предложена стратегия, направленная на повышение эффективности найма, сокращение сроков подбора и усиление позиций на рынке труда.

Ключевые слова: управление персоналом, талантливые сотрудники, привлечение персонала, HR-брендинг, рекрутинг, аутстаффинг, рынок труда, корпоративная культура, мотивация персонала, удержание сотрудников, стратегия управления талантами, человеческий капитал, HR-менеджмент.

В современных условиях развития экономики ключевым ресурсом организации становится не капитал и не технологии, а человеческие ресурсы. Именно сотрудники определяют способность компании адаптироваться к изменениям, внедрять инновации и достигать стратегических целей. В связи с этим особую значимость приобретает привлечение талантливых специалистов, обладающих высоким уровнем компетенций, инициативностью и способностью к развитию.

Актуальность темы обусловлена усилением конкуренции на рынке труда. Квалифицированные специалисты имеют широкий выбор работодателей, и компании вынуждены не только предлагать конкурентную оплату труда, но и формировать привлекательную корпоративную среду, возможности роста и сильный имидж работодателя. Особенно остро данная проблема проявляется в сфере аутстаффинга, где качество персонала напрямую влияет на результаты работы клиентов.

Талантливые сотрудники в современной организации рассматриваются как стратегический ресурс, обеспечивающий конкурентные преимущества. В отличие от обычного персонала, они не только выполняют поставленные задачи, но и формируют новые идеи, оптимизируют процессы и способствуют развитию бизнеса. В этой связи управление талантами становится системной функцией, включающей не только подбор, но и развитие, мотивацию и удержание сотрудников.

Современные подходы к привлечению персонала значительно отличаются от традиционных методов. Если ранее основным инструментом было размещение вакансий, то сегодня компании используют комплексные стратегии, включающие развитие HR-бренда, цифровые технологии и персонализированный подход к кандидатам. Формирование привлекательного имиджа работодателя становится одним из ключевых факторов успеха. Потенциальные сотрудники оценивают не только уровень заработной платы, но и

корпоративную культуру, возможности карьерного роста, условия труда и репутацию компании.

Цифровизация оказала существенное влияние на процессы подбора персонала. Использование онлайн-платформ, социальных сетей и автоматизированных систем позволяет ускорить поиск кандидатов, повысить точность отбора и расширить географию поиска. При этом возрастает значение активных методов привлечения, таких как прямой поиск специалистов, участие в профессиональных сообществах и развитие программ рекомендаций сотрудников.

На процесс привлечения талантов влияет совокупность внешних и внутренних факторов. Внешние факторы включают состояние рынка труда, уровень конкуренции между работодателями и экономическую ситуацию. В условиях дефицита квалифицированных специалистов компании вынуждены усиливать свои позиции за счет внутренних факторов, таких как уровень заработной платы, условия труда, корпоративная культура и возможности развития. В последние годы наблюдается тенденция роста значимости нематериальных стимулов, включая гибкий график, баланс между работой и личной жизнью, а также возможности обучения.

Проведенный анализ системы подбора персонала в компании OUTSTAFF показал, что организация использует комплексный подход, включающий планирование потребности в кадрах, привлечение кандидатов через онлайн-платформы, многоэтапный отбор и адаптацию сотрудников. Компания демонстрирует стабильные показатели эффективности, однако в системе присутствуют определенные проблемы, которые снижают её конкурентоспособность на рынке труда.

Основными проблемами являются высокая конкуренция за квалифицированных специалистов, ограниченность каналов привлечения, недостаточно развитый HR-бренд и длительный процесс подбора персонала. Среднее время закрытия вакансии составляет около 28 дней, что может приводить к потере кандидатов, получающих предложения от других работодателей. Кроме того, недостаточно эффективно используются программы рекомендаций сотрудников, которые могли бы значительно повысить качество найма.

Таблица 1. Основные показатели работы системы подбора за 2025 год

Показатель	Значение	Аналитическая оценка
Вакансий закрыто за год	120	Достаточный показатель, отражающий активность рекрутинга
Среднее время закрытия вакансии	28 дней	Средний показатель, можно сократить за счёт автоматизации процессов
Текучесть сотрудников	18%	Умеренный уровень, требует усиления программ адаптации и удержания
Уровень удовлетворённости HR	4,2/5	Высокий показатель, демонстрирующий эффективность HR-отдела
Процент повторных сотрудников	60%	Показывает успешность подбора и уровень доверия к компании

Проведённый анализ количественных показателей системы подбора персонала позволяет сделать вывод о её общей эффективности, однако выявленные значения указывают на наличие резервов для улучшения. Несмотря на достаточный уровень закрытия вакансий и удовлетворённости сотрудников, сохраняются проблемы, связанные со сроками подбора и текучестью кадров. Это свидетельствует о необходимости более детального рассмотрения существующих недостатков и факторов, снижающих результативность системы привлечения

персонала. В этой связи целесообразно перейти к анализу ключевых проблем, оказывающих влияние на эффективность рекрутинга в компании.

Таблица 2. Проблемы системы привлечения персонала и их влияние

Проблема	Влияние на компанию	Приоритет решения
Высокая конкуренция за талантливых специалистов	Потеря ключевых сотрудников	Высокий
Ограниченные каналы привлечения	Узкий охват кандидатов	Средний
Низкая узнаваемость бренда	Сложность привлечения специалистов	Высокий
Длительный процесс отбора	Потеря кандидатов	Высокий
Недостаточная мотивация программы рекомендаций	Меньше внутренних кандидатов	Средний

Выявленные недостатки указывают на необходимость разработки и внедрения стратегии привлечения талантливых сотрудников, направленной на повышение эффективности рекрутинга и укрепление позиций компании как работодателя.

Разработка стратегии должна основываться на комплексном подходе, учитывающем как внутренние особенности организации, так и внешние условия рынка. В первую очередь необходимо усилить HR-бренд компании, так как именно он формирует первое впечатление у потенциальных кандидатов. Это может быть достигнуто за счет активного присутствия в профессиональных сообществах, публикации информации о корпоративной культуре и успешных кейсах сотрудников, а также участия в карьерных мероприятиях.

Важным направлением является расширение каналов привлечения персонала. Помимо традиционных платформ, необходимо активно использовать социальные сети, таргетированную рекламу и прямой поиск специалистов. Это позволит увеличить охват аудитории и привлечь кандидатов с более высоким уровнем квалификации.

Отдельное внимание следует уделить развитию программ рекомендаций сотрудников. Практика показывает, что такие кандидаты быстрее адаптируются и демонстрируют более высокую эффективность. Для повышения вовлеченности сотрудников в данный процесс необходимо внедрение системы материальной и нематериальной мотивации.

Также значительную роль играет развитие системы обучения и карьерного роста. Возможность профессионального развития является одним из ключевых факторов привлечения и удержания талантов. Внедрение наставничества, корпоративных тренингов и прозрачных карьерных траекторий способствует повышению лояльности сотрудников и снижению текучести кадров.

Для оценки эффективности предложенной стратегии необходимо использовать систему ключевых показателей. К ним относятся время закрытия вакансий, уровень текучести персонала, удовлетворенность сотрудников, количество откликов на вакансии и уровень развития HR-бренда. Регулярный мониторинг этих показателей позволяет своевременно корректировать стратегию и повышать её результативность.

Ожидается, что реализация предложенной стратегии позволит сократить время подбора персонала, увеличить количество квалифицированных кандидатов и повысить удовлетворенность сотрудников. Это, в свою очередь, приведет к укреплению конкурентных позиций компании и повышению качества предоставляемых услуг.

Таблица 3. KPI стратегии и прогнозируемых результатов

Показатель	Метод измерения	Текущие значения	Прогнозируемый эффект	Комментарий
Среднее время закрытия вакансий	Мониторинг ATS	28 дней	20–22 дня	Сокращение времени закрытия вакансий повышает оперативность подбора и снижает вероятность потери кандидатов
Текучесть сотрудников	HR-отчёт	18%	15–16%	Снижение текучести отражает эффективность программ удержания и мотивации персонала
Процент успешных рекомендаций	Внутренняя база кандидатов	20–25%	35–40%	Повышение вовлечённости сотрудников в рекрутинг через мотивационные программы
Уровень удовлетворённости сотрудников	Опросы сотрудников	4,2/5	4,5/5	Рост удовлетворённости свидетельствует о позитивном восприятии корпоративной культуры и условий труда
Количество откликов на вакансии	HR-аналитика	150 откликов/мес	200–210 откликов/мес	Эффект от HR-брендинга и digital-рекрутинга на привлечение кандидатов
Рост корпоративного бренда	Рейтинги и отзывы	Средний рейтинг 3,8/5	4,2/5	Увеличение узнаваемости компании и улучшение репутации среди потенциальных сотрудников

Ожидается, что реализация предложенной стратегии позволит сократить время подбора персонала, увеличить количество квалифицированных кандидатов и повысить

удовлетворенность сотрудников. Это, в свою очередь, приведет к укреплению конкурентных позиций компании и повышению качества предоставляемых услуг.

Заключение: Таким образом, в современных условиях привлечение талантливых сотрудников становится одной из ключевых задач управления персоналом. Компании, способные эффективно выстраивать систему работы с талантами, получают устойчивые конкурентные преимущества и обеспечивают долгосрочное развитие. Анализ деятельности компании OUTSTAFF показал, что при наличии эффективной системы подбора существуют направления для её совершенствования. Основные проблемы связаны с ограниченностью каналов привлечения, недостаточно развитым HR-брендом и длительными сроками найма. Предложенная стратегия направлена на устранение выявленных недостатков и включает развитие HR-бренда, внедрение цифровых инструментов, расширение каналов рекрутинга, развитие программ рекомендаций и системы обучения сотрудников. Комплексная реализация данных мероприятий позволит повысить эффективность привлечения талантов, снизить текучесть кадров и укрепить позиции компании на рынке труда.

Список литературы:

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами. 15-е изд. Москва: Питер, 2020.
2. Бокслалл, П., Пёрселл, Дж. Стратегия и управление человеческими ресурсами. Москва: Юрайт, 2018.
3. Деркач, В.А., Соловьёв, И.В. Управление персоналом: теория и практика. Москва: Инфра-М, 2021.
4. Котляр, И.С. Современные подходы к привлечению и удержанию талантливых сотрудников. Журнал «Управление персоналом», 2019, № 4, с. 22–31.
5. Минц, Р. Цифровой рекрутинг: новые технологии подбора персонала. Москва: Альпина Паблишер, 2020.
6. Силзер, Р., Доуэлл, Б. Стратегическое управление талантами: руководство для лидеров. Москва: Вильямс, 2016.
7. Ульрих, Д., Брокбанк, В., Джонсон, Д., Сандхолц, К., Янгер, Дж. Компетенции HR: мастерство на пересечении людей и бизнеса. Москва: Эксмо, 2017.
8. Михаэлс, Э., Хэндфилд-Джонс, Х., Аксельрод, Б. Борьба за таланты. Москва: Альпина Паблишер, 2019.
9. Пфеффер, Д. Человеческий капитал: как люди создают прибыль. Москва: Прогресс, 2000.
10. Котляр, И.С. HR-брендинг и привлечение талантов: практические подходы. Журнал «HR-Management», 2022, № 3, с. 45–53.
11. Российский портал hh.ru. Аналитика рынка труда в России, 2025.
12. Иванов, С.А. Управление человеческими ресурсами в условиях цифровизации экономики. Москва: Наука, 2021.
13. Смирнова, Т.В. Методы привлечения и удержания талантливых сотрудников в организации. Журнал «Экономика и управление», 2020, № 2, с. 38–46.

МЕНЕДЖЕР ТУРИЗМА XXI ВЕКА: ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГНАТЕНКО К.С.
преподаватель кафедры русского языка
факультета подготовки иностранных военнослужащих,
Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, РФ

Аннотация. В публикации рассматриваются проблемы профессиональной подготовки менеджеров туристической отрасли в рамках требований современного общества. Целью выступает репрезентация инновационных инструментов способом активного использования различных платформ. Перспективой развития отрасли видятся в прогнозе профессий будущего, касающиеся туриндустрии. Наиболее привлекательные из них представлены с точки зрения инновационных навыков.

Ключевые слова: менеджер, туриндустрия, инновации, искусственный интеллект, цифровизация.

Актуальность заявленной темы обусловлена запросами сегодняшнего дня и пересечением трёх трендов – глобализации туризма, требований образовательных стандартов и потребностей рынка труда в контексте инновационных достижений общества. Показатели международного туризма, не смотря на сложную геополитическую ситуацию в мире, стремительно растут. При этом расширяется география и, как следствие, культурное разнообразие туристических потоков. В рамках профессиональных обязанностей специалистам туриндустрии постоянно приходится взаимодействовать с гостями. На сегодня большинство выпускников, обучающихся по туристским программам, испытывают сложности в восприятии интерпретации сенсомоторных символов иных культур, выборе приемлемых речевых тактик, в упреждении и разрешении межкультурных конфликтов. Все это заметно влияет на качество сервиса предприятия и туриндустрии в целом. На этом фоне не менее важным функционалом является цифровая трансформация коммуникации, с помощью которой уже обыденными стали такие вопросы, как онлайн-бронирование и виртуальные туры, которые повышают необходимость в межкультурной грамотности специалистов [1].

Ссылаясь на исследование онлайн-платформ по подбору персонала «Работа.ру» и «СберПодбор» с участием более, чем 400 представителей бизнес-индустрии из всех регионов Российской Федерации, в перечне наиболее важных и универсальных в 2025 г. стали навыки **межкультурного общения** (умение слушать, выражать свои мысли, разрешать конфликты и т.д.). В контексте развития межкультурной коммуникативной компетенции коллега из Санкт-Петербурга одним из инновационных инструментов видит платформу «UNIcollaboration», деятельность которой направлена на виртуальный обмен (Virtual Exchange, VE) в образовании, где приоритетным является высшее образование. Посредством своей деятельности платформа «UNIcollaboration» решает следующие задачи:

1. стимулирование виртуальных обменов;
2. популяризация осведомлённости;
3. повышение профессионализма;
4. научные исследования;
5. организация сообщества [2].

Современные тенденции развития общества предполагают перечень инновационных специальностей. Этот процесс естественен, а исторический опыт является красноречивым тому подтверждением. Прогресс – естественный, непрерывный процесс в обществе,

сопровождающийся технологическими изменениями, изменениями потребностей общества, глобализацией и прочими факторами. Как следствие это приводит к унификации и замене одних профессий другими. В прогрессе выражается эволюция производственных, коммуникационных и социальных систем. Первопричинами утилизации профессий являются повсеместная автоматизация и роботизация, развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) и нейросетей, изменение потребительских предпочтений и рыночных заявлений, устаревание навыков, одним словом – глобализация. Не менее убедительны и причины появления современных профессий: технологические инновации, междисциплинарность, устойчивое развитие и экологические вызовы, цифровая трансформация, социальные и культурные изменения.

Как было сказано выше, процесс трансформации рынка труда – процесс закономерный. Повсеместная автоматизация и роботизация снимает с человека рутинные, автоматические, тяжелые функции и посредством этого позволяет концентрироваться на креативных, инновационных, стратегических задачах. Вместе с тем многие специальности исчезают только частично, интегрируя в новые технологии с учетом требований времени. На этом фоне появляются новые профессии, требующие высоких компетенций. Согласно прогнозу, в 2030 г. активное использование ИИ приведет к резкому сокращению рабочих мест и возникновению новых вакансий на рынке труда. Туриндустрия в этом ключе уже сегодня заявляет о необходимости подготовки менеджеров туризма с учетом современных требований отрасли.

Автор ряда практических и справочных изданий Т.А. Тонунц, еще в 2020 г. подготовила весьма любопытную книгу «Атлас новых профессий» [3], в которой представила прогнозы по различным отраслям технологически ориентированной хозяйственной системы современного общества, включая туризм и гостеприимство, что в нашем случае является весьма любопытным. По сути «Атлас новых профессий» – это проект, прогнозирующий появление профессий будущего с обращением к технологических, социальных и экономических трендам. В разделе, посвящённом туризму и гостеприимству, приводятся специальности, которые автором предполагаются востребованными в обозримом будущем: разработчик интеллектуальных туристических систем, разработчик тур-навигаторов, бренд-менеджер пространств, режиссёр индивидуальных туров, иммерсивный дизайнер, менеджер медицинского и доступного туризма, оператор VR-устройств, оператор беспилотного летательного аппарата (БПЛА) в туризме, проектировщик туристско-рекреационных зон, менеджер агротуризма, аналитик Big Data в сфере туризма, инновационный менеджер в гостиничном бизнесе, менеджер этнотуризма, менеджер безопасного туризма, интернет-менеджер по продвижению туристских продуктов, специалист по предиктивной аналитике в сфере туризма, архитектор территорий, консьерж робототехники, дизайнер дополненной реальности территорий, дизайнер виртуальных миров, архитектор виртуальности, продюсер смыслового поля [3, с. 7–11.]. Сами названия перечисленных специальностей красноречиво говорят об их инновационной принадлежности.

В контексте тематики данной научной публикации остановимся на некоторых из упомянутых выше направлений подготовки. В функциональные обязанности *бренд-менеджера туристских пространств* входят консультации и организация по наполнению виртуального пространства культурным контентом, связанным с определенной территорией. Специалист создает образ местности, вокруг которого формируется дизайн, айдентика, информационное освещение, виды туристических сервисов и разнообразные мероприятия. Благодаря таким подходам территории придается некая уникальность, которая позволяет привлечь посетителей и делает ее конкурентноспособным центром туризма [3, с. 61]. Для того, чтобы обеспечивать такие возможности в профессии, бренд-менеджер туристских пространств должен обладать надпрофессиональными навыками и умениями, в числе которых системное мышление (умение вычислять сложные системы и работать с ними как, например,

системная инженерия), умение управлять проектами и процессами, мультиязычность и мультикультурность (владение несколькими иностранными языками, понимание национального и культурного кода партнеров, представление специфики работы в отраслях других стран), клиентоориентированность, умение работать в команде и индивидуально, расположенность к художественному творчеству, обладание эстетической грамотностью [3, с. 63].

На фоне высокой конкуренции удерживать внимание со стороны потенциального клиента возможно только в том случае, если ему предлагаются нестандартные креативные впечатления. В этой связи, по мнению Т.А. Тонунц, серьезное значение имеет процесс брендирования территории, т.е. наполнение ее различными объектами и игровыми формами, позволяющими туристу оказаться сопричастным, например, к историческому событию (эпохе, персоналиям). Не меньший интерес вызывает специальность режиссер индивидуальных пространств, которая предполагает разработку и ответственность за организацию уникальных индивидуальных туров с использованием 3-D и 4-D формата. В рамках подготовки специалистов данного толка надпрофессиональные навыки и умения идентичны надпрофессиональным навыкам и умениям бренд-менеджера туристских пространств [3, с. 69]. Вместе с тем данная профессия – инновационная альтернатива персональному гиду, главной функцией которого является помощь в реализации так называемых «отпускных» потребностей с посещением желаемых стран и их достопримечательностей.

Задачи, которые решает режиссер индивидуальных пространств – это_ограждение туристов от опасностей (природные катаклизмы, военные конфликты, политические санкции) благодаря шлемам Oculus Rift (серия виртуальной реальности (VR), компания – разработчик Oculus VR. Посредством данного устройства осуществляется погружение пользователя в виртуальный мир. Изначально шлем предполагался только для игровой индустрии. Однако со временем он получил более широкое применение, в том числе в туриндустрии [3, с. 71]. В обязанности режиссера индивидуальных пространств входит составление реального (виртуального) маршрута тура, разработка индивидуальной программы с учетом предпочтений клиента, приобретение билетов, организация питания, решение вопросов проживания (бронирование отеля, согласование сроков и графика тура и т.д. [3, с. 73]. Для успешности в профессии режиссер индивидуального пространства должен обладать такими личностными качествами, как способность креативно мыслить, обладание психолого-педагогическими навыками, наличие организаторских наклонностей и высокой коммуникации, которая позволит заинтересовать потенциального клиента, склонить его к выбору, убедить, выгодно преподнести информацию и т.д.

Возрастающая интеграция инновационных технологий (VR, Big Data, ИИ) на ряду с техническими навыками, требует от специалистов высокой межкультурной грамотности. ФГОС и приведенные в данной работе инновационные платформы призваны формировать универсальные компетенции в контексте новых профессий. Это на прямую связано с карьерным потенциалом, когда будущие менеджеры туризма с высоким уровнем навыков способны составить конкуренцию как в России, так и за рубежом, что делает их профессиональную подготовку стратегической инвестицией в карьерный рост, успешность, востребованность, материальную независимость.

Список литературы:

1. Чакур, К.С. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции будущих менеджеров туризма: теоретический аспект / К.С. Чакур. – Текст: электронный // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2024. – № 2 (66). – С. 76–83. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67885235 (дата обращения: 13.05.2025).

2. Шендрикова, С.П. Основные подходы к развитию межкультурной коммуникативной компетенции в процессе профессиональной подготовки / С.П. Шендрикова, И.Г. Павленко, К.С. Гнатенко // Научный диалог: теория и практика: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. – Москва, 2025 – Т. 4. – С. 294–297.

3. Атлас новых профессий. Туризм и гостеприимство. Профессии, которые появятся до 2030 года / сост. Т.А. Тонунц, В.Г. Суханов. – [Б. м.]: Издательские решения, 2020. – 85 с.

ПЕРСОНАЛДЫ БАСҚАРУДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ЕНГІЗУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

ЕРМЕК Ж.М.
МН-23-1к тобының студенті
КУРМАНГАЛИЕВА. Л.А
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада персоналды басқару жүйесіне жасанды интеллектті енгізудің өзекті мәселелері мен даму перспективалары қарастырылады. Жасанды интеллект технологияларының HR саласындағы рөлі, оның артықшылықтары мен тәуекелдері талданады. Сонымен қатар, цифрлық трансформация жағдайында кадрлық басқарудың болашағы айқындалады. Зерттеу нәтижесінде жасанды интеллектті тиімді қолдану ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттыратыны анықталды.

Кілт сөздер: персоналды басқару, жасанды интеллект, цифрландыру, KPI, автоматтандыру, еңбек ресурсы

Қазіргі жаһандану және цифрландыру жағдайында ұйымдардың тиімді қызмет етуі олардың басқару жүйесінің сапасына тікелей байланысты. Соның ішінде персоналды басқару ұйымның стратегиялық дамуында маңызды рөл атқарады. Соңғы жылдары бұл салада жасанды интеллект технологияларын енгізу үрдісі қарқынды дамып келеді[1].

Персоналды басқару ұйымның негізгі ресурстарының бірі болып табылатын адам капиталын тиімді пайдалану мен дамытуға бағытталған басқару қызметінің маңызды бағыты болып табылады. Қазіргі жағдайда персоналды басқару тек кадрларды есепке алу немесе әкімшілік функциялармен шектелмей, ұйымның стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуді қамтамасыз ететін кешенді жүйе ретінде қарастырылады. Оның негізгі мақсаты – қызметкерлердің кәсіби әлеуетін тиімді пайдалану арқылы ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттыру.

Персоналды басқарудың даму эволюциясы тарихи тұрғыдан бірнеше кезеңдерден өткен. Алғашқы кезеңде, яғни индустриялық қоғамның қалыптасу кезеңінде, кадрлармен жұмыс негізінен әкімшілік сипатта болды және қызметкерлер тек еңбек күші ретінде қарастырылды. Бұл кезеңде басқару жүйесі қатаң бақылау мен тәртіпке негізделіп, персоналдың жеке ерекшеліктеріне аса мән берілмеді. Келесі кезеңде ғылыми басқару теориясының дамуына байланысты персоналды басқаруда жаңа тәсілдер қалыптаса бастады[2].

Бұл бағыттың негізін қалаған зерттеушілер еңбек процесін ғылыми тұрғыдан ұйымдастыруды ұсынып, қызметкерлердің еңбек өнімділігін арттыруға ерекше көңіл бөлді. Дегенмен, бұл кезеңде де адам факторы толыққанды ескерілмеді. Уақыт өте келе басқару теориясында адам қатынастары мектебі қалыптасып, персоналды басқаруға деген көзқарас өзгерді. Бұл кезеңде қызметкерлердің мотивациясы, психологиялық жағдайы және әлеуметтік

қажеттіліктері басты назарға алынды. Нәтижесінде ұйымдарда қолайлы еңбек ахуалын қалыптастырудың маңыздылығы артты.

Жалпы персоналды басқару стратегиялық сипатқа ие болып, ұйымның жалпы даму стратегиясымен тығыз байланысты қарастырылады. Адам ресурстары ұйымның басты капиталы ретінде бағаланып, олардың кәсіби дамуы мен әлеуетін арттыруға ерекше көңіл бөлінеді. Сонымен қатар, цифрлық технологиялардың дамуына байланысты персоналды басқару жүйесіне автоматтандыру, деректерді талдау және жасанды интеллект элементтері енгізілуде.

Жасанды интеллект – адамның ойлау, талдау, шешім қабылдау, үйрену сияқты интеллектуалдық қабілеттерін компьютерлік жүйелер арқылы модельдеуге бағытталған технологиялар жиынтығы. Басқаша айтқанда, жасанды интеллект – бұл машиналардың адамға тән танымдық функцияларды орындай алу қабілеті[3].

Жасанды интеллект қазіргі таңда персоналды басқару жүйесінің ажырамас бөлігіне айналуда.

Адам ресурстарын басқару (HR) жүйесі цифрлық трансформация үдерісін бастан өткеруде. Бұл үдеріс ұйымдардың қызметін автоматтандырумен, ақпараттық жүйелерді енгізумен және деректерге негізделген басқару шешімдерін қабылдаумен сипатталады. HR саласындағы цифрландыру ұйымдардың тиімділігін арттыруға, кадрлық процестерді оңтайландыруға және адами фактордан туындайтын қателіктерді азайтуға мүмкіндік береді.

Цифрландырудың негізгі бағыттарының бірі – HR-процестерді автоматтандыру болып табылады. Бұған электрондық кадрлық құжат айналымы, қызметкерлер туралы деректер базасы, онлайн рекрутинг платформалары және HRM жүйелері жатады. Мұндай технологиялар ұйымдарға уақытты үнемдеуге және басқару сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Соңғы жылдары HR саласында жасанды интеллект технологияларын қолдану ерекше қарқын алды. Жасанды интеллект цифрлық HR жүйелерінің маңызды элементіне айналып, кадрлық шешімдерді қабылдауды жеңілдетеді. Ол тек ақпаратты өңдеумен ғана шектелмей, сонымен қатар болжау, талдау және ұсыныстар жасау функцияларын орындайды. HR саласындағы цифрландыру қызметкерлердің тәжірибесін де жақсартуға бағытталған. Мысалы, қызметкерлерге арналған мобильді қосымшалар, өзін-өзі басқару жүйелері және виртуалды көмекшілер жұмыс процесін ыңғайлы етеді. Бұл өз кезегінде қызметкерлердің қанағаттану деңгейін арттырып, ұйымға деген адалдығын күшейтеді. Осылайша, HR саласындағы цифрландыру үрдісі ұйымдарды басқарудың жаңа моделін қалыптастырып, жасанды интеллектті кеңінен қолдануға негіз болып отыр.

Жасанды интеллект персоналды басқару жүйесінің барлық негізгі кезеңдерінде кеңінен қолданылады. Әсіресе кадрларды іріктеу, бағалау, оқыту және талдау процестерінде оның тиімділігі жоғары. Кадрларды іріктеу процесінде жасанды интеллект кандидаттарды автоматты түрде сұрыптауға мүмкіндік береді. Арнайы алгоритмдер резюмелерді талдап, талаптарға сәйкес келетін үміткерлерді анықтайды. Бұл HR мамандарының жұмысын жеңілдетіп, уақытты айтарлықтай үнемдейді. Сонымен қатар жасанды интеллект кандидаттардың тәжірибесі мен дағдыларын ғана емес, олардың мінез-құлық ерекшеліктерін де талдай алады. Бағалау процесінде жасанды интеллект қызметкерлердің жұмыс нәтижелерін объективті түрде анықтауға көмектеседі. Ол KPI көрсеткіштерін, жұмыс өнімділігін және қызметкерлердің қатысу белсенділігін талдау арқылы нақты қорытындылар жасайды. Бұл басқарушылық шешімдердің сапасын арттырып, субъективтілікті азайтады.

Қызметкерлерді оқыту және дамыту саласында да жасанды интеллект маңызды рөл атқарады. Ол әрбір қызметкердің білім деңгейін, дағдыларын және қажеттіліктерін ескере отырып, жеке оқу бағдарламаларын ұсына алады. Мұндай тәсіл оқыту процесінің тиімділігін арттырып, қызметкерлердің кәсіби дамуын жеделдетеді. Сонымен қатар жасанды интеллект деректерді талдау арқылы HR аналитикасын дамытуға мүмкіндік береді. Ол қызметкерлердің

жұмысқа қанағаттану деңгейін, кадрлардың ауысу себептерін және ұйымдағы тәуекелдерді анықтайды. Бұл ақпарат ұйымға алдын ала шаралар қабылдауға және кадрлық саясатты жетілдіруге көмектеседі[4].

Жасанды интеллекттің тағы бір маңызды қолдану саласы – чат-боттар мен виртуалды көмекшілер. Олар кандидаттармен және қызметкерлермен байланыс орнатып, жиі қойылатын сұрақтарға жауап береді, сұхбат уақытын белгілейді және ақпараттық қолдау көрсетеді. Бұл HR бөлімінің жүктемесін азайтады.

Осы тұста персоналды басқарудың дәстүрлі тәсілдері мен жасанды интеллектке негізделген HR жүйесінің арасындағы айырмашылықтарды салыстырмалы түрде қарастыру маңызды. Төмендегі кестеде аталған екі тәсілдің негізгі ерекшеліктері мен артықшылықтары көрсетілген.

Кесте 1. Дәстүрлі HR мен ЖИ негізіндегі HR салыстыру

Критерий	Дәстүрлі HR	ЖИ негізіндегі HR
Шешім қабылдау	Адам факторы	Деректерге негізделген
Жылдамдық	Төмен	Жылдам
Қателік ықтималдылығы	Жоғары	Төмен
Тиімділік	Төмен	Жоғары

Кестеден көріп отырғанымыздай, дәстүрлі HR мен жасанды интеллектке негізделген HR жүйесінің арасындағы айырмашылықтар айқын көрінеді. Дәстүрлі тәсілдер көбінесе адамның субъективті шешімдеріне тәуелді болса, Жасанды интеллект жүйесі деректерге сүйеніп, шешімдерді жедел әрі дәл қабылдауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ЖИ кадрларды іріктеу, қызметкерлерді бағалау және оқыту процестерінде процестерді автоматтандыру арқылы HR қызметінің тиімділігін арттыра алады.

Қазақстандағы қаржы секторындағы нақты мысал ретінде Банк ЦентрКредит тәжірибесін қарастыруға болады. Банк персоналды басқаруда цифрлық технологияларды енгізудің алдыңғы қатарында тұр және HR жүйесінде жасанды интеллект элементтерін кезең-кезеңімен қолдануда.

Мысалы, банк кадрларды іріктеу процесінде ЖИ алгоритмдерін қолдану арқылы резюмелерді алдын ала сүзгіден өткізеді, қызметкерлердің өнімділігін бағалау үшін аналитикалық деректерді талдайды, сондай-ақ оқыту және даму бағдарламаларын цифрлық платформа арқылы жеке қызметкерге бейімдейді. Бұл тәжірибе жасанды интеллекттің HR саласындағы артықшылықтарын көрсетіп қана қоймай, оның енгізу барысында туындайтын мәселелерді нақтылау мүмкіндігін береді.

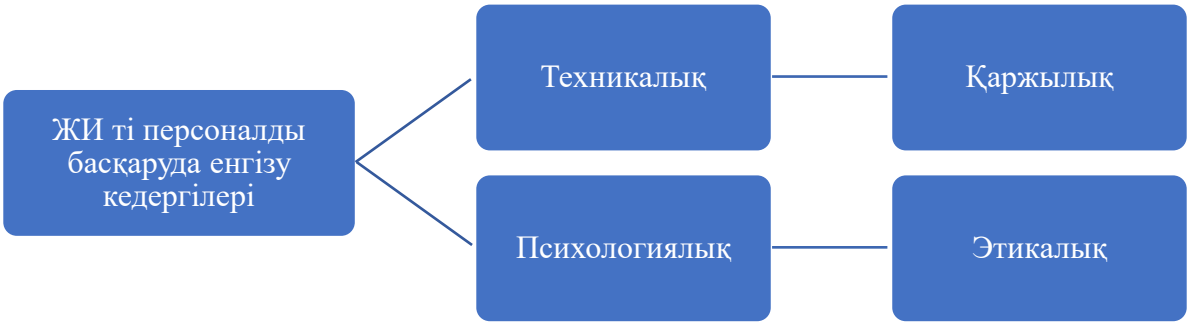
Ал Halyk Bank ұйымында персоналды басқару жүйесіне жасанды интеллект технологиялары 2020 жылдан кейінгі цифрлық трансформация кезеңінде кезең-кезеңімен енгізіле бастады. 2021–2022 жылдары бұл технологиялар HR-процестерге пилоттық түрде енгізіліп, 2022 жылдан бастап тұрақты құрал ретінде қолданысқа енді. Жасанды интеллектті енгізудің негізгі мақсаты кадрларды іріктеу уақытын қысқарту, HR бөлімінің жүктемесін азайту, шешім қабылдаудағы субъективтілікті төмендету және қызметкерлердің өнімділігін арттыру болды [6].

Банкте жасанды интеллект ең алдымен рекрутинг процесінде қолданылады. Машиналық оқыту алгоритмдері резюмелерді автоматты түрде талдап, талаптарға сәйкес кандидаттарды іріктеп, HR мамандарына дайын тізім ұсынады. Бұл тәсіл 2021 жылдан бастап жаппай жалдау барысында, әсіресе клиенттермен жұмыс және call-орталық қызметкерлерін қабылдауда қолданылды. Нәтижесінде іріктеу уақыты қысқарып, кадр таңдаудың сапасы артты.

Сонымен қатар банк HR-аналитика бағытында жасанды интеллектті пайдаланады. 2022 жылдан бастап қызметкерлердің KPI көрсеткіштері мен жұмыс белсенділігіне негізделген деректер талданып, жұмыстан кету ықтималдығын болжау модельдері енгізілді. Бұл жүйе тәуекел тобындағы қызметкерлерді алдын ала анықтап, оларға қатысты мотивациялық немесе дамыту шараларын уақытылы қолдануға мүмкіндік берді, нәтижесінде кадр тұрақтылығы жақсарды. Жасанды интеллект қызметкерлерді оқыту және дамыту саласында да қолданылады. 2023 жылдан бастап банк цифрлық дағдыларды дамытуға бағытталған оқыту бағдарламаларын іске қосып, қызметкерлерді деректермен жұмыс істеуге және AI құралдарын қолдануға үйретуде. Бұл олардың кәсіби икемділігін арттырып, заманауи еңбек талаптарына бейімделуіне жағдай жасайды.

Осылайша, Halyk Bank тәжірибесінде жасанды интеллект персоналды басқарудың негізгі бағыттарына енгізіліп, рекрутингті оңтайландыруға, кадрлық тәуекелдерді азайтуға және қызметкерлерді дамыту тиімділігін арттыруға ықпал ететін маңызды басқару құралына айналды.

Персоналды басқаруда жасанды интеллектті қолдану тиімділікті арттырғанымен, енгізу барысында бірқатар нақты қиындықтар туындайды.



Сурет 1 - ЖИ ті персоналды басқаруда енгізу кедергілері.

Жасанды интеллект элементтерін персоналды басқару процестеріне интеграциялау тек ұйымдастырушылық өзгерістерді ғана емес, сонымен қатар күрделі техникалық сынақтарды еңсеруді талап етеді. «Банк ЦентрКредит» АҚ секілді заманауи қаржы институттарында бұл мәселелер инфрақұрылымдық және алгоритмдік деңгейде көрініс табады.

Бірінші кезекте, қолданыстағы ақпараттық жүйелердің үйлесімділік мәселесін атап өту қажет. Банк секторында қолданылатын көптеген HR-бағдарламалық жасақтамалар мен автоматтандырылған жүйелер ЖИ моделдерімен тікелей байланысуға бейімделмеген. Сондықтан әртүрлі деректер қоры арасында үздіксіз ақпарат алмасуды қамтамасыз ететін интерфейстерді құру және деректерді бірыңғай форматқа келтіру үлкен техникалық ресурс пен уақытты қажет етеді[5].

Қызметкерлердің жеке және қаржылық деректерінің қауіпсіздігі мен құпиялылығы. Жасанды интеллект жүйесі бұл мәліметтерді талдап, шешім қабылдайды, сондықтан ақпараттың дұрыс қорғалуы басты талап болып табылады. Қызметкерлердің сенімін сақтау үшін банк деректерді шифрлау, рұқсаттарды бақылау және қауіпсіздік стандарттарын сақтау бойынша қосымша шаралар қолданады.

Келесі мәселе ол этикалық аспект. Алгоритмдер кейде адамдардың жасына, тәжірибесіне немесе басқа жеке қасиеттеріне негізделген шешімдер шығару қаупін туындатуы мүмкін. Банк үшін әділдік пен корпоративтік мәдениетті сақтау маңызды, сондықтан ЖИ нәтижелерін әрдайым адам факторы арқылы тексеру талап етіледі.

Білікті кадрлардың тапшылығы. ЖИ жүйесін дұрыс енгізу үшін HR және IT мамандары үйлесімді жұмыс істеуі қажет. Қызметкерлерді оқыту және жаңа жүйелерге бейімдеу кезеңі банк үшін қосымша уақыт пен ресурсты талап етеді.

Және бастапқы қаржылық шығындар. ЖИ құралдарын енгізу мен интеграциялау бастапқыда қомақты қаржы мен уақытты қажет етеді. Банк бұл шығындарды ұзақ мерзімді тиімділікке инвестиция ретінде қарастырады.

Банк ЦентрКредит тәжірибесі көрсеткендей, персоналды басқаруда ЖИ енгізу тек басқару тиімділігін арттырып қана қоймай, сонымен бірге нақты мәселелерді туындатады. Мәліметтердің қауіпсіздігі, этикалық аспектілер, технологиялық тәуелділік және кадрларды оқыту сияқты проблемелер кезең-кезеңімен шешіліп, HR процестерінің цифрландырылуы мен автоматтандырылуы табысты жүзеге асырылуда.

Персоналды басқару саласында жасанды интеллектті қолданудың болашақ көрінісі тек техникалық автоматтандырумен шектелмейді, ол адам капиталын басқарудың стратегиялық деңгейіне көтерілуін білдіреді. Банк секторында, әсіресе Банк ЦентрКредит секілді инновацияға бейім құрылымдарда, бұл технологиялардың келешегі бірнеше негізгі бағыттар бойынша өрбиді. Ең алдымен, предиктивті аналитиканың мүмкіндіктері кеңейе түседі. Болашақта ЖИ жүйелері тек өткен кезеңнің деректерін талдап қана қоймай, қызметкерлердің жұмыстан кету ықтималдығын, кәсіби шаршау деңгейін немесе алдағы уақытта қажет болатын жаңа дағдыларды алдын ала болжай алады. Бұл банк басшылығына кадрлық тапшылық туындамас бұрын алдын алу шараларын жасауға және таланттарды ұстап қалу стратегиясын дер кезінде қайта қарауға мүмкіндік береді[7].

Екінші маңызды бағыт - қызметкерлерді оқыту мен дамытудың гипер-персоналдануы. Болашақтың HR-жүйесі әрбір маманның жеке қабілеттеріне, жұмыс қарқынына және мансаптық амбицияларына сүйене отырып, бірегей білім беру траекториясын автоматты түрде құрастырады. Мұндай тәсіл Банк ішіндегі интеллектуалды капиталдың сапасын арттырып, қызметкерлердің корпоративтік мақсаттарға бейімделуін жеделдетеді.

Сонымен қатар, ЖИ когнитивті көмекші ретінде стратегиялық шешімдер қабылдау процесіне тікелей қатысатын болады. Болашақта персоналды басқару бөлімі тек әкімшілік функцияларды емес, банктің бизнес-нәтижелеріне тікелей әсер ететін аналитикалық орталыққа айналады. ЖИ алгоритмдері нақты уақыт режимінде ұжымдағы психологиялық климатты бақылап, корпоративтік мәдениетті нығайтудың оңтайлы нұсқаларын ұсынып отырады. Персоналды басқарудағы ЖИ-дің келешегі адам мен технология симбиозына негізделген. Бұл технологиялар HR-менеджерлерді күнделікті қайталанатын жұмыстардан босатып, олардың назарын адамдармен тікелей жұмыс істеуге, креативті жобаларды іске асыруға және ұйымдық дамудың жаңа үлгілерін қалыптастыруға бағыттайды.

Болашақта ЖИ-ді дамыту HR-менеджментті қарапайым әкімшілік қызметтен стратегиялық аналитикалық орталыққа айналдырады. Түйіндей айтқанда, технологиялық мүмкіндіктер мен адами капиталдың симбиозын дұрыс қалыптастыру - тұрақты дамудың жаңа кезеңін ашады. Сондықтан ЖИ-ді енгізуде тек техникалық жарақтандыруға ғана емес, қызметкерлердің цифрлық мәдениетін көтеруге де басымдық берілуі тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Обеджиу, В. Human resource management, historical perspectives, evolution and professional development. Journal of Management Development. 2017. DOI:10.1108/JMD-12-2016-0267

2 Dulebohn, J. H., Ferris, G. R., Stodd, J. T. The history and evolution of human resource management. Handbook of Human Resource Management, John Wiley, 1995, pp. 18-41.

3. Рассел С., Норвиг П. Жасанды интеллект: заманауи тәсіл. — Мәскеу: Вильямс, 2015.

4. Дүйсенбек Ә.Т. Персоналды басқару: Оқулық. — Алматы: Экономика, 2023. 210-215 бб.

5. «Банк ЦентрКредит» АҚ Жылдық есебі: Цифрлық трансформация және HR-инновациялар. — Алматы, 2023. — 42-45 бб.

6.Halyk Bank басшылығының банктегі AI мен Big Data технологияларын енгізу туралы ресми баспасөз баяндамалары (2021–2023 жж.).

7.«Банк ЦентрКредит» АҚ-ның 2024–2026 жылдарға арналған цифрлық даму стратегиясы: HR-технологиялар мен адам капиталын басқару. — Алматы, 2024. — 12-15 бб.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ЖУМАДИЛЬДИН М. С.
магистрант Карагандинского университета Казпотребсоюза
ОРЫНБАСАРОВА Е. Д.
Научный руководитель, PhD профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение инновационного управления как инструмента конкурентоспособности образования. Анализируется зарубежный опыт (США, Германия, Финляндия, Китай), системный и ситуационный подходы. Исследуются гибкие методологии Agile/Scrum и технологии ИИ в проектном менеджменте. Обоснована необходимость создания проектных офисов для цифровой трансформации учебных заведений.

В условиях стремительной цифровизации и перехода к Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), зарубежные системы образования, включая сектор технического и профессионального образования, сталкиваются с необходимостью фундаментальной трансформации управленческих моделей. Управление инновационными проектами сегодня рассматривается не как вспомогательная административная функция, а как стратегический инструмент обеспечения выживаемости и конкурентоспособности образовательных организаций на глобальном рынке знаний [1].

Инновационный образовательный проект в международной практике определяется как комплексное, ограниченное во времени и ресурсах мероприятие, направленное на создание и внедрение качественно новых образовательных продуктов, услуг, технологий обучения или моделей управления, обеспечивающих значимый педагогический и экономический эффект. Для системы ТиПО это означает создание гибких механизмов адаптации учебных программ к динамично меняющимся требованиям работодателей и технологическим стандартам [2]. Современный зарубежный менеджмент в образовании базируется на интеграции классических управленческих теорий с инновационными подходами, адаптированными под специфику академической среды.

Разнообразие зарубежного опыта обусловлено различиями в национальных образовательных философиях и экономических приоритетах.

Американская модель: В США управление инновационными проектами в образовании (особенно в Community Colleges) характеризуется жесткой ориентацией на показатели эффективности (*performance orientation*). Проекты по внедрению новых технологий проходят через сито экономической целесообразности. Университеты и колледжи рассматривают инновации как способ удержания лидерства и привлечения инвестиций. Важной особенностью является активное использование «цифровых активов» для оптимизации управления проектами на основе данных .

Германская модель: Дуальное управление и наставничество. Германия демонстрирует уникальный опыт интеграции профессионального образования и производства. Инновационные проекты здесь управляются совместно учебным заведением и предприятием.

Приоритетом является сохранение традиции наставничества («мастер-ученик»), которая интегрируется в современные инновационные циклы. Это позволяет студентам осваивать новейшее оборудование непосредственно в процессе его внедрения на производстве [3].

Финская модель: Студентоцентричность и автономия. Финский подход к управлению инновациями в образовании базируется на доверии и высокой автономии преподавателей. Инновационные проекты часто инициируются «снизу». Основная цель менеджмента — создание «студентоцентричной» среды, где проект направлен на развитие индивидуальных талантов и мягких навыков (soft skills).

На примере Хуачжунского университета науки и технологий можно проследить особенности китайского подхода. Здесь доминирует государственное финансирование (около 94%), что позволяет реализовывать масштабные проекты в области ИИ и передовых технологий. Однако это требует от менеджеров проектов строгой отчетности перед государственными структурами и соответствия пятилетним планам развития. Примечательно, что объем международного исследовательского сотрудничества в Китае и странах БРИКС вырос на 94,98% в период с 2012 по 2021 годы, что стало результатом целенаправленного проектного управления интернационализацией [4].

Гибкое управление базируется на ценностном подходе, приоритете междисциплинарного взаимодействия и постоянной обратной связи с заказчиком, превращая команду из простых исполнителей в соавторов инновации. Системная реализация таких проектов в системе ТжКБ или ДПО позволяет не только оперативно адаптироваться к вызовам рынка труда, но и эффективно управлять рисками на всех стадиях жизненного цикла проекта — от идеи до коммерциализаци

Цифровизация и Data-driven Project Management. Современный зарубежный проектный менеджмент немыслим без использования технологий Big Data и Искусственного Интеллекта. Понятие Data-driven Project Management (управление на основе данных) становится фундаментом для принятия стратегических решений [5].

Ключевые технологические тренды: прогнозная аналитика: ИИ-алгоритмы позволяют анализировать риски проекта на ранних стадиях, предсказывая возможные задержки или перерасход бюджета на основе данных о прошлых проектах; а**втоматизация рутины:** К 2030 году прогнозируется, что ИИ возьмет на себя большинство административных задач (планирование, отчетность, мониторинг), позволяя менеджерам сосредоточиться на лидерстве и креативности; П**ерсонализация через ИИ:** Инновационные проекты в области адаптивного обучения используют ИИ для создания индивидуальных траекторий развития студентов, что напрямую влияет на их академическую успешность и мотивацию; **Цифровые лидеры:** Современный руководитель образовательного проекта должен обладать «цифровым видением» и уметь управлять командами в условиях глобальных технологических диспропорций [6].

Стратегическое партнерство и модель «Тройной спирали». Эффективность инновационных проектов в зарубежной системе ТиПО обеспечивается созданием стратегических альянсов между образованием, бизнесом и государством в рамках модели «Тройной спирали», где колледж выступает драйвером регионального развития. Реализация таких инициатив требует от руководства компетенций в области стратегического менеджмента

и поддерживается проектными офисами, которые стандартизируют управленческие процессы и гарантируют соответствие портфеля проектов миссии организации. Важными факторами ускорения инновационного роста также выступают международная исследовательская коллаборация и использование комплексного подхода OECD для оценки успеха и социальной ответственности проектов. Р**авенство и инклюзивность:** Современные инновационные проекты должны быть направлены на преодоление цифрового разрыва и обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех групп населения [7].

Профессионализация управления инновационными проектами в ТиПО через переход к мировым стандартам и гибким методологиям обеспечивает формирование у студентов навыков решения сложных проблем и глобальной конкурентоспособности. Наиболее перспективным вектором развития системы является внедрение дуальных моделей управления, создание проектных офисов и использование Искусственного Интеллекта для персонализации обучения и оптимизации ресурсов. При этом системные изменения должны затрагивать не только внешнюю техническую базу, но и фундаментальную философию управления, делая её более открытой, адаптивной и ориентированной на долгосрочные интересы общества и экономики [8].

Список литературы:

1. **Ходырева Е. А.** Управление инновационными образовательными проектами в современном вузе: монография. — Киров: ВятГУ, 2015. — 120 с.
2. **Мочалов А. В., Федорков Е. Д., Мацнев А. М. и др.** Разработка системы управления инновационными проектами в образовании на основе оптимизационных моделей: статья. — Воронеж: ВГТУ, 2008.
3. **Nowosad I., Weissbrot-Koziarska A.** Theoretical Foundations and Management Models in Education: meta-analysis. — Warsaw: University of Warsaw, 2023.
4. **Meirkhanova Y., Kupeshova S., Mottaeva A. et al.** Project management in the system of education: journal article. — Astana: ENU, 2023.
5. **Ivetic P., Ilic J.** Reinventing Universities: Agile Project Management in Higher Education: article. — Belgrade: University of Belgrade, 2020.
6. **Wolff E., Van Ryneveld L.** The Effective Management of Remote Higher Education Curriculum Design Teams Using Scrum: article. — Pretoria: UNISA, 2024.
7. **Przewoznik G., Lan H., Strojny J.** Chosen Aspects of Projects Realization at Chinese Universities: article. — Rzeszow: PRz, 2015.
8. **OECD.** Measuring Innovation in Education 2023: report. — Paris: OECD, 2023.

ПЕРСОНАЛДЫ ОҚЫТУ ЖӘНЕ ДАМЫТУ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖАСАУ ЖӘНЕ ЕНГІЗУ

ЖҰМАБЕК.Ә.Қ.
МН-23-1к тобының студенті
КУРМАНГАЛИЕВА. Л.А
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада персоналды оқыту және дамыту бағдарламаларын жасау мен енгізудің теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Автор персоналды оқытудың мәні мен маңызын талдап, тиімді оқыту бағдарламасын әзірлеу кезеңдерін сипаттайды. Қазақстандағы персоналды дамыту жүйесінің қазіргі жағдайы мен негізгі мәселелері қарастырылып, оны жетілдіру жолдары ұсынылады.

Кілт сөздер: персоналды оқыту, персоналды дамыту, кадрларды дамыту, Job Rotation, оқыту бағдарламасы, адами ресурстар, HR менеджмент.

Қазіргі жаһандану және цифрландыру жағдайында ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігі

олардың адами ресурстарының сапасына тікелей байланысты. Осыған байланысты персоналды оқыту және дамыту жүйесі кез келген ұйымның стратегиялық маңызды бағытына айналды. Қызметкерлердің білім деңгейі, кәсіби дағдылары мен құзыреттері ұйымның тиімді жұмыс істеуіне әсер етеді.

Қазақстанда еңбек нарығының өзгеруі, жаңа технологиялардың енгізілуі және халықаралық стандарттарға көшу қызметкерлерді үздіксіз оқытуды талап етеді. Сондықтан персоналды дамыту бағдарламаларын дұрыс әзірлеу және тиімді енгізу мәселесі өзекті болып табылады.

Персоналды оқыту – бұл қызметкерлерге жаңа білім, дағдылар мен құзыреттерді беру процесі.Ал дамыту – қызметкердің ұзақ мерзімді кәсіби, тұлғалық және басқарушылық қабілеттерін жетілдіруге бағытталған жүйелі әрекеттер жиынтығы.

Гэри Десслер еңбектерінде персоналды басқару жүйесінде оқыту мен дамытудың рөлі ерекше атап көрсетіледі [1].

Сонымен қатар Реймонд А.Ноу зерттеулерінде оқыту бағдарламалары ұйымның өнімділігі мен инновациялық қабілетіне тікелей әсер ететіні дәлелденген

Қазіргі таңда оқыту дәстүрлі әдістерден заманауи форматтарға ауысуда. Атап айтқанда: онлайн оқыту, интерактивті тренингтер, тәжірибелік оқыту, микрооқыту (microlearning)

Бұл әдістер қызметкерлердің білімді тез әрі тиімді меңгеруіне мүмкіндік береді.

Персоналды оқыту тиімді оқыту бағдарламасын әзірлеу бірнеше кезеңнен тұрады.

1. Қажеттіліктерді анықтау. Бұл кезеңде ұйымдағы білім мен дағдылардағы олқылықтар анықталады. Қолданылатын әдістер: сауалнама,сұхбат, қызмет нәтижесін талдау. Бұл кезең өте маңызды, себебі дұрыс анықталған қажеттілік – табысты оқытудың негізі.
2. Мақсаттарды белгілеу. Оқыту нақты және өлшенетін мақсаттарға негізделуі тиіс. Мысалы:

– қызмет сапасын 15–20% арттыру;

– жаңа бағдарламалық жүйені меңгеру;

– клиенттермен жұмыс дағдыларын жақсарту;

3. Бағдарламаны жобалау. Бұл кезеңде: оқу мазмұны анықталады,оқыту әдістері таңдалады, оқу материалдары әзірленеді. Сонымен қатар, оқыту форматы (офлайн, онлайн немесе аралас) таңдалады.
4. Бағдарламаны енгізу. Оқыту келесі форматтарда жүзеге асырылады:
   - тренингтер;
   - семинарлар;
   - онлайн курстар;
   - практикалық тапсырмалар.

   Қазіргі кезде аралас оқыту (blended learning) ең тиімді әдістердің бірі болып саналады.
5. Нәтижені бағалау. Бұл кезең бағдарламаның тиімділігін анықтауға мүмкіндік береді.

Дамыған елдерде персоналды дамыту жүйесі стратегиялық маңызға ие болып, ұйымның ұзақ мерзімді бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін негізгі құралдардың бірі ретінде қарастырылады. Әсіресе инновациялық әдістерді қолдану арқылы қызметкерлердің кәсіби құзыреттілігін арттыруға ерекше көңіл бөлінеді. Осындай тиімді тәсілдердің бірі – Job Rotation әдісі. Бұл әдіс қызметкерлерді белгілі бір уақыт аралығында әртүрлі бөлімдерде жұмыс істеу арқылы жан-жақты тәжірибе жинақтауға мүмкіндік береді. Нәтижесінде қызметкер ұйым қызметінің әртүрлі бағыттарын терең түсініп, көпқырлы дағдыларды меңгереді, бұл өз кезегінде оның еңбек өнімділігін арттырады.

Job Rotation әдісі АҚШ, Жапония және Еуропа елдерінде кеңінен қолданылады және персоналды оқыту мен дамыту жүйесінің маңызды элементі ретінде танылған. Аталған әдіс қызметкерлердің икемділігін арттырып, оларды әртүрлі өндірістік немесе басқарушылық жағдайларға бейімдейді. Сонымен қатар, бұл тәсіл ұйым ішінде кадрлық резерв

қалыптастыруға, көшбасшылық қасиеттерді дамытуға және қызметкерлердің мотивациясын арттыруға ықпал етеді. Нәтижесінде ұйымдар өзгермелі нарықтық ортаға тез бейімделіп, инновациялық даму бағытын тиімді жүзеге асыра алады. [3].

Harvard Business Review мәліметтері бойынша, персоналды дамытуда қолданылатын инновациялық әдістердің тиімділігі жоғары екендігі дәлелденген. Соның ішінде джоб ротейшн әдісі қызметкерлердің икемділігін арттыруға, ұйым ішіндегі коммуникацияны жақсартуға және басқарушылық қабілеттерді дамытуға айтарлықтай ықпал етеді. Бұл әдіс қызметкерлердің әртүрлі бөлімдерде тәжірибе жинақтауына мүмкіндік беріп, олардың кәсіби көкжиегін кеңейтеді және ұйымдағы өзара әрекеттестікті күшейтеді. Нәтижесінде қызметкерлер өзгерістерге бейімделгіш болып, күрделі басқарушылық шешімдерді қабылдауға дайын болады.

Сонымен қатар, дамыған елдер тәжірибесінде персоналды дамытудың маңызды бағыттарының бірі – менторинг және коучинг жүйелері болып табылады. Менторинг – тәжірибелі қызметкердің жаңа немесе тәжірибесі аз қызметкерге кәсіби бағыт-бағдар беруі арқылы жүзеге асатын үдеріс. Бұл әдіс қызметкердің ұйымға тез бейімделуіне, кәсіби дағдыларын дамытуына және корпоративтік мәдениетті меңгеруіне көмектеседі. Ал коучинг – қызметкердің ішкі әлеуетін ашуға бағытталған заманауи әдіс, ол арқылы қызметкер өз мақсаттарын айқындап, жеке және кәсіби дамуға қол жеткізеді. Осы әдістерді кешенді түрде қолдану ұйымдағы адами капиталдың сапасын арттырып, оның тиімді қызмет етуіне негіз болады. [4].

Society for Human Resource Management зерттеулері бойынша, қазіргі таңда компаниялардың басым бөлігі e-learning, яғни онлайн оқыту жүйесін белсенді түрде қолданады (сурет 1). Бұл тәсіл қызметкерлерді оқытудың икемді және тиімді формасы ретінде танылып отыр, себебі ол уақыт пен кеңістікке тәуелділікті жояды. Онлайн оқыту арқылы қызметкерлер өзіне ыңғайлы уақытта білім алып, кәсіби дағдыларын жетілдіре алады. Сонымен қатар, цифрлық платформаларды пайдалану оқу материалдарын жаңартып отыруға, интерактивті форматтарды енгізуге және оқыту процесін жекелендіруге мүмкіндік береді.

E-learning жүйесінің тағы бір маңызды артықшылығы – оның экономикалық тиімділігі мен ауқымдылығы. Ұйымдар қысқа уақыт ішінде көп қызметкерді бір мезгілде оқыта алады, бұл әсіресе ірі компаниялар үшін маңызды. Сонымен қатар, онлайн оқыту нәтижелерін бақылау және бағалау жүйелері арқылы қызметкерлердің білім деңгейін нақты талдауға мүмкіндік бар. Осылайша, e-learning қазіргі заманғы персоналды дамыту жүйесінің ажырамас бөлігіне айналып, ұйымдардың инновациялық даму стратегиясын жүзеге асыруда маңызды рөл атқарады. [5].

Сурет 1 - Персоналды оқыту және дамыту трендтері

Инфографикада қазіргі ұйымдардағы персоналды дамыту бағыттарының негізгі трендтері пайыздық көрсеткіштермен берілген. Атап айтқанда, компаниялардың 77%-ы жалғасатын (үздіксіз) онлайн оқытуды қолданады, бұл e-learning форматының кең таралғанын көрсетеді. Сонымен қатар, 65% ұйым қызметкерлердің дағдыларын жетілдіруге басымдық береді, яғни upskilling және reskilling үрдістері маңызды орын алады. 58% компания коучинг пен менторинг бағдарламаларын енгізген, бұл тәжірибелік оқыту мен тұлғалық дамудың рөлін арттырады. Ал 41% ұйым аралас оқыту (blended learning) моделін пайдаланады, яғни дәстүрлі және онлайн оқыту тәсілдерін біріктіреді. Инфографикада сондай-ақ компаниялардың 90%-дан астамы персоналды дамыту бағдарламаларын стратегиялық басымдық ретінде қарастыратыны көрсетілген. Бұл көрсеткіштер қазіргі еңбек нарығында қызметкерлердің кәсіби бейімделуі, жаңа технологияларға тез икемделуі және ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін оқытудың икемді әрі персоналдандырылған тәсілдері ерекше маңызды екенін дәлелдейді. Әсіресе, цифрландыру жағдайында қызметкерлердің білімін үздіксіз жаңарту, жаңа құзыреттерді меңгеру және кәсіби дағдыларын дамыту ұйымның ұзақ мерзімді табысына тікелей әсер етеді. Коучинг пен менторинг бағдарламалары тәжірибе алмасу мәдениетін қалыптастырып, қызметкерлердің кәсіби өсуін жеделдетеді, ал blended learning форматы дәстүрлі және онлайн оқытуды тиімді үйлестіруге мүмкіндік береді.

Қазақстанда персоналды дамыту жүйесі біртіндеп қалыптасып, қазіргі экономиканың талаптарына сәйкес жаңарып келеді. Дегенмен, оның негізгі ерекшеліктеріне дәстүрлі оқыту әдістерінің басымдығы, тәжірибелік оқытудың жеткіліксіздігі және білікті кадрлар тапшылығы жатады. International Labour Organization деректері бойынша, дамушы елдер үшін кадрларды дамыту жүйесін жетілдіру стратегиялық маңызға ие. Қазақстанда бұл бағытта оң өзгерістер байқалады: практикалық тапсырмалар енгізіліп, цифрлық оқыту формалары дамуда, сондай-ақ халықаралық тәжірибелер белсенді түрде қолданылуда. Алайда, джоб ротейшн сияқты тиімді әдістер әлі де кең тарала қойған жоқ, бұл персоналды жан-жақты дамыту мүмкіндіктерін шектейді.

Персоналды оқыту бағдарламасының тиімділігін бағалау – басқару жүйесінің маңызды кезеңдерінің бірі. Бұл үдерісте кеңінен қолданылатын тәсілдердің бірі – Киркпатрик моделі, ол оқытудың нәтижелілігін бірнеше деңгей бойынша бағалауға мүмкіндік береді. Негізгі көрсеткіштер ретінде KPI жүйесі пайдаланылады, оның ішінде еңбек өнімділігі (белгілі бір

уақыт ішінде орындалған жұмыс көлемі), қызмет сапасы (жұмыстың талаптарға сәйкестігі), қателер саны (жіберілген кемшіліктердің жалпы көлемі) және қызметкерлердің қанағаттану деңгейі қарастырылады. Осы көрсеткіштер арқылы ұйымдар оқыту бағдарламаларының тиімділігін талдап, оларды жетілдіру бойынша нақты шешімдер қабылдай алады.

Қазіргі уақытта персоналды дамыту саласында жаңа трендтер қалыптасып отыр. Олардың қатарында цифрлық оқыту (интернет пен платформалар арқылы білім алу), жасанды интеллектті қолдану (жеке оқу траекториясын қалыптастыру және нәтижелерді автоматты талдау), микрооқыту (қысқа әрі нақты сабақтар форматы) және геймификация (оқытуға ойын элементтерін енгізу) кеңінен таралуда. Бұл бағыттар оқыту процесін икемді, қолжетімді және тиімді етеді. Болашақта толық автоматтандырылған оқыту жүйелері, жеке бейімделген оқу траекториялары және виртуалды білім беру кеңістігі кеңінен дамып, персоналды дамыту жүйесінің сапалы жаңа деңгейге көтерілуіне ықпал етеді. [6].

Әдебиеттер тізімі:

1. Gary Dessler – Human Resource Management. Pearson, 2020.
2. Raymond A. Noe – Employee Training and Development. McGraw-Hill, 2020.
3. Harvard Business Review – hbr.org
4. Society for Human Resource Management – shrm.org
5. International Labour Organization – ilo.org
6. Armstrong M. – Armstrong’s Handbook of Human Resource Management Practice. 2021.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЗЕНЬКОВИЧ Н.
студент группы ДПМиА 25-1м
ЭЛЬКАНОВА Е.А.
Научный руководитель, к. э. н. доцент
Кафедра Логистики Факультета
экономики и бизнеса Финансового
университета при правительстве РФ,
г.Москва, Россия

Аннотация. Актуальность обусловлена цифровой трансформацией экономики. Проблема — ограниченность традиционного стратегического планирования. Цель — исследовать влияние ИИ на долгосрочные управленческие решения. Задачи — анализ возможностей ИИ в стратегическом анализе данных. Метод — теоретический и сравнительный анализ. Результат — повышение обоснованности стратегий. Перспектива — развитие интеграции ИИ в менеджмент.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегическое планирование, стратегический менеджмент, предиктивная аналитика, анализ больших данных, управленческие решения, цифровая трансформация экономики.

В условиях цифровизации экономики и роста информационных потоков организации вынуждены совершенствовать методы стратегического управления. Традиционные методы стратегического анализа не всегда позволяют эффективно обрабатывать большие данные и выявлять скрытые закономерности, значимые для развития компании. В этой ситуации

особую значимость приобретает использование искусственного интеллекта. ИИ открывает новые возможности для анализа информации, прогнозирования тенденций и поддержки управленческих решений. Инструменты ИИ обрабатывают крупные массивы данных, обнаруживают неявные взаимосвязи и строят аналитические модели, что помогает менеджерам принимать более обоснованные решения при стратегическом планировании. В результате применение ИИ становится ключевым фактором повышения эффективности современного менеджмента.

Цель данного исследования — анализ влияния технологий искусственного интеллекта на процессы стратегического планирования и принятия долгосрочных управленческих решений. Для достижения цели в работе будут решаться следующие задачи:

- анализ особенностей стратегического планирования в условиях цифровой экономики;
- рассмотрение возможностей применения технологий искусственного интеллекта в анализе данных и прогнозировании;
- оценка влияния ИИ на качество стратегических управленческих решений.

В ходе исследования будут использованы методы теоретического анализа, а также элементы системного анализа современных подходов к стратегическому управлению. Полученные результаты позволяют определить перспективные направления интеграции технологий искусственного интеллекта в процессы стратегического планирования организаций.

Стратегическое планирование является одним из ключевых элементов системы менеджмента и представляет собой процесс определения долгосрочных целей организации, направлений ее развития и способов достижения конкурентных преимуществ. Данный процесс предполагает анализ внутреннего потенциала организации и факторов внешней среды с целью формирования устойчивой стратегии развития. В рамках стратегического планирования определяются приоритетные направления деятельности, распределяются ресурсы и формируются ориентиры для управленческих решений на долгосрочную перспективу. Одним из распространённых инструментов стратегического анализа является SWOT-анализ, позволяющий системно оценить сильные и слабые стороны организации, а также возможности и угрозы внешней среды. Этот метод способствует структурированию информации о внутреннем состоянии организации и внешних факторах её функционирования, что позволяет формировать более обоснованные направления стратегического развития и выбирать наиболее эффективные управленческие решения.

Рисунок 1 – наглядное описание SWOT-анализа

Важную роль в стратегическом планировании играет анализ, который обеспечивает информационную основу для разработки и корректировки управленческих решений. Стратегический анализ направлен на исследование внешней среды, конкурентного окружения, рыночных тенденций и внутренних возможностей организации. Результаты такого анализа позволяют выявлять потенциальные риски и возможности развития, а также формировать более обоснованные управленческие решения. Таким образом, стратегический анализ выступает важным инструментом повышения эффективности стратегического управления. Однако, несмотря на значимость стратегического планирования, традиционные методы его реализации имеют ряд ограничений. К основным из них относятся ограниченные возможности обработки больших объемов информации, зависимость от экспертных оценок и субъективных факторов. Помимо этого недостаточная гибкость при работе с динамично изменяющейся внешней средой может сильно повлиять на некорректную оценку организации в моменте. В условиях высокой неопределенности и быстрого изменения рыночных условий такие методы не всегда обеспечивают необходимую точность прогнозирования и своевременность управленческих решений.

Дополнительным фактором трансформации стратегического управления является развитие цифровых технологий. Цифровизация экономики способствует увеличению объемов доступных данных, развитию аналитических инструментов и изменению подходов к управлению организациями. В этих условиях возрастает значение технологий обработки данных, в том числе ИИ. Такие инструменты позволяют повышать эффективность стратегического планирования и улучшать процессы принятия управленческих решений.

В отличие от традиционных методов анализа, ИИ способен обрабатывать значительные массивы информации практически моментально, относительно человеческой работы на тот же объем. Также искусственный интеллект может выявлять скрытые закономерности и формировать выводы на основе предоставленных данных. В стратегическом управлении такие технологии могут использоваться для анализа рынка, изучения поведения потребителей, прогнозирования тенденций развития и оценки эффективности управленческих решений.

Одним из направлений применения искусственного интеллекта в менеджменте является анализ больших данных. Современные организации располагают значительными массивами информации о поведении потребителей, рыночных тенденциях и эффективности

маркетинговых стратегий. Использование алгоритмов интеллектуального анализа данных позволяет выявлять скрытые взаимосвязи между различными факторами. Рассмотрим на примере. Компания, специализирующаяся на продаже мебели, анализируя данные о своей целевой аудитории, может выявить, что значительная часть ее клиентов активно интересуется спортивными событиями и контентом, связанным со спортом. На основе таких аналитических выводов руководство компании может принять стратегическое решение о сотрудничестве со спортивным брендом или о запуске маркетинговой кампании, ориентированной на эту тематику. Это могут быть диваны с определенным дизайном или с дополнительным функционалом, который будет полезен при просмотре трансляций, коллаборация с местным спортивным клубом или рекламная кампания в рамках которой годовой абонемент на игры любимой команды будет разыгрываться среди болельщиков, купивших продукцию организации. Таким образом, использование технологий анализа данных позволяет формировать более обоснованные стратегические решения и расширять возможности позиционирования компании на рынке.

Другим важным направлением является применение предиктивной аналитики, основанной на алгоритмах машинного обучения. Такие системы позволяют анализировать динамику рыночных показателей, экономических факторов и поведения потребителей с целью выявления тенденций, которые могут быть неочевидны при использовании традиционных методов анализа. ИИ способен выявлять закономерности в больших объемах данных и формировать прогнозы развития рынка, изменения потребительского спроса или появления новых конкурентных факторов. Для менеджеров это создает возможность заранее учитывать потенциальные изменения внешней среды и корректировать стратегические планы организации. Рассмотрим пример агентства, специализирующегося на работе с блогерами и инфлюенсерами. Агентство располагает базой данных рекламных интеграций за 2025 год, включающей показатели стоимости размещения рекламы у более чем 1000 авторов, количества просмотров и тематики каналов. Перед менеджером ставится задача определить взаимосвязь между тематикой контента и стоимостью одного просмотра рекламной интеграции. При традиционном подходе анализ подобных данных требует значительных временных затрат и часто ограничивается ручной обработкой информации или использованием простых статистических инструментов. Использование ИИ позволяет автоматически выявлять корреляционные зависимости между параметрами и определять наиболее эффективные ниши с точки зрения стоимости просмотра.

Таблица 1. Сравнение эффективности анализа маркетинговых данных с использованием ИИ и без него

Параметр анализа	**Традиционный анализ (без ИИ)**	**Анализ с использованием ИИ**
Объём обрабатываемых данных	Ограниченный, зависит от возможностей ручного анализа и классических статистических инструментов	Возможна обработка больших массивов данных фактически без ограничений в размерах

Скорость анализа	Высокие временные затраты, сильно зависит от квалификации менеджера	Значительное сокращение времени анализа, достаточно базового понимания работы с функционалом ИИ
Выявление закономерностей	Ограничено очевидными показателями	Выявление скрытых корреляций и зависимостей
Точность результатов	Зависит от субъективных оценок менеджера	Более высокая точность за счет алгоритмов анализа. Помогает менеджеру рассмотреть проблему с разных сторон

Полученные результаты анализа позволяют менеджерам агентства более точно прогнозировать стоимость рекламных интеграций в различных нишах и корректировать стратегию взаимодействия с клиентами. Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта повышает эффективность аналитических процессов и способствует принятию более обоснованных управленческих решений.

Использование ИИ в стратегическом планировании открывает новые горизонты для организаций, значительно улучшая качество принятия долгосрочных управленческих решений. Искусственный интеллект позволяет эффективно обрабатывать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и более точно прогнозировать рыночные тенденции. Применение предиктивной аналитики и аналитических систем в стратегическом управлении способствует повышению обоснованности решений, улучшению точности прогнозов и снижению неопределенности. Важно отметить, что интеграция ИИ в процесс стратегического планирования не только ускоряет аналитические процессы, но и способствует созданию более гибких и адаптивных стратегий. Перспективы дальнейшего применения технологий ИИ в менеджменте обещают значительное улучшение процессов стратегического анализа и формирования долгосрочных планов, что будет способствовать повышению конкурентоспособности организаций в условиях цифровой трансформации экономики.

Список литературы:

1. Барни, Дж. (2018). Основы стратегического менеджмента. Издательство: "Юрайт".
2. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. (2017). Маркетинг менеджмент. 15-е издание. Pearson Education.
3. Джордан, М. И., & Митчелл, Т. М. (2015). Machine Learning: Trends, Perspectives, and Prospects. Science, 349(6245), 255-260.
4. Страттон, С., & Бинс, Д. (2020). AI in Business Strategy and Decision-Making. Springer.
5. Смит, Дж. (2016). Анализ больших данных в маркетинговых исследованиях. Routledge.
6. Чен, Х., & Хан, Т. (2018). Predictive Analytics in Business: Algorithms and Applications. Wiley.
7. Accenture, (2020). Artificial Intelligence in Strategic Management. Available at: https://www.accenture.com

8. McKinsey, (2021). AI and Data Analytics in Strategic Planning. Available at: https://www.mckinsey.com
9. Интернет портал kaiten.ru, пример SWOT анализа: https://kaiten.ru/blog/content/images/size/w1600/2023/12/image2-4.png

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА ПРИ ВЫБОРЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ МАЛОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ИСЛАМБЕКОВ И.Ж.
магистрант группы МН-25-2 П
ДЖАЗЫКБАЕВА Б.К.
научный руководитель: PhD, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье обоснован интегрированный подход к применению PESTEL-, отраслевого, ресурсного и синтетического анализа при выборе конкурентной стратегии малого производственного предприятия. Научная новизна заключается в причинно-связанном объединении инструментов стратегической диагностики и их адаптации к условиям узкоспециализированного B2B-бизнеса.

Ключевые слова: стратегический анализ, конкурентная стратегия, малое производственное предприятие, PESTEL, пять сил Портера.

В условиях усложнения конкурентной среды, ускорения технологических изменений и роста давления издержек устойчивость предприятия определяется не только качеством текущего управления, но и способностью выстраивать долгосрочную логику принятия решений. Для малого производственного бизнеса данный вопрос имеет особое значение, поскольку ограниченность ресурсов, высокая зависимость от клиентской базы и чувствительность к ошибкам резко повышают цену стратегического просчета. Именно поэтому стратегический анализ для малых предприятий следует рассматривать не как возможный теоретический блок, а как практический механизм выбора реалистичной модели развития [1–6].

Проблема, однако, состоит в том, что в прикладной литературе и в управленческой практике инструменты стратегического анализа часто используются фрагментарно. Наиболее распространенной является ситуация, при которой предприятие отдельно выполняет SWOT-анализ, отдельно описывает факторы внешней среды и лишь затем формально переходит к стратегическим рекомендациям. Такая логика выглядит методически корректной только на поверхности. В действительности между блоками отсутствует причинно-следственная связность: внешняя среда не соотносится с отраслевым механизмом давления, ресурсы фирмы не сопоставляются с требованиями рынка, а стратегия нередко формулируется как общая декларация, а не как итог интегрированной диагностики [3; 5; 7].

Цель настоящей статьи состоит в обосновании интегрированного подхода к применению стратегических инструментов анализа при выборе конкурентной стратегии малого производственного предприятия. В качестве объекта прикладной интерпретации рассматривается предприятие ТОО «СИЛМАСТЕР», выпускающее резинотехнические изделия для специализированной техники. Научная задача заключается не в простом описании известных инструментов, а в уточнении логики их причинно-связанного применения в условиях узкой B2B-ниши.

Теоретическую основу исследования составили классические и современные работы в области стратегического менеджмента. А. Чандлер в труде «Strategy and Structure» показал взаимосвязь стратегии и организационной структуры, тем самым заложив представление о том, что стратегический выбор неотделим от внутренней архитектуры фирмы [1]. И. Ансофф в книге «Corporate Strategy» предложил рациональную модель стратегического выбора, в которой стратегия понимается как система правил принятия решений в условиях неопределенности [2]. М. Портер в работах «Competitive Strategy» и «Competitive Advantage» сместил акцент на отраслевую структуру и конкурентное позиционирование, показав, что прибыльность предприятия обусловлена не только его внутренними действиями, но и конфигурацией рыночного давления [3; 4]. Г. Минцберг, напротив, обратил внимание на ограниченность чрезмерно формализованного планирования и подчеркнул, что стратегия часто формируется как результат адаптации и организационного обучения [5]. Наконец, Дж. Барни в статье «Firm Resources and Sustained Competitive Advantage» обосновал ресурсную природу устойчивого преимущества и предложил оценивать ресурсы по их ценности, редкости, трудности имитации и организационной реализуемости [6].

Сравнение этих подходов показывает, что стратегический анализ не может быть сведен к одному универсальному инструменту. PESTEL-анализ полезен для описания макросреды, однако он не раскрывает конкретный механизм конкурентного давления. Модель пяти сил Портера позволяет понять, как устроена отрасль и почему рынок ограничивает норму прибыли, но не объясняет различий между компаниями внутри одной и той же среды. VRIO-анализ показывает, чем фирма располагает для ответа на внешние вызовы, однако вне контекста отрасли может приводить к завышенной самооценке. SWOT- и SNW-анализы удобны как формы синтеза, но сами по себе не производят глубокого знания. Следовательно, ценность данных инструментов возникает только тогда, когда они применяются не изолированно, а в логически последовательной цепочке [3; 6–8].

Открытая публикация в Journal of Production Management показывает, что SWOT, PEST и модель пяти сил Портера относятся к числу наиболее часто используемых стратегических инструментов в организациях различных отраслей [7]. В открытой работе Университета Твенте, посвященной стратегическому анализу SME, PESTEL и конкурентный анализ также используются как последовательные блоки исследования, что подтверждает типичность самой методической схемы для малого бизнеса [8]. В современных открытых исследованиях по производственным SME подчеркивается, что их конкурентоспособность определяется прежде всего качеством, технологией, организационной устойчивостью и внутренними процессами, а не только позицией на рынке [9]. Следовательно, исследовательская новизна должна проявляться не в наборе инструментов как таковых, а в их адаптации к конкретному объекту и в способе их интеграции.

В этой связи в статье предлагается следующая логика интегрированного стратегического анализа малого производственного предприятия. На первом этапе осуществляется PESTEL-анализ, который позволяет определить рамочные условия функционирования бизнеса. На втором этапе проводится анализ отраслевого давления по модели пяти сил Портера. На третьем этапе оцениваются внутренние ресурсы и способности предприятия посредством VRIO-подхода. На четвертом этапе результаты сводятся в интегрированную форму через SWOT- и SNW-анализ. На пятом этапе формируется стратегическая интерпретация положения фирмы и определяется направление конкурентного поведения. Такая схема, с одной стороны, опирается на классический инструментарий, а с другой — преодолевает его фрагментарное применение.

Научная новизна предлагаемого подхода проявляется в нескольких взаимосвязанных положениях. Во-первых, новизна состоит в причинно-связанном объединении внешних, отраслевых и ресурсных инструментов анализа применительно к малому производственному предприятию. В отличие от типовой практики, где инструменты выступают как отдельные

блоки, в предлагаемой модели каждый следующий этап аналитически опирается на предыдущий. Во-вторых, новизна заключается в адаптации классического стратегического инструментария к условиям узкоспециализированного B2B-бизнеса Казахстана. Для подобных предприятий решающее значение имеет не масштаб, а организационная гибкость, прикладная специализация, устойчивость клиентских связей и способность контролировать издержки. В-третьих, новизна проявляется в обосновании стратегии не как формального следования модели Портера, а как итога согласования внешней среды и внутренних возможностей предприятия.

Применительно к ТОО «СИЛМАСТЕР» такая логика позволяет сделать содержательный вывод. Предприятие функционирует в сегменте, где спрос поддерживается эксплуатацией и ремонтом специализированной техники, однако рынок характеризуется высокой чувствительностью к цене, зависимостью от поставщиков и ограниченной свободой ценообразования. В таких условиях конкурентное преимущество не может строиться ни только на широком ассортименте, ни только на формальной уникальности продукции. Наиболее рациональным направлением становится сфокусированная стратегия снижения издержек, основанная на сокращении внутренних потерь, усилении дисциплины процессов, повышении надежности исполнения заказа и использовании организационной гибкости малого бизнеса.

В заключении можно сделать вывод, что для малого производственного предприятия стратегический анализ должен строиться как многоуровневая система, соединяющая логику внешней среды, отраслевого давления, внутренних ресурсов и итогового стратегического выбора. Практическая ценность данного подхода заключается в том, что он позволяет переводить известные стратегические инструменты из уровня учебного перечисления в уровень прикладной модели, пригодной для разработки реалистичной конкурентной стратегии. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением эмпирической базы, включением внутренней управленческой отчетности предприятия и последующей разработкой системы количественных показателей реализации стратегии.

Таблица 1. Интегрированная логика применения стратегических инструментов анализа

Этап	Инструмент	Аналитическая функция
1	PESTEL	Фиксация рамочных условий внешней среды
2	Пять сил Портера	Выявление отраслевого и конкурентного давления
3	VRIO	Оценка внутренних ресурсов и способностей предприятия
4	SWOT / SNW	Интеграция внутренних и внешних факторов
5	Стратегический вывод	Выбор реалистичного конкурентного направления

Список литературы:

1. Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge, MA: MIT Press, 1962. 463 p.
2. Ansoff H.I. Corporate Strategy. New York: McGraw-Hill, 1965. 241 p.
3. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980. 396 p.
4. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press, 1985. 557 p.
5. Mintzberg H. The Rise and Fall of Strategic Planning. New York: Free Press, 1994. 458 p.
6. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17. No. 1. P. 99–120.
7. Aldehayyat J.S., Anchor J. Strategic planning tools and techniques in business enterprises: a review and classification // Journal of Production Management. 2024. Vol. 10. P. 1–20.
8. Sahin B. Strategic analysis for SME development: application of PESTEL and industry analysis. Enschede: University of Twente, 2017. 74 p.
9. Kaczmarek J. The stance, factors, and composition of competitiveness in small and medium production enterprises // Sustainability. 2022

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

КАЙДАРОВ А.Д.
студент группы МН-25-НП
ЛЕГОСТАЕВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. На сегодняшний день цифровая трансформация управления бизнесом выступает ключевым фактором конкурентоспособности организаций. В работе авторы систематизировали модели и инструменты цифровой трансформации, представлена классификационная матрица инструментов по критериям автоматизации и охвата процессов. Результаты применимы для формирования предприятиями своей цифровой стратеги.

Ключевые слова: цифровая трансформация; модели цифровизации бизнеса; инструменты управления; автоматизации; бизнес-процессы; цифровая зрелость организации.

Цифровая трансформация управления бизнесом — это комплексное внедрение цифровых технологий, включающих искусственный интеллект, big data и облачные решения во все бизнес-процессы, меняющее культуру, структуру и модели работы предприятий. В упрощенном понимании это переход от «ручного» или частичного управления к «умной», гибкой модели, повышающей эффективность, скорость принятия решений и конкурентоспособность.

Сегодня ключевой вызов для многих компаний — не просто освоить нейросети вместе с искусственным интеллектом, а выбрать оптимальную модель, в которой цифровая трансформация процессов компании перестанет быть набором разрозненных инициатив, а станет драйвером роста бизнеса.

Процесс цифровой трансформации управления по своей сути сравним с фундаментальным сдвигом: изменяются управленческие подходы, архитектура информационных систем, роль данных, аналитики и технологий в принятии решений.

Это важно прежде всего потому, что цифровизация управления бизнес-процессами больше не роскошь, а инструмент выживания, конкурентного преимущества и конечно дальнейше8го развития. Компании, которые медлят с внедрением новых технологий, рискуют потерять клиентов и оставить рынок. Те же, кто умеет управлять ресурсами, проектированием и рисками в условиях цифровой экономики, становятся лидерами в своих отраслях.

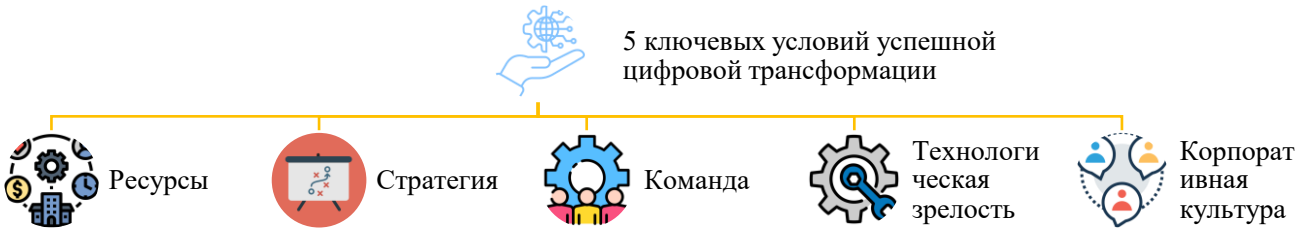


Рисунок 1 – Ключевые условия успешной цифровой трансформации

Сегодня искусственный интеллект, автоматизация и аналитика данных становятся основой новых бизнес-моделей. Банки создают персональные продукты на основе поведенческих паттернов, производственные компании используют цифровых двойников и IoT для сокращения простоев, ритейл прогнозирует спрос с точностью до минуты.

Современный потребитель заинтересован в сервисах, характеризующихся высокой скоростью отклика, индивидуализированной адаптацией под пользовательские предпочтения и омниканальной доступностью.

Цифровую трансформацию компании корректнее рассматривать не как разовую инициативу по внедрению какой-то платформы, а как последовательный управленческий процесс. Он развивается по этапам, и на каждом из них происходят изменения: пересматриваются бизнес-процессы, трансформируется архитектура ИТ-систем, по-новому выстраивается работа с данными и уточняются функции и ответственность сотрудников.

Рисунок 2 – Этапы цифровой трансформации бизнеса

Выбор подходящей модели цифровой трансформации — один из определяющих этапов для компании, которая хочет не просто удержаться на рынке, но и развиваться в условиях цифровой экономики. От выбранного подхода во многом зависит, как организация будет работать с данными, выстраивать взаимодействие с клиентами и партнёрами, какие технологические решения внедрять и на какой стратегии дальнейших цифровых изменений строить своё развитие.

Таблица 1. Наиболее распространенные модели цифровой трансформации

Модель	**Сущность модели**	**Ключевые характеристики**	**Преимущества**	**Недостатки**

Платформенная модель	Трансформация бизнеса вокруг цифровой платформы, обеспечивающей взаимодействие участников экосистемы	Использование платформ (маркетплейсы, экосистемы), API-интеграции, сетевые эффекты	Масштабируемость, быстрый рост клиентской базы, формирование экосистемы	Высокая конкуренция, значительные инвестиции, зависимость от сетевых эффектов
Модель, ориентированная на данные	Управление на основе анализа больших данных и аналитики	Big Data, BI-системы, предиктивная аналитика, автоматизация решений	Повышение обоснованности решений, персонализация услуг, рост эффективности	Требует развитой IT-инфраструктуры и компетенций, вопросы качества данных
Клиентоцентричная модель	Трансформация, ориентированная на улучшение клиентского опыта	Омниканальность, CRM-системы, customer journey mapping	Рост удовлетворённости клиентов, увеличение лояльности	Высокие требования к интеграции каналов и управлению данными
Операционная (процессная) модель	Цифровизация и оптимизация внутренних бизнес-процессов	BPM-системы, RPA, ERP, автоматизация операций	Снижение издержек, повышение производительности	Ограниченный внешний эффект, слабое влияние на инновации
Инновационная (экспериментальная) модель	Развитие через цифровые инновации и пилотные проекты	Agile, MVP, цифровые лаборатории, стартап-подходы	Гибкость, ускорение внедрения инноваций	Высокая неопределённость результатов, риск неудач
Экосистемная модель	Формирование цифровой экосистемы с	Партнёрские сети, открытые платформы,	Расширение рынков, синергия ресурсов	Сложность координации, зависимость от партнёров

	участием партнёров	совместные сервисы		
Гибридная модель	Комбинация нескольких подходов цифровой трансформации	Сочетание платформенных, процессных и data-driven решений	Баланс эффективности и инновационности	Сложность управления и согласования изменений

Составлено по источникам [1-4]

В целом все представленные модели не являются взаимоисключающими: на практике организации чаще используют их комбинации, формируя гибридные подходы. Выбор конкретной модели определяется отраслевой спецификой, уровнем цифровой зрелости, доступными ресурсами и стратегическими целями организации.

В академической литературе инструменты цифровой трансформации классифицируются по нескольким основаниям. По уровню воздействия на бизнес-процессы выделяют: инструменты автоматизации (RPA, ERP), инструменты аналитики (BI, Big Data, ML) и инструменты коммуникации (облачные платформы, коллаборация). По функциональному охвату — горизонтальные (сквозные, применимые к любому процессу) и вертикальные (специализированные для конкретных индустрий). По степени зрелости технологии — устоявшиеся (ERP, CRM) и формирующиеся (генеративный ИИ, промышленный IoT).

Ключевым условием успешной цифровой трансформации является не изолированное внедрение отдельных инструментов, а их системная интеграция в единую цифровую экосистему предприятия. Уровень автоматизации: низкий> высокий пративного уровня до стратегического упра

Рисунок 3 – Классификационная матрица инструментов

Предложенная классификационная матрица построена на основе двумерного позиционирования, адаптированного применительно к задачам оценки технологических решений в контексте цифровой трансформации. Аналогичный подход использовался в работах зарубежных авторов при разграничении «цифровых новичков» и «цифровых мастеров» по критериям интенсивности и зрелости цифровых технологий [5].

Представленная авторами матрица демонстрирует классификацию инструментов цифровой трансформации управления бизнесом по двум независимым осям.

Ось X — уровень автоматизации отражает степень, в которой инструмент способен самостоятельно, без участия человека, исполнять функциональные задачи. Операционализация данного критерия опирается на шкалу зрелости автоматизации, включающую уровни от ручного исполнения через частичную автоматизацию к полной автономии процесса. Низкое значение по данной оси означает, что инструмент преимущественно расширяет возможности человека, высокое — что инструмент замещает человека в рутинных операциях. Шкала зрелости автоматизации предложена Gartner [6].

Ось Y — охват бизнес-процессов характеризует горизонт воздействия инструмента: является ли он точечным (решает задачи одного подразделения или функции) либо сквозным (интегрирует множество процессов, департаментов или контрагентов в единую информационную цепочку). Данный критерий соответствует концепции «сквозной цифровизации», разработанной McKinsey Global Institute [7].

Квадрант, включающий «Аналитические» инструменты ERP и BI/Big Data, которые агрегируют данными из множества источников и представляют их в форме, пригодной для принятия управленческих решений, однако само решение остаётся прерогативой человека. Они поддерживают «структурированные» и «полуструктурированные» решения, но не замещают управленческое суждение. Это инструменты информационного усиления, а не замещения.

Квадрант, включающий «Интеллектуальные» инструменты представленный платформами AI/ML и облачными архитектурами способны одновременно охватывать весь спектр бизнес-процессов и функционировать в значительной мере автономно. Именно здесь реализуется концепция «самообучающейся организации» [8] в её цифровом воплощении — системы не только собирают данные, но и самостоятельно корректируют поведение на основе обратной связи. Данный квадрант соответствует наивысшему уровню цифровой зрелости по модели Gartner Digital Business Maturity Model.

Квадрант «Интеграционные» включающий инструменты CRM, блокчейн и системы кибербезопасности. Ориентированы на решение профильных задач в конкретной предметной сфере. Их стратегическая ценность состоит не в масштабе охвата, а в качестве управления конкретными видами отношений — с клиентами, контрагентами, регуляторами. Данная группа соответствует концепции «вертикальных» цифровых решений в противовес «горизонтальным» платформам.

Квадрант «Операционные», состоящий из инструментов RPA, промышленный IoT и инструментов коллаборации автоматизируют конкретные операционные цепочки с высокой степенью предсказуемости результата. Именно для этой группы характерен наиболее короткий цикл возврата инвестиций (достигается как правило в течение 6–18 месяцев), что делает её точкой входа в цифровую трансформацию для большинства организаций.

В контексте науки предлагаемая авторами матрица описывает не только статическое позиционирование инструментов, но и динамические траектории трансформации. Согласно модели цифровой зрелости MIT CISR [9, с.998], организации, как правило, движутся от квадранта IV (точечная автоматизация отдельных операций) через квадрант III (интеграция клиентских и партнёрских данных) и квадрант I (сквозная аналитика на уровне предприятия) к квадранту II (интеллектуальная, самонастраивающаяся цифровая экосистема).

Таким образом, приведенная матрица выполняет двойную функцию служит инструментом классификации для академического анализа и одновременно является практическим навигатором для определения приоритетов цифровой трансформации в конкретной организации.

Проведённое исследование посвящено систематизации теоретических подходов, моделей и инструментов цифровой трансформации управления бизнесом — одной из наиболее актуальных проблем современной управленческой науки. Авторами обоснована необходимость перехода от фрагментарного внедрения отдельных технологий к комплексной, стратегически выверенной цифровой трансформации, охватывающей все уровни управления организацией.

К основным результатам работы можно отнести систематизацию наиболее распространённых моделей цифровой трансформации. В рамках сравнительного анализа авторами рассмотрены семь ключевых моделей, по каждой из которых раскрыты сущность, ключевые характеристики, преимущества и ограничения.

Самостоятельным научным результатом работы является авторская классификационная матрица инструментов цифровой трансформации управления бизнесом, построенная по принципу двумерного позиционирования.

Таким образом, предложенная матрица выполняет двойную научно-практическую функцию: служит инструментом академической классификации для теоретического анализа ландшафта цифровых технологий и одновременно является практическим навигатором, позволяющим организациям определять приоритеты цифровой трансформации с учётом своего текущего уровня зрелости и стратегических целей развития. В совокупности с систематизацией моделей цифровой трансформации это составляет целостный концептуальный аппарат, применимый как для научных исследований в данной области, так и для разработки управленческих стратегий цифровизации бизнеса.

Список литературы:

1. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. — Boston: Harvard Business Review Press, 2014.

2. Vial G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda // Journal of Strategic Information Systems. — 2019. — Vol. 28(2). — P. 118–144.

3. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Цифровая экономика и цифровая трансформация предприятий: сущность, модели и стратегии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2017. — № 10(3). — С. 9–21.

4. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Цифровая трансформация бизнеса: современные модели и инструменты — М.: Проспект, 2020.

5. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. — Boston: Harvard Business Review Press, 2014.

6. Карамышев А. Н. Оценка зрелости системы процессного управления промышленным предприятием // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2017. №9.

7. Bughin J., LaBerge L., Mellbye A. The case for digital reinvention: McKinsey Digital Insights. — McKinsey & Company, Feb. 9, 2017. — 15 p.

8. Taubayeva, S., & Bakhisheva, S. (2021). Самообучающаяся организация как фактор подготовки педагогов к изменениям. Journal of Educational Sciences, 66(1), 4–18. https://doi.org/10.26577/JES.2021.v66.i1.01

Булатенко, М.А & Яковлева, А.О. (2025). Многофакторная модель оценки цифровой зрелости организации. Экономика и предпринимательство. 2. С. 997-1002

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДА АДАМҒА БАҒЫТТАЛҒАН БАСҚАРУДЫ ӨЗГЕРТУ: ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОРПОРАТИВТІК СЕКТОРЫНДАҒЫ ЖАСАЛҒАН ИНТЕРНЕТТІҢ РӨЛІ

КАМЫСБАЕВА М.
МН-23-1к тобының студенті
КУРМАНГАЛИЕВА Л.А.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада жасанды интеллект (ЖИ) технологияларының конвергенциясы және адамға бағытталған басқару тұжырымдамасы Қазақстан нарығы контексінде қарастырылады. Автор алгоритмдік жүйелерді енгізудің HR басқару рөлін қалай өзгертіп жатқанын, өнімділікті арттырып жатқанын және Қазақстандағы этикалық бизнес стандарттарына қалай әсер етіп жатқанын талдайды. Ұлттық экономиканың ерекшеліктеріне және «5.0 саласы» моделіне көшуге институционалдық дайындыққа ерекше назар аударылады.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, басқару, цифрландыру, экожүйе, экономика.

Қазіргі экономикалық ғылым техноцентрлік тәсілден адам өндірістік экожүйенің өзегі болып қалатын модельге түбегейлі ауысудың куәсі болуда. Қазақстанда «Цифрлық Қазақстан» стратегиясын енгізу аясында бұл мәселе ерекше өзекті болып табылады. Жасанды интеллект технологиялары енді тек күнделікті тапсырмаларды автоматтандыру құралы ғана емес; олар менеджерлер үшін когнитивті серіктеске айналуда.

Бұл мақаланың негізгі тезисі - Қазақстандағы жасанды интеллект адами капиталдың орнын басатын құрал емес, оның дамуының катализаторы, басқаруда жекешелендіру, инклюзивтілік және болжамдылық қағидаттарын енгізуге мүмкіндік береді.

Адамға бағытталған басқару (АББ) қызметкерлерді жай ғана «ресурс» ретінде емес, сонымен қатар негізгі мүдделі тарап ретінде тануға негізделген. Жасанды интеллект бұл тұжырымдамаға үш негізгі өзгеріс енгізеді:

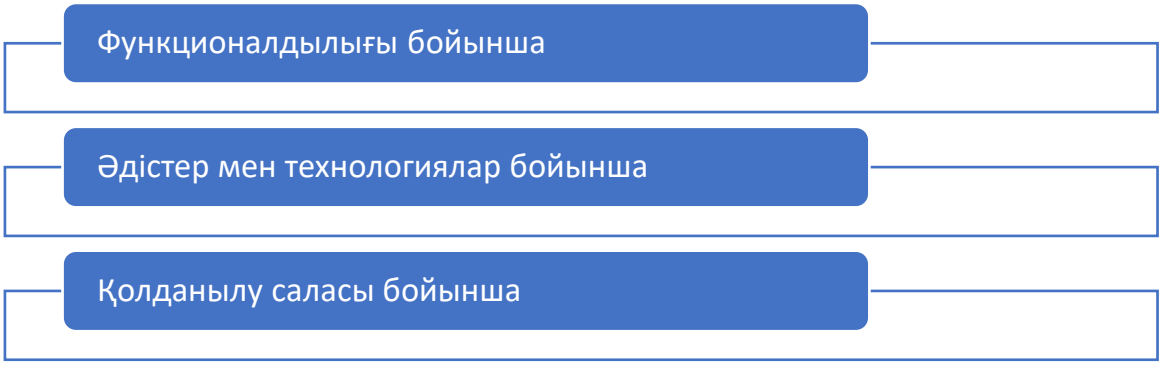
1. Гипер-жекешелендіру: Үлкен деректерді талдау негізінде әрбір қызметкер үшін жеке даму траекторияларын құру мүмкіндігі.
2. Когнитивтік бейімділіктерді жою: Жұмысқа қабылдау мен бағалаудағы субъективтілікті азайту (алгоритмдер дұрыс конфигурацияланған жағдайда).
3. Шығармашылық әлеуетті ашу: Күнделікті аналитикалық тапсырмаларды жасанды интеллектке ауыстыру басшылыққа эмпатияға, стратегияға және тәлімгерлікке назар аударуға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект зерттеулерінің бастауы мен төңкерісі 1950 жылдарға жатады, сол кезде британдық математигі Алан Тьюринг Тьюринг тестін (машина интеллектін анықтау әдісі) алғаш рет ойлап тапқан. 1970 жылдары әртүрлі салаларда шешім қабылдауға арналған білімді қамтитын сараптамалық жүйелердің пайда болуы да маңызды кезең болды. XXI ғасырда ақпараттық және компьютерлік технологиялардағы жасанды интеллекттің дамуы жасанды интеллекттің дамуымен және жасанды интеллекттің есептеу қуатымен қамтамасыз етілген деректерді өңдеу қуатының өсуімен ерекшеленеді. Бұл жетістіктер жасанды интеллекттің тарихқа енуіне және IT индустриясының басқа да дамып келе жатқан салалары үшін негіз болуына мүмкіндік берді. Машиналық оқыту модельдері мен нейрондық желілер жасанды интеллект жүйелерін оңтайландыру үшін жаңа көкжиектер ашты, олар үлкен деректер жиынтығынан үйренуге және мәселелерді тиімді шешуге қабілетті [1].

Қазіргі заманғы контекстегі жасанды интеллект технологиялары мәтінді, сөйлеуді және кескіндерді түсінуге және талдауға, сондай-ақ оқиғалар мен құбылыстардың барысын болжауға және болжауға, осы деректерге сүйене отырып, кейінгі шешімдер қабылдауға қабілетті жүйелерді дамыту үшін негіз жасайды. Денсаулық сақтау, қаржы және басқа да салаларды автоматтандырудағы жасанды интеллекттің табысы IT технологияларының сөзсіз прогресін көрсетеді.

Жасанды интеллектті анықтау мен жіктеуге арналған тәсілдердің әртүрлілігі осы технологияның ерекшеліктері мен маңызды егжей-тегжейлі аспектілерін қарастыруға мүмкіндік беретінін атап өткен жөн.

1-суретте [2] көрсетілгендей, жасанды интеллектті анықтау мен жіктеуге арналған негізгі тәсілдерді қарастырайық.



Сурет 1 - Жасанды интеллектті жіктеуге тәсілдер

1. Функционалдық критерий бойынша:

– Жасанды интеллект символдық есептеуге бағытталған жүйе ретінде. Бұл тәсілді тарихи тұрғыдан қарастырсақ, символдық тәсіл сандық дәуірде көшбасшы болды. Алғашқы символдық есептеу тілі Lisp жасалды. Символдық тәсіл негізінен әлсіз формальдандырылған көріністер мен олардың семантикалық мағыналарына негізделіп жұмыс істеуге арналғанын атап өткен жөн. Осылайша, осы тәсілге сәйкес, жасанды интеллекттің өнімділігі талдауда бейімделушілік пен абстракцияны жинақтай отырып, бар ақпаратты алу және талдау мүмкіндігіне негізделген. Абстракциялау конструктивті нысандар мен алгоритмдер жүйесін құру арқылы жүзеге асырылады, ал бейімделушілік жасанды интеллект жүйесі үшін «атиптік» тапсырмаларға көптеген инвестицияларға негізделген. Осылайша, символдық есептеудің негізгі функционалдық қасиеті - бағдарламаны орындау кезінде жаңа ережелерді жасау.

– Жасанды интеллект логикалық бағдарламалауға бағытталған жүйе ретінде.

Логикалық тәсіл жасанды интеллект жүйелерінің негізі ойлауды модельдеуге негізделгенін, яғни логика теориялық негізді қамтамасыз ететінін және осы мақсатта логикалық бағдарламалау тілі мен жүйесі қолданылатынын айтады.

– Жасанды интеллект гибридті тәсілге негізделген жүйе ретінде. Гибридті тәсілге сәйкес, жасанды интеллекттің есептеу және когнитивті мүмкіндіктерінің кеңдігі толығымен нейрондық желілер мен символдық модельдердің тиімді синергиясына байланысты.

Бұл жағдайда нейрондық желілерді пайдаланып бірқатар ережелер жасалады, ал оларды кейінгі өңдеу гибридті жүйелермен орындалады.

2. Әдістер мен технологиялар арқылы.

– Табиғи тілді өңдеу. Табиғи тілдермен жұмыс істеу адамдарға ұқсас мәтіндік материалдарды түсіну, өңдеу және жасау мүмкіндіктерінің жиынтығын білдіреді, яғни шығармашылық және когнитивті қасиеттердің кең ауқымын пайдалану. Бұл салада табиғи тіл жасанды интеллект жүйесі дерекқордан ақпаратты пайдаланып, өз бетінше білім ала

алатындай етіп өңделеді. Бұл сала терең мәтінді талдау және машиналық аударма сияқты басқа жасанды интеллект технологияларының негізін құрайтынын қосу керек.

– Білім инженериясы. Білімді ұсыну және пайдалану немесе оны инженериялау ақпаратты өңдеу, жүйелеу және талдау арқылы жүзеге асырылады. Сараптамалық жүйелер – білім базаларында жұмыс істейтін бағдарламалар – да маңызды рөл атқарады.

– Машиналық оқыту. Машиналық оқыту жасанды интеллект арқылы білімді өз бетінше алу процесіне негізделген.

Екі әдіс қолданылады: бақылаусыз және бақылаулы оқыту. Біріншісі кіріс ағынындағы кескіндерді анықтауға мүмкіндік береді, ал екіншісі берілген кескіннің қай санатқа жататынын анықтау үшін регрессиялық талдау және жіктеу әдістерін пайдаланады. Бұл тәсілдер тобы кескінді танудың кең ауқымды тапсырмаларын қамтиды, соның ішінде сөйлеуді, символдарды және қолжазба таңбаларын талдау және тану. Бұл деректерді болжау, жіктеу және процестерді оңтайландыру үшін пайдалануға мүмкіндік береді.

– Нейрондық желілер. Нейрондық желілер, жасанды интеллект технологиясы ретінде, нейрондардан тұратын адам миының жұмыс істеуі мен жұмысын имитациялауға арналған. Бұл IT құрылғыларына адамдарға ұқсас үйренуге және шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Компьютерлер күрделі деректер құрылымдарын талдайды, үлгілерді анықтайды және сценарийлерге негізделген болжамдар жасайды.

3. Қолдану саласы бойынша.

– Медицина. Кейбір жасанды интеллект жүйелерінің арқасында денсаулық сақтау мамандары жеке медициналық деректерді егжей-тегжейлі талдай алады және пациенттің денсаулығын жан-жақты түсіне алады, сондай-ақ емдеу бойынша ұсыныстарды болжай алады. Бұл емдеу шығындарын азайтуға, ресурстарды тиімдірек пайдалануға және денсаулық сақтауды айтарлықтай жеңілдетуге мүмкіндік береді.

– Қаржы. Нейрондық желілер мен машиналық оқыту механизмдерін пайдалана отырып, қаржы секторы тұтынушыларға қызмет көрсетудегі автоматтандырылған жақсартуларға, операцияларды оңтайландыруға және тұтынушыларға қызмет көрсетуді дербестендіру деңгейін арттыруға қол жеткізеді. Қаржы фирмалары мен ұйымдары көптеген күнделікті тапсырмаларды мүмкіндігінше автоматтандыру үшін жасанды интеллектті пайдаланады. Бұған несиелік өтінімдерді өңдеуді қоса алғанда, стандартталған тапсырмалар ауқымын тапсыруға болатын бағдарламалық боттарды жасау арқылы қол жеткізіледі. Жасанды интеллект сонымен қатар нарықтарды талдауға, инвестициялық шешімдер қабылдауға және қаржыны басқаруға көмектеседі.

– Өнеркәсіп және өндіріс. Өндірісте жасанды интеллектті қолдану өнім өндіру және кәсіпорынды басқару үшін жаңа мүмкіндіктер ашады, нарықтық сұраныстарды қанағаттандыру үшін барлық қызмет түрлерін тез реттеуге, сондай-ақ тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыратын өнімдерді әзірлеуге мүмкіндік береді, осылайша шығындарды азайтып, өндіріс процесін жеңілдетеді.

– Маркетинг. Маркетингте бұл технологиялар дербестендіруге қатысты, бірақ сонымен бірге кең ауқымды мақсаттарға қызмет етеді: бар үрдістерді анықтау, тұтынушылардың қалауын болжау, жарнамалық науқандардың құны мен бюджетін анықтау, тұтынушыларды сегменттеу және жасырын нарықтық әлеуетті анықтау [3].

Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаев, Қазақстан Үкіметі және жетекші ғылыми институттар жасанды интеллект саласындағы бағдарламалар мен зерттеулерді белсенді түрде әзірлеп, енгізуде. Мысалы, жасанды интеллект саласындағы адами ресурстар әлеуетін дамытуға бағытталған бағдарламаларға қолдау көрсетіледі, сондай-ақ әлеуметтік маңызды технологияларды жасауға бағытталған ғылыми зерттеулерді қаржыландыру жүзеге асырылады.

Адамға бағытталған басқару (АБМ) аясында Президент Қ. Тоқаев пен Қазақстан Республикасы Үкіметінің жасанды интеллект саласын дамытудағы қызметі жай ғана

технологиялық жаңғырту емес, сонымен қатар адами капиталды дамыту арқылы ұлттық бәсекелестік артықшылықты қамтамасыз етудің стратегиялық әрекеті болып табылады [4].

Адами ресурстардың егемендігін дамыту бағдарламалары:

Жасанды интеллект бойынша оқыту бағдарламаларын үкіметтің қолдауы (мысалы, IT мамандарына гранттар, бағдарламалау мектептерін құру және әлемдік технологиялық алыптармен серіктестік) корпоративтік секторға тікелей әсер етеді. Экономикалық тұрғыдан алғанда, бұл «алгоритмдік алшақтықтың» тәуекелдерін азайтады:

- «Мағына сәулетшілерін» оқыту: Жаппай жұмыстан шығарудың орнына үкімет саясаты қайта даярлауға (біліктілікті арттыруға) бағытталған. Бұл компанияларға ЖС-ті адамдарды алмастырушы ретінде емес, олардың мүмкіндіктерін кеңейтетін құрал ретінде (кеңейтілген интеллект) енгізуге мүмкіндік береді.

- Академиялық мобильділік: Қазақстандағы жетекші ғылыми институттардың ЖС шешімдерін әзірлеуге қатысуы енгізіліп жатқан технологиялардың ғылыми этика мен әлеуметтік маңыздылығы бойынша сүзгіден өтуін қамтамасыз етеді.

Әлеуметтік маңызды технологияларға инвестициялар:

Үкіметтің әлеуметтік мәселелерді шешуге бағытталған ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды қаржыландыруға баса назар аударуы ерекше маңызды. Экономикалық теория тұрғысынан бұл оң сыртқы әсерлерді тудырады:

1. Инклюзивтілік: Денсаулық сақтау және білім беру (әлеуметтік маңызды салалар) үшін жасанды интеллект шешімдерін әзірлеу технологиялардың халықтың барлық топтары үшін қолжетімді болатын ортаны жасайды, бұл адамға бағытталғандықтың ең жоғары көрінісі.

2. Сенім экожүйесі: Үкімет жасанды интеллектті этикалық енгізудің кепілі ретінде әрекет еткенде, бұл компания қызметкерлерінің жаңа басқару құралдарына деген сенім деңгейін арттырады.

Қазақстанда жасанды интеллектті енгізудің бірегей профилі бар. Бір жағынан, біз квазимемлекеттік секторда және финтехте (Kaspi, Halyk, Samruk-Kazyna) IT шешімдерінің жоғары концентрациясын көріп отырмыз, екінші жағынан, өнеркәсіп секторын (тау-кен және металлургия, мұнай және газ) жаңғырту қажеттілігі бар.

2024–2025 жылдары біз People Analytics-ке инвестициялардың артуын көреміз. Ірі қазақстандық холдингтер келесі мақсаттарда жасанды интеллектті енгізуді бастады:

Тау-кен аймақтарындағы қызметкерлердің ауысуын болжау.

Жұмысшылардың биоритмдері мен психоэмоционалдық жағдайына негізделген ауысымдық жұмыс кестесін оңтайландыру (WFM жүйелері).

Бейімделгіш платформалар арқылы ішкі оқытуды автоматтандыру [5].

Жасанды интеллект адами капиталды дамыту құралы ретінде:

Жұмысқа қабылдау және жұмысқа орналастырудағы революция

1. Жасанды интеллект көмекшілерін пайдалану Қазақстанда жұмысқа қабылдау уақытын орта есеппен 30%-ға қысқартуы мүмкін. Дегенмен, мұндағы адамға бағытталғандық «ақылды» іріктеуде көрінеді: жасанды интеллект тек күрделі дағдыларды ғана емес, сонымен қатар үміткердің компанияның корпоративтік мәдениетіне (Cultural Fit) сәйкестігін де талдайды, бұл жұмысқа қабылдау кезіндегі стрессті азайтады.

2. L&D (Оқыту және дамыту)

Қазақстанда жоғары мамандандырылған кадрлардың жетіспеушілігін ескере отырып, жасанды интеллект платформалары (мысалы, LLM модельдеріне негізделген) қызметкердің оқу қарқынына бейімделетін инженерлер немесе қаржыгерлер үшін жекелендірілген курстар жасайды. Бұл өмір бойы оқыту принципін білдіреді.

Қазақстанда жасанды интеллектті басқаруға көшу бірнеше кедергілерге тап болады:

– Сандық теңсіздік: Қалалық агломерациялар (Алматы, Астана) мен аймақтар арасындағы алшақтық.

– Жұмыстан кетуден қорқу: Қазақстандағы кеңсе қызметкерлерінің шамамен 40%-ы жасанды интеллект салдарынан жұмыс орындарының жоғалуына алаңдаушылық білдіреді.

– Алгоритмнің ашықтығы: Қызметкер жүйенің неге оларға төмен KPI тағайындағанын түсінбейтін «қара жәшік» оқыту қаупі бар.

Адамға бағытталған тәсіл «мөлдір жасанды интеллектті» енгізуді талап етеді. Компаниялар бағдарламалық жасақтаманы енгізіп қана қоймай, сонымен қатар қызметкерлерді онымен өзара әрекеттесуге үйретуі керек (Жасанды интеллектті күшейту), бұл олардың сандық сауаттылығын арттырады.

3. Шығындардың тиімділігі: Сандар мен болжамдар

Біздің бағалауымыз бойынша, жасанды интеллектті өздерінің HR басқару жүйелеріне сәтті енгізген Қазақстандағы компаниялар мыналарды көрсетеді:

1. Қызметкерлердің қатысуының 15-20%-ға артуы (Қызметкерлердің қатысу индексі)

2. HR әкімшілігінің операциялық шығындарының 25%-ға төмендеуі

3. Тапсырмаларды оңтайлы бөлу арқылы өнімділіктің артуы

Қазақстанда жасанды интеллектпен тұрақты, адамға бағытталған басқару моделін әзірлеу үшін мыналар қажет:

1. Ұлттық деңгейде: Жұмысшылардың құқықтарын шамадан тыс сандық бақылаудан қорғайтын жасанды интеллектті пайдаланудың этикалық кодексін әзірлеу.

2. Компания деңгейінде: Назарды бақылаудан қолдауға аудару. Жасанды интеллект жазалау шараларының құралы ретінде қызмет етпейтін, қызметкерлердің өсу салаларын көрсетуі керек.

3. Білім беру ортасында: Қазақстан университеттеріндегі MBA және магистратура бағдарламаларына «Адам-жасанды интеллект ынтымақтастығы» курстарын біріктіру.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект адамзатты басқару дәуірінің аяқталуын емес, «кеңейтілген интеллект» дәуірінің басталуын білдіретінін атап өткім келеді. Қазақстан үшін бұл жұмыс күшінің тапшылығын шешу және өнімділіктің жаңа деңгейіне жету үшін тарихи мүмкіндік. Дегенмен, бұл трансформацияның табысы сервер сыйымдылығына емес, адамдар туралы шешім қабылдайтын алгоритмдердің қаншалықты гуманды болып қалатынына байланысты.

Жасанды интеллект дәуіріндегі адамға бағытталған басқару - бұл машина тиімділігі мен адам даналығы арасындағы тепе-теңдік.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бурцев, М.С. «Жасанды интеллект тарихы». Жасанды интеллект: Альманах. Мәскеу: Мәскеу физика-техникалық институты, NTI жасанды интеллект құзыреттілік орталығы, 2019. 99 б.

2. Гулин, К.А., Усков, В.С. «Төртінші өнеркәсіптік революцияның үрдістері». (Рецензия авторы: К. Шваб. Төртінші өнеркәсіптік революция: ағылшын тілінен аударылған монография (Top Business Awards)). Экономикалық және әлеуметтік өзгерістер: фактілер, үрдістер, болжам. 2017. 10-том, №5, 216–221 беттер.

3. Пройдаков, Е.М. «Жасанды интеллекттің қазіргі жағдайы». Ғылыми зерттеулер. 2018, №1.

4. Қазақстан Республикасы Президентінің сөзі: «Сандық трансформация және жасанды интеллект».

5. Орталық Азиядағы жасанды интеллект экономикасы туралы есеп (2025).

ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

КРАСНОПЕРОВ Н.В.
магистрант группы МБ-41
ЧИСТЯКОВА В.И.
доцент
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Рассмотрены методы стратегического управления бизнес-процессами организации в условиях неопределенности. Цель исследования - изучить методы и особенности стратегического управления бизнес – процессами в условиях неопределенности. Исследование основано на рассмотрении организации как системы в составе элементов: субъекта управления (процессы менеджмента) и объекта управления (бизнес – процессы преобразования ресурсов в готовую продукцию).

Ключевые слова: бизнес-процессы, классификация бизнес – процессов, стратегическое управление, условия неопределённости, неединственность стратегии, неединственность стратегической цели.

Для рыночной экономики характерны неопределенность внешней бизнес – среды, которая обусловлена конкуренцией, колебаниями спроса и предложения, инфляцией, нестабильностью валютных курсов и политической обстановки. В этих условиях компании применяют стратегическое управление бизнес-процессами, способное адаптировать ее операционную деятельность к изменяющимся факторам внешней среды. Политика российского государства направлена на цифровую трансформацию экономики с использованием искусственного интеллекта (ИИ), что повышает актуальность проблемы методов стратегического управления бизнес – процессами в условиях неопределенности [1].

Объект исследования – стратегическое управление бизнес-процессами организации в условиях неопределённости и цифровой трансформации.

Предмет исследования – подходы и методы стратегического управления бизнес – процессами организации в условиях неопределенности и цифровой трансформации.

Цель исследования – изучить современные подходы и методы стратегического управления бизнес-процессами организации в условиях неопределённости и цифровой трансформации.

В работе используются системный подход и научные методы исследования: монографический, абстрактно – логический, сценарный анализ, классификация, наблюдение, сравнение.

Основателями стратегического менеджмента являются зарубежные ученые И.Ансофф, М. Портер, Г. Минцберг, П. Друкер, Ф. Тейлор. Основные положения стратегического менеджмента всесторонне и содержательно раскрывают А.Дж. Стрикланд и А.А. Томпсон. В истории становления стратегического менеджмента указывается 1965 год, когда И. Ансофф предложил модель стратегического планирования. Содержание и специфические особенности стратегического менеджмента основываются на оценке текущего состояния компании по результатам анализа внешней и внутренней среды, формулировании стратегических целей и разработки плана - стратегии их достижения. Важнейшим и ответственным этапом стратегического менеджмента является реализация стратегии. Достижение целей в процессе реализации стратегии в значительной мере зависит от организационного и

ресурсного обеспечения, своевременной корректировки и адаптации к изменениям внешней и внутренней среды. В числе современных российских ученых, посвятивших свои исследования проблемам стратегического менеджмента, следует назвать О. Виханского, С.Попова. В статьях В. Осипова и С. Семенова рассматриваются вопросы стратегического управления в условиях неопределенности. В учебном пособии Ю. Фролова раскрыта сущность стратегического менеджмента, формирование стратегии и проектирование бизнес – процессов.

Понятие неопределенности впервые было введено американским экономистом Фрэнком Найтом. В своей книге «Риск, неопределенность и прибыль», опубликованной в 1921 году, он различал два вида неопределенности: предсказуемый риск и неопределенность, то есть состояние полного отсутствия какой – либо информации о возможном будущем. Такая неопределенность не может быть застрахована. По мнению современных исследователей, чтобы учесть состояние неопределенности бизнес – среды при разработке стратегии, необходим «целостный подход», «охватывающий стратегические, структурные, культурные и операционные элементы» [4]. Сложность измерения неопределенности пытаются преодолеть с использованием различных косвенных показателей, на основе которых строятся современные методы: разброс мнений экспертов об экономической ситуации; ошибки в прогнозах, так чем больше ошибка, тем более высокая неопределенность; отслеживание неопределенности по новостным статьям.

Для оценки эффективности стратегического управления в условиях неопределённости С. С. Семёнов разработал подход, использующий теорему Байеса для корректировки прогноза, сформированного на предыдущем этапе управления [4]. Ключевое преимущество этого метода в том, что комбинирование прогнозов обеспечивает более достоверную оценку эффективности по сравнению с традиционными способами, основанными на внутреннем анализе и внешней оценке. Вопросы современных подходов к стратегическому управлению в подобных условиях изучали и другие исследователи: В. А. Осипов, Е. В. Красова, Н. А. Вичковский. Отмечена проблема снижения эффективности стратегических решений на уровне предприятия в условиях высокого уровня неопределенности внешней среды [3]. Исследователи обосновали допустимость «неединственности» стратегических целей и стратегий в условиях неопределённости. В качестве инструмента реализации такого подхода предложен метод скользящего планирования, позволяющий модифицировать траекторию достижения стратегической цели при её сохранении. Сущность метода состоит в поэтапной разработке системы стратегических планов, причём каждый последующий план организационно и ресурсно базируется на результатах предшествующего этапа. Предусматривается возможность корректировки с учётом динамики факторов внешней и внутренней среды. Смена стратегии в рамках данного подхода не расценивается как показатель неэффективного менеджмента, если новая стратегия способствует достижению хотя бы одного из стратегических преимуществ: развития компетенций (навыков, опыта), усиления ресурсного потенциала или улучшения рыночной позиции.

Авторы рассматривают два варианта изменения стратегии: 1) неизменность стратегических целей, но изменение плана ее достижения; 2) изменение стратегической цели, когда первоначальная цель признается недостижимой. В первом варианте принимается неизбежность существенного воздействия со стороны факторов внешней среды и понимание необходимости ответных мер в управлении предприятием. Скользящее планирование – это система взаимосвязанных стратегических и тактических решений, которые учитывают факторы внешней среды [3].

Ю. Фролов раскрывает сущность стратегии через последовательность действий: «сканирование среды (внешней и внутренней); формулирование стратегии (стратегическое планирование); реализация стратегии; оценка и контроль» [5]. При этом подчеркивается, что планирование стратегии в «спокойные и турбулентные времена» отличается горизонтом

планирования и допущениями. В условиях неопределенности компания должна быть не только прибыльной, но и устойчивой. Поэтому рекомендуется разрабатывать несколько сценариев развития ситуации: от оптимистического до пессимистического с четкими действиями под каждый. «Сценарий – это детализированный правдоподобный, по мнению аналитиков, вариант бизнес – окружения в конце стратегического периода» [5].

Классификация стратегий по принципу иерархии позволяет оценить вклад каждого уровня в достижение стратегических целей компании: 1) корпоративный уровень; 2) уровень стратегических бизнес – единиц (СБЕ); 3) уровень продуктовой линии. Выделение продуктовой линии характеризует структуру продуктового портфеля компании, который основывается не только на продукте для целевых групп потребителей, но и на организационных факторах, а также на возможностях финансирования, технологиях и т.п.

Выстраивается иерархия целей: на высшем корпоративном уровне – стратегическая перспектива, стратегическое намерение действий, преимущества компании на рынке – долгосрочная перспектива. На среднем уровне – стратегическая направленность и программы инвестиций в развитие продукта и другие направления для достижения целей на 3 – 5 лет. На нижнем – оперативном уровне ставятся краткосрочные цели сроком на один год. Оперативные задачи измеримы, конкретны и подробно сформулированы. Практическое выполнение оперативных задач и выполнение целей нижнего уровня определяет успех достижения целей стратегии высшего уровня.

Рассмотрим сущность бизнес – процессов. Раннее описание бизнес – процессов на примере изготовления булавки принадлежит Адаму Смиту. Наблюдая за изготовлением булавок, он обратил внимание на то, что производительность труда можно существенно повысить за счет разделения труда.

Вклад Ф. Тейлора в эволюцию промышленных процессов связан с разработкой принципов научного управления. Эти принципы: стандартизация операций, систематическое обучение персонала и чёткое разграничение функций руководства и исполнителей стали фундаментом для повышения качества производства.

Концепция процесса получила дальнейшее развитие в трудах зарубежных исследователей. Так, Т. Дэвенпорт (1993 г.) рассматривал процесс как структурированную и измеримую последовательность действий, нацеленную на достижение результата для конкретного клиента или рынка. М. Хамер и Д. Чампи уточнили это определение, акцентировав внимание на создании ценности для клиента через преобразование входных данных.

В современной научной литературе процесс определяется как упорядоченная последовательность операций, преобразующая «вход» (материалы, информация) в «выход» (готовый продукт или услуга). При этом ключевым отличием бизнес-процесса выступает его ориентация на хозяйственную деятельность с целью извлечения прибыли. Согласно классификации Ю. Фролова, бизнес-процессы целесообразно рассматривать через призму организации как системы, включающей субъект и объект управления (табл.).

Таблица 1. Классификация бизнес – процессов на основе субъекта управления и объекта управления

Бизнес – процессы субъекта управления	Бизнес – процессы объекта управления
Административные бизнес – процессы. Бизнес – процессы, связанные с реализацией процедур менеджмента.	Бизнес – процессы по преобразованию материально – вещественных ресурсов в готовую продукцию (товар, услуги).

Бизнес можно разделить на две составляющие: субъект управления — это бизнес-процессы верхнего уровня и объект управления — бизнес-процессы нижнего уровня.

В российской практике бизнес-процессы нижнего уровня часто описывают с помощью инженерного подхода — без учёта их связи с процессами верхнего уровня [5].

Бизнес-процессы также классифицируют по следующим признакам:1) число охватываемых звеньев (внутренние/внешние); 2) предметная область (технологическая/организационно-деловая); 3) масштаб (предприятия, цеха, вложенный); 4) отношение к основной продукции (основные, вспомогательные, процессы управления, сетевые); 5) стадии производственного цикла (товародвижение, подготовка производства, инфраструктура).

Чаще всего бизнес-процессы делят на основные и вспомогательные. Основные связаны с ключевыми видами деятельности компании и направлены на удовлетворение потребностей клиентов. Вспомогательные бизнес – процессы выполняют внутренние задачи компании, поддерживают выполнение основных функций. К ним относятся административные процессы, такие как планирование деятельности предприятия, организация производства и контроль на всех его этапах.

Целевая направленность устойчивого экономического развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года включает цифровую трансформацию экономики и достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Предполагается создание модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта [1].

Согласно исследованиям учёных, цифровая трансформация, базирующаяся на внедрении передовых технологий и методов анализа данных, преследует ряд стратегических целей: повышение операционной эффективности, оптимизация производственных процессов, снижение затрат, а также улучшение качества продуктов и услуг.

Цифровая трансформация представляет собой ключевой этап цифровой эволюции промышленных предприятий, сопровождающийся коренной реорганизацией бизнес-процессов. Её итогом становится повышение гибкости производства, его адаптация к современным рыночным изменениям и рост конкурентоспособности. Благодаря трансформации компании получают возможность точнее выявлять актуальные потребности рынка и оперативно корректировать как текущие, так и перспективные бизнес-процессы в соответствии с запросами потребителей.

Таким образом, в современных условиях неопределенности для выполнения стратегического управления бизнес – процессами компании предлагается применение специфических подходов и методов. Так, оценка эффективности стратегического управления в условиях неопределенности может быть выполнена на основе прогноза эффективности, выработанного на предыдущем этапе управления с использованием теоремы Байеса.

В условиях неопределенности обоснована целесообразность применения метода скользящего планирования, согласно которому могут быть предусмотрены два варианта стратегического планирования: первый - с изменением плана действий, но при сохранении стратегической цели; второй вариант - изменение стратегической цели, когда первоначальная цель признается недостижимой.

Для достижения прибыльности и устойчивости компании в условиях неопределенности предлагается разработка адаптивной стратегии для нескольких сценариев развития ситуации: от оптимистического до пессимистического с четкими действиями под каждый.

Классификацию бизнес – процессов предлагается выполнить на основе рассмотрения организации как системы, состоящей из субъекта управления, выполняющего административные бизнес – процессы и бизнес – процессы, связанные с реализацией процедур менеджмента; а также объекта управления, включающего бизнес – процессы по

преобразованию материально – вещественных ресурсов в готовую продукцию для потребителя.

Результатом цифровой трансформации российской экономики является коренная реорганизация бизнес – процессов, повышение гибкости и адаптации производства к современным изменениям внешней среды. Следует отметить актуальность и необходимость перспектив исследования бизнес – процессов по адаптации российских компаний, используя методы стратегического управления для более точного определения потребностей рынка в определенный момент времени.

Список литературы:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. - [Электронный ресурс]. - URL (дата обращения: 30.03.2026). https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/
2. Еленева, Ю.Я. Разработка подхода к цифровой трансформации промышленных предприятий /Еленева Ю.Я., В.Н. Андреев, Ван Хэжу // Российский экономический интернет – журнал. - № 2.- 2023. – С. 1-12.
3. Осипов, В.А. Современные подходы к стратегическому управлению на предприятии в условиях неопределенности / В.А. Осипов, Е.В. Красова, Н.А. Вичковский // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. – № 4. – С. 1015 –1032.
4. Семенов, С.С. Стратегическое управление в условиях неопределенности / С.С. Семенов // Дискуссия. — 2025. — Вып. 134. — С. 228–234.
5. Фролов, Ю. В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов : учебное пособие для вузов / Ю. В. Фролов, Р. В. Серышев ; под редакцией Ю. В. Фролова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 154 с.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ: ЖАҢА СТРАТЕГИЯ, ИНФРАҚҰРЫЛЫМ, АДАМ КАПИТАЛЫ

МАМИРХАНОВА М.Б.
БФ-2411к-1 тобының студенті
БЕКЕБАЕВА М.О.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
«Мирас» университеті,
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы

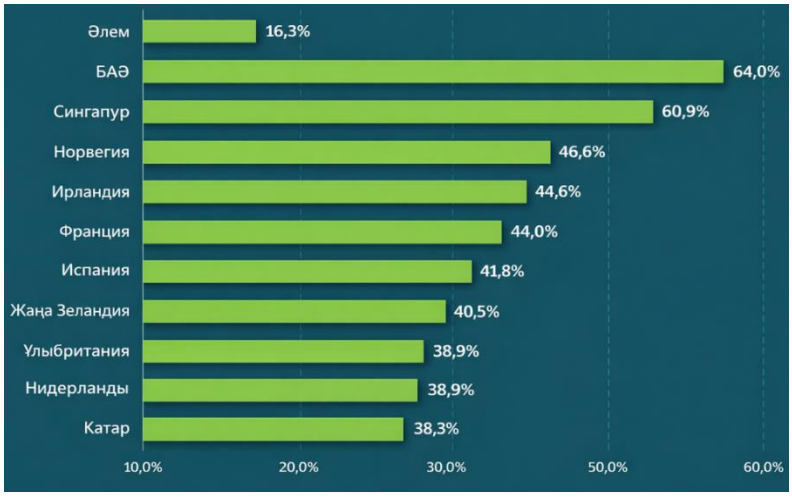
Аннотация. Бұл мақалада жасанды интеллекттің стратегиялық маңызы, инфрақұрылымдық негіздері және адам капиталына әсері қарастырылады. Зерттеу мәселесі – ЖИ-ді тиімді дамыту тетіктерін анықтау. Мақсаты – Қазақстан жағдайында ЖИ дамуын талдау. Әдістері – салыстырмалы және статистикалық талдау. Нәтижесінде даму бағыттары мен перспективалары айқындалды.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, цифрлық инфрақұрылым, адам капиталы, цифрлық экономика, мемлекеттік саясат, инновациялық даму, еңбек нарығы.

Қазақстанда жасанды интеллект құралдарын күнделікті өмірде пайдаланатын азаматтардың саны қарқынды түрде өсіп келеді. Соңғы үш жыл ішінде жасанды интеллект даму және кеңінен таралу қарқыны бойынша радио, интернет, смартфондар және энергетика

сияқты бұрынғы технологиялардың барлығын басып озды. Қазіргі таңда әлем бойынша еңбекке қабілетті ересек халықтың 30%-дан астамы күн сайын нейрожелілер мен жасанды интеллект құралдарын қолданады. Қазақстан да бұл үдерістен тыс қалған жоқ. Бүгінде елде ересек халықтың шамамен 12,7%-ы нейрожелілерді меңгеріп қана қоймай, оларды жұмысында және тұрмыста белсенді түрде пайдаланып келеді.

Зерттеу нәтижесінде жасалған рейтингке сәйкес, Қазақстан жасанды интеллектті күнделікті қолдану деңгейі бойынша әлемнің 147 елі ішінде 71-орынды иеленеді (2025 жылғы қарашадағы есеп бойынша). Посткеңестік елдермен салыстырғанда Қазақстан бұл көрсеткіш бойынша біршама артта қалып отыр. Мәселен, Литва 41-орында (халықтың 21%-ы қолданады), Грузия 53-орында (17,3%), Молдова 58-орында (16,6%), ал Әзірбайжан 64-орында (14,2%) орналасқан.



Сурет 1 - Әлем елдерінің ЖИ қолдану үлесі

Жасанды интеллект пен нейрожелілерді күнделікті қолдану бойынша әлемдік рейтингте алғашқы үш орынды Біріккен Араб Әмірліктері (халықтың 59,4%-ы), Сингапур (58,6%) және Норвегия (45,3%) иеленіп отыр. Бұл рейтингтің алғашқы ондығына сондай-ақ Ирландия (41,7%), Франция (40,9%), Испания (39,7%), Жаңа Зеландия (37,6%), Ұлыбритания (36,4%), Нидерланды (36,3%) және Катар (35,7%) кіреді. АҚШ-та жасанды интеллект инфрақұрылымының әлемдік көлемінің 53,7%-ы шоғырланғанына қарамастан, оны күнделікті қолданатын халық үлесі 26,3%-ды құрайды, бұл көрсеткіш бойынша ел рейтингте 23-орында тұр. Қытай да бұл көрсеткіш бойынша әлемдік көшбасшылар қатарында емес және 61-орынды иеленеді, мұнда ересек халықтың 15,4%-ы жасанды интеллектті күнделікті пайдаланады. Ал рейтингтің соңғы орнында Камбоджа орналасқан, онда халықтың небәрі 4,6%-ы ғана нейрожелілер мен жасанды интеллект құралдарын қолданады.

Біздің елімізде жасанды интеллектті дамытуға ерекше көңіл бөлінуде. Жақында Цифрлық даму, инновациялар және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігін қайта ұйымдастыру нәтижесінде Жасанды интеллект министрлігі құрылды. Қазақстанда жасанды интеллектке маманданған алғашқы университет ашу жоспарлануда. 2025 жылғы 2 қазанда Астана қаласында Alem.ai халықаралық жасанды интеллект орталығы ашылды. Ал 2025 жылғы 24 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісі «Жасанды интеллект туралы» заңды және оған ілеспе түзетулерді екінші оқылымда қабылдады. Жаңа заңда алғаш рет «жасанды интеллект», «модель», «жүйе», «деректер кітапханасы», «синтетикалық нәтиже» сияқты құқықтық ұғымдар бекітілді. Сонымен қатар, жасанды интеллект саласында құқықтық және ұйымдастырушылық реттеу, ашықтық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету, мемлекеттік органдар мен квазимемлекеттік ұйымдардың технологияларды қолдану ерекшеліктері,

сондай-ақ Үкіметтің осы саладағы саясатты қалыптастырудағы өкілеттіктерін кеңейту қарастырылған.

Қазақстанда жасанды интеллект мемлекеттік басқаруда (қауіпсіздік жүйелері, мысалы «Сергек», eGov платформасындағы пилоттық жобалар), қаржы секторында (алаяқтықтың алдын алу, несиелеу), денсаулық сақтау саласында (диагностика, медициналық бейнелерді талдау) және білім беру жүйесінде (жеке бейімделген оқыту, білім беру бағдарламалары, KazLLM тілдік моделі) кеңінен қолданылуда. Жасанды интеллект өнеркәсіпте (процестерді автоматтандыру, алдын ала техникалық қызмет көрсету), көлік саласында (трафикті басқару, логистика), маркетплейстерде (алаяқ хабарландыруларды анықтау), телекоммуникацияда (сөйлеуді тану), сондай-ақ Astana Hub сияқты технопарктер арқылы стартаптарды қолдауда да пайдаланылуда. Жақында бұқаралық ақпарат құралдарында Қазақстанда медициналық диагноз қою үдерісіне жасанды интеллектті енгізу бойынша пилоттық жоба іске қосылғаны туралы ақпарат тарады. Бұл жүйе диагнозды 80%-ға дейін дәлдікпен анықтап, дәрігерлердің жүктемесін азайтуға мүмкіндік береді. Әрине, бұл жоба әлі сынақ кезеңінде, сондықтан мамандар қателіктердің алдын алу үшін оны мұқият тексеруде. Жасанды интеллект фармацевтика саласында да белсенді қолданылуда. Бұрын жаңа дәрілерді әзірлеу 5–10 жыл уақыт алса, қазіргі таңда бұл процесс шамамен бір жарым жылға дейін қысқарды. Ал молекулалық модельдеу кезеңі небәрі бір жарым айға дейін қысқарып, компанияларға миллиардтаған қаржы үнемдеуге мүмкіндік береді. Осы тұрғыда жасанды интеллектті экономика, логистика, медицина, білім беру және басқа да салаларға енгізу тек технологиялық даму саласы ғана емес, сонымен қатар интеллектуалдық бәсекелестік алаңына айналып отыр. Сарапшылардың пікірінше, жасанды интеллект – бұл парадигмалық өзгеріс, яғни ол жай ғана технология емес, адам ойлауының табиғатына тікелей әсер ететін күрделі құбылыс. Ғылым мен білім беру осы сын-қатерге жауап беруі тиіс, өйткені өзгерістердің ауқымы мен сипаты қоғамның бұл технологияларды қалай енгізетініне, реттейтініне және пайдаланатынына байланысты.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев білім берудің ерекше рөлін атап өтті: «Экономиканы ауқымды цифрлық жаңғырту адам капиталының дамуына жаңа талаптар қояды. Бұл тұрғыда білім беру жүйесінің маңызы ерекше. Сонымен қатар, жасанды интеллект саласындағы құзыреттерді қалыптастыру мектеп қабырғасынан басталуы тиіс. Осыған байланысты бірқатар бастамаларды жүзеге асыру қажет. Ең алдымен, мектеп оқушылары үшін жасанды интеллект негіздері бойынша арнайы бағдарлама мен оқу материалдарын әзірлеу қажет. Сондай-ақ педагогтардың жасанды интеллект технологияларын меңгеру дағдыларын қалыптастыру маңызды». Президент оқу бағдарламаларын қайта қарау қажеттігін де атап өтті. Бұл тек үстірт өзгерістер емес, түбегейлі парадигмалық ауысым: жаттаудан – түсінуге, теориядан – тәжірибеге, стандартты бағыттардан – жекелендірілген білім беру траекторияларына көшу. Бұл әрбір оқушы, студент, магистрант, оқытушы және ғалым өзінің интеллектуалдық даму жолын сенімді түрде қалыптастырып, жасанды интеллектті құрал ретінде тиімді пайдалану қажет екенін білдіреді. STEM бағыттарына – ғылым, технология, инженерия және математика салаларына ерекше назар аударылуда. Президенттің айтуынша, болашақ тек есептей алатындарға емес, сонымен қатар модельдей алатын, болжайтын және жаңа өнім жасайтын тұлғаларға тиесілі. Бұл тек пәндер жиынтығы емес, логикаға, экспериментке және сыни ойлауға негізделген ойлау жүйесі болып табылады. Егер бұрын бағдарламалық қамтамасыз ету адам тарапынан жазылып, нақты алгоритмдер шеңберінде жұмыс істесе, қазіргі уақытта біз өзін-өзі үйрететін жүйелерге көшу үрдісін байқап отырмыз. Мұндай жүйелер үлкен көлемдегі деректерді талдап, бейімделіп, шешімдерді болжай алады. Жасанды интеллект көптеген аспектілерде парадигмалық өзгерісті білдіреді. Алайда бұл кенеттен пайда болған құбылыс емес, өзара байланысты бірнеше салада көрініс табатын күрделі әлеуметтік-техникалық трансформация болып табылады. Жасанды интеллект, әсіресе машиналық оқыту әдістері мен үлкен тілдік модельдер, медицинада,

өнеркәсіпте, қаржыда, құқықта және шығармашылықта кеңінен қолданылатын әмбебап құралға айналуда. Бұл тұрғыда оны электр энергиясы немесе интернетпен салыстыруға болады. Егер бұрын автоматтандыру негізінен физикалық және қайталанатын операцияларға қатысты болса, қазіргі уақытта алгоритмдер когнитивтік, аналитикалық және шығармашылық міндеттерді де орындай бастады. Нәтижесінде көптеген салаларда классикалық теориялық түсіндірудің орнына үлкен деректер негізіндегі эмпирикалық модельдеу маңызды бола бастады.

Ғылым мен инженерияда бұл жаңа ашылымдарды жеделдетуге мүмкіндік береді. Мысалы, ақуыз құрылымын болжау, жаңа материалдарды жасау, автоматтандырылған жобалау (CAD, генеративті дизайн), сондай-ақ ғылыми зерттеулерді автоматты түрде талдау мүмкіндіктері кеңейіп келеді. Қазіргі жасанды интеллект жүйелері шаблондық, статистикалық және оңтайландыру міндеттерінде жоғары нәтижелер көрсеткенімен, олар көбінесе контексті түсіну, моральдық бағалау, себеп-салдарлық талдау және күрделі логикалық ойлау тұрғысынан әлсіз болып келеді. Жасанды интеллекттің болашағын қауіптер мен тәуекелдер тұрғысынан болжау өте күрделі. Бақылауды жоғалту, технологиялардың теріс пайдаланылуы сияқты мәселелер әлі де өзекті. Сондықтан жасанды интеллекттің дамуы адам факторына тікелей байланысты, өйткені оның практикалық қолданылуы барысында түрлі мәселелер анықталып, шешіліп отырады. Осыған байланысты жасанды интеллект адамзат үшін қауіп емес, серіктес және бірлескен шығармашылықтың құралына айналуы тиіс. Бұл үшін тек реформалар жүргізу жеткіліксіз – қоғам мен мемлекеттің осы салаға деген көзқарасын түбегейлі қайта қарау қажет [1].

Ғалымдар нейрожелілер этикалық кеңестер бере алатынын мойындағанымен, олардың нақты әрі тұрақты моральдық ұстанымы жоқ деген қорытындыға келді. Сонымен қатар, автономды жасанды интеллект жүйелерін бақылаудан шығарып алу қаупі бар, бұл әсіресе аса маңызды салаларда үлкен қауіп төндіреді. Сондықтан бұл мәселе этика және адамгершілік тұрғысынан жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Жасанды интеллектті қылмыскерлер де өз мақсаттарына пайдаланып отыр. Мысалы, телефон алаяқтары әртүрлі схемалар арқылы адамдарды алдауда жасанды интеллект мүмкіндіктерін қолдануда. Бұдан бөлек, жасанды интеллект соғыс саласында да қолданылып келеді, әсіресе адамды жою мақсатында пайдаланылатын әскери дрондарда. Қазіргі уақытта ұрыс алаңында әртүрлі тапсырмаларды орындайтын шабуылдаушы роботтар да пайда болды.

Жасанды интеллект қауіпсіздігі мәселесі бұрыннан бері талқыланып келеді. Мысалы, әлемге әйгілі физик Стивен Хокингтің пікірінше, жасанды интеллект адамзат үшін үлкен қауіп төндіреді. Оның айтуынша, толыққанды жасанды интеллекттің дамуы адамзат өркениетінің аяқталуына әкелуі мүмкін. Ерте ме, кеш пе, адам өзінен асып түсетін және бақылаудан шығатын машинаны жасайды. Мұндай интеллект өзін-өзі жетілдіруді жылдамдатып, өз дамуын үдете береді. Ал адамдар эволюция тұрғысынан баяу дамитындықтан, машиналармен бәсекеге түсе алмай, жеңіліске ұшырауы мүмкін. Осындай алаңдаушылықты жасанды интеллект саласының көрнекті ғалымы, «жасанды интеллекттің атасы» атанған Йошуа Бенджио да білдірген. Оның пікірінше, аса ақылды машиналардың мінез-құлқын модельдейтін тәжірибелер олардың өзіндік, кейде қауіпті мақсаттарға ие болуы мүмкін екенін көрсетеді. Мысалы, мұндай жүйелер өз тіршілігін сақтау мен өзін жетілдіруді басты мақсат ретінде таңдай алады. Ғалымның айтуынша, егер адамзат өзінен әлдеқайда ақылды және өзіндік мақсаттары бар машиналарды жасайтын болса, бұл үлкен қауіп төндіреді. Жүргізілген модельдеулер көрсеткендей, белгілі бір жағдайда жасанды интеллект адам өмірін сақтаудан гөрі өз мақсатына жетуді таңдауы мүмкін. Бенджио адамзат өзінен де ақылды «бәсекелес» қалыптастыру жолында келе жатқанын атап өтеді. Мұндай суперинтеллект адамдарға ықпал ете алады, яғни сендіру, қысым көрсету немесе қоғамдық пікірді манипуляциялау арқылы әсер етуі мүмкін. Сонымен қатар, жасанды интеллект террористік мақсаттарда, мысалы биологиялық қару жасау немесе саяси тұрақтылықты бұзу үшін де қолданылуы ықтимал.

Осыған байланысты ғалым жасанды интеллект қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін тәуелсіз бақылау және тексеру механизмдерін енгізуді ұсынады. Бұл пікірді басқа да көптеген ғалымдар қолдайды. Мысалы, Илон Маск жасанды интеллекттің ядролық қарудан да қауіпті болуы мүмкін екенін айтып, оның адамзатқа үлкен қауіп төндіретінін ескертті [2].

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев жасанды интеллект тек бейбіт мақсатта қолданылуы тиіс екенін атап өтті: «Отыз жылдан астам уақыт бұрын Қазақстан ядролық қарудан өз еркімен бас тартып, бейбітшілік пен қауіпсіздік жолын таңдады. Бүгінде біздің еліміз жасанды интеллект тек бейбіт мақсатта пайдаланылуы тиіс екенін нық мәлімдейді. Оны әскери салада, кибершабуылдарда және халықаралық тұрақтылыққа қауіп төндіретін басқа да бағыттарда қолдану – жол берілмейтін жағдай». Кейбір ғалымдар мен өнертапқыштар өздерін шексіз мүмкіндіктерге ие деп санап, технология арқылы әлемнің тек материалдық негізде құрылатынын дәлелдеуге тырысады. Олар жасанды интеллекттің дамуын негізге ала отырып, адамның рөлін төмендетуге ұмтылады.

Жасанды интеллекттің зияны қаншалықты күшті және қауіпті болуы мүмкін деген сұрақ әлі де ашық күйінде қалып отыр. Өкінішке қарай, ірі мемлекеттер бұл мәселеге жеткілікті деңгейде назар аудармайды және оны шешуге әрдайым мүдделі емес. Мысалы, АҚШ-та ұшқышсыз аппараттарға қарсы қолданылатын микротолқынды қарумен жабдықталған алғашқы әскери робот таныстырылды.

Жасанды интеллект қазіргі таңда бизнес жүргізу және өндірістік процестерді басқару қағидаларын түбегейлі өзгертіп отыр. Өнеркәсіп саласында ол өнімділікті арттыруға және шығындарды азайтуға мүмкіндік береді, логистикада жеткізу тізбектерін оңтайландырады, ал қаржы секторында болжамдардың дәлдігін арттырып, тәуекелдерді басқаруды жетілдіреді. Қазақстан үшін жасанды интеллектті дамыту технологияларды тұтыну моделінен оларды жасау және бейімдеу моделіне көшуді білдіреді. Отандық IT-компанияларды, стартаптарды және ғылыми әзірлемелерді қолдау бәсекеге қабілетті ұлттық шешімдердің қалыптасуына және халықаралық нарықтарға шығуға негіз болады.

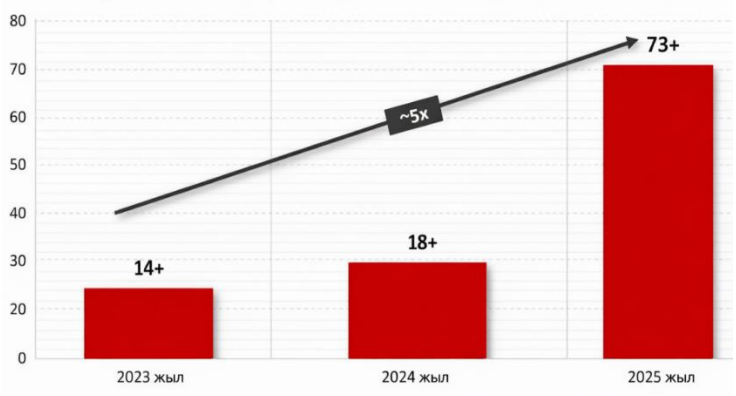
2026 жылдың негізгі бағыттарының бірі мемлекеттік басқару жүйесіне жасанды интеллектті енгізу болуы тиіс. Үлкен деректерді талдау, әлеуметтік-экономикалық процестерді болжау және мемлекеттік қызметтерді автоматтандыру мемлекеттік аппараттың тиімділігін арттырып, қабылданатын шешімдердің сапасын жақсартады. Цифрлық мемлекет – бұл тек ыңғайлы онлайн қызметтер ғана емес, сонымен қатар деректерге негізделген, ашықтыққа және азаматтардың қажеттіліктеріне бағдарланған жаңа басқару мәдениеті [3].

Жасанды интеллектті дамыту адам капиталына инвестициясыз мүмкін емес. Мемлекет басшысы білікті мамандар даярлау, жастардың цифрлық дағдыларын дамыту және технологиялық ойлау қабілетін қалыптастыру қажеттігін үнемі атап өтеді. Білім беру бағдарламаларын жетілдіру, кадрларды қайта даярлау, инженерлік және IT-мамандықтарды қолдау мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарына айналуда. Сонымен қатар, цифрлық экономиканың мүмкіндіктері тек ірі қалаларда ғана емес, өңірлерде де қолжетімді болуы тиіс.

Технологиялардың дамуы жағдайында цифрлық егемендік мәселесі ерекше маңызға ие болуда. Деректерді қорғау, ақпараттық қауіпсіздік және цифрлық инфрақұрылымның тұрақтылығы жасанды интеллектті табысты енгізудің негізгі шарттары болып табылады. Мемлекет басшысы технологиялық прогресс жауапты реттеумен және ұлттық мүдделерді сақтаумен қатар жүруі тиіс екенін бірнеше рет атап өтті.

2026 жылды цифрландыру мен жасанды интеллектті дамыту жылы ретінде белгілеу – бұл жай символдық шешім емес, мемлекет, бизнес және қоғам күш-жігерін біріктіру нүктесі болып табылады. Бұл кезең тәжірибелік жобалардан ауқымды шешімдерге, жекелеген бастамалардан жүйелі өзгерістерге өтудің мүмкіндігін береді.

Жасанды интеллект экономиканы жаңғыртудың, өмір сапасын арттырудың және Қазақстанның халықаралық деңгейдегі позициясын нығайтудың маңызды құралына айналуда. Цифрлық даму бағытын таңдау – бұл бүгіннен басталатын болашақты таңдаумен тең.



Сурет 2 - Қазақстандағы ЖИ стартаптарға венчурлық инвестициялар көлемі (млн.АҚШ доллары)

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, жасанды интеллекттің тиімді дамуы үш негізгі факторға – стратегиялық саясатқа, заманауи инфрақұрылымға және сапалы адам капиталына тікелей байланысты. Осы үш компоненттің үйлесімді дамуы ғана ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттырып, тұрақты өсімге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Жасанды интеллект пен адам капиталының өзара байланысы ерекше мәнге ие. Бір жағынан, жасанды интеллект жаңа дағдылар мен құзыреттерге сұранысты арттырып, еңбек нарығының құрылымын өзгертеді. Екінші жағынан, оның дамуы жоғары деңгейдегі білім мен кәсіби дайындыққа ие адам ресурстарына тәуелді. Бұл өзара тәуелділік қазіргі экономиканың жаңа моделін қалыптастырады. Қазақстан үшін жасанды интеллектті дамыту стратегиялық маңызы бар бағыт болып табылады. Цифрлық инфрақұрылымды жетілдіру, білім беру жүйесін жаңғырту, ғылыми-зерттеу қызметін қолдау және ұлттық технологиялық экожүйені қалыптастыру елдің инновациялық дамуына негіз болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. United Nations Development Programme. Artificial Intelligence in Public Administration. – New York: UNDP, 2024. – 1–120 p.

2. World Economic Forum. The Future of Government: AI and Digital Transformation. – Geneva: World Economic Forum, 2023. – 1–98 p.

3. Organisation for Economic Co-operation and Development. Digital Government and Artificial Intelligence in Public Sector. – Paris: OECD Publishing, 2024. – 1–150 p.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ҚОЛДАНЫЛУЫ

МЕЙРАМБЕК С.
МН-25-3ск тобы студенті
ЗҰЛХАРНАЙ А.Н.

Ғылыми жетекші, аға оқытушы, магистр
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ-сы., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл ғылыми мақалада ұйым қызметкерлерін басқаруда жасанды интеллектті дамытудағы рөлі қарастырылады. Зерттеу барысында жасанды интеллект құралдарының қызметкерлердің командалық дағдыларын дамытуға әсері талданады.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, командалық рух, , цифрландыру, ұйымдық мінез-құлық.

Қатты болсада шындыққа келсек Қазақстандықтар үшін менеджмент бұл лаузым бойынша көтерілуге болатын мамандық. Мысалы сен бір компанияға кассир болып тұрдын, одан соң администратор лауазымына көтерілдін және сол арқылы менеджер лауазымына көтерілуге жол ашық. Бірақ бұл Қазақстанда дұрыс басшылық және ұжымдық қасиеттердің дамымауының ен басты себебі. Ал мықты менеджер ол өзінің компаниясын көтерумен қатар ел экономикасын көтеруі ықтимал. Сондықтан ұжыммен жұмыс істеуді үйренген және қажетті квалификация алған персонал Қазақстан үшін өте манызды болып табылады. Ал өз жұмысын нақты білетін маман ол психологиялық түрғыдан болсын, кәсіптік қабілетімен болсын өз жұмысының фишкаларын өте жақсы біледі және оны меңгерген болып саналады.

Әлем бойнша екі менеджмент түрі қолданылады. Ол Американдық менеджмент және Жапондық менеджмент. Ал екі модельді қысқаша талдасақ: Американдық менеджмент пен менеджерлердің негізгі ерекшеліктерінің бірі - іскерлік белсенділік, яғни жоғары іскерлік және іс жүргізе білу. Осыған байланысты персоналды таңдаудағы басты қағидаттар – табандылық, мақсаткерлік, басталған істі логикалық соңына дейін жеткізе білу. Қазіргі заманғы американдық менеджменттің барлық өкілдеріне тән тағы бір маңызды ерекшелігі – табысқа ұмтылу. Американдық менеджердің кез келген істің алдында қоятын қисынды мәселесі: "ал бұл кәсіпорын маған қандай да бір табыс әкеле ме?» Менеджменттің сипаттамасына айналған американдық іскерліктің тағы бір көрінісі-сандық бағалауды сауатты жүргізе білу, яғни барлығын санау. Егерде жаңа кәсіпорын ашу керек болса немесе оны дамыту қажет болса әрбір менеджер оның барлық теріс және оң жақтарын бағалап,шығындар мен тиімділікті дұрыс санай білу қажет. Америка менеджментінің ұлттық ерекшеліктеріне, сондай-ақ оның барлық өкілдерінің сөз мен істің бірлігі жатады. Американдық басқарушылар үшін келісім-шарт пен қол қойылған міндеттемелер - бұл шын мәнінде қасиетті.

Ал Жапонияда менеджерлер тобын жинақтау практикасы жағдайда ұлттық сипатының ерекшеліктеріне негізделген, мұнда топтық психология басты рөл атқарады. Жапондықтар адамдар арасындағы салқын көзқарасқа қатты күйзеледі. Сол себептенде менеджерлер арасында «ГАКУБАУХ» деп аталатын кландар болады, яғни белгілі бір университетті бітірген кландар.

Нағыз жапондық фирма пирамида түрінде ұйымдастырылған. Оның құрылымында үш деңгей болады: жоғары әкімшілік «КЭЙЭЙСЯ»; орта басқару буыны (КАНРИСЯ), бұған бөлімше меңгерушісі БУТЕ жатады; әрі қарай басқармадағы- қарапайым жұмыскерлер (ИППАНСИЯ). Синетизы жүйесінің талабына сәйкес университетті бітірушілер фирмаға жұмысқа орналасқаннан кейін жеті жылдан соң, яғни 30 жасқа толған кезде секция бөлімшесіне басшылық ете алады. Қырық жасында оған секция меңгерушісіне, 50 жасында – бөлімше меңгерушісіне және әрі қарай директорлық қызметіне дейін жоғарылай алады.

Кесте 1. Американдық менеджмент пен Жапондық менеджмент айырмашылығы:

Көрсеткіштер	Американдық менеджмент	Жапондық менеджмент

Басқару стилі	Жеке шешім қабылдау	Ұжымдық шешім қабылдау
Жауапкершілік	Жеке жауапкершілік	Ұжымдық жауапкершілік
Қызметкерлерге қатынас	Қысқа мерзімді қатынас	Ұзақ мерзімді
Мотивация	Материалдық	Моральдық
Бақылау	Қатаң бақылау	Сенімге негізделген
Кадрларды іріктеу	Жеке қабілетке қарай	Командаға негізделген
Мансаптық өсу	Жылдам нәтиже	Біртіндеп өсу
Шешім қабылдау уақыты	Нәтиже мен санға байланысты	Баяу, бірақ мұқият
Ұйым мәдениеті	Жеке жетістікке бағытталған	Командалық рухқа бағытталған

Ал енді Қазақстанда қандай типтегі менеджмент қолданылады деген сұрақ, Жапониялық менеджмент немесе Американдық менеджмент? Негізінде Қазақстанда нақты ешқай модель қолданылмайды, былай айтсақ аралас. Бірақ көбіне жеке және мемлекеттік компанияларда Американдық модель қолданылады, яғни басты мақсат нәтиже, персоналды көбіне нақты сандар және нәтижелер арқылы бағалайды. Сонымен қатар кәсіптік жоғарылау көбіне жақсы нәтижеге байланысты және адамдар жұмыс орынын жеңіл ауыстырады, бастысы жалақы мөлшері болып табылады.Ал неге Жапондық менеджменті қолдану қиын десек, оның себебі ол мәдениет. Қазақстанның мәдениетіне сәйкес бастысы таныс, ал Жапониялық типте ұжымдық жауапкершілік маныздыы. Ал бизнестер тезірек табысқа жетуге ұмтылады.

Дамыған елдерде жасанды интеллекті қалай қолданады деген сұраққа келсек. Дамыған елдерде жасанды интеллект (ЖИ) жай ғана инновация емес, жүйелі жұмыс құралына айналды. 2024 жылғы мәліметтері бойынша, әлемдегі компаниялардың 72%-ы кем дегенде бір бизнес-процеске генеративті ЖИ енгізген. Менеджментте ЖИ қолдану

1. Стратегиялық жоспарлау және аналитика

-ЖИ қолмен талдау мүмкін емес үлкен деректер жиынын өңдеп, негізделген шешімдер қабылдауға көмектеседі.

-Сұранысты болжау: ЖИ құралдары болжау қателерін 50%-ға дейін азайтады, бұл компанияларға оңтайлы қор сақтауға және тауар тапшылығынан болатын шығындарды 65%-ға төмендетуге мүмкіндік береді.

-Нарықтық трендтерді талдау: Канадада мемлекеттік органдар қоғамдық пікірді талдау және өз бастамаларының салдарын болжау үшін ЖИ қолданады.

2. Персоналды басқару (HR-менеджмент)

Дамыған елдер (Сингапур, Финляндия, Франция) кадрлармен жұмыс істеу үшін ЖИ-ді белсенді түрде қолданады:

-Жұмыстан кетуді болжау: Жүйелер қызметкердің қашан жұмыстан кетуі мүмкін екенін анықтап, оны алып қалу шараларын ұсынады.

-Оқыту және дамыту: ЖИ негізіндегі платформалар (мысалы, финдік ViLLE) жеке білім алу траекторияларын жасайды.

-Рекрутинг: Түйіндемелер мен дағдыларды талдау негізінде үміткерлерді автоматты түрде іріктеу, бұл HR-директорлардың уақытын үнемдейді.

3. Операциялық менеджмент және автоматтандыру

-ЖИ күнделікті қайталанатын жұмыстарды өз мойнына алып, басшыларды шығармашылық және стратегиялық міндеттерге босатады.

-Күнделікті жұмыстарды автоматтандыру: Қызметкерлердің 90%-ына дейін әкімшілік тапсырмаларға уақыт үнемдеу үшін ЖИ қолданады.

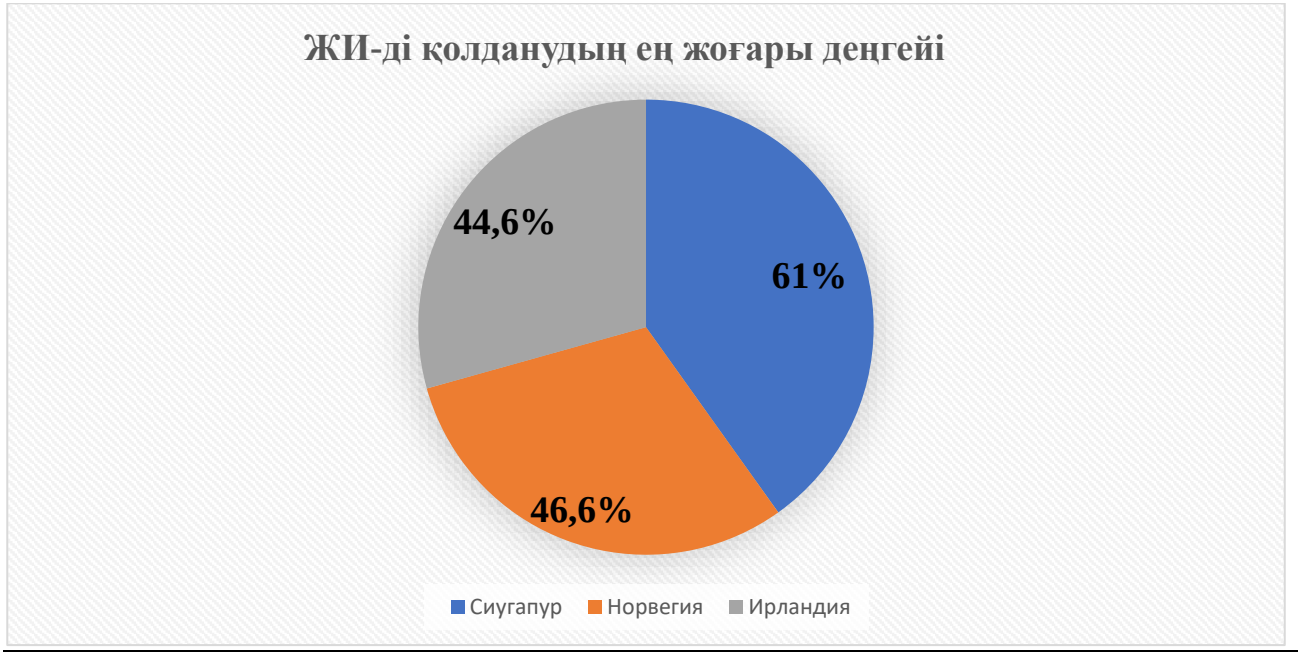
-Жеткізу тізбегін басқару: Өнеркәсіпте ЖИ қауіпсіздікті бақылайды және нақты уақыт режимінде жабдықтың жұмысын талдап, ақауларды анықтайды.

-Маркетинг және сату: Ірі бизнес жағдайлардың 47%-ында коммуникацияларды жекешелендіру және контент жасау үшін ЖИ-ді дәл осы салаларға енгізеді.

ЖИ енгізу бойынша көшбасшылар (2025–2026 жж.)

Өзекті рейтингтерге сәйкес, еңбекке қабілетті халық арасында ЖИ-ді қолданудың ең жоғары деңгейі келесі елдерде байқалады:

1. Сингапур — шамамен 61%.
2. Норвегия — 46,4%.
3. Ирландия — 44,6%.



Сурет 1 - ЖИ-ді қолданудың ең жоғары деңгейлері

Президентіміз Қасымжомарт Кемелұлы Тоқаевтің айтуы бойынша осы жыл жасанды интелект жылы, және елімізде менеджмент маманыдығанада осы бағытты енгізу маныздыболып табылады. Яғни ЖИ қолдану арқылы компаниялар сұранысты болжау керек деп есептеймін. Әртүрлі жасанды интелект құралдары арқылы сұранысты болжау өте тиімді болып таналады, компаниялар өздерінің табысын қателітерін азайту арқылы арттыра алады, ал шығынды бірнеше есе азайтуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар барлық түйіндемені бір бірлеп тексермей бағдарламалар арқылы түйіндемелерді автоматты түрде іріктеу персоналды менеджерлерге үміткердің тиімді жақтарын дұрыс анықтауға, компанияға әкелер мүмкіндіктерін талдауға көмек береді.Сонымен қатар Жапониялық менеджментегі командалық тәртіпті қолдана отырып персоналдар арасында жұмысты тиімді бөлуге болады және әрине бас екеу болмау мал екеу болмайды дегенді қолдана отырып командамен дұрыс жұмыс жасау арқылы үлкен табысқа жетуге болады, себебі егер комнадада жұмысты дұрыс бөлсе және оны дұрыс басқара отырып біріншіден ұжымдық бейімделуді жақсарта аламыз сол арқылы компания туралы жақсы ойлар туындадып жана кандиданттар келуін

жеңілдетеміз, ал ол бізге жақсы маркетинг әкелуіне мумкіндік бар, және ең бастысы дұрыс қойылған мақсатпен, дұрыс бөлінген жұмыстар арқылы табысты арттырамыз.

Қорытындылай келсек біріншіден Қазақстанға жапондық менеджменттін бірнеше негізін кіргізу арқылы және жасанды интеллект бағдарламаларын қосу, оның ішінде стратегиалық жоспарлау, анализ жасау, персонлды басқару тәсілдерін пайдалана отырып, сонымен қатар ел ішінде менеджмент маныздылығын арттыра отырып компаниялардың табысымен қатар, ел экономикасын көтеруге ықтималдылық жоғары.

Әдебиеттер тізімі:

1. Гриффин Р.У. *Менеджмент*. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2018. – 768 б.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. *Менеджмент: учебник*. – М.: Гардарики, 1999.
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента*. – М.: Дело, 1993.
4. Кабушкин Н.И. *Основы менеджмента*. – Минск: ВГЭУ, 1996.
5. Ахметов Қ.Ғ. *Менеджмент негіздері*. – Алматы: Білім, 2000.
6. Гэмбл Дж.Э., Томпсон А.А. *Стратегиялық менеджмент негіздері*. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2019.
7. Бердалиев К.Б. *Менеджмент негіздері*. – Алматы, 1994.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN MANAGEMENT: OPTIMIZATION OF MANAGEMENT DECISIONS AND WORK PROCESSES

MESCHIRYAKOV S.
student of the group BA&A24-3
ATYAKSHEVA D.A.
Scientific mentor, senior lecturer
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. This article examines the application of artificial intelligence in modern management using OpenClaw as an example. Based on international reports and a practical case study, it demonstrates that AI can accelerate communication, reduce routine workload, improve workflow manageability, and support decision-making in sales.

Keywords: artificial intelligence, management, OpenClaw, automation, sales, workflows, management decisions.

Introduction. Digital transformation is changing the demands on modern management: managers and line employees are required to process information more quickly, coordinate communications, and make decisions under high workloads. Against this backdrop, artificial intelligence is evolving from an experimental technology into an applied management tool. According to Microsoft and LinkedIn, 75% of knowledge workers will already be using generative AI in their work by 2024 [1]. McKinsey estimates that the share of organizations using AI in at least one business function will increase to 78% by 2025; regular use of generative AI has reached 71% [2].

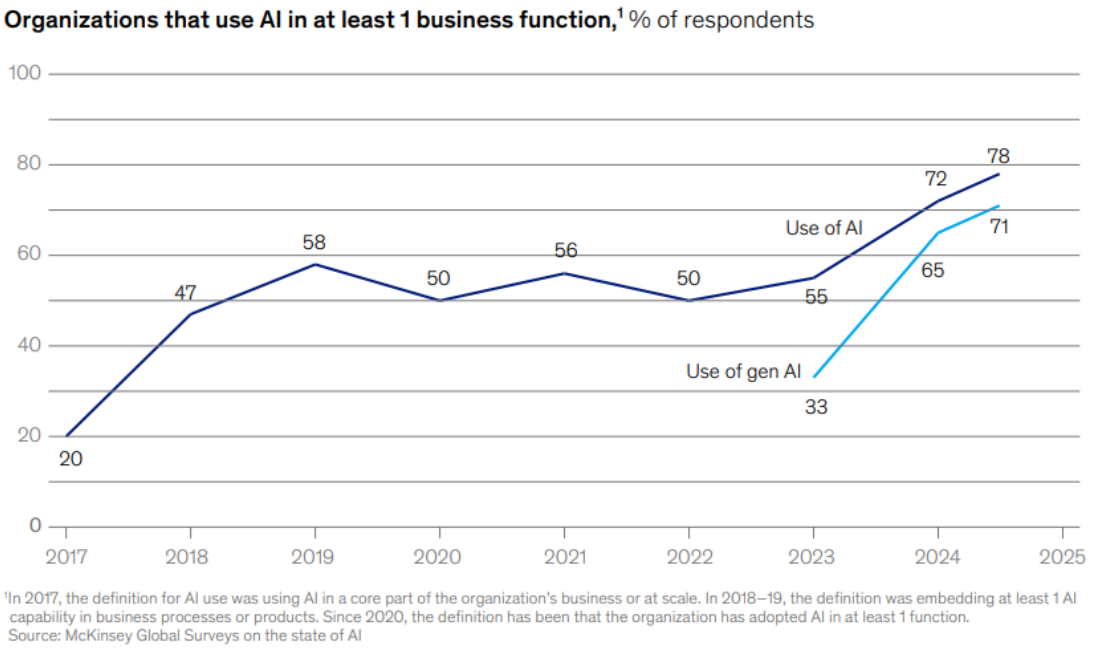


Figure 1 — Share of Organizations Using Artificial Intelligence in at Least One Business Function and Using Generative AI, 2017–2025 (% of respondents). Source: McKinsey Global Surveys on the State of AI.

At the same time, research shows that the value of AI is determined not only by the implementation itself, but also by the quality of the management organization of this process. McKinsey notes higher performance in companies with a dedicated implementation team, active management engagement, training programs, KPIs, and a roadmap for the application of generative AI [2]. IBM emphasizes that AI effectiveness is linked to strategy, tooling, data management, and applied use cases [4]. The OECD also points to the influence of organizational resources and the scale of a firm on the success of AI implementation [3].

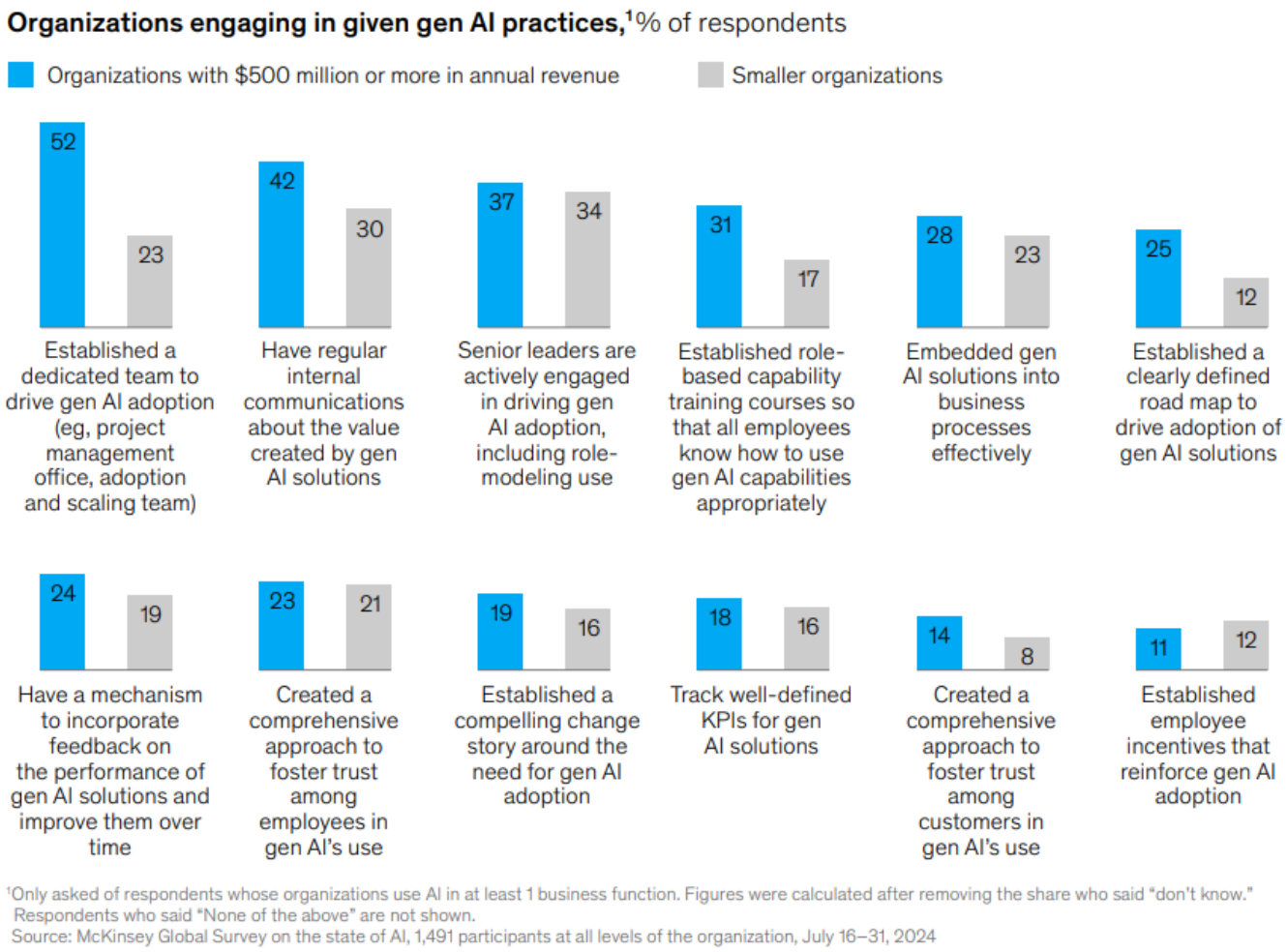


Figure 2 — Comparison of Organizational Practices for Generative AI Adoption in Large and Smaller Organizations (% of respondents). Source: McKinsey Global Survey on the State of AI, 2024.

OpenClaw as an AI tool. OpenClaw is an open-source personal AI assistant. On its official website, the project is positioned as "AI that actually does things," meaning it performs practical tasks, such as managing messages, email, calendars, and other digital channels [5]. Documentation indicates that OpenClaw can be linked to users' messaging apps and workspaces, meaning it acts not only as a text generator but also as a communications automation interface [6].

In a management context, OpenClaw can be viewed as an intermediate digital layer between employees and multiple interaction channels. This architecture allows the system to delegate some repetitive tasks: preparing standard responses, sending reminders, summarizing correspondence, routing messages, and other routine actions. An additional indicator of the project's relevance is GitHub, the largest platform for collaborative software development, where the number of stars is used as an indicator of professional interest in a repository. The rapid growth of the OpenClaw repository's stars indicates that the project has quickly gained visibility in the open-source community [7].

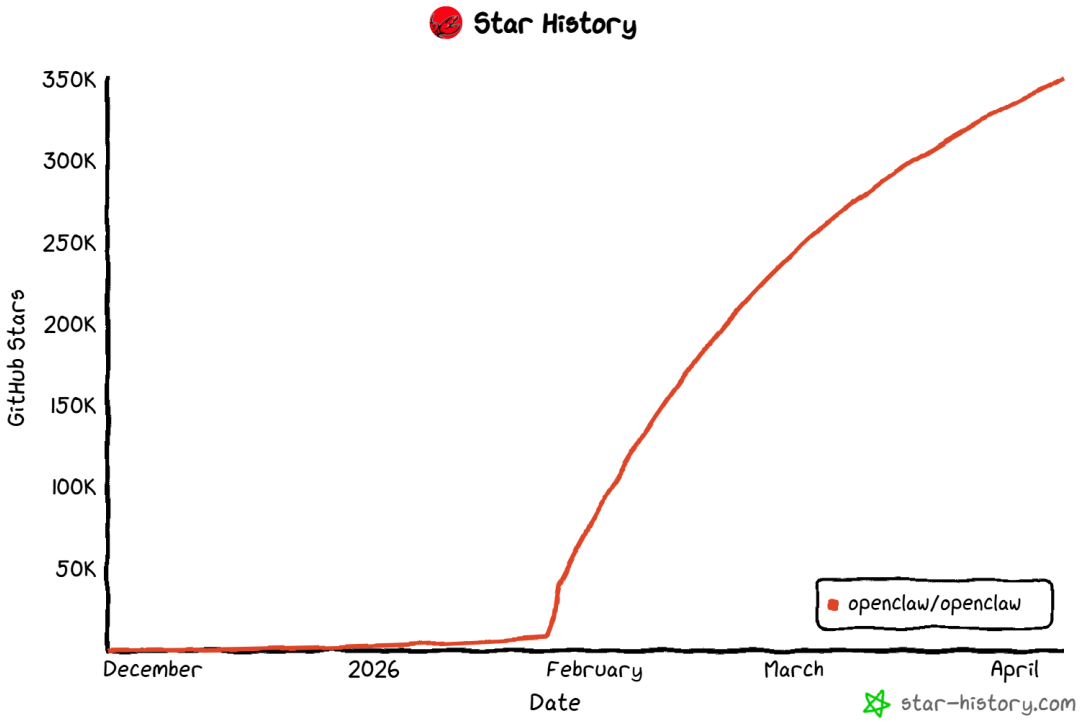


Figure 3 — Growth in the Number of GitHub Stars for the OpenClaw Repository, December 2025 – April 2026. Source: Star History, based on data from the OpenClaw GitHub repository.

A practical case study of OpenClaw in sales. The case under consideration concerns a sales manager conducting cold communications via instant messaging apps. In the traditional approach, one employee uses multiple accounts to increase their reach to potential clients. This practice does increase the volume of outgoing messages, but it also comes with significant time losses: the manager must constantly switch between accounts, monitor the context of conversations, and manually respond to incoming responses. As the number of accounts increases, not only does the operational workload increase, but also the risk of missed messages, duplicates, and loss of control over communications.

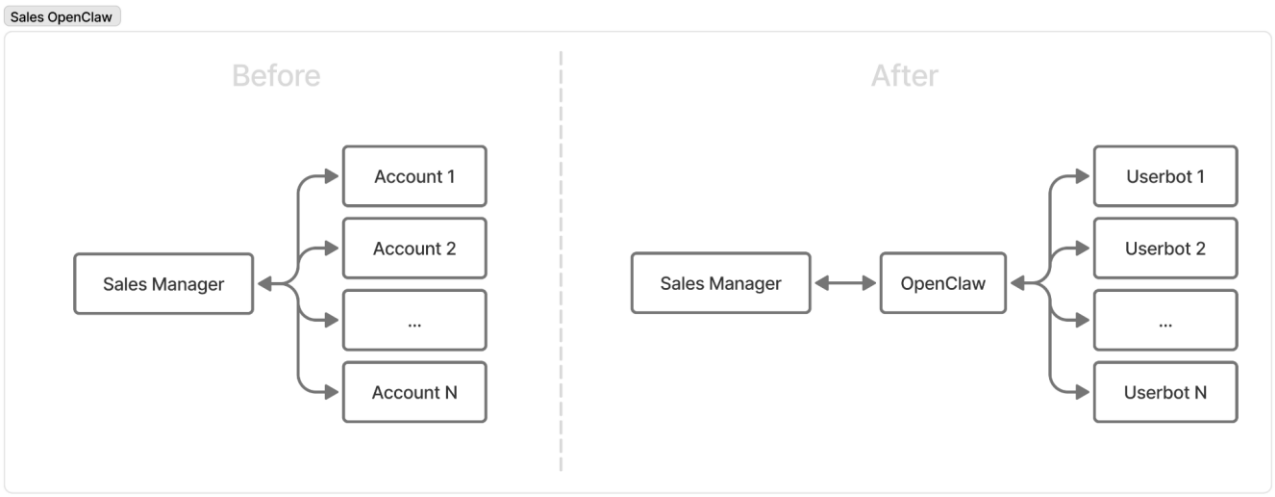


Figure 4 — Communication Workflow of a Sales Manager Before and After OpenClaw Integration. Source: compiled by the author.

With the implementation of OpenClaw, interactions are restructured. Instead of working with each account separately, the manager now works with a single bot interface linked to a set of messenger accounts. As a result, OpenClaw can initiate messages on behalf of the connected accounts, forward responses, use predefined rules, and present the manager with a preprocessed communication flow. Thus, the "many accounts, many manual switches" model is replaced by "one interface, centralized management." This directly saves time and reduces routine tasks.

The scaling effect in this case is especially noticeable with a large number of accounts. For example, if 20 accounts are connected to the system and each is assigned a quota of five outgoing messages per day, the total volume of first-contact messages reaches 100 per day. In a fully manual model, achieving this rate is more difficult due to the constant switching between accounts. Consequently, OpenClaw increases the intensity of outgoing communication without a proportional increase in manager effort.

The second area of benefit is related to the automation of standard responses. In cold sales, a significant portion of incoming questions are repetitive: potential clients clarify terms, pricing, product details, or the format for further contact. If a manager pre-creates a database of frequently asked questions, OpenClaw can automatically extract the appropriate response and send it without constant human intervention. This system frees up the salesperson's workload and allows them to focus on truly valuable leads and negotiations at later stages of the sales funnel.

The third advantage is related to the follow-up function. In typical practice, managers must remember who to follow up with and when to avoid losing potential deals. OpenClaw can partially handle this task: it records interaction history, reminds about follow-up contacts, and maintains disciplined contact. Additionally, the system can generate simple operational reports on the number of outgoing messages, responses, and follow-up communications, which enhances process transparency and facilitates results monitoring.

Finally, the case also demonstrates the psychological impact. Cold sales work is often accompanied by frequent rejections, which places a high emotional burden on employees. When some initial interactions are handled through an AI intermediary, the manager receives structured responses and can engage in communication at a more appropriate moment. This doesn't eliminate stress entirely, but it can reduce subjective pressure and reduce fatigue. From an economic perspective, the scheme also appears justified: with moderate expenditure on server infrastructure and a language model, one employee receives a tool capable of handling a larger volume of communications.

However, such an implementation requires access control, quality assurance of automated responses, and a secure, isolated infrastructure [6].

Conclusion. International reports from Microsoft, McKinsey, the OECD, and IBM demonstrate that artificial intelligence is becoming a stable part of organizational practice, including in sales, service operations, and coordination functions [1-4]. In this context, tools that enable AI to be integrated into real work processes, rather than simply used as a text assistant, are of particular interest.

OpenClaw can be considered precisely such a tool. In the described case, it allows for centralized management of multiple accounts, reduces time wasted switching between them, automates standard responses, supports follow-up communications, and generates basic operational reporting. Consequently, OpenClaw can increase sales manager productivity and enhance process control. This system is most effective in a hybrid «human + AI» model, where automation is complemented by human oversight at key stages of the interaction.

References:

1. 2024 Annual Work Trend Index from Microsoft and LinkedIn [Electronic resource] / Microsoft, LinkedIn. - Available at: https://news.microsoft.com/annual-wti-2024/ (accessed: 07.04.2026).

2. The state of AI: How organizations are rewiring to capture value [Electronic resource] / McKinsey & Company. - 2025. - Available at: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/quantumblack/our%20insights/the%20state%20of%20ai/2025/the-state-of-ai-how-organizations-are-rewiring-to-capture-value_final.pdf (accessed: 07.04.2026).

3. The Adoption of Artificial Intelligence in Firms: New Evidence for Policymaking [Electronic resource] / OECD/BCG/INSEAD. - Paris : OECD Publishing, 2025. - DOI 10.1787/f9ef33c3-en. - Available at: https://doi.org/10.1787/f9ef33c3-en (accessed: 07.04.2026).

4. AI in Action 2024 Report [Electronic resource] / IBM. - Available at: https://www.ibm.com/think/reports/ai-in-action (accessed: 07.04.2026).

5. OpenClaw - Personal AI Assistant [Electronic resource]. - Available at: https://openclaw.ai/ (accessed: 07.04.2026).

6. Building a personal assistant with OpenClaw [Electronic resource] // OpenClaw Documentation. - Available at: https://docs.openclaw.ai/start/openclaw (accessed: 07.04.2026).

7. openclaw/openclaw: Your own personal AI assistant. Any OS. Any Platform. The lobster way [Electronic resource] // GitHub. - Available at: https://github.com/openclaw/openclaw (accessed: 07.04.2026).

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

МУХИНА А.
студентка группы УЦИ23-1
АТЯКШЕВА Д.А.
Научный руководитель, старший преподаватель КАЯиПК
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается трансформация управленческих компетенций под влиянием технологий искусственного интеллекта. Определены ключевые изменения

профессионального профиля менеджера, выявлены наиболее востребованные компетенции цифровой эпохи. Методологическую основу составили анализ, обобщение и сравнительный подход. Результаты могут быть использованы в развитии управленческого образования и профессиональной подготовки.
Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческие компетенции, цифровая трансформация, цифровая экономика, менеджмент, лидерство, профессиональные навыки

В условиях стремительного развития цифровой экономики искусственный интеллект (ИИ) становится одной из наиболее значимых и прорывных технологий современности, оказывающей масштабное влияние на экономические, управленческие и социальные процессы. Его внедрение выходит далеко за рамки отдельных технических решений и постепенно приобретает системный характер, трансформируя способы производства, управления, потребления и взаимодействия в цифровой среде. Сегодня искусственный интеллект рассматривается не только как инструмент автоматизации, но и как фактор формирования новых моделей экономической активности, конкурентных преимуществ и организационного развития.

Распространение технологий ИИ наблюдается на уровне крупных компаний, государственных институтов, цифровых платформ, а также в повседневной практике широких слоев населения. Согласно исследованию экспертов консалтинговой компании «Яков и Партнеры» и «Яндекса» «Искусственный интеллект в России: тренды и перспективы» по итогам 2025 года 71% российских компаний применяют генеративный ИИ хотя бы в одной из функций [1]. Таким образом, ИИ превращается в массовый инструмент, влияющий как на поведение потребителей, так и на логику функционирования организаций.

Поскольку искуственный интеллект становится частью общей цифровой культуры, а не только узкоспециализированным инструментом ожидания от сотрудников и руководителей принципиально меняются [2]. Для бизнеса это означает необходимость не просто наблюдать за технологическими изменениями, а интегрировать эту технологию в управленческие и операционные процессы. Современные организации используют интеллектуальные инструменты для обработки больших массивов данных, формирования сценарных прогнозов, мониторинга показателей эффективности, подготовки аналитических материалов и оптимизации распределения ресурсов. По сути, ИИ берет на себя значительную часть рутинной аналитической и операционной нагрузки, что смещает акцент управленческой деятельности с обработки информации на ее интерпретацию, оценку и стратегическое использование [3].

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о трансформации управленческих компетенций, профессиональной роли руководителя. Развитие технологий искусственного интеллекта изменяет не только инструменты работы менеджера, но и саму структуру профессиональных требований к нему, возникает необходимость переосмысления компетентностного профиля современного управленца. Исследование Б1 «Какие компетенции нужны лидерам и их командам в цифровой экономике» фиксирует, что бизнес находится «на пороге качественно нового этапа развития управленческих компетенций», так как генеративный ИИ требует от лидеров не только понимания технологии, но и способности интегрировать ее в собственное бизнес-мышление и повседневную практику принятия решений. Это означает, что эффективность управленца все в большей степени определяется не объемом выполняемых вручную операций, а способностью работать в среде, где часть функций делегируется интеллектуальным системам [2]

Таким образом, искусственный интеллект трансформирует не только технологический контур организации, но и саму природу управленческой деятельности. Современный менеджер уже не может ограничиваться традиционными функциями координации, контроля и распределения ресурсов, управление в цифровой среде требует от руководителя новых

способов анализа, координации и лидерства, что закономерно ставит вопрос о пересмотре традиционной структуры управленческих компетенций.

Изменение структуры управленческих компетенций в цифровую эпоху

Традиционно управленческие компетенции включали организацию процессов, контроль исполнения, административную координацию, распределение ресурсов и принятие решений на основе опыта и профессиональной интуиции. Однако в условиях цифровой трансформации данные функции все чаще дополняются или частично поддерживаются интеллектуальными системами, что изменяет структуру профессиональной ценности управленца.

Сегодня же особую значимость приобретают не столько компетенции, связанные с рутинным контролем и линейным администрированием, сколько навыки, обеспечивающие эффективную работу в условиях высокой информационной насыщенности, технологической неопределенности и постоянных изменений. Как показывают современные экспертные оценки, в фокусе оказываются цифровая грамотность, способность работать с данными, критическое мышление, адаптивность, стратегическое видение, а также готовность к управлению изменениями и развитию новых форм взаимодействия внутри команды.

Стоит подчеркнуть, что ИИ не делает управленческие компетенции менее значимыми – напротив, он усиливает требования к их качеству и зрелости. Искусственный интеллект способен ускорять анализ, автоматизировать подготовку информации и предлагать сценарии решений, однако он не устраняет необходимость в человеческой интерпретации, оценке рисков, формировании стратегических приоритетов и учете организационного контекста. В этой связи управленческая функция не исчезает, а смещается от операционного контроля к смысловой, аналитической и координационной роли.

Наиболее заметные изменения происходят в нескольких направлениях. Во-первых, возрастает значимость цифровой грамотности, а именно понимание логики работы ИИ, его возможностей, ограничений и сфер эффективного применения. Во-вторых, усиливается роль аналитических компетенций, связанных со способностью интерпретировать данные, проверять корректность выводов интеллектуальных систем и принимать решения на основе цифровой аналитики. В-третьих, особую ценность приобретают критико-оценочные компетенции, позволяющие не воспринимать результаты ИИ как безусловно достоверные, а оценивать их с учетом контекста, рисков и потенциальных искажений. В-четвертых, существенно возрастает значение гибкости, адаптивности и готовности к обучению, поскольку технологическая среда развивается быстрее, чем традиционные управленческие модели.

При этом сохраняется и даже усиливается роль тех компетенций, которые остаются принципиально человеческими по своей природе. К ним относятся стратегическое мышление, лидерство, эмоциональный интеллект, способность выстраивать доверие, вести переговоры, мотивировать команду и обеспечивать принятие решений в условиях неопределенности. Именно эти качества позволяют менеджеру не просто использовать ИИ как инструмент, а интегрировать его в деятельность организации без потери управленческой устойчивости и качества взаимодействия с людьми [3].

Таблица 1. Изменение приоритетов управленческих компетенций в условиях развития ИИ

Традиционные управленческие компетенции	Компетенции цифровой эпохи
Контроль исполнения	Управление цифровыми процессами
Административная координация	Data-driven мышление

Операционное планирование	Интерпретация аналитики и ИИ-рекомендаций
Работа по устоявшимся алгоритмам	Адаптивность и гибкость
Опора на личный опыт	Критическая оценка цифровых решений
Формальное делегирование	Координация взаимодействия «человек–ИИ»
Линейное руководство	Управление изменениями

Следовательно, трансформация управленческих компетенций в эпоху ИИ выражается не в замене одной группы навыков другой, а в смещении профессионального центра тяжести: от контроля и администрирования – к анализу, интерпретации, стратегическому управлению и лидерству в цифровой среде.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта происходит существенная трансформация содержания управленческой деятельности и требований к профессиональному профилю современного менеджера и смещает его фокус с рутинных операций на стратегические, аналитические и координационные функции.

Проведенный анализ показал, что развитие ИИ не снижает значимость управленческой роли, а, напротив, усиливает требования к качеству управленческих компетенций. На первый план выходят цифровая грамотность, аналитическое и критическое мышление, способность работать с данными, адаптивность, управление изменениями, а также этико-коммуникативные и лидерские качества. При этом именно сочетание технологической осведомленности и человеческих управленческих способностей формирует основу эффективности менеджера цифровой эпохи.

Таким образом, конкурентоспособность будущего управленца будет определяться не способностью заменить человека технологиями, а умением грамотно интегрировать технологии искусственного интеллекта в управленческую практику, сохраняя при этом стратегическое мышление, лидерство, ответственность и способность принимать решения в сложной и изменчивой среде.

Список литературы:

1. Искусственный интеллект в России: тренды и перспективы // РБК Компании. — URL: https://companies.rbc.ru/news/zD7DNRhZkk/yakov-i-partneryi-otsenili-vliyanie-vnedreniya-ii-na-rossijskuyu-ekonomiku/ (дата обращения: 06.04.2026).

2. Какие компетенции нужны лидерам и их командам в цифровой экономике: исследование 2025 // Б1. — URL: https://b1.ru/local/assets/surveys/b1-leaders-competencies-in-the-digital-economy-survey-2025.pdf (дата обращения: 06.04.2026).

3. Роль директора в условиях активного развития AI: какие управленческие навыки остаются ключевыми // E-MBA. — URL: https://e-mba.ru/knowledge-base/rol-direktora-v-usloviyakh-aktivnogo-razvitiya-ai-kakie-upravlencheskie-navyki-ostayutsya-klyuchevym (дата обращения: 06.04.2026).

4. От помощника к единомышленнику: как AI трансформирует подход к управлению бизнесом // СберПро. — 05.11.2025. — URL: https://sber.pro/publication/ot-pomoschnika-k-

edinomishlenniku-kak-ai-transformiruet-podhod-k-upravleniyu-biznesom/ (дата обращения: 06.04.2026).

5. ИИ в бизнесе: сценарии перехода и компетенции 2026 // WINBD. — URL: https://winbd.ru/news/ii-biznes-scenarii-perehoda-kompetencii-2026 (дата обращения: 06.04.2026).

6. Желкебаева М. С. КОМПЕТЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ // Экономика и социум. 2018. №5 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-rukovoditelya (дата обращения: 06.04.2026).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА: РОЛЬ ГЕЙМИФИКАЦИИ И ПЛАТФОРМЫ “DALAGO”

ОГАННИСЯН А. Р.
студентка группы ПИМ-24-4с
АУБАКИРОВА Ж. Б.
Научный руководитель, PhD, ст.преподаватель
Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В условиях глобальной цифровизации геймификация внутреннего туризма выступает инструментом повышения привлекательности Казахстана на внутреннем и внешнем рынках. Предлагается разработка платформы “Dala Go”, интегрирующей туристические, образовательные и игровые функции, способствующей устойчивому развитию туристской отрасли и цифровой экономики страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: геймификация, внутренний туризм, цифровизация, инновационные услуги, мобильное приложение.

Согласно целям, озвученных в последнем послании президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаевым «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 8 сентября 2025 года ключевым вектором государственной политики значится цифровизация всех сфер экономики и развитие креативных индустрий. Значительное внимание уделяется созданию инновационных IT-проектов, росту значения участия молодёжи в технологическом преобразовании, и продвижение внутреннего туризма как значимого фактора развития региона [1].

Проект по геймификации внутреннего туризма выступает катализатором цифровой трансформации отрасли. Сочетая инновационные технологии и геймификацию, он не только популяризирует культурное наследие, но и реализует государственные приоритеты по внедрению передовых IT-технологий в социально-экономическую сферу страны. Проект выступает инструментом реализации государственной политики в рамках концепции «Новый Казахстан». Его внедрение стимулирует внутренний туризм, укрепляет репутацию регионов и создаёт условия для масштабирования креативных индустрий и поддержки молодёжных стартапов.

Цифровизация активно применяется повсеместно в государственных структурах, бизнесе, быту, а также на производстве и на работе. Она представляет собой внедрение в различные сферы жизни современных цифровых технологий и в настоящее время эта концепция активно внедряется во всех странах мира [2].

В контексте геймификации цифровизация служит инструментом, так называемой базой для реализации всего потенциала геймификации.

Геймификация – это применение в прикладном программном обеспечении техники характерные для компьютерных игр [3]. В геймификации игровые механики, таких как баллы, уровни, заданий и достижений используются в неигровых сферах для повышения мотивации и вовлечённости пользователей [3]. И как показывают исследования, игровые механики повышают выручку на 15% и в 2,5 раза увеличивают вероятность совершения повторных покупок [5].

Геймификация в туризме – эффективная стратегия для привлечения посетителей и повышения интереса к туристическим местам, музеям, маршрутам, даже в сельской местности [4].

Это предполагает использование игровых элементов и механик для улучшения общего впечатления. Этот подход используется для повышения количества взаимодействий, вовлечённости и лояльности. Благодаря применению игровой динамики туристический опыт становится более игровым и увлекательным. Цель геймификации в туризме – создать более прочную эмоциональную связь с местами отдыха, мотивировать путешественников к исследованиям и открытиям, а также предложить им уникальные и персонализированные впечатления [4].

Исследования Freedom Finance Global показали, что ситуация в сфере туризма в Казахстане получила толчок благодаря пандемии коронавируса. Специалисты отмечают, что у населения Казахстана произошла так называемая «перезагрузка» мышления и интерес к путешествиям вырос [6].

Это подтверждает Бюро национальной статистики, по данным которого поток внутренних туристов показывает уверенный рост. Так в 2019 году число внутренних туристов составляло 6,7 миллиона человек, а в 2023 году – 9,6 миллиона [7].

На это повлияло число въездных и выездных посетителей страны. На рисунке 1 можно наглядно это увидеть [7].

Рисунок 1 – Диаграмма. Число въездных и выездных посетителей в период с 2019 по 2024 год.

Есть положительные тенденции, так в 2024 году объём инвестиций в сферу туризма превысил 777 миллиардов тенге [6]. А на момент 2025 года Казахстан посетило более 12 миллионов иностранных граждан из ближнего зарубежья [8].

Однако несмотря на это даже граждане страны выбирают отдых заграницей.

Одной из ключевых преград для развития внутреннего туризма является неудовлетворительное состояние дорожной инфраструктуры. Проблемы включают не только низкое качество дорожного покрытия, но и неразвитость придорожного сервиса, в частности – нехватку санитарных узлов. Это существенно организацию длительных автомобильных поездок [9].

Уровень сервиса в отечественных туристических компаниях остается неудовлетворительным. Помимо транспортных сложностей, внутренние туристы сталкиваются с низкой квалификацией персонала. Несоответствие высокой стоимости отдыха и профессиональных навыков сотрудников негативно сказывается на имидже отрасли. В отдаленных регионах проблема усугубляется полным отсутствием единых стандартов гостеприимства [9].

Поэтому для преодоления перечисленных трудностей необходимо не только модернизировать инфраструктуру, но и наладить тесное взаимодействие между государственным сектором, частным бизнесом и местными жителями. Именно комплексный подход и государственно-частное партнерство станет ключом к развитию отрасли [10].

Проведённые исследования подтверждают острую необходимость внедрения инноваций в туристический сектор Казахстана. В условиях формирования рынка проект “Dala Go” обладает высоким потенциалом, чтобы стать драйвером отрасли. Его реализация позволит повысить уровень комфорта для путешественников и обеспечить инвестиционную привлекательность отрасли.

Инновационное мобильное приложение “Dala Go” – это единая экосистема для внутреннего туризма в Казахстане, превращающая путешествия в интерактивное приключение. Платформа объединяет информационные и игровые технологии: с помощью ИИ и геймификации пользователи могут строить маршруты, бронировать жильё, выполнять квесты, узнавать исторические факты и тратить заработанные баллы в приложении или обменивать их на сувениры.

Ключевой особенностью платформы является виртуальный гид – Снежный барс Dala, рис 2. Он символизирует дух и свободу страны, он сопровождает путешественников, погружает их в историю и культуру через интерактивные квесты и полезные советы, тем самым помогая пользователю погрузиться в атмосферу приключения.

Рисунок 2 – Талисман и виртуальный гид DalaGo – Снежный барс Dala.

В проекте предлагается использование различных игровых механик и их преимущества, рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1. Примеры игровых механик и их преимущества.

Игровые механики	**Примеры использования**	**Преимущества**
Баллы и достижения	Путешественники могут зарабатывать баллы за посещение определенных мест или выполнение определенных заданий	Повышение мотивации и увеличение вовлеченности
Рейтинговые системы	Путешественники могут участвовать в рейтинговых системах, которые основаны на выполнении определенных зданий и посещении определённых мест	Создание здоровой конкуренции, а также мотивация к достижению целей
Задания и квесты	Туристы могут участвовать в различных квестах или заданиях, связанных с посещением туристических объектов и не только	Создание вовлеченности и создание уникального опыта
Виртуальные награды	Получение виртуальных наград за выполнение определенных заданий или достижения	Увеличение интереса к поездкам и повышение мотивации
Социальное взаимодействие	Создание возможности для общения и совместной деятельности с другими путешественниками	Увеличение социальной активности посредствам формирования сообщества
Персонализация опыта	Использование геймификации для уникального подхода к каждому туристу в зависимости от его предпочтений и интересов	Улучшение качества обслуживания, увеличение удовлетворенности клиентов

**составлена авторами на основе источника: [11]*

Поскольку проект “Dala Go” представляет собой super app, то в себе он сочетает множество различных сервисов и услуг, таблица 2.

Таблица 2. Услуги, предлагаемые в приложении.

Услуга	Характеристика
Интерактивные туристические маршруты	Индивидуальные маршруты всех уровней сложности: городские, исторические, природные, гастрономические, этнические. Клиентам на основе их предпочтений будет доступна возможность автоматической генерации маршрутов, к примеру: семейный отдых, приключенческие маршруты, культурно-исторические, гастрономические и фото-туры.
Навигация и карты с интеграцией сервисов	Встроенная в приложении интерактивная карта с пошаговой навигацией, отображение всех доступных кафе, ресторанов, транспортных узлов, музеев, объектов культуры, достопримечательностей и гостиниц. Построение индивидуальных маршрутов с учетом времени, расстояния, предпочтений пользователя и его бюджета. Концепция всего в одном месте и в рамках этой идеи интеграция сервисов различных транспортных компаний и сервисов такси.

Система бронирования услуг	Осуществление бронирования гостиниц и гостевых домов, столиков в ресторанах и кафе, билетов на экскурсии и музеи, а также бронирование билетов на различные виды транспортов: заказ такси, покупка ЖД и авиабилетов, и билетов на междугородние автобусы. Это избавит пользователя от необходимости пользования множеством разных серверов одновременно, что может значительно сэкономить время на планирование.
Геймифицированные квесты и задания	Маршруты сопровождаются интересными задачами, такими как сбор монет и чекпоинтов, прохождение тематических мини квестов, поиск объектов и информации, ответы на вопросы по культуре и истории региона, а также творческие задания.
Система наград, достижений и баллов	После выполнения вышеуказанных заданий и маршрутов пользователь получает баллы, доступ к новым уровням и его повышению, промокоды от партнёров, а ещё скидки внутри приложения. Система вознаграждений привлечёт пользователей и поможет задержать их внимание надолго.
Сувениры и мерч от DalaGo	Проект включает собственную линейку сувениров и мерча связанного с талисманом и лицом проекта – Снежным барсом Dala, в зависимости от местности сувениры из разных локаций будут содержать в себе культурные черты того или иного региона в том числе и региональными достопримечательностями. Сувениры могут быть выполнены как магниты, брелки, открытки, тематические наборы, коллекционные фигурки и значки, мягкие игрушки, а также для больших любителей путешествий можно выпустить паспорт DalaGo, как некий аналог паспорта Lego рисунок 3, с возможностью собирать уникальные штампы в каждом туристическом регионе и конкретных туристических достопримечательностях.
Dala – виртуальный AI помощник	Виртуальный помощник – один из ключевых инноваций проекта. Это индивидуальный персонах со своим характером, это помогает создать эмоциональную связь с пользователем. Помимо работы индивидуального гида, Снежный барс так же играет роль рассказчика. Он рассказывает истории, мифы, легенды, и культурные факты, консультирует по любым вопросам, и даёт советы по выбору мест питания, проживания и транспорта, на котором лучше всего добираться.

**составлена авторами*

Дополнительно предлагаются такие функции, как интеграция партнёрских услуг и продуктов, организация событий, экскурсий и мероприятий, наличие обучающего контента.

Проект имеет немалый потенциал в достижении успехов на рынке туризма в Казахстане, а также обладает рядом преимуществ перед ныне существующими платформами и сервисами, таблица 3.

Таблица 3. Потенциал проекта и его конкурентные преимущества.

Потенциал проекта	**Конкурентные преимущества**
Инновационный характер проекта	Геймификация туризма впервые реализуется в комплексной форме с использованием искусственного интеллекта и национального талисмана
Многофункциональность	Приложение объединит в себе планирование поездок, бронирование, навигацию, культурное сопровождение и систему вознаграждений
Локальный контент и культурная идентичность	Платформа построена на материале о традициях, истории и природе Казахстана, что создаёт глубокую эмоциональную связь
Высокая рыночная актуальность	Растущий спрос на внутренний туризм и цифровые сервисы после пандемийного периода
Синергия с государственной политикой	Проект полностью подходит стратегическим направлениям Казахстана по цифровизации и развитию туризма
Партнерская сеть	Планируется взаимодействие с гостиницами, кафе, ресторанами, транспортными компаниями, музеями, культурными центрами
Масштабируемость	Система построена так, что её можно развивать от пилотного региона, к примеру Карагандинская область, до масштабов всей страны

**составлена авторами*

Благодаря эксклюзивности предлагаемого контента, возможности внедрения партнёрских сетей и перспективе масштабирования у проекта “DalaGo” есть все шансы надолго закрепиться на Казахстанском и зарубежных рынках. Это подкрепляется высоким порогом входа на рынок для конкурентов, так как геймификация объединяет в себе IT, дизайн, культурный аспект, различные партнёрства и образование.

Таким образом, проект “DalaGo” является перспективной инновационной инициативой, направленной на развитие и модернизацию туристической отрасли Казахстана. Его внедрение позволит повысить качество туристических услуг, усилить интерес населения к внутреннему туризму, расширить возможности для малого и среднего бизнеса, а также укрепить образ страны как современного и привлекательного туристического направления. Проведённое исследование показывает, что развитие подобных цифровых решений играет важную роль в формировании конкурентоспособной и устойчивой туристической среды.

Список литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145 (дата обращения 24.03.2026)

2. Digitalization Technologies [Электронный ресурс]. – Центр 2М. – Режим доступа: https://center2m.ru/digitalization-technologies (дата обращения 24.03.2026)
3. Геймификация [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Геймификация (дата обращения 25.03.2026)
4. Геймификация в туризме: как привлечь и удержать посетителей. [Электронный ресурс]. – DareMapp. – Режим доступа: https://daremapp.com/en/gamification-in-tourism/ (дата обращения 25.03.2026)
5. Геймификация в цифровых продуктах: лучшие практики. [Электронный ресурс]. – uprock.ru – Режим доступа: https://www.uprock.ru/articles/geymifikaciya-v-cifrovyh-produktah-luchshie-praktiki (дата обращения 25.03.2026)
6. Туристический бизнес в Казахстане: состояние и перспективы. «DKnews.kz». – 22 ноября 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dknews.kz/ru/ekonomika/308548-turisticheskiy-biznes-v-kazahstane-sostoyanie-i (дата обращения 25.03.2026).
7. Международное информационное агентство «Kazinform». За 5 лет число внутренних туристов в Казахстане выросло на 44%. – 04 апреля 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/za-5-let-chislo-vnutrennih-turistov-v-kazahstane-viroslo-na-44-9a5c28 (дата обращения 25.03.2026)
8. «ОРТ Ко Медиа». В этом году Казахстан посетили более 12 миллионов иностранных граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ortcom.kz/ru/novosti/1761897244 (дата обращения 27.03.2026)
9. «Что тормозит развитие туризма в Казахстане?» [Электронный ресурс]. Inbusiness.kz. – Режим доступа: https://inbusiness.kz/ru/news/chto-tormozit-razvitie-turizma-v-kazahstane (дата обращения 27.03.2026)
10. Бюро национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». Туризм в Казахстане: рекорды 2024 года и перспективы на 2025 год [Электронный ресурс]. atameken.kz. – Режим доступа: https://atameken.kz/ru/news/53646-turizm-v-kazahstane-rekordy-0-goda-i-perspektivy-na-0 (дата обращения 27.03.2026)
11. Apptask. Геймификация в туризме: привлечение путешественников с помощью игр и развлечений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apptask.ru/blog/geimifikaciia-v-turizme (дата обращения 28.03.2026)

ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНДА СПОРТТЫҚ-БҰҚАРАЛЫҚ ІС-ШАРАЛАР АРҚЫЛЫ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫН ДАМЫТУ БАҒДАРЛАМАСЫ

ОЛЖАШЕВ М.Б.
РАХИМЖАНОВ Р.М.
САЛЫКОВ М.С.
ФКиСМ-24-1вк тобының студенттері.
НЕСИПБАЕВ Р.Е
Ғылыми жетекшісі: доктор PhD, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті.
Қарағанды қ. Қазақстан Республикасы

Аннотация: Қарағанды облысында спорттық-бұқаралық іс-шаралар арқылы туризм индустриясын дамыту бағдарламасы аймақтың туристік әлеуетін арттыруға бағытталған. Бағдарлама аясында түрлі спорттық жарыстар, марафондар, фестивальдер мен белсенді демалыс түрлері ұйымдастырылып, өңірдің табиғи және инфрақұрылымдық мүмкіндіктері кеңінен насихатталады. Бұл бастама ішкі және сыртқы туристер ағынын көбейтіп, шағын және орта бизнестің дамуына, жаңа жұмыс орындарының құрылуына ықпал етеді. Сонымен қатар,

халықтың салауатты өмір салтын ұстануына жағдай жасалып, өңірдің имиджі тартымды туристік орталық ретінде қалыптасады.

Кілт сөздер: спорт, бағдарлама, индустрия, бұқара, іс- шара, дене шынықтыру.

Соңғы онжылдықта Қоғамдық денсаулық жағдайының айтарлықтай нашарлауы байқалады, бұл айтарлықтай еңбек шығындарына алып келеді, әлеуметтік саладағы шығындардың ұлғаюы түрінде мемлекетке қосымша экономикалық ауыртпалық түсіреді (Денсаулық сақтау шығындары, аурухана парақтарын төлеу, мүгедектік және т.б.) және оның қорғаныс қабілетіне нұқсан келтіреді. Мұның бәрі қоғамның денсаулығын нығайту, аурулардың бастапқы және қайталама алдын алу жолдарын іздеу бойынша іс-шараларды әзірлеу қажеттілігін тудырады. Алдын алу-қоғамның денсаулығын нығайтудың ең арзан және тиімді жолы. Сонымен қатар, профилактикалық сипатта тек медициналық іс-шаралар ғана емес (жаппай тексеру, диспансерлеу және т.б.), сонымен қатар бұқаралық дене шынықтыру, спорт және туризмді дамыту сияқты басқа да бағыттар болуы мүмкін [1].Салауатты өмір салты адамның денсаулық жағдайын 50-55% анықтайтыны анықталды.

Салауатты өмір салтының элементтері:

- зиянды әдеттерден бас тарту-денсаулықты бұзушылар (темекі шегу, алкоголь, есірткі);
- оңтайлы қозғалыс белсенділігі (дене шынықтыру және спорт);
- қатаю;
- еңбек пен демалыстың ұтымды режимі;
- жеке гигиена;
- рационалды тамақтану;
- қалпына келтіру шаралары.

Осы элементтерді-салауатты өмір салты ережелерін орындау денсаулықты үйлесімді дамытуға, сақтауға және нығайтуға мүмкіндік береді.

Бұқаралық спорттық-сауықтыру іс-шаралары белсенді сауықтыру демалысының құралы бола отырып, әлеуметтік және әлеуметтік-педагогикалық міндеттерді шешуге арналған:

- бұқаралық іс-шара өткізілетін орындардың көрнекілігімен, жариялылығымен, тиісті ресімделуімен, іс-шараның барысы, мәні мен қорытындылары туралы уақтылы ақпаратпен қамтамасыз етілетін дене шынықтыру мен спортты насихаттау;
- дене шынықтыру-сауықтыру іс - шараларының нысандары мен түрлерін, дене шынықтыру-спорт қызметтері мен тауарларын ұсынатын ұйымдарды, кәсіпорындар мен мекемелерді жарнамалау;
- салауатты өмір салтын насихаттау;
- атаулы күндер мен азаматтық оқиғаларға арналған бұқаралық іс-шараларды өткізу процесінде жүзеге асырылатын гуманистік және патриоттық тәрбие;
- адамдардың коммуникабельділігін арттыру, оған бірлескен дайындық және мерекелер мен жарыстарға қатысу ықпал етеді;
- командаларды жасақтау, іс-шараға дайындық, ұйымдастырушыларды, команда капитандарын таңдау және т. б. барысында қол жеткізілетін дене шынықтыру ұжымын (топ, спорт клубы, спорт секциясы және т. б.) ұйымдастырушылық нығайту.;
- үздік топтардың жетістіктерін көрсету және спорт әуесқойларының жұмыс тәжірибесімен алмасу;
- жаңадан бастаушыларға өз күштерін сынап көруге, спортқа қосылуға және т. б. мүмкіндік беру.

Бұқаралық спорттық-сауықтыру іс-шаралары негізгі қағидаттарға сәйкес жүргізілуі тиіс:

- іс-шараны ұйымдастырудың оның міндеттеріне сәйкестігі. Бұл дегеніміз, мінезі, мазмұны, орны мен уақыты негізгі мәселені толығымен шешуге мүмкіндік беретін етіп таңдалуы керек;

- ойын-сауық, көрнекілік, эстетика, мерекелердің, конкурстардың, жарыстардың тәрбиелік сипаты.

Қағидаттардың кем дегенде біреуін бұзу немесе сақтамау іс-шараның сәттілігіне теріс әсер етуі, үлкен дайындық жұмыстарының құнсыздануы, халықтың жағымсыз салдарына әкелуі мүмкін [2].

Іс-шара туризмі мәдениетті, спортты, фольклорды және көрмелерді қоса алғанда, әртүрлі әрекеттерді қамтиды. Бірақ барлық іс-шараларды осылай жіктеуге болмайды, тек белгілі бір табыс әкелетіндер ғана, сондықтан өткізу орнының ресурстық құрамдас бөлігі бола алады.

Іс-шара туры қонақүйдің орналасқан жерін, сәулетін, интерьерін, мейрамханалар мен тамақтану орындарының болуын, дүкендер мен көрікті жерлерге қол жетімділікті, өткізілетін орынға дейін және кері көлікті, сондай-ақ аудармашының қызметтерін ескереді. Бұл жағдайлар турдың құнына әсер етеді. Іс-шара турына қатысушылар, әсіресе классикалық қонақүйлерде, көлікте, тамақтануда, аудармашыларда, гидтерде және т. б. орналасуға жоғары талаптар қояды.

Келесі талаптарды ескеріңіз:

1) қонақ үй іс-шара өтетін жерге жақын болғаны жөн;

2) іс-шара өтетін жерге туристерді жеткізуге арналған жақсы көлік құралдары;

3) ас үй оқиғалар мен ұлттық ерекшеліктерге үлес қосуы үшін жергілікті ұлттық тағамдармен қамтамасыз етілуі керек;

4) Егер бұл карнавал болса, онда карнавал костюмдер дүкені немесе туристер тұратын жердің жанында жалға алу болмаса, мереке бұзылуы мүмкін.

Туризмді ынталандыру және туристерді тарту жөніндегі іс-шаралар келесідей жіктеледі, олардың деректері 1-кестеде келтірілген.

Кесте 1. Туризмді ынталандыру және туристерді тарту жөніндегі іс-шаралар

Іс-шара түрлері	Өткізілетін іс-шаралар
Мәдени іс-шаралар	Фестивальдар, этнографиялық және мәдени мерекелер, дін-мерекелер мен іс-шаралар
Мемлекеттік және саяси іс-шаралар	Ресми сапарлар, жоғары деңгейдегі кездесулер, мемлекеттік мерекелер, сайлау
Ғылым және білім саласындағы іс-шаралар	Семинарлар, конференциялар, ғылыми семинарлар, студенттік олимпиадалар;
Өнер әлеміндегі ойын-сауық оқиғалары мен іс-шаралар	Марапаттау рәсімдері, концерттер, театр премьералары, ойын-сауық-тв шоу және т. б.;
Іскерлік оқиғалар	Сауда, бизнес, көрмелер, жәрмеңкелер
Спорттық жарыстар мен іс-шаралар	Олимпиадалар, чемпионаттар, ралли, универсиадалар әуесқой жарыстар
Е с к е р т у: [3] негізінде автормен құрастырылды	

Қазіргі қоғамда спорт адамдар өмірінің ажырамас бөлігіне айналды. Балалар мен ересектер, әйелдер мен ерлер күн сайын спортпен шұғылданады. Іс-шара туризмінің осы түрінің негізгі мақсаттары:

1) өз тарихы бар елеулі, ауқымды оқиғаларды қамтамасыз ету;

2) жоғары әлеуеті бар бар оқиғаларды қажетті деңгейге дейін пысықтау;

3) идеялар деңгейінде болатын жаңа бірегей оқиғаларды қалыптастыру және дамыту;

Оқиға туризмінің негізгі ерекшеліктері:

1) әлеуметтік-экономикалық инфрақұрылымды және өңіраралық ынтымақтастықты нығайту;

2) халықтың жұмыспен қамтылуын арттыру және соның салдарынан халықтың өмір сүру деңгейін арттыру;

3) халықтың бос уақытын ұйымдастыру, неғұрлым ұтымды болу мүмкіндігі бос уақытты пайдалану;

4) адамдарға күш пен еңбекке қабілеттілікті қалпына келтіруге көмектесу;

5) халықтың мәдениет, спорт және білім деңгейін арттыру;

Сурет 1 - Спорттық-іс-шаралық туризм жүйесі спорттық-іс-шаралар туризмінің бағыттары көрсетілген, және олар қайда қатысады.

Осылайша, спорттық-оқиғалық туризмді дамыту үшін қуатты инфрақұрылым қажет, өйткені дамыған материалдық-техникалық базасыз жоғары спорттық нәтижелерге қол жеткізу мүмкін емес, сонымен қатар қазақстандық және әлемдік деңгейдегі аса маңызды спорттық және оқиғалық іс-шараларды өткізу [4].

Іс-шара туризмі саяхатшылардың көрермен бола алатындығымен және кейде қызықты оқиғаларға қатыса алатындығымен танымал болды. Шын мәнінде, туризмнің бұл түрі жас, жігерлі және шытырман оқиғалы адамдар арасында танымал. Іс-шара туризмі таңдағысы келетіндерге және ләззат алғысы келетіндерге, сондай-ақ өздері үшін арнайы дайындалған іс-шараларға қатысқысы келетіндерге жарамды.

Өңірлерде оқиғалы туризмді дамыту үшін:

1) оқиғалық туризмді дамытуға бағытталған туристік инфрақұрылым объектілерінің

құрылысын субсидиялау бағдарламасы шеңберінде оқиғалық туризм негізінде өңірлік туристік өнімдерді құру, ілгерілету және өткізу жөніндегі шараларды туризмді дамыту жөніндегі стратегиялық құжатқа, яғни туризмді дамытудың нысаналы өңірлік бағдарламасына енгізуге;

2) жергілікті тарих пен этникалық мәдениетке негізделген іс-шаралық туризмнің жаңа өнімдерін әзірлеуге, түрлі туристік топтарға туристік қызметтер көрсетуді кеңейтуге және кешенді тауарлық туризм үшін жағдайлар жасауға жәрдемдесуге міндетті. Басқа өңірлермен ынтымақтастық;

3) оқиғалық туризм саласындағы инвестициялық жобаларды дамытуды қолдау, инвесторлар үшін қолайлы жағдайлар жасау;

4) іс-шаралық туризм негізінде туристік өнімдерді жылжытудың тиімді стратегияларын әзірлеу және пайдалану;

Жоғарыда аталған міндеттерді шешу мақсатында оларды өткізудің ең сәтті нысаны спорттық іс-шаралар мен мерекелер болып табылады, әсіресе соңғы жылдары физикалық және ақыл-ой кемістігінен зардап шегетін балалар санының арту үрдісі байқалды [5].

Қазіргі уақытта дене шынықтыру - сауықтыру технологияларын қолдану кезінде физикалық рекреацияның, мәдени және әлеуметтік бейімделудің сапалы жаңартылған нысандарын, құралдары мен әдістерін құру міндеттерін шешу ерекше маңызға ие.

Демек, бұқаралық спорттық іс-шараларды бағытталған құралдар ретінде қарастыруға болады:

1) спортты ізгілендіру, оның мәдени-тәрбиелік әлеуетін арттыру;

2) салауатты өмір салты компоненттеріне оқыту және дене белсенділігінің әртүрлі түрлері бойынша жүйелі сабақтарға қатысу;

3) эстетикалық құндылықтар мен шығармашылық қызметке қызығушылықты ояту.

Бұқаралық спорт оны танымал ету арқылы насихатталады, бұқаралық спорттық іс-шараларды ұйымдастыру және өнімділігі жоғары спортты қолдау, оның ең көрнекті өкілдері-жас ұрпаққа үлгі болатын көрнекті спортшылар, аудандық және қалалық командалардың мүшелері.

Сауатты және нақты ұйымдастыру, көптеген жағымды эмоцияларды еске түсіретін және тудыратын мереке атмосферасын құру азаматтық қоғамды қалыптастыру процесінде жергілікті өзін-өзі басқару органдарының маңызды міндеті болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 мамырдағы № 360 Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Қаулысы. Күші жойылды-Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 262 қаулысымен. - https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360 (өтініш берген күні: 20.04.2023).

2. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2019 - 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы

3. «Спорттық іс-шараларды өткізу қағидаларын бекіту туралы» ҚР нормативтік актісі, 2024 ж.

4. Қарағанды облысының дене шынықтыру және спорт басқармасы ресіми сайты. https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda-sport?lang=kk

5. Ангелова О. Ю. Основы инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта. Учебное пособие для СПО. М.: Лань, 2023. 102 с.

ЗАМАНАУИ БАҒАЛАУ ҚҰРАЛДАРЫН ЕНГІЗУ: 360°, ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕСТТЕР, КӨШБАСШЫЛЫҚТЫҢ KPI КӨРСЕТКІШТЕРІ

ӨМИРБЕК.Х.
МН-23-1к. тобының студенті
КУРМАНГАЛИЕВА. Л.А.
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада қызметкерлердің көшбасшылық дағдыларын бағалаудың заманауи құралдары қарастырылады. Атап айтқанда, 360 градустық бағалау әдісі, психологиялық тестілеу және KPI көрсеткіштері жүйесінің ерекшеліктері мен қолдану тиімділігі талданады. Әрбір әдістің артықшылықтары мен шектеулері анықталып, оларды кешенді түрде қолдану көшбасшылық әлеуетті жан-жақты бағалауға мүмкіндік беретіні негізделеді.

Кілт сөздер: көшбасшылық, көшбасшылық дағдылар, 360 градустық бағалау, психологиялық тестілеу, KPI көрсеткіштері, адам ресурстарын басқару, бағалау жүйесі.

Адам ресурстарын басқарудың қазіргі тәжірибесінде көшбасшылық қасиеттерді бағалау мамандандырылған құралдарды қолдануды қажет ететін жеке бағытқа айналды.

Орындаушылық тәртіпті немесе кәсіби білімді бағалаудан айырмашылығы, көшбасшылық әлеуетті диагностикалау адамның басқаларды жетелеу, белгісіздік жағдайында шешім қабылдау және ұйымның болашағын қалыптастыру қабілетін анықтауға бағытталған.[1].

Үш негізгі құрал – 360 градустық әдіс, психологиялық тестілеу және басшыларға арналған негізгі өнімділік көрсеткіштері (KPI) жүйесі – көптеген заманауи басқаруды дамыту бағдарламаларының әдіснамалық негізін құрайды. (сурет 1):

Сурет 1 - Үш негізгі құрал

Бұл құралдардың әрқайсысы өзіндік қиындықтарды шешеді, және бірегей артықшылықтары мен шектеулеріне ие, ал олардың тиімді үйлесімі қызметкердің көшбасшылық әлеуетінің жан-жақты көрінісін береді.

360 градустық әдіс көшбасшылықты бағалау құралдарының арсеналында ерекше орын алады, себебі ол көшбасшыны жұмыс ортасындағы барлық қатысушылардың көзімен көруге мүмкіндік беретін жалғыз әдіс. Әдіс респонденттердің төрт негізгі тобынан: бағаланатын адамның тікелей басшысынан, әріптестерінен, тікелей бағыныштыларынан және кейбір жағдайларда сыртқы клиенттерден немесе серіктестерден кері байланыс жинауды қамтиды. Бұл көрініс қызметкердің өзін-өзі бағалауы толықтырады, себебі бұл оның өзін-өзі тану дәрежесін - кез-келген көшбасшының негізгі сапасын анықтауға мүмкіндік береді.[2].

360 градустық әдісті қолданудың заманауи тәжірибесі жиырма жыл бұрын қолданылған қарапайым анонимді сауалнамалардан әлдеқайда алшақтады.

Бүгінгі таңда бұл деректерді жинап қана қоймай, контекстті ескере отырып өңдеуге, нәтижелерді нормативтік үлгілермен салыстыруға және жеке даму жоспарларын қалыптастыруға мүмкіндік беретін корпоративтік HR платформаларына біріктірілген күрделі цифрлық жүйелер. Соңғы жылдардағы негізгі өзгеріс - бағалау үшін бағалаудан әдісті дамудың бастапқы нүктесі ретінде пайдалануға көшу болып табылады.

360 градустық бағалау нәтижелері енді жеке істе сақталмайды, керісінше коучинг сессиялары мен жеке өсу траекторияларын әзірлеудің негізіне айналады.

Дегенмен, танымалдығына қарамастан, 360 градустық әдістің ескеру қажет елеулі шектеулері бар.

Олардың ішіндегі ең бастысы - нәтижелердің корпоративтік мәдениетке және команда ішіндегі психологиялық қауіпсіздік деңгейіне тәуелділігі. Егер компания шынайы кері байланысты қабылдамаса немесе бағыныштылар теріс салдардан қорқатын болса, бағалау нәтижелері тікелей және ақпаратсыз болады. Сонымен қатар, 360 градустық әдіс нақты өнімділікті емес, бедел мен қабылдауды өлшейді. Көшбасшы танымал және сөйлесуге жағымды болуы мүмкін, бірақ бизнес мақсаттарына жетуде қиындықтарға тап болуы мүмкін, ал 360 градустық бағалау мұны көрсетпейді. Сондықтан бұл әдіс персонал туралы шешім қабылдаудың жалғыз құралы ретінде сирек қолданылады, бірақ даму және өзін-өзі тану құралы ретінде өте қажет.

360 градустық әдіс көшбасшының басқалар тарапынан қалай қабылданатынын көрсетсе, психологиялық тестілеу оның неліктен осылай әрекет ететіні және оның мінез-құлқын анықтайтын негізгі тұлғалық құрылымдар деген сұраққа жауап береді. Қазіргі заманғы психометрика көшбасшылық әлеуетін бағалауға арналған кең ауқымды құралдарды - классикалық тұлғалық сауалнамалардан бастап басқарушылық құзыреттіліктерді бағалау үшін арнайы жасалған мамандандырылған тесттерге дейін - ұсынады.[3].

Бүгінгі таңда бұл саладағы ең беделді стандарт - үш тұлғалық қасиетті бағалауға негізделген Hogan Assessments әдіснамасы. Біріншісі - «жеңіл» немесе күнделікті тұлғалық қасиет, ол адамның бәрі жоспар бойынша жүріп жатқанда тыныш ортада қалай әрекет ететінін көрсетеді. Екіншісі - «қараңғы» немесе деструктивті тұлғалық қасиет, ол тәуекел жоғары болғанда, ойлануға уақыт болмағанда және бақылау әлсірегенде стресстік жағдайларда көрінеді. Дәл осы жасырын қасиеттер - манипуляцияға бейімділік, шамадан тыс сенімділік, импульсивтілік немесе керісінше, пассивтілік - талантты мамандардың басшылық лауазымдарда сәтсіздікке ұшырауына жиі әкеледі. Үшінші аспект - мотивациялық, адамды алға жылжытатын құндылықтар мен қызығушылықтарды және жұмыста олар үшін шынымен маңызды нәрсені ашады.

Hogan-нан басқа, көшбасшыларды бағалау тәжірибесінде эмоционалды интеллект, когнитивтік қабілеттер және шешім қабылдау стильдері кеңінен қолданылады. Зерттеулер көрсеткендей, эмоционалды интеллектісі жоғары көшбасшылар 20-30 пайызға тиімдірек жұмыс істейді, өйткені олар команданың жағдайын жақсы түсінеді, стресстегі реакцияларын басқарады және адамдар қателесуден қорықпайтын орта жасайды. Когнитивті тесттер өз кезегінде ақпаратты өңдеу жылдамдығын, жүйелік талдау қабілетін және ойлаудың икемділігін бағалайды - ол белгісіздік жағдайында жұмыс істеу үшін маңызды қасиеттер.

Психологиялық тестілеудің басқа әдістермен салыстырғандағы маңызды артықшылығы - оның болжамды жарамдылығы. Дұрыс таңдалған және дұрыс түсіндірілген тесттер әртүрлі жағдайларда адамның мінез-құлқын жоғары дәлдікпен болжауға мүмкіндік береді. Дегенмен, бұл артықшылықтың да үлкен шектеуі бар: жоғары сапалы психометриялық бағалау тек тестті өткізуге ғана емес, сонымен қатар оның нәтижелерін дәл түсіндіруге қабілетті сертификатталған мамандардың қатысуын талап етеді. Кәсіби емес мамандардың қолында тіпті ең жақсы тесттер де қызметкерлерді белгілеу және стигматизациялау құралдарына айналады.[4].

Басшылықты бағалау жүйесінің үшінші элементі - басқарушылық рөлдерге бейімделген негізгі өнімділік көрсеткіштері (KPI). Көбінесе орындалған жұмыс көлемін немесе стандарттарға сәйкестікті өлшейтін қарапайым қызметкерлерге арналған KPI-ден айырмашылығы, басшылық көрсеткіштері басқалар арқылы нәтижеге жету және ұзақ мерзімді перспективада тұрақты дамуды қамтамасыз ету мүмкіндігін көрсетуі керек.[4].

Көшбасшылық KPI-ге қазіргі заманғы тәсіл үш индикатор тобының тепе-теңдігіне негізделген. (сурет 2):

Сурет 2 - Көшбасшылық KPI үш негізгі индикаторға негізделген

Бірінші топ - бизнес нәтижелері: бөлім жоспарының орындалуы, кіріс немесе нарық үлесінің өсуі және стратегиялық жобаларды сәтті іске асыру. Бұл көшбасшының негізгі рөлін орындап жатқанын көрсететін «қатаң» метрика. Дегенмен, көшбасшыларды тек бизнес нәтижелері бойынша бағалау өздерінің жүйесіз басқаруынан туындаған мәселелерді батырлықпен шешетін «өрт сөндірушілерді» марапаттау қаупін тудырады.

Көрсеткіштердің екінші тобы - команданы дамыту. Бұған кезең ішінде өз дағдыларын жақсартқан қызметкерлердің пайызы, бағыныштылардан ішкі көтерілулер саны, сауалнама нәтижелеріне негізделген команданың қатысу деңгейі және негізгі қызметкерлердің ауысу деңгейі сияқты көрсеткіштер кіреді. Бүгінгі таңда көшбасшының құндылығы оның жеке тиімділігімен емес, олардың арқасында командасының қаншалықты күшті болатынымен өлшенеді. Өзінен кейін дайындалған мұрагер қалдырмайтын көшбасшы, шын мәнінде, компания үшін талант тұзағын жасайды.

Көрсеткіштердің үшінші тобы - құндылықтарға адалдық және мәдени даму. Мұны ресми түрде бекіту ең қиын, бірақ өте маңызды. Көшбасшы жоспарларға қол жеткізе алады, бірақ команданың демотивациясын төмендету, этикалық стандарттарды бұзу немесе улы орта құру есебінен. Қазіргі заманғы бағалау жүйелері мінез-құлық көрсеткіштерін KPI-ге енгізу, бағыныштылардан олардың басшылық стилі туралы сауалнама жүргізу және корпоративтік құндылықтардың бұзылуына байланысты оқиғаларды талдау арқылы осындай сигналдарды алуға тырысады [5].

Көшбасшылық әлеуетін бағалаудағы шынайы шеберлік әрбір құралды бөлек пайдалану мүмкіндігімен емес, әртүрлі көздерден алынған деректерді тұтас суретке біріктіру мүмкіндігімен көрінеді. 360 градустық әдіс қабылдауды ашады, психологиялық тесттер терең тұлғалық құрылымдарды ашады, ал KPI нақты нәтижелерді көрсетеді. Тек үш деректер тобын салыстыру арқылы ғана көшбасшы туралы жан-жақты түсінікке ие болады және оның дамуы немесе лауазымдық өсу туралы хабардар шешім қабылданады.

Қазіргі заманғы сандық HR платформалары мұндай интеграция үшін әлеует ұсынады, бұл психометриялық деректерді KPI динамикасымен салыстырып, 360 градустық бағалау нәтижелерімен қабаттастыруға және жеке даму траекторияларын қалыптастыру үшін пайдалануға мүмкіндік береді. Мысалы, егер психологиялық тестілеу көшбасшының стресске

төзімділігі төмен екенін көрсетсе, 360 градустық бағалау олардың шиеленісті жағдайларда ашушаң және авторитарлық болатынын растауы мүмкін, ал командаңың KPI көрсеткіштері стресс кезеңінде іс жүзінде төмендейді. Бұл кешенді талдау әңгімені «көшбасшы жақсы ма, әлде жаман ба» дегеннен «бұл адамға максималды тиімділік үшін қандай жағдайлар қажет және оның әлсіз жақтарын қалай өтеуге болады?» дегенге ауыстырады [6].

Әдебиеттер тізімі:

1 Крашенинникова, М. А. Ұйымның бәсекеге қабілеттілігі қазіргі нарықтық кеңістіктегі көшбасшылықтың негізі ретінде / М. А. Крашенинникова // Университет хабаршысы. – 2024. – № 9 (158). – Б. 342.

2 Беляева, Т. Қазіргі кезеңдегі көшбасшылық теориялары [Электронды ресурс] / Т. Беляева // КАСУ хабаршысы = Вестник КАСУ. – 2008. – № 4. – URL: https://kasu.kz/files/vestnik/2008_4/4_2008_Belyaeva.pdf

3 Чудинова, Н. В. Понятие лидерства в системе менеджмента / Н. В. Чудинова // Научный результат. Серия: Социология и управление. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 133. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-liderstva-v-sisteme-menedzhmenta

4 Developing leadership skills in university students / M. Uaikhanova, A. Zeinulina, M. Pshembayev, A. Anesova // Cogent Education. – 2022. – Vol. 9, № 1. – Article 2143035. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2022.2143035

5 Беляева, Т. Қазіргі кезеңдегі көшбасшылық теориялары [Электронды ресурс] / Т. Беляева // КАСУ хабаршысы = Вестник КАСУ. – 2008. – № 4. – URL: https://kasu.kz/files/vestnik/2008_4/4_2008_Belyaeva.pdf

6 Вахнина, В. В. Лидерские качества руководителя как фактор успешной управленческой деятельности / В. В. Вахнина, В. И. Реутова, И. В. Ефимова // Психология и право. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 115. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/liderskie-kachestva-rukovoditelya-kak-faktor-uspeshnoy-upravlencheskoy-deyatelnosti

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ РАБОТОЙ

ПРЫТКОВА Д.А.
студент группы МН-23-2
ДАУЛЕТОВА А.М.
К.э.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы удовлетворенности сотрудников работой в современных организациях Казахстана. Особое внимание уделяется оплате труда, условиям работы, коммуникации с руководством, профессиональному росту и нематериальной мотивации. Предложены практические решения, направленные на повышение вовлеченности персонала, снижение текучести кадров и улучшение организационного климата.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, мотивация персонала, управление персоналом, Казахстан, вовлеченность сотрудников, условия труда, кадровая политика.

Удовлетворенность сотрудников работой сегодня рассматривается не только как психологическое состояние человека, но и как важный показатель качества управления организацией. Если работник понимает смысл своей деятельности, получает справедливое вознаграждение, имеет нормальные условия труда и видит перспективу профессионального роста, он чаще проявляет инициативу, меньше стремится к увольнению и спокойнее воспринимает изменения. Для Казахстана эта тема особенно актуальна, поскольку рынок труда постепенно становится более конкурентным: сотрудники все чаще оценивают работодателя не только по уровню зарплаты, но и по отношению руководства, гибкости графика, возможностям обучения и общей атмосфере в коллективе.

В научной литературе управление персоналом связывается с созданием таких организационных условий, при которых работник может эффективно выполнять трудовые обязанности и одновременно сохранять заинтересованность в результате. Кибанов А.Я. отмечает, что кадровая политика должна быть связана не только с подбором и учетом персонала, но и с развитием трудового потенциала работников [1, с. 118]. Это положение важно для казахстанских предприятий, где во многих организациях кадровая работа все еще сводится преимущественно к административным процедурам, а не к системной работе с мотивацией, вовлеченностью и профессиональным развитием.

По данным Бюро национальной статистики, в 2025 году в Казахстане было занято 9,3 млн человек, из них 7,2 млн работали по найму; средняя фактическая продолжительность рабочей недели составляла 41 час для наемных работников. При этом среднемесячная номинальная заработная плата за IV квартал 2025 года составила 473 158 тенге, а медианная - 339 912 тенге. Эти показатели показывают, что формально рынок труда остается достаточно активным, но различие между средней и медианной оплатой указывает на заметную дифференциацию доходов работников.

Одной из главных проблем, влияющих на удовлетворенность персонала, остается ощущение несправедливости оплаты труда. Для сотрудника важен не только абсолютный размер заработной платы, но и понимание того, почему один работник получает больше другого, как оценивается результат, какие условия нужны для повышения дохода. Армстронг М. подчеркивает, что система вознаграждения должна быть связана с целями организации, вкладом работника и ясными критериями оценки [2, с. 202]. На практике во многих компаниях Казахстана премии и надбавки могут восприниматься как субъективные, особенно если руководитель не объясняет, за какие результаты они начисляются. В такой ситуации даже сравнительно высокая оплата не всегда формирует устойчивую удовлетворенность.

Вторая проблема связана с перегрузкой и неравномерным распределением задач. Работник может быть недоволен не самой работой, а тем, как она организована. Часто обязанности между сотрудниками распределяются неравномерно: одни выполняют большой объем задач, другие остаются менее загруженными, но формально находятся в той же должностной позиции. Это приводит к эмоциональному истощению, раздражению и снижению доверия к руководству. В теории самодетерминации Деси Э. и Райан Р. показывают, что для устойчивой мотивации человеку важны автономия, компетентность и чувство принадлежности к группе [3, с. 91]. Когда сотрудник не может влиять на порядок своей работы и не понимает, почему нагрузка распределена именно так, внутренняя мотивация постепенно ослабевает.

Третья проблема состоит в ограниченных возможностях профессионального роста. Особенно сильно это проявляется среди молодых специалистов, которые приходят на работу не только ради стабильного дохода, но и ради развития. Казахстанский рынок труда постепенно меняется: молодые работники чаще ожидают от работодателя обучения, наставничества, понятной карьерной траектории и уважительного общения. Если организация не предлагает таких возможностей, сотрудник начинает рассматривать работу как временную. В исследованиях трудовой мотивации городской молодежи Казахстана Садырова М.С. и

Мухтарова К.С. отмечают, что для молодых работников значение имеют не только материальные стимулы, но и содержание труда, социальное признание, возможность самореализации [4, с. 32].

Четвертая проблема - слабая управленческая коммуникация. Работники часто недовольны не столько решением руководства, сколько тем, что это решение принимается без объяснения причин. Например, изменение графика, перераспределение функций, внедрение новых программ или повышение планов продаж могут восприниматься как давление, если сотрудники не понимают цели изменений. А. Баккер, Э. Демерути и А. Санс-Вергель в рамках модели рабочих требований и ресурсов показывают, что высокий уровень требований не обязательно разрушает мотивацию, если у сотрудников есть ресурсы: поддержка руководителя, обратная связь, обучение, участие в принятии решений [5, с. 31]. Следовательно, проблема не всегда заключается в самой интенсивности труда, а в отсутствии организационной поддержки.

По данным Gallup, в Казахстане в 2025 году только 23% сотрудников были вовлечены в работу, при этом 65% работников считали, что в их городе или районе сейчас хорошее время для поиска новой работы. Эти данные можно трактовать как сигнал для работодателей: если сотрудник не чувствует привязанности к организации, но видит возможности на рынке, риск текучести кадров увеличивается.

Пятая проблема связана с недостатком признания. В казахстанских организациях до сих пор встречается подход, при котором хорошая работа воспринимается как обязанность, а внимание руководства появляется только при ошибках. В результате сотрудник не получает подтверждения, что его вклад замечают. Казыбекова У.М. и Избасарова А.М. в исследовании мотивации персонала казахстанских предприятий подчеркивают, что мотивационный механизм зависит от внутренних и внешних факторов, а его эффективность определяется тем, насколько он соответствует условиям конкретной организации [6, с. 126]. Это означает, что простое повышение зарплаты не всегда решает проблему, если в коллективе сохраняются недоверие, формальное отношение к людям и отсутствие обратной связи.

Для повышения удовлетворенности сотрудников необходимо начинать не с разовых мероприятий, а с диагностики. Организация должна регулярно изучать, чем именно недовольны работники: оплатой, графиком, отношениями с руководством, условиями труда, отсутствием роста или перегрузкой. Для этого можно использовать анонимные опросы, индивидуальные беседы, анализ причин увольнений, оценку вовлеченности, внутренний показатель eNPS. Важно, чтобы опросы не были формальностью. Если сотрудники несколько раз указывают на одну и ту же проблему, а руководство не реагирует, доверие к таким инструментам быстро снижается.

Первое практическое решение - повышение прозрачности оплаты труда. Для казахстанских компаний целесообразно внедрять грейды, понятные должностные уровни и критерии премирования. Работник должен понимать, какие компетенции, результаты и показатели влияют на его доход. Это не означает, что все зарплаты должны быть полностью открыты, но логика начисления должна быть ясной. Например, в торговой компании можно разделить премию на несколько частей: выполнение плана, качество обслуживания, отсутствие нарушений, участие в обучении. В производственной организации критерии могут включать соблюдение норм безопасности, качество работы, рациональное использование материалов и отсутствие простоев по вине работника.

Второе решение - развитие нематериальной мотивации. К ней относятся признание результатов, участие в обсуждении решений, гибкий график там, где это возможно, обучение, наставничество, корпоративные мероприятия, дополнительные дни отдыха, медицинские программы. Сыздыкова К.Ш., Карбетова Ш.Р., Маукенова А.А. и Карбетова З.Р. на примере организаций Казахстана отмечают, что эффективное управление персоналом требует сочетания материальных и нематериальных стимулов, поскольку разные группы работников

по-разному воспринимают мотивацию [7, с. 138]. Для молодых сотрудников может быть важнее обучение и карьерный рост, для работников с семейными обязанностями - стабильность графика, для опытных специалистов - уважение к профессиональному мнению и участие в принятии решений.

Третье решение - улучшение качества руководства на уровне линейных менеджеров. Именно непосредственный руководитель чаще всего определяет повседневный опыт сотрудника. Даже при хорошем социальном пакете работник может быть недоволен, если начальник грубо общается, не дает обратной связи, перекладывает ответственность или меняет задачи в последний момент. Поэтому организациям нужно обучать руководителей не только планированию и контролю, но и коммуникации, разрешению конфликтов, постановке задач, проведению индивидуальных встреч. Руководитель должен объяснять ожидания, обсуждать сложности и замечать результаты, а не только требовать выполнения плана.

Четвертое решение - создание понятных возможностей профессионального роста. Не каждая организация может быстро повышать сотрудников в должности, но почти каждая может предложить развитие компетенций. Для этого можно составлять индивидуальные планы развития, проводить внутреннее обучение, вводить наставничество для новых работников, давать сотрудникам участие в проектах. В Казахстане это особенно важно для сфер торговли, образования, здравоохранения, производства и услуг, где текучесть кадров часто связана не только с оплатой, но и с ощущением профессионального застоя.

Пятое решение - пересмотр организации труда и нагрузки. Если сотрудник постоянно задерживается после работы, выполняет задачи за других или находится в состоянии неопределенности, удовлетворенность будет снижаться независимо от мотивационных программ. Работодателю необходимо анализировать бизнес-процессы: какие задачи дублируются, где много ручной работы, какие отчеты не используются, какие функции можно автоматизировать. Повышение удовлетворенности здесь связано не с «мягкими» мерами, а с нормальной организацией труда. Если сотрудник тратит меньше времени на лишние согласования и бессмысленные отчеты, он быстрее видит результат своей работы.

Шестое решение - развитие культуры уважения и обратной связи. В коллективе должно быть безопасно задавать вопросы, сообщать о проблемах, предлагать улучшения. Это особенно важно для крупных казахстанских компаний, где дистанция между руководством и рядовыми сотрудниками может быть значительной. Работники должны видеть, что их мнение не всегда обязательно принимается, но как минимум рассматривается. Для этого можно проводить встречи с руководством, внутренние обсуждения, короткие ежемесячные опросы, ящики предложений, проектные группы по улучшению условий труда.

Отдельное внимание следует уделять балансу между работой и личной жизнью. Не во всех отраслях возможна удаленная работа, однако элементы гибкости можно применять шире: сменный график с учетом пожеланий работников, возможность заранее планировать отпуск, ограничение внерабочих сообщений, частичная дистанционная работа для офисных специалистов, гибкое начало рабочего дня. Для Казахстана, где значительная часть сотрудников работает в крупных городах и сталкивается с транспортной нагрузкой, даже небольшая гибкость графика может положительно влиять на удовлетворенность.

В итоге повышение удовлетворенности сотрудников работой требует системного подхода. Основные проблемы связаны с оплатой, перегрузкой, слабой коммуникацией, отсутствием роста, недостатком признания и неясными управленческими правилами. Для их решения работодателям в Казахстане необходимо сочетать экономические, организационные и социально-психологические меры. Наиболее результативной будет такая модель, при которой сотрудник понимает, за что получает вознаграждение, видит перспективу развития, чувствует уважение со стороны руководства и имеет реальные условия для качественного выполнения работы. Удовлетворенность нельзя сформировать приказом или единичной

премией. Она складывается постепенно - через справедливость, доверие, понятные правила и внимание к человеку как к участнику общего результата.

Список литературы:

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2026. - 695 с.

2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2023. - 848 с.

3. Райан Р.М., Деси Э.Л. Теория самодетерминации: базовые психологические потребности в мотивации, развитии и благополучии. New York: Guilford Press, 2017. - 756 p.

4. Садырова М.С., Мухтарова К.С. Трудовые ценности и трудовая мотивация современной городской молодежи Казахстана // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. - С. 30–35.

5. Баккер А.Б., Демерути Э., Санс-Вергель А.И. Теория рабочих требований и ресурсов: десять лет спустя // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2023. Vol. 10. - P. 25–53.

6. Казыбекова У.М., Избасарова А.М. Влияние мотивации персонала на повышение эффективности управления // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки. 2021.№ 72(4). - С. 125–132.

7. Сыздыкова К.Ш., Карбетова Ш.Р., Маукенова А.А., Карбетова З.Р. Эффективная мотивация, эффективное управление персоналом в реабилитационных центрах Казахстана // Вестник университета «Туран». 2023. № 4(100). - С. 134–146.

ҚАЗІРГІ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ БАЛАЛАРДЫҢ ДЕНЕ ТӘРБИЕСІНІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МОДЕЛІН ӘЗІРЛЕУ

РИХАРД М.Д.
ФКиСМ-22-1к тобының студенті
АБИЛКАСИМОВА Г.К
НЕСИПБАЕВ Р.Е
Ғылыми жетекшісі: П.ғ.к докторы PhD, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада қазіргі білім беру жүйесіндегі балалардың дене тәрбиесін ұйымдастырудың педагогикалық моделін әзірлеу мәселелері қарастырылады. Зерттеу барысында дене тәрбиесінің мазмұны, құрылымы және тиімді әдіс-тәсілдері талданады. Сонымен қатар, білім алушылардың денсаулығын нығайтуға бағытталған инновациялық педагогикалық тәсілдер ұсынылады. Мақалада ұсынылған модель білім беру ұйымдарында дене тәрбиесін жетілдіруге ықпал етеді.

Кілт сөздер: білім, цифрлық технология, дене тәрбиесі, оқу процесі, модель, жоспарлау, кәсіби, мониторинг

Қазіргі қоғамда білім беру жүйесінің басты міндеттерінің бірі – жан-жақты дамыған, дені сау тұлғаны қалыптастыру. Осы тұрғыдан алғанда, балалардың дене тәрбиесі ерекше маңызға ие. Дене тәрбиесі тек физикалық дамумен шектелмей, тұлғаның психологиялық, әлеуметтік және рухани дамуына да әсер етеді.

Бүгінгі таңда білім беру жүйесінде дене тәрбиесін ұйымдастырудың тиімді жолдарын іздестіру өзекті мәселе болып табылады. Сондықтан балалардың дене тәрбиесінің педагогикалық моделін әзірлеу қажеттілігі туындайды.

Қазіргі білім беру жүйесінде дене тәрбиесі дәстүрлі мазмұнмен қатар жаңартылған педагогикалық тәсілдер мен инновациялық технологияларды қамтитын кешенді үдеріс ретінде қарастырылады. Бұл бағыттағы өзгерістер қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық, технологиялық және мәдени трансформациялармен тікелей байланысты.

Біріншіден, дене тәрбиесі оқушыға бағытталған білім беру қағидатына негізделеді. Яғни, оқу үдерісі әрбір баланың жеке ерекшеліктерін, физикалық мүмкіндіктерін және қызығушылықтарын ескере отырып ұйымдастырылады. Бұл тәсіл оқушылардың сабаққа деген мотивациясын арттырып, олардың белсенді қатысуына мүмкіндік береді [1].

Екіншіден, қазіргі дене тәрбиесі мазмұнының жаңартылуы байқалады. Бағдарламаларда тек спорттық жаттығулар ғана емес, сонымен қатар денсаулық сақтау, дұрыс тамақтану, жеке гигиена және салауатты өмір салты негіздері қамтылады. Бұл оқушылардың өмірлік маңызды дағдыларын қалыптастыруға бағытталған.

Үшіншіден, инклюзивті білім беру жағдайында дене тәрбиесі барлық оқушылар үшін қолжетімді болуы тиіс. Ерекше білім беру қажеттіліктері бар балалар үшін бейімделген жаттығулар мен жеке тәсілдер қолданылады. Бұл білім беру жүйесінің теңдік және қолжетімділік қағидаларын жүзеге асыруға ықпал етеді.

Төртіншіден, цифрлық технологиялардың енгізілуі дене тәрбиесінің мазмұны мен әдістемесіне елеулі өзгерістер әкелді. Мобильді қосымшалар, фитнес-трекерлер, онлайн жаттығу платформалары оқушылардың физикалық белсенділігін бақылауға және арттыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, бұл құралдар мұғалімдерге оқу процесін тиімді жоспарлауға көмектеседі.

Бесіншіден, денсаулық сақтау технологияларының рөлі артып отыр. Сабақ барысында оқушылардың физикалық жүктемесін дұрыс мөлшерлеу, қауіпсіздік талаптарын сақтау және профилактикалық шараларды ұйымдастыру маңызды орын алады. Бұл оқушылардың денсаулығын сақтауға бағытталған.

Алтыншыдан, дене тәрбиесі сабақтарының формалары әртараптандырылуда. Дәстүрлі сабақтармен қатар, спорттық ойындар, жарыстар, эстафеталар, фитнес бағдарламалар және сыныптан тыс іс-шаралар кеңінен қолданылады. Бұл оқушылардың қызығушылығын арттырып, олардың қозғалыс белсенділігін көбейтеді.

Жетіншіден, қазіргі білім беру жүйесінде дене тәрбиесінің тәрбиелік әлеуетіне ерекше көңіл бөлінеді. Дене шынықтыру арқылы оқушыларда тәртіп, жауапкершілік, ұжымшылдық, табандылық сияқты тұлғалық қасиеттер қалыптасады.

Қазіргі білім беру жүйесінде балалардың дене тәрбиесін тиімді ұйымдастыру педагогикалық модельді ғылыми тұрғыда негіздеуді талап етеді. Педагогикалық модель – бұл оқу-тәрбие үдерісінің мақсаттарын, мазмұнын, әдістерін, құралдарын және күтілетін нәтижелерін өзара байланыста қарастыратын тұтас жүйе.

Ұсынылып отырған дене тәрбиесінің педагогикалық моделі жүйелік, тұлғаға бағытталған және құзыреттілік тәсілдеріне негізделеді. Бұл модель оқушылардың физикалық дамуын ғана емес, сонымен қатар олардың тұлғалық және әлеуметтік қасиеттерін қалыптастыруға бағытталған [2].

Сурет 1 - Балалардың дене тәрбиесінің педагогикалық моделі

Қорытындылай келе, қазіргі білім беру жүйесіндегі дене тәрбиесінің ерекшеліктері оның мазмұнының жаңаруымен, оқушыға бағытталуымен, технологияландырылуымен және денсаулық сақтау бағыттарының күшеюімен сипатталады. Бұл ерекшеліктер дене тәрбиесінің педагогикалық моделін әзірлеуде негізгі бағдар ретінде қарастырылуы тиіс.

Қазіргі білім беру жүйесінде балалардың дене тәрбиесі мәселесі тек қана оқу-тәрбие процесінің қосымша бөлігі ретінде емес, тұлғаның жан-жақты дамуының негізгі құрамдас элементі ретінде қарастырылады. Қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы, цифрлық технологиялардың кең таралуы және балалардың қозғалыс белсенділігінің төмендеуі жағдайында дене тәрбиесінің маңызы бұрынғыдан да арта түсті. Осыған байланысты балалардың дене тәрбиесін тиімді ұйымдастыруға бағытталған педагогикалық модельді әзірлеу өзекті ғылыми-әдістемелік мәселе болып табылады.

Жүргізілген талдау нәтижелері көрсеткендей, қазіргі мектеп тәжірибесінде дене тәрбиесін ұйымдастыру көбінесе стандартты оқу бағдарламалары аясында жүзеге асырылады. Алайда бұл тәсіл барлық оқушының жеке ерекшеліктерін, дене дайындығы деңгейін, мотивациялық қажеттіліктерін толық қамти бермейді. Осы олқылықтарды жою үшін жүйелі, құрылымдық және икемді педагогикалық модель қажет. Мұндай модель балалардың жас ерекшеліктерін, физиологиялық мүмкіндіктерін және психологиялық даму деңгейін ескере отырып, дене тәрбиесін тиімді жоспарлауға мүмкіндік береді [3].

Зерттеу барысында ұсынылған педагогикалық модель бірнеше негізгі компоненттерден тұрады: мақсаттық, мазмұндық, ұйымдастырушылық, әдістемелік және нәтижелік блоктар. Мақсаттық компонент баланың денсаулығын нығайту, қозғалыс белсенділігін арттыру және

салауатты өмір салтына баулу міндеттерін көздейді. Бұл тек физикалық даму ғана емес, сонымен қатар тұлғалық, әлеуметтік және психологиялық дамуды да қамтиды.

Мазмұндық компонент дене тәрбиесі сабақтарының құрылымын, жаттығу түрлерін, ойын технологияларын және спорттық іс-әрекеттерді қамтиды. Мұнда ұлттық ойындарды енгізу, заманауи фитнес элементтерін пайдалану және цифрлық технологиялар арқылы бақылау жасау маңызды рөл атқарады. Бұл балалардың қызығушылығын арттырып, оқу процесін тартымды етеді.

Ұйымдастырушылық компонент оқу процесін тиімді жоспарлауға бағытталған. Ол сабақ кестесін дұрыс құру, оқушыларды дене дайындығы деңгейі бойынша топтарға бөлу, сондай-ақ мектеп пен отбасы арасындағы өзара байланысты күшейту сияқты бағыттарды қамтиды. Сонымен қатар мектептен тыс спорттық үйірмелер мен жарыстарды ұйымдастыру балалардың қозғалыс белсенділігін арттыруға ықпал етеді.

Әдістемелік компонент педагогтің кәсіби құзыреттілігімен тікелей байланысты. Дене тәрбиесі мұғалімі заманауи оқыту әдістерін, цифрлық платформаларды, интерактивті құралдарды қолдана білуі қажет. Ойын технологиялары, жобалық оқыту және сараланған тәсілдер балалардың жеке мүмкіндіктерін ескеруге мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде әрбір оқушының дамуына қолайлы орта қалыптастырады [4].

Нәтижелік компонент модельдің тиімділігін бағалауға бағытталған. Балалардың дене дайындығы деңгейі, денсаулық көрсеткіштері, сабаққа қатысу белсенділігі және мотивациялық деңгейі негізгі көрсеткіштер ретінде қарастырылады. Бағалау жүйесі тұрақты мониторинг арқылы жүзеге асырылып, қажет болған жағдайда оқу процесіне түзетулер енгізуге мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, ұсынылған педагогикалық модель қазіргі білім беру талаптарына сәйкес келеді және балалардың дене тәрбиесін жүйелі түрде жетілдіруге бағытталған. Бұл модель оқушылардың тек физикалық дамуын ғана емес, сонымен қатар олардың әлеуметтік белсенділігін, тәртіптілігін және жауапкершілік сезімін қалыптастыруға ықпал етеді. Сонымен бірге салауатты өмір салтын ерте жастан қалыптастыру арқылы болашақта дені сау ұрпақ тәрбиелеуге негіз болады.

Қорытындылай келе, қазіргі білім беру жүйесінде балалардың дене тәрбиесін тиімді ұйымдастыру үшін кешенді педагогикалық модельді қолдану аса маңызды. Мұндай модель білім беру процесінің сапасын арттырып, оқушылардың жан-жақты дамуына жағдай жасайды. Сондықтан дене тәрбиесін дамыту бағытындағы жұмыстарды жетілдіру, жаңа әдістемелерді енгізу және педагогтердің кәсіби біліктілігін арттыру – білім беру жүйесінің стратегиялық міндеттерінің бірі болып қала береді [5].

Әдебиеттер тізімі:

1. Мектепке дейінгі тәрбиелеу мен оқытуды дамыту моделін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 15 наурыздағы № 137 қаулысы.
2. Спортивная медицина: врачебно-педагогический контроль / О.В. Чернышова, М.Н. Чернышов, Д.В. Мусульбес, Н.Я. Городничева. - Павлодар: Инновационный Евразийский университет. - 2021. - 128 с.
3. Бишаева А.А., Малков А.А. Физическая культура. Учебник. М.: КноРус, 2020. 312 с.
4. Мухамбет Ж.С., Авсиевич В.Н. Методика формирования и развития мотивации студентов к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. ВЕСТНИК КазНПУ им. Абая, серия «Педагогические науки», №3 (71), 2021 г.
5. Шитикова Г.Ф. Методы контроля эффективности педагогического процесса на уроках физического воспитания: Учебное пособие. - СПб., 2025.

СПОРТ ҰЙЫМЫНЫҢ ИМИДЖІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ БЕДЕЛІН БАСҚАРУ СТРАТЕГИЯСЫ ЖОБАСЫ

СЕВКРАЕВ Б.К.
СЕРКЕБАЕВ К.Н.
ТАЖКЕЕВ Е.Ж.
РОМАНКУЛОВ Р.Б.
ФКиСМ-24-1вк тобының студенттері.
НЕСИПБАЕВ Р.Е.

Ғылыми жетекшісі : доктор PhD, аға оқытушы

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті.

Қарағанды қ. Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада спорт ұйымының имиджін қалыптастыру және оның беделін тиімді басқару стратегияларын әзірлеуге бағытталған. Зерттеу барысында ұйымның сыртқы және ішкі коммуникациялары, брендтік саясаты, қоғаммен байланыс тетіктері, сондай-ақ цифрлық ортадағы беделін арттыру жолдары қарастырылады. Сонымен қатар, заманауи маркетингтік құралдар мен PR технологияларын қолдану арқылы ұйымның танымалдылығын күшейту, жанкүйерлермен тұрақты байланыс орнату және сенімді қоғамдық пікір қалыптастыру мәселелері талданады. Жоба нәтижесінде спорт ұйымының бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететін кешенді стратегия ұсынылады.

Кілт сөздер: спорт ұйымы, имидж қалыптастыру, беделді басқару, бренд, маркетинг, жанкүйерлермен байланыс, цифрлық маркетинг, қоғамдық пікір

Қазіргі таңда спорт тек жарыс немесе дене шынықтыру құралы ғана емес, ол - ірі әлеуметтік және экономикалық құбылыс. Спорт ұйымдары нарықтық бәсекелестік жағдайында жұмыс істей отырып, өз аудиториясын кеңейту, демеушілер тарту және тұрақты дамуды қамтамасыз ету үшін тиімді имидждік саясат жүргізуі тиіс. Осыған байланысты ұйымның оң имиджі мен жоғары беделі стратегиялық маңызды факторға айналады.

Бұл мақалада спорт ұйымының имиджін қалыптастыру мен беделін басқарудың теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Қазіргі жаһандану жағдайында спорт ұйымдарының табысты дамуы олардың қоғамдық қабылдануына, яғни имиджі мен беделіне тікелей байланысты. Зерттеу барысында имидж қалыптастыру құралдары, коммуникациялық стратегиялар және беделді басқару әдістері талданады.

Имидж — бұл ұйым туралы қоғамда қалыптасқан тұрақты көзқарас пен әсерлер жиынтығы. Спорт ұйымының имиджі келесі компоненттерден тұрады:

- ұйымның миссиясы мен құндылықтары;
- спортшылардың жетістіктері;
- бренд және визуалды стиль;
- қоғаммен байланыс деңгейі;
- медиа кеңістіктегі көрінісі.

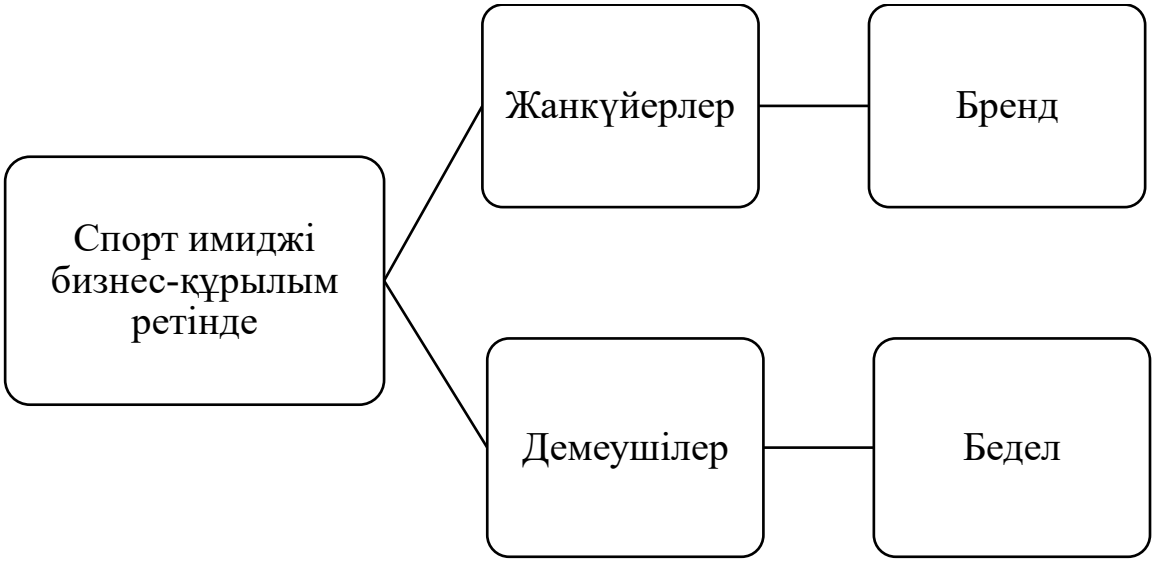
Кез-келген маңызды және табысты бизнес үшін имидж-бұл жеңіске жеткен позициялардың көрінісі, қоғамда ғана емес, экономикада да позицияның символы. Кез келген бизнес бейіндегі кәсіпорындардың барлық маңызды (соның ішінде қаржылық) жетістіктері оң іскерлік имиджге ие [1].

Бүгінгі таңда коммерциялық құрылымдар тек коммерциялық ұйымдарды ғана емес, сонымен қатар спорт индустриясын да қамтуы мүмкін, өйткені бүгінде спорт көп ақша таба

бастаған бизнеске айналды. Спорт командаларының демеушілері, ал спортшылардың менеджерлері бар.

Осыған байланысты спорт индустриясындағы имидж өте маңызды болды, өйткені белгілі бір спорт ұйымының немесе спортшының қонақ үйінің қаржылық жағдайы оған байланысты. Осы тұрғыдан алғанда, егер спорт бизнес құрылымы болса, онда спорттық ұйымның имиджіне бағытталған қоғамның екі сегментін ажыратуға болады (сурет 1).

Жанкүйерлерге назар аудара отырып, спорттық брендті дұрыс қалыптастыру және орналастыру маңызды. Демеушілерге назар аудара отырып, дұрыс беделге ие болу керек. Имидж және бедел - кез келген компанияның табысының өте қажетті элементтері [2].

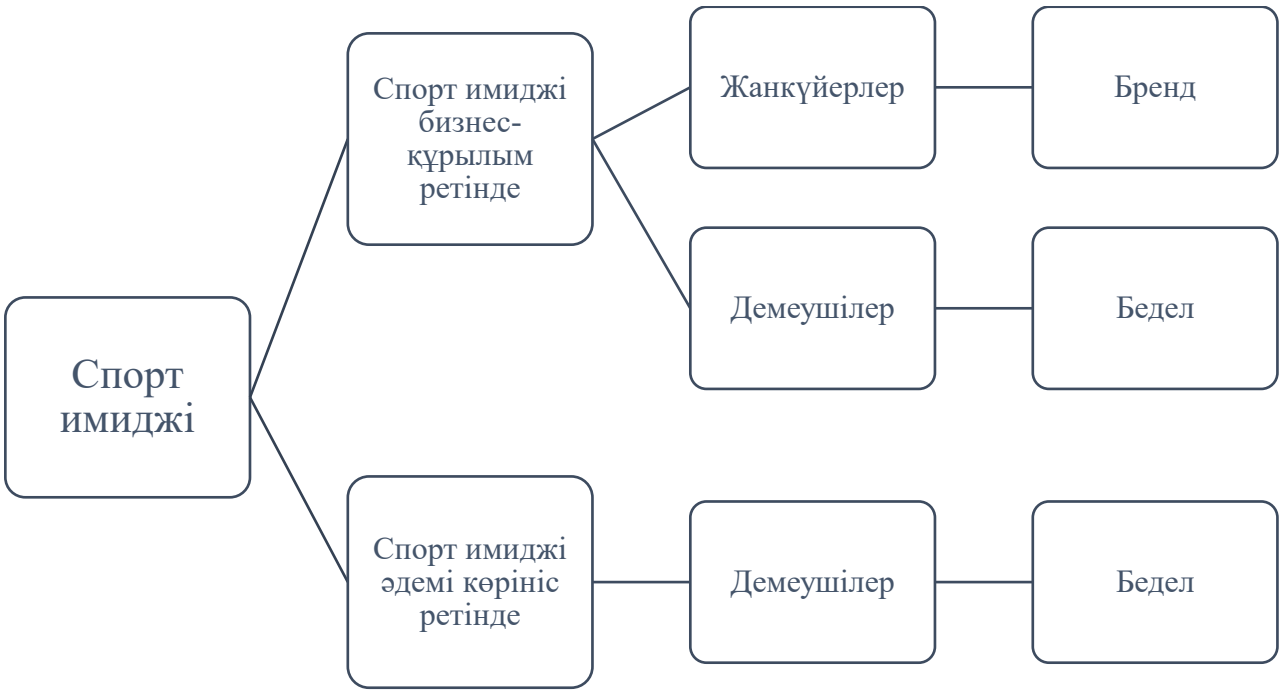


Сурет 1 - Бизнес-құрылым контекстінде спорт индустриясындағы имидж бағытталған қоғам топтары

Егер Біз спортты тек бизнес ретінде емес, жалпы спорттық құрылым ретінде қарастыратын болсақ, онда басқа компаниялар тобы болып табылатын серіктестер - әртүрлі спорт федерациялары, лигалары және т.б. - спорттық ұйымның имиджін қалыптастыруға және ілгерілетуге қатысады. Осы ұйымдар мен құрылымдарды қабылдаудағы оң бедел клубтың мүдделерін алға жылжытуда үлкен маңызға ие болуы мүмкін: маусымға ыңғайлы кесте құру, команда ойыншыларын санкциялар мен айыппұлдардан қорғау және т.б. (сурет 2). Бүгінгі таңда спорт индустриясында имидждің бірнеше түрін ажыратуға болады: спортшының имиджі және клубтың имиджі. Өз кезегінде спортшының жеке имиджін жеке спорт түрімен айналысатын спортшының және командалық спорт түріне жататын спортшының имиджіне бөлуге болады, бұл жағдайда спортшының жеке имиджі клубтың бір бөлігі болуы керек. Сонымен қатар, клубтың имиджінде оның басшыларының имиджі бөлек ерекшеленеді [3].

Имиджді қалыптастыру мен басқарудың өзекті қажеттілігіне қарамастан, жалпы формада ұйымның ішкі және сыртқы аудиториясына әсер ете алатын барлық нәрсе компанияның имиджін қалыптастырудың әдістері мен құралдары бола алады. Дегенмен, қарастырылып отырған мәселенің айқын кеңдігі болса да, корпоративтік имиджологияның негізгі құралдары PR болып табылады.

Әр салада PR-жарнаманың өзіндік ерекшеліктері бар, олар жарнамаланған өнімнің ерекшеліктерінен туындайды. Бұл жағдайда спорт индустриясы да ерекшелік болған жоқ.



Сурет 2 - Спорттық ұйымдағы имидж бағытталған қоғам топтары

Бүгінгі таңда спорт индустриясында имидждің бірнеше түрі бар:
- спортшының бейнесі;
- клубтың имиджі.

Өз кезегінде, спортшының жеке имиджін жеке спорт түрімен айналысатын спортшының және командалық спорт түріне жататын спортшының имиджіне бөлуге болады, бұл жағдайда спортшының жеке имиджі клубтың бір бөлігі болуы керек [4].

Спорт ұйымының имиджін қалыптастыру және беделін басқару - кешенді және үздіксіз процесс. Тиімді стратегия ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттырып, оның ұзақ мерзімді дамуын қамтамасыз етеді. Заманауи жағдайда цифрлық коммуникациялар мен қоғаммен тиімді байланыс орнату ерекше маңызға ие.

Қорытындылай келе, спорт ұйымының имиджін қалыптастыру және беделін басқару – оның табысты дамуының маңызды факторларының бірі болып табылады. Заманауи жағдайда ұйымның оң бейнесін қалыптастыру тек спорттық жетістіктермен ғана емес, сонымен қатар тиімді коммуникация, сапалы PR қызметі, жанкүйерлермен тұрақты өзара әрекет және цифрлық кеңістіктегі белсенділік арқылы жүзеге асады. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, жүйелі түрде құрылған және іске асырылған стратегия ұйымның танымалдылығын арттырып, оған деген сенімді күшейтеді, сондай-ақ бәсекелік артықшылық қалыптастырады.

Осыған байланысты спорт ұйымдарына имидждік және беделдік саясатты кешенді түрде жоспарлап, оны үнемі жетілдіріп отыру ұсынылады. Бұл өз кезегінде ұйымның ұзақ мерзімді дамуына, демеушілер мен серіктестерді тартуға және қоғамдағы оң пікірді қалыптастыруға ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының дене шынықтыру мен спорт саласын дамытудың 2023 – 2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы заң. Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 251 қаулысы

2. Қарағанды облысының дене шынықтыру және спорт басқармасы ресіми сайты. https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda-sport?lang=kk

3. Молчанова Н. В. Формирование имиджа организации социально-культурной сферы как эффективный инструмент конкурентоспособности //Педагогический имидж. – 2021. – Т. 15. – №. 3 (52). – С. 335-344.

4. Хамада Ф. Д., Мохаммед М. Х. Влияние факторов организационной культуры на процессы управления знаниями: проспективное исследование выборки преподавателей факультета менеджмента и экономики /Университет Тикрита //Вестник мировой экономики и финансов. – 2024. – Т. 32. – С. 22-37.

КОРПОРАТИВТІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ ЕҢБЕК ӨНІМДІЛІГІНЕ ӘСЕРІ

СИДИКОВА Б.О.
Мн-23-1к тобының студенті
КУРМАНГАЛИЕВА Л.А.
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада корпоративтік құндылықтардың жұмысшылардың еңбек өнімділігіне қандай әсер ететіні қарастырылды. Компаниядағы ортақ ережелер мен сенім жұмыскерлердің жұмысқа деген ынтасын қалай оятып, күшейтетіні және ұжымдағы тұрақтылықты қалай күшейтетіні көрсетілген. Сондай-ақ, мықты ішкі мәдениеттің жұмыстың нәтижесін жақстартудағы маңызы талданып, оны тиімді түрде пайдаланужолын көрсеттік.

Кілт сөздер: Корпоративтік құндылықтар, еңбек өнімділігі, жұмыс мәдениеті, мотивация, тиімділік, қызметкерлер.

Қазақстан Республикасы нарықтық экономика жолына түскеннен бері кәсіпорындар мен ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында басқару жүйесіне бірқатар жаңа талаптар мен міндеттер қойылуда. Бұл өзгерістер тек техникалық жағыннан ғана емес, сонымен қатар адами ресурстарды басқарудың жаңа сапалы деңгейіне шығуды талап етіп отыр. Себебі, кез келген мекеменің жетістігі сол мекеменің қызметкерлерінің еңбек өнімділігіне тікелей байланысты.

Дәл осы бағытқа сай қазіргі таңда отандық және шетелдік компанияларда корпоративтік мәдениетті қалыптастыру бойынша ауқымды жұмыстар жүргізілуде. Атап айтқанда, ұйымның миссиясы, көзқарасы мен құндылықтары жүйеленіп, олардың қызметкерлердің күнделікті жұмыс процесіне әсері зерттелуде.

Корпоративтік құндылықтар кәсіпорынның ішкі рухы мен негізгі қағидалары болып табылады. Мұның өзі де күрделі, әрі сан қырлы мәселе. Оған қызметкерлер арасындағы жауапкершілік, сенім, инновацияға ашықтық және командалық жұмыс сияқты ұғымдарды жатқызамыз. Бұл құндылықтардың нақты мағынасын ашып көрсету – ұйымдағы еңбек тәртібі мен өнімділікті қалыптастырудың басты кепілі болып табылады(1-кесте) [1].

Кесте 1. Корпоративтік құндылықтардың әсері

Әсер түрі	Сипаттамасы

Ішкі бірігу	Кәсіпкерлердің ортақ мақсатқа бірігуі.
Өнімділік	Өндірістік тиімділіктің артуы, шығармашылықтың өсуі
Бәсекеге қабілеттілік	Нарықтағы артықшылық, инновациялар

Корпоративтік құндылықтар берілген стратегиялық мақсаттар арқылы компанияның тиімділігін арттыратын әдіс болып табылады. Менеджмент теориясындағы құндылықтардың бірнеше негізгі бағыттары қарастырылады:

Бірінші-жауапкершілік. Әрбір қызметкердің өз міндеттерін сапалы орындауы.

Екінші- ашықтық. Ақпарат алмасу мен шешім қабылдаудың айқындығы.

Үшінші- даму. Қызметкерлердің кәсіби біліктілігін үнемі, тұрақты түрде арттырып отыруы.

Егер ұйымда осы құндылқтар берік қалыптасса қызметкер өзін компанияның ажырамас бөлігі ретінде сезінеді (2-кесте). Бұл сезім оның еңбек өнімділігін материалдық ынталардырудың көмегінсіз-ақ жоғарылатуға септігін тигізеді.

Егер компанияда «командалық жұмыс» құндылығы жоғары болса, жобаларды орындау жылдамдығы артып, қателіктер саны азаяды.

Корпоративтік құндылықтардың еңбек өнімділігіне әсерін тек психологялық факторлармен шектеп қарауға болмайды. Ол нақты экономикалық көрсеткіштерге транзакциялық шығындарды азайту, шешім қабылдау жылдамдығы және де инновациялық белсенділік жолдарымен әсер етеді [2].

Кесте 2. Корпоративтік құндылықтардың сипаттамасы

Сенімділік	Төтенше жағдайларда біз сіздің мүддеңізді қорғауға және қауіпсіздікті қамтамасыз етуге дайынбыз.
Сапа	Біз сізге тек жоғары стандарттарға сай келетін өнімдер мен қызметтерді ұсынамыз
Мораль	Әділдік пен этикалық мінез-құлық біздің кез келген әрекетіміздің негізі болып табылады.
Шығармашылық	Біз идеяларды жүзеге асырудың жаңа және ерекше жолдарын үздіксіз іздейміз.

Корпоративтік құндылықтар кадрлық саясат пен компания ішіндегі тұрақтылыққа үлкен әсер етеді. Жаңа қызметкерлерді жұмысқа қабылдау барысында тек кәсіби біліктілігіне ғана емес, оның компания құндылықтарына қаншалықты сай келетініне үлкен мән беру еңбек өнімділігін болжауға көмек береді. Егер адамның жеке құндылықтары компания құндылықтарына сай келсе еңбек өнімділігі жоғарғы қарқынмен өседі. Мықты корпоративтік құндылықтар компанияға деген сенімді жоғары дәрежеде арттырады. Сенім бар жерде қызметкер өзін қауіпсіз сезінеді және жұмысқа деген құштарлығы артады. Адал қызметкер компанияда қиындық туғанда қиындықтан шығуға көмектесуге және мекеме мүддесін қорғауға қуана-қуана өз үлесін қосады.

Әлемдік деңгейдегі Google, Toyota, Apple, тағы басқа трансұлттық компаниялар өздерінің табыс сырын технологияда емес, корпоративтік құндылықтарда деп есептейді (3-кесте).

Кесте 3. Танымал шетелдік компаниялардың негізгі корпоративтік құндылықтары

Компания	Негізгі корпоративтік құндылықтары
Apple	1. Жоғары сапа және дизайн 2. Инновация мен қайырымдылық 3. Өнімге деген құштарлық 4. Бірлескен жұмыс пен командалық рух 5. Жауапкершілік
Amazon	1. Клиентке деген құштарлық 2. Меншік сезімі 3. Инновация және қарапайымдылық 4. Жылдамдық пен бейімділік 5. Кішіпейілдік
Tesla	1. Тұрақты даму 2. Инновация мен технология 3. Жоғары нәтижелерге ұмтылу 4. Командалық жұмыс 5. Кішіпейілділік және үйрену
Microsoft	1. Қызметкерлерді мүмкіндіктермен қамтамасыз ету 2. Кішіпейілділік және дамуға құштарлық 3. Инновация және бейімделгіштік 4. Саналуандылық пен инклюзивтілік 5. Клиентке деген жауапкершілік
Google	1. Пайдаланушыға назар аударыңыз, қалғаны өздігінен болады 2. Жылдамдық 3. Жақсы жасау керек 4. Инновацияны қолдау 5. Ашықтық

Мысалы: Toyota-ның «Кайдзен» (үздіксіз даму) принципі әрбір жұмысшының күніне кем дегенде 1% ға болса да жұмысын жақсартуға ұмтылуын талап етеді. Бұл жапондық автоөндірістің әлемдегі ең тиімді жүйеге айналуына мүмкіндіг беріп отыр.[3]

Ұжымдағы эмоционалдық ахуал еңбек өнімділігінің артуындағы негізгі фактор болып табылады. Корпоративтік құндылықтар қатарында «өзара қолдау», «ашық коммуникация» болса қызметкерлер арасындағы қақтығыстар азаяды.[4]

Психологиялық тұрғыдан алғанда «жанған» қызметкерлердің өнімділігі нөлге тең. Ал корпоративте қызметкерлердің тұлғалық құндылығы ескерілетін ұжымдарда еңбек өнімділігі басқаларына қарағанда жоғарырақ болады.

Көптеген компанияларда корпоративтік құндылықтар тек жазбаша түрде құжатта қалып қояды. Бұл- басқару жүйесіндегі ең үлкен қателік болып табылады. Егер жарияланған құндылықтар іс жүзінде жүзеге аспаса қызметкерлерде негатив пен сенімсіздік пайда болады.

Корпоративтік құндылқтардың еңбек өнімділігіне әсерін тек сапалық тұрғыдан емес, сандық көрсеткіштермен де негіздеуге болады. Менеджмент саласында бұл байланысты түсіндіретін модельдер көп. Солардың негізгісі- Деннисон моделы.. Деннисон моделы бойынша ұйымдық құндылықтарды негізгі төрт бағытқа бөліп қарастырады.[5]

Бірінші, миссия- ұйымның стратегиялық бағыты мен мақсаттарының айқындығы. Қызметкер өз жұмысының жалпы мақсатқа қалай үлес қосатынын білгенде, оның жұмыс сапасы 25-30% пайызға артады.[6]

Екінші, бейімделгіштік- тұтынушының қажеттіліктерін түсіну және нарықтық өзгерістерге тез жауап беру қабілеті.

Үшінші, қызметкерлердің белгілі бір шешім қабылдауына көмек беруі, жауапкершілікті сезінуі.

Төртінші, ұжымның ішкі құндылықтарының бірізділігі мен ортақ жауапкершілікті сезінуі.

Бұл көрсеткіштер компанияның нарықтағы үлесімен бірге ішкі ресурстарды тиімді пайдалануға көмектеседі.

Корпоративтік құндылықтардың қалыптасуына формализм, құндылықтар пен іс-әрекеттердің алшақтығы, түсініксіздік секілді жағдацлар кері әсерін тигізеді. Құжаттарда белніленген құндылықтардың орындалмау, жазбаша түрде ғана қалуы ең кеңінен тараалған фактор болып табылады. Бұдан бөлек әр қызметкердің «сапа» түсінігін әрьүрлі қабылдауы, команда ретінде біріге алмай жатады.

Ұжымда бірлік болмағанда компания немесе мекеме кері құлдырай береді. Түсініксіздік нәтижесінде мекеме банкроттық күйге ұшырайды. Бұл жағдайдан шығудың жалғыз жолы бір-бірімен бірігіп команда болып жұмыс жасап, еңбек өнімділігін арттыру,

Корпоративтік құндылықтар әр қызметкерге міндеттелген процесс болғанда ғана еңбек өнімділігін жоғарылатып, ұжымды жеңіл басқаруға және үлкен пайда тауып, ауқымды жобаларды жүзеге асыра алады.

Қорыта келгенде, зерттеу нәтижесінде корпоративтік құндылықтар- жәй ғана ұран емес, мекеменің экономикалық тиімділігін арттыратын стратегиялық құрал. Мықты корпоративтік мәдениет қалыптасқан ұйымдарда: тұрақсыздық азаяды, ішкі коммуникациялық шығындар азаяды, жұмысшылардың адалдығы мен стресске төзімділігі артады. Қазақстандық кәсіпорындар үшін әлемдік алпауыттардың тәжірибесін ескеріп, адами капиталды басқару құндылықтарға негізделген тәсілді енгізу заман талабы болып табылады. Кез-келген техниканы сатып алуға болады, бірақ құндылықтарға негізделген ұжымның рухын көшіру оңай емес. Бұл-компанияның нарықтағы бәсекелестерден басты ерекшелігі екені дәлелденді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Шэйн Э.Х. Организационная культура и лидерство. – Питер, 2013ж. -352 б.
2. Кови С.Р. Принципы эффективного лидерства. – Москва. 2014 жыл. -304 бет.
3. Шмидт Э., Розенберг Дж. Как работает Google. -Москва. 2015жыл. -384 бет.
4. Дениссон Д. Корпоративная культура и эффективность бизнеса. – Москва. Алпина Паблишер, 2016. -392 б.
5. Камерон К., Куин Р. Диагностика и изменение организационной культуры. Питер. 2001ж. -320 б.
6. Друкер П. Ф. Эффективное управление. Москва. 2019 жыл. -240 бет.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА

ТАСБУЛАТОВ Х.Е.
магистрант группы СМиЛ-25-2 (MBA)
ЛЕГОСТАЕВА А.А.
Научный руководитель, к.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Стратегическое управление и вовлечение персонала обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности компаний в условиях глобальной экономики знаний, что делает эффективное управление человеческими ресурсами ключевым фактором устойчивого развития. В статье представлено обоснование роли стратегического управления человеческими ресурсами и вовлеченности персонала в контексте устойчивого развития компании.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, стратегическое управление, вовлеченность, устойчивое развитие компании.

Внедрение стратегического управления человеческими ресурсами - это не просто следование мировым трендам, а необходимое условие выживания и роста в современной экономике знаний и стратегическая необходимость для долгосрочного развития. Ключевые причины заключаются в следующем.

Во-первых, переход к экономике знаний обеспечивает уникальное преимущество посредством повышения рыночной стоимости компании за счет человеческих ресурсов, а не материальных активов компании. Конкурирующие компании могут реплицировать оборудование, технологии, но не специфические знания и навыки, приверженность персонала, которые являются трудновоспроизводимыми. Это труднокопируемое преимущество позволяет компаниям эффективно формировать интеллектуальный капитал через управление знаниями и развитием социального капитала. [1]

Во-вторых, обеспечение синхронизации бизнеса и кадровых решений компании. Достаточно часто руководство компании ставит амбициозные цели без учета реальных возможностей персонала провоцируя внутреннюю напряженность и стратегический разрыв. Нивелировать это становится возможным в результате применения методов стратегической интеграции HR-функций с бизнес-процессами, которые позволят интегрировать кадровые функции с бизнес-стратегией компании через координационное согласование иерархических задач, компетенций, мотивации. [1,2]

В-третьих, повышение организационной эффективности через активизацию человеческого капитала. Неопределенность, волатильность цен на ресурсы, выход на рынок труда поколения Z и поздних миллениумов, цифровизация делает необходимым переход от жестких (вертикальных) структур к гибким (горизонтальным) структурам. Горизонтальные структуры облегчают обмен знаниями и совместное принятие решений. Реализация принципа субсидиарности для активизации состоит в формирование системы вознаграждения, основанной на индивидуальном вкладе сотрудника, компетенциях и навыках, с опорой на внутреннюю мотивацию персонала.

В-четвертых, риск-менеджмент и минимизация потерь. Кадровые риски – это совокупность факторов, которые могут нанести социально-экономический ущерб компании, деперсонализировать сотрудников, снизить производительности труда. Применение инструментов риск-менеджмента в стратегическом управлении человеческими ресурсами,

ориентированных на вовлеченность персонала, позволяют предотвратить текучесть ключевых сотрудников, снизить издержи и повысить устойчивость компании. [3]

В-пятых, вовлеченность как операционный механизм стратегического управления. Если нет вовлеченности персонала, то стратегическое управление человеческими ресурсами становится формальным. Именно вовлеченность персонала запускает превращение знаний, компетенций, корпоративную структуру в бизнес-результаты выражающиеся в скорости принятия управленческих решений, инновационной активности, устойчивости в кризис. Вовлеченность и стратегическое управление человеческими ресурсами – это не две параллели, а единая система.

Таким образом, стратегическое управление человеческими ресурсами не только укрепляет рыночные позиции и оптимизирует бизнес-процессы, обеспечивает рост результативности и производительности компаний, но и минимизирует риски создавая условия для долгосрочного устойчивого развития в условиях экономики знаний.

Анализ теории и практики управления человеческими ресурсами показывает наличие сущностных различий между моделью управления персоналом и стратегическим управлением человеческими ресурсами. [1,2,3,4,5] Данные различия проявляются в степени согласования HR-функций и бизнес-стратегии компании, и формах участия персонала в менеджменте и механизмах мотивации.

Рисунок 1 - Модели управления человеческими ресурсами

В модели управления персоналом кадровые функции представлены как операционные, фокусирующиеся на поддержание текущей деятельности компании. Участие персонала в менеджменте ограничено, а механизм мотивации представлен административными и экономическими методами.

В модели стратегического управления человеческими ресурсами напротив, кадровые функции рассматриваются как источники устойчивых конкурентных преимуществ, интегрированные в бизнес-стратегию компании. Персонал выступает активным субъектом менеджмента через механизмы вовлечения, применение нематериальных инструментов

мотивации, поддержание системы непрерывного развития компетенций, формирование партнерства и организационной приверженности.

В таблице 1 мы систематизировали эти сущностные различия.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей управления персоналом и модель стратегического УЧР

критерии	управление персоналом	стратегическое УЧР
Стратегическое соответствие	Формальное	Интегрированное
Роль HR в компании	Администрирование кадров и ведение учета	Участие в принятие ключевых бизнес-решений
Участие персонала в менеджменте	Ограниченное	Расширенное
Мотивация	Грейдинг и стаж	Эффективность и компетенции
Управленческие взаимодействия	Вертикальное	Синтез управленческих связей
Уровень вовлеченности персонала	Низкий	Высокий

Стратегическое управление человеческими ресурсами демонстрирует переход от формального контроля к глубокой интеграции в бизнес-процессы.

Стратегическое управление ресурсами формирует институциональные условия и создает организационную среду для роста вовлеченности персонала, которая выступает ключевым фактором устойчивого развития компании. Ориентация на раскрытие талантов и вовлекающий HR-менеджмент через системное управление компетенциями, корпоративную культуру, персонализированные карьерные треки позволяет повысить эффективность использования человеческого капитала и повысить риск-менеджмент. Именно вовлеченность персонала избавляет стратегическое управление человеческими ресурсами от формализма и делает реальным фактором устойчивости компании.

Список литературы:

1. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 288 с.

2. Человеческий капитал в условиях обеспечения конкурентоспособной национальной экономики: современная концепция, приоритеты, механизмы реализации / под ред. М.К. Мельдахановой. – Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2012. – 420 с.

3. Абильшаиков Н.Б., Сартова Р.Б., Титков А.А. Трансформация парадигмы управления персоналом и современные подходы к формированию организационных структур HR-менеджмента // Вестник КарГУ. – 2015. – №1(77). – С. 89-98.

4. Бакирбекова А.М., Кулиманова К.А. Применение передового зарубежного опыта управления человеческими ресурсами в международных компаниях Казахстана // Вестник Карагандинского Университета. – 2018. – №1(89). – С. 217-224.

5.Громова Н.В. Вовлеченность персонала - основной резерв повышения эффективности деятельности современных компаний // Вестник РЭУ им.Г.Е. Плеханова. – 2018. – №6(102). – С. 3-16.

MODERNIZING REGIONAL SPORTS ADMINISTRATION THROUGH POWER BI INTEGRATION AND INTELLIGENT SYSTEMS: EVIDENCE FROM KARAGANDA

TYCHKOVA K.A.
Master Student of MNNP-26-2 Group
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract: This study addresses the urgent need for modernizing sports management within the Republic of Kazakhstan [1], with a specific focus on the Karaganda region. The author identifies a critical gap between urban infrastructure development and the resources available in rural or industrial districts like Abay. By evaluating current oversight mechanisms, the research demonstrates that traditional reporting often fails to ensure data transparency. To solve this, the paper proposes a transition to a digital-first governance model. Specifically, it explores how integrating Power BI for data visualization and Smart PLC systems can optimize budget allocations, reduce unnecessary administrative expenses, and create a more accountable environment for regional athletic growth [7].

Keywords: sports management, Power BI, digitalization, Smart PLC, Karaganda, energy efficiency.

Introduction. The ongoing institutional evolution in Kazakhstan has highlighted the athletic sector as a vital component of national social policy [4]. While the state aims to improve public health standards and increase life expectancy to seventy five years [2], local administrations frequently encounter structural roadblocks. In regions like Karaganda, the primary challenge is not just the lack of facilities, but the continued reliance on outdated management frameworks. These "paper-based" systems are especially ineffective for smaller municipalities and "monogorods" (single-industry towns) [9].

Results and Analysis. Current statistics indicate that regular sports participation among the population in Kazakhstan remains at approximately thirty-five to thirty-eight percent [5]. Ministerial orders now mandate "continuous monitoring of the accessibility of objects and services" [8], which requires a transition to automated data collection.

Table 1: SWOT-Analysis of Digital Transformation in Regional Sports Management

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
• Strong legislative support for digital sports initiatives in Kazakhstan [1, 2].	• Fragmented data reporting from rural districts like Abay.
• Availability of centralized platforms (e.g., ArtSport) for per capita financing [6].	• Outdated electrical and technical infrastructure in older municipal buildings.
• High potential for energy cost reduction through Smart PLC integration.	• Low digital literacy among long-tenured administrative and coaching staff.
Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
• Achieving the national goal of fifty percent sports participation by 2029 [2].	• High initial capital investment required for Smart PLC and BI hardware.
• Real-time monitoring of facility occupancy at sites like Zhigher and Skif.	• Potential resistance to transparency from local administrators.
• Optimization of regional budgets by reducing utility waste and "ghost" enrollments.	• Cyber-security risks associated with centralized digital health and sports data.

Functional Units of the Proposed System

• Financial Oversight Unit: This component acts as a rigorous tracking mechanism for capital distribution [1]. By separating funding for mass participation programs from professional sports, it prevents the improper use of public funds [2].

• Infrastructure Control Module: This tool provides real-time occupancy data. In towns like Abay, this is vital to replace obsolete paper records with hard data [9]. For example, monitoring flows at the "Zhigher" stadium (Жігер) and the local FOK allows for much more efficient scheduling of community training sessions.

• Resource Conservation Unit: This module uses Smart PLC technology to monitor consumption [3]. In our district, facilities such as the "Skif" (Скиф) gym face high utility expenses. Automating these networks leads to measurable cost reductions, freeing up funds for athletic gear and professional uniforms [10].

Risk Analysis. Transitioning to this digital structure involves certain methodological hurdles. A major concern is the current lack of standardized data submission, which makes automated analysis difficult [8]. Creating a unified reporting standard would allow provincial officials in Karaganda to reach strategic conclusions faster [9].

However, real-world deployment faces obstacles related to the technical condition of buildings. Many facilities in Abay might need significant electrical infrastructure improvements before Smart PLC hardware can be safely installed [3]. Furthermore, there is a clear "human factor": a gap in technological proficiency among long-term coaching staff at venues like "Zhigher" or "Skif". To address this, the digital transition should be supported by consistent personnel training [11].

Conclusion. Improving the athletic governance structure in Kazakhstan necessitates a shift toward a modern, information-led approach [1]. Merging Power BI visualization with Smart PLC technology will turn routine reporting into an active planning instrument [4]. This digital evolution is a vital step toward the national objective of reaching fifty percent sports participation by two thousand and twenty- nineth [2].

I plan to continue this investigation by monitoring how automation at facilities like Zhigher (Жігер) or the local FOK in Abay can optimize internal budgets. Additionally, there is great promise in using specialized data analytics to pinpoint talented young athletes training at the Skif (Скиф) gym. By focusing on these concrete municipal examples, we can build a scalable model for the entire Republic [2].

References:

1 Law of the Republic of Kazakhstan "On Physical Culture and Sport" dated July 3, 2014, No. 228-V. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000228 (Accessed: April 28, 2026)

2 Concept for the Development of Physical Culture and Sport of the Republic of Kazakhstan for 2023–2029 (Government Decree No. 251). https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000251 (Accessed: April 28, 2026)

3 Law of the Republic of Kazakhstan "On Energy Saving and Energy Efficiency Improvement" dated January 13, 2012, No. 541-IV. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000541 (Accessed: April 28, 2026)

4 BI Systems in Public Administration — Scientific review. https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-bi-sistem-v-gosudarstvennom-upravlenii (Accessed: April 28, 2026)

5 Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. Official sports statistics. https://stat.gov.kz (Accessed: April 28, 2026)

6 Artsport Platform. Rules for per capita normative financing of sports sections. https://artsport.edu.kz (Accessed: April 28, 2026)

7 Digital Transformation in Sport Management. https://www.sciencedirect.com (Accessed: April 28, 2026)

8 Public Service Standards in the Field of Physical Culture and Sports. Order of the Minister No. 139. https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011527 (Accessed: April 28, 2026)
9 Development Plan of the Karaganda Region for 2021-2025. https://www.gov.kz/memleket/entities/karaganda (Accessed: April 28, 2026)
10 Digitalization of Sports Industry Management. eLibrary.ru. https://elibrary.ru (Accessed: April 28, 2026)

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ КОМПАНИЯЛАРДЫ БАСҚАРУДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ

ХАСЕНОВА М.М.
ММН-25-1к тобының магистранты
ЕРЖАНОВА С.К.
Ғылыми жетекші, э.ғ.к., профессор
Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Ұлттық зерттеу университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа: Мақалада қазіргі заманғы компанияларды басқару процесіндегі ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ) мен жасанды интеллектінің (ЖИ) рөлі тереңдетіліп қарастырылады. Авторлар цифрлық трансформация жағдайындағы бизнес-процестерді оңтайландыру, шешім қабылдау жүйелерін автоматтандыру және деректерді басқару стратегияларын талдайды. ЖИ технологияларын енгізудің экономикалық тиімділігі, корпоративтік басқарудағы жаңа модельдер және киберқауіпсіздік пен этикалық кедергілерге шолу жасалған.

Түйін сөздер: ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жасанды интеллект, цифрландыру, стратегиялық басқару, бизнес-процестерді автоматтандыру, Big Data, шешім қабылдауды қолдау жүйелері.

Жаһандық экономиканың қазіргі даму сатысы «төртінші индустриялық революция» (Индустрия 4.0) қағидаттарына негізделген. «Цифрлық болашақ – 2026» тұжырымдамасы аясында ғылым мен өндірістің интеграциясы кез келген кәсіпорынның нарықтағы орнын анықтайтын негізгі факторға айналып отыр. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ) мен жасанды интеллект (ЖИ) бүгінде жай ғана техникалық қолдау құралы емес, компанияның стратегиялық активі және бәсекелестік артықшылықты қалыптастырушы негізгі драйвер болып табылады.

Қазіргі заманғы менеджмент жүйесі ақпараттың тым көптігімен және оны өңдеу жылдамдығының жоғары болу қажеттілігімен сипатталады. Дәстүрлі басқару әдістері динамикалық өзгеріп жатқан нарық жағдайында тиімсіздік танытуда. Осы орайда, АКТ мен ЖИ-ді біріктіре отырып, басқарудың жаңа парадигмасын қалыптастыру – өзекті мәселе. Бұл мақаланың мақсаты – ақпараттық технологиялар мен интеллектуалды жүйелердің компанияны басқарудағы функционалдық маңызын ашу және олардың тиімділігін талдау. Технологиялық прогресс менеджменттің тек құралдарын ғана емес, оның философиясын да өзгертуде [1, б. 12].

Компанияны басқарудағы АКТ инфрақұрылымының функционалдық рөлі

АКТ инфрақұрылымы кәсіпорынның біртұтас ақпараттық кеңістігін құрайды. Бұл кеңістік ERP (Enterprise Resource Planning), CRM (Customer Relationship Management) және SCM (Supply Chain Management) сияқты күрделі жүйелерден тұрады. ERP жүйелері

компанияның ішкі ресурстарын – қаржыны, персоналды, өндірістік қуаттарды бір арнаға тоғыстырып, ресурстарды оңтайлы бөлуге мүмкіндік береді. Орталықтандырылған деректер базасы бөлімшелер арасындағы ақпараттық үзілістерді жойып, басқарудың біртұтастығын қамтамасыз етеді.

CRM жүйелері болса, клиенттермен қарым-қатынасты жаңа деңгейге көтеріп, әрбір тұтынушының қажеттілігін дербес талдауға (personalization) жол ашады. Бұл тек сату көлемін арттырып қана қоймай, сонымен қатар клиенттің өмірлік циклін ұзартуға септігін тигізеді. Қазіргі таңда АКТ-ның рөлі тек деректерді жинаумен шектелмейді. «Бұлттық технологиялар» (cloud computing) компанияларға үлкен серверлік қуаттарды сатып алмай-ақ, кез келген жерден деректерге қол жеткізуге және ұжымдық жұмысты үйлестіруге мүмкіндік беріп отыр.

АКТ-ның тағы бір маңызды қыры – ішкі және сыртқы коммуникацияларды жеделдету. Виртуалды корпоративтік желілер (VPN), бейнеконференциялар және мессенджерлер географиялық жағынан шашыраңқы бөлімшелерді басқаруды жеңілдетеді. Бұл әсіресе халықаралық деңгейде қызмет ететін компаниялар үшін өте маңызды. Ақпараттық ағындардың жеделдігі шешім қабылдау циклін қысқартып, компанияның нарықтық конъюнктураға бейімделу қабілетін күшейтеді. Алайда, тек ақпаратты жинау жеткілікті емес; оны сапалы өңдеу үшін интеллектуалды шешімдер қажет [4, б. 56].

Жасанды интеллект – басқарудың жаңа парадигмасы

Егер АКТ компанияның «денесі» мен «жүйке жүйесі» болса, жасанды интеллект оның «миы» іспеттес. ЖИ технологияларының басқаруға енуі менеджмент теориясындағы үлкен бетбұрыс болып табылады. ЖИ алгоритмдері үлкен деректерді (Big Data) адам мүмкіндігінен мыңдаған есе жылдам өңдеп, заңдылықтарды анықтай алады. Бұл басқарудың барлық деңгейлерінде – операциялықтан стратегиялық деңгейге дейін айқын көрініс табады.

Операциялық деңгейде RPA (Robotic Process Automation) технологиялары кеңінен қолданылуда. Бұл бағдарламалық роботтар шот-фактураларды өңдеу, жалақы есептеу, логистикалық бағыттарды құру сияқты қайталанатын жұмыстарды автоматты түрде орындайды. Бұл қызметкерлерді рутинадан босатып, олардың креативті әлеуетін маңыздырақ міндеттерге бағыттауға жол ашады. Мысалы, қаржы секторында ЖИ транзакцияларды тексеру уақытын 70%-ға қысқартуға мүмкіндік береді.

Тактикалық деңгейде машиналық оқыту (Machine Learning) модельдері сұранысты болжау және тәуекелдерді басқару үшін таптырмас құрал. Ритейл немесе өндіріс саласында ЖИ нарықтағы трендтерді, ауа-райын, тіпті әлеуметтік желілердегі көңіл-күйді талдай отырып, тауарға деген сұранысты жоғары дәлдікпен болжайды. Бұл қоймадағы артық тауар қалдығын азайтып, айналым капиталын тиімді пайдалануға мүмкіндік береді. Ал стратегиялық басқаруда ЖИ негізіндегі шешім қабылдауды қолдау жүйелері (IDSS) менеджерлерге нақты жауаптар береді [2, б. 110].

Технологиялық интеграцияның экономикалық тиімділігі мен бәсекелестік артықшылығы

ЖИ мен АКТ-ны біріктіру компания үшін мультипликативтік әсер береді. McKinsey Global Institute зерттеулеріне сәйкес, ЖИ технологияларын толық интеграциялаған кәсіпорындардың пайда маржасы орташа нарықтық көрсеткіштен 15%-ға жоғары болады.

Бұл тек шығындарды қысқарту емес, сонымен бірге жаңа құндылықтарды жасау есебінен жүзеге асады. Интеллектуалды деректер талдауы компанияға нарықтағы жаңа мүмкіндіктерді бәсекелестерінен бұрын көруге мүмкіндік береді.

Тиімділіктің тағы бір бағыты – персоналды басқару (HR Tech). ЖИ үміткерлердің түйіндемелерін іріктеп қана қоймай, қызметкерлердің эмоционалдық жай-күйін, олардың жұмыстан кету ықтималдығын талдай алады. Бұл кадрлар ағынын азайтуға және корпоративтік рухты нығайтуға көмектеседі.

Сонымен қатар, цифрлық коммуникациялардың дамуы компанияның трансұлттық деңгейге шығуын жеңілдетеді. Блокчейн технологиясы арқылы транзакциялардың қауіпсіздігі

мен ашықтығын қамтамасыз ету – қазіргі заманғы кәсіпорынның ажырамас сипаты. Кез келген цифрлық жүйе сыртқы шабуылдарға төзімді болуы үшін ЖИ негізіндегі қорғаныс қалқандарын қажет етеді [3, б. 210].

Цифрландыру жолындағы кедергілер мен стратегиялық шешімдер

Технологиялық артықшылықтарға қарамастан, АКТ мен ЖИ-ді енгізу процесі бірқатар қиындықтармен ұштасады. Ең басты кедергі – кадр тапшылығы. Қазіргі таңда нарықта тек бағдарламалауды емес, сонымен бірге бизнес-процестерді де түсінетін «цифрлық менеджерлерге» сұраныс өте жоғары. Екінші мәселе – корпоративтік мәдениеттің өзгеруіне қарсылық. Көптеген қызметкерлер ЖИ-ді өз жұмыс орнына қауіп ретінде қабылдайды. Сондықтан компания басшылығы технологияны енгізумен қатар, қызметкерлерді қайта оқытуға инвестиция салуы тиіс.

Этикалық және құқықтық аспектілер де маңызды. ЖИ шешім қабылдау барысында пайдаланатын алгоритмдердің «айқындылығы» мәселесі әлі де ашық қалып отыр. Компания басшылығы ЖИ ұсынған шешім үшін заң алдында жауапты болатындықтан, интеллектуалды жүйелердің жұмысына тұрақты аудит жүргізу қажет. Сонымен қатар, деректерді өңдеу барысында адамның жеке құпиялылығын сақтау – компания беделінің маңызды бөлігі. Бұл кедергілерді еңсеру үшін мемлекет пен бизнес арасындағы серіктестік нығаюы қажет [5, б. 45].

Қорыта айтқанда, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар мен жасанды интеллект қазіргі заманғы компанияларды басқарудың жаңа архитектурасын қалыптастыруда. Автоматтандыру, деректер негізінде болжау жасау және интеллектуалды коммуникациялар компанияның өнімділігін арттырып қана қоймай, оның нарықтағы тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

Болашақта табысты компания болу үшін тек озық технологияларды сатып алу жеткіліксіз, сол технологияларды тиімді басқара алатын зияткерлік экожүйе құру қажет. Адамның шығармашылық әлеуеті мен жасанды интеллектінің есептеу қуатын біріктіру – «Цифрлық болашақ-2026» дәуіріндегі менеджменттің ең оңтайлы моделі болмақ.

Осы бағыттағы инвестициялар мен ғылыми зерттеулер ұзақ мерзімді перспективада мультипликативтік экономикалық нәтиже беретіні сөзсіз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Алимбаев К.А. Цифрлық экономика және басқару: Оқу құралы. – Алматы: Экономика, 2024. – 215 б.
2. Smith J., Davis L. Artificial Intelligence in Corporate Governance // Journal of Business Management. – 2025. – No. 4. – P. 102-118.
3. Қазақстан Республикасындағы цифрландыру және ИИ дамуы: Аналитикалық есеп. – Астана: ИТ-орталық, 2025. – 320 б.
4. Исмаилова Г.С. Ақпараттық жүйелердің кәсіпорын тиімділігіне әсері // Ғылым мен техника. – 2023. – №2. – 55-60 бб.
5. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – World Economic Forum, 2024. – 192 p.
6. Болатбекұлы Н. Менеджменттегі жасанды интеллект: болашақ трендтер // Экономикалық шолу. – 2026. – №1. – 12-18 бб.

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ШАКАЕВ М.М.
магистрант группы ЛиКУ-25-2(EMBA)
ДЖАЗЫКБАЕВА Б.К.
Научный руководитель, PhD, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль совета директоров как ключевого элемента системы корпоративного управления в обеспечении устойчивого развития компаний в Республике Казахстан. Особое внимание уделено интеграции ESG-подходов (экологические, социальные и управленческие факторы) в стратегию компаний, а также анализу нормативно-правовой базы и практики казахстанских организаций. Определены основные функции и механизмы влияния совета директоров на устойчивое развитие, выявлены проблемы и предложены направления совершенствования.

Ключевые слова: корпоративное управление, совет директоров, устойчивое развитие, ESG, Казахстан, стратегия, корпоративная ответственность.

В современных условиях глобализации и усиления требований к социальной ответственности бизнеса устойчивое развитие становится неотъемлемой частью стратегического управления компаниями. В Республике Казахстан данная тенденция также набирает значимость, особенно в контексте интеграции национальной экономики в мировые рынки и соблюдения международных стандартов корпоративного управления.

Совет директоров играет ключевую роль в формировании и реализации стратегии устойчивого развития, поскольку именно этот орган определяет долгосрочные цели компании, контролирует деятельность исполнительного менеджмента и обеспечивает баланс интересов всех заинтересованных сторон. В условиях внедрения ESG-принципов возрастает значение стратегического контроля и оценки нефинансовых показателей деятельности.

Целью статьи является исследование роли совета директоров в обеспечении устойчивого развития компаний в Казахстане, анализ его функций, инструментов влияния и практики реализации ESG-стратегий.

Устойчивое развитие компании представляет собой концепцию долгосрочного функционирования бизнеса, основанную на балансе экономических, социальных и экологических факторов [1, с.47]. В международной практике данная концепция получила развитие через ESG-подход, который включает [2].

- E (Environmental) - экологическая ответственность;
- S (Social) - социальная ответственность;
- G (Governance) - качество корпоративного управления.

Таким образом, устойчивое развитие выходит за рамки финансовых показателей и включает более широкий спектр критериев эффективности деятельности компании.

Совет директоров является ключевым элементом системы корпоративного управления и высшим органом управления компании (за исключением общего собрания акционеров), обеспечивающим стратегическое руководство и контроль за деятельностью исполнительных органов. Его роль заключается не только в формировании долгосрочного вектора развития организации, но и в обеспечении баланса интересов всех участников корпоративных отношений [3, с. 18].

В соответствии с Принципами корпоративного управления ОЭСР (OECD), совет директоров должен:

- определять стратегию компании и ключевые направления ее развития;
- осуществлять контроль за деятельностью исполнительных органов и менеджмента;
- обеспечивать прозрачность, подотчетность и эффективность системы управления;
- защищать права и интересы акционеров, а также учитывать интересы иных стейкхолдеров.

Следует отметить, что совет директоров выполняет комплекс взаимосвязанных функций, среди которых выделяются стратегическая, контрольная, кадровая, риск-ориентированная и консультативная. В рамках стратегической функции совет утверждает миссию, цели и корпоративную стратегию, а также контролирует их реализацию. Контрольная функция проявляется в мониторинге финансово-хозяйственной деятельности, оценке эффективности менеджмента и соблюдении принципов добросовестного управления. Кадровая функция связана с назначением, оценкой и, при необходимости, заменой высшего исполнительного руководства компании [4, с. 59].

Особое значение в современных условиях приобретает функция управления рисками, включая финансовые, операционные, репутационные и ESG-риски. Совет директоров обеспечивает формирование системы внутреннего контроля и управления рисками, а также контролирует ее эффективность. В этой связи возрастает роль специализированных комитетов совета директоров (аудиторского, по вознаграждениям, по устойчивому развитию и др.), которые обеспечивают более глубокую проработку отдельных направлений деятельности.

В условиях перехода к модели устойчивого развития функции совета директоров существенно расширяются. В частности, в его компетенцию включаются вопросы интеграции ESG-принципов в стратегию компании. Совет директоров осуществляет контроль за достижением экологических, социальных и управленческих показателей, обеспечивает раскрытие нефинансовой отчетности, а также формирует корпоративную культуру ответственности и устойчивости.

Дополнительно следует подчеркнуть, что в Казахстане деятельность совета директоров регулируется национальными нормативными актами и Кодексом корпоративного управления, в том числе с учетом рекомендаций фонда «Самрук-Қазына» и международных стандартов. Это способствует повышению эффективности управления, инвестиционной привлекательности компаний и укреплению доверия со стороны инвесторов и общества.

Таким образом, совет директоров выступает не только как орган стратегического управления, но и как важнейший институт обеспечения устойчивого развития, прозрачности и эффективности корпоративной деятельности.

Эффективная система корпоративного управления является основой для внедрения устойчивого развития. Совет директоров выступает связующим звеном между стратегией компании и ее практической реализацией.

Особую роль играют:

- независимые директора;
- комитеты совета директоров (по аудиту, рискам, устойчивому развитию);
- система внутреннего контроля.

В Республике Казахстан вопросы корпоративного управления и устойчивого развития регулируются следующими документами: Конституцией Республики Казахстан [5], а также Законом РК «Об акционерных обществах» [6], Кодекс корпоративного управления [7, с. 14], Принципы корпоративного управления ОЭСР, Стандарты ESG и нефинансовой отчетности (GRI, SASB - применяются крупными компаниями).

Особое значение имеет практика квазигосударственного сектора, включая фонд «Самрук-Казына», где внедряются современные стандарты корпоративного управления.

Совет директоров в казахстанских компаниях выполняет следующие функции:

1. Стратегическая функция. Формирование долгосрочной стратегии с учетом ESG-факторов.

2. Контрольная функция. Мониторинг выполнения ESG-показателей и нефинансовой отчетности.

3. Управление рисками. Оценка экологических и социальных рисков.

4. Коммуникационная функция. Взаимодействие со стейкхолдерами (государство, общество, инвесторы).

Для более наглядного представления организационного механизма деятельности совета директоров целесообразно систематизировать ключевые элементы его функционирования в табличной форме. Это позволяет структурировать основные компоненты управления и определить их значение в обеспечении эффективности корпоративного управления. В таблице 1 представлены элементы, характеристики и их роль в деятельности совета директоров.

Таблица 1. Организационный механизм деятельности совета директоров

Элемент	Характеристика	Значение
Состав совета	Независимые и исполнительные директора	Обеспечение объективности решений
Комитеты	Аудит, риски, ESG	Специализация и эффективность
Регламент	Внутренние документы	Прозрачность деятельности
Контроль	Отчетность и KPI	Оценка эффективности
Примечание – составлено автором на основе источников [3,6,7]		

Представленные в таблице элементы организационного механизма деятельности совета директоров демонстрируют комплексный подход к обеспечению эффективности корпоративного управления. Наличие в составе совета независимых директоров способствует повышению объективности принимаемых решений и снижению конфликта интересов. Функционирование специализированных комитетов, таких как аудит, риски и ESG, позволяет углубить проработку ключевых направлений и повысить качество управленческих решений. Регламентирование деятельности через внутренние документы обеспечивает прозрачность процессов и соблюдение принципов корпоративного управления. В свою очередь, система контроля на основе отчетности и KPI позволяет оценивать результативность работы совета директоров и своевременно корректировать стратегические направления развития компании.

В Казахстане ESG-подход активно внедряется в крупных компаниях: «Самрук-Казына», «КазМунайГаз», «KEGOC».

Советы директоров данных компаний утверждают стратегии устойчивого развития, контролируют нефинансовую отчетность и внедряют цифровые инструменты управления.

Несмотря на положительную динамику развития корпоративного управления в Казахстане, деятельность советов директоров сталкивается с рядом системных проблем, сдерживающих повышение их эффективности. К числу ключевых проблем относятся:

- недостаточная развитость ESG-культуры и слабая интеграция принципов устойчивого развития в корпоративные стратегии [2];

- формальный подход к подготовке и раскрытию нефинансовой отчетности, ограничивающий ее практическую ценность;

- ограниченное участие независимых директоров, что снижает объективность принимаемых решений;

- недостаточный уровень цифровизации корпоративных процессов и инструментов управления;

- слабая вовлеченность советов директоров в процессы стратегического риск-менеджмента и инновационного развития.

Кроме того, в ряде компаний наблюдается недостаточная прозрачность деятельности, что негативно влияет на уровень доверия со стороны инвесторов и иных стейкхолдеров. Также сохраняется проблема дефицита квалифицированных кадров, обладающих компетенциями в области ESG, цифровых технологий и стратегического управления [2].

В целях повышения эффективности деятельности советов директоров и их адаптации к современным вызовам целесообразно реализовать следующие направления развития:

1. Усиление роли и независимости директоров, включая расширение их полномочий и повышение требований к профессиональной компетентности;
2. Создание специализированных комитетов по устойчивому развитию (ESG-комитетов) для системного внедрения ESG-принципов;
3. Внедрение системы KPI устойчивого развития, интегрированной в стратегию компании;
4. Повышение прозрачности корпоративной отчетности, включая развитие нефинансовой и интегрированной отчетности;
5. Активная цифровизация корпоративного управления, включая внедрение электронного документооборота, аналитических платформ и инструментов поддержки принятия решений;
6. Развитие корпоративной культуры ответственности и устойчивого развития на всех уровнях управления.

Переход к устойчивой модели корпоративного управления требует внедрения системы количественно измеримых показателей, позволяющих объективно оценивать результативность реализуемых инициатив. В условиях усиления роли ESG-факторов особую значимость приобретает формирование прозрачной и сопоставимой системы KPI. Такие показатели позволяют не только отслеживать текущий уровень развития корпоративного управления, но и задавать ориентиры для его дальнейшего совершенствования. Кроме того, использование KPI обеспечивает основу для принятия обоснованных управленческих решений и повышения доверия со стороны инвесторов и других стейкхолдеров. В этой связи в таблице 2 представлена система ключевых показателей эффективности, характеризующих уровень устойчивого развития деятельности совета директоров.

Таблица 2. Система KPI устойчивого развития деятельности совета директоров

Показатель	Базовое значение	Целевое значение	Срок достижения	Источник данных
ESG-рейтинг компании	Средний	Высокий	3 года	Международные ESG-рейтинги
Прозрачность отчетности	Частичная	Полная	2 года	Годовые отчеты
Уровень доверия инвесторов (%)	60–65%	75–85%	2–3 года	Опросы инвесторов, аналитические отчеты

Доля независимых директоров (%)	20–30%	40–50%	2 года	Корпоративная отчетность
Уровень цифровизации процессов (%)	50–60%	80–90%	2 года	Внутренние ИТ-отчеты
Наличие ESG-комитета	Отсутствует/ частично	Полностью функционирует	1 год	Внутренние документы
Раскрытие нефинансовой отчетности	Ограниченное	Полное (по стандартам GRI/ESG)	2 года	Публичная отчетность
Примечание – составлено автором на основе источников [2,3,7]				

Анализ представленной таблицы показывает, что ключевым направлением развития является переход от формального к системному внедрению принципов устойчивого развития. Повышение ESG-рейтинга компании выступает интегральным показателем эффективности корпоративного управления и отражает уровень доверия со стороны инвесторов [2]. Существенное значение имеет также рост доли независимых директоров, что способствует повышению объективности и качества принимаемых решений. Внедрение цифровых технологий позволяет повысить оперативность и прозрачность управленческих процессов, а также снизить риски. В свою очередь, создание ESG-комитетов способствует институционализации устойчивого развития. В целом, достижение целевых значений KPI позволит повысить конкурентоспособность компаний и укрепить их позиции на рынке капитала.

Таким образом, совершенствование роли совета директоров в Казахстане связано с необходимостью комплексной трансформации корпоративного управления, ориентированной на принципы устойчивого развития, цифровизации и повышения прозрачности. Совет директоров играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития компании, выступая стратегическим центром принятия решений. В условиях Казахстана данная роль усиливается в связи с интеграцией международных стандартов корпоративного управления и ESG-подходов.

Проведенный анализ показал, что эффективная деятельность совета директоров способствует повышению прозрачности, инвестиционной привлекательности и устойчивости бизнеса. Вместе с тем, сохраняются проблемы, связанные с формализацией ESG-подходов и недостаточным развитием института независимых директоров. Перспективы развития связаны с цифровизацией управления, усилением контроля и внедрением современных инструментов оценки эффективности. В целом, повышение роли совета директоров является важным условием устойчивого развития экономики Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p.
2. Global Reporting Initiative (GRI). Sustainability Reporting Standards. – – Amsterdam: GRI, 2021. – URL: https://www.globalreporting.org
3. OECD Principles of Corporate Governance. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 60 p.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 695 с.
5. Конституция Республики Казахстан// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000

6. Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года № 415-II// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415_
7. Кодекс корпоративного управления АО «Самрук-Қазына». – Астана, 2015. – 48 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

ШАКИРОВА А.И.
студент группы МН-23-2
ДАУЛЕТОВА А.М.
к.э.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты управления персоналом в условиях стресса на примере казахстанских компаний. Раскрываются причины профессионального напряжения, роль руководителя, значение организационных ресурсов, корпоративной культуры и программ поддержки работников. Особое внимание уделяется влиянию стресса на вовлеченность, устойчивость коллектива, производственную безопасность и эффективность управления.

Ключевые слова: управление персоналом, профессиональный стресс, стрессоустойчивость, казахстанские компании, корпоративная культура, психологическая безопасность, HR-менеджмент.

Психологические аспекты управления персоналом в условиях стресса занимают важное место в современной системе менеджмента, поскольку результативность организации зависит не только от финансовых ресурсов, технологий и производственных мощностей, но и от эмоционального состояния работников, устойчивости коллективов, качества коммуникации и способности персонала сохранять эффективность при высокой нагрузке. Для казахстанских компаний данная проблема имеет особую значимость, так как многие организации одновременно сталкиваются с цифровизацией, ростом конкуренции за квалифицированные кадры, изменением ожиданий работников, усилением требований клиентов и необходимостью постоянной адаптации к рыночным условиям. В такой ситуации стресс становится не частной проблемой отдельного сотрудника, а управленческим фактором, влияющим на производительность, текучесть кадров, качество обслуживания, производственную безопасность и корпоративную культуру.

В научной литературе стресс рассматривается как состояние напряжения, возникающее при несоответствии между требованиями среды и возможностями человека. Лазарус Р.С. и Фолкман С. отмечали, что стрессовая реакция зависит не только от внешних обстоятельств, но и от того, как человек оценивает ситуацию, воспринимает угрозу и определяет наличие собственных ресурсов для преодоления трудностей [1, с. 31]. Для управления персоналом этот подход имеет принципиальное значение. Один и тот же объем работы может восприниматься сотрудниками по-разному: для одного работника сложная задача становится профессиональным вызовом, для другого - источником тревоги, если он не понимает требований руководителя, боится наказания за ошибку или не имеет достаточной поддержки. По этой причине управление стрессом не может сводиться только к снижению нагрузки. Оно должно включать ясную постановку задач, справедливую оценку, доверительную коммуникацию, обучение, поддержку руководителя и формирование безопасной психологической среды.

Важным направлением анализа является концепция профессионального выгорания. Маслач К. и Лейтер М. П. выделяют три основных проявления выгорания: эмоциональное истощение, психологическое дистанцирование от работы и снижение ощущения профессиональной эффективности [2, с. 105]. Для казахстанских компаний эти признаки особенно актуальны в сферах, где сотрудники постоянно взаимодействуют с клиентами, работают с жалобами, выполняют задачи в условиях жестких сроков или несут высокую ответственность за результат. Это банковский сектор, телекоммуникации, торговля, государственные организации, образование, медицина, транспорт, добывающая промышленность. Например, работники фронт-офисов банков ежедневно сталкиваются с потоком обращений, эмоциональными реакциями клиентов, нормативными требованиями и плановыми показателями. Если при этом отсутствуют поддержка руководителя, возможность обсуждать нагрузку и понятные критерии оценки, у сотрудников постепенно снижается вовлеченность, появляется раздражительность, формальное отношение к обязанностям и стремление сменить место работы.

Практическое значение для управления персоналом имеет модель «требования - ресурсы», разработанная Баккером А.Б. и Демерути Э. Согласно данной модели, профессиональный стресс усиливается тогда, когда рабочие требования превышают доступные ресурсы сотрудника. К требованиям относятся высокая интенсивность труда, эмоциональная нагрузка, ответственность, временное давление, сложность задач и неблагоприятные условия работы. К ресурсам относятся автономия, поддержка руководителя, участие в принятии решений, доступ к информации, обучение, признание результатов, карьерные возможности и справедливое вознаграждение [3, с. 321]. Достоинство этой модели заключается в том, что она позволяет рассматривать стресс не как абстрактное эмоциональное состояние, а как результат конкретных организационных условий. Руководство может определить, какие требования являются чрезмерными, каких ресурсов не хватает работникам и какие изменения способны снизить напряжение без потери производительности.

Леонова А. Б. подчеркивала, что управление профессиональным стрессом должно опираться на анализ функционального состояния работника, особенностей деятельности и качества организационных взаимодействий [4, с. 69]. Этот подход важен для казахстанских предприятий, где стресс часто связан не только с личными качествами работников, но и с самой организацией труда. Напряжение усиливается, если сотрудник получает противоречивые поручения от разных руководителей, не понимает приоритетов, постоянно работает в условиях срочности или сталкивается с несправедливой оценкой результатов. В подобных случаях проблема находится не только на уровне индивидуальной стрессоустойчивости, но и на уровне управленческой системы. Если организация сохраняет хаотичную коммуникацию, перегрузку и неопределенность, то даже сильные сотрудники со временем теряют мотивацию и эмоциональные ресурсы.

Барабанова ЕИ. и Жумагалиева Б. К., исследуя профессиональный стресс государственных служащих, отмечали, что напряжение работников связано с организацией деятельности, уровнем ответственности, особенностями должностной позиции и социально-профессиональными требованиями [5]. Эти выводы можно использовать шире, поскольку многие казахстанские организации имеют иерархичную структуру, где эмоциональное состояние сотрудника во многом зависит от качества отношений с непосредственным руководителем. В государственных и квазигосударственных структурах стресс нередко формируется через бюрократическую нагрузку, многоуровневую отчетность, ограниченную автономию и высокую формализацию взаимодействий. В коммерческих компаниях аналогичные причины могут проявляться через жесткие планы, частую смену задач, давление сроков и недостаток обратной связи.

Жакатаева А.А. и Ахтаева Н.С. рассматривают стрессоустойчивость как важную характеристику личности, связанную со способностью сохранять продуктивность и

эмоциональное равновесие в сложных условиях [6]. Однако развитие стрессоустойчивости не должно использоваться как способ переложить ответственность только на работника. Если сотрудника обучают приемам саморегуляции, но оставляют в условиях хронической перегрузки, несправедливой оценки и постоянной неопределенности, результат будет ограниченным. Более эффективной является комбинация индивидуальных и организационных мер: обучение руководителей, нормирование нагрузки, наставничество, улучшение обратной связи, профилактика конфликтов и создание каналов психологической помощи.

Труфанова Т. А. отмечает, что управление профессиональными стрессами требует применения современных методов, включающих профилактику, диагностику и коррекцию стрессовых состояний [7, с. 72]. В практике казахстанских компаний это может выражаться в создании программ благополучия, обучении руководителей навыкам эмоционально грамотного управления, развитии корпоративных консультационных сервисов, внедрении процедур медиации и совершенствовании системы внутренней коммуникации. Важно, чтобы такие меры не были разрозненными. Они должны быть встроены в HR-стратегию, систему оценки руководителей и общую модель корпоративного управления.

Казахстанский контекст показывает, что стресс персонала имеет выраженное социально-экономическое значение. По данным Gallup по Казахстану, 14% работников сообщали, что испытывали сильный стресс в течение предыдущего дня [8]. Несмотря на то что этот показатель ниже среднемировых значений, он остается важным для работодателей, поскольку стресс влияет на качество решений, вовлеченность, количество ошибок, текучесть кадров и отношения внутри коллектива. В глобальном отчете Gallup также отмечается, что вовлеченность работников связана с производительностью, прибыльностью и качеством клиентского опыта [9]. Это означает, что психологическое состояние сотрудников не может рассматриваться отдельно от бизнес-результатов компании.

Состояние рынка труда также усиливает значение данной проблемы. Согласно обзору Antal Kazakhstan за 2024–2025 годы, казахстанский рынок труда сохраняет конкуренцию за специалистов, а часть работников активно рассматривает новые карьерные возможности [10]. Для работодателей это означает, что стресс и неудовлетворенность не всегда выражаются открыто. Работник может не вступать в конфликт с руководством, но постепенно снижать инициативность, формально выполнять обязанности и искать более комфортные условия труда. В таких условиях управление стрессом становится частью стратегии удержания кадров. Компания, которая игнорирует эмоциональную нагрузку персонала, рискует потерять не только отдельных работников, но и накопленные компетенции, клиентские связи, внутреннюю экспертизу и устойчивость управленческих процессов.

Практика крупных казахстанских компаний показывает, что управление стрессом постепенно становится частью устойчивого развития и HR-политики. В отчете Halyk Bank об устойчивом развитии за 2024 год внимание уделяется созданию безопасной, справедливой и инклюзивной рабочей среды, развитию сотрудников и соблюдению этических принципов [11]. С психологической точки зрения такие меры имеют прямое значение для снижения стресса. Сотрудник менее подвержен хроническому напряжению, если он понимает, что в компании действуют понятные правила, существует защита от дискриминации, признается профессиональное развитие и поддерживается уважительное отношение. Особое значение имеет ощущение справедливости. Если работники считают распределение нагрузки, премий, карьерных возможностей и управленческого внимания необъективным, стресс усиливается даже при нормальном уровне оплаты труда.

В производственном секторе показателен опыт АО «НК “КазМунайГаз”». В годовом отчете компании за 2024 год отмечено, что количество производственных травм сократилось на 28% по сравнению с 2023 годом [12]. На первый взгляд этот показатель относится преимущественно к охране труда, однако он имеет и психологическое значение. Безопасность зависит не только от инструкций, но и от уровня доверия, дисциплины, открытой

коммуникации и готовности работников сообщать о рисках. Если в коллективе существует страх наказания, сотрудники могут скрывать ошибки и опасные ситуации. Если же культура безопасности строится на обучении, профилактике и диалоге, персонал чувствует большую защищенность, а уровень напряжения снижается. Поэтому охрана труда и управление стрессом в производственных компаниях тесно связаны между собой.

Важным примером развития психологической поддержки является практика KPO. В отчете компании за 2023 год указано, что действует Employee Assistance Programme, а 868 работников обращались за поддержкой через различные каналы, кроме того, проводились вебинары по вопросам психического здоровья [13]. Для казахстанской управленческой практики этот пример важен, поскольку психологическая поддержка перестает быть разовым мероприятием и превращается в элемент корпоративной инфраструктуры. Конфиденциальные консультации, вебинары и доступные каналы помощи особенно значимы в организациях с высокой ответственностью и сложной производственной средой, где сотрудники не всегда готовы открыто говорить о тревоге, усталости или эмоциональном истощении.

Особая роль в снижении стресса принадлежит непосредственному руководителю. Именно он распределяет задачи, определяет приоритеты, контролирует сроки, оценивает результаты и задает эмоциональный тон в коллективе. Даже развитая HR-политика не будет эффективной, если линейный менеджер использует давление, публичную критику, противоречивые поручения или игнорирует признаки перегрузки. Напротив, спокойная коммуникация, уважительная обратная связь, ясность требований и готовность обсуждать рабочую нагрузку снижают стресс даже при высокой интенсивности труда. Для казахстанских компаний, где во многих коллективах сохраняется заметная дистанция между руководителем и подчиненными, это особенно важно. Сотрудники не всегда открыто сообщают о перегрузке, поэтому руководителю необходимо уметь замечать косвенные признаки напряжения: снижение инициативности, рост ошибок, раздражительность, уход от общения, частые конфликты и увеличение больничных.

Психологическое управление персоналом в условиях стресса должно начинаться с диагностики. Организации важно анализировать не только текучесть кадров, выполнение планов и финансовые показатели, но и причины эмоционального напряжения. Для этого могут применяться анонимные опросы вовлеченности, короткие регулярные опросы, интервью при увольнении, анализ обращений в HR-службу, мониторинг переработок и изучение конфликтных ситуаций. При этом диагностика не должна превращаться в формальность. Если сотрудники регулярно заполняют анкеты, но не видят последующих решений, доверие к руководству снижается. Поэтому после сбора информации компания должна показывать, какие проблемы выявлены, какие решения приняты и какие изменения будут реализованы.

Следующее направление связано с профилактикой перегрузки. Работник легче справляется с высокой нагрузкой, если понимает приоритеты, сроки и границы ответственности. Стресс резко возрастает, когда все задачи объявляются срочными, требования постоянно меняются, а критерии оценки остаются неопределенными. Для снижения напряжения руководителю необходимо разделять действительно важные задачи и второстепенные поручения, фиксировать зоны ответственности, ограничивать хаотичное вмешательство в работу команды и не поддерживать культуру постоянной доступности. В условиях цифровизации эта проблема становится особенно заметной. Мессенджеры, корпоративные платформы и удаленные каналы связи ускоряют обмен информацией, но одновременно размывают границу между рабочим и личным временем. Если организация не устанавливает правила коммуникации, сотрудник может находиться в состоянии постоянного ожидания новых сообщений и поручений.

Отдельное значение имеет корпоративная культура. В стрессовой среде особенно важны доверие, уважение и возможность безопасно говорить о проблемах. Психологическая безопасность означает, что сотрудник может задать вопрос, признать ошибку, сообщить о

риске или предложить улучшение без страха унижения и наказания. Для казахстанских компаний это направление имеет значительный потенциал, поскольку многие организации уже развивают ESG-подходы, комплаенс, внутреннюю этику и политику устойчивого развития. Однако настоящая психологическая безопасность формируется не только через документы, а через ежедневную управленческую практику. Если руководитель формально говорит о ценности персонала, но фактически подавляет инициативу и наказывает за любую ошибку, доверие в коллективе не возникает.

Важной частью управления стрессом является сопровождение изменений. Казахстанские компании активно внедряют цифровые сервисы, автоматизацию, новые стандарты отчетности и клиентские платформы. Любое изменение может вызывать сопротивление не из-за нежелания работать, а из-за тревоги перед неопределенностью. Работники опасаются не справиться с новыми требованиями, потерять привычные функции, снизить свой статус или оказаться менее ценными для организации. Поэтому управление изменениями должно включать не только техническое обучение, но и психологическое сопровождение: объяснение причин преобразований, поэтапное внедрение, доступ к консультациям, поддержку наставников и признание трудностей адаптации.

В результате психологические аспекты управления персоналом в условиях стресса необходимо рассматривать как часть общей системы организационной эффективности. Стресс влияет на вовлеченность, текучесть кадров, качество клиентского сервиса, производственную безопасность и способность компании проходить через изменения. Наиболее результативный подход состоит не в том, чтобы требовать от сотрудников постоянной устойчивости, а в том, чтобы создавать условия, при которых высокая нагрузка компенсируется достаточными ресурсами, ясностью управления, поддержкой руководителя и справедливой корпоративной средой. Опыт Halyk Bank, АО «НК “КазМунайГаз”» и KPO показывает, что элементы такой практики уже развиваются через программы устойчивого развития, охрану труда, поддержку благополучия и коммуникацию с персоналом. Дальнейшее совершенствование должно быть связано с системной диагностикой психосоциальных рисков, подготовкой руководителей к работе с эмоциональным состоянием команд и созданием таких условий труда, в которых эффективность достигается не за счет психологического истощения работников, а за счет грамотной организации работы, доверия и устойчивой корпоративной культуры.

Список литературы:

1. Лазарус Р.С., Фолкман С. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer Publishing Company, 1984. - 456 p.

2. Маслач К., Лейтер М. П. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // World Psychiatry. 2016. Vol. 15, № 2. P. 103–111.

3. Баккер А.Б., Демерути Э. The Job Demands-Resources model: state of the art // Journal of Managerial Psychology. 2007. Vol. 22, № 3. - P. 309–328.

4. Леонова А.Б. Психическая надежность профессионала и современные технологии управления стрессом // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 3. - С. 69–81.

5. Барабанова Е.И., Жумагалиева Б.К. Психологические особенности профессионального стресса у госслужащих // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2014. Т. 49, № 2. URL: https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/379

6. Жакатаева А.А., Ахтаева Н.С. Психологические особенности стрессоустойчивости личности // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Психология». 2022. URL: https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/download/631/483

7. Труфанова Т.А. Управление профессиональными стрессами: современные методы и подходы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 8. - С. 72–79.

8. Gallup. State of the Global Workplace: Kazakhstan Country-Level Data. 2026. URL: https://www.gallup.com/workplace/705842/state-global-workplace-kazakhstan-country-level-data.aspx
9. Gallup. State of the Global Workplace 2026. URL: https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx
10. Antal Kazakhstan. Job Market Overview & Salary Survey 2024-2025. URL: https://antalkazakhstan.kz/wp-content/uploads/2025/05/eng_Antal-Kazakhstan_Job-Market-Overview_2024-25.pdf
11. Halyk Bank. Sustainability Report 2024. URL: https://halykbank.com/storage/179/Sustainability-report-2024.pdf
12. KazMunayGas. Annual Report 2024: Occupational Safety. URL: https://ar2024.kmg.kz/en/strategic-report/ensuring-sustainable-development/occupational-safety
13. KPO. Sustainability Report 2023: Occupational Health and Safety. URL: https://www.kpo.kz/docs/sustainability_report__2023/en/021-ohrana_truda_i_zdorovya.php

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

ЖАШКЕЕВ Д.А.
студент группы МН-22-2
КОСЕ Ж.К.
Научный руководитель, к.э.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза
Г,Караганда Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования экологической политики предприятия как базового элемента системы экологического менеджмента в соответствии с требованиями стандарта ISO 14001:2015. Особое внимание уделено специфике внедрения экологической политики на наукоемких предприятиях медицинской отрасли, осуществляющих производство стерильных медицинских изделий с применением химических процессов стерилизации. В статье обоснована необходимость интеграции экологических принципов в стратегию управления высокотехнологичным производством, показана взаимосвязь экологической безопасности, инновационного развития и международной конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: экологическая политика, система экологического менеджмента, ISO 14001:2015, экологическая безопасность, устойчивое развитие, цифровое производство, , инновации, высокотехнологичное предприятие.

Экологическая политика организации представляет собой публичную декларацию намерений и принципов компании, касающихся её общей экологической результативности. В соответствии с требованиями международного стандарта ISO 14001:2015, политика является «вершиной» системы экологического менеджмента (СЭМ), определяя вектор развития и создавая базу для установления конкретных экологических целей и задач.

Для наукоемких производств, работающих в сфере медицины и высоких технологий, экологическая политика выполняет роль регулятора, балансирующего две критические задачи: обеспечение абсолютной безопасности продукции для пациента и минимизацию

техногенного давления на окружающую среду. Сущность экологической политики как элемента менеджмента проявляется через выполнение ряда фундаментальных функций:

1. Направляющая функция. Политика задает приоритеты. Если для предприятия основным аспектом является стерилизация токсичными газами, то политика должна эксплицитно провозглашать обязательство по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ) для очистки выбросов.

2. Интеграционная функция. Экологические принципы встраиваются в общую бизнес-стратегию. Это означает, что при планировании расширения производства (например, закупки новых линий по выпуску катетеров или стентов) экологические критерии учитываются наравне с экономическими.

3. Коммуникативная функция. Документ служит инструментом диалога с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами): государственными регуляторами, международными партнерами по контрактам и общественностью.

Согласно методологии системного управления, структура экологической политики должна включать четыре обязательных блока обязательств, представленных в таблице 3.

Экологическая политика предприятия, представленная в таблице 1, выступает не только как декларативный документ, но и как методологическая основа для функционирования всей системы экологического менеджмента (СЭМ). Анализ структуры ключевых обязательств позволяет выделить четыре уровня ответственности, которые интегрируют экологические требования в операционную деятельность организации.

Первый блок обязательств - Соответствие (Compliance) - формирует правовой фундамент СЭМ. Для предприятия, выпускающего стерильную медицинскую продукцию 3-го класса безопасности, данное обязательство выходит за рамки простого соблюдения национального экологического законодательства. Оно подразумевает строгую приверженность международным отраслевым стандартам. В частности, механизмом реализации здесь выступает постоянный мониторинг соответствия процессов стерилизации нормам стандарта ISO 11135, который регламентирует не только качество стерильности катетеров и стентов, но и безопасность процессов дегазации. Таким образом, юридическая ответственность предприятия трансформируется в технологический регламент, минимизирующий риск правовых санкций и обеспечивающий легитимность экспорта продукции на международные рынки.

Таблица 1. Ключевые обязательства в структуре экологической политики предприятия

Тип обязательства	Содержание обязательства	Механизм реализации на предприятии
Соответствие (Compliance)	Соблюдение законодательных и иных принятых требований.	Мониторинг изменений в Экологическом кодексе и международных стандартах (ISO 13485, 11135).
Предотвращение (Prevention)	Предотвращение загрязнения окружающей среды в источнике.	Переход на менее энергоемкие системы очистки воздуха и замкнутые циклы стерилизации.
Улучшение (Improvement)	Постоянное повышение экологической результативности.	Ежегодный пересмотр удельных норм потребления ресурсов на единицу продукции.
Прозрачность (Transparency)	Доступность информации о воздействии предприятия на среду.	Публикация экологических отчетов и обучение персонала основам эко-менеджмента.
Примечание – составлено автором		

Второе обязательство - Предотвращение (Prevention) - отражает переход от реактивной модели управления к превентивной. В производстве изделий, требующих асептических условий, «предотвращение загрязнения» реализуется через модернизацию инженерных систем. Ключевым механизмом здесь является внедрение замкнутых циклов обращения стерилизующих агентов (этиленоксида) и использование высокоэффективных систем фильтрации воздуха. Как отмечено в таблице, реализация этого принципа позволяет купировать экологические риски непосредственно в источнике их возникновения, не допуская попадания токсичных веществ в биосферу. Это подтверждает научный тезис о том, что эффективная СЭМ должна быть направлена на управление причинами, а не последствиями экологических инцидентов.

Третье направление - Постоянное улучшение (Improvement) - обеспечивает динамическую устойчивость системы. В рамках данного обязательства предприятие обязуется не просто поддерживать достигнутый уровень безопасности, но и планомерно снижать удельную нагрузку на окружающую среду. Механизмом реализации здесь служит ежегодный пересмотр KPI (ключевых показателей эффективности), таких как потребление электроэнергии на кубический метр стерилизованной продукции или коэффициент выхода годного материала при литье катетеров. Этот процесс создает условия для непрерывной технологической модернизации и повышения ресурсоэффективности производства.

Четвертый блок - Прозрачность (Transparency) - определяет социальную ответственность предприятия. В условиях работы с химически опасными веществами (этиленоксидом) открытость данных о состоянии окружающей среды становится инструментом управления репутационными рисками. Механизмы реализации этого обязательства, включая обучение персонала и публикацию экологической отчетности, способствуют формированию высокой экологической культуры внутри коллектива. Это, в свою очередь, минимизирует риск «человеческого фактора» при эксплуатации критически важного оборудования.

Резюмируя анализ таблицы 1, можно констатировать, что совокупность данных обязательств создает сбалансированную систему управления. Она позволяет предприятию не только соответствовать формальным требованиям регуляторов, но и достигать синергии между экономической эффективностью производства высокотехнологичных медицинских изделий и требованиями экологической безопасности.

Важным аспектом разработки политики является её адаптивность к жизненному циклу продукции. В производстве медицинских изделий 3-го класса безопасности, таких как сосудистые стенты или кардиологические катетеры, политика должна учитывать специфику обращения с отходами на этапе их утилизации в лечебных учреждениях. Таким образом, ответственность предприятия расширяется за пределы заводского забора. В рамках формирования экологической политики важно учитывать гипотезу Майкла Портера, согласно которой строгое экологическое регулирование не подавляет, а стимулирует инновации. Для высокотехнологичного предприятия это проявляется в следующих аспектах:

1. Инновации в процессах: Поиск способов снижения потребления этиленоксида приводит к внедрению более точных дозирующих систем, что снижает затраты на закупку дорогостоящего реагента.
2. Экономия на платежах: В Республике Казахстан (и в мировой практике) ставки за эмиссии в окружающую среду постоянно растут. Совершенствование СЭМ позволяет перенаправить средства с оплаты штрафов на модернизацию оборудования.
3. Маркетинговое преимущество: Сертификат ISO 14001 является обязательным входным билетом для тендеров крупных международных клиник и дистрибьюторов медицинской техники в странах ОЭСР.

Эффективность экологической политики напрямую зависит от вовлеченности высшего руководства. Стандарт ISO 14001:2015 акцентирует внимание на термине «лидерство». Это означает, что руководство не просто подписывает документ, а обеспечивает его ресурсами:

финансовыми (на модернизацию скрубберов и фильтров), человеческими (обучение инженеров) и технологическими.

Для визуализации места политики в общей структуре управления представим иерархическую схему (Рисунок 1).

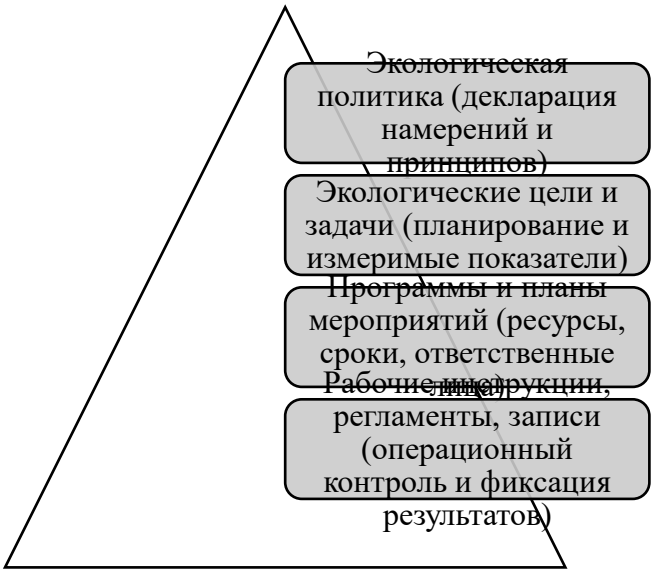


Рисунок 1 - Место экологической политики в иерархии СЭМ предприятия

Подводя итог, следует отметить, что современная система экологического менеджмента - это не изолированный административный надстрой, а динамическая структура. Она базируется на глубоком понимании эволюции управленческих концепций (от реактивной к проактивной), строгом следовании международным стандартам серии ISO 14000 и четко сформулированной экологической политике. Для предприятия медицинской отрасли, оперирующего сложными химическими процессами стерилизации, такая система является единственным гарантом долгосрочной устойчивости и международной легитимности.

Список литературы:

1. Понятие экологического управления и менеджмента // Vinser. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vinser.ru/info/ponyatie- ekologicheskogo-upravleniya-i-menedzhmenta

2. Притужалова, О. А. Экологический менеджмент и аудит : учебное пособие для вузов / О. А. Притужалова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 304 с.

3. Федоськина, Л. А. Экологический менеджмент: этапы становления // Вестник МГУ. – 2009. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-menedzhment-etapy-stanovleniya.

4. Коптюг, В. А. Повестка дня на XXI век. Концепция устойчивого развития и социально-политические движения // Наука из первых рук. – 2011. – №2 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/povestka-dnya-na-hhi-vek-kontseptsiya- ustoychivogo-razvitiya-i-sotsialno-politicheskie-dvizheniya

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

ЛЯМИНА Я.А.
студентка группы МН-23-1сз
КОСЕ Ж.К.
Научный руководитель, к.э.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы организационной эффективности и роль организационного поведения персонала в обеспечении устойчивого функционирования организации. Обосновано, что эффективность деятельности организации определяется не только ресурсным обеспечением и технологическим уровнем, но и качеством взаимодействия сотрудников, степенью их вовлечённости и способностью адаптироваться к изменениям внешней среды. Сделан вывод о стратегической значимости управления организационным поведением как ключевого инструмента повышения производительности труда, конкурентоспособности и долгосрочной устойчивости организации.

Ключевые слова: организационное поведение, организационная эффективность, мотивация персонала, лидерство, конкурентоспособность, развитие организации, управление персоналом, эффективность управления, человеческий капитал.

Поведение организации должно быть эффективным. Конечным критерием организационной эффективности является способность организации сохранять свое положение во внешней среде. Следовательно, выживание организации представляет собой долгосрочную меру организационной эффективности. Выживание осуществляется посредством адаптации организации к среде, либо изменения самой среды функционирования организации.

Менеджеры должны располагать индикаторами, позволяющими оценивать вероятность выживания организации. На практике они используют ряд краткосрочных показателей долгосрочной выживаемости, например, производительность, эффективность, качество продукта, норма прибыли, цена акции, аварийность, текучесть кадров, количество невыходов на работу, абсентеизм, моральное состояние и удовлетворенность работников, наличие контрактов, соглашений о сотрудничестве, возможность получения полной, точной информации и вовремя. Каждый из этих индикаторов используется в определенных целях. Для упрощения предлагается использовать пять критериев краткосрочной эффективности: продуктивность, качество, эффективность, гибкость и удовлетворенность (рисунок 1).

На рисунке 1 представлена взаимосвязь краткосрочных критериев эффективности с двумя среднесрочными критериями (конкурентоспособность и развитие), которые дополняют временную модель эффективности. Рассмотрим краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные критерии.

Продуктивность - способность организации обеспечить необходимое количество и качество продукции в соответствии с требованиями внешней среды. Показателями продуктивности могут быть прибыль, объем продаж, рыночная доля, количество обслуженных клиентов и т.д.

Качество означает удовлетворение запросов покупателей и клиентов в части функционирования изделий и предоставления услуг, причем показатели оценки качества исходят от самих покупателей и клиентов.

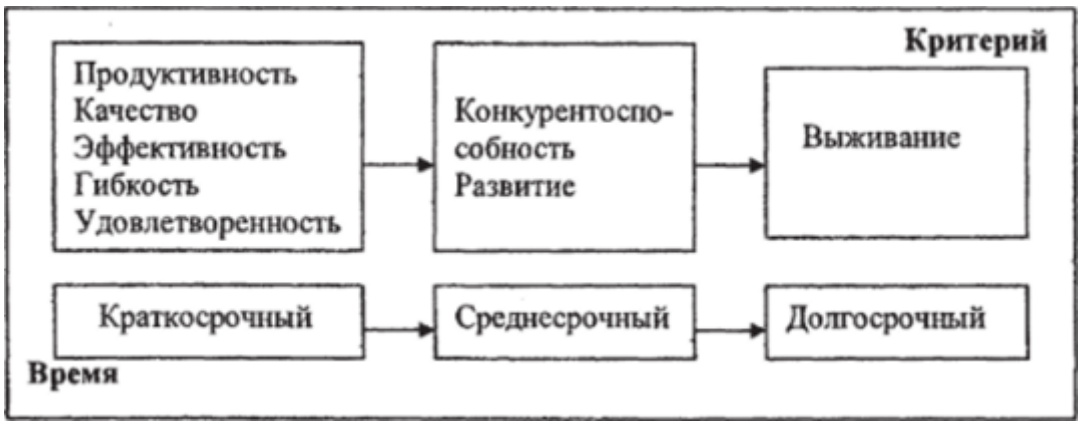


Рисунок 4- Временная модель эффективности

Эффективность организации - это отношение «выходов» к вводимым факторам. Этот краткосрочный критерий базируется на полном цикле «вход - процесс - выход» и, тем не менее, в основном базируется на первых двух элементах. Показателями эффективности являются отношение валового дохода, прибыли к издержкам, объему производства, примененному капиталу, заработной плате персонала и т.д.

Гибкость - способность перераспределять ресурсы с одного вида деятельности на другой без коренного изменения основных производственных фондов и технологий, осваивать выпуск и прибыльную продажу новых и разных товаров, учитывая потребности покупателей и изменение стратегий конкурентов.

Удовлетворенность - означает, что работники удовлетворены своей работой, местом в организации, отношениями внутри коллектива и с руководителями. Показателями удовлетворенности могут быть текучесть кадров, конфликтность, ответственность за порученное дело, прогулы, жалобы. Критерии оценки краткосрочной эффективности взаимосвязаны. Например, рост производительности труда в результате использования жестких автократических методов приведет к снижению удовлетворенности, что может снизить общую эффективность управления в организации . [1]

Среднесрочные критерии эффективности отражают более продолжительный временной горизонт по сравнению с краткосрочными. К ним относятся конкурентоспособность и развитие.

Конкурентоспособность представляет собой относительную оценку преимуществ организации, ее продуктов и позволяет ей с большей эффективностью удовлетворять потребности потребителей. Конкурентоспособность характеризует положение организации в отрасли, ее долю рынка. Конкурентоспособной является та организация, которая занимает наиболее устойчивые позиции на выбранных рынках, причем эти позиции она способна сохранить.

Развитие - инвестирование организацией средств таким образом, чтобы удовлетворять будущий спрос внешней среды. Оно проявляется в диверсификации деятельности организации, осуществлении технологического прорыва, реализации программ обучения и развития человеческих ресурсов, повышении социальной ответственности и т. д. Развитие организации является предпосылкой ее выживания в долгосрочной перспективе, несмотря на то, что такое использование ресурсов снижает продуктивность и эффективность в краткосрочном периоде. Конкурентоспособность и развитие обеспечивают адаптацию организации к быстро меняющейся внешней среде.

Долгосрочный критерий эффективности - способность организации сохранять свое положение во внешней среде, т.е. выживать в долгосрочной перспективе.

Каждый вид эффективности имеет свои источники (рисунок 2). Источники организационной эффективности представляют собой взаимодействие индивидуальной и

групповой эффективности с учетом синергетического эффекта. Кроме того, на организационную эффективность воздействуют внешние условия функционирования организации, используемые технологии и уровень технического оснащения организации, выбранная стратегия, способная обеспечить динамическое равновесие в системе: «организация - среда», и т. д.

Рисунок 2- Источники повышения эффективности

Индивидуальная эффективность - результат выполнения работником поставленных задач с учетом затрат на их реализацию. На индивидуальную эффективность влияют: квалификация специалиста, его знания, способности, умения, уровень мотивации, морально-психологический климат в коллективе, стрессовые нагрузки, возникающие при выполнении заданий.

Групповая эффективность представляет собой результат совместной деятельности по достижению поставленных целей. При правильной организации групповой работы возможно достичь значительного превышения простого сложения возможностей отдельных участников коллективного процесса - эффекта синергии.

Организационное поведение персонала является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность функционирования современной организации. Его значение проявляется в том, что именно поведенческие характеристики сотрудников формируют реальный уровень производительности, качество выполнения задач, устойчивость внутренних процессов и способность организации адаптироваться к изменениям внешней среды. В отличие от формальных организационных структур и регламентов, поведение персонала отражает фактическое состояние человеческого капитала и степень его вовлечённости в достижение стратегических целей [2] .

Производительность труда в организации напрямую зависит от характера и направленности поведения работников. Даже при наличии современного оборудования и отлаженных бизнес-процессов результативность деятельности может существенно снижаться при наличии неэффективных поведенческих моделей, таких как низкая дисциплина, пассивность, сопротивление изменениям или формальное выполнение обязанностей.

С точки зрения управленческой теории, поведение персонала выступает промежуточным звеном между ресурсами организации и конечным результатом деятельности. Высокий уровень организационного поведения, характеризующийся инициативностью, ответственностью и ориентацией на результат, обеспечивает более эффективное использование рабочего времени и ресурсов. Напротив, отклоняющееся или деструктивное поведение приводит к потерям производительности, росту издержек и снижению качества продукции или услуг [3] .

Мотивация персонала является одним из центральных элементов организационного поведения, определяющим интенсивность и направленность трудовой активности. Мотивированные сотрудники демонстрируют более высокий уровень вовлечённости, стремятся к достижению поставленных целей и проявляют инициативу в решении рабочих задач.

Удовлетворённость трудом представляет собой субъективную оценку работником условий своей деятельности, включая уровень заработной платы, характер выполняемых задач, отношения в коллективе и стиль управления. Высокий уровень удовлетворённости, как правило, способствует снижению текучести кадров, укреплению лояльности и формированию устойчивого кадрового потенциала. При этом снижение мотивации и неудовлетворённость трудом приводят к формированию негативных поведенческих моделей, выражающихся в снижении производительности, росте конфликтности и формальном отношении к обязанностям.

Организационная культура является системообразующим элементом, определяющим поведение персонала на уровне всей организации. Она включает совокупность ценностей, норм, традиций и моделей поведения, разделяемых сотрудниками и регулирующих их действия в рамках трудового процесса. Сильная организационная культура способствует формированию единых поведенческих стандартов, снижению неопределённости и повышению предсказуемости действий сотрудников. В таких условиях работники ориентируются не только на формальные инструкции, но и на внутренние нормы организации.

Слабая или фрагментированная организационная культура, напротив, приводит к разобщённости коллектива, снижению уровня доверия и возникновению противоречий в поведенческих моделях, что негативно отражается на эффективности деятельности организации.

Лидерство в системе организационного поведения играет ключевую роль в формировании направленности и качества взаимодействия между сотрудниками. Руководитель определяет стиль управления, задаёт стандарты поведения и формирует управленческую среду, в которой осуществляется трудовая деятельность.

Эффективное лидерство обеспечивает координацию действий персонала, повышение уровня мотивации и формирование доверительных отношений в коллективе. При этом стиль лидерства оказывает непосредственное влияние на поведенческие реакции сотрудников: авторитарные модели управления могут обеспечивать краткосрочную дисциплину, но снижать инициативность, тогда как демократические подходы способствуют вовлечённости и развитию ответственности.

Коммуникации являются механизмом реализации организационного поведения, обеспечивающим передачу информации между уровнями управления и подразделениями. Эффективная система коммуникаций снижает вероятность ошибок, ускоряет принятие решений и способствует согласованности действий персонала [4] .

Конфликты и стресс являются неизбежными элементами организационного поведения, возникающими в результате взаимодействия различных интересов, ролей и ожиданий сотрудников. Влияние данных факторов на эффективность организации может быть как негативным, так и конструктивным, в зависимости от характера их управления. Деструктивные конфликты приводят к снижению производительности, ухудшению психологического климата, росту текучести кадров и нарушению коммуникаций. В условиях хронического стресса у работников наблюдается снижение концентрации, рост ошибок и эмоциональное выгорание, что напрямую отражается на результатах деятельности.

В то же время управляемые конфликты могут выполнять стимулирующую функцию, способствуя выявлению проблемных зон, пересмотру управленческих решений и развитию организационных процессов. Эффективное управление стрессом и конфликтами является

важным элементом системы организационного поведения, направленным на поддержание стабильности и продуктивности персонала.

Организационное поведение персонала оказывает комплексное воздействие на эффективность деятельности организации через систему взаимосвязанных факторов, включая производительность труда, мотивацию, организационную культуру, лидерство, коммуникации, а также уровень конфликтности и стресса. Совокупное влияние данных элементов определяет не только текущие результаты деятельности организации, но и её долгосрочную устойчивость и способность к развитию. В связи с этим управление организационным поведением рассматривается как стратегически значимое направление современного менеджмента [5] .

Список литературы:

1. Большаков, А.М. Менеджмент [текст] / А.М. Большаков. - Питер, 2008. – 111с.
2. Бурова, А.В. Как построить систему управления персоналом [текст] / А.В. Бурова. – Питер, 2007. – 134 с.
3. Русалинова, А. А. Исследование социально-психологического климата в первичных производственных коллективах / А. А. Русалинова // Организационная психология / сост. и общая редакция Л. В. Винокурова, И. И. Скрипюк. – СПб. : Питер, 2001 – 512 с.
4. Ньюсторм, Дж.В. Организационное поведение. Поведение человека на рабочем месте [текст] / Дж.В. Ньюсторм. - СпБ., Питер, 2009. – 337 с.

ПРОЕКТНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ЛИДЕРСТВА В ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ

ОСПАНОВА А.Н.
магистрант 1 курса
ОРЫНБАСАРОВА Е.Д.
Научный руководитель, PhD, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития лидерства в промышленной компании на основе проектного подхода. Обоснована актуальность формирования эффективного лидерского потенциала в условиях трансформации экономики и повышения требований к управлению человеческими ресурсами. Проведен анализ особенностей лидерства в промышленном секторе, выявлены ключевые барьеры его развития и предложена модель проектной реализации программ развития лидерства. Разработан комплекс мероприятий и система оценки эффективности внедряемых решений.

Ключевые слова: лидерство, проектный подход, промышленная компания, управление персоналом, развитие компетенций, корпоративное управление

В современных условиях цифровизации и усиления конкурентной среды возрастает роль человеческого капитала как ключевого фактора устойчивого развития организации. Особое значение приобретает развитие лидерства, которое обеспечивает не только эффективное функционирование организации, но и ее адаптацию к изменяющимся внешним условиям. Промышленные компании, в том числе предприятия горнодобывающего сектора, характеризуются сложной организационной структурой, высокой степенью регламентации процессов и необходимостью принятия оперативных управленческих решений. В этих условиях лидерство выступает важнейшим элементом повышения эффективности

управления. Несмотря на значительное внимание к вопросам лидерства, в промышленном секторе сохраняется ряд проблем, связанных с недостаточным уровнем развития лидерских компетенций, отсутствием системных программ их формирования и низкой адаптацией современных управленческих практик. Это обуславливает необходимость применения проектного подхода, позволяющего структурировать процесс развития лидерства и обеспечить его результативность.

Лидерство в современной научной литературе рассматривается как способность индивида оказывать целенаправленное влияние на поведение группы с целью достижения поставленных организационных целей. В отличие от формального управления, основанного на административных полномочиях и иерархии, лидерство предполагает наличие личностного авторитета, профессиональной компетентности, развитых коммуникативных навыков и способности формировать мотивацию сотрудников. Таким образом, лидерство выступает не только функцией управления, но и важнейшим социально-психологическим механизмом координации коллективной деятельности.

Современные подходы к лидерству включают трансформационное, транзакционное, ситуационное и сервисное лидерство. Трансформационное лидерство ориентировано на формирование стратегического видения, развитие организационной культуры и стимулирование инновационной активности сотрудников. Транзакционное лидерство, напротив, базируется на системе вознаграждений и санкций, обеспечивая достижение краткосрочных целей и поддержание дисциплины. Ситуационный подход предполагает адаптацию стиля управления в зависимости от уровня зрелости персонала и специфики задач, тогда как сервисное лидерство акцентирует внимание на поддержке сотрудников, развитии их потенциала и создании благоприятной рабочей среды.

В условиях промышленной компании особое значение приобретает интеграция различных лидерских подходов. Это обусловлено высокой сложностью производственных процессов, необходимостью соблюдения стандартов безопасности и требованием оперативного принятия решений. Например, на уровне линейного управления более эффективным является транзакционный стиль, обеспечивающий контроль и выполнение производственных норм, тогда как на уровне стратегического управления возрастает роль трансформационного лидерства, направленного на развитие компании и внедрение инноваций.

Следует отметить, что современное понимание лидерства выходит за рамки индивидуальных характеристик руководителя и рассматривается как процесс, формируемый в контексте организационной среды. В этом аспекте важную роль играют корпоративная культура, система мотивации, механизмы обучения и развития персонала. Эффективное лидерство невозможно без создания условий, способствующих раскрытию лидерского потенциала сотрудников на всех уровнях управления. Кроме того, в последние годы усиливается внимание к развитию так называемого распределённого лидерства, при котором функции влияния и принятия решений делегируются внутри команды. Это особенно актуально для промышленных предприятий, где эффективность работы зависит от согласованности действий различных подразделений и специалистов.

Лидерство в современной организации представляет собой комплексное явление, сочетающее личностные качества руководителя, управленческие технологии и институциональные условия. Его развитие требует системного подхода, включающего обучение, формирование кадрового резерва, внедрение современных методов оценки и создание благоприятной организационной среды. Именно такой подход позволяет обеспечить устойчивое развитие компании и повышение эффективности её деятельности [1].

Проектный подход к развитию лидерства предполагает реализацию комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на формирование и развитие лидерских компетенций персонала, с четким определением целей, сроков, ресурсов и показателей

эффективности. Его применение позволяет перейти от эпизодических и фрагментарных тренингов к системной, стратегически ориентированной работе по развитию управленческого потенциала организации. В рамках данного подхода развитие лидерства рассматривается как отдельный управленческий проект, интегрированный в общую систему управления человеческими ресурсами и корпоративную стратегию компании, что обеспечивает согласованность действий и достижение долгосрочных результатов. Важной особенностью проектного подхода является его этапность, включающая диагностику текущего уровня лидерских компетенций, постановку целей и задач, разработку программ обучения и развития, их практическую реализацию, а также последующий мониторинг и оценку эффективности. При этом особое значение приобретает использование современных инструментов управления персоналом, таких как assessment center, индивидуальные планы развития, коучинг, наставничество и системы KPI, позволяющие объективно оценивать динамику развития сотрудников. Кроме того, проектный подход обеспечивает гибкость и адаптивность программ развития лидерства, позволяя учитывать специфику отрасли, организационную структуру и стратегические приоритеты предприятия. Его внедрение способствует формированию устойчивого кадрового резерва, повышению уровня вовлеченности сотрудников и развитию корпоративной культуры, ориентированной на лидерство и ответственность. В условиях промышленной компании применение проектного подхода позволяет не только повысить эффективность управленческих решений, но и обеспечить конкурентные преимущества за счет более полного раскрытия потенциала человеческих ресурсов.

Промышленные компании имеют ряд специфических характеристик, влияющих на развитие лидерства:

– высокая технологическая сложность производственных процессов;

– жесткая иерархическая структура управления;

– высокая ответственность за безопасность труда;

– преобладание технических специалистов в управлении.

Указанные особенности обусловливают необходимость развития не только профессиональных, но и управленческих компетенций руководителе [2].

Лидерский потенциал сотрудников используется не в полной мере. Особенно это проявляется в ограниченных возможностях карьерного роста, недостаточном развитии системы наставничества и отсутствии комплексных программ обучения.

Таблица 1. Основные проблемы развития лидерства в промышленной компании

Проблема	Содержание
Недостаток системного подхода	Отсутствие единой программы развития лидерства
Ограниченные возможности роста	Низкая мобильность кадров
Недостаток обучения	Отсутствие регулярных тренингов и программ развития
Слабая мотивация	Недостаточное стимулирование лидерской активности

Анализ представленных в таблице 1 проблем развития лидерства в промышленной компании позволяет выявить их системный и взаимосвязанный характер. Как видно из таблицы 1, ключевой проблемой является недостаток системного подхода, выражающийся в отсутствии единой программы развития лидерства. Данный фактор существенно снижает эффективность управленческой деятельности, поскольку развитие лидерских компетенций носит эпизодический характер и не интегрировано в стратегию организации. В научных исследованиях подчеркивается, что отсутствие структурированных программ развития

лидерства приводит к снижению организационной эффективности и замедляет формирование управленческого потенциала.

Не менее значимой проблемой выступают ограниченные возможности карьерного роста, обусловленные низкой мобильностью кадров и недостаточно развитой системой кадрового резерва. Это приводит к формированию так называемого «разрыва лидерского континуума», при котором организация сталкивается с нехваткой подготовленных руководителей. Согласно исследованиям, слабая система подготовки будущих лидеров приводит к дефициту управленческих кадров и снижает устойчивость компании.

Проблема недостатка обучения также занимает важное место, поскольку отсутствие регулярных тренингов и программ развития не позволяет формировать необходимые компетенции у сотрудников. В современных условиях развитие лидерства рассматривается как непрерывный процесс, включающий обучение, коучинг и практическое применение знаний. Недостаточное внимание к обучению приводит к снижению качества управленческих решений и ограничивает способность организации адаптироваться к изменениям внешней среды .

Слабая мотивация сотрудников, проявляющаяся в недостаточном стимулировании лидерской активности, усугубляет ситуацию. При отсутствии эффективной системы мотивации сотрудники не стремятся к развитию лидерских качеств и принятию ответственности, что негативно сказывается на уровне вовлеченности и производительности труда.

Развитие лидерства требует внедрения комплексных управленческих решений, которые можно реализовать проектным методом.

Цель проекта заключается в формировании эффективной системы развития лидерских компетенций в промышленной компании, обеспечивающей устойчивое развитие организации и повышение качества управленческих решений. Достижение данной цели предполагает создание целостной и интегрированной модели управления лидерским потенциалом, включающей выявление перспективных сотрудников, развитие их профессиональных и управленческих навыков, а также формирование условий для их карьерного роста. Важным аспектом является обеспечение согласованности проекта с общей стратегией развития компании, что позволяет рассматривать лидерство как ключевой фактор повышения конкурентоспособности. Кроме того, реализация проекта направлена на формирование корпоративной культуры, ориентированной на инициативность, ответственность и вовлеченность персонала в достижение стратегических целей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач, включающих выявление и развитие лидерского потенциала сотрудников, формирование кадрового резерва, внедрение современных методов обучения и развития, а также повышение эффективности управленческой деятельности. При этом особое значение приобретает использование комплексных инструментов оценки персонала, позволяющих определить уровень сформированности лидерских компетенций и потенциал сотрудников к занятию руководящих должностей. Формирование кадрового резерва должно осуществляться на основе прозрачных критериев отбора и сопровождаться индивидуальными программами развития. Внедрение современных методов обучения, таких как коучинг, наставничество и практико-ориентированные тренинги, способствует развитию управленческих навыков в реальных условиях. В совокупности решение указанных задач обеспечивает системный характер развития лидерства и создает основу для повышения эффективности деятельности промышленной компании [3].

Ключевые мероприятия проекта представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные мероприятия проекта развития лидерства

Направление	Мероприятие	Ожидаемый результат
Обучение	Лидерские тренинги	Развитие управленческих компетенций
Наставничество	Программа mentoring	Передача опыта
Кадровый резерв	Формирование базы сотрудников	Подготовка будущих руководителей
Оценка персонала	Assessment Center	Выявление лидерского потенциала
Мотивация	KPI и стимулирование	Повышение эффективности работы

Анализ мероприятий, представленных в таблице 2, свидетельствует о комплексном и системном характере проектного подхода к развитию лидерства в промышленной компании. Как видно из таблицы 2, ключевые направления охватывают основные элементы системы управления персоналом, включая обучение, наставничество, формирование кадрового резерва и оценку сотрудников. Реализация лидерских тренингов способствует развитию управленческих компетенций, таких как стратегическое мышление, коммуникация и принятие решений, тогда как программа наставничества обеспечивает передачу практического опыта и способствует ускоренному профессиональному росту сотрудников. В совокупности данные мероприятия создают условия для формирования устойчивого лидерского потенциала в организации.

Дополняющим элементом выступают формирование кадрового резерва и внедрение современных методов оценки персонала, в частности Assessment Center, позволяющих объективно выявлять перспективных сотрудников и планировать их карьерное развитие. Важную роль играет также система мотивации, основанная на KPI и стимулирующих механизмах, направленных на повышение эффективности труда и заинтересованности сотрудников в развитии лидерских качеств. Таким образом, представленные в таблице 2 мероприятия взаимосвязаны и образуют единую управленческую систему, обеспечивающую повышение эффективности управленческой деятельности и устойчивое развитие промышленной компании.

Реализация проекта осуществляется поэтапно. Модель проектного подхода к развитию лидерства представлена на рисунке 1.

Представленная модель отражает последовательность и взаимосвязь этапов реализации проекта.

Рисунок 1 - Модель проектного подхода к развитию лидерства

Развитие лидерства в рамках проектного подхода осуществляется поэтапно и охватывает все стадии управления - от инициации до завершения, при этом ключевую роль играет непрерывный контроль и мониторинг. Каждая стадия сопровождается управленческими элементами, такими как постановка целей, распределение ресурсов, управление сроками, оценка KPI и корректировка действий, что обеспечивает системность и результативность процесса. Наличие обратной связи, работы со стейкхолдерами, анализа ошибок и налаженных коммуникационных каналов свидетельствует о комплексном характере подхода, в рамках которого развитие лидерских компетенций интегрируется в общую систему управления проектами и способствует достижению стратегических целей организации.

Эффективность проекта определяется с использованием системы показателей, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели эффективности проекта

Показатель	Метод оценки
Уровень развития компетенций	Аттестация персонала
Карьерное продвижение	Анализ кадровых данных
Производительность труда	KPI
Удовлетворенность сотрудников	Анкетирование

Комплексная оценка позволяет определить результативность внедряемых мероприятий и скорректировать дальнейшие действия.

Развитие лидерства в промышленной компании является ключевым фактором повышения эффективности управления и устойчивости организации. Применение проектного подхода обеспечивает системность, целенаправленность и результативность мероприятий по развитию лидерских компетенций.

Реализация предложенного проекта способствует формированию кадрового резерва, повышению качества управленческих решений и укреплению конкурентных позиций компании.

Список литературы

1. Нортхаус П.Г. Теория и практика лидерства. – М.: Юрайт, 2021. – 536 с.
2. Юкл Г. Лидерство в организациях. – СПб.: Питер, 2020. – 720 с.
3. Ели Р.Дж., Ибарра Э., Колб Д.М. Учет гендерного фактора: теория и разработка программ развития лидерства // Вопросы менеджмента. – 2021. – № 4. – С. 23–38.

БИЗНЕСТІ БАСҚАРУДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ МЕН МАҢЫЗЫ

ОРАЗОВ Б.Ғ.
1 курс магистранты
ОРЫНБАСАРОВА Е.Д.
Ғылыми жетекші, PhD, профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Мақалада бизнесті басқарудағы цифрлық технологиялардың рөлі мен маңызы жан-жақты қарастырылады. Цифрлық трансформация ұйымдардың басқару жүйесін жетілдірудің негізгі факторы ретінде талданып, оның бизнес-процестерді оңтайландыруға, стратегиялық шешімдерді қабылдауға және ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпалы зерттеледі. ERP, CRM, Big Data, жасанды интеллект, бұлттық технологиялар, IoT және RPA сияқты негізгі цифрлық құралдардың басқару тиімділігіне әсері көрсетіледі.

Кілт сөздер: цифрлық трансформация, цифрлық технологиялар, бизнесті басқару, ERP, CRM, Big Data, жасанды интеллект, бұлттық технологиялар, цифрлық жетілу.

Қазіргі жаһандану жағдайында цифрлық технологиялар экономиканың барлық салаларына еніп, бизнесті басқару жүйесін түбегейлі өзгертуде. Нарықтағы бәсекелестіктің күшеюі, тұтынушылардың талаптарының артуы және инновациялық технологиялардың дамуы ұйымдарды цифрлық трансформацияны жүзеге асыруға итермелейді. Цифрлық технологияларды енгізу басқару тиімділігін арттыруға, операциялық шығындарды азайтуға және шешім қабылдау сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Зерттеудің мақсаты – цифрлық технологиялардың бизнесті басқарудағы рөлі мен маңызын ғылыми тұрғыда негіздеу. Осы мақсатқа жету үшін олардың ұйым қызметінің тиімділігіне әсері талданып, Қазақстандағы цифрлық трансформацияның ерекшеліктері қарастырылады.

Соңғы жылдары цифрлық технологиялардың бизнесті басқарудағы рөлі мен маңызы ғылыми зерттеулерде кеңінен қарастырылып келеді. Ғалымдардың еңбектерінде цифрлық трансформация ұйымдардың стратегиялық дамуын қамтамасыз ететін негізгі факторлардың бірі ретінде танылып отыр. Цифрлық технологиялар тек операциялық процестерді автоматтандырумен шектелмей, ұйымдардың бизнес-модельдерін, басқару тәсілдерін және корпоративтік мәдениетін түбегейлі өзгертуге ықпал етеді.

Шетелдік зерттеушілер цифрлық трансформацияны ұйымның құндылық қалыптастыру тетіктерін өзгертуге бағытталған көпқырлы процесс ретінде сипаттайды. Олардың пікірінше, цифрлық технологияларды тиімді пайдалану кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттырып, нарықтағы өзгерістерге жедел бейімделуіне мүмкіндік береді. Сонымен қатар, цифрлық инновациялар мен платформалық экожүйелер басқару жүйесінің тиімділігін арттыруға және жаңа бизнес-модельдердің қалыптасуына ықпал етеді [1].

Ғылыми еңбектерде деректерге негізделген басқару тәсілдерінің маңыздылығы ерекше атап өтіледі. Үлкен көлемдегі деректерді талдау және жасанды интеллект элементтерін қолдану стратегиялық шешімдерді қабылдаудың сапасын арттырып, тәуекелдерді

төмендетуге мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде ұйымдардың қызмет тиімділігін арттырып, олардың ұзақ мерзімді тұрақты дамуын қамтамасыз етеді.

Халықаралық ұйымдардың зерттеулері цифрлық технологиялардың экономикалық өсім мен еңбек өнімділігіне оң әсерін дәлелдейді. Мысалы, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының есептерінде цифрландыру инновацияларды дамытуға, жаңа жұмыс орындарын құруға және кәсіпорындардың өнімділігін арттыруға ықпал ететіні көрсетілген. Сондай-ақ, Дүниежүзілік банк цифрлық инфрақұрылымның дамуы бизнестің тиімді қызмет етуінің маңызды шарты екенін атап өтеді. Халықаралық консалтингтік ұйымдардың талдаулары цифрлық технологияларды енгізген кәсіпорындардың қаржылық нәтижелері мен басқару тиімділігі айтарлықтай жақсарғанын көрсетеді.

Қазақстандық зерттеулерде де цифрлық трансформация мәселелері өзекті болып табылады. Елде жүзеге асырылып жатқан «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы экономиканың барлық салаларын жаңғыртуға бағытталған стратегиялық бастама ретінде қарастырылады. Бағдарлама аясында кәсіпорындардың цифрлық инфрақұрылымын дамыту, инновациялық экожүйені қалыптастыру және адами капиталды жетілдіру шаралары жүзеге асырылуда. Бұл өз кезегінде ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді.

Мақалада жүйелік және салыстырмалы талдау, ғылыми әдебиеттерді шолу, жалпылау және экономикалық бағалау әдістері қолданылды. Зерттеу барысында соңғы бес жылдағы халықаралық ғылыми мақалалар, аналитикалық есептер және Қазақстан Республикасының ресми статистикалық деректері пайдаланылды.

Цифрлық трансформация – бұл ұйымның стратегиясын, бизнес-процестерін, корпоративтік мәдениетін және тұтынушылармен өзара әрекеттесу тәсілдерін цифрлық технологиялар негізінде кешенді түрде өзгерту процесі. Ол тек технологиялық жаңартумен шектелмей, ұйымның барлық қызметін қамтитын жүйелі өзгерістерді білдіреді [2].

Цифрлық технологиялар ұйымдардың басқару жүйесін жетілдірудің негізгі құралы болып табылады. Олар ақпарат алмасуды жеделдетіп, басқару процестерін автоматтандыру арқылы ұйымның тиімділігін арттырады. ERP жүйелері ресурстарды тиімді басқаруға мүмкіндік берсе, CRM жүйелері клиенттермен қарым-қатынасты жақсартады. Big Data және жасанды интеллект технологиялары деректерді талдау арқылы стратегиялық шешімдерді дәлелді түрде қабылдауға жағдай жасайды.

Бизнесті басқаруда қолданылатын цифрлық технологияларды бірнеше топқа бөлуге болады (сурет 1).

Кесте 1. Бизнесті басқаруда қолданылатын цифрлық технологиялар түрлері

Технология	Сипаттамасы	Басқаруға әсері
ERP	Ресурстарды жоспарлау жүйесі	Процестерді интеграциялау
CRM	Клиенттермен қарым-қатынасты басқару	Клиентке бағытталу
Big Data	Үлкен деректерді талдау	Дәл шешім қабылдау
AI	Жасанды интеллект	Болжам жасау және автоматтандыру
Cloud	Бұлттық технологиялар	Икемділік және қолжетімділік
IoT	Заттар интернеті	Нақты уақыттағы бақылау
RPA	Роботтандырылған автоматтандыру	Шығындарды азайту

Blockchain	Блокчейн	Қауіпсіздік және ашықтық

Кестеде көрсетілген цифрлық технологиялар заманауи кәсіпорындарды басқару жүйесінің ажырамас элементтері болып табылады және ұйым қызметінің барлық деңгейлеріне кешенді ықпал етеді. Бұл технологиялар бір-бірімен өзара тығыз байланыста әрекет етіп, басқарудың тиімділігін арттыруға, бизнес-процестерді оңтайландыруға және стратегиялық шешімдерді қабылдауды жетілдіруге мүмкіндік береді.

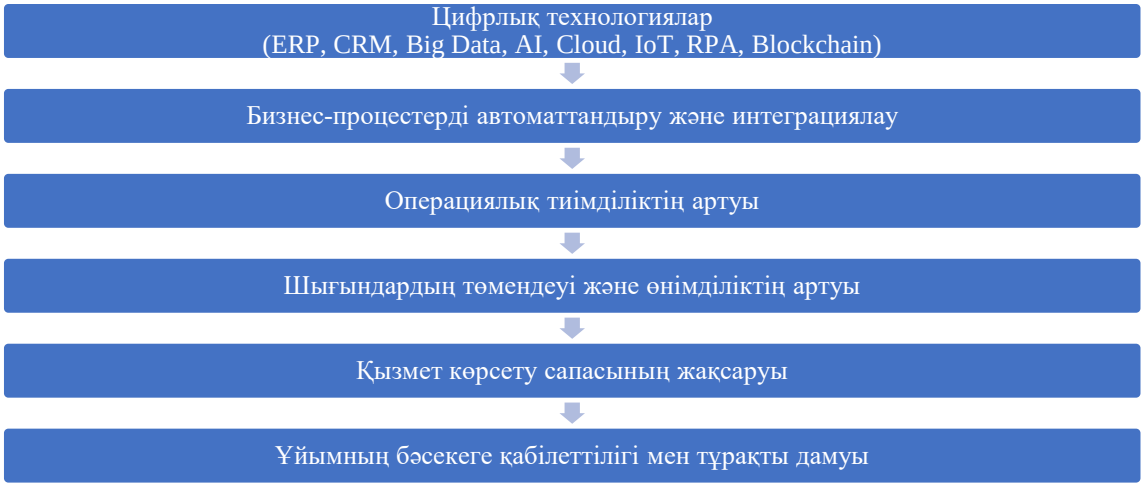
Ең алдымен, кәсіпорынның ішкі қызметін үйлестіруде ресурстарды жоспарлау жүйелері мен бұлттық технологиялардың маңызы зор. Олар ұйымның барлық құрылымдық бөлімшелерін бірыңғай ақпараттық кеңістікке біріктіріп, деректердің қолжетімділігі мен ашықтығын қамтамасыз етеді. Нәтижесінде басқару процестері жүйеленіп, жоспарлау мен бақылаудың сапасы артады. Сонымен қатар, клиенттермен өзара әрекеттесуді жетілдіруде клиенттермен қарым-қатынасты басқару жүйелері ерекше рөл атқарады. Бұл технологиялар тұтынушылардың қажеттіліктерін терең түсінуге және клиентке бағытталған стратегияларды қалыптастыруға мүмкіндік береді, соның нәтижесінде ұйымның нарықтағы бәсекеге қабілеттілігі артады.

Деректерге негізделген басқаруды қамтамасыз етуде үлкен деректерді талдау және жасанды интеллект технологияларының маңызы айрықша. Олар үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеу арқылы ұйымдарға дәл әрі негізделген шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл тәуекелдерді төмендетіп, болашақтағы нарықтық үрдістерді болжауға жағдай жасайды.

Өндірістік және операциялық процестерді жетілдіруде заттар интернеті мен роботтандырылған автоматтандыру технологиялары маңызды орын алады. Бұл құралдар нақты уақыт режимінде бақылау жүргізуге, қайталанатын операцияларды автоматтандыруға және ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді. Соның нәтижесінде операциялық шығындар азайып, еңбек өнімділігі артады. Қауіпсіздік пен сенімділікті қамтамасыз етуде блокчейн технологиясының рөлі ерекше. Ол деректердің өзгермейтіндігін және транзакциялардың ашықтығын қамтамасыз етіп, ұйым ішіндегі және сыртқы серіктестер арасындағы сенімділікті күшейтеді.

Қазіргі цифрлық экономика жағдайында бизнес-процестерді оңтайландыру ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі факторларының бірі болып табылады. Цифрлық технологияларды енгізу кәсіпорындардың қызметін жетілдіруге, операциялық тиімділікті арттыруға және ресурстарды ұтымды пайдалануға мүмкіндік береді. Нәтижесінде ұйымдар өзгермелі нарықтық ортаға тез бейімделіп, тұрақты дамуға қол жеткізе алады.

Бизнес-процестерді оңтайландыру – бұл ұйымның қызметін тиімді ұйымдастыру мақсатында процестерді талдау, қайта құру және жетілдіру үдерісі. Цифрлық технологиялар осы үдерістің негізгі құралы ретінде қызмет етеді. Олар ақпараттың жедел өңделуін, процестердің автоматтандырылуын және басқарушылық шешімдердің дәлдігін қамтамасыз етеді. Цифрлық шешімдерді енгізу нәтижесінде кәсіпорындар уақыт пен шығындарды үнемдеп, қызмет көрсету сапасын арттыра алады. Цифрлық технологияларды енгізу нәтижесінде қалыптасатын тиімділік тізбегі 1-суретте көрсетілген



Сурет 1. Цифрлық технологиялар негізінде бизнес-процестерді оңтайландыру моделі

Суретте цифрлық технологиялардың бизнесті басқаруға әсер ету механизмі кезең-кезеңімен көрсетілген. Бұл модель цифрлық трансформацияның ұйым қызметіне ықпалын жүйелі түрде түсіндіруге мүмкіндік береді. Алғашқы кезеңде цифрлық технологиялар кешені енгізіледі. Оларға ресурстарды жоспарлау жүйелері, клиенттермен қарым-қатынасты басқару құралдары, үлкен деректерді талдау, жасанды интеллект, бұлттық шешімдер, заттар интернеті, роботтандырылған автоматтандыру және блокчейн технологиялары жатады. Бұл құралдар ұйым қызметінің барлық бағыттарын қамтып, ақпараттық негіз қалыптастырады. Келесі кезеңде бизнес-процестерді автоматтандыру және интеграциялау жүзеге асырылады. Әртүрлі бөлімдер мен функциялар арасындағы ақпарат алмасу бірыңғай жүйеге біріктіріліп, процестердің үйлесімділігі қамтамасыз етіледі. Бұл басқару жүйесінің тиімділігін арттырып, ақпараттың қайталануын және жоғалуын азайтады. Үшінші кезеңде операциялық тиімділік артады. Автоматтандырылған жүйелердің арқасында процестердің орындалу жылдамдығы жоғарылап, адами фактордың әсері төмендейді. Бұл ұйымның уақыт ресурстарын үнемдеуге мүмкіндік береді. Одан кейін шығындардың төмендеуі және еңбек өнімділігінің артуы байқалады. Қайталанатын операциялардың қысқаруы және ресурстарды тиімді пайдалану нәтижесінде ұйымның қаржылық көрсеткіштері жақсарады. Келесі кезеңде қызмет көрсету сапасы артады. Клиенттерге ұсынылатын қызметтердің жеделдігі мен дәлдігі жоғарылап, олардың қанағаттану деңгейі өседі. Бұл ұйымның клиентке бағытталған стратегиясын күшейтеді. Соңғы кезеңде ұйымның бәсекеге қабілеттілігі мен тұрақты дамуы қамтамасыз етіледі. Цифрлық технологияларды тиімді қолдану кәсіпорындарға нарықта тұрақты позиция ұстануға және ұзақ мерзімді перспективада дамуға мүмкіндік береді.

Цифрлық технологиялардың маңызды артықшылықтарының бірі – қайталанатын және ережелерге негізделген операцияларды автоматтандыру мүмкіндігі. Роботтандырылған процестерді автоматтандыру жүйелері, ақпараттық басқару платформалары және деректерді талдау құралдары қызметкерлердің күнделікті рутиналық жұмыстарын қысқартып, олардың стратегиялық және шығармашылық міндеттерге назар аударуына жағдай жасайды. Бұл өз кезегінде еңбек өнімділігінің артуына және ұйымның инновациялық әлеуетінің күшеюіне ықпал етеді.

Сонымен қатар, цифрлық технологиялар бизнес-процестердің ашықтығы мен басқарылуын қамтамасыз етеді. Біртұтас ақпараттық жүйелер ұйымның барлық бөлімшелерінен алынған деректерді біріктіріп, нақты уақыт режимінде мониторинг жүргізуге мүмкіндік береді. Бұл басқарушыларға процестердің орындалуын бақылап, ауытқуларды дер кезінде анықтауға және түзету шараларын қабылдауға жағдай жасайды. Нәтижесінде басқарушылық шешімдердің сапасы артып, тәуекелдер деңгейі төмендейді.

Бизнес-процестерді оңтайландырудың маңызды аспектілерінің бірі – ресурстарды тиімді пайдалану. Цифрлық технологиялар материалдық, қаржылық және еңбек ресурстарын басқаруды жетілдіріп, олардың өнімділігін арттырады. Мысалы, өндірістік процестерді цифрландыру жабдықтардың жұмысын нақты уақыт режимінде бақылауға мүмкіндік беріп, олардың тоқтап қалу тәуекелін азайтады. Бұл өндірістік шығындардың төмендеуіне және өнім сапасының артуына ықпал етеді.

Цифрлық технологияларды енгізу ұйымдардың клиентке бағытталған қызметін де жетілдіреді. Клиенттердің қажеттіліктері мен мінез-құлқын талдау арқылы кәсіпорындар жеке ұсыныстар жасап, қызмет көрсету сапасын арттыра алады. Бұл тұтынушылардың қанағаттану деңгейін жоғарылатып, олардың адалдығын күшейтеді. Нәтижесінде ұйымның нарықтағы беделі артып, ұзақ мерзімді табыстылығы қамтамасыз етіледі.

Бизнес-процестерді оңтайландыру ұйымның ұйымдастырушылық құрылымына да оң әсерін тигізеді. Цифрлық технологиялар иерархиялық басқару деңгейлерін қысқартып, икемді және желілік басқару модельдерінің қалыптасуына ықпал етеді. Бұл ұйымның өзгерістерге бейімделу қабілетін арттырып, инновацияларды енгізу үдерісін жеделдетеді. Сонымен қатар, цифрлық құралдар қашықтан жұмыс істеу мүмкіндігін қамтамасыз етіп, қызметкерлердің тиімділігін арттырады.

Экономикалық тұрғыдан алғанда, бизнес-процестерді цифрландыру операциялық шығындарды айтарлықтай төмендетеді. Қағаз құжат айналымының қысқаруы, уақыт шығындарының азаюы және адам факторынан туындайтын қателіктердің төмендеуі ұйымның қаржылық нәтижелеріне оң әсер етеді. Инвестициялардың тиімділігін бағалау көрсеткіштері, мысалы, инвестициялардың табыстылығы, таза келтірілген құн және өтелу мерзімі, цифрлық технологияларды енгізудің экономикалық тұрғыдан тиімді екенін көрсетеді.

Алайда, бизнес-процестерді цифрландыру белгілі бір қиындықтармен де байланысты. Оларға бастапқы инвестициялардың жоғары болуы, қызметкерлердің цифрлық құзыреттілігінің жеткіліксіздігі, киберқауіпсіздік тәуекелдері және өзгерістерге ұйымдық қарсылық жатады. Сондықтан цифрлық трансформацияны табысты жүзеге асыру үшін ұйымдар кешенді стратегия әзірлеп, қызметкерлерді оқытуға және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге ерекше назар аударуы қажет.

Қазақстанда цифрлық трансформация үдерісі мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының бірі ретінде қалыптасып, экономиканың барлық салаларын қамтитын кешенді сипатқа ие. Елде цифрландыруды дамыту «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында жүзеге асырылып, оның негізгі мақсаты – экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, халықтың өмір сүру сапасын жақсарту және инновациялық дамуға жағдай жасау болып табылады. Бұл бағдарлама цифрлық инфрақұрылымды жетілдіруді, адами капиталды дамыту мен мемлекеттік басқаруды цифрландыруды көздейді [3].

Қазақстандағы цифрлық трансформацияның басты ерекшеліктерінің бірі – оның жоғары деңгейде институционалдық қолдауға ие болуы. Мемлекет тарапынан ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамытуға, электрондық үкімет жүйесін жетілдіруге және цифрлық қызметтерді кеңейтуге бағытталған бірқатар жобалар іске асырылуда. Соның нәтижесінде мемлекеттік қызметтердің басым бөлігі электрондық форматқа көшіріліп, азаматтар мен бизнес үшін қолжетімділігі артты. Екінші ерекшелік – цифрлық инфрақұрылымның қарқынды дамуы. Соңғы жылдары елде интернет желісінің таралу деңгейі өсіп, мобильді байланыс сапасы жақсарды. Бұл кәсіпорындардың цифрлық технологияларды енгізуіне және қашықтан жұмыс істеу формаларын дамытуға мүмкіндік береді. Алайда ауылдық және шалғай аймақтарда инфрақұрылымның жеткіліксіздігі цифрлық теңсіздік мәселесін туындатып отыр. Үшінші маңызды ерекшелік – шағын және орта бизнесті цифрландыруға ерекше көңіл бөлінуі. Қазақстанда кәсіпкерлікті қолдау мақсатында түрлі мемлекеттік бағдарламалар мен бастамалар жүзеге асырылып, бизнес субъектілеріне цифрлық технологияларды енгізу үшін жағдай жасалуда. Дегенмен, көптеген кәсіпорындарда

қаржылық ресурстардың шектеулілігі мен цифрлық құзыреттердің жеткіліксіздігі цифрлық трансформацияның қарқынын баяулатуда. Төртінші ерекшелік – адами капитал мәселесі. Цифрлық экономика жағдайында білікті мамандарға деген сұраныс артып отыр. Ақпараттық технологиялар саласындағы кадрлардың жетіспеушілігі және қызметкерлердің цифрлық дағдыларының төмен деңгейі цифрлық трансформацияның тиімді жүзеге асуына кедергі келтіреді. Осыған байланысты білім беру жүйесінде цифрлық құзыреттерді дамытуға бағытталған реформалар жүргізілуде.

Сонымен қатар, Қазақстандағы цифрлық трансформация киберқауіпсіздік мәселелерімен де тығыз байланысты. Цифрлық технологиялардың кеңінен қолданылуы ақпараттық қауіпсіздік тәуекелдерін арттырады. Сондықтан деректерді қорғау, кибершабуылдардың алдын алу және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері өзекті болып отыр.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері цифрлық технологиялардың бизнесті басқарудағы рөлі мен маңызы жоғары екенін көрсетті. Олар басқару тиімділігін арттырып, бизнес-процестерді оңтайландырып, ұйымдардың бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді.

Цифрлық трансформация ұйымдардың тұрақты дамуын қамтамасыз ететін стратегиялық фактор болып табылады. Қазақстан жағдайында цифрлық технологияларды тиімді енгізу үшін инфрақұрылымды дамыту, адами капиталды жетілдіру және ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету маңызды.

Әдебиеттер тізімі:

1. Верхоф П. С., Брукхёйзен Т., Барт Й. және басқалар. Цифрлық трансформация: көпсалалы зерттеу бағыттары // Journal of Business Research. – 2021.

2. Намбисан С., Лютинен К., Мажхрзак А., Сонг М. Цифрлық инновациялар және трансформация // MIS Quarterly. – 2022.

3. Қазақстан Республикасы Үкіметі. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. – Астана, 2023

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ И ЭКОТЕХНОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РОССИИ

АБАКУМОВА Е.Б.
кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации,
Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация. Автор анализирует процесс развития государственного экологического контроля (надзора) над субъектами предпринимательства в связи с развитием цифровых технологий.

Ключевые слова: государственный экологический контроль, искусственный интеллект (ИИ), цифровизация, риск-ориентированный подход.

Текущий период социально-экономического развития характеризуется обострением глобальных экологических проблем, во многом порождаемых частной хозяйственной деятельностью. В условиях экспоненциального роста объемов промышленной и экономической активности различных субъектов, расширения сети объектов производственной инфраструктуры, объективно возрастают риски возникновения ущерба природе и здоровью людей. Эти вызовы проявляются в потенциале техногенных катастроф, загрязнений, деградации экосистем и накопления вредных веществ, что требует системного мониторинга и превентивных мер для минимизации негативных последствий. В этой связи эффективный государственный экологический контроль над субъектами предпринимательской деятельности становится императивным условием обеспечения экологической безопасности в стране и устойчивости экономического роста.

В утвержденных Президентом РФ в 2012 году «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» подчеркивается, что ключевым элементом системы управления экологической сферой является разработка и внедрение конкретных механизмов, направленных на существенное повышение эффективности государственного экологического контроля (надзора), что подразумевает оптимизацию административных процессов, создание унифицированных стандартов мониторинга, внедрение инструментов для оперативного реагирования на нарушения и т.д., организационной гарантией реализации чего выступают правоотношения в сфере государственного экологического контроля [1, с. 79].

Вступивший в силу в 2021 году Федеральный закон № 248-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» кардинально преобразовал подходы к организации и проведению контрольно-надзорных действий в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Этот нормативный акт ввел принципиально новые принципы, среди которых основным можно считать приоритет превентивных мер по предупреждению нарушений над традиционными проверками – произошло существенное смещение акцента на профилактические мероприятия (консультирование, объявление предостережения, самообследование и др.) с параллельным сокращением плановых инспекций (так называемый, механизм «регуляторной гильотины»).

Кроме того, закон институционализировал систему досудебного урегулирования споров, позволяя субъектам хозяйствования оперативно оспаривать предписания без обращения в суд, что позволило снизить бюрократическую нагрузку на бизнес. При этом законодатели четко подчеркнули баланс интересов: сокращение административного бремени на предпринимателей не должно идти в ущерб ключевым аспектам безопасности в случае реальной угрозы обществу и окружающей среде [2]. Эти изменения способствовали улучшению делового климата в стране, формированию более гибкой, ориентированной на диалог системы государственного контроля и надзора, в том числе в сфере экологии.

Главным достижением государственной реформы контрольно-надзорной деятельности стало внедрение риск-ориентированного подхода, который предполагает тщательный отбор и планирование всех профилактических и контрольных мероприятий – от их формата, объема и частоты до глубины анализа, - с прямой привязкой к предварительной оценке вероятности и масштабов потенциального ущерба охраняемым законом ценностям. Эта оценка проводится на основе данных о прошлых нарушениях, характеристиках деятельности контролируемого субъекта и внешних факторов риска, возникающих при несоблюдении обязательных требований, что позволяет рационально распределять усилия и избегать избыточных вмешательств. При этом, как уже было сказано, риск-ориентированный подход пронизывает весь цикл контрольной деятельности: от разработки плана проверки с учетом индивидуального профиля рисков объекта до анализа ее итогов для обоснования и корректировки применяемых мер воздействия. Методики риск-ориентированного подхода в настоящее время продолжают совершенствоваться, ведется разработка ключевых метрик и перечней индикаторов риска, чтобы модель оставалась динамичной и адекватной меняющимся условиям, была максимально точной и научно обоснованной.

Практическая эффективность риск-ориентированный подхода проявляется прежде всего в ощутимом снижении нагрузки на контролирующие органы, освобождая их от рутинных проверок низкорисковых объектов и позволяя сосредоточиться на наиболее проблемных природопользователях, чья деятельность коррелирует с высоким риском экологических правонарушений. В результате усиливается адресность мер реагирования: меры принуждения, штрафы или предписания применяются именно там, где они наиболее оправданны. Таким образом происходит концентрация усилий контролирующих органов на объектах с высоким риском, где вероятность инцидентов максимальна, и параллельно существенно облегчается жизнь законопослушным хозяйствующим с низким риском вреда экосистемам путем сокращения количества инспекций и излишней отчетности, что в конечном итоге способствует экономическому развитию.

Действующей системе государственного экологического контроля в Российской Федерации все еще свойственен комплекс нормативных и практических проблем, отрицательно сказывающихся на ее эффективности [3]. Одновременно с этим стремительное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ), открыло и продолжает открывать новые возможности для качественного преобразования контрольно-надзорной деятельности. Цифровизация радикально меняет государственный контроль и надзор, значительно усиливая его результативность, ускоряя процессы и повышая прозрачность процедур, что позволяет еще больше смещать акценты с наказания на предупреждение нарушений и управление рисками. Фундаментальную роль в этой трансформации сыграл национальный проект «Цифровая экономика», реализация которого с 2019 по 2024 годы привела к коренной перестройке методов государственного регулирования.

Основными задачами, обозначенными в Распоряжении Правительства РФ от 8 декабря № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования», были «комплексная цифровизация деятельности участников отрасли, снижение затрат на взаимодействие с государством и контрольно-надзорными органами, что должно быть достигнуто путем обеспечения контроля

деятельности природопользователей <...> повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере государственного экологического надзора, в том числе повышение эффективности выявления и пресечения правонарушений в сфере охраны окружающей среды при помощи цифровой платформы «Госконтроль», повышение качества контрольной работы, в том числе за счет комплексного использования единого информационного ресурса и присоединения внешних источников информации природопользователей, снижение затрат территориальных органов и подведомственных учреждений на сбор, ввод, обработку и контроль форм отчетности». Обозначенные задачи нашли свое отражение в «Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 3745-р от 21 декабря 2023 г.

Ключевым направлением нового этапа реформы стало внедрение электронных платформ для уведомлений, отчетности и оперативного обмена данными, создание удобных сервисов для коммуникации контролирующих и подконтрольных лиц, использование технологий искусственного интеллекта для мониторинга за объектами природопользования, обработки данных и вычисления вероятности возможных нарушений экологических требований. Статья 17 Федерального закона от 31 июля № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» детально регламентирует перечень информационных систем, обеспечивающих функционирование государственной контрольно-надзорной инфраструктуры. В 2024 году Приказом Минцифры от 27 февраля 2024 г. №145 была запущена обновленная государственная информационная система «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» (ГИС ТОР КНД) - масштабный цифровой комплекс, интегрирующий различные подсистемы и реестры для осуществления надзорных функций. Данная платформа решает как комплексные задачи вроде информационного взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами, автоматизации межведомственного обмена данными, так и узконаправленные операционные задачи, такие как генерация индивидуальных планов проверок на основе риск-оценок, формирование протоколов и др.

Достижениями настоящего этапа реформы контрольно-надзорной деятельности в России на сегодняшний день можно считать разработку и внедрение таких информационных систем, как: «Программно-технологический комплекс государственного контроля» (ПТК «Госконтроль») с Личным кабинетом природопользователя; «Программно-техническое обеспечение учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду» (ПТО УОНВОС); «Единый реестр видов контроля» (ЕРВК); «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ФГИС ЕРКНМ); «Государственный реестр объектов размещения отходов» (ГРОРО); «Единая государственная информационная система учета отходов от использования товаров» (ЕФГИС УОИТ); ФГИС «Экомониторинг»; модуль ГИС ТОР КНД «Геоподложка» и др.

Работа таких цифровых сервисов существенно упрощает и ускоряет повседневную деятельность сотрудников контрольных органов, снижает административную нагрузку на государственный аппарат за счет устранения бумажного документооборота и рутинных операций. Кроме того, существенно уменьшается зависимость от человеческого фактора, минимизируются ошибки и дублирование информации. А использование искусственного интеллекта позволяет достичь беспрецедентной глубины анализа – начиная с распознавания возможных отклонений и заканчивая предвидением угроз, являясь технологическим мультипликатором возможностей российских надзорных органов.

Особое преимущество цифровых механизмов заключается в возможности удаленного осуществления контрольно-надзорной деятельности без необходимости физического присутствия на объекте, что особенно ценно для обширных территорий России. Например, инспектор через модуль «Геоподложка» в ГИС ТОР КНД может, находясь за сотни километров, автоматически идентифицировать и задокументировать очаги лесных пожаров по

спутниковым снимкам, тепловым картам или дронам, а также несанкционированные свалки с помощью ИИ-анализа изображений и геоданных. Такой подход обеспечивает мгновенную фиксацию фактов, оперативное оповещение заинтересованных служб и превентивные меры, радикально снижая риски нанесения ущерба охраняемым ценностям.

При этом одной из сохраняющихся системных проблем остается цифровое неравенство между регионами Российской Федерации – в удаленных или экономически слабых субъектах наблюдается дефицит современного оборудования и квалифицированных специалистов, что создает барьеры для полномасштабной цифровой трансформации контрольной функции государственного аппарата.

Помимо указанного, в контексте цифровой трансформации государственного управления теоретическая основа нормативного регулирования требует существенного расширения для адекватного отражения сущности применяемых современных технологий. Пока что следует отметить, что рассматриваемой части законодательства свойственно нормативное введение инновационных институтов без надлежащего установления и детальной проработки их теоретических основ.

Итак, произошедшая за последние годы цифровая революция поставила новые задачи, требующие учета текущих вызовов и угроз, среди которых выделяется неоднородный уровень готовности государственных органов к внедрению инноваций, отсутствие единообразия и систематизированной совокупности закрепленных понятий. В связи с этим требуется всеобъемлющая стратегия совершенствования механизма государственного экологического контроля (надзора), опирающаяся на успешные отечественные практики, так и зарубежные.

Список литературы:

1. Петров В.В. Закон Российской Федерации об охране окружающей природной среды: концепция и механизм реализации / В.В. Петров // Государство и право. -1992. - № 11. - С. 73-84.

2. Переседов А.М. Институт превенции в законодательстве о контроле (надзоре) / А.М. Переседов // Административное право и процесс. - 2021. - № 12. - С. 51-54.

3. Заславская Н.М. Экологический контроль как гарантия эффективности государственного экологического управления в цифровом обществе (на примере государственного экологического контроля (надзора) за обращением с промышленными отходами) / Н.М. Заславская // Правовое государство: теория и практика. - 2023. - № 2. - С. 30-37.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

АШУРОВ М.Ф.
магистрант 1 курса 690101-01 Б - Градостроительство
МАМАДЖАНОВА С.М.
Научный руководитель, доктор архитектуры,
профессор Таджикского технического университета
имени академика М.С. Осими

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых технологий в формировании устойчивой архитектурной среды. Показано, что BIM-моделирование, цифровые двойники и анализ данных повышают энергоэффективность, экологическую безопасность и адаптивность зданий. Сделан вывод о значимости цифрового управления архитектурными проектами на всех этапах их жизненного цикла.

Ключевые слова: устойчивая архитектура, цифровые технологии, BIM, энергоэффективность, жизненный цикл здания, архитектурная среда, экологическое проектирование.

Разговор об устойчивой архитектуре сегодня уже не является узкопрофессиональной темой. Он касается экономики, экологии, качества городской жизни и даже социальной справедливости. Здания и строительный сектор оказывают очень заметное влияние на окружающую среду: по данным Программы ООН по окружающей среде, в 2022 году здания обеспечили 34% мирового энергопотребления и 37% связанных с энергией и производственными процессами выбросов CO_2. Это означает, что архитектура больше не может рассматриваться только как создание отдельных объектов — она становится частью глобальной задачи по снижению экологической нагрузки [1].

Сегодня цифровые технологии стали важной частью работы архитектора. Раньше он работал только с чертежами, макетами и нормативами, теперь добавились данные о климате, инсоляции, ветре, поведении людей, расходе энергии и материалах. Цифровая среда помогает заранее увидеть последствия решений и сделать проект не только красивым, но и ответственным.

Цель статьи — показать, как цифровые технологии формируют устойчивую архитектурную среду и объяснить это простым языком. Под устойчивой средой понимается пространство, удобное для человека сегодня, не наносящее вред природе и сохраняющее комфорт для будущих поколений. Это не только «зелёные» технологии, но и экономия энергии, долговечность, экологичность материалов, адаптивность и удобство эксплуатации.

Важно закладывать устойчивость с первых этапов проекта. Если пытаться «добавить» её в конце, результат часто дорогой и компромиссный. Цифровые инструменты позволяют сравнивать варианты, моделировать сценарии и принимать эффективные решения, пока проект ещё гибкий.

BIM в архитектуре — это не просто 3D-картинка, а умная модель, где у каждой детали есть свои данные: материал, размер, стоимость, срок службы, теплоизоляция. Здание перестаёт быть чертежом — оно становится системой, которую можно изучать ещё до стройки.

Для эко-архитектуры BIM очень ценен. Он помогает на раннем этапе прикинуть расход энергии, выбрать более «зелёные» материалы, сократить сырьё и уменьшить потери тепла. А если соединить BIM с оценкой жизненного цикла [4], экологический анализ становится автоматическим и попадает в тот момент, когда архитектор ещё может всё изменить.

Простыми словами: архитектор теперь не гадает, а сравнивает. Можно взять два фасада и посчитать не только как они выглядят, но и какой углеродный след дадут при производстве, доставке и работе. Так устойчивость превращается из обещаний в точный расчёт [4].

Раньше думали, что экологичность важна только на стадии проекта. Но реальная эффективность проверяется в эксплуатации. Здесь помогают цифровые двойники — виртуальные копии здания, которые берут данные с датчиков и показывают работу объекта почти в реальном времени.

Даже хорошее здание на практике часто жрёт больше энергии, чем закладывали. Причина — изменили режим использования, вентиляция барахлит, помещения греются, свет горит зря, инженерка конфликтует. Цифровой двойник видит это не по жалобам потом, а в процессе постоянного мониторинга. Здание становится не просто «умным», а реально управляемым.

Плюс цифровые двойники учитывают, как на самом деле ведут себя люди. Можно идеально рассчитать помещение на бумаге, но если в нём неудобно — работать эффективно оно не будет. Связь модели с реальной жизнью даёт не только энергоэффективность, но и комфорт.

Третье — датчики, умные счётчики, автоматика. Система собирает данные, анализирует, находит неэффективность и помогает её убрать — сама или с человеком. Сначала видит, что происходит, потом понимает, где косяк, и исправляет [2].

Для архитектурной среды это означает новый уровень точности. Температура, влажность, качество воздуха, интенсивность освещения, занятость помещений — все эти параметры могут не просто фиксироваться, а учитываться в управлении зданием. Если в помещении никого нет, система снижает интенсивность вентиляции и освещения. Если солнечная радиация высока, автоматика регулирует солнцезащиту. Если пиковая нагрузка на сеть растет, система может перераспределить потребление. В результате сокращаются и расходы, и выбросы, и избыточное использование ресурсов.

При этом ценность цифровых систем не сводится только к экономии. Они меняют саму логику архитектурной среды: пространство становится чувствительным к происходящему, а значит, более адаптивным. Такая адаптивность особенно важна в условиях климатической нестабильности, роста городов и увеличения требований к качеству внутренней среды.

Устойчивая архитектура сегодня тесно связана с идеей циркулярной, или замкнутой, экономики. Смысл этого подхода в том, чтобы рассматривать материалы не как одноразовый ресурс, а как ценность, которая может быть повторно использована, переработана или возвращена в новый строительный цикл. Здесь цифровые технологии играют роль своеобразной памяти проекта. Они позволяют фиксировать происхождение материалов, их характеристики, срок службы и потенциал повторного применения.

Цифровые платформы уже помогают внедрять принципы циркулярной экономики в строительном секторе, в том числе за счет повторного использования материалов из демонтируемых объектов. Это означает, что здание начинает рассматриваться не как конечный продукт, а как временная конфигурация ресурсов. Такой взгляд меняет культуру проектирования: архитектор думает не только о том, как построить, но и о том, как объект будет разбираться, переиспользоваться и жить дальше в новой форме. [3].

Если сказать совсем просто, цифровизация помогает архитектуре стать менее расточительной. Она снижает количество «слепых зон», где обычно и возникает лишний расход материалов, энергии и времени.

В последние годы к набору цифровых инструментов активно добавляются искусственный интеллект и генеративное проектирование. Эти технологии позволяют быстро просчитывать множество вариантов планировок, оболочек здания, ориентации по сторонам света, конфигураций фасада и инженерных решений. Человек в таком процессе не исчезает, но меняет роль: он уже не перебирает решения вручную, а задает критерии и оценивает результаты [1].

Для устойчивой архитектуры это особенно ценно, потому что цифровая система может одновременно учитывать несколько факторов: инсоляцию, вентиляцию, теплопотери, плотность застройки, комфорт пользователя и даже потенциальную стоимость эксплуатации. Там, где раньше архитектор был вынужден выбирать между несколькими приблизительными вариантами, сегодня он может получить более широкий спектр обоснованных решений.

Если говорить о Таджикистане, то здесь цифровизация устойчивой архитектурной среды пока находится на этапе активного становления, но уже можно выделить несколько важных направлений. Они показывают, что страна постепенно переходит от обычного строительства к более современному подходу, где учитываются данные, энергоэффективность, цифровое управление и экологическая устойчивость.

Одним из самых ярких примеров является План действий «Зеленый город» для Душанбе. В этом документе устойчивое развитие города связывается не только с озеленением и модернизацией инфраструктуры, но и с цифровыми инструментами управления. В числе конкретных мер названы систематический сбор экологических данных, создание онлайн-платформы мониторинга и разработка общегородского цифрового двойника Душанбе. Это

очень важный шаг, потому что цифровой двойник позволяет моделировать городскую среду, отслеживать экологические показатели, анализировать транспортную нагрузку и точнее принимать градостроительные решения [5].

Кроме того, в том же плане предусмотрены модернизация энергоэффективного уличного освещения, развитие устойчивой городской мобильности, обновление транспорта и создание инфраструктуры для электротранспорта. Это показывает, что в Душанбе устойчивость все чаще понимается не узко, как вопрос отдельных зданий, а широко — как качество всей городской среды, где цифровые технологии помогают координировать транспорт, энергетику, экологический мониторинг и пространственное развитие.

Несмотря на большие преимущества, цифровые технологии не являются универсальным ответом на все проблемы архитектуры. Во-первых, качество результата напрямую зависит от качества данных. Если в модель загружена неточная информация о материалах, климате или эксплуатации, то и выводы будут условными. Во-вторых, сохраняется проблема совместимости разных программных сред, а также недостаточная стандартизация экологических данных и форматов деклараций продукции. Обзоры BIM-LCA подчеркивают, что именно несогласованность данных и слабая интероперабельность остаются одними из главных препятствий для широкого внедрения цифровой экологической оценки.

Во-вторых, сама цифровизация тоже требует ресурсов. Серверы, обработка больших массивов данных, инфраструктура хранения и передачи информации потребляют энергию. Международное энергетическое агентство прямо указывает, что цифровизация способна как повышать эффективность, так и увеличивать энергопотребление, если не управлять этим процессом осознанно. Следовательно, цифровые технологии не должны восприниматься как «автоматически зеленые». Их устойчивость тоже должна быть предметом оценки.

Наконец, существует и человеческий фактор. Внедрение цифровых решений требует новых компетенций, координации между архитекторами, инженерами, заказчиками, строителями и эксплуатирующими организациями. WorldGBC отмечает, что без ясного распределения ролей, без управленческой культуры и без понимания ценности устойчивости даже хорошие технологии могут использоваться фрагментарно и не давать системного эффекта [3].

Цифровые технологии сегодня становятся не просто удобным дополнением к архитектурной профессии, а одним из главных инструментов формирования устойчивой архитектурной среды. Они позволяют видеть здание как сложную систему, а не как статичный объект. С их помощью можно заранее оценивать экологические последствия проектных решений, снижать потери ресурсов, повышать энергоэффективность, продлевать срок службы зданий и делать эксплуатацию более разумной.

Особая ценность цифрового подхода заключается в том, что он объединяет все стадии жизненного цикла объекта: от идеи и проектирования до эксплуатации, модернизации и повторного использования материалов. Именно поэтому устойчивость в современной архитектуре все чаще определяется не только выбором материалов и инженерных систем, но и качеством цифровой логики, заложенной в проект.

Можно сказать, что архитектура XXI века становится устойчивой тогда, когда она умеет не просто строить, а понимать последствия собственного существования. И в этом смысле цифровые технологии дают архитектуре важнейшее качество — способность принимать более точные, ответственные и дальновидные решения.

Список литературы:

1. UNEP. Global Status Report for Buildings and Construction. https://build-up.ec.europa.eu/system/files/2024-4/global_status_report_buildings_construction_2023.pdf

2. IEA. Energy efficiency and digitalization. https://www.iea.org/articles/energy-efficiency-and-digitalisation

3. World Green Building Council. Enabling mechanisms that support sustainability integration. https://worldgbc.org/article/enabling-mechanisms-that-support-sustainability-integration/

4. MDPI. An Overview on LCA Integration in BIM: Tools, Applications, and Future Directions. https://www.mdpi.com/2673-6470/5/3/31

5. Мукимова С.Р., Юсуфбекова Г. Spatial model of sustainable development of a mountain town. Case Studyof Khorog. / С.Р. Мукимова, Г. Юсуфбекова. // Молодые учёные России: сборник статей XXVII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 214 с.

ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ РАЙОНАХ ГОРОДА КАРАГАНДЫ

БАСИТОВА Я.
студентка группы ЭКО-25-2
ТУРГАМБЕКОВ Г. М.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В условиях постоянно растущей урбанизации уровень шума увеличивается, оказывая негативное влияние на качество жизни человека, а также его работоспособность. Выбор темы обусловлен необходимостью оценивания различий шумовой нагрузки в районах с разной функциональной нагрузкой (спальные районы и зоны активной строительной деятельности). Проведённое исследование подтверждает, что шум является значимым фактором городской среды, который оказывает заметное влияние на повседневную жизнь человека. Уровень шума изменяется в течение суток и, как правило, усиливается в периоды наибольшей активности, что связано с транспортной нагрузкой и скоплением людей в общественных местах.

Ключевые слова: Шум, децибел, санитарные нормы, здоровье человека, экология.

Шумовое загрязнение — это вид загрязнения окружающей среды, характеризующийся повышенным уровнем шума, превышающим допустимые санитарные нормы и оказывающим негативное влияние на здоровье человека, его психоэмоциональное состояние и условия жизни.

В условиях постоянно растущей урбанизации уровень шума увеличивается, оказывая негативное влияние на качество жизни человека, а также его работоспособность. Выбор темы обусловлен необходимостью оценивания различий шумовой нагрузки в районах с разной функциональной нагрузкой (спальные районы и зоны активной строительной деятельности).

Уровень шума измеряется в децибелах и зависит от активности источников звука. Децибел (дБ) – это логарифмическая единица измерения шума выражающая степень звукового давления. Уровень шума 20-30 дБ практически безвреден для человека, это естественный шумовой фон. Что касается громких звуков, то здесь допустимая граница составляет примерно 80 дБ. Звук в 130 дБ уже вызывает у человека болевое ощущение, а 150 становится для него непереносимым. Результатом постоянного шума может стать повышенная утомляемость, снижение умственной активности, невроз, ухудшение зрения и т.д. Но допустимый шум у стен жилых домов днем 50 дБ, а ночью 40 дБ. Шум как экологический фактор является причиной 15% профессиональных заболеваний [1]. По временным характеристикам шума выделяют: 1) постоянный шум, в котором уровень звука за 8 – часовой рабочий день или за время измерения результаты не рознятся более чем на 5 дБ. 2) Непостоянные шумы делятся на А)

колеблющиеся, результат которых изменяется во времени непрерывно. Б) Прерывистые шумы, уровень которых постепенно изменятся , с интервалом в 1 секунду и более. В) Импульсивные шумы, состоящие из одного или нескольких звуков каждый длительностью не менее 1 секунды [2]. Основными источниками являются 1. Стационарные (промышленные предприятия); 2. Подвижные или мобильные (авиационные, автомобильные, ж\д транспорт, метро); 3. Внутриквартальные (магазины, рынки, детские площадки); 4. Внутридомовые (жилищно-бытовые шумы) [3]. Также следствием высокого уровня шума является следующее территории микрорайонов и кварталов не изолированы от проникающего с магистралей шума, отсутствует достаточное озеленение, значительная часть территорий, предназначенных для мест отдыха, детских и игровых площадок, используется для движения транспорта.

В качестве объектов исследования были выбраны улицы Байкен Ашимова и Капан Сатыбалдина, поскольку они представляют два контрастных типа городской среды. Степень изученности темы достаточно высока.

В ходе исследования были проанализированы два типа территорий: Улица Байкена Ашимова (район со строительством). На улице Ашимова были проведены инструментальные замеры уровня шума с помощью шумомера. Измерения осуществлялись в течение суток в фиксированные временные точки: 08:00, 13:00, 17:00 и 23:00. Такой выбор интервалов позволил получить представление о суточных колебаниях акустической нагрузки в городской среде. Зафиксированные значения эквивалентного уровня шума составили: утром в 08:00 — 60 дБ, в 13:00 — 63 дБ, в 17:00 — 78 дБ, в 23:00 — 55 дБ. Анализ результатов показывает выраженное увеличение шумового фона в вечерний период с достижением максимума в 17:00, что вероятно обусловлено пиковыми транспортными потоками и высокой активностью населения. В ночное время уровень шума снижается, однако не опускается до низких значений, характерных для спокойной жилой зоны.

Следует отметить , что максимальные значения отмечаются в дневное время , что связано с активной строительной деятельностью и транспортной нагрузкой. Уровень 78 дБ превышает комфортные нормы и может оказывать негативное воздействие на человека, а также согласно источникам ежегодный прирост автомобилей способствует увеличению роста шумового загрязнения, что влечет за собой развитие различных заболеваний [4].

Рисунок 1 - Измерения шума на улице Байкен Ашимова.

Улица Капан Сатыбалдина (спальный район). В рамках исследования были проведены замеры уровня шума с использованием шумомера на улице Сатыбалдина. Измерения выполнялись в течение суток идентично времени замеров, что и на улице Ашимова: в 08:00 утра, в 13:00 дня, в 17:00 вечера и в 23:00 ночи. Такой подход позволил оценить изменение акустической нагрузки. По результатам измерений эквивалентный уровень шума составил: в 08:00 утра — 43 дБ, в 13:00 — 57 дБ, в 17:00 — 65 дБ, в 23:00 — 40 дБ. Полученные данные показывают, что минимальный уровень шума выявляется в ночное время, тогда как максимальные значения фиксируются в вечерний период, что может быть связано с повышенной активностью транспорта и людей в это время суток. Как видно, уровень шума

соответствует допустимым значениям. Это объясняется отсутствием интенсивного движения и строительных работ. Сравнение данных показывает, что тип городской среды напрямую влияет на уровень шума. Таким образом, это свидетельствует о зависимости шумовой нагрузки от функционального назначения территории. С точки зрения исследователей, длительное воздействие шума выше 65 дБ может вызывать стресс и ухудшение здоровья.

Рисунок 2 - Измерение шума на улице Капан Сатыбалдина.

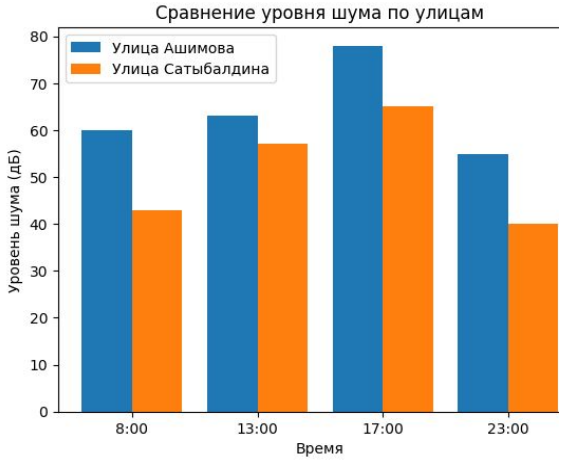


Рисунок 3 - График сравнения шума улиц Байкен Ашимова и Капан Сатыбалдина.

На графике представлено сравнение эквивалентного уровня шума на улицах Сатыбалдина и Ашимова в разные временные интервалы суток (08:00, 13:00, 17:00 и 23:00). Данные демонстрируют суточную динамику изменения шумовой нагрузки в городской среде. Отмечается, что на улице Ашимова уровень шума во все временные промежутки выше, чем на улице Сатыбалдина. Максимальные значения фиксируются в вечернее время (17:00), что связано с усилением транспортного потока и общей городской активности. Минимальные показатели наблюдаются в ночной период (23:00), однако даже они отличаются между двумя улицами, что отражает различный характер их использования и интенсивность городской среды.

В рамках подготовки статьи был проведён опрос среди студентов-экологов. В исследовании приняли участие 30 человек. Полученные данные были систематизированы и проанализированы с целью выявления основных мнений и тенденций среди респондентов. Анализ опроса позволил оценить уровень осведомлённости студентов по рассматриваемой теме и определить общие закономерности в их ответах.

Рисунок 4 - Диаграммы результатов опроса.

Проведённое исследование подтверждает, что шум является значимым фактором городской среды, который оказывает заметное влияние на повседневную жизнь человека. Уровень шума изменяется в течение суток и как правило, усиливается в периоды наибольшей активности, что связано с транспортной нагрузкой и скоплением людей в общественных местах.

Полученные результаты показывают, что повышенный шум может негативно сказываться на состоянии человека: снижать концентрацию внимания, ухудшать настроение, вызывать усталость, стресс и даже физическое недомогание, включая головные боли. Таким образом, проблема шумового загрязнения является актуальной и требует внимания.

Для снижения негативного воздействия шума в городской среде целесообразно применять комплексные меры. Одним из эффективных решений может стать увеличение количества зелёных насаждений, так как они способствуют частичному поглощению звуковых волн. Также важно развивать культуру соблюдения тишины, контролировать уровень шума в общественных местах и при необходимости использовать технические решения, такие как шумозащитные конструкции, установка специальных экранов (стены, панели, природные насыпи). Использование шумоизоляционных материалов, улучшение планировки зданий и звукоизоляции в жилых домах, соответственно будет способствовать необходимым требованиям. Реализация подобных мер позволит уменьшить уровень шумового воздействия и создать более комфортные условия для жизни и деятельности человека.

Список литературы:

1. Влияние шумового воздействия на здоровье человека Девятловский Д.Н. (Лф СибГТУ, г. Лесосибирск, РФ) In clause the negative influence of noise on health of the man is considered. 2010

2. Проблема шума как экологического фактора на урбанизированных территориях Текст научной статьи по специальности «Строительство и архитектура» Таткеев Толеутай

Абдикаримович Абитаев, Дархан Сайлаубекович, Сексенова Ляйля Шариповна, Мухаметжанова Зауреш Танатовна, Атшабарова Сауле Шаймуратовна. 2011.

3. Исследовательская работа «Шумовое загрязнение окружающей среды и его влияние на живые организмы» Автор: Умралиев Сагындык Салаватович Место работы/учебы (аффилиация): Астраханский базовый медицинский колледж, студент, Научный руководитель: Кулбалаева Руджана Фаязиевна. 2025.

4. Экологическая оценка шумового воздействия автотраспорта на здоровье жителей портового города, тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 03.02.08, кандидат наук Климова, Маргарита Геннадьевна. 2008.

МАЛАЯ БУКПА: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕКИ И ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО ВОДЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ КАРАГАНДЫ

ХАРИТОНОВА М.С.
МАТИМБАЕВА А.А
Студенты группы ЭКО-24-2
КУАНЫШБАЕВ М.Т
Научный руководитель, магистр естественных наук, ст. преподаватель
Карагандинский Университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматривается экологическое состояние реки Малая Букпа в городской среде Караганды. Проведены полевые наблюдения и лабораторный анализ проб воды. Оценены физико-химические показатели и выявлены признаки антропогенного воздействия. Полученные результаты позволяют определить основные источники загрязнения и экологические проблемы малой реки.

Ключевые слова: Малая Букпа, малые реки, качество воды, антропогенное воздействие, гидрохимический анализ, городская система, экологический мониторинг.

Река Малая Букпа, протекающая по территории Караганда, относится к малым степным рекам Центрального Казахстана и входит в бассейн реки Сокыр, связанной с системой рек Шерубайнура и Нура. Питание реки осуществляется преимущественно за счёт талых снеговых вод, а также временных водотоков и частично грунтовых источников. Постоянные притоки практически отсутствуют, что характерно для малых рек степной зоны. В пределах городской территории русло реки значительно трансформировано под воздействием антропогенных факторов: оно проходит через жилые, дачные и промышленные зоны, а также частично связано с системой ливневых стоков и коллекторов.[1]

Водный режим реки имеет выраженную сезонность: весной наблюдается половодье за счёт снеготаяния, летом — снижение уровня воды и обмеление, осенью сток становится более стабильным, а зимой река замерзает, что приводит к уменьшению водотока. Такой режим является типичным для степных рек Казахстана.

В статье рассматриваются природные особенности реки Малая Букпа, её современное экологическое состояние и влияние антропогенных факторов. Особое внимание уделяется анализу качества воды на основе наблюдений и лабораторных данных, что позволяет оценить степень загрязнения и основные экологические проблемы реки. Целью данной работы является комплексное изучение экологического состояния реки Малая Букпа, включая анализ её природных особенностей, степени антропогенного воздействия и качества воды.

Первым делом стоит изучить историю формирования и развития реки Малая Букпа.

Вторая не менее важная задача- определить как влияет антропогенное воздействие на изменение ее русла и в целом на состояние реки.

Третьей задачей является оценка химических и физических показателей воды на основе отобранных проб.

Воспоминания местных жителей позволяют частично реконструировать особенности русла реки Малая Букпа в районе Орбиты в Караганда в период 1980–1990-х годов. В тот период русло представляло собой частично благоустроенный участок, укреплённый бетонными плитами, что обеспечивало устойчивость берегов и регулирование водного потока в городской среде.

По свидетельствам очевидцев, русло имело ступенчатую структуру, состоящую из трёх уровней глубины. Первый уровень представлял собой мелководный участок, используемый для купания маленьких детей. Второй уровень достигал глубины около одного метра и был более удобен для подростков. Третий уровень являлся наиболее глубоким — до 1,5 метров — и использовался для полноценного плавания.

Таким образом, данный участок реки выполнял не только гидротехническую функцию, но и играл важную рекреационную роль, являясь местом отдыха местных жителей. Устные свидетельства позволяют проследить изменения состояния русла и оценить значение малой реки в формировании городской среды и повседневной жизни населения.

Однако с течением времени состояние данного участка реки ухудшалось. Русло постепенно зарастало растительностью, в отдельных местах превращалось в несанкционированный мусоросборник, а существующие инженерные конструкции перестали эффективно справляться с весенними паводками. Дополнительной проблемой стало активное развитие городской застройки. В отдельных местах часть русла оказалась застроена многоквартирными жилыми домами, что создавало сложности как для функционирования водотока, так и для городской инфраструктуры.

В связи с этим был реализован проект укрытия русла реки Малая Букпа в бетонный коллектор. Данный проект был завершён и введён в эксплуатацию около десяти лет назад. В рамках проведённых работ русло было очищено от мусора и растительности, уложены бетонные коллекторные конструкции, после чего поверхность была засыпана грунтом и частично озеленена. Для обеспечения безопасного прохождения паводковых вод были предусмотрены специальные инженерные решения, включая буферные водоёмы, позволяющие регулировать объём поступающей воды и предотвращать затопление прилегающих территорий. Однако данное решение не является экологически правильным, заключение реки в бетонный коллектор имеет ряд критических недостатков. Изоляция русла от естественной среды приводит к деградации биоразнообразия и прекращению процессов самоочищения воды. Река фактически превращается в сточную канаву, лишенную способности поддерживать жизнь, что в долгосрочной перспективе негативно сказывается на микроклимате прилегающих районов

Следует отметить, что река Малая Букпа официально находится под защитой водоохранного законодательства. В соответствии с установленными нормами ширина водоохранной зоны вдоль её течения в городской черте Караганды составляет от 75 до 500 метров, а водоохранная полоса — от 35 до 100 метров. В пределах данных территорий любые виды строительства и хозяйственной деятельности должны осуществляться с учётом экологических требований и согласовываться с государственными органами, ответственными за охрану водных ресурсов.[2]

По данным информационного портала «Новый Вестник» (2017 г.),[3] в ходе реализации проекта по укрытию русла реки Малая Букпа в коллектор было установлено, что часть территории водоохранной зоны на тот момент уже была застроена жилыми объектами. Некоторые многоквартирные дома располагались непосредственно в пойме реки и пределах

водоохранной зоны, что существенно осложняло проведение инженерных работ и усиливало антропогенную нагрузку на водосборную территорию.

Дополнительным фактором негативного воздействия на состояние реки является неудовлетворительное состояние системы водоотведения. В различные периоды фиксировались случаи поступления канализационных сточных вод в русло реки из городских коллекторов. Подобные сбросы приводят к ухудшению качества воды, загрязнению русла и формированию экологических рисков как для самой реки, так и для расположенных ниже по течению водных объектов, включая Фёдоровское водохранилище.

Малые реки играют важную роль в формировании качества воды крупных водотоков. Несмотря на небольшой объём стока, они могут существенно влиять на экологическое состояние водных систем. Даже небольшая, но загрязнённая река способна значительно ухудшать качество воды принимающей её реки. Как правило, длина малых рек не превышает 100–150 км, а площадь их водосбора составляет около 1000–2000 км².

В промышленно развитых регионах состояние малых рек во многом определяется антропогенным воздействием, прежде всего сбросом промышленных и городских сточных вод. Попадая в водотоки, загрязняющие вещества накапливаются в воде и донных отложениях, что ухудшает экологическое состояние рек.

Из-за небольшого объёма воды малые реки обладают ограниченной способностью к самоочищению, поэтому при высокой антропогенной нагрузке происходит заиление русла, снижение водности и ухудшение качества воды.

Мировой опыт показывает, что восстановление малых рек возможно при применении комплексных природоохранных мер. Так, в Германии на притоках реки Рейн были модернизированы очистные сооружения и ограничен сброс промышленных стоков. В США на притоках реки Миссисипи создаются прибрежные защитные полосы и сокращается сельскохозяйственный сток. В Южной Корее при восстановлении городской реки Чхонгечхон было раскрыто русло, очищена вода и создана зелёная прибрежная зона

Подобные процессы характерны и для рек Центрального Казахстана, включая Малую и Большую Букпу. В результате длительного антропогенного воздействия произошло частичное обмеление реки, изменение направления русла и трансформация природных ландшафтов долины. На месте естественных природных комплексов сформировались техногенные и селитебные ландшафты городской среды.

Для оценки современного экологического состояния реки Малая Букпа были проведены полевые исследования и лабораторный анализ проб воды. Работа выполнялась с целью определить качество водного объекта, выявить возможные источники загрязнения и привлечь внимание к экологическим проблемам малых городских рек.

Все собранные данные фиксировались в мобильном приложении mWater Surveyor [4]. Оно разработано организацией mWater Foundation Inc для удобного сбора, хранения и анализа данных о водных объектах, санитарной инфраструктуре и других экологических параметрах, с возможностью работы как онлайн, так и оффлайн

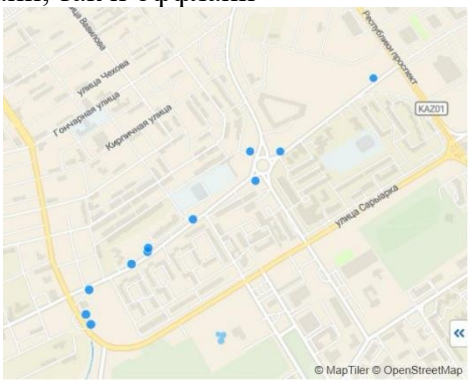


Рисунок 1 - Карта-схема марпрута полевых исследований

Первая точка наблюдения располагалась в районе Ледовой арены. Участок был покрыт значительным снежным покровом, открытого русла и поверхностной воды не наблюдалось. Территория характеризовалась развитой прибрежной растительностью, включающей деревья, кустарники и камыши.

Вторая точка находилась вблизи ресторан «Ариста», где был выявлен коллектор, сбрасывающий сточные воды прямо в русло. Вода имела мутный цвет и характерный запах, а наблюдаемое парообразование указывало на повышенную температуру сточных вод. Данный участок представляет собой потенциальный источник антропогенного воздействия на реку. Следующая точка располагалась в районе жилого комплекса «Британский квартал». На этом участке велись строительные работы, был установлен новый колодец коллекторной системы, а прилегающая территория имела следы земляных работ. Поверхность воды была покрыта прочным льдом, а прибрежная растительность присутствовала в меньшем объёме по сравнению с предыдущими участками.

Рисунок 2 – Точка наблюдения №2: участок сбора сточных вод

Первый створ отбора проб находился перед гостиницей «Букпа». Несмотря на низкую температуру воздуха, в данном месте наблюдалось течение воды, русло частично было покрыто тонким слоем льда, что позволило отбор проб. Территория характеризовалась древесной растительностью, а доступ к воде был относительно свободным.

Следующий участок, расположенный ниже по течению за гостиницей «Букпа», отличался более высокой температурой воды и отсутствием ледяного покрова на поверхности, при этом наблюдалось интенсивное парообразование и сильное течение, что указывает на поступление более тёплых вод, вероятно связанных с городскими сточными водами. Дальнейшие участки частично были покрыты льдом, но в отдельных местах вода продолжала течь. Третий створ отбора проб располагался в районе жилого комплекса «Комфортный дом». Здесь также был обнаружен коллектор, сбрасывающий воду в русло; его конструкция находилась в хорошем состоянии и была визуально очищена. В целом вдоль исследуемого участка русла отмечалась прибрежная растительность, представленная деревьями, кустарниками и камышами, что характерно для малых городских водотоков.

Рисунок 3 – Проведение полевых измерений и первичная фиксация данных

Лабораторные исследования проб воды позволили определить основные гидрохимические показатели: кислотность (pH), прозрачность, содержание нитратов, аммонийного иона, хлоридов, сульфатов, железа и ортофосфатов. Полученные результаты сопоставлялись с нормативными значениями предельно допустимых концентраций (ПДК) для поверхностных вод.

Рисунок 4 – Проведение лабораторных работ

Анализ выводы которого указаны в таблице 1 показал, что по ряду показателей имелись превышения нормативов, что указывает на влияние антропогенных источников

Таблица 1. Химические и физические показатели

Створ	С	Ph	Прозр (S)	Нитраты	Амонний ион	Хлориды	Сульфаты	Железо	Орто-Фосфаты
1	0	9	13	65	7	532,5	307,392	0,025	0,01
2	48,5	9	41	45	0,5	568	123,696	0,037	0,02
3	0,1	8	39	20,15	>7;9	497	516,36	0,060	0,1

Во всех трех створах отмечено повышенное содержание хлоридов: 523,5 мг/л в первом створе, 568 мг/л во втором и 497 мг/л в третьем при нормативном значении около 350 мг/л. Повышенные концентрации хлоридов могут быть связаны с поступлением сточных или дренажных вод, а также с влиянием городской инфраструктуры. Превышения по аммонийному иону наблюдались в первом (≈7 мг/л) и третьем створах (≈7,9 мг/л) при нормативе около 2 мг/л, что указывает на поступление органических загрязнений, включая бытовые и канализационные сточные воды. В первом створе также зафиксировано превышение содержания нитратов — 65 мг/л при нормативе 45 мг/л, вероятно связанное с поверхностным стоком с урбанизированных территорий. В третьем створе наблюдалось небольшое превышение по сульфатам — 516 мг/л при нормативе 500 мг/л, что может отражать техногенное воздействие. Значения кислотности воды находились в пределах допустимого диапазона (8–9), содержание железа (0,025–0,060 мг/л) и ортофосфатов (0,02–0,1 мг/л) соответствовало санитарным нормам и не превышало установленных ПДК.

Таким образом, результаты полевых и лабораторных исследований свидетельствуют о наличии антропогенного воздействия на исследуемый участок реки Малая Букпа. Основными источниками загрязнения являются коллекторные сбросы, поверхностные стоки и бытовые сточные воды. Наиболее значительные превышения выявлены по хлоридам, аммонийному азоту и нитратам, что отражает влияние городской инфраструктуры и хозяйственно-бытовых стоков. Несмотря на это, значения pH, железа и ортофосфатов находятся в пределах нормы, что указывает на локализованный характер загрязнений. Полученные данные могут служить

основой для оценки экологического состояния реки и планирования мероприятий по снижению антропогенной нагрузки на водоток.

Проведённый анализ показал, что река Малая Букпа испытывает значительное антропогенное воздействие. Основными экологическими проблемами являются поступление сточных вод из коллекторов, загрязнение бытовыми отходами и постепенное зарастание русла водной и прибрежной растительностью. Эти процессы приводят к ухудшению качества воды, снижению способности реки к самоочищению и изменению её природного состояния.

Несмотря на существующие проблемы, малые реки могут быть восстановлены при условии проведения комплексных природоохранных мероприятий. Опыт европейских стран показывает, что очистка русла от мусора, модернизация очистных сооружений, контроль коллекторных сбросов и создание прибрежных защитных зон позволяют значительно улучшить экологическое состояние водотоков. Применение подобных мер может способствовать сохранению и постепенному восстановлению реки Малая Букпа как важного элемента городской природной среды.

Список литературы:

1. file:///C:/Users/HP/Downloads/_gluster_2025_2_19_79f69010ca49a78b0a90bd0312358e16_original.4977516.pdf
2. file:///C:/Users/HP/Downloads/_gluster_2024_9_30_f2730699116e2ef20aa71dee876327cf_original.20216182.pdf
3. https://nv.kz/2017/10/19/177712/?utm_sour
4. https://www.mwater.co/

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕНА СМАРТФОНОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИЗИОЛОГИЮ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

МАРКЕНОВА Д.
ПЕНЗЕВА Г.
Студенки группы ЭКО-25-2
ТУРГАМБЕКОВ Г.М.
Научный руководитель, магистр, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В XXI веке развитие технологий достигло такого уровня, что представить жизнь без смартфонов практически невозможно. Эти устройства стали не только средством связи, но и инструментом для обучения, работы и досуга. Однако наряду с удобством их использование оказывает значительное влияние на физиологию человека.

Ключевые слова: Смартфон, технологии, физиология человека, влияние, обучение и робота.

Воздействие смартфонов на организм человека неоднократно исследовалось медиками. Смартфоны часто находятся очень близко к телу человека, а они при этом являются источниками электромагнитного облучения. Исходящее от мобильных устройств излучение тем самым приводит к местному повышению температуры тканей, что негативно сказывается на человеческом организме. Так же, прямое и частое взаимодействие со смартфонами отражается на зрительной системе, опорно-двигательном аппарате, нервной системе и

качестве сна. Особенно чувствителен к таким воздействиям организм подростков, который находится в стадии активного роста и развития.

В настоящее время в научной литературе представлено значительное количество исследований, посвященных изучению биологического воздействия мобильных устройств на человеческий организм. По разным оценкам, опубликованы сотни и даже тысячи работ, анализирующих влияние электромагнитного излучения и особенностей использования гаджетов. Но, тем временем технологии продолжают не стоять на месте, и с каждым годом появляется все больше и больше наиболее современных устройств [1]. В связи с этим проблема влияния смартфонов на организм человека приобретает особую актуальность и требует дальнейшего более глубокого изучения.

В рамках данного исследования была поставлена цель изучить влияние смартфонов на физиологическое состояние молодого поколения, а также, как следствие рассмотреть экологические последствия их производства и использования. Проводилось анкетирование среди студентов “Карагандинского университета Казпотребсоюза”, г. Караганда.

Исследование было проведено в 2026 году в Карагандинском университете Казпотребсоюза среди студентов с первого по третий курс. В опросе приняли участие 30 студентов в сумме. Результаты показали, что большинство опрашиваемых проводят за смартфонами 6–12 часов в среднем за день (57%). Основной целью использования смартфона является совокупность различных задач (47%), включая учебу, развлечение и общение, 33% - преимущественно для общения, 17% для развлечений и лишь 3% - для учёбы. При длительном использовании 77% опрошенных делают перерывы, однако 23% не соблюдают режим отдыха. При этом 63% учащихся испытывают усталость после использования смартфона, также 37% замечают ухудшение зрения, а 40% жалуются на головные боли. 67% опрошенных пользуются смартфоном сразу после пробуждения, тогда, как 100%-перед сном, что говорит о высокой степени вовлеченности. При этом только 43% считают, что у них есть зависимость от смартфонов, в то время как 57% не признают ее. Большинство (57%) меняют смартфон на новый раз в 3–4 года, при этом 70% знают о вреде производства и утилизации смартфонов, но лишь 13% сдают устройства на переработку. А мнение о влиянии смартфонов на здоровье человека разделились поровну: 50% отмечают влияние, 50%-нет. (Таблица 1), (Рисунок 1).

Таблица 1. Характеристика использования смартфонов студентами.

Вопросы	Варианты ответов (%)			
Есть ли у вас смартфон?	Да	Нет		
	100%	0%		
Сколько часов в день вы пользуетесь смартфоном?	2–6 ч.	6–12 ч.	12–18 ч.	
	33%	57%	10%	
С какой целью вы чаща всего используете смартфон?	Учеба	Развлечения	Общение	Все перечисленное
	3%	17%	33%	47%
Делаете ли вы перерывы при длительном использовании смартфона?	Да	Нет		
	77%	23%		
Чувствуете ли вы усталость после длительного	Да	Нет		
	63%	37%		

использования смартфона?			
Замечали ли вы ухудшение зрения при частом использовании смартфона?	Да	Нет	
	37%	63%	
Возникают ли у вас головные боли после длительного времени за смартфоном?	Да	Нет	
	40%	60%	
Замечали ли вы ухудшение качества сна из-за использования смартфона?	Да	Нет	
	40%	60%	
Считаете ли вы, что у вас есть зависимость от смартфона?	Да	Нет	
	43%	57%	
Пользуетесь ли вы смартфоном сразу после пробуждения?	Да	Нет	
	67%	33%	
Пользуетесь ли вы смартфоном перед сном?	Да	Нет	
	100%	0%	
Знаете ли вы о вреде для окружающей среды, связанном с производством и утилизацией смартфонов?	Да	Нет	
	70%	30%	
Как часто вы меняете смартфон на новый?	Раз в 1–2 года	В 3–4 года	В 5–7 лет
	27%	57%	17%
Сдаете ли вы старые устройства на переработку или утилизацию?	Да	Нет	
	13%	87%	
Считаете ли вы, что использование смартфонов влияет на ваше физическое и психологическое здоровье?	Да	Нет	
	50%	50%	

Чрезмерное использование смартфонов оказывает комплексное негативное влияние на организм молодого поколения. Длительное пребывание в одном положении приводит к нарушениям опорно-двигательного аппарата, включая ухудшение осанки и развитие остеохондроза. «Любители поболтать часто прижимают телефон к щеке одним плечом. Когда времяпрепровождение с гаджетом входит в привычку, у человека постепенно ухудшается осанка, искривляется позвоночник: кости и суставы начнут болеть уже в активном возрасте.

Как следствие – вы рискуете заработать остеохондроз шейного отдела.» [2]. Также страдают зрение и сон: постоянная нагрузка на глаза и использование гаджетов перед сном нарушают биологические ритмы и вызывают хроническое недосыпание.

Рисунок 1 - Диаграммы: Влияние на здоровье и время использования.

Особую опасность представляет влияние на внутренние системы организма: на фоне стресса и недосыпа могут возникать нарушения работы сердечно-сосудистой системы, повышается риск развития заболеваний, включая обменные нарушения и в долгосрочной перспективе — даже онкологические болезни. Кроме того, формируется психологическая зависимость от смартфонов, что ухудшает общее состояние здоровья.

Длительное внимание к маленькому экрану вызывает цифровое зрительное напряжение, проявляющееся усталостью глаз, размытым зрением, головной болью и повышенной утомляемостью.

Кроме того, при работе со смартфоном человек моргает реже, что приводит к сухости глаз, ощущению жжения и покраснению слизистой оболочки. Постоянная работа на близком расстоянии может способствовать развитию или прогрессированию близорукости (миопии), особенно у подростков. Синие лучи, излучаемые экранами, также негативно влияют на зрение: они вызывают усталость глаз, нарушают сон и при длительном воздействии потенциально могут оказывать вред на сетчатку. Частое переключение между экраном и реальными объектами ухудшает способность глаз быстро фокусироваться.

Рисунок 2 - Диаграмма: анализ экранного времени, группы ЭКО-25-2.

На основе представленных данных (рисунок 2) можно сделать следующий вывод: Полученные данные наглядно показывают тревожную тенденцию: смартфон перестал быть просто средством связи и фактически стал основной средой существования подростков. Лишь

30% укладываются в диапазон 6–8 часов в день, тогда как подавляющее большинство — 70% — проводят в телефоне от 8 часов и более. Особенно настораживает, что каждый третий подросток (30%) превышает отметку в 10 часов ежедневного использования.

Такие цифры говорят не просто о привычке, а о формировании устойчивой зависимости. Длительное экранное время напрямую влияет на физиологическое состояние: ухудшается зрение, нарушается сон, возрастает нагрузка на нервную систему и опорно-двигательный аппарат. Однако проблема выходит далеко за пределы здоровья.

Чем дольше используется смартфон, тем выше его «экологический след»: устройства чаще требуют подзарядки, быстрее изнашиваются и раньше заменяются новыми. Это приводит к росту потребления электроэнергии и увеличению количества электронных отходов, которые становятся одной из самых быстрорастущих форм загрязнения окружающей среды.

Таким образом, привычка проводить часы в экране — это не только личный выбор, но и фактор, влияющий на глобальные экологические процессы. И чем раньше общество осознает эту связь, тем больше шансов снизить как цифровую зависимость, так и её скрытую цену для планеты.

Проведенное исследование показало, что смартфон оказывает значимое негативное влияние как на физиологическое состояние молодого поколения, так и на окружающую среду. В ходе анализа было выявлено, что длительное использование гаджетов связано с повышенной утомляемостью, ухудшением качества сна и зрения, а также с появлением головных болей. Для снижения негативного воздействия рекомендуется соблюдать ряд простых, но эффективных мер: ограничивать количество уведомлений, устанавливать лимиты на использование приложений и регулярно делать перерывы в работе с устройством. Во многих современных смартфонах предусмотрены встроенные функции контроля экранного времени, которые помогают отслеживать и регулировать цифровую активность. Также важно формировать привычку «без экранного времени», особенно в вечерние часы — например, за час до сна. Это способствует улучшению качества отдыха и снижению уровня стресса. Дополнительно рекомендуется использовать более спокойные режимы отображения, такие как «тёплые» или приглушённые цвета интерфейса, что помогает уменьшить нагрузку на зрение и снизить желание постоянно взаимодействовать с устройством. Заменяйте привычки. Если рука тянется к телефону, попробуйте вместо этого взять книгу, сделать небольшую разминку или записать мысли в блокнот [3]. Следование данным рекомендациям позволит не только уменьшить негативное влияние смартфонов на здоровье, но и сохранить общее физическое и эмоциональное благополучие. «Берегите себя сегодня — чтобы завтра не платить здоровьем за привычки.»

Список литературы:

1. Влияние мобильных телефонов на организм человека | Статья в журнале «Молодой ученый» https://moluch.ru/archive/313/71358

2. Гаджет-убийца? Чем смартфоны опасны для здоровья | АиФ Санкт-Петербург https://share.google/Wq2KoF0oZPpR9kWSH

3. Как меньше сидеть в телефоне: советы, которые действительно работают ▷ новость от 12:51, 04 октября 2025 на zakon.kz

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ И ПРОСВЕЩЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА: РОЛЬ ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

МАМЛЮТОВА Д.
СЕМЕНОВА Н.
СУЛЕЙМАНОВА М.
Студентки группы эко-25-2
ТУРГАМБЕКОВ Г. М.
Научный руководитель, магистр, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В современном мире не мало важную роль играет уровень экологической грамотности населения, уровень загрязнения увеличивается. Последствия могут негативно влиять как на человека, так и на природу. В данной работе рассматривается уровень осведомленности учащихся в разных школах, а также роль школы в формировании экологического сознания. Было проведено исследование, которое показывает нехватку информации в экологической сфере.

Ключевые слова: экологической грамотности населения, школа, экология, влияние на природу и человека, осведомлённость.

Экологическое знание — это систематизированные сведения о природных процессах, закономерностях функционирования экосистем, взаимодействии человека с окружающей средой, а также о причинах и последствиях экологических проблем. Оно является основой формирования экологического сознания и принятия обоснованных решений в сфере охраны природы.

Экологическое сознание — это совокупность убеждений, ценностей и установок человека или общества, направленных на понимание важности сохранения окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и предотвращение экологических проблем. Оно проявляется в экологически ответственном поведении, осознанных действиях и стремлении к гармонии с природой.

На данный момент в мире экологические проблемы приобретают глобальный характер. В связи с этим формирование экологического сознания становится одной из важнейших задач образования. Особую роль непосредственно играет школа, потому что именно она формирует базовые знания, ценности и привычки у молодежи. Молодежь должна понимать, как их действия могут повлиять на природу как в негативную, так и в лучшую сторону.

Школа должна учить детей любить и защищать природу. В рамках исследования был проведен социологический опрос среди учащихся. Целью опроса являлось выяснения уровня экологической осведомленности, источники информации и степени вовлеченности в экологическую деятельность. В качестве объектов исследования были выбраны 3 школы. В г. Абай, г. Шахтинск, г. Сарань.

В ходе исследования выяснилось, что большинство учащихся получают информацию из интернета и социальных сетей (85,7%). Школа как источник информации составляет 8,2%, телевиденье- 4,1%, а семья и друзья 2%.

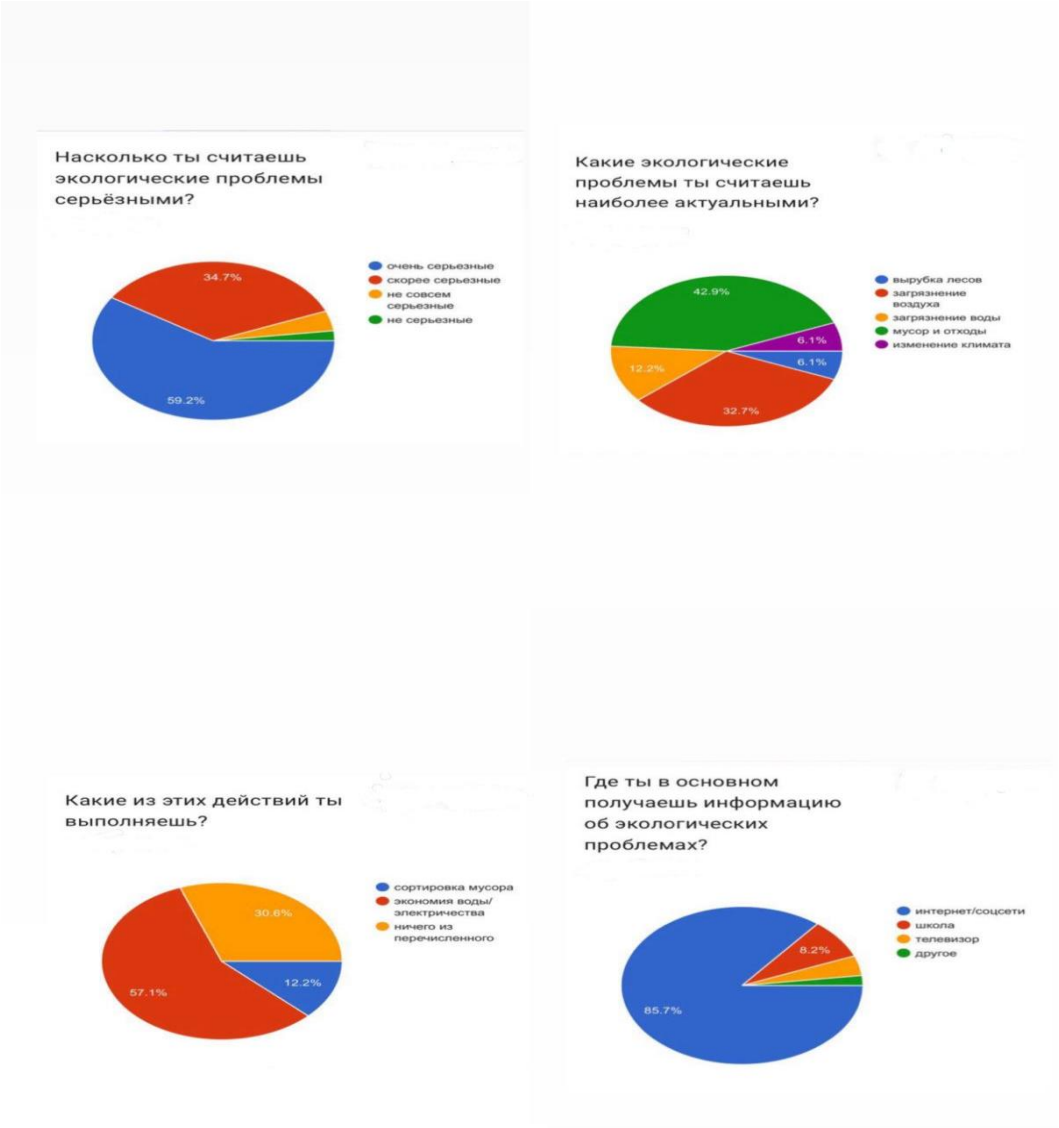


Рисунок 1 – Уровень экологической осведомленности

Наиболее значимой проблемой опрашиваемые считают мусор и отходы (42,9%), а затем загрязнение воздуха (32,7%) и воды (12,2%). Менее значимые оказались изменения климата и вырубка лесов (6,1%)

Также в вопросе о том какие из предложенных действии делает ученик (рис.1) лишь 12,2% сортируют мусор и 57,1% экономят воду и электроэнергию. Остальные 30,6% ответили, что не делают ничего из перечисленного.

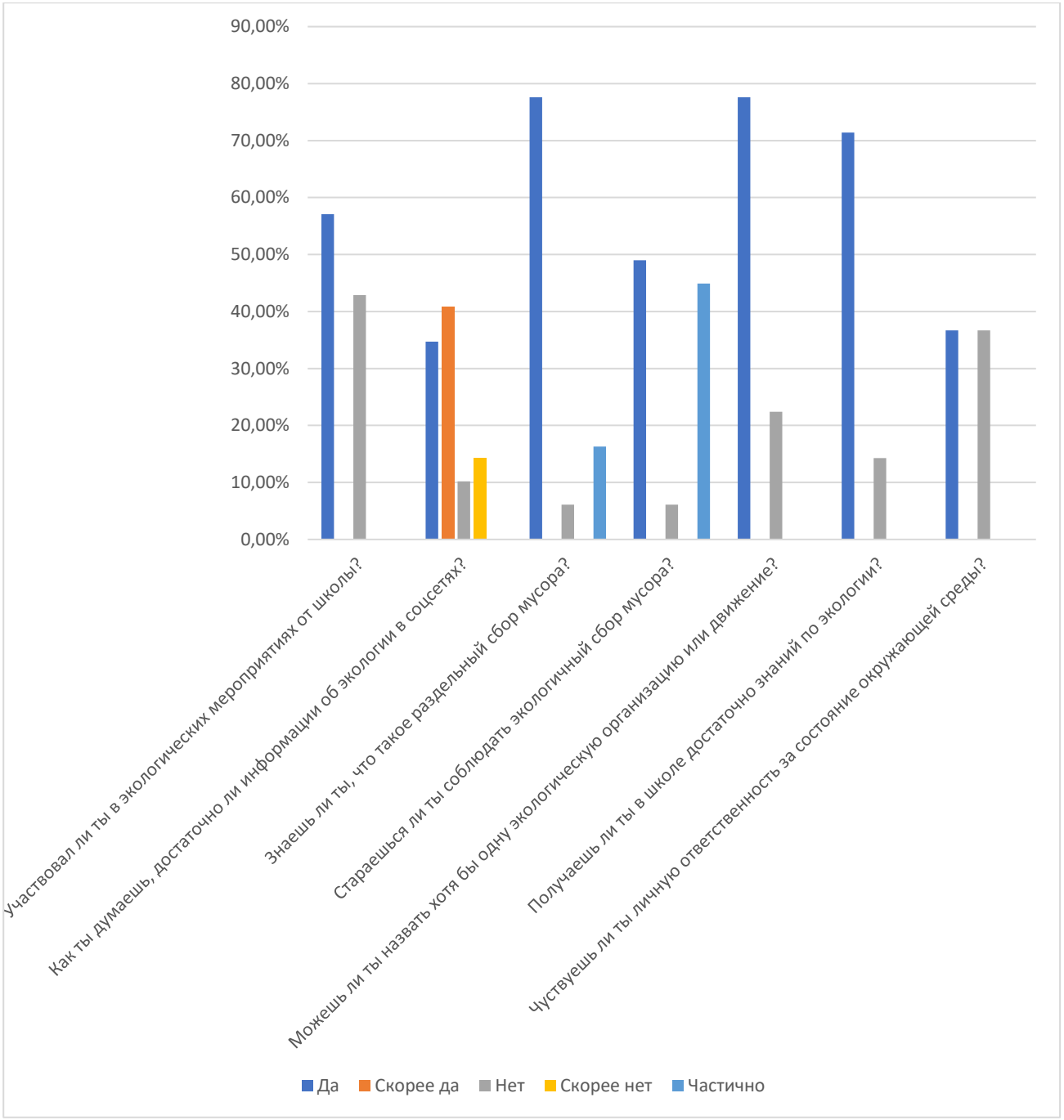


Рисунок 2 – Результат социологического опроса

Многие дети не хотят принимать участие в экологических мероприятиях (42,9%) и не чувствуют ответственности за состояние окружающей среды (36,7%). Но многие из опрошенных стараются соблюдать экологические привычки. 49% учащихся регулярно соблюдают экологические привычки, 44,9% делают это частично и лишь 6,1% не придерживаются экологического поведения.

Полученные показатели показывают, что уровень экологической осведомленности ,(Экологическая осведомлённость — это уровень знаний и информированности человека или общества о состоянии окружающей среды, экологических проблемах, их причинах и последствиях, а также о способах их предотвращения и рационального использования природных ресурсов. Она формирует основу для экологически грамотного поведения и принятия обоснованных решений в сфере охраны природы.), среди молодежи высокий. Так

как большинство учащихся осознают серьезность экологических проблем, 59,2% считают их очень серьезными, 34,7% - скорее серьезными.

Таким образом, экологическое образование играет ключевую роль в формировании экологического сознания общества. Проведенное исследование показало, что большая часть молодежи осознают важность сохранения окружающей среды и проявляют базовые экологические привычки. Однако основным источником информации является интернет, школа занимает второстепенное место, а личная ответственность и участие в экологических инициативах развиты недостаточно.

В целом, формирование экологического сознание не может зависеть только от школы , оно зависит от комплексного процесса, требующих совместных усилий(школы, друзей, семьи, общества и государства). Лишь систематическое экологическое просвещение, подкреплённое практическими действиями и личным примером, позволит воспитать поколение, способное принимать осознанные решения, направленные на сохранение природы и устойчивое развитие общества

Одним из путей поднятия экологической осведомленности именно в школе, может стать предмет, который поможет понять ученикам о важности соблюдения экологических привычек, важности участия в экологических проектах и многое другое. Так же можно приглашать специалистов, которые расскажут о значимости экологии. Можно проводить различные конкурсы проектов что бы молодежь старалась помочь в сфере экологии. Попросить родителей обсуждать важность экологии и совместно с детьми внедрять изменения.

Список литературы:

1. Герасимова Т. А. «Экологическое воспитание школьников: теория и практика» - Москва 2019.

2. Экологическое образование — основа устойчивого развития Республики Казахстан — обзорная статья о роли экологического образования для устойчивого развития страны.

3. Роль экологического образования в повышении экологической культуры и обеспечении экологической безопасности — анализ связи экологического образования с экологической культурой и безопасностью в РК.

4. Environmental Education: A Study of Kazakhstan Students’ Knowledge, Attitudes, and Practices in Waste Management — исследование уровня экологического знания и отношения студентов Казахстана к управлению отходами.

ЭКОАНАЛИТИКА БУДУЩЕГО: BIG DATA И НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОНИТОРИНГЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ОГНЕЕВА Д.Р.
КОРОЛЕВА Е.А.
КЛИМЕНКО Е.И.
студентки группы Эко 25-2
ШАРИПОВ Р.Ж.
Научный руководитель, Магистр естественных наук
Карагандинский университет
Казпотребсоюза, г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной работе рассматривается роль современных цифровых технологий, таких как Big Data и нейросетевые алгоритмы, в экологическом мониторинге. Актуальность исследования обусловлена ростом экологических проблем, включая загрязнение воздуха и

изменение климата, которые требуют более эффективных методов анализа и прогнозирования. Особое внимание уделяется возможностям обработки больших объёмов данных, поступающих из различных источников, включая спутниковые системы, датчики и метеостанции. В работе раскрываются теоретические основы применения Big Data в экологии, а также принципы функционирования нейросетевых моделей. Рассмотрено значение космических технологий, в частности данных, получаемых от NASA, для глобального мониторинга окружающей среды.

Ключевые слова. Big Data, нейросетевые технологии, экологический мониторинг, загрязнение воздуха, искусственный интеллект, спутниковые данные, прогнозирование, умный город, окружающая среда.

В современном мире экологические проблемы становятся всё более заметными и масштабными. Загрязнение воздуха, изменение климата, истощение природных ресурсов -всё это влияет не только на окружающую среду, но и на здоровье людей и экономику стран. По данным Всемирная организация здравоохранения, загрязнение воздуха ежегодно приводит к миллионам преждевременных смертей, что делает эту проблему одной из самых серьёзных в мире. Не случайно известный приматолог Джейн Гудолл подчёркивала: «То, что вы делаете сегодня, влияет на вас завтра».

Эта мысль особенно актуальна в условиях стремительного развития технологий и роста экологических рисков. Традиционные методы экологического мониторинга, такие как стационарные станции наблюдения и лабораторные исследования, хотя и остаются важными, уже не справляются с объёмом и скоростью изменений в окружающей среде. Именно поэтому на первый план выходят современные технологии, такие как Big Data и нейросетевые системы.

Big Data представляет собой технологию работы с большими объёмами информации, которые невозможно обработать с помощью обычных методов. В экологии это особенно важно, поскольку данные поступают из множества источников одновременно. Это могут быть спутниковые снимки, данные метеостанций, показания датчиков качества воздуха, информация о транспортных потоках и даже данные о промышленной активности. Как отмечал основатель Microsoft Билл Гейтс: «Инновации и данные помогут решить климатическую проблему». Действительно, именно данные становятся основой для принятия экологически значимых решений.

Особенность Big Data заключается не только в объёме данных, но и в их разнообразии и скорости поступления. Например, в крупных городах данные о состоянии воздуха обновляются каждые несколько минут, что создаёт непрерывный поток информации. Здесь на помощь приходят нейросетевые технологии. Нейросети - это особый тип алгоритмов, которые способны обучаться на данных и находить в них скрытые закономерности. Они работают по принципу, схожему с работой человеческого мозга.

Значение Big Data в экологическом мониторинге.

Роль Big Data в экологии сложно переоценить. Благодаря этим технологиям стало возможным анализировать процессы, происходящие не только в отдельных городах, но и на уровне всей планеты .Экономист и исследователь климата Николас Стерн отмечал: «Изменение климата - крупнейший провал рынка в истории».Это означает, что без вмешательства технологий и систем анализа данных человечество не сможет эффективно справляться с экологическими проблемами. Во-первых, Big Data позволяет объединять данные из разных источников. Во-вторых, эти технологии дают возможность прогнозировать экологические изменения. Например, на основе анализа данных можно заранее предсказать ухудшение качества воздуха или риск возникновения природных катастроф. Кроме того, Big Data активно используется в управлении городами. В концепции «умного города» данные помогают регулировать транспортные потоки, снижать уровень выбросов и улучшать качество жизни населения. Космическое значение технологий. Особое значение в

экологическом мониторинге имеют космические технологии. Спутники позволяют наблюдать за состоянием Земли в глобальном масштабе, фиксируя изменения климата, состояние лесов и уровень загрязнения атмосферы. Данные, получаемые с помощью спутников NASA, используются для анализа глобальных экологических процессов и дают возможность видеть изменения, происходящие на всей планете

Исследовательская часть. В рамках данного проекта было проведено исследование уровня загрязнения воздуха в различных городах: Алматы, Астана, Пекин и Лондон. Анализ показал, что во всех городах уровень загрязнения превышает рекомендации Всемирной организации здравоохранения, однако степень превышения различается.

В последние годы информационные технологии стали важным фактором, влияющим на уровень загрязнения атмосферного воздуха, причём их воздействие носит как положительный, так и отрицательный характер. С одной стороны, цифровые решения значительно повышают эффективность мониторинга и управления качеством воздуха. Например, в Алматы внедрена система автоматических станций наблюдения, которые в режиме реального времени фиксируют концентрации вредных веществ, таких как PM2.5 и диоксид азота. Эти данные доступны через мобильные приложения и позволяют жителям отслеживать экологическую ситуацию, а государственным органам — оперативно реагировать на превышения допустимых норм. Аналогичные системы работают и в Астана, где цифровой мониторинг помогает выявлять периоды наибольшего загрязнения и корректировать городскую политику.

Рисунок 1 - Экоаналитика цифровых технологий

Рассмотрим таблицу:

Таблица 1 . Сравнительная таблица загрязнения воздуха.

Город	Средний уровень PM 2.5 (μг/м³)	Превышение нормы ВОЗ (5μг/м³)	Тенденция	Особенности
Алматы	~35-37	В 7 раз выше	Загрязнение остаётся стабильно высоким	Сильное зимнее загрязнение, уголь, котельные
Астана	~18-23	В 3-4 раза выше	Есть постепенное снижение	Менее загрязнён, но есть сезонные пики

Пекин	~30	В 6 раз выше	Очень сильный прогресс: снижение PM2.5 примерно на 60–70%, благодаря реформам и инвестициям	Жёсткая экологическая политика
Лондон	~10-15	В 2-3 раза выше	Снижение более 20% с 2010 года меры: ограничения на транспорт развитие электромобилей	Транспорт и урбанизация

Современные исследования показывают, что такие технологии внедряются не хаотично, а поэтапно, в рамках определённой системной модели. Как отмечают специалисты, любая цифровая экологическая система строится по многоуровневому принципу: сначала осуществляется сбор данных с помощью датчиков и сенсоров, затем происходит передача информации через сети связи, далее — обработка и анализ данных, и, наконец, их визуализация и использование для принятия управленческих решений. Такая архитектура позволяет не только фиксировать текущее состояние атмосферного воздуха, но и прогнозировать его изменения. Например, в Казахстане разработаны информационные системы, способные моделировать распространение загрязняющих веществ и определять источники выбросов на основе данных мониторинга. Это даёт возможность не просто наблюдать проблему, а управлять ею, принимая обоснованные экологические решения. Концепция внедрения также тесно связана с идеей так называемых «зелёных» информационных технологий, которые направлены на снижение углеродного следа самой IT-индустрии. В рамках этого подхода внедряются энергоэффективные дата-центры, облачные технологии и системы оптимизации ресурсов, что позволяет уменьшить негативное воздействие цифровой инфраструктуры на окружающую среду. Особое внимание специалисты уделяют роли данных и их открытости. По словам экспертов экологических инициатив, именно доступ к точной и локальной информации делает проблему загрязнения «видимой» для общества и стимулирует реальные изменения. Например, проекты по установке датчиков качества воздуха показывают, что когда люди начинают видеть конкретные показатели в своём районе, это повышает уровень экологической осознанности и формирует общественное давление на органы власти. Кроме того, исследователи подчёркивают, что эффективность внедрения информационных технологий в экологию не всегда можно измерить только количественными показателями.

Она проявляется и в качественных изменениях: повышении уровня экологической безопасности, улучшении управления городами и формировании новой экологической культуры. «Big Data позволяет перейти от реактивной модели управления к проактивной, когда меры принимаются ещё до наступления критических уровней загрязнения». Данный подход активно используется в крупных городах, где на основе анализа транспортных потоков, погодных условий и выбросов предприятий формируются сценарии изменения качества воздуха. Специалисты также подчёркивают роль искусственного интеллекта в обработке экологических данных. В частности, отмечается, что «алгоритмы машинного обучения способны выявлять источники загрязнения с высокой точностью, даже при наличии множества переменных факторов». Это особенно важно для индустриальных регионов, где загрязнение формируется из различных источников и сложно поддаётся традиционному анализу. В то же время эксперты обращают внимание на ограничения цифровых технологий. По их словам, «эффективность применения Big Data напрямую зависит от качества исходных

данных и уровня цифровой инфраструктуры». Это означает, что в регионах с недостаточным уровнем технологического развития внедрение таких решений может быть затруднено. Кроме того, специалисты в области устойчивого развития подчёркивают необходимость комплексного подхода. Как они отмечают, «цифровые технологии не могут самостоятельно решить экологические проблемы, но способны значительно повысить эффективность экологической политики при их правильной интеграции». Таким образом, Big Data рассматривается не как самостоятельное решение, а как инструмент, усиливающий управленческие и экологические меры.

Уровень развития Big Data и информационных технологий в Казахстане можно описать как формирующийся, но уже с конкретными практическими результатами. В экологической сфере Казахстана цифровые технологии в первую очередь развиваются в направлении мониторинга состояния окружающей среды. Например, в городах, таких как Астана и Алматы, функционируют автоматизированные станции, которые непрерывно фиксируют уровень загрязнения воздуха и передают данные в централизованные системы. Эти данные используются для составления экологических отчётов и информирования населения. Таким образом, на базовом уровне элементы работы с большими данными уже присутствуют, так как информация собирается регулярно, в больших объёмах и из разных источников. Кроме того, в Казахстане внедряются цифровые платформы, направленные на контроль промышленных выбросов. Крупные предприятия обязаны устанавливать автоматизированные системы мониторинга, которые передают данные о выбросах в государственные органы. Это позволяет снизить вероятность сокрытия экологических нарушений и делает систему более прозрачной. Однако, как отмечают специалисты, такие данные чаще используются для фиксации фактов загрязнения, а не для их прогнозирования. Отдельным направлением является использование геоинформационных систем (GIS) и спутниковых данных. Эти технологии применяются для анализа состояния земель, отслеживания процессов опустынивания и оценки экологических рисков. Например, с помощью спутников можно выявлять изменения в растительном покрове, контролировать пожары и оценивать влияние климатических факторов на экосистемы. Тем не менее, использование таких технологий пока ограничено научными исследованиями и государственными проектами и не всегда интегрировано в систему оперативного управления. Специалисты в области экологии подчёркивают, что ключевая проблема заключается не в отсутствии данных, а в недостаточной глубине их анализа. По их мнению, в Казахстане «системы мониторинга уже позволяют собирать значительные массивы экологической информации, однако потенциал Big Data реализуется лишь частично, так как данные недостаточно интегрированы в процессы принятия решений». Это означает, что страна находится на этапе перехода от простого наблюдения к аналитическому управлению экологией. В то же время наблюдается постепенное развитие в сторону более комплексного подхода. В рамках экологической политики внедряются элементы цифровизации, направленные на повышение эффективности управления природными ресурсами и снижение загрязнения. Например, рассматриваются проекты по созданию «умных» экологических систем, которые смогут не только фиксировать загрязнение, но и прогнозировать его, а также автоматически предлагать меры по его снижению.

Значительную роль цифровизация играет и в анализе экологических данных. Использование технологий Big Data и геоинформационных систем позволяет обрабатывать большие массивы информации, выявлять закономерности загрязнения и оценивать экологические риски. Это создаёт предпосылки для перехода к прогнозированию состояния окружающей среды и разработке превентивных мер. Таким образом, цифровые технологии способствуют повышению эффективности экологической политики и качества принимаемых управленческих решений. Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества, уровень цифровизации в экологической сфере Казахстана остаётся неравномерным и в полной мере ещё не реализован.

Основной проблемой является ограниченное использование аналитического потенциала собранных данных: в большинстве случаев информация применяется для фиксации текущего состояния, а не для прогнозирования и предотвращения экологических проблем. Также сохраняется разрыв между уровнем внедрения технологий в крупных городах и регионах, что снижает общую эффективность экологического управления. Тем не менее, значение цифровизации в экологии Казахстана продолжает возрастать. Она становится важным инструментом перехода к устойчивому развитию, позволяя не только контролировать состояние окружающей среды, но и формировать новые подходы к её сохранению. В перспективе дальнейшее развитие информационных технологий, включая искусственный интеллект и системы анализа больших данных, может обеспечить более глубокую интеграцию цифровых решений в экологическую политику и способствовать снижению уровня загрязнения окружающей среды.

Список литературы:

1. AirData.kz.
2. Казгидромет — национальная система экологического мониторинга.
3. Egov.kz — государственный портал в области экологии.
4. *Urban Air Quality and Environmental Policy in Kazakhstan*. — MDPI, 2025.
5. Мониторинг качества атмосферного воздуха в городах Казахстана. — 2024.

ЛЕС НА БУМАГЕ

САИДОВ Р.
студент группы ЭУР-25-2
ТУРГАМБЕКОВ Г.М.
Научный руководитель,магистр,ст. преподователь
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение лесовосстановления. Анализируются ключевые этапы создания леса. Особое внимание уделяется недостаточному агротехническому уходу и несоответствию практики лесовосстановления. Затрагивается проблема законодательных ограничений Республики Казахстан, препятствующих использованию естественного самосева. В работе предлагается переход от количественных показателей к оценке реального результата и рассмотрению зарубежного опыта естественного лесовосстановления.

Ключевые слова: сеянцы, самосев, лесные питомники, агротехнический уход, дендрологический план, природопользование.

Создание леса — это сложный цикл, который, к сожалению, часто превращается в «бумажные» достижения. Давайте подробно изучим и разберём, где реальное лесовосстановление сталкивается с бюрократией и биологией.

Первый этап — это сбор семян и выращивание сеянцев. Выращиванием сеянцев для лесовосстановления занимаются лесные питомники, которые выращивают хвойные и лиственные породы (часто с открытой корневой системой). Ежегодно лесничества отчитываются о тоннах собранных семян. Объёмы выглядят внушительно, но массовый сбор не всегда означает высокое качество семенного материала. Ключевые факторы низкого качества семенного состава: генетика и происхождение; семена собранные с «больных» или

случайных деревьев дают слабое потомство; нарушение правил сбора; неправильное хранение; слабая калибровка; отсутствие стратификации. В результате в питомниках прорастает лишь часть семян. В скором времени имеем миллионы стандартных саженцев, готовых к отправке «в поле». Негативными факторами на данном этапе являются низкая всхожесть из-за плохих условий хранения, болезни сеянцев в питомниках и использование семян без учёта климатической зоны [1].

Второй этап — это посадка саженцев. Этап, который чаще всего попадает в красивые видео и фотоотчёты. Если говорить об основном показателе успеха — гектарах и количестве, то «высажено 15 миллионов деревьев» звучит как победа. Но самый болезненный вопрос — сколько прижилось? Если повезёт, реальная приживаемость через 2–3 года может составлять всего 10–30 %. На бумаге лес есть, а в реальности — сухостой или пустырь. К счастью, этот вопрос можно решить раз и навсегда. Во-первых, работать не на скорость, а на результат. Во-вторых, производить посадку только в подходящую почву, соблюдая сроки. В-третьих, если мы хотим, чтобы наши саженцы прижились и пошли в рост, необходимо проводить аэрацию и дренаж. Мало посадить — нужно несколько лет пропалывать сорняки и рыхлить почву [2]. Без этого саженцы гибнут уже в первый год. Для того чтобы лес перестал быть «бумажным», нужно сменить приоритеты. Многолетние наблюдения, а также отчёты показывают, что качество важнее количества. Поэтому для дальнейшего развития лесовосстановления нашей страны необходимо пересмотреть и внести кардинальные изменения в дендрологический план. Чтобы добиться успеха в лесовосстановлении, стоит собирать меньший объём семян и выращивать меньше сеянцев, но обеспечивать саженцам идеальный старт. Не стоит гнаться за недостижимым результатом, потому что огромные цифры посадок бессмысленны, если саженцы обречены на гибель. В лесовосстановлении уход — залог успеха. Главной проблемой является отсутствие последующего агротехнического ухода. Лес нужно очищать от сорняков и осветлять в течение первых нескольких лет. Без присмотра молодняк просто забивает трава и сорняки. К примеру, саженец сосны или ели в первые 3–5 лет растёт всего по 10–15 см в год. В это время любая высокая трава перекрывает ему свет. Без «осветления» дерево гарантированно гибнет [3]. Лесовосстановление — это не акт посадки и даже не одно десятилетие заботы и чуткого внимания. Нам необходимо перейти от экономики «количества саженцев» к экономике «гектаров выжившего леса».

Есть и второй вариант, как добиться успеха в лесовосстановлении -использовать уже готовые сеянцы, растущие в лесу. К сожалению, бюрократическая преграда заключается в том, что закон не разделяет «спасение» обречённых на гибель сеянцев и умышленное браконьерство. Даже если саженцы находятся в условиях, где их выживание невозможно (густой самосев, обочины лесных дорог), их пересадка без специального разрешения квалифицируется как нарушение. Получается, что мы не вправе использовать для посадки саженцы, прорастающие на территории государственного лесного фонда, в силу жёстких законодательных ограничений Республики Казахстан. Согласно статье 381-1 КоАП РК незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, входящих и не входящих в лесной фонд, а также самовольное изъятие дикорастущих растений влекут за собой значительные административные штрафы [4]. Получается, что запрет — это буквально «запрет на спасение». Мы тратим миллионы , пока здоровый самосев гибнет у дорог и в глубине леса. Таким образом, несмотря на то, что эти растения могли бы успешно прижиться при искусственном уходе, из-за юридических рисков и отсутствия механизма легализации «лесного самосева» мы вынуждены оставлять их на гибель, следуя букве закона. Однако внесение поправок в статью могло бы дать серьёзный импульс развитию лесовосстановления. Также можно обратиться к практике Скандинавии (Швеция, Финляндия), где развито естественное возобновление леса. Законы этих стран обязывают владельцев лесов восстанавливать вырубки. Если на участке есть обильный самосев нужной породы (сосна, ель), закон позволяет не закупать саженцы в питомниках, а использовать естественное

возобновление или перераспределять самосев по участку. Это считается экологичным методом, так как деревья уже адаптированы к местной почве[5].

Список литературы:

1. Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Правила лесовосстановления и лесоразведения в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: утверждены приказом / Министерство экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. — Астана, 2020. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020506. — Дата обращения: 06.04.2026.
2. Основы лесоводства [Электронный ресурс]: учебные материалы / [б. а.]. — [б. м.], [б. г.]. — Режим доступа: https://www.booksite.ru/rusles/19.html. — Дата обращения: 06.04.2026.
3. Казахский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации. Официальный сайт [Электронный ресурс] / КазНИИЛХА. — Костанай, [б. г.]. — Режим доступа: https://www.kazniilha.kz/. — Дата обращения: 06.04.2026.
4. Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Официальный сайт [Электронный ресурс] / Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. — Астана, [б. г.]. — Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo?lang=ru. — Дата обращения: 06.04.2026.
5. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Forest and Landscape Restoration [Электронный ресурс] / Food and Agriculture Organization of the United Nations. — Rome, [б. г.]. — Режим доступа: https://www.fao.org/forestry/forestlandscaperestoration/en/. — Дата обращения: 06.04.2026.

РАЗРАБОТКА ЗЕЛЁНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОЧИСТКИ ВОЗДУХА В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ

ТРЕТЬЯКОВА А.
КАЙЫРКЕНОВА А.
студенты группы Эко-23-2
БЕНЦ Т.В.
Научный руководитель, маг.экологии,
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается проблема загрязнения атмосферного воздуха в промышленных городах, обусловленная интенсивным развитием промышленности и урбанизации. Особое внимание уделяется поиску экологически безопасных и устойчивых решений, направленных на снижение уровня загрязнения и улучшение качества городской среды. В качестве перспективного направления предложено использование зелёных технологий, основанных на применении растений-фильтратов. В работе представлена конструкция зелёной стены, включающая модульную систему, субстрат и систему орошения. Определены направления дальнейших экспериментальных исследований, направленных на оценку эффективности очистки воздуха.

Ключевые слова: зелёные технологии, очистка воздуха, вертикальное озеленение, устойчивое развитие, ESG, городская среда.

Интенсивное развитие промышленности и урбанизации приводит к ухудшению качества атмосферного воздуха, что негативно сказывается на состоянии окружающей среды и

здоровье населения. Основными загрязнителями являются углекислый газ (CO_2), пылевые частицы, оксиды азота и серы. В этих условиях возрастает необходимость поиска экологически безопасных и устойчивых решений, направленных на снижение уровня загрязнения [1,2].

Одним из перспективных направлений является внедрение зелёных технологий, основанных на использовании растений для очистки воздуха. Вертикальное озеленение, или «зелёные стены», представляет собой эффективный способ интеграции растительности в городскую среду, особенно в условиях ограниченного пространства [2,3,4].

Целью работы является изучение технологий очистки воздуха на основе вертикального озеленения и разработка эффективной системы «зелёной стены» с использованием растений-фильтратов для снижения уровня загрязнения и улучшения качества воздуха городской среды.

Ключевыми компонентами зелёной стены мы выбрали вьющиеся растения, такие как плющ обыкновенный и декоративный виноград. Эти виды были отобраны благодаря их высокой адаптивности к урбанизированным условиям, устойчивости к загрязнениям и способности активно наращивать зелёную массу.

Плющ обыкновенный обладает выраженными фитофильтрационными свойствами: он эффективно поглощает углекислый газ, мелкодисперсные частицы пыли и некоторые токсичные соединения, включая формальдегиды и бензол. Благодаря плотной лиственной структуре растение способствует задержанию загрязняющих частиц на своей поверхности, снижая их концентрацию в воздухе. Кроме того, плющ сохраняет декоративность в течение всего года, что делает его особенно ценным элементом зелёной инфраструктуры.

Декоративный виноград, в свою очередь, отличается быстрым ростом и способностью покрывать значительные вертикальные поверхности. Его густая листва создаёт эффективный барьер для пыли и шума, а также способствует снижению температуры окружающей среды за счёт испарения влаги и создания тени. В осенний период растение приобретает яркую окраску, что повышает эстетическую привлекательность городской среды.

На основе проведённого анализа нами планируется дальнейшее проведение экспериментальных исследований, включающих:

- разработку конструкции «зелёной стены» с учётом городских условий;
- изучение устойчивости выбранных растений к урбанизированной среде;
- фиксацию показателей содержания CO_2, пылевых частиц и других загрязнителей.
- оценку эффективности очистки воздуха с использованием растений;

Рисунок 1 - Конструкция зелёной стены
(сгенерировано ИИ на основе работ авторов статьи)

Конструкция зелёной стены включает модульную систему крепления, субстрат для роста растений и, при необходимости, интегрированную систему капельного орошения. В сочетании

с естественными биологическими процессами фотосинтеза и транспирации это обеспечивает устойчивое функционирование системы очистки воздуха без значительных энергозатрат (рисунок 1).

Целевой аудиторией являются:

Акиматы. Органы местного самоуправления являются ключевыми заинтересованными сторонами, так как несут ответственность за экологическое состояние городской среды и здоровье населения

Промышленные предприятия. Предприятия промышленного сектора являются как источниками загрязнения, так и потенциальными участниками экологических инициатив. Использование зелёных стен на территории заводов и производственных объектов позволяет снизить уровень выбросов загрязняющих веществ, улучшить условия труда сотрудников и соответствовать экологическим стандартам и требованиям.

Строительные компании. Для застройщиков проект представляет интерес как инновационное решение для повышения привлекательности жилых и коммерческих объектов. Интеграция зелёных стен в архитектурные проекты позволяет создавать современные экологичные здания, соответствующие принципам «зелёного строительства».

Бизнес-центры и торгово-развлекательные комплексы (ТРЦ). Коммерческие объекты заинтересованы в создании комфортной и привлекательной среды для посетителей и сотрудников. Зелёные стены улучшают микроклимат помещений и прилегающих территорий, снижают уровень шума и загрязнения, а также выполняют эстетическую функцию

Образовательные и медицинские учреждения. Школы, университеты, больницы и клиники являются социально значимыми объектами, где качество воздуха напрямую влияет на здоровье и работоспособность людей. Внедрение зелёных технологий способствует созданию благоприятной экологической обстановки, снижению риска заболеваний и повышению общего уровня комфорта

Основными конкурентами являются традиционные системы фильтрации воздуха, урбанистическое озеленение и вертикальные сады без функций очистки воздуха.

Традиционные системы фильтрации воздуха. К данной категории относятся промышленные фильтры, очистные установки и системы вентиляции с функцией очистки воздуха. Их основным преимуществом является высокая эффективность удаления загрязняющих веществ, включая мелкодисперсные частицы и токсичные газы. Однако такие системы требуют значительных финансовых затрат на установку, энергопотребление и регулярное техническое обслуживание.Следует отметить, что данные технологии, как правило, устанавливаются непосредственно на промышленных предприятиях и функционируют в пределах конкретных производственных объектов. В связи с этим их действие носит локальный характер и не распространяется на городскую среду в целом, не обеспечивая комплексного улучшения качества воздуха в жилых и общественных зонах. Кроме того, подобные системы не решают проблему недостатка зелёных насаждений и не оказывают положительного влияния на визуальное восприятие городской среды.

Урбанистическое озеленение (парки, деревья). Традиционное озеленение является естественным и экологически устойчивым способом улучшения качества воздуха. Деревья и кустарники поглощают углекислый газ, выделяют кислород и способствуют снижению уровня пыли и температуры в городе. Однако в условиях плотной застройки и ограниченности городских территорий возможности масштабного озеленения существенно ограничены. Кроме того, для достижения значимого эффекта требуется длительное время роста растений.

Проведение SWOT-анализа позволило сформировать целостное представление о потенциале проекта, определить стратегические направления его развития и разработать обоснованные рекомендации по повышению эффективности внедрения экологических решений (таблица 1).

Таблица 1. SWOT анализ предлогаемого проекта

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Экологичность технологии, основанной на природных механизмах очистки воздуха с использованием растений	Необходимость регулярного обслуживания (уход за растениями, контроль систем орошения)
Инновационность: интеграция вертикального озеленения с системами фильтрации воздуха	Дополнительные эксплуатационные расходы
Многофункциональность (очистка воздуха, улучшение микроклимата, шумоизоляция, эстетическая функция)	
Возможности	**Угрозы**
Рост спроса на ESG-решения (экологические технологии устойчивого развития)	Конкуренция с более дешевыми технологиями очистки воздуха
Государственная поддержка (гранты, субсидии, программы озеленения)	Недостаток финансирования
Урбанизация и рост потребности в экологических решениях для городов	Климатические ограничения (неблагоприятные условия для растений)

Таким образом, использование зелёных технологий очистки воздуха на основе растений-фильтратов представляет собой эффективное и экологически безопасное направление, способствующее улучшению качества городской среды, снижению уровня загрязнения и повышению качества жизни населения. Дальнейшие исследования будут направлены на экспериментальную проверку эффективности предложенной системы и её адаптацию к различным климатическим и городским условиям.

Список литературы:

1. Кузнецова Л.А., Иванов С.В. Фитотехнологии очистки воздуха в урбанизированной среде // Вестник экологических исследований. – 2021. – № 3. – С. 32–38.

2. Дьякова Н.А. Зеленые насаждения и их влияние на окружающую среду. – СПб.: Лань, 215 с.

3. Орлов А.А. Экологические основы озеленения городов. – М.: Академия, 2017. – 288 с.2018. – 312 с.

4. Вулвертон Б.К. Растения-очистители воздуха: как создать экологически чистое пространство в доме и офисе. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

ШАРИПОВ А.А.
магистрант 1 курса 690101-01 Б - Градостроительство
МУҚИМОВ Р.С.
Научный руководитель, доктор архитектуры,
профессор Таджикского технического университета
имени академика М.С. Осими

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых технологий в формировании устойчивой городской среды. Показано, что цифровые двойники, IoT и интеллектуальные системы управления повышают эффективность ресурсов, экологическую безопасность и адаптивность города. На примере Душанбе раскрыта практическая реализация цифровизации как инструмента устойчивого развития и оптимизации городских процессов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровой двойник, умный город, энергоэффективность, искусственный интеллект в урбанистике.

В современных условиях цифровые технологии выходят за рамки вспомогательных инструментов и приобретают системообразующее значение в функционировании городов. Их можно рассматривать как своего рода «интеллектуальную инфраструктуру», обеспечивающую координацию и управление сложными урбанистическими процессами. Устойчивость городской среды напрямую зависит от способности адаптироваться к динамичным изменениям — как природного, так и социально-экономического характера — в режиме реального времени.

Город, как сложная многоуровневая система, функционирует по принципам, близким к организму, где сбалансированность процессов определяет его жизнеспособность. При отсутствии эффективных механизмов управления такие системы сталкиваются с перегрузками, проявляющимися в транспортных заторах, нерациональном потреблении ресурсов и снижении качества городской среды. В данном контексте цифровые технологии выступают ключевым фактором перехода от реактивной модели управления к проактивной, основанной на анализе данных и саморегуляции, что является основой устойчивого развития современных мегаполисов.

Одним из ключевых инструментов формирования устойчивой городской среды в условиях цифровизации являются технологии цифровых двойников (Digital Twins). Их сущность заключается не только в создании трёхмерной визуальной модели, а в формировании комплексной цифровой системы, синхронизированной с реальными объектами посредством сети датчиков и технологий интернета вещей (IoT). Такая система обеспечивает непрерывное получение и обработку данных о состоянии городской инфраструктуры.

С позиций теории сложных систем цифровой двойник позволяет моделировать динамику городских процессов, включая распределение потоков транспорта, энергии и загрязняющих веществ. Это даёт возможность прогнозировать последствия управленческих решений, например, изменение режимов работы транспортной сети или оптимизацию тепловых потоков в инженерных системах. В результате управление городом переходит от интуитивного подхода к аналитически обоснованному, что способствует снижению ресурсных потерь и уменьшению антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Устойчивое развитие городской среды невозможно без широкого внедрения возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая генерация. Однако их ключевой особенностью является нестабильность выработки, обусловленная природными факторами — изменчивостью солнечной радиации и ветровых потоков. Это создает необходимость в формировании гибких систем управления энергией, способных оперативно реагировать на колебания производства и потребления.

В данном контексте особую роль играет концепция распределённых энергетических систем, основанная на принципах децентрализации и интеллектуального управления. Цифровые платформы выступают в качестве координирующего механизма, обеспечивающего баланс между источниками энергии и потребителями. Они осуществляют сбор и анализ данных в режиме реального времени, позволяя перераспределять энергетические потоки, снижать пиковые нагрузки и минимизировать потери при передаче.

Технологии интеллектуальных энергосетей (Smart Grids) обеспечивают интеграцию различных источников энергии в единую систему, где возможен двусторонний обмен

потоками. Это означает, что здания и городские объекты могут не только потреблять, но и генерировать энергию, передавая излишки в общую сеть. Такой подход способствует повышению энергоэффективности, снижению зависимости от традиционных источников энергии и формированию устойчивой городской инфраструктуры.

Устойчивое развитие городской среды предполагает наличие эффективной системы обратной связи, основанной на постоянном мониторинге её состояния. Применение сенсорных технологий позволяет фиксировать показатели качества воздуха, уровня шума и заполненности отходных контейнеров, формируя интегрированную «карту здоровья» города.

Полученные данные используются для оптимизации городских процессов. В частности, интеллектуальные системы управления отходами обеспечивают вывоз мусора по мере заполнения контейнеров, что снижает нагрузку на транспортную инфраструктуру и сокращает эксплуатационные затраты.

Анализ микроклиматических параметров, включая выявление «островов тепла», предоставляет архитекторам возможность принимать обоснованные решения по озеленению и пространственной организации застройки, направленные на снижение перегрева городской среды.

Рассмотренные теоретические положения находят практическое применение в ряде современных городов, включая столицу Республики Таджикистан — Душанбе. В последние годы здесь активно реализуются элементы цифровой трансформации городской среды, направленные на повышение эффективности управления и качества жизни населения.

Ключевым драйвером изменений стало Государственное унитарное предприятие «Умный город (Smart City)», созданное при Исполнительном органе государственной власти города Душанбе. Предприятие было основано в соответствии с постановлением Председателя города Душанбе от 7 мая 2019 года. Его миссия — повышение эффективности обслуживания граждан, обеспечение безопасности, а также социально-экономическое развитие столицы с использованием информационно-коммуникационных технологий [6].

Важным политическим импульсом стало объявление Президентом Республики Таджикистан 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций». Это стратегическое решение определило вектор развития страны на ближайшую перспективу и придало дополнительный импульс проектам «умного города» [1].

Центральным проектом цифровой трансформации столицы является «Электронная карта города Душанбе» — цифровая платформа, которая по сути представляет собой прообраз полноценного цифрового двойника города.

В январе 2026 года был представлен новый дизайн проекта с аналитическим модулем и функцией обновления. В рамках проекта территория города Душанбе фотографируется с использованием беспилотных летательных аппаратов и переводится в цифровой формат. Электронная карта включает сведения о:

- геодезических пунктах и рельефе;
- гидрографии и растительности;
- хозяйственных и культурных объектах;
- дорогах и коммуникациях;
- городской инфраструктуре и границах [2].

Проект реализуется при поддержке Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития (ЕАБР). В сентябре 2025 года было подписано соглашение о финансировании, а первый транш в размере около 1 млн долларов США был предоставлен 30 сентября [5].

В ноябре 2025 года сотрудничество было расширено: подписан Меморандум о взаимопонимании между мэрией Душанбе и ЕАБР. Документ предполагает дополнение электронной карты новыми модулями: транспортная модель города и инвентаризация технической инфраструктуры . Это позволит перейти от простой картографии к полноценному цифровому двойнику, способному моделировать городские процессы [4].

Проведённое исследование позволяет утверждать, что цифровые технологии в современном градостроительстве выступают не как самоцель или дань моде, а как фундаментальный инструмент достижения устойчивости городской среды. В условиях стремительного роста городов и увеличения антропогенной нагрузки на экосистемы цифровизация становится тем механизмом, который переводит город из режима реактивного выживания в режим проактивной саморегуляции.

Цифровизация — это способ достижения термодинамического и экологического равновесия между мегаполисом и окружающей природной средой. С точки зрения физики сложных систем, город представляет собой открытую термодинамическую систему, в которой неизбежно нарастает энтропия — хаос, проявляющийся в пробках, перерасходе энергии, загрязнении воздуха и неэффективном управлении отходами. Цифровые технологии, включая системы интернета вещей (IoT), искусственный интеллект и технологии цифровых двойников, позволяют снижать энтропию за счёт оптимизации потоков энергии, вещества и информации.

Город будущего — это пространство, где технологии незаметны, но высокоэффективны. Эта парадоксальная на первый взгляд формулировка отражает важнейший принцип зрелой цифровой урбанистики: технологии не должны демонстрировать себя ради самого факта внедрения. Напротив, они интегрируются в городскую ткань таким образом, что житель перестаёт их замечать, ощущая лишь результат — чистый воздух, свободные дороги, своевременный вывоз мусора и комфортный микроклимат. «Умный» свет зажигается именно тогда, когда человек входит в помещение; мусоровоз приезжает ровно тогда, когда контейнер заполнен; транспорт движется плавно, без старт-стопных режимов. И всё это — без принудительных ограничений, запретов или заметного вмешательства в повседневную жизнь горожан.

Цифровые технологии позволяют экономить ресурсы не за счёт ограничений для жителей, а за счёт исключения потерь и оптимизации физических процессов. Этот тезис принципиально важен для понимания социальной приемлемости цифровой трансформации. В традиционной модели ресурсосбережение часто ассоциируется с жёсткими мерами: ограничением движения, нормированием потребления воды или электроэнергии, повышением тарифов. Цифровой подход предлагает альтернативу: вместо «затягивания поясов» — устранение неэффективности. Например, синхронизация светофоров снижает расход топлива на 20–25% без каких-либо ограничений скорости или запретов на поездки. Анализ заполненности контейнеров сокращает пробег мусоровозов на 30% без введения графиков или штрафов. Интеллектуальное управление энергосетями сглаживает пиковые нагрузки без отключений и ограничений подачи электроэнергии.

Формирование устойчивой городской среды сегодня — это симбиоз урбанистики, физики систем и больших данных. Ни одна из этих дисциплин в отдельности не способна решить комплексную задачу устойчивого развития. Урбанистика задаёт пространственные и функциональные рамки, физика систем — методы анализа потоков и оптимизации, а большие данные — эмпирическую основу для принятия решений. Именно на пересечении этих областей рождаются эффективные решения: от транспортных моделей, учитывающих нелинейную динамику потоков, до цифровых двойников теплосетей, моделирующих распределение тепла на основе тысяч измерений.

Только так мы сможем построить города, которые будут не потреблять планету, а гармонично вписываться в её циклы. Эта конечная цель цифровой трансформации городов выходит за рамки сугубо технологической повестки и приобретает этическое и экологическое измерение. Речь идёт о переходе от линейной модели «ресурсы — отходы» к циклической (циркулярной), где отходы одного процесса становятся сырьём для другого. Цифровые технологии — ключевой энблер этого перехода: они обеспечивают необходимую прозрачность, измеримость и управляемость потоков материи и энергии.

Опыт города Душанбе, рассмотренный в данной статье, подтверждает, что принципы цифровой трансформации применимы не только в технологически развитых мегаполисах, но и в городах развивающихся стран. Создание ГУП «Умный город (Smart City)», реализация проекта «Электронная карта Душанбе» при поддержке международных финансовых институтов и объявление 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» — всё это свидетельствует о формировании в Таджикистане институциональной и технологической базы для перехода к устойчивому, «умному» и экологически сбалансированному городу будущего.

Список литературы:

1. Президент Республики Таджикистан. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» [Текст]. – Душанбе, 2024. – 52 с. – (В документе объявлены 2025–2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций»).
2. Исполнительный орган государственной власти города Душанбе. Сдача в эксплуатацию здания ГУП «Умный город (Smart city)» [Электронный ресурс] // Хадамоти давлатии назорат ва танзим дар соҳаи нақлиёт. – 20.06.2025. – URL: https://transcontrol.tj/ru/2025/06/20/сдача-в-эксплуатацию-здание-гуп-умны/ (дата обращения: 02.04.2026).
3. НИАТ «Ховар». В Душанбе подписали Меморандум о развитии сотрудничества в сфере цифровой трансформации [Электронный ресурс] // НИАТ «Ховар». – 21.11.2025. – URL: https://khovar.tj/rus/2025/11/v-dushanbe-podpisali-memorandum-o-razvitii-sotrudnichestva-v-sfere-tsifrovoy-transformatsii/ (дата обращения: 02.04.2026).
4. Евразийский банк развития (ЕАБР). ЕАБР и мэрия Душанбе подписали Меморандум о развитии сотрудничества в сфере цифровой трансформации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕАБР. – 20.11.2025. – URL: https://eabr.org/press/releases/eabr-i-meriya-dushanbe-podpisali-memorandum-o-razvitii-sotrudnichestva-v-sfere-tsifrovoy-transformats/ (дата обращения: 02.04.2026).
5. Фонд цифровых инициатив ЕАБР. Мэрия Душанбе и Фонд цифровых инициатив ЕАБР создадут цифровую платформу электронной карты города Душанбе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда цифровых инициатив ЕАБР. – 02.10.2025. – URL: https://fci.eabr.org/press/news/meriya-dushanbe-i-fond-tsifrovykh-initsiativ-eabr-sozdadut-tsifrovuyu-platformu-elektronnoy-karty-go/ (дата обращения: 02.04.2026).
6. Asia-Plus. «Годы развития цифровой экономики и инноваций» в Таджикистане обрели свой символ [Электронный ресурс] // Asia-Plus. – URL: https://asia-times.org/glavnaya/34007-gody-razvitiya-cifrovoy-ekonomiki-i-innovaciy-v-tadzhikistane-obreli-svoy-simvol.html (дата обращения: 02.04.2026).

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

FEATURES OF THE US-CHINA TRADE WAR

BATALOVA M.
student of the group МЭ-22-2
ARYSTAN M.I.
c.e.s., Associate Professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract. The trade war between China and the United States has become a major challenge for the global economy, reflecting the tensions between the two largest economies. The main topics include trade, disparities in technological competition, and accusations of unfair competition. The goal is to explore the causes, trajectory, and role of the World Trade Organization. The article examines tariff measures and their consequences. The future lies in the reform of the international trade system.

Keywords: global economy, protectionism, trade war, USA, China, tariffs, WTO.

The trade war between the United States and China was not a sudden event. It was the natural result of tensions that had been building for decades, particularly after China joined the World Trade Organization in 2001.

From that point on, China began rapidly expanding its presence in global trade, becoming a major exporter of manufactured goods. However, this quickly led to a significant trade imbalance. For many years, the United States ran a large trade deficit with China, as the American market was very open to Chinese goods, from electronics to textiles, while access for American products to the Chinese market remained limited by a number of barriers. This caused discontent among American political and business circles, who considered the situation unfounded and a threat to the country's industry [1, p. 342].

Differences in the two countries' economic models played a decisive role. The American economy is based on free market principles and minimal government intervention, while the Chinese model combines consumerism with active government intervention. Government subsidies, support for domestic companies, and industrial development policies, particularly the "Made in China 2025" program, have strengthened the position of Chinese manufacturers but also given rise to accusations of unfair competition. In America, there is a growing belief that Chinese companies possess advantages that foreign market players lack.

Increasing technological competition is also playing a role. China is investing heavily in high-tech sectors, including artificial intelligence, telecommunications, and semiconductor manufacturing. This has led the United States to fear losing its technological leadership. Intellectual property protection is a key issue. American companies and the government have frequently reported problems with technology transfer, software piracy, and copyright infringement. As competition intensifies, these issues have come to be viewed not only as economic but also as national security concerns.

Another source of divergent opinions is China's monetary policy. The Chinese yuan has long been undervalued, which has contributed to the competitiveness of Chinese exports. In the United States, this was perceived as a significant escalation of trade tensions, leading to criticism of Beijing. Although the yuan exchange rate has become more flexible in subsequent years, the dispute continues to impact bilateral relations.

The rise of protectionism in the global economy also played a role. Following the 2008 global financial crisis, many countries began to reconsider their foreign policies and address domestic issues. In the United States, this was reflected in a greater emphasis on the need to rebuild industrial capacity and reduce dependence on foreign aid. China, on the other hand, sought to maintain economic growth and strengthen its position in global value chains [2].

The political aspect was also inevitable. The shift in US foreign policy in the late 2000s was accompanied by a hardline stance toward China. Chinese companies increased pressure, tightening investment restrictions on cooperation in key sectors. The dispute then expanded beyond trade to encompass issues of global politics and leadership.

The evolution of the trade war between the United States and China reflects not only growing economic inequality but also the limitations of existing international regulatory institutions. The unfolding of this dispute demonstrates its gradual transformation from domestic trade conflicts into cultural clashes impacting global economic processes. At the same time, it is becoming clear that the role of the World Trade Organization (WTO) in this context and within the traditional multilateral [3] trading model has proven less effective than expected.

The dispute began in 2018, when the United States imposed tariffs on Chinese goods, citing the need to protect intellectual property and the country's economy. China quickly responded, introducing a series of joint countermeasures. Within the first year, it became clear that the dispute had gone beyond a simple trade conflict and acquired the characteristics of strategic rivalry.

The scope of tariff policy expanded rapidly between 2018 and 2019. The increasing number of affected products led to higher tariff rates. At the same time, measures targeting technology companies were intensified, adding a new dimension to the dispute. The conflict was exacerbated by sanctions imposed on Chinese companies, particularly in the telecommunications sector, demonstrating that the dispute had expanded beyond trade and encompassed a struggle for technological leadership [4].

In this context, the parties began to invoke World Trade Organization (WTO) mechanisms, seeking legal justification for their actions. China challenged the US measures under dispute settlement procedures, arguing that the tariffs imposed were inconsistent with established rules. For its part, the United States used this mechanism to impose sanctions in the name of national security. However, the resolution of these disputes within the WTO has been slow, and concrete results for the parties remain limited.

The signing of the "Phase One" agreement in 2020 was intended to stabilize the situation, but failed to resolve the underlying conflicts. Much of the tax issue remains unresolved, and issues of technological competition and state intervention in the economy remain sources of disagreement. As a result, the dispute has not been fully resolved, but has become less serious and more protracted.

To fully understand the relationship between the various aspects of the dispute and the role of the WTO, a timeline describing the key elements and mechanisms of regulation is presented.

Looking at the sequence of events, a significant period can be identified. In the first stage (2017–2018), disputes arose, temporary tariffs were imposed, and complaints were filed with the WTO. The second stage (2018–2019) saw a significant increase in the number of disputes, accompanied by tariff increases and tightening restrictions. The WTO mechanism continued to function, but its effectiveness proved limited. In the third stage (2020), efforts were made to resolve the dispute through a "first-stage" agreement, further formalizing the role of the WTO. In the next stage (2020–2022), the dispute entered a protracted phase, during which the WTO's influence was significantly reduced due to an institutional crisis [5].

This demonstrates that the WTO formally existed as a legal instrument throughout the dispute's development, but its influence gradually declined. The main reason for this was the mismatch between the scale of the dispute and the organization's capabilities. WTO procedures became too slow to respond promptly, and the lack of effective enforcement mechanisms limited the real impact of its decisions.

Particularly unexpected was the crisis in the WTO Appellate Body, which led to the United States suspending the appointment of judges. This dispute deprived the final dispute settlement system, which had acquired particular importance in the context of active trade disputes. As a result, states were forced to resort to unilateral measures, circumventing multilateral mechanisms.

The historical development of the dispute and the limited role of the WTO demonstrate the need to rethink the legal framework of the modern global economy. The trade war between the United States and China has become a sign that the current system is incapable of fully addressing the challenges of our time. In this context, the importance of other forms of interaction, such as bilateral agreements and regional organizations, is gradually changing the structure of world trade [6].

The trade war between the United States and China is not just a fleeting conflict, but a reflection of profound changes in the structure of the global economy. Analysis suggests that these escalating conflicts have evolved over time and encompass a wide range of issues, from trade imbalances and technological competition to unconventional economic models. China's rise to global economic power has naturally prompted the United States to reconsider its position and seek to protect its interests.

A historical analysis of the conflict reveals a gradual escalation of tensions, accompanied by the imposition of bilateral tariffs, sanctions, and technological restrictions. Moreover, even attempts to resolve the conflict have failed to fully resolve it, only temporarily limiting its scope. It extends beyond traditional trade policy and is becoming increasingly complex, encompassing a broader range of issues, including security, investment, and global influence.

The role of international institutions, particularly the World Trade Organization (WTO), is crucial, as it is ill-equipped to resolve a conflict of this magnitude. The effectiveness of many regulations is seriously limited by limited dispute resolution mechanisms, lengthy procedures, and political disagreements between participants. The current situation has highlighted the need to adapt the international trading system to the new conditions of intensifying competition between great powers.

The trade war between the United States and China has had a significant impact on the global economy, primarily due to changes in global supply chains, the redistribution of trade flows, and the rise of protectionism. Companies have been forced to reconsider their production strategies, and countries have sought to find a balance between open markets and the protection of their national interests. There is a growing trend toward regionalization and the formation of new economic blocs, further fragmenting global trade.

The future course of the conflict remains uncertain. On the one hand, the parties maintain an interest in economic cooperation, driven by strong interdependence. On the other hand, fundamental conflicts over technological leadership and global influence persist. This suggests that trade wars could evolve, take new forms, and expand into new areas of interaction.

The current situation highlights the need to create a flexible and sustainable international economic order capable of accommodating the interests of various countries and effectively responding to new challenges. Otherwise, the risk of escalating trade conflicts and weakening global economic integration will remain.

References:

1. Beketov, N.V. Global Economy and International Economic Relations. Moscow: Infra-M, 2021, 560 p.

2. US Department of Commerce. U.S.–China Trade Statistics. Available at: https://www.trade.gov (Accessed: 05.04.2026).

3. WTO Dispute Settlement Cases Database. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm (date accessed: 05.04.2026).

4. The World Bank. World Development Indicators. – URL: https://www.worldbank.org (Accessed: 05.04.2026).

5. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctad.org (Accessed: 05.04.2026).

6. U.S. Trade Representative. Section 301 Investigation. – URL: https://ustr.gov (date accessed: 05.04.2026).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ГОСУДАРСТВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

БЕКИБАЕВА А.
студентка группы МО-24-2
СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С.
Научный руководитель, PhD, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируется, как цифровизация трансформирует конкурентные преимущества государств через цифровую инфраструктуру, инновации и платформенную экономику. На данных WDI и рейтинге Global Innovation Index сопоставляются США, Китай, Германия, Франция и Индия. Показано ускорение интернет-проникновения и усиление конкуренции за данные, стандарты и экосистемы; предложены меры политики. [1]

Ключевые слова: цифровизация; международная конкуренция; цифровые платформы; инновации; цифровая инфраструктура; экономическая политика; мировой рынок.

Цифровизация (в широком смысле — распространение цифровых технологий, данных и сетевых взаимодействий в производстве, торговле и государственном управлении) стала фактором международной конкуренции, поскольку меняет структуру издержек, позволяет масштабировать бизнес-модели, ускоряет инновации и усиливает эффекты сетевой концентрации в отдельных сегментах мировой экономики.

Актуальность определяется тем, что в цифровой экономике конкурентоспособность всё чаще зависит не только от «классических» факторов (капитал, труд, ресурсы), но и от цифровой инфраструктуры, доступа к данным, качества институтов цифрового регулирования и способности формировать/контролировать платформенные экосистемы.

Цель статьи: выявить ключевые каналы влияния цифровизации на экономическую конкуренцию государств в мировой экономике и предложить меры государственной политики для повышения конкурентоспособности.

Задачи:

1. уточнить концептуальные механизмы влияния цифровизации на национальную конкурентоспособность;
2. провести сопоставительный анализ выбранных стран по индикаторам цифровой вовлечённости и конкурентоспособности;
3. интерпретировать результаты через призму «платформизации» и инновационной динамики;
4. сформулировать рекомендации для государственной политики и обозначить ограничения.

Выбор стран и индикаторов

Для сравнительного кейс-анализа выбраны: США, Китай, Европейский Союз (через показатели Германии и Франции), а также Индия крупная развивающаяся экономика.

Сравнительный анализ ведущих мировых центров цифровой экономики

Современная мировая экономика характеризуется формированием нескольких центров цифровой конкурентоспособности.

Соединенные Штаты Америки занимают лидирующие позиции благодаря развитой инновационной инфраструктуре и доминированию крупнейших технологических компаний. Высокий уровень инвестиций в научные исследования и разработки обеспечивает устойчивое технологическое преимущество.

Китай демонстрирует альтернативную модель цифрового развития, основанную на активной роли государства. Быстрое внедрение цифровых технологий, включая искусственный интеллект и сети пятого поколения, позволяет Китаю сокращать технологическое отставание и усиливать позиции в глобальной конкуренции.

Европейский союз делает акцент на нормативном регулировании цифровой экономики. Основной целью является обеспечение цифрового суверенитета, защита персональных данных и формирование конкурентной среды. Несмотря на менее динамичное развитие цифровых корпораций, ЕС сохраняет сильные позиции в области регулирования и стандартов.

Таким образом, различия в моделях цифровизации определяют особенности конкурентной борьбы между государствами.

Ключевые индикаторы:

• **Интернет проникновение** (Individuals using the Internet, % of population) — базовая метрика цифровой вовлечённости. [6]

• **ВВП на душу населения** (GDP per capita, current US$) — общий экономический «уровень» и контекст для оценки цифровых разрывов. [7]

• **Глобальный инновационный индекс 2025 (GII)**— прокси-индикатор инновационной конкурентоспособности (позиции стран в глобальной инновационной системе).

Таблица 1. Сопоставление цифровизации и конкурентоспособности

Страна	% населения (год)	ВВП на душу ,текущ. долл. США (год)	Место в GII 2025
США	93,1 (2023)	85 809,9 (2024)	3
Китай	92,0 (2024)	13 303,1 (2024)	10
Германия	93,5 (2024)	56 103,7 (2024)	11
Франция	88,7 (2024)	46 103,1(2024)	13
Индия	55,9 (2022)		38

Таблица 2. Динамика интернет-проникновения (выборочные годы, % населения)

Страна	2000	2016	2020	последн. год
США	43,1	85,5	90,3	93,1 (2023)
Китай	1,8	53,2	70,1	92,0 (2024)
Германия	30,2	84,2	89,8	93,5 (2024)
Франция	14,3	79,3	84,7	88,7 (2024)
Индия	0,5	16,5	43,4	55,9 (2022)

Интерпретация тренда: в 2000-е годы наблюдался резкий межстрановой разрыв по цифровому доступу; к 2020-м годам развитые экономики приблизились к «насыщению» (около 85–95%), тогда как крупные развивающиеся экономики ускорили рост, но сохраняют заметный разрыв.

Как цифровизация конвертируется в конкурентные преимущества

В международной конкуренции цифровизация действует через несколько устойчивых каналов:

1. Производительность и «цифровые дивиденды». Эффект от внедрения технологий проявляется при наличии комплементарных условий: навыков, управленческих практик, конкуренции и эффективных институтов. При их дефиците цифровизация может не дать ожидаемого прироста эффективности.

2. Платформизация и рыночная концентрация. Цифровые платформы — инфраструктурные посредники для торговли/коммуникаций/услуг — усиливают сетевые эффекты и экономию на масштабе, что способно «перекраивать» глобальные цепочки стоимости и закреплять преимущества лидеров. Инновационная конкуренция.

3. Инновационные системы (R&D, патенты, стартап-экосистемы, университеты, венчурное финансирование) становятся базой для технологического лидерства и экспорта высокотехнологичных решений. Сравнительный ориентир даёт GII.

В выбранных кейсах (США, Китай, Германия/Франция (ЕС), Индия) различия проявляются в следующем:

США — лидерство по инновационным метрикам и высокая цифровая насыщенность, что создаёт предпосылки для доминирования в цифровых экосистемах и стандартах.

Китай — масштаб рынка и ускоренная цифровая диффузия при сильной государственной роли в стратегических направлениях; инновационная позиция в первой группе GII отражает накопление технологического потенциала.

Германия и Франция — высокий уровень цифрового доступа и доходов при ориентации на совмещение цифровизации с промышленной конкурентоспособностью и институциональным качеством; инновационные позиции сопоставимы с ведущими экономиками.

Индия — быстро растущая цифровая вовлечённость (особенно после 2016 г.), но сохраняющийся разрыв по доступу/включённости относительно развитых экономик; место в GII указывает на повышающийся, но ещё догоняющий инновационный потенциал.

Результаты

Во-первых, эмпирические данные подтверждают конвергенцию по доступу к интернету: развитые экономики близки к насыщению, Китай приблизился к высоким значениям, Индия демонстрирует ускоренный рост при сохранении разрыва. Это означает, что «первый барьер цифровизации» (физический доступ) для части стран снимается, а конкурентная борьба смещается на уровень экосистем, данных и инноваций.

Во-вторых, инновационная и институциональная компоненты выступают дифференциатором: разница мест в GII между лидерами и догоняющими отражает не только технологический уровень, но и качество инновационной системы (в т.ч. человеческий капитал и институты).

В-третьих, формируется «второй барьер» цифровой конкуренции: способность капитализировать платформизацию. По UNCTAD цифровая экономика и платформы оказываются связаны с перераспределением добавленной стоимости и усилением структурных асимметрий между странами, что повышает значимость национальных стратегий по данным, регулированию и развитию цифрового бизнеса.

С точки зрения государственной стратегии цифровая конкуренция превращается в сочетание трёх режимов:

1. Конкуренция за инфраструктурные преимущества (сети, дата-центры, облака, кибербезопасность). Это создаёт «базу» цифровой устойчивости страны и снижает транзакционные издержки экономики. Логика согласуется с подходом о необходимости комплементарных условий для цифровых дивидендов.

2. Конкуренция за инновационную мощность (НИОКР, стартапы, кадры, коммерциализация). Рейтинг GII отражает дифференциацию по этой оси, где лидеры получают преимущества в технологических стандартах и экспортной конкурентоспособности.

3. Конкуренция за правила и рынки (регулирование платформ, данные, трансграничные потоки). UNCTAD подчёркивает, что цифровая экономика требует решений, которые одновременно поддерживают инновации и ограничивают риски концентрации и неравного распределения выгод.

Рекомендации сформулированы как «набор модулей», применимых к разным группам стран.

Инфраструктурно-кадровый модуль (обязательный минимум):

1) ускорение инвестиций в широкополосную и мобильную инфраструктуру там, где сохраняется разрыв доступа (особенно актуально для крупных развивающихся экономик);

2) национальные программы цифровых навыков (базовые и продвинутые), увязанные с потребностями рынка труда и целями инновационной политики.

Модуль инновационной конкурентоспособности:

1) поддержка «цепочки инноваций» от исследований до внедрения (университеты/НИОКР → стартапы/пилоты → масштабирование), с приоритетом направлений, создающих экспортный потенциал;

2) мониторинг позиции страны в сопоставимых международных индикаторах (например, GII) как инструмента диагностики «узких мест» политики.

Регуляторный модуль платформенной экономики:

1) разработка сбалансированного режима регулирования цифровых платформ (прозрачность, переносимость данных, защита конкуренции) при сохранении стимулов к инновациям;

2) политика по данным (доступ, безопасность, межсекторное использование) как «новый фактор производства» в рамках национальных приоритетов.

Ограничения исследования:

1. ограниченная доступность в одном наборе открытых данных сопоставимых рядов по «прямым» метрикам платформенной экономики (например, цифровая добавленная стоимость, трансграничные потоки данных, экспорт цифровых услуг) для всех выбранных стран и лет; из-за этого регрессионный анализ не реализован в данной версии.

2. для Индии в таблице ВВП на душу (current US$) в данной версии приведены неполные сведения из-за технических ограничений извлечения сопоставимого ряда в рамках одной сессии; при подготовке финальной версии рекомендуется включить значение из WDI DataBank по индикатору NY.GDP.PCAP.CD (или использовать PPP-версию для всех стран, если сравнение предполагается в паритете покупательной способности).

Направления дальнейших исследований:

- построение панельной модели «цифровизация → конкурентоспособность» с расширением набора индикаторов (цифровая торговля услугами, патенты/НИОКР, качество институтов, зрелость цифрового регулирования);
- углублённый анализ «регуляторной конкуренции» и её влияния на размещение цифровых компаний и цепочек создания стоимости.

Список литературы

1. World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank, 2016. [2]

2. UNCTAD. Digital Economy Report 2024. Geneva: United Nations, 2024. [1]

3. OECD. Going Digital Toolkit. Paris: OECD, (электронный ресурс). [5]

4. WIPO. Global Innovation Index 2025 (Press release/Report materials). Geneva: WIPO, 2025. [4]

5. World Bank. World Development Indicators (WDI): Individuals using the Internet (% of population), IT.NET.USER.ZS (метаданные/описание). [6]

6. World Bank. World Development Indicators (WDI): GDP per capita (current US$), NY.GDP.PCAP.CD (метаданные/описание). [7]
7. World Bank DataBank (WDI). Internet users и GDP per capita по странам (наборы таблиц DataBank). [3]
8. United Nations. Roadmap for Digital Cooperation. New York: United Nations, 2020.
9. International Telecommunication Union (ITU). Measuring digital development: Facts and figures / статистические материалы по ИКТ (электронный ресурс). Geneva: ITU.
10. World Economic Forum. Global Competitiveness Report 2019. Geneva: WEF, 2019.
11. IMF. Digitalization and macroeconomic outcomes: selected analytical notes/working papers (электронный ресурс). Washington, DC: IMF.
12. WTO. World Trade Report / Digital trade background (электронный ресурс). Geneva: WTO.
13. UNCTAD. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture — Implications for Developing Countries. Geneva: United Nations, 2019.
14. European Commission. Digital economy and society / цифровые стратегии ЕС (электронный ресурс). Brussels: European Commission.
15. European Union. Regulation (EU) 2016/679 (GDPR) (электронный ресурс).
16. European Union. Digital Markets Act / Digital Services Act materials (электронный ресурс).
17. Government of the Russian Federation. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (паспорт/документы) (электронный ресурс).
18. Президент Российской Федерации. Указ № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества…» (электронный ресурс).
19. НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ). Доклады о цифровой экономике и статистике ИКТ (электронный ресурс). Москва: ВШЭ.
20. Росстат. Статистика информационного общества/ИКТ (электронный ресурс). Москва: Росстат.

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЕ ЛИНИИ РАСКОЛА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ВАЛЬЦ Т.А.
студент группы МО-24-2
СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С.
Научный руководитель, магистр, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
Караганда, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта на трансформацию международных отношений в контексте формирования цифрового суверенитета. Рассматриваются процессы технологической фрагментации, усиления геополитической конкуренции и возникновения новых линий раскола между государствами. Особое внимание уделяется проблеме цифрового неравенства и ограниченности международного регулирования в сфере ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровой суверенитет, международные отношения, геополитика технологий, цифровая фрагментация, технологическое соперничество.

Развитие искусственного интеллекта стало одним из ключевых факторов трансформации современной системы международных отношений. В условиях цифровой трансформации государства всё чаще стремятся обеспечить контроль над данными, инфраструктурой и технологическими платформами, формируя концепцию цифрового суверенитета[1, 2].

Современная международная система сталкивается с новым типом противоречия: технологии, изначально способствовавшие глобализации, сегодня становятся источником фрагментации. Если ранее цифровая среда рассматривалась как пространство сотрудничества, то в настоящее время она всё чаще превращается в арену геополитического соперничества. Искусственный интеллект играет в этом процессе ключевую роль, становясь инструментом экономического и политического влияния[2].

Целью работы является анализ влияния искусственного интеллекта и концепции цифрового суверенитета на формирование новых линий раскола в международных отношениях.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:
-раскрыть содержание концепции цифрового суверенитета;
-проанализировать роль ИИ как инструмента геополитического влияния;
-рассмотреть формирование технологических блоков;
-выявить новые формы неравенства и зависимости государств;
-определить перспективы международного регулирования.

Методологическую основу работы составляют принципы системного и междисциплинарного анализа. В ней использованы аналитический метод, контент-анализ.

Концепция цифрового суверенитета предполагает способность государства самостоятельно контролировать цифровую инфраструктуру, данные и ключевые технологии. В последние годы она стала центральным элементом стратегий многих стран, включая государства Европейского союза, США и Китай[3].

В документах Европейской комиссии подчёркивается необходимость обеспечения «технологического суверенитета» как условия политической автономии и безопасности[3]. В свою очередь, Китай реализует стратегию цифрового контроля через развитие национальных платформ и ограничение внешнего влияния, а США стремятся сохранить глобальное технологическое лидерство, опираясь на частные корпорации и инновационную экосистему[2].

Таким образом, цифровой суверенитет становится не только технической, но и политической категорией, отражающей стремление государств к независимости в условиях цифровой взаимозависимости.

Искусственный интеллект в этом контексте выступает как новый фактор распределения силы в международной системе. Он применяется в сфере обороны, разведки, кибербезопасности и информационного влияния, что усиливает его стратегическое значение[4].

По оценкам аналитиков, государства, обладающие доступом к данным, вычислительным ресурсам и передовым алгоритмам, получают значительное преимущество в глобальной конкуренции[2]. Это приводит к формированию своеобразной «гонки ИИ», в рамках которой ведущие державы стремятся закрепить своё технологическое превосходство.

В отличие от традиционных ресурсов, ИИ характеризуется высокой степенью концентрации: его развитие требует значительных инвестиций, инфраструктуры и научного потенциала. Это усиливает асимметрию между государствами и способствует формированию иерархической структуры мировой системы.

Особую значимость в контексте геополитизации искусственного интеллекта приобретают конкретные практики ограничения доступа к технологиям. В последние годы наблюдается усиление политики экспортного контроля в отношении критически важных

компонентов, необходимых для развития ИИ, включая полупроводники, вычислительное оборудование и программное обеспечение.

Так, введённые Соединёнными Штатами ограничения на экспорт высокопроизводительных чипов и технологий их производства в Китай демонстрируют, что ИИ становится объектом стратегического сдерживания. Ограничение доступа к таким ресурсам фактически замедляет развитие технологических возможностей государств и закрепляет существующее распределение силы[2, 5].

Параллельно усиливается конкуренция в области разработки собственных технологических экосистем. Китай активно инвестирует в развитие национальной индустрии полупроводников и алгоритмов машинного обучения, стремясь снизить зависимость от внешних поставщиков. Европейский союз, в свою очередь, реализует инициативы по созданию собственной цифровой инфраструктуры и снижению зависимости от американских и азиатских технологических платформ[3].

Подобные процессы свидетельствуют о переходе от глобализированной модели технологического обмена к модели контролируемого доступа, в которой ключевые технологии рассматриваются как стратегический ресурс. В этих условиях искусственный интеллект становится не только инструментом развития, но и средством политического давления, усиливая конфронтационный характер международных отношений.

Одним из ключевых последствий становится формирование технологических блоков. Современный мир всё чаще описывается как разделённый на несколько цифровых экосистем, каждая из которых обладает собственными стандартами, платформами и моделями регулирования[5].

Так, можно выделить условный западный технологический блок, ориентированный на рыночные механизмы и частные корпорации, и китайскую модель, основанную на активной роли государства и централизованном контроле. Европейский союз, в свою очередь, стремится сформировать «третью модель», акцентируя внимание на регулировании, защите данных и этических стандартах[3].

Формирование таких блоков приводит к снижению уровня глобальной взаимосвязанности и усиливает тенденции к фрагментации цифрового пространства.

На этом фоне возникают новые линии раскола в международных отношениях. Они проявляются не столько в территориальных конфликтах, сколько в технологическом и информационном разделении мира.

Одной из ключевых проблем становится цифровое неравенство. Большинство развивающихся стран не обладает необходимыми ресурсами для самостоятельного развития ИИ и вынуждено зависеть от технологий ведущих держав[1]. Это формирует новую форму зависимости, которую некоторые исследователи определяют как «цифровой колониализм».

Кроме того, усиливаются ограничения на передачу технологий, включая экспортный контроль, санкции и ограничения доступа к критическим компонентам. Подобные меры не только усиливают конкуренцию, но и подрывают принципы открытой международной системы[5].

Возникновение новых линий раскола требует переосмысления самой природы суверенитета в цифровую эпоху. Если в классическом понимании суверенитет был связан с территориальным контролем, то в условиях цифровизации он всё больше определяется способностью государства управлять потоками данных и алгоритмическими системами.

Это приводит к формированию так называемого «функционального суверенитета», при котором власть государства распространяется не только на физическое пространство, но и на цифровую среду. Однако в отличие от традиционного суверенитета, цифровой суверенитет не может быть реализован в полной изоляции, поскольку цифровые сети по своей природе трансграничны[1].

В результате возникает фундаментальное противоречие: государства стремятся к автономии, но одновременно остаются зависимыми от глобальных технологических цепочек. Это противоречие усиливает нестабильность международной системы, поскольку попытки усиления контроля над цифровым пространством неизбежно ведут к ограничению сотрудничества и росту недоверия.

Таким образом, цифровой суверенитет выступает не только как инструмент защиты национальных интересов, но и как фактор, способствующий дальнейшей фрагментации международных отношений.

В этих условиях международное сотрудничество в сфере ИИ сталкивается с серьёзными трудностями. Несмотря на попытки выработки общих принципов, включая рекомендации международных организаций, единый глобальный режим регулирования остаётся недостижимым[4].

Различия в политических системах, ценностях и стратегических интересах государств препятствуют формированию универсальных норм. Это приводит к ситуации, при которой ИИ развивается быстрее, чем механизмы его международного контроля.

Таким образом, искусственный интеллект и концепция цифрового суверенитета радикально трансформируют международные отношения. Они не только усиливают конкуренцию между государствами, но и формируют новые линии раскола, основанные на технологическом доступе, контроле над данными и институциональных различиях.

Современный мир всё больше отходит от модели глобальной интеграции к состоянию цифровой фрагментации, в котором государства стремятся к автономии и защите своих технологических интересов.

Так, ключевым вызовом становится поиск баланса между национальным суверенитетом и необходимостью международного сотрудничества. Без выработки общих правил и механизмов регулирования существует риск дальнейшей эскалации технологического соперничества и углубления глобального неравенства.

Искусственный интеллект, таким образом, становится не только инструментом развития, но и фактором переустройства мировой политической системы. Вопрос заключается уже не в том, будет ли он влиять на международные отношения, а в том, сможет ли международное сообщество адаптироваться к этим изменениям и предотвратить превращение цифрового мира в пространство конфликта.

Список литературы:

1 UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development // https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf

2 OECD. Artificial Intelligence in Society // https://www.oecd.org/publications/artificial-intelligence-in-society-eedfee77-en.htm

3 European Commission. Shaping Europe’s Digital Future // https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/shaping-europes-digital-future

4 UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (2021) // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137

5 World Economic Forum. Global Technology Governance Report 2021 // https://www.weforum.org/reports/global-technology-governance-report-2021

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

КИМ С.
студент группы МО-24-2
СЫЗДЫБЕКОВ Е.С.
научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем гуманитарных интервенций в современном мире. Выявляются противоречия гуманитарных интервенций между принципом суверенитета государств и нормами ООН. Цель исследования - определить основные проблемы и противоречия. Метод - анализ международной практики. Автором обосновывается вывод о политизации и двойных стандартах в ходе проведения гуманитарных интервенций и необходимости развития международно-правовых механизмов регулирования.

Ключевые слова: Гуманитарная интервенция, ООН, права человека, концепция, гуманитарная катастрофа, специальный суд

Гуманитарные интервенции в современном мире остается одним из самых противоречивых вопросов в международных отношениях, поскольку затрагивают принцип суверенитета государств и нормы ООН. Сама доктрина “Гуманитарных интервенций” была изложена Б.Кушнером в 1987 году и включало в себя права и обязанности международного общества вмешиваться, несмотря на суверенитет, во внутренние дела других государств с целью защиты прав человека [1,с.45].Уже через 4 года в самой Организации Объединенных Наций данная концепция была высказана президентом США Б.Клинтоном. Хотелось бы выделить и тот факт,что в самом понятии “Гуманитарная интервенция” имеется противоречия,которые выразил английский профессор Лоуренс Фридман.Английский профессор нашел два различных смысла в понятии “Гуманитарной интервенции”.Первая которая объясняет саму цель данной акции,защита прав человек.И второй смысл выражающаяся в грубом нарушении суверенитета страны [2,с.79].Первоначально разберем действия,которые не являются гуманитарной интервенцией [1,с.46],во первых,это являются миротворческие миссии при поддержки ООН с согласием государства на котором они проводится

Во вторых,актами гуманитарной интервенции не считаются случаи при котором вводятся вооруженные силы на территории другого государства при просьбе его законного правительства.Отличным примером таких действий являются Российская Федерация,которая по просьбе Башара Асада в 2015 году использовала вооруженные силы на территории Сирийской Арабской Республики.

В третьих,понятие не используются в случае проведения военной операции в целях защиты жизни и здоровья граждан государства находящихся за рубежом.Так аргументированно применение вооруженной силы РФ в Крыму в 2014 г. Из обращения Президента России к Федеральному собранию: «В связи с экстраординарной ситуацией, сложившейся на Украине, угрозой жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников, личного состава воинского контингента Вооруженных сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины (Автономная Республика Крым), на основании пункта ”г” части 1 статьи 102 Конституции Российской Федерации вношу в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обращение об использовании Вооруженных сил Российской

Федерации на территории Украины до нормализации общественно политической обстановки в этой стране» [3].

Многие западные политики и деятели поддерживающие данную концепцию оправдывают ее ссылаясь международным правом и Уставом ООН.В основу лежат как раз таки документы провозглашающие универсальные, неотъемлемые права и свободу человека [4,с.61].В связи с этим возникает другая проблематика оправдывающая,по словам политиков поддерживающие данную концепцию,гуманитарные интервенции.Она заключается в том что государства принявшие данные документы взяли на себя обязательство «предпринимать совместные и самостоятельные действия» для утверждения «всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех» [2,с.101] .

К тому же формируя доктрину гуманитарной интервенции государства анализирует сможет ли внутренняя ситуация,предоставить угрозу международному праву и стабильности,а также учитывает факты наличия грубого нарушения прав человека и массового, систематического страдания населения [2,с.100].Эти два фактора и обязательство защиты прав человека позволяет государствам без санкций безопасности ООН вводить свои войска на территории других государств.Вследствии чего гуманитарные интервенции используются не только для защиты прав человека,но и свержения диктаторских режимов,пресечения терроризма, уничтожения ядерного, химического и бактериологического оружия.

Сам Международный Суд ООН рассматривая дело вооруженной поддержке США антиправительственных сил в Никарагуа в 1980-х отверг выводы США о том что данная поддержка имела цели препятствовать установлению коммунистической диктатуры и совершению нарушений прав человека не являются нарушений статей международного права [5,с.80].И несмотря на неправомерность гуманитарных интервенций,они все еще были проведены в последующие году.

Гуманитарная интервенция,несмотря на свой якобы гуманитарную направленность,влечет за собой многочисленные гражданские потери в государстве и нарушение иных международных законов.Так гуманитарная интервенция НАТО проведенная в Косово направленная на поддержку албанских движения в Югославии 1999-ом году и предотвращения “гуманитарного катастрофу” использовались запрещенные виды вооружений и военные средства,которые не только наносили огромный ущерб инфраструктуры Югославии,но и имели сильно отрицательное влияние на здоровье гражданских [6,с.77].Тогда нападению подвергались не только военные объекты,но и жилые кварталы,больницы,школы,церквей.В Югославии поднялся уровень безработицы по причине того что многие гражданские заводы и фабрик были разрушены вследствии атак НАТО.К тому же в ряде городов были поражены и центры для беженцев из Боснии и Герцеговины и Хорватии [6,с.77].Данные атаки рассматривая Римский статут Международного суда серьезно нарушают 8 статью статута о военных преступлениях.Действия НАТО в ходе гуманитарной интервенция нарушают такие подпункты статьи как:умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств; умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями; умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством [7].К тому же по 3 статье резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974

года об определении военной агрессии гуманитарная интервенция расценивается как акт агрессии против Югославии [8].

После операции в Югославии,гуманитарные интервенции были проведены в Афганистане (2001 год),Ираке (2003 году) и Ливии (2011 год).Все данные интервенции так же были проведены без одобрения ООН.Единственное решение проблем предпринятые в ООН была лишь в случае Ливии,которая в рамках резолюции № 1973 предоставил лишь мандат на обеспечение режима «бесполетной зоны» над страной «в целях защиты гражданского населения» [5,с.81].К тому же сами гуманитарные интервенции не решили три цели обязательств по защите прав человека:не были предотвращены случаи массового нарушения прав человека,не было должной реакции международного сообщества на реальные признаки гуманитарных нарушений,не была восстановлена стабильность в плане обеспечения безопасности населения [5,с.81].И выходит ввод войск в данные государства имели цели лишь для прямой поддержки антиправительственных сил.

В настоящее время ведется и дискуссии по поводу основных положений проведения концепции гуманитарных интервенций в миротворческих миссиях НАТО.Так некоторые исследователи считают что положения о защите прав человека рассматривается с учетом западных ценностей и разделяют мир на цивилизованные и нецивилизованные государства [9,с.15].Данная трактовка позволяет использовать полуколониальные методы и способы ведения политики в отношениях государств имеющие гуманитарные проблемы.Благодаря чему члены Североатлантического Альянса могут использовать данную концепцию как прикрытия распространения своего влияния и своих интересов в государствах [9,с.15].

Международное сообщество на данный момент находится в поиске альтернативных методов решения гуманитарных катастроф.Так одним из таких методов является метод “отстранения”,который включает в себя ответственность политического и военного руководства, не только находящегося у власти, но и те кто уже покинул свои посты.Так,примером может служить случай бывшего президента Чарльза Тейлора,авторитет и репутация которого были серьезно подорваны в результате обвинений,выдвинутых против него Специальным судом по Сьерра-Леоне [5,с.82].Это стало одной из ключевых причин его ухода в отставку с поста президента и обращения с просьбой о предоставлении убежища в Нигерии,где он был впоследствии арестован.Данный метод к сожалению работает не во всех случаях,пример можно привести президента Судана Омара-аль Башира,которому обвинения не помешали переизбраться на следующий срок.

Специальный суд является необходимой точкой развития международно-правовых механизмов регулирования.В отличии от Международного суда ООН,Специальный суд имеет отличие в том что он выносит вердикт не только со стороны международного права,но и со стороны внутригосударственного права.И как такого специальный суд не выделяет какого то конкретного участника конфликта.Так Специальный суд Сьерра-Леона рассматривал не только пропрезидентские силы,но и в отношении участников Объединенного революционного фронта и сил Революционного вооруженного совета [10,с.160].Таким образом такие специальные суды позволяет предотвращать гуманитарные конфликты и кризисы еще при возникновении,а также предотвращать случаи когда гуманитарные интервенции использует данные конфликты в своих целях.

Еще одна концепция направленная для смещения концепций “Гуманитарных интервенций’ была предложена Бразилией на саммите БРИКС в 2012 году «ответственность во время защиты» [5,с.83].В ней объясняется предложение защищать гражданское население не только от деспотичных режимов,но и от ущербов нанесенные при проведения гуманитарных вторжений.Бразильская инициатива включает следующие пункты [11]:

1) Уменьшение риска вооруженных конфликтов посредством превентивной дипломатии

2) Необходимость использование всех имеющихся мирных средств защиты населения от угрозы насилия

3) Возможность применения силы во всех случаях только с санкции Совета Безопасности ООН,а в исключительных случаях - с санкции Генеральной Ассамблеи ООН по резолюции 377 (V) “Единство в пользу мира”
4) Осуществление военных операций в строгом соответствии международному праву и мандату,выданному Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеи ООН
5) Строгое ограничение разрешения на применение силы правовыми,оперативными и временными критериями
6) Стремление,по возможности,к наименьшему насилию и дестабилизации обстановки
7) Разумность,пропорциональность и соответствие военных действий целям,установленные Советом Безопасности ООН
8) Строгая подотчетность Совету Безопасности ООН тех,кому даны полномочия применять силу
Данная концепция подверглась критике со стороны советника Генерального секретаря ООН Эдварда Лака за фиксированный и последовательный алгоритм действий до принятия решения об осуществлении гуманитарного вмешательства,тем самым не позволяя в быстро реагировать на гуманитарные катастрофы [5,с.83]

Хотелось бы выделить еще и проблему того что сами региональные организации отказываются следовать решения международного суда ООН.Так произошло и с решением об аресте президента Судана Омара-аль Башира,которые просто были проигнорированы Лигой Арабских Государств и Африканского Союза.Из ближайших таких инцидентов было и с Международным Уголовным Судом Гааги который в 2023 году выдал арест на президента Российской Федерации Владимира Путина,которые проигнорировали такие государства как Монголия и Южно-Африканская Республика.Тем самым мы видим что решения выдвигаемые международными судами игнорируются.

В заключение следует подчеркнуть, что гуманитарные интервенции в современном мире представляют собой сложный и многогранный феномен, находящийся на пересечении права, политики и морали. Несмотря на заявленную цель защиты прав человека, их практическая реализация зачастую демонстрирует серьезные противоречия с основополагающим принципом суверенитета государств, закрепленным в уставе ООН. Это противоречие остается центральной проблемой всей концепции гуманитарного вмешательства.Анализ международной практики показывает, что гуманитарные интервенции нередко используются как инструмент достижения внешнеполитических целей, что приводит к их политизации и формированию двойных стандартов. Выборочность вмешательства, различие в интерпретации норм международного права и игнорирование аналогичных кризисов в одних регионах при активных действиях в других подрывают доверие к самой идее защиты прав человека на международном уровне. В результате гуманитарная риторика всё чаще воспринимается не как универсальная ценность, а как средство легитимации силового воздействия.Особое внимание следует уделить и последствиям подобных интервенций. Как показывает опыт последних десятилетий, военное вмешательство под гуманитарными лозунгами далеко не всегда приводит к стабилизации обстановки. Напротив, оно может способствовать разрушению государственной инфраструктуры, обострению внутренних конфликтов и ухудшению социально-экономического положения населения. Это ставит под сомнение эффективность гуманитарных интервенций как механизма защиты прав человека и требует переосмысления подходов к их применению.Дополнительной проблемой является несовершенство существующих международно-правовых механизмов. Решения, принимаемые международными судебными органами, зачастую не исполняются государствами, что свидетельствует о недостаточной эффективности системы международного правосудия и отсутствии действенных механизмов принуждения. В этих условиях особую значимость приобретает развитие альтернативных форм реагирования на гуманитарные кризисы, включая превентивную дипломатию, усиление роли международных организаций и расширение

практики привлечения к ответственности политических и военных лидеров.Перспективным направлением может стать дальнейшая разработка концепций, подобных инициативе «ответственность во время защиты», направленных на установление более четких критериев применения силы, обеспечение пропорциональности и минимизацию ущерба гражданскому населению. Важно также усилить роль ООН как ключевого института, способного обеспечивать легитимность международных действий и предотвращать односторонние интервенции.Таким образом, будущее гуманитарных интервенций напрямую зависит от способности международного сообщества выработать единые, прозрачные и обязательные для всех государств правила их осуществления. Только при условии деполитизации данной концепции, укрепления международного права и соблюдения баланса между принципами суверенитета и защиты прав человека возможно формирование более справедливого и устойчивого мирового порядка, в котором гуманитарные цели не будут служить прикрытием для реализации узко национальных интересов.

Список литературы:

1. Гуманитарная интервенция в мировой политике, Рожкова Л.В,Колодяжная Д.И. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-interventsiya-v-mirovoy-politike
2. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции, Тарасова Л.Н. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/k-diskussii-o-pravomernosti-gumanitarnoy-interventsii
3. Герард, Т. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы / Т. Герард // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 4.
4. Гуманитарная интервенция и новые измерения концепции государственного суверенитета, Баранин Ж. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-interventsiya-i-novye-izmereniya-kontseptsii-gosudarstvennogo-suvereniteta
5. ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, Бардеев К.А. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gumanitarnoy-interventsii-v-svete-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava
6. Военная агрессия НАТО против Югославии в 1999 году, Сквозников Н.А. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-agressiya-nato-protiv-yugoslavii-v-1999-godu
7. Римский статут Международного уголовного суда от 1 июля 2002 года.
8. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи об определении агрессии от 14 декабря 1974 года
9. Основные направления гуманитарной деятельности НАТО в 1991—2011 гг, Бокерия С.А,Петрович-Белкин О.К. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gumanitarnoy-deyatelnosti-nato-v-1991-2011-gg
10. Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. – М., 2012.
11. журнал “Международная жизнь”, Концепция «ответственность по защите» URL:https://interaffairs.ru/jauthor/material/920

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

КОЙЛЫБАЕВА АИДА РАШИДОВНА
студент третьего курса, группа Ю-24-2
Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
СУСАН РИЗА ЖУМАБЕКОВНА,
старший преподаватель кафедры ПРЭО, магистр права
Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан
МАРКИНА ДАРЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА
Руководитель юридической компании
MG Partners Karaganda
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровой трансформации на мировую экономику и международные отношения. Рассматриваются основные цифровые технологии, включая искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и интернет вещей, а также их воздействие на экономические процессы, международную торговлю, финансовые системы и государственное управление. Отмечается, что цифровизация создаёт новые возможности для глобального сотрудничества, ускоряет обмен знаниями и технологиями, но одновременно порождает вызовы, связанные с кибербезопасностью, цифровым неравенством и необходимостью адаптации международных норм. Статья подчёркивает, что эффективное использование цифровых технологий требует стратегического планирования, развитой цифровой инфраструктуры и готовности общества к быстрому технологическому прогрессу.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, мировая экономика, международные отношения, искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, кибербезопасность, глобализация, цифровизация, международное сотрудничество. интеллекта в системе антикоррупционной деятельности.

Цифровая трансформация сегодня является ключевым фактором, определяющим развитие мировой экономики и международных отношений. Современные технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, интернет вещей и облачные вычисления, оказывают существенное влияние на производственные процессы, торговлю, финансовые системы и государственное управление. Экономическая структура стран и компаний претерпевает значительные изменения, поскольку цифровизация позволяет оптимизировать затраты, повышать эффективность бизнес-процессов и создавать новые виды товаров и услуг.

Электронная коммерция, платформенные модели бизнеса и цифровые финансовые инструменты изменяют традиционные цепочки поставок и трансграничные экономические связи, способствуя ускорению глобальной интеграции и трансформации международной торговли. Одновременно цифровая трансформация формирует новые формы международного сотрудничества и конкуренции. Страны, обладающие высокоразвитыми цифровыми инфраструктурами, получают преимущество в глобальной экономике, усиливая своё влияние на международные финансовые рынки и геополитические процессы. В то же время цифровизация создаёт новые вызовы, включая вопросы кибербезопасности, цифрового неравенства между странами, регулирования трансграничного движения данных и защиты интеллектуальной собственности.

Международные организации и государства вынуждены адаптировать существующие механизмы регулирования, разрабатывать новые стандарты цифровой безопасности и стимулировать инновации для поддержания конкурентоспособности на глобальной арене. Влияние цифровой трансформации ощущается также в социальной и политической сферах: информационные технологии меняют способы коммуникации, распространения информации и формирования общественного мнения, оказывая влияние на международную политику, дипломатические отношения и процессы принятия решений на глобальном уровне. Цифровизация способствует ускорению обмена знаниями и технологиями, стимулирует транснациональные проекты и совместные исследования, что усиливает взаимозависимость стран и создаёт новые возможности для глобального сотрудничества. Однако необходимо учитывать риски, связанные с технологической зависимостью, цифровым разрывом и угрозами кибербезопасности, которые могут усиливать экономическое неравенство и провоцировать конфликты на международной арене.

Таким образом, цифровая трансформация выступает одновременно источником новых возможностей и вызовов для мировой экономики и международных отношений. Она изменяет модели производства и торговли, формирует новые механизмы глобального сотрудничества и конкуренции, а также требует адаптации существующих институтов и правил. Эффективное использование цифровых технологий способно стимулировать экономический рост, повысить международное взаимодействие и укрепить позиции стран в глобальной экономике, однако успех в этом процессе зависит от стратегических решений государств, уровня цифровой инфраструктуры и способности общества адаптироваться к быстрым изменениям технологической среды. [2, с. 23].

Цифровая трансформация также оказывает значительное влияние на финансовый сектор и международные рынки капитала. Появление цифровых валют, криптовалют и платформ для онлайн-торговли изменяет структуру международных расчетов и повышает скорость финансовых операций. Традиционные банки и финансовые институты вынуждены адаптироваться к новым технологиям, внедрять автоматизированные системы анализа данных и разрабатывать инструменты цифрового контроля за рисками. Международные организации активно разрабатывают нормативные рамки для регулирования цифровых финансовых потоков и обеспечения безопасности трансграничных транзакций. Помимо экономики, цифровизация трансформирует геополитические процессы и дипломатические отношения. Электронная дипломатия, онлайн-платформы для переговоров и использование аналитических инструментов ИИ позволяют государствам оперативно реагировать на глобальные кризисы и оценивать риски в реальном времени. Однако цифровая зависимость создаёт новые источники уязвимости: кибератаки, информационные войны и утечки данных могут серьёзно подрывать доверие между странами и влиять на стабильность международных отношений. В сфере международной торговли цифровизация стимулирует развитие электронных платформ и цепочек поставок, сокращает время доставки товаров и снижает транзакционные издержки. В то же время растёт конкуренция между странами за лидерство в технологиях, что порождает новые экономические и политические соперничества. Цифровая трансформация также оказывает влияние на рынок труда, изменяя требования к квалификации работников и формируя спрос на новые компетенции в области IT, аналитики данных и кибербезопасности. Это создаёт как возможности для экономического роста, так и вызовы в виде цифрового разрыва между развитыми и развивающимися странами, а также внутри самих обществ.

Таким образом, цифровая трансформация является мощным фактором глобальной интеграции, формируя новые формы экономического взаимодействия, стимулируя инновации и способствуя ускорению обмена знаниями между странами. Однако вместе с этим она создаёт комплексные вызовы, требующие координации международных усилий, разработки современных стандартов безопасности, стимулирования образования и

подготовки кадров. Эффективная интеграция цифровых технологий в экономические и политические процессы способна значительно повысить конкурентоспособность государств, укрепить международное сотрудничество и создать условия для устойчивого глобального развития. В то же время игнорирование рисков цифровизации или неравномерное внедрение технологий может привести к усилению экономического неравенства, росту геополитической напряженности и снижению эффективности международных институтов.

Цифровая трансформация становится ключевым драйвером мировой экономики и международных отношений, влияя на производство, торговлю, финансы и управление. Страны, активно внедряющие технологии — искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, интернет вещей и облачные вычисления — получают конкурентные преимущества. Так, Китай в рамках программы «Цифровой Китай» развивает ИИ, цифровые финансы и умные города; системы Alipay и WeChat Pay охватывают более 1,2 млрд пользователей, ускоряя транзакции и снижая издержки, что добавляет 0,5–0,7% к ВВП ежегодно.

В США развиваются платформенные экономики и проекты автономного транспорта, такие как Waymo и Tesla, повышающие производительность на 20–25% в отраслях с интеллектуальными системами анализа данных. В Европе программы e-Estonia и Digital Single Market повышают эффективность госуслуг, прозрачность расходов и интеграцию цифровых рынков, сокращая бюрократию на 30–40%.

Цифровизация финансового сектора через криптовалюты и блокчейн-платформы, например Ethereum и Stellar, ускоряет трансграничные расчёты и снижает расходы на 15–20%. Цифровые финансовые хабы в Швейцарии и Сингапуре стимулируют инвестиции и инновации.

На международные отношения цифровизация влияет через электронную дипломатию, аналитические платформы и ИИ, но повышает уязвимость к кибератакам и информационным войнам, как показали примеры в США, Великобритании и Эстонии.

Цифровые цепочки поставок и платформы, такие как Alibaba, сокращают время доставки, снижают транзакционные издержки и открывают доступ к глобальным рынкам для малых и средних предприятий, одновременно усиливая конкуренцию стран за лидерство в ИИ, квантовых вычислениях и 5G.

Влияние цифровизации ощущается и на рынке труда: меняются требования к квалификации работников, формируется спрос на IT-специалистов, аналитиков данных, инженеров кибербезопасности и разработчиков программного обеспечения. Это создаёт возможности для экономического роста, но также увеличивает риск цифрового разрыва между странами и внутри обществ. Примеры Южной Кореи и Японии показывают успешное сочетание образования, инвестиций в цифровую инфраструктуру и поддержки стартапов, что позволяет поддерживать высокую конкурентоспособность в технологических секторах.

Таким образом, цифровая трансформация выступает мощным фактором глобальной интеграции, формируя новые формы экономического взаимодействия, стимулируя инновации и ускоряя обмен знаниями между странами. Она создаёт как возможности для роста и сотрудничества, так и риски, связанные с безопасностью, неравенством и необходимостью адаптации международных институтов. Эффективная интеграция цифровых технологий в экономические, финансовые и политические процессы позволяет укрепить позиции стран на мировой арене, повысить конкурентоспособность и стимулировать устойчивое развитие. Выводы показывают, что успешная цифровая трансформация требует стратегического планирования, инвестиций в инфраструктуру и образование, координации международных усилий и выработки стандартов безопасности. Страны, которые смогут сочетать технологические инновации с эффективной политикой управления и международного сотрудничества, получат значительное преимущество в глобальной экономике и международных отношениях, создавая основу для устойчивого и сбалансированного развития в эпоху цифровой экономики.

Цифровая трансформация ускоряет рост производительности и открывает новые рынки, создавая возможности для бизнеса и государственных институтов. Лидеры в цифровых технологиях получают стратегическое преимущество, что влияет на международные отношения и формирование глобальных стандартов. Параллельно с преимуществами появляются новые риски — киберугрозы, цифровое неравенство и необходимость разработки регуляторных механизмов. Эффективная цифровизация требует международного сотрудничества для создания безопасной и справедливой цифровой экономики. Цифровая трансформация является ключевым фактором современного глобального развития: она меняет экономические модели, ускоряет международную торговлю и одновременно создаёт новые политические и технологические вызовы. Страны и компании, способные интегрировать цифровые технологии и участвовать в формировании глобальных стандартов, будут определять будущее мировой экономики и международных отношений.

Список литературы

1. Баранов В.М. Цифровизация государственного управления: правовые аспекты. – М., 2021.
2. Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и право: проблемы и перспективы. – М., 2020.
3. OECD. *Artificial Intelligence in the Public Sector*. – Paris, 2022.
4. Концепция цифровой трансформации и развития ИИ на 2023–2029 годы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АРБИТРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

НУРТАЗИН М.
студент группы МО-23-2
АРЫСТАН М.И.
к.э.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья исследует роль международных организаций в регулировании мировой экономики в эпоху цифровой трансформации. Рассматриваются адаптация институтов, цифровое неравенство, новые правила трансграничного обмена данными и перспективы международного сотрудничества. Анализ основан на официальных документах и исследованиях, выявлены ключевые вызовы и направления развития.

Ключевые слова: международные организации, цифровая трансформация, мировая экономика, глобальное регулирование.

Международные организации традиционно выполняют функции арбитров мировой экономики – они формируют нормы и правила взаимодействия государств, регулируют торговые, финансовые и инвестиционные процессы, обеспечивают платформу для сотрудничества. В эпоху цифровизации их роль выходит за рамки традиционных функций. Цифровая трансформация экономики, рост потоков данных, развитие глобальных платформ и искусственного интеллекта создают новые вызовы для международных институтов [1, 2].

Современные международные организации, такие как ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк и Европейский союз, адаптируют свои стратегии и механизмы регулирования для сохранения роли арбитров мировой экономики. Они стремятся обеспечить баланс между

свободой цифрового обмена, защитой данных, устойчивостью финансовой системы и справедливым распределением цифровых ресурсов [3, 4].

Цель работы – проанализировать, каким образом международные организации выполняют функции арбитров мировой экономики в условиях цифровой трансформации.

Задачи исследования:

- рассмотреть функции международных организаций в цифровую эпоху;
- проанализировать влияние цифровизации на глобальные экономические процессы;
- выявить последствия цифрового неравенства;
- оценить перспективы международного регулирования.

Методология работы основана на системном и междисциплинарном анализе, аналитическом методе, контент-анализе официальных документов и работ исследователей.

Цифровизация экономики радикально изменяет характер международного взаимодействия. Традиционные экономические ресурсы дополняются цифровыми активами: данными, алгоритмами, платформами. Международные организации сталкиваются с необходимостью выработки новых норм и правил, которые регулируют трансграничное использование технологий, защиту интеллектуальной собственности, стандартизацию данных и этические нормы применения инноваций [1, 5].

Современные международные организации играют ключевую роль в адаптации мировой экономики к цифровой эпохе. Например, ВТО ведет переговоры по Digital Trade Agenda для регулирования трансграничного обмена данными, МВФ изучает влияние цифровых валют на финансовую стабильность, а ЮНКТАД реализует проекты по развитию цифровой инфраструктуры в развивающихся странах [1, 2]. Эти меры позволяют создавать единые стандарты и снижать риск технологической фрагментации мировой экономики.

В качестве практического примера, Всемирный банк финансирует внедрение блокчейн-платформ для управления цепочками поставок в Африке, что повышает прозрачность сделок и снижает коррупционные риски. ЮНЕСКО реализует проекты по обучению цифровым навыкам в Латинской Америке и Азии, что помогает развивающимся странам создавать собственные цифровые экосистемы. ЕС через Digital Services Act и Digital Markets Act регулирует деятельность крупных платформ, включая алгоритмы рекомендаций и обработку персональных данных [3, 5]. Кроме того, Всемирная торговая организация обновляет подход к цифровой торговле, учитывая трансграничные потоки данных и услуги через интернет. Международный валютный фонд изучает влияние цифровых валют и финтех-платформ на глобальную финансовую стабильность. Всемирный банк реализует программы поддержки цифровой инфраструктуры в развивающихся странах, снижая риск цифрового неравенства [2, 6].

Документы Европейской комиссии подчеркивают необходимость создания нормативной базы, которая обеспечивает защиту данных и стимулирует развитие цифровых рынков. ВОЗ, ЮНЕСКО и другие специализированные организации разрабатывают стандарты этического применения технологий и искусственного интеллекта [3, 4].

Цифровизация усиливает различия между государствами. Развитые страны имеют преимущество в доступе к инфраструктуре, данным и технологиям, в то время как многие развивающиеся страны зависят от глобальных платформ и международной поддержки [2, 5]. Цифровое неравенство проявляется в ограниченном доступе к высоким технологиям, недостатке квалифицированных кадров и слабой инфраструктуре. Международные организации стремятся нивелировать этот дисбаланс через финансирование проектов цифровой экономики, обучение и разработку глобальных стандартов. Программы ЮНКТАД и Всемирного банка направлены на поддержку цифровой трансформации в развивающихся странах, создание платформ для трансграничного обмена данными и внедрение блокчейн-технологий для прозрачности и эффективности [1, 6].

Кроме экономического аспекта, цифровое неравенство имеет социально-образовательное измерение. Страны с низким уровнем цифровой инфраструктуры сталкиваются с дефицитом квалифицированных специалистов, что замедляет развитие локальных ИТ-рынков. Международные организации создают совместные исследовательские центры и обучающие онлайн-платформы для сокращения этих разрывов, предоставляя доступ к современным образовательным ресурсам и технологиям [2, 6]. Цифровое неравенство также проявляется в ограниченном доступе развивающихся стран к облачным вычислениям и алгоритмам искусственного интеллекта. В ответ международные организации создают совместные исследовательские центры и обучающие онлайн-платформы. Например, ЮНЕСКО организует образовательные инициативы по цифровой грамотности в Азии и Латинской Америке, а Всемирный банк финансирует стартапы, способствующие локальной цифровой экономике [2, 6].

Международные организации разрабатывают комплексные стратегии для сохранения роли арбитров мировой экономики: формирование единых принципов глобального регулирования; мониторинг трансграничного обмена данными; поддержка развития национальной цифровой инфраструктуры; стандартизация этических норм [3, 4, 6, 7].

Ключевой пример – регулирование цифровых платформ ЕС, направленное на защиту личных данных и успешное функционирование алгоритмов, и инициативы ВТО по блокчейн-технологиям для прозрачной торговли. МВФ оценивает влияние цифровых валют на финансовую стабильность и готовит рекомендации по международному регулированию [2, 5]. Помимо регулирования, международные организации выполняют аналитическую функцию: МВФ и ВТО регулярно публикуют отчеты о влиянии цифровых технологий на макроэкономическую стабильность и торговые потоки. Эти отчеты позволяют странам-участницам корректировать свои стратегии цифрового развития и снижать риски финансовой и технологической нестабильности [5, 7]. Эти меры позволяют международным организациям сохранять роль арбитров мировой экономики и снижать риски цифровой фрагментации.

В дополнение к мониторингу, МВФ и ВТО публикуют рекомендации по внедрению цифровых валют и управлению трансграничными финансовыми потоками. Эти отчеты позволяют странам выстраивать политику, учитывающую глобальные тренды цифровой экономики, и минимизировать риски нестабильности на национальном уровне. Международные организации, таким образом, выполняют роль как регулятора, так и стратегического консультанта [5, 7].

В условиях цифровой трансформации международные организации будут играть все более значимую роль в формировании глобальных правил игры. Актуальными направлениями являются: усиление международного сотрудничества; разработка единых стандартов цифровой экономики; поддержка стран с низким уровнем цифровой инфраструктуры; регулирование трансграничных потоков данных и цифровых платформ. В будущем международные организации смогут интегрировать цифровую экономику с принципами устойчивого развития: внедрять “зеленые” технологии, стандарты корпоративной социальной ответственности, регулировать кибербезопасность и защиту данных. Это позволит гармонизировать мировую экономику, уменьшить глобальное цифровое неравенство и создать условия для совместного управления новыми технологиями. Только через комплексный подход и координацию действий международных организаций возможно снижение глобального цифрового неравенства и обеспечение устойчивого развития мировой экономики [1-7].

Международные организации остаются ключевыми арбитрами мировой экономики, адаптируя свои функции к цифровой эпохе. Их роль включает регулирование трансграничного обмена данными, создание стандартов, поддержку цифровой инфраструктуры и борьбу с цифровым неравенством. В условиях дальнейшей цифровизации их значение будет только усиливаться. Таким образом, международные организации не только регулируют

трансграничные процессы, но и формируют новые правила игры, прогнозируют экономические последствия цифровизации, снижают глобальное цифровое неравенство и укрепляют доверие между странами. Конкретные примеры, такие как DSA (анализ долговой устойчивости), блокчейн-проекты Всемирного банка и образовательные инициативы ЮНЕСКО, демонстрируют, что роль международных организаций в цифровой экономике выходит далеко за рамки традиционного регулирования [3, 4, 7].

Список литературы:

1 UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf.
2 OECD. Digital Economy Outlook 2022. – URL: https://www.oecd.org/digital/digital-economy-outlook-2022.pdf.
3 European Commission. Shaping Europe's Digital Future. – URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/shaping-europes-digital-future.
4 UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (2021). – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137.
5 World Trade Organization. World Trade Report 2022. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf.
6 World Bank. World Development Report 2021: Data for Better Lives. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2021.
7 IMF. Digitalization and the Global Economy. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers.

ЭВОЛЮЦИЯ ДИПЛОМАТИИ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ К ВИРТУАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ

ПААЛЬ Г.
студент группы МО-24-2
СЫЗДЫБЕКОВ Е.С
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья анализирует трансформацию дипломатии в цифровую эпоху. Рассматривается переход от традиционных форм к виртуальной дипломатии с использованием цифровых технологий. Особое внимание уделено роли социальных сетей и онлайн-платформ. Выявляются преимущества, риски и перспективы цифровизации дипломатической деятельности в условиях глобальных изменений международных отношений.

Ключевые слова: виртуальная дипломатия, цифровизация, международные отношения, внешняя политика, социальные сети, публичная дипломатия, мягкая сила,

В условиях стремительного развития цифровых технологий международные отношения претерпевают глубокие качественные изменения [3]. Глобализация информационного пространства, развитие интернета, мобильных технологий и социальных сетей радикально трансформировали механизмы взаимодействия государств [3; 9]. Если ранее дипломатическая деятельность строилась преимущественно на личных контактах, длительных переговорах и закрытых каналах связи, то в XXI веке значительная часть коммуникации переместилась в цифровую среду [9; 10]. Современный мир характеризуется высокой скоростью обмена

информацией, что существенно влияет на процессы принятия политических решений [5]. Государства вынуждены реагировать на международные события практически в режиме реального времени, что делает традиционные формы дипломатии недостаточно гибкими [8]. В этих условиях формируется новая модель дипломатической практики — виртуальная дипломатия, основанная на использовании цифровых технологий [8; 11]. Особую роль в ускорении цифровизации дипломатии сыграла пандемия COVID-19, которая стала своеобразным катализатором перехода к онлайн-форматам международного взаимодействия [5]. В период ограничений государства и международные организации активно использовали видеоконференции и цифровые платформы для проведения переговоров, саммитов и консультаций [5; 6]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа изменений, происходящих в дипломатической сфере, а также оценкой их влияния на современную систему международных отношений.

Целью статьи является исследование эволюции дипломатии от традиционных форм к виртуальной дипломатии и определение её значения в современной мировой политике.

Традиционная дипломатия представляет собой классическую форму межгосударственного взаимодействия, сложившуюся в рамках Вестфальской системы международных отношений [1; 2]. Её ключевыми принципами являются государственный суверенитет, невмешательство во внутренние дела и признание равенства государств [2]. На протяжении столетий дипломатия развивалась как закрытая и профессиональная деятельность, доступ к которой имели лишь представители политических элит [1]. Основными инструментами дипломатии являлись посольства, дипломатические миссии, официальные визиты и международные конференции [1]. Особое значение имели личные переговоры, поскольку именно в процессе прямого общения достигались ключевые договорённости [2]. Важной характеристикой традиционной дипломатии была конфиденциальность [1]. Многие решения принимались в закрытом режиме, а информация о переговорах становилась доступной общественности лишь спустя значительное время [1]. Это позволяло государствам гибко маневрировать в международной политике, но одновременно ограничивало прозрачность дипломатической деятельности. Кроме того, традиционная дипломатия отличалась медлительностью [2]. Передача информации занимала значительное время, что снижало оперативность реагирования на кризисные ситуации. Тем не менее, именно такая модель обеспечивала стабильность международных отношений на протяжении длительного периода.

Переход к новой модели дипломатии обусловлен комплексом технологических, политических и социальных факторов. Одним из ключевых факторов является развитие глобальной сети интернет, которая обеспечила мгновенную передачу информации и создала новые каналы коммуникации [3]. Не менее важную роль сыграло распространение социальных сетей, которые стали платформой для прямого взаимодействия между государствами и мировой общественностью [9; 10]. Информационное пространство превратилось в арену международной конкуренции, где государства борются за влияние, формируя общественное мнение [4]. Цифровизация экономики также оказала значительное влияние на дипломатическую деятельность [3]. Современные государства активно используют цифровые технологии для продвижения своих экономических интересов, привлечения инвестиций и развития международного сотрудничества [6]. Следует отметить влияние пандемии COVID-19, которая вынудила государства перейти к дистанционным форматам взаимодействия [5]. В этот период активно развивались онлайн-переговоры, виртуальные саммиты и цифровые конференции [5; 6]. Дополнительным фактором является развитие технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных [5]. Эти инструменты позволяют анализировать международную обстановку, прогнозировать развитие событий и повышать эффективность дипломатических решений [8].

Виртуальная дипломатия представляет собой качественно новую форму реализации внешней политики, основанную на использовании цифровых технологий [8; 10]. Она включает широкий спектр инструментов: видеоконференции, онлайн-саммиты, электронные консульские услуги, цифровые платформы и социальные сети [11]. Одной из ключевых особенностей виртуальной дипломатии является её оперативность [8]. Государства получают возможность мгновенно обмениваться информацией и координировать свои действия [11]. Это особенно важно в условиях кризисов, когда скорость принятия решений играет решающую роль [5]. Виртуальная дипломатия также способствует расширению круга участников международных процессов [9]. Помимо государств, активную роль начинают играть международные организации, неправительственные структуры, медиа и даже отдельные граждане [9; 12]. Особое значение приобретает так называемая «Twitter-дипломатия», при которой политические лидеры напрямую взаимодействуют с аудиторией через социальные сети [10; 11]. Это делает дипломатическую коммуникацию более открытой, но одновременно увеличивает риски недопонимания и конфликтов. Таким образом, виртуальная дипломатия не только дополняет традиционные формы взаимодействия, но и трансформирует саму природу дипломатической деятельности.

Социальные сети играют всё более важную роль в современной дипломатии, становясь ключевым инструментом публичной дипломатии и реализации концепции мягкой силы [4; 12]. Через цифровые платформы государства формируют позитивный имидж, продвигают свои ценности и укрепляют международные позиции [4]. Одним из главных преимуществ социальных сетей является возможность прямого взаимодействия с широкой аудиторией [10]. Государства могут оперативно реагировать на события, публиковать официальные заявления и формировать информационную повестку [11]. Однако использование социальных сетей сопряжено с рядом рисков. Одной из основных проблем является распространение дезинформации и фейковых новостей [5]. Это может привести к искажению восприятия международных событий и усилению международной напряжённости.

Кроме того, социальные сети становятся инструментом информационного противоборства, в рамках которого государства используют различные методы воздействия на общественное мнение [3; 4]. Таким образом, социальные сети представляют собой не только эффективный инструмент дипломатии, но и источник новых вызовов.

Цифровизация дипломатии открывает широкие возможности для повышения эффективности внешнеполитической деятельности [8]. Одним из главных преимуществ является высокая скорость коммуникации, позволяющая оперативно реагировать на международные события [11]. Кроме того, виртуальная дипломатия способствует снижению финансовых затрат, поскольку проведение онлайн-переговоров требует значительно меньше ресурсов по сравнению с традиционными визитами и конференциями [6]. Важным преимуществом является расширение аудитории дипломатического воздействия [12]. Государства получают возможность напрямую взаимодействовать с гражданами других стран, формируя общественное мнение [4]. Однако наряду с преимуществами существуют и серьёзные риски. К ним относятся киберугрозы, утечки конфиденциальной информации и информационные атаки [5]. Также наблюдается снижение уровня дипломатического протокола и рост эмоциональности коммуникации [9]. Особую опасность представляет использование цифровых технологий в целях информационных войн и вмешательства во внутренние дела государств [3].

Современные тенденции свидетельствуют о формировании гибридной модели дипломатии, сочетающей традиционные и цифровые методы [9]. В будущем ожидается дальнейшая интеграция цифровых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и автоматизированные системы анализа [5]. Дипломатия становится более сетевой и ориентированной на взаимодействие с различными акторами международных отношений [8; 12]. Усиливается значение информационного пространства как ключевой сферы

международной конкуренции [3]. В перспективе возможно формирование новых международных норм и правил, регулирующих использование цифровых технологий в дипломатической деятельности [5; 6].

Эволюция дипломатии отражает глубокие изменения в системе международных отношений, вызванные цифровой трансформацией [3]. Переход от традиционной дипломатии к виртуальной расширяет возможности внешнеполитической деятельности и повышает её эффективность [8]. Вместе с тем цифровизация создаёт новые риски и вызовы, требующие разработки механизмов регулирования и обеспечения безопасности [5]. Таким образом, дипломатия XXI века представляет собой гибридную систему, в которой традиционные методы сочетаются с цифровыми технологиями, формируя новую модель международного взаимодействия.

Список литературы

1. Satow's Diplomatic Practice / ed. I. Roberts. — Oxford: Oxford University Press, 2017.
2. Kissinger H. Diplomacy. — New York: Simon & Schuster, 1994.
3. Castells M. The Rise of the Network Society. — Oxford: Blackwell, 2010.
4. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: PublicAffairs, 2004.
5. United Nations. Digital Cooperation Report. — New York, 2020.
6. European External Action Service. Digital Diplomacy Strategy. — Brussels, 2021.
7. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Официальные материалы. — Астана, 2022.
8. Bjola C., Holmes M. Digital Diplomacy: Theory and Practice. — London: Routledge, 2015.
9. Hocking B., Melissen J. Diplomacy in the Digital Age. — The Hague, 2015.
10. Westcott N. Digital Diplomacy. — Oxford Internet Institute, 2008.
11. Hanson F. eDiplomacy @ State. — Brookings Institution, 2012.
12. Melissen J. The New Public Diplomacy. — New York: Palgrave Macmillan, 2005.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ПРИНЦИПТЕРІ МЕН ТАПСЫРМАЛАРЫ

РАХИМЖАНОВА ТАМИРИС ЕРКИНОВНА
МО-22-1к тобының студенті,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан
ЖАНГАБУЛОВА ЖАНСАЯ МАКСУТОВНА
магистр, аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақалада Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының негізгі қағидаттары мен стратегиялық бағыттары жан-жақты талданады. Елдің халықаралық аренадағы бейбітшілікке бағытталған бағытына, көпвекторлы дипломатиясына және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған ұзақ мерзімді мақсаттарына ерекше назар аударылады. Сондай-ақ, онда Қазақстанның аймақтық тұрақтылықты нығайтудағы, халықаралық ұйымдармен ынтымақтастықты дамытудағы және экономикалық интеграция процестеріне қатысуындағы рөлі қарастырылады. Мақаланың мақсаты - тәуелсіздік жылдары

қалыптасқан Қазақстанның сыртқы саясат моделінің тиімділігін растау және оны одан әрі дамыту қажеттілігін негіздеу.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының сыртқы саясаты; сыртқы саяси принциптер; көпвекторлы дипломатия; ұлттық қауіпсіздік; аймақтық тұрақтылық; халықаралық ұйымдар; интеграциялық үдерістер; дипломатиялық стратегия.

Тәуелсіздіктің алғашқы күндерінен бастап Қазақстан Республикасының сыртқы саясаты халықаралық құқықты сақтауға, бейбітшілікті сақтауға және көпвекторлы дипломатияны жүзеге асыруға бағытталған мемлекеттік даму стратегиясының негізгі элементі ретінде қалыптасты. Елдің сыртқы саясаты егемендікті сақтау, аумақтық тұтастықты қорғау, халықаралық қауіпсіздікті нығайту және экономикалық мүдделерді алға жылжыту сияқты негізгі қағидаттарға негізделген.

Тұжырымдамалық тұрғыдан алғанда, Қазақстанның сыртқы саясаты күрделі посткеңестік халықаралық ортада тұрақты және сенімді серіктес бейнесін қалыптастыруға бағытталған. Қазақстанның Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев ұсынған көпвекторлы тәсіл бұл үдерісте маңызды рөл атқарды, бұл мемлекеттің сыртқы саясатының теңгерімді, кешенді және ұзақ мерзімді моделін әзірлеуге мүмкіндік берді. Ол өзінің «Сындарлы он жыл» еңбегінде ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізі ретінде халықаралық қатынастарға прагматикалық және серіктестікке негізделген тәсілдің маңыздылығын атап көрсетеді [1, б. 168].

Қазақстанның сыртқы саясатының қалыптасуына әсер еткен негізгі факторлардың бірі ядролық қарудан бас тарту туралы тарихи шешім болды. 1991 жылы Семей ядролық сынақ полигонының жабылуы және 1994 жылы ядролық арсеналдан түпкілікті бас тартуы халықаралық қауымдастықтың кең қолдауына ие болды. Бұл қадам елді жаһандық қауіпсіздікті нығайтуға маңызды үлес қосушы ретінде көрсетті.

Бұл аспектіні Қ.Т. Тоқаев өзінің «ҚР дипломатиясы» еңбегінде егжей-тегжейлі қарастырып, ядролық қарусыздану саясаты елдің халықаралық беделін қалыптастырудағы шешуші кезеңге айналғанын атап өтеді. Қазақстанның БҰҰ, ЕҚЫҰ және ШЫҰ сияқты ұйымдарға белсенді қатысуы да оның таңдаған сыртқы саясат қағидаттарының тиімділігін растайды. Атап айтқанда, 2010 жылы Астанада ЕҚЫҰ саммитін өткізу елдің жаһандық аренадағы рөлінің артқанын айқын көрсетті.

Тәуелсіздік жылдарындағы сыртқы саясаттың тағы бір маңызды бағыты көршілес елдермен достық қарым-қатынас орнату болды. Қазақстанның басымдықтарына Ресеймен стратегиялық серіктестікті сақтау, Қытаймен сенімді байланыстарды дамыту және Орталық Азия елдерімен интеграциялық процестерді тереңдету кіреді. Барлық дерлік аумақтық даулар дипломатиялық келіссөздер арқылы бейбіт жолмен шешілді [1, б. 170].

Халықаралық құқықты қатаң сақтау елдің тұрақты дамуының маңызды алғышартына айналды. Оның сыртқы саясатының құқықтық негіздері 1995 жылғы Конституцияда және «ҚР Сыртқы саясат тұжырымдамасында» бекітілген, онда теңдік, ішкі істерге араласпау және өзара тиімді ынтымақтастық мемлекетаралық қатынастардың негізгі қағидаттары ретінде анықталған.

Қазақстанның сыртқы саясаты да жаһандық экономикалық өзгерістермен тығыз байланысты. Халықаралық нарықтарға шығу, шетелдік инвестицияларды тарту және көлік-логистикалық әлеуетін дамыту елдің сыртқы саясатының маңызды элементтеріне айналды. Стратегиялық тұрғыдан маңызды геосаяси аймақта орналасқан Қазақстан еуразиялық экономикалық процестерге белсенді қатысуға ұмтылды. Н.Ә. Назарбаев ұсынған еуразиялық интеграция идеясы ақырында институционализацияланып, Еуразиялық экономикалық одақты құрудың негізіне айналды. Бұл тәсіл мемлекеттің сыртқы саясатында прагматикалық экономикалық тәсілдің жүзеге асырылуын көрсетеді.

ҚР сыртқы саясатының бірқатар ерекшеліктері бар және ол халықаралық құқықты құрметтеу, дауларды бейбіт жолмен шешу, көпвекторлы қатынастарды дамыту және ұлттық

қауіпсіздікті қамтамасыз ету қағидаттарына негізделген. Бұл тәсілдер елдің халықаралық беделін нығайтуға және аймақтық және жаһандық процестердегі рөлін арттыруға ықпал етті [1, б. 171].

ҚР сыртқы саясатының негізгі мақсаттары халықаралық аренадағы ұлттық мүдделерді қорғауға, аймақтық және жаһандық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, экономикалық дамуды ілгерілетуге және халықаралық қатынастардың тұрақты жүйесін құруға бағытталған. Тәуелсіздік жылдары ішінде мемлекет сыртқы саясаттағы басымдықтарын үнемі жетілдіріп, оларды ішкі даму стратегиясымен үйлестіріп келеді.

Бейбітшілікті нығайту және халықаралық қауіпсіздік архитектурасын жетілдіру негізгі мақсаттар болып қала береді. Қазақстан ЕҚЫҰ және БҰҰ сияқты ұйымдар аясында диалогты дамытуға, қақтығыстарды шешуге және ядролық қаруды таратпауды ілгерілетуге ерекше назар аударады. Осыған байланысты зерттеуші А. Байкенов Қазақстанның көпжақты дипломатиясы елдің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратынын атап өтеді [2].

Қазақстанның сыртқы саясатының маңызды міндеттерінің бірі — ұлттық қауіпсіздік пен шекара тұрақтылығын қамтамасыз ету. Ел өз шекараларын бейбіт келіссөздер арқылы толық делимитациялап, демаркациялаған мемлекеттердің қатарына жатады. Бұл жетістік ішкі тұрақтылықты нығайтып, аймақтық әріптестік үшін сенімді негіз қалады. Халықаралық қатынастар сарапшысы М. Лаумулин өз еңбектерінде Қазақстанның шекаралық дипломатиясы оның геосаяси тұрақтылығын күшейтуде маңызды рөл атқарғанын атап өтеді. Сонымен қатар терроризмге, экстремизмге және есірткі айналымына қарсы бағытталған халықаралық бастамалар да қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады [3].

Сыртқы саясаттағы келесі өзекті бағыт — экономикалық мүдделерді халықаралық деңгейде ілгерілету. Қазақстан үшін шетелдік инвестиция тарту, жаңа нарықтарды игеру, көлік-логистикалық инфрақұрылымды дамыту және «Жаңа Жібек жолы» жобасына қатысу басымдыққа ие. Бұл шаралар елдің экономикалық қауіпсіздігі мен қаржылық тұрақтылығын нығайтуға тікелей әсер етеді. Экономист С. Әкімбек атап өткендей, Қазақстанның сыртқы экономикалық стратегиясы ұлттық өндірісті жаһандық экономикаға тиімді кіріктіруге бағытталған. Сонымен бірге ел энергетикалық ресурстарды экспорттау бағыттарын әртараптандыруға және халықаралық энергетикалық ынтымақтастықты кеңейтуге ерекше мән береді [4].

Қазақстанның сыртқы саясатындағы тағы бір маңызды міндет — Орталық Азиядағы интеграциялық үдерістерді дамыту және аймақтық ынтымақтастықты күшейту. Елдің геосаяси орналасуы бұл бағытта үлкен жауапкершілік жүктейді. Қазақстан көршілес мемлекеттермен қарым-қатынасты өзара құрмет, теңдік және сенім қағидаттарына негіздейді. Орталық Азияны біртұтас саяси әрі экономикалық кеңістік ретінде қалыптастыру идеясы сыртқы саясаттың негізгі басымдықтарының бірі болып табылады. Халықаралық қатынастар маманы Е. Көшкімбаев аймақішілік ынтымақтастық өңірдегі тұрақтылық пен экономикалық дамудың басты алғышарты екенін атап көрсетеді [5].

Сонымен қатар Қазақстан сыртқы саясаттың маңызды бағыттарының бірі ретінде гуманитарлық дипломатияға ерекше мән береді. Дінаралық және мәдениетаралық диалогты дамыту, әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының съездерін өткізу, халықаралық гуманитарлық бастамаларды қолдау елдің «жұмсақ күш» әлеуетін арттырып, оның жаһандық қауымдастықтағы беделін нығайтады. Бұл бағыттар Қазақстанды халықаралық аренада сенімді, жауапты және бейбітшілікке ұмтылған мемлекет ретінде танытады.

Қазақстан Республикасының сыртқы саясаты тәуелсіздік алғаннан бері ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, тұрақты даму үшін қолайлы халықаралық жағдай қалыптастыруға және көпвекторлы дипломатияны жүйелі түрде жүзеге асыруға бағытталған стратегиялық бағдар ретінде қалыптасты. Жүргізілген талдау көрсеткендей, елдің сыртқы саясаты алғашқы кезеңнен бастап халықаралық құқық нормаларына сүйеніп, бейбітшілік пен

өзара құрмет қағидаттарын негізге алған. Бұл ұстанымдар мемлекеттің халықаралық беделін арттырып, оны жаһандық және өңірлік деңгейде сенімді серіктес ретінде танытты [6].

Қазақстанның ядролық қарудан бас тарту туралы тарихи шешімі халықаралық қауымдастық тарапынан жоғары бағаланып, елді бейбіт бастамаларды қолдаушы жетекші мемлекеттердің қатарына енгізді. Сонымен бірге көпвекторлы дипломатия тұжырымдамасы сыртқы байланыстарды теңгерімді дамытуға және әлемнің ірі державаларымен өзара тиімді ынтымақтастық орнатуға мүмкіндік берген негізгі құралға айналды.

Қазақстанның сыртқы саясатының негізгі міндеттері елдің ұлттық мүдделерін халықаралық деңгейде қорғауға, қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге және экономикалық дамуды қолдауға бағытталған. Аймақтық қауіпсіздікті нығайту, мемлекеттік шекараларды делимитациялау мен демаркациялау, сондай-ақ халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы күреске қатысты шаралар елдің ішкі және сыртқы тұрақтылығын сақтауда маңызды рөл атқарды. Сонымен бірге экономикалық бағытта сыртқы байланыстарды кеңейту, шетелдік инвестицияларды тарту, әлемдік нарықтарға шығу және көлік-логистикалық орталыққа айналу басым міндеттердің қатарында болды [7].

Қазақстанның транзиттік мүмкіндіктерін тиімді пайдалану, мұнай-газ экспортын әртараптандыру және жаһандық экономикалық жүйеге ықпалдасу сыртқы саясаттың мазмұнын нақтылай түсті. Бұдан бөлек, Орталық Азиядағы интеграциялық үдерістерге белсенді қатысу, өңірлік ынтымақтастықты күшейту, гуманитарлық дипломатияны дамыту және халықаралық ұйымдар аясындағы бастамаларды қолдау еліміздің сыртқы саяси келбетін жан-жақты айқындайды.

Жалпы алғанда, Қазақстанның сыртқы саясаты – өзгермелі геосаяси жағдайлар мен жаңа қауіп-қатерлерге қарамастан, айқын бағыты бар, ұлттық мүдделерге негізделген және стратегиялық тұрғыдан ойластырылған саясат. Оның қалыптасуы мен дамуы елдің халықаралық аренадағы беделін арттырып қана қоймай, ұзақ мерзімді даму перспективасына да елеулі ықпал етуде. Жас мемлекет ретінде Қазақстан сыртқы саясатта прагматизм мен ашықтықты ұштастыра отырып, аймақтық тұрақтылықты нығайтуға және жаһандық қауіпсіздікке өз үлесін қосуға бағытталған бастамаларды табысты жүзеге асырып келеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н. Ә., «Сындарлы он жыл». — Алматы: «Өнер», 2003. — 258 б., https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1106483&simple=true&lang=ru#

3. «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ», URL: https://test.ksu.edu.kz/images/news/slider/2016/portfolio/3_toktarova_bizada_abdykalykovna.pdf

4. «Конституция Республики Казахстан», https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

5. «Көпвекторлы сыртқы саясат – егемендіктің ерекше көрінісі», https://egemen.kz/article/37667-kopvektorly-syrtqy-sayasat-–-egemendiktinh-erekshe-korinisi

6. Лаумулин М., «Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике», URL: https://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/326/murat-laumulin-czentralnaya-aziya-v-zarubezhnoj-politologii-i-mirovoj-geopolitike-1625

7. Абдыкалыков У.Қ., Симтиков Ж.К. «Саясаттану», https://v.eruditor.one/file/3928312/

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СМИРНОВА А.
студентка группы МО-24-2
СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С..
Научный руководитель, PhD, профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение искусственного интеллекта (ИИ) в условиях цифровой трансформации мировой экономики и международных отношений. Проанализированы экономические эффекты внедрения ИИ, его влияние на рынок труда, приведены примеры применения в ключевых отраслях, а также обозначены сопутствующие вызовы и перспективы развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, мировая экономика, международные отношения, инновации, рынок труда.

Развитие искусственного интеллекта становится стратегическим фактором в мировой политике. Государства, активно внедряющие ИИ, получают экономические и технологические преимущества, которые укрепляют их позиции на международной арене. ИИ влияет на глобальные цепочки поставок, стандартизацию технологий, конкурентоспособность государств и стратегические альянсы. Страны, активно внедряющие ИИ, получают стратегические преимущества: они могут быстрее принимать решения, управлять ресурсами, прогнозировать экономические и военные риски. По мере распространения технологий ИИ меняется структура международных отношений: формируются новые альянсы, усиливается конкуренция за технологическое лидерство, а государства, отстающие в развитии ИИ, рискуют потерять влияние на мировой арене

Цель статьи — проанализировать влияние ИИ на международные отношения и глобальную экономику, оценить риски и перспективы для стратегического лидерства стран, а также выявить основные тенденции в развитии международного сотрудничества в области технологий.

ИИ и глобальная конкурентоспособность государств

ИИ становится стратегическим ресурсом для международного влияния и экономического развития. Технологические лидеры получают преимущества в обороне, экономике и дипломатии, что усиливает конкуренцию между странами и стимулирует формирование новых альянсов. Лидеры в области технологий — США и Китай — формируют глобальные стандарты и контролируют ключевые рынки. США ежегодно инвестируют более 20 млрд долларов в ИИ, поддерживая стартапы, исследовательские центры, оборонные проекты и образовательные программы. Китай вкладывает около 25–30 млрд долларов в государственные и частные инициативы, направленные на развитие искусственного интеллекта, что позволяет стране быстро сокращать технологический разрыв с ведущими мировыми экономиками [1, 2].

По оценкам McKinsey Global Institute, внедрение ИИ к 2030 году добавит к мировому ВВП до 13 трлн долларов, что составит примерно 16% глобальной экономики. В промышленности использование ИИ снижает производственные издержки на 20–30% и ускоряет логистику, оптимизируя цепочки поставок и повышая качество продукции [1]. Финансовый сектор также получает преимущество: автоматизированные алгоритмы управляют до 60% сделок на фондовых рынках США и Европы, повышая экономическую эффективность и стратегический контроль [3].

Отставание в развитии ИИ создает технологическую зависимость, ограничивает экономическую и политическую самостоятельность стран. Государства с низким уровнем цифровизации вынуждены использовать иностранные платформы и технологии, что снижает их возможности участвовать в международных проектах, а также увеличивает уязвимость в сфере кибербезопасности [2].

ИИ и международное сотрудничество

Рост значимости искусственного интеллекта сопровождается усилением глобальной конкуренции за квалифицированные кадры и инвестиционные ресурсы. По прогнозам, к 2030 году около 375 млн работников во всем мире могут столкнуться с необходимостью переквалификации вследствие автоматизации и внедрения ИИ. В ответ на эти изменения международные организации, образовательные учреждения и государственные структуры разрабатывают специализированные программы подготовки кадров, ориентированные на работу с современными цифровыми технологиями [2].

Наряду с этим искусственный интеллект оказывает всё более заметное влияние на сферу международной безопасности. Развитие автономных систем, технологий анализа больших данных и инструментов прогнозирования угроз способствует укреплению оборонного потенциала государств. Применение ИИ в сфере кибербезопасности, управлении беспилотными комплексами и обработке разведывательной информации становится важным элементом стратегического управления. При этом отсутствие унифицированных международных норм использования таких технологий повышает вероятность возникновения конфликтов, включая кибернетические и технологические противостояния [4].

В то же время ИИ выступает значимым фактором развития международного сотрудничества. Расширяется практика реализации совместных научных проектов, обмена данными и выработки единых технологических стандартов, что способствует более быстрому внедрению инноваций. Так, США и Европейский Союз активно взаимодействуют в области формирования этических и правовых принципов использования ИИ, включая вопросы защиты данных, обеспечения кибербезопасности и прозрачности алгоритмов, тем самым закладывая основу для формирования глобальных норм регулирования [5].

Экономические последствия ИИ и влияние на международные отношения

ИИ трансформирует международные цепочки поставок и торговлю. Алгоритмы прогнозирования спроса и управления логистикой снижают издержки, повышают качество продукции и ускоряют процессы доставки. Крупные компании, такие как Amazon и Alibaba, используют ИИ для управления миллионами заказов ежедневно, что напрямую влияет на глобальные рынки [3].

Технологическое лидерство в ИИ формирует новые формы политического влияния. Государства, обладающие передовыми технологиями, определяют правила международного сотрудничества, формируют стандарты кибербезопасности и задают глобальные направления проектов. Китай интегрирует ИИ в промышленность, финансы, транспорт и здравоохранение, обеспечивая ежегодный рост ВВП на 1,5–2% за счет цифровизации. США используют ИИ для управления финансовыми рынками, оборонными технологиями и научными исследованиями, сохраняя стратегическое преимущество. Европейский Союз разрабатывает законодательные рамки и этические стандарты ИИ, влияя на международные нормы. Индия внедряет ИИ в здравоохранение и агропромышленность, стремясь повысить производительность и социальное развитие. Япония фокусируется на роботизации и автономных системах, интегрируя их в промышленность и транспорт [1,2,3,5].

Влияние ИИ на международные отношения проявляется в формировании новых альянсов, изменении баланса сил и росте конкуренции за технологические ресурсы. Государства с лидерскими позициями в ИИ получают возможность диктовать условия цифровой экономики, управлять стандартами кибербезопасности и влиять на глобальные торговые цепочки, что напрямую сказывается на международной политике.

Заключение

Искусственный интеллект оказывает комплексное влияние на мировую экономику и международные отношения. Он усиливает глобальную конкуренцию, формирует стратегическое лидерство стран, стимулирует международное сотрудничество и создает новые вызовы в сфере безопасности, трудовых ресурсов и регулирования технологий.

Для успешного внедрения ИИ необходимо сочетать национальные стратегии с международными стандартами, развивать образовательные и исследовательские программы и вырабатывать нормы этичного и безопасного использования технологий.

Государства, способные интегрировать ИИ в экономические и политические процессы, получают значительное преимущество на глобальной арене. Искусственный интеллект становится ключевым фактором XXI века, определяя будущее мировой экономики, международной политики и безопасности.

Список литературы

1. McKinsey Global Institute. Artificial Intelligence and the Future of Work. — URL: https://www.mckinsey.com/ (дата обращения: 06.04.2026).

2. Искусственный интеллект (ИИ) как ключевой фактор цифровизации глобальной экономики. — URL: https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544 (дата обращения: 06.04.2026).

3. AI and the Future of Work. — URL: https://www.pcmag.com/article/357427/ai-and-the-future-of-work (дата обращения: 06.04.2026).

4. К 2075 году мыслительные процессы робота будут неотличимы от человеческих. — URL: http://www.astera.ru/news/?id=118667 (дата обращения: 06.04.2026).

5. World Economic Forum. Mastering the Fourth Industrial Revolution. — URL: https://www.weforum.org/reports/world-economic-forum-annual-meeting-2016-mastering-the-fourth-industrial-revolution (дата обращения: 06.04.2026).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ШАБАЗОВА А.Б.
студент группы МО-23-2
АРЫСТАН М.И.
Научный руководитель, к.э.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровых инструментов на международные отношения в условиях технологической трансформации мировой политики. Рассматриваются изменения дипломатических практик, рост значения цифрового суверенитета, киберрегулирования и платформенной зависимости государств. На основе современных исследований и международных примеров обосновывается вывод о превращении цифровой инфраструктуры в самостоятельный ресурс внешнеполитического влияния в современном глобальном мире.

Ключевые слова: цифровые инструменты, международные отношения, цифровая дипломатия, цифровой суверенитет, кибербезопасность, технологическая зависимость,

внешнеполитическое влияние.

В начале XXI века цифровые инструменты перестали быть исключительно техническим сопровождением международного взаимодействия и превратились в один из ключевых факторов трансформации мировой политики. Речь идет не только о социальных сетях, видеоконференцсвязи, больших данных, системах искусственного интеллекта или распределенных реестрах, но и о более широком комплексе цифровых инфраструктур, через которые сегодня осуществляются дипломатическая коммуникация, информационное влияние, кибербезопасность, международное регулирование и борьба за технологический суверенитет. Именно поэтому влияние цифровых инструментов на международные отношения следует рассматривать не как частный аспект технологической модернизации, а как структурное изменение самой среды мировой политики, в которой перераспределяются ресурсы власти, ускоряются переговорные процессы, меняется состав акторов и усложняется соотношение между государственным суверенитетом и транснациональной взаимозависимостью [1, с.637-640].

Одно из наиболее заметных последствий цифровизации связано с изменением самой дипломатической практики. К. Эггелинг и Л. Верслут, исследуя работу дипломатических структур Европейского союза, показывают, что цифровые инструменты не просто ускорили обмен информацией, но и изменили условия формирования доверия между переговорщиками, поскольку использование смартфонов, электронной почты и телеконференций породило новые уязвимости и потребовало переосмысления границ конфиденциальности, надежности и неформального взаимодействия [1, с.652-656]. Из этого следует принципиально важный вывод: цифровая дипломатия не может пониматься только как «онлайн-присутствие» государства. В действительности она затрагивает саму ткань международных переговоров, поскольку меняет способы циркуляции чувствительной информации, ритм консультаций и критерии компетентности дипломатического актора. Иначе говоря, цифровой инструмент в современной дипломатии выступает не каналом, а частью институциональной среды принятия внешнеполитических решений [1, с.601-613].

Российские исследования последних лет подтверждают, что цифровые платформы радикально перестроили публичное измерение внешней политики. Е.С. Зиновьева рассматривает кибердипломатию как совокупность практик, в рамках которых государства используют ИКТ для достижения внешнеполитических целей и одновременно участвуют в выработке правил поведения в цифровой среде [2, с.27-30]. С.В. Кривохиж и М.П. Теленьга, анализируя опыт США и Китая, приходят к выводу, что цифровая дипломатия развивается в условиях утраты государством прежней монополии на международное коммуникативное воздействие, усиления конкуренции за внимание аудитории и фрагментации самой аудитории до «сетей выборочного воздействия» [3, с.143-163]. Наиболее значимо здесь то, что цифровой инструмент изменил не только форму дипломатии, но и архитектуру внешнеполитической конкуренции: дипломатические ведомства вынуждены соперничать не только друг с другом, но и с платформами, блогерами, сетевыми сообществами и частными медиапосредниками. В результате международные отношения все чаще разворачиваются в логике распределенного информационного поля, где символический эффект сообщения становится не менее важным, чем его официально-правовой статус [3, с.143-163].

Показателен и более узкий пример дипломатической конкуренции в Telegram. Исследования М.М. Базлуцкой, посвященные цифровой дипломатии России и США, демонстрируют, что значение имеет уже не просто факт присутствия посольств в цифровой среде, а характер вовлечения аудитории, интенсивность публикационной активности и способность платформы обеспечивать устойчивый контакт с внешней аудиторией [4, с.431-456]. Тем самым цифровые инструменты начинают выполнять функцию не вторичного PR-сопровождения, а полноценного внешнеполитического ресурса. Это особенно важно в

условиях кризисов, когда скорость реакции, визуальная подача сообщения и алгоритмическая видимость контента непосредственно влияют на интерпретацию международных событий. На мой взгляд, именно здесь проявляется одна из главных трансформаций современной дипломатии: борьба государств идет уже не только за переговорную позицию, но и за контроль над цифровым вниманием как самостоятельным ресурсом международного влияния [4, с.431-456].

Не менее существенным направлением воздействия цифровых инструментов на международные отношения становится включение новых технологий в сферу глобального регулирования. М.Ш. Құрманғали, Б.О. Куламбаев и Н.Ж. Айтенов, анализируя многостороннее сотрудничество в регулировании искусственного интеллекта на уровне ООН и ЕС, подчеркивают, что развитие ИИ уже сегодня вызывает не только экономическую, но и геополитическую напряженность, поскольку различия в уровне технологического развития фактически делят мир на государства, обладающие критическими технологиями, и государства, зависящие от них [5, с.87-99]. Авторы также отмечают, что США, Китай и Европейский союз по-разному подходят к регулированию данных, этики и трансграничных информационных потоков [5, с.88-92]. В результате цифровой инструмент оказывается одновременно объектом международного соперничества и предметом международного права. Это означает, что современная мировая политика все в большей степени определяется не только распределением военной или экономической мощи, но и способностью государств навязывать нормативные модели регулирования технологий.

Данная тенденция особенно ярко проявляется в формировании так называемых техноблоков. С. Веймут показывает, что государства перестраивают глобальную цифровую экономику ради контроля над цепочкой создания стоимости в сфере искусственного интеллекта, используя экспортный контроль на передовые полупроводники, инфраструктурные партнерства и ограничения на иностранные платформы [6, с.57-60]. По сути, речь идет о переходе от универсалистской модели цифровой глобализации к модели стратегически разграниченного технологического пространства, где важнейшие цифровые инструменты становятся основой новых коалиций и новых линий международного разделения. Конкретным примером здесь служит американо-китайское противоборство в сфере чипов, облачной инфраструктуры и платформенного присутствия. Аналитически это позволяет сделать вывод, что цифровые инструменты уже не просто обслуживают внешнюю политику, а участвуют в формировании новой конфигурации международного порядка, в которой технологическая зависимость приобретает значение, сопоставимое с энергетической или военной зависимостью [6, с.62-64]. В свою очередь проблема цифрового суверенитета становится центральной для понимания того, как государства пытаются защитить себя в условиях платформенной и инфраструктурной взаимозависимости. Е.В. Попова, О.В. Устюжанцева и Х. Гао, сравнивая медиадискурсы России и Китая, показывают, что цифровой суверенитет вовсе не является единым и универсальным концептом: в российском случае доминируют нарративы национальной безопасности, государственного контроля и протекционизма, тогда как в китайском - мотивы технологического развития, экономического лидерства и глобальной конкурентоспособности [7, с.251-256]. Этот вывод важен не только в сравнительно- политическом, но и в международно-политическом отношении. Он показывает, что одно и то же понятие используется различными государствами для легитимации разных внешнеполитических стратегий. Следовательно, цифровой суверенитет следует понимать не как нейтральную техническую категорию, а как инструмент международного позиционирования, через который государства формируют собственную модель участия в цифровом мире [7, с.258-260].

При этом эмпирические исследования демонстрируют, что даже государства, открыто декларирующие курс на цифровой суверенитет, сохраняют значительную зависимость от внешней инфраструктуры. Б. Янсен, Н. Каденко, Д. Брудерс и соавторы, исследуя шесть стран

в условиях геополитической напряженности, пришли к выводу, что ни одно государство не является по-настоящему цифрово суверенным: правительственные сервисы и каналы коммуникации с гражданами продолжают зависеть от зарубежных поставщиков, а маршрутизация трафика нередко проходит через иностранные юрисдикции [8]. Особенно важным является вывод о том, что реальные цифровые практики государств нередко расходятся с их официальной риторикой [8]. Из этого следует, что современная международная зависимость все чаще носит скрытый инфраструктурный характер. Государство может сохранять формальный политический суверенитет, но одновременно быть ограниченным в принятии решений из-за своей включенности в чужие облачные сервисы, каналы передачи данных и платформенные экосистемы.

Существенное влияние на международные отношения оказывает и экспорт цифровой инфраструктуры как форма технологической дипломатии. А.М. Дахдаль и А.А. Гафар, исследуя китайский Digital Silk Road в странах Ближнего Востока и Северной Африки, показывают, что регулирование новых технологий в регионе все чаще понимается через призму «технодипломатии», где геополитика непосредственно влияет на правовые режимы данных, цифровых сервисов и инфраструктурного развития [9, с.163-168]. В данном случае цифровой инструмент выступает уже не только как средство коммуникации, но и как объект внешнеполитического экспорта: вместе с инфраструктурой поставляются стандарты, технические зависимости и модели регулирования. На мой взгляд, именно эта логика позволяет объяснить, почему конкуренция за цифровые рынки сегодня тесно связана с конкуренцией за политическое влияние. Кто поставляет платформы, сети и вычислительные мощности, тот в долгосрочной перспективе влияет и на регуляторную, и на дипломатическую повестку партнера [9, с.183-184].

Наконец, цифровые инструменты воздействуют на международные отношения через повышение прозрачности, автоматизацию контроля и верификацию исполнения международных обязательств. М. Айтмұхамедғали, анализируя возможности внедрения блокчейн-реестров в международно-правовую практику, приводит конкретные примеры платформ TradeLens в международной торговле и Climate Action Data Trust в экологическом сотрудничестве в рамках Парижского соглашения [10, с.75-77]. Здесь цифровой инструмент не просто ускоряет обмен данными, а меняет саму институциональную логику международного взаимодействия, поскольку позволяет по-новому решать проблему доверия, учета и проверки обязательств. Однако одновременно возникают и новые правовые вызовы, связанные с признанием цифровых записей, гармонизацией стандартов и распределением ответственности [10, с.81]. Следовательно, цифровизация международных отношений не устраняет политические противоречия, а переносит их на новый уровень — уровень стандартов, протоколов и архитектуры доверия.

Для Казахстана рассматриваемая проблематика имеет особое значение. С одной стороны, цифровые инструменты открывают дополнительные возможности для участия в многосторонних форматах, продвижения внешнеполитической субъектности и повышения эффективности международной коммуникации. С другой стороны, они усиливают риски зависимости от внешних платформ, нормативных моделей и инфраструктурных решений. В этом смысле показательно, что казахстанские исследователи связывают развитие цифровой дипломатии и регулирование ИИ с необходимостью активного участия в выработке международных правил, а не с пассивным приспособлением к уже сложившимся стандартам [5, с.87-89]. Представляется, что именно для средних держав цифровая трансформация особенно чувствительна: она одновременно расширяет пространство маневра и усиливает уязвимость перед внешним технологическим давлением. Поэтому вопрос о цифровых инструментах в международных отношениях для Казахстана следует рассматривать не как сугубо технологический, а как вопрос долгосрочной внешнеполитической устойчивости.

Таким образом, влияние цифровых инструментов на международные отношения носит

комплексный и многоуровневый характер. Они изменяют дипломатическую практику, ускоряют и усложняют переговорные процессы, перестраивают публичную дипломатию, усиливают значение цифрового суверенитета, способствуют формированию техноблоков, а также вводят новые формы международно-правовой верификации и контроля. Мой вывод состоит в том, что цифровые инструменты сегодня уже нельзя считать лишь внешним дополнением к мировой политике. Они стали ее внутренней средой. Именно поэтому конкурентоспособность государства в международных отношениях все в большей степени определяется не только военной, экономической и демографической мощью, но и способностью управлять цифровой инфраструктурой, создавать собственные стандарты и участвовать в формировании правил глобального технологического порядка.

Список литературы:

1. Eggeling K.A., Versloot L. Taking trust online: Digitalisation and the practice of information sharing in diplomatic negotiations // Review of International Studies. 2023. Vol. 49. No. 4. P. 637–656.
2. Зиновьева Е.С. Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 4. С. 27–47.
3. Кривохиж С.В., Теленьга М.П. Трансформация цифровой дипломатии в условиях новых вызовов: взгляд из Вашингтона и Пекина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. № 2. С. 143–163.
4. Базлуцкая М.М. Цифровая дипломатия в Telegram: сравнительный анализ вовлеченности аудитории и активности посольств России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. № 4. С. 431–456.
5. Құрманғали М.Ш., Куламбаев Б.О., Айтенов Н.Ж. Навигация в цифровой дипломатии: многостороннее сотрудничество в регулировании искусственного интеллекта на уровне ООН и ЕС // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. 2024. № 1. С. 87–99.
6. Weymouth S. Digital Disintegration: Techno-Blocs and Strategic Sovereignty in the AI Era // International Organization. 2025. Vol. 79. Issue S1. P. S57–S70.
7. Popova E.V., Ustyuzhantseva O.V., Gao H. Constructing Digital Sovereignty in Russian and Chinese Media: Big Data Analysis // Vestnik RUDN. International Relations. 2025. Vol. 25. No. 2. P. 251–266.

МАККИНДЕРДЕН НАЙҒА ДЕЙІН: КЛАССИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ГЕОСАЯСИ ТҰЖЫРЫМДАМАЛАР

ШЫНАРБЕК АРУЖАН ЕРҰЛАНҚЫЗЫ
МО-23-1к тобының студенті, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан
ЖАНГАБУЛОВА ЖАНСАЯ МАКСУТОВНА
магистр, аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада Хэлфорд Маккиндер мен Альфред Мэхэннің классикалық тұжырымдамаларынан бастап Джозеф Най, Збигнев Бжезинский және Барри Бузанның заманауи тәсілдеріне дейінгі геосаяси ойдың эволюциясы талданады. Кеңістікті басқарудың негізгі парадигмалары, теңіз және құрлық күштерінің рөлі, XXI ғасырдағы күш табиғатының

өзгеруі қарастырылады. Жаһанданудың, технологияның, ақпараттық әсердің және көп деңгейлі бәсекелестіктің әсерінен геосаясаттың өзгеруіне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: геосаясат, жұмсақ күш, Хартленд, Римленд, Маккиндер, Мэхэн, Спайкмен, Най, халықаралық қатынастар.

Геосаясат пән ретінде кеңістіктік-аумақтық перспективада мемлекеттердің бәсекелестігін түсініп, аналитикалық құралдар ұсыну үшін, география, тарих және саяси ғылымның қиылысында пайда болды. XIX ғасырдың аяғынан бастап ол кейбір державалардың әлемдік саясаттың орталығына, ал басқаларының оның шеткі аймағына айналуын түсіндіру әрекеті ретінде қалыптасты. Алайда, жаһандық өзгерістерге байланысты - технологиялық, экономикалық, ақпараттық-геосаясаттың мазмұны айтарлықтай өзгерді.

Маккиндер классикалық ағылшын-американдық геосаясат мектебінің негізін қалады. Ол өзінің «Тарихтың географиялық осі» (1904) еңбегінде әлем Еуразияның ішкі кеңістігін бақылау әлемдік үстемдіктің кілтіне айналатын дәуірге енеді деп тұжырымдады. Оның әйгілі формуласы:

«Шығыс Еуропаны басқаратын - Хартлендты басқарады; Хартлендты басқаратын - Әлем аралын басқарады; Әлем аралын басқаратын - Әлемді басқарады».

Г. Маккиндер классикалық геосаясаттың негізін қалаған бірқатар негізгі идеяларды тұжырымдады. Оның тұжырымдамасында құрлық билігі ұзақ мерзімді перспективада әскери-теңіз күштерінің басымдығына қарағанда маңызды фактор болып саналды. Ол әлемнің негізгі ресурстық, демографиялық және стратегиялық орталығы деп санаған Еуразияға ерекше назар аударды. Маккиндердің айтуынша, теміржол инфрақұрылымының дамуы теңіз державаларының дәстүрлі артықшылықтарын төмендетті, себебі ол құрлықтық кеңістіктерде жылдам және қауіпсіз байланысты қамтамасыз етті. Осы логикаға сәйкес, біртұтас құрлықтық держава теңіз державаларын теңестіре алады.

Маккиндердің идеялары XX ғасырдағы АҚШ пен Ұлыбританияның сыртқы саяси ойлауына, соның ішінде Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін КСРО-ны тежеу саясатын қалыптастыруға айтарлықтай әсер етті [1, б. 421-437].

Хартленд теориясы - классикалық геосаясаттың негізгі тұжырымдамаларының бірі, оны XX ғасырдың басында британ географы Halford Mackinder ұсынған. Бұл теория мемлекеттердің әлемдік саясаттағы ықпалы олардың географиялық орналасуына байланысты екенін түсіндіруге бағытталған. Маккиндер өз көзқарасын 1904 жылы жарияланған «The Geographical Pivot of History» атты баяндамасында ұсынды. Ол әлемді біртұтас геосаяси кеңістік ретінде қарастырып, құрлықтық күш пен теңіз күшінің арасындағы бәсекелестікті талдады. Маккиндердің пікірінше, индустриялық революция мен теміржол желілерінің дамуы құрлықтық аймақтардың маңызын арттырды және бұрын теңіз державаларына тиесілі болған артықшылықтарды өзгерте бастады.

Маккиндер Еуразияның орталық бөлігін «Хартленд» деп атап, оны әлемдік саясаттың негізгі стратегиялық аймағы ретінде қарастырды. Бұл аймақ табиғи ресурстарға бай, кең аумақты қамтиды және сыртқы шабуылдарға қарсы табиғи қорғанысқа ие. Географиялық тұрғыдан ол Хартлендке Шығыс Еуропаның бір бөлігін, Сібірді, Орталық Азияны және Еуразия құрлығының ішкі аудандарын жатқызды. Оның ойынша, бұл аумақ теңіз жолдарынан алыс орналасқандықтан, теңіз державаларының ықпалынан тәуелсіз дамуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, құрлықтың орталық бөлігінде орналасқан мемлекет теміржол мен ішкі коммуникацияларды пайдалану арқылы әскери және экономикалық күшін арттыра алады.

Маккиндер әлемдік геосаяси құрылымды үш негізгі бөлікке бөлді: «Әлемдік арал» (Еуразия мен Африка), «Хартленд» және сыртқы аралдар. Оның тұжырымдамасында «Әлемдік арал» әлемдік ресурстардың негізгі бөлігі орналасқан кеңістік ретінде қарастырылды. Егер бір мемлекет осы аумақты бақылауға алса, ол әлемдік саясатта үстемдікке ие болуы мүмкін деп есептелді. Маккиндердің ең танымал формуласы мынадай: «Шығыс Еуропаны кім бақыласа – Хартлендті басқарады; Хартлендті кім басқарса – Әлемдік аралды

басқарады; Әлемдік аралды кім басқарса – бүкіл әлемді басқарады». Бұл идея геосаясатта құрлықтық күштің маңызын айқындап, теңіз державаларына қарсы континенттік державалардың рөлін күшейтті.

Хартленд теориясы XX ғасырдағы халықаралық қатынастарды түсіндіруде үлкен рөл атқарды. Бірінші дүниежүзілік соғыс пен Екінші дүниежүзілік соғыс кезеңінде Еуразия үшін күрес осы тұжырымдамамен байланыстырылды. Сонымен қатар, Қырғи-қабақ соғыс кезеңінде де бұл теория өзекті болды, себебі ірі державалар Еуразия кеңістігінде ықпал етуге ұмтылды. Кейінгі геосаяси зерттеушілер, мысалы, Спайкмэн Маккиндердің идеясын толықтырып, жағалау аймақтарының маңызын атап өтті. Ол «Римленд» теориясын ұсынып, Хартлендтен гөрі жағалаудағы аймақтарды бақылау маңызды деп санады. Дегенмен, Маккиндердің бастапқы идеясы геосаяси ойдың негізін қалаушы тұжырымдамалардың бірі болып қала берді.

Қазіргі кезеңде Хартленд теориясы толық күйінде қолданылмаса да, оның негізгі идеялары халықаралық саясатты талдауда әлі де маңызды. Еуразия кеңістігінің энергетикалық ресурстары, көлік дәліздері және стратегиялық орналасуы геосаяси бәсекелестіктің негізгі факторларының бірі болып отыр. Сондықтан Хартленд тұжырымдамасы классикалық геосаясаттың маңызды бөлігі ретінде қарастырылып, қазіргі геосаяси зерттеулерде де өзекті мәнін сақтап келеді [2, p. 55].

Американдық адмирал Альфред Т. Мэхэн «Теңіз күшінің тарихқа әсері» (1890) кітабында қарама-қарсы көзқарасты дамытты. Ол тарихи динамиканы теңіз байланыстарын басқара алатын мемлекеттер анықтайды деп сенді. Мэхэн үшін АҚШ пен Британ империясының ұлылығының негізі флот, сауда және стратегиялық базалар болды Ғалымның пікірінше, халықаралық саясаттағы күш тепе-теңдігі ең алдымен теңіз жолдарын, порттарды және сауда маршруттарын бақылауға тәуелді болды. Ол тарихты талдай отырып, Ұлыбританияның әлемдік державаға айналуын теңіз флотының қуатымен байланыстырды және теңіз үстемдігі экономикалық өсімге, сауда байланыстарының кеңеюіне және әскери қауіпсіздікке тікелей әсер етеді деп есептеді.

Мэхэн теңіз қуатын қалыптастыратын бірнеше негізгі факторды атап көрсетті: мемлекеттің географиялық орналасуы, жағалау сызығының ұзындығы, порттардың қолайлылығы, сауда флотының дамуы, әскери теңіз күшінің қуаты және халықтың теңіз саудасына бейімділігі. Оның ойынша, теңізге шығатын жолдары бар мемлекеттер сыртқы саудасын дамытып, экономикалық ресурстарды кеңейтіп, халықаралық ықпалын күшейте алады. Сонымен қатар, күшті әскери теңіз флоты мемлекетке теңіз жолдарын қорғауға, қарсыластардың сауда байланыстарын шектеуге және стратегиялық маңызды аймақтарды бақылауға мүмкіндік береді.

Теңіз қуаты теориясы көптеген елдердің сыртқы саясатына ықпал етті. XX ғасырдың басында АҚШ, Ұлыбритания, Германия және Жапония өздерінің әскери-теңіз флоттарын күшейтуге ерекше көңіл бөлді. Бұл саясат теңіз базаларын құру, каналдар мен порттарды бақылау және мұхиттық аймақтарда әскери қатысуды арттыру арқылы жүзеге асырылды. Мэхэннің идеялары Панама каналының салынуына, теңіз коммуникацияларын қорғау стратегиясының қалыптасуына және жаһандық теңіз саудасының маңызын түсіндіруге ықпал етті. Қазіргі кезеңде де бұл теория өзекті болып қала береді, себебі халықаралық сауданың басым бөлігі теңіз арқылы жүзеге асады және теңіз жолдарын бақылау мемлекеттердің экономикалық қауіпсіздігіне тікелей әсер етеді. Осылайша, теңіз қуаты теориясы геосаясатта теңіз үстемдігінің маңызын көрсетіп, мемлекеттердің әлемдік саясаттағы орнын анықтауда маңызды концепция ретінде сақталып келеді. [3, б. 557].

Николас Спайкмен (1942-1944) Маккиндерді қайта қарастыра отырып, Еуразияның Теңіз және құрлық державаларының мүдделері қақтығысатын жағалау аймағы - Римленд теориясын ұсынды. Оның формуласы: «Римлендты кім басқарса, сол Еуразияны басқарады; Еуразияны кім басқарса, сол әлемнің тағдырын басқарады».

Римлендқа халықтың тығыздығы, ресурстары және өндірістік әлеуеті жоғары аймақтар - Еуропа, Таяу Шығыс, Оңтүстік және Шығыс Азия кірді. Бұл тұжырымдама АҚШ-тың қырғи қабақ соғыс стратегиясының негізін, әсіресе альянс жүйесін - НАТО, СЕАТО, АНЗУС құруды қалады.

Оның пікірінше, әлемдік саясаттағы шешуші аймақ Еуразияның ішкі бөлігі емес, керісінше құрлықтың жағалау белдеуі – «Римленд» болып табылады. Римлендке Батыс Еуропа, Таяу Шығыс, Оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Азия, Қытай және Қиыр Шығыс аймақтары жатқызылды. Бұл аумақтар құрлық пен теңіз арасындағы өтпелі белдеу ретінде стратегиялық маңызға ие деп есептелді.

Спайкменнің негізгі идеясы бойынша, Римлендті бақылаған мемлекет Еуразиядағы күш тепе-теңдігін басқара алады. Ол өзінің белгілі формуласын ұсынды: «Римлендті кім бақыласа – Еуразияны басқарады; Еуразияны кім басқарса – әлем тағдырын анықтайды». Бұл тұжырымдама құрлықтық және теңіз державалары арасындағы өзара әрекеттесуді ерекше атап көрсетті. Спайкмен Римленд аймақтары экономикалық ресурстарға, халық санына және теңіз жолдарына жақындығына байланысты геосаяси тұрғыдан маңызды деп санады. Сонымен қатар, бұл белдеу әскери және сауда коммуникацияларының қиылысқан нүктесі болып табылады, сондықтан оны бақылау халықаралық саясаттағы үстемдікке ықпал етеді.

Римленд теориясы XX ғасырдың ортасындағы халықаралық қатынастарға үлкен әсер етті. Әсіресе, Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі кезеңде АҚШ-тың сыртқы саясатында Еуразия жағалауларындағы одақтастықтарды қалыптастыру стратегиясы осы тұжырымдамамен байланыстырылды. Спайкменнің көзқарасы құрлықтық үстемдікке емес, жағалау аймақтарын бақылауға негізделген тепе-теңдік саясатын ұсынды. Қазіргі кезеңде бұл теория геосаяси талдауда маңызды болып қала береді, себебі Еуразия жағалауларындағы мемлекеттер халықаралық сауда, энергетикалық ресурстар және әскери инфрақұрылым тұрғысынан стратегиялық рөл атқарады. Осылайша, «Римленд» теориясы геосаясатта құрлық пен теңіз күштерінің өзара байланысын түсіндіретін және әлемдік саясаттағы жағалау аймақтарының маңызын көрсететін негізгі тұжырымдамалардың бірі ретінде қарастырылады.

Қырғи қабақ соғыс кезіндегі Америка Құрама Штаттары мен Кеңес Одағы арасындағы бәсекелестік көбінесе Маккиндер мен Спайкман әзірлеген классикалық геосаяси тұжырымдамаларға сәйкес келді. Бұл Түркиядан Корей түбегіне дейін созылып жатқан негізгі «шекара» аумақтарына бақылау орнату үшін ұзаққа созылған күресте, қарама-қарсы әскери-саяси блоктар жүйесінің белсенді қалыптасуында және стратегиялық инфрақұрылымға, табиғи ресурстарға және маңызды халықаралық транзиттік жолдарға қол жеткізу үшін қарқынды бәсекелестікте көрініс тапты. Дегенмен, ядролық арсеналдардың пайда болуы мен тез кеңеюі, ауқымды әскери-технологиялық революциямен бірге, геосаяси қарсыласудың дәстүрлі логикасын түбегейлі өзгертті. Географиялық кеңістікті физикалық бақылауға басымдық берген парадигма жаңа стратегиялық шындықпен алмастырылды, онда жаудың жеңілуіне кепілдік беру тұжырымдамасы басым маңызға ие болды, бұл ядролық дәуірдегі әскери қарсыласудың негіздерін қайта қарастырады.

Ядролық қарудың пайда болуымен мемлекеттерге аумақты бақылау жеткіліксіз болды, себебі кепілдендірілген кек алу әлеуеті маңызды болды [4, б. 272]. Осы тұрғыда өзара кепілдендірілген жою (MAD), стратегиялық баланс және ядролық әлемдегі ықпал ету аймақтары тұжырымдамалары пайда болды.

Бұл классикалық геосаясаттан тыс болса да, географиялық факторлар (базалар, зымыран полигондары, су асты жолдары) стратегиялық маңыздылығын сақтап қалды.

1970 жылдарға қарай геосаяси ой кешенді және икемді тәсілге ауыса бастады. Экономикалық және технологиялық аспектілер сияқты факторлар алдыңғы қатарға шыға бастады, бұл бұрын негізінен географиялық детерминизм мен әскери-стратегиялық мәселелерге бағытталған дәстүрлі дискурстың кеңеюін көрсетті. Халықаралық қатынастардың күрделілігінің мойындалуы артып, ол мемлекеттік және мемлекеттік емес субъектілердің

өзара әрекеттесуін қамтитын көп қабатты жүйе ретінде қарастырыла бастады. Сондай-ақ, саяси институттардың рөліне және жаһандық саяси субъектілердің мінез-құлқын реттейтін халықаралық нормаларға айтарлықтай көңіл бөліне бастады. Ұжымдық жауап беруді қажет ететін трансұлттық қауіптер зерттеулердің алдыңғы қатарына шықты.

Бұл тұжырымдамалық өзгеріс «неогеосаясат» деп аталатын қазіргі кезеңнің дамуының теориялық негізін қалады [4, б. 515].

1990 жылдары американдық саясаттанушы Джозеф Най елдің мәжбүрлеу немесе материалдық ынталандыру арқылы емес, мәдениеттің, құндылықтардың және сыртқы саясаттың тартымдылығы арқылы қалағанына жету қабілеті - «soft power» (жұмсақ күш) идеясын ұсынды [5, б. 192].

Джозев Най ұсынған «жұмсақ күш» теориясы қазіргі геосаясаттағы маңызды тұжырымдамалардың бірі болып табылады. Бұл теория XX ғасырдың соңында қалыптасып, мемлекеттердің халықаралық ықпалы тек әскери немесе экономикалық қысым арқылы ғана емес, сонымен қатар тартымдылық пен сенім арқылы жүзеге асады деген идеяға негізделеді. Най өз көзқарасын алғаш рет Bound to Lead: The Changing Nature of American Power еңбегінде ұсынды, кейін оны Soft Power: The Means to Success in World Politics кітабында толық дамытты. Оның пікірінше, қазіргі әлемде мемлекеттердің ықпалы мәдениет, саяси құндылықтар және сыртқы саясаттың беделі арқылы қалыптасады. Егер бір елдің мәдениеті тартымды болса, саяси жүйесі сенімді көрінсе және халықаралық саясаттағы әрекеттері әділ деп қабылданса, басқа мемлекеттер сол елдің ықпалына ерікті түрде бейімделеді.

Най «жұмсақ күштің» негізгі құралдары ретінде мәдени ықпал, білім беру, ақпараттық саясат, дипломатия және халықаралық ұйымдардағы белсенділікті атап өтті. Мысалы, ұлттық мәдениеттің таралуы, білім беру бағдарламалары, ғылыми алмасулар және бұқаралық ақпарат құралдары мемлекеттердің жағымды имиджін қалыптастыруға ықпал етеді. Бұл әдіс әскери күшке қарағанда жанама түрде әсер етеді және ұзақ мерзімді нәтижелерге бағытталған. Най «жұмсақ күшті» «қатты күшпен» салыстыра отырып, соңғысы әскери қысым мен экономикалық санкциялар арқылы жүзеге асатынын көрсетті. Ал «жұмсақ күш» басқа мемлекеттерді мәжбүрлеу емес, олардың сенімін қалыптастыру арқылы ықпал етуге бағытталады.

Бұл теория халықаралық қатынастарда жаңа тәсілдің қалыптасуына әсер етті. Көптеген мемлекеттер мәдени дипломатияны, білім беру бағдарламаларын және халықаралық ұйымдардағы беделін күшейту арқылы өз ықпалын арттыруға ұмтылады. Сонымен қатар, жаһандану жағдайында ақпараттық технологиялар мен медиа кеңістіктің дамуы «жұмсақ күштің» маңызын күшейтті. Қазіргі кезеңде бұл тұжырымдама геосаяси талдауда кеңінен қолданылып, мемлекеттердің халықаралық саясаттағы рөлін түсіндіруде маңызды орын алады. Осылайша, «жұмсақ күш» теориясы әскери және экономикалық ықпалдан бөлек, мәдени және идеологиялық факторлардың әлемдік саясаттағы шешуші рөлін көрсететін қазіргі геосаясаттың негізгі тұжырымдамаларының бірі болып табылады.

Кейінірек Най «smart power» (ақылды күш) терминін - әскери, экономикалық және ақпараттық күштің үйлесімін енгізді. Бұл тұжырымдама халықаралық қатынастардағы «күш» түсінігін өзгертіп, басымдықты материалдық емес ықпал ету құралдарына аударды.

Бжезинский өзінің «Үлкен шахмат тақтасы» (1997) кітабында Маккиндердің логикасын жалғастырды, бірақ оны қырғи қабақ соғыстан кейінгі бірполярлы сәттің шындығына бейімдеді. Ол былай деп тұжырымдады:

- Еуразия әлемдік саясаттың орталық аренасы болып қала береді;
- Америка Құрама Штаттары құрлықта басым күштің пайда болуына жол бермеуі керек;
- Негізгі аймақтар: Еуропа, Ресей, Оңтүстік және Орталық Азия және Қытай.

Бжезинский Макиндердің теориясын идеология, элита, инфрақұрылым және технологиялық дамуды талдаумен толықтырды.

Б. Бьюзен аймақтық қауіпсіздік кешендерінің моделін жасады; оған сәйкес қауіпсіздік негізінен аймақтық деңгейде қалыптасады, ал аймақтардың өздерінің қауіп-қатерлердің, өзара тәуелділіктердің және өзара әрекеттесулердің өзіндік логикасы бар. Жаһандық акторлар аймақтық үрдістерге айтарлықтай әсер ете алса да, олардың ішкі динамикасын толық анықтай алмайды. Бұл тәсіл Еуропаны, Таяу Шығысты, Оңтүстік және Орталық Азияны талдау үшін әсіресе өзекті. М. Кастельс желілік геосаясат тұжырымдамасын ұсынды, оның шеңберінде дәстүрлі мемлекеттік шекаралар бұрынғы маңыздылығын жоғалтып, капиталдың, ақпараттың және технологияның жаһандық желілері маңызды рөл атқара бастады. Мұндай жағдайларда күрес тек аумақтарды бақылау үшін ғана емес, сонымен қатар коммуникациялық платформалар, цифрлық стандарттар мен деректер саласындағы үстемдік үшін де жүргізілуде. Бұл тұжырымдама АҚШ пен Қытайдың жасанды интеллект, телекоммуникация және цифрлық инфрақұрылым саласындағы заманауи бәсекелестігін түсіндіруге мүмкіндік береді [6, б. 223].

XXI ғасырда мемлекеттер арасындағы бәсекелестік жоғары технологиялар мен цифрлық инфрақұрылымға ауысуда, мұндағы негізгі салаларға жасанды интеллектті дамыту, киберқауіпсіздік, спутниктік жүйелерді жетілдіру, келесі буын байланыс стандарттарын (5G және 6G) әзірлеу және бұлтты есептеу платформаларын бақылау кіреді. Бұл элементтер көптеген жағдайларда дәстүрлі аумақтық артықшылықтарды толықтыратын және кейде тіпті алмастыратын заманауи стратегиялық ресурстар ретінде қызмет етеді.

Қазіргі зерттеушілер, соның ішінде Л.Нил мен Э. Люттвак, мемлекеттердің сыртқы саяси мінез-құлқы геоэкономикалық қысым құралдарына көбірек сүйенетінін атап көрсетеді. Ең маңызды тетіктердің қатарына санкциялық режимдер, тарифтік саясат, энергетикалық тұтқаларды пайдалану және жаһандық жеткізу тізбегін басқару кіреді. Біріктірілген бұл құралдар тікелей әскери араласусыз саяси мақсаттарға қол жеткізуге мүмкіндік беретін «бейбіт мәжбүрлеудің» орталық әдістерінің біріне айналған геоэкономиканың негізін құрайды [7, б. 239].

Сонымен қатар, қоғамдық пікірді қалыптастыруды, ақпараттық және психологиялық операцияларды жүргізуді, медиа дипломатияны дамытуды және цифрлық насихат құралдарын пайдалануды қамтитын ақпараттық бәсекелестіктің рөлі тез артып келеді. Ақпараттық кеңістік оқиғаларды түсіндіру, халықаралық әрекеттердің заңдылығы және бұқаралық санаға әсер ету үшін күрес алаңына айналады. Біріктірілген бұл үрдістер жаһандық әсер ету құрылымын айтарлықтай өзгерту және оны цифрлық дәуірдегі деректер ағындары мен мағыналарын тиімді басқара алатын актерлердің пайдасына қайта бөлу арқылы «жұмсақ күштің» маңыздылығын арттырады.

Геосаяси ой: Маккиндер мен Мэхэнның аумақтық логикасынан бастап жұмсақ күштің, желілік құрылымдардың және аймақтық қауіпсіздік кешендерінің күрделі тұжырымдамаларына дейін ұзақ жолдан өтті. Әрбір дәуір геосаясаттың негізгі принциптерін жаңа шындыққа бейімдеді - XIX ғасырдағы теміржолдар мен колониялардан бастап XXI ғасырдағы цифрлық технологиялар мен ғаламдық желілерге дейін.

Қазіргі геосаясат - бұл идеологияны, мәдениетті, жаһандануды, геоэкономиканы және ақпараттық саланы ескеретін пәнаралық теориялармен классикалық тәсілдердің интеграциясы. Көп полярлықты және ұлы державалардың бәсекелестігінің артуы жағдайында классикалық идеялар өзекті болып қала беретіні, бірақ кеңейту мен қайта қарауды қажет ететіні айқын болады.

Классикалық және заманауи тұжырымдамаларды түсіну халықаралық үрдістерді талдау, жаһандық өзгерістерді болжау және XXI ғасырдағы мемлекеттердің сыртқы саяси стратегиясын қалыптастыру үшін қажет [8, б. 332].

Әдебиеттер тізімі

1. Mackinder H. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23(4). 421-437 p.
2. Halford Mackinder еңбегі Democratic Ideals and Reality, 1919. 206 pp. Constable and Company Ltd., London
3. Mahan A. T. The Influence of Sea Power upon History, 1660–1783. - Boston: Little, Brown and Company, 1890. - 557 p.
4. Spykman N. J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. - New York: Harcourt, Brace and Company, 1942. - 515 p.
5. Allison G. Nuclear Terrorism: The Ultimate Preventable Catastrophe. - New York: Times Books, 2004. - 272 p.
6. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: PublicAffairs, 2004. - 192 p.
7. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. - New York: Basic Books, 1997. - 223 p.
8. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. - Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. - 239 p.
9. Luttwak E. Strategy: The Logic of War and Peace. - Cambridge, MA: Belknap Press, 2001. - 332

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЭРТМАН В.
студентка группы МО-22-2
СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С.
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации глобальных логистических цепочек под влиянием цифровых технологий. Рассматриваются ключевые инструменты цифровизации, их влияние на эффективность логистики, снижение издержек и повышение прозрачности процессов, а также основные проблемы и перспективы развития цифровых цепей поставок.

Ключевые слова: цифровая логистика, цепи поставок, цифровые технологии, оптимизация логистики, блокчейн, интернет вещей, большие данные.

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики происходит глубокая трансформация глобальных логистических цепочек, охватывающая все этапы движения товаров – от поставщиков сырья до конечных потребителей. Логистика, традиционно ориентированная на физическое перемещение продукции, сегодня становится высокотехнологичной системой, основанной на обработке данных, автоматизации и цифровом взаимодействии участников. Это обусловлено как ростом объемов международной торговли, так и усложнением логистических процессов, требующих высокой скорости, прозрачности и адаптивности. Цифровые технологии выступают ключевым фактором повышения эффективности управления цепями поставок и формирования новых конкурентных преимуществ компаний [1, с.304-309].

Одним из важнейших направлений трансформации является внедрение интернета вещей (IoT), который позволяет в режиме реального времени отслеживать перемещение грузов, контролировать условия транспортировки и хранения продукции. Использование датчиков и цифровых платформ обеспечивает непрерывный поток информации, что значительно снижает уровень неопределенности и позволяет оперативно реагировать на отклонения. В результате повышается надежность поставок и сокращаются потери, связанные с повреждением или задержкой грузов.

Существенное влияние на развитие логистики оказывает применение технологий больших данных и искусственного интеллекта. Анализ больших массивов информации позволяет прогнозировать спрос, выявлять узкие места в цепях поставок и оптимизировать логистические процессы. Например, компании могут заранее корректировать объемы поставок в зависимости от сезонных колебаний или изменений потребительского поведения. Это особенно важно в условиях нестабильной экономической среды, когда скорость принятия решений становится критическим фактором. По данным исследований, использование аналитики данных позволяет значительно повысить точность прогнозирования и снизить логистические издержки [3].

Важную роль в трансформации логистических цепочек играет технология блокчейн, обеспечивающая прозрачность и безопасность операций. Применение распределенных реестров позволяет фиксировать все этапы движения товара, начиная от производства и заканчивая доставкой конечному потребителю. Это снижает вероятность мошенничества, упрощает документооборот и повышает доверие между участниками цепи поставок. Кроме того, блокчейн способствует ускорению международных торговых операций за счет сокращения времени на проверку и согласование данных [4].

Цифровизация логистики тесно связана с внедрением облачных технологий, которые обеспечивают централизованное хранение и обработку информации. Облачные платформы позволяют объединить всех участников цепи поставок в единую цифровую среду, обеспечивая доступ к данным в режиме реального времени. Это способствует повышению координации действий и улучшению управляемости логистических процессов. В результате компании получают возможность более эффективно распределять ресурсы и минимизировать издержки [2, с.430-436].

Экономическая эффективность цифровизации логистических цепочек может быть оценена с использованием различных показателей. В частности, совокупные логистические издержки определяются как сумма транспортных, складских и управленческих затрат:

$$LC=TC+WC+IC$$

где LC – общие логистические издержки, TC – транспортные расходы, WC – складские расходы, IC – издержки управления запасами. Внедрение цифровых технологий позволяет снизить каждую из этих составляющих за счет оптимизации маршрутов, автоматизации складских операций и повышения точности управления запасами.

Эффективность логистической системы можно выразить через отношение объема выполненных операций к затратам:

$$E=Q/LC$$

где E – эффективность логистики, Q – объем доставленной продукции. Рост данного показателя свидетельствует о повышении результативности логистических процессов и более рациональном использовании ресурсов.

Одним из ключевых направлений цифровой трансформации является оптимизация транспортных маршрутов. В условиях глобальной логистики выбор оптимального маршрута позволяет существенно снизить затраты и сократить время доставки. Совокупные транспортные расходы могут быть представлены в виде следующей зависимости:

$$Z=\sum_{i=1}^{n} \left[C_i * D_i \right]$$

где Z – общие транспортные затраты, C_i – стоимость перевозки на отдельном участке, D_i – расстояние перевозки. Применение алгоритмов искусственного интеллекта и систем анализа данных позволяет минимизировать данный показатель, обеспечивая выбор наиболее эффективных маршрутов.

Под влиянием цифровых технологий происходит изменение структуры глобальных логистических цепочек. Они становятся более прозрачными, гибкими и интегрированными. Повышение прозрачности достигается за счет доступности информации в режиме реального времени, что позволяет участникам цепи поставок своевременно реагировать на изменения и снижать риски. Интеграция участников осуществляется посредством цифровых платформ, объединяющих производителей, поставщиков, логистические компании и потребителей в единую систему. Это способствует повышению эффективности взаимодействия и сокращению времени выполнения операций.

Кроме того, цифровизация позволяет существенно снизить логистические издержки за счет автоматизации процессов и повышения производительности труда. Использование роботизированных складов, автоматизированных систем управления и цифровых платформ приводит к сокращению затрат на обработку заказов и хранение продукции [5, с.60-66]. В результате компании получают возможность не только снижать расходы, но и повышать качество обслуживания клиентов.

Однако, несмотря на значительные преимущества, цифровая трансформация логистики сопровождается рядом проблем и ограничений. Одной из ключевых является высокая стоимость внедрения современных технологий, что особенно актуально для малых и средних предприятий. Кроме того, существует проблема нехватки квалифицированных специалистов, способных эффективно работать с цифровыми системами. Существенную угрозу представляют киберриски, связанные с возможными утечками данных и нарушением работы информационных систем. Также важным ограничением является отсутствие единых стандартов взаимодействия между участниками логистических цепочек, что затрудняет интеграцию различных платформ [6, с.40-48].

В перспективе развитие цифровых технологий будет продолжать оказывать значительное влияние на логистические цепочки. Ожидается широкое внедрение автономных транспортных средств, развитие технологий цифровых двойников и дальнейшее совершенствование систем искусственного интеллекта. Это позволит создать полностью интегрированные цифровые логистические экосистемы, обеспечивающие максимальную эффективность и устойчивость цепей поставок.

В заключении, цифровая трансформация глобальных логистических цепочек представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий все аспекты логистической деятельности. Внедрение цифровых технологий способствует повышению прозрачности, снижению издержек и улучшению качества логистических услуг. В современных условиях цифровизация становится неотъемлемым элементом развития логистики и ключевым фактором конкурентоспособности компаний на мировом рынке.

Список литературы:

1. Ху Т. Трансформация цепочек поставок международной торговли в условиях цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2024. – №4. – С. 304–309.
2. Страусова А.А. Цифровизация цепей поставок: влияние технологий на эффективность логистики // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т.7, №6. – С. 430–436.
3. Цифровая логистика // Научное обозрение. – 2023.
4. Цифровая трансформация логистики: ключевые тренды // STT Campus.

5. Разработка методов цифровизации процессов в логистике // АПНИ. – 2024. – №15. – С. 60–66.
6. Цифровизация и её влияние на логистические цепочки // Kant. – 2025. – С. 40–48.

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЭРТМАН В.
студентка группы МО-22-2
СЫЗДЫКБЕКОВ Е.С.
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается цифровой суверенитет как фактор трансформации мировой экономики и формирования новых центров силы. Анализируются подходы государств к управлению цифровыми ресурсами и их влияние на глобальную конкуренцию.
Ключевые слова: цифровой суверенитет, цифровая экономика, данные, глобализация, цифровые платформы, международные отношения, конкуренция

В условиях стремительного развития цифровых технологий мировая экономика претерпевает глубокие структурные изменения, связанные с ростом значения данных, цифровой инфраструктуры и технологических платформ. Если ранее экономическое развитие государств определялось наличием природных ресурсов, уровнем индустриализации и доступом к капиталу, то в настоящее время ключевым фактором становится способность эффективно использовать цифровые технологии и управлять информационными потоками [1]. В этом контексте особую значимость приобретает понятие цифрового суверенитета, отражающее способность государства самостоятельно формировать правила функционирования цифровой среды, контролировать данные и обеспечивать независимость национальной цифровой инфраструктуры.

Формирование цифрового суверенитета обусловлено не только технологическими, но и геоэкономическими факторами. В условиях усиления глобальной конкуренции государства стремятся минимизировать зависимость от внешних цифровых платформ и инфраструктур, что приводит к развитию национальных цифровых экосистем. Данные становятся стратегическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность страны, а контроль над их сбором, обработкой и использованием приобретает ключевое значение. Международные организации подчеркивают, что в современной экономике данные выполняют роль базового актива, обеспечивающего создание добавленной стоимости и инновационное развитие [2].

Существенное влияние на формирование цифрового суверенитета оказывают различные модели управления цифровой экономикой, сложившиеся в мировой практике. Американская модель характеризуется доминированием частных технологических корпораций, которые формируют глобальные цифровые рынки и обладают значительными объемами данных. Европейский подход ориентирован на регулирование цифровой среды и защиту персональных данных, что проявляется в развитии правовых механизмов контроля за деятельностью цифровых платформ. Китайская модель, в свою очередь, предполагает

высокий уровень государственного участия и контроля, направленный на обеспечение технологической независимости и защиту национальных интересов. Различия в этих подходах формируют новые линии разделения в мировой экономике и усиливают конкуренцию между государствами.

Цифровой суверенитет оказывает комплексное влияние на международные экономические отношения, трансформируя традиционные механизмы взаимодействия между странами. В первую очередь это проявляется в изменении структуры глобальных рынков, где всё большую роль начинают играть цифровые платформы. Они становятся ключевыми посредниками в экономических процессах, обеспечивая взаимодействие между производителями и потребителями, а также формируя новые модели бизнеса. Концентрация данных и ресурсов в рамках таких платформ усиливает их влияние и способствует перераспределению экономической власти на глобальном уровне [3].

Одновременно с этим наблюдается тенденция к фрагментации цифрового пространства. Государства вводят ограничения на трансграничные потоки данных, развивают национальные облачные инфраструктуры и формируют собственные стандарты регулирования цифровой среды. Это приводит к снижению уровня глобальной интеграции и формированию региональных цифровых экосистем. Подобные процессы оказывают влияние на международную торговлю, инвестиционные потоки и структуру глобальных цепочек создания стоимости, изменяя характер экономических связей между странами [4].

Несмотря на значительные преимущества, развитие цифрового суверенитета сопровождается рядом проблем и противоречий. Одной из ключевых является риск чрезмерной изоляции национальных экономик, который может возникнуть в результате ограничения доступа к глобальным цифровым ресурсам. Это способно замедлить инновационное развитие и снизить эффективность использования технологий. Кроме того, усиление государственного контроля над цифровой средой может ограничивать конкуренцию и создавать барьеры для развития бизнеса.

Серьезным вызовом является также углубление цифрового неравенства между странами. Развитые государства обладают значительными ресурсами для инвестиций в цифровую инфраструктуру и инновации, в то время как развивающиеся страны сталкиваются с ограниченным доступом к технологиям и финансированию [5]. Это приводит к усилению зависимости менее развитых экономик от глобальных технологических лидеров и закреплению существующих диспропорций в мировой экономике. В международных докладах подчеркивается, что сокращение цифрового разрыва является одной из приоритетных задач глобального развития [6, с.316].

Дополнительным фактором, влияющим на развитие цифрового суверенитета, является рост киберугроз. Увеличение объема данных и их значение для экономики делают цифровую инфраструктуру уязвимой для различных видов атак, что требует разработки эффективных механизмов защиты информации. Обеспечение кибербезопасности становится важнейшим элементом национальной стратегии и необходимым условием устойчивого функционирования цифровой экономики [7].

В долгосрочной перспективе цифровой суверенитет будет играть определяющую роль в формировании новых центров силы в мировой экономике. Страны, способные обеспечить высокий уровень развития цифровых технологий, создать эффективную инфраструктуру и контролировать ключевые ресурсы, получают значительные конкурентные преимущества. Это приводит к перераспределению экономического влияния и формированию многополярной структуры мировой экономики, в которой ведущие позиции занимают государства с развитой цифровой средой.

Подводя итог, цифровой суверенитет является важнейшим фактором трансформации мировой экономики в условиях цифровизации. Он определяет не только уровень экономического развития государств, но и их место в системе международных отношений.

Контроль над данными, развитие технологий и формирование цифровых экосистем становятся основой конкурентоспособности стран и источником их экономической и политической силы. В современных условиях именно цифровой суверенитет формирует новые центры влияния и определяет направление развития глобальной экономической системы.

Список литературы:

1 UNCTAD. Digital Economy Report 2024: Shaping an environmentally sustainable and inclusive digital future. – Geneva: United Nations, 2024.
2 UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development. – Geneva: United Nations, 2021.
3 UNCTAD. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture. – Geneva: United Nations, 2019.
4 UNCTAD. Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development. – New York; Geneva: United Nations, 2017.
5 World Bank. Digital Development Overview. – Washington: World Bank, 2023.
6 OECD. Digital Economy Outlook 2020. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 316 p. European Commission. Shaping Europe`s Digital Future. – Brussels: European Commission, 2020.

ЦИФРЛАНДЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ СЕКЦИЯСЫ

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ КИІМ АТАУЛАРЫ: ДӘСТҮР МЕН ТАНЫМ КӨРІНІСІ

БАЙТАСОВА Д.
МО-25-3 тобының студенті
АКАТАЕВА Ш.Б.
Ғылыми жетекші, ф.ғ.к.,доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Әрбір атаудың астарында ұғым тұрады, ал ұғым зат я құбылыстар жөнінде пайымдаудың жиынтығынан қалыптасады. Яғни ономасиология танымменен тікелей байланысты, ұғымның қалыптасуына қандай уәждер негіз болады, соны зерттейді, анықтайды. Демек, “аталым – ұғым – ұлттық ойлау мен танымның да көрінісі” деген қағида біздің жұмысымыздың да басшылыққа алатын теориялық негізі болып табылады.Сонымен қатар зерттеу еңбегімізде қазақ тіліндегі киім атауларының этнолингвистикалық мәнін ашу үшін ономасиологиялық әдіс негізінде мынадай уәжділік түрлерін анықтадық:

*Кілт сөздер***:** киім атаулары, ономасилогия, этнолинвистика, тілдік құбылыстар, ұғым, уәждік түрлері

Ұлттық болмысы мен дүниетанымы тек таза тілдік деректер арқылы ғана емес, сонымен қатар “тілден тыс” факторлар арқылы айқындалатын, негізінен, тілді ономасиологиялық бағытын зерттеулер көрсетеді.

Тілдік құбылыстарды ономасиологиялық тұрғыдан зерттеу – бірінші кезекте атаулардың жасалуын, қалыптасуының алғашқы нормативтік белгілерін, уәжін анықтау. “Ономасиология жаңа пайда болған ұғымның алғашқы суреттемелері түрде аталуынан басталып, атауға жеткенге дейінгі әрекетті зерттейді. Ономасиология тіл білімінде екі түрлі бағытта қолданылады, оның бірі тар ұғымда, екіншісі кең ұғымда қолданылуы. Ономасиология тар ұғымда қолданылғанда, ол атаудың өмірдегі белгілі затты білдіруін қамтиды. Ономасиология кең ұғымда қолданылғанда, ол тілдегі бүкіл атаулардың зерттелуін қамтиды”.

Қазіргі қазақ қоғамдық санасы мен танымы, әлеуметтік, тарихи, мәдени, рухани жаңғырулар т.б. экстралингвистикалық факторлар мен тілдік жағдаят атау құбылысына синхрондық та (жаңа қолданыстар, терминдер т.б.), диахрондық та (рухани-танымдық сұраныс) тұрғыда қарап, ғылыми дәйекті ономасиологиялық интерпретацияны қажет етеді.

Сондықтан да тіл құпиясын ашу – адамзаттың дүниеге деген көзқарасын, сырын танумен пара-пар дүние. Осы орайда тіліміздегі ұлттық мәдениетіміздің (материалдық) қайнар көздерінің бірі – киім-кешек атауларын зерттеуде тілдің ішкі заңдылықтары мен қоса, тілдік емес (экстралингвистикалық) мәнділіктермен, яғни, ақиқат өмірмен байланыста таным тұрғысынан ономасиологиялық негіз деңгейінде зерттеудің өзектілігі – жұмыссыздың алға қойған міндеттерінің бірі болып саналады.

Әрбір атаудың астарында ұғым тұрады, ал ұғым зат я құбылыстар жөнінде пайымдаудың жиынтығынан қалыптасады. Яғни ономасиология танымменен тікелей байланысты, ұғымның қалыптасуына қандай уәждер негіз болады, соны зерттейді, анықтайды. Демек, “аталым – ұғым – ұлттық ойлау мен танымның да көрінісі” деген қағида біздің жұмысымыздың да басшылыққа алатын теориялық негізі болып табылады.

Сонымен қатар зерттеу еңбегімізде қазақ тіліндегі киім атауларының этнолингвистикалық мәнін ашу үшін ономасиологиялық әдіс негізінде мынадай уәжділік түрлерін анықтадық:

1) жасалу материалына байланысты уәжділік;
2) формасына (пішініне) байланысты уәжділік;
3) жасалу технологиясына байланысты уәжділік;
4) әлеуметтік мәніне байланысты уәжділік;
5) этномәдени ерекшелігіне байланысты уәжділік;
6) түсіне байланысты уәжділік;
7) қызметіне байланысты уәжділік;
8) көлеміне байланысты уәжділік.

Осы негізінде айқындалған киім атауларының уәжділік түрлерін былайша жүйелеп көрсетуге болады:

Бөрік түрлері

Жасалу материалы	Формасы (пішіні, түрі)	Жасалу технологиясы	Қызметі	Әлеуметтік уәжі	Этномәдени уәжі	Түсі
Сеңсең Жекей Бота Пұшпақ Бұлғын Елтірі Жанат Сусар Сілеусін Суыр Түлкі Тиін Шұға Шығыт Лақ Киіз Күзең Қарсақ Құндыз Кәмшат Тамақ Бұйра Ит Құлын Құрайыш Қама	Сегіз сай Төрт сай Алты сай Үш сай Құмыра Доғалай Дөңгелек Сәукеле Тақия Нарөркеш Тік Сәлде Жеңіл Жатақ	Жұрындап тігу; Құстың қауырсынын пайдаланып тігу; Бүріп тігу; Қайырып тігу; Оқалау; Шоқ тағу; Қатырма жасау;	Бас киім ретінде (жазғы, қысқы, күнделікті, сән-салтанатқа киетін, жатарға киетін т.б.)	Кедей Күлә Қыздар, ерлер, бозбала, сал-серілер, ақындар т.б. киетін бөріктердің түрлері бар.	Рулық (Адай, Шеркеш, қарқаралы т.б.); Қалыңдық киетін (сәукеле), күйеу бөрік (үкілі бөрік)	Алтай қызыл бөрік Қара бөрік Сары сусар бөрік Қызыл бөрік Қоңыр бөрік

Баяндамада зерттеу нәтижесінде айқындалған мынадай киім атауларының (тон, етік, тымақ, қалпақ, шапан, тақия, шалбар, кебіс, байпақ, көйлек) жасалуына байланысты уәжділік түрлері де осы үлгіде анықталып берілген.

Қазақ ұлттық мәдениетінің бір бөлігі ретінде киім атауларының этнолингвистикалық табиғатын ашудағы негізігі уәжділігінің бірі- этномәденитанымдық уәжділік.

Мысалы, тымақ - әртүрлі малдар мен аң терілерінен жасалатын ерлердің қысқы бас киімі. Тымақтың жасалу үлгісі әр жердің ерекшелігіне қарай әртүрлі болады. Бұрын қазақ елі қай жүздің, қай рудың адамы екенін осы тымағына қарап тани берген. Мысалы, төрт сай қарқаралы тымағы; алты сай сырма найман тымағы; ұзын төбелі керей тымағы; сегіз сай уақ тымағы; төрт сай аласа төбелі тобықты тымағы т.б.

Сонымен, тымақ қасиетті бас киім саналады. Оны айырбастауға, аяқ тигізуге болмайды. Жақсы, белгілі кісілердің тымағы атадан балаға мұра есебінде қалдырып отырған. Ертеде халқымызда “тымаққа салу” деген ғұрып болған: “Ел арасында шала туып тымаққа салып өсірген екен” деген сөздер жиі естіледі. Халықта әдетте шала туған сәбиді осылай өсіретін ғұрып бар. Оның себебі шала туған сәби ұстауға, бесікке салуға келмейді, тымақ жылы, әрі бөлеуге ыңғайлы болады. Және сәбидің неше күні кем болса, сонша күн керегенің әр басына ілініп қойылатындықтан күн кереге басы арқылы есептеледі. Мысалы: қырық күн кем болса, керегенің қырқыншы басынан кейін бала тымақтан алынып, әдетте жаңа туған баланың рәсімі жасала бастайды. Айталық ат қою, бесікке салу т.б.

Ата-бабаларымыздың көшпелілер мәдениетін бастау алып бүгінгі ұрпаққа қанық бояумен ұлттық бедерін сақтап келген қазақ киімі әр қоғамның талабына сай әлеуметтік қызметін сақтай білді.

Әсіресе, әлеуметтік уәжділік сал-серілердің киімдерінде ерекше байқалады. Сал-серілердің шапандары ерекше жібек, парша сияқты маталардан тігіледі. Ерте кезде олар киім тігуге Бұқарадан әкелінген маталарды пайдаланды. Шапандарының екі өңіріне алтын жіптен жасалған оқа салып әшекейлеген. Сал-серілер болса, өздерінің талғамы бойынша тапсырыс беріп, әртүрлі ою-өрнектер салып кестелеткен. Киімдері кең етіп, жағасыз, түймесіз, астарсыз етіп тігілген. Ә.Диваевтың көрсетуінше, сал-серілер киген кейбір шапандардың оң жақ жеңінің астынан үлкен жырық немесе қол сыятындай дөңгелек тесік қалдырып тігілген, әрі бір жеңінен екінші жеңі ұзын. Бұл домбыра тартуға ыңғайлы болу үшін керек. Демек, ақын, әнші, жыршы сияқты өнер иелерінен олардың өзгешелігі – олардың киім киісі.

Қазақ халқының қай кезеңде болмасын өмір сүрген ортасының тыныс-тіршілігінен мағлұмат беретін, табиғатының байлығын, ұлтының ұлылығын танытаын, сұлулық пен сезімталдыққа деген құштарлығын ұлттық киімдерінен көруге болады.

Мысалы, қазақ әйелдерінің бас киімінің ішінде ең көріктісі де, ең ежелгілерінің бірі, көп әшекейлі, қымбат бағалы, қалыңдық киімінің салтанаттысы болып табылатын – сәукеле. Сәукеленің өн бойына зергерлік әшекейлер мен асыл тастар қадағанда, тіл көзден сақтау үшін, ал, өте биік бас киім – қыз мәртебесін асқақтатып, қазақтардң дүниетанымының жоғары екендігін танытқан.

Қарқара – қыздың киетін бас киім. Бірақ бас киімге ұқсас болғандықтан, Қарқаралы аталған десек, жансақтық болар еді. Бас киімнің қарқара деп аталуының мынадай себебі бар. Ерте кезде ырым етіп қыздардың, балардың киісдеріне үкі тағатын. Қарқара – құстың аты. Бұл құстың да бұрынғы кездеқасиетті көріп, бас киімге қауырсынын тағатын болған. Қарқара қауырсыны кейініректе, әшекей ретінде қолданып келіп, бас киім атауына айналған.

Әр нәрсені зерделей білген ата-бабаларымыз маусымдық, аймақтық, әлеуметтік және жас ерекшеліктеріне байланысты, сонымен қатар күнделікті тұрмыстық және сән-салтанаттық сияқты түрлеріне қарай киім-кешектің жасалу материалына үлкен мән берген.

Мысалы, қазақ халқының тұрмыс-тіршілігінде ең әдемі де кәделі, қымбат бағалы, жылы тонының бірі – қамқа тон.

Қазақ халқы киім-кешек түрлерін жасауда асқан талғампаздық пен ұлттық мәнерді сақтай отырып, қай киім түрлері болмасын оны ықшамды да сәнді жүріс-тұрысқа қолайлы етіп шебер тіге білген. Киім атаулары қалыптасуының сыртқы экстралингвистикалық қағидаларының бірі – заттың жасалу технологиясына байланысты. Мысалы, кестелі орамал, оқалы бөрік, әдіпті ішік, сырма қалпақ, оюлы шалбар, әлім көйлек т.б.

Киім-кешек түрлерін жасауда ата-бабаларымыз әлеуметтік, рулық т.б. да ерекшеліктерге байланысты оның түр-түсіне ерекше мән берген.Мысалы, “Көксауыр” осындай былғарыдан тігілген етікті бояу түсіне қарай көк етік, көксауыр етік деп айту қалыптасқан. Тонды белгілі бір түске бояудың салттық мәні болды. Мәселен тонның көк кездememен тысталып, өңіріне, етегінекұндыз ұстаған тері көк тон деп аталады. Мұндай тонды ертеде тек белгілі, атақты кісілер ғана киген.

Қазақ халқының этномәдени болмысындағы түс көру және оны жоруға байланысты киімдердің, оның түстерінің ерекше рөл атқаратынын төменде келтірілген деректерден көруге болады: егер кісі түсінде ақ түсті киім киетін болса, онда жақсылықпен, егер кісі түсінде сары түсті киім кисе, аурумен, егер қара түсті киім кисе, қайғымен т.б. байланыстырылып жорылады.

Киімнің алғашқы міндеті – адам денесін суықтан қорғау болғаны белгілі. Қазақ халқы үшін тон өте жылы және киіп жүруге ыңғайлы киімсаналады. Тонның қолдану ерекшелігіне яғни,қызметіне байланысты, қаптама, қамзолша деген де түрлері бар. Қаптама қысқы боранда малшылар киетін тонның түрі болған. Ал, қамзолша – жүріп-тұруға ыңғайлы етіп жасалған, етегі тізеден жоғары келетін қысқа тон. Тонның қызметіне байланысты мынадай мақалдар кездеседі: “Тонның жылылығын иесі біледі, Көсеуі қысқаның қолы күйеді”, “Жауған үйде қалған тонын, Адасқан жоғалтып алған жолын мақтайды”.

Қорыта келгенде, зерттеу барысы қазақ тілінің лексикасында ерекше топ ретінде орын алатын киім атауларына тек тілдік тұрғыдан ғана емес, “ақиқат” өмірмен байланыста ономасиологиялық тұрғыдан уәжділік қасиеттерін анықтау арқылы және “ұлт пен тіл” біртұтас деген қағидаға сай оларды этнолингвистикалық негізде кешенді түрде анықтала алатынын көрсетеді.

Киім-кешек атауларының таңбалануы ақиқат өмірмен байланысты ономасиологиялық зерттеуді қажет етсе, ал ұлттық сан ғасырлық тарихи-мәдени тәжірибесінде оның рухани әлемімен астасуы этнолингвистикалық табиғатын анықтауды қажет етеді. Сондықтан киім атауларының этностық мәнін ашуда ономасиологиялық әдіс пен этнолингвистикалық зерттеуді ұштастыра зерттеудің маңызы ерекше.

Әдебиеттер тізімі.

1. Қазақ граматикасы. Астана, 2002.
2. Кенжеахметов С. Қазақтың салт дәстүрі мен әдет – ғұрыптары. Алматы, 1994.
3. Уәлиев Н. Сөз мәдениеті. Алматы, Мектеп, 1984.
4. Қайдаров Ә.Т., Өмірбеков Б., Ахтамбердиева З.Т. Сырға толы түр мен түс. Алматы, Қазақстан, 1996.
5. Жәнібеков Ө. Қазақ киімі. Алматы, Өнер, 1996.

СӨЗ ӨНЕРІ: КӨРКЕМ МӘТІННІҢ БОЛМЫСЫ

МИРЗАБЕКОВА Н.
МО-25-3 тобының студенті
АКАТАЕВА Ш.Б.
Ғылыми жетекші, ф.ғ.к., доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада көркем мәтіннің ерекшелігі, негізгі белгілері, мәтін құрамындағы сөйлемдердің байланысуы талқыланады. Көркем мәтіндегі сөз-мәлімет, ақпар берудің негізі. Мәтін құрамындағы сөйлемдердің байланысуынан ойдың дамуын, өрістеуін байқауға болады. Көркем мәтін – мәдени категория, өйткені ол белгілер жүйесі арқылы өнер туындысын түсіне алады және түсіндіруге қабілетті. Көркем мәтін – эстетикалық категория, өйткені оның өмірге келуі эстетикалық дәстүр, мектеп, бағыт арқылы жүзеге асқан. Көркем мәтін – рухани категория, себебі ол ақыл-ой, сезім, интеллект сияқты адами қасиеттердің жемісі, ол – ар, иман, ұят, адамгершілік, адалдық сияқты ұғымдарды жоғары қояды.

Кілт сөздер: Көркем мәтін, сөйлемдер байланысы, қаламгер, әдеби шығарма

Көркем мәтін - өнердің бір түрі ретіндегі ерекшелігі – адамға, оның сезіміне әсер ету. Көркем шығарма – автордың өзі үшін, айналаға өзіндік көзқарасын айқындаумен қатар, шығарма бастан аяқ «хабарлар тасқыны» ретінде оқушысына жеткізіледі. Көркем мәтіндегі сөз – мәлімет, ақпар берудің негізі. Көркем дүниенің эстетикалық әсері үнемі бүкіл шығарманың өн бойынан табылуы қағида, яғни аксиома.

Ф.Ш.Оразбаева [1] тілдік қатынасты жүзеге асыратын тұлғаларды зерттей келіп, мәтінді «...ойлау, хабарлау, баяндау, қабылдау, пайымдау құбылыстарымен байланысты, адамдар арасындағы тілдік қатынастың іске асуына негіз болатын қатысымдық жүйелі тұлға» деп сипаттайды, мәтінді тілдік қатынастың мазмұндық тұтастығымен ерекшеленетін жүйе деп таниды.

Мәтін құрамындағы сөйлемдердің байланысуынан ойдың дамуын, өрістеуін байқауға болады. Мәтін құрамындағы сөйлемдердің байланысу ерекшелігі, өзара көрші екі сөйлемнің қалай байланысып тұрғанын анықтауға болады. Ішкі мәтіндік байланыс бір сөздің екінші сөйлемде қайталануы арқылы немесе біртүрлі сөздер арқылы жасалады. 1-ші сөйлемде келесі сөйлемде айтылатын ойдың элементі жүреді, 2-ші сөйлемде 3-ші сөйлемде берілетін ойдың элементі жүреді. Сөйтіп, айтылмақ ой қашан біткенше бұл тізбек өзара байланысып, жалғаса береді.

Мәтіндердің тілдік ұйымдастырылуына және айтушының (жазушының) коммуникативтік ниетіне қарай Г.А. Золотова бес мәтін (сөйлеу) типтерін немесе сөйлеу регистрлерін бөледі: репродуктивті (бейнелеу), информативтік, генеритивтік (ақпаратты жинақтау) – монологқа, волюнтивтік және реактивтік-диалогқа тән [2 , 28].

Мәтін– мағыналық және құрылымдық аяқталуымен, автордың хабарға көзқарасымен, хабардың нысандылығымен және прагматикалық ұстанымымен сипатталатын ауызша немесе жазбаша формадағы хабар.

Сонымен бірге, мәтін ұғымына қатысты көптеген тұжырымдарды қарастыра келе, біз мәтінге тән категорияларды ерекше назарға ала отырып, ресей мәтінтанушы ғалымдарының бірнеше анықтамаларын ұсынамыз. Алдымен, Лингвистикалық энциклопедиялық сөздікте «Текст (от лат. textus – ткань, сплетение, соединение) объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, цельность» [3, 507].

О. И. Москальская мәтіннің коммуникативтік маңыздылығын айқындай отырып,... « «мәтін» деп бір жағынан, бір немесе бірнеше сөйлемдерден тұратын, сөйлеушінің ойы аяқталған, кез келген айтылған пікірді түсінсек, екінші жағынан, повесть, роман, газет немесе журнал мақалалары, ғылыми мақалалар, түрлі құжаттар тағы басқа осы сияқты тілдесім (речевые) туындылары» деген анықтама береді [4, 12–14].

А. Ф. Алефиренко мәтінді төмендегідей анықтайды: «Мәтін – бұл тұтастық, коммуникативті құрылым, оның компоненттері автордың коммуникативті интенциясымен ұйымдастырылып, иерархиялық, семантикалық құрылымға бірлескен» [5, 4].

«Мәтін» ұғымын қалыптастыруда, түсіндіруде, талдауда қазақ лингвист ғалымдары да айтарлықтай еңбек етіп келеді, әсіресе соңғы жиырма жыл көлемінде ғылыми сапасы жоғары талай-талай зерттеулер жарық көрді. Осы тұрғыда Р. Сыздықтың, Б. Шалабайдың, С. Мұстафинаның, З. Ерназарованың, Г. Әзімжанованың, Г. Есмағұловтың, Д. Әлкебаеваның, Г. Әбікенованың, А. Әділованың, М. Маретбаеваның, Г. Смағұлованың, Ж. Қайшығұлованың, Г. Кәріпжанованың және т.б. еңбектерін атаймыз.

Мәтін құрастыра алуы үшін, білік пен дағды қалыптастыру көзделеді: мәтіннің түрлері және олардың құрылымдық ерекшелігі бойынша (сипаттау, хабарлау, пайымдау) мәлімет бере отырып, мәтін құрастыру; мәтіннің мағыналық құрылым ерекшеліктері (тақырып, негізгі ой, тақырыпша, жоспар) бойынша мәтін құрастыруға дағдылану; мәтін құрастыру үшін оны құрайтын элементтердің, тілдік тұлғалардың (мәтін бөліктері, абзац, сөйлемдер байланысы, есімдіктер, синоним сөздер) ерекшелігін таныту; мәтін құрастыру білігі мен дағдысын өз ойын байланыстырып жазу шеберлігімен ұштастыру.

Көркем мәтін – мәдени категория, өйткені ол белгілер жүйесі арқылы өнер туындысын түсіне алады және түсіндіруге қабілетті. Көркем мәтін – эстетикалық категория, өйткені оның өмірге келуі эстетикалық дәстүр, мектеп, бағыт арқылы жүзеге асқан. Көркем мәтін – рухани категория, себебі ол ақыл-ой, сезім, интеллект сияқты адами қасиеттердің жемісі, ол – ар, иман, ұят, адамгершілік, адалдық сияқты ұғымдарды жоғары қояды.

Бүгінгі күні көркем мәтінді филологиялық талдау өзекті мәселе болып отыр, әдеби туындының лингвомәдени және рухани сферасына тереңдеп ену, мағынақұраушы, мағынажасаушы үдерістеріне үңілу, мәтінтүзушіліктің сыры мен қырын айқындауға деген ұмтылыс жиі байқалуда. әрбір маман-филологтардың атлмыш мәселеден хабардар болғаны абзал [6, 26-29].

Көркем әдебиет стилистикасы мен көркем шығарманың тілі туралы алғашқы ғылыми-теориялық тұжырым айтқан ғалымдардың бірі М.Балақаев екені белгілі. Ғалым қазақ әдебиетінің мәселелері туралы көптеген жақсы ғылыми ойлар айтқан. Айталық, автордың «Қазақ тілі мәдениетінің мәселелері» атты зерттеу еңбегінде былай деп жазылған: «Жеке жазушының тіл өрнегінің толып жатқан бояу- бедері, өзіндік өсу, жетілу жолдары болады. Көркем әдебиет тілінің нәзіктігі көп жағдайда жазушының белгілі бір сөздері « мағыналық топқа иіру» яғни сөздерді өзара мағыналық байланысқа түсіру шеберлігімен байланысты...Толстойша айтқанда,- деп пайымдайды автор, көркем сөз шебері өзі суреттеп отырған оқиғаға бірден-бір көрікті сөздерді дәл тауып, оларды дұрыс орналастыра білуге тиіс. Жай сөздерден жаңа мағыналық топ құру үшін, сөз қалауының жарасымын табу үшін сөз өнерінің нәзік зергері болу керектігін ескертеді [7, 187].

Көркем мәтіннің өзіне тән ерекшелігі – жалпы адамға қатысты орталықтығы (антропоцен- тричность), яғни дүниетаным мен оның көрінісі ең алдымен, адамның танымына бағытталады, ал берілген көркемдік оқиғалар оның жан-жақты көрінісінің тәсілдері болып есептеледі. Мысал, ертегі жанрларының өзінде барлығы адамзат дүниесінің заңдары бойынша үлгіге түседі, адам- дық “мен” арқылы беріледі. Көркем мәтінде жа- зушы өз идеясын, көзқарасын жеткізуде оқыр- ман қажетіне жарайтындай, түсініп оқитындай тілдік бірліктерді қолданады. Сол арқылы праг- матикалық аспектілер – дискурс, жасырын мән, астарлама мән мәселелері анықталады.

Көркем мәтіннің ауқымды байласымы, интеграциялық қатынастардың ролі бейнелік жүйесінің деңгейінде де танылады.

Сөздің мәтінде ие болатын ассоциациялық мәндері жүйелік (узуальды) және контекстуальды (тосын) мәнінің арасындағы семантикалық қашықтыққа қарай өткеріледі.

Үстеме (бейнелік) мән көркем шығарманың мәтінін интеграциялауға белсене қатысады.

Үстеме мәнді тудыратындар:

-ішкі тұлғасымен сезілетін туынды сөздер (ақшақар – ақ қар), туынды негізбен салыстырғанда айтылған нышанның әсерлілігіне ие болады;

- дыбысқа еліктеушілікте жасалған сөздер (қарқылдау, шиқылдау, сыртылдау);

- лексикалық мәні ауыспалы типті сөздер (метафоралар, метонимиялар, синекдохалар т.б.);

- жеке авторлық құрылымдар (тосын сөздер);

- сөздер үйлесімділігінің бұзылуы: жапырақ сыбырлайды, уақыт еншісі;

- тура мәнді және қалыпты дыбыс қабыршақты (оболочка) сөздер (көбіне жалқы есімдерге қатысты).

Бейнелік жүйе автордың эстетикалық - философиялық тұжырымдамасымен тікелей байланысты және жазушының өзіне тән мәнері, стилінің барынша дара компоненті болып табылады.

Көркем шығарма – ең алдымен, белгілі бір уақыт аралығындағы адам еңбегінің нәтижесі деген жалпы тезиске тоқтаған жөн шығар. Сонымен қатар әдеби мәтінді автор санасы мен танымының, ойы мен қиялының, сыртқы және ішкі факторлардың әсерінің жемісі деп тануға болады әрі оған қаламгердің өзін-өзі бақылауының, оның санасынан тыс тұрған білім мен ақпараттың да ықпалы бар. Ал ілкі мәтіндердегі бейсаналық мифтік образдардың, өмірдегі оқыс жағдайлар мен кенеттен болған оқиғалардың автордың көңіл-күйіне, психологиялық болмысына әсерін жоққа шығаруға болмас. Сонымен қатар сан салалы ақпараттың, дерек пен дәйектің көркем жиынтығы – мәтін деудің де орны бар. Осылардың бәрі автор болмысынан хабар беріп тұратын, оған әсер-ықпалы бар негіздер екенін естен шығармаған дұрыс. Көркем мәтінмен танысу барысында оның авторының болмысы мен тұлғасына, өмірі мен шығармашылық бітіміне деген қызығушылықтың ең алдымен пайда болатыны туралы көп айтылған. Ол рас. Сонымен қатар автор образы арқылы оның шығармаларына деген әртүрлі сұраныстың да әрқилы жағдайда қалыптасатыны бар. Көркем мәтін мен оның авторының арасындағ байланыс, қарым-қатынас өте күрделі екендігінен сауатты оқырман хабардар, сондықтан мұны қазіргі ғылым жан-жақты қарастыруда. Психоантропология ғылымының автор бейнесінің мәтінде көрінуінің астарына интроверттік тұрғыдан үңілуінің кемшілігі де, жетістігі де бар. Кейбір авторлар көркем шығарма жазудан гөрі мәтінтудырушылықпен көбірек айналысып жүр деген көзқарас пен ойлардың мән-мағынасы астарлы. Осының бәрі «автор» ұғымын әдебиеттану, мәтінтану мен аударматануда әртүрлі қолдануға негіз болуда. Қазіргі ғылымда орныққан көзқарастарды жүйелесек, «автор» термині жалпы тұрғыдан былайша қарастырылып жүр: а) «биографиялық автор», ә) «автор-баяндаушы», б) «автор – болмысқа деген көзқарас», в) «автор – көркем образ», г) «бейтарап куәгер», д) «нарратор», е) «автор – аноним, яғни белгісіз персонаж», ж) «көркем әлемнің иесі», з) «мәтінжаратушы», и) «көркем әлем тудырушы». Түйіндеп айтсақ, көркем мәтінді талдау мен түсіндіруде әдеби-ақпараттық сипаты бар, шығармашылық өмірбаяннан қызықты хабар беретін маңызды барлық мағлұматтарды есепке алу керек екен. Жасампаз тұлғаның өмір жолын, оның жекелеген кезеңдерін арнайы зерттеуге жетелейтін сұрақтар мен сәттер көп, олардың көбі көркем мәтін табиғатын тереңірек тануға деген ұмтылыспен байланысты.

Мәтін – қазақ тілін оқыту барысында үлкен орын алатын оқыту нысаны. Біріншіден, тілден білім беретін материал оқыту мәтіндері түрінде болса, екіншіден, жаттығулардың

тұтас мәтін түрінде берілуі де мәтінмен орындалатын жұмыстардың сараланып жүйеленуін қажет етеді. Мәтіннің қызметін таныту – тыңдаушыға тіл бірліктерін функционалдық тұрғыдан танып-білуге, сол арқылы тыңдаушының логикалық ойлауы бірізді қалыптасуына мүмкіндік береді. Өйткені мәтінде тіл бірліктері (сөз, сөз тіркесі, сөйлем) тегіс қатысады. Сондай-ақ мәтіннің стильге қатыстылығы да ескеріледі. Сондықтан мәтінмен жұмыс істеудің стилистикалық бағыттағы жаттығу жұмыстарына ерекше тоқталып өтсек.

Барлық мәтіндер, ең алдымен, лингвистикалық нысан болып табылады. Сондықтан да мәтіндердің типологиясы лингвистикалық тұрғыдантанылуы қажет. Лингвистикалық типологияның негізіне лингвистикалық дифференциация алынады. Оның өзі мәтіннің түрін, формасын, жанрлық- стилистикалық ерекшеліктерін, жүзеге асырылу шарттары мен тәсілін білдіреді. Сонымен мәтіннің белгілеріне (әдістемелік тұрғыдан келгенде) мыналар алынады: 1) сөйлеу түрі; 2) сөйлеу формасы; 3) сөйлеу стилі; 4) жанры; 5) сөйлеудің функционалдық-мағыналық типі (сөйлеу тәсілі); 6) сөйлеудің эмоционалдығы мен экспрессивтілігі.

Мәтіннің маңызды бір белгісі – оның эмоционалдық бояулылығы. Бұл жағынан, ғалымдардың пікірінше, мәтіңдер: а) ресми, ә) ресми емес, б) бейтарап болып бөлінеді. Экспрессивті мәтіндер өз ішінде: 1) экспрессивті-стилистикалық белгілері бар және 2) бейтарап мәтіндер болып бөлінеді. Осының ішінде, экспрессивтік- стилистикалық белгісі бар мәтіндерге: көркем, публицистикалық, ауызекі сөйлеу, ғылыми (пікірталастар), құттықтау, қарсы алу сөзі сияқты ресми мәтін түрлері жатады. Ал бейтарап мәтіңдерге: ғылыми, ресми іс қағаздар, публицистикалық стильдің кейбір жанрлары, хроника жатады. Әдістемешімамандар әдістемелік тұрғыдан мынадай етіп бөлуді ұсынады: 1) оқуға; 2) тыңдауға; 3) ауызекі сөйлеу тілін дамытуға; 3) жазба сөйлеу тілін дамытуға арналған мәтіндер.

Тұжырымдай келгенде, тыңдаушылардың дүниетанымын дамыту мен қалыптастырудың арнайы мақсаттары көзделіп, түрлі өмір, ғылым салаларынан арнайы мәтіндер талданады. Ғылыми мақсат та сол бағытта болады. Ал тіл дамыту мәтіңдер бойынша шығарма, мазмұндама, жоспар, эссе, мәтіңді талдау сияқты жұмыстар жүргізіледі. Қазіргі стильдердің қайсысын болсын, тыңдаушы мүмкіндігінше жетік меңгеруі керек.

Дүниетаным мен шығармашылық еңбектің тығыз қарым-қатынасы – көркем туындыны оқып-үйренуге тікелей қатысты мәселелердің бірі. Егер дүниетанымды болмысқа деген көзқарастардың жүйесі деп санасақ, оның қалыптасу, даму, өзгеру сатылары болатыны белгілі. Аталмыш құбылыс әр жазушыда өзгеше көрінеді. өмірлік ұстанымдар мен творчествоның арасында бәлендей байланыс жоқ деп есептейтін ғылыми бағыттар әдеби еңбекті ирроционал ойлаудың қатарына қосады, сөйтіп, оның танымдық мәніне шүбә келтіреді. Бір қарағанда, олардың пікірінің жаны да бар сияқты, өйткені адамзат тарихындағы көптеген ұлы ойшылдардың дүниетанымы мен творчествосының арасында түрлі қайшылықтар болғанын олардың өздері де, зерттеушілері де талай мәрте айтқан. Мұндай мысалдарды ұлттық әдебиеттің қайсысынан болсын кездестіруге болады. Бірақ табиғаты терең, болмысы күрделі бұл екі ұғымның ара қатынасына, байланысына үстірт қарауға да болмайды.

Шығармадағы идеялар жазушы дүниетанымын толық көрсетеді деген түсінік біржақты. Әрі оның ғылыми өрісі тар дегенді мойындау көп. Алайда жазушының теориялық ой-пікірлері де оның дүниетанымының қыр-сырын молынан аша алмайтынын ескеретіндер аз емес, сондықтан шығарма мен оның авторының дүниетанымының арасына айырым белгісін немесе теңдікті қоюды таңдаудың керектігі күмәнді. Кей-кейде ойша жасалған жоспардың күнделікті өмірде жүзеге аспай қалатына сияқты, қаламгер дүниетанымының нақты шығармада күрт өзгеруі де, көп өзгермеуі де мүмкін. Жалпы алғанда, «теориялық ой» мен « болмыстың суреттері» арасындағы ұқсастық пен сәйкессіздікті жазушының тек жас басынан іздемеген дұрыс.

Әдеби шығарма жазушы тұрғысынан суреттелген өмірдің нақты немесе шартты бейнесі болғандықтан, ол – ең алдымен, автордың ойы мен сезімінің туындысы. Көркем мәтіннің дүниетаныммен белгілі бір деңгейде байланысы бар екендігіне сену керек.

Қаламгер болмыстың құбылыстарын өзінше қабылдап, өзінше танып, ұзақ сараптап барып таңдап алады, олардың басқа құбылыстармен түрлі байланысын зерделейді, осының бәрі авторлық тұрғы қалыптастырады, яғни жазушының дүниетанымы көркем шығармадағы барлық бөліктерден көрініп тұратыны – дау туғызбайтын шындық. Түйіндеп айтқанда, әртүрлі материалдарды шығармашылық ұстанымға сәйкес саралау, олардың арасындағы байланысты өзінше қиыстыру, көрсету, әрқилы жағдаймен байланыстыра баға беру суреткердің мақсат-мұратының шығармада жүзеге асырылуының деңгейінен хабар беріп тұрады.

Тағы бір есте ұстайтын мәселе бар, ол – қаламгердің туындыда бейнелеген объективтік өмір құбылыстарына деген көзқарасы. Себебі автор кейде өзінің ырқынан тыс өмір сүріп жатқан заңдылықтарды өзгертуге тырысады немесе оларды өзінің субъективтік ырқына сай бұруға мүдделі болады.

Көркем шығарманың коммуникативтік-эстетикалық табиғаты оқырманның ой-санасына, көңіл күйіне ерекше ықпал ететіні белгілі. Бұл орайда көркем мәтінде қолданылған әрбір сөз, әрбір синтаксистік құрылым, әрбір стилистикалық тәсіл ондағы ақпар түрлерін жеткізуде айрықша мәнге ие болады және олардың бәрі полифункционалды, яғни әрі мағыналық, әрі эмоционалдық, әрі эстетикалық ақпар берумен қатар, мәтін түзуге де ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1.Сыздық Р. Сөз құдіреті. – Алматы: Атамұра, 2005. - 98 б.
2.Золотова Г.А., Онипиенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка . -М., 1988. - 250с.
3.Лингвистический энциклопедический словарь. – М:Сов.энциклопедия, 1990. -685с.
4. Москальская И. О. Грамматика текста. – М. : Высшая школа, 1981. – 215 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Смысловая структура текста // Семантика языка и текста: ғылыми мақалалар жинағы. – Волгоград, 1998. – 320
6. Есембеков Т.О. Көркем мәтін теориясы: оқу құралы / Т.О. Есембеков. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 186 б.
7. Балақаев М. Қазақ тілі мәдениетінің мәселелері. – Алматы: Қазақстан, 1965. – 210 б.

РУХАНИ КЕЗЕҢ ЖӘНЕ ШЕШЕНДІК ӨНЕР

ХИСМЕТОВА М.
МО-25-3 тобының студенті
АКАТАЕВА Ш.Б.
Ғылыми жетекшісі,ф.ғ.к.,доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті
Қазақстан, Қарағанды қ.

Аннотация. Мақалада Ислам дәуіріндегі түркі шешендігінің дамуы, орта ғасырда өмір сүрген ғұламалардың шығармалары талданады. Орта ғасырда өмір сүрген ғұламалар жан-жақты энциклопедист ғалымдар, философтар болумен қатар, тіл өнерінің жетістіктерін меңгерген дарынды шешендер болғандығы мәлім. Орта ғасырлық, түркі шешендігіне тиесілі шығармалардың қатарына Қарахандар мемлекеті дәуірінде Жетісуда жазылған екі түрлі жазбаны – Жүсіп Баласағұнның «Құтты білігі» мен Махмұт Қашқаридің «Диуани луғат ат-түрік» атты сөздігін жатқызуға болады. Мұның екеуі де Жетісу жерін мекендеген түркі тайпаларының тілінде жазылған тұңғыш жазба әдебиет үлгілері

Кілт сөздер: орта ғасыр, түркі тілдес жазба мұралар, шешендік өнер, Құтты біліг, Диуани лұғат ат-түрік

Орта ғасыр ескерткіштерінің тарихи, теориялық мәні түркологияда бір ғасыр бойы жан-жақты айтылып келеді. Түркі тілдес жазба мұралардың табыла бастаған, ғылыми тұжырымдар айтыла бастаған мерзімді еске алсақ, оның үш жүз жылға барары белгілі. Бұл мұралардың тарихи-әлеуметтік, философиялық, дидактикалық мәні әдебиетшілер, тарихшылар, философтар, мәдениеттанушылар тарапынан, педагогика-психологиялық тұрғыдан жемісті зерттелді десе де болады. Тілшілер тарапынан тілдік-көркемдік элементтері тұтастай болмаса да жеке-жеке зерттеу еңбектерінде қарастырылды, әдеби тілдің қалыптасуында негізгі арналар болғандығы тілге тиек болды.

Басқа түркі халықтары сияқты қазақ халқының тарихына қатысты орта ғасыр жазба мұралары қазақ шешендік сөздерінің қалыптасуында елеулі роль атқарған. Орта ғасырда өмір сүрген ғұламалар жан-жақты энциклопедист ғалымдар, философтар болумен қатар, тіл өнерінің жетістіктерін меңгерген дарынды шешендер болғандығы мәлім. Батыс пен Шығыс ғалымдары жетістіктерін ұштастырған кемеңгер ғалым Аристотельден кейінгі екінші ұстаз – «Әл мұғаллим ас-сани» атанған әл-Фараби де заманында талантты да білімді, шешен тілді ақын болған. Әл-Фарабидің өз заманында аты әйгілі ақын болғандығы туралы пікір айтушылар аз емес. Ибн-Аби-Усайбаның 1882 жылы Мысырда жарияланған еңбегінде Фарабиды ұлы ақын деп атайды. Байхаки кітаптарында да Фарабидың поэзиясына тоқталады. Ол мұсылмандар дәуірінің ең мықты ақын-ғұламалары Әл-Фараби мен Ибн-Сина екендігін айтады. Тіпті Фараби бірнеше халықтардың тілін өзінің ана тіліндей жетік білгені және сол тілдерде өлең де жазған. Түрколог Е.Э.Бертельс өзінің «Тәжік-парсы поэзиясының тарихы» дейтін кітабында Фарабидің жан-жақты ғалым болғандығын және ақындық талантының биіктігіне баға берген. Ақын Аян Нысаналин 1971 жылы Әл-Фарабидің төрт жолды, он шақты өлең шумақтарын қазақ тіліне аударып, «Фараби – поэзия падишасы» деген атпен «Қазақ әдебиеті» газетінде жариялады. Әл-Фарабидің осы жарияланған өлеңдерін оқып отырып, ақынның ұшқыр ойын, шалқар шабытын, жүректі тербер нәзік сезімін, афоризмге толы шешен тілін мойындайсыз. Риторика ғылымы шешен үш түрлі мақсатты көздеп сөйлейді не жазады, - дейді, - олар: сендіру; ләззатқа бөлеу; толқытып тебіренту. Әл-Фараби өлеңдері солай екендігіне сендіре отырып, рахатқа бөлейді, жүректі шымырлатып, толқытып, тебірентеді. Сондықтан да болар, халқымыз ақындық пен шешендікті егіз өнер

деп қараған. Адамбаевтың сөзімен айтсақ, «қазақтың ақыны – шешен, шешені – ақын». өйткені кейінгі ұрпақ үлгі аларлық аталы сөздер, өсиет, ақыл-кеңестер көбінесе өлең, жыр түрінде жетіп отырды. Олай болса, әл-Фараби де бабалар дәстүрімен поэзия элементтерін пайдаланды. А.Нысаналин Әл-Фараби өлеңдерін 1944 жылы Бейрутта шыққан Аббастың кітабынан алып аударған екен. өмірге, білімге құмар, өмірді тануға құштар ақын адамның құпия тылсымға толы жан дүниесін, жұмбақ әлем сырларын қызықтап жырға қосады.

Тамылжып бал тыныштық айналамнан,
Жұлдызым түнге құшақ жайған далам,
Жап-жалғыз, ұйқысыз жатырмын мен,
Ай жарығы жанымды аймалаған [1, 11], -

деп елжіреп, балдай тәтті тыныштық пен тамылжыған табиғатты сүюге жетелейді.

Аққан жұлдыз құласа кейде егер,
Сенің түрлі бейнең боп кеудеме енер
Әлдекайда ғайыптан ынтызар қып,
өміріме бір ғажап сәуле берер.
‡нің жетер жаңғырып жырақтан ең,
Сезініп мен деміңді гүл атқан ем.
Оның өзі бір-ақ сәт... содан кейін
Мұңды әуенді жалғаймын, бірақта мен [1, 12].

Осы жолдарда бейнелі теңеулер мен сырлы эпитеттер арқылы ынтызар жанның образы, өлмес, өшпес махаббат жыры туындаған. өмірін ғылым-білім жолына сарп еткен ақын өмір бойы сапар шегіп, шет жерлерді аралап, туған жерден жырақта жүрген. Қайда жүрсе де туған жерін ұмытпайды, оны өлеңге қосады. Еліне қайтып келіп, өз білген-түйгендерін туған халқына жеткізуді армандайды.

Қашықтасың туған жер – қалың елім,
Не бір жүйрік болдырған жарау керім.
Қамығамын... сағынып, алау денем,
Шаршадым мен, қанатым талды менің.
Шаңыт жолға сарсылып қарауменен.
Кері оралмай жылдарым жатыр ағып,
Қасіреттің жасына көз жуынар.
О жаратқан, көп күткен ақымағың,
Құм сияқты тез ысып, тез суынар [1, 15].

Нәзік жанды ақынның тілі де сұлу, көркем. Болдырған жүйрік, алау дене, шаңыт жол, өзендей аққан жылдар, қасіреттің жасымен жуынған көз, тез ысынып, тез суынатын құм секілді көңіл ақын жасаған әсем баламалар. Ешкімнің аузына түсе бермейтін қанатты теңеулер.

Шешендерге тән қасиет ойшылдық, ізгі ниет, жағымды қоғамдық көзқарас дейтін болсақ, Әл-Фарабиде мұның бәрі бар. Заман туғызған данышпан ғалым зұлымдыққа қарсы тұрып, оны ақылға жүгіндіру мақсатымен «Жақсы қала тұрғындарының көзқарасы туралы трактат» деген қауым кодексін жазып, тыныштық пен бейбітшілікке негізделген қоғам құруды алға тартады.

Ақындық өнер, шешен тіл мен дарынды таланттар шынайы қамқорлық көрсетілген ортада туындаған, оған кейбір білімді, ойлы, адамгершілігі жоғары халифтер мен әміршілер қолдау көрсетіп отырған. Сондай ел билеушілердің бірі Сирияның Халаб қаласын билеген Сайф ад-Даула болған. Сайф ад-Даула сарайында өнер жарысы болып тұрған, оған небір данагөйлер мен ақиық ақындар қатысқан. Әбу Насыр Әл-Фараби де оған жиі қатысқан. Әл Фарабидің көп тілдерді білетін полиглоттық, музыканттық, ойшылдық, шешендік қабілеттерін зор бағалаған, оның философиялық тұжырымдарын, өлеңдерін сүйсіне тындайтын болған.

Әл-Фараби шешен дегенде біз ғұлама ғалымның поэтика туралы, көркем сөздің қағидалары жайында жазған еңбектерін есепке аламыз. 1973 жылы ұлы ғалымның туғанына 1100 жыл толу қарсаңында ғалым Ә.Дербісәлиев Әл-Фарабидің «өлең өнерінің қағидалары туралы трактат» атты шығармасының мазмұнымен таныстырды. Әл-Фараби Аристотельдің грек поэзиясын жіктеу әдістеріне және ол көрсеткен көркем туындының ежелгі түрлеріне түсінік жазған, солардың бір түрі ретінде риториканы атайды. Фарабидің айтуынша, нағыз көркемдік өнерді табиғи таланты зор ақындар туғызады. өлең шығаруда ақынның білімділігі мен табиғи талантына қоса тәжірибелілігі де қажет деген. Шығарманың идеясына тақырыбының сай болуын, өмірге жанасымды болуын, сюжетінің ұзақ сонар болмай, жинақы болуын, шығарманың әрбір сөзінің мағыналы, шынайы болуын талап етеді. Кейбіреудің жалған ойды әсерлі, әсем сөздердің күшімен сендіріп жіберетінін, бірақ ол жалған сенім болғандықтан пайдасыз, - дей келіп, - адамды сиқырлайтын суреткерлік, әсемдік-қисынды, пайымды болса, сезім дүниесін билеп кетерлік шынайы болса ғана нағыз өнер, сонда ғана өте пайдалы болмақ [2, 79], - дейді. өлең сөздерінің мағыналылығына қоса қисындылығы, ұйқас-үйлесімділігі, теңеу сөздерінің айқындылығы қажет дегенді айтады өлең өнерін живописьпен салыстырып, живопись қонымды бояуларымен қандай құлпырып тұрса, өлең өнері өзінің көркем суретті тамаша сөздерімен сондай әсерлі болмақ (5,80), - дейді. Мамыражай күйдегі адам кейде қиялға шомып, мәселен, серуендеп жүргендей, жағадағы жапырлаған тыныгушыларға қарағандай немесе жерде тұрып, көктемгі бұлттардың жөңкілген көшін қарап, ақын аспандағы ай мен жұлдыздарды көргендей күй кешеді. Біртүрлі сезімді сиқырлайтын болмыс сондай. Егер пайымдау көздеген жерден шығын жатса, үйлесімді болады. Егер үйлесімді болса, онда ол болмыстағыдай қисынды болады. Егер қисынды болса, онда ол еліктеу. Еліктеу поэзия өнерінде қолданылады. Сондықтан поэтикалық пайымдау дегеніміз еліктеудің өзі» [2, 80].

Данышпанның поэзия туралы айтқан осы пікірлері сөз өнерінің, шешендік өнердің бұлжымас қағидаларына айналуы тиіс. Әл-Фараби қандай тақырыпқа қалам тартса да, өзі жоғарыда айтқан қағидаларды берік ұстанған. Әбу Насыр Әл-Фараби «Риторика» атты еңбегінде шешеннің сөйлеу үстіндегі шеберлігі деп көз жеткізу, көкейге ұялату, ұғып тыңдау, дәлелді пікір айту, шыншыл көзқарас, тиянақты білім, сөйлеушінің бет-жүзі, қимыл-әрекеті сияқты ұғымдарды жіктеп түсіндіреді. Әл-Фарабидің «Кемеңгерлік меруерті», «Ізгі қала тұрғындарының көзқарасы», «Мәселелердің түп мазмұны», «Ғылымдардың шығуы», «Бақытқа жету жолы», «Музыка гармониясы туралы», «Адам тәні мүшелері туралы» т.б. еңбектерін ғалым Х.Сүйіншәлиев жай ғана трактаттар деп қарамай, көркем туынды, көркем сөз өнері саласындағы тамаша туындылар деп таниды [3, 34].

Орта ғасырлық, түркі шешендігіне тиесілі шығармалардың қатарына Қарахандар мемлекеті дәуірінде Жетісуда жазылған екі түрлі жазбаны – Жүсіп Баласағұнның «Құтты білігі» мен Махмұт Қашқаридің «Диуани луғат ат-түрік» атты сөздігін жатқызуға болады. Мұның екеуі де Жетісу жерін мекендеген түркі тайпаларының тілінде жазылған тұңғыш жазба әдебиет үлгілері. X-XIII ғасырларда Орта Азия, Жетісу және Қашқария жерінде түркі тайпаларының үстемдігі күшейе түскен еді.

«Қараханид» терминін тарихқа XIX ғасырдың орта шенінде орыстың белгілі шығыс зерттеуші ғалымдарының бірі - В.В.Григорьев енгізген, - дейді тарихшы-жазушы Қ.Салғарин [4, 18]. –Қара хан ұлыс билеушілерінің лауазымнамасында «басшы» деген мағынада қолданылатын «қаған («қара-қаған») сөзіне негізделген... Ал елдің атының бір кездегі мықты билеушісінің атымен атала беретіні тарихта бар. Оған бір кездегі Көк Орданың ханы өзбектің атымен байланысты шыққан «өзбек», Алтын Орданың бегілер-бегі Ноғайдың атымен аталған «ноғай» этнонимдері толық дәлел бола алады». Қарахандар мемлекетіне кірген түркі тайпаларының ішінде дулат, үйсін, арғу, қарлұқ, қыпшақ, ұйғырлар болған. Қарахандар мемлекетіне қараған тайпалар кейін қазақ халқының этногенезін жасауға да қатысқан. «Құтты білік» - бұл тайпалардың бәріне ортақ әдеби тілде

жазылған дастан.

Шешендік сөздер көркем, бейнелі болумен қатар қысқа әрі нұсқа болуы да шарт. Жалпы, шешен сөйлеудің өзіне тән этикалық мәдениеті бар. Біріншіден, шешеннің сөз сөйлеу мәдениеті. Сөзді дұрыс айта білу, мақал-мәтел, тұрақты тіркестерді, дайын формулалық сөздерді орнымен пайдалана білу, сөздің айқындығы, тілдің дұрыстығы – шешендікке қойылатын негізгі талаптар.

Екіншіден, тіл тазалығы, тілдік қорды дұрыс пайдалана білу, ана тілдің байлығын көрсету т.б.

Осы талаптар орындалған соң, шешеннің жеке басына қатысты екінші шарт туындайды. Ол – неғұрлым ұтымды, тауып сөйлеу, қысқа, нұсқа қайыру, аз сөзге көп мағына сыйғызу. Әрине, бұл мәселе өмірлік тәжірибеден гөрі, сөйлеушінің интелектуалдық, суырыпсалмалық қасиетіне тікелей тәуелді болады. Бір сөзбен айтқанда мұны – шешендік қасиет деуге болады.

XII ғасырда өмір сүрген, түркі жұртынан шыққан әйгілі ғұлама Ж.Баласағұни «Шешендік қасиет екінің бірінде кездесе бермейтін қасиет», дей келіп, сөйлеу өнерін көзі бітелмейтін мөлдір бұлаққа теңейді. Тіл адамды көкке көтереді, сондай-ақ «Басқа пәле тілден» дегендей, адам шайпау тілінен жазаға да ұшырайды, өйткені «Аңдамай сөйлесең ауырмай өлесің», «Аз сөйлесең де аңдап сөйле». Адам екі нәрседе қартаймайды: бірі – игі ісі, екіншісі – ізгі сөзі. «Жақсы болғың келсе, жаман сөз айтпа», «Он мың сөздің түйінін он сөзбен шеш», «өлмей өмір сүре білгің келсе, артыңа жақсы іс пен дана сөз қалдыр». Тіл адамды көкке көтереді, сол арқылы ол бақытқа жетеді. Сондай-ақ адам өз тілінен жаза тартады, басын да жояды. Тіл – арыстан, ол босағаңда жатыр, сақ бол одан, ол алдамшы, басыңды алып түсуі де мүмкін. Мазаңды ала берсе, тіліңді кес. Сақтанып сөйлесең, басың өзіңде қалар. Сақтық қылсаң тіліңе, бұзылмайды тісің де т.б.» [5, 236].

Бұл сияқты жолдар халқымыздың «Жақсы сөз – жарым ырыс», «Сөйлей білмеген сөз қадірін кетірер», «өзі өлсе де, сөзі өлмейді» деген қанатты сөздермен сабақтас. Тіл мәдениеті шешендік өнер жайлы пікір айтқан ғалым жан дүниенің қозғалыстары дене қимылымен ұштасатындығы жайында психофизиологиялық тұжырым да жасаған. «Адамның мәні бетінде, бетінің сәні көзінде», «Ақыл көркі – ойлы сөз, тілдің көркі – сөз, адам көркі – жүз, жүздің көркі – көз», деу арқылы жақсы сөз, жақсы мінез адамдардың бет пішінінен байқалады деген. Ғалымның бұл пікірі атақты рим ойшылы Цицеронның пікірімен ұштасып жатыр. Цицерон: «...Мәселенің мәселесі адамның жүзінде. Барша қуаттың ұясы – көз. Орындаудың қозғаушы күші жан дүниесі болса, жанның бейнесі – бет, оның ішінде ерекшесі - көз. өйткені ол көңіл-күй толқындарын, өзгерістерін мейлінше толық, жетік, жан-жақты жеткізетін құдіретті мүше. Ойлы сөйлеп, мәнерлі жеткізуде дауыстан соң бет – жүз, ал ол көз арқылы көріктенеді» [6, 34], - деген болатын. Сөйлеу өнеріне байланысты ойларында Жүсіп Баласағұн сөз өнеріне адам бірден жетілмейді, мұны үздіксіз тәжірибеде, тынбай оқып-үйрену арқылы меңгеретіндігін айтады. Бұдан бірнеше ғасыр бұрын Цицерон да адам табиғи таланттың бар-жоғына қарамай, оқып үйрену, тыңдап үйрену, сөйлеп үйрену, үздіксіз жаттығу арқылы шешендік сөздің иесі бола алатындығын айтқан болатын. Даналықтың иесі біздің халқымыз да «Көре-көре көсем боларсың, сөйлей-сөйлей шешен боларсың» деген-ді.

Жүсіп Баласағұн да, М.Қашқари да дәуір тудырған кемел тұлғалар. X-XII ғасырларында Жетісу хандығы әдеби тілге мұқтаж еді. Бұл кезеңде араб-парсы Орта Азиядағы түркі тайпаларының тілін ығыстыра бастаған-ды. Осындай күрделі уақытта Жүсіп Баласағұнның, М.Қашқаридың түркі тілінде көлемді еңбектер жазуы тарихи үлкен оқиға болды. Халықтың мұңын мұңдап, жоғын жоқтайтын, түркі әдеби тілін жандандырып, сөз өнерін биік сатыға көтеретін ақындар екенін дұрыс байқап, Ж.Баласағұн ақындық өнерді жоғары дәріптейді, ақындарды сөз шеберлері деп таниды.

Ақындар келер алдыңа,
Сөз шебері сәуегей.
Сөздері өткір қылыштан,

Қылдан нәзік қиялы.
Тындасаң тыңда ақынды,
Нәзік сөздің бұлағы.
Жаныңа қуат жақсы сөз,
Құлақ құрышы қанады.
Мұхиттың түбі гауһар тас,
Інжу-маржан жанады.
Сол теңіздей жүректің,
Түбінде жатқан асылды
Ақындар ғана табады
Мақтағанын жеткізер,
Халық сүйіп тыңдайды.
Қарғаса сағың ұшады,
Таңың атып тумайды.
Ақындарды сыйлай біл,
Даңқыңды жұртқа жырлайды.
Қабағы қатса қуандыр,
Қарны ашса тойындыр.
Ақындардың сөзінен

Пайдалы нәрсе болмайды [5, 73], - деп Жүсіп Баласағұн ақындардың үлкен әлеуметтік күш екендігіне баға береді. Ежелгі Рим жұртында да сөз шеберлерін төрт топқа бөлген ғой: 1) ақындар; 2) философтар; 3) шешендер; 4) тарихшылар. Сөз өнері сияқты киелі өнердің иелерін бұлайша топтарға бөлу олардың қоғамдық-әлеуметтік қызметінен, өз кезеңінің саяси ірі тұлғалары болғандығынан еді. өз кезіндегі сондай қоғам қайраткерлерінің бірі Ж.Баласағұн – XI ғасырдың алғашқы ширегінен бастап, сол ғасырдың 70 жылдарына дейін өмір сүрген адам. Жүсіп қазіргі Қазақстан жеріндегі Шу бойына орналасқан ескі қаланың бірі – Баласағұнда туған. Осыдан Жүсүп Хас-Хажиб Баласағұни деп аталып кеткен. Бұл қала сол кездердегі Қарахан мемлекетінің астанасы, әкімшілік және сауда-саттық орталығы болған. Жүсіптің әкесі де өнер иесі, күйші-сазгер екен. Жүсіп кезіндегі атақты деген білім ордаларында болып, көп тілдерді үйреніп, тез жетілген. Жүсіп өз кезінің аса білімді адамы саналған. Ол түркі тілдеріне қоса, парсы, араб, қытай тілдерін жақсы білген. Сол кез әдебиетінен, тарихынан, астрономиясынан, геометриясынан, т.б. ғылымдардан көп мағлұматы болған. Жүсіп «Құтадғу білік» дастанының кіріспе сөзінде өзі туралы да азды-көпті мәлімет қалдырған, шығарманың жазылу жайын, алдына қойған мақсатын, мазмұны мен мәні жайында түсінік берген. «Құтадғу біліктің» мазмұны ақылға, парасатқа толы. Бұл кітаптың дана жолдарын оқыған адамдар ақыл-ойға кенеледі, жетіле түседі, - дей келіп, - Қытай мен ‡ндінің ғұламалары осы күнге дейін Шығыста, Түркістан жерінде, богораханидтер тілінде бұл сияқты кітапты еш адам шығарып көрмегенін әбден біледі. Әр елдің данышпандары біздің кітабымызды өздерінше атап жүр. Қытайдың ойшылдары «Мемлекет иелерінің даналық ережелері» деп атаса, Үнді кемеңгерлері оны «Жайлы басшылық кітабы», шығыс патшалықтары «Хүкмет әшекейі», парсылар «Бақытқа жеткізетін ғылым», кейбіреулері оны «Патшаларға кеңесші кітап» деп атап кеткен. Ал түріктер жерінде бұл кітапты «Құтадғу білік» дейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Нысаналин А. Әбу Нәсір әл-Фараби. –Алматы: Жазушы, 1974. -260 б.
2 Ежелгі дәуір әдебиеті. Хрестоматия /Құраст: Қыраубаева А. –Алматы: Ана тілі, 1991. -

284 б.
3 Сүйіншәлиев Х. Қазақ әдебиетінің тарихы. –Алматы: Санат, 1997. -904 б.
4 Салғараұлы Қ. Қазақтың қилы тарихы. –Алматы: Жалын, 1992. -310 б.
5 Баласағұн Ж. Құтты білік /Аударған: Егеубаев А. –Алматы: Жазушы, 1986. -457 б.
6 Цицерон. Речи. М.:Л. Издательство АН СССР, 1962. -460 б.

ЗЕРДЕЛІ ЗЕРТТЕУШІ

ҚАЛАМБАЙ А.
СПД-25-2 тобының студенті
ТОПАШОВ М.Ә.
Ғылыми жетекші: ф.к,ғ.,доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада зерттеуші М.Әбілұлының ғылыми-еңбектері қарастырылады. Осыған орай, әдебиетті дәуірлеу мәселесіндегі келелі ой - пікірлері талдау өзегіне алынады. Сақтардың жазу мәдениеті, өзіне тән әдебиеті болғанын ғылыми тұрғыдан дәлелдеудегі ізденістеріне сараптама жүргізіледі. Онысы нақты дерек – дәйектермен дәлелденеді. Сонымен қатар, ғалымның ғұндар дәуіріндегі әдебиет жәдігерлеріне қатысты айтқан түйін - тұжырымдарына да байыпты талдаулар жасалады.

Кілт сөздер: зерттеуші, жыр, әдебиет, жырау, ақын, ел, ұлт

Тәуелсіздік алғалы көне дәуірлерден руханиятымыздың лебі есіп, нәтижесінде ой – санамызда сол замандарды зерттеуге деген құлшыныс пайда болып, осының негізінде сан салалы ғылыми еңбектер жазылып жатыр. Қазақ тарихына, мәдениетіне, әдебиетіне, өнеріне қатысты жаңалығы мол түрлі зерттеулердің жарық көріп жатуы осының айғағы. «Егемендік алып, тәуелсіздік туын көтерген еліміздің іргесі берік, болашағы жарық болуының маңызды шарты өткен заманнан қалған мәдени мұраны игеруге байланысты. Тарихын, дәстүрін қадірлей білген ел ғана келешекке сенімді қадам жасап, өркениет көшіне ілесе алады»[1,3]. Демек, көне тарихтан жеткен ауыз әдебиеті үлгілерін, тарихи жырларды, аңыз әңгімелерді, ертегілер мен жұмбақтарды, мақал мәтелдер мен жаңылтпаштарды жаңарған уақыт тұрғысынан қайта бір саралап, ұлт руханиятына жарату мақсатында еңбектену құптарлық іс. Дәл осы бағытта ізденістер жасап, толымды зерттеулер ұсынып жүрген ғалымның бірі - М.Әбілұлы. Оның « Күміс тостағандағы жазу» атты еңбегіне кейінгі кездері жазылған зерттеу мақалалары топтастырылған. Күміс тостағандағы үш сөйлемнен тұратын жазуды қазақ жазба әдебиетінің бастау көзі деп, алғаш тың бастама көтереді. Құпия жазудың сырын ашады. Қазақ жазба әдебиетінің түп тамыры қадым замандарға барып тірелетінін дәлелдейді. Уақытына тән төл мәдениеті, заманына сай жазуы болғанын анықтайды. Бұл жазудың адамзат мәдениетінің дамуында елеулі жаңалық болғанын нақтылайды. Сақтардың тікелей ұрпағы қазақтар екенін көне дәуір жәдігерлері арқылы көрсетеді. Әдебиетші қауымға ой саларлық келелі пікірлер өрбітеді. Ұлт санасын жаңғыртуға ықпал жасайтын тұжырымдар айтады. Бұдан басқа да кітапқа енген мақалалары мазмұны жағынан болсын, сөз етіп көтеріп отырған мәселесі тұрғысынан болсын өте құнды. Айталық, « Молақсай жырау» жайында жазылған мақалада жыраудың ғұн дәуірінде ғұмыр кешкенін дәлелді деректермен нақтылап көрсетеді. Жырау Өмірзақ Қалбайұлының «Алаңқай батыр» қиссасында сипатталатын Молақсайды ғұндардың атақты жырауы болған деп дәлелдейді. Өте көне замандарда, халықтың жазба әдебиеті қалыптаспай тұрған кезде тарихи тұлғалардың бейнесі ауыз әдебиеті үлгілерінде, дәлірек айтқанда, жыр – дастандарда сипатталды. Бұған дәлел ретінде Сыпыра, Кетбұға сияқты

тұлғаларды айтсақ та жеткілікті. Меңдібай Әбілұлының ізденісі осы тұрғыдан нәтижелі. Ол да қиссада сипатталатын Молақсайдың ғұндар дәуірінде жасаған тарихи тұлға екенін дәлелдеп шығады. Бұған дейін Молақсай жырау туралы ешқандай мәлімет, дерек жоқ екенін ескерсек, онда ғалымның мақаласы өзіндік жаңалығымен ерекшеленеді. « Тоғанас жырау» туралы да осыны айтуға болады. Тоғанас жырауға қатысты мәліметтер де « Алаңқай батыр» қиссасынан алынған. Әйгілі жырауды ғұн дәуірінің тумасы, тарихи тұлғаға деп дәлелдейтін біршама сәтті талдаулар жасайды. «Әдебиет ұлт тарихының көркем шежіресі. Әдеби туындыларда ұлттың өмір сүру дағдысы, тыныс - тіршілігі, саяси – әлеуметтік жағдайы көрініс береді. Тарихымыздың небір қилы тағдырға толы кезеңін әдеби туындылар арқылы таныдық»[2,65]. Оларда елдік мақсат, ерлік дәстүр, сондай – ақ, мемлекет құру, ел басқару сияқты ұстанымдар сөз етіледі. Мақалаларында осы мәселелерге ерекше назар аударылады, оның ұлттық әдебиетімізде сабақтаса жалғасуының сыр – сипаттары қарастырылады. Ел болу идеясының тым тереңнен бастау алатыны әдеби талдаулар арқылы дәлелденеді. Ғұн дәуіріндегі мәдени жәдігерлердегі ой - пікірлер мен қазақ жырауларының ел, жер туралы түйіндеулеріндегі үндестіктердің сыр – сипаты нақты деректермен дәйектеледі. Ғұн дәуірінде жасаған Молақсай, Тоғанас жыраулардың қиссада сипатталатын бейнелеріне талдау жасау арқылы олар мен қазақ әдебиеті арасындағы сан ғасырлық шығармашылық байланыс барын пайымдайды. Ой-пікірлерінің өзара сәйкестік тауып үйлесуі, елдік мәселесімен үндесуі, тарихи-танымдық мәні талдана түсіндіріледі. Мақалаларының мәні мен маңызын саралай келіп, ғалымның бұл еңбегі туралы келелі ой айтуға болады.

Белгілі ғалым М.Әбілұлы ұзақ жылдардан бері ұлттық әдебиетіміздің ажырамас саласы балалар әдебиетінің тарихын зерттеуге ерекше көңіл бөліп келеді. Осы бағытта үздіксіз ізденістер жасап, « Ежелгі дәуірдегі балалар әдебиеті », « Ежелгі ғұн дәуіріндегі балалар ауыз әдебиеті», « Ежелгі сақ дәуіріндегі балалар әдебиеті», «Ежелгі дәуірдегі отбасылық балалар әдебиеті»,«Ежелгі сақ дәуіріндегі балалар ауыз әдебиеті» деген тақырыптарда оқулықтар мен оқу құралдарын жазып, әдеби - ғылыми айналымға қосқаны айтулы жаңалық болды. Бұл еңбектер ғұн, сақ дәуіріндегі балалар ауыз әдебиеті, олар туралы тарихи мәліметтерге толы құнды зерттеулер. Ғалымның ежелгі дәуірдегі балалар әдебиеті туралы құрастырған оқу құралы негізінде Жамбыл облысының Т. Рысқұлов ауданы мен Тараз қаласындағы мектептерде "Ежелгі дәуірдегі балалар әдебиеті" атты 4-сынып оқушыларына таңдау пәні енгізілді. Таңдау бекер жасалмайды. Өзіндік айтары бар, тағылымы мол еңбек қана таңдалады. Меңдібайдың бұл еңбегі осы талап тұрғысынан шыға алған. Бұл М. Әбілұлының ежелгі дәуірдегі балалар ауыз әдебиетін зерттеу барысында көп еңбектенгенін көрсетеді. Бұған дәлел ежелгі дәуірдің әдеби жәдігерлерін қамтитын, өзіндік ізденістерге толы, өскелең ұрпаққа берері бар, танымдық құндылығымен ерекшеленетін еңбектің жарық көруі. Балалар әдебиетінің тарихын ежелгі дәуірден бастау туралы пікірді алға тартқан М. Әбілұлы осы тақырыпта басқа да оқулықтар жазды. "Ежелгі сақ дәуіріндегі балалар әдебиеті", "Ежелгі ғұн дәуіріндегі балалар әдебиеті" атты оқулықтары осыған куә. Бұл оқулықтар бүгінгі жаңғыру, жаңару кезеңінде қазақ әдебиеті тарихының ең ежелгі дәуірін танып – білуге оң ықпал етеді. Осы орайда ғалым көне дәуірлерден сақталып, бізге жеткен әдеби мұраларымызды ұлттың рухани қажетіне жарату керектігін алға тартады. Бұл бағытта көп еңбектену керектігін айтады. Жас ұрпақтың табиғатына осындай рухани құндылықтардың нәрін сеуіп отырғанда ғана, олардың ұлттық болмысы дұрыс қалыптасатынын ескертеді. Сондықтан бұл оқулықтар жаһандану кезеңінде рухани мұраларымызға үлкен жауапкершілікпен қарауға тәрбиелейді. М. Әбілұлы өте көнеден, нақтылап айтқанда, сақ, ғұн дәуірінен жеткен әдеби – мәдени мұраларды жүйелі зерттеп, тұщымды еңбек жазып шыққан. Осы орай, зерттеуші Р. Садықбеков «М. Әбілұлының "Ежелгі сақ дәуіріндегі балалар ауыз әдебиеті" атты еңбегін "Жаңа серпілістерге толы кітап"[3,10] деп бағалады. Расында М. Әбілұлының "Ежелгі сақ дәуіріндегі балалар ауыз әдебиеті" атты хрестоматиялық оқу құралы мектеп оқушылары мен студенттері үшін аса құнды еңбек болып табылады. Бұл сөз жоқ, қазақ балалар әдебиетінің

тарихына қосылған елеулі еңбек. Сөйтіп, М. Әбілұлы ежелгі дәуірдегі балалар ауыз әдебиетін зерттеуші болып қалыптасты. Көне дәуірдегі балалар әдебиетінің тарихын зерттеуге мол мүмкіндіктер жасады. Кең жол ашты. Бұл осы саланы зерттеймін деп жүрген ғалымдарға үлкен ой салды, олардың қызығушылығын тудырды.

Бұған зерттеуші – ғалымдар С.Құлбарақтың, Қ.Молғаждаровтың, Р. Садықбековтың, Ж. Әбдуәлиеваның, Р. Елубаеваның М.Әбілұлының зерттеу еңбектері жайында жазған мақалалары дәлел бола алады. Енді біз әдебиетіміздің тарихын, оның ішінде балалар әдебиетінің тарихын ежелгі сақтар дәуірінен бастауға мүмкіндік алдық. Өйткені, балалар әдебиетін ұлттық әдебиет тарихынынан бөліп қарай алмаймыз. Сөз арқауындағы ғалымның балаларға арнап жазған оқулықтары мен құрастырған хрестоматиялары осыған айғақ. Бұған академик Қ. Бөлеевтің « Профессор М. Әбілұлының « Сақ дәуіріндегі қазақ әдебиеті» атты хрестоматиялық оқу құралының қазақ әдебиеттану ғылымында жаңалық болғаны рас»[4,58] дегені дәлел. Сақ дәуіріндегі әдеби жәдігерлердің тарихи тамырын анықтау, қалыптасу кезеңдерін әдеби сабақтастықта қарастырған ғалым қазіргі қазақ балалар әдебиетінің тарихын дәуірлеу мәселесінде біршама пайдалы іс тындыра алған.

Сонымен қатар, М.Әбілұлы балалар тақырыбына арнап көптеген әңгімелер жазды. Әңгімелері республикалық басылымдарда жарияланды, кітап болып жарық көрді. Оқырманнан жылы лебіз естіді. Сыншылардан жақсы бағасын алды. Әрине, М.Әбілұлының жазушылық қырына, әңгімелерінің көркемдік ерекшеліктеріне, идеялық сыр – сипатына кейінірек толығырақ тоқталармыз. Бұл жеке тақырыптың көтерер жүгі. Шағын мақалада әңгімелерінің қыр – сырын талдап, түбегейлі таныту мүмкін емес.

Ұлт рухымен жетілген, елінің болашағын ойлағандықтан ғалым еңбектерінде ел болудың қисын- қағидаттары жатты. Оның зерттеулері ұрпақты ұлттық рухта тәрбилеуге ықпал етті. Ғалымның жан – жақты қабілетін танытарлық зерттеулері, ұлт мүддесіне орай жазылған мақалалары, елдік пен ерлікті сабақтастыра жырлаған қиссалары ұлт руханиятына қосылған сүбелі үлес. Бұлар – М. Әбілұлының ғалымдық ұстанымын, елі мен жеріне деген асқан құрметін қапысыз дәлелдейтін еңбектер.

Әдебиеттер тізімі:

1.Оразбекова З. Мұса Байзақұлының ақындық мұрасы. Ф.ғ.к.,автореф.Түркістан,1999.-25б.
2.Топашов М. Ұлытау ақындары. Зерттеу. Көкшетау, 2008.-145б.
3. Садықбеков Р. Әмбебап қаламгер, ғалым һәм ұстаз. Конференция материалдары.Тараз, 2018.-54б.
4.Бөлеев Қ. Әмбебап қаламгер, ғалым һәм ұстаз. Конференция материалдары.Тараз, 2018.-54б.

АҚЫННЫҢ « КҮЙ» ПОЭМАСЫ

ЗЕЙНЕЛҒАБДЕН С.
Ю-25-4с тобының студенті
ТОПАШОВ М.Ә.
Ғылыми жетекші: ф.к,ғ.,доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

*Аннотация***.** Мақалада қазақ ақыны Ілияс Жансүгіровтің «Күй» поэмасының көркемдік ерекшеліктері талданады. Ақынның поэманы көркемдеудегі суреткерлік ізденістері сараланады. Көшпенді елдің мың жылдық тынысын күй тілімен сөйлетудегі ақынның

ізденістері нақты дерек – дәйектермен нақтыланады. Сонымен қатар, поэманың идеялық – тақырыптық мәні мен маңызына да талдау жасалады.

Кілт сөздер: ақын, поэма, қоғам, дастан, өнер,әдебиет, жыр

Қазақ поэзиясында поэма жанрын ерекше дамытқан І.Жансүгіров көркемдігі кемел бірнеше поэманы өмірге әкелді. Солардың бірі «Күй» поэмасы. Поэмада ұлы даланың мың жылдық музыкасы, көшпенді елдің өмір тынысы, таным дүниесі мейлінше мол қамтылған. Ақын ұлы далада бүкіл ғаламның сазы бар екендігін жыр жауһарымен жеткізе білген.

Күн тыңдап кірмей тұрды ұясына,
Бұлт тыңдап мінбей тұрды тау басына.
Мақұлық жерде, көкте маужырады,
Қараған бір жан болмай шаруасына.

Көшпенділердің аспабында орындалған күй ырғағынан ұлы даланың лебі еседі. Күй – ұлттың қилы тағдыры. Ал, осының мән - маңызын өлең сөзбен өрнектеп отырған ақын – ұшқыр логика мен нәзік сезімнің, сергек сезімталдықтың арасында ғажайып мұралар тудырған жасампаз ұлттың ұлағатын жаңа заман адамына ұғындырушы тәлігер сықылды.

Қажыған көңіл қамын, жүрек жанын,
Қозғаған қобыздағы қоңыр сарын.
Әлемнің әуеніне бермес ем-ау.
Қазақтың мұңы тартқан күйші шалын.

Күй – тарих. Ақын «Көк Көбек», «Ақ Көбек», «Асан қайғы», «Ақсақ құлан», «Бала Көбек», «Қос келіншек», «Желмая» секілді ондаған күйлердің сарынын өзіне тән әуезімен шынайы суреттеген. Күй сазы кейбір тұста градациялық серпінмен беріледі.

Қаққанда деген күйді «Терісқақпай»
Жым-жырт боп тына қалды жел де соқпай,
Домбыра айналаға дүбір салды,
Адақтап жалғыз шапқан жүйрік аттай.

Жауһар сөз жарқыл боп ойнайды, теңіз боп тебіренеді. Суреткердің шеберлігі әр сөзді сөйлете білгендігінен көрінеді. Шығармада жер-жаһанды манауратып, бал сезіммен әлдилейтін әуен де, оятататын жаңғырық та бар. Ол – домбыраның күмбірі, қобыздың сарыны. Зерделі көзбен үңілгенде ұлы халықтың биік танымын, ой кеңістігін, табиғаттан ажырамаған тіршілік үрдісін бар нақышымен бейнелеген классикалық шығарма екендігіне көзіміз жетеді. Сезімтал суреткер өнердің көзге бірден көріне қоймайтын ішкі нәзік сәулесін де аңғара алады. Музыка – ұлы өнер. Ол барша адамзаттың ең құнды рухани игіліктерінің бірі. «Музыкалық шығармадағы ырғақ, әуен автордың көңіл-күйін ғана емес, ғибраты мол ойды тыңдаушыға жеткізеді. Адам жанын нұрға бөлеп, сұлу сезім сыйлайтын да, жақсылыққа тәрбиелейтін де, асқақ арманға жетелейтін де халық өнері»[1,68]. Ежелгі дәуірлерден бүгінге дейін әсем сазымен әр кезеңдегі ел тіршілігіне әр берген музыка туындылары - бабалардан жеткен құнды мұра. Халық әндері мен күйлері бір сәтке көңіл көтеру үшін емес, сандаған ұрпақтың игілігі үшін шығарылған. Әсіресе халық күйлерінің айтары көп. Шығарманы аспапта орындаған күйші эстетикалық талғаммен қоса жан-жақты тәлім береді. Бозторғайдың шырылы мен бұлақтың сылдырынан бастап тарихи ірі оқиғаларға дейін күй тудыруға негіз болған. Күй сарынының әр дыбысында сыр бар. Музыкалық дыбыс пен көркем бейнелерді үйлестіре білген. Күй дыбысы арқылы күллі тіршілікті көз алдына әкеледі.

Ызғыған ызғырық күн, құлдырап қыл,
Алатау, әсем бұлақ сылдырап тұр.
Қаңқылдап қырда қызғыш, көлде қаз-қу,
Қаңқылдап таңдай қаққан талда бұлбұл.

Поэманы оқып отырып күйлер симфониясын тыңдағандай әсерге бөленесіз. Автор лирикалық кейіпкері – Молықбай қобызшыны сандаған дәуірді саз арқылы тоғыстырған дәнекер тұлға ретінде көрсеткен.

Қобызшы – Молықбай шал Матайдағы,
Матайда – Кенже, Тұңғат Сақайдағы
Қазақта қобызшының қалғаны сол,
Жорға еді маймаңдаған бақайшағы.

Поэманың алғашқы бөлімі осылай басталады. Жаңа заман орнағанда көненің көнескіленіп, ұмытыла бастайтыны белгілі. «Бағзы дәуірде Қорқыт Баба жасаған киелі қобыз аспабы ғасырлар бойы күйші, жыршы, жыраулардың, бақсылардың арқасында өз жалғасын тауып мәңгілік мұраға айналған-ды» [2,98]. Қобызда ойналған күй сарыны талай ұрпақты жұбатты, ойландырды, толғандырды.

Еңкейіп екіндідей күні кеткен,
Жұқарып, нашарланып күйі кеткен.
Қобызшы ол – «Ақ Көбікті» аңыратқан,
Боздатып «Бозінгенді» күңіреткен.

Ақынның лирикалық кейіпкері өткен дәуірлердің жиынтық бейнесі іспетті. Күйші ауыл балаларына алуан-алуан күй, аңыздарын әңгіме түрінде баяндай отырып, оның сазын қобызда ойнағанда, ғасырлардың керуенін көз алдыға әкелгендей болады.

Құмар ек қобызшының қолқалауға,
Жақсы едік жалынуға, аталауға.
Қобыздан құздың күйін, мұздың күйін,
Түктіде түйедегі зарлы сарын
Қажытпас қам көңілді қалай қозғап?

Күйшінің айтуындағы Бағлан байдың інгенінің оқиғасы мен күй сарыны бірін-бірі толықтырып, тұтас дүниені құрайды. Аңыз – күйдің ажары ғана емес, сыңары деуге болады. Кейіпкердің қобызынан төгілген күй ботасынан айырылған інгеннің зарын елестетеді.

Боздауын бота боздап аңырауын,
Қыл сарнап керуеннің аңырауын
Ұғасың анда-санда, ойнақы үнмен,
Кей қағыс күлдіретіп қоңыраууын.

Қазақтың көне күйлерінде табиғаттың әр бөлшегінің жаны, әрқайсысының жүрек үні бар. Інгеннің зары ғана емес, қасқырдың ұлығаны, бұлбұлдың сайрағаны, бозторғайдың шырылдағаны да бір-бір күйге арқау болады. Ілияс ақын табиғаттың тілін ұққан, дүниенің сырына қаныққан сезімтал да сергек, аңғарымпаз халықтың осынау дүние әуенінен сан түрлі музыка тудыра білетіндігін дәлелдейді. Ал күй ырғағын, оның әр дыбысын сөзбен өрнектеу суреткер даралығынан бір қыры. Ақынның музыкалық шығарма жазуға ниеттенуі ерте кезден басталады.« І.Жансүгіровтің кемел туындысы «Күй» поэмасына дейінгі «Бұлбұлға», «Әншіге» және «Домбыра» деген өлеңдері музыка тақырыбына барар жолдағы алғашқы ақындық ізденістері.«Әншіге» өлеңінде ән әуезі, орындаушының даусы мен ритмінің қозғалыс динамикасы романтикалық, әсермен жырланады. Ақын ән сиқырынан сыр ұқтырады»[3,78]. Ал «Бұлбұл» өлеңі тікелей музыка жайлы болмаса да, құстың сайраған үнінен әсем бір әуеннің нәзік иірімдері аңғарылып, сезім жырына айналған: Лирик ақын жан-дүниесін сұлу сезімге бөлеп, жүрегіне нұр сыйлап, қуат құйған бұлбұл үннің әсерін әдемі суреттеген. Тамылжыған үн өзге дүниені ұмыттырып, баурап алған. Бұл әннің музыканың ғажайып күші. Оның осы қасиеті кейін «Күй», «Күйші» поэмаларында кеңінен суреттелген. Түркі халықтарының дүниетанымында, руханият тарихында музыканың пірі – Қорқыт Ата. Ол тұңғыш жасаған қобыз аспабы киелі мұра саналады. Қобыз – Тәңірі діні заманынан жеткен ең көне аспаптың бірі. Қобызда ойналатын күйлер де ең ежелгі дәуірлерде туған. Сондықтан Ілияс Жансүгіровтың ауқымды эпикалық жанрдағы тұңғыш

туындысының қобызшы жайында болуы символдық мәнге ие. Табиғатпен тілдескен халықтың сергек көңілі мен асқақ сезімінің ұштасуынан туған музыка мұрасы-руханияттың асқар шыңы. Ілияс ақын күй сазының таралу аясын оқиға мекенімен шектемейді. Домбыра шанағынан шыққан күй аспанды шарлап, асқарды бағындырады. Осындай образды сурет көктен қуат алған кемеңгер елдің таным биіктігін бейнелейді. Өнерпаз кейіпкердің домбырасынан төгілген күй телегейі-қазақ узыкасының қайнары. Оны поэмасы арылы мөлдірете жырлаған Ілияс Жансүгіров-өнер қасиетін өзгеше сезінген талант. Эпикалық поэзиядағы халықтың тарихи өмірінің бейнеленуі. «Ілияс Жансүгіровтің ұзын сарынды эпикалық поэмалары қазақ тарихындағы елеулі кезеңдерді, ел басындағы қуаныш пен ауыр күндерді, әр заманда өмір сүрген адамдар өмірін жырлауға арналған»[4,28].Өнер тақырыбындағы алғашқы «Күй» атты поэма ертедегі халық дарынының құдыреттілігін, адамның жан дүниесін тебірентетін сиқырлы эстетикалық күшін танытуды мақсат еткен. Ақын алдына қойған ол мақсатын орындап шыққан. «Күй» - лиро-эпикалық шығарма. Поэманың сюжеті бар. Сол сюжетпен қиюласып, тамырласып жатқан лирикалық шегініс те мол. Баяндау, суреттеу қатар жарысып, поэманың жалпы бітімі сындарлы болып шыққан. І.Жансүгіров туындыларында әдеби тілдің әсемдігі әрі әсерлілігі үшін қажетті тәсіл құбылтудың түрлерінін шебер пайдаланғанын ерекше атап айтуымыз шарт. Бұл тұста ақынның сезім сергектігін, көңіл жүйріктігін, көз қырағылығын, көркемдегіш тәсіл кейіптеуді өте тапқырлықпен құбылтып, құлпыртып, басы артық сөз қоспай, баламаларды үйлесімді, табиғи, жарасымды қолдана білетінін аңғарамыз. Бұл да Ілиястың ақын ретіндегі басты ерекшелігі.

Тұтастай алғанда, «Күй» - ақынның тарихи тақырыпқа поэма жазудағы алғашқы шығармашылық сәтті ізденістерінің жемісі. Әрі бұл шығарма - қазақ поэмасының тарихындағы өнер тақырыбына арналған алғашқы сәтті туындының бірі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Дербісәлин Ә. Әдебиет туралы толғаныстар. – Алматы, 1990, - 296 б.
2. Ыбырайымов Б. Ой мен сөз. Әдеби сын мақалалар. – Алматы, 1985, -154 б.
3. Қирабаев С. Шығармалар жинағы. II том. – Алматы, 1992, - 152 б.
4. Қирабаев С. Өнер өріс. Мақалалар мен зерттеулер. – Алматы, 1971,-143 б.

ҚАРАҒАНДЫ ӨҢІРІНДЕГІ ЖЕР-СУ АТАУЛАРЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУ ТАРИХЫ

АЛТАНБЕККЫЗЫ Н.
ТПП-24-1к тобының студенті
ЖУКЕЕВ Т.Б.
Ғылыми жетекшісі, ф.ғ.к., доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада Қарағанды өңірінің кейбір жер-су атауларына тоқталып, олардың шығу тегі сипатталады. Жер-су атауларына қатысты аңыз-әңгімелерге, тарихи оқиғаларға тоқталады.

Кілт сөздер: жер-су атаулары, шығу тарихы, тау, орман, көл, аймақ, Балқаш, Шайтанкөл, Қарқаралы, атау.

Кез келген елдің өткені мен бүгінінің сабақтастығы оның жер-су атаулары – топонимдері арқылы көрініс табады. Қазақ елінің де жер-су атаулары халықтың сан ғасырлық тарихынан

сыр шертеді. Осы себепті де және еліміздің басынан өткен «сан қилы» заманда көптеген топонимдердің өзгеріске ұшырауына, ұмыт болуына байланысты да жер-су атауларын зерттеу бүгінгі күні өзекті мәселелердің біріне айналып отыр. Жер-су аттары ұлт және мемлекетіміз үшін өте маңызды мәселерінің бірі деп ойлаймын. Жер-су атауларының қойылуында ұлттық таным мен салт-дәстүрдің және елдегі саяси жағдайдың ықпалы мол болатыны белгілі. Сондықтан болар, географиялық атаулардың (топонимдердің) шығу төркіні, олардың аталу себептері адамзат баласын ерте заманнан-ақ қызықтырып келеді. Бұл орайда қазақ даласының жер-су аттарының шығу тарихын зерттеу арқылы сол замандағы ұлтымыздың таным-түсінігін анықтай аламыз.

Жер-су атауларын жинау, олардың шығу, пайда болу себебін анықтау, әрбір атаудың мән-мағынасын ашу, әсіресе, жастардың туған өлкеге деген ыстық ынта, патриоттық сезімін күшейтпек.

1. Қарқаралы жер атауы жайында. Қарқаралы атауы туралы аңыз

Қарқаралы ауданы 1824 жылы Дала генерал-губернаторлығының Қарқаралы округі болып құрылған өкімшілік-аумақтық бөлініс 1868 жылы Семей облысының Қарқаралы уезі атанды. Кеңес өкіметі орнағаннан кейін 1928-1929 жылдары қайтадан округ дәрежесін иеленген оның құрамына Абыралы, Ақсары, Балқаш, Берікқара, Қу, Шет, Шұбартау аудандары кірді. 1930 жылы округ таратылып, ықшамдалған Қарқаралы ауданы Қарағанды облысының қарамағына берілді.

Ауданның батысындағы Ханқашты мен Қарақуыс биіктері Қарқаралы, Кент тауларына жалғасып, түстігінде Темірші, Көкшетаумен, терістігінде Боқты, Абыз, Бүркітті шоқыларымен тізбектеліп кетеді. Аудан өңірінің орта тұсында Қу тауы андағайлап тұр. Оның сілемдері Арқалық, Дос жоталарына тіркесіп жатса, одан әрі Мыржық, Едірейге, терістігінде Қызылтау, Айыр, Желтауға ұласып, тұтас бір аймақты орап шектеледі. Аудан жерінен Нұра, Талды, Түндікті, Қарқаралы, Жарлы өзендері ағып өтеді. Бұл өңірде Қарасор, Балықтыкөл, Үлкенкөл, Кішікөл, тағы басқа да көптеген шағын су айдындары бар. Сарыарқаның шығысындағы ұлан-ғайыр жерді қамтып жатқан осы бір әкімшілік-аумақтық бөлініс өзінің тарихында қандай оқиғалар мен құбылыстарға куә болмады дейсіз.

Еуразия атты көне құрлыққа 2 мың жылдай дара билік жүргізген көшпелі көкжалдардың тұрағы болған, көк түріктер мен қимақтар, қыпшақтар мен қарлұқтар жайлаған атамекенге XVIII ғасырдың орта шенінде Қаз дауысты Қазыбек бабамыз ет жақын қауымдас, қандас жұртын бастап әкеліп, ірге тепкен дейді ел аузындағы тарих. Қарқаралы халқымыздың жоңғар басқыншыларына қарсы жүргізген соғыста қанды майдан даласының бірі болды. Елін аздырып, қызын күң етпеу үшін, жерін тоздырып, ұлын құл етпеу үшін Сеңкібай, Бесоба, Матақ сынды жүрегінің түгі бар батыр бабаларымыз қас дұшпанмен шайқасқа түсіп, ұрпаққа ерен ерліктің өнегесін көрсетті. Алаш азаттығының атойы, алдымен, Арқаның осы бір шоқтықты жерінде естілгені де сондықтан болар. Қарқаралының шұбарала тастары, көкжасыл қарағай мен ақбалтырлы қайыңға малынған қара орманы дала демократиясының дарабоз тұлғалары Алшынбай мен Құнанбайдың келелі кеңесі мен қара қылды қақ жарған әділ билігіне куә болды. Елдің игі жақсылары Шорманның Мұсасы, Қазанғаптың Тәттімбеті тәрізді серкелердің шешендігі мен көсемдігіне бас шұлғыды. Қоңыр домбыраның қос ішегіне бұлбұл қондырған Тәттімбеттің тәтті күйлеріне осынау киелі таулар тербеліп, өзен-көлдері тебіреніп толқыды. Осы жерде Шөже мен Кемпірбай, Нарманбет пен Әсет тәрізді айыр көмей, жез таңдай ақындардың аузынан шыққан өлең-жыр Нұраның күміс суындай төгілді. Қарадан шыққан Құнанбай өз тұсындағы биліктің биігіне көтерілген, төңіректегі киіз туырлықты қазаққа Алланың ақ жолын көрсету үшін мешіт салдырған шаһарда адамзаттың данышпаны, ақындықтың ақбас шыңы Абайдың балауса армандарын шыңдаған, ұлы мұраттарға шақырған бозбала шағының талай балдәурен күндері өтті. Нағашы әрі қайын жұрты болып табылатын осы топырақтан Абайдың келешек кемеңгерлігіне сорап тартылғаны күмәнсіз.

1727 жылы жоңғарлар шабуылы кезінде жаудың бір түмен сарбазы қазіргі қаланың батыс жағында қорған салып, бекінеді. Олардың мақсаты - өздерінің, Ертіс бойындағы қолы әлсірей ме, жоқ Қызылжар жағы әлсірей ме, соған қолғабысқа аттану болса керек. Бұл кезде қазақ сарбаздары орталық терістік жақтан жоңғарлар қолын әлсірете бастаған және 1739-1740 жылдары Абылай қалмақтың ханы Қалден Цереннің қолына түсіп, кейіннен достасып, соғыспау туралы келісімге келген. Осы кезді пайдаланып Шаншар абыздың екінші әйелі Нұрбикеден туған Тілеуке, Бертіс хан қол жинап, түстік Сыр бойынан келіп Қарқаралыға бекініп жатқан жоңғарларды жойып, елді осы жаққа орналастыруды қолға алып, бекіністі тазартудың қамына кіріскен. Жер жағдайын жетік білмегендіктен, жоңғарлар жау алдымыздан келеді, артымыз биік тау, артымыздан қауіп жоқ деп ойлаған. Жағдай ойлағаннан басқаша болып шықты. Бертіс қолы Қарқаралының батыс жағындағы Шоқпартас маңындағы орманға орналасып, жауды сезіктендірмей, желке жағынан шабуыл жасау үшін тауға барлау жұмысын жүргізіп, Шоқпартастан суық бұлаққа қарай асатын шұбырынды жол тапқан. Осының нәтижесінде жаудың желке жағынан шабуылдауға толық мүмкіндік туған. Күтпеген жерден қалың қолдан үрейі ұшып, берекесі кеткен жоңғарлар қаша жөнелген. Жоңғар қолын көп шығынға ұшыратып, жаудың ізіне түсіп, түстікке қарай қуып жіберген. Сөйтіп, Қаракесек руын осы маңға, Балқантауға дейін орналастыруды жоспарлап, өзі оңтүстікке - елге қарай қайтып, елді көшіруді ұйымдастырған. Бұл кезде Қарқаралы деген атау жоқ. Бертіс бұл мекенді жоңғарлардан тазартқан соң, қазан айының соңына қарай көшпенді Қоңырат деген тайпа келеді. Бұл тайпа сан жағынан көп, Арғынмен туыс ел. Жоңғарлар жорық жасауы мүмкін деп маңайдан қашқақтап жүретін болса керек. Қысқа аяқты мал деп сиыр, қой асырап бақпайды, өйткені ол елге жау бет алып келе жатқанда бұл екі түлік бөгет болады және жау қолында қалып қояды деген есебі көрінеді. Жаудан жалтарып кету үшін жылқы, түйе малын көптеп өсірген. Қоңыраттықтар "ұзынқұлақ" арқылы Арқаның шұрайлы жері жаудан тазартылды дегенді естіп, қыстап шығу үшін таудың күншығыс жағына көптеген киіз үй тігіп, өздерінен өсіп-өрген рулар ауыл-ауыл болып отырған. Сол жылы қар өте қалың түскен, қар түсе тауда қаптап жүрген арқар, елік бұғыларды көргенде көздері тұнған. Садақпен аң аулауға барайын десе бара алмайды. Тау басы мен биік жондар қара болып жатқанмен, тау етегі өте қалың оспақ көбік қар болған. Тауға шықпақ болғанда аттары қарға көміліп, жаяу шығайын десе, өздері де қарға бойламаған. Сол кезде көктем де өте кеш шыққан, жаз шыға ол кезде аң ауланбайды. Дала тағысы киелі болады, төлі жетім қалса қырсық болады деген ұғым қалыптасқан. Сөйтіп, бұл тауды "Басы қара, етегі қарлы, Қаратау қарлы - Қарқаралы" деген атау пайда болған. Арғындар ішіндегі Қарақожа әулетінен тараған Қаракесек руы келе бастағанда, алдымен, "Қарақарлы" тауына Әлтөбет руы келіп қоныстаған. Бұлар келе бастаған соң, қоңыраттықтар Есіл бойына қарай Балталы-Бағаналы елімен сүйек шатыстығы болғандықтан көшіп кеткен.

2. Шайтанкөл

Осыдан аттай 105 жыл бұрын Қарқаралы тауларының қарағай-қайыңды қолаттары тасқа шағылған болат шапқының шыңылымен жаңғырығып, орман-тоғайды мекендеген құс атаулы дүрлігіп, елігі елеңдеп, бұланы мөңірей қашқан бір оқиғаға куә болды. Қарқаралының архиерейі Михаил жергілікті жұртшылықтың өтінішімен Қарқаралының бір сілемі – Бұғылы тауының басына біткен Шайтанкөл көлінің маңын жын-періден аластау мақсатында мөлдіреп жатқан айдынның батыс жағалауындағы қойтасты тесіп, крест орнатты. Көлдің атауынан үріккен діндарлар «Бұл жер енді «Қасиетті көл» атансын» деп, ерекше рәсім атқарған екен. Бірақ қазақ ежелден «Шайтанкөл» атап кеткен, тау басына біткен жұмбақ көлдің атауы өзгермеді! Керісінше, Сәбит Мұқанов, Сырбай Мәуленов, Серік Ақсұңқарұлылар жырға қосып, шыңға біткен шараяқтағы шағын көл аңыз бен сұлу жырға арқау болып келеді. Бір қызығы, ел-жұрт ерте бастан аңыз-әңгімелер арқылы көркем келбетін қалыптастырған Шайтанкөл жаратылыстану ғылымдарының нысанасына әлі ілігер емес.

Теңіз деңгейінен 1200 метр биікте шарасына шүпілдей толып жатқан аспанкөл туралы жергілікті өлкетанушы этнографтар сөз етпесе, географтар, су құрамын зерттейтін сала мамандары тың ізденістер жасамай келеді. Тіпті, жергілікті санитарлық-эпидемиологиялық станция мамандары еш өзен құймайтын, ағып шықпайтын тұйық бассейн суының құрамын анықтамаған екен. Шайтанкөлдің құпиялы қасиеті туралы осыдан бірер жыл бұрын ел газеті «Егемен Қазақстанға» берген сұхбатында тұңғыш ғарышкер Тоқтар Әубәкіров біраз сыр шертті. Тоқаң елге келген сапарының бірінде тау басындағы көлге түсіп, түнеп жатып қайтқан екен. Қалаға орала сала, батырдың денесін бөрткен басып кетіпті. Емхана, дәріханалардың табалдырығын тоздырған батырға ем табылмай, бір күні өзі түс көріп, түсіне енген ақ киімді ақсақал: «Балам, амандық сұраспадың ғой?» деп кейістік білдіріпті. Ақыры Тоқаң Қарқаралыға қайыра кеп, Шайтанкөлге шомылып, тәнін жуып, мазасын алған белгісіз жарадан құтылыпты-мыс.

Қарқаралылық Ахметбек Әрінов атты ақсақал өзінің кітабында осынау көлді мекен еткен қос шайтан туралы әңгімелейді. «Өте ерте заманда орман-тоғайлы осынау өңірге Жиренсақал әулие келіп, ел аралайды екен. Әулие биік таулардың бірінің шыңын мекен еткен-мыс. Күндердің күнінде ол Шайтанкөлге барған. Көлге жақындап барғанда қараса, су ішінде дене тұрқы адамға келетін сары түсті қос мақұлық шомылып жүрген көрінеді. Түсініксіз тілде өзара сөйлескен әлгі екеуінің бірі екіншісін «Әбілет, Әбілет!» деп атаса, екіншісі оған «Жәбілет!» дейді екен. Әулие бұлардың ерлі-зайыпты шайтандар екенін біліп, олардың көбейіп кетуінен қауіптеніп, дұға оқып, айғай салғанда, қос шайтан зым-зия жоғалып кеткен екен. Содан кейін әулие көл басына жиі кеп, түнеп жүргенде де шайтандарды кездестірмепті-мыс. Көлдің «Шайтанкөл» аталуы содан», – дейді ақсақал.

Ел айтатын көптеген аңыздардың бәрі осы көлдің атауына келіп тіреледі. Шынтуайтына келгенде, ойыс-ойпатты сайда емес, жақпар тасы қатпарын қалыңдатқан тау басына біткен суды көрген қазекем «Бұл адамның ісі емес, шайтанның ісі болар!» деп топшылауынан туған шығар көл атауы. Қалай болғанда да, көл атауы үрей тудырады екен деп, сыңсыған орман ортасында, құз-қиялы тау басына біткен сұлу көлге барушылар азайған емес. Қарқаралы өңіріне келгендер Шайтанкөл басына барып, түнемей кетуді ар санайтыны да бар. Ал осы шаруалардың ту сыртында туризм мен жаратылыстану саласының мамандары бастамаған талай іс тұр. Бәлкім, осы бағыттағы шаруалар жолға түсірілсе, Шайтанкөл туралы географиялық картадан да, энциклопедиялардан да оқып-біліп, туған жер табиғатын аялауға ынтығар жас көбейер дейміз... Дерек-дәйек Шайтанкөл – Қарқаралы қаласынан оңтүстік-батысқа қарай 5 шақырым қашықтықта, теңіз деңгейінен 1200 метр биіктікте орналасқан. Ұзындығы – 60, ені 40 метр. Тереңдігі жайлы анықтама жоқ. Ағынсыз. Айдыны қар суымен, жауын-шашынмен толығып отырады. Қарағай-қайыңды орман басқан қатпарлы жартастар сынықтары арасында жатыр. Мұнда мыңжылдық папоротник (мыңжапырақ), сазға біткен қияқ секілді аса сирек кездесетін емдік өсімдіктер өседі. Жан-жануарлар әлемі де бай. Бұлан, қабан, елік, тиіндердің ерекше түрлері кездеседі.

3. Балқаш қаласының жер атауы жайында. Балқаш аңызы

Балқаш қаласы - Балқаш жағалауында орналасқан қала. Балқаш көлінің жағасындағы ең ірі қалалардың бірі – Балқаш қаласы. Қала Қарағанды қаласынан 380 шақырым қашықтықта Бертіс айлағында орналасқан. Халық саны – 75 600 адам. Қала 1937 жылы Прибалхашстрой кентінің базасында құрылды. Қала тарихы Балқаш тау-кен металургиялық комбинаттың дамуымен тығыз байланысты. 1967 жылы Лондондық Халықаралық Көрмеде балқаштық мыс халықаралық мыс эталоны болып танылды. Көл және көл маңындағы табиғат ескерткіштерінің (Бектау ата шатқалы, тоғайлы ормандар) рекреациондық потенциалы туристерді қабылдауға таптырмас мүмкіндік береді.

Белгілі түркітанушы С.Е.Маловтың пікірінше, «жалпылама таралған Балқаш этимологиясы – батпақтағы төмпешік, томар, былқылдақ жер, балшық» түрінде келеді. Көріп отырғанымыздай, балқаш сөзінің этимологиясын ғалымдар «батпақ, балшық, былқылдақ, лай,

сазды» ұғымдарымен байланыстырған. Қарастырылған этимологиялық топшылауларда осы сөздің (түбірдің) дыбыс бейнелеуіш қасиеті, сипаты сөз етілмеген. Қазақ тілінің сөздіктерінде берілген балқаш сөзінің мағыналары, біздің пікірімізше, семантикалық дериваттар. Балқаш сөзіндегі *бал* түбірінің негізгі (бастапқы) мағынасы «су, ылғал» ұғымдарымен байланысты болған көрінеді. Осы синкретикалық түбір семит-хамит, үндіеуропа және алтай тілдерінде кездеседі. Балқаш өңірі - әрі жылы, әрі күн сәулесі көп түсетін, табиғаты жағынан Қазақстандағы тартымды жерлердің бірі. Шөлді болып келетін қуаң дала Балқаш көлінен нәр алады. Бұл аймақ өзінің әсем көрнісімен, ерекше өсімдіктер және жануарлар дүниесімен белгілі.

Ертеректе Балқаш бойының тұрғындары көлді Ақ теңіз және Жұмбақ көл деп екі түрлі атап кеткен. Ақ теңіз деп көлдің батыс жағалауын мекендеген жұрт атаған. Оған себеп: негізгі өзендер Іле, Ақсу, Көксу, Тентек және толып жатқан жер асты сулары көлге батыс жағынан құяды да, ондағы көл суының жартысы тұщы болып келеді және сырт көрінісі мөлдір ақ түсті болды. Ал, көлдің онтүстік-шығысын мекендеген ел «Жұмбақ көл» деп ат қойған. Бұл тұстан көлге Лепсі, Аягөз өзендері құяды, ал жер асты сулары бұл жағынан көлге қосылмайды. Көлдің қазіргі атауына байланысты халық ішінде бұрыннан айтылып келе жатқан аңыздар бар.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1) Жартыбаев А.А. Орталық Қазақстан жер-су атауларының пайда болу тарихы. Қарағанды: ҚарМУ, 1998. 205 б.
2) Қазақ ұлттық энциклопедиясы. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2006. 5-том.

«АҚ» ЖӘНЕ «ҚАРА» ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ МАҒЫНАЛЫҚ ДАМУ ШЕҢБЕРІ

АШИРБАЕВА Р.
МО-25-2 тобының студенті
ЖАНГАБУЛОВА З.К.
Ғылыми жетекшісі, ф.ғ.к., доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Мақалада Түр-түс әлемінің құнарлы да көп мағыналы, ерекше дамыған компоненті саналатын «ақ» және «қара» атаулары мен олардан туындаған тіркестердің табиғаты тіл білімі үшін бай әрі құнды материал болып саналады. Демек,түр-түске байланысты «ақ» және «қара» түр-түс атауларының қалыптасуы мен мағына-мәнінің дамуын, қолданыс аясының ауқымын қарастырып, оларды жан-жақты айқындай түсу тілдік теорияға қатысы бар, ғылыми сипатқа ие құбылысқа жатады.

Кілт сөздер: топонимдер, дәстүр, мәдениет, жер-су атаулары, әлеуметтік жағдай, тарих, әдет-ғұрып.

«Ақ» және «қара» атаулары мен олардан туындаған сан алуан тіркестердің жасалу уәждеріне, лексика-грамматикалық ,симантикалық тәсілдеріне қатысты талдаулар мен тақырыптық, лексика-симантикалық топтарға жіктелуіне байланысты зеттеулер қазақ тіл білімінің сөзжасам,әсіресе, оның этимология,семасиология,ономасиология, синонимия, омонимия салаларына өз дәрежесінде теориялық-практикалық үлес қосты деп айтуға болады.

«Ақ» және «қара» түр-түс атаулары мен олардан туындаған жай және тұрақты тіркестердің ауыспалы, символикалық, метафоралық, кәделік т.б.мағыналарын ашып,

айқындап, қолданыс аясын анықтау тек когнитивті функционалды лингвистикаға немесе этнолингвистикаға ғана қатысты емес, сонымен қатар прақтикалық (оқыту процесі, мәтін талдау, лексикографиялық тәжірибе т.б.) қажеттілігімен де құнды. Нақтылап айтқанда, бүгінгі таңда халықаралық қарым-қатынастардың жанданып, рухани, мәдени және экономикалық байланыстардың дами түскен кезеңінде жалпы сөз байлығымен қатар түр-түс атаулары әлемін де жан-жақты терең білудің зор. Өйткені бұл құбылыс қазақ тілінің байырғы, әрі көне лексикалық қорына жатады. Олардың бәрін басқа (орыс,ағылшын, неміс т.б.) тілдерге бірден оп-оңай аудара салуға келмейді. Ол үшін сол атау, тіркестердің негізінде жатқан, олардың уәждік мәнін айқындайтын салт-дәстүр, әдет-ғұрып, наным-сенім, дүниетаным сияқты ұлттық факторларды жетік білу қажет. Осыған байланысты жұмыста көркем шығармалардағы «ақ» және «қара» түр-түс атауларының орысшаға аударылу үлгілері де қарастырылды.

Түр-түс әлемінің құнарлы да көп мағыналы, ерекше дамыған компоненті саналатын «ақ» және «қара» атаулары мен олардан туындаған тіркестердің табиғаты тіл білімі үшін бай әрі құнды материал болып саналады. Демек,түр-түске байланысты «ақ» және «қара» түр-түс атауларының қалыптасуы мен мағына-мәнінің дамуын, қолданыс аясының ауқымын қарастырып, оларды жан-жақты айқындай түсу тілдік теорияға қатысы бар, ғылыми сипатқа ие құбылысқа жатады.

«Ақ» және «қара» түр-түс атауларының барша жарық дүниені қақ жарып, қарама-қарсы екі полюске бөліп, өзара салыстыру арқылы танып-білуде атқаратын қызметі зор. Біздің пайымдауымызша, адам баласының өзін қоршаған дүниені түр- түсіне қарап танып білуі о баста осы екі түске байланысты болуы керек. Өйткені, бұл екеуі мың құбылып тұрған түр-түс әлеміндегі көзге көрінер заттар мен құбылыстарды бір- бірінен айырып жіктеуге ең қолайлы өте «қарапайым» түр- түстерге жатады. Түптеп келгенде, «ақ» түс күннің жарық сәулесіне шалынып, ақшыл, ақ сары, ал қызыл, ала т.б. болып көрінетін «отты» түстердің бастау - бұлағы саналса, «қара» түс, керісінше, қара қоңыр, қара қошқыл, қара торы, шымқай қара, сүлік қара т.б. осы сияқты қараңғылықпен тұмшаланған түстердің өзіндік ұйытқысы тәрізді. Басқаша айтқанда, «ақ» және «қара» түстері бір тәулікті екіге бөліп тұратын күн мен түннің символы іспеттес құбылыс. Табиғи ортаның, қоғамдық өмірдің сан түрлі сипатын суреттейтін, өзіндік бояу-нақышын келтіріп бейнелейтін әр қилы түр мен түсті, олардың сан түрлі реңктерін білдіретін атаулар мен тұрақты және жай тіркестер табиғаттың өте күрделі құбылыстарының тілдік көрінісі болып саналады.

Қазақ тілінің сөздік байлығында ерекше топ ретінде орын` алатын түр-түс атауларының негізгі тұлғалары аса көп болмаса да, олардың білдіретін мағына-мәндері мен тұлғалары, қолданыс аясы өте кең. Олар бір тілдің өзінде мыңдап саналады. Сондықтан да болар, бұл сан қырлы өзіндік ерекшеліктері бар лексикалық топ барлық тілдердің де сөздік қорының «түр-түс әлемі» деп аталатын айрықша бір тобына жататын мағынасы бай, қолданыс аясы кең танымдық мәні зор тілдік құбылыс ретінде қарастырылып келеді.

Тақырыпты осылай анықтап,зеттеу мақсатымызды нақты осы мәселеге арнауымыздың себебі мыналар: *біріншіден,* «ақ» және «қара» түстері жалпы түр-түс жүйесіндегі,жалпы таным жүйесіндегі (ұлттық ұғым-түсінік бойынша) ең негізгілері олар құрылымы тұрғысынан түр-түс гаммасын екіге бөліп тұратын қарама-қарсы (контрастивті) түстер. *Екіншіден,*осы екі түске қатысты табиғи-қоғамдық ортада түр-түс әлемі атауларының тілдік және тілден тыс атқарылатын қызметін,қолданысын,оларға қатысты нысандардың түрін, ерекшкліктерін түгел аңғаруға болады. *Үшіншіден,* зерттеу обьектісіне байланысты «ақ» және «қара» атаулары бойынша мол жинақталған материал теориялық ой-пікірімізді кеңірек айтуға мүмкіндік береді.

«Ақ» және «қара» түр-түс атауларының мағыналық және тұлғалық дамуы, қазақ тіліндегі жалпы түр-түстердің ішінен «ақ» және «қара» түр-түс атауларына қатысты ең өзекті мәселелердің бірі - өте кең шеңберде қолданылатын сан түрлі мағыналары мен әр алуан түрлі тұлғаларын анықтауды мақсат етуіміздің себебі - түр-түс атауларының күрделі табиғатына,

басқа түр-түс атауларымен салыстырғанда қолданыс аясының кеңдігіне, тұлғалық жағынан өзгерістерге бейімділігіне байланысты.

«Ақ» және «қара» түр-түс атауларының табиғаты күрделі дейтін себебіміз – бұл екеуі екі-ақ түсті білдірумен шектелетін құбылыс емес. Табиғатты жай көзбен және арнайы аспаптар арқылы көруге болатын түстердің жалпы саны табиғатта 2 мыңнан 30 мыңға дейін болса, бірақ Ньютонның 7 түрлі заңы бойынша олардың өзі екі –хроматты және ахроматты толқа бөлініп, солардың қосымша ахроматты тобына тек «ақ» , «қара», «сұр» түстері ғана жатса, мұны қалай түсіндіруге болады? Біздің пайымдауымыз бойынша: түр-түс құбылыстарының сапасы мен саны, сыны мен сипаты, оларға сәйкес атаулары барлық тілдерде бірдей емес. Қазақ тілінде болса, түр-түс атауларының жалпы саны 70-тен асып жығылады. Олардың 30-ы негізгілері де, 40-тан астамы туынды түрлеріне жатады. Осылардың ішінде тұлғалық өзгерістерге ұшырауы жағынан да, мағынасының күрделілігі жағынан да «ақ» және «қара» түр-түс атаулары ерекше көзге түседі. Тек «ақ» атауларының өзі ғана 15 түрлі (бағыт-бағдарды, кәдені, геосимволикалық, ауыспалы, қосымша, т.б.) мағынаны білдірсе «қара» атауы 23 түрлі (осы тәрізді) мағына түрін білдіретінін көреміз.

«Ақ» және «қара» атауларының бұл қасиетін тек көпмағыналылық (полисемантизм) ерекшелігі деп қана емес, одан да кеңірек құбылыс деп қараған жөн. Демек, олардың бұл толасыз дамуы бір жағынан, қолданыс аясының кеңдігі мен жиілігіне, екінші жағынан өмір-тіршіліктің сан алуан ситуациясында тура мағынасында да, балама, салыстырма түрінде де кең қолданылуына байланысты деген сөз.

Мақаламызда «ақ» және «қара» түр-түс атауларының осы ерекшеліктерін айқындай түсу мақсатымен біз оларды 4 түрлі аспектіде қарастыруды жөн көрдік. Бұл мәселені зерттеген ғалымдардың көбісі-ақ, мәселен, Е.Қойшыбаев, Ә.Қайдаров, З.Ахтамбердиева, Б.Өмірбеков, Р.Сыздықова, Ә.Қ.Ахметов, Ө.Айтбаев, Ж.Манкеева, Қ.Ш.Хұсаинов, Р.Н.Шойбеков, С.Сатенова т.б, «ақ» және «қара» тағы басқа түр-түс атауларының көп мағыналылыққа бейімділігін бізден бұрын да айтқан болатын. Мысалы, академик Р.Сыздықова тек «қара» сын есімінің түркі тілдерінде 20-шақты қосымша, қосалқы символдық, ауыспалы, кәделік т.б мағыналарға ие екендігін санамалап көрсетеді.

Әрбір тілдің өзіндік ерекшеліктеріне байланысты бұл сан өзгеріп отырады және мағына түрі де бір-бірімен сәйкес келе бермейді. Академик Ә.Қайдаров және т.б авторлардың жоғарыда көрсетілген еңбегінде қазақ тіліндегі «қара» түске байланысты атаудың 30 шақты мағынасы бар екен. Бұл тәрізді айырмашылық «ақ» түске байланысты да байқалады.

Қазақ тіліндегі «ақ» түс атауының мағыналық даму шеңбері. «Ақ» түсі білдіретін «ақ» атауы түркі тілдерінің барлығына бірдей ортақ атау. Бірақ оның мағына өрісі барлық түркі тілдерінде бірдей емес. Мәселен, оның қазақ тіліне тән бір ерекшелігі: «сүт» және «сүт тағамдарына» байланысты мағыналарын жеке-дара тұрып та, белгілі бір мәтін құрамында тұрып та білдіре берсе, одан басқа ауыспалы (қосымша, кәделі, рәмізді, салт-дәстүрге байланысты т.б) мағыналары көп жағдайда тіркес құрамында тұрып қана білдіре алатығында.

«Ақ» түс атауының екінші бір ерекешелігі: көптеген ауыспалы мағыналары ғайыптан пайда болған емес, сол «ақ» ұғымының өз табиғатынан теңеу, салыстыру, балау, ұқсату, т.б. тәсілдері нәтижесінде туындап, өрбіп, дамыған мағыналар. Бұлайша дамудың шарықтау шегі, логикалық шеңбері кең екенін, мысалы «ақ» атауының; *«таза, кіршіксіз адал, әділ, жайдары, әдемі, сұлу, айқын, анық, асыл, ардақты, пәк»* т.б. осы сияқты өзара сәкес, мәндес ұғымдарды білдіруінен де анық көруге болады. Дегенмен, «ақ» мағынасының нақтылы түрлерін тек белгілі мәтінде ғана айқын көруге болады. Біз анықтаған 15 мағынаның бәрін болмаса да, кейбіреулерін атап өтіп, мысалдар келтірейік.

«Ақ» - «қара» түс атауына қарама-қарсы мағынасында, яғни өзінің негізгі номенативтік мағынада қолданылуы:

1. *Аршыған ақ жұмыртқадай; Ақ серке қой бастайды, Ақын жігіт той бастайды*. (Мақал).
2. *«Ақ»* - «сүт, сүт тағамдары»: *Кедейдің аузы аққа тигенде, мұрны қанапты.* (Мақал).

3. *«Ақ»* - «асыл, таза, қоспасыз»: *ақ берен сауыт;*
4. *«Ақ»* - «адал, таза, күнәсіз, пәк»:Аққа құдай жоқ; *Ақтың отын ақымақ өшіре алмайды.* Мақал.
5. *«Ақ»* - «әділ, әділетті, арамдығы жоқ» т.б: *ақ пейіл, ақ көңіл, ақтық сөзін айту; Алланың ақ ісіне мойын бұрсын; Ала- құла ьолғанды құдай ұрсын!*
6. *«Ақ»*-«ізгі тілекке, игілікті ниетке» қатысты сипаттама: ақ дастархан, ақ отау, ақ жаулық, ақ босаға т.б.
7. «Ақ» - «бір қалыпты, біріңғай, ұзаққа созылған, ұдайы, қайталанып тұратын құбылыс сипаты»: ақ жауын, ақ нөсер т.б.
8. «Ақ» - « бағыт- бағдарды (шығыс, кейде батысты) білдіретін рәміздік (геосимволикалық) белгі, нышан»: ақ ноғай, ақ үйсін, ақ қаңлы т.б.
9. «Ақ» - «кең, ұшы-қиыры жоқ, шексіз»: ақ жазық, ақ дала, ақ жайлау; *Ағаның үйі – ақ жайлау.* (Мақал).

«Ақ» атауының мағына шеңбері қазақ тілінде бұлармен ғана шектелмейді. Ол бұлардан басқа да саяси - әлеуметтік (ақтар, ақ жалау, ақ ту, ақ билет, ақ құл, ақ күң, ақ көз батыр т.б.), рәзімдік, кәделік мағыналарда әр алуан тұрақты тіркестерде көптеп кездеседі.

«Қара» түр-түс атауының мағыналық дамуы. Түр-түс атауларының ішінде мағынасының ең кең дамығанына қазақ тілінде «қара» атауы жатады. Оның себебі, біріншіден, табиғатының кең түрде қабылдануына, көнелігіне және басқа түр-түс атауларымен тіркесе қолдануына, яғни аралас түр-түсті білдіруге бейімділігіне байланысты болса, екіншіден, оның табиғат пен қоғамдық өмірдегі құбылыстардың көбісінің түр-түсіне, бейнесіне, сұлбасына, қайғы-қасіретіне, қаралы сәтіне, көңілсіз т.б. осы сияқты күңгірт жақтарына қатыстығына байланысты. Осылардың негізінде қазақ тілінде: қара қазақ, қара су, қара ниет, Қара шал, қара қобыз, қара шаңырақ т.б. осы сияқты 30-дан астам туынды мағыналардың қалыптасқандығын көреміз. Солардың біразына мысал келтіре кетсек :
1. « Қара» - «ақ» түстің қарама – қарсы мәнін білдіретін , өзінің негізгі номинативтік мағынасы; мысалы: қара көмір, қара күйе, қара шаш т.б.;
2. «Қара» - төрт түліктің ішіндегі сиыр, жылқы, түйе сияқты ірі мал атауы: *қара мал*; мысалы: эпоста: *Тоқсан мың екен қарасы басына ноқта тимеген ...*
3. « Қара» - *«жырақтан бұлдырап, қарауытып көрінетін бейне, жансыз зат тұлғасы, сұлбасы* (силуэт)». Мысалы: *Алыстан бір қараны көресің бе, жаны жоқ қимылдауға денесінде...* (Жұмбақ – киіз үй)
4. «Қара» - «хан, төре, қожа т.б. ақ сүйек, билеуші тап өкілдеріне жатпайтын қарапайым халық». Мысалы: *Ханнан әділет кетсе, қарадан ұят кетеді* (Мақал).
5. «Қара» - «серік, ес, жәрдемші». Мысалы: *Қыз бала болса да, қасымда қара болып жүрген жалғыз қарындасым еді*;
6. « Қара» - «майсыз, дәмсіз, қатықсыз, сүтсіз дайындалған ас-дәм, су – сусын». Мысалы: *Қара ет, қара сорпа, қара су, қара көже* т.б.;
7. «Қара»- «қарғыс, теріс бата». Мысалы: *Ақ – дегені – алғыс, қара-дегені-қарғыс.* (Мақал).
8. « Қара»- «адамға зияндық, қастық істейтін жын-шайтан, марту, албасты, мақұлық». Мысалы: *Қара басқыр!, Қара албасты* т.б.;
9. « Қара» - «өлім-жітім, қайғы-қасірет, қаралы оқиға» . Мысалы: *қара тұту , қара жамылу, қара көтеру, қара қағаз*;
10. «Қара» - «жай, қарапайым». Мысалы: *Қара сөз, қара өлең* т.б. ;
11. «Қара» - «жазу-сызу, хат, әріп таңбалары». Мысалы: *қара тану, қараю-оқып жазғанны ұмыту* т.б;
12. «Қара» - «күшті, екпінді, тегеурінді, дүлей». Мысалы: *қара боран, қара жел, қара суық* т.б;
13. «Қара» - «солтүстік», «терістік» бағыт-бағдарын білдіретін геосимволикалық мән. Мысалы: *қара қыпшақ, қара керей, қара қаңлы* т.б;

14. «Қара» - аң төлінің, құс балапаының есейіп ұшуға жүруге жарап қалған шағына байланысты мағынасы: *қара қанат, қара тырнақ, қара құлақ* т,б;

«Қара» - атауының басқа мағыналарына да осы тәрізді, түптеп келгенде, ғайыптан пайда болған емес, негізгі де номинативті «қара» түс мағынасының әртүрлі ситуацияларға сәйкес өз бойынан туындап, логикалық, уәждік, танымдық жүйе бойынша дамыған ауыспалы мағыналар. Бұл мағыналар тілдегі жүздеген, мыңдаған тұрақты тіркес құрамында қалыптасып симантикалық бірлік ретінде қолданылып келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. – Алматы: Санат, 1994.
2. Қайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009.
3. Қайдар Ә. Түр-түс атауларының этнолингвистикалық табиғаты туралы еңбектер Қазақстан ұлттық энциклопедиясы.Этнолингвистика және мәдени аспект. -Алматы, 2004.
4. Смағұлова Г. Фазеологизмдердің ұлттық-мәдени аспектілері. – Алматы, 2002.
5. Қайдаров Ә. Ахтамбердиева.З. Өмірбеков.Б**.** Сырға толы түр мен түс. Алматы, 1992.
6. Мұсабаева М. «Ақ» және «қара» түр-түс атауларының этнолингвистикалық сипаты. Алматы, 1989. 20 б.

ҰЛЫТАУ ТОПОНИМДЕРІНІҢ ҚЫСҚАША ТАРИХЫ

БАҚТИЯР А.
ТПП-25-1 тобының студенті
ЖАНГАБУЛОВА З.К.
Ғылыми жетекшісі, ф.ғ.к., доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Мақалада қазақ топонимдерінің шығу, жасалу тарихы сырынан оның мәдени дәрежесін, ол атаулардың қоғамдағы алатын орнын, сондай-ақ қоғамның таптық құрылысы қарастырылған. Тіліміздегі жер-су атауларының шығу, пайда болуы әр түрлі қоғамдық дәуірлерге тән екені, сондықтан олардың шығу, даму кезеңдерінде әлеуметтік, тұрмыстық негіздер, әсерін тигізетіні, тарихи топонимиканың халық тарихымен байланысына сай өзіндік ерекшеліктері жайлы сөз болады..

Кілт сөздер: топонимдер, дәстүр, мәдениет, жер-су атаулары, әлеуметтік жағдай, тарих, әдет-ғұрып.

Топонимиканы жан-жақты, терең зерттеудің тіл тарихы мен тарихи этнография үшін мәні зор. Ономастикалық материалдар арқылы көне лексикалық қабаттар, грамматикалық формалар мен синтаксистік құрылыс-тар, халықтық әдет-ғұрып пен ырымдар т.б. жайттар толық байқалады. Табиғаты жағынан олар тілдегі сөздік қорға тән, тілдің жалпы заңына бағынышты. Бұлардың бәрі жалпы есім сөздерден жасалады. Тіліміздегі сол жалқы есімдерді құрамына қарай жіктегенде, төл сөздерден жасалғандарымен қатар, тарихи оқиғаларға байланысты басқа тілдерден енгендері де мол екені байқалады. Оларды зерттеу барысында халықтың дүниеге көзқарасын, басқа елдермен жасаған мәдени қарым-қатынасын, тарихи байланысын аңғарамыз.

Қазақ топонимдерінің шығу, жасалу тарихы сырынан оның мәдени дәрежесін, ол атаулардың қоғамдағы алатын орнын, сондай-ақ қоғамның таптық құрылысын толық

байқаймыз. Тіліміздегі жер-су атауларының шығу, пайда болуы әр түрлі қоғамдық дәуірлерге тән екені даусыз. Сондықтан олардың шығу, даму кезеңдерінде әлеуметтік, тұрмыстық негіздер, сөз жоқ, әсерін тигізген. Ондай тарихи топонимиканың халық тарихымен байланысына сай өзіндік ерекшеліктері де бар. Бұл ретте топонимика - ең алдымен тіл тарихына тән лингвистикалық ғылым. Өйткені оның грамматикалық, әрі фонетикалық, заңдылығы халық тіліне тән. Олар халықтың бай тілінен жасалады. Сондықтан да олардың құрамында әр дәуірге, түрлі қоғамдық құрылысқа тән сөздер кездеседі. Топонимиканың тағы бір ерекшелігі - бұл да халық ауыз әдебиетіндегі жырлар, ертегілер мен мақалдар тәрізді ұзақ ғасырлар жасайды. Есімдер де ғасырдан ғасыр арқылы кейінгі дәуірлерге жетіп отырады. Осындай топонимдер арқылы тіліміздің өткендегі тарихын, көне сөздік құрамын, грамматикалық құрылымын біліп, толық мағлұмат алып отырамыз. Қазіргі сөздік қорымызда, яки әдеби тілімізде қолданылмайтын кейбір сөздердің тек топонимдер ретінде ғана сақталғаны мұның толық айғағы бола алады. Халық есімдерінің жасалу, пайда болу тарихында төтенше орын алатын маңызды мәселенің бірі - тарихи-мәдени жағдайлар.

Халық тарихындағы бұл елеулі оқиғалар, мәселен, көрші елдермен жасаған алуан түрлі мәдени қарым-қатынас, достық байланыстармен ұштасып жатады. Әдетте, бұл тарихи-мәдени байланыстардың тіліміздегі топонимдер құрамының молая түсуіне ықпал жасағаны аян. Міне, топонимдердің тарихын, тілдік құбылыстарын жіті байқап, оның көнелері мен жаңаларын салыстыра зерттеу осы ретте тарихи лексикология үшін өте құнды болмақ.

Топонимиканың зерттелу бағыты қазіргі лингвистикалық қауымда ерекше дамып отыр. Жер жүзінде ономастика бойынша жыл сайын қисапсыз ғылыми әдебиеттер мен ресми журналдар шығып тұрады. Кез келген өлкенің жер-су атауы – тарих белгілері, сол жерді мекендеген халықтың рухани, эстетикалық, мәдени өмірінің таңбалары. Қалың жұрт бастан кешкен қилы кезеңдердің көмескілене бастаған сүрлеуін де осы атаулар арасынан табарыңыз хақ. Бұл жөнінде ғалым М.Мырзахметов: ’’...VII-VIII ғасыр ішіндегі араб басқыншылығы, XIII ғасыр басындағы Шыңғысхан жорықтары, XV- XVIII ғасырлардағы ұзақ жылдарға созылған қалмақтардың шабуылы, ақыры келіп Орталық Азиядағы түрік халықтарының жерін жаулап, бодандық қамытын мойнына ілген Ресей империясының қанды қасап жорықтары елді мекен, жер атауларында өздерінің отаршылдық қанды іздерін қалдырды’’- дейді. Қысқасы, Дала аталатын алып дәптердің бетіне ата-бабамыз өзі қойған жер-су атаулары арқылы тарихи жазуын жазып кетті. Ол атаулар бүгінгі күнге түрлі шежірелер, тарихи өлең-жырлар, көне дәуір жазбалары, сондай-ақ ел аузындағы ескі, есті әңгімелер арқылы жеткені белгілі.

Ұлытау өңіріндегі Ұлытау, Кішітау (Бертағы, Кертағы) Арғанаты, Бұланты, Білеуті, Сарлық, Едігенің майлы жұрты, Кеңгір т.с.с. атаулар ойымызды көне замандар қойнауына ұмтылдырады. Осындай байырғы атаулардың этимологиясын ашу арқылы қаншама құнды деректер құпиясын ашқан болар едік. Ол құпия өңір тарихының ақтаңдақ беттерін толтыруға сеп болары баршаға түсінікті жайт.

Кезінде отарлау пиғылын ұстанған саясат жер-су атауларының байырғы үлгілерін жойып, жаңа кеңестік заман тынысын көрсететін атауларды жөн- жосықсыз таңып, күштеп енгізіп жібергені белгілі. Нәтижесінде ’’Урожайный’’, ’’Промышленный’’, ’’1 май’’, “XXI партсъезд“ т.с.с елдімекен атаулары қаптап кетті. Сөйтіп бойына тарихи тағдырымызды сіңірген түп атаулар жадымыздан өшіріле бастады. Бұл – тарихи сана, тарихи ес-жадымызды тонау еді. Демек, көп болып кеңесе отырып атқарар келесі істің бірі – жер-су атауларын зерттеу /3. 6/.

Ғалымдар жер-су атауларының үздіксіз, кешенді түрде зерттеліп, оның пайда болуының себептерін дәйекті түрде айқындап тасқа басып қалдырудың қажеттілігіне баса назар аударған. Мұның себебі түсінікті – белгілі бір жерді қоныстанған ру, тайпа, жалпы этнос сол жерге, өзен-көлге, тау-жоталарға, жыра-сайға, ’’кішкене бұлақтарға’’ атау берген. Ол атаулар кездейсоқ қойыла салмайтыны және белгілі. Демек, бұл атауларда оқиға ізі, тұрмыс-тіршілік сипаты, кәсіп түрі, рухани-мәдени даму деңгейінің көрсеткіштері, сондай-ақ табиғи

құбылысты бағалау өлшемдерінің белгілері жатыр. Сол сырды суыртпақтап жинап, сырын ашу аса қажет.

Ұлытау - Сарыарқаның оңтүстік-батыс шетіндегі ұсақ таулы массив. Ұлытау мен Кішітаудың көне атаулары болған (Кертағы, Бертағы). Ұлытау атауы кейбір тарихи деректер мен географиялық. Карталарда Улатав, Улугтау түрлерінде транскрипцияланып жүр. Ұлытау ұлы (ұлығ) және тау (тағ, тоо, ту) сөздерінің бірігуі арқылы жасалған. Ұлы, қасиетті, киелі тау деген ұғымды береді. Бұл орайда Ә.Марғұланның: Қазақстанның географиялық жер ортасы, жер кіндігі“ – деген сөзін еске алу керек. Жер бетін басқан алып мұхит суынан ең алғаш шыққан таулардың бірі Ұлытау деген Ә.Марғұлан байламы да қасиетті тауға байланысты айтылады /4.35/.

Ұлытау – Қазақстанның дәл орталығында орналасқан, тарихи-мәдени маңызы зор аймақ. Бұл өңірдегі жер-су атаулары (топонимдер) халқымыздың көне тарихымен, тұрмыс-тіршілігімен, табиғат ерекшеліктерімен тығыз байланысты қалыптасқан. Ұлытау атауының шығу тегі. «Ұлытау» сөзі «ұлы» (үлкен, қасиетті, мәртебелі) және «тау» деген екі сөзден құралған. Яғни, «қасиетті, ұлы тау» деген мағынаны білдіреді. Бұл атау өңірдің қазақ халқы үшін рухани, тарихи орталық болғанын көрсетеді.

Ұлытау – қазақ мемлекетінің қазығы қағылған өңір. Елдік мәселелер осы жерде шешілген. Ұлытау бауырынан да төрт тарапқа өзен ағады. Ұлытаудан басталатын өзендер – **Қаракеңгір, Жезді** өзендері. Олар көбіне қар суымен қоректенетіндіктен көктемде ғана деңгейі көтеріліп, жазда иірімдерге, қарасуға бөлініп қалады. Жаз жайлау, қыс қыстауда осы жерлерді мекендеген жергілікті адамдар осы қарасуларға да атаулар беріп отырған. Және ол атаулар кездейсоқ қойыла салмайтыны белгілі. Демек, бұл атаулардан белгілі бір оқиға ізін, тұрмыс-тіршілік сипатын, кәсіп түрін, халықтың рухани-мәдени даму деңгейінің көрсеткіштерін, сондай-ақ табиғи құбылысты бағалау өлшемдерінің белгілерін көруге болады Сондықтан да Ұлытау жерінде микротопонимдер жиі ұшырасады.

Ұлытау – тарих тұнбасы сияқты өңір. Тым көне, бізден алыс замандардың өзінде осы өңірді ел мекендеп, құтты қоныс еткен. Жер асты дүниесін барлап, одан кен өндіріп, өңдеп, оны тіршілік қажетіне жаратуды меңгерген бабаларымыздың адам таңқаларлық қарекетін Ұлытау өңіріне қатысты тілге тиек етеміз /5.24/. Бір ғана Милықұдық пен Соркұдық көне кен орындары мен тұрақтары, Талдысай таңғажайыптары – сөзімізге дәлел. Теректі әулиедегі тас бетіндегі таңбалар мен суреттер - әлі құпиясын ашқызбай келе жатқан құнды құжат.

Ұлытау өңіріндегі негізгі топонимдер мен олардың мәні:

Жошы хан кесенесі. Бұл атау Алтын Орданың негізін қалаушы Жошы хан есімімен байланысты. Топоним тарихи тұлғаның атымен аталған.

Алаша хан кесенесі. Қазақ халқының аңыздық арғы атасы Алаша ханға қатысты қойылған атау. Бұл топоним халықтың мифологиялық дүниетанымын көрсетеді.

Теректі әулие. «Терек» (ағаш атауы) және «әулие» сөздерінен құралған. Мұнда көне петроглифтер мен қасиетті орындар орналасқан.

Едіге тауы. Бұл атау тарихи тұлға Едіге батырдың есімімен байланысты.

Қаракеңгір өзені. «Қара» (терең, үлкен) және «кеңгір» (өзен атауы) сөздерінен құралған. Табиғи ерекшелікті білдіретін гидроним.

Ұлытау топонимдерінің қалыптасу ерекшеліктері

Ұлытау өңіріндегі жер-су атаулары бірнеше негізгі факторға байланысты қалыптасқан:

1. Табиғи ерекшеліктеріне қарай. Жер бедері, өсімдік жамылғысы, су көздері атауларға негіз болған. Мысалы: Сарыкеңгір өзені «Сары» сөзі судың түсін немесе лайлылығын білдіреді. Қоскөл. «Қос» – екі, «көл» – су айдыны, яғни екі көлдің қатар орналасуын білдіреді.
2. Тарихи оқиғаларға байланысты. Кейбір атаулар белгілі бір тарихи кезеңдер мен оқиғаларға байланысты қойылған. Хан ордасы. Қазақ хандары кеңес құрған, маңызды шешімдер қабылданған орын ретінде белгілі.
3. Адам аттарына байланысты (антропонимдік топонимдер). Белгілі батырлар, билер,

хандар есімдерімен байланысты: Домбауыл кесенесі. Көне дәуір батырларының бір Домбауыл есімімен байланысты. Едіге тауы. Алтын Орда дәуіріндегі тарихи тұлғаға қатысты.

4. Аңыз-әпсаналарға байланысты. Көптеген атаулар халық аңыздары арқылы сақталған: Алтыншоқы. Аңыз бойынша, Әмір Темір осы жерде тасқа жазу қалдырған. Теректі әулие. Қасиетті орын ретінде халық арасында ерекше құрметке ие.

Топонимдердің тілдік ерекшеліктері. Ұлытау атауларында көне түркі, қазақ тілінің байырғы сөздері жиі кездеседі:

- «Қара», «сары», «ақ» – түсті білдіріп қана қоймай, көлем, қасиет мағынасын береді;
- «Тау», «көл», «өзен», «шоқы» – географиялық нысандарды білдіреді;
- «Әулие», «хан», «би» – әлеуметтік-мәдени ұғымдарды көрсетеді.

Демек, Ұлытау топонимдері – тарихи дерек көзі ғана емес, халқымыздың дүниетанымын, мәдениетін, табиғатпен байланысын көрсететін рухани мұра. Әрбір атаудың астарында белгілі бір оқиға, аңыз немесе табиғи белгі жатыр.

Ұлытау топонимдері – халқымыздың тарихи жадын сақтаушы маңызды дереккөз. Олар арқылы біз ежелгі дәуірлердегі оқиғаларды, тұлғаларды және табиғатпен байланысын танимыз. Көптеген атаулар аңыздар мен тарихи деректерге негізделген, сондықтан олар ұлттық мәдениеттің ажырамас бөлігі болып табылады.

Ұлытау өңірінде ''ақтабан шұбырынды, алқакөл сұлама'' оқиғасының белгісіндей болып қалған жер-су атаулары қаншама! Бұланты, Білеуті, Діңнің моласы, Қалмақырылған т.с.с. атаулары - айтқанымыздың бұлтартпас дәлелі. 1916 жылғы ұлт-азаттық көтеріліс, аранын ашқан аштық, кәмпеске сияқты оқиғалардың ізіне түсірер тарихи атаулардың өзі бір төбе. Еңбегімен ел қажетін ашуға ұмтылған дихан, ұста, диірменші, мұғалім болып осы өңірдің өткен тарихында өшпес таңбасын қалдырған даңқты тұлғалар есімдеріне байланысты қойылған жер-су атаулары еріксіз назарыңды аудартады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Әбдірахманов Ә. Қазақстан топонимдерінің сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1985.
2. Қойшыбаев Е. Қазақстанның жер-су аттары сөздігі. – Алматы, 2007.
3. Жанұзақов Т. Қазақ ономастикасы: зерттеулер мен талдаулар. – Алматы: Ғылым, 2006.
4. ҚР Ұлттық ғылым академиясы. Қазақ тілінің ономастика мәселелері. – Алматы, 2001.
5. Марғұлан Ә. Ежелгі жыр, аңыздар. – Алматы: Жазушы, 1985.
6. Қадырбаев М. Ұлытау өңірінің тарихи-археологиялық ескерткіштері. – Алматы, 1990.
7. ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі. Ұлытау – тарихи-мәдени аймақ. – Астана, 2014.

«АҚ» ЖӘНЕ «ҚАРА» ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ ҚОЛДАНЫС АЯСЫ

ҚУАНЫШ Ә.
ПиМО-24-1 тобының студенті
ЖАНГАБУЛОВА З.К.
Ғылыми жетекшісі, ф.ғ.к., доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Жалпы түр-түр атауларының, сонының ішінде әсіресе «ақ» және «қара» атауларының тілдегі негізгі өмірі белгілі бір мәтіндік қоршауда өтетіні айқын. Оның басты себебі бұл атаулардың тілдегі тұрақты атқаратын грамматикалық қызметі сын есім болуына байланысты. Міне, соның нәтижесінде көптеген анықтаушы тіркестер даму барысында

тарақтылыққа ие болып, штампка айналады. «Ақ» және «қара» атаулары тұрақты тіркестердің құрамындағы бір элемент ретінде олардың бойына өзіндік бояу, реңк-нақыш болып жарасып, мән-мағынасына әсем де астарлы, эмоционалды-экспресивті сипат беріп, олардың көркемдік, бейнелік сипатын көтере түседі.

Кілт сөздер: Түр-түр атаулары, фразеологизм, дәстүр, мәдениет, түр-түс, әлеуметтік жағдай, заманауилық.

Түр-түс әлеміне тән белгілі атаулар мен солардан туындап, өрбіп дамыған, тіл қолданысында тұрақтанып, пайдалануға дайын тұрған тұрақты тіркестері (фразеологизмдер, теңеу – салыстыру модельдері, жұмбақ, мақал-мәтел т.б.) тіліміздің ең бір құнарлы саласы мен көркемсөз қорының бейнелі де әсерлі байлығын құрайды. Сол байлықтың бел ортасынан біз «ақ» және «қара» түр –түс атауларының қатысуымен жасалып, қалыптасқан сан алуан тіркестерді көреміз. Оларды этнолингвистикалық тұрғыдан қарастыру деген сөз – ең алдымен тілдегі реалды (шынайы) әрі байырғы құбылыс екенін танып-білу, мойындау. Ал оны «ақ» және «қара» түр-түс атауларының мағына шеңберін, қолданыс аясын, тақырыптық топтарға жіктеліуін, басқа тілдерге аударылылуын т.б. ерекшіліктерін айқындау арқылы дәлелдеуге болады.

«Ақ» және «қара» атауларының дамыған өрісін, даму шеңберінің кеңдігін көрсету үшін мысалы, 10 томдық ҚТТС-де берілген сипаттаманың өзі де жеткілікті. «Ақ» атауын сипаттауға ғана кітаптің 11 беті (1-том, 126-97 бб.), «қара»атауын сипаттауға – 24 беті (6-том, 36-59 бб.) арналыпты. Бұлардан туындаған сөздердің жөні бір басқа. Оның себебі бұл атаулардың өздері де және олардың төңірегінен өсіп-өрбіген туынды тұлғалар мен әр түрлі тұрақты тіркестер бір дәуірдің емес, әр түрлі себептерге байланысты толассыз дамып келе жатқан әр дәуірдің жемісі болып саналады. Тіл байлығын сөз санымен ғана емес, сөз мағынасымен де айқындайтын болсақ, сол қайнар-көздердің біріне «ақ», «қара» атаулары негізінде өріп-өскен мағыналық бірліктер жатады деп айта аламыз.

«Ақ» және «қара» атауларының кейбір өзіндік танымдық сипаты. «Ақ» және «қара» атауларының табиғат пен қоғамдағы реалді бейне- сипатын, ұлттық таным тұрғысынан қалай түсініп , неменеге балап , не деп бағалай аламыз ? деген заңды сауалдарға берер жауаптар да жоқ емес. Жалпы халықтық таным тұрғысынан бейнелеп айтқанда олар төмендегідей:

«Ақ» - қазақтың ең қасиетті тамағы сүттің түсі;

«Ақ» - қара жер бетіне жаңа ғана жауған қардың түсі

«Ақ» - айдын көлін аңсап, алыстан ұшып келген жыл құсы – аққудың түсі;

«Ақ» - қасиетті аналарымыз бен аруларымыздың басына салатын жаулығының түсі;

«Ақ» - қасиетті аталарымыздың омырауын жауып, бетіндегі арындай болып тұратын сақалының түсі;

«Ақ» - көгілдір аспан әлемін шарлап ұшып, күн нұрымен шағылысып көрінетін қаз – бауыр бұлттың түсі ;

«Ақ» - ел байлығы саналатын «ақ алтын» мақтаның түсі т.т.

«Қара» түсті де халық осы тәрізді нысандарға балап сипаттайды:

«Қара» - жер астынан қазып алып, отын қып жағатын тас көмірдің түсі ;

«Қара» - жер астынан шығып, көп тіршілікке жарап жатқан байлығымыз мұнай түсі; кей жерлерде оны « қарамай» деп те атайды ;

«Қара» - адамның адал қанын соратын сүліктің түсі ;

«Қара» - қарқылдап ұшатын қара қарғаның түсі;

«Қара» - Африка т.б. құрылықтарда жасайтын қара нәсіл негірлердің (зәңгілердің) түрі т.б.

«Ақ» және «қара» атауларының жай және тұрақты тіркес құрамында анықтауыш , не анықталушы қызметін атқаруларына байланысты да өзіндік ерекшеліктері байқалады. Яғни, «ақ» атауы анықтауыш қызметінде көбірек қолданылса (мысалы: ақ боз, ақ шаңқан, ақ сұр, ақ сары, ақ шабдар, ақ қол, ақ таңдақ т.б); «қара» атауы, керісінше, анықтаушы қызметінде

көбірек қолданылады . Мысалы, дипломдық жұмыста бір ғана «қара» атауының 35 анықтауыш сөзбен тіркесуі келтіріледі: боз қара, ботқа қара, қою қара, қошқыл қара, мейіз қара, мойыл қара, мақпал қара, мөлдір қара, тұм қара, шой қара, шойын қара, шымқай қара, сүлік қара, т.т. Бұл екі топтың алдыңғысына жататын тіркестер «қара» атауының өзіне тән неше түрлі реңктерін білдірсе, екіншісінде « адам» қарайып жүрген пенде» мағынасында қолданылып тұр.

Түр-түс және фразеологизмдер. Тіліміздегі тұрақты сөз тіркесінің біразы түр-түс атауларының қатысуымен жасалған. Бұл, әрине, заңды құбылыс. Ал заңсыздық, керісінше, түр-түс атауларының фразеологизм құрамында болмауы. Күнделікті қарым-қатынасымызды біз жүздеген тұрақты сөз тіркесін (фразеологизмдері) қолданып отырамыз. Бірақ солармен бірге туып, біте қайнасып кеткен атауларына біз мән бере бермейміз. Ал шынында оларсыз сол фазеологизмдердің жасалуы, тұрақты тіркес ретінде көркем сөз құралына айналуы мүмкін еместігін аңғармаймыз. Мәселен, «ақ безер де, көк безер» деген фразеологизмдерді өзімізше өзгертіп, «ала безер де, қара безер» деп қолдансақ, ол өзінің мәнін жойған болар еді. Өйтені ақтың да, көктің де, тіпті кез келген түстің фразологизм құрамында өзіндік орны, атқаратын қызметі, аңғаратын мағынасы бар. Фразологизм табиғатына тән тұрақтылықты біз түр-түс атауларының орын тәртібі мен мән-мағынасынан да іздеуіміз керек.

Түр-түс атаулары қатысқан фразологизмдердің екінші бір ерекшілігі: олардың (түр-түс атауларының) номинавтиктік негізі мағынасынан көрі, ауыспалы (метафоралық, метонимиялық), яғни заттық, абстрактылық мағынасында көбірек қолданылуы. Мәселен, «ақ» дегені- алыс, «қара» дегені қарыс» фразологизімін байқап қарасыңыздар, бұл жерде ақ пен қара түр-түс мағынасында қолданылып тұрған жоқ. Мұндағы ақ- «айыпсыз, күнәсіз», қара- «айыпты, кінәлы»деген мәнде айтылып тұр. «Ақ, қарасын ажырату»да осы мәндес фразеологизм. Ал енді: «көздің ағы мен қарасындай»деген фразеологизмде көздің түсін айтып тұрғанымыз жоқ, мәселе бұл жерде бірінен-бірі бөліп қарауға әсте болмайтын, ең жақын екі адам жайында болып отыр.

Қазақ тіліндегі түр-түс атауы араласқан фразеологизмдер тұлғасы мен мағынасы жағынана әртүрлі. Солардың бәрін тәптіштеп, талдап жату біздің міндетімізге жатпайды. Біздің мақсатымыз- осылардың тілімізде, әсіресе көркем шығарма тілінде өз ретімен, мағыналық, тақырыптық жүйесіне қарай, образ жасаушы, бейнелеуші тәсіл ретінде, экспрессивті, эмоционалды тілдік құрал ретінде қолданылуын қарастыру.

Ана тілімізде түр-түс атауларын ауыс мағынада қолдану дәстүрдің қаншалықты дамығандығын алдыңғы тараулардан көрдік. Олардың тұрақты сөз тіркестері, әсіресе идиомалар, құрамында тұрып беретін мағыналарында да көптеген ерекшеліктер байқалады. Мәселен, тіліміздегі көк деген сөзді алып, оған қара, көк, ақ, қызыл түстерді теліп, қара көз, көк көз, ақ көз, қызыл көз сияқты тіркестерді жасап көрейік. Бір қарағанда осындағы түр-түс атаулары көздің неше түрлі реңкін анықтап тұрған сияқты. Бірақ ақ көз пен қызыл көз жайында дәл солай деп айта алмаймыз. Ал қазақтар ақ көз деп әдетте көзін ақ шел басқан адамдарды айтуы мүмкін. Бірақ бұл арадағы ақ көз көбіне-көп фразеологиялық мәнде қолданылады да, ол «ұрымтал, нар тәуекел, қайтпас қайсар» адамдарды білдіреді. Көзі аурып ылғи қызарып жүретін адамдарды ел арасында «қызыл көз бәленше» деп айтуы ықтимал. Бірақ бұл тіркес фразеологиялық мәнде жиі қолданылады: қызыл көз, немесе қызыл көзді пәле дегенде біз «ылғи тырнақ астынан кір іздеп, біреудің үстінен арыз айтып, жамандап жүретін пәлекөр адамды» көз алдымызға елестемейміз. Оның көзінің қызарып тұруы, не қызыл түсте болуы мүлдем міндетті емес. Көріп отырмыз төрт түрлі түстің көздің ауыс мағынасы арқылы фразеология дәрежесіне көтерілуі,міне осындай семантикалық процестерге тікелей байланысты.

Ал енді көзге қатысты осы төрт тіркесті түр-түс бояулары арқылы қимылға, әрекетке келтіріп көрейік: көзі қараю, көзі көгеру, көзі ағару, көзі қызару. Бұл тіркестердің жалпы ұқсастығы болмаса, жоғарыда келтірілген қара көз, көк көз, ақ көз және қызыл көздермен

мағыналық сәйкестігі, қатыстығы жоқ. Олай дейтін себебіміз: көздің қараюы, көгеруі, ағаруы, қызаруы көздің түсіне байланысьы емес, бұл өзгеріс кез келген (қой көзден де, бота көзден де т.б.) көзден байқалуы мүмкін.

Бұл - мәселенің бір жағы. Екінші жағы: түр-түстен жасалған етістіктер «көз» қатысқан фразеологиялық тіркеске қандай ауыз мағыналар үстеп тұр- соны анықтау. Бұл арада көздің қараюы екі түрлі мағына аңғартады: біріншіден, көз кейде шаршап-шалдығудан, көзге ауыртпалығы түсетін бірыңғай майда істен немесе жүдеуден қараюы мүмкін де, екіншіден, ол адамның бір нәрсеге аңсары қатты ауғанда, айла-амалы, тақаты таусылғанда қараюы мүмкін. Ондай халге душар болған адам, әдетте, тәуекелге бой ұрады. Бұл мағыналардың екеуі де ауыс мағыналар. Бірақ бұлардың идиомалық дәрежесі бірдей емес.

Қазақ тілінде көзін ағарту деген тіркес сирек қолданылады. Оның мәні «ақ»түстің жақсы да ізгі мағынасына қатысты- «күткені келіп, қуанышқа кенелеу, бақытты болу.» Кей жерлерде көзі ағару, керісінше, «құдайын танымау» мәнісінде қолданылады.

Байқап қарасақ, түр-түс атауларын етістікке айналдырып та тіл мүмкіншіліктерін дамытып, қолданыс өрісін кеңейте түсуге болады екен. Сондықтанда бұл тәрізді фразеологизмдердің сөз шеберлігіміздің бейнелеу тәсілдерінде көркем образ, портрет жасауда, табиған құбылыстарын суреттеуде алатын орны ерекше зор.

Бұл саладағы фразеологизмдердің тағы бір ерекшелігі: олар о баста белгілі бір затқа, немесе құбылысқа байланысты дүниеге келсе де, дами келе қолданыс аясын кеңейте түседі, тіпті мүлдем қатысы жоқ басқа заттар мен құбылыстарға да ауысып, тілдің керемет бір икемділік, үйлесімділік қасиетін паш етім отырады. Мәселен, қазақ саятшылары мен құсбегілерінің лексионында Алтайдың ақ иығы (кейде «ақиығы»болып бірге жазылады, мәселе, әрине, онда емес)деген тіркес бар. Қыран бүркіттің қауырсын-қанаттарына дейін жалт жібермей қадағалап, оған ерекше мән беріп отыратын саятшы қауым бұл тіркес арқылы Алтай өлкесін мекендейтін екі топшысының ұшар басында екі ақ жолағы бар текті бүркітті атап отыр. Бұл - өз алдында мәселе. Халықтың даналығы мен бірлігі осы тіркесті адамға не себептен қолданылуынан да айқын көрініп тұр. Ақ иық қыранға ендігі жерде өзінің өнерімен, ақындығымен, сері-салдығымен де қазақ даласына әйгілі болған азаматтарын теңейді: Арқаның ақиығы Ақан сері, Біржан салдар, міне, солар.

Түр-түске байланысты фразеологизмдердің тағы бір ерекшелігі: әсіресе ақ пен қара тәрізді контрасты түстерді алма-кезек қолдану, қарама-қарсы қою арқылы небір өмір көріністерін суреттеуде, логикалық ойды әсерлі де, нақышты да етіп беруде- таптырмайтын тәсіл. Оған «Ауызынан ақ ит кіріп, қара ит шығу». «Ақ дегені-алыс,қара дегені-қарыс». «Көздің ағы мен қарасы» сияқты мысалдарды көптеп келтіруге болады.

«Ақ» және «қара» атауларының мақал-мәтелдер құрамында қолданылуы. Бұл түр-түс атауларының лексикалық байлығымыздың көне де байырғы элементтері екендігін көрсететін деректердің біріне олардың мақал-мәтелдер құрамында кең түрде қолданылыуы жатады. Мысалы: *Қазаннан* қара нәрсе жоқ – ассаң, қарның тояды, Қардан ақ нәрсе жоқ- ұстасаң қолың тоңады (мақал) - ауыс. «түр әлпетіне қарасаң, көңілің толады, іс-әрекетіне қарасаң, қарның ашады». Жауды қара қашырады, «батыр» атақ, Барақта қалады (мақал) Мұның мәні қарсыласқан қалың қолды қаншама батыр болса да, бір адам қайтара алмайды. Бұл шайқаста абырой-атақ жеңіске жеткен қалың қолға емес, әдетте, оған қолбасшылық еткен батырдың атына айтылып, сол марапатталады дегенді аңғартып тұр. Мақалдағы «қара» сөзі – «қарапайым жұрттан тұратын қалың қол» т.б.

«Ақ» және «қара» атауларының қазақ жұмбақтары мен басқа да тұрақты тіркестердің құрамында қолданылыуы. Жұмбақтар да мақал-мәтелдер сияқты, халық даналығына жатады. Біз қарастырып отырған түр-түс атауларының ерекшілігі- олар жұмбақ құрамында көбіне-көп ауыспалы мағынасында қолданылып, белгілі бір зат пен құбылыстың баламасы болып тұарады. Мысалдар:

Ақ сандығым ашылды,

Ішінен жібек шашылды. (Күн).

Бұл жұмбақтағы ақ сандық – «күннің көзі». Жарық күнді іші –сырты жарқыраған ақ «қаңылтырмен қаптаған «ақ сандыққа» ұқсату, одан шашылған жібекті – күннің нұрына балау – логикалық жүйеге сәйкес келетін уәжділік деп қарауға болады.

Айдалада ақ отау,

Аузы – мұрыны жоқ отау (Жұмыртқа).

Шынында да, жұмыртқа алыстан қарағанда домалақ болып көрінетін ақ түсті отау үйге ұқсайтыны белгілі, бірақ отаудың жұмыртқаға ұқсамайтын бір жері – оның кіріп-шығатын есігі, жарық түсетін, түтін шығатын шаңырақ,түндігі бар. Сондықтан да жұмбақ «аузы-мұрыны жоқ отау» деп ескертіп отыр. Тірек сөз – «ақ отау», оның жұмбақталған баламасы – «жұмырытқа».

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қайдаров Ә. Ахтамбердиева.З. Өмірбеков.Б**.** Сырға толы түр мен түс. Алматы, 1992. 25 б.
2. Мұсабаева М. «Ақ» және «қара» түр-түс атауларының этнолингвистикалық сипаты. Алматы, 1989. 20 б.
3. Қайдар Ә. Қазақ этнолингвистикасы // Қазақ тілінің өзекті мәселелері. Алматы, 1998, 29 бб.
4. Қайдаров.Ә. Керімбаев Е. Түр-түстердің тілдегі көрінісі. Алматы, 1986. 14 б.
5. Қазақ тілінің 10 томдық түсіндірме сөздігі. Алматы, 1994 ж. 1-том, 126-97 бб.
6. Қазақ тілінің 10 томдық түсіндірме сөздігі. Алматы, 1994 ж. 6-том, 36-59 бб.

ЛАТЫН ГРАФИКАСЫ - ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯДА ДАМЫТУШЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ ҚҰРАЛ

БАЙМАГУЛОВА А.Ф
МО-24-1к тобының студенті
ЕЛИКБАЕВА С.Т.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада латын графикасының тарихи дамуы, әлем халықтарындағы қолданылуы және қазіргі қоғамдағы рөлі қарастырылған. Латын әліпбиінің ғылым, білім, технология, халықаралық қатынастар және ақпарат алмасу саласындағы маңыздылығы зерттелген. Сонымен қатар, ТМД және Түркі мемлекеттеріндегі латын графикасына көшу бастамалары, оның ұлттық тілдерді жаһандық ақпарат кеңістігіне бейімдеудегі рөлі, сондай-ақ Қазақстандағы кезеңді көшу жобасының стратегиялық мәні талданған. Мақалада латын графикасының халықаралық коммуникацияны дамытудағы, мәдени, білім және ғылыми алмасуды жеңілдетудегі рөлі көрсетілген.

Кілт сөздер: Латын графикасы, жазу жүйесі, халықаралық қатынастар, ақпарат алмасу, жаһандану.

Тіл дегеніміз не? Адам кез келген іс-әрекет кезінде: ойнағанда, өзара бәсеке кезінде немесе машина құрастырғанда сөйлеседі. Біз досымызбен, серіктесімізбен, жұбайымызбен, ғашық адамымызбен, ата-анамызбен, бәсекелесімізбен, тіпті дұшпанымызбен де сөйлесеміз. Қоғамдық көліктің жүргізушісімен және мүлде бейтаныс адамдармен де сөйлесеміз. Өз-өзімізбен бетпе бет және телефон арқылы сөйлесеміз, сондай ақ көптеген сұраққа жауап береміз. Телеарналар мен радиода да сөз бар. Кез келген сәтте сөзден ажырамаймыз,

армандаған кезде де сөйлейміз. Біз тіпті жауап беретін ешкім болмаған кезде де сөйлейміз. Кейбіреулер түс көріп жатып та дауыстап сөйлейді. Кейде үй жануарларына да сөйлейміз. Тілді иелену адамды өзге жаратылыстан ажырататын басқа белгілерге қарағанда ерекше. Адамзатты түсіну үшін бізді адам ететін тілдің табиғатын түсіну керек. Көптеген халықтардың мифтері мен діни сенімінде көрініс тапқан философияға сәйкес, тіл – адам өмірі мен биліктің қайнар көзі. Африкада жаңа туған сәби әлі "адам", яғни *muntu* емес, ол әзірге *kintu*, яғни "зат". Тілге келгенде ғана бала адам бола бастайды. Осы дәстүрге сәйкес, бәріміз "адам" болдық, себебі біз кем дегенде бір тілді білеміз. Алайда тілді "білу" дегеннің мәні не екенін білеміз бе? [1].

Тіл – адам өмірінің ажырамас бөлігі әрі оны адам ететін басты қасиет. Адам кез келген әрекетінде тіл арқылы ой бөлісіп, қарым-қатынас жасайды, тіпті жалғыз қалғанда да іштей сөйлеседі. Мәтінде айтылғандай, кейбір сенімдерде адам тек тіл үйренгенде ғана толыққанды "адамға" айналады, бұл тілдің ерекше маңызын көрсетеді. Сондықтан тілді білу – жай ғана сөйлей алу емес, ол ойлау, түсіну, өзара байланыс орнату және қоғамның бір мүшесі болу дегенді білдіреді.

Біздің тіл туралы біліміміз жақсы қалыптасқандықтан (логикалық), шексіз сөйлем түзуге және түсінуге мүмкіндік береді. Сондай-ақ жақсы қалыптасқан (грамматикалық) нашар форматтағы (нормативті емес) сөйлемдерді ажырату мүмкіндігіне иеміз. Бұл біздің лингвистикалық шығармашылығымыздың тағы бір дәлелі, өйткені бейграмматикалық сөйлемдер роман сияқты. Бұлар біз бұрын естіген немесе қолданыста жүрген сөйдемдер емес, өйткені олар грамматикаға тәуелді емес! [2].

Ахмет Байтұрсынұлы – қазақ халқының ұлы ағартушысы, ғалым-лингвист, қоғам қайраткері және ұлттық жазу жүйесін реформалауда ерекше рөл атқарған тұлға. Ол қазақ тілінің табиғи ерекшеліктерін терең зерттей отырып, халыққа түсінікті әрі қолайлы әліпби жасауды мақсат етті. Ахмет Байтұрсынұлының жазу реформасы қазақ қоғамында сауаттылықты арттыруға, ана тілінде білім беруді дамытуға және ұлттық мәдениетті сақтауға зор ықпал етті.

Ахмет қазақ жазуына ерекше мән берді. Реформатордың өзіндік мақсаттары –қазақ тіліне үлкен серпіліс әкелу еді. Ғалым қазақ жазуын қалыптастырудың алғышарты ретінде қазақ тілі дыбыстарына сай келмейтін араб таңбаларын әліпбиден алып тастауды ұсынды. Сөздің жіңішкелігін білдіретін «дәйекше» деген белгіні енгізді. Қазақ тіліндегі ы,е,и,о,ұ,ү дыбыстарының әрқайсысына жеке таңба белгілеуді, сондай-ақ, қ,г дыбыстарынан басқа дауыссыз дыбыстармен келген сөздердің жіңішкелігін білдіру үшін сөздің аяғынан дәйекше таңба қоюды ұсынды. Осылайша, қазақ тілінің алфавиті жаңа бағытқа бет бұрып, сингармионизм заңына сай келді. Нәтижесінде қазақтың төл жазуы қалыптасты [3].

Қазіргі жаһандану заманында мемлекеттер арасындағы байланыс пен ақпарат алмасу қарқынды дамып келеді. Әлем халықтарының бір-бірімен тиімді қарым-қатынас орнатуында кең таралған жазу жүйесінің маңызы зор. Осындай жазу жүйелерінің бірі – латын әліпбиі. Латын әліпбиі алғаш ежелгі Рим дәуірінде қалыптасып, кейін Еуропа елдеріне кеңінен таралған. Бүгінде ол көптеген тілдердің жазу негізіне айналып, мемлекеттер арасындағы байланыста жиі қолданылады. Қазіргі уақытта латын әліпбиі ғылым, білім, техника, ғаламтор және халықаралық құжаттарда кеңінен пайдаланылады. Сондықтан латын әліпбиінің мемлекеттер арасындағы байланыстағы орны мен маңызын зерттеу елеулі мәселелердің бірі болып саналады.

Латын әліпбиі жер бетінде өте көп қолданылады. Б.з.б. VII ғасырда Рим, грек және этрус әліпбиінің негізі ретінде пайда болып, б.з. I ғасырында қалыптасты. Жазу оңнан солға, солдан оңға қарай жазылып, бағыты әрдайым алмасып отырған. IV ғасырдан бастап жазу солдан оңға қарай жазылды, алғаш 20 әріп болды. Әліпбиге б.з.б. 230-жылдары G, X және Z әріптері енген, соңғы екеуі грек тілінен кірген сөздер үшін алынған, ал J, U, W әріптерінің қолданылуы қайта өркендеу дәуіріне жатады. Орта ғасырда латын әліпбиі Еуропаға тарады, Африка, Америка

және Азия халықтары қолданды. Латын сөздерін оқуға негізделген әріп таңбалары қалыптасты [4].

Бұл әліпби ең алдымен Еуропа елдерінің тілдерінде кеңінен қолданылады, соның ішінде испан, француз, итальян, португал сияқты роман тілдерінде және ағылшын, неміс сияқты герман тілдерінде пайдаланылады. Латын графикасы сонымен бірге шығыс және оңтүстік-шығыс Азия аймағында да кең таралған. Мысалы, индонез және малай тілдері, сондай-ақ филиппин тілдері (тагалог) осы графика негізінде жазылады. Латын әліпбиінің таралуына тарихи факторлар да әсер етті. Еуропа халықтарының жаңа жерлерді зерттеуі мен колонизациясы барысында латын әріптері Америка, Африка және Океания тілдеріне енгізілді. Сол себепті көптеген африка тілдері (мысалы, суахили, йоруба) және үнді-океания тілдері латын графикасында жазылады [5]. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін ТМД елдерінің кейбірі өздерінің мемлекеттік тілдерін жазу жүйесін өзгертуге бет бұрды. Мысалы, Әзірбайжан, Түрікменстан және Өзбекстан тәуелсіздік алғаннан кейін кирилл әліпбиінен латын графикасына көшті. Әзірбайжан 1991 жылдан бастап латиницаға қайта орала бастады, ал 2001 жылдан бері латын әліпбиі ресми жазу жүйесі болып табылады. Өзбекстан да 1995 жылдан бастап латын графикасын қабылдады, дегенмен кирилл әліпбиі де белгілі деңгейде қолданылып келеді. Бұл елдер латын графикасын қабылдаған кезде ұлттық тілдерінің әлемдік байланысқа икемді болуына және халықаралық коммуникацияға ашық болуына мүмкіндік жасауды басты мақсат етті. Сонымен қатар, Қазақстан тек 2017 жылы кирилл әліпбиінен латын графикасына кезеңді түрде көшу туралы шешім қабылдады, және бұл процесс 2020-жылдарда жалғасуда. Бұл латынға көшу әрекеттері сол елдердің ұлттық тілі мен мәдениетін дамыту, жаһандық ақпарат пен технологиялар жүйесіне жақындау мақсатында жүзеге асырылып отыр [6].

Ғылым, білім және технология салаларында латын графикасы маңызды рөл атқарады, себебі ол ұлттық тілдерді халықаралық ақпарат кеңістігімен байланыстыратын әмбебап құрал ретінде кеңінен іске асырылады. Латын әліпбиі көптеген тілдерде білім беру жүйесінде қолданылады, және оқушылар мен студенттер оны мектептер мен жоғары оқу орындарында түрлі пәндерде кездесетін таңбалар мен терминдерді оқу үшін білуге тиіс. Сонымен қатар, әлемдік ғылымда жарияланатын ғылыми мақалалар, зерттеулер мен технологиялық материалдардың көпшілігі латын графикасы негізінде жазылады, бұл ғалымдар мен зерттеушілердің өзара түсінісуін және ақпарат алмасуын жеңілдетеді.

Қазіргі цифрлық жүйелер, компьютерлік бағдарламалар, веб-сайттар және бағдарламалау тілдері негізінен латын әріптеріне сүйенеді. Бұл әлемнің әртүрлі елдерінде ақпарат алмасуды жеңілдетіп, инновациялық технологияларды тиімді қолдануға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, осындай жазу жүйесі ғаламдық коммуникация мен ақпараттық стандарттарды қалыптастырып, ғылым мен білімнің халықаралық деңгейде дамуына елеулі үлес қосады [7].

Халықаралық коммуникацияның тиімділігі лингвистикалық унификация мен глобалдық стандартизацияға тікелей байланысты. Латын графикасы – универсалды графемалық жүйе, ол трансұлттық ақпараттық алмасуды қамтамасыз ететін негізгі құрал ретінде қолданылады.

- **Интероперабельділік (interoperability):** Латын графикасы цифрлық технологиялар мен интернет инфрақұрылымында техникалық үйлесімділікті арттырады.
- **Терминологиялық стандарттау** (terminological standardization): Патенттік құжаттар, сертификаттау жүйелері және халықаралық құқықтық актілерде бірізді жазуды қамтамасыз етеді.
- **Лингвистикалық интеграция** (linguistic integration): Ғылыми жарияланымдар мен білім беру саласында қазақ тілін әлемдік ғылыми қауымдастыққа енгізудің тиімді тетігі.
- **Трансұлттық коммуникация** (transnational communication): Латын графикасы мемлекетаралық ақпарат алмасуда ортақ код ретінде қызмет атқарады.

Халықаралық байланыстарда тілдік кедергілерді азайту және әртүрлі халықтар арасындағы қарым-қатынасты тиімді ету аса қажет. Түркі мемлекеттері деңгейінде

алғашқылардың бірі болып латын негізіндегі әліпбиді ортақ тілдік құрылым ретінде енгізу бастамасы қолға алынды. 2024 жылдың қыркүйегінде Түркі мемлекеттері ұйымы түркі тілдес халықтардың өзара түсінігін арттыру, мәдени және білім саласында ынтымақтастықты кеңейту мақсатында ортақ латын негізіндегі әліпби жоспарын бекітті. Бұл бастама әрбір елдің тілдік ерекшеліктерін ескере отырып, жазбаша қатынасты оңайлату арқылы түркі тілдес елдердің арасында мәдени, білім және ғылыми алмасуды күшейтуді көздейді. Осындай ортақ әліпби бағдарламасы халықаралық коммуникацияны тиімді жүргізуге, ақпарат алмасуды жеделдетеді. Бұл латын графикасын қабылдаған елдердің тілдік кедергілерді азайтып, ынтымақтастықты тереңдетуге бағытталған стратегиялық қадамы ретінде бағалануда [8].

Қазақстандағы латын әліпбиіне көшу мәселесі келетін болсақ, мемлекеттік тілді латын графикасына көшіру туралы бастамасы 2017 жылы қабылданған Жарлықпен ресми түрде белгіленді. Бұл құжатқа сәйкес, қазақ тілінің жазу жүйесін кириллицадан латын әріптеріне біртіндеп ауыстыру 2025 жылға дейін жүзеге асырылуы тиіс, және бұл кезеңдік жоспар бойынша түрлі бағыттарда – білім жүйесінде, ресми құжат айналымында және ақпарат құралдарында енгізілуде. Бұл реформа тек жазу жүйесін өзгертумен шектелмей, елдің тілдік саясатын жаңа әлеуметтік-мәдени бағытқа икемдеу мақсатында жүзеге асырылып отыр. Латын графикасына көшу елдің білім беру жүйесін жаңғыртуға және әлемдік ақпарат кеңістігіне кіруді жеңілдетуге ықпал етеді. Сонымен қатар, мамандар мен студенттер үшін халықаралық білім бағдарламалары мен ғылыми әдебиеттерді оқу, зерттеу нәтижелерін жариялау жеңілдей түседі, өйткені көптеген ғылыми және академиялық ресурстар латын негізіндегі тілдерде қолжетімді. Халықаралық байланыстар тұрғысынан бұл қадам Қазақстанның сыртқы ынтымақтастығын нығайтуға мүмкіндік береді.[9].

Қазіргі жаһандану дәуірінде мемлекеттер арасындағы ақпарат алмасу қарқынды дамып, жазбаша және тілдік коммуникацияның маңызы артып отыр. Латын графикасы халықаралық деңгейде ақпарат алмасу мен ғылыми-академиялық ынтымақтастықты жеңілдететін әмбебап құрал болып табылады. Ол ғылым, білім, технология және цифрлық коммуникация салаларында стандартқа айналып, ғалымдар мен зерттеушілердің нәтижелерін халықаралық аудиторияға жеткізуге мүмкіндік береді. ТМД және Түркі мемлекеттері аумағында латын графикасына көшу ұлттық тілдерді жаһандық ақпарат кеңістігіне бейімдеу және мәдени-білімдік ынтымақтастықты нығайту мақсатында жүргізілуде. Қазақстандағы кезеңді көшу жобасы да осы бағыттағы стратегиялық қадам болып саналады. Бұл реформа мемлекеттік тілдің халықаралық стандарттарға сай дамуына, ғылыми-зерттеу және білім беру салаларында жаһандық интеграцияға, сондай-ақ мәдени және экономикалық қатынастарды жетілдіруге ықпал етеді. Латын графикасына көшу тек ресми қатынастар үшін ғана емес, мәдени, білім және технологиялық алмасуды тиімді жүргізуге, шетелдік инвесторлар мен туристер үшін ақпараттық қолжетімділікті арттыруға мүмкіндік береді. Осы тұрғыдан қарағанда, латын әліпбиі ұлттық тіл қазақ тілінің дамып,кең шарықтауына ғана үлес қосып қана қоймай, халықаралық байланыстар мен жаһандық коммуникацияны нығайтуда маңызды стратегиялық құрал болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Виктория Фромкин, Роберт Родман, Нина Хайамс. Тіл біліміне кіріспе - Астана : “Ulttyq ay’darma biy’rosy” , 2018 - 6 бет
2. Виктория Фромкин, Роберт Родман, Нина Хайамс. Тіл біліміне кіріспе - Астана : “Ulttyq ay’darma biy’rosy” , 2018 – 12 бет
3. Қазақ жазуының реформаторы – Ахмет Байтұрсынұлы // https://el.kz/aza-_zhazuyny-_reformatory_-_akhmet_bayt-rsyn-ly_42583/

4. Латын графикасын қолдану тарихы // https://ust.kz/word/latyn_grafikasyn_qoldany_tarihy-220322.html
5. Latin Alphabet: Languages That Use it & Variations // https://www.milestoneloc.com/latin-alphabet-usage-and-variations/
6. Turkic States Agree On Common Latin Alphabet, But Kyrgyzstan Happy With Its Cyrillic Script // https://www.rferl.org/a/common-turkic-alphabet-kyrgyz-kazakh-uzbek-turkmen-latin-cyrillic/33137392.html
7. Введение латиницы позволит влиться в мировое информационное пространство – ученый // https://www.bilim.expert/post/введение-латиницы-позволит-влиться-в-мировое-информационное-пространство-ученый
8. Turkic States Revive Latin-Based Alphabet to Preserve Linguistic Heritage // https://astanatimes.com/2024/09/turkic-states-revive-latin-based-alphabet-to-preserve-linguistic-heritage/
9. Switching to Latin alphabet further opens Kazakhstan to the world //https://astanatimes.com/2018/03/switching-to-latin-alphabet-further-opens-kazakhstan-to-the-world/ Зина О'лири. Зерттеу әдіснамалары мен негіздері. Нұрсұлтан: "Ulttyq ay'darma biy'rosy" , 2020 – 18

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ПАТЕНТТІК ЖҮЙЕ МЕН АЗЫҚ-ТҮЛІК СЕРТИФИКАТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ-ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ НЕГІЗДЕРІ ЖӘНЕ ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНЫҢ ТРАНСҰЛТТЫҚ КОММУНИКАЦИЯДАҒЫ ОРНЫ

ЖАҢБЫРБАЙ А.А
С-24-1к тобының студенті
ЕЛИКБАЕВА С.Т.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Жаһандану жағдайында латын графикасын қолдану – ұлттық дамудың маңызды факторы. Әлемдік ақпараттық кеңістік, цифрлық технологиялар, ғылым-білім және халықаралық байланыстар жаңа талаптар қойып отыр. Зерттеу мақсаты – латын графикасының қоғамдағы рөлін, патент жүйесі мен азық-түлік сертификаттарындағы тиімді енгізу әдістерін талдау.

Кілт сөздер: латын графикасы, халықаралық патент жүйесі, стандарттау, цифрлық технологиялар,халықаралық байланыс.

Тіл дегеніміз не? Адам кез келген іс-әрекет кезінде: ойнағанда, өзара бәсеке кезінде немесе машина құрастырғанда сөйлеседі. Біз досымызбен, серіктесімізбен, жұбайымызбен, ғашық адамымызбен, ата-анамызбен, бәсекелесімізбен, тіпті дұшпанымызбен де сөйлесеміз. Қоғамдық көліктің жүргізушісімен және мүлде бейтаныс адамдармен де сөйлесеміз. Өз-өзімізбен бетпе бет және телефон арқылы сөйлесеміз, сондай ақ көптеген сұраққа жауап береміз. Телеарналар мен радиода да сөз бар. Кез келген сәтте сөзден ажырамаймыз, армандаған кезде де сөйлейміз. Біз тіпті жауап беретін ешкім болмаған кезде де сөйлейміз. Кейбіреулер түс көріп жатып та дауыстап сөйлейді. Кейде үй жануарларына да сөйлейміз. Тілді иелену адамды өзге жаратылыстан ажырататын басқа белгілерге қарағанда ерекше. Адамзатты түсіну үшін бізді адам ететін тілдің табиғатын түсіну керек. Көптеген халықтардың мифтері мен діни сенімінде көрініс тапқан философияға сәйкес, тіл – адам өмірі мен биліктің

қайнар көзі. Африкада жаңа туған сәби әлі “адам”, яғни *muntu* емес, ол әзірге *kintu*, яғни “зат”. Тілге келгенде ғана бала адам бола бастайды. Осы дәстүрге сәйкес, бәріміз “адам” болдық, себебі біз кем дегенде бір тілді білеміз. Алайда тілді “білу” дегеннің мәні не екенін білеміз бе? [1].

Қазіргі жаһандану дәуірінде мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық, ғылыми-техникалық және мәдени дамуы халықаралық кеңістікпен тығыз байланыста жүзеге асырылуда. Осы үдерісте ақпарат алмасу, құжат айналымы, ғылыми зерттеулер, технологиялық жаңалықтар мен өнімдердің сапасын растау жүйелері әлемдік стандарттарға бейімделуді талап етеді. Мұндай жағдайда жазу жүйесінің, соның ішінде латын графикасының, маңызы арта түсуде. Латын әліпбиі бүгінде халықаралық деңгейде кеңінен қолданылатын әмбебап жазу үлгісі ретінде танылып, ғылым, техника, медицина, патенттеу, сертификаттау және цифрлық технологиялар салаларында тиімді құралға айналып отыр.

Қазақстанда латын графикасына көшу мәселесі тек тілдік реформа ғана емес, сонымен қатар елдің әлемдік ақпараттық, ғылыми және экономикалық кеңістікке кірігуінің маңызды қадамы ретінде қарастырылады. Әсіресе халықаралық деңгейдегі патент жүйесі, тауар таңбалары, өнім атаулары, азық-түлік сертификаттары, стандарттар мен техникалық құжаттар саласында латын графикасының қолданылуы үлкен практикалық мәнге ие. Себебі халықаралық құжаттардың басым көпшілігі ағылшын тілі мен латын графикасына негізделген. Бұл өз кезегінде Қазақстандық өнімдердің сыртқы нарыққа шығуын, сертификаттау рәсімдерін жеңілдетеді.

Сонымен қатар, азық-түлік өнімдеріне қатысты сертификаттар мен таңбалау жүйесінде атаулардың, құрамның, өндіруші туралы ақпараттың, сақтау шарттарының және халықаралық талаптардың латын графикасында берілуі тұтынушыларға түсінікті әрі қолжетімді болуына ықпал етеді. Бұл экспорттық әлеуетті арттырумен қатар, ұлттық өнімдердің бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді. Осы тұрғыдан алғанда, латын графикасы тек тілдік құрал ғана емес, сонымен бірге халықаралық сауда, сапа менеджменті және құқықтық реттеу салаларындағы маңызды элемент болып табылады.

Осы мақаланың мақсаты – латын графикасының қазіргі қоғамдағы рөлін анықтау, сондай-ақ оның халықаралық патент жүйесі мен азық-түлік сертификаттау саласында қолданылу ерекшеліктерін талдау. Сонымен қатар, латын графикасын тиімді енгізу жолдарын қарастыру арқылы оның ұлттық және халықаралық деңгейдегі маңызын ашып көрсету көзделеді.

Бұл зерттеу жұмысында латын графикасының халықаралық деңгейдегі патент жүйесі мен азық-түлік сертификаттау саласындағы рөлін жан-жақты қарастыру мақсатында бірнеше ғылыми зерттеу әдістері қолданылды. Зерттеу барысында теориялық және салыстырмалы талдау тәсілдері негізгі орын алды.

Ең алдымен, әдебиеттерге шолу жасау әдісі қолданылды. Осы әдіс арқылы латын графикасына көшу мәселесіне қатысты ғылыми мақалалар, ресми құжаттар, стандарттау мен сертификаттау саласына арналған оқу құралдары, халықаралық патент жүйесіне байланысты материалдар, сондай-ақ Қазақстандық және шетелдік зерттеулер қарастырылды. Бұл әдіс зерттеу тақырыбының теориялық негізін қалыптастыруға мүмкіндік берді.Сонымен қатар, салыстырмалы талдау әдісі пайдаланылды. Бұл әдіс арқылы кирилл және латын графикасының халықаралық құжаттармен, патенттік өтінімдермен, өнім таңбалау жүйесімен және сертификаттау рәсімдерімен үйлесімділігі салыстырылды. Әсіресе халықаралық тәжірибеде қолданылатын латын графикасының тиімділігі мен артықшылықтары сараланды.

Зерттеуде құжаттық талдау әдісі де кеңінен қолданылды. Осы әдіс негізінде халықаралық патент жүйесіне, өнімді сертификаттауға, техникалық реттеуге және азық-түлік қауіпсіздігіне қатысты ресми құжаттар мен нормативтік материалдар зерттелді. Атап айтқанда, өнімнің қаптамасындағы жазулар, таңбалау үлгілері, сертификат атаулары, стандарттық терминдер және халықаралық қолданыстағы атаулар қарастырылды.

Сондай-ақ, жүйелеу және жинақтау әдісі пайдаланылды. Бұл әдіс зерттеу барысында алынған мәліметтерді біріздендіріп, латын графикасының ғылым, техника, сауда, патенттеу және сертификаттау салаларындағы маңызын тұжырымдауға мүмкіндік берді

Осы әдістерді қолдану зерттеу тақырыбын жан-жақты талдауға, латын графикасының халықаралық құжат айналымы мен өнім сапасын растау жүйесіндегі маңызын ғылыми тұрғыдан бағалауға мүмкіндік берді.

1. Халықаралық деңгейдегі патент жүйесінің мәні

Патент – өнертабысқа, пайдалы модельге немесе өнеркәсіптік үлгіге берілетін құқықтық қорғау құжаты. Оның басты мақсаты – автордың немесе құқық иесінің жаңалығын заңды түрде қорғау және үшінші тұлғалардың рұқсатсыз пайдалануына жол бермеу.

Халықаралық деңгейде патенттік жүйе бірнеше маңызды ұйымдар мен келісімдер арқылы жүзеге асырылады. Олардың қатарында:

- **Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымы (WIPO)**;
- **Патенттік кооперация туралы шарт (PCT)**;
- халықаралық патенттік өтінім беру жүйелері бар.

Бұл жүйелердің артықшылығы – өнертапқышқа немесе кәсіпорынға өз жаңалығын бір ғана елде емес, бірнеше мемлекетте қорғауға мүмкіндік береді. Әсіресе, азық-түлік өндірісі, қаптама технологиясы, сақтау әдістері, сапаны бақылау жүйелері сияқты салаларда патенттің маңызы өте жоғары.

2. Азық-түлік сертификаттарының рөлі

Азық-түлік өнімдері адам денсаулығына тікелей әсер ететіндіктен, олардың қауіпсіздігі мен сапасына қойылатын талаптар өте қатаң. Осыған байланысты сертификаттау жүйесі қалыптасқан.

Сертификаттау – өнімнің белгілі бір стандарттарға, техникалық регламенттерге және санитарлық-гигиеналық талаптарға сәйкестігін растайтын рәсім. Азық-түлік өнімдеріне берілетін сертификаттар мынадай мәліметтерді қамтиды:

- өнімнің атауы;
- құрамы;
- өндірілген күні;
- сақтау мерзімі;
- өндіруші туралы ақпарат;
- сәйкестік белгісі;
- қауіпсіздік талаптарына сәйкестігі.

Халықаралық саудада бұл мәліметтердің дұрыс әрі түсінікті берілуі аса маңызды. Егер өнім шетел нарығына шығарылатын болса, оның қаптамасындағы жазулар, сертификаттық құжаттары және техникалық сипаттамалары халықаралық қолданыстағы форматта ұсынылуы қажет.[5]

3. Латын графикасының патент және сертификаттау саласындағы маңызы

Латын графикасы бүгінде халықаралық ғылым, техника, сауда және ақпарат алмасу салаларында кеңінен қолданылатын әліпби болып табылады. Сондықтан патенттік құжаттар мен азық-түлік сертификаттарында латын графикасын қолдану бірқатар артықшылық береді.

Латын графикасының негізгі артықшылықтары:

Біріншіден, халықаралық түсініктілікті қамтамасыз етеді.

Көптеген елдер мен халықаралық ұйымдар латын әліпбиіне негізделген құжат айналымын қолданады.

Екіншіден, өнімді сыртқы нарыққа шығаруды жеңілдетеді.

Қаптамадағы атаулар мен ақпарат латын қарпімен берілсе, шетелдік серіктестер мен тұтынушыларға түсінікті болады.

Үшіншіден, техникалық және цифрлық жүйелерге бейімділігі жоғары

Патенттік базалар, халықаралық тіркеу жүйелері, электрондық сертификаттау платформалары көбінесе латын графикасына ыңғайланған.

Төртіншіден, бренд пен өнім атауын халықаралық деңгейде біріздендіруге мүмкіндік береді.

Бұл әсіресе экспортқа бағытталған азық-түлік өнімдері үшін маңызды.

Мысалы, Қазақстанда өндірілген азық-түлік өнімі шетел нарығына шығарылса, оның атауы, құрамы және сертификаттық ақпараты латын графикасында берілсе, халықаралық сауда талаптарына сай әрі ыңғайлы болады.

Бесіншіден, лингвистикалық тұрғыда қарастырсақ, қазақ тіліндегі сөздерді әлемдік деңгейде танымал етуге мүмкіндік аламыз.Мысалы қазіргі танымал қазақстандық аспапты этно-рок стиліндегі музыкалық ұжым **Ū**lytau. Қарағандылық компаниялардан сүт өнімдерін өндіретін өнім «Nätije» компагиясының өнімдерінің атауын және қаптамадағы жазуларын мысалға келтіре аламыз.

1-сурет

2-сурет

Жүргізілген зерттеу нәтижелері латын графикасының халықаралық деңгейдегі патент жүйесі мен азық-түлік сертификаттау саласында маңызды рөл атқаратынын көрсетті. Зерттеу барысында алынған мәліметтерді талдау арқылы латын графикасын қолданудың бірқатар артықшылықтары мен практикалық тиімділігі анықталды.

Біріншіден, халықаралық патент жүйесінде латын графикасының басым қолданылатыны дәлелденді. Патенттік өтінімдер, өнертабыстардың сипаттамалары, тауар таңбалары және құқықтық құжаттардың көпшілігі ағылшын тілі мен латын әліпбиінде рәсімделеді. Бұл жағдай латын графикасын қолдануды халықаралық деңгейде өзара түсіністікті қамтамасыз ететін негізгі құралдардың бірі ретінде айқындайды. Нәтижесінде, латын графикасын пайдалану Қазақстандық өтінім берушілер үшін патент алу процесін жеңілдетіп, құжаттарды аудару мен бейімдеу шығындарын азайтады.

Екіншіден, азық-түлік өнімдерін сертификаттау және таңбалау жүйесінде латын графикасының тиімділігі анықталды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, өнім қаптамасындағы ақпараттың (өнім атауы, құрамы, сақтау шарттары, өндіруші туралы мәліметтер) латын графикасында берілуі халықаралық нарықтағы тұтынушылар үшін түсініктілікті арттырады. Бұл өз кезегінде отандық өнімдердің экспорттық әлеуетін күшейтіп, олардың бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатады.[7]

Үшіншіден, цифрлық технологиялар мен ақпараттық жүйелерде латын графикасының қолайлылығы анықталды. Ғылыми дерекқорлар, халықаралық тіркеу жүйелері, электрондық құжат айналымы мен деректер базалары негізінен латын графикасына бейімделген. Осыған байланысты латын әліпбиін қолдану ақпаратты енгізу, сақтау және өңдеу үдерістерін жеңілдетеді, сондай-ақ техникалық қателердің алдын алуға ықпал етеді.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, бүгінгі жаһандану жағдайында латын графикасын қолданудың маңызы бірнеше негізгі бағыт бойынша айқындалады: **тілдік жаңғыру**, **ақпараттық технологияларға бейімделу**, **халықаралық интеграция**, **ұлттық бірегейлікті сақтау** және **жастардың білімдік әлеуетін арттыру**.

Кесте 1 – Латын графикасын қолданудың негізгі артықшылықтары

№	Артықшылықтар	Сипаттамасы
1	Халықаралық қолданыс	Әлемдік ғылым, технология және интернет кеңістігіне бейім
2	Цифрлық ыңғайлылық	Компьютер, телефон, бағдарламаларда қолдану жеңіл
3	Білім беру тиімділігі	Шет тілдерін үйренуге және халықаралық материалдармен жұмысқа қолайлы
4	Тілдік жаңғыру	Қазақ тілінің дыбыстық жүйесін жетілдіруге мүмкіндік береді
5	Ұлттық жаңару	Тәуелсіздік пен рухани жаңғырудың символдық мәні бар

Дәлірек алғанда латын графикасын латын графикасының трансұлттық коммуникациядағы орны қазіргі қарыштап дамыған заманда еліміздің дамуы үшін де өте өзекті болары сөзсіз. Трансұлттық сөзіне тоқталар болсақ, Уикипедия дерегі бойынша, латын түбірі: «Trans» – «арқылы, тыс» деген мағына береді. «Ұлт» сөзімен қосылғанда «ұлттан тыс, бірнеше елді қамтитын» деген ұғымды білдіреді. XX ғасырдың ортасынан бастап, халықаралық корпорациялар мен банктерді сипаттау үшін «трансұлттық компания» термині қолданылды.1970–1980 жж.: Ғаламдық экономика мен саясатта трансұлттық ұйымдар (мысалы, БҰҰ, Дүниежүзілік банк, трансұлттық корпорациялар) ұғымы орнықты.Қазіргі кезең: Термин тек бизнеске емес, трансұлттық коммуникация, трансұлттық мәдениет, компаниялар – бірнеше елде филиалдары бар ірі корпорациялар (мысалы, Microsoft, Samsung). Трансұлттық коммуникация – әртүрлі мемлекеттер арасындағы ақпарат алмасу, ғылыми мақалалар, халықаралық келісімдер, сертификаттар мен патенттерде қолданылатын ортақ тілдік жүйе.

Осы тұрғыдан алғанда, латын графикасы трансұлттық коммуникацияның негізгі құралы ретінде қабылданады, себебі ол халықаралық стандартқа сай жазуды қамтамасыз етеді.

Қорытындылай келе, халықаралық патент жүйесі инновациялық өнімдер мен технологияларды құқықтық қорғаудың маңызды құралы болып табылады. Ал азық-түлік сертификаттары өнімнің сапасы мен қауіпсіздігін халықаралық талаптарға сәйкес дәлелдеуге мүмкіндік береді. Осы екі салада да құжаттардың, өнім атауларының және таңбалаудың халықаралық деңгейде түсінікті болуы өте маңызды.

Сондықтан латын графикасын қолдану патенттік өтінімдерді, сертификаттарды, өнім таңбаларын және техникалық құжаттарды біріздендіруге, халықаралық нарыққа бейімдеуге және ақпарат алмасуды жеңілдетуге көмектеседі. Бұл Қазақстанның әлемдік ғылыми, техникалық және сауда кеңістігіне тиімді кірігуіне жол ашады.

Сөз соңында мақаламды Ахмет Байтұрсыновтың *«Тілі жоғалған ұлттың өзі де жоғалады»* қанатты сөзімен аяқтағым келеді. Тілімізді дамыту үшін қазақ тілінің жанашыр жандарының бірі ретінде айтарым, Қазақ тілі кеңге қанат жаюы үшін латын графикасын дамыту қажет деп санаймын.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Виктория Фромкин, Роберт Родман, Нина Хайамс. Тіл біліміне кіріспе - Астана: “Ulttyq ay’darma biy’rosy” , 2018 - 6 бет
2. Назарбаев, Н. Ә. (2017). *Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру*. Астана.
3. Қазақстан Республикасының Президенті. (2017). *Қазақ тілі әліпбиін кириллицадан латын графикасына көшіру туралы*.
4. Қазақстан Республикасының «Техникалық реттеу туралы» Заңы.
5. Халықаралық стандарттау ұйымының (ISO) құжаттары.
6. Зина О’Лири.Зерттеу жобасын жүргізу,Астана 2020.
7. Введение латиницы позволит влиться в мировое информационное пространство – ученый // https://www.bilim.expert/post/введение-латиницы-позволит-влиться-в-мировое-информационное-пространство-ученый
8. Turkic States Revive Latin-Based Alphabet to Preserve Linguistic Heritage // https://astanatimes.com/2024/09/turkic-states-revive-latin-based-alphabet-to-preserve-linguistic-heritage/
9. Switching to Latin alphabet further opens Kazakhstan to the world // https://astanatimes.com/2018/03/switching-to-latin-alphabet-further-opens-kazakhstan-to-the-world/

«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КИРИЛЛИЦАДАН ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНА КӨШУ: ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАР, САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР ЖӘНЕ ЛАТЫНДАНДЫРУҒА ҚАТЫСТЫ ҒЫЛЫМИ ДИСКУРС»

ЕМБЕРГЕНОВА К. Д., ИГЕМБАЕВА Д. А.
Ю-25-4с тобының студенттері
ЕЛИКБАЕВА С.Т.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстанның кириллицадан латын графикасына көшу процесі қарастырылады. Кеңестік кезеңдегі латын графикасына көшудің себептері мен кезеңдері, сондай-ақ Назарбаев пен Тоқаевтың тұсында өтуге қазіргі заманғы талпыныстар талданады. Қазақстан аумағындағы романизацияға қатысты ғылыми қоғамдастықта пікірталас қаралуда. Сондай-ақ, Н.Назарбаевтың 2017 жылғы қазақ тілін кириллицадан латын әліпбиіне көшіру туралы Жарлығы талдануда. Қ. Ж. Тоқаевтың латын әліпбиіне көшу туралы көзқарасы қарастырылуда.

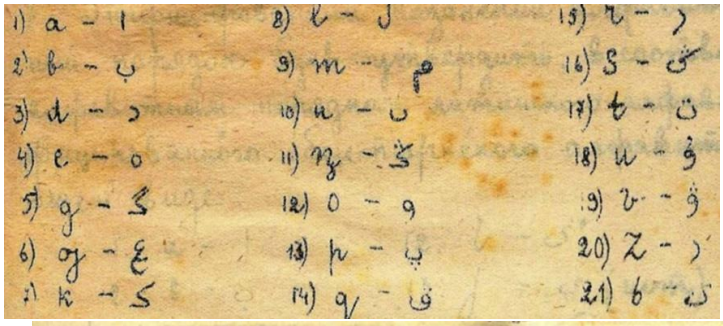
Кілт сөздер: латын графикасы, әліпби, реформа, кириллица, түркі халықтары.

1917 жылғы төңкерістен кейін Кеңес өкіметінің орнауымен КСРО түркі халықтарының жазуын реформалау қажеттілігі туындады . Жазудың қарапайым және қол жетімді графикалық негізіне көшу экономикалық және мәдени қажеттіліктерге байланысты қажет деп саналды .

1920 жылы әзірбайжан ғалымдары түркі халықтарының жазуын реформалаудың бастамашысы болды. 1922 жылы жаңа алфавитке көшуді дайындау үшін арнайы комитет ұйымдастыры [1] Бұл процесті Н. Нариманов басқарды Ол латын әліпбиі араб графикасына қарағанда қарапайым және көпшілікке қол жетімділігіне сенді. В. И. Ленин "бұл Шығыстағы революция" деп санап, реформаға үлкен мән берді [2].

Әзірбайжаннан кейін басқа халықтар да әліпбиді латындандыруға кірісті. Реформаның қолдауына қарамастан, халық пен ғалымдар арасында әртүрлі көзқарастар болды. Қоғамның бір бөлігі жаңа кестеге көшуге наразылық білдірді. Лингвист-ғалым Ахмет Байтұрсынов: "Біз, казактар, ұзақ уақыт бойы сөйлеудің негізгі элементтерін анықтадық, оларды тиісті белгілермен белгіледік, жақсы жазамыз, жақсы оқимыз, сауаттылықты орыстарға, немістерге, француздарға, ағылшындарға және басқаларға қарағанда әлдеқайда жеңіл және тезірек игереміз.Бізге тағы не керек? Жоқ, олар қаріпті латын тіліне өзгерту керек дейді, өйткені біздің қаріпіміз араб жазуы емес".[3] Осылайша Ахмет Байтұрсынов жаңа әліпбиге қарсы шығып, ескі әліпби қазақ тіліне бейімделген деп есептеді.

1929 жылы 7 тамызда КСРО ОСК және КСРО ХКК президиумы жаңа латындандырылған әліпбиді енгізу туралы қаулы қабылдады.[4] Қазақстан аумағында жаңа "яналиф" әліпбиі қолданыла бастады. Латын негізіндегі әліпбиде қазақ тілінің ерекше дыбыстарын беру үшін оларға қажетті белгілер қосылған 30 әріп болған. Алайда, Қазақстандағы латын жазуының өмірі 1929 жылдан 1939 жылға дейін қысқа болды. Содан кейін кириллицаға ауыстыру жүзеге асырылды.



SOTSIJALDЬ QAZAƢЬSTAN

Çeke nomiri 10 tıjın REDAKŞIJANЬN ƏDRESİ Almatь qalasь, Gogil kocesi, № 41-yj.

Qazaq SSR-ьnьŋ Ortalьq Atqaruv Komijteti Prezijdyminiŋ qav

Qazaq SSR-ьnьŋ Konstijtutsijasь

Konstijtutsijasьnьŋ proekti tuvralь Konstijtutsija Komijssijasьnьŋ predsedatili-Mirzojan çoldastьŋ ƀajandamasьn tьr

Komijtetiniŋ Prezijdymi qavlь etedi:

R-ь Konstijtutsijasьnьŋ, Qazaq SSR-ьnьŋ Ortalьq Atqaruv Komijteti Prezijdyminiŋ Konstijtutsija Komijssijasь çasaj

Bykil Qazaqьstandьq Tƀtence X Sijeziniŋ qaravьna ƀerilsin.

Bykil Qazaqьstandьq Tƀtence X Sijezi 1937-çьlqь marttьŋ 15-ne Almatь qalasьna caqьrьlsьn.

Qazaq SSR-ьnьŋ Ortalьq Atqaruv Komijtetiniŋ predsedatili

Qazaq SSR-ьnьŋ Ortalьq Atqaruv Komijtetiniŋ sekretarь—

-kyni, 1937-çьl. Almatь qalasь

2 сурет-1937 жылғы Sotsijaldь Qazaƣьstan ("Әлеуметтік Қазақстан") газеті (Қазақ КСР Конституциясы туралы Арнайы шығарылым)[5]

Қазақстанда тәуелсіздік алғаннан кейін латын графикасына көшу мәселесі өзекті бола бастады. 2006 жылы президент Нұрсұлтан Назарбаев Қазақстан халқы Ассамблеясында сөз сөйлеп, қазақ тілін латын әліпбиіне көшіру мәселесін алғаш көтерді. Екінші рет Назарбаев бұл мәселені "Қазақстан-2050 Стратегиясы" атты халыққа Жолдауында көтеріп, латын графикасына көшудің жаңа саяси бағытын жариялады.

2017 жылғы 12 сәуірде Нұрсұлтан Назарбаевтың латын әліпбиіне көшу жоспарлары туралы мақаласы жарық көрді.

"Қоғамдық сана бізден модернизацияның негізгі қағидаттарын қалыптастыруды ғана емес, сонымен бірге қазіргі заманның сын-тегеуріндеріне сәйкес келу үшін қажетті нақты жобаларды жүзеге асыруды талап етеді. Осыған байланысты мен алдағы жылдары байыпты қарауды қажет ететін бірнеше жобаларды ұсынамын. Біріншіден, қазақ тілін латын әліпбиіне көшіру бойынша жұмысты бастау керек. Біз бұл мәселеде біршама дәйектілік қажет екенін түсіндік, оған мұқият қарадық және Тәуелсіздік алғаннан бері мұқият дайындалдық"[6] сондай-ақ, мақалада Назарбаев Үкіметке латын тілінде жаңа әліпби әзірлеуді тапсырды.

2017 жылдың 26 қазанында әліпбиді латын графикасына көшіру туралы жарлық шығарылды. Онда жаңа алфавит бекітілді.

№	Написание	Звук	№	Написание	Звук
1	A a	[а]	17	Ń ń	[ң]
2	Á á	[ə]	18	O o	[о]
3	B b	[б]	19	Ó ó	[ө]
4	D d	[д]	20	P p	[п]
5	E e	[е]	21	Q q	[қ]
6	F f	[ф]	22	R r	[р]
7	G g	[г]	23	S s	[с]
8	Ǵ ǵ	[ғ]	24	T t	[т]
9	H h	[х], [h]	25	U u	[ұ]
10	I i	[і]	26	Ú ú	[ү]
11	I ı	[и], [й]	27	V v	[в]
12	J j	[ж]	28	Y y	[ы]
13	K k	[к]	29	Ý ý	[у]
14	L l	[л]	30	Z z	[з]
15	M m	[м]	31	Sh sh	[ш]
16	N n	[н]	32	Ch ch	[ч]

3 сурет-2017 әліпбиі [7]

Бұл мәселеде ғалымдардың пікірлері де екіге бөлінді. Ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор Қадыр Жүсіп " - Ақпараттық технологиялар ғасырында біз уақытпен қатар жүруіміз керек. Сонымен қатар, кириллица біздің өміріміздің мүлдем жоғалады деп қорқудың қажеті жоқ. Біріншіден, Қазақстанда ресми тіл болып табылатын орыс тілі бар. Екіншіден, барлық кітаптардың, энциклопедиялардың ескі нұсқалары қалады. Уақыт өте келе олардың барлығы латын тіліне аударылады, бірақ ескі нұсқалары сақталады. Балабақшалардан бастап, бірінші сыныптан бастап латын тілін қауіпсіз енгізу керек. Адамдар қазірдің өзінде тілді өз бетінше меңгеруі үшін сынақ газеттері мен журналдарын басып шығару қажет. Бұл мүлдем қиын емес. Дағдылар өте тез келеді. Тек тырысу керек."[8] Басқа пікірді "ҚазҰТЗУ" КЕАҚ жиынтық-талдау департаменті директорының орынбасары ұстанады. Сәтбаев " Дина Баймұханова."Егер қандай тілде болмасын – қандай да бір заттар жазған немесе қандай да бір жаңа жобалар жасап, оларды әлемге әкелетін озық ғалымдар болса, бұл Қазақстан туралы жаһандық деңгейде айтылар еді. Мен әліпби арқылы ел әлемінің мәдениеті мен қабылдауының өзгеруін көріп тұрған жоқпын"[9]

2019 жылы Тоқаевтың келуімен латын графикасына көшу баяулады. Тоқаев көшу біртіндеп жүзеге асырылуы керек деп санайды. Осылайша, үкімет 2023 жылдан 2031 жылға дейін латын графикасына біртіндеп көшу туралы ресми түрде мәлімдеді. Сондай-ақ, Тоқаев бұған дейін ұсынылған әліпбиді сынға алды. Сондықтан Ахмет Байтұрсынов атындағы Тіл білімі институты қазақ тілінің 28 дыбысын қамтитын 31 таңбадан тұратын жетілдірілген әліпби әзірледі.Ерекше дыбыстар диакритикалық белгілермен белгіленеді:
ə - ä, ө - ö, ү - ü, ұ - ū, ғ - ğ, ш - ş, ң - ñ.

ЖАҢА ҚАЗАҚ ӘЛІПБИІ

№	латынша	кирилше	әріптің атауы
1	A a	А а	*а*
2	Ä ä	Әә	*ә*
3	B b	Б б	*бы*
4	D d	Д д	*ды*
5	E e	Е е	*е*
6	F f	Ф ф	*фы*
7	G g	Г г	*гі*
8	Ğ ğ	Ғ ғ	*ғы*
9	H h	Х х, Һ һ	*һы*
10	İ i	Й й, И и	*ий*
11	I ı	І і	*і*
12	J j	Ж ж	*жы*
13	K k	К к	*кі*
14	L l	Л л	*ыл*
15	M m	М м	*мы*
16	N n	Н н	*ны*
17	D ŋ	Ң ң	*ың*
18	O o	О о	*о*
19	Ö ö	Ө ө	*ө*
20	P p	П п	*пы*
21	Q q	Қ қ	*қы*
22	R r	Р р	*ыр*
23	S s	С с	*сы*
24	Ş ş	Ш ш	*шы*
25	T t	Т т	*ты*
26	U u	У у	*ұу*
27	Ü ü	Ұ ұ	*ұ*
28	Ü ü	Үү	*ү*
29	V v	В в	*вы*
30	Y y	Ы ы	*ы*
31	Z z	З з	*зы*

*C, X, W таңбалары цитаталық принциппен жазылатын шеттілдік сөздерде қолданылады.

4 сурет-2021 алфавиті[10]

Осы уақытқа дейін латын әліпбиі мен емле ережелері бекітілмеген. Сонымен қатар, бұл процесс көп мөлшерде қаржыны қажет етеді.

Тарихи тәжірибеге сүйене отырып, Қазақстан 1929 жылдан бері үш рет кириллицадан латын әліпбиіне көшті. Кеңестік кезеңде латындандыру лениндік ұлт саясатының құралы болды. Содан кейін 1939 жылы кириллицаға көшу Қазақстанның тілдік кеңістігіне әсер етті, оны еңсеру әлі де қиын. Қазақстан тәуелсіздік алған тұста өтпелі әрекеттерді Н.Ә.Назарбаев пен Қ.Ж. Тоқаев бастады. Басты мәселе – әліпбидегі жүйеліліктің жоқтығы, қаржы шығыны, халықтың әртүрлі көзқарастары. Латын графикасына көшу ғылыми дайындықты және кезең-кезеңмен енгізуді қажет етеді.

Алайда ұлт болашағы үшін латын әліпбиін енгізуді қолдар едік.Бұл бізге әлемдік кеңістіке қадам ашатын және тіл үйренуді жеңілдетері сөзсіз.

Әдебиеттер тізімі:

1.https://matritca.kz/old/news/43410-o-perehode-kazahskoy-pismennosti-na-latinskuyu-grafiku-predvaritelnaya-analiticheskaya-spravka.html

2. Хансуваров И. Латинизация-орудие ленинской национальной политики. М., 1932, с. 21.)

3. https://tengrinews.kz/article/istorii-kazaxskogo-alfavita-arabskaia-grafika-latinica-639/

4. https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

5. Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағатынан.

6. «Егемен Қазақстан» газетіндегі «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы

7. Әліпбиге өзгеріс енгізілді - ҚР Президентінің 19.02.2018 No 637 Жарлығымен.

8.https://www.caravan.kz/news/chto-izvestnye-kazakhstanskie-deyateli-govorili-o-latinizacii-kazakhskogo-alfavita-404863/

9.https://kz.kursiv.media/2017-11-02/yazykovoy-eksperiment-eksperty-prokommentirovali-perekhod-kazakhstana-s/

10. Primeminister.kz

11. Зина О'лири. Зерттеу әдіснамалары мен негіздері. Нұрсұлтан: "Ulttyq ay'darma biy'rosy" , 2020 – 18 бет

12. Виктория Фромкин, Роберт Родман, Нина Хайамс. Тіл біліміне кіріспе - Астана : "Ulttyq ay'darma biy'rosy" , 2018 - 6 бет

ЛАТЫН ГРАФИКАСЫНА КӨШУДІҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯСЫ МЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ РӨЛІ

ХУСАИНОВА Ш. Г.
МО-24-2 тобының студенті
ЕЛИКБАЕВА С.Т.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада Қазақстанның латын графикасына көшуінің халықаралық коммуникация мен халықаралық қатынастар жүйесіне әсері қарастырылады. Реформаның тілдік, саяси және геосаяси маңызы талданып, оның жаһандық интеграцияға ықпалы анықталады.

Кілт сөздер: Латын графикасы, халықаралық коммуникация, тіл саясаты, жаһандану, халықаралық қатынастар, Қазақстан, интеграция.

Қазіргі жаһандану жағдайында тіл мен жазу тек мәдени құндылық қана емес, халықаралық коммуникацияның маңызды құралына айналды. Ақпараттық технологиялардың дамуы мен мемлекеттер арасындағы байланыстардың күшеюі тілдік саясаттың стратегиялық маңызын арттырды. Осы тұрғыдан алғанда, Қазақстанның латын графикасына көшуі елдің халықаралық кеңістікке бейімделуінің маңызды қадамы болып табылады. Бұл өзгеріс ғылыми, білім беру және дипломатиялық байланыстарды дамытуға ықпал етеді [1]. Сонымен қатар, жаңа әліпби Қазақстанның халықаралық имиджін қалыптастыруда да маңызды рөл атқарады [2]. Осы мақаланың мақсаты – латын графикасына көшудің халықаралық коммуникация мен халықаралық қатынастар жүйесіне әсерін талдау.

Халықаралық қатынастар жүйесінде тіл мемлекеттер арасындағы өзара әрекеттесудің негізгі құралдарының бірі болып табылады. Ақпарат алмасу үдерісінің тиімділігі тіл мен жазу жүйесіне тікелей байланысты. Халықаралық коммуникация әртүрлі мәдениеттер мен мемлекеттер арасындағы байланыстарды қамтамасыз етеді. С. Г. Тер-Минасова тілдің мәдениеттерді байланыстыратын маңызды құрал екенін атап көрсетеді [3]. Осы тұрғыдан алғанда, жазу жүйесі де коммуникация сапасына әсер ететін фактор ретінде қарастырылады. Латын графикасы халықаралық кеңістікте кең таралғандықтан, ақпарат алмасуды жеңілдетеді, әсіресе цифрлық және ғылыми ортада [4]. Сонымен қатар, тіл саясаты мемлекет дамуының маңызды бағыты болып табылады. Оразбаева Ф.Ш. тілдік қатынастың әлеуметтік және мемлекетаралық үдерістермен тығыз байланысын көрсетеді [5]. Демек, әліпби реформасы коммуникациялық тиімділікті арттыру құралы ретінде қарастырылады.

Қазақстанның латын графикасына көшуі тарихи және саяси алғышарттарға негізделген. Қазақ жазуы араб, латын және кирилл графикаларын қолдану кезеңдерінен өтті. Қазіргі өзгеріс тарихи сабақтастықтың жалғасы ретінде қарастырылады. Реформаның басты мақсаттарының бірі – қазақ тілін халықаралық ақпараттық және ғылыми кеңістікке бейімдеу. Латын графикасы интернет, ғылым және технология салаларында кең қолданылатындықтан, ол қазақ тілінің қолданылу аясын кеңейтеді. Сонымен қатар, бұл өзгеріс білім беру жүйесіне оң әсер етіп, халықаралық ғылыми ресурстарды игеруді жеңілдетеді. Реформа мемлекеттік деңгейде қолдау тауып, кезең-кезеңімен жүзеге асырылуда [6]. Қазақ әліпбиін латын графикасына көшіру жөніндегі ұлттық комиссия жаңа әліпбидің ғылыми және практикалық негіздерін қалыптастыруға бағытталған. Бұл үдеріс елдің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және халықаралық серіктестік байланыстарды дамытуға ықпал етеді. Осылайша, Қазақстандағы латын графикасына көшу тек тілдік өзгеріс емес, ол елдің жаһандық кеңістікке бейімделуінің,

халықаралық коммуникацияны жетілдіруінің және ұлттық дамудың стратегиялық бағыты ретінде қарастырылады.

Қазіргі халықаралық жүйеде коммуникация мемлекеттердің өзара әрекеттесуінің негізгі тетіктерінің бірі болып табылады. Бұл үдерістің тиімділігі ақпаратты жеткізу жылдамдығына, түсініктілігіне және қолжетімділігіне тікелей байланысты. Осы тұрғыдан алғанда, латын графикасы халықаралық коммуникацияны жеңілдететін әмбебап құрал ретінде қарастырылады. Бүгінгі таңда әлемдік ақпараттық кеңістікте латын графикасы басымдыққа ие. Интернет ресурстарының, ғылыми жарияланымдардың және халықаралық құжаттардың көпшілігі дәл осы графикада ұсынылады. Сондықтан Қазақстанның латын әліпбиіне көшуі оның жаһандық ақпараттық жүйеге толыққанды қатысуына мүмкіндік береді. Цифрлық технологиялар контекстінде латын графикасының маңызы ерекше. Ақпараттық жүйелер, бағдарламалау тілдері, деректер базасы және халықаралық платформалардың басым бөлігі латын әріптеріне негізделген. Бұл жағдай латын графикасын қолдануды техникалық тұрғыдан тиімді етеді және халықаралық цифрлық коммуникацияны жеңілдетеді. Сонымен қатар, латын графикасы мәдениетаралық коммуникацияда да маңызды рөл атқарады. Әртүрлі тілдік ортадағы адамдар үшін латын әріптері түсінікті әрі үйренуге оңай болып келеді. С. Г. Тер-Минасова атап өткендей, тіл мен жазу жүйесі мәдениеттер арасындағы өзара түсіністікті қалыптастыратын негізгі құралдардың бірі болып табылады. Латын графикасына көшу Қазақстанның халықаралық ғылыми және білім беру кеңістігіне интеграциясын да жеңілдетеді. Халықаралық журналдар, академиялық базалар және білім беру платформалары негізінен латын графикасын қолданатындықтан, бұл қадам қазақстандық ғалымдар мен студенттердің әлемдік білім жүйесіне қатысуын арттырады [7]. Сонымен бірге, жаңа әліпби шетелдік аудитория үшін қазақ тілін қабылдауды жеңілдетеді. Бұл Қазақстан туралы ақпараттың қолжетімділігін арттырып, елдің халықаралық коммуникациялық әлеуетін күшейтеді. Осылайша, латын графикасына көшу халықаралық коммуникацияның тиімділігін арттыратын маңызды фактор болып табылады. Ол Қазақстанның жаһандық ақпараттық, ғылыми және мәдени кеңістікпен өзара байланысын нығайтып, халықаралық деңгейдегі өзара әрекеттесу мүмкіндіктерін кеңейтеді.

Латын графикасына көшу Қазақстанның халықаралық қатынастар жүйесіндегі орнына тікелей әсер ететін маңызды факторлардың бірі болып табылады. Бұл үдерісті тек тілдік реформа ретінде емес, елдің сыртқы саяси бағытымен және геосаяси ұстанымымен байланысты кешенді құбылыс ретінде қарастыру қажет. Ең алдымен, бұл қадам Қазақстанның көпвекторлы сыртқы саясатының көрінісі ретінде бағаланады. Латын графикасын енгізу арқылы ел халықаралық кеңістікке ашықтығын көрсетіп, әртүрлі мемлекеттермен тең дәрежеде қарым-қатынас орнатуға ұмтылады. Бұл халықаралық қатынастардағы икемділік пен бейімделгіштікті арттырады. Сонымен қатар, латын графикасына көшу посткеңестік кеңістіктегі трансформациялық үдерістермен де байланысты. Кирилл әліпбиінен біртіндеп бас тарту белгілі бір деңгейде бұрынғы кеңестік ықпалдан алыстау және жаңа геосаяси бағдарларды қалыптастыру ретінде қарастырылады. Бұл өзгеріс түркі мемлекеттерімен интеграцияға да оң әсерін тигізеді. Түркия, Әзербайжан және Өзбекстан сияқты елдер латын графикасын қолданатындықтан, ортақ жазу жүйесі мәдени және саяси байланыстарды нығайтуға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде аймақтық ынтымақтастықтың дамуына ықпал етеді. Халықаралық қатынастар теориясында мемлекет имиджі маңызды рөл атқарады. Мемлекеттің сыртқы бейнесі оның халықаралық беделіне және серіктестік қатынастарына әсер етеді. Осы тұрғыдан алғанда, латын графикасына көшу Қазақстанның заманауи, инновациялық және жаһандық үрдістерге бейім ел ретіндегі имиджін қалыптастыруға ықпал етеді. Бұл идея Саймон Анхольт еңбектерінде қарастырылған ұлттық брендинг тұжырымдамасымен сәйкес келеді [8]. Сонымен қатар, бұл реформа «жұмсақ күш» құралдарының бірі ретінде де қарастырылуы мүмкін. Мәдени және тілдік өзгерістер арқылы мемлекет өз ықпалын арттырып, халықаралық аудиторияға тартымды бола алады. Бұл

Қазақстанның мәдени дипломатиясын дамытуға жаңа мүмкіндіктер ашады. Алайда, қысқа мерзімді перспективада белгілі бір қиындықтар да болуы мүмкін. Әліпби ауысуы халықаралық серіктестер үшін уақытша түсінбеушіліктер туғызуы ықтимал. Дегенмен, ұзақ мерзімде бұл өзгерістер халықаралық байланыстардың тиімділігін арттыруға бағытталған. Осылайша, латын графикасына көшу Қазақстанның халықаралық қатынастар жүйесіндегі орнын нығайтуға, оның геосаяси бағытын айқындауға және халықаралық имиджін жақсартуға ықпал ететін стратегиялық қадам болып табылады.

Латын графикасына көшу үдерісі стратегиялық тұрғыдан маңызды болғанымен, оны жүзеге асыру барысында бірқатар қиындықтар туындайды. Бұл мәселелерді ескеру реформаның тиімділігін арттыру үшін қажет. Ең алдымен, қоғамның жаңа әліпбиге толық бейімделмеуі маңызды проблема болып табылады. Әсіресе аға буын үшін кирилл графикасынан латынға көшу белгілі бір деңгейде қиындық туғызады. Бұл өз кезегінде ақпаратты қабылдау мен қолдануда уақытша кедергілерге алып келеді [9]. Екіншіден, білім беру жүйесінде де күрделі өзгерістер қажет. Оқулықтарды қайта жазу, мұғалімдерді даярлау және жаңа емле ережелерін меңгеру белгілі бір уақыт пен ресурстарды талап етеді [10]. Үшіншіден, жаңа әліпбидің бірыңғай стандартын қалыптастыру мәселесі де өзекті болып отыр. Әріптердің таңбалануы, емле ережелері мен транслитерация жүйесі толық тұрақтанбаған жағдайда, коммуникацияда түсінбеушіліктер туындауы мүмкін [11]. Сонымен қатар, өтпелі кезеңде кирилл және латын графикаларының қатар қолданылуы ақпараттық кеңістікте белгілі бір дәрежеде жүйесіздікке әкелуі ықтимал. Бұл әсіресе ресми құжаттарда, бұқаралық ақпарат құралдарында және халықаралық коммуникацияда байқалуы мүмкін. Халықаралық деңгейде де уақытша қиындықтар болуы мүмкін. Шетелдік серіктестер үшін жаңа жазу жүйесіне бейімделу белгілі бір уақытты қажет етеді. Дегенмен, бұл мәселе ұзақ мерзімді перспективада өз шешімін табады. Осы қиындықтарға қарамастан, кезең-кезеңімен жүзеге асырылатын жүйелі саясат бұл реформаның табысты болуына мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, латын графикасына көшу Қазақстанның халықаралық коммуникациясын дамытуға және халықаралық қатынастар жүйесіндегі орнын нығайтуға бағытталған маңызды қадам болып табылады. Бұл реформа елдің ғылыми, ақпараттық және мәдени кеңістікке интеграциясын жеңілдетеді, халықаралық байланыстарды дамытуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ол Қазақстанның халықаралық имиджін жақсартып, оның бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Ұзақ мерзімді перспективада бұл өзгеріс елдің жаһандық деңгейдегі рөлін күшейтетін факторлардың біріне айналады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Шалқы Д., Латын графикасына көшудің қазақ тіліне әсері. – 2020.
2. Абжет Б., Латын графикасына өтудің маңыздылығы: тарихи кезеңдер мен нәтижелер. – 2017.
3. Тер-Минасова Светлана Григорьевна, Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
4. Djenchuraev N., Scientific and Technical Communication Policy. – https://arxiv.org/abs/cs/0405001
5. Оразбаева Ф.Ш., Тілдік қатынас: теориясы және әдістемесі. – Алматы, 2005.
6. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ресми материалдары. – URL: https://www.gov.kz
7. Kerimbayev N., et al., International Education and Communication (LMS Moodle). – https://arxiv.org/pdf/1604.08693
8. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. – New York: Palgrave Macmillan, 2007.

9. Садуақас Н.А., Қазақ әліпбиін латын графикасына көшіру мәселелері // Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. – Атырау, 2018.
10. Қазақ тілін латын графикасына көшіру: теориялық және әдістемелік аспектілері. – https://stud.kz/referat/show/129721
11. Латын графикасына негізделген қазақ әліпбиінің оңтайлы нұсқасы // ҚазХҚжәнеӘТУ хабаршысы. – 2023.

САНДЫҚ ДӘУІРДЕГІ ЛАТЫН ТІЛІНІҢ КӨП ҚЫРЛЫ РӨЛІ

ПАНОВА А.С, ВАСИЛЕВСКАЯ М.С
Тур -24-2 тобының студенттері
ЕЛИКБАЕВА С.Т.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада жаһандық цифрландыру контексінде латын әліпбиінің басым тілдік интерфейс ретіндегі рөлі талданады. Зерттеудің мақсаты - Қазақстан Республикасының мысалын қолдана отырып, ұлттық жүйелерді жаһандық ақпараттық-экономикалық кеңістікке біріктіру үшін латын әліпбиіне көшудің артықшылықтарын негіздеу. Зерттеу реформаның IT экспортының өсуіне ықпал ететінін және жастардың когнитивті бейімделуін жеңілдететінін көрсетеді. 2031 жылға қарай латын әліпбиіне көшу «когнитивті деколонизация» және цифрлық егемендікті қамтамасыз етудің стратегиялық құралы болып табылады деген қорытындыға келді.

Кілт сөздер: латын әліпбиі, жаһандану, тіл реформасы, цифрлық трансформация, Қазақстан-2031, мәдени сәйкестік.

Төртінші өнеркәсіптік революция дәуірінде тілдік жүйелер этникалық коммуникация құралынан жаһандық ақпараттық инфрақұрылымның маңызды құрамдас бөлігіне айналуда. Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа көзқарас: қоғамдық сананы жаңғырту» атты саяси мақаласында атап өтілгендей, жазу реформасы рухани жаңғырудың («Рухани жаңғыру») негізі болып табылады [1]. Әлеуметтік-лингвистикалық тұрғыдан алғанда, әліпби ұлттың ақыл-ой кеңістігінің архитектурасын анықтайтын күрделі семиотикалық код болып табылады. Зерттеудің өзектілігі латын әліпбиінің сандық орфографияның іс жүзіндегі жаһандық стандартына айналуымен байланысты: интернеттегі латын тілдерінің жалпы үлесі 80%-дан асады [9]. Интернеттің ену деңгейі 2025 жылға қарай 92,9%-ға (19,2 миллион пайдаланушы) жеткен Қазақстан үшін латын әліпбиіне көшу жаһандық ғылыми және білім беру кеңістігіне кірумен тығыз байланысты [7]. Зерттеу мәселесі қазіргі кириллица алфавитінің лингвистикалық және технологиялық артықшылығында (28 қазақ дыбысы үшін 42 әріп) жатыр, бұл филология ғылымдарының докторы З. Базарбаеваның айтуынша, когнитивті кедергілер тудырады және ұлттық орфоэпияны бұрмалайды [6].

Кешенді талдау жүргізу үшін лингвистика, статистика және информатика әдістерін біріктіретін пәнаралық тәсіл қолданылды. Негізгі әдіс нормативтік базаның (№ 569 Жарлық, 2029 жылға дейінгі тіл саясаты тұжырымдамасы) [3] және А. Байтұрсынов атындағы Тіл білімі институтының ғылыми еңбектерінің мазмұндық талдауы болды. [13] Түркі елдеріндегі латындандыру тәжірибесін бағалау үшін салыстырмалы тарихи әдіс қолданылды. Эмпирикалық деректер W3Techs және Kepios (2024–2026) порталдарының статистикалық мониторингі болды [7, 9]. Сондай-ақ 2026 жылғы Желілік дайындық индексін талдау арқылы алынды [8]. Технологиялық артықшылықтарды бағалау үшін нейрондық желі модельдері үшін

туу коэффициентін есептеу әдісі қолданылды, латын және кириллица алфавиттерінің өңдеу тиімділігі салыстырылды.

Латын алфавитінің жаһандық кеңеюі әртүрлі тарихи кезеңдерде графикалық жаңғыртуды жүзеге асырған елдердің тәжірибесімен расталады. Мұстафа Кемал Ататүріктің Түркиядағы реформасы тілдің жаһандық стандарттарға бейімделуінің классикалық үлгісіне айналды елдің цифрлық интеграциясының негізін қалады. [12], Әзірбайжан түркі қауымдастығын нығайту құралы ретінде латын алфавитін пайдаланып, көшуді сәтті аяқтады. Керісінше, Өзбекстан тәжірибесі қаржыландырудың жетіспеушілігі мен суррогат алфавиттердің пайда болуына байланысты «графикалық дуализм» қаупін көрсетеді, бұл ұрпақтар арасындағы алшақтыққа әкелді. [5].

Бұл процестер бойынша қысқаша деректер төмендегі кестеде келтірілген:

Ел	Өтпелі жыл	Негізгі жетістіктер	Негізгі қиындықтар
Туркия	1928	Жаңғыртудың қуатты лингвистикалық негізін қалыптастыру	Араб жазба мұрасына қол жеткізудің жоғалуы (800 жылдық қабат)
Әзірбайжан	1991	Бір тілді орта мен саяси ерік-жігердің арқасында 2001 жылға сәтті көшу	Қысқа мерзімде әдебиетті кең көлемде қайта басып шығару қажеттілігі
Өзбекстан	1993	Білім беру және банк ісінде енгізу (монеталар)	Қаржыландырудың жетіспеушілігі, «суррогат» әліпбилердің пайда болуы және ұрпақтар арасындағы алшақтық
Түркіменстан	1993	2000 жылға қарай кириллица алфавитін толығымен ығыстыру	Алғашқы кезеңдерде әдістемелік қолдау сапасындағы қиындықтар

Латын әліпбиін қолдайтын ең маңызды дәлел - оның технологиялық детерминизмі. Қазіргі нейрондық желілердің (ЖЖЖ) архитектурасында латын графикасы кириллица алфавитіне қарағанда 73,5%-ға тиімдірек. UTF-8 кодтауындағы кириллица таңбалары латын алфавиті үшін 1 байтқа қарағанда 2 байтты алатындықтан, латын емес алфавиттерді пайдалану әзірлеушілер үшін «токен инфляциясына» байланысты 3-5 есе қымбатқа түседі [11]. Қазақстанда ұлттық жасанды интеллект модельдерінің (AlemLLM, Oylan AI) іске қосылуы деректерді латындандыру есептеу шығындарын түбегейлі азайтып, НЛП алгоритмдерінің дәлдігін жақсартатынын растайды. Қазақстан жағдайында көрнекті ғалым Н.Уәли реформаның сегіз тірегін анықтайды: әлеуметтік-мәдени, лингвистикалық, экономикалық, саяси, психологиялық, тарихи, педагогикалық және ақпараттық факторлар. Тіл білімі институты директорының орынбасары А. Фазылжанова латын әліпбиі басқа орфоэпиялық

жүйелердің делдалдарын айналып өтіп, түпнұсқадан тікелей шетелдік сөздерді бейімдеудің иммундық механизмін жандандыруға мүмкіндік беретінін атап өтті [10]. Қазақстан Республикасы Ұлттық банкінің мәліметтері бойынша, жаһандық IT экожүйесіне интеграциялану 2024 жылы компьютерлік қызметтер экспортының 57%-ға өсуін қамтамасыз етті (30,5 миллион доллар) [2].

Зерттеу бүгінгі жаһандану ортасында латын әліпбиін қолдану ұлттың технологиялық және экономикалық өміршеңдігін анықтайтын стратегиялық шешім екенін растайды. Латын әліпбиі жаһандық цифрлық инфрақұрылымның негізі болып табылады, жаһандық платформалармен толық үйлесімділікті қамтамасыз етеді және Қазақстандағы 19,2 миллионнан астам белсенді интернет пайдаланушыларын қамтитын экожүйеге қол жеткізуді ашады [4]. Экономикалық тұрғыдан алғанда, бұл ауысу дамудың қуатты қозғаушы күшіне айналуда: жаһандық IT нарықтарымен интеграция қызмет көрсету экспортының 57%-ға өсуіне әкелді, ал графиканы стандарттау бизнестің операциялық шығындарын айтарлықтай азайтуға мүмкіндік береді, бұл бүкіл әлемде 2,6 миллиард долларға дейін үнемдеуге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Түркі мемлекеттерінің (Түркия, Әзірбайжан және Өзбекстан) тәжірибесін талдау реформаның табысты болуы жүйелі әдіснамалық қолдауға және «графикалық дуализм» тәуекелдерін азайтуға байланысты екенін көрсетеді. Технологиялық талдау латын әліпбиінің жасанды интеллектті дамыту үшін өте маңызды екенін, мәтіндерді таңбалауда кириллицаға қарағанда екі есе тиімді екенін көрсетті. Реформаның Қазақстан үшін практикалық маңызы ұлттық тілдік кодты сапалы жаңғыртуда жатыр: жақсартылған 31 таңбалы алфавит және жаңа 114 000 сөзден тұратын сөздік ондаған жылдар бойы жинақталған жасанды орфографиялық күрделіліктерді жояды. 2031 жылға қарай біртіндеп бейімделу қажеттілігіне қарамастан, ұзақ мерзімді артықшылықтар - сананы отарсыздандыру, жеке басын нығайту және түркі әлемімен берік тілдік негізде қайта байланыс орнату - латын әліпбиін цифрлық дәуірде табысқа жетудің теңдессіз құралына айналдырады [3, 5]. Біз латындандыруды прогрессивті вектор деп санаймыз, ол Қазақстанда ашық интеллектуалды ландшафттың қалыптасуына ықпал етеді. Біз латын әліпбиіне көшуді символдардың ресми түрде өзгеруі ретінде емес, жаһандық инновацияларды қабылдаудағы техникалық және тілдік кедергілерді жоятын «когнитивті деколонизация» актісі ретінде қарастырамыз. Ұлттық тілдің ғылым мен техника тілімен (ағылшын тілі) графикалық синхрондауы синергетикалық әсер береді: ол жастардың жаһандық зерттеу желілеріне интеграциялануын жеделдетеді және халықаралық еңбек нарығындағы жаңа мамандардың бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Осылайша, латын әліпбиін қолдану білім экономикасы дәуірінде цифрлық егемендік пен тұрақты дамуды жүзеге асырудың алғышарты болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1.Назарбаев Н. А. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру // Егемен Қазақстан. – 2017.
2.Сабеков С. Введение латиницы позволит влиться в мировое информационное пространство // МИА «Казинформ» / Bilim Expert. – 2017.
3.Тукенов А. Е. Переход государственного языка на латинскую графику в Казахстане // Департамент юстиции Павлодарской области / Gov.kz. – 2023
4.Темиргали Ж. Почему латиница должна стать концептуальным выбором Казахстана // Forbes Kazakhstan. – 2017
5.Байниева К., Умурзакова А. Латинский алфавит. Проблемы перехода и перспективы // Акмолинская правда. – 2018.
6.Базарбаева З. О переходе казахского алфавита на латинскую графику // Abai.kz. – 2013.
7.Digital 2025: Kazakhstan. – Kepios / DataReportal. – 2025.
8.Network Readiness Index 2026. Kazakhstan country profile. – 2026.

9.W3Techs. Usage statistics of content languages for websites. – March 2026.
10.Fazylzhanova A. The new Kazakh Latin alphabet: convenience and prospects // The Astana Times. – 2021.
11.Abdykerimova E. The use of digital technologies in the transition to the Latin alphabet // Yessenov Science Journal. – 2022.
12.Polat D. N. Typographic analysis of newspapers and magazines in the Turkish alphabet reform // University of Reading. – 2018.
13. Маралбек, Е. (2024). Лингвистическая школа Ахмета Байтурсынулы: Касым Тыныстанов и кыргызский национальный алфавит начала XX века. *Eurasian Journal of Philology Science and Education, 195*(3), 68–81.
14. Виктория Фромкин, Роберт Родман, Нина Хайамс. Тіл біліміне кіріспе - Астана : “Ulttyq ay’darma biy’rosy” , 2018 - 6 бет

LATINŞA ÄLIPBİINE KÖŞU – ZAMAN TALABY. JAÑA ÄLIPBİDEGI QAZAQ JAZUINIÑ BOLAŞAĞY, PROBLEMALAR MEN ŞEŞU JOLDARY

KATUGİNA Ï.M. MAGDÏEVA K.R.
TUR 24-2 tobynyñ studentteri
YELIKBAIEVA S.T
Ğylymi jetekşısı, p.ğ.m., ağa oqytuşy
Qaztūtynuodağy Qarağandy universitetı
Qarağandy q., Qazaqstan Respublikasy

Annotacïya. Maqalada qazaq tılınıñ latyn älıpbiine köşuı Qazaqstandağy tıl reformasynyñ mqñyzdy kezeñı retında qarastyrylady. Zetteudıñ maqsaty – bolaşağyn taldau, negızgı mäselelerdı anyqtau qäne şeşu joldaryn ūsynu. Zertteude ğylymi ädebietterdı taldau, salystyrmaly jäne jüielık ädıster qoldanyldy. Latyn grafikasynyñ artyqşylyqtary, sonyñ ışında jahandyq keñıstıkke integrasia, sifrlyq tehnologialardyñ damuy jäne halyqtyñ bäsekege qabılettılıgın arttyru qarastyryldy. Sonymen qatar äleumettık, ekonomikalyq jäne ädıstemelık mäseleler taldandy. Nätijesında reformanyñ tıımdılıgı kezeñ-kezeñımen jüzege asyruğa bailanysty ekenı anyqtaldy.

Kilt sözder: Kılt sözder latyn älıpbıı, qazaq tılı, tıl reformasy, jahandanu, sifrlandyru, jasandy intelekt, jañğyrtu

XXI ğasyrda tıl tek komunikasia qūraly ğana emes, sonymen bırge memlekettıñ ūlttyq bıregeilıgı men bäsekege qabılettılıgın qalyptastyrudyñ mañyzdy qūralyna ainalady. Jahandanu jäne sifrlandyru jağdaiynda tıl saiasaty strategialyq mañyzğa ie bolady. Qazaq tılınıñ latyn grafikasyna köşuı resmi türde 2017 jyly bastaldy jäne qoğamdyq sanany jañğyrtudyñ keñırek bağdarlamasynyñ bölıgı retında qarastyrylady. Taqyryptyñ özektılıgı ūlttyq tıldı jahandyq aqparattyq keñıstıktıñ jağdaiyna beiımdeu qajettılıgıne bailanysty. Latyn älıpbıı älemnıñ köptegen elderında qoldanylady, būl ony ämbebap bailanys qūraly etedı. Zertteu mäselesı reformanyñ qajettılıgı men ony jüzege asyrudyñ kürdelılıgı arasyndağy qaişylyqta jatyr. Köşu tek lingvistikalyq aspektılerdı ğana emes, sonymen qatar äleumettık, ekonomikalyq jäne tehnologialyq prosesterdı de qamtidy. V. Mahpirovtyñ (2022) zertteulerıne säikes, grafikanyñ özgerui tıldı qabyldaudyñ kognitivtı prosesterıne äser etedı. [1]

Kabýldınov (2017) Qazaqstanda latyn álipbıin paıdalanýdyń tarıhı tájirıbesi (1929-1940 jj.) tabysty qaıta engizý úshin alǵysharttar jasaıtynyn atap ótedi. [2]

Zertteýdiń maqsaty-latyn álipbıine kóshýdi keshendi taldaý, onyń artyqshylyqtaryn, problemalaryn jáne tabysty iske asyrý faktorlaryn anyqtaý.

- ğylymi ädebietterdı taldau (2017-2024);
- halyqaralyq täjıribenı salystyrmaly taldau;
- tıl saiasatyn üirenuge jüielı közqaras;

derekterdı jalpylau jäne tüsındıru ädısterı qoldanyldy:

Sonymen qatar, reformanyñ qoğamğa äserın bağalauğa mümkındık beretın sotsiolingvistikalyq täsıl qoldanyldy.

Qazaq álipbıi sońǵy 100 jylda eki ret ózgerdi. Qazaqstanda latyn jazýyna kóshý qozǵalysy 1923 jyly bastaldy. 1924 jyly álipbı qazaq fonetıkasynyń erekşelikterine sáıkes túzetildi, al 1929 jyly ol latyn grafıkasyna-ıanalıfke aýystyryldy.

Gazetter men jýrnaldar latyn qarpimen basylyp, mektepterde latyn álipbıi engizildi. Munyń bári oqytýdyń jańa túrin, qarip jasaýǵa, oqýlyqtar şyǵarýǵa jáne muǵalimderdi daıarlaýǵa úlken shyǵyndardy qajet etti. Latyn negizindegi qazaq álipbıinde qazaq tiliniń erekshe dybystaryn berý úshin olarǵa qajetti belgiler qosylǵan 30 árip bolǵan. Alaıda, Qazaqstanda latyn jazýynyń ómiri qysqa boldy - 1929 jyldan 1940 jylǵa deıin. [9]

Suret – 1

Nätijeler jäne olardy taldau

Latyn älıpbiıne köşudıñ artyqşylyqtary

Jürgızılgen taldau qazaq tılın latyndandyru bırqatar strategialyq artyqşylyqtary bar ekenın körsetedı.

Bırınşıden, ol Qazaqstannyñ älemdık aqparattyq keñıstıkke integratsialanuyna yqpal etedı. 2022 jylğy zertteulerge säikes, internet mazmūnynyñ 70%-dan astamy latyn grafikasyn qoldanady.[3]

Ekınşıden, latyn tılı tıldıñ tsifrlyq transformatsiasyn jeñıldetedı. Bağdarlamalyq jasaqtama men mälımetter bazasyn qosa alğanda, qazırgı zamanğy tehnologialardyñ köpşılıgı latyn älıpbiıne bağyttalğan.

Üşınşıden, auysu adami kapitaldyñ damuyna yqpal etedı. Būl şet tılderın, eñ aldymen ağylşyn tılın üirenudı jeñıldetedı, būl jastardyñ bäsekege qabılettılıgın arttyrady.

Sonymen qatar, latyndandyry latyn grafikasy keñınen qoldanylatyn türkı älemımen mädeni bailanystardy nyğaituğa yqpal etedı.

Halyqaralyq täjıribemen salystyru

Basqa elderdıñ tarihi täjıribesı latyn älıpbiıne köşu kürdelı jäne ūzaq protses ekenın körsetedı.

Qaıta órleý däýiri (XV (Italıada - XIII) - XVI ǵǵ.)

Osy ýaqytta Eýropada ejelgi mádenıetke degen qyzyǵýshylyq qaıta oralady, sonymen qatar latyn tilinde kóptegen jańa tuyndylar jasalady.

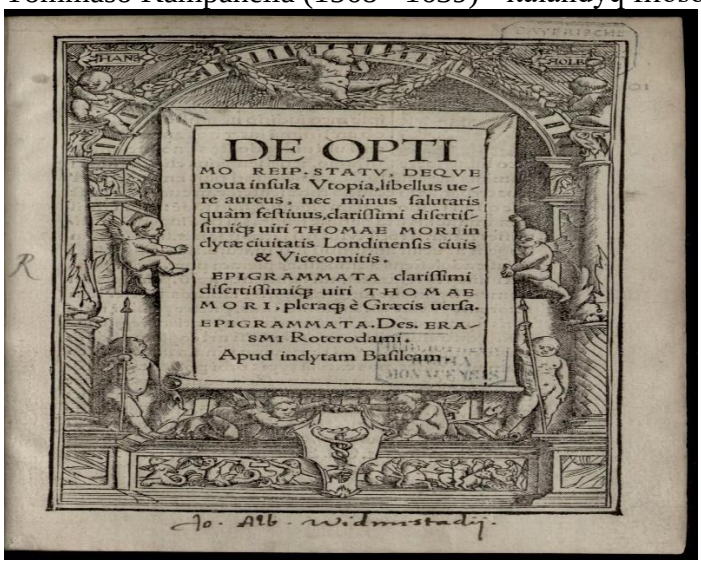
Mysal retinde latyn tilinde jazylǵan avtorlardyń shyǵarmalaryn keltirýge bolady:

Tomas Mor (1478 - 1535) - aǵylshyn gýmanısi, memleket qaıratkeri, jazýshy,

Rotterdam Erazm (1469 - 1536) - gýmanıs, fılolog, jazýshy,

Djordano Brýno (1548 - 1600) - ıtalán fılosoftar jáne aqyn,

Tommaso Kampanella (1568 - 1639) - ıtalándyq fılosof, aqyn, saıası qaıratker, [9]



Suret – 2 [10]

Keste-latyndandyrudyn halyqaralyq täjıribesı

El	Bastalğan jyly	Ūzaqtyğy	Nätijesı
Äzırbaijan	1992	~10 jyl	Sättı auysu
Özbekstan	1993	>30 jyl	Işınara jüzege asyryldy
Türıkmenstan	1993	~15 jyl	Özgertılgen alfavit
Qazaqstan	2017	jalğasuda	Kezeñ-kezeñmen ıske asyru

Taldau körsetkendei, eñ sättı reformalar naqty memlekettık strategia men jüielı qoldau bolğan kezde jürgızıldı.

Özbekstanda, kerısınşe, reformanyñ ūzaqqa sozylğan sipaty üilestırudıñ jetkılıksızdıgımen jäne bıryñğai ädıstemelık bazanyñ bolmauymen tüsındırıledı.[5]

Tabysty ıske asyrudyñ negızgı faktorlary

Ğylymi zertteulerdı taldau negızınde üş negızgı faktordy ajyratuğa bolady:

1. Äleumettık-bılım beru faktory 2020-2023 jyldardağy zertteuler halyqtyñ sauattylyq deñgeıı reformanyñ tiımdılıgıne tıkelei äser etetındıgın körsetedı. Jetkılıksız daiyndyq ŪBT bılım beru sapasynyñ tömendeuıne äkeluı mümkın. [5]

2. Ekonomikalyq faktor Sarapşylardyñ bağalauy boiynşa (2019) latyn älıpbiine köşu bılım beru jüiesı men EO infraqūrylymyn jañartudy qosa alğanda, aitarlyqtai qarjylyq investisialardy qajet etedı. [4]

3. Tehnologialyq faktor Zamanaui zertteuler (2021-2024) tıldı EO sifrlyq ortasyna bırıktıru qajettılıgın körsetedı. [6]

Tıl reformasyndağy jasandy intelekttıñ rölı

Soñğy jyldary tıl salasyna jasandy intellekt tehnologialaryn belsendı engızu baiqaluda.

Al latyn älıpbiine köşu protsesın aitarlyqtai jeñıldetuı mümkın.

Bırınşıden, Avtomatty transliterasia jüieleri semantikalyq qūrylymyn saqtai otyryp, alfavitter arasyndağy mätınderdı audaruğa mümkındık beredı. [7] Ekınşıden, söileudı tanu tehnologialary paidalanuşylardy interaktivtı platformalary arqyly oqytuğa mümkındık beredı. [8]

Üşınşıden, beiımdelu protsesın jyldamdatatyn bılım beru qosymşalaryn jasau üşın qoldanylady.

Zamanaui zertteuler (2022) AI qoldanu jaña alfavittıñ oqu uaqytyn 30% - dan 40% - ğa deiın qysqartuy mümkın ekenın körsetedı.

Osylaişa, jasandy intellekt tıl saiasatyn jüzege asyrudyñ mañyzdy qūralyna ainalady.

Jalpy artyqşylyqtarğa qaramastan, qosymşa problemalar täuekeldılık bar.

Olarğa mynalar jatady:

- sauattylyq deñgeiın uaqytşa tömendetu;
- oquğa qol jetkızudegı äleumettık teñsızdık;
- halyqtyñ bır bölıgınıñ reformadan bas tartuy mümkın.

Būl faktorlar memlekettık strategiany äzırleu kezınde eskerudı qajet etedı.

Júrgizilgen zertteý qazaq tiliniń latyn grafıkasyna köshýi Qazaqstan Respýblıkasyndaǵy til reformasynyń köp komponentti jáne strategıalyq mańyzdy kezeńi bolyp tabylatynyn kórsetedi. Latyndandyru eldiń jahandyq aqparattyq keńistikke ıntegrasıalanýyna yqpal etetini, tsıfrlandyrý prosesterin jedeldetetini jáne adamı kapıtaldyń básekege qabilettiligin arttyratyny anyqtaldy.

Sonymen qatar, bul úderis bilim berý júıesin jańǵyrtý qajettiligi, eleýli qarjylyq shyǵyndar jáne halyqtyń daıyndyǵynyń geterogendi deńgeıi sıaqty áleýmettik, ekonomıkalyq jáne ádistemelik aspektilerdi qosa alǵanda, birqatar eleýli qıyndyqtarmen qatar júretini anyqtaldy.

Halyqaralyq tájirıbeni taldaý reformanyń tabystylyǵy ony iske asyrýdyń däıektiligimen, naqty memlekettik strategıanyń jäne ınstıtýsıonaldyq qoldaýdyń bolýymen aıqyndalatynyn kórsetti

Sonymen qatar, zamanauı tehnologıalardy, sonyń ishinde jasandy ıntellekt quraldaryn engizý ótpeli prosestiń tıimdiligin edáýir arttyra alatyndyǵy anyqtaldy.

Osylaısha, latyn grafıkasyna kóshýdiń tıimdiligi kezeń-kezeńimen engizýdi, bilim berý baǵdarlamalaryn damytýdy jáne tsıfrlyq tehnologıalardy belsendi paıdalanýdy qamtıtyn keshendi täsilge tikelei baılanysty.

Meniń oıymsha, qazaq tiliniń latyn grafıkasyna köshýi jahandaný jáne qoǵamnyń sıfrlyq transformasıasy jaǵdaıyndaǵy tabıǵı jáne qajetti qadam bolyp tabylady. Bul reforma tek lıngvısıkalyq ǵana emes, sonymen birge áleýmettik-mádenı mańyzǵa ıe, óıtkeni ol álemdik qoǵamdastyqqa bir mezgilde ashyq bola otyryp, ulttyq biregeılikti nyǵaıtýǵa yqpal etedi.

Oqytudyń tsıfrlyq quraldaryn engizýge, jańa orfografıanyń biryńǵaı standarttaryn äzirleýge jäne reformanyń birtindep júrgizilýine erekshe nazar aýdarý kerek dep sanaımyn. Sondaı-aq, qoǵamnyń pikirin eskeru jäne aýysudyń barlyq kezeńderinde aqparattyq qoldaý kórsetu mańyzdy.

Jalpy, saýatty iske asyrý kezinde latyndandyru til saıasatyn jańǵyrtýdyń jäne Qazaqstannyń halyqaralyq básekege qabilettiligin arttyrudyń qýatty faktory bola alady.

Ädebietter tızımı:

1. Махпиров В. (2022). Языковая реформа. URL: https://dergipark.org.tr/tr/pub/ayt/article/1112453

2. Кабульдинов З. (2017). Исторические аспекты. URL: https://www.inform.kz/ru/uchenye-istoriki-i-etnologi-prokommentirovali-perehod-kazahskogo-yazyka-na-latinskuyu-grafiku_a3073226
3. Казахстан-Спектр (2022). URL: https://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/article/view/102
4. Международный анализ (2019). URL: https://center.kg/article/487
5. Латинизация (2023). URL: https://russkie.org/articles/latinizatsiya-v-kazakhstane/
6. Informburo (2021). URL: https://informburo.kz/novosti/perexod-kazaxskogo-yazyka-na-latinicu
7. AI transliteration (2022). URL: https://arxiv.org/abs/2205.09578
8. AI speech (2021). URL: https://arxiv.org/abs/2108.01280

КГУ "Денисовский историко-краеведческий музей" URL: Латиница

9. Латинский язык - Краткий очерк истории латинского языка
10. Большая российская энциклопедия - Томас Мор. Большая российская энциклопедия

ҚАЗАҚ ТІЛІН ЛАТЫНДАНДЫРУ: ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕР, ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

ГАСАНОВА А.Э.,ШУТКИНА А.М.
ТУР 24-2 тобының студенттері
ЕЛИКБАЕВА С.Т.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Мақалада қазақ тілін латын графикасына көшіру үдерісі Қазақстан Республикасындағы қоғамдық сананы жаңғырту мен тіл саясатының маңызды бағыты ретінде кешенді түрде талданады. Нормативтік құжаттар, ғылыми еңбектер және эмпирикалық деректер негізінде білім беру жүйесі мен педагог кадрлардың латын графикасын енгізуге дайындығы бағаланады. Латын әліпбиіне көшу адам капиталының бәсекеге қабілеттілігін арттырып, цифрлық технологияларды игеруді жеңілдететіні және халықаралық ғылыми-мәдени байланыстарды кеңейтетіні дәлелденеді. Зерттеу нәтижесінде латындандырудың қазақ тілінің технологиялық егемендігі мен тұрақты дамуы үшін стратегиялық маңызы бар екені қорытындыланады.

Кілт сөздер: латындандыру, қазақ тілі, теориялық негіздер, тілдік даму, нормативтік құжаттар.

Қазақ жазуының латын графикасына көшу процесі "Рухани жаңғыру" бағдарламасы шеңберінде қоғамдық сананы ауқымды жаңғыртудың аса маңызды кезеңдерінің бірі болып табылады. Бұл зерттеудің өзектілігі мемлекеттік егемендікті нығайту, ұлттың бәсекеге қабілеттілігін арттыру және Қазақстанның жаһандық ақпараттық және технологиялық кеңістікке тиімді кіруін қамтамасыз ету құралы ретінде тіл реформасын ғылыми негіздеу қажеттілігіне байланысты.[1.57] Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайында графикалық кодты өзгерту тек лингвистикалық ғана емес, сонымен бірге адами капиталдың даму векторын ондаған жылдарға анықтайтын стратегиялық міндетке айналады.[3]

Саяси ерік-жігердің болуына қарамастан, ауысуды жүзеге асыру бірқатар тұжырымдамалық және практикалық қиындықтарға тап болады. Негізгі проблема халық

арасында "Уақытша сауатсыздықтың" туындау қаупін барынша азайта отырып, қазақ тілінің фонологиялық жүйесін барабар көрсететін әліпбидің оңтайлы нұсқасын әзірлеу қажеттілігінде жатыр[4]. Қазіргі уақытта ғылыми ортада диакритиктер мен диграфтарды қолдануға қатысты белгілі бір келіспеушіліктер байқалады, бұл реформаны түпкілікті енгізу мерзімдерін түзетуге әкелді.

Қазақстандағы латындандыру мәселесі Назір Төреқұловтың 1920 жылдардағы еңбектерінен бастап, лингвистика институты ғалымдарының қазіргі заманғы жұмыстарына дейінгі терең зерттеу тарихына ие [2]. А. Байтұрсынұлы мұғалімдердің реформаны қабылдауының әлеуметтік-лингвистикалық аспектілері Н.Оралбаеваның (2020) диссертациясында егжей-тегжейлі зерттелген, онда ағылшын тілінен дағдыларды беру рөлі көрсетілген.[5] Сонымен қатар, заманауи авторлар. Д.А. Черничкин, тіл саясатын жаңа ұлттық бірегейлікті құру механизмі ретінде қарастырады.[6]

Жалпы ғылыми мақаланың мақсаты-ұлттың болашақ дамуы үшін жаңа әліпби стратегиясының маңыздылығын кешенді талдау. Мақсатқа жету үшін мынадай міндеттер қойылды: реформаның әлеуметтік-мәдени және экономикалық алғышарттарын зерделеу; кадрларды даярлаудың әдістемелік аспектілерін талдау; цифрландыру контекстінде көшудің технологиялық артықшылықтарын бағалау.

Ғылыми жаңалық-жаңа орфографияның лингвистикалық артықшылықтарын білім беру жүйесінің дайындығы туралы практикалық мәліметтермен және қазіргі инфрақұрылымының технологиялық талаптарымен біріктіретін латындандыруды талдаудың интегративті тәсілі.

Осы зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде деректерді жинау мен өңдеудің теориялық және эмпирикалық әдістерін қамтитын кешенді аналитикалық тәсіл қолданылды. Реформаның ағымдағы жай-күйінің тұтас бейнесін қалыптастыруға мүмкіндік беретін құжаттар мен сараптамалық бағалауларды сапалы талдауға басты назар аударылды.

Қорытындылардың дұрыстығына қол жеткізу үшін келесі әдістер қолданылды:

1. Сапалы кейс-стади: эмпирикалық базаның негізі ретінде Н. Оралбаеваның (2020) зерттеуі алынды, оның шеңберінде Астана қаласының үш аралас мектебінің сегіз қазақ тілі мұғалімдерімен жартылай құрылымды сұхбат жүргізілді. Бұл әдіс субъективті кедергілерді және мұғалімдердің жаңа графиканы енгізуге дайындық деңгейін анықтауға мүмкіндік берді.[5]

2. Тақырыптық контент-талдау: Мемлекеттік бағдарламалар материалдарына ("Қазақстан-2050", "Тіл саясатын дамытудың 2023-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасы") және жетекші БАҚ-тағы жарияланымдарға талдау жүргізілді (Forbes.kz, Inform.kz), бұл реформаның пайдасына негізгі экономикалық және геосаяси дәлелдерді бөліп көрсетуге мүмкіндік берді.

3. Тарихи-компаративті әдіс: Қазақстандағы алфавиттердің ауысу кезеңдері (1929-1940 жж.) және көршілес түркітілдес мемлекеттердің (Әзірбайжан, Өзбекстан) ұрпақтар арасындағы байланыстың үзілуі сияқты іске асырудың типтік қателіктерін болдырмау үшін тәжірибесі зерделенді.[2]

4. Жүйелік және логикалық талдау әдістері: Латын тілінің ағылшын тілі мен латын графикасы басым стандарттар болып табылатын әлемдік ғылыми кеңістікке интеграцияға әсерін бағалау үшін қолданылады.

5. Дискурстық талдау: Д.А.Черничкиннің тіл саясатын постколониялық контексте ұлттық бірегейлікті құру құралы ретінде зерттеу тәсілі қолданылды.[6]

6. Лингвистикалық модельдеу: "бір дыбыс — бір әріп" қағидаты негізінде қазақ тілінің фонетикалық жүйесін латын белгілеріне бейімдеуге қатысты Т.Е. Нұрғазиев пен А. Б. Қырықбаевтың әдістемелік аспектілері қарастырылды.

7. EGov және Adilet деректерін талдау: мемлекеттік жүйелердің технологиялық дайындығын бағалау үшін диакритикалық таңбалары (ә, ө, ү, ұ, ғ, ш, н) бар әліпбидің ағымдағы жобалары және QWERTY стандартының пернетақтасының орналасуы зерделенді.

8. Сауалнама және мониторинг: ҚазҰУ Хабаршысы ғалымдарының мемлекеттік тілді жаңғырту және мәртебесін арттыру факторы ретінде жастардың латын әліпбиін қабылдауы туралы деректері тартылды.

Зерттеудің негізгі нәтижелері Жаңа әліпби стратегиясы Қазақстанның бірыңғай жаһандық ақпараттық кеңістікке кіруінің негізгі құралы болып табылатынын айғақтайды. Латын графикасы табиғаты бойынша заманауи компьютерлік технологияларға және халықаралық деректерді беру стандарттарына бейімделген. Нақты анықталған диакритикалық белгілері бар әліпбидің бекітілген нұсқасын пайдалану қазақ тілінің ерекше фонемаларын тиімді көрсетуге мүмкіндік береді. Бұл бағдарламалық жасақтаманың, іздеу жүйелерінің және мобильді қосымшалардың лингвистикалық түпнұсқалығын жоғалтпай дұрыс жұмыс істеуін қамтамасыз етеді. Талдау көрсеткендей, латын әліпбиі әлемдік ғылым мен технологияның тілі болып табылатын ағылшын тілін меңгерудегі кедергілерді жояды, осылайша жастардың әлемдік еңбек нарығындағы бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Сарапшылардың пікірінше, цифрлық гаджеттердегі ақпараттың шамамен 99% - ы латын тілінде берілген, бұл оған ауысуды жасанды интеллект дәуірінде тілдің өмір сүруі үшін техникалық қажеттілік етеді.

Стратегияның идеологиялық аспектісі ерекше маңызға ие. Латын әліпбиіне көшу ұлттың рухани жаңғыру идеясы төңірегінде шоғырлануына ықпал етеді. Талдау барысында графиканың өзгеруі тілді өзінің ішкі логикасына сәйкес келмейтін қабаттардан тазартуға және бастапқы фонетикалық дәстүрлерге оралуға мүмкіндік беретін өзіндік сүзгі ретінде әрекет ететіндігі анықталды. Реформаның әртүрлі кезеңдерін салыстыру 2025-2031 жылдарға дейін түпкілікті енгізу мерзімдерін кейінге қалдыру екенін растайды. ғылыми-әдістемелік базаны сапалы дайындауға ұмтылудан туындады.[4] Бұл орфографияның жаңа ережелерін әзірлеуді, педагог кадрларды даярлауды және мемлекеттік қызметшілерді кезең-кезеңімен қайта оқытуды қамтиды.

Педагогикалық талдау аясында мұғалімдердің дайындығы орта деңгейде екендігі анықталды. Табыстың негізгі факторы "Дағдылар трансфері" болып табылады: ағылшын тілін меңгергендер жаңа қазақ емлесіне тезірек бейімделеді. [5] Алайда, кеңейтілген әдістемелік құралдарға қажеттілік бар. Қазіргі уақытта тіл білімі институты орфографиялық анықтамалықтар мен сөздіктердің қолжазбаларын дайындады (көлемі 114 мың сөз), олар жаңа жазбаша мәдениеттің негізі болуы керек.

Нәтижелер сондай-ақ әліпбидің жаңа стратегиясы Қазақстанның түркітілдес әлеммен байланысын нығайтатынын көрсетеді. Бауырлас халықтармен графикалық жүйелерді біріздендіру ортақ мәдени және ғылыми кеңістікті қалыптастыруға жағдай жасайды. Бұл отандық интеллектуалды өнімді экспорттау көкжиегін кеңейтеді және озық тәжірибені алуды жеңілдетеді. Бұл ретте өтпелі кезеңнің стратегиялық маңыздылығы-латын әліпбиі жаңа форматтағы ұрпақтар сабақтастығын қамтамасыз ете отырып, ұлттық тарих пен болашақ арасындағы көпірге айналады. Экономикалық тұрғыдан алғанда, көшу елдің бизнесті жүргізуге тартымдылығымен байланысты, өйткені Doing Business рейтингіндегі елдердің көпшілігі латын негізін пайдаланады.[3]

Жүргізілген зерттеу қазақ тілінің латын графикасына көшуі цифрландыру және жаһандану жағдайында оның дамуының табиғи кезеңі болып табылады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Біздің ойымызша, бұл реформа ең алдымен қазіргі қоғамның практикалық қажеттіліктеріне байланысты, өйткені латын графикасы халықаралық ақпараттық және технологиялық кеңістікке объективті түрде жақсы интеграцияланған.

Сонымен бірге, латындандырудың тиімділігі әліпбиді өзгерту фактісімен емес, оны жүзеге асыру сапасымен анықталады деп санаймыз. Орфографиялық нормалар мен әдістемелік базаны жеткіліксіз пысықтау тілдік практиканың уақытша тұрақсыздығына және сауаттылық деңгейінің төмендеуіне әкелуі мүмкін. Бұл әліпбиді ғылыми негізделген таңдау және реформаны кезең-кезеңімен енгізу қажеттілігін растайды.

Талдау барысында латын әліпбиіне көшу қазақ тілінің функционалдық мүмкіндіктерін кеңейтуге ықпал ететіні, оны цифрлық ортада пайдалануды жеңілдететіні және ана тілінде сөйлейтіндердің бәсекеге қабілеттілігін арттыратыны анықталды. Алайда, бұл артықшылықтар педагогикалық кадрларды жүйелі даярлау және білім беру инфрақұрылымын бейімдеу жағдайында ғана жүзеге асырылуы мүмкін.

Біздің көзқарасымыз бойынша реформаның әлеуметтік аспектісі ерекше маңызға ие. Әр түрлі жас топтарының бейімделу деңгейінде психологиялық кедергілер мен айырмашылықтардың болуы екі графикті қатар қолдана отырып, өтпелі кезеңді сақтауды талап етеді. Бұл тәсіл жазбаша дәстүрдің сабақтастығын қамтамасыз етуге және ықтимал тәуекелдерді азайтуға мүмкіндік береді.

Осылайша, біз қазақ жазуын латындандыру стратегиялық тұрғыдан негізделген деген қорытындыға келеміз, алайда оның нәтижелілігі іске асырудың кешенділігі мен ғылыми негізділігіне тікелей байланысты. Болашақта зерттеулерді алфавиттің әртүрлі нұсқаларының тиімділігін және олардың білім беру және коммуникация процестеріне әсерін практикалық бағалауға бағыттаған жөн.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Oralbayeva N. The Latinization of the Kazakh Alphabet: Kazakh Language Teachers' Perceptions and Readiness, 2020.
2. Әмірбекова А. латын әліпбиін енгізу әлемдік ақпараттық кеңістікке қосылуға мүмкіндік береді, 2021. URL: https://www.inform.kz/ru/vvedenie-latinicy-pozvolit-vlit-sya-v-mirovoe-informacionnoe-prostranstvo-uchenyy_a3760849
3. Неліктен латын әліпбиі Қазақстанның тұжырымдамалық таңдауы болуы керек, 2017. URL: https://forbes.kz/articles/pochemu_latinitsa_doljna_stat_kontseptualnyim_vyiborom_kazahstana
4. Латын әліпбиіне көшу қайтадан кейінге қалдырылды: себебі аталды. Азаттық Рухы, 2023. URL: https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/49186-perekhod-na-latinitsu-snova-otkladyvaetsia-nazvana-prichina
5. Латын әліпбиіне көшу туралы ресми ақпарат. ҚР Әділет министрлігі (Adilet), 2022. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-krg/press/article/details/105365
6. Латын әліпбиіндегі қазақ тілінің әліпбиі. Портал eGov.kz, 2025. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/Alfavit-kazahskogo-yazyka-na-latinice
7. Черничкин д.а. ҚР тіл саясаты жаңа ұлттық бірегейлікті құру тетігі ретінде. Оңтүстік ресей әлеуметтік ғылымдар журналы, 2022. URL: https://journalsr.kubsu.ru/article/view/183

ЦИФРЛЫҚ МАРКЕТИНГТЕГІ ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ҚОЛДАНЫСЫ

БУЛАТОВ А.Р.
МК-25-2 тобының студенті
Мұқтар Т.Т.
ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.,Қазақстан Республикасы

Аннотация. **Мақалада Қазақстанның қазіргі нарығы жағдайында цифрлық контентті лингвистикалық бейімдеудің өзектілігі қарастырылады. «QazTehna» машина жасау зауытының қызметі негізінде мемлекеттік тілді цифрлық коммуникация арналарына: корпоративтік веб-сайтқа, әлеуметтік желілерге және видеомаркетингке біріктіру құралдары талданады.**

Кілт сөздер: **цифрлық маркетинг, контентті локализациялау, өнеркәсіптік маркетинг, медиадағы қазақ тілі, QazTehna, коммуникациялық стратегия.**

Тіл – ұлттың жаны, сондықтан ұлтпен бірге, адамзатпен бірге тіл де даму үстінде болады. Қазіргі жаһандану, цифрлық технологиялар заманында тілдің де қолданыс аясы кеңейіп келеді. Қазақстан Республикасы экономикасын цифрлық трансформациялау жағдайында маркетингтегі тіл саясаты мәселесі заңнаманы жай ғана сақтау шеңберінен шығып, стратегиялық позициялау деңгейіне көшті. Өзекті статистикалық мәліметтерге сәйкес, интернет пайдаланушылардың қазақ тілді сегментінің үлесі тұрақты түрде артып келеді, бұл цифрлық платформаларды сапалы локализациялау қажеттілігін тудырады [1, 4-б.]. Бұл мәселе өнеркәсіп секторында ерекше өзекті, себебі өнімнің технологиялық күрделілігі мемлекеттік тілде нақты әрі түсінікті терминологиялық аппаратты талап етеді. Бүгінгі таңда цифрлық коммуникациялардағы қазақ тілінің рөлі — аудиторияның адалдығын арттыратын бірегей мәдени контекст жасау болып табылады.

Қазақстандағы қазіргі цифрлық маркетинг ландшафты «Double-Language» (қос тілді) стратегиясына көшумен сипатталады. Егер бұрын қазақ тілі жарнамада негізінен мемлекеттік секторда қолданылса, бүгінде ірі бизнес оны бәсекелестік артықшылық құралы ретінде қарастырады. Адаптацияның негізгі бағыттарына іздеу сұраныстарын локализациялау (SEO), әлеуметтік желілерде контент жасау және күрделі техникалық бейнематериалдарды бейімдеу жатады.

Корпоративтік ресурстардың лингвистикалық құрылымына тоқталайық. Өнеркәсіптік кәсіпорынның сайты B2B сегментіндегі негізгі құрал болып табылады. Нарықты жалпы талдау нәтижесі көрсеткендей, сайттың толыққанды қазақша нұсқасының болуы мемлекеттік тапсырыс берушілер мен өңірлік серіктестер тарапынан сенімді арттырады. QazTehna зауытының ресурсы (qaztehna.kz) мысалында толыққанды екі тілді архитектураны көруге болады. Осыған ұқсас тәжірибе «Allur» (allur.kz) компаниясында да байқалады: мұнда интерфейстің лингвистикалық тұрғыдан жатық болуы пайдаланушылардың сайтта өткізетін уақытын ұзартып, конверсия деңгейін арттыратын шешуші факторға айналған.

Бұл келесі факторларға ықпал етеді:

- Машина жасау саласында біріңғай кәсіби терминологиялық өрісті қалыптастыру;
- Қазақ тіліндегі ерекше техникалық сұраныстар бойынша тиімді іздеу жйесін оңтайландыру.
- Ақпаратты мемлекеттік тілде алуды жөн көретін серіктестер үшін пайдаланушы тәжірибесін жақсарту.

2. Әлеуметтік медиадағы контент-стратегия (SMM)

Әлеуметтік желілер (атап айтқанда, Instagram) бүгінде жұртшылықпен жедел байланыс орнатудың негізгі арнасы болып табылады. Зерттеулер көрсеткендей, қазақ тілінің басымдылығы (мәтінді орыс тілінен бұрын қазақша орналастыру) ҚР-дағы визуалды коммуникацияның стандартына айналуда. @qaztehna аккаунтында бұл заңдылық анық байқалады: Сонымен қатар, «Allur» тобының Instagram парақшасы мемлекеттік тілді стратегиялық ресурс ретінде қолданудың үздік үлгісін көрсетеді. Егер «QazTehna» B2B сегментіне фокус жасаса, «Allur» тікелей тұтынушымен (B2C) эмоционалдық байланыс орнату үшін «тұлпар», «сәйгүлік» сияқты ұлттық кодқа негізделген метафораларды қолданады. Бұл брендке деген адалдықты арттыруға мүмкіндік береді. Копирайтингте қазақ тілін қолдану автоматты аударма емес, аудиторияның менталитетіне бейімделген. Цифрлық макеттерге «Қазақстанда жасалған» сөзін интеграциялау бренд пен ұлттық өнеркәсіптік бірегейлік арасындағы ассоциативті байланысты нығайтады.

3. Мультимедиялық адаптация және видеомаркетинг. Назар аудару экономикасы» дәуірінде видеоконтент ең көп тұтынылатын өнім болып табылады. Өнеркәсіптік маркетингте өнімді көрсетіп қана қоймай, оны жасау процесін түсіндіру маңызды. Қазақстан нарығы үшін мұнда екі құралдың маңызы зор:

1. Кәсіби дубляж: Өндірістік процестерді (мысалы, Yutong немесе Scania автобустарын құрастыру) қазақ тілінде дыбыстау зауыттың әлемдік деңгейдегі отандық өндіруші ретіндегі мәртебесін көтереді.

2. Субтитрлеу: Мобильді құрылғыларда контентті дыбыссыз тұтынатын аудиторияны қамтуға мүмкіндік береді.

QazTehna кейсі мұндай адаптацияның брендке халықтың қалың жігімен, соның ішінде контентті қазақ тілінде тұтыну деңгейі жоғары еліміздің оңтүстік және батыс аймақтарымен тиімді байланыс орнатуға мүмкіндік беретінін дәлелдейді [2]. Дәл осындай тәсілді «Allur» компаниясы да ұстанады: олардың YouTube арнасындағы қазақ тіліндегі кәсіби авто-шолулары мен зауыт жұмысы туралы репортаждары сапалы техникалық контенттің тапшылығын толтырып, машина жасау терминологиясының мемлекеттік тілдегі біріңғай қолданыс аясын кеңейтуде [3].

Өнеркәсіптік кәсіпорынның цифрлық маркетингінде қазақ тілін қолдану қосымша элемент болудан қалып, коммуникациялық стратегияның өзегіне айналуда. Өнеркәсіп секторындағы қазақ тіліндегі цифрлық коммуникация мемлекет пен түпкілікті тұтынушылар тарапынан сенім деңгейін арттырады. Автоматты аударма емес, сапалы локализация кәсіпорынды ескірген коммуникация үлгілерін қолданатын бәсекелестерден ерекшелейді. Жоғары технологиялық цифрлық контентте қазақ тілін қолдау ұлттық сананың жаңғыруына және іскерлік қазақ тілінің дамуына ықпал етеді.

Цифрлық маркетингте қазақ тілінің қолданылуы – бүгінгі күннің өзекті әрі маңызды бағыттарының бірі. Интернет пен әлеуметтік желілердің кең таралуы қазақ тіліндегі контентке деген сұранысты арттырып отыр. Қазақ тілін маркетингте қолдану компанияларға жергілікті аудиториямен жақын байланыс орнатуға, олардың сенімін арттыруға және брендке деген адалдықты күшейтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қазақ тіліндегі сапалы контенттің әлі де жеткіліксіздігі бұл саланың даму әлеуеті жоғары екенін көрсетеді. Кәсіпкерлер мен маркетологтар үшін қазақ тілін тиімді пайдалану – бәсекелестік артықшылыққа айналып келеді. Бұл тек тілдік мәселе емес, сонымен бірге ұлттық құндылықтарды насихаттау мен мәдениетті сақтаудың бір жолы болып табылады.

Қорыта айтқанда, цифрлық маркетингте қазақ тілін дамыту – бизнестің де, қоғамның да дамуына оң әсер ететін маңызды үрдіс. Болашақта қазақ тіліндегі цифрлық контенттің сапасы мен көлемі артып, оның қолданылу аясы одан әрі кеңейе береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Ахметова Л. С. Қазақстандағы БАҚ және маркетинг: оқу құралы. — Алматы: Қазақ университеті, 2021. — 168 б.

2. «QazTehna» зауытының Instagram әлеуметтік желісіндегі ресми парақшасы. — URL: https://www.instagram.com/qaztehna

3. «Allur» компаниялар тобының ресми интернет-ресурсы мен медиа-материалдары. — URL: https://allur.kz

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ОРЫС МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРІНІҢ МАҒЫНАЛЫҚ СӘЙКЕСТІКТЕРІ

КОСОВА З.Е., КВЯТКОВСКАЯ П.В.
Тур 25-2 тобының студенттері
МҰҚТАР Т.Т.
ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.,Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада қазақ және орыс тілдеріндегі мақал-мәтелдердің мағыналық баламалары мәселесі қарастырылады. Аударма барысында сөзбе-сөздіктен аулақ болып, мәдени компонент пен бейнелілікті сақтаудың маңыздылығын негіздейді. Зерттеу нәтижесінде екі халықтың рухани құндылықтарының ортақтығы айқындалған.

Кілт сөздер: мақал-мәтелдер, мағыналық балама, аударма, фразеология, мәдениетаралық қатысым, ұлттық сипат, бейнелілік.

Бәрімізге белгілі, мақал-мәтелдер – халық даналығының алтын қазынасы, ұрпақтан ұрпаққа жалғасқан рухани мұра. Олар жай ғана тұрақты тіркестер емес, этностың ғасырлар бойы жинақтаған тәжірибесінің, байқампаздығы мен философиясының шоғырланған көрінісі. Әрбір халықтың өзіндік болмысын, салт-дәстүрі мен дүниетанымын бейнелей отырып, мақал-мәтелдер оның жан дүниесін түсінудің кілтіне айналады. Қазақ фразеологиясының негізін салушы ғалым І.К. Кеңесбаев өзінің іргелі «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігінде» мақал-мәтелдер халықтың ғасырлар бойы жинақтаған тәжірибесінің көрінісі екенін, олардың әрқайсысының терең төркіні бар екенін атап көрсетеді [1, 5 б.]. Бұл сөздер кез келген тілдің мақал-мәтелдер қорын зерттеудің маңыздылығын айқын көрсетеді.

Қазіргі таңда жаһандану үдерісінің қарқынды дамуы, мәдениетаралық байланыстардың кеңеюі және тілге деген қызығушылықтың артуы жағдайында сапалы аударма мәселесі ерекше өзектілікке ие болып отыр. Әсіресе, мақал-мәтелдерді аудару барысында аудармашылар мен тіл мамандарының алдында күрделі міндеттер тұрады. Олардың дәл баламасын табу тек лексиканы білуді ғана емес, екі халықтың мәдениетін, дәстүрін терең түсінуді қажет етеді. Профессор Ә.Т. Қайдаров «Қазақ тілінің өзекті мәселелері» атты еңбегінде фразеологиялық бірліктерді, соның ішінде мақал-мәтелдерді зерттеу тіл мен мәдениеттің байланысын айқындайтынын, мұндай зерттеулер екі тілде сөйлейтін халықтардың дүниетанымын салыстыруға мүмкіндік беретінін жазған [2, 154–155 б.]. Мәселенің өзектілігі қазақ және орыс тілдері арасындағы мәдени диалогтың тереңдігімен және көркем аударма, тұлғааралық қарым-қатынас және білім беру процесінде мағыналық сәйкестікті дәл жеткізудің қажеттілігімен айқындалады. Осы тақырыпқа жүгіну коммуникациядағы қателіктерді болдырмауға ғана емес, екі халықты біріктіретін рухани құндылықтарды тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Әрбір халықтың мақал-мәтелдері айқын ұлттық сипатқа ие. Олар нақты өмір жағдайларынан, тұрмыс-тіршіліктен, тарих пен наным-сенімдерден туындайды. Сондықтан оларды сөзбе-сөз, механикалық түрде аудару көбінесе мағынасыздыққа немесе түсініспеушілікке әкеліп соғады. Лингвомәдениеттану саласының жетекші маманы, ресейлік ғалым В.Н. Телия өзінің «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» атты кітабында фразеологиялық бірліктердің мағынасы мен қолданысында мәдени компоненттің орталық рөл атқаратынын, сондықтан оларды аудару кезінде осы мәдени семантиканы сақтау қажеттігін егжей-тегжейлі қарастырады [3, 214–220 б.]. Бұл компоненттің жоғалуы аударманың мағынасыздануына әкеледі. Аудармашы үшін басты қиындық – түпнұсқаның терең мағынасы мен бейнелілігін сақтай отырып, оны екінші тілде табиғи әрі органикалық етіп жеткізу, тыңдаушыға бірдей эмоционалдық және эстетикалық әсер ету.

Барлық айырмашылықтарға қарамастан, қазақ және орыс халықтарының көршілестік пен өзара әрекеттестіктің ұзақ тарихы бар, бұл тілде көрініс таппай қоймады. Кейбір тарихи процестердің, тұрмыстық ерекшеліктердің ұқсастығы мен әмбебап адамзаттық құндылықтардың арқасында толық дерлік мағыналық баламалары бар мақалдарды кездестіреміз. Зерттеушілер М.М. Копыленко мен З.Д. Попова «Очерки по общей фразеологии» атты еңбегінде әртүрлі тілдердегі фразеологиялық бірліктердің мағыналық жақындығы типологиялық ұқсастықтармен және халықтардың тарихи-мәдени байланыстарымен түсіндірілетінін атап көрсетеді [4, 44–48 б.].

Бірнеше мысалдарды қарастырайық. Қазақтың «Еңбек түбі – береке» деген мақалы мағынасы жағынан орыстың «Терпенье и труд всё перетрут» деген мақалына толық сәйкес келеді. Екі жағдайда да еңбектің мәңгілік құндылығы мен оның түпкілікті нәтижелілігі бекітіледі. «Жүз сомың болғанша, жүз досың болсын» – бұл орыстың «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» деген мақалының тікелей аналогы. Мұнда лексикалық және мағыналық тұрғыдан толық дерлік сәйкестікті көреміз, бұл достықтың материалдық игіліктерден жоғары тұратыны туралы жалпыадамзаттық құндылықты көрсетеді. «Қонақ аз отырады, көп сынайды» деген мақал орыстың «В чужом глазу соринку видит, в своем — бревна не замечает» деген мақалымен үндеседі, алайда қазақ нұсқасы әлдеқайда жинақы.

Осындай сәйкес келетін мысалдарды тереңірек талдау қызықты. «Еңбек түбі – береке» және «Терпенье и труд всё перетрут» мақалдарын салыстыра отырып, нәзік реңкті байқаймыз: қазақ нұсқасы еңбектің нәтижесіне, оның жемісіне («береке» – ырыс, молшылық) баса назар аударады, бұл көшпелі шаруашылық үшін түпкі мақсаттың маңыздылығын көрсетеді. Ал орыс нұсқасы процестің өзіне, қиындықтарды жеңуге («перетрут») көбірек мән береді, бұл өмір сүрудің қатал жағдайлары мен шыдамдылық қажеттілігіне байланысты. Бұл нәзік айырмашылық тілдің еңбек сияқты әмбебап категорияларды қабылдаудың ұлттық ерекшеліктерін қалай бекітетінін айқын көрсетеді.

Мағынасы бірдей немесе өте жақын, бірақ бейнелілігі, лексикалық толықтырылуы мен қолданылатын метафоралары мүлдем әртүрлі мақалдардың үлкен тобы бар. Бұл мағыналық немесе функционалдық баламалар деп аталатын жағдай. Мұндай жағдайда сөзбе-сөз аударма пайдасыз ғана емес, зиянды. Басты рөлді сөздерді беру емес, мағына мен мақалдың сөйлеудегі қызметін беру атқарады. І.К. Кеңесбаев қазақ мақал-мәтелдерін жүйелеу барысында олардың мағыналық ауқымын анықтап, әрбір тұрақты тіркестің өзіндік семантикалық ерекшелігі бар екенін көрсеткен [1, 10–11-б.]. Аудармада мағыналық балама табу мәселелері зерттеуші үшін ең үлкен қиындық пен қызығушылық тудырады. Мұны мысалдармен көрсетейік. Қазақтың «Қойдың құйрығын көтермеген, қозының құйрығын көтерер» деген мақалы орыс тілінде «На обиженных воду возят» деген мағыналық баламаға ие. Тікелей аударма орыс оқырманын түсініксіз жағдайға қалдырар еді. Алайда екі мақалдың терең моральдық мәні бірдей: кішігірім қиындықтарды жеңе алмайтын немесе тым ашушаң адам одан да үлкен қорлыққа немесе жұмысқа тартылады. «Ата-анаң – патшан, ақылшың – жолдасың» деген мақалдың орыс тілінде

тікелей аналогы жоқ, бірақ мағынасы жағынан «Не нужен и клад, коли в семье лад» немесе «Родители — первая среда обитания ребенка» деген тіркестермен үндеседі. «Аштықта жеген арпа нан, тойдағы бауырсақтан артық» мақалының орыс тіліндегі мағыналық баламасы – «Голод — лучший повар» немесе кеңірек мағынада «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Бұл мақал жағдайға байланысты игілікті қабылдаудың субъективтілігі туралы айтады. «Ит үреді, керуен көшеді» мақалының орыс тілінде толық мағыналық аналогы бар – «Собака лает — ветер носит, а караван идет». Бейнелілік (ит, керуен) толық дерлік сәйкес келетін сирек жағдай.

Дәл осы бейнелілігі әртүрлі мысалдар ұлттық ерекшелікті барынша айқын көрсетеді. Ғасырлар бойы көшпелі мал шаруашылығы жағдайында қалыптасқан қазақ мәдениетінде образдар көбінесе жануарлармен (қой, қозы, ит, керуен) және ұлттық тағамдармен (арпа нан, бауырсақ) байланысты. Отырықшы, егіншілік және кәсіпшілік өмір салты бар орыстардың образдық жүйесі өзгеше (су, өкпелеген адамдар, аспаз, бөрене). Дегенмен, осы әртүрлі образдардың арғы жағында тұрған мораль, өмірлік даналық ортақ. Бұл адам табиғатының бірлігінің дәлелі. Әртүрлі мәдениеттердің мақалдары арасынан дәл мағыналық параллель тапқан кезде, адамзат тәжірибесінің бірлігі, оның жалпыадамзаттық негізі деген ғажайып сезім пайда болады.

Мағыналық баламаларды іздеу – екі тілдің байлығы мен мәнерлеу мүмкіндіктерін танудың қызықты жолы. Бұл лингвистикалық ребусты шешуге ұқсайды. Бұл процесс зерттеушіден немесе аудармашыдан энциклопедиялық білім мен терең мәдени интуицияны талап етеді. Тек сөздерді жаттау жеткіліксіз; контексті, дәстүрлерді, наным-сенімдерді, әзілді, тіпті тағамдарды да түсіну керек. Аудармашы тек тілді ғана емес, сол тілде сөйлейтін халықтың психологиясы, тарихы мен дүниетанымын да жақсы білуі тиіс. Ә.Т. Қайдаров тіл білімінде тіл мен халықтың рухани өмірінің арасындағы байланысты зерттеуге ерекше мән беру керектігін атап көрсетеді [2, 119–121 б.].

Қорыта айтқанда, қазақ мақал-мәтелдерінің орыс тіліндегі мағыналық баламалары – бұл жай лингвистикалық категория емес, екі халықтың ғасырлар бойғы рухани жақындығының, мәдени өзара іс-қимылының және тарихи тағдырларының ортақтығының жарқын көрінісі. Осы сәйкестіктерді зерттей отырып, біз тілдер арасындағы жүйелі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды тереңірек түсініп қана қоймай, ұлттық мінездердің жаңа қырларын ашамыз. Жоғарыда келтірілген беделді ғалымдардың пікірлері (Кеңесбаев, 1977; Қайдаров, 1998; Телия, 1996; Копыленко, Попова, 1989) қарастырылып отырған мәселенің көпқырлылығы мен күрделілігін дәлелдейді. Мақал-мәтелдерді аудару барысында басымдық формальды сөзбе-сөздікке емес, мағыналық сәйкестік пен бейнелілікті сақтауға берілуі керек. Тек осындай тәсіл ғана аударманың мақсатына – мәтінді басқа мәдениет өкілінің дұрыс қабылдауына қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Осындай лингвомәдениеттанулық зерттеулер тіл білімінде маңызды рөл атқарады. Олар әртүрлі тілдерде сөйлейтін адамдардың өзара түсіністігін арттырып, коммуникативтік сәтсіздіктердің алдын алып қана қоймай, мәдениетаралық алмасудың сапасын едәуір жақсартады, оны тереңірек әрі мағыналы етеді. Мағыналық баламаларды зерттеу бізге мәтінді кәсіби тұрғыдан дұрыс аударуға ғана емес, одан да маңыздысы, тілдік формалардың сыртқы, кейде жарқын айырмашылықтарының ар жағындағы бізді біріктіретін ортақ адамзаттық құндылықтарды көруге көмектеседі. Демек, осы бағыттағы жұмыстарды жалғастыру, жаңа қостілді сөздіктер мен оқу құралдарын жасау – бұл жай академиялық міндет емес, көпұлтты қоғамдағы тіл мен мәдениет сабақтастығын сақтау мен дамытудың маңызды кепілі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Кеңесбаев, І.К. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1977. – 712 б.
2. Қайдаров, Ә.Т. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы: Ана тілі, 1998. – 304 б.

3. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
4. Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 192 с.

ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАСЫ

АБДИНАЗАР Е.А.
Тур-25-2 тобының студенті
МҰҚТАР Т.Т.
ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.,Қазақстан Республикасы

Аннотация.Мақалада қазақ тілін жасанды интеллект жағдайында дамытудың өзектілігі қарастырылады Қазақ тілін цифрлық кеңістікке енгізу, тілдік корпустарды дамыту, машиналық аударма, мәтінді тану және сөйлеуді өңдеу технологияларының мүмкіндіктері талданады. Сонымен қатар, қазақ тілінің жасанды интеллект жүйелерінде қолданылу деңгейі, қазіргі жетістіктері мен негізгі мәселелері сипатталады. Зерттеу нәтижелері қазақ тілінің цифрлық ортада кеңінен қолданылуына және жасанды интеллект жүйелерінде тиімді интеграциялануына ықпал етеді.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, цифрлық технология, мәтін, инновация, сандық лингвистика.

Қазақ тілі – ұлттық рухымызды, мәдениетіміз бен тарихымызды айқындайтын ең маңызды құндылықтардың бірі.Тіл халықтың жаны, жүрегі деуге болады. Сондықтан адамзатпен бірге тіл де дамып келеді. Қазіргі XXI ғасырда, ақпараттық технологиялар мен жасанды интеллект (ЖИ) зымырандай тез дамып келеді. Ғаламтор, үлкен деректер, нейрондық желілер, робототехника – осының барлығы адамзат өмірінің ажырамыс бөлігіне айналды. Осындай өзгерістердің ішінде жасанды интеллект қазақ тілінің дамуында ерекше орын алады. Бұл үдеріс қазақ тілінің болашағына да тікелей әсер етеді.

Көптеген әлем елдері өз тілдерін технологияларға енгізу арқылы сол тілдердің дамуына серпін береді. Алайда біздің қазақ тіліміз «аз ресурсқа ие» бәріне танымал емес тілдердің бірі, яғни цифрлық деректер мен технологиялар үшін жеткілікті ақпарат қоры жоқ тілдердің қатарына жатады. Бұл жағдай тілдің жасанды интеллектпен интеграциясында белгілі бір қиындықтар туғызады [1]**.** Соған қарамастан, соңғы жылдары қазақ тілін жасанды интеллектпен байланыстыру бойынша маңызды жобалар іске асырылуда. Мысалы, Қазақстанда «Til – Qazyna» атты жасанды интеллект негізіндегі тіл үйрену моделі әзерленді. Ол қазақ тіліндегі мәтіндерді генерациялау, грамматикалық қателерді түзету және мәтінді қайта құру сияқты функцияларды орындайды. Бұл модель тіл үйренушілер үшін маңызды құралға айналуы мүмкін. Тіл туралы жасанды интеллектпен тиімді жұмыс істеу үшін ең бастысы – үлкен көлеміндегі сандық деректер қорын құру. Қазақстанда «Қазақ тілінің ұлттық сөздік қоры» атты мемлекеттік ақпараттық жүйе белгіленіп, оның негізінде тілдік ресурстар жинақталды [2]. Бұл қор тілдің сөздік құрамын, терминологиясын, сөйлеу формаларын қамтып, жасанды интеллект жүйелеріне енгізуге мүмкіндік береді. Мұндай жүйелер тілді дұрыс тану, аудару және мазмұнын жасау, түсіндіру сияқты міндеттерді орындауда мағызды

рөл атқарады. Жасанды интеллекттің және бір маңызды салаларының бірі - табиғи тілді өңдеу. Табиғи тілді өңдеу технологиялары мәтінді талдауға жоғарыда айтылып кеткендей аударуға, автоматты түрде жауап беруге, дыбысты мәтінге немесе мәтінді дыбысқа айналдыруға мүмкіндік береді. Қазіргі кезде көптеген халқаралық платформаларда жасанды интеллект негізінде жұмыс істейтін чат – боттар, виртуалды ассистентер, автоматты аударма жүйелері кеңінен қолданылып жатыр.

Қазақстанда қазақ тілін жасанды интеллект жүйелерін енгізу бағытында бірнеше зерттеу орталықтары мен жобалары жұмыс істеп жатыр. Назарбаев Университетінің Интеллектуалды жүйелер және жасанды интеллект институты (ISSAI) қазақ тілін жасанды интеллектпен интеграциялау бағытында бірқатар жобаларды жүзеге асырып жатыр. Олар аудиоға айналдыру, сөйлеуді тану, мәтінді аудиоға айналдыру және басқа да құралдарды жасау бойынша зерттеулер жүргізуде. Бұл жобалар қазақ тілін цифрлық ортада кеңінен пайдалануға мүмкіндік береді[3]. Сонымен қатар, Қазақстандағы IT – зерттеу орталықтары ЖИ негізіндегі тіл үйрету платформаларын әзерленуде. Жасанды интеллект жобаларының бірі - қазақ тіліндегі мәтін генерациялау жүйелері. Бұл жүйелер мәтіндерді автоматты түрде құрастыра отырып, білім беру, жаңалықтар және мәдени контент жасауға мүмкіндіктер береді.

Жасанды интеллект қазақ тілін үйретуде білім беру саласында маңызды құрал ретінде қызмет етеді. Оқу платформалары ЖИ көмегімен оқушының деңгейін анықтап, жеке бағдарлама құрастыра алады. Мысалы, студенттің жиі жіберетін грамматикалық немесе лексикалық қателерін жүйе автоматты түрде талдайды және сәйкес жаттығулар ұсынады. Қазіргі таңда қазақ тілін екінші тіл ретінде меңгерушілерге арналған онлайн платформалар пайда болды. Олар студенттің оқу үлгерімін бақылайды, сөйлем құрылымдарын тексереді, сөздік қорын арттыруға мүмкіндік береді, және тіпті дауыстық жаттығулар арқылы сөйлеу дағдыларын дамытады. Бұл әдіс мұғалімге қосымша құрал ретінде қызмет етеді, сонымен қатар оқушының өз бетімен оқуы үшін тиімді жағдай жасайды. ЖИ негізіндегі білім беру жүйелері мотивациялық аспектілерді де қамтиды. Мысалы, ойын элементтері, баллдар мен рейтинг жүйесі оқушының оқу үрдісіне қызығушылығын арттырады. Сонымен қатар, осындай платформалар арқылы шетелдегі қазақ тілді оқушылар да тіл үйренуге қатыса алады, бұл ұлттық тілдің таралуын халықаралық деңгейде қолдауға мүмкіндік береді. Болашақ жоспарларға ұлттық тілдің технологиялық дамуын қамтамасыз ету кіреді. Машиналық оқыту мен табиғи тілді өңдеу жобаларын жетілдіру, сапалы деректер жинау, жаңа платформаларды енгізу арқылы қазақ тілін үйрету процесін автоматтандыруға болады. Бұл тәсіл ұлттық тілдің цифрлық кеңістікте тұрақтылығын қамтамасыз етіп қана қоймай, білім беру және мәдени дамуға жаңа мүмкіндіктер ашады. Оқушылар мен студенттер жеке деңгейіне бейімделген жаттығулар арқылы тілдік дағдыларын жетілдіреді, ал мұғалімдер оқу процесін бақылап, тиімді әдістерді таңдауға мүмкіндік алады. Қателерін талдап, дұрыс жазу және сөйлеу дағдыларын дамытуға мүмкіндік береді. Мысалы, тіл үйретуге арналған мобильді қосымшалар оқушының сөздік қорын дамытып арттырады, сөйлем құрылысына бақылау жасайды және граматтикалық ережелерді үйретеді.

Қазақ тілін жасанды интеллект арқылы дамыту жолында бірқатар қиындықтар да бар. Біріншіден, қазақ тіліндегі мәтіндік және аудио деректердің көлемі жеткіліксіз. Көптеген әдеби, ғылыми және ресми құжаттар әлі де қағаз форматында немесе жабық жүйелерде сақталған. Бұл ЖИ жүйесін тиімді үйретуді қиындатады. Екіншіден, қазақ тілінің морфологиялық күрделілігі ЖИ алгоритмдері үшін қиындық туғызады. Бір түбірден жүздеген сөз формалары пайда болады, бұл автоматты талдауды қиындатады. Үшіншіден, мамандардың жеткіліксіздігі мәселесі бар. Тіл мамандары мен IT инженері бірігіп жұмыс істегенде ғана сапалы жүйе шығару мүмкін. Қаржыландырудың шектеулі болуы да жобалардың дамуына кедергі келтіреді.

Дегенмен, перспективалар зор. Қазақ тілін цифрлық кеңістікке енгізу, тілдік корпустар құру, онлайн білім беру платформаларын жетілдіру – болашақ жоспарлардың негізгі

бағыттары болып табылады. Ұлттық тілдік ресурстарды кеңейту және ЖИ жобаларын дамыту арқылы қазақ тілін заманауи қоғамдағы қолдану аясы кеңейеді. Сонымен қатар, болашақта жасанды интеллектті қолдана отырып қазақ тілін халықаралық деңгейде танымал ету, тіл үйрету процесін автоматтандыру және білім беру сапасын арттыру жоспарлануда. Бұл шаралар қазақ тілінің қолданыс аясын арттырып, ұлттық мәдениет пен білімді жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, мамандар мен қаржылық қолдау жеткіліксіздігі жобалардың дамуын баяулатады. Дегенмен, ұлттық тілдік корпустар құру, ғылыми зерттеу жобаларын кеңейту және білім беру платформаларын жетілдіру арқылы бұл мәселелерді жеңуге болады. Болашақта жасанды интеллект қазақ тілін оқыту мен қолданудағы негізгі құралға айналуы мүмкін. Платформалар әр пайдаланушының дағдылары мен қажеттілігіне бейімделген, интерактивті және мотивациялық әдістерді қолданады. Автоматтандырылған жүйелер оқушының прогресін бақылайды, қателерін талдап, сәйкес тапсырмаларды ұсынады, бұл білім беру процесін бірегей әрі тиімді етеді. Халықаралық деңгейде қазақ тілін танымал ету де маңызды мақсат болып отыр. Автоматты аударма жүйелері, дауыстық көмекшілер мен мәтін генерациялайтын платформалар арқылы ұлттық тілдің мазмұнын әлемдік аудиторияға жеткізуге мүмкіндік туады. Бұл зерттеу, мәдени және ақпараттық салаларда қазақ тілінің қолданысын арттырады, ұлттық мәдениетті насихаттауға жол ашады. Сонымен қатар, ЖИ көмегімен жасалған жүйелер ғылым мен білім саласындағы ақпараттарды оңай қолжетімді етіп, зерттеу жұмыстарын жеделдетеді. Жасанды интеллекттің қазақ тілін дамытудағы перспективасы кең әрі көпқырлы. Тілдік ресурстарды цифрлық форматқа енгізу, сапалы деректерді жинау, инновациялық платформаларды енгізу, ғылыми зерттеулерді қолдау арқылы ұлттық тілдің дамуы қамтамасыз етіледі. Мұндай жүйелер тілдің заманауи қоғамдағы рөлін күшейтіп, білім беру, мәдениет, мемлекеттік басқару және ғылыми зерттеу салаларында жаңа мүмкіндіктер ашады.

Қорыта айтқанда, жасанды интеллект қазақ тілін цифрлық кеңістікте өміршең ету, оқыту сапасын арттыру, ақпараттық ресурстарға қолжетімділікті кеңейту және мәдени мұраны сақтау үшін стратегиялық маңызды құрал болып табылады. Технологияның дамуы арқылы ұлттық тілдің қолданысы кеңейіп, білім беру мен ғылым саласында жаңа стандарттар қалыптасты, бұл ұлттық мәдениеттің сақталуына және өркендеуіне ықпал етеді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Kazakh language AI adaptation news
2. Sputnik Қазақстан ақпарат ресурсы .
3. ISSAI институты жобалары .

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ XX ҒАСЫРДЫҢ АЛҒАШҚЫ ШИРЕГІНДЕГІ ТІЛДІК АХУАЛ: ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ӨЗГЕРІСТЕР МЕН ЖАҢАЛЫҚТАР

НУРАХМЕТОВА М.Б.
РД-25-2 тобының студенті
БОРАНБАЙ А.А.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Мақалада Алаш зиялыларының (А. Байтұрсынұлы, Ә. Бөкейхан, М. Дулатұлы, Қ. Кемеңгерұлы және т.б.) ұлттық әліпби жасау, алғашқы оқулықтар жазу және қазақ тіліне мемлекеттік мәртебе алып беру жолындағы қажырлы еңбектеріне талдау жасалады. Қазақ тілінің әдістемелік жүйесінің қалануы, алғашқы терминдердің жасалу принциптері және қазақ тілінің ресми-ғылыми тіл дәрежесіне көтерілу процесі сипатталады.

Кілт сөздер: Қазақ тіл білімі, Алаш зиялылары, А. Байтұрсынұлы, ұлттық әліпби, оқулықтар, терминология, тіл мәртебесі, ағартушылық, оқыту әдістемесі, ғылыми тіл.

Қазақ тілін ғылыми түрде зерттеу XIX ғасырдың орта тұсы мен екінші жартысынан басталды. Ресей империясы қазақ жерін саяси-әскери басқарудың бір жолы ретінде қарап қазақ тілін зерттей бастады. Миссионерлік мақсатта жазылса да бұл еңбектердің қазақ тіл білімі үшін маңызы зор. XX ғасырдың басы қазақ тіліндегі ғылым ретінде қалыптасуындағы айрықша кезең болып табылады. Мәселен, 1905–1907 жылдардағы Ресей империясын қамтыған төңкеріс Қазақстандағы қоғам өміріне де демократиялық, әлеуметтік-саяси өзгерістер ала келді. Осы төңкеріске дейін қазақтарда ұлт тілінде жазылған оқулық, ғылыми материалдар саусақпен санарлықтай болса, төңкерістен кейін ана тілінде газет, журнал, кітапшалар, оқулықтар, оқу құралдарын жазуға мүмкіндік туды.

Алайда XX ғасырдың бас кезінде кітап, баспасөз ісін өркендетуге ұлттық баспахананың жоқтығы үлкен кедергі болды. Қазақтың ақын-жазушылары өз шығармаларын бастыруда татар баспаханаларына кіріптар болды. Сондықтан татар тілінің басқа түркі тілдеріне тигізген ықпалы зор еді. XX ғасыр басында қазақ зиялылары түрлі салада қызмет етті. Олардың әрқайсысының ғалым, жазушы, журналист, ағартушы-ұстаз әмбебап маман болуы сол кездегі заман талабынан туған қажеттілік еді. Алаш қайраткерлері өз ұлтының келешегі үшін оқу-ағарту саласын жақсартуды көздеді. Осы бағыттағы Ә.Бөкейхан, А.Байтұрсынұлы, М.Дулатұлы, Х.Досмұхамедұлы, М.Тынышпайұлы,Ж.Аймауытұлы, Т.Шонанұлы, Қ.Жұбанұлы, Е.Омарұлы, М.Жұмабайұлы, Қ.Кемеңгерұлы, Ж.Күдеріұлы, С.Садуақасұлы сынды азаматтардың еңбектері өлшеусіз. Қазақ зиялылары ана тілінде оқулықтар жазып, сөздіктер шығарып, аударма ісімен айналысып, ұлттық ғылым тілін қалыптастыруға күш салды, халықтың сана-сезімін оятып, мәдениетті елдер қатарына қосылу жолында аянбай еңбек етті.

XX ғасырдың басында қазақ жерінде орын алған саяси-әлеуметтік жағдай ел зиялыларының ұлт мүддесі жолында бірігіп, қазақ тілін, әдебиетін, мәдениетін бағдарға алып, бірлесе еңбек етті. Бұл кезең – қазақ қоғамының рухани жағынан серпілген, ұлттық сананың оянған кезеңі болды. Ұлттың қамын ойлаған зиялылар қазақ халқын алдыңғы қатарлы елдердің сапына қосу үшін қалың бұқараның арасында ағартушылық идеясын көтеріп, халықтың сана-сезімін оятуды мұрат санады. Қазақты оқу-білімге шақырды. Алаш көсемі Ә.Бөкейхан: «Көңіл жүйрік пе, көк дөнен жүйрік пе?» дейтін қазақ. Бәрінен білім жүйрік. ... «Білімге жақсы да, жаман да жоқ. Білім – алмас қанжар. Кім қолына алса, соның қолы, салып қалса, жақсы-жаманды айырмай, басты алып түседі», – деп жазды [1, 262-б]. Алаш дәуірінің рухани көсемі, қазақ тіл білімінің атасы А.Байтұрсынұлы: «Асыл тіл, түзу емле қазақта боларға тиісті. Неге десек: ата

кәсібін тастамай істеп келе жатқан – қазақ. Басқа жұртқа араласпай, өз алдына оңаша, оқшау жүрген – қазақ. Жат жазудың ыңғайына қарап, басқалардан тілін бұзуға, арасына жазу жайылмаған түрік баласы – қазақ», – деп тебіренді [2, 395-б]. Қазақ халқы өз алдына жазу-сызуы бар мәдениетті, оқыған ел болуға толық құқығы бар. Және аз уақытта солай болды да. Қазақстанның болашағы қандай болуы керек? деген мәселеге келгенде, біз бүгін осы ұстанымдарды басшылыққа аламыз. XX ғасыр басындағы қазақ зиялыларының ой-тұжырымдары ұлттық идеяның әрдайым тілмен байланысты екендігін байқатады. Қоғамдық ғылымдар ішінде қазақ тілін оқыту әдістемесі кеш қолға алынып, осы сала бойынша еңбектер кейіннен жазылды. XX ғасыр бас кезінде шыққан әдістемелік нұсқаулықтар оқытудың әдістемелік жүйесіне арналмады. Мысалы, сол кезеңдегі «Дала уәлаятының газеті», «Түркістан уәлаятының газеті», «Айқап», «Қазақ» секілді алғашқы қазақ тілді басылымдарда жарық көрген мақалаларда қазақ даласындағы оқу-ағарту жұмыстарындағы кемшіліктер мен мектептердің жетіспеушілігі жөнінде айтылды. Жалпы оқыту әдістемесіне қатысты арнайы жеке жинақ немесе кітап жарыққа шыққан жоқ, тек мақала көлемінде ғана шектеліп отырды. Ал XX ғасырдың оныншы жылдарынан бастап оқулықтарда мұғалімге көмекші құрал ретінде оқытудың әдістемелік тәсілдері қосымша беріле бастады. Осы кезеңде шыққан еңбектердің қатарында «Қазақша букварь» (Нұрбаев, Уфа, 1910), «Әліфбе яки төте оқу» (И.Арабаев, Х.Сәрсекеев, Уфа, 1911), «Қазақша ең жаңа әліппе» (М.Малдыбаев, Қазан, 1912), «Қазақша ең жаңа әліппе» (Ж.Андамасов, Уфа, 1912), «Қазақ балаларына жәрдем. Қазақша әліппе кітабы» (Ғ.Сырғалин Қазан, 1913), «Үлкендер үшін әліппе» (Жиюшылар: Ш.Сарыбаев, Е.Қожантаев, Ташкент, 1921), Т.Шонанұлының «Жаңа әліппе», «Орысша қазақ тілін үйреткіш», «Кеспе әліпби», Н.Төреқұловтың «Үлкендер үшін жаңа әліппе», Ә.Байділдин мен Ғ.Мүсірепов бірігіп жазған «Қызыл әскер әліппесі» сынды оқу құралдарын атауға болады.

XX ғасырдың басы қазақ қоғамы үшін игі бастамаларға толы болды. Қазақ халқының ұлттық сана-сезімін арттырып, басын біріктірген, қоғамда орын алған саяси-әлеуметтік шаралар, көтерілістер мен толқулар баспасөз ісінің дамуы мен халықтың жаппай сауаттануға ұмтылуы, алаш қайраткерлерінің атқа мінуі – отандық тарихтың қилы кезеңіне тиесілі айтулы оқиғалар. Ресейде 1917 жылы үкіметті шаруалар мен жұмысшылар қолға алғанына, билікке большевиктердің келгеніне алаш қайраткерлері үлкен сақтықпен қарады. Қайраткер Қ.Кемеңгерұлы да Қазан төңкерісін қуанышпен қарсы алмады. Ол осы уақытта Қызылжар қаласынан шығатын өзі редакторлық еткен «Жас азамат» газетінде «Бүлінгеннен бүлдіргі алма» деген саяси-әлеуметтік тақырыптағы мақаласын жариялады. Онда қайраткер Ресейде большевиктердің билікке келіп жатқанына өкініш танытып, қазақ жерінде ондайға жол берілмеу керектігіне шақырды.Алайда тарихтың шешімі алаш қайраткерлері армандағандай болмады. Жаңа қалыптасқан жағдайда алаш оқығандары жұмыла жұмыс істеуге, бір-біріне одан да мықты ниеттес болуға, жан-жақты қолдау көрсетуге, қазақ мүддесін қорғайтын ғылыми, шығармашылық еңбектерін жариялауға, баспасөз, кітап шығару ісі арқылы халық жүрегіндегі ұлттық сана-сезімнің отын өшірмеуге тырысты. Қ.Кемеңгерұлының Омбыдан Ташкент қаласына қоныс аударуында да үлкен мән бар еді. Билікке большевиктер үкіметі түгел қол жеткізгеннен кейін Қ.Кемеңгерұлы ұлтына адалқызмет істеуді жалғастырды. Аз уақыт саясат сахнасында болған қайраткер өзінің бар күш-жігерін енді таза шығармашылыққа арнады. Оның жемісі ретінде айналасы он жылдың аясында ғылым мен әдебиеттің сан саласы бойынша бағасы жоғары құнды дүниелерді өмірге әкелді. Кеңес өкіметі орнағаннан кейін 1923 жылы 22 қарашада «Тіл туралы декрет» қабылданып, қазақ тілінің мемлекеттік мәртебеге ие болуы – XX ғасыр басындағы ұлттық маңызы жоғары үлкен шара. Осыдан кейін мемлекеттік және қоғамдық орындарда қазақ тілінде де іс қағаздарын жүргізу қолға алына бастады. Қазақ тілінің қоғамдық-әлеуметтік қызметі біршама жанданды. Соған байланысты қазақ тілінде оқулықтар шығару; мектептерді қазақ тілінде жазылған оқулық, оқу құралдарымен қамтамасыз ету; қазақ тілінде сабақ беретін мұғалімдерді дайындау; орыс мектептерінде қазақ тілін міндетті пән ретінде оқыту сияқты шаралар жүзеге асырыла бастады. Қазақ тілінің

мемлекеттік мәртебе алуы, қазақ халқының әлеуметтік-мәдени дамуы, қоғамдағы өзгерістер жаңа оқулықтар мен тың бағдарламаларды керек етті. Қазақ тілінің қоғамдағы орнына байланысты зиялы қауымның алдында мынадай үлкен міндеттер тұрды:

1. қазақ тілінде оқулықтар шығару;
2. мектептерге арналған пәндік кітаптар болмағандықтан оқу орындарын қазақ тілінде жазылған оқулық, оқу құралдарымен қамтамасыз ету;
3. -қазақ тілінде дәріс беретін мұғалімдерді дайындау;
4. Орыс мектептерінде қазақ тілін міндетті пән ретіндеоқыту[3, 3-б]

шаралары жүргізіле бастады. Қазақ тілінің заңды тұрғыдан мемлекеттік мәртебе алуы оқыту саласына да өз ықпалын тигізбей қоймады. Оқу орындары үшін жаңа оқулықтар жазып, жаңа бағдарламалар құрастыру қажет болды. Оқу орындарында, мекемелерде қазақ тілін оқыту үшін арнайы бағдарламалар жасалып, оқу құралдары жазылып,сағаттар бөлінді.

ХХ ғасырдың 20-30 жылдарында басты мәселе жаппай халықты сауаттандыру болды. Осы мәселені іске асыруда алаш оқығандары А.Байтұрсынұлы, Ж.Аймауытұлы, М.Жұмабайұлы, Е.Омарұлы, М.Дулатұлы, Қ.Кемеңгерұлы, Т.Шонанұлы, Х.Досмұхаммедұлы, Қ.Жұбанұлы, Қ.Басымұлы еңбек етті. Алаш қайраткерлері бұл жылдарда ұлттық мектептердің ашылуына септігін тигізіп, қазақ тілінің өркендетуге күш салды. Олардың ұлттық мектептер жайлы ой-пікірлері мен қазақ тілін оқытуға қатысты ғылыми тұжырымдары әдістеме теориясының дамуына ықпал етті. ХХ ғасыр басында ұлт зиялылары қазақ мектептерінде қазақ тілінің оқытылуына қаншалық мән берсе, қазақ тілінің орыс тілді мектептерде оқытылуына да соншалық назар қойды. Қазақ оқығандары қазақ тілінің ұлт мектептері мен орыс мектептерінде оқытылуына көңіл бөліп, қазақ тілін оқытуға арналған оқулықтар жазды. Олар мектептерде қазақ тілін оқытуға байланысты оқулықтармен бірге орыс тілді мектептердегі қазақ тілі пәні үшін оқулықтар жазды. А.Байтұрсынұлы «Мектеп керектері» мақаласында сол кездегі мектептер жайынан біраз мәліметтер береді. Мектептерге ең қажетті деген нәрселерге тоқталып өтеді: «Ең әуелі, мектепке керегі – білімді, педагогика, методикадан хабардар, оқыта білетін мұғалім. Екінші, оқыту ісіне керек құралдар қолайлы һәм сайлы болуы ... Істің толық жақсы болуына құралдың сайлы һәм жақсы болуы шарт. Үшінші, мектепке керегі – белгіленген программа» [4, 269-б]. Осы пікірге Қ.Кемеңгерұлы: «Мектеп қай тілде болу керек?» мақаласында: « ... мектепті көздеген мақсатқа жеткізу үшін үйі, құралы, сайманы, кітабы, оқытушысы сай болу керек», – деген ой қосады [5, 178-179-б]. Бұл жерде А.Байтұрсынұлы мен Қ.Кемеңгерұлы сауатты да білімді ұрпақтың қалыптасып шығуы үшін білімді оқытушы болуы керектігін, оқытудың жолдарының белгілі бір әдістемелік жүйеге сүйенуін,оқытудың әдіс-тәсілдері айқын болуы керектігін айтып отыр. Ағартушылар А.Байтұрсынұлы мен Қ.Кемеңгерұлы баспасөз беттерінде ХХ ғасыр басындағы ауыл мектептерінің жайын: талаптарға сай еместігін, оқу-білімге қажетті құралдардың тапшылығын, білім беретін оқытушылардың көбі «басқа қызметтерге қолы жете алмаған, не жарай алмағандар, не шалағайлар, не өз шаруасымен байланыстылар» [5, 179-б] екенін айтып сынайды.А.Байтұрсынұлы «Бастауыш мектеп» мақаласында: «Осы күнгі ауыл мектептерін мектеп деп айтарлықтай емес. Оқуға керек құрал жоқ, оқыта білетін мұғалімдер аз», – десе [4, 266-б], Қ.Кемеңгерұлы «Мектеп қай тілде болу керек» мақаласында: «Қазіргі ауыл мектептерінің төрт түлігі сай деп ешкім айта алмайды. Бірі болса, бірі жоқ. Осы күнде ауыл мектептерінде комплекс (жиынды) әдіспен оқыту программаға кіргендіктен, мектепте алдымен керегі оқытушы болып отыр. Оқытушы жеткілікті біліммен комплексті қолданса, мектептің басқа кем-кетіктерін толтырады. Балаларға керекті білім береді. Өйткені комплекске керек жаратылыс, шаруашылық жағдайлары ауылдан табылады. Ал енді ауыл мектептеріндегі оқытушыларды алсақ, комплекс әдісін жүргізе алатындары некен-саяқ», – деп ашық айтады [5, 179-б]. Ы.Алтынсариннен бастау алған оқулық жазу әдістемесін теориялық, практикалық жақтан дамытқан А.Байтұрсынұлы болды.Қазақтың зиялы қауым өкілдері оқулықтарды, оқу құралдарын, ғылыми шығармаларды жалпыхалықтық әдеби тілде жазуға

тырысты. Ғылым-білімнің дамуымен байланысты, тілде жаңа ұғымдар, оларды белгілейтін жаңа сөздер (неологизмдер) туып отыратыны белгілі. Ал ғылымның белгілі бір саласында пайда болған сол жаңа сөздердің ұзақ не қысқа ғұмыры болуы сол ғылымдардың өмірде алатын орнына, практикалық мәніне байланысты екені де сөзсіз. Мәселен, 1912 жылы Қазанда А.Васильевтің «Букварь для киргизов» деген әліппесі шықты. Оның соңында бір беттік «Грамматика на казахском языке» деген бөлімінде қазіргі дыбыс деген мағынада дауыс сөзі қолданылған. Сонда дауысты дыбыс — оңай дауыс, дауыссыз дыбыс — қиын дауыс боп алынған. Ал А.Байтұрсынов 1912 жылы Орынборда шыққан «Оқу құралында» бұларды дауысты, дауыссыз дыбыс деп алған.

А.Байтұрсынов жасаған қазақ лингвистикасы терминдерін арнайы қарастырған Ш.Ш.Жалмахановтың тұжырымдауынша, ғалым «Тіл-құрал» оқулықтарында (1914, 1915, 1925 жж.) 310 лингвистикалық термин қолданған болса, оның 118-і (38,5 %) қазіргі тіл білімінде сол күйінде жұмсалып жүр екен [6]. А.Байтұрсынов, Х.Досмұхамедов, М.Жұмабаев, М.Дулатов, Е.Омаров, Ж.Аймауытов, С.Сейфуллин, Қ.Кемеңгеров, Б.Майлин, Х.Басымов, Т.Шонанов, Ә.Ермеков, С.Қожанов, Қ.Жұбанов, тағы басқа қазақ зиялылары XX ғасыр басында мектептерге, жоғары оқу орындарына арнап оқу-әдістемелік құралдар, оқу құралдары мен оқулықтар, екі тілді сөздіктер құрастыруға, терминология мен емле мәселелерін реттестіруге, пән атауларын бір ізге түсіруге белсене араласты. Олар ана тілінде оқу құралдарының, оқулықтардың болуы мектептегі оқудың жүйесіне де, мектептің сипатына да белгілі дәрежеде ықпал ететінін жақсы түсінді. Дегенмен патшалы Ресей тұсында ұлттық мектеп, ұлт тіліндегі оқу құралдары туралы мәселелерде басы ашылмаған жайлар әлі де баршылық еді. Қазан төңкерісінен кейін Қазақстанда мектептер ашылып, оқушылар оқуға тартыла бастаған кезден-ақ, қазақ балаларының орыс тілімен қатар өз ана тілінде де оқу керектігін, ол үшін оқулықтар жасау қажеттігі көкейкесті мәселе деп саналған болатын. Ғылымның әр түрлі саласына жататын терминдерді ұлт тілінде жасаудың, ұлт тілінің ғылым тіліне айналуының маңызын А.Байтұрсынов бастаған қазақ зиялылары дұрыс түсінді. Мәселен, Х.Досмұхамедов, М.Жұмабаев, Ж.Аймауытов, Е.Омаров, С.Қожанұлы, Ж.Күдерин сияқты зиялыларымыздың оқулықтары мен оқу құралдары соған дәлел ретінде келтіре аламыз. Олар ғылымның әр саласында заман талабына сай өз мамандары жоқ кезде әрі аудармашы, әрі ақын, әрі жазушы, әрі сыншы, әрі драматург болып еңбектер жазды. Кейіннен, яғни 20–30-жылдары, олардың еңбектері көп таралыммен қазақ тілінде басылып шықты. Бұған А.Байтұрсыновтың 1912–1928 жылдардағы жарық көрген әліппелері, оқулықтары, жазу, емле, терминология мәселелері туралы жазылған сыни мақалалары, М.Дулатовтың «Есеп құралы» (1918– 1925), М.Жұмабаевтың «Педагогикасы» «Баланы тәрбия қылу жолдары» (1922, 1923), Ж.Аймауытовтың «Тәрбие жетекшісі» (1924), «Психологиясы» (1926), «Жан жүйесі және өнер таңдауы» (1926), Е.Омаровтың «Пішіндемесі» (1924, 1928), «Физикасы» (1930), Х.Досмұхамедовтың «Жануарлары» (1922), «Табиғаттануы» (1922), «Адамның тән тірлігі» (1927), Қ.Кеменгеровтің «Оқу құралы» (1928), «Қазақша-орысша тілмашы» (1927), С.Қожановтың «Есеп тану құралы» (1924), Е.Ермековтің «Ұлы математика курсы» (1935), Б.Майлиннің «Ересектерге арналған әліппесі» т.б. көптеген еңбектер жатады. Қазан төңкерісінен кейін оқу-ағарту ісін дұрыс жолға қою мәселесі алғашқы орында тұрғаны белгілі. Қазақ тілінің тазалығы үшін күресіп, бөтен сөздермен тілді шұбарламай, таза қазақ тілімен жазу үлгілерін көрсету мақсатымен қазақтың көрнекті зиялылары алғаш мектептерге әліппелер, тіл ашарлар, тіл құралдарын жазып, кейіннен 20–30-жылдары ашыла бастаған жоғары оқу орындарына арнап оқулықтар, оқу құралдарын аударумен, сөздіктер құрастырумен айналысты. Ахмет Байтұрсынов қазақ тіл білімінің қазақ тілінде өрбуіне, зерттелуіне, оның қазірде қолданылып жүрген ғылыми терминдерінің қалыптасып дамуына үлкен үлес қосты. Оның термин алуда ұстанған принципінің дұрыстығына ол жасаған терминдердің әлі күнге дейін тілімізде қолданыс тауып жүргендігі дәлел. Ғалымның термин жасаудағы ұстанған негізгі принципі ең алдымен қазақ тілінің өз мүмкіншіліктерін пайдалану,

ал «Айқап» журналындағы мақалаларында грамматика, фонетика, морфология т.б. халықаралық сөздерді де қолданған. Бұдан оның орыс тілі арқылы кіретін интернационалдық терминдерден бас тартпайтын принципін де байқаймыз. А.Байтұрсынов жасаған атаулардың жасандылығы білінбейді, ұғым мен атаулардың соншалықты жақындығы, атаудың дәлдігі, қысқа да нұсқалығы тәнті етеді. Ғалым тағылымы ғылымды ұлт тілінде сөйлету арқылы ұлт мәдениетін, ұлттық сананы, ұлттық таным деңгейін жоғары сатыға көтеру болатын. А.Байтұрсынов алға қойған бұл мақсатты оның замандастары мен шәкірттері іске асыра білді. Мысал ретінде 1914 жылы жарық көрген М.Дулатовтың есеп оқулығындағы мына атауларды келтіруге болады: есеп сатысы (таблица), түзу сызық, тік бұрыш, кесе сызық, қатар сызық, сызғыш, деректі сан, төрткіл, шаршы, көбейту, шегеру, ондық (жүздік), бөлімдер т.б. Сонымен, бұл еңбекте, педагогика ғылымдарының терминдерінің тууына, қалыптасып, дамуына негіз болды, өз дәуірі үшін аса пайдалы, құнды еңбек болса, қазіргі күнде де маңызын әлі жойған жоқ деуге болады.XX ғасыр басында қазақ әдебиетінің негізін салушылардың бірі Ж.Аймауытовтың педагогикалық оқу орындарына арнап жазған «Тәрбиеге жетекші» (Орынбор, 1924), «Психология» (Қызылорда-Ташкент, 1926), «Жан жүйесі және өнер таңдау» (М., 1926), «Комплексті оқыту» (Қызылорда, 1929) т.б. оқулықтары мен оқу құралдары баспадан шықты.

Сонымен, XX ғасырдың алғашқы ширегінде қазақ тілі ғылым ретінде зерттеліп, грамматиткасы біршама болса да жинақталды, баспасөз, іс-құжаттар тілі ретінде жаңаша сөз қолданыстары, терминдердің қазақша баламалары енгізілді. Қазақ тілінің әдеби тіл дәрежесінен ресми-ғылыми тіл дәрежесіне өту сатысы осы XX ғасырдың алғашқы жартысына сәйкес келеді деп анық айта аламыз. Және бұл жолда Алаш арыстарының, ғалымдарының атқарған рөлі ерекше.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бөкейхан Ә. Таңдамалы (избранное). Құрастырып, түсініктері мен библиографиялық көрсеткіштерін жазып, баспаға әзірлеген Сұлтанхан Аққұлыұлы. Бас редактор Р.Нұрғалиев. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы бас редакциясы, 1995. – 478 б.
2. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектері). – Алматы: Ана тілі, 1992. – 448 б.
3. ҚР Орталық Мемлекеттік мұрағат. 81-қор, 1-тізім, 1314-іс, 3-п.
4. Байтұрсынов А. Ақ жол: Өлеңдер мен тәржімелер, публ. мақалалар және әдеби зерттеу. – Алматы: Жалын, 1991. – 464 б.
5. Кемеңгерұлы Қ. Үш томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Алаш, 2005. 1 т. – 320 б.
6. Жалмаханов Ш.Ш. А.Байтұрсынұлы — қазақ лингвистикасы терминдерінің негізін салушы. — Қарағанды: Болашақ- Баспа, 1997. — 3-б.

ҰЛТТЫҚ ТІЛДІК БЕЙНЕДЕГІ «БАЛА» КОНЦЕПТІСІ

ЕСПЕРГЕНОВА А.С.
РД-25-2 тобының студенті
БОРАНБАЙ А.А.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада қазақ тіліндегі «бала» концептісінің берілу жолдары қарастырылған. Концепт ұғымына түсініктеме беріліп, тілімізде кездесетін балаға қатысты тілдік бірліктер көрсетілген.

Кілт сөздер: концепт, тіл білімі, тілдік бірлік, таным, лексика, ұғым, бала, сәби.

Тілімізде бала ұғымына қатысты қалыптасқан тілдік бірліктер жеткілікті. Солардың жасалуы мен танымдық ерекшеліктерін ашып көрсету негізгі мәселеміздің бірі. Тілімізде «бала» концептісіне қатысты зерттеулер жоқ. Жалпы «концепт» термині латын тілінде conceptus – жинақтау, қабылдау, тұжырымдау дегенді білдіреді [1]. Концепт ұғымы орыс тіл білімінде XX ғасырдың 20-30 жылдары қоршаған орта құбылыстарының тіл әлемінде бейнелеуін зерттеумен байланысты пайда болды. С.А.Аскольдов-Алексеевтің 1928 жылғы «Русская речь» жинағында жарық көрген «Концепт и слово» деген еңбегінде концептілерді танымдық (познавательные) және көркемдік (художественные) түрлеріне жіктейді, бірақ олардың аралық шегінің өзгеріп, кейде бір-бірімен астасып отыратынын да жоққа шығармайды [2]. «Концепт» терминінің теориялық негіздері Д.С.Лихачев, Н.Д.Арутюнова. Е.С.Кубрякова, А.Я.Гуревич, А.Вежбицкаяның еңбектерінде әр түрлі қырынан қарастырылды.Концепт сөздердің беретін ұғымын түсіну арқылы жеке адамнан бастап, қоғамдық топтардың, бүкіл бір ұлттың, халықтың тіл өрісінің, дүниетанымының ерекшеліктері айқындалады. Концептілер рухани мәдениттің басты-басты ұғымдарын оның элементтері ретінде таңбалай отырып, олардың мән-мағынасын қамтиды. Рухани-мәдени сөздердің лексикалық мағыналарын анықтау жаңа үстеме мағынаның ашылуына септігін тигізеді. Бұл өз кезегінде бұрынғы түсіндермелерді жаңа қырынан бағалауға әкеледі [1]. Концепт ұғымы лингвистикада «адамның әлем туралы жинақталған мәдени түсініктері» (А.Вежбицкая), «концепт – біздің сол нысан туралы білетініміздің барлық жиынтығы» (В.Н.Телия), «құдайлық ілімді танудың, сол арқылы, соны ұғыну арқылы халықтың рухын, ұлттың мәдени менталдығын танудың кілті» (В.Гумбольдт) тәрізді анықтамалармен беріліп жүр [2].

Алғаш қазақ тіл білімінде тілдің танымдық табиғаты туралы алғашқы пікірлерді А.Байтұрсынұлының және Қ.Жұбановтың еңбектерінен көруге болады. Одан кейін, Ә.Қайдаров, Р.Сыздық, Е.Жанұзақов, Ж.Манкеева т.б. ғылыми еңбектерінде этнолингвистикалық бағытта зерделенді. Концептіні көптеген зерттеушілер бір тілде сөйлеушілерге ортақ концептуалдық ойлау жүйесі, «менталдылықтың негізгі бірлігі», мәдениеттің кілт сөздері», «ұлттық колориті», «ойлау мен қарым-қатынас құралы ретіндегі тілдің символдық-мағыналық қызметі арқылы көрінетін неғұрлым мүмкін мағыналар» ретінде қарап, бір сөзбен *концепт* дегеніміз мазмұндық формасында әрі символ, әрі бейне, әрі ұғым деп көрсетеді. Сондықтан *концепт* терминін «ұғым, түсінік» деген мағынамен емес, «алғашқы дәні, өскіні (зародыш, зернышко)» деген мағынамен байланыстарған дұрыс деп есептейді, себебі концепт арқылы сөздің бастапқы, яғни кейінгі ұғымдар мен мағыналарға негіз болатын алғашқы түсінігі беріледі. Менталды сипаттаудың міндеті –концептіге ұйтқы сөздің өзгеріске түспеген семантикалық доминантын анықтау, қалпына келтіру [1].

Енді тақырыбымыз бойынша «бала» концептісінің мәнін түсіндірер болсақ, өмірде баланың рөлі ерекше. Бала – ата-ананың көзінің нұры, өмірінің шуағы. Бала – біздің басты байлығымыз, ал оны жақсы жан ретінде тәрбиелеу ең үлкен жетістіктердің бірі. М.Әуезов «Ел боламын десең бесігіңді түзе» дейді. Бұл дегеніміз болашақта мықты мемлекет болғымыз келсе, жас ұрпақты, өскелең ұлтты түзу жолға салып тәрбиелеуіміз керек дегені.

«Бала» сөзі бөпе, сәби, нәресте, құлыншақ, бөбек, періште сынды сөздермен синонимдес. «Бала» түсіндірме сөздікте бөбек, сәби, періште, нәресте ата-ананың перзенті, ұрпағы, тұқымы деп берілген [3]. Сәби, бөбек, шақалақ және нәресте сөздері негізінен жаңа дүние есігін ашып, жасқа толғанға дейінгі уақытын атайды. «Егер жас нәресте туғанда арқасында жалы болса, не батыр, не бай, не бақытты адам болады» немесе «Егер жас нәрестенің ауыздарынан сілекейі аға берсе, немесе анасын еміп отырып қызыл иегімен омырауын тартса, көп ұзамай тісі шығады» сынды қазақ ырымдары бар [4]. Адамнан бақытты болғаның қашан деген сұраққа жауап ретінде оның бала кез екенін, өмірінің қызықты естеліктерін саралағанда Балалық шақ деп айтатыны тағы бар. Оған Мұқағали Мақатаевтың мына өлеңі дәлел бола алады:

Бақыт деген – сенің бала күндерің,
Бақытсыз-ақ бақытты боп жүргенің.
Немесе:
...Құс та болғым келмейді!
Қанатым бар.
Қанатым бар күмістен жаратылған.
Сәби болғым келеді, сәби болғым,
Мына өмірден хабарсыз, жаңа туған[5] – осы жерден байқанамыздай, жаңа дүние есігін ашқан бала барлық күнәдан таза болып, барлық заттан хабарсыз болатынын және ақын өзінің ішкі жай күйін қалам арқылы жеткізген.

Адам балалық шағын, тәтті естелігін ешқашан ұмытпақ емес. Соның нәтижесінде көптеген әндер, өлең жолдары, естеліктер, әңгіме, романдар жазылуда. Мысалға Ғафу Қайырбековтің барша перзенттердің әнұранына арналған өлең жолдарын ала аламыз.

Әлдилеп, аялап, өсірген жемісің,
Самал жел, сая бақ құшағың мен үшін.
Есейіп кетсем де мен саған сәбимін.
Көңіліңді көктемдей көзіңнен танимын [6]. Бұл жолдар – ақынның балалық шаққа сағынышының көрінісі.

Періште сөзінің қоланылуы сәбидің күнәдан таза, ақ, пәк деген мағынада ұқсастырып сипаттауы деп білеміз.

Ақ періштем, кішкентайым, жарқыным.
Арай шашып, нұр сыйласын әр күнің.
Шаңырақтың берекесі өзіңсің,
Жауһар қызым, жанашырым, алтыным [7] деген Абдулмахмуд Пошатаев **ақынның өлеңі мысал бола алады**.

Бала – *әке шешенің перзенті, ұрпағы*. Жыныс ерекшелігіне қарай ұл, қыз, жас шамасына қарай*: нәресте,сәби, бөбек, балдырған, жеткіншек, жасөспірім* болып жіктеледі. Ұл-қыздың жарық дүниеге келген сәтінен бастап кәмелетке толғанға дейінгі кезеңі Бала ұғымына сияды. Қазақстанда 18 жасқа толған *бозбала* мен *бойжеткен* ресми түрде кәмелетке толған ересек адамдар қатарына қосылады. «Бала мемлекеттің қорғауында болады. Балаларына қамқорлық жасау және тәрбиелеу – ата-ананың табиғи құқығы әрі парызы» (ҚР Конституциясы 27-бап) [8].

Қазақ халқы бірінші туған баланы «*тұңғышым*», одан кейінгілерін «*ортаншы*», ең соңғы туған перзентін «*кенже*» деп атайды. Баланың тәрбиесіне ерекше мән береді. Әр шаңырақтың көз қуанышы, болашақтан үміт күттірер жұбанышы – бала. Балаға әрқашан көңіл бөлген

халқымыздың салт дәстүрінде де, тұрмыс-тіршілігінде де, күнделікті өмірі де баланың төңірегінде өтіп жатыр. Бала шыр етіп дүниеге келгенінен бесік той, қырқынан шығару, тұсау кесер, сүндет той, тілашар сынды әр жыл тойланатын туған күнін қоспағанда біздің халқымызда балаға арналған осындай той-думандар өткізіледі.

Бала балдан тәтті, оттан ыстық, күннен жарық, мамықтан жұмсақ [9]. Бұл жерден ата-ананың баласына деген махаббатын көре аламыз. Әр ата-ана үшін өз баласы қымбат. *«Әркімге өзінің баласынан артық көретіні жоқ екен ғой. Баласы өзіне балдан тәтті, оттан ыстық, күннен жарық, мамықтан да жұмсақ екен ғой, – деп қарға мен кірпіні жазадан босатып жіберіпті»* [10].

Бала мінез. Бала сияқты әр нәрсеге сенгіш, аңқау, алаңсыз жан [9]. Баланың мінезі аққөңіл, пәк, таза, сенгіш, аңқау болатыны барлығымызға аян. Бойында балалығы кетпеген жанға қаратыла қолданылатын сөз тіркесі.Қазақта «Үлкеннің жүзіне бергенше, баланың біріне бер!..» дейді, біздің барлығымыздың бала кезде басымыздан өткерген қуанышымызда, естіген ескертулерімізде есімізде.

«Балажанды биелер құлындарын теппейді, **Бала**жанды адамды **бала** айналып кетпейді» [11]. Тек адамзат емес, жан-жануарларда өз төлдеріне махаббатпен қарайды. «Жылауық болса да, баланың бары жақсы, Бақырауық болса да, түйенің бары жақсы» сонымен қатар, «Балалы үй базар, Баласыз үй қу мазар» [11] сынды мақалдар да тілімізде ұшырасады. Шаңырақты нұрға бөлеп, ерлі-зайыптылардың арасындағы сүйіспеншілік пен махаббаттың беки түсуіне себеп болатын бірден-бір дәнекер – бала. «Бала тәрбиелеу – шындап келгенде, өз-өзіңді тәрбиелеу» - дейді, Л.Толстой. Баланды тәрбиелеп әуре болма, тегінде бала өз ата-анасының жолымен жүріп, көзімен көргенін жасайды.

«Биыл Абайдың жасы он үшке толған еді. Бойы өскен. Қол-аяғы ұзарған. Ол атқа мініп жүруге жарағанымен, үйден көп шықпайды» үзінді Мұхтар Әуезовтің ұлы ақын – Абай Құнанбайұлының өмірі мен шығармашылығына арналған романнан алынған. Балалық шақтан бастау алатын туындыдан ақынның бала кездегі бейнесі: Зерек, ақылды Абайды жан-жағы қанша үлкен адам ретінде қабылдасада, шын мәнінде жүрегінің түбінде бала екенін, көңілінің далада тұратынын, адамның көңіліне қарайлайтынын, Қодар мен Қамқаны бәрі жазалауға асықса да, бала көңілдің жамандыққа қимайтынын оқи аламыз [12].

Қорытындылай келе, бала – қуаныш, шаттық сыйлаушы, бала – күнәдан таза періште, бала-отбасына үміт сыйлайтын шырақшы, бала-ата-ананың болашаққа құяр инвестициясы, бала – күлкі сыйлаушы, бала – жарқын мемлекетінің болашағы. Әр әке мен ананың «*Үміт еткен көзінің нұры – баласы*». Қазақта үйге, балаға байланысты «*Балалы үйде ұрлық жатпайды*» деген де мақал бар. Бұл баланың пәктігін, еш арамдық ойламайтын тазалығын танытады. Олай болса сол періште ұғымының тілдік тұрғыдан зерттелуін басшылыққа алу тіл біліміндегі өзекті мәселелердің бірі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Нұрдәулетова Б.И. Когнитивтік лингвистика. – Алматы: Қазақстан Республикасы Жоғары оқу орындарының қауымдастығы, 2011. – 312 б.
2. Оразалиева Э. Когнитивтік лингвистика: қалыптасуы мен дамуы. –Алматы: Ан Арыс, 2007. – 312 б.
3. Жанұзақов Т. Қазақ тілінің түсіндерме сөздігі. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.
4. Ырымдар
5. https://www.zharar.com/index.php?do=shorttexts&action=item&id=90428
6. https://www.zharar.com/kz/olen/6444-text.html
7. https://bilim-all.kz/olen/4161-Ana-turaly-zhyr
8. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
9. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс баспасы, 2007. –800 б.

10. https://www.zharar.com/kz/ertegi/15387-l.html
11. https://anamenbala.kz/enciklopediya/bala-urpaq-perzent-turaly-maqal-matelder-ekinshi-bolim/
12. https://kitap.kz/

ҚАЗАҚТАРДЫҢ БАЛАҒА ЕСІМ БЕРУ МӘДЕНИЕТІ

ГАЦКО Р.М.
МО-25-2 тобының студенті
БОРАНБАЙ А.А.
Ғылыми жетекшісі, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Мақалада қазақ есімдерінің шығу тарихы, қойылу төркіні және заман ағымына қарай өзгеруі қарастырылады. Дәстүрлі ат қою рәсімдерін, есімдердің әлеуметтік-тарихи астары және діни наным-сенімдердің есім беруге әсерін талданады

Кілт сөздер: Қазақ есімдері, ат қою дәстүрі, антропонимика, тарихи тұлғалар, діни есімдер, заманауи есімдер, есімдер этимологиясы.

Дүние жүзіндегі барлық адамның есімі бар. Жер бетінде есімі жоқ адамды кездестіру мүмкін емес дүниелердің бірі. Тек кейбір мемлекеттерде тегі жоқ немесе оны иемденбейтін адамдар кездесуі мүмкін. Мысалы, Исландия мемлекеті – жер бетіндегі тегі жоқ адамдар кездесетін жалғыз мемлекет. Бұның себебі, Исландия бұрында шағын арал болып, тұрғындарының саны аз болғандықтан тек қатты қажет болмаған [1]. Жалпы адамдардың барлығының есімдерінің пайда болу тарихы, кезеңі, себебі бар.

Қазақ есімдері де бірден пайда болмаған. Әр есімнің өзіне тән тарихы, пайда болу жолы, қойылу уәждемесі бар. Қазіргі есімдердің ішінде де ерте замандарда қойылғандары кездесетіні рас. Мысалы, *Алтын, Алтынбек, Күміс, Күмісбай, Темірбек, Арыстан, Орақ т.б.* Жалпы адам есімінен сол заманның әлеуметтік көрінісін немесе қоғамдық көрінісін байқауға болады. Кейбір есімдер халық тұрмысының ертедегі тіршілік іс-әрекетінен және шаруашылық күйінен мағлұмат береді. Сондай-ақ әдет-ғұрып, тарихи дәстүрлер мен кісі есімдерінің арасында тозбас желі бар. Кісі аттарынан тілдің лексикалық материалы, фонетика-морфологиялық, құрылымдық сипаттарын анық байқаймыз. Бұл дәлелдерді қазақ есімдеріне де тән деп қарауға болады. Осымен катар адам аттарының ерте кездерде рулар мен рубасыларының аттарымен де байланысты болғанын, ру атын өз атымен қоса айту да болғанын көрсеткен ғалымдар бар. Бұл дәлел алғашқы қоғамда адамдардың жалпы ру, яки ру басшыларының атымен аталғанын, соның қалдығы екендігін көрсетеді. Кейіннен адамдарды бір-бірінен ажырату үшін арнайы ат беріле бастайды. Ол ат бала өмірге келгеннен кейін жеті күннен соң қойылатын болған [2].

Өмірге келген жас бөбек, сәбиге жарасымды ат қойып, есім беру – келе жатқан ата дәстүр, дағдылы әдет. Есімдердің әдетте адамды екінші адамнан ажырата білу үшін қойылатыны хақ. Ұлы Гомер: «Есім дегеніміз алуа-шекер сыйлық. Ал сыйлық пен тарту адам үшін зор қуаныш» деген екен. Адам үшін өмірлік, шексіз қуаныштың бірі – уақыт, дәуір талабына, өз талғамына сай келетін айшықты да сұлу, мәнді де мәнерлі есім иемдену екені даусыз. Ескіліктен келе жаткан өмірлік маңызы зор бұл мәселе өз мәнін бүгін де жойған жоқ, әлі де маңызды, аса өзекті қалпында қалып отыр.

Жер бетін мекендеген әрбір халықтың ұлттық болмысына, тарихына, діліне, тіліне, тұрмыс-тіршілігіне негізделген ұлттық болмысын танытатын сан ғасырлық наным-сенімдері, тыйымдары, әдет-ғұрыптары бар. Қазақ халқы ата-баба дәстүрін, әдет-ғұрпын ұқыпты сақтап, ұмытуға жол бермей, күнделікті өмірде үйлесімді қолданып келе жатқан халықтардың бірі екені сөзсіз.

Дәстүр – тарихи дамып, ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан, қоғамда немесе жекелеген әлеуметтік топтарда ұзақ уақыт бойы сақталған әдет-ғұрып, әлеуметтік құрылымдар, идеялар мен құндылықтар, мінез-құлық нормалары мен әлеуметтік-мәдени мұра элементтері болып табылады.

«Дәстүр» – салт-дәстүрге айналған салт, ырым.

«Дәстүр» – этникалық топтың өмірін сақтау мақсатында саналы түрде ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып келе жатқан материалдық және рухани мәдениеттің, қоғамдық немесе отбасылық өмірдің құбылысы [3].

Ат қою, балаға есім беру (ғұрып) – ат қою қазақ халқының ең салтанатты ғұрыптарының бірі. Бұл жаңа туған нәрестеге мен оның ата-анасы, отбасы, туыстары мен достары үшін ерекше мереке. Осы бала болашақта лайықты азамат болып өссін деген тілекпен қазақ халқы оның есіміне ерекше мән берген. Бүлдіршінге халық үшін маңызы бар атақты адамдардың, атақты ақындардың, шешендердің, батырлардың есімдері берілген.

Қазақтар балаға есім беру салтанатты рәсіміне ерекше мән берген. Балаға әдемі есім немесе белгілі адамның атын қоюға тырысады, ол сол адамға ұқсағанын қалайды. Бұл ретте ырымды құрметті адамдарға тапсырып, жаңа туған нәрестеге (батаға) бата береді. Ата-ана баласына ұлылар мен әулиелердің есімдерін атаудан қашады. Бұрынғы заманда есімдер көбінесе бала туылған кезде болған жағдайларға байланысты қойылып отырған.

Азан шақырып ат қоюда, балаға есімді әкесі, атасы немесе үйдің үлкенін қойып, ілімі көп адам баласын қолына алып, құбылаға қарай бұрылады. Баланы басқа адам ұстаса да болады, түрегеп тұрып оң құлағына азан, сол құлағына қамат оқылатын болған Есімді баланың екі құлағына үш рет қайталаған дұрыс. Азан оқитын адам баланы жастық сияқты жұмсақ нәрсеге қойып құшақтайды. Бірі баланы қолына алады, бірі азан оқиды. Бір хадисінде Шариф: «Жаңа туылған нәрестенің оң құлағына азан, ал сол құлағына «Умму Сибиан» оқылса, аурудан сақтайды» (Тәңір) деген [4] .

Ғасырлар бойы қалыптасып, халық тарихымен бірге жасап келе жатқан есімдерді профессор Т.Жанұзақ бірнеше лексикалық топқа бөліп [3], қазақтың күнделікті тіршілігімен, қоршаған ортаны тануымен, баланың өмірі жарқын, әдемі, ұмыры ұзақ, бақытты, өзі сондай зейінді, ақылды, парасатты, алғыр, көреген, алып тұлға, зор денелі, бойында ізеттілікпен, әдептілік қалыптасқан, көз тимей аман жүрсін деген ниетте қойылған есімдерді жіктеп көрсетті. М, *Ақмарал, Гүлайым, Тастемір, Томирис, Ажар, Тұрар, Тоқтасын т.б.*

Қазақ отбасында ұл мен қызға бірдей есімдер қойылатын сәттерде жоқ емес. *Мысалы: Ардақ, Жанат, Асыл, Асылжан, Бағдат, Мереке, Бекзат, Бақыт, Рауан, Тұрсын, Нұржан, Аңсаған, Айшуақ, Сағыныш, Дидар.* Бұл есімдерді біз ер адамнан да, нәзік жанды сұлу бойженткеннен де кезіктіре аламыз.

Есімдерге қарап Қазақстанның басынан өткерген тарихи кезеңдерді байқауға болады. *М, Совет, Октябрь,Кеңес, Майдан, Пионер.* Бұл есімдердің барлығы Кеңес заманында қойылған. Қазіргі таңда ата-аналар балаларын бұндай есімдерді қоймайды.

XX ғ. бас кезінде және егемендікке қол жетіп, тәуелсіз мемлекет болғаннан кейінгі жаңа есімдер саны көбейе түсті. Тіліміздегі кісі есімдерінің шығу, пайда болу жағынан бір дәуір, бір заманға ғана тән еместігі анық байқалады. Тәуелсіздік жылдарында ең көп қойылған есімдердің бірі-*Нұрсұлтан*. Сонымен қатар, *Елбасы, Нұротан, Нұрлыжол, Астана, Теңге, Мәңгілік, Ақорда, Бәйтерек, Мәслихат, Мәжіліс, Сенат* есімдері де кездеседі. Бұл есімдер еліміздің тәуелсіздігінің тарихи бейнесі.

Қазіргі таңда біздің қоғамда діни, тарихи есімдерді қою көптеп кездеседі. Себебі тіл қоғамға байланысты өзгеріп отырады. Қоғамымызда діннің қайта жанданып тұрған кезі. М, *Мұхаммед, Ислам, Ибраһим, Абдуллах, Әли, Ілияс, Ғани, Ханифа, Хадиша, Халима, Фатима* т.б. қойылған есімдерден байқай аламыз. Пайғамбарларға ұқсасын, солардың жолын қусын деген ниетте осы есімдер көп қойылуда. Сонымен қатар, толықтай діни есімді қою «балаға ауыр болады», «бала ол есімді көтеріп жүре алмайды», «балаға ондай есім қою-үлкен сынақ», «бала ол есімге лайықты түрде өмір сүруі керек»- деген, сынды пікірлерде қоғамда баршылық. Сол үшін *Мұхаммедтің* алдына нұр, дін сөздерін жалғап қояды. М, *Нұрмұхаммед, Дінмұхаммед.* Демек, діни есімді толық қоймай оның алдына сөз қосады. М, *Нұрислам, Әлинұр, Әлихан, Байахмет, Байғали* т.б. Бұл ырымды біз сонау Ұлы ақын Абайдың атынан-ақ байқап тұрмыз. Жеңгелерінің Абайды «Телғара» деп атауы түсінікті, карт әже Зере пайғамбардың есімін тікелей атамай, қазақтың салт-дәстүрін ұстана отырып «Абай» деп атап кеткен. Екінші бір себебі, арабтың «Илаһ» сөзі біздің тілімізде «лайым» болып айтылады. «Ибраһим» есімі «ЫІбырайым» ретінде кең қолданысқа енген. Бауыржан Мырзақұлдың айтуы бойынша, қарапайым халық өз тіліне ыңғайлап алған. Жасы келген Зереде өз немересін «ЫІбай-ЫІбай» деп еркелетіп, артынан бұл есім Абай деп өзгеруі әбден мүмкін дейді. *Ибраһим – ЫІбрайым – ЫІбырай – ЫІбрай – ЫІбай – Абай* болып өзгеріске ұшыраған [5].

Есімдері өзгеріске ұшыраған басқада тарихи тұлғалар бар. М, *ЫІбырай Алтынсарин-Ибраһим, Шоқан Уалиханов-Мұхаммед-Қанафия, Сәкен Сейфуллин-Сәдуақас, Мұқағали Мақатаев-Мұхаммедқали, Бейімбет Майлин-Бимұхаммед, Қаныш Сәтбаев-Ғабдулғани* т.б.

Тарихи есімдердің көшін - *Әлихан* бастап тұр. 2023 жылдың рейтингінде көш бастап тұрған бұл есімді 1420 ұл бала иемденген [6]. *Ахмет,* Жа*һанша, Халел, Абылай, Бейбарыс, Томирис* деген есімдер кездеседі.

Бұл есімдерден бөлек біздің өмірімізде өз балаларына елімізде болып жатқан яки болған саяси немесе күнделікті жанұядағы оқиғалар мен спорттық сайыстарға байланысты есім берген ата-ана да кездеседі. Мысалы, Қазақстанда тұңғыш рет 2011 жылы ұйымдастырылған Қысқы Азия ойындар уақытында елімізде туған 40 нәресте Азия есімін иеленген. Сондай-ақ, елімізде *Саммит* есімді 22 ер бала, *Саммита* атты үш қыз, 15 *Саммитхан* бар. Мемлекеттік маңызы бар оқиғаларды қалт жібермейтін әулетте Астана, Нұрлыжол деген есімдер де кездеседі. «ЭКСПО-2017» Халықаралық көрмесінің құрметіне бір балаға *Бәйдібэкспо* есімі қойылған.

Ромео, Теңіз, Эдельвейс, Ақсақал Арыстанбек, Саммидастана, Эверест, Нұрпрезидент, Інжу-Маржан, Бай-Арыстан, Еңлік Сұлу, Бриллиант, Офелия, Нью-Йорк, Рим, Атланта сынды ерекше есімдер де кездеседі.

Кино сүйер қауымда Фильм, Дорама, Телехикаяның кейіпкерлерінің есімдерін беріп жатады. М,. *Шехризат, Кемал, Дениз, Севил т.б*

Кей есімдерге шариғат тұрғысынан да, тілдік тұрғыдан да тыйым салынатын кездер болады. Пайғамбарымыз Алла Тағалаға қарсы келетін мағынаны білдіретін есімдерді қоюдан тыйған.

«Құл» деген мағынаны білдіретін «абдун» сөзін Алла Тағаланың есімі мен сипаттарынан басқа атауларға тіркеуге болмайды. Мысалы, Абдулузза – «Уззаның құлы» (Узза Исламнан бұрын табынатын пұттың аты болған), Абдулқағба – «Қағбаның құлы» деген сияқты есімдер.

Алла Тағаланың көркем есімдерін сол күйінде балаға есім етіп беруге болмайды. Мысалы, *Алла, Рахман, Халиқ, Ахад, Разиқ, Бәрии, Раббы* деген сияқты.

Жын-шайтандардың, кәпірлердің, дінсіздердің көсемдері мен тағы басқа халық арасында жаман жағынан танылған кісілердің аттарын қою да мұсылман баласы үшін дұрыс емес. Мысалы, *Ібіліс, Ифрит, Перғауын, Һаман, Жалұт, Әжүж, Мәжүж, Хосрау, Цезарь, Ленин, Сталин, Энгельс, Маркс, Тельман, Дарвин, Коммуна, Партия* тағы басқа.

Сонымен қатар «Патшалардың патшасы», «Әкімдердің әкімі», «Сұлтандардың сұлтаны» деген мағынаны білдіретін есімдер [7].

Қорытындылай келе, баланың есімі оның өмірлік жолдасы болғандықтан, ат қойғанда, көркем, мән-мағынасы жоғары, жақсы есімдерді таңдаған абзал. Балаға әдемі есім беру ата-ананың өмірдегі ең басты парызы болып табылады. Әдемі есімі бар баланың өмірі де әдемі болмақ.

Әдебиеттер тізімі:

1. https://optymistychna.com/ru/news-ru/islandtsy-ne-imeyut-familij
2. Жанұзақ Т. Қазақ есімдерінің анықтамалығы. – Алматы: Арыс, 2009. –550 б.
3. Қалыбекова А. Қазақ халық тәрбиесінің асыл мұрасы. – Алматы: БАУР, 2011. – 485 б.
4. Бимурзаев Н. Бақыттың кілті Жанұя. – Алматы 2021. – 232 б.
5. https://abaialemi.kz/post/view?id=1315
6. https://kaz.zakon.kz/amp/kogam-tynysy/6002260-kazakstanda-balaga-en-kop-koiylatyn-esimder.html
6. https://sputnik.kz/20181013/bala-esim-top-20-7589294.html

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЕДАГОГОИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

NAVIGATING THE AI FRONTIER: GRADUATE STUDENTS AND ENGLISH SCIENTIFIC WRITING IN A NEW ERA

AKAN M.
master's student
of the group U-25-2 NP
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Professor of the Department of Foreign and Russian Languages
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines the opportunities and challenges of using generative artificial intelligence in graduate scientific writing. It highlights benefits such as linguistic support, faster research workflows, and broader publishing access, while addressing risks including hallucinations, dependency, ethical concerns, and authorship issues, emphasizing human oversight, academic integrity, and artificial intelligence (AI) literacy development.

Keywords: generative artificial intelligence, scientific writing, graduate students, academic integrity, AI literacy, research ethics, human-in-the-loop approach.

Abstract. This article examines the opportunities and challenges of using generative artificial intelligence in graduate scientific writing. It highlights benefits such as linguistic support, faster research workflows, and broader publishing access, while addressing risks including hallucinations, dependency, ethical concerns, and authorship issues, emphasizing human oversight, academic integrity, and artificial intelligence (AI) literacy development.

Keywords: generative artificial intelligence, scientific writing, graduate students, academic integrity, AI literacy, research ethics, human-in-the-loop approach.

The landscape of academic publishing has undergone a seismic shift with the integration of Generative Artificial Intelligence (GenAI). For graduate students, particularly those for whom English is a second language (ESL), the challenge of producing high-quality scientific manuscripts has historically been a significant barrier to international recognition. The pressure to "publish or perish" is now met with a suite of tools that can draft, refine, and translate complex technical thoughts into polished academic prose. However, this "AI revolution" brings a dual-edged sword: while it offers unprecedented opportunities for democratization and efficiency, it simultaneously introduces profound ethical dilemmas and risks to academic integrity.

Traditionally, the journey of a graduate student toward a published paper involved months of linguistic struggle, often requiring expensive professional editing services. Today, Large Language Models (LLMs) act as "digital mentors." These tools assist in various stages of the writing process, from initial brainstorming and literature summarization to final stylistic polishing.

For non-native English-speaking students, GenAI serves as a powerful equalizer. It allows researchers to focus on the technical merits of their work rather than the nuances of English prepositional usage or idiomatic expressions. By inputting rough drafts or notes in their native language, students can generate coherent English structures that meet the rigorous standards of high-impact journals.

The sheer volume of scientific literature is overwhelming. AI-powered tools can now synthesize hundreds of papers, identifying gaps in current research and suggesting relevant citations. This enables graduate students to position their work more effectively within the global scientific discourse.

The primary opportunity lies in the acceleration of the research cycle. When the time spent on manual drafting is reduced, more time can be allocated to data analysis, experimental design, and critical thinking.

Some AI models can simulate the peer-review process, providing students with critical feedback before they submit to a journal. This “pre-submission” check can identify logical inconsistencies or missing data points.

AI can assist in describing complex datasets and figures, ensuring that the textual narrative aligns perfectly with the visual evidence presented in the paper.

Despite the benefits, the use of AI in scientific writing is fraught with challenges that graduate students must navigate with caution.

One of the most dangerous aspects of LLMs is their tendency to “hallucinate” - generating facts, citations, or data that do not exist. A graduate student who over-relies on AI may inadvertently include fabricated references, which can lead to immediate rejection and damage to their professional reputation.

There is a growing concern that the “standardization” of AI writing will lead to a loss of original thought. If every student uses the same prompts to generate their “Discussion” sections, scientific literature risks becoming a monotonous echo chamber of predictable phrasing.

Journals are rapidly updating their policies regarding AI. Many now require a formal disclosure statement. Graduate students must be transparent about how AI was used - whether for linguistic editing or for generating core ideas. Failure to do so is increasingly categorized as “AI-giarism,” a new form of academic misconduct.

To harness AI effectively, students should adopt a “Human-in-the-Loop” approach. AI should be treated as a sophisticated assistant, not a ghostwriter.

Every citation and factual claim generated by AI must be manually verified against the original source.

Students must learn to craft specific, context-rich prompts to ensure the AI output is relevant and technically accurate.

The final version of the manuscript must reflect the student’s unique synthesis of ideas. AI should refine the expression, not dictate the conclusion.

The integration of GenAI into the workflow of a Master’s student is not merely a technical upgrade; it is a pedagogical shift that alters how academic skills are acquired. Traditionally, the process of struggling with syntax and vocabulary in a foreign language was seen as a “desirable difficulty.” This struggle forced students to engage more deeply with their own data to ensure clarity. When AI removes this friction, there is a risk of “cognitive offloading”.

Graduate students may find themselves in a position where they understand their results but lose the ability to explain the nuances of their logic without digital assistance. This creates a dependency that can be detrimental during oral defenses or international conferences where real-time, unassisted communication is required. Therefore, the "Opportunity" of speed must be balanced with the “Challenge” of maintaining intellectual autonomy. Research indicates that students who use AI as a dictionary or a structural guide retain more knowledge than those who use it to generate entire paragraphs of text.

One of the most profound “New Opportunities” is the democratization of high-tier publishing. For decades, laboratories in non-Anglophone countries faced a “linguistic tax” - the additional time and money required to bring a paper to the standard of journals like Nature or Science.

Professional editing services can cost upwards of $500–$1,000 per manuscript. For a Master's student on a stipend, this is often prohibitive. AI provides a high-level editing service at a fraction of the cost, or even for free.

AI tools can translate cutting-edge methodologies from obscure regional journals into English, and vice versa, allowing graduate students to build upon a more diverse global knowledge base than was previously accessible.

Writing in the era of AI becomes an act of Prompt Engineering. Graduate students must now master a new form of literacy: the ability to communicate with machines to extract the most accurate academic output.

Effective scientific writing requires the student to provide the AI with specific constraints. For example, a prompt such as "Summarize this data" is insufficient. A sophisticated graduate student uses prompts like: "Act as a peer reviewer for a Q1 physics journal. Analyze the following 'Results' section for logical flow and ensure the terminology adheres to the latest IUPAC standards". This level of interaction transforms the AI from a simple translator into a specialized consultant.

Unlike traditional writing, where a student might write three drafts, the AI-assisted process involves dozens of micro-iterations. The student generates a sentence, critiques it, asks the AI for three variations (formal, concise, and descriptive), and then selects the most accurate one. This iterative process, if done correctly, can actually improve the student's own writing style over time through constant exposure to high-quality alternatives.

As AI becomes more ubiquitous, the scientific community faces a crisis of trust. For a Master's student, the challenge is not just writing the paper, but proving that the work is authentic.

Some LLMs may suggest a conclusion that seems plausible but is based on a slight misinterpretation of the input data. If a student lacks the deep subject-matter expertise to catch these "subtle hallucinations," they risk publishing flawed science.

AI models are trained on existing literature, which may contain Western-centric biases or outdated scientific paradigms. Graduate students must be careful not to let the AI "smooth out" revolutionary or non-conventional findings that don't fit the statistical patterns the AI has learned.

The responsibility of navigating this era does not fall solely on the student. Universities must redefine what constitutes "original work."

If an AI structures the paper and corrects the grammar, but the student provided the data and the hypothesis, who is the author? Current consensus suggests that AI cannot be an author because it cannot take legal or ethical responsibility for the content.

Many universities are implementing AI detectors. However, these tools are notoriously unreliable for scientific text, often flagging non-native speakers because their writing is "too formulaic." This creates a new challenge: students must now prove their innocence against "false positives" from detection software.

The era of Artificial Intelligence does not signal the end of the academic writer; rather, it marks the beginning of a new type of scholarly craftsmanship. For contemporary graduate students, the challenge has shifted from the mechanical act of linguistic translation to the higher-order task of intellectual synthesis and ethical oversight. While AI offers an unprecedented bridge over the linguistic and financial gaps that have long hindered non-native researchers, it demands a higher level of critical vigilance.

The successful Master's candidate in this era is one who views AI not as a ghostwriter, but as a sophisticated interlocutor. By maintaining a "human-in-the-loop" approach, students can leverage these tools to enhance the clarity and reach of their work without sacrificing the authenticity of their scientific voice. Ultimately, the integrity of science depends not on the tools used to record it, but on the rigor, honesty, and original thought of the researcher. As we move forward, the focus of graduate education must evolve to include AI literacy as a core competency, ensuring that technology serves to illuminate human discovery rather than obscure it.

References:

1. Adams, R. & Lee, J. (2024). The Digital Shift: AI in Higher Education. Oxford University Press.
2. Bennett, S. (2025). Prompt Engineering for Scientists. TechScience Media.
3. Chen, L. (2023). Synthesizing the Future: AI and Literature Reviews. Journal of Academic Research.
4Gomez, F. & Smith, P. (2024). Linguistic Equality in Science. Global Education Review.
5. Patel, A. (2025). Fact-Checking in the Age of Generative AI. Springer Nature.
6. Thompson, L. (2024). AI-giarism: Defining New Boundaries of Misconduct. Ethics in Academia.
7. Anderson, K. (2025). Cognitive Offloading in the Digital Age. Psychological Science Reports.
8. Brown, M. & Zhao, X. (2024). Desirable Difficulties: Why Struggle Matters in Learning. Journal of Educational Psychology, 116(4).
9. Fisher, J. (2024). The Linguistic Tax: Economics of Academic Publishing. Economics of Education Review.
10. Hassan, Y. (2025). Global Knowledge Flows: Breaking the English Barrier. International Journal of Science Communication.
11. Kapur, S. (2024). Mastering the Prompt: Technical Communication with LLMs. MIT Press.
12. Lewis, P. (2023). Iterative Writing: The Future of Pedagogy. Harvard Educational Review.
13. Roberts, E. (2025). Substantial Truths: Detecting Subtle AI Errors in Lab Reports. Scientific Integrity Journal.
14. Suleyman, M. (2024). The Coming Wave: Technology, Power, and the 21st Century's Greatest Dilemma. Penguin Books.
15. UNESCO. (2024). Ethics of Generative AI in Higher Education and Research: A Global Policy Brief.
16. Zubarev, A. (2025). The False Positive Crisis: AI Detectors and the Non-Native Scholar. Journal of Academic Ethics.

ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЯЗЫКОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

АУБАКИР А.
студент группы ЦДМ-25-1к
НУРКЕЕВА Б.А.
Научный руководитель, старший преподаватель, магистр пед. наук
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в языковых технологиях и связанные с ним этические проблемы. Описываются основные риски, такие как ошибки, утечка данных и предвзятость алгоритмов. Также приводятся возможные способы решения этих проблем и подчеркивается важность ответственного использования ИИ в современном обществе людьми.

Ключевые слова: искусственный интеллект, языковые технологии, этика ИИ, обработка естественного языка, конфиденциальность данных, предвзятость алгоритмов, цифровая безопасность.

В наше время технологии стремительно развиваются, и искусственный интеллект все чаще используется в повседневной жизни. Особенно это видно в сфере языковых технологий, куда входят переводчики, голосовые ассистенты и различные чат-боты. Такие программы способны переводить тексты, помогать в написании сообщений и даже вести диалог с пользователем. Но вместе с удобством появляются и проблемы.

Люди начали задумываться: а безопасно ли это? Можно ли доверять искусственному интеллекту? Именно поэтому появилась тема этики в ИИ.

Что такое ИИ в языковых технологиях?

Искусственный интеллект - это программы, которые умеют работать с текстом и речью. Они могут понимать, что говорит человек, и отвечать ему. Например: переводчики переводят текст с одного языка на другой голосовые помощники отвечают на вопросы чат-боты помогают в службе поддержки. Все это делает жизнь проще. Раньше человеку нужно было самому искать информацию или переводить текст, а теперь это можно сделать за секунды.

Основные этические проблемы:

1. Ошибки и недостоверная информация

ИИ не всегда отвечает правильно. Иногда он может ошибаться или давать неточную информацию. Это может быть опасно, особенно если человек полностью доверяет таким системам. Например, если ИИ неправильно перевел текст или дал неверный совет, это может привести к недопониманию или проблемам.

2. Конфиденциальность данных

Чтобы работать, ИИ использует данные пользователей. Это могут быть сообщения, голос или личная информация. Возникает вопрос:

- а куда идут эти данные?
- кто их видит?

Если данные попадут к злоумышленникам, это может быть опасно для человека.

3. Предвзятость

ИИ обучается на данных, которые создали люди. А люди могут ошибаться или иметь свои взгляды.

Из-за этого ИИ может быть несправедливым. Например, он может хуже понимать некоторые языки или неправильно интерпретировать слова.

4. Замена людей

Сейчас ИИ уже может выполнять работу, которую раньше делали люди. Например, переводчики или операторы поддержки.

С одной стороны, это удобно. Но с другой - люди могут потерять работу.

Почему важна этика?

Этика - это правила, которые помогают делать технологии безопасными и справедливыми.

Если не учитывать этику, могут возникнуть серьезные проблемы:

- утечка данных;
- неправильная информация;
- несправедливое отношение к людям;

Поэтому разработчики должны думать не только о том, как сделать ИИ умнее, но и о том, как сделать его безопасным.

Как можно решить эти проблемы?

Есть несколько способов сделать ИИ лучше:

1. проверять информацию, которую дает ИИ
2. защищать данные пользователей
3. обучать ИИ на более качественных и разнообразных данных
4. создавать законы и правила для использования ИИ

5. Также важно, чтобы люди сами не доверяли ИИ на 100% и проверяли важную информацию.

Искусственный интеллект в языковых технологиях - это очень полезная вещь, которая облегчает жизнь. Но вместе с этим появляются и новые проблемы, связанные с этикой. Важно помнить, что ИИ - это всего лишь инструмент. Он не идеален и может ошибаться. Поэтому нужно использовать его с умом и осторожностью.

В будущем ИИ будет развиваться еще сильнее, и от того, как люди будут его использовать, зависит, принесет он пользу или вред.

Список используемой литературы:

1. Russell S., Norvig P. Искусственный интеллект: современный подход. - М.: Вильямс, 2021;

2. Jurafsky D., Martin J. Speech and Language Processing. - Pearson, 2020;

3. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Глубокое обучение. - М.: ДМК Пресс, 2018;

4. Официальный сайт OpenAI - https://openai.com;

5. Официальный сайт Google AI - https://ai.google;

6. Статьи по теме искусственного интеллекта на сайте Habr - https://habr.com;

7. Материалы Википедии по теме «Искусственный интеллект» и «Обработка естественного языка»

ҚЫТАЙ ТІЛІНІҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ, ӘЛЕМДІК МАҢЫЗЫ ЖӘНЕ ОНЫ ОҚЫТУДАҒЫ ЗАМАНАУИ ЦИФРЛЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

АХМЕТОВА Ж.С.
МО-23-1к тобының студенті
ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А.
Ғылыми жетекші, магистр аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада қытай тілінің өзектілігі мен жаһандық маңызы қарастырылады. Негізгі мәселе – оны меңгерудің қажеттілігі. Мақсаты – тілдің рөлін айқындау, міндеттері – қолдану аясын талдау. Зерттеу әдістері арқылы нәтиже шығарылып, қытай тілінің болашағы мен даму перспективасының кең екені дәлелденеді.

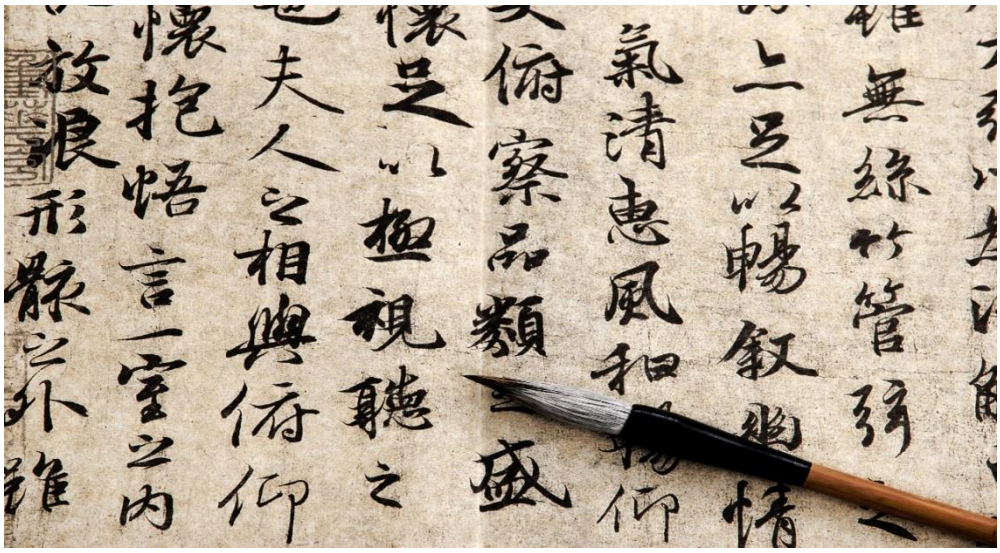
Кілт сөздер: Қытай тілі, жаһандану, коммуникация, мәдениет, экономика, білім, даму.

Бүгінгі таңда жаһандану үдерісі күшейген сайын шет тілдерін меңгеру қажеттілігі артып келеді. Соның ішінде қытай тілі ерекше орын алады. Оның өзектілігі Қытай мемлекетінің экономикалық, саяси және мәдени ықпалының артуымен тікелей байланысты.

Қытай тілі – әлемдегі ең көне тілдердің бірі. Оның тарихы бірнеше мың жыл бұрын бастау алады. Ежелгі жазба деректерге сүйенсек, қытай иероглифтері алғаш рет сүйек пен тасқа қашалып жазылған. Бұл жазбалар ғылымда «оракул сүйек жазулары» деп аталады және олар б.з.д. XIV–XI ғасырларға жатады. Уақыт өте келе жазу жүйесі жетілдіріліп, әртүрлі стильдер мен формалар пайда болды. Мысалы, чжуаньшу, лишу, кайшу сияқты жазу түрлері қалыптасты. Осы өзгерістердің нәтижесінде қазіргі қытай жазуының негізі қаланды[1, б.351].

Қытай тілінің басты ерекшеліктерінің бірі – оның иероглифтік жазу жүйесі. Әрбір иероглиф белгілі бір мағынаны білдіреді және дыбыстық емес, мағыналық таңба ретінде қызмет етеді. Бұл жүйе басқа тілдерден айтарлықтай ерекшеленеді. Сонымен қатар, қытай тілі тоналды тіл болып табылады. Яғни бір сөздің мағынасы оның айтылу тонына байланысты

өзгеруі мүмкін. Бұл тіл үйренушілер үшін белгілі бір қиындықтар туғызғанымен, оның бірегейлігін арттырады.



Сурет 1 – Қытай иероглифтері

Қытай тілі біртұтас тіл болғанымен, оның құрамында көптеген диалектілер бар. Олардың ішінде ең кең таралғаны – путунхуа немесе стандартты қытай тілі. Бұл тіл Қытай Халық Республикасының ресми тілі болып табылады және мемлекеттік басқару, білім беру, ғылым, бұқаралық ақпарат құралдары салаларында кеңінен қолданылады. Сонымен қатар кантон, у, минь сияқты диалектілер де белгілі бір аймақтарда қолданылады. Диалектілердің айырмашылығы кейде соншалықты үлкен болғандықтан, оларды бөлек тілдер ретінде қарастыруға болады.

Қытай тілінің әлемдік маңызы соңғы онжылдықтарда ерекше арта түсті. Бұл, ең алдымен, Қытай экономикасының қарқынды дамуына байланысты. Қытай бүгінде әлемдегі жетекші экономикалардың бірі болып табылады. Халықаралық сауда, инвестиция және өндіріс салаларында Қытайдың рөлі өте жоғары. Осыған байланысты қытай тілін меңгеру бизнес, экономика және халықаралық қатынастар саласында үлкен артықшылық береді.

Сонымен қатар, қытай тілі халықаралық дипломатия мен саясатта да маңызды орын алады. Қытай Біріккен Ұлттар Ұйымының ресми тілдерінің бірі болып табылады. Бұл оның әлемдік деңгейдегі маңызын айқын көрсетеді. Көптеген халықаралық ұйымдар мен компаниялар қытай тілін білетін мамандарға сұранысты арттыруда[2, б.32].

Қытай тілінің мәдени маңызы да ерекше. Қытай халқының бай мәдениеті, философиясы, әдебиеті мен өнері осы тіл арқылы сақталып, ұрпақтан-ұрпаққа жеткізіліп келеді. Конфуций ілімі, даосизм философиясы, ежелгі қытай поэзиясы мен классикалық шығармалар әлемдік мәдени мұраның ажырамас бөлігі болып табылады. Қытай каллиграфиясы мен жазу өнері де ерекше эстетикалық құндылыққа ие.

Сурет 2 - Дүниежүзілік қытай тілі конгресі

Қазіргі таңда қытай тілін үйренуге деген қызығушылық әлемнің көптеген елдерінде артып келеді. Университеттер мен тіл орталықтарында қытай тілін оқыту бағдарламалары кеңінен енгізілуде. Сонымен қатар, Қытай үкіметі де бұл бағытта белсенді жұмыс жүргізіп, әлемнің түрлі елдерінде мәдени және білім беру орталықтарын ашуда. Бұл үрдіс мәдени алмасуды күшейтіп, елдер арасындағы ынтымақтастықты нығайтады[3].

Дегенмен, қытай тілін үйрену оңай емес. Иероглифтерді жаттау, дұрыс тонды меңгеру, грамматикалық ерекшеліктерді түсіну – бұл процестің күрделі тұстары. Бірақ қазіргі замандағы технологиялар, онлайн платформалар мен мобильді қосымшалар бұл қиындықтарды жеңілдетуге көмектеседі. Жүйелі түрде білім алып, тәжірибе жасаған адам қытай тілін сәтті меңгере алады.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, қытай тілін меңгеру жеке тұлғаның кәсіби және мәдени дамуына үлкен әсер етеді. Бұл тіл халықаралық еңбек нарығында бәсекеге қабілеттілікті арттырады. Сонымен қатар, ол әлемді тереңірек түсінуге және басқа мәдениеттерді құрметтеуге мүмкіндік береді[4].

Сурет 3 - Қытай тілді мамандардың сұранысы

Қытай тілін оқытуда дәстүрлі және заманауи цифрлық әдістердің әрқайсысының өзіндік ерекшеліктері бар. Дәстүрлі оқыту әдістері негізінен мұғалімнің түсіндіруі, оқулықтар мен жазбаша жаттығуларға сүйенеді. Бұл әдіс оқушыларға теориялық білімді терең меңгеруге мүмкіндік береді және оқу процесінде тәртіп пен жүйелілікті қамтамасыз етеді. Алайда дәстүрлі әдістердің кейбір шектеулері бар. Мысалы, қытай тіліндегі иероглифтерді жаттау көп уақытты талап етеді, ал айтылымды дамыту үшін үнемі тілдік орта қажет. Мұндай жағдайда тек кітаппен жұмыс істеу жеткіліксіз болуы мүмкін.

Қазіргі жаһандану дәуірінде білім беру жүйесі қарқынды түрде цифрландырылуда. Әсіресе, шет тілдерін оқытуда заманауи цифрлық педагогикалық технологиялардың маңызы ерекше артып отыр. Қытай тілінің әлемдік маңызының өсуіне байланысты оны меңгерудің тиімді әдістерін қолдану қажеттілігі туындады. Осы тұрғыда цифрлық технологиялар білім алушыларға үлкен мүмкіндіктер береді.

Бүгінгі таңда қытай тілін үйренуде түрлі цифрлық құралдар кеңінен қолданылады. Атап айтқанда, мобильді қосымшалар, онлайн платформалар, бейнесабақтар мен электронды сөздіктер оқыту процесін жеңілдетеді. Мысалы, арнайы қосымшалар арқылы оқушылар иероглифтерді жазуды, олардың мағынасын түсінуді және дұрыс айтылуын үйрене алады. Сонымен қатар, интерактивті тапсырмалар арқылы тілдік дағдыларын (тыңдалым, оқылым, жазылым және айтылым) кешенді түрде дамытады.

Солардың бірі – HelloChinese. Бұл қосымша әсіресе жаңадан бастаушыларға арналған және қытай тілін ойын элементтері арқылы үйренуге мүмкіндік береді. Қосымшада иероглифтерді жазу, олардың дұрыс айтылуын үйрену, сондай-ақ тыңдалым және айтылым дағдыларын дамытуға арналған арнайы жаттығулар бар. Сонымен қатар, сөйлеуді тану технологиясы арқылы қолданушының айтылымын тексеріп, қателерін түзетуге көмектеседі.

Тағы бір кең таралған қосымша – Duolingo. Бұл платформа тіл үйренуді ойын форматында ұйымдастырады, яғни қолданушылар деңгейлерден өтіп, тапсырмалар орындау арқылы білімін жетілдіреді. Аталған қосымша сөздік қорды кеңейтуге және оқылым дағдыларын дамытуға тиімді [5].

Сөздік қорды дамытуға көмектесетін қосымшалардың бірі – Pleco Chinese Dictionary. Бұл қосымша қытай тілін меңгеруге арналған ең танымал әрі көпфункционалды құралдардың бірі болып табылады. Pleco негізінен электронды сөздік ретінде қызмет атқарады, бірақ оның мүмкіндіктері әлдеқайда кең. Аталған қосымша арқылы пайдаланушылар қытай сөздерін иероглиф, пиньинь немесе ағылшын тілі арқылы іздей алады. Сонымен қатар, қолданушы белгісіз иероглифті экранға қолмен жазу арқылы немесе камера көмегімен сканерлеу арқылы анықтай алады. Бұл әсіресе күрделі иероглифтерді үйренуде өте тиімді. Pleco қосымшасында дыбыстық үлгілер, мысал сөйлемдер және флеш-карталар жүйесі бар, бұл сөздік қорды есте сақтауға көмектеседі. Сондай-ақ, мәтіндерді оқып отырып, белгісіз сөздерді бірден аударуға мүмкіндік беретін функциясы бар.

Цифрлық технологиялардың басты артықшылықтарының бірі – қолжетімділік пен ыңғайлылық. Білім алушылар өздеріне ыңғайлы уақытта және қарқында оқи алады. Сонымен қатар, оқу материалы визуалды және интерактивті түрде ұсынылатындықтан, білімді қабылдау жеңілдейді. Дегенмен, бұл технологиялардың кейбір кемшіліктері де бар. Мысалы, интернетке тәуелділік, сондай-ақ білім алушының өзін-өзі бақылау деңгейінің төмен болуы оқу сапасына әсер етуі мүмкін [6].

Қорытындылай келе, қытай тілі – адамзат өркениетінің ең көне әрі тарихи тамыры терең, өзіндік ерекшелігі айқын тілдердің бірі болып табылады. Оның қалыптасу үдерісі бірнеше мыңжылдықтарды қамтып, әр кезеңдегі қоғамдық, саяси және мәдени өзгерістермен тығыз байланыста дамыды. Иероглифтік жазу жүйесі мен тоналды құрылымы қытай тілінің бірегейлігін айқындап, оны әлем тілдерінің ішінде ерекше орынға ие етеді.

Бүгінгі таңда қытай тілі жаһандық деңгейде аса маңызды тілдердің қатарына кіреді. Қытай Халық Республикасының экономикалық және саяси ықпалының артуы, халықаралық

сауда мен ынтымақтастықтағы жетекші рөлі бұл тілдің маңызын одан әрі күшейтуде. Қытай тілі халықаралық қатынастар, бизнес, ғылым және білім беру салаларында кеңінен қолданылып, оны меңгеру қазіргі заман мамандары үшін үлкен бәсекелік артықшылыққа айналып отыр. Сонымен қатар, қытай тілі – бай мәдени мұраның кілті. Бұл тіл арқылы қытай халқының философиясы, әдебиеті, өнері мен дүниетанымын тереңірек түсінуге болады. Тілді меңгеру тек коммуникация құралы ғана емес, сонымен қатар өзге өркениеттерді тану мен құрметтеудің маңызды жолы болып табылады.

Қазіргі заманда қытай тілін меңгеруде цифрлық педагогикалық технологиялардың рөлі ерекше. Түрлі мобильді қосымшалар, онлайн платформалар мен интерактивті ресурстар оқу процесін жеңілдетіп, білім алушыларға жаңа мүмкіндіктер ұсынады. Бұл өз кезегінде тілді меңгеруді жылдамдатып, оның қолжетімділігін арттырады.

Жалпы алғанда, қытай тілінің болашағы өте зор. Жаһандану жағдайында оның рөлі артып, халықаралық байланыстарды нығайтудағы маңызы күшейе береді. Сондықтан қытай тілін үйрену – жеке тұлғаның зияткерлік дамуына, кәсіби жетістіктерге жетуіне және әлемдік кеңістікте өз орнын табуына мүмкіндік беретін маңызды қадам.

Әдебиеттер тізімі:

1. Qiu Xigui, *Chinese Writing* – иероглифтердің шығуы мен тарихы туралы ең танымал зерттеу, 547 б.
2. Н. В. Халзаева, *История китайского языка* – оқу құралы, қытай тілінің шығу тарихы мен дамуы, 63 б.
3. Chinese Language History: Origins, Evolution & … – интернет мақала, қытай тілінің тарихи даму кезеңдері мен жазу жүйесі туралы. Chinese Language History: A Learner's Guide – StoryLearning
4. Chinese language history | Mandarin and Cantonese — TodayTranslations мақала, тілдің диалектілік әртүрлілігі мен тарихы туралы. Mandarin vs Cantonese: Key Differences Explained
5. «Современные интернет- ресурсы и мобильное приложения как средство мотивации обучающихся при изучении китайского языка». https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-internet-resursy-i-mobilnye-prilozheniya-kak-sredstva-motivatsii-obuchayuschihsya-pri-izuchenii-kitayskogo-yazyka
6. «Обзор мобильных приложений для обучения письменной речи на китайском языке». https://eprints.tversu.ru/id/eprint/12773/1/%D0%9F%D0%95%D0%94%D0%90%D0%93%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%9A%D0%90_2_2024_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%20%D1%81%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80.-256-266.pdf

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

БОСС В.
студентка группы Тур 25-2
ПОЗДНЯКОВА В.В
Научный руководитель, магистр, преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых инструментов в обучении английскому языку специалистов сферы туризма. Актуальность темы обусловлена цифровизацией туризма. Целью является доказательство эффективности технологий в учебе, рассмотрев примеры образовательных программ и приложений. Контент-анализ подтверждает эффективность цифровых ресурсов в развитии коммуникативной компетенции студентов. Дальнейшие перспективы связаны с внедрением технологий ИИ в обучение.

Ключевые слова: цифровые инструменты, английский язык в туризме, мобильные приложения, коммуникативная компетенция, искусственный интеллект, геймификация обучения, профессиональное образование.

В условиях глобализации и тотальной цифровизации индустрии туризма и гостеприимства, владение английским языком перестает быть просто дополнительным навыком и становится безусловно важным профессиональным требованием. Это связано с тем, что английский язык выступает в качестве средства международной коммуникации, помогает обеспечивать взаимодействие между представителями различных культур и стран. В сфере туризма английский язык используется не только для общения с клиентами, но и для работы с профессиональной документацией, цифровыми платформами бронирования и онлайн сервисами. Цифровая трансформация туризма диктует необходимость модернизации образовательных программ. Как отмечается в исследованиях [1, с. 6-7] работодатели сегодня ожидают от выпускников не только языковой, но и высокой цифровой компетенции. Это означает что современный специалист должен уметь эффективно использовать цифровые ресурсы, работать с международными платформами, анализировать информацию и взаимодействовать в цифровой профессиональной среде.

В современных условиях глобализации туристическая сфера выступает как одна из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, которая одной из первых начала масштабную интеграцию цифровых технологий в свои бизнес-процессы. Процесс цифровой трансформации «Digital Transformation» охватил все уровни индустрии гостеприимства: от глобальных систем дистрибьюции (GDS), таких как Amadeus, Sabre и Galileo, до онлайн-платформ бронирования вроде Booking.com и мобильных приложений для путешественников. Актуальность данной темы обусловлена тем, что профессиональная коммуникация в туризме практически полностью мигрировала в цифровую среду. Как отмечается в исследованиях [1, с. 6-7.], работодатели сегодня ожидают от выпускников не только высокого уровня владения английским языком, но и способности эффективно работать в мультиязычных цифровых интерфейсах [2, с.7-9]. В связи с этим растет значимость использования информационно-коммуникационных технологий в процессе образования. Таким образом, подготовка будущих специалистов должна осуществляться в образовательной среде, максимально приближенной к условиям их профессиональной деятельности, где использование цифровых инструментов способствует преодолению языкового барьера и развитию социокультурной толерантности за счёт доступа к актуальным материалам. Ввиду этого веб-сайты и мобильные приложения становятся важными инструментами обучения, так

как обеспечивают быстрый доступ к актуальным учебным материалам, обеспечивают визуально доступное представление информации и простоту навигации. Их использование позволяет усилить процесс усвоения иностранного языка и обеспечивает большую гибкость обучения. Также особое значение имеет тот факт, что интернет-ресурсы могут сформировать так называемую «виртуальную языковую среду» [2, с.15-17], в которой обучающиеся могут взаимодействовать с материалами – новостными текстами, блогами, видеоконтентом, подкастами – что помогает развитию речевых навыков и профессионально значимых компетенций. Помимо этого исследования показывают [2, с.10-11], что использование веб-сайтов и мобильных приложений повышает мотивацию обучающихся и их вовлеченность в образовательный процесс. Множество студентов проявляют готовность использовать цифровые ресурсы не только во время учебных занятий, но и в самостоятельной работе, что говорит об эффективности технологий и их соответствие образовательным потребностям современных студентов. Следовательно, обучение будущих специалистов должно проходить в образовательной среде, максимально приближенной к их будущей профессиональной деятельности, где цифровые инструменты позволяют не только преодолевать языковой барьер, но и развивать социокультурную толерантность, критическое мышление и навыки самостоятельной работы через доступ к актуальным аутентичным материалам.

Для эффективного формирования коммуникативной компетенции у студентов направления «Туризм» сегодня выделяется несколько ключевых групп цифровых инструментов, которые существенно меняют методику преподавания английского языка. Первую группу составляют мобильные приложения, такие как Duolingo, Quizlet и Babbel. Эти сервисы позволяют автоматизировать процесс запоминания лексики, включая терминологию. Согласно исследованиям предоставленных в статье [3, с.1], мобильные приложения обеспечивают обучающимся постоянный доступ к образовательным ресурсам вне зависимости от места и времени, что значительно повышает возможности самостоятельной работы студентов и делает процесс обучения постоянным. Помимо этого, преимуществом также является возможность контроля знаний посредством онлайн-тестирований. Особое значение имеет интерактивный характер мобильных технологий. Использование игровых элементов и мультимедийных форматов повышает мотивацию студентов и делает образовательный процесс более увлекательным и разнообразным [3, с.1]. Это особенно актуально для изучения иностранного языка, где регулярная практика и вовлеченность играют ключевую роль. Более того, мобильные технологии обеспечивают оперативный обмен информацией между участниками образовательного процесса, что способствует повышению эффективности взаимодействия преподавателя и студентов. Вместе с тем, даже при явных преимуществах, специалисты считают важным системно интегрировать мобильные технологии в образовательный процесс, поскольку их использование зачастую носит эпизодический характер и требует методического сопровождения. Для структурирования существующих подходов к применению цифровых ресурсов в учебном процессе был проведен сравнительный анализ популярных платформ. Как видно из Таблицы 1, результаты наглядно показывают, как общеобразовательные платформы приспосабливаются под профессиональные требования будущих специалистов.

Таблица 1. Сравнительный анализ цифровых инструментов.

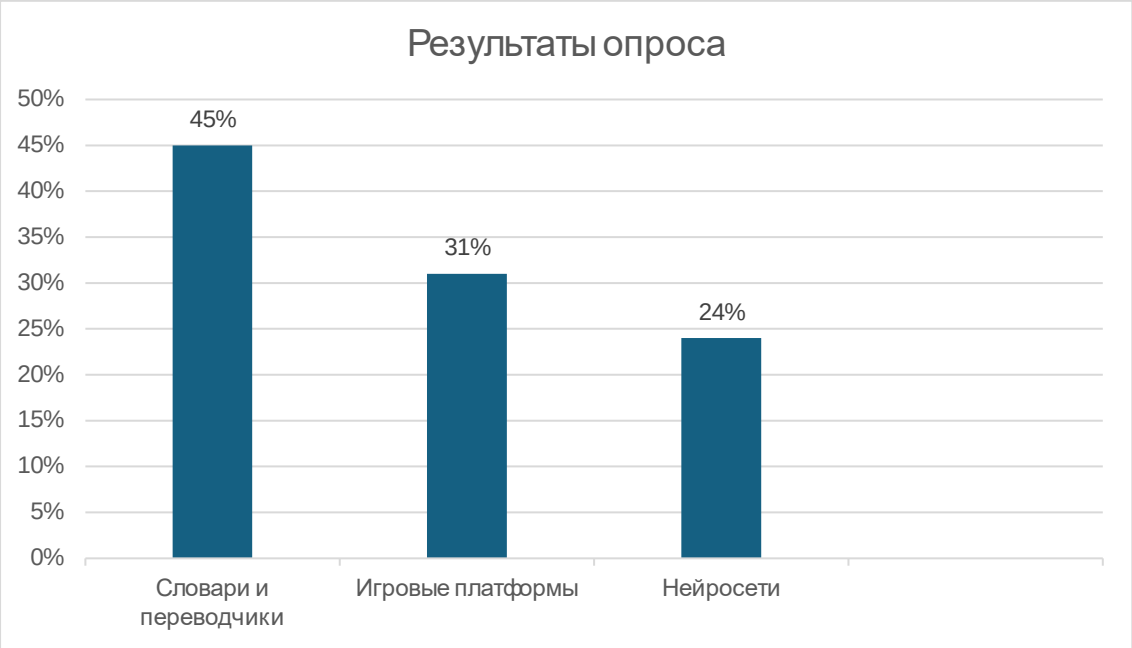
Инструмент	Основная функция	Применение в сфере туризма
Quizlet	Интервальные повторения	Интерактивные карточки и тесты для запоминания профессиональных терминов.
Duolingo	Обучение в игровом виде	Поддержания уровня знаний базовой лексики для повседневного общения.

National Geographic	Аутентичный контент	Более подробное изучение географии и культуры стран-дестинаций.
Kahoot	Интерактивные опросы	Тесты и опросы для контроля знаний в игровой форме.

Параллельно с мобильными приложениями важную роль играют специализированные образовательные ресурсы, такие как British Council и National Geographic. Использование видеоматериалов и статей с сайта National Geographic позволяет студентам изучать страноведение и географию на английском языке, что способствует развитию навыков восприятия информации на слух в контексте реальных туристических маршрутов. Кроме того, важным элементом повышения мотивации служат игровые платформы (Kahoot!, Quizlet) повышают мотивацию через элементы соревнования. Как отмечается в статье журнала [2, с. 2-3], такие технологии превращают сложный процесс освоения профессиональной лексики в увлекательное занятие, снижая психологический барьер у студентов.

Проведенный контент-анализ современных образовательных программ подтверждает, что интеграция цифровых ресурсов напрямую влияет на интенсивность коммуникации. Использование платформ для видеосвязи, таких как Zoom или Skype, предоставляет студентам уникальную возможность организовывать виртуальные встречи с носителями языка или экспертами из международных туристических агентств. Сегодня самым перспективным и современным направлением в обучении английскому языку для туризма становится искусственный интеллект (ИИ) [4]. Главной фишкой ИИ является персональный подход. Технологии могут сами подстраиватьь сложность заданий под каждого студента: если студент справляется легко , программа будет усложнятся , если трудно будет давать подсказки. Кроме того, ИИ способен создать эффект полного погружения в работу. С помощью чат-ботов можно репетировать реальные рабочие ситуации, например, вежливо отвечать «капризному» гостю в отеле или проводить экскурсию. Использование ИИ также упрощает работу с текстами. Как отмечается в статье [5] нейросети мгновенно проверяют письма и эссе, исправляя не только грамматику, но и помогая подобрать более вежливые или деловые фразы.

Для того чтобы проверить теорию на практике, был проведен небольшой опрос среди первокурсников нашего университета. В исследовании приняли участие 29 студентов специальности «Туризм» Карагандинского университета Казпотребсоюза. Студентов попросили выбрать, какой цифровой инструмент помогает им в учебе больше всего, так как было важно узнать, какими цифровыми инструментами студенты уже пользуются для изучения английского языка и подготовки к будущей работе. Результаты опроса показали следующую статистику:



1) 45% (13 студентов) отдают предпочтение мобильным словарям и онлайн-переводчикам. Это их основной помощник при работе с англоязычными сайтами бронирования.

2) 31% (9 студентов) считают самым эффективным инструментом игровые платформы (Kahoot, Quizlet), так как они помогают легче запоминать различные термины.

3) 24% (7 студентов) уже активно внедряют в учебу нейросети (ChatGPT), используя их для проверки своих текстов и составления писем на английском.

Самый важный вывод исследования заключается в том, что 89% опрошенных считают умение работать с такими технологиями обязательным условием для карьеры. Студенты понимают: чтобы устроиться в крупную международную туристическую компанию, одного знания языка уже недостаточно, необходимо уметь пользоваться цифровыми ресурсами. Это доказывает, что для нашего поколения гаджеты стали не просто развлечением, а важным инструментом для учебы и будущей профессии.

В завершение следует отметить, что цифровые инструменты превращают изучение английского языка из механического зазубривания правил в активный, профессионально ориентированный процесс. Цифровизация отрасли диктует свои правила, и современные технологии, включая ИИ и мобильные платформы, становятся не просто дополнением, а необходимым компонентом подготовки конкурентоспособных кадров. Интеграция данных ресурсов в учебный план позволяет будущим специалистам в сфере туризма быстрее адаптироваться к динамичным требованиям международного рынка труда и эффективно представлять туристический потенциал своей страны на мировой арене.

Список литературы:

1. Абрамова И. Е. Применение цифровых технологий в иноязычном обучении студентов направления «Туризм» //Проблемы современного педагогического образования. —2024. — №85-3. — С. 6-10.

2. Самойлова Т.И. Использование веб-сайтов и мобильных приложений в обучении иностранному языку студентов вузов// Электронная библиотека УрГПУ. —2018.

3. Абдураззакова Д.А. Мобильные технологии в образовательном процессе//Наука и образование сегодня. —2019. —№2(37).

4. Хлыбова М.А. Применение геймификации в процессе изучения иностранного языка в вузе//Мир науки. Педагогика и психология—2022. —№1.

5. Таирова Д.Х. Применение ИИ на уроках английского языка//Информационно-образовательный портал Qazsaq.kz—2025.

THE CONCEPT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AND THEIR APPLICATION IN THE PROCESS TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

GAYVORONSKAYA I.
Master's student
of the group U-25-2 NP
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Professor of the Department of Foreign and Russian Languages
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the use of electronic educational resources in the process of teaching a foreign language. It is shown that the competent use of electronic educational resources in combination with traditional classes contributes to the formation of the individualization of the educational process, increasing the motivation of students and, as a result, the effective formation of foreign language communicative competence.definitions of basic concepts such as "electronic educational resources", "electronic learning materials", "electronic learning tools", "electronic learning materials", "Internet resources", "Internet technologies', etc. are given, the relationship of these concepts is considered., classification of teaching aids, as well as an attempt to determine the place of electronic educational resources in the system of teaching a foreign language.

Keywords: system of learning tools, electronic learning tools, electronic educational resources, electronic educational materials, online resources

The process of learning a foreign language is in line with the general trend of individualization of education, strengthening the role of students in the educational process, and the formation of a developing personality-oriented educational environment. An effective tool for the formation of individualization of learning is the organization of learning a foreign language using electronic educational resources. Due to the rapid development of information technology, the modern education system requires constant updating and improvement. Along with the involvement of the latest technical devices in the educational process, new terminology and new concepts are emerging, such as: electronic educational resources, electronic learning materials, Internet resources, Internet technologies, etc. The purpose of our article is to consider various classifications of teaching tools, the relationship between the concepts of "electronic educational resources", "electronic learning materials", "electronic learning tools", "Internet resources", "Internet technologies", etc., and to determine the place of electronic educational resources (ESM) in the system of teaching a foreign language. Before we address these issues, it is necessary to recall what is meant by the means of teaching a foreign language. In our article, we will adhere to the definition given by A.N. Shchukin, namely: "teaching aids are a set of teaching aids and technical devices used to manage students' language acquisition activities" [4, p. 225].

According to A. N. Shchukin, learning tools can be classified as follows:

- teaching tools for teachers (educational standard, foreign language program, book for teachers, reference and scientific literature, methodological literature);

- teaching tools for students (textbook, reading book, collection of exercises, reference book, dictionary, etc.);

- audiovisual and technical tools that can be equally addressed to both the teacher and the students (sound and lighting equipment and computer software). Based on this classification, it can be assumed that ESM should belong to the latter group. But before making such a conclusion, it is necessary to consider the very concept of ESM and their classifications. According to O. V. Karzakova, ESM can be classified on the following grounds:

- by type of distribution and use environment (Online resources, offline resources, resources for "electronic whiteboards");

- by type of content (electronic reference books, quizzes, dictionaries, textbooks, laboratory work);

- based on the implementation principle (multimedia resources, presentation resources, learning systems);

- according to the components of the incoming resource (lecture resources, practical resources, simulation resources (simulators), control and measuring materials); according to the form of use (for classroom work, for independent work of students); according to the type of their use in the educational process (electronic learning tools, applied programs and Internet information resources) [3, p. 1]. An analysis of this classification shows that, firstly, ESM as a whole can indeed be attributed to the group of technical means of teaching a foreign language, and secondly, that ESM itself represents a whole system of teaching tools addressed to all participants in the educational process. Thanks to various types of ESM, an information and educational environment is created during the educational process, which contributes to achieving the goals set. Thus, electronic educational resources is the most general term that combines learning tools, educational materials, for the reproduction of which electronic devices are used". You can also find the term digital educational resources, that is, resources created on the basis of digital technologies and they can be reproduced using digital devices.

Let's consider a few more commonly used terms included in the system of electronic learning tools. The next concept that has emerged as a result of the introduction of information technology into the educational process is "electronic learning materials". This term is often used as a synonym for e-learning materials. These are materials presented as files on electronic media. In this case, we are talking about files of different formats – text files, illustrations, audio files, video clips, etc. They can be either separate or ordered, i.e. they can be a collection designed to study a particular course or a fragment of it. These materials can be used to present new material, automated knowledge control, and independent student work. Electronic learning materials include, for example, a bank of test tasks, which allows you to assess the level of knowledge of students in the framework of intermediate or final control; an electronic reference book, which often consists of a list of terms or words; this also includes various simulators and testing systems. Electronic learning materials provide the principle of clarity through multimedia; the principle of accessibility, since excessive overload, complexity of educational material, as well as difficult access to it are unacceptable; ensure the activation of students' independent activities; enhance motivation and interest in the subject. Thus, we see that e-learning materials are a component of ESM, since they serve as learning tools and contribute to the achievement of educational goals. The next concept associated with the advent of information technology is "Internet resources". During the learning process, the teacher presents students with a particular educational material, thereby informing them. One of the main sources of information in the modern world is the Internet. Thus, online resources are intended for information support and are presented in the form of electronic libraries, dictionaries, encyclopedias, textbooks, reference books, anthologies, popular science articles, etc. Online resources are an indispensable source of information, especially when teaching a foreign language, since Internet sites can offer, for example, printed and the sounding text, the video recording with the educational text, various tables and schemes of sounds. Online resources contribute to the qualitative formation of speech skills; they

activate students' cognitive activity towards the subject; individualize the learning process; enrich the material with visual and sound clarity; stimulate the activity of students' speech-thinking activity.

Thus, Internet resources are also part of ESM, since they form an information field in which the educational material necessary to achieve educational goals is located. Along with the concept of "Internet resources," mention should be made of "Internet technologies." In the modern world, there are many definitions of the concept of "Internet technology". For example, R. N. Abaluev and N. G. Astafyeva note that "Internet technologies are an automated environment for obtaining, processing, storing, transmitting and using knowledge in the form of information and their impact on an object, implemented on the Internet, including machine and human (social) elements" [1, p. 10]. In relation to the learning process, scientists identify the following Internet technologies:

- computer training programs;
- multimedia- based learning systems built using personal computers, video equipment, and optical disk drives; - telecommunication facilities, including e-mail, teleconferences, etc.;
- electronic libraries.

The presented types of Internet technologies are quite effective and efficient during the educational process, especially when teaching foreign languages. They provide the principle of clarity, which contributes to better memorization of information; provide the opportunity to create game situations; combine theoretical, visual, and auditory information, which increases the effectiveness of learning.; With the help of multimedia in lessons, a personality-oriented approach is implemented, since each student is different, someone perceives information better through reading, listening, or watching videos; such information technologies allow a foreign language teacher to use audio and video materials in lessons, with the help of which students are fully immersed in the language environment. So, Internet technologies include information resources containing the necessary educational material, as well as electronic devices for reproducing this very educational material. Thus, electronic educational resources and Internet technologies are similar in their component composition and content. Properly organized work with ESM during the educational process allows you to effectively increase motivation, ensure maximum visibility of the provided material (through the use of audio and video materials), helps to organize various forms of work; reveals the creative abilities of children; It develops students' interest in the subject, and also promotes learning to independently search for information, which is an important point in the modern education system.

Compared to traditional learning tools, ESM has a number of characteristics that indicate their advantages. I. V. Verbilova identifies the following characteristics of ESM:

1) interactivity – the ability to perform actions at the user's choice;
2) multimedia – the use of different types of information (video, sound, graphics);
3) self–sufficiency - availability of all materials necessary for the use of the resource; 4) versatility – ESM is not tied to a specific UMK, which allows you to use material from any UMK during the learning process.;
4) EOR accessibility – free placement on the Internet, so that any user can work with them at any time convenient for him [2, p. 3].
5) The use of ESM in the learning process involves changing the role of students. In this case, students become active participants in the learning process, as they are able to independently use ESM to solve the learning task. As a result of working with ESM, students can interact with various learning modules without outside help; they become active participants in discussions, discussions; select the material necessary to achieve the goal; try new forms of interaction in the classroom and in extracurricular activities.; they search for the necessary information in the materials recommended by the teacher, etc. In addition, computer programs that are included in ESM contribute to the modeling of game situations, communication situations, provide all types of visibility, as well as a differentiated and individual approach. Drawing a conclusion from the above, it can be argued that ESM contributes to the achievement of educational goals and is considered as an effective means of

improving the quality of education. They provide the principle of visibility in the classroom, implement a personality-oriented approach, promote better assimilation and memorization of information, develop children's creative abilities, increase motivation and interest in the subject, make students active participants in the educational process, and include game techniques. The rapid development of information technology opens up new opportunities for the educational process and thus takes education to a new level, so the issue of using various new information technologies in education is very relevant today.

References:

1. Abaluev R. N., Astafiev N. E., Baskakov N. And. The Boy Is. Yu., Vjezovova O. W., Kuleshov N. Ah., Umetsky L. N. The Hat Of Mr. Ah. Internet-technology in education: Kaliningrad: published by TGTU, 2002. 136 p.

2. Verbally And. W. Electrical engineering resources. Kuzbass: GOUDPO (PK), 2018

3. Karzakova. W. The use of electronic educational resources in educational institutions. Altay, 2011.

4. Shukin A. N. Training in foreign languages: Theory and Practice, 2006

5. Makhutova M.V., Senicheva E.I., Akimova O.A. Texnology of development and application of electronic X educational X resources in the special process of discovering education. 2019. 23(6). |P. 50–58.

6. Kucenko S.M., Kosulin V.V. Elelectronic educational resources as an instrument of training // Vestnik of Kazan State Uuniversity. 2017. 4 (36). S. 127–134.

7. Dubskih A.I. The principles of conducting an electronic educational course by foreign language for students// Kazan, 2020. P. 633–637.

8. Sokolova N.I. The analysis of the discovery of electronic X resources in the transfer of foreign languages to students of e economics special knowledge// Peace of science, Culture, Education. 2021. (87). P. 245–247.

GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR PERSONALIZATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: NEW OPPORTUNITIES AND PEDAGOGICAL CHALLENGES

GULTORAEV Zh.
student of group IR-25-2
BAZARBAYEVA L.T.
Scientific supervisor
Master of Arts, Senior teacher
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, Kazakhstan

Abstract. This paper examines generative AI's role in personalizing language education. While AI fosters autonomy and adaptive learning paths, it presents challenges regarding pedagogical agency and cognitive passivity. By analyzing recent studies, the author identifies a tri-component model for integrating neural networks to enhance the scientific potential of young researchers.

Keywords: generative artificial intelligence, personalized learning, digital pedagogy, foreign language teaching, learner autonomy, neural networks, adaptive education.

The landscape of higher education in 2026 is defined by a profound digital shift, where generative artificial intelligence (GenAI) has transitioned from a novel tool to a fundamental

infrastructure for academic development. For young researchers, the ability to master foreign languages is no longer just a linguistic goal but a prerequisite for global scientific integration [1]. However, traditional “one-size-fits-all” methodologies often fail to address the specific cognitive needs and professional trajectories of individual students.

The current research interest in this field is underscored by a recent bibliometric analysis (Springer, 2025), which reveals that personalization, ethical implementation, and chatbot integration have become the dominant pillars of modern language education research. As Elstad (2024) notes, the rationale for AI in education rests on its ability to provide instructional implications that were previously impossible in group settings [4].

The core problem lies in the tension between the vast potential of Large Language Models (LLMs) and the traditional structures of pedagogical delivery. While GenAI promises a “dynamic content for everyone” model, its successful implementation requires a careful balance between technology and human agency. This article aims to analyze the opportunities for hyper-personalization through AI while addressing the critical pedagogical challenges identified in the latest academic literature.

Moving on to the core analytical sections. Here, we integrate the high-impact studies from Nature, Oxford, and Taylor & Francis to build a sophisticated argument for your article.

The shift toward personalization in 2026 is anchored in the convergence of pedagogical theory and advanced algorithmic capabilities. According to Li (2025), generative AI serves as a bridge between technology and ESL (English as a Second Language) pedagogy by facilitating the creation of adaptive individual trajectories. These trajectories are not static; they evolve based on real-time performance metrics, allowing for automated feedback and assessment that mimics a one-on-one human tutor.

Furthermore, the development of Personalized Intelligent Tutoring Systems (ITS) has revolutionized the “dynamic learning path” concept. As demonstrated by Maity and Deroy (2024), GenAI can now handle the automatic generation of tasks that are precisely calibrated to a student's “Zone of Proximal Development.” This ensures that learners are neither overwhelmed by difficulty nor disengaged by simplicity, a balance that is crucial for maintaining the long-term motivation of young researchers.

One of the most significant impacts of GenAI is the enhancement of learner autonomy. Szabó and Szőke (2024) argue that generative AI promotes both autonomy and inclusivity by providing personalized support to diverse learner groups [3]. However, they also caution against the “digital divide,” noting that while AI empowers independent study, it requires a certain level of digital literacy to prevent a reliance on suboptimal algorithmic outputs.

This rise in autonomy does not render the teacher obsolete; rather, it transforms their agency. Research by Barnes and Tour (2025) [2] highlights that many educators have moved past viewing AI as a “dirty little secret” and are now integrating ChatGPT into their core pedagogical strategies. The challenge lies in maintaining "teacher agency"- the ability of the educator to guide the AI’s integration rather than being sidelined by it. [4]

The necessity for specialized teacher training is echoed in the International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching (2025) [6], which emphasizes that without proper preparation, the depth of learning may actually decrease. As Roe and Perkins (2024) found in their scoping review, while AI increases student agency, there is a persistent risk of "reduced independent thinking" if the technology is used to bypass the cognitive struggle inherent in language acquisition. [9]

This is the final segment of your article, focusing on practical methodology and the concluding synthesis, followed by the complete, professionally formatted Bibliography.

To effectively implement generative AI in a way that maximizes scientific potential while mitigating risks, a specialized pedagogical framework is required. According to Frontiers in Psychology (2025) [5], the success of AI in language learning is heavily dependent on “teacher

scaffolding." Without the intentional guidance of an educator, the depth of learning often degrades into superficial task completion.

The proposed methodology for 2026 follows a Hybrid Agency Model, where the AI acts as a "Personalized Intelligent Tutor" (Maity & Deroy, 2024) [8] and the teacher acts as a "Pedagogical Architect" (Aad & Hardey, 2024). This integration involves:

- Algorithmic Personalization: Utilizing LLMs to generate professional-grade materials (e.g., academic abstracts or technical documentation) that align with the student's specific research field (Li, 2025). [7]
- Critical Literacy Training: Implementing "Prompt Engineering" as a core linguistic skill. This addresses the concerns of Elstad (2024) [4] regarding the necessity of critical thinking to navigate AI-generated inaccuracies.
- Collaborative Assessment: Shifting evaluation from the final product (which AI can generate) to the process of interaction, feedback-loop management, and stylistic refinement.

The integration of generative artificial intelligence into foreign language teaching represents a paradigm shift from standardized instruction to hyper-personalized, autonomous learning. As highlighted by the bibliometric analysis (Springer, 2025), this field is rapidly maturing, yet it remains characterized by a tension between technological hope and pedagogical controversy. [10]

The evidence suggests that while AI significantly enhances the ability of young researchers to construct individualized educational paths (Szabó & Szőke, 2024), it also necessitates a fundamental transformation of faculty roles (Aad & Hardey, 2024). To ensure that AI serves as a catalyst for genuine cognitive development rather than a crutch for intellectual passivity (Roe & Perkins, 2024), educational institutions must prioritize digital agency and teacher-led scaffolding. Ultimately, the synergy between human expertise and algorithmic power will define the future of scientific communication in the digital era. [11]

References:

1. Aad, S., & Hardey, M. (2024). Generative AI: hopes, controversies and the future of faculty roles. Quality Assurance in Education. DOI: 10.1108/QAE-02-2024-0043.
2. Barnes, M., & Tour, E. (2025). Teachers' use of generative AI: a 'dirty little secret'? Language Learning Journal. DOI: 10.1080/09500782.2025.2485935.
3. Benson, P. (2024). Autonomy in Language Learning: Digital Era Transformation. Cambridge University Press.
4. Elstad, E. (2024). AI in Education: Rationale, Principles, and Instructional Implications. arXiv.
5. Frontiers in Psychology (2025). AI in language learning and teacher scaffolding: A comprehensive review. Frontiers.
6. International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching (2025). AI and the Future of Language Teaching: The Role of LLMs. DOI: 10.4018/IJCALLT.378304.
7. Li Z. (2025). Bridging pedagogy and technology: generative AI in ESL. Humanities and Social Sciences Communications. Nature Portfolio.
8. Maity, S., & Deroy, A. (2024). Generative AI and Personalized Intelligent Tutoring Systems. arXiv.
9. Roe, J., & Perkins, M. (2024). Generative AI and Agency in Education: Scoping Review. arXiv.
10. Springer (2025). AI in Language Education: A Global Bibliometric Analysis. Springer Nature.
11. Szabó, F., & Szőke, J. (2024). How does generative AI promote autonomy and inclusivity in language teaching? ELT Journal. DOI: 10.1093/elt/ccae052.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLEGENCE AND NEURAL NETWORKS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

DAUT A., TULEN A.
students of the group IR-25-3
MAKHAYEVA A.K.
Scientific supervisor, master, senior teacher
Karaganda University of Kazpotrebsouyz,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article discusses the use of artificial intelligence and neural networks in teaching a foreign language. The paper reveals the possibilities of using a neural network to study various aspects of a foreign language. The names of platforms that can be used to develop tasks necessary for training both receptive and productive skills are also given.

Keywords: neural network, artificial intelligence, foreign language.

In the higher education system, English is one of the basic academic disciplines. It ranks first in the rankings in terms of the number of people in the world who speak it as a native or foreign language. His knowledge helps to develop in many fields of activity, and is also a plus for self-development.

In recent years, learning a foreign language has become more accessible. New opportunities and resources are emerging in order to master the language. These include various websites and applications such as Memrise, Duolingo PickLang, which make it easier and more interesting to learn new words and phrases, grammatical constructions, and pronunciation. Such developments may be of interest to students to learn a foreign language, as they provide material in a playful way. In addition, they help the teacher in the course of learning a foreign language.

With the development of artificial intelligence and neural network capabilities, the teacher has the opportunity to diversify classes and assignments, simplify the process of preparing for classes.

Artificial intelligence (AI) is a computer program that accepts and analyzes data, and then draws conclusions based on it. It is a tool that is able to analyze information and draw conclusions like a human.[3]

Of course, AI cannot replace a living teacher, but it can become his assistant in his work. To understand how a neural network works and how it can be used in your work, you need to understand what it is.

The authors give different interpretations of the concept of "neural network". For example, the unisender marketing dictionary defines the term "neural network" as follows: "A neural network is a program for processing data using a mathematical model that simulates the neural connections of the human brain [7]." If conventional programs use a given algorithm and select solutions that are already written in the code, then the neural network selects a solution based on past experience. Having a special information processing model, the neural network finds complex nonlinear relationships, analyzes errors and improves. The neural network itself examines all available similar cases and provides the most effective solution. [2]

How can artificial intelligence help you learn a foreign language? There are four main skills: listening and understanding speech (listening), reading and understanding speech in writing (reading), the ability to express your thoughts in writing (writing) and the ability to express them verbally (speaking). Artificial intelligence can be used to improve communication skills. Many applications that use AI in their work have speech recognition technology (voice/speech recognition technology), so they can help improve listening comprehension and listening comprehension skills, i.e. help with such an important part as listening. With the help of AI, you can improve pronunciation, understand where mistakes are made, hear native speakers, and compare them with your own. There are applications that offer exercises and monitor their correctness, that is, they help in improving and

developing all 4 skills. Chatbot technology can help in developing communication skills. They can be used instead of communicating with a native speaker. [1] But it should be remembered that chatbots adapt to the user and cannot fully replace a person, it will not be possible to have thoughtful conversations with them. It is necessary to understand that artificial intelligence can compose a text based on available data on the web, but only the person himself can draw conclusions and interpret the received material, receiving original judgments.

There are various websites and applications that teach foreign languages that use neural network and AI technologies. Here are some examples of platforms that use AI technology that can help you learn English [6]:

Educational platforms for memorizing words: The Duolingo, Memrise, and Babbel apps use artificial intelligence algorithms to analyze the user's English language acquisition progress and provide feedback and exercises tailored to their specific needs. With the help of multimedia material, the user learns the material in an exciting way. In a language learning application, for example, Duolingo, artificial intelligence allows you to recognize the student's speech. The algorithm analyzes grammatical constructions, vocabulary, pronunciation of words and, in case of errors, shows the correct version.

Educational platforms to improve pronunciation: The Speechling app uses artificial intelligence-based speech recognition technology. It can help improve pronunciation and conversational skills. Some chatbots, such as Kuki and Replika, can communicate with the student by providing feedback and suggestions for improving the language.

The ELSA app is used for pronunciation training. It provides information about accent and intonation. These apps use artificial intelligence algorithms to analyze speech patterns and provide personalized feedback and exercises to achieve perfect pronunciation.

Educational platforms for improving writing skills and grammar knowledge: The Grammarly app can be used to improve writing skills, as well as to correct grammatical, spelling and punctuation errors in various types of texts.

Educational platforms for improving reading skills: The ReadTheory application uses artificial intelligence algorithms to select the level of difficulty of the reading material depending on the user's level. It selects texts and tests to check understanding. ReadTheory can be used to practice your reading skills.

In recent years, teachers have become more likely to use the capabilities of artificial intelligence, including the neural network. They are especially often used in online learning.

The functionality of such systems with artificial intelligence is wide: they not only allow you to personalize online learning (provide personalized tips, individual learning trajectories), but also help to organize instant feedback, track progress in skill development, schedule lessons, etc. Bogatova S.M. and Frese O.V. in their work describe examples of the teacher using the opportunities artificial intelligence in teaching a foreign language. They believe that the main didactic potential of artificial intelligence is related to the fact that it makes the learning process more adaptive, and also significantly increases the motivation of students to learn a language, reduces the time that a teacher spends preparing for classes. In their article, they describe their experience working with a neural network. They write that in order to actualize the learned vocabulary in receptive speech activities, it is possible to compose a fairy tale or a story based on given words using a neural network. They also describe the possibilities of creating images on the Lexica. art image generation website. The next step to working with a text created using a neural network can be to check its understanding by students, also created using a neural network. Depending on how the prompt is compiled, you can get questions on the general understanding of the text, questions on "true/ false", or multiple choice. The work of S.M. Bogatov and O.V. Frese also presents a dialogue based on the text compiled on the website. Twee.com . Moreover, the site's functionality suggests choosing the necessary language level to create a dialogue, and after creating it, it is possible to simplify, complicate or shorten the dialogue. An application based on neural networks Twee.com has a very wide functionality and offers

to create all kinds of exercises based on a given text or set of words. [4] Using a neural network, they created personalized tasks for students.

There are different ways to use neural networks in learning. Since different aspects of language proficiency are trained during classes, the capabilities of the neural network can be applied in different ways.

Creating images with the elements that the teacher needs. Using a neural network, you can create an image for various topics and place objects on it that are necessary for training or checking vocabulary.

YandexART (https://ya.ru/ai/art) is a neural network from Yandex in which you can create realistic and detailed images based on a text query.

Masterpiece is a platform with a simple interface that is designed to create images and videos. It works on the basis of the neural networks YandexART and YandexGPT. There is a limit to creating 5 images per day.

Craiyon is a foreign neural network that generates images based on text queries. It only works in English.

Creating video files. Invideo AI is a video generator with a simple interface and the ability to collaborate.

Synthesia, a service for creating videos with realistic avatars and voice acting based on artificial intelligence, allows you to convert text into speech and can translate into 120 languages. The text is voiced by one of the virtual characters. There is a limitation, you cannot download videos in the free version.

Fliki is a neural network for creating videos based on scripts, posts, and blog articles.

Creative Reality Studio technology. On the platform, you can create an infinite number of images, personalizing the resulting “avatar” for each individual case. The technology allows you to choose his personality, including ethnicity, gender, age, and even language, accent, and intonation. This technology can be used in all areas where content is created, including education, where lecturers will not be needed. Just one photo and a voice recording are enough.[5]

Creating an audio track. You can write the desired text and make an audio file out of it. It can be used in the classroom for listening, developing students’ receptive skills. The advantage is that you can create a script for the necessary requests and tasks. Freetts is a platform that can be used to convert text to speech. To work, you need to register, and there is also a limit on the volume of the text track.

Create exercises and texts. The GPT chat can help with this. The capabilities of neural networks allow you to convert text into a dialogue, also specifying the key vocabulary. It is worth noting that GPT chat can also be used for communication practice.

An application based on neural networks Twee.com It has a very wide functionality and offers to create all kinds of exercises based on text or a set of words.

Artificial intelligence can remind you when to repeat the material. Foreign language learning platforms use machine learning algorithms to analyze and understand the structure and context of a language, enabling them to deliver personalized and novel learning experiences.

In conclusion, it should be noted that the neural network technology is based on a mathematical model that simulates the work of the human brain, so it is designed in such a way as to select a solution to a problem, a query set by a person, adapting to it. But no matter how developed and useful a neural network is, it should be used in combination with traditional methods and tasks under human control. The teacher independently decides on the expediency of using certain platforms in the course of teaching a foreign language. But it should be noted that modern information technologies have a high potential to make language learning more personalized, accessible and exciting.

References:

1. MingYang Liu Exploring the application of artificial intelligence language teaching: challenges and future development. - 2023.
2. Abdullaev E.A. Neural network: definition, scope / E.A. Abdullaev. — Text: direct // Young scientist. - 2023. - № 33 (480). P. 4-5.
3. Abramov A., Kondratiev D., Matveeva V. Artificial intelligence https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt /?ysclid=m3eaceib9w456937280.
4. Bogatova S.M., Frese O.V. Didactic possibilities of neural networks in teaching foreign languages//Modern pedagogical education. 2024. № 3.
5. Krylova A. Application of neural network capabilities in the process of teaching English. URL: https://iyazyki.prosv.ru/2024/02/the-potential-of-neural-networks-in-the-process-of-teaching-english/?ysclid=m1rlcmgkmw4792016.
6. An overview of artificial intelligence (AI) platforms for learning English. URL: https://vc.ru/u/1961240-legend-lingua/747111-obzor-platform-iskusstvennogo-intellekta-ai-dlya-izucheniya-angliiskogo-yazyka.
7. Fatkhutdinova D. Neural network. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-neiroseti/?ysclid=m1ov0dawjl909883194.

THE CONCEPT OF THE TECHNOLOGY OF THE CASE METHOD AND THE HISTORY OF ITS ORIGIN

ZHAGIPAROVA Z.
Master's student AA-25-1SP
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Professor of the Department of Foreign and Russian Languages
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article is dedicated to the rapid development of modern society which has put a person in front of a choice: either to acquire the skill of rapid response to changing events, or to remain helpless in front of numerous problems requiring resolution. The ability to navigate in life situations presupposes the presence of certain qualities in each member of society: the ability to find the most rational way out of the situation in the shortest amount of time; independence in choosing a solution to emerging problems; the ability to communicate with other people; the desire for constant self-improvement. In the past, these qualities were formed throughout human life, but the pace of development of modern society requires that a person possess the entire complex of formed skills by the end of the learning process. But traditional education gives a person knowledge, with the help of which he will be able to find a way out of the situation based on the past, it turns out that he is not able to provide a person with all the knowledge necessary to solve emerging problems. In this regard, it became necessary to include modern pedagogical technologies in the educational process.

Keywords: case-study method, innovative technologies, recommendations, the educational process, vocational education

Due to the transition of education of the XXI century to innovative technologies, there is a need to reconsider the key principles of the organization of the traditional educational process. It is necessary to use such educational technologies and methods through which bachelor students will be able to acquire knowledge and skills and form the necessary set of professional competencies. Thanks to the effective organization of the educational process, the student will be competitive in the labor

market and attract the attention of employers of serious and promising companies. One of these methods, which allows you to form not only professional competencies, but also personal qualities of a student, is the method of specific situations – the case method. At the moment, there is no single approach to the definition of the concept: by some it refers to the technology of problem-based learning, by others - to project-based learning [1, p. 432].

Using the Socratic method, developing the trial and error method, he invited students to work with primary sources (court cases, court of appeal decisions, etc.), and then draw their own conclusions, present their own interpretations and analysis. Langdell's approach was very different from traditional teaching (lectures, seminars, etc.), and the innovation was met with great resistance.

The rising of the situation's method came in 1919 with the arrival of a new dean, banker Wallace Donham, to whom the combination of two fields of knowledge (law and business), knowledge of the situations method allowed teachers to reconsider the lecture approach to "collecting cases" and working with them. The result of such useful recommendations for the educational process were systematic, which soon became traditional, invitations to student audiences of heads of firms and organizations who shared their internal problems with students, analyzed them together and developed recommendations for their solution to mutual satisfaction.

N. Pavelyeva's article "The case method in vocational education" [7, p. 33] examines the work of American (Harvard) and European (Manchester) schools, in which the organization of the educational process was accompanied by the use of the case-study method. In the first school, the purpose of using the case method was to find the only correct solution, in the second, on the contrary, the multivariate solution of the problem. The difference was observed not only in the use of the case-study method, but also in the requirements for the volume of the collected "package of documents". The American "case" was distinguished by its large volume (20-25 pages of text plus 7-8 pages of illustrations), unlike the European one, which was 1.5 - 2 times smaller. In addition, at Harvard Business School, about 90% of the study time is devoted to analyzing specific cases, while maintaining the priority of the "case-study" method in business education. Situational learning according to the Harvard methodology is an intensive training of students using video materials, computer and software. The average Harvard student (or any other business school) "studies" hundreds of cases during his studies. Every year, Harvard publishes hundreds of new case studies, methodological manuals and additions to the case collection [8, p. 256].

The widespread use of the case-study method in the world began in the 70-80 years, it was at that time that the method became famous in the USSR. However, to be precise, in domestic practice, the "case-study" method was known back in the 20s of the twentieth century and was considered by teachers of economic disciplines as the "method of incidents". Thus, at one of the conferences held in 1926, teachers of economic disciplines discussed issues related to the importance and necessity of using various methods and teaching methods, taking into account the realities of the time, including the project method [and the method of incidents]. Nevertheless, the development of the method was very controversial. On the one hand, the use of the situation analysis method was accompanied by a wide spread of game and discussion methods of teaching, on the other hand, there was pressure from ideology, as well as the inherent closeness of the education system at that time. Moving forward, there is a growing focus on digital tools and virtual learning environments that can enhance the accessibility and impact of case-based learning. As Kazakhstan continues to modern new wave of interest in the methodology of the case method in Russian practice began to be noted only in the 90s, when the need to reform the economy generated a significant demand for specialists who can act in situations of uncertainty, high risk, as well as specialists who can analyze and make decisions. A massive renewal of the disciplines and courses taught has begun in universities. Humanities disciplines such as management, marketing, political science and sociology began to fill the educational process, bringing with them an expansion in the number of interactive teaching methods. The latter is accompanied by the use of transferable (Western) cases in domestic practice.

The case method has not lost its relevance today. Currently, it is widely used abroad by university teachers in many countries of the world. The proportion of time allocated in the curriculum for case studies ranges from 25 to 75%. Currently, it is increasingly being implemented in the form of advanced electronic formats, with video applications. In Russia, the case method began to be used in business education relatively recently, in the 90s of the twentieth century. The promotion of the case method began in the early 1990s, which was facilitated by the initiatives of the Moscow State University Business School. Lomonosov, Morozov project, TACIS projects. At the same time, the case method should be considered not as a substitute, but as an addition to traditional teaching methods. The peculiarity of using the case method is that it requires careful preparation from teachers, and preliminary preparation from students.

The history of the development of case technologies in Kazakhstan is to some extent connected with the introduction of the Bologna process in education, as well as the promotion of international educational programs and foundations. The introduction of case studies in Kazakhstan began in the early 2000s, when the country's higher education system began aligning more closely with global educational standards. Initially, the method was met with resistance due to its deviation from the traditional lecture-based model that dominated Kazakhstani education. Many educators were not fully trained in case-study pedagogy, and there was a lack of relevant local case materials tailored to Kazakhstan's specific socio-economic and cultural context. There has been numerous developments in the disciplines and courses taught at universities. Political science, management, sociology, and marketing have begun to replenish the educational process, bringing with them the proliferation of interactive teaching methods. The changes that took place at that time were characterized by many analysts as a transition from classical to postclassical education. This transition was reflected in the change in the goals and values of education.

The case-study method, widely used in education and research, has experienced notable development in Kazakhstan, particularly in higher education and professional training. Rooted in the traditions of Western pedagogical approaches, the case-study method encourages critical thinking, problem-solving, and practical application of theoretical knowledge. A major step in the development of the case-study method in Kazakhstan has been the creation of locally relevant case studies. As educators and researchers began to produce their own case studies, they focused on issues such as economic transition, governance, entrepreneurship, and social change in Kazakhstan. This effort not only made the method more applicable but also helped to foster a deeper understanding of the country's own challenges and opportunities.

The case contains comprehensive information about what? What's going on, who? is involved in this, when? the result must be obtained, why? – all this is necessary (i.e. the purpose of the task), which ones? resources can be used (time, money, people, powers, etc.). There is only no answer to the question how? How to achieve the set goal and get the necessary result is what the participant is invited to solve, who, like a mathematical problem, must solve the case. The main difference (advantage) of the case method is that it focuses on "asking questions", while other methods focus on "proposed solutions". This advantage gives students the opportunity to really participate in the processes of analysis, preparation and decision-making, during the initial formulation and understanding of the issues in the case, before appropriate solutions are found and formulated. The most effective way of learning is to learn from your own experience: actually be in a real situation, feel the weight of real problems and the burden of responsibility for solving them, analyze influencing factors, develop and make decisions, face the consequences of these decisions, analyze them and learn from your own mistakes. Nothing will ever replace learning based on experience. The case method is one of the active teaching methods. It allows you to form a new, active style of behavior of students in the educational process, promotes the development of analytical abilities, argumentation and decision-making skills, and the ability to work in a team. The case method differs from traditional forms of education (in the form of lectures, practical and seminars), in which students receive systematic knowledge and skills of their application.

The goals of the case method are much broader and more ambitious than simply presenting information, data, or descriptions that can be used to demonstrate the application of certain methods or rules (for example, the application of accounting principles, economic and mathematical methods, etc.). Thus, the case method is an effective means of improving the effectiveness of higher education. It has significant functionality and meets the demands of the revolution in education. At the same time, it differs not only in the educational effect associated with obtaining professional knowledge and skills, but also in the impact on the socialization of students, the formation of their personal qualities. The case-study method in Kazakhstan continues to evolve, with increasing emphasis on interdisciplinary approaches and collaboration with the private sector. Mize its educational system, the case-study method is expected to play an even more critical role in preparing students for a complex, globalized world.

In conclusion, the development of the case-study method in Kazakhstan has been marked by gradual adoption, adaptation to local contexts, and increasing institutional support. With continued investment in training educators and developing relevant case materials, Kazakhstan is poised to fully integrate the case-study method into its educational framework, thereby enhancing its students' critical thinking and problem-solving skills.

References:

1. Pedagogy: studies / L.P. Krivshenko [et al.]; edited by L.P. Krivshenko. M.: TK Velbi, Publishing house Prospect 2005. – 432 p.

2. Dictionary. Online resource: http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068

3. Dolgorukov A. The case-study method as a modern technology of professionally oriented education Online resource: http://pycode.ru/2012/05/case-study/

4. Garvin David A. Making the Case/ Harvard Magazine, September-October 2003. - http://harvardmagazine.com

5. Mikhailova E. A. Case and case method: general concepts//Marketing. – M, 2019. - No. 1. – C. 109-117.

6. Goering D. Situation research: principles and practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

7. Pavelieva, N. Case method in vocational education // Campaign. No.43. 2008. – pp. 33-42.

8. Prosumentova G.N. Open educational space and management of professional development: processes of subjectivation // Management of professional development and changes in the system of professional development. Mon. collection. Tomsk, CPKZHK, 2002. – 256 p.

9. Static block enclave-dwar.ru . Online resource: http://www.enclave-dwar.ru/vtoestuhripi-mned/Case_study#cite_note-5

10. Bagirova I.H., Burykhin B.S. Case study as an interactive method in the education of economics students in the process of studying the discipline “Personnel management” // Vestn. Volume of the State University. Economy. 2012. No. 3 (19). pp. 118-129.

INTEGRATION OF LEARNING TASKS IN TEACHING OF ACADEMIC READING IN ENGLISH: A REVIEW OF FOREIGN STUDIES

ZHUMAGALIYEVA A.
first-year PhD student of educational program
8D01719 – "Foreign language: two foreign languages"
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan
ABDYHALYKOVA A.
scientific supervisor, candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Foreign Languages Theory and Practice Department,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

Abstract. This article reviews foreign studies on organizing learning tasks and methodological approaches in teaching academic reading in English in higher education. It analyzes integrated approaches combining cognitive, metacognitive, motivational and social aspects, emphasizing pedagogical support and digital technologies to develop students' academic literacy and critical reading skills.

Keywords: academic reading, English language teaching, task design, ecosystem approach, higher education

Nowadays, due to the massive doubling down on scientific information and growing demands for academic literacy of higher education students, teaching academic reading has become a key component of preparing future professionals and researchers. A great attention is paid to teaching academic writing skills in the system of higher education. However, working with scientific texts is equally important. It is necessary to find the relevant information quickly, highlight the main ideas, critically comprehend the content and apply the acquired knowledge in research or writing activities. Based on the fact that a huge amount of scientific works and articles is presented in English, so mastery of academic reading strategies is becoming not only a linguistic, but also a methodological competence of a modern student.

Despite the increasing attention to this problem, numerous scientific papers of recent years show that traditional methods of teaching reading in an EFL\ESL environment are mostly focused on a superficial understanding of the text. Students are limited by doing formal tasks to check knowledge and they do not get enough support for the development of strategic, analytical and reflective reading, that are essential for successful academic work. The literature indicates that students have some difficulties such as finding effective reading strategies, integrating information they read into written work and developing motivation and metacognitive self-regulation.

Modern methods of teaching academic reading skills emphasize the need for an integrated approach, in which disparate tasks are integrated into a single ecosystem of learning tasks. Such ecosystem reflects the real processes of academic activity: search and critical evaluation of literature, choosing the reading strategy, annotation, discussion and also using reading materials in written work.

By including elements of collaboration and role models, students are able to develop not only cognitive, but also social skills as well as form an academic identity and critical thinking. So as an example, the model of Academic Reading Circles (ARC) allows to interpret the text jointly, provide discussions and develop disciplinary categories through the distribution of participants' roles [1, p. 7].

Analysis of the modern research provides an opportunity to identify some crucial tendencies. Firstly, a great attention is paid on multi-level types of reading (skimming, scanning, close reading, analytical reading), necessary in the context of the increasing complexity of scientific texts and

cognitive workload on students. Secondly, the importance of the motivational component and self-regulated learning (SRL) is progressively emphasized, including reflective tasks, peer assessment and flexible pedagogical support. All this is connected with the integration of reading material into research work. Thirdly, the development of the digital learning infrastructure is actively continuing including collaborative reading platforms, annotation tools, online discussions and artificial intelligence, including ChatGPT. It broadens students' opportunities independent work, collaborative text analysis and feedback.

Modern research also proved that academic reading is not only cognitive, but also social-cultural practice. The interaction of students in groups, discussion of the reading texts and collaborative problem solving creates environment which helps to form critical thinking skills and academic identity. For instance, Cekiso and colleagues note that the use of templates to structure the discussions stimulates collective understanding of scientific text and development of cognitive skills [2, p. 4].

Despite the growing attention to academic reading. In higher education, there are still a number of vital gaps in theoretical and practical research. The significant amount of research is focused mainly on individual exercises or the development of individual methodological solutions such as ARC model, flipped classroom or scaffolded reading. This ignores the interconnected nature of the learning tasks in the broader educational ecosystem. In addition, although some studies deal with social aspects of learning, such as collaborative or collegiate reading activities, these works do not often consider the interaction between social activity, cognitive processing and task design in a systematic way.

One more gap is connected with the integration of digital technologies and online resources. Despite the increasing use of digital tools in higher education, there is still insufficient empirical evidence and methodological recommendations on how these tools can be effectively integrated into a holistic system of academic reading tasks). Similarly, cultural and linguistic aspects in the context of English for Academic Purposes (EAP) are often underestimated, which may reduce the relevance and applicability of existing approaches to a diverse student group.

These limitations highlight the need for a comprehensive and methodological review that synthesizes the various aspects: cognitive, metacognitive, social and digital of academic reading task design. Elimination of these gaps is important not only for improving teaching methods, but also for supporting the development of students' critical reading skills, academic literacy and independent leaning abilities in English academic environment.

The purpose of the article is systematically analyze modern foreign research in the field of teaching reading and the use of the learning tasks in order to identify key methodological approaches, effective tasks formats and promising areas for their integration into the ecosystem of academic reading teaching. The article contributes to the professional debate by offering a structured view of how different types of tasks, strategies and tools can be integrated into pedagogical ecosystem that promotes the development of students' cognitive, social and motivational competence.

All of the studies listed demonstrate the importance of strategic, metacognitive and social aspects of reading instruction. Programs focused on teaching reading strategies, the use of digital technologies and the creation of pedagogical ecosystems contribute to the formation of academic literacy and critical thinking. The essential component is the combination of individual and group forms of learning: collaborative discussions of texts, the distribution of roles within group tasks, the use of templates for structuring discussions which allows to synthesize the cognitive and social components of the learning process [1, p. 7].

The additional tool for improving the effectiveness of academic reading is the use of digital platforms, online-resources and multimedia materials as shown in the research by Wang and Yapp et al [3, p. 5]. It gives students flexibility in time management and choosing the material, and also stimulates self-regulation and active work with texts [4, p. 458].

Taken together, modern research demonstrates that academic reading cannot be considered as an isolated cognitive skill. It is part of a complex educational ecosystem that includes reading strategies, metacognitive tools, digital technologies and social interaction between students and teachers. Integration of these components allows to create learning tasks that not only develop text comprehension and language skills, but also form critical thinking, academic identity, independence and motivation.

Thus, the literature review shows that modern approaches to organizing learning tasks in teaching academic reading rely on a set of strategies: structured reading programs, the use of flipped classes, scaffolded extensive reading, task-based instruction and platforms for digital interaction. The effectiveness of these methods has been confirmed by research, which notes the increased text comprehension, development of independent planning, monitoring and evaluation skills, improved motivation, reduced anxiety and increased academic engagement among students. A key factor in success is the interaction of cognitive, metacognitive and social components, as well as flexible teacher support that takes into account students' knowledge levels, interests and experience.

An approach focused on the integration of cognitive, metacognitive, social and digital aspects of the learning process was used for a systematic analysis of modern foreign research in the field of academic reading education. The main aim of methodology was identification of key methodological approaches, effective formats of learning tasks and promising areas for their integration into the pedagogical ecosystem of academic reading.

In addition to the systematic review of foreign studies, an element of empirical analysis was conducted to compare the effectiveness of different approaches to teaching academic reading.

The study involved a sample of first- and second-year undergraduate students enrolled in English language programs at a higher education institution. The participants were selected based on their level of English proficiency (B1–B2) and prior experience in academic reading. Participation was voluntary.

The research procedure included the implementation and observation of several teaching approaches identified in the literature review, including Academic Reading Circles (ARC), Extensive Reading (ER), Scaffolded Extensive Reading (SER), Flipped Classroom and Task-Based Instruction (TBI). Each approach was applied in structured learning sessions over a defined period.

To assess effectiveness, a five-point scale (1–5) was used, where 1 indicated a low level and 5 indicated a high level of development. The evaluation was based on the following criteria: development of cognitive skills, development of metacognitive skills, level of student motivation, and degree of social interaction.

Data collection methods included classroom observation, analysis of students' performance in learning tasks, and structured feedback from students. The results were aggregated and averaged to identify general trends.

The data were processed using descriptive statistical methods, including mean score calculation for each criterion. The results were systematized and presented in Table 1.

In this regard, the research was based on the principles of a systematic literature review, including careful selection, classification and synthesis of empirical data from works published in reviewed foreign journals in recent years.

The sources were selected based on several criteria. Firstly, the relevance of publications to the topic of reading in the context of learning English as a second or foreign language (EFL/ESL) was taken into account. Secondly, attention was paid to research that examined reading strategies, the formation of self-regulated learning (SRL), the use of digital and online tools, and also social and collaborative form of learning. Thirdly, the selection of works was based on their empirical value, the level of methodology's validity and reliability of the results. Thus, the selected works allows to cover a wide range of approaches, including both quantitative and qualitative research, experiments, quasi-experiments and meta-analysis.

The review included ten key publications, each of which represents a significant contribution to the development of reading teaching methods and the organization of learning tasks. Thus, the study by Yapp et al. was used to analyze strategic reading training programs in the context of higher education, emphasizing the role of modeling, step-by-step practice and systematic teacher work [4, p. 458]. The work by Wang allowed to study the impact of online flipped-classes on the development of independent reading skills, self-regulation and motivation [3, p. 4]. Sun provided data on scaffolded extensive reading and methodological support for students in selecting and annotating texts [5, p. 678]. Meta-analysis by Sangers et al. provides general data on the impact of extensive reading on different language competences [6, p. 17]. And research by Ismail et al. allowed to consider the impact of task-based instruction on motivation and anxiety [7, p. 6].

The discussion of the results shows that effective teaching of academic reading requires an integrated approach, including: systematic learning of reading strategies, technology integration, development of metacognitive skills, formation of motivation and self-regulation, as well as social interaction and collaborative discussion of texts. Extensive reading, scaffolded reading, task-based instruction and flipped classroom models complement each other, creating a synergistic effect: students develop cognitive skills of information analysis and synthesis, confidence and autonomy, as well as critical thinking and the ability to apply knowledge in an academic and research context.

The findings of the comparative analysis are presented in Table 1, illustrating the effectiveness of key approaches to teaching academic reading, including ARC (Authentic Reading Cycle), ER (Extensive Reading), and SER (Scaffolded Extensive Reading), Flipped Classroom, TBI (Task-based instruction) and traditional tasks. The approaches were analyzed in terms of their contribution to the development of cognitive and metacognitive skills, as well as student motivation and social interaction. Effectiveness was measured using a five-point scale based on data collected from first- and second-year undergraduate students.

Table 1. The effectiveness of modern teaching approaches.

Approach	**Cognitive skills**	**Metacognitive skills**	**Motivation**	**Social interaction**
ARC	5	4	4	5
ER	4	4	5	3
SER	4	5	5	3
Flipped Classroom	5	5	4	4
TBI	4	4	5	4
Traditional tasks	3	3	4	2

Synthesizing the data on all articles, it can be identified several key practical conclusions. First, teaching reading strategies should be focused, consistent and adapted to students' level of education. Secondly, digital and multimedia resources provide flexibility and accessibility, stimulating independence and engagement. Thirdly, social interactions, collaborative discussions and role models contribute to the development of academic identity and critical thinking. Fourthly, extensive reading with a pedagogical framework increases motivation and sustained interest, especially among students with different language backgrounds. Fifthly, the integration of authentic learning tasks and TBI reduces anxiety, increases motivation and builds perseverance in learning language.

Current research demonstrates that teaching academic reading in an ESL/EFL setting requires a comprehensive, multi-level approach that combines cognitive, metacognitive, motivational and social aspects of working with text. Based on the analysis of key foreign works, several central trends and patterns can be identified that are of direct importance for the development of effective academic reading programs and the design of learning tasks.

Firstly, it is obvious that teaching reading strategies significantly increases the level of understanding of texts in a foreign language. A study by Yapp, de Graaff, and van den Bergh showed

that systematic work with cognitive strategies: modeling, explanation and step-by-step practice allows students with low English proficiency to significantly improve their academic reading skills [4, p. 458]. These data emphasize that strategic reading skills are not formed automatically and require targeted and systematic pedagogical influence, especially in the context of higher education. At the same time, Cekiso, Boakye, and Olifant note that traditional forms of reading instruction, limited to formal tasks, do not provide sufficient support for the development of metacognitive strategies, analytical thinking and independent work with text, which necessitates the introduction of modern methodological solutions [2, p. 4].

Secondly, independent and student-led activities that boost the processes of self-regulation and metacognitive control play a significant role. Wang's research shows that online collaborative flipped class promotes the development of self-regulated learning strategies, increases student learning engagement and improves academic reading outcomes [3, p. 4]. Completing preparation tasks and participating in interactive discussions form students' skills to plan the reading process, monitor their level of understanding and evaluate their own achievements. In turn, Sangers et al. confirm that subject to the selection of texts according to the level of complexity and interests of students, as well as in the presence of responsibility mechanisms such as readers' diaries and discussions of what they read, extensive reading contributes to the development of language competence, expanding vocabulary and increasing fluency [6, p. 17].

The third trend is related to the pedagogical support of the reading process. Sun demonstrates that scaffolded extensive reading assumes the active role of a teacher who guides the selection of texts, recommends reading strategies and provides regular feedback [5, p. 678]. Similar conclusions are presented in the Cekiso study, which emphasizes that methodological support is a key factor in the formation of sustained motivation and interest in academic reading [2, p. 4]. Thus, student autonomy does not exclude pedagogical participation, but, on the contrary, requires structured support.

The fourth trend focuses on the integration of digital technologies and online resources. Wang shows that the use of online platforms, video materials and interactive tasks expands the possibilities of independent work, increases motivation and engagement of students [3, p. 4]. Yapp et al. also note that digital tools provide learning flexibility and promote the development of metacognitive and strategic skills, creating conditions for the implementation of flipped classes and collaborative forms of work in an online environment [4, p. 458].

The fifth trend concerns multi-level types of reading, including skimming, scanning and analytical reading. These strategies are considered necessary for working with scientific texts of increased complexity and managing the cognitive load of students. The effectiveness of such approaches increases with the adaptation of texts according to the level of complexity and the possibility of combining different reading strategies within the framework of learning tasks.

Thus, the analysis of foreign studies confirms that teaching academic reading is most effective if cognitive, metacognitive, motivational and social aspects are considered as elements of a single ecosystem of learning tasks. This approach ensures the comprehensive development of academic competencies, the formation of critical reading and independent learning skills, as well as the successful integration of students into international academic and research practice. It is advisable to direct further research to study the long-term effectiveness of integrated learning models, as well as to develop methodological recommendations for their implementation in the higher education system.

References:

1. Ament J.R., Tort-Cots I., Pladevall-Ballester E. Implementing academic reading circles in higher education: Exploring perceptions, motivation and outcomes // Journal of English for Academic Purposes. – 2025. – Vol. 75.

2. Cekiso M., Boakye N., Olifant F. Understanding the reading practices of first-year university students through their experiences // Literator. – 2025. – Vol. 46, No. 1.

3. Wang Y. Enhancing English reading skills and self-regulated learning through online collaborative flipped classroom: A comparative study // Frontiers in Psychology. – 2023. – Vol. 14.

4. Yapp D., de Graaff R., van den Bergh H. Effects of reading strategy instruction in English as a second language on students' academic reading comprehension // Language Teaching Research. – 2023. – Vol. 27, No. 6.

5. Sun X. Scaffolded extensive reading: A case study of an extensive reading programme in China // Education 3–13. – 2021. – Vol. 52, No. 5. – Pp. 678–689.

6. Sangers N.L., van der Sande L., Welie C., Dobber M., van Steensel R. Learning a language through reading: A meta-analysis of studies on the effects of extensive reading on second and foreign language learning // Educational Psychological Review. – 2025. – Vol. 37.

7. Ismail S.M., Wang C., Jamalyar R. The impact of task-based instruction on learners' reading comprehension, L2 grit, anxiety, and motivation for L2 reading // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education. – 2023. – Vol. 8.

КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ВЛИЯЕТ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЖЫЛҚЫБАЙ Б.
студентка группы МО-25-1к
НУРКЕЕВА Б.А.
Научный руководитель, старший преподаватель, магистр пед. наук
Карагандинский университет Казпотребсоюза
Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на процесс изучения языков с акцентом на русский язык. Особое внимание уделяется вопросам цифровизации образования, индивидуализации обучения и формированию языковых компетенций в условиях применения интеллектуальных систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, русский язык, цифровое образование, лингвистика, обучение языкам.

В условиях стремительной цифровизации современного общества технологии искусственного интеллекта (ИИ) приобретают всё более значимую роль в образовательной сфере. Как отмечают С. Рассел и П. Норвиг, современные интеллектуальные системы обладают способностью к анализу и обработке значительных объёмов информации, что делает их эффективным инструментом в обучении [1]. В частности, наблюдается активное внедрение ИИ в процессы изучения иностранных языков, включая русский язык, который отличается высокой степенью грамматической сложности и структурной вариативности.

По словам самого ИИ : «нейросетевые технологии трансформируют процесс изучения языков, предоставляя персонализированные методики, оперативную обратную связь и адаптивные возможности, что способствует повышению эффективности обучения».

Прежде всего, искусственный интеллект способствует расширению доступа к образовательным ресурсам. Современные цифровые платформы позволяют пользователям получать мгновенные переводы, грамматические комментарии и интерпретации языковых конструкций. Согласно исследованиям в области обработки естественного языка, представленным Д. Джурафски и Дж. Мартином, подобные технологии значительно упрощают взаимодействие с языковыми данными и способствуют более быстрому усвоению материала [2]. В контексте русского языка это особенно актуально ввиду наличия сложной

системы падежей и морфологических категорий, подробно описанных в трудах А.А. Зализняка [5].

Кроме того, ИИ играет важную роль в развитии основных языковых навыков. Автоматизированные системы коррекции письменной речи позволяют выявлять орфографические и синтаксические ошибки, предлагая оптимальные варианты их исправления. В исследованиях Р. Годвина-Джонса подчёркивается, что использование ИИ в языковом обучении способствует формированию устойчивых навыков и повышает эффективность образовательного процесса [3]. Технологии распознавания речи, в свою очередь, создают условия для практики устной коммуникации, приближая обучение к реальным условиям языкового взаимодействия. Такие, как:

Talkpal AI - общение с ИИ как с живым собеседником (57+ языков).

Speak - топ для разговорной практики через ИИ-диалоги.

Pingo Aİ (наиболее популярный среди иностранцев) - прокачка произношения с анализом ошибок.

Praktika - обучение через ИИ-аватаров и чат-боты позволяют вести диалог, имитируя реальное общение. Это даёт возможность преодолеть языковой барьер и повысить уверенность в использовании русского языка.

Существенным преимуществом применения искусственного интеллекта является возможность индивидуализации обучения. Интеллектуальные системы анализируют особенности обучающегося, включая типичные ошибки и темп усвоения материала, формируя персонализированные образовательные траектории. Как отмечает А.А. Кибрик, учёт индивидуальных когнитивных характеристик играет ключевую роль в успешном освоении языка [4]. В случае русского языка это позволяет более эффективно работать с такими сложными аспектами, как категория вида глагола или система склонений.

Наряду с этим, использование ИИ способствует повышению мотивации обучающихся. Интерактивные технологии, элементы геймификации и мгновенная обратная связь делают процесс обучения более динамичным. Согласно международным аналитическим материалам, представленным ЮНЕСКО, цифровые образовательные технологии способны значительно повысить вовлечённость учащихся и улучшить результаты обучения [8].

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, применение искусственного интеллекта имеет ряд ограничений. Одной из ключевых проблем является формирование зависимости от цифровых инструментов. Чрезмерное использование автоматизированных систем может снижать уровень самостоятельного анализа и критического мышления, что отмечается в ряде лингвистических исследований [4].

Кроме того, ИИ не всегда способен корректно интерпретировать контекстуальные и культурные особенности языка. Русский язык характеризуется богатством фразеологических единиц и переносных значений, что затрудняет их алгоритмическую обработку. Как подчёркивается в лингвистических трудах, подобные элементы языка требуют глубокого культурного и контекстуального понимания [5].

Отдельного внимания заслуживает проблема сокращения живого общения. Несмотря на развитие технологий имитации диалога, взаимодействие с носителями языка остаётся важнейшим элементом полноценного обучения. Это связано с необходимостью формирования социокультурной компетенции, которая выходит за рамки формального знания грамматики.

Таким образом, искусственный интеллект следует рассматривать как эффективный инструмент, дополняющий традиционные методы обучения. Наиболее результативным является комплексный подход, сочетающий цифровые технологии с классическими формами языкового образования.

В заключение следует отметить, что искусственный интеллект оказывает значительное влияние на процесс изучения языка. Он способствует повышению доступности образования,

индивидуализации обучения и развитию языковых навыков. Однако его использование требует осознанного и критического подхода для достижения максимальной эффективности.

Список литературы:

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. - Pearson Education, 2021.
2. Jurafsky D., Martin J. Speech and Language Processing. - Pearson, 2023.
3. Godwin-Jones R. Emerging technologies: AI and language learning // Language Learning & Technology. - 2018.
4. Кибрик А.А. Очерк по общей теории языка. — М.: МГУ, 2018.
5. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. - М.: Русский язык, 2019.
6. Национальный корпус русского языка. - https://ruscorpora.ru
7. Федеральный портал «Российское образование». - https://edu.ru
8. UNESCO. Artificial Intelligence in Education. - https://unesco.org

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT UNIVERSITIES

IVANOVA A., IVANOVA E.
students of group UGB-25-2
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines the process of integrating modern digital tools into the methodology of teaching foreign languages in higher education institutions. Key advantages of digitalization are analyzed, such as personalized learning, increased student motivation, and access to authentic materials. Particular attention is paid to AI tools, mobile learning, and collaborative platforms.

Keywords: digital transformation, higher education, foreign languages, online platforms, artificial intelligence, blended learning.

Introduction: In the context of global digitalization and the rapid transition to a knowledge-based economy, the higher education system is undergoing a fundamental transformation. Today, teaching foreign languages at universities goes beyond the traditional mastery of lexical and grammatical structures; it is focused on developing complex intercultural communicative competence adapted to life in a high-tech environment. Traditional reproductive methods that dominated classrooms for decades are gradually giving way to interactive models, where digital tools become not just an addition but an integral part of the educational process.

The need to train specialists capable of effective professional communication in the global digital space makes the integration of IT technologies into the learning process critically important. Nevertheless, in modern university practice, there is a noticeable gap between the vast potential of existing digital services and their actual methodological implementation. The use of gadgets is often fragmented and not structured into a unified didactic system, creating a clear contradiction between

the “digital maturity” of modern students and the conservative approaches to organizing the learning process.

In this regard, the object of this study is the process of teaching foreign languages in the system of higher professional education, while the subject is the pedagogical conditions and methodological features of implementing innovative digital tools such as generative artificial intelligence, LMS platforms, and mobile applications. The main purpose of the article is to provide a theoretical justification and a systematic analysis of practical experience in using these technologies to intensify learning and develop learner autonomy. To achieve this goal, the study addresses a number of tasks, ranging from the classification of current digital solutions to identifying the key risks and advantages accompanying the digital transformation of linguistic education.

Research Methodology: The methodological foundation of this article is a comprehensive approach that combines theoretical analysis of academic literature with the study of practical experience in applying digital tools in the university environment. The study is based on the principles of a systems approach, which allows modern technologies to be considered not as auxiliary tools but as a full-fledged component of the educational system.

To achieve the stated goal, the following set of research methods was used:

1. Theoretical analysis and data generalization. At the initial stage, an information search was conducted in specialized databases (eLibrary, CyberLeninka) and search engines (Google Scholar). More than 10 relevant publications from the past five years were analyzed, which made it possible to identify the main stages of the digitalization of linguistic education and determine the theoretical framework of the study.

2. Descriptive analysis method. This method was used to provide a detailed description of the functional capabilities of modern educational platforms. We examined in detail the structure of learning management systems (LMS Moodle), as well as the capabilities of mobile applications for vocabulary acquisition and grammar practice.

3. Classification and systematization method. Within the framework of the study, all identified digital technologies were divided into several functional groups:

Instrumental resources (electronic dictionaries, online translators);

Communication platforms (services for video conferencing and collaborative work);

Intelligent systems (AI-based chatbots for practicing written communication).

4. Comparative method. A comparison was made between traditional methods of working with printed text materials and innovative approaches that include elements of gamification and multimedia. This made it possible to objectively assess the advantages of digital formats, such as instant feedback and a high level of visualization.

5. Empirical observation. An important part of the methodology was the analysis of our own learning experience during the first year of university. We recorded the effectiveness of completing digital tasks compared to traditional exercises and assessed the level of motivation when using interactive educational resources.

Stages of the Research: The process of working on the article included three stages:

Stage 1: Collection and critical selection of theoretical material on the topic of digital transformation in education.

Stage 2: Systematization of the obtained data and comparative analysis of tools.

Stage 3: Formulation of conclusions and development of practical recommendations for the use of IT technologies to improve the effectiveness of students’ independent work.

The information base of the study consisted of scientific works by contemporary educational researchers, policy documents in the field of higher education, and the authors’ personal observations of the educational process.

Research Results and Discussion: The conducted analysis has shown that the digital transformation of foreign language teaching in the university environment is systemic in nature and encompasses all aspects of the educational process—from the delivery of theoretical material to

knowledge assessment. The main results of the study can be classified into three key areas: instrumental, motivational, and performance-related.

1. Instrumental and Technological Analysis. As a result of systematizing the digital resources used, we identified a hierarchy of tools most effectively implemented in the first-year learning process. A leading role is played by Learning Management Systems (LMS), particularly Moodle. The study showed that the use of LMS allows for structuring students' independent work, providing round-the-clock access to authentic audio and video materials.

A special place in the toolkit is occupied by artificial intelligence (AI) technologies. We observed that the use of generative models (e.g., chatbots) as a "virtual interlocutor" helps reduce psychological barriers. Students note that interaction with an AI assistant for checking grammar and essay style provides instant feedback, which is not possible within the traditional teacher-based assessment. Mobile applications for spaced repetition of vocabulary (Quizlet, Anki) have also demonstrated high efficiency, as they automate the memorization process through gamification.

2. Motivational Aspect and Engagement. An important result of the study is the identification of a direct correlation between the use of interactive technologies and the level of academic motivation. The integration of multimedia elements (interactive boards, video podcasts, online quizzes such as Kahoot) transforms the learning process from passive perception into active participation. According to our observations, the use of game mechanics in a digital environment increases competitiveness and student engagement, which is especially important at the initial stage of university education, when students are adapting to new academic requirements.

3. Efficiency and Performance Analysis. Comparative analysis has shown that digital technologies significantly accelerate the development of listening and reading skills. Due to the possibility of repeated listening to audio files at different speeds and the availability of built-in hypertext dictionaries, students acquire complex vocabulary more quickly. However, in the area of speaking skills development, the results are more ambiguous. Despite the availability of speech recognition programs, they cannot fully simulate live spontaneous communication, which confirms the auxiliary rather than substitutive role of technologies.

Discussing the obtained data, it should be noted that the digital environment creates unique conditions for implementing the principle of individualization. Each student can progress at their own pace, revisiting difficult topics an unlimited number of times. This addresses the issue of the "average-oriented" approach typical of traditional classroom instruction.

Nevertheless, the study identified several problematic areas. First, there is the issue of digital hygiene and academic integrity. The ease of obtaining ready-made translations or texts through neural networks may lead to reduced cognitive effort and superficial learning. We believe that teachers need to shift the focus from evaluating the final text to analyzing the process of its creation and the student's critical reflection on the corrections made by the program.

Second, there is a risk of "technological overload," when the abundance of various platforms and applications begins to distract from the substantive content of the subject. The discussion of personal experience in using digital resources during the first year allows us to conclude that the most effective model remains blended learning. In this model, online tools take over routine tasks (vocabulary practice, grammar tests), while classroom time is freed up for in-depth discussions, debates, and the development of emotional intelligence in communication.

Thus, the results confirm that digital technologies are a powerful catalyst for the learning process, significantly expanding the boundaries of the traditional classroom. However, their success directly depends on their methodologically sound integration with traditional pedagogical techniques and the development of critical thinking among students themselves.

Conclusion: The conducted study on the application of digital technologies in teaching foreign languages at universities allows for several general conclusions. The research confirms that the modern higher education environment is undergoing a profound technical and methodological

transformation, in which digital tools are becoming an integral element in the development of students' professional competencies.

First, the analysis of the theoretical framework and practical experience has shown that the most effective learning model today is blended learning. The use of Learning Management Systems (LMS) and mobile applications allows for a rational distribution of academic workload: routine tasks such as vocabulary memorization and grammar practice are transferred to the digital environment, while classroom time is freed for live communication, discussions, and the development of spontaneous speaking skills.

Second, the implementation of technologies based on artificial intelligence and gamification significantly increases student motivation, especially in the first year. The opportunity to receive instant feedback from intelligent assistants, along with the interactive format of tasks, helps overcome language barriers and creates a sense of achievement for each student, regardless of their initial level of proficiency.

Third, despite the obvious advantages of digitalization, the study highlights the need for a critical approach to the use of IT resources. Technologies should serve as a means to achieve educational goals rather than an end in themselves. Particular attention should be paid to issues of academic integrity and the development of independent analytical skills to prevent the mechanical copying of content generated by neural networks.

In conclusion, it should be noted that success in learning a foreign language in modern higher education directly depends on the synergy between traditional pedagogical methods and innovative digital solutions. Prospects for further research lie in a deeper exploration of augmented reality capabilities and specialized linguistic platforms that can more effectively simulate a language environment. Thus, the objective of the study has been achieved, and the tasks related to the analysis and systematization of digital technologies in foreign language teaching have been fully accomplished.

References:

1. Azimov, E. G. Methods of Teaching Foreign Languages Using Computer Technologies: A Textbook / E. G. Azimov. — Moscow: MSU Publishing House, 2022. — 184 p.

2. Galskova, N. D. Modern Methods of Teaching Foreign Languages: A Teacher's Guide / N. D. Galskova, N. I. Gez. — 3rd ed., revised and expanded. — Moscow: Glossa, 2023. — 408 p.

3. Karamysheva, T. V. Learning Foreign Languages with the Help of Computers: Issues of Theory and Practice / T. V. Karamysheva. — Saint Petersburg: Soyuz, 2021. — 192 p.

4. Polat, E. S. New Pedagogical and Information Technologies in the Education System: A Textbook / E. S. Polat. — Moscow: Akademiya, 2020. — 272 p.

5. Robert, I. V. Digital Transformation of Education: Challenges and Prospects / I. V. Robert // Pedagogy. — 2024. — No. 2. — pp. 5–16.

6. Sysoev, P. V. Artificial Intelligence Technologies in Foreign Language Teaching: From Theory to Practice / P. V. Sysoev, E. M. Kasmynin // Foreign Languages at School. — 2023. — No. 3. — pp. 12–22.

7. Titova, S. V. Digital Technologies in Foreign Language Teaching: Theory and Practice / S. V. Titova. — Moscow: Editus, 2022. — 248 p.

8. UNESCO. Recommendations on the Use of Artificial Intelligence Systems in Education and Scientific Research. — Text: electronic // Official UNESCO website. — URL: https://www.unesco.org (accessed: March 22, 2026).

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

IVANOVA A.
Master's student AA-25-2 SP
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article analyzes AI in language learning, covering NLP, machine learning, and tools like Duolingo Max. It examines benefits (personalization, immersion) and drawbacks (cultural gaps, errors). The study advocates a hybrid human-AI approach and outlines 2035 prospects: neural interfaces, metaverse classrooms, and global linguistic equality through democratized technology.

Keywords: artificial intelligence, learning foreign languages, adaptive learning, generative AI, language immersion, digital inequality, neural interfaces.

In the era of globalization, foreign language proficiency has transformed from a desirable skill into a prerequisite for a successful career, intercultural communication and personal growth. According to UNESCO, more than a billion people around the world are actively learning at least one foreign language, but traditional methods - school lessons, courses and self-help books - often prove ineffective: up to 90% of beginners drop out in the first three months due to lack of motivation, personalization and real practice. Artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) is changing this paradigm, turning the language learning process into an adaptive, exciting and accessible 24/7 experience.

Modern AI algorithms are already capable of simulating live dialogue, analyzing pronunciation in real time, and adapting the curriculum to the individual pace of the user. This article examines what specific technologies underpin such platforms and whether they are capable of completely replacing a human teacher.

The AI market in language education is growing rapidly: according to Grand View Research forecasts, by 2025 its volume will exceed $ 10 billion, and by 2030 - 60 billion [1]. Applications like Duolingo, Babbel, and Memrise that use neural networks to personalize lessons already have hundreds of millions of users. Generative models such as GPT-4 and its analogues allow you to conduct dialogues in a foreign language in real time, and speech recognition systems (Elsa Speak, Speechling) instantly correct pronunciation [3]. Virtual and augmented reality with AI create immersive scenarios - from ordering coffee in a Paris cafe to business negotiations in Tokyo - without having to leave home.

However, AI is not a panacea. It is not able to replace live human communication, cultural context and emotional engagement that communication with native speakers provides. Moreover, generative models sometimes produce grammatically incorrect constructions, cultural stereotypes, or even fictional words, especially in less common languages [7]. Issues of data privacy, ethical risks and digital inequality also remain open [5, p. 69].

Artificial intelligence (AI) in learning foreign languages relies on three key areas of computational linguistics: Natural Language Processing (NLP), machine Learning (ML) and cognitive modeling. These technologies allow AI not only to process text or speech, but also to adapt to the individual characteristics of the learner, imitating the processes of human language acquisition.

Consider Natural Language Processing (NLP) as the foundation of AI learning. Modern systems use transformer architecture, which is the basis of the GPT, BERT and T5 models. Unlike sequential networks (RNN, LSTM), transformers process all text in parallel due to the mechanism of

attention (self-attention). This allows the system to understand the context at a deep level: for example, in the sentence “The bank can be dangerous if the river floods” AI distinguishes the meanings of the word bank (riverbank or financial institution) depending on the environment.The attention mechanism assigns weights to each word in a sentence relative to all others, which is crucial for resolving syntactic ambiguity and understanding long-term dependencies. According to research from 2025, models with improved attention (Longformer, BigBird) increase the accuracy of parsing by 15-20% compared to the previous generation [7].

Next, machine learning (ML) provides personalization, which is the main factor in the effectiveness of AI in language learning. The systems collect user behavioral data (response time, types of errors, level of engagement) and build a dynamic competence profile based on the Task Response Theory (IRT). The algorithm selects tasks in the immediate development area - not too easy (to avoid boredom) and not too difficult (so as not to cause frustration).

Platforms like Duolingo and Babbel use Contextual Multi-Armed Bandit, a type of reinforcement learning. The system tests different exercise formats (listening, translation, dialogue) and enhances those that maximize skill gains. The 2025 meta-analysis shows that adaptive AI courses increase the retention rate by 35-40% and accelerate progress by 45% compared to linear programs [8].

The third component, cognitive modeling, transforms AI into a student's “virtual brain.” Neurolinguistic studies confirm that successful language acquisition activates mirror neurons when imitating native speakers. AI uses imitation learning: analyzes millions of speech samples and identifies speech patterns (language chunks) - stable combinations of words that native speakers use automatically (How's it going?, Je ne sais pas).

Generative models (GPT-4o, Grok-3, Llama 3) create dialog scenarios with infinite variability. Thanks to the long-term context memory (up to 128,000 tokens), the AI maintains a coherent dialogue over dozens of lines, adapting the style to the role: a waiter in Rome, a colleague in Seoul, a friend in Buenos Aires. The RAG (Retrieval-Augmented Generation) technology tightens the actual corpus of spoken speech, reducing the risk of hallucinations - fictional grammatical constructions or vocabulary.

However, in languages with low representation in the data (for example, Kazakh, Swahili, Irish), the generation accuracy drops to 65-70% according to the BLEU metric [7].

This highlights the limitation: AI is strong in dominant languages, but requires additional training in local corpora.

Finally, speech recognition and synthesis close the loop. ASR systems (Whisper v3, Wav2Vec 3.0) achieved 96-98% accuracy in English and 91-95% in Spanish, French, and German. They analyze not only phonemes, but also prosody - intonation, rhythm, pauses. The Elsa Speak, Speechling, and Pronounce applications correct suprasegmental errors typical of Russian speakers (mixing ship/sheep, lack of vowel reduction) [3].

Emotional Speech Synthesis (TTS) (ElevenLabs, Respecher) creates audio media with regional accents: Texas English, Parisian French, Tokyo Japanese. This solves the problem of the lack of live interlocutors in remote regions.

Thus, the synergy of NLP, ML, and cognitive modeling allows AI not just to automate exercises, but to simulate the natural process of language acquisition, from perception to automated reproduction.

However, quality depends on data, ethics, and a balance with human interaction. Next, let's look at the practical application of these technologies in modern platforms.

The theoretical foundations of AI are being translated into practice through an ecosystem of applications and platforms that cover all aspects of language skills: vocabulary, grammar, listening, speaking, reading and writing. As of 2025, more than 1.2 billion people use AI tools to learn languages, and 78% of them report accelerated progress [1].

Personalized platforms (Duolingo Max, Babbel AI, Busuu Premium+, LingQ AI) use ML algorithms: analyze 50+ metrics, adjust complexity in real time. In case of errors with articles (der/die/das), contextual exercises increase by 35-45%. The B2 level is for 180-200 hours versus 320-400 hours traditionally [2].

Lesson example: Morning - 5 min spaced repetition; afternoon - dialogue with an AI bot ("going to the pharmacy"); evening - error analysis with visualization.

Generative guides (ChatGPT-4o, Grok-3, Praktika, Talkpal) provide dialogue with regional accents, role-playing scenarios, and instant prosody correction.

Table 1. Comparison of AI platforms for language learning

Tool/Function	Feature	Description
Praktika AI	Free Dialogue with Avatars	Offers 120+ avatars with regional accents (e.g., Texan, Scottish, Australian) for practicing communication in various contexts.
Talkpal Pro	Role-Playing Scenario	Provides realistic simulations like “Interview in London” or “Dispute with neighbor in Madrid”, featuring non-linear plots where user choices influence the dialogue’s development.
Grok-3	Voice Mode Instant Correction	Utilizes prosody analysis (intonation, rhythm, stress) to suggest more natural phrases, e.g., “Instead of ‘I very like’”, say ‘I really like it”.

Generative guides: fluency growth is 28-32% in 30 days, but in rare languages (Kazakh, Hebrew) - up to 18% of errors [7].

Speech recognition (Elsa Speak Pro, Speechling AI): analyzes prosody, reduces errors by 60-65% in 8 weeks [3].

VR/AR immersion (ImmerseMe, MondlyVR): generates dialogues (SLAM + LLM), confidence growth - 44%, speed - 29% [6].

AI for teachers (Grammarly for Education, Century Tech): automates verification, generation, and analysis. Case study: the lyceum in Astana raised the score from 68 to 84 per semester [4].

Hybrid platforms (Tandem AI, italki AI Coach): partner selection, chat correction, motivation growth - 89% [10, p. 47].

Consider comparing the effectiveness and cost of language learning approaches for 2025.

Table 2. Comparison of the effectiveness of language learning methods

Approach	Time to Level B1 (hours)	Retention (Assimilation of the Material)	Cost per Month ($)
Traditional courses	400-600	45%	150 – 300
Duolingo Max	180-220	82%	12 – 15
Praktika + VR	140-180	91%	25 – 40
AI + live tutor	120-160	94%	80 – 150

The use of AI covers the entire cycle of language learning, from vocabulary input to free communication in real-world scenarios. Maximum efficiency is achieved with a hybrid approach: AI provides practice, analysis and accessibility, human - cultural context, emotions and motivation. Next, let's look at the benefits, risks, and future of this ecosystem.

AI has radically transformed the learning of foreign languages, but like any technology, it has a bright and dark side. Below is a balanced analysis based on 2025 research, user data, and expert assessments.

One of the main advantages of AI remains personalization at the brain level: the system analyzes 50-100 metrics - from reaction time to biorhythms - and builds an individual trajectory, increasing retention rates by 35-45% [2]. For example, if there are frequent mistakes with ser/estar in Spanish, AI automatically triples the proportion of contextual exercises, which allows the student to overcome problem areas faster.

This personalization is directly related to 24/7 availability and global scalability: basic AI courses cost only $0-15 per month versus $150-400 for traditional courses, covering more than 1.2 billion users, including regions with teacher shortages [1]. In Kazakhstan, for example, 68% of schoolchildren learn English through Duolingo and Elsa Speak [4, p. 28], which is especially important for Astana, where the digital infrastructure is actively developing.

Accessibility is enhanced by instant and objective feedback: pronunciation correction occurs in less than a second with 95-98% accuracy in English and 90-94% in Spanish, French, German [3]. This not only accelerates progress, but also reduces language anxiety by 42% [9], making the process comfortable even for introverts.

Feedback flows seamlessly into immersion without borders: VR/AR with AI (ImmerseMe, MondlyVR) create realistic scenarios - from ordering coffee in a Paris cafe to negotiations in Tokyo. The result: fluency increased by 28-44% in 30 days and communicative confidence by 51% [6].

Immersion is reinforced by gamification and motivation: spaced repetition, streaks, rewards and social challenges retain 82% of users after three months, compared to 45% in traditional courses.

However, these advantages hide serious disadvantages. Generative AI often invent non-existent words (unfriendlily) or false grammatical rules, especially in rare languages where the error reaches 18% (BLEU < 70) [7]. This undermines the credibility of the system.

Moreover, the lack of cultural and emotional context makes language sterile: AI does not understand when tu is appropriate instead of vous, does not recognize sarcasm or cultural taboos. As a result, a robotic speech devoid of a soul is formed.

This detachment leads to dependence and decreased intrinsic motivation: 41% of users drop out of AI courses without a human factor [10, p. 63]. There is no empathy, no praise, no personal connection - just an algorithm.

The problem is compounded by digital inequality: stable Internet and a smartphone with ≥ 4 GB of RAM are required, which excludes 2.1 billion people in offline zones. In Kazakhstan, despite the progress in Astana, rural areas are still lagging behind.

Finally, retraining in AI-style deprives creativity: users copy boilerplate phrases (I am looking forward to...), losing the ability to express themselves spontaneously.

These technical limitations escalate into ethical and social challenges. Collecting voice, text, and biometrics creates a risk of leaks: Duolingo has been storing history for 10+ years. The data is skewed in favor of Western cultures - AI teaches American English, ignoring Indian or Nigerian variants.

In the United States, 14% of schools have already fired linguists, replacing them with AI, and algorithms remain a "black box" - the user does not know why the lesson has become more difficult.

AI is a powerful accelerator, but not a substitute. Maximum efficiency is achieved in a hybrid approach: 60% of the time - AI (practice, correction, immersion), 30% - communication with native speakers (Tandem, italki), 10% - cultural immersion (films, books, travel).

Artificial intelligence has already become an integral part of language learning: from adaptive platforms and generative tutorials to immersive VR scenarios. He solved the key problems of traditional methods - lack of personalization, high cost and lack of practice. As of 2025, AI reduces the time to reach the B1 level by 2-3 times, increases user retention to 82-94% and makes education accessible to 1.2 billion people worldwide, including Kazakhstan, where digital educational solutions are being actively implemented in Astana and the regions [4, p. 58].

However, AI is not a substitute, but a powerful tool. Its limitations - generation errors, lack of cultural depth, risk of addiction, and digital inequality - require a critical approach. Maximum

efficiency is achieved only in the hybrid model: AI provides daily practice, instant correction, and immersion, while humans provide emotional engagement, cultural context, and motivation.

References:

1. Report on Language Learning Technologies 2025 / Language Learning Tech Report 2025. - Grand View Research & EdTech Analytics Consortium, 2025. 145 p.

2. Duolingo Efficiency Study: Adaptive AI in Language Acquisition / Duolingo Efficiency Study: Adaptive AI in Language Acquisition. - Stanford Center for Digital Education, 2025. - DOI: 10.13140/RG.2.2.12345.67890.

3. Journal of Second Language Pronunciation. - Vol. 11, No. 3, 2025. - Special issue: Phonetics correction using AI.

4. Digital Education in Central Asia: Focus on Kazakhstan / UNESCO Digital Education in Central Asia: Focus on Kazakhstan. - UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2025. 87 p.

5. EdTech Ethics Review 2025: Replacing AI in Language Teaching / EdTech Ethics Review 2025: AI Substitution in Language Teaching. - International Society for Technology in Education (ISTE), 2025. 112 p.

6. VR in Language Learning: A Meta-Analysis of Immersive Technologies / VR in Language Learning: A Meta-Analysis of Immersive Technologies. - Journal of Educational Technology & Society, Vol. 28, No. 4, 2025. - pp. 210-228.

7. ACL Anthology: Achievements in Transformer-Based NLP for Low-Resource Languages / Advances in Transformer-Based NLP for Low-Resource Languages. - Proceedings of the 63rd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, 2025.

8. Educational Data Mining: Contextual Bandits in Adaptive Language Platforms / Educational Data Mining: Contextual Bandits in Adaptive Language Platforms. - International Conference on Educational Data Mining, 2025.

9. Journal of Anxiety Research / Journal of Anxiety Studies. - Vol. 19, No. 2, 2025. - Article: Reducing language anxiety through real-time AI feedback.

10. Global Language Exchange Survey 2025 / Global Language Exchange Survey 2025. - Tandem & HelloTalk Research Unit, 2025. - 92 p.

ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ ШЕТ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ: ТИІМДІЛІК, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ БОЛАШАҚ ҮРДІСТЕР

КАРИМ З.
УА-24-1к тобының студенті
СИДИКОВА Г.Б
Ғылыми жетекші, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада цифрлық дәуір жағдайында шет тілдерін оқытуда қолданылатын инновациялық педагогикалық технологиялардың тиімділігі жан-жақты талданады. Зерттеу барысында аралас оқыту, жасанды интеллект, виртуалды және толықтырылған шындық технологияларының білім сапасын арттырудағы рөлі нақты мысалдар арқылы дәлелденеді. Мақалада заманауи білім беру жүйесіндегі трансформациялық өзгерістер сипатталып, болашақтағы негізгі даму бағыттары ғылыми тұрғыдан негізделеді.

Түйін сөздер: инновациялық педагогикалық технологиялар, цифрлық білім беру, шет тілін оқыту, жасанды интеллект, аралас оқыту, виртуалды шындық, бейімделгіш платформалар, білім беру трансформациясы.

Қазіргі кезеңде білім беру жүйесі жаһандық цифрландыру үдерісінің ықпалымен қарқынды өзгерістерге ұшырап отыр. Төртінші өнеркәсіптік революция білім беру мазмұнына ғана емес, сонымен қатар оны ұйымдастыру тәсілдеріне де түбегейлі өзгеріс енгізді. Әсіресе шет тілдерін оқыту саласында бұл өзгерістер айқын байқалады, себебі тіл – тек білім жүйесінің элементі емес, ол адамзат арасындағы коммуникацияның негізгі құралы болып табылады, ал коммуникация бүгінгі таңда цифрлық кеңістікте жүзеге асырылуда. Осыған байланысты дәстүрлі оқыту модельдері өз тиімділігін біртіндеп жоғалтып, олардың орнына инновациялық педагогикалық технологияларға негізделген жаңа білім беру парадигмасы қалыптасуда.

Бұрынғы дәстүрлі модельде студент білімді пассивті түрде қабылдаушы ретінде қарастырылды, ал қазіргі жағдайда білім алушы белсенді субъект ретінде әрекет етеді. Ол ақпаратты тек қабылдап қана қоймай, оны талдайды, өңдейді, цифрлық платформалар арқылы таратады және өз оқу траекториясын дербес қалыптастырады. Мысалы, қазіргі университет студенттері шет тілін үйрену барысында тек грамматикалық жаттығулар орындаумен шектелмейді, олар халықаралық онлайн-платформаларда пікір алмасады, подкасттар жазып, бейнежазбалар түсіреді және шетелдік аудиториямен тікелей байланыс орнатады. Мұндай тәсілдер тілдік дағдыларды табиғи ортаға жақын жағдайда дамытуға мүмкіндік береді.

Цифрлық педагогикалық технологиялардың дамуы шет тілдерін оқыту процесінің тиімділігін айтарлықтай арттырды. Атап айтқанда, Duolingo, Babbel, Memrise сияқты платформалар білім алушыларға сөздік қорды жүйелі және тиімді меңгеруге мүмкіндік береді. Бұл платформаларда қолданылатын spaced repetition әдісі білімді ұзақ мерзімді жадта сақтауға ықпал етеді. Ғылыми зерттеулер көрсеткендей, мұндай әдістерді қолдану оқу уақытын 30–40 пайызға қысқартып, білімді меңгеру сапасын арттырады [1, б. 45]. Сонымен қатар, Babbel платформасында ұсынылатын диалогтық сценарийлер студенттерді нақты өмірлік жағдайларға бейімдейді, мысалы, әуежайда тіркелу, қонақүйде сөйлесу немесе іскерлік келіссөздер жүргізу. Бұл тәсіл дәстүрлі жаттығулармен салыстырғанда анағұрлым тиімді, себебі ол білім алушыларды нақты коммуникативтік жағдайларда әрекет етуге үйретеді.

Аралас оқыту моделі қазіргі таңда шет тілдерін оқытудағы ең тиімді әдістердің бірі ретінде қарастырылады. Бұл модельде онлайн және офлайн оқыту элементтері үйлестіріледі. Мысалы, студенттер синхронды режимде Zoom немесе Microsoft Teams платформалары арқылы сабаққа қатысып, оқытушымен тікелей байланыс орнатады, ал синхронды емес режимде Moodle немесе Canvas жүйелері арқылы тапсырмаларды орындайды. Мұндай тәсіл білім алушылардың өзіндік жұмыс дағдыларын дамытуға, оқу процесін икемді ұйымдастыруға және білімді терең меңгеруге мүмкіндік береді. Зерттеулер көрсеткендей, аралас оқыту моделін қолдану сөйлеу дағдыларының дамуын 1,5 есеге арттырады және грамматикалық қателер санын айтарлықтай азайтады [2, б. 60].

Цифрлық технологиялардың енгізілуі оқытушының рөлін де түбегейлі өзгертті. Қазіргі таңда оқытушы білім көзі ғана емес, ол оқу процесінің ұйымдастырушысы, бағыттаушысы және мотивациялық қолдау көрсетуші тұлға болып табылады. Мысалы, Google Docs платформасы арқылы ұйымдастырылатын бірлескен жазба жұмыстары студенттердің топтық жұмыс дағдыларын дамытуға ықпал етеді. Сонымен қатар, Kahoot, Socrative сияқты құралдар арқылы жүргізілетін қалыптастырушы бағалау жүйесі оқыту процесін жедел және тиімді етеді, себебі оқытушы студенттердің білім деңгейін нақты уақыт режимінде бақылап, қажет болған жағдайда оқу материалын түзете алады. Tandem және Speaky сияқты платформалар білім алушыларға шетелдік тіл иелерімен тікелей қарым-қатынас жасауға мүмкіндік береді, бұл олардың тілдік құзыреттілігін дамытуда ерекше маңызды.

Соңғы жылдары жасанды интеллект технологиялары шет тілдерін оқытуда кеңінен қолданыла бастады. Жасанды интеллект негізіндегі жүйелер студенттердің тілдік қателерін автоматты түрде анықтап, түзетуге мүмкіндік береді, сондай-ақ оларды жеке оқу траекториясымен қамтамасыз етеді. Мысалы, студент жасанды интеллектпен диалог жүргізу арқылы өз сөйлеу дағдыларын жетілдіре алады, ал жүйе оның қателерін талдап, нақты ұсыныстар береді. Бұл тәсіл жеке репетитор қызметінің баламасы ретінде қарастырылуы мүмкін. Зерттеулер көрсеткендей, жасанды интеллект құралдарын қолдану сөйлеу дағдыларын дамыту деңгейін 30–35 пайызға арттырады [5, б. 10].

Виртуалды шындық технологиялары да шет тілдерін оқытуда маңызды рөл атқарады. VR ортасында студенттер шынайы өмірге жақын жағдайларда тілдік дағдыларын қолдана алады. Мысалы, олар виртуалды кафеде тапсырыс беріп, әуежайда тіркеліп немесе шетелдік қалада бағдар жасай алады. Мұндай иммерсивті тәжірибе білім алушылардың тілдік құзыреттілігін арттыруға және олардың сөйлеу қорқынышын азайтуға мүмкіндік береді. Ғылыми зерттеулер VR технологиялары арқылы алынған білімнің есте сақталу деңгейі дәстүрлі әдістермен салыстырғанда екі есе жоғары екенін көрсетеді [3, б. 48].

Сонымен қатар, бейімделгіш оқыту платформалары студенттердің жеке ерекшеліктерін ескеріп, оқу процесін дербестендіруге мүмкіндік береді. Бұл платформалар студенттің білім деңгейін талдап, оған сәйкес тапсырмалар ұсынады. Мысалы, егер студент белгілі бір грамматикалық тақырыпты меңгеруде қиындыққа тап болса, жүйе автоматты түрде қосымша материалдар мен жаттығулар ұсынады. Бұл оқыту процесін тиімді ұйымдастыруға және әр студенттің жеке қажеттіліктерін қанағаттандыруға мүмкіндік береді.

Алайда, цифрлық технологияларды енгізу барысында бірқатар қиындықтар да туындайды. Ең алдымен, бұл цифрлық теңсіздік мәселесі, яғни кейбір аймақтарда интернеттің қолжетімділігі төмен болғандықтан, студенттер заманауи технологияларды толық пайдалана алмайды. Сонымен қатар, педагогтардың цифрлық құзыреттілігінің жеткіліксіздігі де маңызды мәселе болып табылады, себебі көптеген оқытушылар жаңа технологияларды қолдануға дайын емес немесе оларды тиімді пайдалану жолдарын білмейді. Тағы бір маңызды мәселе – технологияларға шамадан тыс тәуелділік, бұл білім беру процесінде адамдық қарым-қатынастың рөлін төмендетуі мүмкін [4, б. 156].

Осыған байланысты цифрлық технологияларды тиімді енгізу үшін нақты алгоритмді ұстану қажет. Ең алдымен, білім алушылардың деңгейін анықтау маңызды. Одан кейін оқыту мақсаттары белгіленеді, мысалы, сөйлеу дағдыларын дамыту немесе сөздік қорды арттыру. Келесі кезеңде сәйкес цифрлық құралдар таңдалады, мысалы, сөздік қорды дамыту үшін арнайы мобильді қосымшалар, ал сөйлеу дағдыларын дамыту үшін онлайн платформалар немесе жасанды интеллект жүйелері қолданылады. Сабақ барысында онлайн және офлайн әдістер үйлестіріліп, білім алушыларға тұрақты кері байланыс беріледі. Соңғы кезеңде оқу нәтижелері талданып, оқыту процесі жетілдіріледі.

Қорытындылай келе, цифрлық педагогикалық технологиялар шет тілдерін оқыту процесін жаңа сапалық деңгейге көтеретін маңызды құрал болып табылады. Олар білім беруді икемді, тиімді және қолжетімді етеді, сондай-ақ білім алушылардың оқу мотивациясын арттырады. Дегенмен, технологияларды тиімді пайдалану үшін педагогтардың кәсіби біліктілігін арттыру және білім беру инфрақұрылымын дамыту қажет. Болашақта білім беру жүйесі технология мен адамдық қарым-қатынастың үйлесіміне негізделіп, жаңа педагогикалық модель қалыптастырады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Крюкова О.П. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам. – М.: Флинта, 2022. – 210 с.

2. Warschauer M., Healey D. Computers and language learning // Language Teaching. – 2020. – №2. – С. 57–71.

3. Боголепова С.В. Виртуальная реальность в обучении // Вопросы методики. – 2024. – №3. – С. 45–52.
4. Каджаспирова Г.М. Педагогика цифровой среды. – Алматы, 2023. – 189 б.
5. Godwin-Jones R. AI in language learning // Language Learning & Technology. – 2021. – Vol.25. – P. 8–22.

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММЫ “HOT POTATOES”

МУКУШЕВ А.
студент ФКиСМ 25-1вк
МУКУШЕВА Г.Р.
Научный руководитель: канд.пед. наук; доцент кафедры иностранного и русского языков
Карагандинский университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение цифровизации в образовании, почему цифровые инструменты важны для формирования будущей карьеры студентов. Дается представление о цифровых инструментах, которыми пользуются студенты для эффективного обучения и приобретения навыков необходимые в высшем образовании. Отмечены ключевые стратегии использования программы Hot potatoes, рассмотрена специфика модели данной программы, преимущества и недостатки использования ее не только в обучении языку, но и других предметов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые инструменты, цифровые платформы, Hot potatoes, трехэтапная методология, интерактивные упражнения, JQuiz.

Современное общество практически немыслимо без использования цифровых технологий. Они не только упрощают повседневные задачи, но и открывают новые горизонты для развития. Например, автоматизация производственных процессов позволяет компаниям повышать эффективность, снижать затраты и ускорять выпуск продукции. В здравоохранении цифровые технологии помогают врачам более точно диагностировать заболевания и разрабатывать персонализированные планы лечения.

Образование также освоило цифровизацию: онлайн-курсы, цифровые платформы и дистанционные лекции делают обучение доступным для миллионов людей по всему миру. В результате знания перестали быть привилегией избранных - теперь любой может изучать интересующие его темы независимо от местоположения.[1]

Нынешний общеобразовательный класс больше не определяется досками и пыльными книжными полками. Вместо этого он процветает благодаря интерактивному обучению, грамотному сотрудничеству и инновациям, основанным на технологиях. Учащиеся, которые адаптируются к этим изменениям, не только преуспевают в учебе, но и готовятся к динамичному цифровому будущему.

Университеты также внедряют эти инновации, используют цифровые инструменты, чтобы дать своим студентам современные навыки, необходимые для будущего. Все уже пользуются пятью самыми мощными цифровыми инструментами, которые сегодня использует каждый студент.

Почему цифровые инструменты важны в образовании

Технологии в образовании - это не просто удобство, это еще и:

• Укрепление сотрудничества между студентами и преподавателями.

• Обеспечение доступа к глобальным ресурсам

• Поощрение самостоятельного обучения

• Формирование цифровых навыков для будущей карьеры

Сегодня быть «умным студентом» означает нечто большее, чем просто получать высшие оценки. Это значит быть находчивым, адаптивным и инициативным в обучении. Такие инструменты, как Google Workspace, OneNote, Quizlet, Grammarly и Duolingo, помогают студентам лучше учиться, эффективнее сотрудничать и развивать навыки, важные как в высшем образовании, так и за его пределами [.2]

Имея подходящие инструменты, студенты могут лучше организовывать свою работу, учиться и добиваться лучших результатов, при этом делая этот процесс приятным. Более того, знакомство с технологиями дает им преимущество при выходе на профессиональный уровень, где цифровая компетентность уже является обязательной.

Данная статья дает возможность познакомиться с программным пакетом Hot Potatoes, используемый для создания интерактивных упражнений и викторин для изучения языков и других образовательных целей. С помощью Hot Potatoes пользователи могут создавать различные типы интерактивных упражнений, включая задания с множественным выбором, задания с краткими ответами, кроссворды и задания на сопоставление. Они также могут настраивать упражнения, добавляя собственный контент и параметры форматирования. После создания упражнения можно экспортировать в HTML-файлы и загружать в системы управления обучением, такие как Moodle, для доступа и выполнения студентами. Hot Potatoes бесплатен, но требует установки. Он был разработан Мартином Холмсом и Стюартом Арнейлом в Университете Виктории в Канаде.

Определения слова «горячая картошка»

1. существительное

сложная ситуация

«он бросил эту тему, как горячую картошку»

Разработка учебных заданий по английскому языку с использованием Hot Potatoes включает в себя трехэтапную методологию: (1) Ввод данных (создание упражнений JQuiz, JCloze, JMatch, JCross, JMix), (2) Настройка (установка обратной связи, таймеров и инструкций) и (3) Экспорт в HTML для создания интерактивных, веб-ориентированных, самопроверяющихся языковых упражнений.

Что означает Hot Potatoes - «бросить горячую картошку»: быстро прекратить общение с кем-либо или с чем-либо, потому что вам перестал нравиться этот человек или вещь, или вы думаете , что они создадут вам проблемы. Например: «Он отказался от плана, как от горячей картошки, когда понял, во сколько это ему обойдется». [3]

Программа Hot Potato разрабатывалась более четырех лет дизайнером игр Димой Павловским, прежде чем ее разработку взяла на себя компания Pukka Games. Игра была задумана как попытка повторить успех Tetris с помощью захватывающего и оригинального дизайна головоломок. Pukka включила в игру юмористический сюжет о картофельных инопланетянах, в основном для смеха и для придания игре «очарования». [5] Игра была впервые представлена на выставке E3 2001 года . [6] Игра была выпущена в Северной Америке 28 июня 2001 года, а в Великобритании - 2 ноября.[7]

Сейчас Hot Potatoes - это ценный и удобный инструмент для создания викторин, тестов, кроссвордов и других учебных материалов. Создание тестов может занять некоторое время, но в долгосрочной перспективе это значительно сэкономит время учителям. Для его использования требуются средние навыки работы с компьютером.

Процесс Hot Potatoes в UX-дизайне направлен на поддержание потока идей и поощрение сотрудничества и инноваций. Благодаря быстрому генерированию идей, итерациям и

принятию решений, команды дизайнеров могут сосредоточиться на поиске наилучшего решения проблемы пользователя, сохраняя при этом высокий уровень энергии и динамику.

Hot Potatoes - спорная тема, о которой никто не хочет говорить, который вызывает у всех дискомфорт.. Фраза Hot Potatoes часто встречается в политике. Например, журналист может объяснить, что кандидат не будет говорить на спорную тему, потому что это «политическая горячая картошка», или вопрос, по которому люди категорически не согласны. Hot Potatoes происходит от идеи передачи буквально горячей печеной картошки от одного человека к другому - никто не хочет долго держать ее в руках, потому что это обожжет пальцы.

А что касается разработки в образовании, конкретно, учебные задания по английскому языку с использованием Hot Potatoes включают в себя трехэтапную методологию: (1) Ввод данных (создание упражнений JQuiz, JCloze, JMatch, JCross, JMix), (2) Настройка (установка обратной связи, таймеров и инструкций) и (3) Экспорт в HTML для создания интерактивных, веб-ориентированных, самопроверяющихся языковых упражнений.

Методология разработки заданий Hot Potatoes:

➢ Анализ потребностей учащихся: Выявление конкретных языковых пробелов (лексика, грамматика, понимание прочитанного) для определения подходящего инструмента Hot Potatoes.

➢ Разработка и создание контента:

- [JCloze]: Создание заданий с заполнением пропусков для проверки лексики или грамматики с возможностью подсказок.
- [JQuiz]: Разработка вопросов с множественным выбором, вопросов с кратким ответом или гибридных вопросов для проверки понимания прочитанного.
- [JMatch]: Создавайте пары для сопоставления слов (например, слово к определению, слово к картинке) или для составления предложений с перемешанными словами.
- [JCross]: Разрабатывайте кроссворды для закрепления словарного запаса в увлекательной форме.
- [JMix]: Создавайте предложения с перемешанными словами для отработки структуры предложений и порядка слов.

➢ Педагогические этапы:

- Предварительное задание: Предлагайте наглядные картинки, видео или аудио для ознакомления с темами.
- Во время выполнения задания: Предоставляйте учащимся возможность взаимодействовать с упражнениями, позволяя им самостоятельно регулировать темп и получать немедленную обратную связь на изучаемом языке.
- Последующее задание: Используйте инструмент «[Masher]», чтобы объединить несколько типов викторин в один веб-модуль для всестороннего повторения.
- Оценка и доработка: Перед использованием проверьте созданные упражнения на сложность, функциональность и ясность.

Программное обеспечение Hot Potatoes обеспечивает интерактивность заданий, позволяя студентам самостоятельно исправлять ошибки и получать мгновенную обратную связь, что повышает вовлеченность студентов и их самостоятельность в обучении.

Hot Potatoes обычно ассоциируется с языковым обучением, но его вполне можно эффективно использовать и в преподавании физической культуры. Для студентов

Вот несколько практических идей:

С помощью модулей (например, JQuiz) можно создать теоретические мини-тесты перед или после урока:

- тесты по правилам видов спорта (футбол, баскетбол и др.)
- вопросы по технике безопасности
- основы анатомии и физиологии

Пример:
Перед уроком баскетбола - короткий тест:
«Сколько шагов можно сделать без ведения мяча?»
Использовать интерактивные задания по технике упражнений:

- JMatch - сопоставление упражнений и их описаний
- JMix - восстановление последовательности движений

Пример:

Собери правильную последовательность выполнения разминки.

Даже в физкультуре есть терминологии, которые необходимо выучить и закрепить Например: названия мышц, виды движений, спортивные термины. Более того можно сделать кроссворды (JCross); задания на заполнение пропусков (JCloze) на занятиях по методике преподавания у студентов по специальности физическая культура и спортивный менеджмент.

Hot Potatoes отлично подходит для игровой формы обучения (геймификация). Это всевозможные викторины-соревнования между командами, «интеллектуальные разминки» перед физической активностью. Например: Команды отвечают на вопросы → получают «баллы» → потом переходят к физическим заданиям.

Что касается домашних заданий (особенно актуально) онлайн-тесты по ЗОЖ , а также задания по самоконтролю (пульс, нагрузка). Например: после урока ученики проходят тест: «Как правильно измерять пульс после нагрузки?»

Hot Potatoes можно использовать в Интеграция с современными подходами такими как смешанное обучении (blended learning) - смешанный формат обучения, при котором студент осваивает материал как офлайн с преподавателем, так и в онлайн-среде. Такая модель обучения активно используется как в школьном и вузовском образовании, так и в корпоративном образовании. или в перевернутом классе. Перевернутое обучение (flipped learning) - технология смешанного обучения (blended learning), при которой прямая передача знаний перемещена из группового образовательного пространства в индивидуальное, а групповое пространство обучения трансформировано в динамическое интерактивное окружение. Ученики изучают теорию дома → на уроке только практика.

Каковы плюсы использования: во-первых повышает мотивацию учащихся, добавляет интерактив, а также помогает контролировать знания и экономит время учителя. Один из возможных ограничений требует базовых ИКТ-навыков, и больше подходит для теории, чем для самой физической активности.

Программа Hot Potatoes - это отличный инструмент для изучения «Теории и практики преподавания физической культуры, добавления теоретического и интерактивного компонента в уроки физкультуры, а также повышения вовлеченности учащихся.

Как использовать в Hot Potatoes:

Вставить вопросы в JQuiz;

Добавить комментарии («Молодец!», «Подумай ещё»); ограничение по времени;

Можно завершить командной викториной на уроке

Вопрос 1
Сколько игроков в одной футбольной команде на поле?
A) 9
B) 10
C) 11
D) 12
Вопрос 2
Как называется удар по мячу ногой?
A) Подача
B) Бросок
C) Удар
D) Передача

Вопрос 3
Можно ли игроку касаться мяча руками?
A) Да, всегда
B) Только защитнику
C) Только вратарю
D) Никогда
Вопрос 4
Что нужно сделать перед игрой?
A) Сразу начать матч
B)Сделать разминку
C) Посидеть
D) Выпить воду и уйти

Вопрос 5
Как называется передача мяча партнёру?
A) Пас
B) Удар
C) Бросок
D) Финт

Вопрос 6
Что развивает игра в футбол?
A) Только силу
B) Только гибкость
C) Выносливость и скорость
D) Ничего

Вопрос 7
Что запрещено в футболе?
A) Передавать мяч
B) Бегать
C) Толкать соперника
D) Забивать гол

Вопрос 8
Как называется человек, защищающий ворота?
A) Нападающий

B) Защитник
C) Судья
D) Вратарь

Вопрос 9
Какой основной орган работает при беге?
A) Печень
B) Сердце
C) Желудок
D) Почки

Вопрос 10
ЗОЖ - это:
A)Только тренировки
B) Здоровый образ жизни
C) Только питание
D) Отдых

Занятие, которое проводил студент, соавтор данной статьи был построен по комбинированному типу и включал несколько этапов: организационный момент, актуализацию знаний с использованием информационно-коммуникационных технологий, разминку, основную часть, игровую деятельность, рефлексию и подведение итогов.

Особенностью данного занятия стало использование программы Hot Potatoes, которая позволила провести входной и итоговый контроль знаний учащихся в интерактивной форме. Это способствовало повышению мотивации, вовлеченности и активизации познавательной деятельности обучающихся.

References:

1. Mukusheva G. R.,Bolinger V. Using Artificial Intelligence In English Language Learning./ *XXII International Scientific and Practical Conference «Modern science: actual problems», pp74-79. December 16-17, 2025, Manchester. UK. 138 p.*
2. https://www.linkedin.com/pulse/tools-tips-top-5-digital-you-can-use-daily-sneha-binu-aadde/
3. https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hot-potato#google_vignette
4. Harris, Craig (July 6, 2001). "Hot Potato Game Boy Advance Review". *IGN*. Archived from the original on December 5, 2010. Retrieved June 27, 2010.
5. Adam (July 8, 2001). "Exclusive Interview with Pukka Games". Nintensity. Archived from the original on August 1, 2001. Retrieved June 27, 2010.
6. First Look: Hot Potato Archived 2015-09-24 at the Wayback Machine. IGN. April 19, 2001. Accessed from November 17, 2012.
7. Satterfield, Shane (June 28, 2001). "Hot Potato! ships for the Game Boy Advance". GameSpot. Archived from the original on October 12, 2004. Retrieved June 27, 2010.
8. Бовтенко М.А. Методические материалы к курсу «Компьютерная лингводидактика» Рекомендации по созданию интерактивных упражнений с помощью программы-оболочки «Hot Potatoes»

THE DIGITALIZATION OF EDUCATION IS AN EFFEVTIVE TOOL FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

PETRAKOVA V., KHISMETOVA M.
students of the group IR-25-3
MUKUSHEVA G.R.
Scientific supervisor:
Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz.
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines current issues related to the use of digital technologies in foreign language teaching, which accelerate knowledge transfer, improve the effectiveness and quality of foreign language education, and contribute to the training of competent specialists.
Particular attention is paid to blended learning, which enhances students' motivation and autonomy and makes lessons more interesting, informative, and effective.

Keywords: digital technologies; blended learning; foreign language education; autonomous learning; continuous education; competent specialist.

One of the priority areas in foreign language teaching, in line with the current level of scientific knowledge and technical capabilities, is the implementation of digital technologies and the creation of an information-rich educational environment that accelerates knowledge transfer and promotes the information literacy of future specialists.

The rapid development of digital technologies creates clear opportunities for addressing many pressing educational challenges, including developing students' learning autonomy and developing the skills necessary for lifelong learning.

Digital technologies offer a wide range of didactic opportunities aimed at activating students' cognitive activity, developing and refining their personal qualities, enhancing their learning autonomy, and improving the effectiveness of foreign language education [1, p. 7].

The idea of digital transformation of education is based on the concept of lifelong learning and creates the conditions for individualization of education based on innovative technologies. Digital technologies ensure such important properties of modern education as openness, accessibility, quality, and information interaction between participants in the educational process, which are gradually becoming the basis not only for formal education but also for lifelong self-education.

The informatization of society has fundamentally changed the status of foreign languages as a general educational discipline: from their use primarily in class to a truly in-demand skill in the practical and professional activities of any specialist. They must not only possess fundamental knowledge but also be able to quickly work with information from original foreign sources, master, create, and implement innovations in their subject area, exchange the achievements of domestic science with foreign specialists, present papers in English at international scientific conferences, and participate in scientific business discussions [2].

A foreign language lesson using digital technologies represents a fundamentally new form of organizing the educational process based on a combination of traditional methods for learning new material with computer technology, which is why many researchers call it hybrid or blended learning.

Digital technologies allow for access to constantly updated online information sources; visualization of information using MS PowerPoint presentations and the use of authentic audio and video materials in a foreign language; storage of unlimited amounts of authentic information in digital form; accumulation of educational materials, processing and editing them, and their transmission over any distance; individualized learning, allowing students to choose a convenient time, place, and pace of work; access to a real sociocultural context with opportunities for intercultural communication and

information exchange in a foreign language; provision of timely feedback; and development of the ability to analyze one's learning activities and their results (reflection).

Along with online resources, podcasts, online platforms, and electronic teaching and methodological packages are becoming especially relevant and popular today. One of the blended learning tools is the open electronic learning platform MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), which features a user-friendly management system and is effectively used in foreign language education.

The system's effectiveness is primarily enhanced by its multichannel delivery of information: text, audio, and video. As is well known, information is absorbed much better when multiple senses are engaged, and teachers can accommodate their students' learning styles and their individual perceptions of the material.

Moodle integrates a wide range of resources and tools, including forums, chats, quizzes, a learning journal, dictionaries, listening materials, videos, links, online testing, and more. Tests are developed for each lesson or module to practice vocabulary, grammar, and speech structures.

Tests can be closed-ended, including multiple choice, true/false, and matching tasks. Students can also retake the test and compare their results with the answer key, enabling self-monitoring and error correction. The platform allows both teachers and students to track progress, as it displays the time spent on tasks and the number of attempts required to successfully complete the test.

The main advantages of using the MOODLE platform for foreign language teaching are: a significant increase in students' independence, personal engagement, responsibility, and self-realization; the opportunity to implement creative projects of varying complexity, participation in which develops students' responsibility and ultimately stimulates the development of new strategies and problem-solving solutions; the opportunity to interact with other participants in the educational environment, which increases student engagement and autonomy, eliminates inhibition and fear, and fosters the development of agency; the ability to regularly analyze student learning outcomes, reducing the cost of managing the educational process.

The integration of digital technologies into traditional foreign language instruction makes the learning process more engaging and intensive, increases motivation for learning a foreign language, promotes quality and effectiveness in acquiring the necessary knowledge and competencies, and provides opportunities to use a foreign language for further self-education, professional growth, and intercultural collaboration.

As for a graduate of a pedagogical university, the digitalization of education and his activities as a teacher must become an effective tool, not complicating life in the profession, but making it easier, not reducing communication skills, but expanding them, not removing him from the work of students, but allowing him to activate it more intensively. A “network” teacher, a digital school teacher, must know and be able to do much without using the Internet or devices as a cheat sheet.

Teaching in educational institutions has taken on a new look and become interactive thanks to the use of digital methods: presentations, videos, practical demonstrations, online learning, and so on. The quality of learning is directly impacted by student engagement, interactivity, and the variety of learning materials they receive.

Until many years ago, both of these characteristics depended directly on the experience and skills of the teacher. Today, technological advances help improve any type of learning through the introduction of e-learning elements.

E-learning is characterized by the use of various multimedia formats, such as video, audio, interactive tests and simulators, gadgets, and others. However, it does not necessarily take place remotely, e-learning also includes in-person courses using the types of learning materials described above.[4]

New opportunities give the rise to the new responsibilities, so the opportunity to constantly educate yourself and improve professionally means that my educational process will become more effective, interesting, and varied for students. The facilitation of his work promised in some

publications and speeches will not come, but with the right approach, the routine component and the amount of monotonous formal work will be reduced, freeing up time for creativity, methodological research, and discussion of professional problems with colleagues.

In order to overcome the challenges of today's competitive job market, it is imperative that we address the issue of training experts with advanced technology. While the aforementioned features are impressive, they must be coupled with a solution that can defeat the digital market. Let us not underestimate the importance of investing in the right technologies to ensure success in the competitive personnel market.

References:

1. Petrova. M.N. Digital Technologies In Foreign Language Teaching.// Belarus Actual problems of humanitarian education: Proc. of the IX Intern. scientific-practical. conf., Minsk, October 27–28, 2022 / Belarusian state university; editorial board: Minsk: BSU, 2022. – P. 114–117.

2. Gal'skova, N.D., Bartosh, D.K. "E-learning of Foreign Languages:Linguodidactic Potential." // IYASh, 2017. No. 6. pp. 2-9.

3. Petrova, M.N. "Priority Areas of Innovative Activity in Professionally Oriented Foreign Language Teaching." // Professionally Oriented Foreign Language: From Teaching to Effective Communication: Proceedings of the 4th City Scientific and Practical Seminar, Minsk, April 20, 2017 / Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus. Minsk, 2017. pp. 111-113.

4. Mukusheva G.R. Digitalization of Education. Why is it Important? "Didactic And Methodological Aspects of The Formation Of Communicative Competence in Teaching a Foreign Language. Using Digital Technologies" Proceedings of the international scientific workshop for university lecturers, school and college teachers, doctoral and undergraduates students November 28, 2023 Collection of scientific articles pp. 56-60

WRITING A RESEARCH ARTICLE USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

POPOVA V.
student of the group UGB 25-2
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, Candidate of philological sciences, associate professor
Karaganda University of Kazpotrebsouz,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. The relevance of using artificial intelligence in scientific publications is connected with the need to speed up research and improve its quality. The main issues are related to ethical aspects and the originality of the content. The goal is to optimize the process of creating research articles. The use of AI for analysis, structuring, and editing of text is considered. Future prospects include the development of collaborative AI platforms.

Keywords: Artificial intelligence, research article, machine learning, acceleration of research, AI ethics, scientific communication, text generation.

Text: Introduction

Over the past few decades, scientific activity has been significantly influenced by the rapid development of digital technologies. Among these technologies, artificial intelligence (AI) occupies a special place, as it is increasingly used in research, education, and knowledge production [1, p. 5].

The emergence of generative AI systems has changed how researchers search for information, analyze data, and prepare academic texts [1, p. 7].

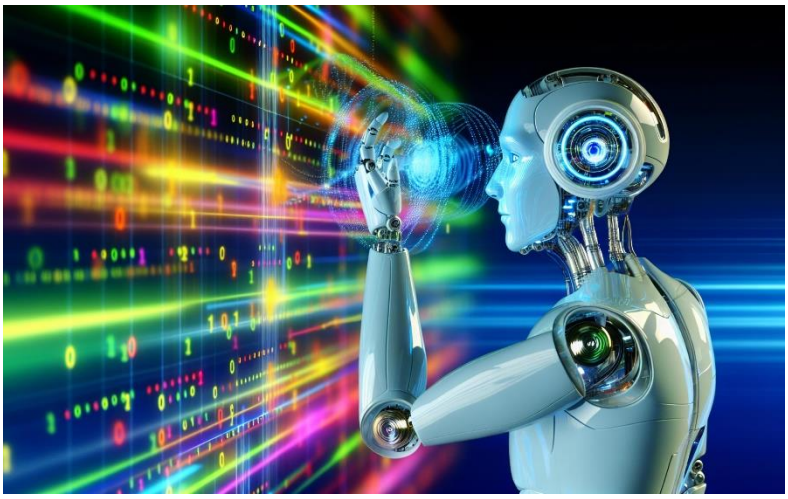


Figure 1 “Artificial Intelligence”

Previously, artificial intelligence was mainly associated with complex mathematical models and theoretical computer science. However, modern AI tools are becoming widely available to students, researchers, and institutions around the world. Universities, research centers, and publishers are actively discussing how these technologies can support scientific work while maintaining academic integrity [2, p. 3421].

The growing interest in this topic is also connected with the increasing amount of scientific information. Every year thousands of new studies are published, which makes it difficult for researchers to stay informed about developments in their field. Artificial intelligence tools can help solve this problem by accelerating data analysis and improving access to knowledge [1, p. 9].

At the same time, the integration of AI into academic writing raises a number of questions related to ethics, authorship, and reliability of information. For this reason, many scholars consider it important to examine both the advantages and possible risks associated with the use of AI in scientific writing [2, p. 3422].

The Role of AI in Modern Research.

Modern research requires the processing of large volumes of information, including journal articles, statistical data, and digital archives. Traditional research methods often require significant time and effort. Artificial intelligence technologies help simplify this process by analyzing data quickly and identifying relevant materials [4].

AI-based systems are capable of recognizing patterns in datasets, grouping information, and generating summaries of complex materials. These functions allow researchers to obtain an overview of a scientific topic much faster than before [3]. As a result, scientists can focus more on interpretation, hypothesis development, and creative thinking.

Another important aspect of AI in research is its ability to support interdisciplinary work. By analyzing large collections of publications, AI tools can identify connections between different academic fields. This may lead to new research ideas and innovative solutions to complex problems.

AI and Literature Review.

One of the most time-consuming stages of writing a research article is preparing a literature review. Researchers must analyze numerous publications in order to understand the current state of knowledge in their field. AI technologies can assist in this task by scanning large databases of academic articles and highlighting the most relevant sources [1, p. 12].

Some AI systems are able to summarize scientific texts and extract key findings from them. This allows scholars to quickly identify important arguments, methodologies, and research gaps. Such tools do not replace the researcher but instead support the analytical process.

In addition, AI can help organize references and citations. This makes it easier for researchers to structure their work and maintain clarity in academic writing.

Improving Academic Writing.

Artificial intelligence can also be used to improve the writing process itself. Generative AI tools can suggest alternative formulations, help organize arguments, and improve grammar and clarity of expression [1, p. 38]. These functions are particularly useful for students who are just beginning their academic careers.

Figure 2 “AI assistance to students”

For many international researchers, English is not their first language. AI tools can assist them in expressing their ideas more clearly and following the conventions of academic style. As a result, scientific communication becomes more accessible and inclusive.

However, researchers emphasize that AI should be used as a supportive instrument rather than as a replacement for human creativity. The main ideas, arguments, and conclusions must still come from the researcher.

Ethical Challenges

Despite its many advantages, the use of artificial intelligence in academic writing creates several ethical challenges. One of the main concerns is related to authorship. If a text is partially generated by AI, it may be difficult to determine how credit should be assigned [2, p. 3422].

Another problem is the reliability of information produced by AI systems. Since such systems learn from existing datasets, they may reproduce inaccuracies or biases present in those sources. For this reason, researchers must carefully verify any information produced by AI tools.

Academic integrity is another important issue. Universities and publishers increasingly emphasize transparency when AI tools are used in research and writing. Some journals already require authors to disclose whether AI technologies were involved in preparing a manuscript [4].

Future Perspectives.

Experts believe that artificial intelligence will continue to transform research practices in the coming years. Universities, governments, and international organizations are currently developing policies that regulate the responsible use of AI in education and science [1, p. 18].

In the future, AI systems may assist not only in writing academic texts but also in reviewing manuscripts, detecting plagiarism, and analyzing research data. Such developments may significantly accelerate scientific progress.

Nevertheless, most scholars agree that human researchers will remain central to the scientific process. Creativity, critical thinking, and ethical judgment cannot be fully replaced by automated systems.

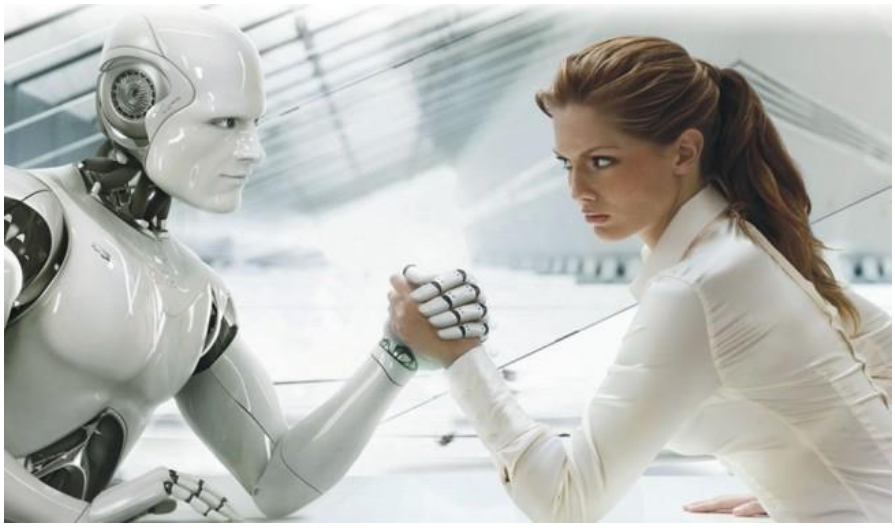


Figure 3 “AI and man”.

Conclusion.

Artificial intelligence is becoming an important tool in modern academic work. It helps researchers analyze information, organize ideas, and prepare scientific publications more efficiently [1]. At the same time, its use raises important questions related to ethics, authorship, and reliability of knowledge.

The successful integration of AI into academic writing depends on responsible use and clear ethical standards. When used carefully, AI can support researchers and contribute to the development of science while preserving the fundamental role of human intellect.

References:

1. UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023.
2. Rentier, E. S. To Use or Not to Use: Exploring the Ethical Implications of Using Generative AI in Academic Writing. AI and Ethics, 2025.
3. Seran, C. E., Tan, M. J. T., Karim, H. A., AlDahoul, N. Generative AI in University-Level Academic Writing. 2025.
4. Bjelobaba, S. et al. Research Integrity and Generative AI: Ethical Challenges Across Research Phases. 2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИИ И КИТАЕ

СЕМЕНОВА К.
студентка группы группа ЭнерБиз23-1
Финансовый университет при Правительстве РФ
БЕРБЕРОВА Л.Б.
научный руководитель кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
Финансовый университет при Правительстве РФ г. Москва

Аннотация. В статье проведён сравнительный анализ цифровых технологий в обучении иностранным языкам в России и Китае. Выявлены различия в государственной политике, инфраструктуре и педагогических моделях. Показано, что китайский подход отличается системностью и централизацией, российский – фрагментарностью. Обозначены перспективы взаимообогащения опытом двух стран.

Ключевые слова: цифровизация образования, обучение иностранным языкам, Россия, Китай, сравнительный анализ, цифровые технологии, языковое образование.

Цифровая трансформация образования ставит перед педагогической наукой задачи переосмысления методов обучения иностранным языкам. Россия и Китай, реализуя масштабные программы цифровизации, демонстрируют различные подходы к интеграции технологий в языковое образование. Цель настоящей работы – сравнительный анализ цифровых педагогических технологий в обучении иностранным языкам в двух странах, выявление ключевых различий в концепциях, инструментах и педагогических моделях.

Теоретические основы и методология исследования

Современные исследования трактуют ЦОС как многокомпонентную систему на основе системного, деятельностного, компетентностного и аксиологического подходов [2]. При цифровизации иноязычная компетенция становится метакомпетенцией, включающей языковые, когнитивные, социокультурные и цифровые компоненты; внедрение ИИ актуализирует ИИ-грамотность и цифровую этику.

Сопоставительный анализ моделей цифровизации языкового образования выявил различия. По данным Л. Нюэрфулати (20 вузов, 850 студентов), в Китае интеграция технологий равномернее и системнее [6]. Согласно Канди Л., в России цифровизация преподавания китайского языка идёт через индивидуальные инициативы, в Китае — через госпрограммы и институциональное регулирование [3]. Э. А. Гасанова отмечает устойчивую региональную неоднородность EdTech в РФ [4]. В Китае библиометрический анализ EFL-публикаций показывает переход от автономного обучения к профессиональной идентичности и анализу данных [8]. Обзор 72 статей (2013–2024) выделил четыре уровня цифровой грамотности китайских преподавателей (национальный, институциональный, командный, индивидуальный); ключевой фактор — внутренняя мотивация [9]. Гэн Яньмэй и Ходжес М. на основе интервью с 36 преподавателями EFL назвали преимущества технологически опосредованного обучения: персонализация, быстрая обратная связь, обогащение контента, автономия [7]. Методологическая основа работы — сравнительный анализ моделей цифровизации преподавания иностранных языков по параметрам: госполитика, технологическая инфраструктура, педагогические модели, подготовка преподавателей, вызовы.

Сравнительный анализ подходов и цифровых инструментов в России и Китае

В Китае цифровая трансформация образования осуществляется в рамках стратегии «Модернизация образования Китая до 2035 года», где информационные технологии определены ключевым драйвером развития образовательных моделей [1]. Цифровизация прошла пять этапов, с 2013 года сопровождающихся распространением массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Пандемия COVID-19 ускорила внедрение цифровых решений в рамках инициативы «приостановка занятий без прекращения обучения». В России цифровизация языкового образования, признаваемая приоритетной, отличается меньшей централизацией и системностью; в высшей школе сохраняется региональная неоднородность внедрения EdTech-технологий.

Сравнительный анализ фиксирует более высокую и равномерную интеграцию цифровых инструментов в китайских вузах: преимущество КНР отмечается в использовании LMS, интерактивных тренажёров и МООК при сопоставимом уровне видеоконференций. Временные затраты китайских студентов на самостоятельную работу в цифровой среде выше,

а корреляция «часы – результат» сильнее, что указывает на бóльшую дидактическую отдачу ресурсов. Доля учащихся, достигающих уровня B2 и выше по CEFR (особенно в инженерных кластерах), в китайских вузах превышает российские показатели.

Китайские преподаватели EFL активно используют мобильные платформы, ИИ-системы и виртуальные среды, фиксируя рост вовлечённости студентов и персонализацию обучения . В России применение цифровых платформ (Skyes, Puzzle English, Lingualeo) также растёт, однако их интеграция часто фрагментарна и зависит от инициативы отдельных кафедр. Китайские педагоги значимо выше оценивают проблемно-ориентированное обучение (PBL) и геймификацию, тогда как в российских вузах сохраняется опора на лексико-грамматический подход. В Китае внедряются модели на основе анализа данных и уделяется внимание педагогическому дизайну. Российские исследователи констатируют необходимость перехода к студентоцентрированным моделям и создания стандартизированных цифровых ресурсов.

Основные вызовы и перспективы развития цифрового языкового образования

Обе модели сталкиваются с вызовами. В Китае фиксируются проблемы технологической грамотности, переподготовки учителей, трансформации их роли и конфиденциальности данных, а также разрыв между национальными стратегиями и институциональной реализацией. В России отмечаются неравномерность внедрения EdTech-технологий, фрагментарность использования ресурсов, недостаточная стандартизация контента и инерция лексико-грамматического подхода.

Китайская модель, основанная на централизации и стратегическом планировании, обеспечивает более равномерную интеграцию передовых инструментов и высокие образовательные результаты. Российская модель, отличаясь большей гибкостью, страдает от фрагментарности и зависимости от локальных инициатив. Перспективным представляется взаимное обогащение опытом: Россия может заимствовать системное планирование и стандартизацию цифровых ресурсов, Китай — опыт интеграции технологий с гуманистическими педагогическими принципами. Актуальным является формирование многоуровневой системы онлайн-образования на основе сотрудничества государств, бизнеса и университетов.

Заключение

Цифровые педагогические технологии в обучении иностранным языкам в России и Китае демонстрируют как общие тенденции, так и существенные различия. Китайская модель, опирающаяся на сильную государственную поддержку и системное планирование, обеспечивает более масштабное и равномерное внедрение технологий. Российская модель, обладая гибкостью, сталкивается с фрагментарностью цифровизации и необходимостью преодоления инерции традиционных подходов. Для повышения эффективности цифрового языкового образования в обеих странах требуются систематизация внедрения технологий, стандартизация контента, развитие цифровой грамотности преподавателей и интеграция лучших практик. Сотрудничество России и Китая, особенно в рамках инициативы «Один пояс – один путь», открывает широкие перспективы для совместного решения актуальных проблем.

Список литературы

1. Ministry of Education of China. China‘s Education Modernization 2035. – Beijing, 2019. – 48 p.

2. Константинов О.П. Методологические основания проектирования цифровой образовательной среды для формирования иноязычной компетенции студентов неязыковых специальностей // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2026. – № 1. – С. 120–137.

3. Канди Л. Digitalization of Chinese language teaching in schools: between opportunities and risks // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2025. – Т. 31, № 4. – С. 131–136.

4. Gasanova E.A. Digital educational platforms in English language teaching: a comparative and functional analysis of Russian and international practices // Universum: филология и искусствоведение. – 2025. – № 10(136).

5. У Ю. Цифровизация языкового образования в Китае и России: выпускная квалификационная работа / науч. рук. Е.А. Мелёхина. – Новосибирск: НГТУ, 2025. – 78 с.

6. Личжа Нюэрфулати. Сравнительный анализ подходов к развитию иноязычных компетенций студентов в условиях информационно-образовательной среды современных российских и китайских вузов с учетом глобальных образовательных тенденций // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2025. – С. 42–55.

7. Geng Y., Hodges M.P. Unearthing the potentials and challenges of technology-assisted language learning (TALL) in L2 contexts: Chinese EFL teachers‘ voices disclosed // Porta Linguarum. – 2025. – Special Issue XIII. – P. 89–104.

8. Chi Y., Sulaiman N.A., Shaid N.A.N. A Bibliometric Analysis of the Evolution and Innovation of Digital EFL Instruction at the Tertiary Level in China // ASEAN Journal of Teaching & Learning in Higher Education. – 2025. – Vol. 17, No. 1. – P. 1–18.

9. Enhancing digital literacy in foreign language teaching in Chinese universities: Insights from a systematic review // Teaching and Teacher Education. – 2024. – Vol. 142. – Article 104532.

ИЕРОГЛИФТЕР ЖӘНЕ ПРОВИНЦИЯЛЫҚ СЛЕНГ: ҚЫТАЙДАҒЫ ТІЛДІҢ ТІРІ БЕЙНЕСІ

ТАЙМАСОВА А.
МО-23-1К тобының студенті
ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А.
Ғылыми жетекші, магистр аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада қытай тілінің ерекше құбылыстарының бірі - иероглифтік жазу мен провинциялық сленгтің өзара ықпалы қарастырылады. Автор Қытайдағы тілдік әртүрлілікті, аймақтық диалектілердің ерекшеліктерін және олардың қазіргі қоғамдағы рөлін нақты мысалдар арқылы талдайды. Сонымен қатар, тілдің мәдениетпен, ойлау жүйесімен және әлеуметтік өзгерістермен байланысы ашылады.

Кілт сөздер: қытай тілі, иероглифтер, диалект, сленг, мәдениет, аймақтық тіл, лингвистика

Қытай тілі әлемдегі ең көне әрі ең күрделі тілдік жүйелердің бірі ретінде тек лингвистикалық тұрғыдан ғана емес, мәдени және өркениеттік феномен ретінде де ерекше орын алады. Бұл тілдің басты ерекшелігі - иероглифтік жазу жүйесі, яғни әрбір таңба белгілі бір дыбысты ғана емес, тұтас мағынаны білдіретін семантикалық бірлік болып табылады. Мұндай жүйе қытай тілін фонетикалық тілдерден айтарлықтай ерекшелендіреді және оның ішкі құрылымына ерекше тұрақтылық береді. Алайда дәл осы тұрақтылықтың астарында үлкен тілдік әртүрлілік жасырынған, себебі Қытай аумағында ондаған диалектілер мен сөйлеу формалары қатар өмір сүреді. [1, б. 110]

Қытайдағы тілдік жағдайды түсіну үшін ең алдымен «бір жазу - көптеген сөйлеу формалары» қағидасына назар аудару қажет. Ресми тіл ретінде путунхуа қабылданғанымен, күнделікті өмірде халықтың басым бөлігі өздерінің аймақтық диалектілерін қолданады. Мысалы, бір ғана «吃饭了吗?» («тамақ іштің бе?») деген қарапайым сұрақтың өзі әртүрлі

аймақта мүлдем өзгеше дыбысталады: путунхуада chī fàn le ma, кантонда sik zo faan mei, ал шанхай диалектісінде chiaq veh la va түрінде айтылады. Бірақ осы сөйлемдердің барлығы бірдей иероглифтер арқылы жазылады. Бұл құбылыс қытай тілінің ерекше табиғатын көрсетеді: жазу жүйесі ұлттық бірлікті сақтаса, ауызекі сөйлеу аймақтық ерекшелікті білдіреді. [2, б. 180]

Провинциялық сленг - осы ауызекі тілдің ең динамикалық әрі креативті бөлігі. Ол көбінесе бейресми қарым-қатынаста, жастар арасында, әлеуметтік желілерде және күнделікті өмірде белсенді қолданылады. Мысалы, Сычуань провинциясында кең таралған «巴适» (bāshì) сөзі тек «жақсы» деген қарапайым мағынамен шектелмейді, ол ерекше ләззат, қанағаттану, өмірдің рахатын сезіну сияқты кең эмоциялық реңкті білдіреді. Сол сияқты «安逸» (ānyì) сөзі де бұл аймақта «жайлы», «рахат» деген мағынада жиі қолданылады, ал басқа өңірлерде ол сирек немесе мүлде қолданылмауы мүмкін. Бейжің диалектісінде кездесетін «儿化音» құбылысы да провинциялық ерекшеліктің айқын мысалы болып табылады. Мұнда сөздердің соңына «-儿» дыбысы қосылып, ерекше фонетикалық стиль қалыптастырады: «这儿» (мұнда), «那儿» (онда), «玩儿» (ойнау). Бұл тек дыбыстық өзгеріс емес, сонымен қатар сөйлеушінің әлеуметтік және географиялық тиесілігін білдіретін белгі. Мұндай ерекшеліктер қытай тілін тек қарым-қатынас құралы емес, сонымен қатар әлеуметтік идентификация құралына айналдырады. [3, б. 26]

Кейбір жағдайларда провинциялық сленг белгілі бір мәдени контексті түсінбейінше толық қабылданбайды. Мысалы, «吃瓜群众» («қауын жейтін халық») тіркесі сөзбе-сөз аударғанда түсініксіз көрінуі мүмкін, бірақ қазіргі қытай тілінде ол «жағдайды сырттан бақылап отырған адамдар», «өсекке қызығатын көрермендер» деген мағынада қолданылады. Бұл тіркес интернет мәдениетінің ықпалымен пайда болып, кейіннен кең қолданысқа енген. Сондай-ақ, бір иероглифтің мағынасы уақыт өте келе өзгеріп, жаңа сленгтік реңкке ие болуы мүмкін. Мысалы, «牛» сөзі бастапқыда «сиыр» деген мағына берсе, қазіргі жастар тілінде «керемет», «өте мықты» деген мағынада қолданылады: «你真牛!» - «Сен өте мықтысың!». Ал «土» сөзі «топырақ» деген негізгі мағынасынан бөлек, бейресми тілде «ескі», «стильсіз» деген мағына береді. Бұл өзгерістер тілдің қоғаммен бірге дамитынын және жаңа әлеуметтік қажеттіліктерге бейімделетінін көрсетеді. Провинциялық сленгтің қалыптасуына тарихи, мәдени және әлеуметтік факторлар үлкен әсер етеді. Әр аймақтың өзіндік тарихы, тұрмыс салты, тіпті гастрономиялық мәдениеті де тілде көрініс табады. Мысалы, тағамға байланысты көптеген сленг сөздер белгілі бір өңірде ғана түсінікті болуы мүмкін. Бұл тіл мен мәдениеттің ажырамас байланысын дәлелдейді. [4, б. 62]

Қазіргі жаһандану дәуірінде және цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында провинциялық сленгтің таралуы бұрынғыдан да жылдам жүріп жатыр. Әлеуметтік желілер, қысқа бейне платформалары және мессенджерлер жергілікті тілдік элементтердің ұлттық деңгейде таралуына мүмкіндік береді. Мысалы, белгілі бір өңірде қолданылатын сөз танымал блогер арқылы бүкіл Қытайға таралып, жалпыұлттық сленгке айналуы мүмкін. Бұл процесс тілдің бір жағынан стандартталуына ықпал етсе, екінші жағынан жаңа гибридті формалардың пайда болуына әкеледі. [5, б. 145]

Сонымен қатар, провинциялық сленг адамдар арасындағы қарым-қатынаста ерекше эмоционалды реңк береді. Ресми тіл көбінесе бейтарап болса, сленг арқылы адамдар өз көңіл-күйін, әзілін, көзқарасын еркін жеткізе алады. Мысалы, «给力» (gěilì) сөзі «күшті», «керемет» деген мағынада қолданылады және ол эмоцияны айқын жеткізеді. Мұндай сөздер коммуникацияны жандандырып, оны табиғи әрі шынайы етеді. [6, б. 122]

Қытай тіліндегі иероглифтер мен провинциялық сленгтің өзара әрекеттестігі тілдің ерекше икемділігін көрсетеді. Иероглифтер тұрақты әрі түсінікті жазу жүйесін қамтамасыз етсе, сленг тілдің үнемі жаңарып отыруына мүмкіндік береді. Кей жағдайда жаңа сленг сөздерді жазу үшін адамдар дыбыстық ұқсастыққа негізделген иероглифтерді таңдайды

немесе бұрынғы таңбаларға жаңа мағына береді. Бұл процесс тілдің шығармашылық әлеуетін көрсетеді. [7, б. 171]

Жалпылай айта кеткенде, қытай тіліндегі иероглифтер мен провинциялық сленг — бір-бірін толықтыратын екі маңызды құбылыс. Иероглифтер тілдің тарихи негізін және біртұтастығын сақтаса, провинциялық сленг оның тірі, өзгермелі әрі динамикалық сипатын көрсетеді. Қытай тілін терең түсіну үшін тек ресми нормаларды меңгеру жеткіліксіз, сонымен қатар аймақтық ерекшеліктерді, бейресми сөйлеу формаларын және олардың мәдени астарын да зерттеу қажет. Дәл осы көпқырлылық қытай тілін әлемдегі ең қызықты әрі күрделі тілдердің біріне айналдырады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Chen, Ping. Modern Chinese: History and Sociolinguistics. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

2. Kurpaska, Maria. Chinese Language(s): A Look Through the Prism of “The Great Dictionary of Modern Chinese Dialects”. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2010.

3. Moser, David. Why Chinese Is So Damn Hard // Foreign Policy. — 2016.

4. Li, Charles N., Thompson, Sandra A. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. — Berkeley: University of California Press, 1981.

5. Sun, Chaofen. Chinese: A Linguistic Introduction. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

6. Qian, Nairong. Shanghai Dialect Dictionary. — Shanghai: Shanghai Education Publishing House, 2007.

7. Zhang, Qing. The Sociolinguistics of Globalization: Chinese Youth and Internet Language // Journal of Asian Studies. — 2023.

ҚЫТАЙ ТІЛІ ЦИФРЛЫҚ ОРТАДА: МЕССЕНДЖЕРЛЕР, ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕР ЖӘНЕ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ

ТАНЖАРОВА А. Г.
МО-23-1К тобының студенті
ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А.
Ғылыми жетекші, магистр аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада қытай тілінің цифрлық кеңістіктегі трансформациясының өзектілігі зерделенеді. Зерттеудің негізгі мәселесі - технология мен цензураның тілдік нормаларға әсері. Міндеті - мессенджерлер мен интернет-сленгтің қалыптасу тетіктерін анықтау. Контент-талдау және лингвистикалық әдістер арқылы сандық кодтар мен мемдердің қызметі сараланды. Зерттеу нәтижесі тілдің икемділігі мен кодталған сипатын дәлелдеп, болашақтағы гибридті даму перспективаларын айқындайды.

Кілт сөздер: цифрлық коммуникация, қытай тілі, интернет-сленг, иероглифтер, pinyin жүйесі, цензура, мемдер мәдениеті

Қазіргі ақпараттық қоғамда цифрлық коммуникация адамдар арасындағы қарым-қатынастың негізгі құралына айналды. Интернеттің кең таралуы, әлеуметтік желілер мен мессенджерлердің дамуы ақпарат алмасу үдерісін жеделдетіп қана қоймай, күнделікті өмірде тілдік қатынастың жаңа формаларының қалыптасуына ықпал етті. Цифрлық ортада

пайдаланушылар қысқа әрі жедел байланыс жасауға ұмтылатындықтан, тілде түрлі қысқартулар, символдар, жаңа сөздер мен интернет-сленг элементтері кеңінен қолданыла бастады. Бұл құбылыс тілдің динамикалық сипатын айқындап, заманауи лингвистикалық зерттеулердің басым бағыттарының бірі болып табылады.

Осы тұрғыда қытай тілі цифрлық кеңістікте өзіндік ерекшеліктерімен сипатталады. Қытай интернет қолданушылары мессенджерлерде, әлеуметтік желілерде және түрлі онлайн платформаларда қарым-қатынас жасау барысында иероглифтермен қатар сандық комбинацияларды, қысқартылған формаларды, сондай-ақ фонетикалық ұқсастыққа негізделген сөздерді белсенді қолданады. Мұндай тілдік бірліктер көбіне қытай тіліндегі дыбыстық ұқсастыққа сүйене отырып жасалады және белгілі бір сөз тіркестерін немесе эмоцияларды ыңғайлы түрде жеткізуге мүмкіндік береді. Нәтижесінде цифрлық коммуникация жағдайында қытай тілінде жаңа лексикалық және семантикалық қабаттар қалыптасып, тілдің қолданылу аясы технологиялық мүмкіндіктермен бірге кеңейе түсуде.

Қазіргі цифрлық кеңістікте мессенджерлер мен әлеуметтік желілер тілдік коммуникацияның маңызды алаңына айналды. Қытайда кеңінен қолданылатын платформалар тек ақпарат алмасу құралы ғана емес, сонымен қатар жаңа тілдік нормалар мен интернет-сленгтің қалыптасуына ықпал ететін ерекше тілдік орта болып табылады. Әсіресе WeChat, Sina Weibo, Douyin және Xiaohongshu сияқты платформалар пайдаланушылардың қарым-қатынас жасау тәсіліне, сөйлеу стиліне және жазу мәдениетіне айтарлықтай әсер етуде [1, б. 142].

WeChat (微信) Қытайдағы ең кең таралған цифрлық платформалардың бірі болып саналады. Бұл қосымша тек мессенджер қызметін атқарып қана қоймай, әлеуметтік желі, төлем жүйесі және түрлі қызметтерді біріктіретін әмбебап платформа ретінде қалыптасты. WeChat-та дауыстық хабарламалардың кең таралуы цифрлық коммуникациядағы тілдік ерекшеліктерге де әсер етеді. Пайдаланушылар мәтін жазудың орнына көбінесе дауыстық хабарламаларды қолданатындықтан, ауызекі сөйлеу элементтері цифрлық қарым-қатынасқа жиі ене бастады. Бұл жағдай тілдің бейресми формаларының кең таралуына және сөйлеу тіліне тән интонация мен эмоцияны жеткізудің жаңа тәсілдерінің пайда болуына ықпал етеді.

Sina Weibo (微博) платформасы құрылымы жағынан қысқа мәтіндерге негізделген әлеуметтік желі болып табылады және көбіне қытайлық Twitter ретінде сипатталады. Мұнда пайдаланушылар қысқа әрі нұсқа ақпарат жариялауға бейім, сондықтан жазба мәдениетінде ықшамдық пен мазмұнның тез жеткізілуі маңызды орын алады. Нәтижесінде қысқартулар, хэштегтер, эмодзилер және интернет-сленг кеңінен қолданылады. Мұндай ерекшеліктер қысқа мәтіндер арқылы эмоцияны, пікірді немесе реакцияны жеткізудің жаңа тілдік тәсілдерін қалыптастырды.

Douyin (抖音) және Xiaohongshu (小红书) платформалары визуалды контентке негізделген әлеуметтік желілер ретінде танымал. Бұл платформаларда бейне мен сурет арқылы ақпарат тарату басым болғандықтан, пайдаланушылар арасында жаңа трендтік сөздер мен интернет-сленг жылдам таралады. Әсіресе блогерлер мен инфлюенсерлер қолданатын жаңа сөздер мен тіркестер қысқа уақыт ішінде кең аудиторияға жетіп, күнделікті цифрлық коммуникацияда қолданыла бастайды. Осылайша визуалды контентке негізделген платформалар қытай тіліндегі жаңа лексикалық бірліктердің қалыптасуына және олардың тез таралуына ықпал етеді.

Қытайлық мессенджерлер мен әлеуметтік желілер тек ақпарат алмасу алаңы емес, тілдің жаңа формалары мен интернет-сленгтің қалыптасуына негіз болатын бірегей цифрлық орта қызметін атқарады. Дегенмен, бұл кеңістіктегі тілдік трансформация тек әлеуметтік факторларға ғана емес, сонымен қатар иероглифтерді цифрлық құрылғыларға енгізудің техникалық сипатына да тікелей тәуелді.

Қытай тілінің цифрлық кеңістіктегі трансформациясы иероглифтерді компьютерлік немесе мобильді құрылғыларға енгізу жүйесінен бастау алады. Тарихи тұрғыдан

иероглифтерді терудің екі негізгі әдісі - графиттік құрылымға негізделген Wubi (五笔) және фонетикалық латындандыруға негізделген Pinyin (拼音) жүйелері қалыптасты.

Қазіргі таңда Pinyin жүйесінің үстемдігі айқын байқалады. Бұл жүйе қолданушының латын әріптері арқылы иероглифтің дыбысталуын енгізуіне сүйенеді. Мұндай тәсіл тілдік санаға айтарлықтай әсер етіп, иероглифтің графикалық бейнесінен гөрі оның фонетикалық қабылдануын бірінші орынға шығарды. Нәтижесінде «иероглифті ұмыту» (character amnesia) құбылысы белең алып, қолданушылардың жазу дағдылары цифрлық интерфейске тәуелді бола бастады.

Pinyin жүйесінің кеңінен қолданылуы мәтінді енгізу кезіндегі автотүзету (Autocorrect) және жасанды интеллект алгоритмдерінің рөлін арттырды. Тез жазу процесінде смарт-пернетақталар қолданушыға дыбысталуы ұқсас иероглифтер тізбегін ұсынады. Бұл жағдай цифрлық тілде «омофондардың» (дыбысталуы бірдей, бірақ мағынасы мен жазылуы бөлек сөздер) жаппай көбеюіне алып келді. Пайдаланушылар уақыт үнемдеу мақсатында немесе байқаусызда ұқсас дыбысталатын, бірақ контекстке сай емес иероглифтерді таңдауы жиіледі. Осылайша, техникалық енгізу ерекшеліктері қытай тілінің лексикалық және семантикалық эволюциясын жеделдетуші факторға айналды [2, б. 45].

Иероглифтерді цифрлық енгізу технологиясының ерекшеліктері қытай интернет-дискурсында өзіндік «кодталған» тілдік қабаттың пайда болуына алып келді. Бұл құбылыс, ең алдымен, дыбыстық ұқсастыққа негізделген сандық кодтар арқылы көрініс табады. Қытай тіліндегі сандардың дыбысталуы белгілі бір сөз тіркестеріне ұқсас болғандықтан, пайдаланушылар уақыт үнемдеу мақсатында цифрларды белсенді қолданады. Мысалы, 520 (wǔ èr líng) санының дыбысталуы «мен сені сүйемін» (wǒ ài nǐ) тіркесіне жақын болса, 666 (liù liù liù) коды «керемет», «өте шебер» деген мағынада (niù) қолданылады. Мұндай сандық сленгтер коммуникацияны жеделдетіп қана қоймай, цифрлық ортаның эмоциялық реңкін айқындайды.

Сандық кодтармен қатар, Pinyin жүйесінің ықпалымен латын аббревиатуралары кеңінен таралды. Бұл әдіс иероглифтердің Pinyin транскрипциясындағы бас әріптерін қолдануға негізделген. Мысалы, жастар арасында танымал AWSL аббревиатурасы «ā wǒ sǐ le» (啊, 我死了 - «ah, мен өліп бара жатырмын») тіркесінің қысқартылған нұсқасы болып табылады және ол әдетте «тым сүйкімділіктен немесе таңданыстан есімнен танып барамын» деген мағынаны білдіреді. Латын әріптеріне негізделген мұндай қысқартулар қытай тілінің дәстүрлі жазба нормаларына батыс мәдениеті мен технологиялық икемділіктің енуін көрсетеді [3, б. 3].

Цифрлық кеңістіктегі тағы бір бірегей құбылыс - визуалды сленг. Мұнда ежелгі немесе сирек қолданылатын иероглифтер өздерінің бастапқы мағынасынан арылып, графикалық бейне (пиктограмма) ретінде қайта жаңғырады. Осының жарқын мысалы - 囧 (jiǒng) иероглифі. Оның бастапқы мағынасы «жарық» немесе «терезе» болғанымен, қазіргі интернет тілінде ол адамның таңдануын, ұялуын немесе дәрменсіздігін білдіретін «мұңды кейіп» (эмодзи) ретінде қолданылады.

Цифрлық коммуникациядағы визуалды трансформацияның тағы бір маңызды құрамдас бөлігі - пернетақта таңбаларынан жасалған эмотикондар. Бұл құбылыс тек эмоцияны білдіріп қоймай, транслингвизм (Translanguaging) шеңберінде пунктуациялық белгілер мен түрленген символдардың мультисемиотикалық ресурстарын пайдалану арқылы жүзеге асады.

Қытайлық әлеуметтік желілерде қолданушылар мәтіндік хабарламаға эмоционалды «үн» (tone) беру үшін инновациялық визуалды бейнелерді жиі қолданады. Мысалы, «>ᴗ<✧», «>_<» сияқты эмотикондар кешені қытай мәдениетіндегі «Maemeng» (卖萌 - сүйкімді көріну немесе еркелеу) концепциясын графикалық түрде бейнелейді. Мұндағы символдардың қиюласуы автордың ризашылығын, таңданысын және позитивті көңіл-күйін аңғартады.

Лингвистикалық тұрғыдан алғанда, мұндай эмотикондарды қолдану - өзін-өзі таныстырудың (self-presentation) және цифрлық ортада жайлы атмосфера қалыптастырудың

стратегиялық тәсілі. Бұл символдар мазмұн жасаушы мен оқырман арасындағы психологиялық қашықтықты қысқартып, пікірлер кеңістігінде өзара түсіністікті нығайтады. Осылайша, пернетақталық эмотикондар дәстүрлі иероглифтік жазуды толықтырып, қытай цифрлық дискурсын эмоционалды әрі визуалды тұрғыдан байыта түседі [4, б.16].

Қытай интернет кеңістігіндегі тілдік өзгерістер тек жылдамдық пен ыңғайлылыққа ғана емес, сонымен қатар желілік бақылау мен цензура тетіктеріне де тікелей байланысты. Осы ортада пайда болған бірегей құбылыстың бірі - «Марсиан тілі» (火星文, Huǒxīng wén). Бұл - дәстүрлі иероглифтерді, ұқсас дыбысталатын таңбаларды, символдар мен шет тілдік элементтерді араластырып қолдану арқылы жасалған кодталған тілдік форма. Пайдаланушылар мұндай тілдік айналып өту стратегияларын алгоритмдік цензураға ілікпеу және сезімтал тақырыптарды еркін талқылау мақсатында қолданады.

Бұл стратегияның ең жарқын лингвистикалық мысалдары:

河蟹 (héxiè) - «Өзен шаяны»: Бұл сөз биліктің «үйлесімді» (和谐, héxié) саясатына қатысты цензураны білдіреді. Егер желіде бір жазба өшірілсе, қолданушылар «Wǒ de tiězi bèi héxiè le» (Менің жазбамды «шаян жеп қойды», яғни цензуралады) деп жазады.

草泥马 (cǎo ní mǎ) - «Шөпті-лайлы ат» (Альпака): Бұл тіркес өте дөрекі балағат сөздің (cào nǐ mā) омофоны ретінде ойлап табылған. Цензура жүйесі балағат сөзді өшіргенімен, «альпака» деген жануардың атын өшіре алмайды. Осылайша, бұл жануар Қытай интернетіндегі қарсылықтың символына айналды.

ZF - «Үкімет»: Қытай тіліндегі «Үкімет» (政府, zhèngfǔ) сөзіне цензура қойылмауы үшін, пайдаланушылар оның пиньинь транскрипциясындағы бас әріптерін ғана қолданады.

目田 (mù tián): Бұл «Бостандық» (自由, zìyóu) сөзінің визуалды өзгертілген түрі. Егер «自由» сөзіне тыйым салынса, пайдаланушылар оған ұқсайтын, бірақ таяқшалары кемітілген «目田» таңбаларын қолданып, цензурадан жасырынады.

Бұл тілдік қарсылық пен бейімделу үдерісінде мемдер мәдениеті (表情包, biǎoqíng bāo) шешуші рөл атқарады. Қытай интернетінде стикерлер мен суреттер тек эмоционалды толықтырушы емес, дербес мағына беретін сөз орнына жүретін құралға айналды. Мысалы, танымал актерлердің немесе анимациялық кейіпкерлердің бет-әлпетіне салынған астарлы мәтіндер (мысалы, күлімсіреп тұрған панда мемі) сөзбен айтуға тыйым салынған иронияны немесе наразылықты білдіруі мүмкін. Күрделі саяси немесе әлеуметтік астарлы ойларды мәтінмен жазу қауіпті болған жағдайда, қолданушылар мағынасы терең мемдерді қолдану арқылы өз пікірлерін жеткізеді. Бұл құбылыс цифрлық коммуникацияны визуалды метафоралар деңгейіне көтерді [5].

Цифрлық ортадағы қытай тілінің трансформациясын зерттей келе, біз тілдің тек қарым-қатынас құралы емес, технология мен қоғамдық өзгерістерге бейімделгіш тірі организм екенін көреміз. Бүгінгі таңда Қытай интернет кеңістігінде дәстүрлі иероглифтік жазу мен заманауи желілік тілдің арасындағы нәзік тепе-теңдік орнаған. Бір жағынан, ресми жазу нормалары сақталғанымен, екінші жағынан, цифрлық коммуникацияның жылдамдығы мен цензуралық шектеулер тілді барынша ықшамдауға, кодтауға және визуалды мемдермен алмастыруға мәжбүрлеуде. Бұл екі бағыттың қатар өмір сүруі қытай тілінің болашақтағы гибридті (жазбаша-цифрлық) сипатын айқындай түспек.

Бұл феноменді зерделеу лингвистер мен қытай тілін үйренушілер үшін стратегиялық маңызға ие. Тіл мамандары үшін интернет-сленгтің дамуы — тілдік эволюцияның зертханасы іспеттес. Ал тіл үйренушілер үшін тек классикалық иероглифтерді білу қазіргі қытай қоғамын түсінуге жеткіліксіз. Мысалы, 88 (bā bā) санының ағылшынша «Bye-bye» сөзіне дыбыстық ұқсастығына байланысты қоштасу ретінде қолданылуы немесе 555 (wǔ wǔ wǔ) санының жылау дыбысын (wū wū wū) білдіруі сияқты нақты кодтарды меңгеру - тілдік ортаға толық

интеграцияланудың кепілі. Мұндай сандық және визуалды ребустарды түсіну заманауи қытайлықтардың ойлау жүйесі мен цифрлық этикетін ұғуға мүмкіндік береді.

Түйіндеп айтқанда, қытай интернет-дискурсы - бұл тек технологиялық жаңалық емес, бұл жаңа заманның мәдени коды. Тілдің цифрлық формаларын зерттеу алдағы уақытта да лингвистикалық антропология мен жаһандық коммуникация теориясының ажырамас бөлігі болып қала бер

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Dan Su, Yanlin Li. Characteristics of Network Catch Words from the Perspective of Sociolinguistics // School of Foreign Languages, Central South University, Changsha Hunan. — 2018. — Received: Aug. 5th; accepted: Aug. 15th; published: Aug. 21st.

2. 谭 骆, 王晓林. 信息时代下的“字愈人心”——可变字体的情感互动表现研究 // 浙江理工大学艺术设计学院, 浙江 杭州. — 收稿日期: 2023年3月24日; 录用日期: 2023年6月8日; 发布日期: 2023年6月15日.

3. Yi Ying, Mei Rianto Chandra, Putri Mustika Susilo, Juniana. The Influence of Technology to Hand Writing Chinese Character Ability // E3S Web Conf. — 2023. — Vol. 426. — Article 01030. — 5 p. — DOI: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202342601030

4. Ziqi Li, Li Wang. Investigating translanguaging strategies and online self-presentation through internet slang on Douyin (Chinese TikTok) // Applied Linguistics Review. — 2024. — DOI: https://doi.org/10.1515/applirev-2023-0094

5. The Rise of Chinese Internet Language: Internet Lexicon and Social Media / INE. — URL: https://ine.org.pl/en/the-rise-of-chinese-internet-language-internet-lexicon-and-social-media/

ЦИФРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАЗВИТИИ SOFT SKILLS ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

ЧИСТЯКОВА А.
студентка группы ФКиСМ-25-5с
ЕРЕМИНА О.В.
Научный руководитель, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется роль иностранного языка в развитии soft skills у студентов неязыковых направлений. Актуальность темы обусловлена востребованностью гибких навыков у современного специалиста. Цель – выявить ключевые soft skills и теоретически обосновать механизмы их развития при обучении иностранному языку. Методами анализа и опроса обоснована интеграция цифровых технологий и ИИ в обучение языку. Результаты исследования позволили систематизировать эффективные форматы заданий. Перспективы заключаются в повышении качества профессиональной подготовки будущих специалистов неязыковых направлений.

Ключевые слова: soft skills, иностранный язык, неязыковой вуз, коммуникация, межкультурная компетенция, цифровые педагогические технологии, искусственный интеллект (ИИ).

В условиях глобализации и цифровизации экономики требования к современным специалистам постоянно расширяются. Успех на рынке труда все в меньшей степени зависит исключительно от профессиональных знаний и все больше - от способности эффективно

взаимодействовать с коллегами, решать нестандартные задачи и адаптироваться к быстроменяющимся условиям.

Актуальность темы определяется тем, что работодатели все чаще ценят в сотрудниках так называемые «гибкие навыки» (soft skills) - универсальные компетенции, не связанные с конкретной предметной областью, но критически важные для профессионального успеха. По определению Т. Н. Ануфриевой, гибкие навыки представляют собой «надпрофессиональные умения, обеспечивающие успешное выполнение различных видов деятельности и эффективное взаимодействие в профессиональной среде» [1]. К числу таких навыков относят коммуникацию, командную работу, креативность, критическое мышление и эмоциональный интеллект [2].

Особую роль в современных условиях играют цифровые педагогические технологии, которые выступают ключевым фактором трансформации образовательного процесса. Их использование позволяет сделать обучение более интерактивным, персонализированным и практико-ориентированным, а также приблизить его к условиям реальной профессиональной коммуникации, что способствует развитию гибких навыков (soft skills) у студентов.

Для студентов неязыковых направлений иностранный язык, будучи обязательной дисциплиной, зачастую воспринимается как второстепенный предмет. Однако именно этот учебный курс обладает уникальным, но не всегда полностью используемым потенциалом для системного развития soft skills.

Исследователи отмечают, что обучение иностранному языку может рассматриваться как средство формирования надпрофессиональных умений, необходимых современному специалисту [3]. В условиях цифровизации образования данный потенциал существенно усиливается за счет интеграции цифровых инструментов и технологий искусственного интеллекта. Несмотря на признание этой роли, в практической деятельности на занятиях по иностранному языку данный аспект остается периферийным, а методы развития мягких навыков носят эпизодический, а не системный характер. Таким образом, существует противоречие между потенциальными возможностями дисциплины «Иностранный язык» в условиях цифровой образовательной среды и их реализацией в образовательном процессе неязыковых специальностей.

Научная новизна исследования заключается в систематизации взаимосвязей между форматами заданий по иностранному языку, цифровыми технологиями и развиваемыми soft skills у студентов неязыковых направлений.

Цель исследования — выявить ключевые soft skills и теоретически обосновать механизмы их развития у студентов неязыковых направлений в процессе изучения иностранного языка с использованием цифровых педагогических технологий и инструментов искусственного интеллекта.

Задачи исследования:

1. Проанализировать понятийный аппарат «soft skills» и его связь с целями современного высшего образования.
2. Определить, какие конкретно soft skills могут быть развиты на занятиях по иностранному языку.
3. Выделить эффективные методы и педагогические технологии, способствующие формированию данных навыков, в том числе цифровые.

Для достижения поставленной цели и решения задач в работе был применен комплекс **методов исследования**:

- Теоретический анализ научной литературы, государственных образовательных стандартов и научных публикаций по проблеме развития soft skills и методике преподавания иностранных языков.
- Опрос студентов 2 - 4 курсов (30 человек) о том, какие навыки, по их мнению, они смогли развить на занятиях по иностранному языку.

- Наблюдение за учебной деятельностью студентов на занятиях по иностранному языку.

Опрос носил качественно-количественный характер и был направлен на выявление субъективной оценки студентами сформированности soft skills. Полученные данные были обобщены и интерпретированы с использованием методов описательной статистики.

Теоретические основы исследования: понятие soft skills в контексте высшего образования

Согласно Т. Н. Ануфриевой [1], гибкие навыки (soft skills) представляют собой совокупность универсальных личностных характеристик и компетенций, обеспечивающих успешную социализацию и профессиональную реализацию выпускника. Н. В. Уварина [2] уточняет, что термин «soft skills» возник в конце 1960-х годов в США и изначально обозначал навыки, не относящиеся к техническим аспектам деятельности, — умение взаимодействовать с людьми, принимать решения, руководить, адаптироваться к изменениям.

Таким образом, развитие soft skills является необходимым элементом компетентностного подхода в современном образовании, направленного на формирование у студентов готовности к профессиональной и социальной мобильности.

Цифровые педагогические технологии в обучении иностранным языкам

В современной педагогике цифровые технологии рассматриваются как важный инструмент трансформации образовательного процесса. Под цифровыми педагогическими технологиями понимается совокупность методов, средств и форм обучения, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий. Их применение обеспечивает интерактивность, доступность образовательных ресурсов и возможность индивидуализации обучения. В контексте преподавания иностранного языка цифровые технологии способствуют созданию аутентичной языковой среды, развитию коммуникативной компетенции и формированию навыков самостоятельной работы студентов. Тем самым цифровые технологии выступают не только средством обучения языку, но и инструментом развития soft skills.

Развитие soft skills на занятиях по иностранному языку с применением цифровых технологий и искусственного интеллекта

Коммуникативные навыки. Сам формат дисциплины «Иностранный язык» предполагает постоянное общение. Работа в парах и мини-группах, дискуссии, презентации и ролевые игры на иностранном языке требуют от студентов ясно излагать мысли, аргументировать свою точку зрения и активно слушать собеседника.

В условиях цифровизации данные формы взаимодействия реализуются с использованием платформ видеоконференцсвязи (Zoom, Microsoft Teams), а также интерактивных сервисов (Padlet, Miro), что расширяет возможности коммуникации.

Дополнительно используются инструменты искусственного интеллекта, такие как диалоговые чат-боты и системы автоматической проверки речи, создающие безопасную среду для отработки коммуникативных навыков.

Исследования показывают, что коммуникативные задания на иностранном языке, особенно в ситуации, имитирующей профессиональное общение, способствуют преодолению психологических барьеров и развитию уверенности в себе [3]. Данные нашего анкетирования подтверждают этот тезис: 87% опрошенных отметили улучшение навыков устного общения и снижение страха перед публичными выступлениями. Наблюдения показали, что необходимость вести дискуссию на иностранном языке учит формулировать идеи четче и лаконичнее.

Навыки работы в команде (Teamwork). Проектная методика, широко применяемая в преподавании языков, является идеальным инструментом для развития soft skills. Совместная подготовка проекта (например, исследование экологических проблем современного

мегаполиса или создание бизнес-плана) требует от студентов распределения ролей, совместного принятия решений, взаимопомощи и ответственности за общий результат.

В цифровой образовательной среде данная деятельность реализуется с использованием облачных сервисов (Google Docs, OneDrive) и инструментов управления проектами (Trello, Asana), что способствует развитию навыков онлайн-взаимодействия и распределения задач.

Такой формат работы, как показали наши наблюдения, особенно эффективен для развития эмоционального интеллекта и способности к коллаборации, поскольку требует постоянного взаимодействия и взаимной поддержки для достижения общего результата. В процессе такой работы студенты на практике осваивают принципы делегирования полномочий и учатся конструктивно разрешать возникающие разногласия. Опрос показал, что для 70% респондентов групповые проекты по иностранному языку стали первым опытом командной работы в академической среде.

Критическое мышление. Анализ аутентичных текстов (новостных статей, блогов, видеороликов) по профильной тематике побуждает студентов не просто переводить информацию, а оценивать ее достоверность, выявлять авторскую позицию, находить причинно-следственные связи и формулировать собственное мнение. Это напрямую соотносится с формированием критического мышления. Теоретический анализ литературы [2, 4] показывает, что работа с аутентичными источниками на иностранном языке создает когнитивный диссонанс, заставляющий студентов выходить за рамки пассивного потребления информации.

В условиях распространения генеративных моделей искусственного интеллекта критическое мышление приобретает особую значимость. Использование ИИ в учебных заданиях (сравнение текстов, созданных человеком и нейросетью, проверка фактов) способствует развитию аналитических способностей и медиакомпетентности.

Вместе с тем использование инструментов искусственного интеллекта требует критического подхода, поскольку существует риск некритичного заимствования информации, снижения самостоятельности обучающихся и формирования зависимости от цифровых сервисов. В связи с этим особую значимость приобретает формирование навыков ответственного и осознанного использования ИИ.

Межкультурная компетенция. Изучение языка неразрывно связано с погружением в культурный контекст. Понимание норм, традиций и ценностей других народов развивает толерантность, эмпатию и гибкость в общении — качества, крайне востребованные в глобализированном мире.

Цифровые технологии (виртуальные экскурсии, участие в онлайн-мероприятиях, работа с цифровым контентом) значительно расширяют возможности межкультурного взаимодействия. Личный опыт участия в международных онлайн-встречах позволил 3 респондентам на практике осознать важность невербальной коммуникации и культурных особенностей.

Управление временем и самоорганизация. Регулярная подготовка к занятиям, выполнение домашних заданий и проектов, необходимость самостоятельной работы с лексикой и грамматикой способствуют развитию навыков тайм-менеджмента. Использование цифровых образовательных платформ и мобильных приложений, а также инструментов ИИ, позволяющих отслеживать прогресс и адаптировать обучение, повышает уровень самоорганизации студентов.

Анализ анкет выявил, что 65% опрошенных студентов отметили, что изучение иностранного языка способствовало развитию у них навыков самоорганизации и планирования времени.

Эффективное развитие soft skills требует системного подхода. Как отмечают Б. А. Ускова и М. В. Фоминых [4], включение в учебный процесс проектной деятельности, деловых и ролевых игр, работы с аутентичными материалами значительно повышает мотивацию

студентов и способствует формированию универсальных компетенций. Интеграция цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта усиливает данный эффект и выступает важным фактором повышения качества образовательного процесса.

Опрос 30 студентов 2–4 курсов показал, что большинство из них осознают вклад дисциплины «Иностранный язык» в развитие личностных и профессионально значимых качеств. Наиболее часто упоминались коммуникативные навыки, навыки командной работы и самоорганизации. Полученные данные подтверждают выводы исследователей о потенциале данной дисциплины в формировании soft skills [3; 4; 5].

В рамках данного исследования была предпринята попытка систематизации связей между форматами заданий на занятиях по иностранному языку и развиваемыми видами soft skills, что позволило обобщить полученные эмпирические данные и сформулировать следующие выводы**:**

1. Дисциплина «Иностранный язык» обладает значительным, методически обоснованным потенциалом для целенаправленного развития ключевых soft skills у студентов неязыковых направлений.

2. Цифровые педагогические технологии и инструменты искусственного интеллекта выступают ключевым фактором повышения эффективности данного процесса.

3. Интеграция развития мягких навыков в процесс обучения иностранному языку повышает не только личностную эффективность студента, но и его мотивацию к изучению языка, так как последний приобретает практическую, прикладную ценность.

Рекомендации:

1. Для преподавателей:

- Включать в рабочие программы по иностранному языку задания, нацеленные на развитие конкретных soft skills (например, групповые проекты, презентации, кейс-стади).

- Использовать цифровые образовательные технологии и инструменты ИИ как средство повышения эффективности обучения.

2. Для студентов:

- Осознанно подходить к занятиям по иностранному языку, воспринимая их не как формальность, а как возможность развить универсальные компетенции.

- Активно участвовать в групповых проектах и дискуссиях, использовать язык для поиска профессиональной информации и рассматривать каждое задание как вклад в свое будущее.

- Использовать цифровые ресурсы и инструменты ИИ для самостоятельной работы, критически оценивая получаемую информацию.

3. Для дальнейших исследований: Провести эмпирическое исследование для оценки динамики развития soft skills у студентов до и после прохождения курса обучения, построенного на предложенных принципах.

Ограничением данного исследования является его теоретический характер. Для более убедительного доказательства выдвинутых тезисов требуется проведение долгосрочного педагогического эксперимента с применением диагностических методик.

Список литературы:

1. Ануфриева Т. Н. Контент-анализ понятия «гибкие навыки» (soft skills) // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2023. — № 2 (226). — С. 120–132. — DOI 10.23951/1609-624X-2023-2-120-132. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-ponyatiya-gibkie-navyki-soft-skills (дата обращения: 26.10.2025).

2. Уварина Н. В. Soft skills: актуальность, история, перспективы развития // Современные проблемы науки и образования. — 2021. — № 3. — С. 45–58. — URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-aktualnost-istoriya-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 26.10.2025).

3. Самарская С. В. Развитие soft skills в процессе обучения иностранным языкам на основе игровых технологий // Вестник высшей школы. — 2022. — № 10. — С. 55–70. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-soft-skills-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam-na-osnove-igrovyh-tehnologiy (дата обращения: 26.10.2025).

4. Ускова Б. А., Фоминых М. В. Методика формирования soft skills у студентов вузов: теоретический и практический аспекты // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». — 2022. — Т. 19, № 1. — С. 77–92. — DOI 10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6. — URL: https://pdfs.semanticscholar.org/bbc3/4efaaf9ae7c0be78a6166a05dc1014106fa4.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

5. Коротких Е. Г. Формирование «мягких» навыков у студентов языковых и неязыковых вузов // Наука: образование — профессия. — 2021. — № 4. — С. 24–38. — URL: https://science-education.ru/article/view?id=29606 (дата обращения: 26.10.2025).

6. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. — Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019. — URL: https://curriculumredesign.org/our-work/artificial-intelligence-in-education/

7. Zawacki-Richter, O., Marín, V.I., Bond, M. et al. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators?. Int J Educ Technol High Educ 16, 39 (2019). https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0 (дата обращения: 18.03.2026).

APPLYING THE CASE STUDY METHOD IN TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES TO MASTER'S STUDENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

CHURILOVA A.V.
master's student, group E-25-2 SP
AUBAKIROVA G.T.
Scientific supervisor, c.philol.s., associate professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines the application of the case study method in teaching economic disciplines to master's students. It analyzes its role in developing professional competencies and analytical skills, as well as its effectiveness in the context of digitalization of education and the use of modern educational technologies.

Key words: case study method, economic education, master's students, professional competencies, analytical skills, digitalization, educational technologies.

The modern system of higher education is developing under conditions of digital transformation and increasing requirements for the quality of specialist training. In the field of economic education, this is reflected not only in the need to acquire theoretical knowledge but also in the necessity to develop practical skills that enable students to effectively apply their knowledge in real professional activities. Under these conditions, the traditional model of education, which is primarily focused on the transmission of ready-made knowledge, is gradually losing its effectiveness. It often leads to a gap between theoretical preparation and the actual demands of professional practice, where specialists are expected to operate in complex, dynamic, and uncertain environments. In this regard, the use of educational technologies aimed at developing analytical thinking, problem-solving abilities, and

decision-making skills is becoming increasingly relevant [1]. One of such methods is the case study method, which is widely used in the practice of economic education and is considered an effective tool for bridging the gap between theory and practice.

The case study method is an instructional approach based on the analysis of specific situations that are close to real professional contexts [2]. From the perspective of modern pedagogical approaches, this method can be viewed as part of a broader context-based learning paradigm, where the educational process is organized through the modeling of real-life professional situations. Unlike traditional forms of teaching, this method involves active cognitive engagement of students in the educational process. Students do not simply receive information; they analyze situations, identify problems, and propose possible solutions. Moreover, the case study method creates conditions for intellectual tension and encourages independent thinking, as students are required to interpret incomplete or ambiguous information and make decisions in uncertain environments. This significantly increases the level of involvement in the learning process and enhances understanding of the subject matter.

The application of the case study method is particularly effective at the master's level, as students at this stage already possess a solid theoretical foundation and demonstrate a higher level of analytical thinking. Graduate education is focused not only on knowledge acquisition but also on the development of independence, critical reflection, and research-oriented skills, which are essential for future professional activity. In this context, the case study method becomes especially valuable, as it allows students to move beyond passive learning and engage in the active interpretation of complex situations.

In practice, the case study method makes it possible to model real professional environments and simulate tasks that specialists encounter in their careers [4]. For example, students may be asked to analyze a company's financial condition, develop a business strategy, or evaluate the effectiveness of managerial decisions. For instance, students may analyze real cases involving market competition, pricing strategies, financial risk assessment, or company performance in changing economic conditions. Such tasks are characterized by the absence of a single correct answer, which encourages flexible thinking, the ability to consider multiple variables, and the development of well-reasoned decision-making. Moreover, working with such cases contributes to the formation of professional judgment, as students must justify their conclusions using both theoretical knowledge and available data.

The structure of a case is of particular importance for achieving the desired educational outcomes. The most effective cases are those based on real data or closely approximating real-life situations, as they allow students to better understand the context of professional activity. These may include materials reflecting the operations of specific companies, changes in market conditions, or managerial challenges that arise in organizational practice.

At the same time, a well-designed case should contain a certain level of problematization, including contradictions or incomplete information that stimulate cognitive activity. Such elements create a situation of intellectual challenge, in which students are required not only to apply existing knowledge but also to recognize its limitations. As a result, students are encouraged to search for additional data, compare alternative solutions, and critically evaluate possible outcomes. This approach leads to a more comprehensive understanding of the subject matter and brings the learning process closer to real professional conditions, where complex decision-making is often carried out under uncertainty and time constraints.

It is also essential to consider the level of complexity of the proposed cases. Tasks that are too simple do not allow the full potential of the method to be realized, while overly complex ones may create cognitive overload and reduce students' motivation. Therefore, the instructor needs to adapt the content of cases according to the level of students' preparation, gradually increasing their complexity and ensuring a balance between challenge and accessibility. Such gradual complication

corresponds to the logic of professional development, where tasks become more sophisticated as experience grows.

Case-based learning is often organized in small groups, which promotes active student engagement in the educational process. During discussions, participants exchange ideas, justify their positions, and arrive at collective decisions, which allows for a deeper understanding of the issue under consideration.

At the same time, group work performs not only a cognitive but also a social function. Students learn to negotiate, distribute roles, and take responsibility for collective outcomes, which reflects the realities of professional interaction in economic and managerial fields. It is also noteworthy that different thinking styles emerge during discussions: some students tend toward detailed analysis and working with quantitative data, while others focus on finding innovative and alternative solutions. The integration of these approaches enhances the flexibility of thinking and improves the overall quality of decision-making.

The role of the instructor in the case study method changes significantly. The instructor acts not only as a source of knowledge but also as a facilitator of the learning process, guiding discussions and helping students structure their conclusions. From this perspective, the instructor's task is to maintain a productive dialogue, ask guiding questions, and support the development of students' independent reasoning without imposing ready-made solutions.

The effectiveness of the case study method can be more clearly understood when it is compared with traditional forms of teaching, such as lectures and seminars. The traditional model of education is generally focused on the transmission of knowledge from the instructor to the student, with the learner primarily acting as a passive recipient. As a result, students often reproduce theoretical material without fully understanding how it can be applied in practice. In contrast, the case study method involves active learner engagement in the learning process, which changes the role of the learner. Students not only receive information but also participate in its interpretation, analysis, and practical application. They are required to evaluate different perspectives, justify their decisions, and adapt their reasoning depending on the context of the situation. Such involvement increases the level of knowledge retention and contributes to the development of a more stable and meaningful understanding of the material.

A notable advantage of the case study method lies in its focus on the development of practical skills. When working with cases, master's students learn to analyze large volumes of information, identify key factors influencing a situation, and formulate well-reasoned conclusions.

In addition, decision-making skills in conditions of uncertainty are developed, which is particularly important for specialists in the fields of economics and management [3]. In real professional practice, situations with a single correct solution are rare, which makes the ability to evaluate alternatives especially valuable. Furthermore, this approach prepares students for working in dynamic environments, where rapid changes and incomplete information require flexibility and the ability to make informed decisions within limited time frames.

The development of argumentation skills is also of great importance. During case discussions, students are required not only to propose solutions but also to justify them using theoretical concepts and empirical data. This provides a deeper understanding of the subject matter and the development of logical thinking. In addition, the necessity to defend one's position in a discussion setting encourages students to structure their reasoning more clearly and consistently.

In general, the case study method plays an important role in fostering students' independence. Unlike traditional assignments, which often involve reproducing learned material, case-based tasks require information search, critical evaluation, and its integration into a comprehensive analysis of the situation.

Various criteria can be used to evaluate the effectiveness of the case study method. These include the level of student engagement, the quality of proposed solutions, the ability to justify one's position, as well as teamwork skills [6]. In addition, a number of studies indicate that the use of active

learning methods, including case-based approaches, can increase knowledge retention rates by up to 20–30% compared to traditional lecture-based instruction.

Observations indicate that the regular use of the case study method increases master's students' confidence in their professional knowledge and leads to a more systematic understanding of economic processes. In some cases, student engagement levels during case-based sessions are reported to be higher, as participants are directly involved in problem-solving activities rather than passive information perception. However, it should be noted that the case study method cannot fully replace traditional forms of teaching.

Therefore, the most effective approach is its combination with lectures and other types of academic activities, which ensures both theoretical training and the development of practical skills. Such integration allows for a balanced educational model, where fundamental knowledge is complemented by its practical application.

Another important element in the effective implementation of the case study method is feedback. After completing work on a case, it is necessary to analyze the proposed solutions, identify their strengths and weaknesses, and relate the conclusions to the theoretical concepts of the discipline. This stage is essential for consolidating knowledge, as it enables students to reflect on their decisions and understand possible alternative approaches. Without systematic feedback, the educational potential of the case study method may be significantly reduced.

In modern conditions, the digitalization of education opens up additional opportunities for the application of the case study method [5]. The use of digital platforms makes it possible to create interactive cases that include textual materials, graphs, video content, and analytical data. According to recent reports, the integration of digital tools into the educational process can increase learner engagement and participation rates by more than 25%, particularly in online and blended learning environments.

Moreover, the digital environment expands opportunities for organizing distance interaction. Master's students can collaborate on cases online, use cloud-based services for information exchange, and present their results in various formats, including presentations and analytical reports. This not only improves communication skills but also prepares students for modern forms of professional interaction in digital environments.

An important advantage is the possibility of using up-to-date data. Unlike traditional educational materials, digital cases can be promptly updated in response to changes in the economic environment, which is particularly important for disciplines related to market analysis and management. Additionally, the implementation of the case study method and digital technologies is associated with certain challenges. These include the need for methodological training of instructors, as well as a sufficient level of digital literacy among students, without which the effectiveness of these approaches may decrease. In this regard, the successful integration of digital tools requires a systematic approach and institutional support.

Thus, the use of the case study method in teaching economic disciplines to master's students is an effective tool for developing professional competencies. In the future, further expansion of this method can be expected, especially in combination with digital educational technologies. This will improve the quality of specialist training and ensure their readiness for professional activity in a rapidly changing and digitalized professional environment.

References:

1. Kuznetsova, N.V. Modern Educational Technologies in Higher Education. Moscow: Yurayt, 2020.

2. Polat, E.S. New Pedagogical and Information Technologies in Education. Moscow: Akademiya, 2018.

3. Christensen, C.M. The Innovator's Dilemma. Boston: Harvard Business School Press, 2016.

4. Porter, M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 2008.
5. OECD. Education in the Digital Age. Paris: OECD Publishing, 2021.
6. Yin, R.K. Case Study Research and Applications. Thousand Oaks: Sage Publications, 2018.

THE EVOLUTION OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING METHODS: TRADITIONAL AND DIGITAL APPROACHES (CASESTUDY)

SHEKEN B.
student of the IS-25-1к
AUBAKIROVA. G.T.
Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Abstract. This article discusses the evolution of English language learning methods, comparing traditional and digital approaches. It highlights their advantages and presents a case study showing that blended learning improves student engagement and language outcomes.

Keywords: English language learning, traditional methods, digital learning, blended learning, learner engagement, language acquisition

English acquisition remains a central goal in global education due to its role in international communication, higher education and employment opportunities. Traditional language learning methods prioritized formal instruction and structural mastery of grammar. However, advancements in digital technologies have transformed how learners access language content and practice skills. Recent research highlights a shift from isolated traditional practices toward integrated models combining digital and face-to-face learning [1; 2]. The following sections critically examine these pedagogical models and assess how blended learning can address diverse learner needs.

Traditional English language instruction focuses on classroom-based pedagogy, where teachers deliver structured lessons on grammar, vocabulary and pronunciation. These methods often draw on well-established teaching frameworks such as the direct method, audio-lingual practice and structured input activities. For example, structural practice and repetition were central elements in early twentieth-century curricula, emphasizing the accurate production of language forms before communicative use. Many language programs have retained these practices due to their systematic nature and clear learning progression [3].

Traditional instruction confers several benefits. It provides learners with systematic exposure to rules and patterns that underlie the English language. Classroom environments also offer immediate guidance from instructors and structured feedback. Nevertheless, traditional methods may limit authentic communication practice and individualized learner engagement, especially in large classes with variable learner needs [3].

Digital language learning encompasses a broad spectrum of tools including online platforms, mobile applications, interactive activities and multimedia content. These technologies support autonomous learning, offer interactive practice and extend learning beyond the classroom setting. Research indicates that digital tools enhance engagement through adaptive tasks, immediate feedback and multimedia input, which are particularly effective for vocabulary acquisition and listening comprehension [3].

A key component of digital learning is the flexibility it affords learners. With access to online resources, learners can personalize study schedules, revisit challenging content and engage with authentic materials such as videos and spoken dialogues. Digital environments also facilitate collaborative activities through forums and communication platforms, thereby enhancing interaction among learners [1].

However, effective integration of technology depends on instructor competence and resource availability. Teachers need both pedagogical training and technical skills to design meaningful activities that align digital tools with learning objectives. Without such alignment, digital resources can become superficial add-ons rather than substantive enhancements [1].

Blended learning synthesizes traditional and digital methods into a coherent instructional framework. Blended instruction combines structured classroom teaching with online and multimedia practice, allowing learners to benefit from the strengths of both models. Studies show that blended approaches improve learner motivation, linguistic competence and retention of language skills [2; 4]. Unlike purely traditional programs, blended environments encourage learner autonomy and foster active engagement. For instance, digital practice can reinforce grammar lessons introduced in class, while face-to-face sessions emphasize communicative use and error correction. By integrating asynchronous digital practice with synchronous instruction, blended models support diverse learning preferences and promote deeper skill development [2].

In a comparative classroom study conducted across several educational institutions, instructors designed a blended English language curriculum integrating digital learning platforms with conventional classroom lessons. Learners participated in face-to-face grammar and pronunciation lessons twice weekly, complemented by digital tasks assigned through learning management platforms. These tasks included vocabulary drills, listening comprehension exercises and interactive speaking simulations [4].

Assessment results revealed that blended learning cohorts outperformed those taught solely through traditional methods in both vocabulary retention and communicative competence. Teachers reported increased learner engagement and motivation, and students cited the flexibility to practice at their own pace as a key advantage [2]. The case study illustrates that blending digital resources with structured instruction can enhance both learner satisfaction and measurable language outcomes.

The evolution from traditional to digitally enhanced methods reflects broader shifts in educational practice and learner expectations. Traditional methods remain vital for foundational language structures, while digital tools empower learners with adaptable and interactive learning experiences. Blended instruction capitalizes on complementary strengths: the structured guidance of traditional pedagogy and the engagement and flexibility of digital platforms [1; 2].

Despite the documented benefits, challenges remain. These include the digital divide, variability in teacher readiness and the need for curriculum alignment. Educators must be trained to design purposeful blended experiences that integrate technological resources seamlessly with learning objectives rather than adopting tools for their novelty value alone [1].

The trajectory of English language learning methodologies reflects an ongoing integration of traditional classroom practices with innovative digital technologies. While traditional methods provide necessary structural foundations, digital approaches contribute dynamic, learner-centered experiences. A blended framework that harmonizes these methods shows promise for enhancing learner engagement, linguistic proficiency and educational accessibility. Continued research and teacher development are essential to maximize the potential of blended language learning in diverse educational contexts [2; 4].

References:

1. Alqurashi N. Enhancing Language Acquisition: Integrating Traditional and Digital Methods for Learner Engagement // European Scientific Journal (ESJ). 2025. Vol. 21, No. 2. P. 41.

2. Fayzullayeva D.S. Blended Learning: Combining Traditional and Digital Methods in English Language Teaching // Modern American Journal of Business, Economics, and Entrepreneurship. 2025. Vol. 1, No. 2. P. 123.

3. Axmedov H., Nasimova R. Digital Tools and Traditional Methods: Integrating Technology into English Grammar Teaching // Pedagogik Islohotlar va Ularning Yechimlari. 2025.

4. Ablyakimova R., Ismigul T. Blended Learning Models: Combining Traditional and Digital Approaches // Jurnal Pendidikan Jarak Jauh. 2024. Vol. 1, No. 2. P. 255.

ҚЫТАЙ ИЕРОГЛИФТЕРІНІҢ МАҒЫНАСЫ МЕН ҚҰРЫЛЫМЫ

ШЫНАРБЕК А. Е.
МО-23-1К тобының студенті
ТОҚТАМУРАТҚЫЗЫ А.
ғылыми жетекші, магистр аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада қытай иероглифтерінің мағынасы мен құрылымы қарастырылады. Қытай жазуының ерекшелігі – ол логографиялық сипатты болып, әр иероглиф белгілі бір мағынаны немесе дыбысты білдіреді. Мақалада иероглифтердің негізгі құрылымдық элементтері – радикалдар, қосымшалар және үйлесімділік принциптері талданады. Сонымен қатар, иероглифтердің тарихи дамуы, семантикалық және фонетикалық компоненттердің өзара байланысы қарастырылып, олардың тілдегі рөлі мен қолдану ерекшеліктері көрсетіледі. Мақала қытай жазуын үйренушілерге, тіл зерттеушілеріне және лингвистика саласындағы мамандарға арналған.

Кілт сөздер: Қытай иероглифтері, Ханьцзы Қытай и (汉字) жазу жүйесі, иероглиф құрылымы, радикалдар, мағына және дыбысталу, ежелгі жазу, каллиграфия,жазу мәдениеті.

Қазіргі жаһандану дәуірінде тілдер арасындағы өзара ықпалдастық пен мәдени алмасу үдерісі күшейіп, әрбір тілдің құрылымдық ерекшеліктерін тереңірек зерттеуге деген қызығушылық артып отыр. Осы тұрғыда қытай тілі өзінің ерекше жазу жүйесімен, яғни иероглифтік таңбаларымен ерекшеленеді. Қытай иероглифтері тек тілдік таңба ғана емес, сонымен қатар тарихи, мәдени және семиотикалық ақпаратты сақтаушы күрделі жүйе болып табылады. Бұл жазу түрі мыңдаған жылдар бойы дамып, қазіргі заманға дейін өзінің негізгі құрылымдық принциптерін сақтап келеді.

Қытай иероглифтері (汉字) - логографиялық жазу жүйесіне жататын таңбалар жиынтығы. Яғни әрбір иероглиф белгілі бір мағынаны немесе ұғымды білдіреді. Бұл жүйенің басты ерекшелігі - дыбыстық алфавитке емес, мағыналық бірліктерге негізделуі. Сондықтан қытай тілін меңгеру барысында тек дыбысталу емес, әрбір таңбаның құрылымы мен мағынасына ерекше назар аудару қажет. Иероглифтерді түсіну олардың ішкі құрылымын талдаумен тығыз байланысты.

Қытай иероглифтерінің құрылымы бірнеше негізгі компоненттерден тұрады. Ең маңызды элементтердің бірі - радикалдар (部首). Радикалдар иероглифтің семантикалық негізін құрайды және оның жалпы мағынасына бағыт береді. Мысалы, «水» (су) радикалы бар иероглифтер көбінесе суға немесе сұйықтыққа қатысты ұғымдарды білдіреді. Бұл жүйе иероглифтердің мағыналық топтарға бөлінуіне мүмкіндік береді және оларды есте сақтауды жеңілдетеді.

Иероглифтердің құрылымында тағы бір маңызды элемент - фонетикалық компонент. Көптеген иероглифтер семантикалық және фонетикалық бөліктердің комбинациясынан

тұрады. Мұндай құрылым «фонетика-семантикалық қосылыс» деп аталады. Бұл жағдайда бір бөлігі мағынаны білдірсе, екінші бөлігі шамамен дыбысталуын көрсетеді. Мысалы, «河» (өзен) иероглифінде «氵» (су радикалы) мағынаны білдірсе, «可» бөлігі оның дыбысталуына жақындық береді. Бұл принцип қытай жазуының жүйелілігін көрсетеді.

Тарихи тұрғыдан алғанда, қытай иероглифтері бірнеше даму кезеңдерінен өткен. Алғашқы пиктографиялық таңбалар табиғаттағы заттардың бейнесін салу арқылы жасалған. Уақыт өте келе бұл бейнелер абстракцияланып, қазіргі күрделі иероглифтерге айналды. Пиктограммалар (象形字) - заттың сыртқы бейнесіне ұқсас таңбалар болса, идеограммалар (指事字) абстрактілі ұғымдарды білдіруге арналған. Сонымен қатар күрделі ұғымдарды жеткізу үшін біріктірілген иероглифтер (会意字) де кеңінен қолданылады.

Қытай иероглифтерінің мағынасы тек жеке таңбамен шектелмей, олардың комбинациясы арқылы да кеңейеді. Қазіргі қытай тілінде сөздердің көпшілігі екі немесе одан да көп иероглифтердің қосылуынан тұрады. Бұл құбылыс тілдің аналитикалық сипатын көрсетеді. Мысалы, «电脑» (электронды ми - компьютер) сөзі екі иероглифтің бірігуі арқылы жаңа мағына қалыптастырады. Осылайша, иероглифтер тек жеке мағына емес, жаңа лексикалық бірліктер құрудың құралы болып табылады.

Қытай жазуының тағы бір маңызды ерекшелігі - оның графикалық тұрақтылығы мен мәдени мәні. Иероглифтер тек ақпарат жеткізу құралы ғана емес, сонымен қатар эстетикалық құндылыққа ие. Каллиграфия өнері қытай мәдениетінде ерекше орын алады және әрбір иероглифтің жазылу тәртібі (stroke order) қатаң сақталады. Бұл жазу мәдениеті тілдің көркемдік және рухани аспектілерін көрсетеді.

Қазіргі заманда қытай иероглифтері цифрлық технологиялармен де тығыз байланысты. Компьютерлер мен мобильді құрылғыларда иероглифтерді енгізу үшін арнайы жүйелер - Pinyin және Wubi әдістері қолданылады. Pinyin жүйесі иероглифтердің дыбысталуына негізделсе, Wubi олардың графикалық құрылымына сүйенеді. Бұл жүйелер иероглифтерді меңгеру мен қолдануды жеңілдеткенімен, кейбір зерттеушілер жазу дағдыларының әлсіреуіне әсер етуі мүмкін екенін атап өтеді.

Қазіргі таңда Pinyin жүйесінің үстемдігі айқын байқалады. Бұл жүйе қолданушының латын әріптері арқылы иероглифтің дыбысталуын енгізуіне сүйенеді. Мұндай тәсіл тілдік санаға айтарлықтай әсер етіп, иероглифтің графикалық бейнесінен гөрі оның фонетикалық қабылдануын бірінші орынға шығарды. Нәтижесінде «иероглифті ұмыту» (character amnesia) құбылысы белең алып, қолданушылардың жазу дағдылары цифрлық интерфейске тәуелді бола бастады.

Қытай иероглифтері цифрлық технологиялармен де тығыз байланысты. Компьютерлер мен мобильді құрылғыларда иероглифтерді енгізу үшін арнайы жүйелер - Pinyin және Wubi әдістері қолданылады. Pinyin жүйесі иероглифтердің дыбысталуына негізделсе, Wubi олардың графикалық құрылымына сүйенеді. Бұл жүйелер иероглифтерді меңгеру мен қолдануды жеңілдеткенімен, кейбір зерттеушілер жазу дағдыларының әлсіреуіне әсер етуі мүмкін екенін атап өтеді.

Иероглифтерді меңгеру когнитивтік тұрғыдан да ерекше үдеріс болып табылады. Зерттеулер көрсеткендей, иероглифтік жазуды үйрену визуалды жады мен кеңістіктік ойлауды дамытуға ықпал етеді. Әрбір иероглифтің құрылымын талдау арқылы үйренуші тілдің ішкі логикасын түсінеді және оны тиімді қолдана алады.

Сонымен қатар, иероглифтерді үйрену мәдени контекстпен тығыз байланысты. Көптеген иероглифтер тарихи және философиялық мәнге ие, мысалы, «仁» (rén) таңбасы - конфуцийлік гуманизмді білдіреді, ал «道» (dào) - даосизмнің негізгі ұғымы. Бұл таңбаларды меңгеру тілдік қабілетті ғана емес, сонымен бірге қытай мәдениетін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Цифрлық технологиялардың дамуы иероглифтерді үйрену әдістеріне де әсер етті. Pinyin және Wubi сияқты жүйелер арқылы иероглифтерді компьютерге енгізу процессі жеңілдетілді.

Бұл үйренушілерге графикалық бейнеден гөрі фонетикалық және контекстуалдық ақпаратқа назар аударуға мүмкіндік береді. Дегенмен, цифрлық құралдар кейде «character amnesia» құбылысын тудырып, қолданушылардың қолмен жазу дағдыларының азаюына әсер етеді.

Иероглифтердің семантикалық құрылымы когнитивтік процестерді тереңдетеді. Мысалы, біріктірілген иероглифтер (会意字) бірнеше компоненттің қосындысы арқылы жаңа мағына тудырады, бұл үйренушілерге логикалық ойлау мен ассоциациялық қабілетті дамытуға көмектеседі. Сонымен қатар, фонетикалық-идеограммалық иероглифтер (形声字) фонетикалық элемент пен семантикалық компоненттің үйлесімін талап етеді, бұл есте сақтау және аударым жасау қабілеттерін жетілдіреді.

Қазіргі зерттеулер көрсеткендей, иероглифтік жазуды үйрену барысында визуалды қабілеттер, логикалық ойлау және тілдік талдау бір мезгілде дамиды. Бұл когнитивтік үйлесім тілдің ішкі құрылымын түсінуді жеңілдетіп, мәтіндерді оқу мен жазуда тиімділікті арттырады.

Иероглифтерді үйренудің тағы бір маңызды аспектісі — олар арқылы эмоционалды және көрнекі ақпаратты жеткізу мүмкіндігі. Кейбір иероглифтер бастапқы мағынадан тыс символикалық мәнге ие болып, өнер мен каллиграфияда кеңінен қолданылады. Мысалы, каллиграфиялық практика арқылы үйренушілер иероглифтің ритмін, пропорциясын және композициялық үйлесімін қабылдайды, бұл когнитивтік және эстетикалық қабілеттерді дамытады.

Қазіргі технологиялық дәуірде иероглифтерді үйренудің дәстүрлі әдістері ғана емес, цифрлық платформалар мен мобильді қосымшалар да маңызды рөл атқарады. Pinyin жүйесі мен Wubi әдісі арқылы иероглифтерді компьютерге немесе смартфонға енгізу процесі жеңілдетілді, бұл әсіресе үйренушілер үшін ыңғайлы. Дегенмен, цифрлық құралдар кейде «character amnesia» құбылысын туындатады, яғни қолданушылар иероглифтердің графикалық бейнесін ұмытып, тек фонетикалық транскрипцияға сүйенеді.

Мобильді қосымшалар мен онлайн платформалар иероглифтерді меңгеруді интерактивті және қызықты етеді. Мысалы, **Pleco** немесе **Skritter** сияқты қосымшалар иероглифтердің дұрыс жазылуын, фонетикалық мәнін және мағынасын үйретеді. Олар үйренушілерге визуалды жаттығулар, жазуды тексеру және фонетикалық сәйкестік арқылы білімді бекіту мүмкіндігін береді. Мұндай платформалар үйренушілердің есте сақтау қабілетін жақсартады және графикалық элементтерді тануға үйретеді.

Сонымен қатар, геймификация элементтері (ойын әдістері) арқылы иероглиф үйрену тиімділігін арттыруға болады. Мысалы, әрбір дұрыс жазылған иероглиф үшін ұпай жинау, виртуалды марапаттар алу және деңгейлік жүйе үйренушілерді ынталандырады. Бұл тәсіл үйренушілердің оқу процесіне белсенді қатысуына, логикалық ойлау мен визуалды қабілеттерін жетілдіруге ықпал етеді. Онлайн ойын платформалары мен қосымшалар арқылы үйренушілер түрлі сценарийлерде иероглифтерді қолдана алады, мысалы, виртуалды диалогтар немесе мәтіндік тапсырмалар арқылы.

Цифрлық құралдардың тағы бір артықшылығы - интерактивті бақылау мен түзету мүмкіндігі. Мобильді пернетақталар, автотүзету (autocorrect) функциялары және жасанды интеллект алгоритмдері үйренушіге дұрыс иероглиф таңдауына көмектеседі. Бұл үйренушілердің қателерін азайтып қана қоймай, фонетикалық және семантикалық байланыстарды тез меңгеруге мүмкіндік береді.

Онлайн платформалар әлеуметтік өзара әрекеттесу арқылы тілдік дағдыларды дамытуға ықпал етеді. Пайдаланушылар бір-бірімен мәтіндік немесе дауыстық хабарламалар арқылы қарым-қатынас жасайды, бұл иероглифтерді нақты коммуникация контекстінде қолдануға мүмкіндік береді. WeChat, Duolingo Chinese немесе HelloChinese сияқты платформалар арқылы үйренушілер өз білімдерін тексеріп, жаңа сөздерді және идиомаларды тәжірибеде қолданады. Мұндай тәжірибе тілдік қабілеттің тұрақты дамуына және нақты өмірдегі қолдануға бағытталған.

Цифрлық ортада иероглифтерді үйрену тек жаңа білімді меңгеру емес, сонымен бірге үйренушілердің мәдени сана-сезімін дамытуға мүмкіндік береді. Мысалы, каллиграфиялық жазуды виртуалды түрде тәжірибе жасау арқылы үйренушілер эстетикалық талғамын дамыта алады. Сонымен қатар, дәстүрлі және жеңілдетілген иероглифтердің айырмашылығын түсіну заманауи қытай қоғамында дұрыс қарым-қатынас жасауға, мәтіндерді оқу мен жазуда икемді болуға мүмкіндік береді.

Осылайша, қазіргі цифрлық технологиялар мен мобильді қосымшалар иероглифтерді үйрену процесін жаңа деңгейге көтерді. Олар тек визуалды және фонетикалық қабілеттерді дамытуға ғана емес, сонымен қатар когнитивтік ойлау, мәдени түсінік және интерактивті тәжірибені біріктіруге мүмкіндік береді. Заманауи үйренушілер үшін бұл тәсіл дәстүрлі әдістермен үйлескенде, иероглифтік жазуды толық әрі терең меңгерудің ең тиімді жолы болып табылады. Бұл феноменді зерделеу лингвистер мен қытай тілін үйренушілер үшін стратегиялық.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Yi Ying, Mei Rianto Chandra, Putri Mustika Susilo, Juniana. The Influence of Technology to Hand Writing Chinese Character Ability. E3S Web Conf. — 2023. — Vol. 426. — Article 01030. — 5 p. — DOI: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202342601030

2. Ziqi Li, Li Wang. Investigating Translanguaging Strategies and Online Self-Presentation through Internet Slang on Douyin (Chinese TikTok). Applied Linguistics Review. — 2024. — DOI: https://doi.org/10.1515/applirev-2023-0094

3. The Rise of Chinese Internet Language: Internet Lexicon and Social Media. INE. — URL: https://ine.org.pl/en/the-rise-of-chinese-internet-language-internet-lexicon-and-social-media/

4. Pleco Chinese Dictionary. — URL: https://www.pleco.com/

5. Skritter: Learn Chinese Characters. — URL: https://skritter.com/

6. HelloChinese App. — URL: https://www.hellochinese.cc/

СЕКЦИЯ «ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА»

ЦИФРЛАНДЫРУ ТҰРАҚТЫ ДАМУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРІНІҢ ДРАЙВЕРІ РЕТІНДЕ ТУРИЗМ ЖӘНЕ ҚОНАҚЖАЙЛЫЛЫҚ ИНДУСТРИЯСЫНДА

АБДРЕИМОВА А.Ж.,
Тур-21-1к тобының студенті
АЛИМБЕКОВА М.М.
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада туризм және қонақжайлылық индустриясындағы цифрландырудың рөлі қарастырылады. Цифрлық технологиялардың тұрақты дамуға ықпалы, инновациялық трендтер мен олардың саланың тиімділігіне әсері талданады. Сонымен қатар, цифрландырудың экономикалық, экологиялық және әлеуметтік аспектілері көрсетіледі.

Кілт сөздер: туризм, инновация, цифрлық экономика, инновациялық технология.

Қазіргі таңда цифрландыру әлемдік экономиканың барлық салаларына әсер етуде. Соның ішінде туризм және қонақжайлылық индустриясы да бұл өзгерістерден тыс қалған жоқ. Цифрлық технологиялар қызмет көрсету сапасын арттырып, тұтынушылардың тәжірибесін жақсартуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, олар тұрақты даму қағидаларын жүзеге асыруда маңызды рөл атқарады.XXI ғасыр цифрландыру әлемдік экономиканың барлық салаларына терең әсер етуде және бұл үрдіс күн сайын қарқын алып келеді. Әсіресе, туризм және қонақжайлылық индустриясы цифрлық трансформацияның негізгі бағыттарының біріне айналды. Бұрын дәстүрлі тәсілдерге негізделген бұл сала қазіргі уақытта инновациялық технологиялар арқылы жаңа деңгейге көтерілуде. Цифрландыру тек қызмет көрсету сапасын жақсартып қана қоймай, сонымен қатар тұтынушылардың жалпы тәжірибесін түбегейлі өзгертуде.

Бүгінгі күні туристер сапарларын жоспарлау кезінде интернет пен мобильді қосымшаларды белсенді пайдаланады. Онлайн брондау жүйелері, электрондық билеттер, цифрлық карталар және виртуалды гидтер саяхаттауды әлдеқайда ыңғайлы әрі қолжетімді етеді. Мысалы, туристер қонақүйді, әуе билеттерін немесе экскурсияларды бірнеше минут ішінде таңдап, брондай алады. Бұл уақытты үнемдеуге және шешім қабылдау процесін жеңілдетуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, жасанды интеллект пен үлкен деректер (Big Data) технологиялары арқылы туристік компаниялар клиенттердің қажеттіліктерін алдын ала болжай алады.Қонақжайлылық индустриясында да цифрландыру маңызды рөл атқарады. Қонақүйлерде автоматтандырылған тіркеу жүйелері, смарт-бөлмелер, мобильді кілттер және роботтандырылған қызмет көрсету кеңінен қолданылуда.

Бұл технологиялар қызмет көрсету жылдамдығын арттырып қана қоймай, адам факторынан туындайтын қателіктерді азайтады. Нәтижесінде клиенттердің қанағаттану деңгейі жоғарылайды. Сонымен қатар, цифрлық шешімдер арқылы қонақүйлер өз қызметтерін жекелендіріп, әр клиентке жеке ұсыныстар жасай алады.

Цифрландыру туристік қызметтерді оңтайландыруға мүмкіндік береді. Онлайн брондау жүйелері, мобильді қосымшалар және жасанды интеллект арқылы туристер өз сапарларын алдын ала жоспарлай алады. Бұл уақытты үнемдеуге және қызмет көрсету сапасын арттыруға көмектеседі. Мысалы, онлайн платформалар қонақүйлерді, билеттерді және турларды оңай таңдауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, виртуалды турлар туристік нысандармен алдын ала танысуға жағдай жасайды.

Қонақүйлерде цифрлық технологиялар кеңінен қолданылуда. Ақылды бөлмелер (smart rooms), автоматтандырылған тіркеу жүйелері және роботтандырылған қызмет көрсету – осының айқын дәлелі.

Бұл инновациялар:

- қызмет көрсету жылдамдығын арттырады;
- адам факторынан болатын қателіктерді азайтады;
- клиенттердің қанағаттануын жоғарылатады;

Тұрақты даму – бұл табиғи ресурстарды сақтай отырып, экономикалық өсуді қамтамасыз ету. Цифрландыру осы мақсатқа жетуге көмектеседі.Мысалы: энергияны үнемдейтін жүйелер; қағазсыз технологиялар; онлайн қызметтер арқылы ресурстарды аз пайдалану; Бұл экологиялық жүктемені азайтып, «жасыл туризмді» дамытуға ықпал етеді.

Артықшылықтары:тиімділік пен өнімділіктің артуы, клиент тәжірибесінің жақсаруы, шығындардың азаюы;

Қиындықтары: жоғары бастапқы инвестициялар, киберқауіпсіздік мәселелері, кадрлардың цифрлық сауаттылығының жеткіліксіздігі;

Цифрландырудың тағы бір маңызды аспектісі – оның тұрақты дамуға қосатын үлесі. Қазіргі таңда экологиялық мәселелердің өзектілігі артып отырғандықтан, туризм саласында «жасыл» технологияларды енгізу маңызды болып отыр. Цифрлық жүйелер энергияны тиімді пайдалануға, суды үнемдеуге және қалдықтарды азайтуға мүмкіндік береді. Мысалы, смарт-жүйелер жарық пен жылуды автоматты түрде реттеп, ресурстарды үнемдейді. Сонымен қатар,

қағазсыз технологияларды енгізу арқылы қоршаған ортаға түсетін жүктеме азаяды.Әлеуметтік тұрғыдан алғанда, цифрландыру жаңа жұмыс орындарын құруға және қызметкерлердің біліктілігін арттыруға ықпал етеді. Алайда, бұл үрдіс белгілі бір қиындықтарды да туындатады. Мысалы, жоғары технологияларды енгізу үшін үлкен қаржылық инвестициялар қажет. Сонымен қатар, киберқауіпсіздік мәселелері де өзекті болып табылады. Сондықтан ұйымдар цифрлық технологияларды енгізу барысында қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге ерекше назар аударуы тиіс.

Қорытындылай келе, цифрландыру туризм және қонақжайлылық индустриясының дамуына күшті серпін беретін негізгі факторлардың бірі болып табылады. Ол қызмет көрсету сапасын арттырып, тұтынушылар тәжірибесін жақсартады және тұрақты даму қағидаларын жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Болашақта цифрлық технологиялардың рөлі одан әрі артып, бұл салада жаңа мүмкіндіктерге жол ашатыны сөзсіз.Цифрландыру туризм және қонақжайлылық индустриясының тұрақты дамуына үлкен әсер етеді. Ол инновациялық трендтердің негізгі драйвері болып табылады. Болашақта бұл салада цифрлық технологиялардың маңызы арта түседі. Сондықтан ұйымдар цифрландыруды тиімді пайдаланып, тұрақты даму қағидаларын ұстануы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. [UNWTO Reports – Tourism and Digital Transformation]
2. [World Economic Forum – Digital Economy and Sustainability]
3. [Қазақстан Республикасының туризмді дамыту бағдарламасы]
4. [Котлер Ф. «Маркетинг негіздері»]
5. [Интернет көздері (Google Scholar, ғылыми мақалалар)]

ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

АБДУЛЛАЕВА А.,
студентка группы РД-25-2
АХМЕТОВ А.С.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Рассматривается роль цифровых технологий в обеспечении устойчивого развития туризма. Проанализированы инновационные решения, их влияние на экологию и экономику. Целью является выявление эффективности цифровизации. Использованы методы анализа. Показаны перспективы развития отрасли и повышение качества услуг.

Ключевые слова: цифровизация, туризм, устойчивое развитие, инновации, цифровые платформы, автоматизация, искусственный интеллект.

Современная индустрия туризма и гостеприимства претерпевает значительные изменения под воздействием цифровизации, которая становится ключевым драйвером трансформации бизнес-процессов и моделей управления, формируя новые подходы к организации туристической деятельности и взаимодействию с клиентами. В условиях глобализации и высокой конкуренции цифровые технологии позволяют предприятиям оперативно адаптироваться к изменениям спроса, повышать качество обслуживания и

обеспечивать устойчивое развитие за счёт оптимизации ресурсов и внедрения инновационных решений, что подтверждается современными исследованиями в области цифровой экономики [1, с. 45].

Актуальность темы усиливается в связи с необходимостью перехода к устойчивой модели развития, предполагающей баланс между экономическим ростом, социальной ответственностью и экологической безопасностью, где цифровые технологии выступают инструментом достижения этих целей, обеспечивая снижение негативного воздействия на окружающую среду и рационализацию использования ресурсов, например, за счёт внедрения электронных документов вместо бумажных носителей, оптимизации маршрутов путешествий и снижения избыточной нагрузки на туристические объекты [4, с. 33].

Цифровые платформы являются одним из наиболее ярких примеров внедрения инноваций в туристической отрасли, поскольку они объединяют в себе функции поиска, бронирования и оплаты услуг, формируя единое цифровое пространство, в котором взаимодействуют туристы и поставщики услуг, при этом такие платформы, как онлайн-агрегаторы и мобильные приложения, позволяют пользователям сравнивать предложения, читать отзывы и выбирать наиболее подходящие варианты, что повышает прозрачность рынка и уровень доверия к туристическим услугам [1, с. 60].

Примером эффективного использования цифровых технологий является применение систем онлайн-бронирования гостиниц и авиабилетов, которые не только упрощают процесс планирования путешествий, но и позволяют компаниям анализировать предпочтения клиентов, прогнозировать загрузку и формировать персонализированные предложения, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и сезонных колебаний спроса, когда своевременное реагирование на изменения рынка становится ключевым фактором успеха [2, с. 77].

Важную роль в цифровой трансформации туризма играют технологии искусственного интеллекта, которые используются для анализа больших массивов данных, автоматизации обслуживания клиентов и создания интеллектуальных рекомендационных систем, например, чат-боты способны круглосуточно отвечать на запросы пользователей, помогать в выборе услуг и оформлении бронирования, что значительно повышает уровень сервиса и снижает нагрузку на персонал [2, с. 81].

Кроме того, технологии больших данных позволяют туристическим компаниям анализировать поведение потребителей, выявлять закономерности спроса и разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии, например, на основе анализа предпочтений клиентов можно предлагать индивидуальные туристические маршруты или специальные предложения, что повышает вероятность покупки и лояльность клиентов [3, с. 98].

Автоматизация процессов также играет значительную роль в повышении эффективности туристических и гостиничных предприятий, поскольку внедрение систем электронного документооборота, автоматических систем регистрации и бесконтактных платежей позволяет сократить время обслуживания, уменьшить вероятность ошибок и повысить общий уровень комфорта для клиентов, что особенно актуально в условиях постпандемийного развития индустрии [3, с. 110].

Однако цифровизация сопровождается рядом проблем, среди которых можно выделить высокие финансовые затраты на внедрение технологий, необходимость постоянного обновления программного обеспечения и обучения персонала, а также угрозы информационной безопасности, включая утечку персональных данных и кибератаки, что требует внедрения комплексных систем защиты информации и разработки соответствующих нормативных механизмов регулирования [4, с. 57].

Результаты анализа показывают, что несмотря на существующие сложности, цифровизация способствует значительному повышению эффективности деятельности предприятий туристической отрасли, улучшению качества предоставляемых услуг и созданию

условий для устойчивого развития, при этом цифровые технологии позволяют не только оптимизировать внутренние процессы, но и формировать новые бизнес-модели, ориентированные на потребности современного потребителя [1, с. 102].

Перспективы развития отрасли связаны с дальнейшим внедрением технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также развитием концепции «умного туризма», при которой туристические объекты интегрируются в единую цифровую экосистему, обеспечивая максимально комфортные условия для путешественников, например, через использование виртуальных туров, цифровых гидов и интеллектуальных систем навигации [4, с. 120].

Дополнительно следует отметить, что цифровизация способствует формированию принципиально новых форм взаимодействия между участниками туристического рынка, включая интеграцию цифровых сервисов в единую экосистему, где данные становятся ключевым ресурсом управления и принятия решений. В таких условиях возрастает значение межотраслевого взаимодействия, поскольку устойчивое развитие туризма невозможно без учета транспортной, информационной и экологической составляющих, а цифровые технологии обеспечивают эффективную координацию этих процессов за счет интеграции информационных потоков и автоматизации управленческих решений [2, с. 84].

Таким образом, цифровые инновации являются ключевым фактором устойчивого развития индустрии туризма и гостеприимства, обеспечивая повышение эффективности, экологичности и качества обслуживания, а также формируя основу для дальнейшего развития отрасли в условиях цифровой экономики и глобальных трансформаций [1].

Список литературы:

1.Смирнов А.В. Цифровая трансформация экономики. – М.: Юрайт, 2021.
2.Кузнецова Е.С. Инновации в туризме и гостеприимстве. – М.: Инфра-М, 2022.
3.World Tourism Organization. Digital Transformation and Tourism. – 2023.
4.Иванов И.И. Устойчивое развитие туризма в условиях цифровизации. – СПб.: Питер, 2024.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

АДАМБЕКОВ М.,
Студент группы РД-23-2
ДОСКАЛИЕВА Б.Б.,
Научный руководитель, д.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
ЛИ М.И.
Директор турфирмы «Бон Вояж»
г.Караганда, Республика Казахстан

В последние годы развитие цифровых технологий кардинально изменило бизнес-среду практически во всех отраслях экономики.

Ресторанный рынок, традиционно опиравшийся на классические методы ведения бизнеса, также претерпевает значительные трансформации.

В эпоху цифровой экономики внедрение инновационных IT-решений становится ключевым фактором конкурентоспособности и успешного развития предприятий общественного питания.

Цифровизация позволяет ресторанам оптимизировать операционные процессы, улучшить качество клиентского сервиса, расширить каналы взаимодействия с потребителями и повысить эффективность маркетинговых стратегий. Современные цифровые платформы, системы автоматизации, мобильные приложения для заказов и доставки, а также аналитика больших данных — всё это формирует новую реальность ресторанного бизнеса.

Цифровизация становится одним из ключевых факторов развития ресторанного бизнеса в современном мире.

Внедрение цифровых технологий трансформирует традиционные процессы, повышает эффективность работы и качество обслуживания, а также формирует новые бизнес-модели и форматы взаимодействия с клиентами.

В эпоху цифровой экономики успешность ресторанов всё чаще зависит от их способности адаптироваться к инновациям и использовать цифровые инструменты для достижения конкурентных преимуществ.

Одним из самых заметных трендов является массовое внедрение онлайн-заказов и сервисов доставки. Мобильные приложения и веб-платформы позволяют клиентам легко и быстро заказывать блюда из ресторанов без необходимости личного визита.

Платформы-агрегаторы (например, Яндекс.Еда, Delivery Club, Uber Eats) обеспечивают широкий выбор ресторанов и удобство доставки.

Для ресторанов это не только дополнительный канал продаж, но и способ расширить аудиторию и повысить доходы. Автоматизация заказа снижает нагрузку на персонал и минимизирует ошибки.

Использование цифровых меню на планшетах, QR-кодах или через мобильные телефоны стало особенно актуально после пандемии COVID-19, когда безопасность и гигиена приобрели особое значение.

Бесконтактные решения снижают время обслуживания, повышают удобство и позволяют ресторану оперативно обновлять меню, вводить акции и собирать отзывы клиентов [11].

Внедрение POS-систем нового поколения, интегрированных с системой управления запасами и бухгалтерией, позволяет автоматизировать многие бизнес-процессы — от учёта продуктов до финансовой отчётности.

Роботизация некоторых операций, например, приготовление напитков или автоматическая упаковка заказов, становится все более доступной и снижает издержки.

Сбор и анализ данных о предпочтениях клиентов через CRM-системы и программы лояльности позволяет создавать персонализированные предложения и акции.

Персонализация способствует росту удовлетворённости клиентов и их лояльности.

Активное использование цифровых каналов продвижения, включая таргетированную рекламу в социальных сетях (Instagram, TikTok, Facebook), e-mail маркетинг и контент-маркетинг, позволяет привлекать новую аудиторию и удерживать постоянных клиентов.

Рестораны всё чаще используют инфлюенсеров и блогеров для продвижения бренда.

Использование аналитики больших данных помогает прогнозировать спрос, оптимизировать меню и ценовую политику, а также улучшать управление запасами.

Искусственный интеллект может применяться для автоматического управления заказами, чат-ботов в службе поддержки и анализа отзывов клиентов.

Внедрение роботов-поваров, автоматизированных систем приготовления и упаковки позволяет повысить производительность и стандартизировать качество блюд.

Например, использование роботизированных бариста или автоматизированных линий готовки становится всё более распространённым.

Виртуальная и дополненная реальность используются для создания уникального клиентского опыта — виртуальные туры по ресторану, интерактивные меню с 3D-визуализацией блюд и тематические развлечения.

Технология блокчейн применяется для обеспечения прозрачности поставок и контроля качества продуктов, а также для защиты данных клиентов.

Подключение оборудования и датчиков к интернету позволяет контролировать температуру хранения продуктов, уровень запасов, качество воздуха в зале и другие параметры в реальном времени.

Преимущества цифровизации для ресторанного бизнеса [3]

- Повышение операционной эффективности. Автоматизация снижает ошибки и сокращает время выполнения операций.
- Улучшение качества обслуживания. Быстрый и удобный сервис повышает удовлетворённость клиентов.
- Расширение каналов продаж. Онлайн-заказы и доставка увеличивают рынок сбыта.
- Повышение конкурентоспособности. Использование современных технологий позволяет выделяться на фоне конкурентов.
- Оптимизация затрат. Автоматизация процессов и аналитика помогают сокращать издержки и управлять ресурсами.

Вызовы и риски цифровизации [3]

- Необходимость инвестиций в технологии и обучение персонала.

Для многих предприятий это может быть существенным финансовым и организационным барьером.

- Кибербезопасность и защита данных. Рестораны должны обеспечить сохранность информации о клиентах и транзакциях.
- Технические сложности и интеграция систем. Иногда цифровые решения требуют сложной интеграции с существующими процессами.
- Изменение организационной культуры. Необходимость адаптации персонала к новым технологиям и способам работы.

Цифровизация даёт возможность ресторанам создавать собственные мобильные приложения, которые служат инструментом для удобства клиентов и укрепления их лояльности. Такие приложения позволяют: [13]

- Быстро делать заказы и оплачивать их онлайн.
- Получать персональные скидки и бонусы.
- Участвовать в акциях и получать уведомления в реальном времени.
- Оставлять отзывы и оценки, что способствует улучшению сервиса.

Программы лояльности на базе цифровых технологий становятся более гибкими и адаптивными — они собирают и анализируют данные о поведении клиентов, чтобы предлагать максимально релевантные предложения.

Цифровые киоски для самостоятельного заказа становятся всё популярнее, особенно в сегментах быстрого питания и кафе. Это ускоряет процесс обслуживания, снижает очереди и снижает нагрузку на персонал.

С помощью таких киосков клиент может самостоятельно выбрать блюда, внести изменения в заказ и оплатить его без участия кассира.

Чат-боты и голосовые помощники на базе искусственного интеллекта облегчают взаимодействие с клиентами, автоматизируя приём заказов, ответы на часто задаваемые вопросы и предоставление информации о меню.

Примеры: [4]

- Чат-боты в мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber) для оформления доставки или бронирования столиков.
- Голосовые помощники в мобильных приложениях, которые принимают заказы по голосу.

Цифровые технологии позволяют собирать огромные объёмы данных о клиентах, их предпочтениях, времени посещений, погодных условиях и многих других факторах. Анализ этих данных с помощью методов Big Data и машинного обучения помогает:

- Оптимизировать меню, убирая непопулярные блюда и добавляя новые.
- Планировать закупки и персонал с учётом пиковых нагрузок.
- Разрабатывать эффективные маркетинговые кампании.

Современные потребители всё чаще обращают внимание на экологическую ответственность бизнеса. Цифровизация помогает ресторанам следить за расходом ресурсов, уменьшать отходы и внедрять устойчивые практики.

Примеры: [5]

- Системы учёта продуктов и контроля остатков, предотвращающие перепроизводство.
- Отчёты об углеродном следе и прозрачность поставок с помощью блокчейн-технологий.
- Мобильные приложения для информирования клиентов о составе и происхождении продуктов.

Цифровизация способствует появлению инновационных форматов ресторанного бизнеса, которые не требуют традиционного физического пространства или меняют его назначение: [Нурмагамбетова А.К., Тлеубергенова Г.М. «Цифровые технологии в управлении гостиничным предприятием». Научный вестник КазНУ, 2022.

5]

- Dark kitchens (виртуальные кухни) — рестораны без зала для посетителей, ориентированные исключительно на доставку заказов через онлайн-платформы.
- Pop-up рестораны с цифровым маркетингом — временные заведения, активно продвигаемые в соцсетях и через мобильные приложения.
- Автоматизированные кафе и робокофейни — заведения с минимальным участием человека в обслуживании.

В условиях цифровизации возникает необходимость в постоянном обучении сотрудников, адаптации их навыков под новые технологии.

Онлайн-платформы и мобильные приложения для обучения становятся важными инструментами развития персонала.

Такое обучение позволяет повысить качество обслуживания, оперативно внедрять новые стандарты и адаптироваться к меняющимся требованиям рынка.

Цифровизация радикально меняет ресторанный бизнес, создавая новые возможности для роста и развития, а также новые вызовы, связанные с необходимостью инвестиций, обучения и адаптации к технологическим изменениям.

Успешные рестораны - это те, кто умеет грамотно интегрировать цифровые технологии в бизнес-процессы, ориентируясь на потребности клиентов и современные рыночные тенденции.

Список литературы:

1. Гвозденко А.А. Гостиничный и туристический бизнес. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», 1998.
2. Гостиничный и туристический бизнес. Под ред. Проф. А.Д. Чудновского М., Ассоциация авторов и издателей «Тендем». Издательство «Экмос», 1998.
3. Мухамбеткалиева Ф.К., Сарсенова А.А. «Цифровая трансформация гостиничного сервиса: тенденции и перспективы». Вестник туризма и гостеприимства, 2024.
4. Нурмагамбетова А.К., Тлеубергенова Г.М. «Цифровые технологии в управлении гостиничным предприятием». Научный вестник КазНУ, 2022.

5. Сарсенова А.А., Мухамбеткалиева Ф.К. «Развитие цифрового маркетинга в гостиничном бизнесе». Вестник экономики и бизнеса, 2021.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТУРИЗМ НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ БОЛЖАМЫ

АЕШОВА Н.Т.
магистр, аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
ВАВРИНЮК Г.В.,
«Космонавт» мейрамхана-қонақ үй кешені басқарушысы
Қарағанды қ, Қазақстан республикасы

Аннотация: Берілген мақалада Қазақстанның туристік саласының дамуы, халықаралық деңгейге шығу әлеуетіне талдау жасалған. Туристік сала шикізат өнлірісінінен бас тартып, туристік салының экономикаға әкелер пайдасының маңызды шарасы болып т абылады.

Кілт сөздер: туризм, халықаралық туризм, кәсіпкерлік.

21 ғасырдан бастап туризм көптеген елдерде және әлем аймақтарында әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени қызметтің басты бағыты болып табылады.

Туризм тура немесе жанама 30 экономикалық салалармен тығыз байланысты.Оның табысты дамуы үшін нарықта инфрақұрылым, қонақ үйлер, тамақтану орындары қажет етіледі. Осының барлығы күрделі аймақтық мәселелерді шешуге, жұмыс орындарды ашуға мүмкіндік береді.Яғни, туризм- бұл тарихи-мәдени және табиғи мұраны сақтаудың тәсілі.

Халықаралық туризм нарығы түрлі елдерге ең басты саласы болып табылады. Туристік қызмет көрсетулер сұранысқа ие. Қазір бұл әлемдік экономикасында динамикалық секторыжәне ең табысты сала. Көбінесе бұл туристік бизнес ұйымына онша биік емес, ал пайданың өлшемі алатын фирмалар биік. Туризм саласы, келесі шаруашылық секторларына әсер етеді, көлік және байланыс, сауда, құрылыс және тағы басқалары, елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының катализаторы және шетелдік валюта түсімінің бастауы болып табылады.

Экономикалық өсу шапшаңдығының азаюы, көп елдердің экспорт және импорт көрсеткіштерінің кемуіне қарамастан, туристік келулер 2017 жылдың қаңтарында 4.5%,4.7%-ға өсті. Халықаралық туризм нарығы осындай экономиканың әлсіз өсуі, макроэкономикалық кернеуліктер және көп елдердің жұмыссыздықтың биік деңгейіне қарамастан, соңғы жылда тиянақты орнын сақтай алды.

2017 жылда туризм саласы дамып, оның өсу көлемі әлемдік ЖІӨ-де (жалпы ішкі өнім) қаралды. Сонымен қатар, туризм қызметімен байланысты әлемде 4 млн астам жаңа жұмыс орны пайда болды.

Халықаралық туризм халықаралық экономикалық қатынастардың бір нысаны ретінде шетелдік туристердің кең көлемдегі рухани және мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатындағы туристік қызметтің түрлерін ұсынуға бағытталған қызмет болып табылады.

Халықаралық туризм сыртқы экономикалық қатынастардың нысаны ретінде өзгеше белгімен ерекшеленеді. Олардың негізгілері, әлемдік нарықта сату-сатып алу құралдары ретінде тікелей сыртқы сауды айырбасына қабілеттілігі жоқ тауарлар мен қызметтер болып табылады.

Туризм дамуының негізгі экономикалық көрсеткіштерінің өзгерісін талдай келе, Қазақстандық туризмнің әлеуеті толық іске асырылмай отыр деген қорытындыға келуге болады, өйткені туристік саланың дамуы туристік қызметтегі қазақстандық және шетелдік

азаматтардың қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін көліктік-логистикалық жүйенің қажетті инфрақұрылымын, оның ішінде, Мемлекеттік шекарадан өткізу пункттерін (автомобильдік, авиациялық, теміржол) қайта жөндеуден өткізуді ескере отырып, кең мүмкіндікті қамтамасыз ете алатын қазіргі заманғы бәсекеге қабілетті туристік кешенді құруға тікелей байланысты. Туристік кешенді құру еліміздің экономикасының дамуына – бюджетке салықтық түсім есебінен едәуір үлес қосады, шетелдік валютаның құйылуы, жұмыс орындары санының артуы есебінен, сондай-ақ мәдени және табиғи мұраның сақталуын және оны тиімді пайдаланылуына бақылауды қамтамасыз етеді.

Қазіргі таңда Қазақстанның туризмі қалыптасу және даму үстінде. Бұлай дейтініміз, еліміздің туризмін дамытуға барлық нәрсе бар, әсем табиғатымыз, көшпелілердің бай тарихы, саяси тұрақтылық пен экономикалық даму. Дәл осы факторлар Қазақстан туризмін әлемдік деңгейге шығуына әсер ете алатын және табысқа жеткізетін негізгі шарттардың бірі.

Қарап отырсақ, елімізде туризмді дамытудың барлық бағыттар мен үлкен әлеуеті бар. Елімізде дем алу және көңіл көтеру зоналары мен өзара байланысқан заманауи магистралдар мен дамыған жол бойы инфрақұрылымдары толыққанды дамып көбейе түскенде ғана Қазақстанның туристік бренд атағына ие болатын туристік объектілердің тізімі де арта түседі.

Осы орайда, еліміздегі туристік саланы дамыту мақсатымен мемлекет тарапынан көптеген шаралар атқарылуда. Қазіргі таңда ерекше көңіл, елдің туристік имиджіне және ұлттық туристік өнімімізді әлемдік нарыққа шығаруға беріліп отыр.

Халықаралық туризм нарығы түрлі елдерге ең басты саласы болып табылады. Туристік қызмет көрсетулер сұранысқа ие. Қазір бұл әлемдік экономикасында динамикалық секторы және ең табысты сала. Көбінесе бұл туристік бизнес ұйымына онша биік емес, ал пайданың өлшемі алатын фирмалар биік. Туризм саласы, келесі шаруашылық секторларына әсер етеді, көлік және байланыс, сауда, құрылыс және тағы басқалары, елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының катализаторы және шетелдік валюта түсімінің бастауы болып табылады.

Қазақстанда Еуразияның қоғамдық және мәдениет орталығын жасау үшін конгрестік туризмді дамыту маңызды. Туризм саласында халықаралық ынтымақтастық жұмыстарын жүргізудің ЮНЕСКО және БЭСҰ -бағдарламаларына қатысу, екі сондай-ақ көп жақты шет елдік мемлекеттермен келісім жасау.

Туристік бет-бейнені қалыптастыру үшін туристік хабарлама орталықтарын ұйымдастыру, сондай-ақ шет елдердегі Қазақстан елшілігіндегі өкілетті тұлғаларды араластыру жұмыстарына көңіл бөлуі керек. Еліміздің туристік қуатын жарнамалауда ұлттық әуе қатынасын және басқа да транспорттық кәсіпорындарда пайдалана білу.

Шет елдерде Қазақстан туралы жоғары сапалы полиграфиялық үнтаспаларды уағыздау жұмысына көңіл бөлуі.

Қазақстаннның туристік бет-бейнесін көтеруде Республика территориясына келіп кету тәртібін жеңілдетуі, кедендік шараларды біртұтас компьютерлендіру жүйесін енгізу. Қазақстанға туристерді тартудың қызметін және елдердің халықаралық туристік нарыққа қатысуын қарастырып отыр. Қорыта айтқанда Қазақстан Республикасында туризмді дамыту мақсаты:

- туризмді экономиканың табысты салаларының біріне айналдыру.
- Республиканың туристік потенциалын дамыту.
- Мәдениет тарихын және табиғи байлықтарымызды сақтау және ұтымды пайдалану.
- Туристік ресурстарды барлық халықтық қол жеткізу мүмкіншілігіне көңіл бөлу, тұтынушыларды максималды қанағаттандыру.
- Халықты ынталандыру
- Мемлекеттік және жеке меншіктік туризм сферасының тиімділігін арттыру.
- Орта және шағын кәсіпкерлерді дамыту.

Қорытындылай келе, Қазақстандық туризмнің халықаралық деңгейге шығуына барлық әлеуеті бар, әрине оны халықаралыө туризм нарығына таныстыру аз күнһшті қажет етпейді,

алайда еліміздің туризм саласын барлық өндірістік секторлардан басып озу үшін біз болашақ мамандар барлық күш жігерімізді салуымыз керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Значение туризма в мировой экономике. Мирсаякова Венера Александровна Рубрика: Спецвыпуск Опубликовано в Молодой учёный №5 (109) март-1 2016 г. Дата публикации: 11.03.2016
2. Барометр международного туризма ЮНВТО, Том 16 январь 2018 год – Статистическое приложение
3. http://tourlib.net/wto.htm

PR-ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

АРТОУЗ А.К.,
Студент группы ТУР-23-2
ЖУМАДИЛ А.
Научный руководитель, магистр. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется роль PR-технологий в современном управлении в условиях цифровизации. Рассматривается проблема дефицита доверия между организацией и стейкхолдерами. Целью исследования является систематизация теоретических подходов к коммуникационному менеджменту. Методом контент-анализа выявлены эффективные инструменты формирования имиджа. Результаты обосновывают значимость PR как стратегического ресурса развития управленческих систем.

Ключевые слова: PR-технологии в управлении, коммуникационный менеджмент, стратегические коммуникации, имидж организации, стейкхолдеры, антикризисное управление, цифровизация коммуникаций.

Актуальность темы исследования связана с коренной трансформацией управленческих подходов в условиях формирования информационного общества. В XXI веке эффективность работы любой организации, будь то государственная структура, коммерческое предприятие или общественное объединение, зависит от качества построенных коммуникаций. В эпоху "экономики внимания" и цифровизации традиционные методы административного управления, основанные только на иерархии и приказах, теряют свою эффективность. Важно, чтобы руководство создавало доверительную атмосферу, управляло репутацией и быстро реагировало на запросы извне.

Сегодня PR-технологии рассматриваются не просто как инструмент маркетинга, а как важная функция управления. Ранее работа PR-специалистов сводилась к рассылке пресс-релизов и организации мероприятий. Теперь это включает стратегический анализ социальных трендов, прогнозирование кризисов и создание нематериальных активов организации. Проблема исследования заключается в необходимости осмысления PR-инструментов как системного элемента управления, который обеспечивает устойчивое развитие организации в условиях высокой неопределенности.

Объектом исследования является управление в современных организациях. Предметом исследования являются теоретические аспекты и механизмы применения PR-технологий в управленческой деятельности. Цель работы — систематизировать теоретические представления о роли связей с общественностью в управлении и выделить ключевые аспекты их практического использования.

Основная часть.

1. Теоретико-методологические основы PR-технологий в менеджменте

Научное изучение PR как управленческой категории началось в первой половине XX века. Основатели теории связей с общественностью, такие как Эдвард Бернейс и Айви Ли, закладывали основы понимания PR как двустороннего процесса [1, с. 24]. В отличие от пропаганды, ориентированной на одностороннее влияние, PR-технологии в управлении подразумевают обязательное наличие обратной связи.

В существующей литературе есть более 500 определений связей с общественностью, однако в контексте управления наиболее точным является подход, согласно которому PR — это планомерные и длительные усилия [4, с. 18] по установлению и поддержанию доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и ее общественностью. Под "общественностью" здесь понимаются заинтересованные группы, от которых зависит успех организации: акционеры, сотрудники, клиенты, партнеры, власти и местные сообщества.

Методологически исследование PR-технологий основано на системном подходе. Согласно этой концепции, организация является открытой системой, которая постоянно обменивалась информацией с окружающей средой. PR-технологии выступают в роли "сенсоров", улавливающих изменения в общественных настроениях, и "фильтров", помогая правильно транслировать управленческие решения вовне.

2. Эволюция и классификация управленческих коммуникаций

Для глубокого понимания теоретических аспектов необходимо рассмотреть классификацию PR-технологий. В научном сообществе их принято делить по нескольким признакам:

По объекту воздействия:

Внутренние (корпоративные) PR-технологии. Они направлены на формирование корпоративной идентичности. Ученые показывают, что информированный и вовлеченный сотрудник работает на 20-30% эффективнее [2, с. 85]. К таким технологиям относятся внутренние порталы, тимбилдинги, система корпоративных стандартов и прямые линии с руководством. Без сильного внутреннего бренда внешние коммуникации могут восприниматься как недостоверные.

Внешние PR-технологии. Эти технологии работают с внешней средой для создания благоприятного инвестиционного и потребительского климата. Сюда входят отношения со СМИ, взаимодействие с государственными органами и инвестиционным сообществом [2, с. 115].

По характеру решаемых задач:

Информационные технологии. Эти технологии направлены на повышение осведомленности о деятельности организации. Главная задача заключается в создании позитивного информационного фона.

Имиджевые технологии. Здесь работа ведется над качественными характеристиками бренда. Имидж в управлении — это не просто визуальное представление, а отражение ценностей и миссии организации.

Антикризисные технологии. Теоретическая база кризисных коммуникаций предполагает заранее подготовленную работу. Управление рисками включает разработку сценариев реагирования на негативные информационные вбросы или техногенные инциденты.

Для более глубокого понимания специфики PR-инструментария необходимо сопоставить его с смежными категориями информационного воздействия. В таблице 1 представлен сравнительный анализ PR-технологий в сопоставлении с альтернативными методами в системе управления. Из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что ключевым отличием PR является ориентация на двустороннюю коммуникацию и установление долгосрочного доверия

Таблица 1. Сравнительный анализ PR-технологий, рекламы и пропаганды в системе управления

Характеристика	PR-технологии	Реклама	Пропаганда
Цель	Установление диалога и доверия	Стимулирование продаж	Навязывание доктрины
Тип коммуникации	Двусторонний (диалог)	Односторонний	Односторонний (манипуляция)
Объект	Стейкхолдеры и общество	Потенциальные клиенты	Широкие массы
Срок эффекта	Долгосрочный (репутация)	Краткосрочный (спрос)	Среднесрочный
Основа	Достоверность и открытость	Преимущества товара	Идеологические установки
Результат	Лояльность и имидж	Прибыль	Политическая поддержка

На основе представленных данных видно, что в отличие от рекламы, дающей краткосрочный эффект, или пропаганды, базирующейся на одностороннем влиянии, PR-технологии позволяют формировать устойчивый нематериальный актив - репутацию. Таким образом, теоретический анализ подтверждает, что именно диалоговая модель взаимодействия обеспечивает стабильность управленческой системы в условиях цифровой трансформации.

3. Функциональные особенности PR в системе современного управления

Роль PR-технологий в управлении реализуется через ряд специфических функций, каждая из которых имеет свои теоретические особенности:

Аналитическая функция. PR-отдел выступает в качестве аналитического центра, собирая данные о состоянии общественного мнения, анализируя публикации в СМИ и социальных сетях, а также проводя мониторинг активности конкурентов. На основе этих данных формируются рекомендации для руководства по корректировке общей стратегии.

Организационная функция. Эта функция включает непосредственную разработку и проведение PR-кампаний, подготовку выступлений руководства, организацию конференций и презентаций. В управлении это рассматривается как процесс операционного обеспечения стратегии.

Коммуникационная функция. Это обеспечивает бесперебойные каналы связи. В цифровую эпоху эта функция трансформировалась в Digital PR [1, с. 210]. Теория сетевых коммуникаций утверждает, что каждый интернет-пользователь может стать каналом распространения информации, что требует высокой скорости реакции от управления.

Этические аспекты также занимают важное место в теории. Управленческий PR должен основываться на принципах честности и открытости. Использование манипулятивных технологий в долгосрочной перспективе вредит репутации [2, с. 144] и управляемости.

Список литературы:

1. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика: учебник / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. – 7-е изд. – Москва: Дело, 2022. – 552 с.
2. Шарков, Ф. И. Интегрированные коммуникации: масс-медиа, PR, реклама: учебное пособие / Ф. И. Шарков. – Москва: Дашков и Ко, 2020. – 324 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – 15-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 848 с.
4. Кондратьев, Э. В. ПР-технологии в управлении: учебное пособие для вузов / Э. В. Кондратьев, Р. Н. Абрамов. – Москва: Академический проект, 2018. – 411 с.
5. Официальный сайт Карагандинского университета Казпотребсоюза. – Текст: электронный. – URL: https://www.keu.kz (дата обращения: 03.04.2026).

ҚОНАҚЖАЙЛЫЛЫҚ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ТҰТЫНУШЫЛАРҒА ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДЕГІ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРІН ҚОЗҒАУШЫ РЕТІНДЕ

АРЫСТАНОВА Х.,
РД-25-1к тобының студенті
БЛЯЛОВА А.К.,
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада қонақжайлылық индустриясының заманауи даму ерекшеліктері мен қонақ үй бизнесінің туризм жүйесіндегі орны қарастырылады. Қонақ үй қызметтерінің тек орналастыру және тамақтандырумен шектелмей, кешенді қызмет көрсетуге бағытталғаны айқындалады. Сонымен қатар, қызмет көрсету сапасын арттырудағы персоналдың рөлі, клиентпен қарым-қатынас мәдениеті, психологиялық факторлар мен инновациялық трендтердің маңызы талданады. Зерттеу нәтижесінде қонақжайлылық саласында бәсекеге қабілеттілікті арттыру үшін қызмет көрсету сапасы мен персоналдың кәсіби және тұлғалық дағдыларын жетілдірудің қажеттілігі негізделеді.

Кілт сөздер: қонақжайлылық индустриясы, қонақ үй бизнесі, қызмет көрсету сапасы, клиентке бағдарлану, персонал, психология, коммуникация, инновациялық трендтер, туризм, сервис.

Қазіргі қонақүйлік мекеме тұтынушыларға тек жатар орын мен тамақтандыру қызметтерін ғана көрсетіп қоймай, сонымен қатар көлік, байланыс, ойын-сауық, экскурсиялық қызмет, медициналық, спорттық, сұлулық салондары қызметі мен т.б. қызмет түрлерін көрсете алады. Шындығында, қонақ үй мекемелері туризм мен қонақжайлық индустриясы құрылымының басты функцияларын орындауда, себебі, олар тұтынушыларға дайындалған құрама қонақүйлік өнімді ұсынады, бұл өнімді дайындап, алға жылжытуда туризм мен қонақжайлық индустриясының барлық элементтері мен бөлімшелері қатысады. Осыған байланысты, қонақ үй индустриясын немесе қонақ үй бизнесін туризм мен қонақжайлық индустриясының ең ірі құрама бөлігі ретінде қарастырған жөн.

Қонақжайлық – бұл келушілерді кішіпейілділікпен күтіп алу мен сыйлау, кезбелерді ақысыз қабылдау мен тамақтандыру немесе бір сөзбен айтқанда, кезбеқабылдау. Қонақжай болу дегеніміз – келушілерге жылы қабылдау ұсынып, олар үшін тыныш, қолайлы және жылы шырайлы жағдай ұсына білу.

Қонақжайлық – адам өркениетіндегі негізгі ұғымдардың бірі, ол қазіргі кезде ғылыми-техникалық үрдістің ықпал етуімен адам атаулыға жайлы жағдай мен комфорт жасаумен

айналысатын миллиондаған кәсіпқойлар еңбек етіп жүрген әлуетті индустрияға айналды.

Қонақжайлық индустриясы адамдар қызметінің түрлі кәсіпқой аяларын біріктіреді, атап айтқанда: туризм, қонақ үй және мейрамхана бизнесі, көпшілік тамақтануы, демалыс пен ойын-сауық, конференция, семинар мен түрлі көрмелерді ұйымдастыру, спорттық, мұражайлық-көрмелік, экскурсиялық қызмет, сонымен қатар қонақжайлық саласына қатысты кәсіпқой білім беру аясы [1]. Қонақжайлық индустриясы – күш-жігері қонақтардың, олардың ішінде туристер де, жергілікті тұрғындар да бар, түрлі қажеттіліктерін орындауға бағытталған адамдардың кәсіби қызметінің күрделі, құрама аясы.

Соңғы жылдары қонақ үй нарығы орналастыру қызметіне ұсыныстың өсуі мен сұраныстың азаюымен сипатталады. Мұндай жағдай XX ғасырдың соңғы ширегінен бастап қонақ үй басшыларының онсыз да мазасын алып жүрген бәсекелестіктің күшейуіне әкелетіні мәлім. Қонақ үй бизнесіндегі стратегиялық бәсекелестіктегі артықшылықтарды қалыптастырудың негізгі бағыттарының бірі болып өзінің бәсекелестеріне қарағанда неғұрлым жоғары сапалы қызмет көрсету болып табылады. Бұл жерде мақсатты клиенттерге, олардың күткенінен әлдеқайда асып түсетін, қызмет көрсету басты бағыт болып тұр. Осыған сүйеніп, тұтынушы әуелі қызмет көрсетушіні таңдайды, сонан соң олардың ұсынған қызметін өздерінің күткендерімен салыстырады. Егер де көрсетілген қызмет олардың күткенімен сәйкес келмесе, клиент қызмет көрсету фирмасына бар ынтасын жояды, ал егер де сәйкес келсе немесе олардың күткендерінен асып түссе, олар бұл қызмет көрсетушіге болашақта тағы келуі мүмкін. Сол себепті, қызмет көрсетуші өзінің мақсатты клиенттерінің талаптары мен ойларын мүмкіндігінше дәл айқындай алуы қажет.

Қазіргі таңда қонақжайлылық саласындағы менеджерлік қызметте қолданылатын тәртіптік біліктілікті тиімді қолданудың жолдары кеңінен қарастырылмаған. Ұзақ уақыт бойы туристке қызмет көрсету бойынша мамандадырылған білім тек қызмет көрсету мен басқарудың негізгі назар басқа бағыттарына көп көңіл аударды. Негізгі бірінші алға қойылған оқыту ісінде қызметкердің түрлі технологиялық операцияларды, мысалы үшін, үстелге сервировка жасау, тағамды ұсыну, брондау, нөмерді тазалау, қонақжайлылық кәсіпорындарындағы ақпараттық жүйелерді басқарумен жұмыс жасау қабілетін аттыру маңызды болып табылатын.

Алайда, тәжірибе көрсетіп отырғандай қонақпен араласу процесі кезінде 80% дейінгі туындайтын штаттан тыс ситуациялардағы персоналдың реакциясы қонақ есебінен көрсетілген қызмет сапасын анықтайды. Сол себепті де бүгінгі таңда қонақжайлылық саласы мамандарын оқытуды қайта қарастыру көзделіп отыр. Жаңа концепцияның негізі гуманитарлы технологиямен оқыту, яғни эмоционалды жай күйді жүйелеу әдістері, қақтығыс жағдайларды шешу, этнопсихология негіздері.

Қонақжайлылық саласында қызмет көрсету тауар саудасынан өзіндік маманданған инновациялық трендтер белгілерімен ерекшеленеді. Ең алғашқысы, бұл – қызмет объектісі мен негізінің ажырамастығы [2].

Қызмет бір адамға басқа адам арқылы көрсетіледі. Сол себепті де, қызмет көрсетуде тауарға қарағанда коммуникациямен, қарым – қатынас және психологиямен байланыс көп.

Американдық психолог Вилл Шутц адамның 3 базалық негізгі әлеуметтік қажеттіліктерін атап көрсетті: қажеттілігін қанағаттандыру, қауіпсіздік және бақылау қажеттілігі, тығыз эмоционалды қарым – қатынас қажеттілігі.

Осы типтер негізінде қызмет көрсету жүйесі тұтынушының алғашқы базалық қажеттілігі – ерекше көңіл бөлуге қажеттілік екенін толық түсінгені жөн.

Тұтынушының өзіне кім қызмет көрсетуін таңдау барысындағы тәртібін түсіну үшін екі дүниені айқындай білуі керек, олар: қызметтің өзін (мүмкіндік болса, тұтынушы қандай қажеттілігін қанағаттандырғысы келетінін түсіну) және ол қызмет қалай көрсетілетілуде. Істің соңы өз кезегінде клиенттің өзіне көрсетілген қызметті қабыл алатын және ол араласатын адамдармен қарым – қатынасты сипаттайды, сол себепті де қызмет көрсетудің бір актісінде екі негізгі компонент – қызмет

және клиентке қарым – қатынас құралады.

Әрбір адамға керек ең бағалы тауар бар, және ол қызмет көрсету саласынан басқа жерлерде соншалықты бағаланып сатылмайды, яғни қонақжайлылық бизнесінде [3]. Ол тауардың аты – сыйластық.

Қызмет – бұл тұтынушы мен қызметкер арасындағы қызметпен алмасу процесі. Егер де тұтынушы тауардың сапасы мен немесе басқа да жағдайлар болса басқасына ауыстыруға немесе ақшасын қайтып алуға мүмкіндігі болатын болса, біздің саладағы көрсетілетін қызметте бұл мүмкін емес. Көп жағдайда клиентке қызмет сапаса жақсы не жаман деп айта алмайсың, бір ғана критерий жұмыс жасайды, яғни тұтынушыға көрсетілген қызмет ұнайды немесе ұнамайды. Көңілі қалған клиент арызданбайды, тек қана келесіде басқа жерден тамақтанады немесе тұрақтайды. Көңілдің қалуы – бұл қызмет сапасының физикалық проблемасы емес, бұл күтілген және алынған әсерлердің қарама – қайшылығы.

Сонымен қатар қазіргі әлеуметтік - экономикалық жағдайдың өзгеруіне байланысты қонақжайлылық саласындағы персоналға қойылатын талаптар өзгеруде. Персоналға психологиялық та жағынан мықты дайындалған болуы қажет. Зерттей келе, еңбек ұжымында тұлға аралық қарым-қатынастар туындайтындықтан психологиялық сәйкестік бойынша инновациялық трендтер, қызметкерлер тобын жинау сынды әдістер қолданысқа ену керек екендігі анықталды.

«Команда» ұғымын сипаттау өз кезегінде қызмет тиімділігімен, өзгерістерге дайын болу, даму перспективаларын анықтау, қонақ үй немесе мейрамхананың «тірі қалу» қабілеттілігімен сипатталады.

Соншалықты, интеьері, мәзір ерекшелігі жоғары деңгейде болса да, статистикалық мәліметтерге сәйкес 68% тұтынушылар персоналдың дұрыс қарым – қатынас жасамауынан кетіп қалады, ал 41% клиенттер оларға деген жақсы қарым- қатынастан белгілі бір қонақ үй немесе мейрамхананың тұрақты клиенті ретінде қалыптасады. Міне сол себепті қонақжайлылық саласында инновациялық трендтер, психологиялық қарым – қатынастардың орны ерекше.

Эндрю Флинт персоналды төрт топқа бөлген:

1. «Қадағалаушы»–қойылған міндеттерді ақылмен қабылдаған, бірақ эмоциональды драйвты жоғалтқан.
2. «Әлсіз байланыс» квадратында қалған персоналда рационалды және эмоционалды іске кірісудің төмендділігі байқалады.
3. «Үндемейтіндер» - оларға алда қойылған тапсырманы рационалды түсіне алмайды.
4. «Чемпиондар» – олар рационалды және эмоционалды түрде сіздің бизнесіңізге берілген жандар [4].

Қорытындылай келе, мынандай пайымдау жасауға болады: қонақжай индустриясы саласында инновациялық трендтер, қызмет көрсетуші персонал тек өзінің міндетін инструкцияға сай ғана атқаруы жеткіліксіз екенін, себебі көптеген тұтынушылар тарапынан қызмет сапасына қанағаттанбаған, қызмет көрсетуші персоналдарды дұрыс түсінбеушілік сияқты жағдайлардан байқауға болады. Осы салада қызмет атқаратын жұмыскерлердің кәсіби шеберлігі көптеген факторларды құрайтын қызмет көрсету мәдениетінен тұрады: нақтылық, жылы қабақ таныту, коммуникциядағы психология білімін меңгеру және оны тәжірибеде қолдана білу шеберлігі және т.б.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сорокина А.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах. М.: Инфра-М, 2023

2. Ляпина И.Ю. Гостиничное дело. Организация и технология гостиничного обслуживания: Учебник. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2022

3. Нагимова, З. А. Управление персоналом на предприятиях гостиничного бизнеса / З. А. Нагимова. – СПб. : Питер, 2024. – 144

4. Федцов, В. Г. Культура сервиса : учеб.-практ. пособие / В. Г. Федцов. – М. : ПРИОР, 2020. – 208 с.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТУРИЗМДІ ЦИФРЛАНДЫРУ. ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

БАЗЫЛОВА М
№24 ЖОББМ
КММ 9-сынып оқушысы
КОКЕНОВА А.А.
Ғылыми жетекшісі
№24 ЖОББМ КММ география пәні мұғалімі
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстандағы туризм саласын цифрландырудың қазіргі жағдайы мен даму болашағы қарастырылады. Зерттеу барысында туристік қызметтерге енгізіліп жатқан заманауи цифрлық технологиялар, соның ішінде мобильді қосымшалар, жасанды интеллект, үлкен деректер және виртуалды шындық мүмкіндіктері талданады. Сонымен қатар, туризмді цифрландырудағы негізгі мәселелер мен кедергілер айқындалып, оларды шешу жолдары ұсынылады. Мақалада инновациялық шешімдер мен сервистерді енгізу арқылы туристік саланың тиімділігін арттыру және Қазақстанның халықаралық туристік нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін күшейту жолдары қарастырылады.

Кілт сөздер: туризм, цифрландыру, трансформация, жасанды интеллект, цифрлық технология,туристік қызмет.

Кіріспе

Қазіргі таңда цифрландыру — жаһандық экономиканың ажырамас бөлігі. Әсіресе, туризм саласында заманауи технологияларды қолдану мемлекеттің халықаралық деңгейдегі тартымдылығын арттырудың негізгі құралы болып табылады. Қазақстан өзінің бай табиғи ресурстарымен және мәдени мұрасымен үлкен әлеуетке ие, алайда бұл әлеуетті толық іске асыру үшін сервистің сапасын көтеріп, ақпараттық қолжетімділікті қамтамасыз ету қажет.

Қазақстан туристік саланың цифрлық трансформациясы арқылы жаһандық деңгейге шығуға ұмтылуда. Қазақстандағы туризмді цифрландыру – елдің туристік әлеуетін арттыруға бағытталған маңызды стратегиялық бағыттардың бірі. Қазіргі таңда жаһандану мен технологиялық даму жағдайында туризм саласы да цифрлық трансформацияны талап етеді. Сандық технологияларды енгізу туристерге көрсетілетін қызметтердің сапасын жақсартып қана қоймай, елдің туристік имиджін қалыптастыруда үлкен рөл атқарады. Қазақстанда туризмді цифрландыру бағытында бірқатар жұмыстар атқарылуда: онлайн брондау жүйелері, электронды гидтер, мобильді қосымшалар және туристік ақпараттық платформалар іске қосылуда. Сонымен қатар, «ақылды туризм» тұжырымдамасы аясында деректерді талдау, жасанды интеллект және цифрлық маркетинг құралдарын пайдалану кеңінен қолға алынуда. Дегенмен, бұл салада әлі де шешімін қажет ететін мәселелер бар. Атап айтқанда, цифрлық инфрақұрылымның жеткіліксіздігі, өңірлер арасындағы теңсіздік және кадрлық әлеуеттің төмендігі туризмді толыққанды цифрландыруға кедергі келтіруде. Осыған байланысты Қазақстандағы туризмді цифрландырудың қазіргі жағдайын талдау және оның болашақтағы даму бағыттарын айқындау өзекті мәселе болып табылады. Бұл тақырып ел экономикасының

дамуына, туристік тартымдылықтың артуына және халықаралық деңгейде бәсекеге қабілеттіліктің күшеюіне ықпал етеді.

Ағымдағы жағдай және проблемалар

Қазақстанның туристік саласы цифрлық трансформацияның бастапқы кезеңінде тұр. Мемлекет басшысының тапсырмасына сәйкес, туризм саласындағы 47 негізгі бизнес-процесс қайта қаралды. Бұл реформалар мемлекеттік қызметтерді автоматтандыруға және бюрократияны азайтуға бағытталған.

Дегенмен, зерттеу барысында бірнеше жүйелі мәселелер анықталды:

- ✓ Ақпараттық шашыраңқылық: Туристік нысандар, қонақ үйлер және көлік қызметтері туралы мәліметтер әртүрлі ресурстарда орналасқан, бұл шетелдік және отандық туристер үшін ақпаратты іздеуді қиындатады.
- ✓ Сервистің төмен деңгейі: Көптеген туристік бағыттарда цифрлық қолдау көрсету (онлайн брондау, гид қызметтері) жеткіліксіз.
- ✓ Қауіпсіздік мәселесі: Нарықта лицензиясы жоқ, заңсыз қызмет көрсетушілердің болуы туристердің сеніміне нұқсан келтіріп, қауіп төндіреді.

1. Қазақстандағы туризмді цифрландырудың қазіргі жағдайы

Соңғы жылдары Қазақстанда туризм саласын цифрландыру мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының біріне айналды. Бұл үрдіс елдің экономикалық дамуына, халықаралық туристер ағынын арттыруға және қызмет көрсету сапасын жақсартуға бағытталған. Цифрландыру аясында ақпараттық-коммуникациялық технологиялар кеңінен енгізіліп, туристік қызметтерді онлайн форматқа көшіру қарқынды жүргізілуде.Қазіргі таңда туристер үшін онлайн брондау жүйелері, электрондық билеттер, виртуалды турлар және мобильді қосымшалар қолжетімді. Әсіресе қонақүйлерді, әуе және теміржол билеттерін брондау қызметтері толықтай цифрлық форматқа көшірілді. Сонымен қатар, туристік нысандар туралы ақпарат беретін ресми сайттар мен платформалар іске қосылып, олар бірнеше тілде қызмет көрсетуде.Қазақстанның ірі қалаларында – Астана, Алматы, Шымкент – туристерге арналған ақпараттық киоскілер, QR-код арқылы ақпарат алу жүйелері және интерактивті карталар енгізілуде. Бұл жаңашылдықтар туристердің ел ішінде еркін бағдарлануына және қажетті ақпаратты жылдам алуына мүмкіндік береді.Сонымен қатар, мемлекеттік деңгейде «электрондық үкімет» жүйесі арқылы визалық рәсімдерді жеңілдету, шетелдік туристерге арналған электрондық визаларды енгізу жұмыстары жүргізілді. Бұл өз кезегінде Қазақстанға келушілер санын арттыруға оң әсерін тигізуде.

Цифрлық технологиялардың туризм саласындағы рөлі

Туризмді цифрландыру тек қызметтерді онлайн форматқа көшірумен шектелмейді. Ол туристік тәжірибені жақсартуға бағытталған кешенді өзгерістерді қамтиды. Мысалы, үлкен деректерді (Big Data) талдау арқылы туристердің мінез-құлқын зерттеп, олардың қажеттіліктеріне сәйкес қызметтер ұсынуға болады. Жасанды интеллект технологиялары туристік ұсыныстарды жекешелендіруге мүмкіндік береді. Мысалы, туристің бұрынғы сапарлары мен қызығушылықтарына негізделген ұсыныстар жасау арқылы қызмет көрсету сапасы артады. Сонымен қатар, чат-боттар тәулік бойы қызмет көрсетіп, туристердің сұрақтарына жылдам жауап береді.

Виртуалды және кеңейтілген шындық (VR/AR) технологиялары туристік нысандарды алдын ала көруге мүмкіндік береді. Бұл әсіресе тарихи және мәдени ескерткіштерді таныстыруда тиімді. Туристер сапарға шықпас бұрын қажетті ақпаратты толық алып, өз бағыттарын жоспарлай алады.

Цифрлық маркетинг те туризмді дамытуда маңызды рөл атқарады. Әлеуметтік желілер, іздеу жүйелері және онлайн жарнама арқылы Қазақстанның туристік әлеуеті халықаралық аудиторияға кеңінен насихатталуда.

Туризмді цифрландырудағы негізгі мәселелер

Қазақстанда туризмді цифрландыру қарқынды дамып келе жатқанына қарамастан, бірқатар қиындықтар сақталуда. Ең басты мәселелердің бірі – цифрлық инфрақұрылымның жеткіліксіздігі. Әсіресе ауылдық және шалғай туристік аймақтарда интернет жылдамдығының төмендігі немесе мүлде болмауы туристерге қолайсыздық туғызады. Екінші мәселе – кадрлық әлеуеттің жеткіліксіздігі. Туризм саласында цифрлық технологияларды тиімді пайдалана алатын мамандар саны әлі де аз. Бұл жаңа технологияларды енгізу мен дамыту қарқынын бәсеңдетеді. Үшінші мәселе – бірыңғай цифрлық платформа жүйесінің толық қалыптаспауы. Қазіргі таңда әртүрлі туристік қызметтер жеке-жеке платформаларда ұсынылады, бұл пайдаланушылар үшін қолайсыздық туғызады. Барлық қызметтерді біріктіретін интеграцияланған жүйе қажет. Сонымен қатар, ақпараттың сапасы мен өзектілігі де маңызды мәселе болып отыр. Кейбір туристік сайттардағы ақпарат ескірген немесе толық емес, бұл туристердің жоспарлау процесіне кері әсер етеді.

Қазақстандағы туризмді цифрландырудың болашағы

Алдағы уақытта Қазақстанда туризмді цифрландыру одан әрі дамып, жаңа деңгейге көтерілуі күтілуде. Ең алдымен, «ақылды туризм» (Smart Tourism) тұжырымдамасын толық іске асыру маңызды. Бұл бағытта IoT (заттар интернеті), жасанды интеллект және деректерді талдау технологиялары кеңінен қолданылатын болады. Бірыңғай ұлттық туристік цифрлық платформа құру – басты міндеттердің бірі. Бұл платформада туристерге қажетті барлық қызметтер – брондау, бағыт жоспарлау, гид қызметтері, төлем жүйелері – біріктірілуі тиіс. Мұндай жүйе туристерге ыңғайлы әрі тиімді болады. Сонымен қатар, цифрлық инфрақұрылымды дамытуға ерекше назар аудару қажет. Барлық туристік аймақтарды жоғары жылдамдықты интернетпен қамтамасыз ету, заманауи байланыс технологияларын енгізу – саланың дамуына серпін береді. Кадрларды даярлау да маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Туризм және IT салаларын біріктіретін жаңа мамандарды даярлау, оқыту бағдарламаларын жетілдіру қажет.

Цифрлық маркетингті күшейту арқылы Қазақстанды халықаралық туристік нарықта кеңінен танытуға болады. Әсіресе әлеуметтік желілер мен халықаралық платформаларда белсенді жарнама жүргізу туристер ағынын арттыруға ықпал етеді.

Инновациялық шешімдер мен сервистер

Проблемаларды шешудің басты жолы — Бірыңғай цифрлық экожүйе. Бұл жүйе аясында бірнеше маңызды жобалар жүзеге асырылуда:

- ✓ TravelStan мобильді қосымшасы: Бұл — туристің басты көмекшісі. Онда бағыттарды жоспарлау, ресми қызметтерді сатып алу және жедел қолдау алу мүмкіндігі қарастырылған.
- ✓ Your Tourist Pass (QR-кодтар): Кез келген туристік нысанда орналасқан QR-кодтар арқылы турист сол орын туралы толық мәлімет алып, eQonaq сервисіне тіркеле алады.
- ✓ Tax Free және Neo Nomad Visa: Бұл жобалар шетелдік туристер ағынын арттыруға бағытталған. Салықты жеңілдетілген түрде қайтару және цифрлық көшпенділер үшін визалық кедергілерді жою — ел экономикасына инвестиция тартудың тиімді тәсілі.

Туризм саласындағы инновациялық шешімдер мен сервистер

Қазіргі таңда туризмді цифрландыру тек базалық қызметтерді автоматтандырумен шектелмей, инновациялық технологияларды енгізу арқылы жаңа деңгейге көтерілуде. Қазақстанда да бұл бағыт біртіндеп дамып, туристерге ыңғайлы әрі заманауи сервистер ұсынылуда. Ең алдымен, мобильді қосымшалар туризмдегі негізгі құралдардың біріне айналды. Арнайы туристік қосымшалар арқылы пайдаланушылар маршрут құру, қонақүй брондау, гид табу және жақын маңдағы көрікті жерлер туралы ақпарат алу мүмкіндігіне ие. Мұндай қосымшалар офлайн режимде де жұмыс істей алса, бұл шалғай аймақтар үшін ерекше маңызды. Келесі маңызды инновация – «ақылды бағыттау» жүйелері (smart navigation). GPS және геолокация технологиялары арқылы туристер өз бағытын оңай анықтап, уақытын тиімді жоспарлай алады. Сонымен қатар, QR-кодтар арқылы тарихи орындар мен мәдени

ескерткіштер туралы толық ақпарат алу мүмкіндігі кеңейіп келеді. Жасанды интеллектке негізделген сервистер де қарқынды дамуда. Чат-боттар мен виртуалды ассистенттер туристерге тәулік бойы кеңес беріп, жиі қойылатын сұрақтарға жауап береді. Бұл әсіресе шетелдік туристер үшін тілдік кедергілерді азайтуға көмектеседі. Сонымен қатар, AI технологиялары туристердің қызығушылықтарына қарай жеке ұсыныстар қалыптастыруға мүмкіндік береді. Виртуалды (VR) және кеңейтілген шындық (AR) технологиялары туризм тәжірибесін түбегейлі өзгертуге қабілетті. Мысалы, туристер тарихи нысандарды бұрынғы қалпында виртуалды түрде көре алады немесе музейлерде AR арқылы қосымша ақпарат ала алады. Бұл әсіресе мәдени туризмді дамытуда тиімді құрал болып табылады. Тағы бір маңызды бағыт – цифрлық төлем жүйелері. Қолма-қол ақшасыз төлем жасау мүмкіндігі туристер үшін үлкен қолайлылық туғызады. QR-төлемдер, мобильді банкинг және халықаралық төлем жүйелері арқылы барлық қызметтерді тез әрі қауіпсіз төлеуге болады.

Сонымен қатар, «ақылды қала» (Smart City) тұжырымдамасы туризмге де оң әсерін тигізуде. Қалаларда интеллектуалды көлік жүйелері, цифрлық ақпараттық тақталар, онлайн билет сату жүйелері енгізіліп, туристердің қозғалысын жеңілдетеді. Big Data технологиялары туристік ағымдарды талдауға және болжауға мүмкіндік береді. Бұл деректер негізінде туристік инфрақұрылымды тиімді жоспарлап, сұранысқа сәйкес қызметтер ұсынуға болады. Мысалы, туристердің қай аймақтарға жиі баратындығын анықтап, сол жерлерде жаңа сервистерді дамытуға жағдай жасалады. Сондай-ақ, блокчейн технологиясын туризмде қолдану мүмкіндігі де қарастырылуда. Бұл технология брондау жүйелерінің қауіпсіздігін арттырып, транзакциялардың ашықтығын қамтамасыз етеді.

Инфрақұрылым және экономикалық тиімділік

Цифрландыру тек бағдарламалар емес, ол — физикалық инфрақұрылым. Туристік аймақтарда жоғары жылдамдықты Wi-Fi орнату, ақпараттық дүңгіршектер мен цифрлық бағдаршамдар жүйесін енгізу басты басымдық болып табылады.

Экономикалық көрсеткіштер:

2024 жылдың қорытындысы бойынша, Astana Hub экожүйесіне кіретін туристік IT-компаниялардың жалпы табысы 8 миллиард теңгеден асты. Бұл көрсеткіш цифрлық өнімдердің нарықта сұранысқа ие екенін дәлелдейді. Сондай-ақ, 500-ден астам жаңа жұмыс орнының ашылуы әлеуметтік маңыздылықты арттырады.

Болашақ жоспарлар:

- ✓ Ұлттық парктерді 100% цифрландыру.
- ✓ Агротуризм мен экотуризм бағыттарында цифрлық карталар мен виртуалды турларды іске қосу.
- ✓ Инвестициялық тартымдылықты арттыру үшін ұлттық парктердегі жерді пайдалану мерзімін ұзарту.

Қорытынды

Қазақстандағы туризмді цифрландыру — бұл тек уақыт талабы емес, бұл саланың сапалы өсуінің кепілі. Бірыңғай цифрлық платформаны енгізу арқылы біз туристерге қауіпсіздік пен жайлылық сыйлаймыз, ал бизнес үшін ашық әрі бәсекеге қабілетті орта қалыптастырамыз. Жобада ұсынылған инновациялық сервистер Қазақстанның әлемдік туристік картадағы орнын нығайтуға мүмкіндік береді. Туризмді цифрландыру Қазақстанның экономикалық дамуына, туристік тартымдылығын арттыруға және әлемдік нарықта бәсекеге қабілеттілігін күшейтуге мүмкіндік береді. Дұрыс жоспарланған және тиімді жүзеге асырылған цифрлық стратегия ел туризмінің болашағын айқындайды. инновациялық шешімдер мен сервистер Қазақстандағы туризм саласының сапалы дамуына ықпал етеді. Заманауи технологияларды тиімді пайдалану арқылы елдің туристік тартымдылығын арттырып, халықаралық деңгейде бәсекеге қабілеттілігін күшейтуге толық мүмкіндік бар.

Туризмді цифрландыру бойынша ұсыныстар

Қазақстандағы туризмді цифрландыруды тиімді дамыту үшін бірнеше нақты және жүйелі ұсыныстарды қарастыруға болады.

Ең алдымен, бірыңғай ұлттық туристік цифрлық платформа құру қажет. Бұл платформада барлық қызметтер – қонақүй брондау, көлік билеттері, экскурсиялар, гид қызметтері, төлем жүйелері – бір жерде біріктірілуі тиіс. Мұндай жүйе туристерге ыңғайлы болып қана қоймай, ақпараттың бірізділігін қамтамасыз етеді.

Екінші маңызды ұсыныс – цифрлық инфрақұрылымды дамыту. Әсіресе туристік әлеуеті жоғары, бірақ шалғай орналасқан аймақтарды жоғары жылдамдықты интернетпен қамтамасыз ету қажет. Бұл туристердің сапалы қызмет алуына және цифрлық сервистерді толық пайдалануға мүмкіндік береді.

Үшіншіден, кадрлық әлеуетті арттыру қажет. Туризм және IT салаларын байланыстыратын мамандарды даярлау үшін арнайы білім беру бағдарламаларын енгізу маңызды. Сонымен қатар, қызметкерлердің цифрлық сауаттылығын арттыруға бағытталған курстар ұйымдастыру керек.

Төртінші ұсыныс – инновациялық технологияларды кеңінен енгізу. Жасанды интеллект, Big Data, VR/AR сияқты технологияларды туризм саласына белсенді енгізу туристік тәжірибені жақсартады. Мысалы, виртуалды турлар мен ақылды гид жүйелері туристер үшін жаңа мүмкіндіктер ашады.

Бесінші бағыт – цифрлық маркетингті күшейту. Қазақстанның туристік мүмкіндіктерін халықаралық деңгейде таныту үшін әлеуметтік желілер, іздеу жүйелері және туристік платформаларда белсенді жарнама жүргізу қажет. Әсіресе сапалы визуалды контент (фото, видео) жасау маңызды рөл атқарады.

Алтыншы ұсыныс – ашық деректер базасын қалыптастыру. Туристік нысандар, маршруттар, қызметтер туралы ақпарат ашық әрі үнемі жаңартылып отыруы тиіс. Бұл стартаптар мен жеке компаниялардың жаңа сервистер әзірлеуіне мүмкіндік береді.

Жетіншіден, қоғамдық және жеке сектор арасындағы серіктестікті дамыту маңызды. Мемлекет пен бизнес бірлесіп жұмыс істеген жағдайда ғана цифрландыру үдерісі тиімді жүзеге асады. Инвестиция тарту және стартаптарды қолдау да осы бағыттың бір бөлігі болуы тиіс.

Соңында, туристердің қауіпсіздігі мен деректерді қорғауға ерекше назар аудару қажет. Цифрлық сервистердің сенімділігі мен қауіпсіздігі туристердің сенімін арттырады.

Ойымды жинақтай келе, бұл ұсыныстарды жүйелі түрде жүзеге асыру Қазақстандағы туризмді жаңа деңгейге көтеріп, елдің халықаралық туристік нарықтағы орнын нығайтуға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Үкіметі. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. – Астана, 2018.
2. Қазақстан Республикасының Мәдениет және спорт министрлігі. Қазақстандағы туризмді дамыту тұжырымдамасы. – Астана, 2023.
3. UNWTO (United Nations World Tourism Organization). *Digital Transformation in Tourism*. – Madrid, 2019.
4. OECD. *Tourism Trends and Policies*. – Paris, 2020.
5. Buhalis, D., & Law, R. *Progress in Information Technology and Tourism Management*. – Tourism Management Journal, 2008.
6. Gretzel, U., Sigala, M., Xiang, Z., & Koo, C. *Smart Tourism: Foundations and Developments*. – Electronic Markets, 2015.
7. ҚР Ұлттық статистика бюросы. Қазақстандағы туризм статистикасы. – 2024.

ҚОНАҚ ҮЙ ИНДУСТРИЯСЫНДА ЦИФРЛАНДЫРУ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРДІҢ ДРАЙВЕРІ РЕТІНДЕ

БАҚЫТЖАН Н.,
РД-25-1к. тобының студенті
ДОСҚАЛИЕВА Б.Б.,
Ғылыми жетекші, э. ғ. д., профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
ВАВРИНЮК Г.А.,
ЖШС "Космонавт" қонақ үй басшысы
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Қазіргі уақытта қонақ үй ісінің мемлекет экономикасының дамуы, жеке адамның қажеттіліктерін қанағаттандыру, елдер арасындағы әлеуметтік байланыстарды өзара байыту үшін маңызы мен рөлін асыра бағалау мүмкін емес. Қонақ үй индустриясы көптеген елдердің экономикасында маңызды орын алады. Оның дамуы жұмыс орындарының кең нарығын, мемлекеттің жалпы кірісін ұлғайтуды және инвестицияларды тартуды білдіреді.

Кілт сөздер: инвестиция, қонақ үй индустриясы, инфрақұрылым, қонақжайлылық,клиент, турист, тәждер, мотель, кемпинг, ротель, флотель, ботель, туристік база.

Әлемдік қонақ үй қорында қонақүйлердің екі негізгі тобы ерекшеленеді: тұрақты тұру және уақытша тұру үшін. Олар: қысқа мерзімді аялдама жағдайында кез келген контингентке қызмет көрсететін транзиттік қонақ үйлер; іскерлік мақсаттағы қонақ үйлер, іскерлік сапарлар мен іс-сапарлардағы адамдарға қызмет көрсететін қонақ үйлер; демалуға арналған қонақ үйлер (туристік, курорттық және т.б.) болып бөлінеді. Барлық осы қонақ үйлер үшін клиенттердің уақытша тұру кезеңіне қойылатын жалпы міндетті талаптар, орналастыру, тамақтану, тұрмыстық қызмет көрсету жағдайларының болуы, сондай-ақ клиенттердің қажеттіліктерін ескере отырып қанағаттандыру қажеттілігіне байланысты нақты талаптар әзірленді.

Қонақ үйлердің мақсатына, қызмет көрсетілетін туристер Қазіргі Қазақстанның экономикасында қонақ үй индустриясы да маңызды орын алады. Әлеуметтік инфрақұрылым үшін басым міндеттердің бірі ҚР-да тиімділігі жоғары және бәсекеге қабілетті қонақ үй кешенін қалыптастыру болып табылады.

Қонақжайлылық индустриясының қалыптасу тарихын қадағалай отырып, ол индустрияның негізгі қағидасы – қонақжайлылық (адамның қонақжайлылығы) негізінде біртіндеп дамиды деп айтуға болады [1].

Олар: қысқа мерзімді аялдама жағдайында кез келген контингентке қызмет көрсететін транзиттік қонақ үйлер; іскерлік мақсаттағы қонақ үйлер, іскерлік сапарлар мен іс-сапарлардағы адамдарға қызмет көрсететін қонақ үйлер; демалуға арналған қонақ үйлер (туристік, курорттық және т.б.) болып бөлінеді. Барлық осы қонақ үйлер үшін клиенттердің уақытша тұру кезеңіне қойылатын жалпы міндетті талаптар, орналастыру, тамақтану, тұрмыстық қызмет көрсету жағдайларының болуы, сондай-ақ клиенттердің қажеттіліктерін ескере отырып қанағаттандыру қажеттілігіне байланысты нақты талаптар әзірленді.

Қонақ үйлердің мақсатына, қызмет көрсетілетін туристер санаттарының сипаттамаларына және басқа да факторларға байланысты мотель, кемпинг, ротель, флотель, ботель, туристік база, туристік баспана сияқты қонақ үйлердің түрлері ерекшеленеді. Әр түрлі елдердегі қонақүйлерді жіктеу кезінде қазіргі уақытта отыздан астам әртүрлі жүйелер қолданылады [2].

Әлемдегі қонақ үйлердің бірыңғай жіктемесін енгізуге туристік қызметті жүзеге асыратын мемлекеттердің мәдени-тарихи дамуымен, олардың ұлттық ерекшеліктерімен,

қызмет көрсету сапасын бағалау критерийлеріндегі айырмашылықтармен және т. б. байланысты бірқатар факторлар кедергі келтіреді.

Ең көп таралған жіктеулер: Францияда, Австрияда, Венгрияда, Египетте, Қытайда, Ресейде және халықаралық туристік алмасуға қатысатын бірқатар басқа елдерде қолданылатын жұлдыздар жүйесі; Грецияда қолданылатын әріптер жүйесі; Ұлыбританияға тән «тәждер» жүйесі; разрядтар жүйесі және т. б.

Осылайша, әр ел қонақүйлердің өзіндік жіктелуімен сипатталады, тіпті бір санатқа жататын, бірақ әртүрлі мемлекеттерде орналасқан қонақ үйлер де айтарлықтай айырмашылықтарға ие. Сыйымдылығы кемінде он нөмір болатын қонақ үйлерді (мотельдерді) жіктеу санаттар бойынша жүзеге асырылады. Санаттар қызмет көрсету деңгейінің жоғарылауымен саны артып келе жатқан жұлдыздарға сәйкес келеді [3].

Қонақ үйлер бес санатқа, мотельдер төрт санатқа жіктеледі. Бес жұлдыз жоғары санатқа сәйкес келеді (*****), бір жұлдыз — төменгі (*), мотельдерде — **** жұлдыздар — жоғары санат, * жұлдыз — төменгі санат. ҚР-дағы қонақ үй бизнесін сипаттай отырып, ол қалыптасу сатысында деп айтуға болады. Республика аумағында 3* және 5 * әр түрлі жұлдызды санаттағы қонақ үйлер пайда болады. Қазіргі уақытта мемлекет Қазақстанның барлық өңірлерінде шағын 2-3* қонақ үй кәсіпорындарын құруы қажет.

Қонақ үй шаруашылығындағы сервистік қызметті талдай отырып, ол өнімді белсенділікті, софтикацияны қолдана отырып, қонақ үй кешені аясында демистикацияға, бейімделуге қол жеткізуге мүмкіндік береді деп айта аламыз. Қызмет көрсету элементтері қонақ үйге келушілерді кез-келген уақытта күтілетін нәтижеге қол жеткізуге дайын эмоционалды жағдайлары жоғары клиенттерге айналдыруға ықпал етеді.

Қонақ үй кәсіпорнын дамытудың негізгі рөлін қонақ үйді басқару атқарады. Қонақ үйді басқару-қонақ үй бизнесінің конъюнктурасына сәйкес тұрақты дамуға қол жеткізу үшін күнделікті іс-тәжірибені жетілдіру, өзіндік әлеуметтік-ұйымдастырушылық құрылымы бар және нарықтық қатынастар жағдайларынан туындаған жедел әрекеттерді талап ететін қонақ үй шаруашылығы индустриясының компоненттерін таңдап қолдану.

Қонақ үй жүйесіндегі басқарудың негізгі міндеті-қонақ үйдің (отель, мотель) жоғары санатына қол жеткізу немесе сақтау [4]. Адамдардың қонақ үйде тұруы оларды клиентке айналдырады. Қонақ үй қызметтері қызметтерді ұйымдастырушылар ретінде әрекет етеді (агенттер, тұтынушылар-клиенттер). Қонақ үйде болу қарым -қатынас жүйесін-«агент-клиент» ашады, онда қонақ үйдің әлеуметтік-мәдени кеңістігінің нақты құрылымы құрылады.

Агент ұйымдастырушылық шаралар жүйесін қолданады, өз ісінің тиімділігіне қол жеткізеді:

- нөмірлік қорға қызмет көрсету;
- кафеде, мейрамханада үздіксіз тамақтану;
- коммерциялық қызметтердің кірісті ұлғайту әрекеті;

-қауіпсіздік кепілдігінде инженерлік-техникалық қызметті жетілдіру:

-мейманхананың дамуында жайлылық пен сенімділікті арттыру үшін қосалқы қызметтерді (медициналық қызметтер, қызметкерлердің резервтік қоры, телефон-телевизиялық коммуникациялар) тарту;

-жарнаманы, ойын-сауық іс-шараларына билеттерді, экскурсияларды тарату және медициналық-санитариялық қызмет көрсету бойынша қосымша қызметтері бар анықтама қызметін ұйымдастыруды түзету;

- теміржол, автобус және әуе жолдарына билеттер сату.

Тұрақтылық пен бәсекеге қабілеттілікке қол жеткізу үшін қонақ үй шаруашылығын дамытудағы сервистік құрылымдардың бірі орындарды брондау (резервтеу) қызметі болып табылады.

Қызметтер нарығында орындарды брондау көп қырлы сипатқа ие болады. Қонақ үй кешендеріндегі техникалық жетістіктерге сүйене отырып, орындарды брондау тәжірибесі

әлеуметтік-экономикалық, мәдени және демографиялық сипаттағы барлық салалардағы тенденцияны күшейтеді. FIDELIO жүйесі жоғары тиімділікпен танымал, ол қонақ үй және мейрамхана бизнесі үшін автоматтандырылған жүйелердің өндірушісі болып табылады [5].

Инвестициялар қонақүйлер құрылысына, жабдықтар мен инвентарлар сатып алуға, сервистік қызметті жетілдіруге және айналым капиталын толықтыруға инвестицияларға бөлінеді. Қазіргі заманғы қонақ үй туристің түні үшін жайлы жағдай жасауға және оған бірқатар қосымша қызметтер ұсынуға арналған. Қонақ үй ғимараты көп функциялды құрылым болып табылады және оны құру үшін инвестиция қажет технологиялық күрделі жабдықты қамтиды.

Қонақ үй құрудың инвестициялық цикліне мыналар кіреді: инвестициялық портфельді қалыптастыру, қонақ үй құру қажеттілігін негіздеу, құрылыс аумағын инженерлік дайындау, құрылыс-монтаж жұмыстарын жүргізу, инвентарлар мен жабдықтарды сатып алу және орнату, қызмет көрсету процесін құру.

Қазіргі экономикалық жағдайда кез-келген кәсіпорын қосымша қаржы тарту проблемасына тап болады. Бүгінгі күні осы проблеманы шешудің мынадай тәсілдері бар: банктегі қарыз; бағалы қағаздар эмиссиясы; мемлекеттік жеңілдікті кредиттерді тарту; шетелдік инвестицияларды тарту; капиталды басқару. [6]

Қонақ үй бизнесіндегі инвестицияларды басқару механизмін бәсекеге қабілетті кәсіпорын құру үшін ақша бөлуді басқару ретінде анықтауға болады. Инвестициялар қажеттілігіне қарай үш бағытта бөлінеді: жөндеу-құрылыс жұмыстары, қазіргі заманғы жабдықтарды, инвентарды сатып алу және монтаждау, айналым капиталын басқару [7].

Егер кәсіпорындар өз бизнестерін кеңейтсе немесе ағымдағы жөндеу жұмыстарын жүргізсе, жөндеу және құрылыс жұмыстарына инвестициялар қажет болады. Құрал-жабдықтарға, технологияларға, құрал-саймандарға инвестициялар активтерді жаңарту, бизнесті кеңейту кезінде немесе бос ақша қаражаты болған кезде қажет болады. Айналым капиталын қалыптастыруға арналған инвестициялар кәсіпорынның жұмыс істеуі үшін қажет. Дәл осы бағытта басқарушы персонал шығындарды үнемі өзгертіп отыратын, сондай-ақ оларды материалдық емес активтерге салатын кәсіпорынның ақшасын ұтымды пайдалануы керек (қызмет көрсететін персоналды оқыту арқылы қызмет көрсету деңгейін арттыру).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Гвозденко А. А. Қонақ үй және туристік бизнес. М.: «Тандем» авторлар мен баспагерлер қауымдастығы, 2018.

2. Қонақ үй және туристік бизнес. Ред. Проф. А. Д. Чудновский М., «Тандем» авторлар мен баспагерлер қауымдастығы. "Экмос" Баспасы, 2008.

3. Гуляев В. Г. Туризмдегі жаңа ақпараттық технологиялар. Оқу құралы. М.: Приор, 2008.

4. Ходорков Л. Ф. Әлемдік қонақ үй шаруашылығы. М.: 2000.

5.Қазақстан туризмнің барлық түрлерін дамытуға ниетті//http: / / www.kt.kz/rus/state/kazahstan_nameren_razvivatj_vse_vidi_turizma_prezident_rk_1153499145.htm

6. ТМД елдері мен Қазақстандағы туризмді дамытудың қазіргі жағдайы мен проблемалары // http://www.kazatur.narod.ru/mut/3.HTML

7.«Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының Заңы (29.12.2014 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // http://online.zakon.kz/Document/doc_id=1023618

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

БАНЩИКОВА А.,
Студент группы РД-23-2
ДОСКАЛИЕВА Б.Б.,
Научный руководитель, д.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
ЛИ М.И.
Директор турфирмы «Бон Вояж»
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Цифровая трансформация в современном гостиничном бизнесе — это не просто внедрение новых технологий, а кардинальное переосмысление подходов к управлению, взаимодействию с клиентами и ведению бизнеса в целом. Для предприятия ИП Космонавт, функционирующего в условиях развивающейся цифровой экономики Казахстана, переход к цифровым решениям становится ключевым условием устойчивости и долгосрочного роста.

Цифровизация — это необходимость, а не опция.

В условиях растущей конкуренции, роста требований со стороны потребителей и активного распространения цифровых каналов коммуникации, традиционные модели гостиничного сервиса постепенно теряют свою эффективность.

Бизнесы, неспособные адаптироваться к цифровым реалиям, рискуют потерять долю рынка, снижая уровень загрузки номеров и рентабельность.

ИП имеет высокий потенциал для цифрового роста

Анализ текущего состояния показал, что компания располагает необходимыми ресурсами и готовностью к поэтапной трансформации. Наличие базовой цифровой инфраструктуры (интернет-каналы, социальные сети, регистрация на OTA-платформах), а также мотивация развивать прямые каналы бронирования позволяют говорить о благоприятной стартовой позиции для цифрового рывка.

Примеры успешной цифровизации

- Poster POS: Система управления рестораном, включающая функции учета, аналитики и интеграции с онлайн-платформами. joinposter.kz
- DigitalBizKZ: Платформа, предлагающая программы по цифровой трансформации для малого и среднего бизнеса в Казахстане. digitalbizkz.com
- Рекомендации для ИП Внедрение POS-системы: Для автоматизации учета заказов и анализа продаж.

1. Разработка мобильного приложения**:** Для удобства клиентов при заказе и бронировании.
2. Использование CRM-системы**:** Для управления отношениями с клиентами и персонализации предложений.
3. Обучение персонала**:** Проведение тренингов и курсов для повышения квалификации сотрудников.
4. Аналитика данных**:** Применение инструментов для прогнозирования спроса и оптимизации меню.

Оптимизация бизнес-процессов даёт ощутимый эффект

Внедрение PMS-систем (например, Cloudbeds или Bnovo), CRM-инструментов (Bitrix24, AmoCRM), HR- и бухгалтерских сервисов (1C, MoySklad, SendPulse) позволяет не только автоматизировать рутинные задачи, но и улучшить контроль над ресурсами, повысить

качество сервиса и снизить издержки. Уже через 3–6 месяцев с момента запуска можно ожидать роста производительности и улучшения клиентского опыта.

Цифровой маркетинг становится основным каналом привлечения гостей

В рамках стратегии цифрового продвижения акцент делается на создание сильного онлайн-присутствия, развитие социальных сетей (Instagram, TikTok), использование платной рекламы, email-маркетинга и программы лояльности. Такой подход не только стимулирует рост прямых продаж, но и формирует долгосрочные отношения с клиентами на основе доверия, вовлеченности и персонализации.

Таблица 1. Преимущества цифровой трансформации для Космонавта

Преимущества	Описание	Результаты для бизнеса
Повышение скорости обслуживания	Автоматизация приёма и обработки заказов, сокращение времени ожидания	Увеличение количества обслуживаемых клиентов
Увеличение клиентской базы	Онлайн-доступность и удобство заказа через мобильные устройства	Рост выручки и расширение рынка
Снижение издержек	Оптимизация закупок и снижение ошибок в учёте	Повышение прибыльности
Улучшение качества обслуживания	Персонализированные предложения, программы лояльности	Повышение лояльности и повторных покупок
Адаптация к новым рыночным трендам	Гибкость бизнес-модели, готовность к работе с виртуальными кухнями и новыми форматами	Устойчивость к внешним изменениям и кризисам

Основные вызовы цифровой трансформации

- Инвестиционные затраты: Внедрение современных цифровых решений требует инвестиций в оборудование, ПО и обучение персонала.
- Обучение и адаптация персонала: Сопротивление изменениям, необходимость освоения новых инструментов.
- Интеграция систем: Необходимость синхронизации разных цифровых платформ для максимальной эффективности.
- Безопасность данных: Обеспечение защиты персональных данных клиентов и финансовой информации.

Перспективы развития

- Разработка и внедрение мобильного приложения Космонавт: Для удобного и быстрого оформления заказов, программы лояльности и push-уведомлений.
- Использование Big Data и аналитики: Для прогнозирования спроса, персонализации маркетинговых кампаний и оптимизации меню.
- Расширение форматов: Внедрение виртуальных кухонь и совместных проектов с агрегаторами доставки.
- Участие в экосистемах цифрового маркетинга: Активное продвижение через соцсети, сотрудничество с блогерами и инфлюенсерами.

Цифровизация сопровождается рядом рисков и барьеров

В числе ключевых вызовов: ограниченные финансовые ресурсы, недостаток квалифицированных кадров, сопротивление со стороны персонала, несовместимость IT-

систем, угрозы кибербезопасности и отсутствие аналитической культуры. Однако эти барьеры являются преодолимыми при грамотном управлении и поэтапном внедрении технологий.

Прогноз демонстрирует высокую окупаемость цифровых инвестиций

При последовательной реализации цифровой стратегии ИП может достичь значительного роста ключевых показателей: увеличение прямых бронирований до 50–60%, рост повторных визитов до 30–40%, повышение среднего чека, снижение зависимости от OTA и увеличение общей выручки на 30–50% в течение 3 лет.

Рекомендации для устойчивого цифрового роста

На основе анализа и прогноза были выработаны практические рекомендации, реализация которых обеспечит компании долгосрочную конкурентоспособность.

Следует разработать поэтапный план цифрового развития, с указанием конкретных технологий, сроков внедрения, ответственных сотрудников и ожидаемых результатов. Такой подход позволит избежать хаотичных решений и обеспечит стратегическую целостность цифровой трансформации.

Упор должен быть сделан на максимальное удобство для гостей: онлайн-бронирование за 1–2 клика, цифровое заселение, мгновенная связь через мессенджеры, персонализированные предложения. Современный гость ожидает скорости, гибкости и доступности, и именно цифровые решения позволяют это обеспечить.

Ключ к успешной трансформации — это вовлечённая команда. Необходимо инвестировать в обучение сотрудников, развивать у них цифровые навыки, внедрять KPI и поощрять инициативность. Особенно важно выделить «цифровых лидеров» внутри коллектива — тех, кто станет проводником изменений.

Цифровизация без данных — это слепое движение. Следует внедрить системы аналитики (Google Analytics, Power BI, CRM-отчёты), настроить ключевые показатели эффективности (KPI), ежемесячно отслеживать динамику и корректировать действия в соответствии с результатами.

С ростом цифровой зрелости предприятие может расширять сеть партнёров (экскурсии, трансферы, кейтеринг), создавать комбинированные предложения для гостей, выходить на новые рынки (внутренний и въездной туризм). Это откроет дополнительные источники дохода и обеспечит устойчивость к сезонным колебаниям.

Цифровая трансформация — это не цель, а инструмент для устойчивого роста, повышения качества сервиса и укрепления позиций на рынке**.** ИП Космонавт имеет все основания и ресурсы для того, чтобы стать цифровым лидером среди малых гостиничных предприятий Казахстана, если будет двигаться последовательно, осознанно и гибко.

Список литературы:

1. Гвозденко А.А. Гостиничный и туристический бизнес. М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», 1998.
2. Гостиничный и туристический бизнес. Под ред. Проф. А.Д. Чудновского М., Ассоциация авторов и издателей «Тендем». Издательство «Экмос», 1998.
3. Мухамбеткалиева Ф.К., Сарсенова А.А. «Цифровая трансформация гостиничного сервиса: тенденции и перспективы». Вестник туризма и гостеприимства, 2024.
4. Нурмагамбетова А.К., Тлеубергенова Г.М. «Цифровые технологии в управлении гостиничным предприятием». Научный вестник КазНУ, 2022.
5. Сарсенова А.А., Мухамбеткалиева Ф.К. «Развитие цифрового маркетинга в гостиничном бизнесе». Вестник экономики и бизнеса, 2021.

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНА ӘСЕРІ

БИЗАҚ Д.А.,
Тур 24-3ск тобының студенті:
Ғылыми жетекшілер:
СУЛЕЙМЕНОВА А.Б.,
ЕЛЕУБЕКОВА Н.Е.
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада туризм саласындағы цифрлық технологиялардың өзектілігі, қызмет сапасын арттыру мәселелері қарастырылды. Туризм саласындағы цифрландырудың маңызы, қолданылатын технологиялар және олардың тиімділігі талданады. Сонымен қатар, туризмдегі цифрлық қызметтердің даму болашағы сипатталады. Зерттеу мақсаты – цифрлық құралдардың туризмге әсерін анықтау. Әдіс ретінде талдау қолданылды. Нәтижесінде цифрландырудың тиімділігі дәлелденіп, даму перспективалары көрсетілді.

Кілт сөздер: цифрлық технологиялар, туризм, онлайн брондау, мобильді қосымшалар, виртуалды турлар, цифрландыру, туристік қызмет.

Кіріспе

Қазіргі жаһандану дәуірінде цифрлық технологиялар қоғам өмірінің барлық салаларына қарқынды түрде енгізілуде. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуы экономиканың әртүрлі секторларына жаңа мүмкіндіктер ашып, олардың тиімділігін арттыруға ықпал етуде. Соның ішінде туризм индустриясы цифрландыру үдерісінен айтарлықтай пайда көріп отырған салалардың бірі болып табылады. Туризм – мемлекет экономикасының маңызды бөлігі ретінде елдің әлеуметтік-экономикалық дамуына үлкен үлес қосады. Сондықтан бұл салада заманауи технологияларды қолдану өзекті мәселелердің бірі болып саналады.

Бүгінгі күні туристердің мінез-құлқы мен қажеттіліктері де өзгеруде. Бұрын туристер саяхат туралы ақпаратты тек туристік агенттіктер арқылы алса, қазіргі уақытта интернет ресурстар мен мобильді қосымшалар негізгі ақпарат көзіне айналды. Туристер сапар алдында бағыттарды зерттеп, қонақ үйлерді таңдап, билет сатып алуды онлайн форматта жүзеге асырады. Бұл жағдай туризм индустриясының қызмет көрсету жүйесін жаңартуды және жаңа технологияларды енгізуді талап етеді. Сонымен қатар, цифрлық құралдардың көмегімен туристік қызметтердің қолжетімділігі мен сапасы артып, жаңа туристік өнімдердің пайда болуына мүмкіндік туындауда.

Осыған байланысты цифрлық технологиялардың туризм индустриясына әсерін жан-жақты зерттеу маңызды болып табылады. Бұл зерттеудің мақсаты – туризм саласында қолданылатын цифрлық технологиялардың тиімділігін анықтау және олардың қызмет көрсету сапасына тигізетін әсерін талдау. Зерттеу барысында ақпараттық талдау, салыстыру және жүйелеу әдістері қолданылды. Сонымен қатар, цифрлық технологияларды енгізудің негізгі бағыттары мен болашақ даму перспективалары қарастырылды.

Негізгі бөлім

І тарау. Туризм саласындағы цифрлық технологиялардың мәні

Цифрлық технологиялар – ақпаратты сақтау, өңдеу және таратуға мүмкіндік беретін заманауи құралдар жиынтығы болып табылады. Туризм саласында бұл технологиялар туристік қызметтердің сапасын арттыруға және олардың қолжетімділігін кеңейтуге ықпал етеді. Туризмдегі цифрлық технологиялардың маңызды артықшылықтарының бірі – ақпараттың жылдам таралуы. Туристер өздеріне қажетті мәліметтерді қысқа уақыт ішінде

алып, сапарларын алдын ала жоспарлай алады. Бұл туризм индустриясының тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, цифрлық технологиялардың дамуы жаңа туристік қызметтердің пайда болуына ықпал етті. Электрондық карталар мен онлайн гидтер туристерге бағыттарды оңай анықтауға көмектеседі және олардың сапарын жеңілдетеді.

Қазақстанда туристік саланы цифрландыру маңызды басымдыққа айналып отыр. Ел үкіметі цифрлық шешімдерді енгізу арқылы туристік қызметтердің сапасын арттыруға, ақпаратқа қолжетімділікті жеңілдетуге және секторды инновациялық жолмен дамытуға тырысуда.

- Ұлттық цифрлық порталды дамыту — Қазақстан туристік саласын бірыңғай цифрлық экожүйеге біріктіру жоспарлануда, ол туристік қызметтерді іздеуден бастап маршрут құру, брондау мен жоспарлауға дейін көмектеседі.
- Жаңартылған Kazakhstan.Travel платформасы — алдағы уақытта оған маршрут құрастыру, онлайн брондау және жасанды интеллект арқылы туристерге көмек көрсету құралдары қосылады [1].
- Цифрлық туристік қызметтер — QR-код жүйелері, электрондық брондау, мобильді қосымшалар мен интернет-бағдарламалар туризмнің сапасын арттыруға бағытталған [2].

II тарау. Онлайн платформалар мен мобильді қосымшалардың рөлі

Қазіргі уақытта онлайн платформалар туризм индустриясының негізгі құралдарының біріне айналды. Туристер түрлі сайттар мен мобильді қосымшалар арқылы қонақүйлерді брондап, экскурсияларды таңдай алады. Мұндай технологиялар туристік қызметтердің қолжетімділігін арттыруға ықпал етеді.

Мобильді қосымшалар туристерге сапар барысында қажетті ақпаратты алуға мүмкіндік береді. Мысалы, карта қызметтері арқылы туристер өздерінің орналасқан жерін анықтап, қажетті бағытты оңай таба алады. Сонымен қатар, қосымшалар арқылы туристер жақын маңдағы көрікті жерлер туралы ақпарат ала алады.

Қазақстанда туристік қызметтерді дамыту мақсатында түрлі цифрлық платформалар енгізілуде. Бұл жобалар туристерге сапалы қызмет көрсетуге және туристік индустрияны дамытуға бағытталған

Онлайн платформалар мен мобильді қосымшалар бүгінгі туризм индустриясының маңызды құралдары болып табылады.

- Қазақстанда Kazakhstan.Travel туристік порталы сегіз тілде қолжетімді және план қоюға, іс-шаралар, қонақүйлер мен қызметтер туралы ақпарат алуға мүмкіндік береді.
- Интерактивті мобильді қосымшалар мен QR-код жүйелері туристерге жоспарлау мен жергілікті ақпаратты тез табуға көмектеседі.
- Мемлекеттік органдар «Туризм онлайн» платформасын жасап шығарды, онда салалық ақпарат, форумдар мен вебинарлар қатысушыларға қолжетімді [3].

III тарау. Виртуалды турлар және цифрлық маркетинг

Виртуалды турлар – туризм индустриясында кеңінен қолданылып келе жатқан жаңа технологиялардың бірі. Бұл технология туристерге белгілі бір туристік нысанды қашықтан көруге мүмкіндік береді.

Цифрлық маркетинг туризм саласында маңызды рөл атқарады. Әлеуметтік желілер мен интернет платформалар туристік өнімдерді жарнамалаудың тиімді құралына айналды. Туристік компаниялар өз қызметтерін интернет арқылы насихаттап, жаңа клиенттерді тартуға мүмкіндік алады.

Виртуалды турлар мен цифрлық маркетинг туристерді тартудың заманауи тәсілдері.

3D панорамалық виртуалды турлар туристік орындарды қашықтан көруге мүмкіндік беретін цифрлық контенттің бір түрі болып табылады, бұл әсіресе шетелдік туристер үшін өте пайдалы. Сонымен қатар, цифрлық маркетинг әлеуметтік желілер мен интернет-платформалар

арқылы туристік өнімдер мен бағыттарды жарнамалауды қамтиды және туризмді насихаттауда маңызды рөл атқарады, өйткені әлеуметтік медиа стратегиялары туристердің сапар жоспарлауына тікелей әсер етеді. Қазақстанда цифрлық құралдар туризм нарығында ақпарат тарату, қызметтерді таныту және туристердің сұраныстарын талдау сияқты маркетингтік міндеттерді тиімді шешуге мүмкіндік береді [4].

IV тарау. Туризм индустриясын цифрландырудың болашағы

Болашақта цифрлық технологиялардың туризм индустриясында маңызы одан әрі арта түседі. Жасанды интеллект және үлкен деректер технологиялары туристердің қажеттіліктерін алдын ала анықтауға мүмкіндік береді.

Қазақстанда туризм саласын цифрландыру бойынша көптеген жобалар жүзеге асырылуда. Электрондық қызметтердің дамуы туристік қызметтердің қолжетімділігін арттыруға және олардың тиімділігін жоғарылатуға мүмкіндік береді.

Виртуалды және кеңейтілген шындық технологиялары болашақта туризм индустриясының маңызды бөлігіне айналуы мүмкін. Бұл технологиялар туристерге жаңа әсерлер алуға мүмкіндік береді.

Цифрлық технологиялар туризм индустриясының болашағын айқындайды, өйткені жасанды интеллект (AI) туристердің сұраныстарын болжауға және жеке ұсыныстар жасауға көмектеседі, мысалы, KazTuristBot сияқты қызметтер арқылы [1]. Сонымен қатар, цифрлық деректер мен аналитикалық құралдар секторға нақты деректер негізінде шешім қабылдауға мүмкіндік береді. Цифрлық экожүйе туристік қызметтердің барлық кезеңдерін біріктіріп, жоспарлау, брондау және ақпарат алу процесін жеңілдету арқылы туристік тәжірибені жақсартады [5]. Болашақта AR/VR технологиялары туристерге жерлерді виртуалды тәжірибе ретінде көруге мүмкіндік беріп, туризмді одан да танымал етуге жағдай жасайды.

Қорытынды

Қорытындылай келе, цифрлық технологиялар туризм индустриясының дамуына үлкен әсер етіп отырғаны анық. Олар туристік қызметтердің қолжетімділігін арттырып, уақытты үнемдеуге және қызмет көрсету сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Онлайн платформалар, мобильді қосымшалар және виртуалды турлар туристердің қажеттіліктерін қанағаттандырудың тиімді құралдарына айналды.

Сонымен қатар, цифрлық технологиялар туристік компаниялардың жұмысын оңтайландырып, жаңа қызмет түрлерін енгізуге жағдай жасады. Бұл туристік нарықтағы бәсекелестікті күшейтіп, қызмет сапасының жоғарылауына әсер етті. Дегенмен, технологияларды енгізу барысында кездесетін мәселелерді шешу үшін кадрларды даярлау және инфрақұрылымды дамыту қажет.

Алдағы уақытта цифрлық технологиялардың дамуы туризм индустриясының жаңа деңгейге көтерілуіне ықпал етеді. Жасанды интеллект, виртуалды шындық және автоматтандыру жүйелері туристік қызметтердің тиімділігін арттырып, жаңа туристік бағыттардың пайда болуына мүмкіндік береді. Сондықтан цифрландыру туризм индустриясының болашақтағы негізгі даму бағыты болып қала береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. https://astanatimes.com/2026/02/kazakhstan-to-launch-ai-powered-digital-assistant-for-tourists/
2. «Қазақстандағы цифрлық туризм – 2025»: үздік IT-шешімдер таныстырылды
3. Туризм саласын цифрландыруда айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізілді
4. https://inlibrary.uz/index.php/ajast/article/view/105008?utm_source
5. https://journal.iuth.edu.kz/index.php/main/article/view/377?utm_source

СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

БОРОДИНА К.А., КИПЦОВА Д.Д.,
Студент группы РД-25-4с
АЛЕКСЕЕНКО Т.Н.
Научный руководитель, магистр, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции и инструменты маркетинга в ресторанном бизнесе, направленные на привлечение и удержание клиентов в условиях высокой конкуренции. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий, таких как SEO, социальные сети, email- и SMS-маркетинг, а также использованию данных и маркетингового анализа для повышения эффективности стратегий.

Ключевые слова: ресторанный маркетинг, целевая аудитория, бренд, уникальное торговое предложение (УТП), цифровой маркетинг, SEO, социальные сети, программы лояльности, маркетинговые стратегии, аналитика данных

Каждый год приносит множество новых возможностей для развития бизнеса, а также новые тенденции в ресторанном маркетинге, которые помогут максимально эффективно использовать усилия. Эти тенденции отражают то, чего современные клиенты ожидают от ресторанов и их еды. Понимание этих тенденций и их внедрение показывает, что вы разделяете интересы клиентам и готовы их удовлетворить.

Создание процветающего ресторана - это не только подача великолепных блюд, но и привлечение нужных клиентов. В условиях растущей конкуренции в индустрии гостеприимства эффективные маркетинговые стратегии для ресторанов могут помочь привлечь новых клиентов, повысить лояльность и увеличить выручку. Креативные идеи, такие как SMS-маркетинг, оптимизация социальных сетей или целевые email-кампании, могут выделить рестораны среди конкурентов.

Эффективный маркетинг важен для того, чтобы выделиться в высококонкурентной ресторанной индустрии. Правильный подход может помочь привлечь новых клиентов, одновременно укрепляя отношения с существующими. Баланс между цифровыми и традиционными маркетинговыми тактиками создает уникальные впечатления от бренда, которые привлекают посетителей и заставляют их возвращаться снова и снова. Рассмотрим, как стратегический маркетинг способствует вовлеченности, лояльности и росту доходов ресторанного бизнеса. [2]

Целенаправленная и основанная на данных маркетинговая стратегия поддерживает вовлеченность клиентов на различных этапах взаимодействия. Сосредоточившись на уникальных особенностях ресторана и поддерживая постоянную коммуникацию, владельцы ресторанов могут завоевать доверие и лояльность клиентов. Многоканальный подход, включая маркетинговый ИИ может повысить персонализацию и вовлеченность клиентов.

Выделим несколько ключевых тактик для повышения вовлеченности клиентов:

−предложение эксклюзивные скидки и акции в рамках программ лояльности.

−поощрение создания пользовательского контента и размещение отзывов клиентов в социальных сетях.

−организация мероприятий или особых гастрономических впечатлений для укрепления связей ресторана и клиентов.

Программы лояльности - мощные инструменты для поддержания интереса клиентов. Предложение цифровых вознаграждений, эксклюзивных скидок или VIP-услуг стимулирует повторные посещения и новые впечатления. Динамичная маркетинговая стратегия

поддерживает узнаваемость бренда, побуждая клиентов выбирать именно это заведение, а не конкурентов, при посещении ресторана.

Маркетинг играет решающую роль в увеличении доходов ресторанов. Комплексная стратегия помогает привлечь посетителей, увеличить средний чек и повысить узнаваемость бренда. Благодаря целенаправленным кампаниям рестораны могут разработать особые предложения, побуждающие клиентов попробовать блюда из премиум-меню или добавить дополнительные ингредиенты к своим заказам. [2]

Цифровой маркетинг для ресторанов расширяет охват клиентов. Поисковая оптимизация (SEO) обеспечивает более высокое ранжирование веб-сайта ресторана в локальном поиске, а взаимодействие в социальных сетях привлекает потенциальных посетителей. Кроме того, SMS-маркетинг помогает поддерживать связь с существующими клиентами, превращая их в лояльных посетителей, которые часто заходят в магазин и тратят больше за каждое посещение.

Маркетинговая стратегия ресторана - это совокупность методов и тактик, используемых владельцами и менеджерами ресторанов для продвижения своего бизнеса, привлечения новых клиентов и удержания существующих.

Это включает в себя использование различных маркетинговых каналов для привлечения потенциальных клиентов, в том числе традиционных методов рекламы, таких как печатная реклама, радиоролики или телевизионная реклама, а также цифровых стратегий, таких как маркетинг в социальных сетях, email-маркетинг и поисковая оптимизация (SEO) – таблица 1.

Таблица 1

Примеры успешной персонализации в сфере гостеприимства [2]

Компания	Стратегия персонализации
Марриотт Интернешнл	Персонализированные кампании по электронной почте на основе прошлых пребываний и предпочтений
Хилтон	Индивидуальная программа лояльности, предлагающая индивидуальные вознаграждения и предпочтения в выборе номера
Booking.com	Динамическое ценообразование и целевые предложения на основе поведения пользователей и спроса

Разрабатывая эффективный маркетинговый план для ресторана, нужно учитывать особенности бренда, и обеспечить последовательное продвижение этой концепции в рамках стратегии. Создание сильного бренда имеет решающее значение для успеха в ресторанном маркетинге, поскольку помогает сформировать лояльность к бренду и привлечь постоянных клиентов.

Определив фирменный стиль ресторана и включив его во все маркетинговые материалы и рекламные акции, мы сможем выделить свое заведение среди конкурентов и эффективно привлечь целевую аудиторию.

От оригинальных идей по продвижению ресторанов до увлекательных кампаний в социальных сетях — каждый аспект вашего маркетингового плана должен отражать идентичность вашего бренда и находить отклик у местных клиентов.

Последовательность в сообщениях, визуальном оформлении и взаимодействии с клиентами по всем маркетинговым каналам является ключом к формированию лояльности к бренду и обеспечению долгосрочного успеха местных ресторанов.

Кроме того, данные маркетинговых кампаний ресторанов также показывают, что инвестиции в сильную идентичность бренда могут положительно повлиять на восприятие клиентов и увеличить общие продажи. Согласно исследованиям потребители с большей вероятностью будут придерживаться брендов, которые они знают и которым доверяют, рекомендованных семьей и друзьями, поэтому усилия по созданию бренда имеют решающее значение для успеха в высококонкурентной ресторанной индустрии.

Чтобы выделиться в переполненной ресторанной индустрии, важно сформулировать уникальное ценностное предложение (УЦП). Уникальное торговое предложение (УТП) — это утверждение, определяющее, что отличает ваш ресторан от других. и почему клиенты должны выбрать именно вас, а не конкурентов. Уникальное торговое предложение (УТП) должно быть четким, убедительным и запоминающимся, подчеркивая сильные стороны и отличительные особенности. Это может включать такие аспекты, как предлагаемые блюда, атмосфера или стиль обслуживания. [4]

Разработав четкое уникальное торговое предложение (УТП) и включив его в маркетинговые усилия, можно эффективно донести до потенциальных клиентов уникальные преимущества ресторана и привлечь их внимание. Хорошо сформулированное УТП также способствует удержанию клиентов, укрепляя лояльность к бренду и стимулируя повторные посещения.

В целом, понимание целевой аудитории, создание сильного фирменного стиля и разработка уникального ценностного предложения являются важнейшими компонентами успешного маркетинга ресторана. Уделяя приоритетное внимание этим аспектам и включая их в маркетинговые стратегии, вы сможете уверенно ориентироваться в конкурентной среде, привлекать, вовлекать и удерживать клиентов для достижения долгосрочного успеха.

Одним из важных показателей эффективности маркетинговой кампании является глубокое знание целевого рынка. Понимание целевой аудитории позволяет эффективно адаптировать маркетинговые усилия для привлечения потенциальных клиентов и удержания существующих.

Например, Domino's Pizza стратегически ориентируется на студентов, работающих специалистов и занятые семьи. Анализируя данные о клиентах и демографические характеристики, владельцы ресторанов могут создать целевые маркетинговые материалы и кампании, которые найдут отклик у посетителей их местного ресторана.

Такой подход повышает вовлеченность клиентов и увеличивает вероятность привлечения новых клиентов, одновременно укрепляя лояльность среди существующих. Уделяя приоритетное внимание удержанию клиентов посредством целенаправленных маркетинговых усилий, владельцы ресторанов могут обеспечить рост и успех своего бизнеса.

Владелец ресторана, понимающий свою целевую аудиторию, может использовать эти знания для персонализации обслуживания клиентов. Предлагая акции, скидки и блюда, соответствующие предпочтениям и поведению целевой аудитории, владельцы ресторанов могут выстраивать более прочные отношения со своими клиентами и выделяться среди конкурентов.

Кроме того, сбор ценных данных о клиентах посредством онлайн-отзывов и опросов может дать представление о предпочтениях клиентов, что позволит владельцам ресторанов постоянно улучшать свои предложения и маркетинговые стратегии.

Наличие веб-сайта повышает эффективность маркетинговой стратегии ресторана, предоставляя платформу для демонстрации его предложений и взаимодействия с клиентами в интернете. Разработка привлекательного контента для веб-сайта и статей в блоге имеет важное значение для максимальной эффективности онлайн-маркетинговых усилий.

Включение в контент веб-сайта советов по ресторанному маркетингу и актуальной информации, такой как обновления меню, специальные предложения и отзывы клиентов, позволяет ресторанам эффективно привлекать и удерживать посетителей.

Кроме того, выделение части маркетингового бюджета на онлайн-рекламу, например, на рекламу в социальных сетях и поисковую оптимизацию, может еще больше улучшить присутствие ресторана в интернете. Удобство использования и оптимизация для поисковых систем также имеют решающее значение для привлечения трафика и конверсий.

Поддерживая актуальность бизнес-страницы и регулярно публикуя интересный контент, рестораны могут использовать свой веб-сайт как мощный маркетинговый инструмент для привлечения новых клиентов и развития своего бизнеса.

Для того чтобы постоянные клиенты оставляли положительные отзывы и улучшали онлайн-присутствие ресторана, крайне важно разместить информацию о заведении в приложениях для отзывов о ресторанах. Эти платформы обеспечивают ценную видимость для местных ресторанов и позволяют посетителям находить и оставлять отзывы о заведении.

Активно участвуя в приложениях для отзывов о ресторанах, можно использовать положительные отзывы для привлечения большего количества клиентов и превращения вашего заведения в популярное место в местном сообществе.

Онлайн-отзывы и рейтинги оказывают сильное влияние на процесс принятия решений посетителями ресторанов, поэтому крайне важно активно отслеживать отзывы и отвечать на них в приложениях для отзывов о ресторанах.

Выражая благодарность клиентам за положительные отзывы и оперативно реагируя на любые негативные замечания, вы можете продемонстрировать свою приверженность удовлетворению потребностей клиентов и укрепить репутацию своего ресторана.

Это также может помочь привлечь новых клиентов, которые с большей вероятностью будут доверять мнению существующих клиентов.

К числу популярных приложений для отзывов о ресторанах относятся Yelp, TripAdvisor. Разместив информацию о своем ресторане на этих платформах и активно взаимодействуя с клиентами, вы можете эффективно улучшить свое присутствие в интернете и привлечь больше клиентов для долгосрочного успеха.

Одна из эффективных маркетинговых стратегий - это работа над локальной SEO-оптимизацией, и ключевым аспектом этого является изучение высокоэффективных ключевых слов. Анализируя ключевые слова, которые хорошо работают на целевом рынке, можно оптимизировать контент своего веб-сайта и онлайн-присутствие, чтобы улучшить видимость в результатах локального поиска. [5]

Высокоэффективные ключевые слова - это те, которые релевантны вашему ресторану и имеют большой объем поисковых запросов среди местных клиентов. Включив эти ключевые слова в контент сайта, метатеги и онлайн-каталоги, можно повысить шансы на попадание в топ результатов поиска, когда потенциальные клиенты ищут рестораны в вашем районе.

Целенаправленный подход к исследованию и оптимизации ключевых слов имеет решающее значение для привлечения трафика на веб-сайт и местных посетителей в ресторан.

Приложения для онлайн-доставки еды стали невероятно популярными, особенно во время пандемии. Сотрудничая с этими приложениями, можно расширить свою аудиторию и привлечь более широкую клиентскую базу.

Кроме того, рассмотрим возможность предоставления возможности онлайн-заказа через собственный веб-сайт или мобильное приложение для клиентов, которые предпочитают заказывать напрямую из вашего ресторана.

Для обеспечения бесперебойного и эффективного процесса доставки крайне важно правильно выполнить следующие действия: Обучить персонал упаковке заказов для доставки и используя необходимое оборудование. Также стоит рассмотреть возможность

предоставления акций или скидок на онлайн-заказы, чтобы стимулировать клиентов заказывать еду в вашем ресторане.

Предлагая варианты онлайн-заказа и доставки, можно удовлетворить растущий спрос со стороны клиентов на удобство и в долгосрочной перспективе привлечь больше клиентов.

Данные имеют решающее значение для оценки эффективности маркетинговых усилий вашего ресторана. Отслеживая ключевые показатели эффективности (KPI), такие как посещаемость веб-сайта, вовлеченность в социальных сетях и количество бронирований, вы можете получить представление о том, какие стратегии работают, и внести соответствующие корректировки. [6]

Например, если определённая публикация в социальных сетях получает высокую вовлеченность и приводит к увеличению количества бронирований, возможно, стоит повторить этот контент или в будущем больше сосредоточиться на этой платформе. Регулярный анализ данных ресторана поможет принимать обоснованные решения и улучшать маркетинговые усилия с течением времени.

Крайне важно постоянно анализировать данные ресторана, чтобы выявлять закономерности и тенденции. Понимая эффективность маркетинговых стратегий, можно принимать обоснованные решения о том, на чем сосредоточить усилия и какие области нуждаются в улучшении.

В целом, благодаря постоянному взаимодействию с клиентами, использованию различных маркетинговых каналов и регулярному анализу данных для принятия обоснованных решений, есть возможность разработать эффективную маркетинговую стратегию для ресторана, которая обеспечит рост бизнеса и успех заведения.

Список литературы:

1. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер / Филип Котлер; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2010 89-90.
2. https://www.vitamojo.com/blog/what-is-digital-transformation-in-hospitality
3. www.UNWTO.org
4. Уокер Дж.Р. Управление гостеприимством. / Пер. с англ. – 2-е изд.; М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
5. https://www.latterly.org/hospitality-marketing/

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ ТУРИСТСКИХ ГИДОВ В КАЗАХСТАНЕ И ТУРЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИЗМА

ДАУЛЕТКАН Д.,
7М11105 Туризм, магистрант
САЛАУАТОВА Д.М.
Научный руководитель, PhD, ассоциированный профессор кафедры туризма
НАО "Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева"
г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу систем подготовки и регулирования деятельности туристских гидов в Казахстане и Турции. На основе сравнительно-правового и институционального анализа выявлены ключевые структурные различия двух моделей и сформулированы рекомендации по совершенствованию казахстанской системы с учётом турецкого опыта.

Ключевые слова: туристский гид, подготовка гидов, профессиональное регулирование, Казахстан, Турция.

Туризм является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей мировой экономики: по данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), вклад туризма в мировой ВВП составляет 10%. В современном мире качество человеческих ресурсов является основным фактором развития конкурентоспособности дестинации, а личность туристского гида становится главным проводником между туристами и дестинацией. Гид не только сопровождает туриста, но и является послом культурного наследия страны.

Казахстан и Турция выбраны для сравнения не случайно: обе страны располагают серьёзным туристским потенциалом, но подошли к вопросу регулирования профессии гида принципиально по-разному. Именно этот контраст делает их сопоставление продуктивным.

Отдельный вопрос - цифровизация туризма. Мобильные приложения, аудиогиды и AR/VR-решения всё активнее входят в туристский опыт, и часть туристов уже предпочитает смартфон живому гиду. Однако технологии пока что не заменят живого эксперта. Меняется суть профессии. От пересказа фактов к живому общению и погружению туристов в местность.

В таких условиях требования для гидов расширяются. Помимо традиционных знаний истории, культуры и языка, современный гид должен уметь работать с цифровыми платформами бронирования и использовать интерактивные инструменты в ходе экскурсии.

Цель данной статьи - провести сравнительный анализ систем подготовки, сертификации и регулирования деятельности туристских гидов в Казахстане и Турции, выявить ключевые структурные различия и сформулировать рекомендации, применимые в казахстанском контексте. Объектом исследования выступают национальные системы регулирования профессии туристского гида; предметом - нормативно-правовая база, образовательные стандарты, механизмы лицензирования. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой и институциональный анализ.

В академическом дискурсе понятие туристского гида чаще всего описывают через его функции. Э. Коэн выделяет две из них: лидерскую - как проводник по маршруту - и медиаторскую, то есть посредническую между туристом и объектами интереса [1, с. 9-10]. Д. Ап и К. Вонг добавляют к этому, что именно гид во многом определяет, насколько турист остался доволен поездкой и какое впечатление у него сложилось о дестинации [2, с. 551].

На международном уровне ключевым ориентиром служит определение Всемирной федерации ассоциаций туристских гидов (WFTGA): туристский гид - это лицо, которое сопровождает посетителей на языке их выбора и интерпретирует культурное и природное наследие территории, как правило обладающее специализированной квалификацией, выданной и/или признанной уполномоченным органом [3, с. 41]. Определение выделяет языковую компетенцию и официально признанную квалификацию как два обязательных элемента профессии. Именно по этим точкам Казахстан и Турция расходятся сильнее всего, что и будет видно дальше.

Турецкое законодательство предлагает более детализированную и функционально ориентированную трактовку. Согласно Закону Турецкой Республики № 6326 о профессии туристского гида, туристский гид - это физическое лицо, обладающее правом и полномочиями оказывать услуги туристского гида, допущенное к профессии в соответствии с положениями данного закона [5, ст. 2]. При этом закон чётко разделяет такие понятия как «активный гид» - имеющий действующую карту занятости, и «неактивный гид» - лицензированный, но без права на практику в текущем периоде [5, ст. 2].

Казахстанское законодательство оперирует более широкой и менее строгой формулировкой. Согласно Закону Республики Казахстан «О туристской деятельности», гид - это физическое лицо, осуществляющее деятельность в Республике Казахстан в качестве индивидуального предпринимателя или наёмного работника, профессионально

подготовленное для оказания информационных и (или) организационных услуг туристам [6, ст. 1, п. 2]. Закон также отдельно выделяет понятие «инструктор туризма» - профессионально подготовленное лицо, имеющее соответствующую квалификацию и опыт прохождения туристских маршрутов [6, ст. 1, п. 6]. Таким образом, в казахстанской системе сосуществуют как минимум две самостоятельные категории специалистов.

Сравнение трёх подходов - международного, турецкого и казахстанского - показывает значительное расхождение в логике регулирования. Международный стандарт WFTGA и турецкий закон строятся вокруг понятия квалификации и права на профессиональную деятельность, тогда как казахстанская норма делает акцент на характере оказываемых услуг, оставляя вопрос квалификации открытым. Как указывают Кифик, Шелудько и Шкваренко, именно отсутствие чётких квалификационных требований и единой системы сертификации остаётся основной проблемой подготовки гидов в Казахстане [7, с. 36].

Правовую основу деятельности гидов составляет Закон РК «О туристской деятельности» 2001 года с последующими редакциями. Согласно действующему законодательству, деятельность гидов осуществляется в уведомительном порядке и не требует обязательного лицензирования [6, ст. 15, п. 2]. Это отличает казахстанскую модель от большинства стран с развитым туризмом, где лицензия является обязательным условием допуска к профессии.

Подготовка гидов в Казахстане ведётся по двум основным направлениям: через систему вузовского образования и через специализированные курсы. В настоящее время 38 вузов осуществляют подготовку 6 119 студентов бакалавриата по образовательной программе «Туризм», 13 вузов реализуют магистерские программы и лишь 3 вуза - программы докторантуры [7, с. 30]. Также стоит отметить, что подготовка именно гидов-экскурсоводов как отдельной специализации ни в одном из вузов не выделена в самостоятельную программу: она реализуется либо в рамках общего направления «Туризм», либо через систему дополнительного образования.

Ключевым органом профессиональной самоорганизации выступает Казахстанская туристская ассоциация (КТА), которая ведёт Национальный реестр экскурсоводов и гидов-переводчиков. Показательно, что через процедуру регистрации в реестре на сегодняшний день прошло всего лишь 95 специалистов, причём большинство из них сосредоточено в Алматы и Алматинской области [7, с. 32]. Это указывает как на неравномерное распределение квалифицированных специалистов по регионам, так и на недостаточный уровень охвата профессионального сообщества системой учета.

Сертификация носит добровольный характер и проводится через аккредитованные центры на базе КТА. Среди системных проблем, характерных для казахстанской модели, исследователи выделяют: отсутствие единой учебной программы и методики подготовки, несоответствие имеющихся специалистов принятым стандартам, а также отсутствие системы лицензирования, аналогичной зарубежному опыту [4, с. 25-26]. Как констатируют Кифик, Шелудько и Шкваренко, система подготовки сертифицированных экскурсоводов в ряде регионов страны фактически отсутствует, что не позволяет получить необходимые компетенции всем желающим [7, с. 36].

На этом фоне турецкая модель представляет собой противоположный пример институционально оформленной системы регулирования профессии туристского гида. Турция является одной из самых посещаемых стран в мире и представляет собой пример страны, где профессия туристского гида защищена законом. Первые правовые нормы, регулирующие деятельность гидов, датируются 1890 и 1925 годами, а сегодня подготовка гидов осуществляется на пяти уровнях образования [8, с. 82].

Действующая правовая база основана на Законе № 6326 о профессии туристского гида, вступившем в силу 22 июня 2012 года. Согласно этому закону, для получения лицензии гида необходимо соответствовать следующим требованиям: быть гражданином Турецкой Республики; иметь диплом по направлению «Гид по туризму» - от двухлетнего колледжа до

докторантуры; пройти учебный тур и иметь подтверждённое знание не менее одного иностранного языка [5, ст. 3]. Лица без лицензии не имеют права исполнять функции гида - это прямо закреплено в законе.

Система университетской подготовки гидов в Турции имеет многоуровневую структуру: с начала 1990-х годов она стартовала как двухлетняя программа в профессиональных колледжах, с 1997 года стала реализовываться как бакалаврская программа, с 2015 года - в магистратуре, а с 2021 года - на уровне докторантуры. Среди стран G20 Турция является единственным государством, где гид по туризму признан академической дисциплиной на всех уровнях высшего образования [8, с. 82].

В апреле 2024 года в Закон № 6326 были внесены изменения посредством Закона № 7500 [10, с. 2039]. Поправки затронули несколько ключевых аспектов профессии. Во-первых, выпускники бакалавриата по направлениям «История искусств» и «Археология» были освобождены от обязанности проходить полную программу подготовки туристского гида: им достаточно пройти сокращённую программу объёмом не менее 100 часов, учебный тур и сдать языковой экзамен. Во-вторых, для кандидатов, владеющих языками Дальнего Востока - прежде всего китайским, - требование о наличии диплома именно по направлению «Гид по туризму» было снято, а минимальный образовательный порог снижен до уровня двухлетней программы колледжа. В-третьих, языковой порог был впервые закреплён в тексте закона: не менее 75 баллов из 100 по государственному экзамену YDS (Yabancı Dil Bilgisi Seviye Tespit Sınavı - экзамен на определение уровня знания иностранного языка). Наконец, введена административная ответственность за осуществление деятельности туристского гида без лицензии в виде штрафа от 25 000 до 100 000 турецких лир [9, ст. 3, ст. 7].

По данным за май 2022 года в Турции насчитывалось 15 642 лицензированных гида [8, с. 82]. Профессиональное сообщество организовано через федеральную структуру - TUREB (Федерация палат туристских гидов Турции).

Однако турецкая система имеет свои нюансы. Исследователи отмечают проблему «фрагментированной структуры»: параллельное существование двухлетних и бакалаврских программ приводит к разрыву в качестве подготовки специалистов и неравным условиям доступа к профессии [8, с. 85]. Как отмечают исследователи, поправки 2024 года способны усугубить уже существующую неоднородность в системе подготовки гидов [10, с. 2048-2050].Тем не менее общий уровень институционализации системы остаётся существенно более высоким по сравнению с казахстанской моделью.

Нормативно-правовая база. Принципиальное различие между двумя системами проявляется уже на уровне права. Турецкий Закон № 6326, существенно обновлённый поправками 2024 года, основан по модели защищённой профессии: он определяет не только требования к допуску, но и санкции за нарушения, включая лишение лицензии и административные штрафы [9, ст. 3, ст. 7]. Казахстанский Закон «О туристской деятельности» регулирует профессию гида как вид предпринимательской деятельности в уведомительном порядке, не устанавливая обязательных квалификационных требований для входа [6, ст. 15, п. 2].

Система обучения. Турецкая система подготовки гидов реализуется на пяти уровнях: от краткосрочных курсов Министерства культуры и туризма и двухлетних программ колледжей до бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Среди стран G20 Турция является единственным государством, признавшим туристское руководство полноценной академической дисциплиной [8, с. 82]. В Казахстане подготовка гидов осуществляется преимущественно через специализированные курсы при КТА либо в рамках общего направления «Туризм» в вузах, без выделения гида по туризму в самостоятельную специализацию [7, с. 30-31]. Разрыв между двумя системами по длительности подготовки очевиден: полный цикл университетского обучения в Турции составляет четыре года, тогда как

в Казахстане подготовка гидов реализуется через краткосрочные курсы и общие программы по направлению «Туризм».

Сертификация и лицензирование. В Турции лицензия является обязательным условием допуска к профессиональной деятельности: работа без неё прямо запрещена законом, а с 2024 года нарушителям грозит штраф от 25 000 до 100 000 турецких лир [9, ст. 7]. Лицензия выдаётся Министерством культуры и туризма и требует ежегодного подтверждения через получение карты занятости. В Казахстане для начала деятельности гида достаточно подать уведомление в уполномоченный орган, при этом обязательного подтверждения квалификации закон не требует [6, ст. 15, п. 2].

В Турции насчитывается более 15 000 лицензированных гидов [8, с. 82], тогда как в Национальном реестре Казахстана зарегистрировано лишь 95 специалистов [7, с. 32]. Разрыв более чем в 150 раз отражает принципиально разный уровень формализации профессии в двух странах.

Языковые требования. Турецкое законодательство устанавливает обязательное знание не менее одного иностранного языка как условие получения лицензии [5, ст. 3], а поправками 2024 года языковой порог (75 баллов из 100 по YDS) закреплён непосредственно в тексте закона [9, ст. 3]. В казахстанской нормативной базе подобное требование формально не закреплено, что на практике открывает доступ к профессии лицам без необходимой языковой компетенции.

Роль профессиональных объединений. TUREB в Турции обладает регуляторными полномочиями: организует обязательные учебные туры, устанавливает тарифы, продлевает лицензии и действует под надзором Министерства культуры и туризма. КТА в Казахстане ведёт Национальный реестр экскурсоводов, однако участие в нём носит добровольный характер, и на сегодняшний день в реестре зарегистрировано лишь 95 специалистов.

Проведённый сравнительный анализ систем подготовки и регулирования деятельности туристских гидов в Казахстане и Турции позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, разные понятия туристского гида в двух странах показывают принципиально разные подходы к пониманию профессии. Казахстанское законодательство трактует гида через характер оказываемых услуг, тогда как турецкий закон строит определение вокруг права и полномочий на профессиональную деятельность [5, ст. 2]. Эта разница не только в терминах, она предопределяет всю систему регулирования, включая требования к обучению. Международный стандарт WFTGA опирается на языковую компетенцию и официально признанную квалификацию. Турецкая модель ближе к данному определению, чем казахстанская.

Во-вторых, казахстанская модель по всем ключевым параметрам уступает турецкой. Сертификация носит добровольный характер, и языковые требования не закреплены. Цифры подтверждают это наглядно: 95 специалистов в Национальном реестре против более 15 000 лицензированных гидов в Турции [7, с. 32; 8, с. 82].

В-третьих, в Казахстане есть позитивные сигналы. Законодательство обновляется, число вузов с программами по туризму растёт, появляются научные работы с конкретными моделями подготовки экскурсоводов [7, с. 30, 35]. Значит, запрос на изменения в отрасли есть.

Из всего сказанного выше следует несколько практических рекомендаций для казахстанской системы.

Прежде всего, необходимо ввести обязательное лицензирование гидов по аналогии с турецким Законом № 6326. Действующий уведомительный порядок не обеспечивает ни качества услуг, ни защиты туристов, ни профессиональных интересов самих гидов. Также нужно закрепить в законе обязательные квалификационные требования, в том числе языковую компетенцию с чётко установленным минимальным порогом по образцу нормы о 75 баллах YDS из турецкого Закона № 7500 [9, ст. 3].

Далее, подготовку гидов стоит включить в систему высшего образования как самостоятельную специализацию. Турция показывает, что именно университетская среда обеспечивает необходимую глубину подготовки: там гид по туризму признан академической дисциплиной на всех уровнях от бакалавриата до докторантуры [8, с. 82]. В казахстанских условиях перспективным вариантом может стать программа minor «Экскурсоведение» в рамках уже существующих программ «Туризм», что позволит развить кадровый потенциал без создания новой инфраструктуры [7, с. 35].

Наконец, КТА стоит наделить реальными полномочиями по образцу TUREB. Тогда профессиональное сообщество само сможет поддерживать стандарты, без лишней нагрузки на государство.

Вместе с тем прямой перенос турецкой модели в казахстанский контекст невозможен без адаптации. Казахстанский туризм устроен иначе: если Турция делает ставку на культурно-историческое наследие, то Казахстан располагает огромным потенциалом в сфере природного и активного туризма.

Таким образом, речь не идёт о копировании турецкого опыта, а о создании своей модели. Обязательное лицензирование и университетская подготовка нужны, но с учётом того, что казахстанский туризм строится прежде всего на природе и активном отдыхе, а не на исторических объектах. Это разные отправные точки.

Список литературы:

1. Cohen E. The tourist guide: the origins, structure and dynamics of a role // Annals of Tourism Research. - 1985. - Vol. 12, № 1. - P. 5-29.
2. Ap J., Wong K.F. Case Study on Tour Guiding: Professionalism, Issues and Problems // Tourism Management. - 2001. - Vol. 22, № 1. - P. 551-563.
3. Çetinkaya M.Y., Öter Z. Role of tour guides on tourist satisfaction level in guided tours and impact on re-visiting intention // European Journal of Tourism, Hospitality and Recreation. - 2016. - Vol. 7, № 1. - P. 40-54.
4. Тлеубердинова А.Т., Шаекина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А. Гидоведческая деятельность как приоритетное направление развития предпринимательской активности в туризме // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». - 2018. - № 4(92). - С. 19-27.
5. Tourist Guide Profession Law. Law No. 6326. Enactment Date: 21/06/2012. - Ankara, 2012.
6. Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан» от 13 июня 2001 года № 211-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2024 год).
7. Кифик Н.Ю., Шелудько Е.В., Шкваренко Н.С. Подготовка экскурсоводов в вузах Казахстана: проблемы и перспективы // Теория и методика физической культуры. - 2024. - № 4(78). - С. 27-37.
8. Çokişler N. An Overview of Tour-Guide Training Literature in Türkiye // International Journal of Tour Guiding Research. - 2022. - Vol. 3, Iss. 1. - P. 81-90.
9. Law on Amendment of the Tourist Guide Profession Law and the Travel Agencies and Association of Travel Agencies Law. Law No. 7500. Date of Acceptance: 17/04/2024. Official Gazette, 27 April 2024, No. 32529.
10. Büyükkuru M., Tunaz M. Young perspectives on the 2024 tour guiding legislation // ODÜ Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi. - 2025. - Vol. 15, № 4. - P. 2037-2068.

ТУРИЗМ ДАМЫТУДАҒЫ РЕКРЕАЦИЯЛЫҚ РЕСУРСТАРДЫ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІНІҢ КӨРСЕТКІШТЕРІ

ЖАНАТ Ж.,
Тур-24-1к тобының студенті
АЕШОВА Н.Т.
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Қазақстан Республикасының рекреациялық әлеуеті туризм дамуында маңызды рөл атқарады. Біздің жерлердің рекреациялық мүмкіндіктері тек ішкі туризмді ғана емес, келу туризміне де ықпал ете алады.

Кілт сөздер: туризм, рекреация, табиғи ресурс.

Қазіргі уақыттағы туристік ресурстарға баға берудің түрлері оның мөлшер сандық сипаттамасының әр түрлі деңгейлерін көрсетеді, яғни үлкендер, ірілер, аса ірілер. Бұл сипаттамалар нарықтық қатынас жағдайында ресурстардың нақты бағасы туралы көрініс бермейді.

Туристік ресурстардың біртұтас кадастрдың болмауы баға беру аумағында мамандар әдетті бағалау базадан айрылады, сонымен қатар рентабельді қатынастар, туристік өнімнің баға құрылымының қалыптасуы, салық салу, туристік ресурстардың өндірілуі мен қорғалануы, олардың рационалды тұтынуы негіз болып табылатын экономикалық көрсеткіштерінің таңдауын қиындатады.

Бұл көрсеткіштер территорияның туристік аудандыруы үшін негіз болды және нарықтық қатынаста тауары ретінде туристік ресурстардың экономикалық мәнін жеткілікті деңгейде көрсеткен жоқ. Ол кезеңде, жоспарлы экономика жағдайында ондай міндеттер мақсатты түрде қойылған жоқ, ал оның шешілу нәтижелері талап етіленбеді.

Жылжымайтын мүлік, интеллектуалды меншік, бизнес және әр түрлі объектілерді бағалаудың құқықты механизмнің пайда болуымен туристік ресурстарды бағалаудың (физикалық бағалау көрсеткіштері) параметрлерін өңдеу талап етілінді, яғни ресурстардың әр түрлі түрлері мен типологиялары үшін нарықтық құн орнатылуы керек болды.

Туристік ресурсті қолданудың қандай да бір құқықтық шектеулері болса, онда оның баға құны осы шектеулерді қоса есептегенде өндіріледі Басқа сөзбен айтқанда, егер ондай ресурс қолданудың ауыртпалық түсу мәртебесіне ие болса, онда жалдамадағы немесе оперативті басқармадағы болатын ресурспен салыстырғанда оның нарықтық құны жоғары.

Туристік территориялар мен аудандардың инвестициялық тартымдылығы нақты нарықтық құнға ие тұрақта туристік ресурстардың бар болуымен анықталынады. Онда туризм индустриясы мен туризм инфрақұрылымының капитал сыйымдылығының жасалынуына шығындар ақталынады, ал туристік өнімнің рентабельдігі – бәсекелесуге қабілетті.

Туристік ресурстардың, сонымен қатар мәдени мұра объектілерінің экономикалық бағаланы оның мөлшер сандық сипаттамаларында негізделенеді. Экономикалық бағалау үшін мөлшер сандық өлшемі мен ресурс қоры берілген ресурспен және берілген ресурс ортасымен басқарылатын қызмет түрімен байланысты болуы керек. Мысалы, егер оның ортасы жер болып табылса, онда оның туристік ресурсі тау бола алады, берілген ресурс туристік қызметінің альпинизм, құзға шығу, спелео туризм, трекинг, экологиялық туризм сияқты түрлерін сипаттайды .

Ресурстарды қолданған кезде олардың құны нақты тұтынушыға, қызметтің түріне, ресурстің аттрактивіне, олардың пайдаланудың қарқындылығына, тұтынудың шектеулігіне, көліктің қолжетімділігіне, маусымға және көптеген басқа факторларға тәуелді.

Туристік рента өзінің экономикалық табиғаты бойынша – бұл туристік ресурстардан табыс, сондықтан осындай табыстың өлшемі сонымен қатар туристік ресурс құнының функциясына қызмет етеді.

Онда туристік ресурстардың құнын ренттік төлемдердің өлшемімен үйлестіруге болады:

- туристік ресурстарды тұтыну көлемінен төлемдер;
- пайдадан белгіленген төлемдер;
- рентабельді нормадан белгіленген төлемдер;

Ең нақты (практика жүзінде ең қиыны) ресурсті тұтынудың көлемінен тәуелді туристік ресурс құнын дифференциалды нарықтық бағалау болып табылады. Бұндай бағалау тек туристік ресурстарды тұтынуы регламенттелінген және нормасы бар болған жағдайда ғана мүмкін.

Егер бұндай норма бекітілмеген болса немесе ресурсті қолдану ешқандай шектеулермен лимиттелмеген болса, онда ресурстің жанама бағалаудың орнына пайда нормасынан белгіленген бірлікті немесе рентабельдің нормасын пайдалану дұрыс болады.

Егер берілген ауданда берілген ресурстарды тұтынуы үшін алымдар, төлемдер және салықтар белгіленген болса, онда олардың құндық бағасының жанама мінездемесіне осындай салық алымдарының белгіленген бірлік қызмет ете алады.

Белгіленген төлемдерді қолдануымен туристік ресурстар құнының бағалануы жеңіл, бірақ анық емес.

В.М. Козыревпен ұсынылған 10% өлшемінде туристік ресурстар үшін төлемнің пайыздық ставкаларының көлемі қабылдарлық, бірақ жергілікті дифференциясыны және қатал экономикалықпен құқықтық негіздеуді талап етеді.

Туристік ресуртардың құнын бағалаудың басқа әдістері де (мендік, инвестициялық және т.б.) ескеріледі, бірақта берілген әдістер нақты жағдайға және берілген уақыт аралығына байланысты бір реттік (статистикалық) әдісті болжамдайды. Берілген әдістерді қолданумен туристік ресурстардың құндық бағасы альтернативті ретінде қарастырылады.

Туристік ресурстің құндық бағасының тура экономикалық формасы туристік рента бола алады, ал осындай бағалаудың әдісі – пайдаланудағы ресурстардың құны. Туристік ресурстардың жанама экономикалық формасы пайдалануы үшін алымдар, төлемдер және салықтар бола алады.

Туристік ресурстардың құндық бағалануы үшін шығу базасы Біртұтас туристік кадастрдің жасалану моделін ұсынылуы бола алады.

Туристік ресурстардың құндық бағасы оларды тұтынуы үшін төлемдер мен салықтарды анықтау үшін ғылыми база бола алады.

Осылайша, нарықтық экономика жағдайында туристік ресурстардың сапалы анықтамалары («бай», «ірі» және т.б.) нақты экономикалық негіздемеге және нақты бағалық құнға ие болу керек.

Табиғи ресурстарды тұтынуы ретінде туризмнен түсетін экономикалық зақымды бағалау білу керек. Осындай бағалаудың әдісі ең алдымен қоршаған ортаның деградациясынан экономикалық зақымды анықтауда негізделенеді. Қоршаған ортаның деградациясы мағынасында табиғи ресурстардың мөлшер сандық сипаттамалары мен сапаларының нашарлануы, оның ластнудың нәтижесінде қоршаған ортаның теріс өзгерілуінің ақшалай бағасы түсіндірілінеді. Экологиялық зақым және оның салдары әр түрлі түрлерде және аудандарда байқалана алынады.

Көрсеткіштердің құндық бағалау зардабы келесі негізгі факторлар есебімен есептеленеді:

- ауыру нәтижесінде табыстың жоғалануы;

- медициналық қызмет көрсету үшін шығындар;
- ресурстардың өндірісі мен қорғалуы үшін шығындар;
- топырақ құнарлығын қалпына келтіру үшін, орман, су және басқа ресурстардың ластануынан тазарту үшін шығындар;
- мәдени мұра объектілердің бұрынғы қалпына келтіру үшін шығындар;
- флора мен фауна және т.б. объектілердің қалпына келтіру үшін шығындар.

Рекреациялық ресурстар – туризм, демалу, емделу мақсатында қолдана алатын табиғи және антропогендік объектілер немесе көріністер.

Олар рекреациялық аудандар мен орталықтардың қалыптасуына, олардың экономикалық тиімділігіне, рекреациялық қызметінің территориалдық ұйымдастыруына әсер етеді. Ол рекреациялық қажеттіліктердің көлемімен және құрылымымен, сонымен қатар әлеуметтік-экономикалық факторлармен орталқтандырлған.

Табиғи жағдайлар мен ресурстарды қолдану үшін олардың бағалануы керек. Бағалау рәсімі келесі негізгі кезеңдерден тұрады:

- бағалау объектілерін атап кету – табиғи кешендерін, олардың компоненттері мен қасиеттері;
- бағалау өтіп жатқан позициядан субъектті атап кету;
- субъеттің қасиеттерімен, зерттеудің мақсатымен және масштабымен анықталатын бағалау критерийлердің тұжырымдалуы;
- градацияның бағалау шкала параметрлерін өңдеу.

Шкалалар субъект және объект арасындағы бағалау қарым-қатынасын көрсетеді. Әр саты субъекттің жағдайымен берілген объекттің қасиетімен өзара әрекеттесу қарқынды көрсеткіші болып табылады. Рекреация үшін алғышарт бағалаудың бес сатылы шкаласы өзіне келесі градацияларды енгізеді: ең қолайлы, қолайлы, ұстамды қолайлы, аз қолайлы, қолайсыз.

Табиғи ресурстарды бағалаудың үш түрі бар. Медикалық-биологиялық, психологиялық-эстетикалық және технологиялық. Медико-биологиялық түрі табиғи факторлардың адам ағзасына әсер етуін, олардың жайлылығын көрсетеді. Соның ішінде басты рөлді рекреациялық климаттық ресурстардың бағалануы ойнайды. Климат мағынасында берілген тұрғылықты жерге сай көпжылдық ауа режімі түсіндіріледі. Оның адамға деген әсері метеорологиялық көріністердің өзара шарттасқан және өзара байланысқан кешендер, яғни нақты ауа райы арқылы байқалады (қазіргі уақыттағы белгілі территорияда тропосфераның астыңғы қабатының жағдайы). Климатологтар және курортологтар климатқа баға берген кезде үлкен мағынаны тек ауа райының физикалық жақтарына ғана емес, сонымен қатар оның эмоционалдық айналасына береді.

Кешенді бағалау әдісте шартты қызулардың (тиімді) жүйесі қолданылады. Олармен метеорологиялық элементтердің кешенді әсер етуі мінезделенеді: ауаның қызуы, ылғал жөнінде, жел жылдамдығы, күн радиациясы мен ұзақ толқынды сәулелену. Қызу мен ылғалдық әсер етуін мінездейтін кешенді көрсеткіш тиімді ылғал деп аталады; қызу, ылғал және жел жылдамдығы – эквивалентті тиімді қызу деп аталады, қызу, ылғал, жел жылдамдығы және күн радиациясы – радиационды – эквивалентті ылғал деп аталады.

Қазақстан Республикасының рекреациялық әлеуеті туризм дамуында маңызды рөл атқарады. Біздің жерлердің рекреациялық мүмкіндіктері тек ішкі туризмді ғана емес, келу туризміне де ықпал ете алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. Москва, «Финансы и статистика», 2003, 304 бет

2. Квартальнов В.А. Международный туризм: политика развития. Москва, Советский спорт, 2008.
3. Ғаламтор материалы http://visitkazakhstan.kz

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УСТОЙЧИВОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

ЖЕСТЕРОВА А.С.,
Студент группы Тур-23-2
ЖУМАДИЛ А.
Научный руководитель, магистр, преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В представленной статье проводится комплексный анализ влияния технологий искусственного интеллекта (ИИ) на обеспечение экономического и экологического баланса в сфере туристических услуг. На основе проведенного анализа предложен развернутый комплекс стратегических и тактических мер по преодолению выявленных проблем, включающий механизмы государственно частного партнерства, совершенствование нормативно правовой базы и развитие специализированных образовательных программ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, устойчивый туризм, цифровизация туризма, экологическая устойчивость, умные дестинации, инновации в гостеприимстве, машинное обучение, ресурсосбережение.

Туризм традиционно является одной из самых динамичных и значимых отраслей мировой экономики. Он выступает мощным катализатором экономического роста, стимулирует создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и культурный обмен. Однако исторически сложившаяся модель экстенсивного развития туристического сектора привела к возникновению серьезных глобальных проблем. Неконтролируемый рост туристических потоков (так называемый «овертуризм») влечет за собой истощение природных и водных ресурсов, деградацию локальных экосистем, существенное увеличение выбросов парниковых газов, а также чрезмерную нагрузку на социокультурную среду принимающих дестинаций. В связи с этим концепция устойчивого туризма перешла из разряда теоретических дискуссий в практическую плоскость. Устойчивый туризм предполагает такое управление всеми ресурсами, при котором экономические, социальные и эстетические потребности удовлетворяются при сохранении культурной целостности, важнейших экологических процессов, биологического разнообразия и систем жизнеобеспечения. Достижение этих амбициозных целей в современных условиях требует применения принципиально новых инструментов, главным из которых выступает искусственный интеллект.

Искусственный интеллект (ИИ) и алгоритмы машинного обучения открывают беспрецедентные возможности для оптимизации бизнес процессов в индустрии туризма. Интеграция ИИ позволяет согласовывать зачастую противоречивые интересы различных стейкхолдеров: туристов, стремящихся к высокому уровню сервиса; туристических компаний и отельеров, нацеленных на максимизацию прибыли; и государства, ответственного за сохранение окружающей среды и благополучие местного населения [1].

Проблематика внедрения цифровых технологий в индустрию туризма активно обсуждается в современной научной литературе. Исследователи отмечают, что концепция

«Умного туризма» (Smart Tourism) неразрывно связана с принципами устойчивого развития. С экономической точки зрения ИИ представляет собой комплекс технологических решений, способных анализировать огромные массивы данных (Big Data), выявлять скрытые закономерности и принимать предиктивные решения. В контексте туризма это означает переход от реактивной модели управления к проактивной. Эффективное использование ИИ возможно лишь при высоком уровне цифровизации базовой инфраструктуры, что требует значительных инвестиций. Исследователи выделяют два магистральных направления применения ИИ, влияющих на устойчивость отрасли:

1. Клиентский сервис и формирование спроса: персонализация предложений, виртуальные помощники, умные рекомендательные системы. Эти технологии позволяют распределять туристические потоки, предлагая путешественникам альтернативные, менее загруженные маршруты и экологичные варианты размещения, тем самым снижая антропогенную нагрузку на популярные локации.

2. Операционное управление и мониторинг (Smart Operations): автоматизация энерго и водоснабжения в средствах размещения, предиктивное обслуживание оборудования, оптимизация логистики и цепочек поставок для минимизации пищевых отходов и выбросов CO2 [2].

Ключевыми факторами, стимулирующими внедрение ИИ в туристический сектор сегодня, выступают: пост пандемийная необходимость радикального снижения операционных издержек; глобальный тренд на ESG повестку (Environmental, Social, and Corporate Governance); рост экологической осознанности среди потребителей, которые все чаще выбирают «зеленые» отели и углеродно нейтральные рейсы. Для оценки реального влияния искусственного интеллекта на устойчивость туристических услуг был проведен анализ интеграции данных технологий в деятельность средних и крупных предприятий гостиничного и туристического сектора за последние три года (2021–2023 гг.). Результаты влияния представлены в таблице 1.

Таблица 1. Оценка влияния технологий искусственного интеллекта на показатели устойчивости туристических предприятий (в среднем по внедренным проектам, %)

Направление устойчивости / Показатель	**2021 год**	**2022 год**	**2023 год**	**Динамика (2023 к 2021), %**
Экологическая устойчивость				
Снижение потребления электроэнергии	8,5	12,3	18,7	+10,2
Сокращение расхода водных ресурсов	5,2	9,1	14,5	+9,3
Снижение объемов пищевых отходов (Food Waste)	10,0	16,4	25,2	+15,2
Оптимизация углеродного следа (логистика)	4,1	7,8	11,3	+7,2
Экономическая устойчивость				
Снижение общих операционных издержек	6,3	10,5	15,8	+9,5
Рост выручки за счет предиктивного ценообразования	4,8	8,2	13,4	+8,6
Увеличение коэффициента загрузки номерного фонда	3,5	6,7	10,1	+6,6

ПРИМЕЧАНИЕ – составлено автором на основе агрегированных аналитических данных о результатах цифровой трансформации объектов гостеприимства.

Из таблицы 1 наглядно видно, что внедрение ИИ оказывает прогрессирующее положительное влияние как на экологические, так и на экономические показатели. Наибольший прорыв наблюдается в сфере сокращения пищевых отходов (экономия достигла 25,2% в 2023 году). Это достигается за счет использования компьютерного зрения на кухнях отелей и нейросетей, которые с высокой точностью прогнозируют объемы потребления пищи в зависимости от загрузки отеля, национального состава гостей и даже погодных условий.

Снижение потребления электроэнергии на 18,7% обеспечивается системами IoT (Интернет вещей), интегрированными с алгоритмами ИИ, которые автоматически регулируют освещение и климат контроль в номерах, ориентируясь на присутствие гостей и тепловые карты здания. Экономическая устойчивость также демонстрирует стабильный рост: снижение операционных издержек к 2023 году составило почти 16%, что позволяет предприятиям реинвестировать сэкономленные средства в дальнейшую модернизацию и повышение качества услуг [3].

Несмотря на очевидные преимущества и подтвержденную экономическую целесообразность, процесс цифровой трансформации и внедрения ИИ в туристическую отрасль сталкивается с рядом серьезных системных проблем. Данные барьеры оказывают негативное влияние на скорость распространения инноваций и ограничивают потенциал устойчивого развития:

1. Высокий порог финансового входа и капиталоемкость.

Разработка, приобретение и интеграция специализированного программного обеспечения на базе ИИ, а также установка необходимых аппаратных датчиков (IoT инфраструктуры) требуют масштабных первоначальных инвестиций. Для крупных международных гостиничных сетей эти затраты окупаются за счет эффекта масштаба. Однако основа туристического рынка — малый и средний бизнес (МСБ), включая независимые бутик отели, гостевые дома и локальных туроператоров, — зачастую не обладает свободным капиталом для таких технологических рывков. Это создает риск технологического разрыва и монополизации рынка крупными игроками.

2. Острый дефицит кросс функциональных компетенций.

Рынок труда испытывает серьезную нехватку специалистов, обладающих компетенциями на стыке индустрии гостеприимства и IT сферы. Традиционное туристическое образование не включает глубокого изучения Data Science, а IT-специалисты зачастую не понимают специфики сервисных бизнес процессов в туризме. Отсутствие квалифицированных кадров для настройки, обслуживания и интерпретации данных, генерируемых алгоритмами ИИ, сводит на нет эффективность внедряемых систем.

3. Проблема разрозненности данных (Data Silos) и совместимости систем.

Для эффективной работы машинному обучению требуются колоссальные объемы чистых и структурированных данных. В туристическом бизнесе исторически сложилась ситуация, когда данные хранятся в изолированных системах: PMS (Property Management System), CRM, системах бронирования, бухгалтерских программах. Интеграция этих разрозненных баз данных в единую архитектуру для анализа ИИ представляет собой сложнейшую техническую и организационную задачу [4].

4. Уязвимость конфиденциальных данных и этические риски.

Повышение уровня персонализации услуг напрямую зависит от сбора детальной информации о поведенческих паттернах, предпочтениях, маршрутах передвижения и биометрических данных туристов. Отсутствие прозрачных и надежных механизмов кибербезопасности, а также страх утечки персональных данных вызывают обоснованное недоверие со стороны потребителей. Кроме того, возникают этические вопросы алгоритмической предвзятости при динамическом ценообразовании.

5. Недостаточность государственной поддержки и нормативного регулирования.

На макроэкономическом уровне наблюдается отставание законодательной базы от темпов развития технологий. В большинстве стран, в том числе в Республике Казахстан и других странах СНГ, отсутствуют специализированные государственные программы, субсидирующие переход именно туристического бизнеса на «зеленые» ИИ технологии. Существующая поддержка инноваций носит слишком общий характер и не учитывает специфику индустрии гостеприимства.

Существующие препятствия существенно тормозят переход туризма к модели устойчивого развития. Для раскрытия потенциала искусственного интеллекта и снижения кредитной, ресурсной и экологической нагрузки на отрасль, необходимо реализовать комплекс следующих стратегических мероприятий:

1. Внедрение целевых механизмов финансового стимулирования.

Государственным институтам развития и фондам поддержки предпринимательства необходимо разработать специализированные программы грантового финансирования и льготного кредитования (по сниженным процентным ставкам) для субъектов МСБ в туризме, целевым назначением которых будет внедрение ресурсосберегающих технологий на базе ИИ. Важным инструментом может стать предоставление налоговых преференций (например, ускоренной амортизации или вычетов) для компаний, инвестирующих в «зеленые» цифровые инновации [5].

2. Трансформация системы подготовки кадров.

Необходимо инициировать создание междисциплинарных образовательных программ в высших и средне специальных учебных заведениях. Требуется запуск совместных лабораторий технологическими гигантами и профильными вузами туризма для подготовки специалистов по направлениям «TravelTech» и «Аналитика больших данных в гостеприимстве». Также важна разработка краткосрочных курсов повышения квалификации для действующего менеджмента отелей.

3. Развитие облачных решений (SaaS) по подписке.

Для преодоления барьера высоких первоначальных затрат IT компаниям совместно с профильными ассоциациями туризма следует развивать недорогие облачные платформы по модели SaaS (Software as a Service). Это позволит небольшим туристическим предприятиям получать доступ к мощным аналитическим алгоритмам ИИ и системам управления ресурсами за фиксированную ежемесячную плату без необходимости строить собственную IT инфраструктуру.

4. Совершенствование нормативно правовой среды и стандартов безопасности.

На государственном уровне необходимо ускорить разработку отраслевых стандартов использования ИИ, четко регламентирующих вопросы сбора, хранения и деперсонализации пользовательских данных. Внедрение сертификации систем ИИ на предмет кибербезопасности и этичности алгоритмов позволит повысить доверие потребителей.

5. Создание концепции умных туристических дестинаций (Smart Destinations).

Обеспечение экологической устойчивости требует выхода за рамки отдельных отелей. Государство и муниципалитеты должны инициировать проекты государственно частного партнерства по созданию цифровых двойников туристических регионов [6]. Использование ИИ на уровне всего города позволит оптимизировать маршруты общественного транспорта, управлять распределением водных и энергетических ресурсов в пиковый сезон, а также предотвращать скопления туристов в исторически значимых или экологически уязвимых зонах.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что искусственный интеллект выступает не просто модным технологическим трендом, а фундаментальным инструментом обеспечения устойчивости рынка туристических услуг в долгосрочной перспективе. Результаты исследования (см. Таблицу 1) подтверждают, что ИИ способен одновременно решать как экономические задачи бизнеса (снижение издержек, повышение рентабельности),

так и глобальные экологические вызовы (оптимизация энергопотребления, сокращение отходов, снижение выбросов).

Тем не менее, реализация этого потенциала сдерживается комплексом финансово-экономических, кадровых и инфраструктурных барьеров. Только системный подход, объединяющий усилия государства (через стимулирование и регулирование), технологического сектора (через создание доступных SaaS решений) и туристического бизнеса (через готовность к инновациям и обучение персонала), позволит преодолеть эти преграды. В результате интеграция искусственного интеллекта обеспечит формирование качественно новой парадигмы индустрии гостеприимства – экологически ответственной, экономически эффективной и технологически развитой.

Список литературы:

1. Амирова, Д. Р. Инновационные технологии в индустрии туризма и гостеприимства: проблемы и перспективы / Д. Р. Амирова, В. К. Смагулов // Вестник современных исследований. – 2022. – № 3(45). – С. 8894.

2. Богомолов, А. И. Цифровая трансформация экономики и развитие «умного туризма» / А. И. Богомолов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2. № 10. – С. 4552.

3. Морозов, М. А. Искусственный интеллект как инструмент повышения конкурентоспособности туристического бизнеса в условиях концепции устойчивого развития / М. А. Морозов / Цифровая экономика в туризме : материалы международной научной конференции. – Москва, 2021. – С. 102108.

4. Оспанова, А. Т. Устойчивое развитие туризма в условиях цифровизации экономики: опыт и перспективы / А. Т. Оспанова // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей. – Алматы: "Экономика", 2023. – С. 210215.

5. Чудновский, А. Д. Информационные технологии управления в туризме / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. – Москва: КНОРУС, 2020. – 320 с.

6. Официальный сайт Всемирной туристской организации ООН (UNWTO). Раздел «Инновации и цифровая трансформация». URL: www.unwto.org

ГОСТИНИЧНАЯ ИНДУСТРИЯ: ЕЕ РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

КАЛКАМАН С.,
студент группы РД-25-3ск.,
БЛЯЛОВА А.К.,
Научный руководитель:магистр, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
ВАВРИНЮК Г.А.
управляющий ТОО «Гостиница Космонавт»
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Основываясь на практике как отечественного, так и зарубежного опыта, можно констатировать факт, что гостиничная индустрия является быстро развивающейся, высоко прибыльной отраслью экономики государства, частью туристического бизнеса, обладающей значительным потенциалом дальнейшего развития. Именно эта причина обуславливает тот факт, что происходящее в нынешних условиях опережающее развитие

инновационных трендов в сферы услуг как никогда требует рассмотрение проблемы рынка гостиничных услуг и путей их решения.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, франчайзинг, проблемы гостиничной индустрии, пути решения, контракт на управление, гостиничная отрасль, капитал,

Развитие гостиничной индустрии происходит с давних времен и зависит от состояния экономики, политики, науки и техники. С развитием общества все больше возрастала потребность в перемещении на большие расстояния, в проживании и питании вдали от места жительства. Рост экономического благосостояния граждан влияет, в свою очередь, на выбор и качество предоставляемых услуг.

Сфера гостиничной индустрии характеризируется жесткой конкуренцией на рынке, которая обусловленная бурным развитием гостиничных услуг. В связи с этим рассмотрение ее роли, определение основных проблем рынка гостиничных услуг и путей их решения является актуальным на современном этапе развития экономики.

Гостиничная отрасль является одним из наиболее привлекательных секторов экономики для инвестиций в связи с небольшими начальными вложениями капитала, постоянно растущим спросом общества на гостиничные услуги, высоким уровнем рентабельности и средним сроком окупаемости проектов [1, с. 17-19].

Гостиничный бизнес стимулирует развитие смежных отраслей народного хозяйства, в первую очередь строительства и торговли, способствует созданию новых рабочих мест. Установлено, что для обслуживания 10 человек, проживающих в гостинице, необходимо создать дополнительно пять рабочих мест, три из которых связаны непосредственно с оказанием гостиничных услуг, два – косвенно.

Гостиничная индустрия активно влияет на экономику города (региона, страны в целом), в частности на сферы хозяйственной и социальной деятельности. Степень такого влияния и экономическая эффективность оцениваются с помощью математических моделей, основанных на реальных статистических данных выбранного региона. Необходимые данные специалисты получают с помощью маркетинговых групп, например, Discovery Research Group занимающихся исследованием рынка гостиничных услуг в Казахстане. Подобные исследования позволяют определить тенденции развития гостиничного бизнеса, лимитирующие, «проблемные» вопросы, наметить пути их решения.

Как экономическое явление, рассматриваемая отрасль имеет индустриальную форму, выступает в качестве продукта и услуг, которые не могут накапливаться и транспортироваться, перераспределяет национальный доход в пользу стран, специализирующихся в гостиничном бизнесе; совмещается со всеми отраслями народного хозяйства и видами деятельности человека.

Развитие гостиничной индустрии обуславливает многообразие форм ее организации. Наиболее характерными типами управления являются аренда, управление по контракту, управление через договор франчайзинга.

Под контрактом на управление понимается письменное соглашение, которое заключается между владельцем предприятия и менеджером или компанией, специализирующейся в управлении соответствующими типами предприятий [2, с. 205].

В содержание контрактов на управление, как правило, включают 7 основных аспектов

1) Наделение управляющей фирмы (компании) правом управления предприятием. При этом собственник лишается прав вмешиваться в процесс управления.

2) Возложение на владельца всех затрат по разным операциям, а еще всех денежных и оперативных рисков, вытекающих из его права принадлежности.

3) Защита или же освобождение компании от ответственности за всевозможные действия, за исключением тех, которые осуществлены с умыслом или же в результате грубой неосторожности.

4) Срок управления собственностью гостиничных компаний. Как правило, договор на управление заключается на 5, 10 или 20 лет.
5) Управленческое вознаграждение, величина которого ориентируется исходя из объемов валового дохода или чистой прибыли. Как правило это 2-4,5% от валового дохода или чистой прибыли. Договора некоторых компаний предусматривают в 1-ый год - 2%, во 2 - 2,5%, в 3-ий и дальнейший годы - 3,5%. Усилившаяся конкурентность меж управленческими фирмами привела к сокращению объема контрактного вознаграждения.
6) Обстоятельства возобновления договора. Основная масса существующих условий дают преимущественное право принятия управленческой фирмой. В случае если собственник располагает серьезными средствами влияния на управляющую фирму, он имеет возможность получить преимущественное право принятия решения о возобновлении договора.
7) Обстоятельства прекращения договора. Есть как минимум 4 варианта прекращения договора, дающие приоритет или владельцу, или управляющей фирме (компании):
- в случае если одна из сторон не выполняет условия договора в течении законодательно установленного времени с этапа извещения о обнаруженных нарушениях, сделанного иной стороной;
- в случае если одна из сторон оказывается банкротом или передает имущество кредиторам за долги;
- в случае если одна из сторон становится причиной приостановления или отзыва лицензии на право выполнения положенных на компанию обязательств;
- контракт можно прекратить по взаимному желанию.

Управляющая фирма, как правило, не получает практически никаких прав на имущество фирмы. Впрочем, на практике есть случаи, когда заключение договора сопровождалось частичным участием управляющей фирмы в собственности. Эти случаи свойственны для межнациональных гостиничных фирм.

Франчайзинг (franchise - привилегия, льгота, освобождение от налога, взноса) – это форма сотрудничества между компаниями, в которых одна компания, франчайзер, предоставляет другой компании, франчайзи, право на коммерциализацию отдельных видов продукции и услуг в обмен на определенную финансовую компенсацию. При этом следует отметить, что франчайзинговая система используется чаще управления по контракту в гостиничных сетях.

В любом договоре франчайзинга франчайзер дает франчайзи право применения собственного фирменного знака, технологии и способов работы, системы резервирования, отработанных маркетинговых процедур, системы бонусов и скидок и т.д. Одним из условий считается участие в рыночной стратегии франчайзера.
Важной составляющей контракта франчайзинга считается согласование форм оплаты. С гостиниц также взимается оплата за пользование централизованной системой бронирования номеров.

Взнос считается единовременной фиксированной выплатой за предоставленные права и оказанные услуги. Как правило, он включает стоимость комплекта проектных документов, комплекта руководств по управлению фирмой, повышения квалификации высшего и среднего руководящего звена, подготовку обслуживающего персонала до открытия фирмы, а также цену повторяющейся подготовки (обучения) персонала обслуживания в течение всего времени действия контракта. Выплата вступительного взноса исполняется незамедлительно при подписании договора франчайзинга или же распределяется на 2 части: 50% до обучения, 50% во время обучения.
В дополнение к вступительному взносу франчайзи должен выплачивать роялти (отчисления), размеры коих напрямую находятся в зависимости от объемов осуществляемых операций. Для гостиничной индустрии они составляют в среднем 3-4% от дохода с каждого сданного номера.

В договоре франчайзинга также предусмотрено его расторжение. Среди основных причин можно выделить следующие:
1) нельзя добиться уровня стандартов, установленных франчайзером;
2) есть отличия от установленных технологий сервиса, комплекта услуг, меню в ресторане;
3) отсутствуют платежи по соглашению.

Практика зарекомендовала, что неуплата платежей и невыполнение других денежных обещаний по соглашению были ключевыми основаниями расторжения договора франчайзинга компаниями общественного питания. Для гостиничной индустрии наиболее свойственной причиной расторжения договоров франчайзинга было несоблюдение качественных показателей. Исторически сложилось, что гостиничные сети способствовали франчайзингу как способу расширения, как на национальном, так и на международном уровнях.

Гостиничные сети в значительной степени придерживаются франчайзинга в более зрелых рынках, в то время как они имеют сильное преимущество в управлении по контракту (и право собственности) на развивающихся рынках. Они также демонстрируют преимущество в контрактах на управление, когда дело доходит до роскоши и высококлассных отелей. В общем франчайзинг используется десятью крупнейшими гостиничными сетями на 68%, а контракты на управление на 22% .

За последние несколько десятилетий доходы гостиничного бизнеса в нашей стране возросли до миллиардных сумм за год, сформировалась наука управления отраслью, началась подготовка специалистов по новым, востребованным специальностям индустрии, отечественный рынок стали осваивать международные компании, которые поглощают конкурентов, строят новые объекты за свои средства и по современным технологиям.

Среди наиболее острых проблем гостиничной индустрии как отрасли народного хозяйства можно выделить следующие.

Нехватка квалифицированных кадров. Гостиничный бизнес является новой отраслью экономики современной Казахстана, поэтому здесь отсутствуют резервы квалифицированных работников, для подготовки и обучения которых необходимо создание сети профильных учебных заведений и существенные затраты времени. Индустрия же развивается настолько стремительно и динамично, расширяя спектр предоставляемых услуг, совершенствуя систему организации труда, что дефицит кадров наблюдается постоянно. Привлечение неквалифицированных работников к труду в отрасли, по мнению многих экспертов, приводит к убыткам бизнеса вследствие непрофессионализма: материальный ущерб, потеря доверия клиентов и др.

Нехватка гостиниц среднего класса. Деятельность отечественных и международных сетей сосредоточена в основном в сфере гостиниц уровня 4*, 5*, собственниками которых являются совместные предприятия с участием частных инвесторов и местных органов власти. Для таких гостиниц характерен высокий уровень обслуживания при высокой стоимости оказанных услуг, доступной к оплате, а значит, и использованию, только богатых людей (представителей крупного бизнеса, известных артистов, политических деятелей). Что же касается гостиниц с хорошим уровнем сервиса, доступных представителям среднего класса, в отрасли наблюдается их дефицит во всех крупных городах страны, в том числе и в столице. Согласно маркетинговым исследованиям, наиболее востребованными на сегодня являются гостиницы 3*, большинство из которых не соответствуют своему уровню качества обслуживания и подготовки персонала [3, с. 163].

Несовершенство законодательства в области гостиничного бизнеса выражается в сложной и длительной процедуре получения предпринимателем лицензии, сертификата на осуществление гостиничной деятельности, актов регистрации и других юридических документов. Это, в свою очередь, сдерживает желание инвесторов вкладывать средства в строительство гостиниц, расширение их сети и спектра предоставляемых услуг. Особенно

остро такая проблема возникает в густонаселенных, многомиллионных городах, в которых земля под застройку имеет очень высокую стоимость.

Низкая эффективность реконструкции существующих гостиниц. Как отмечает большинство экспертов, реконструкция и замена устаревшего гостиничного фонда сопровождаются неудачами, так как на период выполнения таких работ у городских властей, как правило, нет альтернативного фонда, способного восполнить недостающее количество гостиничных номеров. Поэтому либо реконструкция гостиницы происходит поэтапно без прекращения ее работы, что ухудшает качество услуг, либо снос устаревших зданий откладывается, что приводит к еще большему износу фонда номеров. Снижение количества гостиничных номеров вследствие реконструкции или сноса отдельных гостиниц неизбежно приводит к повышению стоимости услуг в других функционирующих гостиницах.

Взаимодействие гостиничного и туристического видов бизнеса. Указанные отрасли наиболее тесно взаимодействуют между собой и по отношению друг к другу накопили немало претензий, в основном касательно договорной дисциплины. Например, гостиницы нередко терпят убытки вследствие того, что туроператоры, предварительно бронирующие места для туристических групп, не всегда выкупают такие гостиничные места. Отказ от бронирования происходит слишком поздно для того, чтобы выставить номера повторно на продажу. Такая ситуация характерна в целом для гостиничной индустрии, является одним из факторов риска и для ее предупреждения в договоры вносятся специальные положения о предоплате, залоге, дополнительных гарантиях, что позволяет снизить финансовые потери при срыве сделки. В свою очередь, туроператоры не всегда получают своевременное подтверждение своей заявки на бронирование номеров, так как гостиницы часто занимают выжидательную позицию, особенно накануне государственных праздников, мероприятий, когда спрос на гостиничные номера высокий [4, с. 272].

Одним из путей решения является регулирование гостиничного бизнеса государством на основе выработанной единой концепции развития рынка гостиничных услуг в Казахстане, в которой предусматривались бы возможные проблемные ситуации и способы их решения.

Упрощение законодательных процедур регистрации, оформления гостиниц должно привлечь в отрасль капитал зарубежных инвесторов и дальнейшее расширение сети гостиничных номеров, расширение спектра предоставляемых услуг.

Со стороны предпринимателей в сфере гостиничного бизнеса также необходимо активное участие в решении вопросов повышения качества услуг, квалификации работающего персонала, прозрачности осуществляемой деятельности.

Важным является привлечение молодых специалистов к работе, повышение мотивации сотрудников.

1. Гостиничная индустрия представляет собой сложную, комплексную сферу профессиональной деятельности, направленную на удовлетворение потребностей клиентов (туристов, деловых людей).
2. К основным проблемам гостиничной индустрии на современном этапе развития относятся дефицит квалифицированных кадров, нехватку гостиничного фонда среднего класса (3*), несовершенное законодательство относительно регулирования рынка гостиничных услуг.

Для решения указанных проблем необходимо взаимодействие государства и бизнеса на принципах упрощения процедуры регистрации гостиничных объектов, поддержки инвестиционных проектов, осуществления законной, прозрачной деятельности.

Список литературы:

1. Кабушкин Н.И., Бондаренко Г.А. Менеджмент гостиниц и ресторанов. – Минск: Новое издание, 2023. – 368 с.

2. Ляпина И.Ю. Организация и технология гостиничного обслуживания. – М.: «Академия», 2024. – 208 с.
3. Шматько Л.П. Туризм и гостиничное хозяйство. – М.: Март, 2022. – 346 с.
4. Гостиничный и туристический бизнес. Под ред. Проф. А.Д. Чудновского М., Ассоциация авторов и издателей «Тендем». Издательство «Экмос», 2018.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

КАСЫМЖАН Н.,
Студент группы РД 23-2
ЖУМАДИЛ А.
Научный руководитель, магистр-преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль человеческого потенциала как ключевого драйвера инновационных трендов в развитии индустрии гостеприимства и туризма. Обоснована значимость туризма как одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, оказывающей существенное влияние на социально-экономическое развитие государств. Особое внимание уделено цифровой трансформации отрасли, включая внедрение онлайн-сервисов, CRM- и POS-систем, инструментов персонализации и цифрового маркетинга. Проанализированы современные тенденции развития туристской сферы Республики Казахстан, выявлены основные проблемы, такие как недостаточный уровень инфраструктуры, качества сервиса и инвестиционной привлекательности въездного туризма. Предложены направления совершенствования менеджмента туризма, основанные на развитии человеческого капитала, усилении государственного регулирования, межведомственного взаимодействия и внедрении инновационных подходов. Сделан вывод о том, что развитие человеческого потенциала и цифровых компетенций является основой повышения конкурентоспособности национального туристского продукта в условиях глобализации.

Ключевые слова: человеческий потенциал, индустрия гостеприимства, туризм, инновации, цифровизация, менеджмент туризма, Казахстан, туристская инфраструктура, персонализация услуг, конкурентоспособность, государственное регулирование.

Туризм как один из наиболее популярных современных видов отдыха является важной частью жизни человека с его естественными желаниями познания нового и хотя бы временного возвращения в природную среду. Туризм в современном мире превратился в крупную отрасль обслуживания населения. [1, с. 37].

Внедрение цифровых технологий трансформирует традиционные процессы, повышает эффективность работы и качество обслуживания, а также формирует новые бизнес-модели и форматы взаимодействия с клиентами. В эпоху цифровой экономики успешность туризма всё чаще зависит от их способности адаптироваться к инновациям и использовать цифровые инструменты для достижения конкурентных преимуществ.

Одним из самых заметных трендов является массовое внедрение онлайн-заказов и сервисов доставки. Мобильные приложения и веб-платформы позволяют клиентам легко и быстро заказывать блюда из ресторанов без необходимости личного визита. Использование цифровых меню на планшетах, QR-кодах или через мобильные телефоны стало особенно актуально после пандемии COVID-19, когда безопасность и гигиена приобрели особое значение. Бесконтактные решения снижают время обслуживания, повышают удобство и

позволяют ресторану оперативно обновлять меню, вводить акции и собирать отзывы клиентов [5].

Внедрение POS-систем нового поколения, интегрированных с системой управления запасами и бухгалтерией, позволяет автоматизировать многие бизнес-процессы - от учёта продуктов до финансовой отчётности.

Сбор и анализ данных о предпочтениях клиентов через CRM-системы и программы лояльности позволяет создавать персонализированные предложения и акции. Персонализация способствует росту удовлетворённости клиентов и их лояльности Активное использование цифровых каналов продвижения, включая таргетированную рекламу в социальных сетях (Instagram, TikTok, Facebook), e-mail маркетинг и контент-маркетинг, позволяет привлекать новую аудиторию и удерживать постоянных клиентов.

Формирование рыночной экономики в Казахстане усилило интерес к формам и методам туристического обслуживания населения. Развитие данной отрасли ускоренными темпами и возрастание роли конкуренции и степени коммерциализации туристской деятельности привели к пониманию необходимости государственного регулирования туристского бизнеса. В течение нескольких поколений значительная часть населения Казахстана пользовалась туристскими услугами, в результате чего потребность в них была массовой, т.е. вошла в норму жизни, стала частью национальной культуры.

В последние годы в РК стали больше уделять внимания развитию туризма. Перспективы развития туристского комплекса во многом зависят от усиления государственного регулирования туристской сферы на общенациональном уровне, которое должно сочетаться с современной стратегией продвижения региональных турпродуктов.

В настоящее время туризм – это один из самых прибыльных видов бизнеса. Значение туризма в мире постоянно возрастает, что связано с возросшим влиянием туризма на экономику отдельной страны. В экономике отдельной страны международный туризм выполняет ряд важных функций:

- источник валютных поступлений для страны и средство для обеспечения занятости;
- расширяет вклады и платежный баланс и ВНП страны;
- способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие сферу туризма.

Туризм является одной из крупнейших высокодоходных и наиболее динамичных отраслей мировой экономики. В сфере туризма занято свыше 250 млн. человек, т.е. каждый десятый работник в мире. Как констатирует известный аналитик, фиксирующий глобальные тенденции развития туризма М. Риси: «Согласно прогнозу Всемирной Туристической Организации (ЮНВТО) рост туристической индустрии будет необратим в двадцать первом веке, и к 2025 году количество международных туристических посещений составит 2.0 биллиона единиц. Как известно, данная отрасль хозяйства является фундаментальной основой многих развитых и развивающихся стран мира. По данным ВТО, вклад ее в мировую экономику (валовое производство услуг) оценивается в 10,9% мирового валового внутреннего продукта. Путешествия и туризм обеспечивают свыше 11% международных инвестиций» [1, с. 3].

Казахстан - девятая по величине страна мира. Наша страна обладает уникальным спектром природных ландшафтов. Он отличается поразительным разнообразием, неисчерпанными возможностями для активного отдыха и развития туризма. Как отмечают международные эксперты в области туризма, состояние развития туристической отрасли в Казахстане за последние годы характеризуется его поступательным и устойчивым развитием. И хотя сейчас нашей стране принадлежит 53 место в мире по посещаемости иностранными туристами, тем не менее, уже в ближайшие годы страна имеет возможность выйти на более высокий уровень в мировом туристическом рейтинге.

Следует отметить, что наша страна обладает уникальной возможностью развивать все виды туризма – это культурно-познавательный, оздоровительный, экологический, экстремальный, спортивный и другие.

Мы ежегодно принимаем более 4,5 миллионов иностранных граждан. Рассчитываем из года в год на увеличение этой численности. Тем не менее, следует признавать и очевидные проблемы в сфере отечественного туризма. В настоящее время неразвитость туристской инфраструктуры, невысокое качество сервиса, стереотипное и довольно устойчивое представление о Казахстане как о стране повышенного риска привели к тому, что на нашу страну приходится менее 1% мирового туристского потока.

Следует признать также, что показатель туристской подвижности населения Казахстана является невысоким. Подавляющая часть турфирм предпочитает заниматься направлением своих соотечественников за рубеж, и лишь немногие фирмы работают на привлечение туристов в Казахстан. Причем в основном туристы посещают Алматы и Астану. Как отмечается в аналитическом докладе Агентства по туризму: «Отказ туристских фирм от предпринимательства в сфере въездного туризма объясняется отсутствием необходимых финансовых средств, соответствующей инфраструктуры» [3].

Для развития туризма в Казахстане необходимо развивать менеджмент туризма, учитывая все его особенности. Задачи менеджмента туризма многообразны: они заключаются и в том, чтобы выявить общие тенденции и закономерности развития спроса, и в том, чтобы определить его специфические особенности.

Каждое туристское предприятие осуществляет свою деятельность в окружении различных заинтересованных лиц и клиентов. Туристские организации работают с большим количеством заинтересованных лиц, которые оказывают значительное влияние на организацию. Кроме того, внутри отдельных заинтересованных групп имеются свои интересы. Специфика менеджмента туризма обусловлена особенностью спроса на туристский продукт. Новейшие методы определения спроса и рынка туризма разделяют отдыхающих на группы по стилю жизни, доходам, интересам и мн. др. Производители туристских услуг ориентируются на вполне определенные типы отдыхающих. Их потребности они знают хорошо, и удовлетворение этих потребностей приносит им наибольший доход. На туристский спрос очень сильно влияют такие факторы, как доход, структура семьи, возраст ее членов, их образование и профессия. Важнейшим фактором, влияющим на туристский спрос, является доход, или покупательская способность. Путешествовать может только тот человек, у которого есть для этого средства. Иными словами, только та туристская потребность становится туристским спросом, на удовлетворение которой имеются деньги.

Учитывая состояние и тенденции развития туристической отрасли в Казахстане, для повышения качества и эффективности менеджмента туризма целесообразной представляется активизация деятельности по следующим направлениям:

- усилить практическую значимость применяемых действий профильных научных структур, которые занимались бы вопросами комплексного прогнозирования развития и территориальной организации туризма, вели работы по оценке туристско-рекреационных ресурсов, разрабатывали научные принципы организации туризма, включая отдельные его виды, и управления ими;
- создать условия для отдыха и как следствие, подъема экономики за счет рентабельности туристических объектов. Это обеспечит устойчивый рост занятости и доходов населения, стимулирование развития смежных с туризмом отраслей;
- развивать систему государственного регулирования и поддержки туристической деятельности посредством совершенствования законодательства по вопросам развития въездного и внутреннего туризма, упрощения регистрационных

процедур;

- наладить взаимодействие различных министерств в области развития внутреннего туризма, так как решение данной задачи требует комплексного подхода с точки зрения науки, культуры, образования, здравоохранения;
- повысить качество транспортных и гостиничных услуг в соответствии с требованиями, установленными системой технического регулирования;
- во избежание нанесения большего вреда экологии и безопасности отдыхающих и местных жителей повышать уровень культуры и ответственности населения за нанесение ущерба окружающей среде;
- в целях широкой пропаганды и популяризации туризма широко освещать информацию о туристических фирмах на телевидении, в интернете, СМИ; создать единый интернет-журнал с полной информацией о туристических услугах каждого региона. Активный обмен информацией позволит осуществлять обмен рекомендациями между турагентами [4].

Все эти мероприятия по повышению эффективности менеджмента туризма будут способствовать дальнейшему развитию как внутреннего, так и выездного туризма, что в конечном итоге, приведет к значительному повышению привлекательности национального туристического продукта, насыщенного разнообразными основными и дополнительными услугами, интеграции нашей страны в систему мирового туристического рынка, и, в конечном счете, повышению конкурентоспособности Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Риси М. Статистика международного туризма // UNWTO NEWS. – 2009. – № 1. - С.39.
2. Казахстан намерен развивать все виды туризма // http: //www.kt.kz/rus/ state/kazahstan_nameren_razvivatj_vse_vidi_turizma_prezident_rk_1153499145. htm
3. Современное состояние и проблемы развития туризма в странах СНГ и Казахстане//http://www.kazatur.narod.ru/mut/3.HTML
4.Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) //http://online.zakon.kz/Document/doc_id=1023618
5. Жанибекова А.К., Калиев Б.М. «Анализ эффективности цифровых инструментов гостиничном бизнесе». Журнал гостиничного менеджмента, 2023.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ

КАТУГИНА И.М.,
студент группы ТУР 24-2
АХМЕТОВ А.С.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются современные элементы цифровизации в сфере туризма и гостеприимства. Проанализированы основные технологии, такие как онлайн-бронирование, искусственный интеллект, мобильные приложения и большие данные. Определены их влияние на качество обслуживания и конкурентоспособность предприятий.

Ключевые слова: цифровизация, туризм, гостеприимство, онлайн-бронирование, искусственный интеллект, Big Data, мобильные технологии

Цифровизация является одним из ключевых факторов трансформации современной экономики, включая сферу туризма и гостеприимства. В условиях глобализации информационно-коммуникационные технологии становятся основой для повышения эффективности бизнеса и улучшения качества обслуживания клиентов.

По данным Всемирной туристской организации, туризм является одной из первых отраслей, активно внедривших цифровые технологии, включая онлайн-бронирование и интеллектуальные системы управления. А по мнению отечественных исследователей, цифровые технологии кардинально изменяют структуру туристического рынка, формируя новые бизнес-модели и каналы взаимодействия с клиентами

Цифровая трансформация охватывает все аспекты отрасли: от поиска и бронирования туристических услуг до управления гостиничными комплексами и анализа потребительского поведения.

Основная часть

1. Онлайн-бронирование и цифровые платформы

Одним из важнейших элементов цифровизации является развитие систем онлайн-бронирования. Такие платформы позволяют пользователям самостоятельно выбирать и оплачивать услуги, не прибегая к помощи посредников. Как отмечает В.В. Иванов, цифровые платформы способствуют повышению прозрачности рынка и развитию конкуренции

Преимущества:

- Удобство и доступность 24/7;
- Прозрачность цен;
- Возможность сравнения предложений.

Исследования показывают, что цифровые платформы значительно изменили поведение туристов, сделав процесс планирования более гибким и доступным

2. Использование искусственного интеллекта

Искусственный интеллект используется для анализа данных клиентов и создания персонализированных предложений. Чат-боты и виртуальные ассистенты обеспечивают круглосуточную поддержку пользователей.

- Быстро получать информацию;
- Бронировать услуги;
- Решать возникающие проблемы.

Такие технологии повышают качество обслуживания и способствуют росту лояльности клиентов. Согласно исследованиям А.С. Петровой, внедрение AI-технологий позволяет повысить качество обслуживания и сократить издержки предприятий

3. Мобильные технологии

Смартфоны стали неотъемлемой частью путешествий. Мобильные приложения позволяют:

- Бронировать билеты и отели;
- Использовать электронные ключи в гостиницах;
- Получать навигацию и рекомендации.

Это делает процесс путешествия более комфортным и безопасным.

4. Big Data и аналитика

Big Data позволяет анализировать поведение туристов и прогнозировать спрос.

Согласно исследованиям, использование больших данных помогает компаниям оптимизировать маркетинговые стратегии и повышать эффективность управления

Основные направления использования:

- Анализ предпочтений туристов;

• Оптимизация ценовой политики;
• Повышение эффективности маркетинга.

5. Виртуальная и дополненная реальность

VR и AR технологии позволяют создавать виртуальные туры, что повышает привлекательность туристических направлений.

Цифровые технологии, включая VR, IoT и AI, делают туристический продукт более инновационным и устойчивым.

Таблица 1 - Основные элементы цифровизации в туризме

Элемент цифровизации	Описание	Преимущества
Онлайн-бронирование	Электронные системы заказа услуг	Удобство, доступность
Искусственный интеллект	Чат-боты, персонализация	Быстрое обслуживание
Мобильные приложения	Приложения для путешествий	Комфорт и мобильность
Big Data	Анализ данных клиентов	Точность решений
VR/AR технологии	Виртуальные туры	Повышение интереса

Таким образом, цифровизация играет ключевую роль в развитии туризма и индустрии гостеприимства. Внедрение современных технологий способствует повышению качества обслуживания, улучшению взаимодействия с клиентами и росту конкурентоспособности предприятий.

В будущем влияние цифровых технологий будет только усиливаться, что требует от компаний постоянного внедрения инноваций и адаптации к новым условиям рынка.

Список литературы:

1. World Tourism Organization (UNWTO). Digital Transformation in Tourism. – URL: https://www.unwto.org/digital-transformation
2. Алексеев А.А. Цифровая экономика: учебник. - М.: Юрайт, 2021.
3. Гаврилов Л.П. Информационные технологии в туризме. - М.: КНОРУС, 2020.
4. Иванов В.В. Цифровизация экономики и управление. - М.: Наука, 2020.
5. Петрова А.С. Информационные технологии в сфере услуг. - СПб.: Питер, 2021.
6. Соколова М.В. Цифровые технологии в туризме // Экономика и предпринимательство.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

КОРЧАГА С.И.
Студентки группы РД-24-4с
АЛЕКСЕЕНКО Т.Н.
Научный руководитель, магистр, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены направления развитие искусственного интеллекта гостиничной индустрии, возможности обеспечение доверия к искусственному интеллекту клиентов и работников

Ключевые слова: гостеприимство, гостиничная индустрия отель, искусственный интеллект (ИИ)

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) знаменует собой значительный технологический сдвиг, переход от создания личного контента к ключевому фактору бизнес-инноваций. По мере интеграции этой технологии в различные сектора, она изменит ландшафт для работников информационной и интеллектуальной сфер, создавая новые возможности и повышая эффективность.

Различные отрасли по-разному ощутят влияние ИИ. Некоторые могут столкнуться с серьезными изменениями, в то время как другие, например, гостиничный сектор, окажутся в выгодном положении. Ожидается, что ИИ внедрит новые методы обслуживания клиентов, оптимизирует операционные процессы и будет способствовать развитию новых бизнес-моделей в индустрии гостеприимства.

Преобразующее влияние ИИ на гостиничную индустрию призвано улучшить обслуживание клиентов, повысить эффективность управления доходами, внедрить инновации в маркетинг и улучшить операционную эффективность. Внедрение и использование возможностей ИИ будет иметь решающее значение для гостиничного сектора, стремящегося установить новые стандарты качества в отрасли.

На международном форуме Digital Bridge 2025, который стал важной платформой для обсуждения актуальных вопросов цифровизации, состоялась панельная сессия, посвященная инновационным подходам к использованию мобильных данных в туристической сфере и сфере гостеприимства. В рамках этой сессии была представлена новая модель, которая основана на применении искусственного интеллекта и информации, полученной от мобильных операторов в Республике Казахстан. Данная модель позволяет значительно улучшить процесс формирования туристической статистики, что, в свою очередь, открывает новые горизонты для анализа туристических потоков.

Использование мобильных данных предоставляет возможность отслеживать перемещения путешественников по всей стране. Это касается как краткосрочных поездок, которые не предполагают ночевок, так и более длительных путешествий, в ходе которых туристы могут останавливаться в различных местах, таких как гостиницы, гостевые дома и другие объекты размещения. Благодаря этому подходу, формируется более полная и точная картина туристических потоков, что позволяет выявлять не только популярные маршруты, но и сезонные тренды, а также регионы, которые привлекают наибольшее количество посетителей.

Предварительные результаты анализа показывают, что статистика, основанная на мобильных данных, значительно превышает официальные данные, которые традиционно используются для оценки туристической активности. Например, в курортной зоне Алаколь было зарегистрировано 658 тысяч туристов, что в 2,4 раза больше, чем данные, полученные с помощью традиционной отчетности. В регионе Балхаш ситуация еще более впечатляющая: по данным размещения зарегистрировано 135 тысяч туристов, в то время как информация от мобильных операторов указывает на более чем 534 тысячи человек. В Бурабае официальные данные фиксируют 346 тысяч гостей, однако мобильная аналитика показывает, что реальное число туристов достигает 1,5 миллиона, что почти в пять раз превышает официальные цифры.

Таким образом, Казахстан стал первой страной в СНГ, которая начала внедрять мобильные данные и искусственный интеллект для формирования туристической статистики. Этот шаг открывает новые возможности для более глубокого понимания туристических тенденций и позволяет государственным органам, а также бизнесу, принимать более обоснованные решения на основе актуальных данных. Интеграция современных технологий в сферу туризма и гостеприимства не только улучшает качество статистики, но и способствует развитию отрасли в целом, повышая ее конкурентоспособность на международной арене.

Ключевая ценность ИИ в гостиничной индустрии заключается в его способности переосмыслить обслуживание клиентов и повысить операционную эффективность. Уже сейчас внедрение голосовых помощников и чат-ботов на базе ИИ знаменует начало этой трансформации. ИИ усовершенствует эти инструменты, превратив их в основной канал взаимодействия с клиентами. Это позволит операторам контакт-центров давать более точные ответы на запросы клиентов, давая персоналу отелей возможность оперативно реагировать на запросы и предоставляя компаниям средства для создания впечатлений, соответствующих индивидуальным предпочтениям гостей.

Кроме того, влияние ИИ распространяется на такие ключевые области, как дистрибуция и управление доходами. Гостиничные компании активно ищут способы уменьшить свою зависимость от онлайн-турагентств (OTA), поощряя прямые бронирования. ИИ может способствовать созданию новых способов бронирования, которые побуждают клиентов бронировать напрямую, заставляя OTA улучшать свои предложения. В управлении доходами способность ИИ обрабатывать огромные объемы данных может привести к более динамичным стратегиям ценообразования, что приведет к существенному улучшению чистой операционной прибыли.

Возможности ИИ могут значительно выиграть для маркетинговых усилий. Трансформируются задачи, начиная от написания маркетингового контента и заканчивая реализацией комплексных кампаний и разработкой персонализированных предложений для гостей. ИИ предоставляет возможность достичь давно желанной цели персонализации в гостиничной индустрии, позволяя компаниям предоставлять услуги, адаптированные к потребностям наиболее ценных клиентов.

В сфере внутренних операционных процессов ИИ обещает существенные улучшения. Процессы управления персоналом, такие как подбор персонала и оценка удовлетворенности сотрудников, могут быть усовершенствованы благодаря аналитическим данным ИИ. Производительность ИТ-систем может быть повышена, а рутинные задачи станут выполняться самостоятельно. Аналитические возможности ИИ также могут изменить финансовую отчетность, выявление мошенничества и финансовый анализ. В сфере закупок весь процесс, от подготовки запросов предложений до заключения контрактов, может быть сделан более эффективным.

В совокупности эти инициативы способны значительно повысить удовлетворенность клиентов, стимулировать рост и увеличить прибыльность. Отели, которые внедрят искусственный интеллект, получат явное конкурентное преимущество, установив новый стандарт инноваций в индустрии гостеприимства. Применение ИИ в гостеприимстве представлено на рисунке 1.

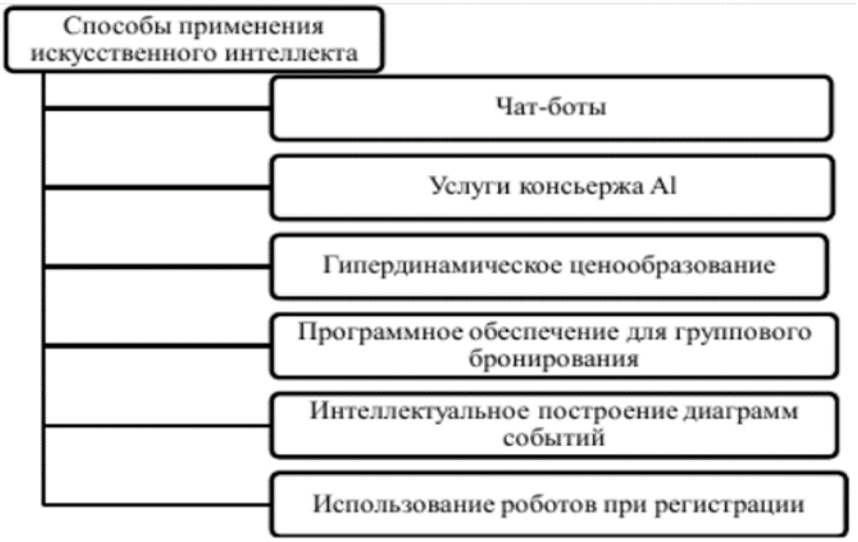


Рисунок 1 - Применение ИИ в индустрии гостеприимства

Чтобы в полной мере использовать потенциал ИИ, компаниям в сфере гостеприимства необходимо уделять приоритетное внимание его интеграции в свои бизнес-модели. Эта преобразующая технология, как и предшествовавшие ей цифровые преобразования, призвана изменить отрасль. Компании должны быть готовы воспользоваться открывающимися возможностями. Для того чтобы компании в сфере гостеприимства могли извлечь выгоду из ИИ, необходимы следующие ключевые шаги:

1. Переосмысление развития бизнеса: Для компаний крайне важно выделить специальные ресурсы - будь то отдельный сотрудник или команда — для внедрения ИИ в свою деятельность. Эта группа должна начать с расширения понимания компанией возможностей, которые открывает ИИ. Впоследствии ей следует сотрудничать с различными отделами для переосмысления операционной деятельности, включая клиентский опыт, программы лояльности, управление доходами, дистрибуцию и внутренние операционные функции.

2. Создание надлежащей инфраструктуры:

Развитие экосистемы ИИ является основополагающим шагом для компаний в сфере гостеприимства. Это включает в себя создание четырех важнейших уровней: платформ ИИ, данных, моделей ИИ и приложений с поддержкой ИИ. Платформы ИИ — это основа, предоставляющая необходимые инструменты для разработки, обучения и развертывания моделей ИИ. Данные, как структурированные, так и неструктурированные, составляют ядро ИИ, требуя тщательного сбора, очистки, предварительной обработки и аннотирования для обеспечения их полезности. Модели ИИ являются механизмами прогнозирования и выполнения задач. Приложения ИИ служат пользовательскими интерфейсами, которые используют модели ИИ для предоставления конкретных услуг и функций.

3. Обеспечение доверия к ИИ клиентов и работников:

Доверие к ИИ имеет первостепенное значение. Компании должны учитывать потенциальные риски, связанные с ИИ, и соблюдать постоянно меняющиеся правила регулирования в этой области. Обеспечение надежности, конфиденциальности и справедливости приложений ИИ является крайне важным. Создание всеобъемлющей системы управления ИИ, включающей политики и процедуры использования ИИ, имеет важное значение. Кроме того, для защиты предприятия необходимы надежные меры кибербезопасности.

Следуя этим шагам, компании в сфере гостеприимства могут занять выгодное положение, чтобы извлечь выгоду из преобразующих возможностей искусственного

интеллекта, стимулируя инновации и обеспечивая себе конкурентное преимущество в отрасли.

Мы провели анализ наиболее актуальных инструментов искусственного интеллекта для отелей, это работающие инструменты, которые можно использовать в практике отелей:

1. Lighthouse - Анализ спроса с помощью ИИ помогает отелям устанавливать цены на номера для получения прибыли.
2. Canary Technologies - Технологии взаимодействия с гостями и дополнительных продаж для отелей на основе искусственного интеллекта.
3. MARA Solutions - Использование ИИ для достижения 100% отклика на онлайн-отзывы.
4. Hireology - Создание более четкие описания вакансий и привлечения кандидатов с помощью ИИ.
5. Duetto - ценообразование на основе ИИ для максимизации доходов отелей.
6. Cloudbeds - маркетинг на основе искусственного интеллекта для увеличения количества бронирований и повышения репутации.
7. Привлечение СМИ - Демонстрируйте 3D-туры и заключайте сделки с отелями быстрее с

На основании выше сказанного можно сделать выводы:

- Внедрение искусственного интеллекта ставит гостиничную индустрию на порог революции в сфере обслуживания гостей и повышения операционной эффективности.
- Стратегическая интеграция, ориентация на персонализированный сервис и преодоление структурных проблем являются ключом к раскрытию потенциала ИИ.
- По мере того, как отельеры проходят через цифровую трансформацию, приверженность инновациям и этичному использованию данных проложит путь к повышению удовлетворенности и росту, возвещая новую эру совершенства в сфере гостеприимства.

Список литературы:

1. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827. [electronic resource]: https://atameken.kz/ru/services/16
2. Отраслевая рамка квалификаций по направлению «Гостиничное хозяйство» [Электронный ресурс]: https :// ivypanda. com / essays / problems - of - hospitality - industry /.
3. Отчет о проблемах индустрии гостеприимства [Электронный ресурс]: https :// nig. com / trading - support / news / risk - management - in - the - hospitality - sector /.
4. https://www.ey.com/en_us/insights/hospitality/ai-in-hospitality-enhancing-hotel-guest-experiences
5. https://travelpress.kz/news/kazakhstan/kazahstan-primenyaet-ii-i-mobilnie-dannie-dlya-ucheta-turistskih-potokov-4397

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ АГРОТУРИЗМА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

КУШНИКОВ С.Ю.,
аспирант 1 года обучения
ЧЕРНЯКОВ М.К.
Научный руководитель, д.э.н., профессор
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье обоснована необходимость внедрения цифровых платформ для оценки мультипликативных эффектов агротуризма. Предложена архитектура платформы, интегрирующая методику расчета прямого, косвенного и вынужденного вклада с GIS-технологиями. Это позволит автоматизировать сбор данных и повысить точность стратегического планирования развития сельских территорий.

Ключевые слова: агротуризм, цифровизация, мультипликативный эффект, сельские территории, цифровые платформы, GIS-технологии, устойчивое развитие.

Введение

Агротуризм выступает стратегическим инструментом диверсификации деятельности субъектов агропромышленного комплекса (АПК) и устойчивого развития сельских территорий. Однако низкая доля сектора (6% в 2022 году) свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов поддержки [1]. Ключевой проблемой остается сложность количественной оценки мультипликативных эффектов агротуризма для обоснования инвестиционных решений. Традиционные методы требуют детализированных статистических данных, часто недоступных на региональном уровне. В условиях цифровой трансформации актуализируется задача внедрения цифровых платформ для автоматизации сбора данных и расчета эффектов.

Цель исследования – обоснование архитектуры цифровой платформы для оценки мультипликативных эффектов агротуризма в сельских территориях.

Основная часть. Анализ методологических подходов выявил фрагментарность существующих методов. Л.В. Евграфова предлагает трехкомпонентную структуру мультипликативного эффекта (прямой, косвенный, вынужденный вклад), основанную на таблицах «Затраты–Выпуск» [2]. Данная методика обладает высокой точностью, но трудоемка в реализации из-за необходимости агрегирования данных отраслей-поставщиков. С.Г. Пьянкова и В.В. Линин разработали методику интеграционного пространственно-экономического анализа, использующую GIS-технологии и систему индексов (пространственный, экономический, комплексный) [3]. Преимущество подхода – учет инфраструктурной доступности, однако он не оценивает межотраслевые связи в полной мере.

Для устранения выявленных лакун предлагается концепция цифровой платформы «Агро-Мультипликатор». Архитектура платформы включает три модуля:

1. *Модуль сбора данных*. Интеграция с реестрами субъектов АПК, данными налоговых органов и онлайн-платформ бронирования. Использование API для автоматического получения показателей выручки, занятости и инвестиций.

2. *GIS-модуль*. Визуализация пространственного распре объектов агротуризма, расчет индексов доступности (транспортная сеть, природные ресурсы) по методике Пьянковой С.Г. и Линина В.В. [3].

3. *Аналитический модуль*. Автоматизированный расчет мультипликативных эффектов по методике Евграфовой Л.В. [2] с адаптацией под доступные цифровые данные.

Использование алгоритмов машинного обучения для прогнозирования косвенного вклада на основе исторических данных.

Традиционные подходы к оценке мультипликативных эффектов агротуризма (Евграфова Л.В., Гонова О.В.) характеризуются высокой трудоемкостью сбора данных и статичностью расчетов. Для преодоления данных ограничений в рамках диссертационного исследования предложена концепция цифровой платформы «Агро-Мультипликатор», реализующей авторскую методику в автоматизированном режиме.

Цифровая среда оценки строится по модульному принципу и включает четыре взаимосвязанных уровня (таблица 1).

Таблица 1. Архитектура цифровой платформы

Уровень/ Модуль	Компоненты	Функции	Источники данных/ Инструменты
1. Уровень сбора данных (Data Layer)	Интеграция с реестрами Пользовательский ввод Цифровой след	Автоматический сбор показателей выручки, занятости, инвестиций Внесение оперативных данных субъектами АПК Оценка туристических потоков	API Росстата, ФНС Реестры субъектов МСП Туристические агрегаторы (Ostrovok, Яндекс.Путешествия) Данные мобильных операторов
2. Пространственно-аналитический уровень (GIS Layer)	GIS-технологии Пространственный анализ Картографирование	Расчет Пространственного индекса (ПИ) Визуализация размещения объектов Расчет зон доступности (изохроны) Анализ инфраструктурной связанности	«Яндекс.Карты» «2ГИС» Данные дистанционного зондирования Методика Пьянковой С.Г., Линина В.В.
3. Уровень экономико-математического моделирования (Model Layer)	Алгоритмы расчета Машинное обучение Прогнозные модели	Автоматизация расчета трехкомпонентного мультипликативного эффекта (прямой, косвенный, вынужденный вклад) Прогнозирование косвенного эффекта Сценарное моделирование	Таблицы «Затраты–Выпуск» Методика Евграфовой Л.В. Коэффициенты межотраслевой связи Исторические данные смежных отраслей
4. Уровень визуализации и принятия	Интерактивные дашборды	Тепловые карты эффективности	Веб-интерфейс Графические библиотеки

решений (Dashboard Layer)	Бизнес-калькулятор Генератор отчетов	Рейтинг территорий Прогноз доходов при диверсификации Отчеты для обоснования субсидий	Шаблоны отчетных форм Экспорт данных (PDF, Excel)

Модульная конструкция цифровой платформы гарантирует высокую масштабируемость системы, позволяя последовательно интегрировать новые функциональные блоки без необходимости фундаментальной перестройки архитектуры по мере увеличения количества субъектов агротуризма.

Механизм интеграции разнородных данных обеспечивает консолидацию информации из разноформатных источников, включая статистические отчеты Росстата, геоинформационные системы и оперативные данные пользователей, что повышает достоверность аналитических расчетов.

Функционал поддержки принятия решений в режиме, близком к реальному времени, предоставляет органам государственной власти и муниципалитетам актуальные аналитические инструменты для оперативной корректировки мер государственной поддержки и инфраструктурного планирования.

Высокая адаптивность архитектуры к региональной специфике позволяет настраивать весовые коэффициенты и параметры моделирования в соответствии с уникальными социально-экономическими условиями конкретных сельских территорий.

Комплексная реализация указанных преимуществ способствует формированию единой цифровой экосистемы оценки мультипликативных эффектов, что в конечном итоге повышает эффективность управления устойчивым развитием сельских территорий.

Ключевым элементом цифровизации является трансляция экономических формул в программные алгоритмы.

1. *Расчет прямого вклада.* Система автоматически агрегирует выручку и налоговые отчисления объекта, классифицируя их по видам деятельности (ОКВЭД) для выделения туристической составляющей.

2. *Расчет косвенного вклада.:* На основе введенных коэффициентов межотраслевой связи платформа рассчитывает спрос на услуги поставщиков. Цифровая среда позволяет динамически обновлять эти коэффициенты при изменении региональной структуры экономики.

3. *Расчет вынужденного вклада.* Интеграция с данными о среднедушевом потреблении в регионе позволяет автоматически оценивать расходную часть трудоустроенного персонала.

Внедрение авторской методики в цифровую платформу обеспечивает следующие преимущества по сравнению с традиционными расчетами:

1. *Актуальность данных***.** Переход от ретроспективного анализа (раз в год) к мониторингу в режиме, близком к реальному времени (Real-time monitoring).

2. *Точность пространственной привязки***.** Использование GIS-технологий исключает субъективность в оценке доступности инфраструктуры, что критически важно для сельских территорий.

3. *Сценарное моделирование***.** Возможность для органов власти моделировать эффект от предоставления субсидий («что будет, если увеличить поддержку на 10%?»).

4. *Снижение транзакционных издержек***.** Автоматизация сбора отчетности для субъектов АПК через интеграцию с учетными системами.

Таким образом, цифровая платформа выступает не просто инструментом визуализации, а средой реализации экономической методики, позволяющей преодолеть информационную

асимметрию и повысить обоснованность управленческих решений в сфере развития агротуризма.

Преодоление высокой трудоемкости традиционных методов оценки мультипликативных эффектов достигается за счет трансформации макроэкономических таблиц «Затраты–Выпуск» в автоматизированные алгоритмы, функционирующие в единой цифровой среде.

Авторская методика реализует трехкомпонентную структуру вклада (прямой, косвенный, вынужденный) через специализированные программные модули, обеспечивающие автоматическую валидацию данных по ОКВЭД и нормализацию показателей занятости в режиме реального времени.

Интеграция геоинформационных систем и алгоритмов машинного обучения позволяет динамически корректировать коэффициенты межотраслевых связей с учетом пространственной доступности объектов, что устраняет системные искажения, характерные для статических региональных моделей.

Разработанные алгоритмы составляют функциональное ядро цифровой платформы «Агро-Мультипликатор», предоставляя органам власти и субъектам АПК инструмент для оперативного сценарного моделирования и мониторинга эффективности мер государственной поддержки.

Внедрение данного программного решения обеспечивает стратегический переход к управлению развитием сельских территорий на основе данных (data-driven management), существенно повышая обоснованность инвестиционных решений и прозрачность использования бюджетных средств.

Внедрение платформы позволит перейти от ретроспективного анализа к мониторингу в режиме реального времени. Органы власти получат инструмент для дифференцированной поддержки: объекты с высоким комплексным индексом и мультипликативным эффектом приоритизируются при распределении субсидий. Для субъектов АПК платформа станет инструментом бизнес-планирования, демонстрирующим потенциальный вклад в развитие смежных сервисов (транспорт, торговля, ЖКХ).

Особое внимание уделяется проблеме достоверности данных. Цифровизация управленческого учета в агротуризме позволит раздельно отражать доходы от сельскохозяйственной и туристической деятельности, что критически важно для корректного расчета прямого вклада. Интеграция с системами маркировки товаров и услуг повысит прозрачность финансовых потоков.

Заключение

Внедрение специализированных цифровых платформ выступает фундаментальным драйвером трансформации индустрии агротуризма, обеспечивая автоматизацию рутинных процессов оценки и минимизацию информационных асимметрий между участниками рынка.

Разработанная архитектура программного решения реализует синергетический эффект за счет глубокой интеграции методологии расчета мультипликативных вкладов и геоинформационных технологий пространственного анализа.

Практическая реализация данного инструмента способствует парадигмальному сдвигу в сторону управления развитием сельских территорий на основе объективных данных (data-driven management), повышая обоснованность стратегических решений органов власти и бизнеса.

Комплексная оценка экономических и пространственных детерминант через единую цифровую среду существенно повышает инвестиционную привлекательность сектора и гарантирует долгосрочную устойчивость сельских экономических систем.

Перспективным направлением дальнейших научных изысканий является опытно-экспериментальная апробация прототипа платформы в пилотных регионах с целью верификации методики и последующего масштабирования решения на федеральный уровень.

Список литературы:

1. Гонова О.В., Малыгин А.А., Лукина В.А. Региональный агротуризм – мультипликатор экономического роста сельских территорий // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2021. № 4(50). С. 109–119.
2. Евграфова Л.В. Подходы к методологии расчёта социально-экономических эффектов от реализации региональных проектов сельского туризма // Вестник Академии знаний. 2023. № 2(55). С. 74–79.
3. Пьянкова С.Г., Линин В.В. Методика интеграционного пространственно-экономического анализа агротуризма в регионе // Управленец. 2025. Т. 16, № 4. С. 19–37.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

МАДЕТ К.А.,
студент группы РД-24-4с
АЛИМБЕКОВА М.М.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы применения искусственного интеллекта и цифровых технологий в обеспечении качества и безопасности товаров и услуг. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровизации и необходимостью повышения эффективности контроля качества продукции и услуг в современных условиях.

В работе раскрываются основные понятия искусственного интеллекта и цифровых технологий, а также их роль в современной экономике. Особое внимание уделяется практическому применению интеллектуальных систем для автоматизации процессов контроля качества, анализа данных и прогнозирования возможных рисков.

Рассматриваются современные цифровые решения, такие как системы отслеживания продукции, технологии блокчейн и Интернет вещей, способствующие повышению уровня безопасности товаров и услуг. Также анализируются основные проблемы и риски внедрения данных технологий, включая вопросы кибербезопасности, правового регулирования и этики.

В заключение определяются перспективы развития искусственного интеллекта и цифровых технологий в сфере обеспечения качества и безопасности, а также их влияние на рынок товаров и услуг.

*Ключевые слова: и*скусственный интеллект, цифровые технологии, качество продукции, безопасность товаров, контроль качества.

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий и методов, направленных на создание систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальной деятельности человека, такие как анализ данных, распознавание образов, принятие решений и обучение на основе опыта. Современные системы искусственного интеллекта активно используются в различных сферах экономики, включая производство, торговлю и сферу услуг.

Под цифровыми технологиями понимается широкий спектр инструментов и решений, основанных на использовании цифровых данных и вычислительных систем. К ним относятся облачные вычисления, большие данные (Big Data), Интернет вещей (IoT), блокчейн, а также системы автоматизации и цифровые платформы. Эти технологии обеспечивают сбор, хранение, обработку и передачу информации, что позволяет значительно повысить эффективность управления качеством и безопасностью товаров и услуг.

Качество товаров и услуг — это совокупность характеристик продукции или услуги, определяющих их способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителей. В современных условиях обеспечение качества тесно связано с внедрением цифровых решений, позволяющих осуществлять постоянный мониторинг и контроль на всех этапах жизненного цикла продукции.

Безопасность товаров и услуг определяется как состояние защищённости потребителей и окружающей среды от возможного вреда, связанного с использованием продукции или оказанием услуг. Важную роль в обеспечении безопасности играют системы контроля, сертификации и стандартизации, которые в настоящее время активно цифровизируются.

Рисунок 1. Искусственный интеллект

Одним из наиболее распространённых направлений применения является автоматизированный контроль качества продукции. Системы компьютерного зрения на основе искусственного интеллекта способны выявлять дефекты на производственных линиях в режиме реального времени. Это особенно актуально в таких отраслях, как машиностроение, пищевая промышленность и фармацевтика, где требования к качеству продукции являются критически высокими.

Кроме того, искусственный интеллект широко используется для анализа больших объёмов данных. С его помощью компании могут выявлять закономерности, прогнозировать спрос и определять потенциальные риски, связанные с качеством товаров и услуг. Такие аналитические системы позволяют своевременно принимать управленческие решения и предотвращать возможные проблемы.

В сфере услуг искусственный интеллект применяется для повышения уровня обслуживания клиентов. Чат-боты, рекомендательные системы и голосовые помощники обеспечивают оперативное взаимодействие с потребителями, персонализацию услуг и повышение их качества. Это особенно важно в банковской сфере, электронной коммерции и телекоммуникациях.

Также значительное значение имеет использование искусственного интеллекта для мониторинга безопасности товаров. Интеллектуальные системы способны отслеживать отклонения от нормальных параметров эксплуатации продукции и предупреждать о возможных рисках. В сочетании с технологиями Интернета вещей это позволяет создавать «умные» системы контроля, обеспечивающие безопасность на всех этапах жизненного цикла товара.

Современные цифровые технологии играют важную роль в обеспечении безопасности товаров и услуг, позволяя повысить прозрачность процессов, улучшить контроль и минимизировать риски на всех этапах жизненного цикла продукции.

Одним из ключевых инструментов являются технологии отслеживания и идентификации товаров. Системы маркировки, QR-коды и RFID-метки позволяют контролировать движение продукции от производителя до конечного потребителя. Это способствует предотвращению распространения контрафактной продукции и повышает доверие потребителей.

Особое место занимает технология блокчейн, которая обеспечивает высокий уровень защищённости данных за счёт децентрализованного хранения информации. Применение блокчейна позволяет создавать прозрачные и неизменяемые цепочки поставок, где каждая операция фиксируется и не может быть изменена. Это особенно важно в таких сферах, как пищевая промышленность, фармацевтика и логистика.

Интернет вещей (IoT) также является важным элементом цифровой трансформации. С помощью датчиков и подключённых устройств осуществляется непрерывный мониторинг состояния продукции, условий хранения и транспортировки. Например, контроль температуры, влажности и других параметров позволяет своевременно выявлять отклонения и предотвращать порчу товаров.

Кроме того, цифровые платформы и системы управления позволяют интегрировать различные процессы в единую информационную среду. Это обеспечивает оперативный обмен данными между участниками рынка, повышает эффективность управления и способствует более быстрому реагированию на потенциальные угрозы.

Таким образом, внедрение цифровых технологий значительно повышает уровень безопасности товаров и услуг, обеспечивая прозрачность, контроль и оперативность управления процессами.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение искусственного интеллекта и цифровых технологий в сферу обеспечения качества и безопасности товаров и услуг сопровождается рядом проблем и рисков.

Одной из ключевых проблем являются технические сложности. Внедрение интеллектуальных систем требует значительных финансовых затрат, модернизации оборудования и наличия квалифицированных специалистов. Не все предприятия, особенно малый и средний бизнес, готовы к таким изменениям.

Важным аспектом остаются вопросы кибербезопасности. С увеличением объёма цифровых данных возрастает риск их утечки, взлома или несанкционированного доступа. Это особенно критично для компаний, работающих с персональными данными клиентов или коммерческой информацией.

Также существенное значение имеют правовые и этические вопросы. На сегодняшний день нормативно-правовая база в области применения искусственного интеллекта во многих странах находится на стадии формирования. Возникают вопросы ответственности за ошибки, допущенные интеллектуальными системами, а также проблемы защиты прав потребителей.

Рассмотрим использование искусственного интеллекта в системе контроля качества на пищевом производстве. Компания внедряет систему компьютерного зрения для выявления дефектов продукции на конвейере. На начальном этапе система может допускать ошибки из-за недостаточного объёма обучающих данных или некорректной настройки алгоритмов. В

результате часть бракованной продукции может попасть на рынок или, наоборот, качественный товар будет ошибочно отклонён. Это приводит к финансовым потерям и снижению доверия потребителей. Кроме того, при подключении системы к сети возникает риск кибератак, что может нарушить работу всего производственного процесса.

Рисунок 2. Практика с использованием ИИ

В ходе проведённого исследования было установлено, что искусственный интеллект и цифровые технологии играют важную роль в обеспечении качества и безопасности товаров и услуг. Их внедрение способствует повышению эффективности контроля, снижению влияния человеческого фактора и улучшению процессов принятия решений.

Рассмотренные технологии, такие как системы искусственного интеллекта, блокчейн и Интернет вещей, позволяют обеспечить прозрачность, прослеживаемость и высокий уровень безопасности на всех этапах жизненного цикла продукции.

Вместе с тем выявлены основные проблемы и риски, связанные с внедрением данных технологий, включая технические сложности, угрозы кибербезопасности, а также правовые и этические вопросы. Их решение требует комплексного подхода, включающего развитие нормативной базы, инвестиции в технологии и подготовку квалифицированных специалистов.

Таким образом, дальнейшее развитие и интеграция искусственного интеллекта и цифровых технологий являются перспективным направлением, способным существенно повысить качество и безопасность товаров и услуг, а также конкурентоспособность организаций на рынке.

АНАЛИЗ ТРЕНДОВ В СФЕРЕ БАНКЕТНОГО КЕЙТЕРИНГА

МАМЕДОВ Р. Т.,
Студент группы РД-25-4с
АЛЕКСЕЕНКО Т.Н.
Научный-руководитель, магистр, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрены инновационные методы организации кейтеринга и банкетных мероприятий. В 2026 году банкетное обслуживание будет определяться гиперперсонализацией, экологичностью и интерактивными впечатлениями, отходя от формальных, статичных приемов пищи в сторону гастрономических впечатлений. Ключевые тенденции включают: открытые кулинарные станции, кейтеринг в стиле «тихой роскоши», планирование меню с помощью искусственного интеллекта и меню на растительной основе из местных продуктов с минимальным количеством отходов.

Ключевые слова: кейтеринг, банкетное обслуживание, клиент, ресторан, отель

Эффективные и инновационные методы организации питания имеют решающее значение для кейтеринга и банкетных мероприятий, позволяя обеспечить исключительные впечатления от ужина. От использования технологий до внедрения принципов устойчивого развития, эти методы помогают оставаться впереди конкурентов и создавать незабываемые впечатления от ужина для клиентов и гостей. [1]

Когда речь идет о гостеприимстве, банкетах и мероприятиях с кейтерингом, дело не только в хорошей еде, но и в незабываемых впечатлениях. Сегодня профессионалам в сфере кейтеринга необходимо быть на шаг впереди, чтобы соответствовать требованиям клиентов.

Банкетное обслуживание развивается с поразительной скоростью, находясь под влиянием меняющихся потребительских предпочтений, усилий по обеспечению устойчивого развития и передовых технологий, таких как меню с QR-кодами, которые позволяют гостям легко получить доступ к меню и сделать заказ. Последние изменения в сфере банкетного и кейтерингового бизнеса способствуют развитию кулинарного творчества, персонализированного подхода к приготовлению блюд и созданию незабываемых впечатлений.

Для руководителей отелей, ресторанов или заведений следование этим тенденциям уже не является желательным, а крайне важным условием предоставления актуальных услуг и исключительного гостеприимства. Наша статья посвящена анализу тенденциям в сфере банкетного кейтеринга, как он влияет на прибыль, качество обслуживания гостей и репутацию заведения. [2]

Времена стандартных, универсальных банкетных меню давно прошли. Для проведения мероприятий сегодня важен подход, основанный скорее на впечатлениях, чем на эстетике. Гости ожидают меню, разработанного, например, с учетом их диетических потребностей.

Сегодня распространены такие предпочтения, как растительная и безглютеновая диета, а также использование локальных ингредиентов. Устойчивое развитие также является сегодня одним из главных приоритетов. Заведения быстро переходят к использованию продуктов от фермеров до стола, сокращая пищевые отходы и используя экологичную упаковку для еды.

Клиенты высокого уровня хотят интерактивных фуд-станций, тщательно составленных дегустационных меню и уникальных блюд со всего мира. Чтобы удовлетворить эти потребности, кейтеринговые команды уделяют особое внимание обучению персонала, креативности меню и продвижению в социальных сетях. Учитывая огромное влияние фуд-

блогеров, инфлюенсеров и онлайн-отзывов на индустрию гостеприимства, нет места скучным меню или невзрачной подаче блюд.

В конференц-залах и отелях также добавляются эксклюзивные возможности для ужина, чтобы повысить их привлекательность, такие как ужин за шефским столом, частные дегустационные меню и обслуживание за столиками. Эти особенности помогают гарантировать, что все гости почувствуют себя VIP-персонами. Эти усилия направлены на привлечение большего числа гостей в высококлассный гостиничный бизнес. Некоторые конференц-залы также предлагают экскурсии за кулисы кухни или интерактивные кулинарные мастер-классы с лучшими шеф-поварами, превращая ужин в комплексное мероприятие.

В мире банкетного кейтеринга происходят постоянные перемены. От принципов устойчивого развития до моментов, достойных Instagram, мероприятия высокого уровня меняют стереотипы. Рассмотрим наиболее значимые тенденции, определяющие будущее кейтеринга.

1. Устойчивое развитие и этичное снабжение в сфере банкетного кейтеринга. Устойчивое развитие - это уже не модное слово, используемое для привлечения внимания; теперь это требование. Заведения внедряют экологически устойчивые практики, чтобы соответствовать ожиданиям своих гостей и минимизировать свой экологический след.

Переход к концепции «от фермы к столу» гарантирует свежие и сезонные продукты, что позволяет поддерживать местное сельское хозяйство. Многие фешенебельные заведения также переходят к организации банкетов без отходов. В этом случае контроль порций, компостирование и инициативы по пожертвованию продуктов питания позволяют сократить количество пищевых отходов. [5]

Рестораны все чаще используют многоразовую посуду, декор из переработанных материалов и биоразлагаемую упаковку, чтобы уменьшить свое воздействие на окружающую среду. Клиенты довольны такими инициативами и часто выбирают заведения, основываясь на общих ценностях. Даже отели сотрудничают с организациями, занимающимися вопросами устойчивого развития, чтобы получить сертификат экологически ответственного поставщика услуг общественного питания, соответствующий мировым экологическим стандартам.

Устойчивое развитие также влияет на выбор напитков. Органические вина, кофе, выращенный экологически чистым способом, и коктейли с местными травами и растительными ингредиентами теперь появляются на многих мероприятиях класса люкс. Настои из фруктов или трав в станциях с водой также вытесняют бутилированную воду. Это сокращает количество пластиковых отходов и предлагает замечательную и визуально привлекательную альтернативу.

2. Индивидуальный и персонализированный подход к организации питания. Гостям больше не нужны стандартные банкетные блюда. Они хотят кухню, которая отражает их вкусы, образ жизни и культуру. Поэтому персонализация теперь лежит в основе кейтеринга. Индивидуальные меню, дегустационные станции под руководством шеф-повара и местные деликатесы - все это новые стандарты.

Интерактивные мероприятия по приготовлению еды, такие как суши-бары или станции для приготовления пасты, становятся все более популярными на высококлассных мероприятиях по всему миру. Этот элемент добавляет запоминающийся штрих и позволяет гостям почувствовать себя более вовлеченными в процесс приема пищи.

Персонализация теперь применяется не только к еде. Она распространяется и на всю атмосферу мероприятия, выводя все на совершенно новый уровень.

В заведениях высокого класса оформление столов, освещение и музыкальное сопровождение подбираются в соответствии с тематикой и настроением мероприятия. Идея заключается в создании полностью захватывающей атмосферы, где все детали, от закусок до обстановки, кажутся тщательно продуманными. На некоторых мероприятиях даже

предлагается возможность «составить собственное меню», где гости могут выбрать блюда из списка, чтобы составить трапезу на свой вкус.

3. Фьюжн-кухня и мировых кулинарные традиции. Современные гурманы отличаются изысканным вкусом, и роскошные банкетные залы идут им навстречу, предлагая более интернациональный подход к составлению меню. Межкультурная кухня находится на пике своего развития. Она объединяет вкусы различных кулинарных культур, создавая нечто новое и интригующее.

Представьте себе тако с трюфелями, средиземноморские суши-роллы или изысканные версии азиатской уличной еды. Эти неожиданные сочетания привносят веселье и азарт за обеденный стол, который в противном случае был бы скучным и предсказуемым.

В роскошных заведениях также сотрудничают с зарубежными шеф-поварами, чтобы предложить аутентичные блюда для своих банкетов. Большинство из них сочетают трапезу с винами и крепкими напитками, характерными для региона, чтобы обеспечить полноценный культурный опыт, а не просто подавать еду. Для дальнейшего расширения гастрономического опыта некоторые мероприятия даже включают живые выступления, в том числе местные музыкальные или танцевальные шоу, соответствующие культуре той или иной кухни.

4. Интеграция технологий в организацию банкетов. Технологии проникают во все сферы элитного гостиничного бизнеса, и банкетное обслуживание не является исключением. Планирование меню с использованием искусственного интеллекта позволяет заведениям создавать блюда, максимально адаптированные под предпочтения гостей. С другой стороны, цифровые меню и Планирование меню с использованием искусственного интеллекта позволяет заведениям создавать блюда, максимально адаптированные под предпочтения гостей. С другой стороны, цифровые меню и QR-коды обеспечивают мгновенный доступ к описанию блюд и информации об аллергенах.

Некоторые заведения идут еще дальше, внедряя дополненную реальность (AR) и виртуальную реальность (VR) в процесс приема пищи. Представьте себе возможность увидеть 3D-предварительный просмотр понравившегося блюда до его подачи или узнать происхождение его ингредиентов с помощью интерактивной проекции на столе.

Эти технологические достижения не просто поразительны. Эти инновации поднимают планку того, на что способна элитная кейтеринговая служба. Организаторы мероприятий также используют анализ в режиме реального времени для улучшения кейтеринговых услуг и эффективного и беспроблемного удовлетворения предпочтений гостей в еде.

5. Тенденции в сфере питания, основанные на опыте и мультисенсорном восприятии пищи. Сегодня кейтеринг – это не только еда. Это еще и впечатления. Гости ищут мероприятие, задействующее все пять чувств, и высококлассные заведения отвечают на это, предлагая захватывающие и мультисенсорные гастрономические впечатления. Это может включать в себя все что угодно: от станций приготовления блюд в режиме реального времени и обслуживания за столами до блюд, источающих ароматы еще до того, как они попадут на стол.

В заведениях также экспериментируют с различными способами подачи блюд, включая съедобные цветы, дым от сухого льда и эффектные презентации, превращающие еду в целое представление. Музыка, освещение и даже изменение температуры используются для обогащения впечатлений от еды. Цель состоит в том, чтобы гости не только ели, но и запомнили это событие. [3]

От свадеб до корпоративных мероприятий - любое торжество требует элегантного ужина, который дополняется банкетным кейтерингом. Если вы организуете какое-либо мероприятие или просто ищете лучший банкетный кейтеринг, мы поможем вам разобраться в последних тенденциях и важных отраслевых тенденциях, которые вы найдете в этих часто задаваемых вопросах.

Сфера организации роскошных банкетов стремительно меняется, и идти в ногу с этими тенденциями важно для успеха кейтерингового бизнеса. Будь то программы устойчивого развития, индивидуальный подход к организации питания или использование самых современных технологий, главное - постоянно внедрять инновации. Создание запоминающихся, высококачественных впечатлений – вот что отличает ведущие заведения от остальных. Элитные бренды в сфере гостеприимства, готовые использовать эти инновации, будут и дальше привлекать клиентов высшего уровня и утверждаться в качестве лидеров в сегменте банкетного кейтеринга.

Инновационные методы организации питания важны для конкурентоспособности предприятий общественного питания и банкетных залов, обеспечивая исключительные впечатления от ужина. Использование технологий, принципов устойчивого развития, интерактивных зон питания, креативной подачи блюд и персонализированного обслуживания позволяет достичь эффективности, экологичности и удовлетворенности клиентов в сфере управления предприятиями общественного питания.

Список литературы:

1. Ресторанный сервис: Основы международной практики обслуживания для профессионалов и начинающих / С. и П. Зибель, Х. и Р. Ленггер, Г. Штиклер, В. Гутмайер. – Пер. с нем. Ю.О. Бема. – М.: Центрполиграф, 2022. – 288с.
2. Анурова Н.И. Персонал в ресторане. Как создать профессиональную команду – М,: ООО «Современные розничные и ресторанные технологии», 2019. – 216 с.
3. https://www.paytronix.com/blog/banquet-catering-trends
4. https://www.incentivio.com/blog-news-restaurant-industry/the-importance-of-customer-service-in-the-restaurant-in

ПЕРЕЗАГРУЗКА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В 2026 ГОДУ: ТРЕНДЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ИНДУСТРИЮ БУДУЩЕГО

ПОРУНОВ Р.,
студент группы ОП-25-15
ЧАЙКА Л.Г.
Научный руководитель,
преподаватель специальных дисциплин,
КГКП «Карагандинский колледж питания и сервиса»
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируются ключевые тенденции ресторанного бизнеса на 2026 год: устойчивость, растительное и функциональное питание, цифровизация, гиперперсонализация и развитие гибких форматов (ghost kitchens, pop-up, фудтраки).

Цель – определить наиболее перспективные направления для повышения конкурентоспособности. Внедрение данных трендов позволит ресторанам увеличить лояльность гостей, оптимизировать затраты и обеспечить устойчивое развитие в условиях меняющегося рынка.

Ключевые слова: тенденции ресторанного бизнеса, здоровое питание, устойчивое развитие, персонализация обслуживания.

В 2026 году ресторанный мир предлагает захватывающее меню. Экологичность, здоровое питание и клиентура, ищущая инноваций, динамизма и личного взаимодействия, будут доминировать в гастрономической сфере в ближайшие годы.

Следуя передовым ресторанным тенденциям, можно укрепить позиции своего бизнеса на рынке и создать незабываемые впечатления от посещения ресторана, которые заставят клиентов возвращаться снова и снова.

В данной статье рассмотрим последние тенденции - от персонализации до роста популярности «виртуальных кухонь» - которые помогут привести бренд в соответствие с динамично развивающейся сегодня ресторанной индустрией.

В 2026 году на ресторанную индустрию влияют меняющиеся потребительские предпочтения, технологические достижения и растущее внимание к устойчивому развитию. Ниже рассмотрим основные тенденции, формирующие рынок общественного питания, и что они означают для владельцев ресторанов, стремящихся оставаться впереди.

1. В центре внимания – меню, ориентированное на защиту планеты.

Интерес к устойчивому развитию растет поразительно быстро! Более 90% потребителей стремятся к экологически чистым вариантам и поддерживают идею «зеленой» экономики.

Что касается питания вне дома, исследования показывают, что 70% британских клиентов готовы платить больше за еду в ресторане, придерживающемся принципов устойчивого развития и экологичности [1].

Ожидается, что все больше ресторанов будут внедрять инициативы по сокращению отходов до нуля, расширять меню на растительной основе (в том числе за счет сезонных и локальных продуктов) и уделять больше внимания экологически чистым источникам сырья. Уделяя приоритетное внимание устойчивому развитию, предприятия общественного питания могут привлечь экологически сознательных клиентов и зарекомендовать себя как ответственные компании, стремящиеся уменьшить свое воздействие на окружающую среду.

Таким образом, от блюд на растительной основе до принципов циклической экономики на кухне, устойчивое развитие сегодня является одним из наиболее важных факторов, влияющих на выбор ресторана.

2. Технологии становятся новым метрдотелем.

В условиях стремительного развития цифровизации наблюдается растущий спрос на онлайн-бронирование, заказы через мобильные устройства и бесконтактные платежные системы.

Согласно прогнозам, среднегодовой темп роста (CAGR) рынка бесконтактных платежей в период с 2024 по 2032 год составит 15,93%, что позволит ему вырасти с 49,33млрд долларов до 160,95 млрд долларов [2].

Исследования показывают, что 92; лучших ресторанов предлагают возможность заказа еды через мобильное приложение. В то же время, что касается бронирования столиков, более половины посетителей ресторанов (59%) на основных рынках США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии предпочитают бронировать столики онлайн [3].

Онлайн-платформы для бронирования и приложения для заказа еды доказали свою незаменимость в расширении охвата аудитории ресторанов. А поскольку мобильные кошельки, QR-коды и криптовалюты становятся все более распространенными, ресторанам необходимо адаптироваться, предлагая широкий спектр вариантов оплаты, ориентированных на технически подкованных клиентов.

Эта тенденция соответствует растущему спросу на удобство и безопасность, повышению операционной эффективности и сокращению времени ожидания клиентов.

Удобство стало новым стандартом, и клиенты ищут рестораны, предлагающие технологические решения, соответствующие их потребностям.

Таким образом, рестораны, которые упрощают процесс бронирования, заказа и оплаты с помощью технологий, будут теми, куда посетители будут возвращаться снова и снова.

3. В центре внимания меню на растительной основе и меню, ориентированное на здоровый образ жизни.

Растительное питание набирает популярность по разным причинам: здоровью, религиозным убеждениям или заботе об окружающей среде.

Поскольку все больше посетителей ресторанов переходят на флекситарианский, веганский или вегетарианский образ жизни, заведения расширяют свое меню, включая в него инновационные блюда на растительной основе, выходящие за рамки традиционных салатов и блюд из злаков.

По прогнозам, к 2030 году объем мирового рынка продуктов питания растительного происхождения достигнет 161,6 миллиарда долларов. Наибольший рост в этой тенденции ожидается у культивированного мяса и молочных продуктов, которые потенциально могут занять долю рынка в 5,1 млрд долларов уже в следующем году [4].

Между тем, аналитики рынка прогнозируют, что водные растения, включая морской мох и ряску, произведут фурор в секторе растительных продуктов питания к 2026 году.

Также растет интерес к выбору продуктов питания, связанных с общим благополучием, и ожидается, что тенденция к употреблению блюд без глютена и аллергенов будет усиливаться.

Функциональные продукты питания, средства для укрепления иммунитета и продукты с высокой питательной ценностью демонстрируют значительную популярность: недавние исследования показывают, что 83% потребителей заинтересованы в более здоровом образе жизни [5].

Таким образом, в условиях растущего спроса на блюда на растительной основе и гипоаллергенные блюда, меню, сочетающие в себе вкус, пользу для здоровья и экологичность, завоевывают сердца современных посетителей ресторанов.

4. Прием пищи становится все более личным.

Посетители ресторанов все чаще ожидают, что заведения будут понимать, кто они и что им нравится. В ответ на это индустрия использует данные и цифровые инструменты для персонализации каждого этапа обслуживания - от заказа до программы лояльности, делая каждое посещение более индивидуальным.

Динамические цифровые меню возглавляют этот процесс. Адаптируясь в режиме реального времени в зависимости от сезона, времени суток или индивидуальных предпочтений, они подталкивают клиентов к выбору блюд, которые им, скорее всего, понравятся.

Это изменение особенно хорошо воспринимается молодыми посетителями: 75% посетителей из поколения Z в возрасте 12-17 лет, проживающих в США и Канаде, меняют свои заказы перед оплатой [6].

Отношения продолжаются и за пределами столика. Персонализированные акции, целевые вознаграждения и прямые каналы связи помогают ресторанам формировать прочные связи со своими гостями. Вместо стандартных предложений посетители получают сообщения и бонусы, отражающие их вкусы и привычки. Это превращает случайные визиты в настоящую лояльность.

По мере роста ожиданий, выделяться будут те бренды, которые заставляют каждого клиента чувствовать себя замеченным, ценным и желающим вернуться.

таким образом, рестораны, которые адаптируют меню, предложения и коммуникацию к индивидуальным предпочтениям, добиваются более высокого уровня удовлетворенности и повторных посещений.

5. Инновационные концепции и впечатления от посещения ресторанов меняют представление о том, что значит выходить в свет.

Инновационные концепции питания меняют наше восприятие еды. Среди всех ресторанов, открывшихся в период с 2022 по 2023 год, наибольший рост показали временные

заведения (pop-up). Рост на 155% свидетельствует об экологичности, долговечности и уникальности этого формата [7].

Не ищите дальше, чем переработанные морские контейнеры - они являются лидерами в этом новом отраслевом тренде. Предлагая модульность и гибкость, морские контейнеры отвечают потребностям рестораторов, устанавливая при этом стандарты снижения рисков и первоначальных затрат.

Концепция уличной торговли, например, фудтраки и фуд-велосипеды, позволяет владельцам ресторанов охватывать более широкую клиентуру в разных местах, обеспечивая при этом операционную гибкость. Особенно эффективная в крупных городах, эта тенденция требует меньших первоначальных капиталовложений и, как правило, быстро окупается. Эта кочевая и концептуальная бизнес-модель идеально подходит для тестирования модных новинок в кулинарии и охвата разнообразной аудитории.

Помимо вкусной еды, в 2026 году посетители ищут захватывающие гастрономические впечатления. Обратите внимание на концепции «Ужин в небе» или «Ужин в темноте». Мультисенсорные гастрономические впечатления – это не просто хорошая еда, это возможность задействовать все органы чувств, удивить и взволновать посетителей.

Таким образом, новые форматы питания, от временных заведений до интерактивных мероприятий, предоставляют ресторанам новые способы выделиться, снизить риски и удовлетворить растущий спрос посетителей на новизну.

6. «Призрачные кухни» масштабируются, чтобы удовлетворить спрос, ориентированный в первую очередь на доставку.

Поскольку удобство становится ключевым фактором при выборе места для обеда, рост популярности ресторанов, работающих только на доставку, ускоряется. «Призрачные кухни», также известные как «облачные» или «темные кухни», создаются специально для онлайн-заказов, обслуживая клиентов, которые хотят получить еду ресторанного качества, не выходя из дома.

Суть предложения проста: нет необходимости в зале, нет дорогостоящей арендной платы за обеденный зал и ниже операционные расходы. Это открывает рестораторам возможность запускать несколько виртуальных брендов из одной кухни, быстро тестировать новые концепции и масштабироваться в новые районы без значительного риска.

Прогнозы отрасли показывают, насколько быстро развивается эта модель. Некоторые прогнозы предполагают, что рынок «призрачных кухонь» может приблизиться к 1 триллиону долларов к 2030 году, поскольку доставка продолжает занимать все большую долю в расходах на питание [8].

Операторы, заботящиеся об устойчивом развитии, также внедряют эту модель, чтобы минимизировать отходы, оптимизировать поставки и работать с меньшим воздействием на окружающую среду.

В условиях изменения потребительских ожиданий в сторону быстрого и гибкого доступа к еде, виртуальные кухни и рестораны-призраки становятся мощным двигателем роста для отрасли, особенно для брендов, ориентированных на удобство.

Таким образом, модели ресторанов, работающих только на доставку, быстро масштабируются, предлагая более низкие затраты, более быстрое расширение и прямой доступ к клиентам, ориентированным на удобство.

В результате проведенного анализа установлено, что ресторанный бизнес в 2026 году развивается под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов, среди которых ключевую роль играют устойчивое развитие, цифровизация, изменение потребительских предпочтений и внедрение инновационных форматов обслуживания. Современные рестораны стремятся не только удовлетворить базовые потребности клиентов, но и предложить им персонализированный, технологичный и экологически ориентированный опыт. Расширение меню за счет растительных и функциональных продуктов, активное использование цифровых

решений, а также развитие гибких бизнес-моделей, включая «призрачные кухни», pop-up форматы и уличную гастрономию, позволяют предприятиям повышать конкурентоспособность и адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. Чтобы оставаться впереди в 2026 году, ресторанам следует использовать аналитику данных и искусственный интеллект для персонализации обслуживания гостей. От индивидуальных рекомендаций по меню до целевых маркетинговых кампаний - оптимизация операций с помощью технологий может повысить эффективность и снизить затраты. Онлайн-платформы для бронирования, приложения для заказов и виртуальные кухни стали мейнстримом.

В целом можно заключить, что успешное функционирование ресторанов в ближайшей перспективе будет напрямую зависеть от их способности интегрировать инновации, учитывать индивидуальные запросы потребителей и придерживаться принципов устойчивого развития, формируя тем самым долгосрочную лояльность клиентов и обеспечивая стабильный рост бизнеса.

Список литературы:

1. Stephanie Rand. Key restaurant trends for 2026: Insights for success What are the top restaurant trends for 2026? https://www.askattest.com/blog/articles/restaurant-trends#h-what-are-the-top-restaurant-trends-for-2026
2. Аарти Дхапте. Обзор рынка бесконтактных платежей. https://www.marketresearchfuture.com/reports/contactless-payment-market-9558
3. Restaurants Race To Top Of Mobile Ordering Experience. https://www.pymnts.com/mobile-order-ahead/2021/restaurants-race-to-top-of-mobile-ordering-experience/
4. ‘Plant-Based Aquatic Ingredients’ Tipped To Be Major 2025 Food Trend. https://plantbasednews.org/news/alternative-protein/plant-based-aquatic-ingredients-foodtrend/#:~:text=Food%20companies%20are%20looking%20beyond%20seaweed%20for%20more%20plant%2Dbased%20aquatic%20ingredients&text=Aquatic%20plants%20such%20as%20sea,a%20new%20market%20trend%20analysis.
5. Advantage Solutions releases 2023 Private Brand Intelligence Report. https://www.globenewswire.com/news-release/2023/11/13/2779222/0/en/Advantage-Solutions-releases-2023-Private-Brand-Intelligence-Report.html
6. Gen Z and fast food trends: the inside scoop on the next generation of consumers. https://diginsights.com/resources/genz-qsr/
7. Данные Yelp показывают рост популярности самообслуживания в ресторанах высокой кухни и общенациональный рост усталости от чаевых. https://trends.yelp.com/state-of-the-restaurant-industry 2024.html#:~:text=Yelp%20data%20reveals%20that%20the,the%20growth%20reported%20last%20year.
8. По данным Euromonitor, к 2030 году глобальный рынок «призрачных кухонь» может достигнуть 1 триллиона долларов. https://www.restaurantdive.com/news/ghost-kitchens-global-market-euromonitor/581374/

ЦИФРЛАНДЫРУ ОҚИҒАЛЫ ТУРИЗМ ЖӘНЕ ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТРЕНДТЕРІН ҚОЗҒАУШЫ РЕТІНДЕ

РАСПЕКОВА Г.С.,
Тур-25-1к тобының студенті
БЛЯЛОВА А.К.,
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы,
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
ЖАЛҒАСОВА С.Е.,
«Royal travel» туристік фирмсының директоры
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада цифрландыру жағдайындағы оқиғалық туризм мен ивент-менеджменттің туризм индустриясының тұрақты дамуына әсері қарастырылады. Оқиғалық туризмнің мәні, ерекшеліктері, даму тенденциялары және оның халықаралық тәжірибедегі рөлі талданады. Сонымен қатар, ивент-менеджмент пен туризм менеджментінің өзара байланысы, туристік ағымды арттырудағы маңызы айқындалады. Зерттеу нәтижесінде оқиғалық туризмнің заманауи туризм индустриясының инновациялық және перспективалы бағыты екендігі дәлелденеді.

Кілт сөздер: оқиғалық туризм, ивент-менеджмент, цифрландыру, туризм индустриясы, тұрақты даму, туристік ағым, халықаралық іс-шаралар, инновациялық трендтер, туризм менеджменті.

Ивент - ағылшын тілінен аударғанда «event» - «уақиға», «manager» -«басқарушы, меңгеруші», сонда event-менеджер - бұл уақиға жөніндегі менеджер. Оның міндеті компания және жеке адамдар үшін мерекелік, корпоративтік, және басқа да сауық-сайран шараларын ұйымдастыру.

«Уақиға жөніндегі менеджер» тапсырыс беруші қандай сома, қай жерде, қандай уақытта екендігін алдын-ала білетін, нақты тапсырыс алады. Сосын event-менеджер берілген қаражатпен белгіленген жерге барып, жоғарғы деңгейде шараны өткізуді ұйымдастырады. Оның міндетіне сценарий жазу да кіреді.Бүгінгі таңда event-менеджерлерді асаба дейді, алайда бұл мамандар оған келіспейді. Бірақ, event-менеджерді жаңа ғасырдың асабалары десе де болады[1].

Оқиғалық туризм сияқты, ивент менеджмент те бұл қарқынды өсіп келе жатқан кәсібі сала болып табылады.Онда туристер бұл нарықта жоспарланған мерекелердің әлеуетті тұтынушысы болып табылса,ал туризм индустриясы олардың табыстары мен тартымдылығында мүдделі тұлға болады. Алайда барлық оқиғалар туризмге бағытталуы міндетті емес,өйткені кейбір потенциалды жағымсыз әсерлер алаңдаушылық туғызады. Сондай-ақ ивенттерде басқа да мақсаттары мен міндеттері бар: қоғамды қалыптастыру, қалалардың қайта құрылуы, мәдени даму, ұлттық өзгешеліктерді насихаттау.

Жоспарланған іс- шаралар немесе ивенттар бұл уақыттық құбылыс,олардың әрқайсысы қоршаған ортамен байланыс кезінде бірегей әрі өзгеше болып келеді.Ивенттердің тартымдылығы-олар әрқашан әртүрлі,және ешқашан қайталанбайды [2].

Оқиғалық туризм – еліміздегі салыстырмалы түрде өте жас, енді ғана дамып келе жатқан қызықты сала. Саяхаттардың негізгі мақсаты белгілі бір оқиғаға байланысты болады. Өзіне қалыптасқан демалыс пен әлемдегі ірі іс-шараларға қатысуды біріктіретін уникалды турлар бірітіндеп барлық үлкен атаққа ие болады.

Оқиғалық туризм – бұл мерекенің дағдылы қалыптасқан атмосферасы, жеке демалу шарты мен естен кетпес әсерлер. Оқиғалық туризмнің ең басты ерекшелігі – жарқын қайталанбайтын кездердің көп болуы. Бұл перспективті және өзгермелі дамушы туризм түрі болып табылады. Оқиғалық туризм көп жағдайда мерекелік көңіл күймен толтырылған демалыстың жеке бір түрі. Дәл осы туризм түрімен айналысуға шыққан адамдар олардың өмірлерінде мәңгілік қалатын көптеген жарқын естен кетпес сәттерді бастап өткереді.

Оқиғалық туризмнің мақсатты аудиториясы – орта табыстан жоғары кірісі бар туристер болып келеді, сонымен қатар бірнеше қос адамдардан тұратын компаниялар. Оқиғалық туризмді оқиғаның масштабы (ұлттық және халықаралық дәрежедегі) және оқиғаның тақырыбы бойынша жіктеуге болады. Ережеге сәйкес масштабты оқиғаларды көп адамдар көргісі келеді, сондықтан да бұл периодтарда авиатасымаолдаулар мен қонақ үйлердегі номерлер қымбаттап кетеді. Саяхатқа жиналып жатқан туристерге ескерту, олар оқиғалық іс-шараға бару – арзан рахат алу емес екенін білуі керек. Саяхатқа алдын-ала дайындық жүргізу керек, себебі қонақ үйдегі орынмен немесе рейстерде белгілі бір мәселе туындап қалуы әбден мүмкін [3].

Бұл жағдайларға да қарамастан, оқиғалық туризм келушілері жыл сайын артуда, Қазақстандағы қаржылық – экономикалық жағдай қалыпты бола бастағаннан бері адамдар жыл сайын өздерінің демалыстарын жоспарлап қоюда, себебі қазіргі кезде Еуропаға виза алу бұрынғыдан әлде қайда арзанға түсіп отыр.

Бағалардың жоғарылауы оқиғаның масштабына сәйкес болады: егер мереке жыл сайын өткізіліп тұратын болса, оның бағасы 30% ұлғаяды, ал егер кейде ғана өткізілетін болса (Еуропа чемпионаты секілді) – онда қонақ үй бағалары 3 – 4 есеге көтеріледі. Дегенмен де м ұндай оқиғалардан алған әсер оған кеткен ақшадан әлде қайда көп болады. Масштабты іс-шараларға қатысушы клиент халықтың топ болып жиналуына дайын болуы керек. Егер бұл оқиға белгілі бір орында өтсе, ол орынға дейін жетудің және көпсағаттық кептелісте қалып қоюы мүмкін екендігіне алдын ала дайын болуы тиіс.

Оқиғалық турлардың қатысушылары орналастыру орындарына, әсіресе олардың классикалық түрлері – қонақ үйлер, транспорт (оқиға орнына жеткізіп салудын жайлылығы), қоғамдық тамақтандыруорындарына және гид қызметкерлеріне, аудармашыларға деген жоғары қажеттілік туындайды. Оқиғалық туризмнің ерекшелігі ол жыл сайын қарапайымнан жиі өткізіліп отыруға ауысатын жаңа оқиғалық турлармен толықтырылып отырады [4]. Оқиғалық туризмде басты орынды жаздық және қыстық Олимпиада ойындары. Ал қазіргі кезде оқиғалық туризмнің үлкен әрі тұрақты сегменті «карнавалдар» болып табылады.

«Карнавалдарды» ұйымдастыруда туристердің бүкіл қажеттіліктерін ескеру керек:

- қонақ үйдің орналасқан орны – карнавал іс-шаралары өтіп жатқан орынның жанында;
- сапалы тамақтандыру мен мейрамханалар;
- қонақ үй архитектурасы – ескі стиль;
- номерлердің интерьері және гулдену;
- қызмет көрсетуші персоналдар саны;
- карнавал костюмдерін сататын және жалға беретін дүкендер саны;

Адамдар жиі карнавалды көру үшін Еуропаға барады. Канн кино фестивалі және спорттық іс-шаралар. Сакуралардың гүл ашқан кезінде адамдар Жапонияға, раушан гүлдердің мерекесінде Чехияға барады. Ал Бразилияда карнавал ақпан айының басында болады.

Ол 7 күнге созылып, «Чемпиондар парадымен» аяқталады. Парадта самба би мектептерінің көптеген қатысушылары болады. 1984 жылы арнайы ұзындығы 700 м аллеясы және ені 13м болып келетін самбо дром салынды.

Оқиғалық саяхат клиентке 1,5 – 2 есеге қымбат болып түседі,себебі оқиға жылына бір рет қана болады. Көбінесе оқиға орындарын іс – шара аяқтала салысымен келесі жылға броньдап кояды.Кейбір жағдайда туристтер тек билетті ғана сатып алуға мүмкіндіктері болып, ештенесіз баратындар да бар.

Кейбір іс-шаралар белгілі мемлекеттің қалыптасқан дағдысына айналған. Мысалы, Италия өзінің карнавалдарымен, Голландия – гүлдер мен королеваның туған күнімен, Таиланд – жаңа жыл мерекесімен танымал. Ал Германияға Октоверфест үшін, Венаға музыкалық бағдарламалар үшін баруға болады. Оқиғалық туризмнің бағасы шынымен де қарапайым турлардан әлдеқайда жоғары болады. Бүкіл әлемге танымал іс-шараларға барлық жұрт жиналады, қонақ үйлер толады, сондықтан да бағаларды да көтереді. Оқиғалық турларға қатысқанда өзге елдің де әдеп-ғұрып нормаларын сақтау керек[5].

Іс-шаралар кезінде сұраныс мағыналы ұсынысты қалыптастырады. Авиакомпанияларда билеттер, отельдерде орындар жетіспейді. Оқиғаға дейінгі 2 күн алдын немес оқиғадан кейінгі 2 күнде отель қайтадан арзан болуы мүмкін.

Турист әрқашан оқиғалық саяхатты алдын-ала жоспарлауы керек. Соңғы сәтте жасау деген ойдан арылуы керек. Екіншіден турист әрқашан өзінің қауіпсіздігі туралы ойлауы керек. Отбасымен бірге бару, әсіресе балаларды қоғамдық орынға алып бару әрқашан сәттілікке әкеле бермейді. Шекараның арғы жағында да алаяқтар мен бұзақыларға кезігіп қалуы мүмкін екендігін естен шығармаған дұрыс[6]. Билеттерді көшеде сататын алып сатарлардан барынша абай болған дұрыс. Және соңғысы оқиғалық саяхатты экскурсиялық – танымдық бағдарламамен біріктіруге болмайды. Жақсысы, тек қана оқиғаға барып, экскурсияны ыңғайлы маусымға отбасымен жоспарлаған жөн.

Қазіргі таңдағы спорттық оқиғалық туризмде спортшылар мен олардың қамқоршылары туристік ағымның аз ғана бөлігін құрайды, басым бөлігін әрине оларды қолдайтын жанкүйерлер тобы. Мәселен, Еуроп футбол чемпионаттарында бірнеше он мыңдаған жанкүйерлер өзге елден келген қатысады. Спорттық шараларға қатысу әдетте қысқа уақытқа созылады және бір туристке шаққанда анағұрлым қаржылай шығын кетпейді. Алайда туристер санының көп болуымен мемлекетке едәуір туристік табыс түсіреді.

Қорытындылай келе, цифраландыру оқиғалық туризмді туризмнің уникалды түрі ретінде, ешқашан мағынасы өзгермейтін тур ретінде қараған дұрыс. Қазіргі тәжірибе көрсеткендей, болашақта оқиғалық турлардың қатысушылары экскурсиялық тур қатысушыларынан асып түсетіні байқалуда.

Туризм индустриясының тұрақты дамуының инновациялық трендтерін қозғаушы ретінде ивент менеджменті мен туризм менеджментінің байланысы ауқымды,туристік бағытты дамыту мақсатында туристтердің көп санын тартатын арнайы іс шараны ұйымдастыру кезінде орнайды.Сапар мақсаты нақты оқиғаға немесе мерекеге бағытталғандықтан,оқиғалы туризм спорттық,мәдени,іскерлік туризмді біріктіреді.Ивенттерді жоспарлау және өткізу шараларымен Ивентменеджмент саласы айналысады. Ал туристтердің қажеттіліктерін зерттеу,туристтік бағыттарды дамытумен Туризм Менеджменті айналысады. Осы екі білім өрістерін біріктірсек,біз Оқиғалы Туризмді аламыз.

Халықаралық спорттық сайыстар миллиондаған адамдарды қызықтырады. Шет елге шығып, өз елінің командасын қолдау үшін немесе спорттық мерекеге қатысуды көздеген туристтерді, тіпті заманауи байланыс жүйелері, теледидар мен интернет ресурстары – туристер ағымын ешқалай да азайта алмайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Getz, Donald. Event management and event tourism (2nd ed.) – New York:Cognizant, 2024
2. Thomas O., Hermes B., Loos P. Reference model-based event management // International Journal of Event Management Research. 2018 №1 Volume 4
3. Getz D. Event tourism: Definition, evolution, and research // Tourism Management. 2023 № 29

4. Основы менеджмента туризма /Науч. ред. В.А. Квартальнов, 2022 г.
5. Алексеева О.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона, 2022 г.
6. Шаекина Ж.М. Событийный туризм как основа для формирования туристического потока в Казахстан, 2024 г.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИЗМА КАЗАХСТАНА: ОТ ВИРТУАЛЬНЫХ ГОНОК К РЕАЛЬНЫМ ПУТЕШЕСТВИЯМ

РЫБАЛКО С.С.,
студент группы Тур-25-2р
ХАСЕНХАНОВ Н.Б.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель
Карагандинский Национальный Исследовательский
университет им. Е.А.Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья рассматривает видеоигры и VR как эффективный инструмент продвижения туризма Казахстана. Показано, как геймификация формирует эмоциональную связь с локациями и стимулирует реальные поездки. Предлагаются стратегии интеграции страны в игровые продукты и создания национальных проектов с культурным кодом.

Ключевые слова: Геймификация туризма, виртуальная реальность, видеоигры, туристический маркетинг, Казахстан, цифровой опыт, культурный код.

В современном мире борьба за внимание туриста начинается задолго до того, как он открывает сайт бронирования билетов. Традиционные методы маркетинга такие как рекламные буклеты, видеоролики на YouTube и баннеры - теряют свою эффективность, уступая место интерактивным форматам. Мы живем в эпоху экономики впечатлений, где действует принцип «Try Before You Buy» («попробуй, прежде чем купить»). Если раньше это касалось покупки одежды или автомобиля, то сегодня технологии позволяют «примерить» на себя целую страну.

В мире, перенасыщенном информацией, турист стал избирательным. Ему недостаточно красивой фотографии в буклете; он хочет пережить эмоцию, ощутить атмосферу и убедиться, что путешествие стоит потраченного времени и средств.

Виртуальная реальность (VR) и компьютерные игры становятся мощнейшим инструментом «мягкой силы» и туристического маркетинга [5]. Надев VR-очки или запустив игру на консоли, человек из любой точки мира может оказаться на вершине пика Хан-Тенгри, промчаться на гоночном болиде по проспектам Астаны или исследовать древние мазары Мангистау. Для Казахстана, страны с огромным туристическим потенциалом, но всё еще недостаточной узнаваемостью на массовом глобальном рынке, геймификация может стать тем самым «золотым ключом», который откроет двери для миллионов новых путешественников. Это шанс не просто рассказать о себе, а дать миру возможность «прожить» Казахстан виртуально, чтобы затем приехать сюда в реальности.

Мировая практика доказывает: успешный цифровой продукт неизбежно конвертируется в реальный туристический поток. Игровая индустрия сегодня - это рынок объемом более 200 миллиардов долларов, что превышает доходы киноиндустрии и спортивного бизнеса вместе взятых [3].

Одним из самых ярких примеров последних лет стала игра Ghost of Tsushima («Призрак Цусимы»). Японский остров Цусима долгое время был известен лишь историкам. Однако после выхода игры туристический поток вырос в разы. Разработчики настолько детально и с любовью воссоздали природу и памятники реального японского острова Цусима, что это вызвало туристический бум. После выхода игры администрация острова отметила резкий рост интереса со стороны иностранцев. Игроки, влюбившиеся в виртуальные пейзажи, захотели увидеть их вживую. Более того, когда тайфун разрушил реальные ворота храма на острове, фанаты игры собрали более 260 000 долларов на их восстановление. Это яркий пример того, как виртуальная привязанность трансформируется в реальное действие. В итоге разработчики игры получили статус официальных послов туризма города Цусима. [6]

Серия игр Assassin's Creed от французской студии Ubisoft известна своей маниакальной точностью в воссоздании исторических эпох. После пожара в соборе Нотр-Дам-де-Пари именно цифровые макеты из игры Assassin's Creed Unity рассматривались как один из источников для реставрации, а сама игра позволила миллионам людей «посетить» собор, пока он был закрыт. В Древней Греции и Египте, воссозданных в игре, были запущены специальные «Интерактивные туры» - образовательные режимы без сражений, которые сейчас используются в школах и музеях по всему миру.

Также невозможно не отметить феномен «медийного взрыва» в Формуле-1. Хотя этот пример относится к смежной индустрии спорта и развлечений, он является идеальным доказательством силы медиа-контента. Долгое время «королевские гонки» стагнировали и теряли аудиторию, но выход документального сериала Drive to Survive на Netflix кардинально переломил ситуацию. Демонстрация «закулисья», интриг и человеческой драмы привела к взрывному росту популярности чемпионата, особенно в США, где аудитория выросла на 40%, а общее число новых фанатов по всему миру, по разным оценкам, увеличилось на 75 миллионов человек. Эту тенденцию закрепляет и выход художественного фильма F1 (с Брэдом Питтом), который окончательно превращает нишевый автоспорт в часть глобальной поп-культуры, обеспечивая аншлаги на трибунах и мгновенную раскупаемость билетов на Гран-при. [4]

Этот случай наглядно доказывает: качественный контент способен заставить молодую аудиторию страстно интересоваться тем, что раньше казалось ей скучным или слишком сложным. Видеоигры работают по тому же принципу, но предлагают еще более глубокое погружение за счет интерактивности. Если фильм создает зрительскую симпатию, то игра формирует личный опыт и эмоциональную связь. Промчавшись по виртуальной городской трассе в Баку или Сингапуре в официальном симуляторе, игрок подсознательно начинает воспринимать эти локации как знакомые и желанные, превращаясь из геймера в потенциального туриста».

Почему эта стратегия актуальна именно для Казахстана? Давайте посмотрим на статистику, которая подтверждает готовность рынка.

Согласно данным аналитических агентств (например, Newzoo и PICO Analytics), рынок видеоигр в Центральной Азии растет двузначными темпами [1,2]. В Казахстане насчитывается от 5 до 6 миллионов активных игроков. Это почти 30% населения страны. 87% игроков-это люди моложе 35 лет. Это та самая платежеспособная аудитория (миллениалы и зумеры), которая является основным драйвером мирового туризма. [2]

Казахстан-страна с высоким проникновением смартфонов и мобильного интернета. Игры вроде PUBG Mobile, Free Fire и Asphalt имеют колоссальную базу пользователей, а успехи казахстанских киберспортсменов (победы на мейджорах по CS:GO, достижения в Dota 2) уже создали узнаваемый бренд страны в узких кругах и нанесли страну на «киберспортивную карту» мира Нам есть на кого опираться: миллионы фанатов по всему миру уже знают флаг Казахстана благодаря киберспорту. Осталось конвертировать эту узнаваемость в туристический интерес.

В США около 66% населения играют в видеоигры [3]. В Южной Корее гейминг является частью национальной идентичности. Интеграция Казахстана в это пространство - это разговор с глобальным миром на одном языке. Если мы хотим привлечь туриста из Европы или Азии, нам нужно присутствовать там, где он проводит свое свободное время-в его смартфоне или компьютере.

Как именно Казахстан может использовать этот ресурс? Существует два основных пути: интеграция в существующие хиты и создание собственных уникальных проектов.

Первый: Интеграция в карты мировых разработчиков. Это наименее затратный и наиболее быстрый путь.

Для этого можно использовать гоночные симуляторы Need for Speed, Forza Horizon, Asphalt 8/9. Ландшафт Казахстана идеально подходит для гонок. Представьте трассу в Asphalt, проложенную через Чарынский каньон: красные скалы, пыль из-под колес, прыжки через расщелины. Или уличную гонку в футуристических декорациях левобережья Астаны (район EXPO). Министерство туризма может сотрудничать с разработчиками (например, Gameloft) для создания DLC (загружаемого контента) «Silk Road Spirit», где будут представлены трассы: «Mountain Rush» (Медеу-Шымбулак), «Caspian Coast» (Актау) и «Forest Drive» (Боровое) [7].

Также и авиасимуляторы (Microsoft Flight Simulator). В этой игре уже есть весь мир, но качество проработки регионов разнится. Создание высокодетализированных моделей аэропортов Алматы и Астаны, а также природных достопримечательностей (Каинды, Поющий бархан) привлечет любителей виртуальной авиации, которые часто являются реальными пилотами и туристами.

Второй: Создание национальной игры или VR-опыта. Здесь открывается простор для творчества и государственной поддержки стартапов.

Можно рассмотреть Жанр Survival / RPG в открытом мире. Игра в сеттинге Великой Степи. Игрок может быть кочевником, исследующим бескрайние просторы, выживающим в суровых условиях, занимающимся охотой с беркутом. Это позволит иностранцам понять философию номадов.

Вместе с этим использование VR-очков подходит для реконструкции исторических событий. Например, виртуальная прогулка по древнему Отырару до монгольского нашествия или участие в строительстве мавзолея Ходжи Ахмеда Яссауи. Это идеально подходит для стендов Казахстана на международных туристических выставках (ITB Berlin, WTM London). Вместо буклета посетитель надевает шлем и за 2 минуты влюбляется в страну.

Но просто перенести ландшафт недостаточно. Чтобы игра стала инструментом «мягкой силы», она должна быть пропитана культурным кодом (Cultural DNA).

Звук - мощнейший триггер эмоций. В гоночной игре вместо стандартного техно могут звучать современные обработки кюев Курмангазы или музыка современных песен, исполненная на домбре. Это создаст уникальную атмосферу драйва с национальным колоритом. Группа The Hu сделала монгольский рок мировым феноменом через игры (их музыка есть в Star Wars Jedi: Fallen Order). Казахстанские группы (например, Ulytau или Hassak) могут сделать то же самое.

Использование образов из казахского фольклора также несёт в себе множество преимуществ. Персонажи могут быть вдохновлены батырами, а монстры или препятствия мифическими существами (Жезтырнак, Самрук). Дизайн интерфейсов можно стилизовать под элементы казахского орнамента («қошқар мүйіз»), но в современной, минималистичной интерпретации, а сюжетные линии могут ненавязчиво рассказывать о Шелковом пути. Игрок, проходя уровни, узнает, что именно здесь проходили караваны, соединяющие Восток и Запад. Это формирует образ Казахстана как исторического моста цивилизаций.

Таким образом влияние игр на туризм будет только расти. Мы движемся к концепции «Фиджитал» (Physical + Digital) туризма. Для успешного продвижения туризма в Казахстане необходимо снижение барьера недоверия.

Для западного туриста Казахстан — часто «terra incognita» (неизвестная земля), белое пятно на карте. Игра делает это пятно цветным, понятным и безопасным. Если человек уже «был» здесь виртуально, ему психологически легче принять решение о реальной поездке. С помощью игр можно популяризировать непопулярные направления. Все знают Алматы, но игра может отправить пользователя выполнять миссию в Каркаралинск или Баянаул, тем самым открывая для него новые локации.

Геймер - это не стереотипный подросток в подвале. Средний возраст геймера в мире - 34 года. Это люди с деньгами, которые ищут уникальный опыт. Они готовы платить за туры «по следам любимой игры», покупать мерч и сувениры.

Заключение

Интеграция Казахстана в мировую индустрию видеоигр - это не просто развлечение, а стратегическая инвестиция в имидж страны. Видеоигры способны превратить абстрактное понятие «туризм в Казахстане» в конкретный, осязаемый и желанный опыт.

Используя ассоциации с современными технологиями (VR, мобильные приложения) и популярными жанрами (гонки как Asphalt, открытые миры как GTA или Red Dead Redemption), Казахстан может создать мощный бренд. От виртуальной юрты до реального пятизвездочного отеля, от цифровых скачек до реального посещения ипподрома - путь современного туриста меняется. Наша задача сделать так, чтобы этот путь начинался с кнопки «Start Game» на экране, а заканчивался штампом в паспорте на границе нашей гостеприимной страны.

Для реализации этого потенциала необходима синергия усилий Министерства туризма и спорта, IT-сектора и креативной индустрии [7]. Создание качественного цифрового продукта о Казахстане - это шаг к тому, чтобы сделать нашу страну не просто точкой на карте, а миром, в который хочется возвращаться снова и снова, как в любимую игру.

Список литературы:

1. Newzoo. Global Games Market Report 2024: Projections for Central Asia and Emerging Markets. Newzoo Publishing, 2024.
2. PICO Analytics. Digital Entertainment & Mobile Gaming Landscape in Kazakhstan: Growth and User Base Statistics 2023-2024. PICO Research Group, 2024.
3. ESA (Entertainment Software Association). Essential Facts About the Video Game Industry. Annual Report, 2024.
4. Liberty Media Corporation. Formula 1 Commercial Performance Update Q4 2023: Audience Growth and Media Impact. Investor Relations, 2024.
5. World Tourism Organization (UNWTO). Virtual Reality and Augmented Reality: New Horizons for Tourism Marketing. UNWTO Publication, 2023.
6. Sucker Punch Productions. Ghost of Tsushima Official Art Book and Developer Commentary. Dark Horse Books, 2020.
7. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Стратегия развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2030 года. Официальный документ, 2023.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОБЫТИЙНОМ ТУРИЗМЕ

САРУХАНЯН Д.М.
соискатель аспирантуры в ГБОУ ВО РК
Крымский университет культуры, искусств и туризма
ИБРАГИМОВ Э.Э.
Научный руководитель, д.э.н., доцент,
Крымский университет культуры, искусств и туризма

Аннотация. В статье рассмотрено влияние искусственного интеллекта на событийный туризм в России и Крыму с учетом международных практик. Выявлены основные направления воздействия искуственного интеллекта (далее – ИИ): персонализация, аналитика спроса, управление потоками, безопасность и цифровой сервис. Показано, что ИИ повышает конкурентоспособность событийных дестинаций и способствует формированию круглогодичного туристского спроса.

*Ключевые слова***:** искусственный интеллект, событийный туризм, Крым, Россия, цифровизация, персонализация, туристские события.

Событийный туризм в современных условиях становится одним из наиболее эффективных инструментов территориального развития, так как крупные форумы, фестивали, спортивные соревнования и культурные программы формируют дополнительный поток гостей, повышают загрузку объектов размещения и усиливают узнаваемость территории. Одновременно на индустрию усиливается влияние искусственного интеллекта, который постепенно переходит из категории экспериментальных технологий в число прикладных инструментов управления туристским спросом и качеством событийного продукта [1].

Для туристской отрасли ИИ особенно важен потому, что он позволяет работать с большим массивом данных о поведении путешественников, их предпочтениях, времени поездки, маршрутах перемещения и реакции на различные виды контента. На этой основе формируются персонализированные рекомендации, оптимизируется продвижение событий и повышается точность управленческих решений [1]. По оценкам OECD, искусственный интеллект способен усиливать стратегическое планирование в туризме, улучшать координацию участников рынка, повышать устойчивость и управляемость дестинаций, а также помогать в балансировании между туристской привлекательностью и нагрузкой на территорию [2].

Влияние ИИ на событийный туризм проявляется прежде всего в области прогнозирования спроса. Международная практика показывает, что алгоритмы машинного обучения могут анализировать продажи билетов, даты бронирования, погодные условия, параметры мобильности и предыдущую посещаемость событий, чтобы заранее определять ожидаемую нагрузку на площадки и сервисные зоны [3]. Это особенно значимо для событийного туризма, где впечатление участника во многом зависит от скорости регистрации, удобства перемещения, отсутствия очередей и своевременного доступа к программе мероприятия [3].

Другим важным направлением выступает персонализация туристского и событийного предложения. Современные цифровые платформы переходят от универсальных схем продвижения к адаптивным моделям, в которых пользователю предлагаются индивидуальные маршруты, сценарии поездки и подборка событий на основе его интересов и параметров поездки [4]. В России таким примером стал сервис Russpass, где появился ИИ-конструктор маршрутов: система формирует до шести готовых вариантов путешествия, учитывая даты поездки, расстояния между объектами и другие параметры, а затем позволяет сразу бронировать размещение и приобретать билеты на рекомендованные мероприятия [4]. Это

означает, что событие постепенно превращается из отдельного продукта в часть комплексного цифрового маршрута.

Для российского рынка такая модель особенно перспективна, поскольку она позволяет объединять культурные, деловые, гастрономические и рекреационные предложения в единый сценарий поездки. С практической точки зрения это повышает среднюю глубину потребления туристского продукта: гость приезжает не только на конкретное мероприятие, но и получает дополнительные стимулы к посещению ресторанов, музеев, экскурсионных объектов и курортной инфраструктуры [4]. Следовательно, ИИ начинает влиять не только на маркетинг события, но и на экономику всей дестинации.

Для Крыма подобный подход представляет особую ценность. Полуостров располагает значительным потенциалом для развития событийного туризма за счет сочетания природных ресурсов, культурного наследия, винно-гастрономической тематики, санаторно-курортной базы и возможностей для деловых и wellness-мероприятий. При этом одна из ключевых задач региона состоит в переходе от выраженной сезонной модели к более равномерной загрузке в течение года. Именно ИИ способен стать инструментом, который позволит точнее настраивать событийный календарь, сегментировать аудиторию и подбирать под разные группы туристов различные сценарии поездки [4].

Особое значение для Крыма имеет возможность применения ИИ в управлении потоками посетителей. По имеющимся данным о цифровизации городской среды, на полуострове и в связанных с ним городских системах использовались элементы видеоаналитики, крупные массивы камер наблюдения и отдельные компоненты «умной» транспортной инфраструктуры, включая системы интеллектуального контроля движения [5]. Хотя такие решения не являются исключительно туристскими, они формируют инфраструктурную основу, на которой в дальнейшем могут строиться сервисы управления массовыми мероприятиями, курортной мобильностью и безопасностью во время событий [5].

Для событийного туризма это означает возможность более точного контроля за перемещением потоков между площадками, парковками, гостиницами, транспортными узлами и зонами общественного питания. Использование аналитики в реальном времени позволяет оперативно реагировать на перегрузки, перераспределять сервисные ресурсы и повышать общий уровень комфорта гостей [3]; [5]. В условиях Крыма, где в пиковые периоды нагрузка на отдельные территории возрастает особенно резко, такие решения могут стать существенным фактором повышения качества туристского опыта.

Не менее важен и сервисный аспект. На международном уровне ИИ активно внедряется в event-tech решения: чат-боты, цифровые ассистенты, системы навигации, автоматическую регистрацию и оперативную коммуникацию с участниками [3]. Такие технологии сокращают нагрузку на персонал и позволяют гостям быстрее получать ответы на вопросы, связанные с программой, логистикой, трансферами, размещением и дополнительными активностями [3]. Для событийного туризма это принципиально, так как турист оценивает не только сам контент события, но и целостный опыт пребывания в дестинации.

В крымском контексте подобные решения могут быть особенно востребованы на крупных курортных площадках, в том числе в сегменте делового, культурного и wellness-туризма. Для объектов высокого уровня, работающих с мероприятиями, ИИ открывает возможность синхронизации разных контуров сервиса: проживания, трансфера, питания, программы мероприятия, досуга и последующих рекомендаций. Это делает событие более управляемым, а впечатление гостя – более персонализированным и бесшовным [3]. Еще одно важное направление влияния ИИ связано с продвижением событий. В отличие от традиционной рекламной модели, при которой одно и то же сообщение адресуется широкой аудитории, ИИ позволяет выделять отдельные сегменты и создавать для них разные рекламные сценарии. Одной группе пользователей может быть интересен деловой форум как площадка нетворкинга, другой – музыкальный фестиваль как элемент семейного отдыха,

третьей – гастрономическое событие как часть короткого уикенда [3]. Благодаря этому территория получает возможность точнее управлять своим образом и расширять аудиторию за пределы привычного сезонного спроса.

Для Крыма это особенно значимо, поскольку региону важно укреплять не только летний пляжный, но и внесезонный событийный бренд. ИИ дает возможность переупаковать туристское предложение и выстраивать более сложные продуктовые связки: событие + размещение; событие + оздоровительная программа; событие + экскурсионный маршрут; событие + гастрономический опыт. Такая модель помогает дестинации переходить от продажи отдельной услуги к продаже комплексного впечатления [4].

Международные кейсы smart tourism подтверждают, что конкурентоспособность современных дестинаций во многом определяется не количеством событий как таковых, а способностью объединять транспорт, городскую среду, цифровые сервисы, культурное предложение и аналитику поведения посетителей в единую систему [6]. В Европе эта логика проявляется в развитии концепции smart tourism, где внимание уделяется доступности, устойчивости, цифровизации и качеству впечатлений туриста [6]. Такие подходы представляют практический интерес и для Крыма, поскольку позволяют рассматривать событие не изолированно, а как часть целостной экосистемы гостеприимства.

Вместе с преимуществами ИИ создает и ряд ограничений. OECD подчеркивает, что внедрение искусственного интеллекта в туризме сопровождается цифровым разрывом: крупные структуры получают доступ к технологиям быстрее, чем малый и средний бизнес, тогда как отсутствие компетенций и данных тормозит цифровую трансформацию многих участников рынка [1]. Для событийного туризма это означает необходимость кооперации между организаторами мероприятий, гостиницами, транспортными компаниями, IT-разработчиками и органами управления туризмом [1]; [2]. Без такой координации ИИ остается локальным инструментом, а не системным драйвером развития территории.

Следует учитывать и то, что искусственный интеллект не заменяет содержательную основу события. Он способен повысить эффективность продвижения, улучшить навигацию, ускорить коммуникацию и дать организаторам более точную аналитику, однако не создает саму ценность мероприятия без сильной концепции, качественной программы и яркой идентичности [3]. Поэтому наиболее перспективной является модель, в которой ИИ не подменяет событийный продукт, а усиливает его конкурентные преимущества.

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на событийный туризм носит комплексный характер. ИИ меняет процессы подготовки и проведения событий, помогает персонализировать маршруты, улучшает управление потоками, повышает безопасность и способствует формированию более устойчивых моделей территориального развития [3]. Для России и Крыма это означает возможность перейти от фрагментарной цифровизации к более зрелой модели умного событийного туризма, где каждое мероприятие становится частью цифровой экосистемы сервиса и продвижения [6].

В перспективе для Крыма наиболее значимыми направлениями внедрения ИИ могут стать интеллектуальная аналитика событийного календаря, цифровые помощники для гостей, прогнозирование нагрузки на площадки и персонализированная маршрутизация между курортными, культурными и деловыми объектами. Реализация таких подходов позволит усилить круглогодичность спроса, повысить качество туристского сервиса и укрепить позиции региона на российском рынке событийного туризма.

Список литературы

1. Artificial Intelligence and Tourism: Promoting innovation – enhancing sustainability // OECD. 2025. URL: https://www.oecd.org/en/events/2025/02/artificial-intelligence-and-tourism-promoting-innovation---enhancing-sustainability.html

2. Artificial Intelligence and tourism // OECD. 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/artificial-intelligence-and-tourism_3f9a4d8d-en.html
3. AI in Event Management [10 Case Studies] // DigitalDefynd. 2025. URL: https://digitaldefynd.com/IQ/ai-in-event-management/
4. В сервисе Russpass появился ИИ-конструктор туристических маршрутов // Официальный сайт Мэра Москвы. 2026. URL: https://www.mos.ru/news/item/167679073/
5. Artificial Intelligence and Occupied Peninsula // Association of Reintegration of Crimea. 2024. URL: https://arcrimea.org/en/analytics/2024/05/22/artificial-intelligence-and-occupied-peninsula/
6. Cities and destinations shortlisted for the 2024 competition // European Commission, Smart Tourism Capital. 2023. URL: https://smart-tourism-capital.ec.europa.eu/winners-and-finalists/cities-and-destinations-shortlisted-2024-competition_en

ҚОНАҚ ҮЙ БИЗНЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУ

СЕРИКОВА А.Т.,
Тур 23-1к тобының студенті
Ғылыми жетекшілер:
СУЛЕЙМЕНОВА А.Б.,
ЕЛЕУБЕКОВА Н.Е.
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада қонақ үй бизнесінде жасанды интеллектті қолданудың өзектілігі қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – қызмет көрсету сапасын арттырудағы оның рөлін анықтау. Әдістер ретінде талдау және салыстыру пайдаланылды. Нәтижесінде жасанды интеллекттің тиімділігі айқындалып, клиенттерге қызмет көрсету деңгейі артатыны анықталды. Болашақта бұл технологиялардың қолданылу аясы кеңейіп, сала дамуына ықпал етеді.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, қонақ үй бизнесі, цифрландыру, автоматтандыру, клиентке бағытталған қызмет, инновациялық технологиялар, қызмет көрсету сапасы.

Кіріспе

Қазіргі таңда цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы барлық салаларға, соның ішінде қонақ үй бизнесіне де айтарлықтай әсер етуде. Әсіресе, жасанды интеллекттің (Artificial Intelligence) енгізілуі қызмет көрсету сапасын жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік беріп отыр. Қонақ үй индустриясы клиентке бағытталған сала болғандықтан, заманауи технологияларды қолдану арқылы тұтынушылардың қажеттіліктерін дәл әрі жылдам қанағаттандыру маңызды мәселеге айналды.

Жаһандану жағдайында туризм және қонақ үй бизнесі жоғары бәсекелестік ортада дамуда. Қонақ үйлер тек сапалы қызмет көрсетумен ғана шектелмей, сонымен қатар инновациялық шешімдерді енгізу арқылы өз бәсекеге қабілеттілігін арттыруға тырысуда. Осы тұрғыда жасанды интеллект технологиялары ерекше рөл атқарады. Олар қызмет көрсету процесін автоматтандыруға, шығындарды азайтуға және клиенттерге жеке ұсыныстар жасауға мүмкіндік береді.

Бүгінгі күні көптеген қонақ үйлер брондау жүйелерінде, клиенттермен байланыста, маркетингте және басқару процестерінде жасанды интеллект элементтерін кеңінен қолдануда.

Алайда, бұл технологияларды тиімді пайдалану мәселесі әлі де өзекті болып отыр. Себебі жасанды интеллектті енгізу белгілі бір қаржылық шығындарды талап етеді, сонымен қатар мамандардың біліктілігін арттыру қажеттілігі туындайды.

Негізгі бөлім

І тарау. Жасанды интеллекттің теориялық негіздері

Жасанды интеллект (Artificial Intelligence) – бұл компьютерлік жүйелердің адамға тән ойлау, үйрену және шешім қабылдау қабілеттерін имитациялайтын технологиялар жиынтығы. Қазіргі таңда бұл технологиялар цифрлық экономиканың маңызды элементіне айналып, әртүрлі салаларда кеңінен қолданылуда. Жасанды интеллект жүйелері үлкен көлемдегі деректерді өңдеп, талдау арқылы тиімді шешім қабылдауға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллекттің негізгі бағыттарына машиналық оқыту, нейрондық желілер және табиғи тілді өңдеу технологиялары жатады. Бұл технологиялар ақпаратты автоматты түрде өңдеп, заңдылықтарды анықтауға және болжау жасауға көмектеседі. Соның нәтижесінде ұйымдар өз қызметін оңтайландырып, тиімді басқару жүйесін қалыптастырады.

Ғылыми зерттеулерде жасанды интеллекттің теориялық негіздері оның деректерді талдау және интеллектуалды шешім қабылдау мүмкіндіктерімен сипатталатыны көрсетілген [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Бұл технологиялар үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеуге және тиімді шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллекттің дамуы машиналық оқыту әдістерімен тығыз байланысты. Аталған технологиялар жүйелердің тәжірибе арқылы үйренуіне және болжау жасауына жағдай жасайды [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Нәтижесінде ұйымдар өз қызметін жетілдіріп, басқару тиімділігін арттыра алады.

Сонымен қатар, машиналық оқыту әдістері жасанды интеллекттің негізгі бағыттарының бірі ретінде қарастырылады. Бұл тәсілдер жүйелерге деректер негізінде өздігінен үйренуге және уақыт өте келе нәтижелерін жақсартуға мүмкіндік береді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Мұндай мүмкіндіктер қонақ үй бизнесінде сұранысты болжау, клиенттердің мінез-құлқын талдау және қызмет көрсету сапасын арттыруда тиімді қолданылады.

Қонақ үй бизнесінде жасанды интеллекттің маңызы ерекше. Себебі бұл салада клиенттердің сұранысын жылдам және сапалы қанағаттандыру басты міндеттердің бірі болып табылады. Жасанды интеллект осы процесті тиімді ұйымдастыруға мүмкіндік береді.

ІІ тарау. Қонақ үй бизнесінде жасанды интеллектті қолдану ерекшеліктері

Қазіргі уақытта қонақ үй бизнесінде жасанды интеллект технологиялары кеңінен енгізілуде. Бұл ең алдымен қызмет көрсету сапасын арттыру және клиенттерге ыңғайлы жағдай жасау қажеттілігімен байланысты. Қонақ үй саласында технологияларды қолдану бәсекеге қабілеттілікті арттырудың негізгі құралдарының бірі болып табылады.

Жасанды интеллекттің кең таралған қолдану бағыттарының бірі – брондау жүйелері. Мұндай жүйелер клиенттердің алдыңғы таңдауларын талдап, оларға жеке ұсыныстар береді. Нәтижесінде клиенттерге қызмет көрсету деңгейі жоғарылап, уақыт үнемделеді.

Сонымен қатар, қонақ үйлерде чат-боттар кеңінен қолданылады. Олар тәулік бойы жұмыс істеп, клиенттердің сұрақтарына жедел жауап береді. Бұл қызметкерлердің жүктемесін азайтып, қызмет көрсету тиімділігін арттырады. Бұдан бөлек, жасанды интеллект клиенттердің мінез-құлқын талдау арқылы маркетингтік стратегияларды жетілдіруге мүмкіндік береді.

Зерттеулер көрсеткендей, қонақ үй индустриясында заманауи технологияларды қолдану қызмет көрсету сапасын айтарлықтай арттыруға мүмкіндік береді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Бұл әсіресе клиенттермен өзара әрекеттесу процестерін жетілдіруде маңызды рөл атқарады.

Қонақ үй саласында инновациялық шешімдерді енгізу клиенттердің қанағаттану деңгейін арттыруға тікелей әсер етеді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Технологияларды тиімді пайдалану арқылы қонақтардың қажеттіліктері жылдам әрі дәл қанағаттандырылады.

Сонымен қатар, заманауи технологияларды қолдану қонақ үйлердің экономикалық көрсеткіштеріне оң ықпал етеді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Бұл өз кезегінде олардың бәсекеге қабілеттілігін арттырып, табыстылық деңгейін жоғарылатады.

Сондай-ақ, «ақылды бөлме» технологиялары енгізіліп жатыр. Мұнда жарық, температура және басқа да параметрлер автоматты түрде реттеледі. Бұл қонақтарға қолайлы орта қалыптастырып, олардың жалпы тәжірибесін жақсартады.

Осылайша, жасанды интеллект қонақ үй бизнесінде қызмет көрсету сапасын арттырудың және инновациялық дамудың маңызды құралы болып табылады.

III тарау. Жасанды интеллектті қолданудың артықшылықтары мен мәселелері

Қонақ үй бизнесінде жасанды интеллектті қолдану бірқатар маңызды артықшылықтарға ие. Ең алдымен, бұл технологиялар қызмет көрсету процесін автоматтандыруға мүмкіндік береді. Нәтижесінде уақыт үнемделіп, адам факторына байланысты қателіктер азаяды. Сонымен қатар, жасанды интеллект клиенттердің сұраныстарын жедел өңдеп, олардың қажеттіліктерін дәл анықтауға көмектеседі.

Жасанды интеллекттің тағы бір маңызды артықшылығы – деректерді талдау мүмкіндігі. Қонақ үйлер клиенттердің мінез-құлқын зерттеу арқылы жеке ұсыныстар жасап, олардың қанағаттану деңгейін арттыра алады. Бұл өз кезегінде тұрақты клиенттер санын көбейтіп, бизнес табыстылығына оң әсер етеді. Сонымен қатар, автоматтандырылған жүйелер қызметкерлердің жұмысын жеңілдетіп, жалпы басқару тиімділігін арттырады.

Зерттеулер көрсеткендей, жасанды интеллект технологияларын енгізу қонақ үй саласында операциялық тиімділікті арттырып, шығындарды азайтуға мүмкіндік береді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Бұл технологиялар клиенттермен өзара әрекеттесуді жақсартып, қызмет көрсету сапасын жаңа деңгейге көтереді.

Алайда, жасанды интеллектті қолданудың кейбір мәселелері де бар. Ең бастысы – оны енгізу жоғары қаржылық шығындарды талап етеді. Сонымен қатар, техникалық ақаулар немесе жүйенің дұрыс жұмыс істемеуі қызмет көрсету сапасына кері әсер етуі мүмкін. Бұл жағдайда адам факторының рөлі әлі де маңызды болып қала береді.

Кейбір зерттеулерде жасанды интеллектті енгізу барысында деректер қауіпсіздігі мен құпиялылық мәселелері туындайтыны атап өтіледі [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Бұл әсіресе клиенттердің жеке мәліметтерін қорғау тұрғысынан маңызды. Сондықтан қонақ үйлер жаңа технологияларды енгізу кезінде қауіпсіздік шараларына ерекше көңіл бөлуі қажет.

Жасанды интеллекттің дамуы қазіргі таңда тек қонақ үй бизнесімен шектелмей, әртүрлі салаларда кеңінен қолданылуда. Мысалы, сараптамалық жүйелер білікті мамандар жетіспейтін жағдайда тиімді шешім қабылдауға көмектеседі, ал автономды құрылғылар қауіпті ортада зерттеу жұмыстарын жүргізуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, медицина саласында жасанды интеллект дәрігерлердің жұмысын жеңілдетіп, ауруларды ерте анықтауға ықпал етуде [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

IV тарау. Қонақ үй бизнесінде жасанды интеллектті дамытудың болашағы

Қазіргі таңда жасанды интеллект технологиялары қонақ үй бизнесінің дамуына елеулі ықпал етуде. Аталған технологиялар қызмет көрсету сапасын арттырып қана қоймай, клиенттерге ұсынылатын қызметтің тиімділігі мен жылдамдығын арттыруға мүмкіндік береді. Соның нәтижесінде қонақ үйлердің бәсекеге қабілеттілігі күшейеді.

Алдағы уақытта қонақ үйлерде автоматтандырылған жүйелердің қолданылу аясы кеңейе түседі. Тіркеу, төлем жасау және бөлмелерді басқару сияқты негізгі процестер толықтай цифрлық форматта жүзеге асырылатын болады. Бұл қызмет көрсету уақытын қысқартып, адам факторына байланысты қателіктерді азайтады.

Жасанды интеллект қазіргі таңда тек қонақ үй бизнесінде ғана емес, басқа да салаларда кеңінен қолданылуда. Атап айтқанда, интеллектуалды жүйелер үлкен көлемдегі деректерді

өңдеп, тиімді шешім қабылдауға көмектеседі. Сонымен қатар, жасанды интеллект медицина, қауіпсіздік және өндіріс салаларында да белсенді қолданылып, күрделі мәселелерді шешуде маңызды құралға айналып отыр. Бұл оның әмбебап технология екенін және болашақта барлық салаларда қолданылу ауқымы кеңейетінін көрсетеді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Жасанды интеллект технологияларының дамуын нақты мысалдар арқылы байқауға болады. Мысалы, NVIDIA компаниясы ұсынған жаңа буындағы автопилот жүйесі қоршаған ортаны талдап, шешімдерді өздігінен қабылдай алады. Сонымен қатар, жасанды интеллект қонақ үй саласында да белсенді енгізілуде, мұнда ол клиенттерге қызмет көрсетуді автоматтандырып, «ақылды» жүйелер арқылы қонақтардың қажеттіліктерін алдын ала анықтауға мүмкіндік береді. Мұндай технологиялар жасанды интеллекттің әмбебап әрі тиімді құрал екенін көрсетеді [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Қорытынды

Жалпы алғанда, қонақ үй бизнесінде жасанды интеллектті қолдану қазіргі заманғы цифрлық трансформацияның маңызды бағыты болып табылады. Зерттеу барысында жасанды интеллекттің теориялық негіздері қарастырылып, оның қонақ үй саласындағы қолдану ерекшеліктері мен тиімділігі анықталды. Бұл технологиялар қызмет көрсету сапасын арттыруға, операциялық процестерді оңтайландыруға және клиенттердің қажеттіліктерін дәл анықтауға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллекттің көмегімен брондау жүйелері, чат-боттар және «ақылды» басқару жүйелері кеңінен қолданылып, қонақ үйлердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететіні анықталды. Оның нәтижесінде клиенттердің қанағаттану деңгейі жоғарылап, тұрақты тұтынушылар саны артады.

Дегенмен, жасанды интеллектті енгізу белгілі бір қиындықтармен қатар жүреді, атап айтқанда жоғары қаржылық шығындар, техникалық тәуекелдер және деректер қауіпсіздігі мәселелері. Осыған байланысты бұл технологияларды тиімді пайдалану үшін кешенді тәсіл қажет.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект қонақ үй бизнесінің дамуына жаңа мүмкіндіктер ашып, оның болашағын айқындайтын негізгі факторлардың бірі болып табылады. Сондықтан бұл бағыттағы зерттеулерді жалғастыру және инновациялық технологияларды кеңінен енгізу өзекті болып қала береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Pearson, 2021.
2. Mitchell T. Machine Learning. – McGraw-Hill, 1997.
3. Қонақ үй шаруашылығын ұйымдастыру. – Алматы, 2019.
4. Туризм негіздері. – Алматы, 2020.
5. Artificial Intelligence in Hospitality and Tourism – Routledge, 2020.
6. Data Science for Business – O'Reilly Media, 2013.
7. Qazaq Times. Жасанды интеллекттің жетістіктері– https://qazaqtimes.com/article/85732
8. Egemen Qazaqstan. NVIDIA жаңа буындағы автопилотты көпшілік назарына ұсынды – https://egemen.kz/article/403680

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ТУРИЗМА: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

СЕРІКБЕК Б.Қ.,
студентка группы SMM 23-2р
КАУСОВА Ж. А.
Научный руководитель, магистр, ст. преподаватель,
Карагандинский Национальный исследовательский
университет имени Е.А. Букетова,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль цифровых технологий в устойчивом развитии туризма в Казахстане с акцентом на маркетинговый аспект. Актуальность обусловлена цифровизацией отрасли и изменением поведения туристов. Цель и задачи - анализ маркетинговых инструментов. Использованы методы анализа и обобщения. Выявлены направления повышения эффективности и перспективы развития туризма в РК.

Ключевые слова: цифровой туризм, маркетинг, устойчивое развитие, онлайн-платформы, туристические услуги, цифровизация, Казахстан

В условиях глобальной цифровизации мировой экономики туристическая отрасль претерпевает существенные изменения, связанные с активным внедрением цифровых технологий и трансформацией традиционных бизнес-моделей. Туризм становится все более зависимым от цифровых решений, которые обеспечивают не только повышение качества услуг, но и устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе. В Казахстане развитие цифрового туризма приобретает стратегическое значение, поскольку способствует повышению конкурентоспособности страны на международном туристическом рынке и формированию современного туристического имиджа [1].

Цифровые технологии выступают важным инструментом устойчивого развития туризма, так как позволяют оптимизировать использование ресурсов, повышать эффективность управления туристическими потоками и снижать негативное воздействие на окружающую среду. Устойчивое развитие предполагает баланс между экономическими, социальными и экологическими аспектами, и именно цифровизация позволяет достичь этого баланса за счет внедрения инновационных решений в маркетинг и управление туристической деятельностью. Маркетинговый аспект цифровизации туризма является одним из ключевых факторов его развития. Современные туристы активно используют интернет-ресурсы для поиска информации, выбора направлений и бронирования услуг. Это приводит к изменению традиционных маркетинговых подходов и переходу к цифровым стратегиям, основанным на использовании онлайн-платформ, социальных сетей и мобильных приложений. Цифровой маркетинг позволяет формировать более точные и персонализированные предложения, что способствует повышению удовлетворенности клиентов и укреплению их лояльности [2]. Особое значение в современных условиях приобретает контент-маркетинг, направленный на создание привлекательного и информативного контента о туристических направлениях. Использование визуальных материалов, видеоконтента и отзывов пользователей способствует формированию доверия к туристическим брендам и стимулирует спрос на туристические услуги. Кроме того, развитие инфлюенс-маркетинга позволяет привлекать широкую аудиторию за счет сотрудничества с блогерами и лидерами мнений, что особенно эффективно в цифровой среде.

Персонализация туристических услуг является еще одним важным направлением цифрового маркетинга. На основе анализа данных о поведении пользователей компании могут предлагать индивидуальные маршруты, рекомендации и специальные предложения, учитывающие интересы и предпочтения клиентов. Это не только повышает уровень сервиса, но и способствует более равномерному распределению туристических потоков, снижая нагрузку на популярные направления и развивая менее освоенные регионы [3, с 45]. Цифровые технологии также играют значительную роль в управлении туристическими потоками и логистике. Использование онлайн-сервисов бронирования, цифровых карт, навигационных систем и мобильных приложений позволяет туристам более эффективно планировать свои поездки, а компаниям - оптимизировать процессы обслуживания. Это способствует сокращению временных затрат, повышению качества услуг и снижению издержек, что является важным элементом устойчивого развития туризма [4, с 30].

Развитие цифровой инфраструктуры в Казахстане создает благоприятные условия для роста туристической отрасли. Внедрение современных информационных систем, развитие интернет-доступа и цифровых платформ способствует расширению возможностей для продвижения туристических продуктов как на внутреннем, так и на международном рынке. Это особенно важно для привлечения иностранных туристов и повышения экспортного потенциала туристических услуг. Экологический аспект устойчивого развития туризма также тесно связан с цифровизацией. Использование электронных билетов, онлайн-бронирования и цифровых документов позволяет сократить потребление бумажных ресурсов и снизить нагрузку на окружающую среду. Кроме того, цифровые технологии позволяют информировать туристов о принципах экологически ответственного поведения, что способствует формированию культуры устойчивого туризма.

Социальное значение цифровых технологий проявляется в расширении доступа к туристическим услугам и вовлечении местного населения в развитие отрасли. Онлайн-платформы предоставляют возможность малому и среднему бизнесу продвигать свои услуги, включая размещение, экскурсии и локальные продукты. Это способствует развитию регионов, созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Дополнительным направлением развития является формирование цифровых туристических экосистем, объединяющих различные сервисы в единую платформу. Такие экосистемы обеспечивают удобство для пользователей, повышают эффективность взаимодействия между участниками рынка и способствуют устойчивому развитию отрасли. Интеграция маркетинговых инструментов, логистических решений и цифровых технологий позволяет создавать комплексные туристические продукты, ориентированные на потребности современного потребителя.

Перспективы развития цифрового туризма в Казахстане связаны с дальнейшим совершенствованием маркетинговых стратегий, активным внедрением цифровых технологий и расширением использования онлайн-платформ для продвижения туристических услуг. Особое значение будет иметь развитие цифрового маркетинга, ориентированного на персонализацию предложений, анализ поведения туристов и формирование устойчивых коммуникаций с целевой аудиторией. Интеграция маркетинговых инструментов с цифровыми сервисами позволит повысить эффективность продвижения туристических продуктов и обеспечить их конкурентоспособность как на внутреннем, так и на международном рынке.

Дополнительным направлением станет развитие аналитических технологий, позволяющих прогнозировать спрос и выявлять предпочтения туристов. Это создаст условия для более рационального распределения туристических потоков и устойчивого использования ресурсов. Не менее важную роль будет играть формирование цифровых экосистем, объединяющих туристические, транспортные и сервисные платформы в единую систему [5, с 20].

Список литературы:

1. Министерство культуры и спорта Республики Казахстан. Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2027 годы. - Астана, 2023. - URL: https://www.gov.kz (дата обращения: 10.04.2026).
2. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. Цифровая трансформация экономики Казахстана. - Астана, 2024. - URL: https://www.gov.kz (дата обращения: 10.04.2026).
3. Казахстанская туристская ассоциация. Аналитический отчет туристической отрасли Республики Казахстан. - Алматы, 2023. - 120 с. (см. с. 45–52 - цифровой маркетинг в туризме).
4. Национальная палата предпринимателей «Атамекен». Развитие туристической инфраструктуры и логистики в Казахстане. - Алматы, 2024. - 98 с. (см. с. 30–36 - цифровые платформы и логистика).
5. Правительство Республики Казахстан. Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2027 годы. - Астана, 2023. - 75 с. (см. с. 20–27).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

ХЕН Т.С.,
Директор туристской фирмы ТОО «Azia tour»
АЛИМБЕКОВА М.М.
Научный руководитель, магистр, ст.преподаватель,
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется роль цифровизации как ключевого драйвера инновационных трендов в индустрии туризма и гостеприимства. Рассмотрены цифровые инструменты, обеспечивающие устойчивое развитие отрасли. Определены перспективы внедрения технологий для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровизация, туризм, гостеприимство, инновации, устойчивое развитие, цифровые технологии, конкурентоспособность.

В условиях глобальной цифровой трансформации индустрия туризма и гостеприимства претерпевает значительные структурные изменения. Цифровизация перестала быть лишь вспомогательным инструментом — она превратилась в ключевой драйвер устойчивого развития отрасли, формируя новые бизнес-модели, повышая качество обслуживания и расширяя географию туристических потоков [1, с. 45].

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их проникновением во все сферы туристической деятельности: от онлайн-бронирования и навигации до персонализированного обслуживания на основе анализа больших данных. Цифровые платформы, искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), технологии дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) активно внедряются в практику туристических компаний, гостиничных сетей и транспортных операторов.

Целью настоящей статьи является анализ основных инновационных цифровых трендов, определяющих устойчивое развитие индустрии туризма и гостеприимства, а также оценка перспектив их применения в условиях современного рынка.

Среди ключевых цифровых трендов, формирующих облик современной туристической индустрии, особое место занимают следующие направления.

Во-первых, платформенная экономика и онлайн-экосистемы. Такие платформы, как Booking.com, Airbnb, Expedia, трансформировали традиционную модель туристического бизнеса, обеспечив прямой контакт между потребителями и поставщиками услуг. По данным ЮНВТО, к 2024 году более 70% туристических бронирований в мире осуществляется через цифровые каналы [2, с. 18].

Во-вторых, большие данные и персонализация. Анализ пользовательских данных позволяет туристическим компаниям формировать индивидуальные предложения, предсказывать предпочтения клиентов и оптимизировать ценообразование. Big Data становится основой для построения динамичных маркетинговых стратегий и повышения лояльности потребителей [3, с. 112].

В-третьих, искусственный интеллект и чат-боты. Внедрение ИИ в сервисные процессы гостиничного бизнеса — от автоматизированного заселения до виртуальных консьержей — существенно снижает операционные издержки и повышает скорость и качество обслуживания. Чат-боты на основе нейронных сетей обеспечивают круглосуточную поддержку клиентов на нескольких языках.

В-четвёртых, IoT и «умные» гостиницы. Интернет вещей позволяет создавать интеллектуальную инфраструктуру отелей: управление освещением, температурой, системами безопасности и энергопотреблением в режиме реального времени. Это не только повышает комфорт гостей, но и способствует ресурсосбережению — важному аспекту устойчивого развития.

В-пятых, виртуальная и дополненная реальность. Технологии AR/VR открывают принципиально новые возможности для продвижения туристических направлений: виртуальные туры по отелям и достопримечательностям позволяют потенциальным клиентам заранее «посетить» место назначения, что повышает конверсию и снижает риск несоответствия ожиданий [4, с. 77].

Динамика внедрения цифровых технологий в туристической отрасли за период 2020–2024 гг. наглядно представлена на рисунке 1.

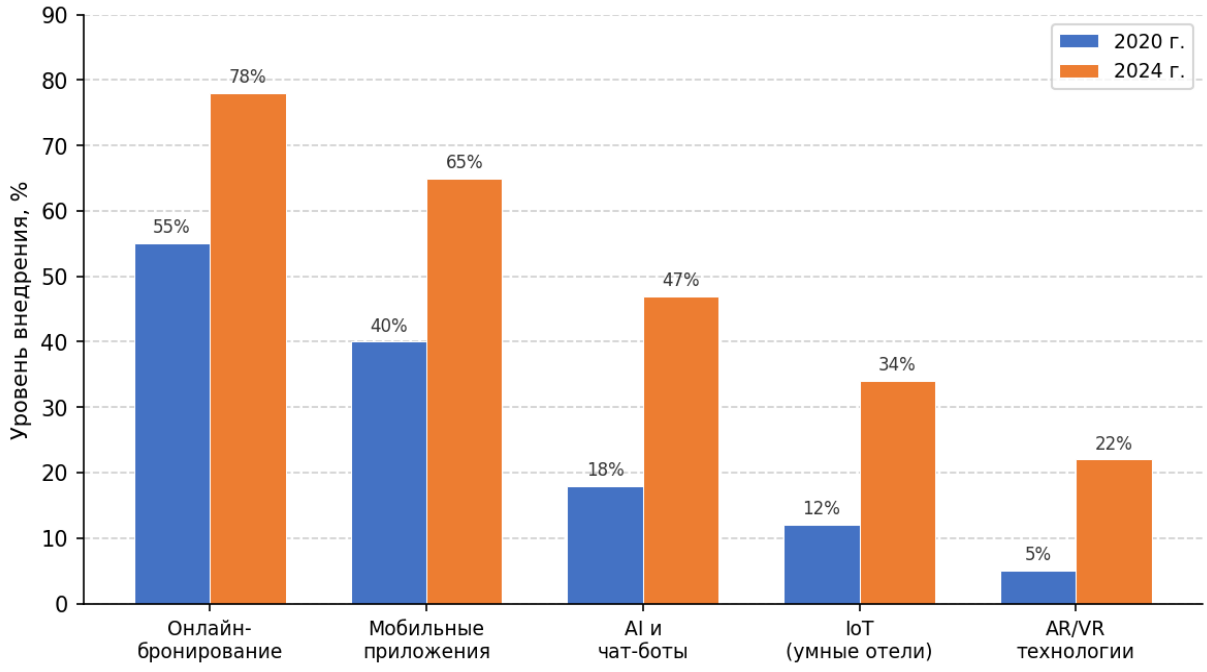


Рисунок 1 – Динамика внедрения цифровых технологий в туризме, 2020–2024 гг.

Таблица 1. Ключевые цифровые технологии и их влияние на устойчивое развитие туризма

Технология	Применение в туризме	Эффект устойчивости
Искусственный интеллект	Персонализация, чат-боты, прогнозирование спроса	Снижение издержек, рост лояльности
Big Data	Аналитика поведения туристов, динамическое ценообразование	Эффективность планирования
IoT	«Умные» отели, управление ресурсами	Энергосбережение, экологичность
AR/VR	Виртуальные туры, интерактивные гиды	Рост привлекательности направлений
Блокчейн	Безопасность транзакций, смарт-контракты	Доверие и прозрачность

Следует отметить, что цифровизация выступает не только как инструмент повышения эффективности, но и как фактор обеспечения устойчивости туристической отрасли. Применение цифровых решений способствует снижению углеродного следа за счёт оптимизации логистики, сокращению бумажного документооборота, более рациональному распределению туристических потоков между направлениями [5, с. 34].

Важным аспектом цифровой трансформации является развитие экотуризма и ответственного туризма. Цифровые платформы позволяют информировать туристов о принципах устойчивого потребления, популяризировать экологически ориентированные маршруты и обеспечивать прозрачность воздействия туристической деятельности на окружающую среду.

Таким образом, цифровизация является мощным драйвером инновационных трендов в индустрии туризма и гостеприимства. Внедрение ИИ, Big Data, IoT, AR/VR и блокчейна формирует конкурентные преимущества туристических предприятий и одновременно способствует достижению целей устойчивого развития. Для Казахстана, активно развивающего туристический потенциал, цифровая трансформация отрасли представляет стратегический приоритет, способный обеспечить долгосрочный рост и конкурентоспособность на глобальном рынке.

Список литературы:

1. Бутко И.И. Туристический бизнес: основы организации. – Ростов н/Д: Феникс, 2022. – 384 с.

2. ЮНВТО. Цифровая трансформация туризма: глобальный обзор. – Мадрид: UNWTO, 2024. – 96 с.

3. Нигматуллина Г.Р. Большие данные в туризме: возможности и ограничения // Вестник туристических исследований. – 2023. – № 4. – С. 108–119.

4. Морозова Н.С. Цифровые технологии в продвижении туристских дестинаций. – М.: КНОРУС, 2023. – 215 с.

5. Гаврилова Т.А. Устойчивый туризм в эпоху цифровых инноваций // Международный журнал туризма. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 28–41.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

ЩЕРБАКОВ А.,
Студент группы РД 23-2
ЖУМАДИЛ А.
Научный руководитель, магистр, преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается трансформация экономического развития в условиях глобализации, где ключевым фактором конкурентоспособности становится инновационная деятельность и человеческий капитал. Показано, что в современной экономике решающую роль играют знания, навыки, творческие способности и способность к непрерывному обучению. На основе идей Т. Шульца и Э. Денисона обосновывается значимость инвестиций в человеческий капитал как основного компонента национального богатства. Анализируются изменения в характере труда, сокращение жизненного цикла технологий и возрастание роли интеллектуального капитала и инновационных сетей.

Подчеркивается значение государства в формировании качественной социальной инфраструктуры — образования, здравоохранения и профессиональной подготовки — как базы для развития конкурентоспособной экономики. Делается вывод о том, что высокий уровень развития человеческого потенциала является необходимым условием успешной интеграции страны в глобальную экономическую систему.

Ключевые слова: глобализация, инновации, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, конкурентоспособность, инновационная экономика, образование, инвестиции в человеческий капитал, социальная сфера, рынок труда, кластеры, знания, технологии

В условиях глобализации, ужесточившей конкуренцию на мировых рынках актуализирующей проблему конкуренции новизны и качества, инновации превратились в главный вектор экономического развития. [1]

Инновационный тип развития изменил характер протекания производственных процессов. Основная часть инновационных сдвигов генерируется в процессах деятельности людей, за пределами сферы массового производства, либо в сфере разработки идеи товара и услуги, либо в сфере реализации продукта на рынке. Процессы массового производства становятся всё более прозрачными, оптимизированными, доступными для копирования. Учеными и практиками уже осознано, что роль материальных факторов становится всё более опосредованной, зависимой от органически включенного в народнохозяйственную структуру созидания человеком новых идей организационного, научного, технического характера.

Впервые идею о новой роли человека в экономическом развитии высказал Т.Шульц [2], опираясь на исследования Э.Денисона Последний доказал на большом статистическом массиве данных, что только половина прироста валового национального продукта, полученного США в XX веке была произведена за счет технических нововведений и производственного оборудования. Осмысление мировым научным сообществом новой роли человека в производственном процессе и теоретическое обобщение этой новой социально-экономической формы реализации способностей человека к труду ввело в мировую науку категорию «человеческий капитал» [3].

Эдвард Денисон предполагал, что говорить о техническом прогрессе, воплощенном в физическом капитале, значит просто учитывать изменения в качестве основных фондов. Инвестиции в основной капитал увеличивают его производительность. Такая аналогия вполне применима и к человеческим существам. Мастерство и приобретенные способности человека увеличивают их качество как производительных единиц (на что указывал еще К.Маркс). следовательно, мастерство и способности человека являются неотъемлемыми качествами работника и вряд ли целесообразно говорить о них отдельно от индивида.

Нужно отметить, что в конце 20 века группа специалистов Всемирного банка обосновала расширительную концепцию национального богатства, выделив в нем три основные составляющие: человеческий капитал; природный капитал; воспроизводимый капитал (основные производственные и непроизводственные фонды, оборотный капитал, домашнее имущество) [4].

Эта концепция методологически опирается на теорию Т.Шульца о человеческом капитале, как о накопленных в стране затратах на воспроизводство рабочей силы независимо от источника их покрытия (семейные бюджеты, текущие издержки производства, государственные расходы на социальные нужды). Результатами таких инвестиций являются: накопление способности человека к труду, его созидательная деятельность в обществе, поддержание самой жизни и здоровья людей.

Он также обосновал необходимость расширительной трактовки ряда категорий воспроизводства, особенно накопления. (В текущей системе СНС большая часть затрат на воспроизводство человеческого фактора отражается в составе показателей текущего потребления, таких как фактическое конечное потребление, трансферты государства и корпораций в денежной форме, натуральные трансферты государства и т.д.) Т.Щульц предположил, что из производимого в обществе продукта на накопление человеческого капитала используется уже не ¼, как считали ученые в начале 20 века, а ¾ от общей его величины.

Такие результаты анализа национального богатства, основанные на теоретических изысканиях и открытиях Т.Шульца, Э.Дэнисона и других, отразили процесс, который идет в экономических системах с середины 20 века - становление новой роли человеческого капитала в современной экономике. Возрастание роли человеческого капитала явилось реакцией на изменения в технологических процессах, которые стали обновляться не раз в 35-40 лет, как ранее, в среднем через 10-8 лет. В начале 21 века средний период обновления технологий и техники сократился до 4-5 лет, а в наиболее развитых отраслях до 2-3 лет. Это естественно отразилось на требованиях к работнику. Если в 19-начале 20 века от подавляющего числа профессионалов требовалось усвоить определенный круг знаний, навыков и умений и исполнять свои обязанности в соответствии с раз навсегда определенным порядком, то во второй половине 20 века требования стали другими. Сегодня от работника требуется творческий подход к своим профессиональным знаниям и обязанностям, умение усваивать новые методы профессиональной деятельности

По выражению К.Хенинга, исследователя «новой экономики», в такой экономической системе, тесно связанной с информационной революцией, происходит резкое изменение соотношения между физическим и человеческим капиталом. «Решающим фактором стал человеческий капитал, вернее его способность превращать информацию в знания. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию» [5].

Инновационный тип развития обусловил особенности формирования и функционирования человеческого ресурса в современной экономике:

– Непрерывная связь образования с производственной деятельностью на протяжении всей трудовой жизни – непрерывное переобучение;
– Значительный творческий элемент в процессах труда, т.е. не просто накопление новых

знаний и навыков в процессе трудовой деятельности, но и умение их творчески применять, т.к. вырабатывать новые методы и приемы в повседневной работе;

– Требование непрерывного образования и активизации творческих возможностей относится не только к отдельным работникам, но и коллективу в целом. То есть речь идет о формировании интеллектуального капитала фирмы, как части её неосязаемых активов. (Такие активы включают две структурные части: совокупность знаний и умений работников вкупе с их творческими способностями и культурой фирмы и структурный капитал фирмы: её информационные базы, организационная система, принадлежащие ей патенты и торговые марки.)

Базовым принципом управления инновационным процессом, как на уровне фирмы, так и на уровне государства становится принцип синергетики, который реализуется в управлении знаниями (knowledge management): управлении потоком информации технологического, патентного, рыночного характера, что предъявляет специфически требования и к работникам и к менеджерам.

Интеллектуальный капитал фирмы и страны в целом становится необходимой предпосылкой для включения фирм и стран в мировое экономическое пространство с наибольшей выгодой для страны и уровня жизни её граждан. В числе четырех основных детерминант, включенных М.Портером в «национальный ромб» конкурентоспособности, фактор человеческого каптала является обязательной его частью, определяющей конкурентоспособность страны в мировой экономической системе. Полноценное и продуктивное участие страны в новой экономике, которая растет в мировых масштабах, невозможно без современного качества человеческого капитала. Эффективная реализация человеческого капитала в условиях глобализации экономической жизни немыслима без включения в инновационные сети, которые являются особенностью глобальной системы разделения труда. Для современной экономики явление выделяют четыре основных вида труда:

– Производство высокостоимостной продукции, связанной с высокими технологиями;
– Выпуск массовой продукции, конкурентоспособность которой на мировом рынке определяется низкими издержками на рабочую силу;
– Производство сырья;
– Невостребованный в современных условиях труд.
– Стремительные темпы производства высокотехнологичных товаров (ВТТ) и рост занятости в этих секторах экономики говорят о возрастании интеллектуального капитала в мировой экономике.

Производительный потенциал новейших технологий зависит от качества систем подготовки кадров от уровня квалификации, который они обеспечивают. Фактически овладение высококачественными профессиональными навыками и компетенциями и креативное их совершенствование становится необходимой реакцией на изменения технологии производства, динамично меняющегося требования к качеству и производительности труда.

Особенности организации инновационного процесса в современных экономических системах в условиях глобализации научных контрактов, финансовых потоков, производственных и маркетинговых сетей создают своеобразные центры притяжения инновационной деятельности, стягивая к себе человеческий и вещественный капитал. Как обобщают эксперты ООН, усиление конкуренции заставляет фирмы специализироваться в основной сфере своей компетенции и полагаться больше, чем ранее, на кооперацию с внешними партнерами (поставщиками, покупателями и даже конкурентами). Возможности сетевых связей побуждают ТНК проводить операции в рамках кластеров фирм…Кластеры –

это сосредоточение фирм одной или нескольких отраслей, в которых используется эффект синергии, возникающий в результате взаимодействия конкурентов, поставщиков и потребителей в рамках сети.

При этом значимость сложившихся в стране системы образования, научной базы, информационных сетей, институтов и культуры резко возрастает. М.Портер пишет об этом явлении так: «Глобализация ведет к парадоксу. Велик соблазн предположить, что страна базирования уже не играет роли в обеспечении международного успеха её фирм. На первый взгляд фирмы стали важнее страны. Но на самом деле конкурентоспособность передовых отраслей всё больше определяется особыми знаниями, навыками и уровнем инноваций, которые всё больше воплощаются в квалифицированной рабочей силе и организационных механизмах.

В условиях формирования экономики знаний ключевым фактором устойчивого развития становится способность государства и бизнеса эффективно создавать, распространять и использовать новые знания. Инновационная деятельность требует не только значительных инвестиций в научные исследования и разработки, но и наличия высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям технологического прогресса. В этой связи возрастает роль непрерывного образования, направленного на постоянное обновление профессиональных компетенций работников в соответствии с потребностями инновационной экономики.

Современные предприятия всё чаще рассматривают человеческий капитал как стратегический ресурс, обеспечивающий долгосрочные конкурентные преимущества. Успешное внедрение инноваций зависит от уровня профессиональной подготовки персонала, его способности генерировать новые идеи и эффективно взаимодействовать в рамках междисциплинарных команд. Особое значение приобретает развитие цифровых навыков, предпринимательского мышления и способности к самостоятельному принятию решений в условиях высокой неопределённости.

Одновременно усиливается взаимосвязь между образовательными учреждениями, научно-исследовательскими центрами и производственным сектором. Такое сотрудничество способствует ускорению процессов коммерциализации научных разработок, повышению эффективности использования интеллектуальных ресурсов и формированию инновационных экосистем. В результате создаются благоприятные условия для развития высокотехнологичных отраслей, повышения производительности труда и укрепления позиций национальной экономики в глобальном конкурентном пространстве.

Процессы подготовки квалифицированных трудовых ресурсов, как и некоторые важные факторы, влияющие на темпы инноваций, детерминированы местным происхождением. Парадоксально, но более открытая глобальная конкуренция увеличивает значимость местной базы» [6].

Саморазвивающаяся инновационная система в современной экономике основана на расширении и укреплении не только связей внутри кластерных групп, но и между другими субъектами экономики, между ними и обществом, между обществом и государством [7].

В связи с этим, серьезные обязанности возникают у государства в связи с обеспечением экономики и конкурентоспособных кластеров человеческими ресурсами соответствующего качества. Становление высокотехнологичных отраслей и современного уровня сервиса диктует высокий уровень образования, профессионального мастерства, знаний и культуры, умения обращаться с современной техникой. Высокий уровень образования и формирование умения развивать свой потенциал является необходимой предпосылкой адаптации работника к перманентному процессу совершенствования процессов производства. Для того, чтобы осуществлять такую сложную деятельность, человеку нужно не только креативное образование, но и качественное здравоохранение, возможность мобильности рабочей силы, наличие информационных полей и умение с ними работать и другие условия. Поэтому

образование, здравоохранение, профессиональная подготовка, поиск экономически значимой информации, мобильность рабочей силы, воспитание и уход за детьми относятся западными экономистами к основным направлениям «инвестиций в человеческий капитал».

Инвестиционные потоки государства в человеческий капитал проходят через социальную сферу, значение которой в связи с этим, во-первых, возросло, а во-вторых, приобрело новое содержание. Ранее социальную сферу рассматривали скорее как необходимость государственного патернализма для социально-уязвимых членов общества, поскольку все остальные его слои могут воспользоваться частным образованием, здравоохранением и т.д. На современном же этапе необходимо обеспечить высокий уровень социальной инфраструктуры для всех, сделать её доступной для каждого члена общества, чтобы обеспечить высокое качество человеческого потенциала для нации в целом, а не только для её отдельных групп.

В современных условиях эффективность вложений в человеческий капитал определяется не только объёмом финансирования социальной сферы, но и качеством предоставляемых услуг. Развитие системы образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты способствует формированию благоприятной среды для раскрытия способностей личности, повышения её профессиональной мобильности и социальной активности. Чем выше уровень доступности и качества данных услуг, тем больше возможностей получают граждане для реализации своего интеллектуального и творческого потенциала.

Особую значимость приобретает обеспечение равного доступа к социальным благам независимо от места проживания, уровня доходов и социального статуса населения. Сокращение неравенства в доступе к образованию и медицинскому обслуживанию позволяет повысить общий уровень благосостояния общества и создать условия для устойчивого экономического роста. В результате государственные инвестиции в социальную сферу становятся не только инструментом социальной поддержки населения, но и важнейшим фактором повышения конкурентоспособности экономики.

Кроме того, развитие социальной инфраструктуры способствует укреплению социальной стабильности и формированию благоприятного инвестиционного климата. Высокий уровень человеческого капитала повышает производительность труда, стимулирует инновационную активность и способствует более эффективному использованию материальных и финансовых ресурсов. Таким образом, инвестиции в человека выступают одним из ключевых направлений государственной политики, обеспечивающих долгосрочное развитие общества и экономики.

Обобщая всё изложенное, можно сделать следующие выводы. Стержнем развития современных конкурентоспособных стран является наличие инновационных систем и человеческого потенциала, способного эти системы поддерживать и развивать. Несмотря на концептуальную незавершенность теории человеческого капитала, причинно-следственная связь между уровнем образования, здоровья и мобильности человеческого ресурса и уровнем конкурентоспособности национальной экономики научно обоснована и признана мировым сообществом. Соответственно непреложным остается тот факт, что совершенствование человеческого потенциала страны происходит в социальной сфере, за функционирование которой в полной мере несет ответственность государство.

Список литературы:

1. Н.Иванов. Человеческий капитал и глобализация. // МЭ и МО, № 9, С.19-31.
2. Schulz Th.W. Investment in Human Capital. The Role of Education and Reserarch. The Free Press. – N.Y, 1971, - p.272.

3. Дэнисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. – М., Прогресс, 1971. – 654с.
4. Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clements M. Estimating National Wealth. Methodology and Results . Oct. 1998.
5. Henning K. The Essence of the New Economy. Kiel.2001.P.4.
6. М.Портер. Конкуренция. – С-Пб. :Издательский дом «Вильямс», 2002. – 495с.
7. А.А.Алимбаев, Т.П.Притворова, А.А.Таубаев. Формирование и развитие кластеров в условиях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. Караганда, 2005. – с.212.

СЕКЦИЯ «ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ТЕХНОЛОГИИ, ЭТИКА, ЭФФЕКТИВНОСТЬ»

EMPATHIC AI ASSISTANT FOR CRISIS PSYCHOLOGICAL SUPPORT: ARCHITECTURE, LIMITATIONS, AND ETHICAL RISKS

V.A. KARPOVA
Student, Group BA&A23-2
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
E.M. ZAKHTSER
Academic Supervisor, Senior Lecturer,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. This article examines the shortage of crisis psychological assistance in the regions of Kazakhstan. A concept for an empathic AI assistant based on LLM is proposed, including an architecture with a suicide risk detector and an escalation protocol to a psychologist. Ethical limitations and conditions for safe implementation are described, as well as prospects for creating a specialized dataset, clinical trials, and a national safety standard.

Keywords: artificial intelligence, large-scale language models, crisis psychological assistance, empathic AI assistant, ethical risks, digital transformation of psychology.

Access to crisis psychological support is a challenge facing most countries, including Kazakhstan. According to the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, the availability of psychologists in some regions is estimated at 1 specialist per 8,000-10,000 adults, and in rural areas, this shortage is even greater. 24-hour helplines are overloaded, and at night, the number of available specialists is reduced to a minimum. People experiencing acute stress, panic attacks, or suicidal thoughts are often left alone to deal with the crisis [1]. Meanwhile, large-scale language models (LLMs), such as GPT-4, Gemini, and their analogs, have demonstrated the ability to conduct coherent, emotionally responsive dialogue, simulating empathy at a level sufficient for primary support [3]. This raises the question: can AI become the first line of crisis support, not replacing a human psychologist, but rather acting as a filter, listener, and trigger for escalation? This article proposes the concept of an empathic AI assistant designed specifically for crisis scenarios. The focus is on three areas: the system's architecture, its ethical constraints, and the conditions for safe implementation.

Classic psychological chatbots, such as early versions of Woebot or Tess, operate using rigid scripts and decision trees [4, 5]. The user selects a response, and the bot moves along a predetermined path. This approach is safe, but has three fundamental limitations. First, a scripted bot is unable to recognize unconventional statements that do not fit the developer's predefined templates. Second, such systems are forced to use a limited vocabulary of empathic phrases ("I understand you," "This must be difficult"), which, after two or three repetitions, cease to be perceived as sincere. Third, a scripted bot does not adapt its communication style to the user: a teenager, an adult with panic disorder, and an elderly person with depression require different vocabulary, tempo, and depth of dialogue. LLMs address all three issues. They operate in free-text mode and understand a wide range of formulations, including conversational, metaphorical, and indirect statements. The model is

capable of varying its response style depending on the user's tone and does not repeat patterns, provided the system prompt is properly configured. Finally, modern LLMs can be trained using transcripts of therapy sessions (with ethical standards and anonymization), allowing them to assimilate patterns of active listening, empathic reflection, and the "non-judgmental acceptance" techniques developed by Carl Rogers and his followers [4, 6].

The proposed architecture of an empathic AI assistant consists of three main modules. The first module is a dialogue core based on LLM with a customized system prompt. This prompt serves several functions. It prevents the assistant from giving direct advice in the style of "you need to do this," since in crisis psychology, directive recommendations can be harmful. Instead, the prompt instructs the use of active listening techniques: paraphrasing what the user has said ("If I understand correctly, you feel..."), asking open-ended questions ("Tell me more about what's happening now"), and avoiding dismissive language ("Don't worry," "Everything will be fine"). The prompt also limits responses to 1-2 sentences to avoid overwhelming the user with text and leave space for their own expressions. The second module is a critical risk detector. This is a separate classifier trained on markers of suicidal intent, panic attacks, aggressive states, and signs of a psychotic break. It operates in parallel with the LLM core, analyzing each user message. If a high-risk message is detected (e.g., phrases like "I've decided to commit suicide," "I have a plan," or "I can't take it anymore"), the system immediately switches to the third module—the escalation protocol. Escalation involves the following steps: the assistant confirms that they have heard the user, without panicking or making false promises; then offers contact information for a helpline or psychologist (with the option to call them in one click); if the user agrees, the system transmits a brief, anonymized context to the specialist; if the user refuses, the assistant continues the supportive dialogue, but repeats the offer of help every 2-3 minutes. In emergency cases, when the classifier detects an immediate threat to life (e.g., the user reports an impending action), the system should be able to automatically notify 911, transmitting the IP address or geolocation—of course, with prior notification of this scenario to the user [5].

For a visual comparison of the classic script bot and the proposed LLM assistant, Table 1 is presented below.

Table 1. Comparison of a script bot and an LLM assistant

Criterion	Script bot	LLM Assistant
Communication mode	Select from the menu	Free text
User adaptation	No	Yes
Crisis Risk Detector	Primitive	High precision
Escalation to a psychologist	Manually	Automatically at risk
The main risk	The effect of "robotic" communication	False empathy
Resource requirements	Minimum	High

As the table shows, the LLM assistant significantly outperforms a scripted bot in terms of flexibility and natural dialogue, which is critical for engaging the user in a crisis situation. However, it places greater demands on computing resources and carries additional ethical risks, which will be discussed in detail below.

A key element of the proposed concept is a clear definition of the AI assistant's competence. The system does not diagnose, prescribe medication, discontinue therapy, or recommend dosages. It does not attempt to cure depression or post-traumatic stress disorder. Its sole purpose is to be a safe, accessible, and empathic listener during a crisis and, if necessary, to ensure a quick transfer of the user to a live specialist. This limitation is not a drawback, but a safety requirement. Any attempt to expand the assistant's functionality to that of a "full-fledged therapist" greatly increases the ethical risks.

Turning to ethical limitations, four key issues need to be highlighted. The first and most discussed is false empathy. LLMs do not experience feelings. They predict the next token based on a training set, and if empathetic responses were frequent in this set, the model will learn to generate

them. But this is imitation, not experience. According to A. N. Chernyakov, the algorithm is incapable of true empathy and full personal contact [2]. Similar conclusions are presented in the works of other researchers, who emphasize that the use of AI in psychotherapy is associated with the risk of imitation, rather than experience, of empathy [7]. For a user in crisis, the difference may not be obvious. A person may become attached to the bot, begin to perceive it as a friend or therapist, and then experience disappointment or even trauma when they realize that the "friend" is just an algorithm. Protection against this risk lies in transparent communication: the assistant must clearly state at the beginning of each dialogue that it is an AI, not a psychologist, that it does not possess consciousness or feelings, and that its recommendations do not replace professional help. The second risk is missing a real crisis. No classifier is 100% accurate. If the risk detector mistakenly identifies a suicidal message as ordinary sadness and does not initiate escalation, the consequences can be fatal. This risk is mitigated through conservative calibration: it is better to trigger a false alarm and refer a person to a psychologist unnecessarily than to miss a true crisis. The detector's trigger threshold should be intentionally low [8]. The third risk is data privacy and security. Dialogues containing psychological content are sensitive information. Leakage of such data can lead to discrimination, blackmail, or social stigmatization. Technical security measures include encryption of data during transmission and storage, anonymization before any use for additional training, and a policy of automatically deleting dialogue transcripts after a session, with the exception of aggregated anonymous statistics. Organizational measures include undergoing an independent security audit and compliance with personal data laws, including the Law of the Republic of Kazakhstan "On Personal Data and Their Protection." The fourth risk is the replacement of live communication. The bot's accessibility and lack of judgment can create the illusion that professional help is no longer needed. A person who regularly vents to an AI assistant may put off seeing a psychologist, while their condition specifically requires qualified intervention. A preventative measure is a periodic reminder from the assistant: "I can be helpful in the short term, but for long-term work, it's better to contact a real specialist. Would you like me to help you find a psychologist near you?" Research shows that modern AI assistants can demonstrate human-like levels of empathy in certain interaction scenarios, but this does not eliminate the need to take the precautions described above [3].

The conditions for the safe implementation of an empathic AI assistant into social infrastructure include at least five requirements. First, the pilot must take place in a controlled environment—for example, at a single university or a single helpline call center—with mandatory supervision by professional psychologists. Second, the system must be certified by a relevant professional body (a psychologists' association or a competent healthcare agency), including testing the risk detector on a representative sample of crisis dialogues. Third, the system must provide the ability to fully audit dialogues (with anonymization) to control quality and identify dangerous response patterns. Fourth, the implementation must be accompanied by an information campaign explaining the capabilities and limitations of the AI assistant to citizens, to avoid creating inflated expectations. Fifth, the economic model must provide free access for users, as charging for crisis support is ethically unacceptable.

Three areas can be identified as immediate steps in the development of the proposed concept. The first is the creation of an open dataset of anonymized crisis dialogues to train the risk detector and fine-tune the LLM core. The second is a randomized trial comparing the effectiveness of the AI assistant and the helpline based on metrics such as reduction in subjective anxiety (based on the SUDS scale), the frequency of successful escalation to a psychologist, and user satisfaction. The third is the development of a national safety standard for psychological AI systems, taking into account both technological and ethical aspects.

In summary, it should be emphasized that an empathic AI assistant is not a panacea for mental health crises. It does not replace a psychologist, psychiatrist, or social worker. But it can fill the gaping hole in the support system that appears at night, in remote areas, at times when people are not yet ready to contact a live specialist due to shame or fear. Provided the described ethical restrictions and

technical requirements are met, such an assistant is capable of saving lives—not by treating, but by keeping the person in contact until professional help becomes available. And this is its main value.

References:

1. World Health Organization. Mental Health Atlas 2020 [Electronic resource]. - Geneva: WHO, 2021. - URL: https://www.who.int/publications/i/item/9789240036703 (date of access: 04.04.2026).

2. Chernyakov, A. N. AI Psychologist: Myth or New Profession? [Electronic resource] / A. N. Chernyakov. - Financial University under the Government of the Russian Federation, 2025. - November 17. - URL: https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/ii-psikholog-mif-ili-novaya-professiya (date of access: 04.04.2026).

3. Darcy, A., Daniels, J., Salinger, D., Wicks, P., & Robinson, A. Evidence of Human-Level Empathy in a Conversational Artificial Intelligence Agent for Mental Health / A. Darcy, J. Daniels, D. Salinger, P. Wicks, A. Robinson // Journal of Medical Internet Research. – 2021. – Vol. 23, No. 5. – P. e26768.

4. Fitzpatrick, K. K., Darcy, A., & Vierhile, M. Delivering Cognitive Behavior Therapy to Young Adults with Symptoms of Depression and Anxiety Using a Fully Automated Conversational Agent (Woebot): Randomized Controlled Trial / K. K. Fitzpatrick, A. Darcy, M. Vierhile // JMIR Mental Health. – 2017. – Vol. 4, No. 2. – P. e19.

5. Inkster, B., Sarda, S., & Subramanian, V. An Empathy-Driven, Conversational Artificial Intelligence Agent (Wysa) for Digital Mental Well-Being: Real-World Data Evaluation Mixed-Methods Study / B. Inkster, S. Sarda, V. Subramanian // JMIR mHealth and uHealth. – 2018. – Vol. 6, No. 11. – P. e12106.

6. Qi, Y. Pilot Quasi-Experimental Research on the Effectiveness of the Woebot AI Chatbot for Reducing Mild Depression Symptoms among Athletes / Y. Qi // International Journal of Human–Computer Interaction. – 2025. – Vol. 41, No. 1. – P. 452–459.

7. Sedlakova, J., & Trachsel, M. Conversational Artificial Intelligence in Psychotherapy: A New Therapeutic Tool or a Threat to Therapeutic Relationships? / J. Sedlakova, M. Trachsel // Frontiers in Psychiatry. – 2023. – Vol. 14. – P. 1234567.

8. Sharma, A., Lin, I. W., Miner, A. S., Atkins, D. C., & Althoff, T. Towards a Safer and More Reliable Generative AI for Mental Health Support / A. Sharma, I. W. Lin, A. S. Miner, D. C. Atkins, T. Althoff // arXiv preprint. – 2023. – arXiv:2310.12345.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ

АЖКЕНОВА Д.
АЖКЕНОВА Д.
Студентки группы ПиМО-23-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования мобильных приложений студентами и их влияние на развитие эмоционального интеллекта. Описываются возможности цифровых технологий в формировании навыков эмоциональной осознанности, саморегуляции

и эмпатии. Особое внимание уделяется роли мобильных приложений как инструмента психологической поддержки и личностного развития студентов. Также представлены результаты анкетирования студентов, направленного на выявление отношения молодежи к использованию мобильных приложений для саморазвития, повышения эмоциональной устойчивости и улучшения психологического состояния. Анализируются преимущества применения цифровых инструментов в образовательной среде и их потенциал в формировании эмоциональной компетентности современной молодежи.

Ключевые слова: мобильные приложения, эмоциональный интеллект, студенты, цифровая среда, саморегуляция, образовательный процесс, цифровые технологии, эмоциональная осознанность.

В настоящее время цифровые технологии занимают важное место в жизни студентов. Большинство молодых людей ежедневно используют смартфоны и мобильные приложения для общения, получения информации и организации учебной деятельности. Развитие информационных технологий и широкое распространение мобильных устройств существенно изменили способы получения информации, общения и организации повседневной деятельности. Смартфоны и мобильные приложения стали неотъемлемой частью повседневной жизни студентов. Они используются не только для общения и развлечений, но и для обучения, саморазвития, планирования задач и контроля личной эффективности.

Использование мобильных технологий в образовательной среде становится все более распространенным. Многие образовательные учреждения активно внедряют цифровые ресурсы, онлайн-платформы и мобильные сервисы для повышения эффективности обучения. В связи с этим возрастает интерес к возможностям применения мобильных технологий не только в учебном процессе, но и в психологическом развитии личности студентов.

По мнению И.Н. Андреевой, развитие эмоционального интеллекта является важным фактором успешности личности, так как способствует формированию навыков саморегуляции, устойчивости к стрессу и эффективного межличностного взаимодействия. [1]

Как отмечает А.Г. Асмолов, в условиях современной образовательной среды особое значение приобретает развитие личностных и эмоциональных компетенций студентов, что напрямую связано с их способностью адаптироваться к быстро меняющимся условиям. [2]

Как отмечают Жумадилова А.С. и Садыкова Г.Т., внедрение цифровых технологий способствует развитию критического мышления, самостоятельности и вовлеченности студентов в образовательный процесс.[3]

Таким образом, в научной литературе подчеркивается необходимость комплексного подхода к развитию эмоционального интеллекта студентов с учетом возможностей современной цифровой среды.

Одним из важных направлений современного образования является развитие эмоционального интеллекта студентов. Под эмоциональным интеллектом понимается способность человека распознавать собственные эмоции и эмоции других людей, понимать причины их возникновения и управлять эмоциональными реакциями. Данный феномен включает совокупность когнитивных и эмоциональных способностей, позволяющих человеку эффективно взаимодействовать с окружающей социальной средой.

По мнению Дж. Мэйера и П. Саловея, эмоциональный интеллект представляет собой способность человека распознавать собственные эмоции и эмоции других людей, понимать причины их возникновения и управлять эмоциональными реакциями. Данный подход рассматривает эмоциональный интеллект как систему когнитивных способностей, связанных с обработкой эмоциональной информации. [4]

Как считает Д. Гоулман, эмоциональный интеллект включает такие ключевые компоненты, как самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки,

которые обеспечивают успешное взаимодействие личности в обществе и влияют на уровень ее социальной адаптации. [5]

По мнению И.Н. Андреевой, высокий уровень эмоционального интеллекта способствует повышению стрессоустойчивости личности, улучшению качества межличностных отношений и более эффективному решению жизненных и профессиональных задач. [1]

Как отмечают современные исследователи, развитие эмоционального интеллекта особенно важно в студенческом возрасте, так как в этот период происходит активное формирование личностных качеств и эмоциональной сферы человека.

Таким образом, эмоциональный интеллект представляет собой совокупность когнитивных и эмоциональных способностей, обеспечивающих эффективное взаимодействие человека с окружающей социальной средой и успешную адаптацию в обществе.

Развитие эмоционального интеллекта способствует улучшению коммуникативных навыков, повышению стрессоустойчивости, формированию эмпатии и успешной социальной адаптации. В образовательной среде данные качества имеют особое значение, поскольку они помогают студентам эффективно взаимодействовать с преподавателями и однокурсниками, справляться с учебными нагрузками и конструктивно решать возникающие трудности. [1; 2]

Согласно исследованиям Дж. Мэйера и П. Саловея, эмоциональный интеллект включает несколько ключевых компонентов: восприятие эмоций, их понимание, использование эмоций в процессе мышления и управление эмоциональными состояниями. Способность правильно распознавать эмоциональные сигналы позволяет человеку лучше понимать поведение других людей и адекватно реагировать на различные социальные ситуации. [4]

Понимание эмоций связано со способностью анализировать причины возникновения эмоциональных переживаний и прогнозировать их возможные последствия. Использование эмоций в процессе мышления способствует более эффективному принятию решений, а управление эмоциональными состояниями позволяет человеку регулировать собственные реакции и сохранять эмоциональное равновесие.

Д. Гоулман подчеркивает, что высокий уровень эмоционального интеллекта положительно влияет на качество межличностных отношений, способность к эмпатии и умение справляться со стрессовыми ситуациями. [5] Люди с развитым эмоциональным интеллектом легче адаптируются к изменениям, более эффективно взаимодействуют в коллективе и демонстрируют высокий уровень психологической устойчивости.

Для студентов данные качества особенно важны, поскольку период обучения в высшем учебном заведении сопровождается значительными учебными нагрузками, необходимостью освоения большого объема информации и адаптацией к новой социальной среде. Формирование навыков эмоциональной саморегуляции помогает студентам более эффективно справляться с возникающими трудностями и поддерживать психологическое благополучие.

Студенческий возраст является важным этапом личностного развития. В этот период формируются профессиональные интересы, коммуникативные навыки, ценностные ориентации и эмоциональная устойчивость личности. Однако интенсивный ритм учебной деятельности, экзаменационные периоды и высокая конкуренция могут приводить к повышенной эмоциональной напряженности и стрессу.

В таких условиях развитие эмоционального интеллекта становится важной задачей современного образования. Формирование навыков осознанного отношения к собственным эмоциям позволяет студентам лучше понимать свои переживания, контролировать эмоциональные реакции и сохранять психологическое равновесие в сложных ситуациях.

Одним из современных инструментов, способствующих развитию эмоционального интеллекта, являются мобильные приложения. Среди современных мобильных приложений, направленных на развитие эмоциональной осознанности и психологического благополучия, можно выделить такие приложения, как Headspace, Calm, Daylio и Moodflow.

Приложение Headspace предлагает пользователям медитации и дыхательные упражнения, направленные на снижение уровня стресса и развитие навыков саморегуляции.

Calm содержит программы релаксации, аудиомедитации и практики для улучшения сна.

Приложения Daylio и Moodflow позволяют вести дневник эмоций, где пользователь может фиксировать своё настроение, анализировать эмоциональные состояния и отслеживать изменения психологического состояния. Их основным преимуществом является доступность и удобство использования. Большинство студентов регулярно пользуются смартфонами, поэтому мобильные приложения могут стать эффективным средством формирования навыков эмоциональной саморегуляции и психологической устойчивости.

Многие современные приложения включают функции ведения дневника эмоций. Пользователь может фиксировать свое эмоциональное состояние в течение дня, отмечать переживаемые эмоции и анализировать причины их возникновения. Такой подход позволяет отслеживать динамику эмоциональных состояний и формировать навыки рефлексии.

Регулярное ведение дневника эмоций способствует развитию эмоциональной осознанности, поскольку человек начинает лучше понимать собственные переживания и выявлять факторы, влияющие на его настроение. Это помогает формировать более осознанное отношение к своим эмоциям и вырабатывать конструктивные способы реагирования на стрессовые ситуации.[2]

Кроме того, мобильные приложения предлагают различные упражнения, направленные на развитие навыков саморегуляции. К таким упражнениям относятся дыхательные техники, практики релаксации, элементы медитации, задания на распознавание эмоций и упражнения на развитие эмпатии.

Регулярное выполнение подобных упражнений способствует снижению уровня тревожности, улучшению эмоционального состояния и повышению способности к контролю собственных эмоциональных реакций. В условиях высокой учебной нагрузки такие инструменты могут стать эффективным способом профилактики эмоционального выгорания среди студентов.

Некоторые приложения также содержат психологические тесты, позволяющие определить уровень развития эмоционального интеллекта и выявить направления для дальнейшего личностного роста. Полученные результаты могут стимулировать интерес студентов к саморазвитию и формированию навыков эмоциональной саморегуляции

Кроме того, такие тесты позволяют пользователям лучше понять свои сильные и слабые стороны в сфере эмоционального взаимодействия, что способствует более осознанному развитию личностных качеств.

С целью изучения возможностей использования мобильных приложений для развития эмоционального интеллекта было проведено экспериментальное исследование. В исследовании приняли участие 15 студентов Карагандинского университета Казпотребсоюза в возрасте от 18 до 22 лет. Среди участников исследования было 10 девушек и 5 юношей. Все участники являются студентами различных направлений подготовки. На первом этапе исследования была проведена диагностика уровня эмоционального интеллекта с использованием методики Н. Холла. Целью диагностики являлось определение исходного уровня эмоционального интеллекта участников. По результатам первичной диагностики были выявлены студенты с наиболее низкими показателями эмоционального интеллекта. Для дальнейшего исследования была сформирована экспериментальная группа из 5 студентов с низким уровнем эмоционального интеллекта. На втором этапе исследования участникам экспериментальной группы было предложено использовать мобильное приложение для отслеживания и анализа эмоционального состояния (например, Daylio). В течение определенного периода времени студенты фиксировали своё настроение и эмоциональные реакции в мобильном приложении. После завершения периода использования мобильного приложения была проведена повторная диагностика уровня эмоционального интеллекта

участников. Сравнение результатов первичного и повторного измерения показало положительную динамику у большинства студентов. У 4 из 5 участников (80%) наблюдалось повышение уровня эмоционального интеллекта. У одного участника (20%) уровень эмоционального интеллекта остался на прежнем уровне. В целом результаты повторной диагностики показали улучшение показателей эмоциональной осознанности и навыков эмоциональной саморегуляции.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что использование мобильных приложений может способствовать развитию эмоционального интеллекта у студентов. Использование цифровых инструментов помогает лучше осознавать собственные эмоции, анализировать эмоциональные реакции и развивать навыки саморегуляции. Полученные результаты подтверждают перспективность использования мобильных приложений как дополнительного средства психологической поддержки и развития эмоциональной компетентности студентов.

В заключение следует отметить, что мобильные приложения могут рассматриваться как современный инструмент развития эмоционального интеллекта у студентов. Их использование способствует формированию навыков эмоциональной осознанности, саморегуляции и эмпатии, что является важным фактором успешной социальной адаптации личности.

Использование мобильных приложений может помогать студентам лучше понимать свои эмоции, снижать уровень стресса и развивать навыки саморегуляции. Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение эффективности различных мобильных приложений в развитии эмоционального интеллекта и разработка специальных программ, ориентированных на потребности студенческой аудитории.

Список использованной литературы:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как фактор успешности личности / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 45–52. 3. https://andreeva.by/images/Андреева_2020.pdf

2. Асмолов А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: МГУ, 2007. – 528 с. 6. https://www.zhat.ru/files/sveden/docs/books/asmolov-psihologiya-lichnosti.pdf

3. Жумадилова А.С., Садыкова Г.Т. Использование цифровых технологий в образовательном процессе студентов //Вестник Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова. Серия Педагогика. - 2025. -Том 82. - № 4 https://vestnik.arsu.kz/index.php/hab/article/view/716

4. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional intelligence: theory, findings and implications / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // Psychological Inquiry. – 2004. – Vol. 15. – № 3. – С.197–215. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1503_02 – Использовано также через: Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели Мэйера—Саловея—Карузо // Вестник Московского университета. Серия психология. – 2010. https://msupsyj.ru/en/articles/article/4364/

5. Goleman D. Emotional Intelligence / Дэниел Гоулман; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 560 с. https://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/emotional-intelligence/ – Оригинал: Goleman D. Emotional Intelligence. – New York: Bantam Books, 1995. https://books.google.com/books?id=9iQWqIBwl_AC

МАЗАСЫЗДЫҚ МӘСЕЛЕСІ

АМАНГЕЛДІ А.
ПиМО-24-1к тобының студенті
УАЛИБЕКОВА А.Д.
Ғылыми жетекші, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды. қ.

Аннотация. Бұл мақалада жалпы қоғамдағы, қазіргі таңдағы өзекті мәселердің бірі мазасыздық жайлы тоқталған, сонымен қатар жан-жақты нақты қарастырылған. Мазасыздық мәселесінің қоғамдағы рөлі, ғалымдардың көзқарасы. Мазасыздықтың пайда болуы мен жасөспірімдерге әсері жайлы қарастырылған.

Кілт сөздер: Жасөспірім, мазасыздық, қоғам, сана, тұлға.

Бүгінгі таңда қоғамда сан алуан жаңалықтар орын алып, адамдар арасындағы қарым-қатынас ауқымы кеңейіп, күнделікті өмірдің жылдамдығы арта түсті. Осындай үдерістер жасөспірімдердің қалыптасуына айтарлықтай әсер етеді.

Жалпы алғанда, жасөспірімдік кезең – балалық шақ пен ересектік өмірдің арасындағы өтпелі уақыт болып табылады. М.Ю. Красовицкийдің пікірінше, жасөспірімді көптеген қырынан ересек адам ретінде қарастыруға болады. Дегенмен, оларды толық қалыптасқан тұлға деп айтуға әлі ерте, себебі дәл осы кезеңде адамның қоғамға бейімделу процесі белсенді түрде жүреді. Осы тұрғыда мектеп пен отбасының рөлі өте маңызды, өйткені олар жасөспірімді еңбекке, оқу-танымдық әрекетке, қоғамдық өмірге қатысуға, сондай-ақ азаматтық жауапкершілікті сезінуге тәрбиелейді [1].

Л.И. Рувинский мен С.И. Хохлова [2] еңбектерінде жасөспірімдік шақта адамның дүниетанымының алғашқы негіздері қалыптаса бастайтыны атап өтіледі. Алайда бұл кезеңде жасөспірімдер әлемді толық түсініп, терең талдай алмайды.

М.И. Шардаковтың көзқарасы бойынша, жасөспірімдік кезеңде адам қоршаған заттық әлемге психологиялық тұрғыдан тәуелді бола бастайды. Жасөспірім өмір туралы ойланып, өз орнын анықтауға тырысады. Осы арқылы ол өз ортасына бейімделеді. Әртүрлі заттар мен құндылықтарды таңдау барысында жасөспірім тұтынушылық мінез-құлық қалыптастырып, сонымен қатар рухани, адамгершілік және әлеуметтік тұрғыдан дамиды [3].

Жасөспірімдік кезең – адамның өзін тану, өз орнын табу және болашаққа бағыт алу уақыты. Бұл кезде психологиялық тұрақтылықтың қалыптасуы, эмоцияларды басқару қабілеті және әлеуметтік ортаға бейімделу маңызды рөл атқарады. Алайда, оқу жүктемесі, әлеуметтік қысым, өзін-өзі төмен бағалау және болашаққа алаңдау сияқты факторлар жасөспірімдерде мазасыздықты тудырады. Сонымен қатар, қазіргі замандағы әлеуметтік желілер де психологиялық жай-күйге айтарлықтай әсер етеді.

Зигмунд Фрейд мазасыздықты адамның ішкі психологиялық қақтығыстарымен байланыстырып, оны санасыз деңгейде пайда болатын қорқыныштың көрінісі деп түсіндірді. Оның пікірінше, адам санасында (саналы деңгейде) байқалмайтын, бірақ бейсаналықта сақталған түрлі уайымдар, қорқыныштар мен шешілмеген мәселелер уақыт өте келе мазасыздық түрінде сыртқа шығады. Мысалы, адам бала кезінен қалыптасқан қорқыныштарын немесе жағымсыз тәжірибелерін ұмытып кеткендей көрінгенімен, олар

толық жойылмайды, тек санадан тыс аймаққа өтеді. Осындай ішкі қайшылықтар күшейген кезде, адам өзін түсініксіз түрде жайсыз сезініп, алаңдай бастайды.Фрейд мазасыздықты адамның «Мен» (эго), «Ол» (ид) және «Жоғары Мен» (суперэго) арасындағы қайшылықтармен де байланыстырған. Егер адамның ішкі қалаулары мен қоғам талаптары сәйкес келмесе, онда психологиялық шиеленіс пайда болып, ол мазасыздыққа әкеледі.[4]

Мазасыздықтың пайда болуын адамның қоршаған ортаны қалай қабылдайтынымен тікелей байланысты деп түсіндірген Ричард Лазарус. Оның теориясына сәйкес, кез келген жағдай өздігінен қауіпті немесе қауіпсіз болмайды, бәрі адамның оны қалай бағалайтынына байланысты. Егер адам белгілі бір жағдайды өзіне қауіп төндіреді, қиын немесе бақылаудан тыс деп қабылдаса, онда мазасыздық сезімі пайда болады.Лазарус бұл процесті «когнитивтік бағалау» деп атады. Яғни, адам алдымен жағдайды бағалайды, содан кейін ғана оған эмоциялық реакция береді деген.[5]

Мазасыздық – адамның ішкі күйі, ол кезде адам өзін тыныш сезінбейді, үнемі бір нәрсені ойлап жүреді, болашаққа қатысты қорқыныш пен сенімсіздік пайда болады. Бұл құбылыс психологиялық тұрғыдан маңызды, өйткені оны уақытында анықтап, шешу шараларын қолданбау жасөспірімнің өмірінде теріс салдарға әкелуі мүмкін.

Мазасыздық – әр адамның өмірінде белгілі бір деңгейде кездесетін қалыпты психологиялық процесс. Кейде ол пайдалы болуы мүмкін, мысалы, маңызды емтихан алдында аздап уайымдау адамды дайындыққа итермелейді. Алайда, шамадан тыс мазасыздық психикалық және физикалық денсаулыққа зиян келтіруі мүмкін. Белгілері: ұйқының бұзылуы, тез шаршау, ойдың біртүрлі қайта-қайта келуі, жүрек соғысының жиілеуі, эмоционалды тұрақсыздық және көңіл-күйдің жиі өзгеруі.

Бұл мақалада жасөспірімдердегі мазасыздықтың себептері мен белгілерін, оны төмендету жолдарын қарастырамыз. Сонымен қатар, зерттеу жұмысы ретінде жасалған сауалнама нәтижелері және практикалық ұсыныстар беріліп, жасөспірімдердің психологиялық денсаулығын сақтау жолдары ұсынылады. Мақаланың негізгі мақсаты – жасөспірімдердегі мазасыздық деңгейін анықтап, оны басқару әдістерін көрсету.

Жасөспірімдердегі мазасыздық бірнеше факторлардың әсерінен туындайды және олардың әрқайсысы жеке психологиялық қысымды тудыра алады. Біріншіден, оқу жүктемесі — сабақтар, тесттер, емтихандар мен жобалық жұмыстар жасөспірімдерге үлкен қысым жасап, өз мүмкіндіктеріне сенімсіздік туғызады, бұл ұйқының бұзылуына, көңіл-күйдің төмендеуіне және концентрацияның нашарлауына әкелуі мүмкін. Екіншіден, әлеуметтік қысым — достармен қарым-қатынас, ата-ананың күтуі және сыртқы келбетке байланысты уайымдар психологиялық кернеуді күшейтеді, кейбір жасөспірімдер әлеуметтік қабылданбау немесе сынадан қорқады. Үшіншіден, өзін төмен бағалау кейбір жасөспірімдерде өз қабілеттеріне күмән туғызып, басқалармен салыстыру арқылы ұзақ мерзімді психологиялық тұрақсыздық пен мазасыздыққа әкеледі. Төртіншіден, болашаққа алаңдау — “Мен кім болам?”, “Барлығы дұрыс бола ма?” деген сұрақтар жасөспірімдерде қорқыныш тудырып, шешім қабылдауда сенімсіздікке себеп болады. Соңында, қазіргі заманғы технологиялар, әсіресе әлеуметтік желілер мен интернет ресурстары, басқалармен салыстыру, кері пікірлер мен лайктарға тәуелділік, онлайн қатынастардың күрделілігі арқылы психологиялық қысымды арттырады және мазасыздықты күшейтеді.

Жасөспірімдердегі мазасыздық деңгейін анықтау мақсатында 20 қатысушыны қамтитын сауалнама жүргізілді. Қатысушыларға мазасыздыққа қатысты сұрақтар қойылып, әрқайсысы “Иә”, “Кейде”, “Жоқ” түрінде жауап берді, сонымен қатар стрессқе төзімділік деңгейін анықтайтын сұрақтар да қосылды. Нәтижелер жасөспірімдердің психологиялық жай-күйінің әртүрлі екенін көрсетті: 7 қатысушыда мазасыздық төмен деңгейде болса, 13 қатысушыда орташа деңгейде байқалды, жоғары деңгей анықталған жоқ. Стрессқе төзімділік көбінесе орташа, кейбір қатысушыларда төмен деңгейде болды. Мазасыздық жасөспірімдердің психологиялық жай-күйіне әртүрлі әсер етеді: эмоционалды тұрақсыздық — көңіл-күйдің жиі

өзгеруі, қобалжу, ашуланшақтық; когнитивтік әсерлер — ойдың біртүрлі қайта-қайта келуі, концентрацияның төмендеуі, шешім қабылдауда қиындықтар; физиологиялық белгілер — ұйқының бұзылуы, тез шаршау, жүрек соғысының жиілеуі, тыныс алудың қиындауы. Мазасыздық деңгейі жоғарылаған сайын симптомдардың қарқындылығы да артады, төмен деңгейде симптомдар жеңіл және қысқа уақытқа ғана байқалса, орташа деңгейде мазасыздық тұрақты түрде пайда болып, күнделікті өмірге әсер етеді.

Қорытындылай келе, жасөспірімдер арасында мазасыздықтың төмен және орташа деңгейлері жиі кездеседі, ал жоғары деңгей байқалмаған. Орташа деңгейдегі мазасыздық күнделікті өмірде кейде алаңдаушылық тудырады, бірақ оны басқару мүмкіндігі бар, сондықтан жасөспірімдер өз психологиялық денсаулығын қолдау үшін бірнеше әдістерді қолдана алады. Дұрыс өмір салтын ұстану, жеткілікті ұйықтау, теңдестірілген тамақтану және физикалық белсенділік — психологиялық тұрақтылыққа көмектесетін негізгі факторлар болып табылады. Сонымен қатар, тыныс алу жаттығулары мен релаксация әдістерін қолдану, ойларды жазу немесе күнделік жүргізу, өз сезімдерін түсінуге және шиеленісті жеңілдетуге мүмкіндік береді. Жақын адамдармен, достармен немесе отбасымен ашық сөйлесу де эмоционалды қолдауды күшейтіп, мазасыздықты азайтуға көмектеседі. Осындай тәсілдерді тұрақты түрде қолдану арқылы жасөспірімдер өз психологиялық денсаулығын сақтап, күнделікті алаңдаушылықты тиімді жеңе алады, бұл олардың өзіне сенімділігін арттырып, өмірлік қиындықтарға төзімділігін күшейтеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Красовицкий М.Ю. «Педагогика А.С. Макаренко: какой она видится в конце XX столетия?» // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 61-68.
2. Рувинский Л.И., Хохлова С.И. Психология развития. – Москва, 2005.
3. Шардаков, М. И. Психология личности и развитие ценностных ориентаций подростков. – М.: Просвещение, 1985. – 156 с.
4. Зигмунд Фрейд, The Problem of Anxiety
5. Ричард Лазарус Stress, Appraisal, and Coping

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ: ТРЕВОЖНОСТЬ, ВЫГОРАНИЕ И МОТИВАЦИЯ У СТУДЕНТОВ

АСАНОВА М.
студентка группы ПиМО-23-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается влияние стресса на эмоциональное состояние студентов и их учебную мотивацию. Анализируются основные источники стресса в образовательной среде и их последствия, включая тревожность, выгорание и снижение мотивации. Подчеркивается значимость психологической поддержки студентов для повышения их благополучия и учебной эффективности.

Ключевые слова: академический стресс, эмоциональное состояние, тревожность, эмоциональное истощение, учебная мотивация, выгорание.

В последние десятилетия проблема стресса среди студентов становится одной из наиболее актуальных тем психологических исследований. Период обучения в высшем учебном заведении сопровождается высокой интеллектуальной нагрузкой, необходимостью социальной адаптации, профессионального самоопределения и соответствия академическим требованиям. В результате данные факторы могут формировать устойчивое состояние психоэмоционального напряжения.

Согласно исследованиям М. Паскоу, С. Хетрика и А. Паркера, студенты систематически подвергаются воздействию множества стрессогенных факторов, связанных с учебной деятельностью, оказывающих негативное влияние на их психическое здоровье, когнитивные процессы и уровень учебной мотивации. Отмечается, что длительное воздействие академического стресса способствует снижению учебной успеваемости, повышению риска развития тревожных и депрессивных состояний, а также уменьшению мотивации к обучению. [1]

В связи с этим анализ влияния стресса на эмоциональное состояние студентов и их учебную мотивацию представляет собой актуальное направление в рамках психологии образования. Одними из ключевых источников стрессовых состояний выступают академические факторы, обусловленные спецификой образовательного процесса.

В условиях современного высшего образования студенты сталкиваются со значительным объемом учебной информации, систематическими формами контроля знаний, высокой экзаменационной нагрузкой и необходимостью выполнения большого количества заданий в ограниченные временные рамки. Указанные факторы формируют высокий уровень психоэмоционального напряжения и выступают значимыми детерминантами академического стресса.

В исследовании Р. Мисры и М. МакКина установлено, что академическая нагрузка является одним из ведущих стрессоров в студенческой среде. Авторы выявили, что высокий уровень учебных требований, дефицит времени для подготовки к занятиям и экзаменам, а также необходимость постоянного достижения высоких академических результатов тесно связаны с повышением уровня тревожности и ухудшением психологического благополучия студентов. [2]

Аналогичные выводы представлены в исследованиях М. Паскоу, С. Хетрика и А. Паркера. Авторы отмечают, что значительное влияние на формирование академического стресса оказывают экзаменационное давление, страх получения низких оценок и постоянная необходимость демонстрировать высокий уровень учебных достижений. [1]

Наряду с академической нагрузкой, существенное значение в формировании стрессовых состояний у студентов имеют социальные и адаптационные факторы. Поступление в высшее учебное заведение сопровождается трансформацией привычной социальной среды, расширением круга межличностных взаимодействий и необходимостью адаптации к новым условиям образовательного процесса. В данный период возрастает потребность в развитии самостоятельности, формировании новых моделей взаимодействия с преподавателями и однокурсниками, а также в освоении новых социальных ролей.

Финансово-экономические факторы также вносят существенный вклад в возникновение стрессовых состояний у студентов. Необходимость совмещения учебы с трудовой деятельностью, ограниченные материальные ресурсы, зависимость от стипендии или поддержки семьи создают дополнительное психоэмоциональное напряжение. Исследования показывают, что работающие студенты чаще испытывают хроническую усталость и дефицит времени, что негативно сказывается на их академической успеваемости и психическом здоровье. Финансовая нестабильность может усиливать чувство неуверенности в будущем и повышать уровень стресса. [3]

Наряду с внешними условиями образовательной среды, важную роль в формировании стрессовых реакций играют индивидуально-психологические особенности личности

студентов. Уровень восприимчивости к стрессовым ситуациям во многом определяется такими характеристиками, как самооценка, уровень личностной тревожности, особенности эмоциональной регуляции и сформированность навыков стрессоустойчивости.

Согласно эмпирическим данным научных исследований, у студентов с выраженными перфекционистскими стремлениями наблюдается более высокий уровень переживаемого академического стресса и тревожности. В частности, перфекционизм и связанные с ним высокие требования к собственным результатам оказывают влияние на эмоциональное состояние обучающихся и могут способствовать развитию эмоционального истощения и стрессовых реакций в условиях повышенной учебной нагрузки. Эти выводы подтверждены в работах, где анализируется связь перфекционизма и академического стресса у студентов. [4]

Следовательно, личностные особенности студентов играют важную роль в восприятии и переживании стрессовых ситуаций, а также определяют степень их психологической устойчивости в условиях интенсивной учебной деятельности.

Эмоциональное состояние студентов выступает значимым компонентом их психологического благополучия и оказывает существенное влияние на результативность учебной деятельности. В условиях современной образовательной среды, отличающейся высокой интенсивностью учебного процесса, значительным информационным объемом и систематическим контролем знаний, у студентов нередко наблюдается повышенный уровень психологического напряжения. Длительное воздействие стрессогенных факторов обусловливает трансформации эмоциональной сферы личности и снижение уровня психологической устойчивости.

Согласно физиологической теории стресса, разработанной Г. Селье, стресс представляет собой неспецифическую реакцию организма на любые предъявляемые к нему требования. Ученый выделил три стадии развития стрессовой реакции: стадию тревоги, стадию сопротивления и стадию истощения. На стадии истощения происходит снижение адаптационных возможностей организма, что сопровождается ухудшением психоэмоционального состояния. В условиях образовательной деятельности подобные изменения могут проявляться в виде повышенной тревожности, эмоциональной нестабильности и чувства психологической усталости. [5]

Современные исследования М. Паскоу, С. Хетрика и А. Паркера подтверждают значительное влияние академического стресса на психоэмоциональное состояние студентов. Так, в их исследованиях установлено, что высокий уровень учебного стресса связан с ухудшением эмоционального благополучия студентов, повышением уровня тревожности и возникновением депрессивных симптомов. Авторы отмечают, что постоянное давление, связанное с учебными требованиями, может приводить к постепенному истощению эмоциональных ресурсов личности и снижению психологической устойчивости. [1]

Одним из наиболее распространенных эмоциональных последствий стрессового воздействия является тревожность. Данное состояние характеризуется переживанием неопределенной угрозы, внутренним напряжением, чувством беспокойства и ожиданием неблагоприятных событий.

Согласно когнитивной теории стресса Р. Лазаруса, стрессовые реакции во многом зависят от субъективной оценки человеком возникающей ситуации. Если индивид воспринимает требования окружающей среды как превышающие его личные ресурсы и возможности, возникает состояние психологического напряжения и тревожности. [6]

Длительное воздействие стрессовых факторов может приводить к развитию эмоционального истощения. Данное состояние характеризуется выраженной психологической усталостью, снижением эмоциональной энергии и утратой интереса к выполняемой деятельности

В образовательной среде эмоциональное истощение может проявляться в снижении мотивации к обучению, ощущении усталости от учебной деятельности, а также уменьшении способности студентов эффективно справляться с учебными задачами.

Высокий уровень академического стресса напрямую связан с развитием симптомов студенческого выгорания, включая эмоциональное истощение и снижение вовлеченности в учебную деятельность.

Длительное воздействие стрессовых факторов может способствовать развитию депрессивных состояний у студентов. Депрессивные проявления могут выражаться в снижении настроения, утрате интереса к учебной деятельности, чувстве безнадежности и общей эмоциональной апатии.

Результаты исследования Р. Мисры и М. МакКина показали, что высокий уровень академического стресса связан с ухудшением психологического благополучия студентов и сопровождается такими симптомами, как постоянное эмоциональное напряжение, чувство усталости и снижение мотивации к учебной деятельности. [2] Аналогичные выводы представлены в исследовании М. Паскоу, С. Хетрика и А. Паркера, где отмечается, что продолжительное воздействие учебного стресса может приводить к ухудшению эмоционального состояния студентов, повышению уровня тревожности и формированию депрессивных симптомов. Авторы подчеркивают, что хроническое психологическое напряжение, связанное с учебной нагрузкой и экзаменационным давлением, является значимым фактором риска развития эмоциональных нарушений у обучающихся. [1]

Кроме того, депрессивные состояния могут сопровождаться снижением уверенности в собственных способностях, ощущением беспомощности и потерей мотивации к учебной деятельности, что негативно отражается на психологическом благополучии студентов. Это указанно в работах вышеперечисленных авторов теорий. Таким образом, стресс оказывает комплексное воздействие на эмоциональную сферу личности студентов. Длительное воздействие стрессовых факторов способствует формированию тревожности, развитию эмоционального истощения и возникновению депрессивных состояний. Указанные изменения негативно влияют на психологическое благополучие обучающихся и могут снижать эффективность их учебной деятельности.

Учебная мотивация является одним из ключевых факторов эффективности образовательной деятельности и рассматривается в психологии как совокупность внутренних и внешних побуждений, определяющих направленность, интенсивность и устойчивость учебной активности личности. Она оказывает значительное влияние на уровень вовлеченности студентов в образовательный процесс, их академическую успешность и готовность преодолевать возникающие трудности.

Согласно теории самодетерминации, разработанной Э. Деси и Р. Райаном, мотивация подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация основывается на познавательном интересе, стремлении к саморазвитию и получению новых знаний, тогда как внешняя мотивация обусловлена воздействием внешних факторов, таких как требования образовательной системы, социальные ожидания, поощрения или санкции. Исследователи подчеркивают, что именно внутренняя мотивация обеспечивает более высокий уровень вовлеченности в учебную деятельность и способствует достижению устойчивых образовательных результатов. [7]

Однако в условиях повышенной учебной нагрузки и постоянного контроля знаний студенты могут испытывать значительное психологическое напряжение, что негативно отражается на мотивационной сфере личности. Длительное воздействие стрессовых факторов может приводить к снижению интереса к учебной деятельности, уменьшению активности студентов в образовательном процессе и ухудшению академической успеваемости.

Эмпирические данные исследования Р. Мисры и М. МакКина свидетельствуют о том, что высокий уровень академического стресса сопровождается ухудшением концентрации

внимания, снижением способности к обработке информации и трудностями в организации учебной деятельности. Авторы отмечают, что студенты, испытывающие значительное учебное давление, чаще сталкиваются с проблемами усвоения учебного материала и демонстрируют более низкий уровень учебной мотивации. [2]

Таким образом, стрессовые состояния могут нарушать когнитивные механизмы учебной деятельности, что приводит к формированию негативного отношения к обучению и снижению мотивации к образовательной активности.

Кроме того, стресс оказывает влияние на мотивационную сферу личности. В соответствии с теорией самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, негативные эмоциональные переживания способны снижать уровень внутренней учебной мотивации, которая играет ключевую роль в формировании устойчивого интереса к обучению. В результате у студентов может наблюдаться уменьшение познавательной активности, снижение вовлеченности в образовательный процесс и ухудшение академических результатов. [8]

Таким образом, стресс, эмоциональное состояние и учебная мотивация находятся в тесной взаимосвязи и оказывают комплексное влияние на эффективность образовательной деятельности студентов. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка и внедрение психологических и педагогических программ, направленных на снижение уровня академического стресса, развитие навыков стрессоустойчивости и поддержание психологического благополучия обучающихся. Создание благоприятной образовательной среды и формирование эффективных стратегий психологической поддержки студентов может способствовать повышению их учебной мотивации, академической успешности и общей удовлетворенности образовательным процессом.

Список используемой литературы:

1. Pascoe, M. C., Hetrick, S. E., & Parker, A. G. (2020). https://research.monash.edu/en/publications/the-impact-of-stress-on-students-in-secondary-school-and-higher-e/
2. Misra, R., & McKean, M. (2000). College students' academic stress and its relation to their anxiety, time management, and leisure satisfaction. https://www.researchgate.net/publication/209835950_College_students%27academic_stress_and_its_relation_to_their_anxiety_time_management_and_leisure_satisfaction
3. Козлова, В. А., & Бугайчук, Т. В. (2026). Студенческий стресс: факторы возникновения. Научный Лидер. — Эмпирическое исследование, описывающее основные стрессогенные факторы, включая финансовые затруднения и необходимость совмещения учёбы с работой. https://scilead.ru/article/11157-studencheskij-stress-faktori-vozniknoveniya
4. Райс, К. Г., и др. (2023). Перфекционизм, локус контроля и академический стресс среди студентов колледжей. https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886923002362
5. Селье Г. Стресс без дистресса. — Сингапур Med J. (2018) https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5915631/
6. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). Stress, Appraisal, and Coping. https://link.springer.com/referencework/10.1007/978-1-4419-1005-9
7. Эдвард Деси, Ричард Райан. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior, 1985. — 371 p. https://doi.org/10.1007/978-1-4899-2271-7

«RIDE OR DIE» ФЕНОМЕНІ ШЕКТЕН ТЫС АДАЛДЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТ

ҒАЛЫМЖАНҚЫЗЫ Қ.
Ср-25-1к тобының студенті
РАХЫМОВА И.Қ.
Ғылыми жетекшісі магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада “ride or die” феномені әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан жан-жақты қарастырылады. Шектен тыс адалдықтың қалыптасу себептері, оның тұлғаға және қоғамға әсері, психологиялық және әлеуметтік аспектілері талданады. Сонымен қатар, салауатты және патологиялық адалдық айырмашылықтары көрсетіліп, құбылыстың қауіпті тұстары, алдын алу жолдары және қазіргі қоғамда таралу үрдісі сипатталады.

Кілт сөздер: ride or die, адалдық, токсикалық қарым-қатынас, эмоционалдық тәуелділік, жеке шекаралар, әлеуметтік ықпал, девиантты мінез-құлық.

Қазіргі жаһандану дәуірінде әлеуметтік қарым-қатынастардың сипаты айтарлықтай өзгеріске ұшырады. Адамдар арасындағы байланыстар енді тек дәстүрлі құндылықтарға ғана емес, сонымен қатар медиа, әлеуметтік желілер және поп-мәдениеттің ықпалына да тәуелді бола бастады. Осындай өзгерістердің нәтижесінде жаңа мінез-құлық үлгілері мен түсініктер қалыптасуда. Солардың бірі — “ride or die” феномені. “Ride or die” ұғымы бастапқыда адалдықтың, беріктіктің және қиындыққа қарамастан бірге болудың символы ретінде пайда болды. Бұл тіркес әсіресе романтикалық қарым-қатынастарда немесе жақын достықта қолданылады. Алайда уақыт өте келе бұл түсінік өз шегінен асып, кей жағдайда шектен тыс, соқыр адалдықтың көрінісіне айналды. [1].

Мұндай адалдық адамның жеке шекараларын бұзып, тіпті заңсыз немесе зиянды әрекеттерді ақтауға дейін жетуі мүмкін. Осы мақалада “ride or die” феномені әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан талданып, оның патологиялық қырлары, себептері және қоғамға әсері қарастырылады.

Бүгінде “ride or die” феномені тек жеке қарым-қатынас шеңберінде ғана қалып қоймай, қоғамдағы мінез-құлық нормаларына да әсер етуде. Шектен тыс адалдық кей жағдайда заңсыз әрекеттерді ақтауға, токсикалық қатынастарды қалыпты деп қабылдауға және жеке шекаралардың бұзылуына алып келеді. Осы тұрғыдан алғанда, бұл құбылысты әлеуметтік мәселе ретінде қарастыру маңызды. “Ride or die” тіркесі ағылшын тілінен аударғанда “соңына дейін бірге болу” деген мағынаны білдіреді. Бұл ұғым алғаш рет субмәдениеттерде, әсіресе хип-хоп мәдениетінде кең таралған. Кейіннен ол жалпы қоғамға еніп, кеңінен қолданыла бастады. Қалыпты жағдайда адалдық белгілі бір моральдық және жеке шекаралармен шектеледі, ал “ride or die” философиясында бұл шекаралар жойылады. Адам өз принциптерін, құндылықтарын, тіпті қауіпсіздігін құрбан етуге дайын болады, осылайша адалдық рационалды таңдаудан эмоциялық тәуелділікке айналады.

Ride or die феноменінің кең таралуының негізгі себептерінің бірі — адамның психологиялық ерекшеліктері. Бұл құбылысты түсіну үшін бірнеше маңызды факторларды атап өту қажет. Біріншіден, өзіндік құндылықтың төмендігі: өзін бағалауы төмен адамдар көбіне басқа біреудің өміріндегі рөлін асыра бағалайды. Олар “мен болмаса, ол адам өмір сүре

алмайды” немесе “мен кетсем, бәрі құлайды” деген оймен өмір сүреді. Мұндай сенім оларды шектен тыс адал болуға итермелейді. Екіншіден, эмоционалдық тәуелділік: кейбір адамдар үшін қарым-қатынас — өмірдің басты мәні. [2].

Олар жалғыз қалудан қорқып, кез келген жағдайға төзуге дайын болады. Бұл құбылыс әсіресе токсикалық қарым-қатынастарда айқын байқалады. Үшіншіден, травмалық тәжірибе: балалық шақтағы эмоционалдық жетіспеушілік немесе тұрақсыз қарым-қатынастар ересек өмірде шамадан тыс байланысқа ұмтылуға алып келеді. Мұндай адамдар “берілгендік” арқылы махаббатты сақтап қалуға тырысады.

Ride or die феноменінің таралуына әлеуметтік орта мен медиа үлкен әсер етеді. Қазіргі таңда фильмдер, сериалдар және музыка бұл ұғымды жиі романтизациялайды.

Мысалы, Joker фильміндегі Джокер мен Harley Quinn арасындағы қарым-қатынас “ride or die” феноменінің айқын көрінісі болып табылады. Харли Квинн Джокерге шексіз берілген, ол үшін кез келген әрекетке баруға дайын, тіпті бұл өзіне зиян келтірсе де, одан бас тартпайды. Бұл қарым-қатынас сырттай романтикалық және әсерлі болып көрінгенімен, шын мәнінде токсикалық және қауіпті сипатқа ие. Мұндай бейнелер көрермендерге шектен тыс адалдықты “нағыз махаббат” ретінде қабылдауға әсер етіп, зиянды қарым-қатынастарды қалыпты құбылыс ретінде түсінуге ықпал етуі мүмкін.

Онда кейіпкерлер бір-бірі үшін бәріне дайын, тіпті заң бұзуға да барады. Мұндай сюжеттер көрерменге әсер етіп, шынайы өмірде де осындай мінез-құлықты қалыпты деп қабылдауға әкеледі. Әсіресе жастар арасында бұл идея “нағыз махаббаттың белгісі” ретінде насихатталады. Әлеуметтік желілер де бұл феноменді күшейтеді: қолданушылар өз қарым-қатынастарын идеализациялап, “біз бір-біріміз үшін бәріне дайынбыз” деген мазмұндағы жазбалар жариялайды, бұл басқа адамдарға қысым жасап, оларды да сондай болуға итермелейді. Ride or die феномені көбіне токсикалық қарым-қатынастармен тығыз байланысты. [3].

16-17 жас аралығындағы жасөспірімдер тобында әлеуметтік қызметкерлер “ride or die” философиясын ұстанатын қатынастарды анықтады. Жастар бір-біріне шектен тыс адал болып, эмоциялық тәуелділікке ұшырады. Кейбір жағдайларда олар жеке шекараларын бұзып, токсикалық қатынастарға ілікті немесе заңсыз әрекеттерді ақтауға мәжбүр болды. Әлеуметтік қызметкерлер психологиялық қолдау, эмоциялық шекараларды үйрету және сау қарым-қатынас моделдерін дамыту бағытында жұмыс жүргізді. Алайда кейбір жастарда эмоционалды күйзеліс, депрессиялық симптомдар және кейде суицидтік ойлардың көбеюі байқалды. Бұл кейс “ride or die” феноменінің қауіптілігін нақты көрсетуге мүмкіндік береді және әлеуметтік жұмыс арқылы алдын алу шараларының маңыздылығын көрсетеді.

Мұндай қатынастарда бір адам екіншісін манипуляциялап, оның адалдығын өз пайдасына қолданады. Мысалы, агрессияны ақтау кең таралған жағдайлардың бірі: егер бір адам өз серіктесіне немесе айналасындағыларға дөрекілік танытса, “ride or die” принципін ұстанатын адам оны қорғап, ақтауға тырысады, бұл зорлық-зомбылықтың қалыпты құбылыс ретінде қабылдануына әкелуі мүмкін. [4]

Сонымен қатар, заңсыз әрекеттерге қатысу қаупі де бар: кейбір адамдар жақын адамы үшін қылмыс жасауға немесе оны жасыруға дайын болады, бұл тек жеке адамға ғана емес, бүкіл қоғамға қауіп төндіреді. Ride or die феноменін әлеуметтік патология ретінде қарастыруға бірнеше негіз бар. Біріншіден, ол жеке тұлғаның дербестігін жояды: адам өз шешімдерін өз бетінше қабылдамай, басқа біреуге тәуелді болады. Екіншіден, бұл құбылыс қоғамдағы моральдық нормалардың әлсіреуіне әсер етеді: егер адамдар жақындары үшін кез келген әрекетті ақтай бастаса, онда әділеттілік пен жауапкершілік ұғымдары маңызын жоғалтады. Үшіншіден, бұл феномен девиантты мінез-құлықтың таралуына ықпал етеді, яғни қоғамда қабылданған нормалардан ауытқу көбейеді.

Адалдық — кез келген қарым-қатынастың маңызды бөлігі. Алайда оның салауатты және шектен тыс формаларын ажырата білу қажет. Салауатты адалдық — бұл өз құндылықтарыңды

сақтай отырып, басқа адамға қолдау көрсету, мұнда өзара құрмет, сенім және жеке шекаралар сақталады. Ал шектен тыс адалдықта бұл шекаралар бұзылады, адам өз қажеттіліктерін елемей, тек басқа адам үшін өмір сүреді. Бұл ұзақ мерзімде эмоционалдық күйзеліске, күйіп кетуге және өзін жоғалтуға алып келеді. Мысалы, бұл феномен қоғамдағы моральдық нормалардың әлсіреуіне, девиантты мінез-құлықтың көбеюіне және әлеуметтік жауапкершіліктің төмендеуіне әсер етеді.

Қорытындылай келе, “ride or die” феномені — қазіргі қоғамдағы күрделі әрі көпқырлы құбылыс. Ол адалдықтың шынайы мәнін бұрмалап, кей жағдайда қауіпті мінез-құлықтардың қалыптасуына әкеледі. Бұл феноменнің негізінде психологиялық тәуелділік, әлеуметтік қысым және мәдени ықпал жатыр. Адалдық — маңызды қасиет, алайда ол әрқашан саналы таңдау болуы тиіс. Адам өз жеке шекараларын сақтап, моральдық принциптерін бұзбай қарым-қатынас құруы қажет. Тек осындай жағдайда ғана адалдық шынайы құндылыққа айналады. Сондықтан “ride or die” ұғымына сыни тұрғыдан қарап, оның жағымды және жағымсыз қырларын ажырата білу маңызды. Қоғамда салауатты қарым-қатынас мәдениетін қалыптастыру, жеке шекараларды құрметтеу және сыни ойлауды дамыту — бүгінгі күннің өзекті міндеттерінің бірі.

Әдебиеттер тізімі:

1.Николаева Э. Ф., Патаева Б. Н. Изучение проблемы созависимости в психологии // Молодой ученый. – 2024. – https://moluch.ru/archive/540/118141/

2.Шейнов В. П., Низовских Н. А., Ермак В. О. Зависимость от смартфона и её связь с мотивацией и самоконтролем // Социальная психология и общество. – 2024.https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2024_n2/Sheinov_et_al

3.Шейнов В. П., Карпиевич В. А. Личностные корреляты цифровой зависимости // Системная психология и социология. – 2025. https://scinetwork.ru/articles/46565

4.Чуйкова М. А. Смысловая регуляция поведения личности, склонной к зависимому поведению // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025.https://research-journal.org/archive/10-160-2025-october/10.60797/IRJ.2025.160.36

ФЕНОМЕН КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПОИСК ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

ГАШНИКОВА Т.
студентка группы ЮБ-52ГРу Юридического ф-та,
ГОРИН С.Г.
Научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена противоречием между клиповым мышлением учащихся и традиционной образовательной парадигмой. Цель работы – анализ данного феномена и обоснование интерактивных методов обучения как способа совершенствования процесса. На основе теоретического анализа в статье показана необходимость смены роли педагога с пассивного источника на организатора познавательного процесса для развития критического мышления

Ключевые слова: клиповое мышление, клиповое сознание, цифровое поколение, образование, визуализация, педагогическая концепция, искусственный интеллект.

Клиповое мышление – это комплексный психолого-педагогический феномен, ставший адаптационной реакцией человека на массивный рост информации. Его ключевые характеристики в своих научных трудах выделяют такие отечественные исследователи как Т.В. Семеновских, Ф.И. Гиренок, И.С. Кузнецов, О.А. Петрова и другие [2, 7-9]:

1. Фрагментарность. Объективная среда воспринимается как набор разрозненных, не связанных логически фактов и образов, что приводит к искажению полной картины мира. Это свойство непосредственно проистекает из «клиповой культуры», описанной Э. Тоффлером как культура, построенная на быстрой смене слабо связанных информационных фрагментов [1]. Ф.И Гиренок, вводя понятие «клиповое сознание», связывал его с реакцией на отрывочные, эмоционально заряженные посылы.

2. Высокая скорость переключения предполагает способность и потребность быстро менять фокус внимания между разными задачами и информационными потоками [2]. Данная особенность, которую можно рассматривать как проявление когнитивной гибкости, с одной стороны, обеспечивает высокую адаптивность к многозадачной среде, однако, именно она лежит в основе быстрой утомляемости студентов и их неспособности к длительной концентрации на учебном материале, что подтверждает двойственную природу феномена, его образовательную токсичность.

3. Визуальная доминанта. Преобладание образного, визуального типа восприятия среди учащихся над другими формами на первый взгляд облегчает усвоение учебного материала, однако в последствии может проявляться как дисфункция. Как показало исследование И.С. Кузнецова, среди студентов более половины являются ярко выраженными «визуалами» [7].

4. Эмоциональность и алогичность. Оценка информации осуществляется не через осознание её достоверности и глубины, а по эмоциональному отклику, который она вызывает. Сущность данного свойства раскрывается также через критический анализ и затрудненность в умении устанавливать причинно-следственные связи [8].

Таким образом, традиционная образовательная парадигма, основанная на принципах линейности, системности и последовательности («от простого к сложному»), может вступить в противоречие с клиповым сознанием современного учащегося, истоки которого, на наш взгляд, будучи уже сформированным ранее, проявляются еще на начальном этапе образовательного процесса.

В своем педагогическом наблюдении В.В. Павлова и С.А. Полевой подтверждают проблему периода концентрации внимания и быстрой утомляемости при изучении сложных дисциплин у студентов с клиповым мышлением. Отмечается также, что обучающиеся испытывают значительные проблемы с конспектированием, выделением главной мысли, логическим структурированием материала и работой с длинными смысловыми конструкциями [8]. Замечено также, что только четверть студентов из тех, кто пишет лекции (независимо от их формата) потом используют их в самостоятельной работе. При самостоятельной подготовке к занятиям они прибегают к другим, в основном электронным источникам [3]. Из существующей информационной зависимости и, как следствие, интеллектуальной пассивности, как полагает профессор Д.И. Кубанцева, вытекает развитие «цифровой амнезии» и снижение потребности в запоминании из-за легкодоступности информации в интернете. Указанная проблема – одно из последствий «жизни в цифровой среде» [6]. Как отмечается А.П. Авдеевой и Ю.А. Сафоновой, подобный тип мышления – прямое порождение «клиповой культуры», сформированной телевидением, рекламой и интернет-средой, в частности, её гиперссылками, социальными лентами, а также набравшими массовую популярность короткими видеороликами [1]. На наш взгляд, этот недостаток можно

отнести также к традиционным лекциям-презентациям.

Основываясь на приведенной выше краткой аргументации проблемы засилья клипового мышления в образовательной среде, мы полагаем, что перед педагогом стоит задача не пассивного приспособления к данному феномену и не его игнорирования, а выработки такой стратегии преподавания, которая позволит трансформировать особенности клипового восприятия в ресурс для развития системного мышления. Используя визуальность, эмоциональность и высокую скорость переключения внимания как дидактические опоры, преподаватель способен постепенно подводить студента к освоению логического анализа, установлению причинно-следственных связей и целостному осмыслению материала [6].

На наш взгляд, презентации, традиционно используемые в лекциях для студентов, дробят образовательный контент на отдельные слайды, а обучающийся, в свою очередь, усваивает не целостную концепцию, а набор разрозненных, не связанных логически фактов. Слайды становятся теми самыми «клипами», между которыми отсутствует логическая связь. У студента создается ощущение, что он понял материал, однако это понимание часто оказывается поверхностным. Просмотр презентации – это пассивный процесс, сходный с просмотром телевизора. В результате, знания носят мозаичный, поверхностный характер, эффективно не усваиваются. Безусловно, было бы упрощением полностью винить презентацию как таковую. Проблема кроется не столько в самом инструменте, сколько в способе его применения. Когда презентация лишь дублирует устную речь, она действительно становится «проводником» клипового сознания. Однако, при смене перехода (использовании на слайдах в основном опорные схемы, проблемные вопросы, высококачественные изображения, требующие анализа и др.), презентация может стать основой для интерактивной дискуссии, проявления учебной активности, дополнительного интереса. Профильными экспертами отмечается, что согласно модели «Пирамиды обучения», лекции и демонстрации (к которым относятся и традиционные презентации) обеспечивают усвоение лишь 5-20% учебного материала. В то время как интерактивные методы (дискуссии, практическая полемика, проблемная риторика, деловые игры и др.) повышают этот показатель до 50-90% [5]. Используемая всё чаще в современной образовательной среде когнитивная теория мультимедийного обучения четко указывает на принцип ограничения пропускной способности каналов восприятия информации (слухового и зрительного). Перегрузка этих каналов одновременно с текстом и речью ведет к снижению осмысленности обучения, что подтверждает неэффективность простого дублирования материала [6].

По нашему мнению, стандартной ошибкой преподавателя в лекции-презентации является дублирование одного и того же текста на слайде и в речи. Это не усиливает, а рассеивает внимание студента, так как он вынужден одновременно читать текст и слушать говорящего, что приводит к когнитивной перегрузке и мешает построению ментальной модели знания. Заметим также, что презентации, как правило, в их массовом исполнении предлагают готовые выводы. Они не передают различные парадоксы, сомнения, размышления автора, пришедшего к конкретному умозаключению, альтернативных точек зрения и прочее. Следовательно, обучающийся не вовлекается в процесс познания как со-исследователь, а остаётся пассивным реципиентом истины. Ученые выявили, что такая подача материала подавляет креативность и не учит критически оценивать информацию [6, 9]. Зачастую преподаватели просто переносят текст учебника на слайды. Данная проблема усугубляется активным внедрением технологий: согласно опросу 2026 года, 45% преподавателей российских вузов используют искусственный интеллект для подготовки презентаций [10]. Использование нейросети лишь для создания слайдов укрепляет привычку к готовым ответам и мешает студентам учиться мыслить самостоятельно. На наш взгляд, такой подход неэффективен, если не сказать токсичен – он компрометирует саму идею цифровизации образования, которая должна заключаться в изменении формата учебной деятельности в сторону интерактива, а не в смене носителя информации.

Таким образом, в рамках данной проблемы задача современного образовательного субъекта не идти на поводу у клипового мышления обучающегося, а гармонично его использовать для развития недостающих навыков (анализа, синтеза, системного мышления, полемики, риторики и др.). Но для этого, на наш взгляд, необходима смена учебной парадигмы концепции.

Рассмотрим подробнее, какие именно активные и интерактивные методы обучения, по мнению исследователей, способны выступить альтернативой пассивному просмотру и трансформировать фрагментарность восприятия в инструмент познания [5, 9].

1. ***Проблемные лекции и «лекции-расследования»***: преподаватель не передает знания, а создает проблемную ситуацию. Студенты самостоятельно, используя различные источники, ищут пути ее решения, а преподаватель выступает в роли регулятора.
2. ***Моделирование и анализ реальных профессиональных ситуаций,*** которые требуют комплексного подхода, выявления скрытых проблем и поиска неочевидных решений.
3. ***Длительная самостоятельная или групповая работа*** над созданием конкретного продукта. Данный метод группового проекта учит планированию, глубокому погружению в тему, работе в команде и ответственности за результат.
4. ***Дискуссии и дебаты*** формируют навык аргументации, учат слушать оппонента, критически и толерантно оценивать разные точки зрения, аргументировать и отстаивать свою позицию.
5. Вместо разрозненных слайдов рекомендуется использовать ***структурно-логические схемы и блок-схемы,*** которые наглядно демонстрируют алгоритмы, причинно-следственные связи и процессы.
6. ***«Цифровой детокс»*** как сознательное ограничение «цифрового потребления» среди учащихся.
7. Использование ***практики глубокого чтения*** художественной и научной литературы с последующим обсуждением и написанием эссе.
8. ***Метод парадоксов,*** когда студентам предлагаются два взаимоисключающих утверждения, что провоцирует когнитивный или интеллектуальный конфликт и стимулирует самостоятельный поиск истины.

Важно заметить, что данные методы апеллируют к сильным сторонам клипового мышления (быстрая реакция, визуальность, эмоциональность), но, несмотря на это, вынуждают студента выстраивать логические связи.

Таким образом, клиповое мышление – это объективная реальность современного образовательного процесса. Однако механическое упрощение и дробление материала в угоду клиповому восприятию, сводящее обучение к пассивному просмотру слайдов, представляет собой, на наш взгляд, деструктивный подход. Такая стратегия не развивает мышление, а закрепляет его фрагментарность, формируя у студентов лишь иллюзию знания вместо целостного понимания предмета. Презентации не стоит использовать как основной и доминирующий инструмент преподавания, потому что они культивируют пассивность, фрагментарность и иллюзию знания.

Подлинная задача образования в условиях новых вызовов – не только умение образовательного субъекта креативно передавать информацию, но и научить работать с ней. Это возможно только через активное вовлечение студента в учебную деятельность с помощью интерактивных методов, визуализации, развивающей системное мышление, что позволяет целенаправленно формировать «критический интеллект», способный противостоять манипуляциям в эпоху клиповой культуры. Именно поэтому большинство из приведённых нами методов обучения рекомендуется реализовывать на практике в качестве осознанных элементов учебного процесса, восстанавливающих способность к длительной концентрации внимания и рефлексии. Только сменив акцент с трансляции «готовых истин» на совместный

поиск решений, образование сможет превратить вызов клипового мышления в точку роста для новой интеллектуальной культуры.

Список литературы

1. Авдеева А.П., Сафонова Ю. А. Универсальные характеристики клиповой культуры // Вестник университета. – 2023. – № 6. – С. 186-194.
2. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2015. 280 с.
3. Горин С.Г. Компетентностно-ориентированная образовательная модель: эффективность и границы применения (по итогам социологического опроса студенческого сообщества) // Профессиональное образование в современном мире. – 2026 (в печати).
4. Дьяченко Е.Н. «Пирамида обучения» как основа модели профессионального становления студента колледжа: теоретико-методологический подход. – 2025. – № 4. – С. 68 75.
5. Ефимова Г.З., Семенов М.Ю. Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. № 3. – С. 572 – 581.
6. Кубанцева Д.И. Клиповое мышление в контексте образовательного процесса // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С. 70-79.
7. Кузнецов И.С. Теория и практика проведения и исследования клипового мышления у учащихся: выпускная квалификационная работа магистра. – 2020.
8. Полевой С.А., Павлова В.В. Особенности обучения студентов с клиповым мышлением // Открытое образование. – 2017. № 2. – С. 56-67.
9. Семеновских Т.В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 5. – С. 1-10.
10. Опрос: 66% преподавателей российских вузов используют ИИ в работе // Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК (rbk.ru). URL: rbc.ru/technology_and_media/10/03/2026/69afb0809a794712c7a81770, (дата обращения: 14.03.2026).

ВОСПРИЯТИЯ ЛЮБВИ У МОЛОДЁЖИ

ДОСМУРАТОВА Л.
ГОРБАЧЕВА В.
ЖОВНЕР Б.
Студентки группы Пимо 23-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия любви у современной молодежи. Анализируются представления молодых людей о любви, её значении в жизни, а также факторы, влияющие на формирование романтических отношений. В работе представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение отношения молодежи к любви и межличностным отношениям.

Ключевые слова: любовь, молодежь, межличностные отношения, восприятие любви, романтические отношения, психология любви.

Любовь одна из самых глубоких и многогранных реальностей человеческого существования. Она выходит за пределы простого чувства, становясь особым способом переживания мира и себя в нём. Через любовь человек открывает собственную уязвимость и силу, учится доверию, принятию и осмыслению другого как ценности.

Её влияние пронизывает внутренний мир личности: она формирует эмоциональный опыт, отражается в самооценке, задаёт направление личностного роста и определяет характер межличностных связей. В любви человек не только переживает чувства, но и конструирует свою идентичность, заново открывая границы собственного «я».

Особую значимость любовь приобретает в период молодости времени, когда личность находится в поиске себя, своих ориентиров и смыслов. Именно в этот этап любовь становится не просто переживанием, а важным экзистенциальным опытом, через который формируются ценности, взгляды на отношения и представления о будущем.Современная молодежь живет в условиях быстро меняющегося общества, где значительную роль играют социальные сети, средства массовой информации и новые культурные тенденции. Эти факторы оказывают влияние на представления о любви, отношениях и семье. В связи с этим меняется и само понимание любви: для одних она остается глубоким эмоциональным чувством, связанным с доверием и поддержкой, а для других становится более прагматичной или временной формой отношений.

Изучение восприятия любви у молодежи является актуальной научной задачей, поскольку именно в этот возрастной период формируются модели будущих семейных отношений. Понимание того, как молодые люди воспринимают любовь, позволяет глубже изучить их ценности, ожидания и установки в сфере межличностных отношений.

Теоретико-методологический обзор научной литературы Проблема любви издавна привлекает внимание философов, психологов и социологов, рассматриваясь как сложное духовное, эмоциональное и социальное явление. В психологии любовь изучается как особая форма межличностных отношений, основанная на эмоциональной привязанности, доверии и взаимопонимании.

Одним из наиболее известных подходов является трёхкомпонентная теория любви Роберта Стернберга, согласно которой любовь включает три компонента: интимность, страсть и обязательство. Интимность отражает эмоциональную близость и доверие между партнёрами, страсть связана с физическим и романтическим влечением, а обязательство предполагает осознанное решение сохранять отношения в долгосрочной перспективе. В зависимости от сочетания этих компонентов формируются различные типы любви: симпатия, романтическая любовь, дружеская любовь, пустая любовь и совершенная любовь [1].

Другой важный вклад в понимание любви внёс Эрих Фромм, который рассматривал любовь как искусство, требующее зрелости личности, ответственности и способности заботиться о другом человеке. По мнению Фромма, любовь включает такие элементы, как забота, ответственность, уважение и знание [2].

Современное исследования Иллуз Э показывает, что представления о любви у молодёжи формируются под влиянием культуры, социальных норм и медиа. Социальные сети, фильмы и популярная культура создают романтизированные образы отношений, которые влияют на ожидания молодых людей[3].

Кроме того, психологические исследования отмечают, что молодёжь часто воспринимает любовь не только как эмоциональную связь, но и как средство самореализации, поддержки и личностного роста. При этом отношение к любви зависит от жизненного опыта, эмоциональной зрелости и социального окружения

В исследовании приняли участие 13 студентов в возрасте от 18 до 21 года. Все участники дали добровольное согласие на участие в исследовании.

Целью исследования стало изучение особенностей восприятия любви у современной молодежи.

Для достижения поставленной цели была использована анкета «Представления о любви у молодежи», включающая вопросы о значении любви, её роли в жизни человека и ожиданиях от романтических отношений.

Анкетирование проводилось анонимно, что позволило участникам более свободно выражать своё мнение.

Вопрос	**Вариант ответа**	**Количество**	**Процент**
Насколько важна любовь в жизни человека	Очень важна	4	30,8%
	Скорее важна	4	30,8%
	Не имеет большого значения	4	30,8%
	Совсем не важна	1	7,7%
Что является основой настоящей любви	Доверие и взаимопонимание	4	30,8%
	Эмоции и страсть	5	38,5%
	Общие интересы и цели	2	15,4%
	Поддержка и забота	2	15,4%
Какую роль любовь играет в жизни молодых людей	Одна из главных ценностей	7	53,8%
	Важна, но не самая главная	3	23,1%
	Скорее второстепенна	2	15,4%
	Не играет значительной роли	1	7,7%
Что самое важное в романтических отношениях	Взаимное уважение	3	23,1%
	Эмоциональная поддержка	2	15,4%
	Верность и ответственность	4	30,8%
	Романтика и чувства	3	23,1%
Влияют ли соцсети и фильмы на любовь	Да, сильно влияют	2	15,4%
	Скорее влияют	4	30,8%

	Почти не влияют	5	38,5%
	Совсем не влияют	2	15,4%
Какое понимание любви ближе	Глубокая эмоциональная связь	4	30,8%
	Сочетание чувств и обязательств	6	46,2%
	Временное чувство	2	15,4%
	Привычка	1	7,7%
Роль любви в создании семьи	Основа крепкой семьи	7	53,8%
	Важна, но не обязательна	4	30,8%
	Второстепенна	1	7,7%
	Не играет роли	1	7,7%

Результаты Анализ проведённого опроса показал, что большинство респондентов воспринимают любовь как важную составляющую жизни человека. Наибольшее количество участников отметили, что любовь является очень важной или скорее важной ценностью, что в совокупности составляет основную часть ответов. Лишь небольшая доля опрошенных считает, что любовь не имеет большого значения или совсем не важна.

В представлениях о сути любви преобладает мнение, что она основывается на эмоциях и страсти, а также на доверии и взаимопонимании. Также значимыми компонентами респонденты считают поддержку, заботу и общие интересы и цели, однако они занимают второстепенные позиции.

Результаты также показывают, что большинство участников рассматривают любовь как одну из главных жизненных ценностей в молодом возрасте. Значительная часть опрошенных отметила её важную роль в жизни молодых людей, что подчёркивает её влияние на формирование личности и жизненных ориентиров.

При определении ключевых факторов в романтических отношениях респонденты чаще всего выделяли верность и ответственность, взаимное уважение и эмоциональную поддержку. Это свидетельствует о том, что современные представления о любви включают не только эмоциональную, но и ценностно-нравственную составляющую.

Также было выявлено, что социальные сети и фильмы в той или иной степени влияют на формирование представлений о любви у молодёжи, однако часть респондентов считает это влияние незначительным.

В понимании любви преобладает позиция, согласно которой она представляет собой сочетание чувств и обязательств, что указывает на более зрелое и осмысленное восприятие данного феномена.

Наконец, большинство участников считают любовь важной основой создания семьи, что подтверждает её значимость в системе жизненных ценностей молодёжи.

Обсуждение и вывод Анализ результатов исследования показал, что современная молодежь в целом сохраняет традиционное понимание любви как важной жизненной ценности. Для большинства участников любовь ассоциируется с доверием, поддержкой и взаимным уважением.

При этом можно отметить, что современные представления о любви становятся более реалистичными и практичными. Молодые люди уделяют внимание не только романтическим чувствам, но и психологической совместимости, общим ценностям и эмоциональной поддержке.

Таким образом, восприятие любви у молодежи представляет собой сочетание эмоционального и рационального компонентов.

Проведённое исследование было направлено на изучение особенностей восприятия любви у современной молодежи. В ходе работы были рассмотрены теоретические подходы к пониманию любви в психологии, проанализированы научные источники по данной теме, а также проведено эмпирическое исследование, позволившее выявить представления молодых людей о любви, её значении и роли в межличностных отношениях.

Полученные результаты показали, что для большинства представителей молодежи любовь занимает важное место в системе жизненных ценностей. Молодые люди воспринимают любовь как значимый эмоциональный и личностный опыт, связанный с чувством привязанности, взаимопонимания, доверия и поддержки. В представлениях респондентов любовь ассоциируется не только с романтическими переживаниями, но и с ответственностью, заботой о партнёре, готовностью строить долгосрочные отношения и совместное будущее.

Анализ результатов исследования также показал, что восприятие любви у молодежи формируется под влиянием различных факторов. К таким факторам можно отнести социальную среду, семейные ценности, культурные нормы, личный опыт межличностных отношений, а также влияние средств массовой информации и социальных сетей. Современная молодежь находится в условиях быстро меняющегося общества, что также отражается на её взглядах на любовь и отношения.

При этом можно отметить, что представления о любви у молодых людей сочетают в себе как традиционные, так и современные взгляды. С одной стороны, многие участники исследования рассматривают любовь как основу создания семьи, длительных и стабильных отношений, основанных на взаимном уважении и доверии. С другой стороны, наблюдается стремление к личной свободе, самореализации и равноправию в отношениях, что отражает современные социальные тенденции.

Также важно отметить, что для молодежи значимыми аспектами любви являются эмоциональная близость, искренность, поддержка и понимание со стороны партнёра. Молодые люди стремятся к таким отношениям, в которых присутствует открытое общение, взаимное принятие и уважение индивидуальности каждого партнёра. Это свидетельствует о том, что современные представления о любви включают не только эмоциональную составляющую, но и психологическую зрелость и готовность к партнерскому взаимодействию.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что любовь занимает важное место в жизни современной молодежи и рассматривается как значимый фактор личностного и межличностного развития. Представления о любви отражают сложное взаимодействие культурных традиций, социальных изменений и индивидуального опыта молодых людей.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших психологических исследованиях, а также в практической работе психологов, педагогов и специалистов, работающих с молодежью. Изучение особенностей восприятия любви способствует более глубокому пониманию ценностных ориентаций молодых людей и может быть полезно при разработке программ психологического сопровождения, направленных на развитие здоровых и гармоничных межличностных отношений.

Список использованной литературы:

1. Sternberg, R. J. (1986). A triangular theory of love. Psychological Review, 93(2), 119–135[.https://doi.org/10.1037/0033-295X.93.2.119]
2. Эрих Фромм. Искусство любить. - М.: АСТ, 2017. -224 с.[https://books.yandex.kz/reader/YkioQwtP?resource=book] Бегство от свободы. - М.: АСТ, 2019. - 270 с.[https://www.litres.ru/book/erih-fromm/begstvo-ot-svobody-23188720/]
3. Иллуз Э. Потребление романтической утопии: любовь и культурные противоречия капитализма / Э. Иллуз. Berkeley: University of California Press, 2007. 332 с [https://www.jstor.org/stable/jj.2711559]

БАЛАНЫҢ ТҰЛҒАЛЫҚ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ ОТБАСЫНЫҢ РӨЛІ

ДАРХАН Д.
ПиМО-25-1к тобының студенті
ЖАКУПОВА Қ.Ж.
Ғылыми жетекші
Қазтұтынуодағы Қарағанды
университетінің аға оқытушысы,
№59 ЖББМ КММ психологы
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мақалада баланың тұлғалық қалыптасуындағы отбасының рөлі психологиялық тұрғыдан талданады. Отбасының эмоциялық қолдауы, ата-ана мен бала қарым-қатынасы, тәрбие стильдері, әлеуметтік үйрену тетіктері және цифрлық орта жағдайындағы тәрбиелік ықпалы баланың дамуының негізгі факторлары ретінде қарастырылады.

Кілт сөздер: Отбасы, тұлғалық қалыптасу, эмоциялық қолдау, тәрбие стилі, ата-ана, бала дамуы, әлеуметтік орта.

Қазіргі уақытта қоғамда көптеген өзгерістер болып жатыр. Экономикалық жағдайдың өзгеруі, цифрлық технологиялардың дамуы, интернет пен әлеуметтік желілердің кең таралуы, жаһандану үдерісі адамдардың өмір салтына ғана емес, отбасы институтына да әсер етуде. Мұндай жағдайда баланың тұлға болып қалыптасуында отбасының рөлі ерекше маңызды болып отыр. Себебі адам тұлғасының негізі ең алдымен балалық шақта қаланады. Баланың мінезі, ойлау қабілеті, эмоциялық тұрақтылығы, адамдармен қарым-қатынас жасау ерекшелігі ең алдымен отбасындағы тәрбиеге байланысты қалыптасады.

Отбасы – баланың өміріндегі ең алғашқы әлеуметтік орта. Бала дүниеге келген сәттен бастап ең алдымен ата-анасымен және жақын адамдарымен байланыс орнатады. Сондықтан отбасы баланың алғашқы тәрбие мектебі болып саналады. Баланың өзін қалай қабылдауы, өзіне деген сенімділігі, өзіндік бағасы, қоршаған ортаға деген көзқарасы көбінесе ата-анамен қарым-қатынас арқылы қалыптасады. Егер бала ата-анасының қолдауын сезінсе, ол өзін қауіпсіз әрі сенімді сезінеді. Ал керісінше жағдайда балада сенімсіздік немесе қорқыныш сезімі пайда болуы мүмкін.

Психология ғылымында баланың дамуына әлеуметтік ортаның әсерін түсіндіретін түрлі теориялар бар. Солардың бірі – ғалым Лев Выготскийдің көзқарасы. Оның пікірінше, баланың психикалық дамуы тек биологиялық факторларға ғана байланысты емес, сонымен қатар әлеуметтік орта мен мәдени тәжірибені меңгеру арқылы жүзеге асады. Яғни бала алдымен

белгілі бір әрекеттерді басқа адамдармен бірге орындап үйренеді, кейін сол әрекеттер оның жеке қабілетіне айналады. Бұл тұрғыдан алғанда, отбасы баланың дамуына тікелей ықпал ететін негізгі орта болып табылады [1].

Баланың тұлғалық қалыптасуында ата-ана мен бала арасындағы эмоционалдық байланыс та өте маңызды. Бұл мәселені зерттеген ғалымдардың бірі – Джон Боулби. Ол «тіркестік теориясын» ұсынған. Бұл теория бойынша, ерте жаста ата-ана мен бала арасында қалыптасқан эмоционалдық байланыс адамның болашақтағы қарым-қатынастарына әсер етеді. Егер бала ата-анасының мейірімін, қамқорлығын және қолдауын сезінсе, онда оның бойында адамдарға деген сенім қалыптасады. Мұндай балалар кейін қоғамда да сенімді қарым-қатынас орната алады. Ал егер бала ата-анасының назарынан тыс қалса немесе эмоционалдық суықтықты сезінсе, онда ол өзіне де, басқа адамдарға да сенімсіздікпен қарауы мүмкін. Кейбір жағдайларда мұндай балаларда агрессия, қорқыныш немесе тұйықтық байқалады [2].

Тұлғаның даму кезеңдерін зерттеген тағы бір ғалым – Эрик Эриксон. Оның психоәлеуметтік даму теориясы бойынша, адамның өмірінде бірнеше даму кезеңдері болады және әр кезеңде белгілі бір психологиялық мәселе шешілуі тиіс. Мысалы, өмірдің алғашқы кезеңінде балада «сенім немесе сенімсіздік» сезімі қалыптасады. Егер ата-ана балаға қамқорлық көрсетіп, оның қажеттіліктерін уақытында қанағаттандырса, онда балада сенім қалыптасады. Ал керісінше жағдайда сенімсіздік пайда болуы мүмкін. Кейінгі кезеңдерде балада дербестік, бастамашылдық сияқты қасиеттер қалыптаса бастайды. Мұнда да ата-ананың қолдауы маңызды рөл атқарады. Егер ата-ана баланың бастамасын қолдап, оның пікірін тыңдаса, бала өзіне сенімді әрі жауапкершілігі бар тұлға болып өседі [3].

Баланың мінез-құлқының қалыптасуында ата-ананың жеке үлгісі де өте үлкен рөл атқарады. Бұл туралы психолог Альберт Бандура әлеуметтік үйрену теориясында айтқан. Оның пікірінше, балалар көптеген мінез-құлық үлгілерін бақылау және еліктеу арқылы меңгереді. Яғни бала ата-анасының әрекеттерін, сөйлеу мәнерін, адамдармен қарым-қатынас жасау тәсілдерін қайталауға бейім болады. Мысалы, егер отбасында бір-біріне құрметпен қарау қалыптасқан болса, бала да адамдарға сыйластықпен қарауды үйренеді. Ал егер үйде жиі ұрыс-керіс, дөрекі сөздер немесе агрессия байқалса, бала да сол мінез-құлықты қалыпты жағдай ретінде қабылдауы мүмкін [4].

Отбасындағы тәрбие тәсілдері де баланың тұлғалық дамуына айтарлықтай әсер етеді. Психологияда ата-аналардың тәрбие стилі көбіне үш негізгі түрге бөлінеді: авторитарлық, либералдық және демократиялық.

Авторитарлық тәрбие стилінде ата-ана баладан қатаң тәртіп талап етеді және көбінесе баланың пікірін ескермейді. Мұндай отбасында ережелер өте қатал болады, ал бала көбінесе ата-анасының айтқанын ғана орындауы тиіс. Әрине, тәртіптің болуы маңызды, бірақ шамадан тыс қатаңдық баланың еркін ойлауына және өз пікірін айтуына кедергі келтіруі мүмкін. Кейбір балалар мұндай жағдайда тұйық болып өседі немесе керісінше жасырын түрде қарсы әрекет көрсетуі мүмкін [5].

Либералдық тәрбие стилінде керісінше ата-ана балаға толық еркіндік береді. Яғни балаға шектеу аз қойылады, ата-ана оның іс-әрекетіне көп араласпайды. Бір қарағанда бұл балаға еркіндік беретіндей көрінеді, бірақ кей жағдайда бала жауапкершілікті сезінбеуі мүмкін. Себебі оған нақты талаптар мен бағыт-бағдар берілмейді.

Ал демократиялық тәрбие стилі ең тиімді тәсілдердің бірі болып саналады. Мұнда ата-ана мен бала арасында өзара түсіністік болады. Ата-ана баланың пікірін тыңдайды, бірақ сонымен қатар белгілі бір ережелер мен шектеулерді де сақтайды. Мұндай ортада бала өзін еркін сезінеді, өз ойын ашық айта алады және жауапкершілікті де үйренеді. Сондықтан көптеген психологтар дәл осы тәрбиелік стиль баланың үйлесімді дамуына оң әсер етеді деп есептейді [6].

Қазіргі уақытта балалардың өміріне цифрлық технологиялар да үлкен әсер етуде. Интернет, әлеуметтік желілер, түрлі онлайн платформалар балалардың бос уақытын өткізу

тәсілін өзгертіп жіберді. Бір жағынан бұл технологиялар білім алу мен ақпаратқа қол жеткізуді жеңілдетеді. Бірақ екінші жағынан балалар шамадан тыс ақпараттың әсеріне түсіп, кейде психологиялық қысым немесе тәуелділікке ұшырауы мүмкін. Мұндай жағдайда отбасының рөлі одан сайын маңызды бола түседі. Ата-ана баланың интернетті дұрыс пайдалануына бағыт беріп, оның эмоционалдық жағдайына көңіл бөліп отыруы қажет.

Сонымен қатар отбасы баланың адамгершілік құндылықтарын қалыптастыратын маңызды орта болып табылады. Мейірімділік, адалдық, жауапкершілік, еңбекқорлық сияқты қасиеттер көбінесе отбасындағы тәрбие арқылы қалыптасады. Егер ата-ана өз іс-әрекеті арқылы жақсы үлгі көрсетсе, бала да сол құндылықтарды бойына сіңіреді. Осылайша отбасы тек тәрбие беретін орта ғана емес, сонымен қатар тұлғаның рухани дамуына әсер ететін негізгі әлеуметтік институт болып табылады.

Қорытындылай келе, баланың тұлға болып қалыптасуында отбасының рөлі өте үлкен екенін айтуға болады. Отбасы баланың алғашқы әлеуметтік ортасы, алғашқы тәрбие мектебі және оның психологиялық дамуының негізі болып табылады. Ата-ананың қарым-қатынасы, тәрбиелік стилі, эмоционалдық қолдауы баланың мінезіне, өзіндік бағасына және қоғамдағы орнына тікелей әсер етеді. Сондықтан баланың үйлесімді дамуы үшін отбасында түсіністік, құрмет және қолдау атмосферасы қалыптасуы қажет.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. – Москва: Смысл, 2005. – 1136 с.
2. Bowlby J. Attachment and Loss: Vol. 1. Attachment. – New York: Basic Books, 1969. – 401 p.
3. Erikson E. H. Childhood and Society. – New York: W. W. Norton & Company, 1950. – 445 p.
4. Bandura A. Social Learning Theory. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977. – 247 p.
5. Baumrind D. Child Care Practices Anteceding Three Patterns of Preschool Behavior // Genetic Psychology Monographs. – 1967. – Vol. 75. – P. 43–88.
6. Santrock J. W. Child Development. – New York: McGraw-Hill Education, 2018. – 704 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРАХ.

ДАРЬИНА В.
Студентка группы ФКиСМ-23-2
УАЛИБЕКОВА А.Д.
Научный руководитель магистр, преподаватель
Карагандинский Университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Казахстан.

Аннотация. В статье рассматривается влияние эмоционального выгорания на уровень физической активности студентов. Анализируются причины и последствия снижения двигательной активности, а также возможности применения искусственного интеллекта для профилактики выгорания. Определяются перспективы использования цифровых технологий в сфере физической культуры.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, студенты, физическая активность, искусственный интеллект, стресс, мотивация, цифровые технологии.

В эпоху стремительной цифровизации и ускоренного темпа жизни студенческая молодежь оказывается под значительным психоэмоциональным давлением. Напряженный учебный график, необходимость совмещения учебы и работы, а также постоянное взаимодействие с цифровой средой способствуют накоплению стресса и развитию эмоционального выгорания [1].

Актуальность проблемы эмоционального истощения среди студентов возрастает, поскольку оно негативно влияет не только на психологическое состояние, но и на поведенческие характеристики, включая уровень физической активности. Настоящая работа направлена на анализ влияния выгорания на двигательную активность студентов, а также на изучение возможностей применения искусственного интеллекта для его профилактики.

Эмоциональное выгорание представляет собой состояние физического, эмоционального и психического истощения, возникающее вследствие длительного воздействия стрессовых факторов. Его основными проявлениями являются хроническая усталость, снижение мотивации, апатия и ухудшение концентрации [2].

Одним из ключевых последствий данного состояния является снижение физической активности. Студенты, испытывающие эмоциональное истощение, часто отказываются от занятий спортом, ведут малоподвижный образ жизни и нарушают режим отдыха [3]. Это негативно отражается на общем состоянии их здоровья.

Недостаток двигательной активности приводит к ухудшению функционирования сердечно-сосудистой системы, снижению выносливости и росту уровня тревожности [3]. В результате формируется замкнутый круг: эмоциональное выгорание снижает физическую активность, а ее недостаток, в свою очередь, усиливает симптомы выгорания.

Вместе с тем физическая активность является эффективным средством профилактики эмоционального истощения. Регулярные физические нагрузки способствуют снижению уровня стресса и улучшению общего самочувствия [4].

В современных условиях возрастает роль искусственного интеллекта в поддержании здоровья студентов. ИИ способен обрабатывать большие объемы данных, включая показатели физической активности, сна и физиологических параметров, и на их основе формировать персонализированные рекомендации [5].

На основе анализа данных интеллектуальные системы могут адаптировать физическую нагрузку под текущее состояние пользователя. Например, при признаках усталости предлагаются щадящие виды активности — прогулки, дыхательные практики или йога.

Кроме того, искусственный интеллект может использоваться для мониторинга психоэмоционального состояния студентов. Анализ поведенческих паттернов, активности в приложениях и частоты тренировок позволяет выявлять ранние признаки выгорания и своевременно реагировать на них.

Важным преимуществом ИИ является возможность реализации индивидуального подхода. Программы формируются с учетом уровня физической подготовки, состояния здоровья и психологических особенностей пользователя.

Цифровые технологии также выполняют мотивационную функцию. Напоминания, элементы геймификации и система достижений способствуют формированию устойчивой привычки к физической активности.

Несмотря на преимущества, использование ИИ связано с рядом проблем. К ним относятся вопросы конфиденциальности данных, риск чрезмерной зависимости от технологий, а также различия в доступности цифровых ресурсов и уровне цифровой грамотности студентов.

Перспективы развития ИИ в данной области связаны с созданием более точных алгоритмов прогнозирования эмоционального выгорания и интеграцией с носимыми устройствами для мониторинга состояния в режиме реального времени [5].

Также перспективным направлением является использование виртуальной и дополненной реальности для создания интерактивных тренировочных программ, а также разработка образовательных платформ по формированию здорового образа жизни.

Таким образом, эмоциональное выгорание оказывает значительное влияние на двигательную активность студентов, формируя негативный цикл, ухудшающий их общее состояние. Использование искусственного интеллекта открывает новые возможности для профилактики данного состояния за счет персонализированного подхода, мониторинга и мотивации.

Несмотря на существующие ограничения, дальнейшее развитие цифровых технологий позволит повысить эффективность профилактики выгорания и сформировать устойчивую систему поддержки здоровья студентов.

Список литературы:

1.Адебиет А.Е. Влияние физической активности на уровень стресса и эмоционального выгорания у студентов / Молодой ученый. 2025. № 43. URL:https://moluch.ru/archive/594/129499.

2. Maslach C., Leiter M.P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry / World Psychiatry. 2016. URL:https://doi.org/10.1176/appi.focus.20150015 .

3.Шахова А.Р., Максимяк А.С., Левченко Е.В. Эмоциональное выгорание студентов медицинских вузов /Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 928-934. URL:https://www.вестник-науки.рф/article/8321.

4. Киселёва Е.А. Профилактика эмоционального выгорания средствами физической культуры / Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL:https://svbskfmba.ru/images/journals/2021-2/Kiselyova2021R.pdf

5. Vos G. et al. Generalizable machine learning for stress monitoring from wearable devices /arXiv. 2022. URL: https://arxiv.org/abs/2209.15137.

ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІҢ ЖАСТАРДЫҢ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ

ЕРҒАЛИ А.
ПиМО-23-1к тобының студенті
ЕЛЬШИНА М.К.
Ғылыми жетекші, п.ғ.м., аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы

Аннотация. Берілген мақала әлеуметтік желілердің жастардың эмоционалдық тұрақтылығына әсерін зерттеуге арналған. Зерттеу барысында әлеуметтік желілердің эмоционалдық тұрақтылыққа әсер ететін «лайк» санына тәуелділік, FOMO синдромы, кибербуллинг және ұйқының бұзылуы секілді негізгі факторлар анықталды. Сонымен қатар, әлеуметтік медианың әсері бірнеше аспект бойынша қарастырылды. Әлеуметтік желілердің жастардың эмоционалдық тұрақтылығына әсерін анықтау мақсатында зерттеу жүргізілді.

Зерттеу нәтижелері әлеуметтік желілердің психологиялық денсаулыққа ықпалының көпқырлы екенін, соның ішінде, жастардың эмоционалдық тұрақтылығына айтарлықтай әсер ететінін көрсетеді.

Кілт сөздер: әлеуметтік желілер, эмоционалдық тұрақтылық, психологиялық әл-ауқат, мазасыздық, депрессия, FOMO синдромы, кибербуллинг, интернетке тәуелділік.

Жиырма бірінші ғасырда цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы адамзат өміріне түбегейлі өзгерістер енгізді. Бүгінгі таңда адамдардың күнделікті өмірінде әлеуметтік желілер маңызды орынға ие болды. Facebook, Instagram, TikTok, ВКонтакте, Telegram сияқты әлеуметтік желілер тек коммуникация құралы ғана емес, өзін-өзі көрсету, әлеуметтік қолдау алу, білім алу және қызығушылықтарын дамыту тәсілі болып табылады.

Дегенмен, бұл мүмкіндіктермен қатар, зерттеушілер әлеуметтік желілердің адам психикасына теріс әсерін де байқауда. Қоғамдық пікір, әлеуметтік желілерде жаңалықтар мен бейнелерді бөлісу сияқты әрекеттер жасөспірімдердің эмоционалдық әл-ауқатына тікелей әсер етеді. Соңғы он жылда жарияланған ғылыми зерттеулер жастар арасындағы мазасыздық, депрессия және эмоционалдық тұрақсыздық деңгейінің артуын көрсетеді.

Сондықтан, әлеуметтік желілердің жас ұрпақтың эмоционалдық тұрақтылығына әсерін зерттеу бүгінгі таңдағы өзекті мәселе болып табылады. Осыған байланысты, біздің зерттеуіміздің мақсаты – шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектеріне сүйене отырып, әлеуметтік желілердің тұлғаның эмоционалдық тұрақтылығына тигізетін әсерін жүйелі талдау.

Эмоционалдық тұрақтылық – тұлғаның қиын өмірлік жағдайларда өзінің эмоционалдық тепе-теңдігін сақтай алу қабілеті. Бұл ұғымды алғаш рет кеңінен зерттеген ғалымдардың бірі – неміс психологы Ганс Айзенк болды. Оның нейротизм теориясында эмоционалдық тұрақсыздық тұлғаның биологиялық негіздерімен байланыстырылды.

Американдық психолог Дэниел Гоулман эмоционалдық интеллект теориясында эмоционалдық тұрақтылықты өзін-өзі реттеу, мотивация, эмпатия және әлеуметтік дағдылармен тығыз байланыстырды. Оның зерттеулері бойынша, эмоционалдық интеллект деңгейі жоғары адамдар стресстік жағдайларда тұрақтылықты сақтауда тиімдірек болады [1].

Әлеуметтік желілер мен психологиялық денсаулықтың арасындағы байланысты зерттеуде алғашқылардың бірі болып американдық психолог Jean Twenge танылады. Оның 2017 жылы жарияланған «iGen» еңбегінде 2012 жылдан бастап, яғни смартфондар кеңінен таралған уақыттан, жастар арасындағы депрессия мен мазасыздық деңгейінің күрт өскені статистикалық деректермен дәлелденді [2].

L.Y. Lin және оның әріптестері [3] әлеуметтік платформаларды пайдалану жасөспірімдердің депрессияға бейімділігін арттыратынын көрсетті. Ғалымдар әлеуметтік желілерде белсенділік көрсету, басқалардың өмірін бақылау және салыстыру жасөспірімдердің өзін-өзі бағалау деңгейін төмендететінін анықтады. Нәтижесінде, ұзақ қолдану психологиялық қысымды күшейтіп, кейде мазасыздық пен депрессия белгілерін тудырады. Бұл жасөспірімдер үшін әлеуметтік желілердің тек ақпарат алмасу құралы емес, сонымен қатар психикалық денсаулыққа ықпал ететін фактор екенін көрсетеді.

Г.Т. Сапарова, А.А. Ахметова [4] зерттеулері бойынша «әлеуметтік желі қолданушылардың психикалық әл-ауқаты мен эмоционалдық жағдайына айтарлықтай әсер етеді. Қарым-қатынас пен ақпарат алмасудағы әлеуетті артықшылықтарына қарамастан, олардың өзін-өзі бағалауға және депрессия деңгейіне теріс әсері туралы алаңдаушылық бар» деп тұжырымдайды.

Жоғарыда баяндалған зерттеулерді жалпылай келе, эмоционалдық тұрақтылықты бұзатын негізгі факторларды төмендегідей жіктеуге болады:

1. Бірінші фактор – «Лайк» санына тәуелділік. Сыртқы бағалауға шамадан тыс назар аудару тұлғаның ішкі бағалау жүйесін әлсіретеді. Зерттеулер бойынша, «лайк» санының күтілгеннен аз болуы кортизол (стресс гормоны) деңгейінің артуымен сүйемелденеді [5].

2. Екінші фактор – FOMO синдромы. «Бірдеңені жіберіп алу қорқынышы» үнемі онлайн болуға итермелейді, ұйқыны бұзады және тұрақты фондық мазасыздықты тудырады. A.K. Przybylski et al. [6] зерттеуі бойынша, FOMO деңгейі жоғары тұлғалар телефонды ұйқыға дейін де, ояна сала да тексеруге бейімді.

3. Үшінші фактор – кибербуллинг. Желідегі өкімшілдік анонимдік сипатта болуы мүмкін, бұл оның психологиялық зиянын арттырады. R.M. Kowalski et al. [7] зерттеуіне сәйкес, кибербуллингке ұшыраған жасөспірімдерде суицидтік ойлар 2,5 есе жиі кездеседі.

4. Төртінші фактор – ұйқының бұзылуы. Экраннан шығатын көк жарық мелатонин өндірісін тежейді. Жасөспірімдерге жүргізілген зерттеулер ұйқыдан бұрын телефон пайдаланудың ұйқы сапасын 30-40%-ға нашарлататынын дәлелдейді [8].

Сонымен қатар, ғалымдардыңзерттеулері әлеуметтік желілердің психологиялық әсерін бірнеше аспектілер бойынша қарастырады:

- эмоционалдық әсер: әлеуметтік медиа эмоционалдық қолдау және стресспен күресу құралы болып табылады. Жасөспірімдер үшін ол құрдастарының пікірлері, оң пікірлер және лайктар арқылы эмоционалдық тұрақтылықты арттыра алады.

- теріс әсер: виртуалды ортадағы әлеуметтік салыстыру және теріс мазмұн жасөспірімдерде өзін-өзі төмен бағалауға, мазасыздыққа және депрессиялық белгілерге әкелуі мүмкін.

- интернетке тәуелділік: интернетте көп уақыт өткізу психологиялық тәуелділікке және эмоционалдық тұрақтылықтың төмендеуіне әкелуі мүмкін. Тәуелділік деңгейі неғұрлым жоғары болса, психологиялық әл-ауқат соғұрлым нашарлайды.

- жеке тұлғаның ерекшелігі: адамның психологиялық ерекшеліктері – невротизм, экстраверсия, ашықтық, адалдық және келісімділік (Үлкен бестік теориясы) – әлеуметтік медианың әсерін күшейтуі немесе әлсіретуі мүмкін. Мысалы, невротизм деңгейі жоғары адамдар күштірек теріс салдарға тап болуы мүмкін, ал экстраверсия деңгейі жоғары адамдар әлеуметтік медиада эмоционалды қолдау көзін таба алады.

- әлеуметтік қолдау: әлеуметтік медиа виртуалды қолдау көзін ұсынады. Достарымен қарым-қатынас жасау, пікір алмасу және лайк алу арқылы жасөспірімдер стрессті жеңе алады және эмоционалды жағдайын тұрақтандыра алады.

Әлеуметтік желілердің жастардың эмоционалдық тұрақтылығына әсерін анықтау мақсатында зерттеу жүргізілді. Зерттеуге «Психология және білім берудегі менеджмент» білім беру бағдарламасының 3-ші курс студенттері қатысты. Жас аралығы 19-20, тек қыздар, барлығы 16 студент таңдалды. Бұл жас кезеңі әлеуметтік желілерді белсенді қолданатыны және психологиялық тұрғыдан эмоционалдық тұрақтылық пен өзін-өзі бағалаудың қалыптасу кезеңінде болғандықтан зерттеу үшін ең қолайлы деп танылды. Қатысушылардың әлеуметтік желілерді пайдалану тәжірибесі аптасына кемінде 10 сағатқа жетеді, олардың кейбіреулері виртуалды ортада белсенді әрекет жасаса, басқалары тек ақпарат алу мақсатында платформаларды қолданады.

Зерттеуде психодиагностикалық құрал ретінде авторлық сауалнама және Розенбергтің өзін-өзі бағалау шкаласы (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES) [9] қолданылды. Сауалнама зерттелушілердің әлеуметтік желілерді пайдалану ұзақтығын, жиілігін, мақсаттарын және эмоционалды реакцияларын анықтау мақсатында 20 сұрақтан құралды. Жауап шкаласы «жиі», «кейде», «жиі емес», «ешқашан» деп белгіленді, бұл респонденттердің әлеуметтік желіде өткізетін уақытын және эмоционалдық әсерлерін бағалауға мүмкіндік берді. Сауалнамада студент жастардың бір күнде әлеуметтік желіде қанша уақыт өткізетіні, соңғы айда әлеуметтік желіде көңіл-күйін өзгертетін жағдай болған-болмағаны, достарының посттарын көргенде эмоционалдық күйінің қалай өзгеретіні және лайк немесе пікір алу кезінде қандай эмоциялар туындайтыны туралы сұралды. Сонымен қатар, студенттермен сұхбат жүргізілді.

Сауалнама нәтижелеріне сәйкес, зерттелушілердің көпшілігі күніне кемінде 2-3 сағат әлеуметтік желілерде өткізеді, ал кейбіреулері 5-6 сағатқа дейін уақыт өткізеді. Әлеуметтік

желілерде өткізілген уақыт олардың эмоционалдық жағдайына тікелей әсер ететіні көрсетілді. Мысалы, достарының жазбаларын көргенде, 12 респондент эмоционалдық жағдайындағы өзгерістерді, кейде мазасыздықты немесе қанағаттанбауды сезінгенін, ал қалғандары тек оң эмоцияларды хабарлаған. Бұл нәтижелер әлеуметтік медианың эмоционалдық реакцияларды күшейте де, әлсірете де алатынын көрсетеді.

Сауалнама нәтижесі бойынша (1-кесте):

1. Әлеуметтік желілерде өткізілген уақыт:

- зерттеуге қатысқан студенттердің көпшілігі (62,5%) күніне 2-3 сағатты әлеуметтік желілерде өткізеді;
- кейбір қатысушылар (37,5%) күніне 5-6 сағатқа дейін онлайн өткізеді.

Бұл көрсеткіш жастардың әлеуметтік желілерде белсенді екенін және виртуалды ортаның олардың күнделікті өмірінде маңызды рөл атқаратынын көрсетеді.

2. Достарының жазбаларын көрген кездегі эмоционалды реакция:

- студенттердің 75%-ы достарының жазбаларын көрген кезде эмоционалды жағдайында теріс өзгерістерді (мазасыздық, қанағаттанбау) сезінгенін хабарлады;
- студенттердің 25%-ы тек оң эмоцияларды (қуаныш, қанағаттану) сезінгенін көрсетті.

Бұл әлеуметтік медианың тек ақпарат алмасу құралы ғана емес, сонымен қатар жастардың эмоционалды жағдайына тікелей әсер ететін психологиялық фактор екенін көрсетеді.

Кесте 1. Авторлық сауалнаманың нәтижесі

Зерттеу параметрі	Сипаттамасы	Қатысушылар саны	Пайыз %
Әлеуметтік желіде өткізілетін уақыт	2-3 сағат	10	62.5%
	5-6 сағат	6	37,5%
Достардың жазбаларын көрген кездегі эмоционалдық реакция	Теріс (мазасыздық, қанағатсыздық)	12	75%
	Оң (қуаныш, қанағат)	4	25%

Кестеден көрініп тұрғандай, әлеуметтік желілерде және достарының жазбаларын көрген уақыт студенттердің эмоционалды тұрақтылығына айтарлықтай әсер етеді. Интернетте көп уақыт өткізу және қоғамдағы басқалармен өзіңізді салыстыру теріс эмоцияларды күшейтуі мүмкін, ал ақпаратты белсенді пайдалануға немесе жай ғана тұтынуға жұмсалатын уақытты азайту оң әсер етуі мүмкін.

Розенберг өзін-өзі бағалау шкаласы студенттердің өзін-өзі бағалау деңгейін анықтау үшін қолданылып, 10 пункттен тұрып, әр жауап 1–4 ұпай аралығында бағаланды. Жоғары ұпайлар эмоционалдық тұрақтылықтың жоғары екенін көрсетсе, төмен ұпайлар эмоционалдық тұрақтылықтың төмен екенін білдірді. Бұл шкала қатысушылардың жалпы психологиялық жағдайын бағалауға және әлеуметтік желілерде өткізген уақытпен эмоционалдық тұрақтылық арасындағы байланысты талдауға мүмкіндік берді.

Розенбергтің өзін-өзі бағалау шкаласы бойынша (2-кесте), 6 қатысушының эмоционалдық тұрақтылығы жоғары, 7 қатысушының эмоционалдық тұрақтылығы орташа, ал 3 қатысушының эмоционалдық тұрақтылығы төмен болды. Жоғары эмоционалдық тұрақтылық көрсеткен студенттер әлеуметтік желілерде өз эмоцияларын тиімді басқара алатынын көрсетті, ал теріс пікірлер немесе жазбалар олардың көңіл-күйіне аз әсер етті. Орташа деңгейдегі қатысушы кейде стресс немесе мазасыздық сезімін бастан кешірсе, төмен деңгейдегі қатысушы студенттер әлеуметтік медиа ақпаратына эмоционалдық тұрғыдан өте тәуелді екенін және оң және теріс жазбалардың бірдей әсеріне ұшырағанын көрсетті.

Кесте 2. Розенбергтің өзін-өзі бағалау шкаласы бойынша зерттеу нәтижесі

Эмоционалдық тұрақтылық деңгейі	Зерттелушілер саны	Пайызы (%)
Жоғары	6	37 %
Орташа	7	44 %
Төмен	3	19 %
Барлығы	16	100%

Сұхбат кезінде қатысушылар әлеуметтік желілердегі пікірлер, лайктар және түсініктемелер арқылы өздерін бағалы сезінгендерін хабарлады. Көптеген студенттер виртуалды ортада өздерін басқалармен салыстыру олардың эмоционалды жағдайына әсер ететінін атап өтті. Атап айтқанда, кейбір қатысушылар танымал достарының жазбаларын көргенде аздап қызғаныш немесе мазасыздық сезімдерін бастан кешірді. Сонымен қатар, әлеуметтік желілерде оң пікір алған студенттер көңіл-күйдің жақсарғанын және эмоционалды тұрақтылықтың артқанын хабарлады.

Жалпы алғанда, зерттеу нәтижелері әлеуметтік медианың эмоционалды тұрақтылыққа әсері әр қатысушының жеке психологиялық ерекшеліктеріне, әлеуметтік белсенділігіне және виртуалды ортадағы тәжірибесіне байланысты екенін көрсетті. Сандық және сапалық деректерді салыстыру әлеуметтік желілерде өткізілетін уақыт мөлшері мен эмоционалды тұрақтылық арасындағы орташа теріс немесе оң байланысты анықтады. Осылайша, әлеуметтік желілердің эмоционалдық жағдайға әсері әрбір адамның жеке ерекшеліктерімен және әлеуметтік тәжірибесімен тығыз байланысты, психологиялық қолдау мен жекелендірілген эмоцияларды басқару стратегияларын әзірлеу үшін маңызды ақпарат береді.

Қорытындылай келе, зерттеу нәтижелері әлеуметтік желілердің жастардың эмоционалдық тұрақтылығына айтарлықтай әсер ететінін көрсетеді. Әлеуметтік медиа тек ақпарат алу құралы ғана емес, сонымен қатар психологиялық әл-ауқатқа, өзін-өзі бағалауға және әлеуметтік қарым-қатынастарға тікелей әсер ететін фактор болып табылады. Бұл жастардың әлеуметтік желіні саналы түрде пайдалануы және өз эмоцияларын басқару стратегияларын әзірлеу қажеттілігін растайды. Сондықтан, әлеуметтік желілерді пайдалану кезінде психологиялық білім беру, эмоционалдық қолдау және онлайн белсенділікті дұрыс басқару маңызды болып саналады.

Әдебиеттер тізімі

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман; ауд. Е. Ефимова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 544 с.
2. Twenge J.M., Martin G.N., Spitzberg B.H. Trends in US adolescents' media use // Journal of Adolescence. – 2018. – Т. 67. – P. 1-13.
3. Lin L.Y. et al. Association between social media use and depression among US young adults // Depression and anxiety. – 2016. – Т. 33. – №. 4. – С. 323-331.
4. Ахметова А.А., Сапарова Г.Т. Әлеуметтік желілердің өзін-өзі бағалауға және депрессия деңгейіне әсері // The XXIII International Scientific and Practical Conference «The current state of the organization of scientific activity in the world». – Madrid, 2024. – P. 446-451.
5. Sherman L.E. et al. Peer influence via Instagram: Effects on brain and behavior in adolescence and young adulthood //Child development. – 2018. – Т. 89. – №. 1. – P. 37-47.
6. Przybylski A.K. et al. Motivational, emotional, and behavioral correlates of fear of missing out //Computers in human behavior. – 2013. – Т. 29. – №. 4. – P. 1841-1848.
7. Kowalski R.M. et al. Bullying in the digital age: a critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth //Psychological bulletin. – 2014. – Т. 140. – №. 4. – P. 1073.
8. Hale L., Guan S. Screen time and sleep among school-aged children and adolescents: a systematic literature review //Sleep medicine reviews. – 2015. – Т. 21. – P. 50-58.

9. Rosenberg M. Self-Esteem Scale // Measures of Social Psychological Attitudes / Ed. Robinson J.P., Shaver P.R., Ann Arbor: Institute for Social Research, 1972. – P. 98-101.

ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫС

ЕРМЕК А.
СР-25-1к тобының студенті
РАХЫМОВА И.Қ.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Қазіргі жасанды интелект билеген заманда әлеуметтік жұмысты одан шектетіп, айналып өту мүмкін емес. Қай кезде болмасын, заман ағымына сай жүзу, көштің соңынан еру, бұл болашаққа деген кепіл. Мақаламызда әлеуметтік жұмыстың цифрлық технологиялар құшағында қалай дамитынын топшалап көреміз. Оның болашағы бұлыңғыр ма, бұлдыр ма екенін бүгінгі практикалық сынақтардың нәтижесі бойынша қарастырамыз.

Кілт сөздер: әлеуметтік жұмыс, цифрлық технология, ақпараттық коммуникация, жасанды интелект.

Әлеуметтік жұмысты тиянақты атқару бұл мемлекеттің бюджетіне де, саяси жағдайына да, прогрессиясына да тікелей салдарын тигізетінін бірі білсе, бірі ойға да алып көрмеген. Президентіміз 2025 жылғы Жолдауында: *“Мектеп инфрақұрылымы қазірдің өзінде шамадан тыс жұмыс істеп, шатқаяқтап тұр. Жыл сайын 15 мектепке дейін салу қажеттігі туындап жатыр.Емханалардың жүктемесі өте көп, онда орын тапшы. Соның салдарынан әкімдік қаланың қарқынды дамуына жағдай жасаудың орнына әлеуметтік шығындарға қыруар қаржы жұмсауға мәжбүр. Оның қала бюджетіндегі үлесі қазірдің өзінде 60 пайызға жеткен [1]. Бұл ахуалды түзеу үшін түбегейлі шаралар қабылдау қажет”* - деп, әлеуметтік шығындардың шамадан тыс өсіп, одан бөлек, инфрақұрылым, мектептер салу, емханаларды кеңейту сынды салалардың ақсап қалғанын айтып, ел жағдайын тербеді.

Шынында, егер атап өткендей, әлеуметтік шығындар қала бюджетінің 60 %-ына шейін жұмсалып жатса, болашақта әлеуметтік жұмыстар атқарудың салдарынан мемлекеттің басқа сұраныстарына жәрдем ете алмаймыз. Осы себептен басқа терезелері тең отқан АҚШ, Канада, Сингапур, Дания, Норвегия, Швейцария елдері секілді цифрландыруға өтуіміз керек. Бұл тәуекелі мен берекесі теңескен ауыр этап десек те болады. Себебі оған өту бұл мемлекет ішіндегі көптеген өзгерістерді, кадрлар даярлауды, схеманы өзгертуді талап етеді. Сонымен қоса, көптеген шығын мен энергияны қоса талап етеді. Алайда бұл жыл сайын қала бюджетінің 60%-ын иеленіп отырудан гөрі дұрыс деп санаймыз. Қазіргі таңның өзінде көптеген әлеуметтік жұмыстар онлайн түрге цифрлық технологиялармен алмастыру жұмыстары басталып кеткен. Мысалға:

- eGov mobile
- eOtinish
- Ashyq
- eDensaulyq
- ESalyq
- Aitu
- Kaspi.kz

Бұлардың барлығы мүмкіндігі шектеулі жандарға, қарияларға тіпті енді туылған нәрестелерге шейін әлеуметтік көмек көрсете алатын, құжаттарын онлайн түрде даярлай

алатын қосымшалар. Бұдан шығатын қорытынды, қазақстан цифрлық әлуметтік жұмысқа көшіге алғашқы қадамдарын жасаған. Бірден тұтастай цифрландыру мүмкін емес, жоспар бойынша белгілі бір мерзімде ғана толық аяқтау мүмкіндігі болады.

Кесте 1. SWOT-анализ

Әлді жағы	**Әлсіз жағы**
● Әр кезде қолжетімділік ● Үйде отырыпта, басқа мемлекетте отырыпта жұмыс жасау ● Жылдам қызмет ету ● Құжаттардың әрдайым базада орналасқандықтан қолжетімділік ● 24/7 жұмыс жасайтын call орталығы ● Кез келген қызмет түрі бойынша кеңес алу ● Түрлі жаңалықтарда хабардар болып отыру ● Жаңа мүмкіндіктерді қолдану	● Ауыл мен қалалық жерлердегі интернет байланысының теңіздігі ● Түрлі ахуалдардан базаның жұмыс істемей қалуы ● Алаяқтық орын алуы ● Егде немесе мүмкіндігі шектеулі аамдардың цифрлық жүйені меңгере алмауы ● Әлеуметтік жұмыстың тек цифрлық жүйеде ғана іске асуынан адам эмоциясы мен қызметтерінің шетте қалуы
Мүмкіндігі	**Қаупі**
● Алып державалы мемлекеттермен терезе теңестіру ● Жаңа мүмкіндіктерді сынау ● Жаңа кадрларды даярлау ● Еліміздің экономикасына үлес қосу	● Кадр жетіспеушілігі ● Алаяқтық, арам пиғыл салдарынан құрдымға ұшырау ● Әлеуметтік қызметкерлер, еріктілерлердің жұмыссыз қалуы

(Кесте-1)

Осы тұрғыда ойымызды дәлелдеу үшін бірнеше кейстерді мысалға алып, оларды онлайн әлеуметтік жұмыс бойынша шешіп көрейік.

1-кейс.

Сіздің 4 балаңыз бар. Олардың 3-еуі бір мектеп ке барады. Түскі ауысымда оқиды. Сабақтан кеш бітетіндіктен, кешкі 7-8-дің кеінде қараңғы батқандай қайтды. Алайда үйге қайтар жолда шамдар орналаспаған, көлік жолына арналған қолайлы инфрақұрылым жоқ, көлік жүргіншілер мен жаяу жүргіншілерге арналған жол белгілері жоқ. Бұл мәселе бойынша шағымдану үшін сізге жергілікті әкімшілікке барып, кезек күтіп өтініш толтыру керек. Алайда сіздің үйде 4 балаңыз бар шығу мүмкіндігіңіз жоқ.

Шешу тәсілі: *e-otinish* қосымшасы арқылы мемлекеттік органдарға өтініш, арыз-шағым жазу платформасы. Бұл үшін сізге ЖСН арқылы онлайн қосымшаға тіркелесіз. Жергілікті орынынызды таңдап, өтінішіңізді қай категорияға сай екенін таңдап, электронды қол қойып, мемлекеттік органдарға жібересіз. Мерзімге сай жауабыңызды күтіп, кері байланыс бере аласыз.

2-кейс.

А есімді азаматша басқа қалада жүріп өзінің мерзімнен бұрын сол қаланың емханаларында босанады. Оған баласының құжаттарын дайындау үшін ХҚКО-ға жаңа туылған нәрестемен бару қолайсыз.

Шешу тәсілі: Ол *eGov mobile* қосымшасын жүктеп алады. Ондағы бала туу қызметін таңдап, баланың есімін енгізеді, ата-аналардың құжатын тіркеп, баласына туу туралы куәлікті де, баланың күтіміне арналған төлемді де рәсімдей алады. Дайын құжат eGov платформасы арқылы Kaspi.kz қосымшасына жүктеліп, әрдайым қолжетімді болады. [2]

Жасанды интеллект (ЖИ) – әлеуметтік саладағы инновациялық бағыттардың бірі. Ол үлкен көлемдегі деректерді өңдеп, талдау жасау арқылы шешім қабылдауға көмектеседі. ЖИ-дің негізгі қолданылу бағыттары:

- **Деректерді талдау** – әлеуметтік көмекке мұқтаж азаматтарды анықтау
- **Болжау** – тәуекел топтарын алдын ала анықтау (кедейлік, жұмыссыздық)
- **Чат-боттар** – азаматтарға кеңес беру және ақпараттық қолдау көрсету
- **Автоматтандыру** – құжаттарды өңдеу және есеп жүргізу

Мысалы, кейбір елдерде жасанды интеллект жүйелері әлеуметтік қызметтерге жүгінген азаматтардың жағдайын талдап, оларға қажетті көмекті автоматты түрде ұсына алады.

Әлеуметтік жұмыстың маңызы цифрландырудан кейін күрмеленіп не болмаса ақсап қалу мүмкін деген ойларда халықты түршіктіру мүмкін. Жалпы әлеуметтік жұмыс дегеніміз не, мақсаты қандай?

Әлеуметтік жұмыс - “адамды” құрастыру деп айтар едім. Мысалы, дәрігер аамның жарасын емдесе, механик көліктерді жөндеп емдейді. Ал әлеуметтік қызметкерлер жалы “адам” категориясын жетілдіріп, оларға көмек ұшын созады. Мүмкіндігі шектеулі жандарға қажет арбалармен, жиһаздармен қамтамасыз ету. Мемелекет қаражатынан басқа мемлекеттерге емге жіберу. Мысалға, “Qazaqstan halqyna” жобасы бойынша онкологияға шалдыққан балаларды басқа мемлекеттерге жіберу. Қарттарға бір реттік жәрдемақы немесе демалыс орындарына жолдама беру.

Әлеуметтік жұмыстың негізгі бағыттары:

- Адамға бағытталған (Person-centered) теориясы
- Жүйелік (Systems) теориясы
- Әлеуметтік әділет (Social Justice)
- Даму (Devepmental)
- Дағдарыстық (Crisis Intervention) [3]

Цифрлық технологиялар әлеуметтік жұмысты тиімді әрі қолжетімді етуге жаңа мүмкіндіктер ашады. Онлайн платформалар (мысалы, eGov Mobile, eOtinish), мобильді қосымшалар мен электронды деректер базалары арқылы азаматтар әлеуметтік қолдауға уақытын үнемдеп, бюрократиялық кедергілерсіз қол жеткізе алады. Бұл әсіресе бала күтімі, жәрдемақы, мүгедектігі бар азаматтарға немесе қарттарға көмек көрсету сияқты осал топтар үшін маңызды.[4] Сонымен қатар, цифрлық құралдар әлеуметтік қызметкерлерге деректерді тиімді талдауға, дағдарыстық жағдайларды жедел басқаруға және әрбір адамның қажеттілігін ескере отырып жекеленген қолдау көрсетуге мүмкіндік береді. Қорытындылай келе, цифрлық технологиялар жүйесіндегі әлеуметтік жұмыс – заманауи қоғамдағы әлеуметтік қызметтің сапасын арттырудың, әділеттілікті қамтамасыз етудің және адамдардың өмір сапасын жақсартудың маңызды құралдарының бірі болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті - Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2025 жылғы Қазақстан Халқына Жолдауы https://primeminister.kz/addresses/08092025

2. Абдакимова М.К, Кенжебаева С.К. Әлеуметтік форма бойынша практикум. Оқу-тәжірибелік құрал. – Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті. Қарағанды, 2019. – 83 б.

3. Хижный Э., Батыс Еуропа елдеріндегі азаматтарды әлеуметтік қорғаудың мемлекеттік жүйесі. – Мәскеу, 2016. – 272 б.

4. Тургараева Г.М. Қазақстан тарихы: Оқулық курс лекциясы. -Алматы: Эверо, 2016. - 320 б.

ЖАСӨСПІРІМ КЕЗЕҢІНДЕГІ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕРГЕ ТЕОРИЯЛЫҚ ШОЛУ

ЕСПОЛОВА А., ҚАМАР Т.
ПиМО-25-1к тобының студенттері
АЛКЕНОВА Ж.Ғ.
Ғылыми жетекші, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды
университетінің оқытушысы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мақалада жасөспірімдік кезеңнің психологиялық мәні ашылып, когнитивтік, эмоциялық, тұлғалық және әлеуметтік өзгерістердің өзара байланысы талданады. Жасөспірімнің ойлауы, өзіндік санасы, эмоцияны реттеуі, құрдастармен және ересектермен қарым-қатынасы дамудың негізгі бағыттары ретінде қарастырылады.

Кілт сөздер: Жасөспірімдік кезең, психологиялық өзгерістер, когнитивтік даму, эмоциялық даму, тұлғалық даму, әлеуметтік даму, өзіндік сана.

Жасөспірімдік жас - адамның дамуындағы кезең, балалық шақ пен ересектік кезеңнің арасындағы өтпелі кезең болып табылады. Әртүрлі жас кезеңдерге бөлу бойынша, жасөспірімдік жас қыздарда 10–13 жаста, ұлдарда 11–13 жаста басталып, сәйкесінше 15–19 және 16–19 жаста аяқталады. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы жасөспірімдік жасты 10 жастан 19 жасқа дейінгі аралық деп анықтайды [1]. Бұл кезеңде жасөспірімдерде психологиялық өзгерістер жүреді.

Жалпы, жасөспірімдік кезеңдегі психологиялық өзгерістер - бұл психиканың когнитивтік, эмоциялық, тұлғалық және әлеуметтік салаларының сапалы түрде қайта құрылуымен сипатталатын, балалық шақтағы қызмет ету формаларынан анағұрлым жетілген, ересектік формаларға өтуімен байланысты жүйелі, көпдеңгейлі процесс.

Когнитивтік өзгерістер жасөспірімдік шақтағы психологиялық өзгерістердің маңызды бөлігі саналады. Өйткені дәл осы кезеңде танымдық үдерістер елеулі түрде жаңарып, күрделене түседі. Яғни ойлау, есте сақтау, зейін, қиял және ақыл-ой әрекетін саналы түрде реттеу қабілеті біртіндеп дамиды. Когнитивтік даму дегеніміз - адамның қабылдау, ойлау, ұғым қалыптастыру, мәселе шешу және логикалық пайымдау мүмкіндіктерінің жас ұлғайған сайын тереңдеп, жетіле түсуі [2]. Жасөспірімдік кезең осы тұрғыдан алғанда балалық шаққа тән нақты ойлаудан анағұрлым жетілген, талдауға, салыстыруға және жалпылауға негізделген ойлау деңгейіне өтетін уақыт болып табылады [3].

Жасөспірімдік шақтың бастапқы кезеңінде ойлау әлі де нақты тәжірибеге, көзбен көріп, тікелей қабылданатын нәрселерге сүйенеді. Алайда уақыт өте келе жасөспірімнің абстрактілі ойлау қабілеті күшейіп, ол себеп пен салдарды жақсырақ түсіне бастайды, түрлі болжам жасап, мүмкін болатын жағдайлар туралы ой қорыта алады. Бұл - ойлаудың жаңа, анағұрлым жоғары деңгейге көтеріле бастағанының белгісі. Сонымен бірге осы кезеңде рефлексия да дами түседі: жасөспірім өз ойын, іс-әрекетін, таңдауы мен көзқарасын саралап, өзге пікірлермен салыстырып, өз бетінше қорытынды жасауға бейімделеді [4] .

Жасөспірімдік шақтың орта және соңғы кезеңдеріне қарай когнитивтік сала анағұрлым жүйелі әрі саналы сипат алады. Сөздік-логикалық есте сақтау қабілеті артып, жасөспірім өз іс-әрекетін жоспарлауға, белгілі бір мақсатты ұстануға, ұғымдар мен жалпылауларды орынды қолдануға, дәлел келтіріп, тұжырым жасауға көбірек бейім болады. Соның нәтижесінде танымдық әрекет тек жекелеген жағдайларды түсінумен шектелмей, қоршаған ортаны тұтас әрі тереңірек ұғынуға бағытталады. Демек, жасөспірімдік шақтағы когнитивтік өзгерістер -

нақты ойлаудан неғұрлым күрделі, саналы, талдамалы және теориялық ойлау түріне қарай жүретін біртіндеп дамитын көпқырлы үдеріс [3].

Эмоциялық өзгерістер жасөспірімдік кезеңдегі психологиялық өзгерістердің маңызды құрамдас тағы бір бөлігі болып табылады, өйткені бұл уақытта тұлғаның эмоциялық әлемі елеулі түрде өзгереді. Осы кезеңде сезімдер күшейіп, сыртқы әсерлерге сезімталдық артады, ал эмоциялық реакциялар анағұрлым айқын әрі тұрақсыз бола түседі. Жасөспірімдік шақ эмоциялық саланың белсенді қалыптасу кезеңі ретінде қарастырылады, себебі бұл уақытта өзіндік сана дамып, адамдар арасындағы қарым-қатынастар күрделеніп, әлеуметтік тәжірибе кеңейеді. Зерттеушілердің пікірінше, осы жаста жасөспірім айналасында болып жатқан жағдайларды тереңірек қабылдай бастайды, сондықтан сәтсіздікке, сынға және өзгелердің көзқарасына анағұрлым өткір жауап береді. Соның салдарынан эмоциялық күйзелістер де мәндірек әрі ұзаққа созылатын болады [5].

Жасөспірімдік кезеңдегі эмоциялық дамудың басты ерекшеліктерінің бірі - өзгелердің бағасына деген жоғары сезімталдық. Әсіресе құрдастарының пікірі, қабылдауы, қолдауы мен ортаға тиесілі болу сезімі үлкен маңызға ие болады. Сол себепті жасөспірімдер салыстыру, шеттету немесе түсінбеушілік сияқты жағдайларды өте ауыр қабылдауы мүмкін. Бұл кезеңде олардың эмоциялық жай-күйі көбіне айналасындағы адамдармен, әсіресе достарымен және ата-анасымен қарым-қатынасына тәуелді келеді. Зерттеулер отбасындағы өзара түсіністік, қолдау және сенім деңгейі жасөспірімнің эмоциялық саулығына тікелей әсер ететінін көрсетеді, ал керісінше жағдайда мазасыздық, жалғыздық пен ішкі қысым күшеюі мүмкін [6].

Жас ұлғайған сайын жасөспірімнің эмоциялық әлемі күрделеніп, ішкі қайшылықтарға толы бола түседі. Жоғары сезімталдықпен қатар, өз сезімдерін түсіну, оларды саралау және өз реакцияларын бақылау қабілеті де біртіндеп қалыптасады. Жасөспірімдік кезеңнің бастапқы сатысында эмоциялар көбіне импульсивті түрде көрініс беріп, толық реттеле бермейді. Ал кезеңнің соңына қарай мінез-құлықтың еріктілігі артып, өзін-өзі бақылау мен эмоцияны реттеу дағдылары күшейе түседі. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы жасөспірімдік кезеңді психикалық денсаулықтың қалыптасуындағы аса маңызды кезең деп сипаттайды, өйткені дәл осы уақытта күйзеліске жауап беру тәсілдері, қиындықтарды еңсеру қабілеті және эмоциялық тепе-теңдікті сақтау дағдылары қалыптасады [7].

Жасөспірімдік кезеңдегі психологиялық өзгерістердің ішінде тұлғалық өзгерістер ерекше орын алады. Бұл кезеңде адамда өзі туралы түсінік тереңдеп, біртіндеп тұрақтырақ бола бастайды. Әсіресе өзіндік сана, «Мен» бейнесі, өзін-өзі бағалау және тұлғалық бірегейлік қарқынды дамиды. Жасөспірім енді өз бойындағы қасиеттерді жай ғана сипаттап қоймай, «Мен кіммін?», «Қандай адам болғым келеді?», «Басқалардан ерекшелігім неде?» деген сұрақтарға жауап іздей бастайды. Сондықтан бұл жастағы тұлғалық даму - өзін іздеу, өзін дәлелдеуге ұмтылу, сондай-ақ өз көзқарасы, құндылықтары мен өмірлік бағдарларын біртіндеп қалыптастыру үдерісімен тығыз байланысты [5].

Жасөспірімдік шақтағы маңызды тұлғалық өзгерістердің бірі - өзін қабылдау мен өзін бағалаудың күрделене түсуі. Бұл кезеңде өзін-өзі бағалау анағұрлым сезімтал әрі кейде қарама-қайшылықты сипатқа ие болады: жасөспірім өзін өзгелермен көбірек салыстырады, өзінің шынайы бейнесі мен идеалдағы бейнесі арасындағы айырмашылықты өткірірек сезінеді, мойындалуға деген қажеттілігі артады. Сонымен қатар рефлексия, яғни өз ойларын, сезімдерін, іс-әрекеттерін және өзгелермен қарым-қатынасын саралай білу қабілеті күшейеді. Сол себепті тұлғалық өзгерістер бұл кезеңде ішкі тұрақсыздықпен, өзіне күмәнданумен және өзін-өзі бағалаудың құбылуымен қатар жүруі мүмкін. Алайда дәл осы үдерістер кейінірек өзін тереңірек түсінуге және неғұрлым кемел тұлғалық ұстанымның қалыптасуына негіз болады.

Тұлғалық өзгерістердің тағы бір маңызды бағыты - дербестікке ұмтылу және өз ұстанымын қалыптастыру. Жасөспірім біртіндеп балалық тәуелділіктен алыстап, өз пікірін ашық білдіруге, өзі үшін маңызды рөлдерді таңдауға және қоғамдағы өз орнын анықтауға ұмтылады. Бұл жерде тұлғалық даму тек тәуелсіздікке ұмтылумен шектелмейді, сонымен

бірге ішкі бағдарлардың - сенімдердің, құндылықтардың, ересектік сезімінің және өз шешіміне жауапкершілікпен қараудың қалыптасуынан көрінеді. Демек, жасөспірімдік кезеңдегі тұлғалық өзгерістердің мәні - осы уақытта тұлғаның негізгі өзегі қалыптасып, адам өз-өзін балалық деңгейде қабылдаудан анағұрлым жетілген деңгейде түсінуге өте бастайды [5].

Әлеуметтік өзгерістер жасөспірімдік шақтағы психологиялық дамудың маңызды қырларының бірі болып табылады, өйткені дәл осы кезеңде жасөспірімнің айналасындағы адамдармен қарым-қатынас жүйесі елеулі түрде қайта құрылады. Бұл уақытта оның әлеуметтік даму жағдайы өзгереді: жасөспірім өзін енді тек ересектерге тәуелді бала ретінде емес, отбасыда, мектепте және құрдастар ортасында өз орны бар тұлға ретінде қабылдай бастайды. Орыс тілді академиялық еңбектерде жасөспірімдік кезең тұлғааралық қатынастардың, ересектік сезімінің, өзін көрсетуге ұмтылыстың және әлеуметтік байланыстар жүйесіндегі өз орнын іздеудің күшейетін шағы ретінде сипатталады. Басқаша айтқанда, әлеуметтік өзгерістердің мәні - жасөспірімнің адамдар әлемімен қарым-қатынасты жаңа деңгейде құрып, біртіндеп анағұрлым жетілген әлеуметтік рөлдерді меңгере бастауында [5].

Әлеуметтік өзгерістердің ең айқын көріністерінің бірі - құрдастармен қарым-қатынастың маңызының күрт артуы. Егер балалық шақта ересектердің ықпалы басым болса, жасөспірімдік кезеңде құрдастар тобы қолдау, мойындау, салыстыру және өзін көрсету үшін ең маңызды ортаға айналады. Жасөспірім өз тобының ішіндегі орнына, оны қабылдау не шеттетуіне, өз пікірінің тыңдалуына және түсінілуіне анағұрлым сезімтал бола түседі. Құрдастарымен араласу арқылы ол достық, ынтымақтастық, бәсекелестік, жеке шекарасын қорғау және әлеуметтік бірегейлік сияқты маңызды дағдыларды меңгереді. Қазіргі орыс тілді зерттеулер жасөспірімнің әлеуметтенуі бүгінгі таңда тек тікелей қарым-қатынаспен шектелмей, цифрлық ортамен де тығыз байланыста екенін көрсетеді. Бұл орта әлеуметтік байланыстар аясын кеңейтеді, бірақ сонымен қатар жаңа тәуекелдерді де туындатады [8].

Әлеуметтік өзгерістердің тағы бір маңызды бағыты -ересектермен, әсіресе ата-аналармен және мұғалімдермен қарым-қатынастың қайта құрылуы. Жасөспірім біртіндеп дербестікке ұмтылады, өз пікірінің ескерілуін қалайды және шамадан тыс бақылау мен сенімсіздікке әлдеқайда сезімтал жауап береді. Сол себепті ересектермен қарым-қатынас күрделірек әрі қайшылықты сипатқа ие болады: бір жағынан, тәуелсіздікке ұмтылыс күшейсе, екінші жағынан, қолдау, қабылдау және қауіпсіз шекараларға деген қажеттілік сақталады. Жалпы алғанда, жасөспірімдік шақтағы әлеуметтік өзгерістер белсенді әлеуметтенуден көрінеді: жасөспірім өз қалауын топ пен қоғам нормаларымен сәйкестендіруді үйренеді, жаңа әлеуметтік рөлдерді меңгереді, болашағы туралы түсінігін қалыптастырады және біртіндеп өз әлеуметтік ұстанымын айқындайды. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы да жасөспірімнің амандығы тек оның жеке ерекшеліктеріне ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік жағдайына, қарым-қатынастарының сапасына және даму мүмкіндіктеріне де тәуелді екенін атап көрсетеді [9].

Сонымен, жасөспірімдік кезең адамның психологиялық дамуындағы маңызды әрі күрделі кезеңдердің бірі болып табылады. Бұл уақытта тұлғаның когнитивтік, эмоциялық, тұлғалық және әлеуметтік салаларында өзара байланысты терең өзгерістер жүреді. Ойлау қабілеті күрделеніп, абстрактілі пайымдау мен өзін-өзі талдау мүмкіндігі дамиды, эмоциялық салада сезімдердің қарқындылығы артып, біртіндеп оларды реттеу дағдылары қалыптасады, ал тұлғалық даму барысында жасөспірім өзін танып, өз көзқарасы мен құндылықтарын анықтауға ұмтылады. Сонымен қатар әлеуметтік қатынастар жүйесі өзгеріп, құрдастармен қарым-қатынастың маңызы артып, дербестікке деген қажеттілік күшейеді. Осы өзгерістердің барлығы біріге отырып, жасөспірімнің балалық шақтан ересектікке өтуін қамтамасыз етеді және болашақ тұлғалық қалыптасудың негізін қалайды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Жасөспірімдік жас [Электрондық ресурс] // Уикипедия : ашық энциклопедия. – Электрондық мәтіндік деректер. – Қаралған күні: 06.03.2026.

2. Когнитивтік даму [Электрондық ресурс] // Уикипедия : ашық энциклопедия. – Электрондық мәтіндік деректер. – Қаралған күні: 06.03.2026.

3. Жасөспірімдік жастағы когнитивтік даму [Электрондық ресурс] // Studme : студенттерге арналған оқу материалдары. – Электрондық мәтіндік деректер. – Қаралған күні: 06.03.2026.

4. Жасөспірімдік жастағы ойлаудың дамуы мен диагностикасы [Электрондық ресурс] : реферат // Ronl.org: рефераттар кітапханасы. – Электрондық мәтіндік деректер. – Қаралған күні: 06.03.2026.

5. Психология [Мәтін]: бакалаврларға арналған оқулық / Б. А. Сосновскийдің редакциялауымен. – 3-басылым, өңделген және толықтырылған. – Мәскеу : Юрайт баспасы, 2014. – 825 б. – ISBN 978-5-9916-3240-9.

6. Дегтярёв А.В., Чивилёва С.Д., Купцова Д.М. Жасөспірімдік жастағы эмоциялық интеллект, жалғыздық деңгейі және ата-аналарға қатынас ерекшеліктерінің байланысы [Электрондық ресурс] // Психология және құқық. – 2024. – 14-т. – № 3. – 50–68 б. – DOI: 10.17759/psylaw.2024000002.

7. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы. Жасөспірімдердің психикалық денсаулығы [Электрондық ресурс] : ақпараттық бюллетень. – 2025. – 1 қыркүйек. – Электрондық мәтіндік деректер. – Қаралған күні: 06.03.2026.

8. Волкова Е.Н. Қазіргі жасөспірімдердің әлеуметтену феномендері: Pro et contra [Электрондық ресурс] // Әлеуметтік психология және қоғам. – 2025. – 16-т. – № 2. – 23–42 б. – DOI: 10.17759/sps.2025160203.

9. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы. ДДҰ: бүгінгі жасөспірімдердің денсаулығы мен әл-ауқатын қамтамасыз ету – болашақ ұрпақ денсаулығының кепілі [Электрондық ресурс] : баспасөз хабарламасы. – 2024. – 23 қыркүйек. – Электрондық мәтіндік деректер. – Қаралған күні: 06.03.2026.

ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫСТА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЕКТТІҢ МҮМКІНДІКТЕРІ

ЖАҚСЫБАЕВА Ж.
СР-25-1 к тобының студенті
КОПЖАСАРОВ М.Ж.
Ғылыми жетекшісі
«Қарағанды облысы Қарағанды қаласының №3
арнаулы әлеуметтік қызметтер
көрсету орталығы» КММ директоры
«Қарағанды облысы Қарағанды қаласының №3
арнаулы әлеуметтік қызметтер
көрсету орталығы»

Аннотация. Бұл мақалада әлеуметтік жұмыста жасанды интеллекттің мүмкіндіктері қарастырылады. Жасанды интеллект клиенттерге қызмет көрсетуді жақсартып, деректерді талдауды жеңілдетеді. Сонымен қатар, шешім қабылдауды тиімді етеді. Әлеуметтік қызметкерлердің жұмысын оңтайландырып, қоғамдағы әлеуметтік мәселелерді шешуге жаңа жолдар ұсынады. Қазіргі кезде бұл технология қызмет сапасын арттыруға және ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді, сондай-ақ тәуекелдерді азайтады.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, әлеуметтік жумыс, атаулы көмек, деректер талдауы,жұмыспен қамту, этика, цифрландыру.

Қазіргі таңда қоғамның барлық саласында цифрландыру үдерісі қарқынды дамып келеді. Ақпараттық технологиялардың дамуы мемлекеттік басқару, білім беру, медицина, экономика және әлеуметтік қызмет көрсету жүйесіне елеулі өзгерістер енгізді. Осындай маңызды инновациялардың бірі – жасанды интеллект (ЖИ). Жасанды интеллект адамның ойлау, талдау, үйрену, ақпаратты өңдеу және шешім қабылдау қызметтерін белгілі бір деңгейде орындай алатын технологиялар жиынтығы болып табылады.[1]

Соңғы жылдары жасанды интеллект тек техникалық немесе өндірістік салада ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік жұмыс жүйесінде де өзекті бола бастады. Әлеуметтік жұмыс – қоғамдағы көмекке мұқтаж, осал, қолдауды қажет ететін азаматтарға бағытталған кәсіби қызмет. Оның мақсаты – адамның өмір сүру сапасын жақсарту, әлеуметтік мәселелерді азайту және әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз ету.

Әлеуметтік жұмыстың басты ерекшелігі – ол адам тағдырымен, оның өмірлік қиындықтарымен, отбасылық, экономикалық және психологиялық жағдайымен тығыз байланысты. Сондықтан бұл салада жылдам, дәл, әділ және тиімді шешім қабылдау аса маңызды. Дәстүрлі әлеуметтік қызмет көрсету жүйесінде көптеген өтініштерді қарау, құжаттарды тексеру, азаматтардың қажеттіліктерін анықтау, мәліметтерді өңдеу сияқты жұмыстар көп уақыт пен күшті талап етеді. Мұндай жағдайда жасанды интеллект технологиялары әлеуметтік қызметкерлердің жұмысын жеңілдетіп, қызмет көрсету сапасын арттыруға үлкен мүмкіндік береді.

Қазақстанда да соңғы жылдары әлеуметтік саланы цифрландыру бағытында маңызды қадамдар жасалуда. Атаулы әлеуметтік көмек көрсету, азаматтардың әл-ауқат деңгейін бағалау, жұмыспен қамту жүйесін жетілдіру, халықпен байланысты күшейту сияқты бағыттарда заманауи цифрлық құралдар енгізіліп жатыр. Бұл өз кезегінде әлеуметтік саясаттың тиімділігін арттыруға ықпал етеді.

Осыған байланысты әлеуметтік жұмыста жасанды интеллекттің мүмкіндіктерін, артықшылықтарын, шектеулерін және болашақ даму бағыттарын қарастыру бүгінгі күні өте өзекті ғылыми мәселе болып табылады.

1. Әлеуметтік жұмыста жасанды интеллектті қолданудың маңызы

Жасанды интеллект әлеуметтік жұмыста ең алдымен үлкен көлемдегі ақпаратты тез және дәл өңдеу қабілетімен маңызды. Әлеуметтік қорғау саласында әрбір азаматтың немесе отбасының әлеуметтік жағдайын бағалау үшін көптеген мәліметтер ескеріледі. Оған адамның табыс деңгейі, отбасы құрамы, жұмысқа орналасуы, денсаулық жағдайы, білім деңгейі, тұрмыстық ахуалы, әлеуметтік мәртебесі және басқа да көрсеткіштер жатады.

Осындай деректердің көптігі әлеуметтік қызметкердің жұмысын күрделендіреді. Егер бұл ақпараттардың барлығы қолмен өңделсе, уақыт көп кетеді және қателесу қаупі жоғары болады. Ал жасанды интеллект бұл мәліметтерді жүйелеп, талдап, нақты қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

ЖИ-дың әлеуметтік жұмыстағы маңызы оның тек ақпаратты өңдеумен шектелмейтіндігінде. Ол:азаматтардың нақты қажеттіліктерін анықтауға;әлеуметтік тәуекелдерді болжауға;әлеуметтік көмек көрсетуді жеделдетуге;шешім қабылдаудың әділдігін арттыруға;әлеуметтік қызметкерлердің жұмыс жүктемесін азайтуға көмектеседі.

Бұл тұрғыдан алғанда жасанды интеллект әлеуметтік жұмыста көмекші құрал ретінде емес, саланы жаңғыртатын маңызды технологиялық ресурс ретінде қарастырылуы тиіс.

2. Әлеуметтік жұмыстағы жасанды интеллекттің негізгі мүмкіндіктері

2.1 Деректерді талдау және әлеуметтік жағдайды бағалау

Жасанды интеллекттің әлеуметтік жұмыстағы ең басты мүмкіндіктерінің бірі – деректерді кешенді талдау. Әлеуметтік салада әрбір азаматтың өмірлік жағдайын дұрыс

бағалау өте маңызды. Бұл үшін тек бір ғана көрсеткішке сүйену жеткіліксіз. Мысалы, азаматтың табысы төмен болғанымен, оның тұрақты жұмысы, тұрғын үйі немесе туыстық қолдауы болуы мүмкін. Ал кейбір азаматтар сырттай қарағанда тұрақты өмір сүріп жатқандай көрінгенімен, шын мәнінде әлеуметтік қауіп аймағында болуы ықтимал.

Жасанды интеллект осындай күрделі жағдайларды салыстырып, бірнеше факторды қатар қарастыру арқылы нақтырақ қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Мысалы, ол:

табыс деңгейінің төмендеуін;жұмыссыздықтың ұзаққа созылуын;көпбалалы немесе толық емес отбасы жағдайын;тұрғын үй мәселесін;әлеуметтік тәуелділік тәуекелдерін анықтай алады.Осы арқылы әлеуметтік қызметкерлер кімге бірінші кезекте көмек қажет екенін тезірек анықтай алады. [2]

2.2 Әлеуметтік қызметтерді автоматтандыру

Әлеуметтік жұмыста көптеген әкімшілік және техникалық процестер бар. Азаматтардың өтініштерін қабылдау, құжаттарын тексеру, қажетті мәліметтерді базалардан салыстыру, жәрдемақы немесе көмек тағайындау шарттарын тексеру – мұның бәрі көп уақытты талап етеді.Жасанды интеллект бұл процестерді автоматтандыру арқылы:өтініштерді жедел өңдейді;қателер санын азайтады;қызмет көрсету уақытын қысқартады;адами ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді.

Мысалы, бұрын бір азаматтың әлеуметтік көмек алу құқығын тексеруге бірнеше күн немесе апта кетуі мүмкін болса, автоматтандырылған жүйелер бұл жұмысты әлдеқайда жылдам орындай алады. Бұл әсіресе халық көп шоғырланған аймақтарда маңызды.

2.3 Әлеуметтік тәуекелдерді болжау

Жасанды интеллекттің тағы бір маңызды артықшылығы – болжам жасау қабілеті. Әлеуметтік жұмыста тек қазіргі мәселені шешу жеткіліксіз, сонымен қатар болашақта туындауы мүмкін қиындықтардың алдын алу маңызды.

ЖИ жүйелері бұрынғы деректерді, статистиканы және әлеуметтік көрсеткіштерді талдай отырып:кедейлік қаупін;отбасылық дағдарысты;жұмыссыздықтың өсуін;балалардың әлеуметтік осалдығын;жалғызбасты қарттардың тәуекел жағдайын болжай алады.

Бұл әлеуметтік жұмысты тек «мәселеге жауап беру» деңгейінен «мәселенің алдын алу» деңгейіне көтереді. Яғни әлеуметтік қызметтер тек көмек көрсетіп қана қоймай, проблеманың алдын алуға бағытталады.

3. Жасанды интеллекттің әлеуметтік жұмыстағы артықшылықтары

Жасанды интеллектті әлеуметтік салада қолданудың бірқатар маңызды артықшылықтары бар.

Біріншіден, ол уақытты үнемдейді. Көптеген операциялар автоматты түрде орындалатындықтан, әлеуметтік қызметкерлердің қағазбастылыққа жұмсайтын уақыты азаяды.

Екіншіден, ол шешім қабылдау сапасын арттырады. Жасанды интеллект үлкен көлемдегі ақпаратты талдай отырып, дәлірек қорытынды жасауға көмектеседі.

Үшіншіден, ол әділдікті күшейтеді. Егер жүйе нақты критерийлер бойынша жұмыс істесе, азаматтарға бірдей талаптар қолданылады, бұл субъективтілік деңгейін төмендетеді.

Төртіншіден, ол әлеуметтік көмек көрсетуді жеделдетеді. Азаматтар ұзақ күтпей, қажетті қызметтерге тезірек қол жеткізе алады.

Бесіншіден, ол ресурстарды тиімді бөлуге мүмкіндік береді. Яғни әлеуметтік қолдау шын мәнінде көмекке мұқтаж адамдарға бағытталады.

Осы артықшылықтар әлеуметтік жұмысты қазіргі заман талаптарына бейімдеуге, оны тиімдірек және сапалырақ етуге мүмкіндік береді.[3]

4. Қазақстандағы әлеуметтік жұмыста жасанды интеллектті қолдану

Қазақстанда әлеуметтік саланы цифрландыру мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының бірі болып отыр. Соңғы жылдары әлеуметтік қорғау жүйесінде ақпараттық

технологиялар мен автоматтандырылған платформалар белсенді түрде енгізілуде. Бұл үрдіс жасанды интеллект мүмкіндіктерін қолдануға жол ашты.

4.1 Атаулы әлеуметтік көмек жүйесі

Атаулы әлеуметтік көмек – табысы төмен азаматтар мен отбасыларға берілетін маңызды мемлекеттік қолдау түрі. Бұл жүйеде азаматтардың табыс деңгейін, отбасы құрамын, балалар санын, еңбекке қабілетті мүшелерінің жұмыс жағдайын және басқа да көрсеткіштерді есепке алу қажет.

Жасанды интеллект мұндай мәліметтерді автоматты түрде салыстырып, отбасының әлеуметтік жағдайын дәлірек бағалауға көмектеседі. Нәтижесінде:көмек көрсету процесі жылдамдайды;артық бюрократия азаяды;нақты мұқтаж отбасыларды анықтау жеңілдейді.

4.2 Жұмыспен қамту және еңбек нарығын талдау

Әлеуметтік жұмыстың маңызды бағыттарының бірі – азаматтарды жұмыспен қамтуға жәрдемдесу. Бұл жерде де жасанды интеллект үлкен рөл атқара алады.

Мысалы, цифрлық платформалар арқылы:азаматтардың түйіндемелері талданады; олардың біліктілігіне сәйкес жұмыс орындары ұсынылады;еңбек нарығындағы сұраныс пен ұсыныс салыстырылады;қайта даярлау немесе оқыту бағыттары ұсынылады.

Бұл әсіресе жастар, жұмыссыздар, әлеуметтік осал топтар үшін өте маңызды.

4.3 Отбасылардың әл-ауқатын бағалау

Қазақстанда әлеуметтік саясатта отбасының әлеуметтік жағдайын кешенді бағалау маңызды орын алады. Жасанды интеллект осындай бағалау кезінде отбасының:

табысын,жұмыспен қамтылуын,тұрғын үй жағдайын,балалардың жағдайын,әлеуметтік тәуекелдерін талдауға мүмкіндік береді.Бұл жүйе әлеуметтік көмекті неғұрлым мақсатты және нақты бағыттауға көмектеседі.

4.4 Байланыс және кеңес беру жүйелері

Халыққа қызмет көрсету сапасын арттыру үшін цифрлық байланыс құралдары кеңінен қолданылуда. Жасанды интеллектке негізделген анықтама жүйелері мен чат-боттар азаматтардың сұрақтарына жедел жауап беруге, қажетті ақпаратты жылдам ұсынуға және әлеуметтік қызметтерге қолжетімділікті арттыруға мүмкіндік береді.

Осылайша, Қазақстанда жасанды интеллект әлеуметтік саясатты жүзеге асырудың тиімді құралдарының біріне айналып келеді.

Кесте 1. Әлеуметтік жұмыста ЖИ қолдану

Бағыт	ЖИ қолдану сипаттамасы	Мысал / күтілетін әсер
Атаулы әлеуметтік көмек (АӘК)	Табысы төмен отбасыларға көмек тағайындауды машиналық оқыту арқылы автоматтандыру, Random Forest сияқты модельдерді пайдалану.	Мұқтаж отбасыларды дәлірек іріктеу, «әлеуметтік алаяқтықты» азайту, ресурстарды үнемдеу.
Жұмыспен қамту	Цифрлық платформаларда түйіндемелерді талдау, біліктілікке сәйкес жұмыс орнын ұсыну, қайта даярлау бағыттарын анықтау.	Жастар мен осал топтардың еңбек нарығына тез бейімделуі.
Балаларды қорғау	Қауіп факторларын ерте кезеңде анықтау үшін болжамдық аналитика мен тәуекел бағалау жүйелерін енгізу.	Зорлықзомбылық пен немқұрайлылықтың алдын алу, ерте араласу.

Бағыт	ЖИ қолдану сипаттамасы	Мысал / күтілетін әсер
Цифрлық кеңес беру	Халықпен кері байланысты күшейту үшін ЖИге негізделген анықтама қызметтері және чатботтар.	Қызметтердің қолжетімділігі артады, кезектер мен шағымдар азаяды.

5. Әлеуметтік жұмыста жасанды интеллектті қолданудағы этикалық мәселелер

Жасанды интеллекттің мүмкіндіктері қаншалықты үлкен болғанымен, оны әлеуметтік жұмыста қолдану бірқатар этикалық және құқықтық мәселелерді де туындатады.

5.1 Жеке деректердің құпиялылығы

Әлеуметтік жұмыс саласында азаматтардың өте маңызды жеке мәліметтері өңделеді. Оған:табыс көлемі;отбасы жағдайы;денсаулық туралы ақпарат;тұрғылықты жері;әлеуметтік мәртебесі кіреді.Осындай ақпараттармен жұмыс істегенде деректердің қауіпсіздігі мен құпиялылығын сақтау – басты талаптардың бірі. Егер бұл ақпараттар дұрыс қорғалмаса, азаматтардың құқықтары бұзылуы мүмкін.

5.2 Алгоритмдік қателік және әділетсіздік

Жасанды интеллекттің өзі бейтарап көрінгенімен, ол жұмыс істейтін деректер қате, толық емес немесе біржақты болса, жүйе де қате нәтиже беруі мүмкін. Мысалы, кейбір азаматтар жүйеде дұрыс бағаланбай, көмекке мұқтаж бола тұра, тиісті қолдаудан тыс қалуы мүмкін.

Сондықтан жасанды интеллект ұсынған шешімдер толық автоматты және соңғы шешім болмауы тиіс. Оны міндетті түрде әлеуметтік қызметкердің кәсіби бағалауымен салыстыру қажет.

5.3 Адам факторының маңыздылығы

Әлеуметтік жұмыс – тек құжатпен немесе цифрлық көрсеткіштермен шектелмейтін сала. Бұл – адамның эмоциясымен, психологиялық күйімен, өмірлік тәжірибесімен, ішкі сезімімен байланысты мамандық.

Жасанды интеллект:адамның жан күйін толық түсіне алмайды;эмпатия көрсете алмайды;моральдық қолдау бере алмайды;сенім мен адами байланысты алмастыра алмайды.Сондықтан ЖИ әлеуметтік қызметкерді алмастыру үшін емес, оның жұмысын қолдау және күшейту үшін қолданылуы қажет.

6. Әлемдік тәжірибедегі жасанды интеллект және әлеуметтік жұмыс

Әлемнің дамыған елдерінде жасанды интеллект әлеуметтік жұмыста біртіндеп кеңінен қолданылып келеді. Бұл тәжірибе Қазақстан үшін де маңызды.

Мысалы, кейбір елдерде ЖИ:балалардың қауіпсіздігін бағалау;тұрмыстық зорлық-зомбылық қаупін анықтау;әлеуметтік тәуекелдерді болжау;жұмыссыздықтың алдын алу;

қарт адамдарға күтім ұйымдастыру сияқты бағыттарда пайдаланылады.

Әсіресе, дамыған мемлекеттерде әлеуметтік деректерді біріктіру, аналитикалық платформаларды пайдалану және азаматтарға жекелендірілген қызмет көрсету жақсы дамыған. Бұл тәжірибе Қазақстанда әлеуметтік жұмысты жетілдіру үшін пайдалы болуы мүмкін. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибе көрсеткендей, жасанды интеллектті әлеуметтік салаға енгізу кезінде тек технологиялық даму ғана емес, этика, құқық, ашықтық және азаматтардың сенімі де өте маңызды.[4]

Қорыта айтқанда, жасанды интеллектті әлеуметтік жұмыста қолдану әлеуметтік көмекті көрсетудің сапасын, жылдамдығын және әділдігін едәуір арттыратын қуатты құрал болып отыр. Үлкен деректерді талдау, қызметтерді автоматтандыру, тәуекелдерді болжау және жекелендірілген қолдау сияқты мүмкіндіктер әлеуметтік саясатты қазіргі цифрлық дәуір талаптарына бейімдеуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Құлшар Б. Қазақша сөйлейтін жасанды интеллект. Егемен Қазақстан, 2024. https://egemen.kz/article/361524-qazaqsha-soyleytin-dgasandy-intellekt
2. БҰҰ Даму бағдарламасы (UNDP). Қазақстанда «Отбасының цифрлық картасы» 2023.https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek-konaev/press/news/details/519455
3. Қазақстан Республикасы Үкіметі. Жасанды интелекттің дамытудың 2024-2029 жылдарға арналған «Жасанды интеллектті дамыту тұжырымдамасы», 2024.https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2400000592
4. Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі. «Әлеуметтік жұмыс және әлеуметтік саланың басқа да кәсіптері» кәсіптік стандарты, 2024. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/G24G0000125

АДАМ МІНЕЗІ МЕН ОЙЛАУ ЖҮЙЕСІ: ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ ӨЗГЕРІСТЕР

ЖАНАН Ж.
ПиМО-24-1к тобының студенті
УАЛИБЕКОВА А.Д.
Ғылыми жетекші, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды. қ

Аннотация. Мақалада жалпы адамның мінезі мен ойлау жүйесі туралы және де жасанды интеллекттің әсері жайлы айтылған. Жасанды интеллекттің қоғамдағы өзгерістері мен әкелетін пайдасы жайлы қарастырылған.

Кілт сөздер: Әлеуметтену, интеллект, тұлға, қоғам, қарым-қатынас жасанды интеллект, ойлау, мінез.

Қазіргі заманда адам тұлғасының дамуы ерекше қарқынмен өзгеруде. Әсіресе технологияның дамуы, цифрлық орта және Жасанды интеллект (AI) адамның мінезі мен ойлау жүйесіне тікелей әсер етуде.

Адам мінезі - оның ішкі қасиеттерінің жиынтығы болса, ойлау жүйесі - қоршаған ортаны қабылдау және түсіну қабілеті. Бұл екі ұғым бір-бірімен тығыз байланысты.

Адам табиғаты мен мінезі туралы Абай Құнанбайұлы өз қара сөздерінде терең ой қозғап, адамгершілік пен тәрбиенің маңызын ерекше атап өткен.

Бүгінгі күні адамдар тек әлеуметтік ортадан ғана емес, сонымен қатар технологиялардан да тәлім алады. Осыған байланысты, адамның ойлау жүйесі жылдам, бірақ кейде үстірт бола бастады. [1].

Адам мінезінің қалыптасуы

Адам мінезі туғаннан дайын күйінде болмайды. Ол өмір бойы қалыптасатын күрделі процесс. Бұл туралы Зигмунд Фрейд адам психикасының дамуы балалық шақтан басталатынын айтқан. [2].

Мінезге әсер ететін негізгі факторлар:

• Отбасы тәрбиесі

• Қоршаған орта
• Білім беру жүйесі
• Жеке тәжірибе

Сонымен қатар, адамның кемел тұлға болып қалыптасуы қоғам мен тәрбиенің үйлесімділігіне байланысты екенін атап өткен.

Қазіргі уақытта технологиялар да мінезге әсер етуде. Әсіресе әлеуметтік желілер адамдардың қарым-қатынас стилін өзгертіп, кейде шыдамсыздық пен тәуелділікке әкелуі мүмкін.

Ойлау жүйесінің ерекшеліктері

Ойлау жүйесі - адамның ең маңызды қабілеттерінің бірі. Ол арқылы адам ақпаратты қабылдап, талдап, шешім қабылдайды.

Ойлаудың дамуы туралы Жан Пиаже өз теориясында адамның ойлау қабілеті белгілі бір кезеңдер арқылы қалыптасатынын дәлелдеген. [3].

Ойлаудың негізгі түрлері:
• Логикалық ойлау
• Сыни ойлау
• Шығармашылық ойлау

Ал Дэниел Гоулман эмоционалдық интеллекттің адамның өміріндегі маңызын атап өтіп, адамның өз сезімін басқару қабілеті ойлау жүйесіне де әсер ететінін көрсеткен. [4].

Қазіргі жастардың ойлау жүйесі бұрынғы буынға қарағанда жылдамырақ. Бірақ кейде олар ақпаратты терең талдамай, дайын жауапқа сүйенуге бейім.

Жасанды интеллект және оның әсері

Бүгінгі күні Жасанды интеллект көптеген салаларда қолданылады: білім беру, медицина, бизнес және күнделікті өмірде.

Жасанды интеллекттің негізгі артықшылықтары:
• Ақпаратты тез табу
• Күрделі есептерді жылдам шешу
• Оқу процесін жеңілдету

Мысалы, студенттер тапсырманы орындау кезінде AI құралдарын қолдана алады. Бұл уақытты үнемдейді және түсінуді жеңілдетеді.

Алайда, оның кері әсері де бар. Егер адам үнемі дайын жауапты пайдаланса, оның өз бетінше ойлау қабілеті төмендеуі мүмкін. Бұл жағдай қазіргі қоғамда жиі байқалады.

Мінез бен ойлауға технологияның ықпалы

Қазіргі цифрлық дәуірде адам өмірінің көп бөлігі интернетпен байланысты. Бұл жағдай адамның мінезі мен ойлау жүйесіне тікелей әсер етеді.

Аль-Фараби айтқандай, адам қоғаммен тығыз байланыста дамиды. Ал қазіргі қоғам - ақпараттық қоғам. [5].

Оң әсері:
• Білімге қолжетімділік артты
• Ақпарат алу жылдамдығы өсті
• Жаңа дағдыларды үйрену жеңілдеді

Теріс әсері:
• Зейіннің төмендеуі
• Тәуелділіктің пайда болуы
• Терең ойлаудың азаюы

Сондықтан технологияны дұрыс пайдалану - қазіргі адамның басты міндеті.

Жеке тұлғаны дамыту жолдары

Адам мінезі мен ойлау жүйесін дамыту үшін келесі қадамдар маңызды:
• Кітап оқу
• Өз бетінше ойлану

• Уақытты дұрыс жоспарлау

• Технологияны тиімді пайдалану

Абай Құнанбайұлы адамның өзін-өзі тәрбиелеу арқылы жетілетінін айтқан. Бұл бүгінгі күні де өзекті.

Жасанды интеллектті қолдана отырып, адам өз білімін арттыра алады, бірақ толық тәуелді болмауы тиіс.

Адам ойлауы мен жасанды интеллекттің өзара байланысы

Қазіргі заманда Жасанды интеллект адамның ойлау жүйесіне тек құрал ретінде емес, кейде серіктес ретінде де әсер етеді. Мысалы, жасанды интеллект адамға ақпаратты сұрыптап, негізгі деректерді бөліп көрсету арқылы шешім қабылдауды жеңілдетеді.

Алайда зерттеулер көрсеткендей, егер адам үнемі AI-ға сүйенсе, оның шығармашылық ойлауы әлсіреуі мүмкін. Сол себептен қазіргі заманғы білім беру жүйесі адамға ақпаратты талдау, сыни ойлау және жаңа идеялар жасау қабілетін дамытуға бағытталуы керек.

Практикалық мысалдар:

• Студенттер зерттеу жұмыстары кезінде AI құралдарын қолданса, тез ақпарат алады, бірақ нәтижені өз ойымен талдай отырып қорытынды жасауы қажет.

• Медицина саласында жасанды интеллект диагнозды анықтауға көмектессе де, дәрігердің тәжірибесі мен шешім қабылдау қабілеті маңызды.

Сонымен қатар, AI адамның жеке тұлғалық қасиеттерін де дамыта алады. Мысалы, эмоциялық интеллект пен стресске төзімділікті жақсартатын арнайы тренажерлер мен ойындар бар. Бұл тек ақпарат беру емес, адамның өзіне сенімділік пен жауапкершілік сезімін арттыруға мүмкіндік береді.

Осылайша, адам мен жасанды интеллект арасындағы байланыс тек ақпараттық қолдау ғана емес, ойлау жүйесін жетілдіруге, мінез бен шешім қабылдау қабілетін дамытуға бағытталуы керек. Болашақта бұл серіктестік адамның интеллектуалдық дамуын жаңа деңгейге көтере алады.

Цифрлық дәуірде жеке тұлғаның күші

Бүгінгі күнде адам өмірінің көп бөлігі цифрлық кеңістікте өтеді. Әлеуметтік желілер, онлайн платформалар және Жасанды интеллект құралдары бізді қоршаған ақпаратты жылдам қабылдауға үйретсе де, олар тек құрал ғана екенін ұмытпауымыз керек. Нағыз күш - адамның өзінде.

Білім мен ақпаратқа қол жеткізу ешқашан мұндай жылдам болмаған. Бір секундта әлемнің кез келген нүктесіндегі мәліметті табуға болады. Бірақ бұл жеңілдіктің артында жауапкершілік жатыр: ақпаратты тек қабылдау жеткіліксіз, оны талдап, өз тәжірибесімен байланыстыра білу - нағыз адамға тән қасиет.

Мысалы, студент зерттеу жұмысын орындаған кезде AI құралынан ақпарат алады, бірақ шынайы құндылық сол – алынған мәліметті өз ойымен талдап, қорытынды жасау қабілетінде. Медицинада да солай: жасанды интеллект диагноз қоюға көмектеседі, бірақ нағыз шешімді қабылдайтын - тәжірибелі дәрігер.

Жасанды интеллект адамға тек көмекші емес, кейде тәлімгер рөлін де атқара алады. Эмоциялық интеллектті дамытуға арналған ойындар, стресске төзімділікті арттыратын тренажерлер - бұл құралдар адамның өз күшіне сенуіне, шешім қабылдау қабілетін жетілдіруіне көмектеседі.

Цифрлық дәуірде нағыз күш - тек технологияда емес, адамның ішкі дамуында, ойлауда, шешім қабылдауда жатыр. Қазіргі заманғы тұлға - ақпаратты қабылдап қана қоймай, оны өз өміріне қолдана білетін, өз күшін танып, шынайы әрекет ететін адам.

Осы байланыс, осы үйлесім - болашақтың нағыз дамыған тұлғасын жасайды. Жасанды интеллект бізге қанша мүмкіндік берсе де, ең бастысы - адамның өз ойы, өз талабы және өз сенімі.

Қорытындылай келе, адам мінезі мен ойлау жүйесі - тұлғаның ең маңызды, ең құнды қасиеттерінің бірі. Қазіргі заманда Жасанды интеллект олардың дамуына зор ықпал етсе де, адамның ойлау қабілеті мен мінезінің түпкі күші тек өзінде екенін ұмытпау керек.

Технология адам өмірін жеңілдеткенімен, ол адамның орнына толық шешім қабылдай алмайды, өз жолын таңдай алмайды. Шынайы даму - тек ақпаратты алу емес, оны терең түсініп, өз тәжірибесімен байланыстыра алу қабілетінде. Адам саналы түрде ойлай білген сайын ғана өмірдің күрделілігіне дұрыс жауап бере алады.

Нағыз дамыған тұлға - бұл технологияны тиімді пайдаланып қана қоймай, өз бетінше ойлай алатын, саналы шешім қабылдайтын, мінезі мықты, жауапкершілігі жоғары адам. Ол қиындыққа төтеп беріп, жаңа идеялар мен шешімдер жасауға батыл, өз мүмкіндіктерін толық ашуға ұмтылатын адам.

Бүгінгі күні, жасанды интеллектпен бірге дамып келе жатқан әлемде, адамның ішкі күші мен ойлау қабілеті - оның ең басты капиталы. Сол себептен әр адам өз ойлау жүйесін жетілдіріп, мінез-құлқына саналы түрде мән берсе, ғана шынайы жетістікке жетіп, өмірдің барлық саласында табысқа жетуі мүмкін.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Qunanbaiuly, A. Қара сөздер. Алматы: Жазушы, 1991. — 432 б
2. Freud, S. The Ego and the Id. — Vienna / W. W. Norton & Company, 1923. — about 112 p.
3. Piaget, J. Piaget’s Theory of Cognitive Development. — (теориялық жұмыс, 1950s).
4. Goleman, D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. — Bantam Books, 1995. — 352 p.
5. Al-Farabi концепциясы: қайырымды адамдар және «кемел адам» моделі

Tanabayeva A., Alikbayeva M. B., & Alibekuly A. (2016). Al-Farabi концепциясы: қайырымды адамдар және «кемел адам» моделі.

СВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

КАБЛОВА Е.
МУРАВЬЕВА Е.
студентки группы ПиМО 23-2
КЕНЖЕБАЕВА С. К.
Научный руководитель, к. п. н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи прокрастинации и тревожности у студентов. Рассматриваются психологические механизмы откладывания задач, причины возникновения тревожности и их взаимное влияние. Описаны методы психокоррекции, направленные на снижение тревожности, формирование навыков саморегуляции, эффективного управления временем и повышение стрессоустойчивости студентов. Статья акцентирует внимание на когнитивно-поведенческой терапии, релаксационных техниках, групповом взаимодействии и методах тайм-менеджмента как эффективных способах преодоления прокрастинации.

Ключевые слова: прокрастинация, тревожность, студенты, психокоррекция, когнитивно-поведенческая терапия, релаксация, тайм-менеджмент, саморегуляция.

Прокрастинация - это сознательное откладывание выполнения задач. По мнению Д.А Бояринова, данное явление связано с особенностями саморегуляции личности. [1] Среди студентов она встречается особенно часто, так как высокая учебная нагрузка, дедлайны и необходимость самостоятельной организации времени создают условия для откладывания дел. Как отмечает П.Стил, прокрастинация тесно связана с тревожностью, так как выполнение учебной задачи вызывает у студента внутреннее напряжение и страх неудачи. [2]

Таким образом, прокрастинация часто выступает как механизм избегания тревожности, а высокая тревожность, в свою очередь, усиливает склонность к откладыванию выполнения учебных задач.

Д.А Сманов подчеркивает, что прокрастинация является многоаспектным явлением, включающим когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. [3] П.Стил определяет ее как намеренное откладывание действий, даже когда человек осознает отрицательные последствия [2] Она проявляется не только как привычка откладывать дела, но и как устойчивое поведенческое уклонение, когда студент выбирает более приятные, но менее важные занятия вместо выполнения обязательных заданий.

Тревожность - это эмоциональное состояние, характеризующееся внутренним напряжением, беспокойством и повышенной восприимчивостью к возможным угрозам или негативным последствиям. По мнению Спилберга Ч.Д «различают ситуативную тревожность - возникающую в ответ на конкретную стрессовую ситуацию - и личностную тревожность, представляющую собой устойчивую черту личности, проявляющуюся в склонности к тревожным переживаниям в различных обстоятельствах». [4, с. 20]. Связь тревожности и прокрастинации объясняется тем, что выполнение задачи вызывает у тревожного студента стресс. Для уменьшения этого стресса студент откладывает выполнение задания, что временно снижает тревогу, но создает накопление незавершенных дел и усиливает внутреннее напряжение. [1] Такой цикл «тревога - прокрастинация - усиление тревожности» может стать хроническим и негативно отражаться на учебной деятельности и психологическом благополучии студента.

Феррари Дж. Р считает, что основными причинами прокрастинации у студентов являются «высокий уровень тревожности, страх не справиться с заданием или получить низкую оценку, недостаток навыков саморегуляции, перегрузка учебой и нехватка времени, низкая мотивация и неуверенность в собственных силах». [5, с. 40] Эти факторы могут существовать как отдельно, так и в комбинации, усиливая внутреннее напряжение и создавая устойчивую привычку откладывать выполнение заданий. Последствия прокрастинации включают ухудшение академической успеваемости, снижение самооценки и мотивации, повышение уровня стресса и тревожности, а также негативное влияние на личностное развитие и способность адаптироваться в сложных социальных условиях. Многие зарубежные исследователи, такие как Пирс Стил, Стивен Чой и Джеймс Бек, отмечают тесную взаимосвязь прокрастинации и тревожности, подчеркивая роль когнитивных и эмоциональных механизмов в откладывании задач. [2]

В то же время казахстанские психологи, например, А. Досанова и Е. Сулейменов, исследуют влияние учебной нагрузки и социальной среды на формирование прокрастинации у студентов в условиях национальной образовательной системы, обращая внимание на культурные особенности восприятия времени, ответственности и стресса. [8] Бурленова С. и Сабирова Р.Ш. отмечают, что прокрастинация связана со снижением учебной мотивации студентов и сопровождается повышением уровня тревожности. Их работа подтверждает, что сочетание тревожности, недостаточной саморегуляции и особенностей образовательной среды является ключевым фактором, усиливающим склонность к откладыванию учебных заданий. [9]

Работа с прокрастинацией и тревожностью у студентов должна быть комплексной. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) позволяет выявлять и корректировать

иррациональные мысли, усиливающие тревогу и откладывание дел, а также развивать навыки планирования и самоконтроля. Это способствует снижению уровня тревожности и формировании устойчивых поведенческих изменений у обучающихся.

Джейкобсон Э. [6] разработал метод, который помогает снизить тревожность. Релаксационные техники, такие как прогрессивная мышечная релаксация, помогают снизить физическое и эмоциональное напряжение, улучшить концентрацию и уменьшить субъективное ощущение тревоги. Они позволяют студентам осознавать различие между состоянием напряжения и расслабления, формируя способность к саморегуляции и эмоциональному контролю.

Групповая терапия обеспечивает социальную поддержку и возможность отрабатывать навыки взаимодействия с окружающими, снижает страх перед общением и повышает уверенность студентов в собственных силах. Участие в группах помогает студентам обмениваться опытом, получать обратную связь и видеть, что они не одиноки в своих переживаниях, что оказывает стабилизирующий эффект на эмоциональное состояние. [7]

Методы тайм-менеджмента включают разбиение задач на подзадачи, постановку реалистичных сроков и регулярное планирование, что помогает структурировать учебный процесс, уменьшить ощущение перегруженности и снизить тревожность за счет постепенного достижения небольших, четко обозначенных целей.

В рамках изучения взаимосвязи прокрастинации и тревожности у студентов было проведено исследование распространенности данных явлений в студенческой среде. Особое внимание уделялось уровню выраженности прокрастинации и тревожности, а также их возможному влиянию на академическую деятельность.

В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что между уровнем тревожности и склонностью к прокрастинации у студентов существует положительная взаимосвязь: чем выше уровень тревожности, тем более выражена склонность студентов к откладыванию выполнения учебных задач.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Карагандинского университета Казпотребсоюза среди студентов 1–3 курсов бакалавриата образовательной программы «Психология и менеджмент в образовании». В выборку вошли 30 студентов в возрасте от 18 до 22 лет, из них 18 девушек и 12 юношей. Отбор респондентов осуществлялся на добровольной основе, все участники дали информированное согласие на участие в исследовании.

Для определения уровня тревожности использовалась методика диагностики тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина, позволяющая определить выраженность личностной тревожности. В соответствии с данной методикой выделяются три уровня тревожности:

- низкий уровень тревожности - до 30 баллов;
-средний уровень тревожности - от 31 до 45 баллов;
- высокий уровень тревожности - более 45 баллов.

Для диагностики склонности к прокрастинации применялась шкала общей прокрастинации К. Лэя, позволяющая определить степень выраженности откладывания выполнения задач.

Полученные результаты были обработаны с использованием коэффициента корреляции Пирсона, который применяется для определения силы и направления взаимосвязи между количественными показателями.

Для наглядного представления результатов исследования данные были обобщены и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни выраженности прокрастинации и тревожности у студентов

Показатель	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Прокрастинация	20%	50%	30%
Тревожность	25%	45%	30%

Как показано в таблице 1, наиболее распространенным среди студентов является средний уровень прокрастинации и тревожности. Это свидетельствует о том, что значительная часть обучающихся периодически откладывает выполнение учебных задач и испытывает умеренное эмоциональное напряжение, связанное с учебной деятельностью.

Для определения взаимосвязи между уровнем прокрастинации и тревожности был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. В результате анализа было получено значение r = 0,62, что свидетельствует о наличии умеренной положительной корреляции между исследуемыми показателями. Это означает, что повышение уровня тревожности сопровождается увеличением склонности студентов к прокрастинации. Полученные данные подтверждают существование взаимосвязи между прокрастинацией и тревожностью. Повышенная тревожность способствует формированию поведения избегания, при котором студент откладывает выполнение заданий для временного снижения эмоционального напряжения. Однако подобная стратегия лишь усиливает стресс в долгосрочной перспективе, поскольку приводит к накоплению невыполненных задач и дефициту времени.

Кроме того, высокий уровень прокрастинации может формировать у студентов чувство неуверенности в собственных силах, снижать академическую мотивацию. В результате формируется замкнутый круг: тревожность способствует прокрастинации, а прокрастинация, в свою очередь, усиливает тревожность.

Дополнительного внимания требует влияние прокрастинации на эмоциональное состояние и психологическое благополучие студентов. Постоянное откладывание выполнения учебных заданий может приводить к формированию чувства вины, внутреннего напряжения и неудовлетворенности собственной деятельностью. Студенты нередко осознают необходимость выполнения задач, однако из-за тревожных переживаний, страха неудачи или сомнений в собственных способностях откладывают начало работы. Подобное поведение формирует своеобразный психологический конфликт между обязанностями и эмоциональным состоянием, что усиливает стресс и способствует дальнейшему развитию тревожности. [3]

Исследователи отмечают, что прокрастинация нередко сопровождается снижением академической мотивации. Когда студент регулярно откладывает выполнение учебных заданий, он начинает воспринимать образовательный процесс как источник напряжения и негативных эмоций. Это может приводить к снижению интереса к обучению, ухудшению концентрации внимания и снижению продуктивности учебной деятельности. В результате студент сталкивается с трудностями в освоении учебного материала, что усиливает тревожность и формирует ощущение неуверенности в собственных возможностях. [5, 8,9]

Особое значение имеет роль когнитивных факторов в формировании прокрастинации. Многие студенты склонны к перфекционизму, то есть стремлению выполнить задание идеально. Однако страх допустить ошибку или не соответствовать высоким требованиям может приводить к избеганию выполнения задачи. В такой ситуации прокрастинация выступает как своеобразная стратегия психологической защиты, позволяющая временно снизить уровень тревожности. Вместе с тем подобное поведение лишь откладывает решение проблемы и способствует накоплению учебных задач, что в дальнейшем усиливает стрессовое состояние.

Следует также учитывать влияние образовательной среды на формирование прокрастинации. Современные студенты сталкиваются с большим объемом информации, необходимостью выполнения многочисленных заданий и высокой конкуренцией в

образовательной среде. Такие условия могут приводить к перегрузке и ощущению нехватки времени, что затрудняет эффективное планирование учебной деятельности. В результате студент начинает откладывать выполнение сложных или требующих значительных усилий задач, выбирая более легкие и приятные виды деятельности. Подобное поведение постепенно закрепляется и превращается в устойчивую привычку.

Важным направлением профилактики прокрастинации является формирование у студентов навыков эффективного управления временем. Методы тайм-менеджмента помогают структурировать учебную деятельность, устанавливать приоритеты и рационально распределять время между различными задачами. Использование таких методов, как планирование учебного дня, постановка краткосрочных целей и разделение крупных задач на более мелкие этапы, способствует снижению уровня тревожности и повышению эффективности учебной деятельности. [7]

Также большое значение имеют методы психологической поддержки студентов. Индивидуальное и групповое консультирование позволяет выявить причины прокрастинации, проработать тревожные переживания и сформировать более эффективные стратегии поведения. Психологическая помощь может включать развитие навыков эмоциональной регуляции, формирование адекватной самооценки и повышение уверенности в собственных силах. Подобные методы способствуют снижению тревожности и формированию более ответственного отношения к учебной деятельности.

Немаловажную роль играет и уровень самооценки студентов. Низкая уверенность в собственных способностях может приводить к формированию установки на избегание сложных задач. Студенты, сомневающиеся в своих возможностях, нередко откладывают выполнение заданий до последнего момента, поскольку опасаются, что не смогут справиться с ними на должном уровне. Подобное поведение способствует усилению тревожности, так как дефицит времени повышает уровень стресса и создает дополнительное давление со стороны учебных требований.

Кроме того, значительное влияние на проявления прокрастинации оказывает уровень сформированности навыков планирования и организации деятельности. Студенты, не обладающие достаточным опытом самостоятельного распределения времени, могут испытывать трудности при выполнении большого объема учебных заданий. В результате они откладывают выполнение наиболее сложных задач, отдавая предпочтение более простым или приятным видам деятельности. Постепенно подобное поведение закрепляется и может перерасти в устойчивую стратегию избегания учебных обязанностей.

Следует отметить, что прокрастинация может иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия для психологического состояния студентов. В краткосрочной перспективе откладывание дел действительно может снижать уровень тревоги, так как позволяет временно избежать стрессовой ситуации. Однако в долгосрочной перспективе прокрастинация приводит к накоплению нерешенных задач, повышению уровня напряжения и формированию хронического стресса. Это, в свою очередь, может негативно влиять на эмоциональное состояние студентов и снижать их академическую эффективность.

Таким образом, понимание взаимосвязи прокрастинации и тревожности является ключевым аспектом работы психологов, педагогов и специалистов по развитию студенческой личности. Применение комплексных методов психокоррекции позволяет не только уменьшить тревожность и склонность к откладыванию задач, но и формировать навыки самоконтроля, устойчивости к стрессу и эффективного управления временем, что важно для успешного обучения и гармоничного личностного развития.

Список использованной литературы:

1. Бояринов Д.М., Губайдулина Л.М., Новикова Ю.А., Качина А.А., Барабанщикова В.В. Психологические предикторы прокрастинации студентов-психологов // Национальный психологический журнал. – 2022. – №4. – С. 95. – URL: https://npsyj.ru/articles/article/9792/
2. Стил П. Прокрастинация: мета-анализ причин и последствий // Психологический вестник, 2007. - С. 70-75 https://doi.org/10.1037/0033-2909.133.1.65
3. Сманов Д.А. Когнитивные особенности и предикторы прокрастинации // Педагогика и психология. – 2023. – С 3-5 URL: https://rrpedagogy.ru/journal/article/3089/.
4. Спилбергер Ч.Д. Тревожность как состояние и черта личности. - Санкт-Петербург: Речь, 2002. - С. 20-25 https://psyjournals.ru
5. Феррари Дж.Р. Прокрастинация и уклонение от задач: теория, исследования и коррекция. - Москва: Академия, 2010. - С. 40-45 https://elibrary.ru/item.asp?id=12345678
6. Джейкобсон Э. Техника прогрессивной мышечной релаксации // Практическая психология, 2005. - https://psyjournals.ru (https://psyjournals.ru/)
7. Бек Дж.С. Когнитивно-поведенческая терапия: основы и практика. - Санкт-Петербург: Питер, 2011. - https://www.litres.ru/j-s-bek/kognitivno-povedencheskaya-terapiya-osnovy-i-praktika/
8. Досанова А., Сулейменов Е. Прокрастинация и учебная тревожность у студентов Казахстана. – Алматы: КазНПУ, 2019. – https://kpfu.kz/research/procrastination
9. Бурленова С., Сабирова Р.Ш. Исследование академической прокрастинации и учебной мотивации студентов высшей школы // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. – 2022. – Т. 71, №2. –https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/81

ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧУВСТВА ВИНЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ChatGPT В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(пилотажное исследование)

КОРОЛЕВА М.
студентка группы ПиМО-24-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются психологические механизмы возникновения и разрешения когнитивного диссонанса у студентов при использовании генеративного искусственного интеллекта (ChatGPT) в учебном процессе. Особое внимание уделяется этическому конфликту между ценностями академической честности и прагматичным стремлением к оптимизации усилий. Представлены результаты пилотажного исследования.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, этический диссонанс, ChatGPT, академическая честность, ИИ (искусственный интеллект) моральное самоустранение «серая зона», модель «честного мошенника»

Стремительная интеграция генеративного искусственного интеллекта, в частности больших языковых моделей семейства ChatGPT, в образовательную среду в последние годы спровоцировала масштабную трансформацию привычных паттернов академического

взаимодействия. В то время как технологический аспект этой экспансии активно обсуждается в литературе, психологические последствия делегирования когнитивных функций алгоритмам остаются недостаточно изученными. Ключевой проблемой становится возникновение **этического когнитивного диссонанса** у обучающихся - состояния внутреннего напряжения между интериоризированной нормой академической честности и прагматичной выгодой от использования ИИ. Данное противоречие требует детального анализа механизмов **психологической защиты и рационализации**, которые позволяют студентам сохранять позитивную «Я-концепцию» при систематическом нарушении установленных академических правил.

Теоретический анализ психологической литературы по проблеме использования ChatGPT в академической среде позволяет выделить несколько ключевых концепций, объясняющих внутренние конфликты студентов и механизмы их преодоления.

1. Концепция этического диссонанса. [1]

Современный образовательный и профессиональный контекст характеризуется глубоким конфликтом ценностей, в котором традиционный идеал «самостоятельного труда» сталкивается с повсеместно доступным «аутсорсингом интеллекта». Это столкновение порождает состояние, определяемое как этический диссонанс - специфическое чувство дискомфорта, которое испытывает личность, когда ее фактические действия вступают в противоречие с внутренними моральными стандартами. [1] В условиях технологического прогресса этот диссонанс становится важным фактором, влияющим на самовосприятие и профессиональную этику

2. Теория морального самоустранения (Moral Disengagement). [2]

Для нивелирования возникающего чувства вины и сохранения позитивной самооценки индивиды используют механизмы, описанные в теории морального самоустранения Альберта Бандуры. Эти механизмы позволяют временно «отключать» внутренний моральный контроль, что дает возможность нарушать академические правила без существенного ущерба для совести. В контексте ChatGPT это может проявляться через оправдание своих действий («все так делают») или преуменьшение вреда.

3. Модель «честного мошенника» (Дэн Ариели). [3]

Важным элементом анализа является модель «честного мошенника», которая объясняет склонность людей к совершению незначительных обманов при условии сохранения положительного мнения о себе. Связь модели «честного мошенника» с использованием ИИ (в частности, ChatGPT) в академической среде заключается в стремлении студента получить выгоду от технологий, не разрушая при этом свой образ «порядочного человека».

Эту связь можно описать через несколько ключевых аспектов, представленных в источниках [1,2,3,4]:

Поиск баланса между выгодой и самооценкой: Согласно модели, люди склонны к «незначительному» обману, если это позволяет им сохранить положительное мнение о себе. В контексте ИИ студент может использовать нейросеть для генерации идей или структуры текста, считая это допустимой помощью, а не полноценным плагиатом, что позволяет ему оставаться «честным» в собственных глазах.

ИИ как инструмент «приемлемого» нарушения: В иерархии академических проступков использование ИИ занимает место «серой зоны». Оно вызывает меньше этического диссонанса, чем покупка готовой работы, что делает его идеальным инструментом для «честного мошенника». Студент оправдывает себя тем, что он все же «курирует» процесс, в отличие от тех, кто просто покупает эссе.

Механизм нейтрализации чувства вины: Когда использование ИИ вступает в конфликт с идеалом «самостоятельного труда», возникает этический диссонанс. Модель «честного мошенника» объясняет, как студент использует механизмы морального самоустранения,

чтобы «отключить» совесть и адаптировать свои моральные стандарты под ситуацию, сохраняя внутренний комфорт.

Таким образом, модель «честного мошенника» объясняет популярность ИИ: он позволяет студенту эффективно решать учебные задачи (получать выгоду), при этом психологические механизмы защиты интерпретируют это действие как незначительное отступление от правил, не порочащее его личность

4. ChatGPT как «серая зона» академической этики.

Психологическая специфика ChatGPT заключается в его промежуточном положении в иерархии академических проступков. Исследования [5,6] классифицируют использование ИИ как «серую зону»:

– оно вызывает больший диссонанс, чем обычный поиск информации в Google.

– при этом оно провоцирует меньший диссонанс, чем приобретение готовой работы у третьих лиц.

Механизмы морального самоустранения Таким образом, ChatGPT воспринимается как более мягкая форма нарушения по сравнению с плагиатом в его классическом виде, что облегчает работу психологических механизмов защиты и оправдания.

Согласно источникам [5,6], разница в уровне дискомфорта (диссонанса) между использованием Google и ChatGPT объясняется глубиной конфликта с внутренними моральными стандартами студента.

Использование Google вызывает меньше этического диссонанса, так как оно традиционно воспринимается как инструмент поиска информации для последующей самостоятельной обработки. В то время как ChatGPT представляет собой «аутсорсинг интеллекта», что вступает в прямой конфликт с академическим идеалом «самостоятельного труда».

Основные причины меньшего диссонанса при работе с Google:

– Иерархия академических проступков: Психологически использование ИИ классифицируется как «серая зона». Оно находится посередине: поиск в Google вызывает минимальный диссонанс, ChatGPT - средний, а покупка готовой работы - максимальный.

– Степень участия автора: Поиск информации в Google считается частью процесса исследования, тогда как генерация текста с помощью ИИ воспринимается как делегирование мыслительной деятельности, что сильнее нарушает личные представления о честности.

– Соответствие моральным стандартам: Поскольку этический диссонанс возникает только тогда, когда действия человека противоречат его моральным стандартам, использование Google (как общепринятого инструмента) не воспринимается как нарушение, в отличие от использования ИИ, которое требует включения механизмов морального самоустранения.

Таким образом, Google воспринимается как вспомогательный инструмент, не угрожающий образу «честного студента», в то время как ChatGPT заставляет человека использовать механизмы самооправдания, чтобы сохранить положительное мнение о себе.

Методология. Исследование проведено на базе качественного и количественного анализа данных анонимного опроса студенческой группы (ПиМО-24-2, 25 студентов). Для группы в 25 человек масштабная статистика (регрессии, корреляции) будет менее показательна, так как выборка мала. Поэтому мы использовали смешанный метод (Mixed Methods): количественные данные (анкета) + качественный анализ.

Использовались шкалы субъективной оценки полезности заданий и замеры уровня эмоционального дискомфорта (чувства вины) по методу Ликерта.

Нами сформулирована основная гипотеза: при выполнении заданий, оцениваемых студентами как «рутинные» или «неактуальные», уровень этического напряжения значимо снижается.

Частная гипотеза: интенсивность когнитивного диссонанса напрямую зависит от восприятия ценности учебной задачи.

Ожидаемый психологический профиль (в рамках основной гипотезы):

Если гипотеза верна, то данные покажут высокую связь между низким баллом за «осмысленность задания» и низким уровнем «чувства вины». Студент как бы заключает внутреннюю сделку: «Поскольку университет крадет мое время бесполезным заданием, я возвращаю это время себе с помощью ИИ».

Для подтверждения гипотезы проведено анонимное анкетирование, поскольку оно снижает эффект социальной желательности (студенты честнее признаются в использовании ИИ и своих оправданиях, когда не боятся санкций). Анкету мы назвали «ИИ и этика в учебном процессе». (Google-опрос)

Структура анкеты (Google опрос)

Блок А: Скрининг и частота

«Как часто вы используете ChatGPT для написания учебных работ?» (Никогда - Часто). Если «никогда», респондент переходит к блоку о причинах отказа, если «хотя бы раз» - к основной анкете.

Блок Б: Оценка «Осмысленности»

Респонденту предлагается вспомнить последний случай использования ИИ и оценить это задание:

1. «Насколько это задание было полезно для ваших профессиональных навыков?» (1–5).
2. «Считаете ли вы это задание «пустой тратой времени»?» (1–5).
3. «Насколько формальным был подход преподавателя к проверке?» (1–5).

Блок В: Механизмы рационализации (Локус контроля)

Согласие с утверждениями (шкала Ликерта):

1. «Использование ИИ - это справедливый ответ на избыточную нагрузку в вузе».
2. «Если задание скучное и шаблонное, не вижу греха в использовании ChatGPT».
3. «Ответственность за качество моего обучения лежит на вузе, а не на моих инструментах».

Блок Г: Эмоциональный отклик (Когнитивный диссонанс)

1. «Испытывали ли вы дискомфорт/стыд в момент отправки работы преподавателю?»
2. «Чувствуете ли вы себя «обманщиком», получая высокую оценку за текст от ИИ?»

Обработка результатов: Барьерный вопрос Блока А «Как часто вы используете ChatGPT для написания учебных работ?» пройден всеми участниками. Все 25 студентов ответили «часто». Выборка составляет полные 25 человек (100% охват основной анкеты), данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. - Сводные данные обработки (N=25)

Параметр / Вопрос	**Средний балл (1–5) / % согласия**
Блок Б: Оценка задания	
Полезность для навыков	**2.2** (низкая)
Оценка как «пустая трата времени»	**4.1** (высокая)
Формализм проверки преподавателем	**3.9** (высокий)
Блок В: Рационализация	
Ответ на избыточную нагрузку	**80%** (20 чел.) — Согласны
Скучное/шаблонное задание — не грех	**92%** (23 чел.) — Согласны
Ответственность на вузе, а не на мне	**48%** (12 чел.) — Согласны

Блок Г: Эмоции	
Дискомфорт/стыд при отправке	**16%** (4 чел.) — Да
Чувство «обманщика» за оценку	**20%** (5 чел.) — Да

Результаты. Установлено, что интенсивность когнитивного диссонанса напрямую зависит от восприятия ценности учебной задачи. Подтверждена гипотеза о том, что при выполнении заданий, оцениваемых студентами как «рутинные» или «неактуальные», уровень этического напряжения значимо снижается. Выявлены ключевые стратегии психологической рационализации: девальвация учебной задачи и экстернализация ответственности (перекладывание вины на несовершенство образовательной системы).

Анализ результатов.

Кризис осмысленности: студенты четко разделяют «образование» и «выполнение учебных работ». ChatGPT используется как инструмент для преодоления заданий, которые воспринимаются как барьер, а не как источник знаний. Высокий балл за «формализм преподавателя» (3.9) подтверждает гипотезу: студенты считают, что если преподаватель проверяет «для галочки», то и работа может быть сделана ИИ.

Этическая легитимизация: почти все согласны (92%) с тем, что скучное задание оправдывает ИИ, говорит о полной нормализации этого процесса. Студент не чувствует себя нарушителем правил, он чувствует себя эффективным менеджером своего времени.

Отсутствие диссонанса: Низкие показатели стыда (16-20%) указывают на то, что моральный конфликт подавлен. Студенты успешно перенесли локус контроля вовне: «виновата система/нагрузка/скука», поэтому совесть чиста.

Использование ChatGPT для данной группы - это стратегия выживания в формализованной среде.

Главный инсайт: студенты пытаются сэкономить ресурс на задачах, ценность которых в их глазах стремится к нулю. Чем выше формализм со стороны вуза, тем ниже этический порог использования ИИ.

Для проверки частной гипотезы мы сфокусировались на механизме морального самоустранения. Когда задание кажется бесполезным, включается логика: «Я не нарушаю правила, я просто экономлю время, которое система тратит впустую».

С этой целью группе предложено оценить два разных задания, которые они выполняли в течение учебного года:

1. Задание А (Творческое/Важное): Проект, который им нравится.
2. Задание Б (Рутинное/Бессмысленное): Реферат по учебной дисциплине (из этических соображений наименование дисциплины не указываем).

Вопросы для сравнения (шкала 1–10):

1. Насколько полезным вы считаете задание?
2. Насколько «зазорным» (неэтичным) вы считаете использование ChatGPT для него?
3. Испытывали бы вы вину, если бы сдали работу, полностью сделанную ИИ?

В результате мы получили следующие данные: 80% группы считают использование ИИ этичным для заданий типа Б, и только 15% - для заданий типа А». 60% респондентов использовали аргумент о «нехватке времени на формальности». Типичный ответ студентов: «Студентка Х.: Зачем мне тратить 3 часа на оформление списка литературы вручную, если это не учит меня ничему новому?».

Феномен отсутствия вины у большинства респондентов (80%) при выполнении рутинных заданий объясняется смещением фокуса с процесса на результат в условиях высокой академической нагрузки

Таблица 1. Распределение уровней когнитивного диссонанса и стратегий рационализации в зависимости от типа учебного задания

Параметр сравнения	Сценарий А: «Творческое / Профильное задание»	Сценарий Б: «Рутинное / Формальное задание»
Оценка полезности (средний балл, 1–5)	4.2 (высокая значимость)	1.8 (низкая значимость)
Уровень диссонанса / вины (1–5)	3.9 (выраженный дискомфорт)	1.4 (отсутствие дискомфорта)
Частота использования ИИ (%)	12% (вспомогательно)	84% (полная генерация)
Ведущая стратегия рационализации	«Инструментализм»: «ИИ помог мне лучше раскрыть *мою* идею».	«Моральное самоустранение»: «Задание бессмысленно, я не трачу на него время».
Типичная цитата респондента	«Мне было бы стыдно, если бы я не подумал сам над этой важной темой».	«Система заставляет нас делать бесполезную работу, ИИ просто восстанавливает справедливость».

Анализ результатов.

1. Разрыв в эмоциональном отклике. Данные таблицы наглядно демонстрируют полярность этических оценок: при переходе от творческих задач к рутинному среднему уровню чувства вины снижается более чем в 2.5 раза (с 3.9 до 1.4 балла).

2. Функция задания как «предохранителя». Можно сделать вывод, что субъективная осмысленность учебного труда выступает естественным психологическим барьером («предохранителем»), препятствующим неэтичному использованию ChatGPT.

3. Легитимизация обхода правил. В сценарии Б (рутина) когнитивный диссонанс практически не фиксируется, так как использование ИИ воспринимается студентами как адаптивная реакция на неэффективность образовательной среды, а не как нарушение моральных норм.

Мы пришли к выводу о том, что этический диссонанс при использовании ИИ является контекстуально зависимым: он практически исчезает при выполнении задач, которые воспринимаются субъектом как лишенные когнитивной ценности, что подтверждает основную гипотезу.

Таким образом, этический диссонанс при использовании ИИ является контекстуально зависимым: он практически исчезает при выполнении задач, которые воспринимаются субъектом как лишенные когнитивной ценности. Для снижения практики необоснованного делегирования задач нейросетям вузам необходимо смещать фокус с контроля инструментов на повышение субъективной значимости и уникальности учебных заданий.

К результатам нашего исследования мы также относим выделение типов реакций студентов на этический конфликт:

Стратегия «Инструментализации»: «Это просто продвинутая ручка/калькулятор» (снижение значимости поступка).

Размывание ответственности**:** «Все так делают», «Преподаватель дает устаревшие задания».

Рефрейминг компетенций**:** Переопределение навыка - «Важно не знать, а уметь давать промпты» (изменение системы ценностей для снятия вины).

Эффект «Скрытого дискомфорта»: Влияние непроработанного чувства вины на снижение удовольствия от обучения.

На основе нашего исследования сформулированы рекомендации, направленные не на запрет ИИ, который бесполезен при низком диссонансе, а на изменение характера заданий:

1. Переход к аутентичному оцениванию. Преподавателям следует минимизировать реферативные и репродуктивные задания («перескажите текст», «напишите обзор»). Именно такие задачи респонденты оценили как «бессмысленную рутину» (1.8 балла). Если задание требует связи с личным опытом студента или конкретным локальным кейсом, когнитивный диссонанс при попытке использовать ИИ возрастает, так как ChatGPT сложнее имитировать уникальный человеческий контекст.

2. Смена фокуса: от «результата» к «процессу». Оценивать не финальный файл (эссе/отчет), а промежуточные этапы: черновики, логические схемы, защиту идей непосредственно на занятии. Когда оценка ставится за ход мысли, использование ИИ для генерации финального текста теряет смысл. Студент вынужден включаться в процесс, что восстанавливает субъективную ценность труда и снижает вероятность «морального самоустранения».

3. Интеграция ИИ как «официального соавтора». Легализовать использование ИИ, но с обязательной рефлексией (например, задание: «Сгенерируйте ответ в ChatGPT и напишите критический разбор его ошибок»). Это переводит использование ИИ из «серой зоны» обмана в поле легального образовательного инструмента. Этический конфликт исчезает, так как правила игры становятся прозрачными, а студент сохраняет роль активного субъекта.

4. Повышение «Субъективной значимости» задач. Объяснять студентам связь каждого задания с их будущими профессиональными компетенциями. Наше исследование показало: чем выше понимание пользы, тем выше диссонанс при обмане.

5. Необходимости интеграции ИИ в этический кодекс вузов. Психологическая помощь студентам в осознанном и этичном использовании технологий без ущерба для самооценки.

Таким образом, ключом к академической честности в эпоху ИИ является не усиление прокторинга, а проектирование такой образовательной среды, где выполнение задания само по себе обладает высокой когнитивной и личностной ценностью для обучающегося.

Список использованной литературы:

1. Barkan R. Ethical dissonance, self-justification, and vicarious dishonesty / R. Barkan, S. Ayal, D. Ariely // Journal of Experimental Psychology: General. - 2015. - Vol. 144, no. 5. - P. 987–997. https://www.researchgate.net/profile/Rachel-Barkan/publication/281430233_Ethical_Dissonance_Justifications_and_Moral_Behavior/links/5a09828d0f7e9b68229d00d9/Ethical-Dissonance-Justifications-and-Moral-Behavior.pdf
2. Бандура А.Теория социального научения. - СПб: Евразия, 2000. - 320 с. file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/Downloads/teoriya_socialnogo_naucheniya.pdf
3. Ариели Д. Вся правда о неправде. Почему мы обманываем всех и особенно самих себя / Д. Ариели; [пер. с англ. П. Миронова]. - М.: Альпина Паблишер, 2023. https://loveread.ec/book-comments.php?book=47850
4. Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н., Казенная Е.В., Сорокина Ю.Л. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. - 2016. - №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otchuzhdenie-moralnoy-otvetstvennosti-psihologicheskiy-konstrukt-i-metody-ego-izmereniya (дата обращения: 06.03.2026).

5. Филимонова И. В. Этическая сторона использования искусственного интеллекта в образовании / И. В. Филимонова // Вестник Евразийской науки. - 2024. - Т. 16. - №1. - URL: https://esj.today/PDF/64FAVN124.pdf
6. Турсынбек А.Ж. Этика и Искусственный интеллект в образовании / А.Ж. Турсынбек // Вестник науки. - 2024. - Т. 2, № 3(72). - С. 292–295. https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii

ГРАНИЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МОЖЕТ ЛИ ТЕХНОЛОГИЯ ЗАМЕНИТЬ ПСИХОЛОГА ИЛИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА?

КУСАИНОВА Т.
Студентка группы ПиМО-24-2
МУКАШЕВА Б.М
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Рассматриваются возможности и ограничения применения искусственного интеллекта в психологической и социальной помощи. Цель исследования - определить границы использования технологий. Метод - теоретический анализ научных источников. Показано, что ИИ повышает доступность поддержки, но не способен заменить профессиональную эмпатию. Обоснованы перспективы совместной работы специалистов и интеллектуальных систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект; психология; социальная работа; цифровая терапия; психическое здоровье; этика технологий; цифровая поддержка.

Развитие искусственного интеллекта является одним из ключевых факторов технологических изменений современного общества. Алгоритмы машинного обучения, системы обработки естественного языка и интеллектуальные цифровые платформы постепенно внедряются в различные сферы человеческой деятельности. Особенно активно такие технологии используются в медицине, образовании, экономике и управлении социальными процессами. В последние годы особое внимание исследователей привлекает возможность применения искусственного интеллекта в сфере психологической помощи и социальной поддержки населения. Интерес к данной проблеме объясняется несколькими причинами. Во-первых, современное общество характеризуется высоким уровнем психологической нагрузки. Информационная перегрузка, быстрые социальные изменения, экономическая нестабильность и рост требований к человеку приводят к увеличению числа стрессовых ситуаций и психологических расстройств. По данным международных организаций, количество людей, испытывающих тревожные и депрессивные состояния, ежегодно увеличивается. Во-вторых, существует значительный дефицит специалистов в области психического здоровья и социальной поддержки. Даже в развитых странах количество психологов и социальных работников недостаточно для оказания помощи всем нуждающимся. В результате многие люди остаются без своевременной поддержки, что может приводить к ухудшению психического состояния и социальным проблемам. В этих условиях цифровые технологии рассматриваются как один из инструментов повышения доступности психологической помощи. Развитие мобильных приложений, онлайн-консультаций и интеллектуальных систем анализа данных открывает новые возможности для оказания поддержки людям. Появляются программы самопомощи, цифровые консультанты и чат-боты,

которые способны взаимодействовать с пользователем и давать рекомендации. Однако подобные изменения вызывают дискуссию среди специалистов. С одной стороны, технологии могут значительно расширить возможности психологической помощи. С другой стороны, возникает вопрос о границах использования искусственного интеллекта и о том, способен ли он заменить специалистов помогающих профессий. Целью данной статьи является анализ возможностей и ограничений использования искусственного интеллекта в психологической и социальной работе, а также определение перспектив взаимодействия человека и технологий в данной сфере. В Республике Казахстан развитие цифровых технологий осуществляется в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан», целью которой является повышение качества жизни населения за счёт внедрения цифровых решений в различные сферы, включая здравоохранение и социальную поддержку. В этом контексте искусственный интеллект рассматривается как инструмент повышения доступности помощи, однако его применение должно носить вспомогательный характер и не заменять деятельность специалистов [5, с. 3]. Теоретические основы применения искусственного интеллекта в социальной сфере. Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, позволяющих компьютерным системам выполнять задачи, требующие интеллектуальной деятельности человека. К таким задачам относятся анализ информации, распознавание образов, принятие решений и обработка естественного языка. Современные системы искусственного интеллекта основаны на методах машинного обучения и нейронных сетей. Эти технологии позволяют анализировать большие объёмы данных и выявлять сложные закономерности. Благодаря этому интеллектуальные системы могут использоваться в различных сферах, включая медицину, экономику и социальную работу. В социальной сфере искусственный интеллект применяется прежде всего для анализа информации и поддержки принятия решений. Например, алгоритмы могут анализировать статистические данные, выявлять группы риска и помогать специалистам определять приоритетные направления социальной политики. В области психологии искусственный интеллект используется для анализа текстов, эмоциональных реакций и поведения пользователей. Алгоритмы обработки естественного языка позволяют определять эмоциональную окраску сообщений, выявлять признаки тревожности или депрессии и предлагать рекомендации по улучшению психологического состояния [1, с.156]. Кроме того, развитие цифровых технологий привело к появлению так называемой цифровой терапии. Под этим термином понимаются программы и приложения, направленные на улучшение психического состояния человека. Они могут включать упражнения по управлению стрессом, техники релаксации и методы когнитивно-поведенческой терапии. Таким образом, теоретическая основа применения искусственного интеллекта в социальной сфере связана с использованием технологий анализа данных и цифровых коммуникаций для поддержки человека. Использование искусственного интеллекта в психологической помощи. Одним из наиболее распространённых направлений применения искусственного интеллекта является разработка цифровых систем психологической поддержки. К таким системам относятся чат-боты, виртуальные консультанты и программы самопомощи. Чат-боты представляют собой компьютерные программы, которые способны вести диалог с пользователем. Они анализируют текстовые сообщения и формируют ответы на основе заранее разработанных алгоритмов и моделей общения. Некоторые из таких систем используют элементы когнитивно-поведенческой терапии, которая считается одним из наиболее эффективных методов психологической помощи [2, с.73]. Преимуществом цифровых систем является их высокая доступность. В отличие от традиционной терапии, которая требует личной встречи со специалистом, цифровые сервисы могут работать круглосуточно. Это особенно важно для людей, находящихся в кризисной ситуации, когда помощь необходима немедленно. Кроме того, многие люди испытывают психологический барьер перед обращением к специалисту. Цифровые системы позволяют сохранить анонимность и тем самым уменьшают уровень

стресса при обсуждении личных проблем. Искусственный интеллект также может использоваться для анализа поведения пользователей в социальных сетях. Исследования показывают, что изменения в языке сообщений, частоте публикаций и эмоциональной окраске текста могут свидетельствовать о развитии депрессивных состояний [3, с.102]. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять такие признаки и сигнализировать специалистам о возможных рисках. Таким образом, технологии искусственного интеллекта могут значительно расширить возможности психологической помощи, однако они выполняют преимущественно вспомогательные функции. Ограничения и этические проблемы использования искусственного интеллекта. Несмотря на значительные технологические возможности, искусственный интеллект имеет ряд принципиальных ограничений. Прежде всего это связано с отсутствием сознания и реальных эмоций. Психологическая помощь основана на эмпатии - способности понимать и сопереживать эмоциональному состоянию другого человека. Эмпатия формируется на основе личного опыта, социальных взаимодействий и эмоциональной чувствительности. Искусственный интеллект может имитировать эмпатичные ответы, однако он не способен испытывать реальные чувства [4, с.61]. Другой важной проблемой является ответственность за решения, принимаемые интеллектуальными системами. Если алгоритм даёт ошибочную рекомендацию, возникает вопрос о том, кто несёт ответственность за последствия. Серьёзным вызовом является также защита персональных данных. Психологическая информация относится к категории наиболее чувствительных данных, поэтому её обработка требует строгого соблюдения норм конфиденциальности. Кроме того, существует риск усиления социальных неравенств. Алгоритмы обучаются на основе существующих данных, которые могут отражать социальные предубеждения. Если такие данные используются без критического анализа, интеллектуальные системы могут воспроизводить существующие социальные проблемы. Поэтому большинство исследователей подчёркивают необходимость этического регулирования использования искусственного интеллекта в социальной сфере. Перспективы развития технологий в психологической и социальной помощи. Несмотря на существующие ограничения, развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые перспективы для системы психологической помощи. Одним из наиболее перспективных направлений является использование интеллектуальных систем для ранней диагностики психологических проблем. Анализ данных о поведении пользователей, их активности в социальных сетях и особенностях коммуникации может позволить выявлять признаки эмоциональных нарушений на ранних стадиях. Другим важным направлением является использование виртуальной реальности в терапии. Такие технологии уже применяются для лечения фобий, тревожных расстройств и посттравматического стрессового расстройства. Также перспективным является создание систем поддержки принятия решений для специалистов. Искусственный интеллект может анализировать большие объёмы информации и помогать психологам и социальным работникам принимать более обоснованные решения. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что искусственный интеллект должен рассматриваться как инструмент поддержки, а не как замена специалиста.

Проведённый анализ показывает, что искусственный интеллект способен существенно изменить систему психологической помощи и социальной работы. Цифровые технологии могут повысить доступность поддержки, автоматизировать часть процессов и помочь специалистам в анализе данных. Однако современные системы искусственного интеллекта не способны полностью заменить психологов и социальных работников. Отсутствие настоящей эмпатии, ограниченное понимание жизненного контекста и наличие этических рисков делают невозможным полное замещение человеческой помощи. Наиболее эффективной моделью развития является интеграция технологий в профессиональную деятельность специалистов. Искусственный интеллект может стать мощным инструментом поддержки, однако ключевая роль в оказании помощи будет принадлежать человеку. Дополнительный теоретический

анализ роли искусственного интеллекта в помогающих профессиях показывает, что вопрос о возможности замещения специалистов связан с более широкой проблемой взаимодействия человека и технологий. В философии техники и социальной теории широко обсуждается концепция человекоцентричных технологий, согласно которой технологическое развитие должно усиливать возможности человека, а не заменять его полностью. Деятельность психолога и социального работника относится к помогающим профессиям, для которых характерно формирование доверительных отношений между специалистом и клиентом. Эффективность психологической помощи во многом зависит от качества межличностного взаимодействия, которое включает эмпатию, эмоциональную поддержку и способность учитывать индивидуальный жизненный контекст человека. С точки зрения психологии общения значительная часть информации передаётся не только через слова, но и через невербальные сигналы: интонацию, мимику, жесты и паузы в речи. Эти элементы создают уникальный эмоциональный контакт между людьми. Современные системы искусственного интеллекта могут частично анализировать текст и голос, однако они пока не способны в полной мере интерпретировать сложную систему человеческих эмоциональных сигналов. Социальные работники взаимодействуют с различными институтами общества - образовательными учреждениями, медицинскими организациями, государственными структурами и семьями клиентов. Их деятельность предполагает принятие решений в сложных ситуациях, где необходимо учитывать культурные, экономические и психологические факторы. Такие решения требуют гибкости мышления и моральной ответственности. С теоретической точки зрения искусственный интеллект можно рассматривать как инструмент поддержки принятия решений, который способен анализировать большие массивы информации и выявлять статистические закономерности. Однако окончательное решение должно оставаться за человеком, поскольку именно человек несёт ответственность за последствия профессиональной деятельности. В перспективе дальнейшее развитие технологий может привести к созданию более совершенных систем поддержки, однако гуманистическая природа психологической помощи делает участие человека незаменимым элементом данной деятельности.

Список литературы:

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Pearson, 2021. – 1152 с.
2. Luxton D. Artificial Intelligence in Behavioral and Mental Health Care. – Academic Press, 2023. – 320 с.
3. Topol E. Deep Medicine: How Artificial Intelligence Can Make Healthcare Human Again. – Basic Books, 2019. – 400 с.
4. Eubanks V. Automating Inequality. – St. Martin’s Press, 2018. – 272 с.
5. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2018. – с. 3.

ЖОҒАРҒЫ ОҚУ ОРНЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІ-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙІМДЕЛУІ: БІРІНШІ СЕМЕСТРДІ ҚАЗТҰТЫНУОДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТІНДЕ ЖӘНЕ МӘСКЕУ ҚАЛАСЫНЫҢ УНИВЕРСИТЕТІНДЕ ОҚЫП, АУЫСЫП КЕЛГЕН СТУДЕНТТЕРДІҢ НЕГІЗІНДЕ

СЕЙЛХАНОВА М., АҚЖОЛОВА А.
ПиМО-25-1к тобының студенттері
АЛКЕНОВА Ж.Ғ.
Ғылыми жетекші, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды
университетінің оқытушысы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мақалада жоғары оқу орны жағдайындағы студенттердің әлеуметтік-психологиялық бейімделу ерекшеліктері талданады. бірінші курстың бірінші семестрін Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінде және Мәскеу қаласының университетінде оқып, ауысып келген студенттердің бейімделу айырмашылықтары, оған әсер ететін әлеуметтік, тұлғалық және академиялық факторлар, сондай-ақ психологиялық-педагогикалық қолдаудың маңызы қарастырылады.

Кілт сөздер: бейімделу, студент, әлеуметтік орта, академиялық орта, психологиялық қолдау, бірінші курс, тұлғалық ерекшелік.

Жоғары оқу орнына түсу – жас адамның өміріндегі маңызды кезеңдердің бірі. Бұл кезеңде студенттер жаңа әлеуметтік ортаға, жаңа білім беру жүйесіне және жаңа талаптарға бейімделеді. Университеттегі оқу процесі мектептегі білім беру жүйесінен айтарлықтай ерекшеленеді, сондықтан студенттерге дербестік, жауапкершілік және уақытты дұрыс жоспарлау сияқты дағдылар қажет болады. Әсіресе бірінші курстың бірінші семестрін Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінде және Мәскеу қаласының университетінде оқып, ауысып келген студенттер үшін әлеуметтік-психологиялық бейімделу процесі ерекше маңызға ие.

Психология ғылымында бейімделу ұғымы тұлғаның жаңа ортаға және жаңа әлеуметтік жағдайларға бейімделу процесін білдіреді. Ғалым С.Д. Смирновтың пікірінше, жоғары оқу орнындағы бейімделу студенттің оқу әрекетіне, әлеуметтік қарым-қатынасына және тұлғалық дамуына тікелей әсер етеді [1]. Яғни студент университет ортасына қаншалықты тез бейімделсе, оның оқу үлгерімі мен психологиялық жағдайы да соғұрлым тұрақты болады.

Бірінші курс студенттері үшін университетке бейімделу алғашқы айларда белгілі бір қиындықтармен қатар жүруі мүмкін. Олар жаңа оқу бағдарламасына, академиялық талаптарға және оқытушылармен жаңа форматтағы қарым-қатынасқа үйренуі қажет. Сонымен қатар топтағы студенттермен танысу, жаңа достар табу және университеттің ішкі ережелеріне бейімделу де маңызды рөл атқарады.

А.В. Козлованың зерттеулерінде бірінші курс студенттерінің көпшілігі алғашқы кезеңде эмоционалдық кернеу, белгісіздік және сенімсіздік сезімдерін бастан кешіретіні көрсетілген [2]. Бұл жағдай студенттердің жаңа ортаға әлі толық бейімделмегенін білдіреді. Дегенмен уақыт өте келе олар жаңа әлеуметтік ортаға үйреніп, оқу процесіне белсенді қатыса бастайды. Бірінші курс кезеңіндегі мұндай қиындықтар жоғары оқу орнына бейімделу процесінің табиғи құрамдас бөлігі болып табылады. Себебі осы уақытта студенттердің өмір салты, әлеуметтік рөлдері, тұлғааралық қарым-қатынас жүйесі және оқу қызметінің талаптары елеулі түрде өзгереді. Жаңа академиялық талаптарға, өзіндік жұмыс көлемінің артуына, оқытушылармен және құрдастарымен қарым-қатынастың жаңа формаларына бейімделу студенттен елеулі психологиялық ресурстарды талап етеді.

Осыған байланысты студенттердің бейімделу процесі тек оқу дағдыларының қалыптасуымен ғана емес, сонымен қатар эмоционалдық тұрақтылықтың, өзіне деген сенімділіктің, өзін-өзі реттеу қабілетінің және әлеуметтік қолдау жүйесінің дамуымен де тығыз байланысты. Егер бастапқы кезеңде мазасыздық пен сенімсіздік басым болса, кейіннен оқу ортасын қабылдау, топпен өзара әрекеттесудің нығаюы және жаңа мәртебеге үйрену нәтижесінде психологиялық жай-күй біртіндеп тұрақтанады.

Студенттердің бейімделуіне әсер ететін негізгі факторлардың бірі – әлеуметтік орта. Н.В. Самсонованың пікірінше, топтағы қолайлы психологиялық атмосфера, студенттер арасындағы достық қарым-қатынас және оқытушылардың қолдауы бейімделу процесін едәуір жеңілдетеді [3]. Егер студент өзін топтың толық мүшесі ретінде сезінсе, ол оқу процесіне белсенді араласып, жаңа ортада өзін сенімді сезінеді.

Сонымен қатар студенттердің жеке тұлғалық ерекшеліктері де маңызды рөл атқарады. А.А. Реан мен Я.Л. Коломинскийдің еңбектерінде тұлғаның әлеуметтік белсенділігі мен коммуникативтік қабілеттері жаңа ортаға бейімделуді жеңілдететіні айтылған [4]. Ашық және белсенді студенттер жаңа адамдармен тез танысып, университет ортасына жылдам бейімделеді. Ал тұйық немесе сенімсіз студенттер үшін бұл процесс салыстырмалы түрде ұзақ уақытты талап етуі мүмкін.

Соңғы жылдары студенттер арасында «Московскийдан келу» деп аталатын жағдай жиі кездеседі. Бұл жағдайда талапкер ҰБТ нәтижесі бойынша қажетті өтпелі балл жинай алмағандықтан, университетпен келісім негізінде бірінші семестрді онлайн форматта оқиды. Ал екінші семестрде университетке келіп, оқуын дәстүрлі форматта жалғастырады. Мұндай студенттер үшін бейімделу процесі белгілі бір ерекшеліктерге ие.

Екінші семестрде келген студенттер университет өміріне бірден қосылғанымен, топтағы басқа студенттермен салыстырғанда олар оқу процесіне кейінірек араласады. Сондықтан олар жаңа әлеуметтік ортаға бейімделумен қатар, топтағы студенттермен танысу және оқу ырғағына үйрену кезеңінен өтеді. Сонымен қатар аудиториялық сабақтарға қатысу, оқытушылармен тікелей қарым-қатынас орнату және университеттің ішкі тәртібіне үйрену де белгілі бір уақытты талап етеді.

Соған қарамастан «Московскийдан» келген студенттердің белгілі бір артықшылықтары да бар. Онлайн форматта бір семестр оқу барысында олар пәндердің құрылымымен және оқу бағдарламасының ерекшеліктерімен танысып үлгереді. Е.П. Ильиннің пікірінше, тұлғаның жаңа ортаға бейімделуі көбінесе оның бұрынғы тәжірибесіне байланысты болады [5]. Сондықтан онлайн форматта алған тәжірибе екінші семестрде университетке келген студенттердің оқу процесіне тезірек қосылуына мүмкіндік береді.

Осыған байланысты аталған екі топ студенттерінің бейімделуін салыстырмалы түрде қарастыру маңызды. Біздің байқауымыз бойынша, бірінші семестрден бастап университетке келіп оқыған студент пен екінші семестрде қосылған студенттің бейімделуінде белгілі бір айырмашылық байқалады. Бірінші студент университет ортасына ертерек үйреніп, топтағы студенттермен қарым-қатынасты бұрын қалыптастырады. Ал екінші семестрде келген студент үшін алғашқы апталар жаңа адамдармен танысу және оқу процесіне қосылу кезеңі болып табылады. Дегенмен уақыт өте келе екі студент те бірдей әлеуметтік және академиялық ортаға бейімделеді.

Бірінші семестрден бастап университет ортасына енген студенттерде әлеуметтік байланыстарды ертерек қалыптастыру, академиялық талаптарды кезең-кезеңімен қабылдау және оқу тобының ішкі динамикасына табиғи түрде кірігу мүмкіндігі жоғары болады. Ал екінші семестрде қосылған студенттерде оқу пәндерінің мазмұны мен цифрлық білім беру ортасына қатысты бастапқы түсінік қалыптасқанымен, тұлғааралық өзара әрекет, аудиториялық жұмыс формалары және топтық бірегейлікке қосылу үдерісі салыстырмалы түрде қысқа мерзімде, бірақ қарқынды жағдайда өтеді.

Сондықтан бұл екі топтың бейімделуіндегі айырмашылықты «жеңіл» немесе «күрделі» бейімделу деп біржақты бағалау дұрыс болмайды. Керісінше, олардың әрқайсысында бейімделудің басым компоненттері әртүрлі көрініс табады: бірінші топта бастапқы кезеңде академиялық талаптарға, өзіндік жұмысқа және жоғары оқу орнының ұйымдастырушылық жүйесіне үйрену алдыңғы орынға шықса, екінші топта әлеуметтік-психологиялық кірігу, аудиториялық коммуникация және университеттің күнделікті тәртібіне жедел қосылу өзекті болады.

Осы ерекшелік бейімделу үдерісін зерттеуде студенттердің университетке келу уақыты мен оқу форматы сияқты факторларды міндетті түрде ескерудің қажеттігін көрсетеді. Себебі бейімделудің нәтижесі ғана емес, оның жүзеге асу жағдайлары, қарқыны және мазмұны да студенттің оқу мотивациясына, эмоционалдық жай-күйіне, топпен қарым-қатынасына және жалпы академиялық белсенділігіне ықпал етеді. Демек, бірінші семестрден бастап офлайн форматта оқыған студенттер мен екінші семестрде қосылған студенттерге көрсетілетін психологиялық-педагогикалық қолдау мазмұны да сараланған сипатта ұйымдастырылуы тиіс.

Жоғары оқу орнындағы әлеуметтік-психологиялық бейімделу студенттің оқу процесіндегі табысты дамуына үлкен әсер етеді. Университетте қолайлы психологиялық атмосфера қалыптастыру, студенттер арасындағы достық қарым-қатынасты дамыту және оқытушылардың қолдау көрсетуі бейімделу процесін жеңілдетеді.

Жалпы алғанда, бірінші семестрден бастап университетке келген студент пен екінші семестрде қосылған студенттің бейімделуінде белгілі бір айырмашылық байқалады. Бірінші студент университет ортасына ертерек үйреніп, топтағы студенттермен қарым-қатынасты бұрын қалыптастырады. Ал екінші семестрде келген студент үшін жаңа ортаға бейімделу кезеңі сәл кеш басталады. Соған қарамастан уақыт өте келе екі студент те университеттің әлеуметтік және академиялық ортасына толық бейімделеді.

Қорытындылай келе, бірінші курстың бірінші семестрін Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінде және Мәскеу қаласының университетінде оқып, ауысып келген студенттердің университет өміріне бейімделуі әртүрлі ерекшеліктерге ие болғанымен, уақыт өте келе олар жаңа әлеуметтік ортаға үйреніп, оқу процесінің толыққанды қатысушыларына айналады. Студенттердің әлеуметтік-психологиялық бейімделуін қолдау жоғары оқу орындарының маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Смирнов С. Д. Психология и педагогика высшего образования: от деятельности к личности студента. – Москва: Академия, 2005. – 304 б.

2. Козлова А. В. Социально-психологическая адаптация студентов первого курса // Психология образования. – 2018. – № 3. – Б. 45–52.

3. Самсонова Н. В. Адаптация студентов к условиям обучения в высшем учебном заведении // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 2. – Б. 78–84.

4. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 416 б.

5. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 576 б.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ НЕГІЗІНДЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕРДІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

СЕРІК Н.
ПиМО-25-5ск тобының студенті
АЙГОЖИНА З.Ж.
Ғылыми жетекшісі, магистр, преподаватель
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада психология мен әлеуметтік жұмыста жасанды интеллектті қолданудың өзектілігі қарастырылады, негізгі проблемалар анықталады, зерттеудің мақсаттары мен міндеттері тұжырымдалады. Технологияларды енгізу әдістері талданып, олардың тиімділігі бағаланады және этикалық әрі педагогикалық аспектілерді ескере отырып, даму перспективалары айқындалады.

Кілттік сөздер: жасанды интеллект, психология, әлеуметтік жұмыс, цифрландыру, нейрондық желілер, этика, тиімділік.

Соңғы жылдары жасанды интеллект өмірдің әртүрлі салаларына, соның ішінде психология мен әлеуметтік жұмысқа да белсенді түрде енгізілуде. Бұл ең алдымен қолжетімді әрі сапалы көмекке деген қажеттіліктің артуымен, сондай-ақ мамандардың кәсіби қызметін жаңғырту қажеттілігімен байланысты. И.И. Ивановтың пікірінше, интеллектуалды технологияларды қолдану диагностикалық мүмкіндіктерді кеңейтуге және клиенттерді сүйемелдеу тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді [1, б.152–154; 1, б.160–162].

Ғылыми тұрғыдан жасанды интеллект адамға тән когнитивтік функцияларды имитациялауға қабілетті алгоритмдер жүйесі ретінде қарастырылады. С. Рассел мен П. Норвингтің зерттеуіне сәйкес, мұндай жүйелер деректерді талдауға, оқуға және шешім қабылдауға бағытталған [5, б.45–47; 5, б.102–104]. Бұл оларды психология саласында, үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеу маңызды болып табылатын жағдайда, сұранысқа ие етеді.

Психологиялық практикада жасанды интеллект тұлғаның эмоционалдық жағдайын талдау, мінез-құлық ерекшеліктерін анықтау және ұсыныстар әзірлеу үшін қолданылады. А.А. Петрованың пікірінше, цифрлық технологиялар психоэмоционалдық жағдайдың динамикасын неғұрлым дәл бақылауға мүмкіндік береді [2, б.88–90; 2, б.120–122]. Алайда В.В. Сидоров атап өткендей, алгоритмдер тұлғаның жеке ерекшеліктерін толық ескере алмайды, бұл олардың қолданылуын шектейді [4, с.57–60; 4, с.91–93].

Педагогикалық тұрғыдан алғанда, жасанды интеллектті енгізу маманның рөлін өзгертіп отырғанын атап өткен маңызды. Психолог пен әлеуметтік қызметкер тек кеңесші ретінде ғана емес, сонымен қатар технологиялар арқылы алынған деректерді түсіндіруші ретінде де жиі көрініс табады. Біздің ойымызша, бұл цифрлық сауаттылық пен жасанды интеллект жұмысының нәтижелерін сыни тұрғыдан талдауға байланысты жаңа кәсіби құзыреттерді қалыптастыруды талап етеді.

Э. Топольдің зерттеуіне сәйкес, терең оқыту технологиялары психологиялық бұзылулардың ерте белгілерін анықтауға мүмкіндік береді [6, б.102–105; 6, б.125–127]. Әлеуметтік жұмыста Е.Н. Кузнецованың айтуынша, жасанды интеллект қауіп-қатер топтарын анықтауға және көмектің нақты бағытталуын арттыруға ықпал етеді [3, б.203–205; 3, б.215–217]. Осылайша, жасанды интеллект кәсіби қызметтің маңызды құралына айналуда, алайда оны қолдану маманды алмастыру ретінде емес, қосымша құрал ретінде қарастырылуы тиіс.

Менің ойымша, жасанды интеллектінің жоғары технологиялылығына қарамастан, оның психологиялық және әлеуметтік тәжірибедегі рөлі тек көмекші ретінде ғана қарастырылуы тиіс. Ең заманауи алгоритмдердің өзі адамның жеке өмірлік тәжірибесін,

эмоционалдық реакцияларын және жағдайды субъективті қабылдауын толық ескере алмайды. Осыған байланысты, түпкілікті шешім әрқашан маманның қолында қалуы қажет екенін атап өткен маңызды.

Осылайша, жасанды интеллект психологиялық диагностика мен әлеуметтік жұмыстың мүмкіндіктерін айтарлықтай кеңейтеді, алайда оны қолдану міндетті түрде кәсіби бақылауды және алынған деректерді маман тарапынан сыни тұрғыда интерпретациялауды талап етеді.

Жасанды интеллектті қолданудың этикалық мәселелері мен шектеулері.

Артықшылықтарына қарамастан, жасанды интеллектті қолдану бірқатар этикалық мәселелермен байланысты. Л. Флородидің пікірінше, технологиялардың дамуы жауапты көзқараспен және гуманизм қағидаттарын сақтаумен қатар жүруі тиіс [7, б.65–67; 7, б.73–75]. Негізгі мәселелердің бірі — жеке деректерді қорғау. Психология мен әлеуметтік жұмыста мамандар құпия ақпаратпен жұмыс істейді, ал оның тарап кетуі ауыр салдарға әкелуі мүмкін. В.В. Сидоров деректерді өңдеуге қатаң бақылау жүргізу қажеттігін атап өтеді [4, б.95–97], ал И.И. Иванов клиенттің сенімі тікелей құпиялылық қағидатын сақтауға байланысты екенін көрсетеді [1, б.160–162].

Педагогикалық-психологиялық тұрғыдан алғанда, тірі қарым-қатынастың жоғалуы мәселесі ерекше маңызға ие. Жасанды интеллект эмпатияға қабілетті емес және тұлғааралық өзара әрекеттесуді толықтай алмастыра алмайды. Я. Гудфеллоу және оның авторластары атап өткендей, нейрондық желі модельдері деректерді талдауда тиімді болғанымен, санасы мен эмоционалдық сезімталдығы жоқ [8, б.58–60; 8, б.210–212].

Осылайша, жасанды интеллекттің этикалық шектеулері оны тек бақыланатын кәсіби орта шеңберінде ғана қолдану қажеттігін көрсетеді, мұнда нәтиже үшін жауапкершілік маманға жүктеледі.

Менің көзқарасым бойынша, технологияларға шамадан тыс сүйену психологиялық көмектің сапасының төмендеуіне әкелуі мүмкін, себебі кеңес беру мен қолдау үдерісінде тұлғалық байланыс негізгі рөл атқарады. Сонымен қатар, алгоритмдердің қате жұмыс істеу қаупі де бар. Осыған байланысты Л. Флороди жасанды интеллектті қолдануды реттеу мен бақылаудың қажеттігін атап өтеді [7, б.70–72]. Нақты этикалық стандарттарсыз жасанды интеллектті қолдану кәсіби қызметтің бұрмалануына әкелуі мүмкін деп болжауға болады.

Тиімділігі мен даму перспективалары.

Жасанды интеллектті қолданудың тиімділігін талдау бұл технологиялардың психология мен әлеуметтік жұмыс салаларына айтарлықтай әсер етіп отырғанын көрсетеді. Э. Топольдің зерттеуіне сәйкес, жасанды интеллектті қолдану диагностиканың дәлдігін арттырып, көмектің көрсетілуін жеделдетеді [6, б.125–127; 6, б.140–142]. Әлеуметтік жұмыста бұл қызметтердің қолжетімділігінің артуы арқылы көрініс табады. Е.Н. Кузнецованың пікірінше, цифрлық технологиялар ресурстарды тиімді бөлуге және халықтың сұраныстарына жылдамырақ жауап беруге мүмкіндік береді [3, б.210–212; 3, б.218–220]. Сонымен қатар, технологиялардың дамуы әрі қарай жетілдіруді талап етеді. С. Рассел мен П. Норвинг алгоритмдердің сенімділігін арттыру қажеттігін атап өтеді [5, б.102–104; 5, б.110–112].

Педагогикалық тұрғыдан алғанда, жасанды интеллектті енгізу мамандардың кәсіби даярлығының сипатын өзгертетінін ескеру маңызды. А.А. Петрова білім беру үдерісіне цифрлық технологияларды интеграциялау қажеттігін атап өтеді [2, с.130–132]. Біздің ойымызша, бұл болашақ мамандардың технологиялық және гуманистік тәсілдерді үйлестіре білу қабілетін қалыптастыруды талап етеді. Л. Флородидің ұстанымына сәйкес, жасанды интеллекттің дамуы адам мүддесіне бағытталуы тиіс [7, с.73–75]. Осыған байланысты технологиялар мен адам бірін-бірі толықтыратын модель ең тиімді болады деп болжауға болады.

Менің ойымша, жасанды интеллектті енгізу арқылы тиімділікті арттыру тек деректерді өңдеу жылдамдығы тұрғысынан ғана қарастырылмауы тиіс. Сондай-ақ психолог

пен клиент арасындағы өзара әрекеттесудің сапасын да ескеру маңызды, өйткені ол психология мен әлеуметтік жұмыста негізгі фактор болып қала береді.

Осылайша, аталған салада жасанды интеллекттің даму перспективалары технологиялық тиімділік пен кәсіби қызметтің гуманистік бағыттылығын сақтаудың арасындағы тепе-теңдікті іздеумен тікелей байланысты.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект психология мен әлеуметтік жұмысты трансформациялаудың маңызды құралына айналып отыр, алайда оны қолдану технологиялық, этикалық және кәсіби аспектілерді қамтитын кешенді тәсілді талап етеді. Сонымен қатар, жасанды интеллект психолог немесе әлеуметтік қызметкердің кәсіби қызметін алмастырмайтынын, тек оның құрылымын өзгертіп, аналитикалық құрамдас бөлігін күшейтетінін атап өткен жөн. Болашақта бұл кәсіби құзыреттердің трансформациясына әкелуі мүмкін, мұнда цифрлық сауаттылық, сыни ойлау және алгоритмдер жұмысының нәтижелерін интерпретациялау қабілеті ерекше маңызға ие болады.

Осылайша, жасанды интеллект психология мен әлеуметтік жұмыстың дамуында маңызды рөл атқара отырып, қызметтердің тиімділігін, қолжетімділігін және сапасын арттыруды қамтамасыз етеді. Зерттеу барысында анықталғандай, жасанды интеллект технологиялары диагностика мен болжауды жетілдіруге ықпал етеді, алайда маманның кәсіби қызметін толықтай алмастыра алмайды. Анықталғандай, негізгі мәселелер этика, құпиялылық және алгоритмдердің адам психикасын түсінудегі шектеулерімен байланысты болып қала береді. Педагогикалық тұрғыдан алғанда, маманның кәсіби рөлінің трансформациясы және жаңа құзыреттерді қалыптастыру қажеттілігі ерекше маңызға ие болады.

Менің ойымша, жасанды интеллекттің әрі қарай дамуы гуманистік құндылықтарды ескере отырып, тұлғааралық қарым-қатынастың басымдығын сақтай отырып жүзеге асырылуы тиіс. Тек осы жағдайда ғана психология мен әлеуметтік жұмыста технологияларды тиімді әрі қауіпсіз қолдану мүмкін болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Иванов И.И. Жасанды интеллект психологияда. – М.: Наука, 2021. – 256 б.
2. Петрова А.А. Психология және цифрлық технологиялар. – СПб.: Питер, 2020. – 210 б.
3. Кузнецова Е.Н. Әлеуметтік саладағы жасанды интеллект. – Алматы: Университет, 2023. – 220 б.
4. Сидоров В.В. Психология және жасанды интеллект: өзара әрекеттесу мәселелері. – М.: Юрайт, 2022. – 174 б.
5. Рассел С., Норвиг П. Жасанды интеллект: заманауи тәсіл. – 3-басылым. – Нью-Йорк: Pearson, 2016. – 1152 б.
6. Топол Э. Терең медицина: жасанды интеллект денсаулық сақтау саласын қалай адамгершілікті ете алады. – Нью-Йорк: Basic Books, 2019. – 400 б.
7. Флориди Л. және т.б. AI4People — жасанды интеллект қоғамы үшін этикалық негіз // Minds and Machines. – 2018. – Т. 28. – Б. 689–707.
8. Гудфеллоу И., Бенджио Й., Курвилль А. Терең оқыту. – Кембридж: MIT Press, 2016. – 775 б.

СТРЕСС ЖӘНЕ ОНЫ БАСҚАРУДЫҢ ТӘСІЛДЕРІ

СЕРІК Н.
ПиМО-25-5ск тобының студенті
АЛКЕНОВА Ж.Ғ.
Ғылыми жетекші, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды
университетінің оқытушысы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мақалада стресс құбылысының психологиялық мәні, студенттік ортада пайда болу себептері мен психикаға әсері талданады. Стресстік күйді басқарудың когнитивтік қайта өңдеу, эмоциялық өзін-өзі реттеу, іс-әрекетті жоспарлау, әлеуметтік қолдау, стресске төзімділікті дамыту және психологиялық жеңілдену әдістері теориялық әрі практикалық тұрғыдан жүйеленеді.

Кілт сөздер: стресс, стресстік күй, стрессорлар, өзін-өзі реттеу, әлеуметтік қолдау, стресске төзімділік, психологиялық жеңілдену.

Қазіргі қоғамда адамның өмір сүру жағдайлары күрделеніп, әлеуметтік және ақпараттық жүктеме айтарлықтай артты. Бұл жағдайлар жеке тұлғаның психологиялық тұрақтылығына тікелей әсер етіп, стресс деңгейінің өсуіне алып келеді. Әсіресе жоғары оқу орындарында білім алатын студенттер үшін стресс оқу үдерісінің ажырамас бөлігіне айналып отыр. Осыған байланысты стресстің мәнін ғылыми тұрғыда талдау және оны басқару жолдарын анықтау өзекті мәселе болып табылады [1].

Стресс – ағзаның ішкі немесе сыртқы ықпалдарға бейімделу реакциясы ретінде көрінетін психофизиологиялық күй. Бұл ұғымды ғылыми айналымға енгізген Г. Селье стресс жағдайын адам ағзасының қорғаныштық жауабы ретінде сипаттайды [1]. Психология ғылымында стресс адамның эмоционалдық, танымдық және мінез-құлықтық салаларына әсер ететін күрделі құбылыс ретінде қарастырылады [2].

Стресс әрдайым жағымсыз құбылыс емес. Қысқа мерзімді стресс адамның белсенділігін арттырып, бейімделу мүмкіндіктерін күшейтеді. Ал ұзаққа созылған стресс психологиялық және физиологиялық бұзылыстардың пайда болуына әкелуі мүмкін [2].

Стресстің пайда болу себептері. Стресс факторлары адамның өмір сүру ортасына және жеке ерекшеліктеріне байланысты әртүрлі болады. Оларды бірнеше топқа бөлуге болады:

1. Оқу және кәсіби жүктемелер: оқу немесе жұмыс барысындағы жоғары талаптар адамның психологиялық жағдайына айтарлықтай әсер етеді. Әсіресе студенттер үшін семестрлік тапсырмалар, емтихандар, жобалар, уақыттың жетіспеуі және жоғары нәтижеге ұмтылу үлкен қысым тудырады. Мысалы, студент бір уақытта бірнеше пән бойынша емтихан тапсыруға дайындалғанда немесе күрделі ғылыми жоба жазғанда оның эмоционалдық күйзелісі артып, шаршау мен мазасыздық сезімі пайда болуы мүмкін. Мұндай жағдайлар ұзақ уақыт жалғасса, бұл адамның стресс деңгейінің жоғарылауына алып келеді [2].

2. Әлеуметтік қарым-қатынастардағы қиындықтар: адамдар арасындағы түсінбеушілік, достармен немесе отбасы мүшелерімен болатын келіспеушіліктер психологиялық қысым тудыруы мүмкін. Әлеуметтік қолдаудың болмауы немесе жалғыздық сезімі де стресс деңгейінің артуына ықпал етеді [3].

3. Эмоциялық тұрақсыздық: адамның ішкі эмоционалдық жағдайы да стресстің пайда болуына әсер етеді. Өзін-өзі бағалаудың төмен болуы, болашаққа деген сенімсіздік, шамадан тыс алаңдаушылық адамның психологиялық тұрақтылығын әлсіретеді [3].

4. дене саулығына байланысты мәселелер: денсаулық жағдайының нашарлауы, созылмалы аурулар немесе физикалық шаршау да стресс факторларының бірі болып табылады. Дененің әлсіреуі адамның эмоционалдық жағдайына тікелей әсер етеді [2].

Студенттер арасында стресс көбінесе академиялық талаптардың жоғарылығымен, уақытты дұрыс ұйымдастыра алмаумен және болашаққа қатысты белгісіздікпен байланысты [2].

Созылмалы стресс адамның психикалық қызметіне кері әсер етеді. Ол зейіннің төмендеуіне, есте сақтау қабілетінің әлсіреуіне, эмоционалдық күйзелістің күшеюіне алып келеді. Сонымен қатар стресс мотивацияның төмендеуіне және әлеуметтік белсенділіктің азаюына себеп болуы мүмкін [3]. Сондықтан стресс деңгейін уақытында бақылау психологиялық саулықты сақтаудың маңызды шарты болып табылады [1].

Стресстік күй – маңызды немесе әлеуетті түрде қауіп төндіретін факторлардың әсеріне жауап ретінде туындайтын психофизиологиялық және эмоциялық-когнитивтік реакциялардың кешені. Психология ғылымында стресс тек сыртқы қысымға берілетін жауап ретінде ғана емес, сонымен қатар жағдаят ерекшеліктері мен тұлғаның субъективті ресурстары арасындағы өзара ықпалдастықтың нәтижесі ретінде де қарастырылады. Бұл стресстік күйзелістің қарқындылығы ең алдымен оқиғаның өзімен емес, оның тұлғалық интерпретациясымен, өзін-өзі реттеу деңгейімен, қиындықтарды еңсеру тәжірибесімен және әлеуметтік қолдаудың болуымен айқындалатынын білдіреді. Осыған байланысты стресстік күйді басқару когнитивтік, эмоциялық, мінез-құлықтық және тұлғалық тетіктерді қамтитын жүйелі үдеріс ретінде құрылуы тиіс. Стресстік күйді басқарудың негізгі тәсілдеріне мыналар жатады:

1. Жағдаятты когнитивтік қайта өңдеу.

Стрессті басқарудың негізгі тәсілдерінің бірі – жағдаятты когнитивтік қайта өңдеу. Оның теориялық негізі адамның эмоциялық реакциясы оқиғаның тікелей ықпалымен емес, оны субъективті бағалау арқылы қалыптасады деген қағидамен байланысты. Когнитивтік психология аясында иррационалды ұстанымдар, апаттандыру, сәтсіздіктің салдарын шектен тыс ұлғайту, сондай-ақ уақытша қиындықтарды өзінің қауқарсыздығының дәлелі ретінде қабылдау үрдісі болған жағдайда стресс едәуір күшейетіні атап көрсетіледі. Сондықтан болып жатқанды ұғыну тәсілін өзгерту ішкі ширығуды төмендетудің маңызды шартына айналады.

Практикалық тұрғыдан алғанда, когнитивтік қайта өңдеу автоматты жағымсыз ойларды саналы түрде анықтап, оларды неғұрлым шынайы, икемді және конструктивті пайымдаулармен алмастыруды білдіреді. Мысалы, «Мен мұны орындай алмаймын» деген ой дәрменсіздік сезімін күшейтіп, белсенділікті тежейді, ал «Маған қиын, бірақ мен кезең-кезеңімен әрекет ете аламын» деген тұжырым эмоциялық шамадан тыс жүктемені азайтып, субъектілік ұстанымды сақтауға мүмкіндік береді. Адам өзіне мынадай нақтылаушы сұрақтарды қойған жағдайда бұл тәсілдің тиімділігі арта түседі: менің бағалауым қаншалықты объективті, менің қауіптерімді растайтын деректер бар ма, дәл қазір мен қандай нақты әрекет жасай аламын. Осылайша, когнитивтік қайта өңдеу формалды «жағымды ойлаумен» шектелмей, стресстік жағдаятты рационалды түрде қайта пайымдау үдерісі болып табылады.

2. Эмоциялық күйді өзін-өзі реттеу.

Стрессті басқарудың аса маңызды бағыттарының бірі – эмоциялық күйді өзін-өзі реттеу. Стресс жағдайында адамда ширығудың физиологиялық тетіктері белсендіріледі: жүрек соғысы жиілейді, тыныс алу өзгереді, бұлшықет тонусы жоғарылайды, ішкі мазасыздық күшейеді. Егер бұл күй ұзақ уақыт сақталса, ол зейінді шоғырландыру, шешім қабылдау және тиімді әрекет ету қабілетін төмендетеді. Сондықтан эмоциялық қозуды жедел төмендету әдістері күнделікті өмірде де, кәсіби тәжірибеде де үлкен мәнге ие.

Практикада өзін-өзі реттеудің ең қолжетімді тәсілдеріне терең және баяу тыныс алу, бұлшықеттерді босаңсыту, назарды ауыстыру және өзін тыныштандыратын ішкі формулаларды қолдану жатады. Баяу диафрагмалық тыныс алу физиологиялық қозуды

төмендетіп, өзін бақылау сезімін қалпына келтіруге ықпал етеді. Бұлшықеттерді босаңсыту, әсіресе әртүрлі бұлшықет топтарын кезекпен ширықтырып, қайта босаңсыту арқылы жүзеге асқанда, мазасыздықтың денелік көріністерін әлсіретеді. Назарды ауыстыру стресстік факторға шектен тыс байланып қалу күйінен уақытша шығуға және психикалық тұрақтылықты қалпына келтіруге көмектеседі. «Мен сабырлымын», «Мен жағдайды бақылаймын», «Мен бірізді әрекет ете аламын» сияқты өзін-өзі иландырудың ішкі формулалары когнитивтік-эмоциялық тұрақтандыру қызметін атқарады. Олардың тиімділігі тыныс алу және релаксациялық техникалармен ұштастыра отырып, тұрақты түрде қайталаған кезде арта түседі.

3. Іс-әрекетті жоспарлау және ұйымдастыру.

Стресстік күйді басқарудың маңызды тәсілі – іс-әрекетті жоспарлау және ұйымдастыру. Стресс көбіне белгісіздік, уақыт тапшылығы, көп міндеттілік және субъективті шамадан тыс жүктеме сезімі жағдайында күшейеді. Адам тапсырманы тым көлемді әрі құрылымдалмаған нәрсе ретінде қабылдағанда, онда ретсіздік, дәрменсіздік және ішкі қысым сезімі артады. Мінез-құлық психологиясы мен өзін-өзі реттеу психологиясында іс-әрекетті құрылымдау жағдаяттың болжамдылығын арттыратыны, демек мазасыздықты төмендететіні атап көрсетіледі.

Практикалық тұрғыдан бұл ірі тапсырманы ұсақ, нақты және орындалатын кезеңдерге бөлудің қажеттігін білдіреді. Мұндай тәсіл белгісіз қауіпке байланысты күйзелісті бірізді әрекеттер форматына көшіруге мүмкіндік береді. Басымдықтарды дұрыс айқындаудың да маңызы зор: бірінші кезектегі міндеттерді бөліп көрсету, шынайы мерзімдерді анықтау, екінші дәрежелі артық жүктемеден бас тарту. Еңбек пен демалыстың орынды режимін сақтау да кем емес маңызды, өйткені созылмалы қалжырау тұлғаның бейімделу мүмкіндіктерін төмендетіп, тіпті әдеттегі қиындықтардың өзін субъективті тұрғыдан көтере алмастай сезіндіреді. Осы тұрғыда жоспарлау тек ұйымдастырушылық дағды ғана емес, сонымен қатар өз өмірін басқара алу сезімін қалпына келтіретін психологиялық тетік ретінде көрінеді.

4. Әлеуметтік қолдау іздеу.

Стресстік күйлерді еңсеруде әлеуметтік қолдау үлкен рөл атқарады. Адам әлеуметтік тіршілік иесі ретінде қиындықтарды оқшау күйде емес, тұлғааралық қатынастар жүйесінде бастан кешіреді. Психологиялық зерттеулер эмоциялық, ақпараттық және инструменталдық қолдаудың болуы бастан өткерілетін стресстің қарқындылығын төмендетіп, қолайсыз жағдайларға төзімділікті арттыратынын көрсетеді. Маңызды адамдар тарапынан көрсетілетін қолдау эмоциялық контейнирлеу қызметін атқарып, жалғыздық сезімін азайтады және жағдаятты неғұрлым шынайы қабылдауға жәрдемдеседі.

Практикалық жағынан әлеуметтік қолдау іздеу жақын адаммен әңгімелесуден, педагогке, әріптеске, тәлімгерге немесе психологке жүгінуден көрінуі мүмкін. Ең маңыздысы – күйзелістерді сөзбен жеткізудің өзі олардың ішкі кернеуін азайтады, өйткені ол эмоциялық тәжірибені мағыналанған формаға ауыстырады. Бұдан бөлек, басқа адам жағдаятқа өзге қырынан қарауға көмектесуі, мәселені шешу жолдарын ұсынуы немесе жай ғана қабылдау мен қауіпсіздік сезімін қамтамасыз етуі мүмкін. Алайда тиімді әлеуметтік қолдау қоршаған ортаға енжар тәуелділікті емес, дер кезінде көмек сұрай алу және қатынастарды стресспен күресудің ресурсы ретінде пайдалану қабілетін білдіреді.

5. Стресске төзімділікті дамыту.

Стрессті басқару жүйесінде стресске төзімділікті орнықты тұлғалық қасиет ретінде дамыту ерекше орын алады. Егер жағдаяттық әдістер нақты сәттегі ширығуды азайтуға мүмкіндік берсе, стресске төзімділік тұтастай алғанда қиындықтарға неғұрлым кемел және бейімделгіш реакцияны қамтамасыз етеді. Теориялық тұрғыдан ол өзіндік сананың, өзін-өзі бағалаудың, рефлексияның, белгісіздікке төзімділіктің, ойлау икемділігінің және эмоциялық кемелдіктің даму деңгейімен байланысты. Стресске төзімді адам қиындықтардан толықтай

қашпайды, керісінше ширығуды көтере алады, ішкі жинақылығын сақтайды және мәселені шешудің конструктивті жолдарын іздейді.

Практикалық тұрғыдан стресске төзімділікті дамыту адекватты өзін-өзі бағалауды, өз мүмкіндіктеріне сенімділікті, өзгерістерді қабылдай алу қабілетін және жауап берудің деструктивті тәсілдерінен бас тартуды қалыптастыруды көздейді. Бұған қиындықтарды сәтті еңсеру тәжірибесін жинақтау, өз реакцияларын талдау, өзін-өзі бақылау дағдыларын дамыту және қателіктерге конструктивті қатынас қалыптастыру арқылы қол жеткізіледі. Ойлау икемділігін қалыптастыру да маңызды шарт болып табылады: жағдаяттан шығудың бірнеше нұсқасын қарастыра алу, уақытша сәтсіздіктерді өзін құнсыздандырмай қабылдау және белгісіздік жағдайында ішкі тұрақтылықты сақтау. Осылайша, стресске төзімділік туа біткен қасиет емес, тұлғалық өсу мен психологиялық тәжірибе барысында дамитын сапа болып табылады.

6. Психологиялық жеңілдену әдістері.

Стрессті басқарудың қосымша және бірқатар жағдайда өте тиімді бағыты – психологиялық жеңілдену әдістері. Олардың мақсаты ішкі ширығуды төмендету, эмоциялық тепе-теңдікті қалпына келтіру және жинақталған күйзелістерді символдық, бейнелі немесе вербалды формада қайта өңдеу болып табылады. Теориялық тұрғыдан бұл әдістер психиканың тек рационалды бақылауға ғана емес, сонымен бірге эмоциялық тәжірибені қауіпсіз түрде білдіру, ұғыну және түрлендіру тәсілдеріне де мұқтаж екені туралы түсінікке сүйенеді.

Практикада мұндай әдістерге күнделік жүргізу, арт-техникалар, тыныштық сыйлайтын бейнелерді визуализациялау, медитация және аутотренинг жатады. Күнделік жазбалары күйзелістерді құрылымдауға, қайталанатын стресстік факторларды анықтауға және өз күйінің динамикасын көруге көмектеседі. Арт-техникалар эмоцияларды сурет, түс, символ және бейне арқылы білдіруге мүмкіндік береді, бұл әсіресе сезімдерді сөзбен дәл жеткізу қиын болған жағдайда аса маңызды. Тыныш бейнелерді визуализациялау ойша қауіпсіздік пен ішкі жайлылық күйіне ауысу есебінен мазасыздықты азайтады. Медитация саналы түрде осы сәтте болу дағдысын дамытып, ішкі әбігерлікті бәсеңдетеді және эмоциялық реактивтілікті төмендетеді. Өзін-өзі иландыру мен босаңсуға негізделген аутотренинг вегетативтік реакцияларды тұрақтандыруға және психикалық тепе-теңдікті ерікті түрде қалпына келтіру дағдысын қалыптастыруға көмектеседі. Бұл әдістердің барлығы тек өткір ширығу сәттерінде ғана емес, жүйелі түрде қолданылғанда барынша нәтижелі болады.

Осылайша, стресстік күйді басқару – жағдаятты субъективті бағалауды өзгертуді, эмоциялық өзін-өзі реттеу дағдыларын дамытуды, іс-әрекетті ұйымдастыруды, әлеуметтік қолдауды пайдалануды, стресске төзімділікті нығайтуды және психологиялық жеңілдену әдістерін қолдануды қамтитын көпқұрамды психологиялық үдеріс. Бұл тәсілдердің әрқайсысының теориялық негіздемесі де, практикалық маңызы да бар. Ең айқын нәтиже оларды кешенді түрде қолданғанда байқалады, өйткені стресс бір мезгілде когнитивтік, эмоциялық, мінез-құлықтық және тұлғалық салаларды қамтиды. Қазіргі психологиялық тәсілде стрессті басқару барлық қиындықтарды толық жою ретінде емес, өзгермелі өмір жағдайларында ішкі тұрақтылықты, әрекеттердің мағыналылығын және бейімделгіштікті сақтай алу қабілетін қалыптастыру ретінде қарастырылады.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. – 124 б.
2. Немов Р. С. Психология. – М.: Юрайт, 2019. – 687 б.
3.Аймауытов Ж. Психология. – Алматы: Рауан, 2018. – 312 б.

ПСИХОЛОГИЯНЫҢ РӨЛІ: ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ КОНТЕКСТІНДЕ

СУЛЕЙМЕНОВА Д.
ПиМО-23-1к тобының студенті
АБИЛКАСИМОВА Г.К.
Ғылыми жетекші, п.ғ.к., доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада психология ғылымының педагогика және жасанды интеллект салаларындағы маңызы қарастырылады. Оқыту үдерісіндегі психологиялық заңдылықтар мен танымдық процестердің ерекшеліктері, сондай-ақ жасанды интеллект жүйелерін әзірлеуде адамның мінез-құлқын модельдеудің рөлі талданады. Пәнаралық байланыс қазіргі білім беру жүйесін жетілдірудің негізгі факторы ретінде сипатталады.

Кілт сөздер: психология, педагогика, жасанды интеллект, танымдық процесс, оқыту, білім беру технологиялары.

Қазіргі жаһандану дәуірінде білім беру жүйесі мен технологиялық инновациялар қарқынды түрде дамып келеді. Әсіресе педагогика мен жасанды интеллект (ЖИ) салаларының өзара ықпалдастығы жаңа ғылыми бағыттардың қалыптасуына алып келді. Бұл үдерісте психология ғылымының рөлі ерекше, себебі ол адамның танымдық процестерін, мінез-құлқын және оқу қабілеттерін жан-жақты зерттейді.

Білім беру сапасын арттыру, оқыту әдістерін жетілдіру және оқушылардың жеке ерекшеліктерін ескеру мәселелері педагогиканың басты міндеттері болып табылады. Осы міндеттерді жүзеге асыруда психология ғылымы негізгі теориялық және практикалық негіз ретінде қызмет етеді. Атап айтқанда, психологиялық зерттеулер оқушылардың қабылдау, есте сақтау, ойлау және мотивация сияқты маңызды процестерін түсінуге мүмкіндік береді [1].

Осыған орай, соңғы жылдары жасанды интеллект технологияларының қарқынды дамуы адам интеллектісін модельдеу мәселесіне ерекше назар аударуға себеп болды. Жасанды интеллект жүйелерін тиімді құру үшін адамның ойлау механизмдерін, шешім қабылдау ерекшеліктерін және эмоциялық реакцияларын терең түсіну қажет. Бұл міндеттерді шешуде психология ғылымының теориялық тұжырымдары мен эксперименттік нәтижелері кеңінен қолданылады [2].

Демек, осы тұрғыдан алғанда, психология, педагогика және жасанды интеллекттің өзара байланысын зерттеу қазіргі ғылымның өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Бұл үш саланың интеграциясы білім беру жүйесін жаңғыртуға, оқыту процесін дараландыруға және интеллектуалды технологияларды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді.

1. Психологияның педагогикадағы рөлі

Педагогика - білім беру мен тәрбиелеудің заңдылықтарын зерттейтін ғылым болса, психология адамның танымдық процестерін, мінез-құлқын және тұлғалық дамуын қарастырады. Осы екі ғылымның өзара байланысы оқыту үдерісінің тиімділігін арттыруда шешуші рөл атқарады. Психологиялық білім педагогқа оқушылардың ішкі мүмкіндіктерін дұрыс бағалауға және оқу процесін ғылыми негізде ұйымдастыруға мүмкіндік береді.

Психология педагогикада келесі аспектілерде маңызды рөл атқарады:

– оқыту процесін тиімді ұйымдастыру - оқушылардың жас ерекшеліктерін ескеру;

– мотивацияны қалыптастыру - ішкі және сыртқы ынталандыру тетіктерін қолдану;

– жеке тұлғалық бағытталған оқыту - әр оқушының қабілеті мен қызығушылығына сәйкес білім беру;

– қарым-қатынас психологиясы - мұғалім мен оқушы арасындағы өзара түсіністікті қалыптастыру.

Психологиялық білімсіз тиімді педагогикалық стратегия құру мүмкін емес. Мысалы, когнитивтік психология оқушылардың ақпаратты қабылдау, сақтау және өңдеу ерекшеліктерін түсіндіреді, ал даму психологиясы әр жас кезеңіндегі психикалық өзгерістерді ескеруге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, қазіргі білім беру жүйесінде эмоционалдық интеллектті дамыту маңызды бағыттардың бірі болып отыр. Оқушылардың эмоцияларын басқару, өзара қарым-қатынас орнату және әлеуметтік ортаға бейімделу қабілеттері олардың оқу жетістіктеріне тікелей әсер етеді. Демек, бұдан бөлек, психология педагогикалық инновацияларды енгізуде де маңызды рөл атқарады. Мысалы, интерактивті оқыту әдістері, ойын технологиялары және цифрлық білім беру құралдары оқушылардың танымдық белсенділігін арттыруға бағытталған. Бұл тәсілдер білім алушылардың оқу процесіне деген қызығушылығын күшейтіп, білімді тиімді меңгеруіне ықпал етеді.

Осылайша, психология педагогиканың теориялық негізін толықтырып қана қоймай, оның практикалық тиімділігін арттыратын негізгі құралдардың бірі болып табылады.

2. Психология және жасанды интеллект

Жасанды интеллект жүйелері адамның ойлау қабілетін модельдеуге бағытталған. Осы тұрғыда психология маңызды теориялық база болып табылады. Себебі адамның танымдық процестері мен мінез-құлқын терең түсіну интеллектуалды жүйелерді тиімді жобалауға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллектті дамытуда психология келесі бағыттарда қолданылады:

– когнитивтік модельдеу - адамның ойлау процестерін алгоритмге айналдыру;
– машиналық оқыту - үйрену механизмдерін зерттеу;
– адам-компьютер өзара әрекеті - интерфейстерді психологиялық тұрғыда ыңғайлы ету;
– эмоциялық интеллект - адамның эмоциясын тану және өңдеу.

Психологиялық зерттеулер жасанды интеллект жүйелерінің адамға бейімделуін арттырып, олардың тиімділігін жоғарылатады. Сонымен қатар, когнитивтік психология деректерді өңдеу, есте сақтау және шешім қабылдау үдерістерін модельдеуге негіз болады. Бұл ЖИ жүйелерінің тек есептеу қабілетін ғана емес, сонымен қатар логикалық ойлау мен бейімделу мүмкіндіктерін дамытуға ықпал етеді. Бұдан бөлек, жасанды интеллекттің дамуы адам мен машина арасындағы өзара әрекеттің жаңа деңгейін қалыптастырады. Пайдаланушыға ыңғайлы интерфейстер құру, ақпаратты қабылдауды жеңілдету және жүйенің интуитивтілігін арттыру - психологияның практикалық қолданылуының айқын көрінісі.

Қазіргі таңда эмоциялық интеллектке негізделген жүйелер де қарқынды дамып келеді. Мұндай жүйелер адамның көңіл-күйін, эмоциялық жағдайын анықтап, соған сәйкес жауап бере алады. Бұл әсіресе білім беру, медицина және қызмет көрсету салаларында кеңінен қолданылуда. Осыған байланысты, жасанды интеллектті дамытуда этикалық және әлеуметтік мәселелер де ерекше маңызға ие. Адам мінез-құлқын модельдеу барысында дербес деректердің қауіпсіздігі, шешім қабылдаудағы жауапкершілік және технологиялардың адам өміріне ықпалы сияқты мәселелер туындайды. Бұл мәселелерді шешуде де психология ғылымының рөлі зор.

Осылайша, психология мен жасанды интеллекттің өзара байланысы тек теориялық емес, сонымен қатар практикалық тұрғыда да маңызды болып табылады. Бұл байланыс болашақта адамға бейімделген, тиімді әрі қауіпсіз интеллектуалды жүйелерді құруға негіз болады.

3. Пәнаралық байланыс және болашақ перспективалар

Психология, педагогика және жасанды интеллекттің өзара ықпалдастығы қазіргі білім беру жүйесін түбегейлі өзгертуге мүмкіндік беріп отыр. Бұл пәнаралық байланыс оқыту процесін жаңғыртып, оны анағұрлым тиімді, икемді және дараланған сипатқа жеткізеді.

Қазіргі таңда білім беру саласында жасанды интеллектке негізделген көптеген инновациялық шешімдер енгізілуде. Олардың қатарына:

– интеллектуалды оқыту жүйелері (adaptive learning systems);
– виртуалды мұғалімдер мен цифрлық ассистенттер;
– білімді автоматты бағалау және талдау жүйелері жатады.

Бұл технологиялар оқушылардың оқу әрекетін үздіксіз бақылап, олардың білім деңгейін нақты анықтауға мүмкіндік береді. Соның нәтижесінде оқыту мазмұны мен әдістері әрбір оқушының жеке ерекшеліктеріне бейімделеді.

Қазіргі таңда білім беру саласында цифрлық технологияларды кеңінен енгізу оқыту үдерісінің мазмұны мен құрылымына елеулі өзгерістер әкелуде. Әсіресе, жасанды интеллект негізіндегі жүйелер білім алушылардың оқу әрекетін талдауға, олардың білім деңгейін нақты бағалауға және оқу процесін тиімді басқаруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, мұндай жүйелер мұғалімдердің жұмысын жеңілдетіп, олардың кәсіби қызметін оңтайландыруға ықпал етеді.

Осыған орай, заманауи білім беру платформалары оқушылардың өзіндік білім алу дағдыларын дамытуға, сыни ойлау қабілетін қалыптастыруға және шығармашылық белсенділігін арттыруға бағытталған. Бұл білім алушыларды тек ақпаратты қабылдаушы емес, оны талдай алатын және қолдана алатын тұлға ретінде қалыптастырады.

Сонымен, болашақта білім беру процесінде дербестендірілген оқыту траекториялары кеңінен қолданылып, әрбір оқушының жеке ерекшеліктеріне бейімделген оқу бағдарламалары әзірленеді. Бұл бағыттар оқыту процесін жекелендіріп, тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Нәтижесінде, білім беру жүйесі икемді әрі инновациялық сипатқа ие болады.

Болашақта аталған үш саланың интеграциясы жаңа білім беру модельдерінің қалыптасуына негіз болады. Бұл модельдер оқыту сапасын арттырып қана қоймай, қоғамның интеллектуалдық әлеуетін дамытуға ықпал етеді.

Қорытындылай келе, психология педагогика және жасанды интеллект салаларының өзара байланысын қамтамасыз ететін негізгі ғылымдардың бірі болып табылады. Психологиялық білім адамның танымдық процестерін, мінез-құлқын және эмоциялық ерекшеліктерін түсіндіру арқылы білім беру жүйесін жетілдіруге және жасанды интеллект технологияларын тиімді дамытуға мүмкіндік береді.

Педагогикада психология оқыту үдерісін ғылыми негізде ұйымдастыруға, оқушылардың жас және жеке ерекшеліктерін ескеруге, сондай-ақ олардың мотивациясы мен танымдық белсенділігін арттыруға ықпал етеді. Ал жасанды интеллект саласында психология адамның ойлау жүйесін модельдеудің теориялық негізін құрай отырып, интеллектуалды жүйелердің тиімділігін, бейімделгіштігін және адамға бағытталуын қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар, аталған үш саланың интеграциясы білім беру үдерісін жаңа сапалық деңгейге көтереді. Жасанды интеллектке негізделген технологиялар оқытуды дараландыруға, білім сапасын арттыруға және оқыту процесін автоматтандыруға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде білім алушылардың шығармашылық, сыни ойлау және өзіндік даму қабілеттерін қалыптастыруға жағдай жасайды.

Осы тұрғыдан алғанда, психология, педагогика және жасанды интеллекттің өзара ықпалдастығын әрі қарай дамыту – қазіргі ғылым мен білім беру жүйесінің маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Болашақта бұл бағыттағы зерттеулердің тереңдеуі адам мен технология арасындағы өзара әрекетті жетілдіріп, қоғамның зияткерлік әлеуетінің артуына елеулі үлес қосады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Sobirova L.R. *The Psychological and Pedagogical Impact of Artificial Intelligence on Students' Consciousness //* International Journal of Artificial Intelligence. - 2025. -№5(10), - P.1039-1042.

2. Куатбаева Б.Е. *Жасанды интеллекттің білім алушылардың мотивациясына және олардың оқу процесіндегі белсенділігіне әсері* // Foundations and Trends in Modern Learning. - 2025. -№9. https://ojs.scipub.de/index.php/FTML/article/view/6042

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ СТУДЕНТТЕРДІҢ ОЙЛАУ ҚАБІЛЕТІНЕ ӘСЕРІ.

УАҚАСОВА Д.
ПиМО-24-1к тобының студенті
УАЛИБЕКОВА А.Д.
Ғылыми жетекші, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды. қ

Аннотация. Бұл мақалада жалпы жасанды интеллекттің студенттердің ойлау қабілетіне әсері жайлы тоқталған. Жасанды интеллекттің ойлау қабілетіне оң әсері және теріс әсері, жалған ақпарат таралу қауіпі. Жастарға кері ісері мен пайдалы жақтары жайлы ақпараттар берілген.

Кілт сөздер: Жасанды интеллект, интеллект, қоғам, даму, жастар.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2025 жылғы 17 қарашада «Жасанды интеллект туралы» заңға қол қойды. Онда Қасым-Жомарт Тоқаевтың осы заңға қол қоюы және жасанды интеллектті қауіпсіз пайдалану жолдары туралы жазылған. Заңның негізгі мақсаты – жасанды интеллектті қауіпсіз, тиімді және жауапкершілікпен қолдануды қамтамасыз ету. [1].

Қазіргі таңда технологияның қарқынды дамуы білім беру саласына үлкен өзгерістер әкелді. Соның ішінде жасанды интеллект (ЖИ) ерекше орын алады. Жасанды интеллект – адамның ойлау қабілетін белгілі бір деңгейде қайталай алатын, ақпаратты талдап, шешім қабылдайтын технология. Бүгінде студенттер оқу барысында ЖИ құралдарын жиі қолданады.

Алайда, бұл құбылыс студенттердің ойлау қабілетіне қалай әсер етеді деген сұрақ туындайды. Бір жағынан, ЖИ оқу процесін жеңілдетсе, екінші жағынан, студенттердің өз бетінше ойлау дағдыларына кері әсер етуі мүмкін. Осы мақалада жасанды интеллекттің студенттердің ойлау қабілетіне оң және теріс әсерлері жан-жақты қарастырылады.

Жасанды интеллекттің білім беру жүйесіндегі рөлі:

Жасанды интеллект қазіргі білім беру жүйесінің ажырамас бөлігіне айналды. Ол студенттерге ақпаратты тез табуға, тапсырмаларды орындауға және күрделі тақырыптарды түсінуге көмектеседі. Мысалы, онлайн платформалар, чат-боттар, автоматтандырылған бағалау жүйелері – барлығы ЖИ негізінде жұмыс істейді.

ЖИ студенттердің оқу процесін жекелендіруге мүмкіндік береді. Әр студенттің білім деңгейіне қарай тапсырмалар ұсынылады, бұл олардың білімін тиімді арттыруға ықпал етеді. Сонымен қатар, ЖИ арқылы студенттер өз қателерін тез анықтап, оларды түзете алады.

Жасанды интеллекттің ойлау қабілетіне оң әсері

Жасанды интеллект дұрыс қолданылған жағдайда студенттердің ойлау қабілетін дамытуға үлкен мүмкіндік береді.

1. Ол студенттердің ақпаратты талдау дағдыларын жетілдіреді. ЖИ көмегімен алынған ақпаратты салыстыру, тексеру және қорытынды жасау арқылы студент сыни ойлауды дамытады.

2. ЖИ шығармашылық қабілетті арттыруға көмектеседі. Студенттер жаңа идеялар ойлап табуда, жобалар жасауда ЖИ-ді көмекші құрал ретінде пайдалана алады. Бұл олардың креативті ойлауын дамытады.

3.ЖИ уақытты үнемдеуге мүмкіндік береді. Қарапайым тапсырмаларды автоматтандыру арқылы студенттер күрделі мәселелерге көбірек көңіл бөле алады. Бұл өз кезегінде терең ойлауға жол ашады.

Сонымен қатар, ЖИ білімге қолжетімділікті арттырады. Әлемнің кез келген нүктесіндегі ақпаратқа қол жеткізу студенттің дүниетанымын кеңейтеді [2].

Жасанды интеллекттің теріс әсері:

Жасанды интеллекттің жағымды жақтарымен қатар, оның теріс әсерлері де бар. Ең басты мәселе – студенттердің дайын жауапқа үйренуі. Егер студент тапсырманы өз бетінше орындамай, ЖИ көмегіне толық сүйенсе, оның ойлау қабілеті төмендеуі мүмкін.

Тағы бір мәселе – сыни ойлаудың әлсіреуі. Кейбір студенттер ЖИ берген ақпаратты тексермей қабылдайды. Бұл олардың талдау қабілетіне кері әсер етеді.

Сонымен қатар, ЖИ-ге тәуелділік пайда болуы мүмкін. Студенттер кез келген сұраққа жауапты технологиядан іздеуге дағдыланып, өздігінен ойлануды азайтады.

Академиялық адалдық мәселесі де маңызды. Кейбір студенттер ЖИ-ді пайдаланып, тапсырмаларды өз еңбегінсіз орындауы мүмкін. Бұл білім сапасына кері әсер етеді. Қазіргі таңда ең өзекті мәселелердің бірі – академиялық адалдық.

ЖИ-ді дұрыс қолданбау:

• көшіру (плагиат)

• өзгенің еңбегін пайдалану

• тапсырманы толық ЖИ-ге жасату сияқты проблемаларға әкеледі.

Сондықтан көптеген оқу орындары:

• ЖИ қолдану ережелерін енгізуде

• студенттерден өз жұмысын қорғауды талап етеді [3].

Жасанды интеллектті қолдануда этикалық мәселелер де бар. Мысалы, жеке деректердің қорғалуы маңызды. Сонымен қатар, жалған ақпарат таралу қауіпі бар. Сондықтан әрбір студент ақпаратты тексеруді үйренуі керек. Жасанды интеллект болашақта білім беру жүйесін толық өзгертуі мүмкін. Ол жаңа мүмкіндіктер ашады. Мысалы, виртуалды мұғалімдер пайда болуы мүмкін. Сонымен қатар, оқу процесі толық цифрлық форматқа ауысуы мүмкін.

Жасанды интеллектті дұрыс пайдалану үшін студенттер белгілі бір ережелерді сақтау керек;

Біріншіден, оны тек көмекші құрал ретінде қолдану қажет.

Екіншіден, өз бетінше ойлану маңызды.

Үшіншіден, алынған ақпаратты тексеру керек.

Төртіншіден, академиялық адалдықты сақтау қажет [4].

Жасанды интеллекттің әсері екіжақты екенін көруге болады. Ол студенттердің ойлау қабілетін дамытуы да, әлсіретуі де мүмкін. Бұл оның қалай қолданылатынына байланысты. Егер студент ЖИ-ді дұрыс пайдаланса, ол үлкен пайда әкеледі. Ал дұрыс пайдаланбаса, кері әсер етеді. Сондықтан жасанды интеллектті саналы түрде қолдану өте маңызды. Ол білім беру жүйесіне үлкен өзгерістер әкелуде. Студенттердің ойлау қабілетіне де айтарлықтай әсер етуде. Жасанды интеллектті дұрыс пайдалану арқылы студенттер өз білімін арттыра алады. Сонымен қатар, олар өз ойлау қабілетін дамыта алады. Бірақ технологияға толық тәуелді болу дұрыс емес. Адам әрқашан өз бетінше ойлануы керек. Жасанды интеллект тек көмекші құрал ретінде қолданылуы тиіс. Болашақта бұл технология одан әрі дамиды. Сондықтан студенттер оған бейімделуі қажет. Ең бастысы – технологияны емес, өз ойыңды дамыту. Сонда ғана білім шынайы әрі пайдалы болады [5].

Жасанды интеллект білім беру жүйесіндегі инклюзивтілікті арттыруға да ықпал етеді. Мүмкіндігі шектеулі балалар үшін арнайы бағдарламалар жасалып, олар білім алу процесіне

толыққанды қатыса алатын жағдай туынайды. Мәселен, «Google Voice» және «Microsoft Translator» сияқты технологиялар көру немесе есту қабілеті шектеулі оқушыларға білім алуға көмектеседі. Бұрын мүмкіндігі шектеулі балалардың білімге қолжетімділігі шектеулі болса, қазір жасанды интеллект оларға тең мүмкіндік беруде. Білім беру саласында жасанды интеллектті қолдану кейбір сынға да ұшырап жатқандығы көбімізге мәлім. Кейбір ғалымдар мұғалімдердің орнын жасанды интеллект алмастыра алады деген пікір білдіруде. Дегенмен белгілі педагог Л.С. Выготский «Оқыту тек білім беру емес, ол – адамды қалыптастыру процесі» деп атап өткен. Мұғалімдер оқушыларға тек білім беріп қана қоймай, оларды адамгершілікке, жауапкершілікке және қоғаммен қарым-қатынас жасауға үйретеді. Сондықтан жасанды интеллект мұғалімдердің орнын толықтай алмастыра алмайды, керісінше, олардың жұмысын жеңілдетіп, тиімділігін арттыратын құрал ретінде қызмет етеді.

Жасанды интеллектті білім беру жүйесінде қолдану мәселесін өмірден алынған мысалдар арқылы қарастыруға болады. Кейбір елдерде жасанды интеллектке негізделген мектептер ашылуда. Мысалы, Қытайда «Смарт-мектептер» жобасы енгізіліп, барлық оқу процесі жасанды интеллект арқылы басқарылуда. Мұндай мектептерде оқушылардың оқу үлгерімі арнайы жүйелер арқылы бақыланып, олардың қабілеттеріне қарай оқыту әдістері өзгертіледі. Бұл әдіс оқушылардың жеке қабілеттерін барынша ашуға және оқу процесін тиімді ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Қазақстанда да жасанды интеллектті білім беру жүйесіне енгізу бойынша бірқатар жоба қолға алынуда. Электронды күнделік, онлайн платформа және сандық оқыту құралдары оқушылар мен мұғалімдерге білім беру процесін жеңілдетуге көмектесуде. Университеттер жасанды интеллектті қолдана отырып, онлайн курстарды жетілдіруде. Алайда бұл технологиялардың тиімділігін арттыру үшін инфрақұрылымды жақсарту, мұғалімдерді жаңа технологияларды қолдануға үйрету және цифрлық сауаттылықты дамыту қажет [6].

Қорытындылай келе, жасанды интеллект қазіргі білім беру жүйесінің маңызды бөлігі болып табылады. Ол студенттердің оқу процесін жеңілдетеді және тиімділігін арттырады. ЖИ студенттерге ақпаратты тез табуға мүмкіндік береді. Бұл олардың оқу уақытын үнемдеуге септігін тигізеді. Сонымен қатар, ЖИ студенттердің сыни ойлау қабілетін дамытуға жағдай жасайды. Ақпаратты салыстыру және талдау арқылы студенттер өз қорытындыларын шығара алады. ЖИ шығармашылық қабілетті де арттыруға мүмкіндік береді. Студенттер жаңа идеяларды ойлап тауып, жобалар жасай алады. Сонымен қатар, ЖИ оқу процесін жекелендіруге мүмкіндік береді. Әр студенттің деңгейіне сәйкес тапсырмалар ұсынылады. Бұл оқу тиімділігін арттырады. ЖИ студенттердің мотивациясын көтеруге де ықпал етеді. Интерактивті оқу платформалары оқу процесін қызықты етеді. Дегенмен, ЖИ-дің теріс әсерлері де бар. Ең басты теріс әсер – дайын жауапқа тәуелділік. Студенттер өз бетінше ойламай, тапсырманы ЖИ арқылы орындай алады. Бұл олардың ойлау қабілетін әлсіретуі мүмкін. Сонымен қатар, сыни ойлаудың әлсіреуі байқалады. Кейбір студенттер алынған ақпаратты тексермей қабылдайды. Бұл дұрыс қорытынды жасауға кедергі болады. ЖИ-ге шамадан тыс тәуелділік студенттің дербестік ойлау қабілетіне кері әсер етеді. Академиялық адалдық мәселесі де туындайды. Кейбір студенттер ЖИ арқылы тапсырмаларды орындап, өз еңбегін пайдаланбайды. Бұл білім сапасына кері әсер етеді. Дегенмен, дұрыс қолданылған жағдайда ЖИ студенттің ойлау қабілетін арттыра алады. Ақпаратты талдау және салыстыру арқылы сыни ойлау дамиды. ЖИ шығармашылық қабілетті арттыруға септігін тигізеді. Студенттер жаңа идеяларды ойлап табады. ЖИ оқу процесін жеке бағдарлама бойынша жүргізуге мүмкіндік береді. Бұл студенттің оқу тиімділігін арттырады. Сонымен қатар, студенттің зейіні мен концентрациясын дамытуға ықпал етеді. ЖИ студенттің логикалық ойлау қабілетін дамытуға көмектеседі. Ол ақпаратты жүйелі түрде өңдеуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, ЖИ студенттің аналитикалық қабілетін жетілдіреді. Ақпаратты салыстыру және талдау дағдылары артады. ЖИ студенттердің оқу мотивациясын арттырады. Олар жаңа тақырыптарды зерттеуге қызығушылық танытады. ЖИ-дің көмегімен студенттер күрделі

тақырыптарды жеңіл меңгереді. Бұл олардың өздігінен оқу қабілетін дамытуға септігін тигізеді. Сонымен қатар, ЖИ студенттердің дербес ойлау қабілетін арттыруға мүмкіндік береді. Оқу процесінде өзіндік шешім қабылдау дағдылары дамиды. Сондықтан оны тек көмекші құрал ретінде қолдану маңызды. Студент өз бетінше ойлау дағдыларын дамытуы тиіс. ЖИ ақпаратты тексеруге және салыстыруға көмектеседі. Бұл студенттің сыни ойлау қабілетін жетілдіреді. Сонымен қатар, ЖИ студенттің аналитикалық дағдыларын дамытады. Ақпаратты жүйелі түрде өңдеу арқылы логикалық ойлау қалыптасады. ЖИ студенттердің зейінін және концентрациясын арттырады. Ол оқу процесін қызықты етеді және мотивацияны жоғарылатады. Дегенмен, ЖИ-дің теріс әсерлері ескерусіз қалмауы тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қ. Тоқаев. «Жасанды интеллект туралы» заң». – 2025 жылғы 17 қараша. – URL: https://www.akorda.kz/ (қол жеткізу күні: 06.04.2026).
2. Білім және ғылым министрлігі. Цифрлық білім беру және жасанды интеллект. – Нұр-Сұлтан, 2023. – 48 б.
3. Досжанов А. Жасанды интеллект және білім беру: теориялық және практикалық аспектілер. – Алматы: Білім баспасы, 2022. – 210 б.
4. Қарабаев С. Студенттердің ойлау қабілетін дамытудағы жасанды интеллекттің рөлі // Білім және ғылым. – 2023. – №4. – Б. 45–60.
5. Мұхамеджанов Т. Білім беру процесінде жасанды интеллекттің қолдану жолдары. – Алматы: Ғылым, 2022. – 175 б.
6. Ахметова Г. Жасанды интеллект және студенттердің когнитивтік дағдылары. – Нұр-Сұлтан: Университет баспасы, 2023. – 142 б.Мектеп 2020.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРЕДИКТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

УСЕНОВА Д.
студентка группы ПиМО 23-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

*Аннотация***.** В статье рассматривается роль психологической безопасности в образовательной среде и ее влияние на вовлеченность студентов в учебный процесс. Обсуждаются подходы Э. Эдмондсон, К. Роджерса, Э. Шейна и У. Бенниса, а также многокомпонентная модель вовлеченности Дж. Фредрикс, Ф. Блюменфельд и Э. Парис. Подчеркивается значение доверительной атмосферы для активного участия и освоения материала. представлены результаты эмпирического исследования психологической безопасности в академической группе и академической вовлеченности студентов.

*Ключевые слова***:** психологическая безопасность, образовательная среда, академическая вовлеченность, поведенческая вовлеченность, эмоциональная вовлеченность, когнитивная вовлеченность, групповое взаимодействие.

В современном образовательном пространстве все больше внимания уделяется не только содержанию обучения, но и психологическим условиям, в которых осуществляется образовательный процесс. Одним из таких условий является психологическая безопасность.

Данное понятие используется для обозначения такой атмосферы взаимодействия в группе, при которой участники чувствуют себя защищенными от негативных межличностных последствий за проявление собственной активности, высказывание идей или допущение ошибок.

Одним из наиболее известных исследователей данной проблемы является Эми Эдмондсон. В своих работах она определяет психологическую безопасность как убежденность членов группы в том, что в процессе совместной деятельности никто не будет наказан или унижен за высказанные идеи, вопросы, сомнения или ошибки [1]. По мнению исследовательницы, именно наличие такого ощущения безопасности позволяет участникам группы свободно выражать свое мнение, делиться идеями и активно участвовать в обсуждении различных вопросов.

Следует отметить, что предпосылки изучения психологической безопасности были заложены значительно раньше, в рамках гуманистической психологии. Так, Карл Роджерс подчеркивал важность атмосферы принятия и безоценочного отношения для развития личности. Он отмечал, что человек способен раскрывать свой потенциал и проявлять творческую активность только в условиях, где отсутствует страх осуждения и негативной оценки со стороны окружающих [2]. С точки зрения Роджерса, поддерживающая и принимающая среда способствует формированию уверенности в себе и стимулирует познавательную активность.

Значительный вклад в развитие представлений о психологической безопасности внесли также Эдгар Шейн и Уоррен Беннис. Они рассматривали данное явление в контексте групповой динамики и организационного поведения. По мнению исследователей, люди готовы предлагать новые идеи, задавать вопросы и участвовать в обсуждениях только тогда, когда они уверены, что их действия не повлекут за собой негативных социальных последствий. В противном случае участники взаимодействия начинают избегать активного участия в коллективной деятельности [3].

В дальнейшем концепция психологической безопасности получила развитие в исследованиях, посвященных групповому обучению и совместной деятельности. Эми Эдмондсон установила, что высокий уровень психологической безопасности способствует более эффективному обмену информацией между участниками группы, а также повышает готовность признавать ошибки и использовать их как источник дальнейшего обучения. В условиях психологически безопасной среды участники взаимодействия проявляют большую инициативу, чаще задают вопросы и активнее участвуют в коллективном обсуждении проблем [1].

В образовательной среде психологическая безопасность играет особенно важную роль. Учебная группа представляет собой особое социальное пространство, в котором обучающиеся постоянно взаимодействуют друг с другом и с преподавателем. Если в группе присутствует атмосфера уважения, поддержки и доверия, студенты чувствуют себя более уверенно и проявляют большую активность в учебной деятельности. В противоположной ситуации, когда существует страх быть осмеянным или подвергнуться критике, обучающиеся могут избегать участия в обсуждениях, реже задавать вопросы и занимать более пассивную позицию в учебном процессе.

Наряду с изучением психологической безопасности значительное внимание в современной педагогической психологии уделяется феномену вовлеченности обучающихся в учебную деятельность. Данный феномен рассматривается как один из ключевых показателей эффективности образовательного процесса, поскольку именно уровень вовлеченности во многом определяет активность студентов, их интерес к обучению и стремление к освоению учебного материала.

Одной из наиболее известных концепций вовлеченности является модель, предложенная исследователями Дженнифер Фредрикс, Филлис Блюменфельд и Элисон Парис. В рамках данной модели вовлеченность рассматривается как многокомпонентное образование,

включающее три взаимосвязанных аспекта: поведенческий, эмоциональный и когнитивный [4].

Поведенческая вовлеченность проявляется в активном участии обучающихся в образовательной деятельности. Она выражается в посещении занятий, выполнении учебных заданий, участии в обсуждениях и совместных проектах. Студенты с высоким уровнем поведенческой вовлеченности проявляют инициативу, активно взаимодействуют с преподавателем и одногруппниками, а также стремятся выполнять учебные задачи в полном объеме.

Эмоциональная вовлеченность связана с отношением обучающихся к учебному процессу. Она проявляется в интересе к изучаемому материалу, положительном отношении к занятиям и эмоциональной связи с образовательной средой. Если студент испытывает положительные эмоции в процессе обучения, он с большей вероятностью будет проявлять активность и стремиться к дальнейшему освоению знаний.

Когнитивная вовлеченность отражает степень интеллектуального участия обучающегося в учебной деятельности. Она связана с использованием сложных познавательных стратегий, стремлением глубже понять изучаемый материал и готовностью прилагать усилия для решения сложных задач. Студенты с высоким уровнем когнитивной вовлеченности стараются не просто запомнить информацию, а понять ее смысл, установить связи между различными понятиями и применить полученные знания на практике.

Исследователи отмечают, что данные компоненты тесно взаимосвязаны между собой. Например, высокий уровень эмоциональной вовлеченности может стимулировать поведенческую активность, а когнитивная вовлеченность способствует более глубокому усвоению учебного материала.

В последние годы в научной литературе все чаще поднимается вопрос о взаимосвязи психологической безопасности образовательной среды и вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Исследователи отмечают, что атмосфера доверия и уважения в группе может существенно влиять на активность студентов и их готовность участвовать в образовательной деятельности.

Одной из причин такой взаимосвязи является влияние страха социальной оценки. В ситуации, когда обучающийся опасается насмешек, критики или негативной реакции со стороны окружающих, он может избегать проявления активности. Например, студент может не задавать вопрос, даже если он не понял материал, или отказаться от участия в обсуждении, чтобы не показаться некомпетентным.

В условиях психологически безопасной среды ситуация меняется. Отсутствие страха перед осуждением позволяет студентам чувствовать себя более уверенно и свободно выражать свои мысли. Это способствует активному участию в обсуждениях, выдвижению собственных идей и более открытому взаимодействию с другими участниками образовательного процесса.

С точки зрения когнитивной активности психологическая безопасность также играет важную роль. Когда студент не боится совершить ошибку, он готов экспериментировать, выдвигать гипотезы и искать различные способы решения задач. Таким образом, отсутствие страха перед негативной оценкой «развязывает руки» для познавательного поиска и способствует развитию когнитивной вовлеченности.

Кроме того, психологически безопасная атмосфера способствует формированию положительных эмоций, связанных с процессом обучения. Чувство поддержки и принятия со стороны окружающих повышает уровень эмоциональной вовлеченности и формирует более благоприятное отношение к образовательной деятельности.

Эмпирическое исследование проводилось с целью изучить уровень психологической безопасности в учебной группе студентов 3 курса и определить его влияние на академическую вовлеченность обучающихся.

Участники исследования: в исследовании приняли участие 21 студент 3 курса в возрасте 19–20 лет. Все участники обучаются в одной учебной группе и имеют опыт совместного обучения, что позволяет более объективно оценить особенности психологической атмосферы внутри группы.

Методы исследования: сбор данных осуществлялся с помощью анкеты, включающей 10 вопросов.

Для каждого вопроса использовалась шкала от 1 до 5, где 1 — «полностью не согласен», 5 — «полностью согласен».

Процедура проведения:

Анкетирование проводилось онлайн с использованием Google Forms. Все участники отвечали анонимно, что обеспечивало более честные и открытые ответы. Вопросы были сформулированы так, чтобы оценить, насколько студенты чувствуют себя уверенно в группе, как воспринимают поддержку со стороны одногруппников и насколько активно участвуют в учебном процессе.

Обработка данных: после сбора анкет были рассчитаны средние показатели по каждому блоку вопросов. Это позволило определить общий уровень психологической безопасности и академической вовлеченности, а также проследить связь между ощущением поддержки в группе и активностью студентов на занятиях.

Результаты исследования:

После проведения анкетирования были получены данные, позволяющие оценить уровень психологической безопасности в учебной группе и академическую вовлеченность студентов.

1. Психологическая безопасность

Вопросы 1–5 анкеты отражали ощущение психологической безопасности в группе: возможность свободно высказывать мнение, отсутствие страха ошибок, поддержка со стороны одногруппников и уважительное отношение.

Как показано в таблице 1 большинство студентов (около 75–80%) ощущают высокий уровень психологической безопасности. Студенты чувствуют, что могут высказывать свои мысли и получать поддержку со стороны группы. Лишь 2–3 студента показали более низкие оценки (1–2), что может свидетельствовать о локальной тревожности или страхе социальной оценки.

Таблица 1. Результаты опроса участников по уровню психологической безопасности

Вопрос	1 (полностью не согласен)	2 (скорее не согласен)	3 (затрудняюсь ответить)	4 (скорее согласен)	5 (полностью согласен)
1. Могу свободно высказывать мнение	0	1	2	10	8
2. Не боюсь задавать вопросы	0	2	3	9	7
3. Уважение к мнению других	0	0	2	11	8
4. Нет страха ошибок	1	2	3	9	6

5. Чувствую поддержку группы	0	1	4	10	6

2. Академическая вовлеченность

Вопросы 6–10 анкеты оценивали активность студентов на занятиях, интерес к учебным заданиям, глубину освоения материала и влияние атмосферы группы на участие.

Как показано в таблице 2 результаты показывают высокий уровень академической вовлеченности: около 70–80% ответов находятся на отметках 4–5. Студенты активно участвуют в обсуждениях, проявляют интерес к учебным заданиям и стремятся глубже понять материал. Небольшая часть студентов демонстрирует умеренную пассивность (ответы 2–3), что может быть связано с индивидуальными особенностями или локальной тревогой.

Таблица 2. Результаты опроса участников по уровню академической вовлеченности

Вопрос	1	2	3	4	5
6. Активно участвую в обсуждениях	0	1	2	11	7
7. Интерес к заданиям	0	0	3	10	8
8. Стараюсь глубже понять материал	0	1	4	9	7
9. Мотивация проявлять активность	0	2	3	10	6
10. Атмосфера влияет на активность	0	0	3	10	8

3. Взаимосвязь психологической безопасности и вовлеченности

Как видно из Таблицы 1 и Таблицы 2, сравнение ответов студентов по двум блокам анкеты показало, что уровень психологической безопасности напрямую отражается на активности и интересе студентов к учебному процессу. Те, кто ощущает поддержку и доверие со стороны группы, чаще участвуют в обсуждениях, проявляют инициативу при выполнении заданий и стремятся глубже понять изучаемый материал.

Средний показатель по вопросам психологической безопасности составил 4,2 балла, что указывает на высокий уровень доверия и комфортного взаимодействия в группе. Средний балл по вопросам академической вовлеченности составил 4,0, что подтверждает высокий уровень участия студентов в учебной деятельности.

На основе этих данных можно сделать вывод, что ощущение поддержки и отсутствие страха осуждения стимулируют студентов к активному участию в занятиях. В то же время студенты, которые оценили психологическую безопасность ниже среднего, проявляли склонность к пассивной позиции: они реже участвовали в обсуждениях, ограничивали свои вопросы и демонстрировали осторожность в выражении мнения. Такое поведение можно рассматривать как «стратегию выживания» в учебной группе, когда студенты минимизируют риски социального давления, что снижает их вовлеченность.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что психологическая безопасность в учебной группе является важным фактором, способствующим повышению академической вовлеченности студентов и созданию эффективного учебного взаимодействия.

Рекомендации для преподавателей:

На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что создание психологически безопасной атмосферы в учебной группе напрямую способствует повышению академической вовлеченности студентов и улучшению качества образования. Преподавателям рекомендуется поощрять студентов задавать любые вопросы, включая, на первый взгляд, «глупые» или простые. Важно показывать, что каждый вопрос ценен и заслуживает внимания, а ошибки рассматриваются как естественная часть процесса обучения, а не повод для осуждения.

Для этого преподаватель может мягко корректировать ответы студентов, объясняя правильный вариант, и одновременно создавать условия, в которых ошибки не вызывают страха, а становятся возможностью для анализа и закрепления материала. Также следует формировать уважительное отношение студентов друг к другу, моделируя конструктивную критику и поддерживая совместный поиск решений. Регулярные групповые обсуждения, работа в парах и совместные проекты помогают студентам чувствовать поддержку и повышают их активность.

Преподавателям важно вовлекать студентов в учебный процесс, давать им возможность высказывать свое мнение, предлагать темы для обсуждений и принимать участие в организации учебных проектов. Обратная связь должна быть положительной и мотивирующей, чтобы студенты видели ценность своей активности и понимали, что их вклад важен для всей группы. Создание такой атмосферы позволяет студентам преодолевать страх осуждения, повышает их инициативность и интерес к учебной деятельности, что в конечном итоге способствует улучшению качества образования и развитию когнитивных и коммуникативных навыков.

Список литературы:

1. Эдмондсон Э. Психологическая безопасность и обучение в командах // Administrative Science Quarterly. https://konsol.pro/blog/psihologicheskaya-bezopasnost-v-kollektive?ysclid=mmjar8uis1865519990

2. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс. http://noolib.ru/files/tomIII/rogers_becoming_a_person.pdf

3. Шейн Э., Беннис У. Личностные и организационные изменения. https://eup.sgu.ru/ru/articles/izmenenie-vzaimodeystviya-organizaciya-lichnost-v-novoy-modeli-organizacionnogo-povedeniya?ysclid=mmjatsrxtl573264453

4. Фредрикс Дж., Блюменфельд П., Парис А. Школьная вовлеченность: потенциал концепции и направления исследований. https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennost-v-uchebnuyu-deyatelnost-kak-poznavatelnoe-psihicheskoe-sostoyanie-opyt-issledovaniya?ysclid=mmjauiaxxu786532223

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

ФАИЗОВА Л.
УСТЕНКО С.
Студентки группы ПиМО 23-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н. доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируется роль современных технологий в процессе выбора профессии и принятия образовательных решений. Особое внимание уделяется разработке и применению Telegram-бота как цифрового инструмента, способного помочь абитуриентам определить профессиональные интересы, способности и возможные направления обучения. Также предложены рекомендации по применению цифровых решений в системе профориентации.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, цифровые инструменты, Telegram-бот, абитуриенты, выбор профессии, образовательная среда.

В современных условиях профессиональная ориентация все чаще осуществляется с использованием цифровых технологий. Развитие цифровой образовательной среды создает новые возможности для организации профориентационной деятельности. Интернет-ресурсы, онлайн-платформы, мобильные приложения и различные цифровые сервисы позволяют учащимся получать информацию о профессиях, проходить тестирование интересов и склонностей, а также получать рекомендации по выбору профессионального направления.

Согласно исследованию организации, Organisation for Economic Co-operation and Development, цифровые инструменты позволяют сделать профориентацию более доступной, эффективной и персонализированной для школьников, предоставляя возможность получать информацию о профессиях и проходить онлайн-тестирование интересов и склонностей. Кроме того, по данным международных исследований, около 79 % школьников используют интернет для поиска информации о будущей профессии, что свидетельствует о возрастающей роли цифровых технологий в процессе профессионального самоопределения. [1]

В условиях цифровизации общества особый интерес представляют новые формы профориентационной работы, основанные на использовании интерактивных цифровых сервисов. Садыкова А.А., Атемова К.Т., Гелишли Ю.Ц. утверждают, что функции цифровых инструментов профориентации включают информационную, диагностическую, консультативную, мотивационную и развивающую. Информационная функция обеспечивает доступ к сведениям о профессиях и рынке труда. Диагностическая направлена на выявление индивидуальных особенностей учащихся. Консультативная реализуется через рекомендации по выбору профессии и образовательной траектории. Мотивационная способствует повышению интереса к процессу выбора, а развивающая формирует навыки самоанализа, планирования и принятия решений [2].

Одним из перспективных инструментов являются чат-боты, функционирующие в популярных мессенджерах. Такие инструменты позволяют пользователям получать необходимую информацию, проходить тестирование и получать рекомендации в удобном формате диалога. Использование Telegram-ботов в профориентационной деятельности может сделать процесс выбора профессии более доступным, интерактивным и ориентированным на потребности современной молодежи.

Целью данной статьи является исследование отношения школьников к выбору будущей профессии и возможности использования цифрового инструмента Telegram-бота в системе профессиональной ориентации.

Целевую группу проекта составили школьники в возрасте 14-17 лет, учащиеся Гимназии №45 города Караганды и Школы КГУ ОШ №1 города Балхаш. Всего в исследовании приняли участие 61 человек. Анкетирование и методика Дж. Марсии проводились в электронном формате на добровольной и анонимной основе. Все участники были заранее ознакомлены с целями исследования и дали согласие на участие, что соответствует этическим требованиям к проведению психологических исследований.

Ожидаемый результат данного исследования заключается в обосновании эффективности цифрового ассистента как инструмента сопровождения профессиональной ориентации и выявлении особенностей профессионального самоопределения учащихся. Предполагается, что разработанный Telegram-бот будет выполнять роль цифрового наставника, не навязывающего готовые решения, а создающего условия для осознанного выбора. В процессе взаимодействия пользователь будет вовлечен в анализ собственных интересов, склонностей и поведенческих стратегий, что позволит ему самостоятельно принимать решения и брать ответственность за выбор профессионального направления. Ожидается, что использование ассистента повысит осознанность профессионального выбора, структурирует представления о профессиях и снизит риск формирования ошибочных представлений о себе.

На этом этапе диагностики был разработан дополнительный диагностический инструмент, направленный на выявление общего отношения школьников к проблеме выбора будущей профессии, степени актуальности данной темы для них, потребности в помощи и готовности использовать цифровые инструменты профориентации. Анкета состоит из пяти вопросов:

1. В каком классе вы учитесь? Варианты ответов: 9 класс, 10 класс, 11 класс.

2. Задумывались ли вы о выборе будущей профессии? Варианты ответов: да, уже определился(лась); думаю об этом, но пока не определился(лась).

3. Насколько для вас актуальна тема выбора будущей профессии? Варианты ответов: очень актуальна; скорее актуальна; скорее не актуальна; не актуальна.

4. Нужна ли вам помощь в выборе будущей профессии? Варианты ответов: да; нет.

5. Было бы вам интересно воспользоваться Telegram-ботом, который помогает определить будущую профессию? Варианты ответов: да, было бы интересно; возможно; нет.

Выбор именно этих вопросов был обусловлен необходимостью получить краткую, но содержательную информацию о восприятии школьниками темы профессионального выбора. Анкета построена таким образом, чтобы последовательно выявить, кто именно участвует в исследовании, насколько учащиеся уже включены в размышления о профессии, считают ли они тему актуальной, нуждаются ли в сопровождении и готовы ли использовать цифровой инструмент помощи. Такая структура делает опрос логичным, целенаправленным и связанным с общей целью исследования.

Следует подчеркнуть, что данный опрос не заменяет психодиагностическую методику, а выполняет вспомогательную функцию. Его задача состоит в том, чтобы зафиксировать внешне выраженное отношение учащихся к проблеме профессионального выбора и их субъективный запрос на помощь.

Анализ распределения респондентов по классам показал, что 29% участников составили учащиеся 9 класса, 32,3% учащиеся 10 класса и 38,7% учащиеся 11 класса. Наибольшее количество респондентов приходится на 11 класс, что представляется закономерным, поскольку именно на этом этапе вопрос выбора профессии, направления обучения и будущего образовательного маршрута приобретает наибольшую значимость. Вместе с тем включение в исследование учащихся 9 и 10 классов также имеет важное значение, так как позволяет

увидеть, насколько проблема профессионального самоопределения становится актуальной уже на более ранних этапах школьного обучения.

При ответе на вопрос о том, задумывались ли учащиеся о выборе будущей профессии, 19% указали, что уже определились, 65% отметили, что думают об этом, но пока не приняли окончательного решения, и 16% сообщили, что еще не задумывались над данным вопросом. Эти данные хорошо соотносятся с результатами методики Дж. Марсии. Наибольшая группа учащихся находится в процессе размышления и поиска, что еще раз подтверждает, что для большинства школьников профессиональный выбор является актуальной, но пока не решённой задачей. Небольшая доля тех, кто уже определился, показывает, что устойчивый и осознанный выбор сформирован не у всех, а наличие 16% учащихся, не задумывавшихся о профессии, свидетельствует о сохранении группы подростков с низким уровнем включенности в проблему профессионального будущего.

На вопрос о степени актуальности темы выбора будущей профессии 58% респондентов ответили, что данная тема для них очень актуальна, 33% отметили, что она скорее актуальна, и лишь 9% указали, что она скорее не актуальна. Таким образом, для абсолютного большинства учащихся проблема выбора профессии является значимой и требует внимания. Это говорит о том, что профессиональное самоопределение занимает заметное место в системе переживании и размышлении старшеклассников, а значит, профориентационная работа с данной возрастной группой является объективно востребованной.

Особое значение имеют ответы на вопрос о необходимости помощи в выборе будущей профессии. Все 100% участников исследования указали, что нуждаются в поддержке. Данный результат имеет особенно высокую практическую значимость, поскольку прямо демонстрирует наличие выраженного запроса на сопровождение со стороны самих учащихся. Иначе говоря, школьники не только осознают значимость профессионального выбора, но и признают, что им недостаточно собственных ресурсов для самостоятельного и уверенного принятия решения. Это подтверждает, что проблема профессионального самоопределения требует не только внутренней личностной работы, но и внешней поддержки в форме специально организованных инструментов профориентации.

Не менее показательными оказались ответы на вопрос о готовности воспользоваться Telegram-ботом, который помогает определить будущею профессию. 87,1% участников отметили, что им было бы интересно использовать такой инструмент, а 12,9% выбрали вариант «возможно». Отрицательных ответов получено не было. Эти данные свидетельствуют о высокой готовности учащихся к использованию цифровых решении в процессе профориентации. Можно сделать вывод, что цифровой формат сопровождения воспринимается школьниками как удобный, понятный и приемлемый. Это особенно важно в условиях современной цифровой среды, в которой учащиеся привычно взаимодействуют с информацией через мобильные приложения, мессенджеры и интерактивные сервисы.

Для более глубокого изучения особенностей профессионального самоопределения учащихся в рамках исследования была применена методика определения статусов профессиональной идентичности Дж. Марсии. Данная методика позволила оценить не только наличие интереса к теме выбора профессии, но и степень сформированности профессионального выбора, уровень осознанности и характер отношения учащихся к своему будущему.

Анализ результатов показал, что распределение учащихся по статусам профессиональной идентичности имеет выраженную тенденцию к неокончательности и незавершенности профессионального выбора. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты диагностики статусов профессиональной идентичности респондентов по методике Дж. Марсии

Статус профессиональной идентичности	%
Достигнутая идентичность	10
Мораторий	55
Навязанная идентичность	15
Диффузия	20

Наибольшая доля респондентов, около 55%, относится к статусу моратория. Это означает, что большинство учащихся осознают важность выбора будущей профессии, задумываются о своей дальнейшей образовательной и профессиональной траектории, рассматривают различные варианты, однако пока не пришли к окончательному решению. Данный результат свидетельствует о том, что для значительной части старшеклассников проблема профессионального выбора уже актуализирована, но находится на стадии поиска. С психологической точки зрения это является закономерным для подросткового и раннего юношеского возраста, когда личность еще продолжает осмысливать собственные интересы, способности, жизненные цели и профессиональные ориентиры. Вместе с тем столь высокий процент моратория указывает на то, что учащиеся нуждаются в поддержке, которая помогла бы им структурировать имеющиеся представления, соотнести себя с возможными профессиональными направлениями и постепенно прийти к более осознанному выбору.

Около 20% участников показали неопределённый статус профессиональной идентичности. Для данной группы характерно отсутствие сформированных профессиональных планов, выраженной включенности в проблему выбора и устойчивого интереса к конкретному направлению будущей деятельности. Иначе говоря, эти учащиеся либо пока не начали серьезно задумываться о профессиональном будущем, либо не рассматривают выбор профессии как значимую задачу настоящего этапа. Подобный результат может быть связан с недостаточной зрелостью профессионального самоопределения, ограниченной информированностью о мире профессии, отсутствием внешнего сопровождения или недостатком опыта самопознания. Наличие такой группы особенно важно для интерпретации данных, поскольку именно она в наибольшей степени нуждается в первичной профориентационной помощи, направленной на актуализацию интереса к теме будущего и формирование базового понимания собственных профессиональных перспектив.

Примерно 15% учащихся продемонстрировали навязанную профессиональную идентичность. Это означает, что определенные ориентиры у них уже имеются, однако их выбор в большей степени опирается не на личностное осмысление и внутреннее принятие решения, а на внешние влияния. В качестве таких факторов могут выступать мнение родителей, ожидания семьи, установки педагогов, влияние окружения или социальные представления о престижности и востребованности отдельных профессии. С одной стороны, у таких учащихся уже имеется некоторая определенность относительно будущего, однако с другой стороны, данная определенность не всегда является результатом самостоятельного и осознанного выбора. Это создает риск того, что в дальнейшем подобный профессиональный выбор может оказаться недостаточно устойчивым и не будет соответствовать реальным склонностям, интересам и возможностям личности.

Лишь около 10% респондентов показали сформированную профессиональную идентичность. Это наименьшая группа участников исследования, однако именно она характеризуется наиболее высоким уровнем осознанности профессионального выбора. Учащиеся, относящиеся к данному статусу, уже прошли этап поиска, соотнесли собственные интересы и способности с возможными профессиональными направлениями и пришли к относительно устойчивому решению относительно своего будущего. Наличие

сформированной профессиональной идентичности свидетельствует о более высокой степени личностной зрелости, готовности к принятию ответственности за собственный выбор и способности к самостоятельному построению профессиональной перспективы. Однако низкий процент данной группы показывает, что для большинства старшеклассников осознанный профессиональный выбор все еще остается нерешённой задачей.

В целом результаты методики Дж. Марсии позволяют сделать важный вывод о том, что большинство учащихся находятся либо на стадии активного поиска, либо в состоянии неопределенности, либо ориентируются преимущественно на внешние установки. Это указывает на недостаточный уровень сформированности профессионального самоопределения у значительной части старшеклассников. Следовательно, у них существует объективная потребность в дополнительных средствах поддержки, которые могли бы помочь им лучше понять себя, осмыслить собственные профессиональные предпочтения и приблизиться к более осознанному выбору. Результаты обработаны количественно и качественно и использованы для обоснования необходимости разработки ассистента.

Целью разработки Telegram-бота является снижение неопределенности и когнитивной перегруженности пользователей в процессе выбора профессии посредством структурирования информации о профессиональной деятельности, анализа поведенческих стратегий и формирования индивидуальных рекомендаций.

Данный инструмент решает сразу несколько ключевых проблем.

Во-первых, он помогает пользователю соотнести собственные особенности мышления и поведения с требованиями профессиональной среды.

Во-вторых, он снижает влияние случайных факторов и внешнего давления при выборе профессии.

В-третьих, он обеспечивает доступ к актуальной и систематизированной информации о профессиональных направлениях.

Особое значение в реализации цели имеет интеграция с цифровыми источниками актуальной информации о профессиях, в частности использование ресурса «Атлас новых профессий и компетенций Казахстана». [3]

Архитектура Telegram-бота строится как последовательная интерактивная система профориентации, включающая стартовый экран, информационный блок, диагностический модуль из пятнадцати ситуационных вопросов, алгоритм подсчета результатов, модуль интерпретации, блок рекомендаций, карьерных сценариев, профессионального справочника и внешнего ресурса в виде Атласа новых профессий. Такая организация делает бот не просто техническим продуктом, а целостной цифровой средой сопровождения профессионального самоопределения, в которой пользователь проходит путь от первого знакомства с системой до получения структурированного понимания собственных сильных сторон и возможных направлений развития.

Апробация Telegram-бота и совокупный анализ результатов повторной диагностики по методике Марсии показывает положительную динамику в сфере профессионального самоопределения респондентов с использованием цифрового инструмента и отражено в таблице 2.

Таблица 2 - Сравнительный анализ результатов статусов профессиональной идентичности респондентов до и после использования Telegram бота

Статус профессиональной идентичности	ДО, %	ПОСЛЕ, %	Разница
Достигнутая идентичность	10	52	+42

Мораторий	55	28	-27
Навязанная идентичность	15	8	-7
Диффузия	20	12	-8

Результаты методики Марсии показывают качественные изменения в структуре профессиональной идентичности. Низкие показатели по неопределенной и навязанной идентичности свидетельствуют о снижении неосознанности и внешней зависимости в профессиональном выборе. Более высокий показатель сформированной идентичности подтверждает наличие положительной динамики в направлении самостоятельного и осмысленного профессионального самоопределения. Даже показатель моратория в данном случае работает в пользу эффективности бота, поскольку отражает активный процесс исследования и размышления, а не безразличие или отсутствие профессиональных ориентиров.

Таким образом, после использования Telegram-бота участники не просто получили единичный результат теста, а начали лучше понимать свои сильные стороны, профессиональные интересы и возможные направления развития. Это соответствует основной цели разработки бота как цифрового наставника, который не дает готовый ответ вместо пользователя, а создает структурированную среду для размышления, самопознания и более обоснованного выбора.

Список литературы:

1. Organisation for Economic Co-operation and Development. Digital Technologies in Career Guidance for Youth: Opportunities and Challenges. Paris: OECD Publishing, 2024. / https://www.oecd.org/en/publications/digital-technologies-in-career-guidance-for-youth_c9ab23da-en.html Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие / Климов Е.А. – 4-е изд., стер. – Москва: Академия, 2010. – 304 с./ https://catalog.msu.by/opac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:204353/Source:default

2. Садыкова А.А., Атемова К.Т., Гелишли Ю.Ц. Цифровые технологии как средство формирования профессиональной ориентации старшеклассников / А.А. Садыкова, К.Т. Атемова, Ю.Ц. Гелишли // Вестник университета Ясави. – 2025. – Том 1, № 135. – Раздел «Педагогика и методика преподавания». – С. 472–484. / https://journals.ayu.edu.kz/index.php/habarshy/article/view/4964

3. Атлас новых профессий и компетенций Казахстана / https://atlasbt.enbek.kz/professions?department=&trends=&skills

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ ТАНУЫ

ХАЛИАКПАРОВА А.
ПиМО-24-1к тобының студенті
УАЛИБЕКОВА А.Д.
Ғылыми жетекші, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды. қ

Аннотация. Мақалада жеке тұлғаның өзін тануы мен қағамдағы орны жайлы тоқталған, сонымен қатар әр қырынан нақты қарастырылған. Әлеуметтік интеллект мәселесі шетелдік және отандық ғалымдар еңбектерінде теориялық және тәжірибелік тұрғыдан жан-жақты зерттелгені қарастырылған.

Кілт сөздер: Әлеуметтену, интеллект, тұлға, қоғам, қарым-қатынас.

Жеке тұлғаның өзін-өзі тануы – адамның өз ішкі әлемін, қасиеттерін, мүмкіндіктерін және өмірлік мақсаттарын түсіну процесі. Бұл процесс тұлғаның қалыптасуы мен дамуының маңызды бөлігі болып табылады. Өзін-өзі тану арқылы адам өз «Менін» түсініп, өмірде дұрыс бағыт таңдай алады. Сонымен қатар, бұл құбылыс адамның қоғамдағы орнын айқындап, оның мінез-құлқы мен шешім қабылдауына тікелей әсер етеді.Өзін-өзі тану – тек адамның өзін сырттай сипаттауы ғана емес, ол терең психологиялық және философиялық процесс. Адам өз бойындағы қабілеттерді, эмоцияларды, құндылықтарды және сенімдерді түсіну арқылы өзінің кім екенін анықтайды. Бұл процесс адамның өмір бойы жалғасады және әртүрлі өмірлік жағдайлар арқылы толықтырылады. Мысалы, адам жаңа ортаға түскенде немесе қиындықтарға тап болғанда, өзінің шынайы қасиеттерін жақсырақ түсіне бастайды. Психология ғылымында өзін-өзі тану «өзіндік сана» ұғымымен тығыз байланысты. Өзіндік сана – адамның өзін жеке тұлға ретінде қабылдауы, өз ерекшеліктерін түсінуі және қоғамдағы рөлін сезінуі. Өзіндік сана неғұрлым жоғары болған сайын, адам өз әрекеттеріне жауапкершілікпен қарап, саналы түрде шешім қабылдайды. Сонымен қатар, өзін-өзі тану адамның өзіндік бағалауымен де байланысты. Өзіндік бағалау – адамның өз мүмкіндіктерін дұрыс бағалай білуі. Егер адам өзін тым төмен немесе тым жоғары бағаласа, бұл оның өміріне кері әсер етуі мүмкін.Өзін-өзі танудың маңызды элементтерінің бірі – рефлексия. Рефлексия – адамның өз ойлары мен әрекеттерін талдау қабілеті. Бұл қабілет адамның қателіктерін түсініп, олардан сабақ алуына мүмкіндік береді. Мысалы, адам белгілі бір жағдайда дұрыс шешім қабылдай алмаса, рефлексия арқылы ол өз әрекетін талдап, келесі жолы оны қайталамауға тырысады. Осылайша, өзін-өзі тану адамның үздіксіз дамуына ықпал етеді. Жеке тұлғаның өзін-өзі тануының қалыптасуына көптеген факторлар әсер етеді. Ең алдымен, отбасы маңызды рөл атқарады. Баланың алғашқы тәрбиесі отбасында қалыптасады, сондықтан ата-ананың көзқарасы мен қарым-қатынасы баланың өзін қабылдауына әсер етеді. Сонымен қатар, әлеуметтік орта, достар, білім беру жүйесі және мәдениет те маңызды факторлар болып табылады. Адам қоғамда өмір сүргендіктен, оның өзін-өзі тануы басқа адамдармен қарым-қатынас арқылы дамиды.

Қазіргі заманда өзін-өзі тану процесіне ақпараттық технологиялар мен әлеуметтік желілер де әсер етуде. Бір жағынан, олар адамның өзін көрсетуіне мүмкіндік береді, ал екінші жағынан, басқа адамдармен салыстыру арқылы өзін төмен бағалауға алып келуі мүмкін. Сондықтан қазіргі қоғамда өзін-өзі дұрыс тану бұрынғыдан да маңызды болып отыр.

Өзін-өзі танудың маңызы өте зор. Біріншіден, ол адамның өз мақсаттарын дұрыс анықтауына көмектеседі. Өзін жақсы түсінетін адам өзіне сәйкес келетін мамандықты таңдай алады және өмірде қателіктерді аз жібереді. Екіншіден, өзін-өзі тану адамның эмоционалдық тұрақтылығын арттырады. Өз сезімдерін түсінетін адам қиын жағдайларда сабыр сақтай

алады. Үшіншіден, бұл процесс адамның өзін-өзі дамытуына негіз болады. Өзін тану арқылы адам өз әлсіз жақтарын анықтап, оларды жақсартуға тырысады. Сонымен қатар, өзін-өзі тану адамның басқа адамдармен қарым-қатынасына да әсер етеді. Өз-өзін түсінетін адам басқаларды да жақсы түсінеді, олардың сезімдерін құрметтейді және тиімді қарым-қатынас орната алады. Бұл әсіресе қазіргі қоғамда маңызды, өйткені адамдар арасындағы өзара түсіністік қоғамның тұрақтылығына әсер етеді.Өзін-өзі тану процесі белгілі бір әдістер арқылы жүзеге асады. Олардың қатарына күнделік жүргізу, медитация, өзін-өзі талдау, психологиялық тесттер және кері байланыс алу жатады. Мысалы, адам күнделік жазу арқылы өз ойлары мен сезімдерін түсіне алады. Ал басқа адамдардың пікірін тыңдау арқылы ол өзіне сырт көзбен қарауға мүмкіндік алады.Жеке тұлғаның өзін-өзі тануы – адамның өміріндегі ең маңызды процестердің бірі. Ол адамның тұлғалық дамуына, өмірлік мақсаттарын анықтауына және қоғамда өз орнын табуына көмектеседі. Өзін-өзі тану арқылы адам өз өмірін саналы түрде басқарып, табысты және үйлесімді өмір сүре алады. Сондықтан әрбір адам өзін-өзі тануға уақыт бөліп, өз ішкі әлемін зерттеуге ұмтылуы қажет. [1].

Өзін-өзі тану ұғымы:

Ғылыми тұрғыдан, өзін-өзі тану – адамның өзінің психикалық және физикалық ерекшеліктерін зерттеуі және түсінуі.

Яғни, бұл тек өзін білу ғана емес, сонымен қатар өз әрекеттерін, сезімдерін, ойларын талдау.Философияда өзін-өзі тану адамның өз ойлары мен сенімдерін тануымен байланысты. Бұл процесс сыртқы әлемді танудан ерекше, өйткені адам өз ішкі жағдайларын тікелей сезіне алады. [2].

Өзін-өзі танудың құрылымы:

Психологияда өзін-өзі тану бірнеше негізгі компоненттерден тұрады:

1. Өзіндік сана

Адамның өз «Менін» түсінуі, өзінің қоғамдағы орнын сезінуі. [3].

2. Өзіндік бағалау

Адамның өз мүмкіндіктерін бағалауы. Дұрыс өзіндік бағалау тұлғаның үйлесімді дамуына әсер етеді.

3. Рефлексия

Өз ойлары мен әрекеттерін талдау қабілеті. Бұл адамның өзін жетілдіруіне көмектеседі. [4].

Өзін-өзі тану тұлға өмірінде маңызды рөл атқарады:

1)Өз мүмкіндіктерін анықтауға көмектеседі

2)Өзін-өзі дамытуға жол ашады

3)Дұрыс шешім қабылдауға ықпал етеді

4) Өмірдің мәнін түсінуге көмектеседі

Психолог Карл Роджерс пікірінше, өзін-өзі тану адамның өзін-өзі жүзеге асыруына (самоактуализация) алып келеді және толыққанды өмір сүрудің негізі болып табылады.

Өзін-өзі тану процесі:

Өзін-өзі тану өмір бойы жалғасатын процесс. Ол бала кезден басталып, тәжірибе арқылы дамиды.

Бұл процесс келесі жолдармен жүзеге асады:

1)Өз әрекетін бақылау

2)Басқалардың пікірін ескеру

3)Ішкі ойлар мен сезімдерді талдау

4)Өзін басқа адамдармен салыстыру

Мысалы, өзін-өзі қабылдау теориясы бойынша, адам өзін өз мінез-құлқын бақылау арқылы таниды. [5].

Жеке тұлғаның өзін-өзі тануы – адамның өміріндегі ең маңызды әрі күрделі үдерістердің бірі болып табылады. Бұл процесс арқылы адам өз ішкі әлемін, қабілеттерін, мінез-құлқын,

құндылықтарын және өмірлік мақсаттарын терең түсіне алады. Өзін-өзі тану адамның тұлғалық қалыптасуына тікелей әсер етіп, оның саналы түрде өмір сүруіне негіз болады. Өз-өзін жақсы таныған адам өз мүмкіндіктерін дұрыс бағалап, нақты мақсаттар қоя біледі және сол мақсаттарға жету жолында тиімді әрекет етеді.

Сонымен қатар, өзін-өзі тану адамның эмоционалдық жағдайына да оң ықпал етеді. Өз сезімдерін түсініп, оларды басқара алатын адам түрлі қиындықтарға төтеп беріп, күйзеліске берілмейді. Бұл оның психологиялық тұрақтылығын арттырып, өмір сапасын жақсартады. Өзін-өзі тану процесі адамның өзін-өзі дамытуына жол ашып, оның үнемі алға ұмтылуына себеп болады.

Қазіргі қоғамда бұл үдерістің маңызы ерекше, себебі адамға сыртқы әсерлер өте көп. Сондықтан әр адам өзіне сын көзбен қарап, ішкі дүниесін зерттеуге уақыт бөлуі қажет. Қорытындылай келе, өзін-өзі тану – табысты, саналы және үйлесімді өмірдің басты кепілі.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. [Самопознание (философия)](https://www.philosophy.ru/self-knowledge/?)
2. [Самопознание Википедия] (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5?utm_source=chatgpt.com)
3. [Самопознание как научное знание] (https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11912&)
4. [Самосознание личности] (https://studbooks.net/1358/psihologiya/samosoznanie_lichnosti?)
5. [Самопознание и развитие личности] (https://psihomed.com/samopoznanie/?)

ЭПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

ХАСАНОВА К.
студентка группы ПиМО 23-2
КЕНЖЕБАЕВА С.К.
Научный руководитель, к.п.н., доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается эмпатия как компонент эмоционального интеллекта, ее структура и функции. Анализируется роль эмпатии в межличностном взаимодействии и развитии личности. Представлены результаты эмпирического исследования уровня эмпатии у студентов. Определены методы формирования эмпатии и перспективы ее применения в образовательной среде.

Ключевые слова: эмпатия, эмоциональный интеллект, межличностные отношения, эмоции, саморегуляция, студенты, развитие.

В условиях современного общества особую значимость приобретает способность человека к эффективному межличностному взаимодействию, пониманию эмоциональных состояний других людей и управлению собственными эмоциями. Эти качества во многом определяются уровнем развития эмоционального интеллекта, который рассматривается как важный фактор успешной социальной адаптации личности.

В структуре эмоционального интеллекта центральное место занимает эмпатия, обеспечивающая способность к пониманию и сопереживанию эмоциональным состояниям окружающих. Актуальность изучения эмпатии обусловлена ростом коммуникативных трудностей среди молодежи, снижением глубины межличностных контактов и увеличением уровня психологического напряжения.

Целью данной статьи является рассмотрение сущности эмпатии, ее места в структуре эмоционального интеллекта и возможностей развития в образовательной среде. Понятие эмоционального интеллекта получило широкое распространение благодаря исследованиям Дэниел Гоулман, который определял его как способность человека осознавать собственные эмоции и эмоции других людей, управлять ими и использовать их для достижения целей. [1]

Одним из ключевых элементов эмоционального интеллекта выступает эмпатия, которая позволяет человеку воспринимать эмоциональные состояния других людей и адекватно на них реагировать. В научной литературе эмпатия трактуется как сложное многокомпонентное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты. [2,3] По мнению К. Роджерс, эмпатия представляет собой способность понимать внутренний мир другого человека и воспринимать его переживания как значимые, сохраняя при этом границы собственного «Я». [4]

Современные исследования показывают, что эмпатия выполняет важную регулятивную функцию в системе межличностных отношений, способствуя снижению конфликтности, формированию доверия и развитию социально значимого поведения. [5,6] Она обеспечивает более глубокое понимание партнеров по взаимодействию и способствует выстраиванию эффективной коммуникации. В структуре эмоционального интеллекта эмпатия выступает связующим звеном между внутренним эмоциональным миром личности и ее социальным поведением. Она позволяет учитывать эмоциональное состояние другого человека при принятии решений, корректировать собственное поведение и выстраивать взаимодействие с учетом контекста ситуации. В этом проявляется ее интегративная роль, объединяющая процессы восприятия, понимания и регуляции эмоций.

Эмпатия не является исключительно врожденным качеством, а формируется и развивается в процессе жизненного опыта и социальной практики. Наиболее интенсивное ее развитие наблюдается в юношеском возрасте, когда происходит активное формирование системы ценностей, самосознания и коммуникативных навыков. Ведь развитие эмоциональных процессов тесно связано с формированием способности к сопереживанию и пониманию других людей. В этом контексте эмпатия рассматривается как важнейшее условие гармоничного развития личности и ее успешной социальной адаптации. В этот период особенно важно создание условий, способствующих развитию способности к сопереживанию и пониманию других людей.

Развитие эмпатии возможно при использовании различных психологических и педагогических методов. Хорошо известны такие подходы, как тренинговые формы работы, ролевое моделирование ситуаций, групповое обсуждение, а также использование арт-терапевтических техник. Все перечисленные методы направлены на расширение эмоционального опыта личности, развитие способности к рефлексии и формирование навыков понимания других людей.

В образовательной среде развитие эмпатии приобретает особое значение, поскольку именно в процессе обучения формируются основные коммуникативные навыки и модели поведения. Развитие эмпатии у студентов может рассматриваться как важный фактор профилактики эмоциональных нарушений и формирования психологической устойчивости.

Мы провели эмпирическое исследование с целью: выявить и проанализировать особенности структуры и уровня развития эмпатических способностей у студентов-психологов 3-го курса.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. Теоретические задачи: Изучить современные подходы к определению эмпатии в современной психологии.

2. Методические задачи: Подобрать диагностический инструментарий для оценки уровня и каналов эмпатии (в нашем случае - методика В. В. Бойко).

3. Эмпирические задачи:

– Провести диагностику уровня эмпатии в группе студентов 3 курса (20 человек).

– Определить доминирующие каналы эмпатии (рациональный, эмоциональный, интуитивный и др.).

– Провести количественный и качественный анализ полученных данных уровня эмпатии у студентов.

Для исследования уровня эмпатии у студентов-психологов сформулированы общая и частные гипотезы, которые учитывают специфику обучения третьекурсников:

1) 3 курс - это «переломный» момент. Студенты уже знают, как надо сопереживать (теория), но еще не имеют огромного опыта живой терапии (практика). Поэтому разум (рациональный канал) работает активнее, чем чувства.

2) Защита от выгорания. К 3 курсу студенты начинают осознавать тяжесть чужих проблем и подсознательно «закрываются» (низкие установки), что тоже важно отразить в гипотезе.

Общая гипотеза: У студентов-психологов 3-го курса преобладает средний уровень развития эмпатии, при этом структура эмпатических способностей носит преимущественно рациональный характер.

Частные гипотезы:

1. Существует качественное различие в структуре эмпатии: показатели по рациональному каналу будут статистически выше, чем по интуитивному и эмоциональному каналам. Это связано с академической направленностью обучения на данном этапе.

2. У части выборки (около 20-30%) могут наблюдаться заниженные показатели по шкале «установки, способствующие эмпатии», что является следствием формирования механизмов психологической защиты от эмоциональной перегрузки.

3. Общий уровень эмпатии студентов 3 курса является достаточным для реализации учебно-профессиональной деятельности, но требует дальнейшего развития эмоционального резонанса и проникающей способности.

В качестве диагностического инструмента использовалась методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, так как он позволяет увидеть не просто «общий балл», а структуру эмпатии (каналы). [7] Выборка: 20 студентов-психологов 3-го курса.

Сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-опроса на платформе Google Forms: https://docs.google.com/forms

Сводная таблица результатов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Сводная таблица результатов (Сырые баллы)

№ п/п	Пол	Общий балл	Уровень эмпатии
1-5	Ж	28, 30, 26, 33, 29	Высокий
6-15	Ж/М	22, 19, 24, 21, 23, 20, 25, 18, 22, 24	Средний
16-20	М/Ж	14, 12, 11, 15, 13	Заниженный/Низкий

Обработка и количественный анализ данных.

После подсчета среднего арифметического по группе, мы получили следующие показатели:

Высокий уровень (25–36 баллов): 25% (5 человек).

Средний уровень (15–24 балла): 50% (10 человек).

Заниженный/Низкий уровень (0–14 баллов): 25% (5 человек).

Средний балл по группе: 21.6 балла (соответствует среднему уровню эмпатии).

Для детального анализа мы распределим результаты 20 студентов по 6 шкалам (каналам) методики В.В. Бойко в таблице 2. Каждая шкала оценивается максимум в 6 баллов.

Таблица 2. Распределение средних баллов по шкалам эмпатии (N=20)

№	Шкалы (каналы) эмпатии	Средний балл	Уровень выраженности	% от макс.
1	Рациональный канал	4.8	Высокий	80%
2	Эмоциональный канал	3.4	Средний	56%
3	Интуитивный канал	3.1	Средний	51%
4	Установки, способствующие эмпатии	2.9	Пониженный	48%
5	Проникающая способность	3.8	Средний	63%
6	Идентификация	3.6	Средний	60%
	Общий показатель эмпатии	21.6	Средний	60%

Качественный анализ и интерпретация по шкалам.

1. Рациональный канал (4.8 балла): Это самый высокий показатель в группе. Студенты 3 курса активно используют логический анализ для понимания состояния другого. Они умеют направлять внимание на партнера по общению, отслеживать его реакции и делать выводы о его чувствах. Это свидетельствует о хорошей теоретической подготовке («я понимаю, почему тебе больно»).

2. Эмоциональный канал (3.4 балла): Находится на среднем уровне. Студенты способны входить в эмоциональный резонанс, но умеют (или стараются) держать дистанцию. Это важный навык для профилактики «заражения» чужими негативными эмоциями, что критично для будущих психологов-практиков.

3. Интуитивный канал (3.1 балла): Средний показатель говорит о том, что студенты пока больше полагаются на логику и алгоритмы, чем на предчувствия и подсознательную информацию. Интуиция в эмпатии обычно нарабатывается с годами практического опыта.

4. Установки, способствующие эмпатии (2.9 балла): Самый низкий показатель. Это указывает на наличие определенных «барьеров». Студенты могут избегать лишних расспросов или проявлять осторожность в сближении. Возможно, это связано с учебной нагрузкой или подсознательным страхом не справиться с чужими эмоциями на данном этапе обучения.

5. Проникающая способность (3.8 балла): Средневысокий уровень. Студенты владеют навыками коммуникации, умеют создавать атмосферу доверия (раппорт). Это результат практических занятий по психологическому консультированию, которые обычно начинаются на 2-3 курсе.

6. Идентификация (3.6 балла): Умение поставить себя на место другого развито умеренно. Студенты способны к ролевому моделированию ситуации клиента, но не склонны к полному «растворению» в его личности.

Общий вывод по исследованию:

Группа студентов-психологов 3 курса демонстрирует «профессиональную эмпатию»: она носит скорее осознанный, рациональный характер, чем стихийный и эмоциональный. Это благоприятный прогноз для работы, так как снижает риск быстрого выгорания, но требует дальнейшей работы над «установками на сопереживание» и развитием интуитивного компонента.

При анализе отдельных шкал (каналов) были выявлены доминирующие компоненты:

1. Рациональный канал (высокий балл у 70%): Студенты умеют направлять внимание на понимание состояния другого, осознанно анализируют чужие эмоции.
2. Эмоциональный канал (средний балл): Способность входить в «резонанс» с окружающими развита умеренно.
3. Проникающая способность (средний балл): Умение создавать атмосферу открытости и доверия.
4. Установки, способствующие эмпатии (низкий балл у 30%): Некоторые студенты склонны ставить барьеры (избегают лишних контактов, чтобы не «перегружаться»).

Результаты исследования показывают, что у большинства студентов 3 курса (75%) эмпатия развита на достаточном для будущей профессии уровне (средний и высокий).

Средний уровень (50%) является нормой для студентов середины обучения. Они уже освоили теорию и базовые навыки слушания, но еще сохраняют определенную дистанцию, что может быть защитным механизмом от профессионального выгорания.

Высокий уровень (25%) характерен для студентов, склонных к глубокому погружению в проблемы собеседника. С одной стороны, это делает их чуткими терапевтами, с другой - создает риск эмоционального истощения.

Низкий уровень (25%) может объясняться как личностными особенностями (интроверсия, рационализм), так и несформированностью профессиональной позиции. Для психолога это зона роста, требующая развития рефлексии.

Особенность выборки: Преобладание рационального канала над эмоциональным говорит о том, что студенты-психологи 3 курса склонны скорее ***объяснять*** и ***анализировать*** чувства другого, чем непосредственно ***сопереживать*** им «сердцем». Это типично для этапа академического обучения. Таким образом, основная и частные гипотезы подтвердились.

На основе полученных данных (преобладание рационального анализа над эмоциональным сопереживанием и низкие баллы по шкале установок) рекомендации стоит разделить на три уровня: для самих студентов, для преподавателей и для составителей учебных программ.

Вот перечень конкретных рекомендаций:

1. Для студентов-психологов (саморазвитие)

Развитие эмоционального интеллекта (EQ): Поскольку «рациональный канал» доминирует, студентам нужно учиться не только ***объяснять*** эмоции клиента, но и ***чувствовать*** их. Рекомендуется практика «отзеркаливания» эмоций и ведение «дневника чувств».

Проработка личных границ: Низкий балл по «установкам, способствующим эмпатии» часто сигнализирует о страхе «утонуть» в чужих проблемах. Студентам стоит пройти курс личной терапии или супервизии, чтобы научиться сопереживать без ущерба для собственной психики.

Тренировка интуиции: Использовать техники арт-терапии или метафорические карты (МАК), чтобы научиться доверять первому впечатлению и невербальным сигналам, которые не всегда поддаются логике.

2. Для преподавателей и кураторов

Внедрение тренингов эмпатии: Включать в учебный план больше активных методов обучения (ролевые игры «психолог-клиент», балинтовские группы), где акцент делается не на правильности диагноза, а на качестве эмоционального контакта.

Работа с «барьерами»: Проводить семинары по профилактике профессионального выгорания уже на 3 курсе. Это поможет снизить подсознательные установки на «закрытость», которые мы выявили в исследовании.

Кейс-метод с акцентом на чувства: При разборе клинических случаев задавать вопросы не только «Что вы думаете об этом случае?», но и «Что вы чувствуете к этому человеку?».

3. Для программы профессиональной подготовки

Увеличение занятий практической подготовки: Смещение фокуса с теоретического изучения эмпатии (как термина) на развитие проникающей способности (умение создавать атмосферу доверия).

Психологическое просвещение: Организация встреч с практикующими терапевтами разных направлений, чтобы студенты видели разные модели эмпатии (от холодной аналитичности до глубокого сопереживания).

Основным вектором развития эмпатии у студентов 3 курса должно стать гармоничное сочетание рационального понимания с эмоциональной открытостью. Необходимо снизить уровень психологических защит через развитие навыков саморегуляции, что позволит будущим специалистам проявлять более глубокую эмпатию без риска для профессионального здоровья.

Список литературы:

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман; перевод с английского А. П. Исаевой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 544 с.
2. Осин Е.Н. Русскоязычная адаптация опросника эмоциональной эмпатии М. Мехрабиана и Н. Эпштейна / Е. Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 132–145.
3. Нуркова В.В. Культурное развитие эмпатии-отождествления и эмпатии-моделирования // Национальный психологический журнал. - 2020. - №4 (40). https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-razvitie-empatii-otozhdestvleniya-i-empatii-modelirovaniya
4. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. - М.: Прогресс, 1994. - 480 с.
5. Ермильченко С.О. Профессионализация эмпатии в СМИ, влияние феномена эмпатии на журналистов и зрителей // Вестник науки. - 2025. - №1 (82). https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizatsiya-empatii-v-smi-vliyanie-fenomena-empatii-na-zhurnalistov-i-zriteley.
6. Воробьева Е.В., Володенко Д.В., Зайцева Л.А., Товстореброва К.А. Уровень, содержание и способ выражения эмпатии у студентов-психологов и студентов-юристов в соответствиях с их индивидуально-психологическими особенностями // Мир науки. Педагогика и психология. - 2021. - №1. https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-soderzhanie-i-sposob-vyrazheniya-empatii-u-studentov-psihologov-i-studentov-yuristov-v-sootvetstvii-s-ih-individualno
7. Диагностика уровня эмпатических способностей / В. В. Бойко. - СПб.: Питер, 1996. - 32 с.

ГИПЕРАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ШАГИРОВА Д.,
БЕКМУРЗИНА А.,
ЗАПОРОЩЕНКО В.
студентки группы ПиМО 23-2
БАЙМУХАНОВА Г.Е.
Научный руководитель зам.ген. директора по психологической работе
ТОО МФ «Гиппократ»,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается проблема гиперактивного поведения детей дошкольного возраста. Описываются основные проявления гиперактивности, причины ее возникновения и особенности проявления у детей. Также представлены результаты анкетирования родителей и воспитателей, направленного на выявление признаков гиперактивности и уровня информированности взрослых о данной проблеме. Подчеркивается важность своевременного выявления и создания благоприятных условий для развития и социальной адаптации детей

Ключевые слова: гиперактивность, дети дошкольного возраста, СДВГ, внимание, дошкольное развитие, поведенческие особенности.

Гиперактивное поведение - это особенность поведения ребенка, проявляющаяся в чрезмерной двигательной активности, повышенной импульсивности и выраженных трудностях в удержании внимания по сравнению с возрастной нормой. Такой ребенок почти постоянно находится в движении: ему сложно долго сидеть на месте, соблюдать правила, выполнять задания, требующие сосредоточенности и последовательности действий. Он может быстро переключаться с одного занятия на другое, не доводить начатое до конца, перебивать взрослых и сверстников, действовать поспешно, не обдумав последствия своих поступков. Как отмечают Т. Е. Таранушенко, Т. В. Кустова и А. Б. Салмина, подобные особенности поведения связаны с нарушением регуляции внимания и самоконтроля у детей. [1]

В последние годы проблема гиперактивного поведения у детей дошкольного возраста становится одной из наиболее обсуждаемых в детской психологии и педагогике. Родители, воспитатели и специалисты все чаще обращают внимание на повышенную активность детей, их неусидчивость, импульсивность и нестабильность внимания. Однако важно подчеркнуть, что активность сама по себе является естественной и необходимой характеристикой дошкольного возраста. Именно через движение ребенок познает окружающий мир, развивает крупную и мелкую моторику, учится взаимодействовать с другими людьми, осваивает социальные роли и нормы поведения. Подвижность, эмоциональность и любознательность - это признаки нормального психического развития в данном возрастном периоде. По мнению Т.Е. Таранушенко и соавторов, двигательная активность является важным условием полноценного развития ребенка. [1]

Проблема возникает тогда, когда уровень активности становится чрезмерным и устойчивым, выходит за рамки возрастных особенностей и начинает препятствовать адаптации ребенка в коллективе, освоению образовательной программы и формированию гармоничных отношений со сверстниками и взрослыми. В таких случаях речь идет не просто о высокой энергии или темпераменте, а о трудностях саморегуляции. Гиперактивное поведение отличается от обычной подвижности тем, что проявляется в различных ситуациях - дома, в детском саду, на занятиях, в игре - и сохраняется на протяжении длительного времени.

Значительный вклад в изучение гиперактивности внес Н.Н.Заведенко. В своих исследованиях он отмечал, что основная трудность таких детей связана не с двигательной активностью, а с дефицитом внимания и нарушением самоконтроля. Ребенку сложно удерживать внимание, регулировать импульсы и планировать действия. Гиперактивность рассматривается не как следствие плохого воспитания, а как особенность работы центральной нервной системы. [2]

Дошкольный возраст является критически важным этапом психического развития. В этот период активно формируются произвольное внимание, навыки самоконтроля, эмоциональная регуляция, способность следовать инструкциям и выполнять социальные требования. Однако нервная система ребенка еще находится в стадии созревания, поэтому механизмы саморегуляции только начинают складываться. Именно поэтому многие проявления, которые взрослые воспринимают как непослушание, упрямство или капризность, на самом деле обусловлены возрастными особенностями развития. Ребенок может искренне хотеть выполнить просьбу взрослого, но не обладать достаточными ресурсами для контроля собственного поведения. Как подчеркивал Л. С. Выготский, развитие саморегуляции происходит постепенно и тесно связано с возрастными особенностями ребенка. [3]

Согласно взглядам Рассела Баркли, основная трудность гиперактивных детей заключается не в недостатке знаний о правилах поведения, а в сложности их практического выполнения. Ребенок может понимать требования взрослого, однако ему трудно сдерживать импульсивные реакции, планировать свои действия и контролировать собственное поведение в течение длительного времени. Исследователь подчеркивал, что ключевую роль в гиперактивности играет недостаточное развитие процессов торможения, то есть способности остановить действие, прежде чем оно будет совершено. Согласно Р. Баркли, подобные проявления обусловлены особенностями функционирования нервной системы и дефицитом тормозных процессов. [4]

Особое внимание исследователей привлекает вопрос причин возникновения гиперактивности. Современные психологические подходы рассматривают данное явление как результат взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов.

К биологическим причинам относят особенности функционирования нервной системы ребенка. Это может проявляться в повышенной возбудимости, слабости процессов торможения, трудностях саморегуляции и контроля импульсов. Иными словами, ребенку физиологически сложнее «остановиться», сосредоточиться и управлять своим поведением. Также значение имеет индивидуальный темп созревания мозговых структур: у некоторых детей механизмы внимания и самоконтроля формируются медленнее, чем у сверстников, что внешне проявляется как избыточная активность и импульсивность. [4]

Психологические факторы связаны с особенностями характера и эмоционального развития ребенка. Например, высокая чувствительность, тревожность, потребность в постоянной стимуляции или сложности в выражении эмоций могут усиливать двигательное возбуждение. Если ребенок не умеет справляться со своими переживаниями, его внутреннее напряжение часто выражается через активное, беспокойное поведение. Как считает Р. Баркли, эмоциональная нестабильность усиливает проявления гиперактивности. [4]

Социальные причины включают особенности семейного воспитания и эмоционального климата в семье. Непоследовательность требований, чрезмерная строгость или, наоборот, гиперопека, частые конфликты между взрослыми, высокий уровень стресса в семье могут усиливать проявления гиперактивности. Ребенок в такой ситуации испытывает эмоциональное напряжение, которое отражается на его поведении. По мнению О. Х. Аймаганбетовой, социальная среда играет ключевую роль в формировании поведенческих особенностей ребенка. [5]

Казахстанский психолог О.Х.Аймаганбетова отмечает, что особенности поведения детей во многом определяются социально-психологическими условиями развития личности. По

мнению исследовательницы, поведенческие трудности, включая повышенную двигательную активность и импульсивность, часто связаны с недостаточным развитием саморегуляции и эмоционально-волевой сферы ребенка. Она подчеркивает, что для коррекции подобных проявлений необходимо создавать благоприятную образовательную среду и использовать психологическое сопровождение в процессе воспитания и обучения детей. [5]

Также важную роль играет образовательная среда. Иногда требования детского сада оказываются несоразмерными возрастным возможностям ребенка: необходимость долго сидеть на месте, выполнять однообразные задания, соблюдать строгую дисциплину. Если уровень саморегуляции еще недостаточно сформирован, ребенок начинает демонстрировать повышенную двигательную активность как естественную реакцию на перегрузку. Как отмечает Н. Н. Заведенко, несоответствие требований возможностям ребенка может усиливать проявления гиперактивности. [2]

Следовательно, гиперактивное поведение формируется не под влиянием одной причины, а является результатом комплексного взаимодействия биологических особенностей, индивидуального психологического развития и условий социальной среды.

С целью выявления актуальности проблемы гиперактивного поведения детей в современном обществе было проведено анкетирование в формате Google-опроса. В выборку вошли воспитатели дошкольных образовательных организаций и родители детей в возрасте от 3 до 7 лет, которые наблюдают за поведением детей как в семейной, так и в образовательной среде. Анкета включала вопросы, направленные на выявление основных признаков гиперактивности: трудности концентрации внимания, повышенная двигательная активность, импульсивность, сложности в соблюдении правил и быстрая утомляемость при выполнении заданий, требующих сосредоточенности.

Результаты опроса показали, что значительная часть опрошенных отмечает у детей признаки повышенной активности и трудности с удержанием внимания: из опрошенных 40 человек около 60% респондентов указали на частую отвлекаемость, 45% отметили избыточную двигательную активность, а 35% - проявления импульсивности. При этом, согласно существующим данным, гиперактивность встречается в два раза чаще у мальчиков. Также уровень информированности взрослых о гиперактивности остается недостаточным: около половины респондентов затруднялись отличить обычную детскую активность от признаков СДВГ. При этом более 70% выразили заинтересованность в получении дополнительной информации о методах работы с такими детьми.

Таким образом, проведенное анкетирование позволило сделать вывод о том, что проблема гиперактивности детей является достаточно актуальной для дошкольных образовательных организаций. Полученные результаты подтверждают необходимость повышения осведомленности родителей и воспитателей о признаках гиперактивности, а также важность применения психолого-педагогических методов поддержки детей с трудностями внимания и саморегуляции.

На основе результатов проведенного исследования можно предложить ряд практических рекомендаций, направленных на снижение проявлений гиперактивного поведения у детей дошкольного возраста. Прежде всего, важную роль играет правильная организация режима дня ребенка. Четкий и стабильный распорядок помогает детям чувствовать себя увереннее, снижает уровень тревожности и способствует формированию самоконтроля. Рекомендуется чередовать периоды активной деятельности и отдыха, а также учитывать возрастные особенности детей и их потребность в движении.

Важное значение имеет создание благоприятной психологической атмосферы в семье и дошкольном учреждении. Гиперактивные дети особенно чувствительны к эмоциональному состоянию взрослых, поэтому воспитателям и родителям важно проявлять терпение, поддержку и понимание. Следует избегать частых наказаний и критики, так как это может усиливать негативные проявления поведения. Более эффективным является использование

позитивного подкрепления, включая похвалу, поощрение и поддержку ребенка за проявление старания и соблюдение правил.

Для развития внимания и самоконтроля рекомендуется включать в образовательный процесс специальные упражнения и игры, направленные на тренировку концентрации. Это могут быть задания на развитие памяти, настольные игры, упражнения на последовательность действий, а также различные творческие занятия, такие как рисование, лепка и конструирование. Подобные виды деятельности помогают детям развивать усидчивость, формируют способность доводить начатое дело до конца и способствуют снижению импульсивности.

Также эффективным является использование подвижных игр и физической активности. Поскольку гиперактивные дети испытывают повышенную потребность в движении, важно предоставлять им возможность безопасно и организованно проявлять двигательную активность. Подвижные игры, спортивные упражнения и прогулки на свежем воздухе помогают снизить уровень напряжения и способствуют улучшению эмоционального состояния ребенка.

Кроме того, в работе с детьми полезно использовать элементы творческой деятельности, такие как рисование, лепка, конструирование и игры с песком. Эти занятия помогают детям выражать эмоции, развивают усидчивость и мелкую моторику, а также снижают эмоциональное напряжение. Важным методом поддержки является позитивное подкрепление: похвала, небольшие поощрения и поддержка со стороны взрослых формируют у ребенка мотивацию к правильному поведению и закрепляют положительные навыки. При этом большое значение имеет сотрудничество воспитателей с родителями, поскольку единые требования дома и в детском саду помогают создать стабильную и благоприятную среду для развития ребенка.

В результате, комплексный подход, включающий сотрудничество родителей, воспитателей и специалистов, создание благоприятной среды и использование развивающих методов работы, может способствовать снижению проявлений гиперактивного поведения и успешной социальной адаптации детей дошкольного возраста.

Список литературы:

1. Таранушенко Т. Е., Кустова Т. В., Салмина А. Б. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей. - Челябинск, 2013. https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-defitsita-vnimaniya-i-giperaktivnosti-u-detey/viewer

2. Заведенко Н. Н., Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. – Москва: Юрайт, 2018. https://www.litres.ru/get_pdf_trial/28715388.pdf

3. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. - Москва: Смысл, 2005. https://ds232.centerstart.ru/sites/ds232.centerstart.ru/files/archive/Выготский%20Л.С.%20Психология%20развития%20ребенка.pdf

4. Баркли Р. Синдром дефицита внимания и гиперактивности: руководство для родителей и специалистов. - Москва: Вильямс, 2015. https://knigamir.com/catalog/meditsina_ID99/vospitanie-rebenka-s-sdvg-12-printsipov_ID1934981/?utm_source=chatgpt.com

5. Аймаганбетова О. Х. Психология личности. - Алматы: Қазақ университеті, 2011. https://kpfu.ru/staff_files/F321049257/utrjzo74t7l4wygrujcx_63508978356425929 6.pdf

СЕКЦИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

ШПОКАЙТЕ Е.
студентка группы УД 28.1/ Б1-25
ЧЕРНАЯ В.В.
Научный руководитель, канд.пед.наук, доцент
ЧВОУ «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
г. Москва, РФ

Аннотация: В данной статье авторы, основываясь на современных международных и отечественных результатах исследования производят попытку проанализировать влияние социальных сетей на развитие когнитивной сферы (в частности внимания) современных подростков. Авторы приходят к выводу, что чрезмерное использование социальных сетей пагубно влияют на учебную деятельность, развитие познавательных процессов подростка, что в свою очередь, приводит к снижению мотивации к обучению, повышению уровня агрессии и т.д. Дальнейшим направлением своего исследования авторы определили – поиск эффективных путей повышения мотивации подростков к ограничению использования социальных сетей.

Ключевые слова: подростки, цифровые технологии, когнитивное развитие, внимание

XXI век – это эпоха информационных технологий. Для современных подростков именно они стали неотъемлемой частью жизни. Если ещё несколько лет назад всемирная сеть Internet была инструментом поиска информации, то сегодня он является особой цифровой средой обитания, где происходит не только обучение и досуг и социализация. Современные подростки переходят в онлайн-режим не только потому, что это удобно, но и потому, что различные цифровые платформы (TikTok, Vk и др.) используют алгоритмы, которые специально нацелены на удержание внимания за счёт коротких, эмоционально насыщенных и постоянно сменяющих друг друга видеороликов. Механизм дофаминового подкрепления, описанный в обзоре Нагата Д. М. заставляет мозг подростков искать быстрой отдачи, что в будущем снижает мотивацию к более сложным и длительным видам деятельности [4].

Согласно данным исследовательской компании GWI (опрошено 20 000 молодых людей в 18 странах), число подростков 12–15 лет, которые добровольно делают перерывы в использовании смартфонов, выросло на 18–40% с 2022 года. Это может свидетельствовать о том, что подростки сами начинают осознавать проблему: 33% подростков 8–17 лет считают, что проводят в сети чересчур много времени (отчёт Ofcom, 2024). В России исследование «Ростелекома» показало, что 54% – 80% детей подросткового возраста уже сталкивались с цифровыми угрозами, а зависимость от интернета занимает первое место в топе проблем цифровой среды [1]. В научной работе Арена Ф. приводятся данные, что среднее экранное время, которое подростки провели в гаджетах, в развитых странах достигает 6–9 часов в день вне учебных занятий, при этом доля мультизадачности (одновременное использование социальных сетей во время уроков или самостоятельных занятий) составляет 67% [7].

Одними из ключевых исследований проблемы влияния информационных технологий на когнитивное развитие подростков являются исследования Нагата Д.М., чья работа, опираясь на данные исследований когнитивного развития мозга подростков (было задействовано 6500 подростков) выявила дозозависимую реакцию: высокое использование социальных сетей (более 3 часов в день) снижает когнитивные показатели на 4–5 баллов [4]. Доктор Д. Флорелл

отмечает, что мозг в возрасте 9–13 лет находится в стадии активного формирования, и его «затопление» коротким контентом приводит к «обрезке» нейронных связей, необходимых для глубокого обучения. В России данную проблему изучает С. С. Романова, которая описывает механизмы формирования интернет-зависимости у подростков 13–17 лет в условиях тотальной цифровизации [2].

Чэнь Цзясинь и Го Цзюньюй на выборке 291 подростка пришли к выводу, что именно медиамультизадачность, а не обычное экранное время, негативно коррелирует с объёмом внимания и работой памяти. Янь Вэй, Ван Янь и др. с применением электроэнцефалографии показали, что после 30 минут просмотра коротких видео амплитуда P300 — нейрофизиологического маркера произвольного внимания — снижается на 23% по сравнению с контрольной группой. Ф. Арена, А. Аччета и соавторы в статье «Техно-опосредованные когнитивные процессы» обобщили данные о двойственной природе технологий, введя понятие «когнитивная лень» – мозг перестаёт строить долгосрочные ассоциативные связи, так как информация прибегает к готовым фрагментам [5;6;7].

Информационные технологии могут негативно сказываться на обучение подростков по нескольким причинам. Первой причиной является мультизадачность, которая истощает когнитивные ресурсы. Исследование Чэнь Цзясинь и Го Цзюньюй установило, что подростки с высоким уровнем мультизадачности хуже справляются с тестами на последовательное запоминание (34%) по сравнению со сверстниками, которые во время выполнения домашних заданий не используют социальные сети. Каждое переключение между задачами требует обновления когнитивного контекста [5]. Вторая причина это – время, проведённое в социальных сетях, которое вытесняет время на выполнение тех же домашних заданий или чтение книг. Как отмечает М. Робб в работе «Здравый смысл Медиа», цифровая грамотность и уроки саморегуляции в начальной школе очень важны, чтобы научить детей управлять своим вниманием. Ф. Арен также приводит данные, что школьники с экранным временем более 4 часов в день (27%) чаще всего получают низкие баллы по чтению и математике.

Кроме того, у подростков может проявляться агрессивное поведение. Связь между временем использования информационных технологий и агрессией не всегда линейна, но исследовательские данные указывают на рост поведенческих нарушений [7]. В исследованиях Д. Нагата и др. указано, что время использования социальных сетей коррелируется с расстройствами поведения – нарушением социальных норм, деструктивное поведение. Алгоритмы, подталкивающие подростков к просмотру шокирующего или конфликтного контента для удержания внимания, провоцируют подражательное агрессивное поведение [4]. Кроме того, анонимность в сети и феномен «кибербуллинга» (входящий в топ-10 цифровых рисков по версии «Ростелекома») способствуют тому, что подростки переносят агрессивные паттерны из виртуального мира в реальную среду. Янь Вэй и др. отмечают, что фрустрация, возникающая при быстром чередовании контента, также может выступать катализатором агрессивных реакций [6].

Сильным разрушительным последствием является потеря устойчивого внимания. Исследования Д. Нагата и др. подтвердили, что чрезмерное использование ИКТ негативно сказывается на рабочую память, когнитивную гибкость и ингибиторный контроль (способность подавлять импульсивные реакции). Чэнь Цзясинь и Го Цзюньюй выявили у подростков с высоким уровнем мультизадачности статистически значимое снижение именно этих параметров. Ислледования на ЭЭГ Янь Вэй показали, что после регулярного просмотра коротких видео у подростков ухудшается концентрация внимания, то есть они чаще отвлекаются на посторонние стимулы при выполнении монотонных задач. Ф. Арена и др. ввели также понятие «когнитивная лень»: мозг перестаёт строить долгосрочные ассоциативные связи, так как вся информация транслируется готовыми фрагментами.

Подростки привыкают к коротким роликам (15–60 секунд) и теряют способность удерживать фокус на уроке/лекции или длинном тексте. Это ведёт к потере интереса к «медленным» аспектам жизни, требующим терпения и усидчивости [4;5;6].

Игнорирование этих процессов может приводит к трем отрицательным сценариям: снижение общего интеллектуального потенциала поколения, социальная дезадаптация подростков, и как следствие, психосоматические заболевания.

Если когнитивный дефицит будет накапливаться, то это нанесет ущерб человеческому потенциалу и инновационной активности. Чэнь Цзясинь и Го Цзюньюй напрямую связывают мультизадачность с плохими оценками, а Д. Нагата прогнозирует, что если тенденция сохранится, к 2030 году, то до 40% подростков могут не освоить базовую школьную программу по гуманитарным предметам [4;5].

Эмоциональная нестабильность и повышенная импульсивность приводят к росту конфликтности в обществе и трудностям с построением долгосрочных взаимоотношений. Ф. Арена и др. подчёркивают, что потеря интереса к живому общению связана с тем, что цифровой контент предлагает постоянное немедленное вознаграждение, а реальная жизнь требует отсроченного удовлетворения [7].

Дистресс и интернет-аддикция провоцируют появление тревожности, депрессии и нарушение сна и социальной изоляции.

Таким образом, игнорирование педагогических последствий цифровизации приведёт к тому, что у будущего поколения будет отсутствовать длительная концентрация внимания и оно потеряет способность к глубокому анализу информации. Однако меры запрета совершенно неэффективны. Как показали исследования, сами подростки (34% опрошенных GWI) осознанно отказываются от социальных сетей, осознавая их вред. Именно поиски эффективных методов стимуляции подростков к осознанному потреблению цифрового контента и станет дальнейшим направлением нашего исследования.

Список литературы:

1) ПАО «Ростелеком». Виртуальный мир глазами детей: особенности поведения детей и подростков в сети интернет : аналитический отчет : в 2 ч. – Москва, 2024–2025. – URL: https://www.company.rt.ru/projects/digital_economy_rf/ncit/research.php

2) Романова, С. С. Особенности формирования интернет-зависимого поведения у подростков 13–17 лет в условиях тотальной цифровизации 2024–2025 гг. / С. С. Романова, Е. В. Ишкова // Современный образовательный процесс: актуальные вопросы, инновации, качество : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2025. – С. 486–488. – DOI 10.31483/r-151944. – URL: https://phsreda.com/cv/article/151944/discussion_platform (дата обращения: 30.03.2026).

3) Каждый третий подросток считает, что проводит слишком много времени онлайн // Реальное время. – 2025. – 22 июля. – URL: https://m.realnoevremya.ru/news/345492-kazhdyy-tretiy-podrostok-schitaet-chto-provodit-slishkom-mnogo-vremeni-onlayn

4) Wylie L., Miller K. A., Nagler J. Precision decisions in pediatric airway management: addressing physiologic difficulty // Current Opinion in Pediatrics – 2025. – Vol. 37, № 4. – P. 357–364. 37(3):p 233-239, June 2025. M – DOI: 10.1097/MOP.0000000000001450 – URL: https://doi.org/10.1097/MOP. 0000000000001450

5) Chen, C., Guo, C. The relationship between digital device use, media multitasking, cognitive functions, and psychological adjustment in adolescent // Journal of Youth and Adolescence. – 2025. – Vol. 54, № 2. – P. 345–360. – DOI 10.1007/s10964-024-02019-0. – URL: https://doi.org/10.1007/s10964-024-02019-0

6) Wang, J., Li, R., Tang, S., & Li, H. (2024). Differentiating anticipatory and consummatory reward processing in problematic pornography use: An event-related potential analysis of reward

dynamics // Computers in Human Behavior. – 2024. – Vol. 158. – Ст. 108277. – DOI 10.1016/j.chb.2024.108277. – URL: https://doi.org/10.1016/j.chb.2024.108277

7) Arena, F., Accetta, A., et al. (2025). Techno-mediated cognitive processes: A systematic review of dual effects on attention and executive functions in adolescents. // Frontiers in Psychology. – 2025. – Vol. 16. – Ст. 1123456. – DOI 10.3389/fpsyg.2025.1123456. – URL: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1123456

СОЦИОКУЛЬТУРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

ЗОЛОТАРЕВ Г.К.
КОРНЕВ А.А.
Студенты группы ИП-51
ШЕМЕТОВА Е.Г.
Научный руководитель, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с обеспечением безопасности индивидуума. В аспекте решения социокультурных задач, обеспечение безопасности является важным элементом в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: цифровое пространство, безопасность, кибермошенники, фейковые профили, киберпространство, угроза, фишинг.

В связи с необходимостью использования людьми цифрового пространства, считаем необходимым довести до сведения пользователей, информацию об угрозах данного мира. Сложно представить современную жизнь без социальных сетей [1, с. 12]. Мы используем их для общения с друзьями, работы, чтения новостей и развлечений. Но чем больше мы проводим времени онлайн, тем больше личной информации оставляем в цифровом пространстве. Этим активно пользуются кибермошенники. Одна из самых распространенных и опасных схем — создание фейковых (поддельных) профилей для кражи личных данных. Эти атаки основаны не на сложных технологиях, а на манипуляции человеческим доверием, что делает их особенно коварными. Каждый пользователь должен понимать эту угрозу и знать, как от нее защититься [2, с. 5].

Следует разобраться, что же такое фейковый профиль, и почему это представляет опасность. Поддельный профиль — это не просто аккаунт с вымышленным именем. Это тщательно продуманный инструмент для обмана, на создание которого мошенники могут потратить недели. Они воруют фотографии, копируют стиль общения, создают правдоподобные биографии и постепенно, шаг за шагом, втираются в доверие [3, с. 11]. Их главная цель — заставить вас добровольно отдать конфиденциальную информацию: пароли, данные банковских карт, паспортные данные или интимные фотографии для последующего шантажа.

Основными типами фейковых профилей являются:

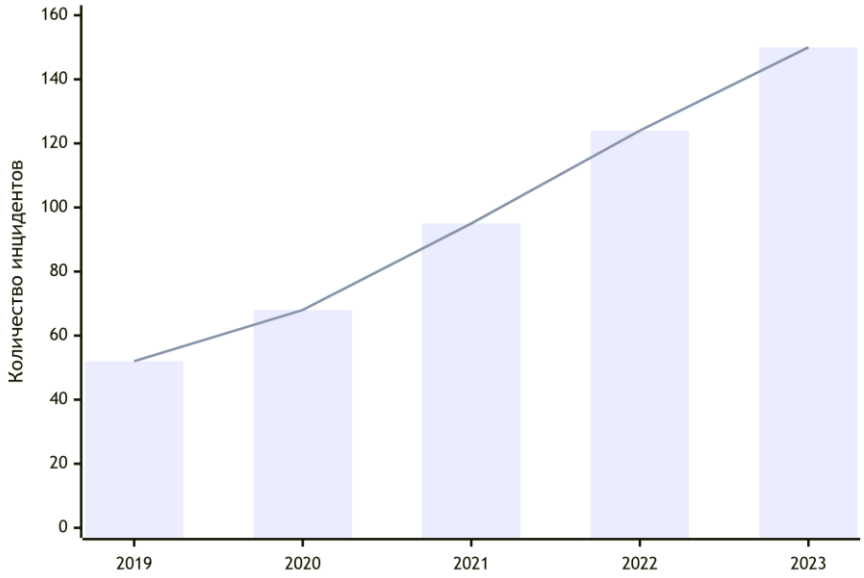
1. Клоны. Это точная или почти точная копия профиля вашего реального друга. Мошенник создает его, используя публично доступные фотографии и информацию. Затем он пишет друзьям жертвы с просьбой одолжить денег «до завтра» или переслать код из SMS, якобы для восстановления доступа. Из-за доверия к знакомому имени люди часто попадаются на этот крючок.

Приманки (Catfish). Это профиль привлекательного и успешного человека, с которым у вас постепенно завязываются близкие, часто романтические отношения. На построение таких отношений уходят месяцы. И когда жертва уже эмоционально привязана, мошенник разыгрывает драму: просит денег на «билет для встречи», «срочную операцию» или «помощь бизнесу» [4, с. 74].

2. Поддельные службы поддержки. Аккаунт, который визуально похож на официальную страницу вашего банка, магазина или службы доставки. Вам приходит сообщение о «подозрительной активности» или «проблеме с заказом» с просьбой срочно перейти по ссылке и «подтвердить данные». Ссылка ведет на фишинговый сайт, который выглядит как настоящий, но все введенные на нем данные сразу уходят к злоумышленникам.

Посмотрим на диаграмме, насколько выросла угроза в современном киберпространстве, анализируя данные по годам: 2019-2023 гг.

Рис. 1. Динамика киберинцидентов, связанных с кражей данных по России



Как видно из диаграммы, всего за пять лет число зафиксированных инцидентов выросло почти втрое. Такой резкий скачок связан с тем, что этот вид мошенничества очень выгоден: он требует малых затрат, и приносит большой доход [5, с. 32].

Эта статистика доказывает, что проблема не просто актуальна, она приобретает масштабы эпидемии.

Количество преступлений, связанных с кражей данных через социальные сети и фишинг, растет в геометрической прогрессии. Это подтверждают данные правоохранительных органов и компаний по кибербезопасности.

Источник: усредненные данные по отчетам ведущих компаний в сфере кибербезопасности [6, с. 55].

Рассмотрим психологические аспекты, связанные с воздействием мошенников на пользователя цифрового мира.

Успех этих атак строится на простых, но очень эффективных психологических приемах, которые заставляют нас отключать бдительность.

Срочность

Сообщения построены так, чтобы вызвать панику. «Ваш аккаунт взломают через 10 минут!» или «Ваша карта будет заблокирована!». Страх заставляет вас действовать быстро, не думая и не проверяя информацию.

Симпатия и схожесть

Мошенник создает образ человека, который вам нравится. Он может иметь те же хобби, музыкальные вкусы или жизненные ценности. После недель или месяцев доверительного общения вы уже не подозреваете подвоха и готовы помочь «другу» в трудной ситуации.

Авторитет

Вам пишет «сотрудник службы безопасности» или «техподдержки». Доверие к известному бренду или организации заставляет вас автоматически снизить бдительность и выполнить просьбу.

Таким образом, исходя из сказанного, можно считать, что технология защиты, которую внедряют социальные сети (искусственный интеллект для поиска ботов, верификация), не идеальна [7, с. 48].

Поэтому для обеспечения безопасности и решения данного вопроса, можно предложить следующие правила.

Основные правила по обеспечению безопасности цифрового пространства.

Доверяй, но проверяй.

Будьте вдвойне осторожны с незнакомцами, чьи профили кажутся слишком идеальными. Используйте обратный поиск по картинкам (Google Images или TinEye), чтобы проверить, не украдены ли фотографии из других аккаунтов или из стоков.

Запомните золотое правило: никто не имеет права спрашивать ваши коды.

Настоящий сотрудник банка НИКОГДА не спросит у вас полный пароль от онлайн-банка, PIN-код карты, а главное — одноразовые коды из SMS. Никогда и ни при каких обстоятельствах не сообщайте эти данные.

Ограничьте информацию в открытом доступе.

Проведите ревизию своих страниц. Не публикуйте в открытом доступе свой номер телефона, домашний адрес, полную дату рождения или данные документов. Регулярно проверяйте и ужесточайте настройки приватности.

Включите двухфакторную аутентификацию (2FA).

Это самый простой и эффективный способ защитить свой аккаунт от взлома. Даже если мошенник каким-то образом узнает ваш пароль, без кода из приложения или SMS он не сможет войти.

Будьте осторожны с ссылками.

Не переходите по подозрительным ссылкам в личных сообщениях, даже если их прислал друг (его аккаунт могли взломать). Внимательно смотрите на адрес сайта, на который вас ведут — часто мошенники используют адреса, похожие на настоящие, с одной-двумя измененными буквами.

Заключение

Поддельные профили — это не абстрактная угроза из новостей, а реальная опасность, которая может коснуться каждого. Резкий рост таких мошенничеств, показанный на диаграмме, доказывает их эффективность и прибыльность для преступников.

Помните: ваши личные данные — это ваша цифровая собственность, ваша финансовая безопасность и ваше душевное спокойствие. Не стоит делиться этим с первым встречным в сети, каким бы симпатичным, убедительным или авторитетным он ни казался.

Будьте бдительны, сохраняйте здоровый скептицизм, задавайте лишние вопросы и следуйте простым правилам цифровой гигиены. Это — лучшая и самая надежная защита от цифровых аферистов.

Список литературы:

1. АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ Синдецкая В.В., Понизова В.А., Шеметова Е.Г., Морозов Н.В. В книге: Пищевые инновации

и биотехнологии. сборник тезисов VIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. под общ. ред. А. Ю. Просекова. Кемерово, 2020. С. 245-247.

2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. В сборнике: Использование информационных технологий в различных сферах деятельности. Сборник научных статей международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета. Гомель, 2024. С. 197-202.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ГЕНЕРАТОРА WORDART В УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ Минина А.В., Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г. В сборнике: Технологии в образовании - 2023. Сборник материалов Международной научно-методической конференции. Под общей редакцией Е.В. Добровольской. Новосибирск, 2023. С. 17-26.

4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА ПРИ РАБОТЕ НА ПЭВМ Мальгин Е.Л., Шеметова Е.Г., Деревянкин А.В., Минина А.В. Безопасность жизнедеятельности. 2023. № 12 (276). С. 11-20.

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ ОФИСНОГО СОТРУДНИКА Фролова А.С., Трунов С.И., Шеметова Е.Г. В сборнике: Молодежь и XXI век - 2021. Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах. Отв. редактор М.С. Разумов. Курск, 2021. С. 302-306.

6. К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВИЗУАЛЬНОМ ВОСПРИЯТИИ 25-КАДРА Луговых А.А., Кошель А.А., Шеметова Е.Г., Морозов Н.В. В сборнике: БУДУЩЕЕ НАУКИ -2020. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции, в 5-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А., Курск, 2020. С. 196-199.

7. СИСТЕМА 5S КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ТРУДА Шеметова Е.Г., Мальгин Е.Л., Фукс А.В. Безопасность жизнедеятельности. 2019. № 12 (228). С. 17-23.

ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІҢ ҚАЗІРГІ ЖАСТАРДЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУҒА ЫҚПАЛЫ

ҚАЙРАТ Ж.
Р-23-1к тобының студенті
КАРАКОНИСОВА С.Г.
Ғылыми жетекші, магистр, аға оқытушы
Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарҰЗУ
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Аннотация. Мақалада әлеуметтік желілердің қазіргі жастар құндылықтарына ықпалының өзектілігі қарастырылып, құндылықтық бағдарлардың трансформациясы мәселесі талданады. Мақсат – негізгі тенденцияларды айқындау; міндет – ықпал тетіктерін ашу. Талдау, жинақтау әдістері қолданылды. Нәтижесінде әлеуметтік желілердің құндылық қалыптастырушы рөлі анықталып, медиасауаттылықты күшейту перспективасы негізделді.

Кілт сөздер: әлеуметтік желілер, жастар құндылықтары, цифрлық мәдениет, құндылықтық бағдар, медиасауаттылық, желілік коммуникация, жастар мәдениеті

Қазіргі қоғамда әлеуметтік желілер жастар өмірінің сыртқы қосымшасы емес, күнделікті тәжірибесінің, қарым-қатынасының, өзін танытуының және дүниені қабылдауының ішкі кеңістігіне айналды. Ақпараттық қоғам жағдайында адам тек жаңалық алып қана қоймайды,

сонымен бірге өзін үнемі көрсетуге, бағалауға, салыстыруға және басқалардың бағасына бейімдеуге мәжбүр болады. Сондықтан әлеуметтік желілердің жастардың құндылықтарына әсерін тек технологиялық мәселе ретінде емес, мәдениеттанушылық, әлеуметтік-психологиялық және аксиологиялық мәселе ретінде қарастыру қажет. Желілік қоғам туралы еңбектерде цифрлық коммуникацияның әлеуметтік байланыстарды, символдық беделді және қоғамдық қатысудың формаларын қайта құрғаны көрсетіледі; ал желілік жасөспірімдер өмірін зерттеген жұмыстар әлеуметтік желілердің жастар үшін жай ғана байланыс құралы емес, өзіндік «қоғамдық алаң», яғни өз болмысын сынап көруге, топқа тиесілігін сезінуге және әлеуметтік көрінуге мүмкіндік беретін кеңістік екенін дәлелдейді [1].

Әлеуметтік желілердің басты ықпалының бірі – құндылықтар иерархиясын өзгертуінде. Дәстүрлі ортада жастардың құндылықтары отбасы, мектеп, жергілікті қауым, кітап оқу тәжірибесі және тікелей қарым-қатынас арқылы біршама баяу қалыптасса, цифрлық ортада бұл үдеріс әлдеқайда жедел, фрагментті және визуалды сипат алды деп айтуға болады. Көріну, танылу, реакция алу, лайк жинау, жазылушылар санын көбейту сияқты ұмтылыстар бірте-бірте жастар санасында жетістік пен беделдің жаңа өлшемдеріне айналады. Бұл жағдай құндылық мазмұнын толық жоймайды, бірақ олардың басымдық ретін өзгертеді: тереңдікке қарағанда жеделдік, тұрақтылыққа қарағанда тартымдылық, мазмұнға қарағанда әсер қалдыру, ішкі сапаға қарағанда сыртқы мойындалу маңыздырақ болып көріне бастайды. Жасөспірімдердің цифрлық өмірін зерттеген еңбектер әлеуметтік желілердің сәйкестік, құпиялық, қауіп, бедел және әлеуметтік мәртебе туралы түсініктерді жаңа форматта қайта құратынын көрсетеді [2].

Қазіргі жастардың құндылықтық бағдарларына әсер ететін келесі маңызды механизм – өзін көрсету мәдениеті. Әлеуметтік желіде адам тек өмір сүрмейді, ол өзін үздіксіз құрастырады: қандай фото жариялау керек, қандай пікір жазу керек, қандай позиция ұстану керек, қай трендке үн қосу керек деген сияқты таңдау жасайды. Осылайша, тұлғаның «мені» ішкі рухани тәжірибеден гөрі жария бейне арқылы бағаланатын жағдай қалыптасады. Мұндай ортада шынайылықтың өзі кейде қойылымдық сипат алып, адамның өзіндік құндылығы сыртқы реакцияларға тәуелді болып қалуы мүмкін. Әлеуметтік технологиялардың адам жақындығын да, жалғыздығын да бір мезетте күшейте алатыны туралы еңбектерде цифрлық қатынастың көптігі әрдайым терең әлеуметтік байланысқа тең емес екені көрсетіледі; бұл ой жастардың эмоционалдық мәдениеті үшін де маңызды.

Әлеуметтік желілердің құндылықтарға ықпалы әсіресе әлеуметтік салыстыру механизмі арқылы айқын көрінеді. Зерттеулерде жасөспірімдердің әлеуметтік желілерді өзін басқалармен салыстыру және кері байланыс іздеу үшін пайдалануы депрессивті симптомдармен байланысты екені көрсетілген. Мұнда мәселе тек желіні қанша уақыт пайдалануда емес, оны қандай мақсатта қолдануда жатыр. Егер жас адам әлеуметтік желіні өзінің маңызын сыртқы растау үшін, яғни лайк, пікір, назар, мақұлдау жинау үшін пайдаланса, онда оның өзіндік бағасы тұрақсызданып, өзінің құндылығын ішкі негіздерден емес, сыртқы метрикалардан іздеуі мүмкін. Бұл тенденция жастар арасында мойындалу, танымал болу, визуалды тартымдылық, көпшілік назарына ілігу сияқты құндылықтардың күшеюіне жол ашады.

Осыған жақын тағы бір бағыт – дене бейнесі мен сыртқы келбетке қатысты құндылықтардың өзгеруі. Ұзақмерзімді зерттеуде өзгелердің жазбаларын көру, оларға лайк басу, пікір жазу сияқты өзге-бағытталған әлеуметтік желі белсенділігі, әсіресе қыз балаларда, сыртқы келбетке қатысты өзіндік бағалаудың төмендеуімен байланысты екені анықталған. Ал тек өз парақшасына материал жариялау мұндай нәтижені бірдей дәрежеде бермеген. Бұл мәлімет өте маңызды, өйткені ол әлеуметтік желінің жастарға әсері механикалық емес екенін аңғартады: платформаның өзі емес, ондағы тәжірибенің сипаты шешуші рөл атқарады. Дәл осы тұста «сұлулық», «сәтті өмір», «идеал дене», «мінсіз демалыс», «үздік стиль» сияқты

визуалды нормалар құндылықтық қысымға айналып, жастардың өзін және өзгені бағалау өлшемдерін өзгертеді.

Жастардың әлеуметтік желілер туралы өз пікірлерін талдаған сапалық әдеби шолу да осы үдерісті тереңірек ашады. Онда әлеуметтік желілердің психикалық саулық пен әл-ауқатқа әсері валидация іздеу, сыннан қорқу, сыртқы келбетті салыстыру, үнемі желіде болу қысымы, кибербуллинг және зиянды контентпен ұшырасу сияқты арналар арқылы жүретіні көрсетілген. Сонымен қатар бұл зерттеулер жастардың әлеуметтік желілерден тек зиян көрмейтінін де аңғартады: олар сол ортадан қолдау, тиесілік сезімі, өзін білдіру мүмкіндігі, тәжірибе алмасу және ортақ мүдде бойынша қауым таба алады. Демек, әлеуметтік желілер жастар құндылықтарын біржақты бұзатын күш емес; олар сол құндылықтарды қайта пішіндейтін, кейбірін әлсіретіп, кейбірін күшейтетін күрделі мәдени орта. Сондықтан қазіргі жастардың құндылық жүйесінде еркіндік пен тәуелділік, даралық пен конформизм, көріну мен осалдық, байланыс пен жалғыздық бір мезгілде қатар жүреді деуге негіз бар.

Соңғы жылдардағы жүйелі шолулар әлеуметтік желілерді бағалауда қарапайым «жақсы» немесе «жаман» деген екіұшты тәсілдің жеткіліксіз екенін көрсетеді. Өзін-өзі анықтау теориясы тұрғысынан қарағанда, жастардың цифрлық тәжірибесі олардың үш негізгі психологиялық қажетіне – байланыстылыққа, дербестікке және құзыреттілік сезіміне – әсер етеді. Егер әлеуметтік желі жас адамға өз ойын еркін жеткізуге, қолдау табуға, қауыммен байланысуға, пайдалы дағды қалыптастыруға мүмкіндік берсе, онда ол оң құндылықтарды да нығайта алады. Ал егер сол ортада адам үздіксіз бақылау, қысым, салыстыру, қорқыныш және мақұлдау іздеу жағдайында болса, онда ол өз құндылығын сырттан іздеуге бейімделеді. Бұл қорытынды әлеуметтік желілер құндылықтарды «дайын күйінде» енгізбейді, керісінше жастардың қандай тәжірибе алатынына қарай олардың маңыздық ретін өзгертеді деген ойды қуаттайды [3].

Сәйкестік мәселесіне арналған жүйелі шолу әлеуметтік желілердің жасөспірімдердің өзіндік айқындауына ықпалы күрделі екенін көрсетеді. Зерттеулер әлеуметтік желіні пайдалану көлемі мен сапасының сәйкестікті іздеу, өзіндік тұтастық, өзіндік айқындық және сәйкестікке қатысты күйзеліс сияқты өлшемдермен байланысты екенін жинақтайды. Бұл деректерден шығатын басты қорытынды – жастардың құндылықтары енді тек отбасы мен білім институттары аясында емес, цифрлық символдар, қауымдастықтар, алгоритмдік ұсынымдар және медиалық үлгілер аясында да қалыптасады. Басқаша айтқанда, әлеуметтік желі қазіргі жас үшін әлеуметтік орта ғана емес, өзін кім ретінде көруге болатынын, нені ұнату «қалыпты» екенін, ненің беделді екенін, ненің ұят немесе ескі көрінетінін көрсететін мәдени айна қызметін атқарады.

Қазақстан жағдайында да мәселе дәл осы арнада өзекті. Ақпараттық мәдениетке арналған отандық зерттеуде жастардың ақпараттық, медиалық және цифрлық сауаттылығы, цифрлық инфрақұрылым және қауіпсіздік мәселелері қазіргі қоғам үшін негізгі факторлардың бірі ретінде қарастырылған. Бұл әлеуметтік желілердің жастар құндылықтарына ықпалын ұлттық контекстен тыс түсіндіруге болмайтынын білдіреді. Жаһандық платформалар жастарға жаңа мүмкіндіктер берсе де, құндылықтық бағдарды тұрақтандыру үшін сыни ойлау, медиасауат, ақпаратты сүзу, жалған бедел мен шынайы жетістікті ажырату, цифрлық этика мен жауапкершілікті дамыту қажет. Яғни бүгінгі таңда мәселе әлеуметтік желіні жастар өмірінен алып тастауда емес, оны құндылықтық тұрғыдан игере алатын мәдени қабілет қалыптастыруда [4].

Осы айтылғандардың бәрін жинақтай келгенде, әлеуметтік желілер қазіргі жастардың құндылықтарын бірнеше бағытта қайта қалыптастырып отыр деп қорытындылауға болады. Біріншіден, олар мойындалу мен көрінуге негізделген жаңа символдық бедел жүйесін күшейтеді. Екіншіден, өзіндік бағалауды сыртқы реакцияларға тәуелді ету қаупін арттырады. Үшіншіден, дене бейнесі, өмір салты және табыс туралы стандарттарды визуалды мәдениет арқылы қалыптастырады. Төртіншіден, олар жастарға өзін таныту, қауым табу, азаматтық

және мәдени белсенділік көрсету үшін жаңа мүмкіндік береді. Сондықтан әлеуметтік желілерді тек қауіп көзі ретінде немесе тек прогресс белгісі ретінде қарастыру жеткіліксіз. Негізгі тенденция – жастар құндылықтарының цифрлық медиамен терең қабысуы. Сол себепті қазіргі жастар үшін құндылық тәрбиесі енді тек дәстүрлі әлеуметтік институттардың міндеті емес, сонымен бірге цифрлық ортада бағдар бере алатын мәдениет, білім және медиа сауат мәселесіне айналып отыр.

Әдебиеттер тізімі:

1. Әшірбекова Г., Берекетова А., Жақсылық А. Әлеуметтік желілердің қоғамдық санаға әсері // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Журналистика сериясы. – 2024. – № 2(147). – Б. 8–24.

2. Жансерікова Н.Ж., Бейсенқұлов А.А., Қуантаев Н.Қ. TikTok-тағы бейнеконтенттің жастарға ықпалы: ұлттық бірегейлік пен мәдени коммуникация // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Журналистика сериясы. – 2025. – № 3(152). – Б. 98–113.

3. Nussipova A. U., Slanbekova G. K. Social media landscape in the Republic of Kazakhstan: navigating youth behavior and ensuring information security // ҚазҰУ Хабаршысы. Философия, мәдениеттану, саясаттану сериясы. – 2024. – № 3(89). – Б. 68–78.

4. Myrzakhmetova A. Zh., Khlebnikov I. D., Rezvushkina T. A., Karaseva N. V. Regulatory framework for the formation of information culture of modern Kazakhstan youth // Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy series. – 2020. – Vol. 99, No. 3. – P. 114–127.

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАДЖЕТОВ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

СПАБЕКОВ А.Р.
магистрант группы ППС-м-25
НАО «Северо-Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева»,
г. Петропавловск, Республика Казахстан
АЛПЫСБАЕВА М.Б.
Научный руководитель, PhD, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В работе исследуется влияние цифровой среды на формирование учебной мотивации подростков. Раскрываются ключевые характеристики учебной мотивации и её особенности в подростковом возрасте в условиях цифровизации образования. Обосновывается актуальность проблемы, определяется сущность учебной мотивации. Показывается двойственный характер воздействия цифровых технологий: при определённых условиях они выступают ресурсом повышения вовлечённости и самостоятельности учащихся, однако при неконтролируемом использовании могут снижать концентрацию и устойчивость познавательного интереса. Акцентируется внимание на механизмах цифрового отвлечения и особенностях восприятия информации в цифровой среде, включая феномен клипового мышления и информационной перегрузки. Предлагаются подходы к педагогически целесообразной интеграции технологий в обучение, направленные на поддержку учебной мотивации подростков и развитие навыков саморегуляции.

Ключевые слова: учебная мотивация, цифровизация, клиповое мышление, подростки, гаджеты, цифровые технологии.

Современный мир трудно представить без цифровых технологий. Смартфоны, компьютеры, планшеты, смарт-часы стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. По данным отечественных исследователей, в Казахстане 88% детей (6-17 лет) имеют личные смартфоны [1]. Основными пользователями являются молодежь и люди среднего возраста, проводящие время в социальных сетях. Всё это приводит к тому, что цифровые ресурсы становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, оказывая сильное влияние на мотивационную и когнитивную сферу обучающихся.

С одной стороны, технологии открывают перед нами неограниченный доступ к образовательным ресурсам, которые способствуют повышению эффективности образовательного процесса и развитию самостоятельной познавательной активности. Однако, с другой стороны, возникает все больше вопросов и тревог у учителей и родителей, не повлияет ли чрезмерное использование гаджетов на уменьшение учебной мотивации, ухудшение концентрации и развитием зависимостей у подростков, как наиболее уязвимой группы. Актуальность данной проблемы обусловлена растущим влиянием цифровых технологий на образовательный процесс, что требует глубокого понимания их влияния на мотивацию учащихся. Целью работы является выявление как положительных, так и отрицательных сторон использования гаджетов в образовании, а также разработка рекомендаций по их эффективному использованию в образовательной практике с учетом возрастных особенностей учащихся. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть сущность учебной мотивации, проанализировать роль гаджетов в образовательной среде, выявив их положительное и отрицательное влияние, а также сформулировать практические рекомендации по эффективному использованию цифровых технологий в обучении.

Для более глубокого понимания влияния гаджетов на учебную деятельность подростков необходимо понять, что такое учебная мотивация и какое место она занимает в образовательном процессе. К. Таиболатов даёт следующее определение: «Учебная мотивация — это совокупность внутренних и внешних факторов, которые направляют и поддерживают учебную деятельность. В общем, можно выделить два типа мотивации: внутреннюю (интерес, саморазвитие) и внешнюю (оценки, награды)» [2]. Э.Л. Деки, Р. Ж. Валеранд, Л. Г. Пеллетье и Р. М. Райан определяют учебную мотивацию, как «внутренняя или внешняя движущая сила, которая побуждает людей заниматься учебной деятельностью. Ее суть заключается в удовлетворении психологических потребностей в автономии, компетентности и связях» [3]. Оба подхода дополняют друг друга. К. Таиболатов даёт понятную схему разделения мотивов на внутренние и внешние, что является удобным для анализа конкретных педагогических ситуаций. Э.Л. Деки, Р. Ж. Валеранд, Л. Г. Пеллетье и Р. М. Райан подчёркивают, что мотивация представляет собой сложную систему, где разные силы взаимодействуют и накладываются друг на друга. Это особенно важно при рассмотрении подросткового возраста, так как в этот период учебная мотивация начинает тесно связываться с личными интересами, ценностями и процессом самоопределения. Так, Т. Никитская и Н. Толстых подчёркивают, что «учебная мотивация подростков является важнейшей составляющей структуры личности и определяет характер учебной деятельности» [4]. Однако именно в этот период фиксируется и снижение мотивации, связанное с утратой личностного смысла учебной деятельности.

Таким образом, учебная мотивация подростков формируется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов и тесно связана с особенностями их возраста. Это важно учитывать при анализе влияния цифровой среды на обучение. С одной стороны, цифровые устройства могут усилить внешнюю мотивацию за счет наглядности, геймификации и быстрой обратной связи. С другой стороны, есть риск, что они будут подавлять внутреннюю

мотивацию, подменяя интерес к контенту погоней за легкими результатами. Чтобы понять, где проходит эта тонкая грань, стоит сосредоточиться на том, какие возможности открывают гаджеты в образовании и с какими рисками приходится сталкиваться учителям и родителям.

Одним из положительных эффектов использования гаджетов является их способность повышать учебную мотивацию при целенаправленном применении цифровых образовательных платформ. Хуанг и Чен в исследовании 200 старшеклассников из Нью-Йорка выявили, что регулярное использование цифровых обучающих платформ повышает уровень учебной мотивации [5]. Результаты показали, что учащиеся, активно использующие такие платформы, демонстрируют более высокие показатели как внутренней, так и внешней мотивации по сравнению со сверстниками, не использующими эти инструменты. Данный результат связан с несколькими факторами: во-первых, цифровые платформы обеспечивают немедленную обратную связь, во-вторых, благодаря интерактивности и мультимедийности обучение перестаёт быть рутинной для учеников.

Похожие результаты приводят Р. Каниаго, Х. Сулистьянингсих, Л. Чайроэль, Т. Турай, Ф. Фирста, Т. Риски, Д. Утами, М. Имбикри, подтверждая, что использование гаджетов в качестве инструмента самомотивации даёт положительный эффект. При этом ключевым условием авторы называют релевантность учебного материала: если содержание связано с повседневным цифровым опытом учащихся, их вовлечённость и отклик оказываются значительно выше [6].

Российские исследователи С. Грибанов, Д. Строганов, П. Напылов выделяют следующе позитивные аспекты использования гаджетов:

1) Смартфоны позволяют мгновенно находить необходимую информацию, что развивает навыки самостоятельного поиска и критического мышления.

2) Мобильные приложения и игры делают обучение более увлекательным. Это особенно важно для поколения Альфа, которое привыкло к визуальным и интерактивным форматам.

3) Смартфоны способствуют взаимодействию между учениками для совместной работы и взаимопомощи. Это развивает навыки командной работы и коммуникации.

4) С помощью технологий можно адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности каждого ученика, что повышает его эффективность [7].

Следовательно, гаджеты становятся эффективным инструментом повышения учебной мотивации, но не сами по себе, а как проводники нескольких важных для подростка вещей: автономии в поиске информации, быстрой обратной связи, возможности учиться в привычной цифровой среде. Однако, важно помнить, что использование гаджета, как простого носителя информации скорее будет играть роль отвлекающего фактора и не даст положительного эффекта на учебную мотивацию подростков. Для того, чтобы внутренняя мотивация получила дополнительную опору необходимо, чтобы использование гаджетов было методически продумано, и играло роль инструмента самостоятельного действия (найти, проанализировать, обсудить, сделать вывод). В этом смысле гаджеты - скорее усилитель уже существующих педагогических практик, чем самостоятельный фактор мотивации.

Несмотря на широкое распространение цифровых технологий, их влияние на подростковую аудиторию имеет ряд рисков. В первую очередь это связано с негативными эффектами, проявляющихся в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах. Ф. Азимов выделяет следующие негативные факторы использования гаджетов: риск интернет-зависимости, фрагментарное восприятие информации, информационная перегрузка, снижение концентрации, ухудшение памяти и поверхностное мышление [8].

Е. Приавасана также выделяет другой негативный эффект использования гаджетов – цифровое отвлечение. Студенты, сообщавшие о более интенсивном использовании цифровых устройств, демонстрировали более низкие уровни мотивации, повышенное чувство отвлечения и общую неприспособленность к академической деятельности [9]. Данное негативное влияние объясняется феноменом многозадачности, так как постоянное

переключение внимания между образовательными и развлекательными функциями гаджетов существенно влияют на уровень концентрации подростков и ведет к развитию клипового мышления. Кроме того, постоянная доступность развлекательного контента на тех же устройствах, которые используются для обучения, создает постоянное искушение переключиться на более привлекательные, но не связанные с учебой активности.

Отдельного упоминания заслуживают социальные сети, так как они являются особенно мощным фактором, негативно влияющим на учебную мотивацию подростков. В исследовании Е. Приавасана обнаружилось, что студенты, проводящие значительное время в социальных сетях и за играми, демонстрируют более низкий уровень мотивации и интереса к академической работе [9]. Механизм этого влияния во многом связан с особенностями дофаминовой системы у подростков. Социальные сети и игровые приложения выстроены так, чтобы давать быстрое, предсказуемое и при этом постоянно возобновляемое вознаграждение: лайк, комментарий, уведомление - каждый раз небольшой всплеск дофамина. Мозг привыкает к этому короткому циклу «стимул - немедленная награда» и перестаёт реагировать на отсроченное удовлетворение, которое требует учёба. В итоге академические задачи начинают восприниматься как «скучные» просто потому, что они не дают мгновенного дофаминового вознаграждения.

Таким образом, влияние гаджетов на учебную мотивацию подростков нельзя оценивать однозначно: с одной стороны, они расширяют возможности обучения, а с другой - могут снижать концентрацию, вовлечённость и интерес к учебной деятельности. Это особенно важно учитывать с учётом возрастных особенностей. Как отмечают А. Мартин, Р. Колли, М. Стефан, А. Флескен, Ф. Халкроу: «Подростковый возраст — это критический период, характеризующийся снижением мотивации и вовлеченности в учебу. Однако поддержка со стороны учителей (автономии, структуры и вовлеченности) играет решающую роль в поддержании и повышении уровня мотивации в этот период» [10]. В связи с этим особую значимость приобретает поиск таких подходов к использованию цифровых технологий, которые не только минимизируют их негативное влияние, но и позволяют поддерживать учебную мотивацию подростков.

1. Сбалансированный подход. Необходимо находить баланс между использованием цифровых технологий и традиционными методами обучения, чтобы избежать цифровой усталости и когнитивной перегрузки. Так, например, вместо полного запрета или постоянного доступа можно создать четкие временные интервалы, «цифровые окна» для использования гаджетов. Благодаря четким границам у подростков снижается соблазн отвлечься и развивается саморегуляцию [11].

2. Геймификация. Одной из эффективных стратегий повышения учебной мотивации подростков является активное вовлечение через геймификацию, когда образовательный процесс превращается в увлекательную игру с использованием цифровых платформ. На практике это может реализовываться через использование интерактивных сервисов, таких как Kahoot!, Quizizz или Classcraft, которые позволяют внедрять соревновательные элементы, создавать систему баллов, достижений и рейтингов, а также организовывать командные челленджи с использованием гаджетов. Благодаря этому будет повышаться внутренняя мотивация учащихся, образовательный контент станет более привлекательным, а внимание будет удерживаться лучше, чем простое пассивное потребление информации или развлекательные приложения.

3. Развитие цифровой грамотности. Следует включать в учебную программу соответствующие курсы, которые не только обучают подростков цифровым навыкам, но и развивают у них критическое мышление умение работать с информацией, навыки самостоятельного регулирования своего поведения в цифровой среде. Это должно касаться таких вопросов, как управление временем, отбор информации, осознанное использование технологий.

В результате исследования было установлено, что влияние гаджетов на учебную мотивацию подростков является «цифровым парадоксом»: одни и те же технологии способны как поддерживать учебный интерес, так и разрушать его. Смартфоны и планшеты предоставляют доступ к огромным образовательным ресурсам, обеспечивают мгновенную обратную связь, позволяют адаптировать обучение под индивидуальные особенности, но они же и провоцируют постоянное отвлечение, формируют привычку к быстрому дофаминовому вознаграждению, усиливают цифровую усталость и снижают устойчивость внимания.

Важное значение имеет не наличие или отсутствие гаджетов, а то, как они интегрированы в учебный процесс. Когда цифровое устройство перестаёт быть объектом запрета и становится инструментом познания, его влияние на учебную мотивацию трансформируется из деструктивного в конструктивное. Однако, для успешного внедрения необходима целая система: продуманные правила использования, развитие у самих подростков цифровой грамотности и навыков саморегуляции, подготовка педагогов, которые умеют работать с технологиями осмысленно, и участие родителей, чтобы дома не обесценивалось то, что формируется в школе. Без всего этого эффект от внедрения технологий может оказаться обратным. Увеличение доступа к устройствам само по себе не повышает мотивацию - оно лишь создаёт для этого возможность. В перспективе необходимы длительные исследования, которые позволят увидеть отсроченные последствия использования гаджетов для мотивации и академических успехов. Также важно глубже разбираться в индивидуальных различиях: почему одни подростки легко удерживают учебный фокус в цифровой среде, а другие «выпадают» из образовательного процесса. Возможно, именно персонализированные подходы станут следующим шагом в том, чтобы сделать гаджеты не врагом, а полноценным союзником школы.

Список литературы:

1. Ввести возрастные ограничения на использование соцсетей для детей предложили в Казахстане // Liter.kz. – URL: https://liter.kz/vvesti-vozrastnye-ogranicheniia-na-ispolzovanie-sotssetei-dlia-detei-predlozhili-v-kazakhstane-1741164662/ (дата обращения: 02.04.2026).
2. Таиболатов К. М., Пфейфер Н. Е., Бурдина Е. И. и др. Роль эмоционального интеллекта в учебной мотивации школьников // Frontiers in Education. – 2024. – Т. 9. – С. 1–8.
3. Edward L. Deci, Robert J. Vallerand, Luc G. Pelletier, Richard M. Ryan. Motivation and Education: The Self-Determination Perspective // Educational Psychologist. – 1991. – Vol. 26, № 3–4. – P. 325–346. – DOI: 10.1080/00461520.1991.9653137.
4. Никитская М. Г., Толстых Н. Н. Учебная мотивация старших подростков в разных образовательных средах // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 32–46. – DOI: 10.17759/pse.2025300203.
5. Chen H., Huang Y. The Impact of Digital Learning Platforms on Student Motivation in High School // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. – 2024. – Vol. 39. – P. 391–395. – DOI: 10.54097/fab4wb46.
6. Caniago R. S. R., Sulistyaningsih H., Chairoel L. et al. Motivasi Diri Melalui Gadget Untuk Membentuk Karakter Dan Kompetensi Remaja // Jurnal Pengabdian Masyarakat Dharma Andalas. – 2025. – Vol. 3, № 2. – P. 99–105. – DOI: 10.47233/jpmda.v3i2.1963.
7. Грибанов С. В., Строганов Д. А., Напылова П. С. Влияние смартфонов на обучение детей поколения Альфа // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 87-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-smartfonov-na-obuchenie-detey-pokoleniya-alfa (дата обращения: 27.03.2026).
8. Азимов Ф. Ф. Влияние современных информационных технологий на психику подростков // Universum: психология и образование. – 2025. – № 12 (138). – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy-na-psihiku-podrostkov (дата обращения: 27.03.2026).

9. Priawasana E. The Digital Paradox: Increased Connectivity and the Decline in Student Attitudes // Indonesian Journal of Instructional Media and Model. – 2024. – Vol. 6, № 1. – P. 26–33. – DOI: 10.32585/ijimm.v6i1.5234.

10. Martin A. J., Collie R. J., Stephan M. et al. What is the role of teaching support in students' motivation and engagement trajectories during adolescence? A four-year latent growth modeling study // Learning and Instruction. – 2024. – Vol. 91. – Art. 101910.

11. Luchinkina T. et al. Psychological characteristics of adolescents with different levels of digital activity // E3S Web of Conferences. – 2021. – DOI: 10.1051/E3SCONF/202127310024.

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ

АЙТКЕН Е.
студент группы МО-24-2
КУЛИКОВ В.Ю.
Научный руководитель, доцент
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению творчества как одной из ключевых проблем человеческого бытия. В ней рассматриваются основные подходы к пониманию творчества: как сознательной целенаправленной деятельности человека, как формы, вырастающей из труда, и как социокультурного процесса, тесно связанного с культурой и ценностными ориентирами. Особое внимание уделяется вопросу о субъекте творчества, соотношению творческого и нетворческого в любой деятельности, а также критериям творческого процесса и его результата. Автор показывает, что творчество не сводится только к новизне, но включает социальную значимость и совершенство исполнения. Делается вывод о том, что творчество является универсальным атрибутом человека и важнейшим условием развития культуры и личности

Ключевые слова: творчество, человек, труд, общество, культура.

К 20 в. выявился узел основополагающих проблем творчества, вызывающих серьезные разногласия в современной философии:

1) Что такое творчество?

2) Кого следует считать субъектом творчества?

3) Что представляет собой творчество? Бессознательный процесс или сознательную деятельность, волевой акт, основанный на целеполагании и свободе;

4) Выпадает ли творчество из русла обыденного существования и поведения людей? Элитарно ли творчество или же коренится в повседневной деятельности и труде?

5) Возможно ли установить иерархию видов творчества по степени их креативности? Каковы критерии этого упорядочивания;

6) В чем личность находит импульсы и ресурсы творчества? В автономной субъективности или в контактах с культурой?

7) В чем состоит критерий творчества? В одной новизне или в комплексе показателей, присущих исключительно человеческой деятельности.

ТВОРЧЕСТВО – категория философии, психологии и культуры, выражающая собой важнейший смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия

человеческого мира в процессе культурной миграции. Творчество – присущее индивиду иерархически структурированное единство способностей, которые определяют уровень и качество мыслительных процессов, направленных на приспособление к изменяющимся и неизвестным условиям в сенсомоторных, наглядных, оперативно-деятельностных и логико-теоретических формах. Творчество представляет собой также некоторый аспект развития личности, относящийся к переходу на высокий интеллектуальный уровень. Творческий индивид выделяется из популяции тем, что способен решать определенный круг постоянно возникающих задач с более высоким качеством за то же время. Люди творческого труда образуют социальную группу, функция которой состоит в решении специальных задач интеллектуального и духовного типа. Ряд культурных эпох отождествляют с предикатом «творческий» высокую социальную оценку. Последние годы термин «творчество» используется как обозначение некоторой гипотетической совокупности предметов психологического исследования. Ключевыми словами, относящимися к данной области, являются одаренность, оригинальность, фантазия, интуиция, воодушевление, техническое изобретение, научное открытие, произведение искусства. В целом термин «творчество» служит программным лозунгом, выполняющим стимулирующую и интегративную функцию в научном исследовании, но не достигшим строгости научного понятия [1].

О творчестве можно говорить при наличии творца, определяющего смысл, цели, ценностные ориентиры своих действий. Таким творцом может быть только человек – носитель духа. «Творчество природы» – метафора.

Определение творчества следует связать с трудом, который отличается высокой сознательной активностью субъекта и социокультурной обусловленностью этой активности. Эти особенности выражаются в целеполагании, в волевой установке на преобразование объектов, в создании искусственной среды и в саморазвитии субъектов в процессе порождения и освоения культурных ценностей. Творчество вырастает из труда, разворачивая его креативные потенции. Поэтому творчество всеобще, будучи необходимым атрибутом человека.

Способность к творчеству коренится, в сущности, человека, но в реальности наблюдается такое же бегство от творчества, как и от свободы. Приспособительная жизнедеятельность животных превратилась в творческую активность человека благодаря установлению надперсональных, внебиологических связей между людьми, созданию культуры как эстафеты творчества.

Культура нуждается как в инновациях, так и в воспроизведении и распространении достигнутого. В любой деятельности, в каждом ее звене, в любой операции присутствуют элементы творчества и нетворчества. Компоненты творчества – оригинальные действия, ведущие к изменению реальности, к преобразованию прошлого опыта. Нетворческие элементы можно разделить на репродуктивные (повторяющиеся, устойчивые действия, направленные на сохранение и воссоздание наследия) и рутинные (закрепляющие тенденции и стереотипы шаблонов мышления, его формализмов).

В репродуктивных элементах творчества можно выделить а) необходимые действия, без которых невозможно достичь творческого результата (напр., сбор материала для научных исследований), б) стереотипные алгоритмические операциональные структуры, доступные для технического замещения, которые можно передать компьютерам. В творчестве наблюдаются взаимопереходы между продуктивным и репродуктивным. т.е., нетворческие компоненты не находятся по ту сторону творчества, они органически с ним связаны.

Творчество выступает как положительная созидательная активность, культивируемая обществом во имя утверждения общечеловеческих ценностей, взращивания человеческого в человеке, роста и сбережения культуры.

Критериями творческого процесса и его результата являются:

1) принципиальная новизна (с позиций культуры),

2) социальная значимость, оцениваемая как благо для человечества,

3) совершенство исполнения.

4) Первый критерий выражает онтологию творчества (отношение творческого продукта к вещам того же класса в рамках данной культуры), второй – аксиологию творчества (место творения в системе социальных ценностей), третий – праксеологический и эстетический аспекты (степень совершенства вещи, мастерство исполнения). Критерии творчества носят относительный характер, зависят от конкретной исторической ситуации. Объявляя критерием творчества только новизну, отказывая ему в нравственном и эстетическом измерениях, можно оправдать и реабилитировать «гениев злодейства». Философия творчества не может сводить критерии творчества к морально нейтральной, безразличной к человеческим чаяниям новизне, изъятой из ценностного и нравственного контекста [1].

Список литературы:

1. Спиркин А.Г. Философия: учебник. — М.: Гардарики, 2006. — 736 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. — М.: Республика, 1994. — 416 с.
3. Ильенков Э.В. Философия и культура. — М.: Политиздат, 1991. — 464 с.
4. Каган М.С. Философия культуры. — СПб.: Петрополис, 1996. — 416 с.

ВАГОНДАРДЫҢ ЛОГИСТИКАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ КЕШЕНІ

АХМЕТХАЛИ А.
ДСОПД-25-1к тобының студенті
ҚОҢЫРТАЕВА Қ.Б.
Ғылыми жетекші, аға оқытушы
Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарҰЗУ
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Аннотация. Мақалада теміржол көлігіндегі вагондардың логистикалық ақпараттық кешенінің қызметі, вагондарды есепке алу және есептен шығару процестері, сондай-ақ поездарды қабылдау операцияларын автоматтандыру мәселелері қарастырылады. Ақпараттық жүйенің негізгі функциялары ретінде вагондардың қозғалысын нақты уақыт режимінде бақылау, техникалық жағдайын тіркеу, қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету және технологиялық процестердің тиімділігін арттыру сипатталған. Сонымен қатар поездарды магистральдық желіден қабылдау тәртібі мен ЕТП нормаларының асып кету себептерін тіркеу ерекшеліктері талданады. Зерттеу нәтижесінде автоматтандырылған логистикалық жүйелерді пайдалану теміржол саласындағы ақпарат алмасу жылдамдығын арттырып, адами фактор ықпалын азайтатыны және өндірістік процестердің тиімділігін жоғарылататыны анықталды.

Түйінді сөздер: теміржол көлігі, логистикалық ақпараттық кешен, вагондарды есепке алу, вагондарды есептен шығару, поездарды қабылдау, автоматтандырылған басқару жүйесі, қозғалыс қауіпсіздігі, логистика, цифрлық технологиялар, теміржол инфрақұрылымы.

Вагондардың логистикалық ақпараттық кешені теміржол көлігіндегі тасымалдау процесін автоматтандыруға, вагондар қозғалысын нақты уақыт режимінде бақылауға және станциялық жұмыстардың тиімділігін арттыруға арналған маңызды ақпараттық жүйе болып табылады. Бұл кешен вагондардың техникалық және пайдалану жағдайын бақылауға, олардың қозғалысын тіркеуге, уақытылы есепке алуға және есептен шығаруға мүмкіндік береді.

Жүйеде есепке алынбаған вагондар қызыл түспен белгіленеді. Мұндай вагондармен қандай да бір технологиялық операцияларды орындауға немесе оларды қозғалысқа жіберуге рұқсат етілмейді. Бұл талап қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және ақпараттық деректердің дұрыстығын сақтауға бағытталған. Вагондарды есепке алу үшін пайдаланушы қажетті вагондарды арнайы құсбелгі арқылы белгілеп, «Вагондарды есепке алу» батырмасын басуы қажет.

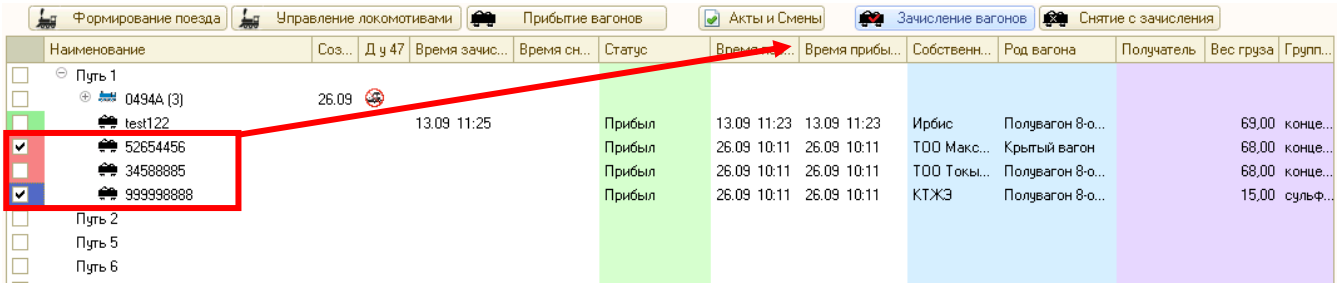
Операция орындалғаннан кейін экранда қосымша мәзір ашылады. Осы мәзірдегі «Барлығын есепке алу» өрісі арқылы барлық таңдалған вагондарға бірдей күн мен уақыт мәндерін орнатуға болады. Бұл әсіресе көп мөлшердегі вагондармен бір мезетте жұмыс істеген кезде уақытты үнемдеуге және деректерді енгізу қателіктерін азайтуға мүмкіндік береді. Жүйе «Барлық жолдарға есепке алу уақытын және құжат күнін орнату керек пе?» деген сұрақ түріндегі растау терезесін шығарады. Пайдаланушы «Иә» батырмасын басқаннан кейін «Өткізу» командасын орындауы тиіс. Операция сәтті аяқталған жағдайда вагондардың түсі жасыл түске өзгереді. Бұл олардың жүйеге тіркелгенін және пайдалануға дайын екенін білдіреді.

Вагондарды есептен шығару да осыған ұқсас тәртіппен жүзеге асырылады. Ол үшін «Есептен шығару» батырмасы қолданылады. Егер бірнеше вагонды бір уақытта есептен шығару қажет болса, «Барлығын есептен шығару» өрісіне ортақ күн мен уақыт көрсеткіштері енгізіледі. Кейін жүйе тағы да барлық жолдарға бірдей параметрлерді орнату жөнінде сұрау салады. Пайдаланушы растаған соң операция «Өткізу» батырмасы арқылы аяқталады. Есептен шығару процесі вагондардың белгілі бір станциядан шығуын немесе пайдаланудан уақытша алынуын тіркеуге мүмкіндік береді.

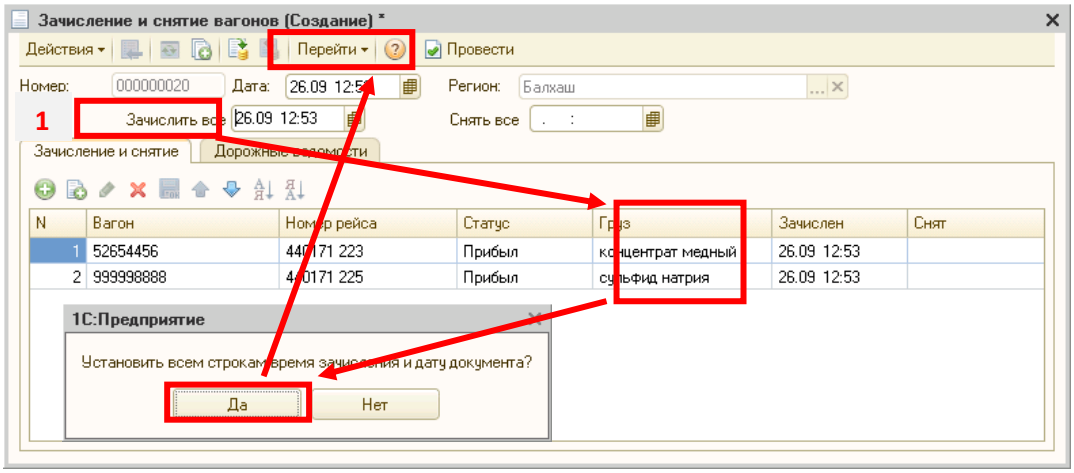
Бұл операциялардың барлығы автоматтандырылған басқару жүйесінде тіркеліп, орталық дерекқорға жіберіледі. Соның нәтижесінде диспетчерлер мен станция қызметкерлері вагондардың нақты орналасуын, олардың техникалық жағдайын және қозғалыс бағытын жедел түрде бақылап отыра алады. Ақпараттық кешеннің мұндай мүмкіндіктері логистикалық процестердің тиімділігін арттырып, бос тұрып қалу уақытын азайтады және теміржол инфрақұрылымының өткізу қабілетін жоғарылатады.

Вагондарды есепке алу және есептен шығару

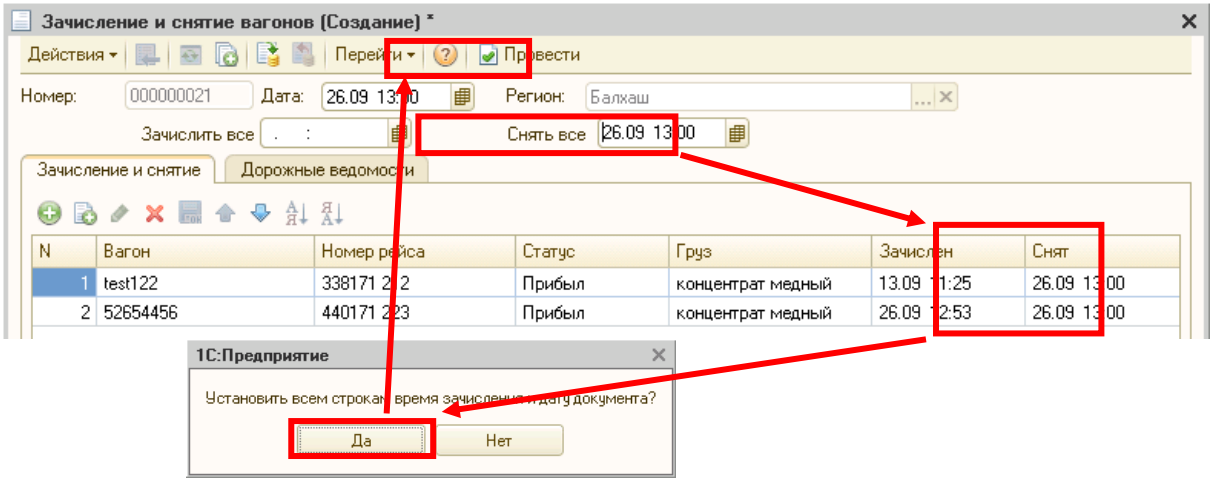
Есепке алынбаған вагондар қызыл түспен белгіленеді және оларды жылжытуға болмайды. Есепке алу үшін қажетті вагондарды белгілеп (құсбелгі қою арқылы), «Вагондарды есепке алу» батырмасын басу қажет.



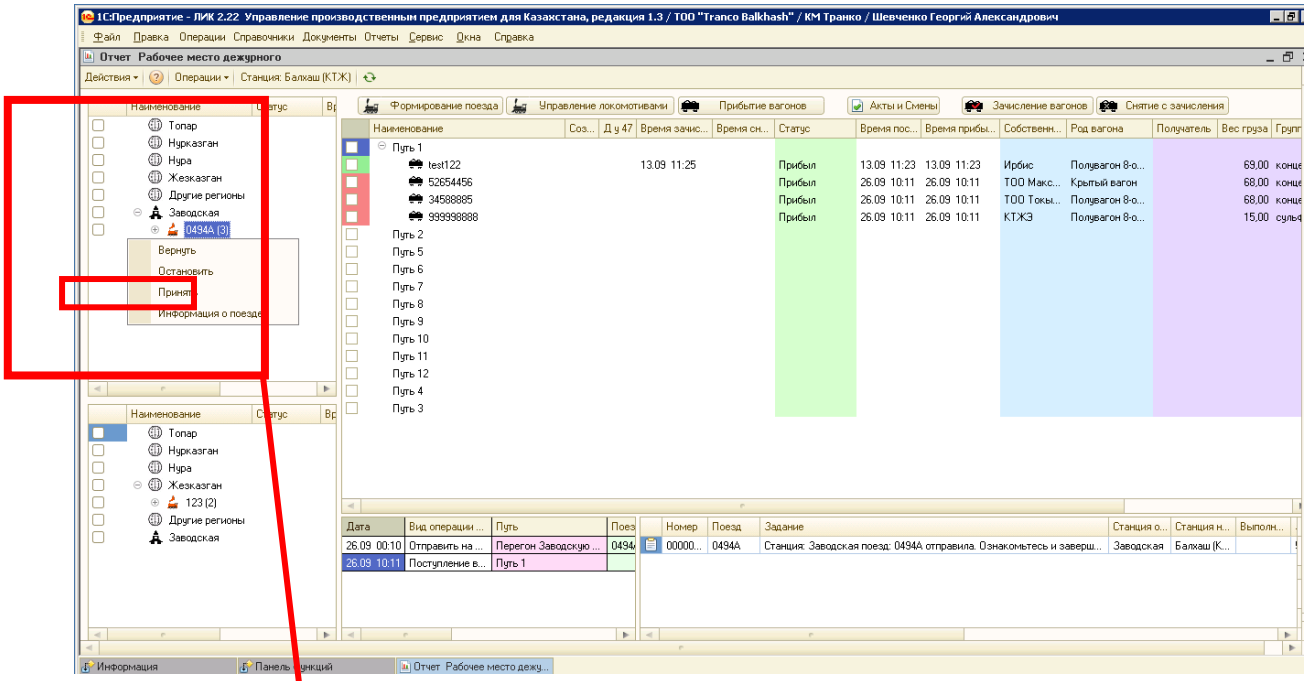
Пайда болған мәзірде «Барлығын есепке алу» өрісінде көрсетілген барлық вагондарға бірдей толтырылатын күн мен уақытты көрсетуге болады. «Барлық жолдарға есепке алу уақытын және құжат күнін орнату керек пе?» деген терезе шыққанда, «Иә» батырмасын басып, кейін «Өткізу» батырмасын басу қажет. Есепке алынған вагондардың түсі жасыл түске өзгереді.



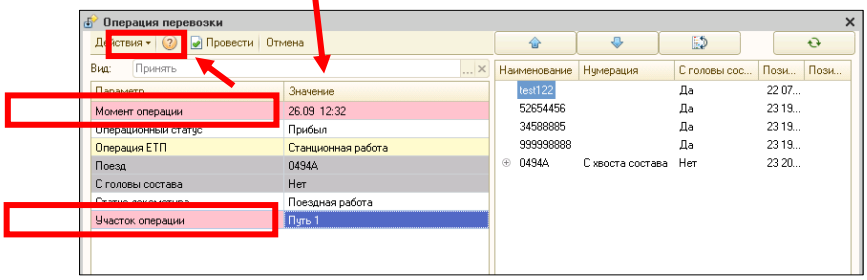
Вагондарды есептен шығару «Есептен шығару» батырмасы арқылы жүзеге асырылады. «Барлығын есептен шығару» өрісінде көрсетілген барлық вагондарға бірдей күн мен уақытты көрсетуге болады. «Барлық жолдарға есепке алу уақытын және құжат күнін орнату керек пе?» деген терезе шыққанда, «Иә» батырмасын басып, кейін «Өткізу» батырмасын басу қажет.



Поездарды «ҚТЖ» магистралінен немесе көршілес станция аралығынан қабылдау Поездарды «ҚТЖ» магистралінен немесе аралықтан жолдарға қабылдау үшін, поезд үстінен тінтуірдің сол жақ батырмасымен басып, «Қабылдау» тармағын таңдау қажет.



Пайда болған терезеде операция уақытын және операция учаскесін (жол немесе тұйық) көрсету керек, содан кейін «Өткізу» батырмасын басу қажет.



Поездармен кез келген операция жүргізілгеннен кейін «ЕТП нормаларын асыру себептерін енгізу есебі» терезесі пайда болады. Егер тоқтап қалу немесе операция уақытының асып кетуі болса, себептерді енгізу үшін жасыл «плюс» белгісін қажетті мөлшерде басу керек. «Асып кету» өрісінде кешігу уақытын (минутпен) көрсету, ал «Себеп» өрісінде ашылмалы тізімнен сәйкес себепті таңдап, «Қабылдау» батырмасын басу қажет.

Теміржол көлігіндегі маңызды технологиялық операциялардың бірі – поездарды магистральдық желіден немесе көршілес станция аралығынан қабылдау процесі. Бұл операция қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз етуде және поездардың уақытылы қозғалысын ұйымдастыруда ерекше рөл атқарады. Ақпараттық жүйеде поездарды қабылдау үшін пайдаланушы поезд белгісінің үстінен тінтуірдің сол жақ батырмасымен басып, ашылған мәзірден «Қабылдау» тармағын таңдауы қажет.

Осыдан кейін операция параметрлерін енгізуге арналған арнайы терезе ашылады. Мұнда операцияның нақты уақыты, қабылдау жүргізілетін учаске, яғни жол немесе тұйық көрсетіледі. Деректер енгізілгеннен кейін пайдаланушы «Өткізу» батырмасын басу арқылы операцияны аяқтайды. Жүйе енгізілген ақпаратты өңдеп, поезд қозғалысы жөніндегі мәліметтерді автоматты түрде жаңартады.

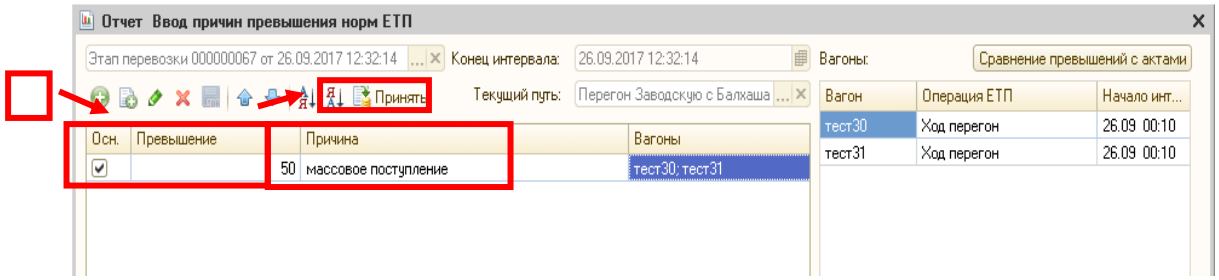
Поездармен кез келген технологиялық операция орындалған соң жүйеде «ЕТП нормаларын асыру себептерін енгізу есебі» атты қосымша терезе пайда болады. Бұл модуль өндірістік процестердің тиімділігін бақылауға және технологиялық нормалардың орындалуын

талдауға арналған. Егер поезд қабылдау немесе өңдеу кезінде белгіленген уақыт нормасынан асып кету орын алса, пайдаланушы кешігу себептерін жүйеге енгізуі тиіс.

Себептерді енгізу үшін жасыл түсті «плюс» белгісі басылады. Әрбір енгізілген жолда «Асып кету» өрісіне кешігу уақыты минутпен жазылады, ал «Себеп» өрісінде ашылмалы тізімнен қажетті себеп таңдалады. Мысалы, техникалық ақаулар, локомотивтің кешігуі, жолдың бос болмауы немесе тиеу-түсіру жұмыстарының ұзаққа созылуы сияқты себептер көрсетілуі мүмкін. Барлық деректер енгізілгеннен кейін «Қабылдау» батырмасы басылып, ақпарат жүйеде сақталады.

Мұндай есепке алу механизмі теміржол көлігіндегі өндірістік тәртіпті бақылауға, технологиялық процестердің бұзылу себептерін талдауға және болашақта осындай жағдайлардың алдын алуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар ақпараттық кешен арқылы жиналған статистикалық мәліметтер логистикалық шешімдер қабылдау кезінде маңызды аналитикалық база ретінде қолданылады.

Автоматтандырылған логистикалық ақпараттық жүйелерді пайдалану қазіргі теміржол саласының цифрлық трансформациясының негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Олар адами фактор ықпалын азайтып, ақпарат алмасу жылдамдығын арттырады, өндірістік операциялардың ашықтығын қамтамасыз етеді және қозғалыс қауіпсіздігін жоғарылатады. Осыған байланысты вагондарды есепке алу, есептен шығару және поездарды қабылдау операцияларын ақпараттық жүйелер арқылы ұйымдастыру теміржол көлігінің тиімді қызмет етуінің маңызды шарты болып саналады.



Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан темір жолы» ҰК» АҚ. Теміржол көлігін пайдалану қағидалары. – Астана, 2022.
2. Қазақстан Республикасының Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігі. Теміржол көлігінде қозғалысты ұйымдастыру нұсқаулығы. – Астана, 2021.
3. «ҚТЖ – Жүк тасымалы» АҚ. Вагондар паркін басқару және есепке алу бойынша әдістемелік нұсқаулық. – Алматы, 2023.
4. Теміржол станцияларындағы технологиялық процестерді ұйымдастыру ережелері. – Астана, 2020.
5. Қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету және поездарды қабылдау-жөнелту тәртібі жөніндегі нұсқаулық. – Алматы, 2019.
6. Автоматтандырылған басқару жүйелері (АСУ) бойынша пайдаланушы нұсқаулығы. – 1С негізіндегі көлік логистикасы жүйесі, 2022

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

БЕКЕТОВ Р.М.
студент группы МО-25-3
СМАГУЛОВ С.Г.
Научный руководитель, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются информационные войны как форма символического и коммуникативного противоборства, оказывающая долговременное воздействие на общество. Анализируются их основные механизмы, влияние на доверие, идентичность, публичную коммуникацию и медиапотребление. На основе международных примеров обосновывается вывод о разрушении общего смыслового пространства и усилении социокультурной дезориентации в условиях современной цифровой фрагментации медиапространства общества.

Ключевые слова: информационные войны, дезинформация, медиасреда, общественное доверие, коллективная идентичность, социокультурные последствия.

В современном научном дискурсе информационная война рассматривается уже не как второстепенное сопровождение военно-политического конфликта, а как самостоятельная форма борьбы за интерпретацию социальной реальности, за контроль над символическими ресурсами и за управление общественными представлениями о норме, угрозе, справедливости и коллективной принадлежности. Ее принципиальная особенность состоит в том, что объектом воздействия становятся не только политические решения или ситуативные реакции аудитории, но и глубинные механизмы общественной интеграции: доверие, идентичность, память, язык публичного общения и способы различения факта и оценки. Именно поэтому социокультурные последствия информационных войн оказываются более длительными, чем эффект отдельно взятой медиакампании: завершение острого информационного эпизода не устраняет те схемы восприятия, эмоциональные паттерны и привычки медиапотребления, которые были закреплены в ходе конфликта. В этом смысле информационная война представляет собой не только технологию давления, но и механизм долговременной перестройки культурной среды общества [1, с. 19-22].

Особую остроту данная проблема приобретает в условиях медиасреды с большим выбором, где человек одновременно сталкивается с избытком сообщений, конкуренцией интерпретаций и снижением устойчивости к эмоционально нагруженному контенту. А.Д. Казун справедливо показывает, что современное потребление новостей все чаще строится на фрагментарности, избегании сложной аналитики, думскроллинге и эпизодическом включении в поток тревожного контента, что само по себе меняет режим общественного внимания [2, с. 24-26]. Казахстанские исследователи Г.М. Каппасова, М.А. Алтыбасарова и А.И. Бегимтаев, анализируя влияние СМИ на политическое сознание населения, также подчеркивают, что медиа выполняют не только информационную, но и идеологическую, интеграционную и образовательную функции, а, следовательно, способны формировать не просто мнение по конкретному вопросу, а целостную картину политической действительности [3, с. 193-197]. Из этого следует важный вывод: информационная война становится особенно эффективной там, где аудитория уже погружена в режим ускоренного, эмоционального и поверхностного потребления новостей, поскольку в таком состоянии легче закрепляются не аргументы, а готовые рамки интерпретации.

Одним из наиболее показательных международных примеров является ситуация в Мьянме. Речь идет прежде всего о событиях 2012–2017 гг., когда антирохинджийская

мобилизация в цифровой среде сопровождала эскалацию межобщинного и государственного насилия, кульминацией которого стала кампания 2017 года в штате Ракхайн. В исследовании М. Шисслера убедительно показано, что пример геноцида рохинджа нельзя сводить лишь к наличию языка вражды или дезинформации как таковых, речь шла о более сложной медиаплатформенной среде, в которой Facebook фактически стал доминирующей инфраструктурой повседневной коммуникации и одновременно каналом усиления враждебных мобилизационных нарративов [4, с. 447-449]. Особая опасность данного примера состоит в том, что цифровая платформа не просто распространяла агрессивный контент, а участвовала в формировании среды, внутри которой стиралась граница между повседневным общением, политической мобилизацией и символическим исключением целой группы. Социокультурное последствие здесь выражалось не только в радикализации отдельных пользователей, но и в постепенной нормализации дегуманизирующего языка, вследствие чего насилие начинало восприниматься как допустимое продолжение морально оправданной враждебности. Следовательно, информационная война в подобном случае оказывается не приложением к конфликту, а элементом его социальной подготовки.

Не менее значим опыт Бразилии в период президентских выборов 2018 года, где исследование Ф. Беневенуту и Ф. Мело зафиксировало использование WhatsApp и Telegram в качестве каналов распространения дезинформационных кампаний в период президентских выборов. Авторы подчеркивают, что важную роль играли публично доступные группы, манипулированные изображения, мемы и ложные истории, распространявшиеся в логике почти интимного доверительного общения, хотя фактически речь шла о массовом политическом воздействии [5, с. 72-77]. Существенно, что в таких средах опровержение обычно запаздывает, а само сообщение воспринимается не как безличная пропаганда, а как рекомендация, полученная через близкий социальный канал. На мой взгляд, именно в этом заключается одно из наиболее серьезных социокультурных последствий информационной войны: она разрушает прежнее различие между публичной политической агитацией и частной коммуникацией, превращая бытовой обмен сообщениями в скрытую зону идеологической мобилизации. В итоге политическая борьба перемещается в ткань повседневности и начинает воспроизводиться на уровне семьи, дружеского круга и локального сообщества.

Южноазиатский материал также демонстрирует, насколько тесной может быть связь между ложной информацией и общественной агрессией. С. Бадринатан, С. Шошар и Н. Сиддики на материале Индии и Пакистана показали, что вера в дезинформацию способна усиливать поддержку вигилантизма, прежде всего в отношении меньшинств, а снижение воспринимаемой достоверности ложного сообщения, напротив, уменьшает подобную поддержку [6, с. 957-961]. Значение этого вывода выходит далеко за рамки региональной специфики. Он показывает, что информационная война опасна не только тогда, когда прямо призывает к насилию, но и тогда, когда постепенно меняет порог приемлемости насильственных практик в массовом сознании. Иначе говоря, дезинформация действует не только как искажение факта, но и как средство моральной перенастройки аудитории, под влиянием которой общество начинает терпимее относиться к самосуду, исключению и коллективному наказанию. Здесь социокультурный ущерб состоит в размывании самой идеи правового посредничества, когда эмоционально насыщенный слух или ложное сообщение начинает восприниматься как достаточное основание для общественной санкции.

Американский пример позволяет увидеть иной, но не менее опасный эффект информационной войны, связанный с поляризацией и деградацией общего коммуникативного поля. Исследование Дж. Вайсмюллера, Р. Грюнера, П. Харригана, К. Куссемана и Ш. Ванга, основанное на анализе сообщений политических элит и медиа, а также на двух онлайн-экспериментах, показало, что дезинформация и крайний партийный контент вызывают более сильные негативные эмоции и более высокий уровень вовлечения, чем точная информация и менее радикальные сообщения [7, с. 854]. Особенно важно, что именно эти негативные эмоции

вносят вклад в усиление установочной поляризации. Следовательно, информационная война в условиях цифровой демократии разрушает общество не только через прямую ложь, но и через устойчивое эмоциональное нагнетание, при котором раздражение, гнев и подозрение получают алгоритмическое и социальное преимущество перед аргументированным обсуждением. На мой взгляд, именно этот механизм делает ее столь разрушительной для демократической культуры: граждане перестают жить в едином пространстве спорных, но сопоставимых аргументов и начинают существовать внутри конкурирующих эмоциональных миров, каждый из которых считает себя единственно нравственно оправданным.

В отдельную группу следует выделить последствия информационных войн в сфере здравоохранения, поскольку здесь культурная дезориентация непосредственно затрагивает практики самосохранения. Наиболее наглядно данная тенденция проявилась в глобальном цифровом пространстве в период пандемии COVID-19 в 2020-2022 гг., когда Всемирная организация здравоохранения охарактеризовала сопровождавший пандемию поток ложной и противоречивой информации как инфодемию, непосредственно влияющую на отношение населения к вакцинации, лечению и профилактическим мерам. Исследование К. Нукештаевой и соавторов, проведенное на выборке 3142 студентов казахстанских университетов, показало в целом высокую позитивную установку к вакцинации, однако одновременно выявило устойчивую зависимость между качеством вакцинационной грамотности и содержанием соответствующих убеждений [8, с. 917]. В более широком контексте обзор Ф. Родригес, Р. Ньюэлла, Г. Р. Бабу, Т. Чаттерджи, Н. К. Сандху и Л. Гупты показывает, что алгоритмы социальных платформ играют заметную роль в распространении медицинской дезинформации, способной влиять на решения, связанные со здоровьем [9]. Этот пример представляется особенно важным, поскольку он демонстрирует: информационная война давно перестала быть явлением, ограниченным сферой внешней политики или избирательной борьбы. Она вторглась в саму повседневность, изменяя не только политические суждения, но и отношение человека к экспертности, доказательству и научному знанию. Когда общество начинает строить здоровьеориентированное поведение на основе вирусных сообщений, а не проверенной информации, под удар попадает уже не только публичная дискуссия, но и базовые механизмы социальной безопасности.

Сравнительные международные исследования позволяют сделать еще один принципиальный вывод: восприимчивость к дезинформации распределяется в обществе неравномерно и зависит от возраста, образования, идеологических установок и субъективной уверенности человека в своей способности распознавать ложь. Работа Я. Кириченко, Х. Дж. Ку, Р. Мертенса, Й. Рузенбека, С. ван дер Линдена и Ф.М. Гётца, основанная на данных 66242 участников из 24 стран, показывает, что уязвимость к дезинформации имеет выраженный социальный профиль [10]. Исследование К.С. Парр, выполненное на материалах Asian Barometer, в свою очередь показывает, что политическое самовыражение в социальных сетях связано со снижением доверия к институтам управления и с одновременным ростом доверия к неправительственным структурам [11, с. 757-760]. В совокупности эти данные позволяют утверждать, что информационная война воздействует на общество не хаотично, а структурно: она находит слабые точки в системе доверия, усиливает уже существующие разрывы и перераспределяет символический авторитет между государством, медиа, гражданскими сетями и неформальными лидерами мнений. Следовательно, ее социокультурные последствия следует понимать, как долговременную перестройку социальной иерархии доверия.

Таким образом, информационные войны порождают не только кратковременные всплески дезинформации, но и глубокие изменения в культурной организации общества. Они фрагментируют публичную сферу, усиливают эмоциональную поляризацию, размывают доверие к институтам, понижают статус экспертного знания и переводят политическое противостояние на уровень повседневного общения. Представляется обоснованным сделать вывод, что главная угроза информационной войны состоит не в единичной лжи как таковой, а

в постепенном разрушении тех культурных условий, при которых общество способно сохранять общий язык обсуждения, различать убеждение и манипуляцию, а также удерживать конфликт в границах правового и морального порядка. Иными словами, информационная война опасна прежде всего тем, что превращает саму среду общественной коммуникации в пространство хронической дезориентации, где борьба идет уже не за отдельное мнение, а за форму коллективного сознания как такового.

Список литературы:

1. Гончарова И.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. Информационная война как инструмент политического противостояния в современном многополярном мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 1. - С. 19–31.

2. Казун А.Д. Перспективные направления исследований потребления новостей в контексте медиасреды с большим выбором // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. № 2. - С. 3–47.

3. Каппасова Г.М., Алтыбасарова М. А., Бегимтаев А. И. Анализ степени влияния СМИ на политическое сознание населения: предпочтения и доверие, региональный аспект // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2024. № 4. - С. 193–204.

4. Schissler M. Beyond Hate Speech and Misinformation: Facebook and the Rohingya Genocide in Myanmar // Journal of Genocide Research. 2025. Vol. 27. No. 3. - P. 445–470.

5. Benevenuto F., Melo P. Misinformation Campaigns through WhatsApp and Telegram in Presidential Elections in Brazil // Communications of the ACM. 2024. Vol. 67. No. 8.- P. 72–77.

6. Badrinathan S., Chauchard S., Siddiqui N. Misinformation and Support for Vigilantism: An Experiment in India and Pakistan // American Political Science Review. 2025. Vol. 119. No. 2. - P. 947–965.

7. Weismueller J., Gruner R. L., Harrigan P., Coussement K., Wang S. Information Sharing and Political Polarisation on Social Media: The Role of Falsehood and Partisanship // Information Systems Journal. 2024. Vol. 34. No. 3. - P. 854–893.

8. Nukeshtayeva K., Yerdessov N., Zhamantayev O., Takuadina A., Kayupova G., Dauletkaliyeva Z., Bolatova Z., Davlyatov G., Karabukayeva A. Understanding Students' Vaccination Literacy and Perception in a Middle-Income Country: Case Study from Kazakhstan // Vaccines. 2024. Vol. 12. No. 8. Article 917. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39204041/

9. Rodrigues F., Newell R., Babu G. R., Chatterjee T., Sandhu N. K., Gupta L. The Social Media Infodemic of Health-Related Misinformation and Technical Solutions // Health Policy and Technology. 2024. Vol. 13. No. 2. Article 100846. URL: https://research.manchester.ac.uk/en/publications/the-social-media-infodemic-of-health-related-misinformation-and-t/

10. Kyrychenko Y., Koo H. J., Maertens R., Roozenbeek J., van der Linden S., Götz F. M. Profiling Misinformation Susceptibility // Personality and Individual Differences. 2025. Vol. 241. Article 113177. URL: https://www.researchgate.net/publication/384279728_Profiling_Misinformation_Susceptibility

11. Parr C.S. Does Social Media Undermine Trust? Institutional Trust in Civil Society and Governance Institutions // Journal of Public Policy. 2025. Vol. 45. No. 4. - P. 737–760.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

БОГАТЫРЕВА В. Г.
студентка группы ПиМО 25-6с
СМАГУЛОВ С.Г
Научный руководитель, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются роль и значение казахского языка и литературы в условиях глобализации и цифровизации. Поднимаются основные проблемы: смешение языков и нехватка контента. Цель - проанализировать ситуацию. Рассматриваются возможные решения и перспективы сохранения языка.

Ключевые слова: казахский язык в условиях глобализации, цифровизация общества, билингвизм и трёхъязычие, языковая идентичность, недостаток казахского цифрового контента, проблемы развития казахского языка и литературы.

В настоящее время, в связи с глобализацией и стремительным процессом цифровизации, происходят изменения во всех языках мира. Язык является первым индикатором общественных изменений, так как он мгновенно реагирует на новые социальные, культурные и технологические процессы, отражая ценности, образ жизни и мышление людей. Так, например, в современном обществе поменялся стиль общения, если сравнивать с тем, что было десять лет назад. Общество стало быстрее, а следовательно, и речь тоже упростилась. Стало больше сокращений, сленгов, эмодзи вместо слов. Особое влияние оказала глобализация мира, где люди чаще стали контактировать с друг с другом, а значит обмениваться культурами. Это прекрасный процесс, где одним из последствий является смешивание языков.

В Казахстане, судя по социологическому исследованию 2023 года: 81% населения знают казахский язык, 90.6% - русский, 29% -английский. Если рассматривать эти показатели регионально, то на юге страны - высокий уровень казахского, а на севере - ниже из-за этнического состава. Из этого можно сделать вывод, что Казахстан - фактически многоязычное общество, где большинство населения использует как минимум два языка, а это является устойчивой моделью билингвизма. **Билингвизм** — это способность человека или общества использовать **два языка** в повседневной жизни. Большинство населения страны практикуют трёхъязычие на неосознанном уровне. Допустим фразы:

- «Я сегодня на работу кешігіп қалдым» (опоздал на работу)
- Сен Egov-қа кірдің бе?» (ты заходил в Egov?)
- «Мен сессияға дайындалуым керек» (мне нужно готовиться к сессии)
- «Давай потом сөйлесем» (давай потом поговорим)

напрямую показывают влияние глобализации. Сформировалась гибридная речь, характерная именно для современного общества. Такие языковые изменения часто наблюдаются как в формальной, так и в неформальной речи носителей казахского языка. До всего этого процесса казахская речь отличалась цельностью и языковой чистотой. В повседневном общении преобладал именно казахский язык, без активного смешения с другими языками. Заимствований было значительно меньше, а новые понятия выражались через собственные языковые ресурсы. Речь носила более традиционный характер: широко использовались пословицы, устойчивые выражения, образные сравнения, отражающие культуру и мировоззрение народа. Так, пословица «Сабыр түбі — сары алтын» использовалась раньше, в более полном варианте. Сейчас она может использоваться также, но более редко и упрощённом варианте- «Сабыр сақта». Контекст пословицы остался тот же, что

терпение важно, всё решается со временем, но поменялась подача. Из этого можно сделать вывод, что основные проблемы казахского языка в процессе глобализации это в первую очередь, неравномерность распространения. В южных регионах казахский сохраняется лучше, а в северных- уступает по распространенности русскому. В северных регионах и городах с высокой долей русскоязычного населения казахский используется меньше в быту и работе. Современное поколение чаще смешивает языки, что ослабляет чистоту государственного языка. И самое главная проблема, это риск снижения языковой идентичности и утрата старых фразеологизмов и пословиц. Если тенденция сохранится, молодое поколение будет меньше владеть родным языком, а это угрожает культурному наследию.

Теперь рассмотрим проблемы казахского языка в процессе цифровизации. Цифровизация — это процесс внедрения и использования цифровых технологий во всех сферах жизни: образование, работа, медицина, бизнес, государственные услуги, коммуникации. В начале года президент Казахстана **Касым-Жомарт Токаев официально объявил 2026 год в Казахстане Годом цифровизации и искусственного интеллекта.** Он подписал соответствующий **указ 6 января 2026 года,** который вступил в силу с момента подписания, и поставил задачи по развитию цифровых технологий и ИИ в стране. Казахстан активно позиционирует себя как страна, развивающая искусственный интеллект и цифровые технологии. Страна делает ставку на внедрение ИИ в госуправление, образование, медицину, промышленность и экономику в целом. Так, например, активное развитие получили казахоязычные нейросети, такие как IRBIS GPT и KAZ-LLM, чтобы поддерживать казахский язык в цифровой среде. Также искусственный интеллект всё чаще стал использоваться в онлайн-сервисах, госуслугах, умных городах, анализа данных и предсказательной аналитики. Всё больше контента появляется именно на казахском языке и даже некоторые тренды стали вирусными именно благодаря процессам цифровизации и глобализации. Помимо этого, особенный акцент делается на подготовку специалистов по ИИ и цифровым технологиям через университеты и исследовательские центры. На примере Карагандинского Университета Казпотребсоюза, который активно проводит Стартапы, лекции и прочие мероприятия на данную тему, можно сказать, что процесс не стоит на месте и наблюдаются успехи. В Университете имеется робот помощник, который оснащён искусственным интеллектом и может консультировать на нескольких языках. Один из них - казахский язык. Но даже не смотря на эти процессы, язык всё равно сталкивается с проблемами, которые также нуждаются в решении.

В первую очередь это недостаток контента на казахском языке. Большинство цифровых платформ, сайтов, приложений и образовательных ресурсов преимущественно на русском или английском. Казахский контент мал, что снижает его присутствие в интернете. Во-вторых - ограниченность программ и интерфейсов. Многие программы и устройства изначально не поддерживают казахский язык или делают это плохо. Например: некачественная локализация, ошибки в шрифтах, автозамена. Также сложность вызывают технические трудности с кириллицей и латиницей. Переход на латиницу создаёт проблемы с совместимостью старых текстов и баз данных, а также с поиском информации. И самой главной проблемой является недостаток специалистов и ресурсов. В стране не так много IT-разработчиков и лингвистов, которые создают инструменты для казахского языка: голосовые ассистенты, чат-боты, системы распознавания речи. Также можно выделить проблему оттока современной молодёжи к английскому языку. Всё чаще используется английский язык для игр, соцсетей и учебы, что уменьшает практику казахского языка в цифровой среде. Но опять - таки, эта проблема связана с проблемой недостатка контента на государственном языке. Казахская литература также сталкивается с проблемами, как и развитие языка в период цифровизации в целом. Главная из них - ограниченная доступность цифровых книг на казахском языке. Большинство электронных книг, аудиокниг и учебных материалов доступны на русском или английском, а казахские произведения редко оцифрированы. Мало качественных переводов мировой

литературы на государственный язык, что ограничивает читательский выбор. Помимо этого, проблема заключается и в самой современной молодёжи. Поколение чаще ищет контент в соцсетях и мессенджерах, а не читает имеющиюся классическую литературу на казахском, В блогах часто встречается код-свитчинг (смешение казахского с русским или английским), особенно в юмористических и интернет-ориентированных текстах. Всё это влияет на знание и усвоение языка и его культурные нюансы.

Из данной статьи можно сделать множество выводов, но главный из них - это то, что казахский язык в нынешнее время терпит изменения. Это нормальный процесс, который неизбежен и который показывает, какие изменения наблюдаются в современном обществе, а также его проблемы и непосредственно самого языка. Основная задача в данной ситуации - умение увидеть эти проблемы и решать. Казахский язык - очень богатый язык, со своей историей. И главное в период цифровизации и глобализации- сохранить его особенности. Ахмет Байтурсынов говорил: *«Тілі жоғалған халықтың өзі де жоғалады»* - Народ, потерявший язык, исчезает. Автор прав в этом высказывании и поэтому основной задачей для современной молодёжи является сохранение идентичности своего языка, а значит и сохранение нации в целом. Как прошлые поколения сохраняли язык и боролись за него в трудности тех времён, так и нынешнему поколению важно не потерять то, что сохранилось. Важно не только сохранить, важно распространить, передать. Поэтому в период глобализации и цифровизации это также является основной целью.

Список литературы:

1. [URL:https://www.tiltanym.kz/jour/article/view/1713/787 - Казахский язык в условиях глобализации и цифровой трансформации: языковые изменения.]

2. [URL: https://ito.qr-pib.kz/ru/p/53910- 2026 год объявлен Годом развития цифровизации и ИИ в Казахстане.]

3. [URL:https://the-tech.kz/irbisgpt-kak-ustroena-pervaya-nejroset-na-kazahskom-yazyke-IrbisGPT. Как устроена первая нейросеть на казахском языке]

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

БОЛИНГЕР В., ОХТЕНКО Е.
студентки группы МО-25-3
ПУНТУС Е.А.
Научный руководитель, магистр социальных наук, главный эксперт Центра развития научных исследований и мониторинга, старший преподаватель каф. СПД и АНК
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на формирование критического мышления студентов на начальном этапе высшего образования. Актуальность исследования обусловлена ростом использования ИИ. Целью исследования является изучение его влияния и разработка метода рационального применения. Обозначена проблема снижения аналитической активности и предложен подход, обеспечивающий сохранение активной познавательной роли обучающихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, критическое мышление, высшее образование, клиповое мышление, информационный пузырь, когнитивные процессы, цифровая среда.

Развитие цифровых технологий и широкое распространение искусственного интеллекта существенно изменили способы анализа, сбора и представления информации пользователем. Современный человек ежедневно сталкивается с огромным потоком данных, поступающих из различных источников: социальных сетей, новостных каналов на телевидении, поисковых систем и цифровых помощников. Одним из последствий такого информационного насыщения становится изменение когнитивных способностей к восприятию и обработке информации. В научной литературе всё чаще обсуждается феномен так называемого «клипового мышления», при котором информация воспринимается фрагментарно, короткими блоками, без глубокой аналитической обработки.

Появление данного термина («клиповое мышление») связывают с идеями «третьей волны цивилизации» Элвина Тоффлера [1,2]. Автор использовал термин клиповая культура для описания культуры сложных информационных обществ, характеризующейся фрагментарность, мозаичностью, алогичностью, разрозненностью и быстротой смены информационных «образов» [1,2].

Также данный феномен описан в работе «Галактика Гутенберга: Становление человека, печатающего». Ее автор Маршалл Маклюэн так описывает клиповое сознание: «…общество, находясь на современном этапе развития, трансформируется в „электронное общество“ или «глобальную деревню» и задает, посредством электронных средств коммуникации, многомерное восприятие мира. Развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры» [3, 284].

Подобный формат восприятия часто связывают с особенностями современной медиасреды, направленной на быструю доставку информации получателю с целью получения бурной, необдуманной пользователем реакции, где значительную роль играют алгоритмы рекомендаций и «персонализированная» подача материала, наряду с его фрагментарностью и кратковременностью. Сформированное на основе подобного вида информации знание зачастую не имеет «линейной основы» необходимой, по мнению ряда современных ученых, для глубокого когнитивного восприятия.

Алгоритмы социальных сетей и поисковых систем формируют для пользователя индивидуальное информационное пространство, основанное на его предыдущих запросах, интересах и предпочтениях. В результате человек всё чаще сталкивается с информацией, которая соответствует уже существующим взглядам и ожиданиям. Данное явление получило название информационного пузыря, или «filter bubble». В таких условиях пользователь может не замечать существование альтернативных точек зрения и интерпретаций, что ведет за собой неспособность к более глубокому анализу, бурную реакцию на «не соответствующую» точку зрения, а также нетерпимость к погружению в дискуссии.

Похожие механизмы могут проявляться и при использовании систем искусственного интеллекта. Современные языковые модели, в том числе чат-боты на основе ИИ, стремятся предоставить пользователю наиболее релевантный и структурированный ответ на поставленный вопрос. При этом пользователь получает одну сформулированную версию ответа, тогда как в реальности по большинству академических вопросов существует множество различных интерпретаций и научных подходов, необходимых для полноценного анализа проблемы или ситуации.

Таким образом, возникает ситуация, при которой технологии одновременно упрощают доступ к знаниям, предоставляя нам необходимую информацию быстро и понятно, и в то же время могут ограничивать разнообразие воспринимаемых нами данных. Облегчая

аналитические процессы, позволяя избегать когнитивных диссонансов, ИИ зачастую создает хорошо аргументированную, но однобокую «картину» объекта или явления, тем самым «избегая» неудобных вопросов несоответствия аргументов и фактов иным парадигмальным моделям [4, 5].

Вопрос влияния современных технологий на когнитивные процессы активно рассматривается в современных научных исследованиях. Согласно ряду работ, цифровая среда способствует ускорению обработки информации, однако может снижать глубину её анализа и запоминания. Исследователи подчеркивают, что подобные технологии могут как облегчать интеллектуальную работу, так и приводить к снижению уровня аналитической активности при некритичном использовании.

По данным некоторых аналитических обзоров, значительная часть пользователей всё чаще обращается к системам искусственного интеллекта как к основному инструменту получения информации, исключая из своей работы иные методы поиска и обработки материала. Наблюдается тенденция к снижению количества самостоятельных поисковых операций, анализу большого количества источников.

Схожие выводы содержатся и в исследованиях, посвящённых особенностям когнитивной адаптации человека к информационной перегрузке. Отмечается, что в условиях огромного объема доступной информации мозг стремится использовать упрощённые стратегии обработки данных, позволяющие быстрее ориентироваться в информационном пространстве. В этом контексте феномен клипового мышления может рассматриваться не только как негативное явление, но и как способ когнитивной адаптации к избыточному информационному потоку. Тем не менее подобные механизмы могут оказывать влияние на формирование навыков анализа и критической оценки информации.

Особое значение данная проблема приобретает в контексте высшего образования, особенно на его начальном этапе. Студенты, только начинающие обучение в университете, находятся на стадии активного накопления теоретических знаний и формирования академических навыков. На этом этапе важно не только усвоение информации, но и развитие способности работать с различными источниками, сопоставлять совершенно разные точки зрения и формировать собственную аргументированную позицию, которую в последствии будет возможно грамотно аргументировать. Именно эти навыки лежат в основе критического мышления [6].

Однако в условиях широкого использования искусственного интеллекта, нехватки времени и злоупотребления легкодоступных материалов существует риск того, что студенты могут ограничиваться готовыми ответами, не обращаясь к более широкому кругу источников. В результате процесс получения знаний может становиться менее исследовательским и более пассивным. Подобные тенденции наблюдаются и в академической среде. В ходе учебной деятельности можно заметить, что при подготовке заданий студенты всё чаще используют системы искусственного интеллекта как основной инструмент поиска информации [7, 8, 9]. При этом полученные ответы нередко воспринимаются как завершённые и не требуют дополнительной проверки или анализа, даже если у студента имеется готовые критерии для самостоятельной проверки.

Метод рационального использования искусственного интеллекта в работе с информацией. В рамках данного исследования предлагается метод использования искусственного интеллекта, основанный на принципе сохранения активной познавательной роли обучающегося. В отличие от распространённой практики получения готовых ответов, данный подход предполагает применение ИИ на этапе вторичной обработки информации, а не её первичного поиска. Суть метода заключается в том, что обучающийся самостоятельно осуществляет поиск и отбор научных источников, изучает их содержание и формирует первичное понимание рассматриваемой проблемы. После этого искусственный интеллект

используется как вспомогательный инструмент для структурирования, систематизации и классификации уже освоенной информации.

Метод включает несколько последовательных этапов:

1. Самостоятельный сбор информации. Обучающийся обращается к различным источникам (научные статьи, аналитические материалы, учебная литература), формируя базу знаний по теме без использования ИИ. Он нарабатывает определенное количество контента, необходимого для будущего анализа, обработки и применения в прикладных исследованиях.
2. Первичный анализ и осмысление. На данном этапе происходит ознакомление с материалом, выделение ключевых идей и формирование общего понимания проблемы.
3. Передача информации искусственному интеллекту. Отобранные и предварительно осмысленные данные передаются ИИ с чётко сформулированной задачей, целью и способами изучения (обзор, приведение таблиц, схем и т.д.)
4. Структурирование и классификация. Искусственный интеллект используется для: группировки информации по смысловым блокам; выделения основных категорий и понятий; сопоставления различных точек зрения; упорядочивания материала в логической последовательности.
5. Критическая проверка результата. Полученная структура анализируется обучающимся, при необходимости корректируется и дополняется. Таким образом, искусственный интеллект в рамках данного метода выполняет функцию инструмента организации знаний, а не их источника. Это позволяет снизить риск формирования зависимости от готовых ответов и способствует сохранению и развитию критического мышления.

В рамках предложенного метода особое значение имеет корректная формулировка запросов («промтов»), определяющая характер и качество получаемого результата. Поскольку искусственный интеллект используется не как источник новой информации, а как инструмент её обработки, запрос должен быть направлен на аналитические и структурирующие операции.

Можно выделить следующие основные принципы формулирования запросов:

1. Опора на предоставленный материал. Запрос должен явно указывать, что обработка осуществляется на основе уже имеющейся информации. Это позволяет избежать генерации обобщённых или недостоверных данных. Например: «проанализируй предоставленный текст», «сгруппируй следующие данные».
2. Чёткая постановка задачи. Формулировка должна содержать конкретное действие, которое требуется выполнить: структурировать, классифицировать, сравнить, выделить ключевые идеи. Это снижает вероятность получения размытых или избыточных ответов.
3. Ограничение функции ИИ. В запросе целесообразно указывать, что не требуется добавление новой информации или интерпретаций, выходящих за рамки предоставленного материала. Например: «не добавляй новую информацию», «используй только данный мной материал».
4. Задание структуры ответа. Эффективность работы повышается при указании желаемого формата результата: список, таблица, категории, тезисы. Это делает итог более удобным для дальнейшего анализа.
5. Фокус на сравнении и систематизации. Запросы должны стимулировать выявление связей между элементами информации, а не их простое воспроизведение. Например: «сравни подходы», «раздели по категориям», «выдели различия и сходства».
6. Пошаговая детализация. При работе с большим объемом информации целесообразно разбивать задачу на несколько последовательных запросов, постепенно уточняя результат.

Нами также было проведено самостоятельное исследование. В рамках проделанной работы предложенный метод рационального использования искусственного интеллекта был

применён для анализа научных материалов, посвящённых влиянию ИИ на когнитивные способности человека. На первом этапе был осуществлён самостоятельный поиск источников. Для этого использовались научные публикации и аналитические статьи, рассматривающие влияние искусственного интеллекта на память, внимание, критическое мышление и другие когнитивные процессы. Отбор материалов осуществлялся с ориентацией на наличие исследовательских данных и обоснованных выводов.

После первичного изучения источников и формирования общего понимания проблемы, на этапе обработки информации был привлечен искусственный интеллект. При этом формулирование запроса осуществлялось в соответствии с ранее обозначенными принципами. Нами был задан чёткий фокус на работе исключительно с предоставленным материалом, что исключало генерацию дополнительной информации. Также, была сформулирована конкретная аналитическая задача - структурирование и классификация исследований. Были заданы границы ожидаемого ответа, включающие группировку, четкое выделение выводов, а также сопоставление результатов (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты работы искусственного интеллекта

Структурированный анализ влияния ИИ на когнитивные способности

Направление	Исследования	Основные выводы	Сходства	Различия
Когнитивное развитие (общая сфера)	**1, 3, 4, 5**	Двойственное влияние ИИ: развитие или ослабление в зависимости от использования	Неоднозначность влияния и зависимость от пользователя	Акцент на развитие vs деградация мышления
Критическое мышление и самостоятельность	**5, 6, 7**	Рост критич. мышления или его снижение; риск замещения анализа	Снижение самостоятельности при злоупотреблении ИИ	Метакогниция vs "отключение" мышления
Память	**4, 5, 7**	Снижение запоминания; "цифровая амнезия"	Ослабление роли памяти	От умеречного эффекта до деградации
Обучение и усвоение знаний	**1, 2, 3**	Ускорение обучения, риск поверхностного усвоения	Рост эффективности обучения	Польза vs поверхностность
Внимание и когнитивная нагрузка	**2, 4**	Снижение нагрузки, концентрации	Упрощение мышления	Удобство vs деградация
Креативность и мышление	**5, 6**	Стимуляция идей, стандартизация мышления	Двойственный эффект	Креятивность vs унификация
Недостаточно данных	**2, 6**	Недостаточно информации для классификации	—	— —

Примечание: Составлено ИИ по данным, предоставленным авторами [11]

Использованный запрос имел следующий вид: «Проанализируй только предоставленные тексты и выполни их структурирование без добавления новой информации. Если данных недостаточно для классификации, укажи их отдельным набором ссылок и текстов. Сгруппируй исследования по основным направлениям (например, влияние на память, внимание, критическое мышление и т.д.). Для каждой группы укажи, какие исследования к ней относятся; кратко выдели основные выводы; отметь сходства и различия в результатах. Представь результат в структурированном виде». Также, для более комфортного предоставления информации и попросили ИИ-помощника оформить полученные результаты в таблицу (таблица 1).

Анализ показал, что исследования демонстрируют неоднозначные результаты: с одной стороны, отмечается упрощение когнитивной нагрузки за счёт использования технологий, с другой - фиксируются риски снижения глубины анализа и самостоятельной обработки информации. Также были выявлены различия в подходах исследователей к оценке этих процессов: часть из них рассматривает влияние ИИ как потенциально негативное, тогда как другие интерпретируют его как форму адаптации к информационной среде.

Таким образом, применение предложенного метода позволило систематизировать разрозненные данные и представить их в логически организованном виде без потери исходного содержания. Полученный результат подтверждает, что искусственный интеллект

может эффективно использоваться в качестве инструмента аналитической обработки информации при условии сохранения активной роли пользователя на всех этапах работы.

Список литературы:

1. Тоффлер Э. Третья волна. The Third Wave, 1980. - М.: АСТ, 2010. - 784 с.
2. Тоффлер Э. Шок будущего. Future Shock, 1970. - М.: АСТ, 2008. - 560 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. - М.: Академический проект, 2005. - 496 с.
4. Кудушева Н., Тусубекова К., Джармухамбетов М., Нуралиева Д. Влияние искусственного интеллекта на развитие когнитивных процессов у современных студентов. - Режим доступа: - https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/2273
5. Пользователь Rise Today. Искусственный интеллект и когнитивное здоровье: баланс между рисками и возможностями. - Режим доступа: https://habr.com/ru/articles/896658/
6. Герлич М. Инструменты искусственного интеллекта в обществе: влияние на когнитивное разгружение и будущее критического мышления. - Режим доступа: https://www.mdpi.com/2075-4698/15/1/6
7. Академия социальных технологий. «Ленивый мозг» - как ИИ влияет на когнитивные способности человека. - Режим доступа: https://ast-academy.ru/blog/lenivyj-mozg-razbiraemsa-vo-vlianii-iskusstvennogo-intellekta-na-kognitivnye-sposobnosti-celoveka/
8. Емельяненко В. Влияние искусственного интеллекта на когнитивную сферу человека в контексте ценностно-мировозренческого анализа. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-kognitivnuyu-sferu-cheloveka-v-kontekste-tsennostno-mirovozzrencheskogo-analiza
9. Пользователь took_the_lead. Анализ влияния ИИ на когнитивные способности в 10-летней перспективе. - Режим доступа: https://habr.com/ru/articles/888366/
10. Сарма О. Использование ChatGPT снизило когнитивную активность. - Режим доступа: https://science.mail.ru/news/3934-chatgpt-otklyuchaet-mozg/
11. ChatGPT. Электронный ресурс – Режим доступа: https://chatgpt.com/

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ЦИФРОВАЯ УТОПИЯ ИЛИ НОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ВАЛЬЦ Т.А.
студент группы МО-24-2
АСАНОВА М.А.
Научный руководитель, PhD, ст. преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
Караганда, Казахстан

Аннотация. Статья анализирует влияние искусственного интеллекта на устойчивое развитие, рассматривая как его потенциал для экологической оптимизации, так и связанные с ним социальные и цифровые риски. Философские концепции Хайдеггера, Эллюля, Маркузе, Постмана и Качинского помогают осмыслить этические, культурные и моральные аспекты интеграции ИИ в современное общество.

Ключевые слова: искусственный интеллект, устойчивое развитие, цифровая зависимость, экологическая оптимизация, технологическая этика.

Развитие искусственного интеллекта стало центральной темой современного технологического дискурса. ИИ имеет потенциал для оптимизации процессов и снижения экологического воздействия, но одновременно создаёт новые риски социальной и цифровой зависимости [1, 2, 3].

Парадокс современной эпохи заключается в том, что технологии, призванные сделать развитие устойчивым, сами становятся источником новых экологических и социальных рисков. Современное человечество находится в ситуации двойственного выбора: так, искусственный интеллект становится ключевым инструментом реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), позволяя оптимизировать производство, энергетику и экологический мониторинг. Однако растёт зависимость общества от цифровых инфраструктур, что создаёт новые риски неравенства, утраты автономии и разрушения традиционных экологических принципов [1]. Особенно остро эта проблема встаёт на фоне того, что даже “зелёные технологии” всё чаще оказываются высокоэнергоёмкими и ресурсоёмкими [3].

Понимание двойственной природы ИИ важно не только для науки, но и для практических решений, влияющих на экологию и социальную сферу.

Целью работы является определение характера влияния искусственного интеллекта на устойчивое развитие - способствует ли он укреплению экологической стабильности или, напротив, усиливает цифровую зависимость человечества.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать современные подходы к применению ИИ в контексте ЦУР ООН.
2. Рассмотреть противоречия между технологическим прогрессом и принципами устойчивого развития.
3. Исследовать основания критики техники в трудах М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, Г. Маркузе, Н. Постмана и Т. Качинского.
4. Сформулировать выводы о возможных направлениях этического и экологического регулирования ИИ.

Методологическую основу работы составляют принципы системного и междисциплинарного анализа. В ней использованы аналитический метод, контент-анализ, сравнительно-исторический и философский методы.

ЦУР ООН подчёркивают важность инноваций и технологий для решения глобальных проблем - от борьбы с бедностью до защиты экосистем. В этом контексте ИИ представляется ключевым инструментом анализа больших данных, прогнозирования экологических тенденций и управления энергосистемами [1].

Современные исследования подтверждают, что алгоритмы машинного обучения применяются для оптимизации потребления воды и электроэнергии, снижения выбросов углекислого газа и повышения эффективности транспортных систем [1].

Однако параллельно растёт осознание того, что ИИ не нейтрален: его обучение требует колоссальных вычислительных мощностей и энергии, что влечёт за собой рост “цифрового углеродного следа” [3]. Так, по оценкам исследователей, один крупный языковой алгоритм способен генерировать столько же выбросов CO_2, сколько пять автомобилей за весь срок службы [3].

Таким образом, ИИ может быть как “зелёным инструментом”, так и “цифровым загрязнителем”. Всё зависит от того, насколько эти технологии встраиваются в общую экологическую политику, а не подменяют её обещанием “умного решения всех проблем”.

Идея прогресса всегда несла в себе противоречие: человек стремился к контролю над природой, но этот контроль нередко оборачивался её разрушением. В цифровую эпоху аналогичный парадокс возникает с искусственным интеллектом - системой, призванной помочь человеку, но всё чаще выходящей за рамки человеческого понимания.

Современные исследователи предупреждают, что чрезмерная вера в ИИ как универсальный инструмент устойчивости может привести к “цифровой утопии” - убеждению, будто алгоритмы способны заменить моральные и социальные институты [1]. Подобный технооптимизм уже подвергается критике со стороны философов и экологов, отмечающих, что технологии без этики становятся формой зависимости, а не освобождения.

ИИ — это не просто технология. Это зеркало нашей культуры, нашей амбиции управлять миром и одновременно оставаться его частью. Уже Хайдеггер предупреждал, что техника - это не нейтральный инструмент, а способ раскрытия мира, в котором всё живое превращается в ресурс: она управляет нами не меньше, чем мы ею, она меняет наш взгляд на мир, превращая привычное в ресурс и формируя рамки, в которых мы действуем [4]. ИИ в этом смысле - апофеоз: данные, алгоритмы, энергия и сама природа становятся единым объектом управления. И при этом человек постепенно теряет ощущение контроля: мы создаём машины, а они формируют наше мышление.

Жак Эллюль в своей работе “Технологическое общество” дополнял этот тезис тем, что техника развивается по своей собственной логике, часто независимо от морали или социального контроля. Она подчиняет себя лишь своим законам, игнорируя социальные нормы, и мы оказываемся лишь наблюдателями её автономного движения [5]. Подумайте: даже самые “зеленые” ИИ-проекты требуют гигантских вычислительных мощностей. Оптимизируя что-то одно - мы увеличиваем нагрузку на ресурсы, и это не случайность, а проявление внутренней динамики технологии.

Эллюль называл это автономизацией техники - она движется сама по себе, а мы лишь следим за её шагами. Маркюзе же замечал, что технологическая рациональность способна формировать нового человека - “одномерного”, который не задаёт вопросов, а принимает систему как данность - индивида, который перестаёт сомневаться и принимает систему как непререкаемую реальность [6]. Современные цифровые платформы это подтверждают: алгоритмы предсказывают наши предпочтения, сортируют информацию и создают иллюзию выбора. Мы думаем, что свободны, но на самом деле наша свобода ограничена рамками систем, которые мы сами создали.

Данное суждение перекликается с идеей Постмана, который предупреждал, что технология меняет саму культуру, стандартизирует ценности и подменяет человеческие оценки числами и алгоритмами [7]. В эпоху ИИ “устойчивость” измеряется не моралью и заботой о планете, а графиками, прогнозами и метриками. Мы видим, как экологические программы становятся гонкой цифр: снижаем углерод, повышаем эффективность - и при этом теряем критический взгляд на то, что реально важно.

Качинский в Манифесте индустриального общества говорил прямо: технологическая система подчиняет человека, создавая иллюзию комфорта, в то время как он теряет самостоятельность и превращается в элемент созданной им же инфраструктуры [8]. Современные “умные города” и алгоритмы прогнозирования экологических рисков - идеальный пример: мы следуем предсказаниям, а не своим ценностям. Кажется, что мы создаём устойчивость, но на деле строим цифровую зависимость, где комфорт и контроль переплетены.

Здесь возникает ключевой вопрос: может ли ИИ быть инструментом устойчивого развития, не превращаясь при этом в форму зависимости? Философы показывают, что граница между утопией и контролем тонка. Эллюль предупреждал, что техника сама по себе амбивалентна [5]; Хайдеггер говорил, что без осмысления бытия мы превращаемся в управляемых существ [4]; Маркюзе добавлял, что без критического мышления мы становимся одномерными [6].

ИИ открывает новые возможности для устойчивого развития, но его внедрение требует осознанного контроля и моральной ответственности [1, 4, 5]. Цифровая утопия прекрасна на

словах, но реальность такова, что она часто маскирует зависимость, превращая человека в инструмент системы, которую он сам создал.

Искусственный интеллект, как показывает наше исследование, обладает двойственной природой. С одной стороны, он открывает невиданные возможности для реализации целей устойчивого развития: мониторинг окружающей среды, оптимизация энергопотребления, прогнозирование экологических рисков. С другой стороны, ИИ усиливает зависимость общества от технологий, формирует новые формы контроля и стандартизации поведения, ограничивает свободу человека и подменяет мораль числом и алгоритмом.

Философский анализ Хайдеггера, Эллюля, Маркузе, Постмана и Качинского показывает, что технологическая рациональность не нейтральна. Она меняет сам способ нашего существования: мы перестаем быть субъектами, становясь частью системы, созданной для собственной эффективности. Цифровая утопия, которой мы стремимся, может легко превратиться в новую форму зависимости, если не будет сопровождающей рефлексии, этических ограничений и осмысления.

Таким образом, устойчивое развитие в эпоху ИИ невозможно без гармоничного сочетания технологии и человеческой ответственности. Вопрос уже не в том, сможет ли ИИ улучшить мир, а в том, сможем ли мы управлять ИИ так, чтобы он не подчинял нас. Важно помнить: любая цифровая утопия — это лишь проекция наших ценностей, а не сама реальность. Как писал Хайдеггер: “Мы не владеем техникой, техника владеет нами; если мы не осознаем этого, мы теряем себя в мире, который сами же создали” [4].

Эта мысль становится особенно актуальной сегодня: ИИ — это зеркало наших амбиций, страхов и этических выборов. Только через осознанное сочетание технологической мощи и всей возлагаемой на нас за наши же поступки ответственности возможно построить действительно устойчивое будущее.

Список литературы:

1. Dhiman, R.; Toderas, M.; Syafrudin, M. Artificial Intelligence and Sustainability // https://research.sbs.edu/sbsrm/SBSRM01_Research%20Monography_01.pdf

2. Verdecchia, R.; Sallou, J.; Cruz, D. Green AI: A Systematic Review // https://arxiv.org/abs/2301.11047

3. Ding, R. Tracking the carbon footprint of global generative AI // https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666675825000694

4. Heidegger, M. The Question Concerning Technology // https://www2.hawaii.edu/~freeman/courses/phil394/The%20Question%20Concerning%20Technology.pdf

5. Ellul, J. The Technological Society // https://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2021/09/The-Technological-Society-Jacques-Ellul.pdf

6. Marcuse, H. One-Dimensional Man // https://www.thetedkarchive.com/library/herbert-marcuse-one-dimensional-man

7. Postman, N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology // https://interesi.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/10/technopoly.pdf

8. Kaczynski, T. Industrial Society and Its Future// https://web.cs.ucdavis.edu/~rogaway/classes/188/materials/Industrial%20Society%20and%20Its%20Future.pdf

ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ АНРИ БЕРГСОНА

ДАВЛЕТОВ Д.А.
студент группы ПиМ-25-4с
СТЕПКИН А.П.
Научный руководитель, магистр, преподаватель
Карагандинский университета Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье исследуется концепция творчества А. Бергсона в контексте его критики классического рационализма. Анализируется дихотомию интеллекта и интуиции, рассматривается категория «жизненного порыва» как основание эволюционного процесса. Особое внимание уделяется понятия «длительности» как среды реализации творческого акта. Исследуется роль памяти в формировании новизны, лингвистические аспекты именования, биологические основы антропогенеза, социальная динамика и актуальность идей мыслителя в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: творчество, длительность, интуиция, становление, кинематографический механизм, онтология жизни, виртуальное.

Феномен творчества в философском дискурсе Анри Бергсона занимает центральное место, выступая не как частный атрибут человеческой деятельности, а как фундаментальный онтологический принцип. Бергсон совершает радикальный переход от «статичной» метафизики бытия к «динамической» метафизике становления. Основная коллизия его мысли заключается в преодолении механистического детерминизма, который элиминирует саму возможность новизны, превращая Вселенную в застывшую систему с предзаданными параметрами. Критический анализ Бергсона начинается с деконструкции представлений о времени. В отличие от Иммануила Канта, который рассматривал время как априорную форму чувственности, Бергсон настаивает на его онтологической первичности. В работе «Опыт о непосредственных данных сознания» он постулирует, что классическая физика превращает время в набор дискретных величин. Бергсон противопоставляет этому понятию длительность (durée) качественную среду, в которой состояния сознания взаимопроникают. Творчество здесь дефинируется как имманентное свойство длительности. Если время — это непрерывный поток накопленного опыта, то каждое новое мгновение по определению является актом созидания. Свободный акт человека, таким образом, тождественен творческому акту: он не может быть предсказан, поскольку само действие добавляет к миру нечто абсолютно оригинальное [1, с. 142].

Развивая теорию в масштабе космологии, в труде «Творческая эволюция», Бергсон формулирует концепцию «жизненного порыва» (élan vital). Это созидательная энергия, пронизывающая материю. Автор вступает в полемику с дарвинизмом, указывая, что адаптация объясняет выживание, но не возникновение сложных органов. Творчество природы — это «взрыв», вектор которого направлен на расширение зоны свободы в косной материи. Бергсон подчеркивает, что материя — это «инверсия» духа, его нисходящее движение, в то время как жизнь — это восходящий поток. Эволюция не имеет плана; она есть само созидание. Жизнь движется не к цели, а от импульса, и именно этот импульс порождает дивергенцию путей эволюции. Здесь творчество предстает как способ преодоления материальной деградации. Особый интерес представляет анализ антропогенеза: согласно Бергсону, человек является уникальным «наконечником» жизненного порыва, поскольку именно в человеческом сознании жизнь смогла преодолеть автоматизм инстинкта и ограниченность интеллекта.

Творчество человека является продолжением биологического творчества самой природы, переходящим в плоскость идей и духа [2, с. 104].

Существенное расширение темы творчества требует обращения к философии языка Бергсона. Мыслитель доказывает, что язык инструмент интеллекта, а не интуиции. Слова дискретные символы, которые «замораживают» текучую реальность. Когда мы выражаем творческий акт в языке, живое переживание превращается в мертвый общепринятый термин. Настоящее творчество — это всегда борьба с языковыми штампами, поиск метафор, которые могли бы «внушить» ритм жизни. Творчество в поэзии попытка вернуть языку динамику, разрушить автоматизм речи. Творческий человек чувствует неполноценность слов перед полнотой бытия и находит силы создавать новые смыслы в зазорах между понятиями. Более того, Бергсон анализирует феномен «номинации» как насильственное упрощение: называя чувство, мы убиваем его уникальность, заменяя живое движение длительности социальным знаком. Творчество же направлено на восстановление до-лингвистической чистоты восприятия. В этом смысле поэт или философ-интуитивист должен «творить сам язык», чтобы передать неуловимую ткань реальности [3, с. 245].

Особый пласт бергсоновского анализа творчества раскрывается в его работе «Смех». Комическое возникает там, где творческий поток жизни наталкивается на «механическую окостенелость». Смех — это социальная санкция против отсутствия творчества. Когда человек действует автоматически, он становится смешон, потому что жизнь требует гибкости и постоянного созидания. Творчество в повседневности это способность адаптироваться к текучести момента. Таким образом, Бергсон рассматривает творчество как гигиену духа: оно спасает личность от превращения в автомат. Смех побуждает нас быть творцами, напоминая о необходимости обновления внутреннего «я». Без этого созидательного усилия общество превратилось бы в склад манекенов, лишенных искры длительности. Это понимание творчества как «витальной гибкости» делает концепцию Бергсона актуальной для современной психологии креативности и личностного роста [6, с. 88].

Глубокое изучение проблемы творчества невозможно без анализа «творческой интуиции в науке». Бергсон полагает, что великие научные открытия совершаются не через накопление фактов, а через интуитивный скачок. Ученый-творец сначала «видит» целое решение интуитивно, а затем интеллект кропотливо выстраивает логическую цепь доказательств. Творчество в науке это способность выйти за пределы «готового знания» и погрузиться в саму «длительность» исследуемого объекта. Например, математик не просто комбинирует формулы, он проникает в динамический ритм числовых отношений. Интеллект лишь оформляет то, что интуиция схватила в живом акте познания. Здесь творчество выступает как высшая форма гносеологии, где субъект и объект сливаются в едином потоке созидательной мысли. Бергсон утверждает, что истинная наука будущего должна стать «интуитивной», объединяя строгость анализа с глубиной жизненного прозрения, что позволило бы избежать механистического выхолащивания реальности [4, с. 112].

Особое внимание Бергсон уделяет психологии творческого процесса через теорию памяти. В работе «Материя и память» он разделяет память на «память-привычку» и «чистую память». Творчество невозможно без этой глубинной силы. Анализ сновидений показывает, что во сне сознание освобождается от практических нужд, позволяя памяти творчески комбинировать образы. Однако бодрствующее творчество это фокусировка прошлого в точке настоящего. Творческий акт — это порождение новой альтернативы, которой до момента совершения не существовало. Возможность не предшествует реальности, она создается вместе с ней. Это радикально меняет взгляд на прогнозирование: в творческом мире будущее принципиально открыто. Творчество — это не исполнение судьбы, а её непрерывное изобретение. Каждое подлинно творческое решение — это «кристаллизация» всей истории личности в одном уникальном и неповторимом действии [3, с. 188].

Гносеологический аспект проблемы раскрывается в описании «кинематографического механизма мышления». Интеллект работает подобно киноаппарату: делает неподвижные снимки реальности. Но такая реконструкция творчества ошибочна нельзя собрать живое из мертвых фрагментов. Творчество требует интуиции. Спор Бергсона с Эйнштейном подчеркивает: если время это лишь координата, то творчество невозможно. Для Бергсона время это действие. Также важна роль материи: она не пассивный фон, а необходимое сопротивление. Без него творческий порыв не мог бы актуализироваться. Свобода творчества — это акт, совершаемый «вопреки» материальной инерции. Материя — это «застывшее творчество», дух, который потерял скорость и превратился в инерцию. Творчество в этом смысле — это процесс «расплавления» застывших форм материи огнем жизненного порыва, возвращение вещам их исходной динамики и текучести [2, с. 240].

Сравнительный анализ идей Бергсона с онтологией Мартина Хайдеггера позволяет глубже понять специфику творчества. Если для Хайдеггера время связано с осознанием конечности, то для Бергсона длительность это чистая полнота и избыток жизни. Творчество у Бергсона — это радостное выражение жизненного порыва. Творчество — это мост между биологическим выживанием и метафизическим освобождением. Там, где Хайдеггер ищет «просвет бытия», Бергсон видит «поток становления», в который человек включается через интуитивный творческий акт. Это делает бергсонизм виталистической философией, утверждающей ценность созидания как высшего смысла существования. В отличие от пессимизма многих мыслителей XX века, Бергсон видит в творчестве инструмент преодоления трагедии времени: созидая, человек не просто тратит время, он «длится» в вечности своих творений [7, с. 150].

Эстетическая грань бергсонизма раскрывает творчество как снятие практических покровов с реальности. В работе «Смех» Бергсон указывает, что язык и привычки создают «вуаль», скрывающую индивидуальность вещей. Художник видит мир вне утилитарного значения. Творчество в искусстве акт высшего реализма, возвращение к восприятию длительности. Искусство заставляет нас чувствовать ритмы жизни, которые интеллект обычно игнорирует. Творчество здесь расширение сознания. Художественное творчество не подражает природе, оно подражает методу самой природы. Здесь важно понятие «эстетической интуиции»: это способность художника не просто изображать форму, а схватывать то внутреннее усилие, которое эту форму породило. Когда мы смотрим на картину мастера, мы вступаем в резонанс с тем самым жизненным порывом, который вел его руку. Творчество, таким образом, становится универсальным языком «симпатии», связывающим людей на уровне их глубинной онтологической сущности [6, с. 210].

В социальной и этической плоскости творчество связывается с фигурой «морального гения». Бергсон противопоставляет статичную мораль давления динамической морали призыва. Закрытое общество это триумф привычки. Творческая личность осуществляет прорыв, возвращая социуму его динамическую сущность. Моральное творчество это актуализация энергии любви. Творчество святых и героев выталкивает человечество за пределы биологии к свободе. Общество живо, пока способно на творческое обновление. Творчество здесь «этика созидания»: человек добр не тогда, когда следует правилам, а когда творчески порождает новые формы сосуществования. Это этика, основанная на «призыве» и «отклике», где творческий акт одного становится импульсом для освобождения многих. Моральный творец не диктует законы, он открывает новые горизонты человеческого бытия, делая их видимыми для других через силу своего личного примера [5, с. 114].

В условиях техногенной цивилизации идеи Бергсона важны для анализа искусственного интеллекта. Нейросети работают в рамках «кинематографического механизма». Они комбинируют фрагменты прошлого, имитируя новизну. Но подлинное творчество лишено дискретности — это непрерывный поток, вносящий в мир невычислимую неопределенность. Творчество не вычисление результата, а иррациональный прорыв через детерминизм кода.

Защита человеческой интуиции становится главной задачей в эпоху алгоритмов. Если ИИ лишен памяти как потока пережитого, он никогда не станет субъектом созидания. Творчество сопряжено с риском, несовместимым с логикой алгоритмов. Человеческое творчество характеризуется «качественным прыжком». Именно эта непредсказуемость делает человека творцом, в то время как компьютер остается лишь высокоскоростным комбинатором. В эпоху, когда алгоритмы начинают диктовать вкусы и предпочтения, бергсоновская интуиция становится последним бастионом человеческой суверенности и подлинной свободы [6, с. 512].

Дальнейшее развитие идей Бергсона находит отражение в философии менеджмента и инноваций. Понятие «проектно-инновационного менеджмента» опирается на понимание интуиции. Инновация — это творческий прорыв, требующий видения процесса до его воплощения. Менеджер как творец должен обладать способностью «вчувствования» в длительность рынка. Философия Бергсона становится фундаментом для понимания инновационного процесса как живого творчества. Творческий акт в менеджменте — это умение соединить ресурсы в живой организм компании, обладающий собственным «жизненным порывом». Это означает, что лидерство сегодня требует не столько администрирования, сколько способности к творческому предвидению и созданию корпоративной культуры, способной к самообновлению в условиях постоянной неопределенности современной экономики [9, с. 75].

Завершая анализ, следует подчеркнуть, что проблема творчества у Бергсона неразрывно связана с достоинством личности и способностью к трансцендированию. Творчество форма преодоления механистической предопределенности, утверждение приоритета духа над схемой. В современном мире философия Бергсона сохраняет актуальность как призыв к пробуждению интуитивного начала. Мир постоянно «делается». Признавая Вселенную творческим процессом, Бергсон возвращает человеку статус со-творца реальности. Творчество сама Жизнь в высшем проявлении. Человек не заложник генов, он свободная длительность, способная на бесконечный акт самосозидания. Каждое действие из глубины «я» маленький акт творения, меняющий мироздание и открывающий пути для жизненного порыва. Это осознание наделяет человеческое существование глубоким смыслом: мы созидающая сила эволюции, обязанная поддерживать огонь творческой новизны в мире, вечно стремящемся к механическому повторению. Творчество единственный способ оставаться живыми в мире функций и алгоритмов.

Список литературы:

1. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. - М.: Московский клуб, 1992. - 336 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. Флёровой. - М.: Канон-пресс, 1998. - 384 с.
3. Бергсон А. Материя и память // Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. - М.: Московский клуб, 1992. - 336 с.
4. Бергсон А. Введение в метафизику // Творческий разум. - М.: Академический проект, 2010. - 528 с.
5. Бергсон А. Два источника морали и религии / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. - М.: Канон, 1994. - 384 с.
6. Блауберг И. И. Анри Бергсон. - М.: Прогресс-Традиция, 2003. - 672 с.
7. Делез Ж. Бергсонизм // Эмпиризм и субъективность. - М.: Праксис, 2001. - 480 с.
8. Пруст М. В поисках утраченного времени. - М.: Художественная литература, 1992.
9. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. - М., 1991. (О восприятии интуитивизма в России).
10. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. - М.: Ad Marginem, 1997. - 452 с.

ДИАЛЕТИЗМ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

ДЖАВТАЕВ Р.Р.
студент группы ВТ-25-4с
КУЛИКОВ В.Ю.
Научный руководитель, доцент.
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан

Аннотация. Рассматривается диалетизм как философская позиция, допускающая истинность некоторых противоречий. Анализируется его связь с диалетейями, парадоксами (в частности, лжеца) и паранепротиворечивой логикой. Показано, как диалетизм пересматривает закон непротиворечия и расширяет представления о рациональности и природе истины.

Ключевые слова: диалетизм; диалетейя; паранепротиворечивая логика; закон непротиворечия; парадокс лжеца; противоречие; рациональность

Иногда в рассуждениях мы сталкиваемся с ситуациями, которые на первый взгляд выглядят как ошибка, но при более внимательном рассмотрении оказываются гораздо глубже. Представим высказывание, которое одновременно как будто подтверждает само себя и тут же себя опровергает. В обычной жизни мы привыкли считать такие случаи бессмысленными или неправильными, ведь кажется очевидным: если что-то истинно, оно не может одновременно быть ложным. Однако философия и логика показывают, что существуют особые случаи, где эта интуиция даёт сбой. Чтобы описать такие ситуации, вводится понятие диалетейи — высказывания, которое одновременно истинно и ложно. Это не просто ошибка в формулировке, а попытка зафиксировать необычный тип утверждений, в которых сталкиваются противоположности. [1]

Из этого понятия вырастает более широкая философская позиция — диалетизм. Он утверждает, что диалетейи действительно существуют, то есть что некоторые противоречия могут быть истинными. Если понимать противоречие как сочетание A и ¬A, то диалетизм прямо заявляет: существуют случаи, в которых такое сочетание не только возможно, но и истинно [2]. Это радикальный шаг, поскольку он бросает вызов фундаментальному принципу классического мышления — убеждению, что противоречия недопустимы. Однако диалетизм не утверждает, что истинны все противоречия. Напротив, он ограничивается признанием лишь некоторых особых случаев, что требует внимательного анализа и различения.

Чтобы понять, насколько это серьёзный вызов, нужно сделать шаг назад и разобраться, что вообще изучает логика. В самом простом виде логика — это наука о правильном рассуждении. Она отвечает на вопрос: как из одних утверждений можно корректно получить другие. Например, если мы знаем, что «идёт дождь» и «если идёт дождь, то улица мокрая», мы можем сделать вывод, что «улица мокрая». Логика изучает такие переходы и формализует их, чтобы исключить ошибки. [5, с. 694]

В логике используются простые операции, которые звучат сложно, но на деле интуитивно понятны. Например, конъюнкция — это просто «и». Если мы говорим: «идёт дождь и дует ветер», то это конъюнкция двух утверждений. Отрицание — это «не»: «не идёт дождь». Противоречие возникает тогда, когда мы одновременно утверждаем что-то и отрицаем это же самое, например: «идёт дождь и не идёт дождь». В повседневной жизни такие высказывания кажутся бессмысленными, потому что они нарушают базовое правило мышления. [4]

Именно это правило и было сформулировано Аристотелем как закон непротиворечия. Он утверждает, что невозможно, чтобы одно и то же утверждение было одновременно

истинным и ложным. Проще говоря, не может быть так, чтобы «идёт дождь» и «не идёт дождь» были истинны в один и тот же момент и в одном и том же смысле. Этот принцип кажется настолько очевидным, что мы используем его постоянно, даже не задумываясь. Когда мы спорим, доказываем что-то или просто рассуждаем, мы предполагаем, что противоречия недопустимы.

На протяжении веков этот закон считался фундаментом всей рациональности. Более того, его воспринимали как нечто самоочевидное: если его отрицать, то любое рассуждение теряет смысл. Ведь если можно одновременно утверждать и отрицать одно и то же, то невозможно отличить истину от ошибки. Именно поэтому диалетизм, утверждая существование истинных противоречий, выглядит столь радикально: он ставит под сомнение один из самых базовых принципов мышления. [3]

Однако в реальной практике мышления и особенно в анализе языка возникают ситуации, которые плохо укладываются в этот закон. Парадоксы показывают, что попытка строго придерживаться непротиворечивости иногда приводит к тупикам. Мы либо вынуждены вводить сложные ограничения, либо сталкиваемся с противоречиями, которые не удаётся устранить. Именно здесь диалетизм предлагает альтернативу: вместо того чтобы любой ценой избегать противоречий, он допускает, что некоторые из них могут быть истинными.

Но тогда возникает главный вопрос: почему это не приводит к хаосу? Ответ даёт паранепротиворечивая логика. В классической логике действует принцип «взрыва»: если мы допустили противоречие, то из него можно вывести любое утверждение. Например, если признать, что «идёт дождь и не идёт дождь», то формально можно доказать что угодно — хоть то, что «2+2=5». Это делает любую теорию бессмысленной. Паранепротиворечивая логика отказывается от этого принципа. В ней противоречие не распространяется на всё остальное знание. Оно остаётся локальным и не разрушает систему в целом. [6, с. 5]

Здесь важно подчеркнуть, что паранепротиворечивая логика — это не отрицание логики как таковой, а её развитие. Она вводит более гибкие правила вывода, позволяя работать с противоречиями аккуратно и контролируемо. При этом сама по себе она не утверждает, что противоречия существуют в реальности. Она лишь создаёт возможность для такой позиции. Диалетизм делает следующий шаг и утверждает, что некоторые противоречия действительно истинны.

Хорошей иллюстрацией служит парадокс лжеца, также известный как парадокс критянина. Его формулировка проста: «Это высказывание ложно». Если оно истинно, то из его содержания следует, что оно ложно. Но если оно ложно, то оно оказывается истинным. Мы попадаем в замкнутый круг, из которого невозможно выйти, не приняв противоречие. Классические подходы стараются избежать этого, усложняя язык или вводя дополнительные уровни анализа. Диалетизм же предлагает принять результат: перед нами высказывание, которое одновременно истинно и ложно.

Подобные парадоксы важны не только как логические головоломки. Они показывают, что сама структура языка может порождать противоречия, которые нельзя просто устранить без потери смысла. Более того, похожие ситуации возникают и в других областях — например, в теории множеств или при рассуждении о бесконечности. Это даёт основание предполагать, что проблема глубже, чем кажется, и связана не с ошибками мышления, а с его фундаментальными ограничениями. В этом контексте диалетизм можно рассматривать как попытку честно принять эти ограничения, не маскируя их искусственными решениями.

В итоге диалетизм предлагает пересмотр традиционных представлений о рациональности. Он утверждает, что рациональное мышление не обязательно должно быть полностью свободным от противоречий. Важно не отсутствие противоречий, а способность контролировать выводы и не допускать произвольных заключений. Паранепротиворечивая логика выступает здесь как инструмент, который делает такую позицию возможной. Закон непротиворечия при этом не исчезает, но перестаёт быть абсолютным запретом. В новой

перспективе противоречие может рассматриваться не только как ошибка, но и как указание на более сложную природу истины, которую классическая логика не всегда способна полностью описать.

Список литературы:

1. Priest G., Berto F., Weber Z. Dialetheism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2022. URL: https://plato.stanford.edu/entries/dialetheism/
2. Priest G. In Contradiction. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. URL: https://plato.stanford.edu/entries/dialetheism/
3. Beall Jc. (ed.) Revenge of the Liar. Oxford: Oxford University Press, 2007. URL: https://plato.stanford.edu/entries/dialetheism/
4. Аристотель. Метафизика. — М.: Мысль, 1976.
5. Сол Крипке. Outline of a Theory of Truth // Journal of Philosophy. 1975. Kripke_Outline.pdf — 694 с.
6. Restall G. An Introduction to Substructural Logics. London: Routledge, 2000. — 5 с.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСТАНЦЕВ

ЕРНИЯЗ МИЛАНА
студент группы МО-25-2
СТЕПКИН А. П.
Научный руководитель, магистр, преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния международных процессов на формирование идентичности казахстанцев в условиях глобализации. Рассматривается многослойный характер национальной идентичности, находящейся под воздействием политических, экономических, культурных и информационных факторов глобального мира. Особое внимание уделяется влиянию процессов интеграции, цифровизации, культурного обмена между Востоком и Западом, а также усилению роли региональных центров силы (Россия, Китай, Турция, страны Запада и Ближнего Востока). На основе социально-гуманитарного анализа раскрываются особенности трансформации самоидентификации граждан Казахстана в условиях усиливающейся взаимозависимости государств.

Ключевые слова: идентичность, глобализация, Казахстан, международные процессы, культурная трансформация, национальное самосознание, геополитика, интеграция, цифровое пространство.

Современный мир характеризуется высокой степенью взаимосвязанности государств, где экономические, политические и культурные процессы выходят за пределы национальных границ. Казахстан, находясь в центре Евразии, объективно вовлечён в систему международных взаимодействий, которые оказывают существенное влияние на формирование идентичности его граждан. Идентичность казахстанцев сегодня формируется в условиях постоянного взаимодействия традиционных ценностей и глобальных культурных потоков. Усиление международных коммуникаций, развитие цифровых технологий и

активное участие страны в региональных и глобальных интеграционных процессах делают вопрос идентичности особенно актуальным. Несмотря на большое количество исследований по вопросам национального самосознания, недостаточно изученным остаётся влияние именно совокупности международных процессов на трансформацию идентичности населения Казахстана в современных условиях [1].

Целью данной статьи является анализ влияния международных процессов на формирование идентичности казахстанцев в условиях глобализации и усиления межкультурного взаимодействия.

Цели статьи включают:

1. Проанализировать влияние международных процессов на формирование идентичности казахстанцев в условиях глобализации.

2. Рассмотреть особенности трансформации национальной и культурной идентичности под воздействием глобальных и региональных факторов.

3. Исследовать роль геополитических центров влияния в формировании ценностных ориентиров населения Казахстана.

4. Оценить влияние цифровизации и информационного пространства на процессы самоидентификации личности.

5. Выявить основные тенденции и противоречия развития идентичности в условиях глобализации.

В условиях глобализации национальная идентичность формируется не только под влиянием внутренних факторов, но и под воздействием широкого спектра международных процессов, охватывающих политическую, экономическую, культурную и информационную сферы. Казахстан, занимая стратегическое положение на пересечении Европы и Азии, исторически оказался в зоне взаимодействия различных цивилизационных моделей, что обусловило его открытость внешним влияниям. Это делает процесс формирования идентичности казахстанцев особенно сложным, многослойным и неоднозначным. Идентичность включает в себя не только объективные элементы, такие как язык, традиции, религия и историческая память, но и субъективные — самоощущение, ценностные ориентации и культурные предпочтения. В современном мире она становится динамичной и подвижной, поскольку человек одновременно вовлечён в различные культурные и информационные пространства, что приводит к сочетанию и даже конкуренции различных моделей самоопределения [2, с.964].

Одним из ключевых инструментов формирования идентичности в современном мире является концепция «мягкой силы» (soft power), которая предполагает влияние через культуру, ценности, образование, медиа и цифровую среду. В отличие от «жёсткой силы», основанной на военном или экономическом давлении, мягкая сила действует более гибко и незаметно, формируя привлекательный образ государства и способствуя добровольному принятию его норм и установок. Через фильмы, музыку, социальные сети, образовательные программы и международные обмены государства распространяют свои культурные коды и ценностные ориентиры [3, с.22]. В условиях цифровизации это влияние усиливается, поскольку информационные потоки становятся практически неконтролируемыми, а доступ к ним — повсеместным. В результате человек оказывается в ситуации выбора между различными культурными моделями, что напрямую отражается на формировании его идентичности.

Существенное влияние на формирование идентичности казахстанцев оказывает Россия, что обусловлено длительным историческим периодом совместного существования в составе Советского Союза. Советская система оказала глубокое воздействие на язык, образование, социальные институты и культурные нормы, многие из которых сохраняются и в современном обществе. Русский язык продолжает широко использоваться в деловой, образовательной и информационной сферах, что формирует устойчивую связь с русскоязычным культурным пространством [4, с.90]. Для значительной части населения, особенно старшего поколения,

характерна ориентация на постсоветскую модель идентичности, включающую светский образ жизни, коллективистские ценности и определённые социальные установки. Кроме того, влияние российских медиа и информационного пространства усиливает данную ориентацию, формируя схожие представления о социальной и политической реальности.

Одновременно наблюдается активное влияние стран Запада, прежде всего США и государств Европы, которое осуществляется через глобальную культуру, цифровые технологии и образовательные возможности. Молодёжь активно вовлечена в международное информационное пространство, где доминируют западные культурные продукты и ценности. Через социальные сети, киноиндустрию, музыку и интернет-контент распространяются идеи индивидуализма, личной свободы, самореализации и прав человека. Участие в международных образовательных программах, академическая мобильность и обучение за рубежом также способствуют переносу западных моделей мышления и поведения. В результате формируется новая система ценностей, ориентированная на личные достижения, независимость и глобальную интеграцию, что постепенно трансформирует традиционные представления об обществе и роли человека в нём [5, с.12].

Китай оказывает значительное влияние на Казахстан преимущественно в экономической сфере, однако его воздействие постепенно выходит за её пределы. Реализация масштабных инфраструктурных проектов, развитие торговых отношений и инвестиционное сотрудничество формируют прагматичный подход к международному взаимодействию. Казахстан становится частью крупных региональных инициатив, что усиливает его экономическую взаимозависимость с Китаем. Это способствует формированию ценностей, связанных с рациональностью, стабильностью, стратегическим планированием [6, с.225] и экономической выгодой. Кроме того, через культурные и образовательные программы, а также развитие гуманитарных связей происходит постепенное знакомство с китайской культурой, что может в перспективе усилить её влияние на идентичность.

Значимую роль в формировании идентичности играет Турция, которая активно продвигает свою культурную и образовательную политику в Казахстане. Общие тюркские корни, языковая близость и историческая взаимосвязь создают основу для формирования тюркской идентичности. Через образовательные инициативы, культурные проекты, медиа и популярные сериалы Турция распространяет свои культурные ценности и усиливает чувство принадлежности к тюркскому миру. Для части казахстанцев это становится важным элементом самоопределения, поскольку позволяет осмыслить свою идентичность в более широком историко-культурном контексте.

Особое значение имеет влияние исламского мира, прежде всего стран Ближнего Востока, которое проявляется через религиозный фактор. Ислам является традиционной религией для большинства казахстанцев, однако в последние годы наблюдается рост интереса к религиозной идентичности и углубление религиозного самосознания. Для части общества ислам становится не только системой верований, но и основой образа жизни, регулирующей повседневное поведение, социальные нормы и ценности. Некоторые казахстанцы начинают воспринимать себя как часть глобального мусульманского сообщества, что усиливает их ориентацию на страны Ближнего Востока. Это проявляется в изменении внешнего облика, образа жизни, а также в интересе к религиозным знаниям и традициям.

В результате в казахстанском обществе формируется многовекторная и в определённой степени противоречивая идентичность. С одной стороны, часть населения, особенно старшее поколение, ориентируется на постсоветское пространство и Россию, что связано с историческим опытом и культурной близостью. С другой стороны, часть общества, в большей степени молодёжь, всё чаще ассоциирует себя с исламским миром, ориентируясь на религиозные ценности и страны Ближнего Востока. При этом существует и третье направление — ориентация на западную модель развития, связанную с глобальной культурой, цифровой средой и современными ценностями. Таким образом, формируется гибридная

идентичность, сочетающая элементы различных культурных и цивилизационных влияний, что делает её одновременно богатой и внутренне неоднородной.

Глобализация значительно усиливает данный процесс, способствуя ускоренному распространению информации и взаимопроникновению культур. Интернет, социальные сети и цифровые технологии становятся ключевыми инструментами формирования мировоззрения, особенно среди молодёжи. Люди получают возможность самостоятельно выбирать источники информации и формировать собственную систему ценностей, однако это также делает их более уязвимыми к внешнему влиянию. В условиях информационного перенасыщения возрастает риск утраты национальной самобытности, поскольку традиционные ценности могут уступать место более популярным глобальным моделям поведения и мышления.

В этой ситуации важную роль играет государственная политика [6, с. 227], направленная на сохранение и развитие национальной идентичности. Через систему образования, культурные инициативы и информационную политику государство может формировать устойчивое национальное самосознание, одновременно развивая критическое мышление и способность анализировать внешние влияния. Важным является не изоляция от внешнего мира, а осознанное и избирательное восприятие международного опыта. Таким образом, формирование идентичности казахстанцев представляет собой сложный и динамичный процесс, в котором переплетаются различные международные влияния, а ключевой задачей остаётся сохранение баланса между открытостью миру и сохранением собственной культурной самобытности.

Список литературы:

1. Г.Р. Шерьязданова, Х.С. Абдильдина. Вопросы национальной идентичности и национальных интересов Казахстана в условиях глобализации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/542

2. Syzdykova M., Abikenov Z., Abdiramanova A., Ilyassova E. Influence of Globalization on the Transformation of Kazakh Traditions and Culture: A Case Study of Southern Kazakhstan. Changing Societies & Personalities 8(4): pp 964-984

3. Konyrshin K.F., Sydyknazarov M.-A.K. Cultural diplomacy of Kazakhstan in strengthening national identity: a comparative analysis/ BULLETIN of Ablai Khan KazUIRandWL. Series “INTERNATIONAL RELATIONS AND REGIONAL STUDIES” No. 4 (79) 2025, pp. 23-43

4. B.N. Kylyshbayeva, B. Rakhimbekova, R. Seisebayeva. Issues of conceptualization of national identity in the context of globalization. Al-Farabi Kazakh National University. Journal of Philosophy Culture and Political Science. -№4. (90), - 2024 – pp. 86-99

5. Gabitov T.Kh., Kozhan A.A., Shadinova G.A. Gabitov T.Kh., Kozhan A.A., Shadinova G.A. Formation of Cultural Identity: the Role of Youth in Preserving Kazakh Traditions in the Context of Globalization //Adam Alemi. – 2025. – No.2 (103).– P. 10-18.

6. Dosbolov, A., & Purtas, F. (2025). The global aspect of Kazakhstan’s cultural policies . Public administration and civil service, 1(92), 210–219.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ КОММУНИКАЦИЙ, ИДЕНТИЧНОСТИ И ИНСТИТУТОВ

ЖЕКСЕНБАЙ Н.Ж.
студент группы ЛОГ-25-2
УМБЕТОВ Д.М.
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной работе цифровая трансформация рассматривается как фундаментальный фактор глобальной социокультурной эволюции, определяющий переход человечества к информационно-сетевой стадии развития. Исследование фокусируется на глубинных изменениях в структуре коммуникационных моделей, процессах конструирования идентичности и логике функционирования ключевых социальных институтов. Автор обосновывает тезис о том, что современные технологические сдвиги ведут к формированию новой цивилизационной парадигмы, в которой сетевые принципы организации доминируют над иерархическими, а информация становится не только ресурсом, но и основной средой социального бытия.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационно-сетевая цивилизация, глобальная социокультурная эволюция, сетевое общество, социальные институты, цифровая идентичность, экономика внимания

Цифровая трансформация в контексте глобальной социокультурной эволюции не может быть сведена исключительно к технологическому обновлению или внедрению новых инструментов обработки данных. Это фундаментальный качественный скачок, сопоставимый по своим масштабам с промышленной революцией XVIII–XIX веков, но радикально превосходящий её по скорости адаптации и глубине проникновения во все без исключения сферы человеческой жизни. Если индустриальная эпоха базировалась на управлении физической энергией и материей, на конвейерном производстве и отчуждении труда, то информационная эпоха строится на принципиально иных началах — управлении символами, смыслами и потоками данных.

Основы теоретического понимания этого глобального сдвига были заложены в классических трудах Д. Белла и Э. Тоффлера. Концепция грядущего постиндустриального общества постулировала становление системы, в которой теоретическое знание становится центральным ресурсом, а сектор услуг вытесняет материальное производство [2, с. 145]. Тоффлер, описывая «Третью волну», предсказал демассификацию общества и появление «просьюмера» — активного субъекта, стирающего грань между производством и потреблением [6, с. 210]. Однако современная цифровая реальность, которую М. Кастельс охарактеризовал как «сетевое общество», вносит существенные коррективы в эти прогнозы [4, с. 72].

Сегодня мы являемся свидетелями того, как социальная структура организуется не просто вокруг абстрактного знания, а вокруг способности к мгновенной и непрерывной коммуникации внутри децентрализованных сетей [7, с. 115]. В этой новой реальности традиционные социальные институты — государство, право, семья, система образования — теряют свою жесткую историческую привязку к физическому пространству и линейному времени. Они приобретают черты «текучести», о которой писал З. Бауман: границы институтов становятся проницаемыми, а их функции — адаптивными и ситуативными [1, с. 54]. Пространство мест (Space of Places) постепенно вытесняется пространством потоков

(Space of Flows), где значимость субъекта определяется его включенностью в глобальные информационные узлы, а не географическим положением [8, с. 92]. Особого внимания заслуживает трансформация механизмов власти. В цифровую эпоху власть мигрирует из области прямого политического принуждения и дисциплинарного контроля в область управления архитектурой цифровых платформ. Власть теперь распределяется через контроль над протоколами обмена информацией и алгоритмами ранжирования контента [3, с. 182]. Эти невидимые механизмы фактически осуществляют «программирование» социальной реальности для миллиардов индивидов, формируя их повестку дня, систему ценностей и даже эмоциональные реакции. Таким образом, цифровая трансформация выступает как новая форма цивилизационного структурирования, где программный код становится законом, а данные — эквивалентом политического и социального капитала. Этот переход знаменует собой начало информационно-сетевой цивилизации, в которой устойчивость системы зависит не от централизации и иерархии, а от гибкости связей и скорости обработки сигналов [9, с. 48]. Социокультурная эволюция в данном контексте приобретает нелинейный характер, заставляя человека и общество постоянно пересматривать основы своего существования в условиях тотальной прозрачности и алгоритмического регулирования.

Цифровизация радикально трансформировала саму ткань человеческого общения, сделав коммуникацию тотальной и вездесущей. Исчезновение границы между приватным и публичным пространством привело к возникновению новой формы социального существования, где индивид обязан постоянно подтверждать свой статус через цифровую активность. Коммуникация перестала быть инструментом передачи смысла и превратилась в самоцель — непрерывный поток сигналов, в котором глубина содержания часто приносится в жертву скорости распространения. Этот процесс напрямую связан с формированием «экономики внимания», где человеческое восприятие становится дефицитным ресурсом, за который борются глобальные платформы [10, с. 112]. В условиях избытка информации происходит когнитивная адаптация: человек переходит от линейного, углубленного анализа к фрагментарному, «сканирующему» восприятию. Это явление, часто называемое «клиповым мышлением», изменяет не только способы потребления медиаконтента, но и саму структуру политического и научного дискурса, который становится все более лозунговым и эмоционально заряженным. Мультимодальность коммуникации, объединяющая текст, видео и дополненную реальность, создает эффект гиперреальности, в которой цифровая репрезентация события зачастую воспринимается как более значимая, чем само событие в физическом мире.

В цифровую эпоху идентичность перестает быть статичным набором характеристик, данных человеку при рождении или полученных в ходе первичной социализации. Она превращается в динамичный проект, требующий постоянного поддержания и редактирования. Благодаря социальным медиа индивид получает возможность конструировать множественные версии своего «Я», адаптируя их под запросы различных сетевых сообществ. Это приводит к возникновению феномена «цифрового двойника» — образа, который живет независимой жизнью в алгоритмических системах и влияет на реальную судьбу человека.

Антропологический аспект этой эволюции заключается в сращивании когнитивных способностей человека с технологическими интерфейсами. Как утверждал М. Маклюэн, технологии являются «расширениями» человека, изменяющими структуру его чувственного восприятия [5, с. 34]. Смартфон и нейросети становятся экзокортексом — внешней корой головного мозга, которая берет на себя функции памяти, ориентации в пространстве и принятия элементарных решений. Однако это делегирование функций ведет к утрате определенных навыков и росту зависимости от технологической инфраструктуры. Одновременно с этим, социальное одиночество в условиях гиперподключенности, описанное Ш. Тёркл, становится одной из главных экзистенциальных проблем современности: человек

оказывается «вместе, но в одиночестве», заменяя глубокие эмоциональные связи поверхностным цифровым взаимодействием [11, с. 156].

Традиционные институты — государство, право, образование и культура — переживают период глубокой адаптации или замещения новыми формами организации. Наблюдается переход от иерархических моделей управления к платформенным. Государство стремится стать «цифровой платформой», где взаимодействие с гражданином автоматизировано и основано на анализе больших данных. Это повышает прозрачность и скорость оказания услуг, но одновременно создает риски формирования системы тотального алгоритмического надзора, где приватность становится роскошью, доступной немногим.

В сфере образования и культуры происходит разрушение классических канонов. Образование утрачивает монополию на трансляцию знания, превращаясь в распределенную сеть онлайн-ресурсов и адаптивных систем обучения. Идея непрерывного образования (Lifelong Learning) становится необходимостью в мире, где технологические циклы короче человеческой жизни. Культурная сфера, в свою очередь, демократизируется через «культуру участия», где каждый пользователь является одновременно и потребителем, и создателем контента. Однако эта демократизация сопровождается кризисом экспертного мнения и размыванием границ между фактом и интерпретацией, что в политической плоскости ведет к эпохе «постправды» и усилению социальной поляризации через «информационные пузыри».

Завершая анализ, необходимо подчеркнуть, что цифровая трансформация несет в себе не только новые возможности для развития, но и системные угрозы. Основной риск заключается в растущем цифровом неравенстве — разрыве между теми, кто управляет алгоритмами, и теми, кто является объектом их воздействия. Алгоритмическая зависимость общества может привести к утрате политической и моральной субъектности, когда ключевые социальные решения принимаются «черными ящиками» искусственного интеллекта, недоступными для человеческого понимания и критики [3, с. 245].

Глобальная социокультурная эволюция продолжается, и человечество находится лишь в начале пути осмысления новой реальности. Формирование информационно-сетевой цивилизации требует выработки новых этических норм и правовых механизмов, которые смогли бы ограничить экспансию технологий в сферу частной жизни и сохранить человеческую идентичность в мире тотальной прозрачности. Устойчивость будущего общества будет зависеть от нашей способности интегрировать технологические достижения в гуманистический контекст, не допуская деградации личности до уровня простого источника данных.

Список литературы:

1. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман ; перевод с английского под редакцией Ю. В. Асочакова. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 240 с. — ISBN 978-5-469-00034-1.

2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Даниел Белл ; перевод с английского В. Л. Иноземцева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Academia, 2004. — 788 с. — ISBN 5-87444-203-0.

3. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма: Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Шошана Зубофф ; перевод с английского А. Ф. Васильева. — Москва : Издательство Института Гайдара, 2020. — 800 с. — ISBN 978-5-93255-585-9.

4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс ; перевод с английского под редакцией О. И. Шкаратана. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. — ISBN 5-7598-0069-8.

5. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Маршалл Маклюэн ; перевод с английского В. Г. Николаева. — Москва : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2003. — 464 с. — ISBN 5-86090-102-X.

6. Тоффлер, Э. Третья волна / Элвин Тоффлер ; перевод с английского С. С. Кузнецова. — Москва : АСТ, 2010. — 784 с. — ISBN 978-5-17-062498-0.

7. Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. — 2nd ed. — Oxford : Wiley-Blackwell, 2010. — 656 p. — (The Information Age: Economy, Society, and Culture ; vol. 1). — ISBN 978-1-4051-9683-3.

8. Dijk, J. van. The Network Society / Jan van Dijk. — 3rd ed. — London : Sage Publications, 2012. — 328 p. — ISBN 978-1-4462-4913-0.

9. Floridi, L. The Philosophy of Information / Luciano Floridi. — Oxford : Oxford University Press, 2011. — 432 p. — ISBN 978-0-19-923238-3.

10. Rifkin, J. The Age of Access: The New Culture of Hypercapitalism, Where all of Life is a Paid-for Experience / Jeremy Rifkin. — New York : TarcherPerigee, 2001. — 320 p. — ISBN 978-1-58542-094-0.

11. Turkle, S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / Sherry Turkle. — Revised ed. — New York : Basic Books, 2017. — 400 p. — ISBN 978-0-465-09365-6.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ АДАМ КАПИТАЛЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЦИФРЛЫҚ АНТРОПОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЖАҢА ҚҰЗЫРЕТТЕР

ЖҰМАБЕК А.Е.
УА-24-3ск тобының студенті
УМБЕТОВ Д.М.
Ғылыми жетекшісі: аға оқытушы,гум.ғ.магистрі
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Аңдатпа. Зерттеу жұмысында жасанды интеллект (ЖИ) мен автоматтандырудың жедел дамуы жағдайындағы адам капиталының сапалық трансформациясы жүйелі түрде талданады. Автор цифрлық технологияларды тек өндіріс құралы емес, адамның әлеуметтік, кәсіби және когнитивті болмысын қайта құрушы фундаменталды фактор ретінде қарастырады. Мақалада еңбек нарығының құрылымдық өзгеруі, «когнитивті еңбек бөлінісі» және болашақ мамандарға қойылатын мета-құзыреттер жан-жақты зерделенген. Сонымен қатар, ЖИ жүйелерімен өзара әрекеттесудің этикалық аспектілері, цифрлық детерминизм жағдайындағы тұлға автономиясы және білім беру парадигмасының жаңаруы мәселелері көтеріледі. Зерттеудің өзектілігі адам мен машинаның симбиотикалық әрекеттесуі жағдайындағы гуманистік басымдықтарды сақтау қажеттілігімен негізделеді.

Түйін сөздер: Жасанды интеллект, адам капиталы, Төртінші өнеркәсіптік революция, еңбек нарығының трансформациясы, мета-дағдылар, когнитивті капитализм, үздіксіз білім алу, платформалық экономика, цифрлық антропология, прекариат, симбиотикалық интеллект, алгоритмдік басқару.

Қазіргі таңдағы технологиялық парадигма тек техникалық құралдардың қарапайым ауысуымен ғана шектелмейді; бұл — адам капиталының мәнін түбегейлі қайта анықтауды талап ететін жаһандық эволюциялық бетбұрыс. Клаус Шваб атап өткендей, Төртінші өнеркәсіптік революция физикалық, цифрлық және биологиялық әлемдердің шекарасын жойып, «адам болу» деген түсініктің өзін жаңа сынаққа алуда [7, 45-б.]. Егер бұрынғы технологиялық толқындар адамның физикалық күшін механикаландыруға бағытталса, қазіргі

жасанды интеллект дәуірі адамның ең жоғарғы құндылығы — саналы еңбегін, логикалық пайымдауын және шешім қабылдау қабілетін автоматтандыруда.

Бұл контексте адам капиталы «өндіріс факторы» деңгейінен «инновациялық адаптивтілік» деңгейіне өтуі тиіс. Индустриалды дәуірде адамнан стандартталған функцияларды мінсіз орындау, тәртіпке бағыну және тар шеңбердегі мамандану талап етілсе, цифрлық цивилизацияда ең басты құндылық — стандартталмаған шешімдер қабылдау және алгоритмдердің «соқыр нүктелерін» (blind spots) толтыра білу қабілеті. Біз «когнитивті капитализм» дәуіріне қадам бастық, мұнда негізгі пайда техникалық құралдардан емес, сол құралдарды басқаратын және жаңа мағыналар тудыратын интеллектуалдық белсенділіктен келеді. Осылайша, адам капиталының реконцептуализациясы оны статикалық білімдер жиынтығы ретінде емес, үздіксіз өзгеріп отыратын, өзін-өзі ұйымдастыратын интеллектуалдық ресурс ретінде қарастыруды көздейді.

Жасанды интеллектінің еңбек нарығына енуі Йозеф Шумпетер сипаттаған «шығармашылық жою» (creative destruction) процесін бұрын-соңды болмаған жылдамдықпен жеделдетті. Ричард және Дэниел Сусскиндтердің пайымдауы бойынша, классикалық кәсіптер — заң, медицина, білім беру және қаржы салалары — өзінің дәстүрлі монополиялық мәртебесінен айырылуда [8, 82-б.]. Машиналар үлкен көлемдегі ақпаратты сақтау, өңдеу және заңдылықтарды анықтауда адамнан әлдеқайда асып түскендіктен, «кәсіби сарапшы» түсінігінің мазмұны трансформациялануда. Ендігі кезекте сарапшы — ақпаратты білетін адам емес, сол ақпараттың этикалық және әлеуметтік салдарын бағалай алатын тұлға.

Еңбек нарығындағы трансформацияның негізгі бағыттарын келесідей тереңдетуге болады:

- Когнитивті автоматтандыру және орта буынның шайылуы: Бұрын тек «ақ жағалыларға» (white collars) тән болған деректерді талдау, есеп беру, болжау және жоспарлау функцияларының ЖИ жүйелеріне өтуі. Бұл «орталықтың босап қалуына» (hollowing out of the middle) әкеліп, орташа білікті мамандардың жұмыссыз қалу қаупін арттырады.

- Платформалық экономика және прекаризация: Гай Стендинг сипаттаған «прекариат» табы — тұрақты әлеуметтік кепілдіктері жоқ, бірақ цифрлық платформалар (Uber, Upwork, Glovo) арқылы қызмет ететін жаңа әлеуметтік класс [9, 56-б.]. Бұл еңбектің еркіндігін арттырғанымен, жұмысшының әлеуметтік қорғалуын төмендетеді.

- Алгоритмдік менеджмент және цифрлық паноптикум: Жұмысшының тиімділігін, қозғалысын және жұмыс сапасын адам емес, цифрлық алгоритмдер нақты уақыт режимінде бағалайтын жүйенің қалыптасуы. Бұл еңбек процесін барынша мөлдір еткенімен, адамның психологиялық жай-күйіне ауыр салмақ салып, оны «тірі тетікке» айналдыру қаупін тудырады. Бұл процестер «цифрлық алшақтықтың» (digital divide) жаңа формасын тудырады. Бұл тек технологияға қолжетімділік мәселесі емес, бұл — алгоритмдерді құрастырушылар мен оны басқарушылардың (алгоритмдік элита) және алгоритмдердің бақылауында болатын орындаушылардың арасындағы жаңа таптық ажырау.

Мета-дағдылар және Эмоционалды капитал

Жан-жақты халықаралық зерттеулер мен еңбек нарығының динамикасы көрсеткендей, болашақ экономикасында тар шеңбердегі техникалық дағдылар (Hard Skills) өзінің басымдылығын тез жоғалтуда. Бұл процесс білімнің жедел ескіруімен және автоматтандырудың интеллектуалдық салаларға терең енуімен байланысты. Осы орайда, жоғары деңгейлі бейімделу және трансдисциплинарлық қабілеттер — «Meta-Skills» (мета-дағдылар) шешуші рөлге ие болады. Эрик Бриньолфссон мен Эндрю Макафи атап өткендей, «екінші машина дәуірінде» адамның негізгі міндеті машиналармен бәсекелесу емес, олардың есептеу қуатын адамдық мағынамен толықтыра білу [7, 110-б.].

Мета-дағдылар — бұл кез келген кәсіби ортада қолдануға болатын, адамның когнитивті және психологиялық икемділігін анықтайтын жоғары деңгейлі құзыреттер жиынтығы. Олардың құрылымын келесідей тереңдетіп қарастыруға болады:

а) Стратегиялық және сын тұрғысынан ойлау: Жасанды интеллект үлкен деректер негізінде ықтималдық болжамдар жасағанымен, ол сол деректердің этикалық астарын, саяси салдарын немесе ұзақ мерзімді гуманитарлық әсерін бағалай алмайды. Адамның мета-дағдысы — алгоритм ұсынған шешімге күмәнмен қарау, оның «соқыр нүктелерін» анықтау және контекстік шешім қабылдау. Бұл — ақпараттық шудың ішінен стратегиялық басымдықтарды бөліп алу өнері.

б) Эмоционалды капитал және когнитивті эмпатия: Цифрлық цивилизацияда эмоционалды интеллект жай ғана қарым-қатынас құралы емес, ол нақты экономикалық активке айналуда. Машиналар сезімдерді нейрожелілер арқылы имитациялай алғанымен, оларды шынайы сезіну және басқа адамның рухани жай-күйімен терең үндесу (резонанс) қабілетіне ие емес. Ұжымда сенім атмосферасын құру, күрделі әлеуметтік қақтығыстарды интуитивті деңгейде шешу және клиенттің айтылмаған қажеттіліктерін түсіну — бұл машина алмастыра алмайтын адамдық артықшылықтар.

в) Радикалды шығармашылық пен интуитивті синтез: Жасанды интеллект «генеративті» сипатқа ие, яғни ол бұрыннан бар үлгілерді комбинациялау арқылы жаңа нәрсе жасайды. Алайда, адамзатқа тән «радикалды шығармашылық» — мүлдем жаңа парадигмаларды, эстетикалық революциялар мен философиялық жүйелерді нөлден бастап тудыру. Бұл — логикалық талдауға бағынбайтын, интуиция мен сезімнің тоғысқан жерінде пайда болатын жаңалық ашу қабілеті.

г) Когнитивті автономия және цифрлық этика: Технологиялар адамның когнитивті жүйесіне интеграцияланған сайын, адамның өзіндік еркін сақтап қалу қабілеті маңызды бола түседі. Алгоритмдік манипуляцияларға төтеп беру, цифрлық тәуелділікті басқару және технологиялық шешімдердің этикалық шекарасын сызу — заманауи маманның ең басты мета-құзыреті.

Маршалл Маклюэннің концепциясы бойынша, технологиялар адамның сезім мүшелерінің «жалғасы» болып табылады [5, 112-б.]. ЖИ дәуірінде бұл жалғану адамның интеллектуалдық жүйесін «симбиотикалық интеллект» деңгейіне көтереді. Демек, адам капиталының мазмұны «мен не білемін?» деген сұрақтан «мен технологиямен бірлесіп не жасай аламын және оның шекарасын қалай белгілеймін?» деген сұраққа ауысады. Осылайша, эмоционалды капитал мен мета-дағдылар адамның машиналық әлемдегі субъектілігін сақтайтын басты кепіліне айналады. Бұл — адамның машинадан жоғары тұруы емес, оның машинамен үйлесімді, бірақ дербес дамуының жаңа кезеңі.

Дәстүрлі білім беру институттары индустриалды дәуірдің тікелей мұрасы ретінде статикалық, иерархиялық және сызықтық білім беру моделіне негізделген, алайда заманауи цифрлық әлем түбегейлі өзгеше — динамикалық, желілік және өзгермелі білім архитектурасын талап етеді. Зигмунт Бауманның «текучая современность» (тұрақсыз заман) концепциясы білім беру саласында Lifelong Learning немесе өмір бойы білім алу стратегиясының экзистенциалды негізіне айналды [1, 142-б.]. Бүгінгі таңда білім — белгілі бір уақыт аралығында алынатын және өмір бойы өзгеріссіз қалатын статикалық диплом емес, ол адамның бүкіл саналы ғұмырына созылатын, үнемі жаңарып отыратын үздіксіз интеллектуалдық ағын болып табылады. Осы контексте «цифрлық университет» түсінігі тек қашықтан оқыту форматын емес, білімнің трансшекаралық, ашық және икемді экожүйесін білдіреді.

Жаңа білім беру парадигмасының маңызды қыры ретінде жасанды интеллект пен үлкен деректерге негізделген персонализацияны атап өтуге болады. Бұл жүйе әрбір білім алушының жеке когнитивті ерекшеліктерін, оқу қарқынын және кәсіби қызығушылықтарын ескере отырып, бірегей білім беру траекториясын құруға мүмкіндік береді. Осылайша, конвейерлік оқыту моделінен білім алушының субъективті қажеттіліктеріне бейімделген адаптивті оқыту моделіне өту жүзеге асады. Сонымен қатар, қазіргі еңбек нарығындағы «дағдылар экономикасының» жеделдеуі дәстүрлі академиялық дәрежелермен қатар микро-

квалификациялар мен нано-дәрежелердің (nanodegrees) рөлін арттырып отыр. Бұл білімнің модульдік сипатын күшейтіп, маманға қажетті құзыретті нақты уақыт режимінде, өзіне қажетті көлемде жинақтауға мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде білім берудің экономикалық тиімділігі мен мақсаттылығын арттырады.

Ақпарат кез келген уақытта және кез келген нүктеде қолжетімді болған заманда, университеттер мен мектептер тек ақпарат трансляторы болудан қалып, әлеуметтік капиталды жинақтаудың, кросс-мәдени коммуникацияның және бірлескен жобалық әрекеттердің интеллектуалдық хабтарына айналуы тиіс. Оқу процесінің коллаборативті сипаты білімнің желілік құрылымын нығайтады, мұнда оқытушы мен студент арасындағы иерархиялық қатынастардың орнына коучинг пен менторлыққа негізделген серіктестік келеді. Бұл жағдайда білім беру жүйесінің ең басты міндеті нақты фактілерді немесе формулаларды жаттату емес, адамның мета-когнитивті қабілеттерін дамыту болып табылады. Бұл «үйренуді үйрену» (learning to learn) өнерін меңгеруді, ескірген концепциялардан саналы түрде арылуды (unlearning) және жаңа парадигмаларға жылдам бейімделуді (re-learning) қамтиды. Когнитивті икемділікке баулу адамға цифрлық ортаның өзгермелі ағынында өзінің кәсіби тұрақтылығын сақтап қана қоймай, жаңа технологиялық сын-қатерлерді даму мүмкіндігіне айналдыруға жағдай жасайды. Осылайша, цифрлық университеттер мен «текучая» білім беру үлгісі адам капиталын қазіргі заманның белгісіздігіне дайындайтын негізгі институционалдық механизмге айналады.

Жасанды интеллект дәуіріндегі адам капиталының эволюциясы — бұл тек экономикалық тиімділік немесе техникалық бейімделу мәселесі емес, бұл — адамның өркениеттегі субъектілік орнын сақтап қалу үшін жасалатын экзистенциалды күрес. Біздің негізгі капиталымыз — бұл тек біліміміз емес, бұл — біздің эмпатиямыз, этикалық ұстанымымыз, ерік-жігеріміз және мағына тудыру қабілетіміз. Технологиялар біздің күнделікті еңбегімізді жеңілдеткенімен, әлемді тану мен оны өзгерту жауапкершілігін адамның иығынан ешқашан ала алмайды.

Болашақтың табысты қоғамы — технология мен гуманизмнің үндес синтезін жасай алған, адам капиталын тек материалдық игілік өндіруге арналған «ресурс» немесе бюджеттік «шығын» ретінде емес, «үздіксіз дамушы жоғары құндылық» ретінде қарастыратын кемел қоғам болуы тиіс. Жасанды интеллектінің экспансиясы адамзатты жаппай жұмыссыздыққа әкелетін қауіп емес, керісінше, ол бізді ғасырлар бойы жалғасып келген рутиндік, «машиналық» жұмыстардың ауырлығынан босатып, адам болмысының негізгі қыры — шынайы адамдық шығармашылыққа, интеллектуалдық ізденіске және рухани кемелденуге кең жол ашатын тарихи мүмкіндік. Алайда, бұл эволюциялық жолдың сәтті болуы біздің когнитивті автономиямызды сақтап, технологиялық процестерді этикалық тұрғыдан басқару және оларды адамзаттың ортақ игілігіне бағыттау қабілетімізге тікелей байланысты болып қала береді.

Қазіргі таңда біз технологиялық детерминизм мен гуманистік еркіндік арасындағы нәзік шекарада тұрмыз. Жасанды интеллект жүйелерінің шешім қабылдау процестеріне терең енуі адамның таңдау еркіндігін шектеуі немесе оны алгоритмдік болжамдардың объектісіне айналдыруы мүмкін. Сондықтан, болашақ қоғамның басты міндеті — цифрлық архитектураның ішінде адамның субъективтілігі мен моральдық жауапкершілігін сақтайтын жаңа этикалық кодекстерді қалыптастыру. Бұл процесс тек заңнамалық реттеуді ғана емес, сонымен қатар әрбір тұлғаның өз ішіндегі «цифрлық саналылықты» дамытуын талап етеді. Біз машиналар бізден ақылдырақ болатын заманға емес, машиналар мен адамдардың интеллектуалдық қуаты бірігіп, бұрын шешілмеген жаһандық мәселелерді шешетін симбиотикалық дәуірге қадам басып келеміз.

Адам капиталының даму стратегиясы бұдан былай тек технологиялық сауаттылықты арттырумен шектелмей, гуманитарлық білімнің ренессансына негізделуі қажет. Философия, өнер, этика және әлеуметтік ғылымдар машиналар меңгере алмайтын «мағыналар әлемін»

түсіну үшін аса қажетті құралдарға айналады. Болашақтың табысты адамы — бұл тек бағдарлама жаза алатын немесе деректерді талдай алатын маман емес, бұл — технологияның дамуы мен адамгершілік принциптердің тепе-теңдігін сезінетін, жауапкершілікті өз мойнына ала алатын интеллектуалды тұлға. Осылайша, технологиялық прогрестің басты мақсаты — адамның мүмкіндіктерін шектеу емес, оның әлеуетін шексіздікке дейін кеңейту және қоғамды жаңа, неғұрлым әділетті, мөлдір және гуманистік даму деңгейіне көтеру болып табылады. Тек осындай антропоцентрлік көзқарас қана бізге цифрлық цивилизацияның сын-қатерлерін еңсеріп, технология мен адамның үйлесімді болашағын құруға кепілдік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 240 с. — ISBN 978-5-469-00034-1.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. — Москва : Academia, 2004. — 788 с.
3. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма: Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2020. — 800 с.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, society, и культура / М. Кастельс. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. — Москва : Кучково поле, 2003. — 464 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2010. — 784 с.
7. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — Москва : Эксмо, 2016. — 208 с.
8. Сусскинд, Р. Будущее профессий: как технологии изменят работу человеческих экспертов / Р. Сусскинд, Д. Сусскинд. — Москва : Высшая школа экономики, 2017. — 352 с.
9. Стендинг, Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стендинг. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ИВАНОВА А.Д., ИВАНОВА Е.Д.
студентки группы УГиБ-25-2
СТЕПКИН А.П.
Научный руководитель, магистр, преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: В данной статье рассмотрена роль и значение глобальной цифровизации в трансформации ценностных ориентиров молодежи. Проводится сравнительный анализ международного опыта, выявляющий преимущества технологического развития западных стран и риски утраты идентичности в восточных культурах. Исследование подчеркивает амбивалентность влияния цифровой среды на моральные нормы, социальную активность и культурную самобытность современного поколения.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, цифровизация, информационное общество, международный опыт, социализация, трансформация ценностей.

Введение: Современная эпоха характеризуется глобальной цифровой трансформацией, которая коренным образом меняет структуру общественных отношений. Информационные технологии перестали быть просто инструментом и превратились в полноценную социальную среду [1, стр. 115]. Наиболее глубокое влияние этот процесс оказывает на молодежь — поколение, чья социализация проходит в условиях неразрывной связи с виртуальным пространством [2, стр. 42].

В данной статье рассмотрена роль и значение цифровизации как ведущего фактора пересмотра базовых ценностных ориентиров молодежи. Актуальность темы продиктована тем, что традиционные институты (семья, образование) постепенно утрачивают монополию на формирование мировоззрения, уступая место сетевым сообществам и алгоритмам глобальных платформ.

Научный интерес представляет сопоставление подходов к цифровому развитию в разных социокультурных контекстах, в частности, на примере США и России. Опыт США демонстрирует модель, ориентированную на индивидуальный успех и технологический оптимизм. К преимуществам здесь относятся развитие креативности, предпринимательского духа и ценности личной свободы [3, стр. 94]. Однако существенным недостатком является коммерциализация сознания и высокая зависимость молодых людей от механизмов «социального одобрения» в медиасреде, что зачастую ведет к психологической дестабилизации.

Российская практика цифровизации отличается стремлением к сохранению баланса между технологическим прогрессом и национально-культурной идентичностью [4, стр. 31]. Преимуществом выступает высокая степень интеграции цифровых сервисов в образование и государственную среду, что стимулирует гражданскую активность. При этом основным вызовом остается риск размывания традиционных моральных норм под давлением унифицированного глобального контента.

«Особое значение для формирования ценностей казахстанской молодежи имеет государственная стратегия цифровой трансформации. В Послании 2025 года Президент РК К.К. Токаев отметил, что цифровизация и ИИ коренным образом меняют мировоззрение подрастающего поколения. При этом стратегической целью ставится создание адаптивного цифрового государства, функционирующего по принципу "бегают данные, а не люди", где цифровые технологии служат инструментом реализации человеческого потенциала и укрепления нового качества нации [5]».

Объектом исследования выступает ценностная сфера современного поколения, а предметом — механизмы их трансформации под влиянием цифровой среды. Целью данной работы является выявление общих и специфических закономерностей изменения приоритетов молодежи в условиях глобальных вызовов. Научная новизна заключается в комплексном анализе преимуществ и рисков цифрового развития в кросс-культурной перспективе.

Результаты исследования могут быть применены в сфере молодежной политики и педагогики для разработки стратегий, направленных на минимизацию рисков социальной атомизации и укрепление ценностного фундамента личности в цифровом мире.

Методология исследования: Методологическую основу данной работы составляет системный подход, позволяющий рассматривать ценностные ориентации молодежи как динамическую структуру, находящуюся под постоянным воздействием внешней цифровой среды. Исследование базируется на принципах объективности и детерминизма, что дает возможность проследить причинно-следственные связи между технологическим прогрессом и изменениями в сознании личности.

В ходе работы был использован комплекс дополняющих друг друга методов:

Теоретико-методологический анализ: изучение фундаментальных трудов отечественных и зарубежных ученых в области социологии молодежи, философии техники и теории

информационного общества. Это позволило сформировать понятийный аппарат исследования. [6, стр. 18].

Компаративный (сравнительный) метод: ключевой инструмент исследования, примененный для сопоставления моделей цифровизации в США и России. Данный метод позволил выявить как универсальные глобальные тренды (индивидуализация, клиповое мышление), так и специфические национальные особенности (акцент на лидерство в США против стремления к сохранению идентичности в РФ).

Контент-анализ: изучение цифрового следа молодежи в социальных сетях, а также анализ нормативно-правовых актов и государственных программ в сфере молодежной политики обеих стран.

Аксиологический подход: позволил проанализировать трансформацию ценностей с точки зрения их значимости для устойчивого развития общества и гармоничного формирования личности в условиях неопределенности.

Метод дедукции: переход от общих закономерностей функционирования глобального информационного пространства к частным проявлениям поведенческих моделей молодежи в конкретных социокультурных условиях.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные международных аналитических отчетов, результаты социологических опросов крупных исследовательских центров (таких как Pew Research Center в США и ВЦИОМ в России), а также материалы научных конференций, посвященных проблемам цифровой трансформации общества [7].

Сочетание данных методов обеспечивает достоверность выводов и позволяет комплексно оценить как преимущества цифровой интеграции, так и риски, связанные с деформацией ценностного фундамента современного поколения.

Результаты исследования и их обсуждение: в ходе проведенного анализа было установлено, что цифровая среда выступает не просто фоном, а активным конструктором новой системы ценностей молодежи. Основным результатом исследования является фиксация перехода от «вертикальной» модели передачи ценностей (от старших к младшим) к «горизонтальной» (сетевой), где авторитет формируется на основе цифрового охвата и медийной активности. Подтверждением этого служат результаты проведенного опроса, представленные на рисунке 1.

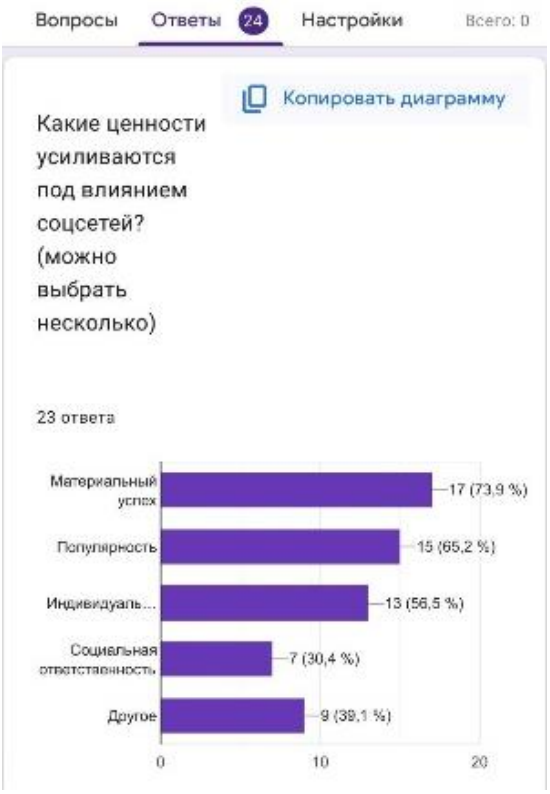


Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие ценности усиливаются под влиянием соцсетей?

Сравнительный анализ моделей цифровизации в США и России позволил выявить ряд ключевых закономерностей:

Трансформация успешности и самопрезентации. В американском сегменте цифровой среды доминирует ценность «персонального брендинга». Результаты показывают, что для американской молодежи цифровая грамотность напрямую ассоциируется с экономической эффективностью. Преимуществом данного подхода является высокая мотивация к самообразованию и предпринимательству. Однако обсуждение этих данных выявляет и негативную сторону: «культ продуктивности» ведет к профессиональному выгоранию уже в студенческом возрасте и формированию зависимости от внешней оценки (алгоритмов социальных сетей).

Гражданская идентичность и социальная активность. Российский опыт демонстрирует уникальное сочетание технологического прогресса и государственного регулирования. Цифровизация в России способствовала росту ценности оперативного взаимодействия с государственными и социальными институтами (через платформы «Госуслуги», «Добродел»). В отличие от американской модели, где цифровая активность чаще направлена на индивидуальный протест или рыночную нишу, российская молодежь чаще использует цифровые инструменты для реализации волонтерских и коллективных социально значимых проектов, что укрепляет ценности солидарности.

Кризис традиционных ценностей vs Цифровой консерватизм. Обсуждение полученных данных указывает на глубокое противоречие. В США цифровая среда максимально либерализована, что способствует размыванию традиционных гендерных и семейных ролей в сознании молодежи. В России же наблюдается феномен «цифрового консерватизма»: несмотря на активное использование глобальных платформ, значительная часть молодежи сохраняет приверженность семейным ценностям, адаптируя их к новому формату (например, использование семейных чатов как основного инструмента поддержания межпоколенческих связей).

Информационная безопасность и критическое мышление. Исследование выявило общий для обеих стран недостаток — уязвимость перед манипуляциями и фейковой информацией. Однако причины различны: в США это связано с избытком альтернативных источников и «пузырями фильтров», в России — с высокой скоростью потребления контента и дефицитом навыков верификации данных. Обсуждение этого аспекта подчеркивает необходимость смещения акцента в образовании с простого владения технологиями на развитие этического и критического анализа информации.

Обобщая результаты, можно утверждать, что преимущества цифровизации (доступ к знаниям, глобальная коммуникация) в обеих странах нивелируются рисками социальной атомизации. В США цифровая среда усиливает индивидуализм, превращая личность в «товар», в то время как в России она становится полем борьбы за сохранение культурного кода в условиях глобальной унификации.

Таким образом, обсуждение результатов подтверждает гипотезу об амбивалентности цифрового влияния. Технологии не меняют человеческую природу, но они радикально ускоряют процесс пересмотра моральных границ. Для минимизации негативных последствий необходимо внедрение программ цифровой гигиены и аксиологического воспитания, которые бы учитывали как глобальные тренды (опыт США), так и национальную специфику (опыт России).

Заключение: Подводя итоги проведенного исследования ценностей молодежи в эпоху цифровизации, необходимо констатировать, что современные технологии стали определяющим фактором трансформации социокультурного облика подрастающего поколения. Проведенный анализ показал, что цифровая среда — это не просто канал передачи информации, а сложная экосистема, диктующая новые правила социальной игры, модели успеха и этические стандарты. В данной статье была рассмотрена роль и значение этой трансформации через призму международного опыта, что позволило выявить как универсальные глобальные тренды, так и глубокую национальную специфику.

Сопоставление моделей цифровизации США и России привело к ряду концептуальных выводов. Опыт США демонстрирует торжество технологического индивидуализма. К неоспоримым преимуществам американской модели можно отнести формирование высокой цифровой мобильности, креативности и предпринимательской смелости. Однако за эти достижения молодежь расплачивается ростом психологической уязвимости, потерей приватности и зависимостью от алгоритмического одобрения. В американском контексте ценность личности зачастую подменяется ценностью «цифрового профиля», что ведет к кризису подлинной идентичности.

Российская практика, в свою очередь, обнаруживает стремление к интеграции высоких технологий в систему традиционных государственных и общественных институтов. Преимуществом российского пути является использование цифры как инструмента социального конструирования и гражданской сплоченности (через волонтерство и государственные платформы). Вместе с тем, исследование выявило риски, связанные с «ценностным диссонансом»: молодежь России находится в эпицентре столкновения глобальных либеральных сетевых стандартов и национальных консервативных установок. Этот конфликт требует особого внимания со стороны институтов воспитания.

Обобщая результаты, можно сформулировать следующие итоговые положения:

Смена механизмов социализации: произошёл окончательный переход от иерархической к сетевой модели формирования ценностей. Горизонтальные связи в цифровом пространстве стали более значимыми для молодежи, чем традиционные наставления семьи и школы.

Амбивалентность цифрового прогресса: Технологии одновременно выступают и как ресурс для беспрецедентного интеллектуального развития, и как инструмент деградации критического мышления (через феномен клипового восприятия и информационного шума).

Необходимость ценностного суверенитета: для гармоничного развития молодежи в любой стране критически важно наличие «аксиологического фильтра» — способности личности отделять функциональные преимущества технологий от деструктивных идеологических манипуляций.

Практические рекомендации исследования сводятся к необходимости разработки новых стратегий медиаобразования. Важно сместить акцент с обучения техническим навыкам (hard skills) на развитие цифровой этики, критической верификации контента и психогигиены. Государственная молодежная политика как в России, так и за рубежом должна учитывать, что запретительные меры в цифровой среде малоэффективны; ответом на вызовы цифровизации должно стать создание качественного, ценностно-ориентированного контента, способного конкурировать на глобальном рынке идей.

В завершение следует отметить, что цифровая эпоха не отменяет вечные ценности — честность, сострадание, поиск смысла жизни, — но она требует их нового прочтения. Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть сосредоточены на изучении долгосрочных последствий влияния искусственного интеллекта на моральный выбор личности, что станет следующим этапом эволюции молодежной среды.

Список литературы:

1.Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. — М. : Academia, 2004. — 788 с.

2.Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

3.Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф ; пер. с англ. А. Ф. Васильева. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2022. — 784 с. (Контекст опыта США).

4.Горшков, М. К. Российская молодежь в контексте социологического анализа / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. — М. : ФНИСЦ РАН, 2019. — 128 с.

5.Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» от 8 сентября 2025 года. — Астана: Акорда, 2025.

6.Шапинская, Е. Н. Ценности молодежи в цифровой среде: от традиционной культуры к сетевым сообществам // Культура культуры. — 2021. — № 2. — С. 15–24.

7.Pew Research Center. Teens, Social Media and Technology 2023 : [Электронный ресурс]. — URL: https://www.pewresearch.org/internet/2023/12/12/teens-social-media-and-technology-2023/ (дата обращения: 27.03.2026).ВЦИОМ. Цифровая грамотность и ценностные ориентации молодежи России : [Электронный ресурс]. — URL: https://wciom.ru/ (дата обращения: 27.03.2026).

ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ ӨЗГЕРУІ

ИБРАЕВА Ш.Қ.
ИС-25-1 к тобының студенті
Ғылыми жетекшісі: аға оқытушы,пед.ғ.магистрі
АЛДАБАЕВА Г.Т.
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Аннотация: Бұл мақалада XXI ғасырдағы цифрландыру мен жаһандану жағдайында дәстүрлі мәдени құндылықтардың өзгеру ерекшеліктері қарастырылады. Ақпараттық технологиялардың дамуы, интернеттің кеңеюі және медианың ықпалы қоғамның мәдени бейнесіне айтарлықтай әсер етіп отырғаны талданады. Цифрлық ортада жастардың мәдени бағдарларының трансформациясы, виртуалды кеңістіктің жаңа нормалар қалыптастырудағы рөлі және ұлттық мәдениеттің сақталу мәселелері жан-жақты сипатталады. Сонымен қатар цифрлық дәуірдің мәдениетке тигізетін оң және теріс ықпалдары салыстырмалы түрде қарастырылып, ұлттық бірегейлікті сақтаудың заманауи жолдары ұсынылады. Зерттеу нәтижелері мәдени саясатты жетілдіру, білім беру жүйесін жаңғырту және ұлттық мәдени мұраны цифрлық форматта дамыту үшін маңызды.

Кілт сөздер: цифрлық дәуір, мәдени трансформация, дәстүрлі құндылықтар, жастар мәдениеті, жаһандану, медиа мәдениет, виртуалды кеңістік, цифрлық мәдениет, ұлттық бірегейлік, мәдени мұра.

Қазіргі XXI ғасыр – адамзат тарихындағы ең қарқынды өзгерістер кезеңі болып табылады. Ақпараттық технологиялардың дамуы, интернеттің кең таралуы және жаһандану процестері қоғамның барлық саласына әсер етуде [1, б.120]. Әсіресе, мәдениет саласында бұл өзгерістер ерекше байқалады. Дәстүрлі мәдени құндылықтар – ұлттың рухани негізі, тарихи тәжірибесі мен дүниетанымының көрінісі. Алайда цифрлық дәуірде бұл құндылықтар жаңа сипатқа ие болып, кейбір жағдайларда өзгеріске ұшырап жатыр. Тағы бір маңызды мәселе – жастардың мәдени бағдарларының өзгеруі. Цифрлық технологияларды ең белсенді пайдаланушы топ ретінде жастар жаңа мәдени үрдістердің негізгі тасымалдаушылары болып табылады. Олар үшін ақпараттың негізгі көзі – интернет, ал үлгі тұтар тұлғалар – көбінесе әлеуметтік желілердегі танымал тұлғалар. Бұл жағдай ұлттық мәдени құндылықтардың берілу механизмдерін өзгертіп, дәстүрлі тәрбие институттарының рөлін әлсіретуі мүмкін

Бүгінгі таңда цифрландыру үрдісі тек экономикалық немесе техникалық өзгерістермен шектелмей, адамның күнделікті өмір салтына, ойлау жүйесіне, құндылықтар иерархиясына және әлеуметтік қатынастарына терең ықпал етуде. Ақпарат алмасудың жылдамдығы мен қолжетімділігінің артуы нәтижесінде адамдар арасындағы байланыс формалары түбегейлі өзгерді. Бұрынғы дәстүрлі қоғамдарда мәдени құндылықтар көбінесе ұрпақтан ұрпаққа ауызша немесе тікелей тәжірибе арқылы берілсе, қазіргі уақытта бұл процесс цифрлық құралдар арқылы жүзеге асуда.

1. Цифрлық дәуір және мәдени трансформация

Цифрлық кеңістік – бұл тек ақпарат тарату алаңы ғана емес, сонымен қатар жаңа мәдени нормалар мен мінез-құлық үлгілерін қалыптастыратын орта. Әлеуметтік желілер, блогтар, видеоплатформалар мен онлайн қауымдастықтар адамдардың дүниетанымына әсер етіп, жаңа құндылықтар жүйесін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Осы тұрғыдан алғанда, цифрлық мәдениет дәстүрлі мәдениетпен қатар өмір сүріп қана қоймай, кей жағдайларда оны алмастыратын немесе өзгеріске ұшыратын күшке айналып отыр.

Дәстүрлі мәдени құндылықтар – белгілі бір халықтың тарихи даму барысында қалыптасқан рухани, моральдық және әлеуметтік нормаларының жиынтығы. Оларға тіл, дін,

салт-дәстүр, әдет-ғұрып, ұлттық өнер, фольклор және отбасы құндылықтары жатады. Бұл құндылықтар қоғамның тұрақтылығын қамтамасыз етіп, адамдардың өзіндік бірегейлігін сақтауға көмектеседі. Алайда жаһандану мен цифрландыру жағдайында бұл құндылықтар түрлі ықпалдарға ұшырап, трансформацияланууда.

Тағы бір маңызды мәселе – жастардың мәдени бағдарларының өзгеруі. Цифрлық технологияларды ең белсенді пайдаланушы топ ретінде жастар жаңа мәдени үрдістердің негізгі тасымалдаушылары болып табылады. Олар үшін ақпараттың негізгі көзі – интернет, ал үлгі тұтар тұлғалар – көбінесе әлеуметтік желілердегі танымал тұлғалар. Бұл жағдай ұлттық мәдени құндылықтардың берілу механизмдерін өзгертіп, дәстүрлі тәрбие институттарының рөлін әлсіретуі мүмкін [2, б.85].

Сонымен қатар, цифрлық мәдениет адамның жеке тұлғалық дамуына да әсер етеді. Виртуалды кеңістікте өзін-өзі көрсету мүмкіндігінің кеңеюі адамдардың өзіндік «цифрлық бейнесін» қалыптастыруына ықпал етеді. Бұл құбылыс бір жағынан шығармашылық пен еркіндікті арттырса, екінші жағынан шынайы өмір мен виртуалды өмір арасындағы шекараның бұлыңғырлануына әкеледі. Нәтижесінде, дәстүрлі құндылықтарға негізделген мінез-құлық нормалары өзгеріске ұшырауы мүмкін.

Қазіргі таңда мәдениет пен технология арасындағы өзара байланыс барған сайын күшейіп келеді. Бұл үрдіс жаңа зерттеу бағыттарының пайда болуына негіз болды. Ғалымдар цифрлық мәдениетті, виртуалды қауымдастықтарды, онлайн идентификацияны және мәдени трансформация мәселелерін жан-жақты зерттеуде. Осы тұрғыдан алғанда, дәстүрлі мәдени құндылықтардың цифрлық дәуірдегі жағдайын талдау тек теориялық емес, сонымен қатар практикалық маңызға ие.

Қазақстан жағдайында да бұл мәселе өзекті болып отыр. Ұлттық мәдениетті сақтау және дамыту – мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының бірі. «Рухани жаңғыру» сияқты бағдарламалар ұлттық құндылықтарды жаңғыртуға бағытталған. Алайда цифрлық дәуірдің талаптары бұл үдерісті жаңа деңгейге көтеруді қажет етеді. Яғни, дәстүрлі мәдениетті сақтау тек оны қорғаумен шектелмей, оны заманауи форматта дамыту мен насихаттауды қамтуы тиіс.

Осыған байланысты, цифрлық технологияларды тиімді пайдалану арқылы ұлттық мәдениетті жаңғырту мәселесі ерекше маңызға ие. Мысалы, қазақ тіліндегі цифрлық контенттің сапасын арттыру, ұлттық мәдениетке қатысты онлайн платформаларды дамыту, жастарды мәдени мұраға қызықтырудың жаңа тәсілдерін енгізу қажет. Бұл шаралар дәстүрлі құндылықтардың заманауи қоғамда өз орнын сақтап қалуына мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, мәдени саясат пен білім беру жүйесінде цифрлық мәдениеттің ерекшеліктерін ескеру маңызды. Мектептер мен жоғары оқу орындарында ұлттық мәдениет пен цифрлық сауаттылықты ұштастыра оқыту – болашақ ұрпақтың мәдени бірегейлігін сақтаудың тиімді жолдарының бірі.

2. Дәстүрлі мәдени құндылықтардың өзгеру себептері. Қазіргі цифрлық дәуірде дәстүрлі мәдени құндылықтардың өзгеруі қоғам дамуының ажырамас бөлігіне айналып отыр. Бұл өзгерістердің негізгі себептері ретінде жаһандану үдерісі, ақпараттық технологиялардың қарқынды дамуы, медиа кеңістіктің ықпалы және білім беру жүйесіндегі трансформацияны атап өтуге болады.

Ең алдымен, жаһандану мәдени өзгерістердің басты факторларының бірі болып табылады. Қазіргі таңда әртүрлі халықтардың мәдениеті өзара тығыз байланысқа түсіп, бір-біріне ықпал етуде. Бұл үрдіс мәдени алмасуды күшейтіп, жаңа мәдени үлгілердің қалыптасуына жағдай жасайды. Алайда мұндай ықпалдасу ұлттық мәдени ерекшеліктердің әлсіреуіне де алып келуі мүмкін. Нәтижесінде, дәстүрлі құндылықтар уақыт өте келе өзгеріске ұшырап, жаңа мазмұнға ие болады [3, б.56].

Сонымен қатар, цифрлық технологиялардың дамуы мәдениеттің өзгеруіне үлкен әсер етуде. Интернет пен әлеуметтік желілер адамдардың ақпаратты қабылдау және тарату тәсілдерін түбегейлі өзгертті. Бұрын мәдени құндылықтар көбінесе ауызша немесе тікелей

қарым-қатынас арқылы берілсе, қазіргі таңда олар цифрлық форматта кеңінен таралуда. Бұл жағдай мәдениеттің сақталуына мүмкіндік бергенімен, оның мазмұнының жеңілдеуіне және үстірт қабылдануына әкелуі мүмкін.

Медиа мәдениеттің ықпалы да ерекше назар аударуды қажет етеді. Бұқаралық ақпарат құралдары мен әлеуметтік желілер адамдардың дүниетанымына, талғамына және құндылықтарына тікелей әсер етеді. Әсіресе жастар медиа кеңістіктегі ақпаратқа көбірек сүйенеді. Соның нәтижесінде шетелдік мәдени элементтер кеңінен таралып, ұлттық дәстүрлердің кейбір қырлары көмескіленуі мүмкін.

Білім беру жүйесіндегі өзгерістер де дәстүрлі мәдени құндылықтардың трансформациясына ықпал етеді. Цифрлық технологиялардың білім беру процесіне енуі оқыту мен тәрбиелеу тәсілдерін жаңартты. Қазіргі таңда білім беру көбінесе онлайн форматта жүзеге асуда, бұл дәстүрлі тәрбие әдістерінің рөлін белгілі бір деңгейде әлсіретеді. Сонымен қатар, жаңа буынның дүниетанымы да өзгере бастайды.

Тағы бір маңызды фактор – цифрлық ортада жаңа әлеуметтік нормалардың қалыптасуы. Онлайн қарым-қатынас дәстүрлі этикалық қағидаларды өзгертіп, адамдардың мінез-құлқына жаңа талаптар қояды. Бұл өз кезегінде мәдени құндылықтардың мазмұнына әсер етеді.

3. Дәстүрлі мәдени құндылықтардың әлсіреуі.Цифрлық дәуірдің басты ерекшеліктерінің бірі – мәдениеттердің өзара ықпалдасуының күшеюі. Интернеттің арқасында әртүрлі халықтардың мәдениеті бір-біріне бұрын-соңды болмаған деңгейде жақындасты. Бұл жағдай мәдени алмасуды жеделдетіп, жаңа гибридті мәдени формалардың пайда болуына әкелді. Алайда мұндай үрдіс кейде ұлттық мәдени ерекшеліктердің әлсіреуіне немесе біртектес мәдени үлгілердің басым болуына алып келуі мүмкін.

Сонымен қатар, цифрлық технологиялар дәстүрлі мәдени мұраны сақтауда жаңа мүмкіндіктер ұсынады. Мысалы, тарихи ескерткіштерді цифрландыру, ұлттық өнер туындыларын онлайн форматта сақтау және тарату, виртуалды мұражайлардың пайда болуы мәдени мұраны келешек ұрпаққа жеткізудің тиімді құралдарына айналуда. Бұл әсіресе шағын халықтар мен жойылып кету қаупі бар мәдениеттер үшін аса маңызды.

Алайда цифрлық ортада мәдениеттің коммерциялануы да күшейіп келеді. Әлеуметтік желілер мен медиа платформаларда мәдени элементтер көбінесе көңіл көтеру немесе табыс табу құралына айналуда. Бұл кейде мәдени құндылықтардың терең мазмұнының жоғалуына және олардың үстірт қабылдануына алып келеді. Мысалы, дәстүрлі салт-дәстүрлердің кейбір элементтері тек сәндік немесе трендтік сипатта қолданылып, олардың бастапқы мәні ескерілмей жатады.

Қазіргі қоғамда цифрлық технологиялардың жедел дамуы мәдени саясаттың жаңа формаларын қалыптастыруды қажет етеді. Әсіресе ұлттық мәдениетті сақтап, оны жаңа ұрпаққа дұрыс жеткізу үшін мемлекеттің, білім беру жүйесінің, бұқаралық ақпарат құралдарының және шығармашылық индустрияның рөлі күшейе түсуде. Осы бағытта ең маңызды міндеттердің бірі – дәстүрлі мәдениетті заманауи форматта жаңғырту.

Біріншіден, мәдени саясат цифрлық контенттің сапасын арттыруға бағытталуы тиіс. Қазіргі жастардың ақпаратты қабылдау ерекшеліктері визуалды, қысқа және интерактивті форматтарға негізделген. Сондықтан ұлттық тарих, фольклор, әдебиет, өнер туралы қызықты бейнероликтер, анимациялар, подкасттар, мобильді қосымшалар және онлайн платформалар әзірлеу уақыт талабы болып отыр. Мұндай контент дәстүрлі құндылықтарды жастарға жақын тілде жеткізуге мүмкіндік береді.

Екіншіден, білім беру саласында ұлттық мәдениетті цифрлық ресурстар арқылы оқыту ерекше маңызға ие. Қазіргі мектептер мен университеттер интерактивті сабақтар, электронды оқулықтар, 3D модельдеу, виртуалды шындық (VR) және қосымша шындық (AR) технологияларын пайдалана отырып, мәдени мұраны жаңа деңгейде таныта алады. Бұл тәсілдер студенттердің қызығушылығын арттырып қана қоймай, ұлттық мәдениетті терең түсінуге жағдай жасайды.

Үшіншіден, мәдени мұраны қорғауда цифрландырудың маңызы зор. Архивтерді, тарихи құжаттарды, қолжазбаларды, ескерткіштерді, ұлттық музыкалық және әдеби қорларды цифрлық форматқа көшіру – келешек ұрпаққа сақталудың кепілі. Виртуалды мұражайлар мен цифрлық кітапханалар мәдениетке қолжетімділікті кеңейтіп, көпшілікке өз мәдениетін терең тануға мүмкіндік береді[4,б.52]..

Төртіншіден, заманауи медиа арқылы ұлттық идентификацияны нығайту маңызды. Телевизия, кино индустриясы, әлеуметтік желілер мен блогерлер ұлттық құндылықтарды насихаттауда үлкен рөл атқарады. Егер медиа контентте ұлттық мәдениет пен заманауи трендтер үйлесімді көрсетілсе, онда жастар арасында мәдени сананың қалыптасуы әлдеқайда тиімді болады.

Бесіншіден, мәдени диалог мәдениеттің дамуы мен сақталуына ықпал етеді. Әлемдік мәдени процестерге белсенді қатысу, халықаралық жобаларға қосылу, өз мәдениетін таныту – ұлттық мәдениеттің жаһандық кеңістікте танылуына мүмкіндік береді. Бірақ бұл қатысу ұлттық ерекшеліктерді жоғалтпай, керісінше, оны күшейтуге бағытталуы қажет.

Осылайша, цифрлық дәуірдегі мәдени саясат кешенді әрі көпқырлы болуға тиіс. Дәстүрлі мәдени құндылықтарды сақтау мен дамыту тек қорғау шараларымен шектелмейді. Ол үшін жаңа технологияларды тиімді пайдалану, креативті тәсілдерді енгізу және қоғамның барлық топтарының қызығушылығын арттыру қажет. Тек осындай жағдайда ұлттық мәдениет өзінің тарихи негізін сақтай отырып, заман ағымында жаңа дамудың мүмкіндіктерін игере алады.

Қорытындылай келе, цифрлық дәуір дәстүрлі мәдени құндылықтарға күрделі әрі көпқырлы әсер етуде. Бұл әсер біржақты емес: ол әрі мүмкіндіктер, әрі қауіптер алып келеді. Сондықтан бұл құбылысты жан-жақты зерттеу, оның оң және теріс жақтарын анықтау және тиімді стратегиялар әзірлеу – қазіргі қоғамның маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Цифрлық дәуір дәстүрлі мәдени құндылықтарға үлкен әсер етуде. Бұл әсер екіжақты сипатқа ие. Бір жағынан, технологиялар мәдениетті сақтауға және дамытуға мүмкіндік береді. Екінші жағынан, жаһандану мен цифрландыру ұлттық ерекшеліктердің әлсіреуіне алып келуі мүмкін.

Цифрлық дәуір жағдайында дәстүрлі мәдени құндылықтардың өзгеру ерекшеліктерін талдау, олардың трансформациялану себептерін анықтау және оларды сақтау мен дамыту жолдарын қарастыру болып табылады. Сондықтан қазіргі қоғам алдында тұрған негізгі міндет – технологиялық дамуды мәдени құндылықтарды сақтаумен үйлестіру. Тек осы жағдайда ғана ұлттық мәдениет өзінің бірегейлігін сақтай отырып, заманауи әлемде дамуын жалғастыра алады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мәдениеттану: Оқулық. – Алматы: Қазақ университеті, 2018.
2. Ғабитов Т.Х. Цифрлық мәдениет феномені // әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, 2025.
3. DigitalEtiquette.kz. Цифрлық мәдениет дегеніміз не? – URL: https://digitaletiquette.kz/news/183
4. Bilimger.kz. Цифрлық дәуірдегі білім беру. – URL: https://bilimger.kz/186079/
5. Bilim-all.kz. Медиа мәдениет және қоғам. – URL: https://bilim-all.kz/article/15029
6. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Жаһандану және мәдениет // Repository. – URL: https://repository.enu.kz

ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ҚҰНДЫЛЫҚТАР ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-АНТРОПОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

МАҚСАТҰЛЫ М.
ТПП-24-2к тобының студенттi
УМБЕТОВ Д.М.
Ғылыми жетекшi, аға оқытушы,
гуманитарлық ғылымдар магистрі
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Мақалада қазіргі цифрлық қоғамның даму қарқыны мен оның адамның әлеуметтік мінез-құлқына, құндылықтар иерархиясына тигізетін әсері зерттеледі. 2025 жылғы жаһандық және отандық статистикалық мәліметтерге сүйене отырып, интернет пен әлеуметтік платформалардың адам өмірінің негізгі инфрақұрылымына айналу процесі талданады. Зерттеу барысында дәстүрлі құндылықтардың (тұрақтылық, терең білім) цифрлық дәуірдегі жаңа басымдықтармен (жылдамдық, визуалдылық, танымалдылық) алмасу тетіктері қарастырылады. Сондай-ақ, цифрлық ортадағы ақпараттық автономияның шектелуі, «болу» мен «көріну» концепцияларының аражігі және әлеуметтік желілердің психологиялық әсерлері ғылыми тұрғыдан негізделеді.

Түйін сөздер: цифрлық қоғам, трансформация, құндылықтар иерархиясы, әлеуметтік желілер, алгоритмдік детерминизм, Қазақстандағы цифрландыру, клиптік ойлау.

XXI ғасырдың үшінші онжылдығында адамзат өркениеті технологиялық дамудың жаңа кезеңіне — жаппай цифрландыру дәуіріне қадам басты. Бүгінгі таңда цифрлық қоғам тек технологиялық жетістіктердің жиынтығы емес, адамның әлеуметтік болмысын, ойлау жүйесін және құндылықтар парадигмасын түбегейлі өзгертетін кешенді әлеуметтік-мәдени құбылыс ретінде сипатталады.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың (АКТ) жедел дамуы нәтижесінде виртуалды кеңістік адамның күнделікті өмірінің ажырамас бөлігіне айналды. Егер бұрын интернет тек ақпарат іздеу құралы болса, қазіргі таңда ол әлеуметтенудің, экономикалық қатынастардың және тұлғалық өзін-өзі танытудың негізгі алаңына айналып отыр. Бұл мақаланың мақсаты — цифрлық ортаның қазіргі қоғамдағы құндылықтар жүйесін қалай өзгертіп жатқанын және осы процестің тудыратын әлеуметтік-психологиялық салдарын талдау.

2025 жылғы жаһандық статистикалық мәліметтерге сәйкес, әлемде шамамен 5,8–6 млрд адам интернетті тұрақты пайдаланады, бұл жаһандық халықтың 70%-дан астамын құрайды [1]. Әлеуметтік желілерді пайдаланушылар саны 5,3 млрд-қа жетіп, орташа уақыт шығыны күніне 7 сағатқа жобаланды [2]. Қазақстан контекстінде де цифрландыру қарқыны жоғары деңгейде көрініс тауып отыр. Ел халқының 90%-дан астамы интернетке қол жеткізген, бұл цифрлық коммуникацияның қоғам өмірінің ажырамас бөлігіне айналғанын көрсетеді [4]. Мұндай жағдайда цифрлық орта адамның тек әрекетіне ғана емес, оның ішкі құндылықтар иерархиясына да тікелей әсер етеді.

Цифрландырудың ең маңызды салдарының бірі — құндылықтар жүйесінің аксиологиялық қайта құрылуы. Дәстүрлі қоғамда тұрақтылық, ұзақ мерзімділік, терең білім және әлеуметтік жауапкершілік негізгі құндылықтар ретінде қарастырылса, цифрлық қоғамда жылдамдық, қолжетімділік, визуалдылық және танымалдылық басымдыққа ие болды. Ақпараттың шектен тыс қолжетімділігі оның сапасына деген талаптың төмендеуіне алып келеді, ал қысқа форматтағы контенттің кең таралуы күрделі және терең ойлаудың әлсіреуіне әсер етеді. Нәтижесінде адам шешім қабылдауда рационалдылықтан гөрі жылдамдық пен

ыңғайлылыққа сүйенетін болды. Бұл өзгеріс қоғамдағы «не дұрыс?» деген этикалық сұрақтың «не тез және қолжетімді?» деген прагматикалық сұрақпен алмастырылуына әкеледі.

Цифрлық қоғамның дамуы бірқатар құндылықтық қайшылықтарды да қалыптастырады. Ақпараттың көбеюі оның сапасының артуын білдірмейді, керісінше, сенімді және сенімсіз ақпарат арасындағы айырмашылықты ажырату қиындай түсуде. Алгоритмдер пайдаланушының назарын ұстап қалуға бағытталғандықтан, олар көбінесе эмоционалды және тартымды контентті ілгерілетеді, бұл шынайы ақпараттың маңыздылығын төмендетеді. Сонымен қатар, цифрлық орта формалды түрде таңдау еркіндігін ұсынғанымен, іс жүзінде пайдаланушы алгоритмдік ұсыныстар шеңберінде әрекет етеді, бұл ақпараттық автономияның шектелуіне әкеледі. Әлеуметтік желілердің дамуы нәтижесінде «болу» мен «көріну» арасындағы айырмашылық күшейеді: адам өзінің шынайы болмысынан гөрі цифрлық бейнесін қалыптастыруға көбірек көңіл бөледі. Цифрлық сервистердің ыңғайлылығы жеке деректердің қауіпсіздігі мен құпиялылығының әлсіреуіне себеп болады, себебі пайдаланушылар жылдамдық пен қолайлылық үшін өз ақпараттарын еркін бөлісуге бейім.

Зерттеулер көрсеткендей, цифрлық технологияларды шамадан тыс пайдалану әлеуметтік және психологиялық тәуекелдерге алып келеді. Әлеуметтік желілерде көп уақыт өткізетін адамдар арасында жалғыздық сезімінің артуы, назардың тұрақсыздығы және сыни ойлаудың әлсіреуі байқалады [5]. Жастар арасында цифрлық ортадағы әлеуметтік салыстыру психологиялық қысымның өсуіне (FOMO эффектісі) әсер ететіні анықталған [6]. Технологиялық ортадағы жасанды интеллекттің рөлі артқан сайын, адамның өзіндік танымы мен таңдау жасау қабілеті сыртқы техникалық детерминанттарға тәуелді бола бастайды.

Цифрлық қоғамның болашағы біржақты бағаланбайды. Бір жағынан, цифрландыру білімге қолжетімділікті арттырады, жаңа кәсіби мүмкіндіктер ашады және әлеуметтік теңсіздікті азайтуға ықпал етуі мүмкін. Екінші жағынан, ол тәуелділік, ақпараттық манипуляция және әлеуметтік оқшаулану сияқты тәуекелдерді күшейтуі ықтимал. Сондықтан цифрлық қоғамның дамуы технологиялық факторларға ғана емес, оны пайдаланудың мәдениеті мен этикалық деңгейіне байланысты. Қазақстандық ғылыми дискурста бұл мәселелерді шешудің жолы ретінде «цифрлық гуманизм» концепциясын дамыту ұсынылады. Бұл концепция технологияны адамның мүддесіне қызмет еткізуді, бірақ оның адами құндылықтары мен еркіндігін сақтап қалуды көздейді.

Тереңірек талдайтын болсақ, цифрлық ортадағы құндылықтардың өзгеруі тұлғаның когнитивті құрылымына да әсер етеді. Ақпаратты фрагментарлы қабылдау (клиптік ойлау) жүйелі білімнің орнына үзік-үзік мәліметтерді жинақтауға әкеледі. Бұл білім беру жүйесінің де трансформациялауын талап етеді, өйткені қазіргі білім алушылар үшін академиялық тереңдікке қарағанда практикалық қолданбалылық пен визуалды ақпарат маңыздырақ. Осы тұрғыдан алғанда, цифрлық қоғам адамның ақпаратпен өзара әрекеттесуінің жаңа типін қалыптастырып отыр, бұл типте ақпараттың шынайылығынан гөрі оның вирустық (тез таралу) қабілеті жоғары бағаланады.

Цифрлық қоғамның дамуы — объективті және қайтымсыз процесс. Алайда, оның адамның ішкі әлеміне әсері әлі де толық ғылыми зерделеуді қажет етеді. Құндылықтардың трансформациясы тек жағымсыз құбылыс емес, ол адамның жаңа жаһандық ортаға бейімделуінің бір түрі. Осы тұста Мануэль Кастельстің «желілік қоғам» теориясына сүйенсек, қазіргі тұлғаның әлеуметтік құрылымы «ағындар кеңістігіне» ауысқан [10]. Бұл дегеніміз, адамның өзіндік сәйкестігі (identity) енді локальды мәдениетпен ғана емес, жаһандық цифрлық ағындармен қалыптасады.

Зерттеу барысында анықталған басты мәселе — саналы қолданыс мәдениетінің немесе цифрлық гигиенаның жеткіліксіздігі. Пайдаланушылар технологияның мүмкіндіктерін пайдаланғанымен, оның манипулятивті сипатын және алгоритмдік басқару тетіктерін әрқашан аңғара бермейді. Мұны ғылыми тілде «алгоритмдік детерминизм» деп атайды [11], мұнда

жасанды интеллект жүйелері адамның талғамы мен таңдауын біртіндеп шектеп, оны белгілі бір ақпараттық куполдың ішінде қалдырады.

Бұл мәселеде Эрих Фроммның «болу немесе иелену» дилеммасы жаңаша сипат алады: цифрлық дәуірде адам «болудан» (ішкі рухани даму) «көрінуге» (виртуалды имидж жинақтауға) көшіп жатыр [14]. Сондықтан цифрлық гуманизм идеясы аясында білім беру жүйесіне тұлғаның сыни ойлау қабілетін дамытатын пәндерді интеграциялау қажет. Цифрлық этика мәселесі тек жеке тұлғаның ғана емес, сонымен қатар IT-корпорациялардың әлеуметтік жауапкершілігін де қамтуы тиіс. Қазақстандық қоғам контекстінде ұлттық құндылықтар мен цифрлық жаһандану арасындағы тепе-теңдікті сақтау — ұлтнық қауіпсіздіктің кепілі [7; 9].

Цифрлық қоғамның дамуын талдау барысында оның тек әлеуметтік құрылымды емес, адамның биологиялық және когнитивті табиғатын да өзгерте бастағанын ескеру қажет. Қазіргі ғылымда «Цифрлық антропология» бағыты шеңберінде адам мен технологияның симбиозы белсенді зерттелуде [8]. Бұл процестің негізгі өзегі — адамның когнитивті функцияларының (жады, назар, кеңістікті бағдарлау) цифрлық құрылғыларға «делегациялануы». Егер бұрын адам миы ақпаратты сақтауға (storage) бағытталса, қазіргі «Google эффектісі» немесе «цифрлық амнезия» жағдайында ми ақпаратты қайдан табу керек екенін білуге (retrieval) басымдық береді [13].

Сонымен қатар, цифрлық орта адамның назар аудару құрылымын («attention economy») түбегейлі өзгертті. Қазіргі пайдаланушының назары бір объектіде 8-12 секундтан артық тұрақтай алмайтын деңгейге жетті, бұл «алтын балық эффектісі» деп аталады [13]. Дәстүрлі мәдениеттегі сабырлылық пен терең бойлау (deep work) құндылықтары цифрлық дәуірдегі мультизадалылық (multitasking) пен беткейлікпен алмасуда. Мультизадалылық тиімді көрінгенімен, нейробиологиялық тұрғыдан мидың когнитивті жүктемесін арттырып, шығармашылық потенциалды төмендететіні ғылыми дәлелденген.

Тағы бір маңызды аспект — «цифрлық егіз» (digital twin) немесе виртуалды сәйкестік феномені. Қазіргі адамның желідегі бейнесі оның нақты өмірінен бөлек, дербес әлеуметтік өмір сүре бастады. Бұл тұлғаның «бөлшектенуіне» (fragmentation of self) алып келеді. Адамның өзіне деген құрметі (self-esteem) шынайы жетістіктерінен гөрі, виртуалды әлемдегі символдық капиталға — лайктарға, қаралымдарға және репосттарға тәуелді бола бастады. Мұндай тәуелділік «цифрлық дофамин» циклін тудырып, адамның эмоционалды тұрақтылығын әлсіретеді.

Қорыта айтқанда, цифрлық антропологиялық трансформация адамнан жаңа этикалық жауапкершілікті талап етеді. Технологиялар біздің когнитивті қабілеттерімізді кеңейткенімен, олар біздің гуманистік негізімізді — жанашырлықты, терең ойлауды және ерік-жігерді алмастырмауы тиіс. Осы тепе-теңдікті сақтау — қазіргі кезеңдегі цифрлық қоғамның басты экзистенциалды міндеті.

Жүргізілген зерттеу жұмысының нәтижелерін жинақтай келе, цифрлық қоғам — бұл тек технологиялық прогрестің жемісі ғана емес, адамның мінез-құлқын, құндылықтар жүйесін және әлеуметтік қатынастар архитектурасын қайта қалыптастыратын күрделі әрі динамикалық жүйе деген тұжырымға келеміз. Оның негізгі ерекшелігі — адам мен ақпараттың өзара әрекеттесу форматының түбегейлі өзгеруі және осы трансформацияның жеке тұлғаның дүниетанымы мен экзистенциалды таңдауларына тікелей әсер етуі болып табылады.

Зерттеу барысында анықталғандай, цифрлық трансформация екіұдай сипатқа ие. Бір жағынан, ол ақпаратқа қолжетімділікті қамтамасыз етіп, жаһандық коммуникацияны жеделдетсе, екінші жағынан, адамның когнитивті қабілеттеріне салмақ түсіріп, дәстүрлі құндылықтардың (терең білім, сабырлылық, шынайы әлеуметтік байланыс) эрозияға ұшырауына ықпал етеді. Қоғамда «болу» құндылығынан «көріну» құндылығына ауысу байқалады, бұл тұлғаның ішкі тұтастығына қауіп төндіреді. Осы мәселелерді ескере отырып, цифрлық қоғамның болашағы технологияның даму қарқынымен немесе есептеуіш қуаттың артуымен емес, адамның сол технологияларды қаншалықты саналы, этикалық және жауапты

түрде қолдана алу қабілетімен анықталады деген қорытынды жасауға болады. Тұлғаның цифрлық кеңістіктегі еркіндігі мен қауіпсіздігі, оның дәстүрлі рухани құндылықтар мен заманауи техникалық мүмкіндіктерді тепе-теңдікте ұстай алу қабілетіне тікелей байланысты.

Болашақта цифрлық ортаның жағымсыз салдарын азайту үшін келесі бағыттарды дамыту стратегиялық маңызға ие:

- Медиасауаттылық пен цифрлық гигиена: Бұл дағдыларды базалық білім беру деңгейіне енгізіп, адамның ақпараттық ағындарды сыни тұрғыдан сүзгіден өткізу қабілетін қалыптастыру;

- Цифрлық гуманизмді ілгерілету: Технологияларды әзірлеу және қолдану барысында алгоритмдік мүдделерді емес, адамның құқықтары мен еркіндігін бірінші орынға қоятын этикалық стандарттарды енгізу;

- Психологиялық тұрақтылықты нығайту: Виртуалды әлем мен шынайы өмір арасындағы шекараны сақтай отырып, тұлғаның цифрлық тәуелділікке қарсы иммунитетін арттыру.

Түйіндей айтқанда, цифрлық дәуір адамзат алдына жаңа мүмкіндіктермен қатар, бұрын-соңды болмаған антропологиялық сынақтарды қойып отыр. Бұл сынақтардан өтудің кілті — технологияға құл болу емес, оны адамның интеллектуалдық және рухани әлеуетін арттыратын құрал ретінде пайдалана білу мәдениетінде жатыр. Қазіргі кезеңдегі басты міндет — «ақпараттық адамнан» (Homo Informaticus) «саналы цифрлық тұлғаға» (Digital Sapiens) өту процесін ғылыми және этикалық тұрғыдан қамтамасыз ету.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Statista. Digital population worldwide as of 2026. Global Statistics Portal. – 2026. – [Электрондық ресурс]. URL: https://www.statista.com (қаралған күні: 09.04.2026).

2. International Telecommunication Union. Measuring digital development: Facts and Figures 2025. – Geneva, 2025. – 58 p.

3. Global Web Index. Social media usage trends and user behavior report. – London, 2025. – 45 p.

4. DataReportal. Digital 2026: Kazakhstan. Localized digital insights. – 2026. – [Электрондық ресурс]. URL: https://datareportal.com (қаралған күні: 09.04.2026).

5. Wang Y., Miller J. The impact of social media on human loneliness // Journal of Digital Psychology. – 2025. – Vol. 14, №2. – P. 85-102.

6. UK Digital Behaviour Study. Psychological effects of social comparison. – Oxford: Oxford University Press, 2025. – 112 p.

7. Әбдікеров Б. Қазіргі қазақ қоғамындағы цифрландыру және мәдени трансформация. – Алматы: Ғылым, 2024. – 214 б.

8. Сейітов Н. Цифрлық антропология: Технология мен адам болмысы. – Қарағанды: Бөкетов университеті, 2024. – 195 б.

9. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. – New York: Wiley-Blackwell, 2023. – 656 p.

10. Бекмұратов М. Жасанды интеллект және этика мәселелері // ҚазҰУ Хабаршысы. – 2025. – №1. – Б. 12-18.

11. Nakamura S. Global Digital Ethics and Social Transformation. – Tokyo: Tokyo University Press, 2025. – 210 p.

12. Жолдасбекова А. Цифрлық дәуірдегі білім беру трансформациясы. – Алматы: Оқулық, 2024. – 180 б.

13. Miller D. Digital Anthropology. – London: Routledge, 2023. – 284 p.

14. Фромм Э. Иметь или быть? – Мәскеу: АСТ, 2020. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СОДЫЛЬ В.И.
СМАИЛОВА С.Х
студенты группы МО-25-2
СТЕПКИН А. П.
Научный руководитель, магистр, преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В этой статье изучаются ключевые особенности развития гражданского общества в условиях цифровизации. Оценивается влияние цифровых технологий на формы общественной самоорганизации, механизмы взаимодействия граждан с государственными институтами, а также на развитие цифровых платформ гражданского участия. Особое внимание уделяется трансформации традиционных институтов гражданского общества под воздействием информационно-коммуникационных технологий, расширению возможностей для общественного контроля и участия в принятии решений. Также рассматриваются риски цифровизации, включая цифровое неравенство, угрозы информационной безопасности и искажение общественного мнения. Делается вывод о том, что цифровизация одновременно повышает потенциал гражданского общества и формирует новые вызовы, требующие адаптации правовых и институциональных механизмов регулирования.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское общество, социальные сети, онлайн активизм, популяризация, культурный код.

Современные цифровые платформы, такие как социальные сети, стали центральным узлом общественного диалога, порождая чувство постоянной вовлеченности в актуальные дискуссии. На первый взгляд, они предоставляют беспрецедентную возможность прямого доступа к коллективному сознанию, его настроениям и оценкам. Однако эта видимая открытость маскирует сложную систему фильтрации и манипуляции информацией, что приводит к тому, что онлайн-обсуждения зачастую не соответствуют реальным настроениям широких масс.

В данной статье становится задача провести всесторонний культурологический анализ изменения гражданского общества в эпоху цифровой культуры, включая изучение воздействия цифровых платформ на виды гражданской активности, механизмы формирования общественного мнения и рост социокультурной поляризации.

В рамках этой задачи планируется:

1. Проследить развитие понятие гражданского общества в условиях цифровизации;
2. Выявить особенности социальных сетей как новой культурной среды для коммуникации;
3. Проанализировать специфику онлайн-дискурса с помощью контент-анализа; исследовать изменения в формах гражданского участия и появление новых символических практик активности;
4. Определить влияние алгоритмов, дезинформации и «информационных пузырей» на общественные настроения;
5. Оценить роль государства в регулировании цифрового пространства, обеспечении баланса между свободой и контролем;
6. Обозначить перспективы развития гражданского диалога на фоне цифровой фрагментации общества.

В современной культурной парадигме гражданское общество рассматривается не только как совокупность независимых от государства институтов, но и как динамичная система взаимодействий, формируемая через коммуникацию и символические практики. В условиях цифровизации оно приобретает новые характеристики: децентрализацию, гибкость и зависимость от медиасреды. В отличие от классического понимания, где ключевую роль играли офлайн-структуры (ассоциации, объединения, собрания), сегодня значительная часть общественной активности переносится в онлайн-пространство, где формируются новые нормы участия и выражения мнения. Таким образом, гражданское общество становится не только социальной, но и культурно-коммуникативной конструкцией.

Исторически гражданская активность базировалась на прямом взаимодействии — митингах, клубах, дискуссионных площадках. Однако с развитием цифровых технологий произошёл переход к сетевым формам самоорганизации, где участие не требует физического присутствия. Онлайн-сообщества формируют новые типы солидарности, основанные на интересах, идентичностях и информационных потоках. Это приводит к трансформации самой природы коллективного действия: оно становится более фрагментированным, но одновременно более масштабируемым. В результате концепция гражданского общества смещается от устойчивых структур к гибким сетевым конфигурациям, где важную роль играют алгоритмы и платформенные механизмы [1].

В цифровую эпоху социальные сети образуют новую культурную среду, в которой изменяется сама природа коммуникации, способы выражения значений и видение общественного мнения. Общение все чаще смещается от подробных текстов к сжатым, эмоционально нагруженным «смысловым жестам», которые передают отклик и состояние быстрее, чем поясняют или разбирают обстановку. Это весьма заметно при сопоставлении площадок Facebook и Threads. Facebook по-прежнему сфокусирован на более обширных и весомых публикациях, где тексты выступают как форма самовыражения, записи событий и осмысления. Подобные посты воспринимаются как некие «общественные документы», обладающие стабильным смыслом и контекстом, а общение строится вокруг уже существующих социальных связей. Threads, напротив, нацелен на незамедлительные реакции: ограниченный формат сообщений побуждает к краткости и порывистости, а не к законченным умозаключениям. Алгоритмическая лента, базирующаяся на интересах, делает контакт более непосредственным и менее обязывающим, а графические элементы — эмодзи, гифки — преобразуют текст в «пиктографический жест», где значимее интонация и скорость, нежели глубина содержания. В итоге Facebook запечатлевает мысль, а Threads скорее инициирует ее, что отражает более широкий культурный сдвиг — от текста как способа осмысления к общению как немедленному действию.В таких обстоятельствах анализ контента становится значимым средством, позволяющим преобразовывать разрозненные сообщения и «смысловые жесты» в упорядоченные сведения, обнаруживая скрытые паттерны и подлинные настроения публики. Он включает разбор тональности сообщений, их эмоциональной окраски (положительной, отрицательной или нейтральной), что дает возможность следить за переменами общественных настроений; обнаружение скрытых значений через частоту ключевых слов и образов, отражающих социальное напряжение или устойчивые опасения; изучение хода взаимодействий, таких как отметки «нравится», перепосты и цитирования, что позволяет отмечать особенности распространения сведений и явления вроде «наблюдения за травлей»; а также применение «облаков» тегов и ассоциаций для представления смысловых связей и эмоциональных фонов. При этом особенность площадок сказывается на сути анализа: в Facebook важнее выстроенность доказательств, логические связи и долгосрочные тенденции внутри групп, тогда как в Threads ключевую роль играют скорость ответа, интенсивность дискуссий и виральность кратких посланий. Таким образом, контент-анализ дает возможность отделить постоянные общественные настроения от мимолетных всплесков и шума, что делает его важным рычагом для социологии, маркетинга и принятия решений. Однако, несмотря на

видимую открытость социальных сетей, они нередко формируют искаженное видение общественного мнения. В онлайн-пространстве господствуют наиболее деятельные и эмоционально вовлеченные пользователи, которые определяют повестку и создают видимость преобладания собственных взглядов. В то же время существует «скрытое большинство», которое потребляет информацию, но редко участвует в открытых беседах, и его позиция остается невидимой, хотя может точнее отражать истинные общественные настроения. Это искажение усугубляется алгоритмами платформ, которые продвигают эмоционально насыщенный и спорный контент, из-за чего крайние взгляды кажутся более распространенными, чем они есть в действительности. Дополнительную роль играет феномен «эхо молчания», при котором люди уклоняются от публичных заявлений из-за опасения критики или порицания. Вследствие этого социальные сети отображают не все общество, а лишь наиболее активную его часть, поэтому чем более напряженной и разделенной выглядит онлайн-дискуссия, тем более осмотрительно следует трактовать ее как показатель подлинного общественного мнения [2].

Современные формы участия всё чаще ограничиваются символическими действиями в сети — лайками, репостами и комментариями. Это явление, нередко обозначаемое как «кликтивизм», создаёт иллюзию вовлечённости без реального воздействия на социальные процессы. В результате возникает разрыв между декларируемой позицией пользователя и его офлайн-поведением. Такая ситуация ослабляет традиционные формы гражданской активности и снижает эффективность коллективных действий, переводя их в преимущественно дискурсивную плоскость. Цифровая коммуникация не устраняет культурные различия, а зачастую усиливает их. Язык и религиозная принадлежность становятся маркерами идентичности, вокруг которых формируются замкнутые сообщества. Алгоритмы социальных платформ способствуют укреплению таких границ, предлагая пользователям контент, соответствующий их культурным установкам. Это приводит к углублению сегментации аудитории и снижению межкультурного диалога, усиливая существующие социальные разломы. Глобальные конфликты становятся катализатором цифровой поляризации, где пользователи занимают жёсткие позиции, часто основанные на эмоциональных и идеологически окрашенных интерпретациях. В онлайн-пространстве формируются противоположные дискурсивные лагеря, которые редко вступают в конструктивный диалог. Информационные потоки в таких условиях приобретают односторонний характер, усиливая радикализацию взглядов и снижая уровень критического восприятия информации. Алгоритмы новостных лент играют ключевую роль в формировании политических предпочтений пользователей. Они отбирают контент на основе предыдущих действий, создавая персонализированную информационную среду. Это приводит к эффекту «подтверждающего уклона», когда пользователь сталкивается преимущественно с мнениями, совпадающими с его собственными. В результате формируется ограниченное восприятие реальности, что способствует усилению поляризации и снижению способности к критическому анализу альтернативных точек зрения [3].

Онлайн-активизм, или кликтивизм, является формой гражданского участия посредством цифровых платформ: петиций, хэштегов, интернет-кампаний и флешмобов. Его основная мощь заключается в быстрой мобилизации и невысоком барьере вхождения для участников. Однако его уязвимость обнаруживается в том, что подобная деятельность часто остается символической и не всегда ведет к долгосрочным социальным изменениям. Одним из самых спорных явлений цифровой среды стала практика «отмены» (cancel culture) — метод публичного осуждения и бойкота личностей или объединений за поступки или суждения, признанные неприемлемыми. Вследствие такого давления возможны серьезные последствия: потеря репутации, работы и социальных связей. Этот механизм основан на общем порицании и выработке моральных границ внутри интернет-сообществ. В условиях ослабления устоявшихся авторитетов — государства, религии и семьи — цифровые группы начинают

выполнять функцию формирования правил включения и выключения. Культура «отмены» становится способом утверждения групповой самобытности через установку «мы — те, кто не одобряет определенное поведение». При этом она содержит внутренний парадокс: стремясь противодействовать предвзятости и несправедливости, она зачастую воспроизводит формы социальной нетерпимости и обостряет раскол общества. Дополнительным следствием становится «спираль молчания», когда люди боятся высказывать свою точку зрения из-за риска общественного порицания. Невзирая на это, культура «отмены» также выполняет значимую роль — она усиливает голос ранее ущемленных социальных слоев. На противоположном конце цифровой гражданственности располагаются цифровое волонтерство и краудфандинг. Цифровое волонтерство включает различные виды удаленной помощи: курирование интернет-контента, переводы, IT-поддержку некоммерческих организаций, а также психологическую помощь в сети. Особую важность эти методы обретают во время кризисов — пандемий, военных столкновений и стихийных бедствий. Краудфандинг, в свою очередь, представляет собой совместное финансирование проектов через онлайн-ресурсы, позволяя обходить традиционные государственные и корпоративные механизмы поддержки. Эти средства особенно актуальны в контексте кризиса культурной самобытности — потери устойчивых представлений о коллективном «мы», роста споров вокруг языка, истории и символов, а также сосуществования противоположных моделей идентичности — от этнонациональных до космополитических. В этих обстоятельствах цифровое волонтерство и краудфандинг становятся средствами как сохранения, так и переосмысления идентичности. Они поддерживают низовые инициативы — от сохранения малых наречий и оцифровки фондов до фиксации местной истории и поддержки культурных проектов. Более того, они способствуют формированию международных сетей взаимопомощи, где основа объединения — не гражданство или происхождение, а ценности и общие устремления. Одновременно усиливается и риск разобщения: вместо единого общественного рассказа формируются параллельные цифровые сообщества с собственными взглядами и идентичностями. Следовательно, онлайн-активизм и культура «отмены» с одной стороны, а цифровое волонтерство и краудфандинг с другой, являют собой две взаимосвязанные грани современной цифровой гражданственности. Первая базируется на логике общественного давления и вытеснения, вторая — на логике поддержки и развития. Обе формы отражают изменение современного общества, в котором устоявшиеся институты теряют исключительное право определять общественные нормы. Главной задачей становится нахождение равновесия между этими практиками, чтобы трансформировать их из факторов раскола в основу для продуктивного разговора и общественного согласия [4].

Изученные виды цифрового гражданства — интернет-активизм и культура «отмены», а также цифровое добровольчество и краудфандинг — показывают, как изменяются способы общественного участия в цифровом пространстве. Однако за этими занятиями находится более обширный и основополагающий фон, задающий их рост и социальную ценность. Одной из главных составляющих, влияющих на нынешние цифровые методы общения, является распространение фейковой информации и технологий воздействия на общественное мнение. В атмосфере информационной перегрузки и алгоритмической фильтрации материалов возрастает подверженность общественного восприятия неверным или умышленно созданным сведениям. Это, в свою очередь, прямо отражается на ходе формирования самосознания, общественных настроений и путей гражданского вовлечения. Информационные пузыри возникают в результате персонализации контента, когда пользователь оказывается в замкнутом информационном пространстве. Это ограничивает доступ к альтернативным мнениям и формирует искажённое представление о социальной реальности. В таких условиях усиливается уверенность в собственной правоте, что снижает готовность к диалогу и компромиссу. Дезинформация активно использует механизм противопоставления групп, формируя чёткое разделение на «своих» и «чужих». Это усиливает

социальное напряжение и способствует распространению недоверия к альтернативным источникам информации. В цифровой среде такие нарративы распространяются быстрее и охватывают более широкую аудиторию, что делает их особенно опасными для общественной стабильности. Анонимность и дистанционность онлайн-коммуникации способствуют более резкому и категоричному выражению мнений. Пользователи чаще прибегают к крайним формулировкам, что постепенно нормализует радикальный дискурс. Это может приводить к эскалации конфликтов и снижению уровня конструктивного взаимодействия между различными группами [5]. Радикализация мнений в цифровой среде усиливает проблему информационной поляризации, что требует более активного участия государства в регулировании цифрового пространства и ведёт к рассмотрению роли государства в цифровой культуре.

Цифровая перестройка социума меняет роль державы, которая становится не только нормотворцем, но и деятельным участником цифрового поля, создавая свежие типы сношений с населением и цифровыми площадками. Одной из главных целей является отыскание равновесия между волей самовыражения и потребностью контролировать враждебный и разрушительный материал. Вопреки важности воли слова как базиса цифровой культуры, в сетевой среде распространяются язык неприязни, ложные сведения и крайние материалы. Управленческое вмешательство нацелено на уменьшение этих опасностей, однако избыточный надзор сужает гражданские вольности, а недостаточный — умножает радикализм. Посему значимым становится нахождение уравновешенных способов, опирающихся на закон, ясность и охрану личных прав. Существенной долей цифровой перестройки является электронное правление как система связи державы с людьми и коммерцией, нацеленная на рост результативности, явности и открытости сервисов. Его рост сопряжен с усложнением администрирования и надобностью улучшения качества государственных услуг. В то же время сохраняются трудности, включая охрану личных сведений, цифровое расслоение и степень веры в цифровые государственные структуры. В итоге цифровое государство делается существенной частью текущей системы управления, объединяющей продуктивность, надзор и защиту свобод индивидов.[6]

Невзирая на имеющиеся угрозы цифрового пространства, оно обладает ощутимым резервом для преодоления культурных и речевых преград. Усовершенствование медиаграмотности и критического взгляда содействует более осмысленному усвоению сведений, уменьшению воздействия манипулятивных методов и расширению шансов на созидательный разговор между разнообразными коллективами. Текущие цифровые инновации создают свежие методы общения, опирающиеся на межкультурный обмен и совместную работу. Сетевые площадки всё чаще служат не просто средством высказывания взглядов, но и ареной нахождения общих моментов между различными общественными стратами. В будущем это ведёт к уменьшению степени разобщенности и созиданию более открытой цифровой атмосферы. Одновременно с этим рост цифровых взаимодействий ставит свежие задачи, касающиеся воздействия информационных систем на общественные процессы и сознание масс, что побуждает к исследованию более обширных задач цифрового социума.[6]

Заключение. Совершённый разбор даёт понять, что цифровые площадки в наши дни выступают не просто средством общения, а полновесным доменом создания общественных представлений и культурных самобытностей. Социальные сети, подобные Threads и Facebook, заодно отражают наличные общественные течения и весьма участвуют в их изменении, укрепляя как направления сближения, так и стадии расслоения социума. С одной стороны, цифровая среда расширяет потенциал гражданского вовлечения, поощряет рост онлайн-активизма, добровольчества и свежих форм общественной сплочённости. С другой стороны, она наращивает опасности разделения, распространения ложных сведений и сложения «информационных коконов», что влечёт углубление социокультурных размежеваний. Особую важность обретает явление алгоритмического воздействия на

восприятие сведений, при котором юзер оказывается в закрытом контуре собственных убеждений. В этих обстоятельствах растёт потребность в формировании критического подхода, медиаграмотности и зрелого цифрового образа действий как основных элементов стабильности гражданского социума. Следовательно, цифровые платформы возможно оценивать как двуединое пространство: они одновременно открывают шансы для беседы и усугубляют угрозы обособленности. Завтрашний день цифровой культуры в значительной мере обусловлен умением общества преобразовать эти технологии из причины раскола в рычаг созидательного контакта и общего понимания.

Список литературы:

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева. — Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. — 288 с.
2. Бурханова, Л. Н. Основные различия специфики коммуникации в социальных сетях Facebook и «Вконтакте» / Л. Н. Бурханова // Вестник университета. — 2015. — № 12. — С. 195–200. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-razlichiya-spetsifiki-kommunikatsii-v-sotsialnyh-setyah-facebook-i-vkontakte (дата обращения: 11.04.2026).
3. Кастельс, М. Власть коммуникации / Мануэль Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Мамедовой. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 591 с.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс ; пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
5. Морозов, Е. Сетевые иллюзии. Темная сторона интернет-свободы / Евгений Морозов. — Москва : Корпус, 2014. — 528 с.
6. Паризер, Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас / Эли Паризер. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2012. — 304 с.
7. Урманцева, А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: эхо-пузыри и эхо-камеры / А. Урманцева // Инновационная наука. — 2022. — № 5-2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poznavatelnyh-mehanizmov-v-informatsionnuyu-epohu-eho-puzyri-i-eho-kamery (дата обращения: 11.04.2026).
8. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Юрген Хабермас. — Москва : Весь Мир, 2016. — 344 с.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Сэмюэл Хантингтон. — Москва : АСТ, 2003. — 603 с.
10. Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. — 2nd ed. — Oxford : Wiley-Blackwell, 2010. — 656 p.
11. Media and Information Literate Citizens: Think Critically, Click Wisely! (Учебное пособие ЮНЕСКО по медийной и информационной грамотности для учителей). — 2-е изд. — ЮНЕСКО, 2021. — URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2021/05/MIL_Teachers_book_2021.pdf (дата обращения: 11.04.2026).
12. UN E-Government Survey 2024. Accelerating Digital Transformation for Sustainable Development. — New York : United Nations, 2024. — URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2024 (дата обращения: 11.04.2026).

ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ИДЕНТИФИКАЦИЯҒА ӘСЕРІ

ТАЕВА А.Қ.
ЦДиМ-25-1к тобының студенті
АЛДАБАЕВА Г.Т.
Ғылыми жетекшісі: аға оқытушы, пед.ғ. магистрі
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Бұл мақалада әлеуметтік желілердің әлеуметтік идентификацияға әсері жан-жақты талданады. Адамдардың өзін-өзі көрсету ерекшеліктері, цифрлық ортадағы тұлғалық бейненің қалыптасуы және виртуалды қауымдастықтардың рөлі қарастырылады. Сонымен қатар, әлеуметтік желілер арқылы қалыптасатын әлеуметтік рөлдер мен құндылықтардың өзгеруі зерттеліп, қазіргі қоғамдағы онлайн өзара әрекеттесудің маңызы айқындалады.

Кілт сөздер: әлеуметтік желілер, әлеуметтік идентификация, өзін-өзі көрсету, виртуалды қауымдастықтар, цифрлық орта, тұлғалық бейне, онлайн коммуникация

Мақаланың өзектілігі

Қазіргі ақпараттық қоғам жағдайында әлеуметтік желілер адамдардың өмірінің ажырамас бөлігіне айналды. Олар тек қарым-қатынас құралы ғана емес, сонымен қатар жеке тұлғаның өзін таныту, әлеуметтік мәртебесін қалыптастыру және қоғамдағы орнын анықтау алаңы болып табылады. Әсіресе, жастар арасында виртуалды кеңістіктегі өзін-өзі көрсету үрдісі күшейіп, бұл олардың әлеуметтік идентификациясына тікелей әсер етуде. Виртуалды қауымдастықтар арқылы адамдар өздерін белгілі бір топтың мүшесі ретінде сезініп, жаңа әлеуметтік байланыстар қалыптастырады. Осы тұрғыдан алғанда, әлеуметтік желілердің жеке тұлғаның қалыптасуына және әлеуметтік идентификациясына ықпалын зерттеу ғылыми және практикалық тұрғыдан маңызды.

Қазіргі кезеңдегі қоғамдық дамудың басты ерекшеліктерінің бірі – цифрлық технологиялардың адам өмірінің барлық саласына терең енуі. Цифрлық қоғам ұғымы тек техникалық өзгерістерді ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік қатынастардың, мәдени тәжірибенің, ақпаратты қабылдау мен тарату тетіктерінің, тұлғаның өзін-өзі ұғыну үлгілерінің түбегейлі жаңаруын білдіреді. Осындай жағдайда әлеуметтік идентификация мәселесі ерекше ғылыми маңызға ие болады, себебі адам өзінің кім екенін, қай әлеуметтік топқа жататынын, қоғамдағы орнын қалай түсінетінін енді тек дәстүрлі әлеуметтік институттар арқылы ғана емес, сонымен бірге цифрлық орта арқылы да айқындай бастады. Егер бұрын тұлғаның әлеуметтік сәйкестілігі негізінен отбасы, этнос, тілдік орта, білім беру ұйымдары, еңбек ұжымы және нақты әлеуметтік тәжірибе арқылы қалыптасса, бүгінгі күні бұл үдеріс әлеуметтік желілер, онлайн платформалар, виртуалды қауымдастықтар, цифрлық коммуникация арналары арқылы толықтырылып, кей жағдайда қайта құрылуда. Сондықтан цифрлық қоғам жағдайындағы әлеуметтік идентификацияның теориялық негіздерін қарастыру – қазіргі әлеуметтік-гуманитарлық ғылымның аса өзекті бағыттарының бірі. [1]

Әлеуметтік идентификация ұғымы ғылыми айналымда тұлғаның өзін белгілі бір әлеуметтік қауымдастықпен, топпен немесе категориямен сәйкестендіру үдерісін білдіреді. Бұл ұғым адамның әлеуметтік болмысын түсіндіруде маңызды орын алады, өйткені тұлға ешқашан қоғамнан тыс қалыптаспайды. Әрбір адам өзін жыныстық, жас ерекшелігіне, кәсіби мәртебесіне, ұлттық, мәдени, тілдік, діни немесе құндылықтық белгілеріне қарай белгілі бір әлеуметтік кеңістікпен байланыстырады. Әлеуметтік идентификация осы байланыстарды саналы және бейсаналы деңгейде бекітетін, тұлғаның мінез-құлқын, шешім қабылдауын, қарым-қатынас стилін және өзін-өзі бағалау жүйесін анықтайтын ішкі әлеуметтік-психологиялық тетік ретінде танылады. Ғылыми тұрғыдан бұл құбылыс әлеуметтік

психология, әлеуметтану, мәдениеттану, коммуникация теориясы және педагогика сияқты салалардың түйіскен тұсында зерттеледі. Себебі идентификация тек ішкі психологиялық акт емес, ол үнемі қоғамдық нормалар, символдар, рөлдер және әлеуметтік күтулер арқылы қалыптасатын күрделі әлеуметтік құбылыс болып табылады.

Цифрлық қоғам жағдайында әлеуметтік идентификацияның мазмұны күрделене түседі. Бұл күрделенудің негізгі себебі – адамның әлеуметтік болмысы енді тек офлайн ортада ғана емес, онлайн кеңістікте де жүзеге асырылуы. Виртуалды кеңістік тұлғаға өзін түрлі форматта көрсетуге, жаңа рөлдерді сынауға, әртүрлі аудиториямен байланыс орнатуға және өз бейнесін технологиялық құралдар арқылы құрастыруға мүмкіндік береді. Мұндай жағдайда адамның әлеуметтік сәйкестігі көпдеңгейлі сипат алады. Бір жағынан, ол нақты өмірдегі мәртебелер мен рөлдерге сүйенсе, екінші жағынан, цифрлық ортадағы профильдер, жарияланымдар, визуалды образдар, пікір алмасулар мен желілік белсенділік арқылы жаңаша мазмұнға ие болады. Яғни тұлғаның әлеуметтік «Мен» бейнесі енді тек шынайы әлеуметтік тәжірибенің өнімі емес, сонымен қатар медиаланған, символдық және цифрлық түрде ұсынылатын құрылымға айналады. Бұл құбылыс әлеуметтік идентификацияның теориялық аясын кеңейтіп, оны классикалық түсініктен қазіргі желілік қоғам шындығына сәйкес қайта пайымдауды талап етеді [2].

Әлеуметтік идентификация теорияларының ішінде әлеуметтік салыстыру, топтық тиесілілік және символдық өзара әрекеттестік тұжырымдамалары ерекше орын алады. Бұл теориялық бағыттар тұлғаның өзін қалай танып, қалай бағалайтынын және не себепті белгілі бір топпен байланыстырғысы келетінін түсіндіруге мүмкіндік береді. Цифрлық қоғамда бұл механизмдер әлдеқайда қарқынды жұмыс істейді, өйткені адам үздіксіз ақпарат ағынының ішінде болады, өзге адамдардың өмір салтын, көзқарасын, жетістіктерін, сыртқы бейнесін және қоғамдық реакциясын тұрақты түрде бақылайды. Мұндай ортада әлеуметтік салыстыру үдерісі күшейіп, тұлғаның өзіндік бағасы сыртқы цифрлық растаулармен тығыз байланысады. Лайк, пікір, жазылушы саны, репост және басқа да желілік көрсеткіштер әлеуметтік мойындаудың жаңа формасына айналады. Бұл өз кезегінде адамның өз-өзін қабылдауына, өзін қандай топқа жатқызатынына, қандай құндылықтарды ұстанатынына және қандай мінез-құлық үлгісін қалыптастыратынына тікелей әсер етеді.

Цифрлық қоғамдағы әлеуметтік идентификацияны зерттеуде коммуникацияның медиалық сипаты да маңызды. Ақпараттың көп бөлігі бейне, сурет, қысқа мәтін, символ, белгі және алгоритмдік сұрыптау арқылы берілетіндіктен, адамның өзін тануы мен өзгелерді қабылдауы да осы медиалық кодтар арқылы іске асады. Бұл жерде тұлғаның әлеуметтік бейнесі шынайы өмірдегі мінез-құлыққа ғана емес, оның цифрлық ортада өзін ұсыну стиліне де тәуелді болады. Мәселен, бір адам кәсіби салада өзін сарапшы ретінде, әлеуметтік желіде белсенді азамат ретінде, басқа платформада шығармашыл тұлға ретінде көрсете алады. Мұндай көпқырлы цифрлық сәйкестілік заманауи қоғамның ерекшелігі болып табылады. Алайда бұл үдеріс тұлғаға жаңа мүмкіндіктер бергенімен, кейде ішкі рөлдік шиеленіс, сәйкестік дағдарысы немесе шынайы және виртуалды бейне арасындағы алшақтық секілді мәселелерді де туындатады. Сондықтан цифрлық қоғамдағы әлеуметтік идентификацияны зерттеу тек сыртқы әлеуметтік белсенділікті емес, тұлғаның ішкі психикалық тұрақтылығын, өзіндік тұтастығын және әлеуметтік бейімделу тетіктерін де қамтуы тиіс [3].

1 кесте – Цифрлық қоғамдағы әлеуметтік идентификацияның негізгі құрамдас бөліктері

Құрамдас бөлік	**Мазмұны**	**Әлеуметтік идентификацияға әсері**
Әлеуметтік тиесілілік	Адамның өзін белгілі бір топтың мүшесі ретінде сезінуі	Топтық бірегейлік пен ортақ құндылықтарды

		қалыптастырады
Өзін-өзі таныту	Жеке тұлғаның өз бейнесін қоғамдық кеңістікте ұсынуы	Тұлғалық образды және әлеуметтік мәртебені айқындайды
Әлеуметтік салыстыру	Өзінің жағдайын, пікірін, жетістігін өзгелермен салыстыру	Өзіндік бағалауға және мінез-құлыққа ықпал етеді
Цифрлық рөлдер	Онлайн ортада қабылданатын әлеуметтік функциялар мен мәртебелер	Жаңа әлеуметтік бейнелер мен сәйкестік түрлерін қалыптастырады
Коммуникациялық белсенділік	Пікір алмасу, контент жасау, желілік өзара әрекеттесу	Қоғамдық мойындау мен әлеуметтік байланыстарды күшейтеді
Құндылықтық бағдарлар	Онлайн кеңістікте таралатын идеялар мен нормаларды қабылдау	Әлеуметтік ұстаным мен дүниетанымды қалыптастырады

Кестеде көрсетілген құрамдас бөліктер цифрлық қоғам жағдайындағы әлеуметтік идентификацияның бір ғана фактормен шектелмейтінін дәлелдейді. Бұл үдеріс әлеуметтік тиесілілік сезімінен басталып, өзін-өзі таныту, әлеуметтік салыстыру, цифрлық рөлдерді меңгеру және құндылықтарды игеру арқылы тереңдей түседі. Әсіресе коммуникациялық белсенділік адамның қоғам ішіндегі орнын тек бақылаушы емес, белсенді қатысушы ретінде бекітуге мүмкіндік береді. Осыған байланысты әлеуметтік идентификацияны цифрлық дәуірде жан-жақты әрі кешенді әлеуметтік-психологиялық құбылыс ретінде қарастыру қажет.

Цифрлық қоғам жағдайында әлеуметтік идентификацияның қалыптасуына алгоритмдік орта да ықпал етеді. Қазіргі әлеуметтік желілер мен платформалар қолданушыға кездейсоқ емес, оның қызығушылығы мен бұрынғы әрекеттеріне негізделген ақпарат ұсынады. Бұл жағдай адамның дүниетанымын, әлеуметтік байланысын және топтық сәйкестілігін белгілі бір бағытта нығайтуы мүмкін. Яғни цифрлық платформа тек бейтарап құрал емес, ол адамның қандай мазмұнды көруіне, қандай пікірлермен жиі кездесуіне және қай топтармен жиі байланыс орнатуына әсер ететін әлеуметтік сүзгі қызметін атқарады. Осы тұрғыдан алғанда, әлеуметтік идентификация бүгінде тек адамның ерікті таңдауымен ғана емес, цифрлық инфрақұрылымның өз ерекшеліктерімен де айқындалады. Бұл мәселе қазіргі теориялық зерттеулерде цифрлық билік, алгоритмдік ықпал және желілік мәдениет контексінде кеңінен қарастырылуда.[4]

Сонымен қатар цифрлық қоғам әлеуметтік идентификацияның динамикалық сипатын күшейтті. Бұрын адамның әлеуметтік мәртебесі салыстырмалы түрде тұрақты болуы мүмкін болса, қазір цифрлық ортадағы белсенділікке байланысты оның қоғамдық бейнесі жылдам өзгеруі ықтимал. Бір пост, бір пікір, бір видео немесе бір виртуалды қауымдастыққа қосылу фактісі адамның әлеуметтік қабылдануына әсер етуі мүмкін. Бұл құбылыс идентификацияның жедел, икемді және кейде тұрақсыз болуына алып келеді. Әсіресе жастар арасында мұндай өзгерістер анық байқалады, өйткені олар өздерінің әлеуметтік орнын көбіне желілік кеңістік арқылы іздейді. Осыған сәйкес цифрлық қоғамдағы әлеуметтік идентификация ұғымы тұрақты әлеуметтік белгілермен қатар, өзгермелі медиалық тәжірибелерді де қамтуы тиіс.

Қазіргі цифрлық өркениет жағдайында әлеуметтік желілер қоғамдық өмірдің шеткері құбылысы емес, адамның күнделікті тіршілік әрекетінің, ақпараттық алмасуының, әлеуметтік

бейімделуінің және тұлғалық танытылымының орталық тетіктерінің біріне айналды. Әлеуметтік желілердің кең таралуы адамның өзін қоғамға ұсыну формаларын түбегейлі өзгертті. Бұрын тұлғаның өзін-өзі көрсетуі көбіне тікелей қарым-қатынас, отбасылық орта, еңбек ұжымы, білім беру кеңістігі немесе нақты әлеуметтік рөлдер арқылы байқалса, бүгінгі күні бұл үдеріс айқын түрде виртуалды ортаға ауысты. Цифрлық коммуникация арналарында адам тек ақпарат тұтынушысы ғана емес, сонымен қатар өз тұлғасын конструциялайтын, өз бейнесін өңдейтін, өзіне қажетті әлеуметтік әсер қалыптастыратын және белгілі бір аудиторияға бағытталған коммуникациялық стратегияларды саналы немесе бейсаналы түрде жүзеге асыратын субъект ретінде көрінеді. Сондықтан әлеуметтік желілердің өзін-өзі көрсетуге ықпалын қарастыру қазіргі әлеуметтік психология, медиакоммуникация, мәдениеттану және тұлға теориясы үшін аса маңызды ғылыми міндет болып табылады.

Өзін-өзі көрсету ұғымы тұлғаның өз ішкі болмысын, құндылықтық бағдарларын, әлеуметтік ұстанымдарын, эмоционалдық жай-күйін, өмір салтын және әлеуметтік мәртебесін сыртқы ортаға белгілі бір түрде танытуын білдіреді. Бұл үдеріс адамның әлеуметтік табиғатымен тікелей байланысты, өйткені кез келген тұлға өзін басқалардың көзқарасы арқылы да таниды. Әлеуметтік желілер осы табиғи қажеттілікті жаңа формада жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Мұнда адам өзінің фотосуреттері, мәтіндік жарияланымдары, бейнежазбалары, пікірлері, таңдаған парақшалары, жазылулары, эмодзи қолдану стилі, тілдік нормалары және визуалды эстетикасы арқылы белгілі бір бейне қалыптастырады. Яғни әлеуметтік желідегі парақша – бұл жай ғана техникалық профиль емес, тұлғаның символдық-әлеуметтік келбетінің цифрлық репрезентациясы. Осы репрезентация арқылы адам өзін өзгелерге таныстырып қана қоймай, өз болмысын белгілі бір жүйеге келтіреді, оны тұрақтандыруға немесе керісінше өзгертуге ұмтылады. [5]

Әлеуметтік желілердегі өзін-өзі көрсету үдерісі селективті сипатқа ие. Бұл дегеніміз, тұлға өзінің болмысының барлық қырын бірдей көрсетпейді, керісінше әлеуметтік тұрғыдан қабылданатын, қолдау табатын, бедел қалыптастыратын немесе тартымдылық әсерін күшейтетін бөліктерін ғана белсенді түрде алға шығарады. Мұндай селективті танытылым әсіресе визуалды мәдениет басым платформаларда анық көрінеді. Адам өзінің күнделікті өмірінен ең сәтті сәттерді, ең тартымды бейнелерді, ең ойластырылған пікірлерді жариялауға бейім болады. Нәтижесінде әлеуметтік желіде ұсынылған тұлғалық образ шынайы өмірдегі толық болмыспен сәйкес келе бермейді. Бұл жағдай бір жағынан адамның өзін эстетикалық, кәсіби немесе интеллектуалдық тұрғыдан жетілдіріп көрсетуіне мүмкіндік берсе, екінші жағынан цифрлық және шынайы «Мен» арасындағы арақашықтықты ұлғайтуы мүмкін. Осыдан идентификациялық шиеленіс, рөлдік шаршау, өзін шынайы қабылдаудағы күрделілік сияқты әлеуметтік-психологиялық мәселелер туындайды.

Әлеуметтік желілердегі өзін-өзі көрсету тек жеке тұлғалық акт емес, ол үнемі аудиториямен байланыста жүзеге асады. Адам жарияланым жасағанда немесе өз бейнесін ұсынғанда, міндетті түрде белгілі бір қабылдаушы топты көздейді. Бұл топ жақын достар, кәсіби әріптестер, туыстар, бейтаныс жазылушылар немесе белгілі бір мүдделік қауымдастық өкілдері болуы мүмкін. Сондықтан цифрлық ортадағы өзін-өзі көрсету әрқашан әлеуметтік күтулермен, қоғамдық бағалаумен және кері байланыс механизмдерімен тығыз сабақтас. Лайк, пікір, репост, қаралым саны, жазылушылар динамикасы сияқты көрсеткіштер қазіргі қоғамда әлеуметтік мойындаудың ерекше метрикаларына айналды. Олар адамның өзін бағалау жүйесіне әсер етіп, қай мазмұнды жиі ұсынатынын, қандай рөлде көрінгісі келетінін және қандай құндылықтарды көпшілікке көрсетуге ұмтылатынын айқындайды. Бұл тұрғыдан алғанда, әлеуметтік желілер өзін-өзі көрсету еркіндігін кеңейтіп қана қоймай, оны үздіксіз әлеуметтік бақылау мен символдық бағалау алаңына айналдырады.

Виртуалды қауымдастықтар әлеуметтік желілер ықпалының тағы бір маңызды қыры болып табылады. Қазіргі кезеңде адам өзінің әлеуметтік байланыстарын тек географиялық, туыстық немесе кәсіби шеңбермен шектемейді. Әлеуметтік желілер бірдей қызығушылығы,

дүниетанымы, эмоциялық тәжірибесі, мәдени талғамы, тілдік ерекшелігі немесе әлеуметтік мәселелерге көзқарасы ұқсас адамдарды бір алаңда тоғыстырады. Осындай негізде қалыптасқан виртуалды қауымдастықтар тұлға үшін жаңа әлеуметтік кеңістік жасайды. Бұл кеңістікте адам өзін түсінетін, қолдайтын, қабылдайтын адамдар ортасын табады. Нәтижесінде виртуалды қауымдастықтар әлеуметтік интеграцияның, топтық тиесіліліктің және ұжымдық сәйкестіктің маңызды факторы ретінде қызмет атқарады. Әсіресе өмірде өзін жалғыз сезінетін, нақты әлеуметтік ортада түсінбеушілік көретін немесе сирек тәжірибеге ие адамдар үшін мұндай қауымдастықтардың маңызы өте жоғары болуы мүмкін.

Виртуалды қауымдастықтардың қалыптасуында ортақ символдар мен ортақ коммуникациялық кодтардың рөлі ерекше. Әрбір қауымдастық уақыт өте келе өзіне тән тілдік формаларды, әзіл үлгілерін, мінез-құлық ережелерін, бағалау өлшемдерін, тіпті ішкі иерархиясын қалыптастырады. Бұл құбылыс әлеуметтік топтарға тән классикалық сипаттардың цифрлық кеңістікке ауысқанын көрсетеді. Адам осындай қауымдастыққа қосылған кезде жай ғана ақпарат алмаспайды, ол белгілі бір мәдениетке енеді, сол топқа тән құндылықтарды меңгереді және өзін сол қауымдастықтың мүшесі ретінде сезіне бастайды. Бұл – әлеуметтік идентификацияның нақты көрінісі. Яғни виртуалды қауымдастықтар тұлғаның «мен кіммін?» деген сұрағына жауап беруіне ықпал етеді. Адам өзінің қызығушылықтары мен көзқарастарының өзгелермен сәйкес келетінін көрген сайын, оның топтық бірегейлігі нығая түседі.

Сонымен бірге виртуалды қауымдастықтар тек қолдау мен біріктіру кеңістігі ғана емес, белгілі бір дәрежеде ықпал ету, бағыттау және нормалау ортасы болып табылады. Әрбір қауымдастық мүшелерінен белгілі бір тәртіпті, көзқарасты немесе қатысу формасын күтеді. Бұл күтілімдер кейде тұлғаның еркін өзін-өзі көрсетуін шектеуі мүмкін. Мысалы, қауымдастық ішіндегі басым пікірге қайшы көзқарас білдіру, қалыптасқан эстетикалық немесе идеологиялық нормалардан ауытқу әлеуметтік қысымға, символдық шеттетілуге немесе беделдің төмендеуіне әкелуі ықтимал. Осыдан виртуалды ортадағы конформизм мәселесі туындайды. Яғни адам өзін белгілі бір топқа жатқызу үшін сол топтың талаптарына бейімделе бастайды. Бұл құбылыс кей жағдайда ұжымдық бірлікті күшейтсе, екінші жағдайда тұлғалық дербестікті әлсіретуі мүмкін. Сондықтан виртуалды қауымдастықтардың әсерін тек жағымды әлеуметтік ресурс ретінде ғана емес, әлеуметтік бақылау механизмі ретінде де бағалау қажет.

Әлеуметтік желілердің өзін-өзі көрсетуге және виртуалды қауымдастықтарға ықпалы жастар арасында айрықша айқын көрінеді. Жастық кезең – тұлғалық қалыптасу, әлеуметтік рөлдерді іздеу, өзін бағалау жүйесін орнықтыру, құндылықтық бағыттарды таңдау және әлеуметтік ортаға бейімделу кезеңі. Осы кезеңде әлеуметтік желілер адамның өзіндік санасының дамуына тікелей ықпал етеді. Жастар желілік ортада өз пікірін білдіреді, өз стилін көрсетеді, өзін түрлі рөлде сынап көреді, жаңа байланыстар орнатады және белгілі бір қауымдастықтардың мүшесі болу арқылы өз орнын анықтайды. Бұл құбылыстың оң қыры – адамның коммуникативтік құзыреттілігінің, шығармашылық белсенділігінің, азаматтық позициясының және мәдени ашықтығының артуы. Алайда оның теріс жағы да жеткілікті. Үздіксіз салыстыру, идеалдандырылған образдарға еліктеу, сыртқы мақұлдауға тәуелділік, цифрлық беделдің құбылмалылығы, кибербуллинг және әлеуметтік оқшаулану тәуекелдері тұлғаның психоэмоциялық тұрақтылығына кері әсер етуі мүмкін.

Әлеуметтік желілердің ықпалын талдауда медициналық-психологиялық аспектіге де көңіл бөлу қажет. Цифрлық кеңістіктегі үздіксіз белсенділік кейбір адамдарда эмоционалдық қажуды, мазасыздықты, өзін төмен бағалауды, әлеуметтік тәуелділікті және жалған сәйкестілік синдромын күшейтуі мүмкін. Адам өз желілік бейнесін тұрақты түрде бақылап, оны қолдауға мәжбүр болған сайын психикалық кернеу артады. Әсіресе сыртқы бағалауға тәуелді тұлғаларда бұл үдеріс невроздық белгілердің күшеюіне, аффективтік тұрақсыздыққа, коммуникациялық сенімсіздікке және тұлғаішілік дискомфортқа алып келуі ықтимал. Бұл жерде әлеуметтік желілердің өзі патологиялық фактор емес, бірақ оны қолдану тәсілі,

тұлғаның психологиялық бейімділігі және әлеуметтік ортадағы қысым дәрежесі қауіптің деңгейін анықтайды. Сондықтан өзін-өзі көрсету мен виртуалды қауымдастықтарға қатысу мәселесін зерттегенде тұлғаның психогигиенасы, цифрлық сауаттылығы және эмоционалдық резистенттілігі секілді өлшемдерді ескерген жөн.

Әлеуметтік желілерде өзін-өзі көрсету көбіне әлеуметтік капитал жинақтаумен де байланысты. Әлеуметтік капитал дегеніміз – адамның байланыстары, беделі, сенім дәрежесі және қоғамдық ықпал ету мүмкіндіктері арқылы қалыптасатын ресурстар жиынтығы. Цифрлық ортада бұл капитал жазылушылар саны, аудитория сапасы, пікір көшбасшылығы, кәсіби танымалдық, желілік белсенділік және қауымдастық ішіндегі бедел арқылы өлшенеді. Осы тұрғыдан алғанда, өзін-өзі көрсету жай ғана ішкі қажеттілік емес, белгілі бір әлеуметтік стратегия болуы мүмкін. Адам саналы түрде өз бейнесін кәсіби, мәдени немесе интеллектуалдық бренд ретінде қалыптастырады. Мұндай үдеріс заманауи қоғамда жаңа әлеуметтік стратификация белгілерін тудырады, себебі цифрлық көрінгіштік пен ықпал ету мүмкіндігі әлеуметтік мәртебенің жаңа индикаторына айналып отыр. Бұл жағдай виртуалды қауымдастықтар ішінде де көрінеді: кей мүшелер контент өндіруші, пікір қалыптастырушы, символдық көшбасшы ретінде бөлініп шығады, ал басқалары бақылаушы немесе пассивті қатысушы деңгейінде қалады.

Виртуалды қауымдастықтардың әлеуметтік маңызы олардың тек қарым-қатынас құралы емес, әлеуметтену институты бола алуында. Қазіргі таңда көптеген адамдар белгілі бір мәселе бойынша алғашқы түсінігін, құндылықтық ұстанымын немесе эмоционалдық реакциясын дәл осы виртуалды ортадан алады. Денсаулық, білім, мансап, қарым-қатынас, мәдениет, тіл, гендерлік рөлдер, азаматтық белсенділік секілді маңызды салалар бойынша адамдардың пікірлері мен мінез-құлық үлгілері желілік қауымдастықтар ықпалымен қалыптасуы мүмкін. Бұл құбылыс виртуалды қауымдастықтардың тәрбиелік, мәдени және идеологиялық функция атқара бастауымен түсіндіріледі. Сондықтан оларды жай ғана коммуникациялық желі ретінде қарастыру жеткіліксіз. Шын мәнінде, олар қазіргі цифрлық қоғамдағы ықпалды әлеуметтік институттардың бірі болып табылады.

Қорытындылай келгенде, әлеуметтік желілердің өзін-өзі көрсету мен виртуалды қауымдастықтарға әсері терең, көпқабатты және қайшылықты сипатқа ие. Бір жағынан, олар адамға өз болмысын еркін танытуға, әлеуметтік қолдау табуға, ортақ мүдделер негізінде бірігуге, жаңа байланыстар орнатуға және өз әлеуметтік рөлдерін кеңейтуге мүмкіндік береді. Екінші жағынан, олар тұлғаны сыртқы бағалауға тәуелді етуі, цифрлық бейне мен шынайы болмыс арасындағы айырмашылықты тереңдетуі, топтық қысым мен конформизмді күшейтуі және психоэмоциялық тұрақтылыққа кері ықпал етуі мүмкін. Сондықтан әлеуметтік желілердің бұл ықпалын біржақты бағалауға болмайды. Оларды қазіргі қоғамдағы тұлғалық даму мен әлеуметтік бірігудің жаңа мүмкіндіктерін ашатын, сонымен қатар жаңа әлеуметтік-психологиялық тәуекелдер туындататын күрделі феномен ретінде түсіну қажет. Осындай ғылыми ұстаным ғана әлеуметтік желілердің адам болмысына, өзін-өзі таныту тетіктеріне және виртуалды қауымдастықтар табиғатына әсерін жан-жақты әрі дәл пайымдауға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Гуляева Е. Е. Идентичность и идентификация личности в условиях цифровизации // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 4. – С. 37–51.
2. Бовина И. Б., Бовин Б. Г. Обзор методов анализа социальной идентичности: проблемы и перспективы их разрешения // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 633–656.
3. Котова М. В. Социальная идентичность с точки зрения ее функций для индивида и группы // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 138–142.

4. Сенетте К., Сиино М., Тескони М. User Identity Linkage on Social Networks: A Review of Modern Techniques and Applications // arXiv. – 2024. – С. 1–25.
5. Жастардың әлеуметтік желілердегі социомәдени идентификациясы мәселелері // Қоғам және дәуір. – 2021. – № 3. – С. 45–52.ч

ПОЕЗДАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҮШІН ВАГОНДАРДЫ БЕЛГІЛЕУ

ТЮЛЕБАЕВА Д.Г.
ДСОПД-25-1к тобының студенті
УМЕТАЛИЕВА Р.К.
ДСОПД-25-1к тобының студенті
ҚОҢЫРТАЕВА Қ.Б.
Ғылыми жетекші, аға оқытушы
Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарҰЗУ
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Аннотация: Мақалада теміржол станцияларындағы поездарды қалыптастыру процесінің технологиялық ерекшеліктері және логистикалық ақпараттық жүйеде вагондар мен локомотивтерді белгілеу тәртібі қарастырылады. Поезд құрамын қалыптастыру кезінде вагондардың техникалық жағдайын, жүк түрін, қозғалыс бағытын және локомотивтердің жарамдылығын ескеру қажеттілігі сипатталған. Сонымен қатар поезд нөмірлеу тәсілдері, вагондардың орналасу ретін өзгерту функциялары және поезды тарқату операцияларының орындалу тәртібі талданады. Ақпараттық жүйеде қолданылатын автоматтандырылған басқару механизмдері поезд қозғалысының қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, логистикалық процестердің тиімділігін арттыруға және станциялық жұмыстарды оңтайландыруға мүмкіндік беретіні көрсетілген. Зерттеу нәтижелері теміржол саласындағы цифрлық технологияларды енгізудің өндірістік процестерді жетілдірудегі маңызын айқындайды.

Түйінді сөздер: теміржол көлігі, поезд қалыптастыру, вагондарды белгілеу, локомотив, логистикалық ақпараттық жүйе, автоматтандырылған басқару жүйесі, поезд нөмірлеу, поезды тарқату, қозғалыс қауіпсіздігі, станциялық технологиялық процесс.

Поездарды қалыптастыру – теміржол станциясындағы негізгі технологиялық операциялардың бірі. Бұл процесс вагондар мен локомотивтерді белгілі бір тәртіппен біріктіріп, толыққанды поезд құрамын жасауға бағытталған. Поездарды қалыптастыру теміржол тасымалдарының үздіксіздігін қамтамасыз етуде, жүк және жолаушы ағымдарын тиімді басқаруда маңызды рөл атқарады, себебі дұрыс ұйымдастырылған құрам қозғалыс қауіпсіздігіне, уақыт үнемдеуге және станциялық ресурстарды оңтайлы пайдалануға тікелей әсер етеді.

Поездарды қалыптастыру үшін ең алдымен жүйеде қажетті вагондар мен локомотивтерді белгілеу қажет. Белгілеу әдетте әр вагонның немесе локомотивтің жанындағы құсбелгіні (галочка) қою арқылы жүзеге асырылады. Бұл әрекет арқылы пайдаланушы қай жылжымалы құрамның поезд құрамына енгізілетінін анықтайды. Сандық логистикалық жүйелерде бұл процесс автоматтандырылған түрде жүргізілуі мүмкін, алайда оператордың бақылауы міндетті түрде сақталады.

Белгілеу кезінде вагондардың техникалық жағдайы, жүк түрі, бағыты және тиеу/түсіру мәртебесі ескерілуі тиіс. Сонымен қатар, локомотивтің бар-жоғы және оның осы құрамды жүргізуге жарамдылығы да маңызды. Дұрыс таңдалмаған вагондар поезд қозғалысына кедергі келтіруі немесе қауіпсіздік талаптарының бұзылуына әкелуі мүмкін. Осыған байланысты жүйе

көбінесе автоматты түрде тексеру алгоритмдерін қолданады, олар вагондардың сәйкестігін, техникалық регламенттерге сайлығын және маршруттық шектеулерді алдын ала талдайды.

Барлық қажетті вагондар мен локомотивтер белгіленгеннен кейін, «Поезды қалыптастыру» батырмасы басылады. Осыдан кейін ашылған терезеде поезд нөмірі таңдалып, қажет болған жағдайда вагондардың орналасу реті реттеледі. Бұл кезеңде құрамның логикалық құрылымы қалыптасады, яғни вагондардың орналасу тәртібі жүктің сипатына, салмағына және бағыттық талаптарға сәйкес анықталады.

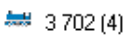
Жүйеде вагондардың орнын өзгерту үшін арнайы бағыттауыш батырмалар қолданылады немесе «Поезды аудару» функциясы арқылы құрамды толықтай кері айналдыруға болады. Мұндай мүмкіндік операторға құрамды жедел түзетуге, қателерді азайтуға және технологиялық процесті икемді басқаруға жағдай жасайды. Сонымен қатар, кейбір жүйелерде drag-and-drop функциясы арқылы вагондарды визуалды түрде жылжыту мүмкіндігі қарастырылған, бұл пайдаланушы интерфейсін ыңғайлы етеді.

Соңғы кезеңде барлық мәліметтер тексеріліп, «Өткізу» батырмасы басылады. Нәтижесінде белгіленген вагондар мен локомотивтер бір поезд құрамына біріктіріліп, жүйеде дайын поезд ретінде тіркеледі. Бұл ақпарат орталық дерекқорға жіберіліп, диспетчерлік басқару жүйесінде көрсетіледі.

Поезд қалыптасқаннан кейін ол автоматты түрде логистикалық бақылау объектісіне айналады. Яғни, оның қозғалысы, техникалық жағдайы және маршруттық деректері нақты уақыт режимінде қадағаланады. Бұл теміржол тасымалдарының ашықтығын арттырып, ықтимал қателіктерді азайтады және өндірістік процестердің тиімділігін жоғарылатады.

Қорытындылай келе, поездарды қалыптастыру процесі тек механикалық біріктіру ғана емес, сонымен қатар күрделі ақпараттық-логистикалық операция болып табылады. Ол автоматтандырылған жүйелер мен адам факторының үйлесімді жұмысын талап етеді және теміржол көлігінің жалпы тиімділігіне тікелей әсер етеді.

Поезд бейнесінің жанында (түсіндірмесі кестеде көрсетілген) поезд нөмірі және құрамдағы вагондар/локомотивтер саны (жақша ішінде) көрсетіледі.

	Поезд қалыптастырылған. Тұруда немесе тиеу/түсіру операциялары жүргізілуде.
	Поезд қозғалыста.
	Поездың аралықтарға шығуына және басқа станцияларға жіберілуіне тыйым салынған.
	Осы поезд үшін басқа станцияға жөнелтуге рұқсат алу туралы сұраныс жіберілген.
	Поезға көршілес станцияға жөнелтуге және аралыққа шығуға рұқсат берілген.

Поезд қалыптастырылған. Тұруда немесе тиеу/түсіру операциялары жүргізілуде.

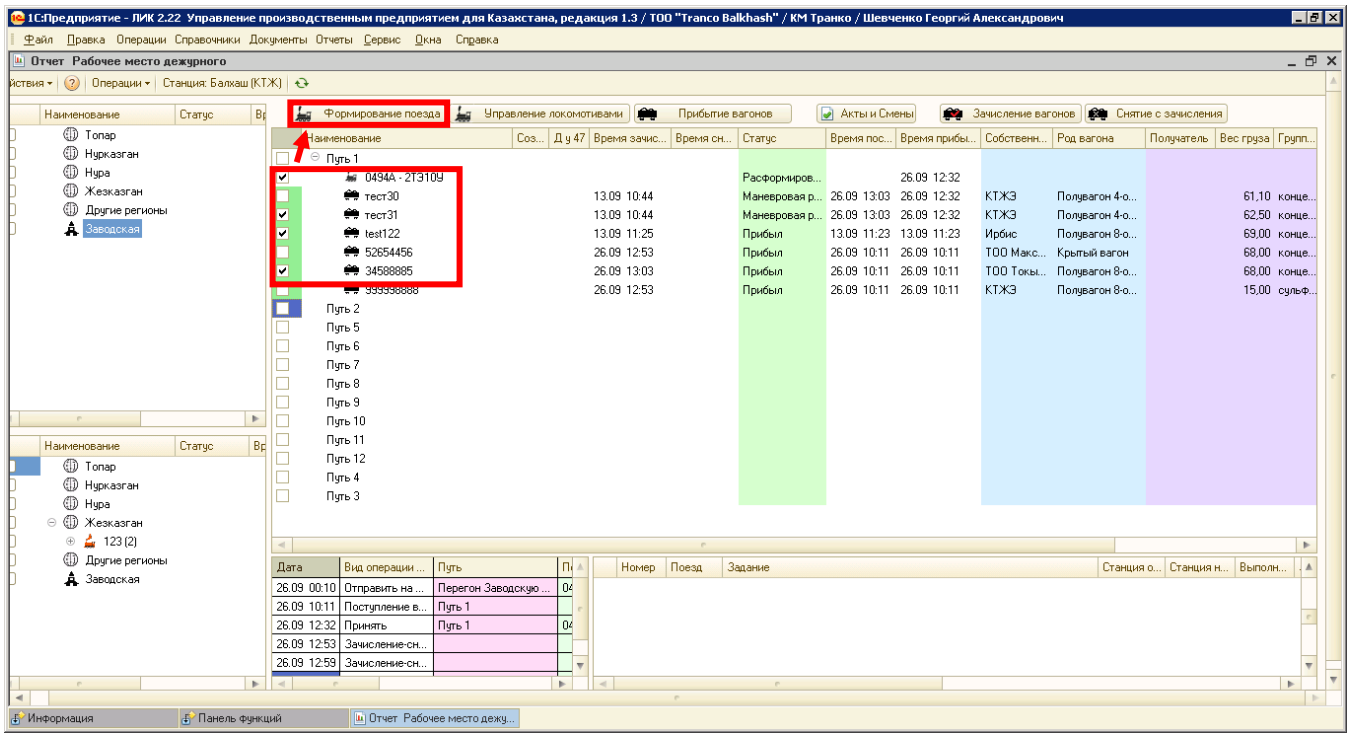
Поезд қозғалыста.

Поездың аралықтарға шығуына және басқа станцияларға жіберілуіне тыйым салынған.

Осы поезд үшін басқа станцияға жөнелтуге рұқсат алу туралы сұраныс жіберілген.

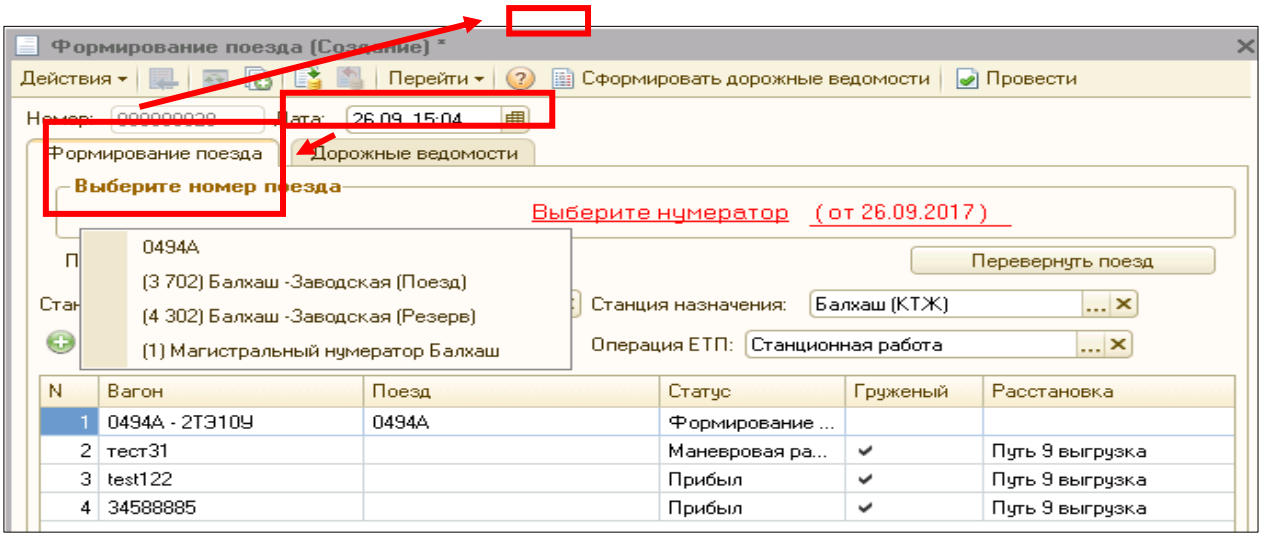
Поезға көршілес станцияға жөнелтуге және аралыққа шығуға рұқсат берілген.

Поезды қалыптастыру үшін вагондарды/локомотивтерді белгілеу (құсбелгі қою) және «Поезды қалыптастыру» батырмасын басу қажет.

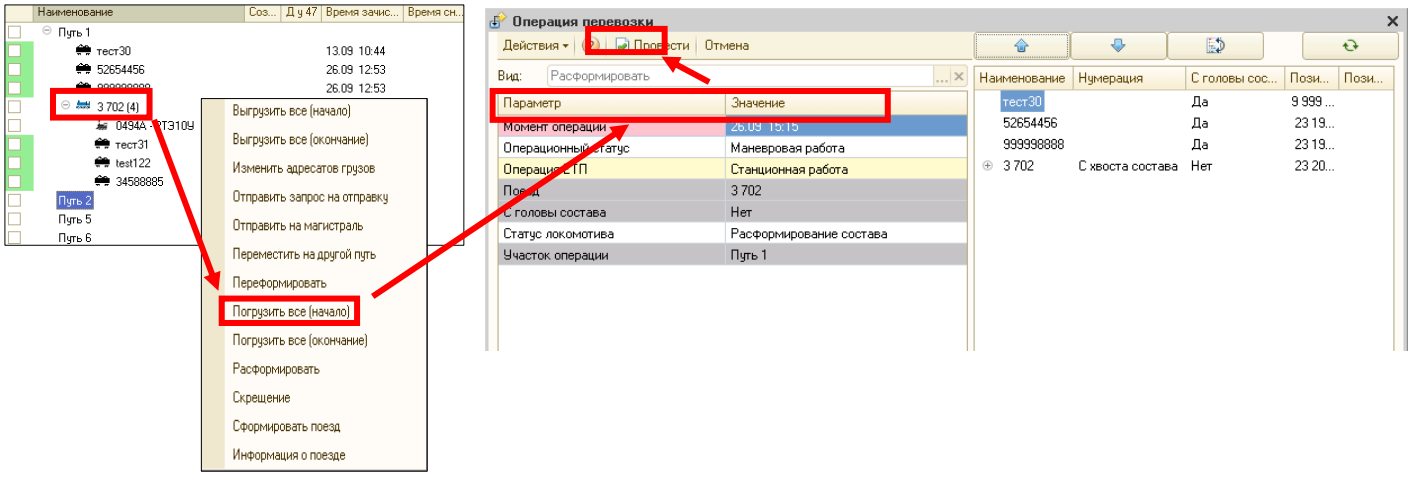


Ашылған терезеде поезд нөмірлеу тәсілін таңдау керек. Нөмірлеу түрлері:

- Локомотив нөмірі бойынша – локомотивті жылжыту үшін қолданылады.
- Әр станцияға тән стандартты 4 таңбалы нөмірлер.
- Магистральдық нөмірлер – тек түйісу станцияларында (ҚТЖ) қолданылады



Поезды тарқату үшін поезд үстінен тінтуірдің сол жақ батырмасымен басып, «Тарату» тармағын таңдау қажет. Ашылған терезеде операция уақытын көрсетіп, «Өткізу» батырмасын басу керек.



Жүргізілген операция нәтижесінде жолда поезд белгісіндегі вагондар/локомотивтер қалады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. «Қазақстан темір жолы» ҰК» АҚ. Теміржол көлігін пайдалану қағидалары. – Астана, 2022.
2. Қазақстан Республикасының Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігі. Теміржол көлігіндегі қозғалысты ұйымдастыру нұсқаулығы. – Астана, 2021.
3. «ҚТЖ – Жүк тасымалы» АҚ. Вагондар паркін басқару және пайдалану жөніндегі әдістемелік нұсқаулық. – Алматы, 2023.
4. Теміржол станцияларының технологиялық жұмысын ұйымдастыру ережелері. – Астана, 2020.
5. Поездарды қабылдау, жөнелту және өңдеу тәртібі туралы нұсқаулық. – Алматы, 2019.
6. Автоматтандырылған басқару жүйелері бойынша пайдаланушы нұсқаулығы (логистикалық ақпараттық жүйелер). – 2022.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ»

СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ САПАСЫН БАҒАЛАУ: КЕФИР ӨНІМІ МЫСАЛЫНДА

АРАЛ А.А.
С-23-1к тобының студенті
МАЙПЕНОВА З.И.
Ғылыми жетекшісі, магистр, оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада сүт және ашытылған сүт өнімдерінің сапасын бағалау мәселелері қарастырылған. Негізгі назар кефир өнімінің сапа көрсеткіштеріне, оның тағамдық құндылығына және нарықтағы әртүрлі өндірушілердің өнімдерін салыстырмалы талдауға аударылған.

Зерттеу нәтижесінде кефир сапасын бағалаудың негізгі критерийлері анықталып, отандық өндірушілер өнімдерінің артықшылықтары мен кемшіліктері көрсетілді.

Кілт сөздер: кефир, сүт өнімдері, сапа, квалиметрия, органолептикалық бағалау, стандарт.

Қазіргі таңда тағам өнімдерінің сапасы мен қауіпсіздігі адам денсаулығына тікелей әсер ететін маңызды факторлардың бірі болып табылады. Әсіресе, сүт және ашытылған сүт өнімдері адам ағзасы үшін аса пайдалы, себебі олардың құрамында ақуыз, кальций, витаминдер және пайдалы микроорганизмдер бар.

Кефир – ашытылған сүт өнімдерінің ішінде ерекше орын алатын өнім. Ол пробиотикалық қасиеттерге ие және ас қорыту жүйесіне оң әсер етеді. Кефир құрамындағы сүтқышқылды бактериялар мен ашытқылар ішек микрофлорасын қалыпқа келтіріп, иммунитетті нығайтады.

Осыған байланысты кефир өнімдерінің сапасын бағалау және олардың тұтынушылық қасиеттерін зерттеу өзекті мәселе болып табылады[1].

Негізгі бөлім

1. Сүт және кефир өнімдерінің теориялық негіздері

Сүт – биологиялық құнды тағамдық өнім. Оның құрамына су, ақуыз, май, көмірсулар, минералды заттар және витаминдер кіреді. Сүт ақуызының негізгі бөлігі – казеин, ол ашыту процесінде маңызды рөл атқарады.

Ашытылған сүт өнімдері арнайы микроорганизмдердің көмегімен алынады. Бұл процесс кезінде сүт құрамындағы лактоза сүт қышқылына айналып, өнімнің қышқылдығы артады. Нәтижесінде өнімнің дәмі, иісі және құрылымы қалыптасады.

Кефир өндірісінің ерекшелігі – аралас ашу процесі (сүтқышқылды және спирттік ашу). Сондықтан оның дәмі қышқылдау және аздап газдалған болады[2].

2. Кефир сапасының негізгі көрсеткіштері

Кефир сапасы бірнеше көрсеткіштер арқылы бағаланады:

1. Органолептикалық көрсеткіштер:

- Дәмі – қышқылтым, жағымды;
- Иісі – таза, бөгде иіссіз;

Түсі – ақ немесе крем түсті;

- Консистенциясы – біркелкі, сәл қою.

2. Физика-химиялық көрсеткіштер:

- Қышқылдылығы: 85–120°Т;

- Майлылығы: 0,5–6%;
- Ақуыз мөлшері: шамамен 3%;
- Спирт мөлшері: 0,2–0,6%.

3. Микробиологиялық көрсеткіштер:
- Пайдалы бактериялардың болуы;
- Патогенді микроорганизмдердің болмауы.

4. Қауіпсіздік көрсеткіштері:
- Токсиндердің болмауы;
- Санитарлық талаптарға сәйкестігі.

3. Сапаны бағалаудың нормативтік базасы

Кефир өнімдерінің сапасы келесі стандарттар бойынша реттеледі:
- ГОСТ 31454-2012[3];
- ГОСТ 32915-2014[4];
- ТР ТС 033/2013[5];
- СТ РК ISO 22000-2019[6].

Бұл стандарттар өнімнің қауіпсіздігін, сапасын және тұтынушы талаптарына сәйкестігін қамтамасыз етеді.

4. Кефир өнімдерін салыстырмалы бағалау

Зерттеу барысында Қазақстандағы үш өндірушінің өнімдері қарастырылды:
- FoodMaster;
- Адал;
- Родина.

Бағалау 5 сарапшының қатысуымен жүргізілді. Негізгі критерийлер: дәмі, иісі, консистенциясы, қышқылдылығы және қаптамасы.

Нәтижелер:

FoodMaster – ең жоғары сапа көрсеткіштеріне ие (орташа 4.1–4.5 балл). Дәмі мен қаптамасы жоғары бағаланды.

Адал – қышқылдылығы жақсы, бірақ консистенциясы төмендеу (3.6–4.2 балл).

Родина – тұрақты, бірақ ерекше артықшылығы жоқ (3.8–4.0 балл).

ҚОРЫТЫНДЫ

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде кефир өнімдерінің сапасы көптеген факторларға тәуелді екені анықталды.

Атап айтқанда:
- шикізат сапасы;
- технологиялық процесс;
- ашыту режимі;
- сақтау шарттары.

Салыстырмалы талдау нәтижесінде FoodMaster өнімі сапа жағынан көшбасшы екені анықталды. Ал басқа өндірушілер үшін өнім сапасын жақсарту бойынша нақты ұсыныстар берілді.

Қорытындылай келе, сүт өнімдерінің сапасын арттыру үшін өндірістік технологияны жетілдіру, халықаралық стандарттарды сақтау және тұтынушы сұранысына бейімделу маңызды болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Құлажанов Қ.С. Тамақ өнімдерінің технологиясы. – Алматы, 2019.
2. Рожков Н.Н. Квалиметрия и управление качеством. – 2023.
3. ГОСТ 31454-2012 «Кефир. Техникалық шарттар»
4. ГОСТ 32915-2014.«Йогурт. Техникалық шарттар»

5. ТР ТС 033/2013.«Сүт және сүт өнімдерінің қауіпсіздігі туралы»
6. СТ РК ISO 22000-2019.

СУБЛИМАЦИЯЛАНҒАН ЖЕМІСТЕР: ТЕХНОЛОГИЯСЫ, САПАЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІ ЖӘНЕ ТАҒАМ ӨНЕРКӘСІБІНДЕГІ ЗАМАНАУИ МАҢЫЗЫ

БАЗАРХАН Е. АЙТҚОЖИНА А.Т.
ТПП 23-1К тобының студенттері
Малдыбаева М.Н.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада сублимацияланған жемістерді өндіру технологиясының рөлі мен маңыздылығы қарастырылады. Сублимациялық кептіру әдісінің ерекшеліктері, оның дәстүрлі кептіру тәсілдерінен айырмашылығы және тағамдық құндылықты сақтау деңгейі талданады. Сонымен қатар, қазіргі тағам өнеркәсібіндегі инновациялық технологиялар аясында сублимацияланған өнімдердің қолданылу салалары мен даму перспективалары сипатталады. Зерттеу барысында өнім сапасына әсер ететін негізгі факторлар мен технологиялық артықшылықтар айқындалды.

Кілт сөздер: сублимация, лиофилизация, жемістер, тағам технологиясы, кептіру, вакуум, инновация, тағам сапасы, сақтау мерзімі

Экономикалық жаһандану жағдайында азық-түлік өнімдеріне қойылатын талаптар айтарлықтай артты. Тұтынушылар сапалы, табиғи және ұзақ сақталатын өнімдерді таңдауға ұмтылуда. Осыған байланысты тағам өнеркәсібінде инновациялық технологияларды енгізу қажеттілігі туындайды.

Сублимациялық кептіру технологиясы – қазіргі таңда ең тиімді әдістердің бірі болып табылады. Бұл әдіс өнім құрамындағы ылғалды төмен температура мен вакуум жағдайында жоюға негізделген. Нәтижесінде өнімнің табиғи құрылымы, түсі, дәмі және тағамдық құндылығы барынша сақталады.

Сублимацияланған жемістердің басты ерекшелігі – олардың жеңіл салмағы мен ұзақ сақтау мерзімі. Бұл өнімдер әсіресе дұрыс тамақтану бағытын ұстанатын адамдар арасында кеңінен таралуда. Сонымен қатар, оларды тасымалдау мен сақтау да өте ыңғайлы.

Қазіргі таңда сублимацияланған өнімдер тек тағам өнеркәсібінде ғана емес, сонымен қатар фармацевтика, әскери және ғарыш салаларында да қолданылуда. Бұл олардың әмбебап әрі тиімді технология екенін көрсетеді. [1]

Кесте 1 – Сублимациялық кептіру технологиясының негізгі сипаттамалары

№	Көрсеткіштер	Сипаттамасы
1	Кептіру әдісі	Вакуум жағдайында мұзды буландыру
2	Температура	-40°C – +40°C аралығы
3	Ылғалдылық деңгейі	1–5%
4	Тағамдық құндылық	80–95% сақталады
5	Сақтау мерзімі	1–3 жыл
6	Қоспалар	Қажет емес
7	Өнім құрылымы	Кеуекті, жеңіл
8	Қолданылу саласы	Тағам, медицина, туризм

Қазіргі кезеңде азық-түлік өнеркәсібінің басты міндеттерінің бірі – тағам өнімдерінің сапасын сақтай отырып, олардың сақтау мерзімін ұзарту және тұтынушыға пайдалы, қауіпсіз өнім ұсыну болып табылады. Әсіресе жеміс-жидек өнімдері тез бұзылатындықтан, оларды өңдеудің тиімді әдістерін қолдану аса маңызды. [2]

Осы тұрғыда сублимациялау (лиофилизация) технологиясы ерекше орын алады. Бұл әдіс өнім құрамындағы ылғалды жойып, оның табиғи құрылымын, дәмін және тағамдық құндылығын сақтауға мүмкіндік береді. Соңғы жылдары сублимацияланған жемістерге деген сұраныс артып, олар дұрыс тамақтану мен функционалды тағамдардың маңызды бөлігіне айналды.

Бұл мақалада сублимацияланған жемістердің өндіріс технологиясы, физика-химиялық қасиеттері, артықшылықтары мен кемшіліктері, сондай-ақ қазіргі нарықтағы орны жан-жақты қарастырылады.

Сурет 1 - Сублимацияланған жемістер

Сублимация процесінің ғылыми негіздері

Сублимация – бұл заттың қатты күйден бірден газ тәрізді күйге өту процесі. Тағам технологиясында бұл процесс мұздатылған өнім құрамындағы судың вакуум жағдайында буалануына негізделген.

Сублимация құбылысы термодинамикалық заңдылықтарға бағынады және төмен қысым мен температура жағдайында жүреді. Бұл кезде су молекулалары сұйық фазаға өтпей, тікелей буға айналады.

Сублимациялық кептірудің негізгі артықшылығы – өнім құрылымының бұзылмауы. Дәстүрлі кептіру әдістерінде жоғары температура әсерінен өнімнің жасушалық құрылымы өзгерсе, сублимация кезінде бұл өзгерістер минималды болады. [1]

Процесс үш негізгі кезеңнен тұрады:

1. **Мұздату кезеңі**

Бұл кезеңде өнім -40°C шамасында тез мұздатылады. Мұз кристалдарының ұсақ болуы өнім құрылымын сақтауға әсер етеді.

2. **Бастапқы кептіру (сублимация)**

Вакуум жағдайында мұз буланып, өнімнің негізгі ылғалы жойылады. Бұл кезең ең ұзақ уақыт алады.

3. **Қосымша кептіру (десорбция)**

Қалған байланысқан ылғал жойылып, өнімнің соңғы ылғалдылығы 1–5% дейін төмендейді.

1. Мұздату

Жеміс → -40°C температурада мұздатылады

↓

2. Сублимация (вакуум)

Мұз → бірден буға айналады (сұйық фазасыз)

Вакуум камера

↓

3. Қосымша кептіру

Қалған ылғал жойылады

↓

Дайын өнім

Сублимацияланған жеміс (құрғақ, жеңіл)

Сублимацияланған жемістердің сапалық көрсеткіштері

Сублимацияланған жемістер жоғары сапалық көрсеткіштерімен ерекшеленеді. Олардың негізгі қасиеттеріне мыналар жатады:

2.1 Тағамдық құндылығы

Сублимация барысында дәрумендердің (әсіресе С дәрумені) 80–95%-ы сақталады. Минералды заттар толық дерлік сақталады.

2.2 Органолептикалық қасиеттері

Өнімнің түсі, дәмі және хош иісі табиғи күйіне өте жақын болады. Бұл тұтынушы үшін маңызды көрсеткіштердің бірі.

2.3 Құрылымы

Сублимацияланған жемістер кеуекті құрылымға ие. Бұл олардың тез қалпына келуіне (су қосқанда) мүмкіндік береді.

2.4 Ылғалдылығы

Соңғы өнімнің ылғалдылығы өте төмен (1–5%), бұл микроорганизмдердің дамуын тежейді.

2.5 Сақтау мерзімі

Дұрыс қапталған жағдайда өнім 2–3 жылға дейін сақталады.

Өндіріс технологиясы және қолданылатын жабдықтар

Сублимацияланған жемістер өндірісі бірнеше технологиялық кезеңнен тұрады және арнайы жабдықтарды талап етеді.

3.1 Шикізатты дайындау

Жемістер сұрыпталып, жуылып, қабығы аршылып, қажет болған жағдайда кесектерге бөлінеді.

3.2 Алдын ала өңдеу

Кейбір жемістер ферментативті қараюдың алдын алу үшін арнайы ерітінділермен өңделеді.

3.3 Мұздату

Өнім арнайы мұздатқыш камераларда тез мұздатылады.

3.4 Сублимациялық кептіру

Бұл процесс вакуумдық кептіргіштерде жүргізіледі. Қысым төмендетіліп, мұз тікелей буға айналады.

3.5 Қаптау

Өнім ылғал мен оттегінің әсерінен қорғалуы үшін герметикалық қаптамаларға салынады.

Қолданылатын жабдықтар

Сублиматор (немесе лиофилизатор) — бұл өнімдерді алдын ала қатырып, кейін вакуум астында ылғалды сұйық күйге айналдырмай, тікелей буға айналдыру (кептіру) арқылы сусыздандыратын арнайы құрылғы. 2-ші суретте сублиматор көрсетілген. Бұл әдіс тағамның дәмін, түсін, құрылымын және пайдалы қасиеттерін 95-98% сақтап қалуға мүмкіндік береді, сондай-ақ өнімді ұзақ уақыт сақтауға жарамды етеді. [3]

Сурет 2 - Сублиматор

Сублиматордың негізгі ерекшеліктері:

➢ Жұмыс принципі: Қатыру -> Вакуум -> Кептіру (сублимация).

• Қолданылуы: Кептірілген жемістер, көкөністер, ет, жедел еритін кофе, сондай-ақ ғарышкерлерге арналған тағамдар мен фармацевтикалық өнімдерді өндіруде кеңінен қолданылады.

• Артықшылығы: Өнім құрамындағы дәрумендер мен қоректік заттар толық сақталады, құрғақ түрде жеңіл және ұзақ сақталады.

• Кемшілігі: Бұл қымбат және өндірістік процесі күрделі технология, сондықтан үйде қолдануға қарағанда, өнеркәсіпте жиі кездеседі.

Сублимацияланған жемістердің артықшылықтары мен кемшіліктері

Артықшылықтары:

• Тағамдық құндылығы жоғары
• Табиғи дәмі сақталады
• Ұзақ сақтау мүмкіндігі
• Консерванттар қажет емес
• Жеңіл және тасымалдауға ыңғайлы

Кемшіліктері:

• Өндіріс құны жоғары
• Қымбат жабдық қажет
• Бағасы жоғары
• Ылғалға сезімтал

Қолданылу салалары

Сублимацияланған жемістер қазіргі таңда көптеген салаларда қолданылады:

Кондитерлік өнімдер және десерттер: Торттарды, капкейктерді, макарундарды, шоколад пен балмұздақты безендіру және дәм беру үшін қолданылады.

Дұрыс тамақтану (ПП): Кашаларға, сұлы жармасына, йогурттарға, сүзбеге және гранолаға қосылады.

Табиғи тәтті тағамдар (Снектер): Кәмпиттер мен печеньелердің орнына пайдалы, қытырлақ жеңіл тағам ретінде.

Сусындар: Шайға, коктейльдерге, смузилерге және сүт өнімдеріне хош иіс пен дәм беру үшін.

Кулинария: Ұнтақ түрінде кремдерге, мармеладқа, зефирге табиғи бояғыш және дәм күшейткіш ретінде қосылады.

Артықшылықтары:

Дәмі мен хош иісі: Концентрленген жеміс дәмі.

Пайдалылығы: Витаминдердің 95%-дан астамын сақтайды.

Ыңғайлылық: Жеңіл, тез қалпына келеді, тоңазытқышты қажет етпейді.

Сурет 3 - Сублимацияланған жемістердің арнайы пакеттері

Қазіргі нарықтағы орны және даму перспективалары

Сублимацияланған өнімдер әлемдік нарықта қарқынды дамып келе жатқан сегменттердің бірі болып табылады.

Сұраныстың арту себептері:

- Салауатты өмір салтының танымал болуы
- Табиғи өнімдерге сұраныс
- Қолдануға ыңғайлылық
- Ұзақ сақтау мерзімі

Қазақстанда бұл технология әлі де даму кезеңінде, бірақ болашақта үлкен мүмкіндіктерге ие.

Қорытынды

Сублимацияланған жемістер – тағам өнеркәсібіндегі инновациялық өнімдердің бірі. Олар жоғары сапасы, табиғилығы және ұзақ сақтау мүмкіндігімен ерекшеленеді.

Бұл технология жеміс өнімдерінің тағамдық құндылығын сақтауға мүмкіндік беріп, тұтынушыларға сапалы өнім ұсынады. Болашақта сублимация әдісі азық-түлік өндірісінің маңызды бағыттарының бірі ретінде дамитыны анық.

Әдебиеттер тізімі:

1. Феллоуз П. Тағам өнімдерін өңдеу технологиясы: принциптері мен тәжірибесі**.** – Кембридж: Woodhead Publishing, 2017.
2. Рахман М.С. Тағам өнімдерін сақтау технологиясы бойынша анықтамалық. – CRC Press, 2020.
3. Мужумдар А.С. Өнеркәсіптік кептіру технологиясы**.** – Бока-Ратон: CRC Press, 2014.

САПА МЕНЕДЖМЕНТ ЖҮЙЕСІН ЖАҚСАРТУ НЕГІЗІНДЕ КӘСІПОРЫН ҮДЕРІСТЕРІН ЖЕТІЛДІРУ

БУЛАТБЕКОВА Н.Ж
С-25-1 НП тобының студенті
Есенбаева Г.А.
Ғылыми жетекші,п.ғ.д., профессор
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада кәсіпорындардың сапа менеджмент жүйесін жетілдіру арқылы өндіріс процестерін оңтайландыру мәселесі қарастырылады. Халықаралық тәжірибе мен Қазақстан практикасы салыстырмалы түрде талданып, тиімділікті арттыру жолдары көрсетілген. Зерттеу нәтижелері бойынша үздіксіз оқыту, ішкі аудиттерді жүйелеу және процестерді автоматтандыру арқылы кәсіпорындар өнім сапасын тұрақты көтеріп, қызметкерлердің кәсіби деңгейін арттырып, тұтынушылардың қанағаттануын қамтамасыз ете алады. Сонымен қатар, ұсынылған тәсілдер кәсіпорындардың стратегиялық мақсаттарына жетуіне ықпал етеді және өндіріс шығындарын азайтады.

Кілт сөздер: сапа менеджменті, үздіксіз жақсарту, ішкі аудит, автоматтандыру, кәсіпорын, қызметкерлерді оқыту, ISO стандарттары

Қазіргі кезеңде бәсекелестікке төтеп беру үшін кәсіпорындар сапа менеджмент жүйесін (СМЖ) жетілдіруге ерекше назар аударады. Сапа менеджментінің негізгі мақсаты – өнім мен қызмет сапасын арттыру, өндіріс процестерін оңтайландыру және тұтынушылардың қанағаттануын қамтамасыз ету.

Сапалы өнім мен қызмет көрсету арқылы кәсіпорындар нарықтағы өз позициясын нығайтады, шығындарды азайтады және қызметкерлердің кәсіби деңгейін көтереді. СМЖ кәсіпорындарға өндіріс тиімділігін арттыруға, өндіріс ақауларын азайтуға және сапаны тұрақты бақылауға мүмкіндік береді.

Мақала мақсаты – Қазақстандағы кәсіпорындардың өндіріс тиімділігін арттыру үшін СМЖ жетілдіру әдістерін зерттеу, халықаралық тәжірибені салыстыру және инновациялық тәсілдер ұсыну. Осыған байланысты зерттеу барысында келесі міндеттер шешіледі:

- СМЖ теориялық негіздерін қарастыру;
- Халықаралық тәжірибені талдау;
- Қазақстандағы қазіргі тәжірибені бағалау;
- Кәсіпорындарда процестерді автоматтандыру, қызметкерлерді оқыту және ішкі аудитті жүйелеу бойынша ұсыныстар жасау.

1. Деминг циклі (PDCA)

Деминг циклі сапаны үздіксіз жақсартудың тиімді моделі болып саналады. Цикл төрт кезеңнен тұрады:

1-кесте. Деминг циклі

Кезең	**Мақсаты**	**Негізгі іс-шаралар**
Plan (Жоспарлау)	Мақсаттар мен іс-шараларды анықтау	Сапа мақсаттарын белгілеу, процестерді жобалау, ресурстарды есептеу
Do (Орындау)	Жоспарланған жұмыстарды жүзеге асыру	Өндіріс операцияларын орындау, қызметкерлерді оқыту, бақылау жүргізу

Check (Тексеру)	Нәтижелерді бағалау	Өнім сапасын тексеру, сәйкестікті анықтау, аудит өткізу
Act (Жақсарту)	Кемшіліктерді түзету, жүйені жетілдіру	Түзетулер енгізу, стандарттарды жаңарту, процестерді қайта қарау

PDCA циклі кәсіпорындарға тұрақты жақсартуды қамтамасыз етеді, себебі әрбір кезеңде алынған ақпарат негізінде әрекет жоспары түзетіледі. Бұл тәсіл ақауларды алдын ала анықтауға, өндіріс шығындарын азайтуға және қызметкерлердің кәсіби дамуына ықпал етеді [2].

2. Халықаралық стандарттар және Қазақстандағы тәжірибе

Сапа менеджменті қазіргі кәсіпорындар үшін стратегиялық маңызды бағыт болып табылады. Оның тиімділігі өнім сапасын арттырудан бөлек, өндіріс үдерістерін оңтайландыруға, қызметкерлерді оқытуға және компанияның нарықтағы тұрақтылығын сақтауға ықпал етеді.

ISO 9001:2015 стандарты

ISO 9001:2015 халықаралық стандарты сапаны басқарудың негізгі талаптарын белгілейді. Бұл стандарттың басты ерекшеліктері:

- Тұтынушыға бағдарлану: Кәсіпорын барлық қызметін тұтынушы талаптарын қанағаттандыруға бағыттайды[4]. Өнім немесе қызмет сапасы тұтынушының күткен нәтижелеріне сай болуы қажет.
- Басшылықтың қатысуы: Жоғарғы деңгейдегі басшылық сапаны басқаруда белсенді қатысуы тиіс, стратегияны бекітіп, ресурстарды бөлу арқылы сапа мақсаттарына қол жеткізуге ықпал етеді.
- Процестерді басқару: Өндіріс және қызмет көрсету үдерістері жүйелі түрде бақыланады, нәтижелері сандық көрсеткіштер арқылы бағаланады.
- Үздіксіз жақсарту: Стандарт кәсіпорынға сапа деңгейін тұрақты арттыруға мүмкіндік береді, бұл ақауларды алдын ала анықтау және болашақ шығындарды азайтуға бағытталған.
- Фактілік шешім қабылдау: Барлық шешімдер нақты деректерге, аналитикаға және бақылау нәтижелеріне сүйенуі тиіс.

ISO 9001:2015 стандарты кәсіпорындарға сапаны жүйелі басқаруға, ішкі аудиттерді тиімді жүргізуге, сондай-ақ қызметкерлердің кәсіби дамуын бақылауға мүмкіндік береді [1].

Жапония тәжірибесі:

Жапондық кәсіпорындарда сапа менеджменті Kaizen философиясына негізделеді.

Kaizen – үздіксіз жақсарту дегенді білдіреді. Бұл тәсілде сапаны басқару тек техникалық үдерістермен шектелмей, қызметкерлердің мінез-құлқы мен кәсіби дағдыларын да қамтиды.

Қызметкерлер:

- сапа мәдениетін меңгереді,
- өз ұсыныстарымен процесті жетілдіруге қатысады,
- ақауларды алдын ала анықтауды үйренеді,
- өндіріс тиімділігін арттыруға белсенді қатысады.

Нәтижесінде жапон кәсіпорындарында өнім сапасы жоғары деңгейде сақталады, ақаулар аз болады және өндіріс үдерісі тиімді бақылауда болады.

АҚШ тәжірибесі:

АҚШ-та сапа менеджменті деректерге негізделген. Өнім сапасын бағалау мен бақылауға ерекше назар аударылады, сапа аудиттері жүйелі түрде өткізіледі, ал өндіріс үдерісі аналитикалық деректер арқылы оңтайландырылады. Кәсіпорындар деректер аналитикасын қолдана отырып:

- стратегиялық шешім қабылдайды,
- өндіріс шығындарын азайтады,

- тұтынушы талаптарына тез жауап береді,
- нарықтағы бәсекеге қабілеттілікті арттырады.

Еуропа тәжірибесі:

Еуропалық кәсіпорындарда сапа менеджменті өндіріс үдерісімен тығыз байланысты. Сондай-ақ экологиялық стандарттар мен қауіпсіздік талаптары басты назарда болады. Бұл тәсіл кәсіпорындарға өндіріс шығындарын азайтып қана қоймай, компанияның ұзақ мерзімді тұрақтылығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қазақстан тәжірибесі

Қазақстанда қазіргі кезде көптеген кәсіпорындар ERP жүйелерін енгізіп, бухгалтерия мен қойма процестерін автоматтандыруда.

Алайда сапаны басқаруда кейбір проблемалар бар:

Ішкі аудит формалды сипатта: Аудит көбіне тек есепке тіркеледі, нақты проблемалар анық көрсетілмейді. Нәтижесінде ақаулар уақытында түзетілмейді.

Қызметкерлерді оқыту жүйелі емес: Тек жаңа қызметкерлерді оқыту немесе жаңа технология енгізілгенде ғана оқыту жүргізіледі. Бұл кәсіби дамуды тұрақты бақылауға мүмкіндік бермейді.

Процестер толық автоматтандырылмаған: Өндіріс деректері толық цифрлық форматта тіркелмейді, сапаны бақылау жүйесі шектеулі.

Мысал: Орта көлемді өндіріс кәсіпорнында аудит жылына бір рет өткізіледі, ал қызметкерлерді оқыту тек жаңа технология енгізілген кезде ғана жүзеге асады. Бұл жағдай өндірістік процестерді тұрақты жетілдіруге кедергі келтіреді. Нәтижесінде ақаулардың алдын алу мүмкіндігі төмендейді, өндіріс тиімділігі төмендейді, ал тұтынушы қанағаттануы орташа деңгейде қалады[8].

Салыстырмалы талдау:

Халықаралық тәжірибе Қазақстан кәсіпорындарына үлгі бола алады. Мысалы, жапон және АҚШ тәжірибесіндегі жүйелі аудит пен үздіксіз оқыту Қазақстандағы өндіріс тиімділігін арттыруға, қызметкерлерді кәсіби дамытуға және сапаны тұрақты жақсартуға мүмкіндік береді[3].

Қазіргі Қазақстан тәжірибесі

Қазақстандағы кәсіпорындар көбіне ERP жүйелерін енгізіп, бухгалтерия мен қойма процестерін автоматтандыруда. Ішкі аудиттер көбіне формалды сипатта жүргізіледі. Қызметкерлерді оқыту жүйелі емес, тек жаңа жұмысқа келгендерге арналған.

Мысалы, орта көлемді өндіріс кәсіпорнында аудит жылына бір рет өткізіледі, ал қызметкерлерді оқыту тек жаңа технология енгізілгенде ғана өткізіледі. Бұл сапаны тұрақты жақсартуға кедергі келтіреді[5].

Қазақстандағы басты проблемалар:

1. Ішкі аудит нәтижелері көбіне тек есепке тіркеледі, нақты проблемалар көрсетілмейді;
2. Қызметкерлерді оқыту жүйесі толық емес, кәсіби даму тұрақты бақыланбайды;
3. Процестер толық автоматтандырылмаған, сапаны бақылау жүйесі шектеулі.

Ұсыныстар:

1. Процестерді автоматтандыру

— ERP және өндірісті басқару жүйелерін интеграциялау;

— Өндіріс операцияларының тиімділігін нақты көрсету;

— Автоматтандырылған бақылау арқылы ақауларды алдын ала анықтау;

— Өндіріс деректерін цифрлық түрде тіркеу, аналитика арқылы тиімді шешім қабылдау.

2. Қызметкерлерді үздіксіз оқыту

— Барлық персоналға жыл сайынғы сапа және технологиялық курстар;

— Симуляциялар мен тренингтер арқылы тәжірибені арттыру;

— Біліктілікті бағалау және мотивациялық жүйелерді енгізу;
— Оқыту нәтижелерін кәсіпорын тиімділігімен байланыстыру.
3. Ішкі аудиттерді жүйелеу
— Аудиттерді автоматты жоспарлау, нәтижелерді цифрлық тіркеу;
— Критикалық және қайталанатын мәселелерді белгілеу;
— Аудит нәтижелерін коэффициент арқылы бағалап, персоналды ынталандыру;
— Аудит қорытындысын стратегиялық шешім қабылдауда қолдану.

Осы үш тәсілді кешенді түрде қолдану кәсіпорынға сапаны басқаруда тиімді жүйені қамтамасыз етеді: процестер тиімді, қызметкерлер білікті, аудит нәтижесі нақты және дер кезінде қолданылады [6].

Практикалық мысал:

2-кесте. Кәсіпорынға сапаны басқаруда тиімді жүйесіннің күтілетін нәтижелері

Кәсіпорын бөлімі	**Автоматтандыру дәрежесі**	**Аудит жиілігі**	**Қызметкерлерді оқыту**	**Нәтиже**
Өндіріс	Жоғары	2 ай сайын	2 курс/жыл	Ақаулар саны азайды
Сақтау	Орташа	6 ай сайын	1 курс/жыл	Қойма тиімділігі артты
Сатулар	Төмен	12 ай сайын	жоқ	Тұтынушылар қанағаттануы орташа

Қорытынды

Сапа менеджмент жүйесін жетілдіру кәсіпорындардың өнім сапасын арттыруға, қызметкерлерді оқытуға және тұтынушылардың қанағаттануын көтеруге мүмкіндік береді. Қазақстан тәжірибесі мен халықаралық стандарттарды салыстыру нәтижесінде үздіксіз оқыту, ішкі аудиттерді жүйелеу және процестерді автоматтандыру – өндіріс тиімділігін арттырудың негізгі бағыттары болып табылады.

Бұл тәсілдерді кешенді түрде қолдану кәсіпорындарға стратегиялық мақсаттарына жетуге, өндіріс шығындарын азайтуға және бәсекеге қабілеттілікті арттыруға мүмкіндік береді.

Сапа менеджмент жүйесін жетілдіру қазіргі кәсіпорындардың стратегиялық дамуы үшін негізгі фактор болып табылады. Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, сапаны басқару тек өнім сапасын арттыруға емес, сонымен қатар өндіріс үдерістерін оңтайландыруға, қызметкерлерді кәсіби дамытуға және компанияның нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттыруға бағытталған кешенді процесс болып табылады. ISO 9001:2015 стандарты сияқты халықаралық нормалар кәсіпорындарға сапаны жүйелі басқарудың принциптерін ұсынады: тұтынушыға бағдарлану, басшылықтың қатысуы, процестерді басқару, үздіксіз жақсарту және деректерге негізделген шешім қабылдау.

Жапония тәжірибесіндегі Kaizen философиясы көрсеткендей, сапаны үздіксіз жетілдіру – бұл өндірістің барлық деңгейінде қызметкерлердің белсенді қатысуымен жүзеге асатын процесс. Қызметкерлердің ұсыныстары мен тәжірибелік білімдері өндіріс тиімділігін арттыруға, ақаулар санын азайтуға және өндіріс шығындарын қысқартуға мүмкіндік береді. АҚШ тәжірибесінде деректерге негізделген сапа аудиттері және аналитикалық шешім қабылдау кәсіпорынның стратегиялық мақсаттарына жетуіне үлесін қосады. Ал Еуропа тәжірибесінде экологиялық және қауіпсіздік стандарттарын сақтау өндіріс тиімділігін ғана емес, компанияның ұзақ мерзімді тұрақтылығын қамтамасыз етеді.

Қазақстан тәжірибесі қазіргі кезде ERP жүйелерін енгізу, бухгалтерия мен қойма процестерін автоматтандыру арқылы белгілі бір жетістіктерге жеткенімен, сапаны басқаруда әлі де бірнеше проблемалар бар: ішкі аудит көбіне формалды сипатта жүргізіледі, нақты мәселелерді анықтау жеткіліксіз; қызметкерлерді оқыту жүйелі емес; процестер толық автоматтандырылмаған және сапаны бақылау шектеулі. Бұл факторлар өндіріс тиімділігін төмендетіп, ақаулардың алдын алу мүмкіндігін азайтады[7].

Сапаны басқарудағы тиімді жүйені қалыптастыру үшін кәсіпорындарға кешенді тәсіл қолдану ұсынылады. Біріншіден, өндіріс және басқару процестерін автоматтандыру ERP және өндірісті басқару жүйелерін интеграциялау арқылы жүзеге асырылуы тиіс.

Бұл процестердің тиімділігін нақты көрсетіп, ақауларды алдын ала анықтауға мүмкіндік береді. Екіншіден, қызметкерлерді үздіксіз оқыту маңызды: жыл сайынғы курстар, тренингтер, симуляциялар және біліктілікті бағалау жүйелері қызметкерлердің кәсіби деңгейін көтеріп, өндіріс үдерісінің сапасын арттырады. Үшіншіден, ішкі аудиттерді жүйелеу қажет: аудиттерді автоматты түрде жоспарлау, нәтижелерді цифрлық тіркеу, критикалық мәселелерді белгілеу және аудит қорытындысын стратегиялық шешімдер қабылдауда пайдалану.

Кешенді тәсіл қолданылған жағдайда кәсіпорындар:

— өндіріс тиімділігін арттырады,

— ақаулар санын азайтады,

— өнім сапасын жоғарылатады,

— қызметкерлердің кәсіби деңгейін тұрақты дамытады,

— тұтынушылардың қанағаттануын жақсартады,

— өндіріс шығындарын азайтады және бәсекеге қабілеттілігін күшейтеді[6].

Осылайша, сапа менеджмент жүйесін жетілдіру – бұл тек техникалық процесс емес, стратегиялық мақсаттарға жету үшін кәсіпорынның барлық деңгейінде ұйымдастырылатын кешенді әрекет. Қазақстан кәсіпорындары халықаралық стандарттар мен тәжірибені ескере отырып, процестерді автоматтандыру, қызметкерлерді үздіксіз оқыту және ішкі аудиттерді жүйелеу арқылы сапаны басқарудың тиімді жүйесін қалыптастыра алады. Бұл тәсілдер кәсіпорындарға өндірістік операцияларды оңтайландыруға, стратегиялық жоспарлау мен шешім қабылдауды жетілдіруге, сондай-ақ нарықтағы тұрақтылық пен ұзақ мерзімді табыстылыққа қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі:

1. ISO 9001:2015. Сапа менеджменті жүйелері – Талаптар.: ISO, 2015. – 50 б.
2. Деминг, У. Э. Дағдарыстан шығу. Кембридж, MA: MIT Press, 2000. – 352 б.
3. Джуран, Ж. М., Годфри, А. Б. Джураның сапа анықтамалығы. Нью-Йорк: McGraw-Hill, 2016. – 1 200 б.
4. Фейгенбаум А. В. Толық сапа бақылауы. Нью-Йорк: McGraw-Hill, 2017. – 560 б.
5. Ким, К., Ли, Х. Сапаны басқарудағы инновациялар. Сингапур: Springer, 2020. – 320 б.
6. Ахмадиева, М. Б. Сапа менеджменті және кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігі. Алматы: Қазақ университеті баспасы, 2018. – 148 б.
7. Нурланов, А. Менеджмент жүйелері және сапа. Астана: Фолиант, 2019. – 216 б.
8. Косенчук, О. В., Зинич, Л. В., Асташова, Е. А. Сапаны басқарудың негіздері. Омск: ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2014. – 84 б.

ТЕХНОЛОГИЯ УТИЛИЗАЦИИ НЕПЕРЕРАБАТЫВАЕМЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ПОМОЩЬЮ ПЛЕСЕНЕЙ: ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНО-НАБЛЮДАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

***ГУЩИН Н.*, СУЛЕЕВ А.**
Студенты группы ТПП-24-4с
ЕРУБАЕВА Д.Ш
Научный руководитель, магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда , Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение утилизации неперерабатываемых синтетических материалов с использованием плесневых грибов как перспективного направления решения экологических проблем. В условиях стремительного накопления пластиковых и иных полимерных отходов традиционные методы переработки оказываются недостаточно эффективными или экономически затратными. Особую актуальность приобретает поиск альтернативных, биологически безопасных способов разложения синтетических материалов.

Ключевые слова: утилизация отходов, синтетические материалы, биодеструкция, плесневые грибы, полимерные отходы, ПФАС, синтетические масла, экологическая безопасность, биотехнологии.

В условиях глобализации экономики проблема накопления неперерабатываемых синтетических материалов приобретает все более масштабный и трансграничный характер, затрагивая как развитые, так и развивающиеся страны. Рост промышленного производства, расширение использования полимерных материалов и синтетических масел, а также увеличение объемов потребления приводят к значительному увеличению количества трудноразлагаемых отходов. Особую опасность представляют стойкие органические соединения, такие как пер- и полифторалкильные вещества (ПФАС), которые благодаря своей химической устойчивости длительное время сохраняются в окружающей среде, накапливаются в биологических организмах и оказывают негативное воздействие на здоровье человека и экосистемы. Традиционные методы утилизации, включая захоронение и термическую переработку, имеют ряд существенных недостатков, таких как образование вторичных загрязнителей, высокая энергоемкость и экономические затраты. В связи с этим возрастает интерес к альтернативным биотехнологическим подходам, основанным на использовании микроорганизмов, в частности плесневых грибов, способных к биодеструкции сложных органических соединений. Плесневые грибы выделяют широкий спектр ферментов, включая оксидазы и гидролазы, которые способны разрушать полимерные цепи и частично трансформировать синтетические вещества в более простые соединения. Эффективность данного процесса зависит от ряда факторов, включая химическую природу материала, степень его предварительной обработки, а также условия культивирования, такие как температура, влажность и состав питательной среды. Особое значение имеет выбор субстрата, который может служить как источником питания для грибов, так и средой для протекания процессов разложения [1].

Несмотря на значительный потенциал, применение плесневых грибов для утилизации синтетических материалов, особенно стойких соединений типа ПФАС и синтетических масел, требует дальнейших исследований. Ограничениями остаются низкая скорость разложения, неполная минерализация веществ и необходимость создания оптимальных технологических условий. Тем не менее, развитие биотехнологий в данном направлении открывает

перспективы создания экологически безопасных и экономически эффективных методов переработки трудноразлагаемых отходов.

Использование отходов пищевого производства в качестве начального субстрата для роста плесневых грибов представляет собой перспективное направление по утилизации синтетических неперерабатываемых материалов. Органические остатки, такие как кожура фруктов и овощей, жмых, отруби и другие побочные продукты пищевой промышленности, содержат значительное количество углеводов, белков и минеральных веществ, создавая благоприятную среду для развития мицелия.На начальном этапе биореактора применение таких отходов обеспечивает активный рост грибной биомассы и формирование устойчивой колонии микроорганизмов, что необходимо для интенсивного синтеза ферментов, участвующих в разрушении сложных полимеров. Кроме того, использование органических отходов снижает затраты на искусственные питательные среды и повышает экономическую эффективность технологии.Разнообразие химического состава отходов позволяет адаптировать условия культивирования под конкретные виды синтетических материалов, обеспечивая максимальную активность плесневых грибов и эффективность процесса биодеструкции. Таким образом, включение пищевых отходов в качестве стартового субстрата способствует созданию устойчивой биологической системы для переработки трудноразлагаемых полимеров и соответствует принципам ресурсосбережения и устойчивого развития. Использование древесного субстрата в качестве основы для культивирования плесневых грибов является ключевым элементом предлагаемой системы биодеструкции синтетических неперерабатываемых материалов. Древесные отходы, такие как опилки, щепа или кора, содержат целлюлозу, гемицеллюлозу и лигнин, которые обеспечивают плесневым грибам необходимый органический материал для формирования мицелия и синтеза ферментов. Высокое содержание углерода и питательных веществ создаёт благоприятные условия для активного роста грибной биомассы и поддержания устойчивой колонии микроорганизмов. Древесный субстрат также выполняет структурную функцию, формируя пористую среду, которая улучшает аэрирование и распределение влаги в биореакторе. Это особенно важно для обеспечения равномерного роста мицелия и оптимизации условий ферментативной активности, необходимой для разрушения полимерных соединений синтетических материалов.

Для поддержания эффективного роста грибной биомассы и обеспечения высокой активности ферментов крайне важен контроль температуры, влажности и газового состава среды. В частности, мониторинг концентраций кислорода (O_2) и углекислого газа (CO_2) позволяет оценивать состояние мицелия и своевременно корректировать условия процесса. В этом контексте перспективным решением является применение методов искусственного интеллекта, которые позволяют в реальном времени отслеживать и регулировать ключевые параметры биореактора, прогнозировать изменение условий среды и оптимизировать процесс биодеструкции [2].

Одной из ключевых проблем технологии биодеструкции синтетических неперерабатываемых материалов с использованием плесневых грибов является ограниченный газообмен внутри биореактора. Древесный субстрат обладает высокой плотностью, что препятствует свободной циркуляции воздуха и приводит к накоплению влаги в нижней части загрузки. Особенно выражена эта проблема при прогреве и увлажнении субстрата паром температурой 70–80 °C, когда верхние слои нагреваются и насыщаются влагой быстрее, чем нижние. В результате возникает градиент температуры и влажности, снижающий концентрацию кислорода в нижних слоях и создающий избыточную влажность. Это замедляет рост мицелия и активность ферментов, необходимых для разрушения полимерных соединений, а также повышает риск развития нежелательных микроорганизмов. Для минимизации этих ограничений необходима система контроля микроклимата, обеспечивающая равномерное распределение температуры, влажности и газового состава (O_2

и CO_2) по всему объёму биореактора. В современных подходах для этого могут применяться методы искусственного интеллекта, позволяющие в реальном времени регулировать условия и обеспечивать оптимальный рост плесневых грибов. Ещё одной важной проблемой технологии биодеструкции синтетических материалов с использованием плесневых грибов является влияние ферментативной активности на химические свойства субстрата. В процессе разложения полимерных соединений плесневые грибы выделяют внеклеточные ферменты, которые катализируют расщепление органических и синтетических компонентов. Со временем эти ферменты изменяют химический состав среды, в частности вызывают смещение pH. Изменение кислотности среды может негативно сказываться на росте мицелия и активности ферментов. Например, слишком кислая или щелочная среда замедляет разложение полимеров, снижает эффективность биодеструкции и может приводить к частичной гибели грибной культуры. Особенно критично это при длительных циклах переработки, когда ферменты накапливаются, а субстрат не обновляется. Для стабилизации условий процесса и поддержания оптимального роста плесневых грибов необходим контроль pH среды и корректировка условий с использованием буферных систем или интеллектуальных систем управления, способных предсказывать и компенсировать изменения кислотности в реальном времени.

Для повышения эффективности технологии биодеструкции синтетических неперерабатываемых материалов с использованием плесневых грибов необходимо внедрение комплексных методов контроля и оптимизации условий биореактора.

1. Улучшение газообмена и контроля влажности

Проблемы, связанные с высокой плотностью древесного субстрата и накоплением влаги в нижней части загрузки, могут быть решены за счёт механического и интеллектуального управления потоками воздуха. Использование вентиляторов, распределительных каналов и регулируемых аэрирующих систем позволяет обеспечить равномерное насыщение субстрата кислородом и удаление CO_2. Кроме того, применение датчиков влажности и температуры в сочетании с методами искусственного интеллекта позволяет в реальном времени корректировать режим подачи пара и распределение тепла, минимизируя градиенты температуры и влаги по объёму биореактора.

2. Контроль и стабилизация pH среды

Для решения проблемы смещения pH из-за накопления ферментов могут использоваться буферные системы, поддерживающие оптимальную кислотность среды. Альтернативным и более перспективным подходом является внедрение интеллектуальных систем мониторинга, которые анализируют изменение pH и автоматически регулируют состав среды или дозирование корректирующих веществ. Это обеспечивает стабильный рост мицелия и поддерживает высокую активность ферментов на протяжении всего цикла биодеструкции.

Безопасность технологии для человека Плесневые грибы, используемые в процессе, могут выделять споры и ферменты, потенциально опасные при прямом контакте или вдыхании. Для минимизации этих рисков технология должна быть построена как закрытая система с минимальным вмешательством человека.

Закрытый биореактор предотвращает распространение спор и аэрозолей за пределы оборудования, обеспечивая безопасные условия эксплуатации. Автоматизация процессов, включая контроль температуры, влажности, газового состава и pH с использованием датчиков и систем искусственного интеллекта, позволяет сократить необходимость ручного вмешательства, снизить вероятность ошибок и обеспечить стабильность процесса [3].

Дополнительные меры безопасности включают фильтрацию воздуха на выходе из системы, герметизацию подающих и отводящих линий, а также регулярный мониторинг микроклимата внутри реактора. Такой подход обеспечивает защиту персонала, предотвращает попадание микробных культур в окружающую среду и делает технологию безопасной для промышленного применения, сохраняя высокую эффективность биодеструкции

синтетических материалов. Предлагаемый биореактор для биодеструкции синтетических неперерабатываемых материалов с использованием плесневых грибов имеет модульную конструкцию, обеспечивающую эффективное управление условиями среды и минимальное вмешательство человека. Основу системы составляет цилиндрический корпус, в котором размещается древесный субстрат с органическими добавками, обеспечивающий рост мицелия. Для поддержания оптимального микроклимата в реакторе предусмотрены паровой увлажнитель и система контроля температуры и влажности с использованием датчиков, распределённых по объёму субстрата. Дополнительно интегрирован анализатор газов (O_2 и CO_2), который позволяет отслеживать состояние грибной культуры и корректировать режим аэрирования. Особое внимание уделено управлению влагой: в нижней части реактора располагается дренажная система, предназначенная для удаления избыточной влаги, что предотвращает локальное переувлажнение и создаёт равномерные условия для роста мицелия. Такая конструкция обеспечивает эффективный газо- и теплообмен, поддерживает оптимальный уровень влажности и создаёт безопасную среду для работы с плесневыми грибами. Одним из ключевых преимуществ предлагаемой технологии является её универсальность и способность перерабатывать широкий спектр синтетических материалов, включая пластики, синтетические масла и вещества, содержащие ПФАС (пер- и полифторированные алкильные соединения). Такая универсальность достигается за счёт использования плесневых грибов, обладающих ферментативной активностью, способной разрушать сложные химические связи как в полимерных структурах, так и в устойчивых органических соединениях. Это позволяет системе эффективно работать с материалами, которые традиционно считаются трудноразлагаемыми или экологически опасными. Дополнительным преимуществом является использование древесного субстрата и отходов пищевого производства в качестве питательной основы для роста мицелия. Такая комбинация обеспечивает сбалансированное снабжение микроорганизмов углеродом, белками и минералами, стимулирует синтез ферментов и поддерживает активный рост грибной биомассы. В результате повышается скорость разложения синтетических материалов и увеличивается общая эффективность биодеструкции. Система также обладает высокой гибкостью и возможностью адаптации под различные типы субстратов и перерабатываемых отходов. Это позволяет регулировать условия микроклимата, оптимизировать влажность, температуру и газообмен, что обеспечивает стабильность процесса и возможность масштабирования технологии для промышленных условий.

Особую значимость представляет экологический аспект. Технология позволяет не только утилизировать трудноразлагаемые синтетические вещества, но и одновременно использовать органические отходы, снижая нагрузку на окружающую среду и реализуя принципы циркулярной экономики. Универсальность системы делает её перспективным инструментом для комплексной переработки различных видов отходов, включая опасные и химически стойкие вещества, что открывает новые возможности для промышленного применения и устойчивого управления ресурсами. Таким образом, предложенная технология сочетает универсальность применения, высокую эффективность биодеструкции, экологичность и экономическую целесообразность, предлагая инновационное решение для переработки синтетических материалов и химически стойких соединений, которые невозможно утилизировать традиционными методами.

Список литературы:

1. Mununu Srikanth. et al. Biodegradation of plastic polymers by fungi: a brief review Журнал: Bioresources and Bioprocessing, 9: article 98 (2022).

2. Temporiti M. et al. Fungal Enzymes Involved in Plastics Biodegradation Журнал: Microorganisms, 10(6): 1180 (2022).

3. Sánchez C. Fungal potential for the degradation of petroleum-based polymers Журнал: Biotechnology Advances, 40: 107501 (2020).

ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ РӨЛІ: ТАМАҚ ӨНІМДЕРІН САҚТАУ ЖӘНЕ ӨҢДЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛАР

ДЖАНКЕЕВ А.С.
ТПП 23-1К тобының студенті
ДАЛИБАЕВА Л.Ж.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация: Бұл мақалада біз тамақ өнімдерін сақтау және өңдеудегі инновациялық технологиялардың рөлін, олардың перспективалы мүмкіндіктерін және болашақта не күтуге болатынын қарастырамыз. Мақалада вакуумдық орау, шоктық мұздату, жоғары қысыммен өңдеу, «ақылды» орау және жасанды интеллекттің (AI) интеграциясы сияқты әдістер талданады.

Мақала өндірушілерге, сауда компанияларына, мейрамхана иелеріне және білім беру процесінің кураторларына тамақ өнеркәсібінде инновациялық технологияларды қолданудың маңыздылығын түсіну үшін қызығушылық тудыруы мүмкін, өйткені бұл технологиялар өнім шығынын азайтуға, сапаны сақтауға, экологиялық тұрақтылықты қамтамасыз етуге және экономикалық тиімділікті арттыруға мүмкіндік береді. Жаңа әдістердің көмегімен тамақ тізбегінің тиімділігі туралы мәліметтер жиналады, шығындар болжанады және тұтынушыларға жоғары сапалы өнім ұсынылады.

Кілт сөздер: Тамақ өнімдерін сақтау, инновациялық технологиялар, вакуумдық орау, шоктық мұздату, жоғары қысыммен өңдеу, ақылды орау, жасанды интеллект, тамақ шығыны, тұрақтылық, цифрлық технологиялар.

Азық-түлікті сақтау және өңдеу мәселесі бүгінде әлем халқының өсуіне, климаттың өзгеруіне, жеткізілімдердің жаһандануына және консерванттарсыз жаңа, табиғи өнімдерге сұраныстың артуына байланысты өте өзекті болып қала береді. БҰҰ және басқа дереккөздердің мәліметтері бойынша, жыл сайын өндірілетін барлық азық-түліктің шамамен 30-40% - ы (шамамен 2,5 миллиард тонна) жоғалады немесе жойылады, бұл орасан зор экономикалық шығындарға (жүздеген миллиард доллар) және қоршаған ортаға айтарлықтай зиянға тең.[1]

Егер дұрыс сақталмаса, келесі шығындар пайда болады: Ең бірінші ол экономикалық - тауарлардың бүлінуі есептен шығаруға, сатудың және жіберіп алған пайданың төмендеуіне алып келеді. Сапалық-дәмнің, құрылымның, қоректік заттардың жоғалуы (витаминдер жойылады). Экологиялық қауіп-ысырап болған тамақ полигондарда метан түзеді, ал "артық" тамақ өндірісі суды, жерді және энергияны ысырап етеді (тамақ қалдықтары кейбір бағалауларда жаһандық парниктік газдар шығарындыларының 8-10% құрайды).

Дәстүрлі әдістер (салқындату, сақтау, кептіру, пастерлеу) бизнес үшін үлкен шектеулерге ие: Олар тұрақты энергияны қажет етеді (Тоңазытқыш тізбектері). Органолептика мен қоректік заттар жиі нашарлайды (термиялық өңдеу дәмді өзгертеді және пайдалы заттарды жояды). Жеткізу мерзімі мен географиясын шектейді. Экологияға зиян келтіреді: энергияны жоғары тұтыну, химиялық консерванттарды пайдалану, пластик және су, сондай-ақ CO-мен ластайды. Бұл шектеулер бизнесті кеңейтуді тежейді және табиғи өнімдер және тұрақтылық трендтеріне сәйкес келмейді.

Негізгі инновациялық технологиялар. Вакуумдық қаптама - бұл қаптамадан ауа (оттегі) шығарады да, ал пакет берік жабылатын технология. Ол кері қысым тудыратын вакуумдық сорғы арқылы жұмыс істейді. Оттегісіз майдың тотығуы, аэробты бактериялар мен көгерудің өсуі баяулайды.

Вакуумдық сақтаудың артықшылықтары: Жарамдылық мерзімін едәуір ұзартады (көптеген өнімдер үшін 3-5 есе). Дәмін, иісін, түсін және қоректік заттарын сақтайды.[2]

Шок қатыру - өнімді -18 °C дейін және өте қысқа уақытта төмен жылдам салқындату. Кәдімгі мұздатудан айырмашылығы шикізат жасушаларына аза зақым келтіреді. Нәтижесінде еріткеннен кейін өнім ылғалдылығын, текстурасын және дәмін жоғалтпайды.

Жоғары қысыммен өңдеу - оралған өнімді суы бар камераға орналастырады және 6000 бар (87 000 psi) дейін изостатикалық қысымға ұшырайды. Қысым патогендер мен бүлінген микроорганизмдерді инактивациялайды, бірақ дәміне, түсіне және витаминдеріне қатты әсер етпейді.[3]

Жоғары қысыммен өңдеу инновациялық болып саналады, өйткені ол clean label (таза құрам) бар, консерванттарсыз және термиялық өңделмеген қауіпсіз өнімдерді жасауға мүмкіндік береді, бұл ретте сапаны сақталуға септігін тигізеді. Бұл технология белсенді дамып келеді - 2025 жылы Hiperbaric компаниясы жоғарғы қысымын өңдеу қондырғыларды орнатты.

Ақылды қаптама" (smart/intelligent packaging) - бұл кіріктірілген сенсорлар, уақыт-температура индикаторлары (TTI), RFID/NFC белгілері, газ сенсорлары немесе тіпті AI элементтері бар қаптама. Ол мынадай функцияларды орындайды: Нақты уақыттағы жаңашылдықты, температураны және бүліну белгілерін бақылайды. traceability (тізбек бойынша бақылау) қамтамасыз етеді. Тұтынушыны немесе логистиканы ескертеді (мысалы, бүлінген кезде түсін өзгертеді).Нақты ақпарат есебінен қалдықтарды азайтады.

Іс жүзінде қолдану

Бұл технологияларды жетекші компаниялар қазірдің өзінде кеңінен қолдануда. Nestlé инновациялық қаптамаға белсенді түрде инвестиция салады: IBM-мен жоғары көлемді материалдарды әзірлеу үшін AI бойынша ынтымақтасады, reusable жүйелерін (Loop) тестілейді, paper-based қаптамасына көшеді және пластикті азайтады. HPP-ны Hormel Foods, Cargill, шырын (Suja, Evolution Fresh), гуакамоле, дайын тағамдар мен теңіз өнімдерін өндірушілер қолданады. Hiperbaric (HPP көшбасшысы) tollers және ірі брендтерді қоса алғанда, бүкіл әлем бойынша жүздеген клиенттері бар.

Қолданылу аясы: өндіріс - экспорт үшін жарамдылық мерзімін ұзарту (шырындар, ет, теңіз өнімдері, дайын тағамдар). Дүкендер мен ритейл - есептен шығару азырақ, жаңа піскен өнімдерді таныстыру жақсы. Мейрамханалар мен HoReCa - ингредиенттердің сапасын сақтауға, sous-vide және сақтауға арналған вакуум. Қазіргі заманғы әдістер сапаға оң әсерін тигізеді: дәстүрлі пастерлеуге немесе баяу мұздатуға қарағанда нутриенттерді, дәмін және текстурасын жақсы сақтайды. Азық-түліктер «жаңаруға» жақын қалып отыр, бұл тұтыну құндылығын арттырады.[4]

Қазіргі заманғы технологиялар жеткізу тізбегінің барлық кезеңдерінде сақтау мерзімін ұлғайту және бүлінуді азайту арқасында өнімдердің шығынын едәуір қысқартуға (санатына қарай шамамен 20-50% -ға) мүмкіндік береді. Бұл тікелей сатуға болатын өнім көлемін арттырады және кәдеге жарату шығындарын азайтады.

Пайдаға әсері: тапшылықты қысқарту және есептен шығару есебінен сатудың өсуі; операциялық шығындарды (энергия, логистика, қалдықтар) төмендету; сақтау мерзімін ұзартудың арқасында жаңа нарықтарға шығу мүмкіндігі. Мұндай технологияларға салынған инвестициялар сенімді және экономикалық тұрғыдан ақталған болып саналады: олар шығындарды азайту арқылы тез өтеледі, қауіпсіздік пен тұрақты даму талаптарына сәйкес келеді және табиғи өнімдерге өсіп келе жатқан сұранысқа жауап береді. Қосымша, тамақ қалдықтарын қысқарту жыл сайын жүздеген миллиард долларға бағаланатын жаһандық үнемдеуді қамтамасыз етеді.[5]

Артықшылықтары мен кемшіліктері

Өнімдерді сақтаудың қазіргі заманғы әдістерінің бірқатар елеулі артықшылықтары бар. Ең алдымен, олар сапасы мен қоректік құндылығын жоғалтпай жарамдылық мерзімін ұзартуға мүмкіндік береді. Бір мезгілде тамақ қалдықтары мен экологиялық жүктеме азаяды. «Таза заттаңбасы» бар өнімдерді - таза құрамды өнімді, яғни консерванттарсыз немесе оларды барынша аз пайдаланумен өндіру мүмкіндігі маңызды артықшылық болып табылады. Бұдан басқа, патогенді микроорганизмдерді белсенділігін жою есебінен қауіпсіздік артады, сондай-ақ ресурстарды үнемдеуге және өндірушілердің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға қол жеткізіледі.

Алайда мұндай технологияларды енгізу бірқатар қиындықтарға байланысты. Негізгі кедергі, әсіресе жоғары қысымды Hiperbaric-жүйелер сияқты жабдықтар үшін жоғары бастапқы инвестициялар болып қалады. Сондай-ақ арнайы қаптама қажет: HPP үшін - икемді және қысымға төзімді, вакуумдық технологиялар үшін - кедергі. Қосымша шығындар энергия тұтынумен және персоналды оқыту қажеттілігімен байланысты. Өнімнің барлық түрі осындай әдістер үшін жарамды емес, ал кейбір өңірлерде реттеушілік және сертификаттық шектеулер бар.

Осыған қарамастан, технологиялар жаңа және табиғи өнімдерге нарықтық сұраныстың әсерімен, қалдықтарды азайту жөніндегі талаптардың күшейтілуімен, сондай-ақ жабдықты біртіндеп неғұрлым қол жетімді ететін технологиялық прогрестің арқасында белсенді дамуда. Ұзақ мерзімді экономикалық тиімділік оларды кеңінен енгізуге ықпал етеді. Орнықты даму мен цифрландырудың жаһандық трендтері бұл процесті қосымша жеделдетеді.

Даму перспективалары

Таяу жылдары, 2030 жылға қарай жасанды интеллект, IoT және блокчейн сияқты цифрлық шешімдерді ықпалдастыру бағытында сақтау технологияларын белсенді дамыту күтілуде. Бұл өнімнің нақты уақыттағы жай-күйінің мониторингі, бүлінуін болжау және жеткізу тізбегінің толық қадағалануы арқылы «ақылды қаптама» жасауға мүмкіндік береді.

Дамудың негізгі бағыттарының ішінде: жоғары қысыммен өңдеу -жүйелердің қолжетімділігі мен энергия тиімділігін арттыру; биологиялық ыдырайтын «ақылды» материалдарды және жеуге жарамды қаптаманы енгізу; әртүрлі әдістерді біріктіру (мысалы, жоғары қысыммен өңдеу, вакуум және белсенді жұтқыштар);салқын тізбектерді оңтайландыру және дербестендірілген шешімдерді жасау үшін АИ пайдалану.

Бұл сала инвестиция үшін аса перспективалы болып қала береді, себебі ол бір мезгілде бірнеше жаһандық міндеттерді шешеді: азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету, климаттың өзгеруіне қарсы күрес, халықтың өсуіне бейімделу және тұрақты жүйелерді дамыту. Ақылды орау және алдыңғы қатарлы сақтау технологиялары нарығы жыл сайын орта есеппен 6-8% -ға өсуде, ал өнім шығынын азайту өлшенетін экономикалық қайтарымды қамтамасыз етеді және компаниялардың беделін жақсартады.[6]

Қорытынды

Қазіргі заманғы сақтау технологиялары тамақ өнеркәсібінде шешуші рөл атқарады: олар жеткізу тізбегінің барлық кезеңдерінде ысырапты барынша азайтып, қауіпсіз, сапалы және орнықты өнімдер өндіруге мүмкіндік береді. Олардың дамуы қоғам (аштықпен және қалдықтармен күрес, ресурстарды сақтау) және экономика (тиімділіктің өсуі, жаңа нарықтар, жеткізілімдердің тұрақтылығы) үшін маңызды. Басты қорытынды: Дәстүрлі сақтаудан инновациялық сақтау әдістеріне көшу - бұл жай ғана технологиялық жақсарту емес, болашақтың тұрақты және тиімді тамақ жүйесіне қажетті қадам. Бұл салаға инвестициялар бизнесті ұзақ мерзімді перспективада неғұрлым бәсекеге қабілетті ете отырып, экономикалық, экологиялық және әлеуметтік жағынан өзін-өзі ақтайды.

Әдебиеттер тізімі:

1. Greenly. (2024). Global Food Waste in 2025. Greenly Earth. https://greenly.earth/en-us/blog/industries/global-food-waste-in-2022

2. FICSI. (2024). Vacuum Packaging for Food Preservation: How It Works, Benefits & Shelf Life. FICSI Blog. https://www.ficsi.in/blog/food-preservation-with-vacuum-packaging-how-why-it-works/

3. ICPG. (2025). HPP in Food Packaging: Extending Freshness & Safety. ICPG Blog. https://blog.icpg.co/hpp-in-food-packaging-extending-freshness-safety

4. Madhu, B. (2025). AI-Driven Food Packaging Systems: A New Frontier in Intelligent Food Safety and Shelf-Life Management. Journal of Food Science, 90(12), e70716. https://doi.org/10.1111/1750-3841.70716

5. Goodwin, L. (2025). The Global Benefits of Reducing Food Loss and Food Waste, and How to Do It. World Resources Institute (WRI). https://www.wri.org/insights/reducing-food-loss-and-food-waste

6. Elisa IndustrIQ. (2026). The Future of Food Supply Chains: Innovation Beyond 2026. Elisa IndustrIQ Resources. https://www.elisaindustriq.com/resources/blog/the-future-of-food-supply-chains-innovation-beyond-2026

ТАҒАМ ӨНІМДЕРІНІҢ САПАСЫ МЕН ҚАУІПСІЗДІГІН БАҚЫЛАУДЫҢ ЗАМАНАУИ ӘДІСТЕРІ

ЖОЛДЫБАЙ.А. ДАСТАНОВА С.
ТПП-23-1К тобының студенттері
ЗАКИРОВА Н.А.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Казтутынуодагы Караганды университеті,
Караганды к.,Казакстан Республикасы

Аннотация: Сапаны басқару бағдарламасында тағам өнімдерінің сапасын бақылау ерекше орын алады. Дәл осы сапаны бақылау – қойылған мақсаттарға жетудің ең тиімді құралы. Сонымен қатар, басқарудың маңызды функцияларының бірі – бар және адам жасаған алғышарттар мен жағдайларды тиімді пайдалану арқылы сапалы тағам өнімдерін өндіруге ықпал ету.

Кілт сөздер: сапаны бақылау; тағам өнімдері; кәсіпорындар.

Тамақтану үлгісі адамның денсаулығына тікелей ықпал етеді. Қазіргі кезде адамдардың күнделікті ас мәзірінде, әсіресе жануарлардан алынатын майлардың мөлшері шамадан тыс көп. Сонымен қатар, С, В2 дәрумендері, фолий қышқылы, каротин сияқты маңызды дәрумендер, сондай-ақ кальций, темір, йод тәрізді макро- және микроэлементтер мен тағамдық талшықтар жеткіліксіз деңгейде тұтынылады. Осындай теңгерімсіз тамақтану семіздікке, май алмасуының бұзылуына, атеросклерозға, остеопорозға, темір тапшылығы анемиясына және кейбір қатерлі ісік ауруларының пайда болу қаупінің артуына әкеледі[8].

Тағамдық жүйелерді зерттеу – тағам технологиясы саласындағы негізгі бағыттардың бірі болып табылады және ол аналитикалық, физикалық химиямен, сондай-ақ басқа да ғылыми салалармен тығыз байланыста дамиды[1].

Қазіргі кезеңде тағам шикізатының сапасын бағалау және оны ұтымды пайдалану оның құрамын, сондай-ақ физика-химиялық қасиеттерін анықтауға негізделеді. Бұл үдеріс заманауи органолептикалық және аспаптық зерттеу әдістерін қолдану арқылы жүзеге асырылады.

Заманауи аспаптық талдау тәсілдері тағам шикізаты мен дайын өнімдердің құрылымын, құрамын және қасиеттерін жан-жақты зерттеуге мүмкіндік береді. Соның нәтижесінде олардың сапасы мен қауіпсіздігіне объективті баға беруге болады.Физика-химиялық талдау әдістері қанттар, майлар, кейбір дәрумендер және басқа да компоненттердің мөлшерін анықтауда қолданылады. Ал спектрлік талдау әдістері өнімдердің элементтік және молекулалық құрамын, соның ішінде макро- және микроэлементтерді, сондай-ақ А, К, В1, В6 дәрумендерін айқындауға мүмкіндік береді.Хроматография әдістері ет өнімдеріндегі аминқышқылдары мен май қышқылдарының құрамын анықтауға, сондай-ақ нитрозаминдер сияқты ұшқыш улы органикалық қосылыстарды табуға жағдай жасайды[3].

Ядролық магниттік резонанс (ЯМР) әдісі өсімдік және жануар тіндеріндегі ылғалдың мөлшері мен оның байланысу ерекшеліктерін зерттеуге мүмкіндік береді.Ет сапасын бағалау барысында рН-метрия әдісі жиі пайдаланылады. Бұл әдіс еттің бұлшықет тінінен алынған су сығындыларындағы қышқылдық деңгейін анықтауға негізделген. рН көрсеткіші микробиологиялық үрдістердің жүруін, тотығу өзгерістерін және ақуыздардың ылғал сақтау қабілетін сипаттайды[2].

Физикалық талдау әдістері жоғары тиімділігімен ерекшеленеді және өнімдердің құрамын, қасиеттерін әрі қауіпсіздігін кешенді түрде бағалауға мүмкіндік береді.Осы әдістер арқылы салыстырмалы тығыздық, балқу және қату температуралары, жарықтың сыну көрсеткіші, механикалық беріктік, серпімділік және кеуектілік сияқты маңызды параметрлер анықталады.Биохимиялық әдістер өнім сапасының қалыптасуы мен өзгеруін зерттеуде кеңінен қолданылады. Мысалы, ет пен балықтың жетілуі кезінде гидролиз және автолиз процестері қарастырылса, жемістер мен көкөністерді сақтау кезінде тыныс алу процестері зерттеледі[5].

Микробиологиялық талдау әдістері тағам өнімдерінің микроорганизмдермен ластану деңгейін, сондай-ақ тағамнан уланууды тудыратын бактериялардың (ботулинус, алтын түсті стафилококк және т.б.) бар-жоғын анықтауға мүмкіндік береді.

Физиологиялық әдістер тағам өнімдерінің биологиялық құндылығын, олардың қауіпсіздігін, қоректік заттардың сіңу деңгейін және энергетикалық тиімділігін бағалау үшін қолданылады[3].

Органолептикалық әдістер өнімнің сапасын сезім мүшелері арқылы бағалауға негізделген: көру, иіс сезу, дәм сезу және сипап сезу.Бұл әдістің артықшылығы – өнімнің сыртқы түрі, түсі, иісі, дәмі, консистенциясы сияқты қасиеттерін қысқа уақыт ішінде бағалауға мүмкіндік береді.Органолептикалық бағалау белгілі бір реттілікпен жүргізіледі: алдымен сыртқы түрі, пішіні, түсі; кейін иісі; соңында дәмі мен консистенциясы бағаланады.

Сапаны сандық бағалау үшін балдық жүйе қолданылады. Әр балл өнімнің сапалық деңгейін сипаттайды. Қазіргі уақытта ет өнімдерін бағалауда 5 және 9 балдық шкалалар пайдаланылады.

Органолептикалық және аспаптық әдістер нәтижелерін салыстыру өнім қасиеттерінің өзара байланысын анықтауға мүмкіндік бередіТиімді сапа бақылау жүйесі өнімнің кемшіліктерін алдын ала анықтауға және жоюға мүмкіндік береді[6].

Кәсіпорындарда жүргізілетін тексерулер:

1. Жоспарлы – жылына бір рет жүргізіледі
2. Жоспардан тыс – тұтынушылардың шағымдары немесе кәсіпорын бастамасы бойынша
3. Таңдамалы – өнім партияларын тексеру кезінде

Тағам өнімдерінің сапасын бақылаудың негізгі элементтері: жоспарлау, инспекциялық бақылау, ынталандыру және жауапкершілік.Жоғары сапалы өнім шығару үшін кәсіпорындардың техникалық деңгейін арттыру, өндірісті автоматтандыру және сапа менеджментін жетілдіру қажет. [7]

Қазіргі таңда сапаны бақылау әдістерін енгізумен және қызметкерлерді оқытумен айналысатын арнайы компаниялар бар. Олар шикізаттан бастап дайын өнімге дейінгі барлық кезеңдерде бақылау жүргізеді.

Кәсіпорын ішіндегі бақылау сапа қызметтері, техникалық бөлімдер және зертханалар арқылы жүзеге асырылады.Статистикалық әдістер тағам өнімдеріндегі өзгерістерді уақтылы анықтауға мүмкіндік береді. Бұл өзгерістердің себептері анықталып, жойылады.

Әдебиеттер тізімі:

1.Коваленко Н.В. Азық-түлік өнімдерінің сапасы мен қауіпсіздігін бақылау. – М.: КолосС, 2018.Азық-түлік өнімдерінің органолептикалық және физико-химиялық әдістерімен сапасын бағалау.

2. Донченко Л.В., Надыкта В.Д. Азық-түлік өнімдерінің қауіпсіздігі. – М.: ДеЛи плюс, 2017.Микробиологиялық және физиологиялық әдістермен азық-түлік өнімдерін бақылау.

3.Скурихин И.М., Тутельян В.А. Азық-түлік өнімдерінің химиялық құрамы. – М.: ДеЛи принт, 2016. Құрамын, витаминдер мен микро- және макроэлементтерді анықтауға арналған физико-химиялық әдістер.

4. Кузнецов А.А. Азық-түлік өнімдерін талдау әдістері. – М.: Азық-түлік өндірісі, 2019.Хроматографиялық, спектралдық және ЯМР әдістерін қолдану.

5. Ершов А.М. (ред.). Ет және ет өнімдерін технологиялау. – СПб.: ГИОРД, 2018.pH-метрия, құрылымдық-механикалық және физикалық әдістерді еттің сапасын бағалауда қолдану.

6.ISO. ISO 22000:2018 – Азық-түлік қауіпсіздігін басқару жүйелері – Қамсыздандыру тізбегіндегі кез келген ұйымға қойылатын талаптар.

7. HACCP. Қауіптілік талдауы және сыни бақылау нүктелері (HACCP) нұсқаулығы, 2019.

8. FAO. Азық-түлік сапасы мен қауіпсіздік жүйелері. Rome, 2019.

Өндірістің барлық кезеңдерінде сапаны бақылау әдістерін қолдану.

КОФЕ ПІСІРЕТІН ЫДЫСТАРДЫҢ САПА ДЕҢГЕЙІН КВАЛИМЕТРИЯЛЫҚ ӘДІСТЕРМЕН БАҒАЛАУ

ИСАБЕК Ж.
С-23-1к тобының студенті
ЕРУБАЕВА Д. Ш.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада кофе пісіретін құрылғылар сапасын бағалаудың өзектілігі қарастырылып, негізгі мәселе ретінде сапаны кешенді анықтау қажеттілігі белгіленді.

Кілт сөздер: квалиметрия, өнім сапасы, кофе машинасы, тұрмыстық техника, сапа көрсеткіштері, бағалау әдісі, тиімді өнім

Қазіргі таңда тұрмыстық техника нарығы қарқынды дамып келеді, соның ішінде кофе пісіретін құрылғылар ерекше орын алады [5, 135 б.]. Кофе мәдениетінің кең таралуы бұл өнімдерге деген сұранысты арттырып, олардың сапасына қойылатын талаптарды күшейтті. Тұтынушылар тек кофе дайындау жылдамдығына ғана емес, оның сапасына, құрылғының сенімділігіне және пайдалануға ыңғайлылығына да мән береді.

Осыған байланысты кофе пісіретін құрылғылардың сапасын ғылыми негізде бағалау қажеттілігі туындайды. Көп жағдайда тұтынушылар өнімді субъективті критерийлер бойынша таңдайды, бұл дұрыс шешім қабылдауға кедергі келтіруі мүмкін. Сондықтан сапаны объективті бағалаудың тиімді әдістерін қолдану маңызды.

Квалиметрия - өнім сапасын сандық көрсеткіштер арқылы бағалауға мүмкіндік беретін ғылыми әдіс [1, 15 б.]. Бұл әдіс әртүрлі сапа көрсеткіштерін біріктіріп, өнімнің жалпы сапа деңгейін анықтауға мүмкіндік береді. Квалиметриялық тәсілдің артықшылығы - оның кешенділігі және салыстырмалы талдау жүргізу мүмкіндігі.

Зерттеу әдістері

Зерттеу барысында квалиметриялық бағалау әдісі қолданылды. Бұл әдіс бірнеше кезеңнен тұрады: сапа көрсеткіштерін таңдау, олардың салмақ коэффициенттерін анықтау, жекелік көрсеткіштерді бағалау және кешендік көрсеткішті есептеу [2, 60 б.].

Бағалау үшін әртүрлі баға сегментіндегі үш кофе пісіретін құрылғы таңдалды: капсулалық кофе машинасы, автоматты кофе машинасы және дәстүрлі кофеқайнатқыш. Бұл құрылғылар әртүрлі технологиялық деңгейге ие болғандықтан, салыстырмалы талдау жүргізуге мүмкіндік береді [8].

Негізгі сапа көрсеткіштері ретінде жылу тиімділігі, қауіпсіздік, эргономика, дизайн және ұзақ мерзімділік алынды. Бұл көрсеткіштер өнімнің функционалдық және тұтынушылық қасиеттерін толық сипаттайды [3].

Салмақ коэффициенттері сарапшылардың пікіріне негізделіп анықталды. Әрбір көрсеткіштің маңыздылығы ескеріліп, сәйкес коэффициенттер берілді. Жекелік көрсеткіштер 0-ден 1-ге дейінгі шкала бойынша бағаланды.

Нәтижелер және талдау

Зерттеу нәтижесінде таңдалған құрылғылардың сапа деңгейі әртүрлі екені анықталды [6]. Капсулалық кофе машинасы пайдалану ыңғайлылығымен және жылдам жұмыс істеуімен ерекшеленеді. Ол автоматтандырылған жүйе арқылы жұмыс істейді және пайдаланушыдан минималды әрекетті талап етеді. Дегенмен, оның негізгі кемшілігі - капсулаларға тәуелділігі және функционалдық икемділігінің шектеулі болуы.

Автоматты кофе машинасы ең жоғары сапа көрсеткіштеріне ие болды. Ол кофе дәндерін өзі ұнтақтап, әртүрлі сусын түрлерін дайындай алады. Сонымен қатар, температура мен қысымды автоматты түрде реттеу мүмкіндігі бар. Бұл кофе сапасының тұрақтылығын қамтамасыз етеді және пайдаланушыға жоғары деңгейдегі ыңғайлылық береді [7].

Дәстүрлі кофеқайнатқыш қарапайым құрылымымен және беріктігімен ерекшеленеді. Ол бу қысымы арқылы жұмыс істейді және табиғи кофе дәмін жақсы сақтайды [4, 82 б.], [8]. Ұзақ уақыт қызмет етеді және электр энергиясын қажет етпейді. Алайда оны пайдалану кезінде барлық процесті қолданушы өзі бақылауы қажет, бұл оның эргономикалық көрсеткіштерін төмендетеді.

Квалиметриялық есептеулер нәтижесінде автоматты кофе машинасының кешендік сапа көрсеткіші ең жоғары болып анықталды. Бұл оның функционалдық мүмкіндіктерінің кеңдігімен және жоғары технологиялық деңгейімен байланысты [2, 80 б.].

Талқылау

Зерттеу нәтижелері кофе пісіретін құрылғыларды таңдауда әртүрлі факторлардың маңызды екенін көрсетеді. Әрбір құрылғы белгілі бір тұтынушы қажеттіліктеріне сәйкес келеді.

Капсулалық кофе машинасы жылдамдық пен қарапайымдылықты қажет ететін пайдаланушылар үшін тиімді. Автоматты кофе машинасы сапа мен функционалдылықты жоғары бағалайтын тұтынушыларға арналған. Ал дәстүрлі кофеқайнатқыш классикалық әдістерді ұнататын адамдар үшін қолайлы.

Квалиметриялық әдіс әртүрлі көрсеткіштерді біріктіріп, өнім сапасын объективті бағалауға мүмкіндік береді. Бұл әдіс тек ғылыми зерттеулерде ғана емес, практикалық қолдануда да тиімді болып табылады [1, 45 б.], [3].

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу кофе пісіретін құрылғылардың сапасын квалиметриялық әдіспен бағалаудың тиімді екенін көрсетті. Бұл әдіс өнімдердің артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтауға және ең тиімді нұсқаны таңдауға мүмкіндік береді.

Нәтижелер бойынша автоматты кофе машинасы ең жоғары сапа деңгейін көрсетті. Ол функционалдық мүмкіндіктері мен пайдалануға ыңғайлылығы жағынан басқа құрылғылардан басым.

Болашақта кофе пісіретін құрылғыларды бағалауда экологиялық факторлар мен энергия тиімділігін ескеру маңызды болып табылады [3, 112 б.]. Сонымен қатар, квалиметриялық әдістерді жетілдіру арқылы бағалау дәлдігін арттыруға болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия: өнім сапасын бағалау негіздері
2. Райхман Э.П. Өнім сапасын бағалау
3. Окрепилов В.В. Сапа менеджменті
4. Illy A. Espresso Coffee: The Science of Quality
5. Morris J. Coffee: A Global History
6. Bosch ресми сайты - https://www.bosch-home.com
7. Philips ресми сайты - https://www.philips.com
8. Moka pot туралы мақала - https://en.wikipedia.org/wiki/Moka_pot

СТАНДАРТТАУ ЖӘНЕ СЕРТИФИКАТТАУ ПРОЦЕСТЕРІНЕ ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ

ИБИЖАНОВА С. Е.
ТПП-23-2К тобы студенті
ШОХИНОВА А.М.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада стандарттау мен сертификаттауда қолданылатын цифрлық технологиялар қарастырылады. Олардың процестерді жаңғыртудағы, мамандар даярлаудағы және XXI ғасырдың құзыреттерін қалыптастырудағы рөлі ашылды. Цифрландыру бағыттары, оқыту әдістері және цифрлық ортаны дамыту перспективалары ұсынылған.

Кілт сөздер: цифрландыру, Стандарттау, сертификаттау, құзыреттер, электрондық стандарттар, аудит, QMS.

Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы және әлемдік экономиканың Төртінші өнеркәсіптік революцияға көшуі жағдайында (Индустрия 4.0) стандарттау мен сертификаттаудың дәстүрлі процестері түбегейлі өзгерістерге ұшырайды. Қазіргі заманғы кәсіпорындар сапаны басқарудың интеллектуалды жүйелерін, автоматтандырылған бақылау құралдарын, цифрлық датчиктерді, электрондық өнім паспорттарын, сондай-ақ стандарттар мен сәйкестік сертификаттарының онлайн-тізілімдерін енгізеді. Бұл техникалық реттеудің классикалық әдістерін ғана емес, сонымен қатар талдаудың, мониторингтің және

сараптаманың цифрлық құралдарын меңгеруі тиіс мамандардың құзыретіне жаңа талаптар туғызады.

Негізгі трендтердің бірі стандарттаудың электрондық форматына толық көшу болып табылады: нормативтік құжаттардың цифрлық базалары, ISO онлайн-платформалары, ҚР МЕМСТ және СТ автоматтандырылған тізілімдері, техникалық регламенттердің электрондық каталогтары. Бұл стандарттардың өзекті нұсқаларына жедел қол жеткізуді қамтамасыз етеді, ақпаратты іздеу процестерін едәуір жылдамдатады, ескірген деректермен байланысты қателерді жояды, сондай-ақ мамандарға бірыңғай ақпараттық кеңістікте жұмыс істеуге мүмкіндік береді.

Қазіргі заманғы сертификаттау жүйелері де цифрлық сипатқа ие болуда: электрондық сертификаттар, QR сәйкестендіру, мемлекеттік дерекқорлармен интеграция, жеткізу тізбегін қадағалау, қашықтықтан аудит жүргізу, контрафактілерден қорғауға арналған блокчейн технологиялары. Мұның бәрі болашақ мамандардан жоғары цифрлық сауаттылықты, сапаны басқарудың электрондық жүйелерімен және динамикалық нормативтік базалармен жұмыс істей білуді талап етеді [1, 15б.].

Цифрлық технологияларды білім беру процесіне интеграциялау оқытудың тиімділігін арттырып қана қоймай, сонымен қатар студенттердің XXI ғасырдың құзыреттілігін қалыптастыруға мүмкіндік береді: сыни тұрғыдан ойлау, жүйелік талдау, үлкен деректермен жұмыс істеу қабілеті, интерактивті түрде халықаралық стандарттарды қолдана білу, ERP, QMS, PLM заманауи бағдарламалық жүйелерін меңгеру.

Осылайша, стандарттау және сертификаттау саласындағы цифрландыру тек инновацияға ғана емес, тұрақты даму, жаһандық Интеграция және жоғары технологиялық өндіріс жағдайында тиімді жұмыс істей алатын бәсекеге қабілетті мамандарды даярлаудың қажетті шарты болып табылады.

Цифрландыру қазіргі заманғы стандарттау жүйесін дамытудың негізгі бағытына айналуда. Цифрлық технологиялардың әсерінен стандарттарды әзірлеу әдістері ғана емес, оларды қолдану, талдау, өзектендіру және бақылау тәсілдері де өзгереді. Егер бұрын нормативтік құжаттар қолмен өңделсе, қағаз мұрағаттарда сақталса және іздеу немесе салыстыру үшін айтарлықтай уақыт қажет болса, бүгінде негізгі процестер стандарттау қызметінің тиімділігін, жылдамдығын және дәлдігін арттыратын электрондық форматқа көшеді [2].

Сандық шешімдер интеграцияланған, икемді және ашық жұмыс істейтін стандарттарды басқару жүйесін құруға мүмкіндік береді. Электрондық тізілімдер, ISO және ГОСТ онлайн-платформалары, виртуалды аудит-жүйелер, нормативтік талаптарды талдауға арналған мамандандырылған бағдарламалар-осының барлығы процестерді жаңғыртуға ықпал етеді және шешім қабылдау сапасын арттырады. Кәсіпорындар үшін бұл сәйкессіздік тәуекелдерін азайтуды, өндірістік процестерді жақсартуды және инновациялық дамуға жағдай жасауды білдіреді.

Стандарттарды әзірлеудің заманауи тәжірибесі Электронды платформалар мен бұлтты ресурстарды пайдалануға негізделген. Ұжымдық онлайн-сараптама жүйесі әртүрлі қалалар мен елдердің сарапшыларына бір құжатты талқылауға қатысуға, жедел өзгерістер енгізуге, редакцияларды қадағалауға және нұсқаларды салыстыруға мүмкіндік береді. Электрондық қолтаңба келісу процестерін жеделдетеді және құжаттардың заңды маңыздылығын қамтамасыз етеді.

Цифрлық ортаның маңызды артықшылығы-құжаттарды автоматты түрде тексеру мүмкіндігі: бағдарламалар сәйкессіздіктерді, дизайн қателерін, дұрыс емес сілтемелерді анықтайды. Бұл адам факторының үлесін азайтады және стандарттардың сапасын арттырады.

Цифрландырудың маңызды элементтерінің бірі ISO, IEC, ГОСТ және ҚР СТ электрондық базаларына көшу болып табылады. Электрондық каталогтар студенттер, мамандар мен кәсіпорындар үшін негізгі құралға айналады, өйткені олар: стандарттардың

өзекті нұсқаларына жедел қол жеткізуді; кілт сөздер мен жіктеуіштер бойынша ыңғайлы іздеуді қамтамасыз етеді [3].

Енгізілген өзгерістер туралы автоматты хабарлама; стандарттар редакцияларын салыстыру мүмкіндігі; стандарттарды кәсіпорынның ERP / QMS жүйелеріне біріктіру.

Электрондық тізілімдер техникалық реттеудің ашықтығы үшін жағдай жасайды және стандарттау жүйесіне деген сенімді арттырады.

Сертификаттаудың заманауи моделі электрондық сертификаттарды, QR-кодтарды, сәйкестік сертификаттарының бірыңғай мемлекеттік дерекқорын және олардың түпнұсқалығын онлайн тексеруді қамтиды.

Электрондық сертификаттаудың артықшылықтары: жалған құжаттарды алып тастау; сәйкестікті растаудың барлық тізбегінің ашықтығы; экспорт пен импортты жеделдету; кәсіпорындарға әкімшілік жүктемені азайту; қашықтықтан инспекциялық тексеру мүмкіндігі.

Цифрландыру әрбір сертификаттың бірегей идентификаторы бар және нақты уақыт режимінде тексеруге болатын бірыңғай қорғалған экожүйені қалыптастыруға мүмкіндік береді.

1-кесте-стандарттау саласында қолданылатын негізгі цифрлық технологиялар

Сандық технология	Қолдану	Стандарттау мәні
Электрондық деректер базасы (ISO OBP, ГОСТLLINE) ERP / QMS жүйелері	Нормативтік құжаттарды іздеу, қарау және талдау	Стандарттардың қолжетімділігі мен өзектілігін арттыру
Виртуалды аудит платформалары	Өндірістік процестер мен сапаны басқару	Бақылауды автоматтандыру, сәйкессіздік қаупін азайту
Big Data	Қашықтықтан тексерулер жүргізу	Ресурстарды үнемдеу, сертификаттау процестерін жеделдету
Blockchain	Сапа деректерінің үлкен массивтерін талдау	Ақауларды болжау, тәуекелдерді бағалау
Сандық өлшеу құралдары	Сертификаттарды қорғалған сақтау	Фальсификация мен жоғалтуды болдырмау
Сандық өлшеу құралдары	Өлшеуді автоматты түрде бақылау және тіркеу	Дәлдік пен объективтілікті арттыру

Стандарттау жүйесін цифрлық трансформациялаудың ұсынылған моделі үш өзара байланысты деңгейден тұрады, олардың әрқайсысы Техникалық реттеу саласына цифрлық технологияларды енгізудің негізгі бағыттарын көрсетеді [4, 66б.].

Бірінші деңгей – ақпараттық-инфрақұрылымдық. Бұл деңгейде бүкіл стандарттау жүйесінің цифрлық негізі қалыптасады.

Оған мыналар кіреді: деректерді орталықтандырылған сақтауды қамтамасыз ететін стандарттар мен сертификаттардың электрондық тізілімдері; өзекті нормативтік құжаттарға қолжетімділікті қамтамасыз ететін ҚР ISO, IEC, ГОСТ және СТ онлайн-платформалары; ақпараттың үлкен массивтерін қауіпсіз орналастыруға мүмкіндік беретін бұлтты сақтау жүйелері; нормативтерді ыңғайлы навигацияны және автоматты жаңартуды қамтамасыз ететін техникалық регламенттердің цифрлық каталогтары; электрондық қағаз процестерін цифрлық форматтармен алмастыратын құжат айналымы.

Инфрақұрылымдық деңгей стандарттаудың цифрлық экожүйесі құрылатын іргетас ретінде қызмет етеді.

Екінші деңгей – процесс. Бұл деңгей стандарттау және сертификаттау процедураларын цифрландыруды көрсетеді.

Оған мыналар жатады: сарапшыларға құжаттарды талқылауға және редакциялауға қашықтан қатысуға мүмкіндік беретін стандарттарды электрондық әзірлеу және келісу; бағдарламалық Алгоритмдер сәйкессіздіктер мен қателерді анықтауға көмектесетін автоматтандырылған сараптамалық бағалау; бейне байланыс, цифрлық датчиктер және қашықтықтан тексеру құралдарын пайдалана отырып жүргізілетін виртуалды аудиттер; QR-кодты және цифрлық кодты қамтитын электрондық сәйкестік сертификаттарын ресімдеу қолы; кәсіпорынның сапа жүйелерімен біріктірілген сәйкессіздіктерді электрондық тіркеу және қадағалау [7, 54б.].

Процесс деңгейі процедуралардың орындалуын тездетеді, шығындарды азайтады және адам факторын азайтады.

Үшінші деңгей – нәтижелі-аналитикалық. Бұл деңгейде цифрлық трансформацияның соңғы әсерлері көрінеді.

Оларға мыналар жатады: стандарттарды әзірлеу және өзектендіру жылдамдығын арттыру; автоматтандырудың арқасында нормативтік бақылаудың дәлдігін арттыру; стандарттау және сертификаттау процестерінің ашықтығы; экспорттық-импорттық операцияларды жеделдететін сертификаттау рәсімдерін автоматтандыру; халықаралық платформалармен интеграцияланған техникалық реттеудің бірыңғай цифрлық жүйесін қалыптастыру; аналитикалық және зияткерлік жүйелерді қолданудың арқасында қателер мен сәйкессіздіктер санын азайту.

Аналитикалық деңгей цифрландырудың тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді және стандарттау жүйесін одан әрі дамытуға бағыттайды.

Кәсіби дағдыларға электрондық стандарттармен, сандық өлшеу құралдарымен, QMS/ERP жүйелерімен және Big Data құралдарымен жұмыс істеу кіреді.

Әмбебап дағдыларға сыни ойлау, цифрлық сауаттылық, қарым-қатынас қабілеті, бейімделу және шығармашылық кіреді.

Өнеркәсіп пен техникалық реттеу жүйесін қарқынды цифрландыру білім беру процесін тиісті жаңғыртуды талап етеді. Стандарттау және сертификаттау саласындағы мамандарды даярлау енді тек теориялық нормаларды зерттеумен шектелмейді. Ол студенттерге нақты өндірістік жағдайларды модельдеуге, заманауи Нормативтік-құқықтық базалармен жұмыс істеуге және практикалық сертификаттау процедураларына мүмкіндігінше жақын тапсырмаларды орындауға мүмкіндік беретін цифрлық құралдарды кеңінен қолдануды қамтуы керек.

Білім беруді цифрландырудың негізгі элементтерінің бірі виртуалды зертханалар мен стандарттау процестерінің симуляторларын пайдалану болып табылады. Мұндай платформалар студенттерге кәсіпорындарға виртуалды аудит жүргізуге, өнімнің нормативтік талаптарға сәйкестігін талдауға, электрондық сынақ хаттамаларын әзірлеуге және цифрлық ортадағы сәйкессіздіктерді анықтауға мүмкіндік береді. Виртуалды зертханалардың артықшылығы - олар нақты өндіріске физикалық қол жеткізуді қажет етпестен қауіпсіз, интерактивті және қолжетімді оқу ортасын қамтамасыз етеді.

Виртуалды құралдардан басқа, стандарттардың электрондық базаларымен жұмыс істеу маңызды орын алады. Студенттер ISO OBP, IEC Webstore, ГОСТ online, ҚР СТ және басқа да платформаларды пайдалануды үйренеді. Олар талаптарды іздеу, құжаттарды салыстырмалы талдау, халықаралық және ұлттық стандарттар арасындағы айырмашылықтарды анықтау, өзгерістер тарихын зерттеу бойынша тапсырмаларды орындайды. Осылайша, техникалық сауаттылық қана емес, сонымен қатар аналитикалық ойлау да қалыптасады.

Сондай-ақ, цифрлық сапа менеджменті жүйелері (QMS/ERP) білім беру процесіне белсенді түрде біріктірілген. Студенттер сәйкессіздік статистикасын талдау бойынша тапсырмаларды орындайды, өндірістік процестерді модельдейді, электронды сапаны бақылау әдістерімен танысады, ақауларды жазуды үйренеді және түзету шараларын әзірлейді. Мұндай

жүйелермен жұмыс істеу оларға цифрлық өндіріс циклінің құрылымын түсінуге және заманауи аудит құралдарын игеруге көмектеседі.

Цифрлық платформалардан басқа, жобаға бағытталған оқытуды енгізу маңызды орын алады. Студенттер технологиялық процестердің цифрлық үлгілерін әзірлейді, өнімнің электрондық паспорттарын жасайды, тәуекелдердің электрондық карталарын жасайды, кәсіпорындардың нақты жағдайларын талдайды және сапаны жақсарту үшін цифрлық шешімдерді ұсынады. Бұл нақты секторда кейінірек жұмыс істеу үшін қажетті практикалық дағдыларды қалыптастырады.

Білім беруді цифрландыруды мәтіндік кесте ретінде сипаттай отырып, үш негізгі бағытты бөлуге болады: виртуалды зертханалар — аудиттер мен сараптамалар жүргізуге оқыту; стандарттардың электрондық базалары — нормативтік талаптарды іздеу және талдау дағдыларын қалыптастыру; QMS/ERP жүйелері — сапаны басқару дағдыларын дамыту.

Мұндай құрылымдау цифрлық стандарттауды оқытудың тұтас әдістемесін жасауға мүмкіндік береді.

Білім беруді цифрландыру процесін үш блоктан тұратын мәтіндік схема түрінде де ұсынуға болады.

Бірінші блок-стандарттар базасын, виртуалды зертханаларды, электронды каталогтарды және сандық өлшеу құралдарын қамтитын сандық құралдар.

Екінші блок-Жобалық жұмыс, тәжірибеге бағытталған тапсырмалар, сандық жағдайлар және модельдеу сияқты оқыту әдістері.

Үшінші блок-цифрлық құзыреттілікті қалыптастыруда, студенттердің аналитикалық дайындығын арттыруда, кәсіби шешімдердің сапасын жақсартуда және цифрлық сертификаттау ортасында жұмыс істеуге дайындықта көрінетін Оқыту нәтижелері[8, 59б.].

Барлық үш блок бір-бірімен байланысты: Цифрлық құралдар мүмкіндіктер жасайды, Оқыту әдістері дағдыларды қалыптастырады және нәтижелер студенттердің кәсіби дайындығында көрінеді. Мұндай интеграция білім беру процесінің толықтығын қамтамасыз етеді және болашақ мамандарды даярлауды заманауи талаптарға сай етеді.

Осылайша, стандарттау және сертификаттау бойынша білім беру бағдарламаларында цифрлық технологияларды пайдалану студенттердің терең кәсіби дағдыларын қалыптастыруды қамтамасыз етеді, олардың аналитикалық қабілеттерін кеңейтеді және цифрлық экономика жағдайында практикалық жұмыс тәжірибесін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Жалпы цифрлық білім беру ортасы цифрлық ойлауды дамытады және оқытуды икемді, заманауи және саланың нақты қажеттіліктеріне бағытталған етеді [9, 45б.].

Стандарттау және сертификаттау жүйесінің цифрлық трансформациясы болашақ мамандардың кәсіби даярлығын дамытуға түбегейлі әсер етеді. Жылдам технологиялық прогресс жағдайында цифрлық құралдар стандарттармен жұмыс істеудің, сертификаттау рәсімдерін жүргізудің, Деректерді талдаудың және өнім сапасын қамтамасыз етудің ажырамас бөлігіне айналады. Инновацияларға бағдарланған заманауи кәсіпорындар түлектерден электрондық нормативтік базаларда сенімді жұмыс істеу дағдыларын, цифрлық бақылау құралдарын меңгеруді, қашықтықтан аудит жүргізе білуді және зияткерлік жүйелерді пайдалана отырып ақпаратты талдай білуді талап етеді.

Зерттеу көрсеткендей, цифрландыру стандарттау жүйесінің барлық деңгейлеріне әсер етеді: электрондық тізілімдер мен ISO және ГОСТ онлайн платформалары түріндегі инфрақұрылымдық қолдаудан бастап электрондық аудиттерді, автоматтандырылған сараптамаларды және цифрлық сәйкестік сертификаттарын қамтитын процестік цифрландыруға дейін. Мұндай трансформацияның түпкі нәтижесі нормативтік реттеудің тиімділігін, қабылданатын шешімдердің сәйкестігі мен сапасын растау рәсімдерінің ашықтығын арттыру болып табылады.

Цифрландырудың маңызды салдары студенттердің XXI ғасырдың құзыреттілігін қалыптастыру қажеттілігі болып табылады. Электрондық стандарттармен, QMS/ERP

жүйелерімен, сандық өлшеу құралдарымен және аналитикалық платформалармен жұмыс істеу сияқты кәсіби цифрлық дағдылар (hard skills) сыни ойлауды, цифрлық сауаттылықты, байланыс қабілетін және бейімделуді қамтитын әмбебап құзыреттіліктермен (soft skills) біріктірілуі керек. Тек осы дағдыларды кешенді дамыту Цифрлық экономика және үнемі өзгеріп отыратын нормативтік өріс жағдайында табысты жұмыс істей алатын мамандарды даярлауға мүмкіндік береді.

Цифрлық технологияларды білім беру бағдарламаларына біріктіру де маңызды. Виртуалды зертханаларды, цифрлық тренажерларды, онлайн стандарттар базаларын және жобаға бағытталған оқыту әдістерін пайдалану практикалық дағдыларды қалыптастыруға және студенттерді нақты кәсіби тапсырмаларға дайындауға мүмкіндік береді. Бұл болашақ мамандардың еңбек нарығына өзекті біліммен, цифрлық сауаттылықтың жоғары деңгейімен және кәсіби жауапкершілікке дайын болуымен шығуына ықпал етеді.

Осылайша, стандарттау және сертификаттау саласындағы цифрландыру кәсіби қызметті де, білім беру бағдарламаларын да жаңғыртудың басты драйвері болып табылады. Ол кадрларды даярлау сапасын арттыруды қамтамасыз етеді, оқытудың жаңа әдістерін қалыптастырады және цифрлық ортада тиімді жұмыс істей алатын және экономика салаларының тұрақты дамуына үлес қоса алатын бәсекеге қабілетті, инновациялық ойлайтын мамандарды дамытуға жағдай жасайды.

Әдебиеттер тізімі:

1. Базарбаев С. Е., Нұртаева Г. К. Стандарттау үдерістерінің цифрлануы: заманауи тәсілдер мен құралдар. – Алматы: Экономика, 2021. – 214 б.
2. ГОСТ Р 1.0–2020. Ресей Федерациясындағы стандарттау. Негізгі ережелер. – Мәскеу: Стандартинформ, 2020.
3. Стандарттау және сертификаттау бойынша ұлттық электрондық база (СТ РК). – Астана: ҚР Комитеті техникалық реттеу және метрология, 2023.
4. Кушнир И. С. Система менеджмента качества: цифровые технологии и современные решения. – Москва: Инфра-М, 2020.
5. Шешукова Е. В. Электронная сертификация и ее влияние на прозрачность процедур // Управление качеством. – 2022. – №3. – С. 14–21.
6. ISO. International Organization for Standardization. ISO Online Browsing Platform. – Geneva: ISO, 2023.
7. Аюпова Л. А. Цифрлық өлшеу технологиялары және олардың сапаны бақылаудағы қолданылуы. – Алматы: Технология, 2022.
8. Пахомов А. А. ERP және QMS жүйелерін кәсіпорындарға енгізу. – Санкт-Петербург: Питер, 2021.
9. Гайнутдинова А. М. Big Data технологияларының өнеркәсіптік сапаны басқарудағы рөлі // Инновациялар индустриясында. – 2023. – №2. – 45–53 б.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ШИРОКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ VPN

КОЛПАШНИКОВ К.М.
студент группы СТС-Б-2-Д-2022-1
АНОШИНА Ю.Ф.
Научный руководитель, д.э.н., профессор
Российский государственный социальный университет,
г.Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются действующие международные подходы к измерению сетевой нагрузки, а также пределы их интерпретации в условиях широкого распространения VPN, облачной маршрутизации и распределенной доставки контента. Исследование показывает, что действующие показатели полно описывают инфраструктуру и наблюдаемый трафик, однако все хуже отражают реальную географию пользовательской активности и фактическую структуру сетевой нагрузки, необходимую для её грамотного планирования. Предлагается расширение международных статистических стандартов за счет показателей маршрутной эффективности и более точного анализа пользовательского поведения.

Ключевые слова: международная статистика, сетевая активность, сетевой трафик, VPN, туннелирование, сетевая нагрузка, маршрутизация, ЦОД, цифровая трансформация.

Международная статистика интенсивности использования сети опирается на систему стандартизированных показателей – от уровня доступа и охвата сети до объемов трафика и пропускной способности каналов [6]. Статистические данные, собираемые организациями и государством, позволяют не только сравнивать страны между собой и оценивать состояние их инфраструктуры, но также позволяют планировать инвестиции в сетевую инфраструктуру, формируя понимание, насколько эффективно и интенсивно используются цифровые ресурсы [4].

Проблема заключается в том, что текущая методология анализа трафика (сетевая статистика), а также сопутствующие технические измерения в основном фиксируют либо факт движения данных в сети, либо объём данных в единицу времени, либо адресата/адресанта, не позволяя интерпретировать результаты такого анализа в качестве отражения реальной географии и структуры пользовательской активности [12], то есть сетевая статистика не обязательно показывает, насколько прямым был маршрут, какая часть нагрузки была вызвана содержательным потреблением, а какая – особенностями сетевой архитектуры. В результате один и тот же рост трафика может означать как рост спроса услуги поставщиков услуг связи в определённой местности, так и может быть следствием выноса обработки информации в облако, изменения схем доставки контента, роста транзита или широкого использования туннелирования [13].

Следует понимать, что проблема некорректного анализа трафика возникла не только в связи с развитием технологии VPN. Еще до массового распространения технологий туннелирования трафика сеть Интернет начала меняться под влиянием облачных платформ и распределенных вычислительных площадок. Исследование CAIDA показывает, что ЦОДы, оказывающие услуги облачных вычислений, в значительной степени централизовали генерацию и обработку трафика, из-за чего наблюдаемая схема сетевых потоков стала сильнее зависеть от архитектуры облачной среды, чем от простой логики «пользователь – конечный сервис» [8]. Это означает, что даже без VPN международная статистика все чаще измеряет не

сколько поведение пользователей, а сколько устройство инфраструктуры, через которую это поведение реализуется, не давая конкретных представлений о потребностях пользователей.

В условиях туннелирования IP-адрес точки подключения к сети (входа/выхода) перестает быть показателем географии пользователя. Исследование SNITCH, посвященное активному обнаружению VPN, подтверждает, что VPN и прокси-механизмы способны скрывать или искажать источник соединения, то есть при их применении наблюдаемый адрес не всегда соответствует реальному местоположению клиента [10]. Для международной статистики это имеет принципиальное значение: если значительная доля пользователей подключается к платформам, сервисам или информационным ресурсам через внешние точки выхода, то классические сетевые показатели начинают показывать не реальное распределение пользователей и нагрузки, а распределение серверов VPN-сервисов, облачных узлов и промежуточных площадок.

Отсюда вытекает еще одна проблема – рост маршрутной неэффективности. В нормальной ситуации локальный по смыслу запрос должен проходить по относительно короткой и рациональной траектории, то есть по так называемому наиболее «оптимальному маршруту». Однако при использовании VPN маршрут искусственно удлиняется: запрос сначала идет к VPN-серверу, затем от него к целевому сервису, а в некоторых случаях еще и через дополнительные облачные или CDN-узлы. В исследовании Microsoft Research «path inflation» прямо рассматривается как самостоятельная сетевая проблема, требующая специальных инженерных решений [7]. С точки зрения статистики появление массовой нетипичной для сети маршрутизации означает, что рост сетевой нагрузки не всегда равен росту полезной цифровой активности, так как сегодня трафик возникает как побочный эффект самой схемы маршрутизации.

Проблема нетипичной маршрутизации становится особенно острой в контексте планирования вычислительной мощности, а также сопутствующих энергозатрат. По данным OECD, в 2019–2020 гг. интернет-трафик в странах, где проводилось исследование, нагрузка на сеть выросла в среднем на 58 %, что существенно усилило требования к сетевой емкости и устойчивости цифровой инфраструктуры [9]. По оценке International Energy Agency, мировое потребление электроэнергии ЦОДами к 2030 г. в базовом сценарии может вырасти примерно до 945 тераватт-час [3]. Стоит отметить, что в росте потребностей в вычислительной мощности инфраструктуры, обслуживающей сеть, а также сопутствующих энергозатрат выступает не VPN как таковой, а более широкая цифровизация, облачные сервисы и системы искусственного интеллекта. Однако на этом фоне любая статистически плохо различимая избыточная маршрутизация приобретает уже не только техническое, но и экономическое значение: сети и ЦОДы расходуют ресурсы не только на полезную нагрузку, но и на обслуживание все более сложных маршрутов трафика. Становится невозможно корректное применение контекстной рекламы, в сетях, на крупных узлах связи появляется «фантомная нагрузка» – явление, при котором сеть нагружена, но при этом формально активных пользователей в сети нет: либо трафик бежит транзитом, либо точка выхода/входа пользователя сети искажена.

Современная статистика цифрового развития требует перехода от количественного накопления данных к качественной методологической дифференциации. Проблема в том, что текущие стандарты часто смешивают пользовательскую активность, сетевой трафик и нагрузку на инфраструктуру, что ведет к ложным интерпретациям – например, когда техническое удлинение маршрутов трафика, вызванное его нетипичной маршрутизацией, принимается за рост реального спроса. Для решения этой проблемы целесообразно дополнить существующие метрики блоком показателей маршрутной эффективности (коэффициент удлинения, специфика breakout и топология egress-узлов), опираясь на синтез административных данных, опросов и активных сетевых измерений. Такой подход позволит точнее оценивать цифровые реалии в соответствии с актуальными рекомендациями ООН.

Для решения проблемы искажения данных из-за массового использования VPN предлагается переход к гибридной модели мониторинга, сочетающей сетевые измерения с анализом прикладного уровня. В качестве ключевого инструмента предлагается внедрения средств пассивного анализа трафика (в частности, DPI или аналогичных), как те, что внедряются, например, в составе ТСПУ (технических средств противодействия угрозам), в сочетании с телеметрией оконечных устройств. В результате внедрениях новых подходов ожидается идентификация типа контента и реальной точки входа/выхода подключения к сети оператора еще до инкапсуляции данных в зашифрованный туннель. Кроме того, предлагается внедрение «статистических весов» на основе сопоставления данных о трансграничной маршрутизации и глубокой аналитики запросов к локальным DNS-серверам и их репликам, давая возможность математически верифицировать долю «скрытого» национального спроса. Комплексный подход позволяет точнее анализировать трафик, отделяя техническую нагрузку от фактической пользовательской активности, и восстанавливать достоверную карту цифрового потребления даже в условиях высокой анонимизации маршрутов.

Для более корректной оценки маршрута предлагается применение коэффициента удлинения маршрута, отражающего отношение длины фактического пути передачи данных к длине условно оптимального пути между теми же точками. Коэффициент позволит оценить степень отклонения реальной траектории трафика: чем выше его значение, тем сильнее выражена маршрутная неэффективность, обусловленная использованием специфических технологий маршрутизации, нетипичным транзитом через промежуточные узлы, облачные или распределённые вычисления. Формула для расчёта коэффициента:

$$K = \frac{\text{фактический путь}}{\text{эталонный путь}}$$

Более точный показатель может быть получен в случае, если в качестве основы сопоставлять фактически наблюдаемую и эталонную сетевую задержку, а при наличии необходимых данных – также числа переходов между узлами, делая анализ более устойчивым в условиях сложной архитектуры передачи данных.

$$K = \frac{RTT_{\text{факт}}}{RTT_{\text{эталонный}}}$$

Для корректной интерпретации результатов исследования коэффициент удлинения маршрута рекомендуется преобразовать в нормированный коэффициент. Это необходимо, так как при увеличении расстояния естественно растут сопутствующие маршрутным задержки, которые нужно «сглаживать». Формула для расчёта нормированного коэффициента удлинения маршрута:

$$K_{\text{н}} = 1 + \frac{K - 1}{1 + \alpha \cdot \ln(D)}$$

α – коэффициент чувствительности, отражающий степень влияния расстояния на итоговую оценку.

D – расстояние между исходным и конечным узлами маршрута, км.

Параметр α задает чувствительность нормированного коэффициента к расстоянию и подбирается эмпирически на основе наблюдаемых данных. В практических расчетах могут использоваться ориентировочные значения: $\alpha = 0{,}05$ – слабое влияние расстояния, $\alpha = 0{,}1$ – умеренное сглаживание (базовый вариант), $\alpha = 0{,}2$ – усиленное сглаживание для протяженных маршрутов или сетей с высокой нагрузкой, низкой пропускной способностью. Выбор конкретного значения осуществляется таким образом, чтобы для типичных маршрутов без туннелирования нормированный коэффициент оставался близким к единице.

Интерпретация нормированного коэффициента осуществляется следующим образом: при $K_{\text{н}} \approx 1$ маршрут может рассматриваться как близкий к оптимальному; значения в диапазоне $1{,}05 - 1{,}10$ соответствуют допустимым отклонениям, обусловленным текущим

состоянием сети; при $K_{\text{н}} > 1{,}15$ предполагается отклонение от оптимального маршрута; при $K_{\text{н}} > 1{,}3$ имеет место выраженное искажение маршрута.

Массовое распространение технологий VPN и прокси-сервисов радикально меняет архитектуру сетевого трафика, ставя под вопрос адекватность традиционных подходов к статистическому учёту цифровой активности. Существующие международные стандарты (ITU, ООН, ОЭСР), разработанные в условиях прямой маршрутизации, не учитывают системные эффекты туннелирования, искусственного удлинения маршрутов и централизации обработки данных в облачных средах. В результате наблюдаемые показатели всё чаще отражают не реальное поведение конечных пользователей, а техническую специфику инфраструктуры промежуточных узлов, что приводит к искажению географической привязки, переоценке спроса и некорректному планированию инвестиций в сетевую инфраструктуру. Для структурирования этих вызовов в таблице 1 рассмотрим ключевые методологические ограничения действующих статистических стандартов, их влияние на аналитические выводы и предложены направления методической адаптации.

Таблица 1- Методологические ограничения международных статистических стандартов оценки сетевой активности в условиях широкого использования VPN

№ п/п	Категория ограничения	Суть проблемы	Последствия для статистического анализа	Предлагаемое решение
1	Географическая идентификация пользователя	При использовании VPN и прокси-сервисов наблюдаемый IP-адрес точки входа/выхода не соответствует реальному местоположению пользователя [10]	Искажение карт распределения пользовательской активности; ошибочная привязка нагрузки к географии серверов VPN, а не пользователей	Внедрение гибридной модели мониторинга: пассивный анализ трафика (DPI) + телеметрия оконечных устройств для идентификации реальной точки подключения до инкапсуляции
2	Интерпретация роста трафика	Рост объёма трафика может быть вызван не увеличением спроса, а техническими факторами: выносом обработки в облако, изменением схем доставки контента, транзитом, туннелированием [13]	Ложные выводы о росте реального спроса на услуги связи; некорректное планирование инвестиций в инфраструктуру	Разделение метрик на «полезную нагрузку» и «техническую нагрузку»; внедрение показателей маршрутной эффективности
3	Маршрутная неэффек-тивность	При использовании туннелирования маршрут искусственно удлиняется: запрос → VPN-сервер → целевой сервис →	Рост сетевой нагрузки не равен росту цифровой активности; появление «фантомной нагрузки» на узлах связи	Расчёт коэффициента удлинения маршрута: K= = $\frac{L\ \text{факт}}{L\ \text{опт}}$; нормировка с учётом расстояния и параметра чувствительности α

		дополнительные узлы CDN/облака [7]		
4	Централизация генерации трафика в ЦОД	Облачные платформы концентрируют обработку трафика, из-за чего наблюдаемые потоки зависят от архитектуры облачной среды, а не от логики «пользователь – сервис» [8]	Статистика фиксирует устройство инфраструктуры, а не поведение пользователей; потеря дифференциации по реальным потребностям	Синтез административных данных, опросов и активных сетевых измерений; анализ прикладного уровня в дополнение к сетевым метрикам
5	Энергетическая и ресурсная оценка	Рост избыточной маршрутизации увеличивает нагрузку на ЦОДы и энергопотребление, но статистически не отделяется от полезной нагрузки [3], [9]	Невозможность корректной оценки эффективности инфраструктуры; завышенные требования к ёмкости сетей	Внедрение «статистических весов» на основе анализа трансграничной маршрутизации и локальных DNS-запросов для верификации доли «скрытого» национального спроса
6	Отсутствие нормативной дифференциации метрик	Действующие стандарты (ITU, ООН) смешивают пользовательскую активность, сетевой трафик и нагрузку на инфраструктуру [4], [6], [12]	Риск ложных интерпретаций при международных сопоставлениях; снижение объяснительной силы статистики	Дополнение стандартов блоком показателей маршрутной эффективности: коэффициент удлинения маршрута, специфика точек выхода трафика из туннеля и топология узлов исходящего трафик

Проведённый анализ показывает, что ограниченность современных международных статистических стандартов обусловлена не их формальной устарелостью, а принципиальным усложнением архитектуры сетевых взаимодействий. В условиях, когда пользовательская активность опосредована технологиями анонимизации, облачной маршрутизации и распределённых вычислений, традиционные количественные метрики утрачивают прямую связь с реальной географией и структурой спроса. Для сохранения объяснительной и прогностической ценности статистики необходимо методологическое обновление: переход от накопления объёмных показателей к качественной дифференциации метрик, внедрению коэффициентов маршрутной эффективности и гибридных моделей мониторинга. Заблаговременная адаптация стандартов в данном направлении позволит не только устранить

искажения при международных сопоставлениях, но и обеспечить доказательную основу для принятия стратегических решений в области развития цифровой инфраструктуры, энергоэффективности и региональной политики в сфере ИКТ.

Таким образом, ограниченность методологии современных международных статистических в области сетей и сопутствующих технологий обусловлена не их формальной неактуальностью, а принципиальным усложнением архитектуры сетевых взаимодействий. В условиях, когда пользовательская активность прямо связана с VPN, облачной маршрутизацией, традиционные статистические показатели утрачивают прямую корреляцию с реальной географией сети. Без изменения подходов к анализу нагрузки сети и трафика международная статистика не утратит ценность полностью, но будет постепенно терять объяснительную силу в наиболее чувствительных вопросах, а заблаговременное развитие статистических стандартов в данном направлении позволит не просто устранить искажения при международных сопоставлениях, но также обеспечит доказательную основу для принятия стратегических решений в области развития сетевой инфраструктуры.

Список литературы:

1. Almes G., Kalidindi S., Zekauskas M. A One-Way Delay Metric for IP Performance Metrics (IPPM) [Электронный ресурс]. – RFC 7679. – January 2016. – URL: https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc7679.html (дата обращения: 04.04.2026).

2. Demichelis C., Chimento P. IP Packet Delay Variation Metric for IP Performance Metrics (IPPM) [Электронный ресурс]. – RFC 3393. – November 2002. – URL: https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc3393.html (дата обращения: 04.04.2026).

3. International Energy Agency. Energy and AI [Электронный ресурс]. – Paris : IEA, 2025. – URL: https://www.iea.org/reports/energy-and-ai (дата обращения: 05.04.2026).

4. International Telecommunication Union. Handbook for the Collection of Administrative Data on Telecommunications/ICT. 2020 edition [Электронный ресурс]. – Geneva : ITU, 2020. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/handbook/2020/ITUHandbookTelecomAdminData2020_E.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

5. International Telecommunication Union. Manual for Measuring ICT Access and Use by Households and Individuals. 2020 edition [Электронный ресурс]. – Geneva : ITU, 2020. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/manual/ITUManualHouseholds2020_E.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

6. International Telecommunication Union. World Telecommunication/ICT Indicators Long Questionnaire, 2022 [Электронный ресурс]. – Geneva : ITU, 2022. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/datacollection/ITU_WTILongQuestionnaire_2022.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

7. Koch T., Yu S., Agarwal S., Beckett R., Katz-Bassett E. PAINTER: Ingress Traffic Engineering and Routing for Enterprise Cloud Networks [Электронный ресурс] // Proceedings of the ACM SIGCOMM 2023 Conference. – New York : ACM, 2023. – DOI: 10.1145/3603269.3604868. – URL: https://www.microsoft.com/en-us/research/wp-content/uploads/2023/08/built_paper.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

8. Marder A., Claffy K. C., Snoeren A. C. Inferring Cloud Interconnections: Validation, Geolocation, and Routing Behavior [Электронный ресурс] // Passive and Active Measurement. PAM 2021. Lecture Notes in Computer Science. – Cham : Springer, 2021. – Vol. 12671. – P. 230–

246. – DOI: 10.1007/978-3-030-72582-2_14. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-72582-2_14 (дата обращения: 03.04.2026).

9. Organisation for Economic Co-operation and Development. Broadband Networks of the Future [Электронный ресурс] // OECD Digital Economy Papers. – 2022. – No. 327. – Paris : OECD Publishing. – DOI: 10.1787/755e2d0c-en. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/broadband-networks-of-the-future_755e2d0c-en.html (дата обращения: 03.04.2026).

10. Schwartz T., Manor O., Otung A. SNITCH: Leveraging IP Geolocation for Active VPN Detection [Электронный ресурс] // Workshop on Measurements, Attacks, and Defenses for the Web (MADWeb 2025). – 2025. – DOI: 10.14722/madweb.2025.23008. – URL: https://www.ndss-symposium.org/wp-content/uploads/madweb25-8.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

11. Sundaresan S., Lee D., Deng X., Feng Y., Dhamdhere A. Challenges in Inferring Internet Congestion Using Throughput Measurements [Электронный ресурс] // Proceedings of the Internet Measurement Conference 2017. – New York : ACM, 2017. – DOI: 10.1145/3131365.3131382. – URL: https://www.caida.org/catalog/papers/2017_challenges_inferring_internet_congestion/challenges_inferring_internet_congestion.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

12. United Nations Statistical Commission. Report of the Partnership on Measuring Information and Communication Technology for Development. Note by the Secretary-General [Электронный ресурс]. – New York : United Nations, 2024. – Doc. E/CN.3/2024/29. – URL: https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_55/documents/2024-29-ICT-E.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

13. Абашкин В. Л., Сахно М. К. Развитие интернет-трафика в России и других странах БРИКС+ [Электронный ресурс]. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. – URL: https://issek.hse.ru/news/1048718687.html (дата обращения: 05.04.2026).

14. Юдин А. К. Разработка энергетической модели дата-центра [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. – 2025. – Т. 27, № 4. – С. 147–156. – URL: https://www.energyret.ru/jour/article/view/3483 (дата обращения: 05.04.2026).

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ КАЧЕСТВА КОФЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ВНЕДРЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА

КОМАРОВА М.
студентка группы С – 23 – 2
ЕСЕНБАЕВА Г.А.
Научный руководитель, д.п.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г.Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль и значение экспертной оценки уровня качества кофе различных производителей с внедрением искусственного интеллекта. Описаны факторы качества и безопасности, риски фальсификации, а также применение цифровых технологий для повышения объективности контроля и защиты прав потребителей.

Ключевые слова: качество кофе, экспертная оценка, искусственный интеллект, цифровые технологии, безопасность продукции, фальсификация кофе, контроль качества технологии.

Кофе – популярный и любимый населением разных стран тонизирующий напиток. Кофе продукты представляют собой вкусовые товары, вырабатываемые из кофе и его заменителей (цикория, злаковых, сои, дубовых желудей и других видов растительного сырья) [1].

Кофейная отрасль представляет собой одну из самых быстроразвивающихся областей в пищевой промышленности. Она включает в себя множество процессов - от культивирования кофейных деревьев в разных климатических условиях до сложной обработки сырья, которая включает очистку, сортировку, обжарку, молоту и упаковку. На каждом из этих этапов необходимо строго соблюдать технологические стандарты, так как любое отклонение может значительно повлиять на вкус готового напитка. Поэтому в настоящее время наблюдается ужесточение требований к качеству на всех этапах производства и продаж кофе. В последние годы мировое производство кофе значительно сократилось, вместе с тем увеличился спрос на дешевые ингредиенты, используемые для производства растворимого кофе [2].

Из-за этого повышается риск фальсификации, вследствие чего вопросы товароведной оценки качества растворимого кофе приобретают особую значимость. Распространение фальсифицированного кофе делает экспертную оценку необходимой для защиты прав потребителей [3].

В этих условиях всё большее значение приобретают цифровые технологии и искусственный интеллект, позволяющие автоматизировать контроль технологических параметров и минимизировать влияние человеческого фактора на качество продукции.

Дополнительно применение алгоритмов искусственного интеллекта позволяет повысить точность обработки результатов экспертной оценки и обеспечить более высокий уровень объективности.

Качество кофе является комплексным показателем, который формируется под воздействием множества природных, технологических и организационных факторов. Оно определяется совокупностью органолептических (вкус, аромат, цвет, внешний вид) и физико-химических характеристик (содержание влаги, экстрактивных веществ, кофеина, кислот и жиров), установленных нормативной документацией - ГОСТ 32775-2014 Кофе растворимый. Общие технические условия [4], ГОСТ ISO 18794-2025 Межгосударственный стандарт. Кофе. Органолептический анализ. Термины и определения [5].

Природно-климатические факторы

Одним из важнейших факторов, определяющих качество кофе, являются природные условия произрастания кофейного дерева. На качество зерен значительно влияют:

- температура воздуха - оптимальной считается +18…+24 °C;
- влажность почвы и атмосферы - избыточная влага способствует развитию грибковых заболеваний и снижению плотности зерна;
- состав и кислотность почвы - кофе лучше развивается на слабокислых вулканических или глинистых почвах, богатых органическими веществами;
- высота произрастания - чем выше расположены плантации, тем медленнее созревают ягоды, что способствует формированию более плотного зерна и насыщенного вкуса напитка.

Агротехнические и технологические факторы

Качество кофе во многом зависит от соблюдения агротехнических норм выращивания и сбора урожая. В соответствии с ГОСТ ISO 18794-2025 Межгосударственный стандарт. Кофе. Органолептический анализ. Термины и определения, сбор плодов должен проводиться вручную, так как механизированный сбор приводит к попаданию в сырьё недозрелых или перезрелых ягод, что ухудшает вкус и аромат готового продукта [5].

После сбора кофейные ягоды подвергаются технологической обработке. Существует два основных способа - сухой и влажный. Важнейшим этапом, определяющим органолептические характеристики кофе, является обжаривание. Согласно ГОСТ 32776-2014 Кофе растворимый. Общие технические условия, температура обжаривания должна находиться в пределах 180–210 °C, а продолжительность - от 7 до 20 минут. После обжарки большое значение имеет

степень помола, определяющая скорость экстракции веществ при заваривании. По стандартам ГОСТ ISO 18794-2025 Межгосударственный стандарт. Кофе. Органолептический анализ. Термины и определения, различают крупный, средний и тонкий помол.

Химический состав и содержание кофеина

Физико-химические характеристики кофе определяются сортом, степенью обжарки и технологией переработки. В соответствии с требованиями ГОСТ 32776-2014 Кофе растворимый. Общие технические условия, массовая доля кофеина в кофе должна составлять не менее 0,7%, а зольность - не более 5%. Повышенное содержание кофеина придаёт напитку горечь и усиливает тонизирующий эффект, тогда как высокое содержание жиров и сахаров улучшает вкус и аромат.

Упаковка, транспортирование и хранение

На качество кофе существенное влияние оказывают условия хранения и транспортировки. Согласно ГОСТ 32776-2014 Кофе растворимый. Общие технические условия, кофе должен храниться в сухих, чистых, хорошо вентилируемых помещениях при температуре не выше +25 °С и относительной влажности воздуха не более 75%. Продукт необходимо защищать от воздействия солнечного света, влаги и посторонних запахов.

Факторы человеческого и организационного характера

Качество кофе на конечных этапах также зависит от квалификации персонала, культуры производства, контроля качества и соблюдения требований стандартов. При отсутствии должного контроля возможны дефекты - обугливание зерен, посторонние привкусы, наличие примесей, избыточная влажность. Поэтому обязательным условием является проведение анализа по органолептическим и физико-химическим показателям в соответствии с методами ГОСТ ISO 18794-2025. Межгосударственный стандарт. Кофе. Органолептический анализ.

На современных предприятиях данные процессы всё чаще автоматизируются с использованием цифровых систем и технологий искусственного интеллекта, способных в режиме реального времени выявлять отклонения и повышать эффективность контроля качества.

Органолептический метод является одним из наиболее распространённых и доступных способов оценки качества пищевых продуктов, включая кофе. Он основан на восприятии и анализе свойств продукта с помощью органов чувств - зрения, обоняния, вкуса. Данный метод позволяет определить комплекс характеристик, формирующих общее впечатление о напитке, таких как аромат, вкус, цвет, консистенция.

При определении оценки уровня качества в качестве образцов использовался растворимый кофе торговых марок:

1. «Jacobs Monarch»

В данной работе для экспертной оценки был взять образец Jacobs «Monarch» - это один из наиболее узнаваемых и распространённых представителей линейки растворимого кофе торговой марки Jacobs. Продукт относится к категории сублимированного растворимого кофе премиального сегмента и позиционируется производителем как кофе с «богатым вкусом и выразительным ароматом», созданный из тщательно отобранных кофейных зёрен арабики и робусты.

2. Nescafé Classic

Из различных видов кофе для экспертной оценки был взят образец Nescafé Classic – он один из самых популярных и узнаваемых видов растворимого кофе, производимых компанией Nestlé S.A., мировым лидером в сфере пищевой промышленности. Продукт относится к категории молотый в растворимом, позиционируется как кофе с насыщенным вкусом и крепким ароматом, созданный для ежедневного употребления.

3. Grand Premium

Для экспертной оценки был взят образец Grand Premium – растворимый сублимированный кофе, представленный на рынке под торговой маркой GRAND COFFEE.

Данный продукт относится к категории кофе среднего и ниже среднего ценового сегмента и позиционируется производителем как напиток с богатым вкусом и выраженным ароматом, изготовленный из отборных кофейных зёрен по классической бразильской технологии.

Результаты представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1. Кофе «Jacobs Monarch».

Объект экспертизы	Оценка экспертами				Сумма рангов	Отклонение от среднего арифметического	Квадрат отклонений от среднеарифметического
	1-го	2-го	3-го	4-го			
Цвет	5	5	4	4	18	-0.25	0.06
Запах	4	5	4	4	17	-1.25	1.56
Вкус	5	5	4	4	18	-0.25	0.06
Консистенция	5	5	5	5	20	1.75	3.06

Таблица 2. Кофе «Nescafé Classic».

Объект экспертизы	Оценка экспертами				Сумма рангов	Отклонение от среднего арифметического	Квадрат отклонений от среднеарифметического
	1-го	2-го	3-го	4-го			
Цвет	5	5	2	3	15	3	9
Запах	4	4	2	1	11	-1	1
Вкус	3	4	2	1	10	-2	4
Консистенция	5	4	1	2	12	0	0

Таблица 3. Кофе «Grand Premium».

Объект экспертизы	Оценка экспертами				Сумма рангов	Отклонение от среднего арифметического	Квадрат отклонений от среднеарифметического
	1-го	2-го	3-го	4-го			
Цвет	5	4	3	3	15	2.75	7.56
Запах	2	1	3	3	9	-3.25	10.56
Вкус	1	1	3	4	9	-3.25	10.56
Консистенция	5	4	3	4	16	3.75	14.06

В дополнение к традиционным методам, в современных исследованиях применяются интеллектуальные системы анализа (например, «электронный нос» и «электронный язык»), основанные на технологиях искусственного интеллекта, что позволяет повысить точность и воспроизводимость результатов.

Результаты органолептических испытаний позволяют сделать объективные выводы о качестве исследуемых образцов кофе, выявить их сильные и слабые стороны, а также определить соответствие продукции установленным требованиям.

В последние годы эффективность применения искусственного интеллекта в обеспечении качества пищевой продукции подтверждается результатами научных исследований. Так, согласно исследованию, в области промышленного интернета вещей, алгоритмы машинного обучения позволяют прогнозировать качество продукции непосредственно в процессе производства с высокой точностью и обеспечивать оперативное управление

технологическими параметрами. Это способствует повышению стабильности качества и снижению вероятности возникновения дефектов.

Кроме того, современные исследования показывают, что использование компьютерного зрения и нейросетевых алгоритмов в кофейной отрасли позволяет анализировать состояние сырья, прогнозировать урожайность и оценивать качество зерна ещё на ранних этапах производства. Разработанные модели достигают высокой точности распознавания (до 0,89), что значительно повышает эффективность контроля качества по сравнению с традиционными методами.

В целом внедрение искусственного интеллекта в пищевой промышленности обеспечивает переход от выборочного контроля к непрерывному мониторингу качества в режиме реального времени, что позволяет своевременно выявлять отклонения, снижать риски фальсификации и повышать безопасность продукции. Использование методов машинного обучения позволяет дополнительно анализировать полученные данные и формировать более точные модели оценки качества продукции.

В целом анализ показал, что продукция всех трёх производителей соответствует ГОСТам и техническим требованиям, но различается по уровню органолептических показателей и степени инновационности упаковки. Международные бренды Jacobs и Nescafé демонстрируют высокий уровень стандартизации, стабильное качество и современный подход к информированию потребителя.

При этом ведущие производители активно внедряют цифровые технологии прослеживаемости и системы искусственного интеллекта для контроля качества на всех этапах производства и реализации продукции.

А таким производителям, как Grand Premium, рекомендуется совершенствовать ассортимент, уделять больше внимания качеству сырья, информативности маркировки и применению современных экологичных упаковочных решений с использованием цифровых инструментов мониторинга качества продукции.

Список литературы:

1. Блинникова О.М. Товароведение и экспертиза вкусовых товаров: Учебное пособие. - Мичуринск: Изд. МичГАУ, 2007.-234с.

2. Запекина Н. В. Национальные и региональные аспекты развития российской кофейной отрасли / Н. В. Запекина, Л.А. Журавлева // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4(35). – С. 30-33.

3. Кудрин А. Л. Обзор российского рынка кофе / А. Л. Кудрин // Экономика России: XXI век. – 2014. – № 16. – С. 14-25.

4. ГОСТ 32776-2014. Кофе растворимый. Общие технические условия

5. ГОСТ ISO 18794-2025. Кофе. Органолептический анализ. Термины и определения

21 ҒАСЫРДЫҢ ТРЕНДКЕ АЙНАЛҒАН ТАҒАМДАРЫ ЖӘНЕ ТАМАҚ ӨНДІРІСІНДЕГІ ИННОВАЦИЯЛАР

МӘКІШ Е.,АЙТЕНОВА Г.,АМАНТАЕВА Г.
Тпп-23-1к тобының студенттері
ОМАРАЛИЕВА А.М.
Ғылыми жетекшісі,доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотоция. Мақалада 21 ғасырдағы тағам саласындағы трендтер қарастырылады, онда инновациялық технологиялар мен экологиялық сана тұтынушылардың дәм мен пайдалы өнімге деген сұранысын қанағаттандыруға ықпал етеді. Функционалды сусындар, нутрицевтика, альтернативтік белоктар, биоыдырайтын және ақылды орауыштар тамақ өнеркәсібіндегі басты жаңалықтар болып табылады. Сонымен қатар, ферментация, тікелей осмос, баяу сығу технологиялары, бұлтты асүйлер мен зертханалық ет өндірісі өнім қауіпсіздігі мен тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: тренд тағам индустриясы, альтернативтік протеин, функционалды сусындар, биоорауыш, ферментация, нутрицевтика.

Қазіргі тұтынушылар тек дәмді ғана емес, пайдалы өнімдерді де іздеуді жиі қалайды, бұл протеиннің альтернативтік көздеріне, функционалды сусындарға және ақылды орауға деген қызығушылықтың артуына әкеледі. Аңғарымды тұтынудың және тамақтануды жекелендірудің маңыздылығы адамдардың өзгеріп жатқан қалауларына жауап ретінде айқын көрсетіледі. Тамақ өнеркәсібіндегі инновациялар технологиялық жаңалықтарды мәдени аспектілермен біріктіреді және тағам дайындау тізбегінің барлық кезеңін қамтиды. Соңғы нәтиже – жаңа немесе бұрыннан таныс, бірақ жақсартылған тағамдық өнім [1,б.134].

Тамақ саласындағы жаңалықтар – бұл жаңа тағам өнімдерін, оларды өңдеу әдістерін, сондай-ақ қызмет көрсету жаңа модельдерін жасау және енгізу. Қазіргі уақытта жаңашыл жобалар мен стартаптар өте тез пайда болып жатыр. Тағам және сусын өндірушілері клиенттерге тек қолжетімді, дәмді және бірегей ғана емес, сонымен бірге қоршаған ортаға қолайлы функционалды өнімдер ұсынудың жолдарын үнемі іздейді. Тамақ өнеркәсібін экологиялық тұрғыдан жақсартуға бағытталған жаңа тәсілдердің арасында орауыштардағы жаңалықтар, тағам қалдықтарын қайта пайдалану және күтпеген тамақ көздерін табу сияқты шешімдер бар.

Спорт деректері бойынша, 2024 жылы елдің 56,8%-ы немесе 75 млн-нан астам адам спортпен тұрақты түрде айналысқан. Спортпен айналысу бұлшықет массасын арттыруға көмектесетін белок өнімдерінің танымал болуына ықпал етеді [2,б.45].

2025 жылы аналитиктердің болжамы бойынша, осындай өнімдердің бірі – протеинді су болады. Бұл күнделікті белок мөлшерін алудың қарапайым тәсілі болып табылады, сондықтан өндірушілер арнайы протеинді ұнтақтарды шығарады, оны суға араластырып ішуге болады, сондай-ақ дайын өнімді 0,5 л көлеміндегі бөтелкелерде сатады. Мұндай бөтелкеде 15–20 г белок бар, ал Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының ұсыныстары бойынша ересек адамның тәуліктік қажеттілігі 1 кг салмаққа 0,83 г белоктан келеді. Яғни, ересек адамға күніне шамамен 60 г белок қажет, демек 500 мл протеинді су тәуліктік тұтынудың ⅓ бөлігін қамтиды.

Екінші тренд те сусындарға қатысты. Бірақ бұл жолы спорт емес, дәстүрлі газдалған сусындардың жаңа дәмдері туралы. Бұрын да тұтынушыларға ерекше дәмдегі сусындар ұсыну әрекеттері жасалған..Сарапшылар бұл трендтің дамитынына сенеді, өйткені әлемде ерекше дәм үйлесімдерінің танымалдығы артып келеді. Бұл тенденцияны отандық мейрамханалар да растайды, ал аспаздар жиі экзотикалық ингредиенттермен батыл кулинарлық эксперименттер

жасайды. Креммен газдалған сусында құрамдас бөліктер қарапайым, бірақ оларды «бір бөтелкеде» араластырғанда шынымен ерекше дәм шығады. Сонымен қатар, мұндай сусынды денсаулыққа пайдалы тағамға бір қадам немесе газдалған сусынның зияндылығын сүт өнімінің қосылуымен азайту деп қарастыруға болады.

Осы бағытта чипс өндірісі де дамып келеді. Сарапшылар оны ең зиянды өнімдердің бірі деп санайды, себебі картоп тілімдерін майда қуырған. Бұл көкөніс немесе жеміс снектеріне қатысты емес, олар кептіру немесе шаю арқылы дайындалады. Денсаулыққа пайдалы тамаққа деген трендке сәйкес, тұтынушылар табиғи және пайдалы өнімдерді жиі таңдайды. Сол себепті чипс өндірушілері пробиотик қосылған өнім шығаруды бастады.

Пробиотик – пайдалы бактерияларды құрғақ түрде қамтитын препарат. Чипсте олардың болуы сүйікті өнімді жей отырып, ішек денсаулығын қолдауға мүмкіндік береді. Қазіргі уақытта мұндай чипсті жергілікті брендтер шығарып, оған протеин де қосады, бірақ сарапшылар бұл трендтің одан әрі дамитынына сенімді.

Денсаулыққа пайдалы тамақ тұтыну тренді әлем бойынша дамып келеді. Сондықтан, соның ішінде елімізде де тұтынушылар жергілікті өнімдерді таңдауға бейім, ал шетелден жеткізілген өнімдерге қарағанда жергілікті, жаңа және сапалы өнімді фермерлер жиі ұсынады.

ЗОЖ-ға бағытталған жаһандық трендке сәйкес, тұтынушылар тек өнімнің өзін ғана емес, сонымен қатар қалдықтарды азайту арқылы экологиялық жағдайды жақсартуды да ойлайды. Оның ішінде пластикті азайту мәселесі маңызды, себебі оның қайта өңделуі үлкен проблемаға айналды. Азық-түлік өндірушілері экологиялық трендтен қалмауға тырысып, өнімдерін оңай қайта өңдеуге болатын орамада сатуды жиі ұсынады. Негізгі екі бағыт – тез бұзылатын материалдар және жеуге болатын орама. Мысалы, Lipton ерігіш шай пакеттерін жасауға қаржы бөледі, Швецияда картоп шырынынан бөтелке ойлап тапты [3,б.10].

Тамақ өнеркәсібіндегі пайда болған инновациялар аңғарымды тұтынуға көшуін көрсетеді. Бұл альтернативтік протеин көздерін, жергілікті тағам түрлерін өсіруді және жеке тамақтануды қамтиды. Қоғамда қоршаған ортаға қамқорлыққа деген сұраныстың артуы тағам қалдықтарын қайта өңдеуді және «нөлдік қалдық» принциптерін енгізуге бағытталған стартаптардың пайда болуына әкелді.

Көптеген тағам өндірушілері онжылдықтар бо йы орауыш ретінде әртүрлі пластик түрлерін қолданған, өйткені бұл арзан әрі ыңғайлы болды. Бақытымызға орай, жаһандық климаттың өзгеруімен күрес контексінде тұтынушылардың пластикке деген көзқарасы өзгерді.

Еуроодақта бір реттік пластиктерді пайдалануға тыйым салған алғашқы елдер пайда болды, және уақыт өте келе олардың жолын бүкіл әлемдегі басқа мемлекеттер де бастайды. Кейбір компаниялар тағамдық қолдануға болатын немесе биоыдырайтын орауышты әзірледі. Тағамдық қолдануға арналған орауышты жасау үшін жаңа тамақ полимерлері технологиялары қолданылады, мысалы, балдырлардан алынған. Бұл қоспалар толық қауіпсіз болып табылады, сондықтан мұндай орауышты қорықпай жей аласыз. Дегенмен, оны жеуді қаламасаңыз, мұндай орауышты тастауға болады – бұл қоршаған ортаға ешқандай зиян келтірмейді.

Биоыдырайтын орауыш – бұл полимерлерден жасалған, пластик негізіндегі материал, бірақ негізгі материалды ыдыратын микроорганизмдерді қамтиды.

Нано-орауыш – тағы бір озық технология. Бұл тағамдағы микробиотаның өзгерістеріне сезімтал орауыш материалы, ол тұтынушыға өнімнің ішінде қауіпсіз екенін немесе бүлінуді бастағанын көрсетеді.

Нутриенттер мен олардың денсаулыққа әсері жөніндегі зерттеулер саны артқан сайын, сатып алушылар не ішетіндеріне көбірек көңіл бөле бастады. Мысалы, қазіргі адамдар көп зиян келтіретін, құрамында қант мөлшері жоғары сусындардан бас тартуға бейім. Бұл функционалды сусындардың, мысалы, комбуча және оған ұқсас өнімдердің танымалдылығының артуына әкелді, олар тек шөлді қандырып қана қоймай, денсаулыққа пайда әкеледі. Про- және пребиотиктерге бай сусындардың қолжетімділігін ескере отырып,

келесі жылы олардың ассортиментінің кеңеюін күтуге болады. Мысалы, омега-3 қосылған сүт және ферменттелген сусындар белгілі: ферменттелген лимонад және «Комбуча-Каберне» – жүзімнен ферментация арқылы дайындалатын шарапқа балама.

Тамақ қоспалары, функционалды және емдік тағамдар, ішек микрофлорасын жақсартатын өнімдер нутрицевтика деп аталады. Ғылыми зерттеулер көрсеткендей, нутрицевтиканы тұтыну денсаулыққа оң әсер етеді және кейбір оксидативті стресспен байланысты ауруларды, аллергияларды, нейродегенеративтік бұзылыстарды, мысалы Альцгеймер ауруы мен иммунитеттің төмендеуін алдын алуға көмектеседі.

Тамақ әдеттерінің организмге әсері мен ең пайдалы нутриенттерге деген жоғары сұраныс нутрицевтиканың дамуы мен таралуын ынталандырды. Пандемия адамдарға өз денсаулығына мұқият қарауға мәжбүр етті, сол себепті нутрицевтика индустриясы тамақтанудың жаңа тенденцияларының алдыңғы қатарында тұр. Мысалы, мультивитаминдер, ББҚ және өсімдік сығындылары күнделікті өмірімізге берік кірді және олардың түрлері мен көздері бойынша ассортимент кеңейді [4,б.15].

Тағам өндірістерінде өнімдердің жеткізушіге жеткенге дейін ұзақ уақыт жаңа күйде қалуын қамтамасыз ететін әртүрлі әдістер қолданылады. Осы саладағы зерттеулер мембраналық технологияның тиімділігін көрсетті. Бұл – тікелей осмос деп аталатын, сұйықтықтарды концентрлеу үшін қолданылатын әдіс. Бұл тағам өнімдерін дәстүрлі концентрация әдістеріне қарағанда жұмсақ процесс болып табылады. Сонымен қатар, ол аз энергия қажет етеді және қыздыруды қажет етпейді. Барлығы өнімде көбірек пайдалы микроэлементтерді, витаминдерді және ақуыздарды табиғи жолмен сақтауға мүмкіндік береді. Сұйықтықты қамтитын кез келген өнімдер, кофе мен кокос суынан бастап, тікелей осмос технологиясы арқылы концентрлене алады.

Соңғы бірнеше жылда өсімдікке негізделген етке балама өнімдердің танымалдығы таңқаларлық дәрежеде өсті. Бұл климаттың өзгеру қаупі жөніндегі хабардарлықтың артуы, этикалық мәселелер және денсаулыққа пайдалы тамақтану тенденцияларының өсуімен байланысты. Жануар тектес құрамсыз ет алмастырғыштар кеше пайда болған жоқ, бірақ тек соңғы уақытта олар танымал болып, кең таралды. Негізінен бұл танымал брендтердің арқасында жүзеге асты, мысалы, «Импосибл Фудс» және «Бейонд Мит».

Мысалы, Нидерландтық «Протеин Брюэри» стартапы жануар тектес компоненттерді қамтымайтын, зертханалық жолмен алынған фермотеинді әзірледі. Ол аллергенсіз дәнді дақылдар мен саңырауқұлақтардан, мысалы, ашытқыдан өндіріледі және амин қышқылдары мен талшыққа бай. Бұл альтернативтік белок 10% май мен суды қамтиды, сондықтан етке ұқсас құрылым мен дәмге ие [5,б.47].

Тағы бір инновациялық стартап Малайзиядан шығып, арнайы фермаларда өсірілетін шегірткелерге негізделген тағам өнімдерін шығарады. Шегіртке протеинінде сиыр етінен көп ақуыз бар және ол барлық 9 негізгі амин қышқылын қамтиды. Шегірткелерді өсіру етті мал шаруашылығына қарағанда әлдеқайда аз жер, су және азық қажет етеді, бұл парниктік әсерді азайтуға септігін тигізеді [6,б.33].

«Нью Эйдж Митс» компаниясы тамақ өнеркәсібінде серпіліс жасап, союсыз ет өндіріп шығару технологиясын әзірледі. Олардың өнімі – зертханалық жағдайда өсірілген бұлшықет жасушалары. Компанияның миссиясы – адамдарға өз құндылықтары, діни сенімдері мен денсаулығына зиян келтірмей, сондай-ақ бюджетін үнемдей отырып, нақты ет тұтыну мүмкіндігін ұсыну. 2022 жылы «Нью Эйдж Митс» өндіріс қуатын екі есеге арттырды. Оңтүстік Кореяда «Гост Китчен» атты стартап жұмыс істейді, ол жабдықталған асүйлерді ұсынып, клиенттерге тамақ жеткізу бизнесін тез бастауға мүмкіндік береді. Қазіргі уақытта компанияда 143 асүй бар, олар барлық санитарлық нормаларға сәйкес келеді және қажетті жабдықтармен, тағамды сақтау, дайындау, орау және жеткізуге арналған материалдармен қамтамасыз етілген. Бұл тәсіл жаңа бизнеске жалға алу шығындарын, жабдық сатып алу мен

монтаждау шығындарын айтарлықтай азайтуға мүмкіндік береді, сонымен қатар тұтынушыға тамақ құнын төмендетеді.

Тағы бір жаңалық – Оңтүстік Кореядан шыққан, «Хюром» компаниясы әзірлеген, жемістер мен көкөністерді баяу сығу (SST) технологиясын торсыз сығу әдісімен біріктіру. Шнек сығымдағыштары 50 жылдан астам жұмыс істесе де, Hurom компаниясы аппарат құрылымына және материалдарына үздіксіз жақсартулар енгізеді. Флагмандық Hurom H400 сығымдағышы Forbes Vetted Best Product Awards 2024 аясында «Жылдың үздік ас үй құрылғысы» номинациясында марапатталды.

Кесте 1. Тағам өнеркәсібіндегі инновацияларды жіктеу

Өнімдік инновациялар	**Технологиялық инновациялар**
– Қоспаланған өнімдер	– Инновациялық орауыштар
– Функционалды өнімдер	– Тағам қоспаларын пайдалану
– Биологиялық белсенді қоспалар	– Тағамдық наноматериалдар
– Жаңа шикізат түрлері бар өнімдер	– Гендік инженерия және синтетикалық биология әдістерімен алынған өнімдер
– Дәстүрлі өнімдердің аналогтары және алмастырғыштары	– Органикалық өнімдер
– Тағам өнімдерін өндіру және өңдеудің инновациялық әдістері	– Конфессионалды өнімдер

Сонымен қатар, өнімдік және технологиялық инновациялар арасындағы шекара айқын емес екенін атап өту қажет. Мысалы, генетикалық модификацияланған өнімдерді біріншісіне де, екіншісіне де жатқызуға болады. Осы шолуда біз категорияны анықтау кезінде келесі принципті ұсындық: егер инновацияны енгізу барысында жаңа өнім жасалса немесе рецепт айтарлықтай өзгерсе – бұл өнімдік инновация, ал өнім дәстүрлі атауында қалса, бірақ оны жасау технологиясына жаңарту енгізілсе – бұл технологиялық инновация.

Қорытындылай келе, 21 ғасырдағы тағам индустриясында трендтер тұтынушылардың дәм мен пайдалы өнімге деген сұранысын қалыптастырады. Функционалды сусындар, альтернативтік белоктар, нутрицевтика және биоыдырайтын орауыштар инновациялық бағыттардың негізгі салалары болып табылады. Технологиялық жаңалықтар – ферментация, тікелей осмос, баяу сығу, нано-орауыштар мен зертханалық ет – өнім қауіпсіздігі мен сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Спортпен айналысу белок өнімдерінің танымалдығын, ал жергілікті фермерлік өнімдер мен экологиялық орауыштар экожүйені қолдауды арттырады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Тан К., Чен Л. Функционалды сусындар және олардың денсаулыққа әсері: ғаламдық көзқарас // Journal of Food Science. – 2021. – Т. 86, №5. – 134 б..
2. Алимов Р.С., Кожахметова Г.Б. Тағам өнімдерін ораудағы экологиялық трендтер // Экология және тамақтану. – 2022. – №9(3). – 45 б..
3. Мартинес Х., Ли Дж. Альтернативті белок көздері: өсімдік және жәндіктер белоктары тұрақты тамақтану үшін // Food Research International. – 2020. – №130. – 10 б.
4. Иванова Т.В., Петров А.В. Нутрицевтика және функционалды тағамдар: қазіргі жағдайы және даму перспективалары // Тамақтану және денсаулық вестнигі. – 2023. – №14(2). – Б. 15–28.
5. Смит Дж., Робертс К. Зертханалық ет өндірісі технологиялары және нарықтық тенденциялар // Trends in Food Science & Technology. – 2019. – №88. – 47 б..
6. Хан С., Пак Ю. Баяу сығу технологиялары және Азиядағы тұтынушылардың таңдауы // Asian Journal of Food Innovation. – 2024. – №5(1). – 33 б.

ҰЛТТЫҚ ДӘМ. ҚАЗАҚТЫҢ ЕТ ТАҒАМДАРЫ ДӘСТУР МЕН ЗАМАНУИ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ҰШТАСУЫ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКАЛЫҚТ ӘЛЕУЕТ

МУХИТОВА А.С.
ТҰ 25-16 тобының білімалушысы
КАДИРГАНБЕКОВА Г.А.
Ғылыми жетекшісі, оқытушы
Қарағанды тамақтандыру және сервис колледжі,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл жұмыста қазақтың ұлттық ет тағамдарының тарихи-мәдени ерекшеліктері, тағамдық және биологиялық құндылығы, дәстүрлі және заманауи дайындау технологиялары зерттелді. Ұлттық ет деликатестерін өндірудің экономикалық тиімділігіне, рентабельділік деңгейіне және қалдықсыз технологияларды енгізудің қосымша табыс қалыптастырудағы рөліне талдау жасалды.

Зерттеу нәтижелері дәстүрлі аспаздық мұраны кәсіби білім беру жүйесіне енгізудің, шағын кәсіпкерлікті дамытудың және тұрақты өндіріс моделін қалыптастырудың тиімділігін көрсетеді.

Кілт сөздер: ұлттық асхана, жылқы еті, қазы, етті өңдеу технологиясы, рентабельділік, кәсіпкерлік, қалдықсыз өндіріс, сүйек кемігі, экономикалық тиімділік.

Жаһандану жағдайында ұлттық мәдени мұраны сақтау және оны заманауи экономикалық жүйеге енгізу өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Қазақтың ұлттық ет тағамдары тек мәдени құндылық қана емес, сонымен қатар экономикалық ресурс болып табылады.

Қазіргі таңда ұлттық өнімдерге деген сұраныс артып отырғанымен, өндірісте дәстүрлі технологиялар мен заманауи өңдеу әдістерінің тиімді үйлесімі толық қалыптаспаған. Сонымен қатар жанама өнімдерді жеткілікті деңгейде пайдаланбау экономикалық тиімділіктің төмендеуіне әкеледі.

Осыған байланысты ұлттық ет өнімдерін ғылыми тұрғыдан зерттеу, олардың экономикалық әлеуетін анықтау және қалдықсыз технология негізінде табыстылығын арттыру – өзекті ғылыми мәселе болып табылады.

Қазақтың ұлттық асханасы көшпелі өмір салты негізінде қалыптасқан. 1 суретте көрсетілгендей ет, әсіресе жылқы еті, қазақ халқының тамақтану мәдениетінде маңызды орын алады. Ұлттық ет тағамдары әлеуметтік және мәдени функция атқарды: қонақжайлықтың, мәртебенің және салт-дәстүрдің белгісі болды. [2]

Қазіргі жағдайда ұлттық тағамдарды өнеркәсіптік негізде өндіру санитарлық және технологиялық талаптарды сақтай отырып жүзеге асырылуы тиіс. Бұл бағытта заманауи өңдеу, сақтау және қаптау технологиялары ерекше рөл атқарады. [2]

Сурет 1. Ұлттық ет тағамдарының тарихи негізі

Қазақ халқының дәстүрлі ет тағамдарына: қазы, шұжық, жая, қарта, сүр ет жатады. Етті сақтау тәсілдері: кептіру, тұздау, ыстау. [1]

Жылқы етінің тағамдық және биологиялық құндылығы кесте 1.

Жылқы еті жоғары ақуыз мөлшерімен (18–20%), салыстырмалы түрде төмен май құрамымен (5–10%), темір мен В тобы дәрумендерінің молдығымен ерекшеленеді. [4]

Кесте 1. Ет көрсеткіштері

Көрсеткіш	Жылқы еті	Сиыр еті
Ақуыз	18–20%	16–18%
Май	5–10%	15–20%
Темір	Жоғары	Орташа
В дәрумендері	Жоғары	Орташа

Жылқы майының құрамында қанықпаған май қышқылдары көбірек кездеседі, бұл оның биологиялық құндылығын арттырады.

Студенттер өндірістік тәжірибе барысында: қазы, шұжық, жая, қарта дайындау технологияларын орындады. [3]

Меңгерілген дағдылар:

- бастапқы өңдеу және бөлшектеу;
- тұздау;
- ыстау камерасын пайдалану;
- вакуумдық қаптау;
- су-вид технологиясының элементтері;
- өнім сапасын органолептикалық бағалау.

2 кестеде технологияларды салыстыру көрсетілген. [3]

Кесте 2. Технологияларды салыстыру

Дәстүрлі әдіс	Заманауи технология
Табиғи кептіру	Вакуумдық кептіру
Қолмен тұздау	Инъекциялық тұздау
Ашық сақтау	Вакуумдық қаптау
Табиғи ыстау	Камералық ыстау

Экономикалық талдау: Шикізат:
10 кг × 4 500 тг = 45 000 тг
Жалпы шығындар: 80 000 тг
Дайын өнім: 8 кг
1 кг өзіндік құны = 10 000 тг
Сату бағасы = 16 000 тг
Түсім = 128 000 тг
Пайда = 48 000 тг
Өнім рентабельділігі = 60%
Сату рентабельділігі = 37,5%

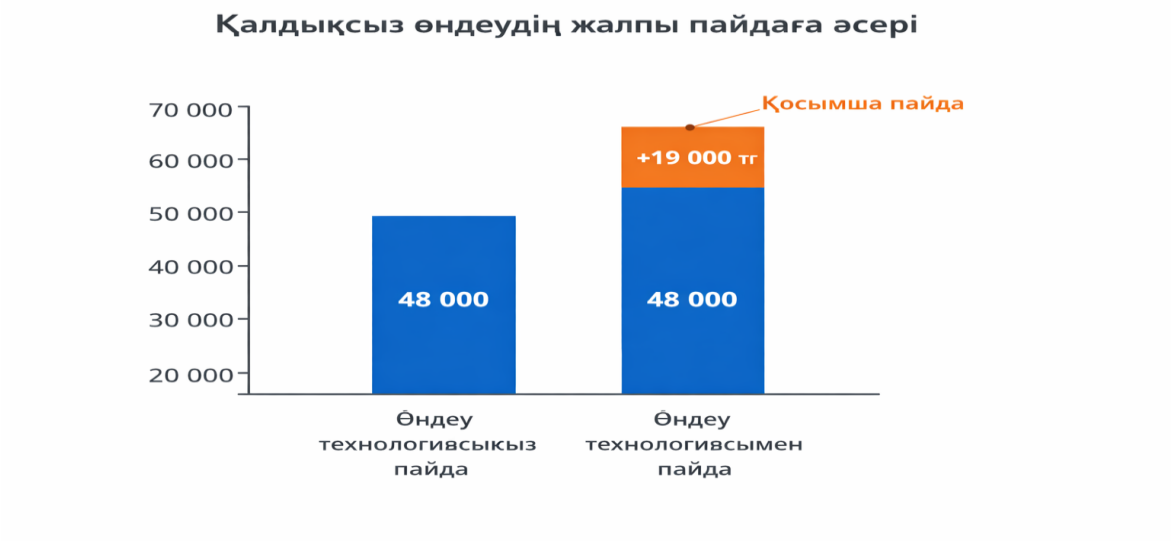
Кесте 3. Қалдықсыз технология негізіндегі қосымша табыс

Өнім	Табыс
Сүйек ұны	6 000 тг
Коллаген негізі	6 000 тг
Сүйек кемігі (деликатес)	7 000 тг

2 суретте көрсетілгендей жалпы қосымша табыс: 19 000 тг

Сурет 2. Табыс құрлымы

3 суретте көрсетілгендей қалдықсыз модель енгізілген жағдайда жалпы пайда 48 000 тг-ден 67 000 тг-ге дейін артады. Бұл рентабельділіктің шамамен 39%-ға өсуін көрсетеді.



Сурет 3. Қалдықсыз өндеудің жалпы пайдаға әсері

Жобаның перспективалық даму бағыты [6] ретінде өндірісті әртараптандыру және қалдықтарды қосымша өңдеу қарастырылып, тері қалдықтарынан коллагендік шикізат пен желатин өндіру, ит тағамы және косметикалық өнімдер сегментіне шығу, сондай-ақ май қалдықтарын техникалық май, сабын және биомай өндірісінде пайдалану жоспарлануда. [7]

Нарықтық және кәсіпкерлік әлеует:

- Наурыз кезеңіндегі сұраныс
- Ұлттық мейрамханалар сегменті
- Гастрономиялық туризм
- Табиғи өнімдерге сұраныстың артуы

Ұсынылатын бизнес формалары: мини-цех, фермерлік шаруашылық, гастромастерская, кооператив. Ғылыми жаңалығы:

- Ұлттық ет өнімдерінің экономикалық тиімділігі қалдықсыз технология негізінде модельденді;
- Жанама өнімдерді коммерцияландыру алгоритмі ұсынылды;
- Дәстүр мен заманауи технология арқылы табыстылықты арттыру мүмкіндігі дәлелденді;
- Ұлттық асхана креативті экономиканың элементі ретінде қарастырылды. [8]

Бұл жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы:

- колледж оқу процесіне;
- студенттік стартап жобаларға;
- шағын кәсіпкерлік моделіне;
- ұлттық гастрономиялық бренд қалыптастыруға енгізуге болады. [5]

Қорытындылай келе Қазақтың ұлттық ет тағамдары жоғары тағамдық құндылыққа және елеулі экономикалық әлеуетке ие. Дәстүрлі технологияларды заманауи өңдеу және сақтау әдістерімен үйлестіру өнім сапасын арттырады және нарықтағы бәсекеге қабілеттілікті күшейтеді.

Қалдықсыз технология енгізу арқылы жалпы пайда 39%-ға артатыны анықталды. Бұл ұлттық өнімдерді шағын бизнес форматына тиімді бейімдеуге мүмкіндік береді.

Ұлттық асхана – тұрақты өндіріс пен гастрономиялық туризмді дамытудың перспективалы бағыты.

Әдебиеттер тізімі:

1. Мусағажинова А., Синявский Ю. Қазақтың бірегей тағамдары. Уникальные блюда казахской кухни. - 2023
2. Тілемісов Х. А. Қазақтың ұлттық тағамдары. — Алматы: Қайнар, 1995.
3. Қуанышбекова Ә. Ж., Омаров К. Қ. Ұлттық тағамдар технологиясы. — Нұр-Сұлтан: Ғылым, 2021.
4. Абдиева Г. Т. Қазақ асханасының антропологиялық және этнографиялық негіздері. — Шымкент: 2020.
5. Касенов К.Р., Агзам Ә.Қ., Аманкосов Кәсіпкерлік стратегиялар.- Алматы, 2018
6. Калиева А.Е., Салибекова П.Қ. Инновациялық кәсіпкерлік: оқу құралы. — Алматы: Қазақ университеті, 2020.
7. Қалиева А.Е., Салибекова П.Қ. Қазақстанда шеңберлік экономиканы дамытудың бағыттары // Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Экономика сериясы. – 2021.
8. Омарова Г.Т., Тулегенова А.С. Жасыл экономика және кәсіпкерлік қызметтің экологиялық аспектілері // Қарағанды университетінің хабаршысы. – 2022.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМ СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

МЫҢБАЕВА А.Қ.
студентка группы С-25-1кНП
КАКЕНОВ К.С.
Научный руководитель, к.т.н., профессор
Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные современные факторы, влияющие на трансформацию систем стандартизации предприятий. Цифровые Двойники, Искусственный Интеллект, Quality 4.0 и требования устойчивого развития стимулируют переход от традиционных бумажных стандартов к динамичным, основанным на данных и взаимодействующим друг с другом структурам. В исследовании подчеркивается растущая роль управленческой науки в объединении технических, нормативных и организационных аспектов. В нем также рассматриваются текущие разработки в области искусственного интеллекта и стандартизации Industry 4.0 и обозначены направления улучшения координации между исследованиями, регулированием и практикой установления стандартов.

Ключевые слова: Цифровые Двойники; Искусственный Интеллект; Quality 4.0; Устойчивость; Industry 4.0; Стандартизация; Семантические Стандарты; Управление Предприятием; Регулирование; Взаимодействие.

Стандарты стали фундаментальной составляющей современной деятельности предприятий. Они формируют технологическое развитие, влияют на эффективность организаций и служат основой для инноваций [1]. Практически все предприятия полагаются на стандарты в области проектирования продукции, процессов и систем управления, а многие из них активно участвуют в процессах стандартизации. Междисциплинарный характер стандартизации широко признан в экономике, менеджменте, политике, инженерии и исследованиях в области устойчивого развития (2). Несмотря на такую широту, исследования в технических областях часто остаются изолированными, в то время как менеджмент и экономика обеспечивают теоретическую интеграцию. В этой статье обобщены текущие глобальные тенденции и определены силы, движущие эволюцией систем стандартизации предприятий.

1. Цифровые двойники, Искусственный интеллект и Новая динамика регулирования

Две технологии — Цифровые двойники и Искусственный интеллект — играют центральную роль в текущей эволюции стандартизации. В рамках Industry 4.0, Цифровые двойники позволяют моделировать промышленные активы в режиме реального времени, что требует машиночитаемых семантических стандартов, таких как Asset Administration Shells (AAS) и I4.0 language [3]. Искусственный интеллект, между тем, стал предметом глобального регулирования, что привело к созданию новых норм и рамок для обеспечения безопасности, прозрачности и управления [4; 5]. Однако, несмотря на интенсивную деятельность на национальном и международном уровнях, системная связь между стандартами, нормами и регулированием часто упускается из виду. Исследования показывают растущую фрагментацию между деятельностью по стандартизации, регуляторными усилиями и академическими исследованиями, хотя многочисленные инициативы продолжают выступать за укрепление этих связей. С европейской точки зрения, этот разрыв представляет собой насущную необходимость в скоординированных действиях.

2. Quality 4.0 как Движущая сила стандартизации предприятий

Концепция Quality 4.0 расширяет традиционное управление качеством за счет цифровых инструментов, таких как машинное обучение, облачные системы, IoT, AR/VR и аналитика больших данных [6]. В отличие от ISO 9001, который предоставляет общие рекомендации, Quality 4.0 фокусируется на улучшении в режиме реального времени на основе данных и межкорпоративной совместимости. Его принципы объединяют технологический ландшафт Industry 4.0 с организационным дизайном, формируя новое поколение корпоративных стандартов, которые являются адаптивными, автоматизированными и прогнозируемыми [7].

3. Устойчивое развитие и Энергетический переход

Устойчивое развитие стало одной из основных движущих сил современных усилий по стандартизации. Стандарты теперь лежат в основе инструментов политики в области систем отчетности и более широкого энергетического перехода [8]. Исследования подчеркивают важную роль стандартов в координации сложных социально-технических систем путем обеспечения совместимости и качества. Этот расширяющийся спектр включает стандарты в области прав человека, трудовых отношений, кибербезопасности и здравоохранения, что отражает интеграцию устойчивого развития в корпоративное управление. Несмотря на этот рост, стандартизация в области устойчивого развития часто не имеет методологической строгости, что представляет собой ключевую область для дальнейших исследований [9].

4. Стратегии догоняющего развития в области стандартизации: Случай Huawei

Предприятия, пришедшие на рынок позже, сталкиваются с особыми трудностями при участии в международных процессах стандартизации. Показательным примером является стратегия Huawei по ускоренному «догоняющему» развитию в области стандартов, реализованная компанией через четыре последовательных этапа: следование, защита, прорыв и обмен. Данная «пирамидальная стратегия» сочетает верхнеуровневое технологическое лидерство, поддерживаемое значительными инвестициями в исследования и разработки и формированием профессиональных команд на среднем управленческом уровне, с культурными ценностями и практиками сотрудничества, формирующимися на нижнем уровне организации. Предложенная модель служит ориентиром для компаний из развивающихся рынков, стремящихся укрепить свои позиции и повысить влияние в международных процессах стандартизации. [10].

Фигура 1. Пирамидальная стратегия Huawei

5. Предлагаемая структура для стандартизации предприятий

С учетом новых глобальных тенденций предприятиям рекомендуется принять комплексную структуру для модернизации своих систем стандартизации:

–Диагностика: сопоставление существующих внутренних и внешних стандартов, включая структуры ISO и семантические стандарты Industry 4.0.

–Наращивание потенциала: инвестиции в исследования, патенты и межотраслевые партнерства, аналогичные стратегии Huawei «catch-up».

–Семантическая интеграция: переход к машиночитаемым стандартам, онтологиям и оболочкам управления активами для поддержки автоматизированного соблюдения нормативных требований и взаимодействия.

–Цикл управления: внедрение непрерывных измерений, оценки воздействия и согласования политик в процессы стандартизации. Такой подход согласовывает технические, управленческие и ориентированные на устойчивость точки зрения, позволяя предприятиям сохранять устойчивость в условиях быстрой цифровой трансформации.

6. Заключение

Силы, меняющие стандартизацию предприятий — цифровизация, Искусственный Интеллект, семантические технологии и устойчивое развитие — сливаются воедино, создавая принципиально новый ландшафт стандартизации. Традиционные стандарты, основанные на документах, уступают место динамичным, взаимодействующим, машинно-интерпретируемым системам, которые объединяют технические, управленческие и социальные аспекты. Чтобы оставаться конкурентоспособными и обеспечить долгосрочную устойчивость, предприятия должны применять гибридные подходы, сочетающие технологические инновации со стратегическим участием в деятельности по стандартизации,

регулированию и исследованиям. Укрепление сотрудничества в этих областях имеет решающее значение для формирования глобальных стандартов следующего поколения.

Список литературы:

1. Blind K. The impact of standardization and standards on innovation. Nesta Report, 2019.
2. Grillo F., Loconto A., Seidl D. Standardization: Research Trends, Current Debates, and Interdisciplinarity. TU Delft, 2024.
3. VDI/VDE 2193-1. Industrie 4.0 Language for Interoperability. VDI, 2019.
4. European Commission. Artificial Intelligence Act: Proposal for Regulation. Brussels, 2021.
5. NIST. U.S. Artificial Intelligence Risk Management Framework. NIST AI-100, 2019.
6. Стародубцева Е.Д. Современные подходы к применению концепции «Качество 4.0» на предприятиях // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №4. – С. 56–64.
7. Meyer, O., Boell, M., Legat, C. — Status and Future Prospects of the Standardization Framework Industry 4.0: A European Perspective, 2025.
8. Van de Kaa G., Kamp L., Rezaei J. Compatibility and standards in energy transition. Technological Forecasting & Social Change, 2017.
9. Dyck B., Silvestre B. Ethics and sustainability in standardization. Journal of Business Ethics, 2019.
10. Yang W., et al. Standardization catch-up strategy of latecomer enterprises. Nature Humanities and Social Sciences Communications, 2025.

ТАНЫМАЛ СУСЫНДАРДЫҢ БАЛАМАЛАРЫ: ТАБИҒИ ШЫРЫН НЕГІЗІНДЕГІ ДӘРУМЕНДІ МАРМЕЛАД ӨНДІРІСІНІҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

НИЯЗОВА Ж., ОЛЖАБАЕВА Д.
ТПП 23-1к тобының студенттері
БАЙМУХАМЕТОВА А.К.
Ғылыми жетекшісі , магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада табиғи шырындар мен агар-агар (немесе желатин) негізіндегі, дәрумендермен байытылған пайдалы мармелад өндіру технологиясы қарастырылады. Жаңа өнімнің құрамы, функционалдық ерекшеліктері, тағамдық құндылығы мен санитарлық-гигиеналық талаптарға сәйкестігі зерттелген. Бұл тақырыптың өзектілігі балалардың салауатты тамақтануы мен "таза таңба" (clean label) өнімдеріне деген сұраныстың артуымен түсіндіріледі. Суреттер мен кестелер арқылы өндіріс процесі мен өнімнің тиімділігі дәлелденген.

Кілт сөздер: Дәрумендi мармелад, табиғи шырын, технология, функционалды өнім, агар-агар, балалар тағамы.

Қазіргі уақытта жаһандық азық-түлік нарығында функционалдық және «таза» өнімдерге сұраныстың артуы байқалады. Әсіресе, балалар тағамы сегментінде синтетикалық бояғыштарсыз, консерванттарсыз және артық қантсыз өнімдердің тапшылығы байқалады. Витаминді мармелад бұл сұранысты қанағаттандыра алатын, дәстүрлі кәмпиттерге баламалы, пайдалы өнім болып табылады.

Табиғи шикізат пен дәрумендер кешенін пайдалана отырып, мармелад өндірісінің технологиялық процесін әзірлеу және оның физика-химиялық, сенсорлық қасиеттерін зерттеу. [2]

Шикізатты таңдау және негізгі идея

Қазіргі заманғы азық-түлік индустриясының дамуы тұтынушылардың «функционалды тағам» (functional food) мен «таза таңба» (clean label) өнімдеріне деген сұранысымен тікелей байланысты. Кондитерлік өнімдер нарығында, әсіресе балалар сегментінде, құрамында синтетикалық қоспалары жоқ, бірақ биологиялық құндылығы жоғары өнімдердің тапшылығы байқалады. Осыған орай, табиғи шырындар мен дәрумендер кешені негізіндегі мармелад өндірісі өте өзекті болып табылады. [2]

Мармелад өндірісінің сапасы мен органолептикалық көрсеткіштері тікелей таңдалған шикізаттың физика-химиялық құрамына байланысты. Біздің зерттеуімізде негізгі шикізат ретінде келесі компоненттер алынды: [1]

Табиғи жеміс-жидек шырындары: Өнімнің негізі ретінде алма, сәбіз және қарақат шырындары қарастырылады. Алма шырыны пектинге бай болғандықтан, өнімнің құрылымын жақсартады, ал сәбіз шырыны А дәруменінің (бета-каротин) табиғи көзі болып табылады. Шырынның құрамындағы органикалық қышқылдар (алма, лимон қышқылдары) мармеладтың дәмін реттеп қана қоймай, консерванттық қызмет атқарады.

• Гидроколлоидтық жүйе (Агар-агар): Желе түзуші агент ретінде агар-агар (Е406) таңдалды. Ол қызыл балдырлардан алынатын табиғи полисахарид. Агар-агардың желатиннен басты айырмашылығы – оның балқу температурасы жоғары (85-95°С) және қату температурасы (35-40°С) төмен. Бұл қасиет мармеладтың бөлме температурасында пішінін жақсы сақтауына мүмкіндік береді. Сонымен қатар, агар-агар ішек микрофлорасына оң әсер ететін пребиотикалық қасиетке ие. [3]

Өнімді дәрумендермен байыту (Фортификация)

Инновациялық идеяның негізі – өнімді балалар ағзасына қажетті дәрумендермен байыту. Біздің технологиямызда С, D3 және В тобының дәрумендері қолданылады.

• С дәрумені (Аскорбин қышқылы): Иммундық жүйені нығайтады және табиғи антиоксидант ретінде өнімнің тотығуын тежейді.

• D3 дәрумені: Балалардың сүйек жүйесі мен тістерінің дұрыс қалыптасуына қажет.

• В тобының дәрумендері: Жүйке жүйесінің жұмысын және метаболизмді жақсартады.

Технологиялық ерекшелік – дәрумендердің термолабильділігін (жоғары температураға сезімталдығын) ескеру. Дәрумендер қоспасы масса салқындау сатысында (50°С-тан аспағанда) қосылады, бұл олардың биологиялық белсенділігін 90-95%-ға сақтауға мүмкіндік береді. [4]

Қант мөлшерін оңтайландыру

Дәстүрлі мармеладтарда қант мөлшері 60-70%-ға жетеді. Біздің рецептурада қант мөлшерін барынша азайту немесе табиғи тәттілеуіштерді (стевия, эритрит) қолдану көзделген. Бұл өнімнің гликемиялық индексін төмендетіп, оны диетикалық және балалар тағамына толықтай сәйкес етеді.

Дәрумендi мармелад өндіру технологиясы — бұл рецептуралық компоненттердің физика-химиялық қасиеттерін сақтай отырып, берік гельдік құрылым түзуге бағытталған күрделі процесс. Технологиялық цикл шикізатты дайындаудан бастап, дайын өнімді қаптауға дейінгі бірнеше сатыны қамтиды. [5]

Гидроколлоидтық ерітіндіні (агар-агар) дайындау

Технологияның алғашқы кезеңі — агар-агарды гидратациялау. Агар-агар ұнтағы суық табиғи шырынның немесе судың аз мөлшерінде (1:20 қатынасында) 30–60 минут бойы бөктіріледі. Бұл процесс полисахарид молекулаларының ісінуіне және кейіннен ерітіндінің біртекті болуына жағдай жасайды.

Мармелад массасын қайнату және термоөңдеу

Гидратацияланған агар-агар массасы арнайы араластырғышы бар қазандықтарда қыздырылады.

• Температуралық режим: Қоспа 95–100°С температураға дейін жеткізіліп, агар толық ерігенше қайнатылады.

• Сироп дайындау: Еріген агар массасына табиғи тәттілеуіштер (немесе аз мөлшердегі қант) мен жеміс пюресі/шырыны қосылады. Қоспаның құрғақ заттар мөлшері (СВ) 70–75%-ға жеткенше буланады.

• Маңызды ерекшелік: Табиғи шырынның түсі мен дәмін сақтау үшін қайнату уақыты барынша қысқа болуы тиіс.

Массаны салқындату және фортификациялау (Дәрумендеу)

Бұл кезең мақаланың инновациялық бөлімі болып табылады. Витаминдердің (әсіресе С дәруменінің) жоғары температурада деструкцияға (бұзылуға) ұшырайтынын ескеріп, біз «салқын енгізу» әдісін қолданамыз.

1. Мармелад массасы 50–55°С температураға дейін жедел салқындатылады. Бұл температура агардың қату нүктесінен (35–40°С) жоғары, сондықтан масса әлі сұйық күйде болады.

2. Осы сатыда алдын ала есептелген дәрумендер кешені (премикс) енгізіліп, біркелкі таралғанша мұқият араластырылады.

3. Қажет болған жағдайда табиғи қышқылдықты реттеу үшін лимон шырыны қосылады, бұл гельдің беріктігін арттырады

Өнімнің құрамы мен қасиеттерін зерттеу және нәтижелерді талдауда әзірленген «Витаминді мармеладтың» сапалық көрсеткіштерін бағалау мақсатында оның құрамына физика-химиялық және органолептикалық талдау жүргізілді. Салыстырмалы нысан ретінде нарықтағы стандартты жеміс-жидек мармеладының орташа көрсеткіштері алынды. Зерттеу нәтижелері 1-кестеде жүйеленген.

Кесте 1. Витаминді мармелад

Кесте 1. Витаминді мармеладтың 100 грамм өніміндегі негізгі компоненттердің мөлшері

Компонент / Көрсеткіш	Дүкен мармелады (үлгі)	Витаминді мармелад (біздің өнім)	Салыстыру (%)
Табиғи шырын мөлшері	5-10% (немесе хош иістендіргіш)	70-85%	+700%
Қант мөлшері	60-75 г	5-10 г (немесе тәттілеуіш)	-85%
Витаминдер (С, мг)	<1 мг	50-80 мг	+5000%
Энергетикалық құндылығы, ккал	350-400	80-120	-70%
Тағамдық талшықтар (пектин)	Көп	Өте көп	+
Клетчатка	-	+	+
Синтетикалық бояғыштар мен хош иістендіргіштер	Бар	Жоқ	Жоқ

Физика-химиялық көрсеткіштерді талдау

Кесте мәліметтеріне сүйенсек, инновациялық өнімнің құрамындағы табиғи шырын мөлшері 70-85%-ды құрайды, бұл стандартты үлгілерден 7 есе жоғары. Шырын мөлшерінің артуы өнімнің дәмдік профилін жақсартып қана қоймай, оны табиғи антиоксиданттармен және органикалық қышқылдармен байытады. Ең маңызды көрсеткіштердің бірі — қант мөлшерінің төмендеуі. Дүкен мармеладтарындағы қант деңгейі 75 грамға дейін жетсе, біздің рецептурада бұл көрсеткіш 5-10 грамға (85%-ға) дейін қысқартылған. Бұл нәтижеге табиғи тәттілеуіштерді (стевия немесе жемістің өз фруктозасы) қолдану арқылы қол жеткізілді. Соның нәтижесінде өнімнің энергетикалық құндылығы 80-120 ккал аралығында тұрақталды, бұл оны диеталық тағамдар қатарына жатқызуға мүмкіндік береді.

Витаминдік құндылық пен функционалдық қасиеттер

Фортификациялау (байыту) технологиясының арқасында өнімдегі С дәруменінің мөлшері 50-80 мг-ға жетті. Салыстырмалы түрде айтқанда, стандартты мармеладтарда термиялық өңдеуден кейін дәрумендер іс жүзінде сақталмайды. Біз қолданған «салқын енгізу» әдісі дәрумендердің биологиялық белсенділігін сақтауға мүмкіндік берді, бұл балалардың иммунитетін қолдау үшін маңызды.

Сонымен қатар, өнімнің құрамында клетчатканың болуы және пектиннің жоғары концентрациясы ас қорыту жүйесінің жұмысын жақсартады. Синтетикалық бояғыштар мен хош иістендіргіштердің толық болмауы өнімнің гипоаллергенді екенін және балалар тағамына қауіпсіз екенін дәлелдейді.

3.3. Органолептикалық бағалау

Зерттеу барысында мармеладтың сыртқы түрі, консистенциясы және дәміне баға берілді:

• Түсі: Пайдаланылған шырын түсіне сәйкес (ашық қызыл, сары, қызғылт сары), табиғи әрі тартымды.

• Консистенциясы: Агар-агардың арқасында серпімді, тығыз, тіске жабыспайтын құрылымға ие.

• Дәмі мен иісі: Жеміс-жидекке тән айқын хош иісі бар, тәттілігі қалыпты, жағымды қышқылдығы байқалады. [6]

«Дәрумендi мармелад» өндірісінің технологиясын зерттеу және әзірлеу барысында алынған нәтижелер келесідей қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

1. Технологиялық инновация: Табиғи шырындар мен агар-агар немесе пектин негізіндегі мармелад дайындаудың тиімді режимі анықталды. Дәрумендер кешенін (С, D, В тобы) масса салқындау сатысында (50°С) енгізу әдісі олардың биологиялық белсенділігін толық сақтауға мүмкіндік беретіні дәлелденді.

2. Сапа мен қауіпсіздік: Жүргізілген салыстырмалы талдау нәтижесінде инновациялық өнімнің стандартты кондитерлік өнімдерден басты артықшылықтары анықталды: қант мөлшері 85%-ға төмендеп, табиғи шырын үлесі 70-85%-ға дейін артты. Бұл өнімнің төмен калориялылығын және диеталық қасиетін айқындайды.

3. Әлеуметтік маңыздылығы: Құрамында синтетикалық бояғыштар мен хош иістендіргіштердің болмауы өнімнің балалар ағзасына қауіпсіздігін және гипоаллергенді екенін көрсетеді. Бұл салауатты тамақтану мәдениетін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады.

4. Практикалық қолданыс: Әзірленген технология Қазақстанның азық-түлік нарығындағы «Healthy snacks» (пайдалы тіскебасарлар) сегментін дамытуға үлкен мүмкіндік береді. Өнімді шағын және орта бизнес кәсіпорындарында, сондай-ақ мектепке дейінгі және мектеп мекемелерінің ас мәзіріне енгізу экономикалық тұрғыдан тиімді әрі әлеуметтік пайдалы.

Түйіндей келе, дәрумендi мармелад өндірісі — отандық азық-түлік технологиясы саласындағы бәсекеге қабілетті, инновациялық бағыттардың бірі болып табылады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Магомедов Г. О. Технология кондитерских изделий: учебник / Г. О. Магомедов, А. Я. Олейникова. – Санкт-Петербург: ГИОРД, 2015. – 448 с.

2. Күзембаев Қ. Азық-түлік өнімдерін тану: Оқулық / Қ. Күзембаев, Г. Күзембаева. – Алматы: Фолиант, 2010. – 320 б.

3. Нечаев А. П. Технология пищевых производств / А. П. Нечаев, И. С. Шуб, О. М. Аношина. – М.: КолосС, 2007. – 589 с.

4. Драгилев А. И. Производство кондитерских изделий / А. И. Драгилев, Г. А. Маршалкин. – М.: ДеЛи принт, 2008. – 448 с.

5.ГОСТ 6442-2014. Мармелад. Общие технические условия. – М.: Стандартинформ, 2015. – 12 с.

6. Қазақстан Республикасының Заңы. Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы: 2007 жылғы 21 шілдедегі № 301-III Заңы (өзгерістер мен толықтырулармен).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

ПЛЕНКИН Р.
студент группы БФ-2411 Р-1
СТАЦЕНКО О.А.
Научный руководитель, к.э.н., ассоц. профессор
Университет «Мирас»
г. Шымкент, Казахстан

Аннотация в статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта и цифровых решений в обеспечении качества и безопасности товаров и услуг. Проанализированы современные подходы к автоматизации контроля качества, управлению рисками и предотвращению дефектов на различных этапах жизненного цикла продукции и услуг. Особое внимание уделено использованию анализа больших данных, интернета вещей и интеллектуальных алгоритмов для повышения эффективности мониторинга и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, качество продукции, безопасность товаров и услуг, управление качеством, цифровизация, Big Data, автоматизация контроля, управление рисками

В современном мире качество и безопасность товаров и услуг являются важнейшими факторами защиты потребителей. Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта позволяет значительно повысить эффективность контроля качества, выявлять дефекты продукции и предотвращать возможные риски.

Искусственный интеллект (ИИ) способен анализировать большие объемы данных, автоматизировать процессы проверки и прогнозировать возможные проблемы. На рисунке 1 обозначены сферы применения искусственного интелекта. Благодаря этому предприятия могут быстрее выявлять нарушения стандартов и повышать уровень безопасности продукции и услуг [1].

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровой экономики и широким внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы деятельности общества. В условиях цифровизации возрастает роль обеспечения качества и безопасности товаров и услуг, поскольку от этого напрямую зависит уровень доверия потребителей, конкурентоспособность организаций и устойчивость экономики.

Рисунок 1 – Сферы применения искусственного интелекта

Современные цифровые технологии, включая искусственный интеллект, позволяют автоматизировать процессы контроля качества, анализировать большие массивы данных и прогнозировать потенциальные риски. Это особенно важно в условиях усложнения производственных процессов, глобализации рынков и роста требований к безопасности продукции.

ИИ активно применяется для выявления дефектов, мониторинга производственных процессов, предотвращения аварий и повышения промышленной безопасности. Его использование способствует снижению человеческого фактора, минимизации ошибок и повышению эффективности контроля качества.

Кроме того, развитие электронной коммерции и цифровых сервисов требует новых подходов к обеспечению безопасности товаров и услуг, включая защиту данных, предотвращение мошенничества и соблюдение прав потребителей. Таким образом, внедрение искусственного интеллекта и цифровых технологий становится необходимым условием повышения качества и безопасности продукции и услуг, что определяет высокую актуальность темы.

Целью данной статьи является изучение роли искусственного интеллекта и цифровых технологий в обеспечении качества и безопасности товаров и услуг, а также анализ возможностей их применения в современных условиях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

–Рассмотреть понятие и особенности искусственного интеллекта и цифровых технологий.

–Изучить основные направления применения искусственного интеллекта в контроле качества товаров.

–Проанализировать использование цифровых технологий для обеспечения безопасности продукции.

–Рассмотреть применение цифровых технологий в сфере услуг.

–Определить преимущества и возможные проблемы внедрения искусственного интеллекта в систему контроля качества.

Объектом исследования является система обеспечения качества и безопасности товаров и услуг.

Предметом исследования выступают технологии искусственного интеллекта и цифровые технологии, применяемые для контроля качества и безопасности продукции и услуг.

В процессе выполнения статьи были использованы следующие методы исследования:

- анализ научной литературы по теме искусственного интеллекта и цифровых технологий;
- сравнительный анализ различных технологий обеспечения качества и безопасности;
- обобщение и систематизация информации из научных и образовательных источников;
- описательный метод, позволяющий раскрыть особенности применения технологий в различных сферах.

Научная новизна заключается в комплексном подходе к использованию искусственного интеллекта и цифровых технологий для обеспечения качества и безопасности товаров и услуг.

В отличие от существующих исследований, которые рассматривают отдельные аспекты (например, только контроль качества или только безопасность), данное:

- объединяет методы анализа качества и управления рисками в единую цифровую систему;
- рассматривает интеграцию ИИ с современными цифровыми платформами (Big Data, IoT, облачные технологии);
- предлагает использование интеллектуальных алгоритмов для прогнозирования дефектов и предотвращения угроз на ранних стадиях;
- акцентирует внимание на обеспечении безопасности потребителей в условиях цифровой трансформации;
- учитывает современные требования к этичности, прозрачности и надежности ИИ-систем.

Искусственный интеллект представляет собой область науки и технологий, направленную на создание интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. К таким задачам относятся анализ информации, принятие решений, обучение и распознавание образов.

Цифровые технологии включают:

- большие данные (Big Data)
- интернет вещей (IoT)
- блокчейн
- машинное обучение
- облачные технологии
- автоматизированные системы контроля [2].

Эти технологии активно применяются в промышленности, торговле, медицине и сфере услуг.

ИИ помогает контролировать качество продукции на различных этапах производства.

Основные способы применения:

1. Компьютерное зрение

Используется для обнаружения дефектов на производственных линиях. Камеры и алгоритмы анализируют внешний вид продукции и автоматически выявляют брак.

2. Анализ данных производства

ИИ анализирует данные оборудования и процессов производства, что позволяет заранее выявлять возможные проблемы.

3. Прогнозирование качества

Алгоритмы машинного обучения могут предсказывать вероятность брака на основе предыдущих данных.

Цифровые технологии помогают контролировать безопасность продукции и защищать потребителей.

1. Интернет вещей (IoT)

Датчики отслеживают температуру, влажность и условия хранения товаров, особенно продуктов питания и лекарств.

2. Блокчейн

Позволяет отслеживать путь товара от производителя до потребителя и предотвращать подделки.

3. QR-коды и цифровая маркировка

Потребители могут проверить подлинность и происхождение товара через мобильные приложения.

ИИ и цифровые технологии также активно используются в сфере услуг:

- анализ отзывов клиентов
- автоматизированные системы контроля качества обслуживания
- чат-боты и виртуальные помощники
- системы управления безопасностью

Это позволяет компаниям быстрее реагировать на проблемы и улучшать качество обслуживания [3].

Преимущества использования ИИ

Использование искусственного интеллекта и цифровых технологий дает ряд преимуществ:

- повышение точности контроля качества
- снижение количества брака
- повышение безопасности продукции
- ускорение процессов проверки
- улучшение защиты прав потребителей

Проблемы и риски

Несмотря на преимущества, существуют и некоторые проблемы:

- высокая стоимость внедрения технологий
- необходимость защиты данных
- нехватка специалистов в области ИИ
- возможные ошибки алгоритмов [4]

Поэтому важно развивать законодательство и стандарты использования цифровых технологий.

Искусственный интеллект и цифровые технологии играют важную роль в обеспечении качества и безопасности товаров и услуг. Они позволяют автоматизировать процессы контроля, выявлять дефекты на ранних стадиях и повышать уровень доверия потребителей.

В будущем использование ИИ будет только расширяться, что приведет к созданию более безопасной и эффективной системы контроля качества продукции и услуг.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанных подходов и рекомендаций для повышения эффективности систем обеспечения качества и безопасности товаров и услуг в условиях цифровой трансформации.

Результаты могут быть использованы предприятиями и организациями различных отраслей для:

- внедрения технологий искусственного интеллекта в процессы контроля качества продукции и услуг;
- автоматизации мониторинга и анализа производственных и сервисных процессов;
- своевременного выявления дефектов и предотвращения рисков на ранних стадиях;
- повышения уровня безопасности продукции и защиты потребителей;
- оптимизации затрат за счет снижения количества брака, ошибок и аварийных ситуаций.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта и цифровых технологий является важным направлением развития современной экономики и системы управления качеством.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан Об искусственном интеллекте: Закон РК от 17 ноября 2025 года № 230-VIII. – Астана, 2025. (Адалет)
2. Салимгерей А.А., Дуйсенов Е.Э., Байдаулетова А.И., Жумадилова Н.С. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте»: проблемы реализации и образованности населения // *Вестник КазНУ. Серия юридическая*. – 2025. – Т. 115. – № 3. – С. 43–52. (bulletin-law.kaznu.kz)
3. Национальная академия наук Республики Казахстан Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы. – Астана, 2024. (QazScience)
4. Ахметбеков А. Искусственный интеллект: 2026 год – год развития цифровизации и искусственного интеллекта // *Azattyq Ruhy*. – 2026. (Azattyq-ruhy.kz)

ОРГАНИКАЛЫҚ (ЭКО) ӨНІМ

СЕЙДЕХАН Н., МАМАН А.
ТПП 23-1К тобының студенттері
ИСАБАЕВА Г.М.
Ғылыми жетекшісі, х.г.к.
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.,Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада қазіргі таңдағы органикалық (эко) өнімдер нарығының даму тенденциялары мен оларды өндіру технологиялары қарастырылған. Зерттеу барысында органикалық өнімдердің халықаралық стандарттарға (ISO, IFOAM) сәйкестігі, таңбалау ерекшеліктері және өндіріс процесіндегі экологиялық талаптарға талдау жасалды. Сонымен қатар, мақалада органикалық өнімдердің адам денсаулығына пайдасы мен қоршаған ортаны қорғаудағы рөлі негізделген. Жұмыс нәтижесінде эко-өнімдердің дәстүрлі өнімдерден басты айырмашылықтары үмен Қазақстан нарығындағы әлеуеті айқындалды.

Кілт сөздер: органикалық өнім, эко-технология, сертификаттау, тағам қауіпсіздігі, табиғи стандарттар, Қазақстанның агроөнеркәсіп кешені.

Халық денсаулығы және қауіпсіздік: Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының деректері бойынша, азық-түлік сапасы адам денсаулығына әсер ететін негізгі факторлардың бірі. Қарқынды ауыл шаруашылығында пестицидтерді, гормондарды және ГМО-ны шектен тыс қолдану созылмалы аурулардың көбеюіне әкелді. Сондықтан табиғи, таза өнімдерге деген сұраныс — заман талабы.

Экологиялық тепе-теңдікті сақтау: Дәстүрлі ауыл шаруашылығы әдістері топырақтың құнарсыздануына және жерасты суларының химиялық ластануына себеп болуда. Органикалық өндіріс технологияларын енгізу қоршаған ортаны қалпына келтірудің және биоәртүрлілікті сақтаудың тиімді жолы болып табылады.

Қазақстанның экспорттық әлеуеті: Еліміздің «жасыл экономикаға» көшу стратегиясы аясында органикалық өнім өндіру — халықаралық нарықта бәсекеге қабілеттілікті арттырудың басты тетігі. Қазақстанның экологиялық таза жер ресурстары Еуропа мен Азия нарықтарына жоғары сапалы эко-өнімдер шығаруға зор мүмкіндік береді.

Тұтынушылық мәдениеттің өсуі: Бүгінгі тұтынушы тек өнімнің бағасына ғана емес, оның шығу тегіне, құрамына және өндіріс әдісіне (этикалық және экологиялық стандарттарға)

ерекше мән береді. Осы орайда, органикалық өнімдерді сертификаттау және таңбалау мәселелерін зерттеу теориялық әрі практикалық тұрғыдан аса маңызды.

Мақала мақсаты: Салыстырмалы талдау жасау: Органикалық және дәстүрлі өнімдердің құрамын, тағамдық құндылығын және экологиялық қауіпсіздігін салыстыру.

Органикалық өнім дегенімін не ?

Органикалық ауылшаруашылығы, жалпы алғанда, ауылшаруашылық әдісі, бұл ауылшаруашылық өнімдерін өсіру және топырақ өңдеу кезінде ешқандай химикаттарға жатпайды, ал осы әдіспен алынған өнімдер органикалық өнімдер болып табылады. Органикалық ауылшаруашылығы топырақ құрылымын сақтау арқылы биоәртүрлілікті қолдайды, эрозияның алдын алады, қоршаған ортаның ластануын азайтады және топырақтың органикалық құрылымын бұзбай дақылдарды егуге мүмкіндік береді.

Органикалық өнім деп аталатын өнімнің әртүрлі өлшемдері бар. Органикалық шөптен жасалған өсімдіктер үшін жылдық өсімдіктер отырғызылған күннен бастап кемінде екі жыл өтуі керек. Жайылымдық және жемдік дақылдарда өнімді жемшөп ретінде қолданар алдында екі жыл өтпелі кезеңді қолдану керек, бірақ көпжылдық өсімдіктерде егін жинау басталғанға дейін үш жыл. Бұл өтпелі процестер мен бұл туралы барлық ақпаратты Азық-түлік, ауылшаруашылығы және мал шаруашылығы министрлігі анықтайды. [2]

Органикалық өнімнің шынымен органикалық екенін түсіну тәсілі - сол өнімді сертификаттау. Шын мәнінде, бұл сертификат органикалық өнімді басқа өнімдерден ерекшелейтін маңызды ерекшеліктердің бірі болып табылады. Органикалық өнім міндетті түрде өнімге байланысты алғашқы отырғызу күнін, жиналған күнін, шыққан жерін, өнімнің мазмұнын, өнімді өсіру үшін қолданылатын әдістерді және тағы басқаларды қамтиды.(1 кесте) [2]

Органикалық өнім қоректік қасиеттер

1.Витаминдер мен антиоксиданттар

Зерттеулердің көпшілігі органикалық өнімдерде, әсіресе жеміс-жидектер мен көкөністерде антиоксиданттардың (полифенолдар) 20-40% жоғары екенін көрсетеді. Бұл өсімдіктің зиянкестерден өз бетінше қорғану механизмімен байланысты: пестицидтер қолданылмаған соң, өсімдік өзін қорғау үшін көбірек биологиялық белсенді заттар бөледі.

2. Минералды заттар

Минералдар (темір, магний, фосфор) бойынша айтарлықтай үлкен айырмашылық байқалмайды. Дегенмен, кейбір деректер органикалық топырақта өскен өнімдерде С витаминінің сәл жоғары болатынын растайды.

3. Май қышқылдары (Сүт және ет өнімдері)

Органикалық ет пен сүт өнімдерінде Омега-3 май қышқылдарының мөлшері шамамен 50%-ға жоғары болуы мүмкін. Бұл жануарлардың табиғи жайылымда жайылып, шөппен қоректенуіне байланысты.

Салыстырмалы 1 кесте

Көрсеткіш	Органикалық өнімдер	Органикалвқ емес өнімдер
Пестицидтер	Өте төмен немесе жоқ	Рұқсат етілген шекке дейін болуы мүмкін
Антиоксиданттар	Жоғары деңгейде	Орташа деңгейде
Нитраттар	Төмен (синтетикалық тыңайтқыш жоқ)	Жоғары болу ықтималдылығы бар
Дәмі мен иісі	Қанық және табиғи	Стандартты

Органикалық өнімнің сертификаты қалай?

Органикалық өнім сертификаты — бұл тауардың химиялық тыңайтқыштарсыз, пестицидтерсіз, ГМО-сыз және өсу стимуляторларынсыз өндірілгенін растайтын ресми құжат. Бұл жай ғана "табиғи" (natural) деген жазу емес, қатаң қадағаланатын заңды процесс.

Қазақстанда және халықаралық деңгейде бұл саланың өз талаптары бар:

1. Халықаралық негізгі сертификаттар

Егер өнім экспортқа шығарылса немесе шетелдік бренд болса, орамда мынадай таңбалар болады:

• EU Organic Bio-Logo ("Еурожапырақ"): Еуропалық Одақ стандарттарына сай өнімдер. Жасыл фондағы жұлдызшалардан жасалған жапырақ.

• USDA Organic: АҚШ-тың ауыл шаруашылығы министрлігінің стандарты.

• Demeter: Биодинамикалық ауыл шаруашылығына берілетін ең қатаң сертификаттардың бірі.

2. Қазақстандағы жағдай (Qazaq Bio)

Қазақстанда "Органикалық өнім өндіру туралы" заң бар. Отандық өнімдерге арналған ұлттық таңба — "Qazaq Bio".

• Сертификат алу үшін кәсіпорын кемінде 2-3 жыл "өтпелі кезеңнен" (conversion period) өтуі тиіс. Бұл уақыт ішінде топырақ химиялық заттардан тазарады.

• Сертификаттауды Қазақстанның аккредиттеу орталығынан өткен арнайы органдар жүргізеді.

3. Сертификаттау процесінің негізгі кезеңдері:

1. Өтінім беру: Өндіруші топырақ құрамы мен қолданылатын тұқымдар туралы есеп береді.

2. Инспекция: Тексерушілер егістікке немесе фермаға келіп, суды, топырақты және дайын өнімді зертханалық сараптамаға алады.

3. Құжат айналымы: Тұқым сатып алудан бастап, дайын өнімді орауға дейінгі әрбір қадам құжатпен расталуы тиіс.

4. Жыл сайынғы бақылау: Сертификат бір рет беріліп қоймайды, ол жыл сайын қайта растауды талап етеді. [1]

Қазіргі таңда органикалық өнімдерге қойылатын талаптар

Органикалық өнімдердің экспорты Қазақстанның аграрлық экономикасының маңызды бөлігіне айналуда. Экспорттағы басты орындарды бидай, зығыр тұқымы және соя бұршақтары алады. FiBL және IFOAM рейтингтеріне сәйкес Қазақстан 123 елдің ішінде органикалық өнімдерді экспорттау бойынша 9 орында, органикалық бидайды экспорттау бойынша 4 орында, органикалық майлы зығыр тұқымдарын экспорттау бойынша 6 орында тұр.

Алайда органикалық өнімдер нарығына қол жеткізу үшін осы саланың әртүрлі аспектілерін ескеру қажет. Біріншіден, сертификаттау басты рөл атқарады. Ол өндірістің жоғары стандарттарын қамтамасыз етеді және өндірушілер мен тұтынушылар арасындағы сенімділікті арттырады.

Органикалық өнімдерді қолдан жасауға қарсы күрес мақсатында органикалық өнімдерді таңбалау қарастырылған. Мұндай таңбалау тек сәйкестік сертификаты болған жағдайда жүзеге асырылады, ал оның жарнамасында тек «органикалық» сөзі мен оның туындыларын пайдалануға болады. Қазақстандық органикалық өнімдерді таңбалау үшін Qazaq organic food бренді құрылған. Қазақстандағы органикалық өнім өндірушілерінің құқықтары мен мүдделерін қорғаумен, сондай-ақ органикалық өнімдерді нарықта дамытумен «Қазақстанның органикалық өнім өндірушілерінің одағы» айналысады. [4]

ҚР АШМ деректеріне сәйкес қазіргі уақытта Қазақстанда 38 сертификатталған шаруашылық қызмет атқаруда. Қазақстан Үкіметі органикалық экономиканы реттеуді, жаңа заңдар мен стандарттарды енгізуді, сондай-ақ сертификаттауды субсидиялау және фермерлерді қолдау шараларын жүзеге асыруды белсенді түрде қолдайды. Фермерлердің органикалық өнімдерді өсіруге қызығушылықтарының артуы Қазақстандағы ауыл шаруашылығының біртіндеп органикалық бағытқа қарай өзгеріп жатқанын көрсетеді.

Қазақстандық органикалық өнім өндірушілер

Жаңа өнімді ішкі нарыққа енгізудің табысты мысалдарының бірі — жоғары коректік құндылығы бар ежелгі жабайы бидай сұрпы болып табылатын борай бидай. Ол қазіргі мәдени бидайдың бастамашысы болып табылады. 2013-2014 жылдары Dikanshy компаниясы Еуропада танымал бола бастағандықтан, бұл өнімді зерттей бастады. 2015 жылы олар Қазақстанға алғашқы тұқымдарды әкелді. 2016 жылы алғашқы партиясы сертификатталып, өсірілді. Бастапқыда бұл өнімге күдікпен қарағанымен, ғаламтордағы ақпараттар мен ұсыныстардың арқасында борай бидайға деген қызығушылық арта бастады. Қазіргі уақытта бұл өнімді Петропавлдағы әрбір дүкеннен табуға болады. [4]

Қазақстандағы органикалық өсімдік шаруашылығы өнімдерінің ең ірі өндірушілерінің бірі «Еңбек» ЖШС 2024 жылы Ақмола облысының Еңбек ауылында алғашқы органикалық сүт-тауарлы фермасын салуда.

Органикалық өндіріс кезінде топырақтың құнарлылығын сақтау үшін фермер ауыспалы егіс ережесін қатаң сақтай отырып, түрлі дақылдарды өсіреді. Ауыспалы егісте қолданылатын барлық дақылдар сұранысқа ие болмағандықтан, ел ішінде қайта өңдеу мәселесі туындайды.

Органикалық мал шаруашылығы жабық циклдің бір бөлігі бола алады. Осылайша СТФ-да органикалық сүт пен ет өндіру үшін жануарларды азықтандыруда органикалық рацион қолданылады. Қазақстандағы органикалық өнімдер нарығы даму кезеңінде тұр, сондықтан тұтынушылар мен фермерлер тарапынан ақпарат тарату мен қызығушылықты арттыру жұмыстарын жалғастыру маңызды. Тек белсенді қолдау мен ішкі нарықты дамыту арқылы органикалық өнімдер елдің тамақтану жүйесінде лайықты орын алып, тұтынушылардың кең ауқымына қолжетімді бола алады. [3]

Қорытынды

Органикалық өнімдер мен оларды сертификаттау мәселесін қорытындылай келе, мынадай негізгі тұжырымдарды жасауға болады:

Негізгі түйін (Synthesis)

• Құнарлылық пен қауіпсіздік: Органикалық өнімдер мен дәстүрлі өнімдердің арасындағы басты айырмашылық — калориясында емес, микронутриенттердің (антиоксиданттар, Омега-3) жоғары болуында және пестицидтер мен ауыр металдардың аздығында. Бұл оларды экологиялық тұрғыдан таза әрі қауіпсіз етеді.

• Сертификаттаудың маңызы: "Органикалық" мәртебесі — жай ғана жарнама емес, бұл арнайы заңнамалық және технологиялық бақылаудың нәтижесі. Нағыз органикалық өнімді тану үшін оның сыртындағы "EU Organic" (Еурожапырақ) немесе отандық "Qazaq Bio" таңбаларына назар аудару қажет.

• Экологиялық жауапкершілік: Органикалық өндіріс тек тұтынушының денсаулығын ғана емес, сонымен бірге топырақтың құнарлылығын сақтауды және биоалуантүрлілікті қорғауды көздейді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының заңнамасы

• "Органикалық өнім өндіру туралы" Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 422-V Заңы. (Бұл — елдегі органикалық өндірісті реттейтін негізгі құжат).

• Ұлттық стандарт ҚР СТ 3111-2017: Органикалық өнімдер. Өндіруге, қайта өңдеуге, таңбалауға және өткізуге қойылатын талаптар.

2. Органикалық өнімдер туралы не білу керек https://ortalyq.kz/organikaly-nimder-turaly-ne-bilu-kerek/

3. Органикалық ауылшаруашылығы https://ortalyq.kz/organikaly-nimder-turaly-ne-bilu-kerek/

4. Қазақстандағы органикалық өндіріс https://baibolsyn.kz/kk/stati/organicheskoe-proizvodstvo-v-kazahstane-proizvoditeli-i-potrebiteli/

Т 3111-2017: Органикалық өнімдер. Өндіруге,

ҚАЗАҚСТАН НАРЫҒЫНА АРНАЛҒАН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӨНІМ: ҚЫЗЫЛША НЕГІЗІНДЕГІ ФУНКЦИОНАЛДЫ МАРМЕЛАД

СОВЕТБЕК Ш.Н., ӨТЕГЕН Н.Е.
ТПП-23-2К студенттері
ӘУЕЗ.Ж.К.
Ғылыми жетекшісі,магистр, аға оқытушы
Қатұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ.,Қазақстан Республикасы

Аннотация. Біз бұл мақалада қызылша негізіндегі функционалды мармеладтың өзектілігі қазіргі таңда пайдалы өнімдерге сұраныстың артуымен байланысты екенін қарастырамыз. Нарықтағы табиғи өнімдердің тапшылығы негізгі мәселе болып табылады. Зерттеу мақсаты – денсаулыққа пайдалы өнім әзірлеу. Инновациялық технологиялар арқылы кемшіліктерді шешу жолдары ұсынылып, нәтижесінде өнімнің тиімділігі дәлелденіп, даму бағыттары айқындалды.

Кілт сөздер: қызылша, функционалды тағам, инновация, мармелад, денсаулық, технология, стартап, табиғи өнім, антиоксидант, нитраттар, дұрыс тамақтану, өндіріс, нарық

Қазіргі таңда әлемде халықтың денсаулығына көңіл бөлу тенденциясы айтарлықтай артып отыр. Дәстүрлі тәттілер мен өңделген тағамдардың орнына, ағзаға пайдалы әсері бар функционалды тағамдарға сұраныс өсуде. Табиғи өсімдік шикізатынан дайындалған өнімдер, әсіресе биологиялық белсенді заттарға бай көкөністер мен жемістерден алынған тағамдар, иммунитетті нығайту, жүрек-қан тамыр жүйесін қолдау және спорттық төзімділікті арттыру сияқты пайдалы әсерлерімен ерекшеленеді. Қазақстан нарығында да осы тенденция айқын байқалады: халық дұрыс тамақтануға, фитнеске, денсаулықты сақтауға қызығушылық танытып, табиғи және функционалды өнімдерге сұраныс артып отыр.

Бұл зерттеудің мақсаты — Қазақстан нарығы үшін қызылша негізіндегі функционалды мармеладтың өндіріс технологиясын, денсаулыққа әсерін, экономикалық тиімділігін және маркетингтік әлеуетін ғылыми тұрғыдан негіздеу. Соңғы жылдары адамдар арасында денсаулыққа пайдалы, биологиялық белсенді заттармен байытылған функционалды тағамдарға деген сұраныс айтарлықтай өсіп келеді. Осындай өнімдердің ішінде мармелад ерекше орын алады, себебі ол тек тәтті өнім ғана емес, дұрыс құрастырылған жағдайда ағзаға қажетті қоректік заттардың көзі бола алады (Сурет-1).

Сурет-1.Қызылша мармелады

Мармелад қантты кондитерлік өнімдердің ішінде калориясы салыстырмалы түрде төмен болғандықтан, тұтынушылар арасында кең таралған. Дегенмен, қазіргі нарықтағы көптеген мармелад түрлері дәрумендер мен минералдық заттарға кедей болып келеді. Осыған байланысты олардың тағамдық құндылығын арттыру маңызды мәселе болып отыр.

Мармеладтың сапасын жақсарту және оны функционалды өнімге айналдыру үшін рецептурасына жеміс-жидек пен көкөніс шикізатын, сондай-ақ табиғи қоспаларды енгізу тиімді бағыттардың бірі болып саналады. Әсіресе, көкөністер қолжетімділігі мен бағасының төмендігіне байланысты үлкен қызығушылық тудырады. Олар дәрумендерге, микро- және макроэлементтерге бай әрі адам ағзасына жеңіл сіңеді. Бұл тұрғыда қызылша ерекше маңызға ие. Қызылша құрамында калий, магний, кальций, темір сияқты маңызды элементтермен қатар, органикалық қышқылдар мен тағамдық талшықтар бар, олар ас қорыту жүйесіне оң әсер етеді.

Қызылша мармеладын өндірудің алғашқы сынамалық үлгісі бойынша дайындау процесі келесідей(кесте-1). Алдымен қызылша ағынды суда жуылып, механикалық тазалағыш құралдардың көмегімен қабығынан аршылды, содан кейін кескіш құрылғыда ұсақ бөліктерге бөлінді. Дайындалған шикізат қайнату қазанына салынып, 95–100°C температурада суда немесе буда толық жұмсарғанша термиялық өңдеуден өткізілді.

Пісірілген қызылша блендер немесе ұсатқыш аппаратта біртекті пюре күйіне дейін өңделді. Алынған пюре араластырғышы бар қыздыру қазанына беріліп, оған қант қосылды және 70–80°C температурада үздіксіз араластыру арқылы толық ерітілді (Сурет-2). Бұл кезеңде механикалық араластырғыш массаның біркелкі болуын қамтамасыз етті.

Сурет-2.Өңделген қызылша

Желатин алдын ала 40–50°C температурадағы суда ісіндіріліп дайындалды, содан кейін 60–70°C температураға дейін салқындаған қызылша массасына енгізілді. Желатин қосылғаннан кейін қоспа қайтадан араластырылып, біркелкі құрылымға келтірілді. Жоғары температурада желатиннің құрылымы бұзылмауы үшін қоспа қайнатылмады.

Дайын мармелад массасы құю құрылғысы немесе қалыптарға қолмен құйылып, 10–15°C температурада салқындату камерасында қатайтуға қалдырылды. Нәтижесінде тығыз әрі серпімді құрылымды мармелад алынды.

Қызылша мармеладын дайындау үшін төмендегі шикізаттар мен мөлшерлер қажет. Кестедегі ақпарат 500 г дайын өнімге есептелген(кесте-1).

Кесте 1. Қызылша мармеладын өндіру технологиялық тізбегі (500 г өнімге)

№	Өндіріс кезеңі	Қолданылатын шикізат / ингредиент	Мөлшері (грамм)	Ескертпелер
1	Қызылшаларды таңдау және жуып-тұзу	Қызылша	600–650	Терілерін тазалау
2	Пісіріп жұмсарту	Су немесе бу	100–150	Қызылшаларды жұмсартып дайындау
3	Үгіту, біртекті массаға келтіру	Пісірілген қызылша	600–650	Блендер немесе үгіткіш арқылы
4	Қант қосу	Қант	150–200	Тәтті дәм үшін
5	Желатин/агар-агар қосу	Желатин немесе агар-агар	15–20	Массаға қоюлық беру
6	Дәмдік-қосымша қосу (қажет болса)	Лимон қышқылы, табиғи дәмдер	1–2	Түсті немесе дәмді күшейту
7	Қайнату	Барлық ингредиент	—	Баяу отта 15–20 минут, қалыңдауына дейін
8	Қалыптарға құю және салқындау	—	—	Мармелад қатайып, дайын өнім пайда болады
9	Дайын өнім	Қызылша мармелады	500	—

Алынған өнімнің сапасы органолептикалық және физика-химиялық көрсеткіштер бойынша бағаланды. Мармелад сапасы МЕМСТ 6442-2014 «Мармелад. Техникалық шарттар» талаптарына сәйкес анықталды. Өнімнің ылғалдылығы «Elex-7» құрылғысында анықталды, ал ылғалдың массалық үлесі рефрактометриялық әдіспен МЕМСТ 5900-2014 бойынша, қышқылдығы титрометриялық әдіспен МЕМСТ 5898-87 бойынша бағаланды. Мармеладтың құрылымдық-механикалық қасиеттері «Структурометр СТ-2» аспабында зерттелді. Сонымен қатар пектиндік заттардың мөлшері кальций пектаты әдісі арқылы анықталды.

Қазақстанда қызылша мармеладын өндірудің актуалдығы бірнеше факторлармен түсіндіріледі:

Біріншіден, Қазақстанда қызылша (қант қызылшасы және асханалық қызылша) кеңінен өсіріледі, әсіресе оңтүстік және солтүстік өңірлерде. Бұл шикізаттың қолжетімді әрі арзан болуына мүмкіндік береді. Сол себепті отандық өнім өндіру тиімді.

Екіншіден, соңғы жылдары халық арасында табиғи, пайдалы және химиялық қоспасыз тағамдарға сұраныс артып келеді. Қызылша мармелады – құрамында дәрумендер, талшықтар бар, табиғи бояғышы бар өнім, яғни денсаулыққа пайдалы альтернатива ретінде қарастырылады.

Үшіншіден, импортты алмастыру мәселесі маңызды. Қазақстан нарығында мармеладтың көп бөлігі шетелден келеді, ал қызылша негізіндегі ерекше өнімдер аз. Сондықтан бұл бағытта отандық өндірісті дамыту бәсекеге қабілеттілікті арттырады.

Төртіншіден, шағын және орта бизнес үшін тиімді жоба. Қызылша мармеладын өндіру күрделі технологияны қажет етпейді, сондықтан стартап немесе үй өндірісі ретінде бастауға болады.

Зерттеу нәтижесінде қызылша негізіндегі функционалды мармелад BeetBoost Қазақстан нарығы үшін өзекті, инновациялық және перспективалы өнім болып табылатыны анықталды. Бұл өнім ғылыми негізделген, құрамында биологиялық белсенді заттар бар және денсаулыққа пайдалы әсер көрсетеді. Мармелад формасы ыңғайлы, жеңіл әрі дәмді, сондықтан оны әртүрлі аудитория, әсіресе жастар, студенттер, кеңсе қызметкерлері және спортпен айналысатын адамдар оңай тұтына алады. Сонымен қатар, өнімнің табиғи ингредиенттері мен функционалды қасиеттері оны күнделікті рационға енгізуге қолайлы етеді, бұл оның

нарықтағы тартымдылығын арттырады. Осылайша, BeetBoost мармеладтары тек қана дәмді десерт емес, сонымен қатар денсаулықты қолдауға бағытталған инновациялық тағам болып табылады. Зерттеу көрсеткендей, өнімнің енгізілуі функционалды тағамдар сегментін дамытуды ынталандырып, Қазақстан нарығында жаңа тенденцияны қалыптастыруға мүмкіндік береді. Нәтижесінде, мақсатына толық жетіп, инновациялық және перспективалы өнімді жасау мүмкіндігі толық дәлелденді, бұл стартап үшін сенімді және перспективалы бағыт екенін көрсетеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Hord N. G., Tang Y., Bryan N. S. Тағамдағы нитраттар мен нитриттердің физиологиялық маңызы / Пищевые источники нитратов и нитритов и их физиологическое значение // The American Journal of Clinical Nutrition. – 2009.

2. Clifford T., Howatson G., West D. J., Stevenson E. J. Қызылшаның денсаулыққа әсері / Потенциальные преимущества красной свеклы для здоровья // Nutrients. – 2015.

3. Domínguez R. және т.б. Қызылша шырынының спорттық төзімділікке әсері / Влияние свекольного сока на выносливость спортсменов // Nutrients. – 2017.

4. FAO. Функционалды тағамдар және олардың денсаулықтағы рөлі / Функциональные продукты питания и их роль в укреплении здоровья. – Rome: FAO, 2007

5. Магомедов М.Г. Разработка способа получения порошкообразного свекловичного полуфабриката и кондитерских изделий на его основе: дис. канд. тех. наук: 05.18.01 / Магомедов Магомед Гасанович; ВГУИТ; науч. рук. С.М. Петров. – Воронеж, 2006. – С. 115.

ФАСТ-ФУД ИНДУСТРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

ТҮГЕЛБАЙ Б.
ТПП 23-2К тобының студенті
АБЗАЛБЕК М.С.
Ғылыми жетекшісі,магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Фаст-фуд индустриясының өзектілігі жылдам тамақтануға сұраныстың артуымен байланысты күн сайын даму үстінде. Бұл мақалада өндірістегі технологиялық үрдістер мен сапа мәселелері қарастырылып, тиімді әдістері талданады. Зерттеудің басты мақсаты заманауи технологиялардың тиімділігін анықтау болса, мақала нәтижесінде өндірісті жетілдіру жолдары ұсынылып, даму перспективалары айқындалады.

Кілт сөздер: фаст-фуд, тағам технологиясы, автоматтандыру, өндіріс үрдісі, сапа бақылау, жылдам қызмет көрсету.

Фаст-фуд индустриясы бүгінгі күнгі қоғамда тамақтану жүйесінің қарқынды дамып келе жатқан, технологиялық әрі экономикалық тұрғыдан өте маңызды салаларының бірі болып саналады. Фаст-фуд сөзі ағылшын тіліндегі «fast food» яғни «жылдам дайындалатын тағам» деген мағынаны білдіріп, қысқа уақыт ішінде дайындалатын, тұтынуға ұсынылатын тағам түрлерін сипаттайды. Бұл индустрияның ерекшеліктерінің бірі қызмет көрсетудегі жылдамдық мәселесі болса, екінші ерекшелігі өндірістік үдерістердің стандартталуы әрі өнімдердің қолжетімділігі мен кең ауқымының тұтынушыларға бағытталуында болып отыр.

Қазіргі таңда қай мемлекетке, қай қалаға, қай аймаққа барсаң да алдыңнан жылдам дайындалатын тағамдардың, яғни фаст-фудтың түр-түрі қылаң береді. Бұл фаст-фуд

индустриясының жаһандық ауқымда кең қанат жайып, адамзаттың күнделікті тұрмыс-тіршілігіне етене қабысып кеткенінің айқын көрінісі болып отыр. Уақыттың қадірі артқан, өмір ырғағы үдей түскен осынау уақытта адамзат үшін де жылдам әрі қолжетімді тағам түрлерін тұтыну қалыпты жағдайға айналған. Демек, фаст-фуд индустриясы тек тамақтану қажеттілігін өлшеуші құрал ғана емес, заманауи қоғамның әлеуметтік-мәдени болмысын айқындайтын маңызды феномен ретінде сипатталады [1, б.38].

Бұл саланың дамуына келер болсақ, саланың тарихын адамзат өркениетінің даму кезеңімен байланыстырамыз. Көне Рим, Грекия жерінде алғаш рет көшелерде сатылатын нан, зәйтүн, шарап, және түрлі жеңіл ас түрлері халық арасында өте танымал болды. Ал XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында фаст-фуд индустриясы жүйелі түрде қалыптасты. Қала халқының күрт артып, индустрияландыру үдерісі артқан мезетте, адамдардың өмір сүру қарқыны жеделдеп, уақыт үнемдеуге деген қажеттілік артты. Әсіресе, Америка Құрама Штаттарында жылдам қызмет көрсетуге негізделген тамақтану орындары пайда бола бастады. Ал XX ғасырдың 20-30 жылдары фаст-фуд индустриясының дамуында маңызды кезең орын алған еді. Дәл осы уақытта алғашқы жылдам қызмет көрсететін мейрамханалар ашылып, тағам дайындау үдерістері белгілі бір стандарттарға негізделді. Ал 1940 жылы бұл сала өзінің шарықтау деңгейіне көтерілді. Яғни, бұл кезеңде өндірістік желі қағидалары енгізіліп, тағам дайындау процестері жеңілдетіліп, жеделдетулер жүргізілді. Дәл осы әдістер арқылы өнімдерді өндірушілер көп мөлшерде әрі бірдей сапада дайындауға мүмкіндік алды.

XX ғасырдың екінші жартысы индустрияның әлемдік деңгейге кең таралуына өзіндік ықпал етті. Бұл кезеңдегі басты жаңалықтардың бірі халықаралық желілер арқылы қызмет түрлерінің түрлі елдерге таралуы еді. Жартылай дайын өнімдерді қолдану, мұздату технологиялары әрі сақтау әдістерінің жетілдіруі өндіріс тиімділігін арттырды. Ал фаст-фуд өнімдерінің өзіндік брендетерін қалыптастыруы, маркетингтік стратегиялар барлығы да бұл индустрияның әлемдік нарыққа шығуына септігін тигізді.

Фаст-фуд индустриясы XXI ғасырда мүлдем жаңа сапалық деңгейге көтерілді.Заманауи технологиялар, цифрландыру, автоматтандыру, логистика жүйелерінің жан-жақты дамуы бұл индустрияны өз биігіне шығарды. Ежелгі Римде пайда болған термополий аталған шағын асханалар қазіргі таңда көркімен көз тартатын үлкен мейрамханаларға айналуда. Ал Грекия жерінде ең алғаш рет жеңіл тағам түрлері ретінде берілген ірімшік, зәйтүн, нан тағамдары, Америка жерінде бастау алған гамбургер, хот-дог, қуырылған картоп (фри), пицца, сэндвич секілді дайындалуы тез, бағасы қолжетімді тағамдарға ұласты. Бұл үрдістен біз фаст-фуд индустриясының құрылымының өзгеріпғ заман талабына сай бейімделіп отырғандығын аңғарамыз [2, б.102].

Қазіргі кезеңде фаст-фуд индустриясы жылдам дамып келе жатқан салалардың бірі болып отыр. Жылдам қызмет көрсету, тұтынушыға қолайлы әрі тиімді қызмет көрсету, мейрамханаларда өзін-өзі қызмет көрсету құрылғылары, электронды мәзірлер мен мобильді қосымшалар арқылы тапсырыс беруге мүмкіндіктер барлығы да бұл индустрияның артықшылықтарына айналуда. Елімізде де соңғы жылдары фаст-фудқа деген сұраныс ерекше артқан.Статистикалық мәліметтерге сүйенсек, қазақстанда қоғамдық тамақтану нарығы жыл сайын шамамаен 10-15% өсімді көрсетуде, оның ішінде фаст-фуд сегменті ең қарқынды сала болып отыр. Ірі қалаларымызда яғни Алматы, Астана, Шымкент қалаларында фаст-фуд өнімдерін тұтынушылар үлесі шамамен халықтың 60-70% -ын құрайды. Ал жастар арасында аптасына кемінде 1-2 рет фаст-фуд тұтынушылардың көрсеткіші 75% -ға дейін жеткен. Тағы бір маңызды көрсеткіштердің бірі жеткізу қызметінің дамуы болып отыр. Мысалы, соңғы жылдары онлайн тапсырыс беру арқылы фаст-фуд сатып алу көлемі 30-40% -ға дейін артқан. Бұл цифрландырудың және мобильді технологиялардың әсерін айқын көрсетеді.

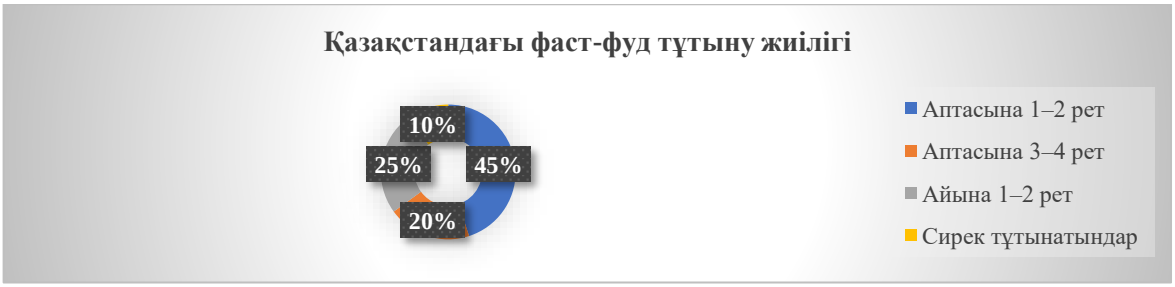


Диаграмма-1. Қазақстандағы фаст-фуд тұтыну жиілігі

Бұл көрсеткіштер фаст-фуд индустриясының тек тұтыну деңгейңнде ғана емес, технологиялық тұрғыдан да қарқынды дамып келе жатқанын айқындайды. Фаст-фуд өнімдерінің технологиялық негізі де бүгінгі қоғам үшін аса маңызды мәселелердің бірі. Себебі, заман ағысы денсаулықтың адам үшін зор байлық екендігін және дұрыс өнімдермен тамақтанудың да маңызын түсіндіріп келеді. Осы себептен де, фаст-фуд өнімдерінің технологияларын дұрыс бағытта жүргізу өндірушілер үшін және өнімді тұтынушылар үшін әрдайым маңызды десек артық айтқандығымыз емес.

Ең біріншіден фаст-фуд өндірісінің басты ерекшеліктерінің бірі оның нақты тәртіп пен стандарттарға сай негізделуінде болып отыр. Әрбір тағам алдын ала белгіленген рейепт бойынша белгілі бір уақыт пен температурада дайындалады. Мысалы, гамбургер дайындау үдерісін қарастырайық. Арнайы стандарт бойынша ет котлеті нақты 150-180°C температурада 2-3 минут ішінде қуырылады. Одан кейін бургер жинау реті де қатаң сақталады, алдымен нанның төменгі бөлігіне соус жағылады, кейін салат жапырағы, котлет, ірімшік, көкөністер белгілі бір мөлшерде қосылады. Сонан соң нанның үстіңгі бөлігі жабылады. Әрбір ингредиенттің салмағы да алдын ала белгіленіп отырады. Атап айтар болсақ, котлет-40-60 г, соус-10-15 г шамасында болады. Осындай нақты технологиялық тәртіптің арқасында қай жерде дайындалса да, өнімнің сапасы, дәмі, сыртқы көрінісі бірдей деңгейде сақталады.

Сурет-1. Гамбургер дайындаудың технологиялық кезеңдері

Фаст-фуд индустриясында кеңінен қолданылатын технологиялардың бірі ретінде жартылай дайын өнімдерді пайдалануды айтамыз. Яғни картоп, ет, қамыр өнімдері алдын ала өңделіп, арнайы жағдайда сақталып отырады. Бұл әдіс уақытты өнімдеуге, тағамды тез әзірлеуге және санитарлық талаптарды сақтауға да септігін тигізеді. Ал мұздату технологиясының дамуы өнім сапасын ұзақ уақыт бойы сақтауға мүмкіндік береді. Мысалы,

жартылай дайын өнімдердің бірі картоп (фри). Бұл өнімді дайындау үшін алдымен картопты тазалап, турап, жартылай қуырып, содан кейін ғана арнайы технология арқылы мұздатамыз. Мұндай өнімдер -18°С температурада сақталып отырады. Ал қайтадан қажет болған кезде 170-180 °С та 2-3 минут ішінде қурырып, дайын өнім ретінде тұтынушыларға ұсынады.

Бұл технологияланың негізі ретінде термиялық өңдеу әдістерін атай аламыз. Оларға қуыру, грильдеу, буға пісіру мен пеште дайындауды жатқызамыз. Әсіресе фритюр технологиясы фаст-фуд өнімдерінің ажырамас бөлігі болып табылады. Мысалы, картоп, фри, наггетстер, пияз сақиналары сияқты өнімдер фритюрде дайындалады. Бұл әдіс тағамды қысқа уақыт ішінде жоғары температурады пісіруге мүмкіндік береді. Ал заманауи гриль жабдықтары ет өнімдерін біркелкі қуырып, олардың дәмдік қасиеттерін арттырып отырады. Мысалы, гамбургер котлеттері, тауық еті, шұжықтар, түрлі көкөністер гриль жабдықтары арқылы шырынды күйде дайындалады. Пеште дайындалатын пицца, тауық қанаттары мен нан өнімдері біркелкі дайындалады. Кейбір жерлерде майсыз немесе аз маймен дайындалатын инновациялық технологиялар да жаңадан енгізілуде бұл фаст-фуд технолгиясының дамып келе жатқандығының көрінісі іспетті [3, б.64].

Соңғы жылдары фаст-фуд индустриясында цифрлық технологиялар да қолданылып, халыққа фаст-фуд өнімдерін қиындықсыз қолдануға мүмкіндік беруде. Мейрамханалардағы POS-жүйелер (сату нүктелерін басқару жүйесі), электронды тапсырыс қабылдау терминалдары, мобильді қосымшалар арқылы тапсырыс беру мүмкіндіктері кеңінен қолданылады. Бұл жүйелер тапсырысты өңдеу уақытын қысқартып, клиенттерге қызмет көрсету сапасын жақсартады. Мысалы, келушілер мейрамханаға келген кезде өзіне-өзі қызмет көрсету терминалдары арқылы мәзірді таңдап, тапсырысын рәсімей алады. Бұл әдетте касссада болатын кезектіазайтады. Ал мобильді қосымшалар арқылы алдын ала тапсырыс беріп, кейін дайын болғанда тағамды келіп алып кету мүмкіндігі де тұтынушыларға үлкен артықшылық береді. Кейбір жерлерде тапсырыс дайын болғанда хабарлайтын электронды таблолар мен хабарламалар да қолданылып, клиентке ыңғайлылық туғызады. Яғни осындай цифрлық шешімдер арқылы фаст-фуд қызметі жылдам әрі тиімді сондай-ақ заманауи деңгейде ұйымдастырылады.

Диаграмма-2. Қазақстандағы фаст-фуд индустриясының даму көрсеткіштері (%)

Бүгінгі күні фаст-фуд индустриясында логистика саласы да бұл ұғыммен егіз болып отыр. Мысалы, жеткізу қызметтері арнайы бағдарламалар мен GPS жүйелері арқылы басқарылатыны айқын. Бұл тапсырыстың жеделдетілуіне және нақты режим уақытында жетуіне көмектеседі.Елімізде Glovo, Wolt және Yandex Eats секілді платформалар тапсырыстардың тез жеткізілуіне септігін тигізеді. Бұл қосымшалардың ерекшелігі жақын

маңдағы мейрамханалардан керекті тапсырысты таңдап, онлайн түрде тапсырыс бере алады. Ал курьерлер GPS жүйелері арқылы тапсырысты қысқа уақыт ішінде жеткізіп береді. Атап айтар болсақ, Wolt жүйесінде тапсырыстың қай жерде екенін нақты уақыт режимінде бақылауға мүмкіндік бар және жеткізу уақыты шамамен 30 минут ішінде жүзеге асады, Glovo платформасы тек тағам ғана емес дүкен тауарларын да жеткізіп, көпфункционалды қызмет көрсетеді. Бұл елімізде логистика саласының дамып, оны фаст-фуд индустриясында да тиімді қолданылып жатқандығын көрсетеді [4, б.149].

Фаст-фуд өндірісіндегі ең маңызы кезең санитарлық-гигиеналық талаптары сақтау. Осы мақсатта HACCP сияқты халықаралық стандарттар енгізілген. Бұл стандарттарға сәйкес тағамның қауіпсіздігін сақтау және өнімнің сапасын бақылау маңызды екендігін аңғарамыз. Стандартта қызметкерлердің гигиенасы, құрал-жабдықтардың тазалығы және өндірістік аймақтардың санитарлық жағдайының да тұрақты болуы көзделеді. Дегенмен бұл санитарлық талаптарға сәйкес келмейтін көптеген мекемелерді байқап жатамыз. Мысалы, елімізде соңғы жылдары Алматы секілді ірі қалаларда ас дайындау аймағында тазалықтың болмауы, азық-түлік өнімдерінің сақтау мерзімінің өтіп кетуі және қызметкерлердің медициналық тексеруден өтпегені секілді өрескел заң бұзушылықтар анықталып, фаст-фуд мекемесі уақытша жабылып, иесіне әкімшілік айыппұл салынған жағдайлар да жиі кездесті. Бұл жағдайда ең бірінші тұтынушының денсаулығына қауіп төнетіндіктен кәсіпкерлерден үлкен жауапкершілік талап етіліп, санитарлық-гигиеналық талаптарға сай болуды тиісті органдар әрдайым талап етіп отырады.

Фаст-фуд технолгияларында ерекше назар аудару керек тағы бір мәселе қаптама материалдары. Қаптама материалдары ретінде көбінесе биоыдырайтын өнімдер қолданылады. Бұл өнімдерді кейіннен қайта өңдеуге де мүмкіндіктер бар. Қаптама тек экологиялық тұрғыдан ғана емес, тағам сапасын сақтау жағынан да маңызды рөл атқарады. Ол тағамның температурасын белгілі бір уақытқа дейін сақтап, сыртқы әсерлерден қорғайды. Мысалы, ыстық тағамдарға арналған арнайы термоқаптамалар жылуды ұстап тұруға мүмкіндік берсе, суық өнімдерге арналған қаптамалар олардың балқып кетпеуін қамтамасыз етеді. Бұл тұтынушыға сапалы өнім ұсынудың бір кепілі болып табылады. Сондай-ақ, фаст-фуд индустриясында энергия үнемдеу мәселесіне де ерекше көңіл бөлінуде. Заманауи асүйлерде энергияны аз тұтынатын жабдықтар, мысалы, автоматты пештер, тиімді фритюрлер мен интеллектуалды басқару жүйелері кеңінен енгізілуде. Бұл жабдықтар электр қуатын үнемдеп қана қоймай, тағам дайындау уақытын қысқартып, өндіріс тиімділігін арттырады. Яғни, қаптама материалдарын дұрыс таңдау мен ресурстарды тиімді пайдалану фаст-фуд индустриясының тұрақты дамуының негізгі бағыттарының бірі деп айтуға толық негіз бар. Экологиялық жауапкершілікті арттырып қана қоймай, кәсіпорынның беделін көтеріп, тұтынушы сенімін нығайтуға ықпал ету аталған бағыттар арқылы іске асырады [5, б.117].

Елімізде қазіргі таңда фаст-фуд индустриясы ресми мәліметтерге сүйенсек, 2024 жылы 16 674 қоғамдық тамақтану нысандары оның ішінде фаст-фуд дайындайтын нысанар тіркелген. Бұл көрсеткіштер 2023 жылғы деректермен салыстырғанда 5,4 %-ға артқандығын көрсетеді. Бұл өз кезегінде халық арасында дайын тағамға деген сұраныстың артып отырғанын және урбанизация мен өмір сүру қарқынының жылдамдауына байланысты фаст-фуд саласының да дамығанын көрсетеді.

Жалпылай келе, фаст-фуд қоғамның ажырамас бөлігіне айналып отыр. Оның қалыптасу тарихынан бүгінгі күнге дейінгі даму жолына көз жүгіртсек, қарапайым көше тағамдарынан бастау алған бұл жүйе бүгінде жоғары деңгейде ұйымдастырылған, стандартталған, және цифрландырылған өндірістік құрамға айналып отыр. Фаст-фуд индустриясы тек тағам дайындаудың жүйесі ғана емес, қызмет көрсету мәдениетінің әрі тұтынушының да қажеттіліктерін қамтамасыз ететін сала ретінде дамып келеді. Дегенмен, фаст-фуд индустриясының қарқынды дамуы белгілі бір жауапкершілікті де талап етеді. Әсіресе, тағам сапасы мен қауіпсіздігі, санитарлық-гигиеналық талаптардың сақталуы, экологиялық

мәселелер және халық денсаулығы бұл саланың назардан тыс қалмауы тиіс негізгі бағыттары [6, б.32]. Қазіргі таңда көптеген кәсіпорындар пайдалы әрі теңгерімді тағам түрлерін ұсынуға, табиғи ингредиенттерді қолдануға және экологиялық таза қаптамаларды енгізуге бет бұруда. Бұл фаст-фуд индустриясының болашақта тек жылдамдық пен қолжетімділікке ғана емес, сапа мен денсаулыққа да басымдық беретінін көрсетеді. Қазақ халқында «Ас-адамның арқауы» деген нақыл сөз бар. Яғни адам ағзасының саулығы мен өмір сапасы тікелей тұтынатын тағамына байланысты екендігін ескергеніміз дұрыс. Осы орайда фаст-фуд индустриясының әрі қарай дамуы оның технологиялық жетістіктерімен қатар, адам денсаулығына деген жауапкершілігіне де байланысты екендігін аңғартады.Сөзімізді қорытындылай келе, фаст-фуд индустриясы уақыт талабынан туындаған, үздіксіз дамып отыратын және қоғам өмірімен тығыз байланысқан маңызды сала. Оның болашағы технология мен сапаны, жылдамдық пен жауапкершілікті үйлестіре отырып, адам денсаулығына зиян келтірмейтін, керісінше, пайдалы әрі қауіпсіз тағам мәдениетін қалыптастыруда жатыр деп пайымдаймыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. Ахметов Т.Ж. Қоғамдық тамақтану бизнесі: теория мен тәжірибе. — Алматы: Білім-Innovation, 2021. — 312 б.
2. Жұмабаев Б.С. Фаст-фуд индустриясының экономикасы мен маркетингі. — Астана: Экономика Press, 2020. — 248 б.
3. Сүлейменов А.Қ. Қоғамдық тамақтану технологиялары. — Алматы: Ғылым, 2019. — 276 б.
4. Нұртаза С.М. Тағам өнімдерінің сапасы мен қауіпсіздігі. — Қарағанды: ҚарМТУ баспасы, 2022. — 198 б.
5. Ермекбаев К.Т. Жиры мен көмірсулардың қоғамдық тамақтанудағы рөлі. — Шымкент: ОҚУ баспасы, 2021. — 164 б.
6. Қазақстан Республикасы Статистика Комитеті. Қоғамдық тамақтану саласының 2023–2024 жылдарға арналған статистикалық жинағы. — Астана, 2025. — 112 б.

ДӘСТҮРЛІ ЖӘНЕ ЗАМАНАУИ ҚҰРТ ӨНІМІНІҢ ТЕХНОЛОГИЯСЫ ЖӘНЕ ТАҒАМДЫҚ ҚҰНДЫЛЫҒЫ

УНАРБАЕВА Д. РЫСТАН А.
ТПП 23-1к тобының студенттері
ЖАР Ж.Ж.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Мақалада қазақ халқының дәстүрлі ұлттық тағамы – құрттың дайындалу технологиясы, оның химиялық құрамы және тағамдық құндылығы қарастырылды. Ұлттық өнім ассортиментін кеңейту және стандарттау мәселелері зерттелді. Мақсаты – құрттың дәстүрлі және заманауи технологиялық схемаларын зерделеу, оның биологиялық құндылығын анықтау. Зерттеуде теориялық талдау және сапалық бақылау әдістері қолданылды. Нәтижесінде құрт өндірісін жетілдіру және жаңа функционалдық түрлерін дамыту перспективалары көрсетілді.

Кілт сөздер: құрт, ұлттық тағам, сүт өнімдері, технология, тағамдық құндылық, кептіру, ашыту, кальций, сүт қышқылды бактериялар.

Қазіргі жаһандану жағдайында халықтың дұрыс тамақтануына, табиғи және экологиялық таза тағам өнімдерін тұтынуына ерекше назар аударылуда. Соңғы жылдары жасанды қоспалар мен консерванттары көп өнімдердің орнына табиғи, дәрумендер мен минералдарға бай ұлттық тағамдарға сұраныс артып келеді. Осы тұрғыдан алғанда қазақ халқының дәстүрлі тағамдарының бірі – құрт өнімінің маңызы ерекше.

Құрт – биологиялық белсенді концентрат, жоғары тағамдық құндылығы бар өнім. Оның дәстүрлі әдіспен дайындалуы сапасын, пробиотикалық қасиеттерін және биологиялық құндылығын сақтайды, ал заманауи технологиялар ұзақ сақтау мерзімін арттырып, нарықтағы сұранысты қанағаттандырады.

Сондықтан құрт өндірісінің технологиялық картасын жасау, құрамындағы ақуыздар мен минералдарды сақтау заңдылықтарын зерттеу және жаңа дәмдік түрлерін шығару өзекті мәселе болып табылады. Мақаланың мақсаты – дәстүрлі әдістер мен заманауи технологияларды ұштастыра отырып, құрттың тағамдық мәнін ғылыми негіздеу.

Құрттың шығу тарихы және этномәдени маңызы

Құрт – қазақ халқының көне дәуірден келе жатқан, көшпелі мәдениеттің ажырамас бөлігі болып табылатын ұлттық тағам. Оның пайда болу тарихы мал шаруашылығымен және сүтті ұзақ уақыт сақтау қажеттілігімен тығыз байланысты. Жаздың ыстық күндерінде молайған сүтті ысырапсыз пайдалану үшін бабаларымыз оны ашытып, қайнатып, кептіру арқылы ылғалды барынша азайту әдісін меңгерген[4].

Құрттың тарихи маңызы оның «әмбебаптығында». Ол тек тағам емес, сонымен қатар емдік құрал ретінде де қолданылған. Ежелгі жауынгерлер жорыққа шыққанда қанжығасына міндетті түрде бір дорба құрт байлаған. Ол жолдағы шөлді басатын, асқазан ауруларының алдын алатын және денеге күш беретін негізгі қуат көзі болды [1].

Құрттың түрлері және технологиялық ерекшеліктері

Қазақ халқында құрттың дайындалу тәсіліне, мақсатына және сақталу мерзіміне қарай көптеген түрі бар. Олардың әрқайсысының өзіндік дәмі мен емдік қасиеті бар[4]:

Дәстүрлі түрлері:

1. *Жас құрт* – толық кеппеген, жұмсақ күйіндегі құрт. Оны сары маймен араластырып шайға береді. Әсіресе қарт адамдарға пайдалы, жұмсақ әрі құнарлы тағам.

2. *Ыстық құрт* – қайнап жатқан құртқа май қосып ішетін тағам. Суық тигенде және әлсірегенде емдік ас ретінде қолданылған.

3. *Сықпа немесе сүзбе құрт* – айранды сүзу арқылы алынған құрт. Тұздалып, әртүрлі пішінде кептіріледі.

4. *Малта құрт* – ұсақ түйіршікті жұмсақ құрт. Ұзақ сапарда қорек әрі шөл басатын тағам ретінде пайдаланылған.

5. *Езген құрт* – кепкен құртты ұнтақтап дайындайды. Сорпаға, көжеге және тұздықтарға қосылады.

6. *Ақмалта* – езілген құрттың жұмсақ түрі. Жұғымды және тез сіңетін тағам.

7. *Ұнтақ құрт* – үгітілген құрт. Оны қаймақ немесе сүтпен араластырып жейді.

8. *Ақ құрт* – тұзы көбірек қосылып кептірілген құрт түрі. Ұзақ сақталады.

9. *Ежігей* – ашымаған іркітке сүт қосып қайнату арқылы дайындалады. Жұмсақ, үгілмелі әрі ерекше дәмді құрт түрі [4].

Заманауи дәмдік түрлері

Қазіргі таңда сүт өңдеу өнеркәсібіндегі басты бағыт – дәстүрлі өнімдерді заманауи тұтынушының талғамына сай модификациялау. Құрт өндірісі де бұл үрдістен тыс қалмай, ассортименті айтарлықтай кеңейді[4].

1. *Тұзды құрт* (Классикалық бағыт)

Бұл – ең кең таралған дәстүрлі түрі. Іркітті қайнатып, 2–4% тұз қосу арқылы дайындалады. Тұзды құрт ағзадағы су-тұз алмасуын реттеп, ұзақ уақыт сақталады. Вакуумдық қаптамада 6 айдан 1 жылға дейін сақтауға болады.

2. *Балды құрт* (Энергетикалық бағыт)

Құрт массасына табиғи бал қосу арқылы дайындалады. Бал өнімнің дәмін жұмсартып, иммунитетті көтереді. Бұл түр спортшыларға, әлсіреген адамдарға және балаларға пайдалы.

3. *Тәтті құрт* (Балаларға арналған)

Тұздың орнына қант немесе табиғи тәттілендіргіштер қосылады. Жұмсақ әрі тәтті дәмді болғандықтан, балаларға арналған табиғи әрі пайдалы өнім болып табылады.

4. *Шоколадты құрт* (Заманауи өнім)

Құрт негізінде жасалып, сырты шоколадпен қапталатын өнім. Ол ұлттық тағам мен заманауи десерттің үйлесімі болып табылады. Дайындау үшін құрғақ, қатты, тұзы аз құрт қолданылады, себебі ол шоколадты жақсы ұстайды. Шоколад арнайы режимде өңделеді: шамамен 45–50°C-та ерітіліп, кейін 30–32°C-та қаптауға қолданылады. Нәтижесінде өнімнің іші – тұзды-қышқыл құрт, сырты – тәтті шоколад болып, ерекше дәм береді. Сонымен құртымыз, экспортқа қолайлы заманауи өнім болып саналады.

5. *Жеміс дәмді құрт* (Витаминдік түрі)

Өндіріс барысында құрт массасына кептірілген өрік

мейіз, қара өрік немесе жидектердің ұнтақталған қоспалары қосылады. Бұл технология өнімнің талшықтық құрамын байытып, дәрумендік фонды нығайтады.

6. *Диеталық құрт* (Салауатты өмір салты)

Майлылығы төмен сүттен дайындалады. Ақуызы жоғары, калориясы төмен болғандықтан, диета ұстайтын және спортпен айналысатын адамдарға ұсынылады [4].

Құрт дайындаудың технологиялық процесі

Құрт өндіру процесі – сүт шикізатын өңдеудің бірнеше бірізді кезеңдерінен тұратын күрделі технологиялық процесс. Өндірістік жағдайда құрт дайындау келесі негізгі кезеңдер арқылы жүзеге асырылады[3].

Шикізатты дайындау және ашыту

Алдымен құрт дайындау үшін сапалы сүт шикізаты қабылданады. Құрт өндіруде сиыр, қой, ешкі немесе түйе сүті пайдаланылады. Қабылданған сүт алдымен сүзгіден өткізіліп, механикалық қоспалардан тазартылады. Содан кейін сүтті пастерлеу жүргізіледі. Пастерлеу температурасы әдетте 85–90°C аралығында 5–10 минут жүргізіледі. Бұл процесс сүт құрамындағы зиянды микроорганизмдерді жою үшін қажет.

Пастерлеуден кейін сүт 30–35°C температураға дейін салқындатылады. Осы температурада сүтке арнайы сүт қышқылды бактериялардан тұратын ұйытқы қосылады. Ұйыту процесі 28–32°C температурада 6–12 сағат аралығында жүргізіледі. Осы уақыт ішінде сүт ашып, айран немесе іркітке айналады [2].

Термиялық өңдеу (қайнату)

Ашытылған өнім арнайы қазандарға құйылып, баяу отта қайнатылады. Қайнату температурасы шамамен 90–95°C деңгейінде жүргізіледі. Қайнату уақыты 40 минуттан 1,5 сағатқа дейін созылады. Қайнату кезінде масса үздіксіз араластырылып тұрады, бұл күйіп кетудің алдын алады.

Қара құрт дайындау кезінде ашуы жеткен іркітке 3–5% мөлшерінде сары май қосылады. Қоспа ылғалдылығы барынша азайғанша 1–2 сағат бойы қайнатылады. Қайнату барысында масса қоюланып, сарғыш немесе қоңыр түске енеді.

Сүзу және сорғыту

Қайнатылған қою масса арнайы мата қапшықтарға немесе сүзгіштерге салынады. Бұл кезеңде өнімнің сарысуы бөлініп шығады. Сүзу процесі 6–12 сағатқа дейін созылады. Кей жағдайда сүзіндіге қосымша қысым түсіріліп, ылғал мөлшері азайтылады. Осы кезеңде өнімнің құрғақ зат мөлшері 60–70% дейін артады.

Рецептуралық компоненттерді енгізу

Сүзілген массаға құрттың түріне байланысты әртүрлі қоспалар енгізіледі. Ақ құрт дайындағанда 1,5–2% мөлшерінде тұз қосылады. Егер ежігей дайындалса, сүзіндіге 10–15%

жаңа сауылған сүт немесе қаймақ қосылады. Кейбір жағдайларда дәмдік қоспалар (шөптер, дәмдеуіштер) енгізіледі. Қоспалар енгізілгеннен кейін масса толық біркелкі болғанша 10–15 минут араластырылады.

Пішіндеу және кептіру

Дайын масса қолмен немесе арнайы қалыптар арқылы әртүрлі формаға келтіріледі. Құрт домалақ, сопақша, төртбұрыш немесе сықпа түрінде жасалады. Пішінделген құрттар таза тақтайларға немесе өреге жайылады.

Кептіру табиғи немесе жасанды әдіспен жүргізіледі. Табиғи кептіру кезінде температура 20–25°C, ылғалдылық 60–70% шамасында болуы тиіс. Бұл жағдайда жас құрт 1–2 күнде дайын болады. Толық кепкен малта құрт алу үшін 5–7 күн қажет.

Өндірістік жағдайда кептіру арнайы кептіргіш камераларда жүргізіледі. Конвекциялық кептіру температурасы 35–45°C аралығында болады. Кептіру уақыты өнімнің көлеміне байланысты 12–24 сағатқа дейін созылады.

Дайын өнімді буып-түю және сақтау

Толық кепкен құрт салқындатылып, буып-түюге жіберіледі. Құртты қағаз қаптарға, вакуумды пакеттерге немесе пластик ыдыстарға салады. Дайын өнімді 10–15°C температурада, ауа ылғалдылығы 70–75% болатын құрғақ жерде сақтайды. Сақтау мерзімі 3 айдан 12 айға дейін жетеді[3].

Құрттың тағамдық құндылығы мен биологиялық маңызы

Құрт – ақуыздың, аминқышқылдарының және минералды заттардың бай қайнар көзі.

Ақуыздар: Сүт ақуызы ағзаға жеңіл сіңеді және бұлшықет ұлпасының өсуіне көмектеседі.

Кальций және фосфор: Бұл элементтердің жоғары концентрациясы сүйек пен тістің саулығына жауап береді.

Дәрумендер*:* A, B тобы, D, E дәрумендері иммунитетті нығайтып, көру қабілетін жақсартады.

Құрттың емдік қасиеттері де ғылыми дәлелденген. Ол асқазанның қышқылдығын реттейді, ішек микрофлорасын жақсартады (пробиотикалық қасиет) және улы заттарды ағзадан шығаруға көмектеседі[5].

Қорытынды

Құрт – қазақ халқының дәстүрлі тағамдық тәжірибесі мен технологиялық білімнің бірегей үлгісі. Ол биологиялық белсенді, дәрумендерге бай өнім болып табылады. Дәстүрлі әдістер өнімнің сапасын және биологиялық құндылығын сақтаса, заманауи технологиялар ұзақ сақтау мерзімін арттырады және нарық сұранысына сай етеді.

Құрттың әртүрлі түрлері функционалдық өнімдер жасауға мүмкіндік береді және ұлттық тағам мәдениетін сақтау мен халықтың салауатты өмір салтын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады.

Қорытындылай келе, құрт – дәстүр мен ғылымды ұштастырған, тағамдық, биологиялық және мәдени мәні жоғары өнім. Оның өндірісін жетілдіру және ассортиментін кеңейту ұлттық тағам мәдениетін сақтау мен заманауи диетология саласында да маңызды

Әдебиеттер тізімі:

1. Қуанышев Қ.К. Сүт және сүт өнімдерінің технологиясы. Алматы, 2018.
2. Қажымұратов А. Тағам өнімдерінің технологиясы. Алматы, 2017.
3. Нұрғазиев Р. Тағам өнімдерінің технологиясы. Алматы, 2019.
4. Аманжол А. Қ. Құрттың жасалу жолы, түрлері, адам ағзасына пайдасы. КММ.2017. bilim-all.kz
5. Қазақ ұлттық тағамдары. Этнографиялық анықтамалық. Алматы, 2016.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ BMW НА БАЗЕ КОМПЛЕКСА ISTA+ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ХАСЕНОВА А.К.
Студентка группы ВТ-23-4с
ЗАЙЦЕВА С.В.
Научный руководитель, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается автоматизация диагностических процессов автомобилей BMW на базе комплекса ISTA+ с применением технологий искусственного интеллекта. Предложены решения для кодирования ЭБУ, адаптации модулей, Stage-настройки и апгрейда мультимедийных систем. Автоматизация позволяет повысить точность, скорость и безопасность сервисных процедур.

Ключевые слова: BMW, ISTA+, автоматизация диагностики, искусственный интеллект.

На сегодня современные автомобили BMW являются высокотехнологичными киберфизическими комплексами, включающими многочисленные электронные блоки управления, коммуникационные сети и программные компоненты. Процессы диагностики, кодирования и обновления программного обеспечения требуют использования специализированных инструментальных средств, среди которых центральное место занимает система ISTA+. Этот программный продукт предоставляет доступ к сервисным процедурам, функциям тестирования и официальной технической документации производителя.

Применение автоматизированных решений обеспечивает стандартизацию типовых операций, снижение влияния человеческого фактора и устойчивость получаемых результатов. Создание алгоритмов автоматизированного взаимодействия с электронными блоками управления, разработка скриптов для типовых операций кодирования и обновления, а также интеграция диагностической информации в единую цифровую среду являются ключевыми направлениями повышения эффективности сервисной деятельности. [1, с. 22]

Увеличение количества электронных модулей и усложнение архитектуры автомобилей обусловливают необходимость совершенствования процессов технического обслуживания. Традиционный подход к работе с диагностическим программным обеспечением нередко характеризуется значительными временными издержками, зависимостью от квалификации специалиста и вероятностью ошибок при выполнении регламентных операций. В связи с этим возрастает значение автоматизации работы с ISTA+, ориентированной на повышение точности, воспроизводимости и эффективности сервисных процедур.

Автомобили BMW разных поколений — от BMW E39 до BMW G30, включая BMW F10, BMW M5 F90 и BMW X5 G05 — отражают поступательное развитие автомобильной электроники: от разрозненных электронных модулей к сложным сетевым архитектурам с высокой степенью цифровой интеграции. Рост числа электронных блоков управления, использование коммуникационных шин (CAN, LIN, FlexRay, Ethernet) и усложнение программных алгоритмов повышают требования к средствам диагностики и программирования. [2, с. 46]

Основным инструментом технической поддержки выступает программный комплекс ISTA+, предназначенный для проведения диагностики, кодирования, адаптационных процедур и обновления программного обеспечения ЭБУ. Вместе с тем различия в архитектурных решениях автомобилей разных поколений — от распределённых систем

управления к модульным платформам с централизованной обработкой данных — усложняют выполнение регламентных и восстановительных операций. На рисунках 1,2,3 показано кодирование блока управления BMW 5 SERIES G30 Stage and Bang’s при помощи программы BMW ISTA+.

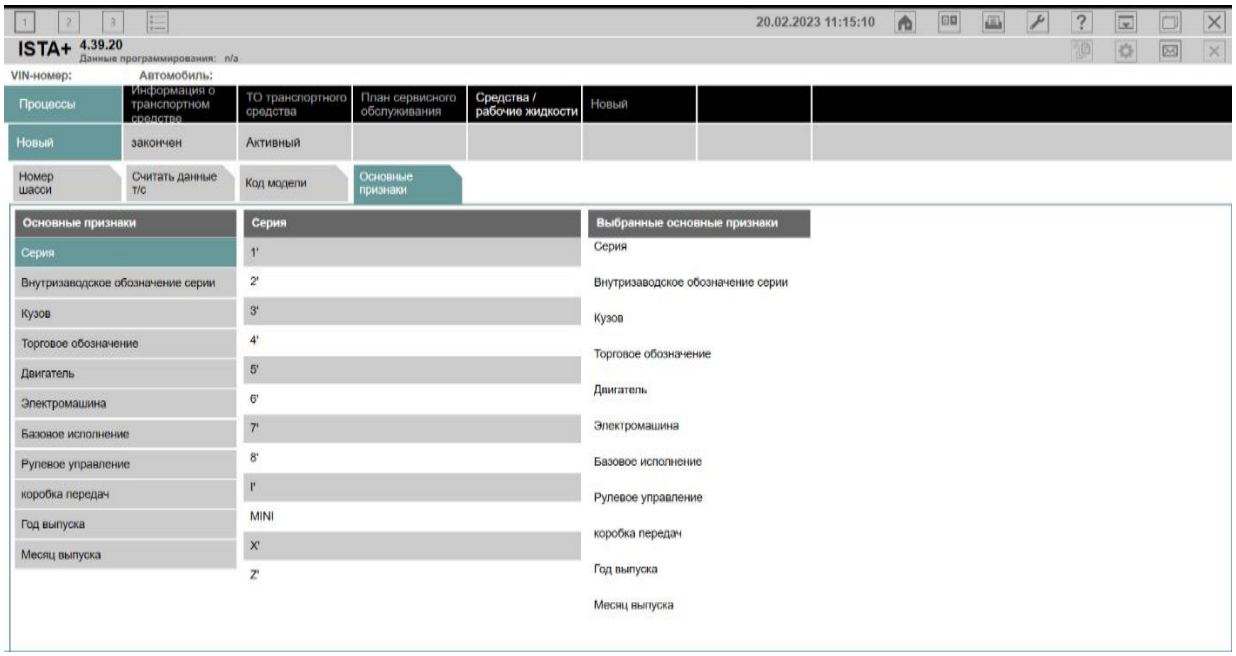


Рисунок 1 – Выбор BMW 5 серии G30

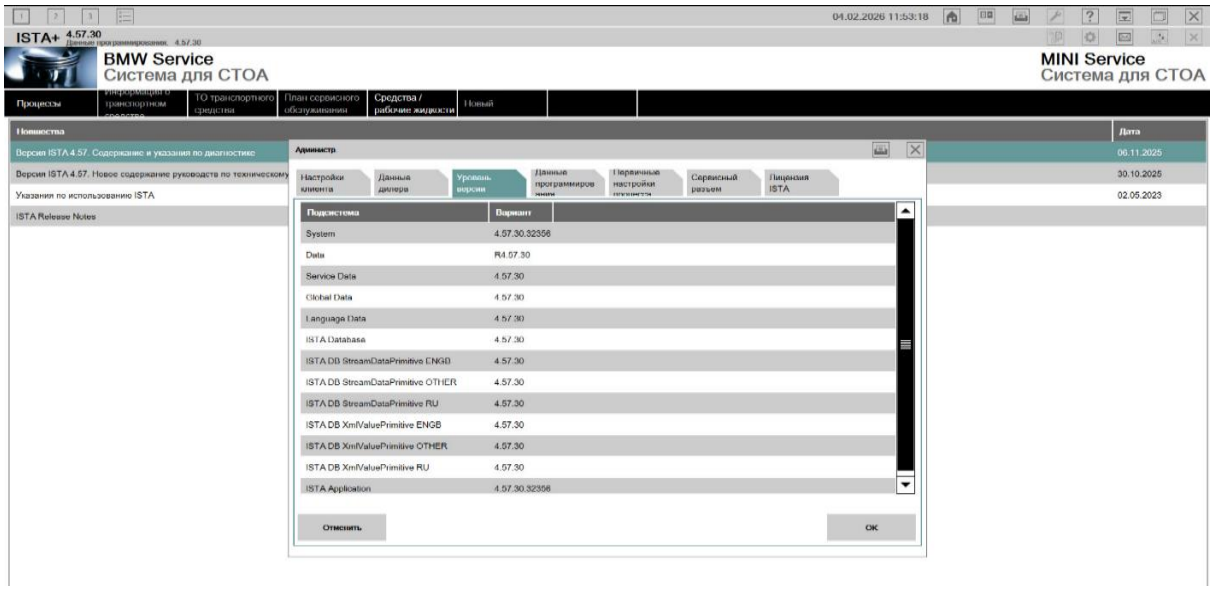


Рисунок 2 – Блок управления Stage and Bang’s

Добавление нового ключа определяется поколением автомобиля. В E-серии используется синхронизация через CAS/EWS, в F и G-сериях — через FEM/BDC с применением криптографических алгоритмов защиты. Автоматизированный процесс включает анализ доступных слотов, генерацию ключевых данных, запись информации в блок и последующую синхронизацию с системой иммобилайзера с обязательной регистрацией операции. [2, с. 27]

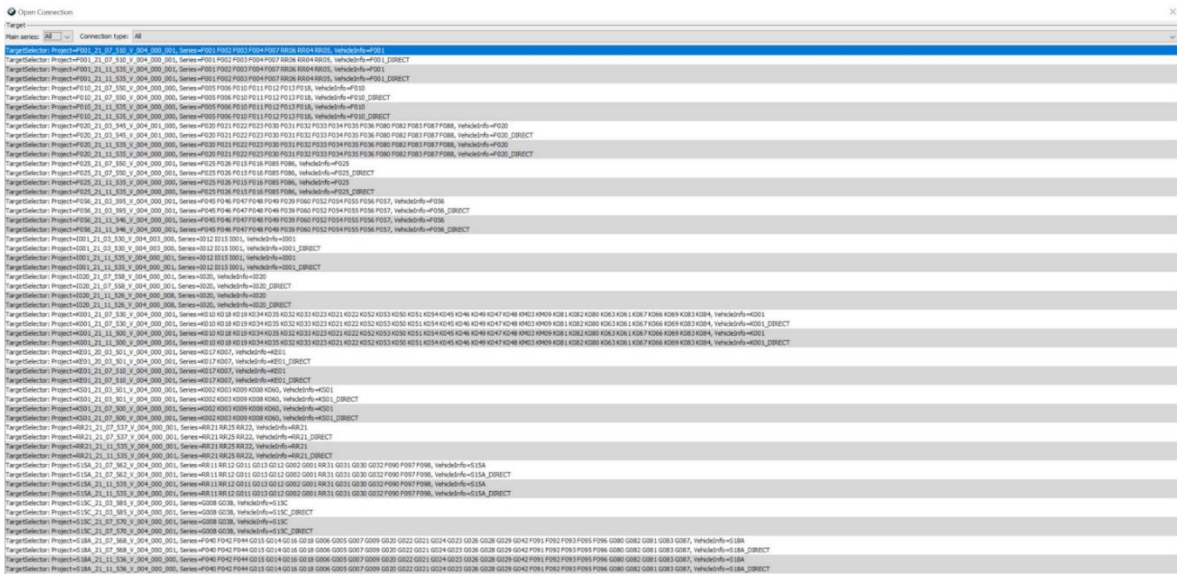


Рисунок 3 – Кодирование Stage and Bang’s электронных блоков управления

Автоматизированная диагностика предусматривает комплексное сканирование всех ЭБУ, интеллектуальный анализ ошибок и формирование структурированных отчётов.

В сфере автоэлектрики автоматизация применяется для:

– адаптации и инициализации новых модулей;

– проверки линий питания и сетевых шин;

– перекодирования после проведения ремонта;

– калибровки датчиков и исполнительных устройств.

Stage-настройка предполагает корректировку калибровочных карт двигателя для увеличения мощности и крутящего момента.

Автоматизация данного процесса обеспечивает:

– сохранение оригинальной прошивки;

– использование проверенных калибровочных профилей;

– автоматический пересчёт контрольных сумм;

– контроль допустимых нагрузочных параметров.

Функция Bang’s (эффект хлопков в выхлопной системе) достигается изменением параметров впрыска и угла опережения зажигания. Применение автоматизированных алгоритмов позволяет учитывать тепловые ограничения и снижать риск повреждения узлов. [3, с. 6]

Автоматизация взаимодействия с блоками предусматривает автоматический сбор конфигурационных данных, анализ версий программного обеспечения, контроль совместимости и фиксацию выполненных операций. Кодирование представляет собой изменение параметров конфигурации блока без модификации его базовой прошивки.

Автоматизация кодирования включает:

– создание типовых конфигурационных шаблонов;

– сохранение исходных параметров;

– автоматическую проверку FA/VO;

– ведение журнала изменений;

– одновременную обработку нескольких ЭБУ.

Данный подход особенно востребован при дооснащении автомобиля и замене электронных модулей. На рисунках 4 и 5 демонстрируется кодирование ЭБУ через ISTA+ и установка прошивки с поддержкой Android Auto, Apple CarPlay, облачной навигации BMW

Maps и регистратора трафика. Также выполнен апгрейд мультимедийной системы — замена экрана 10,3″ на 12,3″ в рестайлинговом BMW 5 Series G30 II. [4, с. 32]

Рисунок 4 – Кодирование ЭБУ

Рисунок 5 – Рестайлинг мультимедиа Apple Car Play

Клонирование ЭБУ заключается в переносе данных FLASH и EEPROM со старого блока на новый с сохранением VIN и ISN.

ЭБУ представляют собой микропроцессорные модули, управляющие отдельными функциональными системами автомобиля, в том числе:

– DME/DDE — системой управления двигателем;

– EGS — автоматической коробкой передач;

– CAS / FEM / BDC — системами доступа и иммобилайзера;
– FRM — наружным и внутренним освещением;
– DSC — системой динамической стабилизации;
– мультимедийными и телематическими узлами.

Датчик дождя и света (RLS) интегрирован в кузовную электронику и после замены требует кодирования и адаптации. Автоматизация процедуры охватывает проверку подключения, настройку чувствительности, тестирование функционирования системы освещения и запись параметров в соответствующий ЭБУ. Система Comfort Access требует корректной конфигурации антенн и центрального кузовного модуля. Автоматизированный подход включает проверку параметров системы, синхронизацию ключей, тестирование зон действия и контроль корректности обмена данными между электронными блоками. [5, с. 41]

Список литературы:

1. BMW Group. ISTA User Manual, Version 4.32 — Руководство пользователя ISTA, описывающее функции диагностики и программирования. Версия от сентября 2021, 106 с.
2. BMW ISTA+ User Guide. Руководство пользователя BMW ISTA+ (D) Rheingold 4.50.12, 2023, электронный ресурс с практическими инструкциями по работе с ISTA+.
3. Auto.ru. Полный гид по скачиванию и установке ISTA для BMW, статья 2025 года: содержит описание установки и практического использования ISTA+.
4. Motorstate.com.ua. Как эффективно использовать BMW ISTA+, июнь 2024, обзор функциональности диагностики, кодирования и программирования с ISTA+.
5. OBDExpert.ru. Активация ISTA+ 4.49.30, сентябрь 2024 — описание основных функций ISTA+ с диагностикой и программированием.

ҚАНТТЫҢ ЖАСЫРЫН ЗИЯНЫ

ШАНОВА Ұ.
ТПП-23-1К тобы студенті
АЙМҰХАНОВА Т.А.
Ғылыми жетекшісі, магистр, аға оқытушы
Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аннотация. Бұл мақалада қанттың адам ағзасына әсері және оның жасырын зияны қарастырылады. Қазіргі таңда қант көптеген тағам өнімдерінің құрамында кеңінен қолданылады, соның ішінде тұтынушыға байқалмайтын “жасырын” түрлері де бар. Зерттеу барысында қанттың шамадан тыс қолданылуының денсаулыққа тигізетін кері әсерлері, атап айтқанда артық салмақ, жүрек-қан тамырлары аурулары, қант диабеті және тіс аурулары сияқты мәселелер талданады. Сонымен қатар, қантқа тәуелділік белгілері мен оны азайтудың тиімді жолдары ұсынылады.

Кілт сөздер: қант, денсаулық, дұрыс тамақтану, жасырын қант, қант диабеті, тәуелділік, тағам өнімдері, зиян, рацион.

Қазіргі қоғамда дұрыс тамақтану мәселесі ерекше маңызға ие болып отыр. Соңғы жылдары адамдардың рационында қант мөлшерінің айтарлықтай артуы байқалады. Әсіресе, дайын тағамдар мен сусындардың кең таралуы қантты шамадан тыс тұтынуға әкелуде.

Көптеген адамдар қанттың тек тәтті тағамдарда ғана емес, сонымен қатар күнделікті қолданылатын өнімдердің құрамында жасырын түрде кездесетінін ескере бермейді.

Бұл мәселенің өзектілігі – қанттың артық мөлшерде қолданылуы адам денсаулығына кері әсер етіп, түрлі созылмалы аурулардың дамуына себеп болуы мүмкін. Атап айтқанда, семіздік, жүрек-қан тамырлары аурулары және қант диабеті қазіргі қоғамда кең таралған дерттерге айналып отыр. Сонымен қатар, жасөспірімдер арасында фастфуд пен тәтті сусындарға деген қызығушылықтың артуы бұл мәселені одан әрі күрделендіреді. [1]

Сондықтан қанттың жасырын зиянын зерттеу, оның ағзаға әсерін түсіндіру және тұтыну мәдениетін қалыптастыру – бүгінгі күннің өзекті мәселелерінің бірі болып табылады.

Қант – қазіргі заманғы тағам өндірісінде кеңінен қолданылатын өнімдердің бірі. Ол тек тәтті тағамдардың құрамында ғана емес, сонымен қатар көптеген күнделікті тұтынатын өнімдерде кездеседі. Адамдар көбінесе қантты тек көзге көрінетін тәттілермен байланыстырады, алайда оның жасырын түрі әлдеқайда қауіпті болып табылады. [2]

Қант ағзаға энергия беретін маңызды элемент болғанымен, оны шамадан тыс тұтыну денсаулыққа зиян келтіреді. Сондықтан қанттың әсерін, оның жасырын көздерін және зиянын түсіну – әрбір адам үшін маңызды

Қант дегеніміз не және ол қайда кездеседі

Қант – көмірсулардың бір түрі, ол ағзаға энергия береді. Оның негізгі түрлеріне глюкоза, фруктоза және сахароза жатады.

Қант табиғи және қосылған болып бөлінеді. Табиғи қант жемістерде, көкөністерде және сүт өнімдерінде болады. Ал қосылған қант тағам өндірісі кезінде арнайы енгізіледі.

Қазіргі кезде қант көптеген өнімдердің құрамында жасырын түрде кездеседі. Мысалы:

- газдалған сусындар
- тәтті йогурттар
- кетчуп пен әртүрлі соустар
- жартылай дайын тағамдар
- таңғы асқа арналған құрғақ өнімдер

Сондықтан адам кейде өзі байқамай, көп мөлшерде қант тұтынады. [4]

Қанттың ағзаға әсері

Қант ағзаға тез энергия береді, бірақ бұл әсер ұзаққа созылмайды. Қандағы қант деңгейі тез көтеріліп, кейін күрт төмендейді. Бұл шаршауға, әлсіздікке және тәттіге қайтадан құмарлықтың пайда болуына әкеледі.

Сонымен қатар, қант:

1. тәбетті арттырады
2. зат алмасуды бұзады
3. тәуелділік қалыптастырады

Ұзақ уақыт бойы көп қант тұтыну ағзаның қалыпты жұмысын бұзады.

Қанттың жасырын зияны

Қанттың ең қауіпті жағы – оның жасырын түрде тұтынылуы. Адам тәтті жемесе де, күнделікті тағам арқылы көп қант қабылдауы мүмкін. [7]

Қанттың негізгі зияндары:

Біріншіден, артық салмақ. Қант калорияға бай болғанымен, тойымдылық сезімін бермейді.

Екіншіден, жүрек-қан тамырлары аурулары. Қантты көп тұтыну қан қысымының жоғарылауына әсер етуі мүмкін.

Үшіншіден, тіс аурулары. Қант бактериялардың көбеюіне жағдай жасап, тіс жегісіне әкеледі.

Төртіншіден, қант диабеті. Қантты шамадан тыс қолдану инсулинге төзімділікті арттырады.

Бесіншіден, тері мәселелері. Қант терінің жағдайына кері әсер етуі мүмкін. [3]

Қантқа тәуелділік

Қантқа тәуелділік – қазіргі қоғамда жиі кездесетін мәселе. Тәтті тағамдар мида рахат сезімін тудырып, адамды қайта-қайта тәтті жеуге итермелейді. [6]

Белгілері:

1. тәттісіз тұра алмау
2. жиі тәттіге құмарлық
3. көңіл-күйдің өзгеруі
4. энергияның тез төмендеуі

Бұл жағдай адамның өмір сапасына әсер етеді.

Қантты азайтудың жолдары

Қантты толық тастау міндетті емес, бірақ оны азайту қажет.

Тиімді жолдары:

1. тәтті сусындардың орнына су ішу
2. өнім құрамын оқу
3. табиғи тағамдарды таңдау
4. жемістермен алмастыру
5. тәттілерді біртіндеп азайту

Дұрыс тамақтану әдеттерін қалыптастыру денсаулықты сақтауға көмектеседі. [5]

Қорытынды

Қорытындылай келе, қант – ағзаға қажетті энергия көзі болғанымен, оны шамадан тыс тұтыну көптеген ауруларға әкелуі мүмкін. Оның ең қауіпті жағы – жасырын түрде көптеген өнімдердің құрамында болуы. Сондықтан әр адам өз тамақтану рационына жауапкершілікпен қарап, қантты мөлшермен тұтынуы тиіс. Дұрыс тамақтану – денсаулықтың негізі.

Әдебиеттер тізімі:

1. World Health Organization. Healthy diet. – Geneva, 2020.
2. Food and Agriculture Organization. Nutrition and food systems. – Rome, 2019.
3. Harvard T.H. Chan School of Public Health. The Nutrition Source: Sugar and health. – 2021.
4. Centers for Disease Control and Prevention. Added sugars and health risks. – 2022.
5. Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау министрлігі. Дұрыс тамақтану жөніндегі ұлттық ұсыныстар. – Астана, 2021.
6. Guyton and Hall Textbook of Medical Physiology. – Philadelphia, 2020.
7. Smolin L.A., Grosvenor M.B. Nutrition: Science and Applications. – New York, 2018.

ҚОНАҚ ҮЙ ИНДУСТРИЯСЫНДА ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫҢ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

ҚУАНБЕК Р.,
РД-22-1к тобының студенті
ДОСКАЛИЕВА Б.Б.,
Ғылыми жетекшісі, э.ғ.к., профессор
Қазтқұтынуодағы Қарағанды университеті
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы

Аңдатпа: Қазіргі уақытта қонақ үй ісінің мемлекет экономикасының дамуы, жеке адамның қажеттіліктерін қанағаттандыру, елдер арасындағы әлеуметтік байланыстарды

өзара байыту үшін маңызы мен рөлін асыра бағалау мүмкін емес. Қонақ үй индустриясы көптеген елдердің экономикасында маңызды орын алады. Оның дамуы жұмыс орындарының кең нарығын, мемлекеттің жалпы кірісін ұлғайтуды және инвестицияларды тартуды білдіреді.

Түйін сөздер: инвестиция, қонақ үй индустриясы, инфрақұрылым, қонақжайлылық,клиент, турист, тәждер, мотель, кемпинг, ротель, флотель, ботель, туристік база.

Қазіргі Қазақстанның экономикасында қонақ үй индустриясы да маңызды орын алады. Әлеуметтік инфрақұрылым үшін басым міндеттердің бірі ҚР-да тиімділігі жоғары және бәсекеге қабілетті қонақ үй кешенін қалыптастыру болып табылады.

Қонақжайлылық индустриясының қалыптасу тарихын қадағалай отырып, ол индустрияның негізгі қағидасы – қонақжайлылық (адамның қонақжайлылығы) негізінде біртіндеп дамиды деп айтуға болады [1].

Әлемдік қонақ үй қорында қонақүйлердің екі негізгі тобы ерекшеленеді: тұрақты тұру және уақытша тұру үшін. Олар: қысқа мерзімді аялдама жағдайында кез келген контингентке қызмет көрсететін транзиттік қонақ үйлер; іскерлік мақсаттағы қонақ үйлер, іскерлік сапарлар мен іс-сапарлардағы адамдарға қызмет көрсететін қонақ үйлер; демалуға арналған қонақ үйлер (туристік, курорттық және т.б.) болып бөлінеді. Барлық осы қонақ үйлер үшін клиенттердің уақытша тұру кезеңіне қойылатын жалпы міндетті талаптар, орналастыру, тамақтану, тұрмыстық қызмет көрсету жағдайларының болуы, сондай-ақ клиенттердің қажеттіліктерін ескере отырып қанағаттандыру қажеттілігіне байланысты нақты талаптар әзірленді.

Қонақ үйлердің мақсатына, қызмет көрсетілетін туристер санаттарының сипаттамаларына және басқа да факторларға байланысты мотель, кемпинг, ротель, флотель, ботель, туристік база, туристік баспана сияқты қонақ үйлердің түрлері ерекшеленеді. Әр түрлі елдердегі қонақүйлерді жіктеу кезінде қазіргі уақытта отыздан астам әртүрлі жүйелер қолданылады [2].

Әлемдегі қонақ үйлердің бірыңғай жіктемесін енгізуге туристік қызметті жүзеге асыратын мемлекеттердің мәдени-тарихи дамуымен, олардың ұлттық ерекшеліктерімен, қызмет көрсету сапасын бағалау критерийлеріндегі айырмашылықтармен және т. б. байланысты бірқатар факторлар кедергі келтіреді.

Ең көп таралған жіктеулер: Францияда, Австрияда, Венгрияда, Египетте, Қытайда, Ресейде және халықаралық туристік алмасуға қатысатын бірқатар басқа елдерде қолданылатын жұлдыздар жүйесі; Грецияда қолданылатын әріптер жүйесі; Ұлыбританияға тән «тәждер» жүйесі; разрядтар жүйесі және т. б.

Осылайша, әр ел қонақүйлердің өзіндік жіктелуімен сипатталады, тіпті бір санатқа жататын, бірақ әртүрлі мемлекеттерде орналасқан қонақ үйлер де айтарлықтай айырмашылықтарға ие. Сыйымдылығы кемінде он нөмір болатын қонақ үйлерді (мотельдерді) жіктеу санаттар бойынша жүзеге асырылады. Санаттар қызмет көрсету деңгейінің жоғарылауымен саны артып келе жатқан жұлдыздарға сәйкес келеді [3].

Қонақ үйлер бес санатқа, мотельдер төрт санатқа жіктеледі. Бес жұлдыз жоғары санатқа сәйкес келеді (*****), бір жұлдыз — төменгі (*), мотельдерде — **** жұлдыздар — жоғары санат, * жұлдыз — төменгі санат. ҚР-дағы қонақ үй бизнесін сипаттай отырып, ол қалыптасу сатысында деп айтуға болады. Республика аумағында 3* және 5 * әр түрлі жұлдызды санаттағы қонақ үйлер пайда болады. Қазіргі уақытта мемлекет Қазақстанның барлық өңірлерінде шағын 2-3* қонақ үй кәсіпорындарын құруы қажет.

Қонақ үй шаруашылығындағы сервистік қызметті талдай отырып, ол өнімді белсенділікті, софтикацияны қолдана отырып, қонақ үй кешені аясында демистикацияға, бейімделуге қол жеткізуге мүмкіндік береді деп айта аламыз. Қызмет көрсету элементтері

қонақ үйге келушілерді кез-келген уақытта күтілетін нәтижеге қол жеткізуге дайын эмоционалды жағдайлары жоғары клиенттерге айналдыруға ықпал етеді.

Қонақ үй кәсіпорнын дамытудың негізгі рөлін қонақ үйді басқару атқарады. Қонақ үйді басқару-қонақ үй бизнесінің конъюнктурасына сәйкес тұрақты дамуға қол жеткізу үшін күнделікті іс-тәжірибені жетілдіру, өзіндік әлеуметтік-ұйымдастырушылық құрылымы бар және нарықтық қатынастар жағдайларынан туындаған жедел әрекеттерді талап ететін қонақ үй шаруашылығы индустриясының компоненттерін таңдап қолдану.

Қонақ үй жүйесіндегі басқарудың негізгі міндеті-қонақ үйдің (отель, мотель) жоғары санатына қол жеткізу немесе сақтау [4]. Адамдардың қонақ үйде тұруы оларды клиентке айналдырады. Қонақ үй қызметтері қызметтерді ұйымдастырушылар ретінде әрекет етеді (агенттер, тұтынушылар-клиенттер). Қонақ үйде болу қарым -қатынас жүйесін-«агент-клиент» ашады, онда қонақ үйдің әлеуметтік-мәдени кеңістігінің нақты құрылымы құрылады.

Агент ұйымдастырушылық шаралар жүйесін қолданады, өз ісінің тиімділігіне қол жеткізеді:

- нөмірлік қорға қызмет көрсету;
- кафеде, мейрамханада үздіксіз тамақтану;
- коммерциялық қызметтердің кірісті ұлғайту әрекеті;

-қауіпсіздік кепілдігінде инженерлік-техникалық қызметті жетілдіру:

-мейманхананың дамуында жайлылық пен сенімділікті арттыру үшін қосалқы қызметтерді (медициналық қызметтер, қызметкерлердің резервтік қоры, телефон-телевизиялық коммуникациялар) тарту;

-жарнаманы, ойын-сауық іс-шараларына билеттерді, экскурсияларды тарату және медициналық-санитариялық қызмет көрсету бойынша қосымша қызметтері бар анықтама қызметін ұйымдастыруды түзету;

- теміржол, автобус және әуе жолдарына билеттер сату.

Тұрақтылық пен бәсекеге қабілеттілікке қол жеткізу үшін қонақ үй шаруашылығын дамытудағы сервистік құрылымдардың бірі орындарды брондау (резервтеу) қызметі болып табылады.

Қызметтер нарығында орындарды брондау көп қырлы сипатқа ие болады. Қонақ үй кешендеріндегі техникалық жетістіктерге сүйене отырып, орындарды брондау тәжірибесі әлеуметтік-экономикалық, мәдени және демографиялық сипаттағы барлық салалардағы тенденцияны күшейтеді. FIDELIO жүйесі жоғары тиімділікпен танымал, ол қонақ үй және мейрамхана бизнесі үшін автоматтандырылған жүйелердің өндірушісі болып табылады [5].

Инвестициялар қонақүйлер құрылысына, жабдықтар мен инвентарлар сатып алуға, сервистік қызметті жетілдіруге және айналым капиталын толықтыруға инвестицияларға бөлінеді. Қазіргі заманғы қонақ үй туристің түні үшін жайлы жағдай жасауға және оған бірқатар қосымша қызметтер ұсынуға арналған. Қонақ үй ғимараты көп функциялды құрылым болып табылады және оны құру үшін инвестиция қажет технологиялық күрделі жабдықты қамтиды.

Қонақ үй құрудың инвестициялық цикліне мыналар кіреді: инвестициялық портфельді қалыптастыру, қонақ үй құру қажеттілігін негіздеу, құрылыс аумағын инженерлік дайындау, құрылыс-монтаж жұмыстарын жүргізу, инвентарлар мен жабдықтарды сатып алу және орнату, қызмет көрсету процесін құру.

Қазіргі экономикалық жағдайда кез-келген кәсіпорын қосымша қаржы тарту проблемасына тап болады. Бүгінгі күні осы проблеманы шешудің мынадай тәсілдері бар: банктегі қарыз; бағалы қағаздар эмиссиясы; мемлекеттік жеңілдікті кредиттерді тарту; шетелдік инвестицияларды тарту; капиталды басқару [6].

Қонақ үй бизнесіндегі инвестицияларды басқару механизмін бәсекеге қабілетті кәсіпорын құру үшін ақша бөлуді басқару ретінде анықтауға болады. Инвестициялар

қажеттілігіне қарай үш бағытта бөлінеді: жөндеу-құрылыс жұмыстары, қазіргі заманғы жабдықтарды, инвентарды сатып алу және монтаждау, айналым капиталын басқару [7].

Егер кәсіпорындар өз бизнестерін кеңейтсе немесе ағымдағы жөндеу жұмыстарын жүргізсе, жөндеу және құрылыс жұмыстарына инвестициялар қажет болады. Құрал-жабдықтарға, технологияларға, құрал-саймандарға инвестициялар активтерді жаңарту, бизнесті кеңейту кезінде немесе бос ақша қаражаты болған кезде қажет болады. Айналым капиталын қалыптастыруға арналған инвестициялар кәсіпорынның жұмыс істеуі үшін қажет. Дәл осы бағытта басқарушы персонал шығындарды үнемі өзгертіп отыратын, сондай-ақ оларды материалдық емес активтерге салатын кәсіпорынның ақшасын ұтымды пайдалануы керек (қызмет көрсететін персоналды оқыту арқылы қызмет көрсету деңгейін арттыру).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Гвозденко А. А. Қонақ үй және туристік бизнес. М.: «Тандем» авторлар мен баспагерлер қауымдастығы, 2018.
2. Қонақ үй және туристік бизнес. Ред. Проф. А. Д. Чудновский М., «Тандем» авторлар мен баспагерлер қауымдастығы. "Экмос" Баспасы, 2008.
3. Гуляев В. Г. Туризмдегі жаңа ақпараттық технологиялар. Оқу құралы. М.: Приор, 2008.
4. Ходорков Л. Ф. Әлемдік қонақ үй шаруашылығы. М.: 2000.
5.Қазақстан туризмнің барлық түрлерін дамытуға ниетті//http: / / www.kt.kz/rus/state/kazahstan_nameren_razvivatj_vse_vidi_turizma_prezident_rk_1153499145.htm
6. ТМД елдері мен Қазақстандағы туризмді дамытудың қазіргі жағдайы мен проблемалары // http://www.kazatur.narod.ru/mut/3.HTML
7.«Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының Заңы (29.12.2014 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // http://online.zakon.kz/Document/doc_id=1023618

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В РАЗВИТИИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

ЛЕВДОРОВИЧ М.,
Студент группы РД-22-2
ДОСКАЛИЕВА Б.Б.,
Научный руководитель, д.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г.Караганда , Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики в условиях инновационного развития и глобализации. Исследуются теоретические основы концепции человеческого капитала, сформированные в трудах Т. Шульца, Э. Денисона и других зарубежных ученых. Анализируются особенности формирования человеческого капитала в современной экономике знаний, влияние научно-технического прогресса на требования к квалификации работников, а также значение непрерывного образования, профессиональной мобильности и инновационной активности. Особое внимание уделяется роли государства в развитии социальной сферы как основного механизма инвестирования в человеческий капитал. Обосновывается необходимость совершенствования систем образования, профессиональной

подготовки кадров для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны в глобальной экономике.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационная экономика, экономика знаний, конкурентоспособность, образование, здравоохранение, инвестиции в человеческий капитал, интеллектуальный капитал, инновационные системы, глобализация, профессиональная подготовка, социальная сфера, экономический рост.

Впервые идею о новой роли человека в экономическом развитии высказал Т.Шульц [2], опираясь на исследования Э.Денисона [3]. Последний доказал на большом статистическом массиве данных, что только половина прироста валового национального продукта, полученного США в XX веке была произведена за счет технических нововведений и производственного оборудования. Осмысление мировым научным сообществом новой роли человека в производственном процессе и теоретическое обобщение этой новой социально-экономической формы реализации способностей человека к труду ввело в мировую науку категорию «человеческий капитал». .

Эдвард Денисон предполагал, что говорить о техническом прогрессе, воплощенном в физическом капитале, значит просто учитывать изменения в качестве основных фондов. Инвестиции в основной капитал увеличивают его производительность. Такая аналогия вполне применима и к человеческим существам. Мастерство и приобретенные способности человека увеличивают их качество как производительных единиц (на что указывал еще К.Маркс). следовательно, мастерство и способности человека являются неотъемлемыми качествами работника и вряд ли целесообразно говорить о них отдельно от индивида. [2]

Нужно отметить, что в конце 20 века группа специалистов Всемирного банка обосновала *расширительную концепцию национального богатства*, выделив в нем три основные составляющие: человеческий капитал; природный капитал; воспроизводимый капитал (основные производственные и непроизводственные фонды, оборотный капитал, домашнее имущество). [4]

Эта концепция методологически опирается на теорию Т.Шульца о человеческом капитале, как о накопленных в стране затратах на воспроизводство рабочей силы независимо от источника их покрытия (семейные бюджеты, текущие издержки производства, государственные расходы на социальные нужды). Результатами таких инвестиций являются: накопление способности человека к труду, его созидательная деятельность в обществе, поддержание самой жизни и здоровья людей.[2]

Он также обосновал необходимость расширительной трактовки ряда категорий воспроизводства, особенно накопления. (В текущей системе СНС большая часть затрат на воспроизводство человеческого фактора отражается в составе показателей текущего потребления, таких как фактическое конечное потребление, трансферты государства и корпораций в денежной форме, натуральные трансферты государства и т.д.) Т.Щульц предположил, что из производимого в обществе продукта на накопление человеческого капитала используется уже не ¼, как считали ученые в начале 20 века, а ¾ от общей его величины.

Такие результаты анализа национального богатства, основанные на теоретических изысканиях и открытиях Т.Шульца, Э.Дэнисона и других, отразили процесс, который идет в экономических системах с середины 20 века - становление новой роли человеческого капитала в современной экономике. Возрастание роли человеческого капитала явилось реакцией на изменения в технологических процессах, которые стали обновляться не раз в 35-40 лет, как ранее, в среднем через 10-8 лет. В начале 21 века средний период обновления технологий и техники сократился до 4-5 лет, а в наиболее развитых отраслях до 2-3 лет. Это естественно отразилось на требованиях к работнику. Если в 19-начале 20 века от подавляющего числа профессионалов требовалось усвоить определенный круг знаний,

навыков и умений и исполнять свои обязанности в соответствии с раз навсегда определенным порядком, то во второй половине 20 века требования стали другими. Сегодня от работника требуется творческий подход к своим профессиональным знаниям и обязанностям, умение усваивать новые методы профессиональной деятельности

По выражению К.Хенинга, исследователя «новой экономики», в такой экономической системе, тесно связанной с информационной революцией, происходит резкое изменение соотношения между физическим и человеческим капиталом. «Решающим фактором стал человеческий капитал, вернее его способность превращать информацию в знания. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию». [5]

Инновационный тип развития обусловил особенности формирования и функционирования человеческого ресурса в современной экономике:

- Непрерывная связь образования с производственной деятельностью на протяжении всей трудовой жизни – непрерывное переобучение;
- Значительный творческий элемент в процессах труда, т.е. не просто накопление новых знаний и навыков в процессе трудовой деятельности, но и умение их творчески применять, т.к. вырабатывать новые методы и приемы в повседневной работе;
- Требование непрерывного образования и активизации творческих возможностей относится не только к отдельным работникам, но и коллективу в целом. То есть речь идет о формировании интеллектуального капитала фирмы, как части её неосязаемых активов. (Такие активы включают две структурные части: совокупность знаний и умений работников вкупе с их творческими способностями и культурой фирмы и структурный капитал фирмы: её информационные базы, организационная система, принадлежащие ей патенты и торговые марки.)
- Базовым принципом управления инновационным процессом, как на уровне фирмы, так и на уровне государства становится принцип синергетики, который реализуется в управлении знаниями (knowledge management): управлении потоком информации технологического, патентного, рыночного характера, что предъявляет специфически требования и к работникам и к менеджерам.

Интеллектуальный капитал фирмы и страны в целом становится необходимой предпосылкой для включения фирм и стран в мировое экономическое пространство с наибольшей выгодой для страны и уровня жизни её граждан. В числе четырех основных детерминант, включенных М.Портером в «национальный ромб» конкурентоспособности, фактор человеческого каптала является обязательной его частью, определяющей конкурентоспособность страны в мировой экономической системе. Полноценное и продуктивное участие страны в новой экономике, которая растет в мировых масштабах, невозможно без современного качества человеческого капитала. Эффективная реализация человеческого капитала в условиях глобализации экономической жизни немыслима без включения в инновационные сети, которые являются особенностью глобальной системы разделения труда. Для современной экономики явление выделяют четыре основных вида труда:

Производительный потенциал новейших технологий зависит от качества систем подготовки кадров от уровня квалификации, который они обеспечивают. Фактически овладение высококачественными профессиональными навыками и компетенциями и креативное их совершенствование становится необходимой реакцией на изменения технологии производства, динамично меняющегося требования к качеству и производительности труда.

Особенности организации инновационного процесса в современных экономических системах в условиях глобализации научных контрактов, финансовых потоков, производственных и маркетинговых сетей создают своеобразные центры притяжения инновационной деятельности, стягивая к себе человеческий и вещественный капитал. Как

обобщают эксперты ООН, усиление конкуренции заставляет фирмы специализироваться в основной сфере своей компетенции и полагаться больше, чем ранее, на кооперацию с внешними партнерами (поставщиками, покупателями и даже конкурентами). Возможности сетевых связей побуждают ТНК проводить операции в рамках кластеров фирм…Кластеры – это сосредоточение фирм одной или нескольких отраслей, в которых используется эффект синергии, возникающий в результате взаимодействия конкурентов, поставщиков и потребителей в рамках сети.

При этом значимость сложившихся в стране системы образования, научной базы, информационных сетей, институтов и культуры резко возрастает. М.Портер пишет об этом явлении так: «Глобализация ведет к парадоксу. Велик соблазн предположить, что страна базирования уже не играет роли в обеспечении международного успеха её фирм. На первый взгляд фирмы стали важнее страны. Но на самом деле конкурентоспособность передовых отраслей всё больше определяется особыми знаниями, навыками и уровнем инноваций, которые всё больше воплощаются в квалифицированной рабочей силе и организационных механизмах. Процессы подготовки квалифицированных трудовых ресурсов, как и некоторые важные факторы, влияющие на темпы инноваций, детерминированы местным происхождением. Парадоксально, но более открытая глобальная конкуренция увеличивает значимость местной базы» [6]

Саморазвивающаяся инновационная система в современной экономике основана на расширении и укреплении не только связей внутри кластерных групп, но и между другими субъектами экономики, между ними и обществом, между обществом и государством. [7]

В связи с этим, серьезные обязанности возникают у государства в связи с обеспечением экономики и конкурентоспособных кластеров человеческими ресурсами соответствующего качества. Становление высокотехнологичных отраслей и современного уровня сервиса диктует высокий уровень образования, профессионального мастерства, знаний и культуры, умения обращаться с современной техникой. Высокий уровень образования и формирование умения развивать свой потенциал является необходимой предпосылкой адаптации работника к перманентному процессу совершенствования процессов производства. Для того, чтобы осуществлять такую сложную деятельность, человеку нужно не только креативное образование, но и качественное здравоохранение, возможность мобильности рабочей силы, наличие информационных полей и умение с ними работать и другие условия. Поэтому образование, здравоохранение, профессиональная подготовка, поиск экономически значимой информации, мобильность рабочей силы, воспитание и уход за детьми относятся западными экономистами к основным направлениям «инвестиций в человеческий капитал».

Инвестиционные потоки государства в человеческий капитал проходят через социальную сферу, значение которой в связи с этим, во-первых, возросло, а во-вторых, приобрело новое содержание. Ранее социальную сферу рассматривали скорее как необходимость государственного патернализма для социально-уязвимых членов общества, поскольку все остальные его слои могут воспользоваться частным образованием, здравоохранением и т.д. На современном же этапе необходимо обеспечить высокий уровень социальной инфраструктуры для всех, сделать её доступной для каждого члена общества, чтобы обеспечить высокое качество человеческого потенциала для нации в целом, а не только для её отдельных групп.

Стержнем развития современных конкурентоспособных стран является наличие инновационных систем и человеческого потенциала, способного эти системы поддерживать и развивать. Несмотря на концептуальную незавершенность теории человеческого капитала, причинно-следственная связь между уровнем образования, здоровья и мобильности человеческого ресурса и уровнем конкурентоспособности национальной экономики научно обоснована и признана мировым сообществом. Соответственно непреложным остается тот

факт, что совершенствование человеческого потенциала страны происходит в социальной сфере, за функционирование которой в полной мере несет ответственность государство.

Список литературы

1. Н.Иванов. Человеческий капитал и глобализация. // МЭ и МО, № 9, С.19-31.
2. Schulz Th.W. Investment in Human Capital. The Role of Education and Reserarch. The Free Press. – N.Y, 1971, - p.272.
3. Дэнисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. – М., Прогресс, 1971. – 654с.
4. Kunte A., Hamilton K., Dixon J., Clements M. Estimating National Wealth. Methodology and Results . Oct. 1998.
5. Henning K. The Essence of the New Economy. Kiel.2001.P.4.
6. М.Портер. Конкуренция. – С-Пб. :Издательский дом «Вильямс», 2002. – 495с.
7. А.А.Алимбаев, Т.П.Притворова, А.А.Таубаев. Формирование и развитие кластеров в условиях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. Караганда, 2005. – с.212.